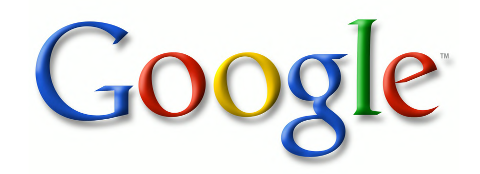
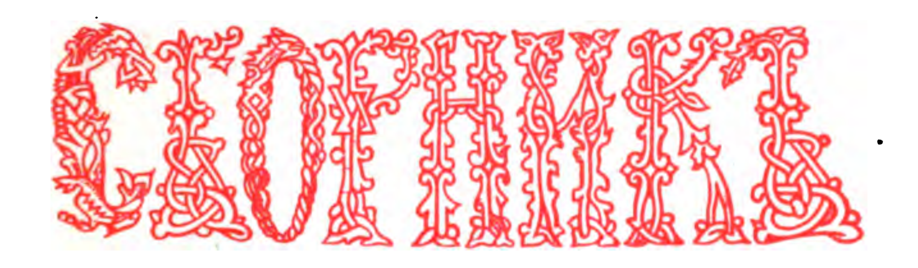

P Slav 624 10
CHRISTO ET ECCLESIAE
SIGILLUM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
VE RI TAS

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1893

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера**, при содѣйствіи **В. А. Улятицкаго.**

Москва. Въ Университетской типографіи.
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

1768—1769 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1768 годъ.

1*

1769 годъ.

1623) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ИВ. АНДР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Быть по сему.

Въ Москвѣ, 2 генваря 1768 г.

Изъ послѣднихъ в-го сіятельства депешей отъ 30 ноября и 7 декабря, которыя мною тотчасъ по полученіи и Ея Имп. Величеству представлены были, усматривая, что происки противной партіи о созывѣ чрезвычайнаго сейма отъ часу болѣе начинаютъ размножаться, всемилостивѣйшая государыня изволила мнѣ повелѣть дать вамъ на разные случаи предварительныя наставленія.

Естьли дѣло о созывѣ чрезвычайнаго сейма пойдетъ насильственнымъ образомъ, тѣмъ ли, какъ вамъ чрезъ надежнѣйшаго пріятеля открыто средствомъ полка гвардіи, или же другимъ, а сему подобнымъ, въ такомъ случаѣ имѣете ваше сіятельство сколь скоро извѣститесь съ нѣкоторою подлинностію о принятомъ намѣреніи, не допуская еще онаго до сбытія, сдѣлать съ согласія съ находящимся въ вашемъ мѣстѣ датскимъ министромъ формальную двору декларацію, которой содержаніе должно быть составлено въ такихъ клаузахъ: что какъ открывающійся умыселъ собранія чрезвычайнаго сейма не обыкновеннымъ въ законѣ порядкомъ, но толь насильственными способами, нарушаетъ самый принципій шведской конституціи формы правительства и потому угрожаетъ ей совершеннымъ испровержені емъ, то ея имп. величество равно и по непремѣнному своему государственному интересу, и по принятымъ съ его датскимъ величествомъ общимъ обязательствамъ не можетъ взирать на такой умыселъ спокойными очами, но паче за долгъ истинной своей дружбы къ коронѣ шведской и союзническаго своего доброжелательства и попеченія о прямомъ ея благосостояніи почитаетъ объявить напередъ, что ея величество не только индифе-

рентно на то взирать не будетъ, по паче изволитъ вмѣстѣ со всѣми своими союзниками, а особливо королемъ датскимъ, принять самое дѣйствительное участіе къ отвращенію и недопущенію таковаго насильственнаго нарушенія узаконенныхъ единожды правилами вольной шведской формы правительства, ибо и малѣйшее оной поврежденіе долженствуетъ въ конецъ разорвать тѣ узлы, кои теперь Россію съ Швеціею во взаимной дружбѣ, добромъ сосѣдствѣ и толь тѣсномъ союзѣ содержатъ и содержать могутъ, доколѣ пребудетъ сія послѣдняя въ настоящемъ своемъ положеніи.

По ссылкѣ въ сей декларацiи на обязательства наши съ Даніею, которыя заставляютъ ее чинить общее съ нами дѣло, призналъ я за нужно увѣдомить барона Асебурга о всѣхъ подробностяхъ депешей вашихъ, дабы на основаніи оныхъ согласиться заранѣе и о согласныхъ обоихъ дворовъ мѣрахъ. Сей министръ зная потому, какія предписываются вамъ здѣсь правила, обѣщалъ представить двору своему, чтобъ и даваемыя господину Іюлю о томъ во всей точности соображены были и я не сумнѣваюсь, что господинъ Іюль такія наставленія скоро получитъ съ повелѣніемъ сообщить вамъ ихъ въ полной откровенности и соглашаться между собою о взаимныхъ на всякій случай мѣрахъ.

Вслѣдствіе сего рекомендую я и вашему сіятельству открыть датскому министру содержаніе сего письма, дабы онъ при настояніи случая одинакую съ вами въ то же время декларацію сдѣлать могъ.

Естьли же противная партія поведетъ интриги свои къ собранію сейма обыкновенною дорогою и благонамѣренные сенаторы по какимъ либо для нихъ непреоборимымъ причинамъ станутъ находиться въ необходимости противъ воли своей къ тому привлеченными, въ такомъ случаѣ надобно будетъ натурально взять и намъ вопреки другія мѣры. Итакъ полагая, что можетъ быть ваше сіятельство найдете за нужно для надежнѣйшаго средства къ отвращенію таковаго безвременнаго сейма употребленіе нѣкоторой денежной суммы для помощи самому ли шведскому штату или же нѣкоторымъ уваженія достойнымъ партикулярнымъ людямъ, кои претерпѣвъ отъ настоящаго положенія казенныхъ дѣлъ, служатъ сильнѣйшимъ средствомъ въ замыслахъ противной партіи, посему и условился я съ барономъ Асебургомъ, чтобъ при настояніи дѣйствительной надобности въ тѣхъ способахъ, датскій дворъ, будучи въ близости, началъ оныя и употреблять чрезъ господина Іюля, согласно однакожъ съ вами, съ тѣмъ, что мы вашему сіятельству доставимъ равное количество денегъ для послѣдующаго употребленія согласно же съ господиномъ Іюлемъ.

При настояніи перваго случая, то-есть насильственнаго собранія сейму или вѣроподобности какой въ правленіи и безъ сейма революціи, то есть когда дѣло доходить будетъ до учиненія вышеозначенной декларацiи, не оставите ваше сіятельство снестись еще откровенно и съ прусскимъ министромъ, приглашая его по одинаковымъ интересамъ короля государя его въ единогласное съ вами противудѣйствованіе.

Въ прочемъ, что касается до сенатора графа Левенгелма, то по доставленіи ему отсюда желанной помочи, надѣюсь я, что уныніе его начало уступать той твердости и бодрости духа, кои въ немъ, яко руководителѣ патріотовъ, необходимо нужны, въ чемъ, увѣренъ я на передъ, не станетъ конечно ни за ревностными вашего сіятельства стараніями, ни за всѣми побужденіями, кои только отъ васъ дѣлаемы быть могутъ; итакъ, довольствуясь коротко прибавить, чтобы вы не ослабѣвали въ похвальныхъ своихъ подвигахъ, скажу я въ заключеніе, что какъ нынѣ, такъ и впредь можете вы не только графу Левенгельму, но и прочимъ шефамъ партіи нашей по собственному вашему усмотрѣнію возобновлять сильнѣйшее увѣреніе отъ собственнаго имени всемилостивѣйшей государыни о высочайшемъ къ нимъ Ея Величества покровительствѣ, которое ихъ конечно никогда не допуститъ до упадка и утѣсненія съ стороны соперниковъ ихъ, есть ли они только сами въ благонамѣреніи и въ нужномъ между собою единомысліи непоколебимо пребудутъ, и что при пріѣздѣ нашего посла въ Лондонъ, они конечно увидятъ новый достаточный опытъ тому щедрому и безкорыстливому попеченію, съ которымъ Ея Имп. Величество друзей своего высочайшаго двора подкрѣплять изволитъ и сколь много она усердствуетъ о истинной пользѣ и интересѣ ихъ отечества, лишь бы только иногда поколебаніе ихъ собственнаго между собою единодушія и твердости у нея къ тому время и способовъ не отняло.

Отвѣтъ, котораго я жду отъ вашего сіятельства на письмо мое отъ 30 ноября, рѣшитъ надобность новыхъ и подробнѣйшихъ вамъ наставленій, которыми вы конечно во свое время оставлены не будете, а особливо по возвращеніи двора въ Петербургъ, гдѣ и я въ февралѣ мѣсяцѣ буду.

Куріера, которому здѣсь даны деньги въ оба пути, можете вы у себя удержать до того, какъ представится какой важный случай, дабы у васъ тогда способъ быть могъ къ вѣрной пересылкѣ депешей вашихъ.

Всегда пребуду, и т. д.

1624) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ФИЛОСОФОВУ, ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Въ Москвѣ, 2 Января 1768.

Изъ приложенной здѣсь копіи съ письма моего къ графу Ивану Андреевичу Остерману, усмотрите Ваше Прев-во теперешнее обстоятельство шведскихъ дѣлъ, по которымъ равномѣрно и баронъ Ассебургъ пространно изъясняется въ слѣдующемъ при семъ пакетѣ къ барону Бернсторфу. Краткость времени не позволяя мнѣ описать здѣсь всю мою съ тѣмъ датскимъ министромъ конференцію, о которой онъ въ той своей депешѣ подробно доноситъ, просилъ я его, чтобъ баронъ Бернсторфъ наградилъ сей недостатокъ полнаго вашего черезъ меня свѣдѣнія, сообщеніемъ вамъ той депеши во всемъ пространствѣ, въ чемъ и не сумнѣваясь, полагаю я, что таковымъ отъ г. Бернсторфа сообщеніемъ доставляемаго вами ему отсюда дополненія, Ваше Прев-во найдетесь совершенно свѣдомы о всемъ томъ, что мы признали за нужное требовать отъ датскаго двора для содѣйствованія намъ при шведскомъ въ настоящихъ онаго обстоятельствахъ; причемъ вы и не оставите дать пристойно и дружески примѣтить господину Бернсторфу, какъ далеко наша къ нему довѣренность простирается, и чего потому мы съ стороны его двора ожидать должны. На основаніи сего доставляемыя вашимъ превосходительствомъ г. Іюлю отъ двора его наставленія, хотя и сами въ себѣ должны заключать предписаніе ему объ откровенномъ сношеніи и содѣйствованіи съ графомъ Иваномъ Андреевичемъ, однакожь и Ваше Прево-во не оставите съ вашей стороны объ изъясненіяхъ вашихъ по сему случаю съ датскимъ министерствомъ обстоятельно его увѣдомлять, равно какъ и сходственно съ подаваемыми отъ него къ вамъ извѣстіями и представленіями опредѣлять ваши подвиги и мѣры въ соглашеніяхъ съ господиномъ Бернсторфомъ.

Сіе письмо должно служить къ равному обо всемъ увѣдомленію общаго нашего друга г. Салдерна, какъ и его соединенныя съ вами домогательства тому же должны соотвѣтствовать.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1625) COPIE D'UNE LETTRE DU COMTE DE PANIN AU DUC DE CHOISEUL DE MOSCOU EN DATE LE 12 JANVIER 1768.

*) Mon premier mouvement en recevant la lettre dont V. E. m'a honoré, a été de relire avec la plus scrupuleuse attention celle que je

---

Переводъ съ проекта письма Графа Никиты Ивановича Панина къ дюку Шоазелю, изъ Москвы отъ 12 генваря 1768 года.

*) При полученіи письма, которымъ Ваше Прев-во почтить меня изволили, прежде всего я прочиталъ съ крайнимъ вниманіемъ мое къ вамъ письмо отъ

lui écrivais le 27 Août. [1]) J'y ai cherché très inutilement, monsieur, l'erreur qu'il Vous plait de me reprocher sur la reconnaissance de 1744. Tout ce que j'avais l'honneur de Vous dire alors se réduit à deux faits bien positifs. Le premier est la difficulté à obtenir cette reconnaissance de la part de la France. Si j'avais besoin de preuves pour le constater, je n'en citerais point d'autre que le mérite étonnant attaché par la suite à cette complaisance. Le second qui n'est pas moins démontré, c'est que la France n'a jugé la reconnaissance du titre Impérial que personnelle à l'Impératrice Elisabeth. Ses ministres n'ont point fait valoir d'autre titre pour demander le renouvellement de reversale à chaque nouveau règne.

V. E. n'a pas moins jugé à propos de partir de cette erreur, quelque gratuit qu'en soit le reproche, pour retablir une suite de faits qui ne détruisent nullement les miens; puis qu'à la rigueur il ne se trouve, monsieur, de différence réelle entre nous que dans la façon de juger des démarches de Votre Cour, et je crois qu'en pareil cas chacun est maitre de son sentiment. Mais il serait superflu de reprendre une discussion tout à fait finie. Il demeure constant du côté de la France que le Roi ne peut pas écrire Votre Majesté Imperiale, et il n'est pas moins décidé du nôtre que l'Impératrice ne peut pas recevoir de lettre où son

---

27 августа, и я въ ономъ совсѣмъ напрасно искалъ той погрѣшности, которою угодно вамъ нарѣкать мнѣ, по причинѣ признанія, учиненнаго въ 1744 году. Все, что я тогда имѣлъ честь къ вамъ писать, обращается въ двухъ довольно основательныхъ дѣлахъ. Первое касалося до затрудненія въ полученіи онаго съ стороны Франціи признанія; ежелибъ потребны мнѣ были къ тому доказательства, я не сослался-бъ, какъ токмо на то одно удивительное достоинство, которое потомъ придано къ оному угожденію; второе, неменѣе доказательство,—что Франція не разсуждаетъ о признаніи титула Императорскаго, какъ токмо яко персональное къ Императрицѣ Елисаветѣ и французскіе министры не представляли другихъ причинъ при требованіи о возобновленіи реверса при каждомъ новомъ государствованіи.

Ваше Превосходительство не менѣе за потребно разсудили, изъ оной ошибки сколь самоизвольно и напрасно ни есть то нареканіе, произвести установленіе послѣдовавшихъ дѣлъ, которыя однако ни мало моихъ не разрушаютъ, потому что, по самой строгости, не находится между нами дѣйствительной разности, какъ токмо въ образѣ разсужденія о поступкахъ двора вашего, а въ подобномъ случаѣ я чаю, что всякъ въ своемъ мнѣніи воленъ. Но излишнебъ было вступать въ изслѣдованіе, которое совсѣмъ уже окончено. Твердо съ французской стороны остаются при томъ, что король не можетъ писать „ваше императорское величество"; съ неменьшей же и съ нашей стороны твердостію,—что императрица не можетъ принимать грамотъ, въ которыхъ ея титулъ полной вносимъ бы не былъ; въ протчемъ согласны въ

[1]) См. выше № 1565.

titre ne soit pas énoncé en entier. D'accord au reste sur les sentiments de nos maîtres l'un pour l'autre, nous nous sommes convaincu réciproquement qu'une interruption de lettres ne sera pas capable de les altérer. Que la difficulté qui cause cette interruption soit grande ou petite, dès qu'ils ont parlé toute réflexion devient inutile, et je me donnerai bien de garde de m'en permettre aucune.

Je serai un peu moins réservé sur la prétention où à la fin a abouti ce nuage dans lequel s'enveloppait la minutieuse difficulté pour l'épithète d'Impériale et pour commencer, je déclare, ainsi que j'en ai l'ordre de ma Souveraine, qu'Elle ne reconnaîtra jamais que la couronne de France ait sur la couronne de Russie aucune prétention de préséance de fait ni de droit.

Le Souverain de la Russie se juge absolument indépendant. Chef d'une nation nombreuse et puissante, — Monarque de vastes Etats, il s'est accoutumé à ne reconaître que Dieu au dessus de lui; et ce sentiment qui est de l'essence de la souveraineté, il le porta avec lui lorsqu'il entra en connexion avec les autres Princes de l'Europe. Pierre le grand qui le premier a donné une suite assez stable à cette connexion, n'a cédé le pas à qui que ce soit. Il n'a point prétendu non plus que qui que ce soit le lui cède, parce qu'il s'est honoré lui même dans la personne de toutes les têtes couronnées. C'était là son cérémonial et ce

---

томъ, что касается до сантиментовъ нашихъ государей одного къ другому, мы себя взаимно обнадежили, что пресѣченіе грамотъ не возможетъ оныхъ нарушать, а затрудненіе, отъ котораго такое пресѣченіе происходитъ, велико или мало, какъ бы то-нибыло, но когда они изъяснилися, то все прочее разсужденіе становится безпотребно, и я всячески долженъ остерегаться, дабы мнѣ не вступить ни въ единое.

Я меньше однако воздержуся о той претензіи, до которой наконецъ дошелъ обманъ, помрачившій маловажное то затрудненіе о придаваемомъ словѣ „императорское" и въ началѣ объявляю, къ чему и повелѣніе моей самодержицѣ имѣю, что она никогда не признаетъ, чтобъ французская корона надъ Россійской короною имѣла какую-либо претензію предсѣданія, ни по дѣлу, ни по праву.

Россійскій самодержецъ признаетъ себя всеконечно независимою главою многочисленнаго народа, и сильнымъ монархомъ областей пространныхъ, приобыкъ онъ не признавать выше себя токмо единаго Бога; и сіе мнѣніе, яко существенное съ самодержавствомъ, неотдѣлимо съ нимъ пребывало и тогда, какъ онъ вступилъ въ сношеніе съ другими европейскими государями.

Петръ Великій, который началъ и довольно установилъ продолженіе такого сношенія, мѣста не уступалъ никому, ктобъ каковъ не былъ, да онъ же и ни отъ кого не требовалъ, чтобъ ему уступали, потому что онъ самъ себя почиталъ въ лицѣ всѣхъ главъ корнованныхъ; вотъ каковъ былъ его церемоніалъ; таковъ же

fut celui de ses successeurs. C'est aussi celui qu'ont assuré à la France les reversales de l'Impératrice Elisabeth et de Pierre III et qu'a laissé subsister la déclaration de l'Impératrice régnante, déclaration, je l'observerai ici, qui ne fut faite que pour mettre fin à cette distinction du personnel à laquelle la Cour de France se tenait si fortement attachée et nullement pour renouveller une sorte d'engagement si insignifiant pour sa prétention. Elle n'a assurément pas acquis plus de droit par sa contre-déclaration. Il y est dit que la Russie ne formera point de *prétention contraire à l'usage constamment suivi entre les deux Cours sur le rang et la préséance.* Je me trompe fort, ou il y a à cette occasion une erreur dans la lettre dont V. E. m'a honoré. Elle parle de déclaration de sa Cour où aurait été exprimée la préséance de la France sur la Couronne Impériale de Russie, et cette expression qui signifie tant et qui signifie trop ne parut jamais dans la contre-déclaration qui nous fut remise. Si tel eût été l'énoncé de la prétention de la France, la Russie n'aurait pas tardé à lui répondre, qu'un droit de préséance n'a de réalité qu'autant qu'il est reconnu; que les souverains eux-mêmes ne peuvent pas se l'attribuer selon leur bon plaisir; que l'aveu, et un aveu bien clair et bien positif de la Puissance au préjudice de laquelle on se l'attribue, est nécessaire, et que la Couronne Impériale de Russie libre

---

былъ и его преемниковъ. Тотъ же церемоніалъ доставилъ Франціи реверсы императрицы Елисаветы и Петра III; потому же остается въ своей силѣ и декларація государствующей императрицы. Декларація, которая, примѣчаю я здѣсь, не учинена какъ для того только, чтобъ окончить оное различіе персональности, къ которому французскій дворъ столь крѣпко приставалъ, а нимало не для возобновленія нѣкотораго обязательства, ничего не значущаго по своей претензіи; она жъ конечно неяріобрѣла себѣ болѣе права и своею контръ-деклараціею; въ оной сказано, *что Россія требовать не будетъ противнаго всегдашнему обыкновенію между обоими дворами о рангѣ и предсѣданіи*; я сильно ошибуся, ежели по сему случаю не сыщется погрѣшности въ письмѣ вашего превосходительства,—вы упоминаете о деклараціи своего двора, въ которой показывано былобъ о предсѣданіи Франціи надъ императорскою Россійскою короною, но сіе показаніе, толико значащее, и надъ мѣру много значащее, никогда показано не было въ той контръ-деклараціи, которая намъ вручена.

Ежелибъ сія отъ Франціи претензія явлена была, тогда бъ Россія неукоснительно ей отвѣтствовала, что право предсѣданія дѣйствительно не бываетъ, какъ поелику оное признано; что государи собою не могутъ онаго присвоивать по собственному своему соизволенію; что признаніе, да еще и весьма ясное и крѣпко установленное отъ державы, съ предосужденіемъ которой оное себѣ присвоивается, къ тому потребно, что Россійско-императорская корона находясь вольна признать

de reconnaître ou de recuser ce droit de préséance de la Couronne de France sur elle, le recusait sans modification.

J'ignore, monsieur, si Votre Cour s'était réservé intérieurement l'interprétation qu'elle veut faire valoir aujourd'hui, mais je suis bien sûr que la mienne ne l'a pas entendue ainsi, et plus sûr encore qu'elle n'y a jamais souscrit. Loin qu'elle ait jamais passé un tel aveu, son ministre à la Cour de France déclara dans les circonstances même de la contre-declaration, lorsqu'on lui demanda ce que nous entendions par notre cérémonial, que de même que Sa Majesté Impériale ne prétend point de préséance sur la C uronne de France, de même elle n'accordera point de présénce à cette couronne sur la sienne, explication sur laquelle le ministre qui l'a reçut se contenta de dire qu'il valait mieux laisser les choses telles qu'elles étaient que d'élever une difficulté qui pourrait occasionner du refroidissement entre les deux Cours.

Tout ce qui se peut inférer de plus avantageux pour la France de notre cérémonial, de nos reversales et de sa propre contre-déclaration, c'est que nous ne nous servirons point de l'idée assez généralement reçue en Europe en faveur du titre Impérial pour prétendre la préséance sur elle: l'engagement de la Russie ne peut pas aller plus loin et elle ne se propose point de le rompre parce qu'il s'accorde parfaitement

---

или отказать такое право предсѣданія короны французской надъ собою, въ томъ отказываетъ безъ всякаго толкованія.

Неизвѣстно мнѣ, предоставлялъ ли внутренне себѣ вашъ дворъ такое изъясненіе, которое оной мнѣ доказывать хочетъ, но я совершенно увѣренъ, что мой дворъ инако то разумѣлъ, а еще и того больше вѣрно, что оной никогда на то не поступалъ, и не токмо такого признанія отъ него не бывало, но и министръ онаго при дворѣ французскомъ при самыхъ обязательствахъ контръ-декларацін, на учиненный ему вопросъ, что мы нашимъ церемоніаломъ разумѣемъ, объявилъ, что какъ ея императорское величество не претендуетъ предсѣданія надъ короною французскою, такъ и не дозволитъ она предсѣданія Франціи надъ своею короною. На которое изъясненіе министръ получившій довольствовался только сказать, что лучше все то оставить какъ оно есть, нежели заводить трудности, отъ которыхъ холодность между обоими дворами приключиться могла бъ.

Все, что заключить можно полезнѣйшаго для Франціи изъ нашего церемоніала, изъ нашихъ реверсовъ, и изъ ея собственной контръ-декларацін, состоитъ въ томъ, что мнѣнія, почти генерально въ Европѣ принятаго въ пользу титула императорскаго, не употребимъ къ требованію предсѣданія надъ нею; обязательство отъ Россіи простираться далѣе не можетъ, и она намѣренія не имѣетъ онаго на-

avec son système invariable sur l'égalite des têtes couronnées entre elles. Cette égalité est la seule étiquette que leur dignité puisse admettre, et le changement fait sous le roi actuel de France vis-à-vis de l'Espagne par rapport à cette préséance si hautement et si publiquement cédée sous le dernier règne, nous annonce que la Cour de France ne la rejette pas absolument. Mais qu'elle s'apporche ou s'éloigne de nos principes, nous n'y persisterons pas moins. Et afin qu'il n'y ait aucun équivoque ni aucun embarras provenant du titre, je prie instamment V. E. de ne pas se refuser à l'observation que j'ai l'honneur de lui faire, que cette égalite que la couronne de toutes les Russies réclame vis-à-vis de toutes les têtes couronnées et nommément de la France, elle la prétend inhérente à la Monarchie et absolument indépendante de la dénomination du Monarque.

M. Chotinski doit déjà être rendu à son poste, et il aura commencé à profiter des bontés de V. E. J'ai l'honneur m-r, de Vous en demander pour lui la continuation, comme de mon côté je ne cesserai point de recevoir m-r Rossignol et de l'écouter sur tout ce qui sera relatif à son service.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, etc.

рушить, для того что то совершенно согласуется съ ея системою о равенствѣ между собою главъ коронованныхъ; сіе равенство есть тотъ единственный этикетъ который достоинство ихъ допускать можетъ, а учиненная при нынѣшнемъ королѣ французскомъ отмѣна съ Гишпаніею въ разсужденіи такого предсѣданія столь знатно и столь явно уступленнаго при послѣднемъ государствованіи, возвѣщаетъ намъ, что Францiя оную не совсѣмъ отмещетъ; но хотя бъ она приближалась или бы отдалялась началъ нашихъ, мы тѣмъ не менѣе держаться будемъ нашей системы; а дабы не было притомъ никакого двоякаго разумѣнія, или какого-либо затрудненія отъ титула происходимаго, я прилежно ваше прев-во прошу не отрѣщися отъ того примѣчанія, которое я имѣю честь вамъ учинить, что оное равенство, котораго требуетъ Всероссійская корона отъ коронованныхъ главъ и именно отъ Францiи, требуетъ она того, какъ неотдѣленно принадлежащаго къ Монархіи и весьма независящаго отъ имени Монарха.

Г. Хотинскій чаятельно уже къ назначенному для него мѣсту прибылъ и уже началъ онъ пользоваться милостію вашего прев-ва, о продолженіи которой я васъ просить честь имѣю, какъ и я съ моей стороны г. Россиніола не перестану принимать и выслушивать его во всемъ, что до его службы касаться можетъ.

Я имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

1626) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, ce 12 janvier 1768.

*) Sire! Me confiant dans la bienveillance dont Votre Majesté m'honore, et persuadé que je ne saurais mieux lui plaire qu'en lui offrant l'occasion de faire éclater ses sentiments d'humanité et son amour pour la justice, je n'ai pû laisser partir le Comte de Keyserling conseiller privé de S. M. I., sans l'accompagner de cette lettre et solliciter pour lui les bontés de Votre Majesté. Je ne crains point de Vous parler, Sire, de l'espoir fondé que lui donnent en Vos bonnes grâces les services d'un père dévoué à Vos intérêts et dont le ministère a été consacré aussi bien à procurer le bien-être de la République qu'à remplir les intentions de sa Souveraine. Dans ce moment où une partie de Vos sujets viennent d'être rendus à l'Etat par les soins généreux et l'équité de Votre Majesté, je prends la liberté de Vous le recommander comme un des premiers à participer aux avantages que Vos bontés viennent de leur assurer. En Vous priant, Sire, en conséquence de ses désirs d'échanger la pension qu'il tient de Votre munificence contre une des premières Starosties qui seront en la disposition de Votre Majesté, je n'insisterai point sur les raisons de préférence qui parlent en sa faveur, sûr qu'un Prince aussi bienfaisant s'honore sur le trône

---

Москва, 12 января 1768.

*) Ваше Величество! Довѣряя благосклонности, которой в. величество меня удостоиваете, и будучи увѣренъ, что я ничѣмъ такъ не могу угодить вамъ, какъ доставленіемъ вамъ случая проявить ваши чувства человѣколюбія и любви къ справедливости, я не могъ отпустить тайн. совѣтника ея имп. величества гр. Кейзерлинга, не вручивъ ему сего препроводительнаго письма, чтобы ходатайствовать о милости в. величества къ нему. Я не опасаясь выражаю вамъ, государь, надежды на вашу милость къ нему, основанныя на заслугахъ его отца, преданнаго вашимъ интересамъ и служба котораго посвящена была столько же доставленію благополучія Рѣчи посполитой, сколько и исполненію предначертаній его государыни. Въ настоящее время, когда часть вашихъ подданныхъ только что возвращена въ лоно государства великодушными стараніями и справедливостію в. величества, я принимаю смѣлость рекомендовать вамъ его какъ одного изъ первыхъ, которые воспользуются преимуществами, которыя имъ обезпечены вашею милостію. Поэтому, прося васъ, согласно его желанію, обмѣнять пенсію, которою онъ пользуется отъ вашей щедроты на одно изъ первыхъ старостввъ, какое окажется въ распоряженіи вашего величества, я не стану настаивать на соображеніяхъ, которыя даютъ преимущество въ его пользу, будучи увѣренъ, что столь благодѣтельный государь считаетъ себѣ

des obligations de l'amitié. Je me contenterai seulement d'ajouter que je fais cette intercession avec d'autant plus d'assurance pour le fils du feu ambassadeur que je sais que les faveurs qu'il recevra de V. M. seront en même temps agréables à S. M. I.

J'ai l'honneur d'être avec l'attachement le plus respectueux et le plus inviolable, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant
et très dévoué serviteur
C. N. Panin.

1627) ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ АЛЕКСѢЮ СЕМЕНОВИЧУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ Москвѣ, 20 генваря 1768 г.

Получа во свое время неожиданное извѣстіе о назначеніи къ нашему двору отъ великобританскаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ кавалера Макартнія, не замедлилъ я съ тѣмъ же того посла курьеромъ, который привезъ сюда ту странную новость, изъяснить ему всю непристойность для насъ его назначенія, и просить его потому объ употребленіи всѣхъ способовъ къ приведенію его двора на снятіе возложеннаго на него характера, а при моемъ о томъ къ нему письмѣ приложилъ я другое на французскомъ же языкѣ подъ отверстою пѣчатью и къ вамъ, моему государю, въ объясненіе и наставленіе по тому же самому случаю.

Оный курьеръ отправленъ отъ сюда 10-го числа прошедшаго декабря мѣсяца. А какъ по письмамъ вашимъ знаю я, что и кавалеръ Макартни не могъ такъ скоро вступить въ свой путь тамъ, какъ онъ казался быть сперва намѣренъ, то хотя и не сумнѣваюсь я, чтобъ возвращенный къ нему курьеръ не засталъ его въ Лондонѣ, и надѣюсь, что и письмо мое вы чрезъ сего получили, на которое и ожидаю я теперь обстоятельнаго отъ васъ отвѣта, однакожъ между тѣмъ для большей осторожности почелъ я за нужно сообщить вамъ при семъ тѣ отправленныя съ курьеромъ господина Макартнія письма въ точныхъ переводахъ на русскомъ языкѣ для сбереженія нашей цифры, и есть-ли паче чаянія кавалеръ Макартни, удержавъ у себя мое къ вамъ письмо, готовится къ своему отъѣзду или уже до полученія сего и дѣйствительно въ путь отправился, и вы объ его остановкѣ никакого из-

---

за честь, будучи на престолѣ, исполнять обязанности дружбы. Я ограничусь лишь добавочнымъ замѣчаніемъ, что это ходатайство въ пользу сына покойнаго посла я представляю съ столь большею увѣренностію, что я знаю, что милости, какія будутъ оказаны ему в. величествомъ, будутъ въ то же время пріятны и ея имп. величеству.

Имѣю честь быть со всепочтительнѣйшею преданностію, и т. д.

вѣстія не имѣете, а наипаче остаетесь удостовѣрены, что путь свой конечно до нашей границы продолжаетъ, слѣдовательно и дошедшія уже несумнѣнно мои къ нему писма онъ совсѣмъ скрылъ и въ молчаніи оставилъ, въ такомъ случаѣ уже не обинуясь надлежитъ вамъ, государь мой, на основаніи тѣхъ при семъ вамъ сообщаемыхъ писемъ, изъясниться съ великобританскимъ министерствомъ о всѣхъ причинахъ, возбуждающихъ претительность ея имп. величества къ особѣ кавалера Макартнія, которыя столь тверды и основательны, что есть-ли бъ не смотря на всѣ принятыя мною вопреки мѣры, тотъ посолъ доѣхалъ и до нашего двора, то и тогда домогательства наши о его отзывѣ и смѣнѣ другимъ посломъ, не только ни почему не ослабѣютъ, но напротивъ того будутъ болѣе усугублены для скорѣйшаго его отлученія отъ такого двора, гдѣ его особа столь обнародованнымъ проступкомъ обременена.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1628) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 29 генваря 1768.

Маіоръ Тиръ привезъ ко мнѣ исправно послѣднія вашего сіятельства депеши, и какъ я изъ оныхъ къ крайнему моему порадованію усмотрѣлъ, что теперь довели уже вы до совершеннаго исполненія всѣ вамъ отъ ея имп. величества ввѣренныя важныя негоціаціи, то поздравляя васъ чистосердечно симъ славнымъ успѣхомъ и обнадѣживая съ удовольствіемъ, что всѣ вами на мѣрѣ положенные акты и конституціи весьма согласуютъ высочайшимъ ея величества намѣреніямъ, желаю я напослѣдокъ, чтобъ недостающая еще ратификація сейма увѣнчала славу вашихъ дѣлъ.

Хотя за отсутствіемъ ея имп. величества и не могъ я помянутыхъ депешей представить къ собственной высочайшей апробаціи, но имѣя однакожъ отъ всемилостивѣйшей государыни достаточныя на все повѣленія, могу я теперь самъ для выигранія толь драгоцѣннаго времени рѣшительно уже сказать вамъ, чтобъ смѣло изволили вы приступать къ подписанію трактата, который я обратно къ вамъ при семъ посылаю съ нѣкоторыми дополненіями и перемѣнами въ слогѣ и распоряженіи артикуловъ, а не въ дѣлѣ и существѣ.

Между тѣмъ на разные вашего сіятельства вопросы нахожу я за нужно дать вамъ слѣдующее руководство.

Требованіе польской делегаціи, чтобъ въ ихъ экземплярѣ король и республика прежде ея императорскаго величества имянованы были, справедливо весьма, и имѣетъ основаніе свое на обыкновенномъ между государями въ публичныхъ актахъ алтернативѣ, почему и можетъ ваше сіятельство на помянутое требованіе согласиться, наблюдая только, чтобъ въ вашемъ экземплярѣ ея императорское величество вездѣ прежде имянована была, то-есть въ обѣихъ колоннахъ, россійской и польской.

Сіе самое правило взаимнаго алтернатива долженствуетъ служить какъ при имяновании въ корпусѣ трактата полномочныхъ, такъ и въ порядкѣ подписей ихъ. Такимъ образомъ въ вашемъ экземплярѣ имя и подпись ваши должны имѣть первое мѣсто, а имена и подписи польской делегаціи—въ ея инструментѣ.

Оба сепаратные акта, одинъ переписываемый, а другой вновь изготовляемый, долженствуютъ вами обще съ делегаціею подписаны и печатьми вашими утверждены быть. Сіе переписаніе одного нужно потому, что въ прежнихъ актахъ имянованъ онъ вездѣ трактатомъ, вмѣсто чего надлѣжитъ писать *актъ сепаратный*. Оригиналы сихъ вновь подписываемыхъ актовъ останутся польскіе въ правой колоннѣ, а съ лѣвой прикажите написать латинской имъ переводъ, подписываться же вамъ и делегаціи подъ правою колонною на польскомъ языкѣ въ обыкновенномъ алтернативѣ; ибо экземпляры должны быть обоихъ актовъ въ двое, одинъ для васъ, а другой для делегаціи.

Весьма хорошо, что ваше сіятельство включили подъ ручательство всѣ узаконенія нынѣшняго сейма, но для сего самаго надобно будетъ, чтобъ трактатъ послѣ всѣхъ конституцій вами подписанъ былъ, ибо инако какъ можно гарантировать то, что еще не узаконено.

Въ трактатахъ надобно употребить оба стиля, старый и новый.

Не удивляетъ меня послѣдній къ вамъ отзывъ прускаго министра, что дворъ его не желаетъ уже теперь, дабы сила трактатовъ его въ новомъ нашемъ оговорена и охранена была. Сей отзывъ есть слѣдствіемъ того негодованія, въ которомъ нынѣ находится его прусское величество, завидуя внутренно успѣху и славѣ нашихъ дѣлъ. Съ начала изъ робости или же изъ недовѣрки къ одержанію толь полнаго успѣха безъ всякихъ помѣшательствъ отъ постороннихъ державъ, не хотѣлъ сей государь самъ входить много въ наши подвиги, опасаясь зайти по онымъ въ хлопоты, а можетъ быть остаться по неудачѣ и въ стыдѣ; почему содѣйствіе его по онымъ было, такъ сказать, приневоленное и такое только, отъ коего онъ по обязательствамъ своимъ съ нами пристойно отдѣлаться не могъ; а послѣ, когда увидѣлъ, что всѣ его опасенія были напрасныя, и что всѣ трудности изъяты уже изъ среды нами одними, вздумалъ дѣлить славу и плоды наши, въ которомъ видѣ и чинены были какъ здѣсь, такъ и у васъ разныя попытки; но когда затѣмъ опять увидѣлъ, что мы, сдѣлавъ главное дѣло, не склонны и не намѣрены допустить его до желаемаго имъ раздѣленія, то и почувствовалъ внутренно зависть, которая теперь и наружно уже открывается. Но сіе обстоятельство будучи времянное и не равновѣсящее другимъ уваженіямъ, кои его прусское величество къ системѣ и союзу нашему привязываютъ, не долженствуетъ васъ останавливать, ни обезпокоивать, почему и извольте ваше сіятельство изъясниться вновь съ господиномъ Бенуа и, отобравъ его рѣшеніе, оставить въ трактатѣ тотъ артикулъ, которой оному приличествовать будетъ, то есть ежели господинъ Бенуа останется при послѣднемъ своемъ отзывѣ, чтобъ двора его трактатовъ не оговаривать, употребите тогда артикулъ глухо о всѣхъ трактатахъ рѣчи посполитой гласящій, съ оговоркою однакожъ предъ помянутымъ министромъ, что нельзя не упомянуть именно о Карловицкомъ и Оливскомъ, ибо Карловицкой служитъ къ обезпеченію турковъ, а Оливской касается до другихъ въ немъ интересованныхъ протестантскихъ державъ и до самыхъ дисидентовъ, кои объ охраненіи его усильно просили, а ежели г. Бенуа согласится на охраненіе прусскихъ трактатовъ, въ такомъ случаѣ надобно будетъ внести другой артикулъ, гдѣ всѣ трактаты именно означены.

Конституціи о пограничныхъ дѣлахъ, о неиманіи съ купцовъ нашихъ партикулярныхъ пошлинъ и мытъ и о транзитѣ съ проходящихъ чрезъ Польшу товаровъ,

заслужатъ вашему сіятельству особливую ея имп. величества апробацію, къ чему я въ разсужденіи транзита то одно прибавить нахожу, чтобъ оный, есть-ли можно, нынѣ умѣреннымъ образомъ на суда и возы опредѣленъ былъ, ибо послѣ скарбовыя комисіи могутъ много затрудненіе надѣлать или по крайней мѣрѣ наложить неумѣренную цѣну.

Заключеніе сепаратнымъ актамъ, которые для различія надлежитъ именовать первымъ и вторымъ, долженствуетъ быть обоимъ слѣдующаго равнаго содержанія:

„Сей сепаратной актъ (первой или второй) будучи подъ гарантіею подписан-„наго сего дни трактата между ея величествомъ императрицею всероссійскою „съ одной стороны, а его величествомъ королемъ и яснѣйшею рѣчью посполитою „польскими съ другой, долженствуетъ имѣть всю тужъ силу, дѣйствительность „и обязательство, какъ бы оной въ тотъ трактатъ отъ слова до слова внесенъ „былъ, почему и имѣетъ оной во взаимныхъ ратификаціяхъ обѣихъ высокихъ до-„говаривающихся сторонъ во всемъ своемъ пространствѣ помѣщенъ быть; во „увѣреніе чего мы обѣихъ сторонъ торжественно уполномоченные сей сепаратной „актъ своеручно подписавъ, утвердили печатьми нашихъ гербовъ. Въ Варшавѣ, „число, мѣсяцъ и годъ.

Порядки сеймованія и сеймикованія соотвѣтствуютъ во всѣхъ своихъ частяхъ намѣреніямъ нашимъ, и хотя господа поляки и негодуютъ противъ того, что прекословіе одного человѣка достаточно будетъ разрывать сеймъ по статскимъ матеріямъ, однакожъ не должно вамъ отъ сего постановленія ни мало отступать, ибо на то есть точное соизволеніе ея императорскаго величества, дабы имѣть всегда свободнѣйшіе способы разрывать сеймъ.

Чтожъ касается до противниковъ, кои на сеймѣ оказаться могутъ какъ вопреки сему постановленію, такъ вообще и дисидентскому дѣлу, и о которыхъ ваше сіятельство просите вновь позволенія арестовать между ними начинщиковъ, скажу я вамъ откровенно, что я весьма желалъ бы обойтиться безъ употребленія мѣръ такой строгости; но есть ли однакожъ по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ вовсе не можно будетъ миновать оныхъ, въ такомъ случаѣ послѣдней крайности, можете вы и на оныя мѣры поступать, ибо лутче хотя нѣкоторымъ образомъ на переломъ дѣло кончить, нежели употребя столько иждивенія и трудовъ, остаться безплодно въ дорогѣ и посреди новыхъ хлопотъ.

Намѣреніе о уничтоженіи нунціятуры можетъ полезно быть, но не стоитъ однакожъ того, чтобъ въ произведеніи онаго заводить новый шумъ и дѣйствовать силою, слѣдовательно же лутче оставить оное до удобнѣйшаго времени, есть ли иногда повстрѣчаются на нынѣшнемъ сеймѣ великія вопреки затрудненія и препоны.

О канцлерѣ литовскомъ скажу я вашему сіятельству, что онъ довольно попужанъ, итакъ согласенъ я съ вами, чтобъ оставить его теперь въ покоѣ, тѣмъ больше, что и самъ онъ намѣренъ удалиться послѣ сейма отъ всѣхъ дѣлъ, чего одного мы и желаемъ, а между тѣмъ не худо попущеніе наше поступить у короля въ цѣну собственнаго ему одолженія, на что есть и особливое соизволеніе ея императорскаго величества.

О кавалеріяхъ генералъ-порутчику Солтыкову и полковникамъ Кару и Игелстрому не могу я теперь рѣшительно отвѣтствовать, но оставляю по пріѣздѣ мо-

емъ въ Петербургѣ доложить немедленно ея имп. величеству о королевскомъ намѣренія въ ихъ пользу и увѣдомить тогда ваше сіятельство о высочайшей резолюціи.

Вотъ вашему сіятельству послѣднія рѣшенія; приступайте теперь съ помощію Божескою къ дѣлу и возведите на самый верхъ славу негоціиціи ея имп. величества скорымъ всего дѣла окончаніемъ на сеймѣ, чего я сердечно для васъ и для службы ея величества желая, не перестану впрочемъ никогда быть съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

P. S. Хотя въ семъ письмѣ и индикую я вашему сіятельству нѣкоторыя дополненія и формалиты въ трактатѣ и актахъ, но съ тѣмъ, есть ли употребленіе оныхъ не произведетъ новыхъ трудностей съ польскими головами; ибо инако лутче оставить всѣ инструменты въ томъ положеніи, которое вы уже имъ дали; равномѣрно не связываю я руки перемѣнить въ оныхъ дополненіяхъ то, что вы на мѣстѣ за излишно сочтете. Дѣло состоитъ въ существѣ, которое впрочемъ такъ уже хорошо вами на мѣрѣ поставлено, что лутче быть не можетъ.

1629) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 генваря 1768 г.

Прилагая здѣсь двѣ отъ графа Бѣлогурскаго мнѣ врученныя записки, да двѣ же копіи съ писемъ къ Ея Императорскому Величеству воеводы смоленскаго графа Сапѣги и ко мнѣ нѣкоторой графини Потоцкой, урожденной Малаховской, скажу я вамъ по разнымъ сихъ піесъ матеріямъ.

Просьба графа Мнишека о позволеніи ему продать одно изъ своихъ старостръ, заслуживаетъ, кажется, здѣшнее уваженіе, и потому, какъ я и прежде уже къ вашему сіятельству писалъ, еще рекомендую по елику вы на мѣстѣ цѣну того опредѣлить можете, употребить въ пользу графа Мнишека пристойное у короля стараніе, дабы намъ сего магната чѣмъ ни есть вновь одолжить.

О г. Чапскомъ ручается графъ Бѣлогурскій, что онъ нынѣ, есть ли изъ заключенія освобожденъ будетъ, не станетъ отнюдь ни во что мѣшаться, и что онъ Бѣлогурскій проситъ теперь о семъ дяди своего освобожденіи не инако, какъ въ собственную себѣ милость. Я отвѣтствовалъ ему, что по заступленію его къ вашему сіятельству писать и рекомендовать буду, дабы вы г. Чапскому всевозможное снисхожденіе показали, есть ли не совершеннымъ изъ ареста освобожденіемъ, по крайней мѣрѣ облегченіемъ онаго и деревень арестанта; въ слѣдствіе чего и поручаю я вамъ сдѣлать въ самомъ дѣлѣ то или другое, есть ли только отъ снисхожденія не можетъ произойтить какого замѣшательства или затрудненія въ успѣхѣ дѣлъ, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ, котораго настояніе и истинную цѣну ваше сіятельство одни на мѣстѣ опредѣлить можете, лутче гораздо продолжить въ страхъ другимъ начатое г. Чапскому поученіе, нежели безвремяннымъ послабленіемъ навесть себѣ безъ всякой нужды новыя хлопоты.

По резолюціи, которую вы въ разсужденіи г. Чапскаго принять за нужно найдете, прошу я ваше сіятельство сдѣлать вмѣсто меня пристойный графинѣ Потоцкой отвѣтъ.

Прошеніе графа Сапѣги отдаю я совершенно на разсмотреніе вашего сіятельства, и есть ли вы оное найдете достойнымъ здѣшняго подкрѣпленія, то и употребите пристойное, а инако оставьте безъ уваженія.

Всегда пребуду я, и т. д.

1630) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 генваря 1768 г.

Въ то самое время, какъ я, изготовясь отвѣтами моими на привезенныя маіоромъ Тиромъ депеши, хотѣлъ отправлять къ вашему сіятельству куріера, дошли до рукъ моихъ новыя ваши писма отъ 21-го генваря, почему и остановилъ я на сутки отправленіе тѣхъ моихъ отвѣтовъ, дабы васъ однимъ уже разомъ снабдить всѣми нужными наставленіями.

Продолженіе сейма конечно нужно, когда еще не всѣ матеріи у васъ съ делегаціею на мѣрѣ постановлены были, ибо гораздо лутче, преодолѣвъ столько трудностей, вдругъ всѣ дѣла кончить, нежели часть ихъ оставить въ нерѣшимости; но какъ чаятельно все недостававшее теперь у васъ приведено уже въ порядокъ, то по полученіи съ симъ куріеромъ послѣднихъ резолюцій, рекомендую я вамъ, любезный мой другъ, для упрежденія всякихъ вновь не предвидимыхъ помѣшательствъ употребить нынѣ всю вашу твердость и искуство къ скорому и совершенному окончанію всей вашей негоціаціи подписаніемъ трактата и доставленіемъ ему отъ сейма формальной апробаціи и ратификаціи.

Примѣчанія и разсужденія ваши о бревахъ папскихъ, протестаціи нунція и о могущихъ послѣдовать отъ оныхъ худыхъ слѣдствіяхъ вопреки дисидентскому дѣлу, а особливо объ опасности, чтобъ Римскій дворъ предъ возобновленіемъ сейма не испустилъ страшныхъ суевѣрію стрѣлъ проклятія, нахожу я весьма основательными и согласуюсь съ разными вашего сіятельства предвидѣніями; въ отвѣтъ же на оныя скажу вамъ здѣсь мнѣніе мое.

Доколѣ заступленіе наше въ пользу дисидентовъ не было соединено съ установленіемъ законодательной и фундаментальной власти правительства, столь много интересующей главныя принципіи всего корпуса Республики, дотолѣ противныя оному со стороны папскаго двора внушенія и представленія могли извиняемы быть, ибо касались до насъ однихъ и до собственнаго нашего дѣла; но когда они въ ту пору не подѣйствовали столько, чтобъ воспрепятствовать успѣху справедливыхъ нашихъ требованій, то не могутъ ли они теперь паче оставаться подъ сумнѣніемъ о своемъ прямомъ дѣйствіи, когда конфедерація, король и сеймъ, соединясь съ нами, сдѣлали уже и общее съ нами дѣло, за честь и цѣлость котораго республика вся должна стоять столько же или еще и болѣе, нежели мы сами, ибо въ томъ и достоинство, и независимость верховной ея власти интересованы въ высшемъ градусѣ; почему все то, что бревы папскія и протестація нунція заключаютъ въ себѣ поноснаго и язвительнаго, долженствовало бы республикою одною и возчувствовано быть, но какъ въ семъ случаѣ отъ польскихъ головъ мало твердости надѣяться можно, то и надобно, чтобъ ваше сіятельство, представя сколько

можно живѣе королю, примасу и другимъ въ Польшѣ начальствующимъ магнатамъ, весь стыдъ и безчестіе, которыми покрываютъ ихъ столь изобильно предъ цѣлымъ свѣтомъ и въ толь просвѣщенномъ вѣкѣ злостныя и невѣжествомъ наполненныя бревы и протестація папскія, употребили всѣ удобовозможные и на мѣстѣ лучше представляющіеся способы къ приведенію ихъ въ единомысліе и низверженіе съ себя оковъ возлагаемаго ига суевѣрія, которое едва ли уже какая самая малая въ Италіи землица принять на себя похочетъ. Представляйте имъ,—неужели Польша хочетъ теперь, не слѣдуя примѣру другихъ католицкихъ и самыхъ ревностнѣйшихъ державъ, какъ напримѣръ Португаліи и Испаніи, кои напослѣдокъ бѣдственнымъ искуствомъ изъ предубѣжденія выведены, оставаться одна погруженною въ невѣжествѣ и такомъ порабощеніи, въ каковомъ въ прежнія непросвѣщенныя времена обыкли папы держать всѣ вообще народы не для пользы вѣры и церкви, но для собственной своей корысти и изъ одного властолюбія. Представляйте еще, что если папа присвоитъ себѣ нынѣ попущеніемъ правительства власть уничтожить по своимъ прихотямъ то, что республика по законодательной своей власти со всѣми въ законахъ предписанными обрядами въ нѣдрахъ своихъ установлять будетъ, гдѣ тогда будетъ ея независимость и не сдѣлается ли она изъ вольной одному Богу подсудной державы, презрѣнною провинціею епископа Римскаго, коему она множество равныхъ сама у себя имѣетъ, и что напослѣдокъ, когда ея внутреннія узаконенія сдѣлаются папѣ безпредѣльно подвластными, могутъ ли въ ту пору сосѣднія державы быть безопасны въ своихъ съ республикою трактатахъ и обязательствахъ, зная всѣ, что отъ воли папы Римскаго зависитъ отнять у нихъ всю силу и дѣйствительность, подобно какъ онъ и теперь уже покушается уничтожить вновь постановленные договоры между вами и делегаціею, которая по уполномоченію своему отъ сейма представляетъ корпусъ всей республики? Изъ сего послѣдняго разсужденія раждается натуральный вопросъ: будутъ ли сосѣднія съ республикою державы исполнять свои съ нею древнія обязательства и трактаты, отъ коихъ извѣстнымъ образомъ цѣлость, вольность и сохраненіе ея зависятъ, когда они изъ нынѣшней папской противу насъ попытки, еслибъ оная ему паче чаянія удалась, навѣрно узнаютъ, что тѣ самыя обязательства и трактаты не сильны и недѣйствительны для республики, потому что папа ее отъ исполненія оныхъ удержать можетъ, а еще меньше могутъ ли уже тѣ державы сохранить къ ней какую-либо консидерацію въ политической системѣ дѣлъ своихъ? Отвѣтъ на сей весьма натуральный вопросъ самъ собою явственнъ,—конечно никоторая держава безъ явнаго и полнаго отъ Польши взаимства не будетъ себя почитать обязанною. Я не хочу распространяться о дальнѣйшихъ изъ того слѣдствіяхъ, потому что они очевидны и моглибъ весьма скоро сдѣлаться еще и чувствительны Польшѣ.

Сими представленіями постарайтесь ваше сіятельство ободрять унылыхъ, воздерживать фанатиковъ и суевѣрныхъ, а всѣхъ вообще приводить для собственной отечества ихъ пользы, славы и будущей безопасности къ пренебреженію злостныхъ папскихъ предъявленій и къ возчувствованію обиды, которую онъ республикѣ толь нагло дѣлаетъ, пороча, черня и злословя торжественныя ея узаконенія, въ коихъ она никому, кромѣ самой себя отчетомъ не должна.

Я не могу довольно рекомендовать вашему сіятельству, чтобъ всѣ струны натянули къ склоненію короля, министерства и всей конфедераціи къ ученнію па-

пѣ на вышепредписанныхъ началахъ пространнаго и сильнаго отвѣта, дабы его онымъ отъ новыхъ покушеній единожды на всегда воздержать и приобрѣсть тѣмъ свободное поле къ скорому и совершенному окончанію всѣхъ нашихъ дѣлъ, кои толь близко связаны съ славою и достоинствомъ Ея Имп. Величества. Не жалѣйте тутъ, любезный мой другъ, ни обѣщаній, ни корупцій, ибо ни одни, ни другія не могутъ употреблены быть въ лучшемъ случаѣ, а наипаче увѣрьте короля и всѣхъ, кого надобно будетъ, сильнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ образомъ, что есть ли они исполнятъ сіе наше желаніе и противу станутъ лестнымъ и коварнымъ проискамъ папы, дѣлая уже въ томъ съ нами чистосердечно и прямо общее дѣло, вѣрно могутъ надѣяться на высочайшее покровительство Ея Имп. Величества, которое имъ на всегда въ полной мѣрѣ пріобрѣтено и сохранено будетъ.

Имѣя дѣло не съ поляками, ибо большая ихъ часть погружена еще въ невѣжествѣ и суевѣріи, а съ другимъ больше просвѣщеннымъ и не меньше легкомысленнымъ народомъ, можно бы надѣяться, что сихъ основательныхъ представленій и собственнаго познанія довольно будетъ къ обращенію въ смѣхъ папскихъ угрозъ и заклинаній; но какъ съ ними легко статься можетъ, что разсужденія и доказательства ничего не помогутъ либо потому, что добровольно слѣпаго нельзя неволею зрячимъ сдѣлать, или же и потому, что малая часть здравомыслящихъ не осмѣлится всего на себя взять, опасаясь народной ненависти, которая суевѣрію всегда неразлучный спутникъ, то на сей случай крайности повторяю я вашему сіятельству, что по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ, можете вы наконецъ, такъ какъ и сами о томъ спрашиваетесь, поступить на арестованіе тѣхъ, кои на сеймѣ подтвержденію постановленныхъ делегаціею договоровъ наиболѣе противиться, или же время напрасно въ проволочку вести будутъ, желая оною воспользоваться для наведенія намъ новыхъ хлопотъ.

Я не перестаю еще надѣяться, что при необходимой нуждѣ одинъ или два примѣра строгости исправятъ все по нынѣ папскими бревами и протестаціею иногда испорченное, и что дѣла возвратятся попеченіемъ вашего сіятельства въ желаемую стезю.

Но чтобъ между тѣмъ въ излишней безопасности чего не упустить, а особливо отвратить дѣйствительное испущеніе ватиканскаго грома, дабы не произошло оное иногда прежде формальной отъ сейма апробаціи, слѣдовательно же и подписи всего того, что вы съ делегаціею на мѣрѣ поставили и подписали, словомъ—прежде точнаго окончанія вашихъ дѣлъ, ибо проклятіе, по справедливому вашего сіятельства опасенію, можетъ всѣхъ поразить и разсыпать цѣлое наше зданіе въ пользу дисидентовъ, и потому рекомендую вамъ употребить деньги, ласканія или угрозы и всѣ другія возможныя мѣры и способы къ тому, чтобъ привесть короля и начальствующихъ въ дѣлахъ магнатовъ къ единодушному и точному съ вами усмотрѣнію сей опасности, и естьли она подлинно настоять будетъ и ничѣмъ другимъ надежно отвращена быть не можетъ, въ такомъ случаѣ извольте вы сколько возможно обще съ ними объявя и присвоя нунцію характеръ возмутителя тишины, клеветника и нарушителя народныхъ правъ опорочиваніемъ того, что республика по самодержавной своей власти узаконяетъ у себя и заключаетъ еще съ дружескою и сосѣдственной державою, либо засадить его въ собственномъ домѣ такимъ образомъ, чтобъ онъ ни съ кѣмъ сообщенія имѣть, слѣдовательно же и акта экскомуникаціи обна-

родовать не могъ, или же, что еще короче и пристойнѣе, вывесть его изъ границъ республики подъ хорошимъ присмотромъ, продолжая его путешествіе столько, чтобъ между тѣмъ сеймъ всѣ дѣла учредить и апробовать могъ. Но когда вы предуспѣете прежде такого съ папской стороны поступка дѣла съ сеймомъ окончать, то уже кажется и не будетъ нужды много заботиться объ отвращеніи экскомуникаціи, а можно будетъ оставить собственному разсужденію поляковъ, будутъ ли они ею или нѣтъ въ правду въ адъ низринуты.

Содѣйствія на вышеписанный поступокъ отъ короля, примаса, маршаловъ конфедераціи и другихъ первенствующихъ людей можете вы требовать какъ въ разсужденіи спасенія собственной чести республики, такъ и въ должное удовлетвореніе Ея Имп. Величества, ибо слава ея и въ бревахъ и въ протестаціяхъ чувствительно оскорблена и ничѣмъ меньше удовольствована быть не можетъ. Кромѣ того надобно будетъ сказать королю прямо, что сей случай есть для него рѣшительный оправдать свою дружбу и преданность къ Ея Величеству, и что соединя такимъ рѣшительнымъ образомъ существительный и главный интересъ независимости своего отечества съ равнымъ интересомъ россійской имперіи, онъ уже положитъ непоколебимое основаніе нашей политики, его и его отечества приращеніе и пользу почитать нашею собственною пользою, отъ чего и истинные плоды онъ конечно въ скоромъ времени увидѣть можетъ и въ уваженіе чего ему конечно же ничего настоящаго беречь нужды нѣтъ.

Вотъ всѣ тѣ наставленія, кои я теперь вашему сіятельству дать могу.

Собственная ваша прозорливость и усердіе къ службѣ Ея Имп. Величества толь похвально испытанныя могутъ дополнять оныя по обращенію новыхъ обстоятельствъ, и я увѣренъ, что вы, когда сами собою принуждены будете брать на мѣстѣ какія либо мѣры на нечаянные и теперь не предвидимые случаи, всегда станете избирать такія, кои короче могутъ довести до желаемаго нами конца настоящимъ дѣламъ, не теряя изъ виду связи дѣлъ и всѣхъ тѣхъ консидерацій, которыя съ онымъ сопрягаются, такъ какъ вы въ томъ по сіе время свою прозорливость достаточно доказали.

Теперь остается мнѣ упомянуть о томъ одномъ, что весьма нужно вамъ ободрять и приводить короля и примаса къ тому, чтобъ они съ надлежащимъ возчувствованіемъ папскихъ къ нимъ невѣжествомъ, укоризнами и лаяніемъ наполненныхъ бревовъ, дали ему въ своихъ отвѣтахъ примѣтить, что не то теперь время, когда папы управляли по своимъ прихотямъ дѣлами; что онъ невмѣстною своею горячностью можетъ католицкой вѣрѣ нанесть вмѣсто пользы вящій вредъ, а по крайней мѣрѣ вывесть Польшу изъ настоящаго Римскому стулу повиновенія; что мы, имѣя теперь въ Польшѣ столько способовъ и силы всѣмъ по произволенію нашему управлять, можемъ его непристойными и между государями весьма невмѣстными поступками легко подвигнуты быть на истребленіе тамъ папской власти и на установленіе на ея развалинахъ новой независимой іерархіи; что имѣя правленіе въ дѣлахъ духовныхъ, не имѣетъ онъ съ онымъ права мѣшаться въ то, что двѣ независимыя державы заключаютъ между собою по статскимъ и политическимъ дѣламъ для взаимной пользы и въ слѣдствіе древнихъ ихъ трактатовъ, и что напослѣдокъ, есть ли Польшѣ выбирать между дружбою Россіи и Римскаго стула, перевѣсъ будетъ не въ пользу онаго, потому что гарантіею Россіи обезпечена она въ

самой своей вольности и фундаментальной конституціи, которыя теперь папа напротивъ толь явно повреждаетъ.

Ваше сіятельство достигнете конечно верхъ славы, естьли по всему вышеписанному доведете до того, чтобъ именемъ республики и отъ конфедераціи или министерства на протестацію нунція пристойной отвѣтъ сдѣланъ былъ и чтобъ король и примасъ съ своей стороны изъяснили папѣ въ отвѣтахъ всю свою справедливую чувствительность съ совѣтомъ воздержаться отъ новыхъ толь непристойныхъ поступковъ, дабы тѣмъ однимъ безуміе, невѣжество и грубость папскія получили достойную мзду безъ дальнѣйшихъ намъ отъ того заботъ.

Для одержанія сего послѣдняго пункта, можно будетъ присовокупить къ предписаннымъ представленіямъ королю и примасу, что собственная ихъ честь и достоинство республики сей твердости отъ нихъ требуетъ, и что примѣры другихъ католицкихъ державъ не только оную оправдаютъ, но и дѣлаютъ еще нужною, дабы инако сею первою отъ папы попыткою не ввергнуть себя въ такое просвѣщенное время въ крайнее порабощеніе и тьму невѣжества, въ которое всѣ другіе католики очищаютъ себя отъ сей заразы.

Въ прочемъ желая отъ истиннаго сердца, чтобъ новая нынѣ у васъ туча такъ же благополучно прогната была, какъ и всѣ прежнія, пребуду я неотмѣнно съ истиннымъ почтеніемъ и истинною же преданностью, и т. д,

1631) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 29 января 1768 г.

Въ то самое время, какъ я получилъ отъ вашего сіятельства копіи съ послѣдней вашей съ г. Обрѣсковымъ переписки, подоспѣла сюда и отъ него самого новая экспедиція, изъ которой я о всѣхъ константинопольскихъ обстоятельствахъ подробно извѣстился.

Разсматривая оныя, не могъ я инако, какъ съ сожалѣніемъ удостовѣриться, что г. Обрѣсковъ въ учиненныхъ имъ Портѣ обѣщаніяхъ поступилъ съ излишнею и невмѣстною податливостью *). Причину тому полагаю я, а повидимому и безъ ошибки, въ болѣзненномъ его состояніи, которое не дозволило ему сохранить въ толь нужномъ случаѣ, всей нужной и ему впрочемъ толь свойственной осмотрительности; но теперь, когда дѣло сдѣлано и нельзя уже пособить ему безъ новыхъ хлопотъ, надобно для разрѣшенія толь дурно имъ завязаннаго узла, сдѣлать по крайней мѣрѣ наружное оказательство къ исполненію обѣщаннаго, ибо помазавъ турецкое министерство по губамъ, можемъ мы выиграть время, которое на все въ свѣтѣ лучшій поправитель.

Въ семъ намѣреніи открою я здѣсь вашему сіятельству мысли мои, которыя состоятъ въ томъ, чтобъ и въ самомъ дѣлѣ въ слѣдствіе того, что къ вамъ съ согласія моего писалъ графъ Захаръ Григорьевичъ, возвратить въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ войска въ границы, а между тѣмъ нѣкоторые меньше или вовсе не нуж-

---

*) Относительно вывод руcскихъ войскъ изъ Польши.

ные деташементы отправить въ обратный походъ еще нынѣшнею зимою, по крайней же мѣрѣ, прибавлю я теперь, ближнимъ къ границѣ турецкой войскамъ тотъ часъ по окончаніи сейма объявить походъ, и есть ли ихъ до времени вовсе изъ той стороны вывесть не можно будетъ, велѣть имъ однакожъ поудалиться изъ турецкаго сосѣдства.

Не оспориваю я справедливаго вашего сіятельства напротивъ разсужденія, что часть войскъ нужна быть можетъ въ Польшѣ до будущаго сейма, дабы иногда диссиденты подъ покровительствомъ оныхъ въ активитетъ вступить могли, безъ котораго они инако и на сеймики можетъ быть допущены не будутъ; но тутъ должно однакожъ взять въ уваженіе противящіеся сему разсужденію резоны, и поставя ихъ на вѣсы, избрать изъ двухъ неудобствъ меньшее.

По такому выбору возвращеніе войскъ въ маѣ мѣсяцѣ кажется мнѣ меньшимъ неудобствомъ, потому что оное и независимо отъ скоропостижнаго туркамъ учиненнаго обѣщанія, долженствовало бы имѣть мѣсто нынѣшнимъ лѣтомъ для избѣжанія и уменьшенія общей всѣхъ сосѣдей жалузіи и подозрѣнія какихъ либо у насъ сокровенныхъ видовъ, ибо конечно никоторый дворъ, а еще меньше Порта Отоманская, не могли бы резонабельно себѣ представить, что мы для однихъ диссидентовъ продолжаемъ держать въ Польшѣ съ знатнымъ иждивеніемъ толь великое число войскъ, почему для изъятія изъ среды всякаго повода къ такому мнѣнію и чтобъ опять самимъ намъ взять въ дѣлахъ толь нужный отдыхъ, давно уже положилъ я на мѣрѣ возвращеніе войскъ по первой просухѣ, которое теперь въ сію пору тѣмъ нужнѣе становится, что инако Порта, увидя себя въ обѣщаніи господина Обрѣскова обманутою, можетъ ненавистниками нашими легко уже подвигнута быть до мѣръ крайности. Я открою вашему сіятельству по моей къ вамъ безпредѣльной довѣренности, что не время еще доходить намъ съ Портою до разрыва; итакъ натурально изъ того слѣдуетъ, что надобно теперь убѣгать всякой къ оному причины, дабы освободясь единожды польскихъ хлопотъ, которыя продолженіемъ своимъ могутъ легко родиться, взять на нѣсколько времени покой и, пользуясь онымъ, распорядить исподоволь заранѣе мѣры наши на будущіе случаи.

Кромѣ сихъ резоновъ, коихъ важность не можетъ скрыться отъ собственнаго вашего проницанія, есть еще другія разсужденія, кои неудобство возвращенія войскъ въ маѣ мѣсяцѣ гораздо уменьшаютъ; вотъ они по порядку:

1-е. Поляки будучи нынѣ довольно настращены и испытавъ, сколь поворотливы войска наши, не думаю я, чтобъ вездѣ осмѣлились не допускать диссидентовъ до активитета, ибо могутъ легко сами въ себѣ заключать по той горячности и усиленію, съ которыми мы диссидентское дѣло произвели, что мы не допустимъ разрушить воздвигнутаго нами зданія.

2-е. Для начала довольно быть можетъ, есть ли диссиденты хотя не вездѣ, но въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, гдѣ они по многочисленнѣе, до активитета допущены будутъ, ибо примѣръ одного мѣста можетъ поляковъ мало по малу приводить къ равному допущенію и въ другихъ, а особливо когда имъ за первое нарушеніе новыхъ обязательствъ республики, скорое и достойное поученіе обѣщано будетъ.

3-е. Хотя я обратное войскъ въ границы наши вступленіе и полагаю въ маѣ мѣсяцѣ, но не разумѣю тутъ однакожъ, чтобъ онаго, въ разсужденіи нѣкоторой

части, на самомъ походѣ, есть ли прямая нужда того востребуетъ, не можно было протянуть до іюня или іюля мѣсяца, въ которомъ по новому положенію предшествующіе сейму сеймики держаться будутъ, гдѣ слѣдовательно и можно уже отчасти покровительствовать дисидентамъ. Но пускай сіе покровительство будетъ недостаточно, и пускай по оному не будутъ дисиденты на сеймѣ и сеймикахъ допущены до активитета, сіе самое недопущеніе, будучи уже въ толь короткое время явнымъ и не оспоримымъ нарушеніемъ торжественныхъ обязательствъ республики, дастъ намъ удобный способъ начать тотъ часъ или къ послѣдующему за симъ сейму дѣйствительное исполненіе нашей гарантіи и приучить къ оной поляковъ безъ раздраженія сосѣднихъ державъ, кои тогда прекословить намъ не будутъ имѣть не только права, ниже такъ сказать предлога.

Сверхъ же всего того, скажу я вашему сіятельству далѣе, что мое мнѣніе и къ тому еще клонится, чтобъ будущій нынѣ сеймъ, по намѣренію нашему взять отъ дѣлъ покой, хотя бъ и дисиденты вступили на ономъ въ активитетъ, а еще больше когда они до онаго допущены не будутъ, разорвать въ самомъ началѣ трактованія о штатскихъ матеріяхъ, къ чему въ послѣднемъ случаѣ, то есть когда паче чаянія дисиденты до активитета допущены не будутъ, сіе самое недопущеніе какъ явное нарушеніе новозаключеннаго съ Россіею трактата за резонъ взять должно, дабы инако не навлекла на себя республика мщенія нашего.

Изъясняя такимъ образомъ мысли мои, прошу я ваше сіятельство, потому что есть еще на то время, увѣдомить меня о собственныхъ вашихъ по онымъ мнѣніяхъ, дабы рѣшительная резолюція по однимъ и другимъ принята быть могла, а между тѣмъ, есть ли вы по лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію, войдете во всѣ мои резоны, не худо будетъ въ поманку туркамъ тотчасъ по окончаніи сейма, слѣдовательно же и по окончаніи на ономъ всѣхъ дѣлъ нашихъ, то есть по апробаціи трактата и опредѣленіи, чтобъ король на оный обыкновеннымъ образомъ ратификацію свою далъ, объявить, какъ выше сказано, войскамъ обратный походъ въ Россію, частью по остальному зимнему пути, а частью по первой просухѣ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и истинною же преданностію, и т. д.

1632) РЕСКРИПТЪ № 1 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ.

Въ Москвѣ, 31 генваря 1768 г.

Бывшій нѣкоторое время въ Польшѣ французскій эмисаръ маіоръ Тотъ, о коемъ вы въ прошлогодней реляціи вашей подъ № 19 упоминали, что онъ и въ Крыму побывать имѣетъ для учиненія и тамо всевозможныхъ противу насъ язвительныхъ подвиговъ и наущеній, не токмо уже туда прибылъ, но и дѣйствительно себя при ханѣ въ качествѣ французскаго консуля акредитовалъ, какъ вы то обстоятельно усмотрите изъ приложеннаго при семъ экстракта съ журнала посылан-

наго въ Бахчисарай изъ Кіева капитана Бастевика. А какъ для высочайшихъ нашихъ интересовъ весьма нужно есть, чтобъ французскаго консуля въ Крыму не было, и особливо когда нашего тамо принять толико затрудненій отъ хана оказывается; то мы вслѣдствіе прежнихъ нашихъ о семъ указовъ вамъ повелѣваемъ, наиприлежнѣйшія ваши старанія при Портѣ Отоманской усугубить, чтобъ она къ хану крымскому послала отъ себя повелѣніе, въ которомъ бы она, дезъапробуя принятіе имъ, ханомъ, того французскаго консуля, ему наисильнѣйше предписала, его отъ себя обратно немедленно отпустить, и впредь подобныхъ къ себѣ безъ дозволенія ея, Порты, не принимать. Потомъ же вы возможныя ваши попеченія употребить не оставите о принятіи по прежнему въ Крымъ нашего консуля. Между чинимыми вашими Портѣ о семъ представленіями вы можете ей осязательно доказать, что между пребываніемъ въ Крыму нашего консуля и французскаго чувствительная разность находится. Первый, будучи тамо, можетъ всѣ дѣла пограничныя и пріѣзжающихъ туда для торговли россійскихъ подданныхъ на мѣстѣ и вскорѣ къ обоюдному удовольствію рѣшить и въ одинъ часъ почти то сдѣлать, до чего перепискою въ мѣсяцъ не достигнется, да и тутъ обыкновенно одна сторона недоволною остается. Онъ же во исполненіе данныхъ ему указовъ имѣть долженъ всегда неусыпное стараніе о ненарушимости продолжающагося добраго согласія и дружбы между нами и Портою и избѣгать всего того, еже бъ оное повредить могло. А французскій консулъ въ Крымѣ совсѣмъ тому противное исполняетъ: отстоя Франція отъ Крыма столь далеко, и потому не имѣя совсѣмъ никакого сообщенія, ни торговли съ Крымомъ, слѣдственно тамо ему никакихъ дѣлъ съ ханомъ трактовать не находится, окромѣ токмо того, чтобъ по застарѣлой у Франціи противу Россіи зависти и ненависти всѣми мѣрами изыскать способы уловить и уговорить хана и крымскихъ старшинъ къ учиненію Портѣ всякихъ зловредныхъ представленій, и тѣмъ воспричинствовать между нами и Портою недовѣренность и остуду, или возбудить еще и къ дѣйствительному произведенію при удобномъ случаѣ крымцами противу нашихъ границъ какого либо непріятельскаго дѣйствія. И тако соображая одно съ другимъ, ясно видится, что сколь пребываніе нашего консуля въ Крыму полезно и необходимо нужно для споспѣшествованія продолжающагося добраго согласія и дружбы между обоими имперіями, столь онымъ вредительно терпѣніе тамо консуля французскаго.— При нынѣшнемъ же акредитованіи консулемъ маіора Тота, ханъ крым-

скій и тамошнее правительство ясно доказали, что непринятію тамо нашего консуля не законъ есть причиною, но ненасытное корыстолюбіе его, хана, и его министровъ; ибо маіоръ Тотъ, будучи отправленъ къ предмѣстнику нынѣшняго хана, и потому кредитивъ его находяся на имя Арсланъ Гирея, сначала было, по введенному повсюду обыкновенію, отъ того затрудненіе находилъ себя въ достоинствѣ консуля акредитовать; но превозмогли сіе подарки, и сего корыстолюбиваго хана и его министровъ такъ ослѣпили, что они услыша только объ нихъ, совсѣмъ забыли должную и повсюду наблюдаемую при таковыхъ случаяхъ благопристойность, съ которою нѣсколько и достоинство каждаго государя связано, чтобъ пообождать новаго отъ французскаго двора къ сему хану кредитива, прежде нежели дозволить оному новопріѣзжему французскому консулу у хана имѣть публичную аудіенцію и себя акредитовать, какъ то все вы обстоятелно увидите изъ Бастевикова журнала.—Впрочемъ вы можете по благоусмотрѣнію вашему о всемъ вышеписанномъ и формальное письменное Портѣ представленіе именемъ нашимъ сдѣлать, распоряженіе котораго препоручаемъ мы вашему наилутчему знанію мѣста вашего, и извѣстной ревности и усердію вашему къ службѣ нашей.

Въ вышеобъявленномъ Бастевиковомъ журналѣ вы усмотрите обстоятельное описаніе бывшаго волнованія Едичкулской орды противу хана крымскаго, и на какихъ кондиціяхъ оная съ нимъ примирилась, да что при семъ случаѣ крымскіе старшины и знатные мурзы, увидя ханскую слабость, себѣ у него вынудили новый образъ аристократическаго правленія и узаконенія, которымъ ханская власть гораздо сокращена; такъ же о присылкѣ будто въ Константинополь и въ Крымъ отъ одного пограничнаго персидскаго владѣльца Хурача Агметъ шаха посланцовъ съ представленіемъ о готовости его со многочисленною арміею на россійскія границы нападеніе учинить. И хотя сіе послѣднее никакого уваженія не заслуживаетъ, однакожъ мы за потребно разсудили и о семъ вамъ сообщить, ибо вы будучи на мѣстѣ, наилутче о вѣроятности того судить можете. Данъ въ Москвѣ, февраля 2 дня 1768 г.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

1633) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, ce 29 janvier 1766.

*) Sire! En répondant à la lettre dont V. M. m'a honoré le 27 de ce mois, qu'il me soit permis de Lui dire que je n'ai pas attendu jusqu'à ce moment à lire dans Son coeur et à y admirer toutes les perfections qui décident également l'honnête homme et le grand roi. La conviction où tant de situations différentes m'ont conduit, de la droiture, de la franchise, et de l'élévation de son âme a fondé et développé en moi cet attachement inviolable à sa personne dont je me flatte qu'Elle a reconnu plus d'une fois l'impression dans les fonctions de mon ministère. Je me suis entretenu avec M-r Psarsky, et je ne doute point qu'il n'en ait fait son rapport à V. M., sur toutes les opérations de la Diète présente. Je lui ai parlé confidemment sur les points dont il parait que Votre Majesté reçoit pour le moment du déplaisir. La nécessité de donner quelque chose au temps et aux circonstances Vous est connue, Sire, et je me fie entièrement aux rapports qu'il Vous a fait de ce que j'ai pu faire et de ce qui n'a pas été en mon pouvoir. Je ne m'attache qu'à un point connu, comme à celui qui emporte tout,— de rendre indissoluble l'union entre les deux Monarchies. J'ai d'autant

---

Москва, 29 января 1768.

*) Ваше величество! Въ отвѣтъ на письмо, коимъ в. в. почтили меня отъ 27 сего мѣсяца, да будетъ мнѣ позволено сказать вамъ, что я не ждалъ до настоящаго времени, чтобы читать въ вашемъ сердцѣ и восторгаться всѣми совершенствами, которыя равно отличаютъ и благороднаго человѣка, и великаго государя. Убѣжденіе, къ которому привели меня столько различныхъ обстоятельствъ, въ прямотѣ, въ чистосердечіи и въ величіи души вашей послужило основаніемъ и развило во мнѣ эту неизмѣнную преданность вамъ, послѣдствія коей, льщу себя надеждой, вы неоднократно замѣчали въ дѣйствіяхъ моихъ по службѣ. Я бесѣдовалъ съ г. Псарскимъ, и не сомнѣваюсь, что онъ донесъ объ этомъ в. величеству,— обо всѣхъ дѣйствіяхъ настоящаго сейма. Я ему довѣрительно говорилъ обо всѣхъ пунктахъ, которые повидимому причиняютъ в. величеству въ настоящую минуту неудовольствіе. Вамъ извѣстно, что слѣдуетъ предоставить кое-что времени и обстоятельствамъ и я вполнѣ полагаюсь на донесенія, которыя онъ вамъ сдѣлалъ относительно того, что я могъ сдѣлать и что было не въ моей власти. Я дорожу только однимъ извѣстнымъ пунктомъ, который всего важнѣе,—сдѣлать союзъ между обоими государствами неразрывнымъ. Я тѣмъ болѣе имѣю надежды на успѣхъ въ

plus d'èspérance d'y réussir que Vous y apportez, Sire, tout ce qui y est essentiel, par l'accession de Votre Couronne au système politique de l'empire de Russie. Si le bonheur de Vos Etats se trouve conséquent à cette réunion, il n'en dépend point comme de la convenance d'une seule part, mais comme d'un concours d'intérêts égaux qui s'aident et se soutiennent mutuellement. Je ne m'étendrai point à cet égard sur les sentiments de Sa Majesté Impériale; ils sont trop connus de Votre Majesté. Dès ce moment il ne peut plus subsister dans son esprit de crainte générale, ni particulière. Tout Lui dicte ce qu'Elle a à attendre d'une amitié et d'une bonne foi égale à la sienne. Mais l'époque qui doit hâter encore l'union du système des deux Couronnes, ce sont les démarches que vient de faire le nonce du Pape contre les déliberations de toute la nation soutenues du consentement de son Roi. La vérité qui a brillé avec tant d'éclat dans toute la conduite de V. M. m'annonce le jugement qu'Elle porte Elle-même sur un pas de cette conséquence, de la part du ministre d'une Puissance si vigilante à étendre ou à perpetuer l'empire dangereux qu'elle s'arroge. Je prie Votre Majesté d'entendre et de peser avec ce discernement qui Lui est propre les représentations que l'ambassadeur de l'Impératrice aura l'honneur de Lui faire sur cette entreprise de la Cour de Rome, ainsi que je Lui en expédie

---

этомъ, что приступленіемъ вашего государства къ политической системѣ россійской имперіи ваше величество привнесли съ своей стороны самое существенное для этого. Если благополучіе вашего государства находится въ связи съ этимъ союзомъ, то зависимость эта является результатомъ не интереса одной стороны, а совпаденія одинаковыхъ интересовъ, которые взаимно поддерживаютъ другъ друга. Я не стану распространяться въ этомъ отношеніи о чувствахъ ея имп. величества,—они слишкомъ хорошо извѣстны вашему величеству. Поэтому въ вашемъ умѣ не можетъ имѣть мѣста ни общее, ни частное опасеніе. Все указываетъ вамъ на то, чего вы можете ожидать отъ дружбы и доброй вѣры одинаковой съ ея такими же чувствами. Но настоящіе поступки папскаго нунція противъ постановленій всего народа, поддержанныхъ согласіемъ его короля, должны явиться моментомъ, долженствующимъ еще болѣе ускорить объединеніе системы обоихъ государствъ. Истина, столь ярко блиставшая во всемъ поведеніи вашего величества, служитъ для меня указателемъ вашего собственнаго сужденія относительно столь важнаго шага со стороны министра державы, столь бдительной къ расширенію или къ увѣковѣченію опаснаго господства, на которое она претендуетъ. Прошу ваше величество выслушать и взвѣсить со свойственною вамъ проницательностію представленія, какія посолъ императрицы будетъ имѣть честь сдѣлать вамъ, согласно отправленымъ ему на этотъ счетъ предписаніямъ, касательно этой затѣи Римскаго двора. Согласно желанію

l'ordre. Il lui parlera à coeur ouvert selon les voeux de sa Souveraine, et ne Lui dira rien que de conforme à Ses intérêts et à ceux de la République.

En demandant pour lui à Votre Majesté la même confiance dont Elle l'a tant de fois honoré, je Lui demande personnellement de regarder comme au dessus de toute considération et à toute épreuve l'attachement respectueux avec lequel je suis, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant
et très dévoué serviteur
C. N. Panin.

1634) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Въ Москвѣ, 31-го января 1768 года.

О появившемся въ Черной Горѣ съ нѣкотораго времени побродягѣ и самозванцѣ, подъ именемъ Петра третьяго, мы уже изъ разныхъ мѣстъ извѣстія давно имѣли. Но какъ сія чучала ни малѣйшаго уваженія никогда заслужить не можетъ, то мы здѣсь и положили на глупые подвиги оной съ крайнимъ презрѣніемъ и безъ малѣйшаго возчувствованія и смотрѣть. Ибо всему свѣту то извѣстно, о чемъ и вамъ въ свое время сообщено было, что покойный императоръ Петръ третій вскорѣ по снизложеніи его съ престола преставился, и для лутчего о томъ всѣмъ доказательства, тѣло его публично въ Невскомъ монастырѣ открыто стояло, и къ оному всѣ любопытствующіе отъ перваго до послѣдняго допускаемы были. Слѣдственно нигдѣ въ просвѣщенномъ мѣстѣ никакой самозванецъ подъ симъ именемъ появиться не можетъ, а надобно, чтобъ такая грубая чучала въ свѣтъ показалась между такими невѣжами какъ черногорцы, и чтобъ они столь глупо такой явной лжи повѣрить могли. Почему я и излишно нахожу болѣе изъяснять доказательствъ къ опроверженію оной выдуманной смѣшной и презрительной комедіи.

Въ сей силѣ я ваше прев—во прошу о томъ и къ господамъ венеціянскимъ посламъ отозваться, и притомъ отъ здѣшней стороны за такое ихъ вамъ учиненное дружеское сообщеніе поблагодарить и что мы здѣсь надѣемся, что какъ ихъ Республика о семъ театральномъ героѣ увѣдомится, то какъ для собственныхъ сво-

---

государыни, онъ будетъ говорить съ вами откровенно и не скажетъ вамъ ничего такого, что не было бы согласно съ вашими интересами и съ интересами Рѣчи Посполитой.

Испрашивая для него у вашего вел-ва того же довѣрія, какимъ вы его столько разъ удостоивали, я лично прошу васъ считать стоящею превыше всякихъ частныхъ соображеній и непоколебимою ту почтительную преданность, съ коею я есмь, и т. д.

ихъ границъ спокойствія, такъ и для оказанія дружбы своей къ намъ, пограничнымъ своимъ командирамъ повелитъ всевозможное ихъ стараніе употребить онаго самозванца схватить и, принудивъ его точное свое имя объявить, окончаетъ его геройство вѣчнымъ заточеніемъ его въ пристойное преступленію его мѣсто. На семъ основаніи ваше прев—во можетъ и къ Портѣ Оттоманской изъясниться, естьли бъ она когда къ вамъ объ ономъ побродягѣ отозвалась.

Покорно вашему прев—ву благодарствую за отправленныя ко мнѣ прошлогодныя письма отъ 30-го сентября, отъ 31-го октября, отъ 5-го и 30-го ноября, да два отъ 10-го декабря.

Изъ оныхъ я съ истиннымъ моимъ сожалѣніемъ видѣлъ случившіяся вамъ два несчастія, вскорѣ одно за другимъ послѣдовавшія, а наипаче послѣднее; ибо претерпѣнный вами убытокъ въ бывшій 16 сентября въ Перѣ пожаръ, Ея Имп. Величество, изъ высочайшаго своего милосердія, по вашему представленію, вамъ возвращаетъ, равномѣрно какъ и находящимся при васъ; о чемъ вы въ подробности усмотрѣть изволите изъ отправляемаго къ вамъ сегодня имяннаго рескрипта, въ которомъ предъопредѣленныя вамъ на то деньги съ первымъ куріеромъ я къ вамъ изъ Санктъ-Петербурга доставить не премину. Что же до другаго печальнаго случая касается, то я, по истинной моей къ вашему прев—ву дружбѣ, о томъ съ вами искренно соболѣзную и возможное участіе въ ономъ пріемлю. Но когда всемогущая воля Создателя всѣхъ воспослѣдовала, то кажется всѣмъ намъ земнымъ слѣдуетъ оной безмольно повиноваться. Я за излишно почитаю въ подробность о семъ распространиться, зная довольно, что ваше прев—во, по своему извѣстному просвѣщенію и благоразсужденію, ничего не оставите то себѣ въ мысляхъ представить, еже послужить возможетъ къ твердости вашего духа и къ облегченію законной вашей печали; однакожъ я для подачи вашему прев—ву отъ себя возможнаго въ томъ утѣшенія, и для доказательства вамъ искреннихъ моихъ сентиментовъ, по желанію вашему, въ пріѣздъ мой въ Санктъ-Петербургъ возможное мнѣ стараніе употреблю, для исходатайствованія вамъ у Ея Имп. Величества нашей всемилостивѣйшей государыни дозволенія въ отечество возвратиться, и оное я потщусь тако распорядить, чтобъ вы еще будущимъ лѣтомъ въ путь свой отправиться могли.

1635) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

Въ Москвѣ, 31 генваря 1768 году.

На сихъ дняхъ получилъ я исправно послѣднюю Вашего Прев—ва экспедицію, изъ которой на письмо отъ 10-го декабря тѣмъ болѣе спѣшу отвѣтствовать, чѣмъ важнѣе и нужнѣе содержаніе онаго.

Отдавая съ удовольствіемъ полную справедливость патріотическому вашему усердію въ новомъ успокоеніи Порты Отоманской по дѣламъ и извѣстіямъ до Польши касающимися и увѣряя напередъ Ваше Прев—во, что и всемилостивѣйшая Государыня все между вами и Рейсъ-Ефендіемъ произшедшее тому же похвальному началу приписать изволитъ, не могу я однакожъ по той истинной дружбѣ и без-

предѣлной довѣренности, которыя обыкъ къ вамъ имѣть, скрыть здѣсь сожалѣнія моего о томъ, что вы турецкому министерству о возвращеніи войскъ нашихъ изъ Польши въ февралѣ мѣсяцѣ и о безпосредственномъ послѣ сейма освобожденіи арестованныхъ магнатовъ, дали толь скоро сами собою формальное обѣщаніе, ибо со всею моею охотою исполнить оное на срокъ, не вижу я однакожъ къ тому способа безъ существительнаго предосужденія службѣ и дѣламъ Ея Имп. Величества.

Правда, сеймъ теперь уже начался, почему не зная прямо въ чемъ его теченіе и операціи состоять долженствуютъ, можно было повидимому наугадъ полагать, что долженъ онъ кончиться въ февралѣ мѣсяцѣ, а съ нимъ тогда же и всѣ дѣла наши; но естьли напротивъ взять въ разсужденіе, что сей самый сеймъ по намѣренію, въ которомъ онъ отъ насъ составленъ и съ осени до февраля отсроченъ былъ, имѣетъ единожды на всегда рѣшить будущую и непремѣнную форму правленія въ республикѣ польской, то и не трудно уже будетъ согласиться, что надобно ему быть продолжительну, дабы по мѣрѣ предлагаемыхъ дѣлъ посолъ нашъ имѣлъ время описываться съ дворомъ и получать отсюда рѣшительныя резолюціи, ибо сколь ни полны и, ежели можно сказать, властительны его инструкціи, однакожъ не могутъ натурально достаточны быть на всѣ случаи въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ дѣло идетъ о жребіи содѣйственнаго государства, который имѣетъ на вѣкъ установить политическую нашу систему въ разсужденіи онаго.

Дѣлая сіе примѣчаніе, не имѣю я однакожъ въ виду опорочивать того, что Вашимъ Прев—вомъ въ удовольствіе Порты конечно не безъ нужды сдѣлано, но хочу только изъяснить самое существо дѣлъ, для того, что оно не позволяетъ еще исполнить во всей точности данныя вами Рейсъ-Ефендію обѣщанія.

Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ сколь можно однакожъ оправдать оныя предъ Портою и чрезъ сіе сохранить приобрѣтенное вами у нея ласкательное мнѣніе доброй вѣры, пишу я теперь къ князю Николаю Васильевичу въ подтвержденіе собственнаго вашего письма, дабы онъ при сущей невозможности возвратить войска въ февралѣ мѣсяцѣ, по крайней мѣрѣ сдѣлалъ нѣкоторыя наружныя оказательства въ поманку туркамъ.

Въ приложенномъ здѣсь экстрактѣ изъ депеши моей къ сему послу усмотрите вы обстоятельнѣе всю связь моихъ по дѣламъ мыслей и что мы, сколько въ успокоеніе Порты, столько же и для уменьшенія зависти другихъ державъ къ нашей въ Польшѣ толь превосходной инфлуэнціи, нынѣ въ разсужденіи обратного похода войскъ въ Россію, на мѣрѣ положили.

Сими изъясненіями приведены Ваше Прев—во въ состояніе судить сами собою, что теперь главная нужда настоять будетъ привесть турецкое министерство во внутреннее удостовѣреніе, что есть ли войска наши не толь скоро выйдутъ изъ Польши, какъ оное того безъ всякой основательной причины, а по однимъ только злостнымъ внушеніямъ ненавистниковъ нашихъ желало, то сіе замедленіе происходитъ не отъ претительности нашей къ ея требованію, но отъ самой натуры дѣлъ, почему здѣшній дворъ и имѣетъ причину ожидать отъ справедливости Порты, что она, признавъ въ томъ непорочность нашего поведенія, останется въ покоѣ до того времени, какъ дѣла польскія приведены будутъ къ совершенному окончанію, и какъ опять настанетъ время удобное къ походу, ибо сами турки не могутъ не знать, что въ польскомъ климатѣ ни февраль, ни мартъ мѣсяцы къ тому отнюдь

неспособны, развѣ безъ самой крайней нужды и съ пренебреженіемъ человѣчества захотѣть умышленно жертвовать людьми, во взаимство чему, приводя въ цѣну возвращеніе нынѣшнимъ еще зимнимъ путемъ знатныхъ деташементовъ, можетъ Ваше Прев—во точно и именемъ Двора увѣрить Порту, что естьли дѣла скоро кончатся, конечно войска наши по первой просухѣ въ границы россійскія возвратятся и что чрезъ то самое къ посрамленію клеветниковъ и ненавистниковъ нашихъ можетъ тогда Порта вмѣстѣ съ свѣтомъ удостовѣриться, что были оныя въ Польшѣ не по какимъ-либо сокровеннымъ видамъ собственной корысти или какихъ пріобрѣтеній, но единственно для покровительства диссидентамъ и для возстановленія вольности и конституціи республики, кои отъ нѣкотораго времени въ самыхъ своихъ основаніяхъ потрясены были нѣкоторыми властолюбивыми магнатами.

Въ изъясненіе сей правды надобно будетъ Вашему Прев—ву при всѣхъ собою додающихся и вами къ тому избираемыхъ случаяхъ сколько можно осязательнѣе толковать Портѣ прямое положеніе дѣлъ польскихъ и цѣну нашихъ по онымъ подвиговъ, кои не меньше въ себѣ замыкаютъ, какъ порядочное установленіе и утвержденіе на вѣчныя времена такой въ республикѣ формы правленія, которая намъ и всѣмъ ея сосѣдамъ, а особливо и самой Портѣ Отоманской есть наиполезнѣйшая, ибо какъ либерумъ вето или неограниченный вольной голосъ, заключающій въ себѣ самую основу всей польской вольности, былъ прежде совсѣмъ не узаконенной, а только однимъ обычаемъ введенной, слѣдовательно же и подверженной при каждомъ новомъ правленіи и чрезвычайномъ случаѣ разнымъ, отчасти хлопотливымъ, а отчасти и опаснымъ изъясненіямъ, такъ нынѣ оный одними нашими трудами и руководствомъ узаконенъ точнымъ и торжественнымъ образомъ, ограничиваясь только въ однихъ статскихъ матеріяхъ; напротивъ чего кардинальные законы, кои отъ нынѣ впредь неподвижнымъ и никогда уже ничѣмъ не нарушаемымъ образомъ опредѣляютъ корень и основаніе конституціи польской, выведены вовсе изъ зависимости вольнаго голоса, слѣдовательно же и поставлены на всегда подъ ручательствомъ Россіи вѣрною и надежною оградою для всѣхъ вообще сосѣдовъ, кои намъ за то вмѣсто недовѣрки или негодованія, прямою благодарностію обязаны быть должны.

Копія съ акта, который посломъ нашимъ съ польскою делегаціею подписанъ и сеймомъ апробованъ будетъ въ узаконеніе такой разности между кардинальными законами и статскими матеріями, откроетъ Вашему Превосходительству для собственнаго вашего до времени свѣдѣнія обстоятельнѣе, нежели бы здѣсь описывать, въ чемъ будетъ состоять та вновь узаконяемая разность.

Другое Порты желаніе, чтобъ извѣстные польскіе арестанты въ тоже время, какъ войска наши изъ Польши выступятъ, изъ нынѣшняго ихъ заключенія освобождены были, встрѣчаетъ равномѣрно немалыя трудности, ибо освобожденіе оныхъ прежде будущаго въ августѣ мѣсяцѣ обыкновеннаго сейма, можетъ тогда произвесть напрасный шумъ и затрудненія, ибо они конечно, тщеславясь мнимымъ своимъ за вѣру страданіемъ, захотятъ прославить оное новыми фанатическими хватками, въ которыхъ и могутъ найти себѣ много подражателей между легкомысленными и суевѣрными своими земляками; со всѣмъ тѣмъ думаю я, что не взирая на сіи уваженія, изволитъ Ея Имп. Величество указать, чтобъ данное вами въ томъ слово исполнено было, какъ скоро только сіе исполненіе безъ видимого поврежденія воздвигнутаго нами зданія учинено быть можетъ.

Вотъ вамъ, государь мой, все то, что я теперь въ отсутствіи Ея Имп. Величества на послѣднее ваше письмо предварительно сказать могу, но какъ я однакожъ имѣю счастіе достаточно знать высочайшія Ея Величества намѣренія, то и могу Ваше Прев—во увѣрить, что настоящія мои изъясненія согласуютъ онымъ, слѣдовательно же и могутъ вамъ служить надежнымъ руководствомъ.

Затѣмъ уже будетъ дѣло собственной Вашего Прев—ва прозорливости и пріобрѣтеннаго у Порты отличнаго кредита оправдать у оной невольное наше замедленіе въ исполненіи ея желаній, представляя ей, какъ выше сказано, что причина тому не нехотѣніе наше, но одна естественная невозможность, на которую никакихъ нѣтъ способовъ.

Неменьше оставляю я на волю вамъ сдѣлать Турецкому министерству, есть ли то къ успокоенію его нѣсколько послужить можетъ, сильнѣйшія и торжественнѣйшія вновь отъ имени двора увѣренія, что мы кромѣ объявленныхъ въ публичныхъ нашихъ деклараціяхъ, никакихъ другихъ намѣреній въ Польшѣ не имѣемъ и отнюдь не желаемъ получить на ущербѣ ея какое либо пріобрѣтеніе, ниже политическаго возращенія статскихъ силъ самой республики польской въ опасность и предосужденіе ея сосѣдямъ, а наипаче всѣ наши труды, иждивенія и старанія къ тому единому приложены, дабы сія республика впредь тверже и надѣжнѣе оставалась при своихъ свойствомъ образа ея правленія ограниченныхъ малыхъ силахъ, и болѣе бы не тревожила какими либо нечаянными новостями своихъ сосѣдовъ, оставляя каждому своему члену пользоваться во всемъ пространствѣ ого твердымъ, свободнымъ и достаточнымъ состояніемъ. Такое къ статѣ и ко времени увѣреніе будетъ, думаю я, нетщетно; но какъ я однакожъ всѣ мои изъясненія написалъ на такой только случай, когда бы Порта стала къ вамъ съ жалобою и негодованіемъ отзываться о неустойкѣ нашей въ обѣщаніи вашемъ, то напротивъ есть ли она останется безъ всякаго съ своей стороны къ вамъ вновь напамятованія, отдаю я на лутчее Вашего Прев—ва на мѣстѣ знаніе нравовъ и людей дѣлать или не дѣлать изъ вышеписанныхъ моихъ изъясненій какое либо употребленіе, ибо для меня довольно, что я снабдилъ васъ всѣми нужными орудіями.

И паки чистосердечно по дружбѣ моей къ Вашему Прев—ву повторяю я, что нѣтъ у меня въ мысляхъ опорочивать вашего поступка, ибо вы натурально не могли знать всѣхъ тѣхъ уваженій и резоновъ, кои вопреки оному настоять могли; итакъ заключаю я увѣреніемъ, что весьма не премѣнны то почтеніе и преданность, съ коими всегда быть честь имѣю, и т. д.

P. S. По изготовленіи писемъ моихъ къ Вашему Прев—ву получилъ я изъ Польши куріера, который привезъ мнѣ слѣдующія здѣсь въ копіяхъ три піесы, а именно, два брева папы римскаго къ королю и примасу, да протестацію нунція его противъ того, что опредѣленною отъ сейма делегаціею и посломъ нашимъ въ пользу дисидентовъ постановлено и дѣйствительно уже подписано. Я сообщаю вамъ сіи піесы для того, чтобъ вы ихъ, есть ли то за полезно признать изволите, сообщили министерству турецкому въ показаніе оному, какимъ образомъ ненавистники наши платятъ намъ за раздѣленіе интересовъ нашихъ съ австрійскимъ дворомъ, и что самой Портѣ чинимые противу насъ злостные толки обыкновенно не имѣютъ другаго основанія, кромѣ самой той ненависти, коею бревы и протестація пап-

скія наполнены, а напослѣдокъ, что есть ли происходитъ въ Польшѣ волненіе и возмущеніе духовъ, оному не мы и войска наши причиною, но тѣ одни, кои находятъ интересъ свой заводить вездѣ замѣшательства, и кои въ томъ намѣреніи стараются порочить и чернить всѣ наши поступки какъ сами собою, такъ и чрезъ креатуръ своихъ, въ числѣ коихъ папа римскій не послѣдній, дабы подвигнувъ на насъ Порту, имѣть послѣ случай въ мутной водѣ рыбу ловить. Не думаю я однакожъ, чтобъ помянутыя піесы могли, доколѣ войска наши пробудутъ въ Польшѣ, произвесть то фанатическое дѣйствіе, къ коему они поляковъ влечь долженствуютъ. И такъ по сей причинѣ, да и потому еще, что сеймъ по неокончанію всѣхъ къ оному нужныхъ матеріаловъ, продолженъ вновь республикою до 1-го марта по новому стилю, увидите Ваше Прев—во сугубую невозможность къ толь скорому и безвременному возвращенію войскъ въ границы наши, какого желала отъ васъ Порта. Я надѣюсь, что сими новыми консидераціями, а особливо нуждою воспрепятствованія той главной опасности, чтобъ лживыя папскія предъявленія не возжгли между польскимъ мелкимъ и суевѣріемъ наполненнымъ дворянствомъ гражданской съ дисидентами войны за вѣру, которая послѣ мало по малу и до взаимныхъ границъ нашихъ распространиться могла бы, будете Ваше Прев—во въ состояніи убѣдить Порту собственнымъ признаніемъ, что для собственныхъ ея интересовъ не меньше, сколько и для нашихъ, необходимо нужно оставить войска наши въ Польшѣ до тѣхъ поръ, какъ тамъ всѣ дѣла единожды начатыя совершенно кончаны, и тѣмъ самый корень къ безпокойствамъ и замѣшательствамъ вовсе изъ среды изъятъ будетъ. Послѣ чего мы, конечно, въ удовольствіе Портѣ всѣ деташементы немедленно въ Россію возьмемъ. А чтобъ васъ привести въ достаточное свѣдѣніе о всемъ томъ, что вновь по случаю поступка папскаго нунція, князю Репнину отсюда предписано, я здѣсь сообщаю для единаго вашего свѣдѣнія копію съ моего къ нему письма, [1]) чѣмъ ваше прев—во конечно найдетесь въ состояніи еще болѣе вывести изъ того правилъ вашему въ разсужденіи турковъ поведенію, и стараться имъ дать чувствительнымъ образомъ понять, что сколько имъ, безъ погрѣшности въ ихъ политикѣ, великая нужда не запутывать и различать свои воображенія о польскихъ дѣлахъ между дѣйствіями дѣлъ корпуса республики и нѣкоторыхъ партикулярныхъ креатуръ, преданныхъ нашимъ ненавистникамъ и католическому фанатизму обращать къ себѣ въ вѣру огнемъ и мечемъ.

1636) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 27 февраля 1768 г.

Много благодарствуя вашему сіятельству за обстоятельныя ваши увѣдомленія въ реляціяхъ подъ № 1, 2 и 3, да въ письмахъ ко мнѣ отъ 28 декабря, 4-го, 11, 18 и 28-го генваря, кои о настоящемъ у васъ положеніи дѣлъ подали мнѣ достаточный свѣтъ, нахожу я за нужно объявить вамъ чрезъ сіе въ отвѣтъ съ нарочнымъ куріеромъ для упражненія публики.

[1]) См. выше № 1631.

Во первыхъ, весьма похвально и прямо усердно къ службѣ Ея Имп. Величества поведеніе вашего сіятельства въ угощеніи у себя знатныхъ и особливо молодыхъ людей. Сей способъ къ привлеченію себѣ національной любви и довѣренности былъ всегда въ Швеціи дѣйствительнѣйшій. Продолжайте, государь мой, въ семъ похвальномъ намѣреніи, которое умножая цѣну прежнихъ вашихъ заслугъ, присвоиваетъ вамъ и вновь высочайшее Ея Величества благоволеніе. Препятствія, кои дворъ наноситъ вамъ въ сихъ увеселеніяхъ сдѣлаютъ оныя натурально публикѣ больше пріятными, а индиферентность, съ коею вы на нихъ взирали, дѣлая персональному вашему характеру честь, принудитъ на послѣдокъ королеву оставитъ вамъ со стыдомъ свободное поле.

Не меньше благоразумны тѣ осторожности, кои взяли ваше сіятельство при отдачѣ № 1 [1]) извѣстныхъ денегъ. Имѣя въ рукахъ формальныя его обязательства, будемъ мы теперь имѣть и узду на управленіе трусливаго его нрава, ибо онъ конечно предъявленія сихъ обязательствъ паче всего опасаться будетъ. Сверхъ того, надѣюсь я, послужитъ нынѣ къ ободренію его и то, что слѣдуетъ при семъ сумма въ разныхъ векселяхъ на 26000 рублевъ для употребленія по плану благонамѣренныхъ, который они равно вамъ и г. Юлю сообщили. Хотя Ея Имп. Величество и указала перевесть къ вамъ здѣсь полную въ ономъ планѣ означенную сумму, но сіе не перемѣняетъ однакожъ нашего съ датскимъ дворомъ условія, чтобъ издержки дѣлать равною отъ обѣихъ сторонъ складкою, почему остающаяся у васъ отъ той суммы половина имѣетъ только служить на чрезвычайные случаи, гдѣ моментная резолюція нужна быть можетъ.

Присылаемый отъ вашего сіятельства вексель на извѣстные 8000 рублевъ будетъ здѣсь независимо отъ сего перевода немедленно выплаченъ.

Впрочемъ отдавая съ охотою полную справедливость всѣмъ вашего сіятельства благоразумнымъ разсужденіямъ и мѣрамъ, кои въ помянутыхъ депешахъ описаны, заключаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду съ неотмѣнною преданностію, и т. д.

1637) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА Д. Т. СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ТАЙНОМУ ПОСОЛЬСТВА СОВѢТНИКУ САЛДЕРНУ.

*) Es gereichet mir zu einer besondern Zufriedenheit Ew. hochwohlgeb: in beifolgendem Packet alle die Piecen zustellen zu können, die dero Ernennung zum Gross-fürstl: Schleswig-Holsteinischen geheimen Legations-Rath und vormundschaftlichen Ministre am königl: dänischen Hofe betreffen. Das Zutrauen, das ich zu Ew. hochwohlgeb: Einsicht

*) Мнѣ особенно пріятно доставить в. высокородію въ прилагаемомъ при семъ пакетѣ всѣ документы, касающіеся назначенія васъ въ должность великокняжескаго шлезвигъ-голштинскаго совѣтника посольства и министра при королевско-датскомъ дворѣ. Довѣріе, какое я питаю къ благоразумію и усердію къ службѣ в. высоко-

[1]) Гр. Левенгельму.

und Diensteifer hege, überhebet mich aller umständlichen Anweisungen auf die in Ihrem nunmehrigen Posten vorfallende einzelne Fälle. Alles was ich Ihnen also annoch bestens anzuempfehlen habe ist, dass dieselben auf alles was zum Nachtheil des gesammten herzoglichen Hauses gereichen kann, ein wachsames Auge haben, selbiges nach aller Möglichkeit abzuwenden, so wie hingegen das Beste desselben bei allen Gelegenheiten zu befördern suchen, in Fällen wo von Seiten des Königl: dänischen Hofes denen in dem provisorischen Tractat enthaltenen Verbindlichkeiten entgegen gehandelt würde, sofort triffige Vorstellungen gehörigen Orts thun, auch von allem was vorfällt Ihre öftere Berichte einsenden mögen. Was Ew. hochwohlgeb: persönlich betrifft, so wird es mir jederzeit höchst angenehm sein, dieselben durch werkthätige Proben von der vorzüglichen Hochachtung überzeugen zu können, womit ich stets beharre, etc.

Помѣта: Ея Имп. Величество читать и апробовать изволила 6 марта 1768.

1638) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНЫМЪ МИНИСТРАМЪ ФИЛОСОФОВУ И САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Изъ Петербурга, 6 марта 1768.

*) Auf der Reise von Moskau hieher hatte ich die Ehre Ew. Excell: gemeinschaftliche Depeche sub № 22 vom $^{12}/_{23}$ Jan: zu erhalten, die ich denn gleich nach meiner Ankunft hieselbst Ihro Kaiserl: Maj-t vorzustellen nicht unterlassen. Die Nachrichten von dem persönlichen Betragen des

---

родія, избавляетъ меня отъ обстоятельныхъ наставленій вамъ относительно отдѣльныхъ, могущихъ встрѣтиться на вашемъ нынѣшнемъ посту случаевъ. Все, что я вамъ имѣю наилучше рекомендовать,—это, чтобы вы внимательно слѣдили за всѣмъ, что можетъ служить къ ущербу всего герцогскаго дома, по всей возможности старались устранять это и, наоборотъ,—всегда способствовать его интересамъ; чтобы въ случаѣ, еслибы датскій дворъ сталъ поступать несогласно съ принятыми имъ на себя въ предварительномъ трактатѣ обязательствами, вы немедленно дѣлали по этому поводу надлежащія представленія и почасту присылали донесенія обо всемъ происходящимъ въ вашемъ мѣстѣ. Что касается лично вашего высокородія, то для меня всегда будетъ въ высшей степени пріятно на дѣлѣ доказать отличное высокопочитаніе, съ коимъ я всегда пребываю, и т. д.

*) На пути изъ Москвы сюда, я имѣлъ честь получить общую вашихъ превосходительствъ депешу отъ 12 (23) января, за № 22, которую я немедленно по прибытіи моемъ сюда не преминулъ представить ея имп. величеству. Извѣстія о лич-

Königes, von der Abgeneigtheit desselben gegen gewisse überhand genommene Leidenschaften und von dessen nunmehrigen wohleingerichteten Lebensart haben unserer allergnädigsten Kaiserin ein wahrhaftes Vergnügen gemacht. Hiezu kömmt noch die fermeté, mit welcher S-e Maj-t der König denen Kunstgriffen des französischen Hofes in Betracht der rückständigen Subsidien-Gelder begegnet sind.

Der Vorwand unter welchem die Auszahlung derselben verweigert wird, scheinet allerdings, wie Sie, meine Herrn, mit Grunde bemerket haben, dahin abzuzielen, um dem dänischen Hofe die Mittheilung des mit uns geschlossenen provisorischen Tractats abzunöthigen. Ihro Kaiserl: Maj-t haben aber zu der erhabenen Denkungsart des Königs ein viel zu zuversichtliches Vertrauen, als dass allerhöchst dieselbe den Gedanken hegen könnten, dass dem französischen Hofe sein Versuch gelingen, vielweniger derselbe die genaue Vereinigung unsers und des Königl: dänischen Hofes, die zum Wohl beiderseitiger Unterthanen nach den Grundsätzen einer gesunden Politique so unumgänglich nöthig ist, auf irgend einige Weise alteriren könne. Ihnen, meine Herrn, ist aus denen Ihnen von Zeit zu Zeit zugekommenen Vorschriften und nach der Kenntniss, die sie von den allerhöchsten Gesinnungen unserer grossen Kaiserin haben, bereits bekannt, dass Ihro Kaiserl: Maj-t das Interesse des königl: dänischen Hofes gleich Ihrem eigenen zu beherzigen geruhen. Dieser Grundsatz hat allerhöchst dieselben auch bei allem

---

номъ поведеніи короля, о его противности нѣкоторымъ одержавшимъ верхъ страстямъ и о его нынѣшнемъ порядочно устроенномъ образѣ жизни доставили истинное удовольствіе нашей всемилостивѣйшей государынѣ, равно какъ и твердость, съ какою е. вел. король отнесся къ ухищреніямъ французскаго двора касательно состоящихъ за послѣднимъ въ недоимкѣ субсидныхъ денегъ.

Предлогъ, подъ которымъ отказываютъ въ уплатѣ этой недоимки, разсчитанъ повидимому, какъ вы основательно замѣтили, на то, чтобы принудить датскій дворъ къ сообщенію заключеннаго имъ съ нами предварительнаго трактата. Но ея имп. величество имѣетъ слишкомъ большое довѣріе къ возвышенному образу мыслей короля, чтобы допустить мысль, что французскому двору его попытка удастся, а тѣмъ менѣе—что ему удастся какимъ либо образомъ разстроить добрую дружбу и союзъ между нашимъ и королевскимъ датскимъ дворомъ, столь необходимую по принципамъ здравой политики для блага обоюдныхъ подданныхъ. Вамъ, государи мои, извѣстно уже изъ посылавшихся вамъ отъ времени до времени предписаній и по знанію вашему высочайшаго образа мыслей нашей великой государыни, что ея имп. величество изволитъ относиться къ интересамъ королевскаго датскаго двора, равно какъ бы къ своимъ собственнымъ. Этотъ принципъ руководилъ ею и относитель-

dem geleitet, was durch den glücklich geschlossenen provisorischen Tractat stipulirt worden. Eben dieser Grundsatz bleibt auch die Richtschnur dero künftigen Handlungen und zwar um so mehr, da S-e. Maj-t der König zur ausnehmenden Zufriedenheit Ihro Kaiserl: Maj-t bis dato ein gleichmässiges Betragen zeigen. Alle Nachstellungen, alle Ränke und verfängliche Schritte neidischer Höfe werden also gewiss nichts weiter fruchten, als die Bande der Freundschaft und eines genauen Bündnisses nur noch mehr zu knüpfen und in der Folge unauflöslich zu machen.

Ew. Excell. werden also Ihre über diese Materie bei dem dortigen Ministerio vorfallende Äeusserungen auf jetzt erörterte Weise einzurichten und zugleich zu erkennen zu geben nicht unterlassen, dass Ihro Kaiserl: Maj-t über alles dasjenige, was in der Unterredung über gedachte von Seiten Frankreichs verweigerte Zahlung der Subsidien vorgefallen, ein vollkommenes allerhöchstes Wohlgefallen und S-e Maj-t den König dero fortwährenden Hochachtung und unverbrüchlichen Freundschaft, auf das bündigste versichern zu lassen geruheten, wie ich denn auch gegen den Königl: dänischen Chargé d'affaires H. Dreyer, welcher mir um eben diese Zeit die über obberegten Gegenstand ihm zugekommene Dépêches mitgetheilet, in Ihro Kaiserl: Maj-t allerhöchsten Namen in eben dieser Weise mich ausgelassen habe.

P. S. Ew. Excell. habe ich zu erkennen zu geben nicht anstehen mögen, dass Ihro Kaiserl: Maj-t den hochfürstlichen bischöflichen gehei-

---

но всего того, что было условлено въ благополучно заключенномъ предварительномъ трактатѣ. Этотъ же принципъ остается путеводною нитью и для будущихъ ея поступковъ, тѣмъ болѣе, что е. вел. король къ особенному удовольствію ея имп. вел—ва до настоящаго времени оказываетъ такое же поведеніе. Поэтому всѣ происки, всѣ козни и неблаговидные поступки завидующихъ дворовъ навѣрное не послужатъ ни къ чему иному, какъ только къ тому, что узы дружбы и тѣснаго союза лишь еще болѣе укрѣпятся и со временемъ станутъ неразрывны.

Поэтому ваши превосходительства не преминете построить свои объясненія съ тамошнимъ министерствомъ по этому предмету въ этомъ указанномъ вамъ смыслѣ и при этомъ сообщите ему, что ея имп. величество изволила выразить свое совершенное высочайшее удовольствіе по поводу всего происшедшаго во время переговоровъ объ упомянутомъ отказѣ Франціи въ платежѣ субсидій и приказала именно увѣрить е. в. короля въ своемъ неизмѣнномъ уваженіи и ненарушимой дружбѣ, равно какъ и я въ томъ же точно смыслѣ высказался высочайшимъ ея имп. вел—ва именемъ датскому повѣренному въ дѣлахъ Дрейеру, который въ тоже время сообщилъ мнѣ полученныя имъ по этому дѣлу депеши.

P. S. Я не могу не увѣдомить ваши превосходительства, что ея имп. величество не только изволила принять высококняжескаго епископскаго тайнаго совѣтника

men Legations Rath Herrn von Saldern nicht nur mit eben dem Caractere in wirkliche Grossfürstl: Schleswig-Holsteiniche Dienste aufzunehmen, sondern auch zu allerhöchst dero vormundschaftlichen Ministre an dem königl: dänischen Hofe mit einer jährlichen Besoldung von 3000 Rthr aus der Holsteinischen Casse, huldreichst zu ernennen, zugleich aber auch allergnädigst zu approbiren geruhet haben, dass S-e Durchlaucht der Bischof denselben mit denen Angelegenheiten des jüngern Hauses chargiren zu wollen geäussert. Diesem zufolge werden demselben heute von mir sowohl das Creditiv, als die übrige zu seiner neuen Bestallung erforderliche Piecen zugefertigt; und ich freue mich von ganzem Herzen, durch die Acquisition eines so würdigen Mannes, wie unser nunmehrige Ministre ist, auch seinem, mir vorzüglich schätzbarem Herrn Bruder einen Freundschafts-Dienst geleistet zu haben.

Помѣта: Ея Имп. Вел-во читать и апробовать изволила 6 марта 1768 г.

1639) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНЫМЪ МИНИСТРАМЪ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

*) Ew. Excellenzen haben in dero gemeinschaftl. Schreiben sub № 24 vom $^{19}/_{30}$ Jan: a. c: und dessen Beilagen, alles dasjenige umständlich zu detailliren beliebet, was die mit der Stadt Hamburg in Betracht der bisher zwischen selbiger und dem königl: so wohl, als dem hochfürstlichen Hause obgewalteten Diferenzen zu treffende gütliche Vereinbarung betrifft. Ihro Kais. Maj-t haben auf die allerhöchst denenselben davon ge-

---

посольства ф. Сальдерна тою же должностію въ дѣйствительную великокняжескую шлезвигъ-голштинскую службу, и опредѣлить его своимъ опекунскимъ министромъ при королевскомъ датскомъ дворѣ съ ежегоднымъ жалованіемъ въ 3000 талеровъ изъ голштинской казны, но притомъ всемилостивѣйше одобрила и то, что его свѣтлость епископъ выразилъ намѣреніе поручить ему и дѣла младшаго дома. Вслѣдствіе сего ему будутъ сегодня же доставлены мною какъ кредитивная грамота; такъ и другіе требующіеся для его новаго поста документы, и отъ всего сердца радуюсь, что пріобрѣтеніемъ столь достойнаго мужа, каковъ нашъ новый министръ, я могъ оказать дружескую услугу и столь уважаемому мною его брату.

*) Въ общемъ письмѣ вашемъ отъ 19 (30) января сего года, за № 24, и въ приложеніяхъ къ нему ваши превосходительства изволили обстоятельно и подробно сообщить обо всемъ, что касается предположеннаго дружественнаго соглашенія съ городомъ Гамбургомъ касательно несогласій между нимъ и королевскимъ, а также и великокняжескимъ домомъ. По сдѣланному о томъ докладу, ея имп. величество

machte Vorstellung nicht nur die Entamirung eines solchen Vergleichs zu approbiren, sondern auch Ew. Excell. den Herrn Geheimen Rath von Saldern in Betracht der demselben beiwohnenden vorzüglichen Kenntnissen mittelst hiebei folgender von allerhöchst denenselben unterzeichneten Vollmacht, zur völligen Abschliessung desselben zu authorisiren geruhet. Aus allen, dieses Geschäft betreffenden Umständen erhellet allerdings, dass eine baldige Applanirung aller mit der Stadt Hamburg obschwebenden Differenzen und Forderungen, nicht nur zur Berichtigung derer aus dem provisorischen Tractat selbst schliessenden Arrangemens gehöre, sondern auch zum wesentlichen Besten der Holsteinischen Cassa gereiche; mithin wird ein erwünschter Erfolg darin gewiss zu Ihre Kaiserl. Maj-t allerhöchsten Wohlgefallen gereichen.

Die Eröffnung dieser allerhöchsten Willens-Meinung begleite ich mit der Versicherung der vollkommenen Hochachtung, womit ich stets beharre.

Помѣта: Ея имп. в. читать и апробовать изволила 6 марта 1768.

1640) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГР. ПАНИНА КЪ ТАЙН. ПОСОЛЬСТВА СОВ. САЛДЕРНУ.

*) Da der Herr General-Major Philosofow auf sein Ansuchen von Ihro Kaiserl: Maj-t die allerhöchste Erlaubniss erhalten hat zur Wiederherstellung seiner Gesundheit eine Reise nach den warmen Ländern zu thun, die in der Zwischenzeit vorfallende Angelegenheiten aber gleichwohl einer zuverlässigen Person anvertrauet werden müssen, so habe ich mit

---

изволила не только одобрить открытіе переговоровъ о таковомъ соглашеніи, но и уполномочить ваше превосходительство, г. тайнаго совѣтника ф. Сальдерна, прилагаемымъ при семъ высочайше подписаннымъ полномочіемъ къ совершенному его заключенію. Изъ всѣхъ касающихся этого дѣла обстоятельствъ очевидно, конечно, что скорое разрѣшеніе всѣхъ существующихъ съ городомъ Гамбургомъ несогласій не только послужитъ къ исправленію постановленій предварительнаго трактата, но и къ существенной выгодѣ голштинской казны. Поэтому желательный успѣхъ этого дѣла несомнѣнно заслужитъ высочайшее одобреніе ея имп. величества.

Сообщеніе этой высочайшей воли я препровождаю увѣреніемъ совершеннаго высокопочитанія, съ коимъ я всегда остаюсь, и т. д.

*) Такъ какъ г. генералъ-маіоръ Философовъ, по его прошенію, получилъ высочайшее ея имп. величества разрѣшеніе отправиться для поправленія здоровья въ теплые края, а текущія между тѣмъ дѣла должны быть тѣмъ не менѣе препоручены надежному лицу, то со всемилостивѣйшаго ея имп. величества соизволенія я по-

Ihro Kaiserl: Maj-t allergnädigsten Genehmigung selbige Ew. hochwolgeb: hiemit zur Besorgung zu übertragen. Sie werden daher über die Art und Weise, wie solches dem dortigen Hofe bekannt zu machen sei, mit dem H. General zu conveniren, während der Abwesenheit desselben alle die Russisch-Kaiserl: Gesandtschaft betreffende Angelegenheiten zu besorgen, und von allem was darin vorfallen wird, mich zu benachrichtigen belieben. Ich verlasse mich darin auf den Ihnen eigenen treuen Eifer und beharre stets mit besonderer Hochachtung.

Помѣта: Ея имп. в. читать и апробовать изволила 6 марта 1768.

1641) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГРАФА ПАНИНА КЪ Т. С. САЛДЕРНУ.

*) Aus Ew. Excell. geneigten und vertrauten Zuschrift vom $^{12}/_{23}$ Januar, so wie aus des Herrn General v. Filosofow ausführlichem Schreiben von eben dem dato, habe ich zu meiner grössten Freude ersehen, mit was für einem glücklichen Erfolg dieselben S-e Maj-t den König von gewissen zwar jugendlichen, aber höchstverderblichen Ausschweifungen abzuleiten und denselben auf den rechten Weg wieder zu bringen gewusst.

Dieser Umstand wird zu Ew. Excell unvergesslichen Ruhm die Zahl der heilsamen Unternehmungen häufen, die Ihr Ministère am dänischen Hofe so merkwürdig machen, und hat Ihnen, mein werthgeschätzter Freund, bei unserer huldreichsten Monarchin ein neues Verdienst erworben. Ich theile mit Ihnen die grosse Zufriedenheit, die Ihr edles Herz

---

ручаю ихъ вашему высокородію. Поэтому вы согласитесь съ г. генераломъ относительно способовъ сообщенія объ этомъ тамошнему двору, и благоволите во время его отсутствія вести всѣ касающіяся россійско-императорской Миссіи дѣла и увѣдомлять меня обо всемъ, что тамъ будетъ происходить. Въ этомъ я полагаюсь на ваше собственное усердіе и остаюсь съ особеннымъ высокопочитаніемъ, и т, д.

*) Изъ почтеннаго довѣрительнаго письма в. прев—ва отъ 12 (23) января, равно какъ и изъ обстоятельнаго письма г. генерала Философова отъ того-же числа я къ великому своему удовольствію узналъ, съ какимъ счастливымъ успѣхомъ вамъ удалось отвратить е. в. короля отъ извѣстныхъ, хотя и свойственныхъ молодости, но крайне пагубныхъ распутствъ и направить его вновь на правильный путь.

Это обстоятельство въ незабвенную славу в. прев—ва увеличитъ число благотворныхъ дѣяній, дѣлающихъ ваше посольство при датскомъ дворѣ столь достославнымъ, и является для васъ, мой достопочтенный другъ, новою заслугою передъ нашею всемилостивѣйшею государынею. Я раздѣляю съ вами великое удовольствіе,

über eine so erspriesliche und zum wahren Wohl des gantzen Landes bewirkte Veränderung empfinden muss, und wünsche nur aufrichtigst dass der Eindruck, den Ihr vernünftiges Zureden in die Seele des jungen Königs gemacht, von beständiger Dauer sein möge.

Ihro Kaiserl: Maj-t approbiren auch allergnädigst die Art und Weise, wie Ew. Excell: sich über verschiedene Anwürfe des Königs ausgelassen haben, und dass sie S-r Maj-t alle weite Reisen, die höchstdieselben von denen Regierungs-Geschäften ableiten, auszureden gesuchet. Würden dieselben aber gleichwohl auf den Vorsatz sich auf Reisen zu begeben beharren, so ist die allerhöchste Willens-Meinung Ihro Kaiserl: Maj-t, dass Ew. Excell: dem König höchstens nur die Reise nach Russland anrathen, auch zugleich zu erkennen geben mögten, wie selbige Ihre Kaiserl: Maj-t nicht nur gar nicht unangenehm sein, sonder dass es allerhöchst denenselben vielmehr zur wahren Zufriedenheit gereichen würde, den Freund und Bundesgenossen, den sie nach der blossen Beschreibung seiner grossen Eigenschaften bereits hochschätzten, auch persönlich kennen zu lernen. Unterdessen wäre es allemal hauptsächlich zu wünschen, dass dieser Monarch das Land, das die Schickung seiner Sorgfalt anvertrauet hat, nicht verlassen möge. Ew. Excell: werden mich daher von denen weitern Gesinnungen S-r Maj-t und in wie fern dieselben dero Vorsatz auszuführen gesonnen sind, zu benachrichtigen die Güte haben.

какое должно испытывать ваше благородное сердце по поводу столь благотворной и служащей ко благу всей страны перемѣны и желаю лишь искренно, чтобы впечатлѣніе, произведенное вашими благоразумными увѣщаніями на душу молодаго короля, оказалось прочнымъ.

Ея имп. величество всемилостивѣйше одобряетъ также и то, какимъ образомъ вы отнеслись къ различнымъ затѣямъ короля и что вы старались убѣдить его величество отказаться отъ дальнихъ путешествій, отвлекающихъ его отъ правительственныхъ дѣлъ. Но еслибы тѣмъ не менѣе онъ сталъ упорствовать въ намѣреніи отправиться въ путешествіе, то высочайшая воля ея имп. величества,—чтобъ в. прев—во присовѣтовали королю въ крайнемъ случаѣ развѣ только поѣздку въ Россію и при этомъ внушили ему, что такая поѣздка не только не была бы нисколько непріятна ея имп. величеству, но что ей было бы даже весьма пріятно лично познакомиться съ другомъ и союзникомъ, котораго она уже высоко уважаетъ по простому описанію его великихъ качествъ. Между тѣмъ всетаки главнымъ образомъ было бы желательно, чтобы этотъ монархъ не оставлялъ ввѣренной Провидѣніемъ его попеченію страны. Поэтому в. превосх—во благоволитъ увѣдомлять меня о дальнѣйшемъ настроеніи его величества и о томъ, насколько онъ полагаетъ исполнить свое намѣреніе.

Bei denen huldreichsten Gesinnungen Ihro Kaiserl: Maj-t gegen Ew. Excell: wovon ich denenselben hiemit in Allerhöchsten Namen wiederholend die bündigste Versicherung abstatte, haben dieselben die von S-r Maj-t dem König durch Conferirung des Elephanten-Ordens Ihnen angediehene besondere Distinction, wie eine Ew. Excell: Verdiensten gebührende Gerechtigkeit anzusehen, mithin denenselben mit einer wahren Zufriedenheit die Erlaubniss zu geben geruhet, gedachten Orden immerfort tragen zu können. Erlauben Sie, mein liebwerthester Freund, dass ich Ihnen meinen herzlichen Glückwunsch zu dieser neuen Decorirung abstatten könne. Sie wissen, dass an allem was sie betrifft, Niemand aufrichtigeren Antheil nehmen kann, als ich. Sie dispensiren mich also wohl von allen Wiederholungen in Betracht der treuen und unverbrüchlichen Freundschaft, die mein Herz Ihnen auf allezeit gewidmet hat.

Mit einem nicht geringern Vergnügen gratulire ich auch Ew. Excell: zu der Ernennung dero H. Bruders zum Vormundschaftlichen Ministre am Königlich-dänichen Hofe und lege dessen ganze Expedition zur Abgabe an selbigen hiebei.

Es wird mir eine der angenehmsten Nachrichten sein, zu vernehmen, dass dieselben nach glücklichvollbrachten herrschaftlichen und selbsteigenen Geschäften sich bei der besten Gesundheit sur hieher-Reise anschicken und mir bald die Gelegenheit verschaffen werden, Ihnen mündlich die Versicherungen des hochachtungsvollen Attachemens abzustatten, womit ich unwandelbar beharre.

Помѣта: Ея имп. в-во читать и апробовать изволила 6 марта 1768.

Въ виду благосклонности ея имп. вел—ва къ в. прев—ву, о коей я васъ по высочайшему ея повелѣнію симъ повторительно удостовѣряю, государыня изволила принять оказанное вамъ пожалованіемъ отъ е. вел. короля ордена Слона особое отличіе какъ подобающее заслугамъ в. превосх—ва справедливое воздаяніе и съ истиннымъ удовольствіемъ разрѣшить вамъ ношеніе сего ордена. Позвольте мнѣ, вседостойнѣйшій мой другъ, принести вамъ мое сердечнѣйшее поздравленіе съ этимъ новымъ пожалованіемъ. Вы знаете, что никто не можетъ принимать болѣе искренняго участія во всемъ, что васъ касается, чѣмъ я. Поэтому вы меня избавите конечно отъ всякихъ повтореній въ виду вѣрной и неразрывной дружбы, которую я къ вамъ навсегда питаю.

Съ неменьшимъ удовольствіемъ поздравляю я в. прев—во и съ назначеніемъ вашего брата въ должность опекунственнаго министра при королевско-датскомъ дворѣ.

Для меня будетъ пріятнѣйшимъ извѣстіемъ услыхать, что вы по счастливо исполненныхъ дѣлахъ въ наилучшемъ здоровьѣ готовитесь къ поѣздкѣ сюда и скоро доставите мнѣ случай устно выразить вамъ увѣренія почтительнѣйшей преданности, съ коими я неизмѣнно пребываю, и т. д.

1642) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

10 Марта 1768.

Принявъ въ уваженіе учиненное вамъ предъ нѣкоторымъ временемъ Венеціанскимъ посломъ Реніе формальное предложеніе о постановленіи съ нашею имперіею трактата коммерціи, находимъ мы, что сія республика хотя имѣетъ желаніе завести безпосредственную съ пространными нашими областями торговлю, но усматривается притомъ и робость ея въ разсужденіи политическихъ дѣлъ съ Оттоманскою Портою. Со всѣмъ тѣмъ мы не хотимъ оставить оказанную съ ея стороны податливость безъ равномѣрнаго же склоннаго соотвѣтствованія, и повелѣваемъ вамъ помянутому послу, или другому, кто его мѣсто заступаетъ, на означенное учиненное вамъ предложеніе знать дать, что мы со удовольствіемъ увѣдомились о желаніи республики Венеціанской возстановить добрую съ нами корреспонденцію и вступить въ негоціацію о постановленіи трактата коммерціи; что мы съ нашей стороны къ сему общеполезному дѣлу всякую только возможную податливость и снисхожденіе изъявить не оставимъ, усердно желая, дабы оное толь давно въ намѣреніи имѣющееся дѣло дѣйствительное начало получить могло, и въ такомъ разсужденіи мы охотно увидѣли бъ при дворѣ нашемъ присылаемаго отъ свѣтлѣйшей республики министра, который конечно почитаемъ будетъ равно съ прочими при дворѣ нашемъ отъ европейскихъ державъ пребывающими министрами; что мы не сумнѣваемся, что сей присылаемый отъ республики министръ снабденъ будетъ кредитивомъ съ принадлежащимъ намъ императорскимъ титуломъ, признаваемымъ всѣми европейскими потентатами, и что напротивъ того и мы не замедлимъ министра къ свѣтлѣйшей республикѣ отправить.

Что же касается до предложенныхъ съ стороны свѣтлѣйшей республики пунктовъ, служащихъ основаніемъ заключенію трактата коммерціи, то первый изъ оныхъ не подверженъ никакому затрудненію, ибо при благополучномъ окончаніи трактата, можетъ, да и долженствуетъ оной напечатанъ быть для извѣстія обоюдныхъ подданныхъ, чрезъ что и всякое принимаемое объ немъ подозрѣніе уничтожено, и публика о непорочности онаго увѣрена быть имѣетъ. Но что принадлежитъ до двухъ послѣднихъ пунктовъ, касающихся до произведенія коммерціи Чернымъ моремъ, и до соглашенія о томъ съ Пор-

тою Оттоманскою, то какъ происходящая отъ того польза простирается на обѣ стороны, то надобно, чтобъ и употребляемыя о томъ старанія и на оное расходы были общіе; но какіе способы и средства при Портѣ къ достиженію того употреблены быть имѣютъ, объ оныхъ напередъ ничего опредѣлить невозможно, но должны оные при начатіи здѣсь съ министромъ республики негоціаціи съ обѣихъ сторонъ соглашены и постановлены быть.

Къ чему вы можете присовокупить, что мы для показанія республикѣ истиннаго своего намѣренія и желанія возстановить съ него добрую корреспонденцію, резолюцію принять изволили опредѣлить отверстымъ патентомъ при республикѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Венеціанскаго жителя маркиза Маруція и что, наконецъ, въ соотвѣтствіе сего оказаннаго отличнаго уваженія, мы тѣмъ наипаче причину нынѣ имѣемъ ожидать, что Венеціанская республика болѣе не усумнится прислать сюда характеризованнаго министра для безпосредственныхъ переговоровъ и негоціаціи о предлагаемомъ трактатѣ коммерціи.

По объявленіи всего вышеписаннаго Венеціанскому послу, можете вы ему сообщить оное и на письмѣ экстрактомъ такъ равномѣрно, какъ и вамъ сообщено было; а какой отъ насъ патентъ маркизу Маруцію данъ, и какимъ онъ на первый случай наставленіемъ снабденъ, о томъ усмотрите вы изъ приложенныхъ при семъ для извѣстія вашего копій и что касается до сего новоопредѣленнаго нашего повѣреннаго въ дѣлахъ, то имѣете ему всякое вспоможеніе показывать и переписку съ нимъ производить. И пребываемъ вамъ въ протчемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербугѣ марта 10 дня 1768 г.

По именному Ея Имп. Величества указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1643) КОПІЯ СЪ ПАТЕНТА ДЛЯ МАРКИЗА МАРУЦІЯ.

10 Марта 1768 г.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая и прочая.

Всѣмъ кому сіе объявится наше поздравленіе. Понеже Мы за потребно признали учредить Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при свѣтлѣйшей республикѣ Венеціанской и при другихъ Италіанскихъ

областяхъ для остереженія и предохраненія случающихся тамо нашихъ дѣлъ и коммерціи, дабы подданные наши, пріѣзжая туда для отправленія купечества своего, могли найти протекцію и вспоможеніе, которое имъ будетъ потребно, а какъ мы извѣстились о добрыхъ качествахъ и хорошемъ поведеніи находящагося нынѣ здѣсь венеціанскаго жителя маркиза Маруція, то избрали его въ сіе достоинство, и для того ему сію коммиссію дали, учредили и постановили, и симъ подписаннымъ нашею рукою патентомъ коммисію даемъ, учреждаемъ и постановляемъ его Россійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Венеціи и въ другихъ мѣстахъ Италіи; и потому просимъ какъ свѣтлѣйшую республику Венеціанскую, такъ и прочія Италіанскіе области, а отъ ихъ намѣстниковъ и губернаторовъ склонно желаемъ, дабы помянутаго маркиза Маруція за нашего повѣреннаго въ дѣлахъ признавали и оному позволили сей чинъ совершенно и спокойно отправлять, и всѣ тѣ права, привилегіи и вольности ему акордовали, которые къ данному ему отъ насъ характеру принадлежатъ, и которыми другихъ коронованныхъ главъ повѣренные пользуются, и ему бы во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему отъ насъ повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру подавали, и всякое вспоможеніе и склонность показывали; обѣщая во взаимномъ случаѣ равное воздавать, когда намъ о томъ прошеніе будетъ. Во свидѣтельство того повелѣли мы сей нашъ патентъ утвердить нашею Государстенною печатью. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 10 дня 1768 г. государствованія нашего шестаго года.

Оригинальный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1644) ИНСТРУКЦІЯ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОПРЕДѢЛЕННОМУ ВЪ ВЕНЕЦІЮ И ВЪ ДРУГІЯ ИТАЛІАНСКІЯ ОБЛАСТИ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ МАРКИЗУ МАРУЦІЮ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, Марта 10 дня 1768 года.

Какъ Ея Импер. Величество имѣла случай въ бытность маркиза при дворѣ Ея Величества спознать добрыя его качества, а притомъ и отъ министерства своего увѣдомилась, что онъ желаніе имѣетъ

---

[1]) Помѣта: Возвращено изъ дворца 20 февраля 1768 г. (sic).

вступить въ императорскую службу и пользоваться высочайшею Ея Величества протекцію, то Ея Имп. Величество всемилостивѣйше соизволяетъ принять его въ свою службу, опредѣляя его своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Венеціанской республикѣ и въ прочихъ Италіанскихъ областяхъ, чего ради прилагается при семъ маркизу за собственноручнымъ Ея Имп. Величества подписаніемъ и за государственною печатью отверстый патентъ на характеръ повѣреннаго въ дѣлахъ, а въ вѣрности службы имѣетъ учинить онъ здѣсь надлежащую присягу. Къ наставленію же его, министерство Ея Имп. Величества находитъ предписать ему на первой случай слѣдующее.

1. Безъ сумнѣнія извѣстно ему, маркизу, что республика Венеціанская давно желаніе имѣетъ завести безпосредственную торговлю съ здѣшнею имперіею, о чемъ Венеціанскіе при разныхъ чужестранныхъ дворахъ бывшіе послы неоднократно къ здѣшнимъ императорскимъ тамо же находившимся министрамъ отзывались; но когда имъ здѣшняя на то склонность объявляема, и притомъ знать давано было, чтобъ республика для того прислала къ здѣшнему двору своего министра, который бы и о трактатѣ коммерціи между обоими государствами негоціацію производить могъ, то со стороны республики всегда при томъ и оставались, не дѣлая никакихъ больше поступковъ. Наконецъ находившійся въ Вѣнѣ сея республики посолъ Реніе учинилъ здѣшнему полномочному министру князю Голицыну формальное письменное о томъ предложеніе, состоящее въ томъ, чтобъ согласиться напередъ, на какомъ основаніи учинить присылку взаимныхъ министровъ и чтобъ при заключеніи трактата коммерціи отворена была оная не токмо чрезъ Балтикъ, но и ближе по Черному морю, къ чему положено за основаніе: 1) чтобъ такой трактатъ никакихъ другихъ обязательствъ въ себѣ не замыкалъ; 2) чтобъ для прохода Чернымъ моремъ Россія приняла надлежащія мѣры съ Портою о провозимыхъ съ обѣихъ сторонъ товарахъ и о собираемыхъ съ нихъ пошлинахъ, и 3) чтобъ позволено было вывозить россійскіе продукты изъ самыхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные родятся и развозить туда заведенныя въ Венеціи для Россіи манифактуры не чрезъ Балтійскіе порты, но Чернымъ моремъ, и чтобъ имѣть свободный проѣздъ чрезъ всѣ границы. На сіе Венеціанской республики предложеніе велѣно помянутому здѣшнему полномочному министру князю Голицыну въ отвѣтъ объявить, что Ея Имп. Величество съ удовольствіемъ увѣдомилась о желаніи республики Венеціанской возстановить добрую съ Ея Величествомъ коресподенцію и вступить въ негоціацію о постановленіи трактата коммер-

ціи; что Ея Величество съ высочайшей своей стороны къ сему общеполезному дѣлу всякую только возможную податливость и снисхожденіе оказать не оставитъ, усердно желая дабы оное столь давно въ намѣреніи имѣющееся дѣло дѣйствительное начало получить могло, и въ такомъ разсужденіи Ея Величество охотно увидѣла бъ при дворѣ своемъ присылаемаго отъ свѣтлѣйшей республики министра, который конечно почитаемъ будетъ равно съ прочими при дворѣ ея отъ европейскихъ державъ пребывающими министрами; что Ея Величество не сумнѣвается, что сей присылаемый отъ республики министръ снабденъ будетъ кредитивомъ съ принадлежащимъ Ея Величеству императорскимъ титуломъ признаваемымъ всѣми европейскими потентатами, и что напротивъ того и Ея Величество не замедлитъ характеризованнаго министра къ свѣтлѣйшей республикѣ отправить.

Что же касается до предложенныхъ со стороны свѣтлѣйшей республики пунктовъ, служащихъ основаніемъ заключенію трактата коммерціи, то первый изъ оныхъ не подверженъ никакому затрудненію, ибо при благополучномъ окончаніи трактата можетъ, да и долженствуетъ оный напечатанъ быть для извѣстія обоюдныхъ подданныхъ, чрезъ что и всякое принимаемое объ немъ подозрѣніе уничтожено и публика о непорочности онаго увѣрена быть имѣетъ; но что принадлежитъ до двухъ послѣднихъ пунктовъ, касающихся до произведенія коммерціи Чернымъ моремъ и до соглашенія о томъ съ Портою Оттоманскою, то какъ происходящая отъ того польза простирается на обѣ стороны, то надобно, чтобъ и употребляемыя о томъ старанія и на оное расходы были общіе, но какіе способы и средства при Портѣ къ достиженію того употреблены быть имѣютъ, объ оныхъ напередъ ничего опредѣлить невозможно, но должны оные при начатіи здѣсь съ министромъ республики негоціаціи съ обоихъ сторонъ соглашены быть.

Къ чему князю Голицыну еще велѣно присовокупить, что Ея Императорское Величество, для показанія республикѣ истиннаго своего намѣренія и желанія возстановить съ нею добрую корресподенцію, резолюцію принять изволила опредѣлить отверстымъ патентомъ при республикѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ его, маркиза Маруція; и что, наконецъ, въ соотвѣтствіе сего оказаннаго отличнаго уваженія высочайшій дворъ Ея Величества тѣмъ наипаче причину нынѣ имѣетъ ожидать, что Венеціанская республика болѣе не усумнится прислать сюда характеризованнаго министра для безпосредственныхъ переговоровъ и негоціаціи о предлагаемомъ трактатѣ коммерціи. Итакъ,

2. По пріѣздѣ въ Венецію и по акредитованіи себя предъявленіемъ гдѣ надлежитъ вышепомянутаго акта Ея Имп. Величества здѣшнимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, первое маркиза попеченіе въ томъ состоять имѣетъ, чтобъ стараться Венеціанскихъ сенаторовъ и другихъ въ правленіи больше участвующихъ персонъ преклонять, дабы они единодушно согласились на отправленіе сюда министра, предъявляя имъ, коимъ образомъ Ея Имп. Величество прямое и истинное намѣреніе и желаніе имѣетъ возстановить съ республикою добрую корресподенцію и утвердить обще полезной для обоихъ сторонъ трактатъ коммерціи, ожидая только, чтобъ со стороны республики присылкою министра начало тому сдѣлано было, чему и съ здѣшней стороны соотвѣтствовано будетъ.

3. Между тѣмъ имѣетъ онъ, маркизъ, акредитовать себя, сообщая при письмахъ своихъ копіи съ патента, и при другихъ Италіанскихъ торговыхъ городахъ, избѣгая всячески подавать такой видъ, будто онъ только акредитованъ при одной Венеціанской республикѣ; а какимъ образомъ себя акредитуетъ сходственно съ тамошними обыкновеніями, и какимъ образомъ принятъ будетъ, о томъ о всемъ доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ которой и потребныя наставленія получать имѣетъ. А какъ Ея Имп. Величество отнюдь не имѣетъ намѣренія требовать себѣ предъ другими коронованными главами какого преимущества или предсѣданія, а только во всемъ сохраняетъ съ оными равенство, то по тому и Маркизъ поступать имѣетъ, наблюдая съ равными себѣ совершенное равенство, не требуя никакого для себя преимущества, ниже дозволяя оное другимъ.

4. Какъ Венеціанская республика, сколько извѣстно здѣсь, великую осторожность употребляетъ, чтобъ не подать повода къ подозрѣнію Отоманской Портѣ о заводимой съ Россійск. Императорскимъ дворомъ корреспонденціи и негоціаціи, а опредѣленіе маркиза здѣшнимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ дойдетъ скоро по ближнему сосѣдству и до вѣдѣнія Порты, то надобно ему, маркизу, во время пребыванія его въ Венеціи прилежно наблюдать и примѣчать, не будетъ ли учинено отъ Порты по причинѣ его опредѣленія какихъ отзывовъ, и развѣдывая о томъ съ точностію, доносить сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, или къ министерству.

Еще рекомендуется маркизу и о другихъ изъ турецкихъ областей по сосѣдству приходящихъ извѣстіяхъ съ точностію навѣдываться и равномѣрно жъ въ коллегію доносить.

5. Примѣчаніе маркизово должно и къ тому обращаемо быть, чтобъ распознать точно состояніе правленія и интересовъ Венеціанской республики и другихъ Италіанскихъ городовъ, и къ чему политическіе ихъ виды простираются; такожъ какіе въ Венеціи, такъ и въ прочихъ Италіанскихъ портахъ, и по какой цѣнѣ продаются здѣшніе продукты, которая нація больше ими торгъ производитъ, и какое количество каждаго сорта туда привозится; собирая такія извѣстія, имѣетъ онъ присылать по временамъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, препровождая своими по знанію тамошней торговли разсужденіями.

6. Чтобъ находящіеся при чужестранныхъ дворахъ Россійско-императорскіе министры знали о опредѣленіи маркиза, и въ случаѣ нужды съ нимъ переписку имѣли, о томъ отправленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ, съ котораго прилагается для извѣстія копія.

А какъ случиться могутъ къ донесенію сюда такія матеріи, кои почтѣ повѣрить сумнительно будетъ, то прилагается ему при семъ цыфирный ключъ на французскомъ языкѣ, которымъ ключемъ имѣетъ маркизъ доношенія свои писать смотря по важности матеріи, а такой же ключъ сообщенъ и полномочному министру въ Вѣнѣ князю Голицыну, съ которымъ маркизъ потребную корреспонденцію производить и вспоможенія его требовать имѣетъ, о чемъ къ нему изъ коллегіи писано.

7. Понеже извѣстнымъ образомъ какъ въ Венеціанскихъ, такъ и въ турецкихъ областяхъ множество находится людей греческаго исповѣданія, кои зная теперь о приниманіи въ здѣшнюю имперію всѣхъ пріѣзжающихъ чужестранцевъ, можетъ быть по единовѣрію захотятъ переселяться сюда, и къ вамъ для того адресуются; въ такомъ случаѣ имѣетъ маркизъ обнадѣживать ихъ высочайшею Ея Имп. Величества милостію и протекціею и, навѣдываясь о ихъ состояніи и ремеслѣ, обстоятельно сюда доносить, не обѣщая имъ съ своей стороны больше ничего, но ожидая отъ сюда резолюціи.

8. Въ протчемъ Ея Имп. Величество всевысочайше надѣется, что съ какою охотою принимаетъ маркизъ Ея Величества службу, то съ неменьшимъ усердіемъ оную и продолжать будетъ, удостоиваясь чрезъ то дальнѣйшей императорской щедроты.

Гр. Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1645) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, 14 марта 1768.

Вчерашняго числа получилъ я письмо вашего сіятельства отъ 20 февраля (2 марта) сего года со всѣми приложеніями о извѣстномъ въ черногорскомъ народѣ появившемся бродягѣ. Я не оставилъ оное писмо ваше съ приложеніями представить ея имп. величеству, и вслѣдствіе того ея величество высочайше указать соизволила отправить отсюда циркулярный во всѣ пограничныя мѣста къ тамошнимъ командирамъ рескриптъ, съ котораго прилагаю я при семъ для извѣстія вашего сіятельства копію.

Впрочемъ за сообщеніе мнѣ сего страннаго извѣстія приношу вашему сіятельству мое благодареніе, прося притомъ и о дальнѣйшихъ въ мѣстѣ вашего пребыванія по сему дѣлу происшествіяхъ время отъ времени ко мнѣ сообщать. А какимъ образомъ по сему жъ дѣлу вашему сіятельству поступать, въ томъ ссылаюсь я на отправленный къ вамъ съ симъ же куріеромъ особливый рескриптъ.

Я есмь всегда съ особливымъ моимъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1646) КОНЦЕПТЪ ЦИРКУЛЯРНАГО РЕСКРИПТА КЪ ПОГРАНИЧНЫМЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ ВЪ КІЕВЪ, НОВУЮ РОССІЮ, ГЛУХОВЪ, СМОЛЕНСКЪ, РИГУ, РЕВЕЛЬ И ВЫБОРГЪ.

14 марта 1768.

Съ нѣкотораго времени проявился въ Черной Горѣ, между тамошнимъ дикимъ, въ невѣжествѣ погруженнымъ и къ грабительствамъ склоннымъ народомъ, бродяга, называющійся покойнымъ императоромъ Петромъ Третьимъ, а иногда Степаномъ Малымъ. Сей обманщикъ, не довольствуясь тѣмъ, что нашелъ себѣ у черногорцевъ прибѣжище и шайку, съ которою началъ уже грабить купецкіе караваны, вздумалъ еще по сей первой удачѣ распространить далѣе свой умыслъ разсылкою отъ себя въ разныя стороны эмисаровъ. Нѣкоторые изъ нихъ адресовались письмами своими къ нашему въ Вѣнѣ полномочному министру, князю Голицыну. А какъ изъ сихъ писемъ, съ коихъ для лучшаго вамъ объясненія прямыхъ обстоятельствъ точныя копіи здѣсь прилагаются, и другихъ окрестностей съ вѣроятностью судить можно, что подобные эмисары отъ самозванца и въ Россію посланы будутъ, а можетъ быть покусится онъ и самъ въ границы наши въѣхать, то для упрежденія всякаго отъ нихъ разврата всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ:

1. Всѣхъ съ полученія сего указа въ границы пріѣзжающихъ прилежно осматривать и разспрашивать о намѣреніи и причинѣ ихъ пріѣзда.

2. Тѣхъ, кои при въѣздѣ окажутся вовсе несумнительны, не задерживая, допускать жить, гдѣ пожелаютъ, съ увѣдомленіемъ тамошнихъ командировъ, чтобъ продолжали за ними подъ рукою и непримѣтнымъ образомъ всевозможный присмотръ, дабы временемъ иногда чего не открылось. Сіе однакожъ далѣе распространяться не должно, какъ только до людей мелкаго состоянія, знатныхъ же и достаточныхъ столько примѣчать совсѣмъ нужды нѣтъ, ибо ни самый тотъ самозванецъ, ни народъ, въ которомъ онъ себя представляетъ, не такого состоянія и свойствъ, чтобъ кто-нибудь изъ нихъ знатнымъ образомъ куда отправиться могъ. Напротивъ чего,

3. Такихъ, кои при первыхъ допросахъ не покажутъ ясныхъ пріѣзда своего причинъ, велѣть задерживать и осматривать всѣ ихъ бумаги, а когда въ оныхъ ничего предосудительнаго не откроется, содержать однакожъ подъ руками до полученія отсюда, изъ нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, резолюціи.

4. Самыхъ сомнительныхъ при первомъ въѣздѣ или же послѣ разговорами и поступками своими въ сомнѣніе приводящихъ немедленно арестовать подъ другими приличными предлогами и, сколько можно, безъ всякой въ публикѣ огласки, а по арестѣ присылать сюда съ обстоятельными о сомнѣніяхъ изъясненіями.

5. Всѣ предосторожности предпочтительно устремить на выходцевъ такихъ народовъ, кои съ черногорцами имѣютъ сходство и живутъ съ ними въ близости, а особливо на поповъ и старцевъ тамошняго края, которыхъ послѣднихъ надлежитъ уже безъ всякихъ обрядовъ, но безъ насильства однакожъ, тотчасъ при въѣздѣ въ границы забирать подъ караулъ, прилежно разспрашивать и разсматривать всѣ ихъ бумаги, отдавая по такомъ разсмотрѣніи тѣхъ, кои несомнительны останутся, до времени на житье въ какой-либо монастырь, гдѣ однакожъ продолжительно за словами и поступками ихъ наблюдать, а напротивъ того присылая сюда немедленно тѣхъ, кои хотя нѣсколько подозрительны окажутся.

6. Нѣжность и важность дѣла требуютъ, чтобъ въ исполненіи сего нашего повелѣнія поступали вы съ осмотрительностью и усердіемъ, принимая сами на себя трудъ разспрашивать выѣзжающихъ и свидѣтельствовать ихъ званіе, по которому уже и о прочемъ нѣсколько судить можно будетъ, не сомнѣваясь же, что въ одномъ и другомъ не упу-

стяте вы собою ничего и что дѣло поведете съ пристойными осторожностями, дабы никогда напрасной огласки быть не могло. Данъ въ С.-Петербургѣ.

Помѣта: Ея Имп. Величество изволила читать 14 марта 1768 года.

1647) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Какъ изъ разныхъ вашихъ депешей, такъ и другими каналами увѣдомились мы обстоятельно о появившемся въ Черной Горѣ самозванцѣ, и хотя по извѣстной всему свѣту кончинѣ императора Петра Третьяго нельзя отнюдь ожидать, чтобъ тотъ обманщикъ могъ найтить себѣ гдѣ либо прямое подкрѣпленіе; но какъ онъ однакожъ предъуспѣлъ въ коварствѣ своемъ уловить часть черногорскаго народа потому одному, что оный погруженъ во тьмѣ глубочайшаго невѣжества и что опять черногорцы къ грабительствамъ и хищеніямъ толь склонные рады были найтить себѣ въ оныхъ предводителя, то съ одной стороны для истребленія зла въ самомъ началѣ, а съ другой и для спасенія черногорскаго издревле къ имперіи нашей по единовѣрію ласкающагося народа отъ неминуемой гибели съ стороны сосѣднихъ державъ, ибо оныя конечно терпѣть не станутъ, чтобъ въ смѣжности границъ ихъ собиралась при извѣстномъ обманщикѣ толпа черни и злодѣевъ конечно не для инаго чего, какъ только для разбоя и воровства, признали мы за нужно отправить въ Черную Гору нарочнаго съ грамотою нашею къ тамошнимъ правителямъ, дабы ихъ оною и словесными изъясненіями истины вывесть изъ столь бѣдственнаго имъ самимъ заблужденія. Въ сію посылку нашедъ способнымъ находящагося при васъ посольства совѣтника Мерка, повелѣваемъ мы вамъ отправить его немедленно въ оную, снабдя по усмотрѣнію вашему потребными въ оба пути деньгами, въ коихъ имѣете вы прислать сюда для уплаты асигнацію на коллегію иностранныхъ дѣлъ. Слѣдующій здѣсь въ оригиналѣ и съ грамотою нашею указъ къ помянутому посольства совѣтнику откроетъ вамъ во всемъ пространствѣ тѣ предписанія, кои даются ему отсюда для безопаснаго учрежденія его дороги. Вы имѣете, согласуясь онымъ, отозваться съ своей стороны именемъ двора нашего къ Венеціанскому въ Вѣнѣ послу и по пристойномъ комплиментѣ за учиненныя намъ отъ республики чрезъ васъ и чрезъ резидента нашего въ Константинополѣ дружественныя сообщенія о похожденіяхъ самозван-

ца, открыть ему повелѣнное вамъ отправленіе въ Черную Гору посольства совѣтника Мерка съ грамотою нашею, которой можете вы ему дать переводъ и просить, чтобъ отъ сената Венеціанскимъ губернаторамъ и начальникамъ той стороны предписано было подавать Мерку къ лучшему исполненію комисіи его, все возможное вспомоществованіе, добрый совѣтъ и нужныя изъясненія, чѣмъ республика оказывая намъ новую угодность, приведетъ насъ взаимно въ долгъ подавать ей при всякихъ случаяхъ существительные опыты нашего доброжелательства.

Помѣта: Ея Имп. Величество изволила читать 14 марта 1768 г.

1648) УКАЗЪ ДЛЯ СОВѢТНИКА ПОСОЛЬСТВА МЕРКА.

Отправленнымъ къ г. полномочному министру князю Голицыну рескриптомъ велѣно ему отправить васъ немедленно въ Черную Гору, къ тамошнимъ правителямъ съ грамотою Ея Имп. Величества, которая слѣдуетъ здѣсь въ оригиналѣ, копіи и италіанскомъ переводѣ.

Изъ содержанія сей грамоты усмотрите вы обстоятельно, въ чемъ имѣетъ состоять предметъ отправленія вашего; итакъ, не вступая здѣсь въ напрасное повтореніе, довольно будетъ предписать къ руководству вашему слѣдующія статьи.

1-е. По отобраніи чрезъ посредство помянутаго господина полномочнаго министра (о чемъ къ нему въ рескриптѣ же писано) рекомендательныхъ о себѣ писемъ венеціанскаго въ Вѣнѣ посла къ тамошнему сенату, имѣете вы ѣхать немедленно въ Венецію, а отъ туда, получа желаемыя къ пограничнымъ губернаторамъ и начальникамъ повелѣнія, въ самый ближній къ Черной Горѣ венеціанскаго владѣнія городъ, дабы вы тамъ съ точностію опредѣлить могли, можно ли или же неможно вамъ безопаснымъ образомъ въѣхать въ черногорскія жилища, дабы инако не послѣдовало вамъ какого бѣдствія отъ самозванца или же черни его, которому подвергать себя нѣтъ, конечно, ни малой нужды.

2-е. Въ обоихъ случаяхъ, опасности и безопасности, надобно вамъ послать отъ себя къ черногорскому митрополиту Савѣ (который издавна къ здѣшнему двору преданность свою предъявляетъ) и къ прочимъ начальникамъ, съ извѣстіемъ о пріѣздѣ вашемъ съ грамотою ея имп. величества къ нимъ и ко всему народу, и съ требованіемъ, чтобъ отъ нихъ нѣсколько человѣкъ людей добрыхъ и знатныхъ къ

вамъ напередъ прислано было для словеснаго изъясненія. Въ первомъ случаѣ, то есть когда вы усмотрите для себя вѣроятность страха, можно будетъ, не ѣздя въ Черную Гору, отдать грамоту высылаемымъ къ вамъ отъ митрополита и прочихъ начальниковъ людямъ, а при отдачѣ словесно подтвердить имъ содержаніе ея, а особливо въ томъ пунктѣ, что черногорцы принявъ въ общество свое бродягу, и дозволя ему не только называться именемъ такого государя, который давно уже переселился изъ сей жизни, но и набирать еще подъ симъ именемъ толпу равныхъ ему бродягъ и злодѣевъ для одного грабительства въ сосѣдственныхъ границахъ, подвергаютъ самихъ себя, дѣтей, женъ и потомство свое купно съ самимъ благочестіемъ, неизбѣжной гибели, съ одной стороны насъ противу себя неблагодарностію своею огорчая, а съ другой—поднимая силы и мщеніе сосѣднихъ державъ. Во второмъ случаѣ, естли вы подлинно увѣритесь, что пріѣздъ и пребываніе ваше будетъ въ совершенной безопасности,—надобно уже вамъ будетъ самимъ ѣхать въ Черную Гору, и тамъ подать грамоту ея имп. величества въ нарочно для того созываемомъ собраніи начальниковъ и знатнѣйшихъ людей, коимъ не оставите вы тогда къ поправленію ошибки въ пріемѣ самозванца представить единымъ способомъ преданіе онаго праведному суду вышней власти, дабы онъ впредь народнаго покоя возмущать не могъ, но паче получилъ достойную злодѣйству его мзду, которою и сосѣднія державы весьма легко успокоены быть могутъ.

3-е. Въ бытность вашу въ тамошнемъ краѣ рекомендуется вамъ развѣдать со всевозможною достовѣрностію о состояніи и похожденіяхъ самозванца, дабы здѣсь обо всемъ подробно знать, наипаче же—кто онъ таковъ родомъ и званіемъ, откуда и какъ пріѣхалъ въ Черную Гору, одинъ или же въ какомъ обществѣ, имѣетъ ли деньги или нѣтъ, какъ онъ отъ народа принятъ былъ, и какимъ образомъ могъ набрать себѣ шайку,—однимъ ли о себѣ удостовѣреніемъ въ имени и персонѣ императора Петра третьяго или же паче склонностію черногорцевъ къ грабежамъ и надеждою предводительствовать имъ къ онымъ,—велика ли партія его и изъ какихъ она состоитъ людей?—словомъ о всемъ, что до сего страннаго человѣка касаться можетъ.

Къ полученію сихъ свѣдѣній могутъ вамъ уповательно много послужить венеціанскіе сосѣднихъ мѣстъ начальники, у которыхъ потому и надобно вамъ будетъ стараться доставить себѣ свободный и откровенный доступъ.

Въ бытность вашу въ Венеціи, можетъ быть случится вамъ быть въ разговорахъ съ соучаствующими въ правленіи персонами, а особливо

при снабденіи васъ желаемыми повелѣніями къ пограничнымъ командирамъ; почему и можете вы къ статѣ и ко времени увѣрять ихъ о здѣшнемъ признаніи къ республикѣ за ея дружескія снисхожденія ко двору ея имп. величества, увѣряя, что оный напротивъ съ охотою искать будетъ случаевъ ко взаимнымъ услугамъ.

Важность ввѣренной вамъ комиссіи представляетъ удобный случай къ оказанію вашего къ службѣ усердія, въ которомъ коллегія на передъ увѣрена будучи, и не сумнѣвается, что вы всевозможное употребите стараніе къ лутчему исполненію оной, а особливо въ томъ, чтобъ самозванецъ, тѣмъ или другимъ образомъ, не только изъ Черной Горы выжитъ, но и въ несостояніе приведенъ былъ продолжать, или возобновлять гдѣ индѣ, начатый свой неистовый роль.

Коллегія будетъ во свое время ожидать отъ васъ обстоятельныхъ увѣдомленій о успѣхѣ комиссіи вашей, оставляя въ прочемъ на собственное ваше на мѣстѣ усмотрѣніе возвратиться въ Вѣну тогда, когда оная тотъ или другой конецъ возъимѣетъ.

Потребныя на дорогу въ оба пути деньги велѣно вамъ выдать г. полномочному министру князю Голицыну, отъ котораго и получите вы ихъ по его усмотрѣнію.

Помѣта: Ея Имп. Величество изволила читать 14 марта 1768 г.

1649) ВОЗЗВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ЧЕРНОГОРЦАМЪ.

14 Марта 1768 г.

Божею Милостію мы, Екатерина II Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Благороднымъ и почтеннымъ господамъ Сербскія земли въ Македоніи и Скандаріи, Черной Горѣ и Приморіи Монтегрискаго народа губернаторамъ, воеводамъ, князьямъ и капитанамъ, такожъ и инымъ духовнымъ и мірскимъ чиноначальникамъ.

Наше Императорское благоволеніе.

Отъ нѣкотораго времени доходятъ ко двору нашему съ разныхъ сторонъ извѣстія, что между благочестивымъ черногорскимъ народомъ появился недавно льстецъ и обманщикъ, называющій себя покойнымъ Императоромъ Всероссійскимъ Петромъ Третьимъ.

Чѣмъ страннѣе и неимовѣрнѣе само въ себѣ сіе обстоятельство, ибо весь свѣтъ довольно и предовольно знаетъ, что Императоръ

Петръ Третій скоро по низложеніи короны, отдалъ естеству кончиною своею неизбѣжный всего рода человѣческаго долгъ, и что потомъ усопшее его тѣло въ С.-Петербургскомъ монастырѣ Св. Александра Невскаго чрезъ долгое время народу всему самолично показывано было, тѣмъ меньше можно было ожидать, чтобъ тотъ самозванецъ могъ пріобрѣсть себѣ какую либо вѣру у черногорскаго народа, толиками отъ насъ и отъ предковъ нашихъ благодѣяніями взысканнаго и награжденнаго; и хотя по сю пору и не имѣемъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ здравая и разумная онаго часть, а особливо та, которая въ общественномъ правительствѣ участіе имѣетъ, внутренно или по крайней мѣрѣ наружно подавала къ собственному своему посрамленію и къ крайнему вреду отечества своего какую-либо вѣру такому призрительному самозванцу, но какъ однакожъ извѣстно намъ, что нашелъ онъ себѣ послѣдователей между чернью и подлостью, которая, можетъ быть изъ простоты, а можетъ быть и изъ намѣренія пользоваться сею чучелою для грабительства, къ нему пристала и еще пристаетъ, то ни для чего иного, какъ только по одной нашей жалости къ благочестивому черногорскому народу, дабы онъ отъ загорающейся въ нѣдрахъ его искры вмѣстѣ и съ благочестивой въ Черной Горѣ церковью вовсе погибнуть не могъ, восхотѣли мы васъ, благородные и почтенные господа губернаторы, воеводы, князья, капитаны и прочіе духовные и мірскіе чиноначальники, заранѣе сею нашею императорскою грамотою всемилостивѣйше остеречь, чтобъ вы появившемуся посреди васъ самозванцу сами отнюдь не вѣря, постарались еще истолкованіемъ истины снять съ него личину, которою онъ прикрывается, вывесть еще и простой народъ изъ заблужденія, а особливо схватить онаго самозванца и отдать его праведному суду высшей власти, яко злодѣя и возмутителя народнаго покоя и благоденствія, дабы отъ него весь черногорскій народъ, а особливо самая благочестивая, отъ насъ всегда по сю пору и впредь покровительствуемая, церковь конечному бѣдствію подвергуться не могли. Мы увѣряемъ себя на передъ, что вы обще со всѣмъ народомъ, пріемля съ достойною благодарностью сіе наше о пользѣ и о благоденствіи вашемъ всемилостивѣйшее попеченіе, не укоснете съ охотою и радостью согласовать оному поступки ваши, слѣдовательно же, схватя обманщика, привесть его для переду въ несостояніе возмущать болѣе въ отечествѣ вашемъ порядокъ, тишину и доброе согласіе съ сосѣдями, которые не станутъ конечно терпѣть, чтобъ въ такой отъ нихъ близости собиралась при извѣстномъ обманщикѣ толпа черни и злодѣевъ, но паче, будучи единожды встревожены

и раздражены, могутъ весьма легко тягость возчувствованія своего распространить на благочестивую въ Черной горѣ церковь, то есть, винныхъ и невинныхъ, истребляя въ конецъ безъ пощады однихъ и другихъ, естьли только сіе бѣдствіе не будетъ благовременно упреждено изъятіемъ оному корня въ лицѣ самозванца.

Отъ васъ, благородные и почтенные, зависитъ теперь спасать отечество ваше, пока есть еще къ тому время, и пока отверсты двери милосердія, потому что въ противномъ случаѣ, то есть когда не уймете вы сами собою зла въ началѣ безъ посторонняго принужденія, найдемся мы въ непріятной необходимости не только лишить васъ высочайшаго нашего покровительства и всѣхъ тѣхъ награжденій, коихъ вы отъ времени до времени изъ императорской нашей щедроты по многимъ прежнимъ примѣрамъ надежно ожидать можете, но и принять такія мѣры, коими бы желаніе наше и мимо васъ неменьше надежно исполнено быть могло, пускай съ ущербомъ и раззореніемъ черногорскаго народа, ибо въ ономъ не мы уже, но вы сами добровольно виновниками будете.

Сія наша императорская грамота отправлена къ вамъ съ нарочнымъ, двора нашего посольства совѣтникомъ, Георгіемъ Меркомъ, дабы чрезъ то отнять у простаго народа и самый видъ малѣйшаго сомнѣнія. А въ прочемъ поручено ему видѣть на мѣстѣ тѣ мѣры, кои вы къ поправленію начинающагося зла употребите, а по мѣрѣ усердія вашего въ томъ обнадежить васъ всѣхъ и о продолженіи высочайшей нашей милости и благоволенія. Дана въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1768 г., марта мѣсяца въ 14 день, а государствованія нашего шестаго года.

По всемилостивѣйшему Ея Имп. Величества указу.

Помѣта: Ея Имп. Вел-во изволила читать 14 марта 1768 г.

1650) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ХРИСТІАНУ VII, КОРОЛЮ ДАТСКОМУ [1]).

Марта 1768.

*) Monsieur mon frère. La lettre de V. M. du 19 decembre par laquelle Elle a bien voulu m'informer de l'échange des ratifications de

---

*) Современный переводъ:

Государь мой братъ. Письмо Вашего Величества отъ 19 декабря, коимъ вы увѣдомить меня изволили о размѣнѣ ратификацій трактата нашего произвело во

[1]) Писано рукою переписчика; заголовокъ: „Копія съ своеручнаго письма Ея Имп. В-ва, присланнаго въ Коллегію 15 марта 1768“.

notre traité, m'a causé d'autant plus de joie, que j'ai cru y voir les sentiments de Votre âme, et qui plus est d'une âme de la trempe de celle qu'il faut à un Roi pour régner heureusement et remplir sa carrière avec gloire. J'ose parler ainsi à un Roi mon parent et, Dieu merci, mon plus intime allié, qui, par sa conduite, a montré qu'il sait vaincre et détruire les obstacles, qu'on ose mettre sur un chemin, qu'il s'est frayé pour le bien des peuples que le Tout Puissant lui a confiés. V. M. a plus fait. Elle a distingué publiquement la fidélité et le mérite des ministres, qui ont si sagement secondé Ses vues. Elle me dit que c'est eu égard à Son contentement et à ma recommandation. Elle prend plaisir à me le marquer. V. M. sent la satisfaction la plus douce des âmes nobles. Elle récompense le mérite et se plaît à faire de belles et bonnes actions. Quel heureux présage pour l'avenir!

Je dois remercier V. M. d'un côté, mais comment pourrais-je ne pas la féliciter de l'autre d'autant d'heureuses dispositions qu'Elle vient de mettre au grand jour. Elle les soutiendra avec fermeté et constance; V. M. me le promet et me mettra par là en état de consolider à jamais le repos du Nord, qui ne servira plus, grâce au Ciel, de jouet aux hommes inquiets et intriguants, mais il sera une suite de la persistance, avec laquelle nous agirons en conséquence des principes stables par eux même,

---

мнѣ такое удовольствіе, что я власно какъ очами видѣла мнѣнія ваши и свойства, какія надобно имѣть королю для благополучнаго государствованія и препровожденія жизни своея со славою. Я осмѣливаюсь такъ говорить королю, свойственнику моему, и благодаря Богу, наикрѣпчайшему моему союзнику, который доказалъ своимъ поведеніемъ, что ему не трудно преодолѣть и истребить препятствія, положенныя на такомъ пути, какой онъ предпріялъ для благоденствія ввѣренныхъ ему отъ всемогущаго Бога народовъ. Ваше вел-во больше еще учинили, ибо вы всенародно наградили вѣрность и заслуги тѣхъ министровъ, кои столь премудро способствовали вашимъ намѣреніямъ и вы мнѣ съ пріятностію объявляете, что оное вами учинено въ разсужденіи удовольствія вашего о томъ и въ разсужденіи рекомендаціи моей. Ваше Вел-во чувствуете крайнее удовольствіе, приличествующее благородному духу; награждаете заслуги и охотно чините дѣла похвальныя. О сколь счастливое предзнаменованіе для будущаго времени! Я съ одной стороны должна за то Ваше Вел-во благодарить, но какъ могу я съ другой стороны не поздравить васъ съ такими достохвальными намѣреніями, кои вы всенародно теперь оказали и кои мужественно и непоколебимо подкрѣплять вы будете, что Ваше Вел-во мнѣ и обѣщаете, а чрезъ то приведете меня въ состояніе утвердить на всегда тишину въ сѣверѣ, которая, благодаря Бога, не будетъ уже болѣе игрушкою непостояннымъ и завистливымъ людямъ, но продолжится съ тою непоколебимостью, съ какою мы поступать будемъ

que nous avons adoptés, par le devoir de notre état, c. à d. pour le bonheur de nos peuples et, en partant de là, du Nord entier.

Je suis avec la considération la plus distinguée,

M-r mon frère,

de V. M. la bonne soeur et alliée

Caterine.

1651) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО [1]) ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ДАТСКОМУ.

15 Марта 1768.

*) Monsieur mon frère. Je félicite bien sincèrement V. M. de l'heureuse naissance du Prince que la Reine Votre épouse vient de Vous donner. Evènement dont V. M. a bien voulu me faire part par la lettre du 29 Janvier. V. M. a rendu justice à mes sentiments, lorsqu'Elle était assurée que je partagerais Sa joie et Sa satisfaction. Je me réjouis avec V. M. non seulement de la naissance du Prince Royal, mais encore de l'heureux instant où il vient de naître, au moment même que les dissentions qui déchiraient le Nord depuis tant de temps ont trouvé leur terme, et où l'amitié la plus stable vient de s'établir entre nous et

---

по принятымъ нами уже собою твердымъ правиламъ для исполненія должности нашей, то есть, для благополучія нашихъ народовъ, слѣдовательно и всего сѣвера.

Съ отличнѣйшимъ почтеніемъ есьмь,

Государь братъ мой,

Вашего Велич-ва добрая сестра и союзница

Екатерина.

***) Переводъ съ своеручнаго письма ея имп. величества къ его величеству королю датскому, присланнаго въ коллегію 15 марта 1768 года.**

Государь мой братъ! Я усерднѣйше поздравляю Ваше Величество съ принцомъ благополучно вамъ родившимся отъ королевы, супруги вашей, о которомъ произшествіи Ваше Величество меня увѣдомить изволили письмомъ своимъ отъ 29 генваря. Ваше Величество справедливость отдали благонамѣренности моей, надѣясь, что я приму участіе въ радости и удовольствіи вашемъ.

Я купно съ Вашимъ Величествомъ радуюсь не токмо рожденію королевскаго принца, но и тому благополучному времени, въ которомъ онъ родился, яко въ тотъ самый часъ, когда раздоры съ толь давняго времени сѣверъ раздѣлявшіе, къ концу приведены и когда между нами и областьми нашими непоколебимѣйшая утвер-

[1]) Не отправлено?

nos Etats. Voilà l'époque dans laquelle le Prince est né, et il n'est douteux non plus que V. M. lui inspirera les sentimens si utiles au genre humain. Je suis avec une considération très distinguée,

Monsieur Mon frère,

de V. M. la bonne soeur et alliée

Caterine.

1652) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Реляціею изъ Лондона отъ 24 февраля (4 марта) 1768 г. за № 17 (полученною 19 марта) Мусинъ-Пушкинъ доноситъ:

„Съ нѣкотораго времени заперты всѣ французскія гавани и пограничныя заставы, не пропуская никого, какого бы кто званія и чина не былъ, безъ точнаго отъ дука Шуазеля пашпорта. Усугубленіе такое извѣстной уже парижской полиціи строгости, столь примѣчательно, сколь безызвѣстна еще прямая тому причина. Не изчетныя происходятъ о томъ здѣсь гаданія; а вѣроподобнѣйшимъ кажется быть то, что какой либо государственный преступникъ незапно скрылся, или можетъ быть и изъ заключенія освободился, и котораго изъ Франціи выпустить не хотятъ".

*) *Le Duc de Choiseuil a l'esprit si commère qu'il est à croire que c'est le départ sans passeport du Prince Gallitzin qui a donné lieu à ce renouvellement de quelque vieille ordonnance.*

Получено въ коллегіи 1 мая 1768.

1653) ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

22 марта 1768.

Между полученными мною послѣ отправленія послѣдняго къ вашему сіятельству куріера, разными отъ васъ письмами въ объясненіе обстоятельствъ вашего

ждена дружба. Вотъ въ какое время принцъ родился и нѣтъ сумнѣнія, чтобъ ваше величество не вліяли въ него свой, для человѣческаго рода толь полезныя склонности. Я съ отмѣннымъ почтеніемъ пребываю,

Государь мой братъ,

Вашего Величества добрая сестра и союзница

Екатерина.

*) Переводъ съ собственноручнаго ея императорскаго величества ремарка.

Дюкъ Шуазель столь немощаго духа человѣкъ, по которомъ можно думать, что безпаспортной только отъѣздъ князя Голицына подалъ причину возобновить какой ни есть указъ старинной.

мѣста и которыя, не требуя особливыхъ отвѣтовъ, возобновляютъ только мою къ вашему сіятельству благодарность за столь точную со мною переписку, исправно дошло и одно изъ послѣднихъ, отъ 18 (29) февраля, въ которомъ описываете ваше сіятельство разговоръ вашъ съ кавалеромъ Годрикомъ о взаимномъ между нашимъ и англинскимъ дворами посольствѣ, и которое не хочу я оставить безъ отвѣта.

Весьма основательно не подали ваше сіятельство вѣры предъявленію кавалера Годрика о проискахъ короля прусскаго къ отклоненію посольства кавалера Макартнія. Хотя онъ и дѣйствительно сложилъ съ себя посольскій характеръ, но король прусскій ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ конечно въ томъ участія не имѣлъ, а воспослѣдовало то сложеніе по причинамъ, совсѣмъ независимымъ отъ зависти того государя къ нашему съ Англіею соединенію, или отъ холодности его къ сей послѣдней державѣ, и тѣмъ меньше для насъ оскорбительнымъ, что последовавшее въ одно почти время съ снятіемъ посольскаго характера съ кавалера Макартнія возложеніе онаго на другую и столь знатную и почтенную особу, каковъ лордъ Каскартъ, не дозволило ни времени, ни повода завистникамъ нашимъ толковать въ свою пользу сіе происшествіе.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ не отъѣхалъ еще отсюда единственно затѣмъ, что его жена не оправилась еще послѣ родовъ и сіе препятствіе приходя уже къ своему концу, можемъ мы надѣяться скоро видѣть обоихъ пословъ въ ихъ мѣстахъ.

По сему случаю подтверждая здѣсь содержаніе прежнихъ моихъ къ тому жъ относительныхъ писемъ, скажу я вашему сіятельству въ короткихъ словахъ для лутчаго благонамѣренныхъ нашихъ пріятелей успокоенія, что я теперь имѣю уже въ рукахъ вѣрныя средства къ тѣснѣйшему между нами и Англіею соединенію, при которомъ всѣ шведскіе интересы столько будутъ уважены, что та держава конечно возъимѣетъ справедливую причину быть довольною нашимъ доброжелательствомъ и стараніемъ о ея пользѣ.

Довольствуясь теперь быть въ состояніи открыть вашему сіятельству столь пріятную для нашей партіи перспективу, оставляю я вашему искуству и прозорливости представить ее предъ оною въ прямой цѣнѣ и пребываю впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1654) ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Отправлено 26 Марта 1768.

Съ отправленія послѣдняго моего къ вашему превосходительству письма, произошли въ Польшѣ два примѣчанія достойные случая: первый давно уже ожидаемый—то есть окончаніе сейма, а съ онымъ и развязаніе узла генеральной конфедераціи по утвержденіи всего между посломъ Ея Имп. Величества и уполномоченною отъ республики делегаціею постановленнаго, а другой, всякое чаяніе и ожиданіе превосходящій,—то есть составленіе въ Подоліи, въ мѣстечкѣ Барѣ неподалеку отъ турецкихъ границъ, новой конфедераціи изъ противниковъ. Что до пер-

ваго случая касается, скажу я вамъ, что не только диссидентское дѣло по желаніямъ нашимъ приведено къ счастливому окончанію, но и новый заключенъ трактатъ между нами и Польшею съ вѣчною гарантіею взаимныхъ владѣній и узаконенной на бывшемъ сеймѣ польской конституціи.

Слѣдующая здѣсь копія съ трактата объяснитъ вамъ подробно, въ чемъ состоятъ наши съ республикою польскою постановленія. Я дѣлаю вамъ сіе сообщеніе для того, чтобъ вы артикулъ трактата, охраняющій всю силу и важность Карловицкаго, Портѣ новымъ и неложнымъ опытомъ нашей къ ней дружбы и нашего миролюбія пристойнымъ образомъ представить могли.

Другой случай, то есть составленіе въ Барѣ противной конфедераціи, не будетъ конечно самъ по себѣ важенъ, развѣ вздумаетъ Порта сдѣлать его таковымъ вопреки собственнымъ своимъ интересамъ, чего мы однакожъ отъ прозорливой ея политики весьма не ожидаемъ.

Сія конфедерація состоитъ по сю пору изъ весьма малаго числа дворянства и то мелкаго, а изъ знатныхъ участвуетъ въ ней, но не явно и открытымъ образомъ одинъ епископъ Каменецкій Красинскій, котораго братъ избранъ маршаломъ.

По такому мятежниковъ собственному безсилію, которое сколько по сю пору съ удостовѣреніемъ судить можно, не имѣетъ и никакой посторонней подпоры, не сумнѣваемся мы видѣть ихъ скоро разогнанными, ибо намъ въ томъ не можетъ ни съ которой стороны быть пренятствіе, развѣ отъ однихъ турецкихъ пограничныхъ командировъ, да и то будетъ конечно безъ воли и указа Порты, по недостатку времени получить оный благовременно къ исполненію.

Хотя и не ожидаемся мы къ такой отъ турковъ крайности, но какъ однакожъ нельзя вовсе предполагать, чтобъ и не могла воспослѣдовать оная, когда приближатся войска наши къ самымъ границамъ ихъ для разгону конфедератовъ въ такое время, когда они напротивъ по послѣднимъ вашего превосходительства Реизъ эфендію учиненнымъ обнадеживаніямъ долженствовали бъ вовсе уже выведенными быть изъ предѣловъ республики, то и на сей случай (открою я вамъ для единственнаго вашего свѣдѣнія) предписано послу князю Репнину не останавливаться ни за какими наружными турецкихъ командировъ оказательствами въ уничтоженіи Барской конфедераціи, ибо между двумя неудобствами можно ли сумнѣваться въ выборѣ меньшаго и меньше подлиннаго. Правда, нѣтъ намѣренія нашего доходить умышленно до непріятностей и до разрыва съ Портой; но не скрою я однакожъ вашему превосходительству, что лучше и скорѣе поступимъ мы на одни и на другой, нежели допустимъ испровергнуть воздвигнутое нами на послѣднемъ сеймѣ зданіе диссидентскаго возстановленія, новаго польской конституціи учрежденія и вѣчной гарантіи, какъ на оную, такъ и взаимныхъ владѣній, ибо тутъ въ вышнемъ степени интересованы честь, слава и достоинство Ея Имп. Величества съ истинными и непремѣнными принципіями политической нашей системы.

Барская конфедерація подходитъ теперь точно подъ сей выборъ. Есть ли не укротимъ мы ея въ самомъ рожденіи, можетъ она легко превратиться изъ искры въ полное пламя, потому что когда отступимся мы отъ защищенія собственнаго нашего дѣла, на которое не сожалѣли ни трудовъ, ни денегъ, ни войскъ, статочно ли, чтобъ дворъ польскій и партизаны наши, кои по одной необходимости въ дѣлахъ фанатизму націи толь прикрыхъ сдѣлались орудіями нашими, захотѣли при

минованіи такой необходимости стоять за оное безъ нашего покровительства. Нѣтъ, конечно большею частію рады они будутъ, зная общее негодованіе націи противъ дисидентскаго дѣла, пристать къ противникамъ и передѣлать добровольно все то, что ими нынѣ изъ принужденія сдѣлано. Не надобно намъ самимъ передъ собой скрывать, что сіе гаданіе скоро и въ полной мѣрѣ исполнится, есть ли только не разогнавъ барскую конфедерацію, слѣдовательно же подвергнувъ явной и неизбѣжной опасности все нами нынѣ устроенное, выведемъ войска наши изъ Польши. Не будутъ ли тогда не одни поляки, но и свѣтъ весь изъ такого нашего съ позднѣйшими нашими интересами и со славою Ея Императорскаго Величества не сообразимаго поступка, имѣть причину справедливо заключать, что мы дѣлаемъ оный не для чего иного, какъ только по оной опасности отъ Порты отоманской, не смѣя коснуться границъ ея, дабы приближеніемъ къ онымъ не поднять на себя страшныхъ силъ ея? Да и сія самая безъ того надмѣнною гордостью и пустымъ тщеславіемъ преисполненная держава не возмнитъ ли тогда въ невѣжествѣ своемъ, что и въ самомъ дѣлѣ можетъ она намъ по прихотямъ своимъ предписывать законы?

На сихъ основаніяхъ, которыя я здѣсь въ запасъ только изъясняю, ибо весьма еще удаленъ вѣрить, чтобъ употребленіе войскъ нашихъ въ близости турецкихъ границъ къ разгону Барской конфедераціи могло со стороны Порты произвесть кромѣ хлопотъ и роптанія явный съ нами разрывъ, есть ли она только не рѣшилась прежде на оный (въ которомъ случаѣ не будетъ ей и кромѣ нынѣшнаго недостатка въ претекстахъ), сообщаю я вашему превосходительству, что на основаніи вышеписаннаго разсужденія оставляются послу князю Репнину свободныя руки принимать въ разсужденіи Барской конфедераціи всѣ тѣ мѣры, кои онъ на мѣстѣ способными и нужными признавать можетъ для разогнанія оной, и потому отъ него вы прямо въ свое время извѣститесь, сколь онъ близко войска наши приведетъ къ турецкимъ границамъ и всѣ ли оныя туда обратитъ или только частью ихъ дѣйствовать будетъ, возвращая остальныя по первому полученію въ наши границы.

Но при учиненіи того или другаго поступка не оставитъ онъ, посолъ, отозваться прямо отъ себя письмами къ Молдавскому господарю, къ Хотинскому пашѣ и къ хану Крымскому съ увѣдомленіемъ ихъ о важности резоновъ вынужденной у насъ необходимости и съ торжественнымъ увѣреніемъ, что войска наши во время бытности своей на турецкихъ границахъ отнюдь ихъ касаться не будутъ, имѣя на противу повелѣніе почитать и обходить ихъ какъ наидружественнѣйшія.

Изъ такой послу князю Репнину данной полной власти могутъ быть вышесказанныя уже два слѣдствія. *Первое*, что можетъ быть остановитъ онъ еще на нѣкоторое время въ Польшѣ войска наши, кои находились уже на возвратномъ походѣ. *Второе*, что по всей вѣроятности найдется онъ, при недостаткѣ другихъ удобныхъ средствъ, въ нуждѣ подвинуть часть войскъ къ самому мѣстечку Бару, которое отъ турецкихъ границъ очень близко и употребить ихъ тамъ къ дѣлу.

Весьма легко могу я себѣ вообразить, что одно и другое слѣдствіе будетъ Портѣ непріятно и что турецкое министерство найдетъ поводъ жаловаться и нарекать на насъ въ неустойкѣ данныхъ ей обнадеживаній, но тутъ въ оборотѣ представится вашему превосходительству прямой случай показать въ совершенствѣ патріотическое ваше къ службѣ усердіе и пріобрѣтенное въ дѣлахъ отличное на прозорливости и почтенномъ кредитѣ у Порты основанное искуство, приводя ее во вну-

треннее удостовѣреніе, что неустойка наша происходитъ не отъ претительности нашей къ оправданію обѣщаннаго и сокровенныхъ нашихъ либовидовъ, ибо войска дѣйствительно уже были на обратномъ въ Россію походѣ тотъ часъ по окончаніи сейма, но отъ одной и сущей невозможности сдѣлать Портѣ желаемую угодность прежде, нежели Польша во всѣхъ своихъ частяхъ успокоена и разгарающееся въ Барѣ пламя, кое и до окрестныхъ народовъ попущеніемъ распространиться можетъ, въ самомъ рожденіи утушено не будетъ.

Мы полагаемъ здѣсь, что пристойность и собственное двора нашего достоинство требуетъ изъясниться съ Портою прежде, нежели она сама по своимъ постороннимъ извѣстіямъ къ вамъ отзовется, и для того уполномочиваетъ васъ Ея Императорское Величество тотчасъ по полученіи сего куріера сдѣлать турецкому министерству пристойную декларацію, но показавъ въ оной конечную необходимость, въ которой мы нашлись поступить на остановку войскъ нашихъ и на употребленіе ихъ въ близости границъ Порты для разогнанія Барской конфедераціи, дабы оная изъ малой искры большаго огня возжечь не могла, увѣрить въ то же время помянутое министерство сильнѣйшимъ и точнымъ образомъ отъ стороны высочайшаго нашего двора, что не имѣемъ мы никакихъ скрытыхъ и Портѣ предосудительныхъ намѣреній, что всѣ поступки наши руководствуются миролюбіемъ и непоколебимыми всегдашними интересами обще всѣхъ сосѣдей польскихъ и особливо Порты и что напослѣдокъ, какъ скоро настоящая сумятица минетъ, то войска наши не только отъ границъ турецкихъ удалены, но и вовсе изъ Польши въ области наши возвращены будутъ, ибо мы только покой и тишину республики въ безопасность привесть хотимъ.

Вамъ, какъ министру въ дѣлахъ созрѣвшему, не хочу я предписывать здѣсь кромѣ вышеупомянутыхъ правилъ всего нашего политическаго поведенія, другихъ резоновъ къ убѣжденію Порты, ибо собственная ваша прозорливость откроетъ вамъ на мѣстѣ тѣ, кои съ вящей пользою употреблены быть могутъ; и такъ удовольствуюсь только для представленія Портѣ въ деклараціи вашей изъяснить ту одну истину, что новыя нынѣ въ Польшѣ стараніемъ и трудами нашими произведенныя узаконенія ей самой столько же, какъ и намъ полезны по разнымъ единаковаго сосѣдства правиламъ. По сю пору пользовалась, правда, республика неограниченнымъ вольнымъ голосомъ, но на однихъ обыкновенныхъ сеймахъ, ибо всякій чрезвычайный подъ узломъ конфедераціи сеймъ, гдѣ большинство голосовъ властвуетъ, могъ во всякое время премѣнять онымъ всѣ законы, слѣдовательно же и тотъ самый вольный голосъ и всѣ другія основанія вольности. Напротивъ чего нынѣ утверждены оныя кардинальными законами, коихъ уже никакая конфедерація и никакой подъ узломъ ея сеймъ не можетъ впредь отмѣнять и нарушать, слѣдовательно же и поставлены тѣ основанія вольности, а съ ними и неограниченный вольный голосъ единожды на всегда въ вѣчной безопасности.

Правда еще и то, что въ прежнихъ законахъ польскихъ корона при всякой ваканціи предоставлена была вольному выбору націи неограниченнымъ вольнымъ голосомъ, но не меньше истинно и сіе, что всякая конфедерація могла то отмѣнять, слѣдовательно же, когда бъ ей только вздумалось, подвергая и сію важную и деликатную матерію произволенію большинства голосовъ, превратитъ корону изъ избирательной въ наслѣдственную. Теперь напротивъ выборъ королей будучи причисленъ

къ кардинальнымъ законамъ, выведенъ единожды на всегда изъ сумнѣнія и мы съ Портой и съ прочими сосѣдами республики можемъ быть надежны, что она не лишится уже никакими толкованіями и никакими чрезвычайными случаями сего драгоцѣннаго преимущества, которое такимъ образомъ и пребудетъ вѣчно одною изъ главнѣйшихъ подпоръ ея вольности.

Пускай тутъ кто хочетъ судитъ, что полезнѣе для Порты, для насъ и для всѣхъ сосѣдей,—нынѣшнее ли конституціи польской и избирательности короны убезпеченіе, или же прежняя оныхъ ненадежность и свобода всякому чрезвычайному сейму сконфедерованной республики ограничивать и вольность, и гражданъ. Рѣшеніе въ сихъ разностяхъ не можетъ быть сумнительно, и мы ожидаемъ надежно, что Порта, познавъ собственную свою пользу, отдастъ намъ полную справедливость.

По сю же пору однимъ насильствомъ властвовала въ Польшѣ одна католицкая религія съ исключеніемъ изъ правительства другихъ не меньше въ законахъ республики аyторизованныхъ. Теперь истреблено сіе зло, а съ онымъ и корень давно тлѣющаго пламени, которое скоро или поздно распространилось бы до возжженія гражданскаго нестроенія и войны, а вмѣсто того всѣ четыре религіи будучи поставлены въ равенствѣ, не будутъ уже никогда влещи республику по единовѣрію, какъ тому явный примѣръ былъ при королѣ Іоаннѣ Собіескомъ при освобожденіи Вѣны, къ соучаствованію въ постороннихъ войнахъ. Независимо отъ сего уваженія настоитъ еще нынѣ и другое оному равное, то есть правленіе изъ членовъ четырехъ разныхъ вѣръ составленное не будетъ конечно имѣть того единодушія и по другимъ дѣламъ, которое между единовѣрцами толь натурально и толь обычайно.

Сама Порта можетъ судить о справедливости сего разсужденія, а для насъ довольно, что собственное наше дѣло и ея существительному и непремѣнному интересу пользу приноситъ.

Кромѣ сихъ полезныхъ узаконеній, есть еще много другихъ, кои здѣсь подробно описывать требовалось бы весьма много времени, но за всѣ вообще можно Портѣ смѣло отвѣтствовать, что по примѣру остереженія Карловицкаго трактата вездѣ охранены истинные ея интересы, ибо охраняя собственные наши, не могли мы въ томъ обойтить и турецкихъ, потому что они съ нашими по равному важному сосѣдству и по равнымъ отъ онаго въ разсужденіи Польши политическимъ правиламъ во всѣхъ частяхъ сходны и одинаковы.

Довольно будетъ для васъ, государь мой, сего краткаго начертанія; вы въ состояніи дополнять его собственнымъ вашимъ просвѣщеніемъ, которое и долженствуетъ въ новыхъ вашихъ подвигахъ служить вамъ вѣрнымъ спутникомъ; я же въ окончаніе сего писма съ радостію скажу вамъ, что Ея Имп. Величество надежно полагается на испытанную вашу вѣрность и усердіе и надежно же ожидаетъ отъ оныхъ успокоенія Порты.

При изъясненіи вамъ сихъ монаршихъ толь ласкательныхъ мнѣній, прибавлю я здѣсь о собственныхъ моихъ, что всегда пребуду съ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

P. S. Остается мнѣ здѣсь примѣтить вашему пр—ву для особливаго отъ васъ наблюденія, чтобы при всѣхъ вашихъ къ Портѣ писменныхъ и словесныхъ отзывахъ не называть конфедераціею собраніе *Барское*, а давать ему имя заговора возмутителей и ненавистниковъ внутренней и внѣшней тишинѣ.

P. S. При чинимых Портѣ декларацiи и представленiяхъ, изволите ваше превосходительство вмѣшать еще слѣдующiя примѣчанiя: что какъ Барскiе возмутители по мелкости своей не могли конечно отважиться на толь дерзкое предпрiятiе, каково есть бунтовское ихъ сборище, безъ ласканiя себя надеждою подпоры и подкрѣпленiя отъ какой-либо посторонней державы, а особливо отъ Порты Отоманской или отъ Крымскихъ татаръ по толь ближнему ихъ сосѣдству и по тому еще, что при употребленiи войскъ нашихъ въ Польшѣ, держаны оныя были всегда въ нѣкоторомъ удаленiи границъ Порты, возмня уповательно тѣ возмутители изъ того, что они въ близости ихъ останутся въ большей безопасности, а сiе самое подало еще начинщикамъ ихъ поводъ, ѣздя по разнымъ своимъ сборищамъ предъявлять къ обольщенiю простыхъ людей подложныя письма изъ Константинополя и отъ хана Крымскаго; напротивъ чего мы изъ торжественныхъ и точныхъ увѣренiй сей державы, которыя вамъ и на послѣдней съ Реиз-эфендiемъ конференцiи сильнѣйше повторены были, съ полною довѣренностiю заключать можемъ, что она отнюдь не намѣрена и не будетъ мѣшаться въ польскiя дѣла, а наипаче въ такое время, когда оныя нами обще съ республикой законнымъ образомъ къ счастливому окончанiю приведены, и когда опять всѣ новыя послѣдняго сейма учрежденiя намъ всемѣрно не больше полезны быть могутъ, какъ и самой Портѣ, ибо политическiе ея къ Польшѣ относительные интересы точно одинаковы съ нашими во всѣхъ своихъ частяхъ; то изъ сихъ двухъ противныхъ положенiй и происходитъ уже неминуемо такое натуральное заключенiе, что Францiя по обыкновенной своей склонности къ возбужденiю вездѣ вражды и неспокойствъ, извѣстяся въ свое время о бывшей у васъ съ Реис-эфендiемъ конференцiи и о учиненныхъ на оной отъ Порты требованiяхъ, дабы войско наше выступило изъ Польши въ февралѣ мѣсяцѣ по окончанiи тамъ всѣхъ дѣлъ, воспользовалась симъ невиннымъ случаемъ къ произведенiю своихъ злостныхъ и лукавыхъ происковъ, почему и вздумала она между тѣмъ доставить намъ столько еще хлопотъ, чтобъ мы даннаго вами о войскахъ обѣщанiя на срокъ при всей нашей готовности исполнить не могли, лаская себя повидимому надеждою, что вослибо удастся ей сею новою ухваткой привесть Порту въ огорченiе противу насъ, а потомъ обратить и распространить оное новыми каверзами и до явнаго разрыва; ибо тѣ правила французской политики извѣстнымъ образомъ къ тому одному клонятся, чтобъ во что ни стало завести въ здѣшней части Европы раздоръ и несогласiе, не взирая уже на всякiя изъ того слѣдствiя для одной или другой стороны, лишь бы только въ оныхъ, какъ въ мутной водѣ могла она удобнѣе рыбу ловить.

По такому французскаго двора плану, который весьма очевиденъ, безъ ошибки почти можно увѣряться, что пребывающiй въ Крыму эмисаръ его Тотъ всѣ хитрости и способы употребилъ къ обольщенiю Барскихъ мятежниковъ на бунтъ, маня имъ турецкою и татарскою помочью, не уважая того, что онъ самъ непозволительными и неправедными предъявленiями компрометировалъ собственное достоинство Порты и что еще поляковъ изъ легкомыслiя къ видамъ его приступившихъ предалъ совсѣмъ въ жертву.

Ваше превосходительство можете сiи ваши представленiя заключить тѣмъ основательнымъ примѣчанiемъ: 1-е, что терпѣнiе въ Крыму французскихъ эмисаровъ подъ какимъ бы то видомъ ни было, а особливо въ публичномъ качествѣ консулей

не можетъ инако, какъ прямо и всегда вредить взаимному обоихъ императорскихъ дворовъ согласію и миролюбію и что потому мы отъ просвѣщенія и справедливости Порты съ надеждою ожидаемъ, что она сей камень претыканія единожды на всегда изъ среды изъять благоволитъ, дабы инако намъ о искренности ея мыслей ни малѣйшаго сумнѣнія оставаться не могло; 2-е, что всякій между обоими дворами мало уважаемый поступокъ, каковъ былъ, должны мы признаться, и послѣдній Порты въ требованіи ею выведенія войскъ нашихъ на извѣстной срокъ, не только не можетъ приносить никакой пользы, но можетъ паче, какъ то и дѣйствительно теперь случилось по прискамъ Франціи чрезъ выше упомянутаго Тота, производить самыя дурныя слѣдствія и напрасныя въ сосѣдствѣ хлопоты, которыя, есть ли только не будутъ оставляемы отъ насъ и отъ Порты въ достойномъ презрѣніи, могутъ уже доводить насъ съ нею и до послѣднихъ крайностей къ явному и неизбѣжному предосужденію обѣихъ имперій и ихъ благоденствующихъ подданныхъ.

1655) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Отправлено 27 марта 1768 года.

Дошедшія сюда отъ васъ, а отъ времени до времени и изъ другихъ сторонъ вѣдомости о появившемся въ Черной Горѣ подъ именемъ Императора Петра третьяго бродягѣ, ясно теперь свидѣтельствуютъ о легкомысліи, невѣжествѣ и неблагодарности къ здѣшнему двору черногорскаго народа, ибо инако какъ бы могъ оный допустить себя до толикаго уловленія лестными и коварными сего обманщика разсказами?

Судя между тѣмъ по всѣмъ обстоятельствамъ сего дикаго и во тьмѣ погруженнаго народа, не можно благоразумнымъ образомъ иного заключать, какъ токмо, что онъ весь или по крайней мѣрѣ знатною частью вздумалъ пользоваться сею чучелою для произведенія подъ его руководствомъ воровства и грабежей въ окрестныхъ мѣстахъ, чему уже по новѣйшимъ извѣстіямъ и начало сдѣлано разбитіемъ турецкаго каравана; но какъ потому самому нельзя думать, чтобъ такое зло не было вскорѣ пресѣчено отъ сосѣднихъ державъ, хотя съ конечнымъ всего черногорскаго народа разореніемъ и пагубою, то Ея Имп. Величество изъ жалости и милосердія къ невинности, кои въ общемъ бѣдствіи не были бъ всемѣрно отъ винныхъ отличаемы, желая упредить сію явную опасность благовременнымъ черногорскаго народа остереженіемъ, изволила заблагоразсудить отправить къ оному императорскую свою грамоту съ увѣщеваніемъ успокоить происходимое волнованіе, а тѣмъ самымъ и предохранить себя отъ предстоящихъ бѣдствій, вслѣдствіе чего такая грамота и отправлена уже съ нарочнымъ при рескриптѣ въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну, а ему съ нею велѣно послать въ Черную Гору совѣтника посольства Мерка.

Вашему превосходительству не нахожу я никакихъ по сему случаю сдѣлать примѣчаній, а только для извѣстія прилагаю копіи со всего отправленія г. Мерка, по которымъ вы найдетесь уже въ состояніи основательно испровергать будущія

иногда въ вашемъ мѣстѣ несправедливыя толкованія. Итакъ, ссылаясь на самое сихъ піесъ содержаніе, довольствуюсь я напослѣдокъ присовокупить то одно, что всѣмъ здѣшнимъ пограничнымъ губернаторамъ дано повелѣніе о осмотрѣ пріѣзжающихъ въ Россію изъ заграницы всякаго рода людей, а особливо поповъ и старцевъ изъ черногорскаго и другихъ оному сходныхъ народовъ, ибо мы вѣдаемъ чрезъ Вѣну, что самозванецъ началъ уже разсылать въ тамошнемъ краю эмисаровъ своихъ.

P. S. Сегодня я получилъ извѣстіе, что сконфедеровавшіеся въ Барѣ выдали манифестъ, которымъ возмущаютъ противу насъ наши войска и пограничныя съ ними наши провинціи. По сему одному уже турки насъ зазрить не могутъ, когда мы столь явно сдѣлавшихся имперіи нашей злодѣевъ до самыхъ турецкихъ границъ преслѣдовать будемъ для разрѣшенія и разогнанія ихъ соединенія. Ваше превосходительство можете въ вашемъ мѣстѣ дать надлежащій важный видъ сему обстоятельству къ оправданію нашего поведенія.

1656) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Съ помощію Божіею сей разъ туча мимо пройдетъ, лишь бы вы скорѣе отправили письмо ваше къ визирю; пожалуй не мѣшкайте; если же вы нужно находите взять еще въ украинѣ какія ни есть мѣры, показующія хорошей контенансъ, то о томъ поговорите со мной при первомъ свиданіи; но мнѣ кажется два корпуса графа Румянцова достаточны къ тому.

(При депешѣ посла Кн. Репнина къ Гр. Панину изъ Варшавы отъ 4—15 марта 1768 года).

1657) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

28 Марта 1768 г.

Съ пріятными извѣстіями о счастливомъ окончаніи съ сеймомъ всѣхъ вамъ отъ насъ ввѣренныхъ важныхъ негоціацій увѣдомились мы почти въ одно время чрезъ послѣднія ваши полковникомъ Игельстромомъ привезенныя депеши и о непріятномъ произшествіи составленія въ Барѣ противной конфедераціи. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе начала и источника сего возмущенія, и имѣютъ ли въ ономъ посторонніе державы какое участіе, или нѣтъ, то одно положимъ мы здѣсь за правило нужныхъ съ нашей стороны по такому неожиданному случаю мѣръ, что ни государственные наши интересы, ни собственная наша слава, не могутъ сносить ни малѣйшаго поврежденія въ установ-

леніяхъ послѣдняго сейма, и что потому Барская прямо противу насъ, противу оныхъ объявившаяся конфедерація должна какъ наискорѣе въ конецъ разсыпанною быть, дабы она инако попущеніемъ усилиться и намѣренія своего достигнуть не могла. На семъ основаніи, полагаясь на испытанную вашу вѣрность, усердіе и благоразуміе, даемъ мы вамъ полную свободу дѣйствовать и принимать войсками нашими такія мѣры, какія вы по времени и обстоятельствамъ сами на мѣстѣ за удобнѣйшія признавать будете, рекомендуя только наблюдать въ оныхъ по возможности пристойныя политическія уваженія къ сосѣднимъ державамъ, а особливо къ туркамъ; но сіе самое предписаніе не долженствуетъ однакожъ связывать вамъ рукъ, гдѣ того необходимая нужда востребуетъ, ибо сохраненіе одержанныхъ въ Польшѣ успѣховъ долженствуетъ превозмогать надъ всѣми другими уваженіями, тѣмъ паче, что всякое дѣйствіе противу мятежниковъ, возставшихъ на торжественнѣйшія отечества своего въ законной формѣ установленія и на внутреннюю онаго тишину не можетъ ни почему почтено и признано быть за насильство или нападеніе отъ посторонней державы, а особливо отъ насъ, когда мы всѣми нашими подвигами довольно и предовольно свѣту показали, что не для какихъ сокровенныхъ и корыстливыхъ видовъ принимали въ польскихъ дѣлахъ участіе, но единственно для истинной пользы республики и приведенія въ безопасность вольности и конституціи ея. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ Порту Отоманскую предъуготовить къ остановкѣ въ Польшѣ войскъ нашихъ, всѣхъ сколько ихъ тамъ есть, или же только нѣкоторой части (въ чемъ вы одни мѣру положить можете), повелѣли мы резиденту нашему Обрѣскову сдѣлать ей заранѣе формальную декларацію, и изъяснить въ оной какъ настоящее Барское возмущеніе и вынужденную у насъ вопреки необходимость, такъ и тѣ великія выгоды, кои пріобрѣтаетъ Порта для существительныхъ и непремѣнныхъ своихъ интересовъ изъ всего того, что нами на сеймѣ для собственныхъ нашихъ выговорено и постановлено фундаментальною конституціею республики. Въ прочемъ поручая вамъ важнѣйшіе наши государственнные интересы съ такою безпредѣльною довѣренностію и охотно еще признавая, что вы ея достойны, взаимно увѣряемъ мы себя напередъ, что не будетъ и вами ничего упущено и проронено въ лутчемъ ихъ престереженіи, и пребываемъ вамъ потому на всегда императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 28 дня 1768 г.

Екатерина.

1658) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

à S.-Pétersbourg, le 28 mars 1768.

*) Monsieur mon Frère. La lettre de V. M. est venu mettre le comble à la satisfaction que j'ai ressentie de l'heureuse conclusion de la Diète dans vos Etats. Je me réjouis d'avoir aidé à la République à donner à son gouvernement une constitution fixe, invariable et avantageuse pour tous les ordres. Je me réjouis plus particulièrement encore, que le contentement personnel de son chef n'ait été compromis dans aucun des objets qu'il a fallu traiter. Une combinaison aussi conciliante est le fruit de la réunion de nos vues et de la confiance qui l'a suivie. Je n'ai pas besoin de l'observer à V. M. Depuis cette époque la marche des affaires a été trop sensible. C'est de ce succès que nous devons prendre la règle de toutes nos démarches ultérieures. Si les devoirs de la garantie confirment ma propre inclination pour le bien général de la Pologne, ils ne confirment pas moins le désir que j'ai de me montrer toujours l'amie de V. M. C'est dans cet accord qu'est contenue la promesse la plus certaine de concourrir à tous les avantages dont mon influence pourra être pour Vous et pour Vos états. Je suis avec la plus parfaite estime

Mr mon frère, de V. M. etc.

Caterine.

Въ С.-Петербургѣ, 28 марта 1768.

*) Государь мой братъ! Письмо вашего величества довершило удовольствіе, которое я ощутила при счастливомъ окончаніи сейма въ вашихъ владѣніяхъ. Я радуюсь, что помогла рѣчи посполитой придать своему управленію конституцію прочную, неизмѣнную и выгодную для всѣхъ сословій. Я особенно рада еще тому, что личное удовлетвореніе ея главы не было упущено изъ виду ни въ одномъ изъ подлежавшихъ обсужденію предметовъ. Столь миротворное соображеніе есть плодъ совпаденія нашихъ взглядовъ и воспослѣдовавшаго довѣрія. Мнѣ излишне обращать на это вниманіе вашего величества. Съ этого времени ходъ дѣлъ былъ слишкомъ замѣтенъ. Этотъ успѣхъ представляетъ намъ правило для всѣхъ нашихъ будущихъ поступковъ. Если обязанности поручительства удостовѣряютъ въ моей склонности къ общему благу Польши, онѣ подтверждаютъ не менѣе того мое желаніе высказаться всегда другомъ вашего величества. Въ этомъ согласіи заключается самое вѣрное обѣщаніе содѣйствовать всѣмъ выгодамъ, какія мое вліяніе можетъ доставить вамъ и вашимъ владѣніямъ. Пребываю съ совершеннѣйшимъ уваженіемъ,

Государь мой братъ, в. в-ства, и т. д.

1659) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГАВР. ПОДОССКОМУ ПРИМАСУ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКАГО.

à St.-Pétersbourg, le 28 mars 1768.

*) Monsieur le P-ce Primat. Au moment où la Pologne commence à jouir des avantages que mon amitié et le zèle des patriotes ont travaillé à lui procurer, je ne parlerai à V. A. comme au premier des citoyens que de la satisfaction particulière que j'ai d'être témoin et garante de tout ce que Votre nation Vous doit. Le premier sénateur et le chef du premier ordre de l'Etat n'a jamais pu faire un plus digne usage de ce que sa place lui donne d'autorité. La sagesse et la fermeté de Vos mesures ont applani des difficultés qui paraissaient insurmontables. C'était beaucoup de les avoir prévues et de ne Vous en être point laissé alarmer, mais ce n'était qu'à Vous qu'il était réservé de les vaincre. Des éloges seuls ne suffiront point à la justice qui Vous est due; l'estime et la reconnaissance de la postérité sont appellées à y suppléer. Vous devez sentir Vous-même combien je suis satisfaite. Je me plais à Vous le dire et à le rendre public. Je choisis une époque aussi mémorable pour Vous nommer chevalier de mon ordre de S-t. André dont mon ministre Vous remettra les marques. Je la choisis encore pour Vous assurer de la confiance la plus marquée que je veux avoir en Vous. J'écouterai toujours comme du citoyen le plus instruit

---

Петербургъ, 28 марта 1768.

*) Господинъ князь-примасъ. Въ минуту, когда Польша начинаетъ наслаждаться выгодами, доставленными ей моею дружбою и усердіемъ патріотовъ, я буду говорить къ вамъ, какъ къ первому изъ гражданъ, лишь объ особенномъ удовольствіи, испытываемомъ мною быть свидѣтельницею и гарантомъ всего, чѣмъ обязанъ вамъ вашъ народъ. Первый сенаторъ и глава перваго сословія въ государствѣ никогда не могъ сдѣлать болѣе достойнаго употребленія изъ того авторитета, какой даетъ ему его должность. Мудрость и твердость вашихъ мѣропріятій уничтожила затрудненія, казавшіяся непреодолимыми. Нельзя не признать заслугою уже то, что вы ихъ предвидѣли и что вы изъ-за этого не поддались тревогѣ; но вамъ одному предоставлено было ихъ побороть. Однихъ похвалъ недостаточно для того, чтобы отдать вамъ должную справедливость; ихъ должны восполнить уваженіе и благодарность потомства. Вы сами должны чувствовать, сколь я довольна. Мнѣ пріятно высказать это вамъ и выразить это публично. Я избираю настоящее достопамятное время, чтобы назначить васъ кавалеромъ моего ордена св. Андрея, знаки котораго вручитъ вамъ мой посолъ. Я избираю его и для того, чтобы увѣрить васъ въ полнѣйшемъ моемъ довѣріи къ вамъ. Я всегда выслушаю отъ васъ, какъ отъ граж-

des besoins de sa nation et le plus zèlé pour y pourvoir tout ce que Vous aurez à me représenter dans les affaires générales et je me porterai à tout ce qui pourra Vous être personnellement avantageux comme en faveur de celui qui a le plus mérité de sa patrie et de moi. C'est dans ces sentiments que je prie Dieu qu'il Vous ait, M-r. le P-ce Primat, en Sa sainte et digne garde.

1660) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 марта 1768 г.

Князь Николай Васильевичъ, въ знакъ моего удовольствія о вашихъ успѣхахъ, приказала я къ вамъ послать кавалерію Святаго Александра Невскаго, да пятьдесятъ тысячъ рублей на оплату вашихъ долговъ; оставя со всегдашнимъ благоволеніемъ доброжелательна.

Екатерина.

1661) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

31 марта 1768.

На послѣднее вашего сіятельства съ полковникомъ Игельстромомъ полученное письмо о подлинности Барской конфедераціи, слѣдуетъ здѣсь за собственноручнымъ Ея Имп. Величества подписаніемъ особливый рескриптъ [1]), а въ дополненіе онаго къ руководству вашему и точнѣйшему исполненію высочайшей воли Ея Величества имѣю я честь объявить еще съ моей стороны.

Конечно ни интересы двора нашего, ни собственная Ея Имп. Величества слава не могутъ терпѣть, чтобъ сія конфедерація распространилась, ибо попущеніемъ ей въ томъ испровергли бъ мы сами собственное рукъ нашихъ дѣло; итакъ согласуясь во всѣхъ частяхъ съ

данина, наиболѣе свѣдущаго въ нуждахъ своего народа и наиболѣе усерднаго къ ихъ удовлетворенію все, что вы сочтете нужнымъ представить мнѣ по его общимъ дѣламъ и я соглашусь на все, что можетъ быть лично выгодно для васъ, какъ человѣка, наиболѣе заслужившаго себѣ передъ отечествомъ и передо мною. Съ этими чувствами молю Бога, да хранитъ онъ васъ.

[1]) См. выше № 1657.

благоразумными вашего сіятельства разсужденіями, какъ о нуждѣ скорѣйшаго разсѣянія мятежниковъ, такъ и о слѣдствіяхъ, кои изъ сей самой вынужденной резолюціи иногда послѣдовать могутъ, изволитъ Ея Величество заключительно полагать, что не взирая ни на какія уваженія, не можемъ и не должны мы считать дѣла польскія прежде конченными, какъ по изъятіи изъ среды всякаго онымъ прекословія и супротивленія.

Изъ сего главнаго правила не трудно будетъ вашему сіятельству вывесть собою натуральное слѣдствіе, что необходимо надобно разсыпать собирающуюся въ Барѣ тучу, прежде нежели она въ землѣ распространится или же возможетъ привесть которую ни есть изъ сосѣднихъ державъ, а особливо Порту отоманскую, въ искушеніе подкрѣпить ее для испровершенія воздвинутаго нами на сеймѣ зданія.

Что принадлежитъ до удобнѣйшихъ къ такому разсыпанію способовъ, признаюся я вамъ, что не могутъ оные здѣсь съ точностію опредѣлены и предписаны быть, ибо разныя степени удобности тѣхъ или другихъ долженствуютъ натурально зависѣть отъ обстоятельствъ настоящаго времени, которое напротивъ вседневнымъ перемѣнамъ подвержено быть можетъ; и для того, не вступая ни въ какія о томъ подробности, объявлю я вамъ вслѣдствіе точной воли Ея Имп. Величества, что руководствуясь собственнымъ просвѣщеніемъ и усердіемъ, надобно вашему сіятельству согласовать принимаемыя вами мѣры съ возращеніемъ или упадкомъ конфедераціи въ то время, когда получите вы сіе письмо.

Въ настоящей неизвѣстности можемъ мы, правда, предполагать разные казусы, какъ напримѣръ, что конфедерація состоялась только сама собою изъ однихъ противниковъ, или же предъуготовлена и доведена до сбытія побужденіями какой посторонней державы въ надеждѣ скорой и сильной ея помочи; но какъ съ другой стороны сіи самые казусы, не упоминая уже о тѣхъ, кои совсѣмъ инаковы быть могутъ, могутъ еще раздробляться на тысячу разнообразныхъ и разноначальныхъ, то и должны мы оставить на лутчее вашего сіятельства на мѣстѣ изобрѣтеніе тѣ способы, кои по времени и обстоятельствамъ лучшіе и дѣйствительнѣйшіе быть могутъ, довольствуясь только дать вамъ полную власть употреблять ихъ къ стати, не описываясь уже сюда и не взирая ни на какія постороннія уваженія.

Такимъ образомъ, по рекламаціи ли сенатскаго совѣта, или въ случаѣ несогласія его къ тому, нарочной въ Варшавѣ собираемой конфедераціи подъ маршальствомъ графа Браницкаго или кого другаго,

или же безъ всѣхъ сихъ формалитетовъ, основываясь единственно на публичныхъ нашихъ декларацiяхъ, на точномъ содержанiи новопостановленнаго трактата и происходящей отъ онаго гарантiи нашей, на участiи, которое мы по сю пору въ дѣлахъ польскихъ принимали, а напослѣдокъ на собственномъ именно противу насъ манифестѣ конфедерацiи, можете ваше сiятельство, имѣя свободныя руки, принять по собственному вашему усмотрѣнiю достаточныя и надежныя мѣры къ скорѣйшему разогнанiю мятежниковъ, слѣдовательно же и къ возстановленiю во всей Польшѣ покоя и тишины.

Для исполненiя всего того оставляетъ Ея Имп. Величество на ваше же опредѣленiе, остановлять ли обратный въ Россiю походъ войскъ всѣхъ или только нѣкоторой части ихъ, или же безъ остановки главныхъ корпусовъ, отдѣлить только нѣкоторые деташаменты для усмиренiя Барскихъ безпокойствъ, буде они съ уваженiемъ всѣхъ побочныхъ обстоятельствъ къ тому достаточны быть могутъ.

Слѣдующая здѣсь въ копiи депеша моя къ господину Обрѣскову откроетъ вамъ, что мы предполагая здѣсь самый дурной въ дѣлахъ съ той стороны оборотъ, не хотимъ однакожъ останавливаться и за онымъ въ утвержденiи одержанныхъ въ Польшѣ знатныхъ успѣховъ; но при всей нашей на то рѣшительности, не могу я однакожъ оставить, чтобъ не рекомендовать вашему сiятельству о избѣжанiи по крайней возможности и малѣйшихъ поводовъ къ раздраженiю турковъ, дабы безвременно и безъ крайней нужды не дойти съ ними до непрiятностей и до разрыва, ибо я еще не перестаю ласкать себя, что одно войскъ нашихъ къ границамъ Порты приближенiе и разогнанiе ими Барскихъ мятежниковъ, есть ли не имѣетъ она съ ними подъ рукою какого соглашенiя, не подвигнутъ ее на крайности, а особливо есть ли дѣло скоро совершено будетъ, такъ чтобъ она вдругъ и о приближенiи, и о возвращенiи войскъ нашихъ увѣдомиться могла.

По сихъ общихъ изъясненiяхъ на первые четыре вопроса письма вашего отъ 5 (16) марта, прибавлю я въ наставленiе на пятый и послѣднiй,—«позволено ли будетъ, въ случаѣ употребленiя въ дѣйствiе нашихъ войскъ, доходить до границъ турецкихъ и цесарскихъ, поступая дружески съ обѣими оными державами, и какое наставленiе дать тѣмъ войскамъ въ случаѣ вылазки турковъ или цесарцовъ изъ ихъ границъ прикрываючи возмутителей и запрещая къ своимъ землямъ приближаться?»—что первая того вопроса часть въ нынѣшнемъ нужномъ случаѣ не подлежитъ никакому сумнѣнiю, только бы войска наши отнюдь не входили ни большимъ, ни малымъ числомъ въ самыя границы ту-

рецкія или цесарскія, хотя бъ въ погонѣ за противниками, и хотя бъ тутъ не было и ни одного человѣка войскъ тѣхъ державъ. Вторую часть вопроса вашего раздѣлю я далѣе на двѣ другія части: *Въ первой* полагаю я воспрещеніе отъ цесарцевъ или турковъ касаться ихъ собственныхъ границъ, въ какомъ бы уже то случаѣ ни было, а *во второй*,—вступленіе въ границы польскія, какъ бы то отъ собственныхъ ни было близко, войскъ цесарскихъ или турецкихъ для прикрытія и защиты мятежниковъ, или же для препятствія нашимъ въ погонѣ за оными. Первый пунктъ рѣшенъ уже выше тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не должны мы переступать польскія границы, слѣдовательно же и доходить до встрѣчи съ чужими войсками въ ихъ землѣ. А по второму надобно, чтобъ ваше сіятельство будущему въ Барской экспедиціи командиру (котораго извольте вы сами выбрать изъ способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ офицеровъ, дабы онъ во всякомъ чрезвычайномъ случаѣ при данныхъ отъ васъ добрыхъ наставленіяхъ самъ собою благоразумно рѣшиться могъ), чтобъ въ случаѣ встрѣчи и помѣшательства отъ однихъ или другихъ войскъ на польской землѣ, поступалъ онъ съ ними точно тѣмъ же образомъ, каковымъ отъ нихъ принятъ и встрѣченъ будетъ, хотя бы съ употребленіемъ силы, есть ли они законный къ тому поводъ подадутъ и не примутъ никакихъ вопреки резонабельныхъ представленій; только въ семъ непріятномъ случаѣ тотъ командующій имѣетъ прежде дѣйствительнаго употребленія мѣръ крайности сдѣлать торжественную, есть ли успѣетъ—на письмѣ, а инако на словахъ, протестацію о той необходимости, въ кою онъ съ противной стороны невольно приведенъ и поставленъ.

Вотъ вашему сіятельству достаточныя рѣшенія по поводу Барской конфедераціи, но я надѣюсь еще, что дѣло обойдется безъ дальнихъ хлопотъ, и что вы будете управляться съ однимъ легкомысліемъ вѣтренныхъ поляковъ. По крайней мѣрѣ сердечно я того желаю для службы Ея Имп. Величества и для общаго вашего и моего покоя, въ которомъ обоимъ намъ равная нужда; и потому въ заключеніе прошу васъ, любезнаго моего друга, не жалѣть трудовъ, чтобъ новыя безпокойства какъ наискорѣе пресѣчь умѣреннѣйшими способами, есть ли только не отваживая ничего, можно будетъ обойтиться безъ употребленія мѣръ крайности.

Всегда пребуду я, и т. д.

1662) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ С.-Петербурга, 31 Марта 1768 года.

Оставляя въ другомъ моемъ сего же отправленія письмѣ говорить пространно вашему сіятельству о новой въ Барѣ комедіи, стану я отвѣтствовать здѣсь на разныя съ полковникомъ Игельстромомъ отъ васъ полученныя письма.

На письма примасовы къ Ея Имп. Величеству и ко мнѣ слѣдуютъ здѣсь въ кувертѣ моемъ два отвѣта, [1]) а изъ приложенныхъ при семъ копій съ оныхъ усмотрите ваше сіятельство, что по представленію вашему посылается къ нему Андреевской орденъ вмѣстѣ съ Аннинскимъ для брата его.

На вознамѣренное королемъ пожалованіе орденовъ Бѣлаго Орла генералъ-порутчику Нумерсу и генералъ-маіору Кречетникову, а Станислава генералъ-маіорамъ Дунтену, Измайлову, князю Прозоровскому и Подгоричанину, соизволяетъ Ея Имп. Величество, почему и можете вы доставить помянутымъ генераламъ назначенные каждому знаки.

На прошеніе г. полковника Кара отлучиться до зимы къ цѣлительнымъ водамъ есть также высочайшее соизволеніе съ тѣмъ еще, чтобъ у г. Кара за то время и изъ жалованія по чину обыкновеннаго вычета не было, о чемъ не оставлю я для вѣдома сообщить графу Захару Григорьевичу.

На письмо кастеланши Каминской слѣдуетъ здѣсь подъ отверстою печатью отвѣтъ мой, который написанъ по желанію вашего сіятельства со многими привѣтствіями, и хотя пріѣздъ ея сюда и отклоняется, но въ то время для приласканія сей честолюбивой женщины упреждаю я ее, что въ скоромъ времени получитъ она дѣйствительный опытъ высочайшаго къ себѣ благоволенія. Я разумѣю въ сихъ послѣднихъ словахъ назначенную для нея въ подарокъ золотую съ каменьями табакерку, которая и будетъ къ вамъ прислана, сколь скоро изъ дѣла выдетъ. О сей табакеркѣ и другой для воеводши кіевской (есть ли она продолжительно останется достойною такой отличности) скажу я вамъ, что они будутъ безъ портретовъ, ибо Ея Имп. Величество не изволитъ оныхъ обыкновенно жаловать, но вмѣсто того съ именемъ Ея Величества изъ бриліантовъ.

О приставникѣ къ разборной для князя Радзивила коммиссіи, согласенъ я со мнѣніемъ вашего сіятельства, и конечно по изысканіи способнаго къ тому человѣка, будетъ оной къ вамъ или же прямо въ Вильну отправленъ.

Кавалеріи для племянниковъ епископа куявскаго и князя Радзивила прилагаются здѣсь съ тѣмъ, чтобъ ваше сіятельство доставили имъ оныя по собственному вашему усмотрѣнію.

О покупкѣ атласа наслѣдниковъ барона Стоша могу я теперь рѣшительно объявить вашему сіятельству, что Ея Величество за требуемую цѣну 300000 червонныхъ желаетъ оной имѣть, и такъ прошу я васъ, увѣдомляя о томъ князя Долгорукова, перевесть къ нему отъ себя изъ казны и потребныя деньги, рекомендуя

---

[1]) См. №№ 1659 и 1665.

впрочемъ, чтобъ тотъ атласъ немедленно и надежно сюда отправленъ былъ, дабы въ дорогѣ повредиться не могъ.

О г. Мартицъ, который письмомъ къ вашему сіятельству представляетъ Ея Имп. Величеству службу свою, не могу я ничего точнаго сказать, доколѣ о состояніи и достоинствахъ его не получимъ мы вѣрнаго и обстоятельнаго свѣдѣнія. Есть ли вы мнѣ въ полученіи онаго способствовать можете, то пожалуйте употребите въ томъ стараніе ваше, и сколько развѣдаете съ достовѣрностію, дайте мнѣ знать, дабы о семъ человѣкѣ, качествахъ, знаніяхъ и способностяхъ его прямо судить было можно, ибо какъ не для чего привозить сюда человѣка ординарнаго, такъ на противъ конечно не пожалѣетъ Ея Величество денегъ на доставленіе такого, который бы отличныя дарованія имѣлъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

1663) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

С.-Петербургъ, 31 марта 1768.

Прилагая здѣсь съ латинскимъ переводомъ собственноручно Ея Имп. Величествомъ подписанную и государственною печатью утвержденную ратификацію на заключенный вами съ польскою делегаціею трактатъ, нахожу я за нужно сдѣлать вамъ въ разсужденіи ея слѣдующія примѣчанія: 1) что польское трактата содержаніе не внесено здѣсь въ корпусъ ратификаціи потому одному, что нѣтъ въ коллегіи хорошихъ для польскаго языка писцовъ; итакъ надобно вамъ будетъ приказать вписать оное у себя на оставленномъ нарочномъ мѣстѣ; 2) что никакой нѣтъ нужды, дабы польская ратификація составлена была въ точныхъ словахъ нашей, но паче надобно, чтобъ оная въ угодномъ польскому двору слогѣ написана была, только бы согласовала по обыкновенію видамъ и намѣренію полной мочи, которая депутаціи дана была, и только бы еще ясно и понятно безъ всякихъ двоеразумій опредѣляла и подтверждала всю точную силу постановленнаго трактата и принадлежащихъ къ оному актовъ. Числа въ ратификаціяхъ могутъ весьма разныя же поставлены быть, ибо важность въ томъ одномъ, чтобъ взаимные ихъ инструменты на соглашенный срокъ размѣнены были.

Всегда пребуду я, и т. д.

1664) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A St-Pétersbourg, ce 31 mars 1768.

*) Sire, Je ne me dissimule point tout ce qu'a eu de délicat ma position dans la conduite des affaires qui viennent d'être si heureusement

---

*) Ваше величество. Я не скрываю отъ себя всей щекотливости моего положенія въ управленіи дѣлами, которыя нынѣ такъ благополучно окончены. Я иногда

terminées. J'ai confié quelquefois mon embarras à Votre Majesté: Elle seule peut juger de ma satisfaction, lorsque j'ai appris que tout est fini et qu'Elle même est contente. Je ne discuterai point ici tout le bien que la Pologne acquiert; je ne féliciterai point V. M. sur des avantages personnels; je ne parlerai pas même de la satisfaction de ma souveraine: Sa réponse à Votre Majesté que j'ai l'honneur d'accompagner, en est une preuve au-dessus de tout. Un intérêt particulier me fait passer rapidement sur ces objets, tout grands qu'ils sont,—tout est fini, et je reste assuré de l'estime et des bontés de Votre Majesté. Vous daignez y ajouter, Sire, un souhait bien flatteur pour moi, mais trop difficile à réaliser. Je n'ai pas attendu à ce moment à désirer de pouvoir un jour seulement faire ma cour à Votre Majesté. Je ne pourrai que gagner quand Elle lira dans mon coeur et qu'Elle y verra tout mon attachement pour Elle. J'interromps à regret la satisfaction que je trouve à me le peindre à moi même, pour toucher un mot de l'étincelle de discorde qui vient de se rallumer dans Vos Etats. Je ne la juge point de nature à pouvoir altérer en rien ce que Votre Majesté vient de faire pour leur repos et leur bonheur, et je suis dans une parfaite confiance que la fermeté des mesures qu'Elle va prendre et les moyens que Sa Majesté

повѣрялъ свои затрудненія вашему величеству: вы одни можете судить о моемъ удовольствіи, когда я узналъ, что все кончено и что вы сами довольны. Я не стану доказывать здѣсь всего пріобрѣтаемаго Польшею блага; я не стану поздравлять ваше величество съ личными выгодами; я не стану даже говорить объ удовольствіи моей государыни: отвѣтъ ея вашему величеству, который я имѣю честь при семъ препроводить, служитъ тому наилучшимъ доказательствомъ. Особый интересъ побуждаетъ меня бѣгло коснуться этихъ предметовъ, какъ бы они велики ни были: все кончено и я остаюсь увѣренъ въ благоволеніи и уваженіи вашего величества. Вы благоволили присовокупить къ этому весьма лестное для меня, но слишкомъ трудно осуществимое пожеланіе. Я не ожидалъ настоящаго времени, чтобы желать возможности хотя бы на одинъ день засвидѣтельствовать лично мое высокопочитаніе вашему величеству. Я могу лишь остаться въ выигрышѣ, если вы прочтете въ моемъ сердцѣ и увидите въ немъ всю мою къ вамъ преданность. Съ сожалѣніемъ прерываю удовольствіе, которое я нахожу въ собственномъ представленіи объ этомъ, чтобы коснуться слегка той искры несогласій, которая только-что вновь загорѣлась въ вашемъ государствѣ. Я не полагаю, чтобы она могла въ чемъ-либо повредить тому, что вы только-что совершили ради его спокойствія и счастія и я вполнѣ убѣжденъ, что твердость мѣръ, какія вы примете и средства, какія приметъ ея

Impériale va employer, ne tarderont pas à dissiper ce dernier effort de l'envie et de l'esprit de parti.

Je suis avec un profond respect, Sire,
de V. M. le très humble, très obéissant
et très dévoué serviteur
C. N. Panin.

1665) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПРИМАСУ ГАВРІИЛУ ПОДОСКОМУ.

à St-Pétersbourg, le 31 mars 1768.

Monseigneur, Ce ne sera point un compliment stérile que celui que je ferai à V. A. sur l'heureuse conclusion des affaires dans Votre patrie. Le travail qui nous a fait connaître l'un à l'autre et qui m'a appris tout ce que je dois à un homme d'Etat aussi instruit et aussi vertueux, nous a montré nos coeurs à découvert. Unis déjà par l'estime, ils le sont aujourd'hui par la joie la plus pure. J'ai partagé avec Vous la gloire des vues les plus salutaires et du zèle le plus désintéressé. Le succès qui vient de les couronner nous pénètre des mêmes sentiments. Il ne me reste qu'un aveu et je le fais de bonne foi et avec contentement, c'est que si j'ai rempli mon devoir, c'est Vous qui l'avez rendu efficace. Je ne doute point que Votre nation ne sente toujours de plus en plus toute la reconnaissance qu'elle doit à V. A., mais Vous n'êtes nulle part mieux connu, mieux apprécié, plus estimé qu'à la Cour de ma Souveraine. Elle Vous instruit Elle même, Mr., de ses sentiments dans la lettre que j'ai l'honneur de Vous faire parvenir de sa part. S. M. I. les rend publics en choisissant ce moment pour Vous nommer chevalier de son ordre de S-t André dont j'accompagne ici les marques. Elle ne borne point à Votre seule personne les marques de sa bienveillance. S. M-té se plaît à les étendre à ceux qui Vous appartiennent comme devant participer au mérite de Vos travaux. C'est à ce titre qu'Elle a souhaité que le Comte Votre frère reçût de son Altesse Impériale l'ordre de S-te Anne. Jai l'honneur d'en envoyer les marques à V. A. pour qu'Elle veuille bien les lui remettre elle-même.

имп. величество не замедлятъ разсѣять это послѣднее усиліе зависти и партійнаго духа.

Есмь съ глубокимъ почтеніемъ, и т. д.

V. A. se représentera ma satisfaction à m'acquitter d'ordres aussi agréables si Elle se forme une idée des sentiments que j'ai conçus pour Elle. Ils m'honorent puisqu'ils sont mérités, puisque c'est à l'estime seule que je rapporte l'attachement et la considération la plus distinguée avec laquelle je suis,

Monseigneur, de V. A., etc.

1666) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 апрѣля 1768 г.

(Шифровано).

Получа письмо вашего сіятельства отъ 8—19 марта, не умѣшкалъ я поднести оное Ея Имп. Величеству, и могу вамъ объявить, что Ея Величество удовольствіе имѣть изволитъ поведеніемъ и скромными поступками вашими въ дѣлѣ вымышленнаго и страннаго посольства отъ извѣстнаго бродяги въ Черной Горѣ. Начало сего происшествія прежде, нежели здѣсь, извѣстно было нашему резиденту въ Константинополѣ по словесному увѣдомленію венеціанскихъ пословъ и по присланному къ нему письму отъ тамошняго Черногорскаго митрополита, и г. Обрѣсковъ, опровергая сей ложный вымыселъ, тогда же къ митрополиту отвѣтствовалъ своимъ письмомъ, съ котораго прилагается при семъ копія, и чаять надобно, что оное тамо дѣйство возимѣло, ибо слышно теперь здѣсь, что черногорцы отъ помянутаго самозванца отстали и въ презрѣнія его оставили, а можетъ быть, что и выгнали уже отъ себя. Но какъ между тѣмъ посланцы его, греческіе монахи, въ границы вѣнскаго двора вступили и по выдержаніи карантина, въ которомъ они находятся, чаятельно пропущены будутъ и въ Вѣну, то прошу ваше сіятельство увѣдомить меня, какой конецъ столь странное и глупое посольство возимѣетъ, не давая однакожъ оному отнюдъ никакой протекціи и пребывая въ прежней скромности; но изъ любопытства услышавъ, какое имѣютъ сіи монахи къ вамъ и ко двору здѣшнему упоминаемое ими тайное слово, писать о томъ сюда, а потомъ, хотя бъ было или нѣтъ отъ министерства вамъ объ нихъ какое сообщеніе, но вы по сему дѣлу полное свѣдѣніе имѣя по врученной вамъ чрезъ нарочнаго куріера экспедиціи совѣтника посольства Мерка и особливо по отправляемой съ нимъ къ черногорскому народу грамотѣ, не худо бы, чтобъ вы съ благопристойностію

подъ рукою постарались, чтобъ помянутые вымышленные посланцы монахи съ ихъ свитою изъ областей Вѣнскаго двора за границы назадъ высланы были.

Я есмь всегда съ особливымъ моимъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

P. S. По написаніи письма моего получены здѣсь изъ Венеціи слѣдующія извѣстія: что епископъ черногорскій по внушеніямъ Россійскаго Императорскаго Двора резидента въ Царѣградѣ будучи въ продолжительномъ намѣреніи избавиться отъ обманщика, собралъ народъ и держалъ къ нему рѣчь, изъявляющую, что они обмануты въ своихъ мысляхъ, думая, что неизвѣстный бродяга былъ покойный императоръ, что его уже больше на свѣтѣ нѣтъ, и теперь сія маска не иное что, какъ только обманщикъ, который заслуживаетъ смерть или выдать его Венеціанской республикѣ, либо по меньшей мѣрѣ выгнать его изъ ихъ предѣловъ. Первыя два предположенія были народомъ не приняты, а на третіе, чтобъ выгнать его, требовалъ оный времени на разсужденіе. Безъизвѣстный лжецъ будучи увѣдомленъ о такомъ поступкѣ епископа, собралъ съ своей стороны народъ и ему говорилъ увѣрительнѣйшимъ образомъ, что онъ императоръ, давъ ему разные объ томъ признаки, и заключилъ, что въ день Святаго Георгія онъ подастъ о себѣ лучшее свѣдѣніе, кто онъ таковъ; жаловался на епископа, виня его преступникомъ, что по учиненной имъ ему присягѣ вѣрности, онъ хочетъ его измѣнить; онъ требовалъ, чтобъ ему въ вѣрности присягу учинили и признали бъ его ихъ самодержавнымъ государемъ и главою. А какъ скоро онъ предуспѣлъ то получить, то арестовалъ епископа, его племянника и двухъ старцевъ, взявъ все имъ принадлежащее имѣніе, и дерзновеніе его дошло такъ далеко, что онъ приказалъ въ самое то время ограбить три церкви, похитя даже до церковныхъ утварей. Сіе дѣло становится гораздо важнѣйшимъ, нежели дотоль было. О семъ ваше сіятельство увѣдомляя, вѣрно надѣюсь, что ни республика Венеціанская, ниже Оттоманская Порта спокойнымъ окомъ глядѣть не будутъ на поведеніе сего наказанія достойнаго лжеца, а особливо сія послѣдняя, подъ владѣніемъ которой черногорскій народъ находится, и не оставятъ обѣ державы купно стараться оного самозванца истребить. Прибытіе же г. совѣтника Мерка съ здѣшнею грамотою безъ желаемаго дѣйствія остаться также не можетъ.

Кн. А. Голицынъ.

Копія съ письма отъ резидента Обрѣскова къ Черногорскому митрополиту Савѣ.

На письмо вашего преосвященства отъ 12-го минувшаго октября, отвѣтствую, что Императоръ Всероссійскій Петръ третій преставился шестаго іюля 1762-го года и погребенъ торжественно и со всѣми пристойностями въ соборной церкви Александра Невскаго монастыря по боцѣ дѣда его, блаженной и вѣчной славы предостойной памяти Императора Петра великаго. Я удивляюсь, что ваше преосвященство о семъ по нынѣ находитесь не свѣдомы, и чрезъ то впали въ равное съ невѣжливымъ вашимъ народомъ заблужденіе, и вѣрите появившемуся у васъ плуту или вралю или же наученному кѣмъ-нибудь изъ вашихъ подвластныхъ для ради какихъ-нибудь собственныхъ злостныхъ или корыстливыхъ видовъ. Я ваше преосвященство увѣдомляю, что такое ваше и народа вашего поведеніе и легкомысліе высочайшему двору весьма будетъ прогнѣвительно и который, ежели ваше преосвященство не приложете крайняго вашего старанія извлечь народъ вашъ изъ заблужденія въ мнѣніяхъ его о человѣкѣ, въ вашемъ мѣстѣ находящемся, не выведете наружу плутовство его, и не выгоните изъ предѣловъ вашихъ, конечно на всегда лишитъ васъ обители вашей, и народъ вашъ, отъ дозволенной вамъ милости.

1667) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 апрѣля 1768.

Въ настоящее время можетъ при польскомъ дворѣ настоять вопросъ о назначеніи министровъ его въ тѣ мѣста, изъ коихъ находятся уже министры въ Варшавѣ. Между другими назначеніями надобно будетъ конечно помышлять и о посылкѣ въ Швецію министра; а какъ тамошнее мѣсто въ разсужденіи дѣлъ и интересовъ нашихъ по образу правленія его и по разнымъ націю шведскую раздѣляющимъ партіямъ, находится въ томъ точно самомъ положеніи, въ каковомъ была по сю пору, да впредь пребудетъ всегда Польша, то и почитаю я весьма нужно предостеречь благовременно ваше сіятельство, чтобъ при выборѣ въ Швецію польскаго министра употребили вы все возможное стараніе обратить и рѣшить оный выборъ на такого человѣка, который бы дѣламъ нашимъ въ Швеціи не только не препятствовалъ, но паче еще оныхъ охотно и благоразумно способствовать готовъ былъ. На семъ основаніи, исключая отъ сего министерскаго поста всѣхъ вообще католиковъ, рекомендую я вамъ, любезный мой другъ, пріискать къ оному изъ диссидентовъ человѣка намъ вѣрно преданнаго и достойнаго, тѣмъ паче, что всякій диссидентъ собственнымъ своимъ интересомъ и благосостояніемъ натурально обязанъ быть долженъ не только не порочить передъ шведами всѣ наши въ Польшѣ происходившіе подвиги, но паче одобрять и представлять ихъ таковыми, отъ коихъ и обѣ протестантскія религіи и самая вольность республики получили себѣ нынѣ спасеніе съ полною для переду безопасностію. Знаю я стороною, но не отвѣтствую однакожъ за вѣрность, что между другими претендентами шведской миссіи находится

и самый маршалъ Торунской конфедераціи Голцъ. Есть ли сіе извѣстіе справедливо, не можно намъ, кажется, желать для Швеціи министра лутчаго и надежнѣйшаго, и такъ прошу я ваше сіят-во изъясниться откровенно съ г. Гольцемъ, а по усмотрѣніи его склонности и употребить все возможное ваше въ пользу его стараніе. Не думаю я, чтобъ въ семъ случаѣ захотѣлъ его польское величество дѣлать какія затрудненія, ибо стокголмскій постъ для него и для республики совсѣмъ ничего не значитъ; напротивъ чего оный для насъ весьма важенъ; и такъ снисхожденіемъ къ нашей рекомендаціи получитъ только его польское величество всегда дешевый способъ показать Ея Имп. величеству отличную угодность и новый опытъ его дружбы.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1668) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

*) Montrez, s'il vous plait les lettres de votre cousin à M-r Panin. Je trouve, qu'il a agi de la bonne manière.

Помѣта вицеканцлера: Получено изъ Сарскаго села, 14 апрѣля 1768.

1669) ЗАПИСКА ГР. Н. И. ПАНИНА, ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ КЪ ДЕПЕШАМЪ КН. РЕПНИНА ОТЪ 19 (30) АПРѢЛЯ 1768.

Съ симъ куріеромъ получена оригинальная польская ратификація, которую въ разсужденіи ея величины представляю себѣ самому счастіе поднести. Изъ доношеній же князя Репнина усматривая по всей Польшѣ даже до границъ растлѣвшіяся искры фанатизма, сами ваше имп. величество несумнѣнно высочайше признать изволите надобность тѣхъ осторожностей по нашимъ границамъ, о которыхъ Репнинъ представляетъ, и потому не соизволите ль ваше величество, пока я здѣсь, мнѣ указать снестись съ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ, который теперь не очень здоровъ и изъ двора не съѣзжаетъ, и мы съ нимъ, прочитавъ всѣ репорты генеральскіе и Репнина представленіе и замѣтя мѣста лежащія близъ нашихъ границъ, положимъ обще на мѣрѣ, какъ настоящими нашими лагерями подвинуться къ границамъ и какъ разсылать патрули подъ претекстомъ конвоевъ для покупки ремонтныхъ лошадей, фуража и отправленія амуниціи и снарядовъ къ корпусамъ въ Польшу.

Снеситесь съ гр. Чернышевымъ; я цѣлый день съ утра съ самого и до сего часа проводила въ чтеніи сихъ піесъ, и думаю что Ген. М. Под-

---

*) Покажите, пожалуйста, письма вашего племянника г. Панину. Я нахожу, что онъ правильно поступилъ.

царичаниновъ насъ отъ хлопотъ скоро избавитъ, ибо и слава, и храбрость, и искусство въ немъ есть; жаль же, жаль, что ему не удалось гусарами одними взять Константиновъ, ибо сей лавровой вѣнецъ украсилъ бы его сѣдую голову. L'entreprise seule en est belle.

1670) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 мая 1768 года.

О всѣхъ причиненныхъ донынѣ Барскими возмутителями наглостяхъ и дерзостяхъ вашему прев—ву уже извѣстно изъ Варшавы отъ посла князя Репнина; слѣдственно и чрезъ письмо его отъ 9-го апрѣля вы увѣдомлены о послѣднемъ нападеніи оныхъ подъ мѣстечкомъ Виницею на капитана Салемана съ командою, гдѣ они бывъ разбиты нашими, въ полону взятъ одинъ татаринъ Ахмедъ Муха, пожалованный поручикомъ отъ начальника тѣхъ бунтовщиковъ, который въ допросѣ объявилъ, что татаръ называемыхъ Липки въ Барѣ находится до 500 человѣкъ, почему уже доказательно о прибытіи на помощь къ тѣмъ бунтовщикамъ татаръ. Вслѣдствіе чего помянутый посолъ съ находящимися въ Варшавѣ молдавскимъ и волоскимъ эмисарами обо всемъ томъ пристойныя изъясненія имѣлъ и имъ надлежащимъ образомъ внушилъ, сколь дерзость тѣхъ турецкихъ подданныхъ, вступившихъ въ службу Барскихъ бунтовщиковъ, оскорбительна и противна настоящей дружбѣ и доброму согласію у Порты съ нами и съ королемъ польскимъ, безсумнѣнно уповая, что то учинено отъ нѣкоторыхъ татарскихъ бродягъ, и потому онъ, посолъ, надѣется, что какъ скоро сіе Портѣ знаемо будетъ, она не преминетъ немедленно послать къ пограничнымъ своимъ командирамъ строгіе указы наиприлежнѣйше впредь наблюдать, чтобъ болѣе подобныхъ своевольствъ отъ турецкихъ подданныхъ не происходило; о чемъ чаятельно оные эмисары не преминули въ свое время Портѣ чрезъ своихъ принципаловъ донесть. А я надѣюсь, что ваше прев-во, получа вышепомянутое посла князя Репнина письмо, по оному уже надлежащія представленія при Портѣ учинить изволили вслѣдствіе прежнихъ моихъ писемъ, и особливо послѣдняго моего, отъ 26-го марта къ вамъ отправленнаго, на которыя я съ нетерпѣливостію въ отвѣтъ ожидаю отъ вашего прев—ва увѣдомленія, въ какихъ сентиментахъ и намѣреніяхъ Порта нынѣ въ разсужденіи насъ и польскихъ безпокойствъ находится? Я при семъ случаѣ не могу моего удивленія отъ вашего прев—ва скрыть, что при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ мы здѣсь столь давно уже какъ недѣль семь ни малѣйшаго извѣстія отъ васъ не имѣемъ; и потому покорно васъ прошу, пока настоящія польскія безпокойства продолжатся, по крайней мѣрѣ по однажды въ мѣсяцъ сюда писать.

Барскіе возмутители нынѣ часъ отъ часу становяся наглѣе и усиливая наиболѣе свою шайку какъ подобными себѣ фанатиками и развращенными людьми, такъ и изъискавъ средство на помощь къ себѣ пріобрѣсть нѣсколько сотъ татаръ, по тому высочайшіе Ея Имп. Величества интересы необходимо требуютъ, чтобъ

бывшіе на обратномъ походѣ войска наши въ Польшѣ далѣе оставлены были, и отъ части употреблены къ разсѣянію помянутой фанатической Барской шайки, а по возстановленіи вожделѣнной въ Польшѣ тишины, которая послѣднимъ сеймомъ на столь прочномъ и твердомъ основаніи сооружена, оныя войска безъ малѣйшаго болѣе замедленія въ отечество возвращены будутъ.

По усугубленно даннымъ вамъ отъ времени до времени Портою торжественнымъ обнадеживаніямъ, что она ни малѣйшаго участія въ польскихъ дѣлахъ не пріиметъ, чего точно и хану крымскому держаться по реляціямъ вашимъ отъ нея было предписано, съ одной стороны кажется полагать можно, что не съ ея дозволенія помянутые помощные татары при Барскихъ заговорщикахъ находятся, но можетъ то имъ учинить подъ рукою дозволено отъ хана крымскаго, по проискамъ находящагося при немъ французскаго эмисара Тота; однакожъ съ другой стороны другія обстоятельства представляются, которыя заключать заставляютъ, что нельзя, чтобъ Порта о томъ не свѣдома была, ибо мѣстечко Баръ, въ которомъ оный фанатическій заговоръ вскорѣ по совершеніи въ Варшавѣ сейма воспослѣдовалъ, стоитъ неподалеку отъ турецкихъ границъ; по чему о такомъ важномъ происшествіи пограничные турецкіе начальники безсумнѣнія весьма скоро извѣститься могли и, поразвѣдавъ о обстоятельствахъ и подробностяхъ того, не преминули немедленно о томъ Портѣ донесть. Равномѣрно и такая знатная партія татаръ, какъ 500 человѣкъ, находящаяся въ службѣ Барскихъ возмутителей, будучи столь близко турецкихъ границъ, не возможетъ нимало скрыться отъ знанія тѣхъ турецкихъ начальниковъ, слѣдовательно и Порты самой. Сверхъ того и на оное считать можно, что главные означеннаго заговора зачинщики къ Портѣ прибѣгли для сысканія себѣ у нея защиты и помощи въ ихъ предпріятіи, слѣдственно и о всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и силахъ подробное описаніе сообщили, въ чемъ они можетъ быть при Портѣ подкрѣплены и предводительствуемы будутъ ненавистниками нашими. Изъ сообщенныхъ же вамъ отъ князя Николая Васильевича отъ 9-го апрѣля извѣстій бывшаго въ Хотинѣ одного нашего пріятеля между прочимъ ваше прев—во усмотрѣли, что отъ Порты къ тамошнему пашѣ указъ строгій присланъ о приведеніи помянутой крѣпости въ наилутчее оборонительное состояніе, и что тамошній гарнизонъ до 10 тыс. человѣкъ умноженъ будетъ; и хотя сіе число можетъ быть и увеличено, однакожъ не меньше заслуживаетъ нѣкотораго уваженія.

По таковымъ обстоятельствамъ крайне нужно намъ знать нынѣ прямыя мысли и склонности Порты Отоманской по настоящимъ польскимъ безпокойствамъ, и потому весьма желательно, чтобъ мы здѣсь о томъ поскорѣе отъ васъ извѣстились, а особливо когда подъ сіе время изъ разныхъ мѣстъ сюда доходятъ слухи, будто непріятели наши въ вашемъ мѣстѣ нѣсколько предуспѣли поколебать Порту въ миролюбительныхъ ея сентиментахъ, и что по тому будто она намѣрена нѣкоторую часть своего войска къ хотинской сторонѣ подвинуть; но сему вѣру подать мы подерживаемся до полученія о семъ сюда отъ вашего прев—ва точныхъ извѣстій; такъ же и о томъ, какое дѣйствіе при Портѣ произвела, по послѣднему моему письму отъ 26-го марта, учиненная вами турецкому министерству декларація о необходимости дальнѣйшаго нашихъ войскъ въ Польшѣ пребыванія до разогнанія Барской шайки, равномѣрно какъ и сдѣланное вами Портѣ предложеніе по вышеозначенному къ вамъ посла князя Репнина письму отъ 9-го апрѣля, вслѣдствіе

котораго я ваше прев—во покорно прошу турецкому министерству представить, что мы здѣсь на усугубленно данное имъ вамъ нѣсколько разъ торжественное обнадеживаніе, что блистательная Порта никакого участія въ польскихъ дѣлахъ до совершеннаго ихъ окончанія не пріиметъ полагаясь, несумнѣнно надѣемся, что она продолжительно въ миролюбительныхъ своихъ сентиментахъ и съ здѣшнимъ дворомъ въ доброй дружбѣ и довѣренности пребудетъ. Въ разсужденіи чего мы и находящуюся при Барской фанатической шайкѣ партію липскихъ татаръ, состоящихъ до 500 человѣкъ инако не признаваемъ, какъ за партію скитающихся татаръ, не имѣющихъ никакого пристанища и ищущихъ токмо грабительствомъ и воровствомъ себѣ пропитаніе пріобрѣсть, слѣдственно, что до сего не токмо сама Порта, но и ханъ крымскій ни малѣйшаго свѣдѣнія не имѣли, чтобъ какая татарская партія осмѣлилась вступить въ службу въ сосѣднемъ государствѣ бунтующихъ возмутителей и нарушителей общаго покоя, каковы суть Барскіе фанатики, и которые теперь единственною причиною, что наши войска изъ Польши по данному вами реизъ эфендію обѣщанію до сихъ поръ выведены быть не могли, Ея Имп. Величество бывъ въ необходимости на то поступить, до возстановленія и утвержденія въ Польшѣ вожделѣнной тишины, въ чемъ и сама Порта какъ сосѣдственная съ Польшею держава не меньше насъ интересована;—и потому, кажется, вы изволите стараніе свое при турецкомъ министерствѣ съ наибольшею о успѣхѣ надеждою употребить, чтобъ Порта къ пограничнымъ своимъ начальникамъ въ твердѣйшихъ терминахъ указъ послала, чтобъ они немедленно именемъ ея ту скитающуюся татарскую партію, вступившую въ службу Барскихъ бунтовщиковъ, назадъ въ ихъ отечество отозвали, угрожая имъ жесточайшимъ въ случаѣ преслушанія наказаніемъ, и впредь бы тѣ турецкіе начальники на крѣпко наблюдали, чтобъ никто изъ турецкихъ подданныхъ болѣе не осмѣлился въ службу тѣхъ бунтовщиковъ вступать, а которые за онымъ ея запрещеніемъ осмѣлятся къ симъ злодѣямъ соединяться, тѣхъ для примѣра другихъ нещадно наказывать, чѣмъ та фанатическая шайка наискорѣе разрушена будетъ, и участвующіе въ ней приведутся въ должное ихъ фундаментальныхъ законовъ послушаніе, а тѣмъ самымъ блистательная Порта подастъ Ея Имп. Величеству и Республикѣ польской доказательный знакъ своей къ нимъ дружбы и истиннаго желанія продолжительно пребывать съ ними въ добромъ согласіи и дружеской довѣренности; такъ-же и возстановленіемъ въ Польшѣ внутренней тишины доставленъ будетъ ея имп. величеству случай немедленно удовольствовать блистательную Порту возвращеніемъ здѣшнихъ войскъ въ ихъ отечество. Между тѣмъ же въ доказательство искренней къ ней, Портѣ, Ея Имп. Величества дружбы и аттенціи, отъ сюда къ послу князю Репнину повелѣніе послано, вышеозначеннаго въ сраженіи отъ бунтовщиковъ полоненнаго татарина Ахмеда Муху, вылѣча его отъ ранъ, отослать въ Хотинъ и вручить тамошнему пашѣ, равномѣрно какъ и всѣхъ прочихъ турецкихъ подданныхъ, которые при сраженіяхъ съ Барскими бунтовщиками въ полонъ попадаться будутъ; въ соотвѣтствіе чего мы здѣсь отъ нея, Порты, ожидаемъ, что она въ взаимное оказаніе своей къ здѣшнему двору аттенціи и дружбы, тому пашѣ повелитъ, по принятіи помянутаго злодѣя Ахмеда Муху, яко соучастника съ бунтовщиками въ чужомъ государствѣ, для страха и воздержанія другихъ отъ подобныхъ преступленій, выведя на границу польскую, достойно на-

казать, чѣмъ она, Порта, всему свѣту докажетъ, что она никакого участія въ Барскомъ бунтѣ не пріемлетъ, но напротиву того желаетъ со всѣми своими сосѣдами жить въ тишинѣ и дружеской довѣренности, также и всѣми образы имъ соспособствовать къ прекращенію ихъ внутреннихъ ссоръ и несогласій.

Въ заключеніе чего я усугубленно ваше прев—во прошу, въ нынѣшнемъ критическомъ дѣлъ положеніи, до окончанія опыхъ, почаще меня увѣдомлять о происхожденіяхъ въ вашемъ мѣстѣ; пребывая всегда съ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1671) РЕСКРИПТЪ № 1-й КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

14 Мая 1768 г.

Какъ изъ отправленныхъ съ возвратившимся сюда куріеромъ, сержантомъ Акинфовымъ, реляцій вашихъ, такъ и изъ полученнаго послѣ того доношенія прямо изъ Венеціи, отъ совѣтника посольства Мерка, усмотрѣли мы съ немалымъ удивленіемъ, подъ какимъ претекстомъ мнимаго опасенія Венецкій сенатъ уклонился не токмо отъ содѣйствованія и вспомоществованія въ извѣстной, Мерку порученной, коммисіи, но и совсѣмъ отказался съ нимъ дѣло имѣть. И понеже означенный Меркъ при такихъ обстоятельствахъ требовалъ себѣ наставленія, какія ему далѣе принять мѣры, то въ какой силѣ отправленъ къ нему изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ, съ онаго слѣдуетъ здѣсь для извѣстія вашего копія, да и подлинный къ нему указъ прилагается при семъ же, который имѣете вы въ Венецію подъ ковертомъ вашимъ къ нему доставить.

Вы усмотрите между прочимъ изъ копіи съ указа къ совѣтнику посольства Мерку, что снабжая его нашимъ паспортомъ, надѣялися мы по крайней мѣрѣ доставить ему способомъ онаго свободный вездѣ проѣздъ. Съ своей-же стороны имѣете вы внушить венеціанскому въ вашемъ мѣстѣ послу, что по принятому между всѣми государствами взаимному одного къ другому уваженію не сумнѣваемся мы, чтобъ его республика не дозволила совѣтнику посольства Мерку остаться въ ея областяхъ подъ покровительствомъ нашего государственнаго паспорта по тѣхъ поръ, какъ основательно развѣдавъ обстоятельства Черной

---

[1]) Ея Имп. Величество читать и апробовать изволила 12 мая 1768 г.

Горы, изыщетъ онъ удобнѣйшій способъ, собственною ли туда поѣздкою, или доставленіемъ только къ тамошнимъ начальникамъ увѣщательной нашей грамоты, совершить порученное ему дѣло. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 14 дня 1768 г.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1672) УКАЗЪ КЪ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА МЕРКУ.

12 Мая 1768 г.

Два доношенія ваши, оправленныя въ коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ Венеціи отъ 9-го и 12-го прошедшаго апрѣля, получены здѣсь исправно во свое время. Изъ послѣдняго усмотрѣно въ оной коллегіи съ немалымъ удивленіемъ, что со стороны Венецкаго сената совсѣмъ отказано вамъ вспомоществовать въ произведеніи въ дѣйство порученной вамъ коммисіи относительно появившагося въ Черной Горѣ самозванца, хотя по обнадеживаніямъ и даннымъ вамъ отъ находящагося въ Вѣнѣ венецкаго посла рекомендательнымъ письмамъ и не можно было того ожидать; — по чему просите вы дальнѣйшаго себѣ наставленія, какія при сихъ обстоятельствахъ принять вамъ мѣры.

Въ резолюцію на то объявляется вамъ, что когда Венецкая республика или паче составляющія правленіе оной особы возъимѣли по своей странной политикѣ излишнее опасеніе вспомоществовать вамъ въ отвращеніи и уничтоженіи такого сумазброднаго предпріятія, отъ котораго по ближнему сосѣдству настоитъ имъ самимъ большее безпокойство, то и нѣтъ нужды много о томъ заботиться, а остается вамъ однимъ исполнить порученную коммисію предписаннымъ образомъ въ данной вамъ инструкціи, тѣмъ наипаче, что какъ напредь сего, такъ и въ послѣдній разъ въ прошломъ 1766-мъ году посыланныя отсюда въ Черную Гору къ тамошнему митрополиту Савѣ и ко всѣму черногорскому народу съ граматами Ея Имп. Величества нарочныя персоны проѣзжали всегда Венецкія земли, не имѣя нужды ни въ какомъ особливомъ отъ венецкаго сената вспоможеніи. А дабы у васъ не доставало ничего противъ тѣхъ персонъ, такъ посылается при семъ къ вамъ и паспортъ отъ имени Ея Имп. Величества, который не только самъ по себѣ послужитъ вамъ къ свободному вездѣ проѣзду, но еще предъявленіемъ онаго, можетъ быть, удастся вамъ, естьли не совсѣмъ истре-

бить, то по крайней мѣрѣ уменьшить и оказанную венеціанскимъ правленіемъ по случаю вашей коммисіи робость противъ Отоманской Порты, которой намѣреніе и успѣхъ вашей въ Черную Гору поѣздки, а слѣдовательно и поспѣшествованіе оной отъ Венеціанской республики, не могутъ въ существѣ, какъ весьма полезны и пріятны быть. Итакъ, естьли вы до полученія сего не вступите въ дѣйствительное исполненіе коммисіи вашей повелѣннымъ въ инструкціи порядкомъ, какъ то здѣсь уповаемо было, то имѣете, получа сей указъ, немедленно отправиться въ сосѣдственныя къ Черной Горѣ мѣста и тамо стараться развѣдывать и примѣчать, можно ли вамъ самимъ, не подвергая себя ни малѣйшей опасности, отправиться въ Черную Гору съ порученною вамъ грамотою Ея Имп. Величества, и когда, по развѣдываніямъ и примѣчаніямъ, найдете для себя надежный и безопасный путь, то можете туда и отправиться, исполняя тамо вашу коммисію предъ тамошними духовными, какъ главными правителями, и другими чиновными людьми предписаннымъ вамъ уже въ инструкціи образомъ; а естьли настоять будетъ для васъ хотя нѣкоторая основательная причина къ опасенію, въ такомъ случаѣ должно вамъ стараться чрезъ употребленіе и обѣщаніе умѣреннаго денежнаго награжденія извѣстить о своемъ прибытіи помянутаго митрополита Саву и требовать, дабы онъ прислалъ къ вамъ нарочитыхъ чиновныхъ изъ націи своей людей, которымъ вы, по данной вамъ инструкціи, объявленіе и изъясненіе сдѣлавъ, можете и грамоту Ея Имп. Величества имъ отдать для доставленія черногорскому начальству и всему народу. Но ежели паче всякаго чаянія и того, и другаго сдѣлать не можно будетъ и вы, будучи тамо на мѣстѣ, не сыщете никакихъ средствъ исполнить коммисію вашу, то и не останется для васъ больше ничего, какъ возвратиться пока въ Вѣну и обо всемъ обстоятельно донести въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, увѣдомляя также о всемъ и полномочнаго министра, генерала-порутчика князя Голицина, которому и всю вашу экспедицію для храненія въ министерскомъ архивѣ вручить имѣете; сколько-же изъ данной вамъ денежной суммы и на что именно вы издержали, тому прислать вѣрный счетъ при доношеніи въ оную-жъ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Помѣта: Ея Имп. Величество читать и апробовать изволила 12 мая 1768 г.

1673) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

à St-Pétersbourg, ce 16 mai 1768.

*) Sire! Nonobstant l'embarras et la multitude des affaires bien connues de Votre Majesté, nonobstant le désagrément et l'occupation de mes propres circonstances qui me tiennent encore éloigné de la Cour, je ne puis laisser partir le Colonel Igelstrom sans le recommander particulièrement aux bontés de V. M. et La prier par sa bouche d'agréer mes très humbles remercîments pour celles qu'il Lui a déjà plû de lui accorder. Il m'a rendu à son arrivée ici des choses si obligeantes des sentiments dont V. M. m'honore, que je ne puis que demeurer pénétré d'une éternelle reconnaissance. Je le suis de même, Sire, pour la bienveillance et l'affection particulière que Vous daignez marquer à l'ambassadeur mon neveu. Malgré la confiance que j'ai en lui et à son application constante à bien mériter de Votre Majesté, je ne regarderai pas moins comme un bien qui me sera personnellement fait celui que mon neveu tiendra de Sa main. Mon attachement inviolable à la personne et aux intérêts de Votre Majesté, ma sensibilité à ses bienfaits et un zèle délicat dans les fonctions de mon emploi dans tous les rapports qu'elles peuvent avoir avec elle, sont des objets que mon coeur aime à concilier; il en

---

Въ Петербургѣ, 16 мая 1768.

*) Ваше величество. Не смотря на трудность и множество извѣстныхъ занятій вашего величества, не смотря на непріятность и занятіе моихъ собственныхъ обстоятельствъ, которые задерживаютъ меня еще вдали отъ двора, я не могу отпустить полковника Игельстрома безъ особенной рекомендаціи его благоволенію в. вел-ва и не просить черезъ его посредство принять мою покорнѣйшую благодарность за благоволеніе, какое вамъ уже угодно было ему оказать. При своемъ прибытіи сюда онъ передалъ мнѣ столь лестныя извѣстія о чувствахъ, коими в. вел-во меня удостоиваете, что я не могу не быть проникнутъ вѣчною благодарностію. Точно также благодаренъ я и за благоволеніе и особую привязанность, какую вы изволите выказывать послу, моему племяннику. Несмотря на мое довѣріе къ нему и къ его неизмѣнному старанію заслуживать расположеніе в. вел-ва, я тѣмъ не менѣе буду разсматривать какъ личео мнѣ оказанное, добро оказанное вами моему племяннику. Моя ненарушимая привязанность къ вамъ лично и къ интересамъ вашего величества, моя чувствительность къ вашимъ благодѣяніямъ и усердіе при исполненіи моей должности во всѣхъ дѣлахъ, которыя могутъ васъ касаться,—все это такіе предметы, которые мое сердце любитъ согласовать; оно испытало это и оно

a fait l'épreuve et il y sera également fidèle dans tous les temps et dans toutes les circonstances. Je n'importunerai point aujourd'hui Votre Majesté par des détails ou des réflexions sur l'état présent des affaires. M-r Igelstrom parfaitement instruit de ce qu'il y a à faire de notre part, ne manquera pas d'en informer aussi Votre Majesté. Si je Vous parle, Sire, de M-r Igelstrom comme d'un sujet de Sa Majesté Impériale, il est digne de ma confiance, si je Vous le recommande comme sincèrement attaché à Vos intérêts, je me flatte que Vous lui accorderez la Vôtre. Je me repose encore sur lui de Vous rendre compte de l'attachement aussi tendre qu'inviolable et respectueux avec lequel j'ai l'honneur d'être, Sire,

de V. M. le très humble, très
obéissant et très dévoué serviteur
C. N. Panin.

1674) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 мая 1768 г.

Вложенное здѣсь письмо откроетъ вамъ имя и мѣсто пребыванія бродяги, неоднократно уже Ея Имп. Величество дерзостными лжами обезпокоивающаго. По оставленіи первыхъ его отзывовъ въ молчаніи, надѣялись мы, что онъ самъ собою уймется; но какъ противное сему воспослѣдовало, то дабы обманъ единожды остановить и обличить, поручаю я вашему сіятельству по точной волѣ Ея Имп. Величества отписать чрезъ надежной каналъ въ то мѣсто, гдѣ бродяга находится, и велѣть ему сказать точно отъ стороны и имени двора нашего, что пора ему оставить дерзостныя свои мечты, и что въ слу-

---

равно останется вѣрно этому во всѣ времена и при всякихъ обстоятельствахъ. Я не стану сегодня надоѣдать вашему величеству подробностями или разсужденіями о настоящемъ положеніи дѣлъ. Г. Игельстромъ вполнѣ поставленъ въ извѣстность о томъ, какъ намъ слѣдуетъ дѣйствовать, и не преминетъ освѣдомить объ этомъ и ваше величество. Если я говорю вашему величеству о г. Игельстромѣ, какъ о подданномъ ея имп. вел-ва,—то онъ достоинъ моего довѣрія; если я вамъ рекомендую его какъ человѣка искренне преданнаго вашимъ интересамъ, то я льщу себя надеждою, что вы окажете ему ваше довѣріе. Я также полагаю на него засвидѣтельствовать вамъ столь же нѣжную, сколь и неизмѣнную и почтительную преданность, съ коею имѣю честь быть, и т. д.

чаѣ упрямства его къ продолженію оныхъ, принудитъ онъ неминуемо Ея Имп. Величество во преки извѣстному ея человѣколюбію принять такія мѣры, кои сокращая дурачество его, могутъ ему самому весьма чувствительны быть.

Я буду во свое время ожидать отъ вашего сіятельства увѣдомленія, какъ о употребляемомъ вами каналѣ, такъ и о дѣйствію, которое объявленіе ваше произвесть можетъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду я всегда, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1675) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею отъ 23 мая (3 іюня) 1768 г. къ гр. Панину гр. Остерманъ сообщаетъ изъ Стокгольма:

Изъ моихъ предыдущихъ доношеній вашему высокографскому сіятельству извѣстно, коимъ образомъ предпоручено было обрѣтающемуся въ Парижѣ шведскому посланнику графу Крейцу принести французскому министерству жалобы противу сочинителя французскихъ вѣдомостей о вознесеніи въ оной ложнаго извѣстія касательно происшедшихъ банкрутовъ.

Французскій статскій секретарь дюкъ де-Шоазель не токмо весьма ласково Крейцово представленіе принялъ, но и дѣйствительно по желанію того министра оное въ другой вѣдомости поправить велѣлъ и еще по его требованію запретилъ всѣмъ книгопродавцамъ и сочинителямъ журналовъ что-либо въ ихъ журналахъ вносить и продавать изъ извѣстной обнародованной противу здѣшняго правительства піесы касательно даннаго королевскаго о созывѣ чрезвычайшаго сейма голоса.

Г. Шоазель изъяснился, что онъ самъ признавая оную презрительною пасквинадою, толь охотнѣе его желаніе въ угодность здѣшняго правительства соотвѣтствуетъ.

Сіе послѣднее изъясненіе конечно ихъ величеству пріятно быть не можетъ, и потому оное и заслуживаетъ нѣкоторое примѣчаніе. Развѣ взять въ уваженіе, что оной статскій секретарь, при первомъ вступленіи сенатора барона Фризендорфа въ правленіе перваго министра должности хотѣлъ ему подать опытъ, сколь много онъ уважаетъ его требованія, ибо онъ оному Крейцу предпоручилъ при томъ же г. Фризендорфу засвидѣтельствовать его особливое къ нему почтеніе и съ многими комплиментами наполненное доброжелательство.

*) *Je crois que c'était une absence d'esprit du duc de Choiseul.*

---

*) Я полагаю, что это была глупость герцога Шуазеля.

1676) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

9 іюня 1768.

Изъ послѣднихъ вашего сіятельства депешей не могъ я инако, какъ съ удивленіемъ и досадою увѣдомиться о странномъ и безразсудномъ поступкѣ полковника Вейсмана. Конечно не самъ онъ попалъ на мысль послать толь вздорныя письма къ Господарю Молдавскому и Пашѣ Хотинскому, каковы намаралъ ему дерзкой и вѣтренной Боскампъ въ неизвѣстныхъ ему языкахъ и въ особливомъ комико-политическомъ слогѣ; но сіе самое обстоятельство не можетъ извинять добровольно его ошибки, хотя бъ она и безъ всякихъ осталась слѣдствій; ибо ему въ данныхъ отъ вашего сіятельства наставленіяхъ весьма точно и ясно предписано было не доходить съ турками ни до какого дѣла, почему тѣмъ меньше надлежало дѣлать собою угрозы ихъ главнымъ пограничнымъ командирамъ. Со всѣмъ тѣмъ, когда уже проступка сдѣлана, а ваше сіятельство по собственному своему благоразумію не умедлили взять противу ея сильнѣйшія и пристойнѣйшія мѣры, не остается намъ болѣе, какъ только спокоемъ ожидать извѣстія о видѣ и образѣ, въ коихъ приметъ Порта невмѣстные отзывы г. Вейсмана, потому что на извѣстныя съ ея стороны по онымъ мѣры, не можно намъ заранѣе опредѣлить съ нашей взаимныхъ осторожностей. Я надѣюсь однакожъ, что благовременно вами употребленныя средства достаточны будутъ къ совершенному успокоенію Порты и къ удостовѣренію ея, что Вейсмановы письма не могутъ и не должны изображать здѣшнихъ мыслей. Въ сей самой силѣ пишу я въ приложенномъ здѣсь въ оргиналѣ и въ копіи письмѣ и къ г. Обрѣскову, прося ваше сіятельство доставить ему оное съ молдавскою почтою.

Что собственно до персоны г. Вейсмана касается, то въ разсужденіи съ одной стороны видимой его неумышленности, а съ другой—хорошаго поведенія въ военной части, изволитъ Ея Имп. Величество отрѣшеніе его отъ главной команды надъ удѣльною частію войскъ считать довольнымъ для достойнаго офицера наказаніемъ, и потому остается содержать его непремѣнно при корпусѣ генералъ-маіора графа Апраксина или подъ чьею другою командою.

А сверхъ того не излишно будетъ, думаю я, подтвердить всѣмъ другимъ на границахъ командирамъ, чтобъ они турецкія границы по прежнимъ повелѣніямъ всячески менажировали, отнюдь до нихъ ни подъ какимъ видомъ не касаясь и чтобъ еще сами собою не входили ни въ какую кореспонденцію съ турецкими начальниками безъ точныхъ отъ васъ наставленій.

На другія вашего сіятельства письма не имѣя ничего отвѣтствовать, пребуду я всегда съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

P. S. Вчерашняго числа чрезъ почту получилъ я ваши депеши отъ 28 мая (8 іюня). Молчаніе г. Кречетникова и ваша о немъ безъизвѣстность начинаютъ и меня приводить въ безпокойство; какъ въ протчемъ я твердо ни полагалъ, что такая толпа неучей, какъ Барская конфедерація, отнюдь не могла быть въ состояніи причинить ему что либо вредное, но теперь тѣмъ же самымъ мнѣ больше не понятно его такое положеніе, а притомъ хотя вы, любезный мой другъ, ничего не пишете, но всякія разныя варшавскія вѣдомости выдаютъ его корпусъ отъ нѣко-

тораго недавняго времени не только уже совсѣмъ разбитымъ, но и его самого при томъ убитымъ или плѣннымъ. Другія пишутъ, что оный свой всякими образами нажитой багажъ высылая въ Россію, на дорогѣ потерялъ чрезъ самаго того уніатскаго митрополита Володковича, о которомъ онъ къ вамъ писалъ въ перехваченіи его куріеровъ; такъ уже сіе столь много его корыстолюбіе трогающее приключеніе не завело ли его въ его военныхъ диспозиціяхъ въ какія либо двоебразныя мѣры, отъ которыхъ онъ и свободную спину комуникаціи потерялъ, и себя во всемъ запуталъ. Въ такомъ случаѣ вамъ, мой достойный другъ, иного не остается, какъ спасать дѣла чрезъ его подкомандующихъ; въ чемъ я и надѣженъ, что вы какъ статской и ревнительной о прямыхъ дѣлахъ человѣкъ, не поколебаетесь какими либо персональными уваженіями, свойственными въ подобныхъ казусахъ однимъ дворскимъ и мелкой политики людьми, а найдете сами въ себѣ разумный совѣтъ, что сдѣлать надобно будетъ.

Такъ же мы здѣсь никако извѣстія не имѣемъ, какая была конспирація противу васъ и примаса, и что за поляка г. Кречетниковъ прислалъ подъ арестомъ въ Кіевъ къ генералу-губернатору г. Воейкову съ увѣдомленіемъ его отъ себя, что будто тотъ полякъ хотѣлъ убить Примаса, и чтобъ за то г. Воейковъ его сослалъ въ Нерчинскъ къ работу.

1677) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ А. М. ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ Сарскомъ Селѣ, 9 іюня 1768 года.

Вашему прев—ству извѣстенъ уже во всемъ пространствѣ и прямо отъ посла князя Николая Васильевича безразсудный поступокъ полковника Вейсмана въ отправленіи отъ себя вздорныхъ и нескладныхъ писемъ къ господарю Молдавскому и къ пашѣ Хотинскому. Не меньше извѣстно вамъ, что единственною сего поступка причиною былъ именитой Боскампъ, который прилучился у Вейсмана въ то самое время, какъ онъ отъ польскихъ мятежниковъ изъ Молдавіи атакованъ былъ, и что впрочемъ, не смотря на все сіе, тотъ полковникъ въ наказаніе его проступка отрѣшенъ отъ особливой ему ввѣренной команды. Я не сумнѣваюсь, чтобъ ваше прев—ство, руководствуясь собственнымъ своимъ искусствомъ и усердіемъ къ службѣ Ея Имп. Величества, не употребили тотчасъ по свѣдѣніи толь чуднаго обстоятельства, всевозможныхъ вашихъ стараній къ объясненію Портѣ самой истины, къ успокоенію ея оною и къ увѣренію, что впредь подобныхъ поступковъ быть не можетъ, почему и остается мнѣ только рекомендовать еще вамъ о усугубленіи, естли надобно будетъ, подвиговъ вашихъ къ отвращенію всякаго у Порты негодованія, къ упрежденію худыхъ изъ

онаго слѣдствій и къ учиненію ей собственно отъ имени Ея Имп. Величества новыхъ и сильнѣйшихъ обнадеживаній, что ни дружескія здѣшняго двора мнѣнія къ Портѣ, ни данныя генераламъ нашимъ точныя повелѣнія о почитаніи границъ ея отнюдь не перемѣнились и никогда не перемѣнятся, доколѣ Порта въ равномѣрномъ дружелюбіи непоколебимо пребудетъ, чего мы несумнѣнно и ожидаемъ отъ святости ея намъ даннаго слова и отъ собственнаго ея удостовѣренія о истинныхъ интересахъ обѣихъ имперій въ продолженіи между ими мира и тишины, кои составляютъ благоденствіе взаимно подвластныхъ народовъ.

Я буду съ нетерпѣливостью ожидать обстоятельныхъ вашего превосходительства увѣдомленій о образѣ и видѣ, въ коихъ приметъ Порта поступокъ полковника Вейсмана, и какъ она удовольствуется чинимыми отъ насъ изъясненіями и новыми о дружбѣ Ея Имп. Величества увѣреніями, дабы по свойству принимаемыхъ иногда ею мѣръ, тѣмъ вѣрнѣе распорядить и собственныя наши.

Равныя извѣстія надобны будутъ не меньше и послу князю Николаю Васильевичу для подобныхъ съ его стороны въ Польшѣ распоряженій съ тамошними войсками; но я надѣюсь однакоже, что ваше превосходительство по вашему отличному у Порты кредиту предуспѣете разгнать мглу и исправить въ полной мѣрѣ Боскампову пакость.

Между тѣмъ, думаю я, не излишно будетъ представить Портѣ между другими резонами къ успокоенію ея, что полковникъ Вейсманъ за его своевольный и невмѣстный поступокъ немедленно наказанъ былъ отрѣшеніемъ отъ главной команды, что для офицера честь любящаго и въ дѣлѣ своемъ усерднаго можетъ считаемо быть за весьма важное наказаніе.

Давно уже не имѣемъ мы отъ вашего прев—ва безпосредственныхъ писемъ и я подтверждаюсь отъ часу болѣе въ сумнѣніяхъ моихъ, что не перехвачены ли курьеры ваши Барскими мятежниками, ибо обыкновенной переписки нашей путь лежитъ чрезъ Подолію, гдѣ теперь повсемѣстныя почти замѣшательства; и такъ естли были отъ васъ какія отправленія съ февраля мѣсяца, прошу я васъ прислать ко мнѣ дубликаты или чрезъ Варшаву, или же чрезъ Новороссійскую губернію и крѣпость святыя Елизаветы, наказывая въ послѣднемъ случаѣ курьерамъ, чтобъ они ѣхали съ осторожностью и лутче въ округѣ съ нѣкоторымъ замедленіемъ, нежели съ поспѣшностью кратчайшею, но опасною иногда дорогою.

Всегда пребуду я, и т. д.

1678) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Письмомъ къ гр. Панину отъ „-“ мая 1768 г. изъ Варшавы кн. Репнинъ доноситъ:

... При семъ прилагаю копію съ письма ко мнѣ господаря Молдавскаго, въ которомъ сообщаетъ, какія повелѣнія онъ отъ Порты получилъ. Изъ письма жъ г. Обрескова увидите ваше сіятельство, что подобныя, знать, повелѣнія даны хану Крымскому, тожъ пашамъ Хотинскому и Бендерскому.

Отсѣль же имѣю донести то, что съ симъ самымъ куріеромъ молдавскимъ пріѣхалъ куріеръ отъ региментаря Дедушицкаго съ тѣмъ непріятнымъ извѣстіемъ, что вся его команда взята возмутителями въ полонъ, несумнѣнно потому, что должности своей дѣлать не хотѣла, а онъ, Дедушицкій, насилу бѣгомъ спасся въ Молдавскія границы, причемъ случившіяся тамъ войска г. Потоцкаго старосты смотрицкаго за нимъ гналися и его ловили, а въ семъ преслѣдованіи даже до тѣхъ поръ позабылись, что и въ границы турецкія продолжая ту погоню входили, которое я не упущу г. Обрескову сообщать, тожъ и о всѣхъ здѣшнихъ происхожденіяхъ не упуская времени какъ ему сообщалъ, такъ и впредь сообщать буду.

Подробности сего разбитія Дедушицкаго я съ первымъ отправленіемъ пришлю, не хотя настоящаго остановить, а видя, что часъ отъ часу въ той сторонѣ серіознѣе дѣла становятся, уже я въ запасъ нѣсколько времени назадъ велѣлъ во Львовъ идти изъ разныхъ мѣстъ войскамъ, сколько нашелъ возможнымъ туда послать безъ совершеннаго опустошенія прочихъ провинцій, опасаясь, чтобъ и вездѣ подобныя возмутительства не начались; собравъ же во Львовѣ корпусъ тысячъ до двухъ человѣкъ, посылаю онымъ командовать генералъ-маіора графа Апраксина, который имѣетъ дѣйствовать соглашаясь съ генераломъ-маіоромъ Кречетниковымъ противъ тамошнихъ возмутителей.

Я, видя пріумноженіе важности въ вышерѣченныхъ возмутительствахъ, не считаю себя лучше прочихъ здѣсь находящихся нашихъ генераловъ, но понеже поляки мнѣ знакомѣе, и что можетъ быть болѣе другихъ боятся по коннекціямъ, кои я со всякимъ почитай имѣлъ, осмѣлюсь вамъ представить, что полезнѣе бы можетъ быть было, есть ли бы я самъ съ корпусомъ войскъ къ тѣмъ возмущеннымъ мѣстамъ пошелъ; но зная совершенно, что должно болѣе всего мнѣ почитать взложенной на меня карактеръ, осмѣливаюсь вашему сіятельству представить, что можно сей карактеръ мнѣ на нѣсколько времени сложить, дабы все случившееся со мной не касалось директно до высочайшаго достоинства Ея Имп. Величества; король же и здѣшнее министерство будутъ знать, что я только на время моего пребыванія при войскахъ посломъ не буду; итако важность всѣхъ моихъ дѣйствій въ таковой же силѣ останется, какъ бы я сей карактеръ съ себя и не складывалъ. Я по послѣднему вашему письму не смѣю отсель тронуться и истинно въ томъ нужда; на сіе жъ нетерпѣливо отвѣтныхъ повелѣній отъ васъ ожидать стану, и есть ли вы согласитесь на мое мнѣніе, то надлежитъ ко мнѣ отзывную грамоту прислать, тожъ другую въ запасъ безъ числа кредитивную.

Я не хочу рисковать его персону, а думаю, что Подгоричанинъ бунтовщиками управится, особливо когда увѣриться можемъ, что турки, ни татаре имъ не помогаютъ.

1679) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ЭРНСТУ-ІОАННУ ГЕРЦОГУ КУРЛЯНДСКОМУ [1].

Petersburg, 23 Juni 1768.

*) Durchlauchtiger Herzog. Die Absicht, in welcher Ew. Liebden Ihren Hofmarschall den Baron Knigge an uns abgesandt haben, und näml. wegen alles dessen, so auf dem lezten Reichstage in Pohlen zum Besten der Herzogthümer und Ihres fürstl. Hauses bewürckt worden, die Versicherungen des lebhaftesten Danckes abzustatten, zeuget von Ew. Liebd. erkenntlichen und ergebenen Gesinnungen, und gereichet zu unserm gnädgen Wohlwollen. Wir haben Ew. Liebden bei der gegenwärtigen Beurlaubung des Baron Knigge, dem wir unseren huldreichsten Beifall nicht versagen mögen, davon sowohl als von dem fortdauernden Kayserl. Wohlwollen hiemit bestens vergewissern wollen, womit wir Ihnen und Ihrem fürstl. Hause zugethan verbleiben.

Ew. Liebden freundwillige etc.

1680) ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА НИКОЛ. КОНСТ. ХОТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Projet d'une lettre au Conseiller d'Ambassade Chotinsky de la part de M-r le Comte de Panin.

Péterhof, le 24 juin 1768.

*) Il m'est revenu depuis peu, Monsieur, qu'un M-r de Rulière qui a été attaché comme écuyer au Baron de Breteuil lors de son ministère en Russie, a composé une

---

*) Свѣтлѣйшій герцогъ. Намѣреніе, съ которымъ ваша милость послали къ намъ, своего гофмаршала барона Книгге, именно, чтобы выразить увѣренія живѣйшей благодарности за все то, что было совершено на послѣднемъ Польскомъ сеймѣ въ интересахъ герцогствъ и вашего княжескаго дома, свидѣтельствуетъ о признательныхъ и преданныхъ чувствахъ вашей милости и заслуживаетъ наше милостивое благоволеніе. При настоящемъ отпускѣ барона Книгге, которому мы не можемъ отказать во всемилостивѣйшемъ одобреніи нашемъ, мы пожелали настоящимъ письмомъ вполнѣ завѣрить вашу милость какъ въ этомъ, такъ и въ постоянномъ императорскомъ благоволеніи, съ которымъ мы къ вамъ и къ вашему княжескому дому пребываемъ благосклонны. Вашей милости доброжелательная и т. д.

Петергофъ, 24 іюня 1768.

*) Я недавно узналъ, что нѣкто г. Рюльеръ, бывшій конюшеннымъ офицеромъ при баронѣ Бретелѣ во время миссіи послѣдняго въ Россіи, составилъ опи-

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ. На поляхъ отмѣтка: „Отправлено съ Бар. Книгге 23 іюня 1768".

relation de l'avènement de l'Impératrice au thrône et qu'il se propose de la donner au public. Une production si tardive ne peut pas promettre à son auteur de grands avantages ni du côté de la réputation, ni du côté de l'intérêt, et je me souviens d'ailleurs qu'il était trop peu répandu ici pour que cette pièce soit fidèle et exacte.

Il aura sans doute suppléé de son propre fond à tout ce qu'il n'aura pas sû ni été dans le cas de savoir, et son ouvrage certainement défectueux, ne passerait qu'à cet abri trompeur du séjour qu'il a fait en Russie dans les circonstances mêmes de l'évènement. Sans m'embarasser beaucoup de la sensation que ferait cette pièce, quand même l'esprit d'envie passé du Ministre mécontent de son ambassade en Suède à son écuyer, en aurait rédigé le style, je ne regarde point comme une prudence déplacée de prévenir l'impression d'un ouvrage aussi inutile. C'est la commission que je vous donne, Monsieur, et voici la façon de la remplir. Vous vous ouvrirez à M-r. Diderot sur cet avis que j'ai reçu et que je vous transmets. L'auteur est de sa conna s-sance; vous l'engagerez à lui faire la proposition de vous céder son manuscrit au moyen d'une somme que vous lui payerez en dédommagement des profits qu'il en espère, et cette somme, je ne vous la fixe point, deux, trois à quatre cens ducats, plus ou moins, selon que vous sentirez les prétentions de l'auteur. Je vous dis de vous adresser à M-r Diderot; mais dans le cas où M-r de Rulière vous serait à vous même assez connu, vous êtes le maître de vous aboucher directement avec lui; vous pouvez choisir celle des deux voyes qui vous paraîtra la plus facile pour remplir sûrement votre objet et avec le moins de bruit qu'il sera possible. Vous ne montrerez point

---

саніе вступленія на престолъ императрицы и что онъ предполагаетъ опубликовать его. Столь запоздалое произведеніе не можетъ обѣщать своему автору значительныхъ выгодъ ни въ отношеніи славы, ни въ отношеніи матеріальномъ и я впрочемъ припоминаю, что онъ слишкомъ мало вращался въ здѣшнемъ обществѣ, чтобъ это сочиненіе могло быть точно и вѣрно.

Онъ безъ сомнѣнія дополнилъ собственнымъ воображеніемъ все то, чего онъ не зналъ и не могъ знать и его навѣрно плохое сочиненіе можетъ имѣть нѣкоторый успѣхъ лишь подъ обманчивымъ покровомъ пребыванія автора въ Россіи въ самый моментъ описываемаго въ немъ событія. Не особенно озабочиваясь сенсаціею, какую можетъ возбудить это сочиненіе, хотя бы даже недовольство самого министра предалось его конюшенному офицеру и оказало вліяніе на его стиль, я тѣмъ не менѣе не считаю неумѣстною осторожностью предупредить напечатаніе столь безполезнаго сочиненія. Таково именно порученіе, возлагаемое мною на васъ и вотъ способъ для его исполненія. Вы сообщите г-ну Дидро о полученномъ мною и сообщенномъ вамъ извѣстіи. Авторъ ему извѣстенъ; вы пригласите его предложить автору, чтобы онъ уступилъ вамъ свою рукопись за извѣстную сумму, которую вы ему уплатите въ вознагражденіе за ожидаемыя имъ выгоды; я не опредѣляю вамъ этой суммы—200, 300, до 400 червонцевъ—болѣе или менѣе, смотря потому, каковы окажутся требованія автора. Я вамъ предлагаю адресоваться къ г. Дидро; но въ случаѣ, если бы г. Рюльеръ оказался вамъ достаточно знакомымъ, то вамъ предоставляется лично переговорить съ нимъ; вы можете избрать тотъ изъ обоихъ путей, какой вамъ покажется болѣе легкимъ для вѣрнаго исполненія этого порученія

d'empressement extraordinaire, et surtout vous cacherez soigneusement que vous ayez eu d'ici le moindre ordre à ce sujet. Si de façon ou d'autre M-r de Rulière entend à vos propositions, en vous remettant son manuscrit, il y joindra une assurance d'honneur et signée de sa main qu'il n'en garde chez lui aucune copie, et qu'il ne publiera jamais rien de pareil. Vous observerez de ne point envoyer cette pièce par la poste; vous devez la garder chez vous jusqu'à ce que vous ayez une occasion sûre de me l'envoyer, et pour la somme que vous aurez payée vous tirerez aussitôt une assignation sur moi. J'attendrai de vos nouvelles, Monsieur, sur l'exécution de cet ordre, et suis avec une sincère estime, etc.

1681) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. И. А. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ Петергофѣ, 27 іюня 1768 г.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ письма и записки ко мнѣ шведскаго министра барона Рибинга усмотрите ваше сіятельство, какое требованіе сдѣлалъ онъ въ разсужденіи нынѣшняго въ Швецію хлѣбнаго отпуска. Правда, могли бы мы отклонить оное точными словами обязательства нашего, но какъ Ея Имп. Величество съ охотою пользуется всѣми тѣми случаями, гдѣ она коронѣ шведской дружбу свою осязательно опытами показать можетъ, то и изволила Ея Величество не смотря на то высочайше повелѣть, чтобъ заготовленное количество хлѣба нынѣ изъ коронныхъ магазиновъ (естьли только собственная экономія дозволить можетъ) по числу присылаемыхъ за онымъ шведскихъ кораблей до прошлогодняго дополнено было съ зачетомъ въ отпускъ 1769 года. Я оставляю испытанному вашего сіятельства благоразумію сдѣлать изъ сего нашего новаго уваженія къ интересамъ короны шведской, пристойное гдѣ надобно будетъ употребленіе, и пребываю въ прочемъ съ искреннею преданностію, и т. д.

и съ возможно меньшею огласкою. Не показывайте особенныхъ стараній и въ особенности тщательно скрывайте, что получили отсюда какія либо приказанія по этому поводу. Если г. Рюльеръ такъ или иначе склонится на ваши предложенія и передастъ вамъ свою рукопись, то пусть онъ приложитъ къ ней увѣреніе честнымъ словомъ и собственноручно имъ подписанное, что онъ не сохранилъ никакой копіи съ нея и что онъ никогда не напечатаетъ ничего подобнаго. Не посылайте этой рукописи по почтѣ; вы должны сохранять ее у себя до вѣрной оказіи къ пересылкѣ ея мнѣ, а на уплоченную вами сумму вы немедленно возьмете вексель на меня. Я буду ожидать отъ васъ извѣстій относительно исполненія настоящаго приказанія и остаюсь съ искреннимъ почтеніемъ, и т. д.

1682) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ А. С. МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ Петергофѣ, 27 іюня 1768 года.

За долгъ дружбы моей ставлю я заранѣе увѣдомить васъ, что Ея Имп. Величество снисходя на многократное прошеніе графа Воронцова о возвращеніи его отъ нынѣшняго поста, соизволила указать перевести васъ на его мѣсто въ Гагу, но не прежде однакожъ, какъ по прибытіи въ Лондонъ новаго посла, графа Чернышева. Вы будете такимъ образомъ имѣть время распорядить благовременно домашнія ваши дѣла, на проѣздъ же и учрежденіе новаго дома будетъ вамъ переслано три тысячи рублевъ. Объ отъѣздѣ графа Чернышева не могу я ничего еще точнаго сказать, хотя и то опять весьма правда, что оный не замедлится уже. Въ новомъ вашемъ министерствѣ желая вамъ отъ искренняго сердца всѣхъ благъ, пребуду я всегда съ непремѣннымъ почтеніемъ, и т. д.

1683) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

30 іюня 1768.

Два куріера привезли ко мнѣ исправно депеши вашего сіятельства отъ 4 и 5 чиселъ сего мѣсяца, за которыя я вамъ много благодарствую.

Чѣмъ съ одной стороны пріятнѣе Константинопольскія вѣдомости, тѣмъ съ другой меньше соотвѣтствуютъ ожиданію нашему подольскія. Сожалѣтельно, что г. Кречетниковъ столько замедлился въ операціяхъ своихъ, и что оными столь много упущено драгоцѣннаго времени, но я не хочу еще переставать надѣяться, что все упущенное скоро исправлено будетъ.

Наставленій новыхъ отсюда не можно теперь дѣлать, ибо для настоявшихъ обстоятельствъ собственныя ваши распоряженія весьма достаточны; почему и остается только желать, чтобъ оныя лутче исполнены были, нежели прежнія предписанія, дабы всю сумятицу какъ можно скорѣе кончить, и развязаться тѣмъ въ хлопотахъ нашихъ, а особливо съ Портою; инако же, есть ли время и далѣе втунѣ пропускаемо будетъ, можетъ сія и безъ того зыбкая держава легко доведена быть до принятія въ польскихъ дѣлахъ безпосредственнаго участія, а по крайней мѣрѣ до явной съ нами остуды.

Ваше сіятельство чувствуете, конечно, сами всю нѣжность и справедливость сего уваженія; почему, зная напротивъ и все ваше къ службѣ Ея Имп. Величества усердіе, не хочу я входить въ большія подробности, а довольствуюсь только въ заключеніе сказать, что Ея Величество надежно ожидаетъ отъ васъ счастливаго въ дѣлахъ оборота.

Не будетъ конечно никакой пользы брать подъ караулъ уніятскаго епископа Володковича, ибо отъ того послѣдовало бъ только напрасное въ землѣ огорченіе; но надобно же опять, для острастки другимъ и самому въ поученіе, дать ему чувствовать и всю дерзость его поступковъ; въ семъ сугубомъ видѣ считаю я довольно будетъ учиненнаго вами о деревняхъ его опредѣленія, а потому и надобно до времени при немъ одномъ оставаться.

Здѣсь прилагаю я остальные векселя въ полную сумму извѣстныхъ ста тысячъ на чрезвычайные при войскахъ расходы, да копіи съ четырехъ указовъ военной коллегіи къ пограничнымъ командирамъ. Вы знаете уже содержаніе ихъ чрезъ полковника Игельстрома.

P. S. Графъ Велгурскій на сихъ дняхъ отъѣзжаетъ отсюда къ вамъ, или уже отъѣхалъ. Я не могу отвѣчать, да и имѣю причину противное думать,—чтобъ его внутренніе сентименты были исправлены; но то подлинно, что во время его здѣсь пребыванія, а наипаче послѣ нѣкоторыхъ съ начала его у меня попытокъ и разрушенія ихъ сюда присланнаго посольства, поведеніе его было гораздо скромное, и онъ конечно не искалъ никакихъ закрытыхъ прорѣхъ, а жилъ между нами въ сообществѣ, въ музыкѣ и съ своею скрипкою, вздыхая, гдѣ кстати покажется ему, о несчастныхъ обстоятельствахъ его отечества, и оказывая мнѣ почти безпрестанно свою робость, чтобъ одержанная поверхность нѣкоторыхъ его непріятелей не обратилась ему въ персекуцію. А притомъ и то правда, что хотя я въ перлюстраціи писемъ и видѣлъ, что къ нему въ безъименныхъ письмахъ изъ Польши часто и много всякихъ ложныхъ и совсѣмъ нескладныхъ вѣдомостей писано было, какъ о происшествіяхъ совсѣмъ вѣрныхъ, но однакожъ оныя имъ никогда и никому конечно внушаемы не были.

А какъ во время пребыванія Ея Имп. Величества въ Сарскомъ Селѣ не было надежды, чтобъ скоро мнѣ возможно было его представить Ея Величеству для принятія отпуска, потому что тамъ публичныхъ съѣздовъ не было, онъ же спѣшилъ своимъ отъѣздомъ и желалъ имѣть какой ни есть знакъ причины, для которой отъѣхалъ бы не видавъ Ея очей, въ доказательство удовольствія отъ насъ къ его здѣсь пребыванію; то я по сему отозвался къ нему письмомъ, съ котораго копію для извѣстія вашего сіятельства здѣсь сообщаю, и которое и теперь у него осталось, хотя онъ и имѣлъ уже честь быть представленъ здѣсь въ Петергофѣ на куртагѣ Ея Величеству по причинѣ скораго потомъ ея сюда прибытія.

Я за нужно нахожу все сіе вамъ, моему другу, съ тѣмъ сообщить, чтобъ вы подлинно знавъ прямое поведеніе здѣсь графа Велгурскаго, могли вашъ ему пріемъ и съ нимъ обращеніе размѣривать по истинному достоинству его здѣсь пребыванія, а не по тѣмъ иногда гадательнымъ заключеніямъ, которыя въ вашемъ мѣстѣ привыкли дѣлать люди, которые всѣ предметы статской политики обращаютъ въ мелкія и персональныя интриги, и тѣмъ нечувствительно и мало по малу наиважнѣйшія дѣла жертвуютъ прихотливой настоящаго момента склонности къ той или другой вещи, или персонѣ, отходя безпрестанно отъ сопряженія и союза разныхъ и подробныхъ надобностей къ производству и вѣрному успѣху всего великаго.

1684) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

30 іюня 1768.

По написаніи другаго моего сей экспедиціи письма, получилъ я вновь отъ вашего сіятельства стафету и куріера съ депешами 14 и 16 чиселъ.

Первая служила бы конечно къ вящему намъ огорченію вѣдомостью своею о новой въ Краковѣ конфедераціи, есть ли бъ не предупредила ея послѣдняя съ пріятными извѣстіями о взятіи Бара и Бердычева.

Теперь, по сихъ въ Подоліи знатныхъ успѣхахъ, можно повидимому надѣяться, что тамошняя конфедерація скоро уже и со всѣми ея отраслями уничтожена будетъ, почему и не хочу я входить здѣсь въ подробныя разсужденія по письму вашего сіятельства отъ 14 числа о нуждѣ составленія благонамѣренной конфедераціи, ибо такое составленіе, дабы инако не умножать себѣ изъ доброй воли хлопотъ, должны мы полагать способомъ, который въ случаѣ самой крайности и оставленъ уже вамъ отверстымъ.

Представленіе вашего сіятельства о пользѣ пріобрѣтенія къ намъ мелкаго дворянства и о средствѣ, коимъ оное достигнуто быть можетъ, нахожу я весьма основательнымъ и благоразумнымъ; но какъ я не имѣлъ еще времени испросить себѣ на оное высочайшихъ Ея Имп. Величества мнѣній, то и оставляю впредь обстоятельно съ вами изъясниться.

Между тѣмъ прилагаю я здѣсь копію съ письма моего къ г. Ребиндеру, изъ которой усмотрите вы, коимъ образомъ поручается сему резиденту, вслѣдствіе королевскаго желанія, представить и домогаться у Гданскаго магистрата, чтобъ онъ согласовалъ монету свою новоустановленной въ Польшѣ. Ваше сіятельство будете изъ того имѣть случай показать его польскому величеству, сколь охотно изволитъ Ея Имп. Величество пользоваться всѣми тѣми, гдѣ ему нѣкоторая угодность сдѣлана быть можетъ.

P. S. Ея Имп. Величество примѣчая изъ предъидуще вами сообщенныхъ репортовъ генерала-маіора Кречетникова, какъ и по другимъ здѣсь получаемымъ извѣстіямъ, что въ Бердичевскомъ монастырѣ прятаны были изъ разныхъ повѣтовъ многіе дворянскіе пожитки и имѣнія; нынѣ же въ послѣднихъ репортахъ г. Кречетникова о сдачѣ сего города къ нѣкоторому удивленію ничего уже о томъ не упомянуто, и потому Ея Вел-ва высочайшая воля, чтобъ ваше сіятельство спросили точнаго извѣстія отъ сего генерала: гдѣ, сколько, и какіе пожитки и имѣнія имъ тамъ найдены и какая диспозиція для сохраненія онаго имъ сдѣлана, какъ и то по вашему собственному лутчему на мѣстѣ усмотрѣнію изволите ему предписать, какимъ образомъ ихъ лутче сохранить и не допустить до растащенія, подъ присмотромъ нашихъ войскъ, покамѣстъ возстановится тамъ внутренній общій покой, или же и до того времени, что вы за справедливо найдете возвратить безъ потерянія и ущерба тѣмъ помѣщикамъ, которые въ настоящемъ ихъ бунтѣ участія не приняли, а искали только свое имѣніе въ церковномъ, яко въ освященномъ мѣстѣ сохранить отъ разграбленія въ ихъ домахъ тѣми мятежниками.

1685) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГЕН.-АНШЕФУ ГР. П. А. РУМЯНЦЕВУ.

Въ Петергофѣ, 4 іюля 1768 г.

Присланныя отъ вашего сіятельства въ коллегію иностранныхъ дѣлъ на высочайшее Ея Имп. Величества имя, съ отправленнымъ вами въ военную коллегію вашимъ оберъ-аудиторомъ, двѣ реляціи отъ 15 и 19 минувшаго мѣсяца не оставилъ я поднести всемилостивѣйшей Го-

сударынѣ, но не можно было за скорымъ сего вашего курьера отсюда отъѣздомъ подробно отвѣтствовать вамъ на содержаніе оныхъ. Я довольствуюсь потому сказать только вашему сіятельству, что Ея Имп. Величество изволила апробовать всѣ принятыя вами по изображеннымъ въ нихъ дѣламъ мѣры, и что также Ея Величество, полагаясь на извѣданное ею ваше во всемъ тщаніе и искуство, уповаетъ, что вы не оставите не токмо достать изъ Польши воровскую шайку нашихъ запорожцевъ, которая въ замѣшательства Каневскихъ жителей самовольно вплелась, но и строго наказать оную, чтобъ другіе, смотря на то, не осмѣливались дѣлать впредь подобныя продерзости. Къ сему я имѣю честь присовокупить еще, что хотя староста Каневскій Потоцкій и находится въ числѣ главныхъ возмутителей Барскихъ, да и ѣздитъ теперь въ Европѣ подъ именемъ посланника сего мятежнаго сборища къ католицкимъ державамъ, надобно однакожъ, чтобъ прибѣгшимъ подъ покровительство наше Каневскому его губернатору и другимъ дозволено было оное и всякое нужное имъ вспоможеніе; но не излишно также и имѣть за ними всегдашній присмотръ, а хотя и объявить имъ напередъ, чтобы они зная, что помянутой староста ихъ почитается изъ первыхъ братовщиковъ, и слѣдовательно противникъ отечества своего и имперіи нашей, старались жить у насъ порядочно и не навлекать на себя нималаго въ участіи съ нимъ подозрѣнія.

Въ прочемъ я имѣю честь увѣрить ваше сіятельство о совершенномъ къ вамъ почтеніи, и что я всегда пребуду съ истинною преданностію, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Простите мнѣ, милостивый государь мой, поспѣшность сего письма; я сейчасъ только свѣдалъ, что податель уже отправленъ отъ военной коллегіи и что онъ сегодня отъѣзжаетъ. Ваше сіятельство заключая по правиламъ дѣйствъ нашихъ въ Польшѣ, сами несомнѣнно узнать изволите, что Каневское возмущеніе намъ тѣмъ непріятнѣе, что оно произошло отъ толпы тамошнихъ нашихъ подлыхъ единовѣрцевъ; однакоже вышедшіе оттуда подъ защищеніе наше тѣмъ не меньше должны оставаться для насъ сомнительными; а потому не изволите ли, милостивый государь мой, имъ приказать прямо сказать, что они будучи изъ владѣнія и принадлежащіе бунтовщику Потоцкому, должны для ихъ собственной безопасности, естли хотятъ остаться въ нашихъ границахъ подъ покровительствомъ, всѣ свои военные снаряды отдать

подъ нашъ караулъ, а самимъ жить въ совершенномъ спокойствѣ. Шляхтичи же между ими, кои захотятъ возвратиться въ отечество, должны объявить подъ присягою, не подписывались ли они къ Барской возмутительной конфедераціи или къ другой какой противной послѣднему ихъ сейму, и кои подписывались, чтобъ тѣ сдѣлали формальные рецесы отъ сихъ заговоровъ, обѣщали бы вѣрность и повиновеніе установленнымъ отъ республики на томъ сеймѣ узаконеніямъ и такія протестаціи приказать имъ записать въ ближайшемъ отъ нашихъ границъ гродѣ, съ тѣмъ, что если они еще въ другорядь въ такомъ же гдѣ заговорѣ войсками нашими или инако какъ къ намъ захвачены будутъ, то поступится съ ними безъ пощады, яко съ сущими злодѣями и вѣроломцами.

1686) МАНИФЕСТЪ.

9 Іюля 1768 г.

Быть по сему.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ нашимъ грековосточнаго православнаго исповѣданія единовѣрнымъ обывателямъ въ земляхъ яснѣйшей Рѣчи Посполитой польской, а особливо въ воеводствахъ Подольскомъ, Кіевскомъ, Волынскомъ и другихъ мѣстахъ, до коихъ сіе наше объявленіе равно касаться можетъ.

Когда начинали уже мы ласкаться видѣть скоро дѣйствительные плоды нашихъ подвиговъ и нашихъ успѣховъ въ пользу благочестивой грекороссійской церкви въ земляхъ и владѣніяхъ Рѣчи Посполитой польской, а особливо по счастливомъ и совершенномъ низверженіи послѣднихъ противу ея и противу собственнаго отечества возставшихъ въ Барѣ мятежниковъ и враговъ, въ то самое время принуждены мы теперь къ чувствительному нашему оскорбленію слышать, что единовѣрные наши вмѣсто того, чтобъ, воздавая Всевышшему достойную славу, спокойно начинать пользоваться доставленнымъ для нихъ въ отечествѣ равенствомъ всѣхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ, начинаютъ сами, не вкуся еще оныхъ, заводить новыя нестроенія, и что наипаче сельскіе жители, отринувъ должное къ властямъ и помѣщикамъ своимъ повиновеніе, производятъ въ разныхъ мѣстахъ убійства и другія богопротивныя насилія. Не неизвѣстно намъ, что подвинувшись отъ большей части примѣромъ Барскаго возмущенія противу узаконенныхъ правъ и власти, грѣшатъ они въ невѣденіи, еще по обману и обольщенію разбойнической шайки,

которая подъ именемъ командированной по указу нашему части вѣрнаго нашего низоваго Запорожскаго войска, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ, не только сама собою вездѣ грабежи, раззоренія и убійства дѣлаетъ, но и приводитъ еще въ соединеніе свое къ онымъ невинныхъ сельскихъ жителей предъявленіемъ ложныхъ указовъ отъ собственнаго нашего имени. Но чѣмъ такая оной разбойнической шайки дерзость сама по себѣ большаго и примѣрнаго достойна наказанія, тѣмъ точнѣе и повелѣли уже мы всѣмъ нашимъ въ Польшѣ и на границѣ воинскимъ командирамъ употребить всѣ мѣры къ скорѣйшему искорененію и поимкѣ разбойниковъ и сообщниковъ ихъ, дабы они всѣ праведному наказанію преданы быть могли. Не хотя однако жъ смѣшивать въ одну толпу прямыхъ начинщиковъ зла съ тѣми, кои отъ нихъ подставными нашими указами обмануты, или же поползнулись на безпорядки изъ мщенія за прежде и вновь понесенныя обиды отъ гражданъ тамо господствующей религіи, соизволяемъ мы, прежде употребленія съ ними мѣръ крайности, объявить имъ чрезъ сіе для ихъ просвѣщенія и спасенія отъ неминуемой инако гибели въ случаѣ упорства ихъ: 1) что отнюдь никто не былъ отъ насъ посыланъ въ Польшу для возмущенія единовѣрныхъ нашихъ противу собратій ихъ другихъ вѣръ; 2) что потому тѣ, кои называютъ себя посланными отъ насъ изъ вѣрнаго нашего низоваго Запорожскаго войска, не иное что суть, какъ прямые разбойники, злодѣи и возмутители народной тишины; 3) что они въ семъ качествѣ отъ воинскихъ нашихъ командъ вездѣ въ конецъ истребляемы, а пойманные суду верховной своей власти для достойной казни отдаваемы будутъ; 4) что приставшіе въ сообщество ихъ изъ обольщенія или же мстительности могутъ еще получить прощеніе и оставленіе всего прошедшаго, естьли они, возвращаясь въ домы и мѣста свои, прекратятъ тотчасъ дальнѣйшіе безпорядки и возвратятся къ должностямъ званія своего и въ полное повиновеніе помѣщиковъ своихъ и Рѣчи Посполитой, яко отъ Бога устроенной надъ ними верховной власти; 5) что и тѣ, кои сами уже въ убійствахъ и тому подобныхъ насиліяхъ дѣйствительное участіе приняли, могутъ еще равномѣрно получить упущеніе, естьли они въ раскаяніи своемъ употребятъ себя къ поимкѣ начинщиковъ и къ до-доставленію ихъ къ ближнимъ командамъ войскъ нашихъ; и что на послѣдокъ 6) ежели возмутившіеся обыватели не перестанутъ въ своемъ мятежѣ тотчасъ по публикаціи сего манифеста, въ такомъ случаѣ противу воли и склонности нашей вынудятъ они на себя всю тягость нашего возчувствованія, ибо, какъ мы съ одной стороны въ долгъ и удо-

вольствіе себѣ ставили и всегда ставить будемъ единовѣрныхъ нашихъ защищать и сохранять въ отечествѣ ихъ при доставленномъ имъ нынѣ законномъ равенствѣ съ гражданами господствующей вѣры, такъ съ другой, отдавъ церкви, благочестію и обязательствамъ короны нашей въ разсужденіи ихъ все то, чѣмъ имъ долженствовали, намѣрены мы равномѣрно отдавать долгъ и республикѣ, съ которою соединены союзами тѣснѣйшей дружбы и вѣчнаго съ нашей стороны ручательства за форму ея правленія, тишину и цѣлость установленныхъ на послѣднемъ варшавскомъ сеймѣ законовъ, которыхъ и самое малѣйшее нарушеніе будемъ мы во всякое время считать за безпосредственную обиду ввѣренной намъ отъ Бога имперіи.

Отъ благодарности и признанія единовѣрныхъ намъ въ Польшѣ обывателей несомнѣнно ожидаемъ мы, что они сему нашему, къ истинной ихъ пользѣ и спасенію клонящемуся, манифесту охотно послѣдовать будутъ и тѣмъ самымъ показывая себя прямыми и кроткими сыновьями православной церкви, сдѣлаются еще и достойными на будущее время продолжительнаго нашего къ нимъ покровительства. Данъ въ Петергофѣ, 9 іюля отъ Рождества Христова 1768 г., а государствованія нашего седьмаго года.

1687) РЕСКРИПТЪ № 4-й КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Въ предпріятое нынѣ королемъ датскимъ путешествіе въ иностранныя государства требуетъ польза дѣлъ и службы нашей, чтобъ вы слѣдовали вездѣ за особою Его Величества, къ чему поданъ вамъ достаточный поводъ точнымъ съ королевской стороны приглашеніемъ чрезъ статскаго министра графа Бернсторфа, который и самъ въ путевой свитѣ находится. Мы потому всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ изъ нынѣшняго мѣста вашего пребыванія слѣдовать всюды за Его Величествомъ. И для того на излишніе въ оной дорогѣ расходы опредѣлили мы вамъ сверхъ окладного жалованья на все время королевскаго путешествія по пяти сотъ рублевъ на мѣсяцъ, съ двойнымъ жалованьемъ тѣмъ канцелярскимъ служителямъ, коихъ вы съ собою взять за нужно найдете. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, Іюля 11 дня 1768 года.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1688) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ-АНШЕФУ ГРАФУ РУМЯНЦЕВУ.

Быть по сему [1]).

При обратномъ изъ военной коллегіи отправленіи послѣдняго курьера вашего не было времени отвѣтствовать обстоятельно на доношенія ваши отъ 15 и 19 іюля. Но какъ не оставилъ однакожъ тогда нашъ дѣйствит. тайн. совѣтникъ графъ Панинъ сдѣлать вамъ предварительное сообщеніе о нашихъ мнѣніяхъ, то и подтверждаемъ мы симъ все отъ него къ вамъ писанное и въ дополненіе къ тому вступимъ здѣсь въ дальнѣйшія разсужденія и по поводу новой вашей реляціи отъ 23-го числа.

Бунтъ польскихъ въ Украйнѣ и Подоліи крестьянъ должно считать слѣдствіемъ Барской конфедераціи, ибо тутъ фанатизмъ католиковъ возбудилъ равный и въ нашихъ единовѣрныхъ, тѣмъ больше, что они еще сугубо побуждены быть могли, какъ мстительностью за причиненное насиліе и обиды въ Матренинскомъ монастырѣ, такъ и обольщеніями прокравшихся къ нимъ запорожскихъ своевольниковъ, коимъ не трудно было возмутить чернь ложнымъ предъявленіемъ присылки своей противу Барскихъ мятежниковъ по указу нашему.

Въ истребленіе фанатизма, а съ нимъ вмѣстѣ и другихъ двухъ причинъ, разсудили мы за нужно публиковать особливый на имя единовѣрныхъ нашихъ манифестъ [2]). Здѣсь слѣдуетъ 200 печатныхъ экземпляровъ онаго, кои вы, сколько можно болѣе, за границею обнародовать имѣете. Мы надѣемся, что сей манифестъ скоро произведетъ желаемое дѣйствіе, и что по крайней мѣрѣ крестьяне, изъ простоты къ запорожцамъ приставшіе, скоро обманъ свой увидятъ.

Равные экземпляры посланы въ Кіевъ къ генералъ - губернатору Воейкову и въ Варшаву къ послу, князю Репнину, для равномѣрнаго по землѣ въ нужныхъ мѣстахъ разсѣянія.

Сверхъ того, чтобъ въ разсужденіи запорожцевъ самихъ, кои по всѣмъ обстоятельствамъ главные злу начинщики, съ достовѣрностью спознать, всѣмъ ли они кошемъ согласны были на отправленіе въ Польшу шайки своей, или же только нѣкоторые изъ нихъ своевольники сами собою дерзнули на шалость безъ вѣдома кошеваго и старшихъ, отправляется нынѣ въ кошъ грамота наша, съ которой здѣсь

---

[1]) Въ Петергофѣ, 9 іюля 1768.

[2]) См. выше.

для вашего извѣстія копія прилагается. Вы не оставите согласовать по оной примѣчанія и поступки ваши, дабы съ сей стороны истину открыть и пресѣчь размноженіе пламени.

Собственныя ваши, въ самомъ началѣ суматохи принятыя, воинскія мѣры, свидѣтельствуютъ намъ и искусство, и усердіе ваше, почему всемилостивѣйше апробуемъ мы ихъ, ссылаясь впрочемъ на данныя вамъ чрезъ военную коллегію наставленія и рекомендуя только наивящее употребить къ тому попеченіе, чтобъ при сохранности нашихъ границъ отъ безпокойствъ, какъ можно скорѣе прекратить въ смежности оныхъ волненіе польскихъ крестьянъ и чтобъ особливо захватить въ руки шатающихся между оными запорожцевъ.

Касательно перваго изъ сихъ намѣреній имѣете вы примѣчать, какое произведетъ дѣйствіе обнародываемый чрезъ васъ манифестъ и къ намъ о томъ доносить, а въ послѣднемъ можете вы посылать въ польскія границы нужныя воинскія команды и употреблять оными силу, естьли необходимо надобно будетъ, для полученія оттуда запорожцевъ. А чтобъ ваши распоряженія дѣйствительнѣе еще быть могли, надобно вамъ, по востребованію нужды и важности обстоятельствъ, увѣдомлять объ оныхъ заранѣе Кіевскаго генералъ-губернатора и командующихъ въ Польшѣ генераловъ чрезъ возстановленіе съ ними кратчайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ безпосредственной переписки, ибо такимъ образомъ согласныя со всѣхъ сторонъ мѣры и подвиги могутъ смущенію скорѣйшій конецъ сдѣлать. Сіе самое взаимное сношеніе предписали мы нынѣ и Кіевскому генералъ-губернатору и командующимъ въ Польшѣ съ вашей стороны генераламъ.

Равномѣрно апробуемъ мы учиненное вами опредѣленіе о выбѣгающихъ подъ покровительство наше полякахъ. Продолжайте тѣмъ и далѣе, но съ изъясненными вамъ отъ дѣйствит. тайнаго совѣтника графа Панина осторожностями, то-есть отбирая у нихъ ружье и всѣ другіе военные снаряды, наказывая чтобъ жили въ совершенной тишинѣ, и требуя напослѣдокъ, чтобъ каждый подъ присягою открылъ вамъ, не подписался-ли онъ волею или изъ принужденія подъ Барскою или другою какою конфедераціею и въ противность послѣдняго Варшавскаго сейма. Кто принесетъ въ томъ признаніе свое, долженъ будетъ сдѣлать и записать въ ближнемъ польскомъ гродѣ формальный рецесъ въ опроверженіе поступка своего и съ обѣщаніемъ вѣрности къ королю и республикѣ и совершеннаго навсегда повиновенія къ узаконеніямъ и конституціямъ Варшавскаго сейма 1767 и 1768-го годовъ.

Кромѣ сихъ рецесовъ имѣете вы еще отъ всѣхъ, въ границы прибѣгающихъ поляковъ требовать безъ изъятія въ замѣну дозволяемаго имъ покровительства письменныхъ на польскомъ языкѣ обязательствъ по присылаемой къ вамъ формѣ отъ Кіевскаго генералъ-губернатора, о чемъ ему сего-же дня рескриптомъ нашимъ (съ коего здѣсь для извѣстія вашего копія) и повелѣніе дано. Данъ въ С.-Петербургѣ, 12 іюля 1768 года.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1689) РЕСКРИПТЪ КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ И НОВОРОССІЙСКОЙ ГУБЕРНІИ ГЛАВНОМУ КОМАНДИРУ ВОЕЙКОВУ.

12 іюля 1768.

Быть по сему [1]).

Въ отвѣтъ и резолюцію на послѣднія ваши доношенія о новыхъ въ Польшѣ отъ крестьянъ замѣшательствахъ имѣетъ вамъ служить прилагаемый здѣсь экстрактъ изъ рескрипта нашего къ генералу графу Румянцеву.

Не входя здѣсь въ напрасное повтореніе данныхъ ему повелѣній и ссылаясь еще на содержаніе въ копіи и оригиналѣ при семъ слѣдующей грамоты къ войску запорожскому, поручаемъ мы вамъ отправить оную въ Сѣчь съ нарочнымъ и надежнымъ человѣкомъ, который бы дѣйствія ея между запорожцами вѣрно распознать, а потомъ съ достовѣрностью навѣдаться могъ, не имѣютъ ли они какого общаго заговора по настоящимъ въ Польшѣ смущеніямъ, или-же только одна удобность къ грабительству привлекла въ хищности обыкшихъ своевольниковъ принять въ нихъ участіе.

Въ рескриптѣ къ генералу графу Румянцеву упомянуто, что прислана къ нему будетъ отъ васъ на польскомъ языкѣ форма обязательствъ, кои имѣете вы оба брать съ выходящихъ въ границы наши польскихъ дворянъ. Содержаніе сего обязательства имѣетъ быть слѣдующее: что тотъ или другой дворянинъ, прибѣгнувъ при настоящихъ въ отечествѣ своемъ бѣдственныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ подъ высочайшій нашъ покровъ, чувствуя всю важность онаго обѣщаетъ и обязывается въ замѣну изъ благодарности и признанія за такое его

---

[1]) Въ Петергофѣ, 9 іюля 1768.

съ родомъ помилованіе жить въ мѣстѣ убѣжища въ совершенной тишинѣ, а по возвращеніи своемъ въ Польшу, не приставать никогда ни къ какимъ заговорамъ и конфедераціямъ противъ узаконенія послѣдняго Варшавскаго сейма 1767-го и 1768-го годовъ, а особливо противу постановленной на ономъ въ вѣчныя времена гарантіи нашей, почитая ее паче прямымъ и сущимъ основаніемъ вольности и благоденствія республики польской.

Находящійся при заграничныхъ дѣлахъ канцеляріи совѣтникъ Веселицкій можетъ по достаточному его знанію положить сіе обязательство на польскій языкъ и наблюдать точность оныхъ и рецесовъ отъ конфедераціи.

1690) ГРАМОТА КЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ.

12 Іюля 1768.

Быть по сему [1]).

Мы съ крайнимъ удивленіемъ увѣдомиться принуждены, что партія запорожскихъ казаковъ, которыхъ предводители называютъ себя и подписываются: *Максимъ Желѣзнякъ, Андрей, атаманъ Каневскій куренный, Никита атаманъ Швачка Журиловскій куренный и Андрей Односумъ,* ворвавшись недавно въ польскую Украйну, производятъ тамъ безчисленные грабежи, насилія и убійства, какъ то случилось съ цѣлымъ городомъ Каневымъ, и что та партія приводитъ еще въ согласіе съ собою польскихъ крестьянъ благочестиваго исповѣданія, обольщая ихъ ложнымъ и коварнымъ предъявленіемъ, будто она прислана по указу нашему отъ тебя, кошеваго атамана, и всей старшины для освобожденія православныхъ изъ подъ ига римскаго дворянства и отъ Барскихъ конфедератовъ. Ибо мы отнюдь не можемъ себѣ вообразить, чтобъ ты, нашъ вѣрный кошевой атаманъ и все наше вѣрное низовое запорожское войско могли пренебречь и позабыть подданническій и присяжный къ намъ долгъ до своевольнаго и непростительнаго отправленія нѣкоторой части войска вашего въ сосѣдственную и дружественную намъ область, каковою была по сю пору и нынѣ непремѣнно есть Рѣчь Посполитая польская, на опустошеніе ея огнемъ и мечемъ въ такое особливо время, когда мы новымъ трактатомъ цѣлость ея вольности, законовъ и владѣній единожды на всегда торжественнѣйше

---

[1]) Въ Петергофѣ, 9 іюля 1768.

гарантировали и потому дѣйствительно защищаемъ ее силами нашими отъ внутреннихъ ея возмутителей. Мы думаемъ паче, полагаясь надежно на твою, кошеваго атамана, войсковой старшины и всего войска испытанную вѣрность, что шатающаяся въ Польшѣ партія состоитъ изъ толпы бродягъ и нѣкоторыхъ, развѣ своевольно на грабежъ отлучившихся, казаковъ. Въ семъ мнѣніи повелѣли мы всѣмъ нашимъ въ Польшѣ и на границахъ воинскимъ командирамъ разгонять и истреблять въ конецъ, безъ всякой пощады, помянутую толпу сущихъ разбойниковъ, убійцъ и зажигателей.

Но какъ однакожъ при всей справедливости сихъ строгихъ мѣръ не можетъ человѣколюбивое и матернее наше сердце дать онымъ мѣста безъ внутренняго оскорбленія и безъ испытанія напередъ легчайшихъ средствъ къ сокращенію зла со всевозможнымъ и самыхъ винныхъ помилованіемъ, то и восхотѣли мы чрезъ сіе поручить особливому твоему, кошеваго атамана, всей старшины и всего нашего вѣрнаго войска попеченію, чтобъ вы съ своей стороны въ дѣлѣ, которое долженствуетъ толь близко трогать подданническую вашу вѣрность и присягу, всѣ, соединяя лучшее ваше уразумѣніе и всѣ силы, постарались вызвать изъ Польши всѣхъ вашихъ козаковъ, ибо скорое раскаяніе можетъ еще по крайней мѣрѣ уменьшить къ нимъ тягость праведнаго нашего гнѣва, напротивъ чего съ тѣми, кои, упустя настоящее время милосердія, станутъ возвращаться въ жилища ваши отъ одной неминуемой гибели, имѣете вы тогда, памятуя долгъ вѣрности присяги, поступить по всей строгости вашихъ обрядовъ, какъ съ истинными разбойниками, нарушителями народной тишины и врагами отечества.

Равномѣрно повелѣваемъ мы вамъ отыскать первыхъ подговорщиковъ и, посадя ихъ подъ крѣпкій караулъ, донести намъ о всѣхъ ихъ обстоятельствахъ. Сіи подговорищки заслуживаютъ сугубое предъ другими наказаніе, какъ для того, что они причиною и орудіемъ были злодѣйства товарищей своихъ и поноснаго на все войско безславія, такъ и потому, чтобъ казнь ихъ обратилась другимъ въ примѣръ и страхъ.

Впрочемъ изъ матерняго нашего благоволенія и милости къ вѣрному нашему низовому запорожскому войску повелѣваемъ мы ему для собственной его пользы и благоденствія жить въ покоѣ, тишинѣ и добромъ согласіи, какъ между собою, такъ и съ окрестными народами. Повиновеніе отъ войска въ семъ случаѣ высочайшей нашей волѣ будетъ мѣрою возрастанія къ нему нашихъ монаршихъ щедротъ, а преступленіе напротивъ вынудитъ изъ насъ непріятную крайность спра-

ведливаго наказанія, которое мы въ состояніи всегда дать чувствовать въ полной мѣрѣ.

Мы не ожидаемъ однакожъ никогда сей крайности и для того, пребывая въ лучшей надеждѣ на подданническое послушаніе и вѣрность всего нашего низоваго запорожскаго войска, а особливо на твое, кошеваго атамана, и всей войсковой старшины похвальное и ревностное попеченіе о содержаніи повсюду добраго порядка, пребываетъ взаимно вамъ всѣмъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Дана въ С.-Петербургѣ, 12 іюля 1768 г.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1691) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Помнится, что за подлинно одному Сотнику Тройнитскому поручено отъ Сената еще прошлой зимы закупать вино въ Польшѣ, а если онъ забралъ къ себѣ запорожцевъ, то изъ того ясно, почему они пишутся «по указу Ея И. В.» и сіе весьма похоже на правду; теперь остается знать далъ ли Гр. Н. И. ему рекомендательное письмо, а думаю, что ни отъ кого не имѣетъ приказаніе грабить и бить.

Ген. Прокуроръ сейчасъ все сіе подтвердилъ прибавляя, что въ контрактѣ его написано, чтобъ шалости не дѣлать.

(Къ депешѣ кн. Репнина изъ Варшавы отъ 2 іюля 1768 г.)

1692) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ ИВАНУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Божіею Милостію Мы Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-поручику дѣйствительному каммеръ-геру, Адмиралтейской коллегіи члену и галерной эскадры шефу графу Ивану Чернышеву.

Въ минувшемъ году королевскій великобританскій дворъ назначилъ къ намъ посла своего и опредѣлилъ къ тому нижней парламенской каморы члена бывшаго на островѣ Вигѣ губернатора Станлея, который пожалованъ потомъ королевскимъ шатулнымъ казначеемъ; а какъ и напредъ сего разные присыланы были отъ великобританскаго двора къ нашему послы, на противу чего отсюда давно уже, а имен-

но послѣ графа Матвѣева, при ономъ дворѣ пословъ не было, кромѣ министровъ втораго ранга, то мы во взаимство такой отъ великобританскаго двора къ намъ особливой аттенціи разсудили за благо назначить къ оному и съ нашей стороны посольство, къ чему мы по извѣстной намъ ревности вашей къ нашей службѣ, и по особливой вашей способности избрали васъ, и уже въ генварѣ мѣсяцѣ сего года даннымъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ именнымъ нашимъ указомъ опредѣлили васъ къ тому двору нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Мы совершенно увѣрены, что вы въ семъ возложенномъ на васъ толь знатномъ характерѣ усугубите труды и старанія ваши въ исполненіи насылаемыхъ къ вамъ время отъ времени указовъ нашихъ и въ наблюденіи существительныхъ нашихъ и имперіи нашей интересовъ; и хотя мы изъ Лондона отъ находящагося тамъ полномочнымъ нашимъ министромъ статскаго совѣтника Мусина-Пушкина не имѣемъ еще извѣстія, скоро-ли вышепомянутый назначенный къ намъ посолъ Станлей оттуда отправится, однако мы уповаемъ, что великобританскій дворъ, свѣдавъ о назначеніи вашемъ, тѣмъ больше поспѣшитъ отправленіемъ своего посла, что оный дворъ содержа всегда здѣсь пословъ въ самое то время, когда отсюда были только министры втораго ранга, не могъ ожидать взаимнаго отсюда посольства; сего ради мы разсудили за потребно снабдить васъ на первый случай симъ наставленіемъ, и показать вамъ, въ какомъ положеніи и сопряженіи находимся мы нынѣ какъ съ сосѣдними державами, такъ и съ другими европейскими областями, что вы изъ ниже слѣдующихъ пунктовъ и усмотрѣть можете.

1) Прежде всего нужно вамъ вѣдать, что со вступленія нашего на Всероссійскій Императорскій престолъ производились съ великобританскимъ дворомъ двѣ негоціаціи: одна о возобновленіи и заключеніи трактата коммерціи, а другая о постановленіи оборонительнаго между обоими дворами союза. Первая негоціація по многимъ съ великобританской стороны оказываннымъ затрудненіямъ, и по разнымъ взаимнымъ объясненіямъ кончилась на послѣдокъ, и трактатъ коммерціи въ прошломъ году дѣйствительно заключенъ и ратификованъ, о чемъ вамъ безсумнѣнія извѣстно, будучи оный трактатъ для всенароднаго извѣстія и въ печать изданъ; какія же происходили въ производство сей негоціи съ обоихъ сторонъ переписки и сношенія, о томъ получите вы по пріѣздѣ вашемъ въ Лондонъ полное свѣденіе въ тамошнемъ министерскомъ архивѣ, чего ради здѣсь о томъ повторять за излишно признаваемъ. Что касается до другой негоціаціи, о по-

становленіи оборонительнаго союза, то великобританскій дворъ примѣтя изъ сообщеннаго ему проекта оному, что съ здѣшней стороны полагалась Оттоманская Порта въ случаи союза, дѣлалъ великія въ томъ затрудненія, и несмотря на учиненныя чрезъ министерство наши многія истолкованія и представленныя податливыя средства, оставался всегда при своихъ затрудненіяхъ; взаимную о семъ пунктѣ переписку и сношеніе съ министерствомъ найдете вы равномѣрно жъ въ тамошней министерской архивѣ; а со времени послѣдней въ министерствѣ великобританскомъ воспослѣдовавшей перемѣны, сіе дѣло совсѣмъ въ молчаніи оставлено, и никакого съ ихъ стороны отзыва не было, чему причиною можетъ быть великое упражненіе новаго аглинскаго министерства въ распоряженіи собственныхъ внутреннихъ дѣлъ, за которыми мало нынѣ помышляютъ о дѣлахъ съ чужестранными областьми; но долго ли сіе продолжится, то время показать имѣетъ; и хотя новое великобританское министерство не меньше старается и о собственномъ своемъ соблюденіи и распространеніи своей власти, но намъ въ разсужденіи вольности и склонности всей націи въ томъ мало нужды, кто бы въ министерствѣ ни былъ, а только желательно было бъ, чтобъ оное министерство было постояннымъ и не такъ скорой перемѣнѣ подверженнымъ, къ чему можете и вы подъ рукою и непримѣтнымъ образомъ, усматривая способный случай, способствовать. Еще съ великобританскимъ дворомъ есть у насъ общее дѣло о подкрѣпленіи живущихъ въ Польшѣ не католицкаго закона исповѣдниковъ, гдѣ всѣ разумѣются подъ именемъ диссидентовъ. Прежнія ихъ привиллегіи и вольности въ Польшѣ время отъ времени сокращаемы были, а нынѣ въ такіе тѣсные предѣлы приведены, что мы не могли обойтиться за нихъ вступиться, якоже и дѣйствительно съ помощію Великобританскаго и другихъ протестанскихъ дворовъ учинены были въ Польшѣ въ пользу тѣхъ диссидентовъ декларація; но какъ они отъ того никакого себѣ облегченія въ претерпѣваемомъ порабощеніи не получили, то намѣрены мы произвесть то употребленіемъ самыхъ крайнихъ способовъ, о которыхъ вы и о нашей къ тому правости достаточное свѣдѣніе получите изъ приложенныхъ при семъ піесъ. Великобританскій дворъ будучи о томъ уже извѣстенъ, мы не сумнѣваемся, что онъ продолжать станетъ въ содѣйствованіи съ нами по сему общему начатому дѣлу, и вы не оставите по прибытіи вашемъ, естли диссидентское дѣло еще не кончится, преклонять оный дворъ къ сходнымъ съ нами и съ его достоинствомъ и интересами потому поступкамъ, о чемъ вы всегда отъ насъ инструированы будете.

2) Здѣсь объявимъ вамъ для единственной вашей информаціи, въ какомъ мы сопряженіи находимся нынѣ съ другими европейскими государствами въ разсужденіи политическихъ дѣлъ. Принявъ скипетръ Россійскія державы, положили мы себѣ непоколебимымъ правиломъ, чтобъ со всѣми, а особливо съ сосѣдними областьми пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи, къ чему простираются всѣ наши staранія; мы для того заключили съ ихъ величествами королями Прусскимъ и Дацкимъ оборонительные союзы. Съ шведскимъ государствомъ продолжается вѣчный Абовской миръ, а сверхъ того съ онымъ же заключенъ еще въ 1758 году особливый союзный оборонительный трактатъ, который по нынѣ дѣйствіе свое имѣетъ; причемъ еще не безнужно вамъ вѣдать, что хотя въ Швеціи съ давняго времени владычествовала партія преданная французскому двору, который чрезъ оную дѣлалъ по своимъ видамъ все то, что хотѣлъ, однако на послѣднемъ сеймѣ оная партія приведена въ совершенное ослабленіе, и теперь господствующая партія состоитъ изъ преданныхъ намъ персонъ, кои цѣлый шведскій сенатъ составляютъ, почему теперь и инфлюенція наша въ Швеціи несравненно сдѣлалась больше противъ прежняго времени. Съ польскою республикою настоитъ также постановленный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, который нынѣ и вновь подтвержденъ. Порта Оттоманская свято наблюдаетъ заключенные мирные артикулы и не о нарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя намъ увѣренія, тѣмъ больше, что внутреннее ея состояніе въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, что она весьма доволною можетъ себя почитать, что оставляется отъ сосѣдей своихъ въ покоѣ, а напротивъ того онымъ конечно чрезъ долгое время опасности не предвидится. Съ вѣнскимъ дворомъ равномѣрно жъ продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція, хотя прежнія обязательства еще не возобновлены. Съ французскимъ и гишпанскимъ дворами, также съ республикою соединенныхъ Нидерландовъ нѣтъ никакихъ особливыхъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше продолжается съ ними дружеская корреспонденція. Еще упомянемъ мы о сосѣдственныхъ государствахъ Персидскомъ и Китайскомъ, изъ которыхъ первое уже съ давняго времени не имѣетъ верховнаго начальника и отъ внутренняго междуусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходятъ у насъ нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но оные могутъ прекращены быть безъ дальнихъ слѣдствій.

3) Показавъ вамъ, въ какомъ сопряженіи находимся мы съ европейскими областями, еще объявимъ вамъ для собственнаго, только из-

вѣстія примѣчаніе наше, коимъ образомъ конецъ послѣдней войны и послѣдовавшія отъ части изъ нея самой, отъ части же и совсѣмъ не зависимыя по политическимъ дѣламъ происшествія, такъ какъ и принятыя потому нами правила къ содержанію собственныхъ нашихъ интересовъ въ независимости, приводятъ насъ въ такое положеніе, что тѣ дворы, кои приобыкли отъ нѣкоторыхъ временъ господствовать надъ интересами другихъ областей, несумнѣнно наполняются противъ насъ зовистію; другіе же по натуральному изъ того резону могутъ тверже полагаться на дружбу нашу и союзъ, тѣмъ наипаче, что имперія наша такихъ раздробленныхъ и разнообразныхъ интересовъ какъ въ самой Германіи, такъ и во всей христіанской части въ Европѣ не имѣетъ, каковы суть интересы другихъ главныхъ державъ; почему можно заключить, что прочіе дворы, кои ни интереса, ни склонности не имѣютъ заводить себя въ дальнія хлопоты, а состояніе ихъ однако требуетъ нѣкотораго ближайшаго соединенія съ державами, перевѣсъ въ своихъ рукахъ имѣвшими, могутъ по обстоятельствамъ и по случаю какихъ либо новыхъ происшествій предпочтительнѣе склоняться къ политической системѣ нашей имперіи; сіе примѣчаніе наше сообщаемъ вамъ для того, дабы вы на основаніи онаго и разговоры свои располагали съ великобританскимъ министерствомъ, какъ и ихъ разсужденія тѣмъ разбирая, примѣчали и намъ доносили.

4) Такимъ образомъ объявя вамъ политическую нашу систему, поколику вамъ объ оной вѣдать потребно, предпишемъ вамъ и о учрежденіи дальнѣйшихъ вашихъ поступковъ, хотя мы напередъ увѣрены, что вы, зная довольно состояніе и положеніе чужестранныхъ областей, и будучи уже напередъ сего публичнымъ министромъ, ничего такого не сдѣлаете, что могло бъ нѣкоторое нанести предосужденіе возложенному на васъ характеру, представляющему нашу особу. Правда, что при Лондонскомъ дворѣ весьма рѣдки, да и почти никогда не бываетъ такихъ публичныхъ случаевъ, при которыхъ бы чужестранные послы интересованы были разбирать между собою старшинство и первенство, а сверхъ того мы отнюдь не имѣемъ намѣренія требовать себѣ какого преимущества или предсѣдательства отъ пословъ коронованныхъ главъ; но при всемъ томъ и не можемъ нимало допустить, чтобъ гдѣ либо нашъ посолъ меньшими отличностями пользовался, нежели другихъ державъ послы; почему рекомендуется вамъ смотрѣть, дабы съ вами точное равенство наблюдаемо было, да и вы сами какъ не имѣете никакого первенства себѣ требовать, такъ напротивъ и никакому послу, отъ куда бы онъ ни былъ, мѣста не уступать.

Мы прилагаемъ при семъ кредитивную нашу къ его величеству королю Великобританскому грамоту, купно съ копіями на россійскомъ и французскомъ языкахъ, для извѣстія вашего; по пріѣздѣ вашемъ въ Лондонъ, и по обыкновенной первой обсылкѣ съ министерствомъ тамошнимъ, имѣете вы при первомъ свиданіи съ штатскимъ секретаремъ сѣвернаго департамента сообщить ему французскую копію съ кредитивной нашей грамоты, и требовать отъ него, дабы онъ о прибытіи вашемъ донесъ королю и исходатайствовалъ бы вамъ у его величества аудіенцію.

5) Какъ при первыхъ свиданіяхъ съ тамошнимъ министерствомъ и другими въ дѣлахъ упражняющимися персонами, такъ и при приниманіи и отданіи визитъ чужестраннымъ тамо же посламъ и министрамъ, имѣете вы поступать во всемъ по тамошнему этикету и по примѣру другихъ иностранныхъ пословъ, о чемъ вы подробное свѣденіе получите по пріѣздѣ вашемъ туда отъ штатскаго совѣтника Мусина-Пушкина, которому о томъ и чтобъ онъ о всѣхъ настоящихъ тамо обращеніяхъ сколько ему извѣстно, обстоятельно васъ увѣдомилъ и отдалъ вамъ весь министерскій архивъ, повелѣно особливымъ нашимъ рескриптомъ, какъ вы то усмотрите изъ приложенной при семъ для извѣстія вашего съ онаго копіи, а оригинальный къ нему отъ себя отослать имѣете.

6) Какъ мы не сумнѣваемся, что прибытіе ваше великобританскому двору пріятно быть имѣетъ, тѣмъ паче, что чрезъ то натуральнымъ образомъ доказываются намѣренія и склонность наши къ содержанію съ онымъ дворомъ истинной дружбы и добраго согласія, то мы потому и надѣемся, что вы на первую аудіенцію къ его величеству вскорѣ по прибытіи вашемъ допущены будете. Итакъ при поднесеніи королю кредитивной нашей грамоты имѣете вы препроводить оную сходственною съ содержаніемъ ея рѣчью, увѣряя его величество именемъ нашимъ о истинномъ и нелицемѣрномъ нашемъ намѣреніи и желаніи не токмо соблюдать съ его величествомъ дружескую корреспонденцію и доброе согласіе, но и вяще оное распространить и утвердить, къ общей пользѣ обоюдныхъ натуральными интересами соединающихся державъ.

7) Ея величеству королевѣ и всей королевской фамиліи надлежитъ вамъ такъ-же именемъ нашимъ подать увѣренія о совершенномъ нашемъ эстимѣ и дружбѣ, кою мы къ ея величеству, равно какъ и ко всему королевскому дому имѣемъ; а какъ вдовствующая принцесса Валлиская, мать владѣющаго короля, извѣстнымъ образомъ великую

инфлюенцію имѣетъ надъ духомъ своего сына, слѣдовательно и въ тамошнихъ дѣлахъ не прямо, но стороною великое участіе принимаетъ, то надобно вамъ особливо стараться пріобрѣсть къ себѣ ея благосклон ность, однако чтобъ то было сходственно съ благопристойностію и не могло подать повода къ какому неполезному примѣчанію отъ господствующей партіи.

8) Вступя такимъ образомъ дѣйствительно въ должность акредитованнаго нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла, имѣете вы во первыхъ стараться пріобрѣсти себѣ полную довѣренность тамошняго министерства и прочихъ дѣлами управляющихъ особъ, такожъ заслуживать къ себѣ и отъ всей націи уваженіе. Мы совершенно надѣемся, что вы не упустите употреблять всѣ къ тому служащія и съ характеромъ вашимъ сходственныя средства, ибо не можетъ отъ проницанія вашего скрыто быть, что пріобрѣтаемая чужестраннымъ посломъ полная къ себѣ довѣренность того двора, при которомъ онъ находится, много способствуетъ къ достиженію желаемаго конца производимыхъ имъ негоціацій.

9) Какъ не можно напередъ знать, какіе вамъ отъ великобританскаго министерства чинены будутъ отзывы и предложенія относительно остановленной теперь негоціаціи союзнаго оборонительнаго съ нами трактата, такъ и нельзя потому предписать вамъ здѣсь никакихъ точныхъ наставленій; со всѣмъ тѣмъ имѣете вы всякія отъ министерства чинимыя вамъ предложенія принимать на доношеніе намъ, увѣряя между тѣмъ, что мы, желая обращающійся съ его величествомъ узлъ дружбы наивящше утвердить, конечно всякую отъ насъ только возможную податливость къ тому оказывать не оставимъ; при всемъ томъ мы никогда снизойти не можемъ на исключеніе Порты Оттоманской изъ случая союза, ибо инако постановляемый оборонительный трактатъ не содержалъ бы въ себѣ никакого для насъ взаимства, а только служилъ бы единственно въ пользу великобританскаго двора, и хотя мы по настоящему положенію Оттоманской Порты на долгое время не имѣемъ никакой опасности, такъ что сей трактатъ скорѣе миноваться можетъ, нежели что она предпринять въ состояніи будетъ, однако тѣмъ не меньше почитая ее за одну только державу, противъ которой намъ помощь иногда потребна будетъ, не можемъ ея исключить изъ случая союза, что вы точно министерству тамошнему при удобныхъ случахъ въ разговорахъ объявлять имѣете. Мы уповаемъ, что наконецъ сей дворъ согласится съ нами, принимая сію кондицію въ случай союза, ибо извѣстно, хотя онъ и сдѣлалъ предложенія Прус-

скому и Дацкому дворамъ о заключеніи подобныхъ союзовъ, только сіи дворы не отвѣтствовали иного, что они напередъ наши потому мнѣнія вѣдать желаютъ; и такъ Великобританскій дворъ, не имѣя ни съ кѣмъ оборонительныхъ союзовъ, можетъ быть охотнѣе съ нами оный постановитъ, особливо же при продолжающихся еще съ гишпанскимъ и французскимъ дворами извѣстныхъ спорахъ.

10) Съ чужестранными въ Лондонѣ находящимися послами и министрами имѣете завести пріятельское обхожденіе, особливо же надлежитъ вамъ съ министрами союзныхъ съ нами дворовъ наблюдать предпочтительно дружбу и откровенность, какъ и интересы ихъ предохранять по пристойности собственнаго своего положенія, возбуждая въ нихъ персональнымъ своимъ поведеніемъ взаимную довѣренность, также и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ совѣтовать съ ними объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же тѣмъ и сильнѣе были.

11) Съ министрами нашими, пребывающими при другихъ чужестранныхъ дворахъ, производить переписку и имѣть откровенное сношеніе, по колику обстоятельства того востребуютъ; а чтобъ и они подобную жъ съ вами переписку и сношеніе имѣли, о томъ отправленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ, съ котораго и для вашего извѣстія прилагается при семъ копія.

12) О происхожденіяхъ въ Лондонѣ и о всѣхъ тамошнихъ партіяхъ, которая слабѣе, и перевѣсъ имѣетъ, такожъ состояніи тамошней морской и сухопутной силы, имѣете вы стараться получить полное свѣдѣніе, и о всемъ томъ съ точностію намъ доложить, употребляя въ реляціяхъ своихъ, смотря по важности обстоятельствъ, цифирные ключи, кои получите вы отъ статскаго совѣтника Мусина-Пушкина; реляціи же ваши присылать въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ которой намъ представляемы будутъ; и какъ при Лондонскомъ дворѣ весьма часто и больше, нежели въ другомъ какомъ европейскомъ государствѣ управляющее дѣлами министерство подвержено бываетъ перемѣнамъ, кои зависятъ отъ той или другой перевѣсъ въ рукахъ имѣющей партіи, то надлежитъ вамъ наблюдать по меньшей мѣрѣ въ наружности равное со всѣми обхожденіе и заводить знакомство и дружбу, не смотря на знатность и силу, или на слабость, дабы по случающимся перемѣнамъ не подпасть у кого въ ненависть.

13) Не меньшая должность ваша состоять имѣетъ и въ томъ, чтобъ всякія производимыя иногда ложныя и предосудительныя о нашей имперіи разглашенія опровергать и уничтожать. Мы, правда,

знаемъ, что въ Великобританіи, по необузданной вольности прессы, нѣтъ способа запретить имъ въ издаваніи въ печать всякихъ нескладныхъ лжей, и чѣмъ больше имъ въ томъ препятствуется, тѣмъ болѣе они къ неистовствамъ своимъ поощрены бываютъ, не опасаясь за то по ихъ вольности ни отъ самаго парламента никакого себѣ наказанія; при всемъ томъ, естьли вы иногда что усмотрите въ тамошнихъ газетахъ и въ другихъ изданіяхъ предосудительнаго объ нашей Имперіи, то хотя подъ рукою стараться дабы разглашаемые слухи тѣми же газетами и опровергаемы были.

14) Естьли адресуются къ вамъ какіе чужестранцы, люди не подозрительные и вольные и, оказавъ желаніе вытти въ Россію для житья или и на заводимое новое поселеніе, станутъ требовать отъ васъ паспортовъ, то имѣете оными ихъ снабжевать, адресуя ихъ въ канцелярію опекунства иностранныхъ, не давая однако, не описався объ нихъ напередъ сюда, никакихъ имъ денегъ, и не дѣлая никакихъ съ ними кондицей.

15) Жалованья нашего опредѣлили мы вамъ со времени назначенія вашего по рублевъ на годъ, да почтовыхъ по рублевъ на годъ же; на проѣздъ же и исправленіе экипажа жалуемъ мы вамъ рублевъ, кои послѣдніе имѣете вы получать изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и жалованье и прочія издержки переводимы къ вамъ будутъ изъ оной же коллегіи. Наконецъ, прилагаемъ при семъ для проѣзда вашего за собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ паспортъ и пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ.

1693) РЕСКРИПТЪ № 2-й ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

15 Іюля 1768 г.

Разсудили мы за благо пребывающаго при Генеральныхъ Статахъ полномочнымъ министромъ нашего дѣйствительнаго камергера графа Воронцова отъ настоящаго его поста сюда отозвать, и въ разсужденіи что отъѣзжаетъ теперь въ Лондонъ посолъ нашъ графъ Чернышевъ, определили мы васъ на мѣсто его, графа Воронцова, и въ томъ же характерѣ. И такъ, посылая при семъ двѣ граматы наши, одну отзывную къ его величеству королю Великобританскому, а другую кредитивную къ Статамъ голандскимъ, купно съ копіями для вашего

извѣстія, повелѣваемъ вамъ по лежитимаціи при Лондонскомъ дворѣ помянутаго посла нашего, подать первую изъ оныхъ грамотъ подать Его Величеству королю на испрашиваемой для того себѣ аудіенціи, съ наисильнѣйшимъ увѣреніемъ о искренней нашей къ его величеству дружбѣ. По прибытии посла, графа, вы имѣете тогдажъ отдать ему, послу, весь министерской архивъ вашъ и, пробывъ съ нимъ малое время для объясненія ему о настоящихъ Великобританскаго двора дѣлахъ и употребленныхъ въ нихъ особахъ, отправиться потомъ въ Голандію. Какъ же скоро прiѣдете въ Гагу и получите отъ оставленнаго тамо помянутымъ нашимъ полномочнымъ министромъ до прiѣзда вашего повѣреннымъ въ дѣлахъ совѣтника посольства Воронцова все также нужное для васъ о положеніи дѣлъ сего новаго вамъ мѣста свѣденіе и министерской архивъ, имѣете вы себя акредитовать у генеральныхъ статовъ обыкновеннымъ тамо образомъ и сдѣлавъ имъ при томъ сходныя съ содержаніемъ вѣрющей нашей о васъ грамоты о дружбѣ нашей обнадеживанія. На переѣздъ вашъ изъ Лондона въ Гагу пожаловали мы 3000 рублевъ, кои къ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ уже переведены.

Жалованье и почтовыя деньги имѣете вы получать тѣ же, которые принадлежатъ къ тому нашему министерскому посту и которыя получалъ предмѣстникъ вашъ, а именно: жалованья по 8000, а почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ.

Съ отправленнаго ко всѣмъ нашимъ министрамъ о томъ вашемъ новомъ опредѣленіи циркулярнаго рескрипта слѣдуетъ при семъ для извѣстія вашего копія. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, юля 15 дня 1768 года.

Подписанъ по сему: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

По запечатаніи посланъ къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу, для отдачи послу графу Чернышеву, въ Петергофъ въ 28 же сего іюля.

1694) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ Петергофѣ, 15 іюля 1768.

Я прилагаю здѣсь цѣлую кучу пограничныхъ репортовъ и отправленныя по онымъ повелѣнія, дабы ваше сіятельство изъ сихъ піесъ обстоятельнѣе усмотрѣть могли всю связь нашихъ извѣстій о крестьянскомъ въ Подоліи бунтѣ и о нашихъ вопреки мѣрахъ.

Публикуемый отъ имени Ея Имп. Величества манифестъ къ нашимъ простакамъ, отданъ въ печать, и какъ скоро напечатается, не оставлю я переслать къ вамъ довольное число экземпляровъ, а между тѣмъ прилагаю одну письменную копію [1]).

Я не буду дѣлать вамъ по сему новому непріятному случаю новыхъ предписаній, ибо вамъ довольно извѣстны высочайшія Ея Имп. Величества намѣренія о скорѣйшемъ прекращеніи всѣхъ вообще безпокойствъ. Я не думаю, чтобъ крестьянское возмущеніе, сколь ни горячо въ первомъ жару, долго продолжилось, и что съ ними безъ большей строгости обойтиться можно будетъ, тѣмъ паче, что сколько намъ извѣстно, они первые озлоблены были гораздо не ко времени разореніемъ Матренянскаго монастыря и новымъ на Унію принужденіемъ отъ Барскихъ мятежниковъ; независимо отъ сего уваженія, самая винныхъ простота должна быть лутчимъ ихъ защитникомъ.

Сердечно желаю я, чтобъ ваше сіятельство скоро предуспѣли утушить сіе новое пламя, и чтобъ съ онымъ могли мы вдругъ освободиться отъ всѣхъ для нереду хлопотъ, по крайней мѣрѣ къ турецкимъ границамъ.

P. S. Упомянутый въ нынѣшнемъ моемъ къ вашему сіятельству письмѣ манифестъ напечатанъ былъ прежде отправленія курьеровъ; и потому вмѣсто копіи съ онаго, посылаю я къ вамъ съ ними 200 экземпляровъ для обнародованія чрезъ нашихъ воинскихъ начальниковъ во всѣхъ мѣстахъ Польши, гдѣ есть наши единовѣрные, дабы они всѣ вообще о томъ были свѣдомы.

Г. Каръ третьяго дни въ вечеру сюда пріѣхалъ. Письмо къ графу Захару Чернышеву я велѣлъ ему отдать сегодня по утру. Ея Величество теперь во флотѣ подъ Красною Горкою, и потому вашихъ депешей еще читать не изволила; завтра же къ вечеру назадъ возвратится.

1695) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. П. А. РУМЯНЦЕВУ.

Въ Петергофѣ, 19 іюля 1768 г.

Графъ Петръ Александровичъ. Общій вопль отъ злыхъ и добрыхъ во всей Польшѣ противу недозволеннаго и всю славу военной службы развращающаго, какъ и дѣламъ весьма вреднаго поведенія нашего генерала-маіора Кречетникова вынуждаетъ изъ насъ такія мѣры, которыя во всякомъ другомъ случаѣ были бъ претительны нашей природной склонности и статскимъ правиламъ. Сей генералъ по видимому вышедъ совсѣмъ изъ предѣловъ должности и уваженія къ славѣ нашего оружія, и ослѣпясь мерзкимъ и презрительнымъ корыстолюбіемъ, производитъ, какъ сказываютъ, такіе себѣ нажиточные грабежи по тамошней землѣ, что уже многіе обозы съ пограбленнымъ оттуда

---

[1]) См. выше № 1686.

выслалъ, а другіе и теперь для высылки же въ границы наши позадь себя возитъ, что произвело уже и страхъ, и роптаніе, да и къ нему самому публичное презрѣніе отъ самыхъ его подкомандующихъ. Мы потому, поставляя теперь обязательствомъ нашего званія защитить службу отъ презрительнаго покушенія, за нужно нашли отозвать генерала-маіора Кречетникова отъ его команды, а вамъ чрезъ сіе поручить съ совершенною нашею довѣренностію къ вашей ревности и прозорливости, чтобъ вы, въ крайнемъ секретѣ избравъ вѣрныхъ людей, чрезъ нихъ по границѣ вашего вѣдомства точно и какъ возможно скорѣе по лучшему вашему благоизобрѣтенію развѣдали, какіе иногда, и чрезъ которыя мѣста, и на сколькихъ лошадяхъ были уже посланы обозы отъ того генерала, съ повелѣніемъ такъ-же въ крайнемъ секретѣ стеречь тѣхъ, которые впредь отъ него высланы быть могутъ, и чтобъ оные уже тогда тотчасъ были задержаны и отъ васъ повѣреннымъ человѣкомъ освидѣтельствованы. По сему столь важному для славы и чести военной службы, сколько и деликатному для репутаціи всѣхъ нашихъ генераловъ вамъ ввѣренному отъ насъ дѣлу, вы имѣете содержать съ нами о исполненіи его безпосредственную переписку, адресуя ваши доношенія къ намъ въ собственныя наши руки. Мы пребываемъ вамъ нашею милостію всегда благосклонны.

Екатерина.

1696) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

4 августа 1768.

Послѣ разоренія слободы Балты ожидалъ уже я нѣкоторой горячности со стороны Порты Отоманской, но въ тоже время, зная свойство министерства ея, и предполагалъ, что не невозможно намъ будетъ успокоить оное ясными доказательствами самой правды. Теперь хотя и сдѣланъ уже нарядъ войскамъ турецкимъ къ Хотину и Бендерамъ, не перестаю я однакожъ надѣяться, что въ самомъ дѣлѣ не возъимѣетъ оный мѣста, ибо турки внутренно насъ боятся и потому избѣгаютъ всѣхъ наружныхъ оказательствъ и причинъ къ раздраженію нашему. Не должно намъ однакожъ чрезъ мѣру обнадеживаться симъ скромнымъ поведеніемъ Порты, потому что она легко самою бездѣлицею изъ крайности въ крайность приведена быть можетъ, естьли только чернь взволнуетъ. По сему уваженію, да и по самой справедливости

долженствуемъ мы взаимно дать Портѣ полное съ нашей стороны успокоеніе, которымъ бы она у себя предъ публикою ограждаться могла. Сіе успокоеніе будетъ состоять въ слѣдующихъ двухъ способахъ, которые ея имп. величество соизволила указать употребить прежде полученія еще депеши г. Обрѣскова, гдѣ онъ тѣ же самые представилъ, а именно: въ немедленномъ и жестокомъ наказаніи винныхъ на самой границѣ, дабы турецкіе подданные правосудію нашему самовидцы быть могли, и въ отправленіи отъ меня къ верховному везирю листа съ пристойными о произшедшемъ изъясненіями, съ засвидѣтельствованіемъ нашей признательности за показанное по нынѣ съ стороны Порты дружеское и безпристрастное по польскимъ дѣламъ поведеніе, а на послѣдокъ и съ сильнѣйшими увѣреніями о непремѣнной нашей склонности жить съ нею въ мирѣ, дружбѣ, тишинѣ и добромъ сосѣдствѣ.

Я думаю, что сіи средства загладятъ худую импрессію, которая взята была Портою по первымъ ея неосновательнымъ извѣстіямъ, и которыя воспричинствовали безвремянный нарядъ войскъ ея.

Что касается до чинимаго къ вашему сіятельству ханомъ крымскимъ отзыва, то естьли вы отвѣтствовали уже ему до полученія сего письма въ той силѣ, какъ намѣрены были, извольте нынѣ вторично къ нему отозваться слѣдующимъ образомъ: «что получа отъ двора повелѣнія, можете вы теперь повторить ему и отъ стороны онаго прежде собою учиненныя обнадеживанія о постоянномъ нашемъ намѣреніи и исканіи жить съ Портою въ ненарушимой дружбѣ и добромъ сосѣдствѣ, доколѣ она сама въ настоящихъ своихъ похвальныхъ склонностяхъ пребывать будетъ къ пользѣ и благополучію взаимныхъ подданныхъ; что ея имп. величество извѣстясь о произшедшемъ насильствѣ въ его ханскихъ слободахъ Балтѣ и Дубосарѣ, изволила и не ожидая еще жалобъ и требованія Порты, указать, переловя всѣхъ винныхъ, предать ихъ немедленно достойной и жесточайшей (какая только въ имперіи употребительна) казни; что сія казнь исполнена уже или будетъ скоро исполнена съ стороны Кіева въ близости самыхъ разоренныхъ слободъ, по обвѣщеніи начальнику ихъ мѣста и дня эксекуціи, дабы обиженные жители высочайшему ея правосудію самовидцы быть и тѣмъ вяще успокоиться могли, и что на послѣдокъ, сколько до войскъ ея имп. величества принадлежитъ, имѣютъ они отъ васъ подтвержденныя приказанія отнюдь ни подъ какимъ видомъ не касаться границъ турецкихъ, но паче обходить ихъ, почитая всегда дружественнѣйшими».

Естли же по сю пору не было къ вамъ ханскаго отзыва, то не для чего и вамъ къ нему отзываться, а когда онъ къ вамъ отпишетъ, въ такомъ случаѣ можетъ ваше сіятельство согласить въ отвѣтѣ вашемъ все вышесказанное съ тѣмъ, что вы сами положили на мѣрѣ къ нему писать.

1697) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 августа 1768.

Поспѣшное сего куріера отправленіе по поводу послѣднихъ вашего сіятельства депешей отъ 24 іюля и приложенныхъ къ онымъ письмъ г. Обрѣскова, не даетъ мнѣ времени обстоятельно отвѣтствовать на всѣ вообще ваши представленія, и для того откладывая вступить съ вами въ подробныя изъясненія по тѣмъ, кои еще нѣкое время сносить могутъ до отправленія на сихъ дняхъ г. полковника Кара, стану я теперь говорить здѣсь о нужнѣйшихъ.

Ея имп. величество изволитъ совершенно входить въ недостаточное состояніе короля польскаго и потому намѣрена сдѣлать ему дѣйствительную помочь, по колику то другія службы и дѣлъ ея величества издержки дозволить могутъ. Ваше сіятельство можете на семъ основаніи подать заранѣе его польскому величеству нѣкоторую надежду, дабы его ею въ настоящемъ унынія нѣсколько ободрить; что же до исполненія ея въ самомъ существѣ касается, о томъ получите вы рѣшительный указъ чрезъ г. Кара, а между тѣмъ всемилостивѣйше апробуетъ ея величество учиненныя отъ васъ дачи на содержаніе войскъ графа Браницкаго и на возвращеніе къ нему коронныхъ, къ Барскому мятежу приставшихъ.

Порутчикъ или сотникъ Тройницкой, участвовавшій въ разбоѣ запорожцевъ по Украйнѣ польской, поѣхалъ туда вслѣдствіе заключеннаго съ сенатомъ контракта для закупки вина, котораго онъ нѣкоторую часть и дѣйствительно уже поставилъ, получа ее можетъ быть не за деньги, но грабежомъ при помощи гайдамаковъ. Я писалъ уже къ командирамъ въ Глуховѣ и Кіевѣ, чтобъ его, какъ скоро возвратится въ границы, тотъ же часъ арестовали, а равномѣрно прошу и ваше сіятельство употребить стараніе къ заарестованію его въ Польшѣ, гдѣ только возможность будетъ, дабы сего человѣка не упустить безъ праведнаго по дѣламъ его воздаянія, естьли только онъ тотъ самый,

который присланныя сюда бумаги дѣйствительно подписывалъ и дѣйствительно же между разбойниками обращался, что однако жъ по сіе время еще не подтверждается ни забраніемъ почти всѣхъ уже нашихъ на разбоѣ бывшихъ запорожцевъ, ниже сдѣланными нѣкоторымъ изъ нихъ въ Кіевѣ допросами, въ коихъ о немъ, Тройницкомъ, ничего не упоминается.

По представленію вашему о Динабургѣ и Мстиславлѣ будетъ здѣсь сдѣлано такое распоряженіе, которое оба сіи мѣста достаточно охранять и далѣе еще распространяться можетъ. Съ полковникомъ Каромъ узнаете вы о назначиваемыхъ къ деташаментамъ въ сіи мѣста командирахъ и о повелѣніяхъ, кои имъ отъ сюда даны будутъ до полученія безпосредственныхъ отъ васъ наставленій.

Изъ сего самаго можете вы справедливо заключить, что ея имп. величество изволила всемилостивѣйше апробовать учиненное вами къ будущимъ сеймикамъ расписаніе войскъ въ предположеніи того случая, что ко времени оныхъ настоящія безпокойства всѣ прекращены будутъ. Важность услуги, которую вы въ томъ показать имѣете предъ собою отверстое поле, нѣтъ мнѣ нужды изъяснять здѣсь къ поощренію вашему, потому что она сама собою ощутительна и потому еще, что вы изъ побужденія собственной славы и патріотизма, довольно и предовольно имѣете къ тому усердія.

Для облегченія вамъ однакожъ въ семъ великомъ и нѣжномъ подвигѣ всѣхъ нужныхъ и полезныхъ способовъ, соизволяетъ всемилостивѣйшая государыня и на предлагаемое вами употребленіе фамиліи князей Чарторискихъ, ибо у ея величества въ успѣхѣ дѣлъ и службы не можетъ никогда имѣть мѣста никакое персональное предубѣжденіе, желая она только, чтобъ покой и тишина человѣчеству толь драгоцѣнные въ Польшѣ на прочномъ основаніи возстановлены были. Ваше сіятельство можете потому смѣло приступить къ присвоенію въ сей видъ стариковъ Чарторискихъ, твердо при томъ надѣясь, что и мы отсюда обороту поведенія вашего къ нимъ совершенно согласоваться будемъ. Планъ, который вы при семъ оборотѣ сами себѣ предопредѣлили, весьма благоразуменъ, и я не нахожу ничего къ тому прибавить, какъ только одно слѣдующее изъ дружбы и преданности моей къ вамъ запасное остереженіе.

Я открываю нынѣ, что король польскій хочетъ у насъ искать нѣкоторыхъ на будущемъ сеймѣ уступокъ изъ постановленныхъ въ пользу дисидентовъ правъ, подъ предлогомъ, что и сами дисиденты для достиженія единожды твердости въ состояніи своемъ соглашаются на

частное выгодъ своихъ жертвованіе и что такая съ нашей стороны уступка можетъ одна раздраженную фанатизмомъ націю успокоить, слѣдовательно же и возстановить въ Польшѣ совершенное спокойствіе. Сіе королевское намѣреніе получить въ свои руки управленіе дѣлъ на сеймѣ и обратить къ себѣ онымъ національную любовь и довѣренность, есть въ существѣ не иное что, какъ собственная моя мысль, но прошедшаго времяни. Какъ на предпослѣднемъ сеймѣ рѣшились мы по дисидентскому дѣлу, то въ то время представилъ я его польскому величеству, чтобъ онъ, оставаясь, такъ сказать, нейтральнымъ между нами и между противною намъ по тому дѣлу партіею, перенялъ на себя посредство и такимъ образомъ, соглашая противурѣчія и разные виды, присвоилъ себѣ всю честь и славу окончанія онаго. Но что предъ двумя годами могло быть весьма къ статѣ и хорошо, то самое теперь невмѣстно. Мы бывъ принуждены доходить силою до одержанія желаній нашихъ и поставя ихъ напослѣдокъ подъ собственною нашею въ вѣчныя времена гарантіею между кардинальными и никогда никакою властію непремѣнными законами республики, не можемъ теперь безъ повреждения достоинства ея имп. величества и безъ испроверженія собственнаго нашего зданія, поступить ни на какія по дисидентскому дѣлу уступки и модификаціи, развѣ бы то уже самою жесточайшею крайностію изъ насъ могло быть вынуждено, чего мы еще для себя предполагать отнюдь нужды не видимъ, ибо такою скорою, послѣ торжественно подписаннаго акта, модификаціею въ немъ нѣсколько почти въ самомъ началѣ потеряна будетъ натуральнымъ слѣдствіемъ основа и твердость нашей гарантіи, которая напротивъ долженствуетъ всегда пребыть первою цѣлью всѣхъ нашихъ политическихъ подвиговъ.

Господинъ Псарскій не смѣлъ еще съ сею идеею адресоваться ко мнѣ, но онъ открывалъ ее полковнику Кару, который ему отвѣтствовалъ сущею въ исполненіи ея невозможностію. Можетъ быть Чарторискіе, войдя съ вами въ дѣло, будутъ согласно ли съ королемъ, или же и сами по себѣ руководствоваться равнымъ видомъ, но тутъ уже и будетъ дѣло прозорливости и попеченія вашего, не допущать ихъ не только до исполненія, но и до предложенія онаго на сеймѣ.

Довольно сего на первый случай въ разсужденіи Чарторискихъ. Время откроетъ намъ больше истинныя ихъ мнѣнія, а по онымъ надобно будетъ и намъ размѣрять поступки наши съ ними; а между тѣмъ къ склоненію князей Чарторискихъ вы найдете довольно побудительныхъ причинъ въ настоящемъ положеніи ихъ отечества. Они, уважая національное предубѣжденіе и фанатизмъ, и сохраняя себѣ къ ней

верховной кредитъ, отреклись быть участниками въ нашемъ предпріятіи по дисидентскому дѣлу; но когда оное безъ ихъ участія и содѣйствія составило теперь главнѣйшій предметъ публичнаго и всенароднаго права между россійскою имперіею и республикою польскаго, которое не оспоримо по всѣмъ политическимъ резонамъ сочиняетъ уже между сими державами право войны и мира, то имъ нынѣ по ихъ собственнымъ началамъ невозможно болѣе оставаться нейтральными, а надобно выбирать между внутреннымъ мятежемъ и спокойствіемъ, то или другое.

Полковникъ Каръ показывалъ мнѣ письмо къ нему вашего сіятельства о нашемъ бѣлорускомъ архіереѣ, а въ то-же почти время получили мы изъ Смоленска извѣстіе, что онъ туда уже прибылъ подъ предлогомъ опасности отъ конфедераціи, которая составлялась въ воеводствѣ Мстиславскомъ на него и на разореніе катедры его; хотя сіе предъявленіе и не весьма вѣроятно, потому что нынѣ только проходилъ чрезъ помянутое воеводство корпусъ генералъ-маіора князя Долгорукова, и что по краткости времени и не могъ еще онъ далеко отъ туда уйти, однако жъ какъ въ націи фанатизмомъ зараженной всего опасаться можно, то по сей причинѣ опредѣлено здѣсь ввести три эскадрона Смоленскаго форпосты содержащаго полка въ Могилевъ, Полоцкъ и Мстиславль, для наблюденія тамошней околицы, а особливо для безопасности Могилеву. Командирамъ сихъ эскадроновъ дана будетъ та же инструкція, которая и Харьковскому гусарскому полку дана и вамъ уже сообщена; а притомъ велѣно имъ по вступленіи въ Литву, репортовать какъ генераловъ, которые въ близости ихъ съ корпусами находиться будутъ, такъ и командующаго ихъ полкомъ генералъ-маіора Лыкошина въ Смоленскѣ, отъ котораго мы здѣсь будемъ получать извѣстія о состояніи того края. Въ прочемъ прилагая здѣсь на разсмотрѣніе ваше вѣрющее письмо гетмана Ржевускаго на имя сына его и нѣкоего Ридванскаго, пребываю я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

1698) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 августа 1768 года.

Слѣдующее здѣсь, вслѣдствіе вашего представленія отъ 30 апрѣля, письмо мое къ верховному визирю уже было изготовлено, какъ князь Николай Васильевичъ чрезъ нарочнаго доставилъ мнѣ письмо вашего прев-ва отъ 7-го іюля, въ которомъ

въ подробности объяснено, съ каковою чувствительностью Порта первыя извѣстія получила о учиненномъ воровскою шайкою запорожцовъ, соединенныхъ съ польскими мятежниками разбоѣ въ татарскомъ селѣ Балтѣ, и разграбленіи одной ханской вотчины, и какія потому она, Порта, строгія мѣры приняла. Я во всемъ пространствѣ понимаю, въ какія крайнія безпокойства и заботы ваше превосходительство ввергнуты были таковымъ ни мало не ожиданнымъ приключеніемъ, и сколь велики быть долженствовали труды ваши къ нѣкоторому успокоенію раздраженныхъ духовъ въ вашемъ мѣстѣ. Учиненныя вашимъ прев-вомъ убѣдительныя представленія и употребленныя средства при семъ случаѣ, равномѣрно какъ и во всѣхъ другихъ, по справедливости заслуживаютъ достойную себѣ похвалу, и совершенно соотвѣтствуютъ полагаемой здѣсь на васъ надеждѣ, что по доказанному вашему въ дѣлахъ искусству и точнѣйшему всѣхъ обращеній мѣста вашего проникновенію, и особливо по испытанному вашему къ службѣ Ея Имп. Величества усердію и ревности, ваше превосходительство при всякомъ нечаянномъ приключеніи въ состояніи найдетесь всѣ крайности отвратить и непріятныя слѣдствія предупредить. Наша всеавгустѣйшая монархиня, всемилостивѣйше отдавая всему тому справедливость, и съ высочайшимъ своимъ благоволеніемъ признавая неусыпные ваши по дѣламъ ея подвиги, несумнѣнно надѣяться изволитъ, что и при семъ никѣмъ неожиданномъ происшествіи, вы съ такимъ же успѣхомъ старанія свои употребите къ совершеннѣйшему Порты успокоенію и приведенію нашихъ тамо дѣлъ въ прежнее плавное теченіе, чѣмъ ваше превосходительство увѣнчаете усердныя и полезныя свои отечеству услуги.

По полученіи помянутаго письма вашего я пріобщилъ подскриптъ къ визирскому моему письму, которое и съ переводомъ при семъ прилагаю, предоставляя вашему прев-ству въономъ переводѣ сдѣлать такія перемѣны, какія сами вы по свѣдѣнію склонностей турецкаго министерства за наилутчее признаете, а притомъ и ваше прев-ство изволитъ отъ себя препроводить го письмо запискою или инако какъ, что вышеозначенный учиненный бѣглыми запорожцами съ польскими мятежниками разбой въ слободѣ Балтѣ и въ ханской вотчинѣ долженъ причитаться въ число такихъ грабительствъ, каковыя могутъ случиться въ каждомъ государствѣ отъ своихъ собственныхъ подданныхъ, въ подобное злодѣйство впадшихъ и свое пропитаніе насильствомъ и похищеніемъ ищущихъ, въ которомъ случаѣ никакое правительство за такихъ плутовъ отвѣтствовать не можетъ, но всѣ націи ихъ себѣ равномѣрно за общихъ злодѣевъ почитать должны, какъ подобное тому вамъ справедливо примѣтилъ реизъ-эфенди, говоря съ вами о соединенныхъ съ конфедератами липскихъ татарахъ. Въ доказательство чему еще послужитъ непремѣнно и то, что какъ скоро пограничные здѣшніе командиры и обрѣтающіеся наши въ Польшѣ военные корпусы о сихъ разбойническихъ шайкахъ увѣдомились, то немедленно для сыску и искорененія ихъ знатныя партіи отъ себя разослали и отъ кіевскаго генерала-губернатора Воейкова чрезъ нашихъ пограничныхъ комисаровъ пограничному сераскеръ-султану знать дано о принятіи потому въ границахъ турецкихъ надлежащей предосторожности. Посыланныя же отъ генерала-губернатора малороссійской губерніи графа Румянцова партіи, нагнавъ въ двухъ мѣстахъ тѣ разбойническія шайки, бывшія въ Польшѣ по сю сторону Бѣлой Церкви, оныхъ разбили и 137 человѣкъ тѣхъ злодѣевъ поймавъ, окованныхъ въ Кіевъ прислали, которымъ равно какъ и взятымъ нашими въ Польшѣ находящимися войсками достойное не-

щадное наказаніе, по посланнымъ къ генералу-губернатору Воейкову повелѣніямъ можетъ быть уже сдѣлано прежде, нежели сіе дойдетъ до вашихъ рукъ, въ оказаніе тѣмъ Портѣ при семъ полнаго и справедливаго удовольствія прежде полученія еще отъ нея о томъ требованія. Для успокоенія же взбунтовавшихся польскихъ крестьянъ, нашихъ единовѣрныхъ, немедленно по полученіи здѣсь о томъ извѣстія, посланъ былъ отсюда для публикованія въ Польской украйнѣ печатный манифестъ, въ которомъ всѣмъ тамошнимъ обывателямъ точно объявлено, что ея имп. величество не токмо ихъ въ ихъ возмущеніи защищать не намѣрена, и что появившіяся у нихъ запорожскія партіи за разбойничьи шайки и за здѣшнихъ бѣглецовъ почтены быть должны, но и что естли они, польскіе обыватели, отъ своего волнованія не престанутъ, то вмѣсто прежняго имъ дозволеннаго отъ ея имп. величества высочайшаго покрова ожидать имѣютъ отъ находящихся тамо здѣшнихъ войскъ строжайшаго преслѣдованія и неминуемаго своего истребленія. Все сіе ваше прев-во пространно усмотрѣть изволитъ изъ прилагаемыхъ здѣсь по реэстру копій съ нужныхъ свѣдѣнію вашему піесъ, и тѣ ваши Портѣ предъявленія подтвердить торжественными, высочайшимъ ея имп. величества именемъ, увѣреніями, что какъ прежде, такъ и нынѣ, наша всемилостивѣйшая государыня въ твердомъ и непоколебимомъ намѣреніи пребываетъ, въ полной цѣлости сохранять продолжающуюся съ его султанскимъ величествомъ добрососѣдственную дружбу и довѣренность, также и во всей святости содержать находящійся между обоими имперіями вѣчный мирный трактатъ.

Я ласкаю себя, что всѣ вышеписанныя и другія употребляемыя вами наилутче знаемыя средства предуспѣютъ Порту совершенно успокоить и на прежнюю съ нами дружественную степень привести. Въ достиженіи чего несумнѣнно ваше прев-во воспользоваться изволитъ настоящимъ доброжелательствомъ и податливостью къ намъ верховнаго визиря и Реизъ-эфендія, къ чему еще и посредственную денежную сумму употребить можете, и когда все тако вы въ вашемъ мѣстѣ успокоите, то ваше прев-во при томъ и то отъ нея, Порты, исходатайствовать не оставите, чтобъ она, Порта, получивъ тако себѣ нещаднымъ тѣхъ злодѣевъ при границѣ ея наказаніемъ полное и возможное отъ насъ удовольствіе, вслѣдствіе бъ того повелѣла и марширующимъ ея въ Бендеры и Хотинъ войскамъ обратно въ прежнія свои мѣста возвратиться, а особливо, что въ томъ краю нынѣ совсѣмъ тишина уже возстановлена, и тѣмъ бы всему свѣту показала, что она продолжительно на всегда желаетъ жить съ нами въ добромъ согласіи и сосѣдней довѣренности, такъ какъ и вѣчный мирный трактатъ во всей цѣлости содержать,—ибо въ противномъ случаѣ отъ пребыванія помянутыхъ турецкихъ войскъ въ сосѣдствѣ Польши непремѣнно въ Польской Украинѣ хотя утушенное, но въ пеплѣ тлѣющееся пламя паки возгорѣться легко возможетъ, потому что зломышленные тамо кроющіеся получатъ тѣмъ себѣ сильное ободреніе, и свои прежніе коварные замыслы возобновить не упустятъ, что будетъ уже весьма трудно утушить; вмѣсто того, что всѣ польскія безпокойства мы надѣемся уже въ скоромъ времяни кончить, ежели Порта попрежнему при своей похвальной системѣ останется, и на происхожденія въ Польшѣ съ индиферентностью смотрѣть будетъ.

Что же ваше прев-во упоминаетъ о награжденіи убытковъ ограбленныхъ пожитковъ и прочаго вышеозначенными злодѣями въ Балтѣ и въ ханской вотчинѣ,

то я васъ прилежно прошу всѣ способы употребить сіе утушить, хотя коррупціею въ диванъ нѣкоторою умѣренною суммою денегъ, дабы тѣмъ однажды избавиться дальнихъ по сему дѣлу съ Портою непріятныхъ сношеній и хлопотъ, которыя какъ вы сами себѣ представить можете, будутъ неизбѣжными отъ безконечныхъ и безпредѣльныхъ счетовъ и разныхъ притязаній претерпѣвшихъ татаръ и турокъ.

Вслѣдствіе сообщенія вашего прев-ва къ князю Николаю Васильевичу, что Порта хану крымскому предписала испросить отъ него изъясненія о причинѣ запорожцами учиненнаго въ турецкихъ областяхъ разбоя, и въ какихъ сентиментахъ здѣшній дворъ находится въ разсужденію ея, Порты, на то ему, князю, отсюда повелѣно въ такомъ случаѣ къ хану отвѣтствовать на основаніи всего вышеизображеннаго, и потому предъявя всю истину, увѣрить о непремѣнныхъ здѣшнихъ намѣреніяхъ пребывать на всегда съ Портою въ добрососѣдственной дружбѣ и ненарушимо сохранять настоящій между ими вѣчный мирный трактатъ. Въ такой же силѣ къ хану письменно съ нарочнымъ отозваться предписано и кіевскому генералъ-губернатору Воейкову. Впрочемъ я всегда пребываю, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Я за нужно нахожу вашему прев-ву примѣтить, что первое Портѣ извѣстіе о упомянутомъ въ семъ письмѣ запорожцами разграбленіи татарской слободы Балты и ханской вотчины, думать надо, доставлено было чрезъ нашего мнимаго пріятеля, извѣстнаго Якуба, ибо по вашему послѣднему письму съ нимъ точно и у тѣхъ разбойниковъ переговоры происходили, при требованіи ими выдачи себѣ польскихъ мятежниковъ, а сей Якубъ по разнымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ также подкупленъ французскимъ въ Крыму находящимся консуломъ, потомъ и польскими конфедератами и имъ болѣе нашего усердствуетъ, какъ то отчасти вы усмотрѣть изволите изъ приложеннаго при семъ экстракта журнала капитана Бастевика бытности его въ Бахчисараѣ; почему неудивительно, что то извѣстіе Портѣ доставленное очевидно крайне увеличено, потому что та партія разбойничья по всѣмъ околичностямъ тоже не могла превосходить ста человѣкъ, пушекъ же взять имъ неотквда, а въ томъ извѣстіи объявляется, что погублено тѣми разбойниками татаръ и турокъ 1800 душъ—преужасное число противу ста человѣкъ!—на что на все немалое время надобно, хотябъ сіи люди и всѣ произвольно на смерть себя представили; всѣ же сіи насильства по сказкамъ его, Якуба, помянутые разбойники спокойно и по своей волѣ производили внутри турецкихъ владѣній, въ весьма знатномъ разстояніи отъ своего гнѣзда и близъ Бендерской крѣпости безъ малѣйшаго за ними изъ оной преслѣдованія. Ваше прев-во сами изъ сего разсудить изволитъ, сколь маловѣроятно все сіе съ истиной быть можетъ, и потому вамъ предоставляю по вашему собственному разсмотрѣнію Портѣ о всемъ томъ потребныя внушенія учинить.

Гр. Н. Панинъ.

1699) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ [1]).

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій блистательной Отоманской Порты верховный и славнѣйшій везирь, господинъ, господинъ препочтеннѣйшій.

Я поздравляю самъ себя тѣмъ, что имѣю теперь случай и причину весьма пріятныя писать къ вашему сіятельству. Господинъ Обрѣсковъ, резидентъ Ея Имп. Величества всемилостивѣйшей и всепресвѣтлѣйшей моей государыни, не оставляетъ доносить сюда по часту, что блистательная Порта, не взирая на всѣ противные происки, продолжаетъ сохранять непремѣнно миролюбивыя свои къ здѣшнему двору склонности, и что еще руководствуясь справедливостью, безпристрастіемъ и святостью въ ненарушимомъ наблюденіи взаимныхъ и общеполезныхъ союзовъ дружбы и вѣчнаго мира между обѣими имперіями, принимаетъ она настоящія наши въ Польшѣ дѣла и подвиги такими, каковы они въ самомъ существѣ, то есть вынужденными изъ торжественнѣйшихъ обязательствъ съ рѣчью посполитою польскою. Ея Имп. Величество признавая съ удовольствіемъ и благодарностью сіе мудрое блистательной Порты поведеніе за лучшее и удостовѣрительнѣйшее доказательство набожности, дружбы и миролюбія его султанова величества, изволитъ въ то-же время приписывать оное особливой вашего сіятельства прозорливости, искуству и раченію сохранять въ сосѣдствѣ тишину и благоденствіе подданныхъ, кои чувствуя свое блаженство и не перестанутъ потому никогда превозносить достойными похвалами славное имя толь благодѣтельнаго и почтеннаго министра. Ласкательно для меня при изъясненіи вашему сіятельству сихъ истинныхъ мнѣній всей благоразумной публики, имѣть еще и точное Государыни Императрицы повелѣніе, какъ собственно вамъ высочайшее Ея благоволеніе засвидѣтельствовать, такъ подать еще черезъ посредство ваше самому его султанову величеству сильнѣйшія и торжественнѣйшія отъ имени ея увѣренія, что въ полное соотвѣтствіе и взаимство благонамѣреннымъ, миролюбивымъ и прямо дружескимъ поступкамъ блистательной Порты, а особливо новымъ отъ нея въ доставленной господину резиденту Обрѣскову запискѣ, 14 апрѣля сего года учиненнымъ

[1]) Отправлено при письмѣ гр. Н. И. Панина къ резиденту Обрѣскову отъ 4 августа 1768 года.

яснымъ и точнымъ обнадеживаніемъ по поводу извѣстнаго въ Барѣ послѣдняго возмущенія нѣкоторыхъ собственному своему отечеству зломыслящихъ поляковъ, не перемѣнитъ Ея Имп. Величество ни въ какое время принятаго единожды въ политикѣ своего правила жить всегда съ Портою отоманскою въ мирѣ, тишинѣ, добромъ сосѣдствѣ, согласіи и дружбѣ.

На семъ твердомъ и никакими отъ взаимныхъ ненавистниковъ хитростями и подущеніями непоколебимомъ основаніи, можете ваше сіятельство сами безъ ошибки судить, что Ея Имп. Величество предъ недавнымъ временемъ не инако, какъ съ крайнимъ огорченіемъ извѣститься принуждена была о послѣдовавшемъ изъ польской украйны разбойническомъ набѣгѣ и пограбленіи татарской его свѣтлости Хану Крымскому принадлежащей слободы Балты, и о участвованіи въ сей непростительной дерзости нѣкотораго числа бѣглыхъ ея поданныхъ.

Вашему сіятельству не можетъ уже быть безизвѣстно и по сообщеніямъ господина резидента Обрѣскова, и по собственнымъ съ границъ доношеніямъ, что разные казаки и крестьяне польской украйны отъ части изъ мстительности за понесенныя отъ Барскихъ мятежниковъ насильства и обиды, а отчасти и заразясь вреднымъ ихъ примѣромъ возставать противу верховной своей власти, взбунтовали противу помѣщиковъ своихъ; что одни изъ нихъ и управителей ихъ нѣсколько перерѣзавъ, разграбили еще три или четыре городка; что нашли они себѣ, хотя въ нѣкоторомъ числѣ, сообщниковъ изъ нашихъ запорожцевъ, которые по привычкѣ къ хищенію рады были такому случаю что тѣ и другіе, шатаясь по землѣ кучами для разбоя, но желая однакожъ прикрывать оной сколько ни есть, разглашали вездѣ между простыми и въ невѣжествѣ погруженными сельскими жителями, будто присланы изъ Сѣчи запорожской по указу здѣшняго двора на истребленіе Барскихъ бунтовщиковъ, а съ ними вмѣстѣ и всѣхъ католицкой вѣры жителей и жидовъ,—и что напослѣдокъ въ погонѣ за бѣгущими отъ ярости и убивства ихъ, отважились они дойтить до помянутой слободы Балты и сдѣлать на оную нападеніе по тому одному, что представилась имъ тутъ новая къ грабежу способность.

Еще не успѣли дойтить сюда первыя доношенія о сей сумятицѣ, какъ оная и разсыпана уже въ конецъ здѣшними въ той сторонѣ бывшими войсками; ибо посолъ Ея Имп. Величества при польскомъ дворѣ находящійся и самые тѣхъ войскъ командиры, имѣя отъ Ея Величества главными и единственными себѣ предписаніями возстановлять въ Польшѣ тишину и при такомъ возстановленіи почитать границы Пор-

ты Отоманской за границы дружественнѣйшей державы по точной и полной силѣ счастливо пребывающаго между обѣими имперіями вѣчнаго трактата, могли весьма скоро сами собою рѣшиться на нужныя и полезныя въ такомъ непріятномъ случаѣ мѣры, почему они со всѣхъ сторонъ и велѣли вдругъ ударить на всѣ по розвь шатающіяся шайки разбойниковъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ скоро ихъ попеченію: шайки одна по другой всѣ забраны, польскіе бунтовщики отданы для суда и наказанія учрежденному отъ Рѣчи Посполитой въ украйнѣ новому регементарю, отъ котораго многіе въ страхъ другимъ и получили уже достойное наказаніе, а наши разбойники до полученія отсюда объ нихъ указа, заключены всѣ въ оковы, кои скоро теперь разрѣшатся жесточайшею казнію, какая только въ имперіи употребительна; но чтобъ оная и пограничнымъ подданнымъ блистательной Порты въ надежное успокоеніе и другимъ изъ запорожцевъ своевольникамъ въ большую острастку для переду служить могла, приказано уже отъ двора Ея Имп. Величества исполнить надъ виноватыми сіе достойное наказаніе отъ части на границѣ россійской при самой слободѣ Балтѣ, а отъ части въ самой Сѣчи запорожской, такъ же какъ и на польской границѣ.

Я вступилъ здѣсь въ сіи подробности для того, чтобъ искателямъ остуды между обоими нашими дворами не дать времени къ разсѣянію ихъ злостныхъ и презрительныхъ плевеловъ, въ коихъ не стыдятся они часто превращать муху въ слона, и чтобъ опять показать блистательной Портѣ, въ семъ хотя и досадномъ случаѣ всю нашу искреннюю готовность къ отвращенію и упрежденію всего, что только тѣнь нѣкотораго ей неудовольствія подать можетъ, ибо не удержусь я повторить здѣсь торжественнѣйшимъ образомъ, что всѣ намѣренія всемилостивѣйшей Государыни моей идутъ прямою дорогою къ святому и ненарушимому въ вѣчныя времена наблюденію взаимной дружбы и мирнаго трактата, доколѣ блистательная Порта оставаться будетъ при настоящихъ своихъ похвальныхъ правилахъ.

Сіе Ея Имп. Величества соизволеніе основано на внутреннемъ удостовѣреніи, что какъ ссора и война сами по себѣ извѣстнымъ образомъ пагубныхъ слѣдствій для всѣхъ вообще народовъ, не могутъ особливо нашимъ обѣимъ Имперіямъ выгодны быть, потому что ни которой въ новомъ пріобрѣтеніи земель по пространству собственныхъ своихъ нужды нѣтъ, такъ напротивъ миръ, тишина и доброе согласіе между ими могутъ весьма и весьма многими образами способ-

ствовать взаимной ихъ безопасности отъ постороннихъ враговъ и благоденствію взаимныхъ подданныхъ.

Я прошу ваше сіятельство, отдавая чистосердечному моему съ вами изъясненію полную справедливость, взирать въ семъ одномъ намѣреніямъ Ея Имп. Величества свойственномъ видѣ на продолжающіяся по сю пору дѣла наши въ Польшѣ и вѣрить, что не скрывая никакихъ корыстливыхъ видовъ, тотъ одинъ имѣютъ они предметъ, чтобъ возставить тамъ тишину толь нужную для всѣхъ сосѣдей рѣчи посполитой и привесть въ силу опредѣленные на послѣднемъ сеймѣ кардинальные законы, которыхъ столь ощутительна и очевидна равная полезность для Россіи и для Порты по равнымъ ихъ политическимъ интересамъ и сопряженіямъ съ сею сосѣдственною и по сю пору всякимъ въ правительствѣ ея перемѣнамъ толико подверженною державою.

Барское вопреки сему предмету возмущеніе въ Подоліи пришло бы теперь къ счастливому и совершенному окончанію, естьли бъ только не настояла опасность, что главные онаго зачинщики, укрывшись въ границахъ блистательной Порты, яко священномъ хранилищѣ, могутъ по нѣкоторомъ времени, возвращаясь въ отечество, зажечь тамъ новое пламя по собственной ли своей отвагѣ, не имѣя сами по себѣ ничего терять, или же по проискамъ постороннихъ завистниковъ, кои желаютъ довесть оба Императорскіе двора до разрыва и до истощенія другъ противъ друга взаимныхъ ихъ силъ.

Для упрежденія того и другаго изъ сихъ обоихъ возможныхъ случаевъ принуждены мы будемъ, обращая теперь войска наши въ другія стороны противу новыхъ мятежниковъ, кои примѣромъ Барскихъ въ поползновеніе приведены, оставить малую оныхъ часть и въ Подоліи для наблюденія тамъ возстановленной тишины и порядка; но сей малый деташементъ будетъ имѣть точное повелѣніе безъ самой крайней нужды не приближаться къ границамъ Порты.

Отъ просвѣщенія и мудрости вашего сіятельства несумнѣнно ожидаю я, что вы справедливость всѣхъ выше изображенныхъ разсужденій сами во всемъ пространствѣ проникнуть и о новыхъ дружескихъ и торжественныхъ увѣреніяхъ со стороны Государыни Императрицы къ Султану вашему Государю, Его Имп. Величеству наилутче донесть, меня же благосклоннымъ вашимъ отвѣтомъ почтить изволите.

Въ прочемъ желая вашему сіятельству долголѣтняго здравія и всякихъ благополучій, пребуду я всегда съ особливымъ почтеніемъ ва-

шего сіятельства доброжелательный и къ услугамъ готовый, Ея Имп. Величества первенствующій министръ.

Въ С.-Петербургѣ августа 4 дня 1768 года.

P. S. По написаніи сего моего письма къ вашему сіятельству, и при самомъ его отправленіи, я получилъ увѣдомленіе отъ г. резидента Ея Имп. Величества моей всемилостивѣйшей Государыни, что уже дошли столь непріятныя извѣстіи до блистательной Порты о упомянутомъ въ семъ моемъ письмѣ разбоѣ слободы Балты. Моя всеавгустѣйшая Государыня отдавая справедливость просвѣщенной политикѣ Блистательной Порты, удивляться отнюдь не изволитъ о первомъ движеніи оной и о принятыхъ потому въ осторожность на первый же случай мѣрахъ въ слѣдствіе такого конечно неожиданнаго и со всѣмъ небывалаго, такъ какъ и для подданныхъ всякой области крайне отчаяннаго произшествія; но съ другой стороны Ея Имп. Величество съ такимъ же и твердымъ увѣреніемъ всевысочайше надѣется и ожидаетъ, что когда ея резидентъ Обрѣсковъ, получа уже теперь несумнѣнно изо всѣхъ мѣстъ точныя обо всемъ извѣстія, былъ въ состояніи о томъ ваше сіятельство подробно увѣдомить, съ объясненіемъ всѣхъ причинъ и ихъ слѣдствій, — Блистательная Порта по своему обыкновенному проницанію и прозорливости признаетъ сама истинность сего непріятнаго произшествія, отдастъ справедливость непорочности здѣшнихъ намѣреній, и въ соотвѣтствіе оныхъ отвратитъ отъ себя принятыя безпокойства по первому замѣшательству въ границахъ ея столь отчаяннымъ разбоемъ общихъ злодѣевъ. Я прошу ваше сіятельство быть совершенно увѣреннымъ объ искренности сихъ справедливыхъ высочайшихъ мнѣній и намѣреній моей всеавгустѣйшей самодержицы. Весьма счастливымъ я себя считаю, будучи органомъ ея премудрости, истиннаго человѣколюбія и просвѣщеннаго правосудія, непоколебимыхъ ея основаній, на которыхъ ея вѣрная дружба и твердое сосѣдственное доброе согласіе съ его султанскимъ величествомъ и съ его имперіею настоятъ, и настоять будутъ непремѣнно.

Въ протчемъ, сославшись на то, что въ дополненіе о сей матеріи поручается нынѣ г. резиденту Обрѣскову предъявить вашему сіятельству и Блистательной Портѣ, и паки желая вашему сіятельству долголѣтняго здравія и всякихъ благополучій, пребуду я всегда съ особливымъ почтеніемъ вашего сіятельства доброжелательный и къ услугамъ готовый Ея Имп. Величества первенствующій министръ.

1700) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

4 августа 1768 г.

Прикажите къ Обрескову перевести денегъ сколько онъ проситъ на построеніе дома; я плана его аппробую. [1])

1701) РЕСКРИПТЪ КЪ МАЛОРОССІЙСКОМУ ГЛАВНОМУ КОМАНДИРУ ГРАФУ РУМЯНЦЕВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 августа 1768 г.

Быть по сему.

Въ отвѣтъ на послѣднія ваши реляціи отъ 7-го и 15-го іюля объявляемъ мы вамъ чрезъ сіе высочайшее наше удовольствіе, какъ о употребленномъ вами стараніи въ искорененіи и поимкѣ шатавшихся въ Польшѣ разбойниковъ, такъ и о засаженіи подъ караулъ губернатора Ходаровскаго Сасима, по учиненному на него доносу въ разграбленіи имъ королевской Терехтемировской каморы и въ приступленіи къ Барскому мятежу.

Когда теперь открылось, что прибѣгнувшіе въ границы наши поляки были всѣ изъ числа конфедератовъ, и когда опять изъ самой Польши отъ посла, князя Репнина имѣемъ мы извѣстія, что многіе изъ сообщниковъ ихъ, бывъ единожды войсками нашими взяты и освобождены изъ полону по учиненнымъ отъ нихъ рецесамъ, вторично попадались между мятежниками, то въ отвращеніе сего зла и чтобъ не наводить себѣ двойнаго труда и хлопотъ, предписавъ уже воинскимъ нашимъ въ Польшѣ командирамъ, чтобъ они всѣхъ плѣнныхъ безъ изъятія отсылали въ Кіевъ подъ карауломъ, повелѣваемъ мы равномѣрно и вамъ по сему новому и необходимо нужному распоряженію: 1-е, Ходаровскаго губернатора Сасима, яко ихъ главныхъ руководителей конфедераціи, содержать впредь до указа въ Переяславской крѣпости подъ карауломъ, какъ онъ и нынѣ содержится; 2-е, въ разсужденіи тѣхъ изъ поляковъ, кои по первому нашему повелѣнію, подъ присягою спрашиванные открыли свое приступленіе къ конфедерація и дали требованные отъ нихъ рецесы и реверсалы, а вслѣдствіе оныхъ и отпущены уже, оставаться при первомъ распоряженіи; а напротивъ

---

[1]) Вслѣдствіе реляціи Обрѣскова отъ 22 іюня 1768 г. о пожарѣ въ Константинополѣ, во время котораго сгорѣлъ домъ Миссіи.

того—3-е, тѣхъ, кои вновь вышли или не успѣли еще дать помянутыя обязательства, задержать въ настоящихъ мѣстахъ подъ присмотромъ и безъ оружія; въ причину же сего задержанія объявить имъ худое и вѣроломное единомысленниковъ ихъ въ Польшѣ поведеніе, котораго мы отнынѣ терпѣть и допускать весьма не намѣрены, почему и остается имъ, въ ожиданіи совершеннаго въ отечествѣ ихъ успокоенія настающихъ мятежей, жить въ границахъ нашихъ въ тишинѣ и скромности, дабы въ противномъ случаѣ не лишиться дозволеннаго имъ убѣжища и покровительства.

Впрочемъ, повторяя и здѣсь засвидѣтельствованіе вамъ высочайшей нашей благодарности о разумномъ и похвальномъ вашемъ поведеніи въ настоящихъ по границѣ важныхъ обстоятельствахъ, пребываемъ и т. д.

1702) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

*) Monseur le vice chancelier. Envoyez, s'il vous plait cette lettre au comte J. Czernichew à Berlin au à la Haye.

Помѣта кн. Голицына: Получена 8-го августа 1768.

1703) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею изъ Вѣны отъ 12 (23) іюля 1768 г. кн. Д. М. Голицынъ доноситъ вицеканцлеру кн. А. М. Голицыну:

Имѣю честь при семъ вашему сіятельству сообщить копію съ письма, каково на сихъ дняхъ получилъ я отъ г. адмирала Мордвинова, и съ моего на оное отвѣта. Къ чему за потребно нахожу въ запасъ присовокупить мое мнѣніе, что при случаѣ упоминаемаго въ тѣхъ письмахъ отзыва изъ Мальты морскихъ нашихъ офицеровъ, кажется, не худо и не излишно было бы сдѣлать великому магистру благодарственное отъ высочайшаго ея имп. величества имени привѣтствіе за оказанныя отъ него тѣмъ офицерамъ снисхожденія и учтивости, кои даже до того простираются, что всѣмъ имъ ничего не стоитъ столъ не только въ Мальтѣ, но и на корабляхъ во время мореплаванія.

Прикажите для меня списать копію съ сего письма и съ приложеніями къ оному.

---

*) Г. вицеканцлеръ. Пошлите, пожалуйста, это письмо къ гр. И. Чернышеву въ Берлинъ или въ Гагу.

1704) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Быть по сему *).

Изъ послѣдней вашего прев-ва депеши отъ 16 іюля, которая получена чрезъ посла князя Репнина, усмотрѣлъ я съ сожалѣніемъ, что послѣ бывшей въ вашемъ мѣстѣ тревоги о раззореніи слободы Балты, Порта отоманская не успокоясь еще отъ оной, пришла опять въ новое волненіе полученными изъ Хотина пристрастными извѣстіями; что турецкое министерство сугубо возбудясь ими, не толко продолжаетъ, но и умножаетъ еще военныя свои приуготовленія отправленіемъ на польскія границы войскъ и снарядовъ; что въ первомъ жару намѣрилась она еще сдѣлать дѣйствительный нарядъ корпуса татаръ отъ двадцати до тридцати тысячъ человѣкъ, но что вы предуспѣли до времени отвратить сію резолюцію принятіемъ представленнаго вамъ алтернатива въ отдаленіи собою войскъ нашихъ отъ границъ турецкихъ на нѣкоторое разстояніе, и что въ прочемъ Порта въ бывшей у васъ съ рейсъ эфендіемъ конференціи требовала въ совершенное успокоеніе себѣ, публикѣ своей и пограничнымъ ея жителямъ, чтобъ и наши, и собственныя рѣчи посполитой польской войска вовсе изъ Подоліи выведены были, оставляя намъ на противъ полную свободу дѣлать во всѣхъ другихъ мѣстахъ такіе обороты, какіе намъ только угодны быть могутъ, и что на послѣдокъ заключительно объявилъ вамъ рейсъ-эфендій, что въ случаѣ пренебреженія съ нашей стороны сего требованія Порты, не ручается онъ намъ за дальнѣйшія слѣдствія, по опасности быть ей отъ раздраженной и огорченной своей публики приневоленною поступить на самыя крайнія мѣры.

Не распространяясь о случившемся въ Балтѣ, потому что объ ономъ имѣете уже вы отъ меня и отъ посла, князя Репнина, достаточныя изъясненія, коими бы Портѣ справедливо удовольствоваться можно было, а особливо письмомъ моимъ къ верховному визирю, гдѣ толь ясныя и торжественныя учинены обнадѣживанія о истинномъ нашемъ миролюбіи, войду я здѣсь съ вашимъ прев-вомъ въ одно раздробленіе новыхъ обстоятельствъ; но чтобъ тутъ единожды на всегда изъять изъ среды всякія для переду недоразумѣнія, между нами открою я вамъ

---

*) Въ С.-Петербургѣ, 11-го августа 1768 года.

прежде всего существо и цѣль высочайшихъ ея имп. величества намѣреній по настоящимъ въ Польшѣ дѣламъ.

Они суть слѣдующія: 1-е, чтобъ воздвигнутое толикимъ трудомъ, толикимъ иждивеніемъ и съ такою предъ свѣтомъ славою, зданіе дисидентскаго возстановленія удержать и сохранить непремѣнно между кардинальными рѣчи посполитой польской, подъ ручательствомъ ея императорскаго величества на вѣчныя времена устроенными законами, потому что ни слава, ни достоинство ея величества не могутъ сносить ни малѣйшей изъ нихъ уступки, слѣдовательно же и дѣйствовать оружіемъ противу всѣхъ возставшихъ на сіи установленія до тѣхъ поръ, пока не будутъ они вовсе усмирены и приведены къ торжественному ихъ признанію вѣчною государственною и непоколебимою въ отечествѣ ихъ конституціею; 2-е, что бъ при такомъ дѣйствованіи войскъ нашихъ противу оказавшихся въ Польшѣ мятежниковъ, убѣгать однако-жъ сколько возможно всякихъ поводовъ къ раздраженію и огорченію Порты, ибо мы, для не затрудненія перваго пункта, отнюдь не желаемъ умножать новыми съ нею хлопотами заботы наши въ Польшѣ и безъ того уже отъ одного фанатизма довольно великія, хотя въ прочемъ всемѣрно изволитъ ея имп. величество предпочесть крайность войны крайности какой либо уступки въ дѣлѣ диссидентскомъ и въ пунктѣ гарантіи ея.

На сихъ двухъ началахъ, кои здѣсь всегда неподвижны пребудутъ и кои потому неподвижно же и правиломъ всѣхъ негоціяцій и подвиговъ вашихъ быть должны, не могу я обойтиться, чтобъ для собственнаго вашего руководства не сослаться здѣсь на отвѣтное къ вашему прев-ву письмо посла князя Репнина отъ 31-го іюля, ибо оно содержитъ въ себѣ примѣчанія и разсужденія, собственнымъ ея имп. величества весьма согласныя и достаточныя къ выведенію наружу прямыхъ и истинныхъ мнѣній Порты отоманской.

По обстоятельствамъ и поступкамъ ея не можно по сю пору съ точностью опредѣлить, остаются ли они миролюбны, или рѣшены уже на разрывъ и войну. Въ первомъ случаѣ не должно отчаяваться, чтобъ министерство турецкое, не смотря на все распаленіе черни, (которое можетъ и оставаться только при томъ одномъ, на прямое-же предпріятіе конечно надобенъ будетъ еще другой подвигъ), не удовольствовалось подаваемыми отъ васъ новыми изъясненіями, коихъ содержаніе ниже сего описано, хотя и не соглашаемся мы исполнить во всемъ пространствѣ прихотливое его требованіе о испражненіи подольскаго воеводства и нашими, и польскими войсками; напротивъ чего въ дру-

гомъ случаѣ, то есть когда Порта, по скрытнымъ ли какимъ видамъ, или же по наущенію ненавистниковъ нашихъ, рѣшилась уже на разрывъ и войну, могло-бъ ей снисхожденіе съ нашей стороны къ ея требованію показаться одною трусостію, слѣдовательно-же вмѣсто удаленія ея отъ мѣръ крайности, усмотритъ только оныя мечтательною надеждою. Въ сей неизвѣстности будемъ мы съ нетерпѣливостію ожидать новыхъ отъ вашего прев-ва извѣстій, дабы по оборотамъ Порты распоряжать собственныя наши мѣры, въ которыхъ предполагая и самый дурной съ ея стороны, не упустимъ мы конечно ничего, чтобъ не быть сюрпренированнымъ, но паче въ случаѣ войны дать ей чувствовать всю тягость и дороговизну недружбы нашей, дабы ее тѣмъ самымъ скорѣе въ раскаяніе привесть.

Не престаю я однакожъ надѣяться, чтобъ ваше прев-во мудрымъ и ревностнымъ попеченіемъ вашимъ не предуспѣли еще отвратить сію бѣдственную крайность, а особливо когда Порта сама изъ существа дѣлъ увѣриться должна, что мы не подали ей ни малой причины къ справедливымъ жалобамъ, и что всѣ къ ней доходящія извѣстія, коими публика ея толь много тревожится, проистекаютъ изъ одной ненависти къ взаимному согласію и дружбѣ обоихъ императорскихъ дворовъ.

Я увѣренъ, что ваше прев-во въ собственномъ вашемъ просвѣщеніи найдете довольно способовъ къ убѣжденію въ сей истинѣ турецкаго министерства; но чтобъ и отъ сюда не упустить ничего, что только сему полезному концу въ чемъ ни есть способствовать можетъ, поручаю я вашему прев-ву, по высочайшему и точному ея имп. величества соизволенію, сдѣлать Портѣ слѣдующія представленія по поводу бывшей у васъ съ рейсъ-эфендіемъ конференціи и учиненнаго на оной требованія о испражненіи Подоліи:

Что здѣшній дворъ съ чувствительностію увѣдомился чрезъ васъ о полагаемой въ него недовѣркѣ Порты, коей онъ ничѣмъ не заслужилъ и конечно никогда не заслужитъ, ибо весьма непремѣнно есть высочайшее ея имп. величества намѣреніе жить съ нею въ мирѣ, тишинѣ и добромъ согласіи, ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ; что ея величество, имѣя въ политикѣ своей за первое правило наблюдать всегда данное единожды слово свое, не могла конечно ожидать, чтобъ Порта, которой она, какъ и никому другому, не сдѣлала еще никакой неустойки, могла усумниться въ святости учиненныхъ ей дружескихъ и торжественныхъ обнадѣживаній; что и теперь для изъятія въ конецъ всякихъ для переду недоразумѣній, изволитъ ея величество оныя сильнѣйше и имянно повторять, съ тѣмъ, что николи и ни для

чего не перемѣнитъ миролюбивыхъ своихъ къ имперіи отоманской склонностей, естьли только она въ равныхъ постоянно пребывать будетъ, пренебрегая достойно всякія презрительныя и ненавистныя во преки ухищренія и происки взаимныхъ недоброжелателей, кои для собственныхъ своихъ видовъ обѣ имперіи поссорить стараются; что въ семъ, а не въ другомъ какомъ отъ недоброжелателей приписываемомъ видѣ, должна Порта взирать на наши въ Польшѣ дѣла, кои суть слѣдствіемъ древнихъ и новыхъ обязательствъ короны россійской съ рѣчью посполитою польскою, и конечно истекаютъ изъ существительныхъ и непремѣнныхъ интересовъ обѣихъ имперій; что потому, не другимъ-же изъ корысти или властвованія въ чужей землѣ побужденіемъ, но сими единственно обязательствами подвинута была ея имп. величество вступиться у республики польской за дисидентовъ, составляющихъ по послѣдней мѣрѣ четвертую часть корпуса всей республики, яко такихъ гражданъ, кои съ нарушеніемъ фундаментальной ея конституціи, насильственно бывъ исключены изъ законнаго всѣмъ согражданамъ равенства, страдали подъ игомъ утѣсненія, лишающаго ихъ почти всего свободнаго бытія; что ея величество предуспѣвъ дружескимъ своимъ посредствомъ довести на послѣднемъ варшавскомъ сеймѣ до того, что диссиденты возстановлены кардинальнымъ и ни въ какое время непремѣняемымъ закономъ во всѣ имъ принадлежащія права и преимущества, изволила еще по собственному желанію всей на сеймѣ подъ узломъ генеральной конфедераціи тогда собранной республики, утвердить тотъ кардинальной законъ въ вѣчныя времена формальною и торжественною своею гарантіею; что такимъ образомъ дисидентское дѣло стало уже отъ туда дѣломъ персональной чести, славы и достоинства ея имп. величества, слѣдовательно-же общимъ собственнымъ правомъ всѣхъ собственное достоинство почитающихъ государей; что по сей натуральной связи принужденною она нашлась возставшими противу диссидентскаго дѣла, а потому и противу верховной и законодательной власти отечества своего, Барскими и другими мятежниками, остановить возвращеніе войскъ своихъ, которыя по окончаніи сейма дѣйствительно уже въ обратномъ походѣ находились; что тѣ мятежники, недовольствуясь бунтовать противъ республики, дерзнули еще не только объявить себя безпосредственными непріятелями россійской имперіи, заключить и содержать у себя въ желѣзахъ безъ всякаго отвѣта посланнаго къ нимъ отъ ея имп. величества посла знатнаго офицера, а потомъ и атаковать непріятельски войска наши, но и приглашать еще вѣрныхъ ея величества подданныхъ къ равному бунту;

что и въ семъ случаѣ всемилостивѣйшая наша государыня, предпочитая изъ одного человѣколюбія мѣры кротости, изволила прежде употребленія вынужденной строгости, истощить оныя въ тунѣ, ибо ни увѣщанія, ни угрозы не дѣйствовали надъ такими людьми, кои ненавистную корысть всему на свѣтѣ предпочитаютъ; что такимъ образомъ ея имп. величество бывъ противъ воли и склонности поставлена въ необходимость обратить силу оружія своего на бунтовщиковъ, и побѣдя ихъ онымъ, поступила не такъ, какъ бы строгая справедливость требовала поступить съ собственными ея и имперіи ея врагами, но что удовольствовалась она сократиться въ одномъ своемъ титулѣ союза и помочи республики польской, почему и поступаемо было съ ними съ нашей стороны не инако, какъ по узаконеніямъ республики противу внутреннихъ мятежниковъ; что при семъ положеніи нашихъ дѣлъ не пренебрегла однакожъ ея имп. величество обыкновеннаго и дружескаго своего къ Портѣ уваженія, ибо всѣмъ командирамъ войска имянно и строжайше предписано было, преслѣдуя и истребляя вездѣ мятежниковъ, не касаться однакожъ нигдѣ границъ отоманскихъ, но паче при всякомъ случаѣ ихъ не касаться и почитать дружественными; что турецкое министерство, оставляя всякое предубѣжденіе, не можетъ само не признаться, чтобъ сіи повелѣнія во всей точности исполняемы не были, ибо произшедшее въ Балтѣ отнюдь не долженствуетъ возлагаемо быть на счетъ войскъ нашихъ, когда оное извѣстнымъ образомъ послѣдовало отъ шайки разбойниковъ, и когда мы, прежде еще полученія съ турецкой стороны жалобъ, не только почти всю ее перехватили, но и велѣли уже предать винныхъ достойной казни на самыхъ мѣстахъ преступленія ихъ, болѣе чего отъ насъ и требовать нельзя; что проступокъ полковника Вейсмана не въ преступленіи границъ турецкихъ, но въ отправленіи только непристойныхъ писемъ къ господарю Молдавскому и къ пашѣ Хотинскому, тотъ часъ исправленъ, и сей офицеръ чувствительно наказанъ былъ отрѣшеніемъ его отъ команды; что такимъ образомъ тревога Хотинскихъ и прочихъ пограничныхъ жителей не можетъ имѣть никакой основательной причины и потому долженствуетъ единственно приписываема быть пустому и напрасному по крайней мѣрѣ предубѣжденію, есть-ли не другимъ какимъ не позволеннымъ видамъ и корыстолюбію командировъ ихъ, или-же злости ненавистниковъ покоя и дружбы обѣихъ имперій, кои у хана крымскаго публично и пріемлются, какъ на примѣръ извѣстной Тотъ и другіе къ нему пріѣзжающіе и отъ него къ польскимъ мятежникамъ посылаемые эмисары; что войска наши, и въ самой погонѣ за

сими послѣдними, никогда не подходили столь близко къ границамъ турецкимъ, чтобъ ихъ видѣть можно было, кромѣ одного можетъ быть случая, когда генералъ-маіоръ графъ Апраксинъ, по взятіи бунтовщичья гнѣзда Бара, въ преслѣдованіи мятежниковъ, примѣняясь къ маршу ихъ, по той сторонѣ рѣки Днестра тянулся нѣсколько дней въ слѣдъ за ними по здѣшнему берегу, но и онъ удалился тотъ часъ отъ онаго, какъ скоро ихъ зашедшихъ во внутрь земли изъ виду потерялъ; что теперь, когда въ Подоліи не стало мятежниковъ, и войска наши удалились отъ туда, а въ семъ воеводствѣ, или, лутче сказать, въ околичностяхъ онаго, отъ турецкихъ же границъ не ближе 40 и 50 верстъ осталось на силу отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ безъ всякой тяжелой артиллеріи, которой и совсѣмъ нѣтъ при нашихъ въ Польшѣ находящихся войскахъ, а съ одними только полевыми орудіями, коихъ полки, гдѣ-бъ ни были, никогда не оставляютъ; что изъ сего Порта сама заключить можетъ, что она съ излишнимъ жаромъ отъ несправедливыхъ съ границъ доносовъ того у насъ къ успокоенію своему требовала, что въ самомъ дѣлѣ прежде ея требованія сдѣлано уже было; что мы теперь вновь ее обнадеживаемъ, что войска наши тамошняго края изъ настоящаго ихъ положенія, которое есть самое Портою желанное, ни на одинъ шагъ впередъ не подвинутся, есть-ли только мятежники возвращеніемъ своимъ въ Подолію и продолженіемъ начатаго бунта не привлекутъ ихъ опять на себя и въ близость къ границамъ Порты, яко обыкновенному своему гнѣзду и сборищу; ибо въ семъ случаѣ ни Порта, ни весь свѣтъ, не могутъ уже намъ въ томъ зазрить; но что и тутъ, какъ съ одной стороны честь и достоинство ея имп. величества не могутъ отнюдь сносить, чтобъ сущимъ бунтовщикамъ и врагамъ отечества своего, кои дерзнули еще воспріять на себя и имя непріятелей имперіи россійской дозволили мы какое-либо попущеніе, такъ съ другой, и тогда войска наши, имѣя строгія повелѣнія истреблять и преслѣдовать ихъ во всѣхъ концахъ Польши, будутъ всемѣрно почитать границы отоманскія, не наступая на оныя ни шагомъ, о чемъ и нынѣ на передъ изволитъ ея имп. величество возобновлять Портѣ сильнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ образомъ прежнія свои священныя увѣренія, гарантируя оныя своимъ императорскимъ словомъ; что теперь, есть-ли Порта желаетъ избѣжать новыхъ въ Подоліи смущеній, а съ оными и дѣйствованія тамъ нашихъ войскъ, имѣетъ она въ своихъ рукахъ достаточные къ тому способы воздержаніемъ прибѣгнувшихъ въ земли ея мятежниковъ отъ возвращенія въ сіе воеводство, или же принужденіемъ ихъ отступить вовсе отъ бунта, съ возвраще-

ніемъ каждаго особъ въ свое жилище и съ торжественнымъ отрицаніемъ отъ онаго по обычайнымъ въ Польшѣ обрядамъ; что сей способъ былъ бы самый кратчайшій и натуральнѣйшій для возстановленія тишины при границахъ Порты и для удаленія отъ оныхъ войскъ нашихъ, но что мы напротивъ съ оскорбленіемъ слышать должны, что мятежники, вмѣсто раскаянія и покорности къ верховной своей власти и къ установленнымъ ею законамъ, подъ сѣнію покровительства Порты начинаютъ въ Молдавіи набирать паки войска, котораго и умножилось уже у нихъ до трехъ тысячъ человѣкъ, получая на то деньги отъ Франціи; ибо сія держава, вѣдаемъ мы за вѣрно, безпрестанно къ нимъ эмисаровъ присылаетъ для воспламененія новаго огня, мысля и стараясь только, чтобъ какъ бы то ни было и во что ни станетъ, поссорить оба императорскіе двора; что мы конечно сихъ французскихъ сѣтей по возможности остерегаемся и вѣрно за себя отвѣтствовать можемъ, что не будемъ оными уловлены, но что, дабы ихъ къ посрамленію ея въ ничто обратить, надобно и Портѣ хранить равную осторожность; что способствуя ей въ томъ, и дабы заранѣе покрыть стыдомъ возносимыя на насъ ложныя и презрительныя клеветы, торжественно объявляя чрезъ сіе, увѣряемъ мы Порту, что здѣшній дворъ отнюдь никогда не помышлялъ и не помышляетъ о пріобрѣтеніи себѣ Подоліи и Каменца Подольскаго, которое толь злостно разсѣяно въ Константинополѣ на счетъ его, но что паче ея имп. величество, поставя себѣ на все время государствованія своего первымъ и главнымъ предметомъ справедливость, благосостояніе подвластныхъ державѣ ея народовъ и благоденствіе всего рода человѣческаго вообще, не желаетъ потому отнюдь ни малаго съ ущербомъ сосѣдей распространенія владѣній своихъ, коихъ предѣлы и безъ того толь обширны и велики; что на семъ самомъ началѣ учреждено и поведеніе ея въ разсужденіи мятежниковъ польскихъ, когда тѣ изъ нихъ, кои силою оружія взяты бываютъ, безъ всякаго наказанія въ домы и жилища ихъ отпускаются, сколь скоро подписываютъ рецесы, то есть отрицаніе заговоровъ своихъ; что по всѣмъ симъ дружескимъ изъясненіямъ можетъ теперь Порта сама легко заключить, по какимъ важнымъ и съ славою ея имп. величества не раздѣльно соединеннымъ резонамъ не въ состояніи мы исполнить во всѣхъ частяхъ требованія ея о испражненіи Подоліи, доколѣ въ собственныхъ ея границахъ польскіе бунтовщики держатся, и отъ нихъ опасность новаго возмущенія въ тамошнемъ краю настоять будетъ; что мы отъ правосудія и проницанія министерства ея причину имѣемъ ожидать, что оно справедливость сихъ

резоновъ достаточно признаетъ, но тѣмъ не меньше увѣрится о искренности нашихъ въ разсужденіи Польши, особливо же Подоліи и Каменца, безкорыстливыхъ, а въ разсужденіи ея самой миролюбивыхъ намѣреній и склонностей; и что напослѣдокъ, соотвѣтствуя онымъ, прекратитъ, а по крайней мѣрѣ уменьшитъ или остановитъ она военныя свои пріуготовленія, а притомъ открытіемъ самой истины всѣхъ дѣлъ и противныхъ происковъ взаимныхъ недоброжелателей нашему миру и доброму согласію, выведетъ публику свою изъ заблужденія, и тѣмъ самымъ доставитъ себѣ внутреннюю безпечность, когда мы ей за внѣшнюю столь свято отвѣтствуемъ, и когда она всѣми дѣяніями ея имп. величества давно уже увѣриться могла, что слова наши и обнадеживанія не были еще никогда отъ насъ оболганы.

Въ сихъ Портѣ отъ васъ по собственному вашему усмотрѣнію къ статѣ и ко времени чинимыхъ представленіяхъ не упомянулъ я ничего о польскихъ войскахъ въ испражненіи воеводства подольскаго, ибо ей въ семъ пунктѣ безъ обиняковъ сказать можно, что не имѣемъ мы права, да и не хотимъ распоряжать войсками республики польской въ собственныхъ ея земляхъ, да и что естьлибъ меньше были увѣрены о искренности самой Порты, могли бъ возмнить, что имѣетъ она какіе-либо скрытные виды, для которыхъ желаетъ удаленія войскъ республики. Къ сему можете вы, естьли то за нужно найдете, присовокупить, что корпусъ графа Браницкаго не превосходя двухъ тысячъ человѣкъ, не значитъ конечно самъ собою ничего, но что со всѣмъ тѣмъ правленіе польское не можетъ осмѣлиться удалить оный отъ границъ и оставить ихъ, а особливо Каменецъ подольской, яко единую крѣпость республики, вовсе обнаженными, по опасности огорчить всю націю и навлѣчь въ предь на себя отчетъ предъ сеймомъ, тѣмъ паче, что мятежники узнавъ испражненіе Каменца, могли бъ онымъ завладѣть и учредить тамъ укрѣпленное гнѣздо, въ которомъ казусѣ войска наши принуждены были бъ ихъ тамъ атаковать и приблизиться къ границамъ турецкимъ больше, нежели какъ они по сю пору доходили, изъ чего только новыя непріятности родиться могутъ.

Изъ всего вышеписаннаго само собою довольно явствуетъ, что намѣреніе ея имп. величества есть,—соединять въ изъясненіяхъ нашихъ съ турками ласку съ твердостію и, показывая имъ съ одной стороны всю возможную готовость къ ихъ желаніямъ, не уступать съ другой прихотямъ ихъ тамъ, гдѣ интересованы польза дѣлъ и достоинство короны. Ваше прев-во, какъ министръ испытаннаго искусства и отличнаго усердія, будетъ конечно въ состояніи соглашать пристойнымъ

образомъ сіи двѣ противности и довесть турковъ силою резоновъ вашихъ до удостовѣренія, что мы не хотимъ съ ними всчинать войны. Я желаю того по крайней мѣрѣ чистосердечно какъ персональный вашъ другъ и какъ министръ дѣлами управляющій.

Со всякимъ другимъ мѣстомъ можно бы кажется ожидать, что сими одними изъясненіями и письмомъ моимъ къ верховному визирю, а особливо открытіемъ здѣсь при другомъ моемъ письмѣ слѣдующихъ скаредныхъ ухищреній дюка Шоазеля съ его презрительнымъ Тотомъ, возвратились бы дѣла въ обыкновенную и натуральную стезю; но какъ съ турецкимъ невѣжествомъ ни за что напередъ ручаться нельзя, то и будемъ мы ожидать съ нетерпѣливостію отвѣта вашего на сіе письмо; а между тѣмъ для приданія въ нужномъ случаѣ словамъ вашимъ у турецкаго министерства большей силы лестнымъ блескомъ золота, изволила ея императорское величество повелѣть отправить къ вашему превосходительству семьдесятъ тысячь рублевъ, на которыя здѣсь векселя слѣдуютъ. Употребленіе сихъ проповѣдниковъ поручаетъ вамъ ея величество съ полною довѣренностію на вашу вѣрность и усердіе.

Вотъ, государь мой, пространный отвѣтъ на послѣднюю вашу депешу. Я сердечно сожалѣю о слабости здоровья вашего; но чѣмъ оно нужнѣе для службы всемилостивѣйшей нашей Государыни, тѣмъ больше и желаю я вамъ совершеннаго выздоровленія, пребывая въ прочемъ съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1705) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 11 августа 1768 года.

Мы нашли способъ не только получить копіи съ нѣсколькихъ писемъ французскаго въ Крыму эмисара Тота къ статскому секретарю дюку Шоазелю, но и разобрать еще шифры взаимной ихъ кореспонденціи; я прилагаю здѣсь одну съ самой послѣдней депеши, по содержанію которой увѣритесь ваше прев—во, что она есть подлинная.

Въ настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ нашихъ съ Портою разсудилъ я за нужно сообщить вамъ сію піесу для предъявленія, но въ крайней однакожъ конфиденціи, Рейзъ-эфендію, или кому другому изъ министерства намъ доброжелательному, въ той, кажется, справедливой надеждѣ, что оное, открывая турецкому министерству всю связь и прямой источникъ доходящихъ къ нему ложныхъ и злостныхъ извѣстій о нашемъ въ Польшѣ поведеніи, достаточно будетъ убѣдить его внутреннимъ признаніемъ, что не дѣла наши и вынужденныя движенія войскъ на-

шихъ въ Польшѣ долженствуютъ безпокоить Порту, но что взаимные недоброжелатели и ненавистники общаго нашего покоя и согласія, а особливо дѣйствующій въ томъ г. Шоазель, изъискиваютъ и находятъ не позволенные способы къ тревоженію ея собственными турецкими начальниками, а наипаче крымскимъ ханомъ.

При сообщеніи сей депеши, какъ я выше сказалъ, прошу ваше прев—во препроводить ее пристойными внушеніями, коихъ довольно найдете вы въ собственномъ вашемъ проницаніи, а я, полагаясь на оное и на испытанное ваше въ дѣлахъ искусство, удовольствуюсь присовокупить здѣсь слѣдующія только разсужденія.

Судя по всѣмъ обстоятельствамъ, можно кажется безъ ошибки полагать, что Порта съ послѣднихъ ея съ вами изъясненій, кои толь горячи были, долженствовала между тѣмъ чрезъ полученныя отъ васъ изъ писемъ посла князя Репнина подлинныя извѣстія о происшедшемъ въ Балтѣ совершенно удостовѣриться, что та ея горячность была невмѣстна, и что мы не подали ей никакой законной причины къ жалобамъ и неудовольствію; но какъ съ другой стороны, по извѣстному невѣжеству и высокомѣрности турковъ нельзя же ожидать, чтобъ она въ томъ призналась и остановила начатыя свои военныя распоряженія потому одному, что побудительная къ онымъ причина открылась послѣ неосновательною, то и надобно намъ съ своей стороны, примѣняясь къ политическому ея сложенію, стараться дать ей приличные способы къ исправленію той горячности безъ обнаженія однакожъ себя предъ своею зараженною публикою.

Тутъ, кажется, можетъ уже съ пользою употреблена быть означенная депеша барона Тота, ибо изъ нея получитъ Порта справедливый поводъ приписать волненіе свое ложнымъ къ ней присланнымъ извѣстіямъ извѣстнаго балтскаго воеводы мошенника Якуба, который отъ постороннихъ ненавистниковъ общему нашему согласію обольщенъ и подкупленъ былъ, а примѣрнымъ сего мошенника наказаніемъ и выгнаніемъ изъ Крыма подкупителя его барона Тота, оправдаться предъ публикою своею и дать намъ нѣкоторое удовлетвореніе въ неосновательномъ и противу насъ принятомъ сумнѣніи, что мы сочтемъ еще за удостовѣрительный опытъ дружескихъ ея мнѣній и склонностей къ продолженію мира и добраго согласія.

Не неумѣста еще, думаю я, будетъ остеречь Порту способомъ Тотовой депеши отъ хана крымскаго и вселить противу него недовѣрку, внушая, что безъ воли и повелѣнія Порты ищетъ онъ завесть между обѣими имперіями хлопоты и явную войну не для скрытныхъ ли какихъ и ей самой предосудительныхъ видовъ, и не полагаетъ ли случай разрыва тѣмъ срокомъ, гдѣ ихъ въ дѣйство произвести можетъ, когда онъ себѣ дозволилъ въ противность повелѣній Порты подавать поводъ тому Тоту къ внушенію ему всякихъ коварныхъ вымысловъ, приглашая его на сообщеніе себѣ новизнъ.

Равнымъ же образомъ будете вы тою же депешею имѣть случай довести мошенника Якуба до праведнаго наказанія за двойную его измѣну, что особливо и поручаю я вашему прев—ву, какъ дѣло нужное для страха и поученія другимъ его подобнымъ.

Въ протчемъ пребуду, и т. д.

P. S. Есть-ли бъ ваше прев—во не нашли довольно убѣдительной вѣроятности въ турецкомъ министерствѣ къ тому, что имъ сообщаемая здѣсь Тотова депеша открываетъ, то мнѣ видится не невозможно вамъ будетъ къ вящему удостовѣренію сдѣлать Рейзъ-эфендію пропозицію, чтобъ они въ самомъ только строгомъ секретѣ послали нарочнаго въ Бакчисарай подъ какимъ-либо особливымъ предлогомъ, и велѣли, схватя тамъ Тота со всѣми его бумагами, принести къ себѣ. Турки въ нихъ конечно все то найдутъ, чѣмъ имъ удостовѣриться должно будетъ, да и самый ключъ шифровъ его депешей, которымъ сугубое удостовѣреніе доставится; турецкое министерство, кажется мнѣ, можетъ сіе учинить, отнюдь не касавшись до всенародныхъ правъ, ибо хотя и имѣетъ иногда Тотъ въ запасъ какой-либо отъ короля своего кредитивъ, но естьли оный имъ по сю пору не предъявленъ, а особливо есть-ли Портѣ объ немъ не дано знать отъ крымскаго хана, яко подданнаго ея, то не можетъ конечно сіе выводить его изъ числа партикулярныхъ людей.

1706) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 августа 1768 года.

Послѣднія три экспедиціи вашего сіятельства отъ 28-го, 29-го и 31-го іюля дошли ко мнѣ исправно со всѣми къ нимъ приложеніями и съ депешами господина Обрѣскова.

Во первыхъ могу я васъ увѣрить о высочайшей Ея Имп. Величества аппробаціи на учиненные вами отвѣты какъ Молдавскому господарю, такъ и господину Обрѣскову.

Что касается до содержанія писемъ сего послѣдняго къ вамъ и ко мнѣ, не хочу я вступать здѣсь въ подробныя изъясненія, а довольствуюсь только сослаться на слѣдующую здѣсь копію съ депеши моей къ нему, [1]) ибо въ ней найдете ваше сіятельство все то рукодство, которое вамъ нужно быть можетъ.

Вмѣстѣ съ сими курьерами отправилъ я къ вамъ г. полковника Кара, но по близости, въ которой будетъ онъ дорогою отъ воеводы Виленскаго князя Радзивилла, поручилъ я ему заѣхать по старому знакомству къ сему медвѣдю. Я думалъ исполнить симъ желаніе вашего сіятельства вмѣсто нарочной отсюда посылки, тѣмъ больше, что г. Каръ способнѣе всякаго другаго спознать прямо настоящія мнѣнія князя Радзивилла, примѣтить состояніе войскъ его и вздѣть на него узду, если то надобно будетъ. Здѣсь слѣдуетъ копія съ письма, которое писалъ я къ Радзивиллу для приласканія его.

---

[1]) См. выше.

Вступившему изъ украйны Московскому карабинерному полку предписано отсюда вступить подъ команду ближняго въ его краю генерала, а еслибъ тамъ никотораго не было, послать прямо къ вашему сіятельству курьера и требовать повелѣнія, гдѣ ему расположиться и что ему дѣлать. Я сообщаю вамъ сіе для того, чтобъ вы сей полкъ по усмотрѣнію вашему употреблять изволили; но прежде нежели онъ изъ нашихъ границъ получитъ все нужное, надобно его, если можно, оставить еще въ близости оныхъ на нѣкоторое короткое время.

Извѣстный отъ васъ присланный манифестъ слѣдуетъ здѣсь за высочайшимъ Ея Имп. Величества подписаніемъ. Для обнародованія его между поляками довольно, кажется, будетъ внести его въ Варшавскія газеты, а для нашихъ войскъ сообщить корпуснымъ командирамъ, чтобъ каждый въ своемъ корпусѣ публиковалъ оный обыкновеннымъ образомъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1707) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. РАДЗИВИЛЛУ.

à St.-Pétersbourg, le 12 août 1768.

*) Monseigneur, Le retour de M. le colonel Carr auprès de l'ambassadeur de l'Impératrice l'amène naturellement à passer par les terres de la résidence de V. A. Je n'ai pu souhaiter d'occasion plus sure, pour Vous renouveller M-gr. les assurances d'un attachement vrai et pour lequel Vous m'avez toujours marqué autant de confiance que de sensibilité, convaincu que je ne ferai rien qui ne tende à fortifier l'une et l'autre; rien n'altère la satisfaction avec laquelle je ferai part à V. A. des éloges suivis que ma Souveraine donne à sa conduite dans des occurrences si critiques pour sa patrie et si délicates pour sa personne. Le

*) Ваша Свѣтлость. Возвращеніе г. полковника Карра къ послу императрицы естественно заставитъ его проѣхать черезъ мѣста пребыванія вашей свѣтлости. Я не могъ и желать болѣе вѣрнаго случая для возобновленія вамъ увѣреній истинной преданности, за которую вы оказывали мнѣ всегда столько же довѣрія, сколько и благодарности, будучи убѣждены, что я ничего не сдѣлаю такого, чтобы не клонилось къ укрѣпленію ихъ. Ничто не помрачаетъ удовольствія, съ коимъ я сообщу вамъ похвалы, коими удостоиваетъ моя государыня ваше поведеніе въ столь критическихъ для вашего отечества и столь деликатныхъ для васъ лично обстоятель-

choix qui en a été fait par S. M. I. pour des opérations aussi indispensables que salutaires a été pleinement justifié par Votre fermeté contre les obstacles que le fanatisme et plus encore la mauvaise volonté et l'ambition particulière opposent. Ce n'est qu'en persévérant et en se convainquant bien que quelque chose qu'il arrive, les maux généraux et particuliers seront toujours aggravés par une résistance aux intentions pures et invariables de l'Impératrice, que lẽs bons patriotes trouveront dans leur zèle, dans l'amour réfléchi de l'Etat et dans la considération de leur bien-être propre, la force et les moyens qui doivent les faire triompher. Votre Altesse est à leur tête; je n'ai besoin ni d'exciter ni animer en elle ces sentiments, mais elle jugera comme moi que l'opiniâtreté continue de gens qui pour la plupart n'ont rien à perdre risque et expose tout et qu'elle ne peut montrer trop de résolution et vis-à-vis de ses amis qui ne sont que ceux de l'Etat, et vis-à-vis de quiconque ou a déjà consommé l'acte de sa révolte à l'autorité souveraine de la République, ou paraît incliné à entrer dans un plan qui n'est dans son principe que celui de la folie et du désespoir et dont la fin ne pourrait être qu'une désolation totale. J'ai montré dans toute son étendue à M-r le colonel Carr la confiance que nous mettons en Vous et que Votre patrie doit mettre en Vous, M-gr., dans une crise aussi violente. Il a l'avantage d'être très connu de Votre Altesse et d'avoir obtenu son estime.

ствахъ. Выборъ васъ ея имп. вел-вомъ для столь необходимыхъ, сколь и благодѣтельныхъ операцій вполнѣ оправдался вашею твердостію противъ препятствій, противупоставленныхъ фанатизмомъ, а еще болѣе—недоброжелательствомъ и личнымъ честолюбіемъ. Лишь настойчивостью и твердымъ убѣжденіемъ, что что бы ни случилось, общее и частное зло всегда будетъ усилено сопротивленіемъ чистымъ и неизмѣннымъ намѣреніямъ императрицы, добрые патріоты найдутъ въ своемъ усердіи, въ сознательной любви къ государству и въ соображеніяхъ своего личнаго благосостоянія силу и средства, долженствующія дать имъ побѣду. Ваша свѣтлость во главѣ ихъ; мнѣ нѣтъ надобности ни возбуждать, ни воодушевлять въ васъ эти чувства; но вы подобно мнѣ разсудите, что настойчивое упорство людей, которымъ въ большинствѣ нечего терять, ставитъ все на карту и что вы не можете оказать слишкомъ большой рѣшимости и относительно вашихъ друзей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и друзья государства, и относительно кого бы то ни было, кто совершилъ уже актъ возмущенія противъ верховной власти республики или же еще лишь склоняется вступить въ планъ, который по существу своему порожденъ безуміемъ и отчаяніемъ и результатомъ коего могло бы быть лишь полное бѣдствіе. Я высказалъ полковнику Карру во всемъ пространствѣ довѣріе, которое мы возлагаемъ на васъ и которое ваше отечество должно возлагать на васъ въ столь сильномъ кризисѣ. Онъ имѣетъ честь быть хорошо извѣстнымъ в. свѣтлости и пользоваться

Je me flatte que Vous ne me refuserez point d'ajouter foi à tout ce qu'il Vous dira comme étant pleinement instruit et de source. Je l'ai particulièrement prié de Vous assurer qu'on ne peut être ni avec un désir plus vif de mériter Votre estime et Votre amitié, ni avec une considération plus parfaite et plus distinguée, etc.

1708) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 августа 1768.

Изъ бывшаго у васъ разговора о дѣлахъ съ воеводою русскимъ вижу я, что начало уже сбываться гаданіе мое о видахъ сего старика и брата его, канцлера литовскаго. Приложенная здѣсь копія съ депеши королевской къ резиденту Псарскому, которая у насъ изъ шифръ разобрана и отзывы воеводы русскаго, клонясь къ одному концу, то есть на приведеніе насъ на какія-либо уступки въ разсужденіи диссидентовъ, утверждаютъ меня во мнѣнія, что король и дядя его согласились дѣйствовать по одинакимъ правиламъ, кои суть прежнія ихъ, когда они во время согласія своего съ нами хотѣли возстановленіе диссидентское ограничить въ одной духовной части. Систематическое поведеніе сихъ послѣднихъ открываетъ ясно, что они, увидя тогда невозможность предуспѣть въ намѣреніяхъ своихъ, а удалясь потому отъ дѣлъ, коими по сердцу своему больше управлять не могли, предпочли сохраненію здѣшняго покровительства и защиты сохраненіе кредита своего въ націи, льстясь повидимому онымъ, что скоро опять намъ нужны сдѣлаются. Теперь возмнили они повидимому, что настаетъ сіе ими толь давно ожидаемое время и что мы, наскуча супротавленіемъ фанатизма и безпокойствами, подадимся уже для окончанія единожды всѣхъ хлопотъ на какія-либо модификаціи, которыми, приписывая ихъ твердости и усердію своему, могли бы они на старости увѣнчать главу свою. Вотъ конечно ихъ цѣль, въ которой и король участвуетъ, ибо онъ въ депешѣ своей къ Псарскому усильно утверждаетъ, что нація не можетъ инако успокоена быть, какъ уступками изъ диссидентскихъ правъ, тѣмъ паче, что оныхъ, а особливо исключенія диссидентовъ отъ законодательной власти и судебныхъ мѣстъ желаютъ не одни попы и зараженные ими фанатики, но и самые лучшіе благоразумные и умѣренные по всей землѣ люди, безъ чего они не хотятъ мѣшаться въ дѣла и принять на себя трудъ успокоенія націи, по опасности, что инако отъ всѣхъ вообще на вѣкъ возненавидѣны будутъ.

вашимъ уваженіемъ. Льщу себя надеждою, что вы не откажетесь вѣрить всему, что онъ вамъ скажетъ, бывъ на то вполнѣ инструированъ. Я въ особенности просилъ его увѣрить васъ, что невозможно имѣть болѣе живаго желанія заслужить ваше уваженіе и вашу дружбу, ни имѣть большаго и совершеннѣйшаго почтенія, какъ тѣ, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

Открывая вашему сіятельству сію связь королевскихъ видовъ съ видами князей Чарторыскихъ, не имѣю я однакожъ въ мысли, чтобъ вы прекратили возобновленное вами съ послѣдними сношеніе, но паче похваляя весьма размѣръ податливости, съ которымъ вы на оное поступаете, рекомендую еще, чтобы вы продолжая, какъ начали, старались по возможности употребить ихъ въ полезныя орудія, въ чемъ я конечно и съ моей стороны по возможности способствовать буду.

Между тѣмъ весьма хорошо, что вы при самыхъ первыхъ изъясненіяхъ съ воеводою русскимъ отняли у него всю надежду къ какимъ-либо отмѣнамъ въ диссидентскомъ дѣлѣ. Будучи оное отъ насъ толь великимъ трудомъ и толь торжественно предъ всѣмъ свѣтомъ поставлено непремѣннымъ и вѣчнымъ въ Польшѣ закономъ, не можетъ всемѣрно сносить никакихъ модификацій, ибо и самая малѣйшая покрывая насъ стыдомъ, разрушила бы еще всю основу и связь прочихъ послѣдняго сейма узаконеній, а особливо гарантіи нашей, сохраненіе которой долженствуетъ пребыть всегда первымъ и главнымъ предметомъ всей нашей статской системы, потому что они всѣ неразрывно между собой соединены подобно какъ бы цѣпью, которой ни одна часть безъ повреждены цѣлаго корпуса разорвана быть не можетъ.

Я прошу васъ возобновлять сіи разсужденія князьямъ Чарторижскимъ при всякомъ случаѣ, когда они съ новыми попытками къ вамъ отзываться будутъ, давая имъ рѣшительно постигнуть, что въ семъ случаѣ не должны они ожидать отъ насъ никакой уступки, напротивъ чего въ другихъ, гдѣ не будетъ равныхъ вопреки уваженій, не удалимся мы конечно подать имъ дѣйствительные опыты снисхожденія нашего, какъ и нынѣ по представленію воеводы русскаго изволила Ея Имп. Величество охотно согласиться на обнародованіе манифеста по присланному отъ васъ проекту.

Ожидая потому примѣчаній, кои воевода русскій взялся сдѣлать о противныхъ націи матеріяхъ послѣдняго сейма, ибо по онымъ съ большею еще вѣрностію о прямыхъ мнѣніяхъ князей Чарторижскихъ судить и собственное наше къ нимъ поведеніе размѣрять можно будетъ, хочу я прибавить здѣсь нѣкоторыя разсужденія, которыя вы по собственному вашему усмотрѣнію къ мѣсту и кстати симъ старикамъ дѣлать можете для скорѣйшаго ихъ убѣжденія и привлеченія къ нашимъ желаніямъ.

Когда они извѣстною Ея Имп. Величества твердостью увѣриться должны, что не можетъ она безъ чувствительнаго оскорбленія собственнаго своего достоинства ни отступить отъ установленныхъ подъ гарантіею ея кардинальныхъ въ Польшѣ законовъ, ни оставить возставшіе противу оныхъ мятежи безъ совершеннаго въ конецъ истребленія, то пускай по настоящимъ уже въ отечествѣ ихъ бѣдствіямъ сами судятъ они, до какого градуса могутъ оныя еще усугубиться и распространиться по всей землѣ, если только зараза фанатизма въ мелкомъ и несмысленномъ дворянствѣ будетъ далѣе продолжаться безъ унятія отъ тѣхъ, кои онымъ руководствуютъ и кои сами по себѣ больше терять имѣютъ, нежели явно открывающіеся мятежники всѣ вмѣстѣ,—что по благоразумію своему не могутъ они князья Чарторижскіе въ такомъ случаѣ не предусматривать предстоянія Польшѣ послѣднихъ крайностей, а предусматривая ихъ, не обязаны ли они любовью къ отечеству и попеченіемъ о собственномъ своемъ благополучіи, употреблять всѣ силы

и способы къ скорѣйшему изъятію самаго корня въ сей бѣдѣ?—что мы конечно не такъ скоро наскучимъ учить и наказывать противниковъ нашихъ, какъ они устать могутъ терпѣть и сносить такія поученія и наказанія, безъ всякой однакожъ надежды понужденія отъ насъ непріятныхъ намъ уступокъ; что если кто вздумаетъ, что продолжительное войскъ нашихъ въ Польшѣ пребываніе можетъ напослѣдокъ подвигнуть противу насъ Порту Оттоманскую, къ чему теперь иногда по разнымъ съ ея стороны оказательствамъ и имѣютъ уже надежду, тому скажемъ мы, что предпочитая одержаніе установленныхъ на послѣднемъ сеймѣ кардинальныхъ узаконеній всѣмъ другимъ уваженіямъ, конечно предпочтемъ мы и войну съ турками всякимъ въ оныхъ уступкамъ, коихъ бы отъ насъ порабощенно требовать стали, а сверхъ того пускай всякъ, кто хочетъ судить, коль легко будетъ Польшѣ ополченіе турокъ и татаръ и не раззорится ли она въ конецъ, когда сдѣлается театромъ войны, и когда мы, находя между непріятелями нашими польскихъ мятежниковъ, кои принявъ на себя подъ видомъ конфедераціи имя непріятелей Россійской имперіи, будемъ еще имѣть право считать часть Польши въ соединеніи противу насъ, слѣдственно же и поступать противу ея точно такъ, какъ противу явнаго непріятеля; что Ея Имп. Величество предвидя возможность сего случая, изволитъ объ ономъ по человѣколюбію своему крайне сожалѣть и потому конечно не удалится отъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя оный и настоящій къ нему поводъ въ польскихъ смятеніяхъ заблаговременно и съ меньшимъ отягощеніемъ поляковъ, упредить могутъ и что напослѣдокъ, зная сіи великодушныя мнѣнія Ея Величества, останется имъ и князьямъ Чарторижскимъ, яко первымъ и знатнѣйшимъ въ отечествѣ своемъ людямъ, кои теперь спасеніе его и гибель въ рукахъ своихъ имѣютъ, обратить и устремить при высочайшемъ Ея Имп. Величества подкрѣпленіи и покровительствѣ всѣ свои силы къ благовременному освобожденію самихъ себя и отечества своего отъ неотвратимой инако бездны опасностей.

Я думаю, что сіи уваженія какъ у князей Чарторижскихъ и короля, такъ и у другихъ магнатовъ съ пользою употреблены быть могутъ; но оставляя однакожъ употребленіе оныхъ собственному вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, пребуду я всегда, и т. д.

1709) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

12 августа 1768.

Ея Имп. Величество изволила мнѣ указать доставить вашему сіятельству на чрезвычайные расходы 200.000 рублевъ. Увѣдомляя васъ о томъ, прошу я въ переводѣ сихъ денегъ къ себѣ употребить по прежнему посредство банкира Теппера, асигнуя на меня платежъ обыкновеннымъ образомъ. Половину изъ сей суммы извольте причислить къ казеннымъ у васъ деньгамъ и употреблять ихъ для пользы дѣлъ и службы Ея Величества, гдѣ того по усмотрѣнію вашему, на которое всемилостивѣйшая государыня съ полною довѣренностію полагаться изволитъ, востребуетъ нужда и обстоятельства.

О другой же половинѣ слѣдуетъ здѣсь собственное Ея Величества повелѣніе; итакъ ссылаясь на оное, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и истинною же преданностію, и т. д.

1710) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КН. А. ГОЛИЦЫНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 августа 1768 г.

Почтенныя вашего сіятельства три письма отъ 12-го и 16-го чиселъ минувшаго іюля я во свое время получить честь имѣлъ. О содержаніи оныхъ не оставилъ я во всемъ пространствѣ тотчасъ донести Ея Имп. Величеству, всемилостивѣйшей нашей Государынѣ; а теперь имѣю удовольствіе вашему сіятельству отвѣтствовать: что касается до возвращенія изъ Мальты нашихъ морскихъ офицеровъ, о томъ я имѣлъ уже сношеніе съ адмираломъ Мордвиновымъ. Ваше сіятельство справедливо примѣчаете, что въ разсужденіи хорошаго содержанія тѣхъ офицеровъ въ Мальтѣ, Великій Магистеръ заслуживаетъ благодарительнаго со стороны здѣшняго двора привѣтствія; почему Ея Имп. Величество и повелѣваетъ вамъ, по отзывѣ офицеровъ изъ Мальты, изъявить Великому Магистру высочайшимъ ея имянемъ удовольствіе и признаніе за ласковый ихъ пріемъ чрезъ Малтійскаго посла въ Вѣнѣ, или кого другаго за потребно сдѣлать разсудите, оное оставляется вашему разсмотрѣнію.

При семъ случаѣ не преминулъ я Ея Имп. Величеству припамятовать также, что ваше сіятельство предъ симъ спрашивали у меня, могутъ ли помянутые офицеры принять Малтійскій орденъ? И Ея Величество всемилостивѣйше позволяетъ имъ оною почестью пользоваться, когда оная имъ отъ Великаго Магистра офрирована будетъ.

По другому письму, о появившемся новомъ бродягѣ архимандритѣ Милутиновичѣ, ваше сіятельство сдѣлали весьма изрядно, что отвѣтствовали ему, отнявъ у него всю надежду впредь къ вамъ съ подобными враками адресоваться. Можетъ быть думалъ онъ присылкою къ вамъ своего дьячка выманить у васъ нѣсколько денегъ, но какъ ему въ томъ не удалось, то уповательно, что онъ далѣе останется въ молчаніи.

По ассигнаціи вашей взятые Меркомъ 300 червонныхъ при отъѣздѣ его изъ Венеціи, здѣсь заплачены будутъ.

Въ протчемъ имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и истинною преданностію, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

1711) ГРАМОТА ОТЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ АРМЯНСКОМУ ПАТРІАРХУ СИМЕОНУ.

22 августа 1768 г.

Божіею поспѣшествующею милостью Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская (полный титулъ).

Честнѣйшему патріарху Симеону и всѣмъ прочимъ честнымъ Юзъ-башамъ и управителямъ, и всему честному армянскому народу наша Императорская милость и поздравленіе.

Объявляемъ чрезъ сію нашу милостивую грамату, что пребывающій въ Великой Арменіи, во градѣ Вагаршапатѣ Симеонъ, патріархъ всего армянскаго народа, чрезъ своего нарочно присланнаго въ царствующій градъ Москву архимандрита Давыда письменно насъ всенижайше просилъ, чтобы пожаловать его, патріарха, высочайшею нашею Императорскою граматою, дабы оная содержана быть могла въ тамошнемъ престольномъ его храмѣ на вѣчную память милости и благоволенія нашего. А какъ напредь сего высокіе предки наши блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, ихъ величества, государь Императоръ Петръ Великій и государыня Императрица Екатерина Алексѣевна честный армянскій народъ ради христіанства въ особливой своей Императорской милости содержать благоизволили, о чемъ и граматами ихъ величествъ въ 1724 и 1726 годахъ къ тогдашнимъ патріархамъ, Исаіи и Нестору, къ Юзъ-башамъ и управителямъ и ко всему честному армянскому народу отправленными, засвидѣтельствовано, то и мы въ послѣдованіе высокоупомянутымъ своимъ предкамъ равномѣрно соизволяемъ, какъ настоящаго честнѣйшаго патріарха Симеона, такъ и будущихъ преемниковъ его патріаршаго престола, такожде Юзъ-башей и управителей и весь честный армянскій народъ въ нашей Императорской милости и благоволеніи содержать. Такожде соизволяемъ мы помянутому патріарху Симеону и преемникамъ его патріарша престола, обрѣтающихся въ нашей Россійской Имперіи армянскаго народа и закона людей по духовнымъ обстоятельствамъ и церковнымъ обрядамъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ, какъ то и прежде сего было, и для того, когда оные требовать будутъ, присылать къ нимъ армянскаго архіепископа или другаго сана изъ духовныхъ персонъ съ письменнымъ отъ него, патріарха, свидѣтельствомъ, безъ котораго оныя инако въ нашей имперіи принимаемы не будутъ, о чемъ отъ насъ пограничнымъ нашимъ командирамъ и указы даны. Въ про-

чемъ мы помянутаго честнѣйшаго патріарха Симеона и честныхъ Юзъбашей и управителей со всѣмъ армянскимъ народомъ, а особливо въ Россійской Имперіи пребывающимъ, обнадеживаемъ нашею высочайшею Императорскою милостію и покровительствомъ, а притомъ даемъ знать, что присланныя къ намъ отъ патріарха Симеона съ архимандритомъ Давыдомъ мощи Святаго Предтечи и Крестителя Господня, Святыя мученицы Рипсиміи и Святаго великомученика Георгія, да часть ковчега Ноева съ особливымъ нашимъ благоволеніемъ приняты, яко же и помянутый архимандритъ Давыдъ обратно отсюда къ патріаршу престолу съ сею нашею Императорскою грамотою отпущенъ и можетъ изустно обнадежить весь честный армянскій народъ о нашей къ оному Императорской милости и благоволеніи, съ коимъ мы пребываемъ. Дано въ столичномъ нашемъ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ за нашею государственною большою печатью.

Ея Императорское Величество изволила читать и апробовать въ С.-Петербургѣ 21 августа 1768 г.

Возвращена изъ Дворца въ Коллегію 25 августа 1768 году.

1712) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 25 августа 1768.

По поводу мнѣнія вашего сіятельства касательно Порты, которое изображено было въ письмѣ вашемъ отъ 6 августа, скажу я здѣсь, что мысли наши въ семъ случаѣ повстрѣчались, ибо изъ послѣдней моей къ г. Обрескову депеши могли вы усмотрѣть, что я ему отъ части тоже предписалъ, о чемъ вы прямо отъ себя къ нему отозвались *). Теперь, когда сей министръ получилъ уже и мою депешу, и ваше письмо, найдется онъ въ состояніи сообразить лучше всѣ обстоятельства и расположить по онымъ представленія и подвиги свои. Со всѣмъ тѣмъ пишу я нынѣ къ нему вновь, чтобъ онъ идеею вашею сколько можно воспользовался, остерегая того одного, чтобы Порта не вздумала изъ собственнаго націи желанія сдѣлаться посредственницею въ польскихъ замѣшательствахъ, что конечно достоинству ея имп. вел-ва противно, да и хлопотно было бъ. Всегда пребуду я, и т. д.

1713) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 25 августа 1768.

Изъ послѣдняго письма вашего сіятельства отъ 11-го августа съ крайнимъ порадованіемъ усмотрѣлъ я, что городъ Краковъ напослѣдокъ благополучно взятъ

---

*) Мысль посольская состояла въ томъ, чтобы Порта сама брала отъ укрывающихся въ ея границахъ конфедератовъ реценси, послѣ которыхъ могутъ они безопасно возвращаться въ свое отечество. См. ниже (къ № 1714).

и что особливо при взятіи онаго не произошло никакихъ безпорядковъ, какъ то въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно бываетъ. Чистосердечно поздравляя васъ симъ счастливымъ успѣхомъ, отъ истиннаго же сердца желаю я, чтобъ онъ послужилъ къ смягченію фанатизма и къ убѣжденію безмозглыхъ поляковъ, что мы до вѣры не касаемся, а ищемъ только тишины и покоя, и что опять всякое съ ихъ стороны противу насъ покушеніе будетъ всегда безплодно и имъ самымъ бѣдственно.

Впрочемъ ожидая съ нетерпѣливостію обѣщанныхъ отъ васъ обстоятельныхъ извѣстій и оставляя до того времени отвѣтствовать вамъ вдругъ на всѣ матеріи, прилагаю я здѣсь какъ вторые векселя на 102400, на которую сумму первые уже къ вамъ отправлены, такъ и новые восемъ на двадцать тысячъ; остальные же доставлю на будущей недѣлѣ, и пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

1714) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 августа 1768 г.

Я знаю отъ князя Николая Васильевича, что онъ сообщилъ вамъ собственную свою мысль въ разсужденіи поведенія Порты къ польскимъ въ границы ея выбѣгающимъ мятежникамъ, (которой изъясненіе прилагаю я здѣсь въ запасъ экстрактомъ изъ письма его ко мнѣ) по чему и не вступая въ напрасное повтореніе словъ его, хочу я только примѣтить вашему прев-ву, что посольское мнѣніе повстрѣчалось уже отчасти и съ собственными Ея Имп. Величества, какъ вы то усмотрѣть могли изъ послѣдней моей къ вамъ депеши и содержанія чинимой Портѣ деклараціи.

Отъ извѣданнаго вашего искусства въ дѣлахъ и усердія къ службѣ несумнѣнно ожидаю я, что ваше прев-во не оставили воспользоваться мыслію князя Николая Васильевича, поколику въ томъ на мѣстѣ удобности и возможности усмотрѣть могли, безъ подверженія себя однако жъ тому невмѣстному и достоинству Ея Имп. Величества противному неудобству, чтобъ Порта изъ собственнаго нашего желанія не возмнила сдѣлаться посредственницею въ настоящихъ польскихъ замѣшательствахъ, которыя теперь, естьли вновь чего отъ фанатизма и ослѣпленія суевѣрныхъ головъ не родится, приближаются повидимому къ окончанію своему, ибо новое главное мятежниковъ сборище Краковъ войсками Ея Императорскаго Величества приступомъ взятъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Экстрактъ изъ письма къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ посла князя Репнина изъ Варшавы, отъ 6 (17) августа 1768 года.

Пришло мнѣ мнѣніе касательно до Порты, которое можетъ быть послужитъ къ успокоенію и къ нѣкоторому утишенію здѣшнихъ замѣшательствъ, кое я сообщу на первой почтѣ господину Обрѣскову, а состоитъ оно въ слѣдующемъ.

Дабы Порта желаемое ей самой здѣсь спокойствіе увидѣла, а чтобы при томъ соблюла достоинство свое и не оставила тѣхъ, кои къ ея покровительству прибѣгли, можетъ она приказать объявить возмутителямъ, находящимся въ ея границахъ, что она пристанище и покровительство у себя дастъ имъ не инако, какъ съ тѣмъ, чтобъ они тотъ часъ формальный рецессъ своему возмутительству сдѣлали и наиточнѣйшимъ реверсомъ всѣ обязались, что въ таковыя продерзости въ предь не впадутъ, съ обѣщаніемъ, что естьли они сіе учинятъ и дѣйствіемъ совершенно слѣдовать будутъ своему рецессу и реверсу, то она, Порта, постарается имъ выходить у нашего и здѣшняго двора безопасное возвращеніе въ здѣшнюю землю и совершенное прощеніе за ихъ проступки; естьли же напротивъ не похотятъ они сей ея, Порты, воли исполнить и пользоваться, какъ выше сказано, ея милостію, то она ихъ выгонитъ изъ своихъ границъ, и будетъ уже признавать и трактовать какъ точныхъ возмутителей общаго покоя, а съ нашей стороны можно бъ тогда, кажется возмутителей простить подъ той кондиціей, чтобъ они впредь въ подобныя продерзости не впадали; но весьма деликатно сіе трактовать надлежитъ, дабы какъ Порта посредницею въ настоящихъ замѣшательствахъ быть не задумала, чего конечно допускать не надлежитъ и противно бъ оное было достоинству нашего двора, которое я не упущу тако-жъ примѣтить господину Обрѣскову, ваше жъ сіятельство къ нему уже прямо наставленія по сему пошлете, есть-ли сія мысль апробацію вашу имѣть будетъ.

1715) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Объ отправленіи гр. Чернышева посломъ къ лондонскому двору. 31 августа 1768.

1716) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Приложеніе къ депешѣ кн. Репнина:

Іозефъ на Пулазѣ, Кострахъ, Грабовѣ, Деражняхъ, Кудиновицахъ и Голубечѣ Пулавской, писарь надворной коронной, варецкой и проч. маршалъ конфедераціонной войска короннаго.

Всѣмъ обще и каждому особо, особливо же сіятельнымъ, высокопревосходительнымъ, превосходительнымъ господамъ сенаторамъ, чиновникамъ, урядникамъ, офицерамъ, дворянству и обывателямъ пресвѣтлаго воеводства подольскаго, при засвидѣтельствованіи и желаніи услугъ моихъ даю знать.

Когда въ долгомъ смущеніи и ожиданіи нашемъ промысла Божія дѣло показуется надъ нами чрезъ приближеніе отъ Блистат. Порты дружественной помочи и скорое прибытіе въ Хотимъ съ войскомъ его высокопревосходительства трехъ-бунчужнаго паши Адзигаллилла, то войско наше въ разныхъ деташементахъ, командировкахъ и мѣстахъ находящееся имѣетъ повелѣніе собираться близъ Хотима и Жванцу, чего ради дабы при движеніи и собраніи онаго не воспослѣдовало какое въ ближайшихъ къ лагерю вотчинахъ отягощеніе и обида, солдаты же теперь, неполучая жалованья, на защищеніе вѣры и вольности сконфедерованные охотно кровь и животъ свой опасностямъ подвергающіе имѣли бы въ своей землѣ пропорціональный фуражъ; того ради о справедливой раскладкѣ онаго и сведеніи подъ Соколъ близъ Днѣстра всѣхъ сіятельныхъ, высокопревосходительныхъ, превосходительныхъ господъ наслѣдниковъ и помѣщиковъ, тожъ ихъ комисаровъ, экономовъ, губернаторовъ городовъ и мѣстечекъ, войтовъ и ландвойтовъ, бурмистровъ и всѣхъ обывателей извѣщаемъ и просимъ всѣхъ же рыцарскаго и солдатскаго званія какъ въ конфедераціи и союзѣ состоящихъ, такъ и противной сторонѣ по сѣхъ поръ помогающихъ къ тому обязуемъ подъ строжайшими штрафами, въ правѣ и конфедераціи тожъ и въ союзѣ нашемъ назначенными; а дабы сей универсалъ всѣмъ былъ извѣстенъ, надлежитъ его по церквамъ и по городамъ обнародовать. Данъ въ лагерѣ подъ Кельменцами 23 августа 1768.

Іозефъ Пулавскій писарь надворный коронный маршалъ конфедераціонной войска коронного.

На подлинномъ собственноручная замѣтка Императрицы:

*) *Je suis très tentée de croire que cette pièce n'est publiée que pour augmenter l'envie de se confédérer, car si les turcs étaient pour eux, il me semble qu'ils parleraient d'un autre ton.*

1717) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГЕРВАСІЮ, ЕПИСКОПУ ПЕРЕЯСЛАВСКОМУ И БОРИСПОЛЬСКОМУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 сентября 1768 г.

Вашему преосвященству не можетъ быть безъизвѣстно, что бывшее въ Польской украйнѣ возмущеніе обывателей нашего православнаго исповѣданія, которое войсками Ея Имп. Величества только что усмирено, начинаетъ вновь разгораться, и что тѣ обыватели дерзаютъ на самыя ужасныя крайности. Я не скрою еще отъ васъ, что дошедшія ко двору Ея Величества извѣстія гласятъ, будто всѣ сіи безпо-

*) Мнѣ весьма сдается, что этотъ документъ опубликованъ лишь съ цѣлью поощрить къ конфедераціи, потому что еслибы турки были за нихъ, то мнѣ кажется— они говорили бы другимъ тономъ.

рядки происходятъ отчасти отъ послабленія и попущенія вашего преосвященства, яко епархіальнаго того края пастыря, а особливо по проискамъ Матренинскаго игумена Мелхиседека, о безпокойномъ нравѣ коего мы здѣсь довольно и предовольно уже свѣдомы, и что вы еще въ настоящей сумятицѣ изволили разныхъ духовныхъ отъ мѣстъ ихъ отрѣшить, а другихъ къ онымъ опредѣлить людей нескромныхъ и содѣйствующихъ общему нестроенію. Ваше преосвященство можете сами себѣ представить, что сіи извѣстія не могутъ быть пріятны двору Ея Имп. Величества, но я не смѣю подумать, чтобъ вы добровольно и умышленно захотѣли подвигнуть на себя праведный ея гнѣвъ; и для того, не подавая вѣры всему тому, что на собственный вашъ счетъ приписывается, хочу только по истинному моему почтенію къ сану вашему, равно какъ и по долгу званія моего, благовремянно и благонамѣренно остеречь васъ, чтобъ ваше преосвященство не только не изволили ни сами собою, ни чрезъ подчиненныхъ вашихъ входить въ настоящее волненіе единовѣрныхъ нашихъ въ Польской украйнѣ, но чтобъ паче, яко духовный ихъ пастырь, старались всѣми силами уговаривать, увѣщевать и приводить ихъ къ скорѣйшему пресѣченію оныхъ и къ совершенному покоренію верховной своей власти, то есть, законамъ Рѣчи Посполитой Польской, которые Ея Имп. Величество толь торжественно и свято на послѣднемъ Варшавскомъ сеймѣ въ вѣчныя времена гарантировать изволила, толкуя имъ ясно и внятно для собственнаго ихъ спасенія отъ предстоящихъ инако неизбѣжныхъ бѣдствій, что всякое въ Польшѣ отъ обывателей, какой бы они вѣры ни были, возмущеніе нарушая безпосредственно тишину народную и помянутые всемилостивѣйшею нашею государынею гарантированные законы, повреждаетъ само собою и независимо ни отъ какихъ постороннихъ уваженій, высочайшее Ея Величества достоинство; что единовѣрные наши, приводя сами себя въ сіе положеніе и принуждая онымъ Ея Имп. Величество лишить ихъ высочайшаго своего покровительства, которое для нихъ и для самой православной церкви столь полезно было и впредь быть можетъ, обращаютъ на противъ и навлекаютъ на себя всю тягость праведнаго ея возчувствованія; что они въ первое свое волненіе видѣли оному печальныя для себѣ слѣдствія, когда войска Ея Имп. Величества военною рукою противу ихъ дѣйствовать стали, и когда взятые оною всѣ безъ изъятія отдаваемы были на казнь польскому суду, котораго строгость долженствовала бы ихъ устрашить; что теперь есть-ли они немедленно не уймутся и не возвратятся въ домы и мѣста свои, съ тѣмъ уже, чтобъ единожды рас-

каявшись, жить спокойно, въ тишинѣ и въ повиновеніи законамъ и властямъ отечества своего, въ такомъ случаѣ неминуемо подвергнутъ себя новымъ бѣдамъ и новымъ напастямъ, ибо войска Ея Имп. Величества, оставляя всякое упражненіе, тотъ часъ на нихъ поведены будутъ, когда съ успокоеніемъ ихъ неразлучно соединено собственное Ея Величества высочайшее достоинство; и что на послѣдокъ, слѣдуя нынѣ волѣ и намѣреніямъ Ея Имп. Величества, яко единой и надежной своей покровительницы, могутъ они еще загладить вину свою и сдѣлаться опять достойными всемилостивѣйшаго ея покровительства, которое ихъ конечно не оставитъ, доколѣ они будутъ жить въ тишинѣ и въ покорности къ законамъ отечества своего, полагаясь единственно на оное и на защиту, кои Ея Величество имъ своими силами и собственнымъ побужденіемъ давать изволитъ, а не предваряя дерзостью и возмущеніями своими дѣйствія оныхъ и прочихъ ея въ пользу ихъ намѣреній.

Отъ благоразумія и святости сана вашего преосвященства несумнѣнно ожидаю я, что вы, какъ пастырь и какъ вѣрный Ея Имп. Величества подданный, не упустите ничего, чтобъ все вышеписанное какъ наискорѣе и наилутче исполнить, а особливо подчиненныхъ вашихъ, каковъ игуменъ Матренинской, совершенно обуздать и воздержать отъ толь дерзостныхъ поступковъ, которые инако могутъ довести ихъ до примѣрнаго наказанія.

Въ ожиданіи отвѣта вашего преосвященства, которой, льщу я себя, рѣшитъ всѣ здѣшнія сумнѣнія, и который подастъ намъ хорошую надежду скораго въ конецъ прекращенія настоящей сумятицы, пребуду я всегда съ должнымъ почтеніемъ, и т. д.

1718) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ ГР. П. А. РУМЯНЦОВУ.

19 сентября 1768.

Поведеніе старосты Терехтемировскаго Щенявскаго, который извѣстнымъ образомъ былъ и есть однимъ изъ первыхъ орудій польскихъ противныхъ конфедерацій, вынуждаетъ отъ насъ мѣры строгости равныя тѣмъ, кои въ разсужденіи другихъ мятежниковъ давно уже приняты и самымъ дѣломъ исполняются, дабы оными, естьли не его самого исправить, по крайней мѣрѣ страхомъ возмездія удержать въ тишинѣ

другихъ злонамѣренныхъ, и для того по близости деревень его отъ границъ нашихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы имѣете главную команду, повелѣваемъ чрезъ сіе брать съ оныхъ и употреблять на ближнія наши войска доходы, хлѣбъ и скотъ помѣщичьи, наблюдая однакожъ, чтобъ отъ посылаемыхъ за тѣмъ командъ не было крестьянамъ ни малѣйшихъ обидъ и насильства, и чтобъ опять съ порядкомъ и съ запискою все собираемое обращалось въ облегченіе казеннаго войскамъ содержанія, ибо впрочемъ весьма непремѣнно соизволеніе наше, чтобъ всѣ наши войска въ Польшѣ наблюдали строжайшую дисциплину. Данъ въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1768 года.

Екатерина.

1719) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ БѢЛОРУССКОМУ ЕПИСКОПУ ГЕОРГІЮ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1768.

На письмо вашего преосвященства не могу я теперь къ сожалѣнію моему сдѣлать удовольствительнаго отвѣта. Обстоятельства въ Польшѣ толь смущенныя и толь бѣдственныя, кои принудили васъ искать въ Смоленскѣ безопаснаго убѣжища не перестаютъ ни мало, но паче распространяются уже и по Литвѣ, ибо мы здѣсь вѣдаемъ, что дѣйствительно открылись тамъ противныя конфедераціи въ повѣтахъ Упитскомъ и Вилкомірскомъ. Ваше преосвященство можетъ изъ того сами заблагоразсудительно заключить, что возвращеніе ваше въ настоящее время къ катедрѣ вашей не можетъ быть безпечно и для того по долгу званія моего и по почтенію, которое имѣю я къ сану и особѣ вашей, совѣтую оставаться до времени въ Смоленскѣ, какъ такомъ мѣстѣ, гдѣ близость можетъ дозволять вамъ и въ отсутствіи не несвободное управленіе епархіи въ духовныхъ и экономическихъ дѣлахъ, а между тѣмъ для пользы службы ея имп. величества прошу присланные къ вамъ отъ посла, князя Николая Васильевича, печатные манифесты [1]) отправить въ Могилевъ, и велѣть какъ можно скорѣе и болѣе обнародовать ихъ между православными тамошнія стороны жителями.

Въ прочемъ пребуду я, и т. д.

---

[1]) См. выше № 1686.

1720) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Письмомъ изъ Вильны отъ 17 (28) сентября 1768, ген.-поручикъ Нумерсъ доноситъ:

Послѣ завчерашняго моего письма, получилъ я рапортъ отъ команды находящейся въ Ошмянскомъ повѣтѣ, что сеймики ожидаемы были произвесть, но вдругъ оное перемѣнилось, а на 15 сентября въ 8 или болѣе миляхъ отъ Ошмянъ въ ночи сдѣлали конфедерацію въ 500 человѣкахъ, при которой начальникъ староста Десмиской Козелъ.

Сей Козелъ саксонскому дому съ побочной стороны свой; изволь о томъ развѣдать.

Въ Ошмяны жъ съ той вѣдомостію и съ объявленіемъ къ повятовому маршалу отъ того собранія пріѣзжалъ нарочной маршалъ же ѣхалъ на сеймики самъ получа то извѣстіе остановился, почему и сеймики не будутъ.

1721) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

30 сентября 1768.

Изъ приложеннаго здѣсь высочайшаго рескрипта усмотрите ваше сіятельство, что ея императорское величество изволила не въ зачетъ пожаловать третное жалованье на весь бывшій подъ Краковымъ корпусъ; а къ тому долженъ я прибавить, что по собственному вашему представленію ея величество желаетъ, дабы сіе награжденіе доставлено было отъ части изъ находящихся уже у васъ и въ разныхъ мѣстахъ денегъ, серебра и другихъ вещей противниковъ, а отъ части порядочнымъ доборомъ недостающей суммы съ ихъ имѣній и деревень. Въ лутчемъ того и другаго исполненіи полагается Государыня Императрица на собственное ваше на мѣстѣ распоряженіе, а затѣмъ пребываю я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

1722) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КН. А. ГОЛИЦЫНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ВЪ ВѢНѢ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ.

(Шифровано).

Почтенное вашего сіятельства письмо отъ 20 (31) числа прошедшаго августа я получилъ.

По разобраніи онаго съ цыфръ я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что ваше сіятельство весьма благоразумно воспользовалися случаемъ

доставить къ черногорскому народу извѣстную съ посольства совѣтникомъ Меркомъ посыланную, но по неразсудной политикѣ, или лучше сказать, по лукавству Венеціанскихъ панталоновъ безъ успѣха возвращенную грамоту Ея Имп. Величества о появившемся въ Черной Горѣ и тамъ скитающемся самозванцѣ.

Сколь скоро я прочелъ оное ваше письмо, то не оставилъ тотчасъ всеподданнѣйше представить его въ оригиналѣ всемилостивѣйшей вашей Государынѣ, и могу теперь ваше сіятельство увѣрить, что поступокъ вашъ и всѣ принятыя вами мѣры въ семъ дѣлѣ Ея Имп. Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила, тѣмъ болѣе, что вы легчайшимъ способомъ и меньшимъ иждивеніемъ и почти, такъ сказать, за бездѣлицу сдѣлали то, чего г. Мерку, при всѣхъ его старательствахъ, трудахъ и при издержкахъ не малаго числа денегъ сдѣлать не удалось. Ваше сіятельство исполня такимъ образомъ высочайшее Ея Имп. Величества намѣреніе посылкою грамоты ея къ черногорскому народу и къ ихъ главнымъ правителямъ духовнымъ персонамъ, подали тѣмъ новый опытъ достохвальной вашей къ службѣ ревности и усердія.

Остается только ожидать, устоитъ ли въ своемъ словѣ архимандритъ Аввакумъ, и я буду ожидать дальнѣйшихъ отъ васъ по сему дѣлу извѣстій.

Пребываю въ протчемъ съ совершеннѣйшимъ моимъ почтеніемъ и искреннею преданностію, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

Помѣта кн. Д. М. Голицына: Получено 6 (17) октября 1768 года.

1723) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 октября 1768 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

На представленіе вашего сіятельства касательно несостоянія польской казны уплачивать армію и неудобства, которое изъ того произойти можетъ, естьли бъ ее по неимѣнію денегъ распустить надлежало, долженъ я сказать вамъ въ отвѣтъ по высочайшему повелѣнію, что Ея Имп. Величество изволитъ весьма согласоваться съ разсужденіями вашими, а потому и желаетъ, чтобъ армія республики ко-

нечно сохранена была, дабы она инако землю больше еще возмутить не могла, сохраненіе же сіе отдается на лучшее вашего сіятельства на мѣстѣ распоряженіе. Вы имѣете деньги, которыя вамъ для службы и пользы дѣлъ Ея Имп. Величества отданы въ полную диспозицію, и такъ остается вамъ дѣлать изъ нихъ для сего предмета по необходимости нужное употребленіе, стараясь только, чтобъ оное было со всевозможною экономіею.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1724) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

à St.-Pétersbourg, le 11 octobre 1768.

*) Comme je crois, Monsieur, que vous être déjà rendu à votre déstination, je m'adresse dès à présent à vous pour une commission qui regarde le service de la Cour, sans attendre l'avis que vous m'aurez probablement déjà expédié de votre légitimation. Une des affaires les plus importantes qui s'agitent présentement dans les quartiers où vous êtes, est celle de Corse; elle attire avec justice les regards et l'attention de toutes les Cours. La nôtre ne sera pas moins intéressée qu'une autre à savoir de source ce qui se passe et ce qui pourra arriver dans cette île. Il conviendra donc, Monsieur, que vous nous fassiez parvenir des relations sûres et circonstanciées de tout ce qui regardera cette petite république. Pour cet effet je vous prie d'employer votre zèle pour le service de Sa Majesté Impériale et votre sagacité à vous ouvrir une

---

Петербургъ, 11 октября 1768.

*) Полагая, что вы уже прибыли къ мѣсту своего назначенія, я нынѣ же обращаюсь къ вамъ съ порученіемъ, касающимся службы Ея Величества, не ожидая извѣстія, какое вы вѣроятно уже отправили мнѣ о вашемъ акредитованіи. Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ, происходящихъ въ мѣстахъ вашего пребыванія является Корсиканское дѣло; оно по справедливости привлекаетъ на себя взоры и вниманіе всѣхъ дворовъ. Нашъ дворъ не менѣе всякаго другаго будетъ заинтересованъ въ полученіи свѣдѣній изъ перваго источника обо всемъ, что происходитъ и можетъ произойти въ этомъ островѣ. Поэтому слѣдовало бы вамъ доставлять намъ вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія обо всемъ, что будетъ касаться этой маленькой республики. Поэтому прошу васъ употребить все ваше усердіе къ службѣ ея имп. величества и все ваше искусство съ цѣлью открыть вѣрную и наиболѣе непосред-

correspondance sûre et la plus immédiate qu'il vous sera possible dans le pays même. Si vos connaissances sont assez étendues et assez sûres pour en avoir même une directe avec Paoli, je vous prie de n'y rien négliger pourvû toutefois que vous ne comprometttiez en rien la Cour. Nous serons bien aises de savoir positivement les ressources de ce défenseur de la liberté Corse contre la Cour de Versailles, ses espérances et l'état positif de ses affaires. Je me persuade, Monsieur, que vous remplirez cet objet à la satisfaction de la Cour et qu'il ne transpirera rien qui fasse soupçonner que l'on regarde ici de si près à ce que vont devenir ces insulaires. Comme cette correspondance que vous allez vous ouvrir avec la Corse et peut-être avec Paoli lui-même demandera sans doute un chiffre, je vous préviens, Monsieur, sur l'attention que vous devez avoir de n'y jamais employer celui qui vous a été confié d'ici, et même de prendre garde d'en former un qui fût sur le même système pour ne point l'exposer.

Je suis avec une parfaite estime, Monsieur, etc.

1725) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 14 октября 1768 г.

(Шифровано).

На письмо вашего сіятельства отъ 20 числа минувшаго августа объ отправленіи вами извѣстной къ черногорскому народу грамоты, я уже отвѣтствовалъ.

ственную по возможности корреспонденцію въ самомъ томъ краѣ. Если ваши знакомства достаточно обширны и достаточно надежны, чтобы завести прямыя сношенія даже съ самимъ Паоли, то я прошу васъ ничѣмъ не пренебрегать для этого, лишь бы однако ничѣмъ не компрометтировать нашъ дворъ. Намъ будетъ весьма пріятно узнать средства, какими располагаетъ этотъ защитникъ Корсиканской свободы противъ Версальскаго двора, его надежды и истинное положеніе его дѣлъ. Я увѣренъ, что вы исполните это дѣло къ удовольствію двора и что никто не замѣтитъ ничего такого, что давало бы поводъ подозрѣвать, что здѣсь такъ слѣдятъ за судьбою этихъ островитянъ. Такъ какъ корреспонденція, которую вы откроете съ Корсикою, а быть можетъ и съ самимъ Паоли потребуетъ, конечно, шифра, то я предупреждаю васъ, чтобы вы никогда не употребляли того, который вамъ данъ отсюда, и чтобы даже составляя другой, вы держались другой системы, чтобы не рисковать этимъ.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

Послѣ того получилъ я на сихъ дняхъ отъ резидента Ребиндера [1]) на штафетѣ исправно со всѣми приложеніями и другое вашего сіятельства письмо отъ тогожъ числа, посланное до Гданска съ переводчикомъ Келдерманомъ, и не оставилъ оное равномѣрно поднесть всемилостивѣйшей нашей Государынѣ.

Ея Величество прочитавъ оное, особливо же письмо ваше къ архіереямъ, препроводившее помянутую здѣшнюю грамоту и записку вашу о извѣстномъ бродягѣ, оказала высочайшее свое удовольствіе, о которомъ я имѣю честь ваше сіятельство чрезъ сіе увѣдомить. Что же принадлежитъ до другого игумена, который отъ помянутаго самозванца къ Вѣнскому двору съ письмами посланъ былъ и о которомъ ваше сіятельство во свое время мнѣ упоминали, оный теперь обритый же и въ греческомъ платьи одѣтый пойманъ въ Кіевѣ.

Отправленная сюда отъ г. Воейкова [2]) на сихъ дняхъ сказка сего старца о безумномъ самозванцѣ сходствуетъ во многомъ съ означенною вами ко мнѣ присланною о немъ же запискою. Всѣ сіи извѣстія подтверждаютъ съ одной стороны, что часторѣченный плутъ началъ сію ролю играть почти изъ принужденія отъ глупости Черногорской, а съ другой доказываютъ усердіе сего народа къ здѣшнему двору; упоминаемый же въ запискѣ архимандрита Аввакума россійскій офицеръ, имѣвшій съ самозванцемъ разговоръ, имѣетъ сысканъ и спрошенъ быть—что то за разговоръ между ими былъ. А впрочемъ оный офицеръ видѣлся съ глупцомъ прежде принятія имъ на себя сего дерзновеннаго и всякаго наказанія достойнаго роля, и безъ сумнѣнія оный человѣкъ и подумать никогда не могъ, чтобъ таковой подлякъ могъ когда либо на то отважиться. Остается намъ теперь ожидать, какой успѣхъ возъимѣетъ порученная вами комиссія архимандриту Аввакуму въ отданіи имъ здѣшней грамоты. Естьли сей монахъ исполнитъ все то, что онъ обѣщалъ вамъ, то чаятельно, что реченный плутъ не долго свою безумную ролю продолжать будетъ безъ полученія отъ черногорцевъ наказанія за его столь дерзновенные и въ соблазнъ ихъ приводящіе поступки.

Пребывая въ прочемъ съ неотмѣнною моею преданностію и совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

---

[1]) Резидентъ въ Данцигѣ.

[2]) Кіевскому генер.-губернатору.

1726) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Быть посему [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1768 г.

Присланные отъ вашего сіятельства въ копіяхъ допросы тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, кои отъ генералъ-маіора Кречетникова въ особливыя по его нраву посылки употребляемы были, не опредѣляютъ еще точно всего ими по приказаніямъ ли командирскимъ или же собою въ землѣ забраннаго, а особливо отнятыхъ у гайдамаковъ подъ Гуманью и въ другихъ мѣстахъ, пожитковъ и денегъ; а какъ мы напротивъ вѣдаемъ не только стороною о многихъ въ землѣ не позволительныхъ поборахъ, но и изъ самыхъ показаній пойманныхъ гайдамаковъ, кои теперь получили уже достойное злодѣйству ихъ возмездіе, что при взятіи ихъ взята была и большая часть беззаконной ихъ добычи, то для полученія въ сихъ обоихъ пунктахъ большаго свѣта, изволила Ея Императорское Величество повелѣть вамъ слѣдующее:

1) Чтобъ вы высочайшимъ ея именемъ поручили генералъ-маіору князю Прозоровскому осмотрѣть самолично оставшійся въ Полонномъ тяжелый предмѣстника его въ командѣ, Кречетникова, обозъ, и описать оный подробно съ тѣмъ, чтобъ онъ въ случаѣ собственнаго въ другомъ мѣстѣ упражненія за службою и важнѣйшими дѣлами, ввѣрилъ сію коммиссію двумъ или тремъ надежнымъ офицерамъ своего корпуса.

2) Чтобъ вы по приложенному здѣсь экстракту изъ учиненныхъ въ Кіевѣ отъ гайдамаковъ точныхъ показаній, приказали немедленно и вѣрно выправиться, куда дѣвались отобранныя у нихъ въ разныя времена, а особливо подъ Гуманію, пожитки и деньги, ибо справедливость требуетъ, чтобъ они по возможности отысканы и хозяевамъ отданы были.

При сообщеніи князю Прозоровскому сего высочайшаго повелѣнія, извольте ваше сіятельство предписать ему, чтобъ онъ по обоимъ пунктамъ какъ опись, такъ и выправки съ новыми иногда по онымъ допросами разныхъ чиновъ отправилъ прямо отъ себя какъ наискорѣе въ Военную коллегію, а вамъ бы въ то же время сообщилъ съ нихъ копіи для безпосредственнаго ко двору доставленія.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 11 октября 1768 года.

1727) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1768 г.

Письмо вашего сіятельства отъ 3-го сего октября требуетъ по важности своей скораго отвѣта, который я вамъ чрезъ сіе не упуская ни мало времени и учинить за долгъ себѣ ставлю.

Конечно отъ людей сумазбродныхъ и фанатизмомъ зараженныхъ, каковы теперь поляки по всей почти землѣ, все легко статься можетъ, и такъ весьма согласенъ я съ вами, что являющіяся у васъ новыя лица не предвѣщаютъ ничего добраго, и что въ самомъ дѣлѣ сборище ихъ въ Варшавѣ должно не безъ причинъ принимать въ томъ видѣ, въ коемъ вы и принимаете уже оное.

На сей со стороны мятежниковъ отчаянный, но тѣмъ не меньше возможный случай, скажу я теперь въ запасъ вашему сіятельству, что Ея Имп. Величество непремѣнно желать и повелѣвать изволитъ, дабы вы собственной своей персоны отнюдь не отваживали, но паче всѣми нужными и удобными осторожностями старались еще благовремянно упреждать и самый малѣйшій видъ для васъ опасности, какъ того всемѣрно требуютъ и польза дѣлъ Ея Величества, и высочайшее ея достоинство, которое въ персонѣ вашей толь много интересовано по качеству вышняго представленія.

По сему первому и точно предписываемому правилу, надобно будетъ вашему сіятельству не теряя времени употребить всѣ пристойные способы къ отвращенію всякихъ опасностей отъ собственной вашей персоны, отъ персоны короля и отъ столицы польской.

Не стану я входить здѣсь въ раздробленіе сихъ способовъ, потому что вы ихъ по существу обстоятельствъ сами лутче на мѣстѣ распорядить можете, и что еще полную имѣете власть взять къ себѣ столько войскъ, сколько для обезпеченія нужно быть можетъ, а только прибавлю то одно, что сіе обезпеченіе долженствуетъ въ употребленіи войскъ предшествовать всѣмъ другимъ уваженіямъ, ибо конечно никакое не можетъ равняться съ онымъ, по колику тутъ жизнь королевская, собственная ваша, цѣлость посольскаго характера и твердость воздвигнутаго нами въ Польшѣ зданія, зависятъ единственно отъ достаточнаго огражденія противу внезапнаго злодѣйства, только чтобъ все оное было вами такъ распоряжено, дабы вся публика удостовѣ-

рительно принуждена была признать, что вы дѣлаете то для отвращенія дѣйствительнаго фанатическаго заговора, который злостію и коварствомъ своимъ выходитъ изъ всѣхъ границъ человѣчества и ничего уже священнымъ и почтеннымъ себѣ не поставляетъ; главнѣйше же и пристойнѣе всего, надлежитъ вамъ такъ свое пребываніе устроить, чтобъ конечно вы не токмо въ домѣ имѣли всю безопасность, но и никуда изъ онаго безъ достаточнаго конвоя не выѣзжали, чѣмъ вы въ такомъ критическомъ кризисѣ и всю должную репрезентацію своего характера сохраните.

Между тѣмъ рекомендую я вамъ имѣть за новыми въ Варшаву пришельцами недреманное бдѣніе, а особливо велѣть смотрѣть, гдѣ ихъ пристани, съ кѣмъ они обращаются и не дѣлаютъ ли они въ публикѣ, а по крайней мѣрѣ между чернью какихъ сумнительныхъ разглашеній и заговоровъ, ибо какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ такомъ, когда у васъ число новыхъ лицъ примѣтнымъ образомъ умножаться, а симъ самымъ умноженіемъ и вѣроятность какого либо злодѣйскаго умысла болѣе нынѣшняго еще возрастать будетъ, а особливо развѣдавши, подлинно ли они въ монастыряхъ находятъ себѣ пристанище, и какъ въ оныхъ и другихъ привилегированныхъ духовныхъ мѣстахъ отвѣтствовать будутъ о содержаніи и убѣжищѣ такихъ безгласныхъ людей, о чемъ вы изволите согласиться съ королемъ и общія пристойныя мѣры принять, да и по сему точно размѣривая, извольте сдѣлать отъ себя подъ именемъ командующаго въ Варшавѣ генерала нашего, публикацію въ городѣ и окружностяхъ его, гдѣ неизвѣстные люди держаться могутъ, слѣдующаго содержанія: что какъ въ Варшавѣ съ нѣкотораго времени число неизвѣстныхъ людей умножаться стало, а притомъ достаточно открывается, что они избрали себѣ сію резиденцію сборищемъ для произведенія ужаснѣйшаго въ благоучрежденномъ обществѣ злодѣйскаго умысла къ развращенію всѣхъ освященнѣйшихъ союзовъ, гдѣ и самая персона посла, представляющаго особу Ея Имп. Величества Всероссійской, его всеавгустѣйшей монархини, подвергается существительной опасности, то онъ, имѣя команду надъ дружескимъ и самою республикою въ помочь и охраненіе ея призваннымъ войскомъ, которое потому и долженствуетъ пещись о сохраненіи общей тишины и безопасности, почитаетъ себѣ за долгъ объявить заранѣе всѣмъ Варшавскимъ жителямъ безъ разбора чина, званія и мѣста, чтобъ въ предь отнюдь никто не принималъ и не держалъ у себя такихъ неизвѣстныхъ и сумнительныхъ пришельцевъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, и что въ противномъ случаѣ, есть-ли они

по сей публикаціи тотъ часъ изъ Варшавы высланы, а по крайней мѣрѣ ему объявлены не будутъ, найдется онъ принужденъ дѣлать самъ собою и людьми своими нужные обыски, по которымъ, есть-ли откроется гдѣ сумнительное пристанище, хозяева или начальники домовъ не инако уже почитаемы и трактуемы будутъ, какъ сущими совиновниками ихъ, конечно уже безъ уваженія и тѣхъ самыхъ мѣстъ, которыя при спокойномъ теченіи правительства могутъ имѣть особливыя гражданскія права и привилегіи неприкосновенности и почтенія, ибо для спасенія узла государственнаго союза сей дружеской державы, когда онъ очевидной опасности подверженъ, никакое возможное и надежное средство имъ, командующимъ генераломъ, упущено не будетъ.

Безпутный поступокъ воеводы Виленскаго не удивляетъ меня, зная нравъ сего молодца; и такъ когда онъ, позабывъ прежнее, кажется довольно чувствительное, поученіе, хочетъ нынѣ вторично итти на пагубу, надобно намъ оставить его собственной злой судьбинѣ, отъ которой теперь и не удастся уже ему конечно отдѣлаться такъ дешево, какъ въ первый разъ.

Мнѣніе ваше, какъ поступить нынѣ съ нимъ, съ крѣпостью его Несвижемъ и съ деревнями его, столь разумно, что я ничего къ оному прибавить не нахожу, а только согласуясь по оному во всѣхъ частяхъ съ вами, скажу, что надобно будетъ, не упуская ни мало времени, дѣйствовать противу его большею силою и всѣми въ близости находящимися войсками, дабы инако при недовольномъ числѣ войскъ къ скорому перелому, не длилось напрасно время.

Въ Смоленскъ писано теперь, чтобъ оттуда по первому требованію генералъ-порутчика Нуммерса нужная артилерія съ надлежащею амуниціею къ нему отпущена была.

Всегда пребуду я, и т. д.

1728) Постскриптъ къ письму гр. Панина въ Варшаву къ послу князю Репнину.

17 октября 1768.

Подписывая уже сію къ вамъ экспедицію, я получилъ послѣднія ваши депеши отъ 5 (16) сего мѣсяца, и прочтя оныя и не останавливая больше мое отправленіе, за нужно нахожу на теперешній часъ вамъ только сказать, что третьягоднишный куріеръ отъ Обрѣскова мнѣ тоже привезъ, что и къ вамъ онъ писалъ, прибавя только описаніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ, что духовенство и министерство подали свои мнѣнія противу войны, что однакоже и самому уже султану начинаетъ быть непріятно, такъ много въ немъ страха къ под-

лости, и что наконецъ по утвердительному его, Обрѣскова, мнѣнію одно прибытіе новаго визиря можетъ точно рѣшить настоящій кризисъ, къ которому времени и мой послѣдній куріеръ къ нему конечно подоспѣетъ.

Уважая всѣ сіи обстоятельства, я на сей часъ ничего не нахожу къ отмѣнѣ прежнихъ вамъ отсюда наставленій и тѣхъ разумныхъ распоряженій, которыя вы уже сами собою сдѣлали на случай незапнаго разрыва и нападенія еще въ настоящее годовое время: извольте всего того держаться, пока что далѣе откроется. Я сердечно сожалѣю, что вы отчаяваетесь отъ содержанія сейма; въ сей кризисъ онъ сколько ни малолюденъ былъ бы, однакожъ весьма полезенъ для нашихъ дѣлъ съ турками, и конечно бы могъ конфондировать сію невѣждъ громаду со всѣми производимыми между ею противъ насъ интригами; но когда сего сдѣлать будетъ нельзя, то по послѣдней мѣрѣ, кажется, надобно будетъ стараться что-нибудь подобное сдѣлать сенатскимъ совѣтомъ, и я увѣренъ, что вы ни труда, ни денегъ къ тому жалѣть не будете, а особливо обласканіемъ большихъ нельзя ли къ тому привести, наипаче есть-ли оно конечно такъ, какъ видится по здравому разсудку инако и быть не можетъ, что тѣ, у коихъ хотя малая искра прямаго разума остается, не могутъ не предусматривать всѣхъ себѣ крайнихъ бѣдствій отъ турецкой войны, ибо какъ бы она намъ ни тяжела стала, мы найдемъ средство съ тѣми невѣждами примириться. Они конечно по одной щедрости за нихъ вступаться не захотятъ, а несумнѣнно нацѣливаютъ на какую-либо провинцію; намъ же вреднаго ничего не прибавится, когда мы, увидя продолжающимся такое католико-фанатическое у поляковъ ослѣпленіе, поступимся туркамъ частію ихъ Подоліи, а сами удовольствуемся выгоднѣйшимъ окруженіемъ своихъ границъ. На сихъ кондиціяхъ турки скоро перестанутъ заступать за католическій фанатизмъ, которому они прямыми доброхотами быть не могутъ и уступятъ намъ утвержденіе нашихъ съ республикою актовъ послѣдняго сейма, ибо въ оныхъ они ихъ существительнаго интереса сами оспорить не могутъ. Касательно до пьянаго Радзивила, поступите теперь вы съ нимъ такъ, какъ сами намѣрены. Вы на мѣстѣ лутче все положеніе и обстоятельства усмотрѣть и оныя съ главными предметами дѣлъ вашихъ согласовать можете.

Въ одномъ сегодняшнемъ моемъ письмѣ предписуемую въ Варшавѣ декларацію [1]), есть-ли крайнѣйшія обстоятельства оную востребуютъ, рекомендую я сдѣлать отъ имени Николая Ивановича Салтыкова, яко главнаго военнаго командира въ той сторонѣ, который безпосредственнымъ стражемъ тишины и порядка въ резиденціи.

1729) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

26 октября 1768 г.

Чтобъ предупредить худыя слѣдствія, происходящія отъ вкоренившейся почти во всей Европѣ оспы и миновать единожды всегдашнее отъ оной опасеніе, воспріяли мы твердое намѣреніе употребить обык-

[1]) См. выше.

новенное нынѣ средство прививанія. Сіе средство мы и дѣйствительно, призвавъ Бога въ помощь, употребили надъ собственною особою нашею, и теперь при оканчивающемся срокѣ оной оспы, можемъ объявить, что мы по благости Божіей такъ благополучно снесли всѣ ея перемѣны, что не чувствовали во все время такого припадка, которой бы принудилъ насъ хотя на краткое время быть въ постелѣ.

Мы восхотѣли вамъ знать дать о семъ до собственной нашей особы касающемся приключеніи для того, дабы вы вѣдая о точныхъ обстоятельствахъ, не потревожились-бы происходимыми иногда въ вашемъ мѣстѣ несходственными разглашеніями, но паче въ состояніи были бъ всѣ таковые слухи опровергать самою истиною. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 26 дня 1768 году.

По именному Ея Имп. Вел. указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1730) COPIE D'UNE LETTRE DE M-R LE COMTE DE PANIN A M-R DE PHILOSOPHOFF.

à S.-Ptéersbourg, le 27 octobre 1768.

*) J'ai lu avec satisfaction, Monsieur, dans la lettre que vous m'avez écrite le 18 (29) août, l'ouverture confidentielle qui vous a été faite par M-r le comte de Bernstorff. [1]) Mon estime pour les lumières et la pénétration de ce ministre est connue. J'en ai senti tout le caractère dans la justesse et la précision de ses raisonnements. Il est certain que nous avons toujours envisagé les deux frères Czartorijski sous le même point de vue que le comte Bernstorff vous les a présentés et d'après la connais-

---

*) Копія съ письма гр. Панина къ Философову въ Копенгагенъ.

Петербургъ, 27 октября 1768.

Я съ удовольствіемъ прочиталъ въ письмѣ вашемъ отъ 18 (29) августа конфиденціальное сообщеніе, сдѣланное вамъ гр. Бернсторфомъ. [1]) Мое уваженіе къ просвѣщенному уму и проницательности этого министра извѣстно. Я почувствовалъ всю силу ихъ въ вѣрности и ясности его разсужденій. Несомнѣнно, что мы всегда взирали на обоихъ кн. Чарторижскихъ съ той же точки зрѣнія, какъ ихъ представилъ вамъ гр. Бернсторфъ и по знанію, какое мы имѣемъ объ ихъ принципахъ,

[1]) По мнѣнію, выраженному Бернсторфомъ, было бы полезно для болѣе прочнаго замиренія Польши, еслибы Россія склонила въ пользу своихъ видовъ вліятельную семью Чарторижскихъ и воспользовалась для этого замиренія ихъ посредничествомъ.

sance que nous avons de leurs principes nous les avons regardés sans contredit comme ceux sur lesquels nous pourrions le plus compter. Toutefois leur conduite dans toutes les affaires et particulièrement dans celle des dissidents, ne nous a pas moins prouvé qu'ils sont dans l'habitude de vouloir conduire tout d'après leur propre plan. Je n'entrerai point ici dans de longs détails sur cette conduite, le comte de Bernstorff en est suffisamment instruit lui même. Dès le commencement on n'a jamais pu obtenir d'eux rien que de vague sur l'affaire des dissidents, ce qui nous a obligé après l'inutilité des premières tentatives, à mêler, comme nous avons fait par nos déclarations imprimées, tous les partis en Pologne, afin d'en faire sortir un seul, avec lequel on pût faire une conclusion plus claire et plus déterminée, ainsi qu'il a été exécuté. Pendant la durée de toutes ces opérations les princes Czartorijski n'ont montré à la vérité aucune opposition manifeste à nos vues, mais ils sont resté dans une parfaite inaction et ont toujours compté que la lassitude nous forcerait à abandonner notre plan. Je vous communiquerai même et vous pourrez, Monsieur, en faire part à M-r le comte de Bernstorff, que le sentiment de cette famille tel qu'elle l'a découvert dans les dernières conférences que l'ambassadeur a eues avec elle, serait de se réstreindre absolument au spirituel dans l'affaire des dissidens, toujours conséquemment au plan qu'ils avaient arrêté eux mêmes dès le commencement, proposition dont l'inconvenient et le désavantage sont si frap-

---

мы конечно взирали на нихъ, какъ на людей, на которыхъ мы можемъ болѣе всего полагаться. При всемъ томъ поведеніе ихъ во всѣхъ дѣлахъ и въ частности въ диссидентскомъ дѣлѣ показало намъ, что они привыкли хотѣть вести все по своимъ собственнымъ видамъ. Я не стану входить въ долгія подробности относительно такого поведенія,—гр. Бернсторфъ самъ достаточно свѣдущъ въ этомъ. Съ самаго начала отъ нихъ невозможно было добиться ничего опредѣленнаго по диссидентскому дѣлу, и это вынудило насъ послѣ безплодности первыхъ попытокъ смѣшать всѣ польскія партіи, какъ мы то сдѣлали нашими печатными деклараціями, дабы создать изъ нихъ одну, съ которою возможно было бы заключить болѣе ясное и болѣе опредѣленное соглашеніе, какъ то и было исполнено. Во время всѣхъ этихъ операцій кн. Чарторижскіе не выказали, правда, никакого явнаго сопротивленія нашимъ видамъ, но они оставались въ совершенномъ бездѣйствіи и всегда разсчитывали на то, что мы отъ изнеможенія вынуждены будемъ оставить нашъ планъ. Я вамъ скажу даже, и вы можете сообщить это гр. Бернсторфу, что мнѣніе этой семьи, какъ она открыла его при послѣднихъ конференціяхъ съ нею нашего посла, таково, чтобы ограничиться исключительно духовными дѣлами въ диссидентскомъ дѣлѣ, мнѣніе вполнѣ послѣдовательно вытекающее изъ составленнаго съ самаго начала ими самими плана; но непригодность и невыгода такого предложенія

pants. Serait-il possible en effet que la décision par rapport au temporel, après être devenue par la conclusion de la diète un engagement solennel dans la nation, et par la garantie de Sa Majesté Impériale le droit propre des souverains, pût être ainsi écartée en compromettant d'une façon aussi éclatante la dignité de notre Cour? C'est cependant à quoi il faudrait d'abord se proposer d'entendre, en recourrant aux princes Czartorisski dans l'état où sont les choses actuellement et l'espèce de triomphe, qui en résulterait pour eux ne promettrait pas moins de dépendance pour le reste. Vous voyez par ceci, Monsieur, que nous sommes en général de l'avis de M-r le comte de Bernstorff sur le compte des Czartorisski, mais nous ne sommes pas moins persuadés que pensant aussi délicatement, ce ministre demeurera d'accord avec nous de la difficulté insurmontable qui se rencontre dans l'exécution; c'est ce que je vous prie, Monsieur, de lui exposer en lui témoignant combien nous sommes sensibles à la confiance qu'il a en vous, et en le priant en mon nom de vous la continuer, ainsi que ses bonnes intentions sur toutes les affaires en général et en particulier sur celles dont le succès sera également sensible à sa Cour et à la nôtre.

Je suis avec une parfaite considération, etc.

слишкомъ очевидны. Въ самомъ дѣлѣ, возможное ли было бы дѣло устранить такимъ образомъ постановленія, касающіяся свѣтской стороны вопроса, послѣ того какъ вслѣдствіе постановленія сейма они стали уже въ народѣ торжественнымъ обязательствомъ, а вслѣдствіе гарантіи ихъ императрицею—стали собственно дѣломъ всѣхъ монарховъ? возможно ли было устранить ихъ и явно компрометировать этимъ достоинство нашего двора? А между тѣмъ на это прежде всего пришлось бы согласиться, еслибы прибѣгнуть къ кн. Чарторижскимъ при настоящемъ положеніи дѣлъ и своего рода торжество, которое явилось бы для нихъ послѣдствіемъ этого, поставило бы сверхъ того насъ въ зависимость отъ нихъ по остальнымъ вопросамъ. Изъ всего этого вы видите, что въ общемъ мы согласны съ мнѣніемъ гр. Бернсторфа относительно кн. Чарторижскихъ; но мы не менѣе того убѣждены, что разсуждая столь тонко, этотъ министръ согласится съ нами относительно непреодолимой трудности въ исполненіи. Я васъ прошу объяснить ему это, завѣряя его вмѣстѣ съ тѣмъ, сколь мы благородны за довѣріе его къ вамъ; попросите его отъ моего имени продолжать это довѣріе къ вамъ и свои добрыя намѣренія по всѣмъ дѣламъ вообще и въ частности по тѣмъ, успѣхъ коихъ будетъ одинаково важенъ какъ для его двора, такъ и для нашего.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1731) РЕСКРИПТЪ № 7-й КЪ ГЕНЕРАЛУ-МАІОРУ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

27 октября 1768 г.

Изъ реляціи вашей подъ № 9-мъ извѣстились мы съ особливымъ удовольствіемъ, что его величество король датскій принялъ намѣреніе посѣтить будущею весною резиденцію нашу. По той искренней дружбѣ, которую мы единожды навсегда опредѣлили къ сему государю, и которая основана на непоколебимыхъ и существительнѣйшихъ интересахъ взаимныхъ нашихъ государствъ, можетъ онъ судить, коль пріятно будетъ намъ имѣть случай къ персональному съ нимъ знакомству и къ персональному же онымъ утвержденію счастливо установленныхъ между обоими дворами союзовъ дружбы и тѣснѣйшаго согласія. На семъ основаніи имѣете вы отъ имени нашего изъясниться съ его датскимъ величествомъ и увѣрить его напередъ о томъ особливомъ удовольствіи и нетерпѣливости, съ коими мы его ко двору нашему ожидать будемъ, желая между тѣмъ отъ истиннаго сердца, чтобъ настоящее его путешествіе соотвѣтствовало въ полной мѣрѣ предмету, для котораго оно предпринято было, и чтобъ онъ въ совершенномъ здравіи возвратился въ королевство свое, которое мы всегда, по самому естественному взаимныхъ нашихъ земель положенію, лутчимъ и надѣжнѣйшимъ союзникомъ имперіи Россійской почитать и признавать будемъ, чему въ послѣднюю счастливо оконченную негоціяцію подали уже и многія неоспоримыя доказательства.

Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Въ С.-Петербургѣ, 27 октября 1768 года.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1732) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ ГР. ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 27 октября 1768 г.

Милостивый мой государь, графъ Иванъ Григорьевичь

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ увѣдомилъ я ваше сіятельство о допущеніи англинскаго посла на аудіенціи, а теперь считаю за долгъ мой сообщить вамъ чрезъ нарочнаго куріера содержаніе бывшихъ у меня съ нимъ откровенныхъ по дѣламъ разговоровъ.

Прежде всего отозвался онъ ко мнѣ, съ оговоркою однакожъ, что дѣлаетъ то партикулярнымъ образомъ, а не какъ министръ, о пунктѣ, на которомъ остановилась союзная обоихъ нашихъ дворовъ негоціяція, то есть о случаѣ войны Россіи съ Портою Отоманскою, сказывая чистосердечно, что весь королевскій тайный совѣтъ противенъ былъ принятію сей отъ насъ требуемой кондиціи, какъ новости, не представляющей Англіи достаточнаго въ выгодахъ взаимства и опасной для комерціи ея въ Левантѣ, а потомъ продолжалъ далѣе, что какъ онъ теперь по пріѣздѣ своемъ сюда сіе самое наше требованіе начинаетъ видѣть совсѣмъ въ другомъ образѣ, нежели какъ оно въ Англіи принимаемо было, то и начинаетъ опять съ другой стороны надѣяться, что нынѣ не повстрѣчаетъ оно прежнихъ у двора его затрудненій и что оный удовольствуется представленнымъ отъ насъ взаимствомъ помѣщенія для Англіи въ случай войны съ Гишпаніею или другими вновь условливаемыми выгодами.

Сіи откровенныя изъясненія, кои мною пристойнымъ образомъ соотвѣтствованы были, препроводилъ лордъ Каткартъ откровеннымъ сообщеніемъ мнѣ на бумагѣ двухъ пунктовъ данной ему инструкціи и собственныхъ его мыслей.

Для свѣдѣнія вашего прилагаю я здѣсь обѣ его піесы, купно и съ тѣмъ меморіяломъ, который я ему въ отвѣтъ на оныя далъ [1]).

Изъ всего сего произшествія увидите ваше сіятельство пространнѣе, нежели бы здѣсь описывать, первое: когда англинскій посолъ столько уже самъ собою приближился къ предмету турецкой войны, то и я уже долженъ былъ кратчайшимъ образомъ его отводить отъ онаго и дать ему другую дирекцію, положа за основаніе, что понеже въ прежнее теченіе нашей негоціяціи пункты договоровъ соглашены быть не могли и тогдашнее оной пресѣченіе отказомъ съ англинской стороны включенія въ союзъ того предмета Ея Имп. Величество изволила почесть такъ, какъ бы до онаго ничего не происходило, того ради и данныя вашему сіятельству инструкціи такъ расположены, чтобъ уже вамъ болѣе не держаться первыхъ проектовъ союзнаго трактата, а предложа англинскому двору настоящее состояніе сѣверныхъ дѣлъ и до какой степени система оныхъ теперь доведена, требовать отъ самого англинскаго министерства плана и проекта къ постановленію опредѣленнаго союза, слѣдовательно же, во вторыхъ, что я всю негоціацію отослалъ къ вамъ.

---

[1]) См. Сборникъ, т. XII № 200 сл.

Вамъ надобно будетъ по тому въ самомъ начатіи переговоровъ вашихъ съ англинскимъ министерствомъ согласоваться съ симъ меморіяломъ, ибо содержаніе его отмѣняетъ порядокъ и степени негоціяціи, кои вамъ въ инструкціи предписаны были относительно настоянія, чтобъ война съ Портою включена была случаемъ союза, а вмѣсто того елико возможно и покамѣсть съ англинской стороны не представятъ вамъ требуемаго проекта или же хотя просто написанныхъ пунктовъ взаимныхъ обязательствъ, изволите ваше сіятельство держаться общихъ разсужденій и уваженій въ инструкціи вашей предписанныхъ о главномъ предметѣ желаемаго на обѣ стороны союза относительно до общей сѣверной системы, которая бы утвердительнымъ образомъ исключала въ сей части Европы всю инфлуенцію Бурбонскаго дома, подтверждая какъ возможно чаще англинскому министерству, что оно зная теперь въ самой точности всѣ наши собственныя усмотрѣнія, можетъ легче и способнѣе опредѣлять положенія союзнаго трактата, въ разсмотрѣніи и въ согласованіи чего съ интересами и видами Ея Имп. Величества вы имъ не малое вспоможеніе подадите, имѣя къ тому достаточныя отсюда наставленія; но естлибъ уже англинское министерство прямо и точно стало у васъ спрашивать о предметѣ турецкой войны по первому нашему домогательству и вамъ бы уже безъ оказанія лукавства или же излишней скромности нельзя было отвратить точнаго отвѣта, ибо во всѣхъ вашихъ подвигахъ искренность и откровенность должны всему предшествовать, въ такомъ положеніи, а не прежде, можетъ ваше сіятельство открыть оному прямо, что естьли мы прежде сей кондиціи неотмѣнно требовали, конечно было то не по чрезмѣрному опасенію силы турецкой, но потому одному, чтобъ въ замѣну принимаемыхъ на себя для Англіи обязательствъ, одержать и съ ея стороны нѣкоторое въ собственную свою пользу равенство, и что теперь въ доказательство сей истины соглашаемся мы изъ уваженія къ интересамъ Великобританіи относительно комерціи ея въ Левантѣ и изъ желанія способствовать съ нашей стороны всѣми удобовозможными средствами толь нужному и полезному для обоихъ дворовъ дѣлу, каково есть совершеніе союзнаго ихъ трактата, отступить отъ прежняго нашего требованія въ разсужденіи случая войны съ Портою, а вмѣсто того представить предметъ общаго интереса въ дачѣ коронѣ Шведской умѣренныхъ субсидій, который видимымъ образомъ долженъ для самой Англіи со временемъ полезнѣе быть, нежели каковъ онъ для насъ нынѣ и впредь быть можетъ.

Для убѣжденія въ семъ случаѣ англинскаго двора, не хочу я входить здѣсь въ разъисканіе приличныхъ резоновъ, ибо оные довольно и предовольно объяснены какъ въ меморіялѣ лорду Каткарту врученномъ, такъ и въ собственной вашего сіятельства инструкціи, слѣдовательно же и остается мнѣ только повторительно рекомендовать здѣсь по точной волѣ Ея Имп. Величества, чтобъ ваше сіятельство примѣняясь къ содержанію меморіяла, отмѣнили противъ инструкціи, сколько надобно будетъ, образъ отверстія негоціяціи вашей, и чтобъ, объявляя прямо въ знакъ истинной нашей склонности къ дѣлу, заключеніе субсиднаго трактата между Англіею и Швеціею такою кондиціею, отъ которой собственный нашъ, а съ онымъ и вся система сѣвера зависѣть должны, старались вы уступку нашу въ турецкой войнѣ поставить сколько можно въ большую цѣну, дабы тѣмъ Лондонскій дворъ (который въ дѣлахъ торговаться обыкъ) побудить къ скорѣйшей и желаемой резолюціи, чѣмъ вы и сами себѣ много славы пріобрѣтете, и Ея Имп. Величеству весьма важную услугу окажете.

По чистосердечной моей къ вашему сіятельству дружбѣ усердно того желая, и увѣряясь въ прочемъ, что не станетъ конечно дѣло ни за искуствомъ, ни за ревностію вашею, пребуду я всегда съ отличнымъ почтеніемъ и непремѣнною преданностію, и т. д.

1733) ПОСТСКРИПТЪ ПИСЬМА ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

27 Октября 1768 г.

Отвѣтствуя теперь на дружеское и откровенное письмо вашего сіятельства изъ Берлина отъ 19-го сентября, я долженъ съ равною же откровенностію нѣсколько взойти до начальныхъ нашихъ политическихъ правилъ, и распространить предъ вами мое разсужденіе.

Локальное положеніе земли, ея народа, на формѣ правленія основанный образъ мыслей и существительныя изъ земли произрастаемыя силы и ресурсы, опредѣляютъ несумнѣнно то самое существо, которымъ каждая земля себя почитать должна. Изслѣдывая во всѣхъ частяхъ оное вы, мой любезный другъ, сами несумнѣнно удостовѣритеся, что какъ Англіи невозможно никогда себя главнѣйше счесть сухопутною державою, такъ и мы напротивъ того не потерявъ всѣхъ нашихъ авантажей, составляющихъ настоящую нашу въ Европѣ знатность, равно не можемъ облечься въ одни виды морской державы, а особливо при составленіи такого союза, который по своему существу намъ главнѣйше или же и единственно въ дѣйствіи своемъ нуженъ для отверстія дверей нашей инфлюенціи во всѣхъ общихъ европейскихъ дѣлахъ, равно какъ на мирное, такъ и на военное время.

Оставаяся на сихъ основаніяхъ, я согласуюся съ вами, что есть-ли бы дѣло случая союза такъ единственно настало, чтобъ Англію въ ея границахъ оборонять было должно, тогда конечно намъ выгоднѣе было исполнить свое обязательство корабельною помощію; но судите теперь сами, не столько ли же равно мало въ томъ нужды отъ насъ для Англіи, которая повсюду морскою силою превосходна, какъ бы и намъ въ равномъ случаѣ въ ея сухопутной помощи? Изъ чего не слѣдуетъ ли же натурально и то, что когда въ политическихъ положеніяхъ сократить заимную другъ отъ друга пользу такимъ слабымъ предметомъ для союзныхъ обязательствъ, то и нужда и сила сихъ обязательствъ сами собою уничтожаются.

Въ конекціи европейской политической системы, Англіи надобны и нужны наши превосходныя сухопутныя силы, мы же всю возможность и способность имѣемъ или тамъ достизать перваго мѣста, или по послѣдней мѣрѣ противувѣсить соединенію Бурбонскихъ домовъ.

Нашъ союзъ съ Англіею не такого существа, какъ обыкновенные союзы между державъ посредственныхъ,—для прямой и единой защиты одинъ другаго противъ третьяго. Опредѣляемая трактатами на будущее неизвѣстное время и случай сила насъ обоихъ немного защититъ, есть-ли изъ насъ тотъ или другой атакованъ найдется; прямой и дѣйствительный нашъ отпоръ долженъ быть и оставаться у каждаго въ его собственныхъ силахъ, союзные же и оборонительные наши трактаты служатъ намъ основательнымъ соединеніемъ къ обнятію, распространенію и сохраненію дѣлъ по собственнымъ нашимъ интересамъ согласившимъ въ одну общую систему. А изъ сего при каждомъ новомъ настояніи дѣлъ и должно послѣдовать и новое соглашеніе общихъ мѣръ и дѣйствій; слѣдовательно же нашъ союзный трактатъ, которымъ соединяются на опредѣленное время двѣ изъ главныхъ державъ, долженъ оставаться и почитаемъ быть однимъ только твердымъ и начальнымъ основаніемъ всего того, что соединенные интересы при будущихъ происшествіяхъ востребовать могутъ. Разсуждая здѣсь съ вами, любезный мой другъ, во всемъ объятіи системы, скажу теперь и о томъ, въ чемъ мы, а особливо главнѣйше для Англіи нужны, и въ томъ сократительномъ положеніи, когда бы она своимъ сосѣдомъ съ превосходною силою атакована нашлась; тутъ она положенный трактатомъ срокъ помощи конечно не употребитъ на одно ею положенное истребованіе, но паче несумнѣнно бравъ на себя одну первый отпоръ, будетъ домогаться прибавленія той помощи для учиненія куда-либо прямой диверсіи ея непріятелю.

Я почитаю, мой другъ, совсѣмъ для васъ излишнимъ оборачивать здѣсь мои разсужденія о той главной и существительной нуждѣ, которую мы имѣемъ предпочтительно въ морской аглинской помощи. Ваше собственное проницаніе вамъ несомнѣнно уже само то откроетъ, когда вы, обнявъ разность обоюдныхъ положеній, согласите оныя натурально изъ того происходящею заимностью; но чтобы однакоже вы не заключили, что я недовольное имѣю уваженіе къ нашей морской силѣ. Вы, мой другъ, морской человѣкъ, а Гилфердингъ (прости мнѣ сію шутку) вспамятуйте какъ сожалѣлъ, что наше государство правится, не имѣвъ публичнаго и хорошаго *Танцъ-Бота*; но ни вы, ни я не Гилфердинги. Я конечно желаю и никогда изъ виду не упущу, чтобъ при настояніи войны между Англіею воспользоваться практикою для нашихъ морскихъ офицеровъ, только сіе, мой любезный другъ не

можетъ быть главнымъ предметомъ созидаемой нашей системы съ Англіею; а мы имѣемъ много другихъ на то средствъ; и Англія когда въ войнѣ будетъ, конечно съ охотою къ тому приступитъ, что мы тогда для достиженія сего вида ей сами представимъ, особливо же есть-ли нашъ флотъ въ дѣйствующемъ состояніи находиться будетъ.

1734) КЪ ПИСЬМУ ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

27 октября 1768.

P. S. Въ дополненіе здѣсь слѣдующаго моего письма я разсуждаю за нужно прибавить вамъ, моему другу, нижеслѣдующее для лутчаго вашего руководства.

1-е) Оставляя совсѣмъ нашъ врученный лондонскому двору проектъ трактата, и требуя отъ него новаго, разумѣть не надлежитъ, чтобъ расположеніе и сила его артикуловъ конечно были во всемъ перемѣнены, и потому не надобно вамъ требовать, чтобъ вся его дирекція премѣнена была, но паче извольте пристойнымъ образомъ стараться удержать тамошнее министерство при томъ же расположеніи тѣхъ артикуловъ, кои оспориваны не были и кои при внесеніи въ новый проектъ клаузовъ о Швеціи не требуютъ въ взаимствѣ никакой перемѣны, какъ о томъ въ вашей инструкціи достаточно предписано.

2-е) Хотя мы теперь маршъ негоціаціи перемѣнили и открылись предъ англинскимъ министерствомъ, что не гарантію союзную противъ турокъ полагаемъ мы основаніемъ предмета нашего съ ихъ дворомъ соединенія, однакоже вы, когда о семъ уже ясно говорить станете, тѣмъ не меньше извольте къ мѣсту и пристойно доказать тому министерству, сколько мы собственнымъ нашимъ достоинствомъ обязалися предъ другими нашими союзниками настоять о включеніи турецкой войны въ нашъ союзъ съ Англіею, и что въ ненаблюденіи теперь такого равенства съ ней въ договорахъ, мы предъ ними ничѣмъ другимъ извинены быть не можемъ, какъ однимъ тѣмъ, что жертвуемъ сею кондиціею въ пользу общей сѣверной системы. Пожалуй, мой любезный другъ, имѣй всегда въ свѣжей памяти всѣ разныя мысли и примѣчанія изображенныя въ вашей инструкціи; облекаясь оными, вы всегда предъ тамошнимъ министерствомъ будете находиться въ состояніи при каждомъ разговорѣ склонять и оборачивать ихъ мысли къ нашимъ видамъ.

3-е) Теперь несумнѣнно съ вами говорить будутъ о туркахъ и о ихъ съ нами дѣлахъ. Я бы для сего еще нѣсколько обождалъ отправленіемъ сего курьера, чтобъ васъ точно уже увѣдомить, какъ рѣшится наше съ тою державою положеніе; но вижу время къ тому уже коротко и вы приближаетесь къ вашему мѣсту. Я теперь ожидаю на послѣднія наши изъясненія оттуда отвѣта, который намъ окончательно покажетъ, совсѣмъ ли Порта къ войнѣ съ нами рѣшилась, или еще всѣ возбуждающія ее французскія каверсы и интриги оставляютъ у ней столько мѣста поверхности здраваго разсудка, что мы можемъ надѣяться обратить ее къ прежнему миролюбію. Теперь же наши съ нею дѣла настоятъ въ самомъ нерѣшимомъ кризисѣ. Польскіе бунтовщики конфедераціи произвели въ той землѣ междуусобныя убійства, грабежи и разбои; гайдамацкая шайка съ нашими запорожцами

искала тѣмъ воспользоваться: пошли подъ именемъ посланныхъ отъ насъ военныхъ партій не токмо грабить, но и побиваніемъ уніатъ и жидовъ обращать ихъ въ православную вѣру, а нѣкоторые изъ нихъ, гнавшись за спасающими животъ свой жидами, врѣзались въ турецкія границы и ограбили и зажгли одно хана крымскаго мѣстечко или слободу. Симъ происшествіемъ, увелича оное до самой крайности, нашли способы наши ненавистники возбудить противу насъ всю подлость цареградскую; она теперь своимъ волненіемъ и самаго солтана содержитъ въ страхѣ. Онъ уже принужденъ былъ держать диванъ и по обычаю ихъ спрашивать у своихъ законниковъ мнѣнія о разрывѣ съ нами, но какъ они, такъ и тамошнее министерство остались сему противны; послѣ чего осталось ожидать прибытія и вступленія въ правительство новаго визиря, въ которую сторону онъ дастъ перевѣсъ; а къ тому времени поспѣетъ туда мой курьеръ съ объяснительною отъ насъ декларaціею о всемъ отъ упомянутыхъ разбоевъ происшедшемъ, о нашихъ твердыхъ и истинныхъ правилахъ во всѣхъ дѣлахъ, и наконецъ о томъ, какія мы открыли французскія факціи и интриги, дабы вооружить между собою наши обѣ имперіи. Вотъ, мой другъ, въ какомъ по сей часъ положеніи остаются наши дѣла съ турками; вы изъ сего сами разсуждать можете, что и то и другое еще воспослѣдовать можетъ, слѣдовательно по тому къ тамошнему министерству и отзываться извольте, обращая и оное въ пользу вашей негоціаціи и доказывая нашу въ дѣлахъ безкорыстность, что мы и въ самомъ для себя критическомъ положеніи, предпочтительнѣе печемся о утвержденіи общей сѣверной системы и ей жертвуемъ единыя существительныя выгоды союза нашего, состоящей въ помощи намъ тягостной войны съ турками.

4-е) Аглинское министерство предъубѣждено подозрѣнія противу короля Прусскаго; есть-ли оно само о томъ къ вамъ не отзывается, то вы по пристойности случая въ разговорахъ можете и сами сего коснуться, давъ выразумѣть, что вы отъ меня о томъ увѣдомлены и что я себя ласкаю, что поданныя мною лорду Беткерту истинныя и откровенныя объясненія могутъ исправить заключеніе аглинскаго министерства, которое оно дѣлаетъ о политическихъ правилахъ короля Прусскаго, можетъ быть болѣе по внѣшнимъ взаимнымъ между ими персоналитетамъ, нежели по существительному положенію его настоящихъ интересовъ и ихъ сопряженій; что, правда, его Прусское величество считаетъ по сіе время колеблющимъ состояніе аглинскаго министерства; что онъ думаетъ, что оно руководствуясь еще правилами лорда Бюта и не обнадежась въ своей собственной твердости, не будетъ принимать съ надлежащею силою участія въ дѣлахъ на твердой землѣ; что онъ потому мало или и ничего не считаетъ на успѣхъ нашей съ ними негоціаціи; но что наконецъ, и то не меньше правда, что онъ не только насъ не отклоняетъ отъ союза съ Англіею, не паче несумнѣнно по сопряженію своей собственной системы будетъ имѣть внутреннее удовольствіе, когда сверхъ своего чаянія увидитъ заключеннымъ сей союзъ, на который кажется онъ теперь взираетъ со всякою индиферентностью по выше объявленнымъ его заключеніямъ. Вы, мой любезный другъ, въ своемъ собственномъ проницаніи довольно найдете мыслей, которыми будете въ состояніи къ статѣ и къ мѣсту распространять сіи истинныя разсужденія, отвращая сколько можете тамошнее незрѣлое и одною теоріею руководствуемое министерство судить дѣла тономъ партизанскимъ по единымъ персональнымъ люд-

скимъ предубѣжденіямъ и изъ того происходимымъ склонностямъ или отвращеніямъ къ персонамъ же, а не по существу и положенію самыхъ дѣлъ; ибо хотя и часто въ свѣтѣ бываетъ, что первые мотивы надъ человѣческими дѣлами господствуютъ, однако не по большой же ли части сіе отъ того, что не осмотрясь и скоропостижно одинъ другому заимно тѣмъ же платитъ и мы тѣмъ не меньше видали въ свѣтѣ между государскихъ кабинетовъ совсѣмъ противное, когда управляющіе или имѣли превосходное проницаніе и умѣли управлять своими предубѣжденіями и пристрастіемъ, или видѣли дѣла свои на самой крайности,—тогда и во время междуусобной вражды умѣли они находить въ существительныхъ интересахъ и политикѣ такія средства, кои ихъ изъ ненавистниковъ въ друзья претворяли.

5-е) Я читалъ съ удовольствіемъ описаніе вашихъ разговоровъ съ королемъ Прусскимъ и его министромъ Финкенштейномъ; я надѣюся, что вы сами изъ того нѣчто сходное съ сими моими разсужденіями касательными до ихъ съ аглинскимъ дворомъ положенія, заключить можете.

1735) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 октября 1768 г.

Симъ утромъ получилъ я изъ Вѣны отъ князя Димитрія Михайловича куріера съ подтвержденіемъ о Константинопольской революціи и съ формальною вѣнскаго двора жалобою на одинъ деташаментъ войскъ нашихъ, въ нарушеніи цѣлости границъ и земель ея величества императрицы-королевы.

Хотя и знаю я, что князь Голицынъ отправилъ къ вашему сіятельству прямо копію съ врученной ему по сему случаю записки статскаго и надворнаго канцлера князя Кауница, однакожъ на всякій случай прилагаю здѣсь съ нея въ запасъ копію.

Происшествіе, возбудившее жалобу вѣнскаго двора, заслуживаетъ конечно строгое разъисканіе и совершенное ему въ ономъ удовлетвореніе, почему и прошу я ваше сіятельство употребить всевозможное стараніе, а буде надобно будетъ и самую строгость, къ изъисканію винныхъ и къ спознанію прямыхъ обстоятельствъ всего случая, дабы по тому все похищенное возвратить въ свое мѣсто, а есть-ли чего не отъищется или не съ кого взять, тогда уже надобно будетъ недостающее и прочій весь убытокъ удовлетворить изъ казны, не теряя ни мало времени, офицера же командовавшаго деташементомъ надлежитъ руками отдать вѣнскому двору.

Въ слѣдствіе того извольте ваше сіятельство командующему въ тамошней сторонѣ генералу или другому офицеру точно предписать, чтобъ онъ немедленно письмомъ адресовался отъ себя къ ближнему австрійскихъ войскъ командиру, или же гражданскому начальнику мѣстечка Баскандринка, гдѣ безпорядокъ случился, и представивъ ему возвращеніе всего взятаго и поврежденнаго въ натурѣ или деньгами, а при томъ и выдачу самого того офицера, который деташементомъ командовалъ и преступилъ толь нагло точныя Ея Имп. Величества повелѣнія, требовалъ отъ него присылки къ себѣ на польскую границу людей для принятія вещей,

денегъ и виноватаго офицера, что все и дѣйствительно такимъ присылаемымъ съ рукъ на руки отдать, съ точнымъ при томъ объявленіемъ, что виноватый офицеръ отдается въ собственную волю вѣнскаго двора, и что сія его выдача долженствуетъ служить удостовѣрительнѣйшимъ опытомъ доказательствомъ здѣшней готовности къ доставленію ему полнаго удовлетворенія.

Не останавливайтесь ваше сіятельство въ выдачѣ деташементнаго командира по той причинѣ, что безпорядокъ сдѣлался въ небытность его отъ однихъ подчиненныхъ и своевольно; но въ такомъ случаѣ наказавъ виноватыхъ по точной силѣ законовъ и увѣдомивъ о наказаніи ихъ цесарскую сторону, извольте тѣмъ не меньше означеннаго командира выдать, съ объявленіемъ, что онъ отдается въ произвольное наказаніе за то одно, что или онъ дерзнулъ отлучиться отъ команды своей, или оную содержалъ въ дисциплинѣ съ недовольною строгостью и что тѣмъ или другимъ былъ причиною попользновенія оной.

Я прошу ваше сіятельство сообщить сіе мое письмо, для выигранія времени, князю Дмитрію Михайловичу, съ тѣмъ, чтобъ онъ по содержанію его сдѣлалъ въ своемъ мѣстѣ пристойный отзывъ и представилъ князю Кауницу произвольное виноватому наказаніе самой императрицы королевы, которой дружбу Ея Имп. Величество столь высоко почитаетъ, съ точнымъ притомъ увѣреніемъ, что для отвращенія впредь подобныхъ неудобствъ, даны всѣмъ войскамъ новыя и строжайшія повелѣнія *).

Въ разсужденіи турецкой революціи, скажу я теперь вашему сіятельству, что принятыя вами обще съ генералъ-поручикомъ Салтыковымъ запасныя на первый случай мѣры весьма похвальны, и что они конечно заслужатъ вамъ обоимъ высочайшую Ея Имп. Величества апробацію, когда я возъимѣю счастіе видѣть Ея Величество и трактовать о дѣлахъ; ибо теперь скажу я вамъ, любезный мой другъ, что дворъ у насъ раздѣленъ на двѣ части, кои между собою сообщенія не имѣютъ. Государыня въ Сарскомъ Селѣ, гдѣ она, какъ вамъ извѣстно уже циркулярнымъ изъ коллегіи рескриптомъ, изволила привить себѣ воспу. Сія мужественная, великодушная и для обезпеченія всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ полезная резолюція исполнена уже предъ двумя недѣлями чрезъ нарочно выписаннаго изъ Англіи славнѣйшаго доктора именемъ Димсдаля, который желалъ, чтобъ Ея Величество во все время воспы оставалась свободна отъ дѣлъ, почему я никакихъ въ Сарское Село и не посылаю, самъ же туда въ разсужденіи особы Его Высочества великаго Князя, тѣмъ меньше ѣздить могу. Но славу Богу, воспа сохранившая съ начала понынѣ благополучный во всемъ порядокъ, почти вся уже свалилась, и я твердо надѣюсь, что чрезъ нѣсколько дней буду имѣть счастіе видѣть Ея Величество и получить рѣшительныя ея по дѣламъ резолюціи, въ ожиданіи которыхъ не проходитъ однакожъ напрасно время.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

---

*) Начало по слово *повелѣнія* сообщено къ кн. Голицыну въ Вѣну.

1736) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 октября 1768.

Спѣша воспользоваться отправленіемъ сего куріера для предварительныхъ съ вашимъ сіятельствомъ изъясненій, открою я вамъ здѣсь мысли мои по бывшему у васъ съ воеводою русскимъ [1]) послѣднему разговору.

Мнѣ кажется, что надобно стараться продолжать вамъ съ нимъ начатые переговоры, а на какомъ основаніи,—вотъ моя первая идея, которую вы сами далѣе распространять можете, примѣняясь къ новымъ случаямъ и новымъ обстоятельствамъ.

Положеніе наше съ турками требуетъ теперь, чтобъ Польша въ разсужденіи насъ раздѣлена была на двѣ части, изъ которыхъ бы одна согласно дѣйствовала съ нами и представляла корпусъ націи, а другая, состоя изъ противниковъ, служила бы намъ нѣкоторыми способами и къ самому произведенію войны на счетъ ея сколько можно будетъ. Такое раздѣленіе было бы съ сей стороны выгодно для содержанія армій нашихъ, а съ первой—сходственно съ славою и достоинствомъ Ея Имп. Величества, также и слѣдственно съ принципіями всѣхъ нашихъ по сю пору дѣлъ. Можно кажется и то положить, что бъ мы могли имѣть на нашей сторонѣ и всю Польшу, ибо недоброжелателямъ нашимъ стоило-бъ только для наружности покрыться одною маскою, но тутъ бы вмѣсто всякаго отъ нея облегченія намъ, нашлись бы принуждены безъ всякой въ замѣну пользы нести при войнѣ и безъ того тягостной, всю тягость штата республики.

На сихъ началахъ надобно будетъ, думаю я, стараться пріобрѣсть къ намъ ту часть націи, которая по сю пору оставалась въ покоѣ, и которая бы при покровительствѣ нашемъ составила содѣйствующій намъ корпусъ республики. Для пріобрѣтенія же оной, нравится мнѣ въ нѣкоторой части открытая вамъ мысль воеводы русскаго въ умягчительномъ изъясненіи общей нашей гарантіи, почему и заготовляется проектъ деклараціи на слѣдующихъ основаніяхъ: что мы сами конечно различаемъ разные роды принятой нами гарантіи, что одинъ изъ оныхъ, касающійся до диссидентовъ, долженъ быть во всякое время неподвиженъ, потому что обезпечиваетъ права и преимущества третьяго, напротивъ чего другая часть гарантіи, относясь единственно къ защищенію постановленнаго законною властью отъ постороннихъ повреждений, должна конечно въ томъ одномъ и ограничиваться, поколику когда такое повреждение настоять, и по колику опять законодательная власть постановленное сама себѣ изъ доброй воли нужнымъ и полезнымъ поставить будетъ, ибо инако остается ей всегда по праву совершенной отъ всѣхъ независимости, полная и совершенная свобода отмѣнять и исправлять оное по усмотрѣнію въ томъ или другомъ большей надобности или выгоды.

Съ сею декларацією и дополнительными по всѣмъ матеріямъ изъясненіями отправлю я къ вашему сіятельству вскорѣ особливыхъ куріеровъ, а между тѣмъ прошу, соображаясь съ симъ моимъ начертаніемъ, посмотрѣть и посовѣтовать съ

---

[1]) Кн. Чарторижскимъ.

воеводою ли русскимъ или кѣмъ другимъ, о возможности созванія вслѣдствіе новой нашей деклараціи чрезвычайнаго сейма примиренія, на которомъ бы намѣренія нашего въ разсужденіи раздѣла республики на двѣ части, достигнуть могли, съ сохраненіемъ къ корпусу ея всѣхъ пристойныхъ уваженій.

На сію идею буду я ожидать дружескихъ вашихъ объясненій, а между тѣмъ скажу въ заключеніе касательно до персоны королевской, что въ нынѣшнихъ критическихъ для него обстоятельствахъ, надобно вамъ обходиться съ нимъ съ откровенностію и отличною ласкою, утѣшая и ободряя его точными увѣреніями о истинной дружбѣ Ея Имп. Величества и о твердомъ ея намѣреніи защищать безкорыстно его самого и корону его.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. При семъ запасномъ и поспѣшномъ къ вамъ, моему другу, отправленіи мнѣ остается еще одно слово сказать о Каменцѣ-Подольскомъ. Я вижу изъ послѣдней вашей диспозиціи соединяемыхъ войскъ подъ команду Николая Ивановича Салтыкова, что вы и сами въ разсужденіи скорѣйшаго нежели прежде ожиданія татаръ, а можетъ быть и турокъ, въ польскія границы, отступили отъ первой идеи занятія нашими войсками сего города, да и мы здѣсь такъ же разсуждаемъ, ибо есть-ли его теперь занять намъ, то не только можемъ сдѣлать новое національное раздраженіе, отъ котораго однакоже наипаче удалиться надобно, когда мы принимаемъ статскимъ нашимъ для настоящей съ турками войны правиломъ, имѣть лутчую часть Польши своими друзьями, для чего нынѣ мы и намѣряемся сближиться съ господами Чарторижскими, но и сверхъ сего неудобства и самыя военныя дѣйствія теперь тому занятію противиться могутъ. Корпусъ войскъ нашихъ въ томъ краю весьма невеликъ, а занявъ тотъ городъ уже мы должны будемъ взять тѣми войсками ближайшую къ нему позицію, которая однакожъ не защититъ совершенно, есть-ли турки положили своимъ начальнымъ дѣйствіемъ завладѣть какъ возможно городъ превосходною силою, а мы тогда съ такимъ малымъ числомъ людей далеко найдемся отъ пункта, къ которому подкрѣпленіе имъ изъ нашихъ границъ идти должно, турки же весьма ободрятся такимъ первымъ и скорымъ авантажемъ надъ нами; и такъ надлежитъ вамъ на сей часъ оградить все ваше стараніе и попеченіе тѣмъ только, чтобъ какъ возможно болѣе польскими войсками гарнизонъ того города усиленъ и всѣмъ нужнымъ для обороны и содержанія снабденъ былъ; а гдѣ на что надобно будетъ, не извольте жалѣть и нашихъ собственныхъ денегъ; особливо извольте всѣми силами стараться обнадежить къ себѣ въ вѣрности коменданта г. генерала Витте; дайте ему отъ себя столовыя деньги, хотя бъ то было по нѣскольку сотъ червонныхъ на мѣсяцъ по вашему разсмотрѣнію.—Главный видъ сего въ томъ быть долженъ, чтобъ до будущей весны, есть-ли только возможно, тотъ городъ не попался въ непріятельскія руки. Прочія военныя положеніи на настоящій часъ вы увидите изъ письма къ вамъ графа Захара Григорьевича; онъ обо всемъ со мною совѣтовалъ и потому вамъ оное должно служить руководствомъ до дальнѣйшихъ отсюда распоряженій.

1737) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА (ГР. З. ЧЕРНЫШЕВА?) КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

30 октября 1768 г.

По полученнымъ отъ вашего сіятельства графомъ Никитою Ивановичемъ письмамъ, также какъ и по разнымъ изъ другихъ мѣстъ извѣстіямъ, безсумнѣнно уже, что съ турецкой стороны война противу насъ предпринята, и хотя столько, сколько время и обстоятельства дозволяютъ, съ нашей стороны нужныя къ надлежащему отпору средства уже предприняты и предприниматься будутъ, но какъ они связаны и съ польскими дѣлами, то вѣдая отмѣнное ваше усердіе къ отечеству, къ успокоенію вамъ духа за долгъ себѣ почелъ увѣдомить ваше сіятельство о всѣхъ тѣхъ военныхъ пріуготовленіяхъ, кои внутри государства дѣлаются и какія къ подкрѣпленію находящихся нынѣ въ Польшѣ войскъ, къ умноженію ихъ и къ снабденію всѣмъ потребнымъ мѣры приняты и впредь еще примутся, а притомъ яко въ военномъ дѣлѣ искусному генералу и искреннему моему другу, сообщить и свое мнѣніе, какія надлежитъ взять предосторожности до времени настоящаго дѣйствія всѣми нашими войсками совокупно съ находящимися теперь изъ оныхъ въ Польшѣ полками.

Что принадлежитъ до пріуготовленія внутри государства, то съ половины еще сего мѣсяца безъ изъятія ко всѣмъ полкамъ повелѣнія даны, чтобъ они къ походу въ такой готовности находились, чтобъ по первому получаемому ордеру чрезъ двадцать четыре часа выступить могли, и чтобъ для того подъ всѣ полковыя упряжки имѣли бы полозья, мундирными же и аммуничными вещами конечно бы къ 1-му генваря совсѣмъ снабдены и исправлены были, а для наполненія недостающаго числа въ комплетъ людей рекрутами, во всѣ надлежащія мѣста команды уже посланы.

Генералъ аншефъ графъ Румянцевъ дивизіи своей 10 пѣхотныхъ, 4 карабинерныхъ и 2 гусарскихъ полка расположилъ по Днѣпру и по линіи, а оставшимся отъ Сѣвской дивизіи на непремѣнныхъ своихъ квартирахъ двумъ пѣхотнымъ и двумъ карабинернымъ полкамъ, да тремъ тысячамъ донскимъ казакамъ повелѣніе дано, чтобъ по первому отъ него повелѣнію немедленно въ соединеніе къ нему слѣдовали; сверхъ того и вся Московская дивизія, какъ скоро только путь дозволитъ, туда-жъ маршировать имѣетъ. Магазины по Украйнѣ наполняются, а артиллеріи въ Кіевѣ до сорока орудіевъ со всѣми снарядами и служителями, уповаю въ будущемъ мѣсяцѣ ко всѣмъ повелѣніямъ его движеніямъ въ готовности найдется; а то число оной, какое сходно для всей войны, равномѣрно исправить и въ надлежащее состояніе привести велѣно, и надѣюсь, что къ своему времени туда-жъ поспѣетъ.

Сколько-жъ всего войска тамо собрать полагается, также сколько онаго и въ прочихъ мѣстахъ какъ для дѣйствія, такъ и для предосторожности по границамъ расположено будетъ, о томъ не оставлю я вашему сіятельству во свое время донести, а между тѣмъ о томъ только упомяну, что въ Смоленскѣ кромѣ того числа войскъ, которое въ Польшѣ и въ другихъ мѣстахъ находится, составится корпусъ изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кирасирскихъ полковъ и. не позже, какъ въ декаб-

рѣ мѣсяцѣ. Ваше сіятельство изъ всего вышепомянутаго усмотрѣть изволите, что остается все сіе къ тому пункту совершенства привести единственно только нужное къ исполненію время и нѣкоторыя отъ Ея Имп. Величества всевысочайшія повелѣнія получить, которыхъ испрашивать теперь по извѣстной вамъ причинѣ отложить на нѣсколько дней должно было, но уповаю, что на будущей недѣлѣ оныя получить удостоюсь.

Теперь обращаюсь я къ тѣмъ войскамъ, которыя въ Польшѣ находятся. Касательно до ихъ снабденія, то корпусы господъ генераловъ-поручиковъ какъ Нумерса, такъ и Салтыкова по тѣмъ кредитивамъ, которые къ послѣднему отправлены, деньгами какъ на жалованье, такъ и на прочее кажется довольно снабдены. Предписано-же имъ, чтобъ они выбравъ находящихся въ полкахъ неспособныхъ къ полевой службѣ отъ каждаго полка при капитанѣ отправили-бъ въ границы и приказали-бъ отдать ихъ въ гарнизоны, въ которые о принятіи оныхъ повелѣнія уже даны, и чтобъ сіи капитаны изъ оставшихся на непремѣнныхъ квартирахъ ротъ взяли-бъ и привели къ полкамъ потребное число людей въ десяти-ротной комплетъ, а подъ прикрытіемъ оныхъ привезли-бъ съ собою и все то, что имъ по штатамъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей потребно; отъ ихъ распоряженія теперь зависитъ, чтобъ они исчисля, когда симъ капитанамъ къ полкамъ возвратиться надобно, заблаговременно имъ дали знать, чрезъ которыя мѣста онымъ къ соединенію къ полкамъ своимъ маршировать, и гдѣ оные въ то время находиться будутъ; я прошу ваше сіятельство сіе примѣчаніе отъ себя имъ сообщить.

Приступая къ объясненію вашему сіятельству моихъ мыслей, какія предосторожности принять надлежитъ до времени настоящаго дѣйствія всѣми нашими войсками, за нужно почитаю предварительно открыться, что какъ уже по теперешнему положенію дѣлъ важнѣйшимъ дѣйствіемъ войскъ нашихъ будутъ не польскіе, но турецкіе, то всемѣрно главныя наши силы противу оныхъ и поставиться должны, счастливыми-жъ оружія нашего успѣхами противу сихъ послѣднихъ, первыя съ меньшимъ трудомъ въ желаемое состояніе приведены быть могутъ, хотя бъ нѣсколько теперешнимъ положеніемъ и попортились, однакожъ какъ и они теперь совсѣмъ связаны съ другими, то и не надлежитъ ихъ упускать изъ виду. Первая натуральная и самонужнѣйшая предосторожность военная, какъ вашему сіятельству извѣстно, есть та, чтобъ поставить себя въ безопасность, а потомъ надлежитъ уже помышлять и о протчемъ. По справедливости и съ вѣроятностію, кажется, разсуждать можно, что собранное на границахъ турецкое и татарское войско, когда не зимою, то всемѣрно въ началѣ весны, вступленіемъ въ Польшу и движеніями своими съ польскими бунтовщиками подъ видомъ подающей имъ протекціи устремляться будетъ во первыхъ на наши въ Польшѣ находящіяся войска, естли бы они близко къ границамъ ихъ или по частямъ остались, и буде не силою, то и грабительствомъ своимъ тамошнихъ жительствъ могутъ у нихъ отнять пропитаніе, что такъ же бы вредъ оному причинило, какъ и чрезъ побѣду. Изъ сего и слѣдуетъ, что не защащеніе во всѣхъ мѣстахъ Польши теперь нужно, но утвержденіе себя въ которой-либо тамъ части; и такъ къ удержанію тамо войскъ нашихъ необходимо должно ихъ поставить въ такой силѣ и съ такимъ предвидѣніемъ, чтобъ помянутое турецкое и татарское войско сего намѣренія своего достигнуть не могло; а естлибъ они вошли въ Польшу или къ тому мѣсту, гдѣ наше войско находиться

будетъ, то тою силою, какая теперь въ Польшѣ, защищать намъ ее отнюдь невозможно, ибо раздѣленіемъ оной на малыя части не могли-бъ мы иного сдѣлать, какъ подвергнуть ту или другую въ крайнее злополучіе и хотя бъ того и не случилось, то бъ такія части къ началу настоящимъ дѣйствіемъ компаніи неустроенными бъ оставались за неимѣніемъ на то времени, а можетъ быть тогда и нужному соединенію разныя бъ препятствія открылись, чрезъ что бъ та главная армія, которая дѣйствія свои производить должна будетъ противу ихъ, не мало-бъ обезсилена была, потому что всѣ полки, находящіеся теперь въ Польшѣ, какъ то ниже ваше сіятельство усмотрите, къ ней принадлежать будутъ.

Согласно съ симъ весьма благоразумное ваше сіятельство распредѣленіе войскамъ означеннымъ въ письмѣ къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу отъ 17 (28) сего октября обще съ генералъ-порутчикомъ Салтыковымъ учинить соизволили, то есть: 1-е) что въ Малой Польшѣ во Львовѣ около Сендомира и въ Краковѣ поставили 3 баталіона пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы; на сіе я только примѣтить нахожу то, что естлибъ возможно, то бъ по моему мнѣнію полезнѣе было постъ во Львовѣ, яко отдаленный отъ Кракова и ближе къ молдавскимъ границамъ оставить и умножить тѣмъ числомъ войскъ находящееся въ Краковѣ, и сіе бы мѣсто для продовольствія тамъ отдѣляемаго войска и снабдить нѣсколько запаснымъ хлѣбомъ. 2-е) Въ Варшавѣ 3 баталіона пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы. 3-е) Въ Великой Польшѣ 2 баталіона пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы; сіе казалось бы мнѣ потому-жъ сколько обстоятельства дозволятъ, лутче приближить къ находящимся въ Варшавѣ. 4-е) Въ Литвѣ 6 баталіоновъ пѣхоты, и 5-е) въ Слуцкѣ 10 баталіоновъ пѣхоты и 33 эскадрона конницы. Сіе мѣсто полагаю и я яко сборнымъ всего войска тѣмъ паче, что оно остается позади той арміи, которая изъ Кіева во свое время выступить можетъ, а зиму находится подъ защищеніемъ по Днѣпру расположенныхъ полковъ нѣсколько въ безопасности, лѣвый свой флангъ всегда свободный къ границамъ имѣетъ, чрезъ что и свободное снабденіе всѣмъ нужнымъ получить себѣ можетъ, расположеннымъ же въ Литвѣ войскомъ и задъ ея отъ всякаго безпокойства прикрытъ; сверхъ того и квартиры Слуцка и расположенныя около онаго рѣкою Трипецъ нѣсколько прикрыты же, по которой учредя свои форпосты изъ легкихъ войскъ до рѣки Нѣмана и по оной до Гродни въ полномъ чрезъ тѣхъ извѣстіи о всѣхъ его окружностяхъ находиться можно.

Но какъ почитаю я, что необходимо нужно, чтобъ генералъ-порутчикъ Салтыковъ, въ такомъ положеніи будучи, достаточную силу имѣлъ ко всякому отпору, то на сихъ же дняхъ лолуча отъ Ея Имп. Величества высочайшее на то соизволеніе, повелѣніе дастся казанскому, нарвскому и нотебурскому пѣхотнымъ, да нарвскому и новогородскому карабинернымъ полкамъ маршировать немедленно въ Вильну, а генералу-порутчику Нумерсу повелѣніе пошлется, чтобъ онъ симъ полкамъ приказалъ вступить въ тѣ мѣста, гдѣ теперь опредѣленные его команды 6 баталіоновъ пѣхоты, да карабинерной и гусарской полки расположены, а симъ шести баталіонамъ, карабинерному и гусарскому полку съ генералъ-маіорами приказалъ бы слѣдовать въ команду генералъ-порутчика Салтыкова, которому для распоряженія имъ квартиръ и для назначенія похода прошу вашего сіятельства заранѣе о семъ знать дать; равномѣрно въ скоромъ времени повелѣніе дастся объ отправленіи къ нему же пріуготовляемыхъ въ Смоленскѣ 15 орудіевъ со всѣми ихъ снарядами и слу-

жителями чрезъ Могилевъ; для сего и надобно ему послать отъ себя въ Могилевъ 50 человѣкъ казаковъ при одномъ офицерѣ, какъ для показанія имъ дороги, такъ и въ которое мѣсто онымъ вступитъ и гдѣ соединясь съ нимъ на квартирахъ расположиться.

С.-Петербургскому карабинерному полку потому же повелѣніе дастся слѣдовать въ Варшаву, а вашего сіятельства я прошу генералу-поручику Нумерсу уже отъ себя знать дать, чтобъ границкому пѣхотному полку къ вамъ въ Варшаву слѣдовать приказалъ, по прибытіи которыхъ ваше сіятельство уже не оставите естли возможно оставшіе у васъ теперь три баталіона пѣхоты и пять эскадроновъ карабинеръ къ генералу-поручику Салтыкову отправить. Сіе перемѣщеніе полковъ нѣсколько вамъ дико покажется въ чиненіи нѣкоторымъ изъ нихъ излишняго перехода, но какъ сіе дѣлается потому, что по распоряженію войскъ тѣ корпусы, которые назначены для войны независимо отъ тѣхъ полагаются, которые въ дирекцію вашего сіятельства назначиваются, то есть нижеслѣдующіе полки:

Пѣхотные:

Углицкой, Казанской, Нарвской, Нотебурской и еще одинъ изъ тѣхъ, которые въ Великой Польшѣ находятся, но о которомъ покорнѣйше прошу мнѣ знать дать;

Карабинерные:

С.-Петербургской, Нарвской, Новогородской, Чугуевской казацкой и до 2000 Донскихъ казаковъ;

то слѣдственно и нужно, чтобъ назначивающіеся полки заблаговременно каждый въ своей дестинаціи нашлися, почему я покорнѣйше и прошу, чтобъ, сего державшись, полагаемые въ команду генералъ-поручика Салтыкова баталіоны и эскадроны находились бы уже цѣлыми полками, а не въ разбивкѣ; сколько же того надобность службы требуетъ, ваше сіятельство какъ искусный и попечительный генералъ сами довольно свѣдомы.

Сколько ваше сіятельство, кромѣ изъ отправляемыхъ изъ Смоленска къ генералу-поручику Салтыкову пятнадцати орудіевъ, изъ находящихся теперь въ Польшѣ при войскахъ, исключая полковой артиллеріи, для вышерѣченныхъ опредѣляемыхъ вамъ независимыхъ отъ прочихъ корпусовъ полковъ оставить за нужно разсудите, прошу съ первымъ куріеромъ меня увѣдомить же.

Изъ генералитета къ генералъ-поручику Салтыкову немедленно въ добавокъ нѣсколько прислано будетъ, такъ и при тѣхъ полкахъ, которые въ Литву нынѣ вступятъ.

Еще остается мнѣ упомянуть, чтобъ какъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ полученіе частыхъ извѣстій обо всемъ, что гдѣ происходитъ, весьма нужно, то покорнѣйше прошу генералу-поручику Салтыкову отъ себя знать дать, чтобъ онъ по прибытіи своемъ въ Слуцкъ, хотя бъ иногда какого нужнаго донесенія и не было, тѣмъ не меньше однакожъ еженедѣльно рапорты свои ко мнѣ присылалъ.

Въ протчемъ же, когда находящееся въ Польшѣ войско такимъ образомъ въ охраненіе себя поставитъ, то смѣло можетъ всякаго непріятеля, до того времени пока что общими силами производимо будетъ, въ безопасности ожидать, и довольствоваться тѣмъ, чтобъ въ искусномъ оборонительномъ состояніи находиться, отъ котораго впредь благополучнѣйшія наступательныя дѣйствія ожидать можно.

1738) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1768 года.

О чувствительномъ и конечно совсѣмъ неожидаемомъ и странномъ арестѣ персоны вашего превосходительства я вчерась изъ Вѣны увѣдомленъ чрезъ полученнаго тамъ посломъ французскимъ курьера отъ его изъ Константинополя товарища. Ваше превосходительство сами себѣ представить можете, что хотя мы о семъ огорчительномъ происшествіи и должны увѣриться, наипаче что оное подтверждено объявленіемъ отъ Хотинскаго паши переводчику польскаго региментаря графа Браницкаго, съ прибавленіемъ, что Крымъ Гирей ханъ опять возстановленъ и что сто тысячъ татаръ имѣютъ вступить въ Польшу для защиты называемыхъ ими конфедератовъ противу нашихъ войскъ, однакоже мы не можемъ утвердиться на тѣхъ обстоятельствахъ, которыми французское извѣстіе препровождаетъ вашъ арестъ, ибо мы объ оныхъ чрезъ другія мѣста ничего еще не имѣемъ и я теперь съ нетерпѣніемъ ближайшаго ожидаю чрезъ берлинскій дворъ.

Французскія вѣдомости сказываютъ, что 4-го октября н. шт. ваше превосходительство были призваны къ новому визирю, гдѣ не обычайнымъ образомъ весь султанскій совѣтъ присутствовалъ, и тотъ министръ съ гордостію отъ васъ требовалъ, чтобъ дали декларацію именемъ вашего двора о немедленномъ испражненіи Польши нашими войсками; а какъ вы отвѣтствовали, что вы сего безъ указа сдѣлать не можете, и что обѣ имперіи, будучи между собою во всемъ равными, не имѣютъ нужды инако негосировать, какъ открытымъ образомъ,—тогда визирь велѣлъ вамъ вытить и ожидать султанскаго повелѣнія. По прошествіи-жъ потомъ пяти часовъ, вы были съ шестью человѣками вашей свиты арестованы и отведены въ Едикуль, а остальная ваша свита отпущена въ домъ вашъ.

Мы конечно могли ожидать скораго разрыва вѣчнаго мира съ стороны Отоманской Порты, когда мы уже видѣли, сколь всякія ухищренія и злыя каверзы ненавистниковъ нашего добраго согласія предуспѣвали между турецкимъ подлымъ народомъ; но однакожъ сего мы не могли себѣ отнюдь представить, чтобъ министерство и правительство избрали такое варварское и конечно самыми прямо разумными турками ненавистное средство къ рѣшенію на войну, когда оное не облегчая ни въ чемъ ихъ предпріятія, оскорбляетъ вообще государское величество въ персонѣ публичнаго министра. Успѣхъ оружія рѣшитъ и счастіе, и несчастіе войны; персональное же раздраженіе государей остается всегда помѣшательствомъ и затрудненіемъ къ наилучшему миру.

Въ такомъ необыкновенномъ и не понятномъ положеніи, и не знавъ еще точно всѣхъ обстоятельствъ, по которымъ ваше превосходительство сему оскорбленію подвергнулись, а при томъ, что и время много минуетъ пока сіе письмо дойдетъ до вашихъ рукъ, невозможно мнѣ теперь ничего вамъ подать къ вашему руководству, а наче съ совершенною довѣренностію къ испытанному вашему цѣломудрію и проницанію, ожидаю всего того, что въ такомъ критическомъ приключеніи вамъ оставалось наилучшаго избрать; а между тѣмъ спѣшу только рекомендо-

вать вашему превосходительству, что есть-ли по полученіи сего въ вашемъ состояніи не произойдетъ какого-либо теперь уже непредвидимаго оборота, и вамъ инаго не останется, какъ токмо стараться освободить себя и всѣхъ къ вамъ принадлежащихъ, изъ той земли, которая теперь сдѣлалась открытымъ нашимъ непріятелемъ, то въ такомъ случаѣ и при употребленіи тѣхъ средствъ и вспоможеній, въ которыхъ наши дружественные министры вамъ отказать не могутъ, извольте особливо адресоваться къ послу великобританскому, къ которому сегодня же отъ находящагося здѣсь лорда Кеткерта писано, чтобы онъ вамъ подалъ всякую нужную и денежную помощь, ибо я уже не знаю не арестованъ-ли отъ турокъ, не допустя до васъ, мой послѣдній курьеръ съ депешами отъ 12-го августа, при которыхъ и векселя къ вамъ посланы были.

Какой бы однакожъ ни послѣдовалъ оборотъ въ дѣлахъ вашего мѣста, но между тѣмъ не можемъ мы настоящій поступокъ Порты въ разсужденіи васъ самихъ признавать инако, какъ сущимъ съ ея стороны разрывомъ вѣчнаго мира и объявленіемъ противу насъ войны. Пускай теперь проливается за тѣмъ ручьями неповинная кровь; пускай взаимные подданные вмѣсто благоденствія, кое съ миромъ и тишиною нераздѣльно соединено, стенаютъ подъ безконечными бѣдствіями огня и меча; пускай исчезаетъ обоюдная торговля, которая только что процвѣтать начинала; пускай еще опустошаются взаимныя земли до истребленія можетъ быть и самыхъ основаній жилищъ множества подвластныхъ народовъ, и пускай напослѣдокъ истощеваются въ тунѣ другъ противъ друга, къ утѣшенію общихъ завистниковъ, взаимныя обоихъ имперій силы; мы имѣемъ по крайней мѣрѣ предъ Богомъ, предъ свѣтомъ, предъ потомствомъ и предъ собою чистую совѣсть и то внутреннее утѣшеніе, что не мы начали войну, но приводимся на оную невольно и противъ искренней нашей склонности, ибо дѣла наши въ Польшѣ, кои приняты теперь за причину войны, бывъ Портѣ отъ общихъ злодѣевъ толь ненавистно и въ несвойственномъ имъ видѣ представлены, съ самаго ихъ начала понынѣ, не имѣли и не имѣютъ никакихъ сокровенныхъ намѣреній, кромѣ тѣхъ началъ, кои ей толь откровеннымъ и дружескимъ образомъ во свое время сообщаемы были по порядку каждаго новаго происшествія и которыя истиннымъ, существительнымъ и непоколебимымъ ея интересамъ столько же сродны, выгодны и нужны нынѣ суть и всегда пребудутъ, сколько собственнымъ нашимъ.

Не имѣя отъ нѣкотораго времени счастія видѣть Ея Имп. Величество и доносить ей о дѣлахъ, потому что она, около трехъ недѣль назадъ, изволила для освобожденія себя самой и насъ всѣхъ отъ опасныхъ слѣдствій воспы, привить себѣ оную въ Сарскомъ Селѣ чрезъ выписаннаго нарочно изъ Англіи славнѣйшаго доктора Димсдаля, который требовалъ, чтобъ Ея Величество въ продолженіе воспы осталась свободною отъ всѣхъ упражненій, не могъ я натурально по сю пору донести всемилостивѣйшей Государынѣ и о случившемся съ вашимъ превосходительствомъ странномъ и неожиданномъ приключеніи, но тѣмъ не менѣе могу я васъ съ рѣшительною удостовѣрительностью обнадежить, что Ея Величество истинную справедливость отдаетъ той ревности, праводушію и доброй вѣрѣ, съ которыми вы при Отоманской Портѣ высочайшія ея дѣла производили во все время вашего тамъ пребыванія, что она оное конечно съ особливымъ благоволеніемъ и совершенною апробаціею какъ нынѣ принять изволитъ, такъ и всегда достойно же памятовать и

признавать будетъ, и что, напослѣдокъ, потому и по извѣстному ея человѣколюбію не инако увѣдомится она о персональномъ вашемъ оскорбленіи, какъ съ крайнимъ сожалѣніемъ и чувствительностію.

Что собственно до меня касается, искренняя и нелицемѣрная моя къ вашему превосходительству дружба должна отвѣтствовать вамъ за сердечное участіе, которое принимаю я въ судьбинѣ вашей, и которое заставляетъ меня раздѣлять внутренно всѣ непріятности оной.

Завтрашняго дня будемъ мы здѣсь обрадованы возвращеніемъ Ея Имп. Величества въ столицу, ибо воспа вся уже свалилась, а Ея Величество находится, слава Богу, въ самомъ лутчемъ вожделѣнномъ здравіи. Прививаніе происходило безъ малѣйшихъ припадковъ въ самомъ лутчемъ порядкѣ естественной воспы и теперь увѣнчалось благополучнымъ успѣхомъ.

Съ крайнею нетерпѣливостью буду я ожидать дружескаго вашего отвѣта, ласкaя себя между тѣмъ надеждою, что твердость духа вашего охранитъ здравіе ваше отъ повреждения, и что скоро получимъ мы пріятныя о томъ извѣстіи.

Всегда пребуду я съ непоколебимою дружбою, истинною преданностію и совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1739) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА КН. РЕПНИНА КЪ ГЕН.-МАІОРУ ИЗМАЙЛОВУ.

Въ письмѣ къ ген.-маіору Измайлову отъ 24 октября (4 ноября) 1768 г. изъ Варшавы, посолъ кн. Репнинъ говоритъ:

Бригадиръ Каръ пріѣхавъ сюда, вручилъ мнѣ вчера письмо вашего прев-ва съ нимъ отправленное отъ 17 (28) октября, а нынче получилъ я и другое вашего прев-ва на штафетѣ отъ 19 (30) числа, на которыя оба симъ отвѣтствовать честь имѣю.

Понеже в. прев-во глядя, по настоящему состоянію князя Радзивила въ уваженіе его просьбы обѣщали отпускъ начальникамъ возмутителей, то и я бывъ согласенъ на сдержаніе вашего слова, почитаю ихъ уже выпущенными и сіе дѣло рѣшеннымъ.

Мстиславскіе возмутители желая такожъ къ должности своей возвратиться учиня рецесы, на оное я соглашаюсь, прося васъ, чтобъ опредѣленъ былъ кто туда для принятія отъ нихъ тѣхъ рецесовъ и реверсовъ,—а потомъ чтобъ ихъ всѣхъ въ совершенной спокойности въ домахъ оставили и ужъ никакихъ за тѣмъ непріятельскихъ поступковъ противъ нихъ не имѣли. Вы же ли сами туда кого съ повелѣніями пошлете для принятія сихъ рецесовъ и реверсовъ, или объ томъ генералу-поручику Нумерсу представите, оное остается на вашемъ распоряженіи.

На завтре сихъ рецесовъ они сдѣлаются тѣми же возмутителями, а еслибъ схватя да въ Сибирь на поселеніе, то бъ уменьшилося бы число ихъ.

1740) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 ноября 1768.

Теперь противу чаянія рѣшился уже не полезнымъ образомъ кризисъ нашъ съ Портою отоманскою, ибо вашему сіятельству не можетъ съ другихъ сторонъ безизвѣстно быть, что господинъ Обрѣсковъ засаженъ въ Едикулъ и что турки тѣмъ самымъ нарушили миръ. Мы упражняемся теперь въ нужныхъ распоряженіяхъ по сему непріятному обороту и имѣемъ причину надѣяться, что собираемыя для войны силы достаточны будутъ не только къ охраненію собственныхъ нашихъ границъ, но и къ наступательнымъ дѣйствіямъ, кои уповательно и возъимѣютъ съ весною начало свое.

Я могу себѣ довольно представить, сколь много торжествуютъ теперь въ вашемъ мѣстѣ недоброжелатели наши и ихъ покровители, и сколь много опять будутъ они стараться, ободряя единомысленныхъ своихъ, устрашать напротивъ друзей нашихъ. Я увѣренъ однакожъ, что ваше сіятельство, руководствуясь собственнымъ усердіемъ и прозорливостію, собою ничего не оставили и оставлять не будете къ уничтоженію противныхъ происковъ и къ удержанію въ цѣлости настоящаго шведскаго правленія, ободряя шефовъ партіи нашей надеждою непремѣннаго къ нимъ покровительства Ея Имп. Величества и точными обнадеживаніями, что оно пребудетъ съ ними всегда, независимо и отъ упражненій нашихъ войною съ турками. Въ слѣдствіе того можете вы имъ смѣло ручаться, что мы конечно не оставимъ ихъ въ жертву противной партіи, но что паче и въ самое продолженіе войны будемъ въ случаѣ нужды достаточно подкрѣплять и охранять, какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть точное соизволеніе и намѣреніе Ея Имп. Величества. Тѣмъ не меньше однакожъ надобно будетъ вашему сіятельству остерегаться по возможности французскаго пронырства, дабы оное нынѣ съ большею предъ прежнимъ удобностію дѣйствовать и предуспѣвать не возмогло, и чтобъ мы способомъ его не нажили еще себѣ излишнихъ не ко времени хлопотъ. Тутъ уже будетъ дѣло осмотрительности и благоразумія вашего упреждать благовременно и надежно всѣ явныя и тайныя машинаціи министра французскаго, партіи его, да и самаго двора шведскаго и наперсниковъ королевиныхъ, кои всѣ въ настоящемъ случаѣ не оставятъ конечно составить общее дѣло.

Можетъ быть друзья наши будутъ отъ того въ унынія, что Швеція не приведена еще ни въ какое систематическое положеніе съ союзниками ея и что она, потерявъ французскія субсидіи, не имѣетъ за оныя по сю пору никакой другой замѣны, но и въ семъ случаѣ прошу я ваше сіятельство стараться ихъ ободрять лутчею перспективою. Дѣла наши съ Англіею находятся теперь въ гораздо лутчемъ положеніи, нежели до нынѣ, и я надѣюсь, что взаимная наша негоціяція скоро по пріѣздѣ въ Лондонъ посла графа Чернышева получитъ желаемое окончаніе, ибо мы въ ней, единственно для пользы Швеціи и для пріобрѣтенія ей англійскихъ субсидій, согласились жертвовать собственными нашими выгодами. Аглинской здѣсь посолъ лордъ Кеткартъ одинакаго въ томъ со мною мнѣнія, считая что теперь не

настоитъ уже и послѣднее съ стороны двора его затрудненіе въ недачѣ субсидій во время мирное, ибо случай войны нашей съ Портою претворяетъ уже оное въ военное, слѣдовательно же и такое, гдѣ Англія субсидіи давать обыкла. Въ сихъ мысляхъ писалъ онъ уже ко двору своему, а для выиграния времени обѣщалъ мнѣ сдѣлать тоже самое и въ разсужденіи господина Годрика [1]) съ требованіемъ, чтобъ онъ при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, усугубилъ свое бдѣніе и во всемъ дѣйствовалъ согласно съ вами.

Есть-ли ваше сіятельство найдете за нужно открыться предъ кѣмъ ни есть въ полагаемой мною твердой надеждѣ на аглинскія субсидіи, то и можете такое откровеніе дѣйствительно учинить, ибо я не сумнѣваюсь, чтобъ успѣхъ не оправдалъ сей моей надежды, потому что она основывается на вышнемъ градусѣ вѣроятности и на точныхъ почти обнадеживаніяхъ самого посла аглинскаго. Время, да и то короткое, можетъ такимъ образомъ удостовѣрительно доказать друзьямъ нашимъ въ Швеціи, что мы для цѣлости и сохраненія ихъ жертвуемъ интересамъ отечества ихъ собственными нашими знатными выгодами.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

P. S. По поводу оказанной полковникомъ барономъ Пехлинымъ твердости и патріотическаго усердія въ охраненіи вольности и законовъ отечества его, изволила Ея Имп. Величество повелѣть, чтобъ ваше сіятельство сдѣлали ему собственнымъ высочайшимъ именемъ пристойное привѣтствіе съ точнымъ и сильнѣйшимъ увѣреніемъ, что онъ благоразумнымъ и достохвальнымъ своимъ поведеніемъ въ счастливо превозможенномъ нынѣ кризисѣ пріобрѣлъ себѣ высочайшую Ея Имп. Величества апробацію, съ ласкательнымъ правомъ на милости и покровительство ея во всякое время; что онъ потому на нихъ всегда безпечно полагаться можетъ, какъ достойную мзду патріотизма своего; и что напротивъ Ея Величество несумнѣнно надѣяться изволитъ, что онъ какъ истинный шведъ не ослабѣетъ никогда съ своей стороны въ тѣхъ мысляхъ и правилахъ, кои ныны толь ясно показалъ, и кои ему натурально всеобщее доставляя почтеніе, обнадеживаютъ въ то же время и прочность съ продолженіемъ въ отличной милости и щедротахъ Ея Императорскаго Величества.

1741) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦЕВУ.

8 ноября 1768 г.

Вамъ извѣстенъ уже вѣроломный поступокъ Порты Оттоманской въ нарушеніи мира арестомъ резидента нашего Обрѣскова. Теперь

[1]) Англійскій посланникъ въ Швеціи.

упражняемся мы въ нужныхъ по сему случаю распоряженіяхъ, и хотя вамъ отъ военной коллегіи прямо знать дано будетъ, какъ о числѣ собираемыхъ для войны войскъ, такъ и о мѣстахъ, гдѣ оныя на первый случай расположены быть имѣютъ, но какъ между тѣмъ въ теченіе настоящей еще зимы опасность быть можетъ татарскаго набѣга въ ближнія наши границы, то въ отвращеніе оной, а особливо въ упрежденіе, чтобъ турки и татара не возгордились какою либо въ томъ знатною удачею, восхотѣли мы и сами безпосредственно снабдить васъ точными наставленіями, дабы вы со своей стороны къ принятію нужныхъ вопреки мѣръ и осторожностей свободныя руки имѣть могли, согласно однакожъ съ опредѣленными отъ насъ для переду видами.

Опасность главная можетъ настоять для Новороссійской губерніи, потому что она лежитъ въ самой близости татарскихъ жилищъ, и потому еще, что со всѣхъ сторонъ открыта. По симъ обороны ея неудобствамъ не имѣемъ мы конечно и намѣренія держаться при оной чрезъ всю войну, чего ради весною или лѣтомъ, когда начнутся въ другихъ мѣстахъ прямыя военныя дѣйствія, будутъ въ разсужденіи ея употреблены другія удобныя средства къ сокращенію по возможности толь великаго пространства нужной границамъ защиты; но до сего времени настоятъ другія уваженія. Слава и честь оружія нашего требуютъ, чтобъ первыя непріятелей покушенія были, естьли только возможно, совсѣмъ безплодны, или бы по крайней мѣрѣ нарушеніе цѣлости границъ нашихъ они уже за чувствительную себѣ цѣну, а не инако одержать могли, дабы въ противномъ случаѣ турецкое невѣжество не вознеслось до крайней наглости и они бъ вдругъ не удостовѣрились, что мы противу ихъ стоять не можемъ. На семъ основаніи повелѣваемъ мы вамъ, снесясь съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ принять немедленно и согласно съ нимъ по общему усмотрѣнію всѣ нужныя имъ достаточныя мѣры къ прикрытію чрезъ зиму всѣхъ нашихъ вообще границъ, а особливо Новороссійской губерніи, яко такой части, коею непріятель легче овладѣть можетъ; но при всемъ томъ сіи самыя мѣры относительно къ сей губерніи долженствуютъ зависѣть отъ перваго надъ всѣми уваженія, чтобъ военныя силы не были ослаблены къ оборонѣ внутреннихъ границъ и къ будущимъ весною военнымъ дѣйствіямъ, подъ которыми послѣ новое распоряженіе о новороссійскихъ селеніяхъ удобно произведено быть можетъ.

Отъ испытаннаго вашего усердія и благоразумія не сомнѣнно ожидаемъ мы, что вы ничего не упустите къ лучшему согласованію

сихъ различныхъ уваженій и къ лучшему потому исполненію повелѣнія нашего, чѣмъ вы конечно и намъ, и отечеству знаменитую услугу окажете. И пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 8 ноября 1768 года.

Екатерина.

1742) DÉCLARATION DE LA COUR IMPÉRIALE DE RUSSIE À TOUTES LES COURS DE L'EUROPE SUR L'ARRÊT DE SON MINISTRE RÉSIDENT À CONSTANTINOPLE.

8 ноября 1768.

Быть по сему.

*) Sa Majesté Impériale en prenant part aux affaires de la République de Pologne, ainsi que l'humanité d'une part, et les obligations de sa Couronne de l'autre, l'y ont engagée, ne s'était pas moins soigneusement attachée à ménager la délicatesse d'un voisin jaloux et puissant. Toutes Ses démarches étaient publiques et Elle avait de plus l'attention particulière de communiquer confidemment à la Porte Ottomane Ses résolutions sur chaque évènement et la conduite qu'Elle se proposait de tenir jusqu'à ce que la paix et la tranquilité fussent rétablies dans ce royaume. Cependant les ennemis de la paix des deux Empires ne s'oubliaient pas à noircir à la Porte les actions de Sa Majesté Impériale, et à y jeter les semences de la discorde par les imputations les plus fausses. La Porte, prévenue par la conduite franche, que continuait à avoir

---

Декларація Россійскаго Императорскаго Двора всѣмъ Европейскимъ Державамъ о арестованіи министра Его въ Константинополѣ.

*) Ея императорское величество, принимая участіе въ дѣлахъ Польской республики, будучи побуждаема къ тому, какъ самимъ человѣколюбіемъ, такъ и обязательствами короны своея, рачительно старалась какъ бы не повредить нѣжность сильнаго и честолюбиваго своего сосѣда; всѣ Ея Величества поступки были всему свѣту извѣстны; а сверхъ сего Ея Величество особливое имѣла стараніе сообщать съ довѣренностію Портѣ Отоманской, какъ о намѣреніяхъ своихъ по случаю каждаго происшествія, такъ и о томъ, какой Ея Величество поступокъ имѣть хотѣла до тѣхъ поръ, пока миръ и тишина возстановится въ королевствѣономъ; однако ненавистники мирнаго спокойствія обоихъ имперій не оставляли между тѣмъ опорочивать Ея Имп. Величества дѣйствій при Портѣ Отоманской и сѣять семена несогласія, дѣлая самыя несправедливѣйшія нареканія. Отоманская Порта, будучи предупреждена праводуш-

à Son égard la Cour de Russie, ne prêtait qu'avec circonspection l'oreille à la calomnie; quelque attention donnée aux affaires de Pologne et un examen impartial de ce que la Russie avait fait, comparé aux ouvertures faites par Elle à la Porte même avait dissipé tous les soupçons, et la tranquilité publique ne paraissait menacée d'aucune atteinte. Retournés à la charge avec plus d'audace et plus d'acharnement, les ennemis communs ont surpris la crédulité du peuple Turc, l'ont entraîné à des murmures dignes de l'attention du gouvernement, et se sont fait jour jusque dans le Sérail. Le changement de Ministère à la Porte, nécessité par ces circonstances, a bientôt opéré une révolution dans le système de paix, égalément cher aux deux nations. Le nouveau Visir, à peine installé dans ses fonctions, fit appeller chez lui, le 4 octobre n: st: le sieur Obreskow Ministre résident de Sa Majesté Impériale à la Porte. Après avoir fait faire en sa présence la lecture d'une Déclaration, pleine d'imputations à la charge de Sa Cour, dont partie avait déjà été détruite par des éclaircissements amiables et l'autre n'avait jamais existé, ni été mise en avant, il le pressa de signer dans le moment et sous la garantie des alliés de sa Souveraine, des conditions révoltantes, sur les quelles il n'avait jamais été fait la moindre proposition pendant toutes les affaires de Pologne. Ces conditions dégradantes pour la gloire d'un Souverain accoutumé à

нымъ и открытымъ поступкомъ, который въ разсужденіи ея отъ Россійскаго двора былъ продолжаемъ, выслушивала съ великою осторожностію сіи клеветанія; нѣсколько размышленія о дѣлахъ польскихъ, и безпристрастное разсматриваніе всего того, что Россія дѣлала, будучи сличены съ открытными отъ Россіи Портѣ предложеніями уничтожили было у Порты всѣ подозрѣнія, и народное спокойствіе отнюдь не казалось быть угрожаемо; но общіе непріятели, дыщущіе яростію, обратились съ наибольшею наглостію къ предпріятому своему намѣренію, обуздали легковѣрность турецкаго народа, привели оный къ такому роптанію, которой долженъ быть принятъ правительствомъ во уваженіе, а сами пробились даже до самаго Сераля; признанная, по симъ обстоятельствамъ, за надобность у Порты въ Министерствѣ перемѣна въ скорости произвела перемѣну и въ системѣ мира, равномѣрно обоимъ народамъ весьма нужнаго. Новый визирь лишь только вступилъ въ свою должность, то и призвалъ къ себѣ 4 октября по новому штилю обрѣтающагося Ея Имп. Величества при Портѣ министра Обрѣскова, приказавъ при немъ прочитать объявленіе, наполненное ложными нареканіями въ предосужденіе двору его, изъ коихъ одна часть предъ симъ совсѣмъ уже была опровержена дружескими изъясненіями, а другая никогда и бытія своего не имѣла ниже начиналась, принуждалъ его подписать тояже минуты съ заручательствомъ союзниковъ Государыни его такіе предосудительные договоры, о коихъ никакого ниже малѣйшаго предложенія не дѣлано было во всѣ продолженія замѣшательствъ польскихъ. Сіи договоры уменьшающіе славу самодержца,

ne point recevoir la loi, proposées d'un ton et dans une forme, qui répugne à la liberté des négociations admise chez toutes les Puissances, étaient accompagnées de l'alternative de la rupture immédiate de la paix perpétuelle entre les deux Empires. Le Ministre de Russie, aussi confiant dans la droiture des intentions de Sa Cour, que dans la probité, avec laquelle il a, pour sa personne, rempli tous les devoirs d'un long ministère, était incapable de compromettre indignement sa Cour et son propre caractère par un engagement humiliant et qui aurait excédé les pleins pouvoirs de tout Ministre, quelques étendus qu'ils puissent jamais être. Un refus formel, dicté par son honneur et son devoir fut sa réponse, et la résolution du Divan, qui la suivit immédiatement, a été de le faire arrêter avec une partie de sa suite et de le faire conduire au Château des sept tours. Il serait superflû à la Cour Impériale de Russie de s'arrêter à discuter un évènement de cette nature. Le fait parle, la gloire et la dignité propre de Sa Majesté Impériale, la considération de Son Empire, lui préscrivent le parti qu'il Lui convient de prendre. Dans la confiance que lui donne la justice de Sa cause, Elle fait part à toutes les Cours chrétiennes de l'état où Elle se trouve vis-a-vis de l'ennemi commun du nom chrétien, sûre, que Sa conduite obtiendra de chacune d'elles une approbation égale, et qu'elle aura l'avantage de joindre à

ривыкшаго не принимать закона, предложены были съ такимъ выраженіемъ и въ такомъ видѣ, которыя совсѣмъ противны вольности негоціацій употребляемой отъ всѣхъ державъ, и онымъ воспослѣдовалъ того же часа разрывъ вѣчнаго мира между двумя имперіями. Россійскій министръ надѣясь на праводушныя намѣренія двора своего, такожде и на доброе свое поведеніе, съ которымъ онъ исправлялъ всѣ должности продолжительнаго своего министерства, не захотѣлъ поступить въ предосужденіе двору и собственному характеру своему учиненіемъ уничтожительнаго такого обязательства, которое бы превзошло полную мочь всякаго въ свѣтѣ министра, какова бы то ни была обширна. Формальный отказъ, но пристойный по чести и должности своей, употреблялъ онъ вмѣсто отвѣта; а опредѣленіе дивана, которое того же часа на то воспослѣдовало, состояло въ томъ, что взять его съ частію свиты его подъ караулъ и сослать въ Семибашенный замокъ. Россійскій Императорскій дворъ почитаетъ за излишно разсматривать произшествіе такого рода; дѣло доказывается само собою; слава и собственное Ея Императорскаго Величества достоинство, такожде и почтеніе отъ всѣхъ къ имперіи Ея предписываютъ оному принять такія мѣры, какія приличествуютъ; въ надеждѣ справедливости поступка его, даетъ онъ знать всѣмъ дворамъ христіанскимъ, въ какомъ онъ обстоитъ случаѣ противу общаго ненавистника имени Христіанскаго, увѣряясь, что Ея Имп. Величество, въ разсужденіи своего поведенія получитъ отъ каждаго изъ оныхъ единогласную апробацію и что ея величество будетъ имѣть счастіе присоединить

la protection divine, la juste assistance de ses amis et les voeux de toute la Chrétienneté.

1743) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ [1]).

9 Ноября 1768 г.

Вѣроломный поступокъ Порты Отоманской въ нарушеніи съ нами мира и въ арестованіи резидента нашего Обрѣскова не можетъ вамъ теперь безъизвѣстенъ быть. Чѣмъ болѣе оскорбляетъ оный достоинство наше и всѣ народныя права, тѣмъ меньше можемъ мы натурально обойтиться отъ справедливаго возчувствованія сей великой и сугубой обиды, почему и вознамѣрились уже, хотя противу истинной склонности нашей, употребить дарованныя намъ отъ Бога силы къ отмщенію ея и къ доставленію себѣ и коронѣ нашей полнаго и публичнаго удовлетворенія. Мы восхотѣли заранѣе увѣдомить васъ о сей нашей вынужденной резолюціи, съ тѣмъ чтобъ вы сдѣлали объ ней въ вашемъ мѣстѣ пристойное сообщеніе по силѣ слѣдующей здѣсь записки, [2]) какова при дворѣ нашемъ вручена всѣмъ чужестраннымъ министрамъ, а притомъ примѣчали еще и дѣйствіе, которое ею въ тамошнихъ мысляхъ и мѣрахъ произведено будетъ, ибо намъ сіе свѣдѣніе весьма нужно быть можетъ для размѣра по оному собственнаго нашего къ каждому поведенія.

Между тѣмъ по учиненіи тамошнему двору сообщенія вашего, не оставите вы отозваться къ министерству, что мы имѣя предъ Богомъ и предъ свѣтомъ совѣсть чистую и непорочную въ предстоящихъ роду человѣческому новыхъ бѣдствіяхъ, имѣемъ по тому и причину надѣяться, что всѣ безпристрастныя державы отдадутъ намъ въ сей истинѣ полную справедливость, и что они по крайней мѣрѣ какъ усердными желаніями препровождать будутъ оружіе наше противу врага имяни христіанскаго, такъ по долгу христіанства и не отрекутся еще по свойству сопряженій своихъ съ Портою употребить у нея пристойное стараніе къ освобожденію резидента нашего, дабы

къ Божіей помощи справедливое отъ пріятелей своихъ споможествованіе, такожде и желанія всего Христіанства. Въ С.-Петербургѣ 8 ноября 1768 года.

[1]) Ея Имп. Величество читать и апробовать изволила 9 ноября 1768 г., въ С.-Петербургѣ.

[2]) См. выше.

инако сей варварской обычай и въ нынѣшнее просвѣщенное время возобновиться не могъ. Въ протчемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 9 дня 1768 года.

По именному Ея Имп. Величества указу: Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1744) ПОСТСКРИПТЪ КЪ ЦИРКУЛЯРНОМУ РЕСКРИПТУ ОТПРАВЛЕННОМУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

9 ноября 1768 г.

При врученіи англинскому министерству включенной здѣсь деклераціи надлежитъ вамъ именемъ нашимъ и въ самыхъ дружеских терминахъ испросить скорыхъ и точныхъ повелѣній его британскаго величества къ находящемуся ихъ послу въ Константинополѣ, чтобъ онъ, естьли инако не возможно, то хотя бъ съ употребленіемъ собственнаго имени короля своего государя домогался объ освобожденіи изъ-подъ ареста нашего министра Обрѣскова со всею его свитою съ выпровожденіемъ его изъ той земли до нашихъ границъ; при которомъ случаѣ всякое нужное отъ того посла нашему министру вспоможеніе мы охотно и съ благодарностью примемъ на свой счетъ. Мы увѣрены, что и турки самые, сколь ихъ ни велико невѣжество есть, не могутъ зазрить такое отъ христіанскаго посла домогательство, хотя бъ оно только одно человѣчество основаніемъ имѣло, и потому конечно не произведетъ оное ни малѣйшей отъ нихъ за то холодности, или уменьшенія консидераціи къ Великобританской коронѣ. Мы же по нашему человѣколюбію чувствительно тѣмъ обязаны будемъ, когда стараніемъ столь дружескаго двора нашъ заслуженый подданый со всѣми ему принадлежащими освободится изъ рукъ варварскихъ.

1745) PROJET D'UNE DÉCLARATION.

Быть по сему [1]).

*) L'esprit de cabale et de faction une fois introduit par l'étranger dans la nation Polonaise, l'a précipitée dans un état de disgrâces et de

---

Проектъ деклараціи.

*) Духъ козней и раздоровъ, единожды внесенный извнѣ въ польскій народъ повергнулъ его въ такое бѣдственное положеніе, коимъ ея имп. вел-во не

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 11 ноября 1768 года.

calamités dont Sa Majesté Impériale ne peut qu'être vivement touchée. A peine ses secours et les efforts de la République ont-ils réussi à calmer un district, que la sédition va se dévouer ailleurs de nouvelles victimes. Chaque jour on voit accroître les alarmes des bons patriotes, avec les difficultés de remédier aux maux de l'Etat et l'épuisement total de la République s'opère par dégrés dans la déstruction de sa petite noblesse. En réfléchissant comment une partie nombreuse d'une nation peut se livrer ainsi à l'influence toujours ardente à la dominer et se sacrifier à l'exécution de ses desseins, on ne saurait douter qu'il n'ait été mis en oeuvre quelque motif puissant, ou du moins apparent, qui lui ferme les yeux sur les propres maux et sur ceux de ces concitoyens. Quelque éloignée que soit Sa Majesté Impériale d'imaginer que ses démarches et ses vues dans sa participation aux affaires de Pologne, aient pu fournir cet aliment de discorde employé par les ennemis de la tranquilité publique et les envieux de sa gloire, Elle n'a point craint de sortir de cette paix que Lui donne la pureté de ses intentions, pour mesurer ses recherches sur l'étendue de la malignité des hommes et découvrir enfin les moyens par lesquels on a pu effrayer une nation et la conduire à sa propre ruine. L'examen le plus scrupuleux et le plus réfléchi n'a produit que des doutes dans l'esprit de Sa Majesté, mais il suffit qu'ils

---

можетъ не быть живо затронутою. Едва лишь ея помощью и усиліями республики удалось успокоить одну область, какъ возмущеніе стало въ иномъ мѣстѣ захватывать новыя жертвы. Съ каждымъ днемъ увеличивается тревога добрыхъ патріотовъ одновременно съ увеличеніемъ трудностей къ уврачеванію государственныхъ бѣдствій и совершенное истощеніе республики постепенно развивается по мѣрѣ истребленія ея мелкаго дворянства. Размышляя о томъ, какимъ образомъ возможно, чтобы значительная часть націи такъ поддавалась вліянію всегда ищущему ея порабощенія себѣ и жертвовала собою исполненію его замысловъ, невозможно усомниться въ томъ, что въ дѣло пущено было какое либо могущественное, по крайней мѣрѣ на видъ, побужденіе, которое закрыло ей глаза на собственное ея зло и зло ея согражданъ.

Какъ ни далека ея имп. величество отъ мысли, чтобы ея дѣйствія и ея виды при участіи ея въ польскихъ дѣлахъ могли послужить такою пищею для раздоровъ, которою воспользовались бы враги общественнаго спокойствія и завистники ея славы, она не побоялась отказаться отъ душевнаго спокойствія, вызываемаго сознаніемъ чистоты ея намѣреній и въ поискахъ своихъ—принять во вниманіе безпредѣльную людскую злобу, съ цѣлью открыть наконецъ средства, коими возможно было запугать цѣлый народъ и довести его до собственной гибели. Самый тщательный и самый хладнокровный разборъ этого вопроса вызвалъ лишь сомнѣнія въ умѣ ея величества, но достаточно того, что они направлены къ оскорбленію ея славы въ

tendent à offenser Sa gloire dans le point le plus sensible pour Elle, qui est l'usage même de son amitié envers la République, pour qu'Elle ne puisse les laisser subsister. S'il était donc possible, que pour répandre dans la nation Polonaise et surtout dans la petite noblesse, la défiance et l'espèce de fanatisme qui en est la suite, la méchanceté de l'intrigue étrangère eût jetté des soupçons odieux sur la garantie consentie par Sa Majesté Impériale à toute la nation, assemblée en diète sous le noeud de la confédération générale, l'Impératrice attaquera dans son principe même ce ressort de l'envie, et Elle s'expliquera comme une amie sincère et également désintéressée dans tous les temps. Il n'existe que deux sortes de garanties: ou en faveur d'un tiers, dont le garant est tenu de défendre les droits, ou en faveur des contractants eux-mêmes contre un tiers, soit tacitement, soit expressivement entendu. Dans un acte où il n'y a que deux contractants, tel que celui, par lequel Sa Majesté Impériale garantit solemnellement les loix cardinales statuées librement par la République en corps, il est certain que l'usage de la garantie ne peut être que contre le tiers, qui oserait les attaquer, et jamais contre le contractant, en faveur de qui seul elle a été accordée. Ce n'est donc que conformément à la nature même de cette garantie, que Sa Majesté Impériale déclare: qu'Elle n'entend en aucun temps préjudicier à l'autorité absolue et législative qui réside souverainement et

---

наиболѣе для нея чувствительномъ вопросѣ, именно въ вопросѣ о томъ употребленіи какое она сдѣлала изъ своей любви къ республикѣ, для того, чтобы побудить ее къ ихъ опроверженію. Поэтому, если возможно, что для распространенія въ польскомъ народѣ и въ особенности въ мелкомъ дворянствѣ недовѣрія и нѣкотораго рода вызываемаго имъ фанатизма, злость иностранной интриги набросила гнусныя подозрѣнія на гарантію, данную ея имп. величествомъ всему народу, собранному на сеймѣ узломъ генеральной конфедераціи, то императрица поборетъ въ самомъ корнѣ это орудіе зависти, и она объяснится какъ искренній и равно всегда безкорыстный другъ. Существуетъ лишь два рода гарантій: гарантіи въ пользу третьяго, права котораго гарантъ обязанъ защищать, или же гарантія въ пользу самихъ договаривающихся противъ третьяго, молчаливо или же именно подразумѣваемаго. При такомъ актѣ, гдѣ существуетъ толькъ двое договаривающихся, каковъ напр. актъ, коимъ ея императорское величество торжественно гарантируетъ кардинальные законы, свободно установленные корпусомъ республики, примѣненіе гарантіи несомнѣнно возможно лишь противъ третьяго, который осмѣлился бы покуситься на нихъ, а никогда не противъ содоговаривающагося, въ пользу котораго единственно она была дарована. Поэтому вполнѣ согласно существу этого рода гарантіи ея императорское величество и объявляетъ, что она отнюдь не намѣрена повреждать безусловный и законодательный авторитетъ, заключающійся непо-

immédiatement dans le corps de l'Etat, lequel sera toujours le maître de reprendre sur la constitution qu'il se fait et qu'il a seul droit de se faire, telle conclusion que les circonstances et ses besoins pourront exiger; Que loin que cet acte solemnel,—uniquement fondé sur l'amitié et la bienfaisance,—puisse être considéré comme un lien de la nation Polonaise vis-à-vis de Sa Majesté Impériale et de sa Couronne, il n'est que le gage même de son indépendance, à laquelle se joint par abondance le secours assuré de l'Empire de Russie contre toute attaque. Sa Majesté Impériale déclare, que comme amie sincère et fidèle, elle n'a jamais eu et n'aura jamais d'autres vues, et que comme voisine Elle ne juge point qu'il existe d'autre intérêt pour Elle. Après avoir détruit par une assurance aussi positive le panneau tendu peut-être à la crédulité, l'Impératrice invite la Nation Polonaise à ne s'occuper que des moyens de rétablir la paix et la concorde, et une fois rendue à elle même, Sa Majesté Impériale ne doute point, qu'elle ne sente qu'un seul et même intérêt les réunit contre les efforts de l'envie que l'état de division, où se trouve la République, peut seul enhardir à se démasquer, en portant le feu de la guerre au centre du Royaume, sous les auspices d'un secours plus dangereux que la guerre même.

средственно и во всей полнотѣ въ корпусѣ государства, который всегда будетъ властенъ на основаніи конституціи, которую онъ себѣ даетъ и единственно имѣетъ право себѣ давать, принимать такія рѣшенія, какія могутъ потребоваться въ силу обстоятельствъ и его потребностей; что этотъ торжественный актъ, основанный единственно на дружбѣ и благотворительности, не только не можетъ быть разсматриваемъ какъ актъ, связывающій польскій народъ по отношенію къ ея имп. величеству и ея коронѣ, но что онъ напротивъ служитъ залогомъ его независимости, къ которому присовокупляется сверхъ того еще помощь, обезпечиваемая ему россійскою имперіею противъ всякаго нападенія. Ея имп. величество объявляетъ, что въ качествѣ искренняго и вѣрнаго друга она никогда не имѣла и не будетъ имѣть никакихъ другихъ видовъ и что въ качествѣ сосѣдки она не думаетъ, чтобы для нея могъ быть иной интересъ. Уничтоживъ столь положительнымъ завѣреніемъ сѣти, быть можетъ разставленныя легковѣрію, императрица приглашаетъ польскій народъ озаботиться лишь средствами къ возстановленію мира и согласія и какъ скоро онъ придетъ въ себя, ея имп. величество не сомнѣвается, что онъ убѣдится, что одинъ и тотъ же общій интересъ связываетъ ихъ противъ усилій зависти, которой одно лишь смутное положеніе, въ какомъ находится республика можетъ дать смѣлость разоблачиться внесеніемъ военнаго пламени внутрь королевства подъ видомъ помощи болѣе опасной, чѣмъ самая война.

1746) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТ. ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

12 ноября 1768 г.

Въ одномъ изъ послѣднихъ моихъ писемъ, вступилъ уже я съ вашимъ сіятельствомъ въ предварительныя изъясненія по поводу бывшаго у васъ разговора съ воеводою Русскимъ, [1]) и надѣюся, что вы потому уже поставили положить нѣкоторое основаніе къ начатію съ нимъ точнѣйшихъ соглашеній; а теперь прилагаю здѣсь распоряженный на основаніи оныхъ проектъ деклараціи, который и Ея Имп. Величествомъ апробованъ [2]).

Изъ онаго усмотрите вы, что Ея Величество не удалена отъ мыслей князя Чарторыскаго, и что мы къ усмиренію Польши охотно хотимъ пользоваться представленнымъ отъ него средствомъ успокоенія духовъ въ разсужденіи генеральной нашей гарантіи на цѣлость новыхъ законовъ и собранія чрезвычайнаго сейма пасификаціи, ибо конечно настоящее дѣлъ нашихъ положеніе съ турками, слѣдовательно же и самая польза службы Ея Имп. Величества, не отмѣнно того требуютъ, чтобъ тылъ наступательной нашей арміи со стороны Польши сколько можно обезпеченъ былъ.

Въ слѣдствіе того извольте ваше сіятельство отозваться нынѣ къ воеводѣ Русскому, увѣдомленіемъ о полученныхъ вами новыхъ повелѣніяхъ, съ тѣмъ точно, что оныя распоряжены по собственнымъ его усмотрѣніямъ, о коихъ вы сюда во свое время донести не приминули; что Ея Величество, желая Польшѣ прямо добра, желаетъ по тому видѣть ее какъ наискорѣе въ совершенномъ покоѣ; что въ семъ намѣреніи не отречется она съ своей стороны сдѣлать всѣ возможныя снисхожденія, по колику оныя только чести и достоинству ея противны не будутъ, и что на послѣдокъ ей весьма угодно будетъ имѣть въ семъ важномъ и для республики польской спасительномъ подвигѣ главными орудіями его, воеводу Русскаго, брата и фамилію его и общихъ ихъ друзей, яко людей здраваго разсудка, не зараженныхъ предубѣжденіями, и знающихъ истинные интересы отечества своего. Сію истину они сами найтить конечно могутъ и въ тѣхъ самыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находилися въ минувшей гене-

---

[1]) Кн. Чарторижскимъ. См. выше № 1736.

[2]) См. выше.

ральной конфедераціи, и когда, по ихъ совершенному уклоненію отъ содѣйствія съ нами, мы принуждены были искать инструментовъ между ихъ ненавистниками, то и тогда Ея Имп. Величество не меньше пещись изволила о ихъ собственномъ сохраненіи, и своимъ высочайшимъ покровительствомъ защищала ихъ отъ нападковъ и утѣсненія, намѣряемыхъ отъ ихъ ненавистниковъ, чѣмъ несумнѣнно и злоба противу нашихъ дѣлъ у сихъ послѣднихъ возрасла.

Симъ отзывомъ получите вы натуральный способъ войтить съ воеводою Русскимъ въ ближайшія и откровенныя изъясненія, а особливо когда вы покажете ему самый проектъ декларацiи нашей, ибо она откроетъ ему сущія мысли Ея Имп. Величества и преподастъ въ тоже время основаніе, на которомъ все дѣло между имъ и вами основано быть долженствуетъ.

Я ласкаю себя надеждою, что и король, котораго въ общій совѣтъ непремѣнно включить должно, и князья Чарторыскіе, довольны будутъ и слогомъ, и содержаніемъ декларацiи нашей, и что они скоро согласятся съ вами какъ на обнародованіе ея, такъ и на немедленное начатіе по ней единодушныхъ своихъ операцій къ созываемому чрезвычайному примиренія сейму

Естьли бъ король или дяди его потребовали прибавки, уменьшенія, или отмѣны какой въ корпусѣ декларацiи, о томъ, буде только время допустить, изволите ваше сіятельство сюда описаться, а инако въ крайнемъ недостаткѣ онаго, и сами поступить на желаніе ихъ, естьли только желаемое ими не будетъ трогать самаго существа декларацiи, а еще менѣе достоинство Ея Имп. Величества и славу ея дѣлъ; ибо вы сами несумнѣнно найдете, что подаваемое истолкованіе существа гарантiи взято изъ естества вещи и ея истины, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ еще болѣе опыта правды и безкорыстливости всѣхъ дѣлъ Ея Величества. Въ лутчемъ того и другаго остереженіи полагаюсь я на собственную вашего сіятельства прозорливость и неусыпное бдѣніе.

Для вящаго къ видамъ нашимъ привязанія князей Чарторыскихъ, не упускайте ваше сіятельство ни ласки, ни обѣтовъ, кои по усмотрѣнію надобности можете вы соединять и съ обнадѣживаніями отъ собственной Ея Имп. Величества особы. Сіи старики, какъ ни говорить, способнѣе всѣхъ другихъ къ управленію дѣлъ, и намъ надобно стараться опять ихъ къ себѣ присвоить. Они обыкли уже перевертываться между легкомысленными своими земляками, а теперь особливо, будучи одни съ нѣкоторымъ въ землѣ кредитомъ, могутъ легче

и больше всѣхъ другихъ способствовать, естьли не всеобщему возстановленію покоя во всѣхъ частяхъ Польши, по крайней мѣрѣ нѣкоему оживотворенію порядка и внутреняго правительства ея, чего для насъ на первый случай и довольно быть можетъ, ибо намъ въ продолженіе войны съ турками нуженъ только съ безпечностію тыла арміи нашей, корпусъ республики на нашей сторонѣ, дабы оной всему нашему поведенію въ разсужденіи ея оправданіемъ и помощію служить могъ.

О времени и способахъ къ собранію чрезвычайнаго сейма, составленіемъ ли нарочной для того напередъ конфедераціи или же инако кратчайшимъ, да и по мнѣнію моему полезнѣйшимъ въ разсужденіи время, образомъ, яко то посредствомъ сенатскаго совѣта, не могу я вамъ ничего съ точностію предписать, а скажу коротко, что Ея Имп. Величество изволитъ оставлять всѣ сіи подробности лутчему на мѣстѣ вашему съ князьями Чарторыскими и съ королемъ соглашенію, дабы только время упущено не было, есть-ли они на положенныхъ въ проектѣ деклараціи началахъ, возьмутся управлять дѣлами, къ чему теперь привести ихъ, долженствуетъ быть первымъ и главнѣйшимъ вашимъ попеченіемъ.

Я желаю, чтобъ ваше сіятельство скоро въ томъ предъуспѣть, а чрезъ то и себя, и насъ отъ польскихъ хлопотъ избавить могли, дабы оныя инако атенцію нашу въ разсужденіи турецкой войны не раздѣляли.

Упомянувъ теперь о войнѣ и въ генеральныхъ для оной распоряженіяхъ сослався на безпосредственныя вашему сіятельству увѣдомленія Графа Захара Григорьевича, кои вы конечно отъ него и получите, [1]) скажу я здѣсь между тѣмъ, что главною арміею, которая изъ Польши операціи свои поведетъ и состоять будетъ изъ находящихся нынѣ у васъ войскъ и изъ всей Московской дивизіи, назначенъ командовать князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; что теперь въ Польшу къ оной отправляются отсюда г. генералъ аншефъ Олицъ и г. генералъ порутчикъ Веймарнъ, первый для принятія до времени главной команды и собранія въ одинъ корпусъ разныхъ детташаментовъ, а другой для командованія оставляемымъ въ Польшѣ особливымъ корпусомъ; что сей корпусъ отъ 12 до 15 тысячь человѣкъ состоять имѣетъ, и что назначеннымъ въ оный полкамъ, на мѣсто тѣхъ, кои нынѣ у васъ, велѣно уже вступить въ дѣйствительный походъ по при-

---

[1]) См. выше.

ложенному здѣсь маршруту, и что въ прочемъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ другою при собственныхъ нашихъ границахъ собираемою арміею командовать будетъ для учиненія диверсіи главнымъ турецкимъ силамъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1747) AU COMTE HÜLSEN, PALATIN DE MINSK.

à St-Pétersbourg, le 12 novembre 1768.

Monseigneur. Depuis le commencement des affaires dans Votre patrie, V. E. a toujours été regardée à ma cour comme un citoyen zèlé et incapable de s'écarter des saines maximes et des vrais intérêts de l'Etat. Les rapports de l'ambassadeur conformes aux protestations que j'ai reçues de Votre Excellence, ont prévenu avantageusement l'hommage que j'ai présenté à ma Souveraine de Votre attachement à ses vues, inséparables du bien-être de la République. En méritant aussi bien de la patrie Vous Vous acquérez le droit de participer à ses graces et Sa Majesté ne fera que suivre la justice et son propre penchant en Vous accordant une protection décidée. Le P-ce Repnin auquel j'écris comme Vous l'avez souhaité, M-gr, ne négligera aucune occasion de Vous la rendre utile, V. E. peut la réclamer avec confiance pour Elle même aussi bien que pour sa famille et ses amis.

---

*) Письмо гр. Панина къ воеводѣ Минскому графу Гюльсену.

Петербургъ, 12 ноября 1768.

Съ начала событій въ вашемъ отечествѣ, мой дворъ всегда взиралъ на васъ какъ на гражданина усерднаго и неспособнаго отклониться отъ здравыхъ началъ и истинныхъ интересовъ государства. Донесенія посла, согласныя съ увѣреніями, полученными мною отъ в. прев-ва выгодно предупредили докладъ представленный мною моей государынѣ о вашей преданности ея видамъ, неразрывнымъ съ благополучіемъ республики. Такими заслугами передъ отечествомъ вы пріобрѣли право участія въ милостяхъ государыни и ея величество лишь послѣдуетъ справедливости и своей собственной склонности оказавъ вамъ рѣшительное покровительство. Кн. Репнинъ, которому я написалъ согласно вашему желанію, не пренебрежетъ никакимъ случаемъ къ оказанію вамъ этого покровительства; вы можете съ довѣріемъ требовать его для себя самого, равно какъ и для вашей семьи и вашихъ друзей.

Pour moi, je suis personnellement flatté de trouver dans le service de ma Souveraine l'occasion d'assurer V. E. de la haute idée que j'ai conçue de son caractère et de l'attachement sincère avec lequel je suis, etc.

1748) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГЕН.-МАІОРУ ФИЛОСОФОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 ноября 1768.

По дошедшимъ сюда отъ посланника графа Остермана доношеніямъ, противная намъ въ Швеціи партія отъ часу болѣе устремляетъ всякіе происки къ возстановленію своей силы и поверхности. Удача французскихъ интригъ въ выведеніи Отоманской Порты изъ ея усыпленія, ожиданіе въ Стокгольмъ съ полными карманами и точнѣйшими наставленіями новаго того двора министра, и пребываніе нынѣ въ Парижѣ короля датскаго, представляя непремѣннымъ онаго слѣдствіемъ уловленіе молодаго государя ихъ обѣтами возвратиться въ преданность и согласіе французской системы, доставляютъ дворовой партіи хитростію и пронырствомъ расплоэаемые способы ободрять своихъ сообщниковъ и приводить въ уныніе благонамѣренныхъ. Трудно ей однакожъ будетъ и почти невозможно достигнуть прямою дорогою до желаемаго для произведенія въ дѣлахъ полезной революціи чрезвычайнаго сейма; но какъ легко можетъ она распространить свою дерзость и до отважнѣйшихъ къ тому средствъ, то и нужнó намъ тѣмъ болѣе поощрять нашихъ друзей къ твердости и бодрствованію противъ всѣхъ подвиговъ соперниковъ ихъ. По сему случаю, равно какъ и вступленія нашего въ войну съ турками, предписано графу Остерману наиточнѣйше увѣрить благонамѣренныхъ нашихъ партизановъ о непремѣнномъ Ея Императорскаго Величества намѣреніи продолжать къ нимъ свое покровительство и вспомоществованіе, которыхъ дѣйствія столько имъ извѣстны, что не усумнятся они конечно съ полною надеждою на нихъ положиться. Со всѣмъ тѣмъ нужно весьма при сихъ обстоятельствахъ согласное съ нашимъ посланникомъ поведеніе и союзныхъ намъ дворовъ въ Стокгольмѣ министровъ, а особливо датскаго, котораго новое и точное благонамѣренныхъ обнадеживаніе о продолжительномъ короля его государя къ нимъ благоволеніи и неоставленіи при всѣхъ случаяхъ, не только много послужитъ къ ихъ ободренію, но и уничтожитъ совершенно коварное общихъ нашихъ недоброжелателей стараніе навести сумнѣніе о постоянномъ его съ нами единомысліи.

Вамъ конечно не трудно будетъ ввести Бернсдорфа во всѣ сіи уваженія, а слѣдовательно и исходатайствовать отъ него скорое и точное господину Юлію предписаніе, какъ о нужномъ теперь партизановъ нашихъ въ Швеціи приласканіи,

---

Что касается меня, я лично польщенъ случаемъ, представившимся мнѣ при службѣ моей государынѣ, увѣрить васъ въ высокомъ мнѣніи, какое я получилъ о вашемъ характерѣ, и въ искренней преданности, съ каковою я пребываю, и т. д.

такъ и вообще о согласнѣйшемъ во всемъ вспомоществованіи графу Ивану Андреевичу; въ чемъ сверхъ того совершенно полагаясь на ваше усердіе и прозорливость, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1749) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

От 14 ноября 1768. См. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. XX.

1750) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 ноября 1768 г.

Присланныя отъ вашего сіятельства съ бригадиромъ господиномъ Каромъ увѣдомленія о окончаніи дѣла съ княземъ Радзивиломъ я не приминулъ всеподданнѣйше представить всемилостивѣйшей Государынѣ. Ея Имп. Величество тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ оное приняла и въ знакъ своего въ томъ благоволенія повелѣть изволила Его Императорскому Высочеству пожаловать своимъ орденомъ святыя Анны командующаго подъ Несвичемъ генерала-маіора Измайлова, чѣмъ болѣе же Ея Величество усматриваетъ, что такое дѣлъ литовскихъ примиреніе конечно много послужитъ и къ приведенію оныхъ въ Польшѣ въ желаемой порядокъ, ибо сумнѣваться невозможно, чтобъ коварные духи, кои турокъ подущали къ принятію участія противу насъ, не ласкали какъ ихъ, такъ и себя самихъ надеждою, что Литва вся сконфедеруется въ ихъ видахъ.

По пріѣздѣ господина Кара я исправно получилъ вашего курріера съ депешами отъ 6-го числа сего мѣсяца, на которыя я вамъ только сказать имѣю, что Ея Величество апробовать изволитъ вашу мысль въ продоженіи переговоровъ паши Хотинскаго съ переводчикомъ и съ черкесомъ польскимъ, да и по истинѣ можно бъ было намъ совершенно удовольствоваться, естьли бъ невѣжество турецкое, погружая ихъ отъ крайности до крайности, привело бъ вдругъ и къ удовольствію насъ, и къ успокоенію своей собственной подлости къ новому перелому, чтобъ при освобожденіи г. Обрескова изъ тюрьмы посадили на его мѣсто въ оную того министра, который разжегъ весь огонь, бывшаго низверженнаго везиря за то жъ публично наказали, а намъ сдѣлали пристойное извиненіе. На сихъ кондиціяхъ война конечно могла бы остановлена быть и миръ сохраниться; но такого въ

дѣлахъ оборота можно гораздо болѣе желать, нежели надѣяться. Однако со всѣмъ тѣмъ можно сіе будетъ сказать тому пашѣ, когда удостовѣрительно откроется, что онъ своимъ пустымъ всякимъ болтаньемъ въ правду другаго не искалъ, какъ только приводить въ расплохъ, или лутче сказать, стращать насъ надмѣнною ихъ противу насъ гордостію, напрягая столь высоко предлагаемыя кондиціи.

Касательно до военныхъ въ вашемъ мѣстѣ дѣйствій въ настоящее время вступленія турокъ или татаръ въ Польшу, невозможно теперь отсюда ничего вамъ вновь предписать, а мы должны оставаться при тѣхъ распоряженіяхъ, которыя отъ васъ войсками сдѣланы, и я увѣренъ, что вы обще съ тамошнимъ генералитетомъ соображая оныя съ послѣдующею диспозиціею, отъ графа Захара Григорьевича Чернышева имъ предписанною, будете дѣлать лучшее и возможнѣйшее къ оборонѣ земли и войскъ нашихъ.

Я по вашему желанію съ симъ возвращаю къ вамъ Василія Алексѣевича Кара; онъ вамъ пространно на словахъ скажетъ мои разсужденія и мнѣнія къ скорѣйшему основанію, на которомъ бы можно было усмирить дѣла республики Польской и дать ей тотъ образъ, который по нашему теперешнему военному положенію желать надобно и о которомъ я въ прежнихъ моихъ письмахъ вамъ упоминалъ. Но чтобъ сіи мои разсужденія съ Василіемъ Алексѣевичемъ привести въ нѣкоторую активную систему, я здѣсь вамъ скажу; 1) что отправленный отъ меня къ вамъ проектъ декларація [1]) служитъ вамъ теперь первымъ приступомъ къ дѣлу съ князьями Чарторискими; 2) что я самъ удостовѣряюсь и признаю, что согласуемая съ ними конфедерація скорѣе дѣла наши оснуетъ, нежели созывъ обыкновеннаго сейма, при которомъ предписаннаго конституціею къ тому времени убѣжать будетъ невозможно, и наконецъ 3) что ваше главнѣйшее попеченіе теперь должно и быть въ томъ, чтобъ какъ возможно скорѣе основать планъ для составленія конфедераціи и нашего съ Чарторискими соглашенія о тѣхъ пунктахъ, которые ею произведены быть имѣютъ. Ваше, мой любезный другъ, собственное о великихъ вещахъ понятіе довольно живо вамъ представитъ, какую вы въ потомки отечества своего услугу оставите, есть-ли въ настоящемъ кризисѣ дѣлъ оградите, сколько отъ васъ зависитъ, существительную цѣлость гарантіи нашей на польское внутреннее правленіе; но сіе такъ-же по возможности зависѣть должно отъ тѣхъ оборотовъ и настоящихъ ва-

---

[1]) См. выше.

шихъ снисхожденій въ условленіяхъ съ князьями Чарторискими по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ они соединять могутъ собственную свою пользу и выгоду съ разными и превратными желаніями всей толпы. На сей часъ вамъ можно имъ ясно доказать, что столь натуральное истолкованіе гарантіи нашею декларацією полагаетъ ясно истинные предѣлы существу оной, изъ чего такъ же ясно слѣдуетъ и натуральное заключеніе, что оная ничего не утѣсняетъ законнаго и полезнаго корпуса республики; и потому въ ихъ собственную волю вамъ можно отдать многія разныя перемѣны послѣдней конституціи для удовольствія и успокоенія духа, какъ напримѣръ, подати гетманской коммисіи и тому подобные предметы, о чемъ обо всемъ изволите съ ними сдѣлать точное напередъ соглашеніе. Я предвижу для васъ главную трудность въ томъ, что сіи магнаты чаятельно настоящимъ положеніемъ захотятъ воспользоваться и свой всегдашній видъ введенія большинства голосовъ на сеймахъ съ истребленіемъ либеро вето для лучшаго въ правленіи порядка достигать стараться будутъ; но тутъ будетъ дѣло вашего собственнаго проницанія и остроты, чтобъ въ самомъ планѣ ихъ съ вами соглашенія сей предметъ былъ обезпеченъ точнымъ положеніемъ до него не касаться, въ чемъ ихъ убѣждать я другихъ средствъ не вижу, какъ представляемою имъ тою же опасностію отъ мелкаго дворянства, которое не захочетъ себя лишить права на сеймѣ кричать и мѣшать дѣла, а къ тому и сіе присовокупить можно, что теперь для нихъ конечно не время касаться до такихъ пунктовъ, которые равно интересуютъ право сосѣдства у всѣхъ ихъ пограничныхъ державъ. Рекомендуя все сіе вамъ наилучшимъ образомъ, прилежно прошу какъ возможно скорѣе положить вышесказанное отъ меня основаніе къ приведенію дѣлъ въ порядокъ съ согласіемъ о томъ плана съ господами Чарторискими, чего я между тѣмъ отъ васъ съ нетерпѣніемъ ожидать буду, и пребываю, и т. д.

1751) ПЕРЕВОДЪ ЭКСТРАКТОМЪ ИЗЪ ПИСЬМА МОГИЛЕВСКАГО ПРІЯТЕЛЯ ОТЪ 4-ГО ОКТ. 1768 Г. [1]).

Въ Молдавіи безпрерывно пшеницы, ячменю и проса у обывателей собираютъ и возятъ въ Сакчу, въ Очаковъ, въ Бендеры, Хотинъ и въ Черноуцы, для наполненія тамошнихъ магазиновъ. Сверхъ войска турецкаго, кое прежде было въ по-

[1]) Прилож. къ донесенію Ѳед. Воейкова изъ Кременчуга отъ 3 ноября 1768 г.

граничныхъ крѣпостяхъ прибыло изъ Царграда вновь нѣсколько тысячъ военныхъ людей чрезъ Молдавію въ пограничныя крѣпости.

Всякій день долженъ господарь Молдавскій на пропитаніе сихъ войскъ болѣе шестидесяти возовъ провіанту высылать, ибо маршируютъ разными трактами, отчего живущіе по надъ Прутомъ обыватели принуждены были всѣ въ горы уйти.

Въ Румеліи вездѣ по городамъ, какъ отъ надежныхъ рукъ свѣдалъ, выставлены знамена, къ которымъ турки многочисленно собираются, а сверхъ того бирючи по улицамъ ежедневно кличъ дѣлаютъ всѣмъ туркамъ на войну собираться; въ Филиппополѣ всѣхъ знатныхъ и пожиточныхъ христіанъ домы турками раззорены и сожжены, называя оныхъ единомышленниками и единовѣрными съ русскими и съ черногорцами и потому измѣнниками султана турецкаго.

Отъ Порты къ хану Крымскому указъ посланъ, быть ему со всѣми подвластными татарами во всякой къ войнѣ готовности, только не упомянуто противъ которой державы. Другой указъ публикованъ во всѣ по-Дунайскія мѣста такъ туркамъ, какъ и христіанамъ заготовитъ сколько можно шерстяныхъ торбъ и мѣшковъ, а въ Румеліи всѣмъ кузнецамъ заказано дѣлать топоры, заступы, вилы и кирки, кои въ армію возами отправляются. Въ Валахіи и въ Молдавіи прежніе господари управляютъ, только слухъ носится, что въ Валахію присланъ быть имѣетъ господаремъ Константинъ Маврокордатъ. Маршалки конфедераціи ушедшіе изъ Польши еще въ Хотинѣ находятся; одинъ только Пулавскій, поссорясь съ протчими, отъ нихъ отдѣлился и живетъ нынѣ въ Сорокѣ, а достальнымъ тремъ маршалкамъ, кои въ Хотинѣ, паша квартиры отвесть приказалъ, давъ каждому по шести тысячъ левковъ изъ казны на содержаніе. Протчимъ же конфедератамъ въ округъ Хотина по деревнямъ квартиры показаны. За подлинно меня увѣряли, что маршалки конфедераціи домогались у сераскера Хотинскаго о дачѣ имъ турецкаго войска для вступленія въ Польшу и разбитія графа Браницкаго, на что имъ въ отвѣтъ сказано, что они много требуютъ и много обѣщаютъ, но въ состояніи ли то исполнить? Онъ паша вѣдаетъ, что въ Польшѣ есть гораздо знатнѣе ихъ вельможи; ежели они отпишутъ и для вспомоществованія войска потребуютъ, тогда можетъ быть и помощь имъ дастся, а безъ того ничего не сдѣлается. Ежели-же маршалки со всѣми конфедератами, кои подъ защищеніе турецкаго султана прибѣгнули, склонятся принять турецкую вѣру, то онъ паша немедленно султану турецкому чрезъ нарочнаго донесетъ, и увѣренъ, что султанъ, его государь, не только войска, но и знатную казну на содержаніе онаго имъ дать повелитъ; итакъ совокупными силами могутъ противу ихъ короля и непріятелей своихъ войну воздвигнуть и стараться Польшу себѣ и Портѣ Отоманской покорить, чѣмъ Портѣ не малую заслугу, а себѣ великое благополучіе пріобрѣли-бъ; въ случаѣ же, когда неудалось бы Польшу завоевать, то они яко магометане въ имперіи султана, его государя, довольнаго себѣ по званію и состоянію каждаго, пропитанія найти могли-бъ. На что маршалки конфедераціи никакого отъ себя отвѣта не дали.

Велѣть бы сіе, не сказавъ откуда пришло извѣстіе, напечатать въ газеты здѣшнія.

Предъ нѣсколькими днями прибыли въ Хотинъ и въ Яссы казначей и счетчики изъ армянъ, кои при арміи быть должны. Они сказывали, что великая военная казна уже отправлена и скоро къ арміи прибудетъ, и якобы указъ состоялся всѣмъ военнымъ людямъ двойное производить жалованье. Изъ Молдавіи не исчетное множество лѣсу и досокъ къ Сакчѣ сплавливаютъ, для наведенія весною тамо чрезъ Дунай рѣку моста. Въ Бендеры и Очаковъ какъ сухимъ, такъ и водянымъ путемъ таможъ де лѣсъ возятъ и скорѣйшимъ поспѣшеніемъ казармы для военныхъ людей строютъ, ибо вмѣстить оныхъ негдѣ.

Пріѣзжіе изъ Босны единогласно подтверждаютъ, что черногорцы въ августѣ мѣсяцѣ имѣли великое сраженіе съ турками, на которомъ турки на голову побиты, послѣ чего турки озлобясь, всѣхъ смѣжныхъ съ черногорцами христіанъ поплѣнили, называя оныхъ измѣнниками. Изъ Польши великое множество раскольниковъ въ Хотинскій уѣздъ вышло, опасаясь войны, изъ коихъ многіе жидовскую вѣру приняли и въ Хотинѣ мѣщанами записались; какъ въ Хотинѣ, такъ и во всей околичности онаго, между жидами и конфедератами и протчими турками пресильная горячка продолжается, которой многіе мрутъ.

Мѣстечко Жванецъ по Днѣстру въ Польшѣ лежащее хотинскіе турки совсѣмъ разорили и многихъ обывателей побили, однимъ словомъ: въ нашей сторонѣ такой страхъ, ужасъ, и трепетъ, что никто своей жизни отъ турецкихъ наглостей безопасенъ быть не можетъ.

Язва недалека; я думаю, что и объ ней по границѣ не худо обновить прежнія повелѣнія.

1752) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Донесеніемъ изъ Кременчуга отъ 3 ноября 1768 г. Ѳед. Воейковъ сообщаетъ: Вашему Имп. Величеству съ глубочайшимъ благоговѣніемъ доношу: что полковникомъ Панинымъ, который по ордерамъ господъ генералъ-маіоровъ графа Апраксина и князя Прозоровскаго съ Нижегородскимъ карабинернымъ полкомъ для препровожденія плѣнныхъ конфедератовъ и гайдамаковъ изъ Польши командированъ былъ, 19 числа прошедшаго октября мѣсяца приведено въ Кіевъ 752 человѣка, между коими графъ Потоцкій маршалокъ Сандомирскій, стольникъ Чернецкій, маршалокъ Краковскій, подчашей Ордынскій, предводитель Барскій и графъ Шембекъ канцлеръ Краковскій, знатныхъ шляхтичей 8, разнаго шляхетства 185, маіоръ одинъ, оберъ-офицеровъ 18, рядовыхъ 425.

Прикажите всѣхъ отправить во внутреннихъ Россійскихъ городахъ.

По сему къ Кіевскому губернатору Воейкову писано 22 ноября (1768).

1753) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕР.-АНШЕФУ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

22 ноября 1768 г.

Въ Кіевъ присланы изъ Польши разные плѣнники изъ тамошнихъ мятежниковъ. Въ числѣ ихъ находятся и знатные, и мелкіе дворяне, оберъ-офицеры и рядовые. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ содержаніе ихъ на границѣ, будучи подвержено разнымъ неудобствамъ, разсудили мы за нужно сдѣлать объ нихъ слѣдующее распоряженіе: дворянъ всѣхъ и оберъ-офицеровъ отправить до времени въ Казань, а рядовыхъ распредѣлить въ службу, дабы на нихъ напрасное иждивеніе не шло. На семъ основаніи повелѣваемъ вамъ, снесясь съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, оставить ему доставленіе въ Казань дворянъ и офицеровъ кратчайшею дорогою подъ пристойнымъ конвоемъ, при двухъ или трехъ надежныхъ офицерахъ, кои отъ него же и деньгами снабдены быть имѣютъ, какъ на платежъ прогонныхъ денегъ за подводы, такъ и на содержаніе въ дорогѣ плѣнниковъ тѣмъ же образомъ, какъ они въ Кіевѣ содержаны были; а въ разсужденіи рядовыхъ имѣете вы сами по собственному вашему разсмотрѣнію поступить, опредѣляя ихъ въ гарнизоны вашего края или отсылая по способности въ ближніе великороссійскіе города, а есть-ли они и тутъ покажутся вамъ не прочны, въ такомъ случаѣ отправить ихъ уже до Казани, съ требованіемъ къ тамошнему губернатору, чтобъ онъ ихъ помѣстилъ въ своемъ гарнизонѣ, а при недостаткѣ въ ономъ ваканцій, послалъ отъ себя далѣе въ Сибирь къ тобольскому губернатору.

Мы поручаемъ вамъ сообщить съ сего рескрипта кіевскому генералу-губернатору точную копію, дабы онъ равно съ вами соизволеніе наше зная, по оному и дѣйствительно поступить могъ, увѣдомляя въ прочемъ отъ себя казанскаго губернатора, чтобъ онъ привозимыхъ къ нему плѣнниковъ помѣстилъ въ самомъ городѣ Казани или другомъ какомъ губерніи его, гдѣ бы только за ними достаточный присмотръ быть могъ, и чтобъ въ содержаніи ихъ слѣдовалъ установленному въ Кіевѣ порядку. Мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 22 ноября 1768 года.

Екатерина.

1754) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕР.-АНШЕФУ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

24 ноября 1768 г.

Въ одной изъ послѣднихъ реляцій вашихъ усмотрѣли мы съ удовольствіемъ, что возстановленный крымскій ханъ Крымъ Гирей ознаменилъ начало правленія своего такимъ поступкомъ, который весьма опорствуетъ принятымъ отъ Порты Оттоманской военнымъ мѣрамъ противу имперіи нашей; ибо какъ инако можно принимать толь скорый и добровольный за конвоемъ отпускъ изъ Перекопа бывшихъ въ Крыму нашихъ подданныхъ, кои тамъ съ начала задержаны были, и готовость ханскую выпроводить равнымъ образомъ и прочихъ въ Крыму еще оставшихся, съ представленіемъ въ тоже время полнаго удовлетворенія за всѣ понынѣ отъ татаръ причиненныя обиды и убытки? Судя по прежнему поведенію сего именитаго хана, а особливо по образу, коимъ онъ въ первый разъ добился ханства противъ воли и склонности самой Порты, можно кажется не безъ основанія полагать, что онъ въ настоящемъ случаѣ руководствовался какимъ либо особеннымъ своимъ видомъ, и для того до вящего впредь объясненія прямыхъ обстоятельствъ, надлежитъ по крайней мѣрѣ соотвѣтствовать и съ нашей стороны взаимною учтивостію той, которую онъ нынѣ показалъ; чего ради и имѣете вы находящихся иногда въ нашей сторонѣ татаръ или крымскихъ жителей отослать всѣхъ въ Перекопь къ тамошнему каймакану съ пристойнымъ отъ ближняго въ той сторонѣ пограничнаго командира письмомъ и съ привѣтствіемъ въ ономъ отъ собственнаго вашего имени къ Крыму Гирею, дабы симъ образомъ получить съ нимъ поводъ къ сношенію.

Принятыя вами по границѣ распоряженія и мѣры служатъ всѣ къ особливому нашему благоволенію и мы, колико до воинской части касается, не находя ничего прибавить къ онымъ на сей часъ, довольствуемся только не усыпному бдѣнію вашему сильнѣйше рекомендовать, чтобъ противъ мороваго повѣтрія, въ разсужденіи близости турецкихъ войскъ, приняли вы въ нынѣшнее время новыя и усугубленныя осторожности. Пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 24 ноября 1768 года.

По именному Ея Имп. Величества указу: Гр. Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1755) À M-R LE MARQUIS DE MARUZZI À VENISE.

à St-Pétersbourg, ce 26 novembre 1768.

Il ne se peut pas, Monsieur, que la nouvelle de la rupture entre la Russie et la Porte ne soit déjà publique où vous êtes; je ne veux pas moins vous en informer d'office, en vous envoyant une déclaration de Sa Majesté Impériale à toutes les cours de l'Europe, qui contient le précis de cet évènement. [1]) Nous jugeons que dès qu'il réside auprès de la République une personne accréditée de la part de Sa Majesté Impériale, nous devons la considérer comme toutes les autres Puissances, avec qui nous sommes en correspondance ouverte, et lui notifier pareillement cette position où nous nous trouvons vis-à-vis de l'ennemi commun de la Chrétienneté. C'est ce que vous exécuterez, Monsieur, en remettant au gouvernement une copie exacte de notre déclaration générale, sans l'accompagner de quoi que ce soit qui eût l'air d'une invitation de notre part à se mêler d'une querelle, qui lui est étrangère et à laquelle elle n'est appellée par aucun traité. Nous ne pouvons ni ne voulons engager la République à se brouiller pour nous avec un voisin dangereux; ce doit être là la règle de vos démarches publiques et le fond de vos conversations vis-à-vis du gouvernement. Mais vous ne négligerez point

---

*) Маркизу Маруцци въ Венецію.

Петербургъ, 26 ноября 1768.

Не можетъ быть, чтобы извѣстіе о разрывѣ между Россіею и Портою не было уже свѣдомо у васъ; тѣмъ не менѣе я считаю нужнымъ увѣдомить васъ объ этомъ оффиціально, препроводивъ къ вамъ декларацію ея имп. величества ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, содержащую краткое изложеніе этого событія. Мы полагаемъ, что коль скоро при республикѣ находится лицо, акредитованное отъ ея имп. величества, мы должны взирать на нее, какъ на всѣ другія державы, съ коими мы находимся въ открытыхъ сношеніяхъ и подобно имъ сообщить ей это положеніе, въ какомъ мы находимся относительно общаго врага христіанства. Вы исполните это врученіемъ правительству ея точной копіи нашей общей декларацiи, не препровождая ее чѣмъ бы то ни было, что бы имѣло видъ приглашенія съ нашей стороны вмѣшаться въ ссору, которая ему чужда и къ участію въ которой оно не призвано никакимъ трактатомъ. Мы не можемъ и не желаемъ приглашать республику къ ссорѣ изъ за насъ съ опаснымъ сосѣдомъ; въ этомъ должно заключаться правило вашихъ публичныхъ дѣйствій и сущность вашихъ объясненій съ прави-

[1]) См. выше.

d'insinuer par vos amis et par plusieurs des nobles, que vous savez qui désirent depuis longtemps que la République eût avec nous des liaisons plus étroites, qu'une guerre entre l'Empire de Russie et l'ennemi si ancien et si redoutable de l'Etat de Venise est digne de toute l'attention de cette sage République, et que sans aucun engagement entre nous et elle, nous ne présumerons point trop en croyant qu'elle inclinera pour nous et que dans tous les cas et par tous les moyens où elle pourra favoriser nos opérations sans se mettre à découvert, elle ne s'y refusera pas. Trop circonspecte pour commencer légèrement une guerre, nous la croyons aussi trop prudente pour négliger l'occasion, si elle la trouve, de réparer des pertes, qu'elle ne peut jamais oublier. Si Dieu bénit nos armes par des succès assez décisifs pour lui en faire naître l'envie, nous verrons sans ombrage qu'elle tire parti d'une diversion aussi sérieuse que le sera notre guerre avec le Turc. Ce seront les évènements de la première ou de la seconde campagne qui prépareront les choses et vous y accommoderez vos insinuations alors. Il suffit que si la République pensait à la guerre, vous serez en état de l'assurer, qu'en tout temps nous serons disposés à entrer avec elle dans toutes les mesure nécessaires pour en faire cause commune avec elle. Nous nous contentons de demander à présent qu'en conservant la paix, elle entre sans le paraître dans les

---

тельствомъ. Но вы не упустите внушить черезъ вашихъ друзей и черезъ нѣсколькихъ нобилей, о которыхъ вамъ извѣстно, что они давно желаютъ, чтобы республика вступила съ нами въ болѣе тѣсныя связи, что война между Россійскою имперіею и столь стариннымъ и опаснымъ врагомъ Венеціанскаго государства достойна полнаго вниманія этой мудрой республики и что помимо какихъ либо обязательствъ между нами и ею, не будетъ преувеличеннымъ ожиданіемъ съ нашей стороны, если мы полагаемъ, что она будетъ склоняться на нашу сторону и что она не откажется при всѣхъ случаяхъ и всѣми способами способствовать нашимъ операціямъ, когда это будетъ возможно безъ собственнаго риска. Считая ее слишкомъ осторожною, чтобы легкомысленно начать войну, мы полагаемъ однако, что она едва ли пренебрежетъ случаемъ, если онъ ей представится, вознаградить потери, забыть которыя она никогда не можетъ. Если Господь благословитъ наше оружіе успѣхами настолько рѣшительными, чтобы возбудить въ ней такое желаніе, то мы безъ подозрѣнія увидимъ ее пользующеюся этимъ случаемъ для диверсіи столь же серіозной, какою будетъ и наша война съ турками. Событія подготовлены будутъ первою или второю кампаніею и тогда вы примѣнитесь къ нимъ въ своихъ внушеніяхъ. Достаточно, что если республика подумаетъ о войнѣ, вы будете въ состояніи завѣрить ее, что мы во всякое время будемъ расположены войти съ нею во всѣ необходимыя мѣры, чтобы вести дѣло сообща. Въ настоящее время мы довольствуемся просьбою, чтобы сохраняя миръ, она не показывая вида согласилась на средства, могущія об-

moyens qui peuvent faciliter nos opérations, et en voici un qui s'offre d'abord et tout naturellement, que je vais vous indiquer.

Jusqu'à présent la République a concouru avec la Porte à soumettre les Monténégrins; la politique a pu l'exiger d'elle pour ne pas s'exposer aux soupçons de connivence avec les rebelles et s'attirer sur les bras toutes les forces Ottomanes. Cette crainte disparaissant après notre déclaration de guerre, la République pourra se dispenser de ménagemens si scrupuleux vis-à-vis des Turcs et les laisser seuls s'arranger comme ils pourront avec les Monténégrins. Nonobstant l'échec qu'ils viennent de recevoir, leur opiniatreté peut encore se soutenir si la République de son côté ne travaille à les pousser à bout. Et peut-être son intérêt propre y est-il aussi contraire que celui de la Russie-même, qui se trouve en guerre avec la Turquie. Bien plus, vous pourriez recommander à vos amis, que si la République voulait servir la Russie, ils doivent s'employer eux-mêmes à entretenir le feu de la rébellion parmi les Monténégrins, qu'il serait possible de les soutenir par une voie indirecte en ramassant sur les frontières de Dalmatie à leur portée des petits magazins de munition et de vivres, qu'ils pourraient piller et dont ils se serviraient contre le Turc. Enfin, Monsieur, c'est aux membres du Conseil dans lesquels vous aurez le plus de confiance et que vous reconnaîtrez être les plus portés à faire profiter la République des circon-

---

легчить наши операціи; таковымъ прежде всего и естественнѣе всего представляется слѣдующее.

Доынѣ республика содѣйствовала Портѣ въ покоренію черногорцевъ; этого могла требовать отъ нея политика, чтобы не подвергаться подозрѣнію согласія съ возставшими и не навлечь на себя всѣхъ турецкихъ силъ. Такъ какъ съ объявленіемъ нами войны эта опасность исчезаетъ, то республика можетъ воздержаться отъ столь добросовѣстной деликатности относительно турокъ и предоставить имъ самимъ расправляться, какъ съумѣютъ съ черногорцами. Несмотря на испытанную послѣдними неудачу, ихъ энергія можетъ еще поддержаться, если республика съ своей стороны не доведетъ ихъ до крайности. И быть можетъ это было бы столь же противно ея собственному интересу, какъ и интересу самой Россіи, находящейся въ войнѣ съ Турціею. Мало того, вы могли бы внушить вашимъ друзьямъ, что еслибы республика пожелала услужить Россіи, то они сами должны стараться поддерживать пламя возстанія среди черногорцевъ, что возможно было бы косвеннымъ образомъ поддержать ихъ, собравъ на Далматской границѣ вблизи отъ нихъ маленькіе магазины военныхъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ, которые они могли бы грабить и пользоваться ими противъ турокъ. Наконецъ вы по собственному благоразумію внушите тѣмъ членамъ Совѣта, къ коимъ вы питаете наибольшое довѣріе и которыхъ вы признаете наиболѣе склонными къ тому, чтобы

stances de notre guerre, auxquels vous ferez parvenir conformément à votre propre prudence, ces insinuations à consulter les avantages de l'Etat et à y conformer les démarches de la République. Nous ne sommes point dans le cas de réclamer d'elle aucuns services directs ou indirects. C'est à vous à profiter de vos connaissances locales pour vous rendre personnellement le plus utile que possible au service de la Cour. C'est une voie que je suis en particulier charmé de vous ouvrir de faire éclater votre zèle pour les intérêts de Sa Majesté Impériale. Je lui ai répondu de l'activité et de la prudence avec laquelle vous vous conduirez dans des circonstances aussi importantes, et vous ne me trouverez pas moins soigneux à faire valoir vos services et à vous procurer le prix qui y doit être attaché. Vous devez vous reposer sur la justice de la Cour et être certain de mon empressement particulier à vous prouver les sentiments d'estime et d'amitié avec lesquels je suis, etc.

1756) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 декабря 1768.

Для военныхъ резоновъ, кои отъ собственнаго проницанія вашего сіятельства скрытые быть не могутъ, разсуждается здѣсь, чтобъ Каменецъ-Подольской нынѣ же при польскомъ гарнизонѣ и собственными нашими войсками обезпеченъ былъ. Въ исполненіи сего намѣренія встрѣчается у насъ нѣкоторое сумнѣніе относительно къ опредѣленному плану примиренія польскихъ духовъ, ибо легко статься можетъ, что самовластное сей крѣпости занятіе встревожитъ между поляками и тѣхъ, кои по сію пору въ покоѣ оставались, и на которыхъ по примѣчаніямъ вашимъ должно наипаче считать въ успѣхѣ онаго.

республика воспользовалась нашею войною, чтобы они взвѣсили выгоды государства и соотвѣтственно этому распорядили дѣйствія республики. Мы не находимся въ такомъ положеніи, чтобъ необходимо было обращаться къ ней за прямымъ или косвеннымъ содѣйствіемъ. Ваше дѣло воспользоваться вашими мѣстными свѣдѣніями и знакомствами для того, чтобы оказать наиболѣе возможную пользу въ интересахъ Двора. Мнѣ въ частности весьма пріятно открыть вамъ этотъ путь отличія вашему усердію къ службѣ ея имп. вел-ва. Я поручился передъ нею за дѣятельность и осторожность, съ какою вы будете вести себя въ этихъ столь важныхъ обстоятельствахъ и я не менѣе постараюсь, чтобы ваши заслуги были оцѣнены по достоинству и доставили вамъ подобающее награжденіе. Вамъ надлежитъ положиться на справедливость Двора и быть увѣреннымъ въ моемъ особливомъ стараніи доказать вамъ чувства уваженія и дружбы, съ коими я есьмъ, и т. д.

Сіи другъ другу противныя уваженія не могутъ здѣсь точно опредѣлены быть, и для того поручаю я вашему сіятельству, какъ министру лутче знающему настоящее расположеніе духовъ и дѣлъ, поступить на безпосредственное собою занятіе Каменца-Подольскаго, есть-ли оное. быть можетъ не уважая польскихъ хлопотъ и не затрудняя той негоціяціи, которую теперь уповательно начали уже вы съ князьями Чарторижскими на основаніи отправленнаго къ вамъ проекта декларацій, о составленіи благонамѣренной конфедераціи и о прекращеніи способомъ ея всѣхъ въ республикѣ раздоровъ.

Мнѣ кажется, что вамъ въ семъ случаѣ не принимая собою рѣшительной резолюціи, и съ ними, и съ королемъ откровенно изъясниться и ихъ согласіе одержать можно будетъ, потому что собственная ихъ польза и польза всей Польши того непремѣнно требуютъ, чтобъ предѣлы и земли ея сколько можно отъ турецкихъ и татарскихъ набѣговъ и разореніи охранены были, а занятіе Каменца нашими войсками конечно подастъ скорѣйшій и надежнѣйшій способъ нашимъ войскамъ производить свои военныя дѣйствія ближе къ Днѣстру и тѣмъ самымъ запереть непріятеля на той сторонѣ сей рѣки, такъ что можетъ быть и отверстіе будущей весны компаніи начнется по ту же сторону оной, а особливо когда скоростію и проворствомъ нашихъ генераловъ могло бы быть разбито находящееся нынѣ при Хотинѣ турецкое войско, да и сей городъ какою-либо военною сюрпризою взятъ былъ прежде, нежели всѣ турецкія силы туда соберутся.

И такъ, есть-ли въ самомъ дѣлѣ сіе заключеніе отъ нихъ принято будетъ и вы всѣ по довольномъ между собою размышленіи, обще и согласно признаете, что самовластное отъ насъ занятіе Каменца не затруднитъ излишно положеннаго на мѣрѣ плана примиренія, въ такомъ случаѣ извольте уже собою, снесясь только съ командующимъ генераломъ, и поступить на оное, сдѣлавъ какъ наискорѣе всѣ нужныя распоряженія, дабы у непріятеля время выиграть прежде, нежели онъ сообщеніе съ крѣпостью отрѣзать въ состояніи будетъ.

Для сей экспедиціи довольно будетъ, думаю я, двухъ или трехъ баталіоновъ, кои для ускоренія въ походъ могутъ еще и на обывательскихъ подводахъ отправлены быть. Не должно тутъ останавливаться за вступленіемъ въ польскія границы непріятельскихъ войскъ, поколѣ малѣйшая свобода и возможность оставаться будетъ. Но ежели бъ напротивъ и ваше сіятельство съ королемъ, и князья Чарторижскіе, не могли удостовѣрительно положить, что такой съ нашей стороны поступокъ не умножитъ польскихъ замѣшательствъ и не остановитъ составленія желаемой нами конфедераціи, то отвѣдайте по крайней мѣрѣ склонить дядей съ племянникомъ на учиненіе вамъ, яко послу Ея Имп. Величества, формальнаго требованія о приведеніи Каменецкой крѣпости въ совершенную безопасность чрезъ усиленіе гарнизона ея частію войскъ нашихъ.

Его польское величество имѣетъ тутъ предъ свѣтомъ довольно побужденія изъ собственнаго Порты Отоманской манифеста противу насъ, гдѣ объ немъ персонально упоминается съ крайнимъ пренебреженіемъ и ненавистію, а предъ націею можетъ онъ еще сверхъ того прикрыться совѣтомъ всѣхъ въ резиденціи находящихся сенаторовъ и министровъ республики, кои чаятельно не отрекутся отъ употребле-

нія сей формалиты, буде только король и князья Чарторижскіе будутъ согласно и всѣми силами стараться о приведеніи ихъ на оную.

Правда, лутче бы для насъ было не вмѣшивать въ семъ случаѣ короля, ибо наружно имъ сохраняемый нейтралитетъ могъ бы намъ больше пользовать въ примиреніи польскихъ дѣлъ на опредѣленныхъ отсюда началахъ; но въ настоящее время занятіе Каменца тѣмъ или другимъ образомъ долженствуетъ предшествовать сему одностороннему уваженію.

Собственная его польскаго величества прозорливость можетъ ему обязательно показать, что персональные его интересы не меньше нашихъ связаны съ цѣлостію и сохраненіемъ Каменца, что сіе сохраненіе не можетъ быть надежно безъ защиты нашей при одномъ польскомъ гарнизонѣ, и что напослѣдокъ въ теперешнихъ обстоятельствахъ все его благосостояніе, даже и самая на престолѣ твердость единственно зависятъ отъ постояннаго его пребытія въ тѣснѣйшемъ съ нами союзѣ и отъ благополучныхъ успѣховъ оружія Ея Имп. Величества, ибо въ прочемъ не можетъ онъ не знать тѣхъ мыслей, въ какихъ находится къ нему большая часть его подданныхъ, и которыя нынѣ больше нежели когда требуютъ сильнаго отъ насъ обузданія.

Извѣстное благоразуміе обоихъ князей Чарторижскихъ даетъ мнѣ надежду что они войдутъ въ истину сихъ разсужденій, и что для существительной пользы короля племянника своего не отрекутся они употребить всевозможное свое стараніе къ соглашенію невольнаго нашего вида на Каменецкую крѣпость съ выгодами собственнаго ихъ плана примиренія и сохраненіемъ націи отъ новыхъ по сему виду, предубѣжденій и раздоровъ. Я не могу себѣ вообразить, чтобъ бывшее у нихъ съ королемъ несогласіе могло съ разрывомъ между ими священныхъ союзовъ крови простираться до сущей отъ нихъ къ нему вражды и до крайности предать его оной въ жертву, что и можетъ легко случиться, есть-ли они въ томъ критическомъ состояніи оставятъ его безъ помощи и безъ подкрѣпленія всѣмъ своимъ кредитомъ въ націи. Сими и другими не меньше убѣдительными разсужденіями старайтесь, ваше сіятельство, облегчить себѣ у короля и у князей Чарторижскихъ, а чрезъ нихъ и у всей здравой части націи, нынѣшнее наше занятіе Каменца-Подольскаго собою ли властно, или же по предварительному отъ короля требованію съ совѣта сенаторовъ и министровъ при немъ находящихся, дабы намъ инако не навесть себѣ новыхъ затрудненій въ составляемой конфедераціи и въ примиреніи его дѣлъ.

Испытанная вашего сіятельства ревность къ службѣ Ея Имп. Величества обнадеживаетъ меня напередъ, что вы съ своей стороны не упустите ничего къ скорѣйшему занятію Каменца на одномъ изъ выше предписанныхъ основаній, наблюдая только главнѣйшимъ правиломъ, чтобъ не умножить онымъ національнаго волненія и не остановить вовсе примирительной негоціяціи вашей, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ лутче не начиная собою дѣла, описаться сюда и ожидать рѣшительныхъ повелѣній Ея Императорскаго Величества.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

1757) УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 декабря 1768 г.

Указъ нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Служба наша требуетъ, чтобъ назначенный отъ насъ къ командованію главной нашей арміи противу Порты Отоманской генералъ-аншефъ князь Голицынъ безпрепятственную корреспонденцію производилъ съ министрами нашими при другихъ дворахъ находящимися. Потребное въ томъ наставленіе дано ему отъ насъ самихъ, а Коллегіи иностранныхъ дѣлъ чрезъ сіе повелѣваемъ равномѣрно предписать и помянутымъ нашимъ министрамъ дабы они о всемъ происходящемъ въ ихъ мѣстахъ достойномъ и нужномъ къ свѣдѣнію его, генерала-аншефа, прямо отъ себя ему сообщали, а въ чемъ нужда настоять будетъ, по его требованію при тѣхъ дворахъ, гдѣ который находится, и пристойныя представленія чинили. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, исполняя сіе наше повелѣніе, собою при томъ усмотритъ, что для безопасности такой корреспонденціи цифирные ключи и потребные къ тому канцелярскіе служители означенному генералу даны быть долженствуютъ купно съ переводчиками польскаго и турецкаго языковъ, потому что ему въ нихъ вседневная почти нужда предстоять будетъ.

Екатерина.

1758) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

16 декабря 1768 г.

Божіею Милостію Мы, Екатерина вторая и т. д.

Нашему генералу-аншефу, князю Голицыну.

Когда, по избраніи нынѣ владѣющаго Польскаго короля, мы положили древнія имперіи нашей обязательства съ республикою привести въ дѣйство и возстановить похищенныя насильствомъ отъ усилившихся католиковъ права гражданскаго равенства нашихъ единовѣрныхъ и другихъ христіанскихъ исповѣдниковъ, находящихся въ подданствѣ короны польской, и когда мы за сіе дѣло прямымъ уже образомъ принялись, тогда настояли въ Польшѣ двѣ разныя партіи, — одна, намъ доброжелательная, а другая ей противная, которая себя употребляла

по временамъ и обстоятельствамъ орудіемъ завистниковъ и недоброжелателей нашей собственной славы и пользы нашей имперіи. Мы испытавъ самыми дѣяніями, что по существительному католицкаго закона зараженію противъ всѣхъ христіанъ разныхъ съ нимъ исповѣданій невозможно было никакою негоціаціею достигнуть намъ своего намѣренія, но паче всякое заступленіе подвергало нашихъ единовѣрцевъ и другихъ дисидентовъ новому и большему отъ католиковъ притѣсненію; а покамѣстъ мы такимъ образомъ односторонне, посредствомъ намъ тогда доброжелательной партіи дѣйствовали, противная ея сторона оказывала свои неспокойства, чтобъ тѣ чрезъ наше покровительство и подъ видомъ нашихъ дѣлъ не опровергли въ свою пользу фундаментальную издревле конституцію ихъ вольнаго правленія; разсудили мы симъ положеніемъ духовъ сугубо воспользоваться, и къ поспѣшествованію дисидентскаго дѣла, и къ обезпеченію на будущія времена непоколебимаго имперіи нашей интереса въ сохраненіи всегда настоящаго республиканскаго образа правленія въ Польшѣ съ ея вольнымъ избраніемъ королей своихъ, а соединя оба предмета и привлекши тѣмъ къ себѣ нѣкоторую знатную часть противной партіи, узаконили подъ нашимъ ручательствомъ и возстановленіе въ равенство всѣхъ десидентовъ, и непремѣнныя положенія формы польскаго правленія. Тѣ противные партизаны, кои всегда дѣйствовали по наущенію ненавистниковъ успѣхамъ дѣлъ нашихъ, подаваясь къ нашимъ видамъ, намѣрялись тѣмъ самымъ завести насъ въ доскональное разрушеніе всего нами сдѣланнаго и, озлобясь за свою въ томъ ошибку, а съ другой стороны, изыскавъ себѣ наивящее подкрѣпленіе отъ постороннихъ ихъ единомысленниковъ, предали свое отечество внутреннимъ замѣшательствамъ, и какъ скоро, по окончаніи дѣлъ на прошедшемъ сеймѣ, войска наши оборотились въ возвратный путь, они начали дѣлать по разнымъ мѣстамъ фанатическія возмущенія противу насъ самихъ. Явные предводители сихъ бунтовщичьихъ шаекъ, будучи вездѣ нашими войсками разбиты, преселились въ турецкіе предѣлы, оставя свое отечество въ крайнемъ замѣшательствѣ духовъ, а тамъ, будучи подкрѣпляемы непрестанными и всегдашними интригами и коварствомъ ненавистниковъ величести и силы нашей имперіи, (и какъ мы удостовѣрительныя извѣстія имѣемъ), съ представленіемъ турецкому салтану въ вѣчное подданство всей польской Подоліи, возбудили турецкую подлость и его самого нарушить съ нами вѣчный миръ. Вамъ нынѣ уже извѣстно, что сія громада варваровъ намъ войну объявила съ заточеніемъ въ Едикуль нашего министра со всею его свитою про-

тиву мнѣнія и желанія всѣхъ знатнѣйшихъ турковъ, составляющихъ совѣтъ и правительство государства. Для достаточнѣйшаго вашего свѣдѣнія о неистовыхъ приписаніяхъ дѣламъ нашимъ въ турецкомъ объявленіи намъ войны не оставлено будетъ вамъ сообщить сочиняемыя нынѣ съ нашей стороны на то примѣчанія.

Франція есть та держава, которая главнѣйше все свое коварство истощила для упражненія насъ сею войною. Она извлекла изъ Вѣнскаго двора по ея съ нимъ тѣсному союзу обѣщаніе нейтралитета и тѣмъ больше ободрила Порту къ настоящему предпріятію, показавъ ей всю возможность пріобрѣтенія себѣ Подоліи введеніемъ своихъ силъ внутрь Польши противъ насъ и распространеніемъ въ оной еще большихъ внутреннихъ замѣшательствъ, что осязательно доказываетъ турецкое войны объявленіе; ибо Порта, не взирая на то, что она послѣ кончины покойнаго короля польскаго тотчасъ дала формальное свое намъ соглашеніе о выборѣ Піаста и, по избраніи онаго, признала его въ семъ достоинствѣ чрезъ принятіе торжественнаго посольства, и что потомъ ни дѣломъ, ни словомъ никогда ничего вопреки тому не оказала, но паче при производимыхъ нынѣ съ нами замѣшательствахъ по сей часъ ея молдавскіе командиры всякое уваженіе къ польскимъ коронным войскамъ дѣлаютъ и содержатъ дружескую переписку и обсылки черезъ переводчиковъ съ назначеннымъ отъ польскаго короля коронным региментаремъ, графомъ Браницкимъ, командующимъ тѣми войсками въ Подоліи; но при всемъ томъ Порта теперь въ своей военной деклараціи уже явнымъ образомъ опровергаетъ законное избраніе сего короля, да и сомнѣнія нѣтъ, чтобъ оное не по точному наущенію Франціи написано было. Мы прямо изъ Парижа достовѣрно знаемъ, что польская корона тамъ представлена была принцу Конде съ женитьбою его на эрцгерцогинѣ австрійской; отъ чего однакожъ, какъ сказываютъ, сей принцъ отрекся; но уповательно, что молодой курфирстъ саксонскій столько претительности не окажетъ, особливо естьли бы Франціи удалось сдѣлать ему избраніе, въ которомъ ни есть предѣлѣ польской области безъ его безпосредственнаго соучастія подъ однимъ турецкимъ оружіемъ, ибо сей молодой владѣлецъ имѣетъ теперь отъ тридцати до сорока тысячъ своего войска для утвержденія единожды сдѣланнаго.

Французскій дворъ за наши дѣла въ Польшѣ, въ Швеціи и въ Даніи и за возрастающую очевидно знатность и силу имперіи нашей не поставитъ никакой цѣны для себя высокой, естьли бъ такимъ образомъ превозмогъ онъ въ одно время и намъ персонально сдѣлать уни-

чиженіе, и имперіи нашей отомстить за прежнее ея низверженіе съ польскаго королевства Станислава Лещинскаго. Нашъ верховный долгъ передъ собственнымъ нашимъ достоинствомъ и честью имперіи нашей—разрушить сей обоюдный ковъ нашего потаеннаго врага всѣми намъ отъ Бога дарованными силами для твердости и благополучія нашего любезнаго отечества. Мы, по извѣданной нами въ васъ вѣрности и отличному искусству въ военномъ дѣлѣ, всемилостивѣйше восхотѣли поручить вашему предводительству и главной командѣ назначенную отъ насъ армію къ наступательнымъ дѣйствамъ. Наша военная коллегія вамъ уже знать дала о ея силѣ и о тѣхъ мѣстахъ, откуда она выступать имѣетъ въ польскія границы. Итакъ чрезъ сіе все оное вамъ ввѣряемъ и поручаемъ, а сіе имѣетъ вамъ служить несомнѣннымъ знакомъ, какую великую довѣренность мы возлагаемъ на вашу подданическую вѣрность и усердіе, и какъ отличной имѣете вы ожидать милости за точное и должное исполненіе нашихъ намѣреній и нашихъ повелѣній, которыя состоятъ въ слѣдующемъ:

1) При первомъ полученіи извѣстія о нарушеніи мира съ турецкой стороны, невозможно было точно усмотрѣть, въ какомъ положеніи и въ какихъ дѣйствіяхъ найдется непріятельская сила въ то самое время, когда за границею, въ Польшѣ, ввѣренная вамъ армія собираться будетъ. И потому въ особливомъ предъ нами собраніи, съ общаго совѣта подъ нашею собственною апробаціею постановлены и утверждены четыре правила вашимъ военнымъ операціямъ на учиненный отъ насъ самихъ вопросъ объ операціонномъ планѣ, а именно: «1) Естьли турки, перешедъ Днѣстръ, пойдутъ съ польскими бунтовщиками въ Польшу, въ лѣвую сторону всею своею силою, командующему наступательною арміею довольствоваться удаленіемъ отъ генеральнаго съ непріятелемъ сраженія и движенія свои такимъ образомъ учреждать, чтобы не только свои границы въ безопасность привести, но и часть Польши, а особливо Литву прикрывать, дабы сими способами не только силы свои сохранить, но и находящихся въ Польшѣ друзей въ безопасности оставить и, тѣмъ непріятеля маршемъ до осени проводя, его привесть въ изнуреніе, не взирая на то, что хотя часть Польши и будетъ подвергнута раззоренію; при томъ стараться чинить ему всякія возможныя препятствія въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ и въ обратномъ его пути въ его границы и въ случаѣ воспользоваться его изнеможеніемъ». «2) Естьли мы предуспѣемъ прежде къ главному сборному мѣсту придти, нежели турки въ Польшу вступятъ, или тогда у Хотина непріятель въ маломъ числѣ будетъ, въ такомъ случаѣ над-

лежитъ какъ возможно скорѣе взять Каменецъ-Подольскій и, заводя магазины позади себя около помянутой крѣпости и прочихъ укрѣпленій, остановиться. Буде же по достовѣрнымъ извѣстіямъ окажется, что войска турецкаго весьма мало или не все собрано и по вѣроятности надъ онымъ преимущество имѣть можно, то при таковыхъ обстоятельствахъ стараться надъ нимъ поиски чинить и взять Хотинъ». «3) Естьли турецкое войско прежде собранія нашихъ войскъ въ Польшѣ перейдетъ свои границы, а наше войско только около сборнаго мѣста или близъ онаго находиться будетъ, то употребить все то, что военнымъ искусствомъ изобрѣсть возможно, дабы непріятеля довести до какого неудобнаго ему движенія и тѣмъ воспользоваться. Въ случаѣ же его марша къ нашимъ границамъ, стараться отводить отъ оныхъ и его котойровать и въ удобномъ мѣстѣ, приближась къ своимъ границамъ, уже вступить въ баталію». «4) Естьли турки большею силою останутся въ своихъ границахъ или близъ оныхъ, а отправятъ только татаръ или часть турецкаго войска въ Польшу, — по количеству отдѣленія турецкаго войска, нѣкоторую часть своего отдѣлить къ подкрѣпленію въ Польшу назначеннаго войска и стараться непріятелю въ пропитаніи всякое затрудненіе дѣлать и при томъ командующему войскомъ поступать сходственно съ первыми тремя положеніями».

2) Теперь время и обстоятельства намъ открыли, что турки, заразившіеся постороннимъ хитрымъ и лукавымъ вдохновеніемъ, объявили намъ войну скоропостижно и не въ свое время, не имѣвъ еще въ собраніи столько своихъ многочисленныхъ и неустроенныхъ силъ, чтобъ не только тотчасъ по объявленіи оной наступательно противъ войскъ нашихъ дѣйствовать, но при скоромъ собраніи нѣкоторой части нашихъ силъ, конечно не будутъ въ состояніи до будущей лѣтней компаніи и сильнаго отпора намъ учинить, ибо по вѣрнымъ извѣстіямъ, отправленнымъ отъ Порты циркулярнымъ ферманомъ или указомъ во всѣ провинціи къ пашамъ, приказано имъ съ ихъ войсками идти на Райдѣву [1]) подъ Андріанополь ко времени равноденствія, и тамъ Верховный Визирь имѣетъ ихъ соединить въ корпусъ арміи и взять подъ свою главную команду. На Днѣстрѣ жъ вокругъ Хотина, съ которой стороны по настоящему положенію наши операціи начинаться имѣютъ, находится теперь дѣйствительно не болѣе сорока пяти тысячъ всякаго турецкаго военнаго сброда, да и сія крѣпость весьма далеко не въ такомъ состояніи, въ какомъ бы ей быть надлежало.

---

[1]) Рандеву? (Rendez-vous).

3) Сіи одни, много знаменующія обстоятельства купно съ предписанными четырьмя правилами вашимъ операціямъ въ 1-мъ здѣсь отдѣленіи, а особливо основывая оныя по свойству настоящаго положенія на второмъ изъ тѣхъ правилъ, могли бы уже для васъ служить достаточнымъ наставленіемъ къ тому, что вамъ предпринимать надлежитъ по тому свѣдѣнію, которое здѣсь же вамъ открыто о точныхъ нашихъ намѣреніяхъ, и по той довѣренности, которую мы на вашу ревность, радѣніе и искусство возлагаемъ, а особливо, что дальнѣйшія предписанія имѣютъ располагаемы быть по будущимъ происшествіямъ. Но въ разсужденіи, что по настоящему свойству турецкихъ дѣлъ, такъ сказать, всѣ будущія для насъ отъ войны слѣдствія конечно зависѣть могутъ отъ той импрессіи, которую мы въ первомъ нашемъ движеніи сдѣлать можемъ нашему развращенному въ духѣ непріятелю неожидаемою конечно имъ скоростью и извѣстною уже ему храбростью войскъ нашихъ, «что мы собственно сами теперь почитаемъ перепущеніе турокъ чрезъ Днѣстръ неполезнымъ для нашихъ дѣлъ, ибо и для самаго пропитанія нашей арміи лучше для насъ, чтобъ она одна была въ Польшѣ, нежели бы принуждена была авантажъ раздѣлять съ непріятелемъ, такъ равномѣрно и для удержанія Польши отъ непріятельскихъ дѣйствій, и что потому мы желаемъ воспользоваться нынѣшнею разстроицею нашею непріятеля», а изъ всего онаго вы сами заключить можете, что и благополучный успѣхъ вашей настоящей экспедиціи намъ весьма на сердцѣ лежитъ и, какъ мы вашу къ отправленію оной съ достоинствомъ ревность буде не усугубить, то однакожъ способы ей облегчить хотимъ, того ради предписываемъ вамъ теперь столько, сколько при первомъ вашемъ принятіи команды наинужнѣйшимъ къ исправленію вашему по самой крайней возможности быть поставляемъ, и сколько теперь припамятовать было можно; и потому,

4) Оставляя съ полною довѣренностью вашему собственному искусству въ военныхъ движеніяхъ, какимъ образомъ скорѣе и выгоднѣе вамъ выводить полки команды вашей изъ границъ въ сборныя мѣста въ Польшѣ и соединять оныя съ находящимся тамъ корпусомъ, повелѣваемъ мы вамъ всемилостивѣйше для выигранія времени, которое теперь столь драгоцѣнно становится, ѣхать немедленно въ Кіевъ для принятія главной команды, отправя отъ себя еще отсюда во всю оную о томъ для вѣдома ордеры съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы всѣ полки и другія войска, въ армію назначенныя, походомъ своимъ къ опредѣленнымъ отъ васъ мѣстамъ и другими нужными приготов-

леніями къ дальнѣйшему маршу, сколько можно, безъ большаго изнуренія однакожъ людей и лошадей поспѣшали, особливо-же, чтобъ опредѣленный при васъ генералитетъ и всѣ штабъ-и оберъ-офицеры, немедленно каждый при своемъ мѣстѣ были, ибо тамъ на мѣстѣ подъ собственными вашими глазами всѣ нужныя распоряженія съ большею поспѣшностью и точностью учинены быть могутъ, а сверхъ того присутствіе ваше, яко главнаго командира при арміи, дастъ ей скорѣе и послѣднюю способность къ прямому дѣйствованію.

5) Правда, образъ турецкаго воеванія, да и самое свойство ихъ неустроенныхъ, но тѣмъ не меньше съ начала компаніи бодрыхъ и отважныхъ войскъ, требуютъ непремѣнно, чтобъ командующій противу ихъ генералъ уклонялся отъ вступленія съ ними въ генеральный бой при отверстіи операціи, а паче всѣ свои мысли и силы тогда въ то одно устремлялъ, дабы у турецкихъ командировъ, кои въ военномъ дѣлѣ извѣстнымъ образомъ сущіе невѣжды, превосходнымъ въ ономъ искусствомъ выигрывая до осени время, томить между тѣмъ турковъ разными и многообразными оборотами, ибо они ничѣмъ другимъ такъ скоро въ уныніе и робость приведены быть не могутъ, а послѣ уже на утомленныхъ сильно ударить и тѣмъ сдѣлать успѣхъ баталіи меньше труднымъ, но не меньше рѣшительнымъ въ свою пользу. Но хотя впредь чрезъ всю войну и надобно вамъ будетъ держаться твердо сего новыми и древними полководцами счастливо противу турковъ испытаннаго правила, кое нашимъ войскамъ по отличной ихъ предъ всѣми другими твердости къ трудамъ наипаче сродно и полезно быть можетъ, но въ настоящемъ случаѣ терпитъ оно временное изъятіе. Главныя непріятельскія силы не успѣли еще собраться и, какъ навѣрно выше сказано, не соберутся прежде наступающаго равноденствія, напротивъ чего теперь при границахъ въ округѣ Хотина находящіяся не превосходятъ числомъ сорока пяти тысячъ человѣкъ, да и то самаго дурнаго сброда, на которой и турки ни мало не полагаются. Съ другой стороны нельзя не признать, что мы для переду весьма много можемъ облегчить будущія наши дѣйствія и сдѣлать ихъ непріятелю гораздо скоро чувствительными, естьли только успѣемъ оградить Подолію отъ рукъ его и занять оную для себя, ибо тутъ уже Каменецъ-Подольской можетъ намъ служить надежнымъ пласъ-дармомъ, а земля вся достаточнымъ арміи пропитаніемъ. По симъ важнымъ резонамъ находимъ мы за полезное, чтобъ вы еще въ продолженіе зимы сдѣлали нѣкоторыя къ Днѣстру движенія и операціи, какъ скоро въ состояніи найдетесь. Не надобно для оныхъ ожидать собранія въ одно

мѣсто всѣхъ въ армію назначенныхъ войскъ, а доволно будетъ на первый часъ и того корпуса, который теперь въ Польшѣ, какъ скоро только онъ ревностнымъ вашимъ попеченіемъ отъ тридцати до тридцати пяти тысячъ человѣкъ умноженъ будетъ; ибо вы сами конечно сіе число довольнымъ сочтете къ удержанію себя въ Подоліи и къ защищенію вами занятыхъ мѣстъ, дабы будущія ваши операціи изъ сего уже центра начаться могли. Вслѣдствіе того имѣете вы по пріѣздѣ вашемъ въ Кіевъ, учиня напередъ, какъ можно скорѣе, всѣ потребныя распоряженія къ достаточному усиленію польскаго корпуса и къ приведенію остальныхъ отъ онаго войскъ въ надлежащую исправность къ скорому за вами слѣдованію по первому вашему приказу, отправиться сами къ тому корпусу и вступить съ онымъ немедленно въ походъ для произведенія здѣсь вышепредписаннаго положенія, сохраняя однакожъ себѣ съ лѣваго фланга надежное сообщеніе съ границами нашими и полную свободность къ соединенію съ выходящими изъ оныхъ въ слѣдъ полками. На походѣ узнаете вы короче и достовѣрнѣе положеніе непріятельскихъ войскъ, по которому и надобно будетъ размѣрять оный. Естьли турки или татары на сей сторонѣ Днѣстра оказываться будутъ, то мы увѣрены, что вы не оставите производить надъ ними всѣ тѣ поиски, которыхъ честь и слава оружія нашего требуютъ, дабы вамъ на здѣшней сторонѣ свободнѣе утвердиться можно было съ занятіемъ Каменца, о которомъ дано уже предварительное повелѣніе послу нашему въ Польшѣ; а когда сія по мѣстоположенію важная крѣпость найдется въ нашихъ рукахъ, то уже не только не трудно, но и весьма надобно будетъ подвинуть впередъ и самыя сборныя мѣста арміи вашей такимъ образомъ, чтобъ вмѣсто окружности Луцка, гдѣ оныя положены были, имѣя занятыми предъ собою Полонно и Броды, можно было податься для новаго сборнаго мѣста въ линію между Бродовъ и Бара, съ занятіемъ передовыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ ближе къ Днѣстру. Когда же турки на той сторонѣ Днѣстра останутся и не будутъ вамъ мѣшать ни въ занятіи всего здѣшняго берега, ни самой крѣпости Каменецкой, въ такомъ случаѣ, по взятіи достаточныхъ мѣръ и осторожностей къ вѣрному одержанію обоихъ и къ обезпеченію фрунта и фланговъ арміи, будетъ уже особливое дѣло собственнаго вашего патріотическаго усердія и искусства, дѣлать на той сторонѣ Днѣстра всевозможные надъ непріятелемъ поиски, стараясь его въ квартирахъ по частямъ тревожить, томить и бить, а особливо, естьли только возможность будетъ, и овладѣть еще способомъ какой-либо военной хитрости городомъ Хотиномъ, ибо оный худо укрѣпленъ

и по сю пору, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ открытъ. Мы увѣрены по извѣстной вашей ревности къ службѣ нашей и отечества, что вы собою конечно ничего не упустите къ лучшему и скорѣйшему исполненію сего нашего желанія, и что успѣхъ въ ономъ не станетъ ни за трудами, ни за попеченіемъ вашимъ, естьли только не случится непреодолимыхъ вопреки трудностей свыше силъ и прозорливости человѣческой, кои теперь заранѣе предвидѣть не можно. Отъ сего успѣха будутъ равно зависѣть собственная ваша слава, монаршее наше благоволеніе и признаніе къ вамъ и самая польза службы, потому что онымъ не только непріятели въ самомъ началѣ вѣроломной ихъ войны чувствительно поучены и устрашены будутъ, но и поляки, какъ благонамѣренные къ намъ, такъ и тѣ, кои не рѣшились еще ни въ которую сторону и которые натурально ждутъ для рѣшенія своего будущихъ военныхъ присшествій, удержатся въ тишинѣ, а чрезъ то самое поспѣшествуется уже много и начатая отъ насъ въ Варшавѣ негоціяція о примиреніи польскихъ дѣлъ и неспокойствъ.

6) Вамъ извѣстно уже, что оныя были единственнымъ претекстомъ настоящаго разрыва Порты съ нами, ибо она сначала отъ недоброжелателей нашихъ напрасно по онымъ встревожена, а напослѣдокъ приманчивыми предложеніями польскихъ мятежниковъ о покореніи ей Подоліи и вовсе обольщена была. Теперь приняли мы твердое намѣреніе о изъятіи изъ среды сего камня претыканія не для Порты, которая не заслуживаетъ уже никакого уваженія, но для сокращенія той диверсіи, которую намъ польскіе мятежники въ войскахъ нашихъ дѣлать могутъ. Противныя намъ конфедераціи польскія открылися скоро послѣ варшавскаго въ нынѣшнемъ году сейма, на которомъ, при возстановленіи дисидентовъ во всѣ права и преимущества, заключенъ еще былъ республикою новый съ нами, въ печатномъ экземплярѣ здѣсь для извѣстія вашего слѣдующій, трактатъ въ подтвержденіе прежняго, въ 1686 году заключеннаго, съ присовокупленіемъ гарантіи нашей въ вѣчныя времена, какъ на дисидентское возстановленіе, такъ и на самую вновь изъясненную конституцію республики. Сія гарантія, сколь она впрочемъ ни невинна и Польшѣ самой полезна, была однакожъ причиною взволнованія мелкаго дворянства, ибо она ему отъ ненавистниковъ нашихъ растолкована была сущими на республику оковами съ обѣщаніемъ всякой помочи къ возстановленію въ оныхъ. Хотя лучшая часть націи и не пошла въ сіи неосновательныя идеи, однакожъ по генеральности гарантіи нашей, и не зная, какъ мы ее иногда изъяснять будемъ, не смѣла она сама собою воспротивиться мелкому

дворянству, которое такимъ образомъ, будучи безъ узды, попользнулося скоро на самыя крайности. Сколь скоро мы сiи истинныя причины польскихъ неспокойствъ проникнуть могли, то и не умедлили тотъ же часъ поручить послу нашему въ Варшавѣ вступить съ здравою частью магнатовъ въ откровенные переговоры и согласиться съ ними о пристойномъ съ нашей стороны изъясненiи терминовъ гарантiи къ успокоенiю ихъ земляковъ. Приходитъ уже время, что мы узнаемъ, какой имѣетъ въ сихъ переговорахъ успѣхъ помянутый нашъ посолъ, по которому и будемъ мы уже въ состоянiи рѣшительно опредѣлить будущее наше поведенiе въ разсужденiи Польши и поляковъ.

7) Во свое время не оставимъ мы увѣдомить васъ о принимаемыхъ нами въ томъ конечныхъ мѣрахъ, ибо натурально собственные ваши поступки и дѣйствiя самой армiи по онымъ согласуемы быть долженствуютъ; а между тѣмъ, сей ради связи операцiй вашихъ съ дѣлами польскими, рекомендуемъ мы вамъ имѣть съ посломъ нашимъ въ Варшавѣ частое и обстоятельное сношенiе. Равномѣрное повелѣнiе дано отсюда и ему, послу, съ тѣмъ, чтобъ онъ еще исполнялъ всѣ ваши до него касающiяся требованiя, какъ по министерству, такъ и по обсервацiонному корпусу отдѣленныхъ для Польши войскъ, кои у него и у генералъ-порутчика Веймарна подъ главнымъ вашимъ управленiемъ находиться будутъ.

8) По вступленiи вашемъ въ польскiе предѣлы, имѣете вы публиковать тамъ присылаемые къ вамъ впредь печатные манифесты отъ имени нашего. Здѣсь не прилагаются они для того, что манифестъ не могъ еще сочиненъ быть по незнанiю, какой оборотъ возьметъ начатая въ Варшавѣ примирительная негоцiацiя, ибо оный натурально на полагаемыхъ въ сей негоцiацiи основанiяхъ размѣренъ быть долженствуетъ.

9) Паче всего, какъ при настоящей вашей экспедицiи, такъ и впредь всегда надобно будетъ вамъ содержать частую и подробную переписку съ командующимъ другою нашею армiею генераломъ, графомъ Румянцевымъ, увѣдомляя его о всѣхъ вашихъ намѣренiяхъ и движенiяхъ, дабы онъ ихъ съ своей стороны поспѣшествовать могъ раздѣленiемъ непрiятельскаго вниманiя и силъ. Онъ будетъ отъ насъ имѣть сiе же самое повелѣнiе, и мы отъ обоихъ васъ надежно и съ полною довѣренностiю ожидаемъ, что вы оба, имѣя одинъ предметъ службы и пользы отечества, будете другъ другу всѣмъ возможнымъ по случаямъ и обстоятельствамъ помогать и способствовать, облегчая тѣмъ взаимные ваши подвиги.

10) Что до внутренняго управленія ввѣренной вамъ арміи касается, то наиглавнѣйшее дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ въ войскахъ содержана была всегда наистрожайшая военная дисциплина, почему и не оставите вы того, чтобъ оная во всей порученной вамъ арміи въ самой вышней степени наблюдаема была; чтобъ вездѣ, гдѣ вамъ съ войскомъ вашимъ проходить, останавливаться или квартировать случится, обывателямъ ни малѣйшей обиды и озлобленія, тѣмъ меньше еще грабительства и раззоренія отнюдь чинено не было; чтобъ безденежно ни у кого и ничего никто не бралъ, а за все бы плачено было наличными деньгами, да чтобъ и ничего безденежно и насильно не требовали,— однимъ словомъ, чтобъ ни малѣйшей жителямъ къ озлобленію и огорченію причины подавано не было.

11) Какъ однакожъ все продовольствіе войскъ полагается на ваше, какъ главнаго командира, попеченіе, то сверхъ тѣхъ магазиновъ, которые отъ главной провіантской канцеляріи въ назначенныхъ ей мѣстахъ заготовлены будутъ, и изъ которыхъ вы на учреждаемомъ нынѣ жъ подвижномъ магазинѣ столько, сколько возможно и способно вамъ будетъ, съ собою брать можете, оставляется на ваше разсужденіе таковые же магазины и въ другихъ мѣстахъ, по обстоятельствамъ вашихъ движеній и позицій вашихъ учреждать, покупая провіантъ на наличныя деньги. Но какъ статься можетъ, что иногда провіанта добровольною покупкою достать возможности не будетъ, войскамъ же однакожъ безъ провіанта пробыть невозможно, то естьли бъ гдѣ такой недостатокъ добровольной покупки случился, въ такомъ необходимонужномъ случаѣ, а не инако, посылать вамъ нарочныхъ офицеровъ съ командами и съ деньгами и, гдѣ только возможно, хлѣбъ съискивать и брать оный у обывателей, хотя и неволею, однакожъ при томъ наблюдать того, чтобъ брать у нихъ хлѣбъ не весь, но оставляя имъ на ихъ пропитаніе и никакихъ обидъ имъ не чинить, но велѣть при взятьѣ такого хлѣба тотчасъ наличныя деньги по тамошнимъ цѣнамъ платить, и въ томъ платежѣ, а равно и въ томъ, что никакой имъ обиды отъ тѣхъ посылаемыхъ командъ не учинено, для оправданія впредь, ежели бъ иногда жалобы происходить стали, брать свидѣтельства у обывателей. Буде жъ бы ни за заплату такимъ образомъ, ни добровольно давать жители не соглашались, то въ такомъ случаѣ брать и насильно, но съ соблюденіемъ, сколько возможно, порядка.

12) Приготовленіе для войскъ вашихъ достаточнаго пропитанія неоспоримо должно быть существительнѣйшимъ пунктомъ во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ и движеніяхъ, чего для и не упустите вы ни-

когда изъ виду того, чтобъ позади себя заготовленные магазины имѣть. Основывая же на томъ всѣ ваши операціи, приложите вы слѣдственно и всевозможное къ тому стараніе и неусыпное попеченіе, чтобъ оные всегда достаточно провіантомъ и фуражемъ наполнены были, дабы въ противномъ случаѣ, за недостаткомъ пропитанія и посреди побѣдъ побѣжденными не сдѣлаться, или бъ посреди большихъ предпріятій, оныя не совершa, оставить принужденными не нашлись, или же, что и важнѣе всего, чтобъ въ случаѣ какого-либо злополучія, и совсѣмъ побѣждены не были. Сего ради и чтобъ заготовляемые позади себя магазины въ безопасности быть могли, надлежитъ вамъ оставляющія за собою непріятельскія крѣпости всегда довольнымъ и на всякій случай достаточнымъ числомъ войскъ вашихъ занимать.

13) Естьли въ продолженіе кампаніи кто изъ господъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ партіяхъ ли, или и баталіяхъ, или и при другихъ какихъ случаяхъ окажутъ себя противу прочихъ отличными и, по усмотрѣнію вашему, достойны будутъ награжденію чина, то о генералитетѣ и штабъ-офицерахъ представлять нашей военной коллегіи, описывая ихъ заслуги, а оберъ-офицеровъ награждать и производить вамъ самому.

Производить вамъ и въ маіоры.

14) На убылыя мѣста штабъ-офицерскія сдѣлать вѣдомость ваканціямъ и о тѣхъ именной списокъ, кого вы на оныя по старшинству и достоинству назначиваете, представлять военной-же коллегіи на конфирмацію. Оберъ-офицерское же производеніе дѣлать и конфирмовать вамъ самимъ, а для доставленія патентовъ представлять Коллегіи.

Тоже, что противу 13-го пункта сказано.

15) Ежели-жъ паче ожиданія кто изъ генералитета окажется нерачительнымъ къ своей должности и естьли что повелѣнное упуститъ или иначе неисправнымъ явится, таковыхъ имѣете вы по усмотрѣнію вашему отправлять прямо сюда въ нашу военную коллегію.

Въ семъ случаѣ поступать по военному Артикулу.

16) Штабъ-офицеровъ, когда они равномѣрно въ какихъ либо упущеніяхъ своихъ должностей явятся или въ какихъ преступленіяхъ окажутся, приказывать судить военымъ судомъ, который заключа сентенціею, представлять на конфирмацію нашей военной Коллегіи; а оберъ-офицеровъ въ такомъ случаѣ не только приказывать судить военнымъ судомъ и заключенныя по тому сентенціи конфирмовать и ис-

полнять, но, смотря по винѣ и по важности преступленія, вамъ самимъ и безъ суда лищать ихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ и писать въ солдаты.

17) Какъ вами, будучи при войскахъ, очевидно способность офицерская наилучшимъ образомъ усмотрѣна быть можетъ, то потому, а равно и по усмотрѣнію надобности, дозволяется вамъ изъ полка въ полкъ и изъ кавалеріи въ пѣхоту, а изъ пѣхоты въ кавалерію переводъ чинить.

18) Въ случаѣ неимѣнія способовъ, за бѣдностью обывателей, за малостью иногда жилья, за взятьемъ хлѣба въ магазины, или за весьма большею дороговизною и по другимъ такого рода приключеніямъ, въ покупкѣ и въ полученіи онаго, оберъ-офицеры и находящіеся въ тѣхъ чинахъ, которымъ въ натурѣ провіанта не положено, найдутся въ затрудненіи онаго доставать, то по разсмотрѣнію вашему отъ капитана и ниже, и въ тѣхъ чинахъ состоящимъ производить изъ учреждаемыхъ магазиновъ по одной солдатской порціи каждому.

19) Естьли нынѣ какой-либо знатный корпусъ турецкихъ силъ, превосходящій предполагаемое собраніе въ настоящую еще зиму нашихъ войскъ, не укрѣпится въ Подоліи на сей сторонѣ Днѣстра,—чего теперь и ожидать совсѣмъ невозможно, и что слѣдовательно натуральнымъ образомъ и воспрепятствовать не можетъ въ настоящихъ вашихъ предпріятіяхъ, которыя теперь нами столь многожелаемы для отвращенія всѣхъ вредныхъ слѣдствій къ будущей кампаніи, вы же къ исполненію онаго найдетесь въ нуждѣ и затрудненіи относительно къ скорѣйшему подвозу провіанта и фуража, въ такомъ случаѣ имѣете вы къ возкѣ оныхъ и другихъ тягостей употреблять до границъ малороссійскія по прежнимъ примѣрамъ сбираемыя подводы, а за границею—польскія, выписывая оныя съ обѣщаніемъ и производеніемъ исправной за всѣ платы, и съ объявленіемъ, что въ противномъ случаѣ вы съ сожалѣніемъ принуждены будете брать оныхъ силою, тѣмъ наипаче, что отъ скорыхъ вашихъ операцій зависитъ нынѣ избавленіе ихъ собственной земли отъ турецкаго грабежа и плѣна.

20) Между тѣмъ вамъ стараться надлежитъ посылать въ турецкія границы, а особливо къ Хотину, шпіоновъ для развѣдыванія о тамошнемъ состояніи и движеніяхъ непріятеля, къ чему вы въ Польшѣ уповательно и довольно людей найти можете, употребляя на то по вашему разсмотрѣнію и вѣрности ввѣряемую вамъ сумму, хотя безъ излишества, однакожъ такъ, чтобъ получаемая изъ того польза, а не сбереженіе денегъ предпочитаема была.

21) Въ разсужденіи обыкновенно случающихся при арміи дизерцій, находимъ мы за нужное слѣдующее вамъ здѣсь предписать:

Польша мнимою ея вольностью, ибо подлый человѣкъ меньше всего въ сей землѣ вольнымъ почитаться можетъ, прельстительна однакожъ такимъ людямъ, кои настоящее только чувствуютъ, а о будущемъ и помышлять, а наименьше оное предусматривать могутъ. Со всѣмъ тѣмъ нравоученіе при семъ случаѣ не обѣщаетъ желаемаго, но надобно другіе употреблять сильнѣйшіе способы. Страхъ жестокаго, но достойнаго за побѣгъ наказанія признавается къ тому первымъ и дѣйствительнѣйшимъ способомъ. То-жъ средство нужно употреблять и для тѣхъ, кои при случаѣ сраженія съ непріятелемъ малодушіе оказали бъ, или же и весьма ослушными явились бы. Для того надлежитъ вамъ прилежно примѣчать состояніе духовъ и сходственно съ тѣмъ, по вашему собственному благоизобрѣтенію къ отвращенію сихъ вредныхъ дѣйствъ, можете вы частыми и подтвердительными приказами, или же и особливою публикаціею объявить во всей арміи, что съ таковыми преступниками вы по ввѣренной вамъ отъ насъ власти, поступать будете по самой точности военнаго Артикула. Но что до дѣйствительнаго по правамъ наказанія принадлежитъ, то хотя вышепоказанное объявленіе и сдѣлается, однакожъ симъ вамъ секретно предписывается, чтобъ всѣхъ, въ преступленіяхъ подвергающихся смертной казни, наказывать политическою смертію. Кромѣ сего способа долженствуетъ быть другимъ слѣдующій здѣсь во множествѣ печатныхъ экземпляровъ отъ вашего имени манифестъ, по содержанію котораго и надобно будетъ поступать. Сверхъ сего, по усмотрѣнію вашему, при самыхъ движеніяхъ арміи можете вы такимъ же манифестомъ объявить, что тѣмъ, которые вашихъ дезертировъ приводить будутъ, вы будете давать нѣкоторыя награжденія и оное дѣйствительно исполнять такъ, какъ вы за нужно и за благо разсудите. Сколько нужно людей своихъ сберегать, столько жъ напротивъ того здравый разумъ научаетъ стараться о раззореніи и уменьшеніи непріятельской арміи и по тому въ оной дезертированіе, сколько можно, умножить. Вы, на мѣстѣ тамо будучи, потребныя къ тому средства изобрѣсти и въ дѣйство употреблять лучше можете, нежели здѣсь предписать льзя. Дача каждому дезертиру нѣкотораго числа на руку денегъ будетъ конечно однимъ изъ наилучшихъ средствомъ, ибо утаиться не можетъ. Мы и даемъ вамъ для того власть употреблять на то деньги изъ выдаваемой вамъ на чрезвычайные расходы суммы.

22) Но дабы подъ видомъ дезертировъ не было шпіоновъ, то надобно за ними не токмо крѣпко смотрѣть, но и всѣхъ, что скорѣе, то лучше въ наши границы отправлять.

23) Вамъ извѣстно уже, что здѣсь положена на мѣрѣ морская къ Азову экспедиція, которая также ко времени и случаю можетъ вамъ служить диверсіею противу силъ вашего непріятеля.

24) На чрезвычайные отъ части выше изображенные, болѣе же впредь случающіеся нужные расходы отпускается съ вами и въ вашу диспозицію 100 тысячъ рублевъ, да мягкой рухляди на 15 тысячъ рублевъ.

25) Реляціи ваши имѣете на Высочайшее наше имя къ намъ присылать и сколько можно чаще, дабы по тому не только о состояніи арміи намъ извѣстными быть, но и васъ потребными наставленіями снабдѣвать лучше можно было. Оныя вы будете получать рескриптами за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ.

26) Въ военную Коллегію имѣете вы присылать, какъ обыкновенные мѣсячные о числѣ людей и лошадей ввѣренной вамъ арміи, такъ и прочіе рапорты и табели о ружьѣ, мундирѣ и амуниціи; не меньше же по случаямъ вашихъ сюда отправленій журналы маршамъ и движеніямъ вашимъ и планы лагерямъ и случающимся военнымъ дѣйствіямъ, для чего мы и повелѣли опредѣлить къ вамъ изъ оной Коллегіи одного секретаря и нѣсколько курьеровъ.

27) Волонтеровъ, кто при нашей арміи быть похочетъ изъ поляковъ, не только не возбранять, но паче людей знатныхъ фамилій и приласкивать, обѣщая имъ, что ежели кто окажетъ какую услугу, оныя знатными военными чинами жалованы будутъ и, пользуясь тѣмъ искусно, стараться еще легче чрезъ нихъ доставать потребныя провизіи и всякое войскамъ облегченіе. Но съ другой стороны надобно будетъ остерегаться отъ допущенія въ армію тѣхъ изъ поляковъ, кои намъ противны и недоброжелательны быть могутъ, почему употребите сію осторожность, чтобъ не принимать волонтерами никого, кромѣ тѣхъ, кои вамъ отъ посла нашего въ Варшавѣ хорошія рекомендаціи о себѣ привезутъ, или коихъ вы сами честными и несумнительными спознать случай имѣть будете.

28) Всѣхъ изъ другихъ службъ охотно желающихъ въ службу нашу поступить оберъ-офицеровъ вы на основаніи законовъ принимать и абшиты паки давать можете, опредѣляя ихъ по вашему разсмотрѣнію съ надлежащею предосторожностію.

29) Министры наши, при другихъ дворахъ находящіеся, указы получать о всемъ, происходящемъ въ ихъ мѣстахъ достойномъ и нужномъ къ вашему свѣдѣнію прямо вамъ сообщать, а въ чемъ нужда настоять будетъ по вашимъ требованіямъ при тѣхъ дворахъ, гдѣ они находятся, и пристойныя представленія чинить, чего ради и дадутся вамъ отъ нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ цифирные ключи съ потребными къ тому канцелярскими служителями для безопасной съ ними корреспонденціи. А вамъ равнымъ образомъ надобно будетъ увѣдомлять ихъ съ своей стороны въ удобное время о военныхъ вашихъ дѣйствіяхъ, дабы они, каждый въ своемъ мѣстѣ, публику отъ пустыхъ и злостныхъ упрежденій къ безславію оружія нашего надежно сохранять могли. При семъ прилагаются копіи съ указовъ въ разныя мѣста касательно порученной вамъ команды. Въ заключеніе же, возжелавъ вамъ во всемъ совершеннаго успѣха, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 16-го декабря 1768 года.

(М. П.) Екатерина.

1759) РЕСКРИПТЪ КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ВОЕЙКОВУ [1]).

17 декабря 1768 г.

Вслѣдствіе учиненнаго отъ васъ намъ представленія реляціями вашими подъ №№ 73 и 81 при семъ прилагается грамота къ запорожскому войску за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ и съ оной копія для вашего свѣдѣнія. Вы имѣете помянутую грамоту въ Сѣчь отправить съ нарочнымъ офицеромъ и оную препроводить отъ себя письмомъ къ атаману Калнишевскому, въ которомъ вы, изъяснясь къ нему и ко всему войску на основаніи той грамоты, ласковымъ образомъ увѣрить ихъ можете, что вы и съ своей стороны стараться будете при всѣхъ случаяхъ имъ возможное удовольствіе и покровительство показывать; рѣченному же офицеру рекомендовать въ Кошѣ попримѣтить и поразвѣдать, какое дѣйствіе та грамота въ войскѣ запорожскомъ возъимѣетъ и въ какихъ мысляхъ оно нынѣ въ разсужденіи насъ находится.

---

[1]) Помѣта: Ея Императорское Величество читать изволила въ Санктъ-Петербургѣ 17-го декабря 1768 года.

1760) ГРАМАТА КЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ.

19 декабря 1768.

Мы будучи принуждены нынѣ вступить въ войну съ древнимъ врагомъ всего христіанства и нарушителемъ общенароднаго покоя султаномъ турецкимъ, за нужно находимъ о томъ нашему вѣрному низовому запорожскому войску сею нашею императорскою граматою знать дать. Порта Оттоманская, наруша свято наблюдаемый нами вѣчный мирный трактатъ, объявляетъ тому двѣ никакого уваженія не заслуживающія причины, а именно: защищеніе будто утѣсняемой отъ насъ вольности польской и раззореніе татарской слободы Балты, учиненное отъ одной разбойнической шайки, между которою и нѣсколько бѣглыхъ изъ нашего войска запорожскаго находилось, а по сему точно она, Порта, и нарѣкаетъ, будто бъ то отъ нашихъ войскъ воспослѣдовало.

Мы тогда же предвидѣли, что Порта не преминетъ послѣднее происшествіе крайне увеличить, какъ то и дѣйствительно отъ нея сдѣлано; и вмѣсто того, чтобъ оное предоставить, по силѣ бывшаго у нея съ нами вѣчнаго мирнаго трактата, на разобраніе ежегодно сбирающихся обосторонних пограничныхъ коммисаровъ, немедленно потомъ она приказала знатный корпусъ своего войска къ нашимъ границамъ подвинуть, объявляя тогда, якобы для защищенія своихъ подданныхъ отъ подобныхъ грабительствъ, а въ существѣ оказалось—для споспѣшествованія принятыхъ ею, Портою, дальновидныхъ намѣреній. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ мы, желая ей доказать, сколь мы желательны пребывать съ нею навсегда въ добромъ согласіи и дружбѣ, повелѣли и прежде еще ея требованія подать ей, Портѣ, возможное отъ насъ удовольствіе въ помянутомъ татарской слободы Балты разбоѣ наказаніемъ на границахъ ея перехваченныхъ въ Польшѣ бѣглыхъ изъ нашего войска запорожскаго, въ томъ разбоѣ, также и другихъ грабительствахъ приличившихся. Но и сіе наше къ ней, Портѣ, сосѣдо-дружественное снисхожденіе ни малѣйшаго дѣйства у ней не возымѣло, ибо подъ сіе самое время ненавистники наши и польскіе въ турецкой области скрывшіеся мятежники предуспѣли рѣшительно султана склонить на войну съ нашею Имперіею, обольщеніемъ его суетною надеждою, что они, польскіе мятежники, а съ ними вся Подолія и вся польская [1]) Украй-

---

[1]) Слово „польская" вписано Панинымъ вслѣдствіе слѣдующей собственноручной замѣтки Екатерины:

Естьли слово Украйна тутъ не гисторіялно, то оно ни къ чему не служитъ.

на охотно власти его поддадутся въ вѣчныя времена на основаніи княжествъ воложскаго и молдавскаго, столь наипаче, что всякое похищеніе у христіанъ дозволяется и закономъ лживаго пророка Магомета. Слѣдствія сей принятой Портою Оттоманскою резолюціи не замедлили оказаться самовластнымъ арестованіемъ противу всенародныхъ правъ въ Константинополѣ нашего министра и объявленіемъ противу нашей имперіи войны, выставленіемъ въ народъ Магометова знамени, давъ она притомъ повелѣніе войскамъ своимъ идтить къ нашимъ границамъ. Такимъ образомъ мы принуждены находимся съ помощію Всемогущаго Бога принять въ свою защиту оружіе и несомнѣнно надѣемся, что наше вѣрное низовое запорожское войско въ настоящемъ нужномъ случаѣ со всѣми протчими нашими вѣрноподданными всѣ силы свои и способы употребитъ, *такъ какъ и долгъ онаго есть*, [1]) и какъ и въ прежнія времена при высокихъ предкахъ нашихъ [2]) и особливо въ послѣднюю турецкую войну оное доказало своею [3]) храбростью и мужествомъ, не токмо къ [4]) охраненію границъ нашей Имперіи отъ всякихъ, чинимыхъ турками и татарами на оныя непріятельскихъ набѣговъ, но и дастъ еще случай симъ врагамъ имени Христова почувствовать и вспамятовать прежнія побѣды и [5]) пораженія отъ нашего вѣрнаго запорожскаго войска, отъ котораго мы сего ожидать причину имѣемъ паче потому, что хотя по вышеозначенному мы [6]) не считаемъ между причинами войны, отъ Порты намъ объявленной, вышеупомянутое раззореніе татарской слободы Балты, а приписываемъ то, какъ и должно, къ лакомству и къ неутолимой алчбѣ къ похищенію чуждаго сего вѣроломнаго и ненавистнаго роду христіанскому непріятеля, однакожъ притомъ скрыть не можемъ предъ нашимъ вѣрнымъ запорожскимъ войскомъ того, что оное нѣсколько поводомъ туркамъ послужило къ нарушенію съ нами мира, почитая они бывшую партію въ Балтѣ бѣглыхъ запорожцевъ за посланную нашу воинскую

---

[1]) Вписано рукою Императрицы.

[2]) Собственноручная замѣтка Екатерины:

«*Въ 1709 году они за Мазепою ушли, а въ 1736 году они за татарами вошли въ Русь и, не сказавъ никому слово остались жить, гдѣ живутъ*».

[3]) Вычеркнуто: „неустрашимою“.

[4]) Вычеркнуто: „совершенному“.

[5]) Вычеркнуто: „непреодолимыя“.

[6]) Вычеркнуто: „совсѣмъ“.

команду. И потому тебѣ, нашему вѣрному атаману, и старшинамъ со всѣмъ войскомъ достойно наипаче усугубить вашу вѣрноподданническую храбрость и твердость вездѣ тамъ, гдѣ вы отъ командующаго вами нашего генералитета употребляемы будете; да и нынѣ въ своихъ жилищахъ съ таковою же храбростью оборонять имѣете наши границы противъ вѣроломнаго непріятеля и всегдашняго врага Креста Господня и въ слѣдствіе того всегда скорѣйшее и точнѣйшее исполненіе чинить по предписаніямъ нашихъ генералъ-губернатора кіевскаго Воейкова и генералъ-аншефа графа Румянцева. Мы, не сомнѣваясь, надежду на Вседержителя Господа силъ полагаемъ, что Онъ, видя такое неправедное ополченіе варваровъ на церковь и на людей Его нашихъ вѣрноподданныхъ, будетъ Самъ съ высоты славы Своея имъ вождь и покровитель, поражая противныя силы и низвергая гордость вѣроломнаго врага, имперіи же нашей скоро возвращая на прославленіе святаго Своего имени побѣдами увѣнчанный миръ и вожделѣнную тишину.

Что касается до спорныхъ земель между нашимъ вѣрнымъ войскомъ запорожскимъ и обывателями Екатерининской провинціи, то мы повелѣли нашему кіевскому генералъ-губернатору Воейкову отложить разобраніе того до спокойнѣйшихъ временъ, а теперь оставить все на томъ основаніи, какъ нынѣ есть, наблюдая притомъ, чтобъ тѣ обыватели Екатерининской провинціи подъ жестокимъ штрафомъ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій отнюдь не чинили смежнымъ съ ними запорожскимъ поселянамъ. Впрочемъ мы съ особливымъ удовольствіемъ увѣдомились чрезъ нашего кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова, какимъ похвальнымъ образомъ поступилъ ты, атаманъ съ старшинами при учиненіи вамъ отъ враговъ нашихъ и всего христіанства гнусною лестью и ядомъ наполненныхъ предложеній для склоненія васъ и со всѣмъ нашимъ вѣрнымъ запорожскимъ войскомъ къ измѣнѣ и къ предательству противу церкви Божіей и противу насъ. Мы, почитая всегда всѣхъ васъ въ числѣ ревнительнѣйшихъ сыновъ и защитниковъ нашего истиннаго благочестія и преданій Христа Спасителя нашего, слѣдственно между нашими наиусерднѣйшими вѣрноподданными, потому никогда ни малѣйшаго сомнѣнія имѣть не могли о вашей со всѣмъ войскомъ къ намъ вѣрности, а напротиву того отъ всѣхъ васъ всегда ожидали и впредь ожидаемъ таковаго оную доказывающаго при подобныхъ случаяхъ поступка. Со всѣмъ тѣмъ, однакожъ, мы сей знакъ вашего къ намъ должно-подданническаго усердія съ императорскимъ нашимъ благоволеніемъ пріемлемъ и при первомъ случаѣ за то высочайшую нашу милость ко всему нашему вѣрному низовому запорож-

скому войску оказать не оставимъ. Между тѣмъ же мы, высокомонарше всѣхъ васъ обнадеживая, что мы всегда готовы по заслугамъ онаго войска и по справедливымъ его прошеніямъ показывать къ нему матернее наше милосердіе и снисхожденіе, пребываемъ всѣмъ вамъ Императорскою нашею милостью благосклонны.

Дана въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 19-го дня 1768 года.

Екатерина.

Контрасигнирована Вице-Канцлеромъ.

1761) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ЗАПОРОЖСКОМУ КОШЕВОМУ АТАМАНУ КАЛЬНИШЕВСКОМУ [1]).

17 декабря 1768 г.

По всегдашнему моему къ вамъ доброжелательству я за долгъ почитаю васъ увѣдомить, что къ вящей Ея Имп. Величества благоугодности было слышать разумный вашъ поступокъ по случаю присланнаго къ вамъ отъ сераскеръ-султана Шаинъ-Гирея, татарина Токъ Мамбета, и доставленныхъ вамъ отъ перекопскаго каймакана писемъ для склоненія васъ съ запорожскимъ войскомъ презрительною лестью къ нарушенію вами съ войскомъ доказанной вашей къ Ея Имп. Величеству вѣрности принятіемъ съ сими варварами участія въ начатой нынѣ Портою Отоманскою противу здѣшней имперіи войнѣ. Изъ посылаемой сего-же дня къ вамъ и къ войску запорожскому Ея Имп. Величества за собственноручнымъ подписаніемъ грамоты вы усмотрите всевысочайшее нашей августѣйшей Самодержицы удовольствіе за сей знакъ вашей и всего войска къ ней вѣрности; за что особливо васъ мнѣ указать соизволила о своей монаршей милости обнадежить, и что Ея Имп. Величество надѣется, что вы при нынѣшнихъ нужныхъ обстоятельствахъ наиболѣе потщитесь удостоиться оной вашими похвальными подвигами и недреманнымъ бдѣніемъ какъ о возможномъ сохраненіи здѣшнихъ границъ отъ набѣговъ татарскихъ и особливо въ наступающую зиму, такъ и чтобъ самыми тѣми-жъ сѣтьми, вамъ отъ татаръ представляющими, ихъ самихъ уловить и въ нашу пользу обратить, то есть, довесть ихъ убѣдительными доказательствами до того, чтобъ они вмѣсто соучастія въ нынѣшней войнѣ у насъ съ турками преклонились бы въ

---

[1]) Помѣта: Ея Имп. Вел-во читать изволила въ С.-Петербургѣ, 17 декабря 1768 г.

нашу сторону, или бъ по крайней мѣрѣ остались совсѣмъ неутральными, пребывая токмо простыми зрителями производимыхъ непріятствъ между нами и турками. Происходящія изъ сего имъ выгоды и собсвенную ихъ пользу вы имъ отчасти ясно доказать можете слѣдующими примѣчаніями.

Всѣ бывшія у Россіи съ Портою Отоманскою донынѣ войны начинаемы бывали оною Портою и почти всегда по вымышленнымъ и малѣйшимъ причинамъ, а въ существѣ токмо по наущенію другихъ и въ удовольствіе ея ненасытныхъ прихотей, также и для споспѣшествованія ея дальновидныхъ намѣреній. Сіе столь лучше она чинитъ потому, что наступленіямъ нашихъ войскъ и слѣдственно всѣмъ бѣдствіямъ войны одни только съ нами въ сосѣдствѣ живущіе татары подвержены и которые потому всю тягость войны на себѣ и несутъ, чего природные турки отнюдь не чувствуютъ, а остаются всегда въ покоѣ, заплатя отъ себя въ военное время нѣсколько излишнихъ податей и давъ нѣкоторое число войска, которое, соединяся съ татарами, надъ ними столь владычествуетъ, что ими, яко своими рабами, повелѣваетъ и презираетъ; однимъ словомъ,—турки, имѣя татаръ стѣною своею противу насъ, все по своимъ пристрастіямъ распредѣляютъ. А естьли они, татары, очувствуются и престанутъ быть турецкими рабами, то увидятъ сами они вскорѣ, сколь презрительны самые ихъ повелители турки, которые столько предъ ними возносятся и ихъ подъ своимъ игомъ угнетаютъ, да и въ самомъ цвѣтущемъ нынѣ ихъ, татаръ, состояніи; а потому съ основаніемъ полагать можно, какому уже крайнему порабощенію отъ турокъ и хана крымскаго они, татара, тогда подвержены будутъ, когда они въ настоящую войну въ совершенное безсиліе приведутся, чего, кажется, неминуемо ожидать должно, судя по ближнему ихъ къ нашимъ границамъ положенію.

Всему тому противное могутъ они видѣть въ процвѣтающей славою имперіи нашей всемилостивѣйшей Государыни, гдѣ всѣ подъ ея благословенною державою обитающіе народы равномѣрно пользуются пріятнѣйшимъ благоденствіемъ и управляются кроткими и великодушными, съ человѣколюбіемъ соединенными законами. Благоволеніе же къ народамъ магометанскаго закона до того простирается, что не токмо во всѣхъ селеніяхъ магометанскихъ мечети имъ строить невозбранно дозволяется, но и въ предмѣстіи самой Москвы для пріѣзжающихъ по купеческому промыслу татаръ таковая находится; такожде и въ войскѣ здѣшнемъ можетъ всякаго закона человѣкъ, принявъ службу, отличнымъ себя показать и за то справедливое по своимъ заслугамъ на-

гражденіе получить. Свидѣтельствуютъ сему генералъ-маіоры Тефкельевъ и Бековичъ, также и другіе военноначальники, которые всѣ на ряду съ прочими производятся и при своихъ командахъ обрѣтаются.

Теперь же самое способное то время настоитъ, чтобъ живущіе съ нами въ сосѣдствѣ татары, свергнувъ съ себя турецкое и ханов крымскихъ иго, подъ которымъ они уже столь давно стенаютъ, прибѣгли подъ благословенный покровъ нашей несравненной Монархини и воспользовались бы подъ онымъ всѣми представляющими имъ сладчайшими роду человѣческому блаженствами, которыми всѣ Ея Имп. Величества подданные равномѣрно пользуются.

Когда вашимъ стараніемъ изъ живущихъ татаръ въ сосѣдствѣ нашихъ границъ согласятся преклониться въ здѣшнюю сторону или остаться неутральными, то вы ихъ увѣрить можете всевысочайшею Ея Имп. Величества протекціею, и что они въ такомъ случаѣ равномѣрно, какъ и всѣ здѣшніе подданные, отъ турецкихъ силъ защищаемы будутъ. Обо всемъ по сему дѣлу происшествіи я васъ прошу въ свое время какъ меня увѣдомить, такъ и о семъ переписку имѣть съ его сіятельствомъ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ и съ его высокопревосходительствомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Воейковымъ, которые оба дальнѣйшимъ наставленіемъ въ случаѣ нужды по сему дѣлу васъ снабдить не оставятъ.

Впрочемъ произведеніе вышеписаннаго въ дѣйство Ея Имп. Величество всевысочайше препоручаетъ вашему доказанному къ службѣ ея усердію и лучшему вашему свѣдѣнію нравовъ тѣхъ, съ вами въ сосѣдствѣ живущихъ татаръ. Вы можете о семъ къ нимъ отозваться по вашему собственному благоусмотрѣнію словесно или письменно и, въ случаѣ успѣха, изволите увѣрены быть, что вы знатное себѣ за то награжденіе отъ Ея Имп. Величества получите, а я по моей къ вамъ всегдашней пріязни весьма радъ буду имѣть случай оное вамъ доставить, пребывая я всегда съ совершенною преданностью, и т. д.

P. S. Запорожскій войсковой старшина Іоржъ между прочимъ въ Кіевѣ Федору Матвѣевичу объявилъ, что на обратномъ его пути изъ Крыма онъ примѣтилъ, что всѣ татара изъ прежнихъ своихъ у Гаймановъ кочеваній вышли къ Азовскому морю и расположились по берегу онаго, а съѣстные свои припасы, яко то всякаго званія хлѣбъ въ ямахъ и сѣно въ стогахъ оставили въ прежнихъ мѣстахъ по близости границъ запорожскихъ дачъ, въ такомъ намѣреніи, чтобъ при начатіи своихъ набѣговъ въ здѣшнія границы тамо имѣть могли свои отдохновенія и запасаться нужнымъ къ пропитанію на произведеніе даль

нѣйшихъ своихъ непріятельствъ. Я васъ, государя моего, прошу послать въ тѣ мѣста немедленно для осмотра того отъ себя знатную команду, которой повелѣть все, что тамо съѣстныхъ припасовъ и сѣна ни найдется, захватить, а чего съ собою увезть не могутъ, все сжечь и истребить.

Здѣсь получено извѣстіе, что бывшій въ нашей службѣ генералъ-маіоръ, извѣстный Тотлебенъ, который за измѣну въ прошедшей прусской войнѣ лишенъ всѣхъ честей и выгнатъ за границы Имперіи нашей, нынѣ находится, или скоро будетъ въ земляхъ вашей Сѣчи Запорожской. Генералъ губернаторамъ, графу Петру Александровичу и Федору Матвѣевичу повелѣно отъ Ея Имп. Величества всѣ мѣры и старанія употребить, чтобъ его у васъ открыть и поймать. Я же по моему къ вамъ особливому доброжелательству и дружбѣ не могу обойтиться, чтобъ прямо васъ о томъ же не увѣдомить съ тѣмъ вѣрнымъ и точнымъ увѣреніемъ, что естьли особливымъ вашимъ ревностнымъ стараніемъ вы сего измѣнника нашему отечеству живаго или мертваго въ руки намъ доставите, то несомнѣнно заслужите новую и отличнѣйшую милость отъ нашей всеавгустѣйшей Государыни.

1762) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ВОЕЙКОВУ [1]).

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма моего къ кошевому атаману Кальнишевскому ваше высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что ему препоручается татарское покушеніе къ преклоненію запорожцевъ на ихъ сторону обратить въ нашу пользу. Сіе, мнѣ кажется, столь найлучшее ему поручить можно потому, что онъ, получая прямо къ себѣ таковые лестные татарскіе отзывы, можетъ быть скорѣе изыщетъ случай ихъ въ наши сѣти уловить; а о вѣрности его, Кальнишевскаго, и усерди къ здѣшнимъ интересамъ, кажется, теперь можно совсѣмъ успокоиться, ибо онъ то довольно доказалъ чрезъ послѣднее сообщеніе присланныхъ къ нему татарскихъ писемъ. Я ваше высокопревосходительство покорнѣйше прошу оное мое письмо къ тому Кальнишевскому препроводить и нужнымъ вашимъ еще наставленіемъ и предписаніемъ, чтобъ онъ въ семъ дѣлѣ поступалъ во всемъ

---

[1]) Ея Императорское Вел-во читать изволила въ С.-Петербургѣ 17 декабря 1768 г.

согласно съ ассесоромъ Чугуевцомъ, который, судя по его родству съ татарами и слѣдственно совершенному знанію ихъ нравовъ и склонностей, въ томъ съ хорошимъ прокомъ употребленъ быть можетъ. Для лучшаго въ чемъ его поощренія не худо будетъ, естьли ваше высокопревосходительство ему, въ случаѣ успѣха его негоціяцій, пристойное награжденіе обѣщать изволите. Также полезно къ тому и нѣкоторую сумму денегъ употребить, ибо доказано, что у такихъ скитающихся народовъ, какъ татара, блескъ злата гораздо большую силу имѣетъ, нежели всѣ доказательнѣйшіе о ихъ будущемъ благополучіи резоны; вслѣдствіе чего ваше высокопревосходительство оставить не изволите по вашему благоусмотрѣнію и потребную денежную сумму къ Кальнишевскому и Чугуевцу для того переслать. Всего того исполненіе Ея Имп. Вел-во препоручаетъ особливому вашему попеченію и испытанному въ дѣлахъ искусству. Впрочемъ, когда помянутымъ Кальнишевскому и Чугуевцу удастся подговорить въ нашу сторону которую нибудь изъ татарскихъ ордъ и отъ оной присланы будутъ депутаты съ кондиціями, то оныхъ содержать въ крайнемъ секретѣ и довольствовать ихъ изобильно всѣмъ потребнымъ, а кондиціи сюда на разсмотрѣніе прислать, которыя по апробаціи немедленно къ вамъ отсюда возвращены будутъ.

Я сердечно желая вашему высокопр-ву въ семъ полезномъ для нашего отечества дѣлѣ желательнаго успѣха, всегда имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію, и т. д.

1763) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ.

Быть по сему [1]).

21 декабря 1768 г.

Три письма ваши изъ Парижа отъ 15 — 26 ноября съ одною апостильею дошли вѣрно до рукъ моихъ, и я не оставилъ тотчасъ представить ихъ всемилостивѣйшей государынѣ, а теперь имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, что они много служили къ высочайшей Ея Величества благоугодности.

Оказанная вамъ не только графомъ Бернсторфомъ, но и самимъ королемъ, скорая и совершенная готовность къ точному нынѣ же испол-

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря 1768 года.

нію обязательствъ 1765 года доказываетъ несумнѣнно прямую искренность дружбы его датскаго вел-ва и заслуживаетъ потому пристойное ему со стороны государыни Императрицы благодарительное привѣтствіе. Исправьте оное, государь мой, въ самомъ дѣлѣ и предъ королемъ, и предъ министромъ отъ собственнаго лица Ея Имп. Вел-ва въ сильнѣйшихъ и дружественнѣйшихъ израженіяхъ, именно между другимъ отзываясь, что Ея Вел-во не инако изволитъ признавать поспѣшность его датскаго вел-ва въ учиненіи ей трактатной помочи, какъ за вѣрный и ласкательный знакъ непоколебимой его дружбы и твердости въ принятыхъ съ нею единогласныхъ и общихъ государственныхъ правилахъ что она потому сію поспѣшность въ истинной ея цѣнѣ достойно почитать изволитъ, предоставляя ее себѣ самой на будущее время въ угодный и непремѣнный примѣръ, и что напослѣдокъ, принимая теперь помочь вѣрнѣйшаго своего союзника, не желаетъ она однакожъ употребленіе ея присвоять исключительно однимъ своимъ дѣламъ, но паче намѣрена, въ изъявленіе ему безкорыстливости своей и равнаго съ нимъ уваженія къ взаимной его пользѣ, распространять оное по временамъ на подкрѣпленіе и производство общихъ интересовъ, гдѣ того нужда и обстоятельства востребовать могутъ.

Къ сему привѣтствію за готовость датской помочи надобно будетъ присовокупить и другое отъ имени Ея Имп. Вел-ва за оказываемую вамъ отъ короля и г. Бернсторфа склонность къ тѣснѣйшему обоихъ дворовъ соединенію способомъ фамильнаго пакта. Мы конечно съ удовольствіемъ и благодарностію принимаемъ сіи дружескія оказательства и охотно хотимъ соотвѣтствовать имъ равною въ полной мѣрѣ готовостью къ толь выгодному на обѣ стороны постановленію, ибо Ея Имп. Вел-ство единожды на всегда за правило принять изволила не искать для себя и имперіи своей въ принимаемыхъ съ союзниками обязательствахъ излишней предъ ними выгоды. Сіе основаніе, будучи само собою справедливо, найдетъ безъ сумнѣнія согласіе Копенгагенскаго двора, и такъ отъ воли его будетъ единственно зависѣть сдѣлать напередъ какой ни есть къ негоціаціи планъ. Естьли я самъ не берусь за него, тому причиною деликатность настоящаго нашего положенія, дабы не подать вида, что мы страшимся невольной нашей войны съ Портою Оттоманскою и хотимъ выговорить себѣ для нея новые авантажи. Пускай опредѣляетъ датскій дворъ самъ, въ чемъ по его усмотрѣнію можетъ для обоихъ полезно быть тѣснѣйшее наше соединеніе, и пускай онъ тѣмъ получитъ случай познать на дѣлѣ, сколь склонны мы согласовать его видамъ, буде они только взаимные инте-

ресы, кои впрочемъ по самому ихъ естественному положенію нисколько въ себѣ не разнствуютъ, одною и равною цѣлью имѣть будутъ. Я напередъ увѣрить могу, что въ семъ случаѣ за нами нимало не станетъ, и что мы паче съ своей стороны всѣ способности подадимъ къ скорѣйшему окончанію негоціаціи, дабы оною связь обоихъ дворовъ, вяще и вяще утверждая, сдѣлать напослѣдокъ неразрывною и, такъ сказать, отъ времени и обстоятельствъ независимою, доколѣ государства свойственною имъ политикою управляться и истинные свои интересы уважать будутъ.

Сими и другими приличными отзывами и разсужденіями, кои вамъ собственное ваше благоразуміе и знаніе людей удобнѣе на мѣстѣ преподастъ, старайтесь по возможности привесть датскій дворъ до рѣшительнаго открытія мыслей и желаній его, дабы мы по онымъ собственныя наши размѣрять и дѣло, естьли оно на стать покажется, скорѣе совершить могли, чѣмъ вы конечно немалую Ея Имп. Вел-ву услугу показывая, умножите къ себѣ взаимно высочайшее ея благоволеніе.

Послѣ сихъ двухъ матерій, кои министеріально, но тѣмъ не меньше дружески отъ васъ трактованы быть долженствуютъ, стану я говорить здѣсь объ учиненномъ вамъ отъ графа Бернсторфа и г. Шимельмана персональномъ откровеніи касательно заведенія новыхъ гаваней на западномъ морѣ и составленія тамъ новаго датскаго флота. Неоспоримая то истина, что сіе предпріятіе, естьли оно изъ одного прямаго побужденія внутренняго существительнаго датскаго интереса происходитъ и ежели прямо исполнится, будетъ для Даніи и славно, и полезно и что мы ей въ томъ искренно желаемъ полнаго успѣха, какъ по настоящей нашей дружбѣ, такъ и по естественнымъ интересамъ Россіи, яко такой державы, которая имѣетъ главныя свои силы на сухомъ пути и которая потому съ Даніею въ взаимныхъ нуждахъ оными противъ ея флота съ равною на обѣ стороны пользою размѣниваться можетъ, когда они для безпосредственныхъ между собою ссоръ и вражды самою натурою раздѣлены, а напротивъ для помочи другъ другу, такъ сказать, въ невольную необходимость поставлены. На семъ основаніи прошу я васъ изъяснить графу Бернсторфу и г. Шимельману мысли мои о намѣреніи государя ихъ; но въ тоже время извольте къ обоимъ, буде вы сами то за нужно сочтете, а инако къ первому только одному, отозваться, но въ крайнюю и персональную отъ меня конфиденцію, безъ всякой при томъ тѣни сумнѣнія или недовѣрки, что въ то самое время, когда извѣстился я черезъ васъ о будущемъ умноженіи датскаго флота, дошелъ до меня и слухъ, будто Франція представила его датскому вел-ву субси-

діи и склонила его принять оныя съ такимъ договоромъ, чтобъ настоящее число военныхъ его кораблей къ услугамъ ея во всегдашней готовости содержано было, и чтобъ впредь, по количеству умноженія оныхъ, и субсидіи умножаемы были; что я по внутреннему моему удостовѣренію о его, графа Бернсторфа, благонамѣренности отнюдь себѣ не воображаю, чтобъ сей слухъ могъ быть основателенъ, а особливо въ такую пору, когда дворъ его готовостью своею къ учиненію намъ должной по трактату помочи и къ тѣснѣйшему соединенію взаимныхъ союзовъ, подаетъ намъ толь ясное и убѣдительное доказательство о противномъ; но что, обыкши производить дѣла государыни моей со всѣми дворами прямодушно, поставилъ уже я себѣ въ сугубый долгъ обходиться съ датскимъ и съ нимъ, графомъ Бернсторфомъ, въ безпредѣльной откровенности и потому не могъ и не хотѣлъ нынѣ скрыть отъ него толь предосудительнаго слуха, въ надеждѣ, что онъ приметъ по благоразумію своему достаточныя мѣры къ испроверженію его и къ выведенію наружу источника, откуда произойти могъ; что сіе для публики тѣмъ нужнѣе быть кажется, что онъ, г. графъ Бернсторфъ, долженъ самъ какъ мужъ прозорливый и министръ благонамѣренный, весьма усматривать, что въ настоящемъ нашемъ положеніи съ версальскимъ дворомъ никакое короля, государя его, соглашеніе съ онымъ не можетъ быть безъ явнаго и доскональнаго поврежденія взаимныхъ нашихъ обязательствъ, ибо мы справедливую имѣемъ причину считать сей дворъ первымъ и сущимъ нашимъ непріятелемъ и единственнымъ авторомъ неправедной противу насъ отъ турковъ войны и всѣхъ заготовляющихся замѣшательствъ въ Швеціи; что такимъ образомъ собственная честь, слава и добрая вѣра его датскаго в-ва интересованы истребить вездѣ, гдѣ только быть можетъ помянутый, злостно разсѣянный слухъ и свободить себя тѣмъ отъ оскорбительнаго подозрѣнія въ вѣрности онаго; и что напослѣдокъ, въ семъ моемъ дружескомъ и откровенномъ изъясненіи не имѣю я другаго намѣренія, какъ только изъявить ему, г. Бернсторфу, всю мою въ него полагаемую довѣренность, а особливо подать ему точное обнадеживаніе, что Ея Имп. Вел-во, судя о дружбѣ и сентиментахъ его датскаго вел-ва по персональнымъ своимъ и по дѣламъ его, не изволила ни мало усумниться въ злостно приписываемомъ ему нынѣ соединеніи съ Франціею, развращающемъ самое основаніе принятыхъ между ними мѣръ для настоящаго и будущаго времени.

Пишучи сіе письмо, получили мы изъ Швеціи два извѣстія, какъ о странной его шведскаго вел-ва въ сенатъ поданной запискѣ съ

требованіемъ созыва чрезвычайнаго сейма, такъ и о дѣйствительномъ принужденіи онаго самымъ наглымъ образомъ къ принятію въ томъ резолюціи. По первому пункту приготовлены уже были у меня съ нарочнымъ курьеромъ нужныя наставленія для графа Ивана Андреевича; [1]) но предъ самымъ ихъ отправленіемъ подоспѣвъ другая вѣдомость, сдѣлала ихъ не совсѣмъ довольными къ послѣдовавшему въ дѣлѣ обороту, чего ради и принужденъ я былъ препроводить ихъ дополнительными въ присовокупленномъ къ депешѣ подскриптѣ. Со всѣмъ тѣмъ по важности ихъ считаю я за нужно и полезно сдѣлать королю датскому и графу Бернсторфу извѣстными, какъ самый образъ усмотрѣнія нашего новыхъ шведскихъ явленій, такъ и принимаемыя по онымъ мѣры и способы, а въ показаніе тутъ сему двору большей отъ насъ откровенности и дабы тѣмъ возбудить взаимную съ его стороны, прилагаю здѣсь точный переводъ на французскомъ языкѣ съ помянутой моей депеши и подскрипта ея и прошу васъ прочесть ихъ графу Бернсторфу съ такимъ отзывомъ, что мы здѣсь навѣрно полагаемъ, что онъ на случившееся нынѣ въ Стокгольмѣ въ равномъ съ нами пунктѣ усмотрѣнія взираетъ, и что конечно не оставитъ потому и принять благовременно согласныя же съ нами мѣры на будущій чрезвычайный сеймъ къ огражденію тогда общихъ нашихъ друзей, а особливо толь усерднаго и благонамѣреннаго сената, а съ нимъ и къ удержанію въ полной цѣлости воздвигнутаго на послѣднемъ сеймѣ общими нашими силами и толикимъ иждивеніемъ зданія шведской миролюбивой системы; что я, открывая ему въ томъ безпредѣльно мысли и средства мои, ожидаю и отъ него равной довѣренности, дабы по оной вступить въ ближайшее соглашеніе взаимныхъ нашихъ поступковъ на такой случай, когда бы въ Швеціи замыслы и происки двора и Франціи, хотя въ разныхъ намѣреніяхъ, но теперь къ одному однакожъ концу стремящіеся и ожидающіе одни чрезъ посредство другихъ счастливаго себѣ успѣха, могли въ сотеченіи своемъ сдѣлаться прямо вредными и опасными общимъ нашимъ интересамъ; что мы готовы противъ возращенія сихъ замысловъ и происковъ недоброжелателей нашихъ употребить всѣ отъ насъ зависящіяся средства, и для того изволитъ Ея Имп. Вел-во уполномочивать васъ теперь же согласиться съ графомъ Бернсторфомъ, естьли вы оба признаете то за нужно по ближайшимъ изъ Стокгольма извѣстіямъ, на доставленіе туда, какъ возможно скорѣе, къ графу Остерману денежныхъ способовъ отъ ста до

---

[1]) Остермана. См. ниже № 1764.

полутораста тысячъ талеровъ изъ приготовленной для насъ по трактату субсидной суммы; что Ея В-во такимъ ея употребленіемъ желаетъ подать копенгагенскому двору удостовѣрительнѣйшее доказательство безкорыстливости дружбы ея и сколь мало старается она быть въ тягость союзникамъ своимъ, опредѣляя получаемое отъ нихъ по обязательствамъ вспоможеніе къ пользѣ и къ поспѣшествованію собственныхъ ихъ дѣлъ; что взаимно Ея Имп Вел-во и отъ стороны вѣрнѣйшаго своего союзника не меньше съ полною довѣренностью ожидать изволитъ, что онъ въ настоящемъ кризисѣ шведскихъ дѣлъ, и когда бъ оный изъ предѣловъ государственнаго порядка и гражданской безопасности выходить сталъ, не отречется и по дружбѣ своей, и по существительнѣйшимъ интересамъ короны его, употребить надежныя и сильнѣйшія вопреки мѣры; что можетъ быть непредвидимыя обстоятельства и крайняя нужда востребуетъ военныхъ оказательствъ и дѣйствительнаго войсками движенія къ шведскимъ границамъ; а какъ уже весь нашъ флотъ будущею весною въ совершенной исправности и въ морѣ будетъ, то надобно съ другой стороны, чтобъ на всякій внезапный случай и датскія морскія и сухопутныя силы всѣ въ равную готовность приведены, въ оной содѣржаны и къ шведскимъ границамъ сближены были, дабы по крайней мѣрѣ сими вооруженіями и сущею изъ оныхъ возможностью ударить вдругъ въ разныхъ мѣстахъ на Швецію, устрашить и обуздать злонамѣренныхъ шведовъ, когда они сами предъ собою и предъ націею утаить не могутъ, что отнюдь не въ состояніи противиться собственными своими силами общимъ нашимъ морскимъ и сухопутнымъ, и что еще ни откуда никакой не могутъ ожидать помочи, кромѣ однихъ французскихъ денегъ, кои однакожъ не родятъ у нихъ вдругъ арміи и всего въ войнѣ нужнаго, а особливо надежнаго прикрытія открытымъ отъ всѣхъ сторонъ границамъ ихъ, и что напослѣдокъ оба наши двора не должны терять времени къ принятію сей послѣдней нужной осторожности, дабы взаимные наши въ Швеціи толь существительные интересы не допустить до разрушенія, доколѣ есть еще способъ къ спасенію и доколѣ сохраняется тамъ настоящее благонамѣренное правленіе, ибо неоспоримая истина, что гораздо легче упреждать зло, нежели исправлять и возстановлять поврежденное.

Естьли вы то за полезно признаете къ скорѣйшему ополченію датскаго двора, извольте адресоваться къ самому королю и старайтесь тутъ всѣми вышеписанными, на истинныхъ датскихъ интересахъ основанными, и другими, персональному его характеру свойственными, раз-

сужденіями убѣдить и интересовать его славу. Но какъ въ сихъ безпосредственныхъ представленіяхъ его датскому вел-ву, такъ и во всѣхъ другихъ, министерству его, надобно вамъ настоять и утверждаться предпочтительно на слѣдующихъ двухъ для копенгагенскаго двора главныхъ и осязательныхъ уваженіяхъ: 1) что теперь настало ему время удобнѣйшее обнадежить себя навсегда въ постоянствѣ дружбы Ея Имп. Вел-ва и имперіи ея къ себѣ, въ вѣрности исполненія принятыхъ между обоими дворами обязательствъ и самаго фамильнаго соглашенія Голштинскихъ распрей, которое Данію на вѣкъ уже обезпечитъ въ разсужденіи сей важной части ея владѣній и въ постановленіи взаимнаго союза Россіи съ нею въ совершенной для переду и ничѣмъ никогда непоколебимой свободѣ и естественной отъ всѣхъ другихъ державъ независимости, которыя мы еще нынѣ съ ними точными и на обѣ стороны равно выгодными постановленіями опредѣлить и утвердить готовы; 2) что, какъ Ея Имп. Вел-ство со вступленія своего на престолъ поставила себѣ съ одной стороны за непремѣнное правило не желать и не искать нигдѣ и ни съ которой стороны новаго предѣламъ имперіи своей расширенія, такъ съ другой по естественной въ томъ связи взаимныхъ интересовъ, конечно съ охотою и удовольствіемъ будетъ она взирать и способствовать приращенію и возвышенію Даніи, какъ вѣчно государству ея союзной державы на ущербѣ Швеціи, яко напротивъ такой, которая, естьли нынѣ по необузданному корыстолюбію своего народа еще въ третій разъ себя заведетъ такъ легкомысленно въ военныя бѣдствія съ низверженіемъ и пагубою такихъ своихъ патріотовъ, кои съ отвагою всего старались поставить ее и содержать въ натуральномъ ея спокойномъ состояніи, не будетъ уже конечно достойна никакого попеченія отъ державъ, предпочитающихъ всенародный миръ и тишину всему другому; и что потому, на случай общей нынѣ нашей съ Швеціею войны, по разрыву-ли съ ея стороны противу насъ мира, или же за испровержение законной ея формы правительства и невинное общихъ нашихъ друзей погубленіе, склонны и готовы мы вступить заранѣе въ точное и формальное обязательство и постановленіе желаемыхъ его датскимъ в-вомъ пріобрѣтеній и принять на себя вѣчную оныхъ гарантію.

Я увѣренъ, что вы, какъ министръ прозорливый и усердный, не упустите собою ничего къ постановленію сихъ послѣднихъ предложеній въ ту высокую цѣну, которую они по себѣ у датскаго двора заслуживать могутъ, и къ приведенію его тѣмъ какъ наискорѣе до рѣшительныхъ по желанію нашему мѣръ, а особливо до собранія въ

Норвегіи и другихъ ближнихъ мѣстахъ всей его арміи и до вооруженія флота, дабы тѣмъ и другимъ неспокойныхъ шведовъ вѣрно и надежно обуздать.

Въ окончаніи сего имѣю васъ, государь мой, съ дружескимъ удовольствіемъ увѣдомить, что Ея Имп. Вел-во сама, всевысочайше познавъ разницу такъ въ короткое время сдѣланной вами за королемъ поѣздки передъ тѣмъ, какову ее при повелѣніи вамъ за нимъ слѣдовать здѣсь полагали, не считая, чтобъ сей великій объѣздъ скорѣе года сдѣланъ былъ, изволила вамъ всемилостивѣйше пожаловать сверхъ опредѣленныхъ мѣсячныхъ денегъ по 500 рублевъ въ награжденіе пяти тысячъ рублевъ; съ такимъ знакомъ монаршаго уваженія ревностной вашей службы я сердечно васъ поздравляю и пожалованныя деньги, какъ скоро надлежащимъ образомъ получу, немедленно къ вамъ доставлю, чувствуя совершенно, какую вы въ сей помощи теперь нужду имѣть должны отъ такой разстройки почти курьерскаго объѣзда большей части Европы со всею повсюду министерскою репрезентаціею.

Съ нетерпѣливостію буду я ожидать отвѣта вашего на сіе письмо, а затѣмъ пребываю, и т. д.

Помѣта: Отправлено 21 декабря 1768 года.

1764) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря 1768.

Быть по сему [1]).

Переводчикъ Гренъ привезъ мнѣ исправно депеши вашего сіятельства отъ 3 (14) декабря со всѣми ихъ приложеніями. Важность новой у васъ сцены отъ короля, заставляетъ меня, сокращаясь съ отвѣтомъ моимъ по другимъ матеріямъ до отправленія къ вамъ въ скорѣ другого курьера, спѣшить теперь сообщеніемъ объ ней почти одной примѣчаній моихъ купно съ предписаніями Ея Императорскаго Величества къ руководству подвиговъ вашихъ.

Поступокъ королевскій въ дачѣ сенату извѣстной своеручной записки съ требованіемъ, чтобъ оный непремѣнно собралъ государственные чины на чрезвычайный сеймъ и съ угрозою, что онъ въ противномъ случаѣ откажется отъ несноснаго ему правленія, не можетъ по

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 18 декабря 1768.

существу и точному разуму шведскихъ фундаментальныхъ законовъ инако признаваемъ быть, какъ за явное нарушеніе оныхъ и явный же умыслъ возбудить въ націи неспокойство и раздоръ со всѣми ихъ бѣдственными слѣдствіями.

Не точно ли гласитъ Шведская конституція, что король долженъ управлять государствомъ по совѣту сената и не слѣдуетъ ли изъ того само собою осязательно, что его величество будучи совсѣмъ освобожденъ отъ всякаго въ томъ предъ государственными чинами отчета, не имѣетъ уже потому и права требовать, чтобъ партикулярныя его мнѣнія принимаемы были за правило въ сенатскихъ усмотрѣніяхъ и резолюціяхъ, напротивъ чего сенатъ, имѣя въ своихъ рукахъ всю власть, обязанъ и отвѣтствовать за употребленіе ея.

Вольно, правда, королю открывать и сообщать сенату мысли и усмотрѣнія свои по дѣламъ, но не меньше и то неоспоримая истина, что сей послѣдній въ разсужденіяхъ и приговорахъ своихъ не больше долженъ уважать оныя, какъ по колику они согласовать могутъ формѣ правительства и законовъ, коихъ стража и безпечность оставлена вся на собственный его страхъ.

На семъ ясномъ и естественномъ началѣ взаимныхъ сопряженій между королемъ и сенатомъ относительно къ государственному управленію, то-есть, когда король ни за что, а сенатъ за все отвѣтствовать долженъ, можетъ ли, повторяю я, настоящее своевольное, прихотливое, всю тѣхъ сопряженій законную связь разрушающее королевское требованіе о созывѣ чрезвычайнаго сейма вопреки удостовѣренію сената не настоянія въ томъ какой либо для государства нужды, почтено и признано быть за иное что, какъ за сущее покушеніе испровергнуть самую конституцію шведскую и доставить себѣ на ущербѣ ея полное, націи толь противное и бѣдственное самовластіе.

Не зная еще, на семъ ли точно началѣ или другихъ какихъ на законѣ же основанныхъ, расположенъ былъ сенатскій отвѣтъ на королевскую записку и ожидая потому съ нетерпѣливостію обѣщаннаго отъ васъ другаго курьера, дабы тутъ рѣшительно уже узнать дѣйствительный оборотъ сей новой попытки противниковъ нашихъ въ Швеціи и руководителя ихъ, графа Модена, прошу я ваше сіятельство открыть вышеписанное мое примѣчаніе главнымъ нашимъ друзьямъ и, естьли сіе мое письмо дойдетъ до рукъ вашихъ прежде учиненія отъ сената формальнаго королю отвѣта, стараться, чтобъ оное въ сей отвѣтъ внесено или же за самое его основаніе принято было съ присовокупленіемъ, что какъ сенатъ по внутреннему своему удосто-

вѣренію о ненастояніи въ томъ на сей часъ нужды, не можетъ согласиться на созваніе чрезвычайнаго сейма, и что какъ онъ опять съ другой стороны въ усильномъ того требованіи отъ короля съ угрозою отказаться отъ правленія, естьли оное тотчасъ принято и исполнено не будетъ, съ крайнимъ прискорбіемъ и чувствительностію принужденъ видѣть явное пренебреженіе самой конституціи, то въ семъ важномъ и критическомъ случаѣ для сохраненія ея въ цѣлости, для обезпеченія націи и для собственнаго своего предъ нею въ будущее время оправданія, не можетъ онъ и по совѣсти, и по долгу званія своего обойтиться, чтобъ оставаясь при прежнемъ своемъ заключеніи о ненадобности сейма, не сдѣлать нынѣ его величеству пристойныхъ и сильнѣйшихъ представленій противу его государству предосудительной, а ему самому безславной резолюціи, съ просьбою, чтобъ онъ ее отмѣнить изволилъ, къ чему сенатъ на размышленіе и отвращеніе вредныхъ ея слѣдствій, и время ему оставляетъ въ надеждѣ, что онъ тѣмъ въ состояніе приведенъ будетъ познать всю погрѣшность скоропостижнаго своего поступка и сколько оный націю всю въ вольности и тишинѣ ея безпокоить долженъ.

По учиненіи съ стороны сената сего твердаго и для него самого полезнаго поступка, надобно будетъ, думаю я, сочинить изъ всего произшествія формальный актъ и напечатать оный для обнародованія въ провинціяхъ, дабы тѣмъ убѣдить націю о патріотизмѣ сената и о пользѣ принятыхъ имъ мѣръ вопреки королевскаго покушенія, которое въ источникѣ своемъ есть сущій умыслъ внутреннихъ и внѣшнихъ недоброжелателей и ненавистниковъ Швеціи къ заведенію ея въ постороннія и ей, и всѣмъ несвойственныя дальности.

Въ представленіяхъ сената можно, кажется, не безъ пользы употребить и слѣдующее разсужденіе, что естьли бъ независимо отъ опредѣленныхъ законами сроковъ для обыкновенныхъ сеймовъ имѣлъ король власть самъ собою и безъ согласія сената выписывать во всякое время чрезвычайные сеймы, то конечно при малѣйшемъ его разногласіи съ онымъ въ дѣлахъ, не оставлялъ бы онъ пользоваться такимъ своимъ правомъ и созывать непрестанно государственные чины, такъ, чтобъ имъ оставалось на послѣдокъ одно только упражненіе запрягать и выпрягать лошадей своихъ для всегдашнихъ въ резиденцію и изъ резиденціи переѣздовъ; что кромѣ того могъ бы уже король всякую резолюцію сената, сколь бы оная въ прочемъ по обстоятельствамъ ни нужна была, самопроизвольно останавливать подъ предлогомъ важности и нарочнаго для оной собранія государственныхъ чиновъ, за которымъ

бы проходило всегда много времени, слѣдовательно же могла бы иногда съ онымъ миновать и самая надобность делибераціи, и что на послѣдокъ такимъ образомъ была бы Швеція подобна кораблю вѣтрами на морѣ носимому безъ кормы и парусовъ въ обыкновенномъ своемъ положеніи безъ внутренняго порядка и опредѣленной администраціи, зависяя въ томъ и другомъ отъ своенравія государя своего и наперсниковъ его, кои обыкновенно мечты собственнаго ихъ честолюбія предпочитаютъ общему государственному благу и благоустроенію, (что Швеція собственнымъ своимъ бѣдственнымъ искусствомъ чрезъ довольное время не однажды сама въ себѣ испытать принуждена была), а тѣмъ самымъ изнуряя такимъ образомъ духъ шведской вольности, упала бы она невольно, но безмолвственно подъ иго самоволія своихъ королей, ибо весь законами учрежденный уставъ и порядокъ оставался бы одною тѣнью, которая бы ничего не предохраняла и не ограждала.

За тѣмъ общимъ уже вашимъ и благонамѣренныхъ попеченіемъ быть должно, какъ въ самомъ Стокгольмѣ и во всей землѣ принять потребныя мѣры и осторожности противъ всякой скоропостижной хватки двора, креатуръ его и французской партіи, такъ и разослать по провинціямъ способныхъ и надежныхъ людей къ уничтоженію тамъ противныхъ происковъ, а особливо къ примѣчаніямъ вѣрнымъ, какую импресію во всѣхъ тамъ мѣстахъ произведетъ тотъ поступокъ между короля и сената, который вышепомянутымъ актомъ обнародованъ будетъ и который потому получитъ видъ дѣла нерѣшенаго и остановленнаго только въ разсужденіи крайней государственной важности на размышленіе королю; по таковымъ примѣчаніямъ сенатъ будетъ уже тогда больше въ состояніи съ лутчею надежностію принять рѣшительнѣйшую резолюцію, оставаться ли при томъ просто до будущаго обыкновеннаго сейма съ употребленіемъ стемпеля королевскаго по всѣмъ дѣламъ, или что другое для большей себя надежности учинить. Для уничтоженія противныхъ происковъ можетъ вѣроятнымъ образомъ наипаче служить ясное націи истолкованіе прямыхъ французскихъ видовъ.

Тридцатилѣтняя сей короны инфлюенція могла уже Швеціи довольно показать, сколь она ей пагубна была: дважды для своихъ видовъ заводила она ее въ войну и оба раза оставляла на краю погибели, ибо она по обыкновеннымъ политики своей правиламъ мало заботится, выиграетъ ли или же проиграетъ союзникъ ея въ войнѣ, на которую сама его привела, а довольствуется только нанесенное штату его раззореніе исправлять корупціею партикулярныхъ людей. Никто не можетъ конечно оспорить сей истинны, слѣдовательно же и можно по мимошедшему

дѣлать на будущее вѣрныя заключенія, когда извѣстнымъ образомъ Франція никогда и нисколько не отступаетъ отъ принятыхъ ею единожды систематическихъ началъ.

Теперь предуспѣла она воздвигнуть на насъ коварствомъ своимъ и ненавистнѣйшими клеветами неправедную съ турецкой стороны войну, запутавъ напередъ республику польскую до того, что она теперь явною гражданскою войною или лучше сказать прямымъ обращеніемъ мелкихъ польскихъ дворянъ въ сущіе разбойники, сама въ себѣ истребляется; но недовольствуясь симъ первымъ успѣхомъ, хочетъ она еще пламя военное и не разлучныя съ онымъ народныя бѣдствія распространить далѣе въ томъ намѣреніи, чтобъ напослѣдокъ завесть генеральную войну на всей твердой землѣ Европы, а по крайней мѣрѣ въ здѣшнемъ ея краю, яко заключающемъ въ себѣ главную часть всѣхъ сухопутныхъ военныхъ силъ, дабы истощевая оною одну державу противъ другой, а сама съ Гишпаніею оставаясь въ покоѣ, доставить себѣ на общемъ ихъ изнеможеніи большую, нежели бы инако быть могло, свободу и способность ударить потомъ на Англію съ превосходными силами, и отомстить ей съ надеждою успѣха за всѣ ею въ послѣднюю войну надъ Бурбонскимъ домомъ одержанныя побѣды и авантажи.

Къ произведенію сего плана надобна Версальскому двору Швеція; но какъ она съ послѣдняго своего сейма освободилась отъ пагубной его инфлюенціи и поставила себя въ свойственной ей системѣ сохраненія мира и дружбы со всѣми сосѣдними державами, отъ которой одной и можетъ она по существу естественнаго и настоящаго своего статскаго положенія разсудительно ожидать лутчей для себя впредь перспективы и по продленіи толь чувствительнаго въ финанціяхъ ея не инымъ чѣмъ, какъ двоекратною тщетною и несчастливою войною воспричинствованнаго недостатка, то и предпріялъ сей дворъ истощить нынѣ все свое лукавство и подвиги къ выведенію Швеціи изъ сей полезной и разумной системы и къ вовлеченію ея въ свой планъ, слѣдовательно же въ новую беззаконную и разорительную войну съ нами; беззаконною называю я ея потому, что Россія никакой не дала, не даетъ и не дастъ причины къ разрыву, а разорительною потому, что при всемъ нашемъ упражненіи съ турками, конечно найдемъ мы еще у себя столько силъ и способовъ, чтобъ Швецію, если бы она сверхъ чаянія беззаконно нарушила миръ въ угодность французскаго двора и его толь вредныхъ видовъ для всея Европы, заставить скоро въ томъ раскаяться; и сверхъ того можетъ она на сей непріятный случай, котораго мы однакожъ отнюдь не желаемъ и не

предполагаемъ, доколѣ настоящее благонамѣренное правленіе сохранено и слушано будетъ, безъ ошибки и точно предусматривать, что тогда будетъ противъ себя имѣть и всѣ силы короля Датскаго и что еще соединенные наши флоты конечно въ состояніи найдутся, не только всю ея коммерцію въ конецъ остановить и разорить, но и всѣ ея берега и выходы въ море такъ запереть, что конечно ни одна шведская лодка выѣхать не посмѣетъ, не упоминая о Помераніи, которая тогда же и конечно безъ всякаго сопротивленія королемъ Прусскимъ занята, а можетъ быть по смежности и пристойности къ владѣніямъ его и вовсе удержана будетъ.

Франція знаетъ всемѣрно всѣ сіи неудобства для Швеціи, но мало о нихъ заботится, только бы удалось ей достигнуть желанія своего, представляя въ прочемъ при вѣрной неудачѣ Шведскаго оружія, употребить послѣ обыкновенное свое покрывало партикулярной корупціи. Вотъ для чего толь сильно добивается она чрезвычайнаго сейма, ибо тутъ думаетъ найти средство чрезъ непозволенныя свои интриги и жертвованіе нѣкоторой части должныхъ ею коронѣ Шведской денегъ, испровергнуть принятыя послѣднимъ сеймомъ благоразумныя политическія правила и способомъ креатуръ своихъ затащить всю націю въ бездну новыхъ злоключеній, въ чемъ ей и самой дворъ Шведскій не мало способствовать будетъ, хотя не для одинакихъ съ нею побужденій, но тѣмъ не меньше къ одному концу,—ради присвоенія себѣ большей власти сверхъ законовъ.

Старайтесь, ваше сіятельство, убѣждать сими справедливыми разсужденіями сенаторовъ и здравую часть націи, показывая имъ оными отверстную для нихъ самихъ и для всего отечества пропасть, естьли они вмѣсто мужества и бодрствованія противу французскаго кова отдадутъ себя робости и унынію и не станутъ совокупными силами препятствовать совершенію онаго, а при томъ еще ободряйте и оживляйте ихъ сильнѣйшими увѣреніями о непремѣнномъ къ нимъ покровительствѣ и надежной защитѣ Ея Имп. Вел-ва и всѣхъ ея союзниковъ, которые не отрекутся конечно учинить съ нею въ томъ, по одинаковымъ интересамъ, общее дѣло и, естьли надобно будетъ, употребить согласно и собственныя свои силы въ пользу онаго.

Что собственно принадлежитъ до благонамѣренныхъ и до Швеціи, довольно кажется будетъ на первый случай сего предписанія, ибо и въ такомъ случаѣ, когда уже сдѣланъ королю отъ сената отвѣтъ на его странную записку, можно будетъ съ пользою употребить предъ публикою выше означенное средство сенатскаго въ народѣ издаваемаго акта,

съ объясненіемъ въ ономъ всѣхъ тѣхъ резоновъ, которые сенатъ въ резолюціи своей уважать долженствовалъ и которые отъ части изъ настоящихъ здѣшнихъ разсужденій удобно взяты быть могутъ.

Относительно же къ учиненію съ вами отъ союзныхъ министровъ общаго дѣла и къ употребленію съ ними тѣхъ средствъ, отъ коихъ вы по равному прежде случаю представляли въ письмѣ отъ 2 — 13 ноября прошлаго 1766 года, и на что вы въ послѣдней вашей депешѣ ссылаетесь, по колику они въ настоящее время отъ васъ самихъ согласно съ шефами друзей нашихъ свойственными и приличными къ употребленію признаны быть могутъ, скажу я вашему сіятельству, что во всемъ томъ надобно будетъ пригласить и принять въ общій вашъ совѣтъ Датскаго министра и соглашаться съ нимъ откровенно о нужныхъ, дабы всѣ ваши поступки, отзывы, представленія и самая Шведскому двору по востребованію обстоятельствъ и взаимному усмотрѣнію вашему крайней въ томъ нужды, чинимая отъ имени дворовъ формальная декларація къ упрежденію чрезвычайнаго сейма, во всемъ одинаковы и согласны были; а я по извѣстнымъ мнѣ благонамѣреннымъ правиламъ Датскаго двора, да и по персональнымъ мнѣніямъ господина Іюля несумнѣнно увѣряюсь, что онъ ни въ чемъ никакого затрудненія не сдѣлаетъ, но паче вамъ прямодушно помогать и содѣйствовать будетъ.

Равнымъ образомъ изволите ваше сіятельство содержать откровенное сношеніе съ г. Годрикомъ и въ случаѣ нужды требовать его содѣйствія какъ въ обыкновенныхъ отзывахъ, такъ и въ чинимой вами съ г. Іюлемъ деклараціи. По благонамѣренности сего англійскаго министра не сомнѣваюсь я, что онъ все отъ него зависящее охотно исполнять будетъ, а между тѣмъ, дабы и съ здѣшней стороны не оставить ничего къ большему его поощренію, говорилъ я послу лорду Кеткарту, чтобъ онъ прямо отъ себя отписалъ г. Годрику и просилъ его по извѣстнымъ ему двора ихъ сентиментамъ о подкрѣпленіи всѣхъ вашего сіятельства подвиговъ и отзывовъ. Для большей ясности и чтобъ въ перепискѣ обоихъ английскихъ министровъ не могло случиться какого недоразумѣнія, записалъ лордъ Кеткартъ точными моими словами, для сообщенія товарищу своему, тѣ пункты, которые во свое время имѣютъ служить основаніемъ чинимой отъ него деклараціи. По прежней вашей съ г. Годрикомъ дружбѣ и откровенности не думаю я, чтобъ онъ скрылъ отъ васъ содержаніе Кеткартова къ нему письма; но естьли бъ однакожъ не началъ онъ самъ говорить вамъ о сей ма-

теріи, въ такомъ случаѣ можете ваше сіятельство попросить у него сообщенія подробностей, сказавъ ему, что вы отъ меня имѣете только генеральную идею съ ссылкою въ прочемъ на него.

Не меньше надобно будетъ съ откровенностію же изъясниться съ Прусскимъ министромъ и требовать при настояніи случая полнаго его содѣйствованія, склоняя и убѣждая его пристойными изъ существа вещей взимаемыми разсужденіями, а особливо обязанностію, въ которой при нынѣшнемъ нашемъ критическомъ положеніи съ Портою, находится король его государь способствовать къ сохраненію въ сѣверѣ тишины и упреждать всякіе къ поврежденію ея клонящіеся замыслы. Я говорилъ здѣсь съ графомъ Солмсомъ, чтобъ онъ сдѣлалъ надлежащее по сему представленіе королю, и надѣюсь твердо, что г. Кокцей скоро получитъ достаточныя наставленія.

Испытанная вашего сіятельства прозорливость, отличное въ дѣлахъ искусство и попечительная ревность о интересахъ Ея Имп. Вел-ва даютъ намъ справедливую причину надѣяться, что вы при каждомъ новомъ явленіи, кромѣ сихъ генеральныхъ предписаній, коихъ теперь больше раздробить и возможности нѣтъ, сами въ себѣ довольно средствъ и осторожностей найдете и придумаете къ уничтоженію, а по крайней мѣрѣ къ замедленію всякихъ коварныхъ и опасныхъ происковъ, доставляя чрезъ то намъ и себѣ время къ распоряженію дальнѣйшихъ вопреки онымъ мѣръ, за коими здѣсь по получаемымъ отъ васъ извѣстіямъ конечно никогда не станетъ и мы вѣрно не пренебрежемъ всего къ дѣламъ вашего мѣста нужнаго и достаточнаго вниманія.

А между тѣмъ и паки прошу я ваше сіятельство при всевозможномъ ободреніи сената и благонамѣренныхъ и при употребленіи вышеозначенныхъ способовъ къ выигранію націи, тщательно примѣчать за дѣйствіями, кои тѣ способы въ провинціяхъ производить будутъ, стараясь полезностью ихъ вперять сенату продолжительную твердость, а есть-ли напротивъ интриги французской партіи превозмогать будутъ, уменьшать ихъ новыми тогда достающимися средствами и оборотами, дабы по меньшей мѣрѣ маячить время безъ рѣшительнаго въ пользу противниковъ перелома.

Бывъ столь пространенъ по поводу странной королевской записки, сокращусь я напротивъ въ пунктѣ опасаемой съ турецкой стороны рекламаціи шведской помочи.

Я не понимаю, какъ тутъ можетъ кто безъ осязательной и добровольной слѣпоты полагать случай союза Швеціи съ турками. Не всесвѣтная ли правда, что взаимныя ихъ обязательства состоятъ именно и единственно въ оборонительной другъ другу помочи для наступательной войны? Не такая же ли еще правда, что въ настоящей нашей войнѣ не мы зачинщики, но сама Порта? Почему уже яснымъ и безспорнымъ образомъ не можетъ настоять помянутый случай союза. Сверхъ же того справедливо разсуждаете ваше сіятельство, что собственный нашъ съ Швеціею трактатъ 1758 года собою уничтожаетъ предшествовавшій оному, и такъ не можетъ Швеція безъ вѣроломнаго нарушенія сего новѣйшаго съ нами обязательства, слѣдовательно же и безъ навлеченія на себя справедливаго нашего за то мщенія признать *настояніе случая союза ея съ Портою,* а наппаче въ такой войнѣ, которая со стороны сей державы не только беззаконна, но и именно начинается ею за возстановленіе нами польскихъ дисидентовъ, въ коемъ Швеція сама по точной силѣ Оливскаго трактата приняла торжественное участіе, учинила съ нами общее дѣло, трактовала сама формально чрезъ министра ея въ Варшавѣ о постановленномъ въ пользу дисидентовъ актѣ между республикою польскою съ одной стороны, а нами, Швеціею и прочими въ семъ дѣлѣ интересовавшимся протестанскими державами съ другой.

Со всѣмъ тѣмъ естьли бъ дерзость противниковъ распространилась до дѣйствительнаго вопроса о настояніи случая союза съ Портою по рекламаціи ли ея, или же инако, въ такомъ случаѣ изволите по предварительному соглашенію о терминахъ съ благонамѣренными и съ тѣми изъ союзныхъ министровъ, кои не отрекутся отъ согласнаго съ вами поступка, сдѣлать пристойную вопреки декларацію на основаніи общихъ нашихъ разсужденій съ присовокупленіемъ, что Ея Имп. Вел-во твердо уповаетъ, что Швеція сохранитъ сама себя отъ такого поступка, который бы получая приобрѣтенную ею репутацію доброй вѣры, могъ еще въ слѣдствіяхъ своихъ обратиться къ собственному ея крайнему вреду.

Въ прочемъ чистосердечно желая, чтобъ общая наша забота по обѣимъ матеріямъ сего письма миновала въ скорѣ и безъ дальностей, пребуду я всегда съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1765) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

17 декабря 1768 г.

Чрезъ Польшу имѣемъ мы извѣстіе, что изгнанный изъ службы нашей Тотлебенъ подосланъ нынѣ отъ Франціи въ Сѣчь запорожскую для произведенія тамъ бунта. Хотя сіе извѣстіе и не можетъ совсѣмъ за вѣрное почтено быть, но какъ однакожъ благоразуміе требуетъ не пренебрегать никакихъ осторожностей, то и повелѣваемъ чрезъ сіе въ запасъ на случай, еслибъ и въ самомъ дѣлѣ сверхъ чаянія появился Тотлебенъ въ Сѣчѣ запорожской или другомъ какомъ отъ границъ нашихъ ближнемъ мѣстѣ, употребить всевозможныя мѣры и способы къ вѣрному его тѣмъ или другимъ образомъ прибранію въ ваши руки, дабы онъ инако пакостей причинить не могъ. Мы пребываемъ вамъ въ прочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 17 декабря 1768 года.

Екатерина.

1766) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря 1768 г.

По точному Ея Имп. Величества соизволенію долженъ я поручить вашему сіятельству пріискать въ вашемъ мѣстѣ и приговорить для посылки сюда одного искуснѣйшаго мастера въ литьѣ чугуна; оный весьма нынѣ нуженъ для литья здѣсь исправныхъ чугунныхъ пушекъ, почему и выборъ вашего сіятельста главнѣйше долженъ обратиться къ искуству и практикѣ его въ сей части. Я надѣюсь, что вашему сіятельству не трудно будетъ доставить намъ того мастера славныхъ заводовъ г. Дегера; но не ограничивая тѣхъ другихъ способностей и усердія вашего поспѣшествовать службѣ Ея Имп. Вел-ва доставленіемъ для оной столь нужнаго человѣка, прошу я только пріискавъ его увѣдомить меня о кондиціяхъ его договора, по полученіи которыхъ не замедлю снабдить ваше сіятельство дальнѣйшимъ предписаніемъ какъ о точномъ заключеніи онаго съ нимъ, такъ *и о свойственныхъ* и о дѣйствительномъ его сюда отправленіи. Пребываю всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1767) ПОСТСКРИПТЪ КЪ ПИСЬМУ ОТЪ ГР. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Быть по сему.

Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря 1768 г.

Слѣдующее здѣсь мое письмо уже было написано, какъ я получилъ теперь чрезъ почту отъ 5—16 сего мѣсяца депеши вашего сіятельства съ увѣдомленіями, что произошло при второмъ королевскомъ въ сенатѣ присутствіи въ самомъ отчаянномъ Его Вел-ва поступкѣ о созывѣ чрезвычайнаго сейма. По всѣмъ описаннымъ отъ васъ обстоятельствамъ намъ теперь иного съ вѣрностію полагать невозможно, какъ то, что сеймъ конечно созванъ будетъ, да и судя безпристрастно, я не знаю, можно ли больше сего и требовать отъ патріотическихъ сентиментовъ господъ сенаторовъ, естьли только такъ, въ чемъ однакожъ я еще утвердиться не могу, что въ противномъ случаѣ съ одной стороны каверзы и корупція отъ графа Модена, а съ другой стороны необузданный духъ фаворитовъ милостію государскою пользоваться за какую бы то цѣну ни было, все такъ пріуготовило, чтобъ совершенное разрушеніе всей связи государственнаго правленія вдругъ воспослѣдовало; при всемъ же томъ вышепомянутое мое письмо не меньше на всѣ случаи служить можетъ къ руководству вашего сіятельства; собственная ваша прозорливость и пространное искуство въ тамошнихъ дѣлахъ преподадутъ вамъ изъ онаго довольно правилъ ко всѣмъ вашимъ оборотамъ сходствующимъ съ высочайшею волею и намѣреніями Ея Имп. Вел-ва, и въ ожиданіи обѣщаемаго отъ васъ мнѣ куріера я къ тому только присовокупить еще нахожу и оное извѣстной вашего сіятельства ревности и радѣнію въ дѣлахъ особливо рекомендую примѣчать, чтобъ благонамѣренные сенаторы упадши такимъ образомъ подъ представленнымъ имъ отъ короля страхомъ, не пришли и для переду въ уныніе или и въ самое отчаяніе и о нашемъ имъ вспоможеніи или подкрѣпленіи во время сейма; противу чего ваше сіятельство извольте ихъ ободрять и удостовѣривать, что конечно они не меньше прежняго отъ насъ подкрѣпляемы будутъ, при чемъ теперь и дворы Датскій и Прусскій еще достаточнѣе имъ помогать станутъ, только бы они между собою и съ вами тѣсно и твердо соединились для оборота того сейма въ пользу ихъ патріотической системы.

Я думаю, да и совершенно увѣряюсь, что хотя они къ требованію королевскому приступили и сеймъ выписываютъ, то тѣмъ не меньше для нихъ нужно и полезно, чтобъ они такой актъ, какъ въ письмѣ моемъ я упоминаю, печатью обнародовали о всемъ произшествіи между ими и королемъ, въ которомъ объясняя точно законные резоны всѣмъ убѣдительнымъ королю вопреки представленіямъ, оказали бы и ту верховную для государства опасность вольности и правленію шведскому, которую они причину имѣли себѣ представлять, естьли бы наконецъ не исполнили столь строгаго королевскаго требованія, отступя по неволѣ отъ того, что имъ государственные законы предписуютъ. Такой отъ сената предварительный поступокъ по моему мнѣнію можетъ заранѣе приготовить достаточное основаніе чинамъ государственнымъ прежде еще ихъ съѣзда въ одно мѣсто, чѣмъ имъ на сеймѣ собравшись себя предпочтительнѣе всѣмъ другимъ матеріямъ упражнить, сенату жъ тогда подастся время и лучшіе способы взвести ихъ на желаемую гору, когда они будутъ просвѣщены прямымъ и существительнымъ побужденіемъ, для котораго такъ чрезвычайно ихъ собрать захотѣли.

Касательно на всѣ случаи до открытаго вашего яко министра содѣйствія словесными или письменными декларацiями, оное оставляется такъ какъ и прежде на общее ваше на мѣстѣ лутчее по времени и обстоятельствамъ усмотрѣніе съ нашими друзьями и союзными министрами, а какъ теперь и его датское вел-во приближается къ возвращенію своему въ резиденцію, такъ и вы получаете ближайшій путь вѣдать чрезъ Михаила Михайловича Философова точнѣйшія намѣренія и резолюціи датскаго двора въ участіи общаго дѣла, съ которыми вашему сіятельству во всемъ и сообразоваться, да и отъ туда прямо нужныя иногда вамъ отъ нихъ рѣшимости требовать должно. Я сего же дня отправляю къ Михаилу Михайловичу куріера, который его, надѣюсь, въ Гамбургѣ найдетъ, съ предписаніемъ ему о приведеніи по настоящимъ вашимъ дѣламъ Датскаго двора въ достаточное дѣйствіе соучастія съ нами, и надѣюсь твердо что его датское вел-во по тѣсной своей дружбѣ и соединенію съ нашимъ дворомъ, какъ и графъ Бернсторфъ по его благонамѣренности къ общей системѣ, ничего не отклонится, а паче будетъ искать во всемъ предварять пользу настоящихъ нашихъ дѣлъ, почему я и экстрактъ въ переводѣ на французскомъ языкѣ съ сегодншняго моего къ вамъ отправленія посылаю къ Михаилу Михайловичу съ тѣмъ, чтобъ онъ сообщилъ его въ конфиденцію для прочтенія графу Бернсторфу, дабы сей министръ точнѣе

узналъ, въ какомъ видѣ мы пріемлемъ Шведскаго короля поступокъ и чего съ датской стороны разсудительно ожидать можемъ; при томъ поручено Михаилу Михайловичу, чтобъ по слѣдствію секретнаго нашего съ Датскимъ дворомъ артикула союзнаго трактата о турецкой войнѣ, которую уже его Датское вел-ство еще въ Парижѣ персональнымъ своимъ отзывомъ къ нашему министру призналъ для себя настояніемъ своего съ нами союзнаго случая, и на то субсидныя намъ деньги представилъ въ Копенгагенѣ готовыми, Михаилъ Михаиловичъ доставилъ бы вамъ изъ оныхъ отъ ста до ста пятидесяти тысячь талеровъ, а сію сумму ваше сіятельство изволите употреблять для необходимыхъ нуждъ дѣлъ вашихъ съ обыкновеннымъ вашимъ рачительнымъ осмотрѣніемъ, особливо естьли собраніе сейма у васъ не остановилось; и для того надобно будетъ безъ потерянія времени въ дальнихъ перепискахъ отправлять эмисаровъ по провинціямъ, и оттуда сколько возможно доставать добрыхъ и благонадежныхъ депутатовъ.

1768) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Реляціею изъ Венеціи отъ 6 (17) декабря 1768 г. Маруцци доноситъ:

*) ...Quelqu'un de mes amis de Turin qui est bien dans cette Cour là, m'écrit que le Ministre des affaires étrangères lui a dit qu'il avait entendu avec plaisir que j'étais chargé des affaires de V. M. I. pour toute l'Italie et qu'il ne doutait point par là que je n'aie des lettres créditives même vers sa Cour, et qu'il serait charmé de me voir à Turin. A cette occason je prendrai la liberté de faire à V. M. I. la même remarque que j'ai fait avant de partir à S. Exc. M-r le C-te de Panin à l'égard de ma créditive, que je pourrai rencontrer des difficultés à cause qu'elle ne nomme que la seule République de Venise et que les autres Puissances et particulièrement les Cours ne trouveraient pas bon qu'elles soient nommées après la République et toutes ensemble

---

*) Одинъ изъ туринскихъ моихъ пріятелей, имѣющій значеніе при тамошнемъ дворѣ пишетъ мнѣ, что министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ ему, что онъ съ удовольствіемъ услыхалъ, что мнѣ поручены дѣла в. имп. вел-ва для всей Италіи и что онъ не сомнѣвается, что я имѣю кредитивныя грамоты и къ его двору и что ему было бы весьма пріятно видѣть меня въ Туринѣ. По этому поводу принимаю смѣлость замѣтить в. вел-ву то же, что я сказалъ его пр-ву гр. Панину передъ моимъ отъѣздомъ относительно моего кредитива,—что для меня могутъ встрѣтиться затрудненія по поводу того, что въ ней упомянута только венеціанская республика и что другимъ державамъ и въ особенности дворамъ не понравится, что они названы послѣ республики и всѣ вмѣстѣ безъ различія. Смѣю льстить

sans distinctions. J'ose me flatter que V. M. I. voudra bien prêter quelqu'attention à cela; j'attendrai qu'elle daigne me prescrir ses volontés là dessus.

Il faut que M-r de Panin me parle au long là dessus.

1769) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Къ письму Философова изъ Брюсселя отъ 16 (27) декабря 1768 г., за № 32.

На отдаваніе Голштиніи прежде положенія по трактату, никакъ не поступлю, о прочемъ много размышлять подлежитъ; не находите ли вы за полезно, чтобъ я написала письмо къ королю Датскому, похваляя его твердость и его оказанное къ намъ доброхотство?

1770) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 декабря 1768 года.

На послѣднія вашего сіятельства письма не имѣвъ ничего отвѣтствовать, медлилъ я по сю пору взаимными отъ меня, да и теперь не болѣе имѣю матеріи, какъ только коротко донести, что содержащіеся въ городѣ Переяславѣ поляки по взятіи уже съ нихъ рецессовъ и реверсовъ могутъ въ отчизну ихъ отпущены быть, но съ хорошимъ однако напередъ отъ имени двора поученіемъ, чтобъ жили дома спокойно и другихъ къ тому-же уговаривали, а инако бы знали напередъ, что чувствительно наказаны будутъ за самое малѣйшее безпокойство, ибо теперь войною нашею съ Портою до того дошло, что мы принуждены будемъ употреблять съ противниками нашими мѣры самой строгости, когда мы ихъ не инако признавать можемъ, какъ безпосредственными непріятелями нашими и сущими врагами собственной ихъ верховной власти.

Слѣдующіе здѣсь за собственноручнымъ Ея Имп. Величества подписаніемъ рескриптъ къ Вашему Сіятельству и указъ въ малороссійскую коллегію разрѣшать теперь всѣ ваши сомнѣнія, какъ въ заготовленіи провіанта, такъ и въ устроеніи на военную стать малороссійскихъ казаковъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

себя надеждою, что в. имп. вел-во изволите обратить вниманіе на это; буду ожидать, когда благоволите предписать мнѣ по этому предмету вашу волю,

Нужно, чтобы гр. Панинъ обстоятельно поговорилъ со мною объ этомъ.

1771) УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 декабря 1768 г.

Всемилостивѣйше разсудили мы находившагося по нынѣ при королѣ и республикѣ польскихъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла, нашего генералъ-маіора и кавалера, князя Николая Репнина, отозвать для употребленія его въ настоящей военной службѣ, а на его мѣсто назначить къ Его Польскому Величеству и республикѣ польской въ равномъ качествѣ чрезвычайнаго же и полномочнаго посла, нашего генералъ-аншефа, генералъ-адьютанта, сенатора, лейбъ-гвардіи коннаго полка подполковника и кавалера, князя Михаила Волконскаго, повелѣвая потому нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ изготовить къ подписанію нашему нужныя грамоты, отзывную и кредитивную, для обоихъ пословъ, съ инструкціею для новаго. На выѣздъ и возвращеніе князя Репнина жалуемъ мы пять тысячъ рублевъ, а князю Волконскому на дорогу и исправленіе экипажа двадцать тысячъ рублевъ со всѣмъ тѣмъ годовымъ жалованьемъ и столовымъ содержаніемъ, которое имѣетъ предмѣстникъ его.

Екатерина.

1772) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Мнѣ кажется послать надлежитъ куріера съ ордеромъ къ Прозоровскому и къ Солтикову, чтобъ они старались занимать Каменца куплею или финтою (feinte?) или инымъ образомъ, лишь бы не апрошами или формальною осадою, кою никакъ не можно и не должно дѣлать.

Помѣта: Къ депешамъ кн. Репнина изъ Варшавы отъ 20 декабря 1768 года.

1773) ПОСТСКРИПТЪ КЪ ПИСЬМУ ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Быть по сему [1]).

P. S. При семъ отправленіи долженъ я вамъ напамятовать о моемъ письмѣ касательно Каменца-Подольскаго. Ему необходимо

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 26 декабря 1768 г.

быть надобно въ нашихъ рукахъ; употребляйте, ваше сіятельство, для того все то, что вы лутчимъ, пристойнѣйшимъ по обстоятельствамъ вашимъ, и при томъ надежнѣйшимъ къ полученію примыслить можете, а занявъ оный извольте сдѣлать торжественную декларацію отъ собственнаго имени Ея Величества, что мы будучи принуждены столь вѣроломною войною оборонять не только себя, но и самую растерзанную республику внутренними и внѣшними ея злодѣями, которые обѣщавъ въ награжденіе вѣроломному нашему врагу всю Подолію, привели его на такое беззаконное и нѣжнѣйшую часть вольности республики Польской въ ея дворянскомъ корпусѣ разрушающее требованіе избранія новаго ей короля, съ низложеніемъ нынѣ царствующаго, о чемъ самымъ точнымъ и явнымъ образомъ сказано въ врученной отъ Порты военной намъ декларацiи всѣмъ тамъ находящимся чужестраннымъ министрамъ и что еще пространяѣе подтверждено въ выданномъ публикѣ визирскомъ письмѣ къ рѣчи посполитой Польской, а для сихъ причинъ успѣхъ нашего оружія и огражденіе Польши отъ досконального истребленія варварскихъ рукъ необходимо требуетъ, чтобъ тотъ городъ нашими собственными войсками занятъ былъ, о которомъ торжественно Ея Величество обѣщать и обнадеживать изволитъ республику Польскую, какъ дружественнѣйшую державу, что она никогда и ни подъ какимъ предлогомъ имъ завладѣть не намѣрена, а паче какъ скоро всѣ бѣдственныя военная замѣшательства пресѣкутся, войска Ея Величества его упразднятъ и возвратятъ войскамъ республики въ такомъ же совсѣмъ военномъ состояніи, въ какомъ взятъ или взятъ будетъ.

Вотъ, государь мой, основанія, на которыхъ вы можете сдѣлать помянутую декларацію, есть ли вы чего противнаго сему поступку на мѣстѣ не найдете.

Его Польское Величество долженъ уже теперь удостовѣриться, что дѣло идетъ явнымъ образомъ о его коронѣ, и что все спасеніе единственно зависитъ отъ успѣха нашего оружія, да едва и не отъ одной ли первой кампаніи; такъ уже время ему серіозно себя утвердить на нашей одной дорогѣ, слѣдовательно легкомысліемъ своимъ не затруднять намъ больше того, что необходимо исполняться должно, а надобно напротивъ чистосердечно и съ твердостію всѣ намъ къ тому преподавать способы. Да я не понимаю, какъ господа Чарторижскіе думаютъ вывернуться, когда король стремглавъ полетитъ. Конечно, тогда Саксонскія креатуры прежде не успокоятся, покуда ихъ въ прахъ не истребятъ. Насъ же за нихъ за однихъ тогда вступатся ни долгъ,

ни честь не заставитъ; все жъ сіе весьма легко и скоро случиться можетъ, когда вся собирающаяся громада турецкихъ силъ къ нимъ въ Польшу ввалится, и что воспрепятствовать инако конечно не возможно, какъ предупрежденіемъ ея на Днѣстрѣ съ нашей стороны, а для сего Каменецъ-Подольской намъ неоходимо надобенъ. Я ожидая по сему предмету вашихъ отвѣтовъ на мое первое письмо, здѣсь вамъ не предписываю никакихъ точныхъ средствъ, какъ сіе исполнитъ, полагая и то, что можетъ быть оное уже и сдѣлано, а естьли нѣтъ, то только еще подтверждаю, чтобъ сообразуя съ настоящими вашими дѣлами всѣ удобъ-вымышленныя употреблены были, и городъ бы былъ конечно въ нашихъ рукахъ, съ такою декларацiею, какъ выше сказалъ. Пускай потомъ король, съ своимъ правительствомъ, для нужнаго иногда примаса, въ публикѣ дѣлаетъ намъ представленіе о возвращеніи города, дабы тѣмъ сохранить еще на нѣкоторое время видъ неитралитета, но надобно только для его собственной цѣлости, чтобъ онъ внутренно самъ зналъ и увѣренъ былъ, что онъ сіе дѣлаетъ для одного примаса, вы же на то извольте отвѣтствовать, и увѣрять всегда сходно съ вашею декларацiею.

1774) ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 декабря 1768.

По случаю всѣхъ новыхъ въ Стокгольмѣ явленій, условился я съ барономъ Рибингомъ, чтобъ онъ отправилъ къ сенатору барону Фризендорфу партикулярную въ обыкновенной однакожъ формѣ депешу съ описаніемъ того образа и мыслей, съ коими взираемъ мы на сіи странныя явленія, и чтобъ онъ препровождая ту депешу другимъ приватнымъ письмомъ, отдалъ ему на волю произвесть ее въ дѣло, или же оставить безъ употребленія.

Содержаніе сей депеши написано мною самимъ по-французски и состоитъ въ слѣдующемъ: Что я съ полученія здѣсь извѣстія о врученной отъ короля сенату запискѣ, началъ быть скрытнѣе къ нему, Рибингу, хотя онъ между тѣмъ два дня сряду случай имѣлъ меня видѣть, но что по пріѣздѣ втораго нашего куріера съ вѣдомостью объ опредѣленномъ уже созывѣ сейма въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, увидя его первой разъ при дворѣ, тотчасъ къ нему подошелъ и отозвался слѣдующимъ образомъ: „И такъ будетъ у васъ скоро сеймъ; время и обстоятельства, которыя вы къ тому избрали, а особливо самый образъ рѣшенія походятъ очень на то, что бѣдной націи плясать въ третій разъ съ бѣдою и со вредомъ ея;“ что онъ схватясь какъ можно скорѣе самъ съ собою отвѣтствовалъ мнѣ, что король его государь больше любитъ народъ свой, нежели чтобъ надлежало опасаться, чтобъ допустилъ онъ склонить себя къ чему либо покой его помутить могущему, и что онъ

напротивъ думаетъ, что тутъ руководствовала самая его величества нѣжность искать совѣтоподаяній вѣрнѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ своихъ совѣтниковъ, то есть государственныхъ чиновъ, собирая ихъ нарочно для лутчаго обезпеченія мира, тишины и благосостоянія націи; что я взявъ его тогда за руку и пожавъ ее сказалъ на то: „Слушай дорогой мой баронъ! Я министръ государыни, тѣснѣйше соединенной съ вашимъ королемъ союзами крови и дружбы; когда ея величество пѐчется о благосостояніи шведской королевской фамиліи и о сохраненіи ея, въ томъ исполняетъ она только долгъ родства, а естьли я, какъ человѣкъ совершенно знающій, сказываю вамъ происходящее въ мысляхъ и душѣ ея, то могу сіе дѣлать съ толь большею довѣренностію, что буду больше изъяснять мнѣнія родственницы, нежели импрессію, которую долженствуетъ производить все нынѣ у васъ происходящее надъ короною толико сопряженій съ Швеціею имѣющею. Ея Императорское Величество постигаетъ и предвидитъ ту игру, въ которую отечество ваше затащить старается посторонняя держава, коя въ безпокойствахъ и заговорахъ находитъ всегда интересъ свой и коя насъ неоднократно уже ссорила; естьли только нація допуститъ себя ослѣпить обманчивыми наружностями, кои она ей коварно представляетъ, въ самомъ выгоднѣйшемъ видѣ можно почти напередъ угадать, какой тутъ будетъ конецъ отъ государства къ государству, и что за онымъ настанетъ вновь нужда употребительнаго изъ давна средства платить за національное раззореніе корупціею нѣсколькихъ партикулярныхъ людей, въ чѣмъ тридцатилѣтняя ваша система не одинъ подаетъ намъ примѣръ; но не столь напротивъ того легко предъопредѣлить теперь будущія слѣдствія для короля и фамиліи королевской. Я самъ былъ свидѣтелемъ бѣдственныхъ заключеній государственныхъ чиновъ въ 1756 году; тщетно было бы предъ мною утверждать, что они произведены были стремительностію внутреннихъ происковъ. Я увѣренъ о противномъ и знаю, что гдѣ нѣтъ куска, тамъ укусить нельзя". А напослѣдокъ прибавилъ я, что сей мой съ нимъ откровенный разговоръ основывается на двойномъ искусствѣ, а особливо на нѣжной ея императорскаго величества любви къ королю и ко всѣму его дому; что онъ, баронъ Рибингъ, дабы не остаться безъ отвѣта, хотѣлъ возобновить прежнія свои увѣренія о королевской къ націи любви, но что въ то время великій князь, приближась ко мнѣ, разлучилъ насъ, и что тутъ я успѣлъ только, оборотясь къ нему, выговорить еще сіи слова: „Я сказалъ вамъ, господинъ посланникъ, все то, что у меня на сердцѣ было, а чрезъ то и исполнилъ уже долгъ честности моей; я оставляю вамъ на волю сдѣлать изъ сказаннаго мною такое употребленіе, какъ вы сами разсудите."

Къ сему описанію разговора прибавлено будетъ отъ Рибинга въ депешѣ, что онъ при первомъ со мною свиданіи стараться будетъ меня успокоить, естьли инако не подоспѣютъ сюда какія новѣйшія извѣстія изъ Швеціи, и что между тѣмъ не хотѣлъ онъ оставить безъ донесенія о томъ важномъ внушеніи.

Сообщая вашему сіятельству все выписанное, прошу я возъимѣть надлежащее примѣчаніе, сообщитъ ли господинъ Фризендорфъ Рибингову депешу прочимъ благонамѣреннымъ, и сдѣлаетъ ли онъ изъ нея какое употребленіе съ общаго ли ихъ согласія, или же безъ вѣдома ихъ, и какое напослѣдокъ произведетъ тогда она дѣйствіе, какъ при дворѣ и въ сенатѣ, такъ и во всей націи, а особливо у противниковъ.

Сіе мое письмо отправляю я чрезъ маіора барона Веннерштета съ выдачею ему на проѣздъ и денегъ нашихъ, но въ публикѣ здѣсь ни то, ни другое не извѣстно, а сказано будетъ, что онъ самъ собою назадъ въ отечество поѣхалъ, которымъ случаемъ и Рибингъ для отправленія депеши своей воспользовался.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

1775) ГРАМАТА КЪ НАМѢСТНИКУ ХАНСТВА КАЛМЫЦКАГО УБАШѢ.

Быть по сему [1]).

Божіею милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Имп. Величества вѣрноподданному намѣстнику ханства Калмыцкаго Убашѣ, прочимъ владѣльцамъ судьямъ общенароднаго правительства, заисангамъ и всему народу наша императорская милость.

По вѣроломству Порты Оттоманской, нарушившей безъ всякой законной причины миръ, по нынѣ продолжавшійся, давъ мы, великая государыня, наше императорское величество всевысочайшее повелѣніе дѣйствовать нашимъ войскамъ противъ турокъ и татаръ, въ двухъ разныхъ сторонахъ, подъ командою нашихъ генераловъ аншефовъ князя Голицына и графа Румянцева, чрезъ сіе и тебѣ, нашему вѣрноподданному, повелѣваемъ отправить, коль скоро снѣга растаютъ и новая трава появится, или и старою лошади въ походѣ при первомъ случаѣ прокормлены быть могутъ, двадцать тысячъ калмыцкаго войска къ графу Румянцеву подъ предводительствомъ четырехъ надежныхъ владѣльцевъ, поручая въ вѣдомство каждаго по пяти тысячъ, но съ тѣмъ однакоже, чтобы одинъ изъ нихъ надъ всѣмъ войскомъ былъ главнымъ, а прочіе три владѣльца были въ его послушаніи, зайсанговъ же можешь толикое число употребить, сколько по твоему разсужденію для лучшаго содержанія порядка за нужно найдешь.

Владѣльцамъ долженствуютъ даны быть съ твоей стороны, чрезъ учрежденное въ калмыцкомъ народѣ правительство при отправленіи ихъ въ походъ, изъ котораго къ зимѣ калмыки отпущены будутъ обратно, письменные приказы, какимъ образомъ имъ поступать, но съ точнымъ предписаніемъ, особливо старшему, чтобы исполнялъ во всемъ по приказамъ главнокомандующаго нашею арміею генерала аншефа, и не

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 28 декабря 1768 года.

только самъ безъ его дозволенія не отлучался бы, но и никого не отпускалъ и всячески предостерегалъ побѣги.

Путь имѣетъ быть имъ изъ мѣстъ настоящаго калмыцкаго народа пребыванія къ Дону, къ тому урочищу, гдѣ прежде былъ городъ Азовъ, а о дальнѣйшемъ, и гдѣ имъ съ нашею арміею соединиться, предписано будетъ отъ генерала аншефа графа Румянцева, который прикажетъ и порохомъ и свинцомъ ихъ снабдить.

Владѣльцамъ, зайсангамъ и рядовымъ калмыкамъ, по бывшему въ прежнюю турецкую войну примѣру, выдавано будетъ наше великой государыни жалованье, также и провіантъ, а сверхъ того и добыча надъ непріятелемъ ими получаемая оставится имъ-же, оказывающіе же отличные знаки храбрости и важныя услуги удостоиться могутъ и особливаго награжденія.

Когда прежняя турецкая война происходила, калмыцкій народъ, какъ достовѣрно извѣстно, былъ и бѣднѣе и малочисленнѣе, нежели нынѣ; почти безпрерывно до самой сей войны продолжавшееся междуусобіе лишало оный всѣхъ способовъ къ произведенію порядочнаго домостройства, напротивъ того препрожденныя послѣ того въ покоѣ и безопасности тридцать лѣтъ съ избыткомъ наградили за бѣдность прежде претерпѣнную; со всѣмъ тѣмъ и при тогдашнихъ сколько ни худыхъ калмыцкаго народа обстоятельствахъ бывшій ханъ Дондукъ-Омбо не только съ великими успѣхами производилъ по здѣшнимъ повелѣніямъ воинскіе поиски противъ кубанскихъ жителей, которыхъ было несравненное множество противъ нынѣшняго, но въ то же время нѣсколько калмыцкихъ войскъ и къ арміямъ отправлялъ, а въ 1737-мъ году и до десяти тысячъ; потому сумнѣнія нѣтъ, чтобы нынѣ по отдѣленіи и двадцати тысячъ войскъ въ команду генерала аншефа графа Румянцева, калмыцкій народъ продолженіемъ времени въ лучшее состояніе пришедшій и умножившійся, не остался еще въ состояніи подданныхъ турецкихъ на Кубани живущихъ преодолѣть и привесть въ изнеможеніе.

Теперь, когда всѣ наши подданные въ должности находятся всѣмъ тѣмъ, сколько отъ кого зависитъ, способствовать успѣху нашего оружія, принятаго противъ клятвопреступнаго непріятеля, настоитъ наилучшій случай и калмыцкому народу пріобрѣсть монаршее наше благоволеніе охотнымъ и ревностнымъ себя въ нашу службу употребленіемъ.

Пребываніе въ подданствѣ нашей имперіи калмыцкаго народа составляетъ его безопасность и предохраняетъ и отъ разсѣянія, какое прочіе подобные и одинаковаго съ нимъ поколѣнія народы одинъ послѣ

другаго уже претерпѣли, и чему зенгорскій своимъ печальнымъ и недавно случившимся примѣромъ неоспоримымъ есть доказательствомъ, а будучи такимъ образомъ всякій безъ изъятія изъ калмыкъ уже тѣмъ самымъ, что въ свѣтѣ и въ природномъ своемъ обществѣ существуетъ, нашему великой Государыни и высокихъ нашихъ предковъ покровительству единственно одолженъ, долженъ уже слѣдовательно не только поколику подданный, но и поколику благодарностію за благодѣяніе безбѣдной жизни исполненный, пренебрегать собственный покой, а и самой жизни своей не щадить, гдѣ и когда востребуетъ наша и всей имперіи польза, происходя изъ того каждаго оной жителя и особенная.

Точнымъ исполненіемъ сего нашего всевысочайшаго императорскаго повелѣнія и другого даваемаго по семъ вскорѣ, касающагося до поисковъ противъ кубанцевъ, но къ чему нынѣ же пріуготовляться надобно, ты, нашъ вѣрноподданный, и прочіе калмыцкіе владѣльцы засвидѣтельствуете къ намъ, великой Государынѣ, къ нашему императорскому величеству, вседолжную вашу вѣрность и усердіе; оказывая же намъ услугу, услужите и себѣ самимъ и всему калмыцкому народу, который по роду жизни своей, по состоянію своему и по положенію мѣстъ пребыванія своего ни противъ кого съ такою удобностію употребленъ быть не можетъ, какъ противъ турокъ и татаръ, и который поколику въ сей наступающей войнѣ отличитъ себя ревностію къ нашей службѣ и храбрыми поступками, потолику умножитъ къ себѣ и на предбудущее время уваженія, а вопреки усматриваемому паче чаянія нерадѣнію и уклоненію подъ разными неосновательными отговорками отъ поставки возможнаго числа войскъ, ибо изъ калмыцкаго народа по вышеучиненнымъ примѣчаніямъ соберется весьма немалое, если только нарядъ будетъ сдѣланъ порядочно и не обходя никого, выже уволенныхъ отъ податей, которые въ семъ какъ нужномъ случаѣ общую тягость по справедливости нести повинны, неминуемымъ слѣдствіемъ будетъ меньше полезное, нежели понынѣ было, о калмыцкомъ народѣ разсужденіе.

Но сверхъ того, что намъ, великой Государынѣ, довольно извѣстно о преданности сего народа къ нашему императорскому величеству, какъ природной ихъ монархинѣ, и о склонности ихъ къ воинскимъ упражненіямъ, не оставаясь по симъ двумъ обстоятельствамъ ни малѣйшаго вѣроятія, чтобы кто изъ калмыкъ, а особливо изъ владѣльцевъ и зайсанговъ, къ службѣ нашей нерадивымъ оказался, мы въ совершенной надеждѣ находимся, что употребляемымъ съ твоей стороны тщаніемъ всѣ затрудненія, если бы иногда какія и случились,

будутъ однакоже отвращены, и всѣ калмыки столько окажутся къ тому охотны, сколько мы, великая Государыня, желаемъ ихъ въ такомъ расположеніи видѣть и отъ того возымѣть способъ усугубить всевысочайшее наше къ нимъ благонамѣреніе.

Кто именно владѣльцы въ сей походъ будутъ наряжены, и когда они съ повелѣннымъ числомъ войска отправятся, и сколько при ономъ будетъ зайсанговъ, имѣешь ты въ свое время сюда донесть, а между тѣмъ симъ нашимъ всевысочайшимъ указомъ тебѣ, нашему вѣрноподданному, дается знать нынѣ о такомъ нашемъ изволеніи для того, дабы ты нарядомъ и пріуготовленіемъ войска заблаговременно исправиться, а потомъ въ надлежащее время и дѣйствительно въ походъ отправить могъ.

Мы же, великая Государыня, наше императорское величество къ тебѣ, нашему вѣрному подданному, къ прочимъ владѣльцамъ и зайсангамъ и ко всему калмыцкому народу нашею императорскою милостію пребываемъ и нынѣ благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 декабря 1768 года.

Подлинная за государственною печатью.

1776) УКАЗЪ КЪ НАХОДЯЩЕМУСЯ ПРИ КАЛМЫЦКИХЪ ДѢЛАХЪ ПОДПОЛКОВНИКУ КИШЕНСКОМУ.

31 декабря 1768 г.

При семъ посылается граммата Ея Имп. Величества къ намѣстнику ханства калмыцкаго Убашѣ, о нарядѣ двадцати тысячъ калмыцкаго войска и объ отправленіи онаго, коль скоро новая трава появится, или старою лошади при первомъ случаѣ прокормлены быть могутъ, къ арміи, имѣющей быть подъ командою г. генерала аншефа графа Румянцева, какъ все то вы обстоятельно усмотрите изъ слѣдующей здѣсь же съ оной грамматы копіи.

Можетъ быть намѣстникъ ханства и другіе владѣльцы, также и правительствующіе зайсанги при полученіи грамматы будутъ вамъ представлять разныя причины и отговорки о неудобности отлученія двадцати тысячъ въ настоящее время, когда не только нужно калмыцкіе улусы съ кубанской стороны охранять, но дается уже знать, что по семъ вскорѣ повелѣніе воспослѣдуетъ о произведеніи и тамъ поисковъ.

Всѣмъ тѣмъ, что въ возраженіе такого чаемаго затрудненія въ грамматѣ изъяснено, можете и вы ихъ убѣждать, распространяя мысли и разсужденія во оной содержащіяся выводимыми изъ того дальнѣйшими слѣдствіями, то есть внушая имъ отчасти чувствительнѣе и прямѣе, нежели въ грамматѣ изображено, необходимость должности, представляющійся способъ снисканія всевысочайшаго Ея Имп. Вел-ства

особливаго благоволенія, и нужду употребляемаго въ семъ случаѣ со стороны намѣстника и прочихъ начальниковъ всего старанія исполнить по данному повелѣнію, въ предупрежденіе, чтобы инако не показался здѣсь калмыцкій народъ вовсе безполезнымъ и ни къ чему непрочнымъ, и тѣмъ наконецъ не пришелъ въ крайнее презрѣніе.

Сіи примѣчанія суть общія, но слѣдующее особенное и точное:

По сообщенному вамъ отъ намѣстника ханства въ 1767-мъ году исчисленію, съ котораго вы и сюда прислали переводъ при рапортѣ вашемъ отъ 7-го декабря того года, находится въ калмыцкомъ народѣ сорокъ одна тысяча пятьсотъ двадцать три кибитки; полагая только по одному человѣку на кибитку, останется и по отправленіи двадцати тысячъ еще столько же для охраненія калмыцкихъ улусовъ и произведенія надъ кубанцами поисковъ, то есть такое число, какого едва-ли больше имѣлъ въ прежнюю турецкую войну ханъ Дондукъ-Омба, а однакоже надъ кубанцами великія пользы одерживалъ; но статься не можетъ, чтобъ число кибитокъ далеко не превосходило число людей къ войнѣ способныхъ.

Посему здѣсь совсѣмъ и не усматривается невозможности въ отлученіи двадцати тысячъ калмыкъ отъ ихъ улусовъ, а остается только, чтобы вы потщились всѣ могущія быть со стороны калмыцкой затрудненія, которыя если будутъ, то будутъ уже слѣдовательно по большей части малоосновательныя, вашими внушеніями, изъясненіями, обнадеживаніями, а при нужномъ случаѣ и угроженіями отвратить, располагая поступки ваши по мѣсту и по лицу, съ какимъ дѣло имѣть будете.

Попеченіе ваше, по преодолѣніи первыхъ преткновенностей, распространится и до выбора владѣльцевъ-предводителей, а особливо главнаго изъ нихъ, чтобы былъ человѣкъ надежный, и въ состояніи поручаемую ему должность исполнить.

Совсѣмъ не видно изъ прежнихъ дѣлъ, чтобы въ бывшую турецкую войну при отправленіи калмыцкихъ войскъ къ арміямъ, посылались при нихъ нарочные калмыцкаго языка переводчики и толмачи; можетъ быть нужды въ нихъ не было потому что такіе наряды и отправленія калмыкъ происходили чрезъ посредство донскаго войска старшины, бывшаго потомъ войсковымъ атаманомъ, а наконецъ тайнымъ совѣтникомъ, Ефремова, который не употреблялъ ли къ тому изъ донскихъ казаковъ, калмыцкій языкъ знающихъ; но нынѣ для того, чтобы калмыцкіе начальники приказы и намѣренія командующаго генерала безъ всякаго недоумѣнія понимать могли, а сверхъ того и ближайшій за ними и присмотръ былъ, къ чему способнѣе быть могутъ люди всегда съ ними обращающіеся, нежели другіе, ни языка не знающіе, ни большей привычки къ нимъ не имѣющіе, за нужно почитается отправить при калмыкахъ изъ команды вашей переводчика, и за недостаткомъ и у васъ толмачей, пять человѣкъ изъ нихъ, да въ прибавокъ пятнадцать человѣкъ изъ казаковъ низовыхъ городовъ по калмыцки говорить умѣющихъ.

При нарядѣ и отправленіи въ 1757-мъ году калмыкъ двухъ тысячъ въ Пруссію къ здѣшней арміи, выдано было изъ приготовленныхъ въ Царицынѣ отъ военной коллегіи на дачу симъ калмыкамъ денегъ, посланному съ ними переводчику на подъемъ тридцать рублевъ, а толмачамъ и казакамъ каждому по двадцати рублевъ.

Какъ всѣ въ командѣ вашей находящіеся люди жалованье получаютъ небольшое, а по непрестанному своему въ степяхъ обращенію излишній расходъ нести принуждены и времени не имѣютъ мыслить о своемъ домостройствѣ, то дабы, при отправленіи ихъ и нынѣ въ походъ при калмыкахъ, нѣкоторое бѣдности ихъ вспоможеніе учинено было, имѣете вы изъ находящихся у васъ казенныхъ денегъ выдать на подъемъ, съ нѣкоторымъ противъ дачи для прусскаго похода произведенной уменьшеніемъ, въ разсужденіи разности растоянія мѣстъ, а именно: переводчику двадцать рублевъ, а толмачамъ и казакамъ по десяти рублевъ каждому, и при томъ снабдить ихъ аттестатами, по которое время они у васъ жалованье получатъ, для полученія по онымъ и въ бытность ихъ при арміи.

Отправляясь калмыки изъ настоящихъ мѣстъ ихъ пребыванія къ Дону, тѣ изъ нихъ, которые кочуютъ въ вершинахъ Кумы рѣки, принуждены будутъ близко проходить кубанскихъ мѣстъ, и для того не потребуютъ-ли отъ васъ пороху и свинцу, о чемъ вы можете узнать заблаговременно, и потому изъ Кизляра или изъ Астрахани потребное количество того и другаго получить.

Прежде нежели калмыки выступятъ въ походъ, чаятельно поспѣетъ къ вамъ присылаемый отъ г. генерала-аншефа графа Румянцева для принятія и препровожденія ихъ штабъ-офицеръ съ командою; вы не оставите по свѣдѣнію вашему калмыцкаго народа состоянія сообщить ему ваши разсужденія, какимъ образомъ онъ съ калмыками поступать имѣетъ; особливо что касается до предохраненія изъ нихъ въ пути побѣговъ, а между тѣмъ, коль скоро они дѣйствительно отправятся, имѣете не только сюда донесть, но равномѣрно и г-ну генералу-аншефу графу Румянцеву, означивая именно, кто изъ владѣльцевъ будутъ наряжены, и сколько числомъ зайсанговъ; но если почему-либо опредѣляемый для принятія и препровожденія ихъ штабъ-офицеръ пріѣздомъ своимъ въ калмыцкіе улусы замедлился бы, а время наступило бы къ ихъ выступленію, въ такомъ случаѣ и не ожидая его ихъ отправить, посылая съ ними на Донъ для препровожденія, гдѣ оный штабъ-офицеръ конечно уже встрѣтится, одного изъ команды вашей офицера съ нѣкоторымъ числомъ драгунъ и казаковъ, и поручая ему для доставленія помянутому штабъ-офицеру записку вашихъ разсужденій о мѣрахъ, какія употреблены быть могутъ къ содержанію калмыкъ въ порядкѣ и въ нужномъ подчиненіи; послѣ того можетъ оный офицеръ къ вамъ возвратиться, но взявъ путь съ Дона на Волгу, а оттуда уже въ калмыцкіе улусы, чтобъ не быть подвержену опасности отъ Кубанцевъ по малому числу людей; а о такомъ калмыкъ отправленіи вы равнымъ образомъ донесете въ свое время какъ сюда, такъ и командующему генералу-аншефу графу Румянцеву.

Съ посланнаго нынѣ въ семъ дѣлѣ къ нему рескрипта прилагается при семъ для вашего свѣдѣнія и употребленія копія, и въ заключеніе всего предписывается вамъ, что какъ настоящее калмыцкаго народа расположеніе по Кумѣ рѣкѣ самое есть близкое къ Кубанскимъ мѣстамъ, и потому и выгоднѣйшее къ произведенію надъ тамошними жителями поисковъ, а сверхъ того здѣсь желается, чтобы калмыки, пока съ Портою оттоманскою продолжится война, остались по примѣру бывшему въ прежнюю войну на горной сторонѣ, для прикрытія здѣшнихъ крайнихъ мѣстъ отъ набѣговъ Кубанскихъ и толь удобнѣйшаго и самихъ ихъ употребленія, куда ни понадобятся, то въ разсужденіи перваго намѣренія надлежитъ вамъ ихъ

до тѣхъ поръ, пока не получите повелѣнія о произведеніи поисковъ надъ Кубанцами, удерживать при Кумѣ рѣкѣ, или по крайней мѣрѣ въ околичностяхъ оной, а въ разсужденіи другого нынѣ же заблаговременно ихъ предуготовлять. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 декабря 1768 г.

Гр. Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1777) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

Нашему генералу-аншефу графу Румянцеву. Мы дали повелѣніе подданному нашему намѣстнику ханства калмыцкаго, Убашѣ отправить въ команду вашу при самомъ будущей весны началѣ двадцать тысячъ калмыцкаго войска, о чемъ обстоятельно усмотрите изъ приложенныхъ при семъ копій съ нашей грамматы къ оному намѣстнику ханства и съ указа къ подполковнику Кишенскову, при калмыцкихъ дѣлахъ находящемуся.

По полученіи сего отправьте вы къ намѣстнику ханства, для принятія и препровожденія ихъ, нарочнаго расторопнаго штабъ-офицера съ командою, которая долженствуетъ быть не малочисленная по двумъ важнымъ причинамъ: она съ Дону въ калмыцкіе улусы, кочующіе теперь близко Кизляра при Кумѣ рѣкѣ и до самой весны въ тамошнихъ околичностяхъ остающіеся, будетъ проходить открытою степью и не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣстъ турецкихъ подданныхъ, на Кубани живущихъ, которые не оставили бы, примѣтя малое число здѣшнихъ людей, учинить на нихъ нападенія; сверхъ того предвареніе изъ калмыкъ побѣговъ, особливо тогда, когда они будутъ еще близко отъ своихъ жилищъ, малымъ числомъ по множеству ихъ исполнено быть не можетъ.

По здѣшнему разсужденію употреблены къ сему быть могутъ съ лучшею предъ другими войсками удобностью донскіе казаки, какъ тамошнія мѣста знающіе, сотъ до шести человѣкъ, о чемъ и отсюда въ военную Коллегію знать дано.

По приходѣ калмыкъ на Донъ, какимъ путемъ ихъ вести далѣе и какія при томъ предосторожности употребить, чтобы они, проходя чрезъ жилища нашихъ подданныхъ, или близко оныхъ, обидъ и разоренія не причинили, — предпишете вы посылаемому за ними штабъ-офицеру и въ прочемъ надлежащія къ тому мѣры употребите.

Въ дѣлахъ прежней турецкой войны находится, что калмыкамъ, за бытность ихъ чрезъ лѣто въ тогдашнее время при нашихъ арміяхъ,

давано было жалованья главному командиру — изъ владѣльцовъ по 200, прочимъ владѣльцамъ — каждому по 100, зайсангамъ — каждому по 10, а рядовымъ по 2 рубля человѣку; да всѣмъ имъ, не исключая изъ того никого, по два четверика на мѣсяцъ муки и по одному гарнцу крупъ.

Что касается до жалованія владѣльцамъ и зайсангамъ, будучи оное нарочитое, кажется нѣтъ и не будетъ нужды и нынѣ въ томъ дѣлать имъ прибавки; но рядовые калмыки, потому что въ прусскую войну получали по рублю на мѣсяцъ, неизвѣстно удовлетворятся ли 2-мя рублями на цѣлое лѣто, не смотря, что обстоятельство одного похода съ другимъ по разстоянію мѣстъ и по многимъ другимъ уваженіямъ нимало не сходствуетъ.

И такъ есть-ли произойдетъ въ нихъ отъ того общее уныніе и негодованіе, то въ предупрежденіе худыхъ слѣдствій, а особливо побѣговъ, можетъ быть и надобно будетъ, хотя небольшою прибавкою по вашему разсмотрѣнію ихъ ободрить.

Употребленіе калмыкъ главнѣйше зависѣть должно отъ полагаемаго впредь генеральнаго плана военныхъ операцій на весь вашъ край, но между тѣмъ за нужно почитается дать вамъ знать заблаговременно, что они, пока могутъ имѣть дѣло съ непріятелемъ, получаемыми отъ него добычами наживаться и отъ главнаго командира слышать похвалы за удальство свое, а иногда нѣкоторыя и поманки видѣть, жизнію своею совсѣмъ не дорожатъ; но есть-ли дѣло дойдетъ до продолжительнаго на одномъ мѣстѣ безъ всякаго упражненія стоянія, а особливо въ приближеніе зимы, становятся никуда негодными и понынѣ ни однажды и нигдѣ чрезъ зиму удержаны быть не могли, но отовсюду самовольно уходили, изъ чего и составляется самая необходимость отпуска и отъ васъ, коль скоро зима приближаться будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31-го декабря 1768 года.

Екатерина.

1778) ПИСЬМО ПОСЛА КН. РЕПНИНА КЪ ГРАФУ ПАНИНУ.

Письмомъ къ гр. Панину отъ 11 (22) декабря 1767 изъ Варшавы кн. Репнинъ доноситъ:

Курьеръ Тиръ ко мнѣ вчерась пріѣхалъ и вручилъ исправно ввѣренныя ему депеши, на которыя я подробно впредъ отвѣчать буду, а теперь спѣшу только, сколь возможно скорѣе, на главныя оныхъ матеріи всепокорнѣйшее доношеніе здѣлать, и слабое мое мнѣніе вашему сіятельству изъяснить.

Тѣмъ я начинаю, что конечно въ настоящее время все то исполню, что ваше сіятельство мнѣ ни повелѣваете; естьли желаете, чтобъ по прежнему всѣ головой матеріи на сеймахъ подъ единогласіемъ трактовались, и чтобъ чрезъ liberum veto сеймы какъ и прежде разрывались, то и оное исполню. Сила наша въ настоящее время все можетъ; но осмѣлюсь то представить, что не только тѣмъ не утвердимъ повѣренность націи къ намъ и нашу здѣсь инфлюенцію, но напротивъ совсѣмъ оныя разрушимъ, оставя въ сердцахъ рану всѣхъ резонабельныхъ и достойныхъ людей, которые раздѣленіе законовъ желаютъ, какъ я прежде доносилъ, на которыхъ однихъ надѣяться можно, и которые наконецъ однижъ только и могутъ чрезъ свой разсудокъ націей предводительствовать. Сіи люди не своими особами, но кредитомъ своимъ и поверхностію разума надъ мелкимъ или лучше сказать надъ подлымъ и безразсуднымъ дворянствомъ, какъ теперь, такъ и впередъ всегда сочинять будутъ большую часть націи, слѣдственно и оскорбимъ мы ту большую часть націи, естьли подвергнемъ ее прежнему безпорядку чрезъ совершенное разрываніе сеймовъ, особливо когда желаемый ими порядокъ намъ ни вреденъ, ниже опасенъ, чрезъ которое легко будетъ доказать всей націи, что мы инаго не желаемъ, какъ ее видѣть въ порабощеніи и сумятицѣ. Таковое мнѣніе произведетъ натурально крайнюю недовѣрку и сильно слѣдственно препятствовать будетъ къ собранію намъ, въ независимую ни отъ кого кромѣ насъ партію, надежныхъ и достойныхъ людей, на коихъ бы мы характеръ и на ихъ въ народѣ инфлюенцію полагаться могли. Есть-ли же нашу партію соберемъ изъ людей, кои почтенія въ націи не имѣютъ, то они намъ болѣе будутъ въ тягость, нежели въ пользу, не имѣя сами по себѣ никакого кредита: итако принуждены будемъ все дѣлать единственною силою, которое совершенно разрушаетъ сей важный предметъ, чтобы свою независимую поверхную въ землѣ партію имѣть. Изъ сего жъ то произойдетъ, что при первомъ случаѣ, при коемъ аттенція наша или силы отвращены будутъ въ другую сторону, то Польша по безсилію только снося строгость нашего ига, тѣмъ воспользоваться захочетъ, дабы онаго избавиться. Еще такожъ сіе уваженіе осмѣлюсь представить, что естьли не хотимъ мы безчисленнымъ иждивеніемъ партію свою набирать и содержать, то иного способа нѣтъ къ достиженію онаго, какъ доставленіемъ имъ чиновъ и награжденій зависящихъ отъ воли королевской: слѣдственно что бы его руками жаръ загребать, не довольно намъ его въ страхѣ содержать, пользуясь его преимуществами для со-

держанія нашей партіи, но надлежитъ и ему самому доказать чрезъ собственное его благополучіе, что онъ не можетъ лучше сдѣлать, какъ быть намъ совершенно преданнымъ, и оставаясь въ самой короткой дружбѣ съ нашимъ дворомъ; а оскорбляя его, не долѣе въ состояніи будемъ на своей сторонѣ удержать, какъ поколь не увидитъ онъ способа изъ нашихъ рукъ вырваться. Самое простое и натуральное разсужденіе мнѣ то показуетъ.

Теперь осмѣлюсь я приступить къ сдѣланнымъ нами обѣщаніямъ чрезъ деклараціи о испровержeніи всего того, что вопреки вольности народной послѣдними сеймами постановлено было, обѣщая соблюсть націю въ ея преимуществахъ.

Не сдержимъ-ли мы торжественнымъ образомъ наше обѣщаніе, когда форму правленія чрезъ кардинальные законы такъ утвердимъ, что уже не только конфедерація, но и самое единогласіе того перемѣнить не будетъ въ силахъ? Не оставимъ ли мы націю въ преимуществахъ либерумъ вета, когда всѣ штатскія матеріи однимъ единогласіемъ на вольныхъ сеймахъ рѣшены быть могутъ? Достальное все принадлежитъ до единаго порядка, какъ то внутренности судебнаго обряда, тожъ экономіи учрежденныхъ уже доходовъ, и содержанія имѣющагося уже войска. Большая часть націи, какъ уже я выше сказалъ, въ томъ числѣ всѣ резонабельные люди и противные двору того желаютъ, слѣдственно и не стали бъ мы націю удерживать, когда не дозволимъ ей внутренняго ея благосостоянія, бывъ оное намъ невредно, и слѣдственно не исполнимъ тѣмъ нашихъ обѣщаній.

Не вѣрьте ваше сіятельство тѣмъ, кои вамъ противное сему отъ имяни сконфедерованной націи говорятъ. Засѣданія конфедераціи совсѣмъ съ начала сейма ни единаго не было, какъ я и прежде доносилъ, а безъ собранія таковаго никакія повелѣнія именемъ ея посылаться не могутъ. Сіи всѣ доношенія вамъ чинящіяся суть только плоды интриги, желая при настоящемъ случаѣ въ мутной водѣ рыбу ловить, и забирая на свои персоны репрезентацію націи, говоря ея именемъ а не имѣя однакожъ на то согласія національнаго, за которое я вашему сіятельству отвѣчаю. Правда, что для собственнаго достоинства Ея Императорскаго Величества надлежитъ намъ конфедераціи давать въ публикѣ видъ всего народа, но когда она сама, сколь ни слаба въ подлинности, большею своею частью того же раздѣленія законамъ желаетъ, держась всѣ резонабельные люди въ оной мнѣнія примасова, то стало мы ея желаніе чрезъ сіе во исполненіе приведемъ. Мнѣніе лишнихъ дворскихъ замысловъ конечно много-было людей привело въ тревогу, но желая они утвердить свою вольность чрезъ кардинальные законы и соблюденіе liberum veto въ государственныхъ матеріяхъ, тѣмъ довольны, а не желаютъ разрушенія внутренняго порядка, справедливости и благосостоянія своего чрезъ разрывъ сеймовъ и простиранія liberum veto на всѣ внутреннія экономическія матеріи. Всѣ напротивъ ропщутъ противъ сихъ разрывовъ сеймовъ и съ презрѣніемъ на тѣхъ смотрятъ, кои то дѣлали. Князь Радзивилъ можетъ быть одинъ по подлости своего разума внутренно того желаетъ, но не имѣетъ онъ права, хотя и маршалъ конфедераціи, одинъ именемъ конфедераціи говорить; и тако представленія конфедерацкихъ посланниковъ его мысли измѣняютъ, а не всей конфедераціи, да и онъ самъ публично такимъ образомъ отзываться стыдится, и во всемъ съ примасовымъ мнѣніемъ наружно согласился, не смѣя натурально въ публикѣ давать видѣть, что онъ безпорядка и сумятицы въ своемъ отечествѣ желаетъ, но онъ намъ какъ

теперь, такъ и впередъ неинако можетъ служить, какъ пугалищемъ противъ Чарторыскихъ; а притомъ по имени и богатству своему представлять его можемъ какъ чучелу для подлости и самаго мелкаго дворянства, а дѣлъ дѣлать онъ своей персоной нимало не въ состояніи, и надежды въ ономъ на него ни малой полагать не можно. Почтенія онъ отъ резонобельныхъ и знатныхъ людей нималаго имѣть не можетъ по образу подлаго своего обхожденія, которому и точное теперешнее его состояніе явнымъ доказательствомъ, ибо онъ уже двѣ недѣли такъ пьянъ, что съ постели все то время не въ состояніи встать, и лежучи всякой день сіе безобразіе продолжаетъ. Какую-жъ надежду на таковаго человѣка положить можно? Надобно всегда нѣсколько людей резонабельныхъ около его имѣть, чтобы какое дѣло подъ его именемъ дѣлать; но кто захочетъ въ оное употребиться и жить съ такимъ безобразнымъ человѣкомъ? И такъ, онъ не сдѣлаетъ намъ партіи и дѣлъ нашихъ не поведетъ, а только, какъ выше сказалъ, годенъ намъ будетъ по своему сумазбродству въ пугалища противъ Чарторыжскихъ.

Изъясня такимъ образомъ внутреннее здѣшнее положеніе, приступлю я къ объясненію наружныхъ конфедерацій, и донесу вашему сіятельству отзывы г. Бенуа по всему вышеписанному.

Я съ нимъ сегодня видѣлся, при чемъ былъ и полковникъ Игельстромъ. Я г. Бенуа спрашивалъ, чего его дворъ желаетъ по поводу здѣшней формы правленія, того ли чтобъ все по прежнему на сеймахъ трактовалось подъ единогласіемъ и чтобъ сеймы разрывались, или чтобъ экономическія внутреннія матеріи оставлены были подъ множествомъ голосовъ, и чтобъ на нихъ сеймъ не могъ разрываться Г. Бенуа мнѣ отвѣчалъ, что онъ въ семъ послѣднемъ не видитъ ни малаго вреда, и что такимъ образомъ уже и дворъ его на сіе смотритъ, бывъ доволенъ по истолкованіямъ, кои онъ далъ извѣстному раздѣленію законовъ на три разные класса. Я на сіе ему говорилъ, что если оно такъ, то уже сеймы совсѣмъ разрываться не будутъ, ибо хотя матеріи государственныя чрезъ liberum veto испровергаться станутъ, но постановленія того жъ самаго сейма по экономическимъ внутреннимъ матеріямъ важность свою и силу имѣть будутъ. На сіе онъ согласился, но отвѣчалъ, что такъ оное называть не надлежитъ, ибо все состоитъ отъ недоразумѣнія въ единомъ томъ словѣ, что сеймы станутъ-ли разрываться или нѣтъ, и что надлежитъ объяснить то, что уже чрезъ прошедшія конституціи исполнено, что сеймы будутъ разрываться только на государственныхъ матеріяхъ, а на экономическихъ того сдѣлать будетъ не можно, и что симъ его дворъ доволенъ. Сіе есть только другое названіе, а въ сущемъ дѣлѣ то, что матеріи разрываться будутъ чрезъ liberum veto, а не весь сеймъ; ибо по разорваніи тогожъ самого сейма, учрежденія сдѣланныя множествомъ голосовъ по экономическимъ матеріямъ, въ своей силѣ останутся. Я просилъ г. Бенуа, сообща ему прожекты кардинальныхъ законовъ и государственныхъ матерій, чтобъ онъ донесъ объ томъ своему двору и чтобъ немедленно истребовалъ рѣшительное по оному себѣ наставленіе; тожъ чтобъ представилъ, дабы немедленно жъ объ резолюціи берлинскаго двора и къ г. Солмсу писано было. Онъ сіе все обѣщалъ, прибавя къ тому, что онъ напередъ знаетъ, что его дворъ на сіе согласенъ, и уповаетъ, что уже объ томъ и писано къ г. Солмсу.

Послѣ сего я ему говорилъ о штатскомъ верховномъ совѣтѣ, и первыя мысли онаго ему прочелъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что отъ невѣдѣнія симъ совѣтомъ были встревожены, и желалъ, чтобъ я ему бы его перваго начертанія далъ копію. Не видя въ семъ опасности, я то учинилъ, прибавя то именно, что если оно хоть мало сумнительно покажется хотя для переду, то мы тотъ совѣтъ совсѣмъ отбросимъ, а онъ обѣщалея по сему истребовать себѣ немедленно наставленія.

Послѣ сего говорилъ я ему объ желаніи націи, которое отъ большой части делегатовъ предлагается, чтобъ нунціатуру или судъ папскаго нунціуса отсель изъ земли истребить, и въ Римъ чтобъ по духовнымъ дѣламъ апелляцій не дѣлать; понеже здѣсь примасъ есть *legat né du St. Siége*, а иные желаютъ, чтобъ совсѣмъ синодъ былъ установленъ изъ здѣшнихъ епископовъ, чрезъ который бы всѣ духовныя дѣла здѣсь управлялись, и посвященія чтобъ отъ онаго синода здѣшнему духовенству чинены были, дабы за то здѣшнихъ денегъ по напрасну въ Римъ какъ въ пропасть не бросать. Я и объ семъ проектѣ первыхъ мыслей ему сообщилъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что сіе ему кажется весьма для его двора индиферентно, и что думаетъ — противиться тому нимало не будутъ. Я жъ оставляя вашему сіятельству разсмотрѣть важность онаго по политическимъ уваженіямъ противъ католицкихъ державъ, по единой здѣсь внутренности полезнымъ то для насъ вижу, ибо уменьшаетъ оное инфлюенцію римскаго двора, а чѣмъ менѣе будетъ инфлюенціи здѣсь другихъ дворовъ, тѣмъ болѣе наша пріумножится.

Наконецъ еще я ему говорилъ объ желаніи націи, которое съ стремительностью оказалось, и объ коемъ весьма меня просили почти всѣ делегаты, какъ объ дѣлѣ, которымъ весь народъ крайне одолжимъ, чтобъ позволено было полякамъ и чужестранцамъ, которые во Гданскъ для торгу съѣзжаются, вольно оный производить, заплатя обыкновенныя пошлины, то есть чтобъ могли они всѣ другъ другу продавать свои товары и другъ у друга ихъ покупать, а чтобъ не принуждены были, какъ то теперь Гданское купечество себѣ захватило, всѣ товары имъ однимъ продавать и у нихъ однихъ покупать, почему одни только Гданскіе обыватели всею прибылью торга пользуются, а чужестранцы и поляки не могши никому продавать, какъ имъ, и ни отъ кого покупать, какъ отъ нихъ, слѣдственно отъ того терпятъ, дороже покупая и дешевле продавая, барышъ же весь Гданскому купечеству идетъ. Сіе г. Бенуа нашелъ не только не противнымъ своимъ интересамъ, но еще и полезнымъ, но хотѣлъ однакожъ объ томъ еще описаться. Я жъ и для нашего купечества сіе полезнымъ вижу, и ожидать буду по оному вашего сіятельства повелѣній; а въ привилегіи инкорпораціи провинціи Прусской къ Польшѣ, которая основаніемъ служитъ всѣмъ прерогативамъ той провинціи, такого права Гданску не предостережено, націи жъ здѣшней, исполня оное, великое одолженіе сдѣлаемъ, и конечно важную благодарность ея заслужимъ.

Изъ всего сего разговора съ г. Бенуа ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что онъ на главное согласенъ, то есть на раздѣленіе законовъ и образъ ихъ установленія, а и въ прочемъ самъ собой вредности не видитъ, итакъ консидераціи противъ чужестранныхъ дворовъ тѣмъ, мнѣ видится, перемѣняются, и намъ руки вольнѣе оставляютъ.

Письма къ его польскому величеству, я ему самъ вечеромъ отослалъ, желая чтобы первая импрессія ихъ непріятности миновалась, дабы мнѣ послѣ легче было

его доводить до той тяжелой резигнаціи, которую мы отъ него желаемъ. Самъ же еще съ нимъ не видался, но принужденъ донести вашему сіятельству, что силою въ теперешнихъ обстоятельствахъ все изъ него и изъ всей Польши сдѣлаемъ, но запрещая имъ внутреннее ихъ благосостояніе, возвратя всѣ матеріи подъ единогласіе, оставимъ въ сердцахъ такую чувствительность, что при всякомъ случаѣ и нація, и король только и мыслить будутъ, чтобъ какъ изъ нашихъ рукъ вырваться. Слѣдственно лишаемся могущества независимую свою сильную партію имѣть, и способа оную въ поверхности содержать чрезъ награжденія, кои въ рукахъ королевскихъ. Для всякаго чина или староства не можно, будетъ намъ войско вводить, чтобъ къ тому короля принудить. А при томъ смѣю ли сказать, что по его мѣсту ни на кого намъ столько надѣяться не можно, какъ на него; ибо никакой партикулярный человѣкъ столько въ рукахъ у насъ быть не можетъ, и столько не отваживаетъ какъ онъ. Всякій изъ тѣхъ надѣлавъ противности, но увидя что послѣдуетъ отъ того для него худо, можетъ изъ земли выѣхать, или отъ дѣлъ въ деревни свои отдалиться, чѣмъ все и кончится, если то не государственные какіе важные перевороты были, а король такимъ образомъ удалиться не можетъ, и вѣчнымъ себя непріятствамъ подвергаетъ. Онъ сіе весьма чувствуетъ, и истинно поученіе довольное было, которое всѣ бывшіе замыслы совершенно уничтожило; а теперь ужъ ему ихъ приписываютъ понапрасну, но не надобно лишнею строгостью въ отчаянную нетерпѣливость ввести, и дать желаніе отъ насъ изъ рукъ какъ бы то ни было, вырваться.

Изъясня сіе, осмѣлюсь предложить, что наши интересы, на время какого-либо замѣшательства съ Портой, требуютъ чтобъ мы заранѣе въ Польшѣ внутренній порядокъ установили, дабы при надобности можно намъ было ей дать ту силу и репрезентацію, которую заблагоразсудимъ, и чтобъ оное въ дѣйствіи намъ было тотчасъ полезно, а иначе она намъ полезна быть не можетъ, ибо вдругъ изъ совершенной сумятицы въ дѣйствительное употребленіе къ дѣлу ничего привесть не можно, и слѣдственно мы Польшу тогда возвысимъ не для своихъ интересовъ, ибо она не поспѣетъ намъ быть полезною. Для того же самого случая, видится мнѣ, и короля намъ менажировать надобно, чтобъ онъ тогда инфлюенціей своего мѣста намъ помогалъ, которая всегда нѣсколько значитъ, и безъ которой бы мы диссидентскаго дѣла конечно не окончили такъ авантажно.

Принявъ такимъ образомъ смѣлость вашему сіятельству представить мое мнѣніе, повторяю при концѣ тоже что при началѣ сказалъ, то есть что то все конечно исполню, что вы ни повелите, и по возвращеніи на сіе рѣшительныхъ повелѣній въ двѣ недѣли времени все кончу. Посылаю жъ нарочно съ симъ полковника Игельстрома, который и словесно можетъ вамъ объяснить положеніе здѣшнихъ обстоятельствъ, если я что довольно не описалъ, а прошу всепокорнѣйше его не держать у себя болѣе, какъ два или три дня, и возвратить ко мнѣ съ рѣшительными повелѣніями, сказавъ коротко, въ силу-ли мнѣ поступать депешей привезенныхъ курьеромъ Тиромъ, или въ силу сего моего представленнаго мнѣнія.

Я такимъ образомъ уповаю, что полковникъ Игельстромъ воротится ко мнѣ къ 10 числу генваря по новому стилю. По возвращеніи жъ его легко будетъ трактатъ учредить въ силу вашего желанія, а въ концѣ генваря его послать къ вамъ на аппробацію; и тако хотя къ первому февраля отвѣтъ отъ васъ на то не

поспѣетъ, однакожъ къ половинѣ конечно быть можетъ, а въ другой половинѣ и совершенный конецъ сеймомъ учинится, продолжа оный на весь тотъ мѣсяцъ.

При семъ всепокорнѣйше прилагаю тѣ пьесы, которыя и г. Бенуа сообщилъ, то есть проэкты кардинальныхъ законовъ и матерій штатскихъ, которыхъ здѣшняя делегація требуетъ, тожъ проектъ о синодѣ національномъ и проектъ о штатскомъ совѣтѣ, которые только есть первоначальныя мнѣнія по симъ матеріямъ.

По симъ двумъ послѣднимъ прожектамъ прошу мнѣ повелѣть:

1) Отбросить ли совсѣмъ штатскій совѣтъ или удерживать и съ какими перемѣнами, коль въ частяхъ его что не понравится?

2) Отбросить ли совсѣмъ прожектъ внутренняго синода или удерживать, или только частью одною исполнить, то есть отрѣшеніемъ папскаго нунціуса здѣсь юрисдикціи, а какъ урожденному легату, ее пріобрѣсть примасу?

Въ кардинальныхъ законахъ, коль всѣ головой матеріи сеймовыя подвергнемъ либерумъ вето, надлежитъ будетъ только перемѣнить то, что предостерегаемъ liberum veto на всѣ вѣки во всѣхъ матеріяхъ трактующихся на сеймахъ, а слово штатскихъ матерій уже исключить, да и ихъ въ особомъ артикулѣ совсѣмъ не назначивать.

Прожектъ штатскаго совѣта, который отъ вашего сіятельства я получилъ, никогда здѣсь въ мысляхъ не былъ. Онъ сочиненъ г. Алое, но найденъ былъ не способнымъ, а теперь можетъ быть съ ихъ же стороны чрезъ г. Сакена выдается за замыслы здѣшняго двора. Въ чемъ всѣ и посланники конфедерацкіе, считаю, участіе имѣютъ согласно съ Алое и Сакеномъ.

Мысль вашего сіятельства, чтобъ въ новыхъ законахъ и постановленіяхъ именно и ясно остеречь и охранить право націи польской соединяться, по усмотрѣнію въ томъ надобности, узломъ генеральныхъ конфедерацій, мнѣ кажется, коль позволите представить, опасною. Лучше оставить сіе въ молчаніи въ томъ же положеніи, какъ и по сихъ поръ было: то есть всякая безсильная конфедерація почитается бунтомъ, а всякая сильная присвояетъ себѣ репрезентацію всей республики и испровергаетъ постановленія противныхъ себѣ конфедерацій. Если же бы мы правомъ конфедераціи позволили, то-бъ всѣ они были законныя, ибо всякая имя генеральной беретъ; а вмѣсто подлинной надобности, въ претекстахъ никогда недостатка не будетъ; и тако при всякомъ нашемъ какомъ-либо хлопотномъ упражніи, безъ опасности, какъ законной поступокъ здѣсь бы конфедераціи дѣлали, съ тѣмъ чтобы воспользоваться занятіемъ нашей аттенціи, и какъ ни есть отъ насъ изъ рукъ вырваться. Теперь же таковой узелъ конфедераціи, какъ чрезвычайный поступокъ единой силой оправдается, итако не смѣютъ его дѣлать, когда неподлинно въ ней надежны, а сверхъ того сей поступокъ позволя закономъ, въ претекстахъ вмѣсто подлинной надобности, какъ выше сказалъ, недостатка не будетъ; итако вся форма правленія головой подъ многогласіе подвергнется, а подъ видомъ позволенной законами надобности конфедераціи будутъ продолжать, сколько заблагоразсудятъ. Я и посему, представя мое всепокорнѣйшее мнѣніе, вашего сіятельства рѣшенія прошу.

Ожидая возвращенія полковника Игельстрома стану я дѣла тянуть, или межъ тѣмъ мелкости дѣлать.

Радзивиллу, какъ отъ пьянства образумится, повелѣнное вашимъ сіятельствомъ скажу. Ему конечно должно быть довольнымъ, ибо правда, что ему знатное раззореніе причинило управленіе его домашнихъ дѣлъ бывшими кураторами, однако правда совершенная и то, что онъ много прямыхъ долговъ имѣетъ, за которые должники записали чрезъ декреты прошедшей конфедераціи его деревни. Настоящая жъ конфедерація возвратила ему всѣ тѣ записанныя деревни, и возстановила его во владѣніе всего того недвижимаго имѣнія, которое онъ не имѣлъ прежде прошедшей конфедераціи, не глядя что межъ тѣмъ много и справедливыхъ претензій есть, а оставляя ему въ тѣхъ самому съ должниками своими сдѣлаться. Томъ самое позволилъ я на сихъ дняхъ сдѣлать и въ коронѣ, что уже учинено въ Литвѣ, возвратя ему всѣ тѣ имѣнія, которыя хотя и судебнымъ порядкомъ отъ него въ послѣднюю его отлучку изъ государства забраны были, не смотря что можетъ быть есть между тѣмъ и справедливыя претензіи. Итако коммиссіи остается, противъ которой онъ ропщетъ, только разсмотрѣть счеты его кураторовъ, томъ справедливость претензій какъ его, такъ и на него, а онъ между тѣмъ ужъ всѣмъ тѣмъ владѣетъ, что прежде ни имѣлъ. Конфедераціи жъ въ сіи счета войти неколи, ибо знатное время па то потребно, а захватить и чужія имѣнія безъ разсчета, какъ Радзивиллу хочется, была бъ ужасная несправедливость, и для удовольствія его одного огорчили бы мы и притѣснили домовъ сто разнаго между тѣмъ и знатнаго дворянства. Не менѣе несправедливы претензіи и аптекарскій счетъ его на Шавельскую экономію. Она была въ закладѣ, и республика всегда властна была ее выкупить, которое и сдѣлала отдавъ исправно 600,000 здѣшнихъ злотыхъ кураторамъ радзивиловскимъ; правда что не въ срокъ она ее выкупила. Итако по справедливости ему принадлежитъ получить еще годъ дохода той экономіи; а впрочемъ все, что ни требуется свыше сего, не справедливо. Чтожъ касается до прочихъ претензій его на республикѣ, то видится мнѣ, онъ ее всю въ свое владѣніе взять хочетъ; разсмотрю жъ впередъ поколику они основательны. Но онъ бывъ намъ нуженъ, чтобъ именемъ его, богатствомъ и репрезентаціей пользоваться въ дѣлахъ противъ мелкаго дворянства, самъ собою дѣла однакожъ никакого не поведетъ и партіи почтенной не составитъ; итако не замѣнитъ тѣхъ, коихъ бы для него притѣснять и съ несправедливостію надобно было.

Заключаю я сіе той всепокорнѣйшей рефлекціей, что если ваше сіятельство повелите еще повторительно всѣ матеріи головой на сеймахъ подъ liberum veto привесть, то я оное сдѣлаю, понеже теперь намъ все возможно; но сколь ни желаю и усердности ни имѣю все положенное на меня исполнить, не смѣю однакожъ отвѣчать, а напротивъ невозможность почти совершенную вижу, огорча такимъ образомъ здравую часть націи, чтобъ я могъ послѣ того собственную надежную намъ партію здѣсь пріобрѣсть.

Впрочемъ съ должнѣйшимъ почтеніемъ и непоколебимою преданностію имѣю честь навсегда пребыть, милостивый государь мой, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга,

Князь Николай Репнинъ.

Гр. Никита Ивановичъ, вы можете приказать отвѣты заготовить въ силѣ того, на чемъ мы согласились, ибо лишь бы осталось намъ способъ имѣть пользу отъ либерумъ вотумъ, то для чего бы не дозволить пользоваться сосѣдямъ нѣкоторымъ намъ индиферентнымъ порядкомъ, который еще и намъ иногда можетъ въ пользу оборотиться.

1779) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Князь Александръ Михаиловичъ. Вручите приложенный пакетъ Г-ну Ассебурху.

А отъ себя въ крайней конфиденціи и будто бы то безъ моего вѣдома, дайте ему прочесть мой брульонъ съ того письма, только копіи не давайте списать; можете отговариваться, что не смѣете.

Екатерина.

Помѣта вицеканцлера: Получено 4-го февраля 1768 г.

1780) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

*) Monsieur le vice chancelier. Vous ferez bien de dire à Rossignol, le chargé d'affaires de France, qu'en supposant que la conduite du prince Charles de Courlande n'a pu avoir aucune connexion avec des affaires d'Etat, que par conséquent sa cour fera une démarche très agréable à la vôtre, si en considération du titre de géneral major au service de Russie, que ce prince porte, il sera remis en liberté et renvoyé de France. Et que s'il laissera des dettes, son père assurément les payera à la réquisition de la cour de Russie.

Помѣта: Получено 8-го февраля 1768 г.

---

*) Г. вицеканцлеръ, Вы хорошо сдѣлаете, если скажете французскому повѣренному въ дѣлахъ Россиньолю, что предполагая, что поведеніе принца Карла Курляндскаго не могло имѣть никакой связи съ государственными дѣлами, его дворъ доставитъ большое удовольствіе вашему, если во вниманіе къ званію состоящаго на русской службѣ генерала-маіора, носимому этимъ принцемъ, освободитъ его и вышлетъ изъ Франціи. А что если онъ оставитъ долги, то его отецъ конечно уплатитъ ихъ по требованію россійскаго Двора.

1781) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Князь Александръ Михайловичъ. Возьмите у Адама Васильевича деньги, кои вы имѣете заплатить князю Бѣлосельскому; на все прочее плевать, я готова ко всему, а будетъ ничего, и есть ли не вѣрите, то бьюсь объ закладъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать; присланныхъ отъ васъ писемъ некогда еще было прочесть, я готовлюсь ѣхать на чучеляхъ.

Октября 15-го 1768 г.

Помѣта вицеканцлера: Получено изъ Царскаго Села тогожъ числа.

1782) ГЕНЕРАЛЬНАЯ ИНСТРУКЦІЯ ВСѢМЪ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ КОМАНДИРАМЪ НАХОДЯЩИМСЯ ПРИ СЕЙМИКАХЪ.

Надлежитъ вамъ наканунѣ держанія сеймика, то есть 15 и 16 сентября прибыть къ мѣсту того сеймика, къ коему вы назначены, а прибывъ къ оному, квартиръ въ томъ мѣстѣ не занимать, а стать съ своею командою со всевозможною военною осторожностью на выѣздѣ того мѣста въ лагерѣ или сараяхъ. Тотчасъ же по прибытіи послать въ мѣсто офицера съ нѣсколькими людьми объявить словесно, учтиво и ласково находящимся тутъ главнымъ изъ шляхетства, что вы не намѣрены имъ никакого помѣшательства дѣлать въ держаніи сеймика, оставляя имъ всю волю въ ихъ совѣтахъ и учрежденіяхъ, а только объявляете, чтобы не вздумали сіе законное собраніе обратить въ поступокъ возмутительной конфедераціи; что въ такомъ случаѣ вы должны будете оному воспротивиться и вооруженною рукою дѣйствовать противъ такихъ возмутителей. Напротивъ же всѣхъ тѣхъ, которые любятъ и наблюдать будутъ покой и тишину своего отечества, увѣряете вы заранѣе въ своей пріязни.

Что вамъ приказано тутъ объявить, то вамъ дѣйствительно и исполнить надлежитъ, то есть не мѣшаться въ выборъ земскихъ пословъ на сеймъ и въ инструкцію, которая отъ шляхетства имъ писана будетъ, отдавая совершенно все оное въ ихъ власть, а только наблюдать, чтобы конфедераціи при семъ случаѣ сдѣлано не было; если же бы осмѣлились конфедерацію сдѣлать, то тогда, не ожидая повелѣнія и не принимая вопреки никакихъ резоновъ, тотчасъ тѣхъ возмутителей, которые въ ней находиться будутъ, атаковать, разбить и сколько возможно, въ полонъ забрать.

Для вѣрности, по избраніи пословъ, по сочиненіи лаудума и инструкцій надлежитъ, вамъ изъ канцеляріи выписать копіи съ того лаудума и инструкціи съ именнымъ реэстромъ о выбранныхъ послахъ и тотчасъ о томъ подробно по командѣ репортовать, а изъ тѣхъ лаудума и инструкціи уже точно и увидите, не сдѣлана-ли при семъ собраніи и втайнѣ какая возмутительная конфедерація; въ тако-

вомъ же случаѣ имѣете дѣйствовать какъ выше сказано со всѣми тѣми, кои въ подобное возмутительство вступятъ.

Если на сеймикѣ, куда вы командированы, будутъ надежные и доброжелательные здѣшніе шляхтичи, съ коими бы вамъ нужно было согласно дѣйствовать, то тогда въ доказательство онаго покажутъ они повелѣнія къ вамъ отъ посла нашего высочайшаго двора князя Репнина, находящагося въ Варшавѣ, котораго, впрочемъ, имѣете вы немедленно увѣдомить отъ себя объ успѣхѣ сеймика вашего мѣста и о выбранныхъ на оноиъ къ сейму послахъ, поступая и въ прочемъ по его предписаніямъ, если онъ вамъ какія нашлетъ.

1783) ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ ГЕНЕРАЛУ-ПОРУТЧИКУ И КАВАЛЕРУ ВЕЙМАРНУ ИЗЪ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

22-го Ноября 1768 г.

Посланнымъ къ вамъ изъ Государственной военной коллегіи указомъ отъ 7 сего мѣсяца дано вамъ знать, что опредѣлены вы оною коллегіею къ командованію назначеннаго нынѣ въ Польшу корпуса войскъ Ея Императорскаго Величества. При семъ прилагается вамъ росписаніе, сколько и какіе именно полки, такожъ и легкія войска сей корпусъ составлять будутъ, и кто при оныхъ находиться будетъ генералитетъ генеральнаго штаба коммиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ, да притомъ вѣдомость, какими трактами тѣмъ полкамъ въ Польшу вступить предписано и кого по вступленіи своемъ рапортовать; и какъ всѣ сіи войска вручаются симъ въ полную вашу команду, то военная коллегія въ наставленіе ваше нижеслѣдующее вамъ предписать находитъ:

1-е. Всѣмъ симъ полкамъ, которые въ помянутый назначенный въ Польшу корпусъ опредѣлены, исключая углицкой пѣхотной и казаковъ, которые теперь уже въ Польшѣ находятся, повелѣніе уже послано, чтобы они въ назначенныя имъ мѣста безъ всякаго потерянія времени изъ мѣстъ своихъ выступили; почему они теперь въ полномъ туда движеніи находятся, слѣдственно имѣете и вы, господинъ генералъ порутчикъ и кавалеръ, получа сію инструкцію, немедленно тудажъ отправиться и ѣхать прямо въ Варшаву.

2-е. Сей поручаемый вамъ въ Польшѣ корпусъ независимо отъ двухъ армій, собирающихся по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію въ Украйнѣ, опредѣляется для успокоенія польскихъ замѣшательствъ, слѣдственно и имѣетъ быть въ диспозиціи пребывающаго въ Варшавѣ полномочнаго нашего посла князя Репнина; чего для и вамъ, господину генералу-порутчику, прибывъ въ Варшаву, согласиться съ нимъ, тутъ-ли въ Варшавѣ или гдѣ въ другомъ какомъ мѣстѣ вамъ для лучшаго и способнѣйшаго сими войсками командованія пребываніе свое имѣть и гдѣ вы обще съ нимъ положите, тамъ и главную свою квартиру учредить и во всемъ по требованіямъ его всякое исполненіе чинить, взявъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ коммиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ, кои, какъ вы то изъ приложеній при семъ усмотрите, къ корпусу вашему опредѣлены.

3-е. Господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Олицъ, который къ командованію тѣми полками, кои теперь въ Польшѣ находятся не въ соединеніи съ главною арміею подъ командою господина генерала-аншефа и кавалера князя Александра Михайловича Голицына назначены, въ Польшу жъ отправляется, имѣть будетъ отъ государственной военной коллегіи повелѣніе опредѣлить къ вамъ одного изъ находящихся нынѣ въ Польшѣ коммиссаріатскихъ чиновъ съ коммиссіею и оставить вамъ въ полкахъ вашихъ на нынѣ истекающую треть и на мундирныя и аммуничныя вещи, а въ коммиссіи помянутой, на выдачу казакамъ жалованья, надлежащее число денегъ, а сверхъ того на нынѣшнюю и будущую треть, на покупку провіанта опредѣленную сумму изъ провіантскихъ по положеннымъ статскимъ цѣнамъ, да на превосходныя цѣны и на прочіе расходы изъ чрезвычайной суммы тридцать тысячъ рублевъ.

4-е. И какъ продовольствіе провіантомъ и фуражемъ сихъ въ Польшѣ находящихся войскъ полагается на ваше, какъ главнаго командира, попеченіе, то имѣете вы изъ сей суммы и изъ впредь пересылаемыхъ къ вамъ денегъ потребный вамъ провіантъ и фуражъ покупать, и смотря по обстоятельствамъ и по чинимымъ движеніямъ и расположеніямъ войскъ вашихъ заготовлять, платя всегда за оный наличными деньгами и стараться употреблять на то находящихся при васъ провіантскихъ чиновъ, доставать оный—добровольною покупкою къ чему и посолъ нашъ князь Репнинъ не оставитъ вамъ всѣ возможные способы подавать; но, какъ статься можетъ, что иногда провіанта добровольною покупкою доставать возможности не будетъ, войскамъ же однакожъ безъ провіанта пробыть невозможно же, то если бы гдѣ такой недостатокъ добровольной покупки случился, въ такомъ необходимомъ случаѣ, а не инако, посылать вамъ нарочныхъ офицеровъ съ командами и съ деньгами и, гдѣ только возможно, хлѣбъ сыскивать и брать оный у обывателей хотя и неволею, однакожъ при томъ наблюдать того, чтобы брать у нихъ хлѣбъ не весь, но оставляя и имъ на ихъ пропитаніе и никакихъ обидъ имъ не чинить, но велѣть при взятьѣ такого хлѣба тотчасъ наличныя деньги по тамошнимъ настоящимъ цѣнамъ платить и въ томъ платежѣ, а равно и въ томъ, что никакой имъ обиды отъ тѣхъ посылаемыхъ командъ не учинено, для оправданія впредь, ежелибъ иногда жалобы происходить стали, брать свидѣтельства у обывателей.

5-е. Дѣйствія войскъ подъ командою вашею колегія вамъ опредѣлить и предписать никакъ не можетъ; но какъ выше уже вамъ объявлено, что корпусъ сей опредѣляется независимо отъ другихъ войскъ для успокоенія польскихъ замѣшательствъ въ диспозицію посла князя Репнина, то и имѣете вы всѣ движенія и обороты ваши учреждать и опредѣлять всегда по усмотрѣнію тамошнихъ обстоятельствъ, по сношенію и согласію съ нимъ, посломъ нашимъ, употребляя себя во все то и такимъ образомъ, какъ онъ того отъ васъ для приведенія дѣлъ въ желаемое состояніе требовать будетъ.

6-е. Сколько возможно стараніе приложить, чтобы вступающіе нынѣ въ Польшу полки сего вашего корпуса, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, въ назначенныя имъ отъ посла князя Репнина и отъ генерала порутчика Нуммерса мѣста вступили, а тѣмъ самымъ бы поспѣшествовать соединенію находящихся теперь въ Польшѣ опредѣляемыхъ въ команду генерала и кавалера Олица полковъ, съ командою генерала

поручика Салтыкова; къ сему не оставите вы крайнее свое стараніе употребить, такъ какъ и въ прочемъ во всемъ ему, господину генералу-аншефу и кавалеру, вспоможеніе дѣлать, а особливо же въ повелѣнномъ ему заготовленіи провіанта и фуража.

7-е. Обо всемъ же, что у васъ происходить будетъ, имѣете вы почасту, какъ сюда въ государственную военную коллегію рапортовать, такъ и генерала-аншефа Олица или, по соединеніи его съ главною арміею, генерала-аншефа и кавалера князя Александра Михайловича Голицына обо всемъ, что для предосторожности ихъ принадлежать будетъ, увѣдомлять.

8-е. Въ порученныхъ же вамъ войскахъ содержать вамъ всегда наистрожайшую военную дисциплину и наблюдать того наприлежнѣйше, чтобъ вездѣ, гдѣ они находиться будутъ, обывателямъ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій, тѣмъ меньше еще грабительства и разворенія отнюдь чинено не было; чтобы безденежно ни у кого и ничего никто не бралъ, а за все бы плачено было наличными деньгами, да и чтобъ и ничего безденежно и насильно не требовали; однимъ словомъ, чтобы ни малѣйшей жителямъ къ озлобленію и огорченію причины подавано не было.

Для ѣзды вашей Ея Имп. Величество всемилостивѣйше соизволила вамъ пожаловать тысячу рублевъ, которую вы здѣсь изъ состоящей при коллегіи чрезвычайной суммы и принять имѣете; а на курьерскія посылки и прочіе чрезвычайные расходы потребное число употреблять вамъ изъ состоящей при васъ чрезвычайной суммы.

Впрочемъ же государственная военная коллегія надѣется, что вы, господинъ генералъ поручикъ и кавалеръ, по извѣстной вашей къ службѣ ревности и усердію, ничего того не упустите, что долгъ вашъ и служба Ея Величества требуетъ.

1784) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

1768 г.

1) По какой причинѣ выѣзжалъ сюда отецъ Ираклія?

2) Нѣтъ-ли въ коллегіи карты исправнѣе печатной и вѣрнѣй, и какъ грузинскія владѣнія лежатъ и къ какимъ сосѣдямъ?

3) Имѣютъ ли грузинскіе владѣтели морскіе порты на Каспійскомъ или Черномъ морѣ?

4) Тифлисъ стоитъ на однихъ картахъ на Черномъ, а на другихъ на Каспійскомъ морѣ, а въ иныхъ и въ среди земли.

О всемъ семъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ выправяся прислать ко мнѣ.

NB. Нѣсколько времени тому, какъ былъ слухъ, что Ираклій принялъ католицкій законъ, имѣете ли о семъ подлинное извѣстіе?

Екатерина.

Помѣта: Получено 28 ноября 1768 г.

1785) ПИСЬМО ОТЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА КЪ ИМЕРЕТІЙСКОМУ ВЛАДѢТЕЛЮ СОЛОМОНУ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 27 ноября 1768 г.

Свѣтлѣйшій царь, мой почтенный пріятель.

По полученіи извѣстія при высочайшемъ Ея Имп. В-ства моей всемилостивѣйшей государыни дворѣ объ отправленномъ отъ вашей свѣтлости и въ Кизляръ уже пріѣхавшемъ митрополитѣ куртатинскомъ Максимѣ, полною мочью отъ васъ снабдѣнномъ, для испрошенія помочи, или войсками или другими способами противъ утѣсненія турецкаго, и заключенія здѣсь именемъ вашимъ касающагося до того постановленія, не умедлено дать кизлярскому коменданту повелѣнія о пристойномъ его и сюда отправленіи.

Благоволеніе Ея Имп. В-ства вообще ко всему грузинскому народу, какъ православному и единовѣрному, а особливо къ вашей свѣтлости, какъ поборнику и защитнику христіанства, находящемуся въ похвальномъ и спасительномъ подвигѣ противъ нечестія, стремящагося утѣснить и истребить православную вѣру въ вашемъ отечествѣ, всегда было великое, но нынѣ однакоже настояли обстоятельства, препятствующія явному пособствованію.

Пока турецкій дворъ хранилъ миръ въ разсужденіи всероссійской имперіи, ей, какъ знаменитѣйшей въ христіанствѣ державѣ, оставалось нерушимымъ и съ своей стороны содержаніемъ онаго всему свѣту показывать примѣромъ, въ какомъ долженствуютъ быть уваженіи свято и торжественно заключенные трактаты.

Получаемыя здѣсь извѣстія о успѣхахъ, одерживаемыхъ вашею свѣтлостію надъ турецкими многочисленными войсками, подавали между тѣмъ надежду, сколько несумнѣнную, столько и утѣшительную, что ваше извѣстное мужество, ревность ко православной вѣрѣ и любовь къ отечеству, будутъ при покровительствѣ Божіемъ, всегда справедливое дѣло защищающемъ, достаточны отразить всѣ напасти и бѣдствія, въ какія грузинской народъ отъ нечестивыхъ сосѣдей, предуспѣвшихъ его привести подъ свою власть, низриновенъ, или по малой мѣрѣ несчастливый его жребій, пока возможно будетъ за него вступиться, учинить сноснымъ.

Объявленіе войны противъ здѣшней Имперіи происшедшее недавно отъ Порты Оттоманской безъ всякой причины, но по одной къ христіанству ненависти и обыкновенному ей вѣроломству, какое магометанамъ

самый ихъ законъ не только попускаетъ, но и подтверждаетъ относительно христіанъ, изъемлетъ уже нынѣ изъ среды все то, что дѣлало затрудненіе въ снисхожденіи на домогательства вашей свѣтлости.

Всевышній благословилъ россійское оружіе и напредъ сего не малыми противъ турокъ успѣхами, но тогдашніе въ Грузіи и Имеретіи владѣтели, не будучи обезпокоиваны отъ Порты, какъ имѣвшей нужду въ войскахъ противъ здѣшнихъ силъ, не заботились, хотя и могли свергнуть съ себя иго, тѣмъ больше ихъ потомство отягощающее. Такимъ образомъ настоящая война, при которой, какъ справедливой и отъ необходимости защищенія произшедшей, не меньше особливаго Божіяго покровительства пособствующаго извѣстной храбрости россійскихъ войскъ ожидать должно, почтена быть можетъ для вашего въ вѣрѣ, въ совѣсти и въ свободности исправленія дѣлъ, спасеніе заслуживающихъ утѣсненнаго и въ протчемъ отъ нечестивыхъ напаствуемаго отечества, предзнаменованіемъ отрады и избавленія или, лучше сказать, самымъ удобнѣйшимъ къ тому орудіемъ.

Неутомленное вашей свѣтлости попеченіе къ огражденію находящагося подъ властію вашею христіанскаго народа, чтобъ дѣйствительно цѣль свою достигло, зависитъ отъ новыхъ стремительствъ, употребляемыхъ къ тому вами, но которыя предъ прежними тѣмъ удачнѣе быть уже могутъ, чѣмъ меньше безъ сумнѣнія съ турецкой стороны найдете сопротивленія.

Почти излишно входить во изъясненіе, что при возгорѣвшейся нынѣ между православнымъ и магометанскимъ государствами войнѣ, вы хотя главнѣйше для пользы вашего отечества трудиться будете, но тѣмъ самымъ окажете услугу всему христіанству и Ея Имп. В-ству моей всемилостивѣйшей государынѣ, какъ православной монархинѣ, слѣдовательно теперь не одно, а многія побужденія имѣете.

По пріѣздѣ сюда отправленнаго отъ васъ митрополита, учинено быть имѣетъ точное постановленіе о военныхъ съ стороны вашей дѣйствіяхъ и обще съ нимъ пошлется къ вамъ нарочный офицеръ съ полнымъ наставленіемъ, а притомъ не оставится дать и вспоможеніе, какое по разстоянію мѣстъ удобнѣе можно будетъ исполнить.

Между тѣмъ, дабы ваша свѣтлость не оставались на долго въ неизвѣстности, какъ здѣсь принято ваше представленіе, я симъ васъ предварительно и по точному Ея Имп. В-ства всемилостивѣйшему повелѣнію увѣдомляю, что оное касалось къ особливой Ея В-ства благоугодности, что ревность ваша къ православію и оборонѣ христіанъ всякой похвалы достойна, и что надѣяніе ваше на защищеніе Ея Имп.

В-ства, въ самомъ дѣлѣ уже совершается, чему всему сіе дружеское мое письмо не ложнымъ и есть залогомъ и доказательствомъ.

Но пока митрополитъ вашъ къ высочайшему Ея Имп. В-ства двору прибудетъ и назадъ къ вамъ возвратится, требуется время не малое, и потому здѣсь я предварительно могу увѣрить и обнадежить вашу свѣтлость отъ высочайшаго имени моей всемилостивѣйшей государыни, что когда Господь Богъ благословитъ насъ успѣхами надъ общимъ христіанскимъ непріятелемъ и тѣмъ дѣла приведены будутъ къ примиренію, тогда Ея Имп. В-ство несумнѣнно вашу пользу и интересъ между выгоднѣйшими для Имперіи своей артикулами поставить изволитъ въ самомъ мирномъ трактатѣ.

Ваша свѣтлость можете теперь стараніе употребить къ собранію большаго числа войска, нежели сколько обыкновенно содержите, да и дѣйствительно начать противъ общаго непріятеля дѣйствовать, недопуская его привесть себя въ оборонительное состояніе, а тѣмъ самымъ облегчая и послѣдующія ваши предпріятія.

Скорое исполненіе по сему моему благонамѣренному совѣту имѣетъ быть новымъ опытомъ усердія вашего къ общей всего христіанства пользѣ и къ собственной вашего отечества, будучи теперь одна отъ другой, какъ выше сказано, нераздѣльно, а потому и новымъ убѣжденіемъ всѣмъ возможнымъ со здѣшней стороны вамъ способствовать.

Я уповаю, что ваша свѣтлость и сами по себѣ стараться не преминете Грузинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія, вашего ближняго сосѣда склонить, чтобъ онъ съ вами противъ врага христіанскаго имени общее дѣло составилъ. Онъ не меньше къ тому одолженъ, какъ христіанскій владѣтель и народа такого, который равномѣрно вашему находится въ утѣсненіи въ разсужденіи православной вѣры и свободности житія, съ тою только разностію, что ваше владѣніе расхищается отъ турокъ и отъ варваровъ въ горахъ живущихъ лезгинцовъ, а его— отъ сихъ послѣднихъ, которые плѣнниковъ туркамъ же продаютъ; но по превозможеніи турокъ и лезгинцы общими силами скорѣе усмирены быть могутъ, а вопреки усиленіе однихъ послужитъ усиленіемъ и для другихъ.

Ежели когда грузинскіе христіане, я разумѣю всѣхъ вообще въ вашемъ и Иракліевомъ владѣніи живущихъ и всѣхъ другихъ, какіе бы еще находились, могутъ надѣяться избавиться отъ порабощенія турокъ, то я и еще повторяю, что въ настоящее время при происходящей между всероссійскою имперіею и Портою Оттоманскою войнѣ, всякій изъ тамошнихъ начальниковъ сей благовременный случай пренебрега-

ющій, понесетъ грѣхъ непростительный и будетъ предъ Богомъ, предъ всѣмъ христіанствомъ и предъ совѣстію своею столько повиненъ, сколько могъ бы душъ христіанскихъ отъ погибели спасти, а не предупредитъ, или по нерадѣнію, или по предпочтенію собственнаго своего покоя.

Сіе разсужденіе касается однакожъ до могущихъ быть иногда нѣкоторыхъ изъ грузинскихъ князей и дворянъ такихъ нерадивыхъ мыслей; но въ разсужденіи царя Ираклія я совершенно удостовѣренъ, что онъ всю цѣну приглашенія вашего, подтверждаемаго здѣшнимъ желаніемъ, и собственную свою и своего народа въ томъ обращающуюся пользу совершенно знаетъ и что вамъ никакого труда не будетъ пріобрѣсть его вспоможеніе.

Въ протчемъ желая вашей свѣтлости долголѣтнаго здравія, всякихъ благополучій и успѣховъ, пребуду всегда съ особливымъ почтеніемъ вашей свѣтлости ко услугамъ готовый, Ея Имп. В-ства первенствующій министръ.

30 ноября 1768 г.

1786) УКАЗЪ КЪ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛУ МАІОРУ ПОТАПОВУ.

30 Ноября 1768 г.

На рапортъ вашъ отъ 4-го октября 1768 года о пріѣздѣ въ Кизляръ отъ Имеретійскаго владѣтеля Соломона нарочнаго митрополита Максима, отправленнаго къ высочайшему Ея Импер. Вел. двору съ представленіями, касающимися до исходатайствованія помочи противъ турецкаго утѣсненія, симъ вамъ въ резолюцію объявляется, что по случаю происшедшей нынѣ между здѣшнею Имперіею и Портою Отоманскою войны, пріѣздъ сего митрополита весьма кстати и ко времени и остается только пользоваться сходнымъ съ здѣшними видами владѣтеля его въ разсужденіи турокъ расположеніемъ.

Въ слѣдствіе сего имѣете вы митрополита и съ двумя пріѣхавшими съ нимъ монахами и съ толикимъ числомъ служителей, скольких взять пожелаетъ, отправить сюда немедленно, удовольствовавъ его и всѣхъ при немъ быть имѣющихъ въ дорогу кормовыми деньгами до Астрахани, по прежнимъ примѣрамъ, также и прогонами, и посылая при немъ для препровожденія въ пути до здѣшняго мѣста изъ находящихся въ Кизлярѣ грузинцевъ, не подлаго однакожъ состоянія, и который бы притомъ достаточно и по русски говорить умѣлъ; а чтобъ сей митрополитъ изъ Астрахани на такомъ же основаніи и сюда уже отправленъ былъ, о томъ нынѣ же тамошнему губернатору повелѣніе дано.

Но сколь касается до пріѣхавшаго съ митрополитомъ архимандрита, то дабы владѣтель Имеретійскій предварительно увѣдомленъ былъ о успѣхѣ своего представленія, и тѣмъ не только ободренъ, но и подвинутъ къ учиненію туркамъ диверсіи предпріемлемыми противъ ихъ безъ всякаго отлагательства непріятельскими по-

ступкания, для того надлежитъ его, архимандрита, отправить обратно въ Имеретію, поруча ему посылаемое при семъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина къ помянутому владѣтелю письмо, съ котораго для вашего извѣстія и копія здѣсь же слѣдуетъ.

Подъ видомъ его препровожденія, а въ самомъ дѣлѣ для достовѣрнаго развѣдыванія о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ, о способности и трудности проѣздовъ и въ чемъ владѣтелю Имеретійскому со здѣшней стороны съ удобностію помочь учинена быть можетъ, а не меньше и для полученія непродолжительнаго извѣстія, какое дѣйствіе произведетъ въ немъ министерское письмо, и наконецъ и для побужденія его и словесно къ начатію противъ турокъ войны, надобно вамъ съ архимандритомъ, сдѣлавъ ему привѣтливый отпускъ и подарокъ пристойный по вашему благоизобрѣтенію, основанному на искусномъ собственнаго его состоянія съ важностію настоящаго дѣла соглашеніи, отправить человѣка способнаго и надежнаго, выдавъ ему на проѣздъ и на наемъ проводниковъ и на тамошнее житье потребное число денегъ по вашему жъ разсмотрѣнію.

Наставленіе долженствуетъ съ стороны вашей дано быть ему словесное; къ сему, относительно послѣднихъ сей посылки намѣреній, тѣ жъ самыя основанія и убѣжденія служить могутъ, которыя уже въ письмѣ употреблены, а ему только предостанется при своихъ представленіяхъ и домогательствахъ ихъ отчасти распространять. Весьма желательно, чтобъ съ имеретійскимъ владѣтелемъ Соломономъ общественное дѣло составилъ и Ираклій грузинскій и кахетинскій владѣтель.

Почти нѣтъ сумнѣнія, чтобъ первый, по полученіи письма и по пріѣздѣ отъ васъ нарочнаго, не сталъ къ войнѣ приготовляться, и между тѣмъ, ежели сколько нибудь въ состояніи найдется, и дѣйствовать; потому посылаемый отъ васъ большей подвигъ употребить имѣетъ въ склоненіи другаго.

Въ семъ случаѣ вы прикажете ему поступить по совѣту съ Имеретійскимъ владѣтелемъ и такимъ образомъ, чтобъ онъ не одинъ собою, но будучи подкрѣпленъ симъ владѣтелемъ, учинилъ домогательство у Ираклія, съѣздя къ нему въ Тифлисъ съ приданнымъ отъ Соломона знатнымъ, но къ нему, Соломону, доброжелательнымъ человѣкомъ.

Основаніе, на какомъ Ираклій склоняемъ быть имѣетъ къ общему съ Соломономъ участвованію, находится также въ отправленномъ нынѣ къ Соломону министерскомъ письмѣ, которое при томъ Ираклію и показано быть можетъ для его удостовѣренія.

Но ежели Ираклій не смотря ни на что пребудетъ неподатнымъ, посылаемый отъ васъ попытается убѣдить Соломона и къ персональному съ нимъ свиданію; однимъ словомъ, онъ долженъ къ вамъ въ Кизляръ возвратиться съ точнымъ и достовѣрнымъ извѣстіемъ, чего отъ котораго изъ нихъ ожидать и надѣяться можно.

Вы его отправляя въ Имеретію, имѣете снабдить двумя краткими отъ вашего имени письмами къ обоимъ владѣтелямъ, написавъ въ оныхъ, чтобъ словеснымъ его предложеніямъ совершенная вѣра подавана была и приказавъ принадлежащее Имеретійскому тотчасъ по пріѣздѣ къ нему подать для толь лучшаго уваженія, а другое равнымъ образомъ тогда, когда онъ у Грузинскаго владѣтеля будетъ.

Важность сего дѣла не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства, потому и препоручается попеченію вашему, какъ наискорѣе такое отправленіе учинить, прида-

вая, пока будетъ можно, и конвой безопасный, а ежели ничто не воспрепятствуетъ, то и до самой Имеретіи.

По возвращеніи назадъ въ Кизляръ употребляемаго къ сему, прикажете вы сочинить обстоятельную, но ясную записку его объявленію, присылая съ оною для изъясненія и его самого сюда въ коллегію.

30 Ноября 1768 г.

1787) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

С.-Петербургъ, 4 декабря 1768.

Графъ Петръ Александровичъ. Прочитавъ реляціи ваши отъ 19-го и 21 минувшаго ноября, нашла я всѣ распоряженія ваши весьма благоразумными и достойными искуснаго генерала, а потому и приказала военной коллегіи, что принадлежитъ до полковъ, сдѣлать по вашему представленію, на что и генералъ князь Голицынъ согласенъ и нынѣ же вы о томъ отъ военной коллегіи новое расписаніе получите. Всѣ сдѣланныя вами заблаговременныя заготовленія, какъ въ строеніи повозокъ для подвижнаго запаснаго магазина, такъ и для наполненія магазиновъ, приносятъ вамъ похвалу и доказываютъ несомнѣнную ревность вашу и усердіе къ службѣ, хотя я и всегда оную въ васъ таковою почитала. Что принадлежитъ до свозу къ вамъ провіанта изъ великой Россіи, то какъ уже вы отъ меня указъ о томъ отъ 15-го ноября, такъ какъ и съ посланныхъ къ губернаторамъ Воронежскому и Бѣлгородскому указовъ копіи нынѣ безъ сомнѣнія получили, такъ изъ оныхъ усмотрите, что я предварительно сего вашего представленія отдала уже все оное на ваше распоряженіе, сколько откуда и въ которое мѣсто вы онаго вывести опредѣлите, похваляя паки и для сего учиненное вами на Деснѣ приготовленіе, такъ какъ соглашаясь и въ томъ, что теперь мѣры надежныя и скорыя предпочитать должно стараніямъ о способахъ выгодныхъ, но медленныхъ и неуспѣшныхъ. Князя Мещерскаго [1]) пожаловала я по представленію вашему генералъ-маіоромъ и приказала съ посланнаго о томъ въ военную коллегію указа приложить здѣсь копію. Пребывая въ прочемъ, какъ и всегда вамъ доброжелательною

Екатерина.

---

[1]) Платона.

1788) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

С.-Петербургъ, 2 января 1769 г.

Какъ уже вамъ извѣстно, сколь несправедливо намъ отъ Оттоманскія Порты война объявлена и сколь мы твердо намѣрены употребить всѣ силы на защищеніе ввѣренной намъ отъ Бога имперіи и на разрушеніе сколько возможно всѣхъ предпріятій противъ оныя сего вѣроломнаго непріятеля, то между прочими сдѣланными уже къ тому пріуготовленіями, опредѣлили мы занять Азовъ, и оный какъ скоро возможно привести въ оборонительное состояніе. А сію экспедицію, по всегдашней къ вамъ нашей довѣренности, поручаемъ подъ ваше вѣдѣніе. Въ слѣдствіе сего нашего намѣренія повелѣли мы уже: 1) для сей работы нарядить съ Слободской, Нижегородской, Казанской и Астраханской губерній три тысячи пять сотъ работниковъ, коимъ и приказано въ будущемъ мартѣ, а нѣкоторымъ въ апрѣлѣ мѣсяцахъ явиться въ Черкаскъ, а оттуда отправлять ихъ въ крѣпость святаго Димитрія къ тамошнему оберъ-коменданту генералъ-маіору Потапову, о чемъ и къ нему указъ посланъ. 2) Для укрѣпленія сего мѣста командировать одного инженернаго штабъ-офицера, и при немъ четырехъ, или пять офицеровъ и нѣсколько кондукторовъ и сколько можно минеровъ, которымъ явиться же въ крѣпости святаго Димитрія. 3) Для сей экспедиціи командировать изъ Москвы въ крѣпость св. Димитрія Вологодскій пѣхотный полкъ и одинъ гарнизонный баталіонъ изъ крѣпости св. Димитрія. 4) На время войны опредѣлить вамъ туда коменданта и плацъ маіора по вашему разсмотрѣнію. 5) Къ произведенію сей экспедиціи опредѣлить вамъ изъ своей команды генерала поручика Вернеса, или кого вы къ тому за способна признаете, коего и отправить туда немедленно. 6) Сему назначенному командиру имѣете вы дать повелѣніе, чтобъ онъ все повелѣнное къ сему предпріятію собравъ въ крѣпости св. Димитрія, слѣдовалъ въ Азовъ, и въ немъ тотчасъ работу начать приказалъ, стараяся съ начала сдѣлать укрѣпленіе только для обороны отъ нечаяннаго нападенія, а потомъ и настоящее производя всю работу безъ потерянія времени и съ поспѣшностію. 7) Ему же прикажите взять артиллеріи на первый случай пушекъ чугунныхъ и мѣдныхъ до ста или сколько вы разсудите, или паче сколько удобно взять можно съ ихъ снарядомъ изъ крѣпости св. Димитрія, которыя и перевести донскимъ войскамъ съ заплатою, а дабы и сію крѣпость не

совсѣмъ обнажить, то отдаемъ мы въ вашу диспозицію всѣ верховыя крѣпости, какъ то Тавровъ, Павловскъ и прочія, изъ коихъ на мѣсто взятой изъ крѣпости св. Димитрія артиллеріи, можете вы приказать перевести въ оную крѣпость сколько потребно будетъ. 8) Къ сей артиллеріи одного штабъ-офицера съ подлежащимъ числомъ оберъ-офицеровъ и рядовыхъ повелѣли мы командировать. 9) Для прикрытія Азова, въ команду опредѣленнаго отъ васъ командира тысяча человѣкъ донскихъ козаковъ находятся уже въ готовности, кои по первому отъ васъ къ генералу-маіору Потапову повелѣнію и выступятъ. 10) А какъ предполагать надобно, что при началѣ весны произведенію сея работы могутъ отъ непріятеля послѣдовать помѣшательства съ Кубанской и Крымской стороны, а можетъ быть и съ моря, то повелѣли мы иностранной коллегіи какъ скоро возможно нарядить не менѣе двадцати тысячъ человѣкъ калмыкъ къ вашей арміи, о чемъ вамъ особливымъ отъ насъ рескриптомъ знать дается, да до тысячи пяти сотъ казаковъ, и неотмѣнно сему корпусу собраться на Кубанской степи къ первому числу марта или какъ скоро возможно. 11) О снабденіи Азова провіантомъ изъ крѣпости св. Димитрія и изъ другихъ мѣстъ какъ скоро по вскрытіи водъ возможно будетъ не менѣе какъ на годъ для продовольствія десяти тысячъ человѣкъ, указъ провіантской канцеляріи данъ. 12) Сверхъ всѣхъ сихъ сухопутныхъ приготовленій нарядили мы и морскую экспедицію и командировали уже адмиралитетскаго генерала кригсъ комисара Селиванова въ Тавровъ и въ прочія тамошнія адмиралитетства какъ для приготовленія лѣсовъ къ строенію судовъ разной величины и для возобновленія нужныхъ магазиновъ и прочаго на предбудущее предпріятіе, такъ и для окончанія для сей настоящей экспедиціи зачатыхъ уже въ тѣхъ же мѣстахъ пяти прамовъ, построя къ нимъ потребное число мелкихъ судовъ, и сверхъ того повелѣли весною доставить до Черкаска до шестидесяти вооруженныхъ лодокъ. 13) Сію Азовскую морскую экспедицію поручили мы контръ-адмиралу Алексѣю Синявину, и приказали ему дѣйствовать по вашимъ требованіямъ. 14) Въ соотвѣтствіе сего нашего намѣренія и данныхъ уже въ слѣдствіе онаго разныхъ отъ насъ повелѣній надѣемся мы, что вы по извѣстной намъ вашей ревности и усердію къ службѣ и къ пользѣ отечества не оставите, елико до васъ принадлежитъ, сдѣлать такія распоряженія, кои бы сіе предпріемлемое нами дѣйствіе къ желаемому концу привели, и съ симъ надѣяніемъ мы пребываемъ вамъ, какъ и всегда доброжелательною.

Екатерина.

1789) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 января 1769 г.

Поздравя сердечно ваше сiятельство съ счастливымъ вашимъ прибытiемъ и столь отличнымъ вступленiемъ въ дѣла вашего мѣста, имѣю честь васъ увѣдомить, что депеши ваши включительно по 5-й № здѣсь получены каждая во свое время. Я при донесенiи оныхъ всемилостивѣйшей государынѣ купно съ вашими ко мнѣ министерскими письмами, имѣлъ всегда удовольсвiе видѣть Ея Имп. Вел-ва высочайшую апробацiю по всѣмъ содержащимъ въ нихъ вашимъ по дѣламъ отзывамъ.

А какъ дѣла ваши теперь еще въ самыхъ только прiуготовленiяхъ обращаются и потому никакихъ вновь рѣшительныхъ отъ Ея Величества повелѣнiй не требуютъ, то я, усматривая изъ вашихъ писемъ по настоящимъ обстоятельствамъ дѣлъ, за нужно нахожу только симъ преподать вашему сiятельству нѣкоторыя особливыя примѣчанiя къ дальнѣйшему вашему руководству въ порученныхъ вамъ негоцiацiахъ.

Я совершенно вѣрю, что по отзыву къ вамъ лорда Рошфорта въ послѣднемъ вашемъ письмѣ, здѣшнiй ихъ посолъ доволенъ моимъ съ нимъ въ дѣлахъ поведенiемъ; да и въ томъ твердо увѣрить васъ могу, что и самъ лордъ Кеткертъ теперь нелицемѣрно удостовѣрился о тѣхъ существительныхъ интересахъ его отечества, которые вы имъ предлагать имѣете и потому его ко двору донощенiя, конечно, таковы, какихъ только намъ желать возможно, не только относительно до одного съ нами союза съ присовокупленiемъ Швецiи въ субсидный трактатъ, но и генерально о всей настоящей англiйскаго двора политикѣ, что она, бравъ въ ней за основанiе персональныя и ничего не значущiя отъ вѣнскаго двора къ себѣ ласки и такiя-жъ отъ персональныхъ неудовольствiй происходящiя прусскаго короля о настоящихъ въ англiйскомъ правленiи персонахъ заключенiя, состоитъ нынѣ въ добромъ согласiи и довѣренности съ дворомъ, который имѣетъ торжественнѣйшiя и тѣснѣйшiя обязательства съ ея верховнымъ непрiятелемъ, а напротивъ того все настоящее англiйское министерство ненавидитъ и всякiя мечтательныя недовѣрки вымышляетъ противъ такого двора, который такимъ же явнымъ и сомнѣнiю неподверженнымъ образомъ соединилъ всю цѣлость и безопасность своихъ владѣнiй съ системою въ сѣверѣ, которую сама Англiя столь много возвышаетъ и признаетъ непрекословно для себя самой наиполезнѣйшей.

Я не сомнѣваюсь, мой милостивый государь, чтобы сiе примѣчанiе теперь уже не было и для васъ самихъ ощутительнымъ, въ поправленiе жъ онаго та только трудность, что его прусское величество подлинно, такъ сказать, заразился презрѣнiемъ къ персонамъ англiйскаго министерства, а между ними конечно искони Францiи преданный дюкъ Бетфортъ тѣмъ пользуется, чтобы въ угодность своей любимой державѣ окоренить въ своемъ отечествѣ политику древняго невѣжества— бить или битымъ быть, полагаясь во всемъ на свои собственные кулаки, безъ попеченiя о томъ, что съ тѣмъ или другимъ посторонимъ произойти можетъ и когда до нихъ самихъ очередь дойдетъ.

Тщетно предъ нами лордъ Рошфортъ старается развѣчать высокими красками прозорливости и благоразумной экономiи невмѣстную и мелкую скупость, давать

субсидіи тогда, когда польза ихъ еще не настоитъ. Франція, ихъ соперникъ, держась другихъ правилъ, совсѣмъ и другую несравненную пользу отъ того имѣла и сіе одно неоспоримо подавало и подаетъ ей предъ всѣми другими преимущество во всякихъ негоціаціяхъ, когда она и объ одномъ своемъ спасеніи только негоцировала. Лордъ Рошфортъ, будучи не парламентскій только человѣкъ, а обращаясь уже самъ нѣсколько времени въ внѣшнихъ дѣлахъ, конечно внутренно чувствуетъ, какая есть разница между правилами приватнаго домоводства или экономіи и государственнаго сбереженія; правила сего послѣдняго часто научаютъ не только давать, но и много давать, чтобы тѣмъ еще того болѣе сберечь. Слабо весьма предъявленіе правилъ его парламента, что при настояніи нужды лучше дать вдесятеро больше, нежели до настоянія оной и малое что отваживать на безполезность. Хорошо такъ обходиться съ товарами и ихъ тогда покупать, когда нужда въ нихъ есть, но торговымъ духомъ нынѣ объятые англичане весьма ошибаются, увѣряясь, что людьми такъ торговать можно. Правда, есть въ Германіи нѣсколько малыхъ владѣльцевъ, которые малое число войскъ содержатъ для такой продажи, однакожъ ихъ для англійскихъ дѣлъ весьма мало противъ тѣхъ, которыхъ Франція чрезъ свои субсидіи заранѣе себѣ привлекаетъ, да и, конечно, ни одна знатная держава не продастъ своихъ силъ за одни деньги, если сопряженіе ея интересовъ приведено не будетъ въ ту систему, для которой нужно такое усиливаніе.

Англійское министерство знаетъ само, сколько Франція съ Испаніею стремятся противу ихъ морскихъ силъ и коммерціи, испытывая и употребляя всевозможное, чтобы разрушить настоящую систему сѣверныхъ державъ, склоняющуюся къ соединенію себя съ англійскими интересами, а съ другой стороны не можетъ себѣ не представлять, что ихъ одинъ интересъ поверхности на морѣ во всемъ и предъ всѣми, конечно, не такого свойства, чтобы весь сѣверъ къ нему одному привязанъ былъ, да и, безпристрастно сказать, не остается ли онъ дѣломъ, совсѣмъ постороннимъ, а можетъ быть нѣкоторымъ тѣмъ же сѣвернымъ державамъ, въ разсужденіи своего великаго господства и нѣсколько вреднымъ, особливо, если всѣ на твердой землѣ интересы исключаются изъ системы англійскаго двора; тутъ уже и легко можетъ получить сущее бытіе настоящее англійское сомнѣніе о предложеніи французскихъ субсидій датскому двору для содержанія въ готовности и умноженія его морскихъ силъ, ибо тогда настоящая датская система разсудительно ему воспрепятствовать того не можетъ, потому что оное можетъ исполниться какъ совсѣмъ постороннее дѣло, не связавъ нимало рукъ у Даніи къ исполненію всѣхъ своихъ съ нами обязательствъ. Я думаю, ваше сіятельство, что и то можно безъ ошибки заключить, что если англійскій дворъ имѣетъ нѣкоторые основательные резоны къ сомнѣніямъ о благонамѣренности къ себѣ датскаго министерства и короля прусскаго, то и оные едва-ли не изъ того одного происходятъ, что они видятъ непрочность англійскаго соучастія на шведской землѣ.

Я увѣренъ, что ваше сіятельство по своему благоразумію не оставите кстати и ко времени воспользоваться сими моими примѣчаніями при вашихъ конфидентныхъ разсужденіяхъ какъ съ лордомъ Рошфортомъ, яко вами признаннымъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ министромъ, такъ и съ другими разумными людьми въ вашемъ мѣстѣ. Господинъ Макартній, который у насъ былъ министромъ, могъ

бы вамъ въ парламентѣ въ сихъ дѣлахъ съ пользою служить, но я слышу, что онъ теперь употребленъ въ другое мѣсто.

Я въ сихъ моихъ примѣчаніяхъ не включилъ Швецію для того, что собственное ваше проницаніе вамъ теперь, конечно, еще болѣе откроетъ тѣ консидераціи, которыя до нея особливо касаются.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстія, такое чувствіе и изъ того дѣйство произвели при англійскомъ дворѣ послѣднія кавалера Гудрика изъ Стокгольма депеши о странномъ и самовластномъ поступкѣ короля шведскаго и воспослѣдовавшемъ изъ того созывѣ чрезвычайнаго сейма. Мы здѣсь, конечно, отдаемъ достойную похвалу и справедливость шведскому сенату; онъ все то сдѣлалъ, что твердость и разумъ имъ совѣтовать могли, а англійскому двору теперь насталъ прямой случай дѣломъ показать, сколько онъ полезенъ намъ и всему сѣверу. Здѣсь уже разумная экономія мѣсто имѣть не можетъ, а надобно удостовѣрить, что онъ не одиимъ только ласковымъ и откровеннымъ обхожденіемъ другимъ служить можетъ.

Шведскій сенатъ, оградя себя нынѣ всею силою своихъ фундаментальныхъ законовъ и издавъ въ печать для свѣдѣнія всей націи весь заговоръ и предпріятія противу оныхъ, королевскимъ поступкомъ, сохранилъ себя въ активитетѣ своего правленія, чѣмъ онъ и въ состояніи остался до собранія сейма производить и заключать всякія негоціаціи на предписанномъ послѣднимъ сеймомъ основаніи. Излишне намъ теперь еще силиться представленіями англійскому министерству о важности и нуждѣ отвратить французскій заговоръ къ распространенію войны, если не во всей Европѣ, по послѣдней мѣрѣ въ той ея части, то есть сѣверѣ, гдѣ большее число военныхъ силъ находится, да и то по такимъ причинамъ, чтобы упражненіе ихъ могло имѣть весь видъ посторонняго дѣла въ общей связи всей Европы,—когда англійскій дворъ самымъ дѣломъ теперь въ томъ не удостовѣренъ, то уже не найдется словъ, которыми его удостовѣрить можно. Ему легко предвидѣть, что шведская съ нами война неизбѣжно привлечетъ къ себѣ Данію, Пруссію и австрійскій домъ, а Франція съ Испаніею сдѣлаютъ себя островомъ и на твердой землѣ для произведенія своихъ видовъ противъ Англіи, а тогда сей полѣдней конечно поздно будетъ возженную войну посторонними интересами обратить въ полезную ей диверсію французскимъ силамъ на твердой землѣ.

Лордъ Рошфортъ вамъ въ послѣднемъ мѣстѣ сказывалъ, что они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ послѣдняго Кеткертова курьера съ отвѣтными отъ насъ на важные ихъ мнѣ сдѣланные увѣдомленія и вопросы. Они были писаны къ здѣшнему ихъ послу еще отъ Веймута, а состояли въ томъ, что англійское министерство открыло въ крайнемъ секретѣ, что королева шведская производитъ заговоръ, и потому приняла намѣреніе съ французскою денежною помощію опровергнуть настоящую шведскую форму правительства и возстановить самодержавство; а посему меня и спрашивали, можемъ ли мы основательно надѣяться на силу и на твердость нашихъ друзей въ Швеціи къ недопущенію такой перемѣны. Я на сіе отвѣчалъ лорду Кеткерту, что Франція слишкомъ тридцать лѣтъ, достигая сей предметъ, дѣлала свои столь знатныя и безпрестанныя издержки; что она непремѣнно полагала и впредь полагать будетъ, что, единожды достигши оный, наградить съ избыткомъ всѣ понесенные убытки; что королева шведская не меньше,

отъ самаго вступленія ея супруга на шведскій тронъ, тоже самое имѣетъ единою цѣлью своихъ дѣлъ, и потому она при всѣхъ сеймахъ и другихъ государственныхъ происшествіяхъ переводила и переводитъ своего мужа изъ партіи въ партію, какъ и когда ей только удобнѣе казалось привесть государственныя дѣла въ большія замѣшательства, слѣдовательно къ ближайшему всего разрушенію; что однакожъ при многихъ таковыхъ потрясеніяхъ россійскій дворъ, имѣвъ всегда надъ оными бденное око, превозмогалъ и отвращалъ исполненіе французскаго заговора; что возстановленная нынѣ нами въ шведскомъ правительствѣ партія не есть зданіе физическое, а моральное, и потому такъ безпечно, какъ бы на первое, полагаться не возможно. Шведскій сенатъ, конечно, составленъ изъ людей разумныхъ, твердыхъ и прямо любящихъ образъ своего правленія, но его одних сил и инфлюенціи въ націи не достанетъ противъ всѣхъ каверзъ и коррупціи соединеннаго ихъ нынѣ двора съ Франціею; что потому самому Ея Имп. Вел-во тѣмъ нужнѣе поставить изволила жертву своего собственнаго интереса въ одной безпосредственной и нужной для Россіи помощи противъ турокъ и оный въ союзѣ съ Англіею замѣняетъ подкрѣпленіемъ англійскими субсидіями шведскаго стата, чѣмъ несомнѣнно шведскому сенату преподается предъ націею великое достоинство, что и въ системѣ твердаго сохраненія тишины и дружбы съ сосѣдями своими, онъ пріобрѣлъ туже недостатку стата своего подпору съ обезпеченіемъ и гарантіею своихъ поссессій отъ столь же знатной и сильной державы, какъ Франція, не предавая свое отечество въ зависимость каждой въ Европѣ сею державою возжигаемой войны; и что, наконецъ, при такой опредѣленной въ Швеціи системѣ и съ подкрѣпленіемъ отъ насъ обоихъ къ наступающему сейму резонабельною помощію нашихъ общихъ друзей и партизановъ, конечно, надѣяться можно, что всѣ коварства и ухищренія отъ противныхъ обратятся имъ въ посмѣяніе, а, можетъ быть, да и не безъ основанія ожидать надобно, что и Франція сама, истощась своимъ усиливаніемъ и увидя, что шведская политическая система дѣйствительно и формально рѣшилась, добровольно отстанетъ отъ своихъ предпріятій на долгое время.

По такимъ моимъ вашему сіятельству объясненіямъ на все новое въ Швеціи происшествіе, столь существительно касающееся до вашихъ негоціацій и которыя вы, конечно, въ состояніи найдетесь въ пользу успѣховъ вашихъ употреблять при продолжаемыхъ формальныхъ или экзминистеріальныхъ переговорахъ съ тамошними министрами, я теперь приступлю къ точнѣйшимъ вамъ по онымъ наставленіямъ съ высочайшей воли и аппробаціи Ея Импер. Вел-ва. Если до полученія сего англійскій дворъ, не взирая на всѣ лорда Кеткерта убѣдительныя представленія не рѣшился на заключеніе субсиднаго трактата съ Швеціею и не отправилъ потому достаточныхъ инструкцій къ кавалеру Гудрику, а продолжаетъ себя манить и васъ уговаривать къ изысканію другихъ какихъ достаточныхъ средствъ въ нашъ союзъ, дабы оными замѣнить можно было претительность ихъ націи къ субсидіямъ, ваше сіятельство извольте сказать въ дружескую откровенность лорду Рошфорту, что вы меня о семъ пунктѣ предувѣдомили и требовали чего-либо рѣшительнаго себѣ на сіе въ наставленіе, и что я въ отвѣтъ вамъ далъ знать, что когда я Ея Императорскому Величеству имѣлъ честь предлагать ваши донošенія и такіе же конечно изъ одной персональной ревности къ общимъ интересамъ лорда Кеткерта мнѣ предварительные вопросы на случай, если-бы англійское министерство превозмочь

не могло національное предубѣжденіе, дабы тѣмъ не прервать негоціаціи столь нужной и столь полезной для обѣихъ державъ, то Ея Величество, вошедъ со мною въ разсужденіе, изволила мнѣ сдѣлать свои слѣдующія заключенія: что желанія ея соединиться тѣснымъ союзомъ съ его великобританскимъ величествомъ основаны на взаимной непоколебимой пользѣ и на ея персональной склонности; что при составленной ею ея настоящей политической системѣ, она свою имперію довольно огражденную поставляетъ отъ всѣхъ христіанскихъ ея сосѣдей, которые другъ противъ друга съ нею въ тѣснѣйшихъ обязательствахъ находятся, что всякая отъ третьяго въ томъ гарантія была-бы одною пустою мечтою; что напротивъ того тѣ обязательства гарантіи, которая Ея Величество дозволять изволитъ для англійскаго двора суть какъ по существительному его положенію, такъ и по политической связи неоспоримо такого рода, что требуютъ отъ ея имперіи содержаніе во всегдашней готовности не токмо опредѣляемой трактатомъ помощной силы, но и запасной еще въ готовности на всякія дальнѣйшія происшествія для подкрѣпленія дѣлъ Великобританіи; что въ томъ и прямое существо безпосредственнаго и независимаго ни отъ какихъ другихъ союзовъ состоитъ ея соединеніе съ великобританскимъ величествомъ; что она уважая мудрой и рачительной монархини долгъ противъ своей имперіи, для того и предполагала прежде равновѣсное взаимство обязательствъ съ англійской стороны въ включеніи въ союзъ войны ея имперіи съ турками; что Ея Императорское Величество однакожъ сугубо побуждаема и общею пользою, и своею склонностью противъ коварной французской въ сѣверѣ инфлюенціи, не щадила, конечно, ни трудовъ, ни иждивенія къ истребленію оной, а достигнувъ до того, остается ей одно попеченіе, чтобы сію часть Европы обезпечить и впредь на нѣкоторое время отъ зависимости той державы, и потому предпочла уже Ея Величество сей, конечно, по послѣдней мѣрѣ, равно Англію самую интересующій предметъ, своей единственной пользѣ взаимныхъ съ Англіею обязательствъ, чѣмъ она еще слѣдуя склонности къ тѣсному съ нею соединенію искать изволила изъять изъ среды тѣ непреодолимыя претыканія, которыя англійскій дворъ предъявлялъ себѣ встрѣчающимися отъ національной Леванской торговли въ принятіи союзнаго случая турецкой войны; что теперь, когда Ея Величество уже дѣйствительно въ сей войнѣ находится, еще меньше можетъ и намѣрена требовать какое либо явное, дѣйствительное ей вспоможеніе взамѣнъ ея будущихъ союзныхъ обязательствъ; что и самый порядокъ вещей всѣ между государствами договоры установляетъ на отвращеніе и вспоможеніе быть могущаго, а не настояніе уже съ одной стороны случившагося, ибо тутъ никакого взаимнаго равенства болѣе сыскать невозможно; что потому теперь и остается еще болѣе одинъ только предметъ шведскихъ дѣлъ, который можетъ связать узломъ опредѣленнаго союза наши два государства въ ихъ столь натуральныхъ и единогласныхъ интересахъ, происходящихъ изъ существа и положенія ихъ земель.

Всемилостивѣйшая государыня, разсуждая такимъ образомъ, мнѣ въ заключеніе сказать изволила, что если и въ настоящихъ столь для нея съ двухъ сторонъ заботливыхъ обстоятельствахъ великобританскій дворъ не рѣшился на сей послѣдній предметъ, могущій въ разсужденіи ея имперіи согласить ея склонность къ союзу съ его великобританскимъ величествомъ съ пользою и интересомъ ея имперіи, то она противъ воли и желанія своего принуждена будетъ свои дѣла съ

Англіею оставлять на однихъ взаимныхъ искреннихъ и дружескихъ обращеніяхъ, такъ какъ по сіе время оныя продолжаются, стараясь съ своей стороны по возможности своихъ собственныхъ дѣлъ быть ей полезною и распространить довѣренность и доброе согласіе съ его величествомъ королемъ.

Я не сомнѣваюсь, что лордъ Кеткертъ о семъ съ такою-же точностью уже предувѣдомилъ свой дворъ, а ваше сіятельсгво сами заключить изволите, что намъ, какъ министрамъ, уже не остается ничего болѣе придумывать къ сей Ея Императорскаго Величества рѣшительности, а надобно только стараться, не уставая, преодолѣвать встрѣчающіяся трудности нашими убѣжденіями и контенансомъ противъ шаткаго англійскаго министерства. Да и въ самомъ дѣлѣ я нимало не отчаяваюсь и безъ англійскихъ субсидій удержать отъ войны Швецію, только сей надежды не надобно намъ оказывать Англійскому двору, а оставлять его въ сомнѣніи Шведскихъ дѣлъ, чѣмъ мы себѣ сбережемъ всегда способъ къ ихъ обороту.

Отправлено 2 генваря 1769 г.

1790) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ.

5 января 1769.

При первыхъ здѣсь разсужденіяхъ о войнѣ и о мѣрахъ къ лучшему производству ея нужныхъ, положено было въ нарочно для того держанномъ совѣтѣ нашемъ главнымъ правиломъ для арміи, которою вы предводительствовать избраны, что какъ главной видъ сей арміи состоять имѣетъ въ защищеніи границъ, то оставить совсѣмъ на искусство опредѣленнаго командира, который не оставитъ, какъ нѣкоторую часть войска поставить около Бахмута, такъ и по операціямъ главвой арміи свои предпріятіи дѣлать, и потому надлежитъ обоимъ командующимъ имѣть между собою частыя сношенія. По сему генеральному положенію откладывали мы до нынѣ вступить въ раздробленіе частей его и во всю между ими надобную связь, въ надеждѣ, что вы сами ко времени сюда быть можете для поданія намъ собственныхъ вашихъ на то мнѣній и для полученія отъ насъ потому точныхъ уже наставленій на всю будущую компанію; но какъ трудности вашего тамъ на мѣстѣ пребыванія и сотеченіе разныхъ важныхъ причинъ препятствовали по сю пору отъѣзду вашему, да и для переду дѣлаютъ еще оный не извѣстнымъ, то и не хотѣли мы медлить далѣе войтить съ вами въ ближайшія о томъ и другомъ изъясненія и требовать собственнаго вашего мнѣнія, какъ отъ вѣрнаго сына отечества и полководца испытанной прозорливости и искусства.

Вслѣдствіе того поручаемъ мы вамъ съ полною довѣренностію приняться за дѣло обще съ назначеннымъ командиромъ наступательной арміи генераломъ княземъ Голицынымъ, который при полученіи сего рескрипта конечно уже въ своемъ мѣстѣ будетъ, постановить вмѣстѣ съ нимъ по лучшему вашему усмотрѣнію удобнѣйшій и выгоднѣйшій планъ какъ для защиты собственныхъ границъ, такъ и для раздѣленія непріятельскихъ силъ и вниманія, и какъ можно скорѣе прислать оный сюда для послѣдняго разсмотрѣнія и принятія рѣшительной заранѣе на все резолюціи.

Для соображенія тутъ мыслей и разсужденій вашихъ съ намѣреніями непріятеля, поколику оныя на передъ проникаемы и опредѣляемыми быть могутъ по разнымъ съ разныхъ сторонъ доходящимъ извѣстіямъ, нужно вамъ знать, что турки повидимому съ двухъ сторонъ главнѣйше дѣйствовать готовятся, а именно изъ Молдавіи и отъ Хотима въ Польшу и еще прямо къ границамъ нашимъ, а можетъ быть и въ третьемъ мѣстѣ соберутся они особою частью съ стороны Кубани для тревоженія насъ и въ томъ краѣ съ захваченіемъ и возстановленіемъ, есть-ли предуспѣть могутъ, разореннаго Азова.

Армія генерала князя Голицына имѣетъ служить въ первомъ мѣстѣ, и ему именно отъ насъ поручено употребить всевозможную поспѣшность, стараніе и искусство къ неперепущенію турецкихъ огромныхъ, но тѣмъ больше неустроенныхъ силъ на здѣшній берегъ рѣки Днѣстра, дабы паче намъ самимъ на немъ утвердясь, одержать уже полную свободу и удобность начать весною первыя наши операціи съ сего пункта.

Вы напротивъ того будете противу себя имѣть ту часть непріятельскихъ войскъ, кои опредѣляются къ нападенію на границы наши и, сколько съ вѣроятностію судить можно, пойдутъ или съ крымской стороны, или по прямой линіи отъ Бендеръ къ новороссійскимъ и кіевскимъ границамъ, состоя изъ татаръ при нѣкоторомъ отъ турокъ подкрѣпленіи. Попеченіе ваше тутъ будетъ не допускать ихъ по возможности до предѣловъ имперіи пресѣченіемъ ли пути, или же баталіею, въ чемъ вамъ собственное ваше въ военномъ дѣлѣ отличное знаніе будетъ лучшимъ руководителемъ.

Изъ сего сугубаго положенія само собою разумѣется, что вамъ въ общемъ вашемъ совѣтѣ съ генераломъ княземъ Голицынымъ надобно будетъ, на основаніи данныхъ ему отъ насъ повелѣній, кои здѣсь для лучшаго вамъ свѣдѣнія и нужнаго съ своей стороны по обстоятельствамъ содѣйствія, прилагаются въ точной копіи, прежде всего о томъ

условиться, какимъ образомъ вы другъ другу съ большею надежностію и пользою помогать имѣете, когда непріятель обратится превосходными силами на одного, дабы въ такомъ случаѣ и товарищу выгодную дѣлать диверсію, и не выпускать однакоже изъ вида собственнаго своего главнаго предмета, поколику разные въ томъ обороты съ безопасностію соглашаемы быть могутъ.

Вы оба, конечно, согласнаго будете мнѣнія, что сіе уваженіе, то есть взаимная обѣихъ армій безопасность, слѣдовательно же и предопредѣленіе отъ васъ достаточныхъ для оной мѣръ и осторожностей на всякіе возможные случаи, долженствуетъ предшествовать всѣмъ другимъ уваженіямъ и обращать на себя предпочтительное ваше вниманіе.

Если турки устремятся на генерала князя Голицына въ такомъ множествѣ, что онъ не будетъ въ состояніи не только наступать на нихъ, но и стоять противу въ занимаемой зимней позиціи, въ такомъ неожиданномъ почти случаѣ долгъ вашъ будетъ, къ нему ли приближаясь, или въ другомъ чувствительномъ мѣстѣ, какъ напримѣръ, учрежденіемъ похода и операцій вашихъ къ рѣкѣ Бугу, сдѣлать непріятелю скорую диверсію и стараться его раздѣлить; напротивъ чего, буде громада тогда или же прямо съ мѣста на васъ обратится, долженъ онъ будетъ взаимно согласовать тому операціи свои и отводить на себя большую кучу.

Предписывая вамъ здѣсь единственнымъ правиломъ для вашихъ собственныхъ разсужденій движеніе впередъ, когда возможно будетъ, вашей арміи, мы оное основываемъ на томъ примѣчаніи, что толь великое число неустроенныхъ турокъ и татаръ, какое предъ вами въ собраніи быть можетъ, удобнѣе вамъ держать противу себя въ кучѣ, когда вы сами будете дѣлать виды наступательныхъ предпріятій къ рѣкѣ Бугу, нежели возможно будетъ растянувъ силы ваши по такой обширной границѣ, оную отъ ихъ нападеній защищать; ибо въ семъ положеніи не всегда и не вездѣ вамъ удобно будетъ съ надежностію сдѣлать въ томъ мѣстѣ достаточное сопротивленіе, куда непріятель кинется, когда онъ себя такъ же разсыпаннымъ противъ всей границы содержать будетъ. Положа сіе основаніе общимъ вашимъ между собою совѣтамъ, не хотимъ мы по возлагаемой на васъ обоихъ совершенной довѣренности, связывать вамъ руки во всѣхъ частяхъ онаго, и для того удовольствуемся только объявить вамъ здѣсь другія наши военныя распоряженія, съ тѣмъ, чтобъ вы ихъ, сколько можно будетъ, присвоили къ своему плану.

Низовое Запорожское войско отдаемъ мы чрезъ сіе въ полную и единственную вашу диспозицію, какъ главнаго въ той сторонѣ военнаго командира, оставляя потому вамъ однимъ и опредѣлять ему во время компаніи тѣ предметы службы, кои вы по времени и обстоятельствамъ за полезнѣйшія признаете.

Волжскихъ калмыковъ наряжено къ вамъ 20 тысячъ человѣкъ. Они выступятъ изъ мѣстъ кочевья своего по первой травѣ и пойдутъ къ Дону, откуда вамъ ихъ къ себѣ взять удобно будетъ. Употребленіе сихъ войскъ по свойству обыкновеннаго ихъ воеванія предали уже мы лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, примѣчая только, что они по легкости своей могутъ скорѣе всѣхъ другихъ командированы быть въ поиски надъ непріятелемъ, а особливо въ Крымъ, куда лѣтомъ мимо Перекопи бродъ есть чрезъ Гнилое море, наипаче же естли вамъ возможно будетъ при такой ихъ экспедиціи подкрѣпить нѣсколькими полками отъ вашей арміи съ нѣкоторымъ числомъ пушекъ, придавъ къ тому способнаго командира изъ вашего генералитета, чѣмъ моглибъ вы для обнадеженія вашихъ впередъ движеній запереть Крымъ. Но мы вамъ ничего точно не предписывая, открываемъ только идею, въ твердомъ удостовѣреніи, что вы и по собственному своему къ службѣ нашей усердію, на всѣ удобные случаи наносить непріятелю чувствительные удары, откроете намъ сами лучшія ваши мнѣнія.

Къ Азову командированъ отъ насъ генералъ-поручикъ Вернесъ *или кого вы заблагоусмотрите* [1]) съ нѣсколькими полками и достаточною инженерною командою для возобновленія сей крѣпости, ибо мы твердое приняли намѣреніе стараться одержать оную при мирѣ въ нашу сторону. При положеніи плана вашего, надобно вамъ сдѣлать нѣкоторое примѣчаніе на сію экспедицію, дабы оная арміею вашею достаточно прикрываема быть могла во время производства работъ, для коихъ нынѣ и работники уже отправляются.

Для равнаго ея съ морской стороны прикрытія командирована уже отъ сюда въ Тавровъ морская экспедиція. Она имѣетъ немедленно построить и вывесть къ Азову нѣкоторое число прамовъ и другихъ способныхъ судовъ.

Обѣ сіи экспедиціи будутъ состоять подъ главнымъ вашимъ вѣдѣніемъ, а вашего уже попеченія долгъ будетъ снабдѣвать ихъ взаимно нужными наставленіями, а особливо первую ограждать отъ непріятельскаго съ вашей стороны нашествія. Къ чему также прикомандирован-

[1]) Вписано рукою Императрицы.

вые къ арміи вашей, какъ выше сказано, двадцать тысячь калмыкъ могутъ съ пользою служить.

Остающіеся на Дону казаки и въ своихъ мѣстахъ волжскіе калмыки употреблены будутъ съ своей стороны въ особливую на Кубань экспедицію, подъ предводительствомъ кизлярскаго коменданта генералъ-маіора Потапова. Мы не сомнѣваемся, что она вамъ не мало способствовать, и по крайней мѣрѣ кубанскихъ и прочихъ тамошняго края татаръ дома удерживать будетъ.

Хотя всѣ сіи предпріятія и будутъ отъ васъ не весьма близки, но тѣмъ не меньше долженствуютъ они имѣть нѣкоторую связь съ операціями вашей арміи, дабы другъ другу сколько ни есть способствовать могли, и для того не оставите вы въ совѣтѣ вашемъ съ генераломъ княземъ Голицынымъ взять ихъ въ надлежащее уваженіе и представить намъ о всѣхъ уже частяхъ войны вообще генеральное ваше мнѣніе на будущую кампанію, которое, не сомнѣваемся мы, будетъ имѣть основаніе свое на истинной къ отечеству любви, на благоразумномъ предусмотрѣніи всѣхъ нужныхъ способовъ и на вѣрныхъ правилахъ военнаго искусства.

Сверхъ сего поручаемъ мы вамъ все ваше стараніе употребить къ способствованію укрѣпленія къ оборонѣ города Кіева. Нельзя не признать, что онъ въ настоящую войну долженъ почитаемъ быть главнымъ нашимъ пласъ-дармомъ, и по тому одному уже цѣлость его составляетъ верховный предметъ нашей обороны. Слѣдовательно необходимо нужно, чтобъ сія крѣпость могла выдержать формальную осаду, естьлибъ туркамъ удалось добраться до нея съ посредственною артилеріею, между обѣихъ армій нашихъ. Между тѣмъ мы особливо приказали нашему генералъ-фелдцейхмейстеру нынѣ какъ наискорѣе исправить всѣ укрѣпленія того города и привести въ настоящую безопасность. Впрочемъ отъ нынѣ присвоиваемъ мы вамъ, какъ главному командиру другой нашей арміи, всѣ тѣ въ командѣ попеченія, преимущества и власть надъ подчиненными, которые ввѣрили генералу князю Голицыну, и которые потому и вамъ правиломъ служить имѣютъ по точной силѣ даннаго ему и здѣсь вамъ въ копіи сообщеннаго рескрипта нашего.

Мы увѣрены, что вы сію нашу монаршую довѣренность совершенно оправдаете вѣрностью, усердіемъ и службою вашею, съ которыми толь тѣсно соединены истинная польза отечества, цѣлость и безопасность его границъ, поспѣшествованіе славнаго и прочнаго мира, собственная ваша и имени вашего честь, и всегдашняя наша милость и

благоволѣніе. Они какъ неразлучные спутники истинныхъ достоинствъ, трудовъ и подвиговъ, будутъ всегда съ вами и возростать вмѣстѣ съ ними. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 5-го дня 1769 года.

Екатерина.

1791) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РѢПНИНУ.

С.-Петербургъ, 12 января 1769 года.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Сколь ни обычайно легкомысліе короля польскаго, но я признаюсь вашему сіятельству по послѣдней вашей депешѣ чрезъ курьера Филипсона, что оно нынѣ при обстоятельствахъ толь критическихъ собственно для его величества, превосходитъ всю мѣру чаянія нашего. Можно-ли разсудительнымъ образомъ помыслить, чтобы выводимые имъ изъ пользы отечества его резоны вопреки занятію отъ насъ Каменца-Подольскаго, имѣли въ оной дѣйствительное свое основаніе, и чтобы напротивъ не были они сущимъ преддверіемъ совершенной его пагубы?

Меньше удивляетъ насъ упорство стариковъ князей Чарторижскихъ. Съ того времени, какъ они отреклись отъ вступленія съ вами въ примирительную негоціацію на представленномъ отъ нихъ самихъ основаніи, можно уже безъ ошибки сказать, что они при всемъ своемъ предъ другими поляками преимущественномъ просвѣщеніи и прозорливости, тѣмъ не меньше ослѣпились предпріятіемъ турецкой противъ насъ войны. Тутъ конечно вздумали они искать и найти себѣ удобный случай возвысить цѣну на содѣйствіе свое и довесть насъ нуждою времени до того, чтобъ мы согласились возвратить Польшу и дѣла ея въ тотъ пунктъ, въ которомъ они ихъ видѣть и содержать хотѣли, прежде состроенія нами послѣдней генеральной конфедераціи. Сему намѣренію должны мы теперь приписывать увеличенныя ихъ требованія объ уничтоженіи ручательства нашего и о знатныхъ уступкахъ въ диссидентскомъ дѣлѣ, въ той суетной надеждѣ, что мы со временемъ по неволѣ снизойдемъ на всѣ ихъ прихоти, дабы только успокоить Польшу и отвратить съ ея стороны всякую диверсію съ тыла и съ фланговъ операціямъ нашимъ. Не могутъ они, правда, не предвидѣть, что доведеніе насъ до сей крайности будетъ дорого стоить Польшѣ, а можетъ быть и имъ самимъ, но не сильно однакожъ сіе уваженіе удержать ихъ отъ исполненія принятаго единожды плана, который только льститъ ихъ необузданному честолюбію. Безъ сомнѣнія потому можно положить, что они рѣшились уже предать огню и мечу цѣлую и лучшую половину Польши съ тѣмъ только, чтобы послѣ одержать уничтоженіе гарантіи и диссидентскаго дѣла, какъ такихъ пунктовъ, коимъ они съ самаго начала трактованія противны были, и пріобрѣсть себѣ чрезъ то у земляковъ своихъ превосходный кредитъ, а съ онымъ и сдѣлаться уже центромъ всѣхъ будущихъ въ Польшѣ негоціацій.

Но чѣмъ яснѣе и очевиднѣе сія мыслей и поступковъ ихъ цѣль, тѣмъ взаимно непостижимѣе поведеніе королевское. Онъ конечно предъ націею своею не въ томъ казусѣ, въ которомъ дяди его, слѣдовательно же и претительность его въ разсуж-

деніи занятія отъ насъ Каменца-Подольскаго не можетъ имѣть равнаго съ ними основанія, развѣ онъ добровольно хочетъ предать себя въ жертву непріятелямъ своимъ.

Не можетъ конечно ни малѣйшаго оставаться сомнѣнія, что Порта и Франція рѣшительное имѣютъ намѣреніе низвергнуть его съ престола. Первая не скрыла того и въ самомъ своемъ манифестѣ противу насъ, а послѣдняя изыскиваетъ вездѣ явнымъ почти образомъ новаго къ коронѣ кандидата, и если по сю пору никого не нашла внѣ Польшѣ, кто можетъ ручаться, чтобы въ самой Польшѣ не сыскались охотники? Можно-ли навѣрно отвѣтствовать, чтобы и сами Чарторижскіе не поползнулись на коварство версальскаго двора? Я по крайней мѣрѣ, познавъ довольно гордый и властолюбивый ихъ характеръ, который все на свѣтѣ къ односторонней своей пользѣ относитъ, не удивлюсь много, если они войдутъ въ соучастіе французскаго заговора къ низверженію съ престола племянника своего, тѣмъ больше

Замѣтка Императрицы на проектѣ: *l'honneur les en empêchera.*

что они въ немъ, хотя нынѣ къ нимъ слѣпо и пристанетъ, надежны уже быть не могутъ по двоекратномъ и скоропостижномъ его переходѣ изъ системы въ систему. Я желаю сердечно для пользы его польскаго величества, чтобъ сіе подозрѣніе было тщетно и чтобы родные дяди его не были ему первыми врагами, но съ другой стороны истинно не знаю, какой иной причинѣ приписывать тѣ пагубные совѣты, кои они ему толь щедрою рукою подаютъ и кои доводятъ его нынѣ до крайняго ослѣпленія въ существительнѣйшихъ интересахъ персональной его безопасности; ибо пускай самъ король судитъ, можетъ-ли оная быть безъ сильнѣйшаго покровительства ея императорскаго величества, и можетъ-ли онъ опять въ семъ покровительствѣ надеженъ быть безъ пребытія съ своей стороны въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ нами.

Кажется по сю пору, что онъ внутренно не удостовѣренъ еще о всей ему предстоящей опасности, а что слишкомъ полагается на искусство брата своего въ негоціаціяхъ при вѣнскомъ дворѣ, которое доставило ему новыя и мнимо полезныя обнадеживанія отъ надворнаго и статскаго канцлера князя Кауница. Я не оспариваю отнюдь искренности и честности характера сего министра, а потому и вѣрю словамъ его, но въ то же время размѣряю подаваемую онымъ вѣру по тѣмъ предѣламъ, кои онъ самъ себѣ положилъ. Онъ сказалъ генералу князю Понятовскому, что дворъ его признавъ единожды короля польскаго, не имѣетъ конечно никакихъ противъ него намѣреній, и что сверхъ того, хотя бы въ Польшѣ и ваканція престола настояла, не согласится онъ однакожъ никогда на представленіе и допущеніе къ тому герцога саксентешенскаго. Пускай все сіе будетъ правда, какъ я въ томъ и не сомнѣваюсь, но довольно ли сего одного? Я не понимаю весьма, какъ при такой откровенной и чистосердечной конференціи, какову описываетъ генералъ князь Понятовскій между собою и между княземъ Кауницемъ въ сообщенномъ мнѣ чрезъ господина Псарскаго письмѣ его къ королю, не пришло имъ на мысль войти въ разсужденіе о важнѣйшемъ и весьма натуральномъ вопросѣ, то есть—въ какихъ мысляхъ находится вѣнскій дворъ относительно къ открытому Портою намѣренію противъ короля польскаго, и что онъ при произведеніи его въ дѣйство дѣлать будетъ? Рѣшеніе сего вопроса было бы гораздо важнѣе тѣхъ генеральныхъ обнадеживаній, кои теперь король за наличныя деньги беретъ и кои его повидимому въ

союзѣ съ нами развращаютъ, когда бы они напротивъ, еслибы онъ прямымъ благоразуміемъ руководствоваться хотѣлъ, долженствовали его наипаче въ ономъ упреждать.

Когда Порта не обинуясь и предъ всѣмъ свѣтомъ объявляетъ выборъ его польскаго величества не законнымъ когда она тѣмъ самымъ повреждаетъ въ самыхъ основаніяхъ фундаментальную польскую конституцію, предъявляя за причину сей незаконности, что король взятъ изъ фамиліи не королевской, подобно какъ бы дворянство польское не имѣло сего драгоцѣннаго преимущества, кое въ самомъ дѣлѣ составляетъ всю твердость и вольность республики когда она приглашаетъ націю къ учиненію новаго выбора и рекомендуетъ еще именно чужестраннаго кандидата, то независимо отъ войны нашей съ Портою можетъ-ли вѣнскій дворъ по истиннымъ и существительнымъ сосѣдства своего съ нею интересамъ и правиламъ, взирать спокойно на такое турецкое самовластно разрушеніе въ Польшѣ вольности и фундамендальной ея конституціи, а особливо въ томъ пунктѣ, который всѣхъ сосѣдей чувствительнѣйшимъ образомъ интересовать долженъ и не требуютъ-ли паче оныя, чтобы онъ ему всѣми удобовозможными средствами воспротивился, какъ трогающему и нарушающему собственную его безопасность. Если же сей дворъ того не дѣлаетъ, то сіе самое безмолвіе не долженствуетъ ли по справедливости почитаемо быть за дѣйствительное въ турецкомъ подвигѣ соучастіе, ибо оно одно можетъ его ободрять и дѣлать надежнымъ. Вотъ прямой видъ, въ которомъ королю польскому поведеніе вѣнскаго двора принимать надобно.

Я прошу ваше сіятельство собственно отъ меня изъяснить ему оный со всѣми по пристойности вышеозначенными до князей Чарторыжскихъ касающимися разсужденіями и показать ему, въ какомъ важномъ моментѣ персональнаго положенія своего находится онъ теперь.

Съ одной стороны, то есть когда мы Каменца имѣть не будемъ, представляется натурально совершенное раззореніе Польши, ибо мы тогда вовлечены будемъ установить въ ней театръ войны и обратить на нее всю тягость оной, а изъ онаго далѣе можетъ послѣдовать и персональная королю опасность потерять корону; ибо тутъ уже неможно будетъ намъ имѣть спасеніе его короны верховнымъ предметомъ дѣлъ нашихъ, хотя бы притомъ и собственное отдѣленіе его величества отъ стороны военныхъ операцій нашихъ не могло ослабить того интереса, который въ персональномъ его благосостояніи столь много Ея Императорское Величество принимать изволитъ, на что однакожъ можно ли благоразумно полагаться?

Съ другой стороны, имѣя Каменецъ въ рукахъ нашихъ, будемъ мы имѣть способъ и свободу не перепустить турковъ на здѣшній берегъ Днѣстра, слѣдовательно же оградить Польшу отъ плѣна и грабежа, а персону его величества отъ всякой опасности, ибо тогда турецкій и французскій планъ останется уже безъ всякаго дѣйствія.

Но когдабъ ничто уже не помогло къ склоненію короля на отдачу намъ Каменца, въ такомъ случаѣ, оставляя ему раскаяваться послѣ, пожалуйте, ваше сіятельство, употребите съ своей стороны всѣ удобовозможныя средства, и постарайтесь независимо отъ польскаго правительства достать сію крѣпость въ наши руки, ибо она намъ на всю войну необходимо нужна.

По имени командующаго въ ней генерала сужу я, что онъ не полякъ, а можетъ быть и диссидентъ еще.

Если сіе послѣднее такъ, то можно, кажется, уговорить его, чтобы онъ подъ видомъ сюрприза, или инако впустилъ наши войска. Мотивы къ убѣжденію его служить могущіе вашему сіятельству не меньше какъ и мнѣ самому извѣстны, и такъ я не хочу входить здѣсь въ напрасное оныхъ раздробленіе. Буде напротивъ того комендантъ католицкой религіи, въ семъ случаѣ надобно будетъ и резоны къ склоненію употребить другіе—изъ должности каждаго честнаго гражданина пещись о спасеніи отечества своего, по лучшему каждаго въ совѣсти удостовѣренію и уразумѣнію въ такихъ обстоятельствахъ, когда нѣтъ порядочнаго правленія и когда каждый самъ собою оному служить долженъ.

Ея Императорское Величество даетъ вашему сіятельству полную власть жертвовать для пріобрѣтенія Каменца знатною суммою денегъ, хотя бы то было до тридцати или сорока тысячъ рублевъ для подкрѣпленія коменданта или кого другаго въ семъ городѣ, который бы допустилъ себя сюрпренировать, или инако какъ намъ его отдалъ, съ точнымъ отъ имени ея обѣщаніемъ, которое ни малѣйшаго сомнѣнія или изъятія снесть не можетъ, что комендантъ (или кто другой намъ услугу покажетъ) найдетъ въ здѣшней имперіи надежное убѣжище и изобильное содержаніе со всею своею фамиліею, и что при будущемъ замиреніи, которое конечно будетъ съ поверхностію Россіи, ибо Ея Величество прежде оружія положить не изволитъ, не оставитъ она исходатайствовать ему, если пожелаетъ, прежнее или еще выгоднѣйшее мѣсто, съ изъясненіемъ отъ самой республики учиненнаго поступка такимъ, каковъ онъ ей въ самомъ существѣ будетъ, то есть полезнымъ и спасительнымъ для нея, и что на послѣдокъ уполномочены вы дать сіе обѣщаніе собственнымъ Ея Императорскаго Величества освященнымъ словомъ.

Излишне было-бы побуждать ваше сіятельство важностью поручаемой вамъ коммиссіи, ибо вы сами ее совершенно знаете и имѣете сами по себѣ столько усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества, что конечно за попеченіемъ вашимъ не станетъ.

Съ нетерпѣливостью буду я ожидать отвѣта вашего, а между тѣмъ пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

С.-Петербургъ, 12 генваря 1769 г.

P. S. Въ дополненіе сего письма иного теперь вамъ въ наставленіе дать не могъ, какъ только то, что надобно оставить на теперешній часъ короля съ правительствомъ въ настоящемъ ихъ бытіи.

Послѣднія ваши депеши отъ 1—12 и отъ 2—13 генваря я теперь получилъ.

Помѣта: Получ. 31 генваря.

1792) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 января 1769 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Настоящаго курьера отправляю я къ вашему сіятельству съ письмами графа Захара Григорьевича, которыя имѣютъ служить къ поправленію скоропостижности

г. Олица въ томъ, что онъ теперь у васъ санктъ-петербургскій карабинерный полкъ изъ назначеннаго ему мѣста взялъ. Правда, ему приказано было перемѣнить сей полкъ другимъ, но не съ тѣмъ, чтобы ваше мѣсто чрезъ то обнажено осталось. Теперь не умедлитъ конечно г. Олицъ исправить случившееся недоразумѣніе, а вамъ останется только проворнымъ въ томъ изворотомъ наградить упущенное въ новыхъ дѣлахъ въ великой Польшѣ; ибо надобно будетъ вамъ теперь какъ возможно скорѣе поворотить сей карабинерный полкъ опять къ себѣ, или инако какъ изыѣститься по содержанію письма графа Захара Григорьевича.

Всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1793) ПРОЖЕКТЪ ГРАМОТЫ КЪ НАМѢСТНИКУ ХАНСТВА КАЛМЫЦКАГО УБАШѢ.

Быть по сему [1]).

Божіею милостію мы, Екатерина вторая Императрица и Самодержица всероссійская и протчая, и протчая.

Нашего Имп. Вел-ва вѣрноподданному намѣстнику ханства калмыцкаго Убашѣ, протчимъ владѣльцамъ, судьямъ общенароднаго правительства, зайсангамъ и всему народу наша императорская милость.

Мы, великая государыня, Наше Имп. Вел-во дали уже тебѣ, нашему вѣрному подданному всевысочайшее повелѣніе отъ 31-го декабря минувшаго 1768 года, о нарядѣ и объ отправленіи къ нашей арміи, имѣющей быть подъ командою генерала-аншефа графа Румянцева, двадцати тысячъ калмыцкаго войска, а настоящимъ указомъ повелѣвается всѣми калмыцкими силами, сколько можетъ собраться за отправленіемъ онаго войска, дѣйствовать противъ живущихъ на Кубанѣ въ тамошнихъ горахъ турецкихъ подданныхъ, стараясь всякій вредъ имъ причинять и не только обезсилить, но и вовсе истребить.

Здѣсь не предписывается ни время, ни мѣсто, когда и откуда поиски начаты и съ лучшею удобностію производимы быть могутъ; встрѣчающіяся обстоятельства, по полученіи сего нашего, великой государыни, указа и неутомленное попеченіе, чтобъ оными воспользоваться, и чтобъ укрыть отъ преждевременнаго разглашенія пріемлемыя противъ непріятеля намѣренія, имѣютъ быть руководствомъ при такихъ предпріятіяхъ.

Между тѣмъ, дабы ничего не оставить, что служить имѣетъ къ полученію желаемыхъ успѣховъ, то калмыки, гдѣ нужда востребуетъ,

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 15 января 1769 г.

подкрѣпляемы будутъ командою регулярныхъ войскъ пушками снабдѣнною, а сверхъ того и казаками, подъ предводительствомъ нашего генерала-маіора Медема, который съ Кизлярской стороны соединится съ калмыцкими войсками, коль скоро потребныя къ тому пріуготовленія учинятся, и съ которымъ мы, великая государыня, Наше Имп. В-ство повелѣваемъ тебѣ, нашему вѣрному подданному, во всемъ общія мѣры принимать и соглашаться; сверхъ того и съ Донской стороны калмыки пособствуемы же быть имѣютъ по распоряженію онаго же генерала-маіора.

Если до отправленія къ нашей арміи двадцати тысячъ, слѣдовательно до наступленія весны, можно будетъ успѣть нѣкоторыя предпріятія въ разсужденіи турецкихъ подданныхъ на Кубанѣ живущихъ произвесть въ дѣйство, и употребленіе къ тому всѣхъ калмыцкихъ войскъ, въ томъ числѣ и тѣхъ двадцати тысячь, которыя къ арміи назначены, не воспрепятствуетъ однакожъ ни сколько благовремянному сихъ послѣднихъ походу, объ отправленіи которыхъ безъ всякаго замедленія по самой первой травѣ или и прежде, когда старою лошади сначала прокормлены быть могутъ, и чрезъ сіе вновь наиточнѣйше подтверждается, на то тебѣ хотя дозволеніе и дается, но не инако, какъ съ тѣмъ, чтобъ послѣднее намѣреніе въ исполненіи перваго, то есть касающагося до отправленія къ арміи нашей повелѣннаго числа войска, отнюдь и ни малѣйшей остановки не причинило.

Во все продолженіе послѣдней между нашею Имперіею и Портою Отоманскою войны, тогдашній ханъ Дондукъ Омбо не переходилъ на луговую сторону, но весь калмыцкій народъ располагался на горной, при Кумѣ рѣкѣ, около Дона при водахъ и рѣчкахъ въ степи протекающихъ, а иногда и въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, съ которыхъ прогонялъ кубанскихъ татаръ, а такимъ своимъ расположеніемъ при нужной предосторожности и находился въ состояніи всѣми случаями пользоваться, къ учиненію непріятелю вреда съ удобностію и съ успѣхами и препятствуемъ не былъ въ немедленномъ калмыкъ и къ арміямъ отправленіи; сверхъ того пребываніе всего народа на горной сторонѣ служило къ прикрытію лежащихъ по Волгѣ, Терку и Дону рѣкамъ и Россійскихъ жилищъ.

А какъ нужно и при настоящей войнѣ тѣ же виды имѣть, и справедливо, чтобъ наши подданные одни другимъ всѣмъ тѣмъ, сколько отъ которыхъ зависѣть можетъ, способствовали въ безопасности, особливо когда одни, то есть калмыки, единственнымъ своимъ расположеніемъ жилища другихъ охранять могутъ, въ томъ числѣ и такихъ,

которые между тѣмъ въ службѣ нашей упражнены будутъ, а сами они тѣмъ не только въ порученныхъ и имъ военныхъ противъ кубанцевъ дѣйствіяхъ не воспрепятствуются, но еще лучшую къ тому удобность возымѣютъ, и въ прокормленіи скота своего, по примѣру, бывшему при ханѣ Дондукъ Омбѣ, никакой нужды не претерпятъ, то въ слѣдствіе всѣхъ такихъ уваженій и повелѣвается тебѣ, нашему вѣрному подданному, впредь до другаго нашего всевысочайшаго указа со всѣмъ калмыцкимъ народомъ остаться на горной сторонѣ, забравъ тотчасъ калмыкъ, которые по нынѣ еще на луговой сторонѣ паче чаянія находиться могутъ, и гдѣ въ нихъ ни малѣйшей потребности нѣтъ и не будетъ, оставаясь учрежденнымъ по Яику форпостамъ предохранять лежащія на сей послѣдней сторонѣ жилища отъ киргизъ-касакъ, которые однакожъ нынѣ въ спокойномъ состояніи находятся.

Когда и гдѣ калмыцкимъ улусамъ располагаться на горной сторонѣ, сіе будетъ зависѣть отъ соображенія выгодныхъ мѣстъ съ обстоятельствами каждаго времени, большей и меньшей предосторожности отъ непріятельскихъ покушеній и замысловъ требовать могущими, однимъ словомъ, надобно будетъ при томъ стараться, чтобъ калмыцкіе улусы и всѣ крайнія жилища оставались въ безопасности и непріятели никакой и ни въ чемъ удачи имѣть не могли.

Мы, великая государыня, Наше Имп. Вел-во въ совершенной находимся надеждѣ, что ты по всеподданнѣйшей должности твоей, по извѣстному къ намъ, великой государынѣ, усердію и вѣрности, и по происходящей и собственно для калмыцкаго народа изъ того пользѣ, чтобъ непріятель какъ наискорѣе устрашенъ, ослабленъ и разсѣянъ былъ, употребишь неусыпное къ тому стараніе, предусматривая всѣ способы и пріемля самыя надежныя мѣры, чѣмъ достойнымъ себя и учинишь особливаго нашего монаршего благоволенія, а калмыцкіе владѣльцы, имѣя тѣжъ самыя побуждающія и одолжающія ихъ причины къ нашей службѣ, поступятъ единодушно, исполняя отдаваемые имъ приказы съ охотою и безъ прекословія, вообще жъ все войско окажетъ опыты храбрости и мужества, имѣя въ томъ руководство и примѣры отъ своихъ начальниковъ.

Вся получаемая калмыками добыча, какого бы оная званія ни была, оставляется имъ, равно какъ и плѣнники, кромѣ самыхъ знатныхъ людей; сверхъ того и особливое награжденіе учинено быть можетъ, если въ самомъ дѣлѣ ревностную къ намъ, великой государынѣ, окажутъ службу, о чемъ имѣешь ты, вступая въ поиски противъ кубанцевъ, во всемъ войскѣ обнародовать и владѣльцевъ и протчихъ начальниковъ обна-

дежить всевысочайшею нашею императорскою милостію, съ какою мы къ тебѣ и къ нимъ ко всѣмъ и нынѣ благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ.

1794) ПРОЖЕКТЪ УКАЗА КЪ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРУ ПОТАПОВУ.

Быть по сему [1]).

Изъ рапорта вашего отъ 2-го декабря минувшаго 1768 г. здѣсь усмотрѣно, что нынѣ кабардинскіе владѣльцы, которые весьма огорчались и на нѣкоторыя уже противности дѣйствительно поступали, какъ по причинѣ заведеннаго при рѣкѣ Теркѣ въ урочищѣ Моздокѣ селенія, такъ особливо потому, что принимаются тамъ отъ нихъ холопи, желаніе креститься во избавленіе отъ рабства предъявляющіе, ищутъ быть по прежнему въ протекціи Ея Имп. Вел-ва, прося только, чтобы природные ихъ люди черкесы имъ возвращались, напротивъ того армянъ и грузинцевъ отъ нихъ также бѣгающихъ, какъ природныхъ христіанъ, никогда не потребуютъ, равно какъ и изъ кабардинцевъ каждому свободному человѣку вступать въ христіанскій законъ отъ собственнаго произволенія и впредь зависѣть имѣетъ, въ чемъ сіи владѣльцы обѣщаются и споровъ не дѣлать.

О искательствѣ ихъ здѣшней протекціи сверхъ того, что къ тому употребили ваше посредство, еще и чрезъ намѣстника ханства калмыцкаго доносилъ сюда отъ 9-го декабря находящійся при немъ подполковникъ Кишенсковъ, съ такимъ прибавленіемъ, что они нетолько на старыя ихъ мѣста къ рѣчкѣ Баксану, отъ которыхъ на вершины рѣки Кумы удалились въ сосѣдство къ кубанскимъ татарамъ, назадъ перейти хотятъ, но и противъ непріятелей здѣшнихъ служить.

По случаю настоящей съ Портою войны вы весьма за полезно признаваете пріобрѣтеніе въ здѣшнюю сторону кабардинскаго народа и тамошнихъ владѣльцевъ и чтобъ для того снизойти на ихъ прошеніе, предъявляя впрочемъ другимъ вашимъ отъ 2-го декабря рапортомъ малое надѣяніе склонить кумыкъ, въ подданствѣ Ея Имп. Вел-ва считающихся и близко Кизляра живущихъ, къ пособствованію въ поискахъ противъ однозаконнаго съ ними непріятеля.

Пока кабардинцы при продолжавшемся между всероссійскою имперіею и Портою мирѣ удостовѣрены были, что наказаніе ихъ за продер-

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 15 января 1769 г.

зости зависитъ отъ соглашенія обоихъ дворовъ, оказывались высокомѣрными; потому нынѣшнее ихъ желаніе происходитъ не столько по склонности, сколько отъ заботы предварить угрожаемую имъ опасность, ибо они помнятъ, коль сильно въ послѣднюю войну кубанцы отъ калмыкъ поражаемы были, какого жребія нынѣ и себѣ ожидать имѣлибъ, если бы остались въ сообществѣ съ турецкими подданными.

Хотя нѣкоторые изъ владѣльцевъ кабардинскихъ калмыцкому того времени хану Дондукъ-Омбѣ были въ свойствѣ, со всѣмъ тѣмъ очень немногіе изъ нихъ находились при немъ при производимыхъ калмыками надъ кубанскими татарами поискахъ, не смотря, что не только онъ старался о томъ, но и отсюда непосредственно, — однозаконіе съ кубанцами, нерѣдкое съ ними по сосѣдству обращеніе и отчасти свойство удерживали кабардинцевъ; служба ихъ, да и не безважная однакоже въ томъ состояла, что весь кизлярскій край съ лежащею между Астрахани и Кизляра дорогою во все то время никакими набѣгами обезпокоенъ не былъ, по недопущенію проходить кубанцамъ чрезъ ихъ кабардинскія мѣста.

Пріобрѣтая прежнее сихъ владѣльцевъ съ тамошнимъ народомъ къ здѣшней сторонѣ доброжелательство, отверженіемъ камня, о который они претыкались, ибо въ самомъ дѣлѣ лишеніе холопей есть для нихъ обстоятельство тягостное, а пользы для здѣшней стороны изъ такихъ подлыхъ и по большей части ни къ чему негодныхъ людей, почти нѣтъ никакой, можно будетъ и нынѣ равнымъ образомъ весьма удовольствоваться, когда кабардинцы безопасность кизлярскаго края на себя переимутъ; одно то, что они отъ кубанцевъ отстанутъ, приведетъ уже сихъ послѣднихъ, поколику кабардинцы во всѣхъ тамошнихъ народахъ за храбрость свою въ особливомъ почтеніи находятся, въ нѣкоторое уныніе, по малой мѣрѣ одни будутъ сожалѣть о такомъ ихъ поступкѣ, а другіе иногда и примѣру ихъ въ полученіи всевысочайшей Ея Имп. Вел-ва протекціи послѣдовать вознамѣрятся, изъ чего хотя прочности для предбудущаго времени и нечаятельно по состоянію и положенію живущихъ въ кубанской сторонѣ народовъ, но въ настоящее тамошнія непріятельскія силы такимъ разномысліемъ отчасти ослаблены быть могутъ.

И такъ чтобы все сомнѣніе въ разсужденіи кабардинцевъ какъ наискорѣе разрѣшилось, имѣете вы по полученіи сего немедленно для обнадеживанія кабардинскихъ владѣльцевъ всевысочайшею Ея Имп. Вел-ва протекціею, увѣдомленія ихъ, что въ разсужденіи ихъ раскаянія всемилостивѣйше изволитъ снисходить на ихъ прошеніе, касаю-

щееся до бѣгающихъ отъ нихъ холопей, выключая однакожъ изъ того христіанъ природныхъ и тѣхъ, кои будучи признаваемы добрыми людьми похотятъ безкорыстно креститься, — и наконецъ и для изъясненія съ ними, что они будутъ дѣлать при настоящей войнѣ и въ чемъ пособствовать нашей сторонѣ, отправить къ нимъ нарочнаго съ вашимъ письмомъ, которое вы такъ расположите, чтобы содержаніе онаго хотя и въ умѣренныхъ израженіяхъ состояло, но отнюдь не льстило ихъ гордости, а напротивъ того долженствовали бъ они единственно причитать оказанную имъ нынѣ милость природному Ея Имп. Вел-ва великодушію и уваженію прежней ихъ вѣрности; но при томъ можете вы къ тѣмъ изъ нихъ, которые больше другихъ въ семъ дѣлѣ старались, послать отъ вашего имени нѣкоторые въ приласканіе подарки по разсмотрѣнію вашему, и буде бы вздумали они одного изъ себя отправить сюда ко двору Ея Имп. Вел-ва для толь лучшаго удостовѣренія и засвидѣтельствованія благодарности своей, вамъ надлежитъ немедленно его сюда отпустить, не дѣлая ни малѣйшаго затрудненія.

Впрочемъ дается вамъ знать, что Ея Имп. Вел-ву всевысочайше угодно было препоручить произведеніе воинскихъ противъ кубанскихъ народовъ поисковъ генералу-майору Медему, который для того немедленно въ Кизляръ быть имѣетъ, какъ вы о томъ и о всѣхъ принадлежащихъ къ тому распоряженіяхъ обстоятельно усмотрите изъ приложенныхъ при семъ копій съ грамматы Ея Имп. Вел-ва къ намѣстнику ханства калмыцкаго, съ рескрипта къ помянутому генералу-майору и съ указа къ подполковнику Кишенскому, при калмыкахъ находящемуся.

Вамъ рекомендуется, сколько отъ васъ въ семъ дѣлѣ зависѣть будетъ, всячески способствовать и подавать по свѣдѣнію вашему о состояніи и обстоятельствахъ тамошнихъ народовъ, генералу-майору Медему ваши совѣты, поступая въ томъ съ должнымъ усердіемъ и искренностью и сохраняя нужное съ нимъ согласіе.

Между тѣмъ можете вы попытаться, не предуспѣется ли хотя нѣкоторыхъ изъ кабардинцевъ склонить и къ дѣйствительнымъ поискамъ; равнымъ образомъ не должно отвергать, сколько бы къ тому по старанію вашему и изъ кумыцкаго народа охотниковъ ни оказалось бы; а сверхъ того повелѣвается вамъ сдѣлать испытаніе жъ не можно ли будетъ для того жъ набрать нѣсколько изъ осетинцевъ и другихъ горскихъ народовъ къ магометанству еще неприставшихъ, приманивая ихъ обѣщаніемъ награжденія и добычами.

На расходы въ вашемъ мѣстѣ быть могущіе особливо при призывѣ изъ вольныхъ народовъ въ службу Ея Имп. Вел-ва прислано будетъ въ Кизляръ изъ Астрахани, какъ вы увѣдомитесь изъ приложенной здѣсь же копіи съ отправленнаго нынѣ къ губернатору Астраханскому рескрипта, пять тысячъ рублевъ, изъ которыхъ держать и генералу майору Медему на отправленіе сюда и въ другія мѣста курьеровъ и въ награжденіе изъ вольныхъ народовъ за поиски, которые они вмѣстѣ ли съ калмыками и здѣшними командами производить будутъ, или особливо, и зависимо ли отъ него или по собственному своему расположенію, сіе оставляется общему вашему съ нимъ установленію, не будучи здѣсь извѣстно, къ чему они скорѣе и удобнѣе склониться могутъ. Данъ въ С.-Петербургѣ.

1795) ПРОЖЕКТЪ РЕСКРИПТА КЪ АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ГЕНЕРАЛУ-МАЙОРУ БЕКЕТОВУ.

Быть по сему [1]).

Божіею милостію, Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица всероссійская и протчая, и протчая. Нашему генералу-майору и Астраханскому губернатору Бекетову.

Прилагаются при семъ копіи съ грамоты нашей къ намѣстнику ханства калмыцкаго, съ рескрипта къ генералу-майору Медему, и съ указовъ къ кизлярскому коменданту генералу жъ майору Потапову и къ подполковнику Кишенскову при калмыкахъ находящемуся, нынѣ отправленныхъ, изъ которыхъ вы усмотрите о данномъ намѣстнику ханства повелѣніи производить поиски, коль скоро возможно и удобно будетъ, противъ живущихъ въ кубанской сторонѣ турецкихъ подданныхъ, принимая въ томъ общія мѣры съ генераломъ-майоромъ Медемомъ, какъ назначеннымъ отъ насъ къ распоряженію оныхъ, и что мы для могущихъ быть при такихъ обстоятельствахъ въ Кизлярѣ расходовъ опредѣлили 5,000 рублевъ.

Подлинный къ кизлярскому коменданту указъ, который здѣсь же, слѣдуетъ переслать вамъ къ нему, какъ наискорѣе, за безопаснымъ конвоемъ и снабдѣвая въ свое время генерала-майора Медема всѣмъ тѣмъ, въ чемъ онъ будетъ имѣть нужду для своего похода, имѣете

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 15 января 1769 г.

доставить 5,000 рублевъ въ Кизляръ изъ Астрахани жъ, буде тамъ толикаго числа наличныхъ денегъ не случилось бы изъ неположенныхъ въ статъ доходовъ, и поставляя на счетъ чрезвычайной.

Если подполковникъ Кишенсковъ представитъ вамъ объ отпускѣ для калмыкъ пороху и свинцу, то и по сему равномѣрно исполнить безъ замедленія жъ. Данъ въ С.-Петербургѣ.

1796) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 января 1769 г.

По поводу письма вашего сіятельства къ князю Александру Михайловичу отъ $^{17}/_{28}$ декабря о бывшемъ у васъ съ фельдмаршаломъ графомъ Лассіемъ разговорѣ касательно допущенія австрійскихъ волонтеровъ въ нашу главную армію, имѣю честь объявить вамъ по точному Ея Имп. Величества повелѣнію, чтобы вы ему, графу Лассію, отвѣтствовали, что хотя въ разсужденіи многихъ неудобствъ и не имѣютъ наши командующіе генералы позволенія принимать къ арміи волонтеровъ, но что Ея Императорское Величество, по обращающемуся между обоими императорскими дворами доброму согласію и пріязни, конечно не отречется дозволить принятіе тѣхъ, кои здѣшнему отъ ихъ римскихъ императорскихъ величествъ собственно рекомендованы будутъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1797) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ КН. А. М. ГОЛИЦЫНУ.

С.-Петербургъ, 16 января 1769.

Нашему главноначальствующему заграничною арміею генералъ-аншефу князю Голицыну.

Изъ приложенной при семъ копіи манифеста усмотрѣть можете, какое мы объявленіе сдѣлали отъ стороны нашей во всей Польшѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, о свободѣ изъ польскаго королевства всякаго торга, какъ и прежде до сего было, въ городъ Ригу, въ малую Россію и въ другія подданныя намъ провинціи и города, а вамъ повелѣваемъ въ силѣ того манифеста предписать генералитету и командамъ при нашихъ войскахъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребно будетъ,

вашими ордерами, чтобъ нашего города Риги, малой Россіи и другихъ провинцій и городовъ нашихъ подданнымъ даваны бы были отъ генералитета тѣмъ, кои пожелаютъ, на свободный и безопасный проѣздъ паспорты.

Екатерина.

1798) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Быть по сему.

Въ С.-Петербургѣ, 17 января 1769 г.

Въ отвѣтъ на письмо вашего сіятельства отъ 3-го декабря, имѣю я честь объявить вамъ чрезъ сіе, что въ разсужденіе испытанной честности, благонамѣренія и усердія къ истиннымъ интересамъ отечества своего номера второго [1]), изволитъ Ея Имп. Величество по представленію вашему жаловать ему 10.000 рублевъ на поправленіе разстроенныхъ его домашнихъ обстоятельствъ.

Я поручаю вашему сіятельству не только объявить номеру второму сію Ея Имп. Величества высочайшую милость, но и дѣйствительно выдать ему пожалованныя десять тысячъ рублевъ, какъ скоро только получите вы ассигнованныя вамъ деньги изъ датскихъ субсидій.

Я не сомнѣваюсь, чтобы въ томъ малѣйшая остановка или затрудненіе послѣдовать могли, ибо мы имѣемъ уже отъ Копенгагенскаго двора сильнѣйшія увѣренія, что онъ принятыя съ нами обязательства во всей ихъ точности исполнить, а буде мы пожелаемъ, и далѣе еще распространить готовъ. Ваше сіятельство вѣдаетъ уже чрезъ Михайла Михайловича [2]), что вслѣдствіе того и господину Юлю сдѣланы самыя точныя предписанія о согласномъ съ вами дѣйствованіи въ безпредѣльной откровенности, почему натуральнымъ образомъ и вамъ ему равно взаимствовать надобно будетъ.

На послѣднія вашего сіятельства депеши отъ 4, 10, 12, 19 и 26 декабря не имѣю я ничего особеннаго отвѣтствовать и для того, сокращаясь въ засвидѣтельствованіи вамъ чистосердечной моей благодарности за исправное продолженіе вашей дружеской и толь важной переписки, увѣряю напослѣдокъ, что всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и неложною преданностію

Графъ Панинъ.

---

[1]) Сенаторъ шведскій.

[2]) Философовъ.

1799) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

С.-Петербургъ, 18 января 1769

Милостивый государь мой, графъ Петръ Александровичъ!

Съ новою и искреннею признательностью исправно получа письма вашего сіятельства, какъ о началѣ дерзкаго въ Сѣчѣ Запорожской бунта, такъ и объ укрощеніи онаго, не приминулъ я поднесть ихъ всемилостивѣйшей Государынѣ и долженъ увѣдомить ваше сіятельство, что всѣ благоразумно вами по тому случаю принятыя мѣры заслужили совершенную Ея Имп. Величества апробацію. Для прямаго уваженія сего новаго и опаснѣйшаго между запорожцами безпорядка остается намъ получить точное свѣдѣніе о причинахъ и людяхъ, сію замашку произведшихъ, коихъ и ожидаю я отъ обыкновенной вашего сіятельства откровенности въ столь благосклонной со мною перепискѣ. Ея Императорское Величество изволила за нужно признать обнародовать особливый по теперешнимъ обстоятельствамъ манифестъ для сохраненія спокойства въ здѣшней съ Польшею торговлѣ. Я посылаю при семъ къ вашему сіятельству нѣсколько экземпляровъ онаго съ копіею съ имянного указа, при которомъ отправленъ онъ къ князю Александру Михайловичу, оставляя на собственную вашего сіятельства прозорливость и усердіе употребить оныя въ вашемъ краѣ для пользы его комерціи.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію вашего сіятельства всепокорный и всепослушный слуга,

Графъ Н. Панинъ.

1800) МАНИФЕСТЪ КЪ СЛАВЕНСКИМЪ НАРОДАМЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

19 января 1769 г.

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляемъ всѣмъ славенскимъ народамъ православнаго исповѣданія, въ турецкомъ подданствѣ находящимся.

Крайняго сожалѣнія достойно состояніе древностію и благочестіемъ знаменитыхъ сихъ народовъ, въ какомъ они нынѣ находятся подъ игомъ Порты Отоманской..

Свойственная туркамъ лютость и ненависть ихъ къ христіанству, закономъ магометанскимъ преданная, стремятся совокупно ввергать въ бездну злоключеній, въ разсужденіи души и тѣла, христіанъ живущихъ въ Молдавіи, Валахіи, Мунтяніи, Болгаріи, Босніи, Герцоговинѣ, Македоніи, Албаніи и другихъ областяхъ.

Всему свѣту извѣстно, какія все христіанское правовѣрныхъ сословіе принуждено претерпѣвать вездѣ въ Турецкой державѣ бѣды и напасти: неудобоносимыя подати, разныя суровости, обиды, удрученія, частыя и безвинныя убійства, утѣсненіе святыя церкви, лишеніе христіанскаго ученія, соблазны отъ магометанства. Всѣ сіи обстоятельства и по себѣ, и по слѣдствіямъ своимъ суть уже самыя зловредныя; но есть еще и горшія сихъ.

Многія тысячи удаляясь несносныхъ золъ для сохраненія природнаго своего благочестиваго закона, лишась рода, отечества и имѣнія, принуждены по всей вселенной странствовать, неисчетное же множество христіянъ (о чемъ паче всего страждетъ и сокрушается святая Церковь Божія и мы съ нею), не стерпя лукавыхъ искушеній и тяжкихъ мучительствъ, отторгнуты насильно отъ лона православныя вѣры и впали въ Магометово нечестіе. Сколькожь ни достоинъ похвалы поступокъ первыхъ, а другихъ хулы, обоими однакоже свѣтъ православнаго христіянства погашается въ земляхъ, гдѣ прежде въ полномъ былъ сіяніи, и обращаются въ небытіе народы храбростію славные.

При послѣднихъ двухъ войнахъ, происходившихъ между Всероссійскою Имперіею и Портою Отоманскою, во время достохвальнаго владѣнія дѣда нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя Императора Петра Великаго и тетки нашей, государыни Императрицы Анны Іоанновны пріемлемо было намѣреніе къ освобожденію оныхъ изъ такого томительства, но Всевышній не благоволилъ по неиспытаннымъ своимъ судьбамъ, чтобъ толь далеко распространились тогдашнія предпріятія и совершилось утѣшеніе христіанъ, отъ нечестія магометанскаго и отъ свирѣпости варварскаго правительства бѣдствующихъ.

Порта Отоманская по обыкновенной ей злобѣ ко Православной Церкви нашей, видя старанія, употребляемыя за вѣру и законъ нашъ, который мы тщилися въ Польшѣ привести въ утвержденныя трактатами древнія его преимущества, кои по временамъ насильно у него похищены были, дыша мщеніемъ, презрѣвъ всѣ права народныя и самую истину, за то только одно, по свойственному ей вѣроломству, разруша заключенный съ нашею имперіею вѣчный миръ, начала не-

справедливѣйшую, ибо безо всякой законной причины, противу насъ войну, и тѣмъ убѣдила и насъ нынѣ употребить дарованное намъ отъ Бога оружіе.

И сіе есть то самое время, въ которое христіане, подъ игомъ ея стенящіе, еще больше почувствуютъ угнетеніе. Что все соображая, горестное благочестивыхъ сихъ сыновъ Церкви Божія состояніе пріемлемъ мы нынѣ во всемилостивѣйшее разсужденіе, и желаемъ сколько возможно избавленію ихъ и отрадѣ споспѣшествовать. Остается только, чтобъ при производимыхъ нашими арміями военныхъ дѣйствіяхъ и они сами содѣйствовать потщились.

Въ успѣхахъ сей войны къ оборонѣ нашей имперіи и всего христіанства, слѣдовательно по причинѣ необходимой и противъ природной нашей склонности предпріятой, полагаемъ мы совершенную надежду на правосудіе Божіе и всесильное его извѣстной войскъ нашихъ храбрости способствованіе, а православные народы, вступая при томъ въ виды до собственнаго ихъ избавленія касающіеся, найдутъ также при Божіемъ благословеніи премногія къ тому средства въ своемъ мужествѣ, ревности, единодушія и свойственномъ туркамъ смущеніи, какимъ варвары обыкновенно поражаются при непредвидѣнныхъ ими важныхъ предпріятіяхъ.

Подвигъ сей заслужитъ похвалу предъ Богомъ и предъ свѣтомъ. Возстановленіе въ прежнюю честь и благосостояніе цѣлыхъ народовъ сколько имѣетъ быть достопамятно, столько и производители онаго будутъ и нынѣ, и у потомства почтенны и славны. Самая смерть не долженствуетъ устрашать, когда за сохраненіе отечества и благочестія подъемлется; сверхъ вѣчной и любезной памяти въ родъ и родъ еще и вѣнецъ мученическій и блаженство небесное каждаго въ такомъ случаѣ ожидаетъ.

Мы по ревности ко православному нашему христіанскому закону и по сожалѣнію къ страждущимъ въ Турецкомъ порабощеніи единовѣрнымъ намъ народамъ, обитающимъ въ помянутыхъ выше сего областяхъ, увѣщеваемъ всѣхъ ихъ вообще и каждый особенно, полезными для нихъ обстоятельствами настоящей войны воспользоваться ко сверженію ига и ко приведенію себя по прежнему въ независимость, ополчаясь гдѣ и когда будетъ удобно, противъ общаго всего христіанства врага, и стараясь возможный вредъ ему причинять.

Наши арміи вступая, при даруемыхъ отъ Всевышняго праведному нашему оружію побѣдахъ, въ земли и мѣста сихъ народовъ, и подкрѣпя ихъ въ похвальныхъ предпріятіяхъ, совершатъ, когда Про-

видѣнію Божію угодно будетъ, благополучіе всѣхъ тамошнихъ земель, при чемъ стараніе употребится, чтобъ ни малѣйшихъ обидъ жителямъ показывано не было, которые хотя по необходимости должны будутъ войскамъ нашимъ дѣлать вспомоществованіе во пропитаніи, и для того заблаговременно все къ тому нужное приготовлять, но и въ томъ ни малѣйшей трудности не произойдетъ, ибо поселяне останутся въ полной свободности отправлять свои работы, равно какъ бы въ мирное время. А сверхъ того за все, что поставятъ для войскъ нашихъ, будутъ немедленную получать плату.

Трудно повѣрить, чтобъ изъ православныхъ христіянъ славенскихъ поколѣній въ турецкомъ подданствѣ живущихъ, нашлись такіе, которые не восчувствовали бъ всей цѣны и важности преподающихся имъ способовъ къ возведенію своего отечества на прежнюю степень достоинства, и къ избавленію своихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ горестію и бѣдствіями изнуренныхъ; напротивъ того мы совершенно уповаемъ, что всѣ прімутъ съ должною благодарностію всемилостивѣйшее наше объ нихъ попеченіе и, припомня славу предковъ своихъ изъ Россіи туда переселившихся, царства разныя основавшихъ, и вселенную звукомъ оружія наполнившихъ, а потому справедливо и славянами нареченныхъ, докажутъ въ самомъ дѣлѣ, что и они, при всѣхъ постигшихъ ихъ несчастіяхъ, наслѣдственной храбрости и высокости мыслей однакожъ не лишились. И такъ каждый по своему состоянію, силѣ и возможности съ охотою и усердіемъ употребитъ себя къ тому, въ чемъ и когда возспособствовать можетъ общему благому дѣлу, а чрезъ то и собственному своему жребію, котораго прочность и на предбудущія времена свято и ненарушимо утвердится при заключеніи съ Портою Отоманскаго мира, когда высокомѣрный непріятель принужденъ будетъ искать онаго отъ насъ, увидѣвъ и почувствовавъ претерпѣваемыя имъ въ продолженіе войны сильныя пораженія.

Наше удовольствіе будетъ величайшее видѣть христіанскія области изъ поноснаго порабощенія избавляемыя, и народы руководствомъ нашимъ вступающіе въ слѣды своихъ предковъ, къ чему мы и впредь всѣ средства подавать не отречемся, дозволяя имъ наше покровительство и милость для сохраненія всѣхъ тѣхъ выгодностей, которыя они своимъ храбрымъ подвигомъ въ сей нашей войнѣ съ вѣроломнымъ непріятелемъ одержатъ.

Впротчемъ всѣ, которые отличатъ себя при томъ храбростію, предводительствомъ, благоразумными совѣтами и стараніями, обнаде-

живаются и особливою отъ насъ отличностію и императорскимъ благоволеніемъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 19-го генваря 1869 года.

Екатерина.

1801) РЕСКРИПТЪ ГЕН.-АНШЕФУ ГР. РУМЯНЦОВУ.

23 января 1769.

Мы къ особливой нашей благоугодности пріемлемъ, что вы, выслушавъ явившагося къ вамъ отставнаго маіора Каразина предложенія, касающіяся до Славенскихъ народовъ, въ турецкомъ подданствѣ живущихъ, и, судя оныя достойны быть нашего вниманія, его самого сюда прислали для лучшаго изъясненія.

Изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго рескрипта къ генералу-аншефу князю Голицыну, увѣдомитесь вы обстоятельно, какую мы потому приняли резолюцію, и какимъ образомъ оная чрезъ того-же маіора Каразина производима быть имѣетъ въ дѣйство, котораго мы, въ разсужденіи важности порученнаго ему дѣла и соединенныхъ съ тѣмъ опасностей, всемилостивѣйше пожаловали въ подполковники, принявъ по прежнему въ нашу службу.

Генералъ - аншефъ князь Голицынъ какъ будетъ находиться ближе, нежели вы, къ Славенскимъ народамъ, такъ и представляется ему имѣть съ ними потребное сношеніе, дѣлать имъ поощреніе къ общему противъ непріятеля содѣйствованію и въ нужныхъ случаяхъ ихъ подкрѣплять производимыми съ его стороны операціями. Но когда и вы способы къ тому возымѣли бъ, равномѣрно сходно съ тѣми же видами поступать будете, для чего и къ вамъ изъ Кіева пришлется нѣсколько манифестовъ печатныхъ на разныхъ языкахъ, которыми находящіеся подъ игомъ турецкимъ христіане возбуждаются къ сверженію онаго и къ пріобрѣтенію свободы и независимости при случаѣ настоящей войны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 23-го генваря 1769 года.

Екатерина.

1802) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

30 Января 1769.

Предложеніе маіора Каразина, котораго ваше сіятельство изволили мнѣ рекомендовать, какъ по важности своей совершеннаго вниманія достойно было, такъ я и не оставилъ сдѣлать изъ того употребленія.

Ваше сіятельство изволите изъ получаемаго чрезъ него самого высочайшаго Ея Имп. Величества рескрипта усмотрѣть о всемилостивѣйшемъ къ вамъ благоволеніи по причинѣ его сюда присылки, а равнымъ образомъ и о препорученной ему коммиссіи съ пожалованіемъ его въ подполковники.

Усердіе его, тѣмъ довольно засвидѣтельствованное, что онъ торопился открыть вашему сіятельству примѣченныя имъ въ бытность за границею обстоятельства и что готовымъ себя представилъ и къ исполненію касающихся до того видовъ, подаетъ надежду, что наилучшимъ образомъ стараться будетъ возложенное на него надѣяніе и самымъ дѣломъ подтвердить.

Я пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностью, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1803) PROJET DE LETTRE DU COMTE DE PANIN AU MARQUIS DE MARUZZI.

à S-t Pétersbourg, le 31 Janvier 1769.

(chiffrée)

J'ai présenté à l' Impératrice, Monsieur, votre relation du 27 Décembre et les pièces qui y étaient attachées. Sa Majesté lit avec plaisir votre correspondance. Elle est satisfaite de votre début dans les fonctions de votre emploi, et elle voit qu'on peut attendre avec confiance de bons effets de votre gestion. Vous aurez déjà trouvé matière à répondre à sa bonne opinion dans les derniers ordres, que je vous ai envoyés et l'intérêt du poste où vous êtes, ne peut qu'aller en augmentant dans la position des choses.

Sur la proposition qui vous a été faite par les deux frères Schlapffer de Gênes, voici les ordres de Sa Majesté. Vous leur ferez savoir, Monsieur, ainsi que vous leur avez déjà fait entendre de votre propre mouvement, que les finances de Sa Majesté sont dans un état à ne chercher aucun secours; que quand même les besoins présents continue-

---

*) Я представилъ Императрицѣ ваше донесеніе отъ 27 декабря и приложенія къ нему. Ея Величество съ удовольствіемъ читаетъ вашу корреспонденцію; она довольна вашимъ дебютомъ въ порученной вамъ должности и видитъ, что можно съ увѣренностію ожидать хорошихъ послѣдствій онъ вашей дѣятельности. Вы уже нашли, конечно, случай оправдать ея доброе мнѣніе въ послѣднихъ переданныхъ вамъ мною приказаніяхъ и при настоящемъ положеніи дѣлъ интересъ занимаемаго вами поста можетъ лишь возростать.

По поводу сдѣланнаго вамъ братьями Шлапферъ изъ Генуи предложеній ея величество приказываетъ вамъ увѣдомить ихъ, что финансы ея вел-ва въ такомъ положеніи, что не нуждаются въ поддержкѣ; что если бы даже нынѣшняя нужда продолжилась и даже увеличилась, то государственные источники надолго еще дали

raient et augmenteraient encore, ses ressources dans l'intérieur de ses Etats la mettraient longtemps en état de se passer de l'étranger. Que Sa Majesté cependant a été très sensible à la démarche des négociants Schlapffer et de leurs amis; que comme Elle ne la regarde point comme une suite d'embarras à placer ses fonds, mais comme un mouvement de confiance de préférence pour son Empire à d'autres Puissances, qu'on sait s'intriguer partout et à Gênes même pour trouver de l'argent, Sa Majesté souhaite que ce comptoir vous informe de la somme que lui et ses amis sont en état d'avancer, du temps pour lequel ils peuvent la donner, de l'intérêt qu'ils demanderont et des suretés qu'ils voudront avoir; enfin, qu'ils vous donnent un plan et les conditions d'un tel emprunt et que sur votre rapport, Sa Majesté verra s'il est plus expédient pour ses affaires de s'en servir. Toujours faites leur bien comprendre, Monsieur, la sensation personnellement favorable pour eux et même pour leur pays, que leur proposition a faite ici.

Je suis avec une parfaite estime, etc.

1804) УКАЗЪ КЪ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛУ МАІОРУ ПОТАПОВУ.

Конецъ января или начало февраля 1769 г.

Прилагается при семъ копія съ указа, отправленнаго къ находящемуся при намѣстникѣ ханства Калмыцкаго подполковнику Кишенскову, въ резолюцію на учиненные отъ него разные вопросы, касающіеся до поисковъ калмыками противъ кубанцевъ производимыхъ, до подкрѣпленія ихъ россійскими командами, до способовъ пропитанія сихъ командъ, и гдѣ онъ самъ въ такое время быть долженъ. По пріѣздѣ къ вамъ въ Кизляръ генерала-маіора Медема, который, какъ вы уже извѣстны, будетъ калмыкъ подкрѣплять въ ихъ предпріятіяхъ,

---

бы возможность обходиться безъ заграничной помощи; но что ея вел-во весьма благодарна за предложеніе негоціантовъ Шлапферовъ и ихъ друзей и что такъ какъ она не считаетъ его слѣдствіемъ затрудненія въ помѣщеніи ихъ капиталовъ, а выраженіемъ преимущественнаго ихъ довѣрія къ ея имперіи передъ другими державами, которыя завѣдомо повсюду, и даже въ самой Генуѣ, интригуютъ съ цѣлью отысканія денегъ, то ея вел-во желаетъ, чтобы эта контора сообщила вамъ, какую сумму денегъ она можетъ дать взаймы, на какой срокъ, и какого она желаетъ процента и обезпеченія и, словомъ, чтобъ она сообщила вамъ планъ и условія займа и что по вашему донесенію разсмотрѣна будетъ степень выгоды. Во всякомъ случаѣ выразите имъ благопріятное для нихъ и даже для ихъ отечества впечатлѣніе, произведенное здѣсь ихъ предложеніемъ.

имѣете вы тотчасъ сообщить ему о сей резолюціи, потому что исполненіе по ней главнѣйше до него принадлежитъ.

Здѣсь усмотрѣно между другимъ изъ рапорта вашего отъ 20-го декабря минувшаго 1768 года, о учиненномъ по опредѣленію вашему захватѣ нѣсколькихъ бараньихъ стадъ, кабардинскимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, за пропавшихъ прошлаго лѣта въ разныя времена Донскихъ, Гребенскихъ и Кизлярскихъ казаковъ четырнадцать человѣкъ, и за отогнатыхъ семьдесятъ пять лошадей, въ чемъ по большей части по извѣстіямъ Кабардинцы виноваты оказываются, и что вы по требованію ихъ для разобранія отправили въ Кабарду Кизлярскаго ротмистра Кирѣева.

Послѣ того полученъ рапортъ отъ подполковника Кишенскова отъ 13 генваря, и при ономъ письма отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ къ нему и къ намѣстнику ханства. Содержаніе сихъ писемъ состоитъ въ нареканіи на васъ, что вы съ ними строго и сурово поступаете и не пріемлете никакихъ представленій, а притомъ и въ увѣреніи о вѣрности ихъ къ Ея Им. Вел. и о доброжелательствѣ къ здѣшней сторонѣ, а подполковникъ Кишенсковъ доноситъ и о признаваемой намѣстникомъ ханства и всѣми Калмыцкими владѣльцами нуждѣ, чтобъ Кабардинцевъ приласкать и преклонить въ протекцію Ея Имп. Вел-а, завися отъ того вступленіе въ оную протчихъ горскихъ народовъ и усиленіе Калмыкъ противъ непріятелей, затѣмъ на Кубанѣ остаться могущихъ.

Вы и сами неоднократно сюда представляли тожъ самое, да и указомъ, отправленнымъ къ вамъ отъ 15-го генваря, препоручено во уваженіе сего полезнаго вида, возможное стараніе употребить къ возобновленію въ Кабардинцахъ прежней къ здѣшней сторонѣ преданности, для чего и важнѣйшая причина ихъ неудовольствія, состоящая въ томъ, что по нынѣ безразборно приниманы были въ Моздокѣ бѣгающіе отъ нихъ холопи, изъ среды уже изъята.

Нужда въ нихъ конечно необходимая, и для содержанія въ Кизлярскомъ краю безопасности въ настоящее военное время, которая напротивъ того, предъ симъ уже и въ мирное, коль скоро кабардинцы пришли въ развратъ, неоднократно была нарушена, и производила заботу дѣлать разныя движенія и предосторожности, какъ бы тамъ дѣйствительно война уже настояла.

Надобно было вамъ стараться и о выручаніи плѣненныхъ кабардинцами здѣшнихъ людей, но прежде, нежели вы на захватъ ихъ скота поступили и тѣмъ раздражили весьма не ко времени, кажется, лучше бъ вы сдѣлали, еслибъ только легкіе способы употребили, посылая

къ нимъ нарочныхъ для увѣщанія, угроженія и изъясненія слѣдствій изъ такихъ ихъ поступокъ, наконецъ, происходящихъ, а потомъ, когдабъ всѣмъ тѣмъ не предуспѣли, оставалось по настоящимъ обстоятельствамъ истребовать и здѣшней резолюціи, которая имѣла бъ быть не инако, какъ соображенная съ главнѣйшимъ въ разсужденіи ихъ предметомъ; слѣдовательно того еще меньше попускать вамъ надлежало Моздоцкому жителю крещенному изъ Кабардинскихъ узденей Павлу Николаеву захватывать нынѣ же Кабардинскій скотъ и по собственной его на нихъ претензіи, о чемъ усмотрѣно изъ приложенной при вышеписанномъ вашемъ рапортѣ копіи съ письма вашего, къ Кабардинскимъ владѣльцамъ недавно отправленнаго.

Кабардинцы всегда утверждаютъ, да и съ нѣкоторымъ основаніемъ, что тѣ изъ нихъ, которые въ здѣшнюю сторону выходятъ для житья и для службы, не имѣютъ права брать съ собою принадлежавшихъ имъ въ отечествѣ людей и пожитковъ; они доказываютъ то всѣми прежними примѣрами; сколь потому долженствуетъ быть для нихъ огорчительно, что теперь не только равный имъ владѣлецъ, но бывшій въ ихъ услугахъ уздень съ ними управляется.

Желается здѣсь, чтобъ вы какъ наискорѣе отвратили нѣкоторымъ пристойнымъ образомъ происшедшія у васъ съ ними хлопоты и затруднительства, довольствуясь, если больше получить отъ нихъ невозможно будетъ, хотя и единственнымъ обѣщаніемъ, что они стараться имѣютъ отыскать здѣшнихъ людей, въ плѣненіи которыхъ на нихъ подозрѣніе наводится.

Возмездіе за бывшія ихъ продерзости совсѣмъ оставлено быть можетъ, когда они въ настоящее нужное время къ здѣшней сторонѣ обратятся, а ежели напротивъ того послѣ всѣхъ употребленныхъ стараній пріобрѣсти ихъ доброжелательство зломысленными пребудутъ, тогда только самая необходимость заставитъ съ нихъ начать уже и поиски, для того, чтобъ сколько нибудь предварить сообщеніе ихъ съ Кубанцами, приведеніемъ въ нужду защищать себя дома, причемъ тамошнему вашему усмотрѣнію предоставляется, не можно ли будетъ при такомъ противномъ ихъ мыслей расположеніи и всѣ тѣ ихъ мѣста сильными заставами захватить, черезъ которыя по ихъ попущенію понынѣ Кубанцы къ Кизляру набѣги дѣлали.

Но чаятельно, что Кабардинцы, которые и сами ищутъ теперь приняты быть въ протекцію Ея Имп. Вел-а, когда услышатъ о высочайшемъ повелѣніи, о бѣгающихъ отъ нихъ холопьяхъ воспослѣдовавшемъ, и удовольствованы будутъ возвращеніемъ захваченнаго отъ нихъ

скота, и тѣмъ духи ихъ успокоятся, по большей части всѣ къ здѣшней сторонѣ прилѣпятся и на прежнее ихъ жилище къ Баксану переселятся, а потому и нужды не будетъ имѣть отъ нихъ предосторожность и опасеніе. А чтобъ и намѣстникъ ханства поступилъ съ Кабардинцами по получаемому отъ васъ извѣстію, но впрочемъ и съ своей стороны стараніе употребилъ всѣхъ ихъ безъ изъятія уговорить отдаться въ покровительство Ея Имп. Вел-а, о томъ отправлено нынѣ же къ нему министерское письмо, съ котораго прилагается при семъ копія, равно какъ и съ другаго еще указа подполковнику Кишенскову при семъ же случаѣ посланнаго и касающагося до удержанія Калмыкъ на Горной сторонѣ, и до поступка его, Кишенскова, при случаѣ могущихъ быть къ нему отзывовъ отъ находящихся въ турецкомъ подданствѣ Татаръ съ прошеніемъ, чтобъ въ здѣшнее подданство приняты были.

Предписанное ему, подполковнику, имѣетъ служить и вамъ, также и генералу-маіору Медему въ наставленіе, когдабъ равномѣрные отзывы къ которому изъ васъ произошли, слѣдовательно по пріѣздѣ его въ Кизляръ вы ему также и сіи послѣднія копіи сообщите.

1805) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

С.-Петербургъ, 6 февраля 1769.

Графъ Петръ Александровичъ. Усмотрѣла я изъ полученныхъ отъ васъ реляцій, что генералъ-міоръ Исаковъ въ своихъ распоряженіяхъ не довольно расторопности оказываетъ; вы можете, ежели надобность того требовать будетъ, по вашему разсмотрѣнію на его мѣсто другого опредѣлить, а его, генералъ-маіора Исакова, къ другимъ подъ вашею командою состоящимъ полкамъ, и все сіе отдаю на ваше попеченіе, будучи увѣрена о вашемъ усердіи и ревности къ службѣ нашей.

Екатерина.

1806) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Вопросъ?

Послѣ построенія на нынѣшнемъ урочищѣ Оренбурха, было ли примѣръ, чтобъ Киргисъ Касаки обижали Калмыковъ? Когда? и какъ?

Прикажите выправиться о семъ; если обиды были, то наши карты весьма не правильны, ибо по картамъ луговая кочевія Калмыкъ отъ Киргисъ Касакъ покрыто Янтуками и Орскими крѣпостями.

Все сіе одно съ моей стороны любопытство о ясности положеній тамошнихъ мѣстъ.

Помѣта: Получено 10-го февраля 1769 г.

1807) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

13 февраля 1769.

Изъ реляціи генерала князя Голицына увѣдомились мы съ удовольствіемъ, что къ корпусу генерала-маіора князя Прозоровскаго начали являться волохи, убѣгая отъ принужденія ихъ къ службѣ при неприятельской арміи, и что еще казаки польской Украйны добровольно пристаютъ къ нему въ соединеніе съ тѣмъ, чтобъ употребяться противу турковъ. Похваляя то, что генералъ-маіоръ князь Прозоровскій велѣлъ симъ послѣднимъ сдѣлать торжественное объявленіе въ актахъ какого либо польскаго грода, повелѣваемъ мы чрезъ сіе: 1-е, волоховъ и другихъ христіанъ турецкаго подданства не только ласково принимать, но и употреблять еще по усмотрѣнію времени и обстоятельствъ всѣ удобьвозможныя средства и приглашенія къ большему ихъ привлеченію. 2-е, Выходцовъ изъ нихъ, кои пожелаютъ сами служить въ арміи нашей, опредѣлять по способности къ легкимъ войскамъ и гусарамъ, а прочихъ отправлять во внутрь границъ нашихъ, куда кто пожелаетъ, съ обнадеживаніемъ тамъ совершенной свободы и безопасности съ особливымъ отъ насъ призрѣніемъ. 3-е, Казаковъ польской Украйны, не смотря на религію, принимать всѣхъ и помѣщать въ казацкой службѣ нашей, или же когда число ихъ нарочито будетъ, содержать удѣльнымъ корпусомъ и употреблять оной при другихъ войскахъ съ произвожденіемъ ему нужнаго противъ другихъ казаковъ пропитанія и жалованья. 4-е, Стараться какъ можно болѣе пріобрѣтать какъ ихъ, такъ, есть ли можно будетъ, и самыхъ дворянъ польскихъ, какого бы они исповѣданія ни были, съ запискою однако же всегда въ томъ или другомъ гродѣ манифестовъ ихъ, что они пристаютъ къ намъ для обороны отечества своего отъ плѣна и грабежа нечестивыхъ магометанъ. Сіи манифесты могутъ по обрядамъ польскимъ имѣть со временемъ пользу свою и для того не надобно ихъ никогда выпускать изъ вида. Впрочемъ же пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 13-го февраля 1769 года.

Екатерина.

1808) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

17 февраля 1769.

Графъ Петръ Александровичъ. Прошу васъ ко мнѣ отписать, полкамъ вашей арміи выдано ли жалованіе исправно, и нѣтъ ли таких, кои бы еще треть не получали? Мнѣ сіе весьма нужно знать, и впредь прошу по третямъ давать знать, все ли солдатамъ принадлежащее имъ выдано. Впрочемъ остаюсь къ вамъ добросклонною.

Екатерина.

[1]) Все сіе я желаю знать для приведенія дѣлъ въ вящую исправность.

1809) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею изъ Стокгольма отъ 4 (15) февраля 1769 г. къ гр. Панину гр. Остерманъ сообщаетъ:

На прошедшей недѣлѣ сенаторъ баронъ Фризендорфъ просилъ меня министеріально у вашего высокографскаго сіятельства освѣдомиться, можетъ ли здѣшній дворъ ласкаться надеждою получить будущею весною на установленную по конвенціи сумму число хлѣба, дабы для удовлетворенія здѣшняго въ томъ недостатка съ первымъ открытіемъ воды шведскіе карабли въ опредѣляемые отъ Ея Императорскаго Величества порты отправлены быть могли, объявляя, что его шведское величество Ея Императорскаго Величества къ тому высочайшее снисхожденіе съ наичувствительнѣйшимъ обязательствомъ пріиметъ новымъ знакомъ той благополучно между обоими высокими дворами обращающей доброй дружбы.

На что я ему отвѣтствовалъ, что какъ ему господину Фризендорфу извѣстно, что въ той конвенціи именно выговорена собственная наша въ хлѣбѣ нужда, такъ въ разсужденіи новыхъ незапныхъ приключеній и собственной нашей съ турками войны, я не вѣдаю, сколько тѣ обстоятельства оное Ея Величеству дозволить могутъ, а для того не премину о томъ мое должное вашему высокографскому сіятельству представленіе учинить.

Повергая то шведское представленіе вашему собственному лучшему уваженію, я бы съ моей стороны слабѣйше думалъ, что по неизвѣстности, возможемъ ли мы достигнуть поверхности на будущемъ сеймѣ, не мало бъ къ нашей силѣ способствовать могло, егда бы ваше сіятельство соблаговолили исходатайствовать Ея Имп. Величества всемилостивѣйшую резолюцію въ двойномъ разумѣ, то-есть при нашей поверхности удовольствительную, въ противномъ же случаѣ отказную вышеписаннымъ предлогомъ собственной нужды, однако съ тѣмъ же высочайшимъ предписа-

---

[1]) Собственноручная приписка Екатерины.

ніемъ равномѣрно шведское желаніе удовольствовать, егда по уваженіи нашихъ декларацій ничего противнаго Ея Имп. Величества высочайшему интересу не начнется.

Сколько равное можетъ быть присвоено и о отпускаемомъ безпошлинно по нашему трактату хлѣбѣ, оное такожде вашему милостивому разсмотрѣнію повергнуть осмѣливаюсь, но мнѣ кажется, конечно, ничто бы не могло больше поразить нашихъ соперниковъ, какъ затвореніе для нихъ въ отпускѣ хлѣба у нашихъ портовъ и, егда бы можно было къ равному склонить курляндскіе и прусскіе, такъ надобно думать, что они вскорѣ почувствуютъ всю потерю Ея Величества къ Швеціи искренней дружбы.

Сколько въ такомъ же намѣреніи недопущенія сюда привоза хлѣба изъ Помераніи и Гданска датскими кораблями воспрепятствовать можно, оное ваше сіятельство лучше меня вѣдать изволите и егда бы Англія такожде обождала хотя до осени своими въ покупкѣ шведскаго желѣза комиссіями, такъ со всѣми французскими бочками золота они ничего воспріять въ состояніи не будутъ, а много вѣроподобности кажется, что цѣлое національное волнованіе по неминуемой крайнѣйшей дороговизнѣ противу оныхъ нашихъ соперниковъ обратится. Исполненіе же цѣлаго сего намѣренія весьма скрытно до будущей весны сохранить мнѣ бы мнилось.

«*Tout ceci mérite réflexion*».

1810) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 февраля 1769 г.

Милостивый мой государь, графъ Иванъ Григорьевичъ.

Для пользы дѣлъ и службы Ея Имп. Величества весьма нужно имѣть намъ здѣсь въ самой скорости вѣрное и обстоятельное свѣдѣніе объ англійскихъ установленіяхъ и обрядахъ въ разсужденіи употребленія въ военное время партикулярныхъ арматоровъ, а особливо какіе и въ какой силѣ и формѣ даются имъ адмиралтейскіе патенты: однимъ ли своимъ природнымъ подданнымъ или же и чужестраннымъ охотникамъ, изъ своихъ ли однихъ гаваней, или такъ же и постороннихъ могутъ они выпускаемы быть, сколь далеко простирается даваемая имъ свобода дѣйствовать противъ непріятеля и осматривать встрѣчающіяся нейтральныя купецкія суда, какія правила должны они наблюдать въ разсужденіи оныхъ, а въ разсужденіи нейтральныхъ же, на дорогѣ попадающихся военныхъ кораблей, не берутся ли взаимно съ арматоровъ какія обязательства и поруки, кои бы за нихъ въ случаѣ нужды и преступленія отвѣтствовать могли, словомъ о всѣхъ частяхъ и подробностяхъ обыкновеннаго обряда при употребленіи ихъ.

Я прошу ваше сіятельство какъ можно скорѣе собрать и прислать сюда на штафетѣ всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія, а для выигранія времени и сіе письмо на штафетѣ же отправляя, впрочемъ пользуюсь я настоящимъ случаемъ возобновить вамъ искреннія мои увѣренія о томъ совершенномъ почтеніи и искренной преданности, съ коими я всегда пребуду, и т. д.

1811) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Къ депешѣ Философова изъ Копенгагена отъ 13 (24) февраля 1769 г. № 7.

Философовъ при этой депешѣ препроводилъ предлагаемый Даніею Россіи „проектъ къ заключенію конвенціи для общаго содѣйствія по шведскимъ дѣламъ“ и проектъ „фамильнаго пакта“ по образу бурбонскаго фамильнаго пакта. Въ силу этого пакта обѣ державы должны были вступить въ полный взаимный союзъ для охраны европейскаго равновѣсія съ обоюдною гарантіею ихъ владѣній, причемъ Россія обязалась бы для облегченія увеличенія военныхъ силъ Даніи отпускать ей въ теченіи 10 лѣтъ по 200 т. р. ежегодно матеріала на постройку кораблей и сверхъ того, каждая сторона обязалась бы предоставить подданнымъ другой стороны относительно торговли, мореплаванія, ввоза и вывоза товаровъ и платежа пошлинъ полное равенство со своими собственными подданными.

Vous voudrez bien me rapporter cette lettre et me parler au long sur son contenu.

Le pacte de famille est excessivement en leur faveur de façon qu'il n'y a pas du tout de balance pour nous, car ces 60 vaisseaux armés par nous peuvent tourner contre nous tout comme pour nous, selon les évènements.

Всѣ же законы, кои у насъ сдѣланы для поощренія торговли и мореплаванія и кои бы намъ отъ нашихъ (sic) въ тягости становились, еслибъ наши купцы смыслили ихъ употребить, всѣ сіи законы обращались датчанамъ въ пользу и скоро бы они сдѣлались у насъ то, что англичане были въ Португаліи. Да и англичане по трактату должны имѣть выгоды, кои дадутся другимъ. На размѣнъ же прежде времени, вы знаете, что я не поступлю.

О займѣ денегъ навѣдайтесь о кондиціи.

1812) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

С.-Петербургъ, 20 февраля 1769 г.

Государь мой князь Николай Васильевичъ.

Послѣ новыхъ вашего сіятельства съ королемъ польскимъ изъясненій касательно занятія войсками нашими Каменца - Подольскаго, теряя уже вовсе надежду получить сію крѣпость доброю манерою въ наши руки, долженъ я предписать вамъ здѣсь по точному Ея Императорскаго Величества соизволенію, чтобы, оставляя до времени исполненіе всякаго на Камсенецъ покушенія и сюрприза, старались вы только продолжительно содержать и сохранять тѣ интеллигенціи, кои

вы иногда тамъ сыскать предуспѣли, ибо они, если нужда и обстоятельства неотмѣнно того востребуютъ, впредь весьма пригодиться могутъ.

Сіе самое повелѣніе разрѣшаетъ уже натуральнымъ отъ себя слѣдствіемъ и пропускъ въ Каменецкую крѣпость тѣхъ прибавочныхъ войскъ, о коихъ вы пишете, что военная коммиссія намѣрена туда послать по требованію коменданта, господина Витта. Чѣмъ больше употребится польскихъ войскъ въ Каменецкомъ гарнизонѣ, тѣмъ лучше для насъ будетъ, ибо съ одной стороны оборона крѣпости противъ турковъ получитъ нѣкоторое укрѣпленіе, а съ другой избавимся мы заботы и хлопотъ скоро или поздно увидѣть тѣ нынѣ въ Каменецъ отправляемыя войска въ соединеніи съ мятежниками, слѣдовательно же и въ ополченіи противъ собственныхъ нашихъ.

Отличная короля польскаго привѣтливость къ датскому министру не иное что въ существѣ есть, какъ плодъ нынѣшняго между его величествомъ и Чарторижскими общаго плана, въ которомъ уничтоженіе гарантіи нашей и диссидентскаго дѣла принято ими толь видимымъ образомъ за единственное основаніе. Относя къ оному всѣ свои поступки и рѣшась на сей часъ ожидать отъ времени и внутреннихъ въ республикѣ раздоровъ и замѣшательствъ невольной отъ насъ податливости на всѣ ихъ прихотливые и властолюбивые виды, вздумали они между тѣмъ пользоваться еще и посредствомъ союзныхъ съ нами дворовъ къ скорѣйшему насъ въ томъ убѣжденію. Чарторижскіе, имѣя издавна персональное знакомство съ датскимъ первенствующимъ министромъ графомъ Бернсдорфомъ, ласкали себя повидимому надеждою пріобрѣсть себѣ его у насъ предстательство, но вмѣсто того конечно уже, до полученія сего моего письма, имѣлъ датскій въ вашемъ мѣстѣ министръ повелѣніе двора своего объявить и дядямъ и племяннику, что король его государь чувствуя всю непристойность желаемыхъ отъ насъ уступокъ, не можетъ обойтиться дружески совѣтовать имъ, чтобы они довольствовались тою одною, но важною, на которую мы сами согласились, то-есть изъясненіемъ разныхъ родовъ гарантіи нашей и на основаніи сего изъясненія старались успокоивать націю къ явной своей погибели стремящуюся.

Сверхъ того скажу я вамъ, что датскій дворъ здѣсь неоднократныя представленія дѣлалъ, дабы мы отъ диссидентскаго дѣла, какъ дѣла справедливаго, славнаго и общеполезнаго отнюдь не отставали, и что впрочемъ все его къ намъ поведеніе при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, а особливо въ разсужденіи Швеціи и новыхъ ея волненій

дворовою и французскою факціями столь прямодушно и дружественно, что мы законную имѣемъ причину считать короля датскаго, который, если только шведскія обстоятельства дозволить могутъ, и самъ сюда лѣтомъ будетъ, лучшимъ и полезнѣйшимъ союзникомъ нашимъ.

Весьма похвальны учиненные вашимъ сіятельствомъ отвѣты саксонскому резиденту на его къ вамъ при самомъ отъѣздѣ изъ Варшавы новые отзывы. Теперь отъ часу открывается больше, что саксонскій домъ весь вообще имѣетъ въ виду корону польскую, и что всѣ принцы онаго, имѣя каждый порознь особливыхъ въ Польшѣ друзей и особливую надежду на то или другое покровительство, можетъ быть уже согласились между собою уступить добровольно мѣсто тому изъ нихъ, кто при настояніи случая большія выгоды и удобности къ успѣху имѣть будетъ. Изъ нихъ же самъ курфюрстъ повидимому избралъ своему поведенію такую политику, чтобы покрыть все свое желаніе къ коронѣ изысканіемъ нашей къ тому благосклонности, дабы своимъ доброжелателямъ тѣмъ облегчить ихъ объ немъ стараніе.

Ваше сіятельство требовали отсюда наставленія, что дѣлать съ артиллеріею князя Радзивилла въ Несвижѣ находящеюся, также съ принадлежащею воеводѣ Русскому, которую онъ всю въ одно мѣсто свозитъ, будучи повидимому и самъ намѣренъ ретироваться къ венгерскимъ границамъ. По поводу Несвижа дано уже изъ военной коллегіи господину генералу-порутчику Веймарну повелѣніе, чтобы онъ изъ войскъ корпуса своего занялъ и содержалъ сіе мѣсто, Слуцкъ, Вильну и нѣкоторыя другія литовскія мѣста, какъ для удержанія въ землѣ тишины, такъ особливо и для обезпеченія теперь транспортовъ за границу. Симъ распоряженіемъ останется несвижская артиллерія въ рукахъ нашихъ, а затѣмъ, коли нужда востребуетъ, и будемъ мы всегда властны употреблять ее, обращая въ ту или другую сторону, гдѣ только для войскъ нашихъ надобность какая случиться можетъ.

О намѣреніи воеводы Русскаго удалиться изъ Варшавы и о сборѣ имъ въ одно мѣсто всей его артиллеріи, не могу я до времени ничего точнаго вашему сіятельству сказать. При всемъ его извѣстномъ уже властолюбіи, нельзя однакожъ съ подлинностью положить, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, канцлеромъ литовскимъ, прямо рѣшился дѣйствовать противъ насъ и короля, племянника своего, а надобно скорѣе думать, что робость одна влечетъ его вдаль. Отвѣдайте, ваше сіятельство, внушеніями чрезъ третьи руки удерживать отъѣздъ обоихъ стариковъ, давая имъ чувствовать, что независимо отъ всѣхъ другихъ ува-

женій, собственная ихъ честь неотмѣнно взыскиваетъ оставаться въ резиденціи при правительствѣ.

Касательно артиллеріи воеводы Русскаго извольте ваше сіятельства приказать за нею примѣчать съ тѣмъ, чтобы ее перехватить и себѣ взять, если повезутъ къ возмутителямъ или же въ сторону къ непріятелю.

По приближеніи теперь остальныхъ полковъ команды господина генералъ-порутчика Веймарна и по возвращеніи къ вамъ отъ господина генерала Олица санктъ-петербургскаго карабинернаго, несомнѣнно надѣюсь я, что вы скоростію и хорошимъ распоряженіемъ постараетесь наградить упущенное отъ случившагося недоразумѣнія. Мы теперь не въ томъ положеніи, чтобы по всѣмъ концамъ Польши разсыпаться и вездѣ съ достаточною силою укрощать возмущенія. Довольно весьма будетъ, сноси малыя мятежниковъ сборища, не допускать до того только, чтобъ они гдѣ вмѣстѣ знатный корпусъ составить и себѣ названіе генеральной конфедераціи съ нѣкоторымъ резономъ присвоить могли. Мнѣ кажется, что для подобныхъ экспедицій посредственные деташементы достаточны быть могутъ, только бы имѣли исправныхъ и проворныхъ производителей, въ чемъ уже дѣло попеченія вашего будетъ награждать по возможности недостатки новыхъ и къ польскому воеванію необыкшихъ офицеровъ.

По сю пору находился съ командою въ Мстиславскомъ воеводствѣ премьеръ майоръ Бандре, а какъ отъ него по нынѣ о новомъ въ той сторонѣ возмутительствѣ нѣтъ никакого извѣстія, то и отправленъ теперь къ нему изъ военной коллегіи курьеръ съ предварительными наставленіями и съ требованіемъ подробностей, о которыхъ, если между тѣмъ болѣе что дойдетъ до свѣдѣнія вашего сіятельства, прошу меня въ свое время извѣщать.

Отъ границъ нашихъ получили мы на сихъ дняхъ извѣстіе, что ханъ крымскій тремя многочисленными партіями на оныя съ разныхъ сторонъ въ одно время сильныя покушенія дѣлалъ, а именно, къ Бахмуту въ Новороссійскую губернію и чрезъ польское мѣстечко Черкесы, но что непріятель вездѣ съ немалымъ урономъ прогнанъ, ибо у него до семи сотъ человѣкъ убито и немало въ полонъ взято. Татары на обратномъ своемъ побѣгѣ чрезъ польскія земли оставляютъ тамъ вездѣ достопамятные слѣды суровости и варварства своего, разоряя и пожигая жилища и церкви, плѣня людей и увозя ихъ съ собою въ тяжкую неволю. Вотъ къ тщетному и позднему раскаянію плоды той помощи, которой поляки желали и о которой они, получа ее, толико торжество-

вали. Авось либо сіе первое поученіе откроетъ ослѣпленные глаза и убѣдитъ людей здраваго разсудка искать охраненія и спасенія отечеству своему въ томъ мѣстѣ, откуда оно преподано быть можетъ, пока не заперты еще двери.

Всегда пребуду, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1813) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ. (1)

Конецъ февраля 1769.

*) Répondez lui qu'il n'y a qu'un mot à dire sur sa lettre qui est qu'il y a une grande différence entre la theorie et la pratique physique et une plus grande encore entre celles de la politique.

Entre nous soit dit cette lettre est si contradictoire et si bête par ci par là qu'elle est dégoutante. C'est un tissu de bâtons rompus et de propos de parti qui ne mène qu'à montrer le peu de jugement de l'auteur auquel assurément je ne confierai jamais ma gloire ni celle de mon Empire. Battons les Turcs et tout sera fait.

1814) РЕСКРИПТЪ ВОЕЙКОВУ.

Нашему генералу-аншефу и кіевскому генералу-губернатору Воейкову.

Мы вѣдаемъ по доношеніямъ командующаго генерала-аншефа князя Голицына, что вамъ отданы уже отъ него разные непріятельскіе плѣнники для содержанія подъ карауломъ съ тѣмъ, чтобы имъ до времени по три копѣйки на человѣка въ день на пропитаніе давано было, и что еще скоро въ Новороссійскую губернію высланы будутъ отъ кор-

---

*) Отвѣтьте ему, что на его письмо можно сказать только, что большая разница между теоріею и физическою практикою, а въ особенности въ политикѣ.

Между нами будь сказано, это письмо такъ противорѣчиво и такъ глупо, что оно отвратительно. Это сплетеніе отрывочныхъ взглядовъ и партійныхъ мнѣній, которое доказываетъ лишь малую разсудительность автора, которому я конечно не довѣрю ни моей славы, ни славы моей Имперіи. Побьемъ турокъ и все устроится.

1) По поводу письма гр. Кейзерлинга къ кн. Голицыну изъ Варшавы отъ 31 декабря 1768 г. относительно положенія дѣлъ въ Польшѣ и русской политики.

пуса генерала-маіора князя Прозоровскаго всѣ добровольно въ нашу сторону пожелавшіе жители одного молдавскаго села.

Апробуя на первой часъ учиненное распоряженіе о плѣнныхъ, восхотѣли мы чрезъ сіе предписать вамъ для переду, и доколѣ обстоятельства не востребуютъ какой въ томъ отмѣны, слѣдующія правила:

1-ое. Плѣнныхъ польскихъ конфедератовъ, сколь скоро число ихъ нѣсколько поумножится, отсылать по прежнимъ примѣрамъ въ Казань, съ увѣдомленіемъ тамошняго губернатора, чтобъ онъ годныхъ къ службѣ распредѣлялъ въ гарнизоны, а прочихъ отсылалъ отъ себя далѣе въ Сибирь.

2-ое. Къ препровожденію ихъ въ пути отправлять небольшія команды изъ гарнизоновъ, а сверхъ того отъ селенія до селенія велѣть обывателямъ давать онымъ въ помощь достаточное число провожатыхъ.

3-е. Турецкихъ и татарскихъ плѣнниковъ такъ-же, когда ихъ нарочито соберется, отсылать съ равными прикрытіями въ Москву, требуя отъ тамошняго губернатора, чтобъ онъ далѣе велѣлъ ихъ отводить въ Архангельской городъ, точно тѣмъ образомъ, какъ они къ нему приводимы будутъ.

4-ое. Молдавскихъ выходцевъ, кои къ намъ добровольно являться станутъ, принимать съ ласкою и дѣлать имъ всякое нужное вспоможеніе, а сверхъ того давать имъ еще для жилища мѣста въ Новороссійской губерніи, наипаче же въ Екатерининской провинціи, ибо мы не выпускаемъ изъ вида извѣстнаго вамъ намѣренія нашего перевесть на здѣшнюю сторону Днѣпра всѣхъ жителей Елисаветградской провинціи, яко въ настоящемъ ихъ положеніи не удобь защищаемыхъ отъ набѣговъ вѣтренаго непріятеля. Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 7-го марта 1769 года.

Екатерина.

1815) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

10 марта 1769.

Мы получили вашу реляцію отъ 23-го прошедшаго мѣсяца, которою вы представляете, что по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру къ удобнѣйшимъ перевозамъ провіанта, фуража, артиллеріи и всякихъ вещей для

арміи нужны будутъ суда, которыхъ на сихъ рѣкахъ малое число находится и просите о заготовленіи въ Брянскѣ судовъ отъ насъ указа. Мы всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, есть-ли въ Брянскѣ найдете готовыя купить, а буде готовыхъ нѣтъ, то надлежащее число оныхъ по вашему разсмотрѣнію заготовить, и на оныя какъ кормщиковъ, такъ и работниковъ вольныхъ пріискать. На покупку и на строеніе тѣхъ судовъ и на наемъ вольныхъ работниковъ опредѣляется до 10000 рублевъ, на которую сумму ассигнація къ вамъ прислана будетъ, а между тѣмъ, чтобъ остановки не послѣдовало, то можете употребить изъ имѣющихся у васъ наличныхъ денегъ. На доношеніе ваше отъ 25-го прошедшаго мѣсяца о доставленіи какъ въ Кіевъ, такъ и въ другія крѣпости потребнаго числа войска, указъ военной коллегіи данъ еще прежде сего вашего представленія. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 10 дня 1769 года.

Екатерина.

1816) МАНИФЕСТЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО АРМІЕЮ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ ГЕНЕРАЛА КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА.

14 Марта 1769 г.

Всѣмъ кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Всей Европѣ, а особливо яснѣйшей рѣчи посполитой достаточно извѣстно изъ разныхъ обнародованныхъ актовъ, по какимъ побужденіямъ Ея Имераторское Величество, всемилостивѣйшая моя Государыня, приняла участіе въ внутреннихъ дѣлахъ Польскихъ. Случай междуцарствія всегда опасный для рѣчи посполитой, побудилъ здравую и большую часть націи испросить вспомоществованіе Россійской имперіи для обезпеченія вольности избранія, очевидно угрожаемой внѣшними предпріятіями. Ея Императорское Величество снизошла на желанія націи и помогала ей при томъ опасномъ случаѣ съ тою самою безкорыстливостію и доброжелательствомъ, которыя должны служить всегдашнимъ основаніемъ ея довѣренности къ чистосердечію, правосудію и прочности союза Ея Величества. Ожиданіе націи исполнено; король Піастъ избранъ единогласно, и сей начальный пунктъ государственной конституціи, то есть единогласіе, возстановлено въ его первоначальную и важную силу при самомъ томъ случаѣ, когда его совершенное уничтоженіе казалось неизбѣжнымъ.

Равнымъ образомъ по просьбѣ усерднѣйшихъ, благоразумнѣйшихъ и знатнѣйшихъ въ государствѣ патріотовъ, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая моя Государыня, дозволила свое ручательство на установленія послѣдняго сейма, исправляющія разныя злоупотребленіи въ правительствѣ, противъ которыхъ вся нація возстала. Одна прозорливость противъ внѣшнихъ видовъ произвела сей актъ, и никто изъ благоразумныхъ и безпристрастныхъ гражданъ не ошибается въ его предметѣ.

Съ другой стороны Ея Императорское Величество, внимая единственно вопль человѣчества, исходатайствовала на томъ же сеймѣ возстановленіе одной части гражданъ несправедливо притѣсненныхъ и лишенныхъ всякаго законнаго бытія, отъ насильства, пристрастія и гоненія, употребленныхъ подъ завѣсомъ вѣры. Ея Величество исполнила тѣмъ долгъ древняго ручательства ея имперіи, которое возлагаетъ на нее защиту сей части гражданъ. Состояніе ихъ ввѣрено также торжественными трактатами покровительству всѣхъ протестантскихъ дворовъ, которые и употребили оное въ ихъ пользу точнѣйшимъ заступленіемъ и открытымъ содѣйствованіемъ въ испрашиванной Ея Величествомъ для нихъ справедливости.

Яснѣйшая рѣчь посполитая увѣнчивая тѣмъ актомъ сколько законнымъ, столько же и нужнымъ, тѣсную свою дружбу съ Россійскою имперіею, истребляя навсегда всякій поводъ къ несогласію между ея гражданами, исправляя пороки въ правительствѣ и возстановляя на твердыхъ и непоколебимыхъ подпорахъ свою конституцію, ласкалась пользоваться плодами своего благоразумія и правосудія при постоянной внутренней и внѣшней тишинѣ, когда злоухищренія завистниковъ ея благоденствія и славы Ея Величества Императрицы Всероссійской возмутили оную въ самой той ея надеждѣ. Едва окончилъ сеймъ свои полезныя дѣйствія, какъ толпа возмутителей, влекомая собственнымъ ихъ пристрастіемъ и внѣшнимъ подкупленіемъ, взбунтовала противъ пребывающей единственно въ немъ верховной и законной власти, и изъ которой онъ едва сдѣлалъ столь полезное употребленіе. Не довольствуясь объявить себя ослушниками самодержавной власти и непріятелями своего отечества, дерзость ихъ и пагубное подущеніе, которому они себя предали, ослѣпили ихъ до того, что они оказали себя безпосредственными непріятелями и Всероссійской имперіи, напавъ вооруженною рукою на вспомогательныя войска, доставленныя рѣчѣ посполитой отъ ея дружбы и единственно для ея собственной безопасности, и попуская заблужденіе свое и отважность

до того, что хотѣли ввести ядъ ихъ возмущенія и между вѣрными подданными сей имперіи. Скоро признали они свою слабость продолжать столь безразсудныя предпріятія; но не видя иного способа избавить себя отъ пагубы, какъ пагубою же государства, коего они природные подданныя и граждане, и забывъ уже стыдъ, отечество и вѣру, поступили на измѣнническое представленіе вѣчному непріятелю христіанскаго имени, раздробленіе провинцій рѣчи посполитой, которыхъ сохраненіе стоило столь много пролитой крови, какъ самой Польшѣ такъ и всему христіанскому роду, дабы тѣмъ способомъ побудить его перенять собственно на себя ихъ вражду, и объявя войну, производить оную въ ихъ землѣ противъ Всероссійской имперіи. Скрываютъ они по сю пору предъ своими согражданами сей презрительный договоръ и осмѣливаются еще украшать именемъ покровительства христіанской вѣры предпріемлемую обще съ ними войну истребителемъ закона, которой мечтательные успѣхи не могли бы инако награждены быть, какъ поверженіемъ многихъ тысячь христіанъ и вольныхъ гражданъ въ бѣдственное рабство; и сила фанатизма столь велика, что казистый и хитрый предлогъ защиты вѣры, сколько онъ ни опроверженъ самыми ихъ дѣйствіями, поселился ядовитымъ образомъ въ слабыхъ разсудкахъ народа и столь глубоко въ оные вкоренился, что очевиднѣйшая опасность каждаго члена и всего государства вообще, не можетъ его истребить. Разбойничество, питая безпрестанно сіе убѣжденіе въ черни, питаетъ тѣмъ же и самого себя. Вооружая оную и присоединяя къ себѣ, разсѣевается оно по всѣмъ угламъ Польши, нападая на жизнь, имѣніе и честь гражданъ. Законы слабы уже воздержать его стремленія. Торговля вся истреблена, безопасность потеряна, и все оставлено буйству свирѣпыхъ бунтовщиковъ, которые не знаютъ иного долга и бытія, какъ только убивство и грабежъ.

Въ семъ самомъ жалостномъ состояніи Польскихъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ дѣлъ, Ея Императорское Величество повелѣла собрать свои войска въ провинціяхъ рѣчи посполитой, граничащихъ съ Оттоманскою имперіею. Ея Величество изволила мнѣ ввѣрить команду надъ своею арміею и повелѣла дѣйствіями оной опровергать злыя намѣренія ея непріятеля и всегдашняго всего христіанскаго рода, равно какъ и бунтовщиковъ, столь дорогую цѣну положившихъ преступническому ихъ съ нимъ соединенію.

Нынѣ же, когда подъ покровительствомъ всемогущаго Бога, защитника невинности, праводушія и христіанскаго рода, ввѣренная мнѣ Россійская Императорская армія начинаетъ свои дѣйствія, почитаю я

долгомъ моего званія симъ возбуждать каждаго честнаго гражданина и доброжелателя своему отечеству, стараться способствовать предпріятіямъ, съ коими столь очевидно соединено спасеніе рѣчи посполитой. Состоящая подъ моею командою армія не для одной пользы Всероссійской имперіи будетъ сражаться, но въ то же время и за безопасность націи Польской, за защиту ея вольности и ея владѣній; а потому, испрашивая у Польскихъ гражданъ способствованія моимъ дѣйствіямъ, приглашаю я ихъ и къ безпосредственной службѣ ихъ отечества.

Я съ довѣренностію ожидаю счастливыхъ успѣховъ отъ столь справедливаго напоминанія; но въ то же время не меньше долженъ, какъ и право имѣю объявить, что естьли кто отступитъ отъ сего правила, то въ такомъ случаѣ и неукосновенно войска Ея Императорскаго Величества, назначенныя противъ непріятеля христіанскаго рода и противъ бунтовщиковъ, ихъ союзниковъ, не станутъ уже дѣлать никакого различенія между ими и тѣмъ, кто будетъ изобличенъ препятствовать прямымъ или постороннимъ образомъ военнымъ моимъ дѣйствіямъ, и способствовать напротивъ прямымъ же или постороннимъ образомъ непріятельскія. Всякому въ томъ преступнику останется тогда негодовать на свою собственную нескромность, дерзость и измѣну за приготовленный ему жребій, и никто въ свѣтѣ не можетъ опорочить такое мое поведеніе, которое единственно можетъ обезпечить успѣхи моихъ дѣйствій, котораго требуетъ положеніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ, и безъ котораго подвергнулъ бы я себя опасности нарушить всегдашней предметъ уваженія Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей моей Государыни, состоящій въ принятомъ ею на себя ручательствѣ о цѣлости владѣній яснѣйшей рѣчи посполитой, которыхъ раздробленіе обѣщано въ пользу ея непріятеля Учинено въ главной квартирѣ въ Кіевѣ, марта 14 дня 1769 года.

Кн. Александръ Голицынъ.

1817) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 марта 1769 г.

Римскій императорскій министръ князь Лобковичъ повторилъ намъ здѣсь на сихъ дняхъ по указу двора своего тѣ самыя объявленія, которыя прежде вашему сіятельству въ Вѣнѣ отъ самого князя Кауница именемъ ея величества императрицы-королевы учинены были,

какъ по поводу оказаннаго съ нашей стороны удовлетворенія за последовавшее венгерскихъ границъ нечаянное преступленіе партіею войскъ нашихъ, такъ и въ разсужденіи принятаго дворомъ его намѣренія, сохраняя съ своей стороны совершенный нейтралитетъ при нынѣшнихъ нашихъ съ портою Оттоманскою военныхъ замѣшательствахъ, прикрыть собственныя свои границы, одной ради безопасности, кордономъ войскъ и отличить ихъ еще тамъ, гдѣ нѣтъ живой межи, столбами нарочно для того выставляемыми съ гербомъ ея величества императрицы-королевы, дабы такимъ образомъ отнюдь не могло имѣть мѣста и самое малѣйшее недоразумѣніе.

Князь Лобковичъ присовокупилъ къ сему по первой статьѣ, что императрица-королева, будучи совершенно довольна здѣшнимъ снисхожденіемъ, повелѣла еще ему собственнымъ своимъ именемъ интересоваться въ пользу виноватаго офицера, а по второй, что располагаемыя въ кордонѣ австрійскія войска непрестанные будутъ производить разъѣзды вдоль своихъ границъ, имѣя при томъ повелѣніе не впущать въ оныя никакихъ вооруженныхъ людей, а если гдѣ какіе нечаянно всунутся, таковыхъ обезоруживая, высылать немедленно вонъ.

Здѣсь не оставлено на оба сіи объявленія сдѣлать князю Лобковичу пристойныхъ привѣтствій, о которыхъ и не оставитъ онъ конечно увѣдомить дворъ свой, а въ дополненіе того прошу я ваше сіятельство, изыскавъ удобный случай, отозваться отъ себя къ князю Кауницу именемъ двора, что ея имп. величество изволила увѣдомиться съ крайнимъ удовольствіемъ о той справедливости, которую императрица-королева мыслямъ и правиламъ ея отдаетъ по извѣстному дѣлу преступленія венгерскихъ границъ; что ея величество признаваетъ сію ей отданую справедливость за ласкательный опытъ дружбы и благонамѣренности ея къ себѣ; что потому въ уваженіе только оныхъ, соизволяетъ она на упущеніе вины корнету Шлипенбаху (который по сю пору подъ арестомъ содержанъ былъ, а теперь изъ онаго освобожденъ по одной консидераціи къ высокому заступленію ея римскаго императорскаго величества и получилъ уже позволеніе явиться къ своему полку и мѣсту), и что, напослѣдокъ, съ своей стороны не оставитъ она никогда пользоваться всѣми случаями къ взаимному съ своей стороны засвидѣтельствованію сей государынѣ неложныхъ сантиментовъ дружбы своей и намѣренія, которое она имѣетъ утверждать оную вяще и вяще ко взаимной пользѣ обѣихъ имперій всѣми отъ нея зависящими средствами и возможностями.

Сдѣлайте, ваше сіятельство, равномѣрное князю Кауницу привѣтствіе и по пункту предварительнаго съ его стороны сообщенія о принятыхъ вѣнскимъ дворомъ мѣрахъ для огражденія и обезпеченія границъ своихъ, какъ отъ посторонняго преступленія, такъ особливо и отъ распространенія до нихъ заразительной язвы, каковая обыкновенно бываетъ въ турецкихъ войскахъ. Сіи запасныя мѣры будутъ конечно отъ всѣхъ нужными почтены и какъ таковыя дѣлаютъ честь предусмотрѣнію вѣнскаго двора. Мы по крайней мѣрѣ взираемъ на оныя въ семъ имъ свойственномъ видѣ, не сомнѣваясь отнюдь о прямодушіи помянутаго двора и искреннемъ его желаніи видѣть скорѣе пресѣченіе, нежели размноженіе военнаго въ сосѣдствѣ своемъ пламени.

[1]) Нѣсколько времени спустя по исправленіи у князя Кауница сихъ первыхъ комплиментовъ, постарайтесь ваше сіятельство войтить съ нимъ искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ (къ чему вамъ персональная сего министра пріязнь довольно свободы дать можетъ) въ ближайшія изъясненія о точныхъ двора его намѣреніяхъ и отзовитесь къ нему именемъ двора, но не инако какъ за дружескую откровенность, въ слѣдующей силѣ.

Что какъ ненавистники общаго покоя и тишины, коими человѣчество недавно еще наслаждаться стало, предуспѣли коварствомъ и происками своими, распространившимися отчасти и до самаго вѣнскаго двора, подвигнуть Порту Оттоманскую на вѣроломный разрывъ съ нами вѣчнаго мира, то по сей вынужденной необходимости, будучи уже вопреки приняты и распоряжены всѣ наши оборонительныя мѣры, долженствуемъ мы однакожъ для переду отчасти быть и въ нѣкоторой заботѣ о истинныхъ сего двора мнѣніяхъ, кои намъ прямо вѣдать необходимо нужно; что потому, основываясь на взаимной дружбѣ обоихъ императорскихъ дворовъ, на извѣстномъ праводушіи его, князя Кауница, которое во всей Европѣ дѣлаетъ ему толь справедливую честь и на непремѣнныхъ существительнѣйшихъ интересахъ, кои натурально во всякое время и независимо отъ всякихъ постороннихъ обстоятельствъ долженствуютъ соединять обѣ имперіи въ разсужденіи взаимныхъ ихъ съ Портою Оттоманскою сопряженій и естественнаго положенія земель ихъ, натурально желаемъ мы въ дружеской откровенности вѣдать, какихъ мыслей находится теперь вѣнскій дворъ о тѣхъ, между нимъ и нами постановленныхъ непремѣнныхъ обязатель-

---

[1]) Далѣе шифровано.

ствахъ, кои точною своею силою и самымъ естествомъ взаимныхъ нашихъ интересовъ устроены были на неподвижномъ и ни отъ чего независимомъ основаніи. Сіи обязательства продолжаются безпрерывно извѣстнымъ образомъ съ 1746 года, ибо сперва секретнѣйшимъ артикуломъ заключеннаго тогда союзнаго трактата война Порты съ тѣмъ или другимъ императорскимъ дворомъ постановлена была случаемъ равнаго для обоихъ союза на двадцать лѣтъ, а потомъ сіе самое постановленіе превращено уже было въ вѣчное и никогда неподвижное обязательство особливымъ, въ 1753 году заключеннымъ актомъ, который по точному своему уразумѣнію долженствуетъ быть независимъ отъ всѣхъ другихъ договоровъ.

Дознанное столь отличное ваше благоразуміе меня совершенно увѣряетъ, что ваше сіятельство сіе столь важное желаніе ея императорскаго величества такъ исполните, какъ настоящее наше съ тамошнимъ дворомъ положеніе по лучшему разсужденію требовать можетъ, и потому сами потщитесь дать разговору вашему такую форму, чтобы, не скрывъ точно собственное желаніе ея величества, вѣдать по оному мнѣнія императрицы-королевы, ваше навѣдываніе однакожъ принято бы было единымъ дружескимъ и партикулярнымъ объясненіемъ между обоихъ дворовъ.

А какъ подъ такимъ видомъ вашего разговора ожидательно, что князь Кауницъ и съ своей стороны сходно съ настоящимъ положеніемъ своего двора будетъ искать войти съ вами въ нѣкоторыя истолкованія разнаго и перемѣннаго дѣлъ сопряженія, а къ сему бъ его постараться и привести не безполезно бъ было для свѣдѣнія его прямыхъ разсужденій, то и ваше сіятельство къ объясненію иногда дѣланныхъ имъ примѣчаній найдете довольно аргументовъ въ системѣ всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ нашихъ, гдѣ никакого предпріятія отъ ея императорскаго величества не представится, которое бы по самому своему существу не было согласно съ общими и непоколебимыми интересами обоихъ высокихъ дворовъ, а еще меньше могло бъ коснуться хотя до единаго изъ оныхъ; къ чему мнѣ остается только то одно особливо присовокупить, что еслибъ князь Кауницъ сталъ васъ отсылать къ новому нашему союзу съ королемъ прусскимъ, ваше сіятельство изволите тутъ ему сдѣлать вопросъ, якобы изъ сего его отзыва натурально происходящій, что когда король прусскій дастъ намъ союзническую дѣйствительную помощь своими войсками, въ такомъ случаѣ вѣнскій дворъ не сдѣлаетъ ли нападенія на сего государя съ другой стороны; а если опять польскіе мятежники, ободрясь турецкою

войною противу насъ и явнымъ ихъ призывомъ въ турецкой военной деклараціи къ низверженію настоящаго польскаго короля, соединятся въ которомъ ни есть углу въ Польшѣ и объявятъ опорожненнымъ польскій тронъ, въ такомъ случаѣ сей дворъ не приметъ ли участія въ пользу какого принца саксонскаго дома и не станетъ ли оному прямо помогать?

Я увѣренъ, что ваше сіятельство все свое проницаніе тутъ употребить не оставите и въ точность проникнете, какое движеніе мыслей такіе, можетъ быть неожидаемые, но тѣмъ не меньше натуральные при откровенномъ разсужденіи и разговорѣ, ваши вопросы произведутъ въ князѣ Кауницѣ и съ какою точностью онъ вамъ на нихъ отвѣтствовать будетъ. О семъ я буду нетерпѣливо ожидать вашихъ увѣдомленій, пребывая между тѣмъ, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1818) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 марта 1769.

Милостивый мой государь, князь Дмитрій Михайловичъ!

Въ венгерскомъ городѣ Эрлау, инако Агра называемомъ, есть нѣсколько греческихъ купцовъ, а между ними одинъ именемъ Адамъ Никола. Здѣсь слышно, что они всѣ вообще, а особливо сей послѣдній, претерпѣваютъ не малое утѣсненіе. Мы знаемъ, конечно, что не имѣемъ права требовать въ томъ отъ вѣнскаго двора какого-либо поправленія, но какъ съ другой стороны человѣчество и единовѣріе заставляютъ насъ интересоваться въ ихъ бѣдственномъ жребіи, то по сей причинѣ и не могу я обойтиться рекомендовать наилучше вашему сіятельству, чтобы вы, изыскавъ удобный случай, сдѣлали въ пользу ихъ, а наипаче означеннаго Адама Николая, который невинно въ конецъ раззоренъ, у князя Кауница партикулярнымъ образомъ пристойное представленіе.

Вѣдая довольно нравъ сего почтеннаго министра, не сомнѣваюсь я, что онъ не отречется по заступленію вашему сдѣлать добро для одного добра, независимо и отъ угодности, которую онымъ здѣшнему двору показать случай имѣетъ, удовлетворяя въ то же время и собственной славѣ ея величества императрицы-королевы, которая, конечно, о происходимомъ неизвѣстна.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1819) РЕЛЯЦІЯ ГР. ЧЕРНЫШЕВА И ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Реляціею отъ 3 марта н. ст. 1769 г. за № 21 изъ Лондона гр. Чернышевъ доноситъ:

Вчерашняго числа, бывъ у лорда Веймута на обыкновенной конференціи, увѣдомился я отъ него, что отъ здѣшняго двора дано повелѣніе послу ихъ въ Цареградѣ господину Мурре слѣдовать за визиремъ въ походъ, дабы при ожидаемомъ случаѣ ихъ разбитія могъ онъ преклонить ихъ къ миролюбивымъ мыслямъ, почитая слѣдуемое по такой побѣдѣ истребленіе арміи довольною сатисфакціею за наглый ихъ поступокъ противъ министра Вашего Императорскаго Величества, буде тѣмъ удовольствоваться разсудить изволите, не имѣя намѣренія расширить пространныя свои границы.

Я уклонился незнаніемъ высочайшаго Вашего намѣренія о сей матеріи болѣе говорить, а сказалъ, что буде бы тѣмъ на сей случай Ваше Императорское Величество и удовольствовались, но можно ли обнадежиться, что они при первомъ случаѣ паки того же не сдѣлаютъ и въ такія же большія издержки не введутъ, какія нынѣ быть должны для пріуготовленія къ войнѣ и сбора такой многочисленной арміи; если оныя повторены часто будутъ, Россія немало должна будетъ претерпѣть убытка; сказалъ я ему, что сдѣлавъ однажды такія большія издержки, не думаю, чтобы и можно было Вашему Императорскому Величеству совѣтовать удовольствоваться первою побѣдою, буде оная не такова будетъ, что въ дѣйствительное расказніе и несостояніе ихъ приведетъ таковое ополченіе въ другой разъ сдѣлать по послѣдней мѣрѣ, столь же у Порты долго времени сколь онаго между прошедшею и нынѣшнею войною было. Впрочемъ, хотя я не могъ примѣтить, чтобы оное съ какимъ-нибудь умысломъ мнѣ говорено было, однако я почелъ за должность о томъ Вашему Императорскому Величеству донести.

Собственноручное Ея Императорскаго Величества примѣчаніе:

*) Prenez garde que ces étourdis d'Anglais n'aillent Vous croquer une prétendue paix à la première occasion, que Vous serez obligés de désavouer; le mieux serait de les prier de ne pas s'en mêler si chaudement; amis et ennemis nous envient déjà les avantages qu'ils craignent que nous ayons, et l'acquisition seule d'un pied sur la mer noire est très capable d'exciter la jalousie des Anglais, qui pensent dans ce moment petitement et qui toujours sont marchands.

---

*) Берегитесь, чтобъ эти вѣтренники англичане не состряпали вамъ при первомъ удобномъ случаѣ мнимый миръ, отъ котораго вамъ пришлось бы отречься; лучше всего было бы попросить ихъ не мѣшаться такъ горячо въ это дѣло; и друзья, и враги уже завидуютъ намъ по поводу выгодъ, которыхъ они опасаются, что мы достигнемъ и пріобрѣтемъ, и пріобрѣтеніе хоть одной пяди на Черномъ морѣ способно было бы возбудить зависть англичанъ, которые разсуждаютъ мелочно и всегда остаются купцами.

1820) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 18 марта 1769 г.

Маіоръ Тиръ съ ввѣренными ему отъ вашего сіятельства депешами сюда пріѣхалъ и очень скоро, такъ какъ и предваряющія сіе дѣло ваши ко мнѣ письма, каждое въ свое время я получилъ исправно.

Я еще оставляю до другаго времени испросить у ея имп. величества точныхъ повелѣній, по которымъ я долженъ буду привести ваше сіятельство въ состояніе сдѣлать лондонскому двору формальные отвѣты съ надлежащими примѣчаніями на представленный отъ него проектъ союзнаго трактата, а между тѣмъ для собственнаго вашего въ дѣлахъ усмотрѣнія и руководства не хочу оставить васъ безъ увѣдомленія о здѣшнемъ нашемъ мнѣніи, въ которомъ мы пріемлемъ дѣла вашего мѣста.

По испытанной вами моей къ вамъ нелицемѣрной дружбѣ и искренней привязанности, какъ и по тому, что я никогда и никому неправды не говорю, ваше сіятельство можете и должны мнѣ повѣрить, что вы при трактованіи съ тамошнимъ министерствомъ порученнаго вамъ дѣла, все то совершенно исполняете, что только острота и способность разума исполнить могутъ, и что всѣ ваши о томъ разные переговоры достаточно доказываютъ, что вы на всякій случай съ готовностію исполнены мыслями и разсужденіями вамъ ввѣренныхъ наставленій; а послѣ сего вы не можете, да и не должны приписывать себѣ или своей неудачѣ, худого успѣха, котораго непреодолимая причина состоитъ, очевидно, въ настоящей слабости британскаго правительства. Оно по колеблющемуся своему положенію относительно до народной власти, повидимому, должно еще всему снисходить и со всѣмъ сообразоваться, а что-либо въ статскихъ мѣрахъ своего управленія по конъюктурамъ перемѣнить осмѣлиться отнюдь еще не можетъ, причемъ національный характеръ упрямства въ зараженномъ единожды предубѣжденіи претворяетъ въ нѣкоторую твердость предъ ихъ собственными глазами ихъ существительную слабость; изъ сего же слѣдуетъ, что все то, что они, похлѣбствуя своей слабости, себѣ вообразятъ, то утверждаютъ съ непреодолимымъ упрямствомъ.

На сихъ неложныхъ усмотрѣніяхъ я вашему сіятельству скажу теперь мое мнѣніе. Двѣ существительныя причины, которыя не допускаютъ англичанъ рѣшиться заключить съ нами союзъ. Кондиція—принять турецкую войну въ случаѣ союза—имъ внутренно представляется не тою тягостію, которую они для левантскаго торгу предъявляютъ, но ихъ министерство поставляетъ уничиженіемъ своему достоинству предъ его предмѣстниками, заплатить новою кондиціею нашъ союзъ дороже, нежели тѣ его получали. Правда, часть сей гордости относиться можетъ и къ несоглашенію на требуемыя для Швеціи субсидіи, яко на такую вещь, отъ которой союзъ нашъ зависѣть долженъ, однако жъ тутъ и самое министерства англійскаго предъявленіе общей къ субсидіямъ претительности можетъ имѣть свою истину.

Я, конечно, увѣренъ, что они искренно и ревностно желаютъ нашего союза, да и увѣрены, что чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше оный для нихъ будетъ, но они хотятъ опредѣлить его силу и важность мѣрою своей собственной слабости и укрѣплять его потомъ прогрессами своего собственнаго усиливанія во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ. Для вашего сіятельства сіе познаніе о господахъ англичанахъ можетъ

быть новымъ, но я безпрерывно послѣдую отъ заключенія ихъ послѣдняго мира и разстроеннаго потомъ состоянія ихъ правительства. Извольте теперь съ симъ сообразовать англійскія вамъ разныя увѣщеванія и убѣжденія къ склоненію насъ на желаемый ими союзъ, чтобы оныыъ, по существительному разуму ихъ словъ, подать имъ способъ доходить до важнѣйшихъ ихъ полезнѣйшихъ всему сѣверу обязательствъ; а напротивъ того, пожалуй, не изволь теперь много утверждаться на оказываемомъ ими желаніи и готовности соединиться съ датскимъ дворомъ. Они сіе представляютъ предпочтительнѣе, конечно, только для того, что исполненіе его отдаленнѣе и болѣе зависитъ отъ времени и будущихъ негоціацій, которымъ еще не положено никакого начала. Такія ихъ ухватки для меня совсѣмъ не новыя. Когда польскія дѣла еще не настояли, они тогда много своей готовности къ нимъ намъ показывали, а при настояніи ихъ оборачивались на шведскія, кои тогда еще въ отдаленіи были, а потомъ и въ сихъ послѣднихъ сколько увертывались, и поелику участвовали на послѣднемъ сеймѣ, о томъ вашему сіятельству извѣстно изъ дѣлъ архива вашего. Словомъ сказать, они тутъ готовы и охотны, гдѣ только еще не настоитъ дѣло, а при самомъ его настояніи весьма ревнительно стараются угождать и услуживать тѣмъ, что для успокоенія ихъ слабости, для выигранія ей большаго времени, да и безъ большихъ издержекъ имъ дѣлать можно. Настоящаго англійскаго министерства малое о своихъ внѣшнихъ дѣлахъ, а еще меньшее прилежаніе познать ихъ предыдущее теченіе по истиннымъ резонамъ тѣхъ временъ, столько же сожалѣтельно, сколько уничижительна его слабость и колеблющее состояніе въ его націи для короны великобританской предъ всею Европою; мы по нашему натуральному сопряженію интересовъ и дружбы съ тою націею должны принимать въ томъ искреннее участіе. Англійское министерство есть несомнѣнно и должно быть намъ доброжелательнымъ, слѣдовательно и не можетъ оно съ намѣреніемъ то исключить изъ своихъ съ нами политическихъ видовъ, что до безпосредственнаго достоинства и вѣрности слова Ея Императорскаго Величества касаться можетъ. Отъ насъ ему сказано и именемъ Ея Величества, что она склоня настоящихъ своихъ союзниковъ къ включенію въ союзъ турецкой войны, обнадежила ихъ своимъ словомъ ни съ кѣмъ никогда безъ сей кондиціи въ союзъ не вступать и что, въ разсужденіи Англіи, она сей единый своихъ союзовъ дѣйствительный авантажъ ничѣмъ другимъ замѣнить не могла, кромѣ общественнымъ съ тѣмъ союзникомъ интересомъ относительно до прочнѣйшаго утвержденія общей сѣверной тишины требованіемъ отъ Англіи извѣстныхъ Швеціи субсидій. Какой же теперь въ новомъ своемъ проектѣ союза англійское министерство представило намъ предметъ, замѣняющій то данное Ея Величества слово нашимъ союзникамъ? И можетъ ли такое политическое упущеніе инымъ чѣмъ извинено быть, кромѣ сущимъ ребяческимъ недознаніемъ, которые, складно или нескладно, только того просятъ, чего имъ хочется? Коварству жъ ихъ оное приписывать, конечно, грѣхъ, да и то было опять весьма слабо и неразсудительно, потому что сія идея достоинства Ея Величества должна оставаться у насъ въ свѣжей памяти послѣ столь многаго трактованія объ оной съ ними.

Я здѣсь скажу вамъ въ конфиденцію для единаго вашего свѣдѣнія. Мнѣ извѣстно, что англійское министерство сдѣлало нынѣ своему послу въ Константинополѣ наставленіе, чтобы онъ отклонялся отъ общаго содѣйствія съ тамошнимъ прусскимъ министромъ о примиреніи насъ съ Портою, о чемъ мы ихъ отнюдь однако же не

просили, и чтобы тотъ посолъ Портѣ внушилъ, что соединенная съ ними короля прусскаго медіація не можетъ быть свойственною, потому что сей государь находится съ нами въ обязательствахъ по войнѣ съ нею. Судите ваше сіятельство сами малость и низкость духа сего поведенія, только пожалуйте не давайте отнюдь примѣтить, что вы о семъ знаете; но какъ по той же малости духа оные люди часто сами на себя высказываютъ много непристойнаго, то если бы министерство и о семъ само предъ вами проговорилось, или бы вы могли какъ-нибудь его до того же довести, то въ такомъ одномъ случаѣ, а не иначе, прилежно васъ прошу и рекомендую отозваться вашею собственною рефлексіею, что бы, конечно, было сходственнѣе и согласнѣе съ натуральнымъ интересовъ нашихъ соединеніемъ и взаимнымъ по тому искреннимъ доброжелательствомъ, если бы не достигать имъ возвышенія своей у другихъ консидераціи цѣною, оскорбляющею союзъ своего натуральнаго друга и искренняго доброжелателя; иначе, неужели Англіи, такой знатной и великой державѣ, не достаетъ болѣе славнѣйшихъ и достойнѣйшихъ средствъ къ сохраненію своего кредита и инфлюенціи у постороннихъ областей?

Я думаю, что англійскій дворъ будетъ у васъ навѣдываться о скорѣйшемъ полученіи отсюда отвѣта на его вамъ предложенія съ курьеромъ отправленныя. Ваше сіятельство извольте министерству сказать, что вы отъ меня увѣдомлены о полученіи тѣхъ вашихъ депешъ, и что приключившаяся простудная лихорадка всемилостивѣйшей государыни причиною, что вы по сіе время отвѣтами на нихъ не снабжены. Во ожиданіи которыхъ имѣю я честь вашему сіятельству особливо рекомендовать продолженіе вашего съ тамошнимъ министерствомъ поведенія и обращенія во всемъ такое же неотмѣнно, какое вы по сіе время имѣли, и при всѣхъ случаяхъ извольте оказывать съ нашей стороны всю ту же искренность, то же доброжеланіе, ту же готовность къ тѣснѣйшему соединенію и присвоенію общихъ и непремѣнныхъ интересовъ съ Великобританіею. И потому извольте на тѣхъ же основаніяхъ стараться и интересовать англійскій дворъ въ участіи шведскихъ дѣлъ, яко его самого существительно интересующихъ же и по сопряженію его политики, и по достоинству короны великобританской, трогая оную возлагаемою довѣренностью на ея дружбу и покровительство отъ доброжелательной и благонамѣренной патріотической въ Швеціи партіи, давая англійскому двору пристойнымъ образомъ самому познавать и ощущать, что настоящая шведская конъюктура не есть ли самый рѣшительный опытъ для всѣхъ сѣверныхъ державъ, по которому они судить должны больше или меньше существительное соучастіе того двора въ сѣверной части Европы, а потому натуральнымъ слѣдствіемъ и всѣ сего края державы будутъ должны разсматривать свою склонность и свою готовность въ соучаствованіи собственныхъ дѣлъ Великобританіи.

Я надѣюсь, что ваше сіятельство сами видите, что на настоящее время кромѣ денежной помощи для шведскаго сейма ничего отъ Англіи дѣйствительнаго ожидать нельзя; такъ сіе надобно изъ нихъ тащить сколько возможно, лишь бы только безъ потерянія времени послѣдовать могло. Мы съ своей стороны, конечно, въ томъ не скупимся и графъ Остерманъ отъ насъ уже имѣетъ около четырехъ сотъ тысячъ рублевъ. Датскій дворъ отъ себя, по возможности, также снабдилъ своего министра, да и къ дальнѣйшимъ мѣрамъ съ нами охотно приступаетъ, которыя ему конечно, не дешево станутъ. Вамъ уже извѣстны теперь намѣренія въ Стокгольмѣ

постановленныя между нашихъ министровъ общія декларацін на случай ихъ надобности. Я не знаю, апробуетъ ли англійскій дворъ проектъ такой декларацін господина Гудрика и не вздумаетъ ли по мелкому своему любочестію остаться при той, которую онъ самъ скомпановалъ и которую вы сюда сообщили, а она гораздо больше согласуется съ слабостію ихъ духа. Можетъ быть Коми Рошфортъ схватилъ ея содержаніе изъ какой-либо одной прошедшихъ мѣсяцевъ депеши господина Гудрика вскользь имъ написанной по какому-либо поводу первой въ Стокгольмѣ принятой идеи о составленін декларацін. Господинъ же Рошфортъ самъ, повидимому, не великій сочинитель политическихъ актовъ, если его судить можно по сочиненному приступу въ проектѣ нашей аліянціи, о которомъ онъ вамъ такъ заранѣе говорилъ съ великимъ пріуготовленіемъ.

Впрочемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 18 марта 1869 г.

PS. При разговорахъ вашихъ съ тамошнимъ министерствомъ о шведскихъ дѣлахъ ваше сіятельство извольте внушить, что не безполезно было бы, если бы изъ Англіи коммиссін въ Швецію о закупкѣ тамъ желѣза на нынѣшній годъ не прежде даны были, какъ осенью, дабы первое время теченіе сейма оставалось у шведовъ въ недоумѣніи, не намѣряется ли Англія по причинѣ политическихъ дѣлъ съ ними отвратить ту свою коммерцію. Я увѣренъ однако жъ, что ваше сіятельство и сами предостережете и не допустите, чтобы англичане приняли сіе отъ насъ внушеніе такимъ важнымъ для насъ домогательствомъ, которымъ бы они тогда вздумали замѣнять еще и денежное свое намъ вспомоществованіе въ тамошнихъ дѣлахъ.

1821) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТР. ДѢЛЪ СЪ РЕЗОЛЮЦІЕЮ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Ея Имп. Величеству Коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшій докладъ.

По случаю происходившихъ предъ симъ съ китайскимъ государствомъ споровъ въ пограничныхъ дѣлахъ около Селенгинска, воспричинствовано было помѣшательство въ добромъ обѣихъ сторонъ согласіи и остановлена наконецъ продолжавшаяся между обоими государствами корреспонденція. Почему въ прошломъ 1767 году по Высочайшему Вашего Импер. Величества соизволенію отправленъ отсюда на китайскую границу въ качествѣ полномочнаго комисара полковникъ Кропотовъ съ данною ему отъ имени Вашего Величества полною мочью къ разобранію и рѣшенію съ китайскими комисарами всѣхъ пограничныхъ споровъ и къ возстановленію и утвержденію на прочномъ для переду основаніи добраго согласія, о чемъ сверхъ того снабденъ онъ, Кропотовъ, при отправленіи отсюда и довольнымъ наставленіемъ въ данномъ ему вмѣсто инструкціи за собственноручнымъ Вашего Величества подписаніемъ въ 31 день генваря 1767 года указѣ.

Нынѣ Ваше Импер. Величество по реляціи его, полковника Кропотова, всевысочайше уже извѣстны, что онъ, имѣя съѣзды на границѣ съ опредѣленными отъ китайскаго богдохана амбанями, всѣ происходившіе съ ними по нынѣ споры рѣшилъ, и торговля съ россійскимъ купцами отворена и началась. Онъ, Кропотовъ,

увѣдомляетъ и Коллегію особливымъ доношеніемъ обстоятельно о всемъ, происшедшемъ у него съ китайцами; какимъ-же образомъ и на какомъ основаніи прекратилъ онъ прежніе съ ними споры и какія дѣлаетъ представленія о заведеніи новыхъ учрежденій по таможеннымъ и другимъ, до лучшаго произведенія торговли касающимся, дѣламъ, о томъ Коллегія упражняется теперь подробно разсматривать, по учиненіи чего, не преминетъ Вашему Императорскому Величеству о всемъ донести съ присовокупленіемъ и всенижайшаго своего мнѣнія.

Между тѣмъ за должность свою находитъ, для непотерянія времени, представить:

При отправленіи полковника Кропотова на китайскую границу въ помянутой, данной ему за собственноручнымъ Вашего Импер. Величества подписаніемъ, инструкціи велѣно между прочимъ ему приготовить къ отправленію въ Пекинъ небольшой караванъ съ казенною мягкою рухлядью, при которомъ и купцы россійскіе съ товарами своими ѣхать могли-бъ.

Почему онъ нынѣ и представляетъ, что караванъ въ Пекинъ въ небольшемъ числѣ казенной мягкой рухляди отправить необходимо нужно, и оный съ его пашпортомъ пропущенъ и въ Пекинѣ принятъ будетъ, а причины предъявляетъ тому слѣдующія:

Что хотя съ китайцами торгъ и отворенъ, и мунгалы начало тому сдѣлали, однако настоящіе китайскіе купцы не скоро на границы пріѣхать могутъ, почему караванъ здѣшній въ Пекинѣ хорошій успѣхъ возимѣлъ-бы.

Что притомъ назначенный на смѣну здѣшняго въ Пекинѣ духовенства архимандритъ отправленъ быть могъ бы, который со свитою уже въ Иркутскѣ находится, и—

Что обрѣтающемуся въ Пекинѣ архимандриту притомъ отправлено быть могло-бъ надлежащее жалованье, котораго онъ со всею свитою за пять лѣтъ не получалъ, да и способа не было къ пересылкѣ онаго.

Сіи обстоятельства Коллегія иностранныхъ дѣлъ пріемля во уваженіе, находитъ скорое въ Пекинъ отправленіе здѣшняго каравана и для того еще нужнымъ, дабы при началѣ съ китайцами прежней дружбы, увѣрить ихъ, что съ здѣшней стороны точное намѣреніе принято соблюдать доброе согласіе и сосѣдственную дружбу и споспѣшествовать пользѣ обоюдныхъ подданныхъ, а притомъ сдѣлать имъ привычку послѣдовать здѣшнимъ миролюбнымъ сентиментамъ, чему въ большее доказательство послужитъ имъ еще возобновляемая по сему случаю съ китайскимъ трибуналомъ корреспонденція, которой они давно желаютъ.

Но при всемъ томъ къ отправленію въ Пекинъ сего казеннаго каравана настоитъ такое препятствіе, отвращеніе котораго зависитъ единственно отъ высочайшаго Вашего Импер. Величества соизволенія:

Въ Иркутскѣ и во всѣхъ оной губерніи городахъ нѣтъ нынѣ на лицо никакой казенной мягкой рухляди, а отправлена оная въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года по указу состоящей въ вѣдомствѣ кабинета экспедиціи водою въ Тобольскъ, откуда отправится въ Москву нынѣшнею зимою. Въ числѣ оной мягкой рухляди находилось камчатскихъ разныхъ бобровъ три тысячи шестьсотъ восемдесятъ семь, которыхъ и безъ того еще въ бытность Кропотова въ Москвѣ оставалось за продажею на лицо въ той экспедиціи больше двухъ сотъ; сколько же въ концѣ 1767 года

оставалось въ Москвѣ въ оной экспедиціи всей мягкой рухляди и сколько изъ Иркутска вышепоказаннымъ образомъ отправлено оной вновь въ Тобольскъ для отвоза въ Москву, о томъ полковникъ Кропотовъ прислалъ особливую вѣдомость, съ которой представляется здѣсь копія. А. какъ сей товаръ, главнѣйше же бобры, отъ долговременнаго лежанія теряютъ свою доброту, и цѣна потому упадаетъ, то и отъ привозимыхъ вновь въ Москву по малому расходу убытка ожидать должно, почему Кропотовъ представляетъ, не соизволите ли Ваше Импер. Величество указать означенную, въ Тобольскъ привезенную мягкую рухлядь оттуда обратно отправить на ямскихъ подводахъ на границу, откуда, по разборѣ и переправкѣ по купеческому обряду, можетъ еще успѣть къ отправленію въ Пекинъ съ караваномъ; убытокъ же въ издержкѣ прогоновъ и на содержаніе въ пути караванныхъ служителей и на другіе расходы ожидаемымъ немалымъ прибыткомъ награжденъ быть можетъ, чего ради онъ и къ Сибирскому губернатору въ запасъ писалъ, чтобъ отправленіемъ той мягкой рухляди въ Москву нѣсколько помедлилъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ такое Кропотова представленіе предаетъ высочайшему благоизобрѣтенію Вашего Импер. Величества, и ежели угодно будетъ привезенную нынѣ въ Тобольскъ мягкую рухлядь съ камчатскими бобрами возвратить паки въ Иркутскъ и далѣе до китайской границы для отправленія съ караваномъ въ Пекинъ, то не соизволите ли Ваше Величество указать кабинету, чтобъ изъ онаго сибирскому губернатору о соизволеніи вашемъ знать дано было. Но есть-ли паче чаянія та мягкая рухлядь изъ Тобольска уже отправлена въ Москву и, слѣдовательно, скоро туда привезена будетъ, то кажется, возвращать оную уже поздно, ибо едваль можетъ она нынѣшнимъ зимнимъ путемъ дойти до китайской границы.

Когда же бы отправленіе каравана въ Пекинъ будущею весною состояться могло, то приономъ весьма удобно послано быть могло-бъ и жалованье находящемуся тамо здѣшнему духовенству, такожде и назначенный туда новый архимандритъ съ свитою отправленъ быть могъ бы. Только, какъ сей архимандритъ снабденъ будетъ обыкновеннымъ отъ здѣшняго сената въ тамошній трибуналъ листомъ и паспортомъ, то благопристойность требуетъ, чтобъ весь караванъ по прежнимъ примѣрамъ отсюда-же листомъ и паспортомъ препровожденъ былъ.

Полковникъ Кропотовъ представляетъ, чтобъ сему новому архимандриту въ разсужденіи тамошней дороговизны жалованіе противъ настоящаго удвоить; но понеже находящійся нынѣ тамо архимандритъ на одного себя получаетъ жалованья по шести сотъ рублевъ въ годъ, а сверхъ того даются имъ всѣмъ отъ китайскаго двора кормовыя деньги и нѣкоторыя столовыя провизіи въ натурѣ, то они чаятельно тѣмъ безъ нужды и довольствуются, ибо о прибавкѣ имъ жалованья не было отъ нихъ представленій, почему и назначенному нынѣ новому архимандриту съ свитою прежнее-же жалованье опредѣлено по конфирмаціи Вашего Величества на докладѣ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и будетъ оное производиться изъ Коллегіи экономіи, съ временемъ же и по усмотрѣнію нужды можно и прибавку сдѣлать, а на первый случай, кажется, долженъ онъ отправленъ быть на прежнемъ основаніи.

Еще Кропотовъ представляетъ къ оправленію при караванѣ, директоромъ одного, находящагося уже при немъ, секундъ-маіора Якутскаго полка Власова и одного оберъ-офицера съ потребнымъ числомъ другихъ служителей по прежнимъ

примѣрамъ и какъ на жалованье имъ, такъ и на путевыя издержки полагаетъ отпустить находящееся въ таможнѣ сборное китайское серебро, котораго состоитъ на здѣшнія деньги на пять тысячъ семьсотъ семьдесятъ семь рублевъ. Также просить о присылкѣ указа къ генералъ-маіору Якобіи о снабденіи его караванными служителями, верблюдами и лошадьми и другими припасы, а въ случаѣ какого въ томъ недостатка, о покупкѣ изъ казенныхъ денегъ

Коллегія иностранныхъ дѣлъ находится такого мнѣнія, что ежели отправленіе каравана въ Пекинъ состоится, то все оное поручить полковнику Кропотову и предать на его волю, какихъ людей онъ притомъ опредѣлить за способныхъ признаетъ, наблюдая того, чтобъ излишней казенной траты не было, а къ Селенгинскому командиру о способствованіи ему во всемъ указъ тогда посланъ быть можетъ.

Наконецъ, полковникъ Кропотовъ объявляетъ, что многіе россійскіе купцы, иные сами, а отъ иныхъ прикащики оказываютъ охоту съ караваномъ въ Пекинъ ѣхать и опытъ сдѣлать. Но какъ оные купцы съ привозимыхъ россійскихъ и вывозимыхъ китайскихъ товаровъ должны платить за оба товара вообще пошлины съ каждаго рубля по сороку по четыре копѣйки съ половиною, то Кропотовъ на соизволеніе Вашего Импер. Величества представляетъ, не угодно-ли будетъ тѣмъ купцамъ упустить если не всю, то хотя нѣкоторую часть пошлины, дабы они необыкновенныя въ пути трудности и издержки тѣмъ охотнѣе снести могли.

Сей послѣдній пунктъ Коллегія предаетъ единственно на милостивое Вашего Импер. Величества соизволеніе, ожидая въ прочемъ на все выше изображенное, высочайшей резолюціи, по полученіи которой и къ полковнику Кропотову согласный съ оною указъ отправленъ будетъ.

Гр. Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

Февраля — дня 1769 года.

Мягкая рухлядь уже привезена въ Москву. Что-же касается до упущенія пошлины купцамъ, торгующимъ въ Китаѣ, о томъ Коммиссіи о Комерціи сдѣлать разсмотрѣніе, а въ прочемъ быть по сему.

Екатерина.

18-го Марта 1769 г. С. Петербургъ.

1822) РЕСКРИПТЪ КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ. [1])

22 марта 1769.

Какъ уже теперь по послѣдней мѣрѣ вслѣдствіе рѣшительнаго государственнаго опредѣленія сеймъ въ Норкепингѣ будетъ, то и повелѣваемъ мы вамъ ѣхать туда въ свое время для лучшаго на мѣстѣ исправленія и престереженія дѣлъ и интерессовъ службы нашей, кои на

[1]) Высочайше апробованъ 4 іюня 1769 года (sic).

извѣстныхъ уже вамъ началахъ ввѣряемъ мы съ полною довѣренностію искусному и усердному вашему руководству.

Сія ваша съ цѣлымъ домомъ и всею канцеляріею поѣздка востребуетъ конечно немалаго иждивенія, которое купно и съ наймомъ пристойнаго для васъ жилища въ самомъ ли городѣ Норкепингѣ, или же въ близости его, позволяемъ мы чрезъ сіе поставить на казенный намъ счетъ, жалуя сверхъ того какъ вамъ, такъ и резиденту Стахіеву на время всего сейма, изъ будущихъ у васъ на чрезвычайные расходы казенныхъ денегъ тѣ же самыя для стола мѣсячныя дачи, кои вамъ обоимъ для послѣдняго въ Стокгольмѣ сейма прежде опредѣлены были.

Резидентъ Стахіевъ можетъ по собственному вашему усмотрѣнію или съ вами въ Норкепингъ ѣхать для облегченія тамъ вашихъ подвиговъ и трудовъ, или же въ Стокгольмѣ оставленъ быть для примѣчанія за симъ мѣстомъ, ибо тутъ половина сената остаться имѣетъ и содержаніе съ вами надежной переписки нужно быть можетъ.

Между тѣмъ, всемилостивѣйше апробуя всѣ до нынѣ отъ васъ самихъ вопреки французскихъ происковъ употребленныя мѣры, такъ же и самый денежный расходъ, коего счетъ пріобщенъ къ реляціи вашей подъ № 12, восхотѣли мы чрезъ сіе безпосредственно увѣрить васъ о такомъ нашемъ высочайшемъ благоволеніи, а при томъ еще и дать вамъ знать, что мы на основаніи письма вашего отъ 21 февраля (4 марта) къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину дѣйствительно уже повелѣли перевесть къ вамъ прямо отсюда сто тысячъ рублевъ въ прибавокъ къ назначенной изъ датскихъ субсидій суммѣ ста пятидесяти тысячъ талеровъ, которую вы понынѣ можетъ быть всю перевели и тѣхъ еще ста тысячъ рублевъ, кои мы вновь къ вамъ ассигновали изъ субсидіи его величества короля прусскаго и кои вы по исчисленію нашему теперь и въ рукахъ имѣть должны чрезъ посредство господина Кокцея.

Всѣ сіи суммы составляютъ уже въ полности и со излишествомъ требованное вами для первыхъ сеймическихъ операцій и самаго открытія его количество денегъ и мы напередъ увѣряемся, что вы помощію оныхъ и самою правостію дѣла нашего предуспѣете одержать надъ противниками совершенный верхъ и сдѣлать норкепингскому сейму скорый и благополучный конецъ.

Въ употребленіи денегъ для поспѣшествованія сего конца и прочихъ желаній нашихъ относительно къ Швеціи не хотимъ мы связывать вамъ руки инымъ чѣмъ, какъ собственною вашею разборчивостью,

персональнымъ вашимъ удостовѣреніемъ въ надобности того или другаго расхода и испытанною вашею патріотическою вѣрностію и ревностію, кои долженствуютъ напротивъ служить вамъ самыми не ложными залогами той императорской милости, съ коею мы вамъ всегда благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1769 г.

1823) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1769 г.

Быть по сему.

По написаніи всей здѣсь слѣдующей экспедиціи, я получилъ съ двумя аландсгафскими почтами въ одно время двѣ депеши вашего сіятельства отъ 10 и 17 марта новаго штиля, изъ которыхъ видно, что между ими отправленная ваша депеша отъ 13—24 марта того же штиля и на которую ваше сіятельство ссылаться изволите, мнѣ не достаетъ въ полученіи.

Я собою испыталъ довольно, какимъ неисчисленнымъ коварствомъ обыкновенно преисполнены тѣ духи, между которыми единожды поселится хитрость интригъ французскихъ, и потому, государь мой, меня нимало не удивляютъ тѣ движенія и ухватки, которыя въ вашемъ мѣстѣ наши противники оказали по причинѣ датскихъ вооруженій. Надобно признаться, что Швеція послѣ перемѣны своего самодержавнаго правленія, никогда еще не видала отъ своей короны такихъ наглыхъ и насильственныхъ предпріятій своему вольному правленію. Тутъ конечно другаго заключить невозможно, какъ отчаянное и послѣднее уже отъ тамошняго двора къ самодержавству покушеніе, къ которому дюкъ Шоазель съ графомъ Моденомъ умѣли присоединить своихъ Франціею дышащихъ креатуръ, обольстя ихъ надеждою овладѣть попрежнему всѣмъ государственнымъ правленіемъ; прочіе же въ томъ инструментами употребляемые люди, какъ видно, предали себя одной денежной корысти.

Каждый о публичныхъ дѣлахъ свѣдующій человѣкъ несомнѣнно признать и согласиться долженъ, что вся противу насъ столь важная и великая версальскимъ дворомъ или, лучше сказать, запальчивостью одного Шоазеля заведенная игра состоитъ въ томъ одномъ, чтобы повсюднымъ замѣшательствомъ дѣлъ потрясти твердость ея императорскаго величества, уничтожить Россію въ ея новой и никогда въ сѣверной части Европы не бывалой политической системѣ соединенія

взаимной пользы и интересовъ всѣхъ между собою сосѣдственныхъ державъ въ независимости отъ постороннихъ имъ дѣлъ интересовъ и обратить ее въ прежнее собою неопредѣленное политическое положеніе, быть по временамъ наравнѣ съ другими втораго класса Европейскими державами, (нужною) или противною тому или другому интересу, раздѣляющему Европу между тремя главными державами: Франціею, Англіею и Австрійскимъ домомъ.

Вотъ, ваше сіятельство, истинный и несомнѣнный пунктъ, въ которомъ существительно представляется положеніе настоящихъ дѣлъ. Дюкъ Шоазель, чѣмъ болѣе внутренно чувствуетъ, что всѣ прямыя ихъ дѣйствія не преодолѣютъ Россію, тѣмъ паче ничего и никого не щадитъ къ тому, чтобы первыя ихъ движенія разнообразнѣе, многочисленнѣе и съ большимъ усиливаніемъ предпріемлемы были, слѣдовательно же и больше .... вдругъ воспрепятствовали намъ раздробленныхъ заботъ. Таковы конечно всѣ его мѣры и предпріятія въ вашемъ мѣстѣ и онъ и его сателиты, во всѣхъ мѣстахъ настроявая органы, не оставляютъ къ скорѣйшему, ими желаемому концу, перемѣны ея императорскаго величества политическихъ правилъ, въ тоже время обращать и присвоивать всѣ дурные и неспокойные аспекты къ нашему, яко министровъ, персональному образу производства дѣлъ причиняемому вездѣ внутреннія національныя роптанія и неудовольствія. Но мы, государь мой, Богу благодареніе, не имѣемъ причины бояться для себя таковыхъ оклеветаній. Наша всемилостивѣйшая государыня изобильно одарена собственнымъ проницаніемъ и конечно съ совершеннымъ просвѣщеніемъ изволитъ всегда сама каждый нашъ шагъ разсматривать и судить, почему наше собственное поведеніе въ томъ одномъ обращаться должно, чтобы съ бодрымъ духомъ исполнять ея высочайшую волю.

Предъ вашимъ сіятельствомъ теперь все оное достаточно предстоитъ. Вы имѣете теперь безпосредственно бороться со всѣми хитросоставленными махинаціями противу насъ версальскаго двора и усилены изобильно полною монаршею въ томъ къ вамъ довѣренностію съ достаточными нужными орудіями.

Я на теперешній часъ не нахожу ничего болѣе прибавить къ руководству вашему, развѣ только на всякій чрезвычайный случай рекомендовать вамъ долженъ для предупрежденія какой-либо остановки вашимъ столь скоро уже начинающимся операціямъ, что если бы вы какимъ-либо случаемъ, неполученіемъ ли скоро и ко времени, такъ какъ мы здѣсь считаемъ, ста тысячъ рублевъ отъ берлинскаго двора,

или инако какъ неожиданнымъ образомъ нашлись въ безвременномъ и крайнемъ недостаткѣ денегъ, извольте ваше сіятельство въ запасъ принять такія мѣры и сыскать чрезъ средство ли господина Гудрика съ англійскими конторами въ Гамбургѣ, или инако безпосредственно съ вашими стокгольмскими банкирами, дабы на такой незапный и время къ перепискѣ сюда нетерпящій случай, вы могли сколько понадобится, хотя и до 100 тысячъ голландскихъ банковыхъ ефимковъ тотчасъ себѣ доставить, выдавъ на взятую вами тамъ сумму вексели на мое имя съ обыкновеннымъ для заплаты здѣсь терминомъ по настоящему курсу ихъ предъявленія.

Нетерпѣливо ожидаю я извѣстія отъ вашего сіятельства, при чемъ рѣшительно теперь остался новый насильственный отъ короля поступокъ о сокращеніи времени къ открытію сейма и о перенесеніи его въ Стокгольмъ, а между тѣмъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

1824) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, мартъ 1769 г.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ.

Какъ мы изъ Парижа очень давно уже, и именно отъ ноября мѣсяца, не имѣемъ никакихъ писемъ отъ совѣтника посольства Хотинскаго, а сверхъ того я и отъ васъ оттуда чрезъ всю вашу бытность ни одной строки не получилъ, что мнѣ весьма неимовѣрно кажется, то и разсудилъ я отправить къ вамъ нарочную стафету и освѣдомиться чрезъ сіе, писали-ль вы ко мнѣ изъ Парижа или нѣтъ, и не случилось ли вамъ слышать отъ господина Хотинскаго, чтобъ онъ между тѣмъ о томъ или другомъ сюда доносилъ.

Отвѣтъ вашъ на сіе письмо разрѣшитъ сомнѣнія наши въ разсужденіи версальскаго министерства, ибо до нынѣ не можемъ мы имѣть болѣе, какъ одно только подозрѣніе, что онъ умышленно остановляетъ всю нашу корреспонденцію.

Если вы потому, что писанныя вами изъ Парижа письма сюда не дошли, заподлинно увѣритесь, что они дѣйствительно тамъ удержаны были, въ такомъ случаѣ прошу ко мнѣ немедленно дубликаты съ нихъ прислать, а въ то же время увѣдомить отъ себя прямо г. Хотинскаго чрезъ курьера, что мы и отъ него не имѣемъ никакихъ депешей съ ноября мѣсяца и чтобы онъ съ тѣмъ курьеромъ переслалъ равномѣрные дубликаты.

Я не сомнѣваюсь, что вы сію коммиссію въ разсужденіи господина Хотинскаго какъ можно скорѣйшимъ и надежнѣйшимъ путемъ исправить не оставите, а затѣмъ пребываю я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1825) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

Депешею къ гр. Панину изъ Копенгагена отъ 10 (21) марта 1769 г. № 12, Философовъ сообщаетъ:

Шведскія дѣла и обстоятельства здѣшній дворъ хотя еще въ его согласныхъ съ нами содѣйствованіяхъ и не поколебали, однако отъ часу его безпокойства по тому умножаются. Во-первыхъ онъ ласкалъ себя, что по голштеинскому дѣлу будетъ вашимъ дворомъ поступлено на доскональное разрѣшеніе, поставляя себѣ пользу изъ сего и изъ утвердительнаго основанія новаго съ нами союза въ замѣнъ всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, сколь бы они ему отяготительны не были; а теперь потревоженъ дошедшими послѣдними двумя репортами отъ графа Шеля, въ которыхъ онъ объясняетъ отдаленность вашего сіятельства, а особливо по первому пункту. Во вторыхъ, какъ отъ часу усиливаніе французской дворовой партіи въ Швеціи размножается, копенгагенскій дворъ начинаетъ опасаться, чтобы она поверхности не взяла и чтобъ бурбонскіе дома, которые по получаемымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, теперь не меньше на Данію, какъ на Россію раздражены, не воздвигли скорою войною на Данію шведовъ своими интригами и обнадеживаніемъ вспоможенія, которое уже и начинается отъ обоихъ бурбонскихъ домовъ въ Стокгольмѣ министровъ искуснымъ образомъ внушаться; и сколь такой поступокъ ни безразсуденъ и для самыхъ шведовъ, однако не почитается невозможнымъ, какъ въ разсужденіи предпріимчиваго характера королевы, такъ и по состоящей большой ненависти другъ къ другу борющихся между собою двухъ шведскихъ партій, а больше всего, что французской политики правила довольно датскому двору самыми опытами собою извѣстны и сколь мало приметъ онъ въ уваженіе пощадить и самую Швецію, и своихъ въ ней партизановъ, когда только возможетъ ухваткою въ ослѣпленномъ безразсудственно государствѣ воспользоваться къ достиженію въ своихъ ненавистныхъ предметахъ противу насъ теперь и противу ихъ. Въ-третьихъ, сіе безпокойство отъ настоящей невозможности видѣть себя невзначайно въ войну вовлеченныхъ умножается толь наибольше, что доходящія изъ Стокгольма отъ камергера Юля извѣстія утверждаютъ, что всей шведской публики ненависть за оглашенныя отсюда вооруженія, которыхъ часть, а особливо морскихъ, никоимъ образомъ здѣсь утаить возможности не настояло, упадаетъ единственно на Данію и что напротивъ того тамо никакой огласки не только о вооруженіи нашей морской силы не состоитъ, но якобы и о противномъ толку, что нашъ флотъ будетъ экипированъ, всѣ шведы удостовѣрены, такъ что графъ Бернсдорфъ, хотя по преподаннымъ отъ меня усильнымъ увѣреніямъ объ экипированіи нашего флота нѣсколько и успокоенъ и всѣми силами старается привести своихъ товарищей съ несомнѣнною надеждою на сіе наше обѣщаніе полагаться, однако вчерась съ усиленною просьбою у меня настоялъ, чтобы достовѣрность нашего экипированія графу Шелю знать преподана была, и что для самой пользы, которая изъ обоюдныхъ ополченій извлечена быть можетъ, огласка о томъ въ Швеціи нужна, чтобы равномѣрно на оба государства упадала, разсуждая, что въ томъ случаѣ и устраненіе шведовъ гораздо можетъ быть дѣйствительнѣе.

Мы близко сорока судовъ будемъ имѣть въ Балтику.

1826) ПИСЬМО СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

26 марта 1769 г.

*) Monsieur mon frère. Les considérations importantes, sur lesquelles V. M. a souhaité **) de fixer mon attention étaient depuis longtemps présentes à mon esprit. J'ai reçu des rapports aussi tristes que fidèles des maux, qui affligent Votre Royaume, tant de leur naissance que de leur progrès. Tout me présente, comme à Vous, le danger éminent d'une désolation totale si on ne ramène les esprits enivrés du délire de la sédition, à l'amour du devoir et de la patrie. En me proposant le moyen que vous jugez seul capable d'opérer ce retour, V. M. n'a consulté que le sentiment d'un souverain justement affligé des calamités de sa nation; Elle n'a voulu m'écrire que comme roi; je suivrai également, dans ma réponse, le même sentiment et le même devoir. Je crois d'abord ma droiture et ma franchise suffisamment constatées par ma façon toujours ouverte et toujours uniforme de m'expliquer sur les affaires dont il est tombé à ma charge de me mêler. Je ne donnerai point d'autre garant de l'humanité de mon caractère que les motifs mêmes, sur lesquels je me suis fondée, et les moyens qu'on m'a toujours vu choisir par préférence pour le succès de mes entreprises, et je demande de la justice de V. M., de celle de sa nation et de l'univers entier, que chacun sente

---

*) Государь братъ мой! Важныя соображенія, на которыя Ваше Вел-во пожелали обратить мое вниманіе давно не выходили у меня изъ ума. Я получила столь же грустныя, какъ и точныя донесенія о несчастіяхъ, сокрушающихъ ваше королевство не только съ ихъ нарожденія, но и при развитіи ихъ. Все представляетъ мнѣ, какъ и вамъ, великую опасность полнаго разоренія, если умы, опьяненные бредомъ возстанія, не будутъ возвращены къ любви долга и отечества. Предлагая мнѣ средство, которое вы считаете единственно могущимъ произвести этотъ поворотъ, ваше Вел-во послѣдовали только чувству монарха, справедливо огорченнаго бѣдствіями своего народа. Вы пожелали писать мнѣ только какъ король; я, равнымъ образомъ, послѣдую въ моемъ отвѣтѣ тому же чувству и тому же долгу. Я думаю, что моя прямота и искренность достаточно засвидѣтельствованы моимъ всегда открытымъ и всегда единообразнымъ способомъ объясняться на счетъ дѣлъ, вмѣшиваться въ которыя выпало на мою обязанность; я не представлю другаго ручательства въ человѣколюбіи моего характера, кромѣ самыхъ побужденій, на которыхъ я основывалась, и кромѣ средствъ, которыя я всегда на глазахъ у всѣхъ избирала по преимуществу для успѣха моихъ предпріятій и я требую отъ правосудія Вашего Вел-ва, вашего народа и всей вселенной, чтобы каждый чувство-

**) Въ черновомъ исправлено вмѣсто: juge nécessaire.

avec moi combien je compatis aux maux qui accablent la Pologne. Mais V. M. est trop instruite et trop juste pour ne pas reconnaître des devoirs d'Etat qui lient les mains à un Souverain, et il n'en est point de plus rigoureux que 'engagement de ma Couronne en faveur d'une justice naturelle et de l'humanité dans la demande et le soutien du rétablissement des dissidents. Je n'aurai donc point de peine à la convaincre qu'il serait inoui que je consentisse à un abandon volontaire sur un point qu'on ne peut arracher que par la force des armes. Un souverain est toujours comptable à Dieu des forces qu'il lui a mis en main, mais il n'est pas moins coupable de les refuser à la protection de l'innocence que s'il en abusait pour l'oppression des malheureux. Plus je connais les devoirs de ma situation, plus je les ai développés dans l'affaire des dissidents, plus je serais condamnable de les abandonner. La compassion si juste et si naturelle et si forte auprès de moi, fût-elle jugée dans toute sa pureté, ne me couvrirait ni à mes yeux, ni à ceux de l'univers Je ne veux ici d'autre juge que la nation même, dont il s'agit de prévenir la destruction. Ce n'est point en paroles seulement que je me déclare son amie; nulle occupation, nulle circonstance étrangères ne me distrait du tableau effrayant de ses calamités et je ne sentirai le calme et la joie renaître dans mon esprit, que quand j'aurai fermé les plaies que la discorde tient sans cesse ouvertes dans son sein. Dans l'impossi-

---

ваъ, вмѣстѣ со мною, сколько я соболѣзную бѣдствіямъ, удручающимъ Польшу. Но Ваше Вел-во, слишкомъ свѣдущи и слишкомъ справедливы, чтобы не признать государственныхъ обязанностей, которыя связываютъ руки монарху, и изъ нихъ нѣтъ болѣе строгой, какъ заступничество моего престола въ пользу естественной справедливости и человѣколюбія по требованію и для поддержки возстановленія иновѣрцевъ. Итакъ мнѣ не трудно будетъ убѣдить васъ въ томъ, что было бы неслыханно, чтобы я согласилась на добровольную уступку по предмету, который можно исторгнуть только силою оружія. Государь всегда обязанъ отчетомъ Богу въ силахъ, которыя Онъ ему вручилъ, но онъ не менѣе виновенъ, отказывая въ нихъ для покровительства невинности, чѣмъ если бы злоупотреблялъ ими для угнетенія несчастныхъ. Чѣмъ болѣе я сознаю обязанности моего положенія, чѣмъ подробнѣе я изъяснила ихъ въ дѣлѣ иновѣрцевъ, тѣмъ достойнѣе осужденія была бы я, покинувъ ихъ. Соболѣзнованіе столь справедливое, столь естественное и столь властное надо мною, если бы оно было обсуждаемо во всей его чистотѣ, не извинило бы меня ни въ собственныхъ глазахъ, ни предъ цѣлымъ свѣтомъ. Я не желаю здѣсь иного судьи, кромѣ той самой націи, о предупрежденіи уничтоженія которой идетъ дѣло. Не на словахъ только объявляю я себя ея другомъ; никакія постороннія занятія и обстоятельства не отвлекаютъ меня отъ ужасающей картины ея бѣдствій и я почувствую возрожденіе спокойствія и радости въ умѣ моемъ только послѣ того, какъ закрою раны, которыя раздоръ безпрерывно поддержи-

bilité absolue où je me trouve de donner les mains au moyen de pacification proposé par V. M., j'ai dû, mettant toute prévention à l'écart, approfondir s'il aurait réellement cette efficace dont on lui fait honneur et les doutes qui se sont présentés en foule ne me consolent pas médiocrement de la nécessité de ma situation. Pour que le désistement de mes affaires dans votre royaume pût opérer une révolution aussi prompte et aussi générale il faudrait qu'elles seules eussent produit le germe du mécontentement général et du soulèvement dont l'éclat parait inévitable. J'en appelle sur ce point à la bonne foi de la nation entière. L'opposition à l'affaire des dissidents est une complication d'intérêts particuliers de l'opinion de quelques uns, du fanatisme d'autres; mais elle n'a en soi nul motif assez général, ni assez fort, pour donner une secousse aussi violente à tout l'Etat. La garantie qui est venue à la suite, dès qu'elle est prise dans son vrai principe, n'est qu'un engagement en faveur de la nation, contracté par une amitié exempte de tout intérêt personnel, et si elle est apperçue autrement, il faut chercher la source du mal dans l'esprit qui interprète et non dans la chose même. Je ne crains point le jugement qui en peut être porté dès qu'on fera taire toute passion étrangère qu'elle doit naturellement révolter. J'ai été de plus à l'aide de ce jugement et la déclaration solennelle que j'ai proposée était une

---

ваетъ открытыми въ нѣдрахъ ея. При безусловной невозможности, въ которой я нахожусь согласиться на средство умиротворенія, предложенное Вашимъ Вел-вомъ, я должна была, отложивъ въ сторону всякое предубѣжденіе, изслѣдовать, дѣйствительно ли оно имѣло бы ту силу, честь которой оному приписываютъ и толпою представившіяся сомнѣнія немало утѣшаютъ меня въ вынужденности моего положенія. Чтобы отреченіе отъ моихъ дѣлъ въ вашемъ королевствѣ могло произвести переворотъ столь быстрый и столь всеобщій, нужно было бы, чтобы они одни были причиною, породившею общее неудовольствіе и возстаніе, взрывъ котораго представляется неминуемымъ. Я взываю по этому вопросу къ добросовѣстности всей націи. Противодѣйствіе дѣлу объ иновѣрцахъ есть смѣсь частныхъ интересовъ, убѣжденія иныхъ, изувѣрства другихъ, но оно не содержитъ въ себѣ никакого повода достаточно общаго или достаточно сильнаго для того, чтобы столь жестоко потрясти все государство. Послѣдовавшее затѣмъ поручительство, если его понимать въ истинномъ его смыслѣ, есть не иное что, какъ обязательство въ пользу націи, заключенное дружбою, свободною отъ всякой личной корысти, и если на него смотрятъ иначе, то надобно искать причину зла въ духѣ истолкованія, а не въ существѣ дѣла. Я не боюсь обсужденія, которому оно можетъ подвергнуться, какъ только заставятъ умолкнуть всякую постороннюю страсть, которую оно естественно должно возмущать. Я сверхъ того способствовала этому обсужденію и торжественное разъясненіе, предложенное мною, служило убѣжденіемъ

conviction pour les esprits les plus difficiles, comme un rempart pour les plus timides. On m'a vu y exposer la sincérité de mes vues, y prouver l'attention la plus scrupuleuse à détruire tout prétexte d'imputation à ma charge, y écouter la compassion la plus juste sur l'état où se précipite une nation, dont le bien-être sera reconnu pour l'unique but de mes démarches. En vain la nation aurait-elle opéré une réforme essentielle dans les abus de l'Etat, si elle n'avait opposé une digue à l'influence étrangère toujours ardente à les renouveler, et c'est diamétralement et uniquement pour l'en affranchir, que le besoin de l'Etat a prescrit la stipulation de la garantie, stipulation que j'ai déclaré et déclare encore qui ne touche en rien à l'indépendance absolue du corps de l'Etat vis-à-vis de lui même, comme renfermant dans toute sa plénitude et uniquement en soi, la puissance souveraine et législative. Ne doit-on pas reconnaître comme une fatalité singulière que le moment marqué pour faire mieux sentir les avantages d'un pareil engagement, soit celui où on réussit à en attaquer la simplicité. Je ne me plaindrai point que la déclaration dont je parle, n'a pas été reçue et présentée à la nation avec le ton de confiance propre à décider la sienne; mais je ne puis comprendre qu'on soit moins pénétrant ou moins ouvert avec moi, que ne le sont mes ennemis. On sait où se porte l'orage formé par eux, on sait et ils se sont expliqués eux-mêmes sur les ressorts, qu'ils ont fait jouer pour le

---

для самыхъ требовательныхъ умовъ, равно какъ оплотомъ для самыхъ боязливыхъ. Я видимо для всѣхъ излагала въ немъ чистосердечіе моихъ намѣреній, высказывала самое тщательное вниманіе къ уничтоженію всякаго предлога обвинить меня, и внимала самому справедливому сожалѣнію о положеніи, въ которое ввергается нація, благосостояніе которой будетъ признано за единственную цѣль моихъ поступковъ. Тщетно произвела бы нація существенное исправленіе государственныхъ злоупотребленій, если бы она не противопоставила преграды иностранному вліянію, всегда жаждущему возобновить ихъ, и діаметрально и единственно чтобы освободить ее отъ оныхъ, государственная необходимость предписала условіе о гарантіи, условіе, о которомъ я объявляла и объявляю, что оно не затрогиваетъ ни въ чемъ безусловной независимости государственнаго строя относительно его самого, какъ заключающаго во всей ея полнотѣ и единственно въ самомъ себѣ верховную и законодательную власть. Не слѣдуетъ ли признать страннымъ несчастіемъ, что минута, назначенная для того, чтобы дать сильнѣе почувствовать выгоды подобнаго обязательства, была тою, въ которую удалось оспаривать его простоту. Я не буду жаловаться на то, что разъясненіе, о которомъ я говорю, не было принято и представлено націи въ тонѣ довѣрія, способномъ побудить ее къ тому же; но я не могу постичь, какъ можно быть менѣе проницательнымъ или менѣе откровеннымъ со мною, нежели мои враги. Извѣстно, куда направляется гроза, воз-

former; je dirai donc d'après eux et sans une prévention absolue, on en tombera d'accord, que le mal est antérieur à mes affaires, et que le point attaqué aujourd'hui est le point capital de la liberté Polonaise et non une justice obtenue par mon intercession et mon appui en faveur de particuliers désagréables à des particuliers. Cette vérité m'a paru trop à découvert, pour hésiter de proposer une Confédération dans les principes qui naissent d'elle et je l'ai crue possible en tant que d'autres que je sais parfaitement instruits, ne manqueraient pas à montrer les mêmes sentimens que moi et seconderaient la bonne volonté de V. M. Mon attente trompée dans ce point n'attirera de plainte, ni de marque de mécontentement à personne. Je ne sais ce que c'est que d'aggraver des peines, que je suis appelée à partager et la situation de V. M. ne permettrait point à mes sentimens de varier et *) j'attache à la confiance qu'Elle me témoigne, à l'espoir qu'Elle met dans mon secours, le prix qui leur est dû, et Elle verra la preuve de ceci dans la sincérité, avec laquelle je vais m'expliquer avec Elle. Je Lui avoue que je ne vois point de changement favorable à Sa situation, que dans la décision même de ma querelle avec mes ennemis; Elle sait jusqu'à quel point ils sont les siens. La pacification de Son Etat et la sureté

бужденная ими; извѣстны, и они сами это разъяснили, какія пружины они привели въ дѣйствіе чтобы вызвать ее; поэтому, я скажу сообразно ихъ словамъ и, безъ рѣшительнаго предубѣжденія, съ этимъ должно согласиться, что зло предшествовало моимъ дѣламъ, и что нынѣ оспариваемый пунктъ есть капитальный пунктъ польской свободы, а не одно только справедливое рѣшеніе, добытое моимъ заступничествомъ и моею поддержкою въ пользу частныхъ лицъ, которое непріятно частнымъ же лицамъ. Эта истина показалась мнѣ слишкомъ ясною, чтобы колебаться предложить конфедерацію на порождаемыхъ оною началахъ и я считала ее тѣмъ болѣе возможною, что другіе, завѣдомо мнѣ совершенно свѣдущіе, несомнѣнно высказали бы одинаковыя со мною мнѣнія и поддержали бы Ваше Величество. Ожиданіе мое, обманутое въ этомъ отношеніи, не вызоветъ жалобы или выраженія неудовольствія кому бы то ни было. Я не понимаю, какъ можно увеличивать затрудненія, которыя я призвана раздѣлять; положеніе Вашего Вел-ва не дозволило бы моимъ чувствамъ измѣниться; я придаю выказываемому мнѣ вами довѣрію и возлагаемой вами на мою помощь надеждѣ, должную имъ цѣну, и вы увидите доказательство тому въ чистосердечіи, съ какимъ я буду съ вами объясняться. Признаюсь Вамъ, что я не предвижу благопріятной перемѣны въ вашемъ положеніи иначе, какъ именно отъ окончанія моей ссоры съ моими врагами. Вы знаете насколько они и вамъ враждебны. Умиротвореніе вашего государства и личная без-

*) Зачеркнуто въ черновомъ: je lui dis avec vérité que je n'ai rien vu dans Sa conduite qui puisse m'en fournir une raison.

propre de sa personne, sont entièrement liées au succès de mes armes. Je ne serai point présomptueuse; Dieu seul donne la victoire; mais comme il exige des hommes les efforts, la vigilance et la fermeté qui seules peuvent la préparer, je ne négligerai rien et je ne doute point que la conduite de V. M. ne soit celle d'un roi, dont la cause est la mienne et qu'Elle ne se méprendra pas sur les moyens qu'il Lui importe de prendre. Je me félicite que le plan de ma défense embrasse la sienne et, je l'avance hardiment, celle de la liberté d'une nation, qui ne peut pas toujours méconnaitre la main, qui travaille à son salut ou celle qui veut opérer sa perte. C'est en éloignant d'elle et en forçant au silence si mes succès répondent à mes efforts, l'esprit oppresseur qui l'arme contre elle-même et qui veut coûte qui coûte raffermir sa considération dans la destruction des autres, que je me croirai des droits sur sa reconnaissance et sur la Vôtre. J'en jouis d'avance par la conviction de ne rien entreprendre qui ne soit guidé par mon amitié pour Elle et par les sentimens, avec lesquels je suis,

Mr. mon frère, de V. M. la bonne soeur et amie

Caterine.

à St.-Pétersbourg.
ce 26 mars 1769 v. st.

опасность вашей особы совершенно связаны съ успѣхомъ моего оружія. Я не буду самонадѣянна,—единъ Богъ даруетъ побѣду; но такъ какъ Онъ требуетъ отъ людей усилій, бдительности и твердости, которыя однѣ могутъ оную подготовить, то я не упущу ничего и не сомнѣваюсь въ томъ, что поведеніе Вашего Вел-ва будетъ приличествовать королю, интересы котораго тождественны съ моими и что вы не ошибетесь въ средствахъ, которыя вамъ слѣдуетъ употребить. Я радуюсь тому, что планъ моей защиты включаетъ въ себѣ вашу собственную и, смѣло утверждаю, защиту свободы націи, которая не можетъ не признать когда-нибудь, чья рука заботится о спасеніи ея и чья желаетъ ввергнуть ее въ погибель. Удаливъ отъ нея и, если успѣхи мои оправдаютъ мои усилія, принудивъ къ молчанію духъ угнетенія, вооружающій ее противъ самой себя и желающій во что бы то ни стало утвердить уваженіе къ себѣ тѣмъ, что распоряжается другими, я по мнѣнію моему пріобрѣту права на ея и вашу благодарность. Я заранѣе наслаждаюсь оною въ сознаніи, что во всемъ, что я ни предприму, мною будутъ руководить дружба моя къ вамъ и чувства, съ которыми пребываю, Государь братъ мой, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 26 марта 1769 г.

1827) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

26 марта 1769.

*) Sire,

En accompagnant la réponse de l'Impératrice ma souveraine à V. M., je remplis un devoir toujours intéressant pour moi. Vous appercevrez, Sire, au milieu de la nécessité, où se trouve S. M. I. de se refuser à Vos demandes, une attention particulière de sa part à Vous exposer les raisons invincibles, qui la déterminent. Un Roi juste et éclairé, en convenant de ces raisons, mettra de côté tout le désagrément et toute la gêne des circonstances présentes et se fixera à cette idée, que l'Imp. est pour Lui une alliée sûre et fidèle et qu'elle souhaite d'être toujours son amie. A l'abri de cette conviction, je continuerai à jouir de la confiance, dont V. M. m'a toujours honoré et il me sera permis de suivre dans ce qu'elle me prescrit, le zèle et l'empressement, dont je me suis fait gloire jusqu'à ce jour, pour tout ce qui intéresse Votre Majesté.

Je romps le silence, que le respect m'impose, pour me livrer tout entier, Sire, aux devoirs de mon attachement inviolable pour V. M., et je vais épancher mon coeur, pour le soulager d'un sentiment, qui le gêne et qui le trouble. Ce ne sont point de vaines appréhensions, que ma sensibilité me présente et que je vais exposer à V. M., ce n'est que d'après des faits même, dont j'ai la preuve en main, que j'oserai parler. Je me croirais éternellement coupable devant Vous, Sire, si instruit,

---

*) Препровождая В. Величеству отвѣтъ Императрицы, моей государынѣ, я исполняю всегда пріятный для меня долгъ. Вы замѣтите при всей необходимости, въ какой находится Ея Имп. Величество отказать вамъ въ вашихъ просьбахъ, особое съ ея стороны стараніе изложить вамъ побуждающія ее къ этому непреодолимыя причины. Справедливый и просвѣщенный король, согласившись съ этими причинами, оставитъ безъ вниманія всю непріятность нынѣшнихъ обстоятельствъ и обратитъ главное вниманіе на то, что императрица для него вѣрная и надежная союзница и что она желаетъ всегда оставаться его другомъ. Въ этомъ убѣжденіи я буду продолжать пользоваться довѣріемъ, коимъ В. Величество всегда меня удостоивали и мнѣ дозволено будетъ руководствоваться во всемъ, къ кому оно меня обязываетъ, усердіемъ и раченіемъ, коими я давно гордился во всемъ, что интересуетъ В. Величество.

Я нарушаю молчаніе, налагаемое на меня почтеніемъ, дабы всецѣло исполнить долгъ моей неизмѣнной преданности В. Величеству и я изолью свою душу, дабы освободить ее отъ тяготѣющаго на ней и смущающаго ее чувства. Не пустыя опасенія представляются мнѣ, и я осмѣлюсь говорить лишь на основаніи фактовъ. Я счелъ бы себя на вѣки виновнымъ передъ В. Величествомъ, еслибы я

comme je le suis, je vous déguisais, que Votre situation devient de jour en jour plus précaire. Il n'est point de ressort, que Vos ennemis ne mettent en jeu; ils profitent de tout et ils ne cherchent pas moins à tourner contre V. M. les armes de leurs ennemis mêmes, que les leurs propres. S'il Lui reste quelques amis, sur lesquels Elle puisse compter, je La prie, je La conjure de les éclairer bien, plutôt que de se livrer à aucune vaine spéculation. Elle doit être certaine, qu'il ne s'agit point ici, que les dissidens aient plus ou moins d'existence dans l'état civil, mais que tout est directement tourné contre Votre personne. Il suffirait d'un mot à S. M. en conservant dans leur intégrité tous les points statués à la dernière diète, pour désarmer et calmer tout dans votre nation. Parmi tous les boutefeux les plus acharnés, entre tous les chefs des diverses factions, il n'en est aucun, qui ne se soumît dans vingt quatre heures et à ces conditions dès qu'ils verraient, que S. M. consent au sacrifice de votre couronne. Ce n'est donc plus vers Elle, que V. M. doit se tourner, ni Lui proposer de plans de pacification en se désistant d'objets, qui ne sont rien dans le fait et sur lesquels, je le répète, on est prêt d'acquiescer. Mais c'est avec vos amis, que V. M. doit juger Sa situation, les convaincre et les entrainer à faire ce que sa surêté Lui prescrit et à combiner sans réserve et sans délai Vos efforts et les leurs sur les vues de Sa M. l'Imp. Je démentirais l'honneteté de mon caractère, si quelque

---

сталъ скрывать отъ васъ, что ваше положеніе со дня на день становится болѣе шаткимъ. Нѣтъ такой пружины, которой бы не пустили въ ходъ ваши враги; они пользуются всѣмъ и они столько-же имѣютъ въ виду обратить противъ В. Величества оружіе враговъ, какъ и свое собственное. Если у васъ остаются какіе либо друзья, на которыхъ вы бы могли разсчитывать, то прошу, умоляю васъ скорѣе просвѣтить ихъ, чѣмъ предаваться пустымъ мечтаніямъ. Вы можете быть увѣрены, что здѣсь дѣло идетъ не о томъ, пользуются ли диссиденты болѣе или менѣе заслуженными правами, а что все дѣло направлено прямо противъ васъ лично. Безъ малѣйшихъ измѣненій пунктовъ, постановленныхъ на послѣднемъ сеймѣ, достаточно было бы одного слова Ея Величества для того, чтобы обезоружить и успокоить все въ вашемъ народѣ. Среди всѣхъ самыхъ ярыхъ подстрекателей, среди всѣхъ начальниковъ различныхъ партій нѣтъ ни одного, который не покорился бы въ 24 часа этимъ пунктамъ, какъ только увидалъ бы, что ея величество согласно принести въ жертву вашу корону. Поэтому не къ ней слѣдуетъ обращаться В. Величеству и не ей предлагать планы примиренія съ отказомъ отъ предметовъ, не имѣющихъ въ сущности никакого значенія и на которые, повторяю, готовы согласиться. Но В. Величеству слѣдуетъ обсудить положеніе съ вашими друзьями, убѣдить ихъ и склонить ихъ къ тому, чего требуетъ ваша безопасность и неотлагательно согласовать ваши и ихъ усилія согласно видамъ Ея Имперa. Величества. Я поступилъ бы противно свойственной мнѣ честности, если

motif que se soit me portait à exagerer les choses. Mais aussi je respecte trop le titre d'ami, que Vous m'avez donné, Sire, et j'y suis trop fidèle, pour m'effrayer de vous dire la vérité. Le prix que j'en demande, c'est d'être crû et que V. M. reconnaisse, que je ne Lui ai jamais mieux prouvé l'attachement sans bornes et le tendre respect avec lesquels je suis, Sire, de Votre Majesté le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

C. N. Panin.

1828) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 27 марта 1769 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ послѣднихъ депешахъ требовали ваше сіятельство разрѣшенія на слѣдующіе три вопроса: 1-е—пропускать-ли въ Каменецъ съѣсные и военные припасы, 2-е—отдавать-ли или нѣтъ краковскую артиллерію съ ея припасами, 3-е—что дѣлать въ разсужденіи принца Карла курляндскаго и сотоварища его, графа Тотлебена.

Въ отвѣтъ могу я теперь донести вашему сіятельству на первое, что съѣстные припасы пропускать не усматривается здѣсь никакого сомнѣнія, а напротивъ того военную аммуницію должно кажется и далѣе останавливать; на первый случай къ оборонѣ противъ турковъ, кои еще скоро къ Каменцу и поспѣть не могутъ, довольно, я думаю, будетъ того количества, которое сначала приготовлено было, а затѣмъ далѣе нѣтъ и нужды усиливать, можетъ быть противу себя самихъ, оборону сей крѣпости. На второе: весьма хорошо отвѣтсвовали ваше сіятельство на меморіалъ министерства польскаго; до времени надобно оставаться при семъ единожды данномъ отвѣтѣ. На третій: не для чего теперь вашему сіятельству писать къ принцу Карлу,—онъ чаятельно самъ уже скоро и съ Тотлебеномъ въ Варшаву будетъ; а когда они оба къ вамъ явятся, то прошу принцу совѣтовать отъ меня пристойнымъ образомъ, чтобы онъ какъ можно скорѣе ѣхалъ къ герцогу отцу своему, а Тотлебену,—что ему чрезъ васъ дано уже позволеніе пріѣхать сюда.

Съ курьеромъ господина Псарскаго, который везетъ извѣстныя отвѣтныя письма, отправляю я при семъ собственнаго моего для сообщенія вашему сіятельству копій съ оныхъ и для большей вѣрности въ проѣздѣ сихъ обоихъ курьеровъ. Изъ тѣхъ копій увидите вы, какимъ образомъ изъясняемся мы напослѣдокъ

бы какія либо постороннія соображенія побудили меня къ преувеличеніямъ. Но съ другой стороны я слишкомъ горжусь названіемъ друга, которое В. Величество дали мнѣ и я слишкомъ остаюсь ему вѣренъ, чтобы побояться высказать вамъ истину. Прошу васъ вѣрить этому и признать, что никогда я вамъ не давалъ лучшаго доказательства безграничной преданности и искренняго почтенія, съ коими пребываю, и т. д.

ъ королемъ польскимъ. Мнѣ кажется, что его величеству какъ по нашему отзыву, акъ и по опасности вступленія мятежниковъ въ самую его столицу, пришло уже ремя рѣшиться теперь въ ту или другую сторону. Я буду потому съ нетерпѣлиостію ожидать новыхъ вашего сіятельства увѣдомленій, а между тѣмъ независимо тъ всего рекомендую вамъ по поводу опасаемаго нашествія собравшихся въ Раонѣ возмутителей и другихъ подобныхъ впредь случаевъ принять и продолжать сѣ нужныя осторожности къ совершенному и надежному охраненію персоны вашей. Сей мой совѣтъ имѣетъ два величайшія побужденія, то есть достоинство и лаву возложеннаго на васъ характера и собственную мою къ вамъ чистосердечную дружбу, которая меня во всемъ до васъ касающемся истинное и всегдашнее участіе принимать заставляетъ, какъ человѣка, пребывающаго непремѣнно съ искреннимъ почтеніемъ и многою преданностію, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1829) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

С.-Петербургъ, 30 марта 1769 г.

Графъ Петръ Александровичъ! Я не получа по нынѣ отъ васъ никакого извѣстія о тѣхъ дѣйствіяхъ, кои нынѣшнею зимою татары въ границахъ нашихъ, а особливо при Бахмутѣ производили, не могу ничему иному приписать сего молчанія, какъ только тому, что конечно письма ваши какъ нибудь не всѣ сюда доходятъ. Чего ради пришлите ко мнѣ обстоятельное извѣстіе, сколько вамъ по командѣ вашей извѣстно, обо всемъ томъ, что съ начала вступленія татаръ въ границы наши по нынѣ происходило, и то со всякою подробностью и съ вѣрнымъ показаніемъ всего со стороны нашей урона или убытка. Я желаю, чтобы вы и впредь ко мнѣ присылали таковыя же вѣрныя извѣстія о всемъ томъ, что о дѣйствіяхъ непріятельскихъ до васъ по командѣ вашей доходить будетъ, пребывая впрочемъ какъ и всегда вамъ доброжелательною.

Екатерина.

1830) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ. [1])

С.-Петербургъ, 31 марта 1769 г.

Вслѣдствіе общаго вашего съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ положенія о приведенія въ безопасность обывателей Елисаветъ-градской провинціи въ нынѣшнее военное время, всемилостивѣйше пове-

---

[1]) Помѣта: Полученъ въ Вишенкахъ 12 апрѣля 1769.

лѣваемъ мы начать, по общему васъ обоихъ усмотрѣнію способнаго времени, дѣйствительнымъ онаго по всѣмъ пунктамъ исполненіемъ, желая только, чтобъ вы въ семъ исполненіи наблюдали слѣдующія два уваженія: 1-е, дабы переведеніе Елисаветъ-градскаго пикинернаго полка и поселенцовъ онаго на прибавочной землѣ, въ селенія и шанцы чернаго и желтаго гусарскихъ полковъ и въ мишурнорожской шанецъ размѣрено было съ самымъ меньшимъ отягощеніемъ переводимыхъ и утѣсненіемъ тѣхъ, къ коимъ переведенцы прибыть имѣютъ, и чтобъ сіи послѣдніе сколько можно собственнымъ своимъ пропитаніемъ содержаться могли: 2-е, дабы переведенцы въ новомъ своемъ мѣстѣ оставались въ томъ, что касается до сопряженія ихъ съ казною, на обыкновенномъ положеніи ихъ штата, есть-ли только возможно. Есть ли по симъ двумъ уваженіямъ повстрѣчаются въ самомъ исполненіи какія либо трудности, коихъ вы собою отвратить или рѣшить не признаете себя въ состояніи, въ такомъ случаѣ имѣете вы, представляя мнѣнія ваши, требовать новыхъ и пополнительныхъ наставленій, коими мы конечно никогда не умедлимъ. Всѣмъ симъ однакожъ мы отнюдь не намѣрены вамъ связывать руки такимъ образомъ, дабы иногда вы въ точное сего исполненіе опредѣлили сдѣлать переводъ тѣхъ людей не взирая на тѣ новыя неудобности и уваженія, кои нынѣ не предвидимы, а въ дѣйствѣ иногда повстрѣчаются затруднительными; и потому оставляемъ вамъ всю свободность при самомъ приступленіи къ исполненію, въ таковомъ случаѣ намъ представить, есть-ли вы тутъ найдете лучше возможнымъ, и не трогая тѣхъ людей съ ихъ настоящихъ мѣстъ, ихъ укрѣпить отъ вредныхъ непріятельскихъ набѣговъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 31-го дня 1769 года.

Екатерина.

1831) ИНСТРУКЦІЯ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

Инструкція нашему генералу аншефу, генералъ-адъютанту, сенатору, лейбъ-гвардіи коннаго полка подполковнику, чрезвычайному и полномочному послу при королѣ и республикѣ польской, князю Михайлѣ Волконскому.

С.-Петербургъ, 31 марта 1769.

Мы заблагоразсудили находившагося понынѣ при королѣ и рѣчи посполитой польскихъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномоч-

наго посла, арміи нашей генералъ-поручика князя Репнина отозвать для употребленія его въ настоящей военной службѣ, а на его мѣсто назначить и опредѣлить васъ въ равномъ качествѣ чрезвычайнаго же и полномочнаго посла.

На выборъ вашъ рѣшились изъ удостовѣренія о истинной вашей ревности къ службѣ нашей и отечества и по свѣдѣнію, что вы польскія дѣла въ прежнее ваше при покойномъ королѣ Августѣ третьемъ министерство достаточно спознать случай имѣли, да и себя въ то время у поляковъ съ выгодной стороны ознакомить могли.

По сей самой причинѣ не сомнѣваемся мы съ одной стороны, что назначеніе ваше королю и націи польской пріятно будетъ, а съ другой,—что вы скорѣе другаго въ состояніи найдетесь познать настоящее расположеніе ихъ духовъ и войти во всю связь нашихъ тамъ дѣлъ отъ времени послѣдняго междуцарствія.

Слѣдующая здѣсь въ копіи инструкція, данная отъ насъ на случай онаго обоимъ нашимъ министрамъ графу Кейзерлингу и князю Репнину, откроетъ вамъ въ полной ясности тѣ важныя и изъ существительнѣйшаго интереса Россіи проистекающія причины, кои рѣшили насъ на избраніе короля Піяста, на особу нынѣ царствующаго и на отверженіе курфюрстскаго саксонскаго дома.

Излишне было бы вступать здѣсь въ повтореніе оныхъ и въ описаніе дѣлъ и обстоятельствъ, случившихся до избранія и при избраніи новаго короля, ибо оныя съ того времени по сю пору совершенно почти перемѣнили видъ свой; а сверхъ того будете вы имѣть у себя въ Варшавѣ весь министерскій архивъ, а съ онымъ и всѣ нужные способы не только къ познанію мимошедшаго, но и къ достаточному обнятію теперешняго кризиса, хотя мы и не оставимъ войтить здѣсь въ нѣкоторое раздробленіе сего послѣдняго, ибо на сей часъ долженъ онъ обращать на себя предпочтительное ваше вниманіе и попеченіе, яко имѣющій по обороту своему рѣшить образъ поступковъ нашихъ къ Польшѣ во все время войны нашей съ Портою оттоманскою.

Къ лучшему вамъ понятію сего кризиса поведемъ мы васъ до него отъ самаго источника и покажемъ коротко всѣ ступени, коими онъ изъ негоціаціи превратился на послѣдокъ въ настоящій хаосъ.

Скоро по избраніи короля Станислава Августа, которому при другихъ политическихъ уваженіяхъ способствовали мы главнѣйше потому, чтобъ способомъ и содѣйствіемъ его, какъ намъ единственно всѣмъ своимъ благополучіемъ и славою обязаннаго, пользоваться для устроенія нашихъ съ Польшею многообразныхъ дѣлъ, а особливо для

возстановленія нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ съ ними въ равномъ случаѣ находившихся диссидентовъ обоего протестантскаго исповѣданія, не оставили мы адресоваться къ рѣчи посполитой польской съ требованіемъ, чтобы она вступила съ нами въ полюбовную негоціацію и чтобы съ обоихъ сторонъ за основаніе ея приняты были справедливость, взаимная польза и точныя предписанія прежнихъ трактатовъ.

Сіе справедливое предложеніе не могло быть не принято безъ явнаго намъ оскорбленія и для того тогда же республика, на сеймъ коронаціи собранная, узаконила торжественнымъ актомъ надобность такой съ нами негоціаціи; но вмѣсто распространенія ея на всѣ вообще дѣла, ограничила она назначенную съ своей стороны коммиссію на одно только разсмотрѣніе взаимныхъ предѣловъ и на рѣшеніе пограничныхъ споровъ между обоюдными жителями.

Вслѣдствіе сего нашлись мы въ необходимости раздѣлить отъ прочихъ предметовъ негоціаціи дѣло диссидентское и начать для онаго совсѣмъ новую, полагая навѣрно, что и король, и дяди его князья Чарторижскіе, канцлеръ литовскій и воевода Русскій, кои отъ насъ главными орудіями при возвышеніи племянника ихъ употреблены были и кои намъ взаимно безпредѣльную оказывали преданность, за поданную имъ въ то время сильную помощь и дѣйствительное ихъ охраненіе отъ злобы и ненависти непріятелей ихъ, а особенно столь страшнаго предъ тѣмъ воеводы виленскаго князя Радзивилла, не отрекутся изъ уваженія къ желанію нашему, къ самой справедливости и къ сущей пользѣ отечества ихъ, способствовать по возможности успѣху сей новой негоціаціи; но вмѣсто того принуждены мы были скоро увѣриться, что обѣты польскіе сколь ни точны и увѣрительны, мало сами по себѣ значатъ и что надежда наша на князей Чарторижскихъ была весьма тщетна.

Сіи старики, взявъ еще съ младенчества племянника ихъ полную надъ духомъ его власть, умѣли сохранить оную у него и на престолѣ, а тѣмъ самымъ получа въ свои руки всю силу короны, поползнулись легко на дальновидные замыслы и на претвореніе Польши изъ законнаго ея небытія въ державу активную, себя же самихъ въ тотъ центръ, гдѣ бы всѣ ея операціи и могущество сотеченіе свое имѣть могли.

Для произведенія сего плана надобна имъ была дружба другихъ дворовъ, а особливо вѣнскаго, дабы оною замѣнять протекцію нашу, а чрезъ то самое и умсньшить зависимость свою отъ оной. Доколѣ тотъ дворъ не призналъ короля, до тѣхъ поръ скрывалъ онъ и дяди его всѣ свои намѣренія, а напротивъ того какъ скоро они добились

сего признанія чрезъ потаенныя свои интриги, кои въ Вѣнѣ производимы были посредствомъ генерала князя Понятовскаго, брата его польскаго величества, тотчасъ сняли съ себя маску и на первомъ сеймѣ обнажили истинныя свои мнѣнія. Не меньше шли оныя, какъ до совершеннаго почти уничтоженія неограниченнаго вольнаго голоса (liberum veto), слѣдовательно же и до самаго испровержения фундаментальной конституціи республики, когда оная извѣстнымъ образомъ всю твердость и главное свое основаніе имѣетъ на семъ неограниченномъ вольномъ голосѣ.

Мы не могли тогда по должной отъ насъ стражѣ безопасности и существительнѣйшимъ интересамъ имперіи нашей оставить, чтобы не воспротивиться толь предосудительнымъ затѣямъ польскаго двора и чтобы не употребить вопреки онымъ, безъ дальняго о прошедшемъ разбора, всѣхъ тѣхъ поляковъ, кои представились намъ готовыми къ поборствованію и защитѣ вольности отечества своего. Тутъ уже послѣдовалъ чувствительный переломъ въ партіяхъ польскихъ.

Король и Чарторижскіе, злобясь за разрушеніе фаворитнаго ихъ плана, начали отъ насъ мало по малу удаляться, но въ тоже время и упадать въ кредитѣ своемъ у націи; напротивъ чего противники ихъ, ободрившись явнымъ отъ насъ охраненіемъ вольнаго на сеймахъ голоса, стали предъ прежнимъ поднимать головы и соединяться между собою тѣснѣе въ одинъ корпусъ.

Сіи перемѣнныя явленія на театрѣ республики польской не поколебали однакожъ правилъ и мыслей нашихъ въ разсужденіи короля и дядей его. Хотя и искали они безъ согласія нашего дружиться съ вѣнскимъ, а можетъ быть и съ французскимъ дворами, и хотя старались еще схватить у насъ нечаянно исполненіе своихъ затѣй, но не смотря на то, разруша въ конецъ сіи послѣднія, оградивъ достаточно и для переду неограниченную вольность голосовъ и изъявъ изъ среды самый корень подобныхъ въ будущее время покушеній на оную, хотѣли мы сохранить дядей съ племянникомъ въ партіи нашей, потому что они, какъ ни говорить, разумнѣйшіе и надежнѣйшіе въ отечествѣ своемъ люди и обыкли издавна руководствовать партіями и ворочать знатною частью Польши по своей дудкѣ.

Мы не скрыли сего отъ нихъ, но паче, давъ наружно мѣсто оговоркѣ и извиненіямъ ихъ, будто уничтоженные ихъ виды не простирались далѣе, какъ только до лучшаго устроенія внутреннихъ экономическихъ дѣлъ республики, старались напротивъ склонить ихъ къ употребленію себя и друзей ихъ главнѣйшими или лучше сказать един-

ственными орудіями къ производству нашихъ желаній, между которыми возстановленіе диссидентовъ полагаемо было самымъ первымъ и нужнѣйшимъ.

Не для чего описывать здѣсь тѣ причины, кои побуждали насъ вступаться толь горячо за диссидентовъ, ни правости торжественныхъ трактатовъ, на которыхъ сіе заступленіе основываться можетъ. Первые не скроются отъ собственнаго вашего знанія, а сверхъ того довольно и предовольно изъяснены во взаимной корреспонденціи нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина съ предмѣстникомъ вашимъ въ посольствѣ, которую вы и здѣсь читали, и въ Варшавѣ всю къ руководству вашему имѣть будете; послѣдніе же объявлены всему свѣту чрезъ обнародованную здѣсь на французскомъ языкѣ пьесу, подъ именемъ *Exposition du droit des dissidens etc.*

Король и Чарторижскіе, лаская намъ частнымъ въ разныхъ мѣстахъ поправленіемъ диссидентскихъ обидъ по однимъ духовнымъ матеріямъ, старались сначала уговорить насъ къ отложенію самого дѣла до удобнѣйшихъ впредь обстоятельствъ, разсказывая, что нація не успѣла еще успокоиться и отъ послѣдняго волненія и что ей надобно время приготовить себя къ трактованію толь прикраго дѣла, каково долженствуетъ для нея быть полное возстановленіе диссидентовъ въ свѣтское и духовное равенство съ католиками, а потомъ увидя, что мы не намѣрены слѣдовать пристрастнымъ ихъ представленіямъ, соглашались уже взять на себя сіе возстановленіе, но съ тѣмъ только, чтобы оно ограничено было на одни духовныя преимущества, а отнюдь не на равенство съ свѣтскимъ, подъ предлогомъ, будто нація на сіе послѣднее никогда не согласится.

Министерство наше не оставило многократно и осязательно давать имъ чувствовать нескладность сего разсужденія; но все было тщетно, даже до того, что князья Чарторижскіе и на письмѣ къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину, забывъ прежнія свои обѣщанія и обнадеживанія, формально отказались отъ всякаго намъ по диссидентскому дѣлу содѣйствія, а обязались только не препятствовать оному собою и пріятелями своими.

Когда же такимъ образомъ миновала вся надежда къ произведенію диссидентскаго дѣла чрезъ посредство короля и князей Чарторижскихъ, принуждены мы были приняться за независимыя отъ нихъ мѣры и употребить орудіями противниковъ ихъ. Они оставаясь всегда преданными къ саксонскимъ интересамъ, намѣрялись тогда насъ уловить показуемою отъ насъ опасностію къ нарушенію отъ короля и Чарто-

ражскихъ фундаментальныхъ ихъ законовъ, вольность и равногласіе Польши утверждающихъ. Намъ напротивъ нужно стало сею ихъ покрышкою сугубо воспользоваться, какъ для соединенія ихъ съ нами въ содѣйствіе въ пользу диссидентскаго дѣла, такъ и для обезпеченія на будущее время непремѣннаго интереса нашей имперіи, касательно до непоколебимости называемаго въ Польшѣ права liberum veto и вольнаго избранія ихъ королей.

Первая наша операція состояла въ составленіи двухъ диссидентскихъ конфедерацій въ коронѣ и Литвѣ, дабы они и сами по себѣ нѣкоторое уже уваженіе отъ католиковъ привлекать могли, а скоро потомъ для признанія ихъ въ семъ качествѣ и для одержанія отъ республики торжественнаго диссидентамъ возстановленія въ полное равенство съ католиками и въ свѣтскихъ, и въ духовныхъ преимуществахъ, рѣшились мы сдѣлать въ Польшѣ и Литвѣ вдругъ по всѣмъ воеводствамъ, повѣтамъ и землямъ уѣздныя конфедераціи, а изъ оныхъ составить напослѣдокъ генеральную и подъ узломъ ея собрать чрезвычайный сеймъ.

Для склоненія на все сіе дворянства польскаго надобно было кромѣ побужденія изъ справедливости и существа диссидентскаго дѣла употребить и тѣ резоны, кои и сами намъ внутренно противные саксонскіе партизаны въ руки преподали. Декларація наши, кои здѣсь въ печатныхъ экземплярахъ прилагаются, пригласили встревоженную націю соединиться конфедераціею и собраться на чрезвычайный сеймъ для обезпеченія на будущія времена вольности своей точными и ясными законами.

Противная двору партія или, лучше сказать, начальники ея, воевода кіевскій, графъ Потоцкій, прежній коронный надворный маршалъ графъ Мнишекъ и многіе другіе, духомъ саксонскимъ движимые, коихъ излишне здѣсь именовать, дерзнули себѣ ласкать средствомъ сихъ деклярацій, что имъ взамѣнъ диссидентскаго возстановленія удастся довести насъ до попущенія имъ истребить Чарторижскихъ и низвергнуть толь ненавистнаго имъ короля.

Въ семъ ложномъ мнѣніи принялись они за дѣло и, при подкрѣпленіи войскъ и денегъ нашихъ, предуспѣли скоро подвигнуть націю во всѣхъ концахъ на генеральную конфедерацію.

Сія конфедерація подъ маршалствомъ воеводы виленскаго князя Радзивилла (который предъ тѣмъ генеральною великаго княжества литовскаго изъ изгнанія его по протекціи нашей возвращенъ былъ) и нынѣшняго лифляндскаго воеводы графа Бржостовскаго признала диссидентскія конфедераціи законными, объявила войска наши союзными

и помощными, прислала ко двору нашему въ Москву торжественное посольство, какъ съ благодареніемъ за дозволенное уже въ ней корпусу республики толь сильное и полезное покровительство наше, такъ и съ просьбою о дальнѣйшемъ оставленіи въ земляхъ ея тѣхъ войскъ и о гарантированіи въ вѣчныя времена законовъ и вольности ея, а напослѣдокъ собралась въ Варшавѣ въ 1767 году на чрезвычайный сеймъ.

По состроеніи генеральной конфедераціи, король, познавъ всю ошибку скорости и легкомыслія своего и почитая единственными оныхъ виновниками дядей своихъ, кои имъ самовластно руководствовали, поссорился съ ними до того, что сія ссора понынѣ еще продолжалася и казалася быть непримиримою, по крайней мѣрѣ съ ихъ стороны къ нему, не взирая на толь ближнее родство; а затѣмъ, видя, что мы дѣло и безъ него совершить готовимся и что еще конецъ онаго можетъ съ собственною его пагубою соединенъ быть, если только мы ненавистникамъ его попустимъ, въ чемъ онъ съ другой стороны не вовсе и безпеченъ былъ, потерявъ суетно дружбу и покровительство наше, яко они одни твердость его на престолѣ обнадеживать могутъ, пришелъ скоро въ чистосердечное раскаяніе и просилъ неотступно, чтобы мы его допустили къ содѣйствованію въ дѣлахъ нашихъ, обѣщая напротивъ не останавливаться уже ни зачѣмъ и предпочитать всему на свѣтѣ возвращеніе и невредное впредь сохраненіе прежней нашей дружбы и протекціи.

Толь полезная въ мысляхъ и поступкахъ его польскаго величества перемѣна была отъ насъ встрѣчена и ободрена пристойными съ нашей стороны обнадеживаніями, а особливо по пункту сохраненія его на престолѣ, ибо въ ономъ конечно были сами по себѣ интересованы персональная наша слава и достоинство имперіи нашей, а при томъ невозможно не признать, что и его, яко короля, верховная въ дѣлахъ инфлюенція немало поспѣшествовала къ полному и окончательному одержанію нашихъ дѣлъ на томъ сеймѣ, особливо въ пунктѣ нашего ручательства ихъ кардинальнымъ законамъ и конституціи.

Съ того времени король продолжалъ въ непоколебимой къ намъ и къ имперіи нашей преданности, и мы имѣли причину быть совершенно довольными поведеніемъ его какъ на послѣднемъ сеймѣ, такъ и въ послѣдовавшемъ за онымъ кризисѣ.

Шефы генеральной конфедераціи, увидя не чаянный ими оборотъ короля государя ихъ, слѣдовательно же и возмня далѣе, что мы не согласимся уже на низверженіе его, которое ихъ болѣе всего поощряло персональною къ нему ненавистью, начали простывать въ жару

своемъ въ пользу дѣлъ нашихъ, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ епископъ Краковскій Солтыкъ и сотоварищи его въ Калугѣ съ другими меньшей важности, дерзнули вопреки точному намѣренію созваннаго сейма возражать сильнѣйшимъ образомъ противъ диссидентскаго дѣла, думая повидимому неудачею онаго отмстить намъ за неудачу собственнаго ихъ умысла и распространяли тако дерзостію фанатичество свое до того, что сеймъ едва не поступилъ на большее диссидентовъ утѣсненіе, а по крайней мѣрѣ не разсыпался врозь безъ всякаго въ пользу ихъ узаконенія, для чего одного мы и понесли столько трудовъ и иждивенія.

Тутъ уже надлежало дерзость первыхъ всему смущенію и раздору авторовъ обуздать крайними средствами, и для того посолъ нашъ князь Рѣпнинъ, истоща напередъ втунѣ ласку, обѣты и угрозы, принужденъ былъ напослѣдокъ поступить на арестованіе ихъ и на отправленіе въ границы наши.

Послѣ сего невольнаго поученія страхъ и корысть произвели то, чего справедливостью и разсудкомъ добиться было не можно. Сеймъ назначилъ многочисленную депутацію изъ сената и изъ рыцарскаго стана, которая по долговременномъ трактованіи съ посломъ нашимъ заключила и подписала обще съ нимъ три разные акта. *Первый*, о возстановленіи диссидентовъ въ законное равенство съ католицкою религіею въ свѣтскихъ и духовныхъ преимуществахъ, съ торжественнымъ однакожъ утвержденіемъ въ пользу послѣдней характера господствующей, котораго она прежде не имѣла, съ предоставленіемъ ей навсегда короны и съ удержаніемъ для нея старыхъ пенальныхъ законовъ, коими подъ жестокимъ наказаніемъ возбраненъ переходъ католика въ другую христіанскую религію. *Второй*, о раздѣленіи польскихъ законовъ на три части, то есть *кардинальные*, никогда и никакою властью не премѣняемые, *статскіе*, подлежащіе на вольныхъ сеймахъ полной и не ограниченной вольности голосовъ, или древнему либерумъ вето, и *экономическіе*, кои для внутренняго порядка въ дѣлахъ скарбовыхъ и воинскихъ, до содержанія опредѣленной арміи касающихся, во всякое время большинству подлежать имѣютъ. *Третій*, новый трактатъ дружбы, союза и гарантіи, коимъ старый 1686 года трактатъ во всей его силѣ, поколику новыми постановленіями не отмѣняется, во всѣхъ его частяхъ и пространствѣ подтвержденъ, съ присовокупленіемъ вновь взаимной гарантіи на цѣлость взаимныхъ владѣній, а нашей спеціальной—на всѣ узаконенія того самаго сейма и именно на оба сепаратные акта.

Депутація, окончa дѣло свое съ посломъ нашимъ, представила оное сейму, отъ котораго и опредѣлено было, чтобы на всѣ постановленія ея королевская ратификація противу нашей дана была, что въ самомъ дѣлѣ обыкновеннымъ образомъ и исполнено уже съ обѣихъ сторонъ.

Послѣ сего можно было считать, что съ пользою для имперіи, а славою для насъ кончились уже всѣ дѣла польскія, и что мы поставя конституцію ея диссидентовъ въ полной для переду безпечности, не будемъ больше имѣть отъ нихъ упражненія, но тутъ по несчастію подоспѣлъ фанатизмъ католицкой религіи, всегда толь свойственный зажечь бѣдственнѣйшее пламя гражданской войны, или лучше сказать, внутренняго истребленія республики самою малою частію гражданъ ея безъ всякаго сопротивленія отъ большаго числа потому одному, что робость польская не умѣетъ возстать противу невѣжества и чучелы подаваемаго вѣрѣ защищенія.

Первыя возмущенія сдѣлались въ Подоліи, потомъ въ Краковѣ и Литвѣ, а затѣмъ мелкими частями разсыпались они и заразили всю землю, такъ что нѣтъ теперь или, по крайней мѣрѣ, не осталось въ Польшѣ угла, гдѣ бы не было раззоренія, убійства и разбоя, а особливо предъ прочими страждуютъ невинные диссиденты, ибо на нихъ сугубо упадаетъ вся злоба и ярость необузданной черни.

Войска наши бѣгаютъ по землѣ и гдѣ только мятежниковъ находятъ, вездѣ ихъ бьютъ; но во всѣ концы не могутъ они по времени поспѣвать, слѣдовательно же и должны поневолѣ оставлять разныя мѣста безъ прикрытія и защиты; коронныя же польскія войска отчасти сами пристали къ возмутителямъ, а отчасти заражены равнымъ фанатизмомъ и не хотятъ драться съ такими людьми, кои берутъ на себя имя защитниковъ вѣры и коихъ они таковыми дѣйствительно признаютъ. Сверхъ того не получаютъ уже они и жалованья, потому что всѣ доходы республики въ самыхъ сборныхъ мѣстахъ разграблены и вседневно еще разграбливаются. Король находится въ томъ же случаѣ и не имѣетъ уже чѣмъ жить; но никто однако же изъ знатныхъ поляковъ не хочетъ приняться за успокоеніе раздраженной черни, а вмѣсто того многіе еще изъ нихъ, слѣдуя непримиримой своей ненависти къ королю, умножаютъ подъ рукою замѣшательства, а съ ними и народныя бѣдствія; другіе отговариваются, что не имѣютъ довольно кредита ни способности къ унятію мелкаго дворянства. Воевода виленскій князь Радзивиллъ, который непрестанно пьянствуетъ и въ пьянствѣ всякое дурачество сдѣлать готовъ, едва было самъ не попол-

знулся и если бы не поспѣшилъ къ Несвижу генералъ-маіоръ Измайловъ съ деташементомъ войскъ нашихъ, конечно бы сдѣлалъ уже онъ себя достойнымъ вторичнаго поученія. Теперь напротивъ можно кажется считать, что не сдѣлаетъ онъ новой шалости, ибо отрѣзаны у него способы къ тому чрезъ занятіе войсками нашими обѣихъ его крѣпостей Слуцка и Несвижа, кои непремѣнно-за собою удерживать надобно; но съ другой стороны нельзя отъ него ничего болѣе ожидать, ибо онъ къ управленію духовъ совсѣмъ не способенъ; а князья Чарторижскіе несмотря на то, что они по богатству своему больше другихъ теряютъ, что они предъ другими сохраняютъ еще не малый кредитъ въ здравой части дворянства, и что прежде сами они дѣлали послу князю Репнину нѣкоторыя откровенія къ усмиренію Польши, не хотятъ теперь ни во что входить, говоря, что должно повиноваться судьбинѣ и ожидать лучшаго отъ будущихъ происшествій, потому что еще дѣла не созрѣли и что войною нашею съ турками фанатизмъ націи вновь еще подкрѣпленъ нашелся.

Вотъ вамъ живое начертаніе настоящаго положенія Польши, которое однакожъ не отъ одного фанатизма происходитъ, но дѣйствуетъ еще тутъ и тотъ самый намъ и имперіи нашей всегда враждующій духъ, который возбудилъ противъ насъ и беззаконную войну отъ Порты Оттоманской. Франція не жалѣетъ денегъ, ни трудовъ для размноженія въ Польшѣ огня, дабы только наводить намъ хлопоты и заботу. Главный ея инструментъ епископъ Каменецкій Красинскій, разъѣзжая непрестанно вдоль границъ польскихъ, сыплетъ вездѣ деньгами и раздуваетъ огонь гдѣ только можетъ. Онъ имѣетъ подъ собою множество эмиссаровъ, кои по землѣ шатаются и развозятъ его пастырскія наставленія.

Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ посолъ нашъ князь Репнинъ предуспѣлъ скорыми и благоразумными своими распоряженіями охранить отъ безпокойствъ резиденцію королевскую и окружности ея, сохранить съ дворомъ нашимъ свободную переписку, усмирить еще Литву всю, воеводство краковское и многія другія, а особливо удержать теченіе юстиціи и тѣнь нѣкоего правленія въ персонѣ короля и министерства.

Когда вы съ нимъ увидитесь, то получите отъ него точнѣйшее объясненіе всѣхъ обстоятельствъ, а особливо вѣрное знаніе людей, съ коими вамъ дѣло имѣть надобно будетъ. Увѣдомленія его дадутъ вамъ скоро достаточное въ томъ и другомъ свѣдѣніе и облегчатъ уже много первые ваши обороты. Сверхъ того шестилѣтнее его министерство

долженствуетъ считаемо быть эпокомъ всѣхъ нашихъ въ Польшѣ дѣлъ и могло ему доставить такіе каналы, сношенія и пособы, на сысканіе которыхъ новому министру много времени надобно, и для того рекомендуемъ мы вамъ наипаче подробно переговорить съ нимъ о всемъ къ будущему вашему руководству, тѣмъ или другимъ образомъ служить могущемъ, а мы увѣрены по извѣстному его усердію къ службѣ нашей, что онъ вамъ все на все охотно откроетъ и скажетъ, ибо того польза дѣлъ нашихъ и взаимный вашъ долгъ неотмѣнно требуетъ.

Съ польскими дѣлами возымѣла нынѣ неразрывную почти связь война наша съ турками, которая въ существѣ не иное что есть, какъ плодъ ненавистныхъ происковъ версальскаго двора, ибо для рѣшенія на оную надлежало сперва истребить въ Портѣ собственное его удостовѣреніе о равной ей самой, сколько и намъ пользѣ отъ нашихъ въ Польшѣ дѣлъ, а затѣмъ уже по ступенямъ довести ее до совершеннаго ослѣпленія и до разрыва съ имперіею нашею.

По кончинѣ короля Августа третьяго, принявъ намѣреніе доставить корону нынѣ царствующему, старались мы, да и не тщетно, одержать согласіе Порты не только на выборъ Пяста, но и на явное исключеніе всѣхъ чужестранныхъ кандидатовъ. Она, будучи тогда внѣ всякаго предубѣжденія, познала скоро собственный свой существительнѣйшій интересъ и единодушно съ нами и съ королемъ прусскимъ сдѣлала республикѣ польской формальную по желаніямъ нашимъ декларацію; но какъ скоро за оною начали у нея дѣйствовать лукавства и клеветы Франціи и сія держава мало по малу предуспѣла встревожить ее злостно приписываемымъ намъ намѣреніемъ совершеннаго Польши порабощенія способомъ новаго короля изъ креатуръ нашихъ, то она, оставаясь тѣмъ не меньше при первой своей деклараціи, стала только именно требовать, чтобы нынѣшній король, яко тогдашній нашъ кандидатъ, отъ короны исключенъ былъ.

Сіе прихотливое требованіе не бывъ нами уважено, какъ того честь и слава наша требовали, сдѣлалось потомъ камнемъ претыканія, на коемъ остановляла Порта признаніе свое новоизбранному королю, льстя себя надеждою, что она тутъ вѣрными себѣ спутниками имѣть будетъ вѣнскій, французскій и всѣ отъ нихъ зависящіе дворы, напротивъ чего они немедленно сами предварили ее въ признаніи короля Станислава Августа вслѣдствіе той негоціаціи, которая между ними въ Вѣнѣ чрезъ генерала князя Понятовскаго произведена была и которою считали они вовсе удалить отъ насъ и присвоить себѣ сего государя.

Порта, увидя себя обманутою отъ самыхъ своихъ наушниковъ, дала и съ своей стороны разсудку мѣсто и для того согласилась принять публичное отъ новаго короля посольство и признать его въ семъ качествѣ. Правда, не соотвѣтствовала она по обыкновенію сему посольству взаимною отъ себя обсылкою, но упущеніе одной формалиты не можетъ болѣе ничего значить, кромѣ малости только уваженія не къ одному королю, но и ко всей республикѣ польской, хотя повидимому теперь турки и намѣряются выводить изъ сего самаго упущенія то негодное и поносное заключеніе, будто бы ими король дѣйствительно не былъ признанъ.

Не согласовали однакожъ даже до войны поступки ея сему странному и чаемому заключенію, ибо она во всѣхъ случаяхъ безъ изъятія и вездѣ именовала новаго короля королемъ и, на семъ основаніи, располагала сношеніе съ Польшею пограничныхъ своихъ командировъ; и такъ не явно ли изъ сей несообразимости слѣдуетъ, что она, начавъ противъ насъ войну изъ скрытныхъ намѣреній, кои однакожъ свѣту довольно и предовольно отъ насъ изъяснены, и не имѣя къ предъявленію въ публикѣ ни основательныхъ, ни казистыхъ причинъ вѣроломнаго своего поступка, можетъ быть невольно находится въ необходимости употреблять толь бездѣльный предлогъ, дабы, по крайней мѣрѣ, какой ни есть имѣть.

Со всѣмъ тѣмъ много прошло времени отъ избранія королевскаго до разрыва безъ всякихъ съ стороны Порты оказательствъ и неудовольствія. Самое диссидентское дѣло и слѣдствія его во всѣхъ частяхъ не раздражили ея кичливости и конечно бы она, хотя со внутреннею завистью къ успѣху и славѣ дѣлъ нашихъ, а особливо къ вѣчной отъ насъ гарантіи на цѣлость владѣній и законовъ республики польской, (но чувствуя однакожъ, что сія самая цѣлость и для ея истинныхъ и непоколебимыхъ интересовъ столько же нужна и полезна, сколько для собственныхъ нашихъ), оставила намъ время и свободу усмирить въ Польшѣ поднявшіяся замѣшательства и возставить въ ней тишину и покой для всѣхъ окрестныхъ державъ толь важныя, если бы напослѣдокъ завистники нашего мира не перемѣнили своихъ батарей и вмѣсто продолженія происковъ своихъ у министерства оттоманскаго, которое часть ихъ злости удобнѣе разбирать могло и не давало слѣпо заводить себя во всѣ ихъ прихоти и дальновидныя ухищренія, не обратили оныхъ вдругъ на турецкую чернь, которую имъ скоро взволновать и разъярить удалось, и если бы еще не подоспѣли подольскіе мятежники, укрывшіеся отъ войскъ нашихъ въ границы турецкія, по-

колебать самого султана лестнымъ ихъ предложеніемъ покорить державѣ его Подолію и всю польскую Украйну на основаніи княжествъ молдавскаго и воложскаго.

Тутъ уже противу сихъ двухъ новыхъ пружинъ, то есть страха отъ волненія черни и надежды присовокупить къ владѣніямъ своимъ новыя земли, не устояло миролюбивое и военныя бѣдствія понимающее министерство турецкое, ибо султанъ не смотря ни на какія вопреки представленія отъ онаго и отъ самыхъ законниковъ, рѣшился на войну и перемѣнилъ всѣхъ своихъ министровъ, а сіи послѣдніе сдѣлали всему скорый конецъ чрезъ наглое арестованіе министра нашего, который и по сю пору въ Едикулѣ содержится.

По употребленнымъ отъ Порты претекстамъ къ войнѣ незаконнаго избранія короля, защищенія отъ нея утѣсняемой отъ насъ вольности польской и раззоренія войсками нашими изъ Польши татарской слободы Балты само собою явствуетъ, что какъ и выше уже сказано, не они были прямыми ей побужденіями, но что султанъ имѣетъ другія причины, то есть намѣреніе овладѣть Подоліею и всею польскою Украйною, а какъ сіе намѣреніе весьма опорствуетъ существительнѣйшему и непремѣнному интересу имперіи нашей, то и не можемъ мы натурально обойтиться, чтобы для сильнѣйшаго оному воспрепятствованія въ самомъ ближайшемъ и выгоднѣйшемъ мѣстѣ не обратитъ главныя наши военныя силы въ Польшу и не стараться не только заградить ими туркамъ входъ въ земли ея, но и перенесть еще оттуда, при малѣйшей удобности, весь театръ войны въ собственные непріятельскіе предѣлы, дабы тѣмъ и непріятеля привесть скорѣе въ раскаяніе о дерзости его и оправдать предъ свѣтомъ ручательство наше въ пользу рѣчи посполитой, котораго мы сами толь много искали.

Но чтобы въ семъ случаѣ все наше поведеніе могло быть слѣдственно и согласно съ произведенными отъ насъ въ Польшѣ дѣлами, надобно весьма, чтобы мы корпусъ республиии или по крайней мѣрѣ, когда инако невозможно, тѣнь правленія его на своей сторонѣ имѣли, дабы всегда и вездѣ казалось, что она съ нами согласно дѣйствуетъ.

Въ семъ намѣреніи поручено было предмѣстнику вашему сдѣлать князьямъ Чарторижскимъ, яко они во всей Польшѣ одни остались съ нѣкоторымъ кредитомъ у здравой части націи, пристойныя внушенія и представить имъ живо всѣ отечеству ихъ настоящія уже и предстоящія еще бѣдствія, въ коихъ они сами по себѣ больше всѣхъ другихъ участія принимать должны. Воевода Русскій, принявъ сей отзывъ съ благодарностью, предъявилъ сперва, что не видитъ способа успокоить

согражданъ своихъ безъ смягченія диссидентскаго дѣла, но когда ему наотрѣзъ сказано было, что мы на сіе отнюдь поступить не можемъ безъ оскорбленія славы нашей предъ цѣлымъ свѣтомъ, то по нѣкоторомъ времени, перемѣня голосъ, вызвался онъ, что лучшая часть націи начала уже познавать заблужденіе свое по пункту диссидентскаго съ католиками равенства, и что теперь наипаче безпокоитъ ее безпредѣльность гарантіи нашей на всѣ законы республики, ибо она считаетъ ее сущимъ подчиненіемъ Россіи.

Хотя и не помышляли мы никогда такъ далеко изъяснять и простирать существо гарантіи нашей, но тѣмъ не меньше склонились по словамъ воеводы Русскаго для успокоенія и обезпеченія Польши на будущее время сдѣлать точное и достаточное изъясненіе о прямомъ разумѣ, въ коемъ принимаемъ мы новыя наши обязательства съ республикою и истолковать ясно разность сугубой нашей гарантіи.

Слѣдующій здѣсь проектъ деклараціи откроетъ вамъ начала и слѣды сего истолкованія. Онъ былъ уже отправленъ къ послу князю Репнину съ такимъ предписаніемъ, чтобы сообща его и королю, и князьямъ Чарторижскимъ, и согласясь съ ними, поступилъ и на дѣйствительное обнародованіе декларацін; но хотя первый весьма доволенъ былъ симъ проектомъ и говорилъ, что отъ него многой пользы надѣется, но послѣдніе отозвались, что объявленіе турецкой войны все положеніе вновь перемѣнило и они купно со всею націею должны ожидать своего жребія отъ оружія воюющихъ.

Толь перемѣнный съ ихъ стороны оборотъ не можетъ имѣть другого основанія, кромѣ обыкновенной ихъ робости и намѣренія обождать будущихъ происшествій съ полною свободою перевернуться во свое.

Такимъ образомъ Польша находится теперь въ крайнемъ нестроеніи и съ тѣнью только бездушнаго правительства, которое однакожъ вамъ удерживать и ободрять надлежитъ, ибо оно сколь въ прочемъ на сей часъ ни безплодно для подкрѣпленія дѣлъ нашихъ, тѣмъ не меньше однакожъ нужно для одной репрезентаціи и для центра, изъ котораго бы по крайней мѣрѣ со временемъ нѣкоторое оживотвореніе подать можно было всему корпусу республики, а особливо, когда Божіимъ благословеніемъ, чего мы отъ Его святой руки твердо и ожидаемъ, войска наши одержатъ поверхность надъ неустроенными турецкими силами и не допустятъ ихъ въ сію первую компанію поселиться въ предѣлахъ польскихъ, ибо тогда съ лучшею надеждою можно бу-

детъ опять приняться за польскія дѣла и поставить ихъ въ желаемое совсѣмъ положеніе, для поспѣшествованія войны нашей съ турками.

Вслѣдствіе того и поручаемъ мы съ полною довѣренностью испытанному вашему къ службѣ нашей и отечества усердію, прилежному бдѣнію и искусству употреблять и обращать по лучшему вашему уразумѣнію всѣ силы и способы къ удержанію въ публикѣ сей тѣни польскаго правительства при королѣ и при министерствѣ республики, стараясь придавать оному буде не внутренно, хотя уже съ одной наружной стороны большую важность и почтеніе въ націи, а особливо ихъ самихъ укрѣплять и ободрять сильнѣйшимъ отъ насъ покровительствомъ, дабы не унывали и не пренебрегали въ уныніи всѣхъ къ спасенію отечества ихъ средствъ.

Сіе генеральное правило требуетъ раздробленія по разнымъ его частямъ, которое и слѣдуетъ здѣсь.

1-ое. Король собственнымъ своимъ поведеніемъ на послѣднемъ сеймѣ загладилъ уже совершенно прежнюю свою предъ нами погрѣшность и мы имѣемъ совершенную причину быть довольными нынѣшними его поступками и мыслями, а потому и надобно уже вамъ будетъ обходиться съ нимъ откровенно и совѣтовать объ общихъ вашихъ подвигахъ къ скорѣйшему успокоенію націи и возстановленію въ ней порядка, яко въ томъ наипаче теперь до времени состоитъ главная и, такъ сказать, единственная цѣль всѣхъ вашихъ негоціацій. Онъ, конечно, для собственной своей пользы и для спасенія отечества своего готовъ будетъ содѣйствовать трудамъ и успѣхамъ вашимъ, слѣдовательно же, какъ понынѣ, по дѣламъ въ разсужденіи князя Репнина не отречется всемѣрно и предъ вами слѣдовать совѣтамъ вашимъ въ раздачѣ зависящихъ отъ него награжденій, а тутъ уже собственной вашей разборчивости долгъ будетъ управлять оными единственно въ поспѣшествованіе главнаго нашего вида, согласуя оный, сколько можно будетъ, съ персональною награждаемыхъ къ королю преданностію. Сіе уваженіе, хотя оно въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ и можетъ казаться невеликимъ, не долженствуетъ однакожъ изъ глазъ упускаемо быть, ибо намъ самимъ нужно, чтобы его польское величество могъ сколько ни есть войти въ большую любовь у націи своей, къ чему онъ по ограниченной власти своей не имѣетъ другихъ надежнѣйшихъ способовъ, кромѣ раздачи чиновъ и награжденій.

2-ое. Примасъ получилъ достоинство свое не инако, какъ протекціею нашею за то, что онъ намъ въ составленіи послѣдней генеральной конфедераціи вѣрно служилъ. Прежде былъ онъ королю весьма

противенъ, а нынѣ кажется не столько, или, лучше сказать, и согласенъ съ нимъ, потому что имъ обоимъ покровительство наше равно нужно. Хотя сей прелатъ самъ собою уменъ и проворенъ, но не имѣетъ повидимому знатнаго въ націи кредита и, не имѣя, кромѣ настоящаго своего чина, ни деревень, ни рода, кои бы ему по уѣздамъ особливую инфлюенцію доставлять могли. Вамъ надобно будетъ, соображаясь къ такому его положенію, обходиться съ нимъ дружески и употреблять его по возможности, наипаче же къ составленію желаемой нами въ правительствѣ польскомъ тѣни, ибо тутъ одна наружность примаса довольна уже быть можетъ; къ сохраненію его въ нашихъ интересахъ будете вы имѣть довольно резоновъ какъ въ пристойномъ ему, когда нужда востребуетъ, припамятованіи, что онъ изъ ничего нами возведенъ на первую въ королевствѣ степень, такъ и перспективою, что онъ отъ противниковъ ничего для себя впредь ожидать не можетъ, а можетъ легко все потерять, если сколько нибудь удалится отъ благонамѣренности своей, а съ оною и отъ защиты нашей, которая ему по сю пору столь полезна была и которая одна можетъ его отъ всѣхъ нападковъ охранять.

3-е. О министрахъ республики упомянемъ мы здѣсь коротко. Канцлеръ коронный, епископъ Познанскій Млодзѣевскій долженъ насъ благодарить за возвышеніе свое изъ канцлеровъ покойнаго примаса Любенскаго и кажется быть по сю пору благонамѣренъ. Въ диссидентскомъ дѣлѣ и въ постановленіи ручательства нашего имѣлъ онъ безпосредственное участіе, а потому не безъ причины можно думать, что онъ и далѣе продолжать будетъ во всеможномъ отъ него способствованіи нашимъ видамъ. Вице-канцлеръ коронный Борхъ преданъ королю и можетъ потому чрезъ него съ пользою употребляемъ быть. Литовскій надворный маршалъ графъ Гуровскій преданъ намъ совершенно и не подлежитъ никакому сомнѣнію; напротивъ чего литовскіе канцлеръ князь Чарторижскій и вице-канцлеръ Пршеддѣпецкій, креатура его, оба великіе маршала князь Любомирскій, зять воеводы Русскаго, и князь Сангушко, великій гетманъ литовскій графъ Огинскій и литовской же подкарбій графъ Бршостовскій, будучи всѣ между собою единомысленны и друзья, требуютъ за собою крѣпкаго примѣчанія до времени, которому они сами предоставляютъ рѣшить будущее свое поведеніе. Гетманъ коронный графъ Браницкій удалился отъ всѣхъ дѣлъ, но внутренно не желаетъ добра королю, шурину своему, а за него и намъ, ибо самъ льстилъ себѣ украсить короною сѣдые свои волосы при помощи версальскаго двора. Гетманъ польный литовскій

графъ Сапега, коронные подскарбіи, графъ Вессель и надворный маршалъ маркизъ Велопольскій, хотя сей послѣдній и благонамѣренъ, не значитъ теперь много. Вамъ надобно будетъ поступать съ ними примѣняясь къ образу мыслей и къ поведенію каждаго, а наипаче стараться всѣхъ или сколькихъ можно будетъ приводить къ постоянной бытности въ резиденціи съ королемъ, дабы чрезъ то правленіе большую репрезентацію имѣть могло.

Затѣмъ уже время и будущіе случаи долженствуютъ рѣшить дальнѣйшія наши мѣры, ибо теперь, до пріѣзда вашего въ Варшаву и до полученія отъ васъ подробныхъ увѣдомленій о всемъ вами на мѣстѣ усматриваемомъ, не можемъ мы предписать вамъ здѣсь другихъ спеціальныхъ наставленій, и для того сократимся только въ генеральныхъ, твердо и надежно между тѣмъ уповая, что вы сами собою ничего не упустите, что тѣмъ или другимъ образомъ въ непредусматриваемыхъ нынѣ напередъ обстоятельствахъ къ поспѣшествованію и успѣху дѣлъ нашихъ, полезнаго случиться можетъ.

Сіи генеральныя правила имѣютъ состоять: 1-ое) въ вышепредписанномъ удержаніи правительства польскаго, хотя въ одной наружности; 2-ое) въ изысканіи, если возможно, удобнѣйшихъ средствъ къ успокоенію Польши и къ возстановленію въ ней порядка еще и до рѣшительнаго будущей кампаніи оборота нашихъ военныхъ дѣлъ; 3-е) въ сохраненіи диссидентскаго дѣла въ полной его силѣ и во всемъ пространствѣ; 4-ое) въ утвержденіи нашей республикѣ обѣщанной и ею самою требованной гарантіи, какъ на цѣлость владѣній ея, такъ и на непремѣнныя узаконенія послѣдняго варшавскаго сейма; 5-ое) въ недопущеніи поляковъ до соединенія съ турками подъ какимъ бы то видомъ ни было; а напослѣдокъ, 6-ое) въ безопасности его польскаго величества на престолѣ.

Первое изъ сихъ шести правилъ выше уже трактовано, и такъ нечего здѣсь по оному изъяснять. Второе было равнымъ образомъ тронуто, но здѣсь въ дополненіе находимъ мы за нужно прибавить, что для такого успокоенія Польши не пожалѣемъ мы ни труда, ни денегъ, еслибъ оное достигнуть было можно безъ доскональнаго разрушенія нашей гарантіи и тѣхъ непремѣнныхъ законовъ либерумъ вето по статскимъ матеріямъ и вольнаго избранія королей, кои на прошедшемъ сеймѣ новою конституціею подтверждены. При вашихъ разсужденіяхъ и совѣтованіяхъ съ королемъ и съ надежнѣйшими магнатами о пользѣ скорѣйшаго примиренія ихъ внутреннихъ замѣшательствъ, если для поданія перваго движенія къ сочиненію полезныхъ къ тому

конфедерацій надобно будетъ публиковать проектованную здѣсь извѣстную декларацію съ вѣроятностію какого-либо отъ нея плода, не останавливайтесь тутъ за перемѣною нѣсколькихъ терминовъ, только бы не превращали и не распространяли они предѣловъ собственнаго нашего истолкованія. При всѣхъ о противномъ увѣреніяхъ воеводы Русскаго, не можемъ мы вообразить, чтобы не послужила сія декларація къ смягченію духовъ и чтобы дѣла въ Польшѣ не дошли еще до зрѣлости. Чего уже осталось теперь полякамъ ожидать, кромѣ одной крайности съ нашей стороны, на которую мы, если они и нынѣ не уймутся, легко уже поступить можемъ? По сю пору довольствовались мы разгонять только кучи мятежниковъ и возстановлять вездѣ тишину и порядокъ безъ достойнаго имъ наказанія за нарушеніе оныхъ; но когда мы напослѣдокъ увидимъ, что умѣренность наша не дѣлаетъ импрессіи и что оная вседневно во зло употребляется, кто тогда зазритъ уже или воспрепятствуетъ намъ истреблять огнемъ и мечемъ не однихъ явныхъ возмутителей, но и тѣхъ, кои ихъ скрытно поджигаютъ?

Можетъ быть удасться вамъ сими и тому подобными отзывами устрашить сихъ послѣднихъ и доставить себѣ больше свободы къ усмиренію мелочи, ибо она одна не можетъ долго устоять безъ потаеннаго содѣйствія знатныхъ магнатовъ и безъ посторонней помощи, которая до нихъ мимо посредства ихъ труднѣе уже доходить будетъ.

Довольно сего на первый часъ для втораго правила; по описанію, которое получимъ мы отъ васъ о состояніи всѣхъ польскихъ дѣлъ и о способахъ, кои признаете вы на мѣстѣ удобнѣйшими къ приведенію оныхъ въ порядокъ, не умедлимъ мы, конечно, снабдить васъ точнѣйшими наставленіями.

Третье правило,—о сохраненіи диссидентскаго дѣла въ полной его силѣ и во всемъ его пространствѣ,—не можетъ, конечно, сносить никакого изъятія. Резоны къ тому имперіи нашей ощутительны, почему въ изъясненіяхъ вашихъ и надобно будетъ по сему дѣлу показывать непоколебимую твердость, толкуя всегда полякамъ, что отъ постановленнаго въ пользу диссидентовъ подъ гарантіею нашею торжественнаго акта мы ни для чего не отступимся и что прежде, нежели онымъ жертвовать, пойдемъ скорѣе на всѣ крайности; что потому едва-ли какая сила безъ самыхъ отчаянныхъ резолюцій, можетъ въ семъ случаѣ превозмочь надъ рѣшительнымъ нашимъ намѣреніемъ; что сверхъ сего въ цѣлости диссидентскаго дѣла интересованы не одни мы, но и почтительнѣйшія протестантскія державы, кои равномѣрно не оставятъ вступиться за оное всѣми силами, изъ чего, если бы тутъ паче чаянія

другіе католицкіе дворы вмѣшаться похотѣли, не иное что выйдетъ, какъ бѣдственная для всего христіанства война, чрезъ которую можетъ быть и вовсе бы уже католицкая религія въ Польшѣ уничтожена была, ибо тогда ни мы, ни союзники наши не стали бы ее много уважать или сберегать; что сверхъ того возстановленіе диссидентовъ отнюдь не предосудительно религіи католицкой, ибо оно, напротивъ, доставило ей наименованіе господствующей съ весьма знатными преимуществами и что напослѣдокъ дозволенное диссидентамъ равенство будетъ Польшѣ скоро и чувствительнымъ образомъ къ немалому приращенію. Оно обогатитъ ее новыми жителями и новыми произращеніями, торгами и рукодѣліями. Мы тутъ въ молчаніи оставляемъ тѣ изъ правъ диссидентскихъ уступки, которыя иногда сами диссиденты, возмня пріобрѣсти себѣ скорѣе спокойную жизнь, между собою согласятся жертвовать католикамъ, ибо намъ въ томъ ни достоинство, ни интересъ имперіи нашей съ ними соглашаться не дозволяютъ, слѣдовательно же и вамъ съ своей стороны никакихъ по сему представленій не принимать, ниже въ разговорахъ, до того касающихся, чѣмъ либо отзываться, дабы въ крайности такого ихъ упадшаго поступка намъ оставалось единожды узаконенное право заступать и защищать по нашему благоизобрѣтенію къ намъ прибѣгающихъ.

Четвертое правило,—о утвержденіи нашего ручательства,—имѣетъ по вышеупомянутому проекту деклараціи безпосредственную связь со вторымъ правиломъ о успокоеніи Польши, почему оно удобно туда и относится съ сохраненіемъ только полагаемыхъ въ той деклараціи началъ новаго нашего истолкованія; но какъ негоціація по сему пункту не можетъ имѣть инако мѣста, какъ съ сеймомъ или, по крайней мѣрѣ, съ генеральною вновь составляемою конфедераціею, то и нѣтъ теперь нужды входить здѣсь въ подробнѣйшія объ оной изъясненія.

О пятомъ правилѣ,—касательно недопущенія поляковъ къ соединенію съ турками, подъ какимъ бы то видомъ ни было,—довольно здѣсь для большей ясности желанія нашего, сказать вамъ, что какъ мы сами легко понимаемъ, что отнюдь нельзя будетъ вовсе воспрепятствовать переходу въ турецкія границы или къ турецкой арміи польскихъ мятежниковъ малыми кучами, то и не подчиняемъ сего неудобства пятому правилу, разумѣя, напротивъ, въономъ то одно, чтобы отнынѣ вновь не могло собраться нарочитаго числа мятежниковъ и, присвоя себѣ имя генеральной конфедераціи, объявить манифестомъ своимъ войска турецкія союзными, а въ семъ качествѣ и пригласить ихъ на помощь республики. Упрежденіе такого случая и формалиты можетъ считаемо

быть за важно по слѣдствіямъ оныхъ между легкомысленными поляками, кои изъ привычки законъ себѣ сдѣлали предпочитать обряды самому дѣлу, и мы рекомендуемъ вамъ имѣть недреманное око на подобныя явленія и происки.

Шестое правило объемлетъ безопасность королевскую на престолѣ. По сю пору нѣтъ еще публикованнаго внутри земли заговора на оную, но съ другой стороны нельзя же и сомнѣваться въ слѣдующихъ двухъ истинахъ: 1-ое,—что въ Польшѣ есть очень много непримиримыхъ королю непріятелей и завистниковъ, кои всякій день, при малѣйшей къ успѣху вѣроятности противу него возстать готовы; 2-ое—что Франція въ досаду намъ и оскорбеніе славы нашей, а въ месть имперіи нашей за двоекратное низложеніе Станислава Лещинскаго, предуспѣла уже при Портѣ исторгнуть согласіе и самое предпріятіе ея на испроверженіе возведеннаго нами короля. Сверхъ того знаемъ мы, что сія коварная держава для совершенія кова своего представляла уже корону польскую принцу Конде съ супружествомъ одной эрцгерцогини австрійской, и съ надеждою по оному сильной отъ вѣнскаго двора помощи; но что тотъ принцъ не принялъ сего суетнаго предложенія. Еще вѣдаемъ мы, что послѣ сей неудачливой попытки у принца собственнаго своего дома, обратила она взоръ свой на принца саксонскаго, но не имѣемъ однакожъ точности, на котораго именно: доходящія по нынѣ извѣстія гласятъ разно,—одни намекаютъ на принца Альбрехта саксентешенскаго, супруга эрцгерцогини Маріи Христины, съ такимъ отъ Франціи умысломъ, что въ персонѣ его интересовать императрицу королеву и вовлечь ее въ польскія дѣла и хлопоты, а другіе показываютъ, будто цѣль ея идетъ на владѣтельнаго курфюрста саксонскаго въ надеждѣ, что сей молодой государь легко допуститъ уловить себя блескомъ короны и что онъ еще самъ по себѣ въ состояніи набрать изъ преданныхъ ему поляковъ знатную партію и подкрѣпить ее тридцатью тысячами собственнаго своего войска.

По извѣстнымъ намъ миролюбивымъ склонностямъ императрицы королевы и по намѣренію ея остаться во время войны нашей при нейтралитетѣ, не думаемъ мы, чтобы она согласилась на французскую мысль и захотѣла для оной подвергнуть себя новой войнѣ, ибо тутъ не имѣли бы мы больше причины удерживать далѣе въ покоѣ союзника нашего, короля прусскаго; того же самаго неудобства долженъ разсудительнымъ образомъ опасаться и новый курфюрстъ, если бы онъ приступилъ къ французскому плану. Правда, онъ имѣетъ тридцать тысячъ войска, а притомъ и не можетъ безъ внутренней зависти видѣть

корону польскую вышедшею изъ его дома, но и то однакожъ не меньше истинно, что Саксонія не успѣла еще отдохнуть и оправиться отъ понесенныхъ въ послѣднюю войну тягостей и изнуренія и что она далеко еще не въ состояніи представлять знатной роли по собственному произволенію; однакоже не невѣроятно есть и то, что если дѣло будетъ произведено въ дѣйство безъ его явнаго участія и безъ большихъ трудовъ и издержекъ, онъ тогда просто не откажется и можетъ себѣ безчестіемъ поставлять отрещись отъ такой короны, которую и безъ его содѣйствія на него возлагаютъ, а притомъ не всегда благоразуміе и исправныя исчисленія готовыхъ силъ и способовъ рѣшатъ и руководствуютъ резолюціями, то и надобно содержать себя въ ополченіи противу всѣхъ возможныхъ случаевъ. Пристанетъ ли саксонскій дворъ къ французскимъ и турецкимъ видамъ или не пристанетъ, но дѣйствіе сихъ послѣднихъ не можетъ однакожъ повидимому быть разно ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, ибо, сображая всѣ обстоятельства и удобности, нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, другого пути къ низверженію съ престола возведеннаго нами короля, какъ скоропостижное, въ которомъ ни есть углу Польши, составленіе большей или малой конфедераціи съ присвоеніемъ ей пышнаго наименованія генеральной, объявленіе ею ваканціи престола, а нынѣшняго короля невольно и незаконно избраннымъ, какъ французское коварство и заставило уже турокъ публично о томъ изъясниться и дѣйствительная тутъ же на мѣстѣ прокламація другого короля, дабы тѣмъ раздѣлить націю на двѣ части и оставить дѣло на рѣшеніе войнѣ къ большему ея замѣшательству.

Излишне здѣсь изъяснять, сколь вредна и предосудительна была бы для нась такая скоропостижная или всякая другая ей подобная операція и сколь велико напротивъ должно быть ваше вопреки бдѣніе и попеченіе; мы полагаемся на оныя съ полною и безпредѣльною довѣренностью и для того, оставляя поощрять васъ побужденіями изъ важности дѣла, изъ пользы отечества и изъ собственной вашей славы, хотимъ только снабдить васъ точными предписаніями на отвращеніе и на случай такой крайней и отчаянной операціи со стороны непріятелей нашихъ и согласныхъ съ ними поляковъ.

Къ сему вы имѣете для особливаго отъ васъ употребленія корпусъ генералъ-поручика Веймарна, а какъ всегдашній вашъ долгъ будетъ, поелику только силы того корпуса доставать будетъ, не допускать и разгонять вездѣ возмутительныя сборища, такъ особливо уже имѣете вы обращать всевозможное ваше примѣчаніе на тѣ, гдѣ бы французскіе, саксонскіе или другіе какіе эмиссары явно или тайно

показались, и кои начали бы составляться въ близкихъ къ тѣмъ или другимъ границамъ мѣстахъ, ибо сіи послѣднія удобнѣе другихъ извнѣ управляемы и подкрѣпляемы быть могутъ; не теряйте тутъ времени и, по вашему усмотрѣнію и крайней возможности, старайтесь разгонять первыя кучи, а наипаче такія, у которыхъ появятся предводители изъ знатнаго дворянства, между коимъ саксонскій дворъ имѣетъ еще много партизановъ. Здѣсь особливо предписать имѣемъ, что при захваченіи между такими возмутительными сборищами французскихъ эмиссаровъ, которые, можетъ быть, иногда и имя волонтеровъ на себя принимать станутъ, отнюдь войска наши не должны признавать ихъ такими, а поступать съ ними такъ, какъ съ самими польскими возмутителями или еще и строже, задержавъ подъ карауломъ, высылать въ наши границы, приказывая имъ объявлять, что для сообщниковъ съ внутренними бунтовщиками, никое народное право мѣста имѣть не можетъ.

Если, при всей поспѣшности мѣръ и оборотовъ вашихъ, успѣютъ возмутители, собравшись нѣкоторымъ знатнымъ числомъ, завесть гдѣ-либо въ польскомъ мѣстѣ или городѣ и тамъ начать свои дѣйствія формальною конфедераціею, отъ сего уже, конечно, другаго ожидать будетъ не можно, какъ прокламаціи другаго, Франціи угоднаго, короля. Въ такомъ крайнемъ случаѣ пошлите туда сколько можно болѣе войска, хотя съ обнаженіемъ нѣкоторыхъ меньше важныхъ мѣстъ и велите возмутителей и сообщниковъ ихъ разогнать и бить, а деревни и дома ихъ самымъ непріятельскимъ образомъ трактовать и разорять, дабы страхомъ жестокаго и скораго наказанія обуздать другихъ, но въ тоже время сдѣлайте по всей Польшѣ предварительную отъ имени нашего декларацію слѣдующаго содержанія:

Что какъ *его величество нынѣ* царствующій король отъ всей націи единодушно и вольными голосами избранъ, и какъ онъ опять въ семъ качествѣ отъ всѣхъ европейскихъ державъ торжественно признанъ, то мы вслѣдствіе принятой нами по собственному желанію республики, генеральной гарантіи законной ея конституціи, не можемъ и не хотимъ по оной и по персональной нашей дружбѣ къ королю, а особливо по священному долгу всѣхъ Божественныхъ и народныхъ правъ, коими государи въ разсужденіи взаимной защиты освященныхъ ихъ особъ другъ другу обязаны и въ самое между ними военное время признавать инако возставшихъ противу него и дерзнувшихъ на беззаконную и недѣйствительную прокламацію другаго короля, какъ сущими оскорбителями величества всѣхъ государей, измѣнниками собственнаго ихъ отечества и государя, а въ обоихъ сихъ качествахъ и безпосредствен-

ными нашими непріятелями; что потому повелѣли мы войскамъ нашимъ, въ земляхъ республики находящимся, не только ихъ самихъ, но и дома и имѣнія ихъ огнемъ и мечемъ истреблять; что равному несчастію подвергнуть себя и тѣ, кои съ сими врагами отечества какое-либо сообщеніе имѣть или имъ въ чемъ помогать будутъ, и что мы напослѣдокъ всѣхъ истинныхъ патріотовъ утверждая въ вѣрности клятвы ихъ предъ Богомъ и предъ свѣтомъ, призываемъ въ соединеніе съ помощными и союзными войсками нашими на защиту ихъ вольности и законовъ, на обезпеченіе персоны законнаго ихъ государя и очищеніе отчизны отъ такихъ извергов естества.

Мы увѣрены, что не вдругъ, по крайней мѣрѣ, взбунтуетъ вся Польша и что вы съ корпусомъ генералъ-поручика Веймарна въ состояніи найдетесь не только охранить персону королевскую и резиденцію его, но и удержать въ вѣрности къ нему большую часть земли, ибо тутъ главная наша армія подъ командою генерала князя Голицына тылъ вашъ достаточно прикрывать и близостію своею многія воеводства въ уздѣ держать будетъ, а особливо, какъ мы и совершенно надѣемся, что сей нашъ генералъ по своей должной къ намъ вѣрности все то въ дѣйство произведетъ, что ему отъ насъ предписано къ предупрежденію турокъ на здѣшнемъ днѣстровскомъ берегу и тѣмъ не допустить ихъ знатною силою войти въ Польшу и овладать тамъ польскими дѣлами.

Больше сего нельзя вамъ теперь ничего съ точностію предписать, но мы думаемъ, что въ томъ и нужды никакой не будетъ, хотя съ другой стороны и нельзя чрезъ мѣру обнадеживаться. Нѣтъ коварства, да и самой беззаконнѣйшей хитрости, которое бы министерство французское сочло не позволеннымъ, буде онѣ только видамъ его служить могутъ; да и нѣтъ опять теперь въ цѣлой Европѣ державы, противъ коей бы сіе министерство, такъ сказать, персонально столько злости питало въ сердцѣ своемъ, сколько противу Россіи и насъ самихъ; ему одному должны мы благодарить за воздвигнутую отъ Порты неправедную и вѣроломную войну, ему же одному обязаны и за всѣ польскія замѣшательства, а можетъ быть скоро получатъ изъ оныхъ равное съ нами одолженіе и всѣ прочія здѣшняго края державы, ибо намѣренія его не меньше склоняются, какъ къ возженію генеральной вездѣ войны, дабы оною всѣхъ ослабить и истощить, а самому съ гишпанскимъ дворомъ, оставаясь между тѣмъ въ тишинѣ и покоѣ, выиграть совершенную и выгодную свободу, умножить общія свои силы и ресурсы для нечаяннаго потомъ нападенія на Англію въ такое время, когда ей, по

кровопролитной войнѣ, никто уже помогать въ состояніи не будетъ, и отмстить ей съ вѣрною надеждою безпрепятственныхъ успѣховъ всѣ ею надъ бурбонскимъ домомъ въ послѣдню войну одержанныя побѣды и завоеванія.

Въ произведеніи сего плана назначило намъ французское министерство первую роль, какъ потому, что имперія наша, такъ сказать, самою натурою поставлена съ Англіею въ вѣчный союзъ, чего ради и надобно уже ему было прежде всѣхъ истощеніе силъ нашихъ, такъ и для того еще, чтобъ отмстить намъ за испровержение во всемъ сѣверѣ пагубной двора его инфлюенціи и за планъ независимой сѣверной системы на перевѣсъ бурбонскаго фамильнаго пакта, которая ему подобно какъ ножъ у горла стала и которой оно намъ, конечно, не проститъ, доколѣ Европа, а особливо всѣ сѣверныя державы, въ нынѣшнемъ образѣ и положеніи оставаться будутъ.

Мы, напротивъ того, при самомъ восшествіи нашемъ на престолъ приняли сію систему за первое основаніе всей нашей политики, по удостовѣренію, что она и есть одна для имперіи полезная и славная, ибо удобно можетъ чрезъ постоянное исполненіе свое концентрировать при дворѣ нашемъ и подъ руководствомъ нашимъ дѣла и негоціаціи цѣлой половины европейскихъ державъ.

Сѣверною системою полагаемъ и разумѣемъ мы сколько можно большее и тѣснѣйшее соединеніе сѣверныхъ державъ въ одинъ безпосредственный пунктъ нашего общаго съ ними интереса, дабы тѣмъ противъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ составить твердое въ европейскихъ дѣлахъ равновѣсіе, а тишину сѣверную и совсѣмъ освободить отъ ихъ инфлюенція, которая толь часто производила въ оной бѣдственныя слѣдствія.

Вслѣдствіе сего плана рѣшились мы при самомъ его основаніи: 1-ое,—Воспользоваться склонностію короля прусскаго къ заключенію съ нимъ трактата союзнаго и взаимной обороны, ибо мы, судя по заботливому состоянію, въ которомъ находился тогда сей государь, по неимѣнію ни съ кѣмъ никакого союза, могли со многою вѣроподобностію предполагать, что онъ въ замѣну обезпеченія своего нашимъ союзомъ, а наипаче по пункту Силезіи, охотно уступитъ намъ въ общихъ дѣлахъ первое мѣсто и свободное поле. Время оправдало уже тогдашнее наше гаданіе, и мы имѣемъ удовольствіе видѣть, что его прусское величество, буде не безъ внутренней зависти, по крайней мѣрѣ со всею наружною искренностію и податливостію содѣйствовалъ вездѣ успѣху дѣлъ нашихъ, а особливо въ Польшѣ, какъ при выборѣ царствующаго

короля, такъ и при произведенномъ отъ насъ на послѣднемъ въ Варшавѣ сеймѣ возстановленіи диссидентовъ и установленіи фундаментальныхъ законовъ всей республики; хотя мы тутъ и отвратили всѣ двора его покушенія вмѣстить себя съ нами вообще въ гарантію сихъ новыхъ узаконеній, но кромѣ сего содѣйствія, которое, сколь иногда ни слабо было, не можемъ мы однакоже не признаться, чтобъ не облегчало собственныхъ нашихъ подвиговъ, не усумнился его прусское величество жертвовать пріобрѣтенію дружбы и союза нашего любимою своею идеею пріобрѣтенія себѣ дружбы и союза Порты Оттоманской. Доказательство тому неоспоримое не въ одномъ трактатѣ 1764 года, гдѣ война съ турками положена въ пользу нашу случаемъ союза, но и въ послѣдовавшемъ за оною обязательствѣ новѣйшею и секретнѣйшею по польскимъ дѣламъ конвенціею. Тутъ король прусскій обязался уже кромѣ постановленной въ трактатѣ помощи помогать намъ и еще знатнымъ числомъ войскъ своихъ. Изъ сего послѣдняго обстоятельства (которое здѣсь для единственнаго вашего свѣдѣнія упоминается) выходитъ само собою вѣрное заключеніе, что его величество предпочитаетъ дружбу нашу всякой другой и что потому справедливымъ оборотомъ можемъ и должны мы считать его вѣрнымъ себѣ союзникомъ.

2-ое) Принять въ разсужденіи Швеціи такія мѣры, чтобы ее вывесть изъ французской инфлюенціи и того ненатуральнаго положенія, въ которомъ она ею толь долгое время содержана была вопреки нашимъ интересамъ, полагаемымъ въ собственной безопасности и покоѣ границъ имперіи нашей. Сіе Швеціи несвойственное положеніе состояло въ томъ, что Франція сдѣлала изъ нея державу дѣйствующую вмѣсто того, что ей при изнеможеніи ея и по принятой въ новѣйшее время республиканской формѣ правленія надлежало бы быть непремѣнно державою пассивною, подобно какъ версальскій же дворъ претворялъ напротивъ датскую корону изъ естественно дѣйствующей въ пассивную для того одного, чтобы держать Швецію во всегдашней противу насъ зависти, тревогѣ и вооруженіи, ибо сей дворъ не можетъ не понимать, что Россія стала тою державою, которая ему болѣе другихъ на твердой землѣ равновѣся, можетъ по тому самому болѣе другихъ и препятствовать возвращенію его инфлюенціи.

Въ то время какъ мы предъ послѣднимъ въ Стокгольмѣ сеймомъ начали помышлять о уничтоженіи французскаго въ Швеціи властвованія, имѣли мы причину надѣяться, что будемъ имѣть дворъ шведскій на нашей сторонѣ; но сія надежда продолжалась недолго, ибо королева шведская, увидя съ одной стороны, что нѣтъ у насъ намѣренія

слѣдовать всѣмъ ея прихотямъ, кои клонятся не менѣе, какъ къ похищенію самодержавной власти, а съ другой, что и употребленіе денегъ на производство плана нашего предоставили мы сами себѣ, перевернулась вдругъ и пристала къ партіи французской, не уважая всѣхъ прежде отъ оной понесенныхъ гоненій и безобразъ, въ разсужденіи собственной ея особы.

Такою двора шведскаго десерціею усугубилась, правда, трудность подвига нашего, но мы не ослабѣли однакожъ въ ономъ, а паче, распорядя благовременно всѣ нужные способы и осторожности къ одержанію вѣрнаго успѣха, пустили корабль на воду съ тою одною надеждою, что всѣ разумные и истинные шведы, усматривая скоро чистоту и полезность намѣреній нашихъ, скоро же и присоединятъ себя къ онымъ, дабы единожды освободиться отъ ига французскаго порабощенія. Слѣдствія соотвѣтствовали въ полной мѣрѣ ожиданію нашему, хотя и въ томъ должно признаться, что не дешево мы дошли до желаемаго края, ибо, такъ сказать, каждый шагъ новыми силами оспаривать надлежало. Не удивительно сіе, если только разсудить, что французская инфлюенція имѣла близь тридцати лѣтъ на свое утвержденіе безъ всякой почти между тѣмъ отъ насъ помѣхи, ибо прочіе сосѣди Швеціи были во все то время съ версальскимъ дворомъ единомысленны, слѣдовательно же и вѣрными его орудіями; что правительство все, а особливо сенатъ и министерство состояли изъ однихъ французскихъ, во Франціи съ младенчества воспитанныхъ креатуръ, почему всѣ чины и награжденія, коими напослѣдокъ казна государственная истощена была, идучи однѣми ихъ руками, и присвоивали къ ихъ партіи всѣхъ въ службѣ находящихся и въ оную вступающихъ; что кромѣ того Франція имѣла тогда въ рукахъ своихъ двѣнадцать милліоновъ ливровъ, коими она Швеціи по трактатамъ должна была и кои Швеціею при изнурительномъ ея въ деньгахъ недостаткѣ полагались вѣрнѣйшимъ приходомъ, ибо Франція, увидя ослабленіе власти своей, отказалась отъ платежа тѣхъ денегъ, чѣмъ наша патріотическая партія при самомъ началѣ возвышенія и перевѣса своего приведена была въ крайнее смущеніе и необходимость отяготить націю и безъ того довольно обремененную новыми налогами, слѣдовательно же и подвигнуть на себя всю ея ненависть, и что на послѣдокъ, при отверстіи сейма, который отъ насъ предопредѣленъ былъ претворить всю политическую систему Швеціи, имѣли мы еще на рукахъ всю тягость польскихъ дѣлъ, а потому натурально и принуждены были раздѣлять вниманіе и силы наши на двѣ части. Въ заключеніе о Швеціи довольно затѣмъ сказать, что въ

политикѣ сей державы можемъ мы теперь оставаться спокойны, доколѣ тамъ французская инфлюенція пребудетъ въ настоящемъ ослабленіи, а сенатъ и министерства въ рукахъ преданныхъ намъ людей; но какъ при всей въ сенатѣ поверхности не можемъ однакожъ увѣриться, чтобы Франція, имѣя еще на своей сторонѣ дворъ, знатную часть молодого дворянства и всѣхъ земскихъ правительствъ, а особливо важную и лестную приманку должныхъ двѣнадцати милліоновъ, не предуспѣла по нѣкоторомъ времени воздвигнуть паки свою пагубную власть, къ чему она нынѣ и дѣйствительное уже чрезъ короля покушеніе учинила принужденіемъ сената на созывъ чрезвычайнаго сейма, который въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Норкепингѣ начаться имѣетъ, то и не оставляемъ мы напротивъ раздѣлять на сію сторону часть нужнаго примѣчанія и надѣемся еще, что въ сей разъ дѣло пройдетъ однимъ шумомъ, а хотябъ сверхъ чаянія и пошло оно на дальности, однакожъ тѣмъ не меньше имѣемъ мы причину полагать при совершенной нашей надежности въ датскомъ дворѣ, что шведскія хлопоты не произведутъ намъ важной диверсіи, ни въ войнѣ съ турками, ни въ успокоеніи польскихъ замѣшательствъ, если оное инако возможно.

Послѣ сего подробнаго начертанія о настоящихъ съ Швеціею сопряженіяхъ, остается здѣсь для вѣдома вашего упомянуть только о союзномъ у насъ съ нею трактатѣ 1758-го года, который какъ и два мирные, Нейштатскій и Абовскій, содержатъ въ себѣ всѣ наши взаимныя обязательства.

3-е) Возставить съ Даніею прежнюю дружбу и сопряженія, кои сколь ни естественны сами по себѣ отъ самаго положенія взаимныхъ земель, были однакожъ посторонними за Голштинію распрями часто развращаемы, а особливо въ минувшее правленіе, когда дѣло шло до явной войны, которая бъ для обѣихъ сторонъ равно раззорительна была. По врученіи намъ отъ промысла Божія державы россійской, первое наше въ дѣлахъ европейскихъ попеченіе простерлось къ спасенію отечества отъ новыхъ бѣдствій той напрасной войны, почему и согласились мы съ датскимъ дворомъ оставить голштинскія дѣла въ настоящемъ положеніи. Скоро потомъ, принявъ на себя опеку и правленіе наслѣдственныхъ земель любезнаго нашего сына, отвратили мы пристойными средствами раздѣленіе оныхъ, кое датскій дворъ вздумалъ себѣ присвоить; а такимъ образомъ, изъявъ до времени изъ среды всѣ побочныя препоны естественному нашему съ Даніею союзу, согласились мы по представленію ея и на конечное оныхъ единожды на всегда отвращеніе, почему заключа прежде всего новый съ короною датскою

трактатъ взаимной дружбы, союза и обороны и, договорясь въономъ между другими условіями объ особливой негоціаціи по голштинскимъ спорамъ, имѣемъ мы теперь удовольствіе видѣть, что и сія послѣдняя негоціація съ одержаніемъ на вѣчныя времена знатныхъ выгодъ для торговли и мореплаванія нашего, приведена недавно къ счастливому окончанію заключеннымъ въ Копенгагенѣ запаснымъ трактатомъ, которымъ и промѣнъ великокняжеской Голштиніи на графства Ольденбургское и Делменгорсткое на мѣрѣ поставленъ и всѣ претензіи младшей голштинской линіи достаточно удовлетворены одержаніемъ для оной важныхъ впредь авантажей. Сей трактатъ имѣетъ однакожъ не прежде достигнуть точнаго своего исполненія, какъ по совершеннолѣтствѣ любезнаго нашего сына, дабы онъ самъ его подтвердить могъ, а симъ способомъ, развязавъ на всегда Россію отъ постороннихъ и истиннымъ ея интересамъ отнюдь несвойственныхъ хлопотъ и одержавъ для принцевъ крови нашей знатныя и прочныя выгоды, предоставили мы однакожъ себѣ тѣмъ не меньше до времени и узду на датскій дворъ, чтобы его вовсе вывесть изъ французской зависимости и претворить изъ пассивной въ дѣйствующую державу, ибо, какъ съ одной стороны не можемъ мы съ Даніею имѣть безпосредственныхъ раздоровъ, такъ съ другой можемъ взаимно другъ другу быть полезными помощниками. Въ семъ то положеніи находятся теперь дѣла наши съ Даніею и хотя нынѣ владѣющій король по молодости своей и не могъ бы персонально повидимому за вѣрнаго союзника считаемъ быть, доколѣ нравъ его не придетъ въ установъ.... [1]).

...отъ министерства нашего примѣчаніе, ибо послѣ уже, списавшись со дворомъ своимъ, предъявилъ онъ, [2]) что сіе упущеніе не есть упущеніе, но будто слѣдствіе французскаго слога, и что не оное, но прежнее въ грамотахъ употребленіе предиката императорскаго есть ошибка канцелярская противу языка, которая нынѣ исправлена безъ всякаго однакожъ въ существѣ оспариванія принадлежащаго намъ, и отъ самой Франціи въ коронѣ нашей признаннаго императорскаго титула. Сіе французское предъявленіе, бывъ съ нашей стороны опровергнуто достаточными доказательствами, а особливо собственными французскими граматами, не одною, но многими, гдѣ ошибка противу языка мѣста

---

[1]) Въ хранящемся въ Моск. гл. Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ экземплярѣ инструкціи въ этомъ мѣстѣ недостаетъ одного, вѣроятно, листа. Ни въ С.-Петербургскомъ Архивѣ Министерства, ни въ Государственномъ Архивѣ инструкціи кн. Волконскому не находится.

[2]) Здѣсь очевидно говорится о франц. послѣ—Бретелѣ.

имѣть не можетъ, и примѣромъ всѣхъ другихъ дворовъ произвела напослѣдокъ особливую переписку французскаго статскаго секретаря дюка Шоазеля съ нашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ, изъ которой родился предъ нѣкоторымъ временемъ отъѣздъ безъ аудіенціи изъ Парижа нашего министра князя Голицына.

За симъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть еще о положеніи, въ коемъ находимся мы съ курфюрстскимъ саксонскимъ домомъ, ибо оный, если продолжитъ въ земляхъ своихъ исправленіе пороковъ, можетъ со временемъ въ Германіи между вѣнскимъ и берлинскимъ играть знатную роль, слѣдовательно же и привлекать къ себѣ нѣкоторое съ нашей стороны вниманіе по сопряженіямъ съ однимъ или другимъ изъ тѣхъ дворовъ. Дрезденскій дворъ привязанъ теперь къ бурбонскому и австрійскому домамъ кровью и привычкою, отъ насъ же поудаленъ онъ препятствіями, кои положили мы ему въ достиженіи короны польской, но какъ оная ему, если оставить тщеславіе, по сю пору больше въ тягость, нежели въ пользу была, а сверхъ того довольно искусилъ онъ и сколько дорога ему недружба короля прусскаго, который теперь съ нами въ тѣсномъ союзѣ, то нельзя терять вовсе надежды, чтобы не удалось со временемъ присвоить его къ нашей сѣверной системѣ. Не станетъ въ томъ, конечно, за нашимъ стараніемъ; итакъ успѣхъ оныхъ должно предоставить будущимъ обстоятельствамъ, а до настоянія оныхъ довольствоваться содержать саксонскій домъ надеждою заступленія и подпоры нашей у короля прусскаго въ пользу интересовъ его въ тѣхъ только сопряженіяхъ, въ коихъ остался онъ съ вѣнскимъ и французскимъ дворами отъ окончанія послѣдней войны, не допуская его до новыхъ и тѣснѣйшихъ съ оными обязательствъ, въ чемъ и надѣемся мы дѣйствительно предуспѣть, буде только нынѣ химера короны польской, если она представлена курфюрсту отъ Франціи, а онъ, въ надеждѣ на турецкую войну склонился на принятіе ея, не испровергнетъ сей надежды и не сдѣлаетъ его безпосредственнымъ нашимъ непріятелемъ, что однакожъ скоро рѣшиться должно.

О азіатскихъ нашихъ сосѣдяхъ не представляется ничего къ изъясненію. Персія отъ бывшихъ въ ней безпокойствъ пришла въ крайнее опустошеніе и раздробленіе. Нѣтъ по сю пору прямого государя, ибо векиль или намѣстникъ Керимъ ханъ, который и самъ весьма старъ, пьянъ и безъ наслѣдниковъ, имѣетъ только тѣнь власти. Съ китайцами напротивъ того, хотя и пресѣклась съ нѣкотораго времени безпосредственная переписка и настояла нѣкоторая остуда, но теперь

изъята уже оная изъ среды съ позволеніемъ взаимной торговли, которая на границахъ дѣйствительно и началась.

Вотъ вамъ въ руководство будущихъ вашихъ негоціацій, поколику они съ генеральными дѣлами соединиться могутъ, ясное изображеніе всѣхъ нашихъ сопряженій съ окрестными державами, а затѣмъ, обращаясь къ Польшѣ и ссылаясь на все вышеписанное, находимъ мы только присовокупить здѣсь, чтобы вы по мѣрѣ усматриваемой вами въ королѣ надежности и привязанности къ интересамъ нашимъ, располагали поведеніе и отзывы ваши съ нимъ, чтобы вы ему дѣломъ и совѣтомъ способствовали, взаимно и отъ него тѣмъ же пользуясь и ободряя его при случаяхъ лучшею впредь перспективою; чтобы вы тотчасъ по пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву вошли съ нимъ въ подробное изъясненіе способовъ, кои по мнѣнію его и собственному вашему къ успокоенію націи скорѣйшими и дѣйствительнѣйшими быть могутъ, и чтобы вы при первомъ вашемъ свиданіи учинили еще его польскому величеству сильнѣйшія отъ имени нашего увѣренія о непремѣнной нашей къ нему дружбѣ, о удовольствіи, съ коимъ взираемъ мы на постоянную его къ намъ и имперіи нашей преданность и о твердомъ нашемъ покровительствѣ къ нему и къ интересамъ его.

Если найдете вы его въ уныніи или въ страхѣ потерянія короны, тутъ уже усугубьте подаваемыя ему отъ насъ увѣренія и скажите именно, что независимо отъ дружбы, которую мы къ нему имѣемъ и которая всегда неотмѣнно пребудетъ, собственная наша честь, слава и достоинство не могутъ никогда позволить, чтобы мы допустили въ персонѣ его разрушить собственное наше дѣло; что мы прежде на всѣ крайности поступимъ, нежели предать его въ жертву; что Россія имѣетъ довольно силъ для воспрепятствованія всѣхъ противу его происковъ, и что, впрочемъ, твердость и сохраненіе его на престолѣ будутъ во всякое время первымъ и главнѣйшимъ попеченіемъ и интересомъ имперіи нашей.

Ободряя его сими и подобными убѣдительными резонами, старайтесь въ то же время оживотворять собственныя его душевныя силы и приводить его къ употребленію всѣхъ отъ него самого зависящихъ способовъ къ привлеченію себѣ національной любви.

До времени довольно вамъ будетъ сего упражненія купно съ тѣмъ, чтобы войти прямо въ дѣла и познать людей, чего ради и не станемъ мы распространяться здѣсь долѣе въ другихъ предписаніяхъ, тѣмъ паче, что оныя не могутъ быть точны и долженствовали-бъ только состоять въ однихъ разсужденіяхъ о возможности или невозможности,

надобности или ненадобности дать польскому правительству въ нынѣшнее время законное бытіе, о пользѣ или неудобствахъ онаго къ усмиренію безпокойствъ и относительно къ войнѣ нашей, о способахъ къ тому служить могущихъ и о потребныхъ на сію обширную операцію деньгахъ, ибо вы по пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву будете сами имѣть случай къ вступленію во всѣ сіи разсужденія съ предмѣстникомъ вашимъ и донесть намъ потомъ вѣрнѣе ваше на мѣстѣ усмотрѣніе и положеніе, по коему бы намъ рѣшительныя уже мѣры съ большею въ успѣхѣ надежностью положить можно было.

За симъ остается сдѣлать вамъ генеральныя предписанія какъ по поводу аккредитованія вашего, такъ и по другимъ до будущаго вашего министерства касающимся матеріямъ.

1. Имѣете вы принять отъ князя Репнина весь его министерскій архивъ съ прежними дѣлами, цыфирные ключи, кои всегди вамъ самимъ у себя хранить должно, канцелярскихъ служителей и казенныя деньги. Употребленіе сихъ послѣднихъ для пользы дѣлъ и службы нашей, гдѣ того надобность востребуетъ, ввѣряемъ мы съ полною довѣренностью испытанной вѣрности вашей и не сомнѣваемся, что вы оныхъ безъ нужды тратить не будете.

2. Надобно будетъ исправно платить изъ сихъ казенныхъ денегъ опредѣленныя разнымъ персонамъ пенсіи и дачи, а особливо тѣмъ, коихъ иногда князь Репнинъ скрытно употреблялъ и коихъ вамъ со всею въ толь нѣжной матеріи скрытностью и осмотрительностью равнымъ образомъ употреблять и сохранять надлежитъ, пріискивая еще чрезъ деньги и новые вѣрные каналы, дабы отовсюду тайныя имѣть свѣдѣнія.

3. Въ записываніи денегъ въ расходъ имѣете вы слѣдовать употребленной понынѣ методѣ и какъ публичныхъ чрезвычайныхъ расходовъ счета отправлять чрезъ каждые полгода въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ, такъ секретныя адресовать прямо къ намъ подъ кувертомъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина.

4. При первыхъ вашихъ свиданіяхъ съ министрами республики и съ прочими магнатами и на аудіенціи у короля не оставите вы сдѣлать всѣмъ обыкновенныя въ таковыхъ случаяхъ привѣтствія отъ имени нашего, примѣняясь къ состоянію и образу мыслей каждаго.

5. При сихъ и другихъ впредь будущихъ церемоніальныхъ случаяхъ слѣдовать безспорно обыкновенному во всѣхъ обращеніяхъ въ домѣ у себя и въ постороннихъ мѣстахъ, посольскому этикету, не требуя ничего излишняго.

6. Въ приватномъ и публичномъ обхожденіи съ прочими послами коронованныхъ главъ, если тамъ случатся, наблюдать всегда строгое равенство, ибо какъ мы ни отъ которой державы первенства не требуемъ, такъ онаго и никоторой уже уступать не хотимъ.

7. Съ министрами союзныхъ и дружескихъ намъ дворовъ прусскаго, датскаго и великобританскаго имѣть предпочтительно пріятельское обхожденіе, но съ размѣромъ однакожъ откровенности вашей къ нимъ по собственной ихъ къ вамъ; гдѣ допуститъ случай и удобность— охранять интересы дворовъ ихъ, а особливо прусскаго, ибо онъ въ Польшѣ часто дѣла имѣетъ; но по пристойности собственнаго вашего положенія и требовать отъ нихъ въ равныхъ случаяхъ совершеннаго съ ихъ стороны взаимства, а напослѣдокъ въ затруднительныхъ вообще до характера публичныхъ министровъ касающихся случаяхъ совѣтовать съ ними, а когда надобность востребуетъ—и съ другими министрами о согласныхъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же тѣмъ сильнѣе быть могли. Съ прусскимъ министромъ особливо полную имѣть откровенность по тамошнимъ дѣламъ, которую вы еще лучше сами размѣрить можете, когда въ тамошнемъ архивѣ вами прочтены будутъ тѣ секретныя конвенціи, которыя у насъ съ его государемъ въ разныя времена заключены были относительно къ Польшѣ.

8. Съ саксонскимъ министромъ содержать наружно ласковое обхожденіе, но внутренно ему не довѣрять и бдѣннымъ окомъ смотрѣть за всѣми его оборотами и сопряженіями, стараясь доходить до самаго существа оныхъ. Съ шведскимъ министромъ можете вы обходиться съ нѣкоторою откровенностью и употреблять его для интересовъ нашихъ, гдѣ онъ, сколько ни есть, полезенъ быть можетъ; но знайте, что сіе относится на собственную только персону его, ибо онъ человѣкъ нашей въ отечествѣ своемъ партіи.

9. Стараться по возможности приходить у всѣхъ поляковъ въ персональную дружбу и довѣренность, дабы оными въ дѣлахъ пользоваться и придавать всѣмъ вашимъ негоціаціамъ больше приманчивости, чего ради сверхъ опредѣленнаго вамъ окладнаго жалованья по двадцати тысячъ рублевъ, которое вы въ обыкновенные сроки отсюда получать будете, купно съ почтовыми деньгами по восьми сотъ рублевъ на годъ, всемилостивѣйше опредѣляемъ мы вамъ тѣже столовыя деньги, кои имѣлъ князь Репнинъ, по двѣ тысячи рублевъ на мѣсяцъ. Сіи деньги имѣете вы сами брать съ запискою въ расходъ изъ будущихъ у васъ казенныхъ, и будете ими конечно въ состояніи содер-

жать открытый домъ для приласканія польскаго дворянства и употребленія его къ успѣхамъ желаній нашихъ.

10. Съ министрами нашими при другихъ дворахъ, а особливо съ княземъ Голицынымъ въ Вѣнѣ имѣть порядочную и откровенную переписку, поколику того польза и поспѣшествованіе дѣлъ и службы нашей требовать могутъ.

11. Сіе самое предписаніе долженствуетъ вамъ наипаче непремѣннымъ быть правиломъ для взаимной какъ можно чаще корреспонденціи между вами и командующими въ обѣихъ арміяхъ генералами, а особливо княземъ Голицынымъ, ибо его военныя операціи будутъ натурально имѣть всегдашнюю связь съ вашими политическими, слѣдовательно и надобно будетъ способствовать помянутому главному командиру наступательной нашей арміи всѣмъ тѣмъ, что только нѣкоторымъ образомъ отъ возможности вашей зависѣть будетъ и мы несомнѣнно надѣемся, что вы тутъ изъ собственнаго побужденія, яко истинный отечества сынъ, никогда ничего не упустите.

12. Всякія иногда происходимыя ложныя и предосудительныя разглашенія о имперіи нашей и на счетъ оружія россійскаго, стараться всячески упреждать, отвращать и уничтожать чрезъ публичныя ли вѣдомости, или же инако, какъ вы сами тогда за удобнѣе признаете, а при томъ еще стараться и открывать и обуздывать тѣ источники, изъ коихъ слухи злости и недоброжелательства происходить будутъ.

13. Въ случаѣ требованія у васъ свободными и неподозрительными людьми паспортовъ на переселеніе въ Россію, давать имъ оные, а ихъ самихъ адресовать въ канцелярію опекунства иностранныхъ, не давая имъ однакожъ на дорогу казенныхъ денегъ и не дѣлая съ ними никакихъ договоровъ безъ предварительнаго съ тою канцеляріею сношенія.

За всѣмъ симъ не остается болѣе ничего, какъ, препоруча престереженіе дѣлъ и интересовъ нашихъ тамъ, гдѣ можете вы иногда найтиться безъ достаточныхъ отсюда наставленій, собственному вашему на мѣстѣ руководству, попеченію и лучшему уразумѣнію, увѣрить васъ въ заключеніе о той императорской милости и отличномъ благоволеніи, съ коими мы вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 31 дня 1769 года.

Подписано Ея Императорскимъ Величествомъ тако:

Екатерина.

1832) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ХРИСТІАНУ VII КОРОЛЮ ДАТСКОМУ [1]).

31 марта 1769.

*) Monsieur mon frère. J'ai reçu avec la sensibilité la plus vive tout ce que le ministre de V. M. a eu' ordre de m'exposer de sa part des embarras et des affections de son coeur relativement à son voyage. Rien ne lui sera plus facile que de se représenter jusqu'à quel point je désire de faire personnellement sa connaissance [2]). C'est en elle que l'ai vu la confirmation la plus décisive et la plus solide de tous les liens qui nous unissent personnellement et des liaisons étroites qui attachent nos couronnes l'une à l'autre. Les circonstances mêmes nous invitent à donner à notre alliance ce caractère d'intimité et de perpétuité. Nul moyen ne m'a paru plus prompt et plus sûr pour y parvenir

---

*) Государь братъ мой. Я съ живѣйшимъ участіемъ увѣдомилась обо всемъ, что министру в. вел-ва повелѣно было представить мнѣ отъ вашего имени, касательно затрудненій и огорченій вашихъ по отношенію къ вашему путешествію. Вамъ легко будетъ представить себѣ, въ какой степени я желаю лично сдѣлать ваше знакомство. Въ немъ я видѣла самое рѣшительное и самое прочное утвержденіе всѣхъ узъ, связующихъ насъ лично и тѣхъ тѣсныхъ узъ, которыя связують между собою наши короны. Самыя обстоятельства приглашаютъ насъ придать нашему союзу характеръ задушевности и вѣчности. Мнѣ казалось, что нѣтъ болѣе удобнаго

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ, писанномъ рукою переписчика.

[2]) Написано далѣе вмѣсто зачеркнутаго: Les liens du sang, ceux de l'amitié et de l'estime la plus juste qui nous unissent, les liaisons étroites d'intérêt qui attachent nos Couronnes l'une à l'autre, les circonstances qui portent sur tous ces noeuds et qui demandent qu'ils soient resserrés plus que jamais, tout nous invite à donner dans le moment à notre alliance ce caractère d'intimité et de perpétuité, qui doit décider de ses succès contre nos ennemis et assurer la paix et le bien-être de nos peuples. Quel autre moyen a pu me paraître plus prompt et plus certain pour remplir ce but si salutaire et si nécessaire que de nous connaître, que de lire en nous mêmes l'étendue et la vérité de nos sentiments l'un pour l'autre, la droiture et la solidité de nos vuës sur tous nos intérêts communs? C'étaient tous ces motifs si sensibles d'un côté, si intéressants de l'autre que je voyais réunis dans le dessein de V. M. C'était sur eux qu'étaient fondés l'empressement et la joie avec laquelle j'en voyais approcher l'exécution. Je voyais dans le prince que j'allais connaître un parent, un ami éprouvé et réciproquement convaincu de mes sentiments, un souverain l'ami et l'allié naturel de ma nation. Tout ce que les dispositions de mon coeur pouvaient me présenter de plus cher, les saines raisons de l'intérêt commun de nos monarchies me le montraient comme le plus utile.

que de lire en nous mêmes l'étendue et la sincérité de nos sentiments l'un pour l'autre, aussi bien que la droiture et la solidité de nos vues sur tous nos intérêts communs. J'allais connaître un parent, un am éprouvé, un souverain allié aussi fidèle que naturel de ma nation. Tout ce que les dispositions de mon coeur me présentaient de plus cher se montrait du côté le plus utile aux saines raisons de la politique de nos monarchies. A la vue des difficultés qui s'élèvent contre une perspective aussi intéressante je suis obligée de rendre justice à la façon dont V. M. envisage les affaires de Suède. J'y aperçois visiblement jointe aux intérêts de sa Couronne les plus voisins, la considération d'une alliance, à l'observation de laquelle sa sollicitude prompte et vigilante m'a prouvé l'élévation de son âme, la droiture et la fermeté de son caractère. Les embarras si directs à nos deux Couronnes du côté d'un Etat dont les conjonctures et la politique sont l'objet perpétuel de nos regards n'excitent pas moins mon attention que la sienne. L'intrigue et la passion s'avancent avec tant d'audace que toutes les présomptions humaines nous annoncent des entreprises violentes et nous prescrivent les précautions qu'il convient de prendre. Je sens combien la présence de V. M. dans ses Etats doit importer dans cette crise. Balancée par deux considérations aussi grandes que le sont mon désir de connaître personnellement

---

и вѣрнаго средства для достиженія этого, какъ то, чтобы мы сами въ себѣ испытали пространство и искренность нашихъ взаимныхъ чувствъ, равно какъ и прямоту и прочяость нашихъ взглядовъ на всѣ наши общіе интересы. Мнѣ предстояло познакомиться съ родственникомъ, съ испытаннымъ другомъ, съ монархомъ, столь же вѣрнымъ, сколь и естественнымъ союзникомъ моего народа. Все что представлялось мнѣ самаго дорогаго вслѣдствіе расположенія моего сердца, представлялось вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ полезномъ видѣ съ точки зрѣнія здравыхъ началъ политики нашихъ монархій. При видѣ затрудненій, представляющихся столь интереснымъ видамъ, я должна отдать справедливость вашему образу мыслей касательно шведскихъ дѣлъ. Я ясно вижу въ немъ кромѣ ближайшихъ интересовъ вашей короны вниманіе къ союзу, бдительною заботливостью о соблюденіи коего вы мнѣ доказали возвышенность вашей души, прямоту и твердость вашего характера. Столь непосредственныя для обѣихъ нашихъ монархій затрудненія со стороны государства, дѣла котораго и политика являются предметомъ постояннаго нашего вниманія, не менѣе возбуждаютъ мое вниманіе, какъ и ваше собственное. Интрига и страсть выступаютъ съ такою дерзостью, что всѣ видимости предсказываютъ намъ насильственныя предпріятія и предписываютъ намъ предосторожности, которыя слѣдуетъ намъ принять. Я понимаю, какъ важно должно быть въ такомъ критическомъ положеніи присутствіе в. вел-ва въ вашемъ государствѣ. Колеблясь между двумя соображеніями столь существенными, каковы мое желаніе лично познакомиться

V. M. et l'intérêt essentiel marqué par le moment qui s'y oppose, je La prie de m'épargner l'effort de prononcer laquelle des deux doit l'emporter. J'ajouterai que la force de la première est également sentie par l'un et l'autre et que le point d'intérêt qui la balance est encore dépendant de circonstances qui seront plutôt connues de V. M. que de moi. Elle sera donc éclairée sur la résolution la plus avantageuse pour nous avant que je fusse en état de la conseiller. En remettant ainsi à elle même le tout tel qu'il sera indiqué par la situation des affaires, je la prie d'être bien persuadée que quelle que soit sa résolution, rien ne pourra altérer la sensation qu'a fait sur moi son dessein, ni la satisfaction avec laquelle j'en verrai en tout temps l'exécution.

M'étant déterminée à écrire directement à V. M. sur un objet aussi sensible pour nos personnes et aussi essentiel pour le bien de notre alliance, ma lettre va embrasser un second objet, fondement éternel de notre union sur lequel les considérations les plus fortes me prescrivent de m'expliquer immédiatement avec Elle pour obvier à toute délicatesse que les ministres de Cour en Cour sónt obligés d'observer dans les négociations. V. M. voit déjà que je veux traiter le point regardé de tout temps par nous, comme devant perpétuer l'union de nos Couronnes en ôtant toute cause de discussion future et toute opposition d'intérêts

---

съ в. вел-вомъ и препятствующимъ ему существеннымъ интересомъ даннаго времени, я прошу ваше вел-во избавить меня отъ необходимости высказаться въ пользу котораго либо изъ нихъ. Я присовокуплю, что сила перваго одинаково сознается нами обоими и что противовѣсящій ему пунктъ интереса зависитъ еще отъ обстоятельствъ, которыя вамъ будутъ болѣе извѣстны, чѣмъ мнѣ. Поэтому вы скорѣе будете извѣстны о наиболѣе для насъ выгодномъ рѣшеніи, чѣмъ я буду въ состояніи высказаться объ этомъ. Посему, предоставляя вамъ рѣшеніе, какое окажется сообразнымъ съ положеніемъ дѣлъ, я прошу васъ быть увѣреннымъ, что каково бы ни было ваше рѣшеніе, ничто не будетъ въ состояніи измѣнить то впечатлѣніе, какое произвело на меня ваше намѣреніе и то удовольствіе, съ какимъ я во всякое время увижу его исполненіе.

Рѣшившись писать непосредственно къ в. вел-ву по предмету столь существенному для насъ и для блага нашего союза, я включу въ письмо свое и другой предметъ, служащій вѣчнымъ основаніемъ нашего союза, относительно котораго самыя серіозныя соображенія заставляютъ меня объясниться непосредственно съ вами, дабы избѣгнуть той деликатности, какую министры вынуждены соблюдать при переговорахъ отъ двора къ двору. В. величество догадываетесь уже, что я хочу коснуться вопроса, который издавна разсматривался нами, какъ долженствующій увѣковѣчить союзъ нашихъ государствъ и устранить всякій поводъ къ будущимъ спорамъ и всякое столкновеніе ихъ интересовъ. Я конечно отдаю всю надлежащую

entre elles. Je rends assurément toute la justice qui est due à la prévoyance de sa Cour et je ne me méprends point aux motifs qui lui font désirer à elle même l'exécution actuelle de notre Traité provisoire de l'échange des Etats de mon fils. Je n'ai comme elle d'autre but, ni d'autre maxime que de rendre notre union perpétuelle, et je puis dire que depuis longtemps mon propre désir a prévenu le sien sur l'accomplissement d'une convention qui en est la base. Plus je sens en moi la force et la justice de ces mêmes motifs qui déterminent V. M., plus je souhaite et suis prête d'y acquiescer du côté des raisons de V. M., du côté du bien et de la nécessité de la chose en elle même, du côté de mon propre désir. Voila quelle je suis et je le dis dans la plénitude de la conviction personnelle.

Après avoir mis aussi à découvert ma façon de penser propre, je ne présumerai point trop de l'attention et de l'amitié sincère de V. M qu'elle voudra bien me juger elle même d'un autre côté, et me considérer par rapport à ce point et dans la qualité de mère de mon fils et dans celle de souveraine. Comme mère de mon fils je l'élève dans les principes de la tendresse envers moi et de l'attachement à l'Empire pour lequel il est destiné.

Comme souveraine qui dès son avènement au throne a posé pour régle immuable de ses maximes d'Etat d'unir par les liens d'une alliance

---

справедливость предусмотрительности вашего двора и я не заблуждаюсь относительно побужденій, которыя заставляютъ и васъ самого желать нынѣ же исполненія нашего предварительнаго трактата о размѣнѣ владѣній моего сына. Подобно вамъ я не имѣю иной цѣли, иного правила, какъ сдѣлать нашъ союзъ вѣчнымъ, и могу сказать, что издавна уже мое собственное желаніе предупредило ваше касательно заключенія соглашенія, которое служило бы ему основаніемъ. Чѣмъ болѣе я сознаю силу и справедливость этихъ же побужденій, руководящихъ в. вел-вомъ, тѣмъ болѣе я желаю и готова согласиться на это, какъ въ виду соображеній в. вел-ва, такъ и въ виду блага и необходимости самого этого дѣла и, наконецъ, въ виду моего собственнаго желанія. Вотъ какова я есьмъ и я говорю это отъ полноты собственнаго своего личнаго убѣжденія.

Раскрывъ такимъ образомъ мой собственный образъ мыслей, я увѣрена, что не стану требовать чрезмѣрнаго отъ вниманія и искренней дружбы в. вел-ва, если выражу надежду, что и вы сами соблаговолите судить обо мнѣ съ другой стороны и принять во вниманіе положеніе мое въ этомъ вопросѣ какъ матери моего сына, и какъ государыни. Какъ мать моего сына, я воспитываю его въ принципахъ нѣжности ко мнѣ и любви къ имперіи, управлять коею ему суждено.

Какъ государыня, которая съ самаго вступленія своего на престолъ приняла за неизмѣнное правило своей политики соединеніе неразрывныхъ союзомъ

indissoluble deux Couronnes que la Providence semble avoir voulu par la position locale de leurs Etats et le choix de leurs Souverains mettre dans une nécessité absolue de se servir l'une et l'autre et dans la situation la plus heureuse pour faciliter leurs avantages mutuels; comme Princesse déjà unie par le sang et par l'amitié la plus étroite avec V. M. et qui, ne voyant dans la nation Danoise que l'amie la plus naturelle de la sienne, n'a d'autre désir que de mettre le dernier sceau aux noeuds qui les unissent déjà entre elles, je dispose mon fils successeur à mon Empire à suivre l'exemple que je lui trace et à prendre par penchant, par persuasion et par conviction le même moyen de concourrir aux intérêts communs de la Russie et du Danemarc dans la disposition que j'ai fait dans ses intérêts patrimoniaux. Et si je réussis ou non dans l'éducation de mon fils j'en prends pour juges tous ceux qui voient ma Cour.

La candeur de mon âme, la bonne foi et la cordialité qui vont et iront toujours à la tête de toute négociation entre moi et Votre couronne, me fixent à des réflexions selon moi bien solides et bien importantes sur cette conduite. Je regarde comme le devoir d'une alliée, d'une parente et d'une amie intime d'inviter V. M. à peser avec moi lequel des deux partis est le plus sûr: ou celui que je suis maintenant, que nous avons choisi dans son principe et dont le succès est aussi certain

---

двухъ коронъ, которыя само Провидѣніе какъ будто желало поставить въ силу географическаго положенія ихъ государствъ и въ силу избранія ихъ государей въ безусловную необходимость пользоваться другъ другомъ и въ самое благопріятное положеніе для облегченія ихъ взаимныхъ выгодъ; какъ государыня уже связанная родствомъ и самою тѣсною дружбою съ в. вел-вомъ, видящая въ лицѣ датскаго народа лишь естественнѣйшую союзницу своего народа и не имѣющая поэтому иного желанія, какъ положить послѣднюю печать на связующія ихъ уже взаимно узы, я предрасполагаю моего сына, наслѣдника моего престола, слѣдовать пути, который я ему указываю и принять въ руководство по собственной склонности и по убѣжденію то же средство къ споспѣшествованію общимъ интересамъ Россіи и Даніи, какое я приняла въ его патримоніальныхъ интересахъ. А успѣшно ли ведется мною воспитаніе моего сына, въ этомъ отношеніи я сошлюсь на свидѣтельство всѣхъ тѣхъ, кто знаетъ мой дворъ.

Мое чистосердечіе, добросовѣстность и сердечность, которыя всегда руководили и будутъ руководить всякими переговорами моими съ вашимъ государствомъ, вызываютъ во мнѣ соображенія, какъ мнѣ кажется, весьма вѣскія и важныя касательно этого поведенія. Я считаю обязанностью союзницы, родственницы и искренняго друга пригласить в. вел-во взвѣсить вмѣстѣ со мною, которое изъ двухъ рѣшеній болѣе надежно: то ли, которому я слѣдую нынѣ, которое мы выбрали въ принципѣ и успѣхъ котораго настолько вѣренъ, насколько это возможно

que choses humaines peuvent l'être, ou celui qui nous exposerait aux risques, que par une anticipation sur la libre volonté de mon fils, cet acte d'autorité par lui même, les efforts de nos ennemis, de nos envieux, des malintentionnés de tout genre et de tout ordre, aux intrigues, aux menées, aux insinuations desquels la garde la plus vigilante ne ferme jamais toute entrée, ne viennent inquiéter la jeunesse de mon fils et ne lui laissent une impression que tous mes efforts et toute ma bonne volonté ne pourraient peut- être pas détruire. J'ai trop de confiance dans les lumières de V. M., je suis trop sûre de sa façon de voir et de juger et je suis moi même trop tranquille d'après la force et la vérité du sentiment qui me guide, pour Lui dissimuler mes justes défiances au moment de nous livrer à un mouvement aussi naturel en moi qu'en Elle. Il faut du temps, des soins et des précautions infinies pour détruire des haines invétérées. Comme elles sont le triste effet de l'habitude elle seule peut en être le remède et on ne saurait venir trop tôt ni par trop de moyens à son aide. Les dissensions des deux branches de la maison de Holstein ont tant de fois troublé leur repos et altéré si sensiblement la tranquillité de tout le Nord, que la conversion de leur animosité en une amitié intime et stable et le dessein si grand de fonder sur elle la paix durable de cette partie de l'Europe ne peut pas être un ouvrage de simple théorie. Il est telle convention qui ne porte que

---

для человѣческихъ предпріятій, или же то, которое подвергло бы насъ риску, чтобы антиципируя свободную волю моего сына, такой принудительный актъ самъ по себѣ, усилія нашихъ враговъ, нашихъ завистниковъ, злонамѣренныхъ людей всякаго рода, интригамъ, козням и инсинуаціямъ коихъ даже самый бдительный надзоръ никогда не закрываетъ доступа, не смутили юность моего сына и не произвели на него такого впечатлѣнія, котораго всѣ мои усилія и добрая воля не въ состояніи были бы, быть можетъ, уничтожить. Я слишкомъ довѣряю просвѣщенности в. вел-ва, я слишкомъ увѣрена въ вашемъ образѣ мыслей и взглядахъ и сама я слишкомъ спокойна относительно силы и истинности чувствъ, которыя руководятъ мною, чтобы скрывать отъ васъ основательныя опасенія въ минуту, когда намъ предстоитъ предаться чувству столь же естественному въ васъ, какъ и во мнѣ. Нужны время и безконечныя заботы и предосторожности, чтобы искоренить застарѣлую ненависть. Такъ какъ она есть грустное послѣдствіе привычки, то привычка же одна и можетъ быть средствомъ противъ нея и невозможно ни слишкомъ рано, ни чрезмѣрно придти ей на помощь. Несогласія обѣихъ отраслей Голштинскаго Дома столько разъ нарушали ихъ спокойствіе и столь значительно нарушали спокойствіе всего Сѣвера, что превращеніе ихъ вражды въ тѣсную и прочную дружбу и столь важное намѣреніе основать на ней прочный миръ этой части Европы не можетъ быть дѣломъ простой теоріи. Бываютъ конвенціи,

sur un point décidé et ce point une fois réglé tout est fini. Il en est d'autres dont la conclusion n'est que la préparation des effets heureux qu'on en attend et cette préparation doit être d'autant plus délicate. L'échange du Holstein doit être le gage, l'assurance de la concorde et de l'union rétablies dans cette maison et non un acte qui préscrirait à ses animosités de se taire parce que leur aliment leur aurait été enlevé. A Dieu ne plaise qu'il puisse jamais être regardé sous ce dernier point de vue par celui qui aura un jour à y regarder et que ce soit nous qui lui en fournissions les prétextes. Que nourri bien plutôt dans les principes qui le conduisent de lui même à le ratifier, il commence sa majorité par nous savoir gré d'un ménagement qui le rend partie et lui laisse la satisfaction de consommer un acte qu'il regardera comme l'ouvrage de la tendresse de sa mère, qui lui donne le mérite d'avoir écouté lui même ses sentiments d'amitié pour sa maison, ses principes de raison pour la paix si désirable avec elle, et d'égards pour l'union d'intérêts de la Couronne déjà possedée par elle et celle pour laquelle il est destiné.

V. M. n'a souhaité cet accomplissement actuel de notre arrange ment provisoire que dans ce but si désiré par nous de rendre perpétuelle et indissoluble l'alliance de nos Etats, déjà conduite à des termes

---

касающіяся лишь одного опредѣленнаго пункта и коль скоро этотъ пунктъ разрѣшенъ, — этимъ все кончается. Бываютъ и другія конвенціи, заключеніе коихъ является лишь подготовкою ожидаемыхъ отъ нихъ благотворныхъ послѣдствій и эта подготовка должна быть тѣмъ тщательнѣе и осторожнѣе. Обмѣнъ Голштиніи долженъ быть залогомъ, обезпеченіемъ согласія и узъ, установленныхъ въ этомъ Домѣ, а не актомъ, предписывающимъ, чтобы эти несогласія прекратились, потому что у нихъ отнята ихъ пища. Не дай Богъ, чтобы этотъ актъ когда либо могъ быть разсматриваемъ съ этой послѣдней точки зрѣнія тѣмъ, которому придется со временемъ имѣть дѣло съ этимъ актомъ и чтобы мы дали поводъ къ этому. Пускай лучше, проникнутый вполнѣ принципами, которые сами собою будутъ побуждать его ратификовать этотъ актъ, онъ начнетъ свое совершеннолѣтіе благодарностью намъ за то, что мы предоставили ему стать самому участникомъ въ этомъ актѣ и предоставили ему удовольствіе совершить актъ, который онъ будетъ разсматривать, какъ дѣло нѣжной заботливости его матери, которая предоставила ему заслугу самому послѣдовать чувствамъ дружбы къ своему Дому, своимъ разумнымъ побужденіямъ въ пользу столь желательнаго съ нимъ мира и единенія интересовъ державы уже принадлежащей ему и державы, къ которой онъ предназначенъ.

В. вел-во желали этого немедленнаго завершенія нашего предварительнаго соглашенія лишь съ столь желательною для насъ цѣлью увѣковѣчить и сдѣлать нераз-

si heureux par nos dispositions personnelles et par un coup d'oeil également sûr et fixe des deux côtés sur les intérêts des deux nations. Je m'ouvre avec candeur sur ce qui me parait y devoir conduire par une route plus certaine et moins à la prise de vicissitudes humaines. Tout scrupule, toute réserve disparait, quand l'intérêt senti ne parle que le langage de la conviction propre et surtout de la bonne volonté. J'aurai cette satisfaction de voir l'avis de V. M. se réunir au mien et guidés l'un et l'autre par la sincérité de nos coeurs, éclairés par la connaissance des choses humaines, nous suspendrons l'accomplissement d'un désir également fondé sur mes dispositions les moins équivoques et sur mes maximes d'Etat les plus immuables.

Le point en lui même déjà considéré comme arrêté irrévocablement entre nous, et confié à nos soins et nos ménagements respectifs pour être immanquable dans son exécution, nous permet sans aucun retour ni aucune distraction sur lui, de tourner toutes nos vues vers la perfection de notre alliance et sa direction immédiate aux circonstances présentes. Je vois avec satisfaction la parfaite réciprocité des sentiments de V. M. pour son intimité et sa durée, dans la proposition de la convertir en un traité perpétuel sous la dénomination de pacte de famille. Tous mes voeux se réunissent vers le même but. On ne m'a vu d'autre maxime que de réunir tout le Nord gouverné par la maison de Holstein,

---

рывнымъ союзъ нашихъ государствъ, уже доведенный до столь благополучнаго положенія вслѣдствіе нашихъ личныхъ чувствъ и одинаково вѣрнаго и опредѣленнаго взгляда съ обѣихъ сторонъ на интересы обоихъ народовъ. Я чистосердечно объясняю, что я считаю болѣе вѣрнымъ и надежнымъ путемъ къ достиженію этого. Всякія сомнѣнія, всякія недомолвки исчезаютъ, когда чувствуемый интересъ выражается собственнымъ убѣжденіемъ и, въ особенности, доброю волею. Я буду имѣть удовольствіе видѣть, что мнѣніе в. вел-ва будетъ вполнѣ согласно съ моимъ и руководимые искренностью нашихъ сердецъ, просвѣщенные знаніемъ человѣческихъ дѣлъ, мы пріостановимся исполненіемъ желанія одинаково основаннаго на моихъ наименѣе двусмысленныхъ чувствахъ и на моихъ самыхъ непоколебимыхъ государственныхъ принципахъ.

Разсматривая этотъ пунктъ уже самъ по себѣ какъ окончательно между нами рѣшенный и довѣренный нашимъ взаимнымъ стараніямъ и заботамъ для незыблемости его исполненія, мы можемъ не отвлекаясь имъ обратить всѣ наши виды на усовершенствованіе нашего союза и на непосредственное приспособленіе его къ настоящимъ обстоятельствамъ. Изъ предложенія вашего превратить этотъ союзъ въ вѣчный подъ названіемъ фамильнаго союза я съ удовольствіемъ усматриваю полную взаимность чувствъ В. Величества относительно искренности и прочности этого союза. Всѣ мои желанія направлены къ той же цѣли. Съ моей стороны не видѣли

dans un seul système, de le voir assurer sa tranquillité par son propre poids, et décider pour beaucoup de celle de toute l'Europe. Tout ce que j'ai fait et ce que je fais encore sont autant de degrés qui préparent la conclusion d'un pareil traité. Par rapport au temps je passe sous silence la crise actuelle de la Suède, dont le Roi est le seul naturellement à y inviter, mais je ne saurais me dissimuler, combien il sera satisfaisant pour moi en disposant tout, que mon fils atteignant la majorité y entre Lui même comme partie et que comme chef de la maison ducale de Holstein il contribue essentiellement à lui donner l'intérêt et le nom de Pacte de famille.

En attendant nous pouvons dès le moment même en récueillir les effets précieux. La confiance d'une part et l'honneur de l'autre sont les garants de l'intimité de notre alliance et de la sûreté avec laquelle nos deux Couronnes doivent se réunir vers le centre commun qui leur est marqué par les circonstances. Nous sommes attaqués par un ennemi commun dans le même temps et dans le même point, en Suède. Je n'entrerai point dans cet examen, contre qui il réunit plus d'efforts et qui est plus exposé à ses entreprises,—il serait difficile et l'amitié y a pourvu. Mais quels que soient les dangers, les alliés les partagent; les indemnités en cas de pertes, les acquisitions en cas de succès, tout se

---

наго правила, какъ объединить весь Сѣверъ, управляемый Голштинскимъ домомъ, въ одну систему, видѣть, что онъ обезпечиваетъ свое спокойствіе своимъ собственнымъ значеніемъ и въ значительной степени вліяетъ на спокойствіе всей Европы. Все, что я совершила, и всѣ мои настоящія дѣйствія являются лишь постепенными ступенями, подготовляющими заключеніе подобнаго трактата. Что касается времени, я обхожу молчаніемъ нынѣшній кризисъ Швеціи, короля которой единственно, конечно, слѣдуетъ къ нему пригласить, но я не могу скрыть отъ себя, сколь я буду довольна, если моими распоряженіями достигну того, что сынъ мой при достиженіи имъ совершеннолѣтія самъ приступитъ къ этому союзу въ качествѣ участника его, и если въ качествѣ главы герцогскаго Голштинскаго дома онъ существенно поспособствуетъ придать ему интересъ и названіе фамильнаго союза.

Между тѣмъ мы можемъ отнынѣ же воспользоваться его драгоцѣнными результатами. Довѣріе съ одной стороны и честь съ другой являются гарантіями искренности нашего союза и надежности, съ какою оба наши государства должны соединиться къ общему центру указываемому имъ обстоятельствами. Мы подвергаемся нападенію общаго намъ обоимъ врага одновременно и въ одномъ пунктѣ, въ Швеціи. Я не стану входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, противъ кого изъ насъ онъ болѣе соединяетъ усилій и кто болѣе подверженъ его предпріятіямъ,—это было бы трудно и дружба устранила этотъ вопросъ. Но каковы бы ни были опасности, союзники ихъ раздѣляютъ; вознагражденія въ случаѣ потерь, пріобрѣ-

prévoit et est la matière des stipulations entre eux. Je suit prête à entrer dans tous ces arrangemens et j'ai chargé mon ministre de dresser un plan de tous ceux que notre position rend nécessaires. On ne me verra négliger aucun des objets qui peuvent intéresser la Couronne de Danemarc. Je souhaite qu'elle trouve ma garantie suffisante pour pourvoir à ses craintes sur le sort de son arrangement éventuel avec le roi de Suède. J'offre de m'en charger dès à présent pour tel évènement, à telles conditions et dans tels termes qu'il conviendra à sa sûreté. J'embrasserai avec plaisir tous les moyens de favoriser l'augmentation des forces maritimes du Danemarc, dont je juge la prospérité inséparable de celle de mes propres Etats. Je solliciterai avec les soins et l'empressement les plus assidus, les secours et l'attention de l'Angleterre sur le maintien des possessions Danoises en Amérique. En un mot, je n'omettrai rien pour montrer combien j'ai à coeur les intérêts de la nation Danoise et d'établir notre alliance sur le pied le plus stable, combien je veux être attentive à en remplir les devoirs, et quelle force et quelle solidité ces maximes tirent en moi de l'amitié inviolable et de l'estime sans bornes avec laquelle je suis,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne Soeur, Amie et Alliée

Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 31 mars 1769.

тенія въ случаѣ успѣха—все предусматривается и является предметомъ договоровъ между ними. Я готова вступить во всѣ эти соглашенія и поручила моему посланнику составить планъ всѣхъ тѣхъ, которыя необходимы вслѣдствіе нашего положенія. Меня никогда никто не упрекнетъ въ пренебреженіи какимъ либо предметомъ, могущимъ интересовать Датскій дворъ. Я желаю, чтобы онъ призналъ мою гарантію достаточною для прекращенія его опасеній касательно судьбы его возможнаго соглашенія съ королемъ Шведскимъ. Я предлагаю озаботиться этимъ отнынѣ на такой случай и на тѣхъ условіяхъ, какія требуются для безопасности Даніи. Я съ удовольствіемъ воспользуюсь всякими средствами способствовать увеличенію морскихъ силъ Даніи, процвѣтаніе коихъ я считаю нераздѣльнымъ съ процвѣтаніемъ моего собственнаго государства. Я буду усерднѣйше предстательствовать передъ Англіею о ея поддержкѣ и содѣйствіи сохраненію датскихъ владѣній въ Америкѣ. Словомъ, я не упущу ничего для показанія, сколь искренно я принимаю къ сердцу интересы датскаго народа и для установленія нашего союза на наиболѣе прочныхъ началахъ, а также сколь внимательно я намѣрена соблюдать его обязательства и какую силу и прочность эти начала почерпаютъ въ моей неизмѣнной дружбѣ и безграничномъ уваженіи, съ коими я есмь, государь братъ мой, В. Величества добрая сестра и союзница.

С.-Петербургъ, 31 марта 1769 г.

1833) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

3 Апрѣля 1769 г.

Нашему генералу, графу Румянцову.

Изъ полученныхъ вашихъ реляцій отъ 20 марта, мы усмотрѣли: изъ первой, что генералъ-порутчикъ Вернесъ Азовъ занялъ, а притомъ оказывается тамъ недостатокъ въ лѣсѣ, какъ для укрѣпленія занятаго мѣста, такъ и на прочія потребности.

На сіе мы заблагоразсудили дать указы, какъ нашему контръ-адмиралу Сенявину, такъ и Воронежскому губернатору, которымъ и предписали, чтобъ они по требованіямъ генералъ порутчика Вернеса всякое вспоможеніе чинили, въ чемъ имъ и имѣть между собою сношенія. Отъ него-жъ, генералъ поручика представлено о учрежденіи въ крѣпости Святаго Димитрія, на основаніи морскаго регламента гофшпиталя, какъ для военныхъ, такъ и работныхъ людей, на что мы нашей военной коллегіи повелѣніе дали. На вторую повелѣваемъ вамъ на Днѣпрѣ сдѣлать мостъ для содержанія коммуникаціи между обѣими арміями изъ имѣющейся у васъ экстраординарной суммы; чтожъ принадлежитъ до понтоновъ, то оные къ вамъ отправлены будутъ. Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 3 дня 1769 года.

Екатерина.

1834) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 апрѣля 1769 г.

Пользуясь отправленіемъ курьера отъ графа Шеля, я здѣсь соединю мой къ вамъ отвѣтъ на всѣ ваши депеши отъ № 5 по 12-й включительно; начну же оный искреннѣйшимъ и совершенно дружескимъ моимъ участіемъ въ высочайшемъ ея имп. величества къ вамъ благоволеніи и совершенной аппробаціи всему тому, что вы въ порученныхъ вамъ дѣлахъ исполняете. Всемилостивѣйшая государыня съ особливымъ удовольствіемъ видѣть изволитъ, сколь рачительно вы стараетесь вашимъ собственнымъ поведеніемъ распространять и утверждать взаимную истинную дружбу и совершенную довѣренность его датскаго величества, яко такого неоспоримо ничѣмъ ея величества друга и союзника,

съ которымъ ненарушимое соединеніе интересовъ обоюдныхъ государствъ, она непремѣнно поставлять изволитъ первымъ основаніемъ всей своей политики и ея статской системы, а потому ея императорское величество и заблагоразсудить изволила самой безпосредственно собственноручнымъ письмомъ отозваться къ его датскому величеству [1]) и открыть ему во всемъ пространствѣ свое высочайшее мнѣніе и образъ мыслей, какъ по причинѣ его дружескаго намѣренія посѣтить ея величество въ ея столицѣ, такъ и особливо по пункту ея собственнаго непремѣннаго желанія видѣть дѣйствительно исполненною и навѣки оконченную запасную нашу сдѣлку о голштинскихъ владѣніяхъ съ датскимъ дворомъ,—предметъ первѣйшаго Ея подвига при принятіи россійскаго скипетра.

Оригинальное письмо ея величества я вручилъ графу Шелю, копію-же съ него для вашего руководства здѣсь сообщаю. Ея императорское величество сама въ немъ столь ясно, искренно и пространно открывается предъ королемъ, ея другомъ, что намъ, государь мой, ея министрамъ, почти ничего не остается къ дальнѣйшему объясненію въ нашихъ негоціаціяхъ; и потому, что до существа сего дѣла касается, сіе самое письмо должно вамъ служить самыми точнѣйшими наставленіями въ продолженіи вашихъ переговоровъ съ датскимъ министерствомъ. Ваша собственная острота, прозорливость и благоразуміе преподадутъ вамъ тутъ довольно свойственныхъ мыслей и израженій къ чувствительному доказательству графу Бернсдорфу, сколь существительно должна распространиться польза взаимно для обѣихъ нашихъ высокихъ областей натурою ихъ положеній и сопряженіемъ непремѣнныхъ ихъ интересовъ столь тѣсно и непоколебимо соединяющихся, изъ того нѣжнаго уваженія, которое ея императорское величество къ своему дражайшему сыну и преемнику имѣть изволитъ и которое она поставляетъ истиннымъ основаніемъ будущихъ временъ пользы и твердости ея имперіи и короны датской въ ихъ натуральномъ соединеніи.

Я наиприлежнѣйше прошу васъ, моего любезнаго друга, при первомъ вашемъ свиданіи по сему столь знатному и важному дѣлу засвидѣтельствовать графу Бернсдорфу мое искреннее и наичувстительное удовольствіе съ сердечнымъ моимъ ему поздравленіемъ, что мы оба въ нашемъ министерствѣ дожили до сего благополучнаго пункта, въ которомъ видимъ нашихъ государей безъ всякаго посредства открывающихъ другъ другу свои собственныя наинѣжнѣйшія мысли, кото-

---

[1]) См. выше.

рыя имъ их сердечныя чувства представляютъ. Извольте увѣрить сего благоразумнаго министра моимъ словомъ, котораго я во вѣкъ мой никогда не отваживалъ, что по собственнымъ непоколебимымъ сентиментамъ нашей всемилостивѣйшей государыни, ея величеству ничто большаго удовольствія и радости принести не можетъ, какъ то, когда она увидитъ въ своемъ дражайшемъ сынѣ, при созрѣваніи разсудка, собственное его желаніе рѣшительно исполнить тѣ обязательства, которыя она по истинному совѣту ея къ нему материнской любви и попеченія для твердости пользы его отечества и его собственной будущей славы заранѣе распорядила и опредѣлила; а посему несомнѣнно и долженствуетъ быть главнѣйшимъ попеченіемъ въ воспитаніи его императорскаго высочества, чтобы его младой разсудокъ предпочтительнѣе былъ обращаемъ и распространяемъ къ толь нѣжнымъ намѣреніямъ его августѣйшей матери, какъ потому и происходящее изъ собственнаго уже его разсужденія желаніе исполнить опредѣленное столь твердо ея намѣреніе, натурально опредѣлить и тотъ пунктъ его совершеннолѣтства, въ который онъ по ея матернему соизволенію можетъ получить власть рѣшить жребій своихъ собственныхъ областей.

Я не могу нимало сомнѣваться, основываясь на твердой благонамѣренности графа Бернсдорфа, чтобы его прозорливость не открыла ему, какую непоколебимую прочность обѣщать себѣ должно тѣснѣйшему соединенію нашихъ дворовъ, когда предположеннымъ путемъ отъ ея императорскаго величества достигнутъ будетъ совершенно предметъ его собственнаго чрезъ столь многія лѣта неусыпнаго и благоразумнаго труда и старанія и что сія негоціація существительно такого рода, какъ ея имп. величество сама въ своемъ письмѣ къ королю, его государю, истолковать изволила, слѣдовательно всякое безвременное усиливаніе въ ея теченіи, конечно, подвергнетъ алтераціи или развращенію прочность ея пользы для обоихъ дворовъ и обратитъ въ такой простой политическій предметъ, который, рѣшась, ничего обоюднаго на будущія времена обще дворамъ приносить не будетъ.

Я знаю совершенно въ графѣ Бернсдорфѣ ревность его и усердіе о славѣ и пользѣ его государя, такъ какъ и отличное его въ дѣлахъ цѣломудріе, и потому увѣренъ, что онъ не опредѣлитъ свойства вещи ея временемъ и ожиданіемъ, но конечно утверждаясь на самомъ разсудкѣ и на ощутительной вѣроятности, признаетъ оное въ своемъ существѣ и будетъ неутомленно къ тому простираться, чтобы между тѣмъ болѣе и болѣе сопрягать взаимную пользу и интересы обоихъ

высокихъ дворовъ, дабы и тѣмъ поспѣшествовать скорѣйшему рѣшительному желанію его императорскаго высочества, когда при познаніи вообще дѣлъ, онъ въ тоже время познавать будетъ и тѣснѣйшее сопряженіе оныхъ между нашими двумя сѣверными державами, въ чемъ со стороны ея имп. величества ничего презрѣно и упущено не будетъ и конечно никакого труда ни попеченія не недостанетъ, съ тою совершенною искренностью, съ которою она отъ самаго начала во всѣхъ дѣлахъ съ датскимъ дворомъ, а особливо въ персонѣ господина Бернсдорфа поступать изволила.

По моей врожденной мнѣ откровенности и чистосердечію, съ которыми я всегда произвожу порученныя мнѣ дѣла, я здѣсь не могу умолчать, что если только мы обще искренній видъ имѣемъ, о которомъ я, конечно, и не сомнѣваюсь, на вѣки истребить предметъ, развращающій прямое и тѣсное соединеніе нашихъ областей и твердое навсегда основаніе сѣверной независимости отъ постороннихъ интересовъ, то у насъ, по нашему званію, яко министровъ, должно быть въ особливомъ для переду уваженіи и молодыя лѣта его датскаго величества: онъ только вступаетъ еще въ карьеръ жизни молодаго и къ славѣ текущаго государя; ему, по натуральному вещей теченію, остается впереди много лѣтъ, въ которыя его, какъ монарха просвѣщеннаго и искусствомъ лѣтъ научившагося царствовать, подвиги будутъ требовать вѣрнаго дружескаго соучастія и содѣйствія его императорскаго высочества. Пускай мы до сего не доживемъ, но званіе наше требуетъ отъ насъ, чтобы статскіе наши виды въ пользу ввѣренныхъ намъ дѣлъ отъ нашихъ государей простирались гораздо далѣе натуральныхъ предѣловъ собственной нашей жизни; почему и не должны ли мы особливо все то по крайней мѣрѣ возможности предохранять, что только произвести можетъ какое-либо непріятное зараженіе и воспрепятствовать тогда совершенную дружбу и родственническую любовь,—сантименты, которые одни по своей взаимности между его датскимъ величествомъ и его императорскимъ высочествомъ должны составлять всю будущую прочность нашего соединенія, а напротивъ малѣйшая ихъ алтерація, конечно, можетъ тогда же развратить все то, что теперь Россія и Данія ко взаимному приращенію славы и пользы получить надѣется отъ премудрости, благоразумія и прозорливости ея имп. величества. А наконецъ можемъ ли мы предъ нашими потомками безотвѣтными остаться, если неуважаемая одна ревность совершить свою услугу предъ государемъ, ослѣпитъ насъ въ истинной нашей должности и мы тутъ предпочтемъ наше персональное удовольствіе

вкусить самому созрѣлость плода трудовъ своихъ съ отвагою того, что послѣ насъ родиться можетъ изъ насильственнаго безвременно нами для насъ самихъ того же произращенія. Графъ Бернсдорфъ, конечно, не познаетъ истиннаго моего къ нему почтенія, если дастъ мѣсто у себя хотя малѣйшему подозрѣнію, чтобы я его принципіи и образъ мыслей могъ считать такими; но открывая ему съ совершеннымъ и по самой истинѣ безпредѣльнымъ чистосердечіемъ мои собственныя, которыя я себѣ составилъ по силѣ моего собственнаго разсудка и проницанія изъ расположенныхъ высочайшихъ намѣреній ея имп. величества, такъ потому счелъ бы я недостаткомъ моей къ нему совершенной во всемъ довѣренности, еслибы не все то открылъ, что въ моихъ разсужденіяхъ мнѣ представляется.

Вы, государь мой, знаете меня, знаете и сего прозорливаго министра, такъ и можете безъ всякаго сомнѣнія точно его увѣрить, что я не скрывъ ни малѣйшаго, все здѣсь ему сказалъ, что мое разсужденіе только обнять могло и съ таковою же вѣрностью, какъ я самъ съ собою о томъ разсуждалъ, держась непремѣнно моей собственной всегдашней конвикціи, что ни Россія, ни Данія не могутъ получить въ своемъ политическомъ положеніи совершенной независимости отъ сопряженія постороннихъ интересовъ, если претыканія камень между нашихъ августѣйшихъ домовъ изъятъ не будетъ и если не займетъ то мѣсто истинная единокровная любовь, почтеніе и дружба. Я отъ сего увѣренія отстать не могу, что тогда ни той, ни другой державѣ будетъ не только не нужно, но и совершенно не надобно ни съ кѣмъ другимъ составлять и имѣть союзныя обязательства, кромѣ своихъ безпосредственныхъ сосѣдей, прочія же постороннія державы всѣ безъ изъятія тогда оставаться должны въ конекціяхъ съ нами по ихъ временнымъ конъюнктурамъ. Я тутъ же конечно разумѣю и выгоднѣйшую для Россіи Англію, а особливо когда по полезнѣйшему для всего сѣвера его датскаго величества намѣренію, морская датская сила увеличена будетъ, чѣмъ во свое время и общее купеческое по всѣмъ странамъ мореплаваніе можетъ получить немалое облегченіе и свободнѣйшее равенство противъ настоящей огромности англійской коммерціи.

Всемилостивѣйшая государыня чрезъ свое письмо сама увѣдомлять изволитъ его датское величество о повелѣніи своему министерству сочинить проэктъ тѣснѣйшаго соединенія и новаго соглашенія по шведскимъ дѣламъ. Я конечно не замѣшкаюсь исполнить ея величества высочайшее повелѣніе и отправлю оный проэктъ къ вамъ съ

вашимъ курьеромъ, котораго нарочно для того здѣсь еще оставляю, а какову ему быть надобно, о томъ излишне мнѣ здѣсь вамъ объяснять, потому что вы сами точно увидите изъ того же письма ея величества. Вы, государь мой, можете о семъ пристойное сдѣлать сообщеніе тамошнему министерству и при томъ объявить отъ высочайшаго имени всемилостивѣйшей государыни, что ея императорское величество, принявъ съ совершеннымъ признаніемъ готовость его датскаго величества въ исполненія своихъ обязательствъ по нашей турецкой войнѣ дѣйствительною выдачею по ея желанію графу Остерману для общаго полезнаго дѣла ста пятидесяти тысячъ талеровъ, и принявъ при томъ въ уваженіе настоящее его датскаго величества вооруженіе, съ удовольствіемъ освобождаетъ датскій дворъ отъ дальнѣйшей заплаты остальныхъ на нынѣшній годъ субсидій, а при томъ въ конфиденцію графу Бернсдорфу сказать извольте, что сверхъ полученныхъ отъ нихъ и переведенныхъ денегъ прямо отсюда къ графу Остерману, прусскій король изъ своей намъ принадлежащей по союзу денежной помощи, нынѣ перевелъ къ нему же двѣсти тысячъ рублевъ. Графъ Остерманъ, будучи такимъ образомъ достаточно снабденъ денежною помощью, мы имѣемъ причину ожидать, что переломъ въ шведскихъ дѣлахъ противникамъ нашимъ не такъ будетъ легокъ въ исполненіи, какъ имъ, можетъ, быть на предь представлялось.

Ея имп. величество съ удовольствіемъ и похвалою видѣть изволила столь разумно и проницательно сдѣланныя деклараціи датскаго двора версальскому въ отвѣтъ на безчинныя угрозы дюка Шоазеля и шведскому по причинѣ тамошняго волненія о вашихъ вооруженіяхъ. Касательно до перваго, то есть до Шоазелевскихъ угрозъ, вы, государь мой, конечно уже увѣдомлены отъ посла графа Чернышева, какую резолюцію лондонскій дворъ принялъ, если бы въ правду тотъ запальчивый министръ привелъ свой дворъ на произведеніе въ дѣйство такихъ его безразсудныхъ мѣръ, и я надѣюсь, что англійское министерство о томъ уже прямо отозвалось къ датскому въ Лондонѣ министру. Господа же шведскія шляпы не долго останутся въ недоумѣніи о вооруженіяхъ съ нашей стороны. Нашъ флотъ, состоящій въ сорока парусахъ, совсѣмъ готовъ выйдетъ въ море при самомъ открытіи воды, да и довольное число галеръ въ полномъ пріуготовленіи, а что по сіе время имъ о томъ неизвѣстно, тому причиною желаніе нашихъ тамъ друзей, чтобы предвременною огласкою не причинить имъ въ ихъ подвигахъ большаго затрудненія, почему и баронъ Рибингъ о семъ еще формально не доносилъ своему двору; намъ же оное

скрыть тѣмъ удобнѣе было можно, что все производится подъ видомъ генеральнаго нашего вооруженія и пріуготовленія по настоящей съ турками войнѣ.

Впрочемъ пребуду я, и т. д.

4 Апрѣля 1769 г.

1835) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 апрѣля 1769 г.

(Шифровано).

На сихъ дняхъ явился у меня нарочно для того изъ Берлина сюда прискакавшій бродяга изъ самыхъ удалыхъ, родомъ французъ, а именемъ, коимъ онъ въ Дрезденѣ и Польшѣ извѣстенъ былъ, Вобанъ.

Чрезъ него получилъ я теперь точное и обстоятельное свѣдѣніе о всей связи той интриги, которая въ Дрезденѣ производится подъ единственною дирекціею вдовствующей курфюрстины, матери владѣтельнаго курфюрста. Главный ея совѣтникъ и производитель фельдмаршалъ саксонскій, а подъ нимъ работаютъ еще артиллеріи польской полковникъ Гиллеръ и Понсетъ garde du trésor, коего сынъ живетъ въ Варшавѣ и торгуетъ тамъ драгоцѣнными вещами. Сіе обстоятельство, потому что молодой Понсетъ служитъ курфюрстинѣ корреспондентомъ и инструментомъ въ вашемъ мѣстѣ, заставляетъ меня подозрѣвать, не имѣетъ ли сія принцесса чрезъ каналъ его сообщенія какого съ другомъ нашимъ примасомъ. Такое подозрѣніе можетъ кромѣ сего обстоятельства и для того еще за вѣроятное почтено быть, что примасъ издавна былъ другъ подскарбію Весселю, а сей теперь явно уже соединился съ епископомъ Каменецкимъ и съ видами вдовствующей курфюрстины.

Вобанъ былъ отъ нея въ качествѣ инженернаго офицера ангажированъ и отправленъ въ службу къ конфедератамъ и именно въ Тешенъ къ тамошнему собранію. Изъ Дрездена былъ онъ туда препровожденъ нѣкіемъ Понинскимъ, не знаю я, не тѣмъ ли самымъ, что въ депутаціи послѣдняго сейма исправлялъ у васъ должность секретаря, а притомъ еще послалъ фельдмаршалъ саксонскій нѣкоторое число переодѣтыхъ саксонскихъ канонировъ, изъ коихъ понынѣ находится при конфедератахъ нѣсколько человѣкъ, а между ними два унтеръ-офицера изъ шести посланныхъ и дезертировавшихъ, по имени Вильгельмъ и Христіанъ.

Еще открылъ мнѣ тотъ разскащикъ, что всякаго сорта военныхъ людей прислано было изъ Дрездена въ Тешинъ до ста пятидесяти человѣкъ, что епископъ Варминскій съ братомъ своимъ поѣхалъ въ Версалію для испрошенія французской помощи, что графъ Мнишекъ согласенъ съ конфедератами, но что не смѣетъ до времени демаскироваться, что между тѣмъ изъ Тешина къ нему въ Дуклу происходятъ весьма частыя пересылки, что еще отправляетъ онъ въ Дрезденъ графа Вельгурскаго для словесныхъ тамъ изъясненій съ французскимъ министромъ Цукмантелемъ и принцемъ Карломъ титулярнымъ герцогомъ курляндскимъ, который съ снохою своею за одно дѣйствуетъ, и что наконецъ онъ, Вобанъ, для

того удалился отъ Тешенскаго сборища, что ему учиненныхъ обѣщаній никало не сдержали.

По всему вышеписанному не видно еще, чтобы курфюрстъ самъ и дворъ его, а особливо министръ графъ Сакенъ участвовали въ польскихъ замѣшательствахъ,—хотя они конечно всѣ безъ изъятія цѣлятъ на корону польскую, но они повидимому разнствуютъ съ вдовствующею курфюрстиною въ употребленіи способовъ. Она заводитъ движеніе всей машины и повсюду безпосредственно съ нашими противниками производитъ заговоры, а курфюрстъ съ министерствомъ своимъ между тѣмъ изыскиваютъ всѣми образами нашего къ себѣ благоволенія, дабы при окончательномъ отъ первыхъ разрушеніи польскаго трона ему предъ наши глаза представиться не прямымъ въ томъ соучастникомъ противу насъ, но однимъ нашимъ всегдашнимъ искателемъ.

Всѣ сіи вѣсти сообщаю я вашему сіятельству съ тѣмъ, чтобы вы потому свои примѣчанія распространять могли, да и особливо бы смотрѣли за житьемъ и поведеніемъ въ вашемъ мѣстѣ помянутаго купца Понсета.

Пребываю навсегда, и т. д.

Графъ Н. Панинъ.

1836) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 апрѣля 1769 г.

(Шифровано).

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Сегодняшнее мое первое письмо уже было написано, какъ я вчерашняго числа получилъ вашъ стафетъ отъ 26 марта.

По поводу вашего примѣчанія о потерѣ его польскимъ величествомъ всей надежды въ какой либо уступкѣ отъ Ея. Имп. В-ва по диссидентскому дѣлу, я въ отвѣтъ вашему сіятельству на ваше письмо по сей матеріи хочу сказать безъ потери времени, что какъ единожды всемилостивѣйшая государыня апробовать изволила представленный королю и князьямъ Чарторижскимъ отъ васъ проэктъ декларацій о истолкованіи нашей гарантіи рѣчи посполитой польской, то и вы потому изволите держаться прежнихъ вамъ предписаній и если, какъ и ожидать можно, по полученіи отвѣтнаго письма Ея И. В-ва, король или князья Чарторижскіе, или же всѣ они вообще, потерявъ всю надежду къ одержавію того, изъ чего они себѣ собственно отличный меритъ предъ націею сдѣлать намѣрялись, очнутся отъ той мечты и захотятъ прямо приняться за спасеніе своего отечества, вступя съ вами въ переговоры, тогда вамъ надлежитъ выслушать ихъ о томъ предложенія и неинако какъ собственными вашими примѣчаніями и совѣтомъ соглашать оные съ обстоятельствами и съ возможностью, а на такомъ основаніи и истребовать для донесенія сюда отъ нихъ планъ къ составленію благонамѣренной конфедераціи, какъ они ею дѣйствовать располагаютъ.

Въ прочемъ пребуду я, и т. д.

Графъ Н. Панинъ.

1837) РЕСКРИПТЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 апрѣля 1769 г.

Вамъ извѣстно уже, что мы для употребленія васъ въ настоящей военной службѣ, рѣшились назначить на смѣну вамъ при королѣ и республикѣ польскихъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго же и полномочнаго посла, нашего генералъ-аншефа, генералъ-адъютанта, сенатора, лейбъ гвардіи подполковника и кавалера князя Михайлу Волконскаго. Мы повелѣваемъ вамъ потому, сдавъ ему на руки, по пріѣздѣ въ Варшаву, шифры, министерскій архивъ, казенныя деньги и находящихся при васъ канцелярскихъ служителей, а при томъ и преподавъ еще ему всѣ къ свѣдѣнію и руководству его нужныя объясненія о состояніи дѣлъ и о каналахъ, которые вы во время министерства вашего пріобрѣсть могли, взять себѣ у его польскаго величества обыкновенный по характеру вашему отпускъ, чего ради и прилагается здѣсь отзывная наша къ нему граммата, содержанію которой не оставите вы согласовать послѣднее ваше привѣтствіе. Мы желали бы затѣмъ видѣть васъ при дворѣ нашемъ для полученія персональныхъ изъясненій о настоящемъ расположеніи въ Польшѣ духовъ, но какъ уже наступило время къ отверстію кампаніи, то и не хотимъ мы отнимать у васъ остальное къ благовременному переѣзду въ армію нашего генералъ-аншефа князя Голицына, гдѣ вы по званію вашему служить опредѣлены.

Впрочемъ, какъ мы патріотическимъ усердіемъ вашимъ во время министерства вашего всегда совершенно были довольны, въ чемъ вы и имѣете уже благоволенія нашего многія и отличныя доказательства, такъ и теперь несомнѣнно надѣемся, что вы въ настоящей вашей военной службѣ, умножая предъ нами и отечествомъ важныя услуги свои, усугубите тѣмъ къ себѣ императорскую нашу милость, съ которою мы и теперь особливо вамъ благосклонны пребываемъ. Въ С.-Петербургѣ, 10 апрѣля 1769 года.

1838) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

14 Апрѣля 1769 г.

Нашему Генералу-Аншефу Графу Румянцеву.

На реляцію вашу отъ 25 марта, нынѣ полученную, мы слѣдующее вамъ симъ предписываемъ: приведенный изъ Гумани гарнизонъ долженъ быть прежде спрошенъ, съ котораго времени онъ тамъ

находился, откуда и кѣмъ туда командированъ былъ, какія, отъ кого и когда получалъ повелѣнія, касающіяся до охраненія и обороны того города, да и какія же, наконецъ, и кѣмъ дѣланы были тамъ пріуготовленія къ способствованію польскимъ возмутителямъ, приближающимся къ тому краю, или же и для самыхъ татарскихъ набѣговъ не требовано ли было кѣмъ и отъ нихъ, яко вооруженныхъ людей, какого-либо къ тому вспоможенія.

Итакъ, естьли по симъ допросамъ вы найдете, что сей гарнизонъ всегда состоялъ въ повиновеніи и исполненіи повелѣній республики Польской и ея законнаго правительства и никакихъ обязательствъ не имѣлъ съ мятежниками, то мы вамъ поручаемъ отпустить его, яко союзной нашей республики войско, объявя и ему оное, и сдѣлать такое распоряженіе, дабы оно препровождено было прямо въ Бѣлую Церковь съ тѣмъ, чтобъ оно осталось тамъ въ числѣ тамошняго польскаго гарнизона до дальнѣйшаго прямо отъ польскаго правительства ему повелѣнія, — о чемъ вы имѣете также прямо дать знать нашему въ Варшавѣ послу, князю Репнину, дабы онъ безъ упущенія времени былъ въ состояніи тамошнему двору оное сообщить со всѣми обстоятельствами. Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 14 дня 1769 г.

Екатерина.

1839) РЕСКРИПТЪ СЕКРЕТНЫЙ ГР. РУМЯНЦОВУ.

15 апрѣля 1769 г.

Секретной.

При нынѣшнихъ въ Польшѣ замѣшательствахъ, кои изъ свойственнаго ей политическаго положенія превратили ее по всѣмъ концамъ въ сущій разбойничій вертепъ, можетъ иногда сверхъ чаянія и то статься, что люди, поправшіе ногами законы и тишину собственнаго отечества своего, дерзнутъ въ развращеніи своемъ сдѣлать гдѣ ни есть большею или малою кучею въ границы малороссійскія какой либо разбойничій набѣгъ.

На сей неожидаемый, но возможный однакожъ, случай, не сомнѣваясь весьма, чтобъ отъ васъ вездѣ возможныя охранительныя мѣры принимаемы не были, восхотѣли мы симъ то одно къ руководству вашему предписать, что естьли когда и гдѣ пойманы будутъ внутри

границъ нашихъ польскіе мятежники съ ружьемъ въ рукахъ, съ таковыми имѣете вы поступать въ судѣ и наказаніи, какъ съ прямыми разбойниками, по всей строгости законовъ, и пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 15-го апрѣля 1769 года.

Екатерина.

1840) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ФИЛОСОФОВУ [1]).

18 апрѣля 1769 г.

По настоящимъ датскаго двора сопряженіямъ съ Гессенкасельскимъ домомъ, имѣли вы конечно случай подробно спознать прямыя обстоятельства фамильнаго въ семъ домѣ учрежденія о графствѣ Ганавскомъ. Владѣющій ландъ-графъ, почитая сіе учрежденіе обиднымъ себѣ, думаетъ еще, что оно, какъ вынужденное отъ него покойнымъ родителемъ его, не можетъ и по самымъ имперскимъ законамъ, дѣйствительно быть. Со всѣмъ тѣмъ не желаетъ и не требуетъ онъ никакой перемѣны или послабленія въ существѣ означеннаго фамильнаго учрежденія, охотно паче оставляя принцамъ сыновьямъ своимъ, пользоваться всѣми доходами графства Ганавскаго, а хочетъ только, чтобъ ему для одного лица и пристойности возвращена была внѣшность верховной власти надъ симъ графствомъ и чтобъ еще потому выведенъ былъ изъ онаго гановерскій гарнизонъ. Его величество король прусскій менажируя ландграфа, какъ одного изъ сильнѣйшихъ въ Германіи принцевъ и стараясь удержать его отъ преданія себя французскимъ сѣтямъ и союзу, который ему неоднократно уже представляемъ былъ, адресовался къ ея имп. вел-ву съ просьбой о употребленіи посредства ея у аглинскаго и датскаго дворовъ въ пользу желаній его свѣтлости ландграфа гессенкассельскаго. Мы не знаемъ здѣсь поелику въ существѣ все оное можетъ касаться до точной твердости обнадеженныхъ фамильною конвенціею выгодъ дѣтямъ ландграфскимъ. Съ другой же стороны, какъ по существительности королемъ, союзникомъ нашимъ, предъявляемаго для всей сѣверной системы полезнаго уваженія, такъ и самому ему въ дружескую угодность, долженъ я просить васъ, госу-

[1]) Такого-же содержанія депеша отправлена въ Лондонъ.

даря моего, по высочайшему ея величества соизволенію, чтобъ вы все вышеписанное сообща въ дружеской откровенности господину графу Бернсторфу, представили ему въ то же время и здѣшнее мнѣніе, что если нѣтъ вопреки желаніямъ ландграфа какихъ препятствующихъ причинъ изъ существительныхъ интересовъ принцевъ сыновей его, кои съ его датскимъ величествомъ соединены толь близкимъ союзомъ родства, то, кажется, польза и поспѣшествованіе общей нашей сѣверной системы требовали бы для приласканія къ оной его свѣтлости оказать нѣкоторое уваженіе къ чинимому въ пользу его отъ короля прусскаго заступленію, а особливо по пункту выведенія гановерскаго гарнизона, тѣмъ паче, что какъ сказываютъ, о семъ гарнизонѣ совсѣмъ ничего не опредѣлено и въ самомъ фамильномъ учрежденіи, а повидимому и удовольствуется уже ландграфъ сею одною уступкою.

Въ равной силѣ дано отсюда повелѣніе и послу графу Чернышеву, о чемъ вы господина Бернсторфа откровенно увѣдомить можете, а затѣмъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1841) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

30 апрѣля 1769 г.

Получено 19 мая.

Получа въ свое время пересланныя ко мнѣ вашимъ сіятельствомъ по королевской просьбѣ письма къ епископу кіевскому графу Залускому отъ его родственниковъ, не оставилъ я оныя ему доставить, а нынѣ прислалъ онъ ко мнѣ и свои на нихъ отвѣты съ требованнымъ отъ него письмомъ къ королю о дозволительной граммато на коадъюторство абатства Войхоцкаго въ пользу одного Шанявскаго и съ бланкетомъ для вписанія по формѣ просьбы его о томъ же къ папѣ Римскому. Всѣ сіи письма посылаю я при семъ къ вашему сіятельству, оставляя въ собственное ваше и на мѣстѣ лучшее благоусмотрѣніе, какимъ образомъ и кому оныя отдать, а нахожу только примѣтить вамъ,—1-е, нужду предосторожности отъ вашего сіятельства, дабы въ бланкетъ къ папѣ не было внесено чего непристойнаго на счетъ и отъ имени епископа, почему не можно вашему сіятельству выпустить тотъ бланкетъ изъ вашихъ рукъ безъ совершенной безопасности отъ такого злоупотребленія, инако же лучше заставить вписать при себѣ обыкновенное содержаніе подобныхъ писемъ, и 2-е, что графъ Залускій, говоря въ письмѣ о прискорбностяхъ своихъ противъ человѣка, отъ котораго ожидалъ онъ утѣшенія въ настоящемъ несчастіи и съ которымъ онъ единодушно ходилъ въ Домѣ Господнемъ, а кастелляншу любельскую увѣдомляя, что онъ терпитъ мученіе и отъ того, о комъ бы она никогда не подумала, разумѣетъ тѣми своими жалобами епископа краков-

скаго [1]). Скоро потомъ, какъ въ Калугѣ соединены они всѣ четыре въ одинъ домъ и за одинъ столъ, завели оба епископа между собою вражду, которая непримиримо по сю пору продолжается. Причиною оной служитъ съ одной стороны преданность графа Солтыка къ саксонскому дому и убѣжденіе его, что Польша не можетъ инако счастлива быть, какъ подъ скипетромъ принца изъ того дома, а съ другой—претительность Залускаго къ саксонскимъ принцамъ и прекословіе въ присвоиваніи имъ однимъ благополучныхъ дней его отечества.

Изъ сего несогласія епископа кіевскаго съ краковскимъ, также и изъ писемъ его легко будетъ вашему сіятельству познать настоящій образъ его мыслей, а по вашему съ нимъ персональному обхожденію извѣстны уже вамъ его качества, слѣдовательно и сколько на его мысли и твердость положиться можно. Я прошу ваше сіятельство, сообразя и то, и другое, увѣдомить меня, не представится ли вамъ какая польза для настоящихъ дѣлъ въ освобожденіи и позволеніи тому епископу возвратиться въ Польшу, взявъ отъ него здѣсь всѣ для насъ нужныя обязательства. Поручая сію мысль благоразумному и ревностному вашему уваженію, пребываю я, и т. д.

1842) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

30 Апрѣля 1769 года.

(Начало шифровано).

Съ послѣднимъ курьеромъ отвѣтствовалъ уже я вашему сіятельству на стафетъ вашъ отъ 26-го марта, а теперь остается мнѣ только прибавить по вашимъ письмамъ отъ того же числа, что господина Боскамна невозможно намъ нынѣ принять въ нашу службу, но тѣмъ не меньше надлежитъ его содержать въ нашей преданности и пользоваться его услугами, какъ и по сю пору ваше сіятельство дѣлали, получая чрезъ него разныя извѣстія изъ турецкихъ границъ и столицы.

Послѣ того стафета исправно привезъ сюда прапорщикъ Булгаковъ депеши вашего сіятельства отъ 3-го числа сего мѣсяца.

Сдѣланное вашему сіятельству епископомъ Виленскимъ внушеніе чрезъ старосту Турнавскаго имѣло, конечно, предметомъ тѣ же самые его замыслы, которые теперь здѣсь не только извѣстны, но уже и опровержены. Присланный отъ него сюда аббатъ Бодо представился сперва съ проэктомъ того епископа о населеніи пріобрѣтаемыхъ нами въ настоящую войну татарскихъ земель со стороны Новороссійской губерніи, съ учрежденіемъ изъ оныхъ особливаго княжества подъ нашею протекціею. Скоро послѣ него пріѣхалъ отъ того жъ Масальскаго и полковникъ Сентъ-Ае съ представленіями о мнимой патріотической конфедераціи, которыя найдете ваше сіятельство въ копіи съ поданной мнѣ записки. Я не распространюсь здѣсь о свойствѣ тѣхъ представленій, равно какъ и о возраженіяхъ на оныя,

---

[1]) Далѣе шифровано.

ибо ваше сіятельство усмотрите ясно и то, и другое изъ копіи съ нашего отвѣта, съ которымъ господинъ Сентъ-Ае обратно уже отсюда отправился.

По поводу вступленія въ великую Польшу прусскихъ деташементовъ подъ видомъ конвоеванія закупаемыхъ тамъ лошадей, скажу я вашему сіятельству, что съ ними надлежитъ продолжительно поступать какъ съ дружественными, ибо я могу точно васъ увѣрить, что король прусскій недвоякій намъ союзникъ, а напротивъ того имѣемъ мы и новую причину считать его искреннимъ и вѣрнымъ, потому что скоро будутъ наши съ нимъ обязательства не только возобновлены, но еще и далѣе распространены относительно до Швеціи. Что же касается до выхода многихъ диссидентскихъ фамилій въ прусскія земли, то надлежитъ сіе приписывать распространившемуся по всей Польшѣ духу гоненія и разбойничества, которыя не оставляютъ ни одного угла въ безопасности отъ грабительства и душегубства, слѣдовательно съ одной стороны обыватели, а особливо диссиденты, на коихъ вся злоба съ преимуществомъ стремится, имѣютъ неоспоримое право искать безопаснѣйшаго жилища, а съ другой и дозволяющіе имъ оное однимъ уже человѣколюбіемъ не прекословно въ томъ оправдаются.

Ваше сіятельство найдете при семъ по нѣскольку печатныхъ экземпляровъ отправленнаго къ генералу князю Голицыну манифеста [1]) для разсѣянія въ Польшѣ. Ему предписано прямо отъ себя дать вамъ знать о полученіи и употребленіи оныхъ, а вашему сіятельству надлежитъ сообщить ихъ королю и министерству польскому для предварительнаго извѣстія объ обнародованіи оныхъ княземъ Голицынымъ.

Я всегда пребуду, и т. д.

1843) РЕСКРИПТЪ ГР. РУМЯНЦОВУ.

1 мая 1769 г.

Нашему генералу графу Румянцову.

Изъ полученныхъ реляцій отъ нашего генералъ-аншефа князя Голицына мы усмотрѣли, что посланныя отъ него команды донскихъ казаковъ въ польскую Украину для истребленія гайдамаковъ, которые не токмо великія убійства и грабительства дѣлаютъ, но и самый для нашихъ войскъ сбираемый провіантъ и фуражъ отнимать начинаютъ, оныя-жъ разбойническія партіи состоятъ изъ запорожскихъ казаковъ, кои и разбиты, а взятые въ плѣнъ съ показаніемъ именъ и куреней отосланы въ Новую Россію. Мы заблагоразсудили, для удержанія оныхъ запорожскихъ казаковъ отъ разныхъ продерзостей, симъ вамъ предписать: всѣхъ ихъ собравъ, употребить противъ непріятеля по разсмотрѣнію вашему, не меньше и калмыковъ, которые по полученнымъ

---

[1]) Отъ 14 марта.

рапортамъ уже дѣйствительно въ маршѣ находятся, чѣмъ вы не мало прикроете и занятые оба мѣста: Азовъ и Таганрогъ. Такожде рекомендуется вамъ обезпечить, сколько возможно, войсками вашими свободное и безопасное сообщеніе отъ Кіева до арміи князя Голицына. Въ прочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, мая 1-го дня 1769 года.

Екатерина.

1844) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 6-го мая 1769 г.

Г. Псарскій, подавъ мнѣ слѣдующій здѣсь въ копіи меморіалъ, домогался при томъ весьма усильно какъ со стороны короля государя своего, такъ и именемъ всѣхъ въ приложенной къ меморіалу росписи означенныхъ интересентовъ въ спорахъ съ воеводою виленскимъ княземъ Радзивилломъ, дабы посредствомъ и протекціею Е. И. В. остановлено и отвращено было насильственное производство назначенной къ разсмотрѣнію тѣхъ споровъ коммиссіи, яко совсѣмъ противное справедливости и могущее погрузить Литву въ крайнія замѣшательства и бѣдствія.

Хотя и не могу я о прямой существительности сего предъявленія рѣшительно судить, но по крайней мѣрѣ кажется, что жалобы Радзивилловыхъ соперниковъ не вовсе безъ основанія, и что конечное ихъ пренебреженіе можетъ иногда въ самомъ дѣлѣ поколебать Литву всю. По симъ разсужденіямъ не могу я оставить не рекомендовавъ в. с., чтобы вы, ближе и яснѣе зная на мѣстѣ прямое состояніе дѣлъ, изволили постараться принять удобнѣйшія мѣры на теперешній случай, а я удовольствуюсь только открыть мнѣніе мое, которое однако-жъ собственнымъ вашимъ лучшимъ усмотрѣніямъ препятствовать не должно. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: что не лучше ли нынѣ оставить дѣйствіе Радзивилловой коммиссіи, дабы ею не раздражить еще болѣе націи и не зажечь въ Литвѣ новаго огня, но сію самую остановку для сохраненія наружности и силы постановленіямъ послѣдняго сейма согласовать съ основаніями въ пользу князя Радзивилла тогда положенными, дабы инако нельзя было сказать, что мы сами собственное свое дѣло разрушаемъ, слѣдовательно же и не потерять кредита къ протекціи нашей. Кратчайшимъ въ семъ согласованіи путемъ считаю я, чтобы в. с. склонили совѣтомъ и увѣщаніями самого Радзивилла отложить коммиссію до другаго времени, или же, буде онъ на то не подастся, или вы инако разсудите, уговорили судей коммиссіи не съѣзжаться на срокъ въ оную подъ какимъ ни есть казистымъ претекстомъ, дабы намъ съ другой стороны и Радзивилла не огорчить. Все сіе не иное что, какъ мысль, которую я в. с-ву отдаю на разсмотрѣніе, а вы уже изволите противныя на обѣ стороны уваженія развѣсить и по онымъ рѣшительную резолюцію принять, не упуская однакожъ главнѣйшее изъ виду сохраненіе Радзивилла въ нашей сторонѣ бдящимъ о тишинѣ и спокойствіи Литвы, которая неоспоримо зависитъ отъ его одной стражи.

Всегда пребуду я, и т. д.

Графъ Н. Панинъ.

1845) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

11 мая 1769 года.

Съ сожалѣніемъ усмотрѣли мы изъ послѣднихъ вашихъ депешей отъ 16 (27) апрѣля, что соединенныя лукавства и общія силы дворовъ шведскаго и версальскаго предуспѣли рѣшительно взять верхъ при открытіи сейма въ Норкепингѣ. Хотя и не скроемъ мы отъ васъ, что сіе извѣстіе намъ весьма непріятно; но въ то же время хотимъ и то здѣсь сказать, что мы, обыкнувъ судить о дѣлахъ не по удачѣ или неудачѣ ихъ, а по образу тщательнаго и благоразумнаго ихъ производства, тѣмъ не меньше отдаемъ полную справедливость всему вашему до нынѣ прозорливому поведенію и усердію. Будьте потому твердо увѣрены, что не взирая на пріобрѣтенную нынѣ противниками чаятельно временную только поверхность, мы всемилостивѣйше и совершенно довольны употребленными отъ васъ вопреки подвигами и охотно признаемъ, что не отъ нихъ уже зависѣлъ полезный для намѣреній нашихъ переломъ.

Теперь, когда уже французскія толь щедрою рукою сыпанныя деньги и до самой крайности истощенные происки шведскаго двора перемѣнили на сеймѣ властвовавшій до нынѣ въ правленіи патріотическій духъ, и когда опять съ испроверженіемъ онаго надобно ожидать совсѣмъ противныхъ въ немъ началъ и правилъ, остается намъ, примѣняясь ко времени и къ обстоятельствамъ новаго рода, перемѣнить равномѣрно прежнія поведенія нашего плана и снабдить васъ сходственнѣйшими къ такому обороту наставленіями.

Старайтесь прежде всего не допускать благонамѣренныхъ до совершеннаго унынія и раздробленія, но паче твердите имъ непрестанно, чтобъ они бодрствовали и сохраняли себя, хотя по невозможности и не въ превосходномъ до времени, но почтенномъ однако-жъ корпусѣ, который бы всегда знатную въ единомысліи и тѣсномъ согласіи пребывающую часть націи представлять, а въ семъ качествѣ и первымъ выгоднымъ аспектомъ къ возвышенію своему воспользоваться могъ.

Для достиженія сего важнаго вида можете вы кстати и ко времени собственнымъ нашимъ именемъ и словомъ обнадеживать благонамѣренныхъ, что какъ они по сю пору множество опытовъ имѣли сильнаго и непремѣннаго нашего къ нимъ покровительства, такъ и впредь могутъ надежно въ ономъ увѣрены быть, если только съ своей

стороны за цѣлость конститущіи отечества своего мужественно стоять будуть, и что потому мы ни въ какое время и не смотря ни на какія намъ со стороны упражненія не допустимъ до того, дабы въ немъ національная вольность и узаконенная въ 1720 году конституція повреждены быть могли.

За симъ первымъ попеченія вашего предметомъ слѣдуетъ другой, касательно сколько можно большаго сбереженія благонамѣренныхъ сенаторовъ. По неистовству фанатизма нельзя въ семъ пунктѣ опредѣдѣлить мѣры, итакъ мы коротко скажемъ, что чѣмъ большее число ихъ при своемъ мѣстѣ сохранено будетъ, тѣмъ вящую окажете вы намъ услугу. Мы не будемъ жалѣть на такую операцію и особливо нарочитой суммы денегъ изъ остающихся у васъ въ наличіи, только бы оная съ надеждою успѣха употребляема была.

Весьма похвально намѣреніе ваше въ реляціи подъ № 21 означенное, сократить до удобнѣйшаго впредь перелома въ дѣлахъ денежные расходы. Вы имѣете теперь на лицо знатныя суммы, получа отсюда безъ мала сто тысячъ рублевъ, да отъ короля прусскаго двѣсти тысячъ изъ должныхъ намъ субсидій, въ пріемѣ которыхъ можете вы дать министру его формальную квитанцію, буде онъ ее отъ васъ потребуетъ, а съ сими въ готовности содержимыми суммами и можете вы иногда нечаяннымъ образомъ найтиться въ состояніи разстроить всѣ толь туго натянутыя струны противнаго заговора, довольствуясь на первый случай не допускать онаго до военныхъ предпріятій и до испроверженія формы правительства, ибо сіи два уваженія всѣмъ другимъ предшествовать должны; примѣчайте только до времени на происшествія недремяннымъ окомъ и употребляйте по возможности всѣ приличные способы къ внутреннему между собою раздѣленію духовъ въ обѣихъ намъ недоброжелательныхъ факціяхъ, а когда въ томъ сколько ни есть предуспѣете или же, приготовя заранѣе всѣ нужныя пружины, основательной достигнете вѣроятности, тогда уже къ нанесенію имъ послѣдняго чувствительнаго удара не останавливайтесь за жертвованіемъ сберегаемыхъ теперь денегъ.

Способъ декларацій, соглашенныхъ между нами и между дворами копенгагенскимъ, берлинскимъ и лондонскимъ, оставляемъ мы въ употребленіи на собственное ваше на мѣстѣ усмотрѣніе, какъ скоро вы обще съ благонамѣренными патріотами и союзными министрами нѣкоторую отъ учиненія ихъ пользу признаете къ остановленію ли національнаго буйства къ войнѣ или противъ конституціи, такъ какъ и ко спасенію отъ персекуціи сенаторскаго рока. Во всѣхъ сихъ случаяхъ

оставляемъ мы вамъ полную свободу, равно какъ и во всякомъ еще другомъ, гдѣ только декларацiи полезны быть могутъ, удостовѣряясь совершенно отъ испытанной вашей прозорливости, что вы сами собою пристойный моментъ на мѣстѣ лучше опредѣлить въ состоянiи.

Говоря выше о содержанiи благонамѣренныхъ въ единомыслiи и почтенномъ корпусѣ, присовокупимъ мы здѣсь, что такое оныхъ положенiе признаемъ мы для того наипаче нужнымъ, дабы не только противники всегда нѣкоторое предъ собою оспариванiе встрѣчали, но чтобы паче при конечномъ ихъ превозможенiи и прикосновенiи къ формѣ правительства или же къ военнымъ предпрiятiямъ, чинимая отъ друзей нашихъ вопреки публичная протестацiя, какъ въ самой нацiи шведской, такъ и во всей публикѣ больше вида и наружности имѣть, а тѣмъ самымъ намъ и союзникамъ нашимъ казистый поводъ дать могла къ принятiю въ шведскихъ дѣлахъ безпосредственно всего по обстоятельствамъ нужнаго участiя подъ предлогомъ защиты самой формы правительства и здравой части нацiи отъ утѣсненiя посторонней державы и властолюбiя двора шведскаго, къ похищенiю самодержавной власти стремящагося.

Изъ сихъ важныхъ побужденiй постигнете вы сами всю надобность учиненiя отъ благонамѣренныхъ въ то время, когда бы дѣла пошли на крайность, желаемой нами публичной на сеймѣ протестацiи. Успѣхъ вашъ въ сей операцiи усугубитъ ту императорскую милость, съ которою мы вамъ и безъ того уже благосклонны пребываемъ. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 11 мая 1769 года.

Подписанъ тако:

Екатерина.

Отправленъ съ курьеромъ того же числа.

1846) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [1]).

Прикажите Остерману какъ нибудь испытывать, нѣту ли возможности графа Ферзена приклонить къ намъ или къ датскому двору.

---

[1]) Къ рескрипту отправленному въ Стокгольмъ къ чрезвычайному посланнику графу Остерману, 11-го мая 1769 года.

1847) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

11 мая 1769 года.

Въ дополненіе слѣдующаго здѣсь высочайшаго Ея имп. вел-ва рескрипта, который содержитъ въ себѣ запасныя наставленія относительно къ новымъ вашего мѣста явленіямъ, остается мнѣ присовокупить здѣсь собственныя мои усмотрѣнія и примѣчанія.

Оба вашего сіятельства съ ландмаршаломъ графомъ Ферзеномъ разговора дѣлаютъ прозорливости вашей справедливую честь. Я весьма радъ, что сей именитый шефъ французской партіи самопроизвольно признался вамъ въ ошибкѣ своей на сеймѣ 1756 года и напамятовалъ тогдашнее мое ему примѣчаніе. Сколько отъ времени моего въ Швеціи министерства понынѣ въ расположеніи духовъ не премѣннаго быть можетъ, не безъ причины полагаю я, что изъ всѣхъ намъ противниковъ графъ Ферзенъ есть тотъ, который позже всѣхъ другихъ на опроверженіе конституціи отечества своего подвигнутъ быть можетъ. Онъ знаетъ довольно всѣ преимущества вольнаго правленія и не склонится, конечно, никогда изъ доброй воли на присвоеніе королю самодержавной власти, а потому и увѣряюсь я охотно, сколько собственно принадлежитъ до персональныхъ его мыслей, что онъ въ намѣреномъ нынѣ исправленіи конституціи Шведской не имѣетъ въ виду идти до самаго ея въ началахъ превращенія, а удовольствуется, если только останется то въ его силахъ, тѣмъ однимъ, о чемъ онъ вамъ говорилъ и перемѣною еще всѣхъ, а по крайней мѣрѣ большей части сенаторовъ.

Что касается до спасенія рока сихъ послѣднихъ, въ томъ получите ваше сіятельство изъ рескрипта ея императорскаго величества достаточныя на первый случай наставленія, къ чему я прибавлю здѣсь только усердное мое желаніе, дабы они обстоятельствами времени, а наипаче ревностнымъ вашимъ попеченіемъ и подкрѣпленіемъ охранены были отъ третьяго тома бывшихъ въ 1747 и 1756 годахъ печальныхъ происшествій; а по пункту повреждения конституціи шведской скажу я здѣсь, что мы, при изнеможеніи благонамѣренныхъ, можемъ съ нѣкоторою еще безпечностью оставить противникамъ нашимъ отверстое поле ломать и передѣлывать всѣ сеймическія установленія, наблюдая только и остерегая весьма, дабы неистовая ихъ въ томъ ломка нимало и ни въ чемъ не касалась до какой либо большей или малой отмѣны въ постановленіяхъ 1719 и 1720 годовъ, кои однѣ, яко утвержденныя всей націи присягою, могутъ и должны существительно почитаемы быть за прямое основаніе законной и неподвижной формы шведскаго правительства.

На семъ началѣ, кажется мнѣ, теперь для руководства благонамѣренныхъ и для сохраненія ихъ въ одномъ корпусѣ всего приличнѣе, чтобы они, дѣлая изъ нужды добродѣтель, не стремились во всемъ упорно противу теченія, но снисходя иногда, по большей или меньшей важности матерій, въ сеймическихъ делибераціяхъ къ превосходному числу голосовъ, сберегали только всю свою твердость на тѣ два крайніе случая, когда бы соперники ихъ отважились трогать самую конституцію, или же вчинать неправедную войну, ибо оба сіи случая могутъ погру-

зить Швецію въ конечную пагубу и сущее разрушеніе и чтобъ потому, при настояніи того или другаго, сдѣлали они совокупно торжественную вопреки протестацію въ твердой напротивъ того имъ непрестанно отъ вашего сіятельства преподаваемой надеждѣ, что тогда пріобрѣтутъ оня себѣ сильнѣйшее ея императорскаго величества покровительство и, конечно, оныиъ оставлены не будутъ.

Откровенныя съ вашимъ сіятельствомъ полковника Пехлина изъясненія подтверждаютъ прежнее мое о нравѣ его свѣдѣніе. Онъ корыстолюбивъ, но всегда однакожъ тщится слыть и показывать себя усерднымъ вольности поборникомъ.

Располагаемое вслѣдствіе того поведеніе ваше съ нимъ весьма благоразумно и можетъ послужить къ приведенію его на то, чтобы онъ, если нельзя больше, употребилъ себя, по крайней мѣрѣ, къ облегченію будущаго надъ сенаторами взысканія и къ удержанію Швеціи отъ военныхъ противу насъ замысловъ; о семъ вашему сіятельству, въ разсужденіи сего офицера, болѣе всего и стараться надлежитъ, подобно какъ вы съ другой стороны, конечно, и сами собою не упустите пользоваться руководствомъ графа Ферзена для охраненія конституціи, ибо тутъ вѣрно повстрѣчаются съ желаніями нашими собственная его склонность и мысли.

При самомъ изготовленіи сего письма получилъ я письмо отъ господина Философова, изъ котораго вижу, что и датскій дворъ равнаго со мною мнѣнія о нуждѣ скромнаго, при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, поведенія общихъ нашихъ въ Швеціи друзей, и что онъ вновь еще барону Юлю предписалъ дѣйствовать съ вами въ тѣснѣйшемъ согласіи, да и на учиненіе извѣстныхъ деклараціи поступить по общему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію.

За излишне считаю я повторять вашему сіятельству, чтобы вы, въ разсужденіи сего датскаго министра, наблюдали съ своей стороны совершенное взаимство и полную откровенность, а примѣчу только, чтобы вы старались равномѣрно больше пользоваться содѣйствіемъ господина Кокцея, ибо сей министръ скоро получитъ новыя о томъ короля, государя своего, повелѣнія по новымъ его прусскаго величества съ нами принимаемымъ тѣснѣйшимъ обязательствамъ въ разсужденіи самой Швеціи.

Я сердечно сожалѣю, что скоропостижный нашъ баронъ Риббингъ такъ перепутался въ репортѣ своемъ о моемъ съ нимъ изъясненіи касательно извѣстнаго хлѣбнаго отпуска. Онъ получилъ уже за то изрядный выговоръ съ повелѣніемъ вновь со мною переговорить. Почитая сіе послѣднее за доставленный ему способъ сколько ни есть выправиться, согласился я съ нимъ, чтобы онъ отписалъ ко двору своему въ слѣдующей силѣ: что я ему нынѣ вновь объявилъ, что ея императорское величество, конечно, съ охотою изволитъ исполнить обѣщаніе свое о хлѣбѣ, и что оное теперь и приходило бы уже къ исполненію своему, если бы не случилось между тѣмъ невольнаго и нечаяннаго препятствія отъ многихъ въ той сторонѣ, гдѣ хлѣбъ съ прошлой еще осени заготовленъ былъ, переходовъ войскъ, кои сверхъ обыкновеннаго содержанія востребовали излишней консумціи; что по сей причинѣ при первомъ его, барона Риббинга, спросѣ велѣно было провіантскому правленію сдѣлать надлежащую справку, съ обнадеживаніемъ скорой и чаятельно удовольствительной отповѣди, которую онъ почелъ за самую готовность отпуска, въ надеждѣ, что требуемая справка долго не замедлится, но что оная за настоящими многими и поспѣшными упражненіями сего департамента, по сю пору

получена быть не могла, и что потому обѣщалъ я его самъ увѣдомить, когда корабли отправлены быть должны для принятія хлѣба, дабы инако ранновременною присылкою не нашлись они въ нуждѣ пробыть напрасно долгое время въ нашихъ портахъ.

Я прошу ваше сіятельство сіе самое пересказать барону Фризендорфу, а притомъ еще и открыть ему въ конфиденцію, что ея императорское величество, конечно, не пожалѣетъ употребляемаго иждивенія на отпускъ хлѣба, ежели только сей отпускъ, при нынѣшнемъ развращеніи дѣлъ въ Швеціи, можетъ служить къ пользѣ и спасенію благонамѣренныхъ сенаторовъ, и ежели опять сеймическія операціи останутся относительно къ здѣшней имперіи при однихъ пассивныхъ и внутреннихъ распоряженіяхъ, ибо въ случаѣ и самыхъ малѣйшихъ военныхъ замашекъ непростительно бы для насъ было способствовать непріятелю въ пропитаніи собственнымъ нашимъ хлѣбомъ.

Всегда я пребуду, и т. д.

Постскриптъ къ посланнику графу Остерману.

Не возможно-ли, ваше сіятельство, употребить нѣкоторое стараніе выиграть намъ на свою сторону графа Акселя Ферзена, такимъ образомъ, чтобы онъ, за обѣщаемую ему резонабельную сумму денегъ или пенсіона, отъ насъ ли прямо или отъ датскаго двора, съ которымъ онъ напредь сего былъ въ ближайшей коннексіи, взялъ на себя окончить сеймъ въ совершенной умѣренности, не допуская взбѣсить чины государственные и жертвовать своему королю и Шоазелю ихъ правами, вольностями и общимъ покоемъ ихъ отечества, съ нарушеніемъ котораго, конечно, можетъ досконально разрушиться и все бытіе шведское. Вашего сіятельства собственное политическое проницаніе совершенно вамъ откроетъ всю нѣжность сей цѣли для нашихъ дѣлъ, особливо, если бы сдѣланный отъ насъ къ тому поступокъ графъ Ферзенъ съ его наперсниками принялъ въ существѣ съ нашей стороны не за желаніе отвратить имъ новыя, нашей же имперіи мало полезныя заботы, а сочли бы они намъ единою робостію въ крайности нашего состоянія, и потому я излишне ставлю вамъ, государь мой, по ступенямъ рекомендовать достиженіе той цѣли, а увѣренъ, что вы каждую ступень впередъ, не обнадежась заранѣе, дѣлать не будете; о чемъ особливо надобно будетъ вашему сіятельству откровенно разсуждать и согласоваться не только съ датскимъ министромъ Юлемъ, но и прямо съ его дворомъ чрезъ Михайла Михайловича Философова, ибо графу Бернсдорфу, по прежней двора его системѣ гораздо извѣстнѣе нежели намъ всѣ тѣ части политическаго положенія графа Ферзена, которыя могутъ быть свойственны къ обращенію его къ намъ.

1848) PROJET DE LETTRE à M-r LE MARQUIS DE MARUZZI.

à St.-Pétersbourg, ce 20 Mai 1769.

*) J'ai reçu successivement, M-r, toutes les lettres, que vous avez pris la peine de m'écrire, inclusivement celles du $^{4}/_{15}$ et $^{8}/_{19}$ Avril, avec les

*) Письмо гр. Панина къ маркизу Маруцци въ Венецію, изъ С.-Петербурга, 20 мая 1769 г.

différentes piéces qui y étaient jointes. Je les ai toujours mises sous les yeux de l'Impératrice et votre travail obtient en tout point son approbation. Sa Majesté Impériale pour vous en témoigner sa satisfaction et distinguer le zèle, dont vous vous montrez animé pour son service, vient de vous nommer, M-r, Son conseiller d'Etat actuel. C'est avec une satisfaction particulière, que je vous donne avis de cette nouvelle faveur de S. M. et je suis persuadé qu'encouragé par votre propre contentement, vous continuerez avec votre activité ordinaire à saisir toutes les occasions, que votre position peut vous fournir de vous rendre utile.

Quant à la matière de vos lettres qui demande des réponses et des instructions, je vais vous les tracer d'après les ordres immédiats de Sa Majesté Impériale.

D'abord, M-r, la dépense que vous avez faite pour l'envoi d'un homme sûr à Paoli et son retour est approuvée et je vous autorise à en tracer aussitôt le remboursement sur moi par une assignation comme vous le pratiquez déjà pour d'autres emplois. Il faut suivre cette correspondance avec le général Corse et voici ce que vous aurez à lui écrire dans votre première lettre. Vous lui marquerez comme Ministre accredité de Sa Majesté Impériale, que l'Impératrice voit depuis longtemps avec admiration les efforts courageux de cet intrépide républicain pour

---

Я получилъ послѣдовательно всѣ письма, которыя вы изволили отправить ко мнѣ по 4—15 и 8—19 апрѣля включительно, со всѣми приложеніями къ нимъ; я всегда представлялъ ихъ императрицѣ и ваши труды вполнѣ ею одобрены. Для засвидѣтельствованія вамъ своего удовольствія и чтобы отличить усердіе, коимъ вы одушевлены къ ея службѣ, ея имп. вел-во назначила васъ своимъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ увѣдомляю васъ объ этой новой милости ея вел-ва и я увѣренъ, что будучи поощрены ею, вы съ обычною вамъ энергіею будете пользоваться всѣми случаями къ тому, чтобы приносить пользу, согласно вашему положенію.

Что же касается тѣхъ предметовъ вашихъ писемъ, которые требуютъ отвѣтовъ и инструкцій, то я изложу вамъ послѣднія согласно непосредственнымъ приказаніямъ ея имп. величества.

Прежде всего расходъ, произведенный вами на отправку къ Паоли надежнаго человѣка и на возвращеніе его утвержденъ и я разрѣшаю вамъ немедленно трассировать его векселемъ на меня, подобно тому, какъ вы то дѣлаете уже въ другихъ случаяхъ. Нужно поддерживать эти сношенія съ корсиканскимъ генераломъ и вотъ что вамъ слѣдуетъ написать ему въ вашемъ первомъ письмѣ. Въ качествѣ акредитованнаго министра ея имп. вел-ва вы сообщите ему, что императрица давно съ восторгомъ видитъ мужественныя усилія этого безстрашнаго республиканца съ цѣлью

soustraire sa nation au joug, que l'injustice et l'ambition veulent lui imposer et qu'elle souhaite sincèrement, que le succès couronne une cause aussi juste et une défense aussi belle que la sienne. Que Sa Majesté Impériale s'intéressant sincèrement au maintien de la liberté Corse accompagnerait cet intérêt d'une plus grande assistance sans les embarras de sa propre guerre. Que pour le présent Elle offre à son brave défenseur un régal de productions de Ses Etats, lesquelles consistent en lin, chanvre, cuir et grains, qu'il aura la facilité de convertir en moyens d'aider sa résistance. Que si le général Paoli juge, que ce don puisse lui être de quelque utilité, il sera le maître d'en jouir dès cette année. Il suffira qu'il veuille faire frêter pour son compte deux vaisseaux Anglais ou autres pour venir prendre ces productions dans les ports de Russie. Il vous informerait, M-r, des mesures, qu'il aurait prises à ce sujet et vous nous en rendriez compte à temps pour que l'on puisse ramasser aux frais de la couronne la cargaison complète des deux vaisseaux. Il y a ici une réflexion toute naturelle à faire, c'est que Paoli en faisant vendre ces marchandises pour son compte y trouvera dans le fait un secours en argent et que ce secours sera plus grand, que si la Couronne lui faisait remise en espèce du prix employé par elle pour la charge des deux vaisseaux.

A la suite de cette offre vous vous ouvrirez, M-r, à Paoli, que

---

освободить свой народъ отъ ига, которому хотятъ подвергнуть его несправедливость и честолюбіе и что она искренно желаетъ, чтобы успѣхъ увѣнчалъ столь справедливое дѣло; что искренно интересуясь сохраненіемъ свободы Корсики, ея величество выразила бы этотъ интересъ болѣе дѣствительною поддержкою, если бы этому не служила помѣхою ея собственная война; что на этотъ разъ она предлагаетъ ея храброму защитнику подарокъ, состоящій изъ произведеній ея государства, а именно — льна, пеньки, кожи и зерноваго хлѣба, которые ему не трудно будетъ превращать въ средства помощи ея сопротивленію; что если ген. Паоли полагаетъ, что этотъ даръ можетъ быть ему сколько нибудь полезенъ, то онъ можетъ воспользоваться имъ съ нынѣшняго года. Достаточно будетъ, если онъ прикажетъ зафрахтовать за свой счетъ два англійскихъ или иныхъ корабля, чтобы послать ихъ за полученіемъ этихъ продуктовъ въ русскіе порты. Онъ увѣдомитъ васъ о мѣрахъ, которыя онъ приметъ на этотъ счетъ и вы сообщите намъ объ нихъ во время, дабы можно было на казенный счетъ собрать полный грузъ двухъ кораблей. Тутъ естественно является соображеніе, которое слѣдуетъ сообщить Паоли, именно — что продавая эти товары за свой счетъ, Паоли получитъ этимъ самымъ денежную поддержку и что эта поддержка будетъ значительнѣе, чѣмъ если бы корона вручила ему деньгами расходы, произведенные ею на нагрузку двухъ кораблей.

Послѣ этого предложенія вы сообщите Паоли, что такъ какъ веденіе войны

comme le soutien de la guerre de Sa Majesté Impériale contre la Turquie et toutes ses entreprises contre son ennemi direct réunissent en même temps cet objet: de confondre l'ambition, la cabale et l' intrigue démesurée de l'oppresseur de la liberté Corse, il est de son intérêt propre de favoriser toutes les opérations, que nous pourrions faire dans la Méditerranée. Qu'en conséquence nous attendons de lui, qu'il accordera l'entrée libre dans tous les ports, qui relèvent de son commandement aux vaisseaux de Sa Majesté et qu'il leur sera permis de s'y fournir en payant argent comptant, de tout ce dont ils auraient besoin et que peut produire l'île de Corse. En consentant à cette réquisition, Paoli devra vous indiquer les ports de son isle les plus sûrs et les plus propres à contenir de gros vaisseaux de guerre. Aussitôt que vous aurez reçu sa réponse sur ces deux points vous ne manquerez pas, M-r, de m'en donner avis. Je suis en attendant avec une parfaite estime, etc.

1849) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Въ Царскомъ Селѣ, 21 мая 1769 г.

P. S. Мы нынѣ увѣдомились весьма изъ надежныхъ оригинальныхъ писемъ, что французскій въ Царьградѣ посолъ сильно представляетъ и домогается въ сералѣ, чтобы турки скорѣе овладѣли Каменцемъ для утвержденія себя въ Польшѣ. Ваше сіятельство извольте о семъ сперва въ конфиденцію сообщить его польскому величеству съ тѣмъ, что когда его правительство не могло согласиться намъ отдать подъ защищеніе той крѣпости, то тоже правило нейтралитета требуетъ необходимо, чтобы мы имѣли формальное и точное отъ нихъ обнадеживаніе, что она не будетъ отдана въ руки нашего непріятеля и тогда обще съ нашею арміею себя всѣми силами защищать будетъ; а понеже такое обнадеженіе должно быть письменнымъ и формальнымъ отъ правительства, почему можетъ быть надобно будетъ,

---

ея имп. вел-ва противъ Турціи и всѣ ея предпріятія противъ ея прямого непріятеля обнимаютъ собою и ту цѣль, чтобы обуздать честолюбіе, козни и интриги угнетателя корсиканской слободы, то его собственный интересъ требуетъ, чтобы онъ содѣйствовалъ всѣмъ нашимъ операціямъ въ Средиземномъ морѣ; что поэтому мы ожидаемъ отъ него, что онъ разрѣшитъ кораблямъ ея величества свободный доступъ по всѣ порты, состоящіе подъ его властью и что имъ будетъ дозволено запасаться въ нихъ за наличныя деньги всѣмъ необходимымъ и всѣмъ, что можетъ производить островъ Корсика. Согласившись на это требованіе, Паоли долженъ будетъ указать вамъ наиболѣе безопасные и пригодные для стоянки большихъ кораблей порты его острова. Какъ только вы получите отъ него отвѣтъ по этимъ двумъ пунктамъ, вы не оставите сообщить мнѣ объ этомъ. Остаюсь, и т. д.

чтобы и вы объ ономъ отозвались министеріальнымъ образомъ, того ради, прежде нежели сей поступокъ учините, надлежитъ вамъ истребовать отъ короля и министерства предварительное обѣщаніе, дабы ваше формальное домогательство не навлекло непріятнаго отказа и тѣмъ бы не воспричинствовало новаго въ насъ неудовольствія къ поведенію королевскому; о чемъ вы для большаго его убѣжденія можете съ нимъ откровенно моимъ именемъ изъясниться.

1850) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АНШФЕУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

26 мая 1769.

Нашему генералу аншефу князю Голицыну. Изъ послѣдняго къ вамъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ рескрипта усмотрѣли уже вы мнѣнія наши, какъ о причинахъ, побудившихъ васъ къ возвратному съ арміей переходу на здѣшній берегъ рѣки Днѣстра, такъ и о тѣхъ мѣрахъ и подвигахъ, кои мы вновь отъ васъ предпринятыми видѣть желаемъ. Съ того времени получили мы реляціи ваши отъ 3-го и 9-го сего мѣсяца, купно съ особливымъ къ намъ письмомъ отъ послѣдняго изъ сихъ двухъ чиселъ, гдѣ вы продолжительно изъясняя оказавшійся въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ, присовокупляете и другія разныя причины, востребовавшія вящего вашего къ магазинамъ приближенія, а притомъ еще основываясь на испытанномъ вами самими недостаткѣ всякаго пропитанія въ Молдавіи и на дошедшихъ къ вамъ извѣстіяхъ, предполагаете, что главная турецкая армія, приближась къ Дунаю, остановится тамъ по наущенію двора французскаго; а наконецъ, исправляя всѣ армейскія нужды, опредѣляете себѣ на настоящее время единою цѣлью только то, чтобы стать при своихъ магазинахъ въ укрѣпленномъ лагерѣ для безопасности противу гораздо превосходнаго въ силахъ непріятеля и оттуда искать производить надъ нимъ поиски.

Сколь похвально съ одной стороны попеченіе ваше объ отдохновеніи и избыточнѣйшемъ прокормленіи арміи, столь и вѣроятно, что признанныя вами необходимыя нужды, понудившія васъ удалиться отъ Днѣстра и подойти къ самымъ вашимъ магазинамъ, суть не такого рода, чтобъ вы чрезъ время вашего тамъ настоящаго пребыванія и до полученія сего рескрипта не могли уже пріобрѣсти способа и возможности доставить войскамъ и отдыхъ, и довольство изъ тѣхъ магазиновъ и на берегахъ той рѣки, когда намъ въ свободномъ туда подвозѣ никто и нисколько препятствовать не могъ. Пускай теперь Подолія и окрестныя ей воеводства угнетены, но нельзя однакожъ сказать, чтобъ

они вовсѣ уже и опустошены были, а сверхъ того есть еще и при полкахъ готовыя повозки для мѣсячнаго провіанта. Чтò мѣшало тогда, да и впредь что можетъ мѣшать употребленію ихъ вмѣстѣ съ обывательскими подводами? Надобно только, чтобъ во всемъ вѣрно исчисленный порядокъ, время, исправность и поспѣшность непремѣнно наблюдаемы были, а съ оными и на берегахъ Днѣстра не можетъ быть никакого недостатку, не упоминая, что тутъ большее пространство земли прокормленію и подвозу способствовать будутъ, нежели въ нынѣшнемъ положеніи арміи, когда всѣ предъ нею лежащія мѣста, такъ сказать, въ жертву непріятелю оставлены. Нельзя, конечно, подумать, чтобъ въ сихъ переднихъ мѣстахъ не нашлось къ учрежденію магазиновъ, столько же и такихъ же способныхъ мѣстъ, сколько и какія теперь заняты, ибо вся способность и безопасность ихъ зависитъ не отъ естественно крѣпкаго положеніи, но отъ прикрытія впереди находящеюся арміею, слѣдовательно же, когда она на самыхъ берегахъ Днѣстра держаться будетъ и тутъ твердую ногу пріобрѣтетъ, тогда и магазины всѣ безпечно впередъ изъ настоящихъ мѣстъ подвигнуты быть могутъ. Мы сообщаемъ вамъ сіе разсужденіе потому, что оно во всѣхъ случаяхъ прилично къ будущимъ операціямъ, и что всемѣрно слава оружія нашего требуетъ отмѣны въ настоящей нашей позиціи, ибо дѣло не въ томъ состоитъ, чтобъ держаться только заготовленныхъ магазиновъ на первой случай, а надобно упреждать непріятеля и отнюдь не допускать его до пріобрѣтенія себѣ въ пользу тѣхъ выгодъ, кои мы сами предъ нимъ выиграть и удобно сохранить можемъ.

Дошедшее до васъ извѣстіе, что главная подъ предводительствомъ верховнаго визиря непріятельская армія не пойдетъ далѣе рѣки Дуная по совѣту будто французскаго двора, не заслуживаетъ ни малой вѣроятности. Возможно ли подумать, чтобъ сей намъ ненавиствующій дворъ за возстановленіе въ Европѣ нашей въ перевѣсъ ему системы и за освобожденіе всего сѣвера отъ вредной его инфлюенціи, доведя насъ и Порту до ополченія и до разрыва, захотѣлъ вопреки первымъ и фаворитнымъ своимъ политическимъ видамъ превратить войну въ сущую инакцію, которая доставила бы намъ время и способы привесть къ желаемому окончанію всѣ польскія дѣла, когда напротивъ оныя имъ за дѣйствительнѣйшее орудіе употреблены были къ возбужденію турковъ, когда они такимъ образомъ суть единственною въ публикѣ причиною самой войны, и когда опять скорое и совершенное ихъ прекращеніе доставило бы намъ противу турковъ весьма важныя способности. Мы вѣдаемъ вопреки, но внѣ всякаго уже сумнѣнія и изъ вѣрнѣйшихъ кана-

ловъ, что французскій въ Царѣградѣ посолъ вмѣсто присовѣтованія инакція, совѣтовалъ и совѣтуетъ по сіе время туркамъ всевозможную поспѣшность, а особливо овладѣніе Каменца-Подольскаго, дабы въ сей крѣпости надежной пласъд'армъ учредить и вести операціи своӣ въ Польшѣ или же чрезъ Польшу.

Въ слѣдствіе сего вѣрнаго свѣдѣнія, также и по собственному вашему испрошенію рѣшительныхъ предписаній на разные отъ васъ означенные случаи, восхотѣли мы по зрѣломъ уваженіи всѣхъ къ тому приличествующихъ обстоятельствъ, положить вамъ для переду точными и ясными правилами слѣдующіе два на военномъ искусствѣ и на истинной пользѣ отечества основанные предмета. Выше уже сказано, что кромѣ другихъ уваженій одна слава оружія Россійскаго требуетъ отмѣны въ настоящей вашей позиціи. Мы разумѣемъ здѣсь послѣднюю около Медзибора и Ясловицъ взятую, яко удаленную отъ рѣки Днѣстра, которая должна всегда быть первымъ всего вашего вниманія и попеченія объектомъ. Неоспоримая истина, что непріятелю всегда чувствительнѣе вести войну въ собственныхъ своихъ предѣлахъ безъ всякой извнѣ подмоги, и что еще выступленіе ему изъ оныхъ тамъ возбранять удобнѣе, гдѣ сама натура большею рѣкою трудную дѣлаетъ преграду. Берега рѣки Днѣстра соединяютъ въ себѣ видимымъ образомъ оба сіи авантажа при равномѣрномъ, какъ и нынѣ обузданіи внутреннихъ польскихъ мятежниковъ; итакъ, перейдутъ ли турки за Дунай или же нѣтъ, должно вамъ не теряя ни мало времени, которое теперь весьма дорого становится, какъ скоро только возможно марши-ровать впередъ и осѣдлать сію рѣку, занимая лагери ваши въ удобныхъ по оной мѣстахъ. Самоличное мѣстъ обозрѣніе и правила военнаго искусства должны вамъ показать всѣ тѣ предосторожности, кои нужны быть могутъ для обезпеченія мостовъ и комуникаціи вашей чрезъ рѣку, для благовременнаго извѣщенія о приближеніи непріятеля въ томъ или другомъ мѣстѣ къ оной и для достаточнаго ему воспрепятствованія въ тѣхъ, гдѣ онъ къ переходу дѣйствительныя покушенія дѣлать будетъ, а мы здѣсь удовольствуемся только примѣтить, что для всего того и для обезпокоиванія непріятеля на походѣ, а особливо для перехваченія транспортовъ его, необходимо надобно будетъ по мнѣнію нашему поставить на тамошнемъ берегу Днѣстра нарочитой корпусъ пѣхоты и легкихъ войскъ, кои бы всегдашніе разъѣзды чинили, а въ то же время и Хотинскую крѣпость маскировали, имѣя съ своей стороны надежное убѣжище отъ нашествія превосходныхъ силъ за тѣ укрѣпленія, кои мосты ваши закрывать будутъ.

Собою разумѣется, что недовольно занять сію выгодную позицію на короткое время, а надобно будетъ ее непремѣнно удерживать по крайней мѣрѣ на семъ берегу Днѣстра.

Потщитесь для того, обезпечивая тылъ арміи, завесть скорѣе и доколѣ у васъ, по собственному вашему признанію свободны еще руки, въ удобныхъ мѣстахъ достаточные магазины цѣпью отъ одного къ другому во внутрь оставляемой позади земли, дабы изъ оныхъ безпрерывной подвозъ быть могъ, а обнадежась въ пропитаніи, имѣйте паче всего въ виду не перепускать турковъ на здѣшнюю сторону, если же они гдѣ прорвутся, то спѣшите разстанавливаемыми корпусами съ учрежденнымъ къ тому добрымъ порядкомъ перешедшихъ бить и назадъ гнать, а когда удастся имъ, не смотря на всѣ отъ васъ полагаемыя затрудненія, перейтить и всею своею силою, въ такомъ случаѣ обратитесь на нихъ прямо съ арміею.

Скорая и мужественная тутъ резолюція съ вашей стороны можетъ быть отниметъ у везиря охоту и принудитъ его возвратиться восвояси; но буде онъ сего не сдѣлаетъ, тогда уже безъ всякаго сумнѣнія представьте ему баталію, цѣною пребыванія его на здѣшней сторонѣ Днѣстра, атакуя его прежде, нежели онъ въ землѣ утвердиться можетъ; мы надежно ожидаемъ отъ милосердія всемогущаго Бога, что онъ въ семъ подвигѣ благословитъ праведное оружіе наше, и что храбрые Россы въ конецъ поразятъ и разсыплютъ громаду неустроенныхъ враговъ.

Важность услуги вашей въ томъ будетъ всегда и предъ нами и предъ отечествомъ знаменита, а потому и не останется безъ справедливаго и достойнаго отъ насъ во свое время возмездія.

По разбитіи везиря не оставите вы конечно пользоваться по возможности слѣдствіями побѣды, а особливо, какъ на сей случай, такъ и въ случаѣ совершенной турковъ инакціи, если они сверхъ чаянія за Дунаемъ останутся, рекомендуемъ мы вамъ покореніе Хотинской крѣпости, дабы способомъ ея имѣть на обоихъ Днѣстровскихъ берегахъ твердую ногу и надежный для переду пласъд'армъ въ непріятельскихъ границахъ.

Не предписывая вамъ ни точнаго времени, ни образа къ форсированію Хотина, блокадою ли или же формальною во свое время атакою, примѣтимъ мы только то одно, что для пресѣченія гарнизону всѣхъ къ спасенію и побѣгу дорогъ, надобно будетъ заранѣе занять противулежащія сему городу на польскомъ берегу мѣста, Жванецъ и окопы Святыя Троицы, дабы что изъ гарнизона или польскихъ мятежниковъ

между турками находящихся не имѣли свободы чрезъ Днѣстръ въ Польшу ворваться, ни съ оною содержать комуникацію.

Хотя и снабдили мы васъ выше сего рѣшительною резолюціею на случай непріятельскаго за Днѣстръ перехода, то есть дать ему баталію, но тѣмъ не меньше надѣемся однакожъ, что вы въ исполненіи ея совсѣмъ и нужды имѣть не будете, не перепуская вовсе турковъ на здѣшнюю сторону упрежденіемъ ихъ въ занятіи обоихъ береговъ Днѣстра и благоразумными вопреки движеніями, почему въ сей сюпозиціи, то есть, если они не будутъ на здѣшнюю сторону перепущены, и не надлежитъ уже вамъ спѣшить баталіею; а напротивъ того старайтесь только, держась съ арміею въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, изнурять ихъ разными поисками и тревогами, ибо они въ такой отдаленности отъ своего главнаго пропитанія придутъ скоро въ ослабленіе и роптаніе. Прозорливости вашей будетъ дѣло стеречь сего момента, дабы ихъ тогда съ надеждою вѣрнаго успѣха атаковать, разбить и прогнать за Дунай. Сколько по мимошедшему о настоящемъ судить можно, можно безъ ошибки почти положить, что въ разсужденіи турковъ бываетъ всегда такой удобный моментъ осенью, когда долгое ихъ пребываніе въ неустроенной кучѣ и суровости погоды, усугубляя ихъ изнуреніе, разстроиваютъ досконально всю связь послушанія. Мы повторяемъ вамъ желаніе наше и со славою оружія и съ истинною пользою отечества согласное, чтобъ вы употребили сіе примѣчаніе въ пользу, и къ концу кампаніи, переходя со всею арміею на тамошній берегъ Днѣстра, пошли прямо на непріятеля и, всячески его притѣсняя, принуждали не только къ поспѣшному за Дунай возвращенію, но и изыскивали надежнѣйшій и несумнительный случай, если только оный можетъ вамъ тогда представиться, чтобъ окончить кампанію съ одержаніемъ и самой побѣды надъ непріятелемъ, дабы тѣмъ еще вѣрнѣе Молдавію очистить и доставить себѣ свободу къ покоренію Хотима, если сія крѣпость прежде взята не будетъ, слѣдовательно же и къ занятію зимнихъ квартиръ на самомъ Днѣстрѣ, что паче долженствуетъ отъ нынѣ уже занимать главное ваше попеченіе.

Изъясня вамъ мысли наши на тотъ случай, когда турки отъ Дуная впередъ пойдутъ съ удачею или неудачею въ переходѣ чрезъ Днѣстръ, остается теперь рѣшить только послѣдній вашъ вопросъ,—что тогда дѣлать, если они прямо съ Дуная обратятся на армію графа Румянцова и на собственныя наши границы?

Буде непріатель турокъ пойдетъ всѣми силами на графа Румянцова, то надобно, чтобъ для сего перешелъ уже онъ чрезъ Дунай, почему

занятіе вами обоихъ береговъ Днѣстра и можетъ тутъ принудить его къ отмѣнѣ намѣренія, или же по крайней мѣрѣ къ раздѣленію арміи своей, ибо онъ конечно часть ея долженъ будетъ отправить къ Хотиму, дабы вы сею крѣпостію между тѣмъ овладѣть не могли.

Вашъ напротивъ того въ семъ случаѣ долгъ имѣетъ быть, примѣняясь къ числу деташируемаго противу васъ корпуса, оставить достаточный въ Днѣстровской позиціи для охраненія ея, а съ прочими войсками котоировать вдоль Днѣстра главную непріятельскую армію и стараться поставить ее между вами и графомъ Румянцовымъ, который теперь не замедля вступитъ съ своей стороны въ походъ къ Бугу и такимъ образомъ будетъ отъ васъ находиться не въ весьма дальномъ отстояніи, чтобъ другъ другу сепаратными операціями руку помощи подавать смотря по обстоятельствамъ и по движеніямъ непріятеля, которыхъ теперь предузнать нельзя, и не допуская только маскировать себя малыми корпусами, дабы онъ между тѣмъ на другую сторону превосходными силами ударить не могъ, что сдѣлать труднѣе будетъ непріятелю между двумя арміями, когда оныя состоятъ не въ самой близкой дистанціи одна отъ другой.

Что касается до отправленія отъ турецкой арміи однихъ татаръ на графа Румянцева и къ границамъ нашимъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы единственно держаться вышепредписанныхъ для васъ правилъ, не гоняясь за сею сволочью непріятеля, противу которой графъ Румянцевъ одинъ уже самъ собою достаточно силенъ, имѣя въ арміи своей толь знатное число легкихъ войскъ.

Въ заключеніе всего мы особливо не можемъ оставить въ молчаніи настоящее турецкихъ войскъ неустройство. Вамъ самимъ отвсюда довольно извѣстенъ тотъ непорядокъ и замѣшательство, съ которымъ они въ свою кучу собирались; а притомъ судя изъ вашихъ собственныхъ реляцій, вы также уже сами довольно испытали и видѣли подъ Хотиномъ, что сіе непріятельское войско немного стоитъ и обороняется, когда оно и изъ укрѣпленнаго ретраншамента подъ защитою города, не въ оной съ порядкомъ ретировалось, но не видавъ почти еще въ лицо непріятеля, а отъ одной пушечной стрѣльбы разсыпалось и повсюду бѣжало, искавъ только своего спасенія; да и нападшая потомъ на вашъ обозъ ихъ отборная конница, не больше оказала военнаго повиновенія и храбрости, а наконецъ и нѣкоторое время послѣ вашего съ арміею отступленія отъ Хотина, содержаніе въ заперти сего города со всѣми въ оный ушедшими турками, даже до того, что народъ отъ тѣсноты задыхаться тамъ началъ, показываетъ уже неоспоримо, сколь много поражены

страхомъ наши дикіе и неустроенные непріятели. Вы имѣете предъ вами въ пользу распоряжаемыхъ вами мѣръ и предпріятій доказанную всему свѣту неустрашимость и отличное военное повиновеніе нашихъ войскъ, а когда съ другой стороны при вашихъ военныхъ исчисленіяхъ будете полагать извѣстное и отчасти вами уже испытанное неустройство духовъ и порядка вашего непріятеля, то мы увѣрены остаемся, что его превосходное число не устрашитъ вашихъ разумно исчисляемыхъ и соображаемыхъ противъ его предпріятій, въ чемъ наипаче предъ цѣлымъ свѣтомъ должна быть особливо интересована ваша со всѣмъ нашимъ генералитетомъ собственная слава, ибо сказать должно по самой справедливости, что вся публика, будучи твердо удостовѣрена о мужествѣ и храбрости нашихъ солдатъ, ожидаетъ дѣламъ нашимъ совершеннаго успѣха отъ искусства и расторопности ихъ предводителей.

Послѣдняя часть рескрипта отъ новой строки: „Въ заключеніе сего", отчеркнута Императрицею и на поляхъ сдѣлана ею слѣдующая приписка:

Сей послѣдней пунктъ извольте показать при васъ находящимся генераламъ.

Въ прочемъ всемилостивѣйше апробуя публикованный отъ васъ къ польскимъ поселянамъ увѣщательный манифестъ, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 26-го мая 1769-го года.

Екатерина.

1851) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

3 juin 1769.

*) Je Vous ai marqué par ma dernière, Monsieur, de Vous informer de Paoli des différents ports de mer qui sont en son pouvoir. Je Vous donne commission par celle ci de lui demander des éclaircissements particuliers sur les colonies grecques établies en Corse, sur les places qu'elles occuppent et leurs dispositions dans les circonstances présentes du pays.

---

3 іюня 1769 г.

*) Я предложилъ вамъ въ послѣднемъ моемъ письмѣ освѣдомиться у Паоли относительно различныхъ морскихъ портовъ, находящихся въ его власти. Настоящимъ письмомъ я вамъ поручаю потребовать отъ него особыхъ разъясненій относительно находящихся на о. Корсикѣ греческихъ колоній, относительно занимаемыхъ ими территорій и ихъ настроенія при нынѣшнемъ положеніи страны.

Nous savons positivement qu'Ajaccio est une de ces colônies, mais nous voudrions être informés si cette place signifie quelque chose par le nombre de ses habitants et par sa situation naturelle, si son port est capable de contenir de gros vaisseaux et en même temps, si il est réellement occuppé par les français aussi bien que Calui et Bonifacio. Vous lui demanderez aussi des informations sur ces deux dernières places et en général Vous chercherez à Vous procurer les connaissances les plus exactes de toutes les côtes de l'île de Corse soit de celles qui sont au pouvoir des français, ou de celles que les nationaux ont conservées. Ces éclaircissements que Vous me ferez parvenir, Monsieur, suppléeront au besoin d'une carte moderne de ce pays, les anciennes ne pouvant servir pour les changements qui y sont arrivés depuis quelque temps.

Je suis avec une parfaite estime, etc.

1852) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

6-го іюня 1769 г.

Быть по сему.

По исчисленіи времени, нахожу я, что скоро послѣ отправленія сюда курьера Палена, получили вы взаимно посланныя отъ меня съ курьеромъ же послѣднія депеши, въ которыхъ могли ваше сіятельство найти разныя къ новымъ вашимъ представленіямъ частію относительныя предписанія, а особливо по обоимъ важнѣйшимъ пунктамъ конституцій и военныхъ замысловъ.

Ея имп. величество, оставляя и нынѣ тѣ предписанія въ полной ихъ силѣ, потому что они распоряжены были на непремѣнныхъ ея политическихъ правилахъ, изволила только повелѣть, въ дополненіе ихъ,

---

Намъ достовѣрно извѣстно, что Аяччіо есть одна изъ такихъ колоній, но мы желали бы освѣдомиться, имѣетъ ли это мѣсто какое либо значеніе по количеству своего населенія и по своему естественному положенію, возможна ли въ его портѣ стоянка большихъ кораблей и, притомъ, дѣйствительно ли онъ занятъ французами подобно Калуѣ и Бонифачіо. Вы потребуете у него также свѣдѣній объ этихъ двухъ послѣднихъ мѣстахъ и вообще вы постараетесь получить самыя точныя свѣдѣнія о всѣхъ берегахъ острова Корсики, какъ находящихся во власти французовъ, такъ и сохраненныхъ населеніемъ. Эти разъясненія, которыя вы мнѣ доставите, восполнятъ необходимость необходимость современной карты этой страны, такъ какъ старыя карты не могутъ быть пригодны вслѣдствіе произошедшихъ тамъ съ нѣкотораго времени перемѣнъ. Остаюсь, и т. д.

войти мнѣ съ вами въ ближайшія разсужденія и изъясненія о тѣхъ мѣрахъ, кои, въ случаѣ неудачи первыхъ, нужны и полезны быть могутъ для обузданія развращенныхъ шведовъ въ то время, когда бы они въ буйствѣ своемъ на самыя крайности поползнуться хотѣли.

Сожалѣтельно весьма, что благонамѣренные сенаторы, при всей своей правости, не избѣгнули предуготовленнаго имъ насилія, несмотря на всѣ отъ васъ въ пользу ихъ толь благоразумно употребленные подвиги; но что дѣлать, надобно теперь истребленіе въ націи того политическаго фанатизма, который совокупно возбужденъ въ ней корыстію, лукавствомъ и властолюбіемъ предоставить времени и бѣдственному ея искусству, а между тѣмъ довольствоваться содержаніемъ въ корпусѣ патріотовъ, ободряя ихъ перспективою лучшаго для переду времени и сильнѣйшими при всякомъ случаѣ обнадеживаніями, что они доколѣ сами непоколебимо останутся при патріотическихъ своихъ мнѣніяхъ и за вольность и тишину отечества своего мужественно стоять будутъ, до тѣхъ поръ, конечно, многомощнымъ и существительнымъ ея императорскаго величества покровительствомъ ни въ какое время оставлены не будутъ, какія-бъ ни были ей съ другихъ сторонъ упражненія, потому что государыня императрица изволила сохраненіе конституціи шведской въ законной ея формѣ и сохраненіе народной въ сѣверѣ тишины принять и опредѣлить единожды на всегда первымъ началомъ всего своего царствованія.

Теперь настоитъ случай все сіе предпочтительно аппликовать толь нагло и беззаконно утѣсненнымъ сенаторамъ, какъ и есть на то дѣйствительно высочайшее ея императорскаго величества соизволеніе, по собственно отъ нихъ самихъ поданному поводу, когда они въ совершившимся уже надъ ними несчастіи отозвались къ вамъ съ просьбою о засвидѣтельствованіи ея императорскому величеству нижайшей ихъ благодарности и о препорученіи ихъ въ продолжительную ея милость.

Извольте потому, ваше сіятельство, изъясняя прежде всего господамъ сенаторамъ персональное всемилостивѣйшей государыни сожалѣніе о невинно постигшемъ ихъ злосчастномъ рокѣ, и что спасеніе ихъ зависѣло не отъ недостатка доброй воли или способовъ съ нашей стороны, въ чемъ они сами себѣ лучшими свидѣтелями быть могутъ, но единственно отъ ослѣпленія знатной части согражданъ ихъ, частію добровольнаго, а частію насильственнаго, присовокупить въ то же время собственнымъ ея имп. величества именемъ, что ея величество тѣмъ не меньше отъ твердости, благоразумія и истинной къ отечеству любви господъ сенаторовъ ожидать изволитъ, что они не допустятъ остано-

вить себя оказанною имъ на сеймѣ неблагодарностью и неправосудіемъ, превосходной чужестранною инфлуэнціею и властолюбіемъ двора руководствуемой партіи, въ достохвальномъ своемъ подвигѣ и бодрствованіи за вольность и тишину отечества; но что паче поощряясь угрожающими ему бѣдствіями, кои самое бытіе его разрушить могутъ, и предпочитая общее благо собственной своей обидѣ, не перестанутъ они никогда, а особливо въ настоящій критическій и, можетъ быть, навсегда уже для Швеціи рѣшительный моментъ склонность и увѣщевать друзей своихъ и всѣхъ тѣхъ между шведами, кои не продали еще себя и любятъ прямодушно вольностъ и тишину, яко лучшее ея основаніе, дабы они до самой крайности и единодушно противились и публично протестовали противъ всякаго и малѣйшаго нарушенія въ началахъ утвержденной присягою всей націи формы правленія 1720 года, въ твердой и несомнѣнной, напротивъ того, пребывая надеждѣ, что они тогда сильною ея императорскаго величества защитою и подкрѣпленіемъ вмѣстѣ съ другими сосѣдними державами, кои въ цѣлости шведской конституціи собственными своими интересами обязаны, сколь бы число ихъ ни мало было въ сравненіи съ врагами вольности или покоя достаточно ограждены, а отечество ихъ, когда-бъ и до края гибели доведено было, отъ самого паденія скоро и непремѣнно возстановлено будетъ. Я здѣсь вмѣстить долженъ особливое примѣчаніе для вашего сіятельства. Когда тутъ выше сказана конституція 1720 года, оное разумѣется яко самый крайній и послѣдній барьеръ, на переступленіе котораго благонамѣреннымъ никакъ уже согласиться не должно, а надлежитъ тогда склонить ихъ къ формальной протестаціи, инакоже само собою разумѣется, что и каждый шагъ злонамѣренныхъ въ томъ долженъ быть оспориванъ, защищая напередъ сколько возможно конституцію послѣдняго сейма, а въ неудержаніи оной надлежитъ столько же стараться и о конституціи 1756 года, яко такой, особливо которую сами французскіе партизаны тогда установили въ защищеніе ихъ вольности и правъ противъ королевской власти.

При тѣхъ вышепредписанныхъ генеральныхъ сенаторамъ увѣреніяхъ относительно къ корпусу благонамѣренныхъ, великому или малому, каковъ онъ сохранится, но цѣлому однакожъ, можете вы въ разсужденіи собственныхъ сенаторскихъ персонъ сдѣлать смѣло высочайшимъ ея имп. величества именемъ каждому изъ нихъ особливыя нраву и образу мыслей его свойственнѣйшія обнадеживанія о милости и протекціи къ нему ея величества, дабы они вовсе не уныли и вовсе же не отказались отъ участія въ дѣлахъ.

Я весьма понимаю, что по низверженіи сената, партія благонамѣренныхъ еще больше ослабѣла и ослабѣвать будетъ, по неимѣнію ею никакого въ правительствѣ подкрѣпленія, но сіе неудобство, сколь ни важно, должны мы до времени сносить и, какъ вашему сіятельству именно въ послѣднихъ отсюда депешахъ предписано, оставляя противникамъ нашимъ отверстое поле ломать и передѣлывать всѣ сеймическія постановленія, стеречь того только, чтобъ они не коснулись самой конституціи 1720 года и не забрали себѣ въ голову военныхъ предпріятій.

Правда, лучшее бы въ сихъ обоихъ случаяхъ средство было— недопущеніе на сеймѣ возобновить прежнія съ Франціей обязательства; но я признаюсь чистосердечно вашему сіятельству, что мы не усматриваемъ здѣсь къ тому ни малѣйшей возможности, ибо съ другой стороны представленіе въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ шведамъ собственнаго нашего съ королями прусскимъ и датскимъ, также и съ Англіею, или безъ нея, общаго союза влечетъ за собою неменьшія неудобства тому, какого бы отъ возобновленія старой французской связи опасаться надлежало, ибо я почти не сомнѣваюсь, чтобы сіе представленіе по собственному версальскаго двора наущенію принято и дѣйствительная по оному негоціація начата была, не для того конечно, чтобы въ самомъ дѣлѣ совершить оную и пріобрѣсть общую всѣхъ сосѣдей дружбу, но для того одного, чтобы, выигрывая время и довѣренность нашу, завесть насъ между тѣмъ нечувствительно къ большему снисхожденію и менажементамъ въ тѣхъ покушеніяхъ, кои они противу законной формы правленія на мѣрѣ положили. Такимъ образомъ сей, впрочемъ для другихъ временъ полезный и надежный, способъ безпосредственной съ нами связи, могъ бы нынѣ вопреки и Франціею, и самимъ шведскимъ дворомъ для достиженія вредныхъ ихъ видовъ собственно противу насъ обращенъ быть, независимо отъ того, что исканіе наше въ шведахъ почтется иногда въ публикѣ и отъ нихъ самихъ за робость съ нашей стороны, съ чѣмъ ни польза, ни слава дѣлъ ея императорскаго величества отнюдь согласовать не можетъ.

Ваше сіятельство можете изъ сихъ разсужденій заключить, что въ сопротивленіи нашемъ и союзныхъ дворовъ французскому съ Швеціею соединенію новымъ формальнымъ трактатомъ, надобно до времени ограничиваться въ однихъ обыкновенныхъ средствахъ, а особливо живымъ и частымъ напоминовеніемъ тѣхъ бѣдственныхъ и пагубныхъ слѣдствій для королевства шведскаго, коими оно и прежде уже толь чувствительно искусилось и кои и нынѣ еще легко возобновиться мо-

гутъ, ибо съ того времени ни опасныя правила политики французской въ существѣ своемъ не перемѣнились, ниже шведскія силы по пропорціи ихъ возрасли. Самый разсудокъ научаетъ, что одинаковыя причины производятъ всегда одинакія дѣйствія, да и могутъ ли шведы въ настоящемъ своемъ истощеніи основительно подумать, чтобы Франція искала союза съ ними для равныхъ и взаимныхъ на обѣ стороны выгодъ, каковымъ между ними вовсе быть нельзя по крайней разности въ положеніи ихъ, а не для однихъ своихъ властолюбивыхъ видовъ, кои требуютъ во всѣхъ концахъ Европы подчиненныхъ ей содѣйствующихъ пружинъ, роль, отъ которой Швеція прежде стенала и къ которой, при равныхъ нынѣ у насъ съ турками конъюнктурахъ, нынѣ она вновь предопредѣляется.

Не заслуживаютъ, конечно, вѣры противныя тому вездѣ увѣренія французскихъ министровъ, ибо теперь дворъ и министерство ихъ требуетъ сколько можно большаго и явнаго вездѣ возмущенія дѣлъ, ибо дюкъ Шоазель, при возставшей на него бурѣ, думаетъ сдѣлаться помощію онаго необходимо нужнымъ и тѣмъ спасти себя отъ предуготовляемаго ему паденія.

Ни вы, ни я не ошибаемся въ заключеніи нашемъ, что шведская всѣмъ дворамъ миролюбивая декларація ни что иное значитъ, какъ одно къ усыпленію покрывало будущихъ и, можетъ быть, тайно на мѣрѣ устроенныхъ военныхъ замашекъ. Въ семъ образѣ усмотрѣнія принимая оную, и сама государыня императрица изволила высочайше повелѣть предписать вамъ отвѣтъ на оную въ слѣдующей силѣ: что ея императорское величество скрывать не изволитъ, что она равно какъ съ удивленіемъ, такъ и сожалѣніемъ извѣстилась о случившихся въ Стокгольмѣ происшествіяхъ для созванія нынѣшняго чрезвычайнаго сейма въ то самое время, когда завистники общаго покоя и тишины предуспѣли лукавствомъ и клеветами своими возбудить противу имперіи неправеднѣйшую войну за такое еще дѣло, въ которомъ равно соединились долгъ христіанства, долгъ человѣколюбія и древнія точныя обязательства торжественныхъ трактатовъ всѣхъ въ дружбѣ и союзѣ находящихся съ ея имп. величествомъ протестантскихъ дворовъ; что потому теперь съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ изволитъ она принимать учиненныя со стороны его величества норкепинскою деклараціею 6-го мая дружескія обнадеживанія, что настоящее государственныхъ чиновъ собраніе не имѣетъ другаго вида, кромѣ попеченія, востребованнаго внутреннею администраціею, и что сохраненіе согласія и дружбы настоящихъ между его величествомъ и всѣми европейскими

дворами будетъ предметомъ значительнѣйшихъ его стараній, и что онъ, еслибы могло родиться какое безпокойство для сѣверной тишины, не будетъ имѣть причины укорять себя поданіемъ къ тому малѣйшаго случая; что взаимно ея императорское величество сильнѣйшимъ образомъ и торжественно корону шведскую обнадеживаетъ и увѣряетъ, что она во всемъ пространствѣ соединяетъ съ его шведскимъ величествомъ свое попеченіе сохранить съ нимъ и съ короною шведскою неразрывную дружбу, тѣсное согласіе и доброе союзство, поставляя сохраненіе оныхъ и сохраненіе сѣверной тишины съ его равновѣсіемъ, первымъ и непремѣннымъ попеченія своего предметомъ. Въ сихъ къ Швеціи мнѣніяхъ ея величество несомнѣнно надѣется и ожидаетъ, что взаимно же со стороны его величества короля и короны шведскихъ, при настоящемъ кризисѣ собранія государственныхъ чиновъ, все то отвращаемо и упреждаемо будетъ, что бы настоящую королевства шведскаго конституцію или же миролюбивую его систему нарушить или алтерировать могло, ибо съ тѣмъ и другимъ нераздѣльно соединены общая всего сѣвера тишина и его равновѣсіе, слѣдовательно и истинное блаженство всѣхъ между собою сосѣднихъ сѣверныхъ областей.

Вотъ, государь мой, основанія, на которыхъ извольте согласоваться въ отвѣтѣ шведскому двору съ союзными въ вашемъ мѣстѣ министрами. Здѣсь теперь точно предусмотрѣть невозможно, не повстрѣчаются ли между тѣмъ у васъ какія новыя сеймическія происшествія, которыя иногда могутъ требовать въ томъ или другомъ какой-либо отмѣны и для того надлежитъ вашему сіятельству себя рѣшительно упреждать во образѣ и исполненіи сей шведскому двору дѣлаемой деклараціи по мнѣніямъ и желанію графа Бернсдорфа, снесясь съ нимъ какъ чрезъ господина Юля, такъ и чрезъ Михайла Михаиловича Философова; а какъ существо словъ сей деклараціи состоитъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, каковы были прежде соглашенныя между союзными дворами, то я надѣюсь, что прусскій министръ и по новымъ уже между тѣмъ можетъ быть полученнымъ отъ своего государя инструкціямъ еще меньше усумнится къ вамъ пристать, а кавалеръ Гудрикъ, имѣвъ единожды разрѣшеніе отъ своего двора на употребленіе тѣхъ же выраженій, уповательно также не откажетъ и собою оную исполнить потому, чтобы въ ожиданіи иногда новыхъ точныхъ повелѣній не потерять время показать свой дворъ участвующимъ въ общихъ дѣлахъ, ибо при настоящей лондонскаго двора слабости иного ему не остается, какъ внѣшняя въ дѣлахъ репрезентація.

При дѣйствительномъ шведскому министерству врученіи декларацін нашей можете ваше сіятельство, по соизволенію ея императорскаго величества, если вы на мѣстѣ за нужно и невредно найдете, словесно внушить самому ли министерству или другимъ кому, кои настоящимъ сеймомъ управляютъ, что теперь повидимому возобновляются прежнія 1738 года явленія, и что весьма сожалѣть надобно будетъ, если они и сей разъ такой же, какъ тогда конецъ возьмутъ; что мы, конечно, желаемъ сохраненія дружбы и тишины, но что притомъ не будемъ спокойно взирать на всякую и самую малѣйшую отмѣну въ законной и присягою всей націи утвержденной формѣ правленія, почитая оную для всего сѣвера его истиннымъ и существительнымъ равновѣсіемъ; что равномѣрно всякое военное ополченіе, сколь бы оно маловажнымъ и внутреннимъ только распоряженіемъ представляемо ни было, необходимо возбуждаетъ у насъ крайнее наше вниманіе и заставляетъ насъ по опасенію сюрпризы и упрежденія невольно помышлять о нужныхъ оборонительныхъ мѣрахъ; что оныя, при всей своей невинности, могутъ легко произвести взаимную недовѣрку, остуду, а изъ оныхъ и самую холодность, и что, наконецъ, мы твердо удостовѣрены, что каждый благоразумный шведъ самъ внутренно признаетъ, что мы съ основаніемъ принимаемъ мѣры нашей осторожности, когда всему свѣту осязательно видно, что тотъ же неспокойный и необузданный духъ, который терзалъ нѣсколько лѣтъ законы справедливости и спокойства несчастной Польши и напослѣдокъ зажегъ военное пламя съ одной стороны, теперь соединился въ Швеціи съ духомъ самовластія и стремится ее погрузить въ пучину внутреннихъ и внѣшнихъ бѣдствій, дабы достигнуть только своего ненавистнаго желанія видѣть весь сѣверъ въ равномъ огнѣ.

Прозорливости и искусства вашего сіятельства будетъ дѣло расположить сіе внушеніе такимъ образомъ, чтобы оно, дѣлая всю нужную инпрессію, не показалось преждевременною угрозою и не подало бы повода къ большему возмущенію безъ того уже фанатизмомъ зараженныхъ государственныхъ чиновъ, которые малѣйшимъ побужденіемъ на собственную ихъ гибель легко подвигнуты быть могутъ.

Если же, несмотря на все сіе и на порабощеніе отечества своего, властвующія на сеймѣ факціи пойдутъ на испроверженіе конституціи, а въ то же время ваше сіятельство увѣритесь, что ни корпусъ благонамѣренныхъ, ни сродная вольной націи къ свободѣ любовь не возмогутъ остановить тутъ собою слѣпаго стремленія, въ такомъ крайнемъ случаѣ уполномочиваетъ васъ ея императорское величество явно и необиновенно вездѣ и ко всѣмъ отзываться и объявлять соб-

ственнымъ ея высочайшимъ именемъ, что она даже до послѣдняго шведа, который за вольность вступится и стоять будетъ, сильнѣйшимъ образомъ подкрѣплять намѣрена и всѣми своими силами до самаго малѣйшаго нарушенія формы правленія 1720 года допустить не изволитъ, какую-бъ полную охоту цѣлый сеймъ къ тому ни оказывалъ, ибо законная власть сейма не можетъ простираться до того, что общею всей націи присягою торжественно и въ вѣчныя времена постановлено и утверждено, а надобно для всякой въ томъ отмѣны собственное всего ея корпуса генеральное и безпрекословное соизволеніе, котораго одинъ сеймъ себѣ исключительно ни почему присвоить права не имѣетъ, ибо сеймическія установленія, какъ временныя по перемѣняющимся обстоятельствамъ, могутъ, согласно съ присягою націи, отъ одного до другаго по онымъ же и перемѣняемы быть безъ испроверженія вольности, потому что оная съ конституціею только неразлучно связана, имѣя въ ней точные и неподвижные предѣлы и самое основаніе свое.

Когда востребуетъ необходимая надобность сдѣлать декларацію на письмѣ, то все вышеписанное дастъ уже вамъ достаточную матерію и точныя слова къ сочиненію ея.

Излишне рекомендовать вашему сіятельству, чтобы вы при настояніи случая къ употребленію сего послѣдняго средства по крайней возможности старались имѣть себѣ согласными и содѣйствующими помощниками союзныхъ министровъ датскаго и прусскаго, а если удастся, и англійскаго и чтобъ взаимные ихъ отзывы были вездѣ съ вашими сходственны, о чемъ вы въ разсужденіи госп. Юля заранѣе чрезъ Михаила Михайловича Философова съ дворомъ его описаться и рѣшительно изъясниться можете.

Что касается до принятія въ нашу службу шведскихъ офицеровъ, весьма согласенъ я съ вашимъ сіятельствомъ, что сей есть лучшій способъ къ привлеченію на свою сторону молодаго дворянства, но мы не имѣемъ напротивъ тѣхъ удобностей, которыми изобилуетъ Франція. Съ датскими офицерами, кои въ армію поѣхали, совсѣмъ другое обстоятельство: король, государь ихъ, просилъ принятія ихъ въ особливую себѣ угодность и продолжаетъ имъ свое жалованье, хотя они у насъ и помянуемы въ полкахъ, но будутъ однакожъ всегда оставаться сверхъ комплекта. При всемъ томъ можете ваше сіятельство увѣрены быть, что стараніе употреблено будетъ къ изъятію тѣхъ препятствій, кои понынѣ въ разсужденіи шведскихъ офицеровъ настояли, а я надѣюсь скоро быть въ состояніи снабдить васъ удовольствительною резолюціею. Прусскіе офицеры не могутъ служить примѣромъ, ибо они не приняты въ службу и остаются непремѣнно волонтерами.

1853) ПИСЬМО ВЕЛИКОМУ МАГИСТРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭМ. ПИНТО [1]).

18 іюля 1769.

*) M-r le Grand Maître. Les circonstances où je me trouve vis-à-vis de l'ennemi perpétuel de la Sainte Croix n'ont pu manquer dès leur naissance d'attirer l'attention et l'intérêt de tout le Christianisme. Occupée des moyens de ma juste défense, je suivrai dans tous les lieux tous ceux qui résultent de l'opposition de l'intérêt des peuples Chrétiens avec celui de l'agresseur de mon Empire. La justice de ma cause me promet faveur de tous et sa généralité me l'assure. Entre autres, je compte préférablement sur les dispositions d'un Ordre dont l'institution est la défense de la foi et que ses voeux constituent dans une guerre perpétuelle avec ses ennemis. C'est ainsi avec confiance, que je donne avis à Votre Eminence de l'envoi d'une de mes escadres dans vos mers pour nuire et causer tous les dommages dont elle sera capable à l'ennemi du nom Chrétien. J'attends des principes immuables de la religion, de ses bonnes dispositions pour mon Empire et de l'usage constamment pratiqué entre tous Etats qu'elle permettra à tous et partie de mes vaisseaux la libre entrée dans ses ports et de s'y fournir de leurs besoins, en payant ar-

---

*) Современный переводъ.

Государь мой, великій магистеръ.

Настоящее мое дѣло съ вѣчнымъ непріятелемъ святаго креста необходимо долженствовало съ самого своего начатія привлечь на себя вниманіе и участіе всего христіанства. Въ изысканіи средствъ къ справедливой своей оборонѣ, не упущу я и всѣхъ тѣхъ, кои проистекаютъ изъ противоположенія, состоящаго между интересами христіанскихъ народовъ и наступателя на мою имперію. Справедливость моего дѣла обѣщаетъ мнѣ вспоможеніе отъ всѣхъ, общественность же его обнадеживаетъ меня онымъ. Между прочими полагаюсь я наипаче на расположенія вашего Ордена, который установленъ ради защищенія вѣры и клятвою обязанъ вѣчную весть войну съ непріятелемъ оной. Почему съ довѣренностію сообщая вашему превосходительству объ отправленіи одной изъ моихъ эскадръ въ ваши моря для нанесенія вреда и возможныхъ убытковъ непріятелю христіанскаго имени, ожидаю отъ непреложныхъ основаній религіи, отъ добрыхъ вашихъ расположеній къ моей имперіи и отъ обыкновенія, постоянно наблюдаемаго во всѣхъ государствахъ, что вы позволите всѣмъ и нѣкоторымъ кораблямъ моимъ свободно входить въ ваши порты и запасаться въ оныхъ за наличныя деньги всѣмъ нужнымъ. Во взаимство же сихъ угодностей, получилъ адмиралъ мой указы изыскивать всякіе случаи къ

---

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ, писанномъ рукою Панина.

gent comptant. En retour de ces bons procédés de sa part, mon amiral a ordre de rechercher toutes les occasions de la servir soit pour ses expéditions et ses croisières, soit pour le commerce de l'Etat. Je ne présumerai point trop en disant que je souhaite, que la station et les opérations d'une partie de mes forces navales dans la Mediterranée soient envisagées par l'Ordre, comme un point d'appui pour l'un et l'autre objet. C'est dans ces vues, que je me suis déterminée à écrire directement à V. E-nce. J'ai cru d'ailleurs de la décence de lui faire rendre ma lettre par une personne de confiance et de qualité. C'est le marquis Cavalcabo que j'ai choisi à cet effet. Je prie V. E-nce de l'accueillir favorablement, de le juger avoué par cette lettre pour le séjour qu'il fera à Malte, de lui accorder quelquefois l'honneur de l'entretenir et de vouloir bien ajouter foi à ce qu'il Lui dira et surtout aux assurances positives, qu'il est chargé de Lui donner de mes sentimens pour Sa réligion et de mon estime parfaite pour Sa personne. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait M-r le Grand Maître, en sa sainte et digne garde.

à Péterhoff, le 18 Juillet 1769.

1854) ПИСЬМО КЪ ГРОСЪ-МЕЙСТЕРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА [1]).

18 іюля 1769.

*) M-r le Grand Maître. L'officier de ma marine qui m'a rendu la lettre de Votre Em. du 7 Fevrier dernier, m'a fait le rapport le plus

оказанію вамъ услугъ по экспедиціямъ ли и крейсировкамъ вашимъ, или же и по земской торговлѣ. Я не похвалюсь чрезмѣрно сказавши, что я желаю, чтобъ Орденъ почиталъ пребываніе и операціи нѣсколькихъ морскихъ силъ моихъ въ Средиземномъ морѣ, защитою и подпорою обоихъ оныхъ предметовъ. Въ сихъ то намѣреніяхъ рѣшилась я непосредственно писать къ вашему превосходительству. Въ прочемъ почитая за нужно доставить вамъ мою грамоту чрезъ вѣрнаго и знатнаго человѣка, избрала я къ тому марикза Кавалкабо, котораго прошу, принявъ благосклонно, почитать по сей граматѣ акредитованнымъ на время его пребыванія въ Малтѣ и доставлять ему иногда честь съ вами разговаривать, имѣя вѣру тому, что онъ вамъ скажетъ, особливо же положительнымъ увѣреніямъ, которыя поручила я ему сдѣлать о моихъ сентиментахъ въ разсужденіи вашей религіи и о совершенномъ моемъ къ вашей особѣ почтеніи. Въ заключеніе же молю Всевышняго да содержитъ васъ, великаго Магистера, въ святомъ своемъ покровительствѣ.

*) **Современный** переводъ

Государь мой, великій магистеръ. Офицеръ моего флота, который вручилъ мнѣ письмо Вашего Превосходительства отъ 7 прошлаго февраля, подалъ мнѣ са-

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ.

satisfaisant et le plus complet du traitement amical et plein d'attention, qu'il a éprouvé sur les escadres de la religion. Les bonnes intentions marquées de l'Ordre à concourrir à la perfection de cette partie de mon service, n'ont pu qu'exciter ma reconnaissance et me confirmer dans l'affection sincère que je lui ai toujours portée. On me trouvera soigneuse à la manifester par les faits et je saisirai avec plaisir toutes les occasions qu'il me fournira lui même, ou qui se présenteront de mon côté de contribuer à ses avantages. Comme l'envoi de mes officiers pour s'instruire dans la marine de la religion est une preuve de la justice que je rends à la distinction de son service, l'approbation que le S-r Koslainnoff a obtenue de Votre Em. répond parfaitement à mes vues et elle demeurera pour lui un titre à ma bienveillance et à mes bienfaits. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, M-r le Grand Maître, en Sa sainte et digne garde. De Votre Em.

L'affectionnée amie.

à Péterhoff, le 18 juillet 1769.

1855) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN à M-r LE MARQUIS DE MARUZZI à VENISE.

ce 21 Juillet 1769.

*) J'ai l'honneur de Vous informer, M-r, du prochain départ de deux escadres de Sa Majesté Impériale, l'une sous les ordres de l'ami-

---

мое удовлетворительное и полное извѣстіе о дружебномъ и ласковомъ пріемѣ, какой ему оказанъ на эскадрахъ религіи. Изъявленныя добрыя ордена намѣренія содѣйствовать приращенію сей части моей службы, натурально возбуждая мое признаніе, утвердили меня въ искренней пріязни, которую я всегда къ оному чувствовала. Я буду стараться изъявить то самымъ дѣломъ и съ удовольствіемъ пользоваться всѣми случаями, какіе оный Орденъ самъ мнѣ доставитъ или которые представятся съ моей стороны къ способствованію его пользы. А какъ отправленіе моихъ офицеровъ для обученія во флотъ религіи само собою доказываетъ ту справедливость, какую я отдаю знатности его службы, то одобреніе, которое получилъ отъ вашего превосходительства господинъ Козляниновъ совершенно соотвѣтствуетъ моимъ намѣреніямъ, и оная заслужитъ ему мое благоволеніе и щедроту. Въ заключеніе же молю Всевышняго да сохранитъ васъ, государя моего великаго магистра, въ святомъ своемъ покровительствѣ.

Вашего превосходительства благосклонная пріятельница.

*) Имѣю честь увѣдомить васъ, о предстоящемъ выходѣ въ море двухъ эскадръ ея имп. вел-ва, — одной подъ начальствомъ адмирала Спиридова, а дру-

ral Spiridoff et l'autre commandée par le contre-amiral Elfinston, pour aller établir leur croisière dans les eaux de l'Archipel et autres ennemies. Vous devez commencer dès à présent et plus particulièrement à l'arrivée de nos forces navales dans la Méditerranée à prévenir confidentiellement vos amis et les gens en place sur lesquels vous pouvez compter et tâcher de faire sentir avec art aux uns et aux autres, combien notre entreprise peut'être favorable aux vrais intérêts de la République; que son avantage pourrait encore doubler si elle voulait faire cause commune avec nous contre un ennemi commun; qu'alors nous ferions tous les efforts possibles pour augmenter nos forces de ce coté là, afin d' agir de concert avec plus de vigueur; que toutes les conquêtes seraient pour les Venitiens puisque nous n'en voulons, ni ne pouvons avoir dans une telle distance; qu'elle pourrait facilement réparer ses anciennes pertes et conséquemment reprendre son ancien lustre. Ce ne sont ici que de simples insinuations que vous avez à faire pour le moment et auxquelles vous donnerez plus ou moins d'activité selon l'impression, que vous verrez qu'elles feront. Mais si Vous appercevez de la probabilité à déterminer le corps de l'Etat, du moins après le début de nos opérations et à la vue de quelques succès en notre faveur, Vous devez dès lors agir plus ouvertement et insinuer partout dans les termes convenables, que l' Impératrice serait prête de s'unir avec la Républi-

---

гой — подъ начальствомъ контръ-адмирала Эльфинстона для крейсированія въ Архипелагѣ и другихъ непріятельскихъ водахъ. Вамъ слѣдуетъ теперь же, а въ особенности по прибытіи нашихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, довѣрительно предупредить объ этомъ вашихъ друзей и тѣхъ мѣстныхъ жителей, на которыхъ вы можете разсчитывать и искуснымъ образомъ дать понять тѣмъ и другимъ, сколь благопріятно можетъ быть наше предпріятіе для истинныхъ интересовъ республики, и что выгоды ея могли бы еще удвоиться, если бы она пожелала дѣйствовать сообща съ нами противъ общаго врага; что тогда мы употребили бы всѣ усилія для увеличенія нашихъ силъ въ той сторонѣ, дабы сообща дѣйствовать съ большею энергіею; что всѣ завоеванія были бы въ пользу венеціанцевъ, потому что въ столь далекихъ странахъ мы ихъ не желаемъ, да и не можемъ дѣлать; что она легко можетъ наверстать свои старинныя утраты, а слѣдовательно и вернуть свою прежнюю славу. Все это лишь простыя инсинуаціи, которыя вамъ слѣдуетъ пока сдѣлать и которыя вы болѣе или менѣе усилите смотря по тому впечатлѣнію, какое они будутъ производить. Но если вы замѣтите возможность склонить республику хотя бы послѣ начатія нашихъ операцій и послѣ нѣкотораго успѣха ихъ, то въ такомъ случаѣ вамъ слѣдуетъ дѣйствовать болѣе открыто и внушать повсюду въ надлежащихъ выраженіяхъ, что

que et de lui stipuler tous les avantages, qu'elle pourrait raisonnablement désirer elle même tant pour le moment présent que pour l'avenir. En attendant, M-r, vous tâcherez d'obtenir, que nos escadres puissent avoir dans les possessions de Venise toute l'assistance, dont elles pourraient avoir besoin en payant argent comptant comme cela se pratique, et qu'on leur accorde même l'entrée libre dans les ports, où l'on peut être assuré que nos gens observeront la discipline la plus exacte. Si on était retenu par quelques craintes d'accorder cette permission publique, vous devez faire en sorte du moins qu'on y donne tacitement les mains sauf après à faire tout le bruit qu'il faudra pour sauver les apparences. Vous accompagnerez ces demandes, M-r, des assurances les plus fortes, que les amiraux de Sa Majesté Impériale non seulement n'inquièteront en quoi que ce soit aucune navigation Chrétienne, mais plutôt protégeront tout vaisseau Chrétien et particulièrement le pavillon venitien contre les Barbaresques. Je Vous préviens au reste, M-r, que l'amiral Spiridoff a vos nouveaux chiffres, ainsi vous aurez l'attention de correspondre avec lui selon l'exigence des cas et de l'informer de tout ce qui pourra intéresser le service de l'Impératrice.

Je suis aves les sentiments d'une parfaite estime, M-r, etc.

1856) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ.

21-го Іюля 1769 г.

По взаимному дворовъ нашихъ соглашенію выступила уже въ море изъ Кронштата первая наша эскадра подъ командою вице-адмирала Андерсона. За нею

императрица была бы готова соединиться съ республикою и выговорить въ ея пользу всѣ выгоды, какія она могла бы пожелать какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ. Между тѣмъ вы постараетесь достигнуть, чтобы нашимъ эскадрамъ оказана была въ венеціанскихъ владѣніяхъ вся поддержка, какая была бы имъ нужна съ уплатою наличными деньгами, какъ то обыкновенно дѣлается и даже, чтобы имъ дозволенъ былъ входъ въ порты; можно быть увѣреннымъ, что наши люди будутъ тамъ соблюдать точнѣйшую дисциплину. Еслибы какія либо опасенія препятствовали дать такое разрѣшеніе открыто, то вамъ слѣдуетъ постараться, чтобы оно было дано хоть тайно съ тѣмъ, что потомъ для виду могутъ по этому поводу поднять какой угодно шумъ. Эту просьбу вы сопроводите наисильнѣйшими увѣреніями, что адмиралы императрицы не только ни въ чемъ не обезпокоятъ кораблеплаванія христіанъ, но напротивъ будутъ защищать всякій христіанскій корабль, а въ особенности подъ венеціанскимъ флагомъ, противъ варварійцевъ. Предупреждаю васъ, впрочемъ, что адмиралъ Спиридовъ имѣетъ вашъ новый шифръ и чтобы вы поэтому сносились съ нимъ въ случаѣ надобности и увѣдомляли его обо всемъ, что можетъ интересовать службу императрицы.

послѣдуетъ въ скоромъ времени другая, а командующій ею адмиралъ Спиридовъ по сложеніи обѣихъ эскадръ приметъ уже главное надъ всѣмъ флотомъ начальство. Но какъ онъ въ существѣ назначенъ отъ ея императорскаго величества къ другому важнѣйшему предмету и именно къ учиненію непріятелю нашему диверсіи въ собственныхъ его греческихъ и архипелагскихъ водахъ, для которой онъ по приближеніи своемъ къ Зунду и пустится немедленно далѣе въ океанъ, то и останется въ Балтикѣ для крейсированія одинъ вице-адмиралъ Андерсонъ. О точности въ томъ нашихъ распоряженій извѣститесь вы обстоятельнѣе изъ слѣдующей здѣсь копіи съ даннаго господину Спиридову рескрипта [1]).

Я прошу васъ, государя моего, увѣдомить заранѣе о всемъ вышеписанномъ датскій дворъ въ дружеской откровенности и съ испрошеніемъ до времени секрета, а въ то же время и потребовать отъ него собственнымъ ея императорскаго величества именемъ королевскихъ куда надобно секретныхъ повелѣній, дабы кораблямъ нашимъ всякое вспоможеніе показывапо было, если бы сверхъ чаянія и въ такой еще близости нужда завлекла ихъ въ которую ни есть изъ датскихъ гаваней.

Мы увѣрены по извѣстной его королевскаго величества прямо союзнической дружбѣ, что онъ намъ въ сей новой угодности отказать не изволитъ и независимо отъ взаимныхъ нашихъ обязательствъ, по той одной причинѣ, что онъ чистосердечно ревнуетъ о пользѣ и славѣ ея императорскаго величества, которыя въ экспедиціи господина Спиридова толь много интересованы, въ чемъ полное и совершенное взаимство имѣетъ конечно сей государь и съ нашей стороны.

Сверхъ того можете вы еще сильнѣйшимъ образомъ отъ имени ея императорскаго величества обнадежить самого короля и министерство его, что наши эскадры не только никакой христіанской, ниже самыхъ турецкихъ подданныхъ навигацій остановлять и утѣснять не будутъ; но что паче имѣютъ они точное повелѣніе подавать оной, а особливо подданнымъ его датскаго величества всякое нужное вспоможеніе, поколику то на проходѣ быть можетъ, наипаче же охраненіемъ и протекціею отъ африканскихъ корсаровъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностью, и т. д.

1857) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Въ Петергофѣ, 24 Іюля 1769 г.

Курьеръ Нолкенъ привезъ сюда исправно всѣ вашего сіятельства съ нимъ отправленныя депеши, на которыя я симъ въ отвѣтъ донести за долгъ себѣ ставлю.

Любовь и дружба моя вашему сіятельству толико извѣстныя, купно же и собственное ваше желаніе, чтобы я истинныя мои въ дѣлахъ мысли изъяснялъ вамъ съ безпредѣльною откровенностью, даютъ мнѣ право примѣтить здѣсь, что образъ взиранія и усмотрѣнія нашего по случаю бывшаго у васъ съ французскимъ посломъ происшествія, разнствуетъ нѣсколько отъ того вида, въ которомъ вы его принимаете. Правда, оскорбленъ былъ графомъ Шателетомъ посольскій вашъ

---

[1]) См. Сборникъ, т. I, стр. 115.

характеръ, но и то съ другой стороны неоспоримо, что вы собственными вашими къ нему отзывами въ самый моментъ дѣйствія благоразумно доставили уже себѣ все нужное и пристойное удовлетвореніе. Ваше сіятельство могли уже изъ послѣдняго моего къ вамъ на стафетѣ съ высочайшей ея императорскаго величества аппробаціи отправленнаго письма точно усмотрѣть, что мы послѣ тѣхъ вашихъ отзывовъ и послѣ собственнаго къ вамъ пріѣзда графа Шателета съ персональнымъ извиненіемъ и объясненіями инструкціи двора его, случившееся между вами обоими считаемъ совершенно до времени оконченнымъ, ибо тутъ отъ нашего къ французскому двору не оставалось болѣе, какъ только безпосредственно съ нимъ изъясниться и ожидать его отповѣди, дабы по оной дальнѣйшія наши мѣры распорядить. Совсѣмъ другое вопреки настоитъ теперь обстоятельство въ разсужденіи англійскаго двора: честь его въ оскорбленіи карактера вашего прямо и чувствительнѣе повреждена была, а онъ не только не доставилъ себѣ въ томъ нималаго удовлетворенія, но повидиму и не помышляетъ еще ни о какомъ, потому что учиненное съ его стороны всѣмъ посламъ равногласное объявленіе чрезъ церемонимейстера ничего не значитъ, да и для переду, будучи только повтореніемъ стараго постановленія, не изъемлетъ изъ среды самаго камня претыканія къ новымъ непріятностямъ; но что тутъ намъ дѣлать, когда сами англичане за свою обиду не вступаются? Надобно оставить ихъ собственному произволенію, довольствуясь только внушать министерству, что когда вы сами себѣ умѣли на мѣстѣ доставить удовлетвореніе, которымъ и дворъ вашъ весьма доволенъ, какъ въ разсужденіи самого себя, такъ и всей безпристрастной публики, то въ тоже время и намъ, и свѣту удивительно казаться будетъ, если оное съ своей стороны собственной своей обиды не восчувствуетъ, ибо конечно нельзя ему предъ собою скрыть, что честь и достоинство его великобританскаго величества, усматривая ихъ хотя *единственно* въ пунктѣ права хозяина въ своемъ домѣ, дерзостію французскаго посла явно и нагло пренебрежены были, и что учиненное имъ повтореніе всегдашняго при дворѣ обычая не можетъ никогда и ни почему почтено быть за достаточное поправленіе, развѣ бы тутъ, по первому къ вамъ отзыву графа Рошфорта именно прибавлено было или же по крайней мѣрѣ вновь прибавлено будетъ, что королю пріятно будетъ, чтобы послы, поставляющіе себѣ за невозможность повиноваться придворному этикету, вовсе не ѣздили на балы и другія во дворцѣ подобныя собранія.

Болѣе сего не можемъ мы, да и не должны въ настоящемъ случаѣ требовать содѣйствія англійскаго двора, ниже интересовать его въ нашей обидѣ, подобно какъ бы собственно вами доставленная характеру вашему управа недостаточна была и мы еще не въ силахъ себя признавали безпосредственно взыскивать оную, когда бы и ту управу сочли недовольною, ибо тогда надлежало бы намъ имѣть дѣло прямо съ версальскимъ дворомъ безъ посредства третьяго.

По всѣмъ симъ уваженіямъ скажу я чистосердечно вашему сіятельству, что отзывъ вашъ въ настоящее время былъ бы не кстати и не ко времени; *не кстати* потому, что Франція получила бы поводъ предъявить въ публикѣ съ вѣроятностію, что мы какой бы ни дали оному видъ, внутренно уступаемъ ей мѣсто, удаляясь вовсе отъ компетенціи, слѣдовательно же и отъ принятаго нами правила равенства между коронованными главами по внутреннему удостовѣренію, будто мы онаго предъ нею сохранить не можемъ, и что по сей одной причинѣ и отзываемъ посла

нашего изъ такого мѣста, гдѣ и ея посолъ есть, оставляя ему безспорно свободное поле. *Не ко времени* потому, что отзывъ вашъ, по причинѣ малаго интересованія англійскаго двора въ обидѣ характера вашего мѣста имѣть не можетъ, ибо мы оную, какъ выше сказано, почитаемъ уже собственно отъ васъ самихъ достаточно удовлеворенною, а сверхъ того и въ противномъ сему положеніи слѣдовало бы намъ самимъ прямо отъ французскаго двора искать себѣ сатисфакціи, оставляя англійскому взыскивать собственное свое оскорбленіе.

Но независимо отъ сихъ разсужденій нужно еще посольство вашего сіятельства въ Лондонѣ и сохраненіе настоящей нашей съ онымъ дружественной позиціи, хотя въ одной наружности, для другихъ предметовъ службы и дѣлъ ея императорскаго величества; умалчивая о Швеціи, гдѣ англійское содѣйствіе, сколько теперь ни слабо еще, можетъ иногда, въ случаѣ какой-либо революціи, сдѣлаться и сильнѣе, и полезнѣе, примѣчу я здѣсь, что извѣстное вашему сіятельству намѣреніе ея императорскаго величества отправить эскадру кораблей своихъ въ Средиземное море требуетъ непремѣнно продолженія съ Англіей добраго согласія и дружбы, ибо оныя намъ тутъ больше выгодности давать могутъ, нежели бы мы ихъ надѣяться и находить могли при явной съ нею остудѣ, которую бы всемѣрно произвелъ толь скорый и нечаянный вашего сіятельства отзывъ.

Я увѣряюсь отъ благоразумія, прозорливости и усердія вашего сіятельства, что вы въ основательность сихъ разсужденій сами легко войтить изволите, и такъ заключаю только увѣреніемъ, что я всегда пребуду съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностью, и т. д.

Въ Петергофѣ, 24 іюня 1769 г.

1858) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 іюля 1769 г.

Пользуясь отправленіемъ настоящаго курьера, войду я съ вашимъ сіятельствомъ въ подробныя изъясненія о существѣ Кеткертовой депеши, которую вы мнѣ описать изволили и во первыхъ скажу вамъ, что по моему мнѣнію не надобно было сему послу ста пятнадцати листовъ для изображенія здѣшнихъ мыслей. Главное содержаніе всѣхъ моихъ съ нимъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ откровенныхъ разговоровъ заключалось въ томъ, съ его стороны: что по невозможности двору его принять послѣднюю нашу кондицію въ дачѣ Швеціи въ мирное время субсидіи, тѣмъ не меньше однакожъ чувствуетъ онъ крайнюю для взаимныхъ интересовъ надобность въ изысканіи какого-либо пристойнаго средства къ отнятію изъ среды сего камня претыканія, почему и вызывался иногда господинъ Кеткартъ, но будто самъ собою, съ разными представленіями; а съ моей стороны напротивъ,— что доколѣ Англія будетъ отказывать всѣ тѣ обязательства, кои бы отъ нея въ разсужденіи насъ нѣкоторое равенство выгодъ общаго союза установить могли, до тѣхъ поръ не видимъ мы возможности достигнуть желаемой цѣли.

Сіе основаніе будучи вашему сіятельству и безъ того уже весьма извѣстно, не считалъ я за нужно увѣдомлять васъ часто о бывшихъ у меня съ великобританскимъ посломъ, согласно съ онымъ, а не инако многихъ и разнообразныхъ раз-

говорахъ, потому что они въ самомъ дѣлѣ не иное что были, какъ одни только подробныя разсматриванія трудностей безъ точнаго съ обѣихъ сторонъ соглашенія въ способахъ, коими бы оныя трудности вовсе съ надеждою вѣрнаго успѣха прекращены быть могли.

Правда, лордъ Кеткертъ не только какъ партикулярный человѣкъ, но и какъ министръ оказываетъ явное и отличное усердіе къ сооруженію взаимнаго дворовъ нашихъ союза, но что можетъ одностороннее его усердіе, когда министерство англійское разнствуетъ съ нами въ самыхъ началахъ онаго?

Я съ своей стороны, отдавая всегда послу самоличную справедливость, старался при томъ убѣдить его внутренно, что остановка въ союзѣ не отъ насъ происходитъ, а единственно отъ двора его, гдѣ министерство толико внутренними хлопотами озабоченное недовольной повидимому важности находитъ предпочесть имъ внѣшнія дѣла, толкуя ему въ доказательство: что когда Франція имѣетъ открытую систему, къ которой она всѣ свои подвиги и сопряженія непрерывно относитъ, и на основаніи которой распоряжены всѣ ея съ другими державами союзныя обязательства, а особливо фамильный пактъ Бурбонскаго дома, вопреки чему Англія, истощевая все свое вниманіе на себя самую и на американскія свои селенія, такъ сказать, остается еще въ нерѣшимости политическихъ своихъ видовъ и правилъ, вышедъ съ послѣдней войны изъ прежней съ тогдашними своими союзниками связи и не пріобрѣтя донынѣ на мѣсто ихъ другихъ, кои бы ей въ равновѣсіи противъ Франціи, Бурбонскаго дома и общихъ ихъ союзниковъ достаточную важность и обезпеченіе преподавать могли, то какимъ образомъ можетъ сія послѣдняя держава льстить себѣ, чтобы другія, коихъ интересы противны Бурбонскому пакту много помышляли о тѣснѣйшемъ своемъ съ нею соединеніи, не видя ея въ активитетѣ, свойственномъ знатности и истиннымъ интересамъ Великобританіи и зная, что ей много еще времени и усугубленной аттенціи надобно будетъ не только поставить себя въ перевѣсъ противу версальскаго двора, но и догнать оный на той степени, гдѣ онъ теперь находится.

Изъ сей истины, которой лордъ Кеткертъ и оспаривать не покушался, выводилъ я ему далѣе, что теперь Англіи для изъятія сего при дворахъ обще принятаго ей предосудительнаго и, если можно сказать, въ славѣ уничижительнаго мнѣнія необходимо нужно показать съ своей стороны большее въ дѣлахъ твердой земли участіе и тѣмъ увѣрить всѣхъ, что она принимаетъ оное не случайнымъ и постороннимъ образомъ, вслѣдствіе какихъ-либо новыхъ съ тою или другою державою обязательствъ, что есть обыкновенный жребій державъ второго класса, но сама по себѣ и безпосредственнымъ образомъ по однимъ собственнаго своего политическаго бытія существительнымъ интересамъ; что сею въ поступкахъ своихъ революціею возобновитъ она прежнюю къ себѣ довѣренность и можетъ легко дойтить до воздвиженія Бурбонскому пакту сильной и достаточной преграды; что тутъ будетъ она натуральнымъ слѣдствіемъ собственной каждаго политики имѣть вѣрными себѣ спутниками всѣ сѣверные дворы, ибо виды и интересы ихъ повстрѣчаются съ англійскими и для главнаго предмета общей и частной безопасности будутъ въ необходимости уступать мѣсто уваженіямъ меньшей пользы, которая впрочемъ довольно очевидна относительно Англіи, въ качествѣ превосходной морской, вкупѣ же и купечественной державы; что въ семъ качествѣ, абстрагируя толь-

ко нужду сѣверныхъ дворовъ въ соучастіи и равновѣсіи ея на твердой землѣ, кои осязательно одни составляютъ всю натуральную цѣпь равныхъ, одинакихъ и взаимныхъ у нея съ ними интересовъ, не будетъ ли она скорѣе возбуждать на себя общую всего сѣвера зависть и ревнованіе, нежели малѣйшую удобность къ содруженію и союзу, что съ выше означенною абстракціею особенная каждаго сѣвернаго двора польза будетъ его обязывать предпочтительно дѣлать выгоды коммерціи съ большимъ числомъ меньше на морѣ сильныхъ народовъ, нежели сколько ни есть фаворизировать одну англійскую, какъ то понынѣ дѣлалось въ цѣну и замѣну принимаемаго Великобританіею на твердой землѣ участія; что по всѣмъ симъ неоспоримымъ разсужденіямъ остается Лондонскому двору благоразумно вникнуть въ существо дѣлъ и основаній, на которыхъ онъ соединеніе свое съ другими державами распоряжать долженъ, и что я напослѣдокъ съ моей стороны того непремѣннаго мнѣнія, что всѣ его интересы необходимымъ образомъ требуютъ, чтобы онъ не ставилъ у себя дѣла въ зависимости отъ трактатныхъ съ кѣмъ-либо обязательствъ, но сіи послѣднія учреждалъ по дѣламъ и зависимо отъ оныхъ.

Ваше сіятельство можете сами себѣ представить, что мои съ Кеткертомъ разговоры чрезъ толь долгое время распространялись иногда до большихъ подробностей, но существо и основаніе ихъ были всегда одинаковы и тѣ самыя, кои выше сего описаны. Я заключаю изъ того, что онъ въ депешѣ своей, говоря о сказанномъ отъ меня ултиматѣ, ошибся во мнѣніяхъ моихъ и генеральныя мои разсужденія въ нихъ превратилъ въ спеціальное положеніе; со всѣмъ тѣмъ можемъ мы весьма довольны быть разумомъ его представленій, почему и ваше сіятельство имъ согласно съ здѣшними разсужденіями съ своей стороны, размѣряя кстати и къ мѣсту, подтверждать можете; но при томъ только извольте остеречься, чтобы и Рошфортъ и вашимъ разсужденіямъ не сдѣлалъ такого же рѣшительнаго заключенія, какъ Кеткартъ моимъ и не счелъ бы также изъ того, что всѣ другія союза кондиціи скоро распоряжены будутъ, если они на послѣднее представленіе посла своего согласятся о образѣ поданія взаимной помощи при настояніи новой войны у той или другой изъ содоговаривающихся сторонъ, ибо какъ сіе одно при настоящей конъюнктурѣ не исполнитъ нашего интереса въ заключаемомъ союзѣ, такъ, да и еще менѣе, оно не обратитъ къ англійскому двору склонность другихъ сѣверныхъ державъ, которыя прежде всего хотятъ видѣть въ прямомъ дѣйствіи принимаемое Великобританіею участіе въ сѣверныхъ дѣлахъ, яко толь тѣсно сопряженныхъ съ генеральными по ея собственному интересу и по полагаемой оному отъ нея самой цѣнѣ, не бывъ къ тому отъ насъ купленною особливыми какими съ нашей стороны союзными обязательствами на случай собственной ея въ насъ нужды и надобности.

Сіе мое послѣднее примѣчаніе равно съ предыдущими можете ваше сіятельство употреблять незакрытно въ разсужденіяхъ и совѣтахъ предподаваемыхъ отъ васъ англійскому министерству, какъ и я здѣсь оныя при всякомъ случаѣ лорду Кеткерту повторять не оставляю.

По гессенкасельскому дѣлу повторяю я просьбу мою, чтобы ваше сіятельство слегка исполнили содержаніе прежнихъ вамъ данныхъ повелѣній, а когда вы то въ самомъ дѣлѣ учините и какой опять получите отвѣтъ со стороны англійскаго министерства о томъ и другомъ, изволите прямо собою увѣдомить прусскаго

въ вашемъ мѣстѣ министра, показывая чрезъ то готовость нашу къ желаніямъ короля государя его, съ коимъ мы теперь дѣйствительно въ новой негоціаціи упражняемся о подтвержденіи и продолженіи срока прежнихъ нашихъ обязательствъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

1859) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

При депешѣ отъ 22 іюля (2 августа) 1769 г., за № 35, изъ Варшавы кн. Волконскій прислалъ реляцію о событіяхъ въ Торнѣ и о рѣшимости этого города „обороняться противъ возмутителей (конфедератовъ), при чемъ имѣлъ съ помощью нашихъ войскъ въ первой попыткѣ удачу“.

*) *Cette ville de Thorn mérite d'être encouragée et protégée particulièrement. Prenez là-dessus les mesures convenables avec l'ambassadeur.*

1860) РЕСКРИПТЪ КН. РЕПНИНУ.

Петергофъ, 30 іюля 1769.

Нашему генералъ-поручику князю Николаю Репнину.

Какъ мы при самомъ вашемъ отзывѣ отъ королевскаго польскаго двора для употребленія васъ въ настоящей вашей военной службѣ явно оказали уже вамъ высочайшее наше благоволеніе и аппробацію всему вашему поведенію въ толь знатномъ и важномъ посольствѣ, такъ теперь для совершеннаго васъ на будущія времена успокоенія въ употребленіи ввѣренныхъ вамъ для дѣлъ и пользы службы нашей великихъ денежныхъ суммъ, восхотѣли мы чрезъ сіе именно и точно по сему послѣднему пункту обнадежить васъ, что мы оное употребленіе во всѣхъ его частяхъ не меньше всемилостивѣйше за благо пріемлемъ, признавая и тутъ изъ присланныхъ отъ васъ въ надлежащія времена секретныхъ и публичныхъ счетовъ, благоразумную вашу разборчивость и истинное усердіе, которымъ пребудетъ всегда въ достойную мзду вѣрнымъ спутникомъ наша императорская милость. Данъ въ Петергофѣ, 30 іюля 1769 года.

---

*) Этотъ городъ Торнъ заслуживаетъ особаго поощренія и покровительства. Примите на этотъ счетъ надлежащія мѣры съ посломъ.

1861) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Въ Петерговѣ, 14 Іюня 1769 г.

Вчера гораздо уже поздно получилъ я здѣсь въ Петергофѣ чрезъ англійскаго курьера реляцію вашего сіятельства подъ № 59-мъ отъ 6-го сего іюня по новому стилю и какъ оная мною сего уже утра ея имп. величеству представлена была, то и имѣю я теперь удовольствіе объявить вамъ по собственному и точному высочайшему повелѣнію, что ея величество совершенно и всемилостивѣйше изволитъ аппробовать все то, что вами сказано и учинено по умышленному странному поступку французскаго посла графа Шателета въ нагломъ перехваченіи у васъ на балѣ при дворѣ его британскаго величества мѣста подлѣ цесарскаго посла занятаго.

Какъ сіе происшествіе послѣдовало на публичномъ при дворѣ собраніи и въ самыхъ почти глазахъ его британскаго величества, то и можетъ оное справедливо считаемо быть за равно обидное намъ и самому англійскому двору; но тѣмъ не меньше ея императорское величество повелѣваетъ вашему сіятельству отозваться къ оному именемъ ея, что она съ удовольствіемъ изволила увѣдомиться о томъ искреннемъ участіи, которое его британское величество въ случившемся принялъ и принимаетъ, что она того справедливо ожидала отъ извѣстной дружбы его и что, напослѣдокъ, признавая въ достойной цѣнѣ все понынѣ со стороны англійскаго двора учиненное, требуетъ и желаетъ она, дабы сей дворъ въ поправленіе французской дерзости, равно какъ и изъ побужденія собственнаго своего достоинства и принадлежащаго коронованнымъ главамъ равнаго и взаимнаго высокопочитанія, которыя графомъ Шателетомъ толь нагло и явно пренебрежены были, согласился немедленно сдѣлать всѣмъ въ Лондонѣ находящимся министрамъ чужестранныхъ державъ въ той силѣ, какъ вамъ говорилъ самъ графъ Рошфортъ, письменную декларацію собственнымъ королевскимъ именемъ, а именно: что желающіе изъ пословъ и министровъ ѣздить на публичныя при дворѣ собранія не могутъ и не имѣютъ конечно никакихъ мѣстъ и предсѣдательствъ одинъ предъ другимъ равнаго характера требовать, и что въ разсужденіи тѣхъ, которымъ сіе за невозможность покажется, его величеству очень пріятно будетъ, чтобы они на такія публичныя собранія и совсѣмъ не ѣздили.

При такомъ къ англійскому двору отзывѣ и особливомъ къ графу Рошфорту привѣтствіи за его къ персонѣ вашего сіятельства аттен-

цію, которая ея императорскому величеству весьма пріятна была, изволите вы въ изъясненіяхъ вашихъ съ симъ статскимъ секретаремъ присовокупить, что весьма скоро пошлется отсюда къ нашему въ Парижѣ повѣренному въ дѣлахъ повелѣніе, дабы онъ дюку Шоазелю сдѣлалъ слѣдующее объявленіе:

«Что ея имп. величество не сомнѣвается, что версальскій дворъ извѣстенъ уже какъ по доношеніямъ посла своего въ Лондонѣ, такъ и по публичнымъ вѣдомостямъ о странномъ и безразсудномъ поступкѣ сего посла при дворѣ и въ глазахъ почти самого короля великобританскаго съ посломъ ея величества; что неменьше надобно ему знать, коимъ образомъ графъ Шателетъ пріѣзжалъ на другой день послѣ учиненной имъ сцены къ послу ея величества съ извиненіемъ и формальнымъ изъясненіемъ, что въ данныхъ ему повелѣніяхъ нигдѣ не упоминается о чиненіи ему домогательства въ имѣніи мѣста предъ посломъ ея императорскаго величества или другими послами коронованныхъ главъ, но что ему только предписано быть всегда подлѣ самого римскаго императорскаго посла, а какъ сіе графа Шателета изъясненіе въ послѣдней своей части заключаетъ явное прекословіе, ибо испанскій посолъ въ Англіи беретъ предъ нимъ, яко старшій въ мѣстѣ пребыванія, первенство на основаніи бурбонскаго фамильнаго пакта, слѣдовательно же и раздѣляетъ его съ цесарскимъ посломъ, то потому ея имп. величество и ожидать изволитъ, что для избѣжанія впредь отъ горячести и малаго уваженія министровъ подобныхъ непріятныхъ и непристойныхъ случаевъ, кои легко въ дальности обратиться могутъ, французскій дворъ приметъ надлежащія мѣры, дабы послы и министры его при иностранныхъ дворахъ лучше понимали инструкціи свои, нежели какъ то послѣдовало со стороны графа Шателета, ибо онъ въ случившемся у него съ посломъ ея величества столь безразсудномъ поступкѣ равно погрѣшилъ и оскорбилъ собственный свой характеръ и достоинство двора, при которомъ онъ резидуетъ, какъ и ту взаимную консидерацію, коею между собою другъ другу обязаны послы, представляющіе въ высшей степени священныя особы государей своихъ».

Вотъ первыя наши на первый случай мѣры, которыя не прежде могутъ распространены быть, какъ по усмотрѣніи, коимъ образомъ французскій дворъ приметъ замашку Шателетову, ибо отъ его изъясненія долженствуетъ натурально зависѣть дальнѣйшее наше рѣшеніе; а теперь поспѣшаю сіе отправить на нарочной къ вамъ эстафетѣ, чтобы васъ, любезнаго моего друга, какъ возможно скорѣе успокоить

и вывесть изъ настоящей заботы неизвѣстія о томъ, какъ ея императорское величество ваше остроумное поведеніе принять изволила; къ сему же присовокуплю только еще то одно, что ея императорское величество первыя вамъ въ генеральной инструкціи данныя наставленія довольными поставлять изволитъ и на всѣ будущіе случаи, ибо защищеніе достоинства государева далѣе не предписано, ниже имъ распространено быть можетъ, какъ въ сферѣ наблюденія общей благопристойности, наглость же и насильство все въ древнее варварство претворяютъ, слѣдовательно и нѣтъ на оныя положенныхъ между государями правъ; ваше же будущее съ Шателетомъ положеніе изобильно опредѣлится, когда еще англійскій дворъ учинитъ, какъ о томъ, кажется, и сомнѣнія имѣть не можно, желаемую нами декларацію, потому что тогда всякое новое отъ французскаго посла или другаго кого подобное покушеніе будетъ менѣе въ предосужденіе характера вашего, нежели прямо уже оскорбитъ чувствительнѣйшимъ образомъ достоинство двора его британскаго величества.

Пребываю я всегда, и т. д.

Въ Петергофѣ, 14 іюня 1769 г.

1862) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

7 іюля 1769 г.

Всѣ вашего сіятельства депеши были отъ меня во свое время, по мѣрѣ полученія ихъ, представляемы ея императорскому величеству и всегда съ обыкновеннымъ къ вамъ высочайшимъ благоволеніемъ принимаемы.

О майорѣ Закревскомъ и докторѣ Крутѣ слѣдуютъ здѣсь въ другомъ письмѣ точныя резолюціи. По пункту денегъ равномѣрно дано уже высочайшее повелѣніе, чтобы къ вашему сіятельству сумма 100000 рублевъ переведена была.

Въ разсужденіи самыхъ дѣлъ мѣста вашего, не могу я до времени ничего прибавить въ дополненіе прежнихъ генеральныхъ вашихъ инструкцій: хотя съ того времени польскія возмущенія мѣста свои и перемѣнили, но существо дѣлъ ихъ еще такой перемѣны не произвело, по которой бы возможно было новыя надежныя мѣры опредѣлить. Ея императорское величество оставаться изволитъ при тѣхъ же своихъ высочайшихъ намѣреніяхъ касательно до моральнаго небытія поль-

скаго правительства, оставляя ему въ его слабости утѣшеніемъ мечту его нейтралитета, съ общимъ съ вами попеченіемъ по крайней возможности не допускать противниковъ до генеральной конфедераціи, дабы ею вся власть и сила республики вовсе похищена не была. Принятыя вновь вашимъ сіятельствомъ противу сего мѣры весьма благоразумны, когда вы теперь всѣ ваши корпусы ближе свести положили, дабы уже изъ одного вашего важнѣйшаго мѣста ими по усмотрѣнію и возможности вокругъ себя дѣйствовать.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1863) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

Въ Петергофѣ, 7 іюля 1769 г.

Въ другомъ моемъ сего отправленія письмѣ, гдѣ слово о дополненіи вашему сіятельству прежнихъ генеральныхъ инструкцій, имѣлъ я честь увѣдомить васъ, что ея императорское величество изволитъ оставаться при первыхъ своихъ высочайшихъ намѣреніяхъ касательно до моральнаго небытія польскаго правительства, оставляя ему въ его слабости утѣшеніемъ мечту его нейтралитета. На семъ основаніи скажу я вамъ теперь далѣе по поводу бывшихъ у васъ съ польскимъ министерствомъ переговоровъ о крѣпости Каменца Подольскаго, что можно намъ согласиться безъ всякаго сомнѣнія, какъ на выпущеніе оспариваемыхъ словъ въ проектованной вами нотѣ, такъ и на принятіе польскаго отвѣта въ той формѣ, какъ оный вамъ предварительно сообщенъ былъ, потому что теперь главное дѣло не въ томъ состоять должно, чтобы намъ имѣть на своей сторонѣ внѣшность польскаго правленія, когда мы до удобнѣйшаго времени рѣшительно уже положили оставить его утѣшаться мнимымъ своимъ нейтралитетомъ, но чтобы быть надежно увѣреннымъ въ сопротивленіи и оборонѣ Каменецкаго гарнизона, еслибъ турки на сію крѣпость покушеніе сдѣлать вознамѣрились, ибо тогда князь Александръ Михайловичъ собою бы уже всякое подкрѣпленіе ей дѣлать сталъ безъ всякаго въ томъ съ республикою предварительнаго соглашенія, по однимъ собственной своей безопасности резонамъ.

По симъ уваженіямъ настоящей ея императорскаго величества системы въ Польшѣ, которая теперь въ цѣлости или отмѣнѣ своей

остается зависима отъ жребія военныхъ нашихъ операцій противу турковъ, долженъ я рекомендовать вашему сіятельству по точному соизволенію всемилостивѣйшей государыни, чтобы вы безъ потерянія времени размѣнялись съ польскимъ министерствомъ заготовленными съ обѣихъ сторонъ нотами съ выпущеніемъ изъ нашей тѣхъ словъ, кои на вкусъ его не пришли, дабы тѣмъ если не больше, по крайней мѣрѣ, персонально комендантa къ отпору обязать, доставленіемъ ему отъ военной коммиссіи новаго и подтвердительнаго повелѣнія.

1864) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

7 іюля 1769 г.

Королевскій польскій резидентъ Псарскій сообщилъ мнѣ по указу двора своего, что по пріѣздѣ вашего сіятельства въ Варшаву сдѣлано съ вашей стороны затрудненіе учинить первую визиту и сообщить копію съ кредитива вашего коронному великому маршалу, яко первому министру республики, въ объясненіе котораго и права маршальскаго на древнемъ обычаѣ и общихъ церемоніальныхъ правилахъ основаннаго, далъ онъ мнѣ въ копіи здѣсь слѣдующую піесу, съ просьбою при томъ, чтобы сіе неудобство для переду поправлено было.

Не имѣя отъ вашего сіятельства никакого извѣстія о томъ, что у васъ съ маршаломъ коронныкъ происходило и какимъ образомъ поступили вы предъ аудіенціею въ обыкновенномъ двору сообщеніи копіи съ кредитивной грамоты вашей, не могу я потому ничего здѣсь съ точностію сказать о претензіи сего министра республики, поколику она справедлива и имѣетъ ли неоспоримое свое основаніе на какомъ-либо извѣстномъ положеніи; но какъ со всѣмъ тѣмъ не могъ я оставить безъ донесенія ея имп. величеству о существѣ представленій господина Псарскаго, то и имѣю теперь честь въ ожиданіи отъ васъ подробнаго случившемуся спору описанія, донести здѣсь слѣдующее ея величества разсужденіе.

Ея величество изволитъ въ разсужденіи церемоніала между коронованными главами почитать совершенное равенство за непремѣнный базисъ взаимнаго ихъ между собою сношенія, почему со одной стороны не уступая никому, не намѣрена она, съ другой, и себѣ ничего сверхъ равенства присвоять; въ слѣдствіе сего генеральнаго и непремѣннаго правила не отрекается конечно ея имп. величество отъ того, чтобъ

послы ея въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся повиновались обыкновенному этикету и общему вездѣ установленію первой отъ посла визиты тому министру, чрезъ котораго онъ аудіенціи себѣ требовать долженъ. Ваше сіятельство можете изъ того далѣе заключать, что и вы, съ своей стороны, не будете уже имѣть причины къ сомнѣнію въ учиненіи великому маршалу коронному первой визиты, яко посредственнику между вами и королемъ въ случаѣ испрошенія себя у него аудіенціи, если только правда, что обычай и церемоніальные обряды республики формально ауторизуютъ его въ томъ посредство и если еще польскій дворъ отнынѣ впредь для изъятія самого корня къ недоразумѣнію сдѣлаетъ нынѣ же вамъ точную на письмѣ декларацію, что каждый посолъ и министръ посторонней державы имѣетъ по древнему обычаю какъ нынѣ, такъ и впредь всегда по пріѣздѣ своемъ адресоваться къ великому маршалу для истребованія себѣ чрезъ него аудіенціи, а потому самому сдѣлать ему первую визиту и сообщить на оной копію съ кредитива своего.

Когда польскій дворъ сдѣлаетъ такую декларацію, въ такомъ случаѣ кончатся уже всѣ споры и ваше сіятельство найдетесь въ состояніи, не компромитируя нимало характера вашего, отдать желаемую отъ васъ первую визиту.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

P. S. Прилагая здѣсь врученную мнѣ г. Гольца записку, прошу я ваше сіятельство въ одолженіе фамиліи его, употребить пристойное съ вашей стороны стараніе, если только не настоитъ вопреки какихъ либо резоновъ.

1865) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

7 іюля 1769.

Предъ самымъ отправленіемъ курьера, получилъ я новѣйшія вашего сіятельства депеши по № 16-й включительно, со всѣми къ нимъ слѣдующими приложеніями. Изъ всѣхъ оныхъ требуетъ отвѣта одна послѣдняя, гдѣ вы изволите описывать бывшія у васъ изъясненія съ князьями Чарторижскими. Правда, желаемыя ими отмѣны въ проектованной деклараціи не столь важны, чтобъ вовсе нельзя было ихъ принять, да и конечно не удалилась бы ея имп. величество подать съ своей

стороны сей новый опытъ снисхожденія своего, еслибъ только лучшая предстояла къ успѣху надежда; но какъ, съ другой стороны, въ самое время объявленія ихъ Чарторижскіе не обинуясь сказали, что не могутъ однакожъ и за одержаніемъ отмѣны въ декларацін приняться за дѣло безъ уступки отъ насъ въ диссидентскомъ дѣлѣ, а по крайней мѣрѣ, безъ выключенія диссидентовъ изъ легисляціи, то по сей послѣдней причинѣ и долженствуемъ мы натурально оставаться при первыхъ нашихъ правилахъ, не показывая до времени и вида, что мы склонны согласовать декларацію нашу желаніямъ стариковъ Чарторижскихъ, дабы они изъ того по новости посольства вашего не возмнили, что съ онымъ перемѣнились и политическія двора нашего правила, коимъ до сихъ поръ слѣдовано было. Впереніе такой мысли можетъ легкомысленныхъ поляковъ сдѣлать еще завязчивѣе и на то время, когда дѣла толико нынѣ смущенныя начнутъ выходить изъ хаоса, по пріемлемому теперь предубѣжденію, что когда съ прибытіемъ вашимъ перемѣнились начала политики нашей въ одной части, не трудно уже будетъ маяченіемъ достигнуть того же и въ разсужденіи прочихъ, яко переставшихъ насъ столько интересовать, сколько прежде интересовали.

Ваше сіятельство изволите по тому съ воли и соизволенія всемилостивѣйшей государыни отзываться князьямъ Чарторижскимъ собственными вашими разсужденіями на основаніи извѣстныхъ вамъ политическихъ правилъ ея имп. величества, что она отнюдь не въ такомъ положеніи, чтобы разстроивать дѣла собственныхъ своихъ рукъ, что слава и достоинство ея въ постановленіяхъ послѣдняго сейма, а особливо въ диссидентскомъ дѣлѣ столько интересованы, что она прежде всякой по оному уступки скорѣе на всѣ крайности поступитъ; что со всѣмъ тѣмъ отнюдь не имѣетъ она въ мысляхъ утѣснять независимость и самодержавную власть республики толкованіями и слѣдствіями тѣхъ постановленій; что сіе вездѣ и во всякое время утвердительно объявить и объявлять не отречется, сокращая принятую на себя гарантію въ предѣлахъ одной пользы республикѣ, а отнюдь не во вредъ ея; что настоящія въ Польшѣ замѣшательства не колеблютъ въ томъ образа мыслей ея, ибо она весьма изволитъ различать корпусъ республики отъ зараженныхъ ея членовъ; что ея величество, будучи теперь въ необходимости употреблять противъ сихъ послѣднихъ силу и оружіе, тѣмъ не меньше сохраняетъ къ самому корпусу истинную союзническую дружбу и не только не желаетъ ему упадка, но паче готова всевозможными средствами способствовать приращенію его; что въ настоящихъ польскихъ несчастливыхъ обстоятельствахъ, имѣя сіи свои мнѣнія

внутреннимъ предъ собою утѣшеніемъ, будетъ она ожидать удобнѣйшаго времени, когда дѣла сами собою зрѣлости достигнутъ, и что напослѣдокъ тѣ одни во всемъ предъ свѣтомъ и потомками своими неправы останутся, кои, имѣя способы въ рукахъ, не пекутся о благѣ отечества и изъ прихоти не соотвѣтствуютъ человѣколюбивымъ ея императорскаго величества намѣреніямъ, льстясь можетъ быть тщетною надеждою найти въ продолженіи войны способъ удовлетворить персональному своему честолюбію.

Нѣтъ нужды вашему сіятельству взявъ все сіе вмѣстѣ, сдѣлать вдругъ старикамъ Чарторижскимъ формальный изъ того отвѣтъ по поводу бывшихъ у васъ съ ними изъясненій, а довольно будетъ, какъ и выше сказано, если вы здѣшнія разсужденія имъ собственными вашими кстати и по времени преподавать будете, распространяя и апликуя ихъ и къ другимъ, кто въ равномъ положеніи быть случится.

Если же Чарторижскіе именно у васъ навѣдываться будутъ, согласенъ ли здѣшній дворъ на представленныя отъ нихъ въ декларація отмѣны, въ такомъ случаѣ можете ваше сіятельство далѣе имъ внушить, что оныя можетъ быть и не встрѣтили бы большаго затрудненія, когда бы только они съ доброю вѣрою за дѣло приняться хотѣли безъ прикосновенія до диссидентскаго, ибо въономъ отъ имени и лица ея императорскаго величества никакой уступки быть не можетъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Въ Петергофѣ, 7 іюля 1769.

1866) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ Петергофѣ, 10 (21) іюля 1769 г.

(Шифровано).

Милостивый мой государь, князь Дмитрій Михайловичъ.

Ея имп. величество изволила за нужно признать отправить двѣ эскадры флота своего въ греческія и архипелагскія воды для учиненія непріятелю чувствительной диверсіи въ самыхъ его нѣдрахъ. Первая эскадра будетъ подъ командою господина адмирала Спиридова, а другая—господина контръ-адмирала Эльфинстона, а обѣ, одна по другой, будутъ въ скоромъ времени отправлены. Означеннымъ флагманамъ дано точное повелѣніе, чтобы они по возможности въ пути поспѣшая, нигдѣ не останавливались, въ чистомъ же морѣ обходясь дружелюбно со всѣми военными эскадрами и кораблями, какой бы они націи ни были, равномѣрно не безпокоили и не останавливали судовъ общей коммерческой навигаціи, но паче

онымъ въ случаѣ нужды по человѣчеству всякую помощь подавали, а особливо на походѣ охраняли ихъ отъ африканскихъ морскихъ разбойниковъ.

Нѣтъ вамъ, милостивый мой государь, нужды вызываться первому о походѣ эскадръ нашихъ и о предметѣ употребленія ихъ до тѣхъ поръ, пока оныя сами по себѣ временемъ и обстоятельствами не сдѣлаются въ публикѣ извѣстны; а тогда, наблюдая производимую въ ней сенсацію, не оставите ваше сіятельство кстати и ко времени отъ имени двора отзываться, что посылка и дѣйствія эскадръ нашихъ никому во вредъ и тягость не будутъ, потому что ея имп. величество ничьей и ни какой христіанской, ниже самыхъ турецкихъ подданныхъ, навигаціи утѣснять не намѣрена, сокращаясь единственно въ поискахъ своихъ противу однихъ непріятелей христіанскаго имени.

Если случатся къ вамъ со стороны министерства какіе партикулярные отзывы о существѣ предпріятія нашего, въ такомъ случаѣ не оставите вы на основаніи всего вышеписаннаго объяснять какъ справедливость его, отъ законной обороны вынужденную, такъ и общую изъ него пользу для всѣхъ христіанскихъ державъ, а особливо самого вѣнскаго двора.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

Въ Петергофѣ 10 (21) іюля 1769 г.

1867) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ Петергофѣ, 18 іюля 1769 г.

Ея имп. величество изволила при настоящихъ обстоятельствахъ признать за нужно и полезно для учиненія непріятелю диверсіи въ чувствительнѣйшемъ мѣстѣ, отправить въ Средиземное море и далѣе до турецкихъ водъ часть флота своего. Можетъ быть извѣстно уже Лондонскому двору сіе наше намѣреніе, ибо въ дѣлѣ, которое требовало многихъ и разнообразныхъ приготовленій, не могъ натуральнымъ образомъ секретъ столь непроницаемъ остаться, чтобы догадка и вѣрныя политическія соображенія не встрѣтили прямой цѣли. Теперь распоряженія наши достигаютъ уже совершенства своего, и я надѣюсь, что назначенныя къ толь дальнему плаванію эскадры скоро въ море выступятъ. Командирамъ ихъ дано будетъ повелѣніе, чтобы они старались по возможности идти скорѣе и, если позволятъ время и запасы, не заходить нигдѣ на пути въ чужія гавани, дабы не подвергать себя напраснымъ остановкамъ и затрудненіямъ.

Имѣя честь увѣдомить чрезъ сіе ваше сіятельство о томъ и другомъ, долженъ я въ то же время по точному высочайшему соизволенію просить васъ, чтобы вы о принятой ея величества резолюціи заранѣе и въ дружеской откровенности сообщили англійскому мини-

стерству съ такимъ къ оному подъ секретомъ отъ собственнаго ея имп. величества имени отзывомъ, что она съ одной стороны, основываясь на счастливо пребывающемъ между обѣими коронами добромъ и тѣсномъ согласіи, которое естественному ихъ положенію толь свойственно, а съ другой, обыкнувъ издавна по сей самой причинѣ почитать наравнѣ съ собственными своими истинные и неподвижные интересы короны великобританской, изволитъ напротивъ отъ дружбы и справедливаго взаимства со стороны короля англійскаго несомнѣнно и съ полною довѣренностью ожидать, что въ толь важномъ случаѣ для службы и славы ея, не отречется онъ дозволить ей въ своихъ земляхъ всевозможныя способности и вспомоществованія, какъ въ явное и неложное доказательство взаимной своей къ ея величесгву дружбы, такъ и вслѣдствіе настоящихъ между обоими дворами обязательствъ коммерческаго трактата; что потому имѣете вы повелѣніе требовать и просить у его британскаго величества, чтобы во всѣ англійскія гавани заранѣе, хотя до время безъ огласки королевскія повелѣнія отправлены были о впущеніи въ оныя нашихъ кораблей, которые и безъ того развѣ самою крайнею нуждою куда завлечены будутъ, и о способствованіи имъ, какъ судамъ, подданнымъ дружественнѣйшей державы, въ исправленіи случающихся на морѣ разнаго званія недостатковъ; что вы въ оборотъ именемъ ея имп. величества сильнѣйшимъ образомъ увѣрить можете, что наши эскадры и корабли не только нигдѣ англійской навигаціи ни малѣйшей остановки или безпокойства причинять не будутъ, но что паче имѣютъ они весьма строгое предписаніе подавать ей въ случаѣ нужды всякое отъ нихъ зависящее вспоможеніе; и что напослѣдокъ вы должны испросить себѣ отвѣта, о которомъ напередъ ея величество надѣется, что оправдаетъ и персональные сантименты его британскаго величества, кои она толь высоко цѣнитъ, и пріобрѣтенную дворомъ его справедливую славу доброй вѣры въ ненарушимомъ независимо отъ обстоятельствъ храненіи единожды принятыхъ на себя обязательствъ.

Я не сомнѣваюсь, что чинимое вашимъ сіятельствомъ открытіе произведетъ у англійскаго министерства немалую импрессію, по которой уже благоразумія и прозорливости вашей дѣло будетъ распоряжать далѣе мѣры и поступки ваши. По извѣстной всѣхъ англичанъ безъ изъятія жалузіи ко всякимъ морскимъ предпріятіямъ другихъ державъ нельзя, правда, ручаться, чтобы они внутренно и на нашу экспедицію безъ зависти взирать стали, тѣмъ больше, что противу ея будетъ ихъ еще поощрять и нѣкоторое опасеніе относительно къ левантской ихъ

торговлѣ, сколь ни точны будутъ обнадеживанія наши, что мы не только англійской, но и никакой другой христіанской навигаціи отнюдь трогать не будемъ; со всѣмъ тѣмъ однакожъ не можно и вообразить себѣ, чтобы они, такъ сказать, жертвуя нами Портѣ Оттоманской, захотѣли явно и открыто препятствовать намѣренію нашему, а удовольствуются иногда подъ рукою и стороннимъ образомъ наводить излишнія затрудненія.

Главнѣйшаго неудобства надобно будетъ опасаться отъ извѣстной англійскихъ военныхъ судовъ претензіи, чтобы ихъ на встрѣчѣ не только одинакіе корабли, но и самыя эскадры салютовали пушечною пальбою и спущеніемъ вымпела. Въ открытомъ морѣ не трудно кажется упреждать самые случаи къ таковымъ спорамъ благовременнымъ кораблей разъѣздомъ въ ту и другую сторону, но совсѣмъ иное въ разсужденіи канала, раздѣляющаго Англію отъ Франціи и Гибралтарскаго пролива. Тутъ видится быть вѣрнѣйшимъ способомъ благовременное отъ англійскаго двора одержаніе согласія его, дабы военныя его суда удалялись благовременно отъ встрѣчи съ нашими, которыя имъ примѣромъ въ томъ служить будутъ.

Ваше сіятельство окажете конечно ея имп. величеству важную и знамениту услугу, если цѣломудріемъ и попеченіемъ вашимъ предуспѣете склонить англійскій дворъ къ такой податливости. Къ поощренію вашему соединяются тутъ съ симъ великимъ побужденіемъ и долгъ истиннаго сына отечества, и персональная ваша слава.

Я знаю довольно, сколь деликатна долженствуетъ быть негоціація ваша по сему завязчивому пункту и для того, оставляя ее собственной вашей прозорливости, которая лучше васъ руководствовать можетъ въ вѣрномъ и точномъ размѣрѣ ея, по усматриваемой вами въ британскомъ министерствѣ импрессіи, довольствуюсь я только изъяснить здѣсь одно уваженіе, которое во свое время иногда не безъ пользы употреблено быть можетъ.

Полагая навѣрно, что лондонскій дворъ не захочетъ вовсе потерять дружбу ея имп. величества явнымъ отказомъ въ допущеніи кораблей нашихъ въ гавани свои и въ дозволеніи имъ за деньги всякой нужной помощи, можно будетъ, кажется, внушить ему искуснымъ и дружескимъ образомъ, что не меньше сія самая дружба можетъ въ поврежденіи своемъ зависѣть и отъ упорнаго требованія кораблями его уничижительныхъ для достоинства ея имп. величества почестей; что при всемъ томъ не хотимъ мы оспаривать права, которое присвоиваетъ себѣ Англія, и что потому, съ одной стороны, для охраненія оныхъ на

будущее время въ полной предъ свѣтомъ цѣлости, а съ другой для упрежденія себѣ чувствительной досады и оскорбленія флага имперіи, изволила ея императорское величество командирамъ эскадръ и кораблей своихъ секретными указами предписать, чтобы они вездѣ, гдѣ только завидятъ англійскіе военные корабли, всячески старались, обращая плаваніе свое въ другую сторону, удаляться отъ оныхъ.

Въ какой силѣ даны о семъ высочайшія повелѣнія командующему первою эскадрою адміралу господину Спиридову, усмотрите ваше сіятельство изъ приложеннаго сдѣсь экстракта инструкціи его, который равномѣрно покажетъ еще, что вамъ надобно будетъ стараться увѣдомить его прямо отъ себя о успѣхѣ негоціаціи вашей при лондонскомъ дворѣ, дабы онъ заранѣе знать могъ, какъ ему въ каналѣ поступать.

Мнѣ партикулярно мнится, что для избѣжанія съ англичанами хлопотъ, можно съ удобностію употребить то или другое изъ слѣдующихъ двухъ средствъ: 1-е) чтобы эскадра наша до входа еще въ каналъ сняла со всѣхъ кораблей вымпелы, и идучи безъ оныхъ, если встрѣтитъ англійскія военныя суда, салютовала ихъ одною стрѣльбою, или 2-е) чтобы эскадра наша точно сообразовалась тому, какъ поступаютъ въ каналѣ французскіе военные корабли при встрѣчѣ ихъ съ британскими. Надобно быть между ними какому-либо установленному порядку и древнему обыкновенію, но внѣ всякихъ уже споровъ, потому что такимъ встрѣчамъ въ мирное время часто быть должно. Мнѣ видится, что намъ незазорно будетъ слѣдовать французскому примѣру, а господамъ англичанамъ непростительно бы было требовать отъ насъ, дружественной націи, что ни есть излишнее предъ тою, которая имъ вездѣ и всегда первая соперница, претендующая нынѣ предъ ними и посламъ своимъ перваго мѣста.

Возьмите, ваше сіятельство, на себя трудъ и войдите во всѣ сіи подробности, дабы вамъ господина Спиридова съ точностію извѣстить было можно. Онъ желаетъ, чтобы вы сіи извѣстія отправили заранѣе въ Гуллу и Уфенбергъ близь Гуллы съ двумя нарочными, которые бы приближенія его къ одному изъ сихъ мѣстъ ожидали и чтобы еще въ Гуллѣ человѣкъ до десяти искусныхъ лоцмановъ попеченіемъ вашимъ приговорено и приготовлено было для препровожденія его чрезъ каналъ съ такимъ условіемъ, дабы они, какъ скоро его завидятъ, выѣхали сами къ нему на встрѣчу, если на ту пору не дозволятъ ему противные вѣтры прислать за ними вскорѣ нарочнаго отъ себя судна. Въ такомъ случаѣ, когда лоцманы принуждены будутъ ѣхать на встрѣчу, надобно

будетъ, чтобы и посланные отъ васъ съ письмами вмѣстѣ съ ними ѣхали, дабы время напрасно не тратить.

Скоро послѣ господина Спиридова отправится съ другою эскадрою господинъ контъ-адмиралъ Элфингстонъ. Онъ будетъ равнымъ образомъ адресованъ къ вашему сіятельству.

1868) УКАЗЪ НАШЕЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 12 августа 1769.

Находя за нужно отозвать отъ великобританскаго двора нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла графа Ивана Чернышева, повелѣваемъ на его мѣсто перевести изъ Гаги въ качествѣ полномочнаго министра при англійскомъ королѣ, нашего статскаго совѣтника Мусина-Пушкина съ тѣмъ же жалованьемъ, какое онъ предъ симъ въ бытность свою въ Лондонѣ получалъ, а на мѣсто сего послѣдняго отправить отсюда въ характерѣ чрезвычайнаго посланника при Голландской республикѣ нашего камеръ-юнкера князя Дмитрія Голицына съ жалованьемъ, какое Мусинъ-Пушкинъ въ Гагѣ получалъ. По сему случаю всемилостивѣйше жалуемъ мы графу Чернышеву на возвратный путь *шесть* тысячъ рублевъ, а князю Голицыну и Мусину-Пушкину на подъемъ по пяти тысячъ рублевъ каждому. Коллегія иностранныхъ дѣлъ имѣетъ по сему нашему указу какъ изготовить и представить намъ нужныя отзывныя и вѣрющія грамоты, такъ и истребовать отъ нашей статсъ-конторы означенныя три суммы для доставленія по нашему распредѣленію.

Екатерина.

1869) РЕСКРИПТЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМѢ.

25 августа 1769 г.

Съ отправленія къ вамъ послѣдней экспедиціи, въ которой оказали уже мы высочайшее наше благоволеніе о всѣхъ вашихъ ревностныхъ и благоразумныхъ подвигахъ, имѣли мы удовольствіе видѣть и чрезъ послѣдующія ваши доношенія по № 55 включительно, что вы не

меньше продолжаете заслуживать оное въ полной мѣрѣ новыми трудами и непрерывнымъ бдѣніемъ о пользѣ дѣлъ и службы нашей.

Подавъ вамъ сіе ласкательное и справедливое свидѣтельство мнѣній нашихъ, восхотѣли мы въ то же время и по поводу важныхъ вашихъ представленій въ письмахъ къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ 17 и 23-го іюля объявить чрезъ сіе рѣшительное наше опредѣленіе, которое состоитъ въ точномъ и совершенномъ нашемъ соизволеніи на принятыя вами съ именитымъ полковникомъ Пехлиномъ согласныя мѣры къ недопущенію сейма до поврежденія конституціи и публичнаго покоя.

Мы апробуемъ потому не токмо дѣйствительно учиненную сему партизану выдачу бочки золота чрезъ руки № 3-го, но и уполномочиваемъ еще васъ къ попечительному продолженію постановленнаго между вами плана, будучи совершенно удостовѣрены, что испытанная ваша вѣрность и собственное проницаніе ваше не допустятъ васъ втунѣ безъ пользы жертвовать деньгами, а дабы въ оныхъ до назначенной суммы шести бочекъ золота какого-либо недостатка случиться не могло, повелѣли мы заранѣе ассигновать вамъ въ теченіе будущаго сентября мѣсяца новую сумму сто тысячъ рублевъ, которая чаятельно съ наличными у васъ казенными деньгами къ намѣреваемой операціи довольна будетъ.

Впрочемъ ожидая непремѣнно скорыхъ и пріятныхъ извѣстій о начатіи самого дѣла, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 25-го августа 1769 г.

1870) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

25 августа 1769.

По премногу благодарствуя вашему сіятельству за похвальную исправность переписки вашей, которая для дѣлъ Ея Имп. Величества столь нужна и полезна, а для меня по персональнымъ моимъ къ вамъ мнѣніямъ искренней дружбы столь пріятна и ласкательна, имѣю я честь взаимно увѣдомить васъ, что всемилостивѣйшая Государыня всѣ ваши доношенія изволитъ принимать съ особливымъ монаршимъ благоволеніемъ.

Доказательство тому неложное слѣдующій здѣсь за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ рескриптъ, въ препровожденіи котораго ставлю я себѣ въ долгъ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя ближайшія изъясненія какъ по самой матеріи высочайшаго рескрипта, такъ и по другимъ, о коихъ вы ко мнѣ писать изволили.

Прежде всего скажу я, что ваше сіятельство весьма благоразумно поступили въ разсужденіи послѣдней отсюда начертанной деклараціи, остановя учиненіе ея

до предписаннаго времени крайности. Что до словъ и расположенія ея касается, оныя не инако должны отъ васъ принимаемы быть, какъ только изъясненіемъ здѣшнихъ мыслей, слѣдовательно же и не могутъ они вамъ связывать рукъ въ перемѣнѣ того или другаго по усмотрѣнію на мѣстѣ нужды и обстоятельствъ; не меньше натуральнымъ образомъ представлено было собственной вашей прозорливости опредѣленіе времени къ дѣйствительному учиненію деклараціи. Всякая декларація имѣетъ свой предметъ, а доколѣ оный не въ полной мѣрѣ настоитъ, или же нѣтъ съ вѣроятностію надежды къ произведенію желаемаго ею дѣйствія, до тѣхъ поръ излишне будетъ употребленіе сего деликатнаго средства. По сему самому какъ оное и въ началѣ уже вамъ рѣшить предоставлено, такъ и теперь отъ Ея Императорскаго Величества предоставляется, съ полною довѣренностію, что вы при настояніи того или другаго изъ предполагаемыхъ въ деклараціи вопросовъ собою ничего не упустите.

Между тѣмъ имѣемъ мы отъ датскаго двора новыя и сильнѣйшія увѣренія о единогласіи его съ нами мѣръ и о точномъ господину Юлю повелѣніи, чтобы онъ, въ случаѣ нужды и предусмотрѣнія нѣкоей пользы, отпюдь не отрекался отъ учиненія одинаковой съ вами деклараціи по опредѣленнымъ отсюда началамъ.

Не меньше надѣюсь я, что и господинъ Кокцей скоро получитъ сходственнѣйшія наставленія, ибо теперь наша съ королемъ государемъ его негоціація идетъ къ желанію, а уповательно скоро къ счастливому окончанію доведена будетъ; но сіе хотя бы еще и замедлилось, не долженствуетъ однакожъ при востребованіи обстоятельствъ остановлять и въ сомнѣніе приводить общихъ вашихъ съ господиномъ Юлемъ мѣръ, яко ни отчего не зависимыхъ и между обоими дворами рѣшительно условленныхъ.

Въ именномъ Ея Императорскаго Величества рескриптѣ найдете ваше сіятельство съ полною аппробаціею постановленнаго вами съ полковникомъ Пехлинымъ плана и полную свободу производить оный во всѣхъ частяхъ.

Правда, другія его два предложенія кажутся большія выгоды, но первое сколько бы въ произведеніи своемъ было отяготительно казнѣ при настоящемъ нашемъ военномъ упражненіи, сопряжено еще при томъ и со многими неудобствами относительно къ непостоянству и перемѣнчивости корыстолюбивыхъ шведскихъ духовъ, на кои вѣрно считать нельзя, доколѣ корыстолюбіе пребудетъ первымъ ихъ побужденіемъ, а потому и доколѣ мы съ другой стороны свободныхъ рукъ совершенно имѣть не будемъ.

Второе предложеніе, хотя и нестолько кажется быть затруднительнымъ, но тѣмъ не меньше я не могу въ немъ найти того политическаго размѣра въ увеличеніи своихъ заботъ и тягостей, по которому рѣшимость благоразумно опредѣляется, развѣ-бы достиженіе сего втораго плана могло произойти съ меньшею тягостію изъ той операціи которую вы теперь начать изволили.

Такимъ образомъ, сличая и соображая всѣ противныя уваженія, должны мы нынѣ остановиться на третьемъ отъ Пехлина представленномъ и отъ васъ уже начатомъ способѣ, стережа и наблюдая только, въ чемъ Государыня Императрица полагаетъ на вѣрность и усердіе ваше совершенную надежду, въ произведеніи и слѣдованіи его всѣ тѣ моменты, гдѣ сверхъ предполагаемой пользы большую еще

иногда по новымъ непредвидимымъ случаямъ оборотамъ одержать можно будетъ, а независимо отъ оныхъ принять за непремѣнное правило и держаться онаго безъ изъятія, чтобы, при всемъ другомъ внутреннo до Швеціи касающемся, довольствоваться до лучшаго времени однимъ охраненіемъ самой конституціи отъ совершеннаго испровержения, оспаривая, доколѣ возможно будетъ, разныя ея вамъ прежде означенныя степени, и останавливаясь уже рѣшительно на послѣднемъ эпокѣ 1720 года, который вы всегда за ултиматъ считать должны.

Къ сему генеральному и неотмѣнному правилу, не имѣя на сей часъ ничего болѣе прибавить, удовольствуюсь я напослѣдокъ объявить разсужденіе мое по содержанію письма вашего отъ 9-го іюня, гдѣ вопросъ о учиненномъ вамъ отъ Пехлина внушеніи касательно истеченія въ будущемъ году срока союзному нашему съ Швеціею трактата и о учиненіи вами именемъ двора нѣкоего о томъ отзыва къ сенатору графу Лѣсбладу. Мнѣ кажется, что такой отзывъ ко времени и кстати не безполезенъ быть можетъ, но при учиненіи онаго надобно будетъ вашему сіятельству тщательно остерегаться, чтобы изъясненіе ваше въ обыкновенномъ дискурсѣ не было принято за такое министеріальное внушеніе, которое бы въ тоже время могли причесть въ заботу или робость къ французскимъ въ Швеціи противу насъ плутнямъ, и которое бы тѣмъ самымъ могло еще послужить къ пріумноженію дерзости и наглости соперниковъ нашихъ. Разборчивость вашего сіятельства можетъ тутъ безъ всякаго отсюда ознаменованія ступеней повстрѣчать истинное время и лучшій образъ произведенія, безъ всякаго съ своей стороны компрометированія.

О начинаемыхъ съ шведской стороны къ Финляндіи военныхъ оказательствахъ прошу я ваше сіятельство увѣдомлять меня скоро и подробно по мѣрѣ новыхъ въ томъ явленій, за которыми вы, конечно, и сами недреманнымъ окомъ бдить не оставите.

Изъ приложенной здѣсь копіи съ письма ко мнѣ господина Мусина-Пушкина усмотрите вы, что въ Голландіи появилось нынѣ множество шведскихъ векселей одинадцати мѣсяцевъ и больше. Я отдаю вашему сіятельству на волю сдѣлать изъ сего извѣстія надлежащее употребленіе, внушая и толкуя пристойнымъ образомъ господамъ шведамъ сколь мало пекутся объ истинномъ ихъ благѣ нынѣшніе ихъ руководители и сколь много съ другой стороны изнуряютъ они государственную свою и безъ того уже отъ доскональнаго расточенія едва на послѣднемъ сеймѣ до сего времени спасенную казну.

Ея Императорское Величество изволила разсудить за нужное сдѣлать перемѣну въ главной командѣ надъ обѣими арміями. Князь Александръ Голицынъ возвращается сюда. На мѣсто его опредѣленъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, а сему послѣднему преемникъ братъ мой.

Всегда пребуду я и т. д.

P. S. Я при семъ посылаю къ вашему сіятельству ассигнацію барона Риббинга на шведскую статсъ кантору изъ его министерскаго жалованья въ полученныхъ здѣсь трехъ тысячахъ рублевъ, а голландскими по курсу деньгами 2425 ефимковъ и 8 штиверовъ. Истребовавъ оныя деньги, извольте ихъ причислить въ казенную сумму.

1871) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

Апробовано Ея И. В. 4 сентября 1769 г.

Въ С.-Петербургѣ, 7 сентября 1769 г.

Король польскій прибѣгнулъ къ ея имп. величеству чрезъ резидента своего Псарскаго съ усиленнѣйшею просьбою о учиненіи ему въ нынѣшнихъ его скудныхъ обстоятельствахъ нѣкоторой помощи, представляя, что по расхищеніи всѣхъ его доходовъ, не находитъ онъ болѣе способа ни себя, ни малое число войска своего содержать. Всемилостивѣйшая государыня изволила тѣмъ охотнѣе рѣшиться подать его польскому величеству сей новый опытъ дружбы своей, что и по собственнымъ вашимъ доношеніямъ извѣстно здѣсь совершенное его оскудѣніе и сущая невозможность содержать партикулярное свое войско, слѣдовательно же и надлежало бы по справедливости опасаться, что оное при неполученіи жалованья своего принуждено было-бъ разбѣжаться и умножить собою и безъ того уже многочисленныя толпы польскихъ мятежниковъ. По симъ уваженіямъ ея имп. величество, совершенно апробуя учиненную собственно отъ вашего сіятельства предварительную королю выдачу пяти тысячъ червонныхъ, изволитъ вамъ въ то же время повелѣвать представить его польскому величеству и другія пять тысячъ червонныхъ изъ переведенной къ вамъ на чрезвычайные расходы суммы ста тысячъ рублевъ съ такимъ отзывомъ, что при настоящихъ огромныхъ издержкахъ двора нашего, кои всѣ способы къ себѣ оттягиваютъ, не можетъ ея величество сдѣлать ему большей подмоги, но что однакожъ изволитъ надѣяться, что и десяти тысячъ червонныхъ до лучшаго времени довольно будетъ къ сохраненію войска его отъ совершеннаго разсыпанія.

1872) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

7-го сентября 1769 г.

По случаю учиненнаго г. генералъ-поручикомъ Веймарномъ представленія графу Захару Григорьевичу Чернышеву о принятіи заранѣе нужныхъ и для казны ея имп. величества облегчительныхъ мѣръ и спобовъ къ прокормленію находящихся въ Польшѣ войскъ, разсуждаемо было здѣсь въ Совѣтѣ ея величества, чтобъ отнынѣ съ деревень тѣхъ

польскихъ магнатовъ и дворянъ, кои явно участвуютъ въ польскихъ замѣшательствахъ и дѣйствительно подписались къ какой-либо конфедераціи, или и не подписавшись самымъ и точно извѣстнымъ образомъ по своей знати и имуществу, оныя распространяютъ и имъ вспомоществуютъ, а съ другой стороны никакой по усмотрѣнію вашему надежды не оставляютъ къ обращенію себя во благое, провіантъ и фуражъ выписывать въ магазины подъ военною въ случаѣ нужды экзекуціею и брать безденежно, отъ чего казнѣ нѣкоторое уже облегченіе послѣдовать можетъ; съ деревень же помѣщиковъ сомнительныхъ и такихъ, кои по сю пору явно не обнажались въ безпосредственномъ участвованіи съ мятежниками, хотя и брать равномѣрно выписываніемъ нужные для войскъ припасы безденежно, но по крайней мѣрѣ въ пріемѣ давать по настоящимъ въ каждое время цѣнамъ точныя и ясныя квитанціи. За симъ съ противной стороны само собою уже должно разумѣться, что въ деревняхъ благонамѣренныхъ и тѣхъ, кои не лестно остаются въ тишинѣ и покоѣ, надобно будетъ за все съ оныхъ получаемое платить наличными деньгами по настоящей въ каждомъ мѣстѣ цѣнѣ. По сему генеральному положенію писано отъ графа Захара Григорьевича къ г. генералъ-поручику Веймарну, чтобы онъ, представя тоже вашему сіятельству, по вашему политическому благоусмотрѣнію надлежащія къ тому мѣры распорядилъ. Сіе ограниченіе признаемъ мы здѣсь тѣмъ нужнѣе, что ваше сіятельство съ сею самою экспедиціею получаете рѣшительныя повелѣнія къ новому въ дѣлахъ обороту. Правда неоспоримая, что безденежные поборы съ деревень явныхъ мятежниковъ и тайныхъ ихъ сообщниковъ могутъ казнѣ сдѣлать не малое облегченіе; но съ другой стороны не скроются отъ собственнаго вашего проницанія настоящіе вопреки другіе важные резоны, кои напередъ съ главнымъ нашимъ видомъ согласить должно. Явные мятежники не подходятъ нисколько подъ сіе уваженіе, и такъ въ разсужденіи ихъ остается одно точное исполненіе здѣшняго положенія; напротивъ чего, сколько касается сомнительныхъ, а особливо до такихъ, которые своимъ состояніемъ и немного значатъ, считаю я за долгъ себѣ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя примѣчанія. Сохраняемая ими до времени наружность тишины и покоя сколь ни притворна и малонадежна въ существѣ, имѣетъ однакожъ тѣмъ не меньше нѣкоторую пользу, служа имъ родомъ узды отъ страха мщенія нашего. Доколѣ не откроемся мы прямо, что не почитаемъ сей на нихъ узды довольною, до тѣхъ поръ можно кажется полагать, что она въ самомъ дѣлѣ довольна будетъ, чѣмъ самымъ и вся ихъ земля содержится еще въ раздѣленіи нѣсколько для

насъ полезнѣйшемъ, нежели бы когда она совсѣмъ противу насъ соединена была; напротивъ чего, когда они увидятъ, что мы во мнѣніяхъ ихъ не ошибаемся и начали поступать съ ними равно почти какъ съ самыми явными мятежниками, въ такомъ случаѣ не надобно ли справедливо опасаться, что они ощущеніемъ тягости, которая одна есть мздою тѣмъ мятежникамъ, скорѣе придутъ въ большій развратъ и огорченіе, нежели на стезю желаній нашихъ. Теперь по отправленнымъ сей же экспедиціи высочайшимъ ея имп. величества повелѣніямъ настаетъ для вашего сіятельства важный и такъ сказать рѣшительный эпокъ успокоенія Польши и превращенія ея изъ сущаго безобразія въ нѣкоторое политическое бытіе, и такъ время ли умножать намъ толпу явныхъ мятежниковъ толпою сокровенныхъ ихъ единомысленниковъ? Ваше сіятельство будучи на мѣстѣ и объемля вдругъ всѣ частныя уваженія, а сверхъ того и зная нынѣ разныя степени послѣднихъ резолюцій всемилостивѣйшей государыни, найдетесь конечно сами собою лучше въ состояніи опредѣлить мѣру, до которой положеніе наше въ совѣтѣ о деревняхъ сомнительныхъ и явно къ конфедераціямъ не подписавшихся въ то или другое время простираться можетъ и кто по вашему политическому признанію долженъ быть признанъ тѣмъ или другимъ, и для того я довольствуюсь откровеннымъ вамъ изъясненіемъ мыслей и усмотрѣній моихъ, кои успѣхъ дѣлъ вашихъ и службы ея имп. величества толь тѣсно между собою сопряженныхъ за единственный предметъ имѣютъ; долженъ впрочемъ препоручить съ полною довѣренностію собственной вашей прозорливости и искусству соглашаться во всѣхъ частяхъ здѣшняго опредѣленія съ г. генералъ-поручикомъ Веймарномъ и руководствовать исполненіе его въ ономъ благоразумными вашими совѣтами и наставленіями, дабы тѣмъ разныя и противныя уваженія вѣрно и исправно размѣряемы и соглашаемы быть могли; какъ я не меньше и удостовѣренъ, что ваше сіятельство не оставите со всею откровенностью для истинной пользы дѣлъ ея величества меня подробно увѣдомить о томъ, что вы по сему расположить и опредѣлить изволите.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

P. S. Возвращая здѣсь къ вашему сіятельству копію съ сообщеннаго отъ васъ плана благонамѣренной конфедераціи, съ нѣкоторыми малыми отъ меня примѣчаніями, я еще въ дополненіе моего сегодняшняго по оному письма конфирмованнаго Ея Имп. Вел-вомъ за нужно нахожу вамъ, милостивый государь мой, открыть собственныя мои къ тому разсужденія: вы сами конечно оправдаете, что

нѣ не возможно было исходатайствовать у Ея Императ. Вел-ва точныхъ положеній и апробаціи на каждое раздѣленіе сего плана, потому что оное все въ своемъ присвоеніи зависитъ отъ тѣхъ положеній, на которыхъ ваше сіятельство яко на послѣднихъ согласитесь съ вашими благонамѣренными друзьями, а подъ сіи положенія особливо подходитъ предложенная отъ нихъ скрытная конвенція на настоящую нашу съ турками войну, къ которой ваше сіятельство разрѣшены въ выше-упомянутомъ моемъ письмѣ; посему я только покорно и дружески васъ прошу, что когда вы, вступя въ дѣло, будете сюда писать по сей матеріи, препроводить оную вашими собственными патріотическими разсужденіями, проникая въ истинную пользу славы Ея Имп. Вел-ва и дѣлъ нашего отечества, если вашею ревностію, радѣніемъ, трудомъ и искусствомъ, вдругъ прямымъ дѣломъ и правость всѣхъ дѣлъ Ея Величества предъ ея завистниками оправдается и нашъ явный и огромный врагъ найдетъ себѣ новаго явнаго непріятеля въ цѣломъ корпусѣ польской республики, для ложной пользы которой онъ былъ подготовленъ къ войнѣ противъ насъ.

1873) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

7-го сентября 1769 года.

Когда уже я готовъ былъ отправить къ вашему сіятельству курьеровъ съ высочайшими ея имп. величества резолюціями на два вамъ отъ епископа виленскаго и графа Понинскаго представленные плана успокоенія Польши, въ то самое время подоспѣли сюда двѣ новыя ваши экспедиціи съ письмами отъ № 43 по № 52-й включительно.

Я не умедлилъ представить ихъ всемилостивѣйшей государынѣ, а теперь при засвидѣтельствованіи вамъ высочайшаго ея по онымъ благоволенія, спѣшу съ моей стороны въ отвѣтъ чрезъ сіе донести:

Конечно могло уже теперь отъ иностранныхъ въ вашемъ мѣстѣ министровъ увѣриться польское министерство, что турецкое Польшѣ объявленіе есть дѣйствительное объявленіе войны, которой разорительныя слѣдствія и прежде уже начала она чувствовать въ ближнихъ своихъ границахъ къ Молдавіи и татарскимъ жилищамъ.

Мы здѣсь весьма любопытны видѣть, какую напослѣдокъ по такомъ удостовѣреніи резолюцію приметъ польскій дворъ, и ужели и тутъ не оставитъ онъ мечты нейтралитета своего. Кажется одинъ здравый разсудокъ долженъ господъ поляковъ убѣдить, что декларація Порты не иное что есть, какъ одно преддверіе общаго ея съ польскими мятежниками согласія отторгнуть себѣ отъ республики Подолію и приготовить заранѣе нѣкоторую прикраску или покрывало сему своему беззаконному умыслу. Хотя все сіе и неоднократно уже отъ насъ полякамъ изъясняемо и такъ сказать на пальцахъ показываемо было, но тѣмъ не меньше изволите ваше сіятельство продолжать твердить имъ толь видимую истину.

По поводу злодѣйскаго въ Краковѣ умысла противу войскъ нашихъ, долженъ я въ дополненіе того, что графъ Захаръ Григорьевичъ къ вашему сіятельству пи-

шетъ, просить васъ чрезъ сіе, чтобы вы приказали пойманныхъ заговорщиковъ, засадя ихъ въ крѣпкія желѣза, отправить за достаточнымъ карауломъ отъ команды до команды въ ближній нашъ пограничный городъ, дабы сіи изверги рода человѣческаго достойную злодѣйству своему мзду получить могли, въ чемъ предъ поляками на страхъ другимъ никакого секрета дѣлать не надобно.

Я увѣренъ, что когда между тѣмъ ваше сіятельство поступили на испражненіе самого города Кракова, то сіе не инако учинено было, какъ по довольнымъ и важнымъ резонамъ, а особливо по малому числу войскъ, ибо впрочемъ сохраненіе въ рукахъ нашихъ того поста казалось бы мнѣ весьма нужнымъ, какъ въ разсужденіи крѣпости мѣста и богатства жителей, такъ наипаче въ разсужденіи получаемыхъ знатныхъ доходовъ съ близъ лежащихъ соляныхъ заводовъ, ибо сіи послѣдніе будутъ тогда доставаться въ руки мятежниковъ, слѣдовательно же и способствовать много большему ихъ усиленію, которое потомъ чрезъ короткое время можетъ легко превратиться въ генеральную конфедерацію, отвращеніе чего долженствуетъ всегда быть и оставаться первымъ и главнѣйшимъ предметомъ всего нашего попеченія. Сверхъ того Тешенское собраніе, отъ коего извѣстнымъ образомъ самый корень зла происходитъ, переселясь въ Краковъ, можетъ тамъ яко въ укрѣпленномъ мѣстѣ надежно утвердиться и при сохраненіи надежной коммуникаціи съ недоброжелательными намъ дворами, получая отъ нихъ всякаго рода помощь, распространять оную и жало свое съ большею предъ прежнимъ свободою по всей Польшѣ и завести еще у себя мало по малу порядочную и систематическую администрацію, противъ которой съ нашей стороны вопреки большіе подвиги и силы нужны будутъ.

Извините, в. сіят—во, что я такъ много вамъ открываюсь, можетъ быть и въ неосновательныхъ разсужденіяхъ. Усердіе мое къ службѣ ея имп. величества рождаетъ ихъ, а ваша дружба и справедливость ласкаютъ меня надеждою, что вы и примете ихъ въ семъ одномъ имъ свойственномъ видѣ и разумѣ.

Если графъ Гуровскій прибылъ уже въ Варшаву, то прошу я в. сіят—во при засвидѣтельствованіи ему участія моего во всѣхъ его заключеніяхъ, увѣрить его еще отъ меня, что преданность его къ интересамъ ея имп. величества не останется здѣсь безъ достойнаго уваженія и что вы собственно имѣете повелѣніе содержать его въ высочайшемъ ея величества покровительствѣ. Что же касается до партикулярныхъ его дѣлъ и содержанія, въ томъ ваше сіятельство сами конечно лучшее опредѣленіе, какъ уже и начали, сдѣлать можете по степенямъ употребленія его въ дѣлахъ. Мнѣ извѣстенъ довольно характеръ его и я думаю безъ ошибки сказать, что онъ намъ прямо вѣренъ, да и къ употребленію въ дѣлахъ способенъ, почему и не могу я обойтиться, чтобъ не рекомендовать его вамъ, какъ человѣка, который въ приращеніи персональной вашей славы, когда оная толь тѣсно связана съ успѣхомъ самыхъ дѣлъ, хорошимъ и полезнымъ инструментомъ быть можетъ.

Ея имп. величество изволила всемилостивѣйше апробовать учиненную вашимъ сіятельствомъ кухмистру коронному графу Понинскому выдачу двухъ тысячъ червонныхъ, которыя теперь конечно не безполезны останутся, ибо онъ долженствуетъ быть однимъ изъ первыхъ актеровъ новаго дѣйствія.

Здѣсь слѣдуютъ четыре копіи съ писемъ къ графамъ Флеммингу, Понинскому, Браницкому и Гильзену воеводѣ минскому. Первое отъ ея имп. величества и написано по точному представленію вашего сіятельства, прочія же три отъ меня

собственно. Въ разсужденіи графовъ Браницкаго и Понинскаго показалось мнѣ, что не худо будетъ при начатіи ихъ съ вами дѣла, безпосредственно ихъ отсюда пригласить и ободрить высочайшимъ ея имп. величества покровительствомъ, дабы они тѣмъ охотнѣе за оное принимались; о воеводѣ же минскомъ примѣчу здѣсь, хотя то вамъ и по корреспонденціи предмѣстника вашего довольно извѣстно быть можетъ, что онъ самъ двоекратно вызывался ко мнѣ письмами съ представленіемъ всѣхъ своихъ услугъ къ повелѣніямъ государыни императрицы. Я разсуждаю потому, что теперь наступило время испытать искренность его обѣтовъ и связать его безпосредственно съ вашимъ сіятельствомъ, къ чему и будетъ уже вамъ служить поводомъ доставленіе къ нему письма моего и препровожденіе онаго собственнымъ вашимъ въ равной силѣ.

Отъ в. сіят—ва не имѣлъ я еще никакого извѣстія о настоящемъ поведеніи большаго королевскаго брата оберъ-камергера короннаго, а какъ оное независимо отъ всѣхъ постороннихъ обстоятельствъ было къ намъ рѣшительно склонное отъ самаго начатія нашей генеральной конфедераціи, то и думаю я, что и теперь не перестаетъ онъ быть въ преданности къ интересамъ ея имп. величества, а по крайней мѣрѣ, хотя бы между тѣмъ нѣсколько и удалился съ прямой дороги, можетъ однакожъ скоро и легко опять на оную возвращенъ и въ согласіе съ вами для начинаемой операціи приведенъ быть. Я утверждаюсь теперь и болѣе еще въ семъ гаданіи полученнымъ отъ него письмомъ, гдѣ онъ изображаетъ крайнее свое разореніе и проситъ о помощи ея имп. величества. Для сближенія его съ вашимъ сіятельствомъ и для познанія чрезъ то истинныхъ его мнѣній, а особливо для приведенія его въ персональное содѣйствіе плану нашему, прошу я васъ сдѣлать ему при первомъ случаѣ комплиментъ отъ меня съ такимъ отзывомъ: что я письмо его получилъ, и въ разсужденіи прежней его благонамѣренности, о которой и теперь сомнѣнія не имѣю, не оставилъ о содержаніи онаго доложить всемилостивѣйшей государынѣ и наилучше подкрѣпить просьбу его; что ея имп. величество изволитъ непремѣнно отдавать справедливость мыслямъ и поведенію его, и что напослѣдокъ надѣюсь я скоро въ состояніи быть ближе его увѣдомить о высочайшихъ ея величества мнѣніяхъ.

Сколько я здѣсь судить могу, пріобрѣтеніе въ наши виды брата королевскаго будетъ повидимому не безъ пользы, а дастъ конечно, сколь ни слабъ нынѣ собственный кредитъ его польскаго величества, нѣкоторую по крайней мѣрѣ наружную предъ свѣтомъ знатность новымъ нашимъ актерамъ, когда они его въ сообществѣ своемъ имѣть будутъ.

Что принадлежитъ до упрямыхъ стариковъ Чарторижскихъ, видится мнѣ надобно будетъ обходиться съ ними такъ, какъ того время и обстоятельства требовать могутъ, а между тѣмъ стараться раздѣлять ихъ съ королемъ и обнажать предъ націею. Истинныя ихъ намѣренія неоспоримо въ томъ состоятъ, чтобы ловя въ мутной водѣ рыбу и дѣлаясь отъ времени до времени мнимою своею твердостію больше важными, сдѣлаться напослѣдокъ въ отечествѣ своемъ сущими диктаторами, хотя бы то было съ самымъ доскональнымъ разореніемъ и разрушеніемъ онаго. Выговоренное предъ вами слово воеводы русскаго, *что Польша останется всегда Польшею*, дѣлаетъ весьма ощутительнымъ сіе ихъ собственной политики заключительное намѣреніе. Тутъ въ намѣреніи ихъ дѣйствуетъ конечно корыстолюбіе

меньше, нежели одна изъ всѣхъ предѣловъ вышедшая амбиція, ибо что до обогащенія касается, нечего кажется имъ болѣе желать. Вашему сіятельству остается такимъ образомъ, аппликуя со всевозможною осмотрительностью, на основаніи всѣхъ отъ меня въ другомъ сего отправленія письмѣ оглавленныхъ политическихъ разсужденій, къ симъ упрямымъ старикамъ правила, г. генералъ-порутчику Веймарну вообще о всѣхъ сомнительныхъ предписанныя, наблюдать единственно того, чтобы они не вовсе могли владычествовать надъ духомъ короля ихъ племянника, и чтобы еще кроющееся подъ маскою патріотизма и тишины властолюбіе не навело намъ изъ-подъ руки новыхъ и большихъ пакостей.

Въ первомъ изъ сихъ намѣреній долженъ я рекомендовать в. сіят—ву, чтобы вы по возможности старались взять верхъ надъ колеблющимся духомъ его польскаго величества. Онъ имѣетъ довольно остроумія, чтобы постигать всю опасность состоянія своего; представляйте же ему оную живо передъ глазами и не допускайте, чтобы коварные совѣты дядей его и прочихъ недоброжелателей сводили его съ прямаго пути, а паче всего ищите приводить его съ одной стороны въ робость и уныніе, когда онъ отъ ея имп. величества собственной своей судьбинѣ оставленъ будетъ, а съ другой—въ мужество и ободреніе, если онъ, испытавъ тщетность всѣхъ другихъ средствъ, рѣшится единожды навсегда искать цѣлости и спасенія своего въ сильномъ и неподвижномъ покровительствѣ ея величества.

Довольно навѣрное, полагаю я, представляться будетъ вашему сіятельству случаевъ къ представленію королю сихъ обоихъ алтернативовъ. Поносное потеряніе короны, а вкупѣ съ оною и персональной предъ свѣтомъ славы, можетъ вамъ въ разсужденіи его служить сильнѣйшимъ побужденіемъ. Я знаю, что онъ весьма порабощенъ сохраненію сей послѣдней; итакъ дѣло въ томъ состоять будетъ, чтобы слабымъ мѣстомъ кстати и во времени пользоваться. Кромѣ сего король, будучи хорошій братъ и родственникъ, можетъ еще относительными къ нимъ и ко всей его фамиліи уваженіями поощряемъ и по меньшей мѣрѣ въ разногласіе съ Чарторижскими приведенъ быть, если они ему искусно изображены будутъ людьми о себѣ самихъ единственно помышляющими, а о братьяхъ его величества небрегущими.

Впрочемъ позвольте мнѣ, ваше сіятельство, по поводу письма вашего подъ № 50-мъ чистосердечно засвидѣтельствовать, что вы совершенно оправдали возложенную на васъ монаршую довѣренность. Ничто не можетъ достохвальнѣе быть, какъ разнообразные ваши въ ономъ описанные отзывы и намѣренія и я съ крайнимъ удовольствіемъ могу васъ обнадежить, что ея имп. величество всѣ ваши поступки милостивѣйше апробовать изволитъ, рекомендуя чрезъ посредство мое, но неинако какъ отъ избытка осторожности, чтобы ваше сіятельство и далѣе не допускали сенатскаго собранія, на которомъ бы предосудительныя резолюціи послѣдовать могли, ибо для насъ всемѣрно лучшее, чтобъ Польша вовсе въ безобразіи и небытіи оставалась, нежели чтобъ бытіе ея сколько ни есть было вопреки интересамъ нашимъ, на которомъ основаніи натуральнымъ образомъ и всѣ ваши новыя операціи распоряжены быть имѣютъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1874) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

7-го сентября 1769 г.

Извините, ваше сіятельство, что я не такъ часто и не такъ скоро отвѣтствую на получаемыя отъ васъ депеши, какъ бы того иногда повидимому дѣла мѣста вашего требовали. Въ причину сей медленности скажу я вамъ чистосердечно, что съ одной стороны въ полной мѣрѣ обезпечиваетъ меня противъ всякаго упущенія собственная ваша прозорливость и праводушіе, а съ другой, политическихъ нашихъ мѣръ общая и нераздѣльная связь съ военными на Днѣстрѣ операціями заставляла насъ по необходимости ожидать яснаго между арміями перелома, ибо дѣла польскія извѣстнымъ образомъ отъ него одного полезную или вредную рѣшимость получить могутъ. Я не стану теперь говорить о тѣхъ лестныхъ аспектахъ, кои намъ съ нѣкотораго времени представлялись, ни о концѣ толь мало ожиданномъ, который они на послѣдокъ взяли. Вашему сіятельству все сіе долженствуетъ быть извѣстно, а потому и можете вы съ основаніемъ судить, что для принятія точныхъ резолюцій по разнымъ вашимъ представленіямъ, необходимо надлежало мнѣ отсрочивать отъ одного времени до другаго испрошеніе на оныя высочайшихъ ея имп. величества повелѣній по той мѣрѣ, какъ всякій разъ новыя надежды могли предвѣщать и новыя способности къ успокоенію Польши. Теперь же, когда всѣ до сего настоявшія вѣроятности отъ большей части пресѣклись и положеніе арміи нашей не уменьшаетъ самой по себѣ нужды такого успокоенія, то по симъ уваженіямъ и изволила нынѣ ея имп. величество рѣшиться на принятіе плана, представленнаго вамъ графами Понинскимъ и Браницкимъ.

Въ другомъ моемъ сего отправленія письмѣ усмотрите вы подробно полагаемыя здѣсь начала къ исполненію сего плана, и такъ не вступая въ напрасное оныхъ повтореніе, заключу я искреннимъ увѣреніемъ, что никогда не перемѣнятся то почтеніе и преданность, съ которыми я пребывать честь имѣю, и т. д.

1875) PROJET DE LETTRE DE M-r LE COMTE DE PANIN à M-r LE COMTE DE CZERNICHEF à LONDRES.

à Pétersbourg, le 21 Septembre 1769.

*) Quoique je sois informé par la voie d'autres Cours, que M-r Chotinsky a été à Compiègne et qu'il s'est entretenu avec le duc de Choiseul, je ne me trouve pas moins jusqu'à présent sans lettres de sa part sur le résultat de cet entretien. En attendant j'ai reçu les deux lettres de V. E. du 14 et 18 du mois dernier, dans lesquelles Elle me donne avis, que le ministre de France à la même Cour où Elle réside y a communiqué et Lui a communiqué à Elle même qu'il a été donné un ordre préalable aux ambassadeurs de France de prendre partout le pas sur ceux de Russie de gré ou de force. A l'occasion d'une résolution aussi extraordinaire, Sa Majesté Impériale a donné l'approbation la plus entière à la démarche que V. Exc-ce s'est décidée sur le champ à faire de son propre mouvement auprès du ministère Britannique. L'Impératrice n'a pas moins attendu de la délicatesse de vos propres sentimens et de votre vigilance à maintenir la dignité du caractère représentatif dont vous êtes chargé. Les ordres que j'ai reçus de sa bouche et que je vous transmets ici, M-r, vous prescrivent de réitérer formellement et comme y étant autorisé, au ministère Britannique, la déclaration que vous avez préalablement faite, que de même que vous ne chercherez

---

Въ С.-Петербургѣ, 21 сентября 1769 г.

*) Проэктъ письма гр. Панина къ гр. Чернышеву въ Лондонъ.—Хотя я увѣдомленъ чрезъ другіе дворы, что г. Хотинскій былъ въ Компіэнѣ и имѣлъ объясненіе съ герц. Шуазелемъ, однако до настоящаго времени я не имѣю отъ него писемъ касательно результатовъ этого объясненія. Между тѣмъ я получилъ два письма отъ в. пр-ва отъ 14 и 18 сего мѣсяца, въ коихъ вы увѣдомляете меня что французскій посланникъ при лондонскомъ дворѣ сообщилъ послѣднему и вамъ самимъ о данномъ французскимъ посламъ предварительномъ приказаніи повсюду требовать первенства передъ русскими послами добровольно или даже насильно. По поводу столь необычайнаго рѣшенія ея имп. вел-во дала полнѣйшее одобреніе мѣрамъ, которыя в. пр-во немедленно рѣшились принять по вашему собственному побужденію при британскомъ министерствѣ. Императрица ожидала этого отъ вашихъ собственныхъ чувствъ и отъ вашей бдительности къ поддержанію представительнаго характера, коимъ вы облечены. Приказанія, полученныя мною отъ самой государыни и которыя я вамъ нынѣ сообщаю предписываютъ вамъ повторить формально и по предписанію императрицы британскому правительству сдѣланное вами ему предварительное заявленіе, что подобно тому какъ вы не будете ста-

point à prendre le pas sur un ambassadeur de France, de même vous ne lui céderez le pas ni de gré ni de force. Vous prierez le ministère d'en rendre compte au roi son maître avec instance de vous procurer une réponse favorable de Sa M-té Brit-que, sur la nécessité où vous vous trouverez en toute occasion et en quelque lieu que ce soit, de repousser la force par la force par ce que tels sont vos ordres. C'est un fait inoui pour notre siècle, qu'une Cour policée ait pris une telle résolution, et plus inoui encore qu'elle l'a manifesté et entreprenne de l'exécuter sous les yeux d'un souverain et au milieu d'une nation qui a toujours soutenu avec tant de jalousie l'indépendance et l'égalité. Il ne nous appartient point sans blesser la délicatesse de chercher à déterminer jusqu'à quel point un tel acte d'autorité arbitraire exécuté au milieu de la Cour Britannique en compromet et blesse l'etiquette. La Cour de Russie ne demande à ce sujet aucune explication ni réparation. Nous nous rapportons avec confiance au jugement que le ministère Britannique en portera lui même, par son propre devoir pour le maintien inaltérable de la dignité de la Couronne de la Grande Bretagne. Du reste Sa Majesté Impériale a trop de confiance dans la fermeté de ses ministres pour craindre qu'aucun d'eux plie sous la violence, dont on ose les menacer et elle se persuade d'un autre côté, que leur résistance sera

---

раться о первенствѣ передъ французскимъ посломъ, точно такъ же вы и не уступите его ни добровольно, ни насильно. Вы попросите министерство доложить объ этомъ королю съ просьбою исходатайствовать вамъ благопріятный отвѣтъ его брит. вел-ва относительно необходимости, въ какой вы найдетесь при всякомъ случаѣ и гдѣ бы то ни было отражать силу силою, такъ какъ таковы данныя вамъ приказанія. Неслыханное дѣло въ нашъ вѣкъ, чтобы цивилизованный дворъ принялъ подобное рѣшеніе, а еще болѣе неслыханное, чтобы онъ объявлялъ объ этомъ и рѣшился исполнить его на глазахъ монарха и среди народа, который всегда столь ревниво поддерживалъ независимость и равенство. Не оскорбляя чувства деликатности, намъ не подобаетъ опредѣлять, въ какой степени исполненіе подобнаго акта самоуправства при британскомъ дворѣ компрометировало и нарушило его этикетъ. Россійскій дворъ не требуетъ по этому поводу никакого ни объясненія, ни удовлетворенія. Мы съ довѣріемъ полагаемся на сужденіе, какое вынесетъ по этому поводу само британское министерство вслѣдствіе своего собственнаго долга охранять неприкосновенность достоинства великобританской короны. Впрочемъ ея имп. вел-во слишкомъ полагается на твердость своихъ посланниковъ, чтобы опасаться, что который либо изъ нихъ подчинится насилію, которымъ осмѣливаются имъ угрожать, а съ другой стороны она убѣждена, что отпоръ, который они дадутъ, будетъ признанъ слишкомъ справедливымъ, чтобы онъ

jugée trop juste pour qu'elle puisse blesser en quelque endroit qu'elle arrive. Leurs instructions leur recommandent l'égalité avec les Ministres de toutes les têtes couronnées d'un rang égal. En s'y conformant ils ne prendront la place de qui que ce soit,—mais ils défendront la leur. C'est l'étiquette que la Cour de Russie réclame dans les autres Cours et c'est aussi la seule qui sera suivie chez elle.

J'ai l'honneur d'être, etc.

1876) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Апробовано Ея Имп. Вел. 22 сент. 1769 г.

Милостивый государь мой, князь Михайла Никитичъ.

Отъ графа Петра Александровича Румянцова представлено Ея Имп. Величеству, что съ начала отъ уніатскаго въ Львовѣ бискупа, а послѣ отъ региментаря коронныхъ войскъ Стемпковскаго, публикованы предъ нѣкоторымъ временемъ въ губернія Смѣлянской и ключѣ Жаботинскомъ согласные универсалы, клонящіеся къ принужденію тамошнихъ жителей на унію.

Я имѣю повелѣніе Ея Имп. Величества писать по тому къ вашему сіятельству, какъ оное симъ и исполняю, чтобы вы изволили сдѣлать королю и всему министерству республики пристойное, но твердое однакожъ представленіе противу вида насильства въ поведеніи бискупа львовскаго и регимектаря Стемпковскаго въ такое критическое время, когда искра бунта между разными религіями въ духахъ тамошняго края только что внѣшнимъ образомъ утушается присутствіемъ и произведеніемъ усмиренія отъ нашихъ войскъ съ точнымъ и усильнымъ отъ имени Ея Величества требованіемъ, дабы оный видъ насильства какъ можно скорѣе нынѣ обузданъ, а для будущаго времени достаточнымъ образомъ упрежденъ былъ, и дабы еще для изъятія изъ среды самаго случая къ новымъ подобнымъ покушеніямъ и другимъ непріятностямъ и вся команда означеннаго регииентаря въ другое мѣсто пе-

---

могъ быть признанъ оскорбительнымъ, гдѣ бы онъ ни случился. Ихъ инструкціи предписываютъ имъ равенство съ посланниками другихъ коронованныхъ главъ равнаго ранга. Сообразуясь имъ, они не будутъ занимать ничье мѣсто, но они будутъ защищать свое мѣсто. Таковъ этикетъ, требуемый Россійскимъ дворомъ отъ другихъ дворовъ и единственно его онъ будетъ соблюдать у себя.

реведена или по крайней мѣрѣ поудалена была, тѣмъ болѣе что военный резонъ не терпитъ, чтобы въ близости арміи Ея Имп. Величества находились въ открытыхъ мѣстахъ посторонніе и съ нею согласно не дѣйствующія войска.

При учиненіи сего домогательства можете ваше сіятельство въ подкрѣпленіе оному отъ стороны двора не обинуясь сказать его польскому величеству и министрамъ республики, что хотя всемилостивѣйшая Государыня и весьма удалена мѣшаться во внутреннія польскія гражданскія дѣла и учрежденія, но что настоящій случай совсѣмъ инаковъ отъ обыкновенныхъ и привлекаетъ къ себѣ все вниманіе Ея Имп. Величества; что когда съ одной стороны Государыня Императрица всѣхъ диссидентовъ вообще, а особливо единовѣрныхъ своихъ въ высочайшее свое покровительство принять и оное съ самою рѣчью посполитою формальнымъ трактатомъ толь свято и торжественно утвердить изволила, съ другой же и цѣлая армія Ея Величества находится въ близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ теперь возобновляется надъ сими послѣдними видъ гоненія и насильства, то и не могутъ ни слава, ни достоинство ея, ниже военный резонъ обыкновенныхъ нужныхъ для войскъ ея выгодъ отнюдь сносить, чтобы оныя сколько ни есть исполняться и продолжаться могли, а особливо такъ близко при ея границахъ въ столь неспокойное и военное время; что королю и министерству ненадобно забывать, какія по сю пору возстаніе католиковъ на бѣдныхъ поселянъ нашего исповѣданія произвело бѣдственныя слѣдствія для нихъ самихъ и что если бывшія въ польской украйнѣ смятенія и волненія нынѣ успокоены и прекращены, сіе конечно не польскимъ войскамъ приписывать должно, ибо они гдѣ случались большій только огонь разжигали, а единственно нашему попеченію и нашимъ командамъ; и что по тому напослѣдокъ и теперь можетъ польскій дворъ, ежели онъ только для собственной своей пользы исполнитъ требованіе наше въ обѣихъ его частяхъ, то есть въ унятіи бискупа львовскаго и въ удаленіи изъ нынѣшнихъ мѣстъ региментаря Стемпковскаго, надежно полагаться на попеченіе наше, что мы сохранимъ не только весь тамошній край въ покоѣ, но и жителей его въ должномъ властямъ своимъ послушаніи и повиновеніи, кои инако весьма легко въ конецъ изъ отчаянія разрушиться могутъ.

Дружескія мнѣнія Ея Имп. Величества ко всему корпусу рѣчи посполитой польской истинны и желаніе ея нелестно видѣть возстановленнымъ внутренній покой сего сосѣдственнаго государства, но при такихъ его общихъ замѣшательствахъ, весь союзъ между властями

и подданными разрушающихъ, можетъ Ея Величество совершенно принужденною найтиться не только принять подъ покровъ, но и наконецъ защищать прибѣгающихъ къ ея оружію и отлагающихся отъ ихъ законныхъ властей разрушенныхъ тѣмъ общимъ во всей землѣ смятеніемъ и междуусобнымъ гоненіемъ другъ друга.

Ваше сіятельство изволите постараться сдѣлать у короля и, по вашему усмотрѣнію, у его министерства и другихъ благонамѣренныхъ сколько возможно чувствительнѣе сію для нихъ столь важную консидерацію, оставляя имъ на основаніи истиннаго нашего доброжелательства къ тѣмъ полякамъ, которые любятъ тишину и спокойствіе, судить по ихъ собственнымъ гражданскимъ правиламъ, что въ томъ краѣ, о которомъ теперь идетъ дѣло, настоять можетъ отличность между людьми непремѣнно оставшимися въ греческомъ исповѣданіи и въ уніи рожденными; но надобно имъ теперь войти въ политическое уваженіе, настоитъ-ли при такомъ неустройствѣ и замѣшательствахъ то время, чтобы имъ нынѣ въ точности разобрать мѣста и деревни, гдѣ одно или другое исповѣданіе безпрерывно обращалось, и потому строгость своихъ гражданскихъ правъ и законовъ нынѣ же въ каждомъ мѣстѣ исполнять и не благоразумнѣе ли и свойственнѣе настоящему въ Польшѣ несчастному положенію смотрѣть между пальцевъ на такое развлеченіе, а довольствоваться чрезъ средство сей политики тѣмъ, чтобы только земская должность и гражданское повиновеніе къ законнымъ властямъ ненарушимо исполнялись.

Впрочемъ относительно команды региментаря Стемпковскаго почитаю я за нужно примѣтить вашему сіятельству, что если въ разсужденіи содержанія ея на Украйнѣ настоитъ прежняя политическая надобность содержать ее въ удаленіи отъ сборищъ конфедератскихъ, дабы она къ онымъ не присоединилась, то въ семъ случаѣ требованіе наше о переводѣ и удаленіи ея изъ нынѣшнихъ мѣстъ можетъ по усмотрѣнію вашему и по согласію съ королемъ въ томъ одномъ ограничено быть, чтобы та команда вся въ одно безопасное мѣсто сведена и тамъ по гарнизонамъ разставлена была, потому что намъ нужно только, чтобы польскія войска ни въ большомъ, ни въ маломъ числѣ не вертѣлись между нашими и своими безвременными расправами не досаждали и не препятствовали учрежденіямъ и мѣрамъ нашихъ командующихъ генераловъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 22 сентября 1769 г.

1877) ПИСЬМО ВЕЛИКОМУ МАГИСТРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭМ. ПИНТО [1])

25 сент. 1769.

*) M-r le Grand Maître, L'ordre que V. Em. gouverne avec tant de sagesse et de gloire, est déjà instruit de la guerre injuste, que l'ennemi commun des Chrétiens a declarée à mon Empire. Je ne borne point les soins de ma défense à conquérir quelque place ou gagner quelque victoire sur les frontières, mais j'ai voulu, par une diversion puissante dans le sein de ses posessions, faire répentir l'ennemi d'une agression perfide et en lui portant des coups d'autant plus sensibles, contenir pour longtems une ambition qui, depuis tant de siècles, se nourrit des dépouilles et du sang des Chrétiens. C'est dans cette vue que j'ai envoyé dans ses mers deux escadres de mes vaisseaux; et de la même manière que j'ai communiqué confidemment à V. Em. l'expédition de la première sous les ordres de l'amiral Spiridow, je lui fais part de l'envoi de la seconde, dont j'ai confié le commandement au contreamiral Elphinston. La justice et la généralité de la cause que je soutiens, et l'institution même de l'ordre le défenseur-né des Chrétiens, me donnent l'assurance, que les voeux de V. Em. et de toute la religion seront dans toute leur ardeur et leur sincérité pour le succès de mes entreprises. J'attends avec confiance d'elle, que ses ports ne seront point refusés à mes escadres, ni

---

*) Господинъ великій магистръ. Орденъ, столь мудро и столь славно вашимъ Преосвященствомъ управляемый, уже извѣщенъ о той несправедливой войнѣ, которую объявилъ моей имперіи общій врагъ христіанъ. Я не ограничиваю заботы о моей защитѣ какимъ либо завоеваннымъ мѣстомъ, или какой либо выигранной битвой на границахъ, но я пожелала сильною диверсіей внутри его владѣній, заставить врага раскаяться въ вѣроломномъ нападеніи и, нанося ему тѣмъ сильнѣйшіе удары, обуздать на долго властолюбіе, въ теченіе стольких вѣковъ питающееся грабежомъ и кровью христіанъ. Именно съ этой цѣлью я послала въ его моря двѣ эскадры моихъ кораблей и, подобно тому, какъ я довѣрительно сообщила вашему Преосвященству объ отправкѣ первой, подъ командою адмирала Спиридова,—такъ я извѣщаю васъ и объ отправкѣ второй, команду надъ коей я ввѣрила контръадмиралу Эльфинстону. Правота и всеобщность поддерживаемаго мною дѣла и самое учрежденіе Ордена, прирожденнаго защитника христіанства, убѣждаютъ меня, что пожеланія вашего Преосвященства и всей религіи будутъ со всѣмъ пыломъ своимъ и всей своей искренностью за успѣхъ моихъ предпріятій. Я съ полнымъ довѣріемъ ожидаю отъ васъ, что моимъ эскадрамъ, равно и каждому кораблю, принадле-

[1]) Писано рукою переписчика. Подпись собственноручная Екатерины.

à chacun des vaisseaux, qui les composent, si la nécessité les force à y relâcher, et qu'il leur sera permis de s'y fournir des choses nécessaires, en payant argent comptant et faisant observer une discipline exacte aux équipages. En reconnaissance d'un tel service, cette seconde de mes escadres n'a pas des ordres moins précis que la première, de favoriser en tout tous les objets du service ou des intérêts de la religion pendant tout le tems qu'elle s'arrêtera dans les eaux ennemies; et pour ma personne je ne bornerai point aux occasions favorables de ma présente guerre, le désir de contribuer à la gloire de la religion et de donner à V. Em. et à son ordre des preuves de mon affection sincère et de ma parfaite estime. Sur ce, je prie Dieu, qu'il vous ait, M-r le Grand Maître, en sa sainte et digne garde.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 25 Septembre 1769.

1878) ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА.

Copie de la lettre circulaire de Monsieur le Comte de Panin aux Ministres de Russie dans les Cours étrangères.

à St.-Pétersbourg, le 30 Septembre 1769.

Vous êtes déjà instruit, Monsieur, de la scène scandaleuse, qu'a donné à Londres le jour anniversaire de la naissance du roi le comte

---

жащему къ ихъ составу, не будетъ запрещенъ входъ въ ваши гавани, если нужда заставитъ ихъ зайти туда, и что имъ будетъ позволено запастись тамъ необходимымъ за наличныя деньги и при сохраненіи людьми строгой дисциплины. Въ признательность за таковую услугу, эта вторая моя эскадра получила приказаніе, не менѣе точное, нежели первая, споспѣшествовать всячески всему, что касается служенія или интересовъ Ордена, доколѣ она будетъ находиться въ вражескихъ водахъ и, что касается меня лично, то я не ограничу удобными случаями въ моей настоящей войнѣ, желаніе способствовать славѣ религіи и доставить вашему Преосвященству и вашему Ордену доказательства моей искренней пріязни и моего совершеннаго уваженія. За симъ, молю Бога да хранитъ Онъ васъ, господинъ великій Магистръ,

Екатерина.

Въ Петербургѣ, 25-го сентября 1769.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1769 г.

*) Вы уже освѣдомлены о скандальной сценѣ, разыгранной въ Лондонѣ въ день рожденія короля французскимъ посломъ графомъ Дю-Шателэ, занявшимъ врас-

du Chatelet ambassadeur de France, en saisissant par une surprise et une voie de fait inouie, la place de l'ambassadeur de l'Impératrice au bal public de la Cour et sous les yeux mêmes de Sa Majesté Britanique.

Il est mis en évidence aujourd'hui par la communication que le Ministre actuel de cette Cour à Londres, monsieur Francès a faite au comte Czernicheff, et par la réponse du duc de Choiseul lui-même à notre Chargé d'affaires le sieur Chotinsky, que la Cour de Versailles a approuvé cet acte violent de son ambassadeur, comme conforme à ses instructions, lesquelles lui enjoignent ainsi que toutes les instructions récemment données à tout Ministre de France de prendre partout le pas sur les Ministres de Russie de gré ou de force. J'ai aujourd'hui l' honneur de Vous prescrire, Monsieur de l'ordre exprès de Sa Majesté Impériale, que de même que les Ministres de France en conséquence de leur prétention de préséance voudront prendre votre place de gré ou de force, vous ayez également en conséquence de notre principe de l'égalité, à la défendre et à la maintenir de gré ou de force. Nous ne saurions réfléchir aux évènements singulières et embarrassants, auxquels une contestation parvenue jusqu'à de pareils termes doit nécessairement donner lieu, sans juger, qu'il est des égards dûs à chaque Cour, de la prévenir sur la résistance qu'il vous est enjoint d'opposer aux entreprises des Ministres Français. Ce n'est point une déclaration

---

плохъ и неслыханно дерзкимъ образомъ мѣсто посла императрицы на публичномъ балу при дворѣ и прямо на глазахъ у его британскаго величества. Изъ сообщенія, сдѣланнаго нынѣшнимъ французскимъ посланникомъ въ Лондонѣ г. Франсэсомъ гр. Чернышеву и изъ отвѣта самого герц. Шуазеля нашему повѣренному въ дѣлахъ г. Хотинскому выяснено, что Версальскій дворъ одобрилъ этотъ насильственный актъ своего посла какъ согласный съ его инструкціями, которыя предписываютъ ему, равно какъ и всѣ инструкціи, недавно данныя всѣмъ посланникамъ французскимъ, повсюду настаивать на первенствѣ передъ русскими министрами добровольно или же насильственно. Нынѣ имѣю честь предписать вамъ по именному указу ея имп. вел-ва, чтобы подобно тому какъ французскіе посланники, вслѣдствіе своего притязанія на первенство, захотятъ занять ваше мѣсто добровольно или насильственно, точно также и вы, въ силу нашего принципа равенства защищали его и охраняли добровольно или насильственно. Мы не можемъ подумать о тѣхъ странныхъ и затруднительныхъ событіяхъ, къ какимъ необходимо должно подать поводъ разногласіе, дошедшее до такой степени, не говоря о томъ, что въ виду подобающаго всякому двору вниманія, его слѣдуетъ предупредить о сопротивленіи, которое вамъ предписано оказывать предпріятіямъ французскихъ послан-

formelle et par écrit que vous avez à faire à ce sujet, mais une simple communication verbale uniquement de décence et de précaution. Nous ne craignons point qu'aucune Cour ne reconnaisse, que la résolution de Sa Majesté Impériale est dans l'ordre le plus exact des principes de Son indépendance et de l'indépendance propre de chaque Cour, et nommément de celle où vous êtes; que Sa Majesté Impériale n'aurait pu se refuser de la prendre, sans manquer essentiellement à la dignité de sa Couronne et qu'Elle y a été necessitée par la résolution même de la France, résolution destituée de titre dans son principe, et pour l'execution de laquelle elle recourt à des voies, dont notre siècle paraissait devoir être à l'abri, en convertissant le caractère d'un ministre de paix en ministre de guerre. La cause que soutient Sa Majesté Impériale n'est autre que celle de toutes les Couronnes, dont la préséance n'est point décidée, et encore moins la préséance de le Cour de France sur Elle. Elle ne fait rien au delà de sa propre étiquette avec toutes les têtes couronnées, ne prétend la préséance sur aucune, mais aussi n'avoue et ne reconnait la préséance d'aucune sur Elle. Pour le reste Sa Majesté Impériale laisse avec confiance à la propre considération de chaque Cour, sous quel point de vue elle peut et doit envisager cette disposition arbitraire, par laquelle la France s'arroge le droit d'assigner le rang et la place du ministre, qui réside de sa part, même dans des Cours, où il n'y a point de destination déterminée entre des ministres de rang égal. C'est dans ces termes que vous vous entretiendrez avec le Ministre sur le contenu des ordres que je vous transmets. Je n'ai pas besoin d'ajouter que leur pleine exécution est confiée à votre propre honneur et à votre zèle pour le service et la gloire de votre Souveraine, Je suis, etc.

никовъ. Вамъ слѣдуетъ сдѣлать по этому поводу не формальную и письменную декларацію, а единственно простое словесное сообщеніе для приличія и предупрежденія. Мы не опасаемся, чтобы какой либо дворъ не призналъ, что рѣшеніе, принятое ея имп. вел-вомъ вполнѣ согласно съ принципами ея независимости и собственной независимости всякаго двора, а въ частности того, при которомъ вы состоите, что ея имп. вел-во не могла бы отказаться отъ принятія его, не нарушая существенно достоинство своей короны и что она была вынуждена къ этому собственнымъ рѣшеніемъ Франціи, рѣшеніемъ, лишеннымъ всякаго основанія въ принципѣ и для исполненія котораго она прибѣгаетъ къ средствамъ, которыя казалось бы не подобали бы нашему вѣку, превращая характеръ мирнаго министра въ характеръ министра военнаго. Дѣло, поддерживаемое ея имп. в-вомъ есть дѣло всѣхъ державъ, предсѣданіе коихъ не опредѣлено. Она не требуетъ ничего свыше своего собственнаго церемоніала съ другими коронованными главами.

1879) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

Быть по сему:

Въ С.-Петербургѣ, 30-го сентября 1769 г.

По мѣрѣ полученія депешей вашего сіятельства включительно до № 42 не оставлялъ я подносить ихъ къ прочтенію всемилостивѣйшей Государыни, и теперь имѣю чистосердечное удовольствіе увѣрить васъ, что всѣ они служили къ особливой Ея Имп. Величества благоугодности, и что она отъ министерства вашего, которое толь хорошо начато, изволитъ ожидать скорыхъ и пріятныхъ по дѣламъ перемѣнъ, къ чему два отъ васъ присланные плана успокоенія Польши изряднымъ уже преддверіемъ служить могутъ.

Ея Имп. Величество, разсмотря тѣ оба плана во всѣхъ ихъ частяхъ и слѣдствіяхъ, изволила мнѣ повелѣть объяснить вамъ здѣсь высочайшія ея разсужденія и заключенія о томъ и другомъ, дабы ваше сіятельство по онымъ дѣйствительную работу начать могли.

О планѣ епископа виленскаго, котораго слогъ толь коротокъ, но мысли напротивъ того весьма общественны, кажется завѣрно положить можно, что сей затѣйливый прелатъ то единое въ головѣ имѣетъ, чтобы какимъ ни есть образомъ допущену и приведену быть въ состояніе средствомъ и помощію нашею, не отваживая ни въ чемъ своей персоны, заиграть собственную свою ролю, которая бы ему оставляла свободу по усматриваемымъ имъ самимъ перемѣннымъ обстоятельствамъ, обращаться во всѣ стороны, такъ какъ онъ по особливой своей легкомысленности оказывался и при всѣхъ прошедшихъ дѣлахъ, что довольно онъ доказалъ и еще въ послѣднемъ мѣстѣ присылкою сюда своего эмиссара французскаго абата Бодо, съ присовокупленіемъ къ тому извѣстнаго же полковника Сентъ-Лю, которыхъ миссія состояла въ подобномъ же представленіи, о дозволеніи и денежной помощи ему къ сочиненію имъ собственно въ Литвѣ конфедераціи для защиты католицкаго закона и вольности; а когда онъ отвѣтомъ съ здѣшней стороны отосланъ былъ для объясненія и соглашенія къ вашему сіятельству, съ чѣмъ помянутый Сентъ-Лю отсюда и отправился, то оставшійся по немъ абатъ Бодо, сдѣлалъ еще новыя и больше странныя представленія, чтобы его и его принсипала, виленскаго епископа, средствомъ сойтись съ Франціею и распорядить съ нею всѣ настоящія политическія дѣла для приведенія ихъ къ возстановленію тишины.

Между тремя положеніями, на которыхъ виленскій епископъ въ планѣ своемъ основываетъ конфедерацію къ возстановленію спокойства, первое и второе положеніе—посольствъ къ намъ и туркамъ, упоминающихъ испражненіе Польши нашими войсками, отвлекая хотя стороною, но существительно всякое ближайшее Польши соединеніе съ нами въ настоящихъ дѣлахъ, обезпечиваетъ единственно партикулярное бытіе съ собственнымъ имѣніемъ его самаго и его адгерентовъ, которыхъ число ласкаетъ онъ себя безъ сомнѣнія тогда ежедневно умножать, надеждою каждому охраненія отъ обѣихъ въ настоящей войнѣ между собою дѣйствующихъ сторонъ, а чрезъ то повидимому и можетъ онъ себѣ представлять ласкательную шимеру сдѣлаться наконецъ диктаторомъ своего отечества.

Но какъ всѣ его легкомысленные замыслы сами по себѣ всегда въ одномъ вѣтрѣ оставаться будутъ, когда онъ не найдетъ себѣ отличнаго покровительства и знатнаго подкрѣпленія отъ нашего двора, въ чемъ онъ несомнѣнно удостовѣренъ быть долженъ, то и всѣ его намъ предложенія не могутъ быть почтены совсѣмъ уже злонамѣренными, а желательно только, чтобы онъ попеченіемъ и благоразуміемъ вашего сіятельства, при ближайшихъ соглашеніяхъ съ другими благонамѣренными и меньше его суетно надменными патріотами, могъ приведенъ быть въ общій съ ними активитетъ.

Сотоварищъ его въ представленномъ планѣ графъ Флемингъ, конечно, не имѣетъ тѣхъ постоянныхъ видовъ и замашекъ. Онъ человѣкъ не столько далекій, старый и твердый и во всѣхъ прежнихъ дѣлахъ оправдалъ свой характеръ искренности знатнаго и честнаго человѣка, да чаятельно и нынѣ по единому своему истинному желанію видѣть покой въ отечествѣ своемъ, склонился войти въ дѣло съ епископомъ, почему я и думаю, что теперь его къ тому склонность, о которой и ваше сіятельство толь хорошее подали свидѣтельство, купно съ склонностью друзей его можно обратить въ прямую пользу.

Второй планъ, кухмистра короннаго Понинскаго и региментаря графа Браницкаго, представляетъ большія удобности. Оба сочинителя люди совершенно испытанные въ вѣрности и преданности къ нашему двору, а планъ ихъ достаточно открываетъ точность всего намѣренія, которому теперь больше еще соотвѣтствовать можетъ новая турецкая декларація войны всѣмъ полякамъ, въ тишинѣ пребывающимъ, кои до сего времени составляютъ истинный корпусъ республики, потому что ея собраніе, составляющееся единымъ сеймомъ, еще не настоитъ, а когда по ближайшемъ соглашеніи и установленіи съ вашимъ сіятель-

32*

ствомъ всѣхъ частей и пунктовъ въ планѣ описанныхъ проэктируемая конфедерація возметъ свое дѣйство и произведетъ со временемъ настоящій сеймъ, тогда заводчикамъ сей конфедераціи и другимъ въ томъ соучаствующимъ шефамъ нельзя уже будетъ отступить отъ произведеннаго дѣла, а паче хотя бы по какимъ-либо непреодолимымъ противнымъ проискамъ и оставалась еще нація въ раздѣленіи на двѣ части, тѣмъ не меньше однакожъ соединившаяся узломъ генеральной конфедераціи часть оной рѣшительно уже всегда пребудетъ въ нашей сторонѣ и намъ несравненно больше тогда возможности и способности представится заставить ее прямо дѣйствовать противъ нашего непріятеля, по послѣдней-же мѣрѣ войска наши въ Польшѣ и ея предѣлахъ законнымъ уже образомъ республики утвердиться могутъ на все время настоящей войны.

Къ сему еще надлежитъ сказать, что и все представленное въ планѣ распоряженіе и степени къ производству дѣла столько видятся быть свойственными настоящему польскихъ духовъ положенію, сколько и неоспоримо согласны съ тою верховною инфлюенціею, которую Россія по сіе время въ Польшѣ сохраняла, а которую безъ поврежденія ея славы нарушить невозможно; ибо тутъ не одного только попущенія и денегъ партикулярные люди требуютъ завести свою и подъ своимъ собственнымъ титуломъ конфедерацію, но паче принимаются оную составить подъ явнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества и по высочайшему ея побужденію,—происшествіе, котораго чаятельно едва-ли кто изъ завистниковъ нашихъ теперь ожидаетъ, судя по настоящимъ тамъ замѣшательствамъ и порабощенію духовъ.

На сихъ началахъ въ политикѣ Ея Имп. Величества остается только ближе согласить предложенные пункты съ предписанными въ инструкціи вашего сіятельства положеніями и правилами, но и въ томъ не усматривается большихъ препятствій, ибо прежде уже на мѣрѣ постановленная и апробованная декларація на истолкованіе силы и разума гарантіи относительно до польской конституціи достаточно присвоена быть можетъ проэкту представленной въ планѣ деклараціи. Правда, диссидентское дѣло, яко гарантія между двумя относительно въ пользу третьяго болѣе тутъ сопротивляется, но и на сіе противорѣчіе въ инструкціи вашего сіятельства между шестью главными и генеральными правилами, на всякій случай въ третьемъ, гдѣ слово о диссидентскомъ дѣлѣ, средство предохранено «чтобъ не входя и не участвуя никакъ въ модификаціи постановленныхъ диссидентамъ преимуществъ, умалчивать о тѣхъ уступкахъ, которыя иногда они сами между собою

согласятся для скорѣйшаго успокоенія и примиренія съ своими соотчичами».

Для полученія тутъ бо́льшаго предъ свѣтомъ лица надобно, чтобы сами диссиденты добровольно вошли въ точное разсмотрѣніе, стоитъ ли для нихъ собственно сохраненіе всѣхъ на послѣднемъ сеймѣ пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ того, чтобы покупать оное гражданскою въ отечествѣ войною и партикулярнымъ своимъ въ конецъ разззореніемъ, которое какъ теперь есть, такъ и впредь надолго повидимому останется цѣною сего полнаго сохраненія, или же не лучше ли и не полезнѣе ли для всего ихъ общества жертвовать добровольно частію выгодъ для возстановленія общей тишины и для обезпеченія другой части тѣхъ самыхъ выгодъ. Такое разсмотрѣніе стоитъ конечно труда и всего вниманія диссидентовъ, ибо инако бытіе ихъ отъ часу хуже становиться можетъ. Со всѣмъ тѣмъ слава и достоинство Ея Имп. Величества не дозволяютъ, чтобы внушеніе о нуждѣ и пользѣ такого поступка было отъ насъ, а надобно, чтобы диссиденты сами на то попали, или же по крайней мѣрѣ вашимъ сіятельствомъ чрезъ третьяго весьма нечувствительнымъ и искуснымъ образомъ доведены были, ибо для васъ въ наружности того одного довольно будетъ, чтобы вы на добровольныя ихъ уступки общему и собственному своему благу съ молчаніемъ взирали, не пріемля тутъ явнаго участія; а такимъ образомъ для приведенія диссидентскаго дѣла въ связь и согласіе съ предлагаемою конфедераціею уже нужно будетъ, чтобы диссиденты согласившись, отозвались добровольно къ Ея Императорскому Величеству, королю и правительству съ представленіемъ своего собственнаго желанія принести нѣкоторую часть своихъ преимуществъ въ жертву возстановленія въ ихъ отечествѣ внутренняго покоя. Такое представленіе завело бы мимо насъ новую негоціацію, которая бы однакожъ въ существѣ отъ насъ зависѣла посредствомъ шефовъ благонамѣренной конфедераціи; можетъ быть надобно будетъ главнѣйшимъ диссидентамъ въ собственное себѣ самимъ оправданіе сдѣлать для общаго совѣта и положенія видъ нѣкоего генеральнаго между ими собранія, подъ какимъ ни есть пристойнымъ и для католиковъ не огорчительнымъ названіемъ, то и въ томъ ваше сіятельство, наблюдая совершенное съ своей стороны молчаніе, можете оставить имъ свободныя руки и волю соглашаться безпосредственно между собою съ королемъ и съ шефами проэктованной конфедераціи.

Впрочемъ неоспоримо отъ всѣхъ принятое общее правило искать умножать число непріятелей явному своему непріятелю, и тѣмъ раз-

дроблять и умножать его заботы, заставляетъ здѣсь принять въ здравое уваженіе предложенную мысль о новомъ оборонительномъ трактатѣ съ польскою республикою.

Присоединеніе Молдавіи къ Россійской державѣ никогда намъ полезнымъ быть не можетъ; она не въ состояніи ни противъ кого сама себя защищать, а отдѣленіе ея отъ нашихъ границъ всегда обременитъ больше нашу собственную защиту, возвращеніе же ея въ старинное польское владѣніе не только обяжетъ существительнымъ образомъ къ Россіи польскую республику, но и подастъ намъ еще вновь натуральный способъ наипаче утвердить и обезпечить въ пользу нашей инфлюенціи, уже независимо отъ диссидентовъ протестантскаго исповѣданія, одно наше единовѣріе, ибо молдавцы, составляя свой особенный корпусъ дворянства при ихъ соединеніи къ республикѣ польской, могутъ подъ нашимъ покровительствомъ тогда выговорить исключительно себѣ отъ республики участіе всѣхъ правъ и прерогативъ польскаго дворянства, въ чемъ надежно польскіе католики столько упорствовать не станутъ, какъ въ диссидентскомъ дѣлѣ и новое республики пріобрѣтеніе преодолѣетъ несомнѣнно ихъ фанатизмъ; а между тѣмъ сею приманкою мы въ настоящей войнѣ много Польшею воспользоваться можемъ.

Сія мысль требуетъ большаго раздробленія. Сколь ни желательно, чтобы Молдавія, а съ нею вкупѣ и Бессарабія отъ Порты Оттоманской отторгнуты, а къ Польшѣ присоединены были, что бы собственнымъ нашимъ границамъ отъ первой державы вѣрную и надежную преграду доставило, но прежде времени нельзя отнюдь полагать, чтобы турки могли доведены быть на уступку сихъ обѣихъ провинцій безъ крайности, которой доходить намъ самимъ многаго и можетъ быть больше бы стоило, нежели бы пріобрѣтаемая для Польши и для насъ самихъ польза достойно замѣнить могла и для того, оставляя будущимъ обстоятельствамъ и всѣмъ нашимъ противу непріятеля устроеннымъ предпріятіямъ въ чувствительнѣйшихъ для него мѣстахъ рѣшить впредь возможность или невозможность отнятія Молдавіи и Бессарабіи, довольно для насъ на первый случай будетъ воспользоваться приманкою онаго для ободренія благонамѣренныхъ поляковъ къ генеральной конфедераціи и для вовлеченія оной въ явныя съ нами обязательства, слѣдовательно же и въ явное себя противъ турковъ объявленіе и ополченіе, сколько бы впрочемъ ни маловажны были сами по себѣ силы польскія.

Мы вѣдаемъ, что они по обыкновенному неустройству республики во всѣхъ частяхъ правленія ея и въ самое покойное время весьма бы не знатны были; но въ существѣ и не военныя силы республики на-

добны въ подкрѣпленіе армій нашихъ, но естественныя и непрепятствуемыя отъ земли выгоды, въ числѣ которыхъ полученіе крѣпости Каменецкой въ наши руки и диспозицію на все время войны за первѣйшую считать должно.

Я долженъ по всему сему рекомендовать вашему сіятельству, чтобы вы присоединеніе къ Польшѣ Молдавіи и Бессарабіи представляли благонамѣреннымъ и всѣмъ вообще полякамъ такою перспективою, которая зависитъ отъ ихъ съ нами тѣснѣйшаго и формальнаго соединенія противъ общаго непріятеля, ибо теперь, по объявленіи отъ Порты войны, безумно было бы для господъ поляковъ не признавать ея въ семъ качествѣ, и что мы [1]) *нынѣ же напередъ обязаться можемъ* имъ гарантировать пріобрѣтеніе къ корпусу республики тѣхъ провинцій, когда республика обратитъ къ тому свои силы и содѣйствіемъ въ настоящей войнѣ восхощетъ воспользоваться по точному съ нами согласію.

Вотъ вашему сіятельству тѣ основанія, на которыхъ ея императорское величество уполномочиваетъ васъ вступить въ переговоры и дѣло съ графами Понинскимъ и Браницкимъ. Вамъ съ другой стороны надобно войтить съ ними въ ближайшія и откровенныя изъясненія о всѣхъ предварительныхъ мѣрахъ, о времени начатія, о способахъ производства и о помощи, которая отсюда нужна быть можетъ, а по полученіи отъ васъ обстоятельныхъ о всемъ томъ увѣдомленій, не премину я исходатайствовать вамъ и послѣднія уже ея императорскаго величества повелѣнія, по коимъ бы дѣло подъ руководствомъ вашимъ дѣйствительное начало взять могло.

Я совершенно увѣренъ, что ваше сіятельство по собственной вашей прозорливости и испытанному усердію къ службѣ ея императорскаго величества, сами собою ничего не упустите къ отнятію изъ среды всякихъ препонъ и къ благовременному заготовленію всѣхъ нужныхъ пружинъ, дабы послѣ ни въ чемъ остановки быть не могло. Мнѣ и по дружбѣ и по званію моему пріятно будетъ дѣлить съ вашимъ сіятельствомъ бремя дѣлъ, и способствовать здѣсь тамошнимъ вашимъ подвигамъ и операціямъ, которые да увѣнчаетъ Всевышній скорымъ и полнымъ успѣхомъ.

Въ представленныхъ вашему сіятельсуву отъ графовъ Понинскаго и Браницкаго проэктахъ разныхъ пьесъ сдѣланы здѣсь нѣкоторыя примѣчанія и перемѣны; но они не превращаютъ существа вещей и я

---

[1]) На подлинномъ рукою Е. И. В. написано такъ вмѣстѣ: „не отдалены".

надѣюсь, что вамъ не трудно будетъ согласить оныя, а въ чемъ все сіе состоитъ, найдете ваше сіятельство на сторонѣ копіи старыхъ проэктовъ.

Всегда пребуду я съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

1880) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Безъ числа (октября 1769).

Чрезъ письмо вашего сіятельства ко мнѣ отъ 8-го октября на стафетѣ отправленное увѣдомились мы здѣсь о прибытіи нашего флота подъ командою господина адмирала Спиридова къ англійскимъ берегамъ. Ея имп. величество съ высочайшимъ своимъ благоволеніемъ аппробовать соизволила поѣздку вашу изъ Лондона въ Гуль для осмотра онаго флота. Несомнѣнно надѣюсь, что присутствіе ваше тамо много поспѣшествуетъ къ лучшему исправленію на немъ нужнаго и къ снабденію его всѣмъ потребнымъ, и что ваше сіятельство, будучи на мѣстѣ, попроворите скорѣе тотъ флотъ въ состояніе привесть англійскія воды оставить и въ дальнѣйшій его путь пуститься.

Въ имѣвшемъ у васъ съ Вимомъ разговорѣ, изображенномъ въ письмѣ вашемъ отъ 25-го № 5 Сентября, вы ему очень хорошо отвѣчать изволили. Онъ, кажется, всѣ средства изыскиваетъ, чтобы какънибудь втереться къ намъ на мѣсто лорда Кеткерта, но я полагаюсь на ваше сіятельство, что вы постараетесь сію мысль изъ его головы вонъ выбить повтореніемъ ему вашихъ резоновъ, и особливо того, что примѣра еще не было, да и неприлично, чтобы духовная персона у насъ министерское мѣсто заступала, а онъ будучи сего званія, видится не сходственно съ благопристойностью, чтобы на сіе мѣсто онъ когданибудь опредѣленъ быть могъ. Сходственно сему ваше сіятельство отзываться можете о томъ и къ другимъ въ вашемъ мѣстѣ, когда кто вамъ объ ономъ говорить будетъ.

Въ минувшее воскресенье былъ у меня англійскій посолъ лордъ Кеткертъ и давалъ мнѣ читать полученную имъ съ послѣднею почтою отъ двора его депешу, въ которой изъяснено, что англійскій дворъ, не ожидая такъ скораго вашего отъ себя отзыва, желаетъ вѣдать, будетъ ли кто на мѣсто ваше въ равномъ характерѣ избранъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ, лондонскій дворъ, принужденнымъ найдется для охраненія взаимства его, Кеткерта, отсюда отозвать и прислать на его мѣ-

сто другого въ меньшемъ характерѣ въ соотвѣтствованіе назначенію господина Пушкина. На что я помянутому лорду отвѣтствовалъ, что отзывъ вашъ отъ его двора такъ скоро воспослѣдовалъ единственно потому, что но представленію вашему тамошній густой воздухъ приводитъ васъ и вашу графиню въ опасное состояніе жизни. Ея императорское величество ласкаетъ себя, что такой принужденный васъ отъ англійскаго двора отзывъ никакого слѣдствія въ политическомъ нашемъ положеніи съ онымъ не возымѣетъ, паче же когда и посольское ваше мѣсто у онаго открытымъ остается, а господинъ Пушкинъ къ оному уполномочивается токмо на время, пока ея величество другого способнаго и достойнаго человѣка къ наполненію вашего мѣста избрать соблаговолитъ; сверхъ же того ея имп. величество, почитая его великобританское величество истиннымъ себѣ другомъ и натуральнымъ союзникомъ, полагала, что подобныя обоюдныхъ министровъ на время перемѣны ни малѣйшаго противнаго истолкованія въ церемоніалѣ и ни въ чемъ имѣть не могутъ, и потому съ сожалѣніемъ услышитъ о требованіи англійскаго двора, чтобы на мѣсто ваше безъ дальняго отлагательства другой кто посломъ въ Лондонѣ отсюда назначенъ былъ, или въ противномъ случаѣ онъ, лордъ Кеткертъ, отзовется; ибо сколь бы ея имп. величество ни желала скорымъ того посла отъ себя назначеніемъ его великобританскому величеству угодность оказать, но нынѣ онаго такъ скоро еще учинить не можетъ, потому что теперь настоящая у насъ съ турками война будучи въ самомъ жару и сильнѣйшемъ дѣйствіи, тѣ персоны, изъ коихъ послы въ чужія государства, особливо же къ столь дружественному двору какъ англійскій, избираемы быть должны положенными на нихъ важными государственными должностями, такъ много упражнены, что отлучить никого изъ такихъ нельзя безъ нанесенія знатнаго ущерба и предосужденія нашимъ внутреннимъ дѣламъ; въ разсужденіи чего ея имп. величество твердо на дружбу его великобританскаго величества надѣется, что онъ сей пунктъ взаимности въ немедленномъ назначеніи здѣшняго посла за излишній, яко онъ и дѣйствительно есть, между толь искренними и натуральными союзниками признаетъ, слѣдственно и своему министерству повелитъ о семъ пунктѣ болѣе при нашемъ дворѣ не настоять, тѣмъ наипаче, что такая строгость взысканія этикета со стороны великобританскаго двора произвести можетъ весьма противную обоюдной тѣсной дружбѣ сенсацію въ публикѣ, которая искони была въ привычкѣ не видать между нами такого точнаго взаимства наблюденія и въ самыя спокойныя времена для Россіи. Впрочемъ ея имп. величество непремѣнно оставлять

изволитъ отверстымъ постъ своего посла при дворѣ его великобританскаго величества и стараться будетъ оный наполнить какъ скоро возможно.

Извольте ваше сіятельство по сему равномѣрно отозваться къ тамошнему министерству, присовокупя еще къ тому, что какъ съ одной стороны государыня императрица не имѣетъ ни права, ни справедливости требовать, чтобы при настоящемъ положеніи нашихъ взаимныхъ миссій лордъ Кеткертъ оставался у насъ, такъ съ другой стороны съ искреннимъ же сожалѣніемъ принять изволитъ его отзывъ по вышеобъявленной консидераціи въ разсужденіи публики, между которою ненавистники нашего тѣснаго соединенія не оставятъ оный искать обращать въ повреждение общей системы нашего взаимнаго согласія и доброй дружбы.

Всегда пребуду я, и т. д.

1881) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ.

à St.-Pétersbourg ce 17 Octobre 1769.

*) J ai l'honneur de vous donner avis. Monsieur, que le contre-amiral Elphinston a mis en mer le 9 du courant avec son escadre forte de trois vaisseaux de ligne, de deux frégats et de deux vaisseaux de transport pour aller croiser dans les eaux de l'Archipel. Comme il lui est recommandé de diriger sa conduite dans tout ce qui pourrait intéresser la République de Venise d'après les informations, que vous lu ferez parvenir de ses dispositions sur nos affaires, vous aurez soin de correspondre avec lui et de l'avertir de tout ce qui pourrait être utile au service de l'Impératrice. Vous vous servirez pour cette correspondance de votre chiffre, dont M-r Elphinston a emporté un double avec lui. La Cour se repose au reste sur vous, Monsieur, pour saisir et mettre à profit la sensation, que ne peut manquer de faire où vous

---

*) Имѣю честь увѣдомить васъ, что контръ-адмиралъ Эльфинстонъ вышелъ въ море 9 сего мѣсяца съ эскадрою, состоящею изъ 3 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 2 транспортныхъ кораблей для крейсированія въ водахъ Архипелага. Такъ какъ ему приказано руководствоваться во всемъ, что можетъ интересовать Венеціанскую республику, сообщеніями, которыя вы будете ему доставлять о ея настроеніи относительно насъ, то вы потрудитесь сноситься съ нимъ и увѣдомлять его обо всемъ, что можетъ быть полезно для службы императрицы. Для этой корреспонденціи вы будете употреблять свой шифръ, копію съ котораго получилъ г. Эльфинстонъ. Впрочемъ дворъ полагается на васъ, что вы воспользуетесь впечатлѣніемъ, которое навѣрное произведутъ въ вашемъ мѣстѣ энергія нашихъ дѣйствій противъ непрія-

êtes la vigueur de nos mesures contre l'ennemi sur mer et les avantages importants que nous avons déjà eu sur terre. Nous savons bien qu'il faut de la patience avec un gouvernement aussi circonspect, que celui des Venitiens, mais avec tout cela, si la confiance dans nos forces et notre conduite peut ranimer la sienne tôt ou tard, nous serons toujours prêts à entrer dans leurs vues et nous ne serons point jaloux de les voir tirer avantage de nos succès.

Nous vous savons gré, Monsieur, de l'attention que vous avez eue à la situation de l'Egypte. Mettez à profit les voies que vous avez indiqué vous même pour sonder le Bey pour vous procurer des notions exactes de ses vues et des forces par lesquelles il serait en état de les soutenir, enfin quelle sorte de correspondance on pourrait ouvrir avec lui. Vous ferez part de tout ce que vous apprendrez à notre lieutenant général le Comte Orlow et à nos amiraux. Quoiqu'il n'y ait pas moyen de les distraire du plan de leurs opérations, ils pourront trouver même dans leur exécution des occasions de se montrer favorables au Bey et peut-être de lui inspirer la hardiesse de porter plus haut ses vues. Vous en ferez également rapport à la Cour et d'après le fond qu'elle trouvera sur les affaires de ce pays là, elle se décidera sur les mesures propres à en tirer parti.

Jl n'y a pas eu moyen de faire affaire avec la maison de Schlapffer à Gênes, leurs conditions ne se sont pas trouvées admissibles.

Je suis avec une parfaite estime et amitié, Monsieur,

(signé) C. N. Panin.

теля на морѣ и важные успѣхи, которые мы уже одержали на сушѣ. Мы хорошо знаемъ, что нужно терпѣніе съ столь осторожнымъ правительствомъ, каково венеціанское, но при всемъ томъ, если довѣріе къ нашимъ силамъ и нашему поведенію рано или поздно оживитъ его довѣріе къ собственнымъ силамъ, то мы всегда будемъ готовы войти въ его виды и мы не станемъ завидовать венеціанамъ, если они извлекутъ пользу изъ нашихъ успѣховъ.

Мы благодарны вамъ за вниманіе, которое вы обратили на положеніе Египта. Воспользуйтесь указанными вами путями для того, чтобы зондировать бея, чтобы добыть точныя свѣдѣнія о его видахъ и о силахъ, при помощи коихъ онъ могъ бы ихъ поддержать, наконецъ—о томъ, какого рода сношенія можно бы было открыть съ нимъ. Обо всемъ, что вы узнаете, вы сообщите нашему генералъ-лейтенанту гр. Орлову и нашимъ адмираламъ. Хотя невозможно отвлечь ихъ отъ даннаго имъ операціоннаго плана, но быть можетъ при самомъ исполненіи его имъ представятся случаи оказать услуги бею и, быть можетъ, внушить ему смѣлость поднять выше свои замыслы. И объ этомъ вы также донесете ко двору и смотря по тому, какіе окажутся возможными разсчеты на эту страну, онъ рѣшится на подходящія мѣры для извлеченія изъ нея пользы.

1882) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1769 года.

Въ то самое почти время, какъ дошла сюда реляція вашего сіятельства подъ № 91-мъ, которою описываете вы учиненный къ вамъ отзывъ венеціанскаго посла Реніе, получена мною и депеша маркиза Маруція о той же матеріи и съ такимъ точно изъясненіемъ, что республика Венеціанская, по разнымъ въ сенатѣ ея происходившимъ прекословіямъ, рѣшилась напослѣдокъ, подъ видомъ соблюденія нейтралитета своего, не только не способствовать и не участвовать ничѣмъ въ нашихъ противу Порты военныхъ предпріятіяхъ, но паче изъ робости и страха, коими она издавна толь много заражена, и прислуживаться еще ей скорыми и безпосредственными увѣдомленіями, какъ чрезъ баиля*) своего въ Константинополѣ, такъ и чрезъ пограничныхъ въ Далмаціи командировъ о каждомъ нашемъ подвигѣ, вслѣдствіе чего, съ другой стороны, для нѣкоего сей робкой резолюціи прикрытія, поручено было и послу Реніе сдѣлать вамъ на словахъ, и отнюдь не на письмѣ, тотъ отзывъ, который онъ дѣйствительно и исполнилъ уже.

Данный ему отъ вашего сіятельства короткій отвѣтъ весьма приличенъ и надобно до времени при немъ одномъ и остаться, развѣ васъ Реніе спроситъ, какой вы на внушеніе его указъ отъ двора получили, ибо въ семъ случаѣ можете вы ему далѣе сказать, что дѣло, о которомъ онъ говорилъ вашему сіятельству, такой важности, что заслуживаетъ трактованія на письмѣ, что между тѣмъ по первымъ его словамъ не оставили вы однакожъ сюда описаться и что на то въ отвѣтъ получили, коимъ образомъ Ея Имп. Величество, оставляя республику при ея сантиментахъ, безъ разбора, сколь они въ настоящемъ кризисѣ дѣлъ ей самой полезны или вредны быть могутъ, изволитъ по крайней мѣрѣ того ожидать, какъ по всенароднымъ правамъ, такъ и по существу самаго ею избираемаго нейтралитета, а особливо по долгу христіанской державы, что республика не будетъ съ своей стороны ни тѣмъ, ни другимъ образомъ мѣшать и препятствовать собственнымъ нашимъ предпріятіямъ противу общаго врага имени христіанскаго, тѣмъ болѣе, что тутъ безпосредственный ея статскій интересъ весьма много участія имѣть будетъ, если не на нынѣшнія, то хотя на будущія времена.

---

*) Т.-е. посланника.

Я прошу ваше сіятельство при учиненіи послу Реніе сего отвѣта не министеріальнымъ образомъ, потому что, какъ выше сказано, важность и деликатность матеріи требуютъ письменнаго сношенія, но предварительнымъ двора нашего разсужденіемъ, кое вамъ только въ руководство предписано, внушить еще ему партикулярно отъ себя безъ всякой афектаціи, что мы здѣсь не можемъ довольно надивиться безмѣрному пристрастію республики венеціанской ко врагу имени христіанскаго, кое даже до того простирается, что самое ея правленіе и всѣ пограничные командиры, подыскиваясь развѣдывать о поступкахъ разныхъ россійскихъ въ Италіи находящихся персонъ, посылаютъ частыя и весьма подробныя увѣдомленія или, свойственнѣе сказать, репорты къ Портѣ и къ смежнымъ турецкимъ начальникамъ о всѣхъ ихъ обращеніяхъ; что сами турки чудятся толикой не кстати и не ко времени невмѣстной трусости, которая впредь не иное что произведетъ, какъ вящее къ нимъ сихъ невѣждъ пренебреженіе по сродной имъ гордости и высокомѣрію; что если республика такое поведеніе называетъ оказательствомъ и соблюденіемъ съ своей стороны нейтралитета, легко и весьма вѣроятнымъ образомъ статься можетъ, что она чрезъ оное ни однимъ, ни другимъ не угодитъ, а только потеряетъ къ себѣ уваженіе и довѣренность обѣихъ сторонъ и что, напослѣдокъ, въ настоящемъ случаѣ гоняется она за тѣнью вмѣсто того, что кусокъ во рту имѣть можетъ.

Пускай правда, что одинъ нашъ офицеръ въ Черногорію пріѣхалъ и, открывъ предъ народомъ плутни самозванца Степана Малова, взялъ его подъ караулъ. Да и не сами-ли венеціанцы во все время его обмана безпокойны и отревожены были, умалчивая о всенародныхъ еще правахъ взаимнаго въ подобныхъ случаяхъ уваженія между просвященными христіанскими областями? А потому пускай опять самъ господинъ посолъ судитъ, вмѣстно-ли тутъ то поведеніе, которое имѣетъ его республика, когда она о томъ не только съ такимъ ампресементомъ предувѣдомляетъ Порту, какъ уже оттуда мы извѣстія имѣемъ, но и принимаетъ мѣры пресѣкать нашимъ подданнымъ проѣздъ чрезъ ея земли? Ваше сіятельство можете все сіе въ своихъ рѣчахъ распространять и сокращать по вашему лучшему знанію характера и сантиментовъ того посла.

Такое же искуснымъ образомъ отъ вашего сіятельства чинимое внушеніе можетъ имѣть не малую пользу и заставить господъ венеціанъ гораздо поосмотрѣться въ начинаніи своемъ. Мы тѣмъ большую причину имѣемъ того ожидать, что по извѣстіямъ господина Маруція са-

мое правленіе республики раздѣлено на два мнѣнія и если по сю пору одерживаетъ противное верхъ, то сіе не весьма знатнымъ превосходствомъ голосовъ, почему и нельзя отчаяваться, чтобы время, а особливо успѣхи наши въ разныхъ сторонахъ, откуда теперь иногда и не помышляютъ что либо слышать, не произвели еще полезной перемѣны въ политикѣ робкихъ венеціанъ, когда они увидятъ, что мечта турецкаго могущества подъ собственною своею тягостію исчезать начинаетъ.

Въ ожиданіи дружескихъ вашего сіятельства по сему увѣдомленій пребуду я всегда и т. д.

1883) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ.

При депешѣ отъ 20 (31) октября 1769 г., изъ Варшавы посолъ кн. Волконскій препроводилъ составленный гр. Понинскимъ и гр. Флемингомъ планъ соглашенія польсколитовскихъ конфедератовъ съ русскимъ посломъ и свои примѣчанія на этотъ планъ. Между прочимъ по поводу рубрики: „Matières principales qui feraient l'objet de la Wolna Rada, Matières à fixer touchant les Turcs, l'alliance défensive avec la Russie et l'arrangement des conquêtes en Moldavie et Bessarabie", кн. Волконскій писалъ:

... 25) Мысли сего пункта обширны и какъ онѣ касаются до внѣшней политики (ибо войны полякамъ съ турками нечѣмъ инако дѣлать, какъ для виду), то ваше сіятельство сами изволите увидѣть и опредѣлить все до нихъ касающееся, а я только донесу для переду мнѣніе мое по поводу Молдавіи. Если Польшѣ она уступлена будетъ, мнѣніе авторовъ о раздѣленіи сего княжества на малыя части конечно недурно, ибо симъ способомъ многіе могутъ награждены быть; но кажется мнѣ, для насъ было бъ полезнѣе оставить ее въ настоящемъ положеніи, отдавъ Польшѣ, но съ тою кондиціею, чтобъ князь Молдаванскій былъ полякъ, а номинація его зависѣла отъ Ея Имп. Величества, предписавъ при томъ, чтобъ тотъ князь давалъ награжденіи на подобіе здѣшнихъ староствъ или пенсій, половину по желанію нашему, а другую—по желанію короля или Республики Польской. Но какъ сіе еще далеко, то я по оному теперь и не распространяюсь.

Замѣтка Императрицы:

Молдавія нашими войсками завоевана.

1884) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

Въ С.-Петербургѣ, 27 октября 1769 г.

Ея Имп. Величество, желая подать королю датскому новый удостовѣрительный опытъ дружбы своей и высочайшаго ея доброжелательства къ интересамъ короны его, изволила повелѣть сочинить проэктъ

новому союзному трактату между обоими дворами, отъ большей части на собственныхъ Копенгагенскаго началахъ, какъ вы то изъ приложенной здѣсь копіи подробно усмотрѣть изволите. Сей проэктъ удостоился уже аппробаціи всемилостивѣйшей государыни и я имѣю высочайшее повелѣніе при посылкѣ его къ вамъ для министеріальнаго сообщенія тамошнему двору именно и точно ауторизовать васъ къ дѣйствительному подписанію самаго трактата, если тотъ дворъ согласится принять нашъ проэктъ во всей его силѣ и точныхъ словахъ безъ всякаго изъятія или отмѣны; чего ради и для выигранія времени соизволила Ея Императорское Величество указать нынѣ же къ вамъ отправить и надлежащую полную мочь въ обыкновенной формѣ, которая при семъ и слѣдуетъ съ французскимъ переводомъ.

Я прошу васъ, государя моего, изъясниться о томъ съ господиномъ графомъ Бернсдорфомъ и сказать ему въ дружеской откровенности, что теперь отъ него зависитъ совершить дѣло и успокоить совершенно дворъ свой; что по существу представленныхъ съ нашей стороны кондицій не можемъ мы разсудительно ожидать затрудненія или остановки и что, напослѣдокъ, потому ни мало не сомнѣваемся, что его величество король изволитъ неукоснительно уполномочить министерство свое къ подписанію инструментовъ трактата, въ коихъ по обыкновенію каждая сторона беретъ себѣ первое мѣсто.

Всегда пребуду я, и т. д.

1885) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 27-го октября 1769 г.

Оставляя вамъ на волю, если за нужно найдете сообщить датскому министерству, а особливо графу Бернсдорфу содержаніе слѣдующаго при семъ министеріальнаго моего къ вамъ письма, присовокуплю я къ оному здѣсь особливо дальнѣйшія мои объясненія по той же матеріи, для вашего руководства. Съ здѣшней стороны сочтено за нужно составить отправляемый къ вамъ проэктъ соединенія съ Даніей, какъ для предогражденія на настоящее время всѣхъ чинимыхъ отъ того двора пропозицій, такъ и для постановленія съ нимъ по настоящимъ обстоятельствамъ нужныхъ обязательствъ. Вы не оставите, государь мой, при представленіи вашего проэкта изъясненіемъ его содержанія и каждой его статьи дать чувствовать королю и министерству датскимъ, примѣняясь къ образцу мыслей и характеру каждаго изъ нихъ, по особливому вашему познанію оныхъ и искусству, всю цѣну недаваемаго Ея Имп. Величествомъ толь ощутительнаго опыта доброжелательства ея и благонамѣренія къ его датскому величеству и его коронѣ, въ соотвѣтствованіе которымъ, а особливо при точномъ уже назначеніи времени къ дѣйствитель-

ному исполненію запаснаго трактата о Голштиніи не долженствуетъ уже никакое уваженіе остановлять его величество въ безпредѣльномъ соединеніи всѣхъ своихъ видовъ и интересовъ съ дѣлами и пользою нашей имперіи. Ближайшимъ случаемъ столь тѣснаго и обоимъ государствамъ взаимно полезнаго союза предстоятъ теперь шведскія дѣла, а паче могущее случиться и дѣйствительное той державы подиятіе на насъ оружія, при которомъ надѣемся мы, что датскій дворъ въ полной мѣрѣ оправдаетъ всѣ наши ожиданія.

Я отправляю къ вамъ сіи важныя депеши съ сержантомъ Экомъ, а при немъ возвращаю и присланнаго отъ васъ предъ симъ курьеромъ служителя вашего.

Пользуясь симъ вѣрнымъ случаемъ, имѣю я удовольствіе объявить вамъ высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе о всѣхъ вашихъ распоряженіяхъ и вообще обо всемъ вами учиненномъ по случаю бытности у Копенгагена эскадры адмирала Спиридова. Продолжайте, мой любезный другъ, столь явными оказательствами вашего усердія и благоразумія, которыя отъ всѣхъ пріобрѣтаютъ вамъ отличное почтеніе и похвалу, и вѣрьте впрочемъ, что я пребуду всегда съ искреннею преданностью, и т. д.

1886) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

31 октября 1769

Препровождая симъ приложенный здѣсь именной Ея Имп. Величества рескриптъ, почитаю я за долгъ себѣ изъясниться откровенно съ вашимъ сіятельствомъ о слѣдующихъ приономъ векселяхъ и кредитивномъ письмѣ.

Теперь настоитъ здѣсь въ разсужденіи коммерціи самое глухое время, гдѣ деньгамъ очень мало обращенія и не было возможности получить на всю сумму векселей, почему и нашлись мы въ необходимой нуждѣ раздѣлить переводъ на двѣ части.

Первая состоитъ въ векселяхъ на 100000 рублевъ, кои ваше сіятельство немедленно продать можете, ибо достоинство ихъ переведено уже въ Голландію, за чѣмъ однимъ продлилось отъ меня по сю пору и отправленіе настоящаго курьера, дабы его не отпустить безъ доставленія къ вамъ денегъ, кои вамъ для самаго начала толь нужны.

Другіе сто тысячъ рублевъ ассигнуются вашему сіятельству чрезъ кредитивное письмо на имя господина Теппера, но вы изъ самаго его содержанія усмотрѣть изволите, что сіи деньги отъ Теппера не инако требованы быть могутъ, какъ въ означенный срокъ по мѣрѣ полученія имъ самимъ переводимыхъ къ нему отсюда суммъ.

Я желаю, чтобы вашему сіятельству обстоятельства дѣлъ и нуждъ позволяли сообразоваться установленному въ кредитивномъ письмѣ порядку, ибо, долженъ я повторить, не было здѣсь въ нынѣшнюю глухую пору способа набрать довольное число векселей безъ крайняго казнѣ убытка и чувствительнаго вдругъ для переду пониженія нашего и безъ того уже довольно низкаго курса; но если бы паче чая-

нія состояніе дѣлъ и службы Ея Имп. Величества востребовали скорѣйшаго полученія денегъ, въ такомъ случаѣ надобно уже будетъ жертвовать малымъ большему, слѣдовательно уже вашему сіятельству самимъ и стараться выхлопотать отъ Теппера достоинства кредитивнаго письма прежде означеннаго въ немъ срока и полученія имъ къ оному частныхъ отсюда переводовъ, склоняя его къ такому отъ себя авансу умѣреннымъ платежемъ за то время, доколѣ собственныя его деньги въ авансѣ оставаться будутъ и гарантируя ему вѣрное оныхъ возвращеніе.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1887) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

31 октября 1769 г.

Съ отправленія послѣдней къ вашему сіятельству экспедиціи получены здѣсь чрезъ отправленныхъ отъ васъ курьеровъ депеши ваши по № 70-й включительно со всѣми къ нимъ приложеніями, а въ тоже почти время пріѣхалъ сюда нарочный и къ резиденту Псарскому съ письмами отъ короля государя его къ ея имп. величеству и ко мнѣ, при отдачѣ которыхъ сообщилъ онъ мнѣ еще и копію съ присланнаго къ нему самому рескрипта.

Я имѣю честь приложить здѣсь точные списки, какъ съ оныхъ писемъ, такъ и съ рескриптовъ, дабы ваше сіятельство изъ сихъ бумагъ въ истинномъ разумѣ и въ полной мѣрѣ судить могли, сколь тщетнымъ умствованіемъ старается король польскій прикрасить и покрыть безразсудное свое начинаніе въ сборѣ и въ опредѣленіяхъ послѣдняго сенатскаго совѣта.

Ея имп. величество не изволила признать за сходственно съ высочайшимъ ея достоинствомъ, безпосредственно отвѣтствовать на королевское къ ней письмо, ибо тутъ по необходимости надлежало бы войти ей самой въ раздробленіе многихъ королю польскому непріятныхъ и чувствительныхъ правдъ, а вмѣсто себя повелѣно мнѣ написать отъ имени моего письмо и говорить въ ономъ властно какъ бы собственными ея устами.

По сей причинѣ слѣдуютъ при семъ два письма отъ меня къ королю въ разныхъ кувертахъ*). Въ одномъ съ обыкновенною надписью, говорю я въ единственномъ качествѣ министра отъ лица ея императорскаго величества и изображаю въ немъ высочайшимъ именемъ и повелѣніемъ всю нескладность и несообразимость резоновъ и поведенія его польскаго величества, а въ другомъ, съ надписаніемъ въ соб-

*) См. ниже.

ственныя руки, соединяя званіе министра съ качествомъ человѣка персонально королю преданнаго, открываюсь болѣе въ пагубныхъ слѣдствіяхъ легкомыслія, непостоянства и безразсудности его, а притомъ еще представляю глазамъ его живую картину истинной его пользы и славы купно съ едиными теперь остающимися способами спасенія отъ растворенной пропасти.

Я прошу ваше сіятельство доставить королю первое изъ сихъ писемъ обыкновенною дорогою, а другое, сь надписаніемъ въ собственныя руки, непримѣтнымъ образомъ, напримѣръ чрезъ третьи надежныя руки, дабы его привесть чрезъ то въ большее размышленіе и тревогу. Мнѣ мнится, что братъ его польскаго величества, оберъ-камергеръ коронный, о которомъ вы сами толь хорошее подаете свидѣтельство, способнѣе всѣхъ другихъ къ исправленію сей коммиссіи и къ возбужденію въ его величествѣ новыхъ мыслей вопреки тому заблужденію, до котораго онъ стариками Чарторижскими, такъ сказать, невольно привлеченъ; ибо оберъ-камергеръ, зная всю опасность состоянія брата своего и всѣ его слабости, собственнымъ своимъ и всей фамиліи благосостояніемъ обязанъ будетъ употребить все свое велерѣчіе и всѣ свои силы, дабы ему и всему ихъ роду не погибнуть въ конецъ однимъ ударомъ вмѣстѣ съ королемъ.

Къ содержанію сихъ писемъ, кои оба высочайшей ея имп. величества апробаціи удостоены, и съ которыхъ потому для руководства вашему сіятельству прилагаются здѣсь точныя копіи, мало что остается присовокупить теперь въ дополненіе нужныхъ отсюда резолюцій по разнымъ вашимъ запросамъ, и для того сокращаюсь я, что до нихъ касается, то одно сказать вамъ, что хотя всемилостивѣйшая государыня и много сожалѣетъ о произведенномъ въ Польшѣ сенатскимъ совѣтомъ новомъ умноженіи и безъ того уже изъ всѣхъ предѣловъ выходящей конфузіи, а особливо о толь явномъ и безразсудномъ возстаніи самого короля противъ общаго нашего дѣла, тѣмъ не меньше однакожъ изволитъ она быть довольною и отдавать полную справедливость бдѣнію, благоразумной твердости и прозорливому предусмотрѣнію, съ которыми вы вопреки дѣйствовали и дѣйствовать еще продолжаете.

Мнѣ весьма пріятно быть органомъ къ изъявленію вашему сіятельству сего монаршаго благоволенія, которое по сю пору нераздѣльно было со всѣми вашими министеріальными трудами, и которое пребудетъ конечно и далѣе ласкательнымъ оныхъ ободреніемъ.

Доколѣ не узнаемъ мы чрезъ ваше сіятельство, какое дѣйствіе произведутъ у короля новыя наши толь сильныя и толь ясныя изъясне-

нія, а наипаче формальный ему отказъ въ допущеніи сюда опредѣленнаго сенатомъ посольства, о чемъ вы и ко всему министерству республики прямо и на отрѣзъ отозваться можете, до тѣхъ поръ, такъ-же и до полученія отъ васъ плана благонамѣренной конфедераціи, къ подкрѣпленію которой деньги уже готовы, не можемъ мы здѣсь ничего рѣшительнѣйшаго на мѣрѣ положить, дабы послѣ въ собственныхъ резолюціяхъ не повстрѣчать прекословія; но между тѣмъ на всякій случай долженъ я въ запасъ увѣдомить ваше сіятельство по высочайшей волѣ, что ея имп величество для пользы дѣлъ и службы ея въ составленіи благонамѣренной конфедераціи и въ пріобрѣтеніи къ оной и къ намъ опять короля, изволила сама за необходимо нужно признать, дабы старики Чарторижскіе не только вовсе отъ дѣлъ исключены и удалены, но и чтобы еще съ освобожденіемъ изъ порабощенія ихъ его польскаго величества, весь ихъ кредитъ въ націи, да и самыя средства къ возвращенію онаго себѣ въ другое время единожды въ конецъ опровергнуты и истреблены были.

Ничто къ достиженію сего вида свойственнѣе быть можетъ собственнаго вашимъ сіятельствомъ принятаго намѣренія присоединить къ составляемой благонамѣренной конфедераціи фамиліи графа Мнишека и Потоцкихъ. Ея имп. величество изволитъ потому совершенно аппробовать оное; въ тоже время и надѣется она, что вы, руководствуясь обыкновеннымъ вашимъ благоразуміемъ и пріобрѣтеннымъ знаніемъ людей, нравовъ и мыслей ихъ, не оставите сами собою употреблять кстати и ко времени всѣ нужныя и пристойныя осторожности въ разсужденіи замысла и конексій сихъ фамилій, будучи довольно и предовольно извѣстно, что они желаютъ паче всего низверженія съ престола нынѣшняго короля польскаго и возведенія на оный владѣтельнаго курфирста саксонскаго, чему напротивъ персональная слава государыни императрицы, достоинство ея короны и существительнѣйшіе интересы имперіи въ вышнемъ степени опорствуютъ.

Излишно бы было изображать здѣсь тѣ важные статскіе резоны, кои дѣлаютъ для Россіи необходимо нужными съ одной стороны неустройство въ правленіи польскомъ, а съ другой, подъ тѣнію онаго пріобрѣтеніе и сохраненіе превосходной въ ней инфлюенціи. Одно и другое способствуетъ сооруженію независимой нашей сѣверной системы и находится натурально въ неразрывной связи съ цѣлостію ея, которая одна доставляетъ намъ роль державы перваго класса, вмѣсто того, что Россія при всемъ своемъ могуществѣ не выходила изъ втораго до тѣхъ поръ, какъ мудрость и великость духа нынѣ царствующей Екатерины

даровали политикѣ ея новую жизнь и новое познаніе естественныхъ своихъ силъ и выгодъ.

Когда сія истина ничѣмъ оспорена быть не можетъ, то нельзя равномѣрно прекословить и основанному на оной политическому правилу, что въ Польшѣ король Пястъ для насъ способнѣе и полезнѣе, нежели король изъ сильныхъ владѣтельныхъ князей. Пястъ, какой бы фамиліи ни былъ и сколько бы не имѣлъ богатства, какъ партикулярный человѣкъ не будетъ онымъ въ короляхъ богатъ, ни страшенъ націи, а еще менѣе кромѣ насъ однихъ, яко авторовъ возвышенія и цѣлости его, зависимъ отъ постороннихъ дворовъ въ политикѣ своей, ибо она въ тѣсныхъ предѣлахъ собственной только безопасности ограничиваться должна будетъ, буде мы сами не дозволимъ ей когда пространнѣйшихъ, смотря по обстоятельствамъ и по собственнымъ нашимъ интересамъ. Напротивъ того король изъ владѣтельныхъ принцевъ, имѣя собственныя земли, а съ ними и силы, можетъ скорѣе сдѣлаться властительнымъ, если только умѣть будетъ искусно пользоваться выгодами своими, а по крайней мѣрѣ особливыми своими интересами заводить Польшу въ зависимость другихъ дворовъ.

По всему тому весьма непремѣнно высочайшее ея имп. величества намѣреніе имѣть въ Польшѣ короля Пяста; вслѣдствіе чего и въ случаѣ той крайности, когда бъ нынѣшній король польскій легкомысліемъ, непостоянствомъ и безразсудностію своею довелъ себя напослѣдокъ до потерянія короны, необходимо надобно будетъ, чтобы сіе сдѣлалось не инако, какъ собственнымъ же нашимъ подвигомъ, и чтобы новый король равномѣрно изъ Пястовъ нами же одними возведенъ былъ, дабы Франція, коей заговоръ и ухищренія къ той одной цѣли безпрерывно и стремятся, не могла показать свѣту, что первое и въ самомъ существѣ одною Россіею безпосредственно сооруженное дѣло не могло быть прочно и не могло устоять противу ея коварства, ухищренія и работы за недостаткомъ внутреннихъ силъ самой Россіи.

Весьма надобно желать, чтобъ не насталъ случай къ исполненію сего твердаго и непремѣннаго правила всемилостивѣйшей государыни, къ чему ваше сіятельство конечно всѣ свои силы неутомленно напрягать будете; а оно само по себѣ тѣмъ меньше можетъ сносить какое-либо изъятіе, что основывается еще: 1-е, на торжественныхъ обязательствахъ съ королемъ прусскимъ, которыя во всей своей силѣ ненарушимо настоятъ и составляютъ самый базисъ взаимнаго нашего союза такъ же и существительнаго бытія сѣверной независимости, а наипаче, 2-е, на очевидной и въ прошлыя времена испытаніемъ подтвержденной

опасности подчиненія инфлюенціи нашей въ Польшѣ, при возведеніи на престолъ курфирста саксонскаго, постороннимъ, разнообразнымъ и часто перемѣняющимся интересамъ наслѣдственныхъ его земель, которыя по критическому ихъ положенію между владѣніями вѣнскаго и берлинскаго дворовъ, яко естественныхъ между собою соперниковъ и по разнымъ еще конексіямъ между сими и версальскимъ дворами могутъ весьма часто переходить изъ связи въ связь, таща всегда за собою Польшу въ ту или другую сторону, что отнюдь не можетъ согласовать съ началомъ и намѣреніемъ принятой ея имп. величествомъ единожды на всегда независимой сѣверной системы, развѣ захотѣть вовсе оную оставить и жертвовать ею мелкимъ временнымъ неудобствамъ и уваженіямъ.

Собственное вашего сіятельства проницаніе откроетъ вамъ мѣру, до которой и когда апликовать въ негоціаціяхъ вашихъ наблюденіе вышеозначенныхъ правилъ, о коихъ я здѣсь распространился по поводу графа Мнишека и фамиліи Потоцкихъ, дабы они при употребленіи въ дѣло оставались всегда подъ совершеннымъ вашимъ управленіемъ, а не собою властвовать могли, о чемъ конечно для партикулярныхъ своихъ видовъ и по ненависти къ королю, по возможности стараться будутъ; но я напротивъ увѣренъ, что всѣ ихъ покушенія прозорливостію вашею достаточно предограждены будутъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1888) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

31-го октября 1769 г.

Въ отвѣтъ на разныя вашего сіятельства письма, кои здѣшняго рѣшенія требовать могли, имѣю честь чрезъ сіе донести:

Нескладное польское посольство не будетъ конечно принято, о чемъ вы въ другой сего отправленія депешѣ точныя и достаточныя повелѣнія Ея Имп. Величества найтить изволите.

Если ваше сіятельство по теченію дѣлъ вашихъ нужду имѣть будете въ какихъ либо отзывахъ къ королю польскому или къ публикѣ Варшавской съ стороны его прусскаго величества, въ такомъ случаѣ извольте прямо отъ себя говорить о томъ министру его и требовать отъ него, чтобы онъ самъ испрашивалъ себѣ надлежащихъ повелѣній, дабы такимъ образомъ время выигрывано быть могло, а вы напротивъ того можете господина Бенуа именемъ моимъ увѣрить, что поведеніе его тутъ отнюдь не будетъ противно королю государю его по настоящимъ

между обоими дворами тѣснымъ обязательствамъ дружбы, союза и совершеннаго по дѣламъ единогласія. Въ подкрѣпленіе сего не оставлю я однакожъ и здѣсь вообще говорить графу Солмсу, дабы онъ заранѣе упредилъ его прусское величество о чинимыхъ иногда отъ васъ къ министру его въ Варшавѣ требованіяхъ.

Всемилостивѣйшая государыня изволитъ весьма аппробовать мнѣніе вашего сіятельства, чтобы примаса въ Варшавѣ удержать и чтобъ для того на содержаніе дома его производить помѣсячно нѣкоторую опредѣленную и умѣренную дачу, ибо расходы наши въ настоящее время гораздо велики становятся; я же къ сему присовокуплю вашему сіятельству мое примѣчаніе, что сего примаса вамъ надобно конечно держать въ желѣзныхъ рукавицахъ. Онъ съ одной стороны несомнѣнно считаетъ свою главную знатность и спасеніе въ покровительствѣ нашемъ, а потому и преданъ онъ намъ; но съ другой стороны тѣмъ не меньше душею и сердцемъ преданный саксонецъ и совершенно во всемъ коварствѣ и заговорѣ вдовствующей курфирстины полную откровенность, а можетъ быть и самое участіе имѣетъ; и такъ обращаясь яко мнимый тонкій политикъ между огня и воды, льститъ себѣ вывесть изъ разныхъ оборотовъ дѣлъ соглашеніе имъ желаемое. Чинимыя мнѣ разнообразныя внушенія отъ его здѣсь находящагося эмиссара диссидента Красинскаго, открываютъ предовольнымъ образомъ сіе расположеніе образа его мыслей, а оное также не меньше подтверждаемо разными открытыми секретными перепискамя въ Саксоніи и между возмутителями. Его намѣряемое отлученіе изъ Варшавы подъ предлогомъ недостатка себя тамъ содержать конечно имѣетъ двойной видъ, а потому тѣмъ и нужнѣе, чтобы ваше сіятельство обуздывая его первою частію расположенія его духа, то есть къ намъ преданности, отняли у него тотъ претекстъ, а особливо, если только возможно, или же по елику только возможно обратили настоящіе доходы епископа Краковскаго Солтыка ему на содержаніе и тѣмъ образомъ его безотлучно при себѣ привязали. Ваше сіятельство сами тутъ усмотрите мнѣніе мое, что симъ средствомъ можно бы было и его состояніе обезпечить, и въ самое тоже время умалить къ нему довѣренность саксонскую.

Представляемое вашимъ сіятельствомъ помѣщеніе графа Гуровскаго въ подскарбіи порожные на мѣсто графа Веселя, если сей умретъ, можетъ для насъ весьма выгодно быть, а потому какъ вы съ своей стороны не оставите конечно въ надлежащее время объ ономъ стараться, требуя отъ короля именемъ Ея Императорскаго Величества сей угодности персональнымъ знакомъ дружбы, атенціи и благодарности его, такъ равномѣрно и я не оставлю серіезнымъ образомъ говорить резиденту Псарскому.

1889) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

31 октября 1769.

*) Sire,

J'ai présenté à l'Impératrice la lettre que V. M. m'a fait l'honneur de m'adresser pour Elle. L'objet en était déjà connu à S. M. Impériale,

*) Ваше величество. Я представилъ государынѣ письмо, которое в. вел-во изволили прислать мнѣ для нея. Предметъ его былъ уже извѣстенъ ея имп. вел-ву

[1]) Вручено 21 ноября.

partie par les rapports de son ambassadeur le prince Volkonsky, partie par ceux, que je lui ai faits du contenu des dépêches de V. M. à son résident, qu'il m'a communiquées par son ordre. Avec une idée un peu juste de l'intérêt que l'Impératrice prend à la chose et de sa délicatesse sur ce qui touche à sa propre gloire on saisira d'abord quelle impression a dû faire sur son esprit une occurrence qui porte avec soi un contraste si frappant avec l'un et l'autre. C'eût été un devoir pour l'Impératrice de vous la faire connaître telle qu'elle est, Sire, en répondant à la lettre de V. M., mais obligée de tracer des vérités, qu'Elle ne peut refuser à sa gloire et à sa sensibilité, Elle se croit en droit de s'épargner la peine de les dire et à V. M. celle de les lire écrites de sa main. C'est par ce motif, qu'Elle m'a chargé de vous exposer, Sire, mais de sa part et en son nom, son étonnement singulier sur le parti que vous avez pris et ses justes craintes sur le danger et le péril même pour votre personne, où vous exposent les conseillers que vous écoutez. Jamais l'Impératrice ne s'est attendue, je ne dirai pas de la part de V. M. mais de qui que ce soit au monde, à la résolution inconcevable de vouloir caractériser devant son trône même ses actions, ses démarches, ses ordres, d'actes de violence et de force d'un particulier. Ou il est connu, que ce particulier n'a exécuté que les ordres de sa Souveraine, ou il est réservé à Elle seule de le juger; ce qu'il a fait

---

частью изъ донесеній ея посла, кн. Волконскаго, частью изъ донесеній, которыя я ей представлялъ о содержаніи депешъ в. вел-ва къ вашему резиденту, которыя послѣдній сообщилъ мнѣ по вашему повелѣнію. При сколько-нибудь вѣрномъ понятіи объ интересѣ, принимаемомъ императрицею въ этомъ дѣлѣ и о деликатности ея въ томъ, что касается собственной ея славы, понятно будетъ впечатлѣніе, какое должно было произвести на нее обстоятельство, столь рѣзко имъ противорѣчащее. Императрица вынуждена была бы сообщить вамъ объ этомъ впечатлѣніи, каково оно есть на самомъ дѣлѣ, въ отвѣтъ на письмо в. вел-ва; но такъ какъ она вынуждена была бы высказать при этомъ истины, отъ которыхъ она не можетъ отказаться ради своей славы и чувствительности, она сочла себя въ правѣ избавить себя отъ непріятности высказывать ихъ, а ваше вел-во отъ непріятности читать ихъ написанными ея рукою. По этой то причинѣ она и поручила мнѣ изложить вашему вел-ву, но отъ ея имени, ея особенное удивленіе относительно принятаго вами рѣшенія и ея справедливыя опасенія относительно опасности даже для вашей особы, какой васъ подвергаютъ совѣтники, которыхъ вы слушаете. Императрица никогда не ожидала, не скажу—отъ в. вел-ва, а отъ кого бы то ни было въ свѣтѣ, непостижимаго рѣшенія оцѣнивать передъ самымъ ея трономъ ея поступки, дѣйствія и приказанія какъ насильственныя дѣйствія частнаго лица. Либо извѣстно, что это частное лицо исполняло лишь повелѣнія своей государыни, либо ей одной принадлежитъ право судить его. Его поступки всегда остаются въ гла-

reste toujours aux yeux de la nation et du souverain auprès duquel il a été accrédité, revêtu de l'empreinte respectable de l'autorité qui l'a commis. Nulle distinction ici ne peut avoir lieu. Ni un ennemi caché, ni un ennemi déclaré de l'Impératrice n'aurait pu la toucher dans un point plus direct plus immédiat et plus sensible. L'Impératrice n'admet point qu'un tel ouvrage soit celui de V. M., c'est celui de vos conseillers, qui veulent s'élever au dessus des loix et de la liberté dans leur patrie fût ce même au prix de votre propre ruine.

Ce sont eux qui ont masqué à vos yeux Sire, l'incompatibilité d'une résolution pareille avec l'état de paix entre les deux Etats et à tout état de paix entre toutes les nations quelconques. Sa Majesté Impériale ne saurait discerner de différence, ou à la rigueur elle n'en trouvera qu'une très petite, entre la déclaration la plus positive d'une rupture formelle, et le désaveu des actes les plus autentiques, émanés de l'autorité de toute une nation, de tous les ordres de cette nation réunis en un corps légal, revêtus du consentement du chef et consignés dans un traité avec l'ambassadeur d'une Puissance étrangère. Si un tel renversement est jamais admissible dans l'ordre de la politique il n'y a plus de droit public, qui mette à couvert les droits, la liberté, la sureté d'une nation vis à vis de l'autre parce qu'il n'y a point de traité, qui ne dérive de ses propres circonstances et qui après que ces circonstances sont passées

---

захъ народа и монарха, при которомъ онъ былъ аккредитованъ, облеченнымъ достопочтенною печатью власти, которая его назначила. Здѣсь не можетъ имѣть мѣста никакое различіе. Ни скрытый, ни явный непріятель императрицы не могъ бы затронуть ее въ болѣе непосредственномъ, болѣе прямомъ и болѣе чувствительномъ для нея пунктѣ. Императрица не допускаетъ, чтобы мысль подобнаго дѣла принадлежала вамъ,—она принадлежитъ вашимъ совѣтникамъ, которые хотятъ стать выше законовъ и свободы въ своемъ отечествѣ, хотя бы то было цѣною вашей собственной гибели.

Они скрыли отъ в. вел-ва несовмѣстимость подобнаго рѣшенія съ мирными отношеніями между обоими государствами и съ мирными отношеніями между всякими державами. Ея имп. величество не можетъ найти разницы, или въ крайнемъ случаѣ она найдетъ лишь весьма незначительную между самымъ положительнымъ объявленіемъ формальнаго разрыва и отказомъ въ признаніи актовъ самыхъ авторитетныхъ проистекшихъ изъ авторитета цѣлаго народа, всѣхъ сословій этого народа, соединенныхъ въ законный корпусъ, облеченныхъ согласіемъ главы государства и занесенныхъ въ трактатъ съ посломъ иностранной державы. Если допустить подобное ниспроверженіе въ политическомъ порядкѣ, то не будетъ болѣе такого публичнаго права, которое гарантировало бы права, свободу и безопасность одного народа отъ нарушенія ихъ другимъ, потому что нѣтъ трактата, который не имѣлъ бы своимъ

ne puisse au même titre être regardé comme un acte de violence et de force. Ceci n'a pas besoin d'exemple pour l'appuyer, mais il ne peut pas échapper à Sa Majesté, que ce furent des demarches des conseillers même d'aprésent de V. M. qui nécessitèrent la première entrée de ses trouppes en Pologne. Puisque dans les circonstances d'alors, une partie de la nation qui a jugé en danger les droits et les libertés nationales, a pu légalement recourrir à l'assistance de son voisin pour les préserver, peut-on contester que dans des circonstances aussi graves, aussi périlleuses, aussi critiques, une partie aussi nombreuse et aussi distinguée de cette même nation, n'ait eû un droit égal d'appeler à son tour son voisin à la défense des mêmes objets? Et quand la division existe réellement, qu'elle déchire le sein de l'Etat, qu'elle attaque les droits et les libertés de la nation, l'activité de la part que Sa Majesté Impériale prend et avec un désintéressement sans égal pour l'apaiser et ramener l'ordre et la paix sera-t-elle réputée un acte de violence, comme il plait aujourd'hui aux conseillers de Votre Majesté de la dénommer?

Sa Majesté Impériale n'a pu apprendre qu'avec autant de surprise que de compassion le motif de démarches aussi extraordinaires, la miserable conspiration qu'on a révélée à Votre Majesté. Selon Elle il n'y a que deux partis à prendre contre un complot de cette nature: ou le mépris qui l'abandonne à lui même, ou une résolution vigoureuse qui le

---

основаніемъ свои особыя обстоятельства и который, по прошествіи этихъ обстоятельствъ, не могъ бы быть съ такимъ же основаніемъ разсматриваемъ какъ актъ силы и насилія. Все это не требуетъ примѣровъ для подкрѣпленія, но не можетъ ускользнуть отъ вниманія ея вел-ва, что именно поступки и дѣйствія вашихъ нынѣшнихъ совѣтниковъ вынудили первое вступленіе ея войскъ въ Польшу. Если при обстоятельствахъ того времени часть народа, усматривая опасность для правъ и вольностей народныхъ, могла законно прибѣгнуть къ помощи сосѣда для огражденія ихъ, то можно ли оспаривать, что въ столь серіозныхъ, столь опасныхъ и столь критическихъ обстоятельствахъ столь многочисленная и столь отличная часть этого же народа имѣла въ свою очередь такое же право призвать сосѣда къ оборонѣ того же предмета? А когда рознь дѣйствительно существуетъ, когда она раздираетъ государство, когда она нарушаетъ права и вольности народа, то принимаемое ея имп. вел-вомъ съ безпримѣрнымъ безкорыстіемъ участіе для возстановленія порядка и мира можетъ ли быть названо актомъ насилія, какъ угодно называть его нынѣ совѣтникамъ в. вел-ва?

Ея имп. вел-во не могла не испытать крайняго удивленія и соболѣзнованія, узнавъ о причинѣ столь необычайнаго шага,—о гнусномъ заговорѣ, открытомъ в. вел-ву. По ея мнѣнію противъ подобнаго заговора возможны только двѣ мѣры: либо презрѣніе, предающее его самому себѣ, либо рѣшительныя мѣры, которыя его

fait rentrer dans le néant. Mais il Lui parait inoui, qu'une nation soit censée s'exprimer par vingt organes déterminés au crime le plus atroce, au meurtre; Elle juge que ce serait plutôt offenser une nation, que de lui montrer de la déférence et des égards, que de reconnaitre les interprêtes de ses volontés dans une bande d'assassins. Quel triomphe pour le crime, s'il devint jamais la cause ou le prétexte d'entreprises d'Etat.

Sa Majesté Impériale attend encore que Votre Majesté voudra reprendre en considération l'objet, son importance et ses suites et Elle m'a finalement ordonné de vous prier Sire, de rectifier tout ce résultat de votre Senatus Consilium et de ne pas la forcer par une mission qu'elle ne peut approuver, à donner le premier acte public de refroidissement envers la personne de V. M, le refus formel de cette mission, par ce que sa gloire et sa dignité n'ont point d'autre conduite à lui prescrire. En faisant à V. M. cet exposé fidèle des sentimens de ma Souveraine dans les propres termes que j'ai reçus de sa bouche, je m'estimerais infiniment heureux si l'effet pouvait répondre aux voeux de cet attachement si vrai et si respectueux, avec lequel je suis, Sire, de V. M. le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

C. N. Panin.

à St.-Pétersbourg, ce 31 d'octobre 1769.

уничтожать. Но ей кажется неслыханнымъ, чтобы можно было видѣть выраженіе народа въ лицѣ двадцати личностей, рѣшившихся на самое гнусное преступленіе,— на убійство. Она полагаетъ, что это было бы скорѣе оскорбленіемъ народа, чѣмъ выраженіемъ уваженія и вниманія къ нему, если признавать шайку разбойниковъ за выразителей его воли. Какое торжество для преступленія, если допустить, чтобы оно могло когда либо явиться основаніемъ и поводомъ къ государственнымъ дѣяніямъ!

Ея имп. вел-во надѣется еще, что в. вел-во соизволите еще разъ обсудить это дѣло, его важность и его послѣдствія и она повелѣла мнѣ просить васъ исправить этотъ результатъ вашего *senatus-consilium*'а и не вынуждать ее посольствомъ, котораго она не можетъ одобрить, къ тому, чтобы дать первое открытое проявленіе охлажденія къ в. вел-ву формальнымъ отказомъ въ принятіи этого посольства, такъ какъ слава и достоинство императрицы не даютъ ей иного исхода. Изложивъ в. вел-ву здѣсь въ точности чувства моей государыни тѣми точно выраженіями, въ какихъ они высказаны мнѣ ею, я почелъ бы себя безконечно счастливымъ, еслибы результатъ этого могъ отвѣчать желаніямъ той истинной и почтительной преданности, съ коими я есмь, и т. д.

1890) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

ce 31 octobre 1769.

*) Sire, Je n'ai rien à ajouter à ce que j'ai eu l'honneur de tracer dans ma lettre d'aujourd'hui à Votre Majesté; mais puisque je porte encore le caractère dont vous avez bien voulu m'honorer, Sire, d'un serviteur sincèrement dévoué à Votre Majesté, je la conjure de peser avec la plus mure réflexion tout ce que j'ai dû Lui exposer d'office, et de prendre décidemment une résolution plus sûre pour la conservation de sa personne.

Votre Majesté m'a fait confier par son Résident, et j'en ai aussitôt informé ma Souveraine, que vous aviez, Sire, des preuves en main d'une conjuration contre votre personne. Sans une crise aussi pressante que l'est votre situation après une pareille découverte, je ne saurais comprendre comment de faux conseils peuvent vous déterminer à chercher votre sureté ailleurs, que dans l'amitié de l'Impératrice. Quelque pas que Votre Majesté ait pu faire à cet égard, le moment de recourir à Elle n'est pas encore passé. Quelque soutien que Votre Majesté attende d'autre part, Elle ne saurait se dissimuler qu'ils ne seront jamais aussi efficaces, que ceux qui Lui sont toujours offerts dès que Sa confiance la porterait à les employer. Tout dépend de cette confiance; je vous la

---

Петербургъ, 31 октября 1769.

*) Ваше величество. Мнѣ нечего присовокупить къ тому, что я имѣлъ честь изложить въ моемъ сегодняшнемъ письмѣ къ в. вел-ву, но такъ какъ я все еще остаюсь въ положеніи,—коимъ вамъ угодно было почтить меня,—искренне преданнаго в. вел-ву слуги, то я умоляю васъ по возможности зрѣло обсудить все то, что я долженъ былъ оффиціально представить вамъ и рѣшительно принять болѣе вѣрное рѣшеніе касательно вашего самосохраненія.

Ваше вел-во повѣрили мнѣ черезъ своего резидента и я немедленно довелъ о семъ до свѣдѣнія моей государыни, что вы имѣете въ рукахъ доказательства заговора противъ васъ. Не будь того критическаго положенія, въ какомъ вы находитесь послѣ такого открытія, для меня было бы непостижимо, какимъ образомъ ложные совѣты могутъ васъ побудить искать своей безопасности въ чемъ либо иномъ, какъ въ дружбѣ императрицы. Что бы вы ни сдѣлали въ этомъ отношеніи, время прибѣгнуть къ ней еще не прошло. Какой бы поддержки в. вел-во ни ожидали съ другой стороны, вы не можете скрыть отъ себя, что она никогда не будетъ дѣйствительна въ такой степени, какъ поддержка, которая вамъ всегда открыта, какъ только ваша довѣренность побудила бы васъ воспользоваться ею. Все

demande, Sire, et je vous conjure par tous les titres qui m'attachent à vous de vouloir bien vous ouvrir avec l'ambassadeur de l'Impératrice sans réserve sur le nom, le nombre et l'état des personnes, qui se sont livrées à un complot aussi execrable. Dès que V. M. les connait, dès qu'Elle a les preuves de leur crime atroce, il ne s'agit plus de recourir à la voie naturelle des loix. V. M. se trouve dans le cas de tout individu qui voyant son ennemi armé contre lui, est en droit de s'armer pour sa défense et de le prévenir. L'ambassadeur de S. M. I. suppléera aux moyens qui lui manquent et les trouppes de sa Souveraine sont le secours le plus naturel et peut-être le plus efficace, dont vous puissiez vous servir. Si on ne peut pas arrêter tous les conjurés, V. M. sait qu'en se saisissant seulement des fauteurs de pareilles trames, on réduira les autres à la fuite et que le complot sera dissipé. Je conjure encore une fois V. M. de préferer ce moyen à tout autre que vos autres amis vous conseillent et qui vous perdent en vous conseillant. Si l'intérêt de sa propre conservation ne la touche pas assez, qu'Elle pense qu'Elle se rendra coupable devant Sa propre nation de tous les maux que l'exécution d'un pareil dessein entrainerait après elle.. C'est donc la conduite propre de V. M. qui décide du péril dans cette conjoncture toute affreuse qu'elle est dans sa nature. Le complot lui est connu, les noms des chefs lui sont révélés, sa résolution peut tout prévenir et les moyens sont

---

зависитъ отъ этой довѣренности; я прошу васъ, государь, объ ней и я умоляю васъ именемъ всего, что привязываетъ меня къ вамъ, открыться послу императрицы сполна, не скрывая ни именъ, ни количества и состоянія лицъ, предавшихся столь гнусному заговору. Коль скоро в. вел-во знаете ихъ, коль скоро вы имѣете доказательства ихъ гнуснаго преступленія, не можетъ быть и рѣчи объ обращеніи къ естественному законному пути. Ваше вел-во находитесь въ положеніи всякаго человѣка, который видя противъ себя своего вооруженнаго врага, въ правѣ вооружиться для своей обороны и предупредить его. Посолъ ея вел-ва восполнитъ недостающія вамъ средства и войска его государыни будутъ наиболѣе естественною и быть можетъ наиболѣе дѣйствительною помощью, какою вы бы могли воспользоваться. Если нельзя арестовать всѣхъ заговорщиковъ, то в. вел-во знаете, что захвативши даже коноводовъ такихъ козней, другіе будутъ вынуждены бѣжать и заговоръ будетъ разсѣянъ. Еще разъ умоляю в. вел-во предпочесть это средство всякому другому, какое вамъ совѣтуютъ ваши друзья, которые губятъ васъ своими совѣтами. Если интересъ собственнаго самосохраненія не трогаетъ васъ, то подумайте, что вы будете отвѣтственны передъ своимъ собственнымъ народомъ за все зло, какое осуществленіе этого замысла повлекло бы за собою. Такимъ образомъ собственное поведеніе в. вел-ва имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ объ опасности въ этомъ обстоятельствѣ, ужасномъ и по самой уже своей природѣ. Заговоръ вамъ извѣстенъ;

en sa disposition. Peut-être ne se garantira-t-Elle pas avec la même sureté du danger qui nait de ces menées sourdes que l'on ne soupçonne pas et contre lesquelles on est d'autant moins en garde, qu'elles se cachent sous le masque de notre propre intérêt et nous engagent ainsi nous-mêmes à concourrir à leurs fins. Je lève le voile devant Elle et je lui avance hardiment que les résolutions de son senatus-consilium dérivent de la même source d'où ont découlé toutes les entraves et tous les empèchemens mis à sa royauté. J'ai des preuves en main qui m'ont découvert longtemps avant que le conseil du sénat eût lieu, que tel était l'objet d'un concert arrêté à Verseilles entre le duc de Choiseul et le prince Charles et V. M. doit tenir pour certain que beaucoup de ses conseillers ne sont pas sans connections avec le premier.

S'il m'est permis de parler avec franchise à V. M. et comme un homme qui lui est sincèrement dévoué, et comme ministre, je ne trouve à la vérité rien de plus grand et de plus juste, que de se proposer pour but l'amour de ses peuples et la confiance de sa nation, mais vous êtes trop éclairé, Sire, pour en faire un tout essentiel et vous y abandonner, comme à l'unique appui de votre sureté. V. M. ne méconnait pas que dans la nature de la chose, au milieu d'une nation libre et qui ne connait d'autre bien que ses droits, sa liberté et son indépendance, l'amour et la confiance ne sont souvent que de vains noms et que c'est un mal

---

имена вожаковъ вамъ открыты; ваше рѣшеніе можетъ все предупредить и средства въ вашемъ расположеніи. Быть можетъ вы труднѣе убережетесь отъ опасности, которая родится изъ тѣхъ скрытыхъ козней, которыхъ не подозрѣваютъ и противъ которыхъ тѣмъ менѣе остерегаются, что онѣ скрываются подъ маской нашего собственнаго интереса и такимъ образомъ побуждаютъ насъ самихъ способствовать ихъ цѣлямъ. Я открываю вамъ завѣсу и смѣло говорю, что постановленія вашего senatus-consilium имѣютъ тотъ же источникъ, откуда проистекли всѣ препоны и всѣ препятствія, ставившіяся вашей королевской власти. Я имѣю въ рукахъ доказательства, открывшія мнѣ задолго до senatus-consilum'а, что такова была цѣль соглашенія, состоявшагося въ Версали между герц. Шуазелемъ и принцемъ Карломъ и в. вел-во можетъ считать несомнѣннымъ, что многіе изъ вашихъ совѣтниковъ не чужды ему.

Если мнѣ дозволяется говорить откровенно в. вел-ву и какъ искренне преданному ему человѣку, и какъ министру, то я поистинѣ не нахожу ничего болѣе великаго и справедливаго, какъ ставить себѣ цѣлью любовь своихъ народовъ и довѣріе своей націи, но в. вел-во слишкомъ просвѣщенны для того, чтобы признавать въ этомъ одномъ единственно существенное дѣло и предаваться ему какъ единственной опорѣ вашей безопасности. Вашему вел-ву не безызвѣстно, что по самому существу въ народѣ свободномъ и который не признаетъ иного блага, кромѣ своихъ правъ, своей свободы и независимости, любовь и довѣріе часто являются

inhérent à la Royauté. Mais je laisse à Votre propre jugement et à vos lumières, Sire, jusqu'à quel point doit entrer pour motif dans vos démarches cet objet de l'amour général du peuple qui doit toujours paraître devant le trône des rois. V. M. est faite plus que tout autre pour le bien discerner; son caractère essentiel et distinctif est, d'être fondé dans le véritable bein d'une nation. Le chercher dans le caprice de chaque individu et dans une condescendance à toutes les passions particulières, c'est méconnaître cet amour et s'imposer un devoir aussi impossible à remplir que funeste dans son exécution, celui d'allier et d'unir ensemble toutes les contradictions de la nature humaine. Tel ne peut pas être l'état de V. M, ni son plan vis-à-vis de son peuple. Et quant à son état vis-à-vis d'Elle même, se défendra-t-Elle des justes réflexions qui naissent de ses démarches quand, à la persuation de conseillers qui unissent ses intérêts aux leurs ou plûtôt qui ne visent qu'à assurer les uns aux dépens des autres, quand, dis-je, Elle veut faire consister sa sureté dans des liaisons avec ces mêmes Puissances, dont l'opposition à son élévation est le principe continué jusqu'à ce jour de tous les troubles de son Etat. Elle sera trop clairvoyante pour méconnaître dans ces insinuations le piége grossier tendu par ses ennemis, afin de parvenir à la faire

---

не болѣе, какъ пустыми звуками и что это зло, присущее монархіи. Но я предоставляю вашему собственному сужденію и просвѣщенію судить о томъ, въ какой степени въ ваши поступки долженъ входить мотивомъ этотъ предметъ—всеобщая любовь народа, которая должна всегда проявляться передъ трономъ монарховъ. Ваше вел-во болѣе, чѣмъ кто либо способенъ хорошо познавать вещи; существенное свойство всенародной любви—чтобы она коренилась въ истинномъ благѣ народа. Искать ея въ удовлетвореніи капризовъ всякаго отдѣльнаго лица и въ снисходительности ко всѣмъ частнымъ страстямъ значитъ не понимать этой любви и брать на себя обязанность столь же невозможную къ исполненію, сколь и пагубную въ случаѣ ея исполненія,—обязанность соединять и объединять всѣ противорѣчія человѣческой природы. Такимъ не можетъ быть ни положеніе в. вел-ва, ни ваши намѣренія относительно вашего народа. А что касается вашего положенія относительно себя самого, то возможно ли будетъ вамъ закрывать глаза на справедливыя соображенія, возникающія изъ вашихъ поступковъ, когда по убѣжденію совѣтчиковъ, которые связываютъ ваши интересы со своими, или, вѣрнѣе сказать, которые заботятся лишь объ обезпеченіи однихъ на счетъ другихъ, вы думаете искать своей безопасности въ союзѣ съ тѣми самыми державами, сопротивленіе коихъ вашему возвышенію является непрестаннымъ донынѣ источникомъ всѣхъ смутъ вашего государства. Вы будете слишкомъ прозорливы, чтобы не усмотрѣть въ этихъ инсинуаціяхъ грубой ловушки поставленной вашими врагами для того, чтобы добиться вашего разрыва съ Россіею, какъ единственнаго способа для разрушенія вашего частнаго

rompre avec la Russie, comme le seul moyen de faire tomber son état particulier qui leur fait tant d'ombrage, qui rompt tout leur système et contre qui seul a toujours été dirigée l'activité de toutes leurs intrigues. Rien ne doit être plus présent à V. M., que cette opposition de la France et de ses alliés au plan général de S. M. I. de tirer le Nord de leur dépendance, et particulièrement la Pologne par l'élection de V. M., des liaisons directes de la Saxe. Aucun évènement en Europe ne permet de penser qu'ils ayent rien changé à leur système et supposant même possible une chose aussi inconcevable, je n'imaginerais pas encore, comment la prudence de V. M. pourrait lui permettre de faire consister sa sureté dans une telle amitié. On a vu ce qu'ils ont fait et pu faire contre son élection. Mais ce qu'il y a de plus frappant, c'est l'inutilité de tant d'efforts et d'intrigues de leur part pour maintenir ou rétablir ur le trône Stanislas Lesczinsky. S'ils n'y ont pas réussi pour un beau-père, comment présumer que la même Cour se montrera plus active ou sera plus heureuse en faveur d'un particulier, dont la perte seule emporte suffisamment avec soi tout le succès de tant de ressorts différents, qu'elle fait jouer depuis la mort d'Auguste III Votre prédécesseur. Que V. M. jette d'un autre côté les yeux sur le développement des affaires de cette année, Elle voit une guerre déclarée à sa nation, une invasion méditée dans ses provinces et le tout uniquement entrepris au prix de

---

положенія, которое возбуждаетъ въ нихъ столько подозрѣній, которое разстраиваетъ всю ихъ систему и противъ котораго одного всегда были направлены всѣ ихъ интриги. Ничто не должно быть в. вел-ву такъ памятно, какъ эта оппозиція Франціи и ея союзниковъ общему плану ея имп. вел-ва вывести Сѣверъ изъ зависимости отъ нихъ и въ частности вывести Польшу путемъ избранія в. вел-ва изъ прямыхъ связей съ Саксоніею. Никакое событіе въ Европѣ не дозволяетъ думать, чтобы они измѣнили что либо въ своей системы и допуская даже возможность столь непостижимой вещи я не могъ бы себѣ все-таки представить, какимъ образомъ осторожность в. вел-ва могла бы дозволить вамъ признавать вашу безопасность въ такой дружбѣ. Всѣ видѣли, чтò они дѣлали и могли дѣлать противъ вашего избранія. Но чтò всего поразительнѣе, это тщетность столькихъ усилій и интригъ съ ихъ стороны для сохраненія и возстановленія на престолѣ Станислава Лещинскяго. Если это не удалось имъ для тестя, то какъ возможно предполагать, чтобы тотъ-же дворъ оказался болѣе дѣятельнымъ или чтобы онъ оказался болѣе счастливымъ въ пользу частнаго лица, гибель котораго сама уже по себѣ разстраиваетъ весь успѣхъ столь разнообразныхъ пружинъ, которыя онъ пускаетъ въ ходъ со времени вашего предмѣстника, Августа III. Если съ другой стороны в. вел-во бросите взглядъ на ходъ дѣлъ въ нынѣшнемъ году, то вы увидите войну, объявленную вашему народу, замышлявшееся нападеніе на ваши владѣнія и все это единственно ради вашей гибели.

Sa perte. Lorsque Son royaume et, je dirai, Sa royauté se trouve garantie par les armes de l'Impératrice, ira-t-elle si ce n'est au péril d'une confusion et peut-être d'une perte totale, chercher des moyens de conservation personnelle, et de paix pour son peuple, hors de ses succès et dans d'autres mains, que celles, qui les ont opéré.

Quand je me représente deux électeurs souverains héréditaires d'Etats considérables attacher leur fortune uniquement à la Russie et triompher par elle, quand je vois le premier renoncer malgré Elle à la couronne et la recevoir encore comme le fruit de ses succès, j'espère encore que V. M. se débarassera des doutes que de mauvais conseils ont introduits dans son esprit et qu'Elle rectifiera des démarches qui ne tendent qu'à la ruine de ses intérêts. Oui, Sire, ce serait les trahir que d'effectuer l'envoi des ambassades résolues par le Senatus-Consilium, et moi-même je trahirais mon devoir ou plutôt le caractère de l'honnête homme, si je faisais mystère à V. M., que celle qui est destinée à ma Cour, si elle arrive, ne sera prise que pour la déclaration d'une rupture personnelle de sa part avec la Russie. C'est déjà la maxime publique admise de nos jours que les guerres ne commencent point autrement et que pour la plupart l'on ne s'en prend pas personnellement aux Souverains, mais à leurs ministres. Ceci est immanquable et je défie qu'un homme d'honneur parle autrement à V. M.

Когда ваше королевство и, скажу, вашъ королевскій санъ ограждены оружіемъ императрицы, то неужели вы станете, рискуя опасностью смутъ, а быть можетъ даже совершенной гибели, искать средствъ личной охраны и мира для своего народа помимо успѣшности этой охраны и въ иныхъ рукахъ, кромѣ тѣхъ, которыя достигли этихъ успѣховъ?

Представляя себѣ двухъ избирательныхъ государей наслѣдственныхъ государей значительныхъ государствъ связывающими свою судьбу единственно съ Россіею и торжествующими при ея помощи, когда я вижу, что первый изъ нихъ отрекается вопреки ей отъ короны и принимаетъ ее затѣмъ какъ плодъ ея успѣховъ, я все еще надѣюсь, что в. вел-во избавится отъ сомнѣній, посѣянныхъ въ вашемъ умѣ дурными совѣтами и что вы исправите поступки, направленные лишь къ полному ущербу вашихъ интересовъ. Да, государь, совершить отправку посольствъ, постановленную *senatus-consilium*'омъ значило бы пожертвовать этими интересами и самъ я измѣнилъ бы своему долгу или, вѣрнѣе сказать, характеру честнаго человѣка, еслибы я скрылъ отъ вашего вел-ва, что если такое посольство явится къ моему двору, то оно будетъ сочтено не чѣмъ инымъ, какъ заявленіемъ личнаго вашего разрыва съ Россіею. Въ наши дни это уже общепризнанная аксіома, что войны начинаются не иначе, какъ именно такимъ образомъ и что большею частью привязываются не къ монархамъ, а къ ихъ министрамъ. Это безспорно, и я увѣренъ, что всякій благородный человѣкъ скажетъ в. вел-ву то же самое.

Il me serait moins permis qu'à qui que ce soit de déguiser la vérité à Ses yeux. La sincérité de mon coeur et ma franchise ont dû m'acquitter envers Elle, fût ce aux risques de Lui déplaire. Je renoncerais à ma propre estime, si dans un moment aussi décisif je m'étais permis aucune réserve, surtout quand je me représente que c'est peut-être la dernière fois, qu'il me sera permis de Lui parler avec la même liberté et la même ouverture et de suivre ce penchant inaltérable pour Elle, qui a toujours été mon guide et qui a fixé l'attachement aussi fidèle que respectueux, avec lequel je suis, Sire, de V. M.

le très humble et très obéissant, très dévoué serviteur

C. N. Panin.

à St.-Pétersbourg, ce 31 d'Octobre 1769.

1891) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ МАІОРУ де МЕДЕМУ.

Въ С.-Петербургѣ, 3 ноября 1769 года.

Быть по сему.

На двѣ реляціи ваши отъ 20 сентября и на репортъ отъ того же числа въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ по дѣламъ кабардинскимъ и кубанскимъ, слѣдующее въ резолюцію предписывается:

Въ отправленномъ къ вамъ отъ 15 августа рескриптѣ довольно изъяснено, что здѣсь желается переселеніемъ на кабардинскія мѣста семиродныхъ абазинцевъ и башилбайцевъ въ вершинахъ рѣки Кубани живущихъ и издавна къ кабардинцамъ принадлежащихъ, особенныя только сихъ двухъ небольшихъ народовъ имена уничтожить общимъ кабардинскимъ, дабы навсегда сохранить пріобрѣтенное кабардинцами право. Но вы напротивъ того препорученное вамъ касательно сихъ двухъ народовъ стараніе, кажется, распространять намѣрены до всѣхъ кубанскихъ жителей, вновь въ наше подданство вступающихъ; а здѣсь однако же разсуждается, что переселеніе на кабардинскія мѣста мно-

---

Мнѣ менѣе, чѣмъ кому либо дозволительно было бы скрывать отъ васъ истину. Искренность моего сердца и моя откровенность должны оправдать меня передъ вами, хотя бы я рисковалъ сдѣлаться вамъ непріятнымъ. Я бы отрекся отъ самоуваженія, еслибы въ столь рѣшительную минуту позволилъ себѣ какую либо недомолвку, въ особенности когда и подумаю, что быть можетъ мнѣ въ послѣдній разъ дозволено говорить съ вами съ такою непринужденностью и откровенностью и слѣдовать той неизмѣнной преданности вамъ, которая всегда руководила мною.

гихъ кубанцевъ дѣло невозможное, по самой сихъ мѣстъ тѣснотѣ, а сверхъ того и не полезное по излишнему кабардинскихъ силъ умноженію. Если же вы со всѣмъ тѣмъ находите, по тамошней вашей очевидности, какія либо пользы въ томъ, чтобы и другіе народы въ близости отъ здѣшнихъ границъ обще съ кабардинцами помѣщены были, на то можете сдѣлать изъясненіе.

Кабардинскій владѣлецъ Месоустъ Баматовъ, противъ котораго учиненъ былъ воинскій поискъ, и который на всю опасность поступя, наконецъ и удалялся, чтобъ не сдѣлать признанія въ подданствѣ; хотя и нынѣ по старанію старшаго кабардинскаго владѣльца Касая Атажукина раскаялся и съ своими сообщниками учинилъ присягу, но едва ли дотолѣ полагаться на него будетъ возможно, пока онъ не дастъ отъ себя аманата.

Онъ до наступленія еще войны явнымъ образомъ объявилъ себя доброжелательнымъ турецкой сторонѣ. Содержащійся въ Астрахани сынъ Касаевъ, которое обстоятельство употребилъ онъ нынѣ, чтобъ уклониться отъ дачи собственнаго, не служилъ ему отнюдь ни въ малѣйшее предудержаніе, но паче прочихъ владѣльцевъ и самаго Касая, по своей силѣ и проворству двоедушничать и обоюдно ласкательствовать заставлялъ. Послѣдній Кизлярской комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ всевозможное стараніе потому и употреблялъ о полученіи отъ него аманата, но не могъ въ томъ предуспѣть, по тогдашнему всѣхъ кабардинскихъ владѣльцевъ разврату. И такъ по видимому предоставляетъ и нынѣ Месоустъ себѣ свободность, при первомъ удобномъ случаѣ объявить себя по прежнему противникомъ. Но чтобъ предварить покушеніе сего безпокойнаго и сильно магометанствомъ зараженнаго человѣка, желается, чтобъ вы какъ наискорѣе постарались залучить собственный отъ него залогъ. Причину вы найдете самую вѣроятную изъ продолжительной бытности въ здѣшней сторонѣ Касаева сына и изъ необходимости настоящей, чтобъ онъ, Месоустъ, нѣкоторымъ чувствительнымъ образомъ удостовѣрилъ о истинности своего обращенія. А изъ его податности или уклоненія и выдетъ доказательство о расположеніи его мыслей и не ложное правило наблюдаемаго съ нимъ поступка, то-есть, что въ послѣднемъ случаѣ надобно будетъ постараться привесть его въ несостояніе другихъ изъ кабардинцевъ развращать.

Мы всемилостивѣйше апробуемъ учиненное отъ васъ владѣльцу Касаю въ двухъ стахъ рубляхъ награжденіе за сокрытіе отъ кабардинскаго народа призывной Порты Оттоманской граматы къ общему съ

татарами въ настоящей войнѣ содѣйствію и за то, что онъ взялъ на себя попеченіе преклонять кубанцевъ въ наше подданство. Но что касается до учиненной отъ васъ дачи Месоусту во убѣжденіе, чтобъ и онъ содержаніе сей граматы отъ него самаго Касаю и отданной не разглашалъ, за нужно находится учинить вамъ изъясненіе.

Кабардинскій вообще народъ, въ которомъ много еще есть не приставшихъ къ закону магометанскому, ничего больше не боится, какъ крымскаго подчиненія по насильственному крымскихъ хановъ правительству, а одни только кабардинскіе беки или владѣльцы въ намѣреніяхъ своихъ удобоколеблемы, которыхъ польза и безопасность, какъ живущихъ въ близости отъ здѣшнихъ границъ, главнѣйше въ томъ состоять могла бъ, чтобъ они прибѣжности имѣли къ нашей сторонѣ, множайшіе изъ нихъ однакоже влекутся потокомъ магометанства усердствовать Портѣ Оттоманской и татарамъ.

По такимъ разнообразнымъ кабардинцевъ склонностямъ, здѣсь разсуждается, что призывъ Порты Оттоманской хотя бъ въ подломъ народѣ и извѣстенъ учинился, тѣмъ однимъ не развратился бы и что сокрытіе онаго есть больше и Касаева пронырства слѣдствіе, чтобъ составить предъ нами заслугу, а предъявленная имъ готовность къ употребленію себя въ преклоненіи въ здѣшнее подданство кубанскихъ народовъ не столько къ намъ усердія, сколько доброжелательства къ тѣмъ народамъ, будучи ему безъ сомнѣнія извѣстно, что они и нынѣ чрезъ то только останутся съ покоемъ, а послѣдующаго времени ихъ жребій несмотря на то зависимымъ быть имѣетъ отъ условія между нашимъ дворомъ и Порты Оттоманской по всѣмъ войны успѣхамъ полагаемаго.

Кубанцы какъ желаютъ настоящими своими поступками отвратить отъ себя предстоящія имъ напасти, такъ напротивъ того питаніемъ въ нихъ разномыслія дѣйствіе здѣшняго оружія въ ихъ краю и облегчаться можетъ, потому употребленіе здѣсь притворства противъ притворства весьма кстати и къ мѣсту.

Вы, сдѣлавъ награжденіе Касаю и Месоусту, испрашивали при томъ дозволенія, увѣрясь изъ писемъ къ вамъ отъ всѣхъ кабардинскихъ владѣльцевъ присылаемыхъ о ихъ вѣрности, и прочимъ награжденія же чинить. На сіе хотя вамъ и дозволяется, но съ великимъ разсмотрѣніемъ и независимо ихъ нахальства; ибо чтобъ нѣчто получить, каждый изъ кабардинцевъ называть себя вѣрнымъ и усерднымъ будетъ; только сего не довольно, но всегда при томъ нѣкоторыя особенныя намѣренія предполагать надобно. Почему Касай хотя дѣйствительно служитъ, хотя

притворствуетъ и получилъ отъ васъ по пристойности, но Месоусту въ разсужденіи выше приведенныхъ изъясненій и новости его обращенія отложить было можно, который напротивъ того долженствовалъ за счастіе почитать, что остался цѣлъ и въ отечество свое допущенъ, ибо не всегда ласковость, но иногда и пренебреженіе пользу приноситъ, особливо въ народахъ варварскихъ.

Представленіе ваше о показаніи двумъ братьямъ кабардинскимъ владѣльцамъ Ажанхоту и Коргокѣ Татархановымъ, которые по вашему засвидѣтельствованію много способствовали въ преклоненіи къ нашей сторонѣ кабардинцевъ, а послѣдній показывалъ удобныя къ непріятелю дороги, нашей милости опредѣленіемъ каждому по сту по пятидесяти рублевъ жалованья и произведеніемъ послѣдняго, который съ младенчества былъ въ Кизлярѣ въ аманатахъ и по русски говорить умѣетъ, въ капитаны, мы всемилостивѣйше за благо пріемлемъ.

Изъ владѣльцевъ тамошнихъ и по нынѣ уже многіе домогались объ опредѣленіи имъ жалованья, но не поступалось на то при бывшей ихъ по послѣднему съ Портою трактату свободности, въ томъ сумнѣніи, чтобъ не произошелъ напрасно великій расходъ. Исканіе же чиновъ ниже на мысль имъ приходило, или по высокомѣрности, или по нерадивости, кромѣ нѣкоторыхъ немногихъ, которые для того совсѣмъ уже въ здѣшнихъ мѣстахъ и жить оставались. Нынѣ же, по учиненіи кабардинцами формальной присяги на подданство, въ самомъ дѣлѣ настала нужда возбуждать и во всѣхъ въ нихъ ревнованіе и прислужность.

Мы такожде всемилостивѣйше апробуемъ и другое ваше представленіе о показаніи нѣкоторой отличности и бывшимъ съ вами въ походѣ нашимъ подданнымъ кумыцкимъ владѣльцамъ: костиковскому, чеченскому и брагунскому.

Вы имѣете вслѣдствіе сего вышепомянутымъ двумъ кабардинскимъ владѣльцамъ Джанхоту и Каргокѣ Татархановымъ пристойнымъ образомъ объявить о всемилостивѣйше опредѣленномъ имъ отъ насъ жалованьѣ изъ Кизлярскихъ доходовъ и о произведеніи послѣдняго въ капитаны и стараніе между тѣмъ употребить сіе полученное Коргокою Татархановымъ преимущество, сколько возможно важнымъ и заманчивымъ для другихъ кабардинцевъ учинить. А костиковскому и чеченскому владѣльцамъ дозволяется вамъ выдать изъ имѣющихся у васъ денегъ каждому по сту рублевъ не въ зачетъ ихъ жалованья, брагунскому же объявить объ опредѣленіи ему годоваго оклада въ пятидесяти рубляхъ состоящаго изъ Кизлярскихъ же доходовъ, по примѣру прочихъ горскихъ владѣльцевъ, притомъ вы всѣхъ означенныхъ владѣль-

цевъ обнадежите и впредь нашею императорскою милостію, а чеченскому подтвердите о употребленіи съ его стороны въ засвидѣтельствованіе благодарности возможнаго старанія къ искорененію или по малой мѣрѣ къ залученію въ здѣшнія руки изъ обратившихся предъ недавнымъ временемъ на противности изъ чеченскаго народа первыхъ заводчиковъ.

Чеченцы имѣютъ жительство на рѣчкѣ Сунжѣ изъ горъ въ рѣку Терекъ протекающей, не въ далекомъ разстояніи отъ Червленаго и Шадрина казачьихъ городковъ и издавна въ здѣшнемъ подданствѣ считаются, но изъ всѣхъ тамошнихъ варваровъ наипродерзостнѣйшіе, почему неоднократно наказываны уже были, а на послѣди и въ 1757 году.

Можетъ быть вы увѣдомлены уже изъ Кизляра о приключившемся отставному тамошняго армянскаго эскадрона подполковнику Авакуму Шергилову несчастіи, который будучи посланъ въ горскія жилища для развѣдыванія въ проѣздъ его изъ подвластной кумыцкихъ аксайскихъ владѣльцевъ деревни, въ провожаніи двухъ человѣкъ въ Брагунскую деревню, ибо самъ больше проводниковъ не взялъ, надѣясь на свое въ горахъ знакомство, захваченъ въ плѣнъ напавшею на него чеченскою партіею подъ предводительствомъ топлинскаго владѣльца Али Солтана Казбулатова племянниковъ, а вскорѣ потомъ и умеръ отъ побой и отъ труда въ провозѣ претерпѣннаго, и хотя аксайскіе владѣльцы, на землѣ которыхъ плѣненіе произошло, обязались Топлинскаго владѣльца Али Солтана, или его сына, или же племянниковъ, кого удастся, поймать, но генералъ-майоръ Потаповъ не совсѣмъ на ихъ обѣщаніяхъ увѣряется.

Сіе происшедшее отъ чеченцевъ плѣненіе подполковнику Шергилову есть злодѣйство, требующее немедленнаго отмщенія и наказанія не только само по себѣ, но и по той предосторожности, чтобъ въ горскихъ хищныхъ народахъ соблазнъ былъ предупрежденъ.

Вы пошлете къ аксайскимъ владѣльцамъ, для толь лучшаго ихъ побужденія къ исполненію, по данному отъ нихъ обѣщанію, нарочнаго, и съ требованіемъ того и указомъ нашимъ; равнымъ образомъ къ чеченскимъ владѣльцамъ и старшинамъ, въ злодѣйствѣ не участнымъ, сдѣлаете же посылку, для увѣщанія ихъ составить въ собственное свое оправданіе общественное съ аксайскими владѣльцами дѣло. Но если по такимъ стараніямъ злодѣи не будутъ залучены или наказаны, то повелѣваемъ вамъ въ удобное время на топалинцевъ и на прочихъ чеченцевъ, которые найдутся съ ними въ сообществѣ, учинить и воинскій поискъ въ ихъ жилищахъ и оныя разорить, и если въ приба-

вокъ къ находящемуся въ вашей командѣ войску заблагоразсудите употребить и калмыкъ, по примѣру тому, что они и въ 1757 году противъ чеченцевъ въ походѣ были, и истребуете ихъ столько, сколько будетъ нужно отъ намѣстника ханства калмыцкаго, чрезъ находящагося при немъ полковника Кишенскова.

Распря, происшедшая между кабардинскими владѣльцами въ томъ, кому съ кѣмъ жить, можетъ предоставлена быть собственному ихъ произволенію и соглашенію взаимному.

Вы, переселяя ихъ отъ Бештовыхъ горъ на рѣчку Баксанъ въ древнее кабардинцевъ жилище, отъ здѣшнихъ границъ въ близости находящееся, не имѣли нужды и времени въ ихъ взаимныя между собою соотвѣтствія и несогласія войти. А сообщенный вамъ изъ Кизляра указъ, отправленный изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 9 ноября 1753 года, по которому препоручено было владѣльца Хаммурзу Арсланбѣкова къ сожитію съ прочими на Баксанѣ живущими владѣльцами, по его безпокойству и предпріимчивости, не допускать, и котораго вы однакоже тамъ поселили, основанъ былъ на заботѣ, происходившей отъ бывшаго съ Портою въ послѣднемъ трактатѣ о Кабардинцахъ условія, и нужды, поколику они доброжелательствомъ своимъ къ нашей или турецкой сторонѣ и тогда дѣйствовали въ горскихъ народахъ, имѣть тѣмъ усердную партію, предохраняя для того искуснымъ образомъ такихъ изъ тамошнихъ владѣльцевъ отъ подисковъ противныя мысли имѣвшихъ, но теперь и явные способы употреблены быть могутъ къ сокращенію могущихъ находиться въ противности. А потому все равно, вмѣстѣ ли они жить станутъ на Баксанѣ, или врознь, и по другимъ ближнимъ рѣчкамъ, ибо примѣчаніе одного за другимъ владѣльцемъ, что вы особливо уважили, не воспрепятствуется однакоже расположеніемъ ихъ жилищъ, хотя въ разныхъ, но въ сосѣдственныхъ мѣстахъ.

Живущіе въ вершинѣ рѣки Кубани нагайскіе мурзы, Исламъ Мусинъ, Косай Крыжовъ, Мамбетъ Тогановъ и прочіе, которые скрывали у себя кабардинскаго владѣльца Месоуста Коргокина, и которые по принесеніи ими покорности, испытавъ предъ тѣмъ дѣйствіе здѣшняго оружія, подвиглись и сами на прошеніе о принятіи ихъ въ наше подданство съ ихъ подвластными, составляютъ часть солтоноулцевъ въ послѣднюю турецкую войну калмыцкими и донскими войсками съ Кубани въ границы здѣшней имперіи переведенныхъ и кочевавшихъ близко Кизляра, съ содержаніемъ отъ нихъ въ сей крѣпости аманатовъ, но 1742 году по прежнему на Кубань бѣжавшихъ.

Чтобы не имѣть напраснаго затрудненія въ сохраненіи людей и напредь сего непостоянными и невѣрными оказавшихся, то по здѣшнему разсужденію всѣ подробности объ нихъ заботы могутъ предварены быть соединеніемъ участи ихъ съ кабардинскою и препорученіемъ въ ихъ кабардинское вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы они за ихъ поступки уже и отвѣтствовали.

Вы имѣете дать знать кабардинскимъ владѣльцамъ о семъ нашемъ соизволеніи, съ такими изъясненіями, по которымъ бы они въ семъ случаѣ особливую нашу монаршую милость признать могли. Поселеніе сихъ татаръ и на кабардинскихъ мѣстахъ, какъ безъ сомнѣнія въ небольшомъ числѣ состоящихъ, чтобы легкомыслію ихъ положить конецъ, повидимому освобождается отъ сомнѣнія выше сего вообще о кубанскихъ народахъ предъявленнаго. Но желаемый ими размѣнъ плѣнниковъ съ калмыками долженствуетъ зависѣть отъ добровольнаго съ послѣдними соглашенія, потому что вслѣдствіе отправленной нашей къ намѣстнику ханства калмыцкаго грамоты, всѣ получаемые калмыками при поискахъ противъ непріятеля плѣнники отданы имъ въ корысть, а они и отъ сихъ нагайцевъ получили тогда еще, когда они были противниками.

Настоящее въ Кабардѣ содержаніе офицера, котораго вы тамъ оставили, весьма желательно, чтобъ обратилось въ непремѣнное обыкновеніе, будучи сіе распоряженіе наилучшее, безъ раздраженія кабардинской нѣжности къ свободѣ, содержать ихъ впредь всегда въ нѣкоторой зависимости. Но прочное основаніе можетъ только нынѣ же къ тому и положено быть съ удобностію, когда вы въ близости отъ нихъ находитесь, и когда они и сами признаютъ нужду имѣть при себѣ здѣшняго человѣка, для попеченія по ихъ дѣламъ и охраненія отъ здѣшнихъ войскъ. А настоящая польза бытности у нихъ опекуна—приманить ихъ имѣть уже такого и всегда въ послѣдующее время, видя, что и тогда, когда было можно, утѣсненія имъ не сдѣлано, а стараніе только прилагаемо было къ ихъ удовольствованію.

Мы за потребно разсудили, въ такой надеждѣ, что тамошней природы человѣкъ имѣетъ быть пріятнѣе для кабардинцевъ, опредѣлить при первомъ случаѣ къ ихъ дѣламъ находящагося нынѣ при калмыцкихъ секундъ-маіора Дмитрія Таганова родственника Солтоноулскихъ мурзъ, который потому можетъ быть возъимѣетъ случай вступить и съ кабардинцами въ сношеніе съ успѣхомъ для нашихъ дѣлъ, а пока онъ привыкнетъ къ обхожденію съ кабардинцами и съ татарами, для того содержать при немъ изъ Кизлярской нерегулярной команды одного

чиновнаго, кабардинскія и кубанскія ухватки знающаго, съ произведеніемъ обоимъ имъ по вашему представленію и двойнаго жалованья, такимъ образомъ, чтобъ, пока не утвердится сія ихъ новая коммиссія, получили они настоящее свое окладное изъ прежнихъ мѣстъ, а прибавочное изъ Кизлярскихъ доходовъ, а потомъ то и другое изъ Кизляра. Сверхъ того за нужно находится придать имъ и одного писаря съ жалованьемъ по разсмотрѣнію Кизлярскаго коменданта и нѣкоторое число денегъ и на писчіе матеріалы по его же разсмотрѣнію и изъ кизлярскихъ же доходовъ. Впрочемъ и то ваше изъясненіе, чтобъ сей маіоръ находился въ Кабардѣ въ лѣтнее только время, а по зимамъ въ Моздокѣ, по причинѣ худости кабардинскихъ жилищъ и невозможности во время стужи жить во оныхъ, такожде пріемлется, но съ тѣмъ однако же, чтобъ онъ частыя съ ними пересылки и сношенія имѣлъ и такія же о ихъ обращеніяхъ разъвѣданія.

По полученіи сего останется вамъ, съ предъявленіемъ даннаго отъ насъ вамъ повелѣнія, помянутаго секундъ-маіора истребовать отъ находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ полковника Кишенскаго, а товарища ему и писаря отъ Кизлярскаго коменданта, а потомъ въ удобное по вашему разсмотрѣнію время отправите вы ихъ и въ Кабарду, съ препорученіемъ кабардинскимъ владѣльцамъ, причемъ не оставите изъяснить имъ о его природѣ и происходящемъ изъ того основательномъ чаяніи, что они будутъ поступать съ нимъ съ откровенностію и коимъ образомъ ему напротивъ того особливо подтверждено о пользѣ ихъ стараться.

Наставленіе, которое вамъ при отправленіи его дать ему надлежитъ, имѣетъ быть сугубое до кабардинцевъ и всѣхъ на Кубани въ турецкихъ предѣлахъ живущихъ народовъ касающееся.

Кабардинское правительство состоитъ во взаимномъ совѣщаніи и соглашеніи всѣхъ бековъ или владѣльцевъ, и узденей или дворанъ, но изъ владѣльцевъ всегда тотъ произволенія другихъ водитъ и на свои виды склоняетъ, который другихъ проворнѣе и смысленнѣе. Ибо хотя повидимому старшему лѣтами отъ всего народа наружное почтеніе преимущественно предъ другими отдается, но поколику каждаго собственная способность велика, или мала, потолику и число узденей прислуживающихъ умножается и умаляется, которые, будучи вольны въ выборѣ себѣ владѣльца, во всѣхъ предпріятіяхъ подкрѣпляютъ того, при комъ находятся. Опасность изгнанія, а иногда и убивства, налагаетъ часто на прочихъ владѣльцевъ молчаніе противъ собственной ихъ пользы и склонности. Примѣромъ сему служитъ владѣлецъ Месо-

устъ, который, будучи многихъ моложе, не только предъуспѣлъ было всѣхъ кабардинскихъ владѣльцевъ развратить, но и принудилъ ихъ оставить древнее свое жилище и удалиться отъ нашихъ границъ къ Бештовымъ горамъ, и откуда вы ихъ неинако назадъ уже возвратили, какъ имѣя въ рукахъ силу. Ближайшій и надежнѣйшій способъ, къ предупрежденію всякихъ въ кабардинскомъ народѣ колебленностей, происходилъ бы изъ доброжелательства къ нашей сторонѣ сильныхъ владѣльцевъ, но не каждый сильный можетъ быть доброжелателенъ, по внушенной ненависти къ христіанамъ чрезъ законъ магометанскій, который всѣ безъ изъятія кабардинскіе владѣльцы содержатъ, и ко оному весьма ревностны; итакъ, утвержденіе только свободности въ голосахъ и введеніе при ихъ совѣщаніяхъ нужнаго порядка, можетъ кабардинцевъ навсегда отщетить отъ турецкой стороны. Въ семъ намѣреніи надлежитъ секундъ маіору Таганову при каждомъ пристойномъ случаѣ владѣльцамъ и узденямъ изъяснить, коль великая имѣетъ быть польза для нихъ для всѣхъ и вообще для всего народа, когда они не будутъ зависѣть отъ своенравія одного или нѣсколькихъ человѣкъ, а при случаѣ ихъ собраній хотя и показывать видъ, будто онъ въ ихъ совѣтованія, какъ до внутреннихъ дѣлъ касающіяся, не мѣшается, а ограничивается попеченіемъ въ разсужденіи ихъ нуждъ рѣшимыхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, но когда примѣтитъ, что одни другихъ излишно, по проискамъ и постороннимъ причинамъ, а не по дѣльности своихъ мнѣній превозмогаютъ, тогда, сколько возможно и пристойно будетъ, разумнѣйшимъ изъ нихъ сего злоупотребленія вредъ давать чувствовать своими, будто изъ собственнаго его къ нимъ усердія, разсужденіями.

Что касается до кубанцевъ, то извѣстно, что они въ маломъ подчиненіи находятся у хановъ крымскихъ, а что однакожъ къ нашей сторонѣ непріязненны, побуждаетъ ихъ къ тому природная къ хищеніямъ склонность. Выше сего примѣчено, что будущая ихъ послѣ войны участь зависитъ отъ полагаемаго съ Портой условія, слѣдовательно вступленіе въ наше подданство нѣсколькихъ изъ тамошнихъ мелкихъ народовъ, не рѣшитъ всего кубанскаго кряжа, къ нашей имперіи принадлежности на послѣдующее время. Напротивъ того, ежелибъ общее всѣхъ тамошнихъ жителей соизволеніе къ тому воспослѣдовало, былобъ сильнымъ и для Порты пріуготовленіемъ отказаться съ меньшимъ потери чувствованьемъ и въ самомъ мирномъ трактатѣ отъ владѣнія тамошними мѣстами. Но чтобъ не только внушить имъ къ тому мысли, но прямо оныя разгорячить, какое расположеніе не только происходитъ обыкновенно отъ опасности и предохраненія себя отъ военныхъ

дѣйствій, на короткое время поражающихъ, какъ отъ досужнаго размышленія и снесенія со всѣми уваженіями настоящихъ и быть могущихъ обстоятельствъ, для того бы секундъ-маіору Таганову завести пересылки съ татарами его родственниками, и употребить ихъ къ тому орудіемъ, изъясняя имъ самимъ, а чрезъ нихъ и прочимъ, коимъ образомъ по самому и мѣстъ ихъ положенію отдѣленному отъ Крыма морскимъ проливомъ, пристойно быть имъ въ здѣшнемъ подданствѣ, въ которое вступя останутся по прежнему свободными во внутреннемъ своемъ обращеніи, но притомъ избавятся уже отъ всѣхъ злоключеній, какія они при случаѣ каждой между нашею имперіею и Портою Оттоманской войны претерпѣвать принуждены, сверхъ того оказывающіе изъ нихъ по доброй своей волѣ услуги и соразмѣрныя тому отличности получать, вмѣсто того, что нынѣ не только объ нихъ при Портѣ извѣстно, но и отъ хановъ крымскихъ пренебрегаются и оставляются безъ всякой помочи и обороны.

Наконецъ не излишно почитается, чтобъ вы, находясь нынѣ въ степяхъ отъ Волги до Кубани простирающихся, приняли въ разсужденіе, и сюда въ запасъ и заблаговременно представили, какія мѣры и распоряженія по вашему усмотрѣнію употреблены быть имѣютъ къ приведенію тамошнихъ границъ въ безопасность отъ кубанскихъ народовъ, если и послѣ настоящей войны останутся они въ турецкомъ подданствѣ, и что нужно будетъ сдѣлать, въ случаѣ ихъ въ нашу сторону уступки, къ содержанію въ порядкѣ и въ нѣкоторомъ, хотя въ небольшомъ, подчиненіи.

1892) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

4 декабря 1769.

Съ отправленія послѣдняго отъ меня курьера получены здѣсь отъ вашего сіятельства разныя депеши по порядку до № 75 включительно, со всѣми ихъ приложеніями. Между сими послѣдними двѣ французскія піесы касательно сооруженія нами благонамѣренной конфедераціи и главныхъ дѣйствій ея, купно съ примѣчаніями вашего сіятельства на оныя толикой важности, что неотмѣнно требуютъ точнѣйшаго и на всѣ части раздробленнаго вниманія, слѣдовательно же и довольнаго на то времени, а особливо при настоящемъ нашемъ ожиданіи дѣйствія въ лучшее, или же только въ рѣшительнѣйшее по учиненному отсель отвѣту на держанный сенатусъ консиліумъ, ибо тутъ не только разныя вопреки одно другому шествующія уваженія и резоны во едино соглашать, но въ случаѣ невозможности такого между ними соглашенія и жертвовать еще надобно меньшими большимъ,

опредѣля напередъ истинную цѣну и тѣхъ, и другихъ. По сей причинѣ же могъ я донынѣ, да и теперь равномѣрно не могу же увѣдомить ваше сіятельство ни о рѣшительныхъ Ея Имп. Величества повелѣніяхъ, ниже о собственныхъ моихъ предварительныхъ усмотрѣніяхъ и мысляхъ, по которымъ бы во свое время докладъ мой всемилостивѣйшей государынѣ расположенъ быть могъ, тѣмъ больше, что съ того времени, какъ у вась первые переговоры начались съ извѣстными двумя персонами, [1]) и какъ отъ нихъ первыя на обстоятельствахъ момента основанныя предложенія учинены были, состояніе и видъ дѣлъ весьма много и полезно для насъ перемѣнились, ибо Молдавія въ рукахъ и въ спинѣ непріятеля бывшая, завоевана уже однимъ нашимъ оружіемъ безъ всякаго въ томъ отъ Польши соучаствованія. Правда, съ другой стороны, дѣла польскія независимо отъ войны нашей съ турками получаютъ видъ къ большему въ нихъ интересованію постороннихъ дворовъ, а потому и становятся уже сами по себѣ важнѣйшими предметами, кои насъ въ разнообразныя съ разными мѣстами негоціаціи завести могли-бъ, если благовременно тѣмъ или другимъ образомъ сокращены не будутъ, но сіе самое обстоятельство и долженствуетъ уже сугубо побуждать ваше сіятельство не только ничего въ активитетѣ вашемъ не убавлять, дабы инако теченіе работы къ случаю нужды нимало остановлено не было, но паче продолжать въ ономъ со всею нужною живостію, опираясь до полученія отсюда рѣшительныхъ Ея Имп. Величества резолюцій на слѣдующихъ трехъ мотивахъ къ убѣжденію и соединенію въ одинъ пунктъ благонамѣренныхъ и всѣхъ тѣхъ, кого они въ число свое приглашать и принимать станутъ:

1-е) на точномъ и ясномъ отъ двора Ея Имп. Величества увѣренія, что Чарторижскіе и всѣ ихъ креатуры не только отъ дѣлъ единожды навсегда отторгнуты, но и вся ихъ сила, знатность и инфлюенція въ отечествѣ своемъ въ конецъ и до послѣдняго края моральнаго небытія истреблены быть должны, яко сіе есть правило уже совсѣмъ рѣшенное въ политической системѣ нашего высочайшаго двора относительно до Польши, въ чемъ по изведанному предъ тѣмъ отъ Чарторижскихъ неоднократному вѣроломству и необузданному властолюбію никакой съ ихъ стороны оборотъ нимало уже пособить не возможетъ;

2-е) на преподаваніи ласкательной надежды въ укрощеніи неистоваго предубѣжденія поляковъ и бѣснованія ихъ по пункту гарантіи нашей, что всемилостивѣйшая Государыня не удалена подать націи яснѣйшія и торжественнѣйшія доказательства непорочности видовъ ея въ оной, а особливо въ полномъ и неприкосновенномъ навсегда охраненіи цѣлости и независимости самодержавной и законодательной власти истиннаго корпуса республики въ трехъ его чинахъ формальною же декларацією или же новымъ пополнительнымъ съ генеральною конфедераціею постановляемымъ трактатомъ съ модификаціею и въ диссидентскихъ преимуществахъ, если сами диссиденты (на извѣстномъ уже вашему сіятельству основаніи) сдѣлаютъ видъ добровольной уступки и жертвы въ пользу отечества и успокоенія его отъ настоящаго пагубнаго неустройства; а напослѣдокъ,

3-е) на выгодной преспективѣ пріобрѣтенія Польшѣ достаточнаго отъ турковъ удовлетворенія всѣхъ понесенныхъ разореній, если она составитъ съ нами общее

---

[1]) Ср. выше № 1883 и 1879.

дѣло, ибо тутъ собственный интересъ Россіи будетъ намъ служить сильнѣйшимъ побужденіемъ, дабы на ущербѣ сосѣда сильнаго, безпокойнаго и вреднаго доставить союзнику слабому и тягость войны нѣсколько раздѣлившему всевозможные авантажи.

Дѣйствуя на сихъ началахъ, не найдетесь конечно ваше сіятельство въ затрудненіи до тѣхъ поръ, какъ получите точныя и послѣднія наставленія. А я между тѣмъ началъ уже упражняться въ приготовленіи потребныхъ къ оному публичныхъ сочиненій, кои во время ихъ расположенія, могутъ легко открыть новыя идеи, а съ оными и новыя способности къ поспѣшествованію желаемаго конца.

Что принадлежитъ до внутреннихъ польскихъ гражданскаго правленія обрядовъ и учрежденій, какъ напримѣръ, предѣловъ либерумъ вето, разныхъ коммиссій и тому подобнаго, почитаю я за нужно донести вашему сіятельству, что всѣ они служили донынѣ не къ иному чему, какъ только степенями въ произведеніи главныхъ нашихъ дѣлъ того или другаго времени. Чарторижскимъ дозволено было сооруженіе коммиссій для того, чтобы выборъ короля въ персонѣ нынѣшняго и прочность его на престолѣ обнадежить, хотя они въ существѣ, какъ послѣ открылось, и другіе имѣли замыслы. Присвоеніе либерумъ вето къ статскимъ матеріямъ акордовано, напротивъ того, противникамъ ихъ для достиженія другихъ нашихъ намѣреній, а именно: ручательства и диссидентскаго дѣла, въ томъ разумѣ, чтобы сихъ стариковъ обуздывая въ угодность соперникамъ, яко цѣною снисхожденія нашего привлечь послѣднихъ къ взаимству для насъ. Равнымъ образомъ и теперь всѣ внутреннія польскія учрежденія могутъ и долженствуютъ служить вашему сіятельству степенями и кондиціями новаго нашего предмета, то есть успокоенія Польши, престерегая только, въ чемъ, конечно, всегда существительнѣйшій интересъ имперіи непремѣненъ останется, чтобы либерумъ вето въ самомъ своемъ началѣ и существѣ развращенъ не былъ, ибо безъ него неустройная вольность Польши намъ толико нужная, въ безопасности быть не можетъ.

Ваше сіятельство сами изъ того далѣе заключить можете, что намъ не наружность или образъ вещи, но внутренняя ея сила надобна, и что потому одно невредное сохраненіе оной имѣетъ быть непремѣнною цѣлью бдѣнія вашего, а прочее все, напротивъ, можетъ удобно въ средства негоціаціи употребляемо быть.

Сколь мало за всѣмъ симъ въ состояніи я теперь преподать вашему сіятельству прямого свѣта по присланнымъ сюда піесамъ касательно новаго нашего политическаго зданія, столько же мало могу войти съ вами и въ изъясненія о крайнемъ заблужденіи въ мысляхъ и поступкахъ его польскаго величества, доколѣ не узнаю чрезъ ваше посредство, какимъ образомъ приметъ онъ нашъ отказъ въ допущеніи нескладнаго его посольства и какое надъ зыбкимъ его духомъ произведетъ дѣйствіе оной, а особливо въ то же время учиненныя ему толь ясныя, осязательныя и серьезныя поученія. По образу мыслей его, который, такъ сказать, собственными его мимошедшими дѣяніями и разсужденіями ни малѣйшей связи не имѣетъ, нельзя ничего съ нѣкоторымъ основаніемъ предположить о резолюціи его, а надобно оставить ее времени и обстоятельствамъ, кои въ немъ съ каждою перемѣною производятъ новыя неожиданныя явленія.

Кстати, надѣюсь я, подоспѣли между тѣмъ въ подкрѣпленіе нашихъ поученій подобныя и отъ короля прусскаго, которыя онъ вновь чрезъ господина Бенуа его польскому величеству собственнымъ своимъ именемъ учинить повелѣлъ. Я не сом-

нѣваюсь, что прусскій министръ сообщилъ уже вашему сіятельству точное оныхъ содержаніе, ибо государь его требовалъ отъ насъ, чтобы вы ихъ, со своей стороны въ то же время наилучше подтвердили, въ чемъ увѣренъ я напередъ, и не было, конечно, отъ васъ никакого затрудненія, и я ласкаю себя, что совокупные ваши съ господиномъ Бенуа подвиги и представленія, если не исправили легкомыслія короля польскаго, по крайней мѣрѣ, хотя нѣсколько обуздаютъ оное, а въ то же время и увѣрятъ публику, что Чарторижскіе безстыдно обманывали ее на счетъ Берлинскаго двора.

Вотъ вашему сіятельству все то, что я на первый случай сказать могу. Я знаю весьма, что сего недовольно къ свободному дѣйствованію; но какъ быть?—надобно важности матеріи дать время и оставаться между тѣмъ въ полной готовности къ прямому дѣлу, распоряжая въ прочемъ напередъ мало по малу разныя его стязи и способы по собственному вашему проницанію и лучшему на мѣстѣ знанію людей и нравовъ ихъ, дабы послѣ вдругъ найтиться на срединѣ готоваго пути, а не при самомъ его прочищеніи.

Усердіе вашего сіятельства къ службѣ Ея Имп. Величества, которое въ толикихъ случаяхъ на дѣлѣ уже испытано, увѣряетъ насъ здѣсь, что вы времени напрасно не потеряете, но паче бденно и рачительно трудиться будете выигрывать оное къ полученію объяснительнѣйшихъ въ ихъ подробностяхъ повелѣній Ея Императорскаго Величества.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

P. S. Съ тѣмъ большимъ любопытствомъ желаемъ мы теперь вѣдать обращенія операцій господина Древица въ великую Польшу, что мнимое тамъ составленіе генеральной конфедераціи принято саксонскимъ дворомъ по послѣднимъ письмамъ князя Бѣлосельскаго за дѣйствительное событіе оной и какъ такое разглашается съ афектаціею.

1893) ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ.

4 Декабря 1769.

Резидентъ Псарскій представлялъ здѣсь по королевскому указу, что какъ въ генварѣ мѣсяцѣ литовскій трибуналъ, который по сю пору одинъ тѣнь нѣкоего правленія во всей республикѣ сохраняетъ, долженъ по законамъ изъ настоящаго своего мѣста переведенъ быть въ Минскъ, гдѣ теперь часть войскъ нашихъ находится, то и опасается его польское величество, чтобы сіе послѣднее обстоятельство не воспрепятствовало собранію и удержанію тамъ онаго трибунала, а потому и проситъ, чтобы по сей причинѣ повелѣно было немедленно вывесть войска изъ Минска.

Сообщая вашему сіятельству о семъ представленіи польскаго резидента, скажу я вамъ образомъ собственнаго моего разсужденія, что повидимому не настоитъ никакихъ, по крайней мѣрѣ намъ здѣсь извѣстныхъ, резоновъ вопреки онаго; но со всѣмъ тѣмъ самое исполненіе или же оставленіе просьбы варшавскаго двора пре-

даю я собственному вашему на мѣстѣ лучшему усмотрѣнію и опредѣленію, которое для упрежденія всякой на насъ жалобы въ пресѣченіи трибунала не можетъ-ли въ томъ состоять, чтобъ, въ случаѣ надобности вамъ самимъ минскаго поста, вывесть только войска изъ города, а поставить напротивъ въ околичности онаго, чѣмъ, кажется, нужный сугубый предметъ удобно достигнутъ быть можетъ, но въ то же время велѣть стеречь, чтобъ подъ именованіемъ трибунальскаго собранія, не сдѣлалось въ Минскѣ какого-либо возмутительнаго сонмища.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1894) ПОСТСКРИПТЪ КЪ ПИСЬМУ ГРАФА ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ.

4 декабря 1769.

При самомъ отправленіи сего курьера я получилъ отъ вашего сіятельства, тправленнаго 18-го ноября и сколько теперь, не останавливая сіе отправленіе, мнѣ время дозволить можетъ, скажу вамъ, милостивый государь мой, мои искренніи мнѣнія на то, что мнѣ представляется существительнымъ положеніемъ изъ описаній въ вашихъ депешахъ о развращенномъ состояніи короля польскаго и о разоныхъ дѣйствіяхъ, кои онъ оказалъ по поводу сдѣланнаго ему отъ насъ и отъ короля прусскаго поученія. Въ королѣ польскомъ конечно, милостивый государь мой остается только одна тѣнь его собственнаго моральнаго бытія. Онъ на сихъ дняхъ съ курьеромъ прислалъ къ Псарскому пространную депешу, которую сей резидентъ мнѣ въ оригиналѣ поднесъ вчерась для прочтенія. Я съ нея копію теперь вамъ сообщить не исправлюсь, да и она ничего особливаго къ вашему уваженію не имѣетъ, а состоитъ въ его легкомысленной польской риторикѣ оправданія своего предъ нами и убѣжденія насъ принять отъ него извѣстное посольство съ признаніемъ нашимъ нужды и пользы всего того, что они на сенатскомъ совѣтѣ постановили; я же, такъ какъ должно и какъ сія вѣтренная депеша заслуживаетъ, не оказалъ Псарскому ни малѣйшаго къ ней уваженія, а сказалъ ему только, что сколь должно и по человѣчеству одному сожалѣть, что когда влекутъ его короля къ доскональной погибели, онъ самъ еще силится своимъ краснорѣчіемъ оную, предъ собою и предъ другими затмѣвать, забывая всечасно такое множество прешедшихъ съ нимъ самимъ примѣровъ, что гдѣ онъ самъ собою располагалъ по душѣ своихъ дядей, тутъ вездѣ и всегда происходили для него оскорбительные обороты, въ чемъ Псарскій самъ не могъ не признаться предо мною и отвѣчалъ со слезами, что онъ истинну сію чувствуетъ во всемъ пространствѣ и много не можетъ, какъ только оную оплакивать. Остается мнѣ сказать вашему сіятельству объ однихъ лукавыхъ Чарторижскихъ. Мнѣ съ довольнымъ удостовѣреніемъ представляется, что они дерзкое свое коварство противу насъ теперь основали на томъ расположеніи, что какъ, съ одной стороны, пораженіе турокъ и частыя отъ насъ чувствительныя истребленія возмутительныхъ шаекъ, отнимаютъ несомнѣнно надежду полезнаго оборота для партіи всѣ тѣ возмущенія возбудившей, такъ, съ дру-

гой чрезъ то натуральное ихъ, Чарторижскихъ, партіи возвращеніе представляетъ имъ обоюдный пунктъ ближайшаго между собою соглашенія и соединенія противъ установленныхъ нашихъ въ Польшѣ дѣлъ, съ нѣкоторымъ тогда же еще уничиженіемъ персональной власти и инфлюенціи Чарторижскихъ князей, почему они болѣе и надѣются, что вовлеченіемъ въ свои дѣла посторонних и намъ недоброхотныхъ державъ они средствомъ ихъ еще ближе между собою сойдутся въ обоюдныхъ своихъ интересахъ, а тѣмъ самымъ и насъ приведутъ къ большему снисхожденію. Правда, милостивый государь мой, должно признать, что если сіе такъ, то ихъ расположеніе не безъ ума дѣлано, и что ихъ одержанная въ Польшѣ надъ нашими дѣлами поверхность была-бы тамъ для нихъ столько же славна, сколько въ разсужденіи Европы для самой Франціи ея противу насъ удача относительно всего того, что Ея Имп. Величество отъ начала своего царствованія противъ видовъ и желаній сей державы произвести изволила и къ разрушенію чего оная держава съ такимъ великимъ усиливаніемъ и иждивеніемъ напружила свои стремленія; а при такомъ политическомъ дѣлъ положеніи, мнѣ кажется, намъ надобно еще съ точнѣйшею исправностію взять для себя время и развѣшивать и ту и другую крайность, когда Ея Императорское Величество уже изволила себя поставить въ среди оныхъ, рѣшась на отверженіе отъ себя лукавыхъ стариковъ Чарторижскихъ, что теперь конечно, уже не по ихъ вѣсамъ развѣшивать будетъ продолжаемое нашими войсками истребленіе и разогнаніе возмутительныхъ шаекъ, ибо что отъ сего съ одной стороны Чарторижскихъ партія пріобрѣтаетъ, то съ другой она сугубый ущербъ получитъ уничиженіемъ своихъ шефовъ, слѣдовательно, всегдашнее ослабленіе и разореніе возмутителей обратится тогда въ нашу единственную пользу, а потому и ваше сіятельство получить изволите нѣкоторую большую выгоду къ составленію себѣ вашей собственной партіи изъ раздѣленныхъ по сіе время духовъ; къ тому же обѣщанный вамъ рѣшительный отъ короля отвѣтъ на содержаніе моихъ къ нему писемъ, преподастъ намъ болѣе свѣта въ предпринятомъ Чарторижскими дѣлѣ, отважатся ли они и покусится ли король отправить посольство во Францію, ибо единое въ Англію и Голландію ихъ отправленіе ничего дѣйствительнаго значить не можетъ, и мы имѣемъ предварительное удостовѣреніе, что и та и другая держава имъ дастъ отвѣтъ холодный и немного значущій. Вотъ, милостивый государь мой, мои вамъ дружескія и откровенныя разсужденія, а потому и не нахожу ничего прибавить къ моему заготовленному сегодняшнему отправленію, а только должностію ставлю повторить вашему сіятельству, что наше дѣйствительное завоеваніе Молдавіи перемѣняетъ, такъ какъ я въ письмѣ моемъ сказалъ, образъ вашихъ договоровъ съ вашими партизанами, и что вамъ ее спеціально теперь уже нельзя представлять имъ къ польскому завоеванію; да еще и то безъ моего примѣчанія оставить не могу, что если намъ противныхъ посольствъ не будетъ отправлено, яко то во Францію и къ другимъ католицкимъ державамъ, то и весь сенатскій совѣтъ самъ собою ни во что обратится и положеніе тамошнихъ дѣлъ уповательно останется на томъ же прежнемъ колеблющемъ основаніи.

1895) ПИСЬМО ГРАФА ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

4 декабря 1769 года.

Чѣмъ важнѣе и пріятнѣе содержаніе послѣднихъ вашего сіятельства съ курьеромъ полученныхъ депешей, которыя идутъ по № 83, включительно, тѣмъ справедливѣе можете вы сами себя увѣрить о высочайшемъ Ея Имп. Величества благоволеніи и аппробаціи по всему тому, что вами отъ времени до времени подъемлемо и производимо было. Успѣхъ послѣдней сеймической операціи, когда цѣлость конституціи шведской не только нынѣ въ самомъ ея кризисѣ охранена, но и на все время сего шумнаго и заботливаго сейма совершенно обезпечена, подтверждаетъ весьма явнымъ и отличнымъ образомъ пріобрѣтенную вами единожды достойную славу министра прозорливаго, рачительнаго и искуснаго, и усугубляетъ къ вамъ монаршую милость по мѣрѣ оказанной Ея Величеству и отечеству новой и знаменитой услуги.

Въ качествѣ министра дѣлая вамъ съ высочайшей стороны Ея Имп. Величества сіе ласкательное засвидѣтельствованіе, радостно соединяю я съ онымъ и качество персональнаго вашего друга, который во всемъ до васъ касающемся чистосердечное принимаетъ участіе, а потому и чистосердечно васъ поздравляетъ. Теперь ваше сіятельство разрушили коварство нашего ненавистника Шоазеля, который, усматривая весьма великія для себя трудности вооружить противу насъ Швецію устремлялся опроверженіемъ формы правительства ея принудить насъ, къ усугубленію собственныхъ нашихъ заботъ, принять оружіе противу ея, дабы сдѣлать шведской націи мечту собственной ея обороны.

Не остановляйтесь, ваше сіятельство, въ подвигѣ славы, и дальнѣйшимъ пораженіемъ коварства того зломыслящаго министра съ его наперсниками обратите всѣ имъ представляющіяся трудности въ сущую невозможность зажечь военный огонь въ сѣверѣ. Ея Имп. Величество высочайше соизволяетъ, чтобъ вы для того приступили къ дальнѣйшимъ операціямъ съ именитымъ нашимъ шефомъ партіи къ отвращенію, Швеціи отъ новаго съ Франціею субсиднаго трактата и къ помѣщенію тамъ въ сенатѣ хотя нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ сенаторовъ по представленному отъ васъ въ письмѣ ко мнѣ плану. Невозможно себѣ представить, чтобъ дворъ не далъ на то надлежащей суммы, ибо тутъ не только общее дѣло, но и честь и достоинство его собственнаго съ Швеціею союзнаго трактата толь ощутительно заинтересованы; въ

денежномъ же вспомоществованіи датскаго двора нѣтъ уже конечно никакого сумнѣнія.

Предъ нѣкоторымъ временемъ отправилъ я къ вамъ курьера съ векселями на 25,000 рублевъ, теперь слѣдуютъ другіе на такую же сумму въ дополненіе прежде ассигнованныхъ ста тысячъ, кои вмѣстѣ съ первыми должны теперь по собственному вашему требованію входить въ число новой отъ васъ назначенной, а за тѣмъ остальные пятьдесятъ тысячъ рублевъ будутъ немедленно отправлены, такъ, что вы на нихъ отнынѣ уже вѣрно считать можете. Весьма хорошо сдѣлали ваше сіятельство писавъ прямо къ графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, чтобъ онъ старался интересовать британское министерство въ новую политическую операцію, которая пріобрѣтенное нынѣ доброе начало одна для переду прочно утвердить можетъ.

Ваше сіятельство узнаете скорѣе, нежели я, какія получатъ наставленія господа Гудрикъ и Юль, а потому относительно содѣйствованія дворовъ ихъ, а особливо перваго, (ибо о послѣднемъ я увѣренъ, что велитъ Юлю творить съ вами общее дѣло и общія издержки, хотя не равными частями) и будетъ уже долгъ собственнаго вашего благоразумія пользоваться онымъ сколько можно больше для приведенія сейма къ скорѣйшему окончанію съ потрясеніемъ французской инфлюенціи, запрещеніемъ ли правительству вступать съ Франціею въ какія-либо обязательства безъ предварительнаго отъ нея уплоченія всѣхъ доимочныхъ субсидій, или же заключеніемъ съ Англіею союзнаго трактата.

Излишно распространять здѣсь сіи мысли, кои вамъ самимъ толико свѣдомы въ полномъ ихъ пространствѣ, и коихъ одержанія возможность по ступенямъ на мѣстѣ гораздо лучше видима и въ пользу употреблена быть можетъ, слѣдовательно же и не остается мнѣ за тѣмъ болѣе, какъ возобновить вамъ увѣренія мои о той истинной преданности, съ коею я всегда пребуду, и т. д.

P.S. Дубликатъ и вторые векселя посланы съ курьеромъ кругъ сѣвера.

1896) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВА ЗАПИСКА, ОТНОСЯЩАЯСЯ КЪ ПИСЬМУ ПОЛНОМОЧНАГО МИНИСТРА МУСИНА-ПУШКИНА ИЗЪ ЛОНДОНА ОТЪ 4 (15) ДЕКАБРЯ 1769 ГОДА.

Я Стрекалову приказала писать къ адм. Мордвинову: 1-е, чтобы векселя Пушкина плачены были отъ адмиралтейской коллегіи въ срокъ;

2-е, чтобы жалованье морскихъ также и провизія по здѣшнимъ штатнымъ цѣнамъ были-бы плачены изъ морской суммы, а 3-е, что сверхъ здѣшнихъ цѣнъ окажется, то плачу я; 4-е, армейскимъ чинамъ, также сухопутнымъ артиллерійскимъ и инженернымъ жалованье требовать откуда надлежитъ; 5-е порціи въ натурѣ по причинѣ дороговизны дать надлежитъ; 6-е, изо всего сего выходитъ, что все чрезвычайное я плачу, дабы суммы опредѣленныя не привести въ замѣшательство.

1897) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. ПАНИНУ.

декабря 1769.

Напишите къ Пушкину, что когда Эльфинстонъ прибудетъ въ Англію, чтобы онъ сухопутныхъ офицеровъ на обмундированіе ихъ людей снабдилъ деньгами, а сюда прислалъ вексель на васъ для того, что мои кирасирскіе офицеры сюда пишутъ изъ Копенгагена, что люди обносились, а Эльфинстонъ на нихъ суммы не имѣетъ и имъ отказалъ; офицеры же надежные и лишнее не истратятъ; означьте сумму тысячъ пять рублевъ, а по нуждѣ и болѣе.

1898) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Депешею къ гр. Панину Мусинъ-Пушкинъ сообщаетъ изъ Лондона 8 (19) декабря 1769 года:

„Сѣверный же Орелъ объявленъ, по осмотрѣ въ докѣ, не токмо неспособнымъ къ дальнѣйшему плаванію, но и столь поврежденнымъ, что и возвратиться къ россійскимъ портамъ надежды не остается; о чемъ однакожъ, по учиненіи съ господиномъ коммиссіонеромъ и съ корабельными мастерами консиліума, его превосходительство контръ-адмиралъ хотѣлъ обстоятельнѣе меня увѣдомить“.

Вѣдь были подрядчики въ Англіи, кои графу Чернышеву дѣлали предложеніе о поставкѣ новаго корабля, и такъ какъ артиллеріи и прочее кое чего съ корабля Сѣвернаго Орла годиться можетъ, то и контръадмиралъ въ Англіи, хотя съ убыткомъ, да однако паки кораблемъ снабдиться можетъ, о чемъ писать надлежитъ къ Пушкину, дабы тѣмъ скорѣе имѣть новаго Сѣвернаго Орла.

1899) ПИСЬМО КЪ ГЕРЦОГУ ЭРНСТУ-ІОАННУ КУРЛЯНДСКОМУ [1]).

17 Декабря 1769.

*) Durchlauchtiger Herzog! Von Ew. Liebd: geschehene Übertragung der Regierung Ihrer Herzogthümer an des Erb Prinzen Liebd., wovon Sie Uns in Ihrem Schreiben vom 24-te Nov: benachrichtiget, haben Wir in so fern selbige Ihren Wünschen gemäss gewesen, so wie auch die beÿ dieser Gelegenheit gegen Uns geäusserte ergebene Gesinnungen, mit besonderer Zufriedenheit vernommen. Wir werden den Schutz und das Wohlwollen, womit Wir Ew. Liebd: allezeit zugethan gewesen, und worauf Sie hinführo ebenfalls sicher rechnen können, auch dero Erb-Prinzen Liebd: um so mehr in vollem Maasse zuwenden, als dessen bisheriges Betragen Uns sehr gefällig gewesen, und Wir an der Fortdauer desselben nicht im mindesten zweifeln. Wir wünschen, dass Ew: Libd. bei der besten Gesundheit noch viele Jahre einer vollkommenen Ruhe geniessen, und sich versichert halten mögen, dass Wir mit besonders wohlwollender Gesinnung stets beharren

Ew: Liebd: freundwillige

(оригиналъ подписанъ по сему)—Caterine.

---

*) Свѣтлѣйшій герцогъ! Совершенную вашею милостью передачу правленія вашихъ герцогствъ его милости наслѣдному принцу, о которой вы насъ увѣдомляете въ письмѣ вашемъ отъ 24-го ноября, на сколько оная соотвѣтствовала вашимъ желаніямъ, равно какъ выраженныя при этомъ случаѣ относительно насъ преданныя чувства, мы приняли съ особеннымъ удовольствіемъ. Покровительство и благоволеніе, съ которыми мы всегда относились къ вашей милости, и на которыя вы равнымъ образомъ впредь вѣрно можете расчитывать, мы обратимъ въ полной мѣрѣ и на его милость вашего наслѣднаго принца, тѣмъ болѣе, что донынѣ его поведеніе было намъ очень пріятно, и мы въ продолженіи онаго ни сколько не сомнѣваемся. Мы желаемъ, чтобы ваша милость при наилучшемъ здоровьи еще многіе годы наслаждались полнымъ спокойствіемъ, и были бы увѣрены, что мы, съ особеннымъ благоволеніемъ, на всегда пребываемъ вашей милости доброжелательная

Екатерина.

---

[1]) Писано рукою переписчика.

2000) ПИСЬМО ГЕРЦОГУ КУРЛЯНДСКОМУ ПЕТРУ [1]).

17 декабря 1769.

*) Durchlauchtiger Herzog.

Wir haben aus Ew. Liebd. Schreiben vom 24-ten Nov: mit einer gnädigen Theilnehmung ersehen, dass Sie die Ihnen von Dero Hl. Vaters Liebd: übertragene Regierung der Herzogthümer Curland und Semgallen bereits angetreten. Unser Glückwunsch dazu ist eben so aufrichtig, als die Versicherung von Unsern fortwährenden Kaiserl. Wohlwollen und Schutz in Aufrechthaltung Ihrer Gerechtsame; Wir versprechen Uns von Ew. Liebd: Uns bekannten guten Denckungsart dass das wahre Wohl Ihrer gesamten Herzogthümer, so wie eines jeden Einwohners besonders, der Gegenstand Ihrer Sorgfallt seÿn werde, und eben dieser vergewissert Sie nicht nur der ruhigen und glückl. Regierung, die Wir Ihnen von Herzen wünschen, sondern auch Unserer wohlwollenden Gesinnungen, womit Wir stets beharren.

Ew. Liebd: freundwillige

Caterine.

---

*) Свѣтлѣйшій герцогъ,

Мы узнали съ милостивымъ участьемъ изъ Вашей милости письма отъ 24-го ноября, что вы уже вступили въ переданное вамъ его герцогскою милостью покойнымъ отцемъ вашимъ управленіе герцогствами Курляндскимъ и Семигалльскимъ. Наше пожеланіе счастья въ этомъ такъ же искренно, какъ и увѣреніе въ непрестанномъ нашемъ Императорскомъ благоволеніи и защитѣ на поддержаніе вашего права; мы ожидаемъ отъ извѣстнаго намъ добраго образа мыслей вашего, что истинное благосостояніе всѣхъ вашихъ герцогствъ, равно какъ и каждаго отдѣльнаго жителя, будетъ предметомъ вашей заботливости, и это именно обезпечиваетъ за вами не только спокойное и счастливое управленіе, котораго мы вамъ отъ души желаемъ, но и наше расположеніе, съ которымъ мы постоянно пребываемъ въ

Вашей Милости доброжелательная Екатерина.

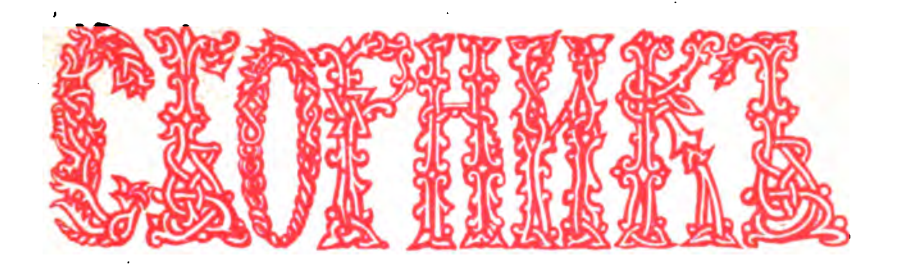
---

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ.

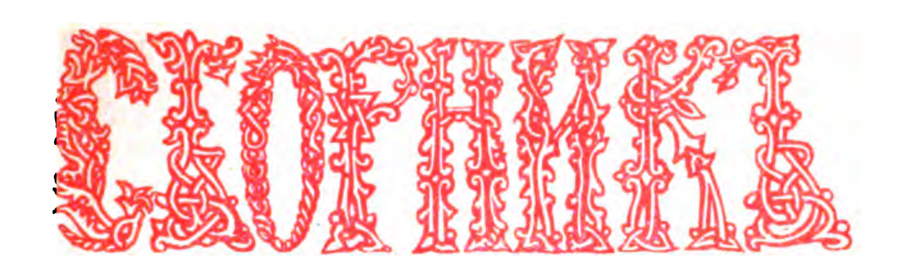
АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1893

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Типографія М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЙ

ВЪ ЭПОХУ НАПОЛЕОНА I.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ПРОФЕССОРА
Александра Трачевскаго.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
1807—1808.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1893

М.С.
ТИПОГРАФІЯ М. СТАСЮЛЕВИЧА
В. О. 5 ЛИН. 28

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1807.

Январь.

Февраль.

Мартъ.

Апрѣль.

Май.

Іюнь.

Іюль.

Августъ.

Сентябрь.

Октябрь.

Ноябрь.

Декабрь.

Мартъ.

Апрѣль.

Отъ редактора.

Время, которое обнимаютъ помѣщаемые въ настоящемъ томѣ документы, обратило теперь на себя вниманіе ученыхъ, въ особенности у насъ и во Франціи. Появились и новыя изслѣдованія, и изданіе новыхъ матеріаловъ, объясняющихъ его или дополняющихъ свѣдѣнія о немъ.

Съ своей стороны, считаемъ нужнымъ повторить, что мы держались разъ поставленной себѣ задачи — издавать главные и почти исключительно еще не обнародованные документы изъ русскаго и французскаго архивовъ *министерства иностранныхъ дѣлъ*. На этотъ разъ произошло отступленіе отъ нашего плана въ одномъ только случаѣ. Мы совсѣмъ не коснулись бумагъ важнаго посольства графа Петра Александровича Толстого въ Парижѣ. Эти бумаги будутъ изданы Н. К. Шильдеромъ особымъ томомъ въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“.

Въ настоящій томъ вошло нѣсколько бумагъ изъ переписки между Наполеономъ, Шампаньи и Савари. Къ сказанному о нихъ въ примѣчаніяхъ (№ 13) нужно добавить, что упомянутый тамъ томъ „Сборника“ уже отпечатанъ, и въ него вошли нѣкоторыя изъ нашихъ бумагъ Коленкура.

Александръ Трачевскій.

Царское Село.
1-го іюня 1893 года.

1807.

№ 1. — Докладъ Будберга.

4/16 janvier 1807.

Quoique nous n'ayons encore aucun avis officiel sur la déclaration de guerre de la Porte, je suppose un instant que cette nouvelle se confirmera, et c'est en partant de ce point que je prends la liberté de soumettre à V. M. I. mon opinion sur cet évènement, ainsi que les mesures à prendre qui me paraissent les plus propres dans les circonstances actuelles à rendre cette nouvelle guerre, si elle doit avoir lieu, aussi avantageuse que possible pour la Russie. — Les dispositions plus qu'équivoques que les turcs nous ont témoignées depuis leur paix avec la France; les infractions que la Porte s'est permises à ses engagements les plus positifs vis-à-vis de la cour impériale; la mauvaise grâce avec laquelle ces infractions ont été redressées; enfin les succès inouïs que Bonaparte

---

4/16 января 1807.

Несмотря на то, что мы не имѣемъ еще оффиціальныхъ свѣдѣній объ объявленіи войны Портою, я предполагаю, что эта новость подтвердится, и дерзаю повергнуть къ стопамъ в. и. в-ва, какъ мое мнѣніе объ этомъ событіи, такъ и наиболѣе подходящія при настоящихъ обстоятельствахъ мѣры, которыя, по моему, должны быть приняты, чтобы извлечь изъ этой войны, если только она должна состояться, по возможности больше выгодъ для Россіи. — Болѣе чѣмъ двусмысленныя отношенія, которыя выказывали намъ турки со времени ихъ мира съ Франціей, нарушенія самыхъ положительныхъ своихъ обязательствъ, которыя позволила себѣ Порта по отношенію къ императорскому двору, злонамѣренность, съ которой были направлены эти нарушенія

a remporté sur la Prusse et que Sébastiani a eu soin d'exagérer encore pour s'emparer d'une influence exclusive sur le Divan; toutes ces causes sont tellement avérées qu'il me paraît superflu de démontrer, que si même les troupes de V. M. I. ne fussent point entrées en Moldavie et en Valachie, nous n'en aurions pas moins eu la guerre avec les turcs. Mais supposons que l'on aurait pu encore conserver quelque doute sur cette vérité, ce doute a été parfaitement anéanti par la déclaration de la Porte de rassembler, à l'instar de la cour de Vienne, un corps d'observation sur les frontières occidentales de l'empire Ottoman. Cette détermination visiblement dirigée contre nous était déjà par elle-même une déclaration de guerre en ce qu'elle annonçait une nouvelle infraction à tous les traités qui ont été conclus entre les deux empires depuis la paix de Kaïnardgi, vu que dans tous ces traités il a été nommément stipulé que jamais troupes turques n'entreraient en Moldavie, ni en Valachie excepté celles qui seraient destinées pour la garnison des places fortes. Il résulte de cette observation irrécusable que puisque nous ne pouvions d'aucune manière éviter une rupture avec la Porte sans nous compromettre de la manière la plus imminente, on ne saurait envisager que comme infiniment avantageux pour nous de pouvoir actuellement établir notre ligne de défense sur le Danube, où les troupes de V. M., malgré leur petit nombre, sont suffisantes pour tenir l'ennemi en respect,

---

противъ насъ, наконецъ неслыханный успѣхъ Бонапарта въ Пруссіи, который Себастіани постарался преувеличить, чтобы овладѣть исключительнымъ вліяніемъ на Диванъ,—всѣ эти причины до того выяснены, что мнѣ кажется излишнимъ доказывать, что еслибы даже войска в. и. в-ва не заняли Молдавіи и Валахіи, у насъ все-таки была бы война съ турками. Но предположимъ, что у насъ могло бы быть сомнѣніе въ этомъ; въ такомъ случаѣ оно должно было совершенно разсѣяться, когда Порта, съ вѣдома вѣнскаго двора, сосредоточила наблюдательный корпусъ на западной границѣ Оттоманской имперіи. Это рѣшеніе, направленное, очевидно, противъ насъ, было уже само по себѣ объявленіемъ войны, потому что оно обозначало новое нарушеніе всѣхъ трактатовъ, заключенныхъ обѣими имперіями со времени кайнарджійскаго мира, такъ какъ въ этихъ трактатахъ буквально значится, что турецкія войска никогда не должны входить въ Молдавію и Валахію, за исключеніемъ тѣхъ ихъ частей, которыя назначены для гарнизона крѣпостей. Изъ этого безспорнаго замѣчанія слѣдуетъ, что такъ какъ мы никоимъ образомъ не можемъ избѣгнуть разрыва съ Турціей, не компрометируя себя самымъ страшнымъ образомъ, то нельзя не считать громадной выгодой для насъ, еслибъ мы могли установить въ настоящее время нашу линію защиты на Дунаѣ, гдѣ войскъ, несмотря на ихъ малочисленность, хватило бы, чтобы внушить непріятелю почтеніе,

tandis que si nous avions été réduits à nous défendre sur le Dniéstr, sans point d'appui et sur une ligne infiniment plus faible sous tous les rapports, on.aurait au moins dû doubler le nombre de ces mêmes troupes. — D'après ces différentes considérations, je ne saurais envisager l'occupation préalable des deux principautés par les troupes russes que comme une mesure qui était dictée par la plus impérieuse nécessité et qui va devenir de la plus grande utilité dans nos opérations futures contre la Porte si cette puissance veut effectivement la guerre. — Dans ce cas il paraîtrait convenable *pour le moment actuel* de nous mettre sur une défensive formidable dont la base serait le Danube depuis Orsova jusqu'à la mer Noire. Les seuls points que nous ne possédons pas encore sur toute cette rive gauche du Danube sont Giurgew, Braïla et Ismaël. On tâcherait de s'emparer de ces trois forteresses, soit par surprise, soit par tout autre moyen, pourvu que cela puisse se faire sans nous couter du monde. Dans le cas contraire, il faudrait simplement se borner à cerner ces trois places de manière à pouvoir espérer de les prendre par famine. — Le corps d'armée du général Michelson se trouvant ainsi disposé sur le Danube, son aile gauche s'appuyerait sur les forteresses de la Bessarabie et sur la mer Noire, tandis que par sa droite il se mettrait en relation immédiate avec les serviens, qui viennent de se rendre maîtres de Belgrade. — La possession de cette place importante

---

между тѣмъ какъ еслибы мы вынуждены были защищаться, безъ всякой точки опоры, на Днѣстрѣ и на безконечно болѣе слабой линіи, мы должны были бы по меньшей мѣрѣ удвоить численность этого войска.—Согласно съ этими различными соображеніями, я долженъ разсматривать предварительное занятіе русскими войсками обоихъ княжествъ только какъ мѣру, вызванную самою крайнею необходимостью, могущею принести намъ громадную пользу при будущихъ дѣйствіяхъ нашихъ противъ Порты, если эта держава непремѣнно желаетъ войны. Въ такомъ случаѣ казалось бы весьма подходящимъ приготовиться въ *настоящую минуту* къ грозной оборонѣ, основаніемъ которой будетъ Дунай отъ Орсовы до Чернаго моря. Единственные пункты, которыми мы не обладаемъ еще на этомъ лѣвомъ берегу Дуная, суть Джурджево, Браиловъ и Измаилъ. Можно будетъ постараться овладѣть этими тремя крѣпостями посредствомъ внезапнаго нападенія или какимъ-либо другимъ путемъ, лишь бы безъ потери людей. Въ противномъ случаѣ пришлось бы ограничиться такою осадой этихъ трехъ мѣстъ, чтобы можно было надѣяться взять ихъ голодомъ.—Когда корпусъ генерала Михельсона будетъ расположенъ на Дунаѣ, его лѣвое крыло будетъ опираться на крѣпости Бессарабіи и Чернаго моря, между тѣмъ какъ правое войдетъ въ непосредственныя сношенія съ сербами, которые только-что завладѣли Бѣлградомъ. —Такъ какъ обладаніе такимъ важнымъ

permettant à ce brave peuple de concentrer, pour ainsi dire, toutes ses forces, on pourrait par leur moyen s'ouvrir une communication avec les herzegowiniens, les monténégrins et nos troupes qui se trouvent dans ces parages, de sorte que notre ligne de défense se prolongerait proprement depuis la mer Noire jusqu'à l'Adriatique. — Pour assurer davantage le succès de nos opérations de ce côté, on tâcherait de gagner les différents pachas et agas qui sont sur le Danube et parmi lesquels Mustafa Baïraktar de Rusczuk et Passwan Oglou sont les plus notables. On leur promettrait la souveraineté de leurs gouvernements actuels sous la protection de la Russie et on ferait d'autres démarches analogues auprès d'eux en ne négligeant toutefois aucune précaution pour se mettre à l'abri de l'inconstance du premier et de la perfidie reconnue de l'autre. — Quant aux serviens, le moyen le plus sûr de les attacher encore plus à nos intérêts serait de créer dès à présent *Czerni-George* prince et de lui assurer le gouvernement héréditaire de son pays également sous la suzeraineté de la Russie. — Tandis que sur le Danube nous nous bornerons à opposer partout une forte résistance aux efforts que les turcs pourront diriger contre nous, on ferait simultanément usage de tous les moyens que nous possédons pour les inquiéter en Asie. — Tayar-pacha, ci-devant gouverneur de Trébizonde et actuellement réfugié en Crimée, possède encore un parti considérable dans son ancien gouvernement. En

---

мѣстомъ даетъ возможность этому храброму народу, такъ сказать, сосредоточить всѣ свои силы, то мы могли бы, съ ихъ помощью, открыть себѣ сообщеніе съ герцеговинцами, съ черногорцами и съ нашими войсками, находящимися въ томъ краю, такъ что наша линія защиты простиралась бы собственно отъ Чернаго моря до Адріатическаго.—Чтобы еще болѣе обезпечить себѣ успѣхъ съ этой стороны, намъ надо будетъ постараться склонить на свою сторону различныхъ пашей и агъ, находящихся на Дунаѣ, между которыми наиболѣе выдающіеся Мустафа Байрактаръ рущукскій и Пасванъ-Оглу. Можно было бы обѣщать имъ верховныя права въ управляемыхъ ими нынѣ провинціяхъ, подъ покровительствомъ Россіи, или сдѣлать имъ другія подобнаго рода предложенія, принимая, однако, при этомъ всѣ предосторожности, чтобы обезопасить себя отъ непостоянства перваго изъ нихъ и извѣстнаго вѣроломства второго. Что касается до сербовъ, то лучшимъ средствомъ еще болѣе привязать ихъ къ намъ было бы возведеніе *Чернаго Георгія* въ княжеское достоинство и обѣщаніе обезпечить за нимъ наслѣдственное правленіе страною также въ качествѣ русскаго вассала.—Въ то время, какъ на Дунаѣ мы ограничимся тѣмъ, что противупоставимъ всюду упорное сопротивленіе противъ усилій, которыя турки могутъ направить противъ насъ, мы употребимъ всѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи средства, чтобы безпокоить ихъ въ Азіи.—

l'y renvoyant avec de l'argent et quelques troupes régulières, s'il s'en trouve de disponibles de ce côté, on pourrait s'attendre aux résultats les plus désirables dans la province de Trébizonde et dans les contrées circonvoisines, où il y a un grand nombre de chrétiens de la religion grecque. — Kelsch-Bek, qui commande à Sohum-Kalé également sur la mer Noire et qui nous a de tout temps témoigné les dispositions les moins équivoques, pourra de même nous être d'une grande utilité, ainsi que plusieurs autres chefs de moindre importance, qu'il ne serait pas difficile de faire agir dans notre sens en leur promettant aussi la souveraineté de leurs gouvernements respectifs sous la protection de la Russie. — Mais ce qui du côté de l'Asie mérite une attention particulière dans la conjoncture présente, c'est notre position vis-à-vis de la Perse. Quelque peu dangereuse que puisse jamais nous devenir cette puissance, elle n'en occupe pas moins une partie notable de nos forces dans ces contrées, et sous ce point de vue seul il serait très avantageux de pouvoir terminer au plutôt la guerre que nous lui faisons. On a fait précédemment des ouvertures à cette fin, et le comte de Goudowicz a déjà même reçu un projet des préliminaires avec des instructions analogues. Il faudrait revenir avec attention sur cet objet en offrant de reconnaître Babakhan pour shah et en lui promettant de l'aider à reconquérir les provinces qui avaient jadis appartenus à la Perse et qui sont

---

Тайаръ-паша, бывшій недавно губернаторомъ Требизунда и нашедшій нынѣ убѣжище въ Крыму, владѣетъ еще значительною частью своей прежней провинціи. Пославъ его обратно съ деньгами и небольшимъ регулярнымъ войскомъ, если можно располагать таковымъ для этой цѣли, можно было бы ожидать весьма желательныхъ для насъ результатовъ въ провинціи Требизундѣ и въ окрестностяхъ, гдѣ живетъ много православныхъ христіанъ. — Кельшъ-бекъ, начальникъ Сухумъ-Кале на Черномъ морѣ, который выказывалъ къ намъ наименѣе двусмысленное расположеніе, также можетъ быть намъ весьма полезенъ, равно какъ нѣкоторые менѣе важные начальники, которыхъ не трудно было бы заставить дѣйствовать въ нашу пользу, если пообѣщать имъ верховныя права въ управляемыхъ ими провинціяхъ, опять подъ покровительствомъ Россіи. — Но то, что́ заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны Азіи при настоящихъ условіяхъ, это наше положеніе по отношенію къ Персіи. Какъ бы незначительна ни была опасность со стороны этой державы, тѣмъ не менѣе значительная часть нашихъ силъ отвлечена въ эту сторону, и единственно съ этой точки зрѣнія было бы весьма выгодно, еслибы мы могли какъ можно скорѣе кончить войну съ Персіей. Уже сдѣланы были попытки къ окончанію ея: графъ Гудовичъ получилъ даже проектъ предварительныхъ условій мира. Слѣдовало бы обратить вниманіе на этотъ предметъ и предло-

aujourd'hui au pouvoir des turcs. — Pendant que toutes ces différentes opérations auront lieu, les flottes de la mer Noire et de la Méditerranée feraient des démonstrations correspondantes tant du côté du canal de Constantinople que de celui des Dardanelles. En plaçant sur ces flottes quelques troupes de débarquement, on parviendrait d'autant plus aisément à réduire l'ennemi en l'inquiétant et en le menaçant sans cesse sur différents points, d'après un plan combiné entre les deux flottes et le général en chef de l'armée de terre. — Telles seraient les mesures qui paraissent les plus propres à nous faire agir avec succès contre les turcs. Mais, comme je l'ai dit plus haut, ce n'est que pour *le moment actuel*, attendu que si la grande armée parvenait à repousser les français jusque derrière la Vistule et l'Oder, on pourra donner beaucoup plus d'extention à nos opérations contre les turcs, ce qui alors deviendrait l'objet d'une nouvelle discussion.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 3. Подлинникъ.

жить Бабахану признать его шахомъ, обѣщая ему при этомъ помощь для отвоеванія провинцій, которыя нѣкогда принадлежали Персіи, а нынѣ находятся во власти турокъ.—Въ то время, когда будутъ происходить эти различныя дѣйствія, слѣдовало бы флотамъ Чернаго и Средиземнаго морей совершать соотвѣтственныя демонстраціи, какъ со стороны Константинопольскаго пролива, такъ и со стороны Дарданелловъ. Помѣщая на флотахъ войско для высадки, можно было бы тѣмъ легче потѣснить непріятеля, безпокоя его и угрожая ему безпрестанно съ разныхъ сторонъ, по плану общихъ дѣйствій между обоими флотами и главнокомандующимъ надъ сухопутнымъ войскомъ.—Таковы мѣры, которыя кажутся наиболѣе подходящими, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ противъ турокъ. Но, какъ я уже говорилъ выше, это только для *настоящаго момента*, между тѣмъ какъ еслибы большой арміи удалось оттѣснить французовъ за Вислу и Одеръ, то мы могли бы значительно расширить наши дѣйствія противъ турокъ, что̀ составило бы уже предметъ новаго обсужденія.

№ 2. — Протоколъ конференціи Будберга съ англійскимъ посланникомъ.

14/26 janvier 1807.

Le marquis de Douglas ayant demandé une entrevue au ministre des affaires étrangères, a été appointé au 14 à sept heures du soir.— Après avoir reçu avec reconnaissance l'avis que S. M. I. avait daigné fixer le jour de son audience au lendemain, l'ambassadeur entra en matière en exposant l'intérêt particulier que mettait son gouvernement au renouvellement du traité de commerce entre la Russie et l'Angleterre. Dans l'exposé des motifs qui engagent la cour de Londres à désirer si fort ce renouvellement, le marquis de Douglas appuya surtout sur le préjudice que devait occasionner au commerce britannique en général l'espèce d'incertitude dans laquelle il se trouve déjà vu la prochaine expiration du traité de 1797 et qui ne pourra qu'augmenter considérablement si ce traité n'était pas renouvelé à temps; le terme de ce traité sera échu le 25 mars de l'année courante. Il ajouta que le dispositif du dernier édit, qui à paru ici en faveur du commerce russe et qui ne tardera pas à être connu en Angleterre, ne manquera pas de multiplier les embarras des négociants britanniques, si on ne se hâtait de les rassurer par le renouvellement du traité en question. — Quant

---

14/26 января 1807.

Маркизъ Дугласъ, просившій свиданія съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, былъ приглашенъ на 14 число къ семи часамъ вечера. Принявъ съ благодарностью извѣстіе, что его и. в-во изволилъ назначить ему аудіенцію на слѣдующій день, онъ перешелъ къ изложенію вопроса о возобновленіи торговаго договора между Россіей и Англіей, которому его правительство придаетъ особенное значеніе. Излагая побужденія, заставляющія лондонскій дворъ такъ сильно желать этого возобновленія, маркизъ Дугласъ напираетъ главнымъ образомъ на ущербъ, который наносится британской торговлѣ вообще неизвѣстностью, въ которой она находится въ виду того, что срокъ договора 1797 года приближается къ концу. Ущербъ можетъ еще значительно увеличиться, если договоръ не будетъ вѣ-время возобновленъ, такъ какъ срокъ его истекаетъ 25-го марта текущаго года. Онъ прибавилъ, что изданный здѣсь указъ въ пользу русской торговли не преминетъ сдѣлаться извѣстнымъ въ Англіи, и англійскіе купцы будутъ находиться въ еще болѣе затруднительномъ положеніи, если не поспѣшать успокоить ихъ возобновленіемъ сказаннаго договора.—На этотъ послѣдній доводъ министръ иностранныхъ дѣлъ

à ce dernier argument, le ministre des affaires étrangères observa que chaque souverain était bien le maître de favoriser le commerce de ses sujets de préférence à celui de toute autre nation et que sous ce rapport l'Angleterre avait fourni plus d'un exemple. Que pour ce qui regarde le renouvellement du traité en général, ce serait un travail qui exigerait des discussions préalables et suivies auxquelles le ministère impérial ne saurait dans le moment actuel donner toute l'attention requise; que ces discussions deviendraient d'autant plus inévitables que m. Stuart avait déjà eu ordre de proposer des changements et des modifications assez notables aux stipulations du dernier traité de 1797 et qu'il était présumable que nous en aurions également à proposer de notre côté. — Quoique l'ambassadeur ne pût se refuser à l'évidence des raisons énoncées par le ministre des affaires étrangères, il n'en continua pas moins à insister avec beaucoup de chaleur sur sa demande; sur quoi le général de Budberg avança, comme un moyen qui pourrait convenir aux deux parties, de renouveler le traité de 1797 tel qu'il est en étendant sa durée encore à un an ou tout au plus à deux. — Le marquis de Douglas répliqua qu'un pareil arrangement ne saurait nullement remplir les intentions de sa cour et ne serait d'aucune utilité pour les négociants anglais qui font le commerce de Russie, vu qu'il leur faut près d'un an pour recevoir leurs retours; que par conséquent pour que

---

замѣтилъ, что каждый государь имѣетъ право покровительствовать торговлѣ своихъ подданныхъ, отдавая имъ преимущество передъ всякимъ другимъ народомъ и что въ этомъ отношеніи Англія не разъ подавала примѣръ. Что же касается возобновленія договора вообще, то этотъ трудъ потребуетъ предварительныхъ и продолжительныхъ обсужденій, которымъ и-ское министерство въ настоящее время не можетъ предаться съ надлежащимъ вниманіемъ; эти обсужденія тѣмъ болѣе неизбѣжны, что г. Стюартъ получилъ уже предписаніе предложить весьма значительныя перемѣны и измѣненія въ постановленіяхъ послѣдняго договора 1797 г. и, вѣроятно, намъ, съ своей стороны, также придется предложить кое-какія измѣненія. — Несмотря на то, что посланникъ не могъ не согласиться съ очевидностью приводимыхъ министромъ иностранныхъ дѣлъ доказательствъ, онъ тѣмъ не менѣе продолжалъ настаивать съ большимъ жаромъ на своей просьбѣ; генералъ Будбергъ уступилъ, предложивъ, какъ средство для удовлетворенія обѣихъ сторонъ, продолжить дѣйствіе договора безъ измѣненій на годъ или, въ крайнемъ случаѣ, на два.— Маркизъ Дугласъ отвѣтилъ, что такая сдѣлка не удовлетворитъ намѣреній его двора и не принесетъ никакой пользы англійскимъ купцамъ, ведущимъ торговлю съ Россіей, такъ какъ имъ понадобится почти годъ, чтобы получить возвратные товары. Слѣдовательно, для того, чтобы предложенная сдѣлка

l'arrangement proposé puisse devenir acceptable, il faudrait que le traité de 1797 restât en vigueur encore pendant trois ans. Le général de Budberg répondit que dès lors cela devenait un objet de discussion, dans laquelle il ne se trouvait pas autorisé d'entrer, mais qu'il ne manquerait pas de demander là-dessus les ordres de S. M. I. — Cette matière se trouvant ainsi épuisée, l'ambassadeur parla du Hanovre en exprimant le désir du gouvernement britannique de voir la possession de cet électorat garantie par la Russie à s. m. britannique. Le ministre des affaires étrangères, croyant que cette ouverture n'était qu'une répétition des dernières propositions de la cour de Londres sur le même objet, savoir d'obtenir que la Russie garantisse le Hanovre à l'Angleterre dans le cas où cette province retournerait au roi de Prusse, répondit que d'après les déclarations formelles et réitérées de ce souverain de ne plus contester les droits de s. m. britannique sur l'électorat, toute garantie de la part de la Russie paraissait superflue; que cependant, si cette déclaration de s. m. prussienne devenait l'objet d'une transaction entre elle et le roi de la Grande-Bretagne, qu'alors s. m. l'empereur ne serait peut-être pas éloigné de consentir à consolider un pareil acte par son adhésion. L'ambassadeur reprit alors la parole pour dire que ce n'était plus de cela qu'il s'agissait, mais que l'Angleterre désirerait que la Russie se chargeât particulièrement de la garantie du Hanovre et qu'elle s'obli-

---

могла быть принята, необходимо, чтобы договоръ 1797 г. оставался въ силѣ еще въ продолженіе трехъ лѣтъ. Генералъ Будбергъ отвѣтилъ, что въ такомъ случаѣ это становится предметомъ обсужденія, къ которому онъ не можетъ приступить безъ полномочія, но что онъ не преминетъ испросить на это высочайшее повелѣніе. — Истощивъ этотъ вопросъ, посланникъ выразилъ желаніе британскаго правительства, чтобы владѣніе курфюршествомъ Ганноверскимъ обезпечено было Россіей за его величествомъ королемъ британскимъ. Думая, что это заявленіе есть только повтореніе прежнихъ предложеній лондонскаго двора, добивавшагося отъ Россіи обезпеченія Ганновера за Англіей даже въ случаѣ, еслибы эта провинція возвращена была прусскому королю, министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣтилъ, что, согласно формальнымъ и неоднократнымъ заявленіямъ этого государя, обѣщавшаго не оспаривать правъ великобританскаго короля на курфюршество, всякое обезпеченіе со стороны Россіи является излишнимъ; однако, еслибы это заявленіе прусскаго короля стало предметомъ сдѣлки между нимъ и великобританскимъ королемъ, то е. в-во императоръ не откажется, можетъ быть, скрѣпить подобный актъ своимъ присоединеніемъ. Тогда посланникъ объяснилъ, что теперь рѣчь идетъ не о томъ: Англія желала бы, чтобы Россія именно взяла на себя обезпеченіе Ганновера, обязавшись даже не заключать мира съ Франціей, если курфюрше-

geât même à ne point faire sa paix avec la France à moins d'obtenir la restitution de l'électorat au roi de la Grande-Bretagne. Le ministre des affaires étrangères témoigna quelque surprise d'une pareille prétention et récapitula les différentes propositions, qui sur le même objet avaient déjà été faites par la cour de Londres à celle de St. Pétersbourg et nommément: que d'abord après la cession du Hanovre à la Prusse l'Angleterre avait voulu que la Russie dépossédât de force cette dernière puissance; l'empereur ne jugea point cette mesure convenable comme de raison et se borna à déclarer, tant à Londres qu'à Berlin, que S. M. I. n'envisagerait jamais cette cession comme légale tant que le souverain légitime de cet électorat n'y aurait donné sa sanction. Que depuis, lorsqu'à la suite des revers de la Prusse, l'Angleterre voulut se contenter d'une assurance solennelle de la part du roi de restituer le Hanovre, lorsque le sort des armes remettrait cette province en son pouvoir, la Russie fut de nouveau invitée à garantir cet arrangement; sur quoi elle n'avait pas même eu le temps d'énoncer ses déterminations, quand déjà il s'agit d'une nouvelle proposition bien plus conséquente encore que toutes les précédentes; à la suite de cette récapitulation, et après avoir observé en passant que toute transaction de ce genre ne pouvait être réputée solide si elle n'était basée sur des convenances et des intérêts réciproques, le ministre des affaires étrangères demanda à

ство не будетъ возвращено великобританскому королю. Министръ иностранныхъ дѣлъ выразилъ удивленіе по поводу такого притязанія и вкратцѣ повторилъ различныя предложенія, сдѣланныя лондонскимъ дворомъ петербургскому по тому же предмету, а именно: сначала, послѣ уступки Ганновера Пруссіи, Англія хотѣла, чтобы Россія силою отняла его у этой державы; императоръ нашелъ по справедливости эту мѣру непристойной и ограничился тѣмъ, что объявилъ какъ Лондону, такъ и Берлину, что его и. в-во до тѣхъ поръ не признаетъ этой уступки законною, пока законный государь этого курфюршества не дастъ своего согласія. Затѣмъ, когда, вслѣдствіе неудачъ Пруссіи, Англія хотѣла удовольствоваться торжественнымъ увѣреніемъ короля, что онъ отдастъ Ганноверъ, какъ только военное счастье возвратитъ эту провинцію его власти, Россія снова была приглашена, чтобы обезпечить эту сдѣлку. Прежде чѣмъ послѣдняя успѣла выразить свое рѣшеніе по этому поводу, рѣчь идетъ уже о новомъ предложеніи, болѣе важномъ, чѣмъ всѣ предыдущія. Затѣмъ, замѣтивъ между прочимъ, что никакая сдѣлка подобнаго рода не можетъ считаться прочной, если она не основана на взаимныхъ удобствахъ и выгодахъ, министръ иностранныхъ дѣлъ спросилъ у посланника, какую же взамѣнъ провинцію обезпечитъ Англія за Россіей? Мар-

l'ambassadeur, quel serait donc la province dont l'Angleterre en retour pourrait garantir la possession à la Russie? Le marquis de Douglas répondit qu'il n'y en avait pas que cette puissance ait à revendiquer à si juste titre comme le roi d'Angleterre réclame le Hanovre. Et qui nous répond, reprit le général de Budberg, que cela ne puisse être le cas, si nous avons le malheur de succomber dans la lutte actuelle? Le ministre des affaires étrangères profita de cette tournure qu'avait pris la conversation pour remarquer, que dans la crise du moment la Russie n'avait pas trop à se louer de ses alliés; que la même conduite qui en 1805 avait été trouvée si repréhensible de la part de la Prusse, était suivie aujourd'hui par toutes les puissances dont les intérêts ne sauraient être que les mêmes que ceux de la Russie; que par exemple il n'y avait aucun point sur toutes les côtes soumises à la domination française d'où Bonaparte n'ait pu tirer toutes ses forces pour les diriger contre la Russie, qui se trouvant ainsi accablée par toute la puissance de l'ennemi commun, ne pouvait se tirer du péril, où elle se trouve, qu'au moyen des plus grands efforts; que néanmoins ces efforts ne sauraient probablement aboutir qu'à repousser l'ennemi des frontières de la Russie, tandis que si les alliés voulaient agir, dans les circonstances présentes, avec toute la loyauté et la vigueur dont elle leur donne l'exemple, il y aurait tout lieu de croire et à espérer que l'ennemi serait enfin vaincu et réduit pour longtemps à renoncer à ses projets ambitieux. — Le marquis

---

кизъ Дугласъ отвѣтилъ, что нѣтъ такой, которую бы эта держава могла требовать съ такимъ правомъ, съ какимъ англійскій король требуетъ Ганновера. А кто намъ ручается, отвѣтилъ генералъ Будбергъ, что этого не будетъ, если мы, къ несчастью, будемъ побѣждены въ настоящей борьбѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ воспользовался этимъ оборотомъ разговора, чтобы замѣтить, что Россія въ эту критическую минуту не можетъ похвалиться своими союзниками. Поведеніе Пруссіи, которое подвергалось такому порицанію въ 1805 году, служитъ теперь примѣромъ для всѣхъ державъ, интересы которыхъ не отличаются отъ интересовъ Россіи: такъ, напр., нѣтъ ни одного пункта на всѣхъ берегахъ, находящихся подъ владычествомъ Франціи, изъ котораго Бонапартъ не могъ бы извлечь всѣхъ силъ, чтобы направить ихъ противъ Россіи, которая такъ подавлена могуществомъ общаго врага, что только съ большими усиліями можетъ спастись отъ гибели, которая ей грозитъ. Тѣмъ не менѣе этими усиліями она, вѣроятно, достигнетъ только удаленія непріятеля отъ своихъ границъ, между тѣмъ какъ, еслибы союзники хотѣли дѣйствовать съ тою честностью и мужествомъ, примѣромъ которыхъ служитъ Россія, можно было бы вполнѣ вѣрить и надѣяться, что непріятель будетъ наконецъ побѣжденъ и вынужденъ отказаться отъ своихъ честолюбивыхъ замысловъ.—Мар-

de Douglas ne répondit que par des phrases indifférentes à ce raisonnement, et ainsi finit la conférence.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 93. Подлинникъ.

№ 3. — **Протоколъ конференціи Будберга съ англійскимъ посланникомъ.**

18/30 janvier 1807.

L'ambassadeur d'Angleterre ayant demandé une entrevue au général de Budberg, fut invité pour le 18 à 7 heures du soir. — Il débuta par l'affaire du capitaine de vaisseau Gardner, lequel après avoir été retenu en prison pendant six mois, n'avait aucun espoir d'en être délivré parce que la décision de son procès avait été portée au sénat où, d'après l'ordre établi, cette affaire ne serait probablement mise en délibération que dans quelques années; le marquis Douglas ajouta à cette observation les instances les plus pressantes pour que cette affaire soit terminée le plutôt que possible.—Le ministre des affaires étrangères lui répondit que le capitaine Gardner devait s'attribuer en partie à lui-même les désagréments qu'il essuyait, autant par sa conduite inexcusable envers un officier russe que par sa fuite du lieu de sa première détention; que nonobstant le ministère impérial n'avait rien négligé pour abréger autant que possible les procédures judiciaires dans ce procès, et qu'il demanderait encore les ordres

---

кизъ Дугласъ отвѣтилъ лишь незначительными фразами на это разсужденіе, и тѣмъ закончилось совѣщаніе.

18/30 января 1807.

Англійскій посланникъ, просившій свиданія съ генераломъ Будбергомъ, былъ приглашенъ на 18 число къ семи часамъ вечера. Онъ началъ съ дѣла капитана корабля, Гарднера, который, просидѣвъ уже шесть мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, не имѣлъ никакой надежды на освобожденіе: рѣшеніе его дѣла перенесено было въ сенатъ, гдѣ, по заведенному порядку, оно, вѣроятно, будетъ разсматриваться только черезъ нѣсколько лѣтъ; къ этому замѣчанію маркизъ Дугласъ прибавилъ самыя настойчивыя просьбы, чтобы дѣло было окончено какъ можно скорѣе.—Министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣтилъ, что капитанъ Гарднеръ отчасти самъ навлекъ на себя непріятности, которыя онъ испытываетъ, какъ своимъ непростительнымъ поведеніемъ по отношенію къ русскому офицеру, такъ и бѣгствомъ изъ мѣста своего первоначальнаго заключенія; несмотря на это, министръ сдѣлалъ все, чтобы сократить по возможности судебное слѣдствіе, и ему остается испросить только высочайшаго повелѣнія

de S. M. I. pour en hâter la décision définitive. — Le marquis de Douglas réitera ensuite ses instances sur le renouvellement du traité de commerce entre la Russie et l'Angleterre, en s'appuyant sur tous les motifs pressants qu'il avait déjà énoncé dans la conférence du 14 et en faisant entrevoir qu'à la suite de l'indécision et des dommages qui résulteraient pour le commerce anglais du non-renouvellement de ce traité, il se pourrait que le gouvernement britannique trouvât des difficultés à se prêter au désir de la cour de Russie relativement à l'emprunt ouvert par elle en Angleterre. Que pour prévenir tous ces embarras, il désirerait que le traité de commerce fût prolongé tel qu'il est encore pour trois ans. Le général de Budberg observa que pour ce qui concerne les difficultés, dont m. l'ambassadeur venait de parler, il ne s'agissait que de savoir si le gouvernement britannique veut ou ne veut pas nous avancer la somme demandée; que dans ce dernier cas la cour impériale trouverait bien moyen de se pourvoir ailleurs. Quant au renouvellement du traité de commerce, le général de Budberg répondit que, d'après les intentions manifestées à ce sujet par S. M. I., il ne pouvait prendre sur lui de promettre ce renouvellement pour le terme proposé par l'ambassadeur, mais qu'il croyait qu'il n'y aurait aucun inconvénient à le prolonger encore pour deux ans. Le ministre des affaires étrangères saisit cette occasion pour exposer les griefs du commerce de la Russie contre les armateurs anglais qui, au mépris de toutes les transactions

---

на ускореніе окончательнаго рѣшенія. — Затѣмъ маркизъ Дугласъ повторилъ свои просьбы о возобновленіи торговаго договора между Англіей и Россіей, приводя при этомъ всѣ тѣ убѣдительные доводы, которые онъ изложилъ уже при совѣщаніи 14 января; при этомъ онъ далъ замѣтить, что послѣдствіемъ нерѣшительности Россіи и убытковъ, претерпѣваемыхъ англійскою торговлею отъ невозобновленія договора, можетъ явиться препятствіе со стороны англійскаго правительства желанію русскаго двора сдѣлать заемъ въ Англіи. Чтобы предупредить это затрудненіе, онъ желалъ бы, чтобы торговый договоръ оставался въ силѣ въ томъ же видѣ въ продолженіе еще трехъ лѣтъ. Генералъ Будбергъ замѣтилъ касательно затрудненій, о которыхъ только-что говорилъ посланникъ, что вопросъ заключается въ томъ, чтобы знать, желаетъ-ли или не желаетъ британское правительство дать намъ взаймы просимую сумму; въ послѣднемъ случаѣ императорскій дворъ найдетъ средство достать деньги въ другомъ мѣстѣ. На предложеніе о возобновленіи торговаго договора генералъ Будбергъ отвѣтилъ, что согласно выраженнымъ его и. в-вомъ намѣреніямъ на этотъ счетъ, онъ не можетъ взять на себя обѣщанія этого возобновленія на испрашиваемый посланникомъ срокъ; но онъ полагаетъ, что не будетъ препятствія къ продолженію договора на два года. Министръ иностранныхъ дѣлъ

passées entre les deux puissances, s'emparaient des propriétés russes dont plusieurs avaient même été déclarées de bonne prise en Angleterre, quoiqu'elles ne fussent point comprises dans le nombre de marchandises dont les conventions défendent le commerce aux sujets de S. M. I. Le général de Budberg ajouta que la lenteur extrême avec laquelle les tribunaux anglais prenaient connaissance de ces sortes d'affaires et le peu d'appuis qu'y trouvent les sujets de S. M. ou leurs chargés de pouvoirs, leur avait déjà causé des pertes très sensibles, qu'enfin il serait infiniment à désirer que cet objet puisse être réglé de manière à ne plus nous donner des sujets de mécontentement aussi fondés. Le marquis Douglas convint de la justice des réclamations, que venait de lui exposer le ministres des affaires étrangères, et promit, dans les termes les plus formels d'en écrire à sa cour pour l'engager à faire rendre la plus prompte justice aux sujets russes, qui se trouvent dans le cas d'avoir des prétentions fondées de ce genre, et à prendre telle mesure qui paraîtra la plus convenable pour prévenir de pareilles discussions à l'avenir. — L'ambassadeur répéta enfin les propositions que par ordre de sa cour il avait déjà avancées dans la dernière conférence relativement à la garantie du Hanovre, en ajoutant que, d'après le haut prix que S. M. Britannique y attache, il était persuadé que dans les circonstances actuelles rien ne saurait contribuer davantage à raffermir et à resserer de plus en plus les liens intimes qui unissent déjà les cours de St. Pétersbourg

---

воспользовался этимъ случаемъ, чтобы выставить на видъ убытки, претерпѣваемые русскою торговлею отъ англійскихъ крейсеровъ, которые, не взирая ни на какія сдѣлки между обѣими державами, захватываютъ русскую собственность. Хотя захваченные русскіе товары не принадлежали къ числу тѣхъ, которыми конвенціи запрещаютъ торговать подданнымъ его и. в-ва, захваты эти признаны были въ Англіи законными. Генералъ Будбергъ прибавилъ, что необычайная медлительность, съ которою англійскіе суда приступаютъ къ дѣламъ подобнаго рода, и недостатокъ опоры, который встрѣчаютъ тамъ подданные его в-ва или ихъ повѣренные, причинили имъ уже весьма значительные убытки. Было бы весьма желательно упорядочить этотъ предметъ настолько, чтобы не подавать намъ повода къ столь основательному неудовольствію. Маркизъ Дугласъ призналъ справедливость требованій министра иностранныхъ дѣлъ и обѣщалъ въ самыхъ формальныхъ выраженіяхъ написать своему двору, чтобы побудить его немедленно удовлетворить русскихъ подданныхъ, имѣющихъ основательные иски подобнаго рода, и принять наиболѣе подходящія мѣры къ предупрежденію подобныхъ споровъ въ будущемъ.—Наконецъ посланникъ повторилъ предложенія объ обезпеченіи Ганновера, которыя онъ сдѣлалъ уже, по предписанію своего двора, при послѣднемъ совѣ-

et de Londres que l'adhésion de S. M. I. à ce voeu du roi de la Grande-Bretagne. Après avoir reproduit toutes les raisons plausibles qui avaient déjà été mises en avant par le général de Budberg dans la conférence du 14, ce ministre observa, que puisqu'il n'y avait aucun moyen que l'Angleterre puisse, par une juste réciprocité, rendre à la Russie le service qu'elle attend de cette puissance, il faudrait du moins qu'il fût compensé par une coopération active et vigoureuse dans la présente guerre contre l'ennemi commun; que des expéditions isolées et insignifiantes ne sauraient être d'aucune utilité réelle pour les intérêts généraux, non plus que la prise de quelques vaisseaux ennemis et la conquête de ses colonies et de celles de ses alliés en Amérique et aux Indes; que tous les succès de ce genre que pourrait encore remporter la Grande-Bretagne ne tourneraient qu'à son seul et unique profit sans que cela puisse aucunement empêcher Bonaparte de poursuivre ses projets d'envahissement et de spoliation sur la terre ferme; mais qu'il en serait bien autrement si le gouvernement britannique, au lieu de se borner à de telles opérations, voulait diriger son attention particulière et employer une partie majeure de ses moyens à soutenir efficacement la cause commune par des diversions puissantes sur différents points des côtes soumises à l'ennemi et qui se trouvent presque entièrement dégarnies de troupes; qu'enfin il était indubitable qu'en partageant ainsi les forces de Bonaparte, les armées russes, qui dans ce moment-ci soutiennent seules tous

---

щаніи, прибавивъ, что въ виду высокаго значенія, придаваемаго этому дѣлу его в-вомъ королемъ британскимъ, онъ убѣжденъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ ничто не можетъ болѣе скрѣпить и усилить и безъ того тѣсную связь между петербургскимъ и лондонскимъ дворами, какъ присоединеніе его в-ва къ этому желанію великобританскаго короля. Генералъ Будбергъ, повторивъ всѣ приведенныя въ совѣщаніи 14 числа разсужденія, замѣтилъ, что, такъ какъ Англія не имѣетъ возможности оказать Россіи взаимно тождественной услуги, то она должна была бы, по крайней мѣрѣ, вознаградить насъ дѣятельною и мужественною помощью въ настоящей войнѣ съ общимъ врагомъ. Отдѣльныя и незначительныя экспедиціи или взятіе нѣсколькихъ непріятельскихъ кораблей, а также покореніе колоній его или его союзниковъ въ Америкѣ и Индіи не принесутъ никакой пользы общимъ интересамъ. Всѣ подобнаго рода успѣхи, которые можетъ имѣть еще Великобританія, будутъ полезны исключительно ей одной и нисколько не воспрепятствуютъ замысламъ Бонапарта захватывать и грабить земли на материкѣ. Дѣло приняло бы другой оборотъ, еслибы британское правительство, не ограничиваясь подобнаго рода дѣйствіями, хотѣло обратить свое особенное вниманіе и употребило бы бо́льшую часть своихъ средствъ на дѣйствительную поддержку общаго дѣла сильными

les efforts de l'ennemi, pourraient agir alors avec beaucoup plus de probabilité de succès, et que le but commun n'en serait atteint que plus facilement. — L'ambassadeur parut pénétré de la justesse de ses observations et en assurant qu'elles n'avaient point échappées à son gouvernement, il dit que bientôt l'on verrait quels sont les efforts que l'Angleterre se dispose de faire pour soutenir et seconder avec vigueur la Russie sur le continent. Le général de Budberg répondit qu'alors on pourrait revenir sur cette matière, et que si les moyens que l'Angleterre employerait à cet effet se trouvaient proportionnés aux efforts extraordinaires que fait l'empereur pour la défense de la cause commune, qu'alors il sera temps encore de discuter plus à fond tout ce qui pourra concerner les garanties, indémnités etc., qui pourront intéresser les deux puissances.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 94. Подлинникъ.

№ 4. — Вернэгъ Будбергу.

Vienne, 24 février (8 mars) 1807.

Après avoir communiqué à s. e. m. le comte de Rasoumoffsky le mémoire ci-joint, je prends la liberté de l'adresser à v. e. pour lui donner

---

диверсіями на различныхъ пунктахъ подчиненныхъ непріятелю береговъ, съ которыхъ онъ убралъ почти всѣ войска. Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы удалось такимъ образомъ раздробить силы Бонапарта, русскія войска, которыя одни въ настоящую минуту выдерживаютъ напоръ врага, могли бы дѣйствовать съ гораздо бóльшей вѣроятностью успѣха, и общая цѣль была бы легче достигнута.—Посланникъ былъ проникнутъ, казалось, справедливостью этихъ замѣчаній и увѣрялъ, что они не были упущены изъ виду его правительствомъ. Онъ сказалъ, что скоро увидятъ, какія усилія намѣрена употребить Англія, чтобы оказать дѣятельную поддержку и помощь Россіи на материкѣ. Генералъ Будбергъ отвѣтилъ, что тогда можно будетъ возвратиться къ этому вопросу; и если средства, которыя употребитъ Англія съ этою цѣлью будутъ соотвѣтствовать чрезмѣрнымъ усиліямъ, дѣлаемымъ императоромъ для защиты общаго дѣла, то будетъ время обсудить болѣе основательно все, что касается обезпеченій, вознагражденій и пр., могущихъ интересовать обѣ державы.

Вѣна, 24 февраля (8 марта) 1807.

Сообщивъ его с-ву графу Разумовскому прилагаемую при семъ записку, я осмѣливаюсь обратиться къ вашему пр-ву съ новымъ доказательствомъ моего

une nouvelle preuve du zèle, qui ne cessera de m'animer, et de mon occupation constante pour les intérêts de S. M. l'Empereur mon auguste maître.—Je ne vous rappellerai pas, que j'ai déjà eu l'honneur de soumettre plusieurs fois à v. e. ma position et les espérances fondées que j'avais lieu d'avoir pour obtenir un rang, que ma qualité de gentilhomme russe, mes malheurs et quelques services me permettent de réclamer. Il me suffira de vous supplier de nouveau de ne pas m'oublier lorsque v. e. jugera que je puis être de quelque utilité.—Le moment est actuellement favorable pour établir des rapports et des données positives sur l'esprit, les ressources et les intentions de la France, opposé au joug qui l'opprime.—Il m'a été dit, à ma sortie du Temple, que ce serait à l'époque, où Bonaparte éprouverait des revers et achèverait par son audace effrenée d'ouvrir les yeux aux puissances de l'Europe, que l'on pourrait s'aider pour coopérer au rétablissement de l'ordre et de la justice. J'aurai une personne marquante à faire arriver ici de Paris sans bruit et sans inconvénient pour connaître la véritable situation du moment et ce qu'on peut attendre et espérer du juste mécontentement de la grande majorité des français, cette personne tenant à un comité secret qui entretient les bonnes dispositions sur presque toute la surface de la France. Mais je n'ose, sans une autorisation formelle, me permettre une pareille démarche qui exige un titre et des ressources pécu-

---

усердія, которое не перестаетъ одушевлять меня, и непреклонной преданности моей интересамъ его в-ва императора, моего августѣйшаго государя.—Я не стану напоминать вамъ, что неоднократно имѣлъ уже честь представить на усмотрѣніе вашего п-ва мое положеніе и основательныя надежды, которыя я имѣлъ на полученіе чина въ качествѣ русскаго дворянина, испытаннаго несчастіями и оказавшаго нѣкоторыя услуги. Я только умоляю васъ не забыть меня, если ваше п-во найдете, что я могу быть въ чемъ-нибудь полезенъ. Теперь наступила благопріятная минута, чтобы доложить донесенія, на основаніи положительныхъ данныхъ, о духѣ, средствахъ и намѣреніяхъ Франціи, сопротивляющейся игу, которое ее подавляетъ.—Мнѣ сказали, по выходѣ моемъ изъ Тампля, что только тогда можно будетъ соединиться для возстановленія порядка и правосудія, когда счастіе оставитъ Бонапарта и онъ своею необузданною дерзостью откроетъ глаза державамъ Европы. Я знаю одно видное лицо, которое можетъ пріѣхать сюда изъ Парижа безъ шума и затрудненія; отъ него можно будетъ узнать, каково теперь истинное положеніе дѣлъ, чего можно ожидать и на что надѣяться отъ справедливаго неудовольствія огромнаго большинства во Франціи, такъ какъ это лицо принадлежитъ къ тайному обществу, поддерживающему благонамѣренность почти во всей французской землѣ. Но я не смѣю, безъ формальнаго уполномочія, рѣшиться на подобный шагъ, при кото-

niaires pour faire face aux dépenses nécessaires à cet effet. — Je puis assurer v. e. que je n'ai jamais compromis personne pendant tout le temps de mes longs rapports avec l'intérieur de la France. Ma prison n'a fait que prouver à mes anciens correspondants que l'on pouvait compter sur toute ma circonspection, et ceux que j'ai pu voir à Paris, à ma sortie du Temple, m'ont renouvelé l'engagement d'être utiles lorsque j'en jugerai l'urgence et la nécessité. Je n'ai pas même voulu jusqu'à présent, par excès de prudence, recevoir les avis qu'ils m'ont offerts de me donner. Mais actuellement les circonstances pouvant favoriser le concours de tout ce qui peut abattre la tyrannie universelle de Bonaparte, je prends la liberté d'exposer à v. e. les moyens que je puis employer pour le bien du service de la cour, à laquelle j'ai l'honneur d'appartenir.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 281. Подлинникъ.

№ 5. — Записка Вернэга.

Vienne, 17 février (1 mars) 1807.

Il est actuellement prouvé, que tous ces plans gigantesques du gouvernement français pouvaient avoir leurs effets et que malgré le poids immense des ressources de la Russie et le courage intrépide de ces trou-

---

ромъ требуются извѣстныя права и деньги для необходимыхъ при этомъ издержекъ.—Я могу увѣрить ваше п-во, что за все время моихъ продолжительныхъ сношеній съ внутреннею Франціею, я никогда никого не компрометировалъ. Мое заключеніе въ тюрьмѣ могло только послужить доказательствомъ моей осторожности, на которую вполнѣ могли разсчитывать лица, съ которыми я раньше состоялъ въ перепискѣ. Тѣ изъ нихъ, съ которыми я видѣлся по выходѣ моемъ изъ Тампля, повторили свое обязательство быть мнѣ полезными, если я найду въ этомъ крайнюю нужду. До сихъ поръ я только изъ чрезмѣрнаго благоразумія не желалъ получать тѣхъ свѣдѣній, которыми они предлагали снабжать меня. Но теперь, когда обстоятельства сложились такъ, что можно было бы низвергнуть всемірную тиранію Бонапарта, я осмѣливаюсь изложить передъ вашимъ с-вомъ, какія средства я могу употребить для блага двора, къ которому я имѣю честь принадлежать.

Вѣна, 17 февраля (1 марта) 1807.

Теперь доказано, что всѣ эти исполинскіе планы французскаго правительства могли оказать свое дѣйствіе, и что, несмотря на неистощимыя средства Россіи и неустрашимую храбрость ея войскъ, могло бы послѣдовать пер-

pes, il aurait pu en résulter une première défaite que l'audace, l'activité et la corruption française croyaient avoir préparée. — Cette défaite suffisait à Bonaparte pour opérer en Turquie la grande diversion projetée en tout temps, que l'embrasement général de la Pologne aurait favorisée, en couvrant la marche rapide d'un corps d'élite qui devait se porter dans les provinces de l'empire Ottoman. — L'expérience ne cesse de prouver qu'il faut gagner de vitesse un ennemi implacable, qui sait attendre sans renoncer à rien et faire naître le moment favorable. Il vaut mieux se procurer les avantages de l'attaque que courir les risques d'une défense toujours incertaine et onéreuse: on se permettra à ce sujet quelques nouvelles réflexions sur la situation des puissances, qui sont encore sur pied et qui peuvent concourir avec toute l'énergie la Russie à sauver l'Europe de l'asservissement total que le gouvernement français dans les conclusions de sa rage et de son délire, se flatte encore de lui faire subir.—Jamais l'empire de Russie ne s'est trouvé dans des circonstances qui exigent d'avantage toutes ses ressources, le développement d'un plan vaste et bien combiné et une persévérance dans son activité, qui en impose assez au-dehors pour achever d'établir la confiance qui lui ralliera les puissances, dont la position et les forces doivent concourir au salut et à la véritable régénération de l'Europe. — C'est actuellement (grâce à la folle présomption de Bonaparte) que S. M.

вое пораженіе, которое хотѣли подготовить французы своею смѣлостью, дѣятельностью и подкупомъ.—Этого пораженія было бы достаточно для Бонапарта, чтобы произвести давно задуманное нападеніе на Турцію, которой благопріятствовало бы общее возстаніе въ Польшѣ, прикрывъ быстрый переходъ отборнаго войска, которое должно было двинуться въ провинціи Оттоманской имперіи.—Опытъ постоянно доказываетъ, что надо опередить непримиримаго врага, умѣющаго выжидать, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, и создавать благопріятную минуту. Лучше доставить себѣ выгоды нападенія, чѣмъ подвергаться риску всегда сомнительной и тягостной обороны: позволяю себѣ высказать по этому поводу кое-какія новыя соображенія касательно положенія державъ, которыя стоятъ еще на ногахъ и могли бы помочь Россіи со всею энергіей спасти Европу отъ полнаго порабощенія, которому французское правительство, въ припадкахъ бѣшенства и бреда, надѣется еще ее подвергнуть. Никогда Россійская имперія не была въ такихъ обстоятельствахъ, которыя требовали бы всѣхъ ея средствъ, развитія обширнаго и хорошо составленнаго плана и постоянства въ дѣйствіяхъ, которыя внушали бы къ ней уваженіе за границей, чтобы окончательно упрочить довѣріе къ ней, чтобы присоединить державы, которыя своимъ положеніемъ и своими силами должны содѣйствовать спасенію и истинному возрожденію Европы.—Теперь (благодаря безумной

l'Empereur Alexandre peut réaliser ce que le vaste génie de Pierre le Grand a conçu, et donner toute l'extention possible à l'accroissement, que les talents supérieurs de l'impératrice Catherine II ont procurés à la Russie. C'est sur les traces de ses augustes et immortels ancêtres, que S. M. l'Empereur marchera d'un pas ferme et rapide. Il a déjà conquis l'amour de ses peuples par ses vertus bienfaisantes et il s'est acquis l'admiration et la vénération des étrangers par une loyauté et un désintéressement à toute épreuve.— Il ne s'agit plus que de fixer ce qui doit contribuer à la sûreté et à la prospérité de la Russie, dans les rayons de son influence et de sa position géographique et à procurer à ses alliés ce qui peut raisonnablement être à leur portée, en assurant leur indépendance et leur intégrité contre l'élévation monstrueuse d'une puissance, qui bouleverse tout pour tout envahir. — L'intérêt de l'Autriche et celui de l'Angleterre leur font une loi de concourir avec la Russie à refouler l'usurpateur vers ses frontières, et celui de la Russie exige qu'elle ménage ces puissances et se les attache indissolublement. — La cour de Londres connaît ses véritables intérêts. Elle sait qu'ils s'agit de son entière existence. On ne doute pas qu'elle n'emploie dans leur totalité les immenses ressources de sa marine et de ses richesses. Il ne s'agit que de la faire marcher avec moins d'excentricité, de la faire concourir plus immédiatement, plus directement aux combinaisons contre l'ennemi

---

самонадѣянности Бонапарта) его в-во императоръ Александръ можетъ осуществить то, что задумалъ необъятный геній Петра Великаго и дать возможно бóльшій просторъ развитію, которое дали Россіи великіе таланты Екатерины II. Его в-во императоръ пойдетъ по слѣдамъ своихъ августѣйшихъ и безсмертныхъ предковъ твердыми и быстрыми шагами. Онъ уже пріобрѣлъ любовь своихъ подданныхъ своими благотворными добродѣтелями и возбудилъ удивленіе и благоговѣніе въ иностранцахъ своею непоколебимою честностью и безкорыстіемъ.—Рѣчь идетъ только о томъ, чтобы опредѣлить, что̀ можетъ еще способствовать безопасности и благосостоянію Россіи, въ сферѣ ея вліянія и ея географическаго положенія, и доставить ея союзникамъ разумныя пріобрѣтенія, обезпечивъ ихъ независимость и цѣлость передъ чудовищнымъ возвышеніемъ державы, низвергающей все, чтобы всѣмъ завладѣть.—Интересы Австріи и Англіи обязываютъ ихъ помогать Россіи прогнать узурпатора обратно къ его границамъ, а интересъ Россіи—щадить эти державы и привязать ихъ къ себѣ неразрывно.—Лондонскій дворъ знаетъ свои истинные интересы. Онъ знаетъ, что дѣло идетъ обо всемъ его существованіи. Нечего сомнѣваться въ томъ, что онъ употребитъ всецѣло обширныя силы своего флота и своихъ богатствъ. Надо только заставить его поступать съ меньшею эксцентричностью и способствовать болѣе непосредственнымъ, прямымъ образомъ предпріятіямъ противъ

commun.—Le cabinet de Vienne semble plus incertain. Cette puissance épuisée dans ses finances, souffrante dans beaucoup de parties par les suites de la guerre, découverte sur toutes ses frontières, cernée par les français ou leur tributaires, concentre ses pensées, une timide circonspection est la règle de tous ses mouvements. — Qu'on lui démontre d'abord que son intérêt exige qu'elle ne perde pas la seule occasion, qui se présentera dans un siècle, de reprendre son rang parmi les puissances; que si la Russie est vaincue, il ne lui restera pas même l'ombre de l'indépendance; qu'elle sera environnée, pressée, froissée de tous côtés par les vassaux de la France, sans point d'appui, sans espoir de se faire des alliés utiles, sans chemins pour recevoir des secours. — Qu'on lui expose le système du gouvernement français, qui est de ne laisser sur pied aucune puissance capable, je ne dis pas de balancer ses forces, mais de lui causer la moindre inquiétude; que ce système tient vraisemblablemènt à un principe plus profond et peu connu, quoique dévoilé depuis assez longtemps, qui est, *que Bonaparte ne veut que des souverains dont le titre soit plus nouveau que le sien et qui tiennent leur existence de lui.*—Qu'on fasse entendre à l'Autriche que son commerce est ruiné, si la France triomphe, puisque devenue dominatrice de la Porte, elle en exigera de tels avantages pour le commerce français, rival dans cette partie de celui des sujets autrichiens, que les débouchés des denrées et

---

общаго врага.—Вѣнскій кабинетъ кажется менѣе надежнымъ. Финансы этой державы истощены, она терпитъ во многихъ отношеніяхъ отъ послѣдствій войны, всѣ ея границы беззащитны, она окружена французами или ихъ данниками; поэтому она отказывается отъ плановъ, и робкая нерѣшительность является правиломъ во всѣхъ ея движеніяхъ. — Пусть ей сначала докажутъ, что ея интересы требуютъ, чтобы она не упускала единственнаго случая, представившагося разъ въ столѣтіе, для возвращенія своего значенія среди державъ; что если Россія будетъ побѣждена, то у нея не останется и тѣни независимости; она будетъ окружена, сжата и притѣсняема со всѣхъ сторонъ вассалами Франціи, безъ точекъ опоры, безъ надежды пріобрѣсти полезныхъ союзниковъ, безъ путей для полученія помощи. — Пусть ей разъяснятъ систему французскаго правительства, заключающуюся въ томъ, чтобы не оставлять на ногахъ ни одной державы способной, я не говорю, уравновѣсить его силы, но причинить ему хотя бы малѣйшее безпокойство. Эта система имѣетъ, вѣроятно, болѣе глубокое и мало извѣстное основаніе, хотя обнаруженное уже довольно давно: *Бонапартъ желаетъ только такихъ государей, у которыхъ титулъ былъ бы новѣе его собственнаго и которые были бы обязаны ему своимъ существованіемъ.*—Пусть объяснятъ Австріи, что ея торговля будетъ раззорена, если Франція восторжествуетъ, такъ какъ, сдѣлавшись властительницей Порты,

des manufactures de l'Autriche et de la Hongrie seront anéantis? — La France n'a pas manqué de prétexte pour attaquer la Prusse, qui lui avait sacrifié jusqu'à son honneur; elle n'en a pas manqué pour dépouiller l'électeur de Hesse et les ducs de Mecklenbourg; elle n'en a pas manqué pour garder *Braunau*, pour s'emparer de presque tout le Frioul autrichien. Si elle peut se débarrasser de la Russie, elle n'en manquera pas pour se rendre maîtresse de *Trieste*, de *Fiume*, de toute la ligne de communication avec la *Dalmatie*. Que deviendront alors le commerce et les finances de l'Autriche? — Qu'on prouve à l'Autriche qu'elle peut terminer en peu de temps cette effrayante lutte des gouvernements légitimes contre l'usurpation; que Bonaparte a déjà ramassé toutes ses forces; qu'il est au bout de ses moyens; que dans l'équilibre où se trouve la balance, le plus petit poids la fait pencher; et qu'une armée de deux cent milles hommes prenant à revers et sur les derrières l'armée française, coupera la fédération nouvelle, interceptera la communication avec la France, fatiguée de se consumer pour un oppresseur, et lavera dans une seule fois la honte de tant de batailles perdues par l'inexpérience, la lâcheté ou la trahison. — Que surtout on rassure l'Autriche sur la crainte (que des hommes pusillamines ou corrompus veulent lui inspirer) que la Russie ne l'abandonne ou ne la tyrannise après la victoire. — La bonne fois de S. M. l'Empereur Alexandre devrait être une réponse

---

она потребуетъ отъ нея такихъ преимуществъ для французской торговли, которая соперничаетъ въ этой странѣ съ торговлей австрійскихъ подданныхъ, что сбытъ колоніальныхъ товаровъ и мануфактурныхъ издѣлій Австріи и Венгріи будетъ прекращенъ.—Франція нашла предлогъ напасть на Пруссію, которая пожертвовала ей даже своею честью; она не преминула ограбить курфюрста гессенскаго и герцоговъ мекленбургскихъ; она нашла предлогъ удержать *Браунау*, чтобы овладѣть всѣмъ австрійскимъ Фріулемъ. Если только она съумѣетъ избавиться отъ Россіи, она не преминетъ завладѣть *Тріестомъ*, *Фіуме* и всею линіей сообщенія съ *Далмаціей*. Что̀ станется тогда съ торговлею и финансами Австріи? — Пусть докажутъ Австріи, что она можетъ въ короткое время прекратить эту ужасающую борьбу законныхъ правительствъ съ узурпаціей; что Бонапартъ уже собралъ всѣ свои силы; что средства его истощаются; что при такомъ равновѣсіи малѣйшая тяжесть заставляетъ вѣсы наклониться; и что если армія изъ двухсотъ тысячъ человѣкъ нагрянетъ врасплохъ и съ тылу на французское войско, то она пресѣчетъ новый союзъ, прерветъ сообщеніе съ Франціей, которой надоѣло изнурять себя ради притѣснителя, и разомъ смоетъ позоръ стольнихъ битвъ, проигранныхъ вслѣдствіе неопытности, трусости или измѣны.—Пусть вообще успокоятъ Австрію насчетъ опасенія (которое хотятъ ей внушить трусливые или испорченные люди), какъ бы

suffisante. S'il faut d'autres raisons, on fera sentir facilement que l'intérêt de la Russie ne peut être d'abandonner l'Autriche; qu'il faut que la Russie renonce à exister au premier rang; qu'il faut qu'elle renonce à sa gloire, si elle ne repousse pas les français au-delà du Rhin, si elle ne rend à l'Allemagne son indépendance; que ses victoires étant communes avec ses alliés, les fruits (s'il y en a d'autres que l'assurance de la paix) seront partagés; qu'en supposant, après l'abaissement de la France, des perfidies de la part de la Russie, l'Autriche sera toujours bien plus à même de se défendre et de se faire des alliés contre elle que contre la France; enfin qu'il y aurait tel arrangement à prendre qui ôterait même ce futile prétexte aux malveillants. — Si l'Autriche était une fois débarrassée de ses craintes, on lui ferait aisément comprendre que la Russie seule, obligée de faire face aux persans et aux turcs, ne peut se flatter de chasser les français au-delà du Rhin. Qu'ainsi après avoir prouvé à Bonaparte qu'il n'est pas facile de l'entamer chez elle, après lui avoir fait consumer ses forces dans les marais de la Prusse, elle sera forcée, si elle n'a pas le concours des autrichiens, de faire une paix avantageuse pour elle seule, de récupérer tout ce que les circonstances permettront pour la Prusse et de laisser Bonaparte maître de suivre ses projets sur le reste de l'Europe. C'est alors qu'il faudra trembler à Vienne. C'est alors que le loup ne manquera plus de pré-

---

Россія не покинула ее или не стала угнетать послѣ побѣды. Честность его в-ва императора Александра должна была бы служить достаточнымъ отвѣтомъ. Если же нужны другіе доводы, то легко будетъ дать почувствовать, что не въ интересахъ Россіи покинуть Австрію: нужно было бы, чтобы Россія отказалась быть первостепенною, чтобы она отреклась отъ своей славы, если она не оттѣснитъ французовъ за Рейнъ и не возвратитъ Германіи ея независимости; побѣды ея будутъ общія съ союзниками; плоды (если могутъ быть другіе, кромѣ обезпеченія мира) будутъ раздѣлены; если Австрія опасается вѣроломства со стороны Россіи послѣ паденія Франціи, то она, вѣдь, всегда будетъ имѣть возможность защищаться и создать себѣ союзниковъ противъ нея, какъ и противъ Франціи; наконецъ можно будетъ устроить такъ, чтобы недоброжелатели не могли выставить и этого предлога. — Еслибы Австрія разъ навсегда избавилась отъ своихъ опасеній, ей бы легко было дать понять, что Россія одна, вынужденная стоять лицомъ къ лицу съ персами и турками, не можетъ льстить себя надеждою прогнать французовъ за Рейнъ. Такимъ образомъ, послѣ того, какъ она покажетъ Бонапарту, что ее не такъ-то легко захватить у нея дома, и заставитъ его истощить свои силы въ болотахъ Пруссіи, она вынуждена будетъ, если австрійцы не придутъ къ ней на помощь, заключить миръ выгодный для нея одной, возвративъ Пруссіи все, что позволятъ

texte pour dévorer les timides moutons qui auront délaissé le pasteur fidèle qui les défendait. — L'anéantissement momentané de la monarchie prussienne peut même être envisagé d'une manière favorable dans les circonstances présentes, cette puissance ayant été depuis longtemps la pierre d'achoppement pour tout ce qui pouvait tendre au rétablissement de l'ordre. La leçon, que vient de lui donner la pérfidie française, changera peut-être sa fausse politique et modèrera son ambition. Elle ne servira plus d'épouventail à l'Autriche, qui en était génée dans ses opérations et qui a souvent transigé avec désavantage dans sa longue et pénible lutte contre la France par la seule crainte de voir toujours sur pied les forces intactes de son ennemi naturel. — C'est donc par la réunion prompte, franche et décisive de l'Autriche avec la Russie que la bonne cause et les véritables principes peuvent reprendre une entière influence. Il n'y a que quelques gens à gagner ou à écarter dans le cabinet de Vienne et un personnage marquant à combattre dans sa médiocrité et ses fausses préventions pour entraîner le bon esprit, qui dirige les intentions de l'empereur François. Cette négociation pouvant être conduite par des mains habiles, il sera aisé d'ouvrir les yeux à ce souverain sur sa propre situation et celle de l'Allemagne. D'ailleurs tout prouve à l'Autriche qu'elle ne sera pas épargnée, si la Russie a des échecs ou même si les circonstances exigent que cette puissance borne sa défense

---

обстоятельства и предоставивъ Бонапарту преслѣдовать свои замыслы относительно остальной части Европы. Тогда-то придется трепетать Вѣнѣ. Тогда-то волкъ уже найдетъ предлогъ съѣсть боязливыхъ овецъ, покинувшихъ защищавшаго ихъ вѣрнаго пастыря. — Временное уничтоженіе прусской монархіи можетъ считаться даже благопріятнымъ при настоящихъ условіяхъ. Эта держава служила уже давно камнемъ преткновенія всякому стремленію къ возстановленію порядка. Урокъ, который дало ей французское вѣроломство, измѣнитъ, можетъ быть, ея коварную политику и умѣритъ ея честолюбіе. Она не будетъ служить болѣе пугаломъ для Австріи, которая была этимъ стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ и не разъ заключала невыгодныя для себя сдѣлки во время продолжительной и тягостной борьбы съ Франціей только изъ страха передъ нетронутыми силами своего естественнаго врага, всегда готовыми къ нападенію.—Итакъ, только благодаря скорому, искреннему и рѣшительному союзу Австріи съ Россіей, правое дѣло и истинные принципы могутъ снова пріобрѣсти полное вліяніе. Остается только склонить или удалить нѣкоторыя личности изъ вѣнскаго кабинета и преодолѣть посредственность и ложныя предубѣжденія одной важной особы, чтобы увлечь добрый духъ, управляющій намѣреніями императора Франца. Если это дѣло будетъ ведено ловкими руками, то легко будетъ открыть глаза этому государю на его собственное по-

à ses frontières. — Il est connu que le gouvernement français veut enlever et séparer les possessions autrichiennes pour les réunir à son faisceau de petites monarchies et achever par là de détruire la maison d'Autriche, qui est encore trop formidable pour la France et cette nouvelle confédération du Rhin. — Il y a tout lieu d'espérer encore que pour peu que les russes continuent à prouver que les français ne sont pas invincibles, on verra prendre à la cour de Vienne une détermination conforme à sa sûreté et à sa dignité, car il faut, tôt ou tard, qu'elle croule ou qu'elle rentre au moins dans ses anciennes frontières pour avoir les positions militaires qui peuvent assurer son existence.—Si par une fatalité constante à frapper d'aveuglement dans les occasions décisives il ne s'en suivait pas un rapprochement intime entre l'Autriche et la Russie, cette première puissance est certainement la plus exposée à tous les dangers qui lui sont réservés, mais la seconde sera aussi en souffrance, ne pouvant pas agir à elle seule d'une manière efficace et couper le mal dans sa racine. Bonaparte aura toujours sa retraite sur les places de *l'Oder* et de *l'Elbe*, d'où il pourra, sans obstacles, faire un appel à toutes les forces de la France, de l'Allemagne et de l'Italie, pour profiter ensuite du premier moment favorable, que l'inépuisable arcenal de ses artifices peut encore lui procurer, soit pour continuer ses

---

ложеніе и на положеніе Германіи. Впрочемъ, все доказываетъ Австріи, что она не будетъ пощажена, если Россія потерпитъ неудачи или даже если обстоятельства потребуютъ, чтобы эта держава ограничила свою оборону собственными границами.—Извѣстно, что французское правительство хочетъ отнять и отдѣлить австрійскія владѣнія, чтобы присоединить ихъ къ своему союзу маленькихъ монархій и этимъ закончить разрушеніе австрійскаго дома, который представляется еще слишкомъ грознымъ для Франціи и для этого новаго Рейнскаго союза.—Есть также полное основаніе надѣяться, что лишь бы русскіе продолжали доказывать, что французы не непобѣдимы, и мы увидимъ, что вѣнскій дворъ приметъ рѣшеніе, сообразное съ его безопасностью и достоинствомъ, потому что необходимо, чтобы онъ рано или поздно или палъ окончательно, или вошелъ, по крайней мѣрѣ, въ свои прежнія границы, возвращая военныя позиціи, которыя могли бы обезпечить его существованіе. — Еслибы, въ силу роковой случайности, дѣйствующей всегда ослѣпляющимъ образомъ въ рѣшительныя минуты, не состоялось тѣснаго сближенія между Австріей и Россіей, первая держава была бы, безъ сомнѣнія, наиболѣе подвержена всѣмъ опасностямъ, на которыя она обречена; но и вторая будетъ страдать, потому что одна она не въ состояніи будетъ дѣйствовать настоящимъ образомъ, чтобы вырвать зло съ корнемъ. Бонапартъ всегда будетъ имѣть пристанище въ крѣпостяхъ *Одера* и *Эльбы*, откуда ему можно будетъ безпрепятственно созывать

projets sur la Pologne, soit pour donner un tel ressort à la Turquie qu'elle pourra non-seulement résister à la puissance des russes, mais encore fermer les débouchés de leur commerce, l'attaquer dans sa source et menacer leurs possessions méridionales. — On ne fera que désigner ici toutes les facilités qui se présenteront en Allemagne et en Italie pour seconder les efforts d'une nouvelle coalition, que la Russie dirigerait, pourvu toutefois que cette puissance garantisse hautement l'indépendance des princes et des gouvernements qui peuvent en avoir les droits. — Il en sera de même de la Suisse, qui ne doit pas, à beaucoup près, être négligée et qui est depuis longtemps trop fortement menacée pour ne pas profiter des efforts et de la sauvegarde générale. Ce pays couvre soixante lieues des frontières de France, qui ne sont défendues par aucune place forte. On a des donnés et des certitudes sur le bon esprit qui animerait les suisses, *que l'on pourra produire en temps et lieu.* Enfin, la viguer et la suite dans les opérations, dont les russes donnent déjà l'exemple, électriseront la grande majorité des gens probes et honnêtes, qui gemissent sur toute la surface que les français occupent, et on verra de tout côté s'écrouler cet échaffaudage de corps féderatifs, les français ne pouvant pas se multiplier au point de combattre victorieusement des troupes nombreuses et aguerries et de contenir longtemps ces peuples opprimés dans

---

всѣ силы Франціи, Германіи и Италіи, чтобы воспользоваться, затѣмъ, первымъ благопріятнымъ моментомъ, который можетъ еще доставить ему неистощимый запасъ его хитрости, или для того, чтобы продолжать свои замыслы относительно Польши, или для того, чтобы дать Турціи такую силу, съ помощью которой она будетъ въ состояніи не только противустоять могуществу русскихъ, но еще закрыть рынки для ихъ торговли, подорвать ея источники и угрожать ихъ южнымъ владѣніямъ. — Пусть только укажутъ здѣсь всѣ удобства, которыя представляются въ Германіи и Италіи, чтобы содѣйствовать усиліямъ новаго союза, которымъ управляла бы Россія; во всякомъ случаѣ эта держава должна гарантировать открыто независимость государей и правительствъ, имѣющихъ на то право. — Тоже самое должно быть съ Швейцаріей, которою далеко не слѣдуетъ пренебрегать; ей уже давно слишкомъ сильно угрожаютъ, и она не преминетъ воспользоваться усиліями къ общей охранѣ. Шестьдесятъ миль этой страны находятся на французскихъ границахъ и не защищены ни одной крѣпостью. Есть достовѣрныя свѣдѣнія о добромъ настроеніи, которое одушевляетъ швейцарцевъ и къ которому *можно будетъ прибѣгнуть въ свое время.* Наконецъ мужество и послѣдовательность въ дѣйствіяхъ, примѣръ которыхъ уже подаютъ русскіе, воодушевятъ значительное большинство прямодушныхъ и честныхъ людей, стонущихъ по всей поверхности земли, занятой французами, и мы увидимъ со всѣхъ сторонъ, какъ рухнетъ эта гро-

des intérêts entièrement contraires à leurs anciens usages et à leur propre conservation. — Il y aurait aussi des moyens indirects à employer pour jeter sur Bonaparte seul tout l'odieux du bouleversement général qui pèse sur toutes les classes de la société. — J'ai contribué à faire parvenir l'année dernière à Pétersbourg un plan de désertion pour l'armée française. On pourrait s'en servir utilement et on a la presque certitude qu'un grand nombre de soldats accepterait avec empressement des établissements dans la Crimée ou dans quelques points de la Turquie, si on leur proposait cette sorte d'émigration avec les précautions et la prudence nécessaire en pareille occasion. — On pourrait aussi, et *je puis l'assurer avec connaissance de cause*, travailler l'intérieur de la France d'une manière peut-être décisive dans ses résultats. La puissance de Bonaparte n'est respectée en France que parce que les étrangers paraissent la juger telle, et que ses armées sont toujours prêtes à revenir triomphantes pour comprimer tout mouvement qui lui serait contraire. — Ces armées une fois entamées et battues et l'impulsion étant donnée contre le charlatanisme, l'ambition et les fureurs de cette espèce d'avanturier, on verrait bientôt des effets incalculables de cette aversion que lui portent de nombreux antagonistes et tout ce qu'il y a de gens raisonnables en France, qui ne soupirent plus qu'après un gouvernement

---

мада федеративныхъ государствъ: число французовъ не въ состоянiи будетъ увеличиться настолько, чтобы побѣдоносно одолѣть многочисленныя, прiученныя къ войнѣ войска и чтобы надолго привязать эти угнетенные народы къ интересамъ, которые всецѣло идутъ въ разрѣзъ съ ихъ прежними обычаями и съ ихъ чувствомъ самосохраненiя.—Можно было бы употребить также косвенныя средства, чтобы свалить на одного Бонапарта всю гнусность общаго разгрома, тяготѣющаго надъ всѣми слоями общества.—Я способствовалъ въ прошломъ году пересылкѣ въ Петербургъ плана дезертирства для французской армiи. Можно было бы воспользоваться имъ, и почти достовѣрно, что значительное число солдатъ съ удовольствiемъ приняло бы службу въ Крыму или въ какихъ-нибудь мѣстахъ Турцiи, еслибы имъ предложили этотъ родъ переселенiя со всѣми осторожностями и благоразумiемъ, необходимыми въ подобныхъ случаяхъ. — Можно было бы также дѣйствовать и внутри Францiи — *въ этомъ я могу увѣрить, зная дѣло* — съ вѣрнымъ разсчетомъ на успѣхъ. Могущество Бонапарта почитается во Францiи только потому, что кажется, будто иностранцы считаютъ его таковымъ, и потому, что его войска всегда готовы возвратиться нобѣдоносно, чтобы подавить всякое вредное для него движенiе.—Разъ эти войска будутъ разстроены и разбиты и данъ будетъ толчекъ противъ шарлатанства, честолюбiя и неистовства этого искателя приключенiй, мы увидимъ сейчасъ безчисленныя послѣдствiя той ненависти, ко-

équitable, modéré et exempt de cette inqniétude perpétuelle, que les usurpateurs ne cessent d'entretenir pour leur propre conservation et celles des pays qu'ils se sont injustement appropriés.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 281. Подлинникъ,

№ 6. — **Протоколъ конференціи Салтыкова съ англійскимъ посланникомъ.**

2/14 mars 1807.

Le comte Saltykoff s'étant rendu, à 7 heures du soir, chez l'ambassadeur d'Angleterre, ce dernier lui fit connaître, qu'il avait à lui communiquer quelques observations sur la lettre adressée au grand-vizir par s. e. m. le général de Budberg, qu'il ne les avait pas jugées assez importantes pour devoir être l'objet d'une note ministérielle, et qu'elles portaient uniquement sur les deux articles suivants: — 1) *Dès que ces deux points principaux* (le passage du Bosphore et le maintien des privilèges de la Moldavie et de la Valachie) *seront en règle et que vous nous aurez donné des sûretés suffisantes pour l'avenir.* — 2) *Avec la puissante coopération de son intime allié le roi de la Grande-Bretagne.*— Relativement au premier, l'ambassadeur parut appréhender que les mots *des sûretés suffisantes pour l'avenir,* qui peuvent s'appliquer à des exten-

---

торую питаютъ къ нему многочисленные противники и всѣ благоразумные люди во Франціи, жаждущіе только правосуднаго, умѣреннаго правительства, свободнаго отъ этой вѣчной тревоги, которую узурпаторы не перестаютъ поддерживать ради своей собственной охраны и ради удержанія государствъ, несправедливо присвоенныхъ ими.

2/14 марта 1807.

Когда графъ Салтыковъ явился, въ семь часовъ вечера, къ англійскому посланнику, послѣдній заявилъ, что долженъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на письмо его п-ва генерала Будберга къ великому визирю, которыхъ онъ не считаетъ, однако, настолько важными, чтобы составить изъ нихъ министерскую записку, такъ какъ они касаются исключительно слѣдующихъ двухъ статей.— 1) *Какъ только эти два главные пункта* (Босфорскій проливъ и охраненіе правъ Молдавіи и Валахіи) *будутъ въ порядкѣ и вы дадите намъ достаточно вѣрные залоги въ обезпеченіе будущаго.* — 2) *Съ могущественною помощью его близкаго союзника великобританскаго короля.*—Что касается первой статьи, то посланникъ, казалось, опасался, чтобы слова: *достаточно вѣрные залоги въ обезпеченіе будущаго,* которыя могутъ быть приняты за желаніе расширить

tions territoriales, ne réveillassent dans le ministère ottoman d'anciennes craintes sur les vues d'agrandissement de la Russie. — Relativement au second, il témoigna le désir que, dans conjoncture actuelle, l'Angleterre ne parût aux yeux des turcs que comme une puissance qui cherche à concilier les différends qui existent entre S. M. I. et la Porte Ottomane; il ajoute qu'elle en aurait d'autant plus de facilités pour soutenir efficacement les intérêts de la Russie; que menacer les turcs de la coopération de l'Angleterre, dans une lettre que son ambassadeur doit transmettre au grand-visir, c'était, en quelque sorte, leur déclarer éventuellement la guerre au nom de cette puissance; enfin qu'il semblerait plus conforme à l'usage établi de laisser à l'Angleterre le soin de manifester elle-même la ferme résolution qu'elle a prise de joindre ses forces à celles de la Russie, dans le cas où le divan s'obstinerait à rejeter les offres pacifiques de S. M. I. — Le comte Saltykoff ayant demandé à l'ambassadeur quels sont les expressions qu'il voudrait substituer aux passages indiqués ci-dessus, il répondit, qu'il aurait désiré qu'au lieu du mot de *sûretés* on se fût servi de celui *d'assurances;* et qu'à l'endroit, où il est fait mention de la coopération d'Angleterre, on eût employé la tournure suivante: *de plus, elle pourra s'exposer au ressentiment trop juste de son intime allié, le roi de la Grande-Bretagne, lequel ne pourra voir avec indifférence rejeter des propositions pacifiques établies sur des bases équitables d'anciennes convenances et pour l'avantage réciproque*

земельную собственность, не возбудили въ оттоманскомъ министерствѣ прежнихъ опасеній насчетъ видовъ на расширеніе со стороны Россіи.—По отношенію ко второй статьѣ онъ выразилъ желаніе, чтобы, при настоящихъ обстоятельствахъ, Англія явилась въ глазахъ туроюъ державою, только стремящеюся примирить распри между его и-скимъ в-вомъ и Оттоманскою Портою. Онъ прибавилъ, что такимъ образомъ ей легче будетъ дѣйствительно поддерживать интересы Россіи. Грозить же туркамъ союзомъ съ Англіей въ письмѣ, которое должно быть передано великому визирю ея посланникомъ, означало бы нѣкоторымъ образомъ явное объявленіе войны именемъ этой державы. Наконецъ, казалось бы болѣе сообразнымъ съ установленнымъ обычаемъ предоставить самой Англіи объявлять твердое рѣшеніе присоединиться къ Россіи въ случаѣ, еслибы Диванъ упорствовалъ и отвергъ миролюбивыя предложенія его и. в-ва.—На вопросъ графа Салтыкова, какими выраженіями посланникъ хотѣлъ бы замѣнить вышеприведенныя, онъ отвѣтилъ, что желательно было бы вмѣсто *залоги* писать *удостовѣренія.* Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ сдѣланъ намекъ на содѣйствіе Англіи, можно было бы употребить такой оборотъ: *къ тому же она можетъ подвергнуть себя справедливому негодованію своего близкаго союзника, великобританскаго короля, который не будетъ равнодушно смотрѣть на то, какъ*

des deux pays; qu'au reste il était bien loin de vouloir insister pour faire adopter mot pour mot cette rédaction; qu'il n'avait fait part au comte Soltykoff de ses idées à cet égard que pour satisfaire à sa demande; et qu'il verrait avec infiniment de plaisir que le ministère de S. M. I. choisît les expressions qu'il serait à propos de mettre à la place de celles dont il proposait le changement. — Comme le comte Soltykoff n'était pas muni d'ordres positifs sur l'objet de cette conférence, il n'osa ni rejeter absolument, ni admettre sans restriction les demandes de l'ambassadeur et crut qu'il remplirait son devoir en les prenant *ad referendum*.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 95. Подлинникъ.

№ 7. — Докладъ Будберга.

7/19 mars 1807.

L'affluence extraordinaire des déserteurs français en Galicie, tandis qu'il ne s'en présente presque point chez nous, semble accréditer de plus en plus l'avis, qui nous a été donné, que Bonaparte a fait accroire à ses troupes que les russes n'accueillent point de transfuges, ou plutôt qu'ils sont dans l'habitude de les maltraiter et même les tuer. — Il semblerait utile de rectifier cette erreur parmi les soldats français, autant

миролюбивыя предложенія, опирающіяся на справедливыя основы прежнихъ отношеній и стремящіяся ко взаимной выгодѣ обоихъ государствъ, будутъ отвергнуты. Впрочемъ, онъ не настаиваетъ на томъ, чтобы его выраженія приняты были дословно; онъ сообщилъ графу Салтыкову свои взгляды на этотъ счетъ по просьбѣ послѣдняго, но онъ будетъ безконечно радъ, если министръ его и. в-ва изберетъ другія выраженія взамѣнъ предложенныхъ имъ. — Не получивъ никакихъ положительныхъ предписаній насчетъ этого совѣщанія, графъ Салтыковъ не смѣлъ ни окончательно отвергнуть, ни безусловно принять требованій посланника и счелъ своимъ долгомъ взять ихъ ad referendum.

7/19 марта 1807.

Чрезмѣрный наплывъ французскихъ дезертировъ въ Галицію въ то время, какъ къ намъ они почти совсѣмъ не являются, все болѣе и болѣе подтверждаетъ достовѣрность посланнаго намъ извѣщенія, что Бонапартъ увѣрилъ свои войска, будто русскіе не принимаютъ перебѣжчиковъ, а скорѣе имѣютъ обыкновеніе дурно обращаться съ ними и даже убивать ихъ.—Кажется, было бы полезно разсѣять это заблужденіе французскихъ солдатъ, съ одной стороны — чтобы

pour en détruire l'effet qui ne saurait nous être avantageux, que pour encourager les soldats de Bonaparte à quitter leurs drapeaux par l'appas d'une existence moins pénible que celle qu'ils ont actuellement, étant dépourvus de vivres et des objets les plus nécessaires. C'est dans cette vue que je croirais utile de faire répandre dans les cantonnements français l'appel ci-joint en projet que j'ai tiré du dernier bulletin envoyé par m. Mallia, et selon toutes les apparences on ne tarderait pas à voir arriver à nos avant-postes une quantité considérable de déserteurs qui préfèreront sant doute ces points beaucoup plus rapprochés d'eux que ne sont les frontières de la Galicie. Il faudrait simultanément prendre des mesures pour payer à ces transfuges les armes et les chevaux qu'ils pourront amener; ensuite les faire conduire dans un ou plusieurs endroits de l'intérieur, où ils devraient être convenablement traités; et si par la suite il s'en trouvait en assez grand nombre pour donner quelque embarras à l'égard de la surveillance, on pourrait les repartir sur différents points ou bien en former des bataillons ou régiments, qui seraient employés soit en Moldavie, en Crimée ou même contre les Perses.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 29. Черновая.

разрушить невыгодное для насъ послѣдствіе этого заблужденія, съ другой— чтобы поощрять солдатъ Бонапарта покидать свои знамена ради менѣе тягостнаго существованія, чѣмъ то, которое они ведутъ теперь, будучи лишены съѣстныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости. Въ виду этого было бы полезно, по моему, распространять среди французскихъ военныхъ квартиръ прилагаемый при семъ проектъ воззванія, который я извлекъ изъ послѣдней, присланной г. Малліа, записки. По всей вѣроятности, значительное число бѣглецовъ не замедлитъ явиться къ нашимъ аванпостамъ, которые они несомнѣнно предпочтутъ болѣе отдаленнымъ границамъ Галиціи. Слѣдуетъ принять въ то же время мѣры, чтобы заплатить этимъ перебѣжчикамъ за оружіе и лошадей, которыя они могутъ привести съ собой; затѣмъ слѣдуетъ отвести ихъ во внутреннія губерніи и хорошо обращаться съ ними; если впослѣдствіи ихъ соберется такое большое число, что надзоръ за ними станетъ затруднителенъ, то можно будетъ разослать ихъ по разнымъ мѣстамъ или же образовать изъ нихъ батальоны и полки, которые можно употребить въ Молдавіи, Крыму или даже противъ персовъ.

№ 8. — Будбергъ Салтыкову.

18/30 марта 1807.

Получивъ высочайшее повелѣніе слѣдовать за государемъ императоромъ и, на время отсутствія е. и. в-ва, поручить здѣсь управленіе дѣлъ по иностранному департаменту в. с-ву, честь имѣю сообщить вамъ о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя по сему случаю я имѣлъ счастіе подносить государю императору и которыя удостоены высочайшаго утвержденія. — По всѣмъ текущимъ дѣламъ коллегіи, по которымъ не нужно испрашивать высочайшаго разрѣшенія, будетъ исполненіе на основаніи общихъ правилъ и узаконеній по опредѣленіямъ оной коллегіи, за подписаніемъ вашимъ и г. тайнаго совѣтника Вейдемеера. — Сношенія съ разными департаментами и министерствами внутренняго управленія, по таковымъ же дѣламъ, предоставляются в. с-ву. — В. с-во имѣетъ вступить также въ сношеніе со всѣмъ дипломатическимъ здѣсь корпусомъ и принимать отъ него сообщенія, по всѣмъ дѣламъ до него относящимся; о чемъ всѣ иностранные министры, повѣренные въ дѣлахъ, консула и агенты, при высочайшемъ дворѣ и у министерства акредитованные, извѣщены уже циркулярною отъ меня нотою, съ которой прилагаю при семъ копію.—Сообщенія по дѣламъ политическимъ благоволите принимать не иначе какъ *ad referendum*. Вообще желательно, чтобы таковыя сообщенія были письменныя, а не словесныя, которыя и можете доставлять ко мнѣ съ отправляющимися отсюда ежедневно нарочными курьерами изъ военной канцеляріи е. и. в-ва. Обыкновенныя извѣстительныя грамоты о разныхъ случаяхъ благоволите доставлять ко мнѣ вмѣстѣ съ заготовленными на оныя обыкновенными отвѣтами. — По домогательствамъ иностранныхъ министровъ о разныхъ дѣлахъ, подлежащихъ исполненію на основаніи общихъ узаконеній государственныхъ, имѣете сноситься съ управляющими тѣми департаментами, до вѣдѣнія коихъ дѣла сіи касаются. — Для удовлетворенія по требованіямъ ихъ о курьерскихъ паспортахъ и для выдачи таковыхъ здѣсь по установленнымъ правиламъ, препровождаю при семъ 80 бланкетовъ для иностранныхъ и 30—съ возвратомъ за моею подписью. — Всѣ пакеты на имя министерства, получаемые здѣсь изъ-за границы или изъ нутри имперіи съ обыкновенными почтами или естафетами, будутъ доставляемы къ в. с-ву.—Всѣ полученныя вами донесенія прикажите отмѣчать, записывать въ книги и приводить въ порядокъ въ министерской канцеляріи.—Донесенія въ шифрахъ разшифровывать; съ

тѣхъ, которыя подлежатъ свѣдѣнію и исполненію другихъ департаментовъ, какъ то: о людяхъ подозрительныхъ, о болѣзняхъ прилипчивыхъ, сообщить немедленно копіи по принадлежности; а по счетамъ и дѣламъ денежнымъ отсылать въ коллегію. По донесеніямъ же, къ которымъ будутъ нужны какія-либо справки или объясненія, таковыя требовать изъ архива коллегіи или канцеляріи и потомъ все вмѣстѣ отсылать ко мнѣ при первомъ случаѣ.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 209. Подлинникъ.

№ 9.—Салтыковъ Будбергу.

Pétersbourg, 30 mars (11 avril) 1807.

L'ambassadeur d'Angleterre, en m'envoyant la note ci-jointe avant-hier, 27 du courant, me demanda un entretien pour le lendemain. Je l'engageai à passer chez moi vers les deux heures; il y vint et après m'avoir entretenu pendant quelques instants de l'effet qu'avait produit en Angleterre les obstacles apportés au renouvellement du traité de commerce, et de la stagnation dans les relations commerciales des deux pays qui était une suite naturelle de cet état de choses incertain et précaire, il me demanda, si j'avais les autorisations et les instructions nécessaires sur cet objet. Ma réponse ayant été négative, il me promit de me transmettre un office qui servirait de réponse à la dernière note de v. e.; et tournant alors la conversation sur les affaires générales de l'Europe, il me dit que le gouvernement anglais avait de fortes raisons

---

С.-Петербургъ, 30 марта (11 апрѣля) 1807.

Посылая мнѣ третьяго дня, 27 сего мѣс., прилагаемую здѣсь записку, англійскій посолъ просилъ у меня свиданія на слѣдующій день. Я пригласилъ его къ двумъ часамъ. Поговоривъ сначала о впечатлѣніи, которое произвело въ Англіи сообщеніе о препятствіяхъ къ возобновленію торговаго договора и о застоѣ въ торговыхъ сношеніяхъ обоихъ государствъ, являющемся послѣдствіемъ такого неопредѣленнаго и непрочнаго положенія вещей, онъ спросилъ меня, не имѣю-ли я полномочія и какихъ-либо инструкцій на этотъ счетъ. На мой отрицательный отвѣтъ онъ обѣщалъ передать мнѣ одну бумагу, которая послужитъ отвѣтомъ на послѣднюю ноту вашего п-ва. Повернувъ разговоръ на общія дѣла Европы, онъ сказалъ мнѣ, что англійское

de croire que l'inaction de l'Autriche avait pour motif principale la crainte et la jalousie qu'on lui avait inspirées pour la Moldavie et la Valachie; qu'il désirait en conséquence que S. M. I. voulût bien charger son ambassadeur à Vienne de renouveler au ministère autrichien les assurances qu'elle a déjà données, qu'en faisant la guerre à la Turquie, elle n'avait point d'autre but que de rétablir ses anciens rapports avec cette puissance sur le pied où ils existaient avant la rupture. — L'ambassadeur me parla ensuite de l'inquiétude qu'avait causée en Angleterre quelques nouvelles vagues d'un prétendu rapprochement entre la Russie et la France; il m'assura qu'elle avait été entièrement dissipée par les communications faites à m. Stuart par Krusemarck, et que le cabinet de Londres voyait avec la satisfaction la plus vive que les vues des deux gouvernements ne différaient que sur un seul point, et nommément le choix du lieu, où il faudrait assembler un congrès, Lublin étant trop éloigné de l'Angleterre pour pouvoir lui convenir. — Il me représenta le gouvernement anglais comme prêt à renoncer à une partie de ses conquêtes pour procurer de nouveaux gages de sécurité à ses *amis* et *alliés;* mais en même temps bien déterminé à ne point adopter pour bases de la pacification générale celles que Bonaparte a déjà essayé de mettre en avant et qu'il serait peut-être tenté de reproduire. Sans

---

правительство имѣетъ полное основаніе думать, что главною причиною бездѣйствія Австріи послужили внушенныя ей опасенія и безпокойство за Молдавію и Валахію. Потому оно желало бы, чтобы его и. в-во соблаговолилъ поручить своему вѣнскому посланнику повторить передъ австрійскимъ министерствомъ уже данныя имъ разъ увѣренія, что, ведя войну съ Турціей, Россія стремилась исключительно къ возстановленію прежнихъ отношеній съ этой державой, тѣхъ, которыя существовали между ними до разрыва.— Затѣмъ посланникъ говорилъ о безпокойствѣ, которое причинили Англіи смутныя извѣстія о предполагаемомъ сближеніи между Россіей и Франціей; но онъ увѣрилъ меня, что сообщенія, сдѣланныя Круземаркомъ г. Стюарту окончательно разсѣяли это безпокойство. Лондонскій кабинетъ видитъ съ большимъ удовольствіемъ, что желанія обоихъ правительствъ расходятся только въ одномъ пунктѣ, а именно въ вопросѣ о выборѣ мѣста, гдѣ бы можно было созвать конгрессъ, такъ какъ Люблинъ находится слишкомъ далеко отъ Англіи и потому не подходитъ.—По его словамъ, англійское правительство готово отказаться отъ части своихъ завоеваній, лишь бы представить новые залоги вѣрности своимъ *друзьямъ* и *союзникамъ;* но въ то же время оно рѣшилось не принимать основъ всеобщаго мира таковыми, каковыми пытался уже представить ихъ Бонапартъ и которыя онъ намѣревается повторить. Не

nommer la Prusse, il me la désigna très clairement par plusieurs longues périphrases et me fit entendre, que le ministère britannique serait peu disposé à faire des sacrifices en sa faveur, étant presque persuadé, que si elle parvenait, avec le secours de l'Angleterre, à obtenir de la France une paix avantageuse, elle reprendrait son ancien système. — La Sicile et la Hanovre furent les deux derniers objets qui nous occupèrent dans cette longue conférence. Le cabinet de Londres aurait voulu que notre ministre à Palerme fût muni d'instructions analogues à celles de m. Arbutnot et eût ordre d'appuyer les démarches que celui d'Angleterre est chargé de faire auprès du gouvernement de Sicile, celui-ci ayant donné à l'Angleterre plusieurs sujets de mécontentement.—A l'égard du Hanovre, l'ambassadeur renouvela l'ancienne demande de la garantie, mais ayant appris que je n'étais point autorisé à agiter ces questions, il se réserva de me donner sur ce point des communications par écrit.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 109. Подлинникъ.

№ 10. — Салтыковъ Будбергу.

Pétersbourg, 6/18 avril 1807.

L'ambassadeur d'Autriche est venu me voir avant-hier et m'a remis les deux notes ci-jointes, en se référant, à l'égard des bases de la

---

называя Пруссіи, онъ весьма прозрачно указывалъ на нее въ длинныхъ изреченіяхъ и намекнулъ мнѣ, что британскій министръ не расположенъ приносить для нея какихъ бы то ни было жертвъ; онъ почти убѣжденъ, что еслибы ей удалось, при помощи Англіи, добиться выгоднаго мира съ Франціей, она не преминула бы возвратиться къ своей прежней системѣ.—Послѣдними занимавшими насъ вопросами въ этомъ продолжительномъ совѣщаніи были вопросы о Сициліи и Ганноверѣ. Лондонскій кабинетъ желалъ бы, чтобы нашему министру въ Палермо были даны такія же инструкціи, какъ г-ну Арбэтноту, и чтобы ему предписано было поддерживать попытки, которыя поручено было дѣлать англійскому министру у сицилійскаго правительства, которое подало Англіи не одинъ поводъ къ неудовольствію. — Что касается до Ганновера, то посланникъ повторилъ свои прежнія требованія объ обезпеченіи его, но узнавъ, что я не уполномоченъ обсуждать эти вопросы, онъ предоставилъ себѣ право дать мнѣ на этотъ счетъ письменныя заявленія.

Петербургъ, 6/18 апрѣля 1807.

Австрійскій посланникъ былъ у меня третьяго дня и передалъ мнѣ прилагаемыя при семъ двѣ ноты, ссылаясь, что касается основъ будущаго

paix future, à son dernier entretien avec v. e. et à sa dépêche du comte de Stadion, dont il vous a fait part. Ensuite, il me fit lecture de celles que le dernier courrier lui avait apportées de Vienne; et comme elles étaient trop volumineuses pour qu'il me fût possible d'en retenir le contenu, il eut la complaisance de m'en donner des extraits, que j'ai l'honneur de transmettre à v. e. avec la présente expédition. L'ambassadeur me fit remarquer en même temps quelques articles de ces dépêches, qui lui semblaient d'une nature trop délicate pour pouvoir m'être communiqués par écrit, et il me pria de donner à ces derniers une attention particulière. Je lui demandai la permission de les écrire sous sa dictée; il consentit; et je vais avoir l'honneur de vous les rendre mot pour mot. — Après avoir parlé de l'offre, que fait la cour de Vienne, d'une ville de la Bohême ou de la Moravie, pour en faire le siège d'un congrès, et de l'exclusion qu'elle donne aux deux Galicies, le comte de Stadion ajouta: „Outre les raisons citées dans la dépêche il y en a une très majeure, c'est celle qu'il nous importe que la France ne puisse en tirer l'occasion pour remplir cette province de ses émissaires ou pour y faire affluer, sous différents prétextes, des individus qui servent dans ce moment dans les corps insurgés polonais et qui pourraient agir d'une manière contraire à notre gouvernement sur les têtes exaltées des habitants de ces pays nouvellement acquis à l'Autriche".—Dans un autre

---

мира, на свою послѣднюю бесѣду съ вашимъ п-вомъ и на свою депешу отъ графа Стадіона, о которой онъ сообщилъ вамъ. Затѣмъ онъ прочелъ мнѣ тѣ депеши, которыя послѣдній курьеръ привезъ ему изъ Вѣны; но такъ какъ онѣ были такія длинныя, что мнѣ невозможно было бы запомнить ихъ содержаніе, то онъ былъ настолько любезенъ, что далъ мнѣ извлеченія изъ нихъ, которыя имѣю честь препроводить вашему п-ву при настоящей посылкѣ. Въ то же время посланникъ замѣтилъ мнѣ, что нѣкоторыя статьи этихъ депешъ носятъ, по его мнѣнію, слишкомъ щекотливый характеръ и не могутъ быть переданы письменно; онъ просилъ меня обратить на нихъ особенное вниманіе. Я попросилъ у него позволенія писать подъ его диктовку; онъ согласился, и вотъ я имѣю честь передать ихъ вамъ слово въ слово. — Говоря сначала о томъ, что вѣнскій дворъ предлагаетъ для созванія конгресса одинъ изъ городовъ Богеміи или Моравіи, а не обѣихъ Галицій, графъ Стадіонъ прибавляетъ: „Кромѣ приведенныхъ въ депешѣ причинъ, есть еще одна, весьма важная, а именно: намъ необходимо, чтобы Франція не могла, пользуясь случаемъ, наводнить эту провинцію развѣдчиками или же лицами, служащими въ настоящее время въ возставшихъ польскихъ войскахъ, которыя стекались бы туда подъ разными предлогами и могли бы вліять вреднымъ для нашего правительства образомъ на возбужденныя головы жителей этого вновь

endroit le comte de Stadion dit en parlant d'un armistice: „Si les cours que l'Autriche invite à entrer en négociation sous son entremise, dussent convenir de ces propositions, la France très vraisemblablement demandera avant tout la fixation d'un armistice, à moins que jusqu'à ce temps elle n'ait pu réunir à elle des renforts assez considérables pour se croire assurée à l'avenir des chances de la guerre; quoique le ministère de Vienne ne connaisse pas exactement les vues du cabinet de St. Pétersbourg à ce sujet, il a cependant lieu de supposer qu'il ne pourra jamais trouver un avantage dans un arrangement qui laisserait apparemment la France en possession de toutes les conquêtes qu'elle a faites sur la Prusse, et tiendrait par contre les troupes à peu près sur leur propre frontière. Il semble, que s'il devait être question d'un armistice, ce ne pourrait être que sous des conditions qui établiraient quelque égalité entre les possessions des armées respectives ou qui du moins ne rendraient pas la présente situation des choses, par sa durée même, plus pénible encore qu'elle ne l'est dans ce moment. L'ambassadeur d'Autriche se trouve chargé de porter l'attention de m. le baron de Budberg sur cet objet et lui en demander confidentiellement son opinion. Le cabinet de Vienne a chargé le général Vincent de découvrir autant que possible les vues du cabinet français à cet égard“.—L'ambassadeur d'Autriche m'a prié de vous faire parvenir une lettre de sa

---

пріобрѣтеннаго Австріей края“.—Въ другомъ мѣстѣ, говоря о перемиріи, графъ Стадіонъ пишетъ: „Если дворы, которыхъ Австрія приглашаетъ войти въ переговоры черезъ ея посредничество, согласятся на эти предложенія, то весьма вѣроятно, что Франція потребуетъ прежде всего назначенія перемирія, если только она не успѣетъ получить до тѣхъ поръ настолько значительныхъ подкрѣпленій, чтобы считать себя обезпеченной въ будущемъ успѣхѣ войны. Хотя вѣнское министерство точно не знаетъ намѣреній петербургскаго кабинета на этотъ счетъ, тѣмъ не менѣе оно можетъ предположить, что ему ни въ какомъ случаѣ не будетъ выгодна сдѣлка, которая, очевидно, предоставила бы Франціи всѣ земли, завоеванныя ею у Пруссіи, и удержала бы такимъ образомъ войска почти на ихъ собственной границѣ. Кажется, что если можетъ быть поднятъ вопросъ о перемиріи, то на условіяхъ, которыми устанавливалось бы нѣкоторое равенство во взаимномъ расположеніи войскъ, или, по крайней мѣрѣ, чтобы настоящее положеніе дѣлъ, затянувшись надолго, не стало еще тягостнѣе, чѣмъ теперь. Австрійскому посланнику поручено обратить вниманіе барона Будберга на этотъ предметъ и спросить у него конфиденціально его мнѣнія. Вѣнскій кабинетъ поручилъ генералу Венсану разузнать, насколько это возможно, намѣренія французскаго кабинета насчетъ этого“.—Австрійскій посланникъ просилъ меня переслать вамъ письмо отъ него, въ

part, où il exprima tous les regrets d'être éloigné de la personne de notre auguste maître à une époque aussi décisive pour l'avenir de l'Europe. J'ai l'honneur de vous l'envoyer ci-joint et je mets également sous les yeux de v. e. deux précis de mes conversations avec l'ambassadeur d'Autriche sur les affaires qui se traitent en ce moment; ces écrits ont été rédigés par l'ambassadeur lui-même.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 115. Подлинникъ.

№ 11. — Генцъ Будбергу.

Prague, 9/21 avril 1807.

Le mémoire, que je prends la liberté de présenter ici à v. e., avait été rédigé, il y a quatre semaines, dans un moment, où il paraissait encore très douteux, que l'Autriche adoptât un système conforme à l'intérêt général. Aujourd'hui l'état de choses est changé; et à en juger par une quantité de données, on doit croire, que cette puissance se portera incessamment à quelque démarche décisive, qui imprimera un nouveau caractère à la guerre ou amènera la possibilité d'une paix acceptable et solide. Si cette attente se réalise, ce mémoire n'est plus, en vérité, qu'un raisonnement purement spéculatif; et si, malgré cela, je persiste dans l'idée de le mettre sous les yeux de v. e., c'est moins

---

которомъ онъ выражаетъ сожалѣніе, что удаленъ отъ особы нашего августѣйшаго государя въ такое рѣшительное для будущности Европы время. Честь имѣю препроводить при семъ это письмо вмѣстѣ съ обоими извлеченіями изъ моей бесѣды съ австрійскимъ посланникомъ о текущихъ дѣлахъ. Эти бумаги составилъ самъ посланникъ.

Прага, 9/21 апрѣля 1807.

Записка, которую я осмѣливаюсь представить при этомъ вашему п-ву, была составлена 4 недѣли тому назадъ, въ такую минуту, когда казалось еще весьма сомнительнымъ, чтобы Австрія приняла систему, сообразную съ общими интересами. Теперь положеніе вещей измѣнилось и, судя по множеству данныхъ, надо думать, что эта держава немедленно сдѣлаетъ какой-нибудь рѣшительный шагъ, который придастъ новый характеръ войнѣ или дастъ возможность заключить прочный и приличный миръ. Если это ожиданіе осуществится, то настоящая записка представляетъ собою, по правдѣ сказать, только чисто умозрительное разсужденіе; и если я, тѣмъ не менѣе, рѣшаюсь представить ее вашему с-ву, то не столько изъ желанія выказать постоянное

encore par le désir de faire preuve du zèle constant avec lequel je m'occupe de ces questions, si étroitoment liées aux plus grands intérêts du siècle, que pour saisir l'occasion de vous exprimer une faible partie de l'admiration sincère et profonde, dont tout ce que j'ai vu et appris depuis six mois m'a pénétré pour votre administration et de vous offrir en même temps l'hommage du dévouement le plus pur et du respect le plus inviolable.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 278. Подлинникъ.

№ 12. — Будбергъ Салтыкову.

Bartenstein, 14/26 avril 1807.

J'ai eu l'honneur de vous annoncer, en date du 7 avril, l'heureuse arrivée de notre auguste maître au quartier général de son armée, et je m'empresse aujourd'hui de vous faire part de ce qui s'est passé depuis. S. M. I., en faisant l'inspection de ses troupes, a eu la satisfaction de voir que malgré les fatigues de la campagne d'hiver, les privations de tout genre, qu'elles ont dû s'imposer parfois, et les difficultés extrêmes qu'elles ont eu à vaincre, l'armée est dans le meilleur état possible. Les chevaux de la cavallerie ont l'air de commencer la campagne; la tenue du soldat est superbe; il est animé du meilleur esprit et ne pense

---

усердіе, съ которымъ я занимаюсь вопросами, столь тѣсно связанными съ величайшими интересами вѣка, сколько для того, чтобы, пользуясь случаемъ, выразить вамъ частицу того искренняго и глубокаго уваженія, которымъ я проникся къ вашему управленію послѣ всего, что я видѣлъ и узналъ за эти 6 мѣсяцевъ, и чтобы засвидѣтельствовать вамъ самую искреннюю преданность и самое неизмѣнное почтеніе.

Бартенштейнъ, 14/26 апрѣля 1807.

Я имѣлъ честь извѣстить васъ 7 апрѣля о счастливомъ прибытіи нашего августѣйшаго государя въ главную квартиру арміи, а сегодня я спѣшу сообщить вамъ, что̀ произошло съ тѣхъ поръ. Дѣлая смотръ войскамъ, его и. в-во былъ очень доволенъ, видя какъ, несмотря на тяжесть зимняго похода, на всякаго рода лишенія, которымъ они подчасъ подвергались, на чрезмѣрныя трудности, которыя имъ приходилось преодолѣвать, армія находится въ наилучшемъ состояніи. Лошади и кавалерія выглядятъ такъ, какъ будто бы только-что отправляются въ походъ. Выправка солдата прекрасная; онъ проникнутъ наилучшимъ духомъ и мечтаетъ только о томъ, какъ бы одерживать все новыя

qu'à ajouter de nouvelles victoires à celles qu'il a déjà remportées sur l'ennemi. Le 9/21 avril l'Empereur a fait une excursion à Heilsberg aux avant-postes du prince Bagration; S. M. en est retournée le lendemain contente de tout ce qu'elle y a vu et continue à jouir d'une parfaite santé. — Bonaparte, toujours encore à Osterode, a retranché fortement la position qu'il occupe. Il attire à lui tout ce qu'il peut de renforts tant de l'Allemagne que de l'Italie; mais cette augmentation de forces ne pourra être pour lui qu'un embarras de plus, vu le manque extrême de vivres dont souffre son armée. Passe encore pour ses troupes de ligne; elles sont assez bien entretenues; mais il manque entièrement de chevaux. Il n'a que de l'infanterie aux avant-postes et aux vedettes même; c'est elle qui va chercher les fourages et qui doit exercer en un mot les fonctions de la cavallerie. Plusieurs prisonniers ont racontés que les soldats sont réduits au point de se nourrir de chair de cheval. Aussi la désertion fait-elle des progrès très rapides. Le contingent saxon s'est révolté au passage de la Warta; il a refusé d'aller rejoindre la grande armée; et ce n'est qu'en usant de force que l'on est enfin parvenu à les faire avancer. Les bavarois, mécontent de leur soidisant protecteur, quittent ses drapeaux; en un mot, la situation de Bonaparte n'est guère telle qu'il en fait le tableau dans ses bulletins, et nous sommes peut-être à la veille d'ébranler ce colosse qui n'a été que trop long-

---

и новыя побѣды надъ непріятелемъ. 9/21 апрѣля императоръ съѣздилъ въ Гейльсбергъ къ аванпостамъ князя Багратіона и возвратился на слѣдующій день весьма довольный всѣмъ тѣмъ, что видѣлъ; его в-во пребываетъ въ полномъ здоровьѣ.—Бонапартъ, находясь все еще въ Остероде, сильно сократилъ занимаемую имъ позицію. Онъ притягиваетъ, какія только можетъ, подкрѣпленія изъ Германіи и Италіи, но это приращеніе силъ поставитъ его въ еще болѣе затруднительное положеніе изъ-за недостатка припасовъ, отъ котораго такъ страдаетъ его армія. Линейные полки еще содержатся довольно хорошо, но лошадей у него совершенно нѣтъ. На аванпостахъ и даже на караулахъ у него только пѣхота, которой приходится отправляться за фуражемъ и просто исполнять обязанности кавалеріи. Плѣнные разсказывали, что солдаты вынуждены питаться кониной. Вмѣстѣ съ тѣмъ число дезертировъ быстро растетъ. Саксонскій отрядъ возмутился при переправѣ черезъ Варту и не хотѣлъ идти дальше, чтобы присоединиться къ большой арміи; только употребивъ насиліе, удалось заставить его двинуться впередъ. Баварцы, недовольные своимъ такъ-называемымъ покровителемъ, покидаютъ свои знамена. Однимъ словомъ, положеніе Бонапарта далеко не таково, какимъ онъ изображаетъ его въ своихъ бюллетеняхъ, и мы находимся, быть можетъ, наканунѣ сверженія этого колосса, который служилъ слишкомъ долго пугаломъ и бичемъ для

temps l'effroi et le fléau de l'Europe. — Des nouvelles reçues hier de Danzig annoncent que les français s'étant rendu maîtres d'une position sur la Nehrung qui domine le Neufahrwasser, les communications avec cette ville sont extrêmement entravées, et que de petits bâteaux seulement peuvent s'y glisser durant la nuit en montant la Vistule. L'ennemi a tiré sa dernière parallèle a 400 pas de la forteresse; mais il est à espérer que la garnison, suffisamment pourvue de munitions de guerre et de bouche et renforcée il y a quelques semaines par 3 bataillons de nos troupes sous les ordres du général-major prince Czerbatoff, pourra se défendre avec succès. Toutes les nouvelles s'accordent sur ce que l'ennemi n'a pas encore d'artillerie de siége devant cette ville. Le général comte de Kalkreuth qui y commande, n'a aucune appréhension. — Hier s. a. i. m-gr le grand-duc Constantin césarévitch est arrivé ici en bonne santé. Les gardes impérials sont à Schippenbeil. — M. le lieut. général Essen dont la santé est très délabrée, a demandé et obtenu un semestre, et c'est m. le lieut. générale Toutchkoff qui l'a remplacé.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 214. Подлинникъ.

Европы.—Изъ полученныхъ вчера изъ Данцига извѣстій мы узнали, что Бонапартъ овладѣлъ позиціей на Нерунгѣ, возвышающемся надъ Нейфарвассеромъ, и что сообщеніе съ этимъ городомъ чрезвычайно затруднено, такъ что только маленькія суда могутъ, подвигаясь по Вислѣ, проникать туда ночью. Непріятель провелъ свою послѣднюю параллель на разстояніи 400 шаговъ отъ крѣпости, но можно надѣяться, что гарнизонъ, снабженный въ достаточномъ количествѣ боевыми и съѣстными припасами и подкрѣпленный тремя батальонами нашего войска подъ командою генералъ-маіора князя Щербатова, съумѣетъ защищаться съ успѣхомъ. Изъ всѣхъ извѣстій ясно одно: у непріятеля нѣтъ еще осадной артиллеріи передъ этимъ городомъ. Тамошній комендантъ, генералъ графъ Калькрейтъ, ничего не боится.—Вчера благополучно прибылъ его и. высочество великій князь цесаревичъ Константинъ. Императорская гвардія находится въ Шлиппенбейлѣ.—Генералъ-лейтенантъ Эссенъ, здоровье котораго сильно разстроено, получилъ, по прошенію, шестимѣсячный отпускъ. Его замѣнилъ генералъ-лейтенантъ Тучковъ.

№ 13. — Докладъ Будберга.

Начало мая 1807.

Черногорскій архимандритъ Симеонъ Ивковичъ подалъ два письма на мое имя, изъ коихъ въ первомъ изъявляетъ, что отправленъ онъ съ тѣмъ, чтобы повергнуть предъ в. и. в-мъ единодушное желаніе митрополита черногорскаго и всѣхъ народовъ того края, православную вѣру исповѣдующихъ: 1-е, чтобы, по низложеніи всемірнаго врага, соединить воедино провинціи—I) Черногорскую, съ присовокупленіемъ къ ней трехъ городовъ албанскихъ: Подгорицы, Спужа и Жабяка; II) Боку-ди-Катаро; III) Герцеговину; IV) Рагузу и V) Далмацію. 2-е, соединеніе сіе утвердить на вѣчныя времена однимъ общимъ наименованіемъ сихъ областей: *Славено-Сербскаго Царства.* 3-е, присоединить титулъ славено-сербскаго царя къ августѣйшему титулу императора всероссійскаго. 4-е, для управленія симъ царствомъ назначить президента изъ природныхъ россіянъ. 5-е, общее желаніе народа, чтобы вице-президентомъ и товарищемъ управляющаго наименовать черногорскаго митрополита и, по примѣру митрополита Карловечкаго, что̀ въ Венгріи, украсить его титуломъ князя россійскаго и чиномъ дѣйств. тайн. совѣтника. 6-е, столицею сего царства и мѣстомъ пребыванія президента и вице-президента назначить Рагузу, яко средоточіе пяти областей. 7-е, въ митрополіи славено-сербскаго царства подъ нынѣшнимъ митрополитомъ поставить трехъ архіереевъ: въ Далмаціи, въ городѣ Зарѣ; въ Герцеговинѣ, въ городѣ Требинѣ; и въ Катаро, который и будетъ намѣстникомъ митрополита. 8-е, въ сихъ же трехъ городахъ учредить по одной семинаріи или школѣ. Въ заключеніе же народы сіи желаютъ сохранить на вѣчныя времена свою вѣру и вольность, подъ покровительствомъ россійскаго престола.—Во второмъ письмѣ, по особому порученію отъ митрополита, коего прилагаетъ и письмо, представляетъ о многихъ трудахъ, усердіи и честности ст. сов. Санковскаго. Митрополитъ проситъ, чтобы до новаго въ томъ краѣ учрежденія онъ былъ оставленъ полномочнымъ в. в-ва, а въ награду ему испрашиваетъ чинъ камергера и орденъ св. Владиміра; маіору Гр. Воиновичу, коменданту въ Кастельново, чинъ, пенсію и орденъ; оберъ-іеромонаху Владевичу, тайному секретарю митрополита, чтобы въ свое время былъ онъ архіереемъ въ Герцеговинѣ; римскаго исповѣданія сопро-интенденту Замбарину, за особливую его ревность къ россійскому престолу, пенсію и орденъ; ознаменовавшемуся отличнымъ мужествомъ при занятіи Бока-

ди-Катаро штабсъ-капитану 4-го морскаго полка и кавалеру ордена св. Іоанна, Скоробогатову, чинъ, пенсію и орденъ.—Въ заключеніе же архимандритъ Ивковичъ представляетъ и ходатайствуетъ: 1-е, о братѣ родномъ митрополита, Саввѣ Марковичѣ Петровичѣ, который и г. Сенявинымъ за храбрость и мужество его отлично рекомендованъ; представляетъ о награжденіи его знакомъ отличія, пенсіею и достоинствомъ графа россійскаго; въ своемъ отечествѣ пользуется онъ почестію княжескою, ибо въ грамотахъ государя Петра Великаго родъ Петровичевъ именуется князьями. 2-е, роднаго племянника митрополита, Станислава Петровича, также отлично рекомендованнаго Сенявинымъ, проситъ о награжденіи знакомъ отличія. 3-е, Станиславу Заецъ Белло, ближайшему тѣлохранителю, проситъ золотую медаль для ношенія на шеѣ и денежное награжденіе. — Оныя письма и съ приложеніями подношу у сего на высочайшее в. в-ва усмотрѣніе.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 40. Подлинникъ.

№ 14.—Планъ къ завоеванію славено-сербскихъ провинцій: Босніи, Ерцеговины, Зенты, Бока-ди-Катаро и Далмаціи.

Начало мая.

Настоящія военныя обстоятельства побуждаютъ меня, по вѣрноподданническому долгу, не скрыть тѣхъ средствъ, кои послужатъ въ пользу службы е. и. в-ва. Будучи рожденъ и воспитанъ до 17 лѣтъ въ Бока-ди-Катаро, имѣю тамъ въ славенскихъ племенахъ связи родства и дружества; а потомъ бывъ въ сихъ краяхъ дважды, въ прошедшую съ турками войну въ 1788, 1789 и 1790, равно въ 1804, 1805 и 1806 годахъ, по высочайшимъ порученіямъ, пріобрѣлъ въ оныхъ племенахъ такую довѣренность, что они во всѣхъ случаяхъ, гдѣ польза службы е. в-ва требовала, исполняли всегда все то, о чемъ я предлагалъ имъ, и тѣмъ доказали на самомъ дѣлѣ совершенную ихъ преданность къ россійскому престолу; нынѣжъ, чтобы развлечь французскія и турецкія силы, удобно можно употребить ихъ по слѣдующему. — Провинція Зента граничитъ съ Черною Горою, а Ерцеговина съ Бока-ди-Катарою и Сербіею, будучи смежна также съ Далмаціею и Босніею. Народы сихъ областей толико же храбры, колико ненавидятъ иго магометанское; вооружены всегда и готовы при первомъ знакѣ нанесть Оттоманской Портѣ смертельный ударъ, ежели только потребно сіе будетъ, а кичливаго Наполеона не только заставить отстать отъ своихъ предпріятій, но и принудить искать мира. А дабы достигнуть по сему предположенію до же-

лаемой цѣли, необходимо нужно. — 1. Изъ войскъ россійскихъ отправить изъ Валахіи, въ сосѣдствѣ съ Сербіею, колонну изъ 12 баталіоновъ пѣхоты и 3 полковъ козаковъ, и вступя съ оными въ Сербію, отрядить изъ оной 6 баталіоновъ и 2 полка козаковъ, и присоединя къ сей колоннѣ 7 тысячь отборныхъ сербовъ, перейти къ рѣкѣ Добринѣ въ провинцію Ерцеговину, гдѣ такъ же обитаютъ племена славянъ христіанскаго исповѣданія вчетверо болѣе турокъ и по примѣру сербскаго народа желаютъ сбросить съ себя иго Порты, легко завладѣютъ находящимися тамъ тремя крѣпостями безъ всякаго укрѣпленія, и будучи смежны Бердамъ, состоящимъ подъ высочайшимъ покровительствомъ россійскаго скипетра, гдѣ такъ же найдется отборнаго и неустрашимаго войска до 10 тысячь, съ которыми занять немедленно Зенту, провинцію изстари принадлежавшую сербскимъ государямъ и обитаемую славянами, преизобильную съѣстными припасами. Такимъ образомъ отрѣзана будетъ отъ Турціи провинція Боснія, въ коей такъ же находится втрое болѣе христіанскихъ славянъ нежели турокъ, и которые безъ сомнѣнія предадутъ себя безъ пролитія крови. Такою диверсіею жестоко потрясется Стамбулъ, когда вдругъ потеряетъ лучшія области и принужденъ будетъ развлечь всѣ свои силы, ибо увидитъ необходимость спасать другія смежныя съ ними провинціи.—2. Въ то же самое время съ верху горъ напасть на Бока-ди-Катаро и Далмацію и заставить французовъ немедленно бѣжать изъ оной; а когда понадобится, то изъ жителей Далмаціи можно набрать войска до 20 тысячь и, сѣвъ на рыбачьи лодки, коихъ имѣется тамъ во всякое время болѣе 1,000 удобныхъ для сего предпріятія, ибо на каждую помѣстить можно до 40 человѣкъ, переплыть Адріатическій заливъ чрезъ 80 верстъ въ Анкону и занять всю Пулію, преизбыточную всѣми нужными потребностями.— На всемъ походѣ войска россійскія не подвергнутся ни опасности, ни недостатку въ пропитаніи, ибо въ странахъ, кои они проходить будутъ, во всемъ изобиліе и обитаютъ вездѣ славяне.—Сіи славяне, когда услышатъ только о намѣреніи всеавгустѣйшаго россійскаго императора защитить православную вѣру отъ ига магометанскаго и отъ Наполеона, со всею ревностію примутся за оружіе и не пощадятъ ни крови, ни жизни своей, чтобы ниспровергнуть супостатовъ; покровителю же своему, монарху всероссійскому, доставятъ безсмертную славу за спасеніе единовѣрцевъ и цѣлой Европы; а Сербію возстановятъ на блистательную степень государства, которое въ состояніи имѣть подъ оружіемъ до 200 тысячь неустрашимаго войска.

Pétersbourg. Ministère, 1807, ad 40. Подлинникъ.

№ 15. — Докладъ Будберга.

Бартенштейнъ, 3/15 мая 1807.

Я имѣлъ уже счастіе подносить в. и. в-ву поданныя мнѣ два письма черногорскимъ архимандритомъ Ивковичемъ, изъ коихъ въ одномъ представляетъ онъ о единодушномъ желаніи митрополита черногорскаго и всѣхъ жителей, тотъ край населяющихъ, на вѣчныя времена остаться въ подданствѣ россійскаго престола; въ другомъ же—о награжденіи разныхъ лицъ. Объ однихъ, находящихся въ высочайшей службѣ и въ томъ краѣ употребленныхъ, представляетъ по препорученію отъ митрополита; другимъ же, приближеннымъ къ митрополиту, архимандритъ Ивковичъ испрашиваетъ награжденіе, вѣдая, что изъявленіемъ высочайшаго къ нимъ благоволенія обрадованъ будетъ митрополитъ.—Находя излишнимъ долѣе останавливать здѣсь архимандрита Ивковича, испрашиваю соизволенія в. и. в-ва отправить его обратно; а такъ какъ обстоятельства не дозволяютъ еще заняться устроеніемъ того края, то я по предмету сему заготовилъ отвѣтное отъ себя письмо къ черногорскому митрополиту и у сего подношу къ высочайшему утвержденію; относительно же помянутыхъ награжденій, по представленію отъ митрополита и отъ Ивковича, что кому, по мнѣнію моему, слѣдуетъ, осмѣливаюсь представить нижеслѣдующія примѣчанія.—Стат. сов. Санковскому—орденъ св. Владиміра 3-й степени.—Маіору Войновичу, коменданту въ Кастельново—орденъ св. Владиміра 4-й степени.—Оберъ-іеромонаху Владевичу, тайному секретарю митрополита. Митрополитъ желаетъ, чтобы въ свое время былъ онъ архіереемъ въ Герцеговинѣ. Написать къ Санковскому, что то можетъ послѣдовать, когда дозволятъ обстоятельства и зависѣть будетъ отъ общаго избранія.—Римско-католическаго исповѣданія сопроинтенденту Замбарину, весьма преданному и усердствующему къ Россіи. По достаточному состоянію его, денежное награжденіе для него не нужно; то въ знакъ Высочайшаго благоволенія пожаловать ему табакерку въ 1500 руб. — 4-го морскаго полка штабъ-капитану Скоробогатову. Сей долженъ быть рекомендованъ отъ своего начальства. — Брату родному митрополита, Саввѣ Марковичу Петровичу. Во уваженіе къ митрополиту, не благоугодно ли будетъ пожаловать ему орденъ св. Анны 2-го класса.—Родному племяннику митрополита, Станиславу Петровичу. По тому же уваженію, не благоугодно ли пожаловать ему табакерку въ 1500 руб.—Ближайшему тѣлохранителю митрополита, Станиславу Заецъ-Белло. Золотую медаль для ношенія на шеѣ на голубой или красной

лентѣ.—Архимандрита Ивковича родному брату по матери, александрійскаго гусарскаго полку ротмистру Даниловичу. Архимандритъ Ивковичъ убѣдительно проситъ, чтобъ онъ переведенъ былъ въ тѣ полки, которые находятся въ Черногоріи, или бы тамъ считался. Я осмѣливаюсь испросить на то высочайшаго соизволенія, считая, что по навыкамъ Даниловича въ службѣ, съ одной стороны, съ другой же, по родственнымъ связямъ его въ Черногоріи, дѣйствительно тамъ можетъ онъ быть употребленъ съ бо̀льшею нежели здѣсь пользою. При отправленіи же туда не благоугодно ли будетъ пожаловать его маіоромъ? Въ офицерскомъ чинѣ служитъ онъ здѣсь съ 1790 года, въ настоящемъ же съ 1802.—Самому архимандриту Ивковичу. Не благоугодно ли будетъ, въ знакъ высочайшей къ нему милости и благоволенія, пожаловать алмазами украшенный крестъ ордена св. Анны 2-го класса, коего онъ уже кавалеръ, и, сверхъ того, на̀ дорогу ему, архимандриту, вмѣстѣ съ братомъ, пятьсотъ червонныхъ. — По всѣмъ симъ предметамъ испрашиваю высочайшаго в. и. в-ва соизволенія.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 41. Подлинникъ.

№ 16. — Мнѣніе Будберга.

Bartenstein, 6/18 mai 1807.

V. M. I. ayant daigné me faire lecture de la lettre de son auguste mère, où il s'agit de l'établissement futur de madame la grande-duchesse Catherine, a bien voulu m'ordonner de lui exposer mes idées sur une union à former entre S. A. I. et l'empereur roi. — Sensiblement flatté de la confiance que V. M. veut bien m'accorder dans une circonstance aussi délicate et qui touche d'aussi près le bienêtre d'une de ses soeurs chéries, je me conformerai à ses ordres avec toute la franchise que m'inspire mon dévouement pour sa personne et en m'attachant particu-

---

Бартенштейнъ, 6/18 мая 1807.

Ваше и. в-во, удостоивъ меня чтенія письма вашей августѣйшей матери, въ которомъ идетъ рѣчь о будущности великой княжны Екатерины, изволили приказать мнѣ изложить мое мнѣніе о предполагаемомъ бракѣ ея и. высочества съ императоромъ-королемъ. Чувствительно польщенный довѣріемъ, которое ваше и. в-во изволили оказать мнѣ въ столь щекотливомъ дѣлѣ, касающемся такъ близко благополучія одной изъ дражайшихъ сестеръ вашего и. в-ва, я исполню ваше приказаніе со всею откровенностью, которую внушаетъ мнѣ

lièrement à discuter cette matière importante sous le rapport politique, comme étant celui qui est le plus directement du ressort de la place que j'ai l'honneur d'occuper.—Après les revers qu'a essuyés la maison d'Autriche dans les différentes guerres de la révolution et surtout dans la campagne de 1805, on peut calculer avec beaucoup de probabilité, qu'il lui faudra un temps très considérable pour regagner ce degré de vigueur et de force intrinsèque qui avant cette malheureuse époque lui assurait une place parmi les premières puissances de l'Europe. Les ressources de l'Autriche sont grandes à la vérité, mais elle ne peut en tirer tout le parti qu'elles offrent, qu'à l'ombre d'une paix solide et durable; et comme il n'y a que peu d'espoir d'en obtenir une pareille de sitôt, et que d'ailleurs l'Autriche, par sa position géographique ainsi que par le souvenir de sa grandeur passée, sera toujours exposée une des premières aux empiètements de la France, elle ne pourra, quelque parti qu'elle prenne dans la présente guerre, non-seulement pas se relever de ses pertes, mais il est à présumer même qu'elle déchoira encore de plus en plus de sa vraie puissance jusqu'au moment, où le ciel, en bénissant les armes de V. M. I., ne permette le rétablissement d'un juste équilibre qui ramènerait enfin une paix générale et durable. — La Russie, au contraire, parfaitement intacte dans toutes ses ressources, ayant la gloire d'avoir arrêté seule le torrent qui menaçait de tout engloutir, et forte par sa position ainsi que par l'esprit patriotique qui anime ses

---

преданность вашей особѣ, и постараюсь разсмотрѣть этотъ важный вопросъ преимущественно съ политической точки зрѣнія, такъ какъ она наиболѣе соотвѣтствуетъ положенію, которое я имѣю честь занимать. — Послѣ неудачъ, которыя претерпѣлъ австрійскій домъ въ различныхъ войнахъ со времени революціи, въ особенности въ войнѣ 1805 г., можно съ большою вѣроятностью предполагать, что ему понадобится не мало времени для возвращенія себѣ той степени могущества и внутренней силы, которыя давали ему мѣсто, до этой несчастной эпохи, среди первостепенныхъ державъ Европы. Правда, что средства Австріи велики, но она можетъ извлечь изъ нихъ пользу только подъ сѣнью прочнаго и продолжительнаго мира. Но такъ какъ мало надежды на такой миръ въ близкомъ будущемъ, а Австрія, по своему географическому положенію и воспоминаніямъ объ ея прежнемъ величіи, всегда первая будетъ подвергаться захватамъ со стороны Франціи, то ей не только никогда не удастся, на что бы она ни рѣшилась въ настоящей войнѣ, возстановить своихъ потерь, но можно предположить, что ея могущество будетъ все болѣе и болѣе падать, пока, наконецъ, волей Божіей, благодаря оружію вашего и. в-ва, не возстановится равновѣсіе и не водворится всеобщій и продолжительный миръ.—Силы же Россіи, напротивъ того, совершенно нетронуты; она просла-

nombreux habitants, est aujourd'hui l'unique espoir comme soutien de l'humanité souffrante; et si jamais l'Europe recouvre le repos et la tranquillité dont elle est privée depuis si longtemps, ce sera aux efforts contenus de la Russie qu'elle le devra uniquement. — Il résulte de ce rapprochement de la force et des moyens relatifs des deux puissances, que quelle que soit la tournure que puissent prendre les évènements, ce ne sera jamais la Russie qui devra attacher un prix particulier à l'alliance de l'Autriche, mais bien cette dernière qui aura un besoin permanent des secours et de l'assistance de la Russie. Il est certain qu'il faudrait des combinaisons toutes particulières pour que nous puissions voir avec indifférence l'abaissement ultérieur de la maison d'Autriche; mais, sans supposer même la possibilité d'un pareil cas, l'on ne saurait disconvenir que le degré de vigueur que la Russie mettra à soutenir l'Autriche est susceptible de gradations très distinctes. Tant que les deux cours impériales ne seront liées que par des conventions d'une utilité réciproque plus ou moins reconnue, les obligations qui en résulteront pour la Russie seront subordonnées au bien et à la prospérité de l'état, qui doivent toujours être la base de tout calcul politique. Mais il en serait bien autrement, si l'alliance déjà subsistante entre les deux puissances venait à être cimentée par les liens du sang, et particulièrement par l'union de madame la grande-duchesse Catherine avec l'empereur roi. Dès lors les sentiments aussi tendres que naturels que V. M. porte à son auguste

---

вилась, остановивъ одна потокъ, грозившій поглотить ее; могущественная какъ своимъ положеніемъ, такъ и патріотическимъ духомъ ея многочисленнаго населенія, она теперь служитъ единственною надеждою и опорою для страждущаго человѣчества. Если Европѣ когда-либо будутъ возвращены отдыхъ и спокойствіе, то это будетъ исключительно благодаря непрестаннымъ усиліямъ Россіи.—Изъ такого сравненія относительныхъ силъ обѣихъ державъ слѣдуетъ, что какой бы оборотъ ни приняли событія, Россіи никогда не придется придавать особой цѣны союзу съ Австріей, между тѣмъ какъ послѣдняя постоянно будетъ нуждаться въ помощи и поддержкѣ Россіи. Вѣрно, что только особаго рода соображенія могутъ заставить насъ равнодушно смотрѣть на дальнѣйшее паденіе австрійскаго дома, но, не предполагая даже возможности такого случая, нельзя не согласиться, что степень силы, которую употребитъ Россія для поддержки Австріи, будетъ подвергаться весьма замѣчательнымъ колебаніямъ. Покуда оба двора будутъ связаны между собою только договоромъ ко взаимной болѣе или менѣе признанной пользѣ, то обязательства Россіи будутъ подчинены требованіямъ пользы и благосостоянія государства, которыя всегда должны служить основой всѣхъ политическихъ разсчетовъ. Но все будетъ иначе, если существующій между обѣими державами союзъ будетъ скрѣп-

soeur, attacherait la Russie d'une manière indissoluble au sort de l'Autriche; la dernière goutte du sang de vos sujets appartiendrait, pour ainsi dire, autant à cette puissance qu'à la patrie; et la Russie entraînée malgré elle dans des intérêts, qui au fond peuvent devenir très différents des siens, cesserait de fait d'être une puissance indépendante. — Si ce raisonnement est juste, il semble évident que, sous le rapport des avantages politiques de la Russie, l'union projetée, loin d'y contribuer, produirait un effet tout opposé. De puissance prépondérante de laquelle dépendent en grande partie les destinées futures de l'Europe tant qu'aucune entrave ne s'opposera aux vues bienfaisantes de V. M., la Russie descendrait, pour ainsi dire, au second rang en subordonnant ses actions au différentes situations dans lesquelles peut se trouver une puissance qui ne s'est pas toujours conduit de manière à s'attirer une confiance illimitée de notre port. — Telles sont, Sire, les réflexions qui m'ont été suggérées par mes faibles lumières, autant que l'objet en question se trouve en contact avec l'horizon qui circonscrit les devoirs de ma place. — S'il m'était permis de le dépasser, j'oserais observer que la grande disproposition d'âge entre l'empereur et madame la grande-duchesse devrait également être prise en considération, et qu'enfin il ne paraîtrait que trop juste de consulter aussi le goût et les inclinations de S. A. I. pour s'assurer, qu'au lieu de lui préparer un établissement agréable et selon

---

ленъ еще узами родства, въ особенности же бракомъ великой княжны Екатерины съ императоромъ-королемъ. Тогда нѣжныя и естественныя чувства, которыя ваше и. в-во питаете къ своей августѣйшей сестрѣ, свяжутъ Россію неразрывно съ судьбою Австріи. Послѣдняя капля крови вашихъ подданныхъ будетъ принадлежать этой державѣ столько же, сколько и отечеству. Вовлеченная въ интересы, которые въ сущности могутъ современемъ сдѣлаться чуждыми ей, Россія перестанетъ быть независимой державой.—Если это разсужденіе вѣрно, то̂ ясно, что предполагаемый бракъ въ политическомъ отношеніи не только не принесетъ выгоды Россіи, но, напротивъ, поведетъ какъ разъ къ противуположнымъ послѣдствіямъ. Изъ положенія первоклассной державы, отъ которой главнымъ образомъ зависятъ будущія судьбы Европы, такъ что ничто не можетъ препятствовать благимъ намѣреніямъ вашего в-ва, Россія отойдетъ, такъ сказать, на второй планъ, если будетъ подчинять свои дѣйствія разнымъ положеніямъ державы, не заслужившей своимъ поведеніемъ безграничнаго довѣрія съ нашей стороны. — Таковы размышленія, внушенныя мнѣ моимъ слабымъ пониманіемъ, насколько этотъ вопросъ входитъ въ сферу долга моей службы.—Но еслибы мнѣ было дозволено перейти границы, я замѣтилъ бы, что большая разница въ лѣтахъ между императоромъ и великою княжною также должна быть принята во вниманіе. Наконецъ, казалось бы

son coeur, on ne la réduirait peut-être pas à consumer ses jours dès leur printemps dans l'ennui et dans une suite de désagréments d'autant plus difficiles à supporter, qu'ils n'ont ordinairement de terme que là, où finit toute espèce de jouissance. — Je supplie V. M. I. d'agréer la franchise avec laquelle je viens de m'exprimer, comme un nouveau tribut du profond respect et de l'attachement sans bornes, avec lesquels... — *P. S.* Il s'en faut de beaucoup que je croie les raisonnements, que je viens de faire, hors de toute réplique; bien au contraire, je conviens volontiers que je puis m'être trompé; mais ce dont je suis sûr, c'est que si l'on jugeait à propos de donner suite au projet éventuel, dont il s'agit, il conviendrait d'user de la plus grande circonspection et de ne pas avoir l'air d'être trop empressés, ce qui serait déplacé à tout égard.— Le hazard semble offrir une occasion dont on pourrait profiter pour sonder d'abord le terrain et ensuite amener en son temps des propositions de la part de la cour de V. C'est le départ prochain du prince Kour. pour son poste. Cet ambassadeur, jouissant de la confiance particulière de S. M. l'Impératrice Mère, serait plus propre qu'aucun autre à remplir ses hautes intentions, en suivant les directions qu'elle daignerait lui donner.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 33. Подлинникъ.

весьма справедливымъ справиться со вкусомъ и наклонностями ея и. выс-ва, чтобы убѣдиться, что, вмѣсто того, чтобы пристроить ее пріятно и по сердцу, ее не заставили проводить дни юности среди скуки и цѣлаго ряда непріятностей, которыя тѣмъ труднѣе переносить, что онѣ обыкновенно кончаются тогда, когда изсякаетъ всякая возможность наслаждаться. — Умоляю ваше и. в-во принять благосклонно откровенность, съ которою я выражаюсь, какъ дань глубокаго почтенія и безграничной преданности, съ которыми, и проч. — *P. S.* Я не смѣю думать, чтобы мои разсужденія были выше всякихъ возраженій; напротивъ, я согласенъ, что могъ ошибиться. Но одно вѣрно: если найдутъ нужнымъ дать ходъ предполагаемому плану, то надо дѣйствовать съ крайней осторожностью, не выказывая никакой поспѣшности, чтó было бы во всѣхъ отношеніяхъ неумѣстно.—Намъ представляется случай, которымъ можно было бы воспользоваться, чтобы посондировать почву и вызвать предложеніе со стороны в. двора. Я говорю о скоромъ отъѣздѣ князя Кур. къ своему посту. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ ея в-ва государыни императрицы-матери, этотъ посланникъ лучше всякаго другого съумѣлъ бы выполнить ея высокія намѣренія, слѣдуя распоряженіямъ, которыя она соблаговолила бы сдѣлать.

№ 17. — Салтыковъ Будбергу.

10/22 мая 1807.

Управляющій кабинетомъ, дѣйств. т. сов. Гурьевъ, 7-го числа сего мѣсяца, при отношеніи своемъ, препроводилъ ко мнѣ 600 голландскихъ червонныхъ, назначенныхъ по секретному именному указу ст. сов. графу д'Антрегу ежегодно, въ выдачу ему по 1-е число мая сего 1807 года, извѣщая притомъ, что на предбудущее время кабинетъ учинилъ распоряженіе для доставленія вышеупомянутой суммы, по третямъ года, въ иностранный департаментъ.—Я долгомъ почитаю испросить разрѣшенія в. высокопр-ва о дальнѣйшемъ доставленіи сихъ денегъ.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 148. Подлинникъ.

№ 18. — Докладъ Будберга.

Тильзитъ, 23 мая (4 іюня) 1807.

Вслѣдствіе сообщенной мною высочайшей в. и. в-ва воли генералу отъ кавалеріи Михельсону о доставленіи нужнаго денежнаго пособія Пасванъ Оглу и Аяну Мачинскому, дабы тѣмъ поставить ихъ въ возможность наиболѣе привлекать къ себѣ изъ войскъ Мустафы Байрактара, долгомъ поставляю донесть, что, по послѣднему ко мнѣ отъ генерала Михельсона отношенію, всего на все оставалось у него экстраординарной суммы 4.711$^1/_2$ черв. и 50,000 піастровъ, какъ то явствуетъ изъ прилагаемой при семъ вѣдомости, считая въ томъ числѣ и тѣ деньги, которыя зятьями князя Ипсилантія представлены для внесенія въ государственный заемный банкъ. Я потому предупредилъ уже его, что въ скоромъ времени доставлена къ нему будетъ вновь достаточная сумма для его чрезвычайныхъ издержекъ; и заготовя о томъ рескриптъ на имя министра финансовъ, подношу у сего къ высочайшему подписанію, оставивъ мѣсто для суммы, какую в. и. в-ву угодно будетъ назначить.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 42. Подлинникъ.

№ 19. — Будбергъ Салтыкову.

Tilsit, 28 mai (9 juin) 1807.

Ayant mis sous les yeux de l'Empereur la notification officielle du décès de l'impératrice reine, ainsi que la lettre de cabinet de S. M. I. et royale apostolique sur le même objet, j'ai l'honneur de vous transmettre ci-jointe la réponse de notre auguste Maître à la première, que v. e. voudra bien remettre au comte de Merfeldt. Quant à la lettre de cabinet, S. M. I. n'a pas voulu, en y répondant, ranimer le chagrin profond que cet évènement a du causer à l'empereur roi, d'autant moins que peu après la réception de la nouvelle, qui en a été reçue à Bartenstein, S. M. I. c'est empressée de profiter d'une occasion extraordinaire qui s'est présentée, pour en témoigner ses regrets à l'empereur François, comme vous le verrez par la copie ci-jointe.—En faisant part à m. le comte de Merfeldt de l'empressement que l'Empereur a mis dans cette occasion à prévenir les formes d'usages, vous voudrez bien en même temps l'entretenir sur une innovation que S. M. I. a observée dans la suscription et la signature de la lettre de cabinet mentionnée dans la présente. Les titres de *très cher neveu* et de *très cher oncle*, qui s'y trouvent, n'ont pu être attribués par notre auguste Souverain qu'à une

---

Тильзитъ, 28 мая (9 іюня) 1807.

Представивъ государю официальное сообщеніе о кончинѣ императрицы-королевы и собственноручное письмо его апостолическаго и. и корол. в-ва о томъ же, честь имѣю препроводить вамъ прилагаемый присемъ отвѣтъ нашего августѣйшаго государя на первое, который в. с-ство потрудитесь передать графу Мерфельдту. Что же касается до собственноручнаго письма, то его и. в-во не пожелалъ разшевелить вновь своимъ отвѣтомъ глубокое горе, причиненное императору-королю этимъ событіемъ, тѣмъ болѣе, что вскорѣ по полученіи извѣстія объ этомъ въ Бартенштейнѣ, его и. в-во поспѣшилъ воспользоваться необыкновеннымъ случаемъ, который представился, чтобы выразить императору Францу свое соболѣзнованіе, какъ вы увидите изъ прилагаемой къ сему копіи.—Передавая графу Мерфельду, съ какою поспѣшностью дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ императоръ, предупредивъ принятый обычай, вы должны будете въ то же время поговорить съ нимъ о нововведеніи, которое замѣтилъ его и. в-во въ заголовкѣ и подписи упомянутаго собственноручнаго письма. Выраженія: *дорогой племянникъ* и *дорогой дядюшка*, находящіяся тамъ, приписаны были нашимъ государемъ только разсѣянности императора Франца,

suite de la distraction causée par la douleur profonde dont l'empereur François a du être pénétré dans les premiers moments. A la suite de cette considération, S. M. n'est nullement intentionnées d'en faire le sujet d'une discussion sérieuse. Toutefois elle vous charge de vous en expliquer confidentiellement avec m. de Merfeldt en lui faisant sentir, que malgré le peu d'importance que S. M. I. attache à des objets de ce genre, elle désirait cependant que rien ne fût changé aux formes usitées jusqu'à présent dans les relations entre les deux cours impériales, et qu'elle se flattait que cette explication purement confidentielle, comme je l'ai déjà observé, suffirait pour que S. M. I. et royale adhérât à ce voeu de notre auguste Maître. — V. e. voudra bien m'informer du résultat de l'explication qu'elle aura eu sur cet objet avec l'ambassadeur d'Autriche.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 231. Подлинникъ.

№ 20. — Салтыковъ Будбергу.

Pétersbourg, 7/19 juin 1807.

L'ambassadeur d'Autriche que j'avais invité à venir me voir, afin de pouvoir m'expliquer confidentiellement avec lui sur le titre qui se trouve inséré dans la lettre de cabinet de l'empereur et roi, se rendit

---

которая произошла отъ страшнаго горя, овладѣвшаго имъ въ первыя минуты, а потому его в-во не намѣренъ дѣлать изъ этого предметъ серьезнаго спора. Тѣмъ не менѣе его в-во изволитъ поручить вамъ объясниться конфиденціально по этому поводу съ графомъ Мерфельдтомъ, давая ему почувствовать, что хотя нашъ государь не придаетъ важнаго значенія подобнаго рода вещамъ, тѣмъ не менѣе онъ желалъ бы, чтобы впредь не дѣлалось никакихъ измѣненій въ принятыхъ до сихъ поръ формахъ сношеній между обоими императорскими дворами. Его и. в-во льститъ себя надеждою, что этого чисто конфиденціальнаго, какъ я уже замѣтилъ, объясненія будетъ достаточно, чтобы его и. и к. в-во согласился съ желаніемъ нашего августѣйшаго государя.—Потрудитесь, ваше с-во, извѣстить меня о результатѣ вашего объясненія по этому поводу съ австрійскимъ посланникомъ.

С.-Петербургъ, 7/19 іюня 1807.

Австрійскій посланникъ, котораго я пригласилъ для конфиденціальнаго объясненія по поводу выраженій, заключавшихся въ собственноручномъ письмѣ императора-короля, былъ у меня вчера вечеромъ. Я сперва сообщилъ ему, что

chez moi hier au soir. Je commençai par lui apprendre que la réponse de S. M. I. à la notification officielle du décès de l'impératrice reine venait d'être envoyée à notre ambassadeur à Vienne, par l'entremise du collége des affaires étrangères (c'est la marche ordinaire dans ces sortes d'occasions, et je me suis fait un devoir de m'y conformer). Je lui fis connaître en même temps, que notre auguste Maître, ayant déjà écrit à S. M. I. et R-le pour lui témoigner tous les regrets qu'il éprouvait de la perte douloureuse qu'elle venait de faire, avant d'avoir été directement informé par elle de ce triste évènement, il ne voulait point renouveler la juste douleur qu'elle en avait ressentie en lui adressant à ce sujet une seconde lettre de condoléance; et qu'il désirait faire parvenir à la connaissance de l'empereur et roi ce nouveau témoignage du désir qu'il avait de ménager la sensibilité de son auguste ami et allié. L'ambassadeur me parut apprécier les motifs de délicatesse et de bienveillance qui ont déterminé S. M. I. de s'écarter en cette occasion des formes ordinaires. Je ne me pressais point d'entrer en explication avec lui sur les titres *d'oncle* et de *neveu* que l'empereur et roi avait pris et donnés dans sa lettre autographe, afin de ne pas paraître y attacher une trop grande importance; et ce ne fut qu'après quelques instants d'une conversation insignifiante sur les affaires du temps, que je m'acquittai des ordres dont j'étais munis à cet égard.—L'ambassadeur me répondit qu'il avait ignoré jusqu'à présent, que ces qualifications fussent contraires

---

отвѣтъ его и. в-ва на офиціальное извѣстіе о кончинѣ императрицы-королевы только-что былъ отправленъ нашему вѣнскому посланнику черезъ посредство коллегіи иностранныхъ дѣлъ (это обычный путь въ подобнаго рода случаяхъ, и я счелъ своимъ долгомъ сообразоваться съ нимъ). Въ то же время я объяснилъ ему, что такъ какъ нашъ августѣйшій государь уже выразилъ въ письмѣ къ его и. и к. в-ву свое соболѣзнованіе по поводу понесенной послѣднимъ горестной утраты прежде, нежели былъ извѣщенъ имъ самимъ объ этомъ грустномъ событіи, то онъ не желаетъ новымъ письмомъ растравлять его горя; но желаетъ, чтобы до свѣдѣнія и-ра-короля дошло это новое доказательство желанія пощадить чувствительность его августѣйшаго друга и союзника. Посланникъ, казалось мнѣ, оцѣнилъ тонкіе и благіе мотивы, которыми руководствовался его и. в-во, не слѣдуя въ этомъ случаѣ принятому обычаю. Я не торопился начинать объясненій по поводу выраженій *дядя* и *племянникъ*, помѣщенныхъ императоромъ-королемъ въ его собственноручномъ письмѣ, чтобы не казалось, будто я придаю имъ слишкомъ большое значеніе. Только нѣсколько минутъ спустя послѣ незначительнаго разговора о текущихъ дѣлахъ, я исполнилъ данныя мнѣ по этому поводу приказанія.—Посланникъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ не зналъ, что эти названія противны обычаю, установленному

à l'usage établi entre les cours de Vienne et de Pétersbourg; qu'il l'apprenait avec étonnement, sachant les liens de parenté qui unissaient l'empereur son maître à S. M. l'Empereur de Toutes les Russies; qu'au reste, ces titres *d'oncle* et de *neveu* n'établissaient que des rapports de famille dont ceux qui existaient entre les couronnes étaient entièrement indépendants; enfin qu'il ne manquerait pas de rendre compte à sa cour des observations dont je lui avait fait part.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 179. Подлинникъ.

№ 21. — Будбергъ Салтыкову.

Tilsit, 21 juin (3 juillet) 1807.

Pour vous mettre complètement au fait des motifs qui ont engagé S. M. I. à se prêter tant à la conclusion de l'acte d'armistice dont je vous ai déjà transmis une copie qu'aux négociations qui ont été entamées en conséquence pour le rétablissement d'une paix définitive entre la Russie et la France, je crois devoir vous communiquer la copie de deux dépêches dont j'ai tout récemment expédié l'une au comte de Razoumoffsky à Vienne et l'autre à m. d'Alopéus à Stockholm, enfin d'une lettre que j'ai adressée sur le même objet à lord Gower, ambassadeur d'Angleterre. V. e. voudra bien se régler d'après le sens et l'esprit de ces différentes pièces dans les entretiens qu'elle pourra avoir sur les

---

между вѣнскимъ и петербургскимъ дворами. Зная, какими узами родства связанъ его государь съ императоромъ всероссійскимъ, онъ очень удивленъ этимъ; впрочемъ названія *дядя* и *племянникъ* означаютъ только семейныя отношенія, отъ которыхъ совершенно не зависятъ существующія отношенія между коронами. Наконецъ онъ не преминетъ отдать отчетъ своему двору о сообщенныхъ мною замѣчаніяхъ.

Тильзитъ, 21 іюня (3 іюля) 1807.

Чтобы вполнѣ посвятить васъ въ мотивы, побудившіе его и. в-во согласиться какъ на заключеніе акта перемирія, копію съ котораго я уже послалъ вамъ, такъ и на вступленіе, вслѣдствіе этого, въ переговоры объ окончательномъ мирѣ между Россіей и Франціей, я считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ копіи съ двухъ депешъ—одну изъ нихъ я только-что отправилъ графу Разумовскому въ Вѣну, а другую г. Алопеусу въ Стокгольмъ — и съ письма моего къ англійскому посланнику, лорду Гоуеру. Ваше с-во потрудитесь ру-

affaires du moment tant avec les ministres étrangers qu'avec d'autres personnes qui pourront vous en parler.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 240. Подлинникъ.

№ 22.—Наполеонъ Александру I.

Tilsit, 21 juin (3 juillet) 1807.

Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté Impériale deux petites notes sur Corfou et la Rive gauche de l'Elbe, afin de bien tirer au clair un mésentendu qui paraît avoir eu lieu dans notre conversation. Je lui envoie également un projet de traité patent divisé en cinq titres. Le 1-er, concernant le rétablissement de la paix; le 2-e — les cessions que je fais par considération pour Elle; le 3-e — les choses qu'Elle reconnaît par considération pour moi; le 4-e — tout ce qui est relatif à la Porte; et le 5-e — ce qui est *dispositions générales*. Au premier traité est joint un traité d'alliance qui restera secret pendant tout le temps que Votre Majesté et moi le jugerons convenable. Ce traité explique de quelle manière doivent être entendues la médiation de Votre Majesté, que j'accepte pour l'Angleterre, et ma médiation, que Votre Majesté accepte pour la Porte. Tout cela forme l'ensemble des dispositions que nous avons arrétées. J'ai cherché à concilier la politique et l'intérêt de mes peuples avec l'extrême

---

ководствоваться смысломъ и духомъ этихъ бумагъ въ разговорахъ о текущихъ дѣлахъ съ иностранными министрами и другими лицами.

Тильзитъ, 21 іюня (3 іюля) 1807.

Милостивый государь, мой братъ, посылаю вашему в-ву двѣ маленькія замѣтки о Корфу и лѣвомъ берегѣ Эльбы, для того, чтобы хорошенько выяснить недоразумѣніе, которое, повидимому, произошло въ нашемъ разговорѣ. Я вамъ посылаю также проектъ открытаго договора, раздѣленнаго на пять статей: 1) касательно возстановленія мира; 2) касательно уступокъ, которыя я дѣлаю изъ уваженія къ вамъ; 3) касательно вещей, которыя вы признаете изъ уваженія ко мнѣ; 4) касательно всего, чтó относится къ Портѣ; и 5) чтó составляетъ *общія положенія*. Къ первому договору присоединенъ союзный договоръ, который останется тайнымъ въ продолженіе всего того времени, какое ваше в-во и я сочтемъ необходимымъ. Этотъ договоръ объясняетъ, какимъ образомъ должны быть понимаемы посредничество в. в-ва, которое я принимаю относительно Англіи, и мое посредничество, которое в. в-во принимаетъ относительно Порты. Все это составляетъ совокупность положеній, которыя мы

désir que j'ai d'être agréable à Votre Majesté. Je passerai chez Elle à cinq heures avant d'aller à la promenade pour causer sur ces différents objets. Sur ce, je prie Dieu, Monsieur mon Frère, qu'il veuille tenir Votre Majesté Impériale en sa sainte et digne garde. — De Votre Majesté Impériale le Bon Frère.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 1. Подлинникъ.

№ 23. — Нота, писанная подъ диктовку Наполеона I.

Tilsit, 21 juin (3 juillet) 1807.

Il est dans la politique de tous les états de travailler à acquérir des limites naturelles. Des territoires mal clos et mal déterminés donnent lieu à une foule de discussions qui souvent dégénèrent en guerre ouverte. Il est donc à désirer que le traité qui rend la paix au continent et qui n'est que le prélude d'une alliance entre les deux empires de France et de Russie assigne à ce dernier des limites naturelles. Au nord des états prussiens le cours du Niémen semble tracer la limite de la Russie. La perte que la Prusse éprouverait par la cession de ce qu'elle possède au nord du Niémen serait peu considérable et l'empereur Napoléon consentirait à laisser à la disposition de l'Empereur Alexandre l'équivalent sur la rive gauche de l'Elbe du sacrifice que la Prusse ferait

---

установили. Я старался помирить политику и выгоды моихъ народовъ съ чрезвычайнымъ желаніемъ моимъ быть пріятнымъ в. в-ву. Я зайду къ вамъ въ пять часовъ передъ прогулкой для переговоровъ объ этихъ различныхъ предметахъ. Затѣмъ, молю Бога, м. г. мой братъ, да осѣнитъ Онъ ваше и. в-во своимъ святымъ и достойнымъ покровомъ.—Вашего и. в-ва добрый братъ.

Тильзитъ, 21 іюня (3 іюля) 1807.

Политика всѣхъ государствъ должна стремиться къ пріобрѣтенію естественныхъ границъ. Плохо огороженныя и неточно опредѣленныя области даютъ поводъ ко множеству споровъ, переходящихъ часто въ открытыя войны. Потому желательно, чтобы въ договорѣ, которымъ возстановляется миръ на материкѣ и который есть только предисловіе къ союзу между двумя имперіями—Франціею и Россіею, означены были естественныя границы этой послѣдней. Къ сѣверу отъ прусскихъ владѣній теченіемъ Нѣмана начертана, кажется, граница Россіи. Убытокъ, который претерпѣла бы Пруссія отъ уступки своего владѣнія къ сѣверу отъ Нѣмана, былъ бы незначителенъ, и императоръ Наполеонъ согласился бы предоставить въ распоряженіе императора

sur la droite du Niémen. — Après la bataille d'Iéna le roi de Prusse avait fait l'abandon de toutes ses possessions à la rive gauche de l'Elbe. C'est ainsi que l'empereur l'a toujours entendu, et en proposant de garder la Silésie pour lui ou pour un prince de sa maison, il dit alors qu'il ne voyait point d'inconvénient à se départir de la base déjà adoptée de la cession des pays à la gauche d'Elbe. — En consentant à donner aujourd'hui au roi de Prusse sur la gauche de l'Elbe une compensation entière des pays qu'il perdrait à la droite du Niémen, l'empereur Napoléon désire que la Russie reçoive pour limite le thalweg du Niémen, pensant qu'il est d'une politique éclairée dans les circonstances actuelles de fixer les limites de la Russie d'une manière définie et précise.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 1. Подлинникъ.

№ 24. — Нота, писанная подъ диктовку Наполеона I.

Tilsit, 21 juin (3 juillet) 1807.

Le sort de Corfou intéresse la France et la Russie. Pour le fixer d'une manière durable, il faut chercher franchement comme il convient à deux grandes puissances qui s'estiment et qui veulent que rien n'altère leur union, le parti qui s'accorde le mieux avec la sûreté des Sept-Iles

---

Александра на лѣвомъ берегу Эльбы то, чтó могло бы пойти въ вознагражденіе жертвы, требуемой отъ Пруссіи на правомъ берегу Нѣмана. — Послѣ іенской битвы прусскій король уступилъ всѣ свои владѣнія на лѣвомъ берегу Эльбы. Такъ это понималъ всегда императоръ и предложивъ сохранить Силезію для него или для принца изъ его дома, онъ сказалъ тогда, что не видитъ никакого препятствія въ томъ, чтобы отказаться отъ принятаго уже рѣшенія объ уступкѣ земель по лѣвому берегу Эльбы.—Соглашаясь дать теперь прусскому королю полное вознагражденіе на лѣвомъ берегу Эльбы за земли, которыхъ онъ лишится на правомъ Нѣмана, императоръ Наполеонъ желаетъ, чтобы Россія получила границей русло Нѣмана, полагая, что при настоящихъ обстоятельствахъ было бы разумною политикой—обозначить такимъ точнымъ.и опредѣленнымъ образомъ границы Россіи.

Тильзитъ, 21 іюня (3 іюля) 1807.

Судьба Корфу интересуетъ Францію и Россію. Чтобы упрочить ее надолго, надобно, какъ это приличествуетъ двумъ большимъ державамъ, уважающимъ другъ друга и желающимъ, чтобы ничто не мѣшало ихъ союзу, откровенно изыскать средство, которое бы лучше всего согласовало безопас-

avec le grand intérêt d'une longue et solide paix. — Quelle sera l'organisation militaire de Corfou? quelle sera son organisation civile? la première question est d'une importance générale, la seconde n'en a que pour le pays même. — Si l'on s'arrêtait à des considérations locales, on pourrait regretter pour Corfou les inconvénients de son administration actuelle. L'ancienne prospérité du pays dérivait de la protection et des privilèges dont l'état souverain le faisait jouir, des forces qu'il y envoyait pour en assurer la défense, des sommes versées annuellement pour couvrir les frais d'administration et de tous les rapports habituellement établis avec Venise, la Dalmatie, l'Italie. Ce qui fut utile à Corfou pendant plusieurs siècles le serait encore aujourd'hui: aucun autre système ne lui offrira les mêmes avantages. Toutefois l'intérêt d'un seul pays n'étant que d'un ordre secondaire, Corfou peut conserver son gouvernement actuel, dont les inconvénients ne sont que pour lui. Qu'une population de quatre vingt mille âmes ait plus ou moins de prospérité, le système général n'en sera point altéré. — Mais il importe aux autres états que Corfou ait habituellement des moyens de défense, et la sûreté de cette forteresse, considérée comme position militaire, devient d'un intérêt général. Le maintien des libertés du commerce et de la navigation dans l'Adriatique y est spécialement attaché. L'Angleterre, qui cherche des stations à l'entrée de toutes les mers, la Porte, qui avait déjà demandé

ность Семи Островов съ важнымъ значеніемъ продолжительнаго и прочнаго мира.—Какое будетъ военное устройство Корфу? Какое будетъ гражданское его устройство? Первый вопросъ имѣетъ общее значеніе, второй же имѣетъ значеніе только для самой этой страны.—Руководствуясь мѣстными соображеніями, можно было бы пожалѣть Корфу за неудобства ея настоящаго управленія. Прежнимъ своимъ процвѣтаніемъ страна обязана была покровительству и преимуществамъ, которыя оказывало ему его верховное государство, войскамъ, которыя оно посылало для его защиты, ежегодно отпускаемымъ суммамъ для покрытія расходовъ по управленію и обычно установленнымъ сношеніямъ съ Венеціею, Далмаціею и Италіею. То, что̀ было полезно для Корфу въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, было бы для него полезно еще и теперь; никакая другая система не доставитъ ему тѣхъ же выгодъ. Тѣмъ не менѣе польза одной страны имѣетъ только второстепенное значеніе: Корфу можетъ сохранить свое теперешнее управленіе, представляющее неудобство только для него одного. Будетъ-ли населеніе въ восемьдесятъ тысячъ душъ пользоваться бо̀льшимъ или меньшимъ благосостояніемъ, это ничего не измѣнитъ въ общей системѣ.—Но для другихъ государствъ важно, чтобы Корфу имѣлъ по обыкновенію средства къ защитѣ; и безопасность этой крѣпости, разсматриваемой какъ военная позиція, получаетъ общій интересъ. Съ этимъ главнымъ обра-

la suzeraineté de Corfou, pourraient s'en emparer. Cette île abandonnée à ses forces tomberait entre les mains des turcs ou des anglais; ne pouvant se défendre seule, elle a besoin de protecteurs. — Que Corfou soit protégée par la France et la Russie; l'union de ces deux puissances sera pour le pays un gage de sûreté. Mais le soin direct de sa défense appartient naturellement à celui des deux états qui par sa position se trouve plus à portée de le secourir et dont l'assistance peut être pour lui de tous les instants. — La Russie n'a d'ailleurs aucun intérêt à conserver cette position. Corfou, qu'elle n'a jamais considéré que comme un point d'appui dans ses projets sur la Turquie et dans ses communications avec les grecs d'Albanie et des côtes voisines, est séparée de toutes ses possessions, jetée dans une autre mer, dispendieuse et difficile à approvisionner et à défendre. Il pouvait entrer dans l'ancien système de la Russie de chercher à environner de ses forces la Turquie d'Europe, mais la Russie et la France ne séparant plus leurs intérêts politiques et s'étant proposé de ne s'occuper de l'empire Ottoman que de concert entre elles, les motifs qu'avait la Russie pour conserver cette possession éloignée ne subsistent plus. Ce n'est pas la situation de l'Albanie, du Monténegro, de toute la Turquie occidentale qui doit attirer l'attention de la Russie. Les provinces contigües à ses domaines auront toujours pour elles un intérêt plus direct: la Mer Noire est bordée des posses-

---

зомъ, связано сохраненіе свободы торговли и мореплаванія въ Адріатическомъ морѣ. Англія, которая ищетъ стоянокъ при входахъ во всѣ моря, Порта, которая требовала уже верховенства надъ Корфу, могли бы овладѣть имъ. Предоставленный своимъ собственнымъ силамъ, этотъ островъ попалъ бы въ руки турокъ или англичанъ; не имѣя возможности самому защищаться, онъ нуждается въ покровителяхъ. — Пусть Корфу будетъ подъ покровительствомъ Франціи и Россіи; союзъ этихъ двухъ державъ будетъ залогомъ безопасности страны. Но прямая забота о защитѣ ея естественно должна лежать на томъ изъ двухъ государствъ, которое, по своему положенію, находится ближе для подачи помощи и можетъ оказать ее во всякое время. Къ тому же для Россіи нѣтъ выгоды сохранить эту позицію. Корфу, который она всегда разсматривала только какъ точку опоры въ своихъ видахъ на Турцію и въ своихъ сношеніяхъ съ греками Албаніи и сосѣднихъ береговъ, отдѣленъ отъ всѣхъ ея владѣній, заброшенъ въ другое море, убыточенъ; ей трудно было бы его продовольствовать и защищать. При прежней системѣ для Россіи могло быть важно стараться окружить своими войсками европейскую Турцію; но теперь Россія и Франція не отдѣляютъ болѣе своихъ политическихъ интересовъ; Оттоманскою имперіею онѣ полагаютъ заниматься сообща, такъ что нѣтъ болѣе причинъ, по которымъ Россія могла бы желать сохранить за собою это

sions russes, l'Adriatique — de possessions françaises. Ces différences de position permettent qu'en exerçant de concert leur influence, les deux puissances n'aient jamais de conflit d'intérêt entre elles.—Il serait donc à la fois et dans leurs vues d'union et dans le meilleur système de défense que la ville et la forteresse de Corfou fussent la possession de la France.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, ad 1. Подлинникъ.

№ 25. — Александръ I Наполеону.

Tilsit, 22 juin (4 juillet) 1807.

Monsieur mon Frère, je joins ici les projets de transaction que Votre Majesté Impériale m'avait communiqués hier avec les notes qu'elle a désiré que j'y fisse à la suite de notre conversation. La rédaction qu'elle a donnée à ces actes, a excité toute ma reconnaissance; qu'elle y ajoute encore une nouvelle en adhérant à mes propositions. Mes demandes sont modérées, elles sont désintéressées puisque je ne plaide que la cause d'un allié malheureux. La puissance de Votre Majesté n'en peut souffrir la moindre atteinte. Vous acquérez au contraire une gloire nouvelle, celle de pacifier l'Europe d'une manière solide, en contentant les

---

отдаленное владѣніе. Не положеніе Албаніи, Черногоріи и всей западной Турціи должно привлекать вниманіе Россіи. Провинціи, прилегающія къ ея собственнымъ владѣніямъ, будутъ имѣть для нея всегда болѣе непосредственный интересъ. Черное море окружено русскими владѣніями, Адріатическое—французскими. Эти различія въ положеніи даютъ возможность обѣимъ державамъ оказывать сообща вліяніе, не имѣя между собою никогда поводовъ къ столкновеніямъ. Такимъ образомъ, въ видахъ ихъ союза и лучшаго способа защиты, было бы полезно, чтобы городъ и крѣпость Корфу были во владѣніи Франціи.

Тильзитъ, 22 іюня (4 іюля) 1807.

М. г. мой братъ, я прилагаю здѣсь проекты сдѣлки, сообщенные мнѣ вчера вашимъ и. в-вомъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями, которыя вы желали, чтобы я сдѣлалъ въ нихъ вслѣдствіе нашего разговора. Изложеніе, которое вы придали этимъ бумагамъ, заслужило мою полную благодарность; прибавьте къ ней еще новую, присоединясь къ моимъ предложеніямъ. Мои требованія умѣренны; они безпристрастны, потому что я заступаюсь лишь за злополучнаго союзника. Могущество в. в-ва не можетъ отъ этого потерпѣть ни малѣйшаго ущерба. Вы пріобрѣтаете, напротивъ, новую славу,—славу умиротворить Европу

désirs des parties intéressées et les liant par là à la conservation de l'ordre des choses qui va s'établir. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 13. Подлинникъ.

№ 26. — Наполеонъ Александру I.

Tilsit, 22 juin (4 juillet) 1807.

Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté une note sur la discussion qui nous occupe. Votre Majesté y verra mon désir de me tenir constamment dans une position d'amitié et d'alliance avec la Russie, et d'écarter tout ce qui pourrait s'opposer directement ou indirectement à cette grande et belle pensée. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 2. Подлинникъ.

№ 27.—Нота, писанная подъ диктовку Наполеона I.

Tilsit, 22 juin (4 juillet) 1807.

Une alliance est solide entre les grands états, lorsqu'elle est fondée sur les rapports politiques qui dérivent des relations de commerce et des relations géographiques. — Les relations de commerce heureusement

---

прочнымъ образомъ, удовлетворяя желаніямъ заинтересованныхъ сторонъ и побуждая ихъ черезъ это къ сохраненію порядка вещей, который будетъ установленъ. Затѣмъ молю Бога, м. г. мой братъ, да осѣнитъ Онъ, и т. д.

Тильзитъ, 22 іюня (4 іюля) 1807.

М. г. мой братъ, я посылаю в. в-ву замѣтку насчетъ спора, который насъ занимаетъ. В. в-во увидите въ ней мое желаніе держаться постоянно въ положеніи друга и союзника Россіи и устранять все, что могло бы воспрепятствовать прямо или косвенно этой великой и прекрасной мысли. Затѣмъ и т. д.

Тильзитъ, 22 іюня (4 іюля) 1807.

Союзъ между двумя государствами проченъ, если онъ основанъ на политическихъ отношеніяхъ, исходящихъ изъ торговыхъ и географическихъ сношеній.—Къ счастью торговыя сношенія вполнѣ выгодны для Россіи и Франціи,

sont toutes à l'avantage de la Russie et de la France, de sorte que le traité existant depuis plus de vingt ans est encore celui que l'une et l'autre puissances désirent voir rétabli. — Les relations géographiques dans la situation actuelle des choses sont tout aussi favorables, tellement que, même en état de guerre, les deux puissances ne savent où se rencontrer pour se battre. — Discussions de limites, petite guerre de douanes, discussions pour les eaux, discussions pour les subsistances et en mille et un petits sujets de querelles qui refroidissent et précèdent ordinairement les brouilleries ouvertes et sont le prélude des guerres que se font les nations, nous sont totalement étrangères, de sorte que pour chercher des raisons d'animosité et de refroidissement entre nous, il faut avoir recours aux choses les plus imaginaires. — Au milieu de la guerre que la Russie et la France se sont faites, l'un et l'autre souverain également éclairés sur la situation et la vraie politique de leurs empires, ont désiré le rétablissement non-seulement de la paix, mais même, comme d'un commun accord et par la force de la raison et de la vérité, ont voulu former des liens et passer dans un seul instant d'une guerre ouverte aux plus intimes relations. — L'amitié et cette confiance sans bornes qu'ont inspiré à l'empereur Napoléon les hautes qualités de l'Empereur Alexandre, ont fait sceller par le coeur ce qu'avait déjà établi et approuvé la raison. Dans cette situation de choses gardons-nous de

---

такъ что договоръ, существующій болѣе двадцати лѣтъ, таковъ, какимъ та и другая державы желаютъ возобновить его.—Географическія отношенія при настоящемъ положеніи вещей тоже вполнѣ благопріятны, до того, что даже во время войны обѣ державы не знаютъ, гдѣ встрѣтиться, чтобы сражаться.—Споры изъ-за границъ, малая война изъ-за таможенъ, ссоры изъ-за водъ, изъ-за продовольствія, и безчисленное множество другихъ мелкихъ поводовъ къ охлажденію, предшествующихъ обыкновенно открытымъ размолвкамъ и являющихся предвѣстниками войны между народами, намъ совершенно чужды, такъ что намъ пришлось бы прибѣгнуть къ вполнѣ отвлеченнымъ и воображаемымъ предметамъ, чтобы искать причинъ для вражды и охлажденія между нами. — Въ разгаръ войны между Россіей и Франціей оба государя, одинаково слѣдившіе за положеніемъ и политикою своихъ имперій, пожелали не только возстановить миръ, но, какъ бы съ общаго согласія и въ силу разума и истины, они захотѣли составить союзъ и перейти въ одно мгновеніе отъ открытой войны къ самымъ тѣснымъ сношеніямъ. — Дружба и безграничное довѣріе, которыя внушили императору Наполеону высокія достоинства императора Александра, запечатлѣли сердцемъ то, что уже раньше установлено было и одобрено разсудкомъ. При такомъ положеніи вещей будемъ остерегаться, чтобы не сдѣлать ничего такого, что могло бы измѣнить

rien faire qui change les rapports généraux de commerce et de géographie que la nature a établis entre les deux états. — Appeler le prince Jérome au trône de Saxe et de Varsovie, c'est presque dans un seul instant bouleverser tous nos rapports. — Il n'y aura pas une querelle de douane sur le Niémen, une altercation de commerce, une discussion de police, qui n'aille sur le champ et directement au coeur de l'empereur Napoléon; et par cette seule faute politique, nous aurons déchiré le traité d'alliance et d'amitié et préparé des sujets plus réels de mésintelligence que ceux qui ont existé jusqu'ici. En réfléchissant donc sur cette question, l'empereur Napoléon est plutôt prêt à déclarer dans un article secret que ce mariage, que l'on a cru être dans sa pensée, n'est point dans sa politique, et que quand il y eût été, il y aurait renoncé du moment que la conséquence immédiate serait de placer le trône de Varsovie presque dans ses mains. — La politique de l'empereur Napoléon est que son influence immédiate ne dépasse point l'Elbe; et cette politique, il l'a adoptée, parce que c'est la seule qui puisse se concilier avec le système d'amitié sincère et constante qu'il veut contracter avec le grand empire du Nord. — Ainsi les pays situés entre le Niémen et l'Elbe seront la barrière qui séparera les grands empires et amortira les coups d'épingle qui entre les nations, comme il l'a été exposé ci-dessus, précèdent les coups de canon. — La protection de l'Empereur Alexandre fera

---

всеобщія торговыя и географическія отношенія, которыя природа установила между обоими государствами.—Призвать принца Жерома на саксонскій и варшавскій престолъ было бы почти равносильно мгновенному перевороту во всѣхъ нашихъ отношеніяхъ.—Не будетъ ни одного таможеннаго спора на Нѣманѣ, ни одной торговой ссоры, ни одного полицейскаго недоразумѣнія, которое тотчасъ же не обезпокоило бы прямо императора Наполеона; изъ-за одной этой политической ошибки мы порвали бы договоръ союза и дружбы и подготовили бы болѣе существенные поводы къ разладу, чѣмъ тѣ, которые существовали донынѣ. Размышляя надъ этимъ вопросомъ, императоръ Наполеонъ готовъ скорѣе заявить, въ тайной статьѣ, что этотъ бракъ, о которомъ, какъ полагали, онъ думаетъ, не входитъ въ его политику, и что еслибы это было такъ, онъ отказался бы отъ него, какъ только его прямымъ послѣдствіемъ былъ бы почти полный переходъ варшавскаго престола въ его руки.— Политика императора Наполеона заключается въ томъ, чтобы его непосредственное вліяніе не перешагнуло черезъ Эльбу; онъ принялъ эту политику потому, что она одна можетъ согласоваться съ системою искренней и постоянной дружбы, которую онъ желаетъ заключить съ великою сѣверною имперіею. — Такимъ образомъ земли, расположенныя между Нѣманомъ и Эльбою, будутъ служить преградою, которая отдѣлитъ другъ отъ друга великія имперіи

rentrer le roi de Prusse dans la possession de tous les pays qui bordent les deux Haffs, qui vont depuis les sources de l'Oder jusqu'à la mer. Une grande quantité de places fortes, par le seul désir de lui plaire, seront remises entières au roi de Prusse. Mais l'Empereur Alexandre est trop juste pour vouloir exiger que le pays d'Heidelsheim qui coupe en deux les états qu'on est convenu d'adjuger au roi de Westphalie, soient restitués à la Prusse qui ne les possède que depuis très peu de temps. Il reste donc trois à quatre cent mille âmes sur la rive gauche de l'Elbe qui, s'ils étaient restitués à ce prince, le mèleraient avec les princes de la confédération du Rhin et produiraient des discussions et des désordres. Dans une époque aussi grande, ce qu'il importe surtout, c'est de bien fixer les rapports et les limites. Il faut se rappeler tout ce que produisent de maux les états entremêlés, témoin le passage sur le territoire d'Anspach. L'empereur Napoléon, pour donner une nouvelle preuve de son désir d'être agréable à l'Empereur Alexandre, consent à donner l'équivalent de ces trois cent mille âmes au roi de Prusse en les prenant sur les états de la Pologne qui séparent Koenigsberg de Berlin. Alors il en résulterait les articles suivants:

1) Le territoire de la Prusse irait jusqu'à l'Elbe.

2) On restituerait de la Pologne la province dite *Pomerellen* sur

---

и ослабить булавочные уколы, предшествующіе, какъ выше было изложено, пушечнымъ выстрѣламъ между народами.—Вслѣдствіе покровительства императора Александра, прусскій король вступитъ вновь во владѣніе землями, находящимися вдоль обоихъ Гафовъ, идущихъ отъ источниковъ Одера до моря. Изъ одного желанія угодить первому, большое число крѣпостей будетъ всецѣло возвращено королю. Но и-ръ Александръ слишкомъ справедливъ, и не потребуетъ, чтобы земли Гильдесгейма, пересѣкающаго страну, которую согласились присудить вестфальскому королю, были возвращены Пруссіи, владѣющей ими весьма недавно. Остается, такимъ образомъ, населеніе въ 300—400 тысячъ душъ на лѣвомъ берегу Эльбы, которое, будучи возвращено этому государю, смѣшивало бы его съ государями Рейнской конфедераціи, чтó производило бы распри и безпорядки. Въ такую великую эпоху важнѣе всего точно опредѣлить отношенія и границы. Слѣдуетъ вспомнить, какое зло производятъ перепутанныя государства, о чемъ свидѣтельствуетъ случай перехода войскъ черезъ аншпахскія земли. Въ новое доказательство желанія угодить и-ру Александру, и-ръ Наполеонъ согласенъ дать прусскому королю, въ замѣнъ этихъ 300,000 тысячъ душъ, часть Польши, отдѣляющую Кенигсбергъ отъ Берлина. Отсюда вытекли бы слѣдующія статьи:

1) Территорія Пруссіи достигла бы до Эльбы.

2) Отъ Польши возвратили бы ей провинцію, называемую *Помереліей*,

la rive gauche de la Vistule; sur la rive droite l'île du Nogat, Marienbourg, Elbing, l'Ermeland, de sorte que la limite serait la limite du cercle de Culm.

3) La navigation de la Vistule serait libre et il ne pourrait y être mis ni péage, ni octroi d'aucun genre. La ville de Dantzig avec un territoire de deux lieues serait exceptée; elle serait ville libre sous la protection de la Prusse et de la Saxe.

4) La Saxe cèderait sur la rive droite de l'Elbe un territoire équivalent à Mémel.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 2. Подлинникъ.

№ 28. — Наполеонъ Александру I.

Tilsit, 24 juin (6 juillet) 1807.

Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté le résumé des difficultés qui arrêtent nos négociateurs, ainsi que le mezzo-termine pour tout concilier. Je désire, que Votre Majesté les approuve; car je serai heureux d'apprendre que le traité de paix pût être signé aujourd'hui même. J'enverrai dans la journée à Votre Majesté la rédaction définitive du traité d'alliance, où tout se trouve mieux prévu. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 3. Подлинникъ.

на лѣвомъ берегу Вислы, а на правомъ берегу островъ Нога, Маріенбургъ, Эльбингъ и Эрмеландъ, такъ что границей была бы граница кульмскаго округа.

3) Мореплаваніе по Вислѣ было бы свободно, и никакая пошлинная застава, никакой акцизъ не могли бы имѣть тамъ мѣста. Исключеніе составилъ бы городъ Данцигъ съ прилегающими къ нему двумя милями разстоянія; онъ былъ бы свободнымъ городомъ подъ покровительствомъ Пруссіи и Саксоніи.

4) Саксонія уступила бы на правомъ берегу Эльбы область, равняющуюся Мемелю.

Тильзитъ, 24 іюня (6 іюля) 1807.

М. г. мой братъ, я посылаю в. в-у краткій очеркъ затрудненій, которыя останавливаютъ нашихъ посредниковъ, также какъ и средній терминъ для примиренія всего. Я желалъ бы, чтобы в. в-во одобрило ихъ: я былъ бы радъ услышать, что мирный договоръ можетъ быть подписанъ сегодня же. Я пошлю въ теченіе дня в. в-ву окончательный текстъ союзнаго договора, гдѣ все лучше предвидѣно. Затѣмъ, и т. д.

№ 29.—Краткое изложеніе недоразумѣній, продиктованное Наполеономъ I.

Tilsit, 24 juin (6 juillet) 1807.

Il est trois questions que discutent aujourd'hui les plénipotentiaires français et russe.

Sur toutes les trois questions il faut prendre un mezzo-termine qui les concilie:

1-ère question.

200,000 âmes de la rive gauche de l'Elbe que la Russie désirerait être cédées à la Prusse.

Le plénipotentiaire français objecte qu'il y aura pour le système général de l'Europe plus d'inconvénient que d'avantage, en établissant entre la confédération et la Prusse des limites incertaines et sujettes à discussion. Toutefois l'empereur Napoléon propose de faire un article secret où il sera dit que „si le Hanovre, à la paix avec l'Angleterre, venait à être réuni au royaume de Westphalie, alors des états sur la rive gauche de l'Elbe jusqu'à la concurrence de 3 à 400,000 âmes seraient restitués à la Prusse". Ce mezzo-termine paraît concilier le différend.

Тильзитъ, 24 іюня (6 іюля) 1807.

Есть три вопроса, которые оспариваются теперь русскимъ и французскимъ уполномоченными.—Слѣдовало бы найти средство къ примиренію ихъ по всѣмъ этимъ тремъ вопросамъ.

1-й вопросъ:

200,000 душъ по лѣвому берегу Эльбы, которыя Россія желала бы, чтобы онѣ были уступлены Пруссіи.

Французскій уполномоченный возражаетъ, что для общей системы Европы будетъ болѣе неудобствъ, чѣмъ выгодъ, если между конфедераціей и Пруссіей будутъ установлены сомнительныя и спорныя границы. Тѣмъ не менѣе императоръ Наполеонъ предлагаетъ помѣстить секретную статью, въ которой будетъ сказано: „еслибы Ганноверъ, по заключеніи мира съ Англіей, былъ присоединенъ къ вестфальскому королевству, то земли по лѣвому берегу Эльбы съ населеніемъ до 300—400 тысячъ душъ были бы возвращены Пруссіи". Это соглашеніе можетъ примирить, кажется, споръ.

2-e point de difficulté.

Quelle sera la limite de la Russie et du duché de Varsovie?

D'une part on avait proposé de laisser à la Russie la portion du duché de Varsovie dont elle a réservé la possession à ses troupes par l'armistice. Mais cette démarcation formerait une pointe des états russes dans le duché de Varsovie et laisserait la frontière de la Narew jusqu'au Boug sans démarcation naturelle. — D'un autre côté le plénipotentiaire russe propose d'arriver jusqu'à Sierock. Mais alors la frontière russe formerait également une pointe dans le duché de Varsovie. L'aigle russe serait vue des murailles de Varsovie. Ce serait véritablement une indication trop claire que Varsovie est destinée à passer sous la domination russe. — Or, puisque les deux projets ont des inconvénients, on propose un autre mezzo-termine: c'est de tirer une ligne du point de la Narew où se trouve la ville de *Surasz*, de remonter la petite rivière de *Lisa* jusqu'à sa source au village de *Mien* où on suivrait un petit affluent de la rivière de *Nurzek*, la descendant jusqu'au *Boug* à deux lieues à peu près au-dessus de *Nur*. Cela formerait en faveur de la Russie une population d'environ 200,000 âmes du duché de Varsovie et donnerait à cette puissance des limites bien tracées.

2-й пунктъ спора:

Какая будетъ граница между Россіей и герцогствомъ варшавскимъ? — Съ одной стороны, предложили предоставить Россіи ту часть варшавскаго герцогства, пользованіе которою она сохранила, по перемирію, для своихъ войскъ. Но этою пограничною линіею образовалось бы внѣдреніе русскихъ владѣній въ герцогство варшавское, а граница отъ Нарева до Буга осталась бы безъ естественнаго опредѣленія. — Съ другой стороны, русскій уполномоченный предлагаетъ дойти до Сѣроцка. Но и тогда русская граница точно также внѣдрилась бы въ герцогство варшавское. Русскій орелъ виденъ былъ бы съ высоты варшавскихъ стѣнъ. Это послужило бы, вѣроятно, слишкомъ яснымъ указаніемъ, что Варшава предназначена на то, чтобы подпасть подъ русское владычество.—А такъ какъ оба проекта имѣютъ свои неудобства, то предлагаютъ другое средство къ соглашенію, а именно: протянуть линію отъ того мѣста Нарева, гдѣ стоитъ городъ Суражъ, вверхъ по рѣчкѣ Лизѣ до ея источника въ деревнѣ Мѣнѣ; затѣмъ, слѣдуя по маленькому притоку рѣчки Нуржекъ, вести эту линію внизъ по Бугу на разстояніи приблизительно двухъ миль выше Нура. Это доставило бы въ пользу Россіи населеніе приблизительно въ 200,000 душъ изъ герцогства варшавскаго и дало бы этой державѣ хорошо начертанныя границы.

3-ème difficulté.

Quelle sera la partie de la Pologne qui sera cédée au roi de Prusse, afin d'établir une continuité d'états depuis Koenigsberg jusqu'à Berlin?

On propose de suivre les limites du districts de *Bromberg* depuis la Vistule jusqu'au village de *Waldau*, de suivre la dite limite jusqu'à la chausée de *Schneidmuhl* que l'on suivrait jusqu'à *Driesen*, et de là le thalweg de la Netze.—Quant à la rive droite de la Vistule, on suivrait le district de *Culm*, de sorte que *Graudentz* se trouverait dans le duché de Varsovie. Par ce moyen les états de la Prusse auraient depuis Koenigsberg jusqu'à Berlin partout une étendue de plus de 50 lieues. Ce tracé est un mezzo-termine propre à concilier les différents intérêts. — Quant à l'échange de Mémel contre une portion de la Saxe cela ne forme aucune difficulté. La population en est peu importante. Ce n'est que pour suivre le même système de donner à chacun des limites fixes en suivant le thalweg des rivières.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 3. Подлинникъ.

3-е затрудненіе:

Какая часть Польши будетъ уступлена прусскому королю для того, чтобы его владѣнія шли безпрерывно отъ Кенигсберга до Берлина?

Предлагаютъ слѣдовать границамъ бромбергскаго округа отъ Вислы до деревни Вальдау, идя по этой границѣ до Шнейдмюльскаго шоссе, которую провели бы до Дризена, а оттуда по руслу Нетце.—Что касается до праваго берега Вислы, граница шла бы по округу Кульмскому, такъ что Грауденцъ находился бы въ герцогствѣ варшавскомъ. Этимъ путемъ владѣнія Пруссіи имѣли бы всюду отъ Кенигсберга до Берлина протяженіе болѣе, чѣмъ въ 50 лье. Этотъ планъ можетъ служить средствомъ къ примиренію, способнымъ согласовать между собою различные интересы.—Что касается до обмѣна Мемеля на часть Саксоніи, то это не представляетъ никакого затрудненія. Населеніе ихъ малозначущее. Это послужитъ только къ тому, чтобы слѣдовать системѣ, стремящейся назначать каждому точныя границы, слѣдуя русламъ рѣкъ.

№ 30.—Александръ I Наполеону.

Tilsit, 24 juin (6 juillet) 1807.

Monsieur mon Frère, la conférence que nos plénipotentiaires ont eu hier, motive de ma part la note que je joins à cette lettre. C'est mon désir sincère de former notre union sur des bases solides et inébranlables qui me guide uniquement dans ma démarche. Elle est trop juste pour ne pas entrer dans mes raisons. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 14. Подлинникъ.

№ 31.—Замѣтка Александра I.

Tilsit, 24 juin (6 juillet) 1807.

Dans la conférence, qui eut lieu hier entre les plénipotentiaires, plusieurs points ont arrêté les progrès d'un ouvrage, qu'il serait si désirable de voir terminé au contentement réciproque des deux parties contractantes. C'est pour écarter tout mésentendu, que je m'adresse directement à s. m. l'empereur Napoléon, pour lui énoncer avec franchise mes désirs. Quand il m'a témoigné ses dispositions favorables pour procurer quelques acquisitions à la Russie, je lui parlais de la frontière

---

Тильзитъ, 24 іюня (6 іюля) 1807.

М. г. мой братъ, совѣщаніе, которое имѣли вчера наши уполномоченные, побудило меня написать ноту, которую я прилагаю къ этому письму. Мое искреннее желаніе утвердить нашъ союзъ на прочныхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ руководитъ мною единственно въ моемъ шагѣ. Онъ слишкомъ справедливъ, чтобы не согласиться съ моими доводами. Затѣмъ, и проч.

Тильзитъ, 24 іюня (6 іюля) 1807.

Въ совѣщаніи, происходившемъ вчера между уполномоченными, нѣкоторые пункты остановили успѣхъ дѣла, которое такъ желательно было бы окончить къ обоюдному удовлетворенію обѣихъ договаривающихся сторонъ. Чтобы устранить всякое недоразумѣніе, я прямо обращаюсь къ его в-ву императору Наполеону съ откровеннымъ изложеніемъ моихъ желаній. Когда онъ выразилъ мнѣ свое милостивое расположеніе, чтобы доставить Россіи кое-какія пріобрѣтенія, я говорилъ съ нимъ о сухопутной границѣ Россіи, идущей отъ

sèche qu'avait la Russie depuis Grodno jusqu'au Boug, et qu'il serait intéressant pour elle de voir changée contre une frontière, qui semble naturelle, formée par le Bobre, le Narew et le Boug. L'empereur Napoléon y acquiesca d'abord et depuis ce moment ce point n'a jamais été envisagé autrement. Dans la conférence d'hier cependant on a tâché de lui donner une toute autre interprétation et au lieu de suivre le cours du *Narew* on a *remonté à sa source* et par là loin de remplir le but en question, celui de donner une frontière naturelle à la Russie, cette acquisition proposée se trouverait de nulle valeur pour elle et lui laisserait la plus grande partie de sa frontière sèche. — J'ai témoigné à l'empereur Napoléon que j'étais prêt pour acquiescer à ses plans de céder la principauté de Iewer et les Sept-îles, mais il se rappellera en même temps combien mes voeux étaient prononcés pour améliorer par ces cessions le sort d'un allié malheureux. C'est avec confiance que j'en appelle à sa justice, à cette amitié qu'il me témoigne et qui m'a fait concevoir un espoir si riant pour l'avenir. Il ne dépend que de l'empereur Napoléon de me prouver cette amitié, de changer mon espoir en certitude et de cimenter à jamais cette union entre la Russie et la France, qui doit faire le bonheur du globe entier. Je ne lui demande que: 1) de s'en tenir à la première démarcation des limites entre la Russie et le duché de Varsovie convenue entre nous. 2) Par réciprocité de l'éva-

---

Гродна до Буга, и о томъ, что для нея выгодно было бы замѣнить эту границу болѣе естественною, образуемою Бобромъ, Наревомъ и Бугомъ. Императоръ Наполеонъ сначала согласился, и съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ иначе не разсматривался. Между тѣмъ, во вчерашнемъ совѣщаніи ему старались придавать иное толкованіе, и вмѣсто того, чтобы слѣдовать по теченію *Нарева, пошли вверхъ до его истоковъ*, и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы достичь цѣли, о которой идетъ рѣчь, т.-е. назначить Россіи естественную границу, это предлагаемое пріобрѣтеніе не получило бы для нея никакой цѣны и оставило бы значительную часть ея границы сухопутною.—Я высказалъ императору Наполеону, что готовъ согласиться съ его планами объ уступкѣ Іеверскаго княжества и Семи Острововъ; но пусть онъ вспомнитъ въ тоже время, насколько живо были выражены мои желанія, чтобы этими уступками облегчена была участь несчастнаго союзника. Я взываю съ довѣріемъ къ его справедливости, къ этой дружбѣ, которую онъ выражаетъ ко мнѣ и благодаря которой я возымѣлъ такую сладкую надежду на будущее. Отъ и-ра Наполеона только зависитъ доказать мнѣ эту дружбу, замѣнить мою надежду увѣренностью и скрѣпить навсегда союзъ между Россіей и Франціей, который долженъ составить счастіе всего земного шара. Я прошу только: 1) придерживаться первоначально условленной между нами пограничной линіи между Россіей и герцогствомъ вар-

cuation de la Moldavie et de la Valachie, de la cession de la principauté de Iewer, de Cattaro et des Sept-îles, d'améliorer le sort du roi de Prusse par une restitution des 200,000 âmes à la gauche de l'Elbe comprenant la vieille Marche, le reste de Magdebourg et le Halberstadt, dont l'empereur Napoléon est convenu lui-même m'avoir donné la promesse, et en fixant la Netze et la Dreventz pour limites avec le duché de Varsovie. — Ce sont là les seuls voeux que j'ai à former et qu'il est si facile à l'empereur Napoléon de réaliser. Son amitié alors me sera prouvée d'une manière non équivoque et constatée aux yeux de la Russie qu'il identifiera par là à sa politique. Tous les autres articles du traité j'y acquiesce pleinement. Quant à Mémel et à son territoire, je suis prêt à y renoncer, et la Saxe conservera par là l'équivalent qu'elle devait céder à la Prusse

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 14. Подлинникъ.

№ 32. — Наполеонъ Александру I.

Tilsit, 24 juin (6 juillet) 1807.

Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté le projet de traité d'alliance. Elle y trouvera quelques nouveaux articles qui expliquent mieux la conduite que nous avons à tenir pour contraindre l'Angleterre

---

шавскимъ; 2) взамѣнъ очищенія Молдавіи и Валахіи, уступки княжества Іеверъ, Каттаро и Семи Острововъ, для облегченія участи прусскаго короля, возвратить ему 200,000 душъ на лѣвомъ берегу Эльбы, включая сюда старую Марку, остальную часть Магдебурга и Гальберштадта, которыя по признанію самого императора Наполеона обѣщаны мнѣ, и назначить Нетце и Древенцъ границами съ герцогствомъ варшавскимъ.—Это—единственныя желанія, которыя я выражаю и которыя императору Наполеону такъ легко осуществить. Тогда дружба его будетъ доказана мнѣ несомнѣннымъ образомъ и засвидѣтельствована въ глазахъ Россіи, которая сольется такимъ путемъ съ его политикою. На всѣ остальныя статьи договора я вполнѣ согласенъ. Что касается до Мемеля съ его областью, то я готовъ отказаться отъ него, и Саксонія сохранитъ такимъ образомъ то, что она должна была уступить Пруссіи.

Тильзитъ, 24 іюня (6 іюля) 1807.

М. г. мой братъ, посылаю в. в-ву проектъ союзнаго договора. Вы найдете въ немъ нѣкоторыя новыя статьи, лучше объясняющія поведеніе, которому мы должны слѣдовать, чтобы принудить Англію къ миру. Все застав-

à la paix. Tout porte à penser que si l'Angleterre ne fait pas la paix avant le mois de novembre, elle la fera certainement, quand à cette époque elle saura les dispositions de Votre Majesté et qu'elle verra la crise qui se prépare, pour lui fermer tout le continent. S'il est nécessaire que Votre Majesté se déclare, le mois de décembre paraît l'époque la plus avantageuse, parce que c'est celle qui donne cinq mois pendant lesquels la première chaleur s'amortira en Angleterre et pendant lesquels cette puissance aura le temps de comprendre les immenses conséquences qui résulteraient pour elle d'une lutte aussi imprudente. — L'escadre de Votre Majesté peut en partant en août arriver avant décembre dans la Baltique. Elle trouvera à Cadix, à Brest, tout ce qui est nécessaire pour la ravitailler, sans qu'elle soit obligée d'y séjourner plus de trois ou quatre jours. Si Votre Majesté préfère laisser son escadre dans la Méditerranée, je lui offre de lui faire fournir tout ce dont elle aura besoin à Toulon sans que Votre Majesté ait à en avoir de l'inquiétude. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 4. Подлинникъ.

ляетъ думать, что если Англія не заключитъ мира раньше ноября, она заключитъ его навѣрное въ то время, когда узнаетъ намѣренія в. в-ва и увидитъ приготовляющійся кризисъ для закрытія ей всего континента. Если необходимо, чтобы в. в-во объяснились, то декабрь кажется самымъ удобнымъ временемъ: тогда останется пять мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ первый пылъ Англіи угаснетъ, и эта держава будетъ имѣть время понять огромныя послѣдствія, которыя произошли бы для нея изъ столь неосторожной борьбы. — Эскадра в. в-ва, отправясь въ августѣ, можетъ прибыть до декабря въ Балтійское море. Она найдетъ въ Кадиксѣ, въ Брестѣ все нужное для ея продовольствія; ей нѣтъ надобности оставаться тамъ болѣе трехъ или четырехъ дней. Если же в. в-во предпочитаете оставить свою эскадру въ Средиземномъ морѣ, то я берусь доставить ей все необходимое въ Тулонъ, такъ что в. в-ву не придется безпокоиться на этотъ счетъ. Затѣмъ, и проч.

№ 33. — Александръ I Наполеону.

Tilsit, 25 juin (7 juillet) 1807.

Monsieur mon Frère, je joins ici le projet de traité d'alliance que Votre Majesté m'avait envoyé hier; prêt à le conclure, je rappelle à Votre Majesté l'article qu'elle était disposée à y ajouter sur ma reconnaissance du roi Joseph comme roi de Sicile aussitôt que la conquête de cette île sera faite; en réciprocité Votre Majesté voulait assigner au roi Ferdinand les îles Baléares ou celles de Rhodes et de Candie. Quant à mon escadre les courriers avec les ordres sont tout prêts à être expédiés aussitôt que les actes seront signés. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 15. Подлинникъ.

№ 34. — Салтыковъ Будбергу.

Pétersbourg, 25 juin (7 juillet) 1807.

Les bruits qui se sont répandus d'une prochaine conclusion de la paix ayant engagé l'ambassadeur d'Autriche à me demander un moment d'entretien, il vint me trouver hier au soir et me répéta d'abord ce qu'il avait entendu débiter en ville des acquisitions, qu'on suppose que

---

Тильзитъ, 25 іюня (7 іюля) 1807.

М. г. мой братъ, я присоединяю здѣсь проектъ союзнаго договора, который в. в-во прислали мнѣ вчера; готовый заключить его, я напоминаю в. в-ву статью, которую вы намѣрены были присоединить къ нему насчетъ признанія съ моей стороны короля Іосифа королемъ Сициліи, лишь только этотъ островъ будетъ завоеванъ; съ своей стороны, в. в-во хотѣли назначить королю Фердинанду острова Балеарскіе или Родосъ и Кандію. Что касается моей эскадры, то курьеры съ приказаніями вполнѣ готовы отправиться тотчасъ по подписаніи бумагъ. Затѣмъ, и проч.

Петербургъ, 25 іюня (7 іюля) 1807.

Распространившіеся слухи о скоромъ заключеніи мира побудили австрійскаго посланника попросить у меня свиданія. Онъ пришелъ ко мнѣ вчера вечеромъ и повторилъ сначала все, что говорятъ въ городѣ о пріобрѣтеніяхъ, которыя Россія будто бы собирается сдѣлать насчетъ Пруссіи и Австріи, не

la Russie est sur le point de faire aux dépens de la Prusse et de l'Autriche, sans toutefois avoir l'air d'ajouter foi à ces nouvelles et d'y attacher aucune espèce d'importance. Il s'étendit davantage sur la conduite que l'Autriche a tenue dans ces derniers temps à l'égard de la Russie et sur la confiance illimitée dont elle lui a donné la preuve, par le soin qu'elle a pris de tenir le cabinet de St. Pétersbourg continuellement au courant de ses rapports les plus secrets avec la France; et il termina ce discours en me disant, que l'empereur et roi, après avoir donné tant de marques d'amitié à notre Auguste Maître, avait des droits à une parfaite réciprocité de sentiments de la part de S. M. I. et devait s'attendre à être également informé par elle de toutes ses transactions avec le gouvernement français. Je lui répondis que je croyais connaître assez les dispositions de notre Auguste Maître envers l'empereur et roi, pour oser affirmer que rien ne pouvait le faire varier dans les sentiments qu'il a toujours manifestés à son égard, ni altérer la confiance qu'il lui a constamment témoignée; après quoi l'ambassadeur reprit la parole, pour me parler des griefs que le gouvernement français devait avoir contre la cour de Vienne, qui avait rejeté à plusieurs reprises la proposition d'une alliance offensive et défensive avec la France; il me dit ensuite, qu'il était, à la vérité, assez vraisemblable, que la France ne chercherait pas de sitôt à commencer une nouvelle guerre; mais que

---

показывая, однако, вида, что вѣритъ этимъ извѣстіямъ или придаетъ имъ какое-либо важное значеніе. Онъ распространялся больше о поведеніи Австріи за все послѣднее время по отношенію къ Россіи и о безграничномъ довѣріи къ намъ, доказательствомъ чему можетъ служить заботливость, съ которою она постоянно посвящала с.-петербургскій кабинетъ въ самыя сокровенныя сношенія свои съ Франціей. Онъ закончилъ этотъ разговоръ, сказавъ, что императоръ-король, давши столько доказательствъ дружбы нашему августѣйшему государю, имѣетъ право на полнѣйшую взаимность чувствъ со стороны его и. в-ва и можетъ также надѣяться, что его извѣстятъ обо всѣхъ сдѣлкахъ съ французскимъ правительствомъ. Я отвѣтилъ, что знаю, кажется, достаточно хорошо расположеніе нашего августѣйшаго государя къ императору-королю и осмѣливаюсь утверждать, что ничто не заставитъ его измѣнить чувствъ, которыя онъ всегда выражалъ ему, и довѣрія, которое онъ постоянно оказывалъ ему. Послѣ этого посланникъ сказалъ мнѣ, что французское правительство должно питать неудовольствіе къ вѣнскому двору, отвергавшему многократно предложенія наступательнаго и оборонительнаго союза съ Франціей; правда, весьма правдоподобно, сказалъ онъ, что Франція не захочетъ начинать сейчасъ же новой войны, но тѣмъ не менѣе въ Вѣнѣ не будутъ имѣть ничего противъ того, чтобы получить по этому поводу болѣе точныя

néanmoins on ne serait pas fâché, à Vienne, d'avoir à ce sujet des notions plus précises. En parlant des vues hostiles qu'on pouvait prêter à la France, il ne négligea pas cette occasion de m'insinuer, que, quel que soit le désir de la maison d'Autriche de se maintenir en paix avec tous ses voisins, elle était bien loin de redouter les chances d'une nouvelle guerre; la monarchie autrichienne n'ayant peut-être jamais été dans une situation aussi florissante que celle où elle se trouve en ce moment.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 203. Подлинникъ.

№ 35. — Наполеонъ Александру I.

Tilsit, 27 juin (9 juillet) 1807.

Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté une idée sur la manière dont je conçois que doivent être commencées nos affaires actuelles avec l'Angleterre. — Je lui envoie également un petit résumé de ce qu'il paraîtrait convenable de faire, relativement à nos affaires de la Porte et de la Dalmatie. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 5. Подлинникъ.

свѣдѣнія. Говоря о враждебныхъ намѣреніяхъ, которыя можно бы было приписывать Франціи, онъ не упустилъ случая намекнуть мнѣ, что каково бы ни было желаніе австрійскаго дома сохранить миръ со всѣми сосѣдями, онъ весьма далекъ отъ опасеній за успѣхъ новой войны, такъ какъ австрійская монархія никогда, можетъ быть, не была въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ въ настоящее время.

Тильзитъ, 27 іюня (9 іюля) 1807.

М. г. мой братъ, посылаю в. в-ву мой взглядъ на то, какъ, по моему мнѣнію, должны быть начаты наши настоящія дѣла съ Англіей. Посылаю вамъ также маленькій перечень того, что̀ слѣдовало бы сдѣлать касательно нашихъ дѣлъ съ Портой и Далмаціей. Затѣмъ, и проч.

№ 36. — Будбергъ Талейрану.

Tauroggen, 28 juin (10 juillet) 1807.

Mon prince, je mets à la disposition de v. a. les deux courriers porteurs des ordres en duplicata de l'empereur pour Cattaro, Corfou et pour m. le vice-amiral de Sénavin, commandant en chef l'escadre de S. M. I. dans l'Archipel. Le contenu vous en est connu et actuellement il dépend de v. a. de les expédier dès qu'elle le voudra avec les officiers français, qui seront porteurs des ordres correspondants de s. m. l'empereur Napoléon.

Pétersbourg. France, 1807, 2. Черновая.

№ 37. — Наполеонъ Александру I.

Koenigsberg, 1/13 juillet 1807.

Monsieur mon Frère, jaloux d'avoir auprès de Votre Majesté quelqu'un qui puisse lui exprimer de vive voix les sentiments dont elle m'a laissé pénétré, je lui envoie mon aide de camp le général de division Savary, jusqu'à ce que j'aie nommé un ambassadeur pour résider dans sa cour. Je prie Votre Majesté de le recevoir avec cette bonté qui lui

---

Таурогенъ, 28 іюня (10 іюля) 1807.

Князь, я предоставляю въ распоряженіе вашего с-ва обоихъ курьеровъ, присланныхъ съ дупликатами и-ра для Каттаро, Корфу и г. вице-адмирала Сенявина, главнокомандующаго эскадры его и. в-ва въ Архипелагѣ. Содержаніе ихъ вамъ извѣстно, и теперь отъ вашего с-ва зависитъ отправить ихъ, когда вамъ будетъ угодно, съ французскими офицерами, которые повезутъ соотвѣтствующія приказанія его в-ва и-ра Наполеона.

Кенигсбергъ, 1/13 іюля 1807.

М. г. мой братъ, страстно желая имѣть подлѣ в. в-ва кого-нибудь кто бы могъ выразить вамъ въ личномъ разговорѣ чувства, которыя вы мнѣ внушили, я посылаю вамъ моего адъютанта, дивизіоннаго генерала Савари, пока назначу посланника для пребыванія при вашемъ дворѣ. Прошу в. в-во принять его съ тою добротою, которая вамъ свойственна, и оказать полное довѣріе тому, чтò онъ передастъ вамъ отъ меня, особливо, когда онъ будетъ

est particulière et d'ajouter une entière confiance à ce qu'il lui dirait de ma part, et surtout toutes les fois qu'il sera assez heureux pour lui renouveler de vive voix les assurances de la haute estime et de la sincère amitié, dont je suis sorti pénétré d'auprès d'elle. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 6. Подлинникъ.

№ 38. — Талейранъ Будбергу.

Dresde, 11/23 juillet 1807.

J'ai l'honneur de prévenir v. e. que S. M. l'empereur et roi a résolu d'envoyer immédiatement m. Lesseps à Pétersbourg pour y reprendre ses fonctions de consul général et en même temps celles de chargé d'affaires jusqu'à l'arrivée d'un ministre plénipotentiaire. Je prie v. e. de l'accueillir avec bonté et d'ajouter une foi entière à toutes les communications qu'il sera chargé de lui faire au nom de la cour de France. Je me persuade d'ailleurs que m. Lesseps ne cessera point de se rendre digne de l'estime et de la bienveillance dont la cour de Russie et v. e. elle-même l'ont déjà honoré.

Pétersbourg. France, 1807, 1. Подлинникъ.

имѣть счастье возобновить передъ вами лично увѣренія въ высокомъ уваженіи и искренней дружбѣ, которыми я проникся послѣ моихъ сношеній съ вами. Затѣмъ, и проч.

Дрезденъ, 11/23 іюля 1807.

Честь имѣю увѣдомить ваше пр-во, что его в-во и-ръ и король рѣшилъ послать немедленно г. Лесепса въ Петербургъ, чтобы вступить въ прежнюю должность генеральнаго консула, а также какъ повѣреннаго въ дѣлахъ до прибытія уполномоченнаго министра. Прошу ваше с-во милостиво принять его и относиться съ полнымъ довѣріемъ ко всѣмъ сообщеніямъ, которыя ему будетъ поручено сдѣлать отъ имени французскаго двора. Впрочемъ я убѣжденъ, что г. Лесепсъ не перестанетъ оказываться достойнымъ уваженія и благосклонности, которыхъ русскій дворъ и ваше с-во уже удостоили его.

№ 39. — Протоколъ конференціи Салтыкова съ австрійскимъ посланникомъ.

18/30 juillet 1807.

Il m'a chargé de supplier en son nom S. M. I. de vouloir bien autoriser le ministère à lui communiquer notre traité de paix avec la France, supposé que cette communication n'ait pas encore été faite à sa cour par le canal de notre ambassadeur à Vienne; et il m'a parlé à cette occasion des droits que l'empereur d'Autriche avait acquis à la confiance de notre Auguste Maître, par son exactitude scrupuleuse à lui faire part de toutes ses transactions avec le gouvernement français depuis la paix de Presbourg jusqu'au moment présent. — Il m'a dit aussi que, ne doutant nullement que la reconnaissance de l'empereur François, en qualité d'empereur d'Autriche, n'eût *précédé* celle de Napoléon, en qualité d'empereur des français, conformément à la promesse que s. e. m. le ministre des affaires étrangères lui en avait faite l'année dernière, il s'attendait à recevoir à ce sujet une notification officielle de la part du ministère; qu'il espérait également que S. M. I. ayant pris la résolution de céder Cattaro à la France, avait exigé que l'empereur Napoléon s'engageât de son côté à ne point différer plus longtemps de remettre Braunau au pouvoir des autrichiens; et que dans le cas contraire

---

18/30 іюля 1807.

Онъ поручилъ мнѣ умолять отъ его имени его и. в-во, чтобы онъ изволилъ уполномочить министерство сообщить ему нашъ мирный договоръ съ Франціей, предполагая, что это сообщеніе еще не сдѣлано его двору черезъ нашего посланника въ Вѣнѣ; по поводу этого онъ говорилъ со мною о правахъ на довѣріе нашего августѣйшаго государя, которыя австрійскій императоръ пріобрѣлъ своею добросовѣстною точностью въ сообщеніяхъ обо всѣхъ своихъ сдѣлкахъ съ французскимъ правительствомъ, начиная съ пресбургскаго мира до настоящаго времени.—Онъ также сказалъ мнѣ теперь, что, не сомнѣваясь нисколько въ томъ, что признаніе императора Франца въ качествѣ австрійскаго императора будетъ *предшествовать* признанію Наполеона въ качествѣ императора французовъ, согласно обѣщанію, данному въ прошломъ году его п-вомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, онъ надѣется получить на этотъ счетъ оффиціальное извѣщеніе отъ министерства. Точно также онъ надѣется, что его и. в-во, рѣшившись уступить Каттаро Франціи, потребовалъ, чтобы и-ръ Наполеонъ обязался съ своей стороны не медлить дольше возвращеніемъ Браунау власти австрійцевъ; въ противномъ случаѣ онъ долженъ будетъ при-

il devait réclamer les bons offices de notre Auguste Maître pour porter le gouvernement français à effectuer cette restitution.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 96. Подлинникъ.

№ 40. — Александръ I Наполеону.

Péterhof, 23 juillet (4 août) 1807.

Monsieur mon Frère, le général Savary m'a remis la lettre dont Votre Majesté l'avait chargé pour moi, et je m'empresse de lui en exprimer toute ma reconnaissance, de même que pour l'envoi de ce général dont le choix m'a été bien agréable. Je prie Votre Majesté de croire que les sentiments et la confiance qu'elle a su m'inspirer sont inaltérables, et que Tilsit restera constamment présent à mon souvenir; j'aime à croire que l'union entre la Russie et la France se resserera de plus en plus; tel est mon voeu le plus sincère. — Mon ambassadeur va incessamment arriver auprès de Votre Majesté; j'espère que son choix lui prouvera, combien j'ai à coeur de cimenter les liens qui nous unissent. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 16. Подлинникъ.

бѣгнуть къ помощи нашего августѣйшаго государя, чтобы заставить французское правительство осуществить этотъ возвратъ.

Петергофъ, 23 іюля (4 августа) 1807.

М. г. мой братъ, генералъ Савари передалъ мнѣ письмо, которое в. в-во вручили ему для меня. Спѣшу изъявить вамъ всю мою благодарность за него, а также за присылку этого генерала, выборъ котораго былъ мнѣ очень пріятенъ. Прошу в. в-во вѣрить, что чувства и довѣріе, которыя вы съумѣли вселить въ меня, неизмѣнны, и что Тильзитъ навсегда останется въ моемъ воспоминаніи; мнѣ пріятно думать, что союзъ между Россіей и Франціей будетъ скрѣпляться все болѣе и болѣе; таково мое искреннѣйшее желаніе. Мой посланникъ безъ замедленія прибудетъ къ в. в-ву; надѣюсь, что его выборъ докажетъ вамъ, какъ глубоко я желаю упрочить узы, которыя насъ соединяютъ. Затѣмъ, и проч.

№ 41. — Савари Талейрану.

Pétersbourg, 26 juillet (7 août) 1807.

J'ai l'honneur de vous informer que je suis arrivé ici le 23 juillet. Le même jour, j'ai été admis à voir l'Empereur, et depuis j'ai eu avec S. M. différentes conversations dont je rends compte à l'empereur, qui, probablement, vous en fera part. — Depuis le peu de temps que je suis ici, j'ai déjà été à même d'observer quelle influence les anglais exercent dans la société. Je pense que le seul moyen de la balancer serait d'envoyer promptement ici une ambassade bien choisie, bien composée, qui pût, par l'éclat qui l'entourerait, parler aux yeux des habitants de Pétersbourg et ramener l'opinion en notre faveur. — Votre altesse saura mieux que moi quel homme il convient d'envoyer aux russes. Il faut que l'ambassadeur de France ici, par un nom connu, par ses titres et son rang, en impose; et il sera nécessaire, pour soutenir cela et pour représenter dignement, de faire de très grands frais d'établissement. La manière dont je suis ici peut durer encore un ou deux mois au plus, le public n'attendant rien de moi, parce que je n'ai aucun caractère. Mais je crois très sérieusement qu'il y aurait beaucoup d'inconvénient à me laisser plus longtemps ici et à ne pas envoyer un ambassadeur: un

---

Петербургъ, 26 іюля (7 августа) 1807.

Честь имѣю сообщить вамъ, что я прибылъ сюда 23-го іюля, и въ тотъ же день былъ допущенъ къ императору. Затѣмъ я имѣлъ съ его в-вомъ различные разговоры, о которыхъ отдаю отчетъ императору; онъ же, вѣроятно, передастъ вамъ все.—Въ короткое время моего пребыванія здѣсь, я имѣлъ уже возможность замѣтить, какимъ вліяніемъ англичане пользуются въ обществѣ. По моему, единственное средство уравновѣсить его—это снарядить сюда поскорѣе посольство, хорошо выбранное и составленное, которое могло бы бросаться въ глаза жителямъ Петербурга своимъ блескомъ и возвратило бы намъ ихъ хорошее мнѣніе.—Ваше высочество лучше меня знаете, кого слѣдуетъ послать къ русскимъ. Необходимо, чтобы французскій посланникъ импонировалъ здѣсь своимъ громкимъ именемъ, титулами и чиномъ; нужны будутъ громадные расходы на обстановку, чтобы съ достоинствомъ поддержать и представлять себя. Въ томъ видѣ, въ какомъ я нахожусь здѣсь, я могу оставаться мѣсяцъ, много два, но не болѣе; общество отъ меня ничего не ожидаетъ, такъ какъ я не имѣю никакого сана. Но я весьма серьезно думаю, что крайне неловко было бы оставить меня здѣсь долѣе и не отправить посланника.

simple général logé à l'auberge, et roulant en voiture de place n'est pas ce qu'il faut ici pour donner aux habitants l'opinion qu'ils doivent avoir de la nation française et qu'ils ne se formeront que d'après ce qui frappera leurs yeux. — Ces réflexions me reviennent trop souvent pour que je me sois abstenu de vous les communiquer. Je suis sur les lieux, et j'ai l'expérience de tout ce que j'ai l'honneur de vous dire. — La maison la plus anglaise que j'aie vue ici est celle de m. de Meerveld, ambassadeur d'Autriche, dont la femme affecte de bien traiter lord Gower et tous les siens et est à peine polie envers les français. Je suis tellement persuadé que les principes de m. de Meerfeld sont tout-à-fait dans le sens du cabinet de St. James, que je crois pouvoir avancer que, si les anglais cessaient d'avoir une légation ici, m. de Meerfeld soignerait leurs intérêts. — V. a. jugera de la suite que l'on peut donner à ces renseignements, et s'il ne serait pas convenable de faire envoyer ici par l'Autriche un homme qui pût seconder l'ambassadeur de France, ou, au moins, ne pas le contrarier. — Il en est de même du comte de Norona, ministre d'Espagne. C'est un homme de peu de moyens et qui n'a aucune espèce de caractère. Dans les circonstances où sa position est devenue difficile, il s'est tiré d'embarras en convenant de tout ce qui pouvait flatter les ennemis les plus acharnés de l'empereur. Après une conduite aussi peu loyale, un tel homme ne convient nullement auprès d'une cour

---

Простой генералъ, остановившійся въ гостинницѣ и разъѣзжающій въ наемной каретѣ, не годится для того, чтобы жители получили должное понятіе о французской націи: они могутъ составить себѣ его только по тому, чтó будетъ имъ бросаться въ глаза.—Эти размышленія слишкомъ часто приходятъ мнѣ въ голову, и я не могу удержаться, чтобы не подѣлиться ими съ вами. Я на мѣстѣ, и знаю по опыту все, о чемъ имѣю честь сообщить вамъ.—Наиболѣе настроенъ на англійскій ладъ домъ австрійскаго посланника Мерфельда, жена котораго особенно расположена къ лорду Гоуэру и его окружающимъ и чуть не невѣжлива съ французами. Я такъ убѣжденъ въ томъ, что принципы г. Мерфельда вполнѣ сходятся съ направленіемъ с.-джемскаго кабинета, что впередъ могу сказать, что еслибы англичане отозвали отсюда свое посольство, то г. Мерфельдъ соблюдалъ бы ихъ интересы.—По этимъ свѣдѣніямъ ваше выс-во будете знать, какъ поступать: вы увидите, не слѣдуетъ ли заставить Австрію послать сюда человѣка, который помогалъ бы или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчилъ французскому посланнику. — То же можно сказать и объ испанскомъ министрѣ, графѣ Норонѣ, человѣкѣ небогатомъ и безхарактерномъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда его положеніе становится затруднительнымъ, онъ выпутывается, соглашаясь со всѣмъ, что могло бы льстить самымъ заклятымъ врагамъ императора. Человѣкъ такого безчестнаго поведенія мало подходитъ

qui attend incessamment une ambassade de France; et la cour de Madrid, si elle était bien instruite, serait empressée à désapprouver le comte de Norona. — L'Empereur, en me faisant partir de Koenigsberg aussi subitement, ne m'a pas laissé le temps de prendre des arrangements de finances dont je pourrai bientôt sentir le besoin. C'est à v. a. que je prends la liberté de m'adresser pour le prier de vouloir bien me faire ouvrir par m. Perregaux un crédit assez considérable pour suffire aux dépenses énormes que je fais ici, seulement pour me loger, moi et les personnes qui m'accompagnent et pour ma table. — P. S. J'espère pouvoir, par mon prochain courrier, parler à v. a. de la cour, particulièrement des membres de la famille impériale, alliés à des parents de l'empereur Napoléon. Jusqu'à présent personne ne m'a ouvert la bouche, ni du prince de Bade, ni de sa femme, ni du roi de Wurtemberg. Du reste, j'ai beaucoup à me louer de l'accueil des impératrices. J'ai quelque raison de croire que le prince Charles de Bade n'a pas conservé toute la force de caractère qu'il devait avoir dans la circonstance qui l'a brouillé avec sa famille.

Paris. 144, 57. Подлинникъ.

ко двору, который со дня на день ожидаетъ посольства изъ Франціи, и мадридскій дворъ не похвалилъ бы графа Норону, еслибы узналъ объ этомъ. — Когда императоръ приказалъ мнѣ внезапно уѣхать изъ Кенигсберга, у меня не было времени, чтобы привести въ порядокъ финансы, такъ что я скоро буду нуждаться въ деньгахъ. А потому осмѣливаюсь обратиться къ вашему выс-ву съ просьбою открыть мнѣ черезъ г. Перего довольно значительный кредитъ, чтобы я могъ покрыть здѣсь свои громадные расходы исключительно на квартиру и столъ для меня и для моихъ окружающихъ.—P. S. Надѣюсь имѣть возможность черезъ моего слѣдующаго курьера разсказать вамъ о дворѣ и въ особенности о членахъ императорской фамиліи, состоящей въ союзѣ съ родными императора Наполеона. До сихъ поръ никто не сказалъ мнѣ ни слова ни о принцѣ баденскомъ, ни объ его супругѣ, ни о вюртембергскомъ королѣ. Впрочемъ я могу сказать много хорошаго о моемъ пріемѣ у императрицъ. Я имѣю основаніе думать, что принцъ баденскій не сохранилъ должной силы характера при обстоятельствѣ, поссорившемъ его съ его семействомъ.

№ 42. — Лессепсъ Талейрану.

Riga, 29 juillet (10 août) 1807.

Les anglais paraissent inquiets sur leur sort futur. On assure qu'ils sont même molestés par le gouvernement russe. Je saurai mieux à Pétersbourg ce qu'on doit en conclure, et j'en informerai v. a. On ajoute ici que, dans cette capitale, la tranquillité n'y est pas très bien établie, qu'une espèce de fermentation règne à Moscou, et que l'on n'y approuve pas généralement tout ce qui s'est fait en dernier lieu. On prétend que l'impératrice mère agit dans le sens des ennemis de la France et de la paix. Voilà ce que j'ai appris pendant quelques heures de séjour que j'ai fait ici; sans doute que le général Savary aura été plus à portée que moi de donner à v. a. des renseignements plus certains.

Paris. 144, 58. Подлинникъ.

№ 43. — Лизакевичъ Будбергу.

Copenhague, 30 juillet (11 août) 1807.

Le séjour prolongé de la flotte anglaise à la rade d'Elseneur a enfin engagé le gouvernement danois à songer aux moyens de sa propre défense, dans la situation critique, où le pays se trouve dans ce mo-

---

Рига, 29 іюля (10 августа) 1807.

Англичане, кажется, безпокоятся о своей будущей судьбѣ. Увѣряютъ, что они даже были оскорблены русскимъ правительствомъ. Въ Петербургѣ я узнаю вѣрнѣе, какое заключеніе слѣдуетъ вывести отсюда, и извѣщу объ этомъ ваше с-ство. Къ этому еще прибавляютъ здѣсь, что въ Петербургѣ не все спокойно, а въ Москвѣ господствуетъ даже нѣкоторое броженіе, такъ что вообще не одобряютъ того, что тамъ творится. Утверждаютъ, будто вдовствующая императрица дѣйствуетъ въ духѣ враговъ Франціи и мира. Вотъ все, что я узналъ въ нѣсколько часовъ моего пребыванія здѣсь. Генералъ Савари могъ бы, безъ сомнѣнія, доставить вашему с-ву болѣе вѣрныя свѣдѣнія.

Копенгагенъ, 30 іюля (11 августа) 1807.

Продолжительное пребываніе англійскаго флота на эльсенерскомъ рейдѣ заставило, наконецъ, датское правительство подумать о средствахъ къ собственной защитѣ въ критическомъ положеніи, въ какомъ находится нынѣ страна.

ment, et on vient de recevoir les ordres de monseigneur le prince royal de Kiel de renforcer la garnison de la capitale en y rappelant tous les officiers et soldats de différents régiments qui étaient absents par congé, et en y ramenant toutes les troupes qui se trouvaient éparpillées sur l'île de Seeland, ce qui formera en tout une garnison d'environ 10 mille hommes effectifs; en même temps on a fait remonter les canons des batteries qui protègent la rade de Copenhague, et on a renvoyé un renfort de 400 hommes d'artillerie à la grande batterie des trois couronnes; de plus, on a établi des patrouilles à cheval le long des côtes, entre la capitale et le château de Cronenbourg, pour observer les mouvements des anglais et mettre cette partie de la côte hors de danger d'un coup de main. En un mot, on a employé tous les moyens qui leur restaient pour la défense de la capilale, n'ayant pas de troupes de reste et ne pouvant compter que sur quelques milliers de plus de la milice nationale. En attendant, on est toujours dans la même ignorance ici quant à l'objet réel de l'armement anglais dont on garde un secret impénétrable, et ce qu'il y a encore de singulier, c'est que, malgré qu'il se trouve ici deux ministres anglais, aucun d'eux n'exerce dans ce moment ses fonctions diplomatiques, puisque m. de Garlike prétend que, depuis sa nomination en Prusse, sa mission auprès de la cour du Danemark est finalement terminée, et m. le comte Joachim de Bernstorff

---

Только-что полученъ приказъ отъ наслѣднаго принца изъ Киля объ усиленіи гарнизона столицы созывомъ находящихся въ отпуску офицеровъ и солдатъ различныхъ полковъ и доставкою туда всѣхъ войскъ, разсѣянныхъ по о-ву Зеландіи; такимъ образомъ можетъ составиться въ общемъ гарнизонъ приблизительно въ 10,000 человѣкъ наличными. Въ тоже время на батареяхъ поставили снова пушки, защищающія копенгагенскій рейдъ, и послали подкрѣпленіе изъ 400 артиллеристовъ на большую батарею трехъ кронверковъ. Кромѣ того, поставлены конныя патрули по всей длинѣ берега между столицей и замкомъ Кроненбургомъ, чтобы наблюдать за движеніями англичанъ и обезопасить эту часть берега отъ внезапнаго нападенія. Однимъ словомъ, употребили всевозможныя средства для защиты столицы, не оставивъ запасныхъ войскъ и разсчитывая только на нѣсколько лишнихъ тысячъ національнаго ополченія. Между тѣмъ, все еще ничего неизвѣстно объ истинной причинѣ англійскаго вооруженія, которая хранится въ непроницаемой тайнѣ; а еще болѣе странно то, что изъ двухъ, находящихся здѣсь англійскихъ министровъ, ни одинъ не исполняетъ своихъ дипломатическихъ обязанностей: г. Гарликъ утверждаетъ, что со времени назначенія его въ Пруссію, миссія его при датскомъ дворѣ закончилась, а графъ Іоахимъ Бернсторфъ заявилъ г. Тайлору, что пока тотъ не получитъ аудіенціи у короля, чтобы передать ему свои вѣрительныя гра-

a déclaré à m. Taylor que, jusqu'à ce qu'il aura son audience du roi pour remettre à S. M. ses lettres de créance, il ne pourra pas traiter d'affaires avec lui, et il a poussé cette retenue si loin, qu'il a refusé de recevoir une note officielle que m. Taylor avait ordre de lui remettre, s'appuyant de ce refus sur l'intimation susmentionnée. Plusieurs personnes du gouvernement, qui m'ont parlé sur cet incident, n'approuvent pas la conduite, dans cette circonstance, du comte Joachim, puisqu'au moins, en acceptant avec certaine réserve la note en question, on aurait pu découvrir, par son contenu, les intentions de l'Angleterre relativement à l'objet de son armement visiblement dirigé contre ce pays-ci. Quoi qu'il en soit, cet état de choses paraît approcher de sa fin, puisqu'on est décidé, d'après les ordres de monseigneur le prince royal, d'admettre m. de Taylor à l'audience du roi vendredi prochain, à l'issue du conseil, qui sera composé d'un membre de plus par le retour de monseigneur le duc d'Augustenbourg, qui est arrivé ici avant-hier de Holstein, ayant passé à dessein par Kiel pour y prendre les ordres de s. a. r. m-gr le prince royal.

Paris. 144, 59. Списокъ.

моты, ему нельзя будетъ говорить съ нимъ о дѣлахъ. И эту осторожность онъ довелъ до того, что отказался принять оффиціальную ноту отъ г. Тайлора, которому приказано было передать ее ему, основывая свой отказъ на вышеприведенномъ заявленіи. Многія правительственныя лица, говоря со мною объ этомъ происшествіи, порицали поведеніе графа Іоахима въ этомъ случаѣ, потому что, принимая съ извѣстной осторожностью сказанную ноту, можно было бы узнать, по крайней мѣрѣ, изъ ея содержанія о намѣреніяхъ Англіи по поводу ея вооруженія, направленнаго, очевидно, противъ Даніи. Какъ бы то ни было, это положеніе вещей придетъ, кажется, скоро къ концу, потому что рѣшено, по приказу наслѣднаго принца, доставить г. Тайлору аудіенцію у короля въ будущую пятницу по окончаніи совѣта, составъ котораго увеличился однимъ членомъ, благодаря возвращенію герцога Августенбургскаго, прибывшаго сюда третьяго дня изъ Гольштейна; онъ нарочно проѣзжалъ черезъ Киль, чтобы получить приказанія его к. выс-ва наслѣднаго принца.

№ 44. — Лизакевичъ Будбергу.

Copenhague, 1/13 août 1807.

Depuis avant-hier les affaires ont pris une tournure aussi inattendue qu'extraordinaire, et qui menace ce pays-ci d'un déshonneur ou d'une ruine totale et inévitable. Hier matin monseigneur le prince royal est arrivé à l'improviste et a aussitôt donné des ordres pour mettre cette capitale dans le meilleur état de défense possible. On a su en même temps que m. Jackson, le même qui a été ci-devant ministre d'Angleterre à Berlin, avait été envoyé en voiture à Kiel pour porter directement à s. a. r. la demande de sa cour, demande qu'on a tenu toujours jusqu'ici sous le plus profond secret, et qui est appuyée de l'armement formidable qui se trouve actuellement à Elseneur et presqu'à la vue de Copenhague. Autant que j'ai pu découvrir, cette demande n'est rien moins que d'obtenir du Danemark, de gré ou de force, le consentement de livrer aux anglais toute sa flotte, qui se trouve dans le port de cette capitale et qui consiste en une vingtaine de vaisseaux de ligne et nombre de frégates, pour être gardés en Angleterre pendant la guerre actuelle avec la France, avec la promesse de les restituer au Danemark à la paix, en colorant la nécessité d'une mesure aussi extraordinaire qu'elle est dérogatoire à l'honneur et à la dignité de ce pays-

---

Копенгагенъ, 1/13 августа 1807.

Съ третьяго-дня дѣла приняли столь неожиданный и необычайный оборотъ, что странѣ этой грозитъ позоръ или окончательная и неизбѣжная гибель. Вчера утромъ неожиданно прибылъ сюда наслѣдный принцъ и отдалъ приказъ привести столицу въ возможно лучшее состояніе обороны. Въ то же время стало извѣстно, что г. Джаксонъ, тотъ самый, который былъ англійскимъ министромъ въ Берлинѣ, былъ отправленъ въ каретѣ въ Киль, чтобы прямо передать его к. выс-ву требованіе своего двора, которое до сихъ поръ все хранили въ глубочайшей тайнѣ и которое подкрѣплено сильнымъ войскомъ, находящимся теперь въ Эльсенерѣ, почти въ виду Копенгагена. Насколько я могъ узнать, отъ Даніи требуется ни болѣе, ни менѣе, какъ добровольное или вынужденное согласіе на выдачу англичанамъ всего флота, находящагося въ гавани столицы и состоящаго приблизительно изъ двадцати линейныхъ кораблей и множества фрегатовъ, чтобы онъ хранился въ Англіи во все время настоящей войны съ Франціей; англичане обѣщаютъ возвратить его Даніи по заключеніи мира; они объясняютъ необходимость этой столь

ci, d'une supposition tout aussi frivole que gratuite, que la France pourrait bien s'emparer de cette même flotte danoise, et s'en servir pour fermer le Sund au commerce et à la navigation anglaise dans la mer Baltique. Le prince royal a rejeté avec indignation cette proposition de m. Jackson, sur quoi celui-ci est retourné en voiture sur la flotte à Elseneur, et on a appris hier que cette flotte à tout aussitôt pris une position menaçante contre le château de Cronenbourg, en plaçant tous les bâteaux plats sous la protection de ses vaisseaux, pour diriger la descente des troupes et attaquer ce château par terre et par mer au premier signal donné. Hier, m. Taylor a eu une longue conférence avec m. le comte Joachim de Bernstorff, dans laquelle il aura probablement articulé la même demande de la part de sa cour, et l'on prétend savoir qu'il a insisté sur une réponse prompte, catégorique et définitive. Vers les 11 heures du soir de la même journée, s. m. le roi et m-gr le prince royal sont partis, pour Colding en Jutland, laissant le commandement de la capitale au général Peymann, qui est aussi commandant de la citadelle, et en faisant afficher dans les rues de Copenhague une notice dont j'ai l'honneur de joindre ici la traduction. Ce départ subit du roi et du prince royal a plongé la ville dans la plus grande consternation, et l'on s'attend à chaque moment d'apprendre l'attaque de Cronenbourg qui, n'ayant pas été pourvu des moyens suffisants de défense, ne pourra pas tenir longtemps contre les forces anglaises; l'atta-

---

необычайной мѣры, затрогивающей честь и достоинство страны, пустымъ и неосновательнымъ предположеніемъ, что Франція можетъ завладѣть этимъ самымъ датскимъ флотомъ и запереть Зундъ для торговли и плаванія англичанъ въ Балтійскомъ морѣ. Наслѣдный принцъ отвергъ съ негодованіемъ предложенія г. Джаксона, который возвратился въ каретѣ въ Эльсенеръ къ флоту, принявшему сейчасъ же, какъ вчера узнали, угрожающее положеніе противъ замка Кроненбурга, поставивъ всѣ плоскодонныя суда подъ прикрытіе своихъ кораблей, чтобы устроить высадку войскъ и напасть на зàмокъ съ суши и съ моря по первому знаку. Вчера г. Тайлоръ имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ гр. Іоахимомъ Бернсторфомъ и, вѣроятно, подробно изложилъ ему это самое требованіе своего двора; полагаютъ, что онъ сильно настаивалъ на быстромъ, категорическомъ и рѣшительномъ отвѣтѣ. Въ 11 часовъ вечера того же дня его в-во король и наслѣдный принцъ уѣхали въ Кольдингъ въ Ютландіи, предоставивъ управленіе столицей коменданту крѣпости, ген. Пейману, и приказавъ развѣсить по улицамъ Копенгагена объявленія, переводъ которыхъ я имѣю честь приложить здѣсь. Этотъ внезапный отъѣздъ навелъ на городъ крайнее уныніе: съ минуты на минуту ожидаютъ извѣстія о нападеніи на Кроненбургъ, который, не обладая достаточными средствами для защиты,

que de la ville de Copenhague suivra probablemenl de près, et le prince royal a signé lui-même l'ordre aux commandants de défendre ces deux villes jusqu'à la dernière extrémité. — Dans cet état de choses, croyant qu'il sera de conséquence pour le bien de notre navigation et de notre commerce, d'être instruits à temps de la situation critique, où le Danemarck se trouve dans ce moment, je me suis déterminé à faire parvenir mes très humbles -rapports à v. e. par m. Kozloff que j'envoie en courrier.

Paris. 144, 61. Списокъ.

№ 45.—Лизакевичъ Будбергу.

Copenhague, 1/13 août 1807.

Au moment, où j'allais expédier mon courrier, m. le comte Joachim de Bernstorff est venu chez moi pour me parler de l'état périlleux et critique, oú l'on se trouvait ici dans ce moment, par les procédés violents et injuste de la part de l'Angleterre envers le Danemark. Il a commencé par me dire que, malgré la conduite franche et loyale que la cour de Copenhague a observée pendant toute la guerre entre la France et l'Angleterre, malgré la neutralité stricte et impartiale à laquelle on s'est constamment tenu ici, malgré l'utilité même que l'Angle-

---

недолго продержится противъ натиска англичанъ. Непосредственно за тѣмъ послѣдуетъ, вѣроятно, аттака Копенгагена, такъ что наслѣдный принцъ отдалъ приказаніе комендантамъ защищать эти города до послѣдней крайности.—Я полагаю, что для блага нашей торговли и мореплаванія полезно будетъ, если у насъ заблаговременно будутъ знать о критическомъ положеніи, въ какомъ находится теперь Данія, и потому я рѣшился отправить курьеромъ г. Козлова съ моими донесеніями.

Копенгагенъ, 1/13 августа 1807.

Въ то время, какъ я собирался уже отправить моего курьера, пришелъ ко мнѣ графъ Іоахимъ Бернсторфъ, чтобы разсказать объ опасномъ и критическомъ положеніи, въ какомъ находится теперь Данія, благодаря наглому и несправедливому по отношенію къ ней поступку со стороны Англіи. Онъ началъ съ того, что несмотря на искреннее и честное поведеніе копенгагенскаго двора за все время войны между Англіей и Франціей, на строгій и безпристрастный нейтралитетъ, котораго онъ постоянно придерживался, на несомнѣнную пользу, которую Англія неоднократно извлекала изъ датскихъ портовъ, служившихъ един-

terre surtout n'a cessé d'en recueillir en se servant des ports danois pour ses communications uniques, pour ainsi dire, avec le continent, elle vient, sans cause et sans raison, à main armée, faire une demande à ce pays-ci, inadmissible dans son principe, et qu'on ne saurait lui accorder sans se couvrir d'une honte éternelle et d'une tache ineffaçable à son honneur, à sa dignité et à son indépendance. Il me dit ensuite que l'objet actuellement avoué de la flotte formidable, que l'Angleterre vient d'envoyer dans ces parages, était de forcer le Danemark à lui livrer sa flotte et de l'engager à s'allier avec elle, et probablement avec la Suède, pour contrecarrer les stipulations qui peuvent être convenues entre la Russie et la France, et qu'on suppose être hostiles contre l'Angleterre; que c'est m. Jackson qui a été spécialement chargé de cette mission et qui est venu en voiture de Berlin à Kiel, pour faire à m-gr le prince royal des propositions aussi extravagantes; que s. a. r. les a rejetées avec indignation en lui déclarant que le Danemark ne se départira jamais de son système de neutralité qu'on est résolu ici de maintenir coûte que coûte, et qu'on se ferait plutôt ensevelir sous les ruines de la capitale, que d'accéder à des propositions aussi humiliantes; qu'après cette conversation avec m. Jackson, le prince royal était parti pour Copenhagne, et que l'on ignorait encore si le ministre anglais viendrait ou attendrait à Kiel le retour de s. a. r., mais que l'on avait lieu de craindre que, dépité de la réponse qu'il a reçue, il ne soit allé

ственными, такъ сказать, путями сообщенія ея съ материкомъ, она вооруженной рукой, безъ причины, предъявляетъ къ этой странѣ немыслимыя въ принципѣ требованія, такія, на которыя нельзя согласиться, не покрывая себя вѣчнымъ позоромъ и неизгладимымъ пятномъ на чести, достоинствѣ и независимости. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что теперь дѣломъ грознаго флота, посланнаго сюда Англіей, будетъ—заставить Данію силою вручить Англіи флотъ и присоединиться къ ней, вѣроятно, вмѣстѣ со Швеціею, чтобы противодѣйствовать переговорамъ, могущимъ завязаться между Россіей и Франціей во враждебномъ Англіи смыслѣ, какъ она предполагаетъ. На Джаксона, пріѣхавшаго въ каретѣ изъ Берлина въ Киль, спеціально возложена была миссія сдѣлать наслѣдному принцу эти столь безумныя предложенія. Послѣдній отвергъ ихъ съ негодованіемъ, заявивъ, что Данія никогда не отступится отъ своей системы нейтралитета, которой она рѣшилась придерживаться во что бы то ни стало; она согласится скорѣе похоронить себя подъ развалинами столицы, чѣмъ уступитъ такимъ унизительнымъ предложеніямъ. Послѣ этого разговора наслѣдный принцъ уѣхалъ въ Копенгагенъ, и неизвѣстно еще, пріѣдетъ-ли англійскій министръ или подождетъ въ Килѣ возвращенія его королевскаго выс-ва; но можно опасаться, что раздосадованный полученнымъ отвѣтомъ, онъ присоединится къ

pour joindre la flotte anglaise au Sund et mettre ses menaces à exécution; que, dans cette situation incertaine et périlleuse on avait songé ici à mettre en sûreté la personne du roi qui est déjà parti pour un de ses châteaux en Jutland; que par cette absence de sa cour, les ministres étrangers pouvaient aussi prendre leurs mesures de sûreté personnelle, soit en suivant s. m., soit en choisissant quelqu'autre lieu de séjour; que, pour lui-même, il resterait ici jusqu'au moment du danger réel, pour se rendre ensuite auprès du roi en Jutland.—En conséquence de cette notification, tous les membres du corps diplomatique qui se trouvaient ici, sont ou partis, ou prêts à partir, les uns pour le Holstein et d'autres pour le Jutland. Quant à moi, je crois de mon devoir de rester ici pour voir venir les évènements, et je ne quitterai cette capitale qu'au moment où je recevrai l'avis du départ d'ici du comte Joachim de Bernstorff, qui, probablement, sera celui du commencement des hostilités des anglais contre ce pays-ci.

Paris. 144, 61 bis. Списокъ.

№ 46.—Алопеусъ Будбергу.

Stockholm, 5/17 août 1807.

Ayant vu par le bulletin inséré dans les feuilles de ce jour, que les divisions de la légion allemande qui se trouvaient à Stralsund et à

англійскому флоту въ Зундѣ и приведетъ свои угрозы въ исполненіе. Бернсторфъ сказалъ, наконецъ, что при такомъ неопредѣленномъ и опасномъ положеніи, пришлось подумать о безопасности короля, который уже уѣхалъ въ одинъ изъ своихъ замковъ въ Ютландіи, и что отсутствіе двора даетъ поводъ иностраннымъ министрамъ принять мѣры къ своей личной безопасности, послѣдовавъ-ли за его в-вомъ, или избравъ какое-нибудь другое мѣсто жительства; что касается до него самого, то онъ подождетъ здѣсь до наступленія дѣйствительной опасности, а затѣмъ отправится къ королю въ Ютландію.— Вслѣдствіе такого заявленія, всѣ находившіеся здѣсь члены дипломатическаго корпуса отчасти уже уѣхали или собираются уѣзжать, одни въ Голштинію, другіе въ Ютландію. Я же считаю своимъ долгомъ оставаться здѣсь, пока не получу извѣстія объ отъѣздѣ графа Іоахима Бернсторфа, что́ послужитъ, вѣроятно, началомъ непріятельскихъ дѣйствій противъ этой страны.

Стокгольмъ, 5/17 августа 1807.

Узнавъ изъ извѣстій, помѣщенныхъ въ сегодняшнихъ газетахъ, что дивизіи нѣмецкаго легіона, находящіяся въ Штральзундѣ и на о-вѣ Рюгенѣ,

l'île de Rügen, allaient être rembarquées, j'en pris occasion de passer chez m. le baron d'Ehrenheim pour lui demander ce qui avait pu motiver ce rappel subit. Il me répondit qu'un article séparé de la convention signée en dernier lieu avec la Grande-Bretagne ayant stipulé, que les troupes envoyées au secours du roi de Suède pourraient quitter sans empêchement, dès que leur emploi serait jugé nécessaire ailleurs, s. m., scrupuleuse à remplir à la lettre tous les engagements convenus, n'avait mis le moindre obstacle à faire repartir les 9000 hanovriens arrivés en Poméranie, dès que m. Pierrepont l'eût requis, quoique la susdite stipulation ne visât qu'à la jonction de la légion allemande avec l'expédition anglaise qui devait se faire sur le Weser, et quelque sensible que soit à s. m. une aussi forte diminution de troupes dans un moment, où l'ennemi assiège Stralsund et menace d'envahir l'île de Rügen. M. d'Ehrenheim ajouta, que l'ordre de faire revenir les troupes hanovriennes de la Poméranie, ainsi que tout ce qui avait rapport à la grande expédition navale, avait été donné avec tant de promptitude et de secret, que le ministre de Suède à Londres n'en avait eu aucune communication, et qu'au départ des dernières lettres de Stralsund, le roi avait encore ignoré l'objet de cet équipement. — Lui ayant demandé si les ports suédois seraient ouverts aux vaisseaux de guerre anglais, le président de la chancellerie répondit, qu'il était tout simple qu'ils ne

---

собираются отплыть обратно, я отправился по этому поводу къ барону Эренгейму, чтобы спросить у него, чтó могло вызвать это внезапное отозваніе. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что, по постановленію особой статьи заключеннаго съ Великобританіей договора, посланныя на помощь шведскому королю войска могутъ безпрепятственно уйти, если понадобятся въ другомъ мѣстѣ. Его в-во, желая въ точности выполнить всѣ принятыя имъ на себя обязательства, нисколько не воспрепятствовалъ возвращенію прибывшихъ въ Померанію 9,000 ганноверцевъ, какъ только г. Пьерпонъ потребовалъ этого, несмотря на то, что вышеприведенная статья относилась только къ соединенію нѣмецкаго легіона съ англійской экспедиціей, которое должно было произойти на Везерѣ, и что для его в-ва весьма чувствительна такая убыль войска въ то время, когда непріятель осаждаетъ Штральзундъ и грозитъ захватить о-въ Рюгенъ. При этомъ баронъ Эренгеймъ прибавилъ, что приказъ о возвращеніи ганноверскаго войска и вообще обо всемъ, что касалось предпринимавшейся большой морской экспедиціи, отданъ былъ съ такою поспѣшностью и таинственностью, что шведскій министръ въ Лондонѣ не былъ извѣщенъ объ этомъ, и король не зналъ о причинѣ этого снаряженія до отправки послѣднихъ писемъ.—На мой вопросъ, будутъ-ли шведскіе порты открыты для англійскихъ военныхъ кораблей, президентъ канцеляріи отвѣтилъ, что весьма естественно, чтобы порты не

fussent pas fermés aux navires d'une puissance amie et alliée; mais il m'assura réitérativement, qu'aucune démarche préalable à ce sujet n'avait été adressée encore à cette cour-ci. Je lui rappelai alors que, faisant sortir de nos ports une frégate pour l'exercice des cadets, nous n'avions jamais manqué d'en faire auparavant la notification officielle, et qu'il paraissait que celle-ci devenait encore moins indispensable à des expéditions plus importantes, tant qu'on portait encore quelque respect à l'inviolabilité des puissances indépendantes, respect qu'à la vérité la Grande-Bretagne mettait parfaitement de côté dans cette occurrence, en menaçant avec un appareil formidable, sous les prétextes les plus faciles, une puissances neutre qui, loin de lui donner le moindre sujet de mécontentement, avait souffert avec patience ses nombreuses vexations.—Nous passâmes ensuite à la discussion des résultats, que l'envahissement des îles du Danemark pourrait entraîner, et m. d'Ehrenheim convînt avec moi que s'il avait lieu, il ne serait rien moins qu'indifférent à la Suède. Sans parler du danger palpable d'avoir pour voisine une puissance à qui la supériorité de ses forces navales permet d'exercer le despotisme le plus arrogant sur mer, la Suède ferait une perte irréparable dans son commerce, le pavillon danois étant le seul qui, dans ce moment-ci, fasse valoir ses productions.—Ces raisons touchent trop les intérêts de tous les propriétaires pour ne pas exciter le mécontentement

---

были закрыты для кораблей дружественной и союзной державы. Но онъ неоднократно увѣрялъ меня, что его двору еще не было сдѣлано никакихъ предварительныхъ предложеній по этому поводу. Я напомнилъ ему, что мы всегда оффиціально заявляли, когда изъ нашихъ портовъ отправлялись фрегаты для упражненій кадетъ, и что подобное заявленіе еще необходимѣе при болѣе важныхъ экспедиціяхъ, пока еще существуетъ какое-нибудь уваженіе къ неприкосновенности независимыхъ державъ; Англія же по-истинѣ пренебрегаетъ этимъ уваженіемъ въ данномъ случаѣ, угрожая вооруженной силой подъ самыми ничтожными предлогами нейтральной державѣ, не только не подававшей ей ни малѣйшаго повода къ неудовольствію, но столь терпѣливо выносившей ея многочисленныя притѣсненія.—Затѣмъ мы перешли къ обсужденію послѣдствій, къ которымъ можетъ повести захватъ датскихъ острововъ, и г. Эренгеймъ согласился со мною, что еслибы это случилось, то Швеція не могла бы оставаться равнодушною. Не говоря уже о явной опасности имѣть по-сосѣдству державу, позволяющую себѣ, благодаря превосходству своихъ морскихъ силъ, самый наглый деспотизмъ на морѣ, Швеція потерпѣла бы невознаградимые убытки въ торговлѣ, такъ какъ датскій флагъ одинъ, въ настоящую минуту, даетъ сбытъ ея произведеніямъ.—Эти соображенія слишкомъ сильно затрогиваютъ интересы всѣхъ собственниковъ, такъ что, еслибы король руководство-

le plus prononcé, si le roi voulait, dans les conjonctures présentes, n'écouter que sa haine contre le Danemark et faire cause commune avec les anglais ou appuyer leurs violences. Le ministère ici, ainsi que tous les gens en place ne sont certainement point pour ce parti, et m. d'Ehrenheim, en qualifiant la conduite des anglais de capricieuse et hautaine, m'a assuré que le roi ne pourrait jamais l'approuver. Malheureusement, il ne se trouve point auprès de son maître, qui n'a autour de lui, à l'heure qu'il est, pour le conseiller sur les évènements politiques que le général Toll, connu par son animosité aussi ridicule qu'invétérée contre le Danemark. Il est à supposer toutefois que le rappel des troupes hanovriennes, au moment même de la crise, aura trop mécontenté le roi de Suède pour lui faire contracter de nouveaux engagements avec la Grande-Bretagne. On prétend même qu'au moment actuel, un arrangement définitif entre la France et la Suède doit être conclu déjà; et l'envoi et l'arrivée des parlementaires entre Stralsund et le quartier général français accréditent assez cette opinion.

Paris. 144, 62. Списокъ.

вался при настоящихъ обстоятельствахъ только своею ненавистью къ Даніи и дѣйствовалъ бы за-одно съ англичанами или поддерживалъ бы ихъ насиліе, то это вызвало бы сильнѣйшее неудовольствіе. Здѣшнее министерство, какъ и всѣ должностныя лица, не на сторонѣ такого образа дѣйствій, и г. Эренгеймъ, называя поведеніе англичанъ капризнымъ и высокомѣрнымъ, увѣрялъ меня, что король никогда не одобритъ его. Къ несчастію, онъ не подлѣ своего государя, у котораго въ данную минуту только одинъ совѣтникъ въ политическихъ дѣлахъ— генералъ Толь, извѣстный своею смѣшною и закоренѣлою ненавистью къ Даніи. Можно, однако, предполагать, что отозваніе ганноверскихъ войскъ въ такую критическую минуту настолько разсердитъ шведскаго короля, что онъ не захочетъ вступать въ новыя сдѣлки съ Великобританіей. Полагаютъ даже, что въ настоящую минуту уже состоялось окончательное соглашеніе между Франціей и Швеціей, а поѣздка парламентеровъ изъ Штральзунда въ главную французскую квартиру и обратно достаточно подтверждаетъ такое мнѣніе.

№ 47.—Лессепсъ Талейрану.

Pétersbourg, 7/19 août 1807.

... En traversant la Prusse, où les malheurs inévitables de la guerre n'offrent que le tableau de la désolation, j'ai vu d'une manière très claire que le peuple était moins aigri contre les français que contre les russes ses alliés. Partout on me répétait, en me montrant de tristes résultats: „Il vaut mieux avoir les premiers pour ennemis que les autres pour amis; ceux-ci, disait-on, nous ont traité de la manière la plus cruelle, et leurs secours fatal est devenu pour nous la source d'une longue série de maux". Néanmoins que les voyageurs français, d'après cet exposé, ne s'attendent pas à y être parfaitement accueillis. J'ai éprouvé quelques effets d'un ressentiment général, et ce ressentiment ne sera pas (au moins je le pense ainsi) de courte durée. M. le comte de Goltz, avec lequel j'ai été fort lié en Russie et que j'ai trouvé à Mémel muni du portefeuille des affaires étrangères, m'a confirmé tout ce que j'avais déjà appris. Son opinion est la même que celle de ses compatriotes. Il y ajoute seulement quelques reproches contre le général Benigsen, qu'il accuse d'avoir mal servi la cause des alliés de la Russie et de n'avoir pas fait tout ce qu'il aurait pu et dû faire. Au surplus, les anciennes

---

Петербургъ, 7/19 августа 1807.

...Проѣзжая черезъ Пруссію, представляющую полную картину раззоренія вслѣдствіе неизбѣжныхъ бѣдствій войны, я весьма ясно замѣтилъ, что народъ менѣе возбужденъ противъ французовъ, чѣмъ противъ своихъ союзниковъ—русскихъ. Указывая мнѣ на грустные результаты, мнѣ вездѣ повторяли: „лучше имѣть французовъ врагами, чѣмъ русскихъ друзьями; послѣдніе обращались съ нами самымъ жестокимъ образомъ, и ихъ роковая помощь послужила для насъ источникомъ цѣлаго ряда бѣдствій". Однако изъ этого нельзя заключить, чтобы французскіе путешественники должны были надѣяться на вполнѣ хорошій пріемъ тамъ. Я испытывалъ послѣдствія этой общей ненависти, которая (по крайней мѣрѣ я такъ думаю) не скоро прекратится.—Графъ Гольцъ, съ которымъ я былъ очень друженъ въ Россіи и котораго я встрѣтилъ въ Мемелѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ, подтвердилъ все то, что я уже узналъ. Онъ такого же мнѣнія, какъ и его соотечественники. Онъ прибавляетъ только нѣсколько упрековъ генералу Бенигсену въ томъ, что тотъ плохо защищалъ дѣло союзниковъ Россіи и не сдѣлалъ всего, что могъ бы и долженъ бы былъ сдѣлать. Сверхъ того, подобная старинная

animosité de cette nature avec ses voisins, suite naturelle de leur position respective, n'ont pu, jusqu'ici, se cacher sous le manteau d'une amitié sincère, malgré le concours de moyens employés contre leur ennemi commun. Jamais l'opinion publique des prussiens ne changera à cet égard. Je ne me permettrais pas de me prononcer de la sorte, si je n'en avais obtenu la conviction intime.—Le comte de Goltz m'a beaucoup parlé de l'embarras extrême dans lequel se trouvait son roi, du mauvais état de ses finances, de l'impossibilité où il était de satisfaire à la contribution imposée, de son espoir dans la générosité de l'empereur des français, enfin, de petites difficultés qui se sont élevées entre les deux armées, et qui, jointes aux motifs précités, ont nécessité l'envoi de m. de Knobelsdorf à Paris. Je me suis borné pour toute réponse à faire apercevoir mon insuffisance dans cette matière, me réservant in petto d'en donner la communication à v. a. Je n'ai eu avec le ministre et sa famille, pendant le peu d'heures qu'a duré mon séjour à Mémel, que des relations de pure amitié. J'ai vu avec plaisir qu'ils m'avaient conservé les mêmes sentiments qu'auparavant, et je me suis empressé de leur offrir l'assurance d'une sincère réciprocité.—Si les prussiens se plaignent des russes, ces derniers, à leur tour, leur rendent bien la pareille. C'est ce dont j'ai pu m'apercevoir dès mon entrée en Russie. Le mépris qu'ils ont pour eux est à son comble et provient essentiellement de la con-

---

вражда противъ своихъ сосѣдей, являющаяся естественнымъ послѣдствіемъ ихъ обоюднаго положенія, до сихъ поръ не могла быть скрываема подъ маскою искренней дружбы, несмотря на совмѣстныя дѣйствія противъ ихъ общаго врага; общественное мнѣніе пруссаковъ никогда не измѣнится въ этомъ отношеніи. Я не позволилъ бы себѣ такъ высказываться, еслибы не былъ въ этомъ глубоко убѣжденъ.—Графъ Гольцъ много говорилъ о крайне стѣсненномъ положеніи, въ которомъ находится его король, о дурномъ состояніи его финансовъ, о невозможности платить назначенную контрибуцію, о надеждахъ, возлагаемыхъ на великодушіе императора французовъ и, наконецъ, о спорахъ, возникшихъ между обѣими арміями; по всѣмъ этимъ причинамъ является необходимость послать г. Кнобельсдорфа въ Парижъ. Вмѣсто отвѣта, я сослался на свою несостоятельность въ этомъ дѣлѣ, рѣшившись in petto сообщить объ этомъ вашему с-ву. Я былъ въ чисто дружественныхъ отношеніяхъ съ министромъ и его семействомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ моего пребыванія въ Мемелѣ. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что они сохранили ко мнѣ прежнія чувства, и я поспѣшилъ ихъ увѣрить въ искренней взаимности.—Если пруссаки жалуются на русскихъ, то послѣдніе, съ своей стороны, платятъ имъ тѣмъ же. Я это замѣтилъ, какъ только пріѣхалъ въ Россію. Презрѣніе здѣсь къ пруссакамъ безгранично и происходитъ, главнымъ образомъ, очевидно, отъ

duite peu franche et peu prononcée qu'ils accusent le cabinet de Berlin d'avoir tenue depuis plusieurs années. Loin de compâtir, même en apparence, aux maux que cette puissance a soufferts, ils affichent publiquement leurs insouciance à ce sujet et disent hautement qu'elle n'a que ce qu'elle a mérité. Tel est le véritable état de l'opinion des puissances. Sans doute, il ne paraîtra satisfaisant ni aux uns, ni aux autres.— J'arrive, enfin, au point, où l'esprit publique en Russie ne sait encore quelle direction prendre à l'égard des derniers évènements qui ont rapproché la France de la Russie.—En Courlande, en Livonie, aux portes de St.-Pétersbourg, dans cette capitale même, on s'empressait de me demander si nous avions réellement la paix. Cette question, souvent répétée, qui démontrait l'inquiétude où l'on était généralement, devint pour moi matière à réflexion. Elle me causa, je l'avoue, un moment d'étonnement dont je ne pus me défendre et qui me jeta dans le vague de l'incertitude. D'un côté, les amis de l'ordre et de la tranquillité m'annonçaient que les anglais étaient consternés par la crainte qu'on ne prît contre eux les mêmes mesures de sévérité dont nous avions été, il y a environ sept mois, les malheureuses victimes. Déjà l'on prétendait que plusieurs d'entre eux se disposaient à quitter la Russie, qu'on faisait des dispositions pour arrêter les entreprises des flottes qu'on prévoyait devoir entrer incessamment dans la Baltique; qu'on pourvoyait

---

неискренняго и нерѣшительнаго поведенія, котораго придерживался берлинскій кабинетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ они говорятъ. Не сочувствуя даже для виду перенесеннымъ Пруссіей бѣдствіямъ, они открыто высказываютъ свое равнодушіе въ этомъ отношеніи, и прямо говорятъ, что она получила то, чего заслуживала. Таково дѣйствительное мнѣніе державъ. Безъ сомнѣнія, оно не покажется удовлетворительнымъ ни тѣмъ, ни другимъ.—Наконецъ я подхожу къ вопросу, относительно котораго общественное мнѣніе въ Россіи еще не знаетъ, какого направленія держаться по поводу послѣднихъ событій, сблизившихъ Францію съ Россіей. Въ Курляндіи, въ Лифляндіи, у воротъ С.-Петербурга и въ самой столицѣ меня все спрашивали, дѣйствительно-ли у насъ миръ. Этотъ часто повторяемый вопросъ, который обнаруживалъ насколько велико всеобщее безпокойство, сдѣлался для меня предметомъ размышленій. Признаться, одно время я былъ такъ пораженъ, что не могъ отдѣлаться отъ удивленія и предался смутному безпокойству. Съ одной стороны, друзья порядка и спокойствія возвѣщали мнѣ, что англичане дрожали отъ страха, чтобы къ нимъ не примѣнили тѣхъ строгихъ мѣръ, несчастными жертвами которыхъ мы сдѣлались около семи мѣсяцевъ тому назадъ. Толкуютъ уже, что нѣкоторые изъ нихъ собираются уѣхать изъ Россіи и что собираются остановить дѣйствія флотовъ, предвидя ихъ немедленное появленіе въ Балтійскомъ морѣ;

avec activité aux moyens de défendre les côtes et les ports russes situés sur cette mer; que l'empereur et son ministère enfin ne cachaient nullement aux anglais et à leurs agents le mécontentement général et même l'indignation que leur conduite et leurs principes dévastateurs avaient inspirés.—D'un autre côté, l'on venait me dire avec empressement, que le parti opposé à la paix prenait chaque jour plus de consistance. On plaçait à la tête de ce parti l'impératrice mère soutenue par les anglais et par leur faction; on ajoutait que l'Empereur Alexandre, menacé par eux, au lieu de faire, immédiatement après son départ de Riga, son entrée dans la capitale, avait jugé prudent de se rendre préalablement à Vitepsk pour s'assurer d'une bonne partie de son armée et s'en servir au besoin; qu'à Moscou la fermentation était à son comble, et qu'on s'attendait à apprendre que l'impératrice mère allait être séquestrée dans un couvent etc.—Ces derniers rapports, dont les faits sont entièrement controuvés jusqu'à présent, ont sans doute été répandus par la malveillance; mais il n'est pas moins vrai d'assurer qu'ils avaient produit le plus mauvais effet; qu'ils avaient répandu l'alarme dans les principales villes de la Livonie, et qu'ils ne tendaient à rien moins qu'à égarer le peuple et à le mettre dans les intérêts d'un parti, entièrement contraire à sa prospérité.—Ces faux bruits ne se seraient pas si facilement accrédités si l'on n'avait pas laissé le peuple russe dans l'ignorance la plus

---

что дѣятельно хлопочутъ о мѣрахъ защиты русскихъ береговъ и гаваней на этомъ морѣ; наконецъ, что императоръ и его министерство нисколько не скрываютъ отъ англичанъ и ихъ агентовъ всеобщаго неудовольствія и даже негодованія, которыя они вызвали своимъ поведеніемъ и своими опустошительными принципами.—Съ другой стороны, мнѣ усердно сообщали, что противная миру партія получаетъ съ каждымъ днемъ все больше силы. Говорятъ, что во главѣ этой партіи стоитъ вдовствующая императрица, поддерживаемая англичанами и ихъ приверженцами; къ этому прибавляютъ, что императоръ Александръ, опасаясь ихъ угрозъ, вмѣсто того, чтобы въѣхать въ столицу тотчасъ послѣ своего отъѣзда изъ Риги, счелъ болѣе благоразумнымъ отправиться сначала въ Витебскъ, чтобы заручиться значительной частью войска, которую можно было бы употребить въ случаѣ нужды; что въ Москвѣ броженіе достигло крайнихъ предѣловъ и ожидаютъ извѣстія о заключеніи вдовствующей императрицы въ монастырь, и т. д.—Эти послѣднія извѣстія, представляющія факты въ совершенно извращенномъ видѣ, распространяются, безъ сомнѣнія, злыми языками; но тѣмъ не менѣе можно смѣло утверждать, что они произвели самое скверное дѣйствіе и вызвали переполохъ въ главныхъ городахъ Ливоніи и поведутъ лишь къ тому, что народъ собьется съ пути и примкнетъ къ интересамъ партіи, вполнѣ вреднымъ его благосостоянію.—Этимъ ложнымъ

absolue sur les conditions de la paix. Elle n'était qu'annoncée, mais non promulguée. On demandait partout le traité et l'on ne savait à quoi attribuer le motif qui empêchait de le publier.—C'est dans cet état de choses que je suis arrivé à St.-Pétersbourg.—Je me hâte de faire part à m. de Budberg du choix que s. m. l'empereur et roi avait daigné faire de moi, et lui demandai de m'indiquer l'instant où je pourrais lui présenter la lettre que v. a. a bien voulu lui écrire à ce sujet.—Le 3/15, je reçus de ce ministre une note qui fixait au lendemain l'audience demandée.—Le 4/16, je me rendis à l'heure désignée chez lui et j'en reçus l'accueil le plus gracieux et le plus distingué... Voici, à très peu de chose près, ce qui s'est dit dans cette première conférence:

M. de Budberg. L'harmonie la plus parfaite a remplacé des sentiments naguère bien différents. J'ai gémi sur cette guerre. Je me félicite vivement qu'elle soit terminée, et je crois que la paix que nous venons de conclure, assurera pour longtemps la tranquillité et le bonheur en Europe.

Lesseps. J'ai toujours parlé à v. e. le langage de la vérité, et je n'en emprunterai jamais d'autre. Elle voudra bien ne se souvenir de ces temps malheureux où ma voix, trop faible, cherchait, en vain, à se faire entendre, que pour se convaincre de la franchise de mon caractère. Ces mêmes principes, et la satisfaction la plus complète, m'animent en ce moment

---

слухамъ не такъ бы легко повѣрили, еслибы русскій народъ не оставался въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно условій мира. О немъ было только объявлено, но онъ не былъ обнародованъ. Вездѣ спрашивали договоръ и не знали чему приписать причину, помѣшавшую обнародовать его.—Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда я пріѣхалъ въ С.-Петербургъ.—Спѣшу сообщить г. Будбергу, что его в-во императоръ-король изволилъ избрать меня, и просить у него назначить мнѣ время, чтобы я могъ представить ему письмо, которое ваше выс-во изволили написать по этому поводу.—3/15 августа я получилъ отъ этого министра записку, въ которой онъ назначилъ мнѣ аудіенцію на слѣдующій день.—4/16 я отправился къ нему въ назначенный часъ и былъ принятъ очень милостиво и вѣжливо. Вотъ приблизительно содержаніе нашей первой бесѣды.

Г. Будбергъ. Полнѣйшее согласіе замѣнило столь противоположныя еще недавно чувства. Я горевалъ объ этой войнѣ. Я чрезвычайно радъ, что она окончена, и думаю, что миръ, который мы заключили, обезпечитъ надолго спокойствіе и счастіе Европы.

Лессепсъ. Я всегда былъ и буду правдивъ съ вашимъ п-вомъ. Прошу вспоминать эти грустныя времена, когда я тщетно возвышалъ мой слабый голосъ, лишь съ тѣмъ, чтобы убѣдиться въ моей искренности. Эти самые

où je reviens à mon ancien poste, investi de la confiance de l'empereur mon maître, et chargé par lui d'assurer l'Empereur Alexandre de son estime et de sa sincère amitié. C'est sur leur attachement réciproque et constant qu'est assuré le repos et la félicité du monde entier. Les deux extrêmes se touchent aujourd'hui. La France et la Russie sont unies. Elles veulent l'être toujours et le seront aussi. Qui pourrait maintenant troubler cette formidable union? Qui oserait encore chercher à rompre des liens aussi puissants.

M. de Budberg avec chaleur. Ils feront de vains efforts, ceux qui ne se soutiennent que par les guerres qu'ils ont suscitées sur le continent. Leurs vues, leurs projets sont enfin démasqués, et nous les déjouerons, n'en doutez pas. J'en appelle aux promesses que l'Empereur Alexandre a faites à l'empereur Napoléon. Il les tiendra toutes, telle est sa volonté, devant laquelle doivent incessamment échouer toutes les intrigues qui tenteraient d'en arrêter le cours. Cette volonté, dis-je, tend à nous donner une paix générale nécessaire à l'Europe, et qui, seule, assurera le bonheur de tous. Si quelque puissance voulait encore s'y opposer, forts de nos motifs et de notre union avec la France, nous saurons l'y contraindre, et, loin de redouter les suites de nos démarches combinées, nous en garantirons le succès. Vous connaissez aussi bien que moi le caractère de l'Empereur, et vous aurez eu souvent l'occasion de

---

принципы и полнѣйшая радость одушевляютъ меня въ эту минуту, когда я возвращаюсь къ моему прежнему посту, облеченный довѣріемъ моего государя императора, чтобы засвидѣтельствовать императору Александру его уваженіе и искреннюю дружбу. Ихъ взаимная и постоянная привязанность обезпечиваютъ спокойствіе и счастье всему свѣту. Двѣ крайности сходятся теперь. Франція и Россія соединены. Онѣ этого хотятъ навсегда, и такъ и будетъ. Кто могъ бы теперь нарушить этотъ грозный союзъ? Кто еще осмѣлится попытаться разорвать столь могущественныя узы?

Будбергъ съ жаромъ. Они напрасно будутъ стараться, тѣ, которые поддерживаютъ себя только войнами, затѣянными ими на материкѣ. Ихъ виды, ихъ замыслы обнаружены наконецъ. Мы разобьемъ ихъ, не сомнѣвайтесь въ этомъ. Я говорю объ обѣщаніяхъ, которыя имп. Александръ далъ и-ру Наполеону. Онъ ихъ всѣ исполнитъ. Такова его воля, передъ которой должны рушиться всѣ интриги, пытающіяся остановить ея теченіе. Эта воля, говорю я, стремится даровать намъ всеобщій миръ, необходимый Европѣ, который одинъ обезпечитъ благополучіе всѣхъ. Еслибы какая-нибудь держава вздумала этому воспротивиться, мы съумѣли бы заставить ее подчиниться, подкрѣпленные нашими мотивами и нашимъ союзомъ съ Франціей, и мы не только не боимся послѣдствій нашихъ совмѣстныхъ дѣйствій, но ручаемся за успѣхъ.

juger de sa loyauté et de sa fidélité à remplir ses engagements, non-seulement comme souverain, mais encore comme simple particulier. Je pourrais vous en citer plusieurs exemples.

Lesseps. J'ai été souvent, et le suis encore, l'admirateur des précieuses qualités de S. M., et personne ne les apprécie davantage. J'ajoute avec plaisir que c'est sous ces rapports avantageux que l'empereur des français dès le premier moment a jugé l'Empereur de Russie, et je me plais à dire à v. e. qu'il a daigné m'en parler de la manière la plus conforme à nos opinions. Il m'est infiniment doux d'entendre v. e. répéter ce que j'ai eu l'honneur de lui exprimer anciennement, ainsi qu'à son prédécesseur, au sujet des ennemis de la France, de voir, qu'à mon premier début, je n'ai que des nouvelles satisfaisantes à annoncer à mon souverain et de pouvoir vous assurer, que l'objet principal de ma mission est de me rendre agréable à S. M. et à son ministère. — Je crois, au reste, ne pouvoir mieux répondre à la confiance que vous avez bien voulu me témoigner qu'en faisant part à s. a. le prince de Bénevent de tout ce que v. e. vient de me dire, et des intentions invariables de S. M. l'Empereur Alexandre. Il jugera, sans doute, que le concours heureux de la Russie et de la France replacera dans les bornes que la nature et l'intérêt général ont fixées l'insatiable ennemi du commerce des nations, et comblera à jamais l'antre profond dans lequel il cherche

---

Вы также хорошо, какъ и я, знаете характеръ императора и неоднократно имѣли случай судить о добросовѣстности и вѣрности, съ которою онъ выполняетъ свои обязательства не только какъ государь, но и какъ частный человѣкъ. Я могу привести вамъ много примѣровъ.

Лессепсъ. Я часто дивился и теперь дивлюсь драгоцѣннымъ качествамъ его в-ва, и никто лучше меня не цѣнитъ ихъ. Я съ удовольствіемъ могу прибавить, что и-ръ французовъ съ первой же минуты судилъ о русскомъ и-рѣ именно съ этой выгодной стороны и изволилъ говорить со мною о немъ то же, что и мы о немъ думаемъ. Мнѣ чрезвычайно пріятно слышать изъ устъ вашего п-ва повтореніе того, что̀ я давно уже имѣлъ честь высказать вамъ и вашему предшественнику по поводу враговъ Франціи, а также видѣть, что я сразу же могу сообщить моему государю удовлетворительныя свѣдѣнія. Я могу васъ увѣрить, что главная цѣль моей миссіи заключается въ томъ, чтобы быть пріятнымъ его в-ву и его министерству.—Впрочемъ я полагаю, что лучше всего оправдаю довѣріе, которое вы изволили оказать мнѣ, если передамъ его выс-ву принцу Беневентскому все то, что ваше п-во изволили сообщить мнѣ, а также о неизмѣнныхъ намѣреніяхъ его в-ва императора Александра. Онъ пойметъ, безъ сомнѣнія, что счастливое соединеніе Россіи съ Франціей положитъ естественный и общеполезный предѣлъ ненасытному врагу торговли

à engloutir les richesses du monde, si le retour de la prospérité publique est encore retardé par lui et si, enfin, il ne cède pas bientôt à la voix de l'honneur.

M. de Budberg. Nous agissons maintenant dans le même sens; nos vues sont les mêmes, nos intérêts communs. Je vous le dis avec plaisir et de bonne foi; comptez sur ma franchise. Je vous répèterai encore que, malgré les petites menées de quelques individus que la rapidité des évènements a un peu déconcertés et dont l'opinion n'est pas encore tout-à-fait la nôtre (ce dont vous avez déjà dû vous apercevoir), nous suivrons, sans dévier, notre plan. L'Empereur le veut ainsi, je suis très porté à le seconder, et nous parviendrons bien certainement à nos fins de cette manière.

Lesseps. Qu'il m'est agréable de voir la personne qui a si bien su développer les premières impressions de son monarque, professer de semblables sentiments et achever avec autant de distinction ce bel ouvrage. L'Europe en sentira un jour le prix, et v. e. en trouvera la récompense dans son propre coeur.

M. de Budberg. Votre dernier voyage a-t-il été plus heureux que celui que vous avez entrepris avec votre famille dans une saison bien rigoureuse et dans une déplorable circonstance? Veuillez me dire aussi

---

народовъ и наполнитъ навсегда бездонную пропасть, стремящуюся поглотить богатство всего свѣта, если изъ-за него все еще будетъ замедляться возстановленіе общественнаго благосостоянія и если, наконецъ, онъ не уступитъ скоро голосу чести.

Будбергъ. Мы дѣйствуемъ теперь заодно; наши намѣренія одни и тѣ же, интересы у насъ общіе. Говорю вамъ это съ удовольствіемъ и по совѣсти: разсчитывайте на мою откровенность. Повторю вамъ опять, что, несмотря на происки нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ смутила немного быстрота событій и съ мнѣніемъ которыхъ мы не вполнѣ еще сходимся (вы должны были уже замѣтить это), мы неуклонно будемъ слѣдовать нашему плану. Императоръ тоже этого желаетъ; я весьма склоненъ помогать ему, и такимъ образомъ намъ несомнѣнно удастся достигнуть цѣли.

Лессепсъ. Какъ мнѣ пріятно видѣть особу, которая съумѣла такъ хорошо изложить первыя впечатлѣнія своего монарха, держаться такихъ мнѣній и окончить такъ блистательно это прекрасное дѣло. Европа когда-нибудь оцѣнитъ это, а ваше п-во почерпнете награду за это въ вашемъ собственномъ сердцѣ.

Будбергъ. Было-ли ваше послѣднее путешествіе благополучнѣе того, которое вы предприняли съ вашимъ семействомъ въ очень суровое время года

si, dans le trajet que vous venez de faire, vous avez remarqué quelque chose d'intéressant relativement à nous.

Lesseps. La promptitude de ma marche à mon retour ici ne m'a pas laissé le temps de me livrer à aucun genre d'observation. J'ai vu seulement toutes les armées se retirer, conformément aux conditions de la paix, la garde impériale russe à une distance peu éloignée de la capitale et, en un mot, le territoire de cet empire offrir un contraste frappant avec celui sur lequel la guerre avait exercé ses ravages. Dans l'un mon âme a été oppressée, mais, en entrant en Russie, elle s'est dilatée et a éprouvé le soulagement dont elle avait besoin. — J'ai cru m'apercevoir aussi, que le peuple, en Courlande, en Livonie, près de Pétersbourg, et même dans cette ville, était inquiet, qu'il désirait savoir quelque chose de plus circonstancié sur la paix qu'on lui avait annoncée sans aucun détail. Il ne serait peut-être pas impolitique de détruire sans délai l'espèce d'ignorance où il se trouve à ce sujet, et dont la malveillance peut facilement profiter pour donner à l'esprit public une fausse direction.

M. de Budberg. Je suis bien aise que vous abordiez cette question, et je vais y répondre franchement. Malade depuis mon départ de Tilsit, je me suis peu occupé d'affaires, et le soin en a été confié à mon adjoint. Il n'a pas donné suite encore à cette promulgation du traité, et

---

и при плачевныхъ обстоятельствахъ? Скажите, пожалуйста, не замѣтили-ли вы по пути чего-нибудь интереснаго по отношенію къ намъ?

Лессепсъ. Быстрота ѣзды при возвращеніи моемъ сюда не дала мнѣ времени сдѣлать какія бы то ни было наблюденія. Я видѣлъ только, что всѣ войска удаляются, согласно условіямъ мира, что русская императорская гвардія находится недалеко отъ столицы; словомъ, области этой имперіи представляютъ поразительный контрастъ съ тѣми, въ которыхъ война производила свои опустошенія. Одно только угнетало мою душу, но, пріѣхавъ въ Россію, я вздохнулъ свободно, получивъ облегченіе, въ которомъ нуждался.—Въ Курляндіи, Лифляндіи, близъ Петербурга и въ самомъ Петербургѣ, я замѣтилъ, какъ мнѣ казалось, что народъ безпокоенъ и желалъ бы узнать пообстоятельнѣе о мирѣ, о которомъ было объявлено безъ всякихъ подробностей. Можетъ быть, политичнѣе было бы разсѣять немедленно родъ невѣдѣнія, въ которомъ находится народъ въ этомъ отношеніи и которымъ злонамѣренность можетъ воспользоваться, чтобы дать общественному настроенію ложное направленіе.

Будбергъ. Я очень радъ, что вы затронули этотъ вопросъ, и откровенно отвѣчу вамъ. Будучи боленъ со времени отъѣзда моего изъ Тильзита, я мало занимался дѣлами, предоставивъ всѣ заботы моему товарищу. Я не знаю при-

j'en ignore la raison; mais j'ai proposé, ces jours derniers, à l'Empereur d'en ordonner la traduction, à l'effet de la publier en même temps dans toutes les langues. Je conçois avec vous qu'un plus long retard pourrait entraîner des inconvénients, et je m'empresserai de les éviter. Mon intention, cependant, est de ne le communiquer aux ministres étrangers qu'au moment où on en donnera connaissance au peuple. J'ai eu, à ce sujet hier, une petite altercation avec lord Gower, ambassadeur d'Angleterre, qui m'avait demandé une audience. Il s'est porté jusqu'à exiger officiellement la communication du traité patent et secret. Je me suis borné à lui dire que je la lui donnerais, ainsi qu'au corps diplomatique, aussitôt que j'en aurais eu l'ordre de l'Empereur, et il a dû s'en contenter. Au reste, il fera ce qu'il voudra. Il ne réussira pas à nous désunir, et je sais qu'il s'en occupe essentiellement. Nous saurons nous garantir de son influence et de celle de son parti. L'Empereur veut le bien; il veut la paix; vous la désirez aussi; votre empereur nous en tracera le chemin, nous ferons cause commune, et nous l'aurons.

Lesseps. J'ose assurer v. e. que l'empereur, mon maître, jaloux de conserver l'amitié de l'Empereur Alexandre, et, fidèle à ses principes, comme à ses engagements, recevra avec plaisir cette expression des dispositions du cabinet de St. Pétersbourg à son égard.

чины, по которой онъ еще не обнародовалъ договора, но я на-дняхъ предложилъ императору приказать перевести его для того, чтобы опубликовать одновременно на всѣхъ языкахъ. Я согласенъ съ вами, что дальнѣйшее промедленіе могло бы повести къ недоразумѣніямъ, и постараюсь избѣгнуть ихъ. Но я намѣреваюсь сообщить договоръ иностраннымъ министрамъ лишь тогда, когда онъ будетъ объявленъ народу. У меня былъ вчера по этому поводу маленькій споръ съ англійскимъ посланникомъ, лордомъ Гоуэромъ, который просилъ у меня аудіенціи. Онъ дошелъ до того, что оффиціально требовалъ сообщенія договора явнаго и тайнаго. Я ограничился тѣмъ, что обѣщалъ сообщить его ему, а также дипломатическому корпусу, какъ только получу на это повелѣніе отъ императора, и онъ долженъ былъ этимъ удовольствоваться. Впрочемъ, пусть онъ дѣлаетъ, что ему угодно. Ему не удастся разъединить насъ, а я знаю, что онъ сильно хлопочетъ объ этомъ. Мы съумѣемъ охранить себя отъ вліянія его и его партіи. Императоръ желаетъ добра, онъ хочетъ мира, вы также желаете его; вашъ императоръ начертитъ намъ путь къ нему, мы будемъ дѣйствовать сообща и добьемся его.

Лессепсъ. Смѣю увѣрить ваше п-во, что императоръ, мой государь, дорожащій сохраненіемъ дружбы и-ра Александра и вѣрный какъ своимъ принципамъ, такъ и своимъ обязательствамъ, приметъ съ радостью выраженія расположенія къ нему петербургскаго кабинета.

M. de Budberg. Il me reste encore à vous prier, de la part de l'Empereur, de m'aider à faciliter la libre entrée en Russie des français que leurs intérêts et leur commerce pourraient y appeler. Les malheureuses circonstances de la guerre ont exigé des mesures que nous voudrions révoquer: celles, par exemple, qui obligent les étrangers à se munir d'un passeport de nos agents et, depuis notre rupture, ils ont eu ordre de n'en donner à aucun français. Veuillez-vous informer chez vous de la conduite qu'on y tient à cette occasion, et me communiquer la marche qu'on y suit, non-seulement pour que nous puissions nous y conformer, par rapport à vos compatriotes, mais encore, afin que nous assujettissions tous les étrangers à une loi ou à un règlement qui doit être utile, puisque vous l'avez adopté. Ne croyez pas et faites bien sentir, je vous prie, que ce n'est point dans la vue d'exercer une sévère réciprocité envers vous que cette demande vous est adressée. Les termes où nous en sommes ensemble, me persuadent que l'on ne pourra pas en avoir l'idée. Le génie et les talents du monarque qui gouverne la France avec tant de succès, ont mis au premier rang des administrations éclairées et sages, l'administration française. Observez donc bien que nous ne pouvons mieux faire, et que nous n'avons d'autre but que celui d'imiter vos bons exemples.

Г. Будбергъ. Мнѣ остается еще просить васъ, отъ имени императора, помочь мнѣ облегчить свободный въѣздъ въ Россію французамъ, если имъ это понадобилось бы для ихъ дѣлъ и для ихъ торговли. Несчастныя обстоятельства войны требовали мѣръ, которыя мы хотѣли бы отмѣнить: напр., тѣ, которыя обязываютъ иностранцевъ запасаться паспортами отъ нашихъ агентовъ, получившихъ приказаніе, со времени нашего разрыва, не выдавать ихъ ни одному французу. Справьтесь, пожалуйста, какого правила придерживаются у васъ въ этомъ случаѣ, и сообщите мнѣ, какъ тамъ поступаютъ, не только для того, чтобы мы могли съ этимъ сообразоваться по отношенію къ вашимъ соотечественникамъ, но еще и для того, чтобы мы могли подчинять всѣхъ иностранцевъ закону или постановленію, которое должно быть полезно, такъ какъ вы его приняли. Я прошу васъ, не думайте, и дайте хорошенько понять это, что я обращаюсь къ вамъ съ этой просьбой изъ желанія проявить взаимную строгость по отношенію къ вамъ. Я убѣжденъ, что при настоящихъ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ подобная мысль не могла бы придти въ голову. Геній и таланты монарха, правящаго Франціей съ такимъ успѣхомъ, поставили французскую администрацію въ первомъ ряду просвѣщенныхъ и мудрыхъ администрацій. Замѣтьте же себѣ хорошенько, что мы лучше не можемъ сдѣлать и что у насъ нѣтъ другой цѣли, какъ только подражать вашимъ хорошимъ примѣрамъ.

Lesseps. Je vais faire part à s. a. le prince de Bénevent de l'objet que v. e. veut bien recommander à mes soins, et je m'empresserai de lui remettre tous les éclaircissements qui me seront donnés à cet égard, mais, en attendant, je la supplie de vouloir bien prendre quelques mesures provisoires, afin que ceux de mes compatriotes qui sont en route maintenant, et entr'autres ceux qui, ayant leurs familles, leurs intérêts et leur existence en Russie, attendent, depuis plus d'un mois, et avec la plus vive impatience sur les frontières de cet empire la permission d'y entrer, n'y soient pas plus longtemps retenus. J'en ai vu plusieurs dont les ressources étaient complètement épuisées, et auxquels cependant m. le baron de Holland, chargé d'affaires de Russie à Mémel, n'a pas pu délivrer de passeports pour continuer leur voyage et se rendre à leur destination.

M. de Budberg m'a promis d'avoir égard à mes représentations. Je terminai cette audience en priant ce ministre de me procurer l'avantage de présenter mon hommage respectueux à S. M. Il me répondit, qu'il lui en rendrait compte et qu'il était d'avance persuadé qu'elle mettrait... [1]) à me recevoir. — En effet, il m'écrivit le 5 et m'engagea à me trouver le lendemain à 2 heures au château de Kaminoi Ostroff, où m. le comte de Tolstoy, grand-maréchal de la cour, se ferait un plaisir de me conduire auprès de l'Empereur... — M. de Tolstoy me

---

Лессепсъ. Я сообщу его выс-ву принцу Беневентскому о вопросѣ, который ваше п-во изволите поручить мнѣ, и постараюсь передать вамъ всѣ разъясненія, которыя мнѣ дадутъ на этотъ счетъ; но покуда умоляю васъ принять нѣкоторыя временныя мѣры къ тому, чтобы тѣ изъ моихъ соотечественниковъ, которые находятся теперь въ дорогѣ, и между прочимъ такіе, которые оставили въ Россіи свои семьи, дѣла и средства къ существованію и ждутъ съ нетерпѣніемъ у границъ этой имперіи разрѣшенія въѣзда, не были бы дольше задержаны тамъ. Я видалъ многихъ, средства которыхъ совершенно истощились и которымъ, однако, баронъ Голландъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Мемелѣ, не могъ выдать паспортовъ, чтобы продолжать путь и отправиться къ мѣсту своего назначенія.

Г. Будбергъ обѣщалъ мнѣ принять во вниманіе мои представленія. Я закончилъ эту аудіенцію, прося у министра доставить мнѣ возможность засвидѣтельствовать мое нижайшее почтеніе его в-ву. Онъ отвѣтилъ, что доложитъ объ этомъ и что онъ заранѣе убѣжденъ, что е. в-во... [1]) меня принять.—Дѣйствительно, 5-го числа онъ написалъ мнѣ, приглашая явиться на слѣдующій день въ каменноостровскій дворецъ, гдѣ графъ Толстой, оберъ-гофмейстеръ двора, съ удовольствіемъ поведетъ меня къ и-ру...—Затѣмъ г. Толстой повелъ меня

---

[1]) Неразобрано.

mena ensuite chez l'Empereur et m'y laissa seul... — Après quelques moments d'épanchement, l'Empereur Alexandre me parla à peu près ainsi:

„De grands évènements se sont passés, m. Lesseps; vous en avez été la victime, comme tant d'autres, mais, au moins, vous vous serez bien convaincu qu'il n'y a rien qui vous fut personnel, et que j'ai fait ce que j'ai pu pour adoucir votre sort. Si ces temps de calamité, dont le ciel nous préserve à l'avenir, pouvaient offrir quelques résultats heureux, nous ne pourrions en voir que dans le malheur même des circonstances. Elles ont appris aux russes à admirer les français, leur bravoure et leur constance. Peut-être aussi les français auront-ils conçu quelque estime pour les troupes russes, et auront-ils jugé favorablement de leur valeur. Nous nous sommes enfin connus. J'ai passé des moments précieux avec l'empereur (que ne l'ai-je vu plus tôt!) et je n'oublierai jamais les sages conseils et les bons avis qu'il m'a donnés. Nous voilà, maintenant, amis et nous le serons toujours. Je tiendrai ma parole, en dépit de tout ce qu'on pourra faire. J'y suis décidé. Je suis certain de la loyauté et des dispositions de l'empereur envers moi; qui peut désormais nous faire la loi? Il faut que les choses aillent selon nos désirs, puisqu'ils tendent tous vers le bien général. Je suis médiateur entre la France et l'Angleterre. Si cette dernière puissance ne répond pas à nos espérances pacifiques, nous saurons l'y contraindre, et je vous ré-

---

къ императору и оставилъ меня тамъ одного...—Послѣ нѣкоторыхъ изліяній, императоръ Александръ сказалъ мнѣ приблизительно слѣдующее:

„Важныя событія миновали, г. Лессепсъ; вы, какъ и многіе другіе, были жертвой ихъ, но вы по крайней мѣрѣ могли вполнѣ убѣдиться, что здѣсь не было ничего противъ васъ лично и что я сдѣлалъ все, что могъ, чтобы облегчить вашу участь. Если эти бѣдственныя времена, отъ которыхъ да сохранитъ насъ небо въ будущемъ, могли повести къ какимъ-либо счастливымъ послѣдствіямъ, мы могли бы ихъ видѣть только въ самихъ несчастныхъ обстоятельствахъ. Они научили русскихъ удивляться французамъ, ихъ храбрости и постоянству. Можетъ быть, и французы также получили нѣкоторое уваженіе къ русскимъ войскамъ и составили себѣ благопріятное мнѣніе объ ихъ достоинствахъ. Мы наконецъ узнали другъ друга. Я провелъ пріятныя минуты съ императоромъ (какъ жаль, что я раньше не видалъ его!) и никогда не забуду мудрыхъ совѣтовъ и хорошихъ указаній, которые онъ далъ мнѣ. Вотъ мы теперь друзья и останемся ими навсегда. Я сдержу свое слово наперекоръ всему, что могутъ сдѣлать. Я на это рѣшился. Я убѣжденъ въ честности и расположеніи ко мнѣ императора; кто можетъ намъ отнынѣ предписывать что-нибудь? Нужно, чтобы дѣла шли по нашимъ желаніямъ, стремящимся къ общему благу. Я посредникъ между Франціей и Англіей. Если эта послѣдняя держава

ponds que notre union sincère suffira pour la mettre à la raison. Cela finira, m. Lesseps; le voile est déchiré, et le temps de l'erreur passé. On dit qu'une flotte anglaise est entrée dans la Baltique. Croit-on m'intimider par là? Eh bien! quelque chose qui arrive, soyez sûr, qu'on n'y réussira pas".

C'est dans ce sens que l'Empereur de Russie a énoncé devant moi sa façon de penser. Sans en paraître surpris, j'ai tâché de le fortifier dans de si favorables dispositions, et, je me suis même permis, dans l'hypotèse d'une persévérance tenace, d'en préjuger le succès. Je témoignai à ce Prince toute ma reconnaissance pour les marques de bonté dont il daignait me combler, et j'ajoutai ces mots:

„Sire, je reviens auprès de V. M. avec les mêmes sentiments que je l'ai quittée, animé d'un respectueux dévouement pour sa personne, et d'un zèle à toute épreuve pour les intérêts de mon souverain. J'attends les plus heureux effets de la bienveillance de V. M. et de la droiture de ses intentions. Je jouis véritablement de pouvoir lui annoncer que l'objet principal de ma mission est de l'assurer des sentiments d'estime et d'attachement que l'empereur, mon maître, lui porte, et de resserrer les liens qui l'attachent à elle. Sa Majesté m'a encore chargé d'un autre objet, Sire, que je ne puis espérer de remplir sans compter sur votre indulgence: c'est de me rendre agréable à Votre Majesté.

не откликнется на наши миролюбивыя надежды, мы съумѣемъ принудить ее къ этому, и я ручаюсь вамъ, что нашего искренняго союза будетъ достаточно, чтобы заставить ее образумиться. Это кончится, г. Лессепсъ; завѣса разорвана и время заблужденій миновало. Говорятъ, что англійскій флотъ вступилъ въ Балтійское море. Не думаютъ-ли меня напугать этимъ? Ну, такъ что бы ни случилось, будьте увѣрены, что это не удастся имъ".

Въ этомъ-то смыслѣ русскій императоръ изложилъ мнѣ свой образъ мыслей. Не показывая удивленія, я старался укрѣпить его въ столь благопріятныхъ намѣреніяхъ и позволилъ себѣ даже предположить, что при упорной настойчивости они будутъ имѣть успѣхъ. Я выразилъ этому государю всю свою благодарность за знаки благоволенія, которыми онъ изволилъ осыпать меня, и прибавилъ слѣдующія слова:—„Государь, я возвращаюсь къ вашему в-ву съ тѣми же чувствами, съ которыми оставилъ васъ, воодушевленный благоговѣйною преданностью вашей особѣ и испытанною вѣрностью интересамъ моего государя. Я ожидаю самыхъ счастливыхъ послѣдствій отъ доброжелательства вашего в-ва и отъ искренности вашихъ намѣреній. Я по-истинѣ счастливъ, имѣя возможность сообщить вашему в-ву, что главная цѣль моей миссіи—это засвидѣтельствовать чувства уваженія и привязанности, которыя питаетъ къ вамъ императоръ, мой государь, и еще тѣснѣе соединить узы, связывающія его съ

Puissai-je y parvenir, mériter sa confiance et exécuter ainsi ponctuellement les intentions de mon maître. Je serais alors au comble du bonheur“.

L'Empereur me confirma les choses flatteuses qu'il m'avait dites, et voulut bien ajouter que je pouvais d'avance me flatter d'un succès complet. — Il passa ensuite au commerce de la Russie et aux moyens de faire fleurir celui des deux nations, afin de contre-balancer celui de nos rivaux. — Je me permis quelques réflexions générales. Je fis entrevoir la possibilité d'augmenter nos relations, si l'on nous accordait des facilités qui pussent au moins établir une concurrences raisonnable. Je laissai entrevoir l'avantage que la Russie retirerait en favorisant le commerce français, et je fondai mon opinion sur nos localités. J'offris le tableau d'une immense étendue de côtes, d'une multitude de ports, maintenant sous notre dépendance. Je retraçai les besoins qu'ils avaient des productions de la Russie, et je fis des rapprochements qui ne pouvaient, sous aucun rapport, être favorables à ces insulaires orgueilleux réduits, désormais, à leur étroite circonférence. — Nous passâmes ensuite au commerce d'Amérique, dont j'ai pris quelques notions dans mes voyages, et sur lequel je m'étais entretenu, il y a quelques années, avec le grand-duc. L'Empereur me dit qu'il en avait été instruit, et que le voyage de m. de Résanoff avait précisément pour but de réparer le vice de l'ancienne administration qui ne m'avait point échappé. Il eut la bonté

вами. Его в-во поручилъ мнѣ еще нѣчто, чего я не могу выполнить, государь, не разсчитывая на вашу снисходительность, а именно — понравиться вашему в-ву. Еслибы я только могъ достичь этого, заслужить ваше довѣріе и исполнить такимъ образомъ буквально желанія моего государя, я былъ бы безгранично счастливъ“.—Императоръ подтвердилъ лестныя вещи, которыя онъ уже сказалъ мнѣ, прибавивъ, что я могу заранѣе разсчитывать на полный успѣхъ.—Затѣмъ онъ заговорилъ о русской торговлѣ и о средствахъ вызвать процвѣтаніе ея у обоихъ народовъ для того, чтобы уравновѣсить ее съ торговлей нашихъ соперниковъ.—Я позволилъ себѣ нѣсколько общихъ разсужденій; такъ я указалъ на возможность усилить наши сношенія, еслибы намъ сдѣлали облегченія, которыя позволили бы намъ, по крайней мѣрѣ, установить разумную конкурренцію. Я далъ замѣтить, какую пользу извлекла бы Россія, еслибы покровительствовала французской торговлѣ: я основывалъ свое мнѣніе на нашихъ мѣстностяхъ. Я развернулъ картину обширнаго протяженія береговъ, множества гаваней, подчиненныхъ теперь намъ. Я представилъ, какъ они нуждаются въ русскихъ произведеніяхъ, и сдѣлалъ такія сопоставленія, которыя ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть благопріятны этимъ гордымъ островитянамъ, заключеннымъ отнынѣ въ своемъ тѣсномъ кругу.—Затѣмъ мы перешли къ американской торговлѣ, о которой я получилъ нѣкоторое понятіе

de m'ajouter qu'il serait bien aise de s'entretenir avec moi de cet objet et qu'il s'applaudissait des succès qu'avait obtenus la nouvelle compagnie présentement à la tête de cette branche de commerce, et à laquelle il avait donné de grands encouragements. — J'appris aussi qu'il attendait, dans la journée, m. le général comte de Tolstoy, frère du grand-maréchal de la cour, et qu'il l'avait nommé ambassadeur auprès de l'empereur des français. Je n'ai pu que me réjouir d'un aussi bon choix, et j'ose croire, connaissant depuis longtemps ce seigneur, qu'il sera agréable à S. M. — Je quittai l'Empereur, et le général Savary fut introduit. S. M. avait su qu'il se trouvait chez le grand-maréchal et, aussitôt, elle lui a fait témoigner le désir de le voir. Nous eûmes sujet de nous louer tous deux de l'accueil qui nous a été fait... — L'opinion prépondérante, dans ce moment, quoique ce ne soit pas encore celle de la multitude, suit l'impulsion que l'Empereur lui a donnée. Sa fermeté et sa constance à la soutenir produit journellement de nouveaux prosélytes, et je ne doute pas que, sous peu, si elle se manintient, elle n'acquière une réelle force, que rien ne pourra désormais y porter atteinte. Cette métamorphose miraculeuse, nous la devons à notre auguste monarque; il a changé, en un instant, les sentiments de l'Empereur Alexandre. Je rends, en même temps, hommage à la vérité, en vous disant aussi

---

во время моихъ путешествій и о которой я бесѣдовалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ великимъ княземъ. Императоръ сказалъ мнѣ, что зналъ объ этомъ и что цѣлью поѣздки г. Рѣзанова было именно исправить недостатки прежняго управленія, которые отъ меня не ускользнули. Онъ былъ такъ добръ, что прибавилъ, что радъ былъ бы поговорить со мною объ этомъ предметѣ и что онъ очень доволенъ успѣхами, которые имѣла новая компанія, находящаяся теперь во главѣ этой отрасли торговли и которую онъ сильно поощрялъ.—Я узналъ также, что онъ ожидалъ въ этотъ день генерала графа Толстого, брата оберъ-гофмейстера двора, котораго онъ назначилъ посланникомъ къ французскому императору. Я могъ только радоваться такому хорошему выбору; зная съ давнихъ поръ этого вельможу, я смѣю надѣяться, что онъ понравится его в-ву.—Когда я ушелъ отъ императора, къ нему впустили генерала Савари. Его в-во зналъ, что онъ находится у оберъ-гофмейстера, и тотчасъ же выразилъ желаніе видѣть его. Мы оба можемъ похвалиться сдѣланнымъ намъ пріемомъ...—Въ настоящую минуту господствующее мнѣніе, которое не есть еще мнѣніе большинства, слѣдуетъ толчку, данному императоромъ. Стойкость и постоянство, съ которыми онъ поддерживаетъ его, пріобрѣтаютъ ежедневно новыхъ приверженцевъ, и я не сомнѣваюсь, что въ скоромъ времени, если оно продержится, оно пріобрѣтетъ такую силу, что

que le général Savary a achevé ce grand ouvrage, que le mérite de la consolider chaque jour davantage lui appartient, et que, son intimité avec l'Empereur de Russie, dont il a su profiter, a déjoué un parti qui cherchait à le contrecarrer, et qui, dans les sociétés même, se faisait maladroitement remarquer par l'affectation la plus ridicule. J'ai éprouvé le même accueil froid d'une personne de marque le jour de mon arrivée; mais je vois avec plaisir qu'il n'est rien moins que général; qu'on se civilise graduellement et qu'on sent à présent que le mieux est de suivre les errements de celui qui dirige l'esprit public dans ce moment, et qui paraît déployer une volonté prononcée. Puisse-t-elle se soutenir longtemps, et nous aurons gain de cause. Les anglais, perdant leur dernier appui, réduits enfin à leurs propres moyens et à leurs seules ressources, seront bientôt forcés à capituler et à céder à la puissance et aux efforts réunis des deux empereurs. — Pour arriver à cet heureux dénouement, qu'il me soit permis de représenter à v. a. l'avantage qui résulterait de l'envoi prochain dans cette capitale de plusieurs ministres des souverains alliés de la France, ceux, par exemple, des rois de Hollande, de Naples, de Westphalie et des différentes cours d'Allemagne, se ralliant à ceux d'Espagne, de Portugal et de Danemark, formeraient masse autour de l'ambassadeur français et, se dispersant ensuite dans toutes

---

отнынѣ ничто не будетъ въ состояніи подорвать его. Этою чудесною перемѣною мы обязаны нашему августѣйшему монарху: онъ измѣнилъ въ одну минуту чувства императора Александра. Я отдаю въ то же время дань правдѣ, говоря, что генералъ Савари окончилъ это великое дѣло: ему принадлежитъ заслуга ежедневно все болѣе укрѣплять его; онъ съумѣлъ воспользоваться близостью къ русскому императору, чтобы обезоружить партію, старавшуюся противодѣйствовать ему и дававшую себя неловко замѣтить даже въ обществѣ самою смѣшною натянутостью. Я самъ въ день моего пріѣзда испыталъ подобный холодный пріемъ у одной знатной особы; но я къ своему удовольствію замѣчаю, что это вовсе не вездѣ такъ: мало-по-малу цивилизуются и чувствуютъ теперь, что лучше всего слѣдовать по стопамъ того, кто въ настоящее время управляетъ общественнымъ духомъ и, очевидно, выказываетъ рѣшительную волю. Дай Богъ, чтобы она продержалась подольше, и мы выиграемъ дѣло. Потерявъ свою послѣднюю опору и предоставленные, наконецъ, своимъ собственнымъ средствамъ и силамъ, англичане будутъ вскорѣ вынуждены сдаться и уступить могуществу и соединеннымъ усиліямъ двухъ императоровъ.—Чтобы добиться такой счастливой развязки, да будетъ мнѣ позволено представить на усмотрѣніе вашего выс-ва выгоду, которую доставитъ намъ безотлагательное отправленіе въ эту столицу нѣсколькихъ министровъ отъ союзныхъ съ Франціей государей, напр. отъ королей голландскаго, неаполи-

les sociétés, maîtriseraient et dirigeraient, à leur gré, l'opinion publique qui, selon moi, n'a besoin que de ce secours pour ne plus éprouver de variation. — L'entrée présumée de la flotte anglaise dans la Baltique a aussitôt fait baisser le change de cette place. Le commerce est dans un état d'incertitude qui arrête toutes les opérations, et la crainte de quelque évènement maritime ne permet à aucun négociant de risquer ses capitaux et de s'en dessaisir. — L'Empereur Alexandre se propose d'ordonner des réjouissances et des fêtes pour célébrer la paix. Nous verrons l'effet qu'elles produiront. En attendant je remarque que le peuple en est très satisfait. Cette joie, jusqu'à présent, ne s'est pas manifestée ici autant qu'à Moscou, où vraiment on a reçu la nouvelle de la paix avec l'enthousiasme le plus complet. — Il est, en dernière analyse, à désirer qu'aucun évènement sinistre ne vienne troubler l'état actuel des choses. Il nous est tellement avantageux que j'ai été frappé d'étonnement lorsque j'ai été à même d'en juger. Nous sommes tous persuadés ici que, ce qui seul pourrait le faire changer, ce serait un malheur arrivé à la personne de l'Empereur. Chacun, en pensant aux catastrophes dont l'histoire de Russie ne fournit que trop d'exemples, et en réfléchissant sur les moyens que nos ennemis emploient en pareille circonstance, tremble pour les jours d'un monarque qui a enfin ouvert les

---

танскаго, вестфальскаго и различныхъ дворовъ Германіи; присоединившись къ министрамъ Испаніи, Португаліи и Даніи, они сплотились бы вокругъ французскаго посланника, и затѣмъ, бывая въ различныхъ слояхъ общества, они управляли бы общественнымъ мнѣніемъ и направляли бы его по своему, такъ какъ оно, по моему, нуждается въ такой помощи, чтобы не подвергаться болѣе перемѣнамъ.—Ожидавшееся вступленіе англійскаго флота въ Балтійское море понизило сейчасъ же курсъ на здѣшней биржѣ. Торговля находится въ состояніи нерѣшимости, задерживающей всякія предпріятія, а опасеніе какого-нибудь морского событія не позволяетъ ни одному купцу рисковать своими капиталами и выпускать ихъ изъ рукъ.—Императоръ Александръ намѣревается велѣть устроить увеселенія и празднества въ ознаменованіе заключенія мира. Посмотримъ, какое они произведутъ дѣйствіе. Между тѣмъ, я замѣчаю, что народъ очень этимъ доволенъ. Здѣсь до сихъ поръ радость эта не была обнаружена такъ, какъ въ Москвѣ, гдѣ вѣсть о мирѣ принята была по-истинѣ съ полнѣйшимъ восторгомъ. — Въ концѣ-концовъ остается только пожелать, чтобы какое-нибудь печальное событіе не испортило настоящаго положенія вещей. Оно до того выгодно для насъ, что я былъ пораженъ удивленіемъ, когда получилъ возможность судить о немъ. Мы здѣсь всѣ убѣждены, что измѣниться это положеніе вещей могло бы только при какомъ-нибудь несчастіи

yeux sur les véritables intérêts de son peuple et de son pays. — Cependant, rien n'annonce l'approche d'un malheur semblable. Le grand-duc chérit tendrement son frère. Il est franc, loyal, et ne paraît pas trop se soucier de régner. L'impératrice mère, à ce qu'on prétend, aime trop son fils pour chercher à s'asseoir sur le trône qu'il occupe, quoiqu'il ne se conduise pas selon ses vues ambitieuses...

Paris. 144, 63. Подлинникъ.

№ 48.—Докладъ Будберга.

8/20 août 1807.

V. M. I. daignera se rappeler d'une proposition qu'avait faite le baron de Stein, ancien ministre des finances en Prusse, par l'entremise du chargé d'affaires de Krudener, à l'effet d'entrer au service de Russie. Dans le temps il ne fut pas jugé à propos de donner suite à cette demande, mais il m'a paru que V. M. ne serait point éloigné d'agréer m. de Stein, qui a le bonheur de lui être connu de la manière la plus avantageuse sous le rapport de son mérite et de son intégrité. Par une suite de cette considération, je mets ici sous les yeux de V. M. l'extrait d'une lettre adressée au baron de Krudener, qui renferme quelques ques-

---

съ особою императора. Припоминая катастрофы, примѣрами которыхъ изобилуетъ исторія Россіи, и размышляя о средствахъ, которыя наши враги употребляютъ въ подобныхъ случаяхъ, каждый дрожитъ за жизнь монарха, уразумѣвшаго, наконецъ, истинные интересы своего народа и своей страны.— Однако ничто не указываетъ на приближеніе подобнаго несчастія. Великій князь нѣжно любитъ своего брата. Онъ откровененъ, честенъ и, какъ кажется, не слишкомъ заботится о томъ, чтобы царствовать. Вдовствующая императрица, какъ полагаютъ, слишкомъ сильно любитъ своего сына, чтобы стараться сѣсть на престолъ, занимаемый имъ, хотя онъ и не поступаетъ согласно ея честолюбивымъ видамъ.

8/20 августа 1807.

Ваше и. в-во соблаговолите вспомнить о предложеніи, сдѣланномъ бывшимъ министромъ финансовъ въ Пруссіи, барономъ Штейномъ, черезъ посредство повѣреннаго въ дѣлахъ Крюденера, по поводу поступленія его на русскую службу. Въ то время нашли неудобнымъ дать ходъ этой просьбѣ; но мнѣ показалось, что ваше в-во не прочь были бы принять г. Штейна, имѣющаго счастье быть вамъ извѣстнымъ съ самой лучшей стороны въ отношеніи

tions dont m. de Stein désirerait obtenir la solution avant de venir en Russie. Si V. M. I. juge l'acquisition de ce ministre utile, ce sera à sa générosité à fixer la réponse à faire aux deux derniers points qui intéressent m. de Stein, savoir, ses appointements et la somme qui lui serait accordée pour son voyage. Quant aux deux premiers relatifs à la manière dont il sera employé, et s'il aura le bonheur de travailler immédiatement sous V. M. I., je prendrai la liberté de lui représenter que, malgré les connaissances et les talents du baron de Stein, je pense qu'il ne pourrait devenir que d'une médiocre utilité s'il était employé dans quelqu'un des ministères, soit des finances, soit de l'intérieur, vu qu'il lui faudra quelque temps pour s'instruire de nos lois, usages et du système d'administration actuellement en vigueur, tandis qu'il paraîtrait de beaucoup préférable de ne lui assigner aucune place fixe, de sorte que, sur les ordres que vous daigneriez lui donner, il puisse s'occuper exclusivement de telle partie sur laquelle V. M. désirerait avoir des renseignements exacts et connaître les idées d'un homme à la fois éclairé et impartial.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 47. Подлинникъ.

его заслугъ и честности. Вслѣдствіе такого соображенія, я представляю здѣсь на усмотрѣніе вашего в-ва извлеченіе изъ письма къ барону Крюденеру, заключающаго въ себѣ кое-какіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ г. Штейнъ желалъ бы получить до пріѣзда въ Россію. Если ваше в-во считаете полезнымъ привлеченіе на службу этого министра, то отъ вашего великодушія будутъ зависѣть отвѣты на послѣдніе два вопроса, интересующіе г. Штейна, а именно объ его жалованьѣ и о суммѣ, которую ему назначили бы на проѣздъ. Что же касается до первыхъ двухъ вопросовъ относительно того, куда его назначатъ и будетъ-ли онъ имѣть счастье работать непосредственно при вашемъ в-вѣ, я осмѣливаюсь представить слѣдующія соображенія: несмотря на познанія и способности барона Штейна, онъ принесъ бы намъ немного пользы, еслибы былъ назначенъ въ какое-либо министерство, финансовъ-ли, или внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ потребуется нѣкоторое время, чтобы онъ ознакомился съ нашими законами, обычаями и существующимъ нынѣ способомъ управленія, между тѣмъ какъ было бы предпочтительнѣе не назначать ему никакой опредѣленной должности; такимъ образомъ онъ могъ бы заниматься, по предписаніямъ, которыя ваше в-во соблаговолили бы дать ему, тою отраслью, о которой ваше в-во желали бы получить точныя свѣдѣнія и узнать мнѣніе просвѣщеннаго и въ то же время безпристрастнаго человѣка.

№ 49.—Будбергъ Талейрану.

9/21 août 1807.

Je profite du départ de m. de St.-Aignan qui se rend à Paris, pour accuser à v. a. l'exacte réception de la lettre qu'elle a bien voulu m'adresser le 23 juillet, pour accréditer m. Lesseps en qualité de consul général et de chargé d'affaires de France jusqu'à l'arrivée d'un ministre plénipontentiaire. Je ne saurais en même temps m'empêcher de vous témoigner, combien le choix de cet employé nous a été agréable. M. Lesseps ayant su de tout temps se concilier l'estime et la confiance du ministère impérial, il me sera bien agréable d'être dans le cas de lui prouver de plus en plus que ces dispositions à son égard n'ont nullement changé.

Pétersbourg. France, 1807, 3. Черновая.

№ 50.—Лессепсъ Талейрану.

Pétersbourg, 10/22 août 1807.

Par ma dernière lettre du 7/19 de ce mois, v. a. verra qu'il me restait à lui rendre compte de ma conférence avec m. le comte de Romanzoff et de mon entrevue avec s. a. le grand-duc Constantin. Je m'em-

---

9/21 августа 1807.

Пользуюсь отъѣздомъ г. С.-Эньяна въ Парижъ, чтобы извѣстить ваше выс-во объ исправномъ полученіи письма, которое вамъ угодно было отправить мнѣ 23 іюля, съ цѣлью акредитовать г. Лессепса въ качествѣ генеральнаго консула и повѣреннаго въ дѣлахъ Франціи до прибытія полномочнаго министра. Я не могу не заявить вамъ въ то же время, что выборъ этого чиновника чрезвычайно пріятенъ намъ. Г. Лессепсъ всегда умѣлъ пріобрѣсти уваженіе и довѣріе императорскаго министерства, и мнѣ очень пріятно будетъ имѣть случай постоянно доказывать ему, что эти чувства къ нему нисколько не измѣнились.

Петербургъ, 10/22 августа 1807.

Изъ моего послѣдняго письма отъ 7/19 сего мѣсяца ваше выс-во увидите, что мнѣ оставалось отдать вамъ отчетъ о моей бесѣдѣ съ графомъ Румянцовымъ и о моемъ свиданіи съ его выс-вомъ великимъ княземъ Констан-

presse de compléter ce rapport, puisque le départ de m. de St.-Aignan, retardé jusqu'à ce moment, me le permet. Le ministre du commerce me combla d'amitié. Je le connaissais d'ancienne date, et j'ai remarqué qu'il avait toujours conservé pour la nation française une sorte de préférence qu'il a soutenue, en dépit des évènements. Aussi, a-t-il constamment lutté, de concert avec le prince Kourakin, contre l'opinion, régnante jusqu'à ce moment, c'est-à-dire contre la faction anglaise. Il ne me cacha pas les efforts qu'il avait faits pour éviter et arrêter les maux de la guerre et pour déjouer les intrigues de ceux qui en étaient les auteurs. Pour mieux me prouver son aversion pour les anglais, et sa façon de penser à leur égard, il me dit que c'était principalement contre eux que se dirigeait la mesure prise en janvier dernier et confirmée en mai suivant, relativement à tous les commerçants étrangers établis ou qui viendraient se fixer en Russie.—Comme je n'avais pas pu encore me procurer la loi qui traite de cet objet, que je n'en avais eu connaissance que par le rapport de quelques négociants mes compatriotes, qu'elle alarmait infiniment, et qu'avant de la discuter, je désirais en être bien instruit, je priai le ministre de vouloir bien m'en faire connaître le sens et les dispositions principales. — Il me dit qu'elle avait pour but de simplifier les règlements commerciaux, de réduire à une seule classe les nations étrangères commerçant dans l'Empire russe, dont les traités ou

---

тиномъ. Спѣшу дополнить это донесеніе, такъ какъ отложенный до настоящей минуты отъѣздъ г. де-С.-Эньяна позволяетъ мнѣ это сдѣлать. Министръ торговли осыпаетъ меня ласками. Я зналъ его съ давнихъ поръ и замѣчалъ, что онъ относится къ французской націи съ какимъ-то предпочтеніемъ, которое въ немъ сохранилось вопреки событіямъ. Онъ также, вмѣстѣ съ княземъ Куракинымъ, постоянно боролся противъ господствующаго до сихъ поръ мнѣнія, т.-е. противъ англійской партіи. Онъ не скрылъ отъ меня, скольких усилій ему стоило избѣжать и задержать бѣдствія войны и обличить интриги тѣхъ, которые были виновниками ея. Чтобы лучше доказать мнѣ свое отвращеніе къ англичанамъ и свое мнѣніе о нихъ, онъ сказалъ мнѣ, что принятая въ январѣ текущаго года и утвержденная затѣмъ въ маѣ мѣра относительно всѣхъ иностранныхъ купцовъ, проживающихъ въ Россіи, или такихъ, которые бы вновь поселились въ ней, направлена была преимущественно противъ англичанъ. — Такъ какъ я не могъ еще достать закона, касающагося этого вопроса, а зналъ о немъ только изъ донесенія нѣкоторыхъ купцовъ, моихъ соотечественниковъ, безконечно встревоженныхъ имъ, и такъ какъ я желалъ бы хорошенько узнать о немъ раньше, чѣмъ обсуждать его, я попросилъ министра сдѣлать мнѣ одолженіе познакомить меня со смысломъ и главными положеніями этого закона. — Онъ сказалъ мнѣ, что цѣль этого закона — упростить

conventions seraient expirés, que les négociants qui prendraient la dénomination de Gost (c'est à dire *Hôtes*) auraient seuls, sans perdre leurs qualités et sans renoncer à leur patrie, le droit de rester dans ce pays, et d'y continuer leur négoce, sous la condition expresse de ne vendre qu'en gros et à des marchands russes de la 1-ère classe; et qu'enfin, tous ceux qui ne suivraient pas cette marche et ne se conformeraient pas aux conditions de cette loi, seraient forcés de renoncer à leur commerce, ou, dans le cas contraire, de se faire sujet russe à perpétuité, et d'en prêter le serment.—J'observai, provisoirement, et jusqu'à plus amples informations, que cette mesure me paraissait tendre infailliblement à la destruction totale du commerce étranger en Russie; qu'elle mettrait beaucoup de négociants en gros et tous les marchands en détail dans la plus cruelle alternative de se voir ruinés ou de renoncer pour jamais à leur patrie; qu'en ne permettant aux premiers de vendre leurs marchandises qu'à telle classe privilégiée, ceux qui la composent pouvaient exercer un monopole dangereux et s'entendre avec leurs confrères pour acheter au-dessous même du prix de facture; que, déjà, l'inquiétude était répandue dans toute la colonie française, et, en dernière analyse, que j'espérais que s. e. ne presserait pas cette loi à notre égard, jusqu'à ce que j'en aie pris une parfaite connaissance, et, qu'après en avoir rendu compte à v. a., je puisse recevoir ses instructions. Je lui

---

торговыя правила, подвести подъ одинъ разрядъ всѣхъ торгующихъ въ Россійской имперіи иностранцевъ, договорамъ и условіямъ которыхъ истекъ срокъ; что только тѣ купцы, которые будутъ именоваться *гостями*, имѣютъ право, не лишаясь своего званія и не отрекаясь отъ своего отечества, оставаться въ странѣ и продолжать тамъ торговлю подъ непремѣннымъ условіемъ продавать только оптомъ и русскимъ купцамъ 1-й гильдіи; и что, наконецъ, всѣ тѣ, которые не будутъ сообразоваться съ этими правилами и не подчинятся требованіямъ этого закона, будутъ принуждены прекратить торговлю или, въ противномъ случаѣ, сдѣлаться навсегда русскими подданными и принять въ томъ присягу. — Покуда, до полученія болѣе точныхъ свѣдѣній, я замѣтилъ, что эта мѣра, какъ мнѣ кажется, должна неминуемо вести къ полнѣйшему прекращенію иностранной торговли въ Россіи; что она поставитъ многихъ оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ въ самую тяжелую необходимость выбирать между разореніемъ или отреченіемъ навсегда отъ своего отечества; что дозволяя первымъ продавать свои товары только извѣстному привилегированному классу, предоставляютъ лицамъ этого класса опасную монополію, причемъ они могутъ стакнуться между собою и покупать товары ниже фактурной цѣны; что безпокойство распространилось уже по всей французской колоніи и, наконецъ, что я надѣюсь, что его с-во не будетъ торопиться съ этимъ закономъ

ai fait remarquer, en attendant, que, puisqu'elle ne frappait que les nations dont les traités étaient expirés, elle ne pouvait atteindre les français. Je fondais mon raisonnement sur le dernier traité conclu à Tilsit, qui rétablissait les relations commerciales des deux empires sur le même pied où elles se trouvaient avant la guerre, de sorte que le précédent traité avec la Russie, signé à Paris, ayant prolongé de dix ans celui de 1786, il nous restait encore quelques années pour jouir du bénéfice de ces traités successifs dont je réclamais l'exécution. J'invoquai aussi celle de la loi-même, puisqu'elle présentait une exception en notre faveur.—M. de Romanzoff m'assura qu'il ferait tout son possible pour favoriser mes compatriotes; mais il me pria instamment d'éviter dans le moment la moindre démarche qui contrarierait cette mesure, parcequ'elle était particulièrement dirigée contre les anglais, à qui elle faisait la plus vive peine, et qui s'agitaient en tous sent pour trouver un moyen de l'éluder. „Il mettent, à cet effet, en avant, continua-t-il, tous ceux qu'ils peuvent, ils font jouer tous les ressorts de l'intrigue, et, en dernier lieu, ils ont décidé les suédois à faire des réclamations dont ils étaient prêts à profiter, si l'on y eût fait droit". Il m'engagea, en outre, à faire de sa part la même prière au général Savary, et à patienter encore quelque temps. J'avoue que je crains les suites de cette dispo-

---

относительно насъ, покуда я вполнѣ не ознакомлюсь съ нимъ и послѣ донесенія о немъ вашему с-ву не получу отъ васъ предписаній. Между тѣмъ, я замѣтилъ ему, что такъ какъ этотъ законъ относится только къ націямъ, срокъ договорамъ съ которыми истекъ, то онъ не долженъ касаться французовъ. Я основывалъ свое мнѣніе на послѣднемъ договорѣ, заключенномъ въ Тильзитѣ, по которому торговыя сношенія между обѣими имперіями были возстановлены въ томъ же видѣ, какъ они существовали до войны, такъ что, по предыдущему договору съ Россіей, подписанному въ Парижѣ и продолжившему на десять лѣтъ договоръ 1786 г., намъ остается еще нѣсколько лѣтъ пользоваться преимуществами этихъ послѣдовательныхъ договоровъ, исполненія которыхъ я требую. Я требовалъ также исполненія самого закона, такъ какъ онъ дѣлаетъ для насъ исключеніе. — Г. Румянцовъ увѣрилъ меня, что сдѣлаетъ все возможное, чтобы помочь моимъ соотечественникамъ; но онъ настоятельно просилъ меня не дѣлать въ настоящее время ни малѣйшаго шага для противодѣйствія этой мѣрѣ, такъ какъ она направлена именно противъ англичанъ, которыхъ она очень огорчаетъ и которые мечутся во всѣ стороны, ища средства избѣжать ее. „Они употребляютъ для этой цѣли,—продолжалъ онъ,—все, что только могутъ, пускаютъ въ ходъ всѣ пружины интриги и, наконецъ, они уговорили шведовъ предъявить требованія, которыми готовы были воспользоваться, еслибы эти требованія были уважены". Кромѣ того, онъ

sition pour les français établis en Russie, et je pense que v. a. ne blâmera pas l'intention où je suis de penser aux inconvénients qui en résulteraient pour nous, en ménageant, néanmoins les considérations politiques que le ministre a fait valoir pour suspendre l'effet de nos démarches. Au reste, la non-expiration du traité (s'il est vrai que cette exception soit énoncée dans la loi) paraît m'offrir quelques facilités et concilier nos intérêts commerciaux avec ceux dont l'importance exige actuellement toutes sortes de ménagements. Je tâcherai de ne rien heurter et de temporiser, si je puis, jusqu'à ce que je reçoive les ordres de v. a. J'ai fait traduire et copier les *oukas* ou ordonnances relatives à cette mesure, mais, comme elles ne m'ont pas encore été rapportées, ce qui ne m'étonne pas, en égard à leur volume, je prends la liberté d'en envoyer à v. a., ci-joint, un exemplaire en langue russe. Je ne puis que me louer des bonnes dispositions et des procédés obligeants de m. de Romanzoff pour tous les français en général. Il m'a témoigné la plus grande confiance, et le désir de me rendre, ainsi qu'à mes compatriotes, tous les services qui dépendraient de lui. Il est convenu, avec moi, que notre traité de commerce remplissait mal le but qu'on s'en était promis, et qu'il offrait peu d'avantage aux deux nations. Il paraît même assez disposé à profiter du premier moment opportun pour le remplacer par

---

просилъ меня передать отъ его имени ту же просьбу генералу Савари, и потерпѣть еще нѣкоторое время. Признаюсь, я опасаюсь за послѣдствія этого распоряженія для французовъ, проживающихъ въ Россіи, и думаю, что ваше выс-во не будете осуждать моего намѣренія противодѣйствовать неудобствамъ, которыя произойдутъ отсюда для насъ; при этомъ я приму, однако, во вниманіе политическія соображенія, выставленныя министромъ для того, чтобы остановить дѣйствія нашихъ попытокъ. Впрочемъ, такъ какъ срокъ нашему договору еще не истекъ (если вѣрно, что объ этомъ исключеніи упоминается въ законѣ), то это, мнѣ кажется, нѣсколько облегчаетъ задачу и примиряетъ наши торговые интересы съ тѣми, важность которыхъ требуетъ нынѣ всевозможной осторожности. Я постараюсь ничего не затѣвать и повременить, если можно, до полученія предписаній вашего выс-ва. Я велѣлъ перевести и переписать *указы* или повелѣнія, касающіяся этой мѣры; но такъ какъ мнѣ ихъ еще не возвратили, что́ меня не удивляетъ, если принять во вниманіе ихъ объемъ, то я осмѣливаюсь препроводить вашему выс-ву прилагаемый къ сему русскій экземпляръ. Я не могу нахвалиться хорошимъ обращеніемъ и услужливыми поступками г. Румянцова со всѣми французами вообще. Онъ высказалъ мнѣ величайшее довѣріе и выразилъ желаніе оказать мнѣ и всѣмъ моимъ соотечественникамъ всѣ зависящія отъ него услуги. Онъ согласился со мною, что нашъ торговый договоръ мало достигаетъ цѣли, которой ожидали отъ

un autre qui nous en présenterait de réels et qui établirait nos relations respectives sur de meilleures bases. Je me bornai à lui répondre que j'en réfèrerai à v. a. et que je lui ferai part de ses intentions. — Le lendemain, 8/20 de ce mois, je me rendis à Strelna, campagne de s. a. i. le grand-duc Constantin, à $4^1/_2$ h. de Pétersbourg. — Il me serait difficile de vous décrire l'accueil plein de bonté que j'ai reçu de ce prince. Il a exprimé la joie qu'il avait de me revoir, de la manière la plus forte et la plus expansive. Habitué tous les ans à m'accorder la permission de chasser dans ses domaines, il porta son obligeance jusqu'à ne pas attendre que je lui en fisse la demande. Ce permis était tout préparé, et il me le remit avec un air de satisfaction, après les premières démonstrations de bienveillance qu'il me fit en entrant chez lui.— Il me rappela toutes nos rencontres depuis son retour de la bataille d'Austerlitz, entre autres celle qui eut lieu sur le quai de la Néva, peu avant mon départ, dans laquelle je lui prédisais les résultats fâcheux qui devaient suivre le refus des ratifications, et où je développais avec fermeté mes sinistres pressentiments. Ils paraissent avoir fait quelque impression sur son esprit, puisqu'il n'a jamais oublié notre conversation, et, qu'aussitôt après m'avoir quitté, ayant rencontré le prince Kourakin, il la raconta en entier à ce seigneur qui, trouvant qu'elle offrait

---

него, и приноситъ мало выгодъ обѣимъ націямъ. Онъ, кажется, даже весьма склоненъ воспользоваться первою удобною минутою, чтобы замѣнить его другимъ, который представитъ намъ дѣйствительныя выгоды и поставитъ наши взаимныя сношенія на лучшія основанія. Я ограничился отвѣтомъ, что передамъ все вашему выс-ву и сообщу вамъ объ его намѣреніяхъ.—На слѣдующій день, 8/20 с. м., я отправился въ Стрѣльну, имѣніе его выс-ва великаго князя Константина, находящееся на разстояніи $4^1/_2$ часовъ отъ Петербурга. — Трудно описать вамъ исполненный доброты пріемъ, оказанный мнѣ этимъ княземъ. Радость видѣть меня снова была выражена имъ самымъ сильнымъ и открытымъ образомъ. Привыкнувъ выдавать мнѣ ежегодно разрѣшеніе на охоту въ своихъ владѣніяхъ, онъ дошелъ въ своей любезности до того, что не дожидался, покуда я его попрошу объ этомъ. Это разрѣшеніе было уже изготовлено, и онъ передалъ мнѣ его съ довольнымъ видомъ послѣ первыхъ изліяній благоволенія ко мнѣ.—Онъ напомнилъ мнѣ обо всѣхъ нашихъ встрѣчахъ со времени возвращенія его съ аустерлицкой битвы и между прочимъ о встрѣчѣ на набережной Невы незадолго до моего отъѣзда, когда я предсказывалъ ему прискорбныя послѣдствія, которыя должны произойти отъ отказа ратификацій и развилъ съ твердостью мои мрачныя предчувствія. Они, кажется, произвели на него нѣкоторое впечатлѣніе, такъ какъ онъ никогда не могъ забыть нашей бесѣды; какъ только онъ тогда оставилъ меня,

quelque intérêt, l'engagea à en rendre compte, sans délai, à l'Empereur, son frère. Il suivit avec zèle et empressement ce conseil. „J'ai tout rapporté à mon frère, m'ajouta-t-il; j'ai fait tout ce que j'ai pu pour éviter de nouveaux malheurs, mais il n'y avait pas moyen, je n'ai pas pu réussir. Vous connaissez mon opinion depuis longtemps, mon cher Lesseps, vous savez que je n'ai jamais voulu la guerre avec la France, que je m'y suis opposé, il y a deux ans; que j'ai cherché à l'empêcher l'année dernière, mais ma voix n'a pas prévalu, et j'ai fini par remplir mon devoir en vrai soldat. On aurait évité la perte de bien des milliers de braves gens si on m'eût écouté. Après la bataille de Friedland, c'est moi que le général Benigsen envoya auprès de mon frère, pour lui demander s'il ne voulait pas arrêter l'effusion du sang, et pour l'y déterminer, que ce n'était plus un combat, mais *une véritable boucherie.* Je déclarai au général que je me servirai de ses propres expressions, et que je n'irai pas au-delà; mais alors, le même général m'autorisa à dire tout ce que je voudrai, pourvu que je parvinsse à faire cesser le carnage. J'ai fait ma commission avec zèle et chaleur, et, cette fois, j'ai eu le bonheur d'obtenir le succès que je désirais, puisque immédiatement après, nous avons conclu l'armistice et fait la paix. Maintenant, mon cher Lesseps, je suis tranquille; j'ai 12 années de service et trois cam-

---

онъ встрѣтилъ князя Куракина, которому передалъ весь нашъ разговоръ; тотъ нашелъ въ немъ нѣкоторый интересъ и просилъ великаго князя немедленно сообщить обо всемъ императору, его брату. Онъ съ готовностью и усердіемъ послѣдовалъ этому совѣту. „Я все передалъ моему брату", прибавилъ онъ: „я сдѣлалъ все, что могъ, чтобы избѣгнуть новыхъ несчастій, но уже не было возможности, и я ничего не могъ добиться. Вы уже съ давнихъ поръ знаете мое мнѣніе, мой дорогой Лессепсъ; вы знаете, что я никогда не желалъ войны съ Франціей, что я сопротивлялся ей, два года тому назадъ, старался помѣшать ей въ прошлюмъ году, но мой голосъ не одержалъ верха, и я въ концѣ-концовъ исполнилъ долгъ вѣрнаго солдата. Можно было бы избѣгнуть потери многихъ тысячъ храбрыхъ людей, еслибы меня послушались. Послѣ битвы при Фридландѣ генералъ Бенигсенъ послалъ меня къ моему брату, чтобы спросить его, не желаетъ-ли онъ прекратить кровопролитіе, и чтобы убѣдить его, что то было не сраженіе, а *настоящая рѣзня.* Я заявилъ генералу, что употреблю его собственныя выраженія и не пойду дальше; но тогда этотъ самый генералъ уполномочилъ меня сказать все, что мнѣ угодно, лишь бы мнѣ удалось содѣйствовать прекращенію этой рѣзни. Я исполнилъ мое порученіе съ усердіемъ и съ жаромъ, и на этотъ разъ я имѣлъ счастіе добиться успѣха, котораго желалъ, такъ какъ непосредственно за этимъ мы заключили перемиріе, затѣмъ и миръ. Теперь, мой дорогой Лессепсъ, я спокоенъ; я имѣю за

pagnes sur le corps; je m'estime maintenant heureux de me retrouver dans mon château de Strelna, d'y être avec vous, et de ne plus me mêler de rien".

„Je partage bien sincèrement, monseigneur, lui répondis-je, votre jouissance. Je sens bien vivement le bonheur de me revoir auprès de v. a., mais, monseigneur, permettez-moi de vous observer qu'il n'est pas en votre pouvoir de ne plus vous mêler de rien. Vous avez toujours voulu le bien, et vous chercherez encore à le faire. Vous vous devez à votre auguste frère que vous chérissez. S. M. a résolu de faire cesser les calamités qui désolent l'Europe; vous seconderez ses efforts; vous soutiendrez son noble courage, et vous ne resterez point impassible dans cette grande entreprise de la pacification générale".

La conversation se tourna ensuite sur les armées. Il fit le plus grand éloge de nos troupes, de leur bravoure, de leur discipline et de leur habileté. Le militaire étant son unique passion, il entra dans des détails. Il les connaissait tous, régiment par régiment. „Avec de pareils soldats, dit-il, surtout avec un chef comme l'empereur des français, dont le vaste génie embrasse tout et commande à la victoire, on peut tout entreprendre. Quel homme! Je suis franc, vous le savez. Eh bien, je n'admire que lui dans le monde; tous les héros que l'histoire nous rappelle, disparaissent, à mes yeux, devant lui. Je voudrais aussi, con-

---

собою 12 лѣтъ службы и три похода; я считаю себя теперь счастливымъ, что нахожусь въ своемъ дворцѣ въ Стрѣльнѣ, что я здѣсь съ вами и что я ни во что болѣе не вмѣшиваюсь".

„Я вполнѣ искренно раздѣляю вашу радость, ваше выс-во", отвѣтилъ я. „Я весьма живо чувствую счастіе свиданія съ вашимъ выс-вомъ, но позвольте мнѣ замѣтить, ваше выс-во, что не въ вашей власти ни во что болѣе не вмѣшиваться. Вы всегда желали добра и теперь еще будете стараться дѣлать его. Вы принадлежите своему августѣйшему брату, котораго вы нѣжно любите. Его в-во рѣшился положить конецъ бѣдствіямъ, разоряющимъ Европу; вы будете содѣйствовать его усиліямъ, поддержите его благородное мужество и не останетесь безучастными къ этому предпріятію всеобщаго умиротворенія".—Затѣмъ разговоръ перешелъ къ арміямъ. Онъ чрезвычайно хвалилъ наши войска, ихъ дисциплину и ловкость. Такъ какъ военное дѣло составляетъ его единственную страсть, то онъ вошелъ въ подробности. Онъ зналъ всю армію, каждый полкъ въ отдѣльности. „Съ подобными солдатами", сказалъ онъ, „особенно съ такимъ начальникомъ, какъ императоръ французовъ, обширный геній котораго обнимаетъ все и повелѣваетъ побѣдою, можно все предпринять. Что за человѣкъ! Я откровененъ, вы это знаете. И что же, я только ему одному удивляюсь въ мірѣ; всѣ герои, о которыхъ упо-

tinua-t-il, que le grand-duc de Berg, le maréchal Berthier et le général Grouchi fussent bien persuadés de mon estime et de mon attachement. Témoins de leur mérite et de leur valeur, j'ai été à même de les apprécier. Il est impossible de les aimer plus que moi, et, je me rappellerai toute ma vie les moments agréables que j'ai passés avec eux".

Je l'assurai que je ferai part à v. a. des sentiments qu'il manifestait, et dont j'étais heureux de devenir l'organe. — Il me chargea aussi de le rappeler à votre souvenir, et de vous prier de faire savoir à s. a., le prince de Neufchatel, qu'il recommande à ses bontés un officier du 17-e de ligne, commandé par le colonel Lannes. Il me prévint que ces seuls éclaircissements suffisaient pour mettre le prince au fait de la personne pour laquelle il s'intéressait; mais il m'engagea, en même temps, à ne pas vous faire passer ces détails par la voie de la poste, mais bien par une occasion particulière. — Je le priai, en le quittant, de ne pas choisir, désormais, d'autre commissionnaire que moi pour tout ce qui pourrait lui être agréable en France, et que je regarderais cette préférence comme une faveur à laquelle j'attachais le plus grand prix. Il me le promit, et m'invita beaucoup à venir le voir très souvent. — Immédiatement après être revenu de chez le grand-duc, je fis mes visites au corps diplomatique. Il a été surpris, et même un peu choqué de ce que l'Empereur m'ait donné une audience particulière. — Je serai

---

минаетъ исторія, совершенно блѣднѣютъ въ моихъ глазахъ передъ нимъ. Я хотѣлъ бы также,—продолжалъ онъ,—чтобы великій герцогъ Бергскій, маршалъ Бертье и генералъ Груши были увѣрены въ моемъ къ нимъ уваженіи и привязанности. Будучи свидѣтелемъ ихъ заслугъ и ихъ достоинствъ, я имѣлъ возможность оцѣнить ихъ. Невозможно любить ихъ больше моего, и я всю жизнь буду вспоминать пріятныя минуты, проведенныя съ ними".—Я увѣрилъ его, что сообщу вашему выс-ву о выраженныхъ имъ чувствахъ и что я счастливъ своимъ посредничествомъ.—Онъ поручилъ мнѣ также напомнить вамъ о себѣ и просить васъ передать его выс-ву, принцу Нефшательскому, что онъ рекомендуетъ его милости офицера 17-го полка, подчиненнаго полковнику Лану. Онъ предупредилъ меня, что этихъ однихъ разъясненій достаточно будетъ, чтобы познакомить принца съ особою, которою онъ интересуется; но въ то же время онъ просилъ меня не пересылать вамъ этихъ подробностей по почтѣ, но воспользоваться особеннымъ случаемъ.—Уходя, я просилъ его не выбирать отнынѣ никого, кромѣ меня, посредникомъ для всего, что могло бы ему понадобиться во Франціи; я буду смотрѣть на это предпочтеніе, какъ на милость, которой придаю самую высокую цѣну. Онъ обѣщалъ мнѣ это и многократно приглашалъ меня навѣщать его почаще.—Какъ только я возвратился отъ великаго князя, я сдѣлалъ визиты дипломатическому корпусу. Онъ былъ удивленъ и

présenté demain à s. m. l'impératrice régnante. J'ignore, jusqu'ici, quand j'aurai l'honneur de l'être à l'impératrice mère. Je l'ai, cependant, demandé, mais je n'ai pas encore obtenu de réponse à ce sujet. — Le traité de paix a été communiqué, ainsi que m. de Budberg me l'avait assuré il y a trois jours, aux ministres étrangers. Plusieurs d'entre eux, et nommément l'ambassadeur d'Angleterre, ont demandé une audience au ministre, probablement pour lui faire des observations sur les conditions de ce traité, qui les intrigue plus qu'on ne peut le croire. Il en a été, m'a-t-on dit, également donné connaissance au peuple par la voie des gazettes, et l'on ajoute qu'il se trouvera inséré, après-demain dans toutes les feuilles publiques... — J'ai oublié de dire à v. a. que ce Monarque (l'Empereur de Russie) ne m'a pas laissé ignorer le désir qu'il avait de voir la France, Paris, et surtout de se retrouver encore avec l'empereur. Il m'a dit qu'il lui en avait fait la proposition et qu'il y aurait acquiescé sur le champ si les circonstances présentes n'exigeaient pas impérieusement, et pour quelque temps encore, sa présence en Russie. Il ajouta qu'il ne désespérait cependant pas de réaliser ce projet un jour. — Le grand-duc m'a exprimé la même intention et le plaisir qu'il éprouverait en revoyant toutes les personnes qui lui avaient fait accueil à Tilsit; mais il m'a observé qu'il fallait encore attendre quelque temps, avant d'entreprendre un voyage aussi agréable, et qu'il paraissait avoir

---

даже немного обиженъ тѣмъ, что императоръ далъ мнѣ особенную аудіенцію.— Завтра я буду представленъ ея в-ву царствующей императрицѣ, но не знаю еще до сихъ поръ, когда буду представленъ вдовствующей и-цѣ. Между тѣмъ я спрашивалъ объ этомъ, но до сихъ поръ не получилъ еще на это отвѣта. — Мирный договоръ былъ объявленъ, какъ увѣрялъ меня г. Будбергъ три дня тому назадъ, иностраннымъ министрамъ. Нѣкоторые изъ нихъ, а именно англійскій посланникъ, попросили аудіенціи у министра, вѣроятно для того, чтобы сдѣлать ему замѣчанія относительно условій этого договора, который занимаетъ ихъ больше, чѣмъ можно себѣ представить. Мнѣ сказали, что онъ также объявленъ народу черезъ газеты, и что послѣ-завтра онъ будетъ перепечатанъ во всѣхъ газетахъ и листкахъ...—Я забылъ сказать вамъ, что этотъ монархъ (русскій императоръ) не скрылъ отъ меня желанія видѣть Францію, Парижъ и вообще повидаться еще разъ съ императоромъ. Онъ сказалъ мнѣ, что тотъ ему предложилъ это и онъ сейчасъ же согласился бы, еслибы настоящія обстоятельства не требовали настоятельно его присутствія въ Россіи еще на нѣкоторое время. Онъ прибавилъ, что не теряетъ, однако, надежды осуществить когда-нибудь этотъ планъ.—Великій князь выразилъ мнѣ то же намѣреніе и удовольствіе, которое онъ испыталъ бы при свиданіи съ лицами, которыя принимали его въ Тильзитѣ; но онъ замѣтилъ, что придется подождать

la plus grande envie de faire... — P. S. J'apprends que m. le comte de Kotschoubey a demandé itérativement sa démission, et qu'elle vient d'être acceptée par l'Empereur, sous la condition de garder le portefeuille jusqu'à ce que S. M. ait trouve à le remplacer. L'on assure que certaines réprimandes que le ministre de l'intérieur a reçues de son souverain, dans ces derniers temps, sont les causes du parti qu'il a cru sage de prendre.

Paris. 144, 65. Подлинникъ.

№ 51. — Лессепсъ Талейрану.

Pétersbourg, 11/23 août 1807.

J'arrive de Kaminoi-Ostroff, où j'ai été présenté à l'impératrice Elisabeth. Je croyais en sortir sans avoir rien de nouveau à annoncer à v. a. lorsque m. le comte de Tolstoy m'apprit que l'Empereur ayant su que j'étais au château, désirait me voir sans cérémonie. Je fus introduit dans son cabinet de travail. — S. M. me dit d'abord qu'il n'avait pas voulu laisser échapper cette occasion de juger par lui-même de l'état de ma santé, si j'étais mieux portant et remis de mon voyage. Il me confirma l'intérêt qu'il prenait à moi, et me donna de nouveaux témoi-

---

еще нѣкоторое время, прежде чѣмъ предпринять столь пріятное путешествіе, котораго онъ, кажется, сильно желаетъ...—P. S. Я узналъ, что графъ Кочубей вторично просилъ отставки, которую императоръ принялъ только съ условіемъ, чтобы тотъ сохранилъ портфель, пока его в-во не найдетъ, кѣмъ замѣстить его. Увѣряютъ, будто бы извѣстные выговоры, которые министръ иностранныхъ дѣлъ получилъ въ послѣднее время отъ своего государя, послужили причиною рѣшенія, которое онъ счелъ благоразумнымъ принять.

Петербургъ, 11/23 августа 1807.

Я только-что пріѣхалъ съ Каменнаго Острова, гдѣ былъ представленъ императрицѣ Елизаветѣ. Выходя отъ нея, я думалъ, что не имѣю ничего новаго сообщить вашему в-ву, какъ вдругъ графъ Толстой передаетъ мнѣ, что императоръ, узнавъ о моемъ пребываніи въ дворцѣ, пожелалъ видѣть меня запросто. Меня ввели въ его рабочій кабинетъ.—Сначала е. в-во сказалъ мнѣ, что не желалъ упустить случая самому судить о состояніи моего здоровья, лучше-ли мнѣ и оправился-ли я съ дороги. Онъ подтвердилъ участіе, которое принимаетъ во мнѣ, давъ мнѣ новыя доказательства своего ко мнѣ благоволенія. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ приблизительно слѣдующее, прося не только

gnages de sa bienveillance. Il s'exprima ensuite dans ce sens, et me pria, non-seulement de transmettre cette conversation très exactement à s. m. l'empereur et roi, mais encore d'engager le général Savary, de sa part, à en faire autant de son côté; c'est lui qui parle: „Un autre motif m'a engagé à vous entretenir aujourd'hui. Je serais fâché que le moindre soupçon sur ma loyauté, qu'une fausse interprétation de mes principes, ou tout autre évènement pût troubler un moment l'esprit de l'empereur. Je ne veux pas qu'il puisse me reprocher de lui avoir rien caché, et qu'on puisse profiter, même d'une chose de peu d'importance, pour se refroidir à mon égard. Je recherche son estime; je tiens à son amitié, et je veux lui prouver par ma franchise, tout le prix que j'y attache. Je suis certain qu'il m'en saura gré et qu'il agira envers moi de la même manière. Voici ce dont il s'agit. — En mai dernier, lorsque je faisais la guerre à la France (je suis bien fâché d'être obligé encore de m'en rappeler), le roi de Suède m'écrivit pour m'engager à déterminer le comte de Lille à se rendre à Stockholm. Je me bornai à lui envoyer cette lettre à Mitau, sans lui donner aucun conseil, et, le laissant le maître de faire ce qu'il voudrait. Je ne me suis plus occupé de lui parce que je le reconnus, surtout lorsque j'eus occasion de le voir et de causer avec lui, pour l'homme le plus nul et le plus insignifiant en Europe. J'en parlai sur ce ton à l'empereur, qui le connaissait sous ce même

---

весьма точно передать этотъ разговоръ его в-ву императору-королю, но побудить и генерала Савари сдѣлать съ своей стороны то же самое: „Другая причина побудила меня бесѣдовать съ вами сегодня. Мнѣ было бы досадно, еслибы малѣйшее подозрѣніе на счетъ моей честности, ложное толкованіе моихъ правилъ или какое бы то ни было другое обстоятельство могли омрачить хотя бы на минуту настроеніе императора. Я не хочу, чтобы онъ могъ упрекать меня въ томъ, что я что-либо скрылъ отъ него, и чтобы могли воспользоваться хотя бы самымъ пустякомъ для охлажденія его отношеній ко мнѣ. Я стараюсь пріобрѣсти его уваженіе, я цѣню его дружбу и хочу ему доказать своею откровенностью все значеніе, которое придаю ей. Я увѣренъ, что онъ будетъ мнѣ благодаренъ за это и будетъ поступать со мною точно такъ же. Вотъ въ чемъ дѣло.—Въ маѣ текущаго года, когда я воевалъ съ Франціей (мнѣ очень досадно, что я вынужденъ еще вспоминать объ этомъ), шведскій король писалъ мнѣ, прося уговорить графа Лильскаго поѣхать въ Стокгольмъ. Я ограничился тѣмъ, что переслалъ это письмо въ Митаву, не давая ему никакихъ совѣтовъ, а предоставляя ему поступать, какъ ему будетъ угодно. Я больше не думалъ о немъ, такъ какъ нашелъ въ немъ, въ особенности послѣ того, какъ имѣлъ случай видѣть его и говорить съ нимъ, самаго ничтожнаго и незначительнаго человѣка въ Европѣ.

rapport. Tranquille sur ce point, je n'y pensai plus, lorsque hier je reçus un courrier de mon gouverneur de Mitau qui m'annonçait que le comte de Lille se disposait à s'embarquer pour la Suède. J'ai aussitôt répondu qu'il n'était pas mon prisonnier, que je lui avais offert l'hospitalité chez moi, et que, si elle lui devenait à charge, il était libre de la chercher ailleurs. D'après cela, je pense qu'il s'en ira; mais, ce qui me ferait la plus vive peine, c'est que l'empereur pût imagimer que j'y suis pour quelque chose. Je lui donne ma parole d'honneur du contraire, et je l'en préviens avec plaisir, afin qu'il puisse éviter les petites tracasseries qu'on pourrait, peut-être, lui faire de ce côté-là, quoiqu'elles ne soient guère à redouter".

L'Empereur Alexandre a ajouté qu'il avait des preuves trop réelles de la générosité de l'empereur des français, à l'occasion du roi de Suède, pour en douter un moment.

„Ce Don Quichotte, dit-il, qui sacrifie les intérêts de son pays et de son peuple—tout-à-fait opposé à cette guerre—à sa jactance et à la passion la plus ridicule, et auquel j'avais écrit à ce sujet, m'a répondu à Tilsit de la manière la moins conforme à ses intérêts, et même aux convenances. L'empereur le sait, que fera-t-il maintenant, enfermé à Stralsund? Il sera bien forcé de faire la paix, et les conditions ne se-

---

Я то же самое сказалъ о немъ императору, который считаетъ его такимъ же. Спокойный на этотъ счетъ, я больше не думалъ о немъ, какъ вдругъ вчера пріѣзжаетъ курьеръ отъ моего митавскаго губернатора съ извѣстіемъ, что графъ Лильскій собирается уѣхать въ Швецію. Я сейчасъ же отвѣтилъ, что онъ не плѣнникъ мой, что я предложилъ ему гостепріимство, но если оно становится ему въ тягость, то онъ свободенъ искать его въ другомъ мѣстѣ. Судя по этому, я думаю, что онъ уѣдетъ; но мнѣ было бы крайне непріятно, еслибы императоръ могъ вообразить себѣ, что я сколько-нибудь причастенъ къ этому дѣлу. Я даю ему честное слово въ противномъ и съ удовольствіемъ предупреждаю его объ этомъ, чтобы избѣгнуть маленькихъ сплетенъ, которыя могли бы произойти отсюда, хотя намъ нечего опасаться ихъ".

Императоръ Александръ прибавилъ, что имѣетъ слишкомъ вѣрныя доказательства великодушія императора французовъ по отношенію къ шведскому королю, чтобы хотя на минуту усомниться въ этомъ.

„Этотъ донъ-Кихотъ", сказалъ онъ, „который жертвуетъ интересами своей страны и своего народа—вполнѣ не сочувствующаго этой войнѣ—ради своего чванства и ради самой смѣшной страсти, которому я писалъ по этому поводу, отвѣтилъ мнѣ въ Тильзитъ въ тонѣ, наименѣе согласномъ съ его интересами и даже съ приличіемъ. Императоръ знаетъ это; что̀ онъ теперь сдѣлаетъ, запертый въ Штральзундѣ? Онъ вынужденъ будетъ заключить миръ,

ront sûrement pas aussi bonnes, à présent, que celles, qu'alors la bonté de l'empereur l'avait déterminé à me charger de lui offrir de sa part. Pour vous prouver mieux, m. Lesseps, combien cette guerre est onéreuse à la Suède, il me suffira de vous dire que dans le temps malheureux où je dirigeais mes forces contre vous, et où, comme de raison, je cherchais à augmenter le nombre de mes alliés, et à leur inspirer de la confiance, je sentais, alors même, que les intérêts de cette puissance étaient contraires au parti qu'elle prenait de s'unir avec moi; à plus forte raison donc, maintemant, où elle se trouve livrée à elle-même, à ses faibles moyens, aux secours éphémères des anglais".

Je crus devoir faire savoir à l'Empereur que l'on m'avait assuré que le roi de Suède avait déclaré ne vouloir continuer la guerre que pour prouver à l'Europe son indépendance, et qu'il ne recevrait jamais la loi d'aucune puissance. J'ajoutai que je rendrais compte à v. a. mot à mot de ce dont S. M. m'avait fait l'honneur de me charger, et que je pensais, sans rien préjuger sur la cause du départ du comte de Lille, et les avantages que nos ennemis se proposaient d'en tirer, que les résultats n'en seraient nullement inquiétants. — S. M. me dit à ce sujet que le comte de Lille l'avait sollicité plusieurs fois de le reconnaître comme roi, mais, qu'il s'y était constamment refusé, persuadé, d'après

---

а условія теперь, навѣрное, не будутъ столь выгодны, какъ были тѣ, которыя императоръ по добротѣ своей рѣшился тогда поручить мнѣ предложить ему отъ его имени. Дабы лучше доказать вамъ, г. Лессепсъ, насколько эта война тягостна для Швеціи, мнѣ достаточно будетъ сказать, что въ то несчастное время, когда я направлялъ свои войска противъ васъ и когда я, разумѣется, старался увеличить число своихъ союзниковъ и внушить имъ довѣріе, даже тогда я чувствовалъ, что не въ интересахъ этой державы рѣшеніе ея присоединиться ко мнѣ; тѣмъ менѣе теперь, когда она предоставлена самой себѣ, своимъ слабымъ средствамъ и кратковременной помощи англичанъ".—Я счелъ своимъ долгомъ разсказать императору, что меня увѣряли, будто шведскій король заявилъ, что онъ желаетъ продолжать войну только для того, чтобы доказать Европѣ свою независимость и что онъ не допуститъ, чтобы какая-либо другая держава предписывала ему законы. Я прибавилъ, что отдамъ отчетъ вашему в-ву слово-въ-слово обо всемъ, что его в-во изволилъ поручить мнѣ, и что я думаю, ничего не предугадывая, насчетъ отъѣзда графа Лильскаго и выгодъ, которыя наши враги полагаютъ извлечь отсюда, что послѣдствія его нисколько не будутъ опасны. — Его в-во сказалъ мнѣ при этомъ, что графъ Лильскій неоднократно хлопоталъ, чтобы онъ призналъ его королемъ, но что онъ постоянно отказывалъ ему въ этомъ, будучи убѣжденъ, судя по общественному мнѣнію французовъ, по тому, какъ они всѣ высказываются въ

l'opinion générale des français, la manière dont ils se sont tous prononcés à cet égard, et la nullité des prétendants, que jamais ils ne remonteraient sur le trône de France. L'Empereur Alexandre termina cette audience, aussi particulière qu'affable, par me répéter qu'il tenait fort à ce que m. de St. Aignan fût porteur de ce dont il me faisait part, et qu'il désirait sincèrement que l'empereur des français regardât cette démarche comme une nouvelle marque de la conduite loyale, franche et amicale qu'il tiendrait toujours envers lui. — Je rejoignis ensuite m. de Tolstoy, auquel le général Savary m'avait chargé de demander deux bustes de l'Empereur, que le grand-maréchal lui avait promis et qu'il désirait expédier aujourd'hui pour la France. Je fis cette démarche avec empressement, et, dans l'instant, m. de Tolstoy me répondit qu'il ne croyait pas pouvoir satisfaire encore le général, quant aux deux bustes en biscuit; mais, qu'en attendant, il était bien aise de m'en remettre un en marbre apporté ce matin, fait par un sculpteur français très distingué, nommé Guichard et que S. M. I. avait aussitôt jugé digne d'être offert de sa part à S. M. l'empereur et roi. Je l'ai pris, je l'ai emporté à cet effet avec le plus grand soin, pour le remettre au général Savary, et je me suis félicité de cette agréable commission. (Il est d'une ressemblance étonnante). — J'avais présenté à m. Legrand, maréchal, dès ma première entrevue avec lui, la note que m. Denon m'avait

---

этомъ отношеніи, и по ничтожности претендентовъ, что они никогда не вступятъ на престолъ Франціи. Въ концѣ этой, столь же необычайной, сколько и привѣтливой аудіенціи, императоръ Александръ повторилъ, что для него очень важно, чтобы все сообщенное мнѣ было переслано черезъ г. С.-Эньяна, и что онъ искренно желалъ бы, чтобы императоръ посмотрѣлъ на этотъ поступокъ, какъ на новое доказательство его честнаго, откровеннаго и дружественнаго поведенія, котораго онъ всегда будетъ придерживаться по отношенію къ нему.— Затѣмъ я возвратился къ г. Толстому, чтобы попросить у него, по порученію генерала Савари, два бюста императора, которые оберъ-гофмейстеръ обѣщалъ ему и которые онъ желалъ переслать сегодня во Францію. Я поспѣшилъ тотчасъ же исполнить это порученіе, но графъ Толстой тотчасъ же отвѣтилъ, что еще не можетъ удовлетворить просьбу генерала касательно фарфоровыхъ бюстовъ; но покуда онъ радъ, что можетъ вручить мнѣ мраморный бюстъ, принесенный сегодня утромъ и сдѣланный очень извѣстнымъ французскимъ скульпторомъ Гишаромъ,—бюстъ, который его в-во тотчасъ нашелъ достойнымъ быть преподнесеннымъ отъ его имени его в-ву императору-королю. Я взялъ его и повезъ съ этой цѣлью съ большою осторожностью, чтобы передать генералу Савари. Я очень былъ радъ этому пріятному порученію. (Онъ поразительно похожъ).— При первомъ свиданіи моемъ съ маршаломъ Леграномъ, я передалъ ему бу-

confiée à Dresde, en présence de v. a. J'ai prié m. de Tolsroy de me faciliter les moyens de me procurer les portraits demandés, pour effectuer les dessins relatifs aux entrevues de Tilsit. Il se chargca obligeamment de remplir lui-même cette commission, et m'a promis aujourd'hui de m'en remettre la collection entière sous très peu de jours. Oserais-je supplier v. a. d'en faire prévenir m. Denon? — Si mon sentiment particulier pouvait influer sur le succès de la demande du général Savary, à l'égard des présents qu'il désire qu'on fasse à la cour de St. Pétersbourg, je ne balancerais pas à assurer v. a. que jamais on n'en peut trouver une meilleure occasion, ni s'attendre à les voir mieux accueillis. Je ne doute pas que tout ne cède à l'aspect de quelques chefs-d'oeuvre de l'art ou de quelques autres objets que le général m'a dit avoir désignés à v. a. — V. a. ne sera sûrement pas surprise, et son indulgence pour moi m'excusera, en faveur du travail que j'ai eu, de ce que j'ai oublié dans ma première dépêche de vous faire part du désir que m. de Budberg m'a témoigné de voir bientôt nommer un ambassadeur français auprès de cette cour. Il me dit, à ce sujet, qu'on désignait ici le général Clarke, et que ce choix était infiniment agréable. D'ailleurs, le départ prochain de m. le général comte de Tolstoy (que l'Empereur m'a chargé ce matin de recommander très particulièrement à la bienveillance de v. a. comme un homme à lui, essentiellement honnête et dé-

---

магу, которую г. Денонъ вручилъ мнѣ въ Дрезденѣ, въ присутствіи вашего с-ва. Я просилъ г. Толстого помочь мнѣ достать требуемые портреты, чтобы выполнить рисунки, касающіеся свиданій въ Тильзитѣ. Онъ весьма любезно взялся самъ исполнить это порученіе и обѣщалъ вручить мнѣ полную коллекцію всего черезъ нѣсколько дней. Могу-ли я осмѣлиться просить ваше с-во предупредить объ этомъ г. Денона?—Еслибы мое личное мнѣніе могло оказать вліяніе на успѣхъ дѣйствій генерала Савари относительно подарковъ, которые онъ желаетъ, чтобы были сдѣланы петербургскому двору, то я не колебался бы увѣрить ваше с-во, что никогда нельзя будетъ найти для этого лучшаго случая, ни надѣяться, чтобы они были лучше приняты. Я не сомнѣваюсь, что всѣ сдадутся при видѣ нѣкоторыхъ шедевровъ искусства или нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, списокъ которыхъ генералъ Савари послалъ вашему с—ву, какъ онъ говорилъ мнѣ. — Ваше с-во, навѣрное, не будете удивлены и снисходительно извините меня, во вниманіе къ работѣ, которою я былъ занятъ, что я въ своей первой депешѣ забылъ передать вамъ выраженное г. Будбергомъ желаніе видѣть въ скоромъ времени французскаго посланника при этомъ дворѣ. Онъ сказалъ мнѣ по этому поводу, что здѣсь указывали на генерала Кларка и что этотъ выборъ былъ бы чрезвычайно пріятенъ. Впрочемъ, близкій отъѣздъ генерала графа Толстого (императоръ просилъ меня сегодня

voué entièrement à sa personne) paraît faire croire que celui de France ne tardera pas à se rendre à St. Pétersbourg. — Je ne dois pas dissimuler à v. a. que l'amour-propre, ce sentiment si naturel aux russes, sera flatté de cet empressement et produira le meilleur effet ici.

Paris. 144, 66. Подлинникъ.

№ 52. — Савари Талейрану.

Pétersbourg, 11/23 août 1807.

... Je renvoie à Paris m. de St. Aignan, qui a été très répandu, et, en général, fort goûté ici; l'Empereur a voulu qu'il vînt prendre congé de lui et l'a invité à dîner. V. a. peut l'interroger sur ce qui se passe à St. Pétersbourg; il y répondra. — M. le comte de Tolstoy, lieutenant-général, frère du grand-maréchal de la cour, arrivera comme ambassadeur à Paris, vers la fin de septembre au plus tard. J'ai fait connaissance avec lui chez l'Empereur; il a une grande crainte de ne pas plaire à St. Cloud, et s'effraie de l'ambassade de France dont il est cependant très flatté. Entre autres, il a grand peur de vous, monseigneur, et, à cette occasion, il m'a répété souvent qu'il craignait de ne pouvoir plus parler en se trouvant devant l'empereur, et il m'a demandé la grâce

---

утромъ особенно рекомендовать его благосклонности вашего с-ва какъ человѣка, какого ему нужно, въ высшей степени честнаго и вполнѣ преданнаго его особѣ) заставляетъ предполагать, что французскій посланникъ не замедлитъ пріѣхать въ С.-Петербургъ.—Я не смѣю скрыть отъ вашего с-ва, что самолюбіе, это чувство, столь свойственное русскимъ, будетъ польщено такою поспѣшностью и произведетъ здѣсь наилучшее дѣйствіе.

Петербургъ, 11/23 августа 1807.

...Отсылаю обратно въ Парижъ г. С.-Эньяна, который имѣлъ здѣсь обширныя знакомства и вообще чрезвычайно нравился; императоръ пожелалъ, чтобы онъ пришелъ проститься съ нимъ и пригласилъ его къ обѣду. Ваше с-во можете разспросить его о томъ, что̀ происходитъ въ Петербургѣ; онъ отвѣтитъ вамъ. Генералъ-лейтенантъ графъ Толстой, братъ оберъ-гофмейстера двора, пріѣдетъ въ Парижъ въ качествѣ посланника не позже конца сентября. Я познакомился съ нимъ у императора; онъ ужасно боится, что не понравится въ С.-Клу, и пугается посольства во Францію, которымъ онъ, однако, очень польщенъ. Между прочимъ, онъ очень боится васъ, ваше с-во; по этому поводу онъ много разъ говорилъ мнѣ, что боится, что не будетъ въ состояніи

de supplier v. a. de vouloir bien le traiter avec une bonté particulière, et non avec le cérémonial d'un ambassadeur, sans quoi il désespérait de réussir jamais à Paris. — Son caractère et son métier est celui des armes. Il avait le projet de se retirer dans ses terres, s'il n'avait pas été séduit par le plaisir d'être placé près d'un aussi grand homme. — J'ose vous assurer, que vous serez content de cet ambassadeur; il a un caractère noble et ouvert, et sera fort sensible au moindre procédé envers lui. Ses intentions sont loyales, et il ne tiendra pas à lui que les liaisons de la France avec son pays soient très étroites. Il emmène en France ses enfants, pour les faire élever (ce qui prouve pour ses intentions pacifiques). — Je ne puis trop vous dire combien sont aimables les accueils que je reçois maintenant de toutes parts. L'Empereur continue à m'accorder des marques de préférences et d'une bonté si grande, que je ne sais à quoi en attribuer le motif; je sens que, si ces politesses-là durent, elles le gêneront beaucoup, et, il n'est pas possible qu'il ne voie pas avec plaisir, que même il ne désire pas voir arriver bientôt un ambassadeur, avec lequel il se mettra d'abord plus à son aise.— Je prie v. a. de faire accueillir m. le comte de Tolstoy avec la même bonté que je l'ai été ici, et, en général dans la société. On ne saurait avoir pour ces messieurs plus d'attentions aimables et délicates que l'on

---

говоритъ въ присутствіи императора; онъ просилъ у меня, какъ милости, умолять ваше с-во, чтобы вы изволили обращаться съ нимъ особенно милостиво, безъ посланническаго церемоніала; иначе онъ не надѣется имѣть какой-нибудь успѣхъ въ Парижѣ.—Его характеръ и его ремесло—военные. Онъ имѣлъ намѣреніе удалиться въ свои имѣнія, но соблазнился удовольствіемъ находиться подлѣ столь великаго человѣка. — Осмѣливаюсь увѣрить васъ, что вы будете довольны этимъ посланникомъ; онъ обладаетъ благороднымъ и открытымъ характеромъ и будетъ чрезвычайно благодаренъ за малѣйшій добрый поступокъ съ нимъ. Его намѣренія честны, и за нимъ дѣло не станетъ, чтобы какъ можно болѣе скрѣпить связи Франціи съ его отечествомъ. Онъ беретъ съ собою во Францію своихъ дѣтей, чтобы воспитывать ихъ тамъ (это тоже говоритъ въ пользу его миролюбивыхъ намѣреній). — Я не могу вамъ нахвалиться любезными пріемами, которые мнѣ теперь вездѣ оказываютъ. Императоръ продолжаетъ оказывать мнѣ знаки предпочтенія и такой безграничной любезности, что я не знаю, чему это приписать; я чувствую, что если эти любезности будутъ продолжаться, онѣ начнутъ его сильно стѣснять; а потому невозможно, чтобы онъ не радовался и даже не желалъ бы скораго пріѣзда посланника, съ которымъ ему удобнѣе будетъ имѣть дѣло.—Прошу ваше с-во приказать принять графа Толстого также любезно, какъ меня приняли здѣсь,

en a à Pétersbourg pour tous les français qui m'accompagnent. — Dans le rapport qui est joint à cette lettre, je désigne quelques jeunes officiers que je trouve qu'il serait utile d'envoyer ici au lieu de courriers. Ils ne pourraient que faire le plus grand bien, en faisant disparaître cette opinion ridicule dont on a cherché à couvrir la nation la plus polie de l'Europe—et, malheureusement, elle a fait quelques prosélytes. L'on reverrait avec beaucoup de plaisir m. Louis de Périgord...

Paris. 144, 67. Подлинникъ.

№ 53. — Савари Талейрану.

11/23 août 1807.

M. de Lesseps, arrivé ici le 15, m'a remis les dépêches de v. a. Il a eu, le 17, son audience de m. de Budberg, dont il vous rend compte, ainsi que de la réception que lui a faite l'Empereur. — J'ai la satisfaction de pouvoir annoncer à v. a. que le général comte Pierre Tolstoy, frère du grand-maréchal, va partir incessamment pour Paris. — Depuis mon dernier courrier, il s'est opéré ici quelque changement en notre faveur. Les figures ont pris un air plus riant; quelques portes se sont ouvertes, et j'ai lieu d'être content de l'accueil que l'on nous fait. L'Em-

---

и вообще въ обществѣ. Нельзя будетъ оказать болѣе любезнаго и тонкаго вниманія всѣмъ этимъ господамъ, чѣмъ то, какимъ пользуются въ Петербургѣ всѣ сопровождающіе меня французы.—Въ прилагаемомъ къ этому письму донесеніи, я указываю нѣсколько молодыхъ офицеровъ, которыхъ, мнѣ кажется, полезно было бы послать сюда, вмѣсто курьеровъ. Они могли бы оказать величайшую пользу тѣмъ, что разсѣяли бы то смѣшное мнѣніе, которое старались распространить о самой вѣжливой націи въ Европѣ; къ несчастію, многіе повѣрили ему. Съ большимъ удовольствіемъ приняли бы Луи де-Перигора...

11/23 августа 1807.

Г. Лессепсъ, прибывшій сюда 15-го, передалъ мнѣ депеши вашего с-ва. 17-го у него была аудіенція у г. Будберга, о которой онъ отдаетъ вамъ отчетъ, передавая вмѣстѣ съ тѣмъ о пріемѣ, оказанномъ ему императоромъ. — Я съ удовольствіемъ могу сообщить вашему с-ву, что генералъ графъ Петръ Толстой немедленно уѣзжаетъ въ Парижъ.—Со времени отъѣзда моего послѣдняго курьера, здѣсь произошла нѣкоторая перемѣна въ нашу пользу. Лица стали болѣе привѣтливы, нѣкоторыя двери открылись передъ нами, и я могу быть доволенъ оказываемымъ намъ пріемомъ. Императоръ всегда благороденъ и

pereur est toujours noble et loyal. Le corps diplomatique s'inquiète beaucoup des préférences qu'il m'accorde, et s'intrigue en tous sens, pour deviner le motif d'un accueil si distingué. C'est au point que lord Gower n'a pu y tenir plus longtemps, et a demandé une audience à m. de Budberg, dans laquelle, en élevant la voix, il a prié qu'on lui donnât communication du traité de Tilsit. M. de Budberg lui a répondu qu'il n'avait pas encore reçu l'ordre de le lui communiquer, et qu'il le connaîtrait dès que l'Empereur le jugerait à propos. Lord Gower est sorti furieux, et n'a rien obtenu de plus. Depuis lors, la communication du traité de paix a été faite aux membres du corps diplomatique. — Je crois voir que les ministres de l'empereur marcheront très bien dans le sens de sa volonté actuelle. Il faut savoir oublier avec eux ce qu'ils ont fait ou dit depuis deux ans. Voici la note de ces ministres. — M. de *Budberg*, ministre des affaires étrangères, est entièrement revenu à nous, depuis Tilsit. — M. de *Soltikoff*, son adjoint, est un travailleur, ami de la paix. — M. le comte de *Kotschoubey*, ministre de l'intérieur. C'est un homme de beaucoup d'esprit et d'instruction. Il a eu, pendant un temps, l'ambassade de Constantinople. Il n'a pas été de nos amis, mais on le dit russe par dessus tout. Il demande sa démission. — M. le comte *Roumanzoff*, ministre du commerce. Brave et respectable, homme déjà vieux et cassé, ami de son pays et de la paix par dessus tout; le comte

---

прямодушенъ. Дипломатическій корпусъ сильно встревоженъ тѣмъ, что намъ отдается преимущество и обращается во всѣ стороны, чтобы отгадать причину такого почетнаго пріема. При такомъ положеніи дѣлъ, лордъ Гоуэръ не могъ дольше выдержать и потребовалъ аудіенціи у г. Будберга, во время которой онъ, возвысивъ голосъ, просилъ, чтобы ему сообщили тильзитскій трактатъ. Будбергъ отвѣчалъ, что не получилъ еще на этотъ счетъ приказанія и что л. Гоуэръ узнаетъ о немъ, какъ только императоръ найдетъ это удобнымъ. Лордъ Гоуэръ вышелъ отъ него взбѣшеннымъ и ничего больше не добился. Послѣ этого членамъ дипломатическаго корпуса объявленъ былъ мирный договоръ.—Мнѣ кажется, что министры императора будутъ очень хорошо исполнять настоящую волю его. Надо умѣть забыть про нихъ то, чтó они говорили и дѣлали за послѣдніе два года. Вотъ списокъ этихъ министровъ. Г. *Будбергъ*, м. иностр. дѣлъ, весь нашъ со времени Тильзита.—Г. *Салтыковъ*, его товарищъ, тоже дѣятель въ пользу мира.—Графъ *Кочубей* — м. внутрен. дѣлъ. Это чрезвычайно умный и образованный человѣкъ. Онъ былъ одно время посланникомъ въ Константинополѣ. Онъ не принадлежалъ къ числу нашихъ друзей, но говорятъ, что онъ прежде всего русскій душою. Онъ проситъ отставки.—Графъ *Румянцовъ*, министръ торговли, честный и почтенный, но уже старый и разбитый человѣкъ, другъ своего отечества, а, главное,

Roumanzoff m'a dit: „Je n'ai pu être l'ambassadeur de mon maître en France à cause de ma mauvaise santé; mais je veux servir l'empereur Napoléon d'ici, et je veux qu'il s'aperçoive que je suis ministre du commerce. Les négociants français me trouveront toujours prêt à les protéger. Dans les temps d'aigreur, je n'ai pas craint de parler en leur faveur". Le comte Roumanzoff serait fort sensible à la moindre marque de souvenir de l'empereur. — Le prince *Labanoff* et m. de *Viasmitinoff*, ministres de la guerre, depuis que ce département est organisé comme il l'est en France. On connaît le prince Labanoff. Quant-à m. de Viasmitinoff, c'est un homme assez âgé, bon russe. — Le prince *Lapouckin*, ministre de la justice. Il est déjà connu à Paris. C'est un homme qui ne s'occupe que des affaires de son ministère. — M. de *Titschakoff*, ministre de la marine. C'est un jeune homme instruit dans sa partie. Il n'est ni français, ni anglais. C'est un bon russe. — Le prince *Gallizin*, procureur impérial au synode, ce qui répond à notre ministre des cultes. C'est également un bon russe. — M. le comte *Savatowski,* ministre de l'instruction publique. On n'en dit rien. — M. le comte *Vassilieff,* ministre des finances. Brave et respectable homme. — Le prince Adam *Czartorijski.* J'ai eu occasion de connaître le prince Czartorijski. Je l'ai trouvé fort au-dessous de sa réputation. C'est un homme de l'opinion duquel on doit peu se soucier. Aujourd'hui sénateur et membre du con-

---

мира. Графъ Румянцовъ говорилъ мнѣ: „Я не могъ быть посланникомъ моего государя во Франціи вслѣдствіе моего слабаго здоровья, но я хочу служить императору Наполеону отсюда и хочу, чтобы онъ замѣтилъ, что я министръ торговли. Я всегда готовъ покровительствовать французскимъ купцамъ. Во время дурныхъ отношеній между нами, я не боялся говорить въ ихъ пользу." Графъ Румянцовъ былъ бы очень благодаренъ за малѣйшій знакъ памяти отъ императора. — Князь *Лобановъ* и г. *Вязъмитиновъ*, военные министры съ тѣхъ поръ, какъ этотъ департаментъ преобразованъ на подобіе французскаго. Каковъ князь Лобановъ—извѣстно; что касается до Вязьмитинова, то это довольно пожилой человѣкъ, русскій патріотъ.—Князь *Лопухинъ*, министръ юстиціи; его уже знаютъ въ Парижѣ. Этотъ человѣкъ занимается только дѣлами своего министерства.—Г. *Чичаговъ*, морской министръ. Это молодой человѣкъ, знающій свое дѣло. Онъ не принадлежитъ ни къ французской, ни къ англійской партіи; это русскій патріотъ. — Князь *Голицынъ*, оберъ-прокуроръ синода, тоже что у насъ министръ исповѣданій. Онъ тоже патріотъ.—Графъ *Завадовскій*—министръ народнаго просвѣщенія. О немъ ничего нельзя сказать.—Князь Адамъ *Чарторижскій.* Я имѣлъ случай познакомиться съ нимъ и нашелъ, что онъ ниже своей репутаціи. Это человѣкъ, о мнѣніи котораго нечего особенно много заботиться. Въ настоящее время онъ сенаторъ и членъ государствен-

seil; on ajoute dans le public: ami de l'Empereur. Il a une conduite inexplicable, a l'air de ne se mêler de rien, et l'opinion le place presque partout. On ne sait ce qu'il veut. Il voit peu de monde, excepté m. de Novosiltsoff. — M. de *Novosiltsoff*, autrefois adjoint aux affaires étrangères, n'est plus que sénateur et membre du conseil. Il a vécu longtemps en Angleterre, où il a puisé des principes de gouvernement qu'il voudrait faire adopter à son pays. Il en est ridicule. Il est maintenant président de la commission des lois, s'occupe de la rédaction d'un code. C'est un des intimes de l'Empereur. — M. Alexandre *Narischkin*, grand-chambellan, et son frère, m. Demetri *Narischkin*, grand-veneur, sont de braves et excellents russes ne voulant que la paix et les plaisirs, et accueillant très bien les français chez eux. — La cour de l'Impératrice régnante sera toujours ce que voudra l'Empereur qui, je l'assure, sera le maître chez lui. — Celle de l'impératrice mère est différente. Il ne faut pas compter sur elle. Cette princesse a de la hauteur, beaucoup d'orgueil et peu d'esprit. On la dit ambitieuse, et l'on ajoute même que son amitié pour son fils, l'Empereur, n'est plus ce qu'elle était. Tout ce qui compose cette cour est dans le même sens. M. de Scheremeteff, premier chambellan, et m. Lanskoï, maréchal, sont de bonnes gens. — Le brince *Bagration*, gouverneur militaire de tous les lieux où réside l'impératrice mère, est un homme sombre, ambitieux et n'aimant pas

---

наго совѣта; въ обществѣ прибавляютъ еще, что онъ другъ императора. Поведеніе его необъяснимо: онъ какъ-будто ни во что не вмѣшивается, а общественное мнѣніе приписываетъ ему почти все. Неизвѣстно, чего онъ хочетъ. Онъ мало съ кѣмъ видится, исключая г. Новосильцова.—Г. *Новосильцовъ*, бывшій товарищъ министра иностр. дѣлъ, теперь только сенаторъ и членъ совѣта. Онъ долго жилъ въ Англіи и проникся тамъ началами правленія, которыя онъ хотѣлъ бы привить своему отечеству. Онъ этимъ смѣшонъ. Онъ теперь предсѣдателемъ законодательной коммиссіи и занятъ редактированіемъ свода законовъ. Это одинъ изъ приближенныхъ императора.—Г. Александръ *Нарышкинъ*, оберъ-камергеръ, и братъ его Дмитрій *Нарышкинъ*, оберъ-егермейстеръ, оба честные и прекрасные русскіе люди, ищущіе только мира и удовольствій и принимающіе очень хорошо французовъ.—Дворъ царствующей императрицы всегда будетъ поступать, какъ того пожелаетъ императоръ, который, увѣряю, будетъ хозяиномъ у себя.—Но дворъ вдовствующей императрицы уже не таковъ. Не надо разсчитывать на нее. Эта государыня надменна, чрезвычайно горда и не особенно умна. Говорятъ, что она честолюбива; прибавляютъ даже, что ея дружба съ императоромъ, ея сыномъ, уже не та, что была. Всѣ ея придворные настроены въ томъ же духѣ. Г. Шереметевъ, первый камергеръ, и г. Ланской, гофмейстеръ, хорошіе люди.—Князь *Багратіонъ*, военный гу-

les français. On dit qu'il ne voulait pas la paix. Je ne sais pourquoi il est poussé à la tête de l'armée, mais tous les militaires l'ont en grande vénération, et son éloge est dans toutes les bouches. L'opinion de la société nous est, en général, peu favorable. Elle sera longtemps encore entretenue dans cette direction par les soins de l'intrigue. Le corps diplomatique, qui forme ici la très grande partie de la société, qui en dirige l'esprit et les plaisirs, se trouve encore aujourd'hui composé désavantageusement pour nos intérêts. En voici la note. — Lord *Gower*, ambassadeur d'Angleterre. Il passe pour avoir très peu de moyen. M. Stuart, son ministre, fait tout. — M. le comte de *Merfeld,* ambassadeur d'Autriche. Les anglais n'ont pas de plus chauds amis à Pétersbourg que m. et m-e de Merfeld, envers qui l'Angleterre est reconnaissante et lui envoie régulièrement des présents de toute espèce. M. de Merfeld affiche sa préférence pour les anglais jusqu'à l'oubli de tout sentiment de dignité. Il serait bien nécessaire que l'empereur fît changer le comte de Merfeld, et envoyer ici un homme tel que le général Vincent. Cela est d'autant plus aisé que l'Empereur Alexandre le verra partir sans le moindre regret. — Le baron de *Steding*, ambassadeur de Suède. Ancien et brave militaire, ayant servi autrefois la France, pour laquelle il a conservé une grande prédilection. Il est ami de la paix, et souffre de la conduite de sa cour. — M. de *Norona*, ministre d'Espagne.

бернаторъ всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ пребываетъ вдовствующая императрица, человѣкъ мрачный и честолюбивый, не долюбливающій французовъ. Говорятъ, что онъ не желалъ мира. Я не знаю, какимъ образомъ онъ достигъ того, что стоитъ во главѣ арміи; но онъ въ большомъ почетѣ у всѣхъ военныхъ и его вездѣ хвалятъ. Общественное мнѣніе вообще не въ нашу пользу. Оно долго будетъ поддерживаться въ этомъ направленіи стараніями интриги. Составъ дипломатическаго корпуса, представляющаго здѣсь весьма значительную часть общества и управляющаго его духомъ и удовольствіями, еще до сихъ поръ невыгоденъ дли нашихъ интересовъ. Вотъ списокъ его.—Лордъ *Гоуэръ*, англійскій посланникъ. Его считаютъ человѣкомъ съ очень ограниченными способностями. Все дѣлаетъ г. Стюартъ, его министръ. — Графъ *Мерфельдъ*, австрійскій посланникъ. У англичанъ нѣтъ въ Петербургѣ болѣе преданныхъ друзей, чѣмъ г. и г-жа Мерфельды, которымъ Англія изъ благодарности аккуратно посылаетъ всякаго рода подарки. Г. Мерфельдъ выказываетъ свое предпочтеніе англичанамъ до забвенія всякаго чувства достоинства. Необходимо было бы, чтобы императоръ заставилъ замѣнить графа Мерфельда такимъ человѣкомъ, какъ генералъ Венсанъ. Это тѣмъ болѣе удобно, что императоръ Александръ безъ всякаго сожалѣнія отпустилъ бы его.—Баронъ *Стедингъ*, шведскій посланникъ, изъ военныхъ, честный человѣкъ, служившій

Depuis que je suis ici, je n'ai pas reçu une politesse de m. Norona. C'est un homme de l'esprit le plus médiocre, l'objet du ridicule de la société. Il s'est conduit avec lâcheté pendant la guerre, et n'a pas su soutenir son caractère de ministre d'un des plus fidèles alliés de la France. On lui a entendu dire, que l'Espagne était sous le jong. Aujourd'hui, il ne sait quelle contenance faire vis-à-vis de moi. C'est un homme qu'il faut absolument changer. Il serait à désirer qu'on eût ici m. le comte d'Yoldi, ministre d'Espagne à Copenhague, où l'on pourrait envoyer m. de Norona. M. d'Yoldi est un homme d'honneur, ami de la France, et d'une loyauté reconnue, qui sera toujours ce qu'un ministre d'Espagne doit être pour l'ambassadeur de France. — M. de *Navarro*, chargé d'affaires du Portugal, est un homme d'esprit; depuis plusieurs années ici. — Le comte d'*Einsidel,* ministre de Saxe, est un brave et loyal homme. Il ne se montre nulle part, en attendant ses lettres de recréance du roi. — M. de *Brémer,* ministre du Hanovre. C'est un honnête homme, mais tout-à-fait à la dévotion de l'ambassadeur d'Angleterre. Il est frère du baron de Bremer qui fut député du Hanovre à Varsovie, auprès de l'Empereur. — M. le baron de *Bloom,* ministre de Danemark, ne passe pas pour être ami des français. — Le vieux duc de *Serra-Capriola,* ci-devant ministre de Naples, marié à une russe, reste encore ici, et se croit toujours ministre. L'Empereur ne le traite plus

---

когда-то Франціи и сохранившій къ ней особенную любовь. Онъ другъ мира и огорченъ поведеніемъ своего двора. — Г. *Норона,* испанскій министръ. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, онъ не оказалъ мнѣ ни одного знака вѣжливости. Это человѣкъ весьма посредственнаго ума, предметъ насмѣшекъ для общества. Онъ велъ себя низко во время войны и не умѣлъ держаться, какъ министръ наиболѣе вѣрнаго союзника Франціи. Слышали, какъ онъ говорилъ, что Испанія находится подъ игомъ. Теперь онъ не знаетъ, какъ держать себя по отношенію ко мнѣ. Его безусловно необходимо смѣнить. Желательно было бы видѣть здѣсь графа Іольди, испанскаго министра въ Копенгагенѣ, куда можно было бы отправить Норону. Графъ Іольди честный человѣкъ, другъ Франціи и извѣстенъ своею вѣрностью, которую только и нужно французскому посланнику отъ испанскаго министра.—Г. *Наварро*, повѣренный въ дѣлахъ Португаліи, умный человѣкъ, живетъ здѣсь уже нѣсколько лѣтъ.—Графъ *Эйнзидель*, саксонскій министръ, честный и прямодушный человѣкъ. Онъ нигдѣ не показывается, ожидая отзывныхъ грамотъ отъ своего короля.—Г. *Бремеръ*, ганноверскій министръ. Это честный человѣкъ, но вполнѣ преданный англійскому посланнику. Онъ братъ барона Бремера, бывшаго ганноверскимъ посломъ при императорѣ въ Варшавѣ.—Баронъ *Блоомъ*, датскій министръ, не слыветъ другомъ Франціи. — Старый герцогъ *Серра-Капріола*, бывшій неаполитанскій

comme tel, mais la société ne cessera de le considérer comme ministre de Naples que lorsqu'on verra à Pétersbourg un envoyé du roi Joseph. Il sera nécessaire de faire choix d'un homme riche, considérable dans le pays et titré. Le vieux duc retournera alors à son existence de simple particulier. Il est déjà à moitié russe, établi ici depuis 30 ans. — On rencontre encore ici un comte de *Maistre* qui prétend toujours être ministre de Sardaigne. C'est un homme d'esprit et un habitué de la maison de l'ambassadeur d'Autriche et de celui d'Angleterre. Il serait peut-être mieux à Mittau qu'ici, s'il s'obstine à vouloir être ambassadeur du roi de Cagliari. —Vous voyez assez, que le corps diplomatique, tel qu'il est en ce moment à Pétersbourg, est loin de nous être favorable. Les choses changeraient promptement, si l'on voyait bientôt ici un ambassadeur de France et des ministres bien choisis d'Espagne, de Naples, de Hollande, de Bavière, de Wurtemberg, de Westphalie, etc. Il serait peut-être bon aussi que l'on envoie ici un ministre d'Italie, choisi parmi les nationaux riches et les gens considérés. Il faut ici un grand cordon de la couronne de fer, extrêmement riche et titré. Ce serait un moyen d'habituer les russes à l'existence du nouveau royaume, qu'on regarde comme *circonstantiel.*—Un corps diplomatique ainsi composé, balancerait bientôt l'énorme influence des anglais dans la société, et nous placerait ici comme il convient que les français y soient. —

министръ, женатъ на русской, остается еще здѣсь и все еще воображаетъ себя министромъ. Императоръ не обращается съ нимъ, какъ съ таковымъ, но общество до тѣхъ поръ не перестанетъ смотрѣть на него, какъ на неаполитанскаго министра, пока въ Петербургъ не пошлютъ министра отъ короля Іосифа. Необходимо будетъ избрать человѣка богатаго, значительнаго въ своемъ отечествѣ и титулованнаго. Старый герцогъ заживетъ тогда снова частнымъ человѣкомъ. Онъ уже на-половину русскій, такъ какъ живетъ здѣсь уже 30 лѣтъ. — Здѣсь можно еще встрѣтить графа де *Местра*, считающаго себя все еще сардинскимъ министромъ. Это умный человѣкъ и постоянный посѣтитель домовъ австрійскаго и англійскаго посланниковъ. Онъ былъ бы, можетъ, скорѣе на мѣстѣ въ Митавѣ, чѣмъ здѣсь, если ужъ онъ непремѣнно хочетъ быть посланникомъ кальярійскаго короля.—Вы хорошо видите, что дипломатическій корпусъ въ Петербургѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь, далеко не благопріятенъ для насъ. Дѣла скоро измѣнились бы, еслибы сюда поскорѣе пріѣхали посланникъ изъ Франціи и хорошо подобранные министры изъ Испаніи, Неаполя, Голландіи, Баваріи, Вюртемберга, Вестфаліи и др. Можетъ быть, хорошо было бы, еслибы прислали сюда также министра изъ Италіи, изъ богатыхъ и значительныхъ мѣстныхъ жителей. Нужно составить здѣсь большое желѣзное кольцо изъ людей чрезвычайно богатыхъ и титулованныхъ. Это

Tout ce dont j'ai l'honneur de parler à v. a. doit se faire promptement. Il n'y a pas de temps à perdre quand il s'agit si directement de reprendre de la considération. — Il ne faut pas croire que ma mission puisse remplacer encore longtemps l'ambassade de France dans ce pays. Cette erreur nuirait trop à l'intérêt de nos affaires, à coup sûr. Sans la bonté particulière de l'Empereur, je serais moins considéré ici qu'un envoyé de Hanovre; mais il ne serait pas raisonnable à moi d'imaginer que l'Empereur de Russie puisse continuer bien longtemps à me traiter avec autant de distinction. Certes, ce serait une fatigante sujétion pour lui, si cela devait durer, et un grand désagrément pour moi, si, après avoir été comblé, on en agissait autrement à mon égard. Je fais bien tout ce que je puis pour ne pas fatiguer l'Empereur de ma présence, et je m'efforce d'avoir toujours de quoi intéresser sa curiosité en lui parlant de l'Egypte et de l'Italie, sujets ordinaires de sa conversation avec moi, mais, à la longue, les préférences qu'il m'accorde, deviendraient génantes pour lui. Il faut donc l'en débarrasser en lui envoyant incessamment quelqu'un qui devra rester ici, et avec qui il puisse se mettre à son aise. L'Empereur espère que cela ne tardera pas. Je ne me lasserai pas de vous répéter de quelle importance il est, pour nos intérêts, d'envoyer promptement un ambassadeur à Pétersbourg. Il est

---

было бы лучшимъ средствомъ примирить русскихъ съ существованіемъ новаго государства, на которое они смотрятъ, какъ на *случайное*. Составленный такимъ образомъ дипломатическій корпусъ сейчасъ же поколебалъ бы огромное вліяніе англичанъ на общество и поставилъ бы французовъ на подходящее для нихъ мѣсто.—Все, о чемъ я имѣю честь говорить в. с-ву, должно совершиться скоро. Нельзя терять времени, когда дѣло идетъ о прямомъ возстановленіи своего значенія.—Не надо думать, что моя миссія можетъ еще надолго замѣнить здѣсь французское посольство. Это заблужденіе, безъ сомнѣнія, слишкомъ сильно повредило бы интересамъ нашего дѣла. Еслибы не особенная любезность императора, на меня обращали бы здѣсь меньше вниманія, чѣмъ на какого-нибудь посланца изъ Ганновера; но было бы неблагоразумно съ моей стороны, еслибы я вообразилъ, что русскій императоръ можетъ еще долго обращаться со мною съ такой изысканной любезностью. Было бы, по истинѣ, очень тягостно для него, еслибы это продолжалось, а для меня было бы крайне непріятно, еслибы послѣ такихъ ласкъ ко мнѣ стали относиться иначе. Я дѣлаю все отъ меня зависящее, чтобы не надоѣдать императору своимъ присутствіемъ, и стараюсь всегда занять его какими-нибудь любопытными разсказами объ Египтѣ и Италіи—обыкновенныхъ предметахъ нашихъ бесѣдъ; но въ концѣ-концовъ оказываемое имъ мнѣ предпочтеніе стало бы стѣснять его. Нужно, слѣдовательно, избавить его отъ этого, отправивъ къ

instant que l'on sache bientôt ici qu'à Paris l'on s'occupe du choix de cet ambassadeur, et que je puisse le dire officiellement. C'est, je pense, parce que l'amour-propre des russes a été si fortement froissé par les derniers évènements de la guerre, qu'il faut avec eux plus de ménagement. Ils sont naturellement portés à croire que nous les traiterons avec peu d'importance, et, déjà nos ennemis répandent ce bruit dans la société. Il ne faudrait pas qu'un plus long retard confirmât de pareils propos. Si v. a. veut bien considérer l'empressement avec lequel l'empereur Alexandre envoie le comte Tolstoy à Paris, après l'avoir fait venir exprès de Bialistock et sans lui permettre même d'aller à Smolensk, où est sa famille. Elle pourra, en considérant aussi l'état des choses, presser la nomination d'un ambassadeur et l'envoi d'une légation ici. Les russes se persuaderaient qu'on manque avec intention aux égards, qui doivent être réciproques entre les deux nations, si, lorsqu'ils vont avoir un ambassadeur en France, ils ne voyaient chez eux qu'un simple général dont la mission apparente est, pour ainsi dire, fixée le jour même de son arrivée. — Je ne sais pas ce qui a pu faire passer au général Clarke, mais m. de Budberg en a parlé à m. Lesseps comme d'un homme qu'on verrait ici avec plaisir, et m. de Kotschoubey m'en a parlé dans le même sens. Je crois que c'est parce qu'ils ont vu son

---

нему немедленно кого-нибудь, кто бы здѣсь остался и съ кѣмъ онъ устроится поудобнѣе. Императоръ надѣется, что это будетъ скоро. Я же не перестану твердить вамъ, насколько важно для нашихъ интересовъ снарядить поскорѣе посланника въ Петербургъ. Необходимо, чтобы здѣсь поскорѣе узнали, что въ Парижѣ заняты выборомъ этого посланника, и чтобы я могъ сказать это оффиціально. Такъ какъ самолюбіе русскихъ было такъ жестоко задѣто послѣдними событіями войны, то я думаю, что съ ними надо обращаться осторожнѣе. Они, естественно, склонны думать, что мы будемъ относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ, и наши враги уже распространяютъ этотъ слухъ въ обществѣ. Не надо допускать, чтобы дальнѣйшее промедленіе подтвердило подобныя рѣчи. Если ваше выс-во примете во вниманіе поспѣшность, съ которою и-ръ Александръ отправляетъ графа Толстого въ Парижъ, вызвавъ его нарочно изъ Бѣлостока и не позволивъ ему даже съѣздить въ Смоленскъ, гдѣ находится его семейство, вы найдете возможнымъ поторопить назначеніе посланника и снаряженіе посольства сюда. Русскіе убѣдились бы, что нарочно пренебрегаютъ ихъ внимательностью, которая должна быть взаимна между двумя націями, еслибы въ то время, какъ у нихъ будетъ посланникъ во Франціи, они видѣли бы у себя простого генерала, очевидная миссія котораго опредѣлилась въ первый же день его пріѣзда.—Я не знаю, что навело ихъ на мысль о генералѣ Кларкѣ, но г. Будбергъ говорилъ о немъ съ г. Лессепсомъ, какъ

nom au traité de m. d'Oubril et qu'ils n'en connaissent pas d'autre.— L'on se loue beaucoup ici de la manière dont le général Suchet s'est conduit relativement à une négociation dont il a été chargé du côté de la Norwége.—Il n'est pas du tout indifférent que l'ambassade qui viendra ici soit solennelle. Il faut du faste, et beaucoup de dignité, un choix rigoureux dans les personnes qui accompagneront l'ambassadeur; beaucoup de jeunes gens agréables et d'une éducation soignée. — Je désirerais que l'on envoie ici porter les premières dépêches mm. Edmond ou Louis de Périgord, de Noailles, Sopransi et Flahant. — Je vais maintenant vous parler de quelques articles de cadeaux reçus ici avec infiniment de plaisir. — Le major-général a promis à Tilsit quelques armes de Versailles, et on ferait bien de les envoyer, par exemple, au prince Lobanoff, 2 fusils à un coup, et à m. de Narischkin, le grand-veneur, qui envoie de superbes levriers pour la chasse de l'empereur, aussi des fusils. — Je me rappelle d'avoir vu envoyer à la reine d'Espagne des robes magnifiques. C'est un cadeau dont on sentirait tout le prix ici. L'impératrice est jeune, jolie et gracieuse. Elle a beaucoup de perles et de diamants, mais, pas une seule robe de belle étoffe et qui soit bien faite. Nos dentelles, nos étoffes de Lyon brodées en or et en argent seraient sans prix ici.—La grande-duchesse Catherine, âgée de 17 ans,

---

о человѣкѣ, котораго съ удовольствіемъ видѣли бы здѣсь, и г. Кочубей говорилъ со мною о немъ въ томъ же смыслѣ. Я думаю, это потому, что они видѣли его имя въ трактатѣ г. Убри и что они не знаютъ другого. — Здѣсь очень хвалятъ генерала Сюше, прекрасно державшаго себя при переговорахъ, которые ему поручено было вести со стороны Норвегіи.—Совсѣмъ не безразлично, будетъ-ли посольство, которое прибудетъ сюда, торжественнымъ или нѣтъ. Нужны великолѣпіе и много достоинства, а также выборъ лицъ, которыя будутъ сопровождать посланника; между ними должно быть много пріятныхъ и хорошо воспитанныхъ молодыхъ людей. — Я желалъ бы, чтобы съ первыми депешами послали сюда гг. Эдмонда или Луи де-Перигора, де-Ноайля, Сопранси и Флагана.—Теперь мнѣ надо поговорить съ вами о подаркахъ, которые были бы приняты здѣсь съ величайшимъ удовольствіемъ. — Генералъ-маіоръ обѣщалъ въ Тильзитѣ нѣсколько версальскихъ оружій, и хорошо было бы ихъ послать; напр. для князя Лобанова 2 одноствольныхъ ружья; для оберъ-егермейстера Нарышкина, посылающаго прекрасныхъ охотничьихъ борзыхъ императору, тоже ружья.—Мнѣ помнится, что испанской королевѣ посылали великолѣпныя платья. Такой подарокъ здѣсь очень бы оцѣнили. Императрица молода, красива и граціозна. У нея много жемчуга и брилліантовъ, но нѣтъ ни одного платья изъ красивой матеріи и хорошо сшитаго. Наши кружева, наши ліонскія матеріи, вышитыя золотомъ и серебромъ, были бы безцѣнны

est dans le même cas, et ne serait pas moins sensible aux soins qu'on prendrait de sa parure. La princesse Amélie, soeur de l'Impératrice, serait également flattée de recevoir le moindre cadeau de toilette. — Je sais d'une manière certaine que m. de Tolstoy portera avec lui deux pelisses pour l'empereur dont la fourrure est estimée pour chacune 80 mille roubles. — Parmi les choses qui seraient le plus agréables à l'Empereur Alexandre, je crois que son goût pour les tableaux dans le genre gracieux doit déterminer principalement le choix de ce qu'on lui enverra. Il vient de faire remettre à m. Denon par le grand-maréchal une traite de 50 mille francs pour acheter des tableaux de maîtres français. Cette somme sera bientôt suivie d'une autre. Il ma demandé si l'empereur avait acheté le tableau des *Sabines* de David. Il m'a demandé également, si j'avais vu un nouveau tableau appelé la *Peste de Jaffa,* et si j'en connaissais le sujet. J'ai répondu que oui, et, après me l'avoir fait raconter, l'Empereur me dit avec étonnement: „*Et il a touché le pestiférе! Pour le coup, c'est fort. J'eusse mieux aimé aller à cent batailles que de faire cela*". Si ce tableau n'est pas vendu, je pense qu'il ferait grand plaisir à l'Empereur. — Il parle si souvent et toujours avec tant d'intérêt des campagnes d'Egypte, que j'ai pensé qu'il lui serait agréable d'avoir le beau service de porcelaine de Sèvres dont chaque pièce représente un tableau de cette guerre, ou un camp, ou une marche, ou

---

здѣсь.—Семнадцатилѣтняя великая княжна Екатерина находится въ томъ же положенiи и была бы не менѣе чувствительна къ заботамъ объ ея нарядахъ. Сестра императрицы, принцесса Амалiя, была бы также польщена, еслибы получила малѣйшiй подарокъ для туалета. — Мнѣ достовѣрно извѣстно, что г. Толстой повезетъ съ собою двѣ шубы для императора; мѣхъ каждой изъ нихъ оцѣненъ въ 80,000 руб.—Что касается до вещей, которыя понравились бы императору Александру, то я думаю, что его вкусъ къ картинамъ въ грацiозномъ родѣ долженъ главнымъ образомъ руководить выборомъ. Слѣдовало бы передать г. Денону черезъ оберъ-гофмейстера чекъ въ 50,000 франковъ для покупки картинъ французскихъ художниковъ. За этою суммою должна слѣдовать сейчасъ же другая. И-ръ Александръ спросилъ меня, купилъ-ли императоръ картину Давида „*Сабинянки*", а также видѣлъ-ли я новую картину „*Чума въ Яффѣ*" и знаю-ли я ея сюжетъ. Я отвѣчалъ, что знаю. И, когда я ему разсказалъ о немъ, и-ръ сказалъ съ удивленiемъ: „*И онъ касался зараженнаго! Право, это смѣло! Я лучше пошелъ бы въ сто сраженiй, чѣмъ сдѣлалъ бы это*". Если эта картина не продана, то, я думаю, она доставила бы большое удовольствiе императору.—Онъ говоритъ такъ часто и всегда съ такимъ интересомъ объ египетскомъ походѣ, что я думаю, что ему прiятно было бы получить красивый сервизъ изъ севрскаго фарфора, каждая штука

une vue du Nil. En général, rien de plus estimé ici en ce genre que la porcelaine de Sèvres. C'est au point que m. Démidoff, qui va partir pour Paris, est tourmenté par tout le monde pour vendre un service de porcelaine qu'il a apporté de France. Il n'a pas craint de l'offrir au grand-maréchal pour l'Empereur qui ne l'a point fait acheter, parce qu'il n'était pas de Sèvres. — Je sais aussi de m. de Tolstoy lui-même que l'Empereur lui a donné ordre de faire venir du vin de Bourgogne de même qualité que celui que l'empereur Napoléon lui a fait boire à Tilsit, et de s'arranger pour qu'il en ait toujours. On a déjà écrit à ce sujet à la maison Francke de Strasbourg qui fait la commission de la cour de Russie.—Je vous prie instamment de me faire envoyer par le premier courrier un bon nombre des médailles qui ont consacré les évènements les plus importants de la vie de l'empereur. On ne les connaît point ici, et l'on m'en a beaucoup demandé. Quelques napoléons que nous avions, ont été désirés et recherchés comme des médailles. Ces petits moyens-là ne coûtent rien, et l'on ne saurait trop répandre ce qui éternise la gloire de l'empereur. — J'ai eu l'honneur de vous dire dans ma dernière dépêche qu'à la cour on ne m'avait pas encore ouvert la bouche du mariage du prince de Bade. Jusqu'à présent, on a observé la même retenue. L'Impératrice Elisabeth et sa soeur, la princesse Amélie, me comblent de politesses, mais elles évitent soigneusement toute

---

котораго изображала бы картину изъ этой войны: лагерь, походъ или какой-нибудь видъ на Нилѣ. Вообще, здѣсь ничто въ этомъ родѣ такъ не цѣнится, какъ севрскій фарфоръ,—до того, что г. Демидову, уѣзжающему въ Парижъ, не даютъ покоя со всѣхъ сторонъ, прося продать привезенный имъ изъ Франціи фарфоровый сервизъ. Онъ не побоялся предложить его обергофмейстеру для императора, но тотъ не велѣлъ его покупать, потому что онъ не севрскій.—Я знаю также отъ самого г. Толстого, что императоръ приказалъ ему выписать бургундское вино такого же достоинства, какъ то, которымъ угощалъ его въ Тильзитѣ императоръ Наполеонъ, и устроить такъ, чтобы онъ всегда получалъ его. Уже списались на этотъ счетъ съ домомъ Франке изъ Страсбурга, исполняющимъ коммиссіи русскаго двора. — Настоятельно прошу васъ, прикажите прислать мнѣ съ первымъ курьеромъ порядочное количество медалей, которыми освящены наиболѣе важныя событія въ жизни императора. Здѣсь совсѣмъ не знаютъ ихъ и многіе спрашивали ихъ у меня. Даже просили тѣхъ наполеондоровъ, которые были у насъ, желая пріобрѣсти ихъ, какъ медали. Эти предметы ничего не стоятъ, а между тѣмъ нужно стараться распространять все, что увѣковѣчиваетъ славу императора.—Я имѣлъ уже честь доложить вамъ, въ моей послѣдней депешѣ, что при дворѣ никто мнѣ не сказалъ ни слова о бракѣ принца баденскаго. До сихъ поръ соблюдается та же осто-

conversation qui pourrait les amener à parler de leur frère. Je m'explique un pareil silence par l'embarras où sont aujourd'hui ces princesses de me parler d'un mariage qu'elles ont, dans le temps, improuvé si hautement. Et, de mon côté, n'ayant aucune instruction à ce sujet, je ne mets aucune affectation à provoquer ce dont on ne parait pas se soucier. — P. S. Je demande un beau médaillier complet pour le comte de Tolstoy, grand-maréchal.

Paris, 144, 68. Подлинникъ.

№ 54. — Наполеонъ Александру I.

Paris, 13/25 août 1807.

Monsieur mon Frère, je m'empresse de faire part à Votre Majesté du mariage de mon cher frère Jérôme Napoléon avec la princesse Catherine de Würtemberg, célébré le 22 de ce mois dans mon château impérial des Tuileries. Cette union m'est d'autant plus agréable qu'elle établit entre Votre Majesté et mon frère des liens de parenté auxquels nous attachons le plus grand prix. Je saisis avec un véritable plaisir cette occasion pour exprimer à Votre Majesté ma satisfaction des rapports d'amitié et de confiance qui viennent d'être établis entre nous, et pour l'assurer que je n'omettrai rien pour les cimenter et les consolider.

рожность. Императрица Елизавета и сестра ея, принцесса Амалія, осыпаютъ меня любезностями, но тщательно избѣгаютъ какого бы то ни было разговора о братѣ. Я объясняю себѣ это молчаніе неловкимъ положеніемъ, въ которое поставлены теперь эти принцессы, когда заговорятъ о бракѣ, который онѣ, во время оно, такъ явно порицали. Я же, съ своей стороны, не получивъ никакихъ предписаній на этотъ счетъ, не стараюсь возбуждать вопроса, о которомъ какъ будто-и не думаютъ.—P. S. Прошу прислать полную коллекцію медалей для обергофмейстера, графа Толстого.

Парижъ, 13/25 августа 1807.

М. г. мой братъ, я спѣшу сообщить в. в-ву о бракѣ моего дорогого брата Жерома Наполеона съ принцессой Екатериной Вюртембергской, отпразднованномъ 22 числа этого мѣсяца въ моемъ и-скомъ дворцѣ Тюльери. Этотъ союзъ тѣмъ болѣе пріятенъ мнѣ, что онъ устанавливаетъ между вашимъ в-вомъ и моимъ братомъ родственныя связи, которыя мы очень цѣнимъ. Съ истиннымъ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить в. в-ву мою радость по поводу установившихся между нами дружескихъ и довѣрчи-

Je compte sur la plus parfaite réciprocité de sentiments de la part de Votre Majesté. Je la prie d'être bien persuadée de la sincère amitié avec laquelle etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 7. Подлинникъ.

№ 55. — Наполеонъ Александру I.

St.-Cloud, 14/26 août 1807.

Monsieur mon Frère, je remercie Votre Majesté des sentiments qu'elle m'exprime dans sa lettre du 23 juillet. Elle sera instruite des affaires de Danemark. Aussitôt que je les ai apprises, j'ai fait expédier un courrier à Madrid pour faire connaître ces évènements à l'ambassadeur de Votre Majesté, et pour l'engager à conseiller à son amiral, lorsqu'il passera à Cadix, d'y rester avec son escadre, et d'attendre là l'issue des évènements. J'espère que Votre Majesté verra dans ce conseil mon désir d'être agréable à son service.—Je suis impatient d'apprendre ce que Votre Majesté compte faire pour secourir le Danemark et forcer le roi de Suède à faire cause commune avec lui, comme il y est tenu par son plus vrai intérêt, l'indépendance de la Baltique. Dans tous les cas, Votre Majesté peut compter sur moi. J'ai une armée réunie à Hambourg. J'attends avec impatience des nouvelles de Votre Ma-

---

выхъ отношеній и для увѣренія его въ томъ, что я не упущу ничего для утвержденія и упроченія ихъ. Я разсчитываю на полнѣйшую взаимность чувствъ со стороны в. в-ва. Прошу васъ быть вполнѣ увѣреннымъ въ искренней дружбѣ, съ которою я остаюсь, и проч.

С.-Клу, 14/26 августа 1807.

М. г. мой братъ, благодарю в. в-во за тѣ чувства, которыя вы выражаете мнѣ въ своемъ письмѣ отъ 23 іюля. Вы будете извѣщены о дѣлахъ Даніи. Лишь только я ихъ узнаю, тотчасъ отправлю курьера въ Мадридъ для сообщенія объ этихъ событіяхъ посланнику в. в-ва и для побужденія его посовѣтовать своему адмиралу, когда онъ прибудетъ въ Кадиксъ, остановиться тамъ съ своей эскадрой и подождать исхода событій. Я надѣюсь, что в. в-во увидитъ въ этомъ совѣтѣ мое желаніе услужить ему. Я горю нетерпѣніемъ узнать, что̀ намѣрены предпринять в. в-во для оказанія помощи Даніи и принужденія шведскаго короля дѣйствовать заодно съ ней, такъ какъ его побуждаетъ къ тому его истинная выгода, независимость Балтійскаго моря. Во всякомъ случаѣ в. в-во можете разсчитывать на меня. Въ моемъ распоряженіи

jesté sur ces évènements, priant Dieu qu'il la veuille avoir, Monsieur mon Frère, en sa sainte et digne garde.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 8. Подлинникъ.

№ 56. — Шампаньи къ Савари.

Paris, 14/26 août 1807.

J'ai reçu la lettre que vous avez adressée le 7 courant à mon prédécesseur, et S. M. m'a fait l'honneur de me communiquer les détails de vos entretiens avec l'Empereur de Russie. Elle m'a paru satisfaite de l'exactitude dont ils portent l'empreinte; mais l'empereur voudrait aussi des détails sur d'autres objets et me charge de vous demander de me faire connaître le résultat des observations que vous avez faites pendant votre séjour à St.-Pétersbourg. Il lui importe surtout de savoir quelles sont les opinions dominantes à la cour, dans la noblesse et dans les classes inférieures de la société et du peuple; si le militaire est toujours prononcé pour la paix et pour la France; si les intrigues anglaises ne fortifient pas le parti que cette nation a toujours eu dans ce gouvernement, et si ce parti est favorisé par l'impératrice-mère et par l'Impératrice régnante. L'empereur mettrait aussi du prix à connaître les différents personnages qui jouent un rôle dans le gouvernement, ou

---

собранное въ Гамбургѣ войско. Я жду съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ в. в-ва касательно этихъ событій, прося Бога осѣнить васъ, м. г. мой братъ, Своимъ святымъ и достойнымъ покровомъ.

Парижъ, 14/26 августа 1807.

Я получилъ письмо, написанное вами 7-го числа этого мѣсяца моему предшественнику, а его в-во удостоилъ меня чести сообщить мнѣ подробности вашихъ бесѣдъ съ русскимъ императоромъ. Онъ былъ, повидимому, доволенъ проглядывающею въ нихъ точностью, но императоръ желалъ бы знать также подробности насчетъ другихъ вопросовъ и поручаетъ мнѣ просить васъ сообщить мнѣ о результатѣ наблюденій, сдѣланныхъ вами во время пребыванія вашего въ Петербургѣ. Главнымъ образомъ ему важно знать, каковы господствующія мнѣнія при дворѣ, въ высшемъ обществѣ, въ низшихъ слояхъ его и въ народѣ? Все-ли еще войско высказывается за миръ и за Францію? Не усиливается-ли англійскими кознями партія, которую эта нація всегда имѣетъ въ русскомъ правительствѣ, и не пользуется-ли эта партія милостями вдовствующей и царствующей императрицъ? Для него важно было бы также знать

exercent de l'influence, et il aimerait à savoir des détails sur l'état actuel de l'armée, sur les pertes qu'elle a faites, sur la manière dont elles peuvent être réparées.—Faites connaître à l'Empereur de Russie que, au moment où les desseins hostiles des anglais sur le Danemark ont été connus ici, l'empereur m'a ordonné de dépêcher un courrier à Madrid pour faire prévenir l'amiral de l'escadre russe attendue à Cadix, et lui donner le conseil de rester dans ce port jusqu'à nouvel ordre. L'empereur a voulu ainsi pourvoir à la conservation de cette partie des forces navales de son allié, que les anglais ne se feraient pas scrupule d'arrêter et de retenir au moins comme ôtage. L'Empereur Alexandre vous a beaucoup entretenu de son voyage à Paris. Dites que ce voyage sera agréable à l'empereur et roi; mais, n'insistez pas sur ce point. L'empereur, d'ailleurs s'en rapporte entièrement à votre zèle et à votre sagesse qui lui sont connus depuis longtemps.

Paris. 144, 69. Черновая.

№ 57. — Лессепсъ Талейрану.

Pétersbourg, 15/27 août 1807.

M. le général de Budberg m'a fait appeler hier pour me communiquer la nouvelle importante que S. M. I. avait reçue, la veille, de

---

разныя лица, играющія роль въ правительствѣ или имѣющія вліяніе; затѣмъ ему пріятно было бы имѣть подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи войска, о его потеряхъ и о томъ, какъ онѣ могутъ быть возстановлены. Передайте русскому императору, что какъ только здѣсь узнали о враждебныхъ видахъ англичанъ на Данію, императоръ приказалъ мнѣ немедленно отправить курьера въ Мадридъ, чтобы предупредить адмирала русской эскадры, ожидавшейся въ Кадиксѣ, и посовѣтовать ему оставаться въ этомъ портѣ до новаго приказа. Императоръ хотѣлъ этимъ способствовать сохраненію этой части морскихъ силъ своего союзника, которую англичане не посовѣстились бы задержать и оставить у себя по крайней мѣрѣ въ видѣ залога. Императоръ Александръ много говорилъ съ вами о своей поѣздкѣ въ Парижъ. Скажите ему, что эта поѣздка пріятна императору-королю, но не настаивайте на этомъ. Впрочемъ императоръ вполнѣ полагается на ваше усердіе и на вашу мудрость, давно уже извѣстныя ему.

Петербургъ, 15/27 августа 1807.

Генералъ Будбергъ велѣлъ позвать меня вчера, чтобы сообщить мнѣ важную новость, полученную наканунѣ его и. в-вомъ отъ его министра изъ

son ministre à Copenhague, nouvelle qui a excité l'étonnement et l'indignation et que j'ai été chargé de transmettre sans délai à v. a. Elle portait: 1) Qu'environ 35 vaisseaux de ligne anglais, joints à des frégates, à des bâtiments de guerre et de transport, formant sur total de 200 à 215 voiles, avaient dépassé le Sund et étaient èntrés dans la Baltique; 2) qu'à l'approche de cette flotte le ministère danois s'était empressé de demander à m. Garlicke, ministre d'Angleterre, des explications sur une démarche aussi inattendue qu'inconvenante; 3) que celui-ci avait répondu qu'étant destiné à remplir la mission de Prusse, et étant remplacé par m. Taylor, il ne pouvait donner aucun éclaircissement à cet égard; 4) que, sur cette réponse, on s'était adressé à ce dernier qui a déclaré à son tour qu'il n'était point encore accrédité et qu'il ignorait le but de cette expédition; 5) que, pendant l'intervalle de ces pourparlers on avait appris que m. Jackson (le même qui, avant la guerre, était ministre à Berlin) avait débarqué subitement à Kiel, où se trouvait le prince royal; 6) que cet agent avait signifié à s. a. que l'armement formidable qui se présentait au Sund était destiné à appuyer la demande formelle qu'il était chargé de lui faire, au nom de son maître, de livrer toute la marine danoise à l'Angleterre pour être séquestrée et gardée dans ses ports jusqu'à la conclusion de la paix entre cette puissance et la France; 7) qu'il avait ordre d'exiger que cette pro-

---

Копенгангена и возбудившую удивленіе и негодованіе; мнѣ поручено передать ее безотлагательно вашему с-ву. Вотъ въ чемъ она заключается. 1) Около 35 англійскихъ линейныхъ кораблей, нѣсколько фрегатовъ, военныхъ и транспортныхъ судовъ, всего отъ 200 до 215 кораблей, перешли Зундъ и вошли въ Балтійское море.—2) При приближеніи этого флота датское министерство поспѣшило потребовать отъ англійскаго министра Г. Гарлика объясненій насчетъ этого, столь же неожиданнаго, какъ и непристойнаго поступка.—3) Тотъ отвѣчалъ, что будучи назначенъ съ порученіемъ въ Пруссію и замѣщенъ г. Тайлоромъ, онъ не можетъ дать никакихъ разъясненій на этотъ счетъ.—4) Когда послѣ этого отвѣта обратились къ Тайлору, то тотъ въ свою очередь объявилъ, что онъ еще не акредитованъ и не знаетъ цѣли этой экспедиціи.—5) Въ промежуткѣ между этими переговорами узнали, что г. Джаксонъ (тотъ самый, который, до войны, былъ министромъ въ Берлинѣ) внезапно прибылъ въ Киль, гдѣ находился наслѣдный принцъ.—6) Этотъ агентъ объявилъ его выс-ву, что цѣль грознаго вооруженія на Зундѣ—поддержать формальное требованіе, которое ему поручено предъявить отъ имени его государя, чтобы Данія вручила весь свой флотъ Англіи для удаленія его и храненія въ ея гаваняхъ до заключенія мира между этою державою и Франціей; 7) что ему приказано требовать, чтобы это предложеніе было немедленно принято.—8) Вмѣсто

position fût, sur-le-champ, acceptée; 8) qu'au lieu d'y accéder, elle avait été repoussée par le prince royal avec toute l'horreur et le mépris qu'elle excitait; 9) et enfin, qu'il avait donné les ordres les plus prompts et les plus sévères pour mettre les côtes danoises et leurs ports à l'abri des attaques des anglais, autant que le temps et les circonstances pourraient le permettre.—M. de Budberg, après m'avoir transmis ces détails qu'il m'engagea à rapporter au général Savary, m'ajouta que l'Empereur Alexandre prenait également les mesures les plus actives pour la sûreté de ses propres côtes et pour les défendre contre les entreprises possibles de nos ennemis s'ils osaient s'y présenter.— „Nous nous y attendons, continua ce ministre, mais l'Empereur ne les craint pas. Il suivra son plan avec fermeté, et sans que rien puisse l'arrêter. D'après cela, fidèle à ses promesses envers son ami l'empereur des français, fort des moyens qu'il prendra de concert avec lui, certain qu'il se hâtera de le seconder par son génie et par une diversion salutaire, persuadé, en outre, que la menace et les préparatifs renouvelés de la descente projetée contre les anglais, les plongerait au moins dans de sérieuses réflexions, il se propose très incessamment de faire demander à lord Gower, ambassadeur en cette cour, des explications positives sur un fait aussi hostile et aussi contraire aux conventions et aux droits des puissances du Nord entre elles.— Que feront-ils, au reste?—Ils ravageront quelques villages sur la

---

того, чтобы принять его, наслѣдный принцъ отвергъ его съ ужасомъ и презрѣніемъ, которые оно возбуждаетъ.—9) Наконецъ, онъ отдалъ самыя быстрыя и строгія приказанія, чтобы защитить датскіе берега и гавани отъ нападенія англичанъ, насколько время и обстоятельства позволяютъ это.—Сообщивъ мнѣ эти подробности, которыя онъ просилъ передать и генералу Савари, г. Будбергъ прибавилъ, что и-ръ Александръ также принимаетъ самыя дѣятельныя мѣры для безопасности своихъ собственныхъ береговъ и для защиты ихъ отъ возможныхъ покушеній со стороны нашихъ враговъ, еслибы они осмѣлились явиться тамъ.—„Мы этого ожидаемъ", продолжалъ министръ, „но императоръ не боится ихъ. Онъ будетъ съ твердостью слѣдовать своему плану, и ничто его въ этомъ не удержитъ. Поэтому, вѣрный своимъ обѣщаніямъ, даннымъ своему другу, и-ру французовъ, полагаясь на ихъ совокупныя силы, увѣренный, что тотъ поспѣшитъ помочь ему своимъ геніемъ и какою-нибудь спасительною диверсіей, убѣжденный, сверхъ того, что угроза и возобновленныя приготовленія къ предполагавшемуся десанту противъ англичанъ наведетъ ихъ по крайней мѣрѣ на серьезныя размышленія, онъ предполагаетъ немедленно же велѣть потребовать отъ посланника при этомъ дворѣ, лорда Гоуэра, положительныхъ объясненій этого поступка, столь же враждебнаго, какъ противнаго взаимнымъ договорамъ и правамъ сѣверныхъ державъ.—Впрочемъ, что̀ они

côte, brûleront quelques maisons, commettront quelques dégâts. Eh bien, nous les chasserons bientôt, et, avec peu de chose, nous dédommagerons ceux qui auront souffert".—Je pris cette communication pour en faire part à v. a. Je me bornai à partager la sécurité de l'Empereur de Russie et de son ministère sur cette démonstration hardie et insolente de l'Angleterre. J'offris mes faibles services et ceux de tous les français, en cas d'attaque, et j'assurai à m. de Budberg que je me rappellerais aisement de mon ancien métier—ne fût-ce que dans une chaloupe canonnière que je commanderais, au besoin, aussi bien qu'un autre—pour combattre ces tyrans des mers et du commerce des nations.—Le ministre me promit de m'envoyer le soir la correspondance originale du ministre de Russie à Copenhague sur cet objet; mais le général Savary ayant été hier invité par l'Empereur, à dîner avec lui, S. M. lui a remis elle-même ces pièces, dont il envoie aujourd'hui copie à S. M. l'empereur et roi.—Nous avions le projet d'expédier aussitôt un courrier à v. a. quoique nous fussions bien convaincus que cette nouvelle lui avait été transmise beaucoup plus tôt de Hambourg et de Copenhague; mais, le général a préféré avec raison, profiter de l'offre que lui a faite l'Empereur de faire partir un feldyeger, ou l'officier, porteur des deux belles pelisses qu'il envoie à Sa Majesté l'empereur et roi, ces sortes de courriers étant reconnus pour aller plus vite que les autres.—Le général Savary m'in-

---

сдѣлаютъ?—Раззорятъ нѣсколько прибрежныхъ деревень, сожгутъ нѣсколько домовъ, произведутъ нѣкоторыя опустошенія. Ну чтожъ, мы скоро ихъ прогонимъ и какою-нибудь малостью вознаградимъ потерпѣвшихъ".—Я выслушалъ это сообщеніе, чтобы передать его вашему с-ву. Я ограничился тѣмъ, что раздѣлялъ спокойную увѣренность русскаго и-ра и его министерства касательно этой смѣлой и дерзкой выходки англичанъ. Я предложилъ мои слабыя услуги, а также всѣхъ французовъ въ случаѣ нападенія и увѣрялъ г. Будберга, что съ удовольствіемъ вспомнилъ бы свое старое ремесло, хоть будь это на канонерской лодкѣ, которою я командовалъ бы въ случаѣ нужды, не хуже всякаго, чтобы бороться съ этими тиранами морей и торговли народовъ.—Министръ обѣщалъ прислать мнѣ вечеромъ подлинную переписку русскаго министра въ Копенгангенѣ по этому вопросу; но генералъ Савари, который былъ вчера приглашенъ императоромъ къ обѣду, получилъ отъ самого его в-ва эти бумаги, копію съ которыхъ онъ посылаетъ сегодня его в-ву императору-королю.—Мы предполагали отправить сейчасъ же курьера къ вашему с-ву, хотя вполнѣ убѣждены, что эта новость была передана вамъ гораздо раньше изъ Гамбурга и изъ Копенгагена; но генералъ совершенно вѣрно предпочелъ воспользоваться предложеніемъ императора послать фельдъегеря или офицера, везущаго двѣ прекрасныя шубы въ подарокъ его в-ву импера-

vite à vous supplier, d'empêcher la mise dans les journaux, et la publicité de toutes les communications que, lui et moi, nous avons données à v. a., et surtout celle d'ajourd'hui, on le verrait avec la plus grande peine ici, et cela produirait le plus mauvais effet. M. de Budberg, au surplus, m'a prié de vous demander, avec instance, cette grâce. L'on est maintenant si favorablement disposé à notre égard. La confiance la plus entière règne tellement entre la mission française, le ministère russe et même l'Empereur, que je pense que v. a. jugera suffisamment de l'importance de la prière que le général Savary et moi prenons la liberté de lui adresser.

Paris. 144, 70. Подлинникъ.

№ 58. — Савари Талейрану.

Pétersbourg, 15/27 août 1807.

Votre altesse voudra bien permettre que je ne laisse jamais échapper une occasion de lui faire part de ce que j'aurai remarqué pouvoir être agréable à l'Empereur Alexandre. Je pense que lorsqu'il s'agit de politesses et d'attentions, les moindres choses ne sauraient être indifférentes. Hier, en dînant à Kaminustroff, S. M. m'a longtemps entretenu de spectacle, en se plaignant de n'avoir ici que m-lle Philis. J'ai com-

---

тору-королю, такъ какъ извѣстно, что этого рода курьеры ѣдутъ гораздо скорѣе другихъ.—Генералъ Савари проситъ меня, чтобы я умолялъ васъ воспрепятствовать печатанію въ газетахъ и опубликованію всѣхъ сообщеній, сдѣланныхъ вамъ имъ и мною, въ особенности сегодняшняго; это доставило бы здѣсь большую непріятность и произвело бы самое дурное дѣйствіе. Къ тому же Будбергъ просилъ меня настоятельно испросить у васъ эту милость. Теперь здѣсь такъ благосклонно расположены къ намъ. Между французскою миссіей и русскимъ министерствомъ и даже императоромъ господствуетъ такое полное довѣріе, что, я думаю, ваше с-во поймете всю важность просьбы, съ которою я и генералъ Савари осмѣливаемся обратиться къ вамъ.

Петербургъ, 15/27 августа 1807.

Ваше с-во, соблаговолите позволить мнѣ никогда не упускать случая сообщать вамъ обо всемъ, что, по моимъ замѣчаніямъ, могло бы быть пріятно и-ру Александру. Я думаю, что когда дѣло идетъ объ учтивости и вниманіи, не слѣдуетъ пренебрегать никакими пустяками. Вчера, во время обѣда на Каменномъ Островѣ, его в-во долго говорилъ со мною о театрѣ, жалуясь, что здѣсь нѣтъ никого,

pris positivement que l'Empereur verrait ici avec plaisir quelques-uns de nos bons acteurs français, et surtout de l'opéra comique. Il suffirait d'accorder à un ou deux des meilleurs chanteurs et à autant d'actrices, la permission de venir en Russie pour un temps limité. Ces articles y trouveraient leur compte, et la cour et la ville seraient enchantées de les voir.—Je vous écris par un courrier russe qui porte aussi une lettre de moi à l'empereur sur l'objet dont m. Lesseps entretient v. a.

Paris. 144, 72. Подлинникъ.

№ 59.—Александръ I Наполеону.

Pétersbourg, 15/27 août 1807.

Monsieur mon Frère, cette lettre ne devait contenir que l'expression des sentiments dont je suis pénétré pour Votre Majesté, et accompagner les fourrures que je lui avais promises et que je trouve tant de plaisir à lui offrir. Mais des évènements majeurs étant survenus devant Copenhague, ce courrier se trouve le porteur des rapports, qu'à mon invitation le général Savary adresse à Votre Majesté et auxquels je me refère entièrement. En attendant je me prépare à recevoir de mon mieux la visite des anglais. Je compte que dans dix à douze jours après la

---

кромѣ г-жи Филисъ. Я положительно замѣтилъ, что императору очень пріятно было бы видѣть здѣсь нѣкоторыхъ изъ нашихъ хорошихъ актеровъ, въ особенности изъ комической оперы. Достаточно было бы позволить одному или двумъ лучшимъ пѣвцамъ и столькимъ же актрисамъ поѣхать въ Россію на извѣстное время. Эти артисты нашли бы это для себя выгоднымъ, а дворъ и городъ были бы отъ нихъ въ восторгѣ. Я пишу вамъ черезъ русскаго курьера, который везетъ также письмо отъ меня къ императору по вопросу, о которомъ г. Лессепсъ пишетъ вашему с-ву.

Петербургъ, 15/27 августа 1807.

М. г. мой братъ, настоящее письмо должно было заключать въ себѣ лишь выраженіе тѣхъ чувствъ, которыми я проникся по отношенію къ в. в-ву, и сопровождать мѣха, которые я вамъ обѣщалъ и которые я такъ радъ подарить вамъ. Но такъ какъ у Копенгагена произошли значительныя событія, то этотъ курьеръ везетъ съ собою отчеты, которые по моему требованію генералъ Савари посылаетъ вашему в-ву и на которые я вполнѣ ссылаюсь. А покуда я приготовляюсь встрѣтить наилучшимъ образомъ англичанъ. Я разсчитываю, что,

réception de cette lettre mon ambassadeur le général comte de Tolstoy sera rendu auprès de Votre Majesté. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 17. Подлинникъ.

№ 60. — Савари Наполеону.

Pétersbourg, 16/28 août 1807.

J'ai eu l'honneur d'écrire ce matin à V. M. et, ce soir, un officier de l'Empereur de Russie est venu me remettre, de sa part, le paquet ci-joint, que j'adresse à V. M. Je n'ai rien de plus intéressant à ajouter, si non que l'Empereur m'a dit: *S'il y a du canon à Cronstadt, je vous ferai avertir, et j'espère que vous m'accompagnerez.* J'ai répondu avec enthousiasme que j'ambitionnais, et, si l'occasion se présente, je prouverai que j'appartiens à v. m. et m'empresserai de lui en rendre compte.—Je suis, de V. M., le dévoué serviteur et fidèle sujet.

Paris. 144, 73. Подлинникъ.

спустя десять или двѣнадцать дней послѣ полученія этого письма, мой посланникъ, генералъ графъ Толстой, прибудетъ къ в. в-ву. Затѣмъ, и проч.

Петербургъ, 16/28 августа 1807.

Я имѣлъ честь писать сегодня утромъ вашему в-ву, а сегодня вечеромъ офицеръ русскаго императора пришелъ, чтобы вручить мнѣ отъ его имени прилагаемый при семъ пакетъ. Я не имѣю ничего болѣе интереснаго прибавить къ этому, кромѣ того, что императоръ сказалъ мнѣ: *если будетъ выстрѣлъ въ Кронштадтѣ, я велю предупредить васъ и надѣюсь, что вы будете сопровождать меня.* Я съ жаромъ отвѣтилъ, что гордился бы этимъ и, если случай представится, я докажу, что принадлежу вашему в-ву и поспѣшу доложить вамъ объ этомъ.—Остаюсь вашего в-ва преданнымъ слугою и вѣрноподданнымъ.

№ 61. — Протоколъ конференціи Будберга съ англійскимъ посланникомъ.

19/31 août 1807.

L'ambassadeur lord Gower m'ayant demandé une entrevue, je l'ai invité à passer chez moi ce soir à 7 heures. Il vient de me quitter à l'instant. — Après m'avoir entretenu de la manière dont son gouvernement avait reçu la proposition de médiation faite par m. d'Alopéus et dont ce ministre a rendu compte par ses dernières dépêches, l'ambassadeur m'a fait les deux questions suivantes. — 1) Si par une suite des relations qui ont si longtemps subsisté entre les cours de St. Pétersbourg et de Londres, V. M. I. ne jugerait pas à propos de communiquer au gouvernement britannique les articles secrets du traité de Tilsit? L'ambassadeur m'a assuré que cette marque de confiance serait fort appréciée en Angleterre, puisqu'elle ferait voir que le nouvel ordre de choses n'a pas diminué la confiance réciproque entre les deux gouvernements. Lord Gower m'ayant demandé en même temps si ces articles ne renferment aucune clause sur la clôture des ports de Russie au pavillon anglais, je lui ai répondu positivement que non. — 2) Si V. M. ne serait point disposée à donner suite à la négociation relative au renouvellement du traité de commerce dont m. d'Alopéus a transmis en dernier lieu un projet rédigé par m. Canning? — En attendant les ordres que V. M. I.

19/31 августа 1807.

Я пригласилъ на сегодняшній вечеръ къ 7 часамъ посланника лорда Гоуэра, просившаго у меня свиданія. Онъ только-что ушелъ отъ меня.—Разсказавъ мнѣ сначала о томъ, какъ его правительство приняло предложеніе г. Алопеуса о посредничествѣ, о чемъ этотъ министръ доносилъ въ своихъ послѣднихъ депешахъ, посланникъ предложилъ мнѣ слѣдующіе два вопроса.— 1) Ваше в-во не найдете-ли удобнымъ сообщить британскому правительству тайныя статьи тильзитскаго договора, вслѣдствіе ряда сношеній, существовавшихъ такъ долго между петербургскимъ и лондонскимъ дворами? Посланникъ увѣрялъ меня, что этотъ знакъ довѣрія съумѣли бы хорошо оцѣнить въ Англіи, такъ какъ онъ доказывалъ бы, что новый порядокъ вещей не уменьшилъ взаимнаго довѣрія между обоими правительствами. На вопросъ лорда Гоуэра, не заключается-ли въ этихъ статьяхъ какой-нибудь оговорки насчетъ закрытія русскихъ гаваней англійскому флагу, я положительно отвѣтилъ ему, что нѣтъ.— 2) Не угодно-ли будетъ вашему в-ву войти въ переговоры о возобновленіи торговаго договора, проектъ котораго, составленный г. Каннингомъ, былъ не-

daignera me donner, je crois de mon devoir de lui exposer mon opinion sur ces deux objets. — Les articles secrets ayant déjà été communiqués à la Prusse, il est plus que probable que l'Angleterre, tôt ou tard, en aura aussi connaissance, et nous aurons gratuitement laissé échapper une occasion de témoigner de la confiance à un ancien allié qui peut encore nous être utile à l'avenir. Je serais donc d'avis qu'il ne faudrait pas se refuser à cette demande, en donnant toutefois à cette communication confidentielle toute l'importance dont en effet elle doit être pour l'Angleterre. — Quant au renouvellement du traité de commerce, je pense qu'il n'y aurait aucun inconvénient à ce que V. M. se prêtasse également au désir de la cour de Londres. Le grand intérêt que l'Angleterre met à cet objet fera que le simple consentement à donner suite à cette négociation produira déjà le meilleur effet. Du reste, en daignant nommer des plénipotentiaires pour discuter sur ce traité, V. M. serait toujours le maître de traîner la chose en longueur autant qu'il lui plaira, et le temps amènerait des développements sur lesquels on pourrait se régler ensuite.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 98. Подлинникъ.

давно переданъ г. Алопеусомъ?—Въ ожиданіи приказаній отъ вашего и. в-ва, считаю своимъ долгомъ изложить мое мнѣніе о двухъ этихъ вопросахъ.— Такъ какъ эти тайныя статьи сообщены уже Пруссіи, то весьма вѣроятно, что Англія рано или поздно тоже узнаетъ о нихъ, а мы напрасно упустимъ случай оказать довѣріе старинному союзнику, который можетъ еще въ будущемъ пригодиться намъ. Я думаю, что не слѣдовало бы отказывать ему въ просьбѣ, придавъ, однако, этому конфиденціальному сообщенію все то важное значеніе, которое оно дѣйствительно должно имѣть для Англіи.—Что касается до возобновленія торговаго договора, то я думаю, что не было бы также никакого неудобства согласиться съ желаніемъ лондонскаго двора. Въ виду большого значенія, придаваемаго Англіею этому вопросу, уже одно согласіе вступить въ переговоры произведетъ наилучшее дѣйствіе. Впрочемъ, соблаговоливъ назначить уполномоченныхъ для обсужденія этого договора, ваше в-во всегда будете властны затянуть дѣло, насколько вамъ будетъ угодно; а время выяснитъ перемѣны, которыми потомъ можно будетъ руководиться.

№ 62. — Лессепсъ къ Савари.

Pétersbourg, 26 août (7 septembre) 1807.

Vous m'avez demandé de vous rendre compte exactement et par écrit des mesures, prises à l'égard des français en novembre et décembre 1806, et de leur situation à cette époque. Avant de remplir vos ordres à cet égard, permettez, que je vous prévienne qu'à mon arrivée à Varsovie, je présentai à s. a. m-gr le prince de Bénevent un rapport très circonstancié sur tout ce qui avait précédé mon départ de Russie, et que j'y ajoutai toutes les lois, formules de serment et autres documents, soit en russe ou en français, relatifs à cet objet. Ces mêmes pièces ont été remises à m. Cinq Mars, interprête des relations extérieures, pour en faire la traduction. — Je vais maintenant répondre à la marque de confiance que vous voulez bien me donner et mettre sous vos yeux des détails dont vous pourrez vous-même reconnaître la vérité. J'entre en matière. — A l'époque où les armes françaises après avoir défait les bataillons de la Prusse, se dirigeaient vers la Vistule, le gouvernement russe, inspiré, sans doute, par un de ces génies malfaisants, sortis de cette île trop fameuse qui croit en vain arrêter les hautes destinées de S. M. l'empereur et roi, émit, le 28 novembre dernier, une loi dont

---

Петербургъ, 26 августа (7 сентября) 1807.

Вы требовали, чтобы я письменно отдалъ вамъ точный отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ по отношенію къ французамъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 г. и объ ихъ положеніи въ то время. Прежде чѣмъ исполнить эти приказанія ваши, позвольте предупредить васъ, что по пріѣздѣ моемъ въ Варшаву я представилъ его с-ву, принцу Беневентскому, весьма обстоятельное донесеніе обо всемъ, что предшествовало моему отъѣзду изъ Россіи, прибавивъ туда всѣ законы, формулы присяги и другіе документы на русскомъ или французскомъ языкахъ, касающіеся этого дѣла. Эти самыя бумаги переданы были для перевода г. Сенмарсу, переводчику для внѣшнихъ сношеній. — Я хочу теперь отвѣтить на знакъ довѣрія, которое вы изволили оказать мнѣ, представивъ вамъ подробности, о правдивости которыхъ вы сами съумѣете судить. Перехожу къ дѣлу.—Въ то время, когда французскія войска, разбивъ прусскіе батальоны, направились къ Вислѣ, русское правительство, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе внушенія одного изъ тѣхъ злыхъ геніевъ, вышедшихъ изъ этого слишкомъ извѣстнаго острова, который напрасно старается остановить великое призваніе его в-ва императора-короля, издало 28 ноября прошлаго года законъ, въ силу

les dispositions inhospitalières devaient arracher à la France une portion intéressante de ses sujets. Cette loi forçait les français, établis en Russie, de sortir hors de ses frontières, dans l'espace de huit jours, ou à prêter un serment qui les rendrait sujets à sa domination. Par un article de cette même loi, qui renverse tous les principes de justice et du droit des gens, il était ordonné aux français d'acquitter incontinent leurs dettes, tandis qu'il n'était accordé à ces malheureux exilés d'autre ressource en échange, pour se pourvoir contre leurs débiteurs, sujets russes, que celle de la marche lente et tortueuse des tribunaux. Cette loi, d'autant plus dure qu'elle n'accordait qu'un délai de huit jours, renfermait cependant diverses modifications dont les salutaires effets ont conservé à la France une grande portion de la colonie. En vertu de ces modifications, les français établis en Russie depuis 15 ans, et y exerçant la profession de négociants, ceux qui se trouvaient au service de particuliers, et qui étaient cautionnés par leurs hôtes; ceux enfin qui avaient été attachés à l'ancien service royal de France, munis de certificats analogues, ne furent assujettis qu'au serment de ne pas correspondre, pendant tout le temps de la guerre, avec la France, ni ses alliés. — Telles furent les principales dispositions de cette loi qui marquera dans les annales des passions des hommes. — A peine la notification en fut-elle connue, que la désolation devint universelle. La colonie entière, dont j'étais le seul

---

негостепріимныхъ положеній котораго Франція должна была лишиться доброй части своихъ подданныхъ. Этотъ законъ принуждалъ проживающихъ въ Россіи французовъ выѣхать изъ предѣловъ ея въ теченіе восьми дней, или принять присягу на ея подданство. Одною изъ статей этого закона, ниспровергающаго всѣ принципы справедливости и человѣческихъ правъ, французамъ приказано было немедленно уплатить ихъ долги, тогда какъ этимъ несчастнымъ изгнанникамъ предоставили возможность получить свои долги отъ русскихъ подданныхъ не иначе, какъ только продолжительнымъ и томительнымъ судебнымъ путемъ. Этотъ законъ, тѣмъ болѣе жестокій, что давалъ только восьмидневный срокъ, заключалъ, однако, въ себѣ разныя смягчающія положенія, спасительное дѣйствіе которыхъ сохранило Франціи значительную часть колоніи. Въ силу этихъ положеній, французы, проживавшіе въ Россіи 15 лѣтъ и занимавшіеся торговлею, тѣ, которые находились на частной службѣ и за которыхъ хозяева ручались, и наконецъ тѣ, которые были причислены къ прежней королевской службѣ во Франціи и снабжены соотвѣтственными свидѣтельствами, должны были только присягнуть, что не будутъ за все время войны переписываться ни съ Франціею, ни съ ея союзниками.—Таковы главныя положенія закона, который займетъ выдающееся мѣсто въ лѣтописяхъ человѣческихъ страстей.—Едва только о немъ было объявлено, какъ отчаяніе охва-

appui dans ces temps difficiles, me sollicita de faire auprès du ministère impérial les réclamations que l'hummanité, le pacte social, et tout ce qu'il y a de plus révéré parmi les hommes, semblaient devoir faire accueillir. Mais la guerre, ou plutôt, nos victoires, et les intrigues de nos ennemis, nous avaient aliéné tous les esprits et fermé tous le coeurs. Malgré tous les efforts que je fis, je ne pus faire entendre la voix de la raison. Je me trouvais à la tête de cette proscription, et nous dûmes obéir. Le terme fatal arrivé, les français qui n'avaient pas 15 ans de résidence en qualité de négociants, ceux qui n'étaient pas dans le cas du cautionnement, ou qui ne pouvaient pas l'obtenir, ceux enfin qui, forcés par cette loi d'acquitter leurs dettes, n'en avaient pas les moyens, se soumirent, en très grande partie, à la force des circonstances, l'alternative n'étant pas admissible pour eux. Ce fut un jour de deuil: chacun invoquait la puissance de S. M. l'empereur et roi, et tous, les regards tournés vers la patrie, semblaient l'appeler encore pour la dernière fois. Plusieurs d'entre eux, après avoir prêté ce serment affreux, se faisaient illusion et se consolaient, en quelque sorte, par l'espoir de reconquérir ce titre glorieux de français, espoir que nourrissait dans leur coeur la clémence de Sa Majesté. — Je ne chercherai point, mon général, à intéresser votre coeur en faveur de ces infortunés. Vous avez devant les yeux le tableau de leur position. Je vous dirai seulement avec la

---

тило всѣхъ. Вся колонія, которой я былъ единственною опорой въ это тяжелое время, потребовала, чтобы я сдѣлалъ императорскому министерству возраженія, которыя по человѣчности, по общественнымъ условіямъ и по всему, что должно быть наиболѣе почитаемо между людьми, должны быть приняты во вниманіе. Но война, или, лучше сказать, наши побѣды и козни нашихъ враговъ заставили всѣхъ отвернуться отъ насъ и закрыли намъ всѣ сердца. Несмотря на всѣ употребленныя мною усилія, я не могъ заставить послушаться голоса разсудка. Я находился во главѣ этого изгнанія, и мы должны были повиноваться. Когда роковой срокъ наступилъ, тѣ изъ французовъ, которые не проживали 15 лѣтъ въ Россіи въ качествѣ купцовъ, тѣ, которые не имѣли поручительствъ или не могли ихъ достать, наконецъ тѣ, которые, въ силу этого закона, должны были заплатить свои долги и не имѣли на это средствъ, подчинились бо̀льшею частью симъ обстоятельствамъ, не имѣя никакого другого выбора. Это былъ день траура: каждый призывалъ могущество его в-ва императора-короля, и всѣ, обративши взоры къ родинѣ, казалось, звали его въ послѣдній разъ. Нѣкоторые изъ нихъ, принявъ эту страшную присягу, обманывали себя и утѣшались нѣкоторымъ образомъ надеждою получить когда-нибудь опять славное имя французовъ; эта надежда питалась въ ихъ сердцахъ милосердіемъ его в-ва.—Я не буду стараться склонить ваше сердце въ пользу

même franchise que j'ai mise, à Dresde, dans le rapport que j'eus l'honneur de faire à S. M.; la plupart d'entre eux ne sont point de ces hommes qui, sacrifiant à de vils intérêts les plus nobles des sentiments, se sont dépouillés sans regrets, comme sans remords, d'un nom qu'il est si glorieux de porter. Certes, si je pouvais descendre à plaider la cause de pareils êtres, indignes de toute clémence et de toute attention, je trahirais cette confiance dont Sa Majesté a daigné m'investir, et qui fait toute mon ambition. — Mais bien loin d'avoir abjuré toutes les vertus civiques, mes malheureux compatriotes n'ont cédé qu'à l'empire des circonstances et à la terreur qu'imprime l'abus de la force. Je dirai même plus: la majeure partie n'a cédé qu'à la voix impérieuse de la nature, n'a obéi qu'à ces sentiments qu'elle a gravés elle-même dans le coeur de l'homme. L'un s'est immolé aux devoirs de la piété filiale; un autre, entouré d'une famille nombreuse, encore en bas âge, s'est sacrifié à sa conservation, comme une victime dévouée, et celui-ci, chargé d'ans et de misère, sentant que ses pieds débiles ne le porteraient point dans la terre natale, s'est vu forcé, malgré lui, d'accepter un tombeau sur ces terres glacées. En un mot, tous n'ont fait que se soumettre à l'irrésistible loi de la nécessité. — En effet, quel a été l'esprit de cette loi coërcitive? quelles en ont été les dispositions? Comme la foudre, elle frappe avant même d'être aperçue. Elle n'accorde à des hommes établis

---

этихъ несчастныхъ. У васъ передъ глазами картина ихъ положенія. Я только скажу вамъ, съ тою же откровенностью, которую я употребилъ въ моемъ донесеніи, которое я имѣлъ честь представить его в-ву въ Дрезденѣ: бо́льшая часть изъ нихъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые, пожертвовавъ наиболѣе благородными чувствами ради низкихъ интересовъ, покидали безъ сожалѣнія, безъ угрызенія совѣсти имя, которое слѣдуетъ носить съ такою гордостью. Конечно, еслибы я могъ унизиться до того, чтобы защищать дѣло подобныхъ тварей, недостойныхъ никакого милосердія и никакого вниманія, то я измѣнилъ бы довѣрію, которымъ его в-во удостоилъ облечь меня и въ которомъ заключается вся моя гордость.—Но далеко не отрекшись ото всѣхъ гражданскихъ добродѣтелей, мои несчастные соотечественники уступили только силѣ обстоятельствъ и страху, которымъ запечатлѣвается злоупотребленіе силою. Я скажу даже болѣе: бо́льшая часть уступала только повелительному голосу природы, подчинилась только чувствамъ, которыя она сама запечатлѣла въ сердцѣ человѣка. Одинъ принесъ себя въ жертву сыновней любви; другой, окруженный многочисленнымъ семействомъ изъ малолѣтнихъ дѣтей, пожертвовалъ собою ради сохраненія ихъ, какъ преданный отецъ; иной, обремененный годами и нуждою и чувствуя, что его слабыя ноги не донесутъ его до его родины, оказался вынужденнымъ принять могилу въ этихъ ледяныхъ краяхъ.

depuis nombre d'années que huit à dix jours pour régler leurs affaires, pour arrêter, en définitive, des intérêts sur lesquels reposent toutes leurs espérances et tout leur bien, leur crédit, leur honneur, et la fortune de leurs familles. Elle n'accorde que dix jours, comme si, en raison de sa rigueur, elle n'aurait pas dû être mitigée par quelque sentiment de générosité. Injuste et partiale, j'ose le répéter, elle oblige impérativement les français à payer, avant leur départ, les sujets russes, tandis qu'elle ne leur permet contre ceux-ci que l'appel ordinaire des lois; de sorte que, par l'effet seul de ce réglement, les français qui se trouvaient dans l'impossibilité d'acquitter leurs engagements avec les russes, ne pouvaient opter qu'entre le cachot ou le serment de sujets; sans compter, que la loi leur refusant la faculté de réaliser, avant leur départ, les fruits de leur industrie et de leur labeur, ils se trouvaient, par cela même, dans l'impossibilité d'acquiter leurs engagements dans les pays étrangers. Plusieurs d'entre eux dont l'énergie de caractère était plus fortement prononcée, résistèrent à plusieurs mois d'emprisonnement, mais, succombèrent enfin, soit aux larmes d'une épouse, soit aux besoins de leurs familles. Ainsi, l'alternative était cruelle; et, d'ailleurs, leurs premiers pas hors des frontières de la Russie, auraient pu être marqués par la perte totale de leur crédit, peut-être même par celle de leur liberté.

Однимъ словомъ, всѣ только подчинились непреодолимому закону необходимости.—Въ самомъ дѣлѣ, каковъ былъ смыслъ этого принудительнаго закона? Каковы были его намѣренія? Подобно молніи, онъ ударилъ раньше, чѣмъ успѣли его замѣтить. Онъ даетъ людямъ, пристроеннымъ уже много лѣтъ, отъ восьми до десяти дней, чтобы уладить свои дѣла и окончательно прекратить тѣ, на которыя они возлагали всѣ свои надежды, въ которыхъ заключалось все ихъ благосостояніе, ихъ кредитъ, ихъ честь и счастіе ихъ семействъ. Имъ дается только десять дней, какъ будто бы въ силу его строгости онъ не долженъ быть смягченъ никакимъ чувствомъ великодушія. Этотъ несправедливый и, смѣю повторить, пристрастный законъ строго повелѣваетъ французамъ заплатить передъ отъѣздомъ русскимъ подданнымъ, тогда какъ противъ этихъ послѣднихъ онъ разрѣшаетъ лишь обычное обращеніе къ законамъ; такъ что только изъ-за одного этого постановленія тѣ изъ французовъ, которые не имѣли возможности уплатить русскимъ по своимъ обязательствамъ, могли выбирать только между тюрьмою или присягою на подданство, не говоря о томъ, что этотъ законъ отнималъ у нихъ возможность реализовать передъ отъѣздомъ плоды ихъ промышленности и трудовъ, а слѣдовательно и расплатиться въ иностранныхъ государствахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, обладавшіе болѣе сильнымъ характеромъ, перенесли нѣсколько мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, но въ концѣ не устояли противъ слезъ женъ или нуждъ

Il y a donc eu violence, par le fait, dans cette machiavélique partialité de la loi. Il est vrai qu'elle a dit aux français: Partez, ou faites vous russes; ce qui semble leur avoir laissé une liberté de choix pleine et entière. Mais elle avait commencé d'abord par les mettre dans l'impuissance de partir, en établissant une préférence qui blesse toutes les idées possibles. Si cette cruelle loi avait également distribué la justice à tous, si elle avait obligé les sujets russes à s'acquitter envers les sujets français de la même manière et aussi promptement qu'elle forçait ceux-ci, aucun n'eût consenti à vivre sous les lois de cet empire. Tous seraient encore français de nom, comme ils le sont et le seront toujours de coeur et d'âme. — Si, à ces puissantes considérations, j'ajoute celles que me fournit la position individuelle de ces victimes d'un pouvoir absolu, je vous montrerai, mon général, des femmes, des vieillards, des enfants, dans cette saison, où la nature couvre ces régions d'un deuil universel, séparés de leur pays par une barrière de plus de six cents lieues, et ne pouvant la franchir qu'à travers la Suède ou la Gallicie. Sans doute, pour des coeurs français ce sont de faibles obstacles. Mais, que peuvent des femmes, des enfants, des vieillards ou des hommes qui, par les lois de la nature, sont liés à l'existence de ces êtres faibles. Ils se sont tous sacrifiés, les uns par impuissance, les autres par dévouement. Le petit

---

семьи. Такимъ образомъ, выборъ былъ жестокъ; и, кромѣ того, ихъ первые шаги за русскою границею окончились бы полною потерею ихъ кредита, а можетъ быть и свободы. Итакъ, въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ макіавелевскомъ пристрастіи закона заключалось насиліе. Правда, онъ говорилъ французамъ: уѣзжайте или сдѣлайтесь русскими, такъ что кажется будто имъ предоставлена полная свобода выбора. Но онъ началъ съ того, что лишилъ ихъ возможности уѣхать, такъ какъ установлено было оскорбительное во всѣхъ отношеніяхъ предпочтеніе. Еслибы этотъ жестокій законъ былъ ко всѣмъ одинаково справедливъ, еслибы и русскіе подданные обязывались такъ же скоро заплатить французамъ, какъ вынуждены были эти послѣдніе, то никто не согласился бы жить подъ властью этого государства. Всѣ остались бы и по имени французами, какъ они остались и останутся ими навсегда душою и тѣломъ.— Если я къ этимъ могучимъ причинамъ прибавлю указанія на личное положеніе этихъ жертвъ неограниченной власти, то вы увидите, генералъ, женщинъ, стариковъ и дѣтей, въ такое время года, когда природа покрываетъ эти страны сплошнымъ трауромъ, удаленныхъ отъ своей родины разстояніемъ болѣе 600 миль, которое они могутъ проѣхать только черезъ Швецію или Галицію. Конечно, для французскаго сердца это — слабыя препятствія. Но что могутъ сдѣлать женщины, дѣти, старики или мужчины, которые законами природы связаны съ существованіемъ этихъ слабыхъ существъ? Они всѣ по-

nombre, qui n'a pas craint d'affronter avec courage l'inflexible sévérité de cette loi, est digne, sans doute, des plus grands éloges; mais, leur patriotisme sublime arrêtera-t-il la clémence de l'empereur, à l'égard de ceux qui ont courbé leurs têtes sous le joug des circonstances? Les premiers, libres de tous liens, sans famille et dans la force de l'âge, ont dû trouver, dans leur position même, des ressources puissantes, tandis que les seconds, arrêtés par les chaînes pesantes de l'âge ou par les soins de leurs familles, n'ont pu déployer la même vigueur, ni le même caractère. — Telles ont été les dispositions et les tristes effets de cette loi: elle a pesé violemment, comme vous l'aurez vu dans ce rapport, qui est l'expression de la vérité, sur nos malheureux concitoyens dont l'infortune peut être adoucie, si, prenant quelque intérêt à leur sort, vous daignez revendiquer pour eux la clémence de notre empereur. — Quant à moi je recueillerai de cette triste circonstance deux jouissances bien chères à mon coeur: la première, d'avoir plaidé la cause du malheur, et la seconde, d'avoir trouvé l'occasion de remplir vos vues.

Paris. 144, 76. Подлинникъ.

жертвовали собою, одни отъ безсилія, другіе изъ преданности. То небольшое число ихъ, которое имѣло мужество и не убоялось пренебречь непоколебимою строгостью этого закона, заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, величайшихъ похвалъ; но отвратить-ли ихъ высокій патріотизмъ милосердіе императора отъ тѣхъ, которые склонили свои головы подъ игомъ обстоятельствъ? Первые, ничѣмъ не связанные, не имѣя семействъ и находясь во цвѣтѣ лѣтъ, должны были найти въ самомъ положеніи своемъ могучія силы, между тѣмъ какъ вторые, привязанные тяжелыми цѣпями лѣтъ или семейныхъ заботъ, не могли выказать ни такого мужества, ни такого характера.—Таковы были намѣренія и печальныя послѣдствія этого закона: какъ вы видите изъ этого донесенія, въ которомъ изображена истина, этотъ законъ произвелъ сильное давленіе на нашихъ несчастныхъ соотечественниковъ, злая участь которыхъ можетъ быть облегчена, если вы, принявъ въ нихъ участіе, испросите для нихъ милость нашего императора. — Что касается меня, то я извлеку изъ этого печальнаго обстоятельства два дорогія моему сердцу наслажденія: во-первыхъ, я защищаю дѣло несчастныхъ, во-вторыхъ, я имѣю случай исполнить ваши намѣренія.

№ 63. — Савари Талейрану.

Pétersbourg, 28 août (9 septembre) 1807.

M. le chef d'escadron St. Chamand, aide de camp du maréchal Soult, porte cette fois mes dépêches à l'empereur et à v. a. Il m'avait été envoyé par le maréchal Soult avec différentes communications importantes pour l'Empereur Alexandre dont v. a. aura pu avoir déjà connaissance. M. St. Chamand pourra, dans tous les cas, vous en parler. Le maréchal Soult m'avait aussi écrit relativement à des affaires de service concernant l'échange des prisonniers. Ces affaires ont été aussitôt arrangées ici, suivant le désir du maréchal. On met toujours beaucoup d'empressement à faire ce que je demande. — Les changements qui ont lieu ici, sont toujours en notre faveur. L'état des choses est aujourd'hui bien différent de ce qu'il était à l'époque de mon arrivée; et j'ai la satisfaction de pouvoir annoncer à l'empereur qu'il est absolument tel qu'il pouvait le souhaiter. On tient avec fermeté et loyauté à ce qui s'est fait et à ce qu'on a promis. On est animé des mêmes sentiments qu'on a manifestés à Tilsit; partout, on montre le désir de maintenir ce qui s'y est fait. Il serait malheureux que quelques circonstances vinssent détruire tout ce bel ouvrage, et j'ai le regret, d'avoir à an-

---

Петербургъ, 28 августа (9 сентября) 1807.

На этотъ разъ мои депеши къ императору и къ вашему с-ву везетъ начальникъ эскадрона г. С.-Шаманъ, адъютантъ маршала Сульта. Послѣдній послалъ его ко мнѣ съ разными важными извѣстіями для императора Александра, о которыхъ ваше выс-во, должно быть, уже знаете. Г. С.-Шаманъ сумѣлъ, во всякомъ случаѣ, передать ихъ вамъ. Маршалъ Сультъ писалъ мнѣ также по дѣлу объ обмѣнѣ плѣнныхъ. Это дѣло сейчасъ же уладилось здѣсь, согласно желанію маршала. Здѣсь сильно стараются исполнять всегда все, о чемъ бы я ни просилъ.—Перемѣны, которыя произошли здѣсь, всѣ въ нашу пользу. Положеніе вещей теперь далеко не такое, какимъ оно было во время моего пріѣзда, и я съ удовольствіемъ могу сообщить императору, что оно безусловно таково, какимъ онъ можетъ этого желать. Очень твердо и честно держатся того, что произошло и что обѣщали. Они воодушевлены тѣми же чувствами, которыя выказаны въ Тильзитѣ; вездѣ выражается желаніе поддержать то, что тамъ совершилось. Было бы несчастіемъ, еслибы какія-нибудь обстоятельства разрушили все это прекрасное дѣло, и я съ сожалѣніемъ долженъ заявить вашему выс-ву, что недавнее происшествіе въ Данцигѣ чуть не на-

nonĉer à v. a. que ce qui vient de se passer à Dantzig a failli faire bien du mal ici. On a su que le général Rapp avait fait arrêter par des gendarmes et conduire hors de la ville les commissaires du roi qui avaient été envoyés à Dantzig pour la discussion des limites. Cette mesure a été trouvée trop sévère et peu convenable. L'ordre, signé du général Rapp, est entre les mains du roi, qui a fait témoigner ici tout le chagrin qu'il ressentait d'une pareille conduite. L'Empereur Alexandre en a été profondément affecté. J'ai eu occasion de le remarquer dans les explications que j'ai eues à ce sujet, explications dans lesquelles S. M. n'a montré aucune aigreur, mais seulement le sentiment de l'intérêt qu'elle continue de prendre à tout ce qui touche son ancien allié. V. a. sentira combien il est important de prévenir tous ces petits sujets de discussion que la malignité et des mésentendus peuvent si facilement grossir, et dont nos ennemis ne manqueraient pas de profiter pour troubler la bonne harmonie. J'ai cru bon d'aller au-devant d'une explication à ce sujet, pour ne pas laisser le prétexte du plus léger ressentiment. Cette marche franche me paraît la seule convenable avec un souverain du caractère de l'Empereur Alexandre. C'est le moyen de ne pas laisser d'arrières-pensées qui sont trop souvent la cause de refroidissement dans les relations d'affaires. — Ce qui s'est passé à Copenhague a excité ici une indignation presque générale; et, sous les yeux de l'ambassadeur

---

дѣлало здѣсь много бѣдъ. Узнали, что генералъ Рапъ велѣлъ жандармамъ арестовать и вывести изъ города коммиссаровъ короля, посланныхъ въ Данцигъ для обсужденія границъ. Эту мѣру нашли слишкомъ строгою и непристойною. Приказъ, подписанный генераломъ Рапомъ, находится въ рукахъ короля, который приказалъ выразить здѣсь, какъ сильно огорчило его подобное поведеніе. Императоръ Александръ былъ этимъ глубоко опечаленъ. Я имѣлъ случай замѣтить это при объясненіяхъ, которыя были у насъ по этому поводу, причемъ его в-во не выказалъ никакой досады, а только участіе, которое онъ продолжаетъ принимать во всемъ, что касается его стариннаго союзника. Ваше с-во поймете, насколько важно предупредить всѣ эти ничтожныя причины къ спору, которыя такъ легко могутъ разростись, благодаря злобѣ и недоразумѣніямъ, и которыми наши враги не преминутъ воспользоваться, дабы нарушить доброе согласіе. Я думалъ, что лучше предупредить объясненіе по этому поводу, чтобы не оставалось предлога къ малѣйшей досадѣ. Этотъ откровенный путь кажется мнѣ наиболѣе подходящимъ по отношенію къ государю съ такимъ характеромъ, какъ у императора Александра; это—лучшее средство, чтобы не было заднихъ мыслей, которыя являются такъ часто причиной охлажденія въ дѣловыхъ сношеніяхъ.—То, что произошло въ Копенгагенѣ, вызвало здѣсь почти общее негодованіе; на глазахъ англійскаго по-

d'Angleterre, on fait tous les préparatifs les plus formidables pour mettre Cronstadt et la côte en état de défense. Tout est déjà prêt pour recevoir les anglais s'ils se présentent. L'Empereur Alexandre a désiré que je visse moi-même Cronstadt. Je l'ai visité, et la connaissance que j'ai prise de l'état des batteries et des localités, me persuade plus que jamais que toute tentative contre cette forteresse serait infructueuse. Quant au passage, il me paraît impossible: plus de mille bouches à feu peuvent croiser leur feu pour en empêcher l'entrée. — Je vous ai annoncé la retraite de m. de Kotschoubey. J'ai su positivement qu'il avait reçu l'insinuation de demander sa démission, par suite d'un mécontentement bien marqué de la part de l'Empereur pour ses opinions. On ne désigne pas encore son successeur. — M. le comte Vassilieff, ministre des finances, vient de mourir subitement. L'Empereur en faisait le plus grand cas, et regarde cette perte comme difficile à réparer. M. Goloupsoff, adjoint du ministre des finances, le remplace provisoirement. — M. de Budberg a demandé sa retraite, et l'Empereur l'a lui a accordée. Vous connaissez assez ce ministre pour savoir que ce n'est pas une grande perte. M. le comte Soltikoff, son adjoint, est provisoirement chargé du portefeuille.— On parle du prince Alexis Kourakin, le frère du prince Alexandre, pour un des ministères vacants. — Les gardes ont fait leur entrée à St. Pétersbourg le 5 de ce mois, l'Empereur à leur tête. La présence de ces

---

сланника дѣлаются грозныя приготовленія къ оборонѣ Кронштадта и береговъ. Все уже готово къ принятію англичанъ, если они явятся. Императоръ пожелалъ, чтобы я самъ видѣлъ Кронштадтъ. Я осмотрѣлъ его и, по состоянію баттарей и мѣстностей, которыя я изучилъ, я убѣдился, болѣе чѣмъ когда-либо, что всякая попытка противъ этой крѣпости была бы безплодна. Что касается до прохода, то онъ мнѣ кажется непреодолимымъ: болѣе тысячи артиллерійскихъ орудій могутъ скрещивать свои огни, чтобы препятствовать входу.—Я уже извѣстилъ васъ объ отставкѣ г. Кочубея. Я зналъ положительно, что онъ получилъ намекъ на прошеніе объ отставкѣ, вслѣдствіе ясно выраженнаго недовольства имъ со стороны императора за его мнѣнія. Преемника ему еще не назначали. — Министръ финансовъ, графъ Васильевъ, внезапно скончался. Императоръ чрезвычайно дорожилъ имъ и считаетъ эту потерю трудно возмѣстимою. Пока его замѣняетъ товарищъ министра финансовъ г. Голубцовъ.—Будбергъ просилъ объ отставкѣ, которую императоръ принялъ. Вы настолько знаете этого министра, чтобы понять, что это не большая потеря. Его товарищъ, графъ Салтыковъ, пока управляетъ министерствомъ.— Говорятъ, что князь Алексѣй Куракинъ, братъ князя Александра, займетъ одну изъ вакантныхъ министерскихъ должностей.—5-го числа этого мѣсяца гвардія вступила въ С.-Петербургъ съ императоромъ во главѣ. Присутствіе

gardes dans la capitale fait plaisir aux habitants, et ôte tout prétexte aux incrédules obstinés qui voulaient encore douter de la paix. La publication du traité a été faite, il y a 6 jours, sans aucun cérémonial et seulement par la voie de l'impression. — J'annonce à v. a. le très prochain départ du comte Tolstoy, et je lui rappelle, à cette occasion, ce que je lui répète dans chaque dépêche. Il est plus que jamais nécessaire que l'on sache ici la nomination d'un ambassadeur. La position dans laquelle je suis ici, que je ne dois qu'aux bontés particulières dont l'Empereur me comble, et qui ne sont fondées que sur la confiance dont l'empereur Napoléon m'a investi, cette position, dis-je, ne saurait durer, et je sens déjà l'inconvénient qui résulte du silence que l'on garde avec moi. Depuis que je suis parti de Koenigsberg, je n'ai pas reçu un mot de l'empereur, ni de v. a. et je ne vois pas de fois S. M. qu'elle ne me demande, si j'ai des nouvelles de Paris. Je suis peiné et embarrassé de n'avoir jamais rien à lui répondre; et, aux yeux du public, l'espèce d'oubli dans lequel on me laisse, ne peut rien moins que me nuire. V. a. doit trop bien sentir cette vérité pour que j'insiste davantage. Je me borne à solliciter ses bontés et des marques de son souvenir.— Je viens d'écrire au grand-maréchal du roi une longue lettre que je me dispense de rapporter ici, aimant à espérer que vous aurez l'extrême

---

этой гвардіи въ столицѣ доставляетъ удовольствіе жителямъ и лишаетъ предлога сомнѣваться въ мирѣ тѣхъ, которые упорно отказывались вѣрить въ него. Трактатъ былъ опубликованъ, 6 дней тому назадъ, только путемъ печати, безъ всякаго церемоніала.—Извѣщаю ваше с-во о весьма близкомъ отъѣздѣ графа Толстого и напоминаю вамъ по этому случаю о томъ, о чемъ твержу въ каждой депешѣ. Необходимо, болѣе чѣмъ когда-либо, чтобы знали здѣсь, кто будетъ посланникомъ. Положеніе, въ которомъ я нахожусь здѣсь и коимъ я обязанъ императору, осыпающему меня особенными любезностями, проистекающими отъ довѣрія, которымъ облекъ меня императоръ Наполеонъ, это положеніе, говорю я, не можетъ продолжаться, и я уже испытываю затрудненія отъ молчанія, которое хранятъ по отношенію ко мнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ я уѣхалъ изъ Кенигсберга, я не получилъ ни одного слова ни отъ императора, ни отъ вашего с-ва, а всякій разъ, какъ я вижу императора, онъ меня спрашиваетъ объ извѣстіяхъ изъ Парижа. Меня это мучитъ и мнѣ неловко, что мнѣ постоянно нечего отвѣчать ему; въ глазахъ же общества это забвеніе, въ которомъ меня держатъ, можетъ только вредить мнѣ. Ваше с-во должны хорошо чувствовать эту истину, такъ что мнѣ нечего болѣе настаивать. Я прошу только вашей милости и знаковъ памяти.—Я только-что написалъ длинное письмо оберъ-гофмейстеру короля, содержанія котораго я здѣсь не привожу, надѣясь, что вы будете такъ добры и потребуете, чтобы онъ сообщилъ вамъ

bonté de lui en demander communication. Je n'oublie rien de ce que v. a. m'a fait l'honneur de me dire. Je n'oublie pas surtout qu'elle m'a recommandé d'être empressé à obliger, de demander peu, pour savoir beaucoup, et cela m'a réussi. Je mets le plus grand intérêt a recevoir promptement les objets demandés dans la note jointe à ma lettre au grand-maréchal Duroc. La personne pour qui ils sont est *toute française* quand il s'agit de servir notre empereur, et mérite qu'on entretienne ses bonnes dispositions. Je charge m. de St. Chamand de voir v. a. et j'espère qu'elle voudra bien lui permettre de l'entretenir des détails qu'il pourra vous donner relativement à ma situation ici. Devrait-on renvoyer cet officier pour rapporter tout ce que je demande? Il est d'un plus grand intérêt qu'on ne pense que je reçoive promptement toutes ces commissions, parce que cette exactitude sera un moyen de plaire. — La demande d'acteurs m'a été renouvelée encore hier au dîner de l'Empereur. Il y met personnellement l'intérêt d'un prince qui cherche à polir, par les moyens les plus agréables, les moeurs de ses sujets, et il saura à v. a. un gré infini de faire accéder à ses désirs. — J'adresse à l'empereur la copie de la réponse que l'Empereur Alexandre a reçue d'Angleterre à l'offre de sa médiation. S. M. me l'a remise elle-même, en original et traduite, pour que j'en envoie copie à St. Cloud...

Paris. 144, 77. Подлинникъ.

его. Я не забываю ничего изъ того, что ваше с-во изволили сказать мнѣ. Я не забываю, главнымъ образомъ, что вы приказывали мнѣ стараться оказывать услуги, мало спрашивать, чтобы много знать; и это мнѣ удалось. Я придаю весьма большое значеніе скорому полученію предметовъ, о которыхъ я просилъ въ спискѣ, приложенномъ къ моему послѣднему письму оберъ-гофмейстеру Дюроку. Особа, для которой они предназначены, становится *вполнѣ французомъ,* когда дѣло идетъ о службѣ нашему императору, и заслуживаетъ, чтобы поддерживали ея доброе расположеніе. Я поручаю г-ну де-С.-Шаману повидаться съ вашимъ с-вомъ и надѣюсь, что вы позволите ему передать вамъ подробности и относительно моего положенія здѣсь. Нельзя-ли отослать обратно этого офицера со всѣми вещами, о которыхъ я прошу? Вы не можете представить себѣ, какъ важно, чтобы я быстро получалъ всѣ эти порученія, потому что эта точность послужитъ средствомъ нравиться. — Просьба объ актерахъ была мнѣ повторена еще вчера за обѣдомъ у императора. Онъ лично придаетъ этому значеніе, какъ государь, который старается смягчить наиболѣе пріятными средствами нравы своихъ подданныхъ; и онъ будетъ безконечно благодаренъ вашему с-ву, если вы исполните его желанія. Я посылаю императору копію съ отвѣта, полученнаго императоромъ Александромъ изъ Англіи на предложеніе его посредничества. Его в-во самъ передалъ мнѣ его въ подлинникѣ и въ переводѣ, чтобы я послалъ копію въ С.-Клу.

№ 64.— Лессепсъ Талейрану.

Pétersbourg, 28 août (9 septembre) 1807.

Depuis ma dernière dépêche du 15/27 août dernier, je n'ai eu qu'une conférence avec m. de Budberg. Elle avait pour objet de lui annoncer que j'avais rendu compte à v. a. de la communication que j'avais été chargé de lui donner, relativement à la tentative que les anglais s'étaient permise contre le Danemark. Il a paru satisfait de la manière dont j'ai mis sous les yeux de v. a. les dispositions du ministère impérial contre un procédé dont l'histoire des nations n'offre aucun exemple. — Mon intention était, en même temps, de chercher à connaître l'opinion du cabinet russe, et surtout de savoir le parti qu'il prendrait à cet égard. — M. le baron de Blume, ministre de Danemark, m'avait précédé chez m. de Budberg. Il venait de lui communiquer la résolution où le prince royal était d'appeler à son secours tout le peuple danois pour se défendre avec vigueur contre les projets perfides des ennemis; qu'en conséquence, il avait ordonné de se saisir de leurs vaisseaux, de leurs propriétés, et même de leurs personnes, partout où on en rencontrerait; et plutôt que de laisser tomber la flotte danoise entre leurs mains, de la brûler en entier. — Malgré l'espèce de réserve de

---

Петербургъ, 28 августа (9 сентября) 1807.

Со времени моей послѣдней депеши отъ 15/27 августа сего года у меня было только одно свиданіе съ г. Будбергомъ, цѣлью котораго было заявить ему, что я донесъ вашему с-ву о сообщеніи, которое мнѣ поручено было сдѣлать вамъ относительно попытки англичанъ противъ датчанъ. Онъ, кажется, былъ доволенъ смысломъ, въ которомъ я представилъ вашему с-ву отношеніе императорскаго министерства къ поступку, безпримѣрному въ исторіи народовъ.— У меня въ то же время было намѣреніе — узнать мнѣніе русскаго кабинета, а главнымъ образомъ рѣшеніе, которое онъ приметъ въ этомъ случаѣ.— Датскій министръ, баронъ Блюмъ, былъ раньше меня у Будберга. Онъ пришелъ сообщить ему, что наслѣдный принцъ рѣшился призвать на помощь весь датскій народъ, чтобы мужественно защищаться противъ вѣроломныхъ замысловъ враговъ; вслѣдствіе этого онъ приказалъ захватить ихъ корабли, ихъ собственность и даже ихъ людей, гдѣ бы ихъ ни встрѣтили, и лучше сжечь весь датскій флотъ, чѣмъ дать ему попасть въ ихъ руки.—Несмотря на нѣкоторую осторожность со стороны Будберга, которую я приписываю его болѣзненному состоянію, онъ, тѣмъ не менѣе, признался мнѣ, что его и. в-во страшно недо-

m. de Budberg, que j'attribue à l'état de maladie où il se trouvait, il m'a cependant avoué que S. M. I. avait été fortement choquée de la conduite récente des anglais; que les mesures étaient prises, que Cronstadt et toutes les côtes de l'empire sur la Baltique se trouvaient dans un état de défense respectable, et que, si l'on n'agissait pas d'une manière plus active, c'était dans l'espoir d'avoir, incessamment encore, une réponse de la cour de Londres. Il m'a ajouté, en outre, qu'ayant eu préalablement à se plaindre de la conduite des anglais, il avait déjà proposé à l'Empereur d'ordonner un embargo général, dirigé principalement sur les biens de nos ennemis; que S. M. avait cru devoir encore temporiser jusqu'à ce qu'elle sût à quoi s'en tenir sur l'objet de la médiation offerte; mais que voyant le peu d'empressement de l'Angleterre, il avait le projet de renouveler incessamment cette même proposition.— J'ai, en effet, acquis la certitude que, d'après deux demandes réitérées et officielles de m. le baron de Blume, dans lesquelles il réclamait l'assistance et les bons offices de la cour de Russie, dans une conjoncture aussi critique pour la sienne, cette question avait été agitée au conseil, et qu'au moment où tous les avis allaient se prononcer favorablement, une seule lettre de m. de Kotschoubey (qui, ayant demandé sa démission, n'y peut plus siéger) avait changé en un instant ces résolutions.— S'il m'était permis d'énoncer une opinion particulière, je dirais qu'en

---

воленъ послѣднимъ поступкомъ англичанъ, и что приняты мѣры къ серьезной оборонѣ Кронштадта и береговъ на Балтійскомъ морѣ и, если они не дѣйствуютъ болѣе активно, то только въ надеждѣ получить въ очень скоромъ времени отвѣтъ отъ лондонскаго двора. Сверхъ того онъ прибавилъ, что, имѣя уже раньше поводъ жаловаться на поведеніе англичанъ, онъ уже предложилъ императору приказать наложить общее запрещеніе, но главнымъ образомъ на имущество нашихъ враговъ. Но его и. в-во полагалъ, что слѣдуетъ еще подождать, покуда онъ не узнаетъ, какъ ему держаться по вопросу о предложенномъ посредничествѣ; но видя, какъ англичане равнодушны къ этому, онъ намѣревается немедленно возобновить это предложеніе.—Дѣйствительно, я узналъ достовѣрно, что послѣ двукратно повторенной и офиціальной просьбы барона Блюма о помощи и добрыхъ услугахъ русскаго двора въ столь критическихъ для его двора обстоятельствахъ, вопросъ этотъ разбирался въ совѣтѣ, и въ ту минуту, когда всѣ мнѣнія готовы были высказаться въ благопріятномъ смыслѣ, одно только письмо г. Кочубея (который, подавъ прошеніе объ отставкѣ, не могъ участвовать въ засѣданіи) измѣнило въ одну минуту эти рѣшенія.— Еслибы мнѣ дозволено было высказать мое частное мнѣніе, то я сказалъ бы, что, принимая хотя бы одну репрессивную мѣру, какою бы слабою она ни была, Россія порвала бы внезапно всѣ узы, порабощавшія ее до сихъ

adoptant une seule mesure répressive, quelque faible qu'elle soit, la Russie romprait subitement tous les liens qui, jusqu'ici, l'ont asservie à l'Angleterre, resserrerait ceux qui, depuis peu, l'attachent à la France, et forcerait la multitude à partager l'opinion de son Souverain qui n'est encore rien moins que générale; tandis que son hésitation, ranimant l'espoir de nos ennemis, laisse un libre et dangereux cours à leurs intrigues. Un mécontentement réel, à ce qu'on assure, en résulte déjà. Il prend ici un caractère assez sérieux, et l'on prétend qu'il est encore plus prononcé à Moscou. Tel est le véritable état des choses. Il ne m'appartient pas de savoir s'il est temps de donner une impulsion semblable. V. a. peut seule guider nos démarches à cet égard. — J'ai appris que les anglais venaient d'arrêter 4 navires danois. Cette infraction, manifeste à toutes les lois de la neutralité, est une preuve de plus de leur insolence et de leur piraterie. — V. a. trouvera ici la copie de la proclamation qu'ils ont faite en abordant en Danemark. Je m'empresse de la lui adresser, quoique je sois persuadé qu'elle en a eu déjà connaissance. — Le dépérissement de la santé de m. de Budberg l'a déterminé à demander un congé à l'Empereur. Je joins à cette dépêche la note qu'il m'a remise à ce sujet. La perte de ce ministre ne me paraît pas très sensible. Il est à désirer qu'il soit bien remplacé. — Mon premier soin a été de solliciter de son suppléant, m. le comte de Soltikoff, un

---

поръ Англіи, тѣснѣе скрѣпила бы тѣ, которыя такъ недавно соединяютъ ее съ Франціею, и заставила бы большинство раздѣлить мнѣніе своего государя, которое далеко еще не стало всеобщимъ; нерѣшительность же его, возбуждая надежду въ нашихъ врагахъ, даетъ свободный и опасный ходъ ихъ кознямъ. Утверждаютъ, что послѣдствіемъ этого является дѣйствительное неудовольствіе, которое принимаетъ здѣсь довольно серьезный характеръ, и говорятъ, что оно еще сильнѣе въ Москвѣ. Таково истинное положеніе вещей. Не мое дѣло знать, пора-ли уже дать подобный толчекъ. Ваше с-во одни можете руководить нашими дѣйствіями въ этомъ отношеніи.—Я узналъ, что англичане только-что задержали 4 датскихъ судна. Это явное нарушеніе всѣхъ законовъ нейтралитета служитъ новымъ доказательствомъ ихъ наглости и разбойничества. Ваше с-во найдете здѣсь копію съ прокламаціи, которую они издали, приставъ къ Даніи. Спѣшу послать ее вамъ, хотя я увѣренъ, что вы уже знаете о ней.—Слабость здоровья заставила Будберга просить объ отставкѣ у императора. Прилагаю къ этой депешѣ ноту, переданную мнѣ имъ по этому поводу. Потеря этого министра не кажется мнѣ очень чувствительною. Желательно, чтобы онъ имѣлъ хорошаго преемника. — Первою заботою моею было—попросить свиданія у исправляющаго его должность, князя Салтыкова. Я видѣлъ его въ тотъ же вечеръ, и послѣ выраженія взаимной готовности

moment d'entretien. Je l'ai eu le soir même, et, après les témoignages d'un empressement réciproque de renouveler connaissance, j'exprimai confidentiellement le désir de pouvoir donner à v. a. la communication de la note de lord Gower qui, quoique évasive, m'avait-on dit, portait en substance *que l'Angleterre serait disposée à accepter la médiation de la Russie, si cette puissance consentait à donner connaissance à la cour de Londres des articles patents et secrets du dernier traité de la Russie avec la France, et si elle promettait que la plus parfaite impartialité dirigerait la conduite de son cabinet.* — M. de Soltikoff se justifia de ne pouvoir me satisfaire, à l'instant, en m'alléguant qu'étant très nouvellement chargé de son ministère, il n'avait pu encore se mettre au courant. Je n'insistai point, et je me bornai à lui exposer que le général Savary et moi nous serions flattés de cette marque de confiance. Nous étions d'avance convenus d'en agir ainsi. — Je trouvai m. de Soltikoff très froid. C'est, dit-on, son caractère habituel. Lorsque j'aurai des renseignements certains sur ses opinions politiques, je n'omettrai point d'en informer v. a. — Nous avons vu à Cronstadt, où nous avons été, il y a huit jours, le général et moi, les préparatifs d'une belle défense, et nous avons applaudi, tant aux mesures vigoureuses qu'on y a prises, qu'au bon esprit qui animait les officiers. Le général Savary, sans doute, rendra un compte détaillé de ce qu'il a remarqué dans ce port, sous le

---

возобновить знакомство, я конфиденціально выразилъ желаніе получить возможность сообщить вашему выс-ву ноту лорда Гоуэра, которая хотя и уклончива, но въ сущности заключаетъ въ себѣ слѣдующее, какъ мнѣ говорили: *Англія согласилась бы принять посредничество Россіи, еслибы эта держава согласилась сообщить лондонскому двору явныя и тайныя статьи послѣдняго договора Россіи съ Франціей и обѣщала бы полнѣйшее безпристрастіе своего кабинета.*—Г. Салтыковъ оправдывался, что не можетъ сейчасъ удовлетворить меня, ссылаясь на то, что очень недавно вступилъ въ управленіе министерствомъ и незнакомъ еще со всѣми дѣлами. — Я не настаивалъ, а выставилъ только на видъ, что мы съ генераломъ Савари были бы очень польщены такимъ знакомъ довѣрія. Мы раньше сговорились дѣйствовать такъ.—Я нашелъ, что г. Салтыковъ очень холоденъ. Говорятъ, что это его обычный нравъ. Когда я буду имѣть достовѣрныя свѣдѣнія объ его политическихъ убѣжденіяхъ, не премину извѣстить объ этомъ ваше с-во. — Когда мы съ генераломъ были, недѣлю тому назадъ, въ Кронштадтѣ, мы видѣли тамъ приготовленія къ прекрасной оборонѣ, и мы одобрили какъ принятыя тамъ сильныя мѣры, такъ и хорошее настроеніе, воодушевляющее офицеровъ. Генералъ Савари, безъ сомнѣнія, отдастъ подробный отчетъ о томъ, что онъ замѣтилъ въ этой гавани въ военномъ отношеніи; онъ казался весьма довольнымъ. Число ко-

rapport militaire, il a paru être très satisfait. Le nombre de vaisseaux en état d'être armés ne permet pas de porter du secours au Danemark, Il peut y en avoir, au plus, 6, capables de tenir la mer, quoiqu'il s'en trouve encore 3 ou 4 de plus. — Je dois me réunir au général pour avouer à v. a. que les différends entre la Prusse et nous, relativement aux limites du territoire de Dantzig, au renvoi des commissaires prussiens, et à quelques autres points, paraissent avoir fait ici quelque impression. Le silence affecté que l'Empereur a observé à cet égard envers le général Savary, jusqu'au moment où ce dernier lui a parlé de cet objet, semble autoriser cette opinion. Ce qu'il y a de bien certain, c'est que les anglais et leur parti cherchent à profiter de la plus petite circonstance. Ils s'agitent en tous lieux, font les derniers efforts pour nous désunir, et emploient à cet effet tous les moyens possibles, que leur machiavélisme leur fait toujours trouver bons. Ils doivent, en dernier lieu, avoir été bien humiliés, à mon occasion, et ce revers, je pense, n'a pas été pour eux le moins sensible. — L'impératrice-mère me fit annoncer que je lui serai présenté le jour de l'entrée de la garde impériale, c'est-à-dire le 24 août (5 septembre) dernier. Je me rendis, en conséquence, au château, et j'y trouvai lord Hatchinson, son frère et deux autres anglais qui y étaient venus pour le même objet. Nous attendîmes plus d'une heure, et on me fit entrer le premier dans le sa-

---

раблей, которые могутъ быть вооружены, не позволяетъ подать помощи Даніи. Найдется не болѣе шести, способныхъ держаться въ морѣ, хотя есть еще 3 или 4.—Я долженъ вмѣстѣ съ генераломъ признаться вашему с-ву, что ссоры между Пруссіей и нами, касательно границъ владѣній Данцига, высылки прусскихъ коммиссаровъ и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ, произвели здѣсь, кажется, нѣкоторое впечатлѣніе. Натянутое молчаніе, которое хранилъ по этому поводу императоръ съ генераломъ Савари до тѣхъ поръ, покуда послѣдній не заговорилъ съ нимъ объ этомъ предметѣ, подтверждаетъ, кажется, это мнѣніе. Достовѣрно одно, — что англичане и ихъ партія стараются воспользоваться малѣйшимъ обстоятельствомъ. Они дѣйствуютъ со всѣхъ сторонъ, дѣлаютъ послѣднія усилія, чтобы разъединить насъ, и употребляютъ для этой цѣли всевозможныя средства, которыя вѣроломство ихъ позволяетъ имъ считать хорошими. Они, на-дняхъ, были очень унижены изъ-за меня, и эта неудача, я думаю, была для нихъ довольно чувствительна. — Вдовствующая императрица велѣла передать мнѣ, что я буду представленъ ей въ день вступленія императорской гвардіи, т.-е. 24 августа (5 сентября) с. г. Поэтому я отправился во дворецъ и засталъ тамъ лорда Гатчинсона, его брата и еще двухъ англичанъ, которые явились туда съ той же цѣлью. Мы ждали больше часа; затѣмъ меня ввели перваго въ залу, хотя я былъ записанъ послѣднимъ

lon, quoique je fusse inscrit le dernier sur la liste. S. M. m'accorda une audience particulière et des plus aimables, et me parla alternativement russe et français. Je passe sous silence cette conversation qui n'offrit rien d'intéressant sous le rapport des affaires; mais, je fus charmé d'apprendre, en quittant l'impératrice, que les anglais lui allaient être présentés dans l'antichambre où je les avais laissés, à son passage pour monter en voiture et se rendre le même soir à son château de plaisance à Pavlofsky. Je ne puis attribuer cette préférence marquée qu'au résultat d'un long entretien que S. M. a eu avec l'Empereur, son fils, avant ma présentation. — Le lendemain, m. le baron de Blume donna un grand dîner au général Savary, où les principaux seigneurs de la cour furent priés. Le général avait été invité par l'Empereur et ne croyait pas pouvoir se rendre chez le ministre de Danemark, lorsque S. M., ayant appris son premier engagement, remit au lendemain l'invitation et lui envoya un billet d'hermitage pour le soir, faveur très rarement accordée; depuis m. de Ségur, personne ne l'a obtenue. — Je me rendis, l'après-midi, chez le grand-duc Constantin, sachant qu'il se trouvait encore en ville. Il ne me cacha pas son mécontentement de la conduite des anglais, qu'il qualifia de brigands des mers, et m'engagea à dîner avec lui le lendemain. — Ce dîner n'offrit de remarquable que ses bonnes dispositions en notre faveur, et son attachement particulier pour

---

въ спискѣ. Ея в-во дала мнѣ особенную аудіенцію, и весьма любезную, говорила со мною то по-русски, то по-французски. Я обхожу молчаніемъ эту бесѣду, не заключавшую въ себѣ ничего интереснаго въ отношеніи дѣла; но я былъ въ восторгѣ, когда узналъ, уходя отъ и-цы, что англичане были представлены ей въ передней, гдѣ я ихъ оставилъ, когда она проходила, чтобы сѣсть въ карету и уѣхать въ тотъ же вечеръ въ свой загородный Павловскій дворецъ. Я приписываю это явное предпочтеніе только продолжительному разговору между ея в-вомъ и императоромъ, ея сыномъ, до моего представленія. — На другой день баронъ Блюмъ далъ генералу Савари большой обѣдъ, къ которому были приглашены главныя высокопоставленныя лица двора. Но генералъ былъ приглашенъ императоромъ и думалъ, что ему нельзя будетъ явиться къ датскому министру; императоръ, узнавъ объ этомъ приглашеніи, отложилъ свое на слѣдующій день и прислалъ билетъ въ эрмитажъ къ вечеру—милость, оказываемая очень рѣдко; со времени г. Сегюра никто ея не удостоивался.— Послѣ обѣда, зная, что великій князь Константинъ еще въ городѣ, я отправился къ нему. Онъ не скрылъ отъ меня своего неудовольствія на поведеніе англичанъ, которыхъ онъ назвалъ морскими разбойниками; онъ пригласилъ меня къ обѣду на слѣдующій день. — Этотъ обѣдъ не представлялъ собою ничего замѣчательнаго, кромѣ хорошаго расположенія великаго князя къ намъ

toutes les personnes dont il avait fait la connaissance à Tilsit, à la tête desquelles il n'oublie jamais de placer s. a. le grand-duc de Berry. Lui ayant entendu donner, en russe, des ordres pour un nouveau mouvement de troupes qui, dès le lendemain, devaient se mettre en marche, je lui en fis apercevoir mon étonnement. Il me répondit aussitôt qu'elles allaient à Oranienbaum, vis-à-vis Cronstadt. — Elles sont assez nombreuses, me dit-il; 18 bataillons ou escadrons partent demain; mais ils ne vont pas contre vous, jamais contre vous, ajouta-t-il avec force; elles serviront ailleurs. Elles obligeront, s'ils ne veulent pas s'y soumettre de bonne grâce, ces perturbateurs du repos de l'Europe à écouter enfin la voix de la raison. Il n'y a plus que deux maîtres dans le monde: Napoléon et Alexandre. Ils dicteront seuls leurs volontés. C'est ainsi que nous en viendrons à bout, et ce sera sans peine, si nous combinons bien nos moyens; car, ne vivant que de leur commerce, ils ne sauront bientôt plus où envoyer leurs marchandises et leurs vaisseaux, l'approche de toutes les côtes et l'entrée de tous le ports allant leur être bientôt interdits". — Vous jugerez, sûrement, que je n'ai pas laissé refroidir cette conversation, et que j'ai pris les meilleurs moyens pour l'alimenter. — A mon retour, j'ai été trouver le général Savary qui revenait de chez l'Empereur. Il a eu la bonté de me dire qu'il avait vu S. M. dans les meilleurs intentions, et qu'il n'attendait, pour agir, que le moment

---

и его особенной привязанности ко всѣмъ лицамъ, съ которыми онъ познакомился въ Тильзитѣ и во главѣ которыхъ онъ никогда не забываетъ ставить великаго герцога Беррійскаго. Услыхавъ, что онъ по-русски отдаетъ приказаніе о новомъ выступленіи войска, которое на другой же день должно было двинуться въ путь, я выразилъ ему свое удивленіе. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что они отправляются въ Ораніенбаумъ, напротивъ Кронштадта.—„Оно достаточно многочисленно", сказалъ онъ, „18 батальоновъ или эскадроновъ выступаютъ завтра, но не противъ васъ, ни въ какомъ случаѣ не противъ васъ, прибавилъ онъ съ удареніемъ; они пригодятся въ другомъ мѣстѣ. Они заставятъ этихъ нарушителей спокойствія въ Европѣ послушаться, наконецъ, голоса разсудка, сами они не захотятъ добровольно подчиниться. Теперь есть только два господина на свѣтѣ: Наполеонъ и Александръ. Они одни только будутъ предписывать свою волю. Такимъ образомъ мы справимся безъ труда, если соединимъ хорошо наши средства; потому что, такъ какъ они живутъ только торговлей, то имъ скоро некуда будетъ посылать свои товары и свои корабли, если приближеніе по всѣмъ берегамъ и входъ во всѣ гавани будутъ имъ вскорѣ воспрещены".—Вы, конечно, убѣждены, что я не далъ этому разговору охладиться и употребилъ всѣ средства къ поддержанію его.—По моемъ возвращеніи я засталъ генерала Савари, который пріѣхалъ отъ императора,

opportun, et les conseils de s. m. l'empereur et roi. Il lui a remis, en anglais, la note sur la médiation, que j'avais demandée à m. de Soltikoff. Le général doit la faire traduire et la joindre à son paquet. Il m'a aussi confié que l'Empereur Alexandre avait connaissance de l'esprit de mécontentement qui paraissait exister dans ses deux capitales, mais qu'il se mettait en garde contre les atteintes de la malveillance. Ce Monarque, par l'intérêt qu'il inspire, par la loyauté et la franchise qu'il montre au général, et par l'attachement qu'il porte à S. M. l'empereur Napoléon, excite trop notre sollicitude, pour que nous ne nous fassions pas un devoir de veiller à sa sûreté. — L'on vient de me prévenir que dans presque toutes les sociétés on se permettait ouvertement des propos contraires à l'état actuel des choses. Les officiers, surtout, sont les plus exagérés. Ils rougissent de ce que la paix a été conclue à l'issue d'une défaite, et désirent se venger de cet affront. Ces mouvements exigent de la vigilance, mais ne semblent pas inquiétants. — M. le comte de Tolstoy, ambassadeur à Paris, doit se mettre en route après-demain. L'Empereur tient beaucoup à ce qu'il se rende promptement à sa destination, ne voulant pas, par égard, le laisser devancer par le nôtre, dont l'arrivée produirait une sensation très agréable. — La perte qu'on vient de faire ici de m. le comte de Vassilieff, ministre

---

Онъ былъ такъ добръ, что разсказалъ мнѣ, что замѣтилъ у его в-ва наилучшія намѣренія и что тотъ выжидаетъ только удобной минуты и совѣтовъ его в-ва императора-короля, чтобы дѣйствовать. Я передалъ ему ноту о посредничествѣ, которую я испросилъ у г. Салтыкова, на англійскомъ языкѣ. Генералъ долженъ приказать перевести ее и приложить къ своему пакету. Онъ тоже повѣрилъ мнѣ, что императоръ Александръ знаетъ о существующемъ въ обѣихъ столицахъ духѣ неудовольствія, но что находится на-сторожѣ отъ нападенія злоумышленниковъ. Этотъ монархъ, по интересу, который онъ внушаетъ по своей честности и откровенности, высказываемой имъ вообще, и по своей привязанности къ и-ру Наполеону, настолько требуетъ нашей заботливости о немъ, что мы должны считать своимъ долгомъ охранять его безопасность.— Меня только-что предупредили, что почти во всемъ обществѣ позволяютъ себѣ открыто высказываться противъ настоящаго положенія вещей. Въ особенности горячатся офицеры. Они краснѣютъ, что миръ былъ заключенъ послѣ пораженія и желаютъ отомстить за этотъ позоръ. Эти движенія требуютъ бдительности, но не представляютъ опасности. — Графъ Толстой, посланникъ въ Парижѣ, долженъ выѣхать послѣ-завтра. И-ръ придаетъ большое значеніе тому, чтобы тотъ скорѣе отправился къ мѣсту назначенія, не желая, чтобы его предупредилъ нашъ посланникъ, пріѣздъ котораго произвелъ бы весьма пріятное впечатлѣніе. — Потеря, которую понесли здѣсь въ

des finances, a été très sensible à l'Empereur, qui ne sait encore comment et par qui le remplacer...

Paris. 144, 78. Подлинникъ.

№ 65.—Протоколъ конференціи Салтыкова съ англійскимъ посланникомъ.

29 août (10 septembre) 1807.

L'ambassadeur d'Angleterre étant venu me voir hier à deux heures, pour me demander une réponse aux communications qu'il avait faites à m. le général de Budberg, dans la conférence du 19 de ce mois, je lui fis connaître que l'Empereur n'avait pas jugé à propos de m'autoriser à lui faire part des articles secrets du traité de Tilsit, quoiqu'il n'y ait rien dans ces stipulations qui ne permette point de les communiquer à l'Angleterre. L'ambassadeur me répondit, que la cour de Londres n'avait pas la moindre appréhension sur la nature des engagements contractés par la Russie; qu'elle ne doutait nullement des dispositions amicales de S. M. envers l'Angleterre, et qu'elle ne désirait qu'on lui fit part des articles secrets que parce qu'elle attachait infiniment de prix à toute marque de sa confiance. Je lui dis alors que je ne pouvais pas lui dissimuler, que la conduite de l'Angleterre envers le Danemark avait fait une vive impression sur l'Empereur; que des procédés pareils

---

графѣ Васильевѣ, была весьма чувствительна для и-ра; онъ не знаетъ, какъ и кѣмъ его замѣнить.

29 августа (10 сентября) 1807.

Англійскій посланникъ былъ у меня вчера въ 2 часа, чтобы попросить отвѣта на сообщенія, сдѣланныя имъ генералу Будбергу на конференціи 19-го с. м.; я заявилъ ему, что императоръ не нашелъ удобнымъ уполномочить меня сообщить ему тайныя статьи тильзитскаго договора, хотя въ этихъ постановленіяхъ нѣтъ ничего такого, чего бы нельзя было передать Англіи. Посланникъ отвѣтилъ, что лондонскій дворъ нисколько не опасается за родъ обязательствъ, заключенныхъ Россіей; что онъ нисколько не сомнѣвается въ дружественномъ расположеніи его в-ва къ Англіи, и что онъ желаетъ сообщенія тайныхъ статей только потому, что чрезвычайно дорожитъ всякимъ знакомъ довѣрія. Тогда я сказалъ ему, что не могу скрыть, что поведеніе Англіи съ Даніей произвело сильное впечатлѣніе на императора; что подобные поступки не могутъ скрѣплять узъ Англіи съ Россіей, и что онъ долженъ знать, какое участіе мы принимаемъ въ судьбѣ Даніи. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что и участь

ne pouvaient pas cimenter les liens qui unissent l'Angleterre et la Russie, et qu'il devait connaître tout l'intérêt que nous inspire le sort du Danemark. Il me répondit que celui de l'Angleterre ne pouvait pas non plus nous être indifférent; que le cabinet de Russie ne devait pas désirer qu'elle négligeât les mesures dont dépend sa sûreté; que celles qu'on venait de prendre contre le Danemark étaient incontestablement de ce nombre; que l'accroissement perpétuel de la puissance française menaçait de tout engloutir; qu'au moment, où l'Angleterre se verrait hors d'état de résister à la France, tout le continent se trouverait au pouvoir de cette dernière; et que sous ce rapport notre cour était elle-même intéressée à s'opposer efficacement aux projets de la France sur le Danemark. Je lui dis qu'entré depuis peu dans les affaires, je n'étais pas assez au fait de l'état actuel des choses, pour pouvoir aborder des discussions de cette importance; que je ne pouvais toutefois m'empêcher de lui observer que les intentions qu'il supposait au gouvernement français n'étaient constatées par aucune notion positive et ne devaient être considérées que comme de simples conjectures, tandis que l'entreprise sur Copenhague était un acte véritablement hostile. Sur quoi l'ambassadeur me répondit, que les appréhensions de l'Angleterre n'étaient que trop bien fondées; qu'on avait sur les projets de la France les données les plus certaines, et que le Danemark avait toujours montré la

---

Англіи должна быть не безразлична для насъ; что русскій кабинетъ не долженъ желать, чтобы она пренебрегала мѣрами, отъ которыхъ зависитъ ея безопасность, и что тѣ, которыя она приняла противъ Даніи, принадлежатъ безспорно къ числу ихъ; что непрерывное возрастаніе могущества Франціи грозитъ все поглотить; въ ту минуту, когда Англія увидала бы, что она не въ состояніи болѣе противостоять Франціи, весь материкъ очутился бы во власти послѣдней; въ этомъ отношеніи и нашъ дворъ долженъ быть заинтересованъ въ томъ, чтобы сильно противодѣйствовать видамъ Франціи на Данію. Я сказалъ ему, что, вступивъ недавно въ должность, я не настолько знакомъ съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, чтобы могъ касаться столь важныхъ вопросовъ; но тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ мнѣ замѣтить ему, что предполагаемыя имъ намѣренія французскаго правительства не были доказаны ни однимъ положительнымъ намекомъ и должны быть разсматриваемы только какъ догадки, между тѣмъ какъ покушеніе на Копенгагенъ было дѣйствительно враждебнымъ дѣйствіемъ. На это посланникъ отвѣтилъ мнѣ, что опасенія Англіи были слишкомъ основательны; есть достовѣрныя данныя насчетъ видовъ Франціи; и Данія выказывала всегда самое большое пристрастіе въ ея пользу. Онъ изложилъ тогда, какъ датское правительство держало себя по отношенію къ Англіи съ того времени, какъ Франція объявила ее въ поло-

plus grande partialité en sa faveur. Il me fit alors un exposé de la conduite que le gouvernement danois a tenue par rapport à l'Angleterre depuis l'époque, où cette dernière fut déclarée par la France en état de blocus, jusqu'au moment, où elle se vit forcée d'exiger le rappel du ministre danois à Londres. Il me dit ensuite, que malgré tant de justes sujets de mécontentement, le gouvernement anglais ne s'était porté qu'à regrêt à des actes d'hostilité contre le Danemark; qu'il aurait préféré les voies de conciliation, mais qu'il n'avait pas de temps à perdre, et que la saison déjà si avancée ne lui avait pas permis de différer les mesures qu'il vient de prendre. Il convint qu'au premier abord la conduite de l'Angleterre devait paraître en cette occasion difficile à justifier; mais il ajouta, qu'après en avoir bien pesé tous les motifs, on ne pouvait pas la condamner. — Dans la même conférence j'ai parlé à l'ambassadeur d'Angleterre des appréhensions que le consul général des états Unis d'Amérique a manifestées dans la lettre qu'il m'a écrite en date du 24 de ce mois, par rapport aux vaisseaux américains, qui ont à repasser le Sund. L'ambassadeur m'a donné à ce sujet les assurances les plus satisfaisantes; et j'ai appris de lui, à cette occasion, que les différents entre l'Angleterre et les Etats-Unis étaient aplanis.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 97. Подлинникъ.

женіи блокады, до той минуты, покуда она не вынуждена была потребовать отозванія датскаго министра изъ Лондона. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что, несмотря на всѣ эти справедливые поводы къ неудовольствію, англійское правительство съ прискорбіемъ приступило къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Даніи; что оно предпочло бы мирные пути, но нельзя было терять времени, и такъ какъ зима уже наступала, то нельзя было откладывать принятыхъ мѣръ. Онъ согласился, что съ перваго взгляда поведеніе Англіи въ этомъ случаѣ, кажется, трудно оправдать; но, прибавилъ онъ, взвѣсивъ всѣ мотивы, нельзя осуждать ее.—На той же конференціи я говорилъ англійскому посланнику объ опасеніяхъ, выраженныхъ генеральнымъ консуломъ Соединенныхъ Штатовъ Америки въ письмѣ его ко мнѣ отъ 24-го с. м., относительно американскихъ кораблей, которымъ нужно пройти Зундъ. Посланникъ далъ мнѣ на этотъ счетъ самыя удовлетворительныя увѣренія; и я узналъ отъ него, по этому случаю, что споры между Англіей и Соединенными Штатами улажены.

№ 66. — Докладъ Салтыкова.

Конецъ августа 1807.

Между министерскими донесеніями, полученными 28-го августа съ М...тейлемъ и съ почтою, слѣдующія требуютъ высочайшаго в. в-ва разрѣшенія.—1) Папскій нунціусъ въ Вѣнѣ, по личномъ изъявленіи князю Куракину о желаніи его государя, чтобы по-прежнему возстановлены были сношенія съ россійскимъ дворомъ, подалъ ему въ семъ смыслѣ ноту, которая препровождена сюда кн. Куракинымъ.—2) Требуетъ разрѣшенія въ разсужденіи другаго австрійскаго груза съ хлѣбомъ, стат. сов. Санковскимъ въ Катаро оставленнаго для продовольствія войскъ. Грузъ сей, какъ видно изъ депеши гр. Разумовскаго, у сего также подносимой, обходится до 25 т. вѣнскихъ гульденовъ. Въ сей же депешѣ кн. Куракинъ, упоминая о просьбѣ Санковскаго, чтобы дано было приказаніе консулу нашему въ Тріестѣ, дабы онъ платилъ австрійскимъ шкиперамъ за хлѣбъ, покупаемый имъ для легкихъ войскъ, по мѣрѣ полученія отъ него о томъ извѣщеній, говоритъ, что не можетъ на то согласиться безъ предварительнаго отсюда предписанія. — 3) Доноситъ о конференціи его съ графомъ Стадіономъ, который изъявилъ желаніе своего государя, чтобы пограничныя узаконенія касательно въѣзда въ Россію возстановлены были по-прежнему, и по отзыву кн. Куракина, сообщилъ ему письменно таковое желаніе австрійскаго двора. Конфиденціальная сія записка доставлена кн. Куракинымъ. — 4) Извѣщаетъ о разговорѣ его съ гр. Стадіономъ относительно отзыва гр. Меерфельда. Графъ Стадіонъ обѣщалъ предварить его, кто избранъ будетъ на мѣсто генерала Меерфельда, дабы заранѣе узнать, угоденъ-ли онъ будетъ россійскому двору.—5) Увѣдомляетъ, что выслалъ вексель на имя министра иностранныхъ дѣлъ, суммою на 3,834 ф. ст., 9 ш., 11 п., каковая заплачена имъ г-мъ Гарману и Комп. за издержки на отправленіе 60 т. пфен. Счетъ симъ издержкамъ приложенъ къ депешѣ. — 6) По совѣту статсъ-секретаря Каннинга, испрашиваетъ разрѣшенія, какъ поступить относительно издателей газетъ, которые помѣщаютъ въ своихъ газетахъ неприличныя статьи, и именно искать-ли на нихъ судебнымъ порядкомъ, или наказать ихъ презрѣніемъ? Послѣдняя мѣра, по мнѣнію Каннинга, предпочтительнѣе первой, которая не можетъ не сдѣлаться гласною.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 57. Подлинникъ.

№ 67. — Шампаньи къ Савари.

2/14 septembre 1807.

Le courrier russe envoyé par l'Empereur Alexandre, est arrivé à Rambouillet hier, 13 septembre; il a apporté vos dépêches du 28 du mois précédent. L'empereur m'ordonne d'y répondre et de vous tracer la marche que vous avez à suivre dans ce moment. — Les bruits d'une ouverture faite par la Suède à la France, sont sans fondement. Le roi de Suède, un beau matin, a abandonné Stralsund; nos troupes y sont entrées; voilà tout ce qui s'est passé. Cependant, il est nécessaire de faire entrer la Suède dans les intérêts de la Russie et du Danemark, intérêts qui sont aussi les siens. Il est maintenant question de défendre l'indépendance de la Baltique; d'anciens traités en imposent l'obligation à la Suède. Quelque aveugle que soit son roi, il ne peut méconnaître ni ce devoir, ni ces intérêts. Il faut donc lui proposer de faire cause commune avec la Russie et le Danemark, de fermer ses ports aux anglais, de leur déclarer la guerre. C'est à l'Empereur Alexandre à diriger cette négociation. L'empereur s'en rapporte à lui, et, pour éviter une double négociation, n'en entamera pas avec la Suède. Il consentira à la paix avec la Suède, à la restitution de la Poméranie, et, dans le dessein de

---

2/14 сентября 1807.

Посланный и-ромъ Александромъ русскій курьеръ прибылъ въ Рамбулье вчера, 13 сентября; онъ привезъ ваши депеши отъ 28-го числа прошедшаго мѣсяца. И-ръ приказалъ мнѣ отвѣтить на нихъ и намѣтить путь, которому вы должны теперь слѣдовать.—Слухи о предложеніи, сдѣланномъ Франціи Швеціею, лишены основанія. Шведскій король въ одно прекрасное утро покинулъ Штральзундъ; наши войска вступили туда; вотъ все, что произошло. Между тѣмъ необходимо заставить Швецію войти въ интересы Россіи и Даніи, такъ какъ это и ея интересы. Теперь идетъ вопросъ о защитѣ независимости Балтійскаго моря; старинными договорами эта обязанность возложена была на Швецію. Какъ бы слѣпъ ни былъ ея король, онъ не можетъ не сознавать этого долга и этихъ интересовъ. Слѣдовательно, надо предложить ему дѣйствовать заодно съ Россіей и Даніей, запереть свои гавани для англичанъ и объявить имъ войну. И-ръ Александръ долженъ направлять эти переговоры. И-ръ полагается въ этомъ на него и, дабы избѣгнуть двойныхъ переговоровъ, онъ не затѣетъ ихъ съ Швеціей. Онъ согласится на миръ съ Швеціей, на возвращеніе Помераніи и, желая угодить русскому и-ру, онъ утвердитъ всѣ дого-

faire quelque chose d'agréable à l'Empereur de Russie, ratifiera toutes les stipulations faites par ce prince; seulement, il exige qu'il ne soit demandé à la Suède, ni accepté de sa part, aucune espèce de reconnaissance; l'empereur n'en veut aucune, surtout de la part de ce gouvernement. — Mais, si le caractère extravagant du roi le porte encore à refuser d'entrer dans la cause commune, dans la cause de la liberté des mers et de l'indépendance de la Baltique, l'empereur pense qu'il faut l'y contraindre, qu'au moment où l'Empereur de Russie renverra la légation anglaise de St. Pétersbourg, la légation suédoise doit être aussi renvoyée, et que la guerre doit être déclarée au même instant à l'une et à l'autre puissance. Des mesures hostiles doivent accompagner cette déclaration. La Finlande suédoise peut être envahie par la Russie; des troupes françaises se disposeront à passer dans l'île de Rugen, et, une de nos armées, si la saison la favorise, pourra soit de la Finlande à travers le Sund, soit du Jutland à travers le canal de Gatt, menacer la Suède, lorsque les tempêtes et l'approche des glaces auront forcé les vaisseaux anglais de s'éloigner. Si les danois, qui auront à venger l'ancienne injure et de nouveaux torts, préfèrent faire cette expédition avec leurs propres troupes, un corps auxiliaire français veillera à la défense des côtes de Holstein et de leurs autres possessions. Cette attitude menaçante ne suffira-t-elle pas seule pour intimider la Suède, soulever tous

---

воры, сдѣланные этимъ государемъ; онъ требуетъ только, чтобы отъ Швеціи не требовали и не принимали никакого рода благодарности; и-ръ не хочетъ никакой, въ особенности отъ этого правительства. — Но если сумасбродный характеръ короля побудитъ его не соглашаться вступиться за общее дѣло, за свободу морей и независимость Балтійскаго моря, то и-ръ думаетъ, что его надо принудить къ этому; въ то время, когда русскій и-ръ вышлетъ изъ С.-Петербурга англійское посольство, надо выслать также и шведское, и война должна быть объявлена одновременно той и другой державѣ. Это объявленіе должно сопровождаться враждебными мѣрами. Шведская Финляндія должна быть захвачена Россіей; французскія войска приготовятся перейти на о-въ Рюгенъ и, если время года будетъ благопріятствовать, то одна изъ нашихъ армій можетъ угрожать Швеціи со стороны Финляндіи черезъ Зундъ, или со стороны Ютландіи черезъ Готскій каналъ, въ то время, когда бури и приближеніе льдовъ заставятъ англійскія суда удалиться. Если датчане, которые должны отомстить за старую обиду и за новыя вины, предпочтутъ совершить этотъ походъ своими собственными войсками, то вспомогательный французскій корпусъ будетъ охранять берега Голштиніи и другихъ ихъ владѣній. Не достаточно-ли будетъ одного этого угрожающаго положенія, чтобы напугать Швецію, возбудить всѣ умы противъ нелѣпыхъ мѣръ ея монарха и заставить его принять рѣшеніе,

les esprits contre les mesures insensées de son monarque, et forcer ce dernier à prendre le parti que lui commandent l'intérêt de son peuple et la dignité de sa couronne? Enfin, il faut qu'il y soit contraint, et ce doit être le premier objet de la sollicitude de la Russie. — La France a pris de pareilles mesures à l'égard du Portugal. Une armée de 36,000 hommes, commandée par le général Junot, est rassemblée à Bayonne; une armée espagnole se forme sur les frontières du Portugal. Elles seront probablement inutiles; la cour de Lisbonne, prévenue qu'il ne doit plus y avoir de neutres sur le continent, paraît disposée à fermer ses ports aux anglais et à leur déclarer la guerre. — L'Autriche restera donc seule en paix avec cette puissance; mais l'Autriche a aussi beaucoup de griefs contre elle: son pavillon, dans l'Adriatique, a été sans-cesse insulté. Pour la déterminer à ressentir et à venger cette injure, il faut que le général Andréossi et le prince Kourakin se rendent chez m. Stadion; que, s'appuyant sur la conduite atroce de l'Angleterre à l'égard du Danemark, ils disent que la cause de cette puissance est devenue celle du continent; qu'il n'est plus permis à aucune puissance de continuer de rester neutre, dans une querelle où toutes ont des griefs à venger, des droits à soutenir, et ne peuvent le faire avec succès que par leur réunion à une cause qui leur est commune; ils demanderont que la légation anglaise à Vienne soit renvoyée, la légation autrichienne à Londres

---

котораго требуютъ выгоды его народа и достоинство его короны? Наконецъ, надо его принудить къ этому, и это должно быть первымъ предметомъ заботъ Россіи.—Франція приняла подобныя мѣры относительно Португаліи. Армія въ 36,000 человѣкъ, подъ начальствомъ ген. Жюно, собрана въ Байонѣ. Испанская армія собирается на границѣ Португаліи. Онѣ будутъ, вѣроятно, безполезны: лисабонскій дворъ, котораго предупредили, что не должно быть болѣе нейтральныхъ государствъ на материкѣ, кажется расположеннымъ закрыть свои гавани англичанамъ и объявить имъ войну.—Слѣдовательно, Австрія одна останется въ мирѣ съ этою державою; но и Австрія имѣетъ жалобы противъ нея: на ея флотъ въ Адріатическомъ морѣ безпрестанно нападали. Чтобы склонить ее почувствовать и отомстить за эту обиду, нужно, чтобы генералъ Андреоси и князь Куракинъ отправились къ г. Стадіону; опираясь на жестокій поступокъ Англіи съ Даніей, они должны сказать, что дѣло этой державы стало дѣломъ всего материка; что теперь не дозволяется ни одной державѣ продолжать оставаться нейтральною въ ссорѣ, гдѣ всѣ должны мстить за обиды, поддерживать права и могутъ добиться успѣха, только соединившись для дѣла, общаго всѣмъ; они потребуютъ, чтобы англійское посольство было выслано изъ Вѣны, а австрійское отозвано изъ Лондона, и чтобы война была объявлена.—Все заставляетъ думать, что Австрія, при столь убѣдительныхъ

rappelée et la guerre déclarée à l'Angleterre. — Tout porte à penser que l'Autriche, dans cette pressante alternative, adhèrera à la proposition qui lui sera faite. Ainsi, l'Angleterre sera chassée du continent; elle n'y aura ni mission, ni agents, ni relations, ni commerce. Aucun anglais ne pourra y habiter avec sécurité. Il est impossible, quoi qu'en disent quelques anglais, qu'ils soutiennent longtemps un tel état de choses. L'opinion publique réclamera, et, dans toute l'Angleterre, en sera fortement ébranlé, et cette. secousse, qui précèdera les pertes qu'éprouveront individuellement le commerce et la richesse de l'Angleterre, sera, elle seule, un acheminement à la paix. — Aucune mesure n'est négligée pour amener à ce résultat. — La flottille de Boulogne est en armement. Le ministre de la marine s'est rendu dans ce port; dans peu de temps, une armée formidable sera embarquée, prête à profiter des circonstances. — Du moment que l'empereur a été informé de la guerre contre le Danemark, il en a fait donner avis aux amiraux russes, comme aux bâtiments danois. Cet avis a dû précéder tout ordre de commettre des hostilités, qui aussi, a été expédié d'Angleterre, d'après le refus du prince royal d'adhérer aux propositions transmises par m. Jackson. Ainsi, quand l'Angleterre aurait pris à la fois des mesures hostiles, et contre les danois, et contre les russes, les vaisseaux russes, prévenus à temps, dans la Méditerranée, seraient en sûreté à Cadix ou à Toulon. La déclaration de

---

доводахъ, согласится на сдѣланное ей предложеніе. Такимъ образомъ Англія будетъ прогнана съ материка; у нея не будетъ тамъ ни посольствъ, ни агентовъ, ни сношеній, ни торговли; ни одному англичанину нельзя будетъ жить здѣсь въ безопасности. Невозможно, чтó бы ни говорили нѣкоторые англичане, чтобы они могли долго выдержать подобное положеніе вещей. Общественное мнѣніе возстанетъ, и во всей Англіи оно будетъ сильно потрясено; и этотъ ударъ, предшественникъ потерь, которыя претерпятъ частная торговля и богатство Англіи, одинъ поведетъ къ миру.—Ни одна мѣра не упущена для достиженія этого результата, — Булонская флотилія вооружена. Морской министръ уѣхалъ въ этотъ портъ; въ непродолжительномъ времени грозная армія будетъ на корабляхъ, готовая воспользоваться обстоятельствами.—Въ ту минуту, когда и-ра извѣстили о войнѣ съ Даніей, онъ приказалъ увѣдомить объ этомъ какъ русскихъ адмираловъ, такъ и датскія суда. Это увѣдомленіе должно было дойти по назначенію до приказа о началѣ враждебныхъ дѣйствій, который также вышелъ изъ Англіи послѣ отказа наслѣднаго принца принять переданныя ему Джаксономъ предложенія. Такимъ образомъ, когда Англія приняла бы враждебныя мѣры противъ датчанъ и русскихъ, русскіе корабли, вòвремя предупрежденные въ Средиземномъ морѣ, были бы въ безопасности въ Кадиксѣ или Тулонѣ. Слѣдовательно, объявленіе войны Англіи не подвер-

guerre contre l'Angleterre ne les expose donc à aucun risque. Si, contre toute attente, ils avaient été attaqués par les anglais, la guerre contre ceux-ci en serait plus nécessaire, car, sûrement, une grande puissance comme la Russie ne sera pas impunément insultée. Ainsi, elle est déjà en guerre, ou peut y entrer avec sécurité. Que l'escadre anglaise échoue ou s'enferme à Copenhague, elle sera sûrement hors d'état de tenter aucune autre entreprise avant l'hiver. La Russie peut donc lever le masque et parler un langage digne de sa puissance et de sa grandeur, en signant la convention dont la minute est jointe à cette lettre. — Voilà pour l'hypotèse de la guerre. Voyons pour l'hypothèse de la paix. — Les dernières nouvelles de la Finlande sont du 1 septembre. Quinze jours s'étaient écoulés depuis le débarquement des anglais. Ils n'avaient fait rien d'important. Copenhague s'était fortifié; l'armée danoise tenait la campagne. Celle des anglais n'était forte que de 16,000 hommes, au lieu de 40,000 qu'on avait annoncés. Des apparences semblent donc annoncer le mauvais succès de cette entreprise mal combinée, comme toutes les opérations militaires des anglais. — Si les anglais échouent, on a une raison de plus de presser les mesures de rigueur, de pousser les choses à l'extrême avec le cabinet de Londres, pour l'amener à des dispositions plus pacifiques. Sans doute, les anglais essaieront, en cas de revers, de conclure une convention avec le Danemark. Le sentiment

---

гаетъ ихъ никакой опасности. Еслибы, сверхъ всякаго ожиданія, англичане напали на эти корабли, то война съ ними была бы еще нужнѣе, потому что, навѣрное, такая великая держава, какъ Россія, не останется безнаказанно обиженною. Итакъ, она уже воюетъ, или можетъ безопасно начать войну. Проиграетъ-ли англійская эскадра или запрется въ Копенгагенѣ, она, навѣрное, не въ состояніи будетъ ничего предпринять до зимы. Россія можетъ, слѣдовательно, снять маску и заговорить языкомъ, достойнымъ ея могущества и ея величія, подписывая договоръ, черновая котораго приложена къ этому письму.— Вотъ гипотеза войны. Разсмотримъ гипотезу мира.—Послѣднія извѣстія изъ Финляндіи получены отъ перваго сентября. Двѣ недѣли прошло съ тѣхъ поръ какъ англичане высадились. Они не совершили еще ничего важнаго. Копенгагенъ укрѣпился; датская армія въ походѣ; англійская состоитъ только изъ 16,000 человѣкъ, вмѣсто 40,000, какъ заявляли. Повидимому, это плохо составленное предпріятіе ожидаетъ плохой успѣхъ, какъ и всѣ военныя дѣйствія англичанъ.—Если англичане проиграютъ, то это будетъ лишняя причина торопиться строгими мѣрами и довести дѣла съ лондонскимъ кабинетомъ до крайности, дабы довести его до болѣе миролюбиваго настроенія. Безъ сомнѣнія, англичане попытаются, въ случаѣ неудачи, заключить договоръ съ Даніей. Чувство чести наслѣднаго принца и выказанная имъ твердость заставляютъ

d'honneur du prince royal, et la fermeté qu'il a déployée, font espérer qu'il ne prêtera l'oreille à aucune ouverture. Ainsi, par le seul fait des hostilités commises par l'Angleterre, le Danemark aura été entraîné dans la chose commune et lui restera fidèle. Si les anglais ont en même temps, ce qu'on est disposé à croire, ce qu'annoncent quelques nouvelles particulières, accepté la médiation de la Russie, la Russie, forte de la convention qu'elle aura signée avec la France, et des évènements survenus depuis l'offre qu'elle en a faite, pourra rendre ce traité plus avantageux aux puissances continentales.

Paris. 144, 79. Черновая.

№ 68. — Наполеонъ Александру I.

Rambouillet, 4/16 septembre 1807.

Monsieur mon frère, je remercie Votre Majesté des belles fourrures qu'elle m'a envoyées. Je ne puis lui donner de si beau. Je désire cependant qu'elle trouve agréable quelques porcelaines de Sèvre que je lui envoie. — Je n'ai aucunes relations avec la Suède. Le roi a abandonné Stralsund et mes troupes y sont entrées. Il a depuis rendu l'île de Rugen par une convention. On m'a écrit qu'il était retourné en Suède malade et que toute son armée témoignait un grand mécontentement contre les

---

надѣяться, что онъ не будетъ слушать никакихъ предложеній. Итакъ, изъ-за одного факта совершенныхъ Англіей враждебныхъ дѣйствій, Данія будетъ вовлечена въ общее дѣло и останется ему вѣрна. Если, какъ думаютъ и какъ сообщаютъ нѣкоторыя частныя свѣдѣнія, англичане приняли въ то же время посредничество Россіи, то послѣдняя, могущественная, благодаря заключенному ею съ Франціею договору и событіямъ, происшедшимъ послѣ сдѣланнаго ею Англіи предложенія, съумѣетъ сдѣлать этотъ договоръ болѣе выгоднымъ для континентальныхъ державъ.

Рамбулье, 4/16 сентября 1807.

Братъ мой, благодарю ваше величество за прекрасные мѣха, которые вы мнѣ прислали. Я не могу подарить вамъ ничего столь же прекраснаго. Я желаю, однакожъ, чтобы вы нашли пріятными нѣсколько вещей севрскаго фарфора, которыя вамъ посылаю.—Я не имѣю никакихъ сношеній съ Швеціей. Король оставилъ Стральзундъ, и мои войска заняли его. Онъ, затѣмъ, отдалъ островъ Рюгенъ по договору. Мнѣ писали, что онъ вернулся въ Швецію больнымъ и что вся его армія выражала большое недовольство противъ

anglais à cause de l'affaire du Danemark. Aussitôt que j'ai appris les évènements qui s'y passaient, j'ai réuni mes instances à celles du roi d'Espagne auprès du Portugal, et j'ai décidé cette dernière puissance à déclarer la guerre à l'Angleterre. — Les garnisons des troupes de Votre Majesté qui étaient à Cattaro et à Corfou sont en route pour se rendre à Venise. J'ai fait prévenir vos différents amiraux, et j'espère qu'à l'heure qu'il est, ils se seront mis en sûreté dans mes ports ou dans ceux d'Espagne. — Je ne sais rien de l'Angleterre; j'ignore absolument ses dispositions. Je prépare mes flottes et mes flotilles; et il me semble que le moment n'est pas éloigné où nous pourrons chasser les anglais de tout le continent. Je pense même que la Suède et l'Autriche ne sont pas très loin de prendre parti contre eux. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 9. Подлинникъ.

№ 69. — Шампаньи Лессепсу.

Paris, 5/17 septembre 1807.

J'ai reçu vos dépêches qui m'ont été apportées par m. de St.-Aignan, et celle venue par un courrier russe. La dépêche № 1 m'est parvenue par la poste, à peu près à la même époque. Je les ai toutes mises sous les yeux de l'empereur. S. M. a vu avec satisfaction le détail de ses

---

англичанъ по поводу дѣла съ Даніей. Какъ только я узналъ о событіяхъ, которыя тамъ происходили, я, въ соединеніи съ королемъ испанскимъ, настоятельно обратился къ Португаліи и убѣдилъ эту державу объявить войну Англіи.— Гарнизоны войскъ вашего величества, бывшіе въ Каттаро и въ Корфу, находятся на пути въ Венецію. Я велѣлъ предупредить вашихъ адмираловъ и надѣюсь, что въ настоящее время они въ безопасности въ своихъ портахъ и въ портахъ Испаніи.—Я ничего не знаю объ Англіи; мнѣ совершенно неизвѣстны ея намѣренія. Я готовлю свои флоты и флотилію, и мнѣ кажется не далека минута, когда мы будемъ въ состояніи изгнать англичанъ со всего континента. Я думаю даже, что Швеція и Австрія не далеки отъ того, чтобы вооружиться противъ нихъ. Затѣмъ, и проч.

Парижъ, 5/17 сентября 1807.

Я получилъ ваши депеши, которыя привезли мнѣ г. Ст.-Эньянъ и русскій курьеръ. Депеша № 1 прибыла по почтѣ приблизительно въ то же время. Я представилъ ихъ всѣ и-ру. Его в-во съ удовольствіемъ читалъ подробности объ отношеніи къ нему русскаго и-ра, его брата, великаго князя Константина,

relations avec l'Empereur de Russie, son frère, le grand-duc constantin et les ministres des affaires étrangères et du commerce. Il vous sera facile de cultiver et d'entretenir les dispositions bienveillantes qu'on vous a témoignées, et elles ne peuvent que rendre votre mission plus facile, en même temps qu'elles la rendent plus agréable. Ce fait est, dans ce moment, tout ce qui doit vous occuper. Dans peu de jours, j'aurai à vous écrire sur des affaires plus importantes. — L'attention que vous avez donnée aux intérêts du commerce français à St. Pétersbourg, a plu à l'empereur; cependant, il ne veut pas que vous rendiez vos représentations à cet égard très pressantes. Il a pour principe, qu'en matière semblable, chaque souverain est maître chez lui et n'a aucun compte à rendre à ses voisins, et, qu'à moins d'un traité, aucune obligation ne lui est impossée à leur égard. Les intérêts commerciaux de la France n'importent pas d'ailleurs à sa prospérité, autant qu'en Angleterre, dont l'existence est fondée sur le commerce; ainsi, toute mesure, dirigée principalement contre le commerce anglais, nous serait encore avantageuse, quand elle froisserait légèrement le nôtre. L'empereur distingue enfin entre les intérêts d'un commerce direct de la Russie avec la France et les intérêts des maisons de négociants français établis à St. Pétersbourg, qui sont déjà à moitié étrangers à leur patrie, et des bénéfices desquels la France peut ne pas profiter. — Enfermez-vous donc dans le cercle que sagement vous vous êtes prescrit; ainsi que le comte de Romanzoff vous

---

и министровъ иностранныхъ дѣлъ и торговли. Вамъ легко будетъ сохранять и поддерживать радушное расположенiе, которое вамъ оказываютъ и которое дѣлаетъ вашу миссiю болѣе легкою и въ тоже время болѣе прiятною. Теперь только одно это дѣло должно занимать васъ. Черезъ нѣсколько дней я буду писать вамъ о болѣе важныхъ дѣлахъ.—Вниманiе, которое вы заставили обратить на интересы французской торговли въ С.-Петербургѣ, понравилось и-ру; однако онъ не желаетъ, чтобы ваши представленiя на этотъ счетъ были слишкомъ настоятельны. Онъ считаетъ правиломъ, что въ подобномъ дѣлѣ каждый государь—хозяинъ у себя и не долженъ отдавать отчета сосѣдямъ, такъ что если нѣтъ договора, то на него не возлагается никакихъ обязанностей въ отношенiи къ нимъ. Кромѣ того, торговые интересы не столь важны для процвѣтанiя Францiи, какъ для Англiи, существованiе которой основано на торговлѣ; такъ что всякая мѣра, направленная преимущественно противъ англiйской торговли, все-таки принесетъ намъ выгоду, хотя бы она слегка затронула и нашу торговлю. Наконецъ, и-ръ не смѣшиваетъ интересовъ прямой торговли между Россiею и Францiею съ интересами французскихъ торговыхъ домовъ въ Петербургѣ, которые уже на-половину чужды своему отечеству и барышами которыхъ Францiя можетъ не воспользоваться. — Не выхо-

en a prié, ne contrariez pas les vues politiques de son cabinet, si elles sont dirigées contre le commerce de l'Angleterre, et soignez les intérêts de la France encore plus que ceux des français établis à St. Pétersbourg. — L'empereur n'a pu être que très satisfait de la communication que vous avez été chargé de lui transmettre relativement à l'embarquement pour la Suède du comte de Lille. Un évènement aussi peu important, de quelque manière qu'il eût été représenté, n'aurait jamais pu donner lieu à une fausse interprétation sur la loyauté si bien connue de l'Empereur Alexandre. Mais l'ouverture qu'il vous a faite est une preuve de plus du beau caractère de ce Prince. Peu importe à l'empereur le séjour du comte de Lille. Il est à présumer qu'il ne passe en Suède que pour se rendre en Angleterre. — Les évènements du Danemark nous étaient connus plus de vingt jours avant que nous eussions reçu la communication qui en a été faite par la cour de St. Pétersbourg. M. de Budberg n'avait donc point à craindre qu'on imprimât les détails qui en sont l'objet. Mais de pareils détails ont, depuis longtemps, été publiés dans les feuilles françaises. On ne pourrait trop répandre ces tristes résultats de l'atroce politique de l'Angleterre; il importe de faire connaître au continent ce qu'il a à craindre de cette immense puissance maritime. — Vous êtes dans un lieu où vous avez déjà obtenu beaucoup de succès. Les circonstances vous en promettent de

---

дите же изъ круга, который вы себѣ благоразумно начертили; какъ графъ Румянцовъ просилъ васъ, не противорѣчьте политическимъ видамъ его кабинета, если они направлены противъ торговли Англіи, и соблюдайте гораздо болѣе интересы Франціи, нежели интересы проживающихъ въ Петербургѣ французовъ.—И-ръ былъ очень доволенъ сообщеніемъ, которое вамъ поручили передать ему насчетъ того, что графъ Лильскій уѣхалъ въ Швецію. Такое малозначительное событіе, въ какомъ бы видѣ оно ни было представлено, никогда не могло бы подать повода къ ложному истолкованію столь извѣстной честности и-ра Александра. Но предложеніе, которое онъ вамъ сдѣлалъ, служитъ новымъ доказательствомъ прекраснаго характера этого государя. И-ру нѣтъ дѣла до мѣстожительства графа Лильскаго. Можно предположить, что онъ ѣдетъ въ Швецію, чтобы отправиться въ Англію.—Мы узнали о датскихъ событіяхъ двадцатью днями раньше, чѣмъ получили извѣщеніе о нихъ отъ петербургскаго двора. Г. Будбергу нечего было, слѣдовательно, бояться, чтобы напечатали подробности этого дѣла. Но подобныя подробности уже давно были напечатаны во французскихъ листкахъ. Слѣдуетъ какъ можно больше распространять печальныя послѣдствія жестокой политики Англіи; необходимо, чтобы на материкѣ знали, чего можно опасаться отъ этого огромнаго морского могущества.—Вы находитесь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ уже добились большихъ успѣ-

plus étendus; on peut les attendre de vos talents et de votre caractère. Je serai très exact à en .rendre compte à l'empereur, qui a été satisfait de vos premières démarches. J'ai beaucoup de plaisir à vous en assurer.

Paris. 144, 80. Черновая.

№ 70. — Шампаньи къ Савари.

Paris, 5/17 septembre 1807.

J'ai mis sous les yeux de S. M. les deux dépêches de vous, adressées à mon prédécesseur. L'empereur a été satisfait des détails qu'elles renferment. Il m'enjoint de vous inviter à m'écrire avec plus de détails encore s'il est possible. Dans la lettre dont je vous accuse réception, vous me faites connaître les personnes composant le ministère de l'Empereur de Russie et celles qui forment le corps diplomatique, et vos observations sont pleines de justesse et de sagacité; étendez-en davantage le cercle; toute la cour de ·l'Empereur n'est pas bornée aux personnes dont vous parlez. D'autres, sans doute, jouent un rôle, ont une influence directe ou cachée; qu'elles soient aussi le sujet de vos remarques. La société dont vous parlez, celle sur laquelle vous croyez utile d'exercer une puissante influence, semble n'être pas celle du corps di-

---

ховъ. Обстоятельства обѣщаютъ вамъ еще больше; ихъ можно ожидать отъ вашихъ способностей и отъ вашего характера. Я буду аккуратно докладывать о нихъ и-ру, который былъ доволенъ вашими первыми дѣйствіями. Я съ большимъ удовольствіемъ увѣряю васъ въ этомъ.

Парижъ, 5/17 сентября 1807.

Я представилъ его в-ву ваши обѣ депеши, адресованныя моему предшественнику. И-ръ былъ доволенъ заключающимися въ нихъ подробностями. Онъ приказываетъ мнѣ просить васъ писать мнѣ еще болѣе подробно, если возможно. Въ письмѣ, о полученіи котораго я увѣдомляю васъ, вы знакомите меня съ лицами, составляющими министерство русскаго императора и дипломатическій корпусъ; ваши замѣчанія полны правды и проницательности; расширяйте какъ можно болѣе кругъ вашихъ наблюденій; весь императорскій дворъ не ограничивается лицами, о которыхъ вы говорите. И другія, безъ сомнѣнія, играютъ роль и оказываютъ явное или тайное вліяніе; пусть и они служатъ предметомъ вашихъ наблюденій. Общество, о которомъ вы говорите и на которое, по вашему мнѣнію, полезно оказать сильное вліяніе, не при-

plomatique. Mais, probablement, cette société est circonscrite; sans doute, à elle seule, elle ne détermine pas l'opinion publique de Pétersbourg, pas même celle de la noblesse. Veuillez faire connaître ce qui en est, et s'il existe une autre société indépendante de celle-là plus loin du trône, mais plus près du peuple. Donnez-nous, à cet égard, les notions que vous aurez acquises. Votre manière de voir et de dire ce que vous avez vu, ne peut inspirer que la plus grande confiance. — Avant dix jours, j'aurai à vous écrire sur des sujets plus sérieux, et je serai chargé de vous tracer la marche que vous devez suivre dans une circonstance qui, chaque jour, acquiert plus d'importance. En attendant, continuez à faire ce que vous avez si bien fait. Observez et racontez; cultivez l'amitié dont le prince vous honore; obtenez de plus en plus sa confiance. Parlez-lui souvent du prix que l'empereur met à son alliance et à son attachement. Faites-lui bien sentir que là est le véritable intérêt de la Russie et la gloire de son monarque; et confirmez des disposition que vous avez si heureusement cultivées. — L'empereur s'occupe de la nomination d'un ambassadeur ou ministre à la cour de St. Pétersbourg. Sous quel titre vient m. le comte de Tolstoy? Il sera reçu ici avec beaucoup d'égards, et rien ne sera négligé de ce qui pourra lui rendre sa mission douce et son séjour à Paris agréable. J'y apporterai tous mes soins. — J'ai mis particulièrement sous les yeux de l'empereur ce que vous m'écrivez relativement aux présents à faire à la

---

надлежитъ, кажется, къ дипломатическому корпусу. Но общество это, вѣроятно, ограниченное; нѣтъ сомнѣнія, что не оно одно выражаетъ собою общественное мнѣніе Петербурга или даже только знати. Узнайте, пожалуйста, въ чемъ дѣло, и не существуетъ-ли другого общества, независимаго отъ этого, болѣе отдаленнаго отъ престола, но болѣе близкаго къ народу. Давайте намъ на этотъ счетъ свѣдѣнія, которыя вы получите. То, что вы видите и передаете, внушаетъ только величайшее довѣріе.—Раньше, чѣмъ черезъ десять дней мнѣ придется писать вамъ о болѣе серьезныхъ вещахъ, и мнѣ будетъ поручено начертать вамъ путь, которому вы должны слѣдовать въ дѣлѣ, пріобрѣтающемъ съ каждымъ днемъ все больше и больше важности. Между тѣмъ продолжайте дѣлать то, что вы такъ хорошо исполняли. Наблюдайте и разсказывайте; поддерживайте дружбу, которой удостоиваетъ васъ государь; овладѣвайте все болѣе и болѣе его довѣріемъ. Говорите ему почаще—какую цѣну и-ръ придаетъ его союзу и его привязанности. Дайте ему хорошенько понять, что въ этомъ заключается истинная выгода Россіи и слава ея монарха; поддерживайте чувства, которыя вы такъ счастливо вызвали.—И-ръ занятъ назначеніемъ посланника или министра къ петербургскому двору. Подъ какимъ титуломъ ѣдетъ сюда графъ Толстой? Онъ будетъ принятъ съ большимъ по-

cour de Pétersbourg. L'empereur s'acquitte d'une manière très noble, comme à son ordinaire, de la dette qui lui est personnelle. Il m'autorise à vous envoyer des collection de médailles, dont une complète, pour le grand-maréchal. Malheureusement, le départ de m. de Ponthon, qui vous porte cette lettre, est trop subit pour me permettre de l'en charger. Je n'ai pu encore me les procurer. Je saisirai donc une autre occasion. — Je termine en vous répétant, comme chose très agréable pour vous, que l'empereur, en général très content de la manière dont vous remplissez votre mission, a été particulièrement satisfait des dépêches que vous m'avez adressées, et que je lui ai mises sous les yeux. Cette assurance de la satisfaction de l'empereur ne peut que vous rendre plus agréable encore le temps, probablement court, que vous avez à passer à St. Pétersbourg.

Paris. 144, 81. Черновая.

№ 71. — Савари къ Шампаньи.

Pétersbourg, 10/22 septembre 1807.

M. de Montesquiou m'a remis avec les dépêches de l'empereur, votre lettre chiffrée en date du 26 août, dans laquelle v. e. m'accuse simplement réception de la mienne, sans me répondre à aucun des ar-

---

четомъ, и ничего не будетъ упущено, чтобы сдѣлать его миссію и пребываніе въ Парижѣ пріятными. Я приложу къ этому всѣ мои старанія.—Я особенно обратилъ вниманіе и-ра на то, что̀ вы пишете о подаркахъ петербургскому двору. И-ръ, по своему обыкновенію, платитъ очень благородно свой личный долгъ. Онъ уполномочилъ меня выслать вамъ коллекціи медалей, изъ коихъ одна полная для оберъ-гофмейстера. Къ сожалѣнію, отъѣздъ г. Понтона, который везетъ вамъ это письмо, назначенъ такъ скоро, что не могу поручить ему медалей, такъ какъ я не досталъ еще ихъ. Я воспользуюсь для этого другимъ случаемъ.—Въ концѣ повторяю вамъ нѣчто весьма для васъ пріятное: и-ръ вообще доволенъ тѣмъ, какъ вы исполняете вашу миссію и въ особенности депешами, которыя вы посылали мнѣ, а я представлялъ ему. Это увѣреніе въ удовольствіи и-ра можетъ сдѣлать только болѣе пріятнымъ то, вѣроятно короткое, время, которое вы должны провести въ Петербургѣ.

Петербургъ, 10/22 сентября 1807.

Г. Монтескью передалъ мнѣ вмѣстѣ съ депешами и-ра ваше шифрованное письмо отъ 26-го августа, въ которомъ ваше пр-во просто увѣдомляете

ticles de cette lettre. Je dois vous avouer que j'ai vu avec bien du regret un pareil silence sur tout le contenu de ma dépêche. Je croyais pouvoir attendre de v. e. la réponse que le prince de Bénevent m'aurait sans doute fait l'honneur de m'envoyer, n'ignorant pas que ma position dans ce pays exige que je sache au moins le cas que l'on fait à Paris des avis que je puis donner. Je serais véritablement au désespoir que les lettres que j'écrivais à votre prédécesseur par mm. de St. Aignan et de St. Chamand eussent le sort de la première et restassent sans réponse. Je me plais à croire que v. e. les aura jugées assez importantes pour mériter quelque attention. J'insistais particulièrement sur la prompte nomination d'un ambassadeur et sur l'envoi de beaucoup de présents que je crois plus que jamais nécessaire à donner aussitôt que possible ici. Je juge ainsi par tout ce que je vois, et vous avez une trop grande connaissance des affaires et des relations entre les cours, pour ne pas savoir qu'il n'y a pas de petites choses en ce genre. Je suis porté à penser, d'après cette considération, que beaucoup des objets que j'ai demandés, sont déjà en route. — V. e. veut bien me dire que l'empereur a paru satisfait de mes premiers rapports. Je le remercie infiniment de m'avoir annoncée une chose qui ne pouvait que m'être très agréable. S. M. a daigné me le témoigner elle-même. — Vous me demandez, par votre lettre du 26, divers renseignements dont

---

меня о полученіи моего письма, не отвѣчая ни на одинъ изъ его вопросовъ. Я долженъ вамъ признаться, что весьма сожалѣю о подобномъ молчаніи на все содержаніе моей депеши. Я думалъ, что могу надѣяться на отвѣтъ отъ вашего пр-ва, которымъ принцъ Беневентскій навѣрное удостоилъ бы меня, зная насколько мое положеніе въ этой странѣ требуетъ, чтобы я зналъ, по крайней мѣрѣ, какъ цѣнятся въ Парижѣ совѣты, которые я могу подавать. Я былъ бы дѣйствительно въ отчаяніи, еслибы письма, которыя я писалъ вашему предшественнику черезъ гг. Ст.-Эньяна и Ст.-Шамана, подверглись той же участи, что и первое, и остались безъ отвѣта. Льщу себя надеждою, что ваше пр-во сочтете ихъ достаточно важными и обратите на нихъ нѣкоторое вниманіе. Я особенно настаивалъ на скорѣйшемъ назначеніи посланника и на присылкѣ многихъ подарковъ, которые я считаю болѣе чѣмъ когда-либо нужнымъ преподнести по возможности сейчасъ же. Я сужу такъ по всему, что̀ вижу, и вы слишкомъ хорошо знакомы съ дѣлами и со сношеніями между дворами, чтобы не понимать, что это не пустяки. Судя по этому, я полагаю, что многіе изъ предметовъ, о которыхъ я просилъ, находятся уже въ дорогѣ.—Ваше пр-во изволите сообщать мнѣ, что и-ръ, казалось, былъ доволенъ моими первыми донесеніями. Я безконечно благодаренъ вамъ за такую пріятную вѣсть. Его в-во изволилъ самъ выразить мнѣ это.—Въ вашемъ письмѣ отъ 26-го числа

je ne puis m'occuper aussi promptement que vous paraissez le désirer. La position dans laquelle je suis ici, me commande bien de la circonspection. On est trop naturellement porté à la méfiance, pour que je ne mette pas tous mes soins à éviter toutes les occasions qui pourraient y donner lieu. Je pense, d'ailleurs, que mes lettres postérieures auront satisfait S. M., sous les differents rapport qui pouvaient le plus intéresser sa curiosité. Je lui rends compte exactement de tout ce que j'observe et de tout ce que j'apprends; et puisque S. M. vous communique mes rapports, je me dispenserai de vous répéter ici ce que j'ai l'honneur de lui mander. — J'attends avec impatience les réponses aux dépêches dont m. de St. Aignan était porteur. L'empressement qu'on aura mis à faire ce que j'indiquais comme moyens de plaire ici, sera justement apprécié à la cour de Russie, et contribuera beaucoup à rendre ma position plus convenable et plus agréable. J'ai trouvé bien des choses à faire, en arrivant ici: la cour et la ville en opposition avec le système nouveau. Les bontés particulières de l'Empereur Alexandre, et son extrême franchise dans les communications qu'il m'a fait l'honneur de me faire, m'ont soutenu contre les désagréments infinis que j'ai eu a essuyer. — J'ai fait connaître à S. M. le paragraphe de la lettre de v. e. relatif à l'ordre donné à Cadix pour la flotte de l'amiral Séniavin. Elle m'a témoigné combien elle était satisfaite de l'attention de l'Empereur.

Paris. 144, 82. Подлинникъ.

вы требуете разныхъ справокъ, которыми я не могу заняться такъ скоро, какъ вы, повидимому, того желаете. Мое положеніе здѣсь предписываетъ мнѣ большую осторожность. Весьма естественно, что здѣсь склонны къ недовѣрію, и я долженъ употреблять всѣ усилія, чтобы избѣгать случаевъ, могущихъ подать поводъ къ нему. Впрочемъ я думаю, что послѣдующія письма мои удовлетворили любопытство и-ра во многихъ отношеніяхъ. Я точно докладываю ему обо всемъ, что замѣчаю и узнаю; а такъ какъ его в-во сообщаетъ вамъ мои доклады, то я не стану повторять здѣсь того, о чемъ я имѣлъ честь увѣдомить его.—Ожидаю съ нетерпѣніемъ отвѣта на депеши, посланныя черезъ г. Ст.-Эньяна. Поспѣшность, съ которою исполнятъ все то, на что́ я указалъ какъ на средство понравиться здѣсь, будетъ справедливо оцѣнена при русскомъ дворѣ и много будетъ способствовать тому, чтобы сдѣлать мое положеніе болѣе приличнымъ и болѣе пріятнымъ. Я нашелъ много дѣла для себя по пріѣздѣ моемъ сюда: дворъ и городъ были противъ новаго порядка. Особенныя любезности и-ра Александра и чрезмѣрная откровенность въ сообщеніяхъ, которыми онъ удостоивалъ меня, поддержали меня противъ безконечныхъ непріятностей, испытанныхъ мною.—Я сообщилъ императору о параграфѣ письма вашего пр-ва относительно приказа, отданнаго въ Кадиксѣ для флота адмирала Сенявина. Онъ выразилъ мнѣ, насколько онъ радъ вниманію и-ра.

№ 72. — Лессепсъ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 10/22 septembre 1807.

Sans une maladie que je viens de faire et qui m'a retenu plus de dix jours chez moi, j'aurais, peut-être, été à même de présenter à v. e. des details qui auraient pu lui être désagréables; mais, quel intérêt lui offrirai-je, après la correspondence du général Savary, surtout étant privé, comme je l'ai été, de toute société, pendant le trop long intervalle de ma retraite forcée? Je vais, cependant, rassembler quelques matériaux et tâcher de lui donner une juste idée de l'esprit du jour et des évènements qui ont influé, le plus directement, sur l'opinion. — L'attaque imprévue des anglais sur la Séelande a produit, ainsi que je l'ai déjà rapporté, un effet avantageux à notre cause. L'Empereur de Russie s'est prononcé; mais il n'a point encore agi. Il attend, sans-doute, de connaître les intentions de Sa Majesté l'empereur et roi.—La nomination récente de m. le comte Nicolas de Romanzoff, ministre du commerce, au ministère des affaires étrangères, a répandu la consternation parmi les anglais et leurs partisans. Son opinion connue leur ôte tout espoir d'influer par ce canal, sur celle de l'Empereur Alexandre. Aussi voit-on chaque jour diminuer le nombre de leurs sectaires. Il faudrait, je le répète, peu

---

Петербургъ, 10/22 сентября 1807.

Еслибы не болѣзнь, которая продержала меня дома десять дней, я имѣлъ бы, можетъ быть, возможность представить вашему пр-ву подробности, которыя были бы вамъ непріятны. Но что интереснаго могу я сообщить послѣ корреспонденціи генерала Савари, въ особенности послѣ того, какъ я лишенъ былъ всякаго общества за все долгое время моего вынужденнаго уединенія? Я собралъ однако кое-какой матерьялъ и постараюсь дать вамъ вѣрное понятіе о злобѣ дня и событіяхъ, прямо повліявшихъ на общественное мнѣніе.—Неожиданное нападеніе англичанъ на Зеландію произвело, какъ я уже доложилъ, самое выгодное для нашего дѣла впечатлѣніе. Русскій и-ръ высказался, но не дѣйствовалъ еще. Онъ ожидаетъ, безъ сомнѣнія, свѣдѣній о намѣреніяхъ его в-ва и-ра и короля.—Новое назначеніе министра торговли, графа Николая Румянцова, министромъ иностранныхъ дѣлъ, распространило уныніе среди англичанъ и ихъ приверженцевъ. Его мнѣніе, всѣмъ извѣстное, лишаетъ ихъ всякой надежды вліять этимъ путемъ на и-ра Александра. Число ихъ приверженцевъ видимо убываетъ съ каждымъ днемъ. Немногаго нужно было бы, чтобы уничтожить окончательно эту партію, и никогда не было для этого болѣе

de chose, pour détruire à jamais cette faction, et jamais moment ne sera plus favorable. Je ne m'avancerai pas trop en assurant à v. e. que les russes, leur gouvernement, leur cabinet, et même leurs souverains, ont de tous temps été conduits par une influence étrangère et que, loin de l'éviter, ils l'ont toujours crue nécessaire à leur intérêt et à leur existence politique. Le génie et les lumières de notre auguste monarque jugeront s'il nous est utile de nous en emparer. Je me borne à annoncer, dans le cas contraire, que nos ennemis seront prompt à la ressaisir.— Je vois, avec une grande satisfaction, les témoignages flatteurs de confiance et de bienveillance que l'Empereur de Russie accorde, sans-cesse, au général Savary. Presque tous les jours sont marqués par quelque démonstration d'amitié, ou par quelques prévenances recherchées: une entrevue, un dîner à Kaminoi-Ostroff, donnent de meilleurs résultat que la marche lente et régulière des négociations diplomatiques. C'est donc pour la forme, sans doute, que le général m'a engagé, en dernier lieu, à adresser au ministère impérial une note relative aux prisonniers français encore existants en Russie. Je prends la liberté d'en faire passer la copie à v. e. et j'aurai l'honneur de l'informer de la réponse qui y sera faite.— J'ai été témoin, il y a environ 12 jours, à l'église de St. Alexandre Nevsky, et à l'occasion de la fête de l'Empereur, de l'accueil distingué que le général y a reçu de Leurs Majestés et de toute la cour. J'en ai,

---

благопріятнаго момента. Я не слишкомъ преувеличу, если стану увѣрять ваше пр-во, что русскіе, ихъ правительство и ихъ государи всегда подчинялись иностранному вліянію, и вмѣсто того, чтобы избѣгать его, они всегда считали его необходимымъ для своей пользы и для своего политическаго существованія. Нашъ августѣйшій монархъ своимъ геніемъ и своими познаніями оцѣнитъ, полезно-ли намъ овладѣть этимъ вліяніемъ. Я только заявляю, что въ противномъ случаѣ наши враги поспѣшатъ захватить его снова.—Я смотрю съ большимъ удовольствіемъ на лестные знаки довѣрія и благоволенія, оказываемые безпрестанно и-ромъ генералу Савари. Почти каждый день ознаменовывается какимъ-нибудь выраженіемъ дружбы или изысканной предупредительности: свиданіе или обѣдъ на Каменномъ Островѣ даютъ лучшіе результаты, чѣмъ медленный и правильный путь дипломатическихъ переговоровъ. Безъ сомнѣнія, что только для формы г. Савари приказалъ мнѣ на-дняхъ обратиться въ императорское министерство съ нотою относительно французскихъ плѣнныхъ, находящихся еще въ Россіи. Осмѣливаюсь препроводить къ вашему пр-ву копію съ нея и буду имѣть честь сообщить вамъ отвѣтъ, который мнѣ дадутъ.—Приблизительно 12 дней тому назадъ, я былъ свидѣтелемъ въ Александро-Невской церкви, по случаю тезоименитства и-ра, почетнаго пріема, оказаннаго генералу ихъ в-вами и всѣмъ дворомъ. Это пріят-

également, éprouvé les agréables contre-coups. L'Empereur m'a parlé deux fois avec toute l'aménité et la bonté qui le caractérisent. L'impératrice-mère a reçu ce gracieux exemple, et monseigneur le grand-duc Constantin n'a pas laissé échapper cette occasion de me donner une nouvelle preuve de sa bienveillance particulière. — Nous avons reçu, il y a quatre jours, la nouvelle de la capitulation de Copenhague. Les anglais en sont dans la joie, et leurs ennemis dans la consternation. Je ne saurais trop louer, à cet égard, la conduite et les bons sentiments de la mission danoise, à la tête de laquelle se trouve m. le baron de Blume. C'est un homme honnête, doué de beaucoup de connaissances, d'esprit, et surtout d'un caractère très décidé. Il était mille fois plus affecté de l'enlèvement de la flotte que de la reddition de la capitale du Danemark. Il prétend que l'on n'a pas exécuté les ordres du prince royal, et que personne, dans cette occasion, n'avait déployé ni assez de courage, ni assez de patriotisme, puisque les 18 vaisseaux et les 22 frégates, qui se trouvaient dans le port, n'avaient pas été détruits ou brûlés. — Je m'empresse d'adresser ci-joint à v. e. la copie de cette capitulation, signée à Copenhague. — Deux partis se heurtent, dans ce moment, et divisent principalement les négociants de cette place: l'un voit dans la guerre que la Russie peut faire, d'un moment à l'autre, à l'Angleterre, la ruine totale du commerce; l'autre, au contraire, en exa-

---

нымъ образомъ отразилось и на мнѣ. И-ръ говорилъ со мною два раза со свойственными ему вѣжливостью и добротою. Вдовствующая императрица послѣдовала этому милому примѣру, а его выс-во великій князь Константинъ не упустилъ случая дать мнѣ новое доказательство своего особеннаго ко мнѣ благоволенія. - Мы получили, 4 дня тому назадъ, извѣстіе о капитуляціи Копенгагена. Англичане этому рады, а ихъ враги въ уныніи. Я не могу достаточно нахвалиться при этомъ поведеніемъ и благородными чувствами датской миссіи, во главѣ которой находится баронъ Блюмъ. Это честный человѣкъ, одаренный большими познаніями, умомъ и, въ особенности, очень рѣшительнымъ характеромъ. Онъ былъ въ тысячу разъ болѣе опечаленъ отнятіемъ флота, чѣмъ сдачею столицы Даніи. Онъ полагаетъ, что приказанія наслѣднаго принца не были выполнены и что никто въ данномъ случаѣ не выказалъ ни достаточно мужества, ни достаточно патріотизма, потому что 18 кораблей и 22 фрегата, находившіеся въ гавани, не были ни разрушены, ни сожжены.—Спѣшу приложить къ сему для вашего пр-ва копію съ этой капитуляціи, подписанной въ Копенгагенѣ.—Двѣ партіи враждуютъ теперь и раздѣляютъ главнымъ образомъ негоціантовъ на здѣшней биржѣ: одна видитъ въ войнѣ, которую Россія можетъ съ минуты на минуту объявить Англіи, полное паденіе торговли; другая, напротивъ того, имѣя болѣе широкій взглядъ на

minant la chose en grand, trouve que l'on ne doit pas considérer un intérêt individuel et instantané, mais, l'affranchissement des mers et l'avantage de l'Europe entière. Il conclut donc à ce que la guerre est inévitable et nécessaire. Les chefs du premier conviennent, à la vérité, que leur bien-être particulier fait, en quelque sorte, la base de leurs principes, mais, ajoutent-ils, le Sund fermé, toutes communications commerciales, les seules qui restent à la Russie, se trouvent rompues. Sa navigation, moyen unique d'exporter les productions russes, et de recevoir celles de l'Europe et de l'Amérique, est arrêtée; les seuls avantages qu'on peut encore tirer des relations avec l'Angleterre et les autres puissances du continent, par la voie de Lubeck, n'existent plus; et de là le malheur de tous les négociants, en général et en particulier, puisqu'ils seront réduits, pendant ces temps de troubles, à vivre sur leurs capitaux et non sur des bénéfices annuels, qui, quoique modiques, en raison des circonstances, les aidaient, néanmoins, à faire exister leurs familles, sans entamer leur fortune commerciale.—Les personnes de l'avis opposé répondent que la tyrannie des anglais sur les mers écrase tous les peuples, révoltés de voir le commerce universel se faire exclusivement par eux; que bientôt ils dicteront des lois à toutes les nations maritimes et les mettront sous le joug le plus dur. De cette oppression doit naître infailliblement l'anéantissement successif de toutes les

---

вещи, находитъ, что нужно заботиться не о личныхъ, непосредственныхъ интересахъ, но объ освобожденіи морей и о пользѣ всей Европы. Она заключаетъ отсюда, что война неизбѣжна и необходима. Стоящіе во главѣ первой партіи согласны съ тѣмъ, что въ основѣ ихъ мнѣній лежитъ ихъ личное благосостояніе, но, прибавляютъ они, если Зундъ будетъ закрытъ, то всѣ торговыя сообщенія, единственныя, которыя остаются для Россіи, будутъ прерваны. Мореплаваніе, единственный путь для вывоза русскихъ произведеній и ввоза европейскихъ и американскихъ, будетъ задержано; единственная выгода, которую можно еще извлечь изъ сношеній съ Англіей и другими державами черезъ Любекъ, исчезнетъ; а отсюда—несчастіе для всѣхъ купцовъ вообще и въ частности, такъ какъ они вынуждены будутъ, въ это смутное время, жить на свои капиталы, а не на ежегодные барыши, которые, хотя и были умѣренны, вслѣдствіе обстоятельствъ, давали имъ все-таки возможность существовать съ семействами, не затрогивая оборотнаго капитала.—Лица противоположнаго мнѣнія отвѣчаютъ, что тиранія англичанъ на моряхъ разсоряетъ всѣ народы, которые возмущены, что всемірная торговля производится исключительно ими; что они скоро будутъ предписывать законы всѣмъ приморскимъ народамъ и подчинятъ ихъ самому жестокому игу. Это давленіе поведетъ неизбѣжно къ послѣдовательному упадку всѣхъ морскихъ силъ, всѣхъ торговыхъ богатствъ,

marines, de toutes les ressources commerciales, et, conséquemment, la ruine de tous les négociants qui ne seront pas anglais. Le temps de parer à ce malheur, ajoutent-ils, est venu. Que l'Europe entière unisse de bonne foi ses efforts pour abaisser la fierté de ces insulaires, et ils rentreront dans les étroites limites que la nature et leurs localités leur ont fixées. Alors nous éprouverons des avantages réels, que des considérations particulières et criminelles, que des bénéfices individuels, incertains, et de courte durée ne nous permettent pas de rejeter; alors chaque peuple se livrera paisiblement, sans gêne, et sans crainte d'être arrêté dans ses opérations, au moyen de faire valoir son industrie et se capitaux.—Il ne m'appartient pas de décider la question; aussi, me suis-je borné à présenter à v. e. les deux opinions opposées et les raisonnements que chaque parti met en avant pour soutenir la sienne. — Le public, ici, s'occupe de l'idée que, probablement, on lui a suggéré, d'un mouvement contre la Suède. Il regarde ce moment comme très favorable aux intérêts de la Russie de ce côté. J'ai appris que le roi s'étant retiré à l'île de Rugen, y était tombé dangereusement malade, qu'au moment d'être transporté en Suède, sur une frégate anglaise, il avait vu paraître la frégate suédoise *La Bellone*, et qu'il l'avait préférée. On sait qu'il est positivement arrivé à Carlscrone et que la reine s'y est aussitôt rendue pour le voir. La perte de ce monarque, que l'on dit

---

а слѣдовательно въ раззоренію всѣхъ купцовъ, не-англичанъ. Настала пора, прибавляютъ они, устранить эту бѣду. Пусть вся Европа добросовѣстно соединитъ свои силы, чтобы смирить гордость этихъ островитянъ, и они возвратятся въ узкіе предѣлы, положенные имъ природою и ихъ землями.—Тогда мы получимъ дѣйствительныя выгоды, которыя мы не должны отвергать ради частныхъ, преступныхъ соображеній или личныхъ, невѣрныхъ и преходящихъ барышей; тогда каждый народъ, безъ стѣсненія и страха быть остановленнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, мирно предастся своей промышленности и выгодно помѣститъ свои капиталы.—Не мое дѣло рѣшать этотъ вопросъ; я представляю только вашему пр-ву оба противоположныя мнѣнія и доводы, приводимые каждою партіею въ пользу своего взгляда.—Здѣшняя публика занята мыслью, которую ей, вѣроятно, внушили, о движеніи противъ Швеціи. Она считаетъ настоящее время весьма благопріятнымъ для интересовъ Россіи съ этой стороны. Я узналъ, что шведскій король, удалившійся на островъ Рюгенъ, опасно заболѣлъ тамъ, и что въ то время, когда собрались перевезти его въ Швецію на англійскомъ фрегатѣ, онъ увидалъ, что приближается шведскій фрегатъ *Беллона*, который онъ предпочелъ. Извѣстно положительно, что онъ прибылъ въ Карлскрону, куда пріѣхала и королева, чтобы повидаться съ нимъ. Смерть этого монарха, который, говорятъ, очень плохъ, произвела бы большую перемѣну въ этомъ

très mal, produirait un grand changement dans ce royaume, où les esprit paraissent, en général, très disposés à vivre en paix avec la France.—M. le comte de Tolstoy doit se mettre incessamment en route pour Paris. Sa suite est très nombreuse. En revanche, on ne parle ici que de la nomination de l'ambassadeur français. Chacun le désigne à sa manière, et désire vivement le connaître. Je crois bien qu'un sentiment d'amour-propre, fondé sur la réciprocité, entre pour quelque chose dans cet empressement; mais, je ne puis cacher que son arrivée fera la meilleure sensation, et, s'il m'était permis d'avouer ma façon de penser à cet égard, je dirais qu'il ne peut venir assez tôt pour satisfaire l'impatience générale. — On assure que les anglais, en attendant, distribuent des guinées à pleines mains, qu'ils font, pendant la nuit, des orgies, où ils cherchent à attirer des russes de distinction, et qu'ils emploient tous les moyens possibles pour reprendre un crédit qu'ils ont perdu. Si des évènements malheureux que l'on ne peut encore prévoir, ne changent rien à l'état des choses, ils ne réussiront point, Alexandre fera échouer leurs projets, et ne se laissera plus guider par leurs perfides conseils.—Les sujets des royaumes de Naples, de Hollande, de Bavière, de Saxe, de Wurtemberg, et tous ceux des princes de la confédération du Rhin, qui, comme les premiers, n'ont point de ministres près de cette cour, sont, maintenant, sans protection en Russie, et ne savent comment se

---

королевствѣ, гдѣ умы, кажется, вообще очень склонны жить въ мирѣ съ Франціей.—Графъ Толстой немедленно уѣзжаетъ въ Парижъ. Свита его очень многочисленна. Зато здѣсь только и говорятъ, что о назначеніи французскаго посланника. Каждый называетъ, кого ему угодно, и сильно желаетъ познакомиться съ нимъ. Я вполнѣ увѣренъ, что чувство самолюбія, основанное на взаимности, играетъ нѣкоторую роль въ этомъ желаніи; но я не могу скрыть, что пріѣздъ его произведетъ наилучшее впечатлѣніе, и еслибы мнѣ позволено было выразить мой образъ мыслей на этотъ счетъ, я сказалъ бы, что онъ не можетъ пріѣхать достаточно рано, чтобы удовлетворить общее нетерпѣніе.—Увѣряютъ, что англичане между тѣмъ сыплютъ деньгами, устраиваютъ ночныя оргіи, къ которымъ стараются привлечь русскую знать, и что они употребляютъ всѣ средства, чтобы только возвратить себѣ потерянный кредитъ. Если непредвидѣнныя несчастныя событія не измѣнятъ ничего въ настоящемъ положеніи вещей, то это имъ не удастся. Александръ разрушитъ ихъ замыслы и не будетъ руководиться ихъ вѣроломными совѣтами.—Подданные королевствъ неаполитанскаго, голландскаго, баварскаго, саксонскаго, вюртембергскаго и всѣхъ государей рейнской конфедераціи, у которыхъ, какъ у первыхъ, нѣтъ министровъ при этомъ дворѣ, остались теперь безъ покровительства въ Россіи и не знаютъ, какъ быть, чтобы остаться тамъ, не подвергаясь преслѣдова-

conduire pour y rester, sans être tourmentés ou recherchés par la police, qui leur demande, à chaque instant, de nouveaux passeports, ou certificats de nationalité, le terme spécifié dans les anciens étant expiré. — Je me propose, pour faire cesser la peine de ces malheureux individus, la plupart ouvriers et artisans, d'engager le ministère impérial à m'autoriser à leur délivrer provisoirement ces passeports ou certificats, jusqu'à ce que je puisse recevoir les ordres et les instructions de v. e. à ce sujet. Ils viennent tous les jours, et en nombre, me prier de les sortir de l'embarras où l'absence des ministres de leurs cours les plonge, et je n'ai, jusqu'ici, pu les satisfaire. Veuillez me faire connaître vos intentions sur cet objet. Vous exciterez ma reconnaissance et la leur, et j'aurai soin de me conformer exactement à la marche qu'il vous plaira de me tracer. — Un ecclésiastique, recommandable par sa conduite et par ses moeurs, commandeur de l'ordre de Malte, et moldave de nation, m'a instamment prié de faire parvenir le paquet cijoint à v. e. et de réclamer pour lui sa bienveillance particulière. Il m'a dit renfermer des notions historiques sur la Moldavie et la Valachie, que j'ai cru pouvoir intéresser la curiosité de v. e. Il m'a également invité, dans le cas où il serait honoré d'une réponse, lui faire expédier sous mon couvert, et par la voie d'un courrier de préférence à celle de la poste ordinaire

Paris. 144, 86. Подлинникъ.

ніямъ и розыскамъ полиціи, требующей отъ нихъ ежеминутно новыхъ паспортовъ или удостовѣренія національности, такъ какъ прежнимъ срокъ уже истекъ.— Чтобы избавить этихъ несчастныхъ людей, бо̀льшею частью рабочихъ и ремесленниковъ, отъ мученій, я полагаю просить императорское министерство, чтобы оно уполномочило меня выдать имъ временно эти паспорта или удостовѣренія, покуда я не получу приказаній и инструкцій отъ вашего пр-ва на этотъ счетъ. Ихъ много приходитъ ко мнѣ ежедневно и проситъ вывести ихъ изъ затруднительнаго положенія, въ которое они поставлены за отсутствіемъ министровъ отъ ихъ дворовъ, но я до сихъ поръ не могъ удовлетворить ихъ. Вы заслужите мою и ихъ благодарность, а я постараюсь точно слѣдовать пути, который вамъ угодно будетъ начертать мнѣ.—Духовное лицо, достойное одобренія по поведенію и по нравственности, командоръ мальтійскаго ордена, родомъ молдаванинъ, настоятельно просилъ меня переслать вашему пр-ву прилагаемый къ сему пакетъ и испросить для него особеннаго вашего благоволенія. Въ пакетѣ заключаются историческія замѣтки о Молдавіи и Валахіи, которыя могутъ заинтересовать любознательность вашего пр-ва. Онъ также просилъ меня, въ случаѣ, если онъ будетъ удостоенъ отвѣта, отправить его къ нему въ моемъ конвертѣ, и лучше черезъ курьера, чѣмъ по обыкновенной почтѣ.

№ 73. — Александръ I Наполеону.

Pétersbourg, 10/22 septembre 1807.

Monsieur Mon Frère, je m'empresse d'accuser à Votre Majesté la réception de sa lettre du 26 août. Elle a pu voir par les rapports que le général Savary lui a adressés par mon courrier, combien de même j'ai été impatient d'apprendre les déterminations de Votre Majesté à la suite des évènements survenus devant Copenhague. Elle aura appris depuis la reddition de cette place; il était difficile de la sauver surtout à moi tout seul. Mais en combinant nos mesures nous pouvons réparer le mal. Il ne me faut que le temps nécessaire à mes troupes, pour revenir des bords du Niémen dans la Finlande qui s'en trouve entièrement dégarnie. Votre Majesté peut compter que pour le temps convenu entre nous je serais tout prêt. J'ai des remerciements à faire à Votre Majesté pour le soin qu'elle a eu de ma flotte, et je me repose sur son amitié pour sa conservation. — Je charge le général Savary de lui faire connaître le refus à peu près formel que l'Angleterre a faite de ma médiation. Il semble qu'elle veut traiter directement avec Votre Majesté. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 18. Подлинникъ.

Петербургъ, 10/22 сентября 1807.

Братъ мой, спѣшу извѣстить ваше величество о полученіи письма вашего отъ 26-го августа. Вы могли видѣть изъ донесеній, представленныхъ вамъ генераломъ Савари черезъ моего курьера, насколько нетерпѣливо и я желалъ узнать рѣшеніе вашего величества по поводу событій, происшедшихъ подъ Копенгагеномъ. Вы узнаете впослѣдствіи о сдачѣ этого мѣста; спасти его было трудно, въ особенности мнѣ совершенно одному. Но, соединивъ наши усилія, мы можемъ поправить зло. Мнѣ нужно только время, необходимое для моихъ войскъ, чтобъ возвратиться съ береговъ Нѣмана въ Финляндію, которая ихъ совершенно лишена. Ваше величество можете разсчитывать, что ко времени, условленному между нами, я буду вполнѣ готовъ. Я долженъ принести благодарность вашему величеству за заботы о моемъ флотѣ, и полагаюсь на вашу дружбу касательно его сохраненіи. Я поручаю генералу Савари извѣстить васъ объ отказѣ, почти формальномъ, которымъ Англія отвѣтила на мое ходатайство. Кажется, она хочетъ договариваться прямо съ вашимъ величествомъ. Затѣмъ, и проч.

№ 74.—Александръ I Наполеону.

Pétersbourg, 15/27 septembre 1807.

Monsieur mon frère, c'est mon ambassadeur le général comte de Tolstoy qui aura l'honneur de remettre cette lettre à Votre Majesté. Je le recommande à sa bienveillance, il n'est pas diplomate, mais un brave et loyal militaire. Votre Majesté voudra bien ajouter foi à tout ce qu'il lui dira de ma part. Il est en outre expressement chargé par moi, de lui réitérer l'expression du sincère attachement et de la haute estime que j'ai voué à Votre Majesté; il ne saurait le lui répéter assez. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 19. Подлинникъ.

№ 75.—Шампаньи къ Савари.

Fontainebleau, 15/27 septembre 1807.

L'Empereur a reçu les lettres dont vous avez chargé m. de St. Chamand, et, en me remettant celles que vous adressiez à mon prédécesseur, m'a chargé de faire aux uns et aux autres la réponse que j'ai l'honneur de vous adresser.—L'empereur applaudit toujours à l'exacti-

---

Петербургъ, 15/27 сентября 1807.

Братъ мой, посланникъ мой, генералъ графъ Толстой, будетъ имѣть честь передать это письмо вашему величеству. Я поручаю его вашей благосклонности: онъ не дипломатъ, но храбрый и честный воинъ. Ваше величество соблаговолите повѣрить всему, что онъ скажетъ вамъ отъ меня. Помимо того онъ въ особенности уполномоченъ мною вновь передать вамъ выраженія искренней привязанности и высокаго уваженія, которыя я питаю къ вашему величеству; онъ не будетъ въ силахъ достаточно это вамъ выражать. Затѣмъ, и проч.

Фонтенебло, 15/27 сентября 1807.

Императоръ получилъ письма, которыя вы вручили г. де С.-Шаману, и, передавая мнѣ тѣ, которыя вы писали моему предшественнику, онъ приказалъ мнѣ отвѣтить вамъ на тѣ и другія.—И-ръ постоянно хвалитъ аккуратность, съ которою вы отдаете ему отчетъ о вашей миссіи, а также и то, какъ вы выполняете ее. Онъ предпочелъ бы, чтобы вы не доводили и-ра Александра до

tude avec laquelle vous lui rendez compte de votre mission, et à la manière dont vous la remplissez. Il aurait préféré que vous n'eussiez pas fait expliquer l'Empereur Alexandre sur l'affaire de Dantzig. Il fallait respecter son silence et ne pas donner tant d'importance à des propos de société. La mesure, prise à Dantzig, quoique non ordonnée par l'empereur, a été nécessitée par la conduite insolente des commissaires prussiens. L'empereur est mécontent des prussiens, mécontent de l'esprit de l'armée prussienne, que ses revers n'ont pas corrigée. Toujours les mêmes forfanteries, toujours de nouvelles provocations. Une scène scandaleuse et insultante pour l'armée française s'est passée à Koenigsberg. L'empereur n'a pas encore reçu à cet égard une explication satisfaisante. A de tels hommes il ne faut point une molle condescendance, et on doit ressentir vivement leurs plus légers torts. — L'empereur veut que les officiers français qui sont à Pétersbourg, sachent y plaire et réussir, comme il verra avec plaisir les officiers russes obtenir du succès dans la société de Paris. Mais les français ne doivent pas se laisser dominer par l'esprit de société, et, il faut qu'ils s'abstiennent de pousser les égards envers les personnes qu'ils fréquentent, au point de les gâter, et de leur donner une importance qu'elles ne sont que trop disposées à avoir. — L'empereur a entretenu avec vous une correspondance régulière, et l'arrivée de chacun de vos courriers a occasionné le départ d'un courrier de Paris. Après m. de Montesquiou, on vous a dépêché

объясненія о данцигскомъ дѣлѣ. Слѣдовало уважить его молчаніе и не придавать такого важнаго значенія болтовнѣ общества. Принятая въ Данцигѣ мѣра, хотя и не по приказанію и-ра, была вызвана дерзкимъ поведеніемъ прусскихъ коммиссаровъ. И-ръ недоволенъ пруссаками, духомъ ихъ арміи, которую неудачи не исправили. Всегда то же хвастовство, всегда новые вызовы. Скандальная и оскорбительная для французской арміи сцена произошла въ Кенигсбергѣ. И-ръ не получилъ еще на этотъ счетъ удовлетворительнаго объясненія. Къ такимъ людямъ нельзя относиться съ мягкою снисходительностью, а должно быть чуткимъ къ ихъ малѣйшей винѣ.—И-ръ желаетъ, чтобы находящіеся въ Петербургѣ офицеры умѣли нравиться тамъ и имѣли успѣхъ; онъ будетъ точно также радъ, если русскіе офицеры будутъ имѣть успѣхъ въ парижскомъ обществѣ. Но французы не должны подчиняться духу общества и должны остерегаться доводить свое вниманіе къ лицамъ, которыхъ они посѣщаютъ, до излишества, чтобы не избаловать ихъ и не придать имъ того важнаго значенія, которое они и безъ того преувеличиваютъ.—И-ръ поддерживалъ съ вами правильную переписку, и на прибытіе каждаго изъ вашихъ курьеровъ отвѣчали отправкой курьера изъ Парижа. Послѣ г. Монтескью къ вамъ отправили вѣстового офицера Понтевра. Медленность почты не позволяетъ пользоваться

l'officier d'ordonnance de Pontheuvre. La lenteur de la poste ne permet pas d'employer cette voie. A l'arrivée de m. Tolstoy, il vous sera dépêché un nouveau courrier. — L'empereur a choisi m. de La Forêt pour son ministre à St. Pétersbourg. Il vous a déjà écrit à cet égard. Il se propose d'attendre votre réponse pour le faire partir. Ce départ ne lui paraît pas pressant. Votre présence à St. Pétersbourg équivaut à celle d'un ambassadeur, et, la manière dont vous remplissez votre mission ne permet pas de désirer que vous soyez promptement remplacé. — L'empereur n'a pas approuvé la mesure prise par le maréchal Soult. Les mauvais propos de l'officier prussien ne se liaient à aucun plan. Il ne fallait pas en faire l'objet d'une démarche aussi solennelle. L'opinion de l'empereur est que l'Empereur de Russie ne court aucun danger réel, et, qu'à l'égard d'un prince moins ferme, il y aurait de l'inconvénient à lui faire croire à de tels dangers et à lui en parler souvent. On lui donnerait ainsi une sorte d'intérêt à se rapprocher de l'Angleterre pour se débarrasser des soucis et des inquiétudes qu'amène une pareille situation. L'empereur vous engage donc à nier l'existence de pareils dangers, et dissuader l'Empereur Alexandre, à moins qu'il n'en existât de réels, ce dont votre position vous mettra sous peu dans le cas d'être instruit. — J'arrive à des objets d'un intérêt général: au 1 novembre, la Russie doit déclarer la guerre à l'Angleterre. A défaut

---

этимъ способомъ. По прiѣздѣ графа Толстого вамъ опять пошлютъ курьера.— И-ръ выбралъ г. де-ла-Форэ министромъ въ Петербургъ. Онъ уже писалъ вамъ по этому поводу. Онъ подождетъ вашего отвѣта, прежде чѣмъ отправить его. Этотъ отъѣздъ не кажется ему крайне необходимымъ. Ваше присутствiе въ С.-Петербургѣ равно посланническому, а то, какъ вы исполняете вашу миссiю, не дозволяетъ желать вашего скораго замѣщенiя другимъ.—И-ръ не одобрилъ принятой маршаломъ Сультомъ мѣры. Злыя рѣчи прусскаго офицера не были связаны ни съ какимъ планомъ. Не надо было дѣлать изъ-за этого столь торжественнаго шага. По мнѣнiю и-ра, русскому и-ру не грозитъ никакой дѣйствительной опасности, и еслибы это былъ менѣе твердый государь, то было бы неудобно увѣрять его въ подобной опасности и часто говорить ему о ней. Такимъ образомъ ему внушили бы нѣкоторое желанiе сблизиться съ Англiею, чтобы избавиться отъ заботъ и тревогъ, которыя ведетъ за собою подобное положенiе. Поэтому и-ръ проситъ васъ отрицать существованiе подобныхъ опасностей, разубѣдить въ нихъ и-ра Александра, развѣ если онѣ дѣйствительно существуютъ, о чемъ ваше положенiе поможетъ вамъ скоро узнать.—Перехожу теперь къ предметамъ общаго интереса: 1-го ноября Россiя должна объявить войну Англiи. За неимѣнiемъ другого повода, было бы достаточно жестокаго похода противъ Копенгагена. Вы должны, слѣдовательно,

d'autre motif, l'atroce expédition de Copenhague suffirait pour l'y déterminer. Vous devez donc presser le renvoi du ministre de l'Angleterre à Pétersbourg, le rappel du ministre russe qui est à Londres, et l'embargo sur les marchandises anglaises. Qu'en même temps les anglais soient chassés de la Suède, que l'on obtienne de l'Autriche une pareille mesure, ce qui sera facile aux deux empereurs par des démarches bien concertées; mais il faut que la Russie parle ferme à la Suède, et elle sera obéie par elle. Alors on aura toute facilité de continuer les opérations de guerre qui durent avoir lieu dans le nord. Peut-être les anglais n'attendront-ils pas ce moment. Leur expulsion du continent, en frappant un coup mortel à leurs industries, leur fera enfin désirer la paix. Dans ce moment, ils la dédaignent. Leur réponse aux ouvertures de l'empereur est évidemment un refus, surtout en l'expliquant par la mesure contre le Danemark, arrêtée dans le même moment. Ainsi, la même main signait, au même instant, cette réponse évasive et l'ordre d'incendier Copenhague; le ministère anglais disait assez clairement qu'il voulait encore tenter les hasards de la guerre. — Ils ont eu un succès d'un monent. Ils ont pris la flotte danoise. Mais le prince royal réitéra l'assurance de ne pas rester avec eux et de ne pas ratifier une capitulation qu'il regardait comme déshonorante. Déjà on concerte avec lui les mesures à prendre pour les chasser de la Finlande, si tant est qu'ils

---

торопить высылкою англійскаго министра изъ Петербурга, отозваніемъ русскаго изъ Лондона и наложеніемъ запрещенія на англійскіе товары. Въ то же время англичане должны быть изгнаны изъ Швеціи, и подобной же мѣры нужно добиться отъ Австріи; это легко будетъ устроить обоимъ и-рамъ путемъ совмѣстныхъ дѣйствій; но нужно, чтобы Россія строго говорила со Швеціей, и она послушается. Тогда легко производить военныя дѣйствія, которыя должны происходить на сѣверѣ. Можетъ быть, англичане не дождутся этого момента. Изгнаніе ихъ съ материка нанесетъ смертельный ударъ ихъ промышленности и заставитъ ихъ пожелать, наконецъ, мира. Теперь они отвергаютъ его. Ихъ отвѣтъ на предложенія и-ра содержитъ въ себѣ явный отказъ, въ особенности если принять во вниманіе мѣру противъ Даніи, на которую они тогда же рѣшились. Одна и та же рука подписала въ одно и то же время, какъ этотъ уклончивый отвѣтъ, такъ и приказъ о сожженіи Копенгагена; англійскій министръ довольно ясно говорилъ, что онъ желалъ бы еще попытать случайности войны.—Они имѣли минутный успѣхъ. Они взяли датскій флотъ. Но наслѣдный принцъ повторилъ увѣреніе, что онъ не останется съ ними и не утвердитъ капитуляціи, которую онъ считаетъ позорною. Уже обсуждаютъ съ нимъ мѣры, которыя надо принять, чтобы изгнать ихъ изъ Финляндіи, если только они желаютъ остаться тамъ.—Генералъ Себастіани добился прохода черезъ Дарда-

veulent y rester. — Le général Sébastiani a obtenu le passage des Dardanelles pour les vaisseaux russes qui sont à Corfou: on doit le savoir à St. Pétersbourg. — Quatre vaisseaux de guerre et plusieurs frégates russes, portant la garnison des bouches du Cattaro, se sont présentés devant Venise. Une seule frégate anglaise, alléguant le blocus prétendu de ce port, leur a signifié de ne pas y entrer. L'amiral russe a eu l'ineptie d'obéir à cette sommation. Il s'est rendu à Bizerte. Un courrier du prince Kourakin a dû lui prescrire de retourner à Venise. On n'a pas encore de nouvelles qu'il y soit arrivé. — Tout est prêt pour recevoir cette garnison. Elle sera bien traitée, ainsi que celle qui viendra de Corfou. En France, on habille les prisonniers russes; on les forme en bataillons, et, à compter du 1-er octobre, ils seront traités et payés comme les troupes françaises. — L'Autriche nous parle beaucoup d'alliances. L'empereur veut que je vous en instruise, non pour en parler si on ne vous en parle pas, mais pour vous servir dans l'occasion. Ces propositions, fort vagues, n'ont pas été absolument rejetées. On laisse aller ce cabinet, pour savoir quelles sont ses vues; mais, l'alliance de l'empereur avec la Russie, et le prix dont elle est pour lui, le met dans le cas de ne pas en désirer d'autres. — Telles sont les notions que S. M. m'a chargé de vous communiquer. Elle se confie à votre zèle et à votre sagacité, pour le bon usage que vous saurez en faire. — Après

---

неллы для русскихъ кораблей, находящихся въ Корфу: это должны знать въ Петербургѣ.—Четыре военныхъ корабля и нѣсколько русскихъ фрегатовъ, везущихъ гарнизонъ изъ Бокко-ди-Каттаро, явились передъ Венеціей. Единственный англійскій фрегатъ, ссылаясь на мнимую блокаду этой гавани, потребовалъ, чтобы они не входили въ нее. Русскій адмиралъ имѣлъ глупость повиноваться этому требованію; онъ отправился въ Бизертъ. Курьеръ князя Куракина долженъ былъ предписать ему возвратиться въ Венецію. Неизвѣстно еще, прибылъ-ли онъ туда.—Все готово къ пріему этого гарнизона. Какъ съ нимъ, такъ и съ тѣмъ, который прибудетъ изъ Корфу, будутъ хорошо обращаться. Во Франціи одѣваютъ русскихъ плѣнныхъ, образуютъ изъ нихъ батальоны и, считая съ 1-го октября, имъ будутъ платить и обращаться съ ними, какъ съ французскими войсками.—Австрія много толкуетъ съ нами о союзахъ. И-ръ желаетъ, чтобы я извѣстилъ васъ объ этомъ, не для того, чтобы вы говорили, если съ вами не говорятъ объ этомъ, но чтобы вы знали, какъ поступать при случаѣ. Эти, очень неопредѣленныя, предложенія не были отвергнуты. Этому кабинету позволяютъ дѣйствовать, чтобы знать, каковы его намѣренія; но союзъ и-ра съ Россіей и значеніе, которое онъ придаетъ ему, заставляетъ его не желать другихъ.—Таковы свѣдѣнія, которыя его в-во поручилъ мнѣ сообщить вамъ. Онъ полагается на ваше усердіе и на вашу про-

l'arrivée du comte de Tolstoy, je serai probablement dans le cas de vous écrire d'une manière plus détaillée. — La dépêche chiffrée jointe à celle-ci, étrangère aux affaires du moment, n'est écrite que pour vous.

Paris. 144, 87. Черновая.

№ 76. — Шампаньи къ Савари.

Fontainebleau, 15/27 septembre 1807.

L'empereur m'ordonne de vous prévenir que ce que vous avez demandé d'une manière particulière, vous sera envoyé. Il me charge, en même temps, de vous dire qu'il a vu avec peine qu'une chose qui, par sa nature, doit rester secrète, ait été confiée à un jeune homme comme m. de St. Chamand, et même à m. de Lesseps. Votre secrétaire devait également ignorer ces détails, et tout ce qui tient à la vie privée d'un souverain doit être sacré. Il désire que ce secrétaire n'écrive à qui que ce soit sur les affaires de Pétersbourg. L'empereur veut qu'elles ne soient connues ici que de lui et de son ministre des relations extérieures. Aussi S. M. s'est-elle fait remettre toutes les lettres et a supprimé celle adressée à m. Morel.

Paris. 144, 88. Черновая.

ницательность; вы будете знать, какъ воспользоваться этими свѣдѣніями.—По пріѣздѣ графа Толстого я, вѣроятно, буду имѣть возможность написать вамъ болѣе подробно.—Приложенная здѣсь шифрованная депеша, не касающаяся настоящихъ дѣлъ, писана только для васъ.

Фонтенебло, 15/27 сентября 1807.

И-ръ приказываетъ мнѣ предупредить васъ, что то, о чемъ вы особенно просили, будетъ вамъ послано. Въ то же время онъ поручаетъ мнѣ передать вамъ, что ему непріятно было, что вещь, которая, по природѣ своей, должна была оставаться тайною, была довѣрена такому молодому человѣку, какъ г. де-С.-Шаманъ, и даже г. Лессепсу. Вашъ секретарь тоже не долженъ былъ знать этихъ подробностей; все, что касается частной жизни государя, должно быть священно. Онъ желаетъ, чтобы этотъ секретарь не писалъ никому о дѣлахъ Петербурга. И-ръ желаетъ, чтобы здѣсь о нихъ знали только онъ да его министръ внѣшнихъ сношеній. Его в-во также велѣлъ передать ему всѣ письма и уничтожилъ то, которое писано было г. Морелю.

№ 77. — Шампаньи къ Савари.

15/27 septembre 1807.

J'ai l'honneur de vous envoyer deux médaillers complets que vous avez demandés à mon prédécesseur. Ils sont peu considérables, parce qu'on en a retranché les médailles imparfaites et celles dont les coins n'existent plus à Paris. Vous pourrez en disposer à votre gré. Je me trouverai heureux de pouvoir concourir, par les moyens qui sont en mon pouvoir, à lever quelques-uns des obstacles d'une mission importante, dont le succès sera dû à votre sagacité et à votre dévouement pour l'empereur.

Paris. 144, 88. Черновая.

№ 78. — Наполеонъ Александру I.

Fontainebleau, 16/28 septembre 1807.

Monsieur mon frère, l'escadre de Votre Majesté de Corfou, composée de quatre vaisseaux, est arrivée devant Venise. Ayant rencontré deux frégates anglaises, elle a été mouillée à Trièste, d'où l'amiral a expédié un courrier au prince de Kourakin; et au retour du courrier,

---

15/27 сентября 1807.

Честь имѣю послать вамъ два полныхъ собранія медалей, о которыхъ вы просили моего предшественника. Они не особенно богаты, потому что изъ нихъ выбросили несовершенныя медали и тѣ, чекана которыхъ не существуетъ болѣе въ Парижѣ. Вы можете располагать ими по вашему усмотрѣнію. Я буду радъ содѣйствовать, зависящими отъ меня мѣрами, устраненію затрудненій, связанныхъ съ столь важнымъ посольствомъ, успѣхомъ котораго мы будемъ обязаны вашей прозорливости и вашей преданности императору.

Фонтенебло, 16/28 сентября 1807.

Братъ мой, эскадра вашего величества въ Корфу, состоящая изъ четырехъ кораблей, прибыла въ Венецію. Встрѣтивъ два англійскихъ фрегата, она бросила якорь въ Тріестѣ, откуда адмиралъ отправилъ курьера къ князю Куракину; и по возвращеніи курьера, эскадра вашего величества отплыла изъ Тріеста, чтобы отправиться въ Венецію, несмотря на англійскіе фрегаты.

l'escadre de Votre Majesté a mis à la voile de Trièste, pour se rendre à Venise, malgré les frégates anglaises. Elle convoyait vingt deux batiments marchands portant 4,000 hommes de la garnison de Cattaro. Tout est prévu pour que ces troupes soient bien à Padoue. — Votre Majesté aura été bien affligée de ce qui s'est passé à Copenhague. Il me semble qu'il nous sera facile de chasser les anglais de tout le continent d'Europe: une déclaration commune produirait cet effet. — Je remercie Votre Majesté de ce qu'elle a bien voulu me communiquer la note anglaise. L'expédition de Copenhague explique son véritable esprit.— L'ambassadeur turc qui était à Vienne, est arrivé hier à Paris, je ne l'ai pas encore vu. Il a des pouvoirs de la Porte. — Votre Majesté veut-elle me permettre de lui témoigner toute ma reconnaissance pour les bons sentiments qu'elle témoigne au général Savary. Je désire fort que Votre Majesté soit persuadée de tous ceux que je lui porte, et qu'elle croie que je ne le cède à personne pour l'intérêt que j'attache à tout ce qui peut lui être agréable. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 10. Подлинникъ.

Она сопровождала двадцать два купеческихъ судна, везущихъ 4,000 человѣкъ гарнизона въ Каттаро. Все предусмотрѣно, чтобы этимъ войскамъ было хорошо въ Падуѣ.—Ваше величество будете очень огорчены тѣмъ, что произошло въ Копенгагенѣ. Мнѣ кажется, намъ будетъ легко изгнать англичанъ со всего европейскаго материка: общее заявленіе произвело бы это дѣйствіе. — Благодарю ваше величество за то, что вамъ угодно было сообщить мнѣ англійскую ноту. Копенгагенская экспедиція объясняетъ ея настоящій смыслъ.—Посланникъ турецкій, бывшій въ Вѣнѣ, пріѣхалъ вчера въ Парижъ; я его еще не видѣлъ. Онъ имѣетъ полномочія отъ Порты.—Ваше величество, позволите-ли мнѣ засвидѣтельствовать вамъ всю мою признательность за добрыя чувства, которыя вы выражаете генералу Савари? Я сильно желаю, чтобы ваше величество были убѣждены также въ тѣхъ чувствахъ, которыя я къ вамъ питаю, и вѣрили бы, что я не уступлю никому въ желаніи сдѣлать все, что можетъ быть вамъ пріятно. Затѣмъ, и проч.

№ 79.—Шампаньи Лессепсу.

Fontainebleau, 25 septembre (7 octobre) 1807.

L'extrait ci-joint d'une lettre de la chambre de commerce de Lyon, a été placé sous les yeux de S. M. qui a voulu que le ministre de l'intérieur me l'adressât pour vous être transmis. — Je ne crois point que les prohibitions dont parle la chambre de commerce, puissent être un sujet de plaintes. Vous jugerez si elles ne peuvent pas être le sujet d'une demande à faire à la cour de Russie. Je m'en rapporte, à cet égard, à votre prudence. Vous savez que l'intention de S. M. n'est pas de consacrer, en ce moment, aux avantages du commerce une trop grande part de l'influence que nous pouvons avoir en Russie, et qu'elle doit être réservée pour les intérêts maintenant beaucoup plus graves de la politique. Vous voudrez bien, au reste, me donner votre opinion sur ce que désire la chambre de commerce et sur le plus ou moins de difficulté que l'on aurait à l'obtenir...

Paris. 144, 91. Черновая.

Фонтенебло, 25 сентября (7 октября) 1807.

Прилагаемое здѣсь извлеченіе изъ письма ліонской торговой палаты было представлено его в-ву, который пожелалъ, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ передалъ его мнѣ для передачи вамъ.—Я не думаю, чтобы запрещенія, о которыхъ говоритъ торговая палата, могли служить предметомъ жалобъ. Обдумайте, не могутъ-ли они быть предметомъ просьбы къ русскому двору. Я полагаюсь въ этомъ на ваше благоразуміе. Вы знаете, что его в-во не намѣренъ жертвовать теперь ради торговыхъ выгодъ слишкомъ значительною частью вліянія, которое мы можемъ имѣть въ Россіи и которое должно быть сохранено для гораздо болѣе важныхъ теперь интересовъ политики. Впрочемъ вы потрудитесь сообщить мнѣ ваше мнѣніе о желаніи торговой палаты и о бо̀льшей или меньшей трудности добиться исполненія его.

№ 80. — Шампаньи къ Савари.

Fontainebleau, 26 septembre (8 octobre) 1807.

Je vous ai parlé du comte de Tolstoy. Il me reste à vous entretenir des affaires que j'ai déjà traitées avec lui, et des intérêts communs de la Russie et de la France, que votre séjour à Pétersbourg a si bien servis. — Le comte de Tolstoy m'a beaucoup parlé, dans la conférence que j'ai eue avec lui, de l'évacuation de la Prusse; il en a parlé à l'empereur; il m'en a encore entretenu hier chez moi, après dîner. Il semblerait que c'est le premier objet de sa mission et la principale recommandation qui lui a été faite par son gouvernement. Nous sommes autorisés à avoir une toute autre opinion, d'après le silence qui a été gardé avec vous sur ce point, et même d'après quelques réponses que vous a faites l'Empereur Alexandre. Mais, comme il serait possible qu'on vous en parlât aussi à St. Pétersbourg, je crois utile de vous faire connaître à cet égard les intentions de l'empereur. — L'empereur ne se regarde pas comme obligé à cette évacuation; le traité de Tilsit n'en a pas fixé le terme, et l'Empereur Alexandre se rappellera que c'était avec intention que ce terme n'avait pas été fixé pour les provinces prussiennes, comme pour la Valachie et la Moldavie, et dans la vue de

---

Фонтенебло, 26 сентября (8 октября) 1807.

Я говорилъ вамъ о графѣ Толстомъ. Мнѣ остается написать вамъ о дѣлахъ, которыя мы обсуждали съ нимъ и объ общихъ интересахъ Россіи и Франціи, которымъ ваше пребываніе въ Петербургѣ такъ хорошо послужило. — Графъ Толстой много говорилъ со мною на нашей конференціи объ очищеніи Пруссіи отъ войскъ; онъ говорилъ объ этомъ и съ и-ромъ, и вчера у меня, послѣ обѣда. Можно бы подумать, что это первая цѣль его миссіи и главное порученіе, данное ему его правительствомъ. Мы имѣемъ право быть совсѣмъ другого мнѣнія, судя по молчанію, которое хранили съ вами на этотъ счетъ и даже судя по отвѣтамъ, даннымъ вамъ и-ромъ Александромъ. Но такъ какъ возможно, что съ вами заговорили бы объ этомъ въ Петербургѣ, то я считаю полезнымъ познакомить васъ съ намѣреніями и-ра на этотъ счетъ.— И-ръ не считаетъ себя обязаннымъ произвести очищеніе, тильзитскій договоръ не назначилъ срока; и пусть и-ръ Александръ вспомнитъ, что срокъ этотъ нарочно не былъ опредѣленъ ни для прусскихъ провинцій, ни для Молдавіи и Валахіи, чтобы не жертвовать шансами на будущее и быть готовымъ ко всякому событію. Поэтому было сказано только, что конвенція опредѣлитъ

ne pas sacrifier toutes les chances de l'avenir et d'être prêt à tout évènement. On s'est donc borné à dire qu'une convention déterminerait cette époque. La convention n'a pas été faite entre la France et la Russie; donc, la Russie n'a rien encore à demander à la France à cet égard. Veut-on faire la convention? C'est alors le cas de s'entendre sur ce qu'on désire de part et d'autre; l'Empereur Alexandre trouvera l'empereur Napoléon prêt à embrasser l'un ou l'autre des deux partis qu'il lui plaira de choisir. Si l'Empereur de Russie veut la stricte exécution du traité de Tilsit, comme le réclame son ambassadeur, l'empereur évacuera les provinces prussiennes lorsque le roi de Prusse aura rempli ses engagements, et l'Empereur de Russie fera évacuer également la Valachie et la Moldavie. Comme j'ai eu l'honneur de vous le mander déjà, nous exécuterons la convention de Koenigsberg, comme les russes exécuteront l'armistice conclu en Valachie. Ces deux conventions, appuyées l'une et l'autre sur le traité de Tilsit, sont également respectables. — L'Empereur Alexandre a-t-il d'autres vues? désire-t-il retenir la Valachie et la Moldavie? L'empereur pourra s'y prêter, mais ce ne peut être qu'avec un avantage égal pour lui, de manière à maintenir l'état respectif des deux puissances établi par le traité de Tilsit. C'est ce que l'on déterminerait de part et d'autre. — Que les français évacuent la Prusse, et que les russes restent en Valachie et en Turquie, n'est pas une chose admissible: la Russie paraîtrait avoir protégé son allié, et la France

---

это время. Конвенція не была заключена между Франціей и Россіей; слѣдовательно Россія ничего еще не можетъ требовать отъ Франціи въ этомъ отношеніи. Желаютъ-ли заключить конвенцію? Тогда нужно будетъ сговориться насчетъ того, чего желаетъ та и другая стороны. И-ръ Александръ найдетъ и-ра Наполеона готовымъ принять то или другое изъ двухъ рѣшеній, которое ему угодно будетъ выбрать. Если русскій и-ръ желаетъ точнаго исполненія тильзитскаго договора, какъ того требуетъ его посланникъ, то император очиститъ прусскія провинціи, когда прусскій король выполнитъ свои обязательства, а русскій и-ръ также велитъ очистить Молдавію и Валахію. Какъ я уже имѣлъ честь заявить вамъ, мы исполнимъ кенигсбергскую конвенцію также, какъ русскіе исполнятъ заключенное въ Валахіи перемиріе. Эти обѣ конвенціи, опирающіяся на тильзитскій договоръ, должны быть одинаково уважены. — Не имѣетъ-ли и-ръ Александръ другихъ видовъ? не желаетъ-ли онъ удержать Молдавію и Валахію? И-ръ можетъ согласиться на это, но подъ условіемъ одинаковой для него выгоды: такимъ образомъ можетъ быть сохранено обоюдное положеніе обѣихъ державъ, установленное тильзитскимъ договоромъ, смотря по тому, что рѣшили бы съ той и другой стороны.— Чтобы французы очистили Пруссію, а русскіе остались въ Валахіи и Турціи—

aurait sacrifié le sien. — La Prusse a mis des lenteurs inconcevables à exécuter la convention de Koenigsberg. La commission nommée pour son exécution a disputé longtemps, sans avoir le pouvoir de conclure; elle a disputé sur le montant des contributions; maintenant, elle dispute sur le mode de paiement. Un temps précieux a été perdu; les contributions n'ont pas été payées; les limites du duché de Varsovie n'ont pas été réglées; rien n'est fini. Il semble que le gouvernement prussien n'était point pressé de se débarrasser des troupes françaises. — Cependant, je dois vous dire que l'empereur n'a point approuvé la demande qui a été faite par m. Daru des places de Colberg et de Graudenz en nantissement de paiement. Elle était contre les intentions de l'empereur qui ne veut point faire de démarche infructueuse, et qui ne cherche pas à obtenir par une transaction ce que ses armes n'ont pas conquis. Il est probable que m. Daru a demandé plus pour avoir moins. L'empereur m'a chargé d'improuver cette conduite. — S. M. a donc tout droit de rester en possession des provinces prussiennes, mais elle tempèrera l'exercice de ce droit par des motifs de condescendance et d'égards pour leurs majestés prussiennes. Il donne ordre d'évacuer la rive droite de la Vistule, et la reine pourra faire ses couches à Koenigsberg, sans être inquiétée par le voisinage des armées françaises. — Tels sont tous les motifs de la conduite de l'empereur à l'égard de la Prusse, elle ne laisse

---

вещь немыслимая: оказалось бы, что Россія покровительствуетъ своему союзнику, а Франція приноситъ своего въ жертву.—Пруссія съ непостижимой медленностью исполняла кенигсбергскую конвенцію. Назначенная для ея выполненія коммиссія долго спорила, не будучи уполномочена заключить ее; она спорила о суммѣ контрибуцій; теперь она споритъ о способѣ выплачиванія ея. Драгоцѣнное время было потеряно; контрибуціи не были выплачены; границы герцогства варшавскаго не были установлены; ничто не окончено. Повидимому, прусское правительство не торопилось избавиться отъ французскихъ войскъ.—Между тѣмъ, я долженъ сказать вамъ, что и-ръ не одобрилъ г. Дарю, потребовавшаго крѣпости Кольберга и Грауденца въ залогъ платы. И-ръ не намѣренъ дѣлать безплодной попытки и не старается добиться сдѣлкою того, чего онъ не завоевалъ оружіемъ. Вѣроятно, г. Дарю требовалъ больше, чтобы получить меньше. И-ръ поручилъ мнѣ высказать порицаніе его поведенію. — Его в-во имѣетъ, слѣдовательно, право оставаться во владѣніи прусскими провинціями, но онъ смягчитъ пользованіе этимъ правомъ изъ снисхожденія и уваженія къ ихъ прусскимъ в-вамъ. Онъ отдастъ приказаніе очистить правый берегъ Вислы, чтобы королева могла спокойно родить въ Кенигсбергѣ, не тревожимая близостью французскихъ войскъ. — Таковы всѣ мотивы поведенія и-ра по отношенію къ Пруссіи. Оно тягостно только для самой Франціи,

pas que d'être onéreuse pour la France même, car il a fallu créer des armées pour remplacer celle qui reste en Allemagne. Ainsi a été formée l'armée qui marche contre le Portugal. Elle est actuellement assez avancée en Espagne: on ne s'attend à aucune résistance. — La cour de Vienne a eu une politique plus sage que celle de Lisbonne. D'après les insinuations verbales faites ici à son ambassadeur, elle s'est déterminée à envoyer un courrier à Londres porteur d'une dépêche dans laquelle, après avoir rappelé ses tentatives souvent réitérées pour disposer l'Angleterre à la paix, le ministre, comte de Stadion, s'exprime ainsi: „La cour de Londres n'a répondu à ces démarches que par le refus de la médiation de la Russie, refus encore confirmé par l'expédition de la Seelande, mesure attentatoire aux droits des puissances neutres, et accompagnée de déclarations officielles diamétralement en opposition avec les principes adoptés par les autres grandes cours". — Et enfin, il termine par ordonner à l'ambassadeur autrichien de faire la proposition que: „la cour de Londres déclare sincèrement la volonté d'entrer en négociation pour la paix maritime sur des bases convenables aux intérêts des puissances qui ont à y prendre part, et que, comme témoignage préalable de ses intentions à cet égard, elle ne se refuse point à revenir complètement sur les mesures hostiles qu'elle a prises contre la cour danoise, ainsi que sur la déclaration dont il les a accompagnées... Je me vois forcé d'ajouter,

---

потому что надо было образовать войско взамѣнъ того, которое остается въ Германіи. Такъ составлено было войско, которое выступаетъ противъ Португаліи. Оно теперь зашло уже довольно далеко въ Испанію: не ожидаютъ никакого сопротивленія. — Вѣнскій дворъ придерживается болѣе благоразумной политики, чѣмъ лиссабонскій. Послѣ устныхъ внушеній, сдѣланныхъ здѣсь его посланнику, онъ рѣшился послать въ Лондонъ курьера съ депешею, въ которой министръ, графъ Стадіонъ, напомнивъ о многократныхъ попыткахъ своихъ склонить Англію къ миру, выражается такъ: „лондонскій дворъ отвѣчалъ на эти попытки только отказомъ въ посредничествѣ Россіи; отказъ этотъ подтверждался еще походомъ противъ Зеландіи, мѣрою, посягающею на права нейтральныхъ державъ, и сопровождался оффиціальными объявленіями, діаметрально противоположными принципамъ, принятымъ другими великими дворами".—Наконецъ онъ кончаетъ тѣмъ, что приказываетъ австрійскому посланнику предложить, чтобы „лондонскій дворъ искренно изъявилъ желаніе вступить въ переговоры о морскомъ мирѣ, на основаніяхъ, согласныхъ съ интересами державъ, долженствующихъ принять въ немъ участіе, и чтобы, въ предварительное доказательство своихъ намѣреній на этотъ счетъ, онъ согласился совершенно отречься, какъ отъ принятыхъ имъ враждебныхъ мѣръ противъ датскаго двора, такъ и отъ сопровождавшаго ихъ заявленія... Я вынужденъ

quoiqu'à regret, que S. M. vous prescrit que, dans le cas où la cour d'Angleterre se refusât à ces propositions, ou qu'elle mît des retards volontaires à sa réponse, vous auriez à demander vos passeports et à quitter Londres avec toute votre mission..." — Le courrier, porteur de la dépêche, est à Paris. L'empereur lui permet de passer par Calais pour se rendre à Londres. J'ai invité m. de Tolstoy à profiter de cette occasion pour écrire au ministre russe à Londres et l'engager à agir dans le même sens que le prince de Wurtemberg, et à appuyer ses démarches. M. de Tolstoy s'est déterminé à écrire quoiqu'il n'eût point de pouvoirs à cet égard, pouvoirs qui lui avaient été donnés pour Vienne, mais non pour Londres, parce qu'il n'avait point supposé qu'il pût y avoir un moyen de correspondre avec l'Angleterre. — Une convention précédemment signée avec le ministre d'Autriche et ratifiée par sa cour, accorde le passage à travers les états autrichiens aux russes de la garnison de Cattaro. On ne fit nulle attention au nombre de ces troupes; aussi, la garnison de Corfou se trouve implicitement comprise dans la convention qui stipula que les arrangements relatifs à la subsistance des troupes et aux paiements des secours qui leur seront fournis dans les états autrichiens, seront convenus entre les deux cours de Vienne et de St. Pétersbourg. J'en ai prévenu m. le comte de Tolstoy, qui doit écrire au prince Kourakin. — Il ne reste donc rien à demander à la cour de

---

прибавить, хотя и съ сожалѣніемъ, что его в-во предписываетъ вамъ, въ случаѣ отказа англійскаго двора на эти предложенія или умышленнаго промедленія въ отвѣтѣ, потребовать своихъ паспортовъ и покинуть Лондонъ вмѣстѣ со всею вашею миссіею..."—Курьеръ, который привезъ депешу, въ Парижѣ. И-ръ позволяетъ ему поѣхать въ Лондонъ черезъ Калэ. Я пригласилъ г. Толстого воспользоваться этимъ случаемъ и написать русскому министру въ Лондонѣ, чтобы онъ дѣйствовалъ въ томъ же духѣ, что и князь Виртембергскій, и поддерживалъ его поступки. Г. Толстой рѣшился написать, хотя онъ не имѣетъ полномочія на этотъ счетъ; они были даны ему для Вѣны, а не для Лондона, такъ какъ онъ не предполагалъ, что будетъ имѣть возможность сноситься съ Англіей.—Въ силу конвенціи, подписанной прежде австрійскимъ министромъ и утвержденной его дворомъ, русскому гарнизону изъ Каттаро дозволяется пройти черезъ австрійскія владѣнія. Не обращается никакого вниманія на численность войскъ; гарнизонъ Корфу подразумѣвается конвенціей, постановившей, что относительно распоряженій о продовольствіи войскъ и платы за вспомоществованія, которыя имъ будутъ оказаны въ австрійскихъ владѣніяхъ, вѣнскій и петербургскій дворы согласятся между собою. Я предупредилъ объ этомъ графа Толстого, который долженъ писать князю Куракину. — Слѣдовательно, отъ вѣнскаго двора ничего болѣе нельзя требовать; но надо склонить Швецію.

Vienne; mais il faut déterminer la Suède. L'Empereur Alexandre a tout moyen pour cela. Sa volonté n'est pas douteuse. Vous n'aurez donc qu'à lui dire l'importance que l'empereur met à cette mesure. — La Prusse a été invitée également à déclarer la guerre à l'Angleterre, et son ministre me répond de l'empressement avec lequel elle accèdera à la cause du continent. Ainsi, le continent entier sera armé contre l'Angleterre.— La Porte persiste dans ses intentions hostiles à l'égard de cette puissance, et l'évacuation d'Alexandrie ne peut que l'encourager à suivre le système de l'Europe. Son ambassadeur à Paris a reçu les pleins pouvoirs nécessaires pour traiter de la paix avec la Russie sans la médiation de la France, mais m. de Tolstoy n'a aucuns pouvoirs, et les intentions de l'Empereur Alexandre ne sont pas encore bien connues. La Porte fait les démarches les plus pressantes pour obtenir l'évacuation de l'armistice. — Nous avons eu des nouvelles de l'escadre de l'amiral Séniavin. Plusieurs rapports concourent à attester que le 18 septembre elle était dans les parages de Cadix, et à vue de l'escadre anglaise qui bloque ce port. Elle faisait voile vers le large. On ne l'a vue que de très loin de la rade de Cadix. Un rapport dit qu'elle a été chassée par l'escadre anglaise qui n'a pu l'atteindre; la circonstance de sa route pourrait faire présumer que les anglais lui ont fait connaître qu'elle ne devait pas entrer à Cadix, ce port étant bloqué; il paraît qu'une frégate russe avait mouillé à Gibraltar. J'ai aussi reçu la nouvelle de deux

---

И-ръ Александръ имѣетъ для этого всѣ средства. Его желаніе несомнѣнно. Вамъ придется только объяснить ему важное значеніе, которое и-ръ придаетъ этой мѣрѣ. — Пруссіи также предложили объявить войну Англіи, и ея министръ ручается мнѣ за готовность ея присоединиться къ общему дѣлу материка. Итакъ, весь материкъ будетъ вооруженъ противъ Англіи. — Порта упорствуетъ въ своихъ враждебныхъ намѣреніяхъ противъ этой державы, а эвакуація Александра можетъ только побудить ее слѣдовать системѣ Европы. Посланникъ ея въ Парижѣ снабженъ полномочіями, чтобы вести переговоры о мирѣ съ Россіей безъ посредничества Франціи, но г. Толстой не получилъ никакихъ полномочій, и намѣренія и-ра Александра еще не вполнѣ извѣстны. Порта дѣлаетъ самыя усиленныя попытки, чтобы добиться выполненія перемирія. — Мы имѣли извѣстія объ эскадрѣ адмирала Сенявина. Многія донесенія заставляютъ думать, что 18-го сентября она была у Кадикса въ виду англійской эскадры, блокирующей эту гавань. Она плыла къ открытому морю. Ее видѣли лишь очень издалека съ кадикскаго рейда. Въ одномъ донесеніи говорится, что она была прогнана англійскою эскадрою, которая не могла догнать ее. Обстоятельства ихъ путешествія заставляютъ предполагать, что англичане дали ей знать, чтобы она не входила въ Кадиксъ, такъ какъ эта

vaisseaux russes entrés le 29 septembre dans Porto-Ferrajo dans l'île d'Elbe. — L'empereur fait partir deux frégates avec ordre de chercher cette escadre pour la détourner d'entrer dans la Manche et l'inviter à se rendre plutôt dans un port d'Espagne ou de France. J'en ai prévenu m. Tolstoy qui m'a donné des lettres en duplicata adressées à l'amiral Séniavin pour être remises à ces frégates; une troisième lettre sera envoyée à Lisbonne pour y faire rester l'escadre russe si elle y était entrée. L'empereur veille aux intérêts de la Russie comme sur ses plus chers intérêts. — Il désire que vous communiquiez à l'Empereur Alexandre les extraits de la lettre du comte de Stadion au prince de Wurtemberg que j'ai transcrits dans celle-ci. Ils ont été copiés de cette dépêche que l'ambassadeur d'Autriche m'a communiquée.

Paris. 144, 92. Черновая.

№ 81. — Шампаньи къ Савари.

Fontainebleau, 26 septembre (8 octobre) 1807.

L'officier russe qui a apporté les présents de l'Empereur Alexandre, retournant à St. Pétersbourg, je profite de l'occasion qu'il m'offre, non pour ajouter aux instructions qui vous sont portées par m. Louis de

---

гавань блокируется; кажется, что одинъ русскій фрегатъ бросилъ якорь у Гибралтара. Я получилъ также извѣстіе о двухъ русскихъ корабляхъ, вступившихъ 29-го въ Порто-Ферайо на о-вѣ Эльбѣ.—И-ръ отправляетъ два фрегата съ приказаніемъ отыскать эту эскадру, чтобы не дать ей войти въ Ламаншъ и велѣть ей отправиться лучше въ какой-нибудь испанскій или французскій портъ. Я предупредилъ объ этомъ г. Толстого, который далъ мнѣ письма къ адмиралу Сенявину, въ двухъ экземплярахъ, для врученія этимъ фрегатамъ; третье письмо будетъ послано въ Лиссабонъ, чтобы приказать русской эскадрѣ остаться тамъ въ случаѣ, если она прибыла туда. И-ръ печется объ интересахъ Россіи, какъ о самыхъ близкихъ своихъ интересахъ.—Онъ желаетъ, чтобы вы сообщили и-ру Александру извлеченія изъ письма графа Стадіона къ принцу Виртембергскому, которыя я здѣсь помѣстилъ. Они были списаны съ той депеши, которую австрійскій посланникъ сообщилъ мнѣ.

Фонтенебло, 26 сентября (8 октября) 1807.

Такъ какъ русскій офицеръ, привезшій подарки отъ и-ра Александра, возвращается въ Петербургъ, то я пользуюсь представляющимся мнѣ случаемъ не для того, чтобы прибавить что-нибудь къ предписаніямъ, посланнымъ вамъ

Périgord, mais pour les confirmer et vous parler de la situation générale des affaires, qui, depuis ma dernière lettre, n'a point changé. — Le prince royale de Danemark est toujours dans les mêmes sentiments, toujours regardant l'attentat des anglais sur Copenhague, non-seulement comme une injustice atroce, mais encore comme un affront à sa gloire personnelle et voulant laver cet affront dans leur sang au prix même du sien. Il annonce qu'il continuerait la guerre lui seul, plutôt que de trahir son honneur par un accommodement honteux; mais il sent que la lutte serait inégale, et désire d'unir ses ressentiments et ses intérêts aux nôtres. Nous lui avons fait connaître sur quelle base nous pensions qu'une alliance pourrait être faite. Cette alliance, qui est dans l'esprit de celle conclue à Tilsit, serait toutefois temporaire et contre l'Angleterre seulement. Ce n'est qu'avec la Russie que nous voulons avoir une alliance éternelle et contre tout ennemi. — Nous sommes d'ailleurs avec l'Autriche dans les meilleurs termes, et on s'occupe de terminer les discussions survenues depuis la paix de Presbourg. — Le roi de Prusse veut envoyer ici un ministre sur le choix duquel il a fait pressentir l'empereur. S. M. n'a point eu d'objection contre la personne désignée. Ainsi, on peut croire que les anciens rapports entre les deux états seront incessamment rétablis. L'empereur oubliera facilement et complètement le passé, si la Prusse ne le force pas de s'en souvenir. — Nous attendons avec impa-

---

черезъ г. Луи де-Перигоръ, но чтобы подтвердить ихъ и поговорить съ вами объ общемъ положенiи дѣлъ, которое со времени моего послѣдняго письма не измѣнилось.—Датскiй наслѣдный принцъ все въ томъ же настроенiи, попрежнему смотритъ на нападенiе англичанъ на Копенгагенъ не только какъ на жестокую несправедливость, но и какъ на оскорбленiе его личной славы, и желаетъ смыть этотъ позоръ ихъ кровью, хотя бы и цѣною своей собственной. Онъ объявилъ, что скорѣе одинъ продолжалъ бы войну, чѣмъ измѣнилъ бы своей чести постыднымъ примиренiемъ; но онъ чувствуетъ, что борьба была бы неравною, и желаетъ присоединить свою ненависть и свои интересы къ нашимъ. Но мы познакомили его съ основанiемъ, на которомъ союзъ, по нашему, могъ бы быть заключенъ. Этотъ союзъ, согласный со смысломъ тильзитскаго, былъ бы во всякомъ случаѣ временнымъ и только противъ Англiи. Мы желаемъ только съ Россiею вѣчнаго союза и противъ всякаго врага. Кромѣ того, мы въ лучшихъ отношенiяхъ съ Австрiей, и заняты улаженiемъ споровъ, возникшихъ со времени пресбургскаго мира.—Прусскiй король хочетъ послать сюда министра, выборъ котораго онъ хотѣлъ вывѣдать отъ и-ра. Его в-во не сдѣлалъ никакого возраженiя на указанное лицо. Такимъ образомъ можно надѣяться, что прежнiя отношенiя между обоими государствами будутъ возстановлены скоро. И-ръ легко и вполнѣ забудетъ прошедшее, если Пруссiя

tience l'arrivée de m. de Tolstoy. M. de Laforêt, dont l'empereur a fait choix pour la mission de St. Pétersbourg, prépare tout pour son départ. Son titre sera le même que celui de m. de Tolstoy, et l'empereur l'a mis en état de paraître à St. Pétersbourg avec un éclat conforme à la dignité des deux souverains et aux moeurs du pays. — L'empereur, venu à Fontainebléau pour y prendre quelques délassements, n'y jouit, à son ordinaire, que d'un loisir laborieux, du sein duquel, veillant sur toutes les parties de son vaste empire, il embrasse encore de ses regards, et l'état présent de l'Europe, et l'avenir qui se prépare pour elle. Sa pensée aime surtout à se porter vers St. Pétersbourg; car, le moment approche où l'Empereur Alexandre doit rappeler de Londres son ambassadeur, renvoyer l'ambassadeur d'Angleterre, expulser les anglais de la Russie, leur déclarer la guerre, et agir de concert avec la France auprès de la cour de Vienne, pour la déterminer à embrasser la cause du continent; et S. M., qui sait combien l'Empereur Alexandre sera fidèle à sa gloire, aux intérêts de ses peuples, à ses engagements, jouit d'avance de tout le bien dont le monde sera redevable à cette union intime qu'une estime mutuelle et les traités de Tilsit ont établie entre les deux états. — Tels sont les sentiments de S. M. l'empereur et roi, que vous devez exprimer dans toute occasion que vous aurez naturellement de le faire. — P. S. En faisant payer les lettres de change que

---

не заставитъ его вспомнить о немъ.—Мы ожидаемъ съ нетерпѣніемъ пріѣзда графа Толстого. Г. де-Лафорэ, котораго и-ръ избралъ для миссіи въ Петербургъ, приготовляется къ отъѣзду. Его титулъ будетъ тотъ же, что и у г. Толстого, и и-ръ далъ ему возможность явиться въ Петербургъ съ блескомъ, соотвѣтствующимъ достоинству обоихъ государей и нравамъ страны. — И-ръ, пріѣхавшій въ Фонтенебло нѣсколько отдохнуть, наслаждается, по своему обыкновенію, только трудолюбивымъ досугомъ, среди котораго онъ, заботясь обо всѣхъ частяхъ своей обширной имперіи, обнимаетъ своимъ взоромъ какъ настоящее положеніе Европы, такъ и готовящееся для нея будущее. Его мысли витаютъ главнымъ образомъ въ Петербургѣ, потому что приближается минута, когда и-ръ Александръ долженъ отозвать изъ Лондона своего посланника, отослать англійскаго, изгнать англичанъ изъ Россіи, объявить имъ войну и дѣйствовать сообща съ Франціей при вѣнскомъ дворѣ, дабы уговорить его присоединиться къ общему дѣлу материка. Его в-во, зная, насколько и-ръ Александръ будетъ вѣренъ своей славѣ, интересамъ своего народа и своимъ обязательствамъ, наслаждается впередъ всѣми благами, которыми міръ обязанъ будетъ этому тѣсному союзу, составленному между обоими государствами, благодаря взаимному уваженію и тильзитскимъ договорамъ.—Таковы чувства его в-ва и-ра и короля, которыя вы должны выражать при каждомъ удобномъ

vous avez tirées sur m. Perregaux, je vous conserve toujours le crédit de 10,000 francs qui vous était ouvert sur ce banquier.

Paris. 144, 93. Черновая.

№ 82. — Савари къ Шампаньи.

Pétersbourg, 27 septembre (9 octobre) 1807.

N'ayant pas reçu de nouvelles de v. e. depuis la lettre qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire le 26 août dernier, je n'ai aujourd'hui aucune réponse à lui faire. Les rapports que j'adresse à l'empereur et que S. M. vous communiquera sans doute, vous mettront au fait de l'état actuel des choses à Pétersbourg. Je n'y ai pas remarqué de grand changement depuis ma dernière dépêche. L'arrivée d'un ambassadeur de France est l'évènement qui pourra avoir le plus d'influence sur la situation des affaires. On l'attend ici avec une impatience qui n'a fait que s'accroître depuis le départ du comte Tolstoy. J'avais prévu que cette circonstance produirait un tel effet, et c'est par ce motif que dans toutes mes dépêches j'ai si fort insisté sur l'envoi d'un ambassadeur, ou, au moins, sur sa prompte nomination. Je m'en refère, à cet égard, à ces mêmes dépêches, en répétant que les délais ne pourront que rendre ma

---

случаѣ. — P. S. Платя по векселямъ, которые вы перевели на г. Перего, я сохраняю для васъ всегда кредитъ въ 10,000 франковъ, который былъ открытъ для васъ у этого банкира.

Петербургъ, 27 сентября (9 октября) 1807.

Такъ какъ я не получалъ извѣстій отъ вашего пр-ва со времени письма, которое вы изволили написать мнѣ 26-го августа с. г., то мнѣ нечего отвѣчать вамъ теперь. Донесенія, которыя я посылаю и-ру и которыя его в-во, безъ сомнѣнія, сообщитъ вамъ, познакомятъ васъ съ настоящимъ положеніемъ вещей въ Петербургѣ. Я не замѣтилъ здѣсь большой перемѣны со времени моей послѣдней депеши. Пріѣздъ посланника изъ Франціи будетъ событіемъ, которое можетъ имѣть наибольшее вліяніе на положеніе дѣлъ. Его ждутъ здѣсь съ нетерпѣніемъ, которое ростетъ со времени отъѣзда графа Толстого. Я предвидѣлъ, что это обстоятельство произведетъ такое дѣйствіе, и по этой-то причинѣ я такъ сильно и настаивалъ во всѣхъ моихъ депешахъ на отправленіи посланника или, по крайней мѣрѣ, на скорѣйшемъ назначеніи его. Ссылаясь въ этомъ отношеніи на тѣ же депеши, я повторяю, что отсрочки могутъ сдѣлать мое положеніе все болѣе и болѣе неудобнымъ. — За послѣдніе дни

position de plus en plus inconvenante. — Il y a eu, ces jours derniers, entre le ministre des affaires étrangères et l'ambassadeur d'Angleterre un échange de notes dont j'adresse les copies à l'empereur. V. e. jugera facilement par leur contenu du résultat qui doit suivre de pareilles déclarations. Le ton qu'a pris l'ambassadeur anglais vis-à-vis de ce ministère, indique suffisamment de quelle nature sont les instructions qu'il a reçues de son gouvernement, et fait voir qu'à Londres, après ce refus de la médiation de la Russie, et après l'expédition du Danemark, on était disposé à tout évènement. On peut aisément prévoir que l'éloignement probablement très prochain de l'ambassadeur d'Angleterre et de toute sa légation, laissera dans les esprits une incertitude et une vacillation d'opinion que l'arrivée d'un ambassadeur de France fixerait en notre faveur, en donnant aux affaires la direction convenable. — M. de Montesquiou, que je charge de mes dépêches, a vu beaucoup de monde ici et est instruit de bien des choses concernant la situation présente de St. Pétersbourg. — Votre excellence aura par lui bien des détails et des renseignements qui pourront l'intéresser.

Paris. 144, 94. Подлинникъ.

между министромъ иностранныхъ дѣлъ и англійскимъ посланникомъ былъ обмѣнъ нотъ, копіи съ которыхъ я отправляю и-ру. Ваше пр-во легко поймете изъ ихъ содержанія, каковы должны быть послѣдствія подобныхъ объясненій. Тонъ, который принялъ англійскій посланникъ съ этимъ министромъ, достаточно указываетъ на характеръ полученныхъ имъ отъ своего правительства предписаній и доказываетъ, что въ Лондонѣ, послѣ отказа отъ посредничества Россіи и похода противъ Даніи, готовы на всякое событіе. Можно легко предвидѣть, что послѣ, вѣроятно, очень скораго отъѣзда англійскаго посланника и всего его посольства, въ умахъ останется сомнѣніе и колебаніе во взглядахъ, которыя, съ пріѣздомъ посланника изъ Франціи, установились бы въ нашу пользу, такъ какъ дѣламъ дано было бы надлежащее направленіе.—Г. Монтескью, которому я поручаю мои депеши, видѣлъ здѣсь много людей и узналъ много вещей, касающихся настоящаго положенія Петербурга. — Ваше пр-во узнаете отъ него много подробностей и получите свѣдѣнія, которыя могутъ заинтересовать васъ.

№ 83. — Замѣтки Шампаньи.

27 septembre (9 octobre) 1807.

Préparer, pour le général Savary, des instructions qui seront expédiées vers le 11 ou le 12, et portées par un officier français. — Ces instructions auront pour objet de faire connaître au général la situation actuelle des choses. On lui enverra les articles du traité d'alliance de Tilsit. On lui fera connaître que les articles patents ne sont pas encore exécutés, que, suivant ces articles, la Moldavie et la Valachie devaient être évacuées et un armistice conclu, que l'armistice signé par les plénipotentiaires, a été ratifié par les généraux respectifs, et cependant que les dernières nouvelles reçues de la Valachie annoncent que l'évacuation, commencée par les russes, a été suspendue. — (On enverra à m. Savary copie de l'armistice). — L'article secret du traité de Tilsit annonce ce qu'il serait fait dans le cas où la Porte rejetterait la médiation de la France; mais elle l'a acceptée avec empressement. On espère donc que m. Tolstoy aura des pouvoirs pour arranger les affaires de la Porte; mais il est à désirer, qu'en attendant, l'évacuation de la Valachie et de la Moldavie ait lieu, conformément au traité et à l'armistice, et que cet armistice soit exécuté en tout point. — Par le traité d'alliance, la Russie devait offrir sa médiation à l'Angleterre; elle l'a offerte; la ré-

---

27 сентября (9 октября) 1807.

Приготовить для генерала Савари предписанія, которыя будутъ отправлены около 11-го или 12-го числа съ французскимъ офицеромъ.—Цѣлью этихъ предписаній будетъ—познакомить генерала съ настоящимъ положеніемъ вещей. Ему пошлютъ статьи тильзитскаго союзнаго договора. Ему дадутъ знать, что явныя статьи еще не выполнены, что по этимъ статьямъ Молдавія и Валахія должны быть очищены отъ войскъ, и должно быть заключено перемиріе; перемиріе, подписанное уполномоченными, было утверждено генералами съ обѣихъ сторонъ; но тѣмъ не менѣе, по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Валахіи, оказывается, что начатое русскими очищеніе остановилось.—(Г. Савари пошлютъ копію съ перемирія).—Тайная статья тильзитскаго договора гласитъ, что́ было бы сдѣлано въ случаѣ, еслибы Порта отвергла посредничество Франціи; но она съ готовностью приняла его. Стало быть, можно надѣяться, что г. Толстого уполномочатъ уладить дѣла съ Портою; но желательно, чтобы между тѣмъ Молдавія и Валахія были очищены согласно трактату и перемирію и чтобы условія перемирія были въ точности выполнены.—По союзному договору, Россія должна была предложить свое посредничество Англіи; она пред-

ponse de l'Angleterre a été négative; ce qu'il y avait d'odieux était suffisamment expliqué par l'expédition de Copenhague. Au 1 novembre la Russie doit, par un mot à la cour de Londres lui faire connaître ses engagements avec la cour de France, et la sommer d'accéder à leurs vues communes. Sans doute que m. Tolstoy aura tous les pouvoirs nécessaires pour faire passer une telle note à Londres. Si cela n'était pas fait, il serait indispensable que la Russie se hâtât de se mettre en règle à cet égard. — Au 1 décembre, les ports doivent être fermés; il faut que ceux de la Suède et du Portugal le soient également de gré ou de force. Si le traité n'était pas exécuté par la Russie, il ne pourrait l'être par la France; chacune des deux puissances doit remplir les clauses qui sont à sa charge. Si les troupes russes restent en Valachie et en Moldavie, les troupes françaises ne doivent pas évacuer la Silésie. Telle est même une des grandes raisons qui, jointes au retard des contributions, ont suspendu l'évacuation des provinces prussiennes, et, par cette suspension, on n'est contrevenu à aucun traité avec la Russie, car aucun des traités conclus avec cette puissance ne stipulait l'époque des évacuations. — Il est vrai, qu'un article disait qu'il serait fait à cet égard une convention; mais une convention a été faite à Koenigsberg pour les provinces prussiennes, à Rustchuk pour les provinces turques. Ainsi, le voeu de l'article a été rempli; mais il faut qu'une convention soit exé-

---

ложила его; отвѣтъ отъ Англіи былъ отрицательный; все, что было гнуснаго, достаточно выяснилось походомъ противъ Копенгагена. Къ 1-му ноября Россія должна въ двухъ словахъ объявить лондонскому двору свои обязательства по отношенію къ французскому двору и требовать, чтобы онъ согласился съ ихъ общими желаніями. Безъ сомнѣнія, г. Толстой будетъ имѣть всѣ требуемыя полномочія, для того чтобы отправить подобную ноту въ Лондонъ. Еслибы это не было сдѣлано, то было бы необходимо, чтобы Россія поторопилась выполнить все въ этомъ отношеніи. — Къ 1-му декабря гавани должны быть закрыты; шведскія и португальскія также должны быть закрыты добровольно или насильственно. Еслибы Россія не выполнила договора, то и Франція не могла бы выполнить его; обѣ державы должны выполнить принятыя на себя обязательства. Если русскія войска останутся въ Молдавіи и Валахіи, то французскія не должны очищать Силезію. Это даже одна изъ важныхъ причинъ, по которымъ, включая сюда и просрочку контрибуціи, отложена эвакуація прусскихъ провинцій; но этою отсрочкою не нарушается ни одинъ изъ договоровъ съ Россіей, потому что ни въ одномъ изъ нихъ не назначено время для эвакуаціи.—Правда, въ одной статьѣ говорится, что это будетъ условлено особой конвенціей. Но въ Кенигсбергѣ была заключена конвенція относительно прусскихъ провинцій, а въ Рущукѣ—относительно турецкихъ. Такимъ образомъ

cutée comme l'autre. — Faire intervenir la Russie directement dans l'évacuation des provinces prussiennes, eût été chose inconvenante, car alors elle aurait eu à se mêler de presser le recouvrement des contributions, ce qui ne lui aurait pas été agréable. Aussi, quand m. de Lobanoff proposa, lors du traité, de fixer le terme des évacuations, on lui répondit qu'il fallait attendre ce qui serait réglé sur les lieux; et de là les deux conventions dont on vient de parler. — Ces renseignements mettront m. Savary à portée de traiter cette affaire avec l'Empereur et ses ministres, et d'en causer avec le prince Lobanoff. Il saura ce qu'il doit répondre si on lui parle de la non-évacuation de Berlin. Il allèguera, d'un côté, la non-évacuation de la Silésie et de la Moldavie, et de l'autre, le non-paiement des contributions; mais il n'insistera pas sur la non-évacuation des provinces turques, si on ne lui parle pas de celle des provinces prussiennes. Il s'occupera seulement de faire revêtir le comte de Tolstoy de tous les pouvoirs nécessaires pour terminer toutes les affaires dont on vient de l'entretenir. — Faire un rapport sur ce qu'on a entendu par cette pression du traité d'alliance de Tilsit. Les conquêtes faites par l'Angleterre depuis 1805. Quelles sont ces conquêtes. — Avec le montant des sommes dues à l'électeur de Hesse et le nom du débiteur.

Paris. 144, 101. Подлинникъ.

требованіе статьи было выполнено; но нужно, чтобы всѣ конвенціи исполнялись одинаково.—Позволить Россіи прямо вмѣшаться въ эвакуацію прусскихъ провинцій было бы неудобно, потому что тогда ей пришлось бы вмѣшаться и для того, чтобы поторопить съ уплатою контрибуцій, что̀ было бы для нея не особенно пріятно. Поэтому, когда г. Лобановъ предложилъ, во время составленія договора, опредѣлить срокъ эвакуацій, ему отвѣтили, что надо подождать, что̀ будетъ сдѣлано на мѣстахъ; и отсюда вытекли обѣ конвенціи, о которыхъ только-что было сказано. — Эти свѣдѣнія дадутъ г. Савари возможность вести это дѣло съ императоромъ и министрами и толковать о немъ съ княземъ Лобановымъ. Онъ будетъ знать, что отвѣтить, если съ нимъ заговорятъ о томъ, почему мы не очистили Берлинъ. Онъ сошлется, съ одной стороны, на то, что Силезія и Молдавія не очищены, а съ другой — на то, что контрибуціи не платятъ. Но онъ не будетъ настаивать на томъ, почему не очищены турецкія провинціи, если съ нимъ не заговорятъ о прусскихъ. Онъ позаботится только о томъ, чтобы графу Толстому дали всѣ нужныя полномочія для окончанія всѣхъ дѣлъ, о которыхъ здѣсь говорится.—Сдѣлать докладъ о томъ, что значила эта поспѣшность въ устройствѣ тильзитскаго союзнаго договора. Завоеванія Англіи съ 1805 г. Какія это завоеванія.—Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить сумму, слѣдуемую курфюрсту гессенскому, и имя должника.

№ 84. — Наполеонъ къ Савари.

27 septembre (9 octobre) 1807.

Le 20 septembre l'amiral Séniavin se trouvait encore à Corfou. Je saurai probablement bientôt le parti qu'il compte prendre. Je vous envoie un rapport du général César Berthier sur les sujets de plainte qu'il a contre l'escadre russe. Vous n'en ferez usage qu'autant que vous penseriez que la connaissance de ces faits peut être de quelque intérêt pour l'Empereur Alexandre. Je suis fort content des troupes russes qui sont à Padoue. Je trouve tout simple que l'amiral Séniavin soit impoli et tienne une conduite peu politique. C'est le caractère ordinaire des marins; mais l'esprit de son escadre paraît fort mauvais. J'ai ordonné à la police de faire dresser un état des prisonniers de guerre russes qui sont en France, qui se sont livrés aux propos les plus inconcevables contre la famille impériale de Russie; vous n'en parlerez qu'autant que vous jugerez qu'il y ait quelque utilité à le faire. Du moment que l'ambassadeur Tolstoy sera arrivé, ce sera à lui que l'on remettra ce fatras de notes. J'avais eu l'intention d'en faire arrêter quelques-uns; l'ambassadeur pourra le faire après qu'il aura pris lui-même connaissance des pièces. Il y a eu des propos qui, en vérité, passent toute mesure; tels

---

27-го сентября (9 октября) 1807.

20-го сентября адмиралъ Сенявинъ находился еще въ Корфу. Я, вѣроятно, скоро узнаю, на что онъ рѣшается. Посылаю вамъ донесеніе генерала Цезаря Бертье о поводахъ къ жалобѣ, которую онъ имѣетъ на русскую эскадру. Вы пустите ее въ ходъ только тогда, когда найдете, что знаніе этихъ фактовъ можетъ имѣть какой-либо интересъ для и-ра Александра. Я очень доволенъ русскими войсками, находящимися въ Падуѣ. Я нахожу вполнѣ естественнымъ, что адмиралъ Сенявинъ невѣжливъ и ведетъ себя неблагоразумно. Это обычная манера моряковъ; но настроеніе его эскадры, повидимому, очень дурное. Я приказалъ полиціи составить списокъ русскихъ военноплѣнныхъ, находящихся во Франціи и предававшихся самымъ непостижимымъ рѣчамъ насчетъ русской императорской фамиліи. Вы будете говорить объ этомъ только тогда, если сочтете полезнымъ. Какъ только посланникъ Толстой пріѣдетъ, ему тотчасъ же передадутъ эту груду бумагъ. Я имѣлъ намѣреніе велѣть арестовать нѣкоторыхъ, но посланнику можно будетъ сдѣлать это, какъ только онъ разсмотритъ бумаги. Были разговоры, которые, по-истинѣ, перешли всякую мѣру, такъ напр., что *нужно уничтожить всю русскую императорскую семью*. Я

que ceux-ci: *il faut anéantir toute la famille impériale russe.* J'ajoute avec joie que les auteurs de ces propos sont en petit nombre; ce ne sont que quelques mauvais sujets, car la masse est très attachée à son Prince; mais il paraît qu'il y a dans la nation russe un certain nombre de têtes qui demandent à être sévèrement contenues...

Pétersbourg. France, 1807, 25. Списокъ.

№ 85. — Лессепсъ къ Шампаньи.

Pétersbourg, vers la fin de septembre (commencement d'octobre) 1807.

Je profite du départ de m. de Montesquiou pour rendre compte à v. e. de ce qui peut l'intéresser, et donner suite à ma dépêche du 10/22 septembre. Une stagnation complète règne toujours dans le ministère impérial, et forme un contraste frappant avec les évènements survenus en Danemark. Chacun s'attendait, d'après les mesures imposantes prises ici, à une explosion subite contre les anglais établis en Russie, et contre leurs propriétés. Le déplacement successif des personnes de leur parti, et attachées tant à la cour qu'au ministère, paraît devoir être la conséquence de tous les préparatifs et la première démarche à faire dans cette conjoncture; mais rien de tout cela n'a eu lieu. La nomination de m. le comte de Roumianzoff, qui n'a point encore de suc-

---

съ радостью прибавляю, что число сочинителей этихъ разговоровъ не велико; ихъ только нѣсколько негодяевъ, потому что большинство очень привязано къ своему государю; но, повидимому, среди русскаго народа есть извѣстное число головъ, которыя должны быть строго обуздываемы.

Петербургъ, въ концѣ сентября (начало октября) 1807.

Пользуюсь отъѣздомъ г. Монтескью, чтобы дать вашему пр-ву отчетъ о томъ, что можетъ интересовать васъ и служить продолженіемъ моей депеши отъ 10/22 сентября. Полнѣйшій застой по-прежнему царствуетъ въ императорскомъ министерствѣ и составляетъ поразительный контрастъ съ событіями, случившимися въ Даніи. Каждый ожидалъ, судя по принятымъ здѣсь внушительнымъ мѣрамъ, внезапной вспышки противъ проживающихъ въ Россіи англичанъ и ихъ имущества. Послѣдовательное увольненіе отъ должностей лицъ ихъ партіи, причисленныхъ какъ ко двору, такъ и къ министерству, должно, очевидно, было быть послѣдствіемъ всѣхъ приготовленій и первымъ шагомъ, который должно сдѣлать при этихъ обстоятельствахъ; но ничего этого не было. Назначеніе графа Румянцова, который не имѣетъ еще преемника, и

cesseur, et qui, dans l'intervallc, remplit toujours les mêmes fonctions, a été, jusqu'à présent, le seul moyen qu'on ait mis en usage pour prouver le mécontentement réel que l'Empereur a manifesté et manifeste constamment sur la conduite atroce des anglais. Cette indignation prononcée du souverain de Russie n'a pas laissé que de donner de l'ingratitude à lord Gower. Ses guinées ont probablement servi à lui apprendre qu'elle était fondée, et qu'on avait, depuis plus d'un mois, conçu l'idée de mettre l'embargo sur les propriétés anglaises. Il en a demandé, à ce qu'on m'a affirmé, des explications à m. de Roumianzoff, et c'est sur sa réponse, dont on prétend qu'il n'a pas été satisfait, qu'il a chargé m. Schairp, consul général d'Angleterre, de prendre ses précautions. Celui-ci, exagéré dans ses principes, et ne connaissant, pour éviter le danger, que la fuite, a répandu l'alarme à Cronstadt par le signal de *sauve qui peut*. Quelques navires se sont laissés aller à la peur, sont partis, moitié chargés, moitié gréés, et ne se sont mis en ordre qu'en pleine mer. D'autres, plus hardis, ont, avec raison, attendu d'avoir complété leurs chargements, et mettent successivement à la voile, à mesure qu'ils se trouvent prêts. On assure que les anglais, plus tranquilles maintenant sur les intentions de la Russie à leur égard, se préparent à voir arriver incessamment à Cronstadt le dernier convoi, composé de 50 à 60 voiles, qu'on dit devoir être parti de leurs ports le

---

исполняетъ по временамъ все тѣ же обязанности, было до сихъ поръ единственнымъ средствомъ, которое употребили, чтобы доказать дѣйствительное неудовольствіе, постоянно выражаемое и-ромъ по поводу наглаго поведенія англичанъ. Это явное негодованіе русскаго государя только подало поводъ лорду Гоуэру къ неблагодарности. Деньги, вѣроятно, помогли ему узнать, что оно основательно, и что уже болѣе чѣмъ съ мѣсяцъ явилась мысль наложить амбарго на англійскую собственность. Онъ потребовалъ, какъ меня увѣряли, объясненій отъ г. Румянцова, и послѣ его отвѣта, которымъ онъ, какъ полагаютъ, остался недоволенъ, велѣлъ англійскому генеральному консулу, г. Шерпу, принять мѣры предосторожности. А послѣдній—изувѣръ въ своихъ принципахъ, и видя только въ бѣгствѣ средство избѣжать опасности, вызвалъ переполохъ въ Кронштадтѣ, подавъ знакъ *спасаться кто можетъ*. Нѣкоторыя суда, испугавшись, отплыли на-половину нагруженныя и оснащенныя и приведены были въ порядокъ только въ открытомъ морѣ. Другія, болѣе смѣлыя, благоразумно подождали, пока окончательно не были нагружены, и отплываютъ одинъ за другимъ по мѣрѣ того, какъ снарядятся. Увѣряютъ, что англичане теперь болѣе спокойны относительно намѣреній Россіи на ихъ счетъ и ожидаютъ скоро въ Кронштадтъ послѣдній конвой изъ 50—60 кораблей, вышедшій изъ ихъ гаваней 11-го сентября.—Одинъ изъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ

11 septembre dernier. — Un employé du ministère des affaires étrangères a été arrêté, à la suite de tout ceci, et a été mis à la forteresse. On l'accuse d'avoir révélé à l'ambassadeur d'Angleterre l'intention du cabinet russe de séquestrer toutes les propriétés anglaises. — Ces différentes menées jettent encore plus d'obscurité dans la conduite du ministère impérial. Quant à celle de l'Empereur Alexandre, je la crois toujours dirigée par la plus franche loyauté. C'est un caractère dont il ne se départit pas. Mais il est encore mal entouré, et je crains qu'à la fin il ne se lasse de fronder sans cesse l'opinion de nos adversaires. Puisse-t-il avoir plus de force d'esprit qu'on ne lui en suppose, et qui lui est bien nécessaire.—D'après cela, quel serait l'observateur qui oserait fixer son opinion d'une manière assez sûre pour la donner et prononcer sur les évènements ultérieurs. Nous sommes cependant arrivés au point où les choses ne peuvent tarder à s'éclaircir. L'explosion doit, à mon avis, avoir lieu dans quelques jours, et tout alors sera décidé de façon ou d'autre.—Il est de fait que m. de Roumianzoff a adressé en dernier lieu une note à lord Gower, relativement aux circonstances actuelles, et qu'il en a reçu une réponse réellement indécente, que la personne qui m'en a parlé est intimement persuadée que, s'il prenait jamais envie à un ministre étranger de quitter Paris dans les 24 heures, il n'aurait qu'à passer une semblable note au cabinet français. Je n'ai pu en connaître

---

арестованъ вслѣдствіе всего этого и заключенъ въ крѣпость. Его обвиняютъ въ томъ, что онъ открылъ англійскому посланнику намѣренія русскаго кабинета секвестровать англійскую собственность.—Эти разныя продѣлки бросаютъ еще бо̀льшую тѣнь на поведеніе императорскаго министерства. Что касается до императора, то я думаю, что имъ руководитъ самая искренняя честность: это характеръ, которому онъ не измѣняетъ. Но онъ все еще окруженъ дурными людьми, и я опасаюсь, что онъ, наконецъ, устанетъ постоянно бороться съ мнѣніемъ нашихъ противниковъ. Еслибы онъ обладалъ бо̀льшею силою ума, чѣмъ въ немъ предполагаютъ, и которая ему такъ нужна!—Поэтому, гдѣ тотъ наблюдатель, который осмѣлился бы составить настолько вѣрное мнѣніе, чтобы высказаться о дальнѣйшихъ событіяхъ? Между тѣмъ мы дошли до той точки, на которой дѣло не замедлитъ выясниться. Взрывъ, по моему мнѣнію, долженъ быть черезъ нѣсколько дней, и все рѣшится тогда въ ту или въ другую сторону. Достовѣрно извѣстно, что г. Румянцовъ на-дняхъ обратился съ нотою къ лорду Гоуэру относительно настоящихъ обстоятельствъ и получилъ такой неприличный отвѣтъ, что особа, которая разсказывала мнѣ это, глубоко убѣждена, что еслибы какому-нибудь иностранному министру когда-либо пришла охота выѣхать изъ Парижа въ 24 часа, ему стоило бы только обратиться съ подобною нотою къ французскому кабинету. Я не могъ

qu'imparfaitement la substance, mais je sais que le général Savary fait des démarches pour se la procurer, et j'espère qu'il sera en état de la mettre sous les yeux de s. m. l'empereur et roi. Cette rude démonstration des sentiments peu délicats des anglais, n'a produit encore aucun résultat de la part de la cour de Russie. Il est probable qu'elle combine d'avance ses mesures, afin de ne pas les voir échouer une seconde fois. C'est ce que pense du moins la majeure partie des gens un peu initiés dans les affaires et dans les habitudes de ce cabinet, qui ne peut décemment rester indifférent à cette levée de bouclier d'Angleterre. — Si l'on pouvait avoir quelque confiance dans les opérations de la bourse de St. Pétersbourg, on s'accorderait avec la plupart des négociants de cette place pour croire à quelque évènement politique favorable au commerce. Le change, entièrement tombé depuis la paix de Tilsit et baissant graduellement tous les courriers, surtout depuis l'invasion du Danemark, a remonté tout à coup, à la dernière bourse, de $4^0/_0$. Ce saut rapide a donné matière à mille conjectures. La plus générale a été d'augurer de là que la guerre de la Russic avec l'Angleterre n'aurait plus lieu, et que les relations entre ces deux puissances n'éprouveraient aucune interruption. Je ne puis pas partager cette opinion anglomane, d'où l'on infère que l'intérêt des russes exige qu'ils soient plutôt liés avec cette puissance qu'avec nous. Je crois, au contraire, que cette

---

вполнѣ узнать сущности ея, но я знаю, что генералъ Савари пытается достать ее, и я надѣюсь, что ему удастся представить ее императору и королю. Это грубое выраженіе неделикатныхъ чувствъ англичанъ не вызвало еще никакихъ послѣдствій со стороны русскаго двора. Вѣроятно, онъ заранѣе соображаетъ свои мѣры, дабы онѣ вторично не были разрушены. Такъ по крайней мѣрѣ думаетъ большинство лицъ, не посвященныхъ въ дѣла и обычаи этого кабинета, которому приличія не позволяютъ оставаться равнодушнымъ къ этому вызову англичанъ.—Еслибы можно было имѣть какое-нибудь довѣріе къ операціямъ петербургской биржи, то можно было бы согласиться съ большинствомъ здѣшнихъ негоціантовъ, что готовится какое-нибудь благопріятное для торговли политическое событіе. Курсъ, который вполнѣ палъ со времени тильзитскаго мира и понизилъ постепенно всѣ бумаги, въ особенности со времени вторженія въ Данію, внезапно повысился на послѣдней биржѣ на $4^0/_0$. Этотъ быстрый скачекъ далъ пищу множеству предположеній. Самое распространенное, это—предсказаніе, что не будетъ войны Россіи съ Англіей и что сношенія между обѣими державами не будутъ прерваны. Я не могу раздѣлять этого англоманскаго мнѣнія, изъ котораго можно вывести заключеніе, что интересы Россіи требуютъ, чтобы она была скорѣе въ союзѣ съ этою державою, чѣмъ съ нами. Напротивъ того, я думаю, что это повышеніе курса

hausse n'est simplement qu'une secousse que quelque banquier aura voulu produire pour favoriser des spéculations particulières. Il n'est guère possible, ce me semble, d'en attribuer la cause à un autre motif.—Ce qui n'est pas aussi clair selon moi, c'est le voyage très prochain que l'Empereur se propose de faire, et dont on ne parle que depuis deux jours. On dit qu'il se dirige vers les confins de la Pologne, où son armée est cantonnée, et que, de là, il ira visiter les côtes. On dit encore que le but de ce voyage est d'apaiser quelques divisions et une espèce de mécontentement qui existe parmi les officiers, et que S. M., en allant elle-même rétablir l'ordre, profitera de la circonstance pour passer ses troupes en revue, les faire rentrer ensuite dans leurs garnisons respectives, et distribuer, en même temps, des croix que les militaires, officiers ou soldat (car on en a fait en argent pour ces derniers) attendent depuis longtemps.—Ce départ n'est généralement pas envisagé d'un bon oeil ici. Chacun se demande: „L'Empereur ne pouvait-il pas choisir un meilleur moment pour s'absenter? A peine a-t-il donné à l'esprit public l'impulsion convenable; à peine a-t-il mis quelques bornes aux efforts de la malveillance; à peine, enfin, a-t-il pu juger que sa persévérance avait changé l'opinion au point que chaque jour a fait apercevoir de nouveaux prosélytes, qu'il quitte sa capitale, où sa présence paraît si nécessaire, et qu'il abandonne un édifice si bien commencé, mais qui est loins d'être

---

есть лишь толчокъ, данный какимъ-нибудь банкиромъ ради частныхъ спекуляцій. Невозможно, кажется, приписать его какой-либо другой причинѣ.—Чтò для меня не вполнѣ ясно, такъ это предполагаемое очень скоро путешествіе императора, о которомъ заговорили только два дня тому назадъ. Говорятъ, что онъ ѣдетъ къ границамъ Польши, гдѣ разставлена по квартирамъ его армія, а оттуда онъ поѣдетъ осмотрѣть берега. Говорятъ еще, что цѣль этой поѣздки—усмирить нѣкоторыя дивизіи и неудовольствіе, которое господствуетъ среди офицеровъ. Его в-во самъ возстановитъ порядокъ и воспользуется случаемъ, чтобы сдѣлать смотръ войскамъ и велѣть затѣмъ возвратиться имъ въ соотвѣтственные гарнизоны; въ то же время онъ раздастъ кресты, которыхъ военные офицеры и солдаты (для послѣднихъ изготовлены серебряные) ждутъ уже давно.—На эту поѣздку смотрятъ здѣсь вообще неодобрительно. Каждый спрашиваетъ себя: „Неужели и-ръ не могъ выбрать лучшаго времени для отъѣзда? Едва только онъ далъ общественному духу надлежащій толчекъ; едва только онъ положилъ предѣлъ усиліямъ злоумышленниковъ; едва только, наконецъ, онъ могъ судить, что его настойчивость настолько измѣнила общественное мнѣніе, что число новыхъ приверженцевъ ежедневно увеличивалось, какъ онъ покидаетъ столицу, гдѣ его присутствіе кажется столь необходимымъ, и оставляетъ такъ хорошо начатое, но далеко не вполнѣ укрѣпленное зданіе.

entièrement consolidé. D'ailleurs, sa situation avec l'Angleterre et la crise prête à s'opérer, rendent cette résolution encore plus énigmatique, et la couvrent même d'une espèce de défaveur". Je suis loin de vouloir en pénétrer le motif, et je ne porte, à ce sujet, aucun jugement. Le général Savary, qui approche très fréquemment l'Empereur, qui en est toujours parfaitement accueilli, et qui dîne aujourd'hui même chez S. M. à Kaminoï-Ostroff, sera, sans doute, à même d'expliquer à s. m. l'empereur et roi ce qui, à mes yeux, est encore enveloppé d'un voile mystérieux. — V. e. recevra, ci-joint, l'état exact des navires de différents pavillons entrés, pendant le cours de ce mois, à Cronstadt. J'ai cru qu'il ne lui serait pas indifférent de juger du mouvement journalier de ce port, avant et après l'époque où l'alarme a été répandue parmi les anglais, et d'apercevoir, d'un coup d'oeil, l'avantage de la navigation de nos ennemis sur celle des autres nations réunies; encore, dans ce moment, n'est-elle pas, à beaucoup près, aussi active qu'à l'ordinaire. — J'ose réclamer votre indulgence et vous supplier de m'excuser si ces détails n'offrent pas à v. e. tout l'intérêt que j'aurais désiré leur donner; mais, ma santé, après une maladie que je viens de faire, et qui me laisse dans un état de souffrance tel que, dans ce moment même, je suis obligé de garder le lit, ne me permet pas de fréquenter assez assidument les sociétés dans lesquelles j'ai été admis et où j'aurais pu puiser

---

Кромѣ того, его положеніе по отношенію къ Англіи и готовый совершиться кризисъ дѣлаютъ это рѣшеніе еще болѣе загадочнымъ и вызываютъ что-то вродѣ неодобренія". Я далекъ отъ желанія понять причину этого и не имѣю на этотъ счетъ никакого сужденія. Генералъ Савари, который имѣетъ очень часто свободный доступъ къ императору, всегда прекрасно бываетъ принятъ у него, и сегодня даже обѣдаетъ у его в-ва на Каменномъ О-вѣ, будетъ, безъ сомнѣнія, имѣть возможность объяснить его в-ву императору и королю то, что въ моихъ глазахъ покрыто еще мракомъ неизвѣстности.—Ваше пр-во получите при семъ точный списокъ судовъ подъ различными флагами, вступившихъ въ Кронштадтъ въ теченіе этого мѣсяца. Я думалъ, что для васъ не безразлично было бы умѣть судить объ ежедневномъ движеніи въ этой гавани до и послѣ переполоха среди англичанъ и взглянуть, какое преимущество въ мореплаваніи имѣютъ наши враги передъ другими союзными народами; а оно теперь еще далеко не также дѣятельно, какъ обыкновенно.—Осмѣливаюсь обратиться къ вашей снисходительности и умоляю васъ, извините меня, если эти подробности не представляютъ для вашего пр-ва того интереса, какой я желалъ бы придать имъ; но здоровье мое, послѣ перенесенной мною болѣзни, такъ еще слабо, что я до сихъ поръ вынужденъ лежать въ постели и не могу такъ часто посѣщать того общества, къ которому имѣю доступъ и гдѣ я могъ

des renseignements plus satisfaisants, peut-être. On me fait cependant espérer que, dans quelques jours, je pourrai reprendre le cours de mes affaires, qui, malgré ma situation, n'ont pas été négligées un seul instant. — Si j'avais plus de droit à votre bienveillance, je prendrais la liberté de l'implorer pour obtenir un congé, afin d'aller respirer, pendant quelques mois de l'hiver prochain, l'air natal, qui seul peut me remettre, et d'embrasser, peut-être pour la dernière fois, mes vieux et bons parents. V. e. me rendrait la vie et le bonheur, et ma reconnaissance serait sans bornes. J'ai eu l'honneur d'adresser déjà la même demande à s. a. s. monseigneur le prince de Bénevent, et, j'aime à me flatter que vos bontés réunies à celles qu'il daigne m'accorder, me donneront la possibilité de réaliser un projet qui charme mon imagination et mon coeur et que je n'exécuterai toutefois qu'après l'installation de l'ambassadeur français, et lorsque la navigation sera entièrement fermée. Il y a six ans que je n'ai vu ma patrie, et à Dresde, au moment où j'espérais de m'y rendre, j'ai dû m'en éloigner. Puissent mon dévouement, mon zèle, quelques services, et l'appui de v. e. militer en ma faveur. Je n'oublierai jamais ce bienfait.

Paris. 144, 103. Подлинникъ.

бы почерпать, можетъ быть, болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія. Мнѣ, однако подаютъ надежду, что черезъ нѣсколько дней мнѣ можно будетъ возвратиться къ дѣламъ, которыми я, несмотря на мое состояніе, не пренебрегалъ ни на одну минуту. — Еслибы я имѣлъ больше права на вашу благосклонность, я позволилъ бы себѣ просить объ отпускѣ, чтобы подышать, въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, роднымъ воздухомъ, который одинъ возстановитъ мое здоровье, и чтобы обнять, можетъ быть, въ послѣдній разъ, моихъ старыхъ и добрыхъ родителей. Ваше пр-во возвратили бы мнѣ жизнь и счастіе, и моя благодарность была бы безгранична. Я имѣлъ уже честь обратиться съ этою просьбою къ его с-ву принцу Беневентскому, и льщу себя надеждою, что ваше благоволеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, которое онъ мнѣ оказываетъ, дадутъ мнѣ возможность осуществить намѣреніе, которое очаровываетъ мое воображеніе и мое сердце, но которое я, тѣмъ не менѣе, приведу въ исполненіе только послѣ водворенія французскаго посланника и полнаго закрытія навигаціи. Уже шесть лѣтъ, какъ я не видалъ моей родины; а въ Дрезденѣ, въ то время, когда я уже надѣялся возвратиться туда, я долженъ былъ удалиться отъ него. Пусть моя преданность, мое усердіе, нѣкоторыя услуги и поддержка вашего пр-ва послужатъ въ мою пользу. Я никогда не забуду этого благодѣянія.

№ 86. — Шампаньи къ Савари.

Fontainebleau, 1/13 octobre 1807.

J'ai eu l'honneur de vous écrire par m. de Tchourakoff retournant à St. Pétersbourg. — S. M. l'empereur et roi m'ordonne aujourd'hui d'entrer avec vous dans le détail de toutes les obligations que la France et la Russie ont contractées par les traités de Tilsit, de ce que chacune des deux puissances doit avoir déjà fait, et de ce qu'elle devra incessamment faire pour les remplir. Je dois, en même temps, vous faire connaître ce que S. M. vous charge de demander, les explications qu'elle vous prescrit de donner, le langage enfin que vous devez tenir, soit vis-à-vis de l'Empereur de Russie, soit vis-à-vis de ses ministres. — Les traités de Tilsit, en tant qu'ils ont eu pour objet le rétablissement de la paix entre la France et la Russie, ont été de part et d'autre complètement exécutés. En tant qu'ils ont établi la paix entre la France et la Prusse, leur exécution complète n'a été retardé que par la Prusse, qui n'a point encore acquitté les contributions, au paiement desquelles l'époque des évacuations a été et a dû être subordonnée.—Mais les deux empereurs n'ont pas borné leurs soins à cette double paix. Ils ont voulu stipuler pour l'Europe entière, lui faire rendre ou lui conquérir et lui

---

Фонтенебло, 1/13 октября 1807.

Я имѣлъ честь писать къ вамъ черезъ г. Чуракова, возвращавшагося въ С.-Петербургъ.—Теперь его в-во и-ръ и король приказываетъ мнѣ написать вамъ о подробностяхъ всѣхъ обязательствъ, взятыхъ на себя Франціей и Россіей по тильзитскимъ договорамъ, о томъ, что̀ каждая изъ обѣихъ державъ уже должна была и будетъ и должна немедленно сдѣлать, чтобы выполнить ихъ. Въ то же время я долженъ познакомить васъ съ тѣмъ, чего его в-во поручаетъ вамъ требовать, съ объясненіями, которыя онъ предписываетъ вамъ давать, наконецъ, съ тѣмъ, какъ вы должны говорить съ русскимъ императоромъ или съ его министрами.—Тильзитскіе договоры были вполнѣ выполнены настолько, насколько они имѣли цѣлью возстановленіе мира между Франціей и Россіей. Насколько они должны были возстановить миръ между Франціей и Пруссіей, то ихъ полное выполненіе было задержано Пруссіей, которая еще не заплатила контрибуціи; время эвакуаціи должно было находиться въ зависимости отъ уплаты контрибуціи.—Но оба императора не ограничили своихъ заботъ этимъ двойнымъ миромъ. Они хотѣли условиться относительно всей Европы, заставить дать ей или завоевать для нея и обезпечить ей прочное спокойствіе. Положивъ,

assurer un repos durable. — Après avoir, pour ainsi dire, jeté dans quelques articles du traité de paix les fondements de ce grand et noble ouvrage, ils y ont mis la dernière main dans le traité secret d'alliance dont j'ai l'honneur de vous adresser une copie. — Dans le traité de paix, les deux monarques s'étaient réciproquement portés pour médiateurs, l'empereur Napoléon entre la Russie et la Porte Ottomane, et l'Empereur Alexandre entre la France et l'Angleterre. Il avait été, de plus, convenu que les hostilités cesseraient immédiatement entre la Russie et la Porte, et que leurs troupes respectives se retireraient de la Valachie et de la Moldavie. — Le traité d'alliance a prévu le cas où la médiation offerte ne serait point acceptée, soit par l'Angleterre, soit par la Porte, et réglé pour ce cas les obligations des deux puissances. — Un armistice a été conclu entre la Russie et la Porte; il a été ratifié par les généraux respectifs. L'obligation d'évacuer la Valachie et la Moldavie y est rappelée et confirmée. Cependant les troupes russes continuent d'occuper ces deux provinces. Les dernières nouvelles annoncent qu'elles avaient commencé de se retirer, qu'elles se sont arrêtées, et qu'elles sont même revenues sur leurs pas.—S. M., ne pouvant soupçonner la loyauté de l'Empereur Alexandre, n'avait attribué cet incident qu'à quelque mésentendu.—Vos dernières lettres, qu'elle reçut hier, lui ont fait supposer qu'il pouvait provenir du mécontentement que deux clauses de l'armistice paraissent avoir causé à l'Empereur de Russie. Mais, quoi qu'il

---

такъ сказать, основаніе этому великому и благородному дѣлу въ нѣкоторыхъ статьяхъ мирнаго трактата, они закончили его въ тайномъ союзномъ договорѣ, копію съ котораго я имѣю честь послать вамъ.—Въ мирномъ договорѣ оба монарха взялись быть посредниками: императоръ Наполеонъ—между Россіей и Оттоманскою Портою, а и-ръ Александръ—между Франціей и Англіей. Къ тому же было рѣшено, что непріязненныя дѣйствія между Россіей и Портою немедленно прекратятся, и войска какъ той, такъ и другой оставятъ Молдавію и Валахію.—Въ союзномъ договорѣ предусмотрѣнъ случай, что предложенное посредничество можетъ быть и не принято Англіею или Портою, и установлены обязательства для обѣихъ державъ на этотъ случай.—Между Россіею и Портою было заключено перемиріе и утверждено генералами съ обѣихъ сторонъ. Въ немъ повторяется и подтверждается обязательство очистить Молдавію и Валахію. Между тѣмъ русскія войска продолжаютъ занимать эти обѣ провинціи. По послѣднимъ извѣстіямъ оказывается, что они начали выходить оттуда, но затѣмъ остановились и даже стали возвращаться обратно.—Не будучи въ состояніи заподозрить честность и-ра Александра, его в-во приписываетъ это происшествіе только какому-нибудь недоразумѣнію.—Изъ полученныхъ имъ вчера послѣднихъ писемъ вашихъ онъ вынесъ предполо-

faille penser de ces deux clauses, que S. M. a regardées comme peu graves dans leurs conséquences, l'une, parce que les turcs ne se mettront pas dans le cas d'une rupture avec la Russie, l'autre, celle relative à la reddition des vaisseaux grecs, parce qu'elle est vraiment inexécutable, et que, par cela même elle n'a pas besoin d'être annulée, il est certain qu'elles n'ont aucun rapport direct ou indirect avec celle de l'évacuation, qu'elles ne la changent, ne l'affaiblissent, ne la modifient en aucune manière, et qu'elles ne pouvaient pas être un motif d'en suspendre l'exécution. C'est ce que vous devez représenter, en demandant que l'évacuation ne soit plus différée. — Il n'est pas probable que l'on veuille justifier les russes de ne s'être point retirés des deux provinces sur le Danube, en alléguant que les troupes françaises sont encore en Silésie et dans les marches de Brandebourg, quoique le dernier terme fixé pour l'évacuation de la Prusse se trouve expiré. Il vous serait aisé de faire sentir combien les deux cas sont différents. La clause relative à l'évacuation de la Valachie et de la Moldavie est inconditionnelle et absolue; le terme fixé par l'armistice est de rigueur. Il n'en pouvait pas être de même à l'égard de la Prusse, qui ne devait être évacuée qu'après avoir payé ses contributions. C'est aussi pour cela que les époques des évacuations n'ont point été fixées par le traité, comme le prince Lobanoff l'avait d'abord demandé. La Russie n'aurait pu intervenir dans les

---

женіе, что это могло произойти отъ неудовольствія, которое причинили, кажется, русскому и-ру двѣ статьи перемирія. Но, какъ бы ни смотрѣть на эти обѣ статьи, которыя его в-во считаетъ маловажными по послѣдствіямъ,—одну потому, что турки постараются не доводить себя до разрыва съ Россіей, а другую, касающуюся возвращенія греческихъ кораблей, потому, что она на дѣлѣ невыполнима и уже потому ее не стоитъ отмѣнять,—несомнѣнно, что онѣ не имѣютъ никакого прямого или косвеннаго отношенія къ статьѣ объ эвакуаціи; онѣ не измѣняютъ ее, не ослабляютъ и не смягчаютъ ни въ какомъ случаѣ и не могутъ служить причиною къ отсрочкѣ ея выполненія. Вотъ что вы должны представить, когда потребуете, чтобы эвакуацію дольше не откладывали.—Невѣроятно, чтобы хотѣли оправдать русскихъ, въ томъ, что они не ушли изъ придунайскихъ провинцій, ссылкою на пребываніе еще французскихъ войскъ въ Силезіи и въ Бранденбургской Маркѣ, хотя послѣдній срокъ, назначенный для эвакуаціи Пруссіи, уже истекъ. Вамъ легко было бы дать понять, насколько эти два случая различны. Статья относительно эвакуаціи Молдавіи и Валахіи безусловна и абсолютна; срокъ точно опредѣленъ для нея въ перемиріи. Не то съ Пруссіей, которая должна была быть очищена только послѣ того, какъ она заплатитъ контрибуцію. По той же причинѣ срокъ для эвакуаціи ея не назначенъ въ трактатѣ, какъ того требовалъ сна-

évacuations des provinces prussiennes, sans intervenir aussi pour presser le paiement de leurs contributions, et c'était là une obligation dont il ne lui convenait pas de se charger.—Ainsi, en n'évacuant pas les provinces turques, les russes manquent à un engagement actuel, au lieu qu'en continuant d'occuper les provinces prussiennes, la France ne fait qu'user d'un droit incontestable, tant que les contributions n'ont pas été acquittées.—Toutefois vous ne ferez usage de ces arguments qu'autant qu'on vous parlerait de la non-évacuation de la Silésie et de Berlin. L'empereur a voulu que, si l'on vous en parlait, vous fussiez instruit de ce qui s'est passé, pour pouvoir répondre. Mais, si l'on ne vous en dit rien, vous vous bornerez à demander, mais sans insister, l'évacuation de la Valachie et de la Moldavie. — La Porte a accepté la médiation de la France. On le sait à St. Pétersbourg, puisque le préambule de l'armistice le dit en termes exprès. L'Empereur Alexandre avait désiré que la négociation eût lieu à Paris, et même l'article du traité avait été dressé en conséquence. Ensuite on pensa que ce serait éveiller la défiance des turcs et leur donner un sujet de se plaindre, si on fixait le lieu de la négociation sans leur concours. — La Porte a proposé d'elle-même de traiter à Paris; elle a fait connaître qu'elle envoyait des pleins pouvoirs et des instructions à son ambassadeur ordinaire Mouhib-effendi. Vous devez en informer l'Empereur Alexandre, qui n'en

---

чала князь Лобановъ. Россія не могла бы вмѣшаться въ эвакуацію прусскихъ провинцій, не вмѣшиваясь въ то же время въ скорѣйшую оплату контрибуціи, а эту обязанность ей уже неловко было бы взять на себя.—Итакъ, не очищая турецкихъ провинцій, русскіе не выполняютъ настоящаго условія, между тѣмъ какъ Франція, продолжая занимать прусскія провинціи, пользуется только неоспоримымъ правомъ, пока контрибуціи ей не выплачены.—Во всякомъ случаѣ вы приведете эти доводы только тогда, когда съ вами заговорятъ о томъ, почему не очищаютъ Силезіи и Берлина. И-ръ хотѣлъ, чтобы вы знали обо всемъ этомъ и умѣли бы отвѣтить, если съ вами заговорили бы объ этомъ. Но если вамъ ничего не скажутъ, то потребуйте только, не настаивая, эвакуаціи Молдавіи и Валахіи.—Порта приняла посредничество Франціи. Объ этомъ знаютъ въ Петербургѣ, такъ какъ оно ясно выражено во вступленіи къ перемирію. И-ръ Александръ желалъ, чтобы переговоры происходили въ Парижѣ, и даже статья трактата была написана въ этомъ смыслѣ. Впослѣдствіи разсудили, что это могло бы возбудить недовѣріе въ туркахъ и подать имъ поводъ къ жалобамъ, еслибы назначили мѣсто для переговоровъ безъ ихъ согласія.—Порта сама предложила вести переговоры въ Парижѣ и увѣдомила, что послала полномочіе и предписанія своему всегдашнему посланнику Мугибъ-эфенди. Вы должны извѣстить объ этомъ и-ра Александра, который будетъ этимъ

peut être que satisfait, et inviter le cabinet à donner, de son côté, des pouvoirs à m. de Tolstoy pour entrer en négociation, la nomination d'un plénipotentiaire de Russie étant, avec l'évacuation des provinces turques, la seule chose qui reste à faire, pour l'exécution complète des traités, en tant qu'ils regardent l'empire ottoman, sauf toutefois les obligations qui naîtraient de la rupture des négociations, cas que le traité d'alliance a aussi prévu. — Le plénipotentiaire ottoman aura les pouvoirs les plus étendus. Il est à désirer, et vous voudrez bien faire en sorte qu'il en soit donné de semblables à m. de Tolstoy, pour prévenir l'inconvénient d'avoir à demander de nouvelles instructions à des distances si grandes.— L'Angleterre a laissé passer le mois qui a suivi l'échange des ratifications, sans accepter la médiation de la Russie, ce qui déjà devait être considéré comme un refus; et non-seulement elle ne l'a point acceptée, mais elle a, par son expédition contre Copenhague, prononcé son refus de la manière la plus positive, la plus claire. Ainsi l'Empereur Alexandre doit lui notifier les conditions auxquelles elle peut encore faire la paix, la sommer d'y accéder, et lui déclarer que sur son refus, il fera cause commune avec la France. C'est le mois prochain que la note doit être remise. Il n'y a conséquemment pas de temps à perdre. Si donc il n'a pas encore été envoyé d'ordres à cet effet, il est nécessaire, et vous devez demander que m. de Tolstoy en soit chargé, pour les transmettre

---

только доволенъ, и попросить кабинетъ, чтобы онъ, съ своей стороны, уполномочилъ графа Толстого вступить въ переговоры, такъ какъ назначеніемъ уполномоченнаго отъ Россіи и эвакуаціей турецкихъ провинцій будутъ совершенно выполнены договоры, насколько они касаются Оттоманской имперіи, исключая, однако, тѣхъ обязательствъ, которыя возникли бы отъ перерыва переговоровъ,—случая, также предусмотрѣннаго союзнымъ договоромъ.—Оттоманскій уполномоченный будетъ имѣть обширнѣйшія полномочія. Желательно, и постарайтесь устроить это, чтобы такія же были даны гр. Толстому, дабы предупредить затрудненія отъ испрашиванія новыхъ предписаній на такихъ большихъ разстояніяхъ.—Англія пропустила мѣсяцъ, послѣдовавшій за обмѣномъ ратификацій, не принимая посредничества Россіи, чтó уже должно было считаться отказомъ; но она не только не приняла посредничества, но своимъ походомъ противъ Копенгагена выразила свой отказъ самымъ положительнымъ и яснымъ образомъ. Итакъ, и-ръ Александръ долженъ сообщить ей условія, на которыхъ еще можетъ быть заключенъ миръ, потребовать, чтобы она согласилась, и объявить, что, въ случаѣ отказа, онъ будетъ дѣйствовать сообща съ Франціей. Нота должна быть передана въ будущемъ мѣсяцѣ. Слѣдовательно нечего терять времени. Итакъ, если еще не послано приказаній на этотъ счетъ, то необходимо, и вы должны потребовать этого, чтобы графу Толстому по-

en toute diligence au ministre de Russie à Londres. — Au 1 décembre, si l'Angleterre n'a point acquiescée à la sommation qui lui sera faite, la Russie devra fermer ses ports aux anglais, renvoyer leur ambassadeur, et commencer la guerre. Les deux cours devront agir de concert auprès du cabinet de Vienne pour lui faire embrasser la cause commune. A cet égard, les dispositions que l'Empereur Alexandre vous a montrées, ne laissent rien à désirer. Les ports du Portugal et de la Suède devront être aussi fermés de gré ou de force. La nature des choses veut que la France se charge de fermer ceux du Portugal, et la Russie ceux de la Suède. La France a déjà employé, vis-à-vis du Portugal, la voie de la négociation. Le Portugal hésite et tergiverse, la voie des armes va être employée. De son côté, la Russie doit se mettre de bonne heure en mesure d'agir contre la Suède, dans le cas où les moyens de persuasion n'auraient pu suffire. — Je joins à cette lettre une copie du traité d'alliance de la France et de la Russie. C'est son exécution que vous allez presser, et l'empereur a voulu que je vous traçasse la marche que vous avez à suivre et que je vous indiquasse les réponses aux objections qui pourraient vous être faites. Vous saurez très bien suppléer à celles que, de si loin, on ne peux prévoir. La France a rempli ses engagements; la Russie, à son tour, remplira les siens; à cela se bornent les demandes qui lui sont faites. Elles sont trop justes pour rencontrer

---

ручено было переслать ихъ, какъ можно скорѣе, русскому министру въ Лондонъ.—Если Англія до 1-го декабря не согласится на требованія, которыя будутъ ей предъявлены, то Россія должна запереть для нея свои гавани, выслать ея посланника и начать войну. Оба двора должны дѣйствовать сообща, чтобы уговорить вѣнскій кабинетъ присоединиться къ общему дѣлу. Въ этомъ отношеніи распоряженія, которыя показалъ вамъ и-ръ Александръ, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Гавани Португаліи и Швеціи должны быть закрыты волей-неволей. Въ природѣ вещей, чтобы Франція взялась закрыть португальскія гавани, а Россія—шведскія. Франція пустила уже въ ходъ переговоры по отношенію къ Португаліи, которая медлитъ и виляетъ; придется пустить въ ходъ оружіе. Россія, съ своей стороны, должна заблаговременно принять мѣры, чтобы дѣйствовать противъ Швеціи въ случаѣ, если недостаточно будетъ вліять на нее путемъ убѣжденія.—Прилагаю къ этому письму копію съ союзнаго договора Франціи съ Россіею. Вы должны торопить выполненіемъ его, и и-ръ пожелалъ, чтобы я начертилъ вамъ путь, которому вы должны слѣдовать, и указалъ бы вамъ, какіе отвѣты давать на возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы вамъ. Вы очень хорошо съумѣете дополнить то, чего издалека нельзя предвидѣть. Франція выполнила свои обязательства; Россія, въ свою очередь, исполнитъ свои; этимъ ограничиваются предъявляемыя къ ней

des obstacles que votre habilité et la confiance que vous inspirez, ne puissent surmonter.

Paris. 144, 102. Черновая.

№ 87. — Савари къ Шампаньи.

6/18 octobre 1807.

Les dernières mesures prises par le gouvernement russe contre les anglais, ont causé ici une très grande sensation. C'est surtout dans la classe du commerçant que l'on se permet le plus d'observations à ce sujet. On regarde la fermeture des ports aux vaisseaux anglais comme un embargo mis sur tous les produit du sol russe que l'Angleterre achetait et exportait annuellement en si grande quantité, et l'on présente déjà la durée de cet état de choses comme une calamité qui froissera directement les intérêts de la nation. Les ennemis de la France, habiles à saisir toutes les armes qui peuvent la combattre ici et diminuer l'influence qu'ils redoutent qu'elle prenne dans l'opinion, ne manquent pas de profiter d'un tel moyen, et leurs réflexions n'ont d'autre but que d'alarmer la classe crédule. Il est à craindre que si l'on ne prépare pas bientôt des mesures de répression, les cris du commerce ne prennent

---

требованія. Они слишкомъ справедливы, чтобы встрѣтить препятствія, которыхъ ловкость ваша и внушаемое вами довѣріе не могли бы преодолѣть.

6/18 октября 1807.

Послѣднія мѣры, принятыя русскимъ правительствомъ противъ англичанъ, произвели здѣсь очень сильное впечатлѣніе. Въ особенности въ купеческомъ мірѣ позволяютъ себѣ наиболѣе замѣчаній по этому поводу. На закрытіе гаваней англійскимъ кораблямъ смотрятъ какъ на запрещеніе, наложенное на всѣ произведенія русской земли, которыя Англія покупала и вывозила ежегодно въ такихъ большихъ количествахъ; и продолжительность такого положенія вещей представляется уже бѣдствіемъ, которое затронетъ прямо интересы народа. Враги Франціи, ловко хватающіеся за всякое оружіе, которымъ они могутъ бороться съ нею здѣсь и уменьшить вліяніе, котораго они опасаются и которое она можетъ оказать на общественное мнѣніе, не упускаютъ случая воспользоваться такимъ средствомъ; и ихъ мысли направлены только къ тому, чтобы встревожить легковѣрный классъ. Можно опасаться, что если скоро не будутъ приняты какія-нибудь принудительныя мѣры, то жалобы торговцевъ примутъ болѣе серьезный характеръ. Г. Румянцовъ такъ

un caractère plus sérieux. M. de Roumianzoff pense ainsi, et il ne dépendra pas du zèle de ce ministre d'empêcher ce qu'il prévoit. — Mais la France plus que la Russie, peut-être, a les moyens de faire taire les plaintes des commerçants russes, de cette classe d'hommes dont l'intérêt particulier passe, pour eux, avant tout. Il suffirait, pour cela, de faire savoir dans le public, que la France qui, depuis si longtemps, n'a fait en Russie aucune acquisition importante, veut faire acheter des bois, des chanvres, des toiles etc., etc. Un tel marché, dans les circonstances actuelles, serait aussi politique qu'avantageux: politique en ce qu'il nous mettrait en possession de l'opinion des plus mécontents, et qu'il ferait oublier les anglais, que l'on regrettera par trop de raisons, si nous ne nous occupons des moyens de les remplacer; avantageux, parce que la France, en profitant du moment, achètera sans concurrence, et, par conséquent, à bon compte. — M. de Lesseps vous développera plus longuement cette idée. J'ai seulement voulu faire connaître à v. e. de quel intérêt majeur peut être, dans ce moment, une chose qui paraîtrait toute simple dans d'autres circonstances. Je crois ce projet assez important par ses conséquences pour mériter l'attention de Sa Majesté.

Paris. 144, 105. Подлинникъ.

думаетъ, и только отъ усердія этого министра будетъ зависѣть помѣшать тому, чтó онъ предвидитъ.—Но Франція имѣетъ, можетъ быть, больше средствъ, чѣмъ Россія, чтобы заставить умолкнуть жалобы русскихъ купцовъ, этого разряда людей, ставящихъ выше всего свою личную выгоду. Достаточно было бы распространить въ публикѣ слухъ, что Франція, которая такъ давно не дѣлала значительныхъ покупокъ въ Россіи, намѣревается закупить лѣсъ, пеньку, холста и пр., и пр. При настоящихъ обстоятельствахъ подобный торгъ былъ бы для насъ столь же полезенъ въ политическомъ отношеніи, сколько и выгоденъ: мы овладѣемъ хорошимъ мнѣніемъ наиболѣе недовольныхъ и заставимъ забыть англичанъ, о которыхъ будутъ жалѣть по очень многимъ причинамъ, если мы не постараемся замѣнить ихъ; выгода же будетъ заключаться въ томъ, что Франція, пользуясь минутою, закупитъ все безъ конкуррентовъ, а слѣдовательно и дешево.—Г. Лессепсъ подробнѣе разовьетъ вамъ эту мысль. Я только хотѣлъ выяснить вашему пр-ву, какой высшій интересъ представляетъ, можетъ быть, теперь вещь, которая при другихъ обстоятельствахъ казалась бы столь простою. Я считаю этотъ планъ достаточно важнымъ по послѣдствіямъ, чтобы обратить на него вниманіе его в-ва.

. № 88. — Савари къ Шампаньи.

Pétersbourg, 9/21 octobre 1807.

M. Deponthon, arrivé ici le 10 de ce mois, m'a remis, avec les dépêches de l'empereur, la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire de Paris le 17 septembre. J'ai lu cette lettre avec toute l'attention qu'elle méritait, et je m'empresse d'y répondre. — V. e. me demande de nouveau des détails qu'il n'est pas en mon pouvoir de lui transmettre, parce que, dans la position où je me trouve placé, je ne saurais étendre mes observations autant que vous paraissez le désirer. J'ai été exact à vous informer de tout ce que j'ai cru utile de vous faire savoir, en vous donnant les notes sur le corps diplomatique et le ministère du pays. Quant à mon avis sur la société, j'aurais trop hasardé en voulant vous le faire connaître, et j'aurais risqué de vous transmettre de fausses données, car, depuis plus de deux mois que je suis ici, je serais encore embarrassé pour établir un jugement sur beaucoup de personnages que je rencontre habituellement et dont, au reste, l'opinion, quelle qu'elle soit, est tout-à-fait insignifiante. Je me borne à assurer v. e. que je ne laisserai jamais ignorer rien de ce que je croirai digne de l'attention de l'empereur. Je lui adresse aujourd'hui de nouvelles notes

---

Петербургъ, 9/21 октября 1807.

Г. Депонтонъ, пріѣхавшій сюда 10-го с. м., передалъ мнѣ вмѣстѣ съ депешами и-ра письмо, которое ваше пр-во изволили написать мнѣ изъ Парижа 17-го сентября. Я читалъ это письмо съ полнымъ вниманіемъ, котораго оно заслуживаетъ, и спѣшу отвѣтить на него. Ваше пр-во спрашиваете у меня подробностей, которыхъ я не въ состояніи сообщить вамъ, потому что при моемъ положеніи я не могу расширить своихъ наблюденій настолько, насколько вы, повидимому, того желаете. Я аккуратно сообщалъ вамъ обо всемъ, чтб считалъ полезнымъ вамъ знать, пославъ вамъ замѣтки о дипломатическомъ корпусѣ и министерствѣ страны. Что касается до моего мнѣнія объ обществѣ, то было бы слишкомъ большою смѣлостью съ моей стороны сообщать вамъ его, такъ какъ я рисковалъ бы передать вамъ ложныя данныя, потому что за слишкомъ двухмѣсячное пребываніе мое здѣсь я затруднялся бы еще установить сужденіе о многихъ лицахъ, съ которыми часто встрѣчаюсь и мнѣніе которыхъ, впрочемъ, каково бы оно ни было, не имѣетъ особеннаго значенія. Я только увѣряю ваше пр-во, что никогда не оставлю безъ сообщенія ничего такого, что я сочту достойнымъ вниманія и-ра. Я отправляю ему сегодня

pour répondre, autant que je le puis, à ce que Sa Majesté vous avait chargé de me demander.— Quand, dans mes premières dépêches, j'avais indiqué le corps diplomatique et le ministère comme devant fixer particulièrement l'attention, c'est qu'en effet, je pensais qu'il était de la plus grande importance que l'empereur connût leur composition et sût de quel intérêt il était pour lui de le voir changer. Je répèterai ici, à cette occasion, que le changement de m. de Meerfeld, ambassadeur d'Autriche, est une des premières choses à faire. Un tel homme sera toujours là pour gêner la marche d'un ambassadeur de France. Je sais de bonne source qu'il est particulièrement bien traité de l'Angleterre. Il attend, dans le moment, plusieurs chevaux qui lui sont envoyés de Londres. Il est juste de dire que m. de Meerfeld mérite bien ces récompenses par le zèle qu'il met à seconder les anglais dans leurs intrigues.— On sait ici, depuis trois jours, le rappel de m. de Norona, ministre d'Espagne, que m. de Pardo vient remplacer. Ce changement déplait beaucoup au parti anglais, dont ce ministre était le très humble serviteur. Ils savent très bien qu'ils ne peuvent que perdre en le voyant partir. L'effet que ce rappel produit prouve combien il était nécessaire.— J'ai commis dans une note sur le corps diplomatique une erreur que je dois m'imposer de réparer. Connaissant peu m. de Blôme, ministre de Danemark, je m'en étais rapporté aux renseignements que j'avais pris

---

новыя замѣтки въ отвѣтъ, насколько это въ моей власти, на то, о чемъ его в-во поручилъ вамъ спросить меня.—Когда въ своихъ первыхъ депешахъ я указалъ на то, что дипломатическій корпусъ и министерство должны привлечь особенное вниманіе, то я дѣйствительно думалъ, что для и-ра наиболѣе важно знать составъ ихъ и насколько полезно было бы измѣнить его. Я повторю при этомъ случаѣ, что прежде всего слѣдовало бы смѣнить австрійскаго посланника г. Мерфельда. Такой человѣкъ будетъ всегда стѣснять дѣйствія французскаго посланника. Я знаю изъ вѣрнаго источника, что Англія особенно хорошо обращается съ нимъ. Онъ ожидаетъ теперь нѣсколько лошадей, которыхъ ему выслали изъ Англіи. Можно справедливо сказать, что г. Мерфельдъ вполнѣ заслуживаетъ этихъ наградъ за усердіе, съ которымъ онъ помогаетъ англичанамъ въ ихъ проискахъ.—Здѣсь уже три дня извѣстно отозваніе испанскаго министра Нороны, котораго замѣнитъ г. де-Пардо. Эта перемѣна очень не нравится англійской партіи, которой этотъ министръ былъ покорнѣйшимъ слугою. Они знаютъ очень хорошо, что только проиграютъ отъ его отъѣзда. Дѣйствіе, которое производитъ это отозваніе, доказываетъ, насколько оно было необходимо.—Въ запискѣ о дипломатическомъ корпусѣ я сдѣлалъ ошибку, которую обязанъ исправить. Зная мало датскаго министра, г. Бломе, я полагался на свѣдѣнія, которыя собралъ о немъ, и ошибся насчетъ его,

sur son compte, et je me suis trompé à son égard en l'indiquant comme *étant peu ami des français*. Depuis ce temps, j'ai beaucoup connu m. de Blôme, et je doute que personne pût mieux convenir ici que lui. Il a montré du caractère et de la dignité dans les circonstances malheureuses pour lui, et qui ont eu lieu récemment. Il est parfaitement dans le sens du prince royal, dont il est aide-de-camp. C'est un brave homme, dont j'ai beaucoup à me louer. Ses conversations ont été ici d'une grande ressource pour moi. Je serais bien aise que le nom du baron de Blôme fût connu avantageusement de l'empereur. — La composition bien choisie d'un corps diplomatique est une chose essentielle pour le succès et l'influence de l'ambassadeur de France ici. Je m'en réfère à ce que j'ai déjà dit à ce sujet. — Il serait instant que les princes les plus puissants de la confédération du Rhin envoyassent promptement des ministres à Pétersbourg. La Saxe a ici le comte Einsidel, à qui on n'envoie pas ses lettres de créance depuis la royauté. C'est un homme bon à conserver à son poste. Des ministres d'Italie, de Naples et de Hollande sont également nécessaires ici. On ne peut que gagner à les envoyer promptement. — Lorsque j'ai présenté à l'empereur quelques traits du tableau de St. Pétersbourg et de la cour de Russie, je lui ai observé que j'étais bien convaincu que la persévérance de l'Empereur Alexandre et sa fermeté finiraient par amener tout le monde à son avis. J'ai tou-

---

указавъ на него, какъ на *небольшого друга французовъ*. Съ тѣхъ поръ я хорошо познакомился съ г. Бломе и сомнѣваюсь, чтобы кто-либо могъ лучше подходить здѣсь, чѣмъ онъ. Онъ выказалъ характеръ и достоинство при несчастныхъ для него, недавно случившихся обстоятельствахъ. Онъ вполнѣ подходитъ къ направленію наслѣднаго принца, адъютантомъ котораго онъ состоитъ. Это честный человѣкъ, которымъ я могу быть очень доволенъ. Его бесѣды послужили сильно мнѣ въ помощь. Я былъ бы очень радъ, еслибы и-ръ зналъ барона Бломе съ болѣе выгодной стороны. — Хорошій подборъ дипломатическаго корпуса составляетъ существенную вещь для успѣха и вліянія французскаго посланника здѣсь. Я ссылаюсь на то, чтó уже говорилъ по этому поводу.—Крайне необходимо, чтобы самые могущественные государи рейнской конфедераціи послали поскорѣе министровъ въ Петербургъ. Саксонія имѣетъ здѣсь графа Эйнзиделя, которому не посылаютъ вѣрительныхъ грамотъ со времени королевства. Этого человѣка слѣдуетъ оставить на его посту. Необходимо также, чтобы здѣсь были министры изъ Италіи, Неаполя и Голландіи. Можно только выиграть, посылая ихъ поскорѣе сюда.—Когда я изображалъ императору Петербургъ и русскій дворъ, я замѣтилъ, что убѣжденъ въ томъ, что и-ръ Александръ, своею настойчивостью и твердостью, заставитъ наконецъ всѣхъ согласиться со своими взглядами. Я всегда былъ того мнѣнія,

jours été de l'opinion qu'il ne fallait rien précipiter: l'ouvrage de la *conversion* ne pouvait s'achever qu'avec le temps. J'ai la satisfaction de voir aujourd'hui que j'avais eu raison de juger ainsi. La cour de l'impératrice-mère, celle qui était le plus exaltée contre la France pendant la guerre, qui nous était le plus opposée à l'époque de mon arrivée ici, cette cour, que j'ai ménagée avec soin et flattée par tous les moyens que j'ai pu imaginer, commence à céder et à nous revenir. La présentation de m. de Montesquiou à l'impératrice-mère, et l'accueil qu'on lui a fait, témoignent assez que mes efforts n'ont pas été infructueux. — On tomberait dans une grande erreur, si l'on entendait par l'*opinion publique* de Pétersbourg ce que ce mot comprend dans tout autre pays. Le peuple qui, partout ailleurs, est compté pour quelque chose dans l'état, n'est rien ici. Je ne sais pas où je pourrais trouver ce que v. e. entend par cette *société indépendante de la noblesse, loin du trône et près du peuple.* Après la cour et le ministère, je ne vois que les négociants entre les nobles et leurs esclaves; or, cette classe de négociants est une colonie composée, pour la plus grande partie, d'anglais; le reste est français ou allemand. Elle méritera de fixer l'attention d'un ministre de France, lorsque le moment sera arrivé de rétablir avec la Russie des relations de commerce. Permettez-moi de vous dire ici que je pense qu'il serait nécessaire d'envoyer en Russie un négociant bien entendu

---

что не слѣдовало ни въ чемъ торопиться: дѣло *обращенія* могло совершиться только со временемъ. Я съ удовольствіемъ вижу теперь, что былъ правъ, разсуждая такъ. Дворъ вдовствующей императрицы, который наиболѣе возставалъ противъ Франціи во время войны и былъ наибольшимъ противникомъ нашимъ во время моего пріѣзда сюда, этотъ дворъ, съ которымъ я заботливо обращался, угождая ему всѣми способами, какіе только могъ придумать, начинаетъ уступать и возвращается къ намъ. Представленіе г. Монтескью вдовствующей императрицѣ и оказанный ему ею пріемъ достаточно свидѣтельствуютъ, что мои усилія не были безплодны. — Было бы большимъ заблужденіемъ, еслибы подъ *общественнымъ мнѣніемъ* Петербурга разумѣли то, чтò понимаютъ подъ этимъ словомъ во всякой другой странѣ. Я не знаю, гдѣ бы я могъ найти то, чтò в. пр-во понимаете подъ *обществомъ, независимымъ отъ знати, далекимъ отъ престола и близкимъ къ народу.* Послѣ двора и министровъ, я вижу только купцовъ, стоящихъ между дворянами и ихъ рабами; а это купечество состоитъ бòльшею частью изъ англичанъ, остальные—французы или нѣмцы. Оно заслужитъ вниманія со стороны министра Франціи, когда настанетъ пора установить торговыя сношенія съ Россіей. Позвольте мнѣ сказать вамъ при этомъ, что, по моему, необходимо было бы послать сюда свѣдущаго купца, способнаго судить о состояніи нашей торговли въ этой странѣ и о средствахъ оживить ее,

et capable de juger de l'état de notre commerce dans ce pays, et des moyens de le vivifier en lui donnant l'accroissement dont il est susceptible. La maison *Ternau* de Paris pourrait, peut-être, mieux qu'une autre, remplir vos instructions à cet égard, si vous adoptiez mon idée.— V. e. paraît désirer de connaître les individus qui composent la cour de l'Empereur de Russie. Je ne pourrais, pour la satisfaire, que lui présenter une simple nomenclature, sans y ajouter aucune réflexion. La plupart de ces personnes, à l'exception de trois ou quatre individus connus, et déjà désignés comme obstinément opposés au système actuel, ne marquent que par leurs titres, leur rang, et nullement par leur opinion, qui finit toujours par être celle du maître dont ils attendent des grâces et des honneurs. D'ailleurs, tout ce qui compose les cours sera facilement influencé par l'ambassadeur de France qui saura s'en emparer. Les notes que j'adresse à l'empereur sont le résultat de mes observations depuis que je suis ici. Ce n'est pas sans peine que je suis parvenu à recueillir tous les renseignements qu'elles contiennent, et j'avoue qu'il m'aurait été impossible d'entrer dans de plus grands détails sur tous les objets que je traite, sans m'exposer à inspirer ici encore plus de méfiance que je n'en remarque déjà partout où je me présente. La malignité donne aux questions les plus simples que je puis faire, une interprétation toujours défavorable et qui m'oblige à beaucoup de cir-

---

расширивъ насколько это возможно. Домъ *Терно* изъ Парижа могъ бы, пожалуй, лучше всѣхъ исполнить ваши предписанія въ этомъ отношеніи, еслибы вы раздѣляли мою мысль.— Ваше пр-во, кажется, желаете знать лица, входящія въ составъ русскаго императорскаго двора. Я могъ бы, чтобы удовлетворить васъ, представить простой перечень именъ, не прибавляя ни одного замѣчанія. За исключеніемъ трехъ или четырехъ особъ, извѣстныхъ и обозначенныхъ какъ упорные противники настоящей системы, бо́льшая часть этихъ господъ выдаются только своими титулами, чинами, но отнюдь не своимъ мнѣніемъ, которое въ концѣ-концовъ всегда такое же, какъ у государя, отъ котораго они ждутъ милостей и почестей. Впрочемъ, все, что входитъ въ составъ дворовъ, легко подчинится вліянію французскаго посланника, который съумѣетъ завладѣть имъ. Замѣтки, которыя я посылаю и-ру, представляютъ результатъ моихъ наблюденій со времени моего пребыванія здѣсь. Я не безъ труда добился заключающихся въ нихъ свѣдѣній и признаюсь, что мнѣ невозможно было бы войти въ еще бо́льшія подробности о всѣхъ обсуждаемыхъ предметахъ, не внушая еще больше недовѣрія, чѣмъ то, которое я замѣчаю уже вездѣ, куда бы я ни явился. Злые языки всегда неблагопріятно перетолковываютъ самые простые вопросы мои и заставляютъ меня быть очень осторожнымъ. Я надѣюсь, однако, что моихъ замѣтокъ будетъ достаточно, чтобы ука-

conspection. J'espère néanmoins que ces notes suffiront pour indiquer à S. M. les moyens d'influence qu'elle peut employer ici. — Il y a beaucoup à faire, beaucoup à changer, pour notre avantage en Russie. Un observateur, en arrivant ici, trouve les choses si peu avancées en notre faveur, qu'il serait tenté de croire que, depuis cinquante ans, il y a eu interruption des relations entre la France et la Russie. Voici, selon moi, les causes du mauvais état de nos affaires dans ce pays. Nos ministres n'ont laissé ici aucune trace de ce qu'ils auraient dû faire pour notre avantage. M. de Ségur, résidant ici à l'époque brillante de Catherine II, a été ébloui par l'éclat de ce règne, et séduit par les distinctions que lui accordait la souveraine. Le soin de plaire semble avoir été sa principale affaire. Il a été courtisan aimable, plutôt que ministre de France. C'était faire précisément ce que voulait Catherine, qui cherchait ainsi par tous les moyens à enchaîner le zèle des ministres étrangers pour leur pays. Le gouvernement français d'alors, dans l'état de faiblesse où il était tombé, ne prévoyait pas le mal qui se préparait, et ne faisait rien pour l'empêcher. M. de Ségur a laissé ici, dans la société, la réputation d'un homme parfaitement aimable; il n'a laissé à la France qu'un traité de commerce où l'intérêt des négociants français n'était pas l'intérêt le plus ménagé, et cela, parce qu'ils n'ont pas été consultés, et qu'il n'y a qu'eux-mêmes qui sachent bien ce qui leur convient. L'in-

---

зать его в-ву, какими средствами можно оказать здѣсь вліяніе.—Надо многое сдѣлать, многое перемѣнить для нашей пользы въ Россіи. Французъ-наблюдатель, пріѣзжая сюда, находитъ, что дѣла такъ мало подвинулись впередъ въ нашу пользу, что онъ готовъ былъ бы подумать, будто прошло уже пятьдесятъ лѣтъ, какъ прерваны сношенія между Франціей и Россіей. Вотъ въ чемъ заключается, по моему, причина дурного положенія нашихъ дѣлъ въ этой странѣ. Наши министры не оставили никакого слѣда того, что̀ они должны были сдѣлать для нашей пользы. Г. Сегюръ, жившій здѣсь въ блестящую эпоху Екатерины II, былъ ослѣпленъ блескомъ этого царствованія и обольщенъ отличіемъ, которое оказывала ему государыня. Стараніе нравиться было, казалось, главнымъ его дѣломъ. Онъ былъ скорѣе пріятнымъ царедворцемъ, чѣмъ министромъ Франціи. Все дѣлалось именно такъ, какъ желала Екатерина, которая старалась всѣми средствами умѣрить усердіе иностранныхъ министровъ къ своей странѣ. Тогдашнее французское правительство, въ томъ состояніи слабости, въ какое оно впало, не предвидѣло готовящагося зла и ничѣмъ не старалось отвести его. Г. Сегюръ оставилъ здѣсь въ обществѣ репутацію пріятнаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка; Франціи онъ оставилъ только торговый договоръ, въ которомъ нисколько не позаботились о выгодахъ французскихъ купцовъ, которыхъ и не спрашивали при этомъ, между тѣмъ

tervalle de la révolution, où, pendant dix années, on n'a pas vu d'envoyé de France à St.-Pétersbourg, ayant interrompu toute espèce de relations avec nous, a laissé à nos ennemis tous les moyens d'influence dont ils ont su s'emparer; et c'est cet ouvrage, le fruit de plus de 10 ans de soins, d'attentions et de corruption qu'il s'agit de détruire aujourd'hui. Les anglais ont tout envahi. C'est à leur place qu'il faut nous mettre. Jusqu'à présent, on n'avait encore rien entrepris pour arriver à ce but. Le général Duroc n'a fait que paraître ici. Il n'avait qu'une mission circonstancielle qu'il a remplie, sans pouvoir s'occuper d'autres soins. Ensuite, le général Caulincourt est arrivé. Sa mission momentanée a duré trop peu pour lui laisser le temps de voir ce qui pouvait blesser ou favoriser nos intérêts dans ce pays. Tous deux ont emporté d'ici les regrets du souverain et des personnes qui les ont connus. C'était à celui qui viendrait après eux à tout faire pour la France. Le général Hédouville, arrivant ici avec la caractère de ministre envoyé du premier consul, après la bataille de Marengo, aurait pu se montrer aux russes dans une attitude tout autre que celle qu'il a prise. Il n'a pas représenté dignement la France, puisqu'il semblait l'avoir placée ici au rang des puissances du 3-e ordre. L'intérieur de sa maison prêtait aux plaisanteries un côté ridicule qui n'a pas échappé aux russes. Néanmoins, en rendant justice aux qualités personnelles et privées du général Hé-

---

какъ они одни знаютъ, въ чемъ ихъ польза. Время революціи, когда въ продолженіе десяти лѣтъ не видали ни одного посланника изъ Франціи въ Петербургѣ и всякаго рода сношенія съ нами были прерваны, предоставило нашимъ врагамъ всѣ средства къ вліянію, которымъ они овладѣли. Теперь приходится разрушить это дѣло — плодъ 10-лѣтнихъ стараній, вниманія и подкуповъ. Англичане все захватили. Намъ нужно теперь занять ихъ мѣсто. До сихъ поръ ничего еще не предпринято для достиженія этой цѣли. Генералъ Дюрокъ только показался здѣсь. У него была только случайная миссія, которую онъ выполнилъ, не будучи въ состояніи заняться чѣмъ-либо другимъ. Затѣмъ пріѣхалъ генералъ Коленкуръ. Его кратковременная миссія длилась слишкомъ мало, и онъ не успѣлъ присмотрѣться къ тому, что могло бы вредить или благопріятствовать нашимъ интересамъ въ этой странѣ. Государь и всѣ тѣ, которые знали обоихъ, сожалѣли объ ихъ отъѣздѣ. Ихъ преемнику предстояло все сдѣлать для Франціи. Генералъ Эдувиль, пріѣзжавшій сюда въ качествѣ министра отъ перваго консула, послѣ битвы при Маренго, могъ бы показать себя русскимъ въ совсѣмъ иномъ видѣ, чѣмъ онъ это сдѣлалъ. Онъ недостойно представлялъ Францію, поставивъ ее какъ бы въ ряду третьестепенныхъ державъ. Смѣшная сторона его домашней жизни не ускользала отъ русскихъ и подвергалась насмѣшкамъ. Тѣмъ не менѣе, отдавая справедливость

douville, on n'est que l'écho de toutes les personnes qui le connaissent; mais, cet éloge même prouve qu'un homme qui ne serait que bon, honnête et estimable, n'est pas ce qu'il faut comme ministre de l'empereur en Russie. Je suis arrivé dans ce pays à une époque assez critique pour nous. La guerre avait exalté l'opinion contre tout ce qui est français. Les chances de cette guerre et de celle qui l'avait précédée n'avaient pas été assez favorables aux russes pour les ramener vers nous. Notre gloire n'avait fait qu'ajouter à leur haine. C'est alors que l'empereur m'a envoyé à St.-Pétersbourg. J'ai vu, observé avec attention, et je rends compte de tout à S. M. Il y a une vérité forte à dire, mais que j'avance avec conviction: c'est que notre ambassadeur ici sera trop craint pour être aimé s'il est ce qu'il doit être pour les intérêts de notre empereur et de l'Empereur Alexandre. Ce n'est qu'à la longue qu'il pourra se concilier les suffrages d'hommes qu'il doit nécessairement gouverner.— J'ai répondu, autant qu'il m'a été possible, à la lettre de v. e. Je la prie d'assurer S. M. et d'être persuadée elle-même que si je n'ai pas entièrement rempli les désirs de l'empereur, il n'a pas dépendu de mon zèle de mieux faire.

Paris. 144, 106. Подлинникъ.

личнымъ и частнымъ качествамъ г-ла Эдувиля, повторяютъ только слова лицъ, знающихъ его; но уже эта похвала доказываетъ, что недостаточно быть только добрымъ, честнымъ и достойнымъ уваженія человѣкомъ, чтобы быть министромъ при русскомъ и-рѣ. Я пріѣхалъ въ эту страну въ самое критическое для насъ время. Война возбудила общественное мнѣніе противъ всего французскаго. Въ этой и въ предыдущей войнахъ счастье не было настолько на сторонѣ русскихъ, чтобы примирить ихъ съ нами. Наша слава только усилила ихъ ненависть. Тогда и-ръ послалъ меня въ Петербургъ. Я смотрѣлъ и наблюдалъ со вниманіемъ, и отдаю обо всемъ отчетъ его в-ву. Нужно сказать тяжелую истину; но я впередъ объявляю ее съ убѣжденіемъ: нашего посланника будутъ здѣсь слишкомъ сильно бояться, чтобы любить его, если онъ будетъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть для интересовъ нашего и-ра и и-ра Александра. Только современемъ онъ пріобрѣтетъ себѣ голоса людей, которыми онъ непремѣнно долженъ управлять.—Я отвѣтилъ, насколько это было возможно для меня, на письмо вашего пр-ва. Покорно прошу васъ, увѣрьте его в-во и будьте сами увѣрены, что если я не вполнѣ исполнилъ желанія и-ра, то это не зависѣло отъ моего усердія.

№ 89. — Лессепсъ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 10/22 octobre 1807.

... Ma conduite réservée à l'égard des mesures que l'Empereur de Russie a prises relativement aux commerçants étrangers, et sur lesquelles je croyais possible d'obtenir des exceptions en notre faveur, m'a mis à même de remplir sans peine les intentions de S. M. Cet objet n'ayant pas été traité officiellement, et n'y donnant plus de suite restera dans le même état jusqu'à ce qu'il plaise à v. e. de me transmettre de nouveaux ordres.—Les inductions de S. M. et les vôtres, monseigneur, sur le voyage du comte de Lille, se sont parfaitement vérifiées; on m'a assuré qu'il était, en effet, parti pour se rendre en Angleterre.—Si, comme je l'avais espéré, les événements survenus en Danemark avaient déterminé le cabinet russe à manifester énergiquement aux anglais la juste indignation qu'il en a éprouvée, nous n'aurions pas la douleur de voir aujourd'hui nos ennemis et leur parti reprendre, de nouveau, leur insolence habituelle et tenir ouvertement dans les sociétés, sans aucune pudeur ni ménagement des propos injurieux à l'Empereur Alexandre, et qui portent tous sur son attachement pour la France; nous ne serions pas les témoins journaliers de la préférence qu'on leur accorde et de

---

Петербургъ, 10/22 октября 1807.

... Мое осторожное поведеніе по отношенію къ мѣрамъ, принятымъ русскимъ и-ромъ противъ иностранныхъ купцовъ и относительно которыхъ я надѣялся добиться исключеній въ нашу пользу, дало мнѣ возможность исполнить безъ труда намѣренія его в-ва. Этотъ предметъ оффиціально не обсуждался и, не давая ему хода, можно оставить его въ томъ же видѣ, покуда вашему пр-ву не угодно будетъ прислать мнѣ новыя приказанія.—Предположенія его в-ва и ваши о путешествіи графа Лильскаго вполнѣ оправдались; онъ дѣйствительно уѣхалъ, чтобы отправиться въ Англію, какъ меня увѣряли.—Еслибы, какъ я надѣялся, случившіяся въ Даніи событія побудили русскій кабинетъ высказать энергично англичанамъ испытанное имъ справедливое негодованіе, то мы не должны были бы съ горестью смотрѣть на то, какъ теперь наши враги и ихъ партія снова предаются своей обычной наглости и открыто, безъ стыда и осторожности, ведутъ въ обществѣ оскорбительные для и-ра Александра разговоры относительно его привязанности къ Франціи. Мы не были бы ежедневными свидѣтелями оказываемаго имъ предпочтенія и неловкаго положенія, въ которое мы ихъ ставимъ, когда случайно являемся въ

l'embarras que nous occasionnons lorsque le hasard nous conduit dans les cercles où ils se trouvent; mais le ministère impérial, après avoir passé à lord Gower une note très forte sur les sentiments que l'invasion du Danemark avait excités; après avoir reçu de cet ambassadeur, pour réponse, une note plus véhémente encore, ou plutôt de la dernière insolence, en est resté là jusqu'à ce moment. C'est ainsi que l'esprit public, laissé trop longtemps en suspens, a pris naturellement une direction favorable aux anglais, qui, habilement, ont employé le loisir à le fortifier d'une manière dangereuse. Je répèterai encore à v. e. que l'Empereur et son ministre des affaires étrangères sont toujours bien disposés et qu'ils ne se lassent point de leur persévérance; mais que le moindre évènement peut opérer des changements qui renverseraient infailliblement nos espérances. Tout dépend du prochain renvoi de lord Gower et du rappel de m. d'Alopéus de Londres; si nous sommes bientôt autorisés à le demander et que rien ne s'oppose à notre réussite, nous reprendrons aussitôt le dessus. Je ne puis, cependant, dissimuler à v. e. que la chose ne me paraît pas aussi facile maintenant qu'à l'époque où l'attentât des anglais sur Copenhague avait préparé les esprits à une rupture que les uns redoutaient et que les autres désiraient. N'importe, le succès en sera plus flatteur. Pour peu qu'il couronne nos efforts, nous verrons aussitôt les affaires prendre une nouvelle face et tous nos désagréments

---

кружкàхъ, гдѣ они находятся; но императорское министерство, пославъ лорду Гоуэру очень рѣзкую ноту съ выраженіемъ чувствъ, вызванныхъ нападеніемъ на Данію, и получивъ въ отвѣтъ отъ этого посланника еще болѣе запальчивую или, лучше сказать, въ высшей степени дерзкую ноту, остановилось на этомъ до сихъ поръ. Такимъ образомъ общественное настроеніе, находясь въ недоумѣніи, естественно приняло благопріятное для англичанъ направленіе; они же, ловко воспользовавшись временемъ, подкрѣпили его опаснымъ образомъ. Повторяю еще разъ вашему пр-ву, что и-ръ и его министръ иностранныхъ дѣлъ все еще хорошо расположены и не отступаютъ отъ своей настойчивости, но малѣйшее событіе можетъ произвести перемѣны, которыя неминуемо разрушатъ наши надежды. Все зависитъ отъ скорѣйшей высылки лорда Гоуэра и отозванія г. Алопеуса изъ Лондона; если мы скоро будемъ имѣть право требовать этого, и ничто не воспротивится нашему успѣху, то мы сейчасъ же одержимъ верхъ. Я не могу, однако, скрыть отъ вашего пр-ва, что дѣло не кажется мнѣ теперь столь же легкимъ, какъ въ то время, когда нападеніе англичанъ на Копенгагенъ подготовило умы къ разрыву, котораго одни опасались, а другіе желали. Нужды нѣтъ,—тѣмъ болѣе лестенъ будетъ успѣхъ. Если онъ увѣнчаетъ наши усилія, мы увидимъ сейчасъ же, что дѣла примутъ другой оборотъ, и наши непріятности исчезнутъ. Русскіе, привыкшіе поко-

disparaître. Les russes, accoutumés à se plier aux volontés, je dirai même aux caprices du souverain, adopteront alors les mêmes errements. L'on nous comblera d'honnêtetés, de prévenances, dans les maisons où nos antagonistes sont exclusivement accueillis aujourd'hui et où nous dirigerons l'opinion de ceux qu'ils maîtrisent dans ce moment. Tel est l'effet ordinaire d'une révolution de ce genre dans cette capitale. Les courtisans n'y connaissent que les extrêmes. Ils chérissent ou haïssent avec la même exagération, et se jettent aussi chaudement dans les bras d'un nouveau parti qu'ils étaient zélés à défendre les intérêts de l'ancien, pourvu, toutefois, qu'il soit le plus fort et le plus agréable à la cour. — L'arrivée d'un officier anglais nommé Wilson, homme intrigant et hardi, a produit un changement auquel je ne me serais pas attendu. Il était déjà venu en Russie, et a trouvé, par ce moyen, un accès facile dans les sociétés, qu'il domine assez pour que nous nous apercevions de son influence. Muni de la déclaration ci-jointe de sa cour, par laquelle elle prouve mieux le besoin qu'elle a de se justifier aux yeux de l'Europe indignée, que son espoir d'y parvenir, il a répandu en même temps qu'il croyait que l'Angleterre était sur le point de traiter de sa paix avec la France. Cette nouvelle, jetée en avant, dans l'intention de gagner du temps, paraît avoir tenu, jusqu'à présent, en suspens les déterminations, toujours tardives, du ministère impérial, et l'avoir porté

ряться не только волѣ, но и прихотямъ государя, подчинятся тогда ходу дѣла. Насъ осыплютъ любезностями и предупредительностью въ домахъ, гдѣ теперь исключительно принимаются наши противники и гдѣ мы будемъ руководить мнѣніемъ тѣхъ, надъ которыми они теперь господствуютъ. Таковы обычныя послѣдствія подобнаго рода переворотовъ въ этой столицѣ. Царедворцы знаютъ здѣсь только крайности. Они обожаютъ и ненавидятъ съ одинаковымъ преувеличеніемъ, и съ такимъ же жаромъ бросаются въ объятія новой партіи, съ какимъ они старались защищать интересы прежней, лишь бы она была во всякомъ случаѣ наиболѣе сильною и наиболѣе пріятною двору.— Пріѣздъ англійскаго офицера, по имени Вильсона, интригана и наглеца, вызвалъ перемѣну, которой я не могъ бы ожидать. Онъ бывалъ уже въ Россіи и легко нашелъ, благодаря этому, доступъ въ общество, на которое онъ настолько вліяетъ, что мы должны обратить вниманіе на его вліяніе. Снабженный отъ своего двора прилагаемымъ здѣсь разъясненіемъ, которымъ послѣдній скорѣе доказываетъ необходимость оправдать себя въ глазахъ возмущенной Европы, нежели надежду успѣть въ этомъ, онъ распространилъ въ то же время слухъ, что онъ полагаетъ, будто Англія готова вступить въ переговоры о мирѣ съ Франціей. Эта новость, пущенная съ намѣреніемъ выиграть время, очевидно задерживала до сихъ поръ рѣшенія императорскаго министерства, и безъ того

à attendre des éclaircissements à cet égard, afin de ne pas se trouver seul engagé dans une lutte inégale et désavantageuse à la Russie. Mais les anglais, dans les choses les plus simples, ne pouvant se dispenser d'y cacher quelques traits de leur perfidie, nous avons saisi et déjoué leur conduite astucieuse, par laquelle ils se proposaient d'arrêter les mesures des russes contre eux, et nous n'avons pas été surpris d'un pamphlet indécent, imprimé à Londres, et distribué, à ce qu'on m'a assuré, par ce même Wilson. Il a pour titre: *Observation sur le traité de paix de Tilsit*, et ne ménage point les deux premières puissances qui en ont été l'objet. Ce libelle, ne tendant à rien moins qu'à rompre les liens de respect et d'affection qui unissent le peuple russe à son Souverain, et à le séparer entièrement de lui, je pense que l'auteur et celui qui l'a colporté en Russie, peuvent être considérés comme criminels de lèze-majesté au premier chef, et plusieurs personnes ici sont de cette opinion. La Prusse seule a excité la pitié de cet écrivain infâme et semble avoir servi à alimenter la rage qu'il exhâle contre les deux monarques de France et de Russie. J'aurais bien désiré en adresser un exemplaire à v. e., mais le général Savary a été le seul à qui on ait pu en procurer un, et j'espère qu'il pourra le communiquer à S. M., l'empereur et roi. Il a fait une telle impression à la cour qu'il a été donné des ordres sévères à la police de cette capitale (qui, malheureu-

---

всегда запоздалыя; она же заставила его ожидать разъясненій на этотъ счетъ, чтобы не вступить одному въ неровную и невыгодную для Россіи борьбу. Но такъ какъ англичане въ самыхъ простыхъ вещахъ не могутъ обойтись, чтобы не затаить извѣстной доли вѣроломства, то мы поймали ихъ и обличили ихъ коварное поведеніе, съ помощью котораго они полагали остановить мѣры русскихъ противъ нихъ; насъ не удивило появленіе въ печати, въ Лондонѣ, непристойнаго памфлета, розданнаго здѣсь тѣмъ же самымъ Вильсономъ, какъ меня увѣряли. Заглавіе его: *Замѣчанія о тильзитскомъ мирномъ договорѣ*; онъ не щадитъ двухъ первостепенныхъ державъ, заключившихъ его. Этотъ пасквиль стремится ни болѣе ни менѣе какъ порвать узы уваженія и любви, связывающія русскій народъ съ его государемъ, и совершенно разлучить его съ нимъ; по моему, авторъ брошюры и тотъ, кто привезъ ее въ Россію, могутъ считаться виновными въ жестокомъ оскорбленіи в-ва; многіе здѣсь такого же мнѣнія. Пруссія одна возбудила состраданіе въ этомъ гнусномъ писателѣ и служила къ тому, чтобы усилить ярость, которую онъ изливаетъ на монарховъ Франціи и Россіи. Я желалъ бы послать экземпляръ вашему пр-ву, но генералу Савари только удалось достать одинъ, и я надѣюсь, что онъ съумѣетъ сообщить о немъ и-ру-королю. Это произвело такое впечатлѣніе при дворѣ, что отданъ былъ строгій приказъ столичной полиціи (которая, къ не-

sement n'a jamais été bonne) de rechercher les personnes qui ont introduit et distribué cet ouvrage abominable.— J'ai appris que l'ambassadeur de Suède avait expédié, en dernier lieu, deux courriers à son roi. J'ai su aussi qu'il lui donnait le conseil de se rapprocher de la France, s'il voulait éviter de grands malheurs. En attendant les russes font passer petit à petit des troupes en Finlande et paraissent prêts à agir au premier signal. Sans doute les suédois seraient plus prompts à se décider si les anglais, jaloux de conserver le dernier allié qui leur reste et qu'ils ont trompé comme les autres (ce qui leur a attiré successivement la haine de tous) ne lui montraient la Russie comme une puissance peu affermie dans les nouveaux principes qu'elle vient d'adopter, et qui, selon eux, ne peut tarder à se séparer de la France. Ils répandent qu'une nouvelle guerre avec elle est indispensable dans les conjonctures actuelles, et ils ne donnent que six mois pour la voir éclater, mais leur calcul sera faux, et, malgré leur machiavélique politique, ils seront les seuls victimes de la vengeance de l'Europe entière et du faible reste de leurs amis qu'ils ne cessent d'abuser. Rien ne prouve, au surplus, que la Russie soit disposée à agir dans ce sens. Je crois même pouvoir assurer que, tant que l'Empereur Alexandre tiendra les rênes de son empire, son alliance avec l'empereur Napoléon n'éprouvera aucune altération; mais, je dois craindre l'influence des anglais, tant que

---

счастію, никогда не была хороша) розыскать лицо, привезшее и раздавшее это отвратительное сочиненіе.—Я узналъ, что шведскій посланникъ отправилъ на-дняхъ двухъ курьеровъ къ своему королю. Я зналъ также, что онъ совѣтовалъ ему сблизиться съ Франціей, если желаетъ избѣгнуть крупныхъ несчастій. Между тѣмъ русскіе высылаютъ мало-по-малу войска въ Финляндію и готовы, кажется, дѣйствовать по первому сигналу. Шведы, безъ сомнѣнія, скорѣе склонились бы, еслибы англичане, дорожащіе послѣднимъ оставшимся у нихъ союзникомъ, котораго они надули, какъ и прочихъ (что и навлекло на нихъ постепенно всеобщую ненависть), не указывали имъ, что Россія недостаточно утвердилась во вновь принятыхъ ею принципахъ и, по ихъ мнѣнію, не преминетъ разойтись съ Франціею. Они распространяютъ слухи, что новая война съ нею неизбѣжна при настоящихъ обстоятельствахъ, и не далѣе какъ черезъ шесть мѣсяцевъ она вспыхнетъ, по ихъ словамъ; но разсчетъ ихъ ложенъ; несмотря на ихъ коварную политику, они будутъ единственными жертвами мести цѣлой Европы и слабаго остатка своихъ друзей, которыхъ они не перестаютъ обманывать. Къ тому же, ничто не доказываетъ, чтобы Россія была расположена дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Я могу даже увѣрить, что пока и-ръ Александръ будетъ держать бразды правленія своей имперіи, его союзъ съ и-ромъ Наполеономъ не претерпитъ никакого измѣненія; но я дол-

je ne la verrai pas détruite, et les maneouvres qui en sont les suites. Ils peuvent, par un crime de plus, anéantir toutes nos espérances. Ceux dont ils souillent, chaque jour, leurs annales ne nous donnent-ils pas le droit de le redouter?—Le bruit de la nomination de m. de La Forêt, en qualité d'ambassadeur près de cette cour,• a été longtemps l'objet des conversations de toutes les sociétés. Tous les esprits se sont réunis en faveur de ce ministre, distingué par ses talents, son caractère estimable et ses connaissances. Chacun, en applaudissant à ce choix, digne du grand monarque qui fixe l'admiration de l'univers, espère n'être pas trompé dans son attente, désire vivement l'arrivée du représentant de l'empereur des français, et lui assure l'accueil le plus satisfaisant. Je dois avouer que j'en éprouve, personnellement, une véritable joie, et que je n'ai fait que suivre l'impulsion de mon coeur en secondant ces dispositions favorables fondées sur l'opinion avantageuse qui le devance et qui lui assurent toutes sortes de succès...

Paris. 144, 107. Подлинникъ.

женъ опасаться вліянія англичанъ, пока не увижу, что оно разрушено вмѣстѣ съ продѣлками, къ которымъ оно ведетъ. Они могутъ однимъ лишнимъ преступленіемъ разбить всѣ наши надежды. Не даютъ-ли намъ права бояться его тѣ преступленія, которыми они ежедневно оскверняютъ свои лѣтописи?—Слухъ о назначеніи г. де-Лафорэ посланникомъ при этомъ дворѣ служилъ долгое время предметомъ разговоровъ во всѣхъ обществахъ. Всѣ высказались въ пользу этого министра, выдающагося своими способностями, достойнымъ своимъ почтеннымъ характеромъ и познаніями. Каждый, одобряя этотъ выборъ, достойный великаго монарха, вызывающаго удивленіе всего міра, надѣется не быть обманутымъ въ своихъ ожиданіяхъ, живо желаетъ пріѣзда представителя и-ра французовъ и увѣряетъ въ самомъ удовлетворительномъ пріемѣ его. Я долженъ признаться, что лично испытываю настоящую радость и слѣдовалъ только движенію моего сердца, когда содѣйствовалъ этому благопріятному рѣшенію, основанному на выгодномъ мнѣніи, которое опережаетъ его и обезпечиваетъ за нимъ всевозможные успѣхи...

№ 90. — Савари Румянцову.

Pétersbourg, 13/25 octobre 1807.

J'ai réfléchi à l'entretien, que vous m'avez fait l'honneur d'avoir avec moi ce matin, et je crois, qu'à moins de fortes raisons, il n'y aurait pas de grands inconvéniens à ne laisser sortir aucun navire, bâtiment ou cutter pour l'Angleterre ou la Suède et d'arrêter toutes les lettres expédiées par la poste ou par estafette pour ces deux pays jusqu'à ce que S. M. l'Empereur Alexandre ait prononcé sur la question dont j'ai eu l'honneur de vous entretenir ce matin.—En pensant bien à tout le mal qui peut résulter d'un manque de précaution et en observant que l'opinion que lord Gower ne va pas manquer de donner à son gouvernement d'après la conversation que cet ambassadeur a eue hier avec v. .e., pourrait entraîner les conséquences que nous redoutons, j'imagine que pour y parer il n'y a rien de mieux à faire que de le gagner de vitesse quand on le voudra.—Il n'y a nul doute que tout ce qu'il dira à son gouvernement sur cette matière sera regardé comme les paroles d'un oracle, d'autant plus que tout ce qu'ils ont vu jusqu'ici les a plus fait pencher vers une rupture que vers une conciliation. — P. S. Je ne puis croire encore à cette nouvelle, car je ne conçois pas

---

Петербургъ, 13/25 октября 1807.

Я обдумалъ разговоръ, который имѣлъ съ вами сегодня утромъ, и полагаю, что, развѣ за исключеніемъ какихъ-нибудь особенныхъ причинъ, не произойдетъ большихъ неудобствъ, если не выпускать ни одного корабля, судна или катера въ Англію и Швецію и задерживать всѣ письма, отправляемыя по почтѣ или съ нарочными въ эти обѣ страны, покуда его в-во и-ръ Александръ не выскажется о вопросѣ, о которомъ я имѣлъ честь бесѣдовать съ вами сегодня утромъ.—Если подумаешь хорошенько о томъ злѣ, которое можетъ произойти отъ недостатка предосторожности, и о томъ, что мнѣніе, которое лордъ Гоуэръ не преминетъ сообщить своему правительству въ духѣ того разговора, который этотъ посланникъ имѣлъ вчера съ вашимъ с-вомъ, можетъ повлечь за собою послѣдствія, которыхъ мы опасаемся, то я ничего не могу лучшаго придумать, чтобы ихъ избѣгнуть, какъ только опередить его, когда захотятъ.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что все, что онъ скажетъ своему правительству на этотъ счетъ, будетъ принято какъ изрѣченіе оракула, тѣмъ болѣе, что все, что они видѣли до сихъ поръ, скорѣе заставляетъ ихъ склониться къ разрыву, нежели къ соглашенію. — P.-S. Я еще не могу повѣрить этому

que cet amiral soit sorti de la Méditerranée sans en avoir reçu un ordre positif de son maître.

Pétersbourg. France, 1807, 26. Подлинникъ.

№ 91. — Шампаньи къ Савари.

Fontainebleau, 19/31 octobre 1807.

Il convient de vous instruire des évènements qui ont eu lieu dans le midi de l'Europe. Le Portugal a trompé l'attente de l'empereur. Soit crainte, soit inhabileté, il n'a pu se décider pour aucun parti. Il a communiqué à l'Angleterre la première proposition que lui avait faite l'empereur, et s'est hâté de prendre avec cette puissance l'engagement de ménager dans tous les cas les intérêts de son commerce et de ses sujets et de les protéger dans leurs personnes et dans leurs propriétés. Ce n'est donc qu'autant que cet engagement pouvait le permettre qu'il a voulu se prêter à seconder les vues de l'empereur. Mais un pareil engagement était inconciliable avec ces vues, tendait à rendre la rupture qu'on promettait d'opérer avec l'Angleterre, plutôt utile que défavorable à cette puissance, et le Portugal aurait trahi la cause du continent en feignant de la servir. Ainsi, en se refusant d'une manière absolue à l'arrestation des anglais et à la confiscation de leurs propriétés, la cour

---

извѣстію, такъ какъ не постигаю, какимъ образомъ этотъ адмиралъ вышелъ изъ Средиземнаго моря, не получивъ на это положительнаго приказанія отъ своего государя.

Фонтенебло, 19/31 октября 1807.

Слѣдуетъ сообщить вамъ о событіяхъ, случившихся на югѣ Европы. Португалія обманула надежды и-ра. Изъ страха-ли, или изъ неловкости, но она ни на что не могла рѣшиться. Она сообщила Англіи о первомъ предложеніи, сдѣланномъ ей и-ромъ и поторопилась заключить съ этою державою условіе, чтобы заботиться при всякомъ случаѣ объ интересахъ ея торговли и ея подданныхъ и оказывать покровительство какъ ихъ личности, такъ и имуществу. Насколько могло позволить это обязательство, Португалія соглашалась содѣйствовать видамъ и-ра. Но подобное обязательство не согласуется съ этими видами и сдѣлало бы разрывъ съ Англіею скорѣе полезнымъ, чѣмъ вреднымъ для этой державы; Португалія измѣнила бы дѣлу материка, дѣлая видъ, что служитъ ему. Такимъ образомъ, отказываясь безусловно арестовать англичанъ и конфисковать ихъ имущество, лиссабонскій дворъ пропустилъ назначенный

de Lisbonne a laissé passer l'époque du 1 septembre, qui lui avait été fixée pour prendre parti entre la France et l'Angleterre. Elle a fait valoir de prétendus scrupules du prince régent. L'empereur a bien voulu condescendre à ces scrupules et a consenti à modifier les mesures qui en étaient le sujet. Une seconde époque, celle du 1 octobre, a été fixée pour le départ des ministres de France et d'Espagne. Même refus de la part du Portugal, qui alléguait, tantôt le projet de faire partir pour le Brésil le prince de Beyra, enfant de 12 ans, pour servir à la défense de cette colonie, tantôt la nécessité d'attendre le retour de son escadre de la Méditerranée. Le 1 octobre est venu, sans qu'il ait été pris un parti décisif, et les deux ministres ont quitté Lisbonne. Alarmé par leur départ, le prince régent a renouvelé ses promesses et envoyé lettre sur lettre à l'empereur. Mais ses ports sont restés ouverts aux anglais; mais ceux-ci ont pu mettre en sûreté et leurs propriétés, et leurs personnes. L'empereur a donc eu le regret d'avoir à compter le Portugal parmi les ennemis de la cause continentale, et s'est décidé à lui faire la guerre. — L'ambassade portugaise a été renvoyée le 22 de ce mois et est partie de Paris. L'armée du général Junot est en marche, et sera sur les fontières du Portugal avant le 10 novembre. Elle doit marcher directement à Lisbonne. L'Espagne se prête avec ardeur à servir les vues de la France.—L'empereur ayant ainsi rempli à l'égard du Portugal l'une des obligations résultant du traité d'alliance, ne doute

---

ему къ первому сентября срокъ, чтобы выбрать между Франціей и Англіей. Онъ ссылается на мнимую добросовѣстность принца-регента. И-ръ хотѣлъ снизойти къ этой совѣстливости и соглашался смягчить мѣры, стѣснявшія ее. Назначенъ былъ второй срокъ, 1-е октября, для отъѣзда испанскаго и французскаго министровъ. Тотъ же отказъ со стороны Португаліи, которая ссылалась то на планъ отправить 12-лѣтняго принца бейрскаго въ Бразилію для защиты этой колоніи, то на необходимость подождать возвращенія своей эскадры изъ Средиземнаго моря. 1-е октября наступило, а она еще не приняла окончательнаго рѣшенія, такъ что оба министра уѣхали изъ Лиссабона. Испуганный ихъ отъѣздомъ, принцъ-регентъ возобновилъ свои обѣщанія и посылаетъ письмо за письмомъ императору. Но гавани его открыты для англичанъ, которые могли успѣть обезопасить и личность свою, и имущество. Такъ что и-ръ долженъ былъ, къ сожалѣнію, причислить Португалію къ врагамъ континентальнаго дѣла и рѣшился начать съ нею войну.—Португальское посольство было отослано 22 с. м. и уѣхало изъ Парижа. Армія генерала Жюно въ походѣ и будетъ у границъ Португаліи раньше 10-го ноября. Она идетъ прямо въ Лиссабонъ. Испанія готовится съ жаромъ служить видамъ Франціи.—Выполнивъ по отношенію къ Португаліи одно изъ обязательствъ союзнаго дого-

point que l'Empereur Alexandre ne la remplisse de son côté à l'égard de la Suède et n'ait déjà fait les préparatifs nécessaires à cette fin.—Je vous invitais par ma dernière dépêche à l'en presser. Il n'y a pas un moment à perdre. Nous touchons à l'époque marquée par le traité. Si on la laissait arriver sans s'être mis en état d'agir, on multiplierait soi-même les difficultés et les chances contraires.—C'est ce qui a déterminé l'empereur à devancer cette même époque relativement au Portugal. En attendant, il aurait laissé le temps à la cour de Lisbonne de consommer son alliance avec l'Angleterre, d'appeler les anglais, et d'opposer, sinon une résistance heureuse, du moins une résistance qui eût coûté plus de sacrifices. Si l'on vous paraissait trouver à St.-Pétersbourg que la France s'est un peu trop hâtée, vous en ferez connaître la raison, et vous ferez sentir que l'empereur ne s'est hâté que pour servir plus efficacement la cause commune. — J'ai fait, par ordre de S. M., des insinuations à l'ambassadeur d'Autriche pour faire pressentir à la cour de Vienne les demandes que la France et la Russie doivent lui faire. Le but de ces insinuations est de préparer de loin l'Autriche à ces demandes, pour qu'elle soit disposée à y acquiescer lorsqu'elle lui seront faites, et que les deux puissances ne soient pas dans la nécessité de prendre vis-à-vis d'elle une attitude et un langage hostiles, et l'on peut se flatter que cette nécessité n'existera pas, si l'on peut s'en rapporter à l'opinion personnelle de m. de Metternich.—Le prince royale de Danemark est toujours dans

---

вора, и-ръ не сомнѣвается, что и-ръ Александръ, съ своей стороны, выполнитъ таковое же по отношенію къ Швеціи, и что онъ уже сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для этой цѣли. Въ послѣдней депешѣ моей я просилъ васъ поторопить его съ этимъ. Нельзя терять ни минуты. Мы подходимъ къ сроку, назначенному договоромъ. Еслибы къ тому времени не были готовы дѣйствовать, то сами увеличили бы затрудненія и неблагопріятные шансы.—Вотъ почему и-ръ рѣшился опередить даже этотъ срокъ по отношенію къ Португаліи. Ожидая, онъ далъ бы лиссабонскому двору время заключить союзъ съ Англіей, призвать англичанъ и выставить намъ удачное сопротивленіе или, по крайней мѣрѣ, такое, которое стоило бы намъ больше жертвъ. Если вамъ покажется, что въ Петербургѣ найдутъ, что Франція слишкомъ поторопилась, то вы объясните причину и дадите понять, что и-ръ поторопился для того только, чтобы дѣйствительно служить общему дѣлу.—По приказанію его в-ва, я сдѣлалъ намеки австрійскому посланнику, чтобы вѣнскій дворъ могъ предвидѣть, какія требованія будутъ предъявлены ему Россіей и Франціей. Цѣль этихъ намековъ—приготовить заранѣе Австрію къ этимъ требованіямъ, чтобы она готова была согласиться на нихъ, когда они будутъ предъявлены, и чтобы обѣ державы не были вынуждены принять по отношенію къ ней враждебныя мѣры; можно

sa ferme résolution de n'entrer dans aucun arrangement avec l'Angleterre qui lui a fait plusieurs fois en vain des propositions.—Ainsi, une fois que la Russie aura amené ou forcé la Suède à embrasser la cause commune, le continent tout entier sera fermé à l'ennemi. C'est alors seulement que sera complètement exécutée la mesure dont la paix doit être le résultat. C'est donc vers ce point que la Russie doit porter et que vous devez l'exciter de toute votre influence à porter efficacement toute son attention.

Paris. 144, 111. Черновая.

№ 92. — Шампаньи къ Савари.

20 octobre (1 novembre) 1807.

Je vous envoie une copie du traité de la France avec le Danemark que je viens de signer par ordre de l'empereur. L'intention de S. M. est que vous en donniez communication à S. M. l'Empereur de Russie. L'empereur veut répondre à la loyauté du Souverain de la Russsie par une égale franchise et autant d'abandon. Lorsque les deux princes sont aussi unis de sentiments que d'intérêt, ils ne peuvent plus avoir de secrets l'un pour l'autre. Tous les deux tendent au même but, et

---

надѣяться, что этого не будетъ, если полагаться на личное мнѣніе г. Меттерниха.—Датскій наслѣдный принцъ все еще твердо держится рѣшенія не входить ни въ какія сдѣлки съ Англіей, которая нѣсколько разъ напрасно обращалась къ нему съ предложеніями. Итакъ, какъ только Россія уговоритъ или силою заставитъ Швецію присоединиться къ общему дѣлу, весь континентъ будетъ закрытъ для врага. Только тогда будетъ вполнѣ приведена въ исполненіе мѣра, послѣдствіемъ которой будетъ миръ. На этотъ пунктъ именно Россія должна дѣйствительно обратить все свое вниманіе, а вы всѣмъ своимъ вліяніемъ должны побуждать ее къ этому.

20 октября (1 ноября) 1807.

Посылаю вамъ копію съ договора между Франціей и Даніей, который я только-что подписалъ по приказанію и-ра. Его в-во желаетъ, чтобы вы сообщили о немъ его в-ву русскому и-ру. И-ръ хочетъ отвѣтить на прямодушіе русскаго государя такою же откровенностью и довѣріемъ. Когда оба государя соединены между собою настолько же взглядами, насколько и интересами, то они не могутъ имѣть тайны другъ отъ друга. Оба стремятся къ одной цѣли, и ихъ полнѣйшее согласіе, необходимое для достиженія ея, требуетъ, чтобы

leur parfait concert, nécessaire pour y arriver, exige qu'ils se communiquent sans réserves les mesures que leur éloignement les a empêchés de combiner ensemble. C'est par cette raison que je suis entré avec vous dans de si grands détails sur notre situation relativement au Portugal et sur les motifs qui avaient déterminé l'empereur dans le parti qu'il a pris à l'égard de cette puissance. Ceux qui ont amené la conclusion du traité avec le Danemark n'ont pas besoin d'être développés. Il importait de profiter de ce moment pour attacher le Danemark à la cause du continent. Il fallait le mettre en garde contre la prétendue générosité des anglais qui renouvelleront leurs tentations pour le maintenir dans un état de neutralité, en le berçant de l'espérance d'une restitution qu'ils n'auraient jamais effectuée. Vous verrez que l'empereur a assez compté sur la fidélité de l'Empereur Alexandre à remplir ses engagements pour ne pas craindre de faire pressentir la démarche que les deux Empereurs doivent faire de concert. Il était aussi utile qu'honorable de lui donner pour motif cette atroce expédition du Danemark; elle doit soulever toute l'Europe. Elle est l'odieuse confirmation de ces prétention révoltantes des anglais, relativement au droit de vente des bâtiments neutres, de blocus opéré par une simple déclaration, prétentions qui outragent l'indépendance de toutes les nations neutres et les font servir d'instrument à l'avidité et à la perfidie anglaise. De telles

---

они сообщали другъ другу всѣ безъ исключенія мѣры, которыхъ они не могли обсудить вмѣстѣ по дальности разстоянія. По этой причинѣ я вошелъ въ такія мелкія подробности о нашемъ положеніи относительно Португаліи и о мотивахъ, заставившихъ и-ра поступить такъ съ этою державою. Нѣтъ нужды развивать мотивы, побудившіе къ заключенію договора съ Даніей. Важно было воспользоваться минутою, чтобы привлечь Данію къ континентальному дѣлу. Надо было охранить ее отъ мнимаго великодушія англичанъ, которые возобновятъ свои попытки сдѣлать ее нейтральною и станутъ убаюкивать ее надеждами на востановленіе, котораго они никогда бы не выполнили. И-ръ, какъ видите, настолько разсчитываетъ на точность и-ра Александра въ выполненіи его обязательствъ, что не боится повѣдать ему заранѣе шагъ, который оба и-ра должны сдѣлать сообща. Было столь же полезно, какъ и почтенно, выставить мотивомъ этотъ жестокій походъ на Данію, который долженъ поднять всю Европу. Онъ представляется гнуснымъ подтвержденіемъ этихъ возмутительныхъ притязаній англичанъ на право продажи нейтральныхъ судовъ и блокады, совершенной вслѣдъ за простымъ объявленіемъ притязаній, которыя оскорбляютъ независимость всѣхъ нейтральныхъ народовъ и дѣлаютъ ихъ орудіемъ жадности и вѣроломства англичанъ. Подобныя притязанія суть не что иное, какъ настоящая война со всѣми народами материка. Ни одинъ не мо-

prétentions sont une véritable guerre faite à tous les peuples du continent. Aucun ne peut les admettre, ni même les tolérer sans blesser les intérêts de tous les autres, et les choses en sont arrivées au point où il ne peut plus y avoir de neutres, puisque les anglais ne reconnaissent aucune neutralité, et où la puissance qui n'embrasse pas la cause du continent est nécessairement l'ennemi du continent. Tels sont les principes adoptés par l'empereur. Ils seront mis au jour et dans le manifeste qui sera publié contre le Portugal, et dans une déclaration que l'empereur rendra publique en la communiquant au sénat. Elle précèdera les mesures que l'on serait dans le cas de prendre relativement à l'Autriche. — On n'a encore aucune réponse de cette puissance aux injonctions qui lui ont été faites, mais on n'a pas eu le temps de la recevoir.—L'empereur rend plus rigoureuses encore toutes les mesures qui ont pour but d'empêcher tout commerce et toute communication avec l'Angleterre; il va arrêter même l'arrivée et le départ des parlementaires. L'Angleterre doit être dans une espèce d'interdit, séparée de toute l'Europe, objet de la haine et du ressentiment de tous les peuples. La sévérité de cette mesure ne peut que lui faire désirer la paix. L'empereur aime mieux empêcher toute navigation que de tolérer une navigation dont les anglais pourraient tirer parti. Des ordres précis et sévères ont été envoyés à cet égard en Allemagne et en Hollande, et je suis

---

жетъ не только допустить ихъ, но даже и терпѣть ихъ, не вредя интересамъ всѣхъ остальныхъ; дѣло дошло до того, что уже не можетъ быть больше нейтралитета, такъ какъ англичане не признаютъ его, а та держава, которая не примкнетъ къ общему дѣлу континента, будетъ непремѣнно врагомъ его. Таковы принципы, принятые и-ромъ. Они будутъ обнаружены какъ въ манифестѣ, который будетъ обнародованъ противъ Португаліи, такъ и въ заявленіи, которое и-ръ опубликуетъ, сообщивъ его сенату. Оно будетъ предшествовать мѣрамъ, которыя пришлось бы принять по отношенію къ Австріи.—Отъ этой державы нѣтъ еще никакого отвѣта на сдѣланныя ей внушенія, да его еще и не успѣли получить.—И-ръ принимаетъ еще болѣе строгія мѣры, чтобы воспрепятствовать всякой торговлѣ и всякому сообщенію съ Англіей. Онъ даже намѣревается прекратить пріѣздъ и отъѣздъ парламентеровъ. Англія должна быть какъ бы опальной, отдѣленной отъ всей Европы, какъ предметъ ненависти и негодованія всѣхъ народовъ. Строгость этой мѣры заставитъ ее только пожелать мира. И-ръ предпочитаетъ противодѣйствовать всякому мореплаванію, чѣмъ допускать такое, изъ котораго англичане могли бы извлечь пользу. Точные и строгіе приказы посланы на этотъ счетъ въ Германію и Голландію и мнѣ поручено повторить ихъ.—Извѣстіе объ очищеніи Зеландіи пришло въ ту минуту, когда я кончалъ съ датскимъ министромъ.—Въ Парижѣ теперь новый

chargé de les réitérer. — La nouvelle de l'évacuation de la Seelande arriva au moment où je finissais avec le ministre de Danemark. — Un nouveau ministre de Prusse, m. Broenhausen, est à Paris. L'empereur doit le recevoir, et ne l'a pas encore reçu, quoique je traite avec lui. L'empereur a beaucoup à se plaindre de la lenteur avec laquelle le roi de Prusse exécute les stipulations conclues avec le comte Metternich. Il semble que les prussiens prennent plaisir à voir leur pays occupé par une armée étrangère. — Nous n'avons pas entendu parler des anglais, qui persévèrent dans leur système de guerre perpétuelle. L'expédition du Danemark annonce suffisamment leurs dispositions à cet égard. Les bannir du continent, les rejeter au milieu des mers, telle est la guerre qu'il faut leur faire, tel est le moyen de les forcer à la paix. Des invitations vont être faites à la cour de Prusse pour l'engager à renvoyer l'envoyé d'Angleterre et à rappeler le ministre qu'elle a à Londres. Sans doute, la cour de Russie se prêtera à appuyer cette mesure. Ce système de guerre universelle contre l'Angleterre doit être poursuivi avec ardeur et constance dans toutes ses ramifications. J'ai reçu les dépêches que vous m'avez adressées par m. de Montesquiou. L'empereur a bien voulu me donner connaissance de celles qu'il a reçues directement. Il est satisfait des dispositions que vous lui annoncez et s'attend à en voir bientôt les effets. Sans doute, il aurait pressé l'exécution du plan concerté, s'il

---

министръ изъ Пруссіи, г. Бренгаузенъ. И-ръ долженъ принять его, но еще не принялъ, хотя я уже имѣю сношенія съ нимъ. И-ръ имѣетъ поводъ сильно жаловаться на медленность, съ которою прусскій король выполняетъ условія, заключенныя съ графомъ Меттернихомъ. Кажется, будто пруссаки находятъ удовольствіе въ томъ, что страна ихъ занята иностранными войсками.—Мы ничего не слыхали объ англичанахъ, которые упорствуютъ въ своей системѣ безпрерывной войны. Походомъ на Данію достаточно ясно выражено ихъ расположеніе въ этомъ отношеніи. Прогнать ихъ съ материка, выбросить на средину моря,—вотъ какъ надо вести съ ними войну, вотъ какимъ средствомъ слѣдуетъ принудить ихъ къ миру. Прусскому двору будетъ предложено отослать англійскаго посла и отозвать своего министра изъ Лондона. Безъ сомнѣнія, русскій дворъ готовъ будетъ поддержать эту мѣру. Эта система всеобщей войны противъ Англіи должна быть преслѣдуема съ жаромъ и постоянствомъ во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ. Я получилъ депеши, которыя вы послали мнѣ черезъ г. Монтескью. И-ръ изволилъ сообщить мнѣ тѣ, которыя онъ получилъ прямо. Онъ доволенъ приготовленіями, о которыхъ вы извѣщаете его, и надѣется увидѣть скоро ихъ результаты. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ поторопился бы выполнить общій планъ, еслибы не считалъ своимъ долгомъ спрашивать у и-ра Александра только то, о чемъ они условиялись. Но вы могли

ne s'était pas fait comme un devoir de ne demander à l'Empereur Alexandre que ce qui était convenu avec lui. Mais, vous avez pu voir que, dans tout ce que l'empereur avait à faire de son côté, il n'a point attendu les époques déterminées. Lorsque cette dépêche vous parviendra, le moment d'agir sera arrivé, et l'empereur ne doute pas de l'exécution des promesses qui lui ont été faites.—Du moment, où il a pu pressentir les voeux de l'Empereur Alexandre sur l'ambassadeur qui devait lui être envoyé, il a nommé à ce poste honorable m. de Caulaincourt, son grand-écuyer, qu'il a pensé devoir lui être agréable, comme ayant déjà l'honneur d'être connu de lui, et l'avantage d'avoir rempli une mission auprès de sa cour. Il partira immédiatement après l'arrivée de m. le comte de Tolstoy.—Nous attendons cet ambassadeur russe de moment en moment. Nous n'avons pas eu de ses nouvelles depuis Francfort. L'empereur lui destine une maison, et m'a chargé d'acheter pour cet usage la maison Thalusse, très belle et très bien meublée, qu'ont habité successivement le grand duc de Bery et le prince Jérôme. — J'ai désiré vous mettre sous les yeux l'état de nos affaires, pour que vous pussiez en instruire l'Empereur de Russie, qui ne doit rien ignorer de ce qui se passe ici. L'empereur vous donne directement ses ordres par les lettres que je vous fais passer. Je n'ai rien à ajouter aux instructions qu'il m'a chargé de vous transmettre. Vous remplirez sur tous les points les intentions

---

видѣть, что во всемъ, что и-ръ долженъ былъ дѣлать съ своей стороны, онъ не дожидался опредѣленныхъ сроковъ. Когда эта депеша дойдетъ до васъ, то настанетъ пора дѣйствовать, и и-ръ не сомнѣвается въ исполненіи данныхъ ему обѣщаній.—Едва только онъ узналъ о желаніи и-ра Александра, чтобы къ нему отправленъ былъ посланникъ, какъ сейчасъ же назначилъ на эту почетную должность своего оберъ-шталмейстера, г. Коленкура, который, по его мнѣнію, долженъ быть пріятенъ ему, какъ лицо, имѣющее честь быть ему знакомымъ; преимущество его заключается въ томъ, что онъ уже выполнялъ миссію при этомъ дворѣ. Онъ выѣдетъ непосредственно послѣ пріѣзда графа Толстого.—Мы ждемъ этого русскаго посланника съ минуты на минуту. Мы имѣли послѣднія извѣстія о немъ изъ Франкфурта. И-ръ предназначаетъ ему домъ и поручилъ мнѣ купить для этой цѣли очень красивый и очень хорошо меблированный домъ Талюсъ, въ которомъ жили одинъ за другимъ великій герцогъ Беррійскій и принцъ Жеромъ.—Я желалъ изобразить вамъ положеніе нашихъ дѣлъ, чтобы вы могли познакомить съ нимъ русскаго и-ра, которому должно быть извѣстно все, что здѣсь происходитъ. И-ръ даетъ вамъ непосредственно свои приказанія въ письмахъ, которыя я препровождаю къ вамъ. Мнѣ нечего прибавлять вамъ къ предписаніямъ, которыя онъ поручилъ

de l'empereur. Il en a pour garant le zèle et le talent avec lesquels vous l'avez servi jusqu'à ce jour.

Paris. 144, 112. Черновая.

№ 93. — Александръ I Наполеону.

21 octobre (2 novembre) 1807.

Monsieur mon frère. J'ai reçu la lettre que Votre Majesté a bien voulu m'adresser le 25 août pour me notifier la célébration du mariage de son frère le roi de Westphalie avec la princesse Catherine de Wurtemberg. Tout comme Votre Majesté, j'attache le plus grand prix à ce nouveau lien qui nous unit, et je désire bien vivement qu'il puisse contribuer à consolider de plus en plus les rapports d'amitié et de confiance, qui se sont si heureusement établis entre nous. Je prie Votre Majesté de compter toujours sur mes dispositions invariables à cet égard, ainsi que sur la sincère amitié, avec la quelle je suis, monsieur mon frère, de Votre Majesté le bon frère.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 20. Черновая.

мнѣ переслать вамъ. Вы исполните по всѣмъ пунктамъ намѣренія и-ра. Усердіе и умѣнье, съ которыми вы служили ему до сихъ поръ, будутъ ему порукою.

21 октября (2 ноября) 1807.

Братъ мой, я получилъ письмо, съ которымъ вашему величеству угодно было ко мнѣ обратиться 25 августа, чтобъ сообщить мнѣ о праздновaніи бракосочетанія брата вашего, короля Вестфальскаго, съ принцессою Екатериною Вюртембергской. Какъ и ваше величество, я придаю величайшее значеніе этой новой связи, васъ соединяющей, и я крайне желаю, чтобы она могла способствовать къ бо́льшему упроченію дружбы и довѣрія, которыя такъ счастливо установились между нами. Я прошу ваше величество разсчитывать всегда на мои неизмѣнныя намѣренія въ этомъ отношеніи, такъ же какъ и на мою искреннюю дружбу, съ которой остаюсь, братъ мой, вашего величества добрый братъ.

№ 94. — Лессепсъ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 22 octobre (3 novembre) 1807.

Les circonstances actuelles me mettent dans le cas de rappeler à v. e. ce que j'ai eu l'honneur de lui écrire précédemment à l'occasion de l'esprit de malveillance qui regnait en Russie contre l'Empereur Alexandre, et d'entrer sur quelques détails sur les intrigues dirigées contre lui, ce qui faisait d'autant plus craindre un évènement funeste que l'habitude qu'on s'en est faite ici en a démontré la facilité. Renverser à la fois le monarque du Nord et le système heureux qui l'unit à la France, n'était rien moins que le projet des mécontents dont le nombre et l'audace n'observaient pas même les lois de la décence et de la circonspection usitées en pareille conjoncture. — Mes craintes, fondées sur quelque expérience que j'ai acquise des moeurs de cette nation, et surtout de celles de la classe la plus distinguée, sur l'esprit de rébellion qui régnait dans la majeure partie des sociétés de cette capitale, et sur les rapports inquiétants qui m'arrivaient de tous côtés, me forcèrent de les communiquer à m. le général Savary. — L'accueil agréable que j'ai reçu de lui, l'estime et les bontés dont il m'a honoré dès mon arrivée, et qu'il ne cesse de me témoigner, l'avantage que j'éprouve d'être admis

---

Петербургъ, 22 октября (3 ноября) 1807.

Настоящія обстоятельства даютъ мнѣ возможность напомнить вашему пр-ву о томъ, о чемъ я имѣлъ честь писать вамъ прежде по поводу злобнаго настроенія, господствовавшаго въ Россіи противъ и-ра Александра, и войти въ нѣкоторыя подробности о козняхъ, направленныхъ противъ него; это тѣмъ болѣе заставляло опасаться несчастнаго событія, что привычка здѣсь къ этому доказала, насколько это легко. Низвергнуть за-разъ сѣвернаго монарха и счастливую систему, связывающую его съ Франціею,—вотъ въ чемъ состоялъ планъ недовольныхъ, число и смѣлость которыхъ не соблюдали даже законовъ приличія и осторожности, обычныхъ при подобныхъ обстоятельствахъ. — Мои опасенія, основанныя на пріобрѣтенной мною нѣкоторой опытности въ нравахъ этого народа и, главнымъ образомъ, знати, на мятежномъ духѣ, господствовавшемъ среди бо́льшей части столичнаго общества и на тревожныхъ донесеніяхъ, доставляемыхъ мнѣ со всѣхъ сторонъ, заставили меня сообщить ихъ генералу Савари.—Любезный пріемъ у него, уваженіе и любезность, которыхъ онъ удостоилъ меня съ самаго пріѣзда моего и которыя онъ не перестаетъ оказывать мнѣ, преимущество, которымъ я пользуюсь, имѣя ежедневно доступъ

tous les jours chez lui comme si j'étais de sa maison, en me procurant des preuves fréquentes de ses dispositions bienveillantes pour moi, m'ont donné quelque accès à sa confiance particulière. J'en ai obtenu la certitude que je ne m'étais pas trompé sur mes conjectures au sujet des dangers que je voyais courir à l'Empereur Alexandre, et, aussitôt, nous avons réuni nos efforts pour détourner l'orage qui semblait menacer ses jours. Bien déterminés à empêcher un crime qui replongerait l'Europe dans des flots de sang, nous ne balançâmes pas à employer tous les moyens pour l'empêcher, même aux dépens de notre existence, mais il fallait, pour établir notre ligne de défense, que celui qui l'approchaient et qui lui sont dévouées en fussent prévenues. C'est ce dont se chargea le général Savary, et, en cela, comme dans tous les points de sa mission, il peut se flatter d'avoir mérité les plus grands éloges. S. M. n'a pu que lui savoir gré de sa sollicitude, et quoiqu'elle ne lui parut pas inquiète sur sa propre sûreté, je sais qu'elle n'a pas dédaigné de prendre à cet effet les plus sages précautions. — Je ne dois pas omettre ici de rapporter à v. e. que le libelle incendiaire importé, selon toute apparence, par l'infâme Wilson que l'enfer ou l'Angleterre a vomi dans ces parages, et dont j'ai parlé dans ma dépêche № 13, a disparu aussitôt que la police a fait des recherches, et a offert une nouvelle victoire au général Savary. Il a eu l'adresse de s'en procurer un exemplaire qu'il

---

къ нему, какъ будто бы я принадлежалъ къ его семьѣ, давая мнѣ частыя доказательства его благосклоннаго ко мнѣ расположенія, открыли мнѣ нѣкоторый доступъ къ его особому довѣрію. Я удостовѣрился, что не ошибся въ предположеніяхъ относительно опасности, которой подвергался и-ръ Александръ, и сейчасъ же мы соединили наши усилія, чтобы отвести бурю, угрожавшую, повидимому, его жизни. Строго рѣшившись помѣшать преступленію, которое погрузило бы вновь Европу въ потоки крови, мы не поколебались употребить всѣ средства, чтобы воспрепятствовать этому, хотя бы намъ это стоило жизни; но чтобы устроить нашу оборонительную линію, нужно было, чтобы тотъ, кому грозила опасность, и преданные ему приближенные были предупреждены объ этомъ. Генералъ Савари взялъ это на себя, и въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ вопросахъ своей миссіи, онъ можетъ радоваться, что заслужилъ наибольшія похвалы. Его в-во могъ только благодарить его за заботливость о немъ, и хотя онъ не выказывалъ тревоги за свою собственную безопасность, но я знаю, что онъ не пренебрегъ принятіемъ самыхъ благоразумныхъ предосторожностей на этотъ счетъ.—Я не долженъ пропустить въ этомъ донесеніи вашему пр-ву, что возмутительный пасквиль, привезенный, по всей вѣроятности, безчестнымъ Вильсономъ, котораго адъ или Англія выбросили въ эти края и о которомъ я писалъ въ моей депешѣ за № 13, исчезъ,

a montré à l'instant à l'Empereur Alexandre. Cette communication très confidentielle a rallumé toute la haine de ce Prince contre les anglais, et nous a favorisés au point que l'on peut attribuer en grande partie à cela le refus d'accéder aux brillantes et basses propositions que l'Angleterre avait faites pour remettre la Russie dans ses intérêts et la séparer de nouveau de ceux de la France. La droiture des sentiments de l'Empereur Alexandre, sa fermeté, sa loyauté et sa fidélité à remplir ses engagements se sont déployés dans cette circonstance avec la même énergie. Sa gloire, sa réputation et son attachement pour l'empereur Napoléon l'ont uniquement dirigé et lui assurent la reconnaissance de l'Europe, dont la tranquillité ne peut être assurée que par une réunion générale d'efforts contre l'Angleterre. — J'ajouterai encore un trait du général Savary à ceux qui lui ont captivé la confiance de l'Empereur Alexandre. Ce même libelle n'était trouvé nulle part, et chacun niait l'avoir lu. Le général sut que le comte Orloff, sénateur, anglomane à toute outrance, l'avait eu chez lui. Il en prévint l'Empereur qui, peu de temps après, fit appeler ce seigneur, lui reprocha sa conduite, et arracha de sa propre bouche l'aveu que lord Gower étant à déjeuner chez lui, le lui avait remis. Le comte se jeta aux genoux de son maître et implora son pardon en versant un torrent de larmes. Ceci prouve de nouveau que les anglais, pour réussir, emploient tous les moyens, jusqu'à

какъ только полиція произвела розыски, и доставилъ новую побѣду генералу Савари. Послѣднему удалось достать себѣ одинъ экземпляръ, который онъ сейчасъ же показалъ и-ру Александру. Это весьма конфиденціальное сообщеніе зажгло снова ненависть этого государя къ Англіи и благопріятствовало намъ до того, что можно приписать главнымъ образомъ этому обстоятельству отказъ принять блестящія и низкія предложенія, которыя сдѣлала Англія, чтобы подчинить снова Россію своимъ интересамъ и разлучить ее опять съ Франціею. Прямота мнѣній и-ра Александра, его твердость, честность и вѣрность въ исполненіи обязательствъ выказались при этомъ обстоятельствѣ съ тою же энергіею. Его слава, репутація, его привязанность къ и-ру Наполеону—однѣ руководили имъ, и онѣ обезпечиваютъ ему признательность Европы, спокойствіе которой можетъ быть ограждено только при общемъ соединеніи всѣхъ силъ противъ Англіи.— Прибавлю еще одну черту генерала Савари къ тѣмъ, которыя плѣнили довѣріе и-ра Александра. Этого самаго пасквиля нигдѣ нельзя было найти, и каждый отрицалъ, что читалъ его. Генералъ зналъ, что сенаторъ графъ Орловъ, англоманъ до мозга костей, имѣлъ его у себя. Онъ предупредилъ объ этомъ и-ра, который, черезъ нѣсколько времени, велѣлъ позвать этого вельможу, упрекнулъ его за его поведеніе и вынудилъ изъ его собственныхъ устъ признаніе, что когда лордъ Гоуэръ у него завтракалъ, онъ ему вручилъ его.

l'avilissement du caractère sacré d'ambassadeur. L'Empereur dit obligeamment au général Savary qu'il le remerciait sincèrement de la sollicitude pour lui, mais qu'il était surpris que, depuis deux mois de séjour à Pétersbourg, il connût mieux les intrigues et les évènements de sa capitale que lui-même. Cette découverte n'a pas peu contribué à accélérer la marche de nos affaires, et le général en a très adroitement profité. — Quant à moi, placé dans un poste inférieur, j'agissais avec prudence dans le même sens, et mes démarches, assez fructueuses, ne s'arrêtèrent qu'après avoir confié mes alarmes et mes idées au grand-duc Constantin qui m'accorde toujours une bienveillance particulière, et qui n'a pas vu avec indifférence les menées dont j'étais instruit et contre lesquelles il engageait fortement à sévir. — Si j'osais me compter, dans tout ceci, pour quelque chose, je vous dirais que ce concours d'efforts a produit l'effet que nous en avons attendu. Mais je dois à la vérité, et je me plais à en attribuer tout le mérite au général. La facilité qu'il a eue d'approcher l'Empereur Alexandre toutes les fois qu'il en a témoigné le désir (avantage inappréciable qu'on ne saurait assez se ménager), son habileté a profité de cette faveur pour s'attirer exclusivement les bonnes grâces et la confiance du Souverain, et les résultats heureux et brillants qui, jusqu'ici, ont couronné son zèle et sa persévérance, ont non-seulement déjoué les perfides complots des ennemis de la France et

---

Графъ бросился на колѣни передъ своимъ государемъ и умолялъ его о прощеніи, проливая потоки слезъ. Это опять-таки доказываетъ, что англичане, ради успѣха, употребляютъ всѣ средства до униженія священнаго сана посланника. И-ръ ласково сказалъ генералу Савари, что искренно благодаритъ его за его попеченія о немъ, но удивляется, какъ это онъ, за два мѣсяца пребыванія своего въ Петербургѣ, лучше узналъ козни и событія его столицы, чѣмъ онъ самъ. Это открытіе не мало способствовало ускоренію хода нашего дѣла, и генералъ Савари ловко воспользовался имъ. — Что касается меня, то, занимая низшій постъ, я благоразумно дѣйствовалъ въ томъ же смыслѣ, и мои довольно удачныя хлопоты прекратились только послѣ того, какъ я повѣрилъ мои тревоги и взгляды великому князю Константину, который выказываетъ ко мнѣ всегда особенную благосклонность; онъ не остался равнодушенъ къ проискамъ, о которыхъ я зналъ, и совѣтовалъ строго наказывать за нихъ.—Еслибы я смѣлъ во всемъ этомъ приписать и себѣ что-нибудь, я сказалъ бы, что общія усилія произвели дѣйствіе, котораго мы ожидали. Но по правдѣ, я долженъ приписать всю заслугу генералу. Легкость, съ которою онъ имѣлъ доступъ къ императору Александру каждый разъ, какъ выражалъ желаніе (неоцѣнимое преимущество, котораго трудно достигнуть), ловкость, съ которою онъ пользовался этою милостью, чтобы привлечь

de la Russie, mais lui offriront encore, et très incessamment, si je puis en croire toutes les apparences, de fortes préventions, des succès, dont on doit être surpris par les difficultés qu'il a eu à vaincre et par la disposition détestable des esprits. La guerre avec l'Angleterre, l'embargo sur ses propriétés dans cet empire, la clôture de tous les ports russes, et le renvoi de lord Gower, telles seront, j'espère, les suites satisfaisantes des négociations et des talents du général Savary. Ma reconnaissance et la vérité lui doivent cet hommage sincère, et je m'estime heureux de pouvoir le présenter à S. M. l'empereur et roi et à v. e., avant de me séparer de mes fonctions diplomatiques que l'arrivée de m. l'ambassadeur va probablement m'interdire. — La communication que le général Savary a bien voulu me faire, m'a fait connaître ainsi qu'à lui, que nos soupçons n'étaient pas dénués de fondement, et que des renseignements venus de divers côtés, les avaient confirmés, même à Paris. Il m'est agréable de pouvoir, maintenant, rassurer v. e. sur les projets sinistres et les complots dont il a été très longtemps question, et lui annoncer que le caractère de fermeté qu'a déployé l'Empereur Alexandre, a, au moins, suspendu les traits de la malveillance, en répandant la stupeur parmi ces conjurés sans plan et, heureusement, sans courage. Notre sécurité va jusqu'à ne pas trop redouter l'explosion que la catastrophe

---

исключительно къ себѣ милости и довѣріе государя, счастливые и блестящіе результаты, которыми до сихъ поръ увѣнчивались его усердіе и постоянство, не только разрушили вѣроломные заговоры враговъ Франціи и Россіи, но доставятъ ему, и очень скоро, если вѣрить всѣмъ признакамъ, сильныя преимущества, успѣхи, которые должны удивить по трудностямъ, которыя ему пришлось преодолѣть, и по отвратительному настроенію умовъ. Война съ Англіей, амбарго на ея имущество въ этомъ государствѣ, закрытіе всѣхъ русскихъ гаваней и высылка лорда Гоуэра будутъ, я надѣюсь, удовлетворительными послѣдствіями переговоровъ и талантовъ генерала Савари. Моя благодарность и истина заставляютъ меня сдѣлать это искреннее признаніе, и я считаю себя счастливымъ, что могу засвидѣтельствовать это передъ его в-вомъ и-ромъ и королемъ и вашимъ пр-вомъ прежде, чѣмъ разстанусь съ моею дипломатическою должностью, отъ которой я буду, вѣроятно, отрѣшенъ по пріѣздѣ г. посланника.—Изъ сообщенія, которое генералъ Савари изволилъ мнѣ сдѣлать, я узналъ, также какъ и онъ, что мои подозрѣнія не лишены были основанія и что справки, доставленныя съ разныхъ сторонъ, подтвердили ихъ даже въ Парижѣ. Мнѣ пріятно, что я могу успокоить теперь ваше пр-во насчетъ зловѣщихъ замысловъ и заговоровъ, о которыхъ такъ долго шла рѣчь, и сообщить вамъ, что твердость, которую выказалъ и-ръ Александръ, остановила, по крайней мѣрѣ, злонамѣренные поступки, распространивъ оцѣпенѣніе среди

des anglais (douce vengeance pour nous qui en avons essuyé une semblable) doit opérer. — Il me sera aussi agréable d'en annoncer bientôt le moment à v. e. que de l'informer que les résultats ont été tels qu'elle l'a désiré. — P. S. On vient de m'annoncer qu'il était entré ces jours derniers à Cronstadt environ 70 navires marchands anglais, dont plusieurs sont chargés. V. e. daignera sûrement me pardonner si je n'ai pas copié moi-même cette dépêche; mais, après avoir passé la nuit, quoique malade encore, et me trouvant seul, par l'indisposition d'un commis expéditionnaire que j'ai été obligé de prendre pour suffire à mes doubles fonctions, j'ai jugé que je ne pouvais achever assez tôt mon travail, et le tenir prêt pour le départ du courrier. — Au surplus, je supplie v. e. de croire que je suis certain de l'honnêteté des principes et de la discrétion de la personne que j'ai employée. J'en réponds comme de moi-même.

Paris. 144, 118. Подлинникъ.

заговорщиковъ, лишенныхъ плана и, къ счастью, мужества. Наша безопасность такъ велика, что намъ нечего слишкомъ бояться вспышки, которую должна вызвать катастрофа англичанъ (пріятная месть для насъ, испытавшихъ подобную же).—Мнѣ также пріятно будетъ извѣстить васъ скоро объ этомъ моментѣ, какъ и о томъ, что результаты таковы, какихъ вы желали.— P.-S. Мнѣ только-что сообщили, что на-дняхъ къ Кронштадту пристало около 70 англійскихъ купеческихъ кораблей, изъ которыхъ многіе нагружены. Ваше пр-во, навѣрное, соблаговолите простить меня за то, что я не самъ переписалъ эту депешу; но, просидѣвъ ночь, несмотря на то, что былъ еще боленъ, и оставшись одинъ, вслѣдствіе нездоровья экспедиціоннаго чиновника, котораго я вынужденъ былъ взять, чтобы исполнять мои двойныя обязанности, я разсудилъ, что не въ состояніи буду заблаговременно окончить мою работу и имѣть ее готовою къ отъѣзду курьера.—Сверхъ того, умоляю ваше пр-во вѣрить, что я убѣжденъ въ честности принциповъ и скромности лица, которое я выбралъ. Я отвѣчаю за него, какъ за себя.

№ 95. — Савари къ Шампаньи.

Pétersbourg, 23 octobre (4 novembre) 1807.

Je passe maintenant aux objets d'intérêt général sur lesquels v. e. m'a transmis les instructions de l'empereur. — Le premier, le plus important, c'est sans doute ce qui concerne le renvoi de Pétersbourg de l'ambassade d'Angleterre et le rappel du ministre russe qui est à Londres. Ces deux choses sont faites. La déclaration aux cours de l'Europe est rédigée et s'imprime déjà, et les passeports de lord Gower et de toute sa mission lui seront envoyés d'ici à 24 heures. Je crois pouvoir espérer que l'empereur sera satisfait du triomphe qu'il a obtenu ici. Ce triomphe est le résultat manifeste des bonnes dispositions dans lesquelles l'Empereur Alexandre est toujours à l'égard de son allié. — La Russie fait vis-à-vis de la Suède ce que l'empereur désirait. On à commencé par les voies de négociation; on continuera par des menaces. Les moyens s'avancent et se préparent vers la frontière de Finlande. — La lettre de v. e. ne disait rien d'assez positif au sujet de la démarche combinée à faire vis-à-vis de l'Autriche, pour que je puisse à mon tour, annoncer un résultat positif. J'ai seulement préparé les choses, et ce que le cabinet de St. Cloud fera dans cette circonstance, indiquera la conduite

---

Петербургъ, 23 октября (4 ноября) 1807.

Я перехожу теперь къ предметамъ общаго интереса, насчетъ которыхъ ваше пр-во передали мнѣ предписанія и-ра.—Первый, наиболѣе важный, разумѣется, касается высылки изъ Петербурга англійскаго посольства и отозванія русскаго министра изъ Лондона. Эти два дѣла совершились. Объявленіе европейскимъ дворамъ написано и печатается уже, а паспорта лорда Гоуэра и всей его миссіи будутъ отосланы ему отсюда черезъ 24 часа. Я могу, кажется, надѣяться, что и-ръ будетъ доволенъ одержанною имъ здѣсь побѣдою, являющеюся очевиднымъ результатомъ хорошаго расположенія, которое всегда питаетъ къ своему союзнику и-ръ Александръ.—Россія поступаетъ съ Швеціею такъ, какъ того желалъ и-ръ. Начали путемъ переговоровъ, будутъ продолжать угрозами. Средства усиливаются и приготовляются на границѣ Финляндіи.— Въ письмѣ вашего пр-ва не было сказано ничего настолько положительнаго о совмѣстномъ образѣ дѣйствій относительно Австріи, чтобы я могъ, въ свою очередь, сообщить положительный результатъ. Я только подготовилъ почву, и какъ поступитъ въ данномъ случаѣ кабинетъ С.-Клу, — будетъ служить указаніемъ, какъ себя держать петербургскому кабинету. И-ръ Александръ простираетъ

que devra tenir le cabinet de Pétersbourg. Les bonnes dispositions de l'Empereur de Russie s'étendent à tout ce que peut lui demander l'empereur Napoléon. — Il est arrivé ici par la voie d'Odessa et de Sévastopol des nouvelles de Constantinople qui annoncent un nouveau changement dans le système politique du Divan. On parle de l'arrivée d'un ministre anglais, et il paraît que cet agent aurait réussi à opérer une révolution qui, comme toutes celles de l'Orient, a fait tourner des têtes.— J'ai appris par m. de Roumianzoff qu'il avait écrit à tous les agents russes diplomatiques et de commerce résidant en pays étranger, une circulaire par laquelle il leur enjoint de vivre dans la plus étroite intelligence et dans les termes de la plus intime amitié avec les agents français. — J'annonce à v. e. l'arrivée ici depuis 3 jours du feldjäger russe qui m'a apporté la lettre du 9 octobre. J'en remercie v. e.; cette lettre ne pouvait m'arriver plus à propos. Elle était heureusement de nature à être communiquée en grande partie à l'Empereur de Russie, et j'ai été témoin de son émotion quand il a lu le paragraphe où il est dit que ce n'est qu'avec la Russie que la France veut avoir *une alliance éternelle et contre tout ennemi.* De pareilles lettres m'aident à faire bien des choses. — On attend ici m. de La Forêt avec impatience. Sa réputation qui le précède, fait espérer qu'il sera parfaitement accueilli et qu'il réussira ici.

Paris. 144, 121. Подлинникъ.

свои добрыя намѣренія на все, о чемъ ни попроситъ его и-ръ Наполеонъ.— Извѣстія изъ Константинополя, полученныя здѣсь черезъ Одессу и Севастополь, сообщаютъ о новой перемѣнѣ въ политической системѣ дивана. Говорятъ о пріѣздѣ англійскаго министра, и, кажется, этому агенту удастся произвести переворотъ, который вскружилъ бы всѣмъ головы, какъ это всегда бываетъ на Востокѣ.—Я узналъ онъ г. Румянцова, что онъ разослалъ всѣмъ находящимся за границею дипломатическимъ и торговымъ русскимъ агентамъ циркуляры съ предписаніемъ жить въ самомъ лучшемъ согласіи и въ самой тѣсной дружбѣ съ французскими агентами.—Увѣдомляю ваше пр-во о пріѣздѣ сюда, 3 дня тому назадъ, русскаго фельдъегеря, привезшаго мнѣ письмо отъ 9-го октября. Благодарю за него ваше пр-во; оно никогда не могло придти болѣе кстати. Къ счастію, оно было таково, что я могъ прочесть бо̀льшую часть его русскому и-ру; я былъ свидѣтелемъ, какъ онъ былъ тронутъ, когда читалъ параграфъ, въ которомъ говорится, что только съ Россіей Франція желаетъ заключить *вѣчный союзъ и противъ всякаго врага.* Подобныя письма помогаютъ мнѣ сдѣлать многое.—Здѣсь ожидаютъ съ большимъ нетерпѣніемъ г. де-Лафорэ. Репутація, которая опережаетъ его, даетъ надежду, что онъ будетъ прекрасно принятъ и будетъ имѣть успѣхъ.

№ 96. — Лессенсъ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 23 octobre (4 novembre) 1807.

Je n'eus pas de peine à persuader. Je trouvai le ministre dans les meilleures dispositions; mais comme je craignais que, selon l'usage, l'effet n'en fût encore éloigné, je me décidai à lui exposer le désir que l'empereur, mon maître, avait de terminer par une explosion générale contre l'Angleterre, une guerre qui, sans le concours de toutes les puissances européennes, se prolongerait encore et leur causerait, infailliblement, de nouveaux malheurs. Je présentai ces moyens coercitifs comme les seuls qui pouvaient forcer l'Angleterre à la paix, après laquelle toutes les nations soupiraient. J'observai que c'était le précieux avantage que mon auguste souverain se proposait de retirer des sentiments qui l'unissaient à S. M. l'Empereur Alexandre, et des efforts qu'il l'engageait à réunir aux siens, pour mettre les anglais à la raison. Enfin, je terminai par solliciter le cabinet russe de prendre les mesures les plus actives pour décider le roi de Suède à se séparer de nos ennemis, et, dans le cas où il n'y consentirait pas de bon gré, de le forcer à prendre part à cette nouvelle et heureuse coalition qui, en fermant tout le continent au commerce de l'Angleterre, ne lui laisse d'autre alternative

---

Петербургъ, 23 октября (4 ноября) 1807.

Мнѣ не трудно было убѣдить. Я нашелъ министра въ наилучшемъ настроеніи; но такъ какъ я опасался, что, по обыкновенію, до дѣйствій еще очень далеко, то я рѣшился изложить ему желаніе и-ра, моего государя, заключающееся въ томъ, чтобы кончить общимъ взрывомъ противъ англичанъ войну, которая, безъ содѣйствія всѣхъ европейскихъ державъ, продлилась бы еще и причинила бы имъ, неминуемо, новыя бѣдствія. Я доказывалъ, что только этими принудительными средствами можно заставить Англію заключить миръ, по которому вздыхаютъ всѣ народы. Я замѣтилъ, что драгоцѣнная выгода, которую полагаетъ извлечь мой августѣйшій государь изъ чувствъ, связывающихъ его в-во съ и-ромъ Александромъ и изъ общихъ усилій, это—образумить англичанъ. Наконецъ, я кончилъ просьбою къ русскому кабинету о принятіи самыхъ дѣятельныхъ мѣръ, чтобы склонить шведскаго короля разойтись съ нашими врагами; въ случаѣ, еслибы онъ не согласился сдѣлать это добровольно,—принудить его принять участіе въ этой новой и счастливой коалиціи, которая, закрытіемъ материка для торговли Англіи, не оставитъ ей другого выбора, кромѣ полнаго раззоренія или мира. — Министръ отвѣтилъ мнѣ,

que sa ruine totale ou la paix. — Le ministre me répondit qu'il abondait entièrement dans mon sens, mais que, s'il n'avait pas encore mis sous les yeux de son Souverain le plan qu'il avait conçu sur cet objet important, c'est que le moment ne lui en avait pas paru encore assez favorable, et que d'ailleurs, ainsi que S. M. me l'avait dit plusieurs fois, elle n'attendait pour agir que de connaître les intentions de l'empereur des français à cet égard. — Il m'ajouta que les choses étaient arrivées au point où il les désirait; que, dans son premier travail avec l'Empereur, il lui proposerait 5 choses: 1) Le rappel subit de la mission russe à Londres. 2) L'embargo sur les navires et les propriétés anglaises. 3) Le renvoi de lord Gower. 4) La cloture de tous les ports. Et 5) enfin, de pousser avec plus d'activité encore les négociations déjà entamées avec la cour de Suède par le ministre de Russie qui avait reçu l'ordre de se retirer, si elle ne satisfaisait pas aux demandes qu'il était chargé de faire de la manière la plus positive. — Je n'eus, pour répondre à de si agréables ouvertures, qu'à témoigner toute la satisfaction que j'en ressentais, et l'empressement que j'avais à en faire part à v. e.; mais le ministre me pria d'attendre qu'il eût pris la décision de l'Empereur, dont il se hâterait de me donner connaissance, ce qui, nécessairement, devait offrir plus d'intérêt encore à ma dépêche. Je consentis à son désir, en lui montrant l'espoir que j'avais de voir bientôt ses promesses se réaliser, et, je rendis aussitôt au général Savary un

---

что онъ вполнѣ раздѣляетъ мое мнѣніе, но что онъ до сихъ поръ не представилъ еще своему государю составленнаго имъ плана по этому важному вопросу, такъ какъ минута для этого казалась ему еще недостаточно благопріятною; кромѣ того, его в-во не разъ говорилъ мнѣ, что ожидаетъ только свѣдѣній о намѣреніяхъ французскаго и-ра на этотъ счетъ, чтобы дѣйствовать.—Онъ прибавилъ, что дѣла приняли желательный для него оборотъ. При первомъ докладѣ и-ру онъ предложитъ ему 5 вещей: 1) внезапное отозваніе русскаго посольства изъ Лондона; 2) амбарго на суда и собственность англичанъ; 3) высылку лорда Гоуэра; 4) закрытіе всѣхъ гаваней; 5) наконецъ, дѣятельнѣе вести переговоры съ шведскимъ дворомъ, уже начатые черезъ русскаго министра, получившаго приказаніе уѣхать, если тотъ не удовлетворитъ требованіямъ, которыя ему поручено было предъявить самымъ положительнымъ образомъ.—Въ отвѣтъ на такія пріятныя предложенія я могъ только выразить удовольствіе, которое я испытывалъ, и усердіе, съ которымъ я сообщу объ этомъ вашему пр-ву; но министръ просилъ меня подождать, пока онъ не узнаетъ рѣшенія и-ра, о которомъ онъ не замедлитъ извѣстить меня, что̀ придастъ, разумѣется, еще больше интереса моей депешѣ. Я согласился на его желаніе, выразивъ надежду, что его обѣщанія скоро будутъ исполнены, и сей-

compte exact de ma conférence. Il a, depuis, suivi avec chaleur, auprès de S. M., les intérêts qui en avaient fait l'objet. — Le même jour, je me trouvai invité à dîner chez le grand-duc Constantin, et je m'y rendis à 2 heures. Ne voyant que deux couverts sur la table, je jugeai de son intention et tâchai de tirer de ce tête-à-tête tout le parti possible. Je fixai surtout son attention sur les anglais et sur la nécessité de nous réunir, pour réprimer leur audace et détruire leur espoir de rallumer une nouvelle guerre entre la Russie et la France.— Il traita cette question à sa manière, c'est-à-dire avec franchise et militairement; mais, en même temps, il ne me dissimula point l'horreur qu'il avait éprouvée de leurs procédés révoltants. — „Si c'était moi, me dit-il, qui ne suis que soldat et non diplomate, il y a longtemps que j'aurais chassé ces... de notre pays. Nous aurions vu alors s'ils ne se seraient pas hâtés de demander la paix. Vous connaissez, depuis plusieurs années, mes sentiments, mon cher Lesseps; je sais que vous ne les avez pas fait ignorer chez vous, et je suis loin de vous en savoir mauvais gré. Je vous laisse donc à penser ce que j'ai dû souffrir depuis deux ans, et l'effet qu'ont produit sur moi les atrocités dont vos ennemis et ceux du genre humain se sont rendus coupables. Qu'attend-on pour les en punir? Le moment n'en est-il pas venu?... Mais, je dois me borner à respecter les volontés de mon Souverain et non le juger. Je dis à mon frère tout ce

---

часъ же отдалъ точный отчетъ о моихъ переговорахъ генералу Савари, а онъ, затѣмъ, преслѣдовалъ съ жаромъ эти интересы передъ и-ромъ.—Въ тотъ же день я былъ приглашенъ на обѣдъ къ великому князю Константину, и отправился къ нему въ 2 часа. Видя за столомъ только два прибора, я понялъ его намѣреніе и постарался извлечь изъ этой бесѣды наединѣ всевозможную пользу. Я обратилъ главнымъ образомъ его вниманіе на англичанъ и на необходимость намъ соединиться, дабы подавить ихъ дерзость и разрушить ихъ надежду затѣять новую войну между Россіей и Франціей.—Онъ разбиралъ этотъ вопросъ по-своему, т.-е. съ откровенностью и съ военной точки зрѣнія; но въ то же время онъ не скрылъ отъ меня отвращенія, которое онъ питаетъ къ ихъ возмутительнымъ поступкамъ.—„Еслибы это былъ я—солдатъ, а не дипломатъ, сказалъ онъ мнѣ, то я давно уже изгналъ бы этихъ... изъ нашего государства. Посмотрѣли бы мы тогда, какъ они не спѣшили бы просить мира. Вамъ уже много лѣтъ знакомы мои мнѣнія, мой дорогой Лессепсъ; я знаю, что они не безызвѣстны у васъ, благодаря вамъ; и я не только не сержусь за это на васъ, но напротивъ. Предоставляю вамъ судить, какъ я страдалъ въ эти два года и какое впечатлѣніе произвели на меня жестокости, въ которыхъ провинились враги ваши и рода человѣческаго. Чего ждутъ, чтобы наказать ихъ? Развѣ еще не настало время?.. Но я обязанъ только почитать

qui me vient dans l'idée, mais je ne me permets aucun conseil à l'Empereur".

— „Comment, monseigneur, lorsqu'il s'agit du salut de l'état, du bonheur de l'Europe, et de la sûreté de S. M. l'Empereur, votre frère, auquel vous êtes si dévoué et si tendrement attaché, vous garderiez le silence? Non, je ne puis me le persuader".

— „N'importe, croyez, mon cher, que le règne des anglais ici, qui n'a été que trop long, va bientôt finir, et qu'il ne dépendra pas de moi d'en devancer le moment. Quant à la sûreté personnelle de l'Empereur, mon frère, je serai toujours le premier à lui faire un rempart de mon corps. Je lui ai, néanmoins, dit de prendre plus de précautions et de ne pas trop s'abandonner à sa sécurité naturelle. Il n'a, au surplus, d'après ma manière de voir, rien à craindre maintenant, et c'est-là le seul point sur lequel je veille avec attention, et sur lequel je ne m'imposerai jamais silence".

Après le dîner, il me prit à part, dans son cabinet et me donna des détails sur tout ce qu'il avait fait avant l'entrevue de Tilsit, pour engager son frère à la paix. Les courses fréquentes et désagréables qu'il dû faire, les peines qui en ont été la suite, tout, me disait-il, avait été oublié par lui dès qu'il eut le bonheur de réussir dans son

---

волю моего государя, но не судить его. Я говорю моему брату все, что мнѣ приходитъ въ голову, но я не позволяю себѣ подавать совѣтовъ и-ру".

— „Какъ, неужели ваше выс-во, когда дѣло идетъ о благѣ государства, о счастіи Европы, о безопасности его в-ва и-ра, вашего брата, которому вы такъ преданы и къ которому такъ нѣжно привязаны, молчали бы? Нѣтъ, я не могу этого представить себѣ".

— „Нужды нѣтъ; повѣрьте, мой милый, господство здѣсь англичанъ, которое было слишкомъ продолжительно, скоро кончится, но не отъ меня будетъ зависѣть ускорить этотъ моментъ. Что же касается до личной безопасности и-ра, моего брата, то я первый всегда буду ограждать его своимъ тѣломъ. Я тѣмъ не менѣе говорилъ ему, чтобы онъ принялъ больше мѣръ предосторожности и не слишкомъ бы предавался своей природной безпечности. Да къ тому же, по моему, нечего бояться теперь; и это единственный пунктъ, за которымъ я бдительно слѣжу и относительно котораго я никогда не буду молчать".

Послѣ обѣда онъ отвелъ меня въ сторону, къ себѣ въ кабинетъ, и передалъ подробно о томъ, чтó онъ дѣлалъ до тильзитскаго свиданія для того, чтобы склонить своего брата къ миру. Частыя и непріятныя поѣздки, которыя онъ вынужденъ бывалъ совершать, безпокойство, которое онѣ причиняли ему,—все, говорилъ онъ, было имъ забыто, какъ только онъ имѣлъ

entreprise. Il y mit tant d'opiniâtreté qu'il parla un jour de cette manière à son frère: „Sire, si vous ne voulez pas faire la paix avec la France, et bien, donnez un pistolet bien chargé à chacun de vos soldats, et commandez leur de se brûler la cervelle. Vous obtiendrez le même résultat que celui que vous offrira une nouvelle et dernière bataille qui ouvrira infailliblement les portes de votre empire aux troupes françaises, exercées aux combats et toujours victorieuses". C'est de la bouche même du grand-duc que je tiens cette anecdote, et elle m'a été confirmée par deux officiers de l'armée russe.

Avant de le quitter, il me fit une confidence et me pria de n'en faire part à v. e. que lorsqu'il m'y autoriserait. Je crois, cependant, ne pas commettre une trop forte indiscrétion en vous annonçant qu'il se propose de me charger de recommander à la bienveillance de s. m. l'empereur et roi, qui déjà avait avantageusement traité différentes personnes de la famille de la princesse de Saxe-Cobourg, son épouse, un de ses parents qu'il n'a pas voulu me nommer. Dès que le grand-duc me l'aura désigné, et qu'il m'aura permis d'en informer v. e., je me hâterai de remplir ses intentions à cet égard. En attendant, je suis persuadé que ce serait lui faire la plus vive peine que de dévoiler ce secret auquel, je ne sais pourquoi, il attache la plus grande importance.

счастіе добиться успѣха въ своемъ предпріятіи. Онъ дѣйствовалъ съ такимъ упорствомъ, что сказалъ однажды своему брату: „Государь, если вы не желаете заключить миръ съ Франціей, ну такъ дайте хорошо заряженный пистолетъ каждому изъ вашихъ солдатъ, пускай онъ размозжитъ себѣ голову. Вы получите тотъ же результатъ, какъ еслибы вы дали новое и послѣднее сраженіе, которое неминуемо откроетъ двери вашей имперіи французскимъ войскамъ, испытаннымъ въ сраженіяхъ и всегда побѣждавшимъ". Великій князь лично разсказалъ мнѣ этотъ анекдотъ, а два офицера русской арміи подтвердили мнѣ его.

Прежде, чѣмъ я ушелъ отъ него, онъ открылся мнѣ кое-въ-чемъ, но просилъ не передавать этого вашему пр-ву, покуда онъ не дозволитъ. Я полагаю, однако, что не будетъ слишкомъ большою нескромностью, если я сообщу вамъ, что онъ намѣревается поручить мнѣ рекомендовать благоволенію его в-ва и-ра-короля одного изъ родственниковъ (котораго онъ не хотѣлъ назвать) своей супруги, принцесы Саксенъ-Кобургской, къ различнымъ членамъ семейства которой его в-во уже отнесся благосклонно. Какъ только великій князь назоветъ мнѣ его и позволитъ мнѣ сообщить объ этомъ вашему пр-ву, то я поспѣшу исполнить его желаніе на этотъ счетъ. Между тѣмъ, я убѣжденъ, что ему было бы крайне непріятно, еслибы обнаружили эту тайну, которой онъ придаетъ, не знаю почему, весьма большое значеніе.

Ce fut le lendemain, 13/25 octobre que j'eus l'honneur de présenter à l'Empereur Alexandre la lettre de s. m. l'empereur et roi, au sujet du mariage de s. a. i. monseigneur le prince Jérôme Napoléon. Il la prit de mes mains en me disant qu'il recevait avec plaisir cette communication, et qu'il s'empresserait d'y répondre. — L'Empereur me paraissant disposé à prolonger cette entrevue avec moi, j'ai cru devoir en profiter pour l'entretenir des objets que j'avais traités la veille avec son ministre, et il s'y prêta de la meilleure grâce. Je me servis à peu près des mêmes expressions, et S. M. me répondit:

„Je suis bien aise de connaître les intentions de l'empereur. Elles sont conformes aux miennes. J'attendais, pour agir, qu'il m'en témoignât le désir. Vous pouvez l'assurer qu'il me trouvera toujours fidèle à remplir ce que je lui ai promis, et ferme dans mes résolutions. La conduite des anglais est atroce. Elle a comblé la mesure de ma modération et de ma patience. Je vais m'unir à l'empereur pour punir les perfidies du gouvernement anglais, ou le forcer à la paix. Sans doute que les nouvelles qui annonçaient ici que l'empereur traitait avec lui, sont fausses. En savez-vous quelque chose?".

Je crus devoir l'assurer que le général Savary et moi, nous étions convaincus du contraire et que nous n'avions pu attribuer ces bruits qu'à la malveillance anglaise.

На другой день, 13/25 октября, я имѣлъ честь представить и-ру Александру письмо его в-ва и-ра-короля по поводу брака его выс-ва принца Жерома Наполеона. Онъ взялъ его изъ моихъ рукъ, говоря, что принимаетъ съ удовольствіемъ это сообщеніе и что онъ поспѣшитъ отвѣтить на него.— Такъ какъ мнѣ показалось, что и-ръ расположенъ продлить это свиданіе со мною, то я счелъ долгомъ воспользоваться этимъ, чтобы поговорить съ нимъ о вопросахъ, которые мы наканунѣ обсуждали съ его министромъ, и онъ милостиво выслушалъ меня. Я употребилъ приблизительно тѣ же выраженія, а его в-во отвѣтилъ мнѣ:

— „Я очень радъ, что знаю намѣренія и-ра; они согласны съ моими. Я ожидалъ заявленія его желанія, чтобы дѣйствовать. Вы можете увѣрить его, что онъ всегда найдетъ меня вѣрнымъ въ исполненіи всего, что я обѣщалъ ему, и твердымъ въ моихъ рѣшеніяхъ. Поведеніе англичанъ ужасно. Оно переполнило мѣру моей воздержности и моего терпѣнья. Я присоединяюсь къ и-ру, чтобы наказать вѣроломство англійскаго правительства или принудить его къ миру. Конечно, здѣшнія свѣдѣнія о томъ, будто и-ръ ведетъ съ нимъ переговоры, ложны. Не знаете-ли вы чего-нибудь объ этомъ?".

Я счелъ своимъ долгомъ увѣрить его, что генералъ Савари и я убѣждены въ противномъ и что мы можемъ приписать эти слухи только злобѣ англичанъ.

— „Il n'y a qu'une chose qui me tourmente, continua l'Empereur, et cela est bien naturel: c'est la crainte de perdre mon escadre, sous les ordres de l'amiral Séniavin, dont j'ignore jusqu'ici le sort".

— „On a débité dans le public, lui ai-je observé, qu'elle s'était retirée dans un port de l'Angleterre".

— „Cela est absolument controuvé, reprit-il. Ce sont des propos comme on en tient tant, et auxquels il ne faut pas ajouter foi".

— „Dans l'hypothèse où, malgré votre attente, Sire, il se confirmait que votre flotte est entre les mains des anglais, l'empereur, mon maître, pourrait-il se flatter que ce contre-temps n'arrêtera, et même ne retardera aucune des mesures que V. M. est disposé à prendre conjointement avec lui contre ses ennemis?".

— „N'en doutez pas, me répondit aussitôt l'Empereur, il n'est aucun sacrifice qui me coûte lorsqu'il s'agit de tenir ma parole et de défendre une cause aussi juste et à laquelle est attaché le bonheur de la France, de la Russie et de l'Europe entière".

La Suède fut le dernier objet à traiter, et je n'eus rien à objecter, lorsque l'Empereur m'assura que tout était préparé de manière à marcher à la fois et à la satisfaction de l'empereur Napoléon.

Paris. 144, 122. Подлинникъ.

— „Одно только мучитъ меня", продолжалъ и-ръ, „и это весьма естественно: боязнь потерять мою эскадру, подъ начальствомъ генерала Сенявина, объ участи которой я до сихъ поръ ничего не знаю".

— „Въ обществѣ разсказываютъ, будто она удалилась въ одинъ изъ англійскихъ портовъ", замѣтилъ я.

— „Это положительно выдумано", отвѣтилъ онъ. „Это сплетни, которыхъ такъ много и которымъ никогда нельзя вѣрить".

— „Государь, что если, паче чаянія, подтвердится, что вашъ флотъ находится въ рукахъ англичанъ? Можетъ-ли и-ръ, мой государь, льстить себя надеждою, что эта помѣха не только не задержитъ, но и не замедлить тѣхъ мѣръ, которыя ваше в-во расположены принять вмѣстѣ съ нимъ противъ его враговъ"?

— „Не сомнѣвайтесь въ этомъ", отвѣтилъ мнѣ сейчасъ же и-ръ; „нѣтъ ни одной жертвы, которую я не принесъ бы, когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы сдержать мое слово и защищать столь справедливое дѣло, отъ котораго зависитъ счастье Франціи, Россіи и всей Европы".

Вопросъ о Швеціи былъ послѣднимъ, и я ничего не могъ возразить, когда и-ръ увѣрилъ меня, что все готово для совмѣстныхъ дѣйствій и къ полному удовольствію и-ра Наполеона.

№ 97.—Наполеонъ Александру I.

Fontainebleau, 26 octobre (7 novembre) 1807.

Monsieur mon frère, m. le comte de Tolstoy m'a remis la lettre de Votre Majesté. Je ne veux pas tarder un moment à lui exprimer tout le plaisir que m'a fait éprouver l'arrivée de son ambassadeur. En voyant une personne que Votre Majesté honore d'une confiance si particulière, je me suis ressouvenu de tout le bonheur que j'avais eu à Tilsit. Nous serons bien heureux ici quand elle pourra tenir sa promesse et faire son grand voyage. Quant à moi, je ressens un grand plaisir de pouvoir montrer, dans la personne de l'ambassadeur de Votre Majesté, la vérité et la force des sentiments qu'elle m'a inspirés. J'ai ce matin causé fort longtemps avec m. le comte de Tolstoy. — L'escadre de Votre Majesté a passé le 19 octobre devant Cadix et n'est pas entré dans ce port. Je suppose qu'elle entrera ou à Lisbonne ou à la Corogne, ou dans un de mes ports de l'océan. J'ai fait sortir plusieurs frégates pour aller à sa recherche, et pour engager l'amiral Séniavin à ne pas donner dans la Manche. J'écris en détail à Savary sur différentes affaires. L'Autriche a pris le parti de déclarer la guerre à l'Angleterre, si l'Angleterre ne remet pas les choses à Copenhague dans l'état où elles étaient. Ainsi voilà l'Angleterre en guerre avec tout le

---

Фонтенебло, 26 октября (7 ноября) 1807.

Братъ мой, графъ Толстой передалъ мнѣ письмо вашего величества. Не хочу медлить ни одной минуты, чтобы выразить вамъ все удовольствіе, которое заставилъ меня испытать пріѣздъ вашего посланника. При видѣ лица, которое ваше величество удостоиваетъ такого особаго довѣрія, я вновь вспомнилъ все счастіе, которое я испытывалъ въ Тильзитѣ. Мы будемъ очень счастливы здѣсь, когда вы будете въ состояніи сдержать ваше обѣщаніе и сдѣлать большое путешествіе. Что касается меня, то я испытываю большое удовольствіе, будучи въ состояніи показать, въ особѣ посланника вашего величества, истину и силу чувствъ, которыя вы мнѣ внушили. Я сегодня утромъ очень долго бесѣдовалъ съ графомъ Толстымъ. — Эскадра вашего величества 19 октября прослѣдовала мимо Кадикса и не вошла въ этотъ портъ. Я полагаю, что она войдетъ въ Лиссабонъ или въ Коронью, или же въ одинъ изъ моихъ портовъ въ океанѣ. Я велѣлъ выйти нѣсколькимъ фрегатамъ къ ней на-встрѣчу и убѣдить адмирала Сенявина не входить въ Ла-Маншъ. Я подробно пишу Савари о различныхъ дѣлахъ. Австрія рѣшила объявить войну

monde. Il n'y a plus que le roi de Suède qui entendra probablement raison quand Votre Majesté lui aura parlé un peu sérieusement. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 11. Подлинникъ.

№ 98. — Наполеонъ къ Савари.

Fontainebleau, 26 octobre (7 novembre) 1807.

...Caulaincourt partira dans trois jours; mais je ne veux pas perdre un moment à vous expédier un courrier pour vous faire connaître que m. de Tolstoy m'a remis hier ses lettres de créance à Fontainebleau. Il a été ensuite présenté à l'impératrice et aux princes et princesses. Je l'ai fait inscrire du voyage de Fontainebleau et fait loger au palais où il a couché et où il restera tout le temps que j'y resterai. J'ai eu bien du plaisir à porter toute la journée le cordon de St.-André. La manière dont on a traité m. de Tolstoy a déjà excité des réclamations de quelques membres du corps diplomatique; on leur a répondu que ce n'était que la réciprocité du traitement qui était fait à mon envoyé à St.-Pétersbourg. M. de Tolstoy m'a remis dans l'audience que je lui ai donnée aujourd'hui, la lettre particulière de l'Empereur

---

Англіи, если Англія не возстановитъ въ Копенгагенѣ прежняго порядка вещей. И такъ, вотъ Англія въ войнѣ со всѣмъ свѣтомъ. Остается только король шведскій, который, вѣроятно, одумается, когда ваше величество поговорите съ нимъ немного серьезнѣе. Затѣмъ, и проч.

Фонтенебло, 26 октября (7 ноября) 1807.

...Коленкуръ поѣдетъ черезъ три дня; но я не желаю терять ни одной минуты и посылаю къ вамъ курьера съ извѣщеніемъ, что гр. Толстой вручилъ мнѣ вчера въ Фонтенебло свои вѣрительныя грамоты. Онъ былъ, затѣмъ, представленъ императрицѣ, принцамъ и принцессамъ. Я велѣлъ вписать его во временное пребываніе въ Фонтенебло и помѣстить его во дворецъ, гдѣ онъ ночевалъ и останется во все время моего пребыванія здѣсь. Мнѣ очень пріятно было носить весь день андреевскую ленту. Пріемъ, оказанный гр. Толстому, возбудилъ уже протесты со стороны нѣкоторыхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Имъ отвѣтили, что это была только взаимная любезность за почести, оказанныя моему послу въ Петербургѣ. Гр. Толстой вручилъ мнѣ въ аудіенціи, которую я далъ ему сегодня, частное письмо и-ра и ваше. Я бесѣдовалъ съ

et la vôtre. J'ai causé plus d'une heure avec lui sur différents objets. Nous sommes convenus qu'il écrirait au prince Kourakin et que je lui remettrais un projet de note pour décider la cour de Vienne à déclarer la guerre à l'Angleterre. Je lui ai parlé franchement des affaires de Constantinople relativement à la Russie, en lui faisant comprendre que tout ce qui pourrait resserrer nos liens me convenait; que le monde était assez grand pour nos deux puissances; qu'il fallait toujours s'entendre et ne donner lieu à aucun sujet de refroidissement; que je pensais que la Russie réunissait des troupes pour marcher contre la Suède, si cette puissance refusait de faire cause commune avec le continent; que quant à moi, mes troupes étaient sur les frontières du Portugal et allaient y entrer. M. de Tolstoy m'a beaucoup parlé de l'évacuation de la Prusse. Je lui ai dit que je le désirais aussi, mais que les prussiens ne finissaient rien; que je m'attendais que des arrangements allaient enfin avoir lieu et que cela ne tarderait pas. J'ai ajouté que d'ailleurs il entrait sans doute dans la politique de la Russie de garder la Valachie et la Moldavie; que si tel était le projet de la Russie, il était de compensation que je gardasse quelques provinces de la Prusse; que si la Russie avait des idées plus étendues sur l'empire de Turquie, il fallait que m. de Roumianzoff lui envoyât des instructions plus précises; que quant à moi, je voulais tout ce qui peut resserrer nos liens.—

нимъ болѣе часа о разныхъ предметахъ. Мы условились, что онъ напишетъ князю Куракину, а я вручу ему проектъ ноты, чтобы склонить вѣнскій дворъ объявить Англіи войну. Я откровенно говорилъ съ нимъ о дѣлахъ Константинополя относительно Россіи, давъ ему понять, что все, что могло бы скрѣпить наши узы, годится для меня; міръ достаточно великъ для обѣихъ нашихъ державъ; слѣдовало бы всегда дѣйствовать за-одно и никогда не подавать поводовъ къ охлажденію; я полагаю, что Россія собираетъ войска для похода на Швецію на случай, еслибы эта держава отказалась присоединиться къ общему дѣлу материка; что касается до меня, то мои войска уже у границъ Португаліи и скоро вступятъ въ нее. Гр. Толстой много говорилъ со мною объ очищеніи Пруссіи. Я сказалъ ему, что также желалъ бы этого, но что пруссаки ничего не оканчиваютъ; что я надѣюсь, что все, наконецъ, не замедлитъ уладиться. Я прибавилъ, что, къ тому же, для политики Россіи, безъ сомнѣнія, необходимо сохранить себѣ Молдавію и Валахію; а если таковъ планъ Россіи, то я, взамѣнъ, долженъ сохранить нѣкоторыя провинціи Пруссіи; если же у Россіи болѣе обширные планы насчетъ Турецкой имперіи, то необходимо было бы, чтобы г. Румянцовъ послалъ ему болѣе точныя предписанія; что же касается до меня, то я согласенъ на все, что можетъ скрѣпить наши узы.—Что касается русской эскадры, то вотъ самыя свѣжія но-

Quant à l'escadre russe voici les nouvelles les plus récentes que j'en aie. Je vous envoie en original la lettre du ministre de la marine. Il paraît que cette escadre a positivement passé devant Cadix le 19 octobre. Je regrette que l'amiral ne soit pas entré dans ce port, puisque les anglais n'étaient pas en force pour l'en empêcher vu que mon escadre était prête à appareiller pour la secourir. Du moment que j'aurai d'autres nouvelles je m'empresserai de les envoyer à St.-Pétersbourg.—Je suppose que si la Suède fait la folie de vouloir résister, la Russie n'aura pas besoin qu'une division française et danoise passe en Norvége pour l'appuyer. Si cela était nécessaire, il suffirait que j'en fusse instruit pour que cela se fît. En revenant aux affaires de la Prusse, m. Daru a eu la bêtise de demander les places de Graudenz et de Colberg en otages. Il a fait cette demande de son propre mouvement. J'ai déclaré que je ne rendrais point les places de Custrin et Glogau que les contributions ne soient entièrement payées. Du reste le corps du maréchal Soult et une grosse cavalerie passent l'Oder; mes troupes s'approchent tous les jours davantage et se concentrent sur l'Allemagne.—P. S. Au moment même arrive un courrier de Vienne. L'empereur d'Autriche a pris le parti de déclarer la guerre à l'Angleterre. A cet effet un courrier se rend par Calais auprès de m. de Staremberg pour lui porter l'ordre de déclarer, que si l'Angleterre ne remet pas les choses à Co-

---

вости, которыя я имѣю о ней. Посылаю вамъ подлинное письмо морского министра. Повидимому, эта эскадра положительно прошла мимо Кадикса 19-го октября. Мнѣ жаль, что адмиралъ не присталъ къ этой гавани, такъ какъ англичане не въ силахъ были помѣшать ему въ этомъ, потому что моя эскадра готова была явиться къ нему на помощь. Какъ только я получу другія свѣдѣнія, я поспѣшу отправить ихъ въ Петербургъ. Я полагаю, что если Швеція дѣлаетъ глупость и желаетъ сопротивляться, то Россія не будетъ нуждаться въ томъ, чтобы французская и датская дивизіи явились въ Норвегіи для подкрѣпленія ея. Если же это необходимо, то достаточно, чтобы я узналъ объ этомъ, и это будетъ сдѣлано. Возвращаюсь къ дѣламъ Пруссіи: г. Дарю позволилъ себѣ потребовать плановъ Грауденца и Кольберга въ залогъ. Онъ предъявилъ это требованіе по собственному побужденію. Я заявилъ, что я не возвращу плановъ Кюстрина и Глогау, покуда контрибуціи не будутъ вполнѣ уплочены. Впрочемъ, корпусъ маршала Сульта и значительная кавалерія переправляются черезъ Одеръ; мои войска ежедневно все болѣе приближаются и сосредоточиваются вблизи Германіи.—P. S. Только-что прибылъ курьеръ изъ Вѣны. Австрійскій и-ръ рѣшился объявить войну Англіи. Съ этою цѣлью ѣдетъ черезъ Кале курьеръ къ г. Штарембергу и везетъ ему приказаніе объявить Англіи, что если она не возстановитъ въ Копенгагенѣ прежняго положенія

penhague dans l'état où elles étaient, il quittera Londres sous 24 heures. Même déclaration a été faite à m. Odair à Vienne...

Pétersbourg. France, 1807, 27. Списокъ.

№ 99. — Шампаньи къ Савари.

Fontainebleau, 27 octobre (8 novembre) 1807.

Le comte de Tolstoy, ambassadeur de S. M. l'Empereur de Russie, est arrivé à Paris. Du moment où il m'a annoncé son arrivée, je me suis empressé de le recevoir, et, deux jours après, il a eu de S. M. une audience dans laquelle il a eu l'honneur de lui présenter ses lettres de créance. Cette audience, qui a eu lieu le 6 de ce mois, a été remarquable par la grâce et la bonté avec laquelle S. M. a reçu l'ambassadeur de Russie. On a remarqué l'attention délicate qui a porté l'empereur à mettre sur son habit le cordon de St. André qu'il a gardé toute la journée, et la cour, ainsi que le public de Fontainebleau qui est admis aux spectacles de la cour, ont fait le soir, lors de la représention de Manlius, une grande attention à ce témoignage public et distingué de la considération de l'empereur Napoléon pour l'Empereur Alexandre. Après le spectacle, m. de Tolstoy a été admis au cercle particulier de l'impératrice, ce qui n'est pas l'usage à l'égard des ambassadeurs, ni des

---

дѣлъ, то онъ покинетъ Лондонъ въ 24 часа. Такое же заявленіе сдѣлано было г. Одэру въ Вѣнѣ.

Фонтенебло, 27 октября (8 ноября) 1807.

Графъ Толстой, посланникъ его в-ва русскаго и-ра, пріѣхалъ въ Парижъ. Какъ только онъ извѣстилъ меня о своемъ пріѣздѣ, я поспѣшилъ принять его, а черезъ два дня онъ имѣлъ аудіенцію у его в-ва и имѣлъ честь представить ему свои вѣрительныя грамоты. Эта аудіенція, происходившая 6-го числа с. м., отличалась необыкновенной милостью и любезностью, съ которыми его в-во принялъ русскаго посланника. Тонкое вниманіе со стороны и-ра замѣтно было въ томъ, что онъ надѣлъ андреевскую ленту и носилъ ее весь день, такъ что дворъ и общество Фонтенебло, допускаемое къ придворнымъ зрѣлищамъ, обратили большое вниманіе вечеромъ, во время представленія Манлія, на это доказательство уваженія и-ра Наполеона къ и-ру Александру. Послѣ представленія гр. Толстой допущенъ былъ въ частный кружокъ императрицы, что̀, обыкновенно, не принято по отношенію къ посланникамъ и иностранцамъ, и имѣлъ честь составить партію съ ея в-вомъ. Онъ

étrangers, et a eu l'honneur de faire la partie de S. M. Il a occupé l'appartement qu'on lui avait préparé au palais, et il jouit de tous les privilèges de la cour, est admis au lever, et, ce matin, il a suivi l'empereur à la messe. Cela excite la jalousie des autres ambassadeurs, et plusieurs ont déjà fait entendre quelques plaintes. On leur répond en leur parlant des bontés dont l'Empereur Alexandre vous a comblé. — M. de Tolstoy, dans cette première audience qu'il a eue de l'empereur, a été un peu intimidé, comme doit l'être un homme d'un sens droit qui paraît pour la première fois devant un grand homme d'un génie si supérieur; mais le ton de bonté et d'affabilité de l'empereur l'a bientôt rassuré. — Ce jour même, j'ai eu avec m. l'ambassadeur de Russie un très long entretien. Je lui ai annoncé les dispositions que l'empereur avait prises en faveur des troupes russes de Cattaro et de Corfou, comment on avait pourvu à tous leurs besoins, et la satisfaction qu'on avait en générale de leur conduite. Je l'ai engagé à terminer quelques petites difficultés qui se sont élevées à Corfou au sujet des magasins, et à écrire pour qu'il fût nommé un commissaire russe qui, d'accord avec un commissaire français, ferait l'estimation de toutes les munitions appartenant à la Russie, afin que, remises aux français, leur valeur entrât dans le décompte qu'on pourrait être dans le cas de faire de part et d'autre. Il a senti l'utilité de cette mesure pour son pays. Je vous inviterais à en

---

занялъ помѣщеніе, приготовленное для него во дворцѣ, и пользуется всѣми преимуществами двора, бываетъ при выходѣ, а сегодня утромъ онъ сопровождалъ и-ра въ церковь. Это возбуждаетъ зависть въ другихъ посланникахъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ жаловались уже. Въ отвѣтъ имъ разсказываютъ о любезностяхъ, которыми осыпалъ васъ и-ръ Александръ.—При первой аудіенціи у и-ра гр. Толстой былъ немного смущенъ, какъ это бываетъ со здравомыслящимъ человѣкомъ, впервые представшимъ передъ великой личностью, одаренной геніальнымъ умомъ; но ласковый тонъ и привѣтливость и-ра скоро ободрили его. — Въ тотъ же день у насъ была продолжительная бесѣда съ русскимъ посланникомъ. Я разсказалъ ему, какія распоряженія сдѣланы были и-ромъ въ пользу русскихъ войскъ, возвращавшихся изъ Каттаро и Корфу, какъ ихъ снабжали всѣмъ нужнымъ и какъ вообще были довольны ихъ поведеніемъ. Я предложилъ ему окончить споры, возникшіе въ Корфу по поводу магазиновъ, и написать, чтобы назначенъ былъ русскій комисаръ, который, вмѣстѣ съ французскимъ, оцѣнилъ бы всѣ боевые запасы, принадлежащіе Россіи, для того, чтобы, при передачѣ ихъ французамъ, стоимость ихъ вошла въ разсчетъ, который, можетъ быть, придется сдѣлать съ той и другой стороны. Онъ понялъ полезность этой мѣры для своего государства. Я просилъ бы васъ поговорить объ этомъ, еслибы предвидѣлъ, что это встрѣтитъ хотя малѣйшее

parler, si je prévoyais que cela dût souffrir la moindre difficulté. — Je lui ai fait connaître les avis donnés par l'empereur à Madrid et à Cadix pour la sûreté de la flotte russe; je l'ai invité à les renouveler, et je lui en ai fourni l'occasion. — J'avais commencé la conférence par lui parler de l'hôtel que l'empereur lui avait destiné, et qui doit être donné par s. m. à la Russie. Il a paru sensible à cette attention et m'a dit qu'il ne pouvait l'accepter sans la permission de son Souverain. Je l'ai engagé à s'y établir provisoirement, en lui disant que l'empereur serait toujours bien aise de lui éviter le très grand embarras que l'on éprouve à se loger dans peu de jours, lorsqu'on vient de si loin. — Enfin, je lui ai exposé notre situation politique. Je la lui ai fait connaître sans aucun voile. Je lui ai parlé de nos dernières mesures à l'égard du Portugal. Je lui ai montré le traité avec le Danemark. Je l'ai instruit des démarches faites auprès de la cour de Vienne, et enfin, je l'ai entretenu des projets communs de la France et de la Russie, qui datent de Tilsit, et dont l'exécution est bien prochaine. Il n'avait rien à nous apprendre à cet égard. Ces notes échangées entre le cabinet de St. Pétersbourg et l'ambassade d'Angleterre, et que vous avez envoyées à l'empereur, étaient les derniers actes dont il eût connaissance. — Dans cette conférence, m. l'ambassadeur de Russie ne m'a paru s'attacher qu'à un seul point auquel il paraissait prendre un très vif intérêt: c'est l'évacuation de la

---

затрудненіе. — Я сообщилъ ему, какія предостереженія посланы были и-ромъ въ Мадридъ и Кадиксъ относительно безопасности русскаго флота; я предложилъ ему возобновить ихъ и доставилъ случай это сдѣлать.—Я началъ конференцію съ того, что сказалъ ему объ отелѣ, который и-ръ предназначилъ для него и хочетъ подарить Россіи. Онъ, казалось, былъ тронутъ этимъ вниманіемъ и сказалъ, что не можетъ принять его безъ позволенія своего государя. Я предложилъ ему покуда поселиться въ немъ, говоря, что и-ръ всегда былъ бы радъ избавить его отъ большихъ хлопотъ, которыя приходится имѣть, когда пріѣзжаютъ издалека и когда надо устроиться въ нѣсколько дней.—Наконецъ я изложилъ ему наше политическое положеніе. Ничего не скрывалъ передъ нимъ. Я разсказалъ о послѣднихъ мѣрахъ нашихъ относительно Португаліи; показалъ ему договоръ съ Даніей. Я сообщилъ ему о попыткахъ, сдѣланныхъ при вѣнскомъ дворѣ, наконецъ говорилъ объ общихъ планахъ Россіи и Франціи, которые были составлены въ Тильзитѣ и срокъ исполненія которыхъ очень близокъ. Онъ не могъ сообщить намъ на этотъ счетъ ничего новаго. Послѣднія дѣла, о которыхъ онъ имѣлъ свѣдѣнія, это—обмѣнъ нотъ между с.-петербургскимъ кабинетомъ и англійскимъ посольствомъ, которыя вы прислали и-ру.— Въ теченіе этого разговора мнѣ показалось, что русскій посланникъ придаетъ очень большое значеніе только одному вопросу, а именно очищенію Пруссіи

Prusse par les armées françaises. Il y est revenu plusieurs fois, et avec chaleur; sûrement, il remplissait un devoir qui lui était imposé par son Souverain. Mais, de son aveu, le séjour qu'il avait fait à Mémel, rendait ce devoir plus sacré pour lui et lui faisait désirer plus vivement le succès de sa démarche. — Il m'a aussi entretenu du départ des prisonniers russes maintenant organisés en bataillons provisoires, et il m'a donné lieu de lui faire connaître que S. M. instruite de la préférence que l'Empereur de Russie donne aux fusils français, venait de donner l'ordre que les fusils hanovriens que ces troupes avaient reçus, fussent changés contre des fusils français, du modèle de 1777. — Hier l'empereur a donné à m. de Tolstoy une longue audience dont S. M. a bien voulu m'entretenir.—Il résulte de cet entretien que m. de Tolstoy n'est pas dans tous les secrets de la politique russe que le comte de Roumianzoff vous a presque entièrement divulgués. L'ambassadeur ne pense qu'à la stricte exécution du draité de Tilsit. Ses vues personnelles n'ont pas la Turquie pour objet. Il semble même plutôt blâmer qu'approuver cet objet de l'ambition du cabinet prusse. Sa manière est celle d'un homme droit, franc; il me paraît judicieux et sensé. Je ne sais s'il a senti le prix de l'accueil extraordinaire que lui a fait l'empereur autant que l'aurait fait un homme élevé dans la carrière diplomatique et habitué à mettre du prix aux plus légères circonstances. J'ose croire

---

отъ французскихъ войскъ. Онъ возвращался къ нему нѣсколько разъ съ жаромъ. Очевидно, что онъ исполнялъ долгъ, возложенный на него его государемъ; но онъ признался, что пребываніе его въ Мемелѣ сдѣлало для него этотъ долгъ болѣе священнымъ и заставило его болѣе живо желать успѣха въ его попыткѣ.—Онъ также говорилъ со мною объ отъѣздѣ русскихъ плѣнныхъ, изъ которыхъ теперь составлены временные батальоны; при этомъ я имѣлъ случай заявить ему, что его в-во, зная о преимуществѣ, какое русскій и-ръ отдаетъ французскимъ ружьямъ, приказалъ, чтобы ганноверскія ружья, которыя были получаемы этими войсками, были замѣнены французскими, образца 1777 г.—Вчера и-ръ далъ гр. Толстому продолжительную аудіенцію, о которой его в-во изволилъ говорить со мною.—Изъ этого разговора выяснилось, что гр. Толстой не посвященъ во всѣ тайны русской политики, которыя г. Румянцовъ почти вполнѣ открылъ вамъ. Посланникъ думаетъ только о точномъ выполненіи тильзитскаго договора. Для него лично Турція не имѣетъ особеннаго значенія. Кажется даже, что онъ скорѣе порицаетъ, чѣмъ одобряетъ этотъ предметъ честолюбія русскаго кабинета. Онъ выглядитъ прямымъ, откровеннымъ человѣкомъ; онъ кажется мнѣ справедливымъ и здравомыслящимъ. Не знаю, понялъ-ли онъ значеніе необычайнаго пріема, оказаннаго ему и-ромъ, настолько, насколько бы понялъ это человѣкъ, воспитанный на дипло-

qu'il est fort à son aise avec nous, et qu'il n'est plus embarrassé de son rôle.

Paris. 144, 123. Черновая.

№ 100.—Шампаньи къ Савари.

Fontainebleau, 29 octobre (10 novembre) 1807.

Je profite de l'occasion d'un courrier de m. le comte de Tolstoy pour vous entretenir de nos relations actuelles avec la Turquie; elles ne laissent pas que d'être pénibles pour l'empereur par les réclamations qui lui sont adressées, tant pour l'exécution de l'armistice que pour l'ouverture de la négociation pour la paix, et par la difficulté d'y répondre d'une manière nette et satisfaisante. Chaque courrier qui arrive de Turquie apporte de nouvelles plaintes et de nouvelles demandes. Je joins, pour votre instruction une copie des pièces que j'ai reçues hier.— A peine m. de Tolstoy a-t-il été arrivé, que l'ambassadeur turc s'est adressé à moi pour savoir si l'ambassadeur russe était autorisé à traiter de la paix avec lui. Il a bien fallu lui dire que non et je ne puis vous exprimer à combien de plaintes et de réclamations cetta réponse a donné lieu. Je suis loin de vous inviter à communiquer ces détails à l'Empereur Alexandre. S. M. veut épagner à son grand allié, objet de son

---

матическомъ поприщѣ и привыкшій придавать цѣну малѣйшимъ обстоятельствамъ. Смѣю надѣяться, что онъ хорошо чувствуетъ себя съ нами и что его роль не стѣсняетъ его.

Фонтенебло, 29 октября (10 ноября) 1807.

Пользуюсь курьеромъ графа Толстого, чтобы побесѣдовать съ вами о нашихъ настоящихъ сношеніяхъ съ Турціей; они становятся только въ тягость и-ру, какъ вслѣдствіе требованій, съ которыми къ нему обращаются, то о выполненіи перемирія, то объ открытіи переговоровъ о мирѣ, такъ и вслѣдствіе трудности отвѣчать на нихъ ясно и удовлетворительно. Каждый курьеръ, пріѣзжающій изъ Турціи, привозитъ новыя жалобы и новыя требованія. Прилагаю вамъ для свѣдѣнія копіи съ бумагъ, полученныхъ мною вчера.—Едва только пріѣхалъ гр. Толстой, какъ турецкій посланникъ обратился ко мнѣ, чтобы узнать, уполномоченъ-ли русскій посланникъ вести съ нимъ переговоры о мирѣ. Пришлось сказать, что нѣтъ, и я не могу выразить вамъ, сколько жалобъ и возраженій вызвалъ этотъ отвѣтъ. Я далекъ отъ мысли просить васъ, чтобы вы передали эти подробности и-ру Александру: его в-во хочетъ

affection particulière, jusqu'à l'ennui que pourrait occasionner cette opposition à des vues qui ne sont pas encore bien connues. Il préfère en avoir seul le désagrément. C'est par le même motif que j'en ai très peu parlé à m. le comte de Tolstoy. Mais, cela ne peut qu'ajouter au désir de l'empereur de voir l'Empereur Alexandre s'expliquer, et de connaître ses vues dans toute leur étendue. Jusque-là, et jusqu'à ce que la Prusse ait rempli ses engagements, les états prussiens ne seront pas évacués. Cependant, dans ce moment, nos troupes doivent avoir abandonné la rive droite de la Vistule, et rien n'empêche que le roi de Prusse ne se rende à Koenigsberg. La garde impériale est sur le point d'arriver à Paris: une partie sera envoyée à Boulogne.—Vous trouverez ci-joint la copie d'une lettre que l'empereur a reçue du roi d'Espagne, au sujet d'arrestation du prince des Asturies. Elle est écrite de la propre main du roi. On parlera sûrement à St. Pétersbourg de cet étrange évènement. Il importe que vous ayez à cet égard de sûrs renseignements. Les dernières lettres de notre ambassadeur à Madrid m'annoncent une réunion au palais de tous les conseils, pour délibérer sur cette grande affaire. On dit que le prince va être destitué de ses droits du trône par le conseil de Castille. Je vous engage à ne pas parler de cette lettre du roi que j'ai l'honneur de vous communiquer. — Je vous ai envoyé le traité avec le Danemark. J'ai l'honneur de vous commu-

---

избавить своего великаго союзника, предметъ особенной любви своей, отъ досады, которую могло бы причинить такое сопротивленіе взглядамъ, еще мало извѣстнымъ. Онъ предпочитаетъ переносить непріятности одинъ. По той же причинѣ я мало говорилъ объ этомъ съ графомъ Толстымъ. Но тѣмъ болѣе и-ръ желаетъ, чтобы и-ръ Александръ высказался и объявилъ свои намѣренія во всемъ ихъ объемѣ. До тѣхъ поръ и покуда Пруссія не исполнитъ своихъ обязательствъ, ея владѣнія не будутъ очищены. Тѣмъ не менѣе наши войска ушли теперь съ праваго берега Вислы, такъ что ничто не мѣшаетъ прусскому королю отправиться въ Кенигсбергъ. Императорская гвардія скоро будетъ въ Парижѣ: часть будетъ отослана въ Булонь.—Вы найдете при семъ копію съ письма, полученнаго и-ромъ отъ испанскаго короля объ арестѣ принца астурійскаго. Оно написано собственноручно королемъ. Въ Петербургѣ, навѣрное, будутъ говорить объ этомъ странномъ событіи. Важно, чтобы вы имѣли достовѣрныя свѣдѣнія на этотъ счетъ. Изъ послѣднихъ писемъ отъ нашего посланника въ Мадридѣ я узналъ о собраніи всѣхъ совѣтовъ во дворцѣ для обсужденія этого важнаго дѣла. Говорятъ, что кастильскій совѣтъ объявитъ принца лишеннымъ всѣхъ правъ на престолъ. Прошу васъ не говорить ничего о письмѣ короля, о которомъ я имѣю честь сообщать вамъ.—Я послалъ вамъ договоръ съ Даніей. Честь имѣю сообщить вамъ теперь конвенцію, за-

niquer aujourd'hui la convention faite avec l'Autriche qui règle les frontières du royaume d'Italie, du côté de la Suisse, et stipule la restitution de Braunau. C'est par cette convention que l'Autriche accorde le passage aux troupes russes qui sont en Italie. L'Autriche s'est empressée en même temps de reconnaître les rois de Naples, Hollande et Westphalie. Je vous ai parlé de sa conduite avec l'Angleterre. L'empereur est satisfait sur tous les points. Vous pouvez communiquer ce traité au comte de Roumianzoff. — Les deux vaisseaux russes qui ont mouillé à Porto-Ferrajo le 29 octobre, sont le St. Pierre et le Moscou de 74 canons, commandés par le commodore Baratinsky, venant de Trieste et de Corfou. La nouvelle en a été apportée au ministre de la marine par le brick impériale le Cyclope. — M. de Caulaincourt aura aujourd'hui à donner son audience de congé. Il partira deux ou trois jours après. — Nous sommes toujours empressés de rendre le séjour de Fontainebleau agréable à m. l'ambassadeur russe, et rien ne sera négligé pour que ceux de ses compatriotes qui viendront à Paris, soient contents de l'accueil qui leur sera fait dans cette capitale.

Paris. 144, 124. Черновая.

ключенную съ Австріей, которая опредѣляетъ границы итальянскаго королевства со стороны Швейцаріи и ставитъ въ условіе возстановленіе Браунау. Въ силу этой конвенціи Австрія разрѣшаетъ проходъ русскимъ войскамъ, находящимся въ Италіи. Австрія поспѣшила признать въ то же время королей неаполитанскаго, голландскаго и вестфальскаго. Я уже разсказалъ вамъ объ ея поведеніи съ Англіей. И-ръ удовлетворенъ по всѣмъ пунктамъ. Вы можете сообщить объ этомъ договорѣ графу Румянцову.—Оба русскіе корабля, бросившіе якорь 29 октября у Порто-Феррайо, суть „С.-Петръ" и „Москва", съ 74 орудіями, состоящіе подъ начальствомъ Барятинскаго и прибывшіе изъ Тріеста и Корфу. Извѣстіе это привезъ морскому министру императорскій бригъ „Циклопъ". — Г. Коленкуръ будетъ имѣть сегодня прощальную аудіенцію. Онъ уѣдетъ черезъ два или три дня послѣ нея.—Мы все стараемся сдѣлать пріятнымъ русскому посланнику его пребываніе въ Фонтенебло и ничѣмъ не пренебрежемъ, чтобы тѣ изъ его соотечественниковъ, которые пріѣдутъ въ Парижъ, были довольны пріемомъ, который имъ окажутъ въ этой столицѣ.

№ 101. — Инструкція Коленкуру.

31 octobre (12 novembre) 1807.

M. Tolstoy paraît n'avoir eu aucune instruction particulière sur la manière d'exécuter le traité de Tilsit, et une instruction propre à faire connaître les vues de l'Empereur Alexandre semblait nécessaire. — L'Empereur de Russie a accepté la médiation de l'empereur Napoléon pour faire sa paix avec la Turquie, la Turquie l'a accepté, et son ambassadeur à Paris a des pleins pouvoirs pour la conclure. M. de Tolstoy n'a point de pouvoirs. La négociation ne peut donc avoir lieu; ce qui, joint à l'occupation actuelle de la Valachie et de la Moldavie et aux ouvertures faites par le comte de Roumianzoff au général Savary, ainsi qu'aux mouvements de l'armée russe, porte à penser que la Russie a des vues sur ces deux provinces. L'empereur n'est pas très opposé à cette occupation de la Valachie et de la Moldavie par les russes. Sans quelques rapports, elle peut servir ses intérêts en le mettant dans le cas de recevoir l'équivalent par la possession de quelques provinces prussiennes de plus ce qui, en affaiblissant encore cette monarchie, consolide le système fédératif de l'empereur. A cette considération se joint celle que dans l'état de décadence où se trouve la Porte, ces provinces

---

31-го октября (12 ноября) 1807.

Г. Толстому, повидимому, не было дано никакой особенной инструкціи относительно выполненія тильзитскаго договора, а инструкція, по которой можно было бы узнать намѣренія и-ра Александра, казалась необходимой.

Русскій и-ръ принялъ посредничество и-ра Наполеона для заключенія мира съ Турціей. Турція также приняла его, и посланникъ ея въ Парижѣ уполномоченъ заключить миръ; а г. Толстой не имѣетъ полномочій. Слѣдовательно, переговоры не могутъ происходить; все это, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ занятіемъ Молдавіи и Валахіи и предложеніями, сдѣланными Румянцовымъ генералу Савари, а также движенія русской арміи, заставляютъ думать, что Россія имѣетъ виды на эти двѣ провинціи. И-ръ, пожалуй, согласенъ на эту окупацію Молдавіи и Валахіи русскими. Она можетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ служить его собственнымъ интересамъ, давая ему возможность получить равносильное вознагражденіе въ обладаніи еще нѣкоторыми прусскими провинціями, что̀, ослабивъ еще болѣе эту монархію, укрѣпитъ федеративную систему и-ра. Къ этому соображенію присоединяется еще одно, — что, при томъ состояніи упадка, въ которомъ находится Турція, эти провинціи все равно

sont comme perdues pour elle; on ne peut espérer qu'elle en tire les ressources qu'elles peuvent fournir; le pays sera ravagé, ses habitants seront pillés et vexés par les deux partis; les cris et les plaintes retentiront aux oreilles de l'empereur. Il sera appelé à intervenir dans des querelles sans cesse renaissantes et l'amitié de la France et de la Russie serait en danger d'être troublée. — D'un autre côté, l'intérêt personnel de l'Empereur de Russie exige qu'il ait entre ses mains des terres et des biens pour donner à ses officiers. Il faut qu'il puisse se glorifier aux yeux de ses peuples, d'avoir, comme ses prédécesseurs, accru son empire; mais, s'il retient la Valachie et la Moldavie, le traité de Tilsit est violé en apparence, et cette violation ne peut pas être au profit d'une seule des parties contractantes. Il faut une compensation à l'empereur, et il ne peut la trouver que dans une partie des états de la Prusse dont le traité stipule la restitution, partie égale en population, en richesses, en ressources de tout genre, aux deux provinces turques. De cette manière, l'allié de la France, l'allié de la Russie éprouveraient une perte égale. Tous les deux seraient également déchus de l'état où les avait laissés le traité de Tilsit. La Prusse, il est vrai, n'aurait plus qu'une population de deux millions d'habitants, mais n'y en aurait-il pas assez pour le bonheur de la famille royale, et n'est-il pas de son intérêt de se placer, sur le champ et avec une

---

что потеряны для нея; нельзя надѣяться, чтобы она могла извлекать изъ нихъ всѣ выгоды, которыя онѣ могутъ доставить; страна будетъ раззорена; жителей будутъ грабить и мучить съ обѣихъ сторонъ; крики и жалобы будутъ раздаваться въ ушахъ и-ра. Его будутъ просить вмѣшиваться въ ссоры, которыя будутъ безпрестанно возникать, и дружбѣ между Россіей и Франціей будетъ грозить опасность разстроиться. — Съ другой стороны, личная выгода русскаго и-ра требуетъ, чтобы онъ имѣлъ въ рукахъ земли и имѣнія для раздачи своимъ офицерамъ. Нужно, чтобы онъ могъ похвалиться въ глазахъ своего народа, что онъ, подобно своимъ предшественникамъ, увеличилъ свою имперію; но если онъ удержитъ Молдавію и Валахію, то тильзитскій договоръ будетъ явно нарушенъ, и это нарушеніе послужитъ только къ пользѣ одной изъ договорившихся сторонъ. Нужно вознагражденіе и-ру, который можетъ найти его только въ части прусскихъ владѣній, равной по количеству народонаселенія, богатству и всякаго рода средствамъ обѣимъ турецкимъ провинціямъ, между тѣмъ какъ по договору Пруссія должна быть возстановлена. Такимъ образомъ, какъ союзникъ Франціи, такъ и союзникъ Россіи должны претерпѣть одинаковыя потери. Оба одинаково сойдутъ съ того положенія, въ которое поставилъ ихъ тильзитскій договоръ. Правда, Пруссія имѣла бы лишь два милліона жителей, но развѣ этого не достаточно было бы для счастія

entière résignation, parmi les puissances inférieures, lorsque tous les efforts pour reprendre le rang qu'elle a perdu ne serviraient qu'à tourmenter ses peuples et à nourrir d'inutiles regrets.—Probablement, on vous insinuera à Pétersbourg que l'empereur peut prendre lui-même cette compensation dans les provinces turques les plus voisinès de son royaume d'Italie, telles que la Bosnie, l'Albanie. Vous devez repousser tout arrangement de ce genre; il ne peut convenir à l'empereur. Il entraîne des conséquences qu'on ne prévoit pas. Ces provinces seraient à conquérir par l'empereur; elles ne sont point entre ses mains, comme la Valachie et la Moldavie sont maintenant entre les mains des russes. Il faudrait donc combattre pour les conquérir, et combattre encore pour les garder, car les préjugés de ces pays et le caractère des habitants mettraient beaucoup d'obstacles à une possession tranquille. Ces provinces ne seraient pas une acquisition précieuse pour l'empereur. Elles sont peu riches, sans commerce, sans industrie, et, par leur position, très-difficiles à rattacher au centre principal de son empire. Par cette prétendue compensation, on ne lèguerait à l'empereur qu'une source de tracasserie à terminer par les armes, sans profit et sans gloire.—Des conséquences plus graves en seraient le résultat: la destruction de l'empire ottoman. Ainsi entamé dans le nord et le couchant, il serait impossible qu'il se soutînt davantage. La soustraction de la Valachie et de la Moldavie

---

королевской фамиліи? И не выгоднѣе-ли для нея сейчасъ же, съ полнымъ смиреніемъ, занять мѣсто среди низшихъ державъ, если всѣ усилія занять снова потерянное положеніе послужатъ только къ тому, чтобы мучить народъ и поддерживать безполезныя сожалѣнія?—Вѣроятно, вамъ въ Петербургѣ будутъ намекать на то, что и-ръ можетъ самъ взять себѣ въ вознагражденіе тѣ изъ турецкихъ провинцій, которыя находятся всего ближе къ его итальянскому королевству, напр. Боснію, Албанію. Вы должны отвергнуть всякую сдѣлку подобнаго рода; она не можетъ годиться для императора. Она повлечетъ за собою послѣдствія, которыхъ нельзя предвидѣть. И-ру пришлось бы завоевать эти провинціи; онѣ не находятся въ его рукахъ такъ, какъ Молдавія и Валахія теперь въ рукахъ русскихъ. Пришлось бы, слѣдовательно, бороться, чтобы завоевать ихъ, затѣмъ бороться, чтобы сохранить ихъ, потому что предразсудки этого края и характеръ жителей представили бы много препятствій къ спокойному владѣнію ими. Эти провинціи не были бы цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для и-ра. Онѣ не богаты, не имѣютъ ни торговли, ни промышленности, и вслѣдствіе ихъ положенія, ихъ очень трудно было бы соединить съ главнымъ центромъ его имперіи. Этимъ мнимымъ вознагражденіемъ доставили бы и-ру только источникъ смутъ, съ которыми пришлось бы справляться путемъ оружія, безъ пользы и славы.—Но были бы еще болѣе серьезныя по-

ne lui ôte rien de sa force; il y a vingt ans que ces deux provinces, soumises à l'influence russe, sont perdues pour lui. Mais, si cette perte est suivie de la séparation des provinces occidentales, l'empire est frappé au coeur, le reste d'opinion qui le soutient, est detruit, la Porte ottomane, menacée par les russes d'un côté, attaquée par les français de l'autre, a cessé d'exister. Cette chute de l'empire ottoman peut être désirée par le cabinet de Pétersbourg, on sait qu'elle est inévitable; mais il n'est point de la politique des deux cours impériales de l'accélérer. Elles doivent la reculer jusqu'au moment où le partage de ces vastes débris pourra se faire d'une manière plus avantageuse pour l'une et pour l'autre, et où elles n'auront pas à craindre qu'une puissance, actuellement leur ennemie, s'en approprie par la possession de l'Egypte et des îles, les plus riches dépouilles. C'est la plus forte objection de l'empereur contre le partage de l'empire ottoman. *(Le paragraphe suivant est une addition dictée par l'empereur).*—Ainsi, le véritable désir de l'empereur dans ce moment est que l'empire ottoman reste dans son intégrité actuelle, vivant en paix avec la Russie et la France, ayant pour limites le Talweg du Danube, plus les places que la Turquie a sur ce fleuve, telles qu'Ismaïl etc., si toutefois la Russie consent que la France acquière sur la Prusse une augmentation pareille. Cependant, il est possible que l'idée du partage de l'empire ottoman soit décidée à

слѣдствія,—разрушеніе Оттоманской имперіи. Задѣтая съ сѣвера и съ запада, она не могла бы долѣе держаться. Отнятіемъ Молдавіи и Валахіи нисколько не уменьшаютъ ея могущества; уже двадцать лѣтъ, какъ эти двѣ провинціи, подчиненныя русскому вліянію, потеряны для нея. Но если за этою потерею послѣдуетъ отдѣленіе отъ нея западныхъ провинцій, то имперія будетъ поражена въ самое сердце; остатокъ уваженія, который поддерживаетъ ее, будетъ разрушенъ; Оттоманская Порта, которой, съ одной стороны, будутъ угрожать русскіе, а съ другой нападутъ французы, окончитъ свое существованіе. Это паденіе Оттоманской имперіи желательно, можетъ быть, для петербургскаго кабинета; извѣстно, что оно неизбѣжно. Но не въ политикѣ обоихъ императорскихъ дворовъ ускорять его. Они должны отсрочить его до тѣхъ поръ, когда можно будетъ совершить раздѣлъ этихъ обширныхъ развалинъ болѣе выгоднымъ образомъ для того и другого, и когда имъ нечего будетъ опасаться, что враждебная имъ теперь держава, присвоивъ себѣ Египетъ и острова, завладѣетъ самою богатою добычею. Это—самое сильное возраженіе и-ра противъ раздѣла Оттоманской имперіи. (Слѣдующій параграфъ есть дополненіе, продиктованное и-ромъ).—Итакъ, истинное желаніе и-ра въ настоящую минуту, это—чтобы Оттоманская имперія оставалась въ своемъ настоящемъ видѣ, неприкосновенною, жила бы въ мирѣ съ Россіей и Франціею, имѣя границами

St. Pétersbourg. Dans ce cas, l'intention de l'empereur est de ne point trop choquer cette cour sur cet objet, préférant faire ce partage seul avec elle, de manière à donner à la France le plus d'influence possible dans le dit partage, que de porter les russes à y faire intervenir l'Autriche. Il ne faut donc point se refuser à ce partage, mais déclarer qu'il faut s'entendre verbalement sur cet objet. — Rappelez à l'Empereur Alexandre les conversations qu'il a eues sur ce sujet avec S. M., et comment les deux Empereurs sont convenus de ne rien entreprendre à cet égard qu'après s'en être entendus, soit dans le voyage à Paris que doit faire l'Empereur Alexandre, soit dans tout autre point où les deux Souverains doivent se réunir. Mais si ces vues de partage existent, tirez-en, au moins, cette conséquence, que l'empereur des français ne doit point évacuer la rive gauche de la Vistule, afin d'être prêt à tout évènement; et, lorsqu'on vous parlera de l'Albanie et de la Bosnie comme objet de compensation pour l'empereur, faites sentir l'inégalité de cette compensation et ses dangers, et revenez sur la possession de quelques provinces prussiennes de plus comme objet d'un arrangement parfaitement égal, convenable à tous les intérêts, d'une exécution prompte et facile et sans aucune de ces conséquences que la politique la plus prévoyante ne peut prévoir, ni prévenir. — L'empereur ne peut désarmer, lorque de si grands intérêts sont encore en balance. La Russie

---

русло Дуная да крѣпости, которыя имѣетъ Турція на этой рѣкѣ, какъ, напр., Измаилъ и пр., если только Россія согласна, чтобы Франція пріобрѣла подобное же приращеніе на счетъ Пруссіи. Возможно, однако, что мысль о раздѣлѣ Оттоманской имперіи уже рѣшена въ Петербургѣ. Въ такомъ случаѣ, и-ръ не намѣренъ сильно противорѣчить этому двору въ этомъ вопросѣ, предпочитая совершить этотъ раздѣлъ только вдвоемъ съ нею, такъ, чтобы Франція получила возможно бо́льшее вліяніе въ сказанномъ раздѣлѣ, чѣмъ заставить русскихъ обратиться къ вмѣшательству Австріи. Не надо, слѣдовательно, отказываться отъ этого раздѣла, но надо объявить, что слѣдуетъ устно сговориться объ этомъ предметѣ.—Напомните и-ру Александру о разговорахъ, которые онъ имѣлъ по этому поводу съ его в-вомъ, и какъ оба и-ра условились не предпринимать ничего въ этомъ отношеніи, прежде чѣмъ они не сговорятся, въ Парижѣ-ли, куда и-ръ Александръ долженъ пріѣхать, или въ какомъ угодно другомъ мѣстѣ, гдѣ бы оба государя могли видѣться. Но если существуютъ эти виды на раздѣлъ, то добейтесь, по-крайней мѣрѣ, чтобы отъ и-ра французовъ не требовали очищенія лѣваго берега Вислы, чтобы быть готовымъ ко всякому событію; если же съ вами заговорятъ объ Албаніи и Босніи, какъ о предметѣ вознагражденія для и-ра, то дайте понять неравенство этого вознагражденія и его опасности и заговорите снова о владѣніи

occupe les places du Dniester, la Valachie et la Moldavie, et renforce ses armées de ce côté, loin de songer à les rappeler. L'empereur, qui a toute confiance dans l'Empereur Alexandre, veut bien régler sa marche sur la sienne, mais, il faut que les deux empires marchent d'un pas égal. Tel sera le principe de la conduite de l'empereur. Raison, justice prudence, ne lui permettent pas de prendre un autre parti, et aucun obstacle ne pourra le détourner de cette route. — L'empereur ne désarmera pas. Il n'évacuera les états prussiens que quand les négociations pour la paix avec la Turquie seront commencées, et que l'Empereur Alexandre aura déclaré que son intention est de restituer la Valachie et la Moldavie, ou bien, il évacuera partiellement lorsque les arrangements dont je vous ai parlé, arrangements relatifs à un nouvel état de choses, auront été convenus entre les deux puissances. L'empereur est prêt pour l'un et pour l'autre parti. L'un et l'autre lui conviennent. En regardant comme plus avantageux à la Russie l'arrangement qui lui laisserait la Valachie et la Moldavie, il le préfèrerait par cette unique raison, mais il faudrait, au préalable, s'entendre sur les conditions de l'arrangement et sur la forme à lui donner. Il faudrait, sur les bases que je vous ai développées qu'il fût fait une convention interprétative du traité de Tilsit que vous seriez autorisé à signer. Elle garantirait à la Porte l'intégrité des provinces qui lui seraient

---

еще нѣсколькими прусскими провинціями, какъ о предметѣ совершенно равной сдѣлки, соотвѣтствующей интересамъ всѣхъ, скоро и легко исполнимой безъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ самая дальновидная политика не можетъ ни предвидѣть, ни предупредить.—И-ръ не можетъ разоружиться, когда столь важные интересы еще не рѣшены. Россія занимаетъ области Днѣстра, Молдавію и Валахію и подкрѣпляетъ свои войска съ этой стороны, не думая отзывать ихъ. И-ръ, который питаетъ полное довѣріе къ и-ру Александру, желаетъ приноровить свой ходъ къ его ходу; но надо, чтобы обѣ имперіи шли равнымъ шагомъ. Такимъ принципомъ будетъ руководиться и-ръ. Разумъ, справедливость, благоразуміе не позволяютъ ему принять другого рѣшенія, и никакое препятствіе не заставитъ его свернуть съ этого пути.—И-ръ не разоружится. Онъ очиститъ прусскія владѣнія только тогда, когда начнутся переговоры о мирѣ съ Турціей и и-ръ Александръ объявитъ, что намѣренъ возвратить Молдавію и Валахію; или онъ будетъ очищать по частямъ, когда сдѣлки, о которыхъ я говорилъ вамъ, сдѣлки, касающіяся новаго порядка вещей, будутъ заключены между обѣими державами. И-ръ готовъ на то и другое. То и другое подходитъ ему. Считая болѣе выгодной для Россіи сдѣлку, по которой ей достанутся Молдавія и Валахія, онъ предпочелъ бы ее уже по этой одной причинѣ; но надо было бы предварительно сговориться объ условіяхъ этой

laissées. Cette convention resterait secrète. Chacun des deux empereurs énoncerait d'une manière publique son refus d'évacuer telle ou telle province sous de spécieux prétextes, et on arriverait à faire à Paris, d'une part, un traité entre la Russie et la Turquie, sous la médiation de la France, de l'autre part, une convention entre la France et la Prusse, sous la médiation de la Russie, pour sanctionner les arrangements qui auraient été convenus secrètement entre les deux grandes puissances. — Telles sont donc, sur ce point important de politique, les intentions de l'empereur. Ce qu'il préférerait à tout, serait que les turcs pussent rester en paisible possession de la Valachie et de la Moldavie. Cependant le désir de ménager le cabinet de St. Pétersbourg et de s'attacher de plus en plus l'Empereur Alexandre, ne l'éloignent pas de lui abandonner ces deux provinces moyennant une juste compensation à prendre dans les provinces prussiennes; et enfin, quoique très éloigné du partage de l'empire turc, et regardant cette mesure comme funeste, il ne veut pas qu'en vous expliquant avec l'Empereur Alexandre et son ministre, vous la condamniez d'une manière absolue, mais il vous prescrit de représenter avec force les motifs qui doivent en faire reculer l'époque. Cet antique projet de l'ambition russe est un lien qui peut attacher la Russie à la France, et, sous ce point de vue, il faut se garder de décourager entièrement ses espérances.—J'ai d'abord appelé

сдѣлки и о томъ, какую форму ей придать. На основаніяхъ, которыя я развилъ вамъ, слѣдовало бы составить конвенцію для истолкованія тильзитскаго договора, которую вы были бы уполномочены подписать. Она обезпечила бы за Портою неприкосновенность провинцій, которыя были бы ей оставлены. Эта конвенція оставалась бы тайной. Каждый изъ императоровъ заявилъ бы публично, подъ благовидными предлогами, несогласіе очистить такую-то или такую-то провинцію; а тогда пришлось бы заключить въ Парижѣ, съ одной стороны, договоръ между Россіей и Турціей при посредничествѣ Франціи, съ другой стороны, конвенцію между Франціей и Пруссіей при посредничествѣ Россіи для того, чтобы утвердить сдѣлки, которыя заключены были бы тайно между обѣими великими державами.—Таковы, слѣдовательно, намѣренія и-ра относительно этого важнаго политическаго вопроса. Всему этому онъ предпочелъ бы мирное владѣніе турками Молдавіей и Валахіей. Тѣмъ не менѣе, изъ желанія угодить петербургскому кабинету и привязать къ себѣ все болѣе и болѣе и-ра Александра, онъ готовъ предоставить ему эти двѣ провинціи за справедливое вознагражденіе изъ прусскихъ провинцій; наконецъ, хотя онъ очень далекъ отъ мысли о раздѣлѣ Турецкой имперіи и считаетъ эту мѣру пагубною, онъ не желаетъ, чтобы вы, при объясненіи съ и-ромъ и его министромъ, безусловно отвергали ее; но вамъ предписывается всѣми силами доказывать мо-

votre attention sur cet objet de la mission que vous avez à remplir, puisqu'il est le plus important par ses conséquences et celui qui embrasse le plus d'intérêts, mais il n'est pas le premier dont vous ayez à vous occuper. Avant d'en venir là, il faut que la Russie ait déclaré la guerre à l'Angleterre. La conduite de l'Angleterre dans la Baltique est seule un motif de guerre et le prétexte le plus spécieux. La Russie affaiblirait sa propre dignité si elle souffrait, sans le venger, un pareil attentat dans une mer dont elle protège l'indépendance. Elle affaiblirait sa considération au-dehors, sa puissance au-dedans. La guerre dût-elle être immédiatement suivie de la paix, il faut qu'elle soit déclarée, que le ministre russe à Londres soit rappelé, que l'ambassadeur anglais soit chassé. Ce devoir est imposé à la Russie, non-seulement par toutes les convenances politiques, mais encore par le traité de Tilsit, qui lui en fait une obligation expresse. Il est impossible de douter qu'elle ne soit remplie au moment où vous arriverez à St. Pétersbourg. La Russie devra alors faire déclarer la Suède pour la cause commune et l'y contraindre en cas de refus. La Suède doit, comme la Russie, défendre l'indépendance de la Baltique. Le Danemark, par le traité qu'il vient de conclure avec la France, a pris l'engagement de s'unir aux mesures qui auront pour objet de forcer la Suède à prendre parti pour le continent. Faites connaître que si la chose est jugée absolument nécessaire

---

тивы, по которымъ должно отсрочить время приведенія ея въ исполненіе. Этотъ старинный проектъ русскаго честолюбія можетъ служить связью между Россіей и Франціей, и съ этой точки зрѣнія мы должны стараться не разрушать совершенно ея надеждъ.—Я обратилъ прежде всего ваше вниманіе на этотъ предметъ вашей миссіи, такъ какъ онъ наиболѣе важенъ по своимъ послѣдствіямъ и затрогиваетъ наиболѣе интересовъ; но не имъ первымъ вы должны заниматься. Прежде чѣмъ дойти до него, необходимо, чтобы Россія объявила войну Англіи. Поведеніе Англіи на Балтійскомъ морѣ уже одно подаетъ поводъ къ войнѣ и служитъ самымъ благовиднымъ предлогомъ. Россія умалила бы свое собственное достоинство, еслибы оставила безвозмезднымъ подобное покушеніе на морѣ, независимость котораго она охраняетъ. Она ослабила бы свое внѣшнее значеніе и свое внутреннее могущество. Хотя бы вслѣдъ за объявленіемъ войны тотчасъ послѣдовало заключеніе мира, необходимо, чтобы она была объявлена, чтобы русскій министръ былъ отозванъ изъ Лондона, а англійскій посланникъ изгнанъ. Этотъ долгъ возлагаютъ на Россію не только всѣ политическія приличія, но и тильзитскій договоръ, который особенно обязываетъ ее къ этому. Невозможно сомнѣваться въ томъ, что эта обязанность будетъ исполнена къ вашему пріѣзду въ С.-Петербургъ. Тогда Россія должна будетъ объявить, что Швеція присоединяется къ общему дѣлу,

une armée française et danoise sera prête à entrer en Scanie par la Norwége, lorsque la Russie envahirait la Finlande. — L'Autriche a d'elle-même, et d'après de simples insinuations verbales, adhéré aux voeux de la France. Vous trouverez ci-joint un extrait de la dernière dépêche de ce cabinet au prince Staremberg qui doit amener le prompt départ de cet ambassadeur, et l'Autriche va être en guerre avec l'Angleterre. Grand et puissant effet de l'alliance des deux premières puissances du globe! A leur voix le continent se lève tout entier, et va, au gré de leurs désirs, se coaliser contre l'ennemi du continent. Cet état de guerre de tant de puissances contre ces insulaires qui anéantira leur commerce, paralisera leur industrie, rendra stérile pour eux la mer, le plus fertile de leurs domaines, est une belle conception, et le plan le plus vaste, comme le plus difficile à exécuter. Il est exécuté. On peut en attendre d'utiles résultats, ce qui n'empêchera pas d'y joindre un plan d'opérations actives auxquelles serviraient les flottes dont on peut encore disposer. — On pourra songer à une expédition dans les Indes; plus elle paraît chimérique, plus la tentative qui en serait faite (et que ne peuvent la France et la Russie!) épouvanterait les Anglais. La terreur semée dans les Indes anglaises, répandrait la confusion à Londres, et certainement quarante mille français auxquels la Porte au-

---

а въ случаѣ отказа, принудить ее къ этому. Швеція должна, подобно Россіи, защищать независимость Балтійскаго моря. Данія, по недавно заключенному ею съ Франціей договору, взяла на себя обязательство примкнуть къ мѣрамъ, которыми хотятъ принудить Швецію стать за континентъ. Объясните, что если найдутъ безусловно необходимымъ, то французская и датская арміи готовы будутъ вступить въ Сканію черезъ Норвегію, когда Россія захватитъ Финляндію. — Австрія сама по себѣ, послѣ простыхъ устныхъ внушеній, пристала къ желаніямъ Франціи. Вы найдете здѣсь извлеченіе изъ послѣдней депеши этого кабинета къ князю Штарембергу, которая должна вызвать скорый отъѣздъ посланника, и Австрія будетъ въ войнѣ съ Англіей. Великое и могущественное дѣйствіе союза двухъ первыхъ державъ земного шара! По ихъ велѣнію, весь материкъ встаетъ и по ихъ волѣ соединяется противъ врага континента. Это военное положеніе стольких державъ противъ этихъ островитянъ, которое уничтожитъ ихъ торговлю, парализуетъ промышленность и сдѣлаетъ безплоднымъ для нихъ море, это самое плодородное изъ ихъ владѣній,—прекрасная затѣя и самый обширный, а также и трудно выполнимый планъ. Онъ выполненъ. Можно ожидать отъ него полезныхъ результатовъ; это не помѣшаетъ присоединить къ нему планъ болѣе дѣятельныхъ предпріятій, для которыхъ могли бы служить флоты, которыми можно еще располагать.—Можно было бы подумать объ экспедиціи въ Индію; чѣмъ болѣе она

rait accordé passage par Constantinople, se joignant à quarante mille russes venus par le Caucase, suffiraient pour épouvanter l'Asie et pour en faire la conquête. C'est dans de pareilles vues que l'empereur a laissé l'ambassadeur qu'il avait nommé pour la Perse, se rendre à sa destination. — Il me reste à vous entretenir d'autres objets qui ont un rapport moins direct avec la politique, et dont l'idée n'a pu être suggérée à l'empereur que par son extrême sollicitude pour les intérêts de l'Empereur Alexandre. La Russie éprouve un grand mal-être par le résultat des dettes qu'elle a faites pendant la dernière guerre; la guerre maritime va accroître cet ambarras en la privant de ses débouchés ordinaires. L'empereur propose d'y suppléer en faisant faire, dans le courant de l'hiver ou au printemps, des achats pour plusieurs millions de bois de mâtures et autres objets d'approvisionnements pour la marine. Ces objets seraient payés aussitôt qu'ils seraient fournis; ils resteraient en dépôt dans les ports de Russie jusqu'au moment où le transport en deviendrait possible, mais il faudrait que ce dépôt fut sacré et qu'on donnât toute garantie que même en cas de guerre entre les deux empires, il n'y serait porté aucune atteinte, et que les agents français chargés de sa garde et de sa surveillance, jouiraient de toute liberté et de toute sûreté. — L'empereur, dans les mêmes vues, se propose de

---

кажется несбыточною, тѣмъ болѣе эта попытка (а чего не могутъ сдѣлать Франція и Россія!) привела бы англичанъ въ ужасъ. Страхъ, посѣянный въ англійской Индіи, привелъ бы въ замѣшательство Лондонъ, а, конечно, сорока тысячъ французовъ, которыхъ Порта пропустила бы черезъ Константинополь, вмѣстѣ съ 40,000 русскихъ, которые пришли бы черезъ Кавказъ, было бы достаточно, чтобы навести ужасъ на Азію и завоевать ее. Съ такими-то намѣреніями и-ръ отпустилъ посланника, котораго онъ назначилъ въ Персію, къ мѣсту своего назначенія. — Мнѣ остается поговорить съ вами о другихъ предметахъ, не имѣющихъ столь прямого отношенія къ политикѣ, и мысль о которыхъ пришла въ голову и-ру только благодаря чрезмѣрной заботливости его объ интересахъ и-ра Александра. Россія испытываетъ большое неудобство отъ послѣдствій долговъ, сдѣланныхъ ею во время послѣдней войны; война на морѣ еще усилитъ это затрудненіе, лишивъ ее ея обычнаго сбыта товаровъ. И-ръ предлагаетъ помочь этому закупкою въ теченіе зимы или весною на нѣсколько милліоновъ мачтоваго лѣса и другихъ предметовъ для продовольствія флота. За эти предметы заплатятъ тотчасъ послѣ доставки; они хранились бы въ гаваняхъ Россіи до тѣхъ поръ, покуда не явилась бы возможность перевезти ихъ; но надо, чтобы это храненіе было священно и чтобы было вполнѣ обезпечено, что даже въ случаѣ войны между обѣими имперіями, имъ не нанесено будетъ никакого вреда, и что французскіе агенты,

faire construire trois vaisseaux de 74 canons dans les ports de Russie; mais il demandrait une pareille garantie. — Ces mesures occuperaient des bras, verseraient de l'argent dans le pays et seraient propres à prévenir quelques mécontentement. Elles doivent être agréables à l'Empereur Alexandre, et c'est sous ce point de vue qu'il faut les présenter. — L'empereur tient à l'exécution du traité de commerce de 1787, traité qui n'est ni avantageux, ni désavantageux à la France et dont la durée n'est pas expirée; mais, dans son esprit de modération et d'équité, l'empereur ne réclame pas pour les français des privilèges inusités dans d'autres pays. Il ne s'opposerait pas à un système général que paraît avoir embrassé le ministère russe et qui a pour objet la destruction des corporations de négociants étrangers. Il désire que la nation française soit toujours la mieux traitée, mais non au détriment des négociants russes et d'une manière opposée aux vues de l'administration. Tous les réglements qui sont surtout nuisibles aux anglais, lui paraîtront convenables. Il est utile que les commerçants français soient favorisés. Il est plus utile encore que le commerce anglais soit soumis à des entraves et totalement découragé.

Paris. 144, 125. Черновая.

которымъ поручены будутъ храненіе и присмотръ за ними, будутъ пользоваться полною свободою и безопасностью. — Съ тою же цѣлью и-ръ предполагаетъ заказать постройку трехъ кораблей съ 74 пушками въ русскихъ гаваняхъ, но онъ потребовалъ бы подобнаго же обезпеченія.—Эти мѣры заняли бы рабочія руки, внесли бы деньги въ страну и способны были бы предупредить нѣкоторое неудовольствіе. Онѣ должны понравиться и-ру, и ему надо съ этой точки зрѣнія представить ихъ. — И-ръ стоитъ за исполненіе торговаго договора 1787 г., который не выгоденъ и не убыточенъ для Франціи и срокъ которому не истекъ; но по своему духу умѣренности и справедливости онъ не требуетъ для французовъ преимуществъ, необычныхъ въ другихъ странахъ. Онъ не воспротивился бы общей системѣ, которую, повидимому, приняло русское министерство и цѣль которой — уничтоженіе иностранныхъ торговыхъ корпорацій. Онъ желаетъ, чтобы съ французами всегда обращались лучше, но не въ ущербъ русскимъ купцамъ и не противно видамъ администраціи. Всѣ распоряженія, которыя въ особенности вредны англичанамъ, понравятся ему. Полезно, чтобы французскимъ купцамъ оказано было предпочтеніе. Но еще полезнѣе, чтобы англійскую торговлю притѣсняли и окончательно привели въ упадокъ.

№ 102. — Докладъ Румянцова.

31 octobre (12 novembre) 1807.

Le *Journal du Nord* a cessé de répondre aux injures des gazettes françaises du moment, où l'armistice a été conclu à Tilsit. Ceux cependant, qui souscrivent à présent pour ce journal, reçoivent la collection entière dont les №№ précédents deviennent une véritable libelle. Il serait bon d'arrêter cette vente à la poste, en sorte que ceux qui y souscrivent maintenant, ne reçoivent de ce journal que les №№ à dater de la paix de Tilsit.—Je sollicite sur cet objet les ordres de V. M. I.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 75. Подлинникъ.

№ 103. — Вернэгъ Румянцову.

Vienne, 2/14 novembre 1807.

Je viens supplier v. e. d'avoir la bonté de mettre aux pieds de S. M. l'Empereur l'hommage de mon plus profond respect, en osant y joindre mes très humbles et respectueuses représentations sur la situation dans laquelle je me trouve.—Je crois avoir prouvé par les différents rapports que j'ai eu l'honneur de soumettre à m. le prince de

---

31 октября (12 ноября) 1807.

„Journal du Nord" пересталъ отвѣчать на оскорбленія французскихъ газетъ съ тѣхъ поръ, какъ было заключено перемиріе въ Тильзитѣ. Между тѣмъ тѣ, которые теперь подписываются на эту газету, получаютъ полное собраніе, предыдущіе нумера котораго представляютъ собою настоящій пасквиль. Хорошо было бы остановить эту продажу на почтѣ, такъ чтобы новые подписчики получали изъ этой газеты только нумера, начиная съ тильзитскаго мира. Осмѣливаюсь просить на это приказаній вашего и. в-ва.

Вѣна, 2/14 ноября 1807.

Умоляю ваше с-во, сдѣлайте милость, повергните къ стопамъ его в-ва и-ра мое нижайшее почтеніе, къ коему я дерзаю прибавить мои покорнѣйшія и почтительнѣйшія представленія относительно положенія, въ которомъ я нахожусь.—Надѣюсь, что я доказалъ, въ различныхъ донесеніяхъ, которыя я имѣлъ честь представить князю Чарторижскому, мою невиновность въ нес-

Czartorysky, que je n'ai pas été coupable de l'évènement malheureux qui a si cruellement pesé sur moi à Rome. On n'a pas cru devoir me rendre la justice publique que toute personne innocente a droit de réclamer, lorsque je suis sorti du Temple et que j'ai été porter au pied du trône les sentiments de ma profonde et respectueuse reconnaissance pour l'intérêt que mon auguste maître avait daigné prendre à mon sort.—Je n'ai pas hésité alors d'accepter sur-le-champ une commission, qui pouvait devenir très intéressante en Italie, si la guerre de l'Autriche avec la France n'avait pas, pour ainsi dire, été terminée à son début. On m'avait fait espérer à mon départ de St.-Pétersbourg que je serai revêtu d'un rang convenable dès mon arrivée en Italie; mais j'ai vainement attendu jusqu'à présent; et j'oserai en appeler au témoignage de m. le prince de Czartorysky et à ma correspondance pour prouver si je n'ai pas cherché à servir avec tout le zèle dont je suis capable. J'ai ensuite eu l'honneur de m'adresser à s. e. m. le général de Boudberg pour lui rendre compte de ma conduite et lui demander de nouveaux ordres; mais je n'ai pas été plus heureux qu'auparavant; et j'aime enfin à me flatter que la main protectrice, qui veut bien se charger de cet envoi, trouvera auprès de v. e. plus de condescendance en ma faveur. — J'ai aussi une grande confiance en la noble intégrité et en tout ce qui caractérise l'âme sensible et élevée de v. e., et je puis au moins espérer que ma conduite soutenue dans les temps les plus diffi-

---

частномъ событіи, которое такъ жестоко тяготѣло надо мною въ Римѣ. Мнѣ не сочли долгомъ оказать правосудіе, на которое каждый невиновный имѣетъ право, когда я вышелъ изъ Тампля и повергнулъ къ стопамъ престола чувства моей глубокой и благоговѣйной благодарности за участіе, которое мой августѣйшій государь изволилъ принять въ моей судьбѣ.—Я не поколебался тогда принять на себя немедленно порученіе, которое могло сдѣлаться весьма интереснымъ въ Италіи, еслибы война между Австріей и Франціей не была окончена, такъ сказать, въ самомъ началѣ. При моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга, меня обнадежили, что я получу приличный чинъ, какъ только пріѣду въ Италію, но я тщетно ждалъ до сихъ поръ; и я осмѣлюсь привести въ свидѣтели князя Чарторижскаго и мою переписку, чтобы доказать, что я старался служить со всѣмъ усердіемъ, на которое я способенъ. Затѣмъ я имѣлъ честь обратиться къ его пр-ву генералу Будбергу съ отчетомъ о моемъ поведеніи и съ просьбою о новыхъ приказаніяхъ, но я былъ также несчастливъ, какъ и раньше. Наконецъ, я льщу себя надеждою, что покровительствующая рука, которая берется доставить вамъ это посланіе, найдетъ у вашего с-ва больше снисхожденія въ мою пользу. — Я питаю также большое довѣріе къ благородной честности и ко всему, что характеризуетъ чувствительную и воз-

ciles, sera jugée pure et intacte.—Vous aurez encore la bonté de remarquer que j'ai passé au service et que j'ai été naturalisé russe avec l'agrément de mon ancien maître, et cette autorisation précieuse, écrite de sa propre main, par laquelle il daigne certifier de ma naissance et du rang que j'avais alors, va au-devant de toute incertitude sur ce qui peut me concerner, et ne me rend pas indigne des grâces que S. M. l'Empereur peut accorder dans son extrême indulgence à un gentilhomme russe qui a eu le bonheur de donner les preuves les plus fortes d'honneur et de fidélité.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 282. Подлинникъ.

№ 104.—Александръ I Наполеону.

Pétersbourg, 3/15 novembre 1807.

Monsieur mon frère, j'ai à remercier Votre Majesté pour les deux lettres qu'elle a bien voulu m'écrire du 16 et 28 septembre. J'y ai vu avec plaisir qu'elle rend justice à mes sentiments pour elle. Je la prie de croire qu'ils lui sont voués pour toujours. J'ai rompu avec les anglais, et leur ambassadeur que j'ai renvoyé, a déjà quitté Pétersbourg. Au lieu de décembre, comme nous en étions convenus, c'est en octobre

---

вышенную душу вашего с-ва и могу по крайней мѣрѣ надѣяться, что мое неизмѣнное поведеніе въ эти трудныя времена будетъ найдено чистымъ и безупречнымъ. — Будьте также столь добры, замѣтьте, что я поступилъ на службу и принятъ въ русское подданство съ дозволенія моего прежняго государя, и это драгоцѣнное позволеніе, писанное его собственною рукою, которой онъ изволитъ удостовѣрять мое происхожденіе и положеніе, которое я занималъ тогда, разсѣеваетъ всякое сомнѣніе насчетъ того, что можетъ касаться меня, и дѣлаетъ меня не недостойнымъ милостей, которыя можетъ оказать его в-во и-ръ при своей чрезмѣрной снисходительности русскому дворянину, имѣвшему счастье дать самыя точныя доказательства честности и преданности.

Петербургъ, 3/15 ноября 1807.

Братъ мой, я долженъ благодарить ваше величество за два письма, которыя вамъ угодно было мнѣ написать отъ 16 и 28 сентября. Я увидѣлъ въ нихъ съ удовольствіемъ, что вы отдаете справедливость чувствамъ моимъ къ вамъ. Я прошу васъ думать, что они останутся неизмѣнными. Я порвалъ съ Англіей, и ея посланникъ, котораго я выслалъ, уже оставилъ Петербургъ. Вмѣсто декабря, какъ мы въ этомъ условились, все было кончено въ октябрѣ.

que le tout a été terminé. Je ne doute pas que la Suède se rangera de notre côté; toutes mes troupes sont déjà arrivées, il se peut même qu'elles ne seront pas nécessaires.—Dès que Votre Majesté m'aura fait connaître ses déterminations, je suis prêt à tenir le même langage qu'elle à l'Autriche.—Quant à la Porte, j'ai du arrêter l'évacuation de la Moldavie et de la Valachie, et voici mes raisons. L'armistice a été mal conclu, on y a inséré des articles que je ne peux pas admettre. J'ai cassé le général qui s'est permis de le ratifier sans en avoir le droit, car le général en chef était mort dans les entrefaites. A peine cet armistice s'est il trouvé ratifié que les turcs se sont permis des infractions en passant à plusieurs reprises le Danube et en occupant Galatz. Le même général s'est vu dans la nécessité d'arrêter l'évacuation qu'il avait déjà commencée. Depuis j'ai fait proposer des changements à l'armistice dont le général Savary a rendu compte à votre majesté, mais les turcs ont refusé de les admettre, en conséquence l'armistice n'existe pas, et je ne peux pas retirer mes troupes. Mes nouvelles de Constantinople y viennent encore à l'appui, elles portent que les anglais prennent une grande prépondérance sur le Divan, je dois donc me tenir plus sur mes gardes que jamais. J'ai chargé mon ambassadeur de rendre compte de tout au ministère de votre majesté et j'en ai instruit en détail le général Savary. Què votre majesté soit

---

Я не сомнѣваюсь, что Швецiя пристанетъ къ намъ; всѣ мои войска уже прибыли, можетъ быть даже они не будутъ нужны.—Какъ только ваше величество увѣдомите меня о своемъ рѣшенiи, я готовъ говорить съ Австрiей однимъ языкомъ съ вами.—Что касается Порты, то я остановилъ очищенiе отъ войскъ Молдавiи и Валахiи, и вотъ мои причины. Перемирiе было дурно заключено: въ него включили статьи, которыхъ я не могу допустить. Я разжаловалъ генерала, который позволилъ себѣ его утвердить, не имѣя на это права, такъ какъ главнокомандующiй тѣмъ временемъ умеръ. Едва это перемирiе было утверждено, какъ турки позволили себѣ нарушенiя, перейдя въ нѣсколько прiемовъ Дунай и занявъ Галацъ. Тотъ же генералъ увидалъ себя вынужденнымъ остановить очищенiе отъ войскъ, которое онъ уже началъ. Послѣ того я велѣлъ предложить измѣненiя въ перемирiи, о которыхъ генералъ Савари отдалъ отчетъ вашему величеству; но турки отказались ихъ принять, слѣдовательно, перемирiе не существуетъ, и я не могу вывести обратно мои войска. Новости, полученныя мною изъ Константинополя, еще болѣе подтверждаютъ это; онѣ сообщаютъ, что англичане берутъ большой перевѣсъ надъ Диваномъ; я долженъ, значитъ, болѣе чѣмъ когда-либо быть настороже. Я поручилъ моему посланнику отдать обо всемъ отчетъ министерству вашего величества и далъ объ этомъ подробныя наставленiя генералу Савари. Прошу ваше ве-

convaincue que mon désir est d'être d'accord en tout avec elle. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 21. Подлинникъ.

№ 105. — Вернэгъ Румянцову.

Vienne, 4/16 novembre 1807.

Il y a longtemps que j'ai l'honneur de connaître de réputation v. e., surtout par la tendre amitié que lui porte mon ancien maître; j'ai eu celui de lui rendre mes devoirs pendant le court séjour que j'ai fait à St.-Pétersbourg; et je suis trop heureux de pouvoir soumettre enfin à sa justice et à un caractère aussi élevé que le sien, l'exposé fidèle de ma conduite et des titres que je puis avoir pour mériter les bienfaits de S. M. l'Empereur, mon auguste maître. — Je viens vous supplier de jeter un regard favorable sur le mémoire ci-joint, que je prends la liberté de vous adresser. J'ai cherché à en resserrer le plus que j'ai pu les principaux faits, et j'ose espérer qu'ils feront assez d'impression sur v. e. pour trouver en elle un puissant protecteur et l'ange tutélaire qui peut me faire valoir auprès de S. M. I.—Sans prétendre fixer ici ce qui peut convenir et plaire à S. M. l'Empereur dans les grâces qu'il daigne accorder à ses sujets, je dois cependant ne pas vous

---

личество быть увѣреннымъ, что желаніе мое—во всемъ быть согласнымъ съ вами. Затѣмъ...

Вѣна, 4/16 ноября 1807.

Я давно уже имѣю честь знать ваше с-во по наслышкѣ, въ особенности по нѣжной дружбѣ, которую питаетъ къ вамъ мой прежній государь; я имѣлъ честь засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе во время короткаго пребыванія моего въ Петербургѣ; я безконечно счастливъ, что могу, наконецъ, подвергнуть суду вашей справедливости и столь возвышеннаго характера точный отчетъ о моемъ поведеніи и о правахъ, которыя я заслужилъ на благодѣянія его в-ва и-ра моего августѣйшаго государя. — Умоляю васъ бросить благосклонный взглядъ на прилагаемый здѣсь мемуаръ, который я осмѣливаюсь послать вамъ. Я старался, по возможности, представить въ сжатомъ видѣ главные факты и смѣю надѣяться, что они произведутъ надлежащее впечатлѣніе на ваше с-во и я найду въ васъ могущественнаго покровителя и ангела-хранителя, который можетъ выставить мои заслуги передъ его и. в-вомъ.—Не осмѣливаясь установить здѣсь, что можетъ нравиться его в-ву и-ру, чтобы удостоиться милостей,

laisser ignorer ce que je suis et ce que j'ai pu être, car il m'a paru qu'une trop grande réserve de la part de l'homme modeste n'était pas toujours un titre suffisant pour les personnes dont on n'avait pas l'honneur d'être particulièrement connu.—Je prendrai donc la liberté de vous exposer en me résumant le plus possible, que je suis dans la 50 année de mon âge; que j'ai été attaché à une légation de Russie depuis 13 ans avec un rang qui ne pouvait pas être méconnu en Russie, puisque c'était celui de ministre plénipotentiaire dont mm. le comte d'Esterhazy et comte de Caraman ont eux-même jouis à St.-Pétersbourg, et que j'avais de plus le grade militaire de colonel.—Que ne serai-je pas en Russie, si à cette époque j'avais tout franchement passé à son service avec les avantages que je viens de citer! Cependant, je n'ai pas moins employé tout mon zèle à me rendre le plus utile que j'ai pu à cette puissance, et ne puis-je pas alléguer avec toute justice et vérité, que c'est la protection dont j'étais honoré, dans un temps où le gouvernement français cherchait à provoquer la cour de St.-Pétersbourg, qui m'a principalement valu une année de prison avec le secret le plus rigoureux? J'ai vu de près la mort et j'ai préféré l'existence la plus horrible à une liberté qui m'était offerte en manquant de reconnaissance à la Russie. Enfin les différents détails de mon mémoire en apprendront d'avantage sur cet article et prouveront ensuite ce que j'ai accepté

которыя ему благоугодно оказывать своимъ подданнымъ, я тѣмъ не менѣе не долженъ скрывать отъ васъ, кто я и кѣмъ я могъ быть; мнѣ казалось, что слишкомъ большая сдержанность со стороны скромнаго человѣка не всегда служила достаточною рекомендаціею предъ особами, которымъ онъ не имѣлъ чести быть особенно знакомъ.—Я осмѣлюсь, такимъ образомъ, изложить вамъ по возможности короче, что мнѣ пошелъ 50-ый годъ, что я 13 лѣтъ былъ причисленъ къ посольству въ Россіи съ чиномъ, о которомъ не могли не знать въ Россіи, такъ какъ я былъ полномочнымъ министромъ, какъ графы Эстергази и де Караманъ въ Петербургѣ; кромѣ того, я имѣлъ еще чинъ военнаго полковника.—До чего я дошелъ бы уже въ Россіи, еслибы я съ того времени открыто перешелъ на ея службу съ только-что приведенными мною преимуществами! Тѣмъ не менѣе я употребилъ все мое усердіе, чтобы быть, на сколько я только могъ, полезнымъ этой державѣ. И не могу ли я, по всей справедливости и правдѣ, сослаться на то, что покровительство, которымъ меня удостоили въ то время, когда французское правительство старалось вызывать петербургскій дворъ, стоило мнѣ годичнаго тюремнаго заключенія въ самомъ строгомъ одиночествѣ? Я видѣлъ смерть вблизи и предпочелъ самое ужасное существованіе свободѣ, которую мнѣ предлагали и которую я могъ получить цѣною неблагодарности къ Россіи. Наконецъ, различныя подробности

avec empressement pour me rendre encore plus digne des bienfaits de mon auguste maître.—Si malgré tout ce que je viens de produire, les formes et les usages ne permettent pas que je sois revêtu d'emblée du rang de conseiller d'état au collége des affaires étrangères, que j'oserai de plus solliciter comme gentilhomme russe, ne serait-il pas possible d'inspirer à S. M. l'Empereur de me placer parmi ses gentilshommes de la chambre, ce qui me donnerait le même rang de conseiller d'état et flatterait peut-être d'avantage mon amour-propre. Vous aurez bien voulu remarquer que le roi Louis XVIII daigne certifier lui-même de ma naissance, et ne serait-il pas digne du coeur et de la justice de S. M. I., que, par une faveur signalée, mon auguste maître prouve aux yeux du public que je n'ai pas compromis par ma faute la haute protection dont j'étais honoré et que je ne puis être entaché de l'évènement dont j'ai été la victime à Rome.—Je dois actuellement m'empresser de vous assurer que je serai toujours prêt à servir ma patrie adoptive, comme v. e. pourra le juger convenable. Je puis reprendre une correspondance, que je n'ai suspendue que parce que j'ai vainement demandé de nouveaux ordres à ce sujet et que j'étais ici sous les yeux d'un ambassadeur de Russie. Je connais toute l'étendue des devoirs que j'ai à remplir en ma qualité de sujet russe, et je doit plus que personne me conformer aux plans et aux vues du cabinet de St.-Péters-

---

моего мемуара дадутъ больше свѣденій на этотъ счетъ и обнаружатъ впослѣдствіи то, что я поспѣшилъ принять, чтобы сдѣлаться еще болѣе достойнымъ благодѣяній моего августѣйшаго государя.—Если, несмотря на все это, порядки и обычаи не допускаютъ, чтобы мнѣ сразу дали чинъ статскаго совѣтника при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, котораго я смѣлъ бы просить, какъ русскій дворянинъ, то невозможно ли было бы внушить его в-ву, чтобы онъ зачислилъ меня въ камеръ-юнкеры, что дало бы мнѣ тотъ же чинъ статскаго совѣтника и льстило бы, можетъ быть, еще больше моему самолюбію. Вы изволили замѣтить, что король Людовикъ XVIII соблаговолилъ самъ удостовѣрить мое происхожденіе; не достойно ли было бы сердца и справедливости его и. в-ва доказать обществу особенною ко мнѣ милостью, что я не компрометировалъ моею ошибкою высокаго покровительства, котораго меня удостоили, и не запятналъ себя событіемъ, жертвою котораго я сдѣлался въ Римѣ.—Теперь я долженъ стараться увѣрить васъ, что я всегда готовъ буду служить моему пріемному отечеству, насколько ваше с-во найдете это подходящимъ.—Я могу возобновить переписку, которую я прекратилъ только потому, что тщетно просилъ новыхъ приказаній на счетъ этого, находясь здѣсь на глазахъ русскаго посланника. Я знаю, какія обширныя обязанности я долженъ исполнять въ качествѣ русскаго подданнаго, и долженъ болѣе, чѣмъ

bourg. Je saurai donc obéir en présentant des rapports de la plus exacte impartialité et tels que je les croirai utiles; et ce ne sera qu'avec douleur que je prendrai le parti de la retraite, si on ne juge pas devoir donner une nouvelle activité à mon zèle. — Je n'aurai pas hésité d'aller vous présenter moi-même mes très humbles réclamations, si la pension dont je jouis et dont une partie m'est payée ici avec bonification de change, pouvait suffire à mon entretien à St.-Pétersbourg et fournir aux frais d'une longue route. Mais j'ai au moins la consolation de pouvoir placer toute ma confiance dans les vertues bienfaisantes de v. e. et j'attendrai avec une reconnaissance, qui ne sera pas prématurée, les ordres qu'elle aura certainement la bonté de me donner.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 283. Подлинникъ.

№ 106.—Лессепсъ къ Шампаньи.

6/18 novembre 1807.

... Cette rupture de la Russie avec l'Angleterre, à laquelle peu de personnes s'attendaient, a causé d'abord un étonnement général. Des sensations plus vives et plus sérieuses en ont été, ainsi que je l'avais prévu, les suites; mais elles ne sont jusqu'ici d'aucune conséquence. Dans huit jours, chacun ne s'occupera que de ses propres affaires et

---

кто-либо, сообразоваться съ планами и намѣреніями петербургскаго кабинета. Я съумѣю повиноваться и представлю самыя безпристрастныя донесенія, какія только сочту полезными. Я съ горестью удалюсь, если не найдутъ нужнымъ предоставить новую дѣятельность моему усердію. — Я не поколебался бы поѣхать, чтобы лично подать вамъ мои покорнѣйшія просьбы, еслибы пенсіи, которою я пользуюсь и часть которой мнѣ здѣсь выплачиваютъ безъ потерь при размѣнѣ, хватило на мое содержаніе въ Петербургѣ и на путевыя издержки. Но въ утѣшеніе мнѣ остается возможность питать полное довѣріе къ благотворнымъ добродѣтелямъ вашего с-ва, и я буду ожидать приказаній, которыя вы, безъ сомнѣнія, соблаговолите прислать мнѣ, съ благодарностью, которая не будетъ преждевременною.

6/18 ноября 1807.

...Этотъ разрывъ между Россіей и Англіей, котораго немногіе ожидали, вызвалъ сначала всеобщее удивленіе. Затѣмъ послѣдовали, какъ я это предвидѣлъ, болѣе живыя и болѣе серьезныя ощущенія, которыя до сихъ поръ, однако, не повели ни къ какимъ результатамъ. Чрезъ недѣлю каждый будетъ

oubliera les anciens rapports d'intérêt et même les affections qui en sont dérivées; surtout si d'autres avantages remplacent, à l'instant, ceux que l'Angleterre offrait aux russes par son commerce d'exportation et par les achats considérables qu'elle y faisait actuellement. — C'était le 27 octobre (8 novembre) au soir que l'on fut instruit de cet évènement important, et, dès le lendemain, le gouvernement prit des mesures pour se nantir des sommes que les anglais doivent aux sujets de la Russie. L'embargo sur les navires anglais fut ordonné, mais il n'eut pas tout le succès qu'on en désirait. 16 bâtiments ennemis avaient mis à la voile de Cronstadt la veille et l'avant-veille. On séquestra aussi les propriétés qu'ils n'avaient pas eu le loisir de mettre à couvert, quoique la plupart d'entre eux avaient été favorisés par les circonstances et par d'anciennes liaisons qu'il était difficile de rompre sur-le-champ. De sorte qu'on croit que cette opération à laquelle on est néanmoins encore occupé, n'a pas tout-à-fait produit l'effet qu'on s'en promettait. Je pense cependant que si on le veut, il est encore temps d'en tirer un meilleur parti, et j'ai cru devoir *indirectement* faire transmettre au ministère mes idées à cet égard. — Les denrées coloniales et toutes les marchandises anglaises ont éprouvé aussitôt une hausse considérable. Le change, au contraire, a baissé de manière à répandre une espèce de stupeur parmi les négociants russes et étrangers. — Permettez-moi de vous entretenir ici de nos intérêts commerciaux. La circonstance m'y engage

---

заниматься только своими собственными дѣлами, забудетъ прежніе общіе интересы и даже возникшія отсюда привязанности, въ особенности, если сейчасъ же явятся другія выгоды взамѣнъ тѣхъ, которыя представляла русскимъ Англія своею вывозною торговлею и значительными покупками, которыя она нынѣ дѣлала у нихъ.—27 октября (8 ноября) вечеромъ узнали объ этомъ важномъ событіи, и на слѣдующій же день правительство приняло мѣры, чтобы взять залогъ подъ суммы, которыя англичане должны русскимъ подданнымъ. Былъ отданъ приказъ о задержаніи въ гаваняхъ англійскихъ судовъ, но онъ не имѣлъ желательнаго успѣха. 16 англійскихъ кораблей отплыли изъ Кронштадта наканунѣ и двумя днями раньше. Наложили также секвестръ на имущества, которыхъ они не успѣли скрыть, хотя большинству изъ нихъ благопріятствовали обстоятельства и старинныя связи, которыхъ нельзя было сразу порвать. Такимъ образомъ, полагаютъ, что эта мѣра, которою тѣмъ не менѣе еще заняты, не оказала того дѣйствія, котораго ожидали. Я думаю, однако, что если захотятъ, то и теперь еще есть время извлечь изъ нея больше пользы, и я счелъ своимъ долгомъ передать министерству *косвеннымъ образомъ* мои взгляды на этотъ счетъ.—Цѣны на колоніальные и всѣ англійскіе товары значительно поднялись. Курсъ, напротивъ того, палъ до того, что вызвалъ

d'ailleurs. Ils me semblent, dans ce moment, tellement liés aux intérêts politiques des deux empires, qu'ils fixeront, j'ose le croire, l'attention de v. e. — L'objet principal de nos premières négociations se trouve en quelque sorte rempli par la rupture de la Russie avec l'Angleterre; mais les conséquences qui doivent en provenir, pourront donner des résultats plus ou moins importants. — Les commerçants russes ne considèrent aujourd'hui que le tort que cette guerre leur fait, sans prévoir encore les moyens de le réparer. — La défaveur du change, celle du papier-monnaie et l'augmentation progressive du prix des marchandises ne laisse apercevoir que des pertes réelles. — Les propriétaires des diverses productions de cet empire, telles que des fers, des chanvres, des bois de construction, des lins, des goudrons, des suifs, des blés, des potasses, des cuirs, des cires, des crins, etc. auxquelles l'Angleterre procurait des débouchés abondants, s'en voient surchargés et n'entrevoient pas comment ils s'en déferont par la suite. De là les inquiétudes générales et les plaintes sans nombre que les mesures prises contre les anglais ont occasionnées. — Il est un moyen infaillible d'apaiser ces clameurs publiques, et, en même temps, d'en retirer un grand avantage pour la France, et je vais le présenter à v. e. — Le coup que la guerre a porté aux anglais, ne détruira le reste de leur influence en Russie que lorsque nous les y aurons remplacées en ouvrant avec les russes

---

изумленіе среди русскихъ и иностранныхъ купцовъ.—Позвольте мнѣ побесѣдовать здѣсь съ вами о нашихъ торговыхъ интересахъ. Къ тому же обстоятельства побуждаютъ меня къ этому. Они кажутся мнѣ въ настоящее время столь тѣсно связанными съ политическими интересами обѣихъ имперій, что, смѣю надѣяться, они обратятъ на себя вниманіе вашего п-ва.—Главная цѣль нашихъ первоначальныхъ переговоровъ нѣкоторымъ образомъ достигнута разрывомъ между Россіей и Англіей, но послѣдствія, къ которымъ онъ поведетъ, могутъ имѣть болѣе или менѣе важное значеніе. — Русскіе купцы видятъ теперь только зло, причиненное имъ этою войною, не предвидя средствъ для исправленія его.—Паденіе курса и ассигнацій и прогрессивное повышеніе цѣнъ на товары даютъ замѣтить только дѣйствительныя потери. — Владѣльцы различныхъ произведеній этой имперіи,—какъ, напр., желѣза, конопли, строевого лѣса, льна, смолы, сала, хлѣба, поташа, кожъ, воска, волоса и пр.,—которымъ Англія доставляла обширный сбытъ для этихъ товаровъ, обременены ими и не видятъ способа, какъ отдѣлаться отъ нихъ впослѣдствіи. Отъ этого происходятъ общая тревога и безчисленныя жалобы, вызванныя мѣрами противъ англичанъ.—Есть вѣрное средство успокоить этотъ всеобщій ропотъ и въ то же время извлечь большую выгоду для Франціи, и я укажу его вашему п-ву.—Ударъ, нанесенный англичанамъ войною, тогда только окончательно уничто-

un commerce au moins aussi étendu et aussi actif que celui de nos ennemis. — Jamais moment ne sera plus favorable pour préparer cette heureuse diversion. — Toutes les productions russes diminuent journellement de valeur et seront dans peu au plus bas prix par le défaut d'acheteurs. Qu'on ajoute à cet avantage celui que donne la baisse excessive du change. — Le rouble, tombé à 200 centimes, valait, il y a 3 ans, 70 à 73 sols tournois. Le moyen terme a été de tous temps évalué de 60 à 65 sols pour un rouble. Cette différence seule offre un bénéfice de près de moitié ou au moins d'un tiers, sans compter toutefois celui qu'on peut faire sur l'achat des denrées. — De toutes celles dont on pourrait s'approvisionner avec plus de succès, je crois que les chanvres, les fers et les bois de construction sont à préférer. S'en procurer une grande quantité, au risque même de les laisser en magasin en Russie et de ne pouvoir les transporter dans nos ports avant que la paix n'ait rétabli les communications maritimes, remplirait, ce me semble, le double but que l'on peut se proposer de cette opération, avantageuse pour nous sous tous les rapports. Nous offririons par là aux russes des ressources dont ils se croient entièrement frustrés; nous leur donnerions, en même temps, une preuve de confiance qui nous assurerait pour longtemps un ascendant que nous n'avons jamais eu, et nous nous ménagerions enfin des bénéfices considérables et certains en nous

---

жить ихъ вліяніе на Россію, когда мы ихъ замѣнимъ и завяжемъ съ русскими по крайней мѣрѣ столь же обширную и столь же дѣятельную торговлю, какъ наши враги. — Никогда не представится болѣе благопріятнаго времени для такого счастливаго оборота.—Всѣ русскія произведенія ежедневно падаютъ въ цѣнѣ, и скоро стоимость ихъ будетъ самая незначительная изъ-за недостатка покупателей. Къ этой выгодѣ слѣдуетъ еще прибавить крайнее паденіе курса.—Рубль, упавшій до 200 сантимовъ, стоилъ еще 3 года тому назадъ отъ 70 до 73 су. Средній предѣлъ для рубля былъ всегда отъ 60 до 65 су. Одна эта разница даетъ барыша на половину или по крайней мѣрѣ на одну треть, не считая барыша на покупкѣ товаровъ.—Изъ всѣхъ, которыми успѣшнѣе всего можно было бы запастись, я думаю слѣдуетъ предпочесть коноплю, желѣзо и строевой лѣсъ. —Закупкой большого количества этихъ товаровъ въ случаѣ, еслибы даже пришлось оставить ихъ въ складахъ въ Россіи за невозможностью перевести ихъ въ наши гавани до заключенія мира, которымъ морскіе пути сообщенія были бы возстановлены, достигнута была бы, по моему, двоякая цѣль этого во всѣхъ отношеніяхъ выгоднаго для насъ дѣла. Мы бы этимъ доставили русскимъ средства, которыхъ они считаютъ себя вполнѣ лишенными; мы дали бы имъ въ то же время доказательство довѣрія, которое надолго обезпечило бы намъ вліяніе, котораго мы никогда не имѣли; нако-

approvisionnant d'objets nécessaires à nos arsenaux, et dont le superflu, s'il s'en trouvait, pourrait ensuite être cédé avec avantage aux autres nations qui seront encore plus que nous dépourvues de ces munitions navales.

Paris. 144, 130. Подлинникъ.

№ 107. — Савари Наполеону.

Pétersbourg, 6/18 novembre 1807.

Lord Gower, ainsi que toute sa mission anglaise ne sont plus à Pétersbourg. J'ai demandé que l'on retardât jusqu'à ce jour le départ du courrier qui porte à l'ambassadeur de Russie à Paris les communications officielles qu'il doit faire au ministre de V. M., pour que je puisse lui rendre compte que tout ce qu'elle avait demandé que l'on fît contre l'Angleterre, a été exécuté sur-le-champ. — Cet évènement a fait une grande sensation ici. Depuis près de cinquante ans, cette nation était en possession de presque toutes les affaires de commerce de ce pays, et, indubitablement, le dérangement qui va survenir, donnera beaucoup d'occupation au gouvernement russe. — A peine mon courrier du 4 novembre était-il en chemin pour Paris, que m. de St. Aignan, parti de Fontainebleau le 14 octobre, est arrivé et m'a remis les dé-

---

нецъ, мы получили бы огромные и вѣрные барыши, запасаясь необходимыми для нашихъ арсеналовъ предметами; излишекъ же, еслибы онъ оказался, можно было бы впослѣдствіи съ выгодою уступить другимъ народамъ, которые еще больше нашего будутъ чувствовать недостатокъ въ этихъ корабельныхъ запасахъ.

Петербургъ, 6/18 ноября 1807.

Лорда Гоуэра и всего его посольства нѣтъ уже болѣе въ Петербургѣ. Я просилъ, чтобы отложили до сегодняшняго дня отъѣздъ курьера, везущаго русскому посланнику въ Парижъ оффиціальныя заявленія, которыя тотъ долженъ сдѣлать министру вашего в-ва, чтобы я могъ доложить, что все, чего ваше в-во требовали противъ Англіи, немедленно было исполнено.—Это событіе произвело здѣсь сильное впечатлѣніе; уже около пятидесяти лѣтъ, какъ этотъ народъ завладѣлъ почти всею торговлею этой страны, и несомнѣнно, что разстройство, которое произойдетъ, надѣлаетъ много хлопотъ русскому правительству. — Едва только мой курьеръ отъ 4-го ноября уѣхалъ въ Парижъ, какъ пріѣхалъ г. Ст.-Эньянъ, выѣхавшій изъ Фонтенебло 14-го октября, и передалъ мнѣ депеши отъ вашего в-ва и г. Шампаньи, въ которыхъ,

pêches de V. M., ainsi que celles de m. de Champagny, dont l'objet principal est l'évacuation de la Valachie et de la Moldavie. — A cette occasion, j'ai eu avec l'Empereur et le comte Roumianzoff deux conversations que je rends mot pour mot dans le rapport ci-joint. Je n'ai rien à y ajouter non plus qu'à la lettre à m. de Champagny. C'est la situation exacte de Pétersbourg, au moment où ce courrier part. — Le rapport de la place avait appris le même jour à l'Empereur l'arrivée de m. de St. Aignan, et dès le lendemain, à 9 heures du matin, il m'avait déjà fait dire de me rendre chez lui. Il a été fort sensible aux soins que V. M. a fait prendre de ses prisonniers, et m'a chargé de lui apprendre qu'il avait écrit lui-même à l'amiral Séniavin et lui avait donné l'ordre de débarquer sur-le-champ tous les officiers anglais qui sont à bord de son escadre et de les renvoyer par terre en Russie. — On est toujours dans les meilleures dispositions pour la France; notre ambassadeur pourra tout ici. Je suis même persuadé que si V. M. veut l'autoriser à traiter avec la Suède, il terminera en quelques semaines, n'importe quelles conditions il plaira à V. M. d'imposer à ce pays. — Le courrier russe était parti pour rappeler la mission de Londres, avant la remise de la note à lord Gower, et il a aujourd'hui 14 jours de marche.

Paris. 144, 131. Подлинникъ.

главнымъ образомъ, говорится объ очищеніи Молдавіи и Валахіи.—Я имѣлъ по этому поводу два разговора съ и-ромъ и графомъ Румянцовымъ, которые передаю слово въ слово въ прилагаемомъ къ сему донесеніи. Мнѣ нечего прибавить болѣе ни къ нему, ни къ письму г. Шампаньи. — Въ такомъ именно состояніи Петербургъ теперь, когда уѣзжаетъ этотъ курьеръ.— Изъ донесенія коменданта и-ръ узналъ въ тотъ же день о пріѣздѣ г. Ст.-Эньяна, и на другой же день въ 9 часовъ утра онъ велѣлъ пригласить меня къ себѣ. Онъ былъ очень тронутъ тѣмъ, что ваше в-во приказали позаботиться о плѣнныхъ, и поручилъ мнѣ сообщить вамъ, что онъ самъ писалъ адмиралу Сенявину и приказалъ ему высадить всѣхъ находящихся на его эскадрѣ англійскихъ офицеровъ и отослать ихъ сухимъ путемъ въ Россію.— Расположеніе къ Франціи все еще самое лучшее; нашъ посланникъ можетъ все сдѣлать здѣсь. Я даже убѣжденъ, что еслибы ваше в-во пожелали уполномочить его вступить въ переговоры со Швеціею, то онъ окончилъ бы это въ нѣсколько недѣль, какія бы условія вашему в-ву ни угодно было предложить этой странѣ. — Русскій курьеръ уѣхалъ, чтобы отозвать посольство изъ Лондона раньше, чѣмъ лорду Гоуэру вручена была нота, и вотъ уже 14 дней, какъ онъ въ дорогѣ.

№ 108. — Савари къ Шампаньи.

Pétersbourg, 6/18 novembre 1807.

M. de St. Aignan, arrivé ici le 10 de ce mois, m'a remis la dépêche chiffrée que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser de Fontainebleau le 14 octobre, à laquelle était jointe la copie également chiffrée du traité d'alliance. — Mon premier soin aussitôt la réception de cette lettre a été de m'occuper des moyens de suivre les instructions qu'elle contenait. — V. e. aura pu voir par mes dernières dépêches que, sans connaître encore les intentions formelles de l'empereur, j'avais déjà pressenti le comte de Roumianzoff sur les motifs de la non-exécution de l'armistice avec les turcs. Aujourd'hui, pour obéir à S. M., j'ai dû demander à l'Empereur de Russie lui-même l'exécution du traité de Tilsit et de l'armistice, toutefois, en le faisant dans les termes convenables. Je n'ai pu, pour appuyer ma demande, m'aider d'aucun des arguments que v. e. avait pensé que je pouvais employer et qui sont tous relatifs à la Prusse, l'Empereur Alexandre ne m'ayant rien dit à ce sujet. — Les explications successives que j'ai eues à cette occasion et dont je rends un compte exact à S. M., lui feront connaître la vraie raison de la non-évacuation de la Moldavie et de la

---

Петербургъ, 6/18 ноября 1807.

Г. Ст.-Эньянъ, пріѣхавшій сюда 10-го с. м., передалъ мнѣ шифрованную депешу, которую ваше п-во изволили писать мнѣ изъ Фонтенебло 14-го октября и къ которой приложена была также шифрованная копія съ союзнаго договора.—Первою заботою моею тотчасъ по полученіи письма было— придумать средство, какъ слѣдовать заключавшимся въ немъ предписаніямъ.— Ваше ц-во могли видѣть изъ моихъ послѣднихъ депешъ, что, не зная еще формальныхъ намѣреній и-ра, я уже разузнавалъ у графа Румянцова о причинѣ неисполненія перемирія съ турками. Теперь же, повинуясь его в-ву, я долженъ требовать отъ самого русскаго и-ра выполненія тильзитскаго трактата и перемирія, въ приличныхъ однако выраженіяхъ. Чтобы подкрѣпить свое требованіе, я не могъ воспользоваться ни однимъ изъ доводовъ, которые, по мнѣнію вашего п-ва, я могъ бы употребить и которые всѣ касаются Пруссіи, такъ какъ и-ръ Александръ ничего не говорилъ со мною объ этомъ.—Изъ объясненій, которыя я имѣлъ одно за другимъ по этому поводу и о которыхъ я отдаю точный отчетъ его в-ву, онъ узнаетъ объ истинной причинѣ неочищенія Молдавіи и Валахіи. Къ несчастію, турки первые были неправы по

Valachie. Le premier tort a été malheureusement de la part des turcs vis-à-vis des russes. Ceux-ci voulaient remplir leurs engagements; les autres leur ont fourni un prétexte plus que suffisant pour retourner sur leurs pas. — Maintenant la Russie, dont les troupes occupent les provinces qu'elle espère posséder un jour, ne paraît pas disposée à une évacuation comme celle qui avait été convenue et qui l'exposerait à de nouveaux inconvénients. — J'ai eu avec le comte Roumianzoff des entretiens suivis sur ce sujet. L'intention du gouvernement russe n'est pas cachée. L'Empereur Alexandre demande positivement à l'empereur Napoléon que ce qu'il lui a promis se fasse maintenant. Il est porté à le désirer par le besoin qu'il a de présenter à ses peuples un résultat du traité de Tilsit, en quelque sorte une justification de la paix qu'on a hautement désapprouvée. Les dernières mesures prises contre les anglais rendent les circonstances plus impérieuses encore. Il est nécessaire d'offrir à la nation russe une compensation à la guerre qui se prépare et qui lui paraît si directement opposée à ses intérêts. Cette nation, en acquérant des provinces qu'elle devra à la nouvelle alliance de son Souverain, ne s'en plaindra plus comme elle fait aujourd'hui, la regardant, disent les ennemis de la France, comme impolitique, inutile et dangereuse pour la Russie. — J'ai fait mon devoir en suivant les ordres de l'empereur. Je crois le faire également en lui rendant compte

---

отношенію къ русскимъ. Послѣдніе хотѣли выполнить свои обязательства, но тѣ подали имъ слишкомъ уважительный поводъ возвратиться обратно. — Теперь Россія, войска которой занимаютъ провинціи, которыми она надѣется обладать современемъ, не расположена, повидимому, къ такой эвакуаціи, о которой условились и которая подвергла бы ее новымъ неудобствамъ.—У меня были продолжительные разговоры по этому поводу съ графомъ Румянцевымъ. Русское правительство не скрываетъ своихъ желаній. И-ръ Александръ положительно проситъ и-ра Наполеона, чтобы то, что онъ обѣщалъ, было исполнено теперь же. Онъ вынужденъ желать этого, такъ какъ ему необходимо показать своему народу результатъ тильзитскаго договора, какъ бы въ оправданіе мира, котораго явно не одобряли. Послѣднія принятыя противъ англичанъ мѣры дѣлаютъ обстоятельства еще болѣе рѣшительными. Необходимо представить русскому народу вознагражденіе за готовящуюся войну, которая кажется столь прямо противной его интересамъ. Пріобрѣтая провинціи, которыми онъ обязанъ будетъ новому союзу своего государя, этотъ народъ не будетъ болѣе жаловаться, какъ теперь, когда онъ считаетъ этотъ союзъ, какъ говорятъ враги Франціи, неполитичнымъ, безполезнымъ и опаснымъ для Россіи.— Я исполнилъ свой долгъ, слѣдуя приказаніямъ и-ра. Я также считаю, что исполняю его, докладывая обо всѣхъ доводахъ, приводимыхъ Россіею въ под-

de tous les motifs que la Russie présente à l'appui de ses prétentions.— Il me reste à désirer que S. M. soit satisfaite des rapports que j'ai l'honneur de lui adresser. Ils sont exacts et contiennent toutes les raisons que m'ont répété officiellement et à plusieurs reprises, l'Empereur Alexandre et son ministre. Ce dernier m'a fait voir la dépêche qu'il adresse sur tous ces objets à m. le comte de Tolstoy, qui a ordre de la montrer à v. e. — L'ambassadeur de Russie à Paris recevra les instructions et pleins pouvoirs dont l'Empereur désire qu'il soit muni pour traiter avec l'ambassadeur de la Porte Ottomane. — Les dépêches que porte m. de Faudar à S. M., répondent à la dernière partie de la lettre de v. e., qui est relative à l'Angleterre. La déclaration a été faite au premier désir de S. M. L'ambassadeur d'Angleterre et toute sa mission sont partis de Pétersbourg par la Suède. — Il ne restera rien à désirer à l'empereur non plus pour ce qui regarde la Suède. L'armée russe se forme en Finlande. Il m'a été facile de remarquer, par ce que m'a dit l'Empereur de Russie au sujet de la réponse qu'il a reçue du roi de Suède, que ce prince ne demande pas mieux que de faire la paix avec la France, s'il peut se soustraire sans danger aux engagements qu'il avait pris avec les anglais. Le baron de Steding, ambassadeur de Suède, que j'ai rencontré au dernier cercle qui a eu lieu à la cour, m'a fait, en politesses, des avances qui ont été remarquées. Il est personnellement grand partisan de la France et ami de la paix. J'ai des raisons

---

тверждeніе своихъ притязаній. — Мнѣ остается желать, чтобы его в-во былъ доволенъ донесеніями, которыя я имѣю честь посылать ему. Они точны и содержатъ всѣ доводы, которые официально и неоднократно повторяли мнѣ и-ръ Александръ и его министръ. Этотъ послѣдній показалъ мнѣ депешу, которую онъ посылаетъ по поводу всѣхъ этихъ вопросовъ графу Толстому, получающему приказаніе показать ее вашему п-ву.—Русскій посланникъ въ Парижѣ получитъ предписанія и полномочія, которыми и-ръ желаетъ снабдить его, чтобы онъ могъ вступить въ переговоры съ посланникомъ Оттоманской Порты.— Депеши, которыя везетъ г. Фодаръ его в-ву, служатъ отвѣтомъ на послѣднюю часть письма вашего п-ва, касающуюся Англіи. Объявленіе было сдѣлано по первому желанію его в-ва. Англійскій посланникъ и все его посольство уѣхали изъ Петербурга черезъ Швецію. — И-ру также ничего болѣе не остается желать относительно Швеціи. Въ Финляндіи составляется русская армія. Мнѣ легко было замѣтить изъ того, что мнѣ сказалъ русскій и-ръ по поводу отвѣта, полученнаго имъ отъ шведскаго короля, что этотъ государь желаетъ больше всего заключенія мира съ Франціею, еслибы онъ только могъ безъ опасности избавиться отъ взятыхъ имъ на себя обязательствъ по отношенію къ англичанамъ. Шведскій посланникъ, баронъ Стедингъ, котораго я встрѣтилъ въ

de croire que si l'empereur veut faire dire quelque chose au roi de Suède par la voie de Pétersbourg, on ne saurait mieux choisir que cet ambassadeur. La paix, aux conditions que voudrait sa majesté, serait bientôt signée ici par la médiation de la Russie, si l'empereur était dans l'intention d'adresser à m. de La-Forêt ses instructions et des pouvoirs. Au reste, il n'y aura pas de temps de perdu pour une pareille négociation. L'hiver, en fermant la navigation de la Baltique, tranquillisera le roi de Suède sur le sort de sa flotte que, dans toute autre saison, les anglais pouvaient facilement lui enlever.

Paris. 144, 132. Подлинникъ.

№ 109. — Шампаньи къ Савари.

Milan, 19 novembre (1 décembre) 1807.

C'est de Milan où j'ai suivi S. M., que j'ai l'honneur de vous écrire. L'empereur a été reçu dans cette capitale de son royaume d'Italie avec des démonstrations très sincères de l'attachement d'un peuple qui s'applaudit de lui devoir son indépendance et son bonheur, et qui est fier de l'honneur de l'avoir pour son souverain immédiat. S. M. a donné aux affaires les premiers moments de son arrivée, et, toute l'administration italienne en a reçu une vive impression. Elle s'est

---

послѣднемъ собраніи при дворѣ, оказалъ мнѣ знаки вѣжливости, которые были замѣчены. Онъ лично большой приверженецъ Франціи, а также мира. Я имѣю основанія думать, что если и-ръ желаетъ передать что-либо шведскому королю черезъ Петербургъ, то некого избрать лучше посланника. Миръ былъ бы скоро подписанъ здѣсь чрезъ посредство Россіи на условіяхъ, какихъ бы пожелалъ его в-во, еслибы и-ръ намѣренъ былъ дать г. Лафорэ свои предписанія и полномочія. Впрочемъ, нельзя будетъ терять времени для подобныхъ переговоровъ. Зимою, когда мореплаваніе на Балтійскомъ морѣ прекратится, шведскій король успокоится насчетъ участи своего флота, который во всякое другое время года могъ бы легко быть отнятъ у него англичанами.

Миланъ, 19 ноября (1 декабря) 1807.

Честь имѣю писать вамъ изъ Милана, куда я сопровождалъ его в-во. И-ръ былъ принятъ въ этой столицѣ своего итальянскаго королевства съ весьма искренними выраженіями привязанности народа, который радуется, что обязанъ ему своею независимостью и своимъ благополучіемъ, и гордится честью считать его своимъ непосредственнымъ государемъ. Его в-во

également occupée des affaires extérieures, et elle me charge de vous mander de nouveau qu'elle vous autorise à revenir à Paris, aussitôt que m. de Caulaincourt aura eu sa première audience, et que vous l'aurez mis au fait des affaires que vous avez suivies jusqu'à ce jour, et que vous lui aurez fait connaître les principaux personnages avec lesquels il doit avoir des relations.— Annoncez à l'Empereur Alexandre que ses troupes se mettent aujourd'hui en marche de Padoue pour traverser les états autrichiens, conformément à la convention dont je vous ai envoyé copie et que j'ai fait connaître à m. Tolstoy.

Paris. 144, 137. Черновая.

№ 110. — Шампаньи Коленкуру.

Milan, 19 novembre (1 décembre) 1807.

J'ai déjà eu l'honneur de vous entretenir de m. de Merfeld et du mécontentement que sa conduite à St. Pétersbourg avait donnée à S. M. l'empereur. Ce mécontentement est tel, que S. M. désire qu'au lieu des égards que les relations actuelles de la France et de l'Autriche pourraient vous porter à avoir pour l'ambassadeur de cette dernière puissance, vous lui montriez plutôt hauteur et indifférence. Comme ambassadeur d'Autriche, vous ne lui devez rien de plus qu'à quelque

---

предался дѣламъ въ первыя минуты своего пріѣзда и произвелъ сильное впечатлѣніе на всю итальянскую администрацію. Онъ также занимался внѣшними дѣлами и поручаетъ мнѣ снова увѣдомить васъ, что позволяетъ вамъ возвратиться въ Парижъ, какъ только Коленкуръ получитъ первую аудіенцію и вы познакомите его съ дѣлами, которыми вы занимались до сего дня, и съ главными лицами, съ которыми онъ долженъ войти въ сношенія.—Доложите и-ру Александру, что его войска выступили сегодня изъ Падуи, чтобы пройти черезъ австрійскія владѣнія согласно съ конвенціей, копію съ которой я послалъ вамъ и о которой я сообщилъ графу Толстому.

Миланъ, 19 ноября (1 декабря) 1807.

Я имѣлъ уже честь говорить съ вами о г. Мерфельдѣ и о неудовольствіи, которое вызвало въ его в-вѣ и-рѣ его поведеніе въ Петербургѣ. Это неудовольствіе таково, что и-ръ желаетъ, чтобы, вмѣсто почтенія, которое настоящія отношенія между Франціей и Австріей могли бы внушить вамъ къ посланнику этой послѣдней державы, вы должны выказывать ему скорѣе надменность и равнодушіе. Какъ къ австрійскому посланнику, вы не обязаны по

ambassadeur que ce soit. Sous aucun rapport, l'empereur ne le juge digne d'estime. S'il s'est montré militaire sans mérite, il vient de se faire remarquer, dans la place diplomatique qu'il occupe, comme un intrigant sans talents. Ses torts sont aggravés par ceux de sa femme qui s'est donné de grands airs aussi ridicules que déplacés. L'empereur approuverait que vous la punissiez de sa conduite envers le général Savary, lorsque vous en trouveriez l'occasion dans une société tierce, en donnant le pas à une autre femme sur elle, pourvu cependant que les droits reconnus d'une ambassadrice ne soient pas violés et que la cour de Vienne ne puisse regarder comme dirigée contre elle un défaut de procédés dont il faut que madame de Merfeld puisse seule se plaindre et qui ne doit s'adresser qu'à sa personne. Des gens du caractère de cet ambassadeur et de sa femme deviennent bas quand on est fier à leur égard, et une noble fierté convient surtout à celui qui a l'honneur de représenter l'empereur Napoléon. Je n'ai pas besoin d'ajouter que, dans cette conduite, que je ne puis vous indiquer que d'une manière vague et générale, vous devez surtout éviter tout ce qui pourrait blesser l'Empereur Alexandre en violant les usages de sa cour. Mais nous avons lieu de penser qu'il ne serait point mécontent d'une mortification qui, sans faire éclat, ne s'adresserait qu'à la personne de m. de Merfeld. — Vous devez également éviter de voir l'ambassadeur

---

отношенію къ нему болѣе, чѣмъ ко всякому другому посланнику. И-ръ не считаетъ его достойнымъ уваженія ни въ какомъ отношеніи. Какъ онъ выказалъ себя недостойнымъ офицеромъ, такъ онъ выказываетъ себя на занимаемой имъ дипломатической должности бездарнымъ интриганомъ. Его вина усиливается виною его жены, которая напускала на себя смѣшную и неумѣстную важность. И-ръ одобрилъ бы, еслибы вы наказали ее за ея поведеніе по отношенію къ генералу Савари, еслибы представился случай въ постороннемъ обществѣ отдать преимущество передъ нею другой женщинѣ, такъ, однако, чтобы не были нарушены признанныя права посланницы и чтобы вѣнскій дворъ не могъ считать направленнымъ противъ себя дурное обращеніе, на которое должна жаловаться одна г-жа Мерфельдъ и которое должно касаться исключительно ея особы. Люди съ такимъ характеромъ, какъ этотъ посланникъ и его жена, становятся тише воды, ниже травы, когда съ ними гордо обращаются, а благородная гордость вообще идетъ тому, кто имѣетъ честь представлять и-ра Наполеона. Мнѣ нечего прибавлять, что въ вашемъ поведеніи, которое я могу только смутно и въ общихъ чертахъ предписать вамъ, вы должны избѣгать, главнымъ образомъ, того, что могло бы задѣть и-ра Александра и идти вразрѣзъ съ обычаями его двора. Но мы имѣемъ основаніе думать, что онъ не былъ бы недоволенъ, еслибы было нанесено оскор-

d'Angleterre, s'il est encore à Pétersbourg lorsque cette lettre vous parviendra, et il vous est recommandé de n'aller chez aucune des personnes en place où vous pourriez le rencontrer. — L'empereur a été reçu à Milan avec un véritable sentiment d'intérêt et d'affection. Ce sentiment, par la manière franche, plutôt que brayante dont il s'est manifesté, semblait être celui d'une famille revoyant son bon père après une longue absence. Le peuple de Milan et celui du royaume d'Italie sentent tout ce qu'ils doivent à l'empereur qui, conquérant de leur pays, les a sauvés des horreurs d'une révolution, et qui, lorsqu'il s'en est fait le législateur et le roi, les a appelés à une honorable indépendance et à une prospérité sans cesse croissante. — L'empereur se dispose à partir bientôt pour Venise, principal objet de son voyage.— La division du général Junot ayant été jugée trop faible pour l'expédition dont elle est chargée, l'empereur l'a fait appuyer d'une seconde division commandée par le général Dupont, qui a ordre d'entrer en Espagne. J'écris à m. de Beauharnais d'en prévenir le gouvernement espagnol.

Paris. 144, 137 bis. Черновая.

бленіе только особѣ г. Мерфельда, безъ всякаго шума.—Вы должны избѣгать англійскаго посланника, если онъ будетъ еще въ Петербургѣ по полученіи вами этого письма, и вамъ предписывается не бывать ни у кого изъ тѣхъ должностныхъ лицъ, гдѣ вы могли бы встрѣтиться съ нимъ.—И-ръ былъ принятъ въ Миланѣ дѣйствительно съ чувствомъ участія и любви. Это чувство было выражено скорѣе открыто, чѣмъ шумно, и походило на чувство семьи, встрѣчающей добраго отца послѣ продолжительнаго отсутствія. Миланъ и Итальянское королевство чувствуютъ, чѣмъ они обязаны и-ру, который, завоевавъ ихъ страну, спасъ ихъ отъ ужасовъ революціи, а сдѣлавшись ихъ законодателемъ и королемъ, доставилъ имъ почетную независимость и постоянно возрастающее благосостояніе. — И-ръ намѣревается уѣхать скоро въ Венецію, главную цѣль его путешествія. — Такъ какъ дивизію генерала Жюно нашли слишкомъ слабою для возложенной на нее экспедиціи, то и-ръ велѣлъ подкрѣпить ее второю дивизіею подъ начальствомъ генерала Дюпона, которому приказано вступить въ Испанію. Я пишу г-ну Богарне, чтобы онъ предупредилъ объ этомъ испанское правительство.

№ 111. — Савари къ Шампаньи.

Pétersbourg, 24 novembre (6 décembre) 1807.

J'ai l'honneur d'accuser réception à v. e. de cinq lettres qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire le 31 octobre, les 1, 8 et 10 novembre.—Ces lettres contenaient des communications dont j'ai pu, en partie, donner connaissance à l'Empereur Alexandre. S. M. paraît toujours plus satisfaite du ton de franchise qui s'établit dans les relations qui l'unissent à l'empereur Napoléon. Elle me le témoigne souvent par des protestations qui répondent parfaitement au style des lettres que je reçois de l'empereur.—Les détails que vous me donnez sur le Portugal, ont suffisamment expliqué ce qui se fait contre cette puissance. Le gouvernement russe a vu avec plaisir que les choses s'avançaient de ce côté. — La résolution prise par la cour de Vienne satisfait pleinement ici. V. e. aura pu voir par mes précédentes dépêches que la Russie était prête à seconder les intentions de la France, si les insinuations faites au comte de Metternich n'eussent pas été suivies d'un résultat si prompt et si conforme aux volontés de l'empereur. — J'ai communiqué au ministère russe, suivant le désir de S. M., les paragraphes de la lettre du comte de Stadion au comte de Staremberg. Cette marque de

---

Петербургъ, 24 ноября (6-го декабря) 1807.

Честь имѣю увѣдомить ваше п-во о полученіи пяти писемъ, которыя вы изволили писать мнѣ, 31-го октября, 1-го, 8-го и 10-го ноября.—Въ этихъ письмахъ заключались сообщенія, часть которыхъ я могъ передать и-ру Александру. Его в-во кажется всегда весьма довольнымъ откровенностью, установившеюся въ сношеніяхъ его съ и-ромъ Наполеономъ. Онъ свидѣтельствуетъ мнѣ это въ выраженіяхъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ слогу писемъ, которыя я получаю отъ и-ра.—Подробности, которыя вы сообщаете мнѣ относительно Португаліи, вполнѣ объяснили то, что совершается противъ этой державы. Русское правительство довольно, что дѣло подвигается съ этой стороны.—Рѣшеніемъ, принятымъ вѣнскимъ дворомъ, вполнѣ довольны здѣсь. Ваше п-во могли видѣть изъ моихъ предыдущихъ депешъ, что Россія готова была содѣйствовать видамъ Франціи, еслибы за внушеніями, сдѣланными графу Меттерниху, не послѣдовалъ столь быстрый и столь желательный для и-ра результатъ.—Согласно желанію его в-ва, я сообщилъ русскому министерству параграфы письма гр. Стадіона къ гр. Штарембергу. Этотъ знакъ довѣрія былъ оцѣненъ.—Я поспѣшилъ также сообщить о договорѣ, заключенномъ ва-

confiance a été appréciée. — Je me suis empressé aussi de faire connaître le traité que v. e. a signé avec m. de Dreyer. L'Empereur de Russie a vu dans ce traité de nouvelles preuves de l'amitié prévoyante de son allié. Il y a paru sensible.—Tout ce que l'on fait en Finlande depuis un mois est l'exécution des désirs de l'empereur. J'ai déjà rendu compte des dispositions que l'on préparait de ce côté, et v. e. aura vu, par mes différentes dépêches, que j'avais obéi aux premières instructions de sa majesté, dès que je les ai connues.—L'armée de Finlande passe dans ce moment les frontières de la partie suédoise. L'Empereur Alexandre interprête le silence du roi de Suède comme un refus de se prêter aux arrangements proposés, et l'indécision du cabinet de Stockholm va coûter au royaume une de ses provinces.—Les lettres où v. e. a bien voulu m'instruire en détail de ses intentions avec le comte de Tolstoy, m'avaient préparé à répondre à ce qui pourrait m'être dit à ce sujet. J'ai fait observer, quand on m'en a parlé, que l'empereur n'avait pu qu'être surpris de voir l'ambassadeur de Russie insister sur l'évacuation de la Prusse, comme si cette affaire était l'objet principal de ses instructions, tandis que, jusqu'à présent l'Empereur Alexandre n'avait pas témoigné d'autre intérêt sur le sort de ce royaume que celui que pouvait laisser le souvenir d'une ancienne alliance. J'ai fait voir que cette évacuation ne dépendait que de l'exécution des conditions aux-

---

шимъ п-вомъ съ г. Дрейеромъ. Русскій и-ръ усмотрѣлъ въ этомъ договорѣ новыя доказательства предусмотрительной дружбы своего союзника. Онъ былъ, очевидно, тронутъ этимъ. — Все, что съ мѣсяцъ дѣлается въ Финляндіи, является исполненіемъ желаній и-ра. Я уже доносилъ о приготовленіяхъ, предпринятыхъ съ этой стороны, и ваше п-во могли видѣть изъ различныхъ депешъ моихъ, что я повиновался первымъ предписаніямъ его в-ва, какъ только узналъ о нихъ.—Финляндская армія переходитъ въ настоящее время границы шведской стороны. И-ръ Александръ истолковываетъ молчаніе шведскаго короля, какъ отказъ войти въ предполагаемыя сдѣлки, и нерѣшительность стокгольмскаго кабинета будетъ стоить королевству одной изъ его провинцій. Письма, въ которыхъ ваше п-во изволили мнѣ подробно сообщить о вашихъ намѣреніяхъ относительно гр. Толстого, подготовили меня къ отвѣту на то, что могло бы быть сказано мнѣ по этому поводу. Я замѣтилъ, когда со мною говорили объ этомъ, что и-ръ былъ крайне удивленъ, почему русскій посланникъ такъ настаиваетъ на очищеніи Пруссіи, какъ будто бы это дѣло было главнымъ предметомъ его предписаній, между тѣмъ какъ до сихъ поръ и-ръ Александръ выказывалъ интересъ къ участи этого королевства лишь какъ старинный союзникъ. Я далъ понять, что эта эвакуація зависитъ только отъ исполненія условій, которыя Россіи безусловно чужды, такъ какъ дѣло

quelles la Russie était absolument étrangère, puisqu'il s'agissait de paiement de contributions. En observant qu'aucun terme n'avait été fixé pour le départ des troupes françaises, j'ai fait valoir la condescendance de l'empereur pour leurs majestés prussiennes, en consentant à rappeler son armée en deçà de la Vistule, pour laisser à la reine la liberté de se rendre à Koenigsberg. On a senti toutes ces réflexions; on est même convenu que le comte Tolstoy avait outrepassé ses instructions ou les avait mal comprises en traitant comme une affaire principale une affaire qui n'était que secondaire. Mais, en même temps, j'ai pu voir que si cet ambassadeur n'était pas entièrement désapprouvé, c'est que l'écart qu'on aurait pu lui reprocher semble être justifié aux yeux de sa cour par les découvertes qu'il prétend avoir faites. Il paraît que les dépêches de m. de Tolstoy ne font appréhender rien moins qu'un démembrement total des provinces que le traité de Tilsit a conservées à la Prusse. V. e. saura mieux que moi où l'ambassadeur de Russie a pu puiser de semblables données. M. de Tolstoy paraît avoir dans le caractère et dans l'esprit une timidité qui a pu tromper son jugement. Il n'a pas fallu davantage que ses rapports pour que sa cour prît la chose au sérieux, et déjà l'on m'a témoigné des craintes à ce sujet. Je n'avais aucune instruction pour répondre catégoriquement. J'ai dû me renfermer dans le sens des lettres de l'empereur et de celles de

---

идетъ объ уплатѣ контрибуцій. Замѣтивъ, что не было назначено никакого срока для ухода французскихъ войскъ, я выставилъ на видъ снисходительность и-ра къ ихъ прусскимъ величествамъ, когда онъ согласился отозвать свою армію съ этой стороны Вислы, чтобы дать возможность королевѣ отправиться въ Кенигсбергъ. Всѣ эти соображенія поняли и даже согласились, что гр. Толстой либо превысилъ предписанія, либо худо понялъ ихъ, считая главнымъ только второстепенное дѣло. Но въ то же время я могъ замѣтить, что если этого посланника не вполнѣ порицаютъ, то это потому, что заблужденіе, въ которомъ его можно было бы упрекнуть, оправдывается, повидимому, въ глазахъ его двора открытіями, которыя онъ будто бы сдѣлалъ. Повидимому, депеши гр. Толстого заставляютъ опасаться полнаго раздѣленія провинцій, которыя по тильзитскому трактату остались за Пруссіей. Ваше п-во лучше моего можете знать, гдѣ русскій посланникъ могъ почерпнуть подобныя данныя. Гр. Толстой обладаетъ, кажется, боязливымъ характеромъ и умомъ, и это могло его навести на ложное сужденіе. Достаточно было его донесеній, чтобы дворъ его счелъ дѣло серьезнымъ, и мнѣ уже выражали опасенія по этому поводу. У меня не было никакихъ предписаній, чтобы отвѣтить категорически. Я вынужденъ былъ ограничиться смысломъ писемъ и-ра и вашего п-ва, изъ которыхъ не предвидится ничего подобнаго тому, что возвѣщаетъ

v. e. qui ne laissaient entrevoir rien de semblable, à ce que le comte de Tolstoy annonce. Je m'applaudis de ne m'être pas servi dans le temps des arguments contenus dans la dépêche chiffrée de v. e. du 14 octobre, lorsqu'il s'agissait de demander l'évacuation de la Moldavie et de la Valachie. On n'aurait pas manqué de les retorquer contre moi, aujourd'hui que la France paraît vouloir reconnaître quelque rapport entre le sort de ces provinces et celui de la Prusse. — Dans les conversations que j'ai eues à cette occasion avec l'Empereur de Russie, ce Prince s'est montré fermement opposé au démembrement dont parle son ambassadeur. Il le trouve, dit-il, trop contraire aux dispositions du traité de Tilsit pour y croire. Il compte trop sur la loyauté de son plus fidèle allié. Il a déjà trop de garants de sa générosité. Il m'a ajouté qu'il serait prêt à renoncer aux espérances que lui donne le traité secret, si le sort futur de la Moldavie et de la Valachie devait être lié au sort des provinces du royaume de Prusse. — Je rends compte de ces conversations à S. M. J'ai cru devoir lui rapporter fidèlement jusqu'aux expressions dont on s'est servi avec moi. C'est le moyen de pouvoir faire mieux juger de l'impression qu'ont causée ici les premiers rapports de l'ambassadeur de Russie. Il pourrait devenir dangereux qu'une telle impression ne fût pas promptement effacée. Le parti anglais a conservé ici des amis zélés qui sauront profiter du pre-

---

гр. Толстой. Я радъ, что не воспользовался въ то время доводами, приведенными въ шифрованной депешѣ вашего п-ва отъ 14 октября, когда дѣло шло о требованіи очищенія Молдавіи и Валахіи. Не преминули бы обратить ихъ противъ меня же, такъ какъ теперь Франція, очевидно, желаетъ признать извѣстное отношеніе между участью этихъ провинцій и участью Пруссіи.— Въ разговорахъ, которые были у меня по этому поводу съ русскимъ и-ромъ, этотъ государь твердо высказался противъ расчлененія, о которомъ говоритъ его посланникъ. Онъ находитъ, говорилъ онъ, что оно слишкомъ противорѣчитъ положеніямъ тильзитскаго трактата и потому невѣроятно. Онъ слишкомъ разсчитываетъ на честность своего вѣрнѣйшаго союзника. Онъ имѣетъ уже слишкомъ много ручательствъ въ его великодушіи. Онъ прибавилъ, что готовъ былъ бы отказаться отъ надеждъ, которыя подаетъ ему тайный договоръ, если будущая судьба Молдавіи и Валахіи связана съ участью провинцій прусскаго королевства. — Я отдаю отчетъ объ этихъ разговорахъ его в-ву. Я счелъ своимъ долгомъ передать точно даже выраженія, которыя употребляли со мною. При такомъ способѣ можно лучше судить о впечатлѣніи, которое произвели здѣсь первыя донесенія русскаго посланника. Еслибы подобное впечатлѣніе не было тотчасъ же разсѣяно, то оно могло бы стать опаснымъ. Англійская партія сохранила здѣсь усердныхъ друзей, которые съумѣютъ

mier moment et qui ne laisseront pas échapper la première occasion de nous nuire en alarmant l'esprit du Souverain contre les intentions de la France. Il faut ici une grande vigilance et bien des soins pour maintenir les choses dans l'état où elles sont pour nous. L'Empereur et son ministre, le comte de Roumianzoff, sont les seuls vrais amis de la France en Russie. C'est une vérité qu'il serait dangereux de taire. La nation serait toute prête à reprendre les armes et à faire de nouveaux sacrifices pour une guerre contre nous. Un grand moyen de rapprochement entre les deux pays et que le gouvernement semble attendre de la France, c'est l'accroissement de la puissance russe du côté de la Turquie. Cet évènement, en ajoutant à la force de l'Empereur Alexandre, donnera à son alliance la direction et l'utilité que l'empereur en attend. — L'accueil que l'on a fait à Paris et à Fontainebleau au comte de Tolstoy, a fait ici une grande sensation. On raconte partout la manière distinguée dont il a été traité. L'Empereur Alexandre a été sensible à tout ce que l'empereur Napoléon a fait pour son ambassadeur. S. M. m'a chargé d'exprimer ses remercîments, et le comte Roumianzoff m'a parlé dans le même sens, au nom de son maître. On est disposé à faire tout ce qu'on pourra ici pour recevoir dignement l'ambassadeur de France. L'Empereur a donné ordre d'acheter un hôtel où il pût être convenablement logé. — Le service de porcelaine a fait

---

воспользоваться первою минутою и не упустятъ перваго случая повредить намъ, поселивъ въ мысляхъ государя тревогу относительно намѣреній Франціи. Здѣсь необходима большая дѣятельность, чтобы поддержать дѣла въ положеніи, въ какомъ они теперь находятся для насъ. И-ръ и его министръ, гр. Румянцевъ, единственные истинные друзья Франціи въ Россіи. Это—истина, которую опасно было бы скрывать. Народъ былъ бы вполнѣ готовъ взяться опять за оружіе и принести новыя жертвы для войны съ нами.—Могучимъ способомъ сближенія между обоими государствами, котораго русское правительство, повидимому, ожидаетъ отъ Франціи, это—усиленіе русскаго могущества со стороны Турціи. Это событіе, придавая силы и-ру Александру, дастъ его союзу направленіе и пользу, которой и-ръ ожидаетъ отъ него.—Пріемъ, который оказали въ Парижѣ и Фонтенебло графу Толстому, произвелъ здѣсь сильное впечатлѣніе. Вездѣ разсказываютъ, съ какимъ почетомъ обращались съ нимъ. И-ръ Александръ былъ тронутъ всѣмъ, что и-ръ Наполеонъ сдѣлалъ для его посланника. Его в-во поручилъ мнѣ выразить его благодарность, и гр. Румянцевъ говорилъ со мною въ томъ же смыслѣ отъ имени своего государя. Здѣсь собираются сдѣлать все возможное, чтобы достойно принять французскаго посланника. И-ръ приказалъ купить домъ, гдѣ бы онъ могъ прилично жить. — Фарфоровый сервизъ доставилъ большое удовольствіе.

grand plaisir. Il est exposé dans une des salles de l'Hermitage où tout le monde s'empresse de l'aller voir. M. de Lesseps, qui en a fait la présentation à l'Empereur, doit rendre compte à v. e. de tout ce qui lui a été dit d'agréable à ce sujet. L'Empereur a trouvé ce service superbe. Il est heureusement arrivé sans le moindre accident, grâce aux soins que m. le grand-maréchal Duroc avait fait prendre lors de l'emballage.—Je parle de nouveau à S. M. de la nécessité de former promptement à Pétersbourg un corps diplomatique qui puisse entourer l'ambassadeur de France. Je ne saurais trop insister auprès de v. e. pour ne pas lui laisser oublier ce que j'ai eu l'honneur de lui mander déjà au sujet du comte de Merfeld. C'est un homme qui ne peut que nuire à la France ici, et qu'il est instant de rappeler. L'existence publique du duc de Serra-Capriola, comme ambassadeur de Naples, est une contradiction trop forte avec l'état actuel des choses. Il est traité partout selon son ancien caractère: il assiste régulièrement aux cercles de la cour et reçoit les notifications officielles. Si le roi Joseph témoignait seulement le désir d'avoir ici un ambassadeur ou un ministre, le duc de Serra-Capriola rentrerait bientôt dans la classe des particuliers. Il n'y a pas de temps à perdre non plus pour les royaumes d'Italie, de Hollande, de Bavière, de Wurtemberg et de Westphalie. Le comte d'Einsidel, ministre de Saxe, a reçu ses nouvelles lettres de créance.

Онъ выставленъ въ одной изъ залъ Эрмитажа, куда всѣ стекаются посмотрѣть его. Г. Лессепсъ, который преподнесъ его и-ру, долженъ отдать отчетъ вашему п-ву обо всемъ, что было сказано ему пріятнаго по этому поводу. И-ръ нашелъ сервизъ великолѣпнымъ. Сервизъ благополучно прибылъ сюда безъ малѣйшаго приключенія, благодаря заботливости, съ которою оберъ-гофмейстеръ Дюрокъ велѣлъ упаковать его.—Я снова пишу его в-ву о необходимости образовать поскорѣе въ Петербургѣ дипломатическій корпусъ, который могъ бы окружать французскаго посланника. Я не знаю, какъ просить ваше п-во, чтобы вы не забыли о томъ, о чемъ я имѣлъ уже честь докладывать вамъ по поводу графа Мерфельда. Этотъ человѣкъ можетъ только вредить Франціи здѣсь, и его крайне необходимо отозвать. Общественное положеніе герцога Серра-Капріоли, какъ неаполитанскаго посланника, слишкомъ сильно противорѣчитъ настоящему положенію вещей. Съ нимъ вездѣ обращаются согласно его прежнему сану, онъ правильно участвуетъ въ придворныхъ собраніяхъ и получаетъ официальныя объявленія. Еслибы король Іосифъ выразилъ только желаніе имѣть здѣсь посланника или министра, то герцогъ Серра-Капріола превратился бы сейчасъ же въ частнаго человѣка. Нечего также терять времени для королевствъ Италіи, Голландіи, Баваріи, Вюртемберга и Вестфаліи. Саксонскій министръ, графъ Эйнзидель, получилъ свои вѣрительныя грамоты.

Lui et le baron de Blome, ministre de Danemark, sont d'excellents choix. — Le comte de Roumianzoff fait partir demain les pouvoirs nécessaires au comte de Tolstoy pour traiter avec le plénipotentiaire turc. Il écrit à cet ambassadeur une longue lettre qu'il a ordre de montrer à v. e. — P. S. Je n'ai encore aucune nouvelle de m. de Caulaincourt. L'Empereur a envoyé au-devant de lui des feldjägers et l'ordre à tous les gouverneurs de province de lui prodiguer tous les égards qu'on a eus pour le comte de Tolstoy. — Je compte me mettre en route aussitôt qu'il sera ici, et dès que je lui aurai donné tous les renseignements qui lui seront nécessaires.—Le choix que S. M. a fait du général Caulaincourt me fait suffisamment penser qu'elle n'a plus le projet de me laisser ici. — Je me rendrai à Paris par la route la plus courte et accompagné d'un courrier.— *7 décembre, 3 h. du matin.* P.-S. J'arrive de la cour. Le comte Roumianzoff m'a fait voir hier soir la dépêche que l'on adresse au comte Tolstoy aujourd'hui. L'Empereur, en m'en parlant à son bal, m'a dit: „J'ai voulu que l'on s'explique en ces termes dans la dépêche officielle que l'on doit montrer à m. de Champagny; et j'ai préféré vous charger de dire les choses un peu fortes dont je vous ai entretenu. Je compte sur vous pour cela".

Paris. 144, 138. Подлинникъ.

Онъ и датскій министръ, баронъ Бломе,—прекрасный выборъ.—Графъ Румянцевъ посылаетъ завтра необходимыя полномочія гр. Толстому для веденія переговоровъ съ турецкимъ уполномоченнымъ. Онъ пишетъ этому посланнику длинное письмо, которое ему приказано показать вашему п-ву.—P. S. Я не имѣю еще никакого извѣстія о г. Коленкурѣ. И-ръ послалъ ему навстрѣчу фельдъегерей, и всѣмъ губернаторамъ приказалъ оказывать ему такія же почести, какія оказывали графу Толстому.—Я разсчитываю отправиться въ путь, какъ только онъ будетъ здѣсь, и передамъ ему всѣ необходимыя для него свѣдѣнія. — То, что его в-во избралъ генерала Коленкура, заставляетъ меня думать, что онъ не полагаетъ оставить меня здѣсь дольше. — Я поѣду въ Парижъ кратчайшимъ путемъ въ сопровожденіи курьера. — *7-го декабря, 3 часа утра.* P. S. Я только что возвратился изъ дворца. Графъ Румянцевъ показалъ мнѣ вчера вечеромъ депешу, которую отправляютъ сегодня гр. Толстому. Говоря со мною объ этомъ на балу, и-ръ сказалъ мнѣ: „Я желалъ, чтобы употребили эти выраженія въ депешѣ, которую надо показать г-ну Шампаньи, и я предпочелъ поручить вамъ передать немного щекотливыя вещи, о которыхъ я говорилъ съ вами. Я полагаюсь въ этомъ на васъ".

№ 112.—Лессепсъ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 24 novembre (6 décembre) 1807.

...Peu de grandes commotions en Russie ont été suivies d'un calme aussi parfait que celui qui a régné après sa rupture avec l'Angleterre. Le mécontentement qui a accompagné cette mesure, n'a point éclaté. Il se soutient cependant encore sourdement, mais il paraît ne laisser aucune inquiétude sur ses résultats. Le départ de la mission anglaise a également causé ici peu de sensation, et, s'il a pu occasionner quelques regrets parmi ceux qui lui étaient le plus dévoués, ils ont été de courte durée. La sensibilité russe ne résiste guère à de longues épreuves et, en général, se ressent assez de la nature du climat.—D'autres intérêts aujourd'hui se croisent et font oublier les anciennes relations. Les souffrances et les plaintes que cette nouvelle guerre a excitées, cèdent petit à petit au désir d'en voir abréger le terme. L'on commence à juger qu'il faut que toutes les nations de l'Europe se réunissent contre le perturbateur de leur repos et le tyran des mers pour rappeler la tranquillité, le commerce et le bonheur dans leur sein; et l'on conçoit enfin que le succès de notre entreprise est assuré, si nous parvenons à fermer la Baltique aux anglais le printemps prochain. C'est à quoi ten-

---

Петербургъ, 24 ноября (6 декабря) 1807.

...Рѣдко случалось, чтобы за большими потрясеніями въ Россіи слѣдовало такое полнѣйшее спокойствіе, какъ то, которое господствуетъ послѣ разрыва ея съ Англіею. Неудовольствіе, которымъ сопровождалась эта мѣра, не вспыхнуло. Оно однако еще поддерживается тайно, но не даетъ, повидимому, повода къ тревогѣ за его послѣдствія. Отъѣздъ англійскаго посланника не произвелъ особеннаго впечатлѣнія, а если онъ и могъ причинить какое-либо огорченіе тѣмъ, которые были ему наиболѣе преданы, то оно было непродолжительно. Русская чувствительность не выдерживаетъ продолжительнаго испытанія и вообще на ней замѣтно отражается характеръ климата.—Нынѣ другіе интересы скрещиваются и заставляютъ забыть прежнія отношенія. Страданія и жалобы, возбужденныя этою новою войною, уступаютъ мало по малу мѣсто желанію, чтобы продолжительность ея сократилась. Начинаютъ находить, что нужно, чтобы всѣ націи Европы соединились противъ нарушителя ихъ покоя и тирана морей для возстановленія спокойствія, торговли и благополучія среди нихъ: поняли наконецъ, что успѣхъ нашего предпріятія будетъ обезпеченъ, если мы добьемся закрытія Балтійскаго моря для англичанъ будущею весною.

dent, depuis 15 jours environ, toutes les vues du cabinet de St.-Pétersbourg que m. le baron de Blome, ministre de Danemark, seconde à merveille. Ses yeux sont principalement fixés sur la Suède, sans laquelle la cloture du Sund semble, sinon impossible, au moins très difficile. Les négociations les plus actives sont en train. Des démonstrations hostiles les appuient; les troupes russes marchent en Finlande; les courriers se succèdent; en un mot, toutes les mesures sont prises; mais, en prévoir l'issue n'est pas en mon pouvoir encore. Le caractère connu du roi de Suède ne le permettrait pas au plus habile dans l'art des conjectures. Cependant, à en croire les rapports que m. de Roumianzoff m'a faits, et surtout les renseignements bien exacts que j'ai été dans le cas d'obtenir sur la conduite, l'opinion et les démarches de m. le baron de Steding, ambassadeur de Suède ici, et sur les conseils qu'il a donnés à son souverain, les choses se présentent sous un aspect assez favorable. Les réponses paraissent moins décisives et les obstacles plus faciles à combattre. — Je rencontrai, hier au soir, en société un honnête et loyal suédois avec lequel je suis, depuis longtemps, intimement lié, qui m'a rendu, l'année dernière, des services signalés, et qui possède la confiance de son ambassadeur. Je lui annonçai qu'on répandait dans le public que le roi avait envoyé son *ultimatum* à la cour de Russie. „Il n'en est rien, me répondit-il, mais, tout ce que je puis vous

---

Къ этому направлены уже около двухъ недѣль всѣ виды петербургскаго кабинета, которымъ прекрасно содѣйствуетъ датскій министръ, баронъ Бломе. Его взоры устремлены преимущественно на Швецію, безъ которой закрытіе Зунда, если не невозможно, то по крайней мѣрѣ весьма трудно. Самые дѣятельные переговоры пущены въ ходъ. Они поддерживаются враждебными демонстраціями; русскія войска идутъ въ Финляндію; курьеры слѣдуютъ одинъ за другимъ; однимъ словомъ, всѣ мѣры приняты; но еще не въ моей власти предвидѣть исходъ; извѣстный характеръ шведскаго короля не позволилъ бы этого самому ловкому отгадчику. Между тѣмъ, если вѣрить тому, что передалъ мнѣ гр. Румянцевъ, а главное весьма точнымъ свѣдѣніямъ, которыя я имѣлъ возможность получить о поведеніи, мнѣніи и дѣйствіяхъ здѣшняго шведскаго посланника, барона Стединга, а также о совѣтахъ, которые онъ далъ своему государю, дѣло представляется въ довольно благопріятномъ свѣтѣ. Отвѣты кажутся менѣе рѣшительными, а препятствія не столь непреодолимыми.—Вчера вечеромъ я встрѣтился въ обществѣ съ честнымъ и прямодушнымъ шведомъ, съ которымъ я уже издавна очень друженъ; онъ оказалъ мнѣ въ прошломъ году большія услуги и пользуется довѣріемъ своего посланника. Я разсказалъ ему, что въ обществѣ ходитъ слухъ, будто король послалъ русскому двору свой *ультиматумъ*. „Это неправда", отвѣтилъ онъ, „но я вамъ

dire, c'est que c'est l'ambassadeur qui expédie cette nuit par un courrier son *ultimatum* à son maître. Je ne vous cacherai pas non plus qu'il lui fait connaître dans cette dépêche sa véritable position, les intérêts de sa couronne et de son pays, l'avantage qu'il retirera en embrassant la cause de la France, et les dangers auxquels il s'expose en persistant dans ses anciens principes". Cet ami déteste les anglais, partage l'opinion de la majeure partie de ses compatriotes, n'aime pas les russes, mais espère néanmoins que la réponse du roi sera conforme aux désirs bien prononcés de son estimable ambassadeur et aux siens. Il se fonde principalement sur ce que l'absence de m. d'Armfeldt ne peut produire qu'un bon effet, et sur ce que la reine emploie, à ce qu'il assure, tous les moyens possibles pour décider son époux à abandonner les anglais et leur infâme parti. Quant à moi, je le répète, je n'ose, malgré cela, m'en flatter encore. — Je me fais un vrai plaisir d'annoncer à v. e. que je dois aux bontés du général Savary un avantage, consacré par l'usage, mais qui semblait devoir lui être réservé. C'est celui de présenter à l'Empereur de Russie le beau service de porcelaine que S. M. l'empereur et roi lui avait destiné. Le général a mis le comble à sa bienveillance pour moi en s'en dessaisissant expressément en ma faveur et en me désignant au ministre et au grand-maréchal. Ce trait de générosité, joint aux preuves journalières de l'intérêt qu'il veut bien

---

могу сказать, что посланникъ отправляетъ сегодня ночью съ экстреннымъ курьеромъ свой *ультиматумъ* своему государю. Я также не скрою отъ васъ, что въ своей депешѣ онъ раскрываетъ ему его дѣйствительное положеніе, интересы его короны и государства, выгоду, которую онъ извлечетъ отъ присоединенія къ дѣлу Франціи, и опасности, которымъ онъ подвергается, упорствуя въ своихъ прежнихъ принципахъ". Этотъ другъ ненавидитъ англичанъ, раздѣляетъ мнѣніе большинства своихъ соотечественниковъ, не любитъ русскихъ, но надѣется тѣмъ не менѣе, что отвѣтъ короля будетъ согласенъ съ весьма явно выраженными желаніями его уважаемаго посланника и его собственными. Онъ основывается, главнымъ образомъ, на томъ, что отсутствіе г. Армфельда можетъ имѣть только хорошее дѣйствіе и что королева, по его увѣреніямъ, употребляетъ всѣ возможныя средства, чтобы склонить своего супруга покинуть англичанъ и ихъ низкую партію. Что касается до меня, то я повторяю, что, несмотря на все это, я не смѣю еще радоваться. — Съ истиннымъ удовольствіемъ увѣдомляю ваше п-во, что я обязанъ добротѣ генерала Савари преимуществомъ, которое освящено обычаемъ, но которое, повидимому, хотѣли предоставить ему лично, а именно, преподнести и-ру прекрасный фарфоровый сервизъ, который его в-во и-ръ и король предназначилъ ему. Генералъ оказалъ верхъ благоволенія ко мнѣ, отказавшись отъ этого

prendre à moi, excite toute ma gratitude et me fait une douce loi d'en entretenir v. e. — La présentation en question eut lieu il y a huit jours. L'Empereur m'accueillit avec bonté, me dit, à ce sujet, les choses les plus aimables, et exprima en termes bien sentis le plaisir que cette nouvelle marque de l'attachement de l'empereur Napoléon lui faisait éprouver. Il admira ensuite, assiette par assiette, un morceau après l'autre, tous les objets exposés à ses regards et rangés dans le meilleur ordre et dans une belle salle préparée à cet effet. Il ne cessa de louer cette galanterie de l'empereur, de peindre l'agréable impression qu'il en ressentait et de se récrier sur la beauté de ce service, sur sa richesse et sur sa perfection dans tous les genres. Il me chargea enfin d'offrir ses remercîments bien sincères à l'empereur, mon maître, et de lui faire savoir qu'il attachait le plus grand prix à ce souvenir de sa part. „Je le reçois, ajouta-t-il, comme une preuve de l'amitié qu'il m'a promise, et qui, je vous l'assure, m. Lesseps, est bien réciproque“.—Le plateau qui doit servir à exhausser et à faire mieux ressortir les pièces du milieu de ce service manque. J'ai vu qu'on le recevrait avec d'autant plus de satisfaction, par la première occasion, qu'on est loin de donner ici aux bronzes dorés le même fini qu'à Paris. — Il m'a été aussi rapporté que l'Empereur Alexandre désirait faire venir, pour l'embellissement de l'Hermitage, 4 beaux candélabres en

---

именно въ мою пользу и указавъ на меня министру и оберъ-гофмейстеру. Эта черта великодушія, вмѣстѣ съ ежедневными доказательствами участія, которое онъ изволитъ принимать во мнѣ, вызываютъ мою глубокую благодарность, и я считаю пріятнымъ долгомъ сообщить объ этомъ вашему п-ву.—Это преподношеніе произошло недѣлю тому назадъ. И-ръ принялъ меня ласково, наговорилъ мнѣ при этомъ много любезностей и выразилъ въ прочувствованныхъ словахъ удовольствіе, которое доставляетъ ему этотъ новый знакъ привязанности и-ра Наполеона. Онъ любовался затѣмъ каждою тарелкою и пересмотрѣлъ поодиночкѣ всѣ предметы, выставленные предъ его взорами и разставленные въ наилучшемъ порядкѣ въ прекрасномъ залѣ, приготовленномъ для этой цѣли. Онъ не переставалъ хвалить эту любезность и-ра, описывая пріятное впечатлѣніе, которое она на него произвела, и восхищаться красотою сервиза, его цѣнностью и совершенствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Наконецъ онъ поручилъ мнѣ передать его искреннѣйшую благодарность и-ру, моему государю, и сообщить ему, что онъ придаетъ огромную цѣну этому знаку памяти съ его стороны. „Я принимаю его“, прибавилъ онъ, „какъ доказательство дружбы, которую онъ обѣщалъ мнѣ и которая, увѣряю васъ, г. Лессепсъ, будетъ вполнѣ взаимная“.—Недостаетъ подноса, который долженъ служить, чтобы возвысить и лучше выдѣлять среднія части сервиза. Я зналъ,

bronze doré de la hauteur de 12 pieds, sur une largeur proportionnée. Le dessin et le devis en ont été envoyés, il y a quelque temps, au grand-maréchal par m. Grandjean fabricant à Paris; mais le prix a jusqu'à présent arrêté l'exécution de ce projet. C'est pour me conformer aux ordres que son altesse monseigneur le prince de Bénévent m'a donnés à Dresde de m'instruire adroitement des objets qui pourraient être agréables à cette cour, que je prends la liberté de mettre celui-ci sous les yeux de v. e. Je dois la prévenir que je l'ai appris très indirectement, et que, quelle que soit sa décision à cet égard, il n'en résultera aucun inconvénient. — Le comte de Roumianzoff m'a invité à passer chez lui, il y a quatre jours, pour me remettre, de la part de l'Empereur, une bague en brillants de la valeur de dix mille francs, que S. M. a bien voulu me faire donner comme une marque du plaisir que lui a fait le service de porcelaine, et comme un témoignage de sa bienveillance pour moi. Le ministre m'a confié en outre cinq cents ducats de Hollande pour le maréchal des logis des gendarmes d'élite qui a conduit le caisson de Paris ici. Je les ai portés aussitôt, ainsi que ma bague, au général Savary, qui a tant de droits à ma reconnaissance. — Le cours du change sur l'étranger et les prix des denrées nationales n'éprouvent guère de variation. Ils se maintiennent toujours à un taux très bas et défavorable à la Russie; aussi, son com-

---

что его приняли бы, при первомъ случаѣ, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что здѣсь далеко не умѣютъ придавать золоченой бронѣ такой отдѣлки, какъ въ Парижѣ.—Мнѣ передавали также, что и-ръ Александръ хотѣлъ выписать для украшенія Эрмитажа 4 красивыхъ канделябра изъ золоченой бронзы, вышиною въ 12 футовъ при соотвѣтственной ширинѣ. Рисунокъ и смѣта присланы были недавно г. оберъ-гофмейстеру парижскимъ фабрикантомъ г. Гранжаномъ; но цѣна ихъ до сихъ поръ задерживала исполненіе этого проекта. Исполняя данныя мнѣ въ Дрезденѣ приказанія его с-вомъ княземъ Беневентскимъ, чтобы я ловко разузнавалъ о томъ, что̀ могло бы понравиться при этомъ дворѣ, я осмѣливаюсь представить все это на усмотрѣніе вашего п-ва. — Я долженъ предупредить васъ, это я узналъ объ этомъ весьма косвеннымъ путемъ, и каково бы ни было рѣшеніе въ этомъ отношеніи, неловкости никакой не произойдетъ. — Графъ Румянцевъ пригласилъ меня, четыре дня тому назадъ, къ себѣ, чтобы передать мнѣ, отъ имени и-ра, брилліантовый перстень стоимостью въ 10,000 франковъ, который его в-во соблаговолилъ подарить мнѣ въ знакъ удовольствія, которое доставилъ ему фарфоровый сервизъ, и его благоволенія ко мнѣ. Министръ передалъ мнѣ, кромѣ того, 500 голландскихъ дукатовъ для жандармскаго гоффурьера, привезшаго ящикъ изъ Парижа. Я тотчасъ же отнесъ ихъ вмѣстѣ съ моимъ перстнемъ генералу Савари, имѣю-

merce se trouve-t-il réduit à l'état le plus critique, qu'on ne peut espérer de voir changer de sitôt, à moins que la France, ainsi que je l'ai exposé dans ma précédente dépêche, n'y contribue en faisant des achats considérables qui ne peuvent que lui être avantageux. Cet espoir a un peu calmé les esprits dangereusement exaspérés, surtout dans la classe des gros marchands russes.— J'ai omis de rapporter à v. e. que m. de Roumianzoff dans un entretien que j'ai eu avec lui pour les affaires courantes, m'a annoncé que la cour de Russie s'empresserait de nommer un ministre près de S. M. le roi de Hollande, aussitôt qu'elle en recevrait un de cette puissance. V. e. jugera mieux que moi quel peut avoir été le motif de cette ouverture.

Paris. 144, 139. Подлинникъ.

№ 113. — Шампаньи къ Коленкуру.

25 novembre (7 décembre) 1807.

L'empereur a reçu hier au soir des nouvelles de Pétersbourg qui lui ont fait connaître le renvoi de lord Gower et le rappel du ministre russe à Londres. — Ainsi, au moment de votre arrivée, vous aurez trouvé la guerre déclarée et le terrain bien préparé pour les

---

щему столько правъ на мою благодарность.— Заграничный вексельный курсъ и цѣны на мѣстные товары нисколько не измѣнились. Они все держатся на низкомъ и неблагопріятномъ для Россіи уровнѣ; торговля ея также находится въ самомъ критическомъ состояніи и нельзя надѣяться, чтобы оно такъ скоро перемѣнилось, если только Францiя, какъ я изложилъ это въ моей предъидущей депешѣ, не поможетъ и не сдѣлаетъ значительныхъ покупокъ, которыя могутъ быть для нея очень выгодны. Эта надежда нѣсколько успокоила опасно раздраженные умы, особенно въ средѣ крупныхъ русскихъ купцовъ.—Я упустилъ доложить вашему п-ву, что г. Румянцевъ, въ разговорѣ о текущихъ дѣлахъ, заявилъ мнѣ, что русскій дворъ поспѣшилъ бы назначить министра къ его в-ву королю Голландіи, какъ только эта держава прислала бы своего. Ваше п-во лучше моего съумѣете судить, какой могъ быть мотивъ этого предложенія.

25 ноября (7 декабря) 1807.

Императоръ получилъ вчера вечеромъ извѣстія изъ Петербурга, изъ которыхъ онъ узналъ о высылкѣ лорда Гоуэра и объ отозваніи русскаго министра изъ Лондона. Такимъ образомъ, ко времени вашего пріѣзда, война

négociations que vous avez à suivre. Vos instructions ont déterminé quelle devait être votre conduite dans les affaires de Suède et dans celles de Turquie. L'empereur ne voit rien à y changer et il prévoit qu'il n'aura à y ajouter avant que les premiers courriers que vous lui enverrez, lui soient parvenus. — Mais il m'ordonne de vous parler du commerce français: il paraît nul à St.-Pétersbourg. Jamais occasion plus belle ne s'est présentée de le faire renaître. De grandes difficultés s'y opposent: l'éloignement, la cherté des transports, l'incertitude du débit, l'ignorance où l'on est en France des objets et des formes qui conviennent le plus à la Russie; enfin, la timidité avec laquelle on se livrera à des spéculations lointaines, en grande partie nouvelles, et dans lesquelles l'on croira peut-être avoir beaucoup de chances à courir.— Cependant, il faut profiter de ce débouché que perd l'Angleterre; il faut tâcher de remplacer son commerce sur ce marché de Pétersbourg qu'elle ne cessera d'occuper, même pendant la guerre, si l'on ne se présente pour prendre sa place.—Dans cette vue, l'empereur désire que vous engagiez m. de Lesseps à rassembler un comité des négociants français les plus dignes d'estime et de confiance, parmi ceux qui sont à Pétersbourg, et que là on discute ce qu'il faut faire pour naturaliser en Russie le commerce français, comment ce commerce peut se faire, par quelle voie et sur quelle marchandises; quelles sont les places de

---

будетъ объявлена, и вы найдете хорошо подготовленную почву для переговоровъ, которые вамъ предстоитъ вести. Въ вашихъ инструкціяхъ сказано, какъ вы должны держать себя въ дѣлахъ Швеціи и Турціи. И-ръ не находитъ нужнымъ ничего измѣнить въ нихъ и не предвидитъ, чтобы пришлось что-либо прибавить къ нимъ, покуда не прибудутъ къ нему первые курьеры, посланные вами. — Но онъ приказываетъ мнѣ говорить съ вами о французской торговлѣ: она, повидимому, ничтожна въ Петербургѣ. Никогда не представлялось болѣе удобнаго случая для ея возрожденія. Большія затрудненія препятствуютъ этому: отдаленность, дороговизна провоза, неувѣренность въ сбытѣ, незнаніе во Франціи, какіе предметы и въ какомъ видѣ болѣе всего требуются въ Россіи; наконецъ, боязливость, какъ пуститься въ такія отдаленныя, большею частью новыя спекуляціи, въ которыхъ, пожалуй, побоятся большого риска.—Между тѣмъ нужно воспользоваться этимъ мѣстомъ сбыта, которое теряетъ Англія; надо стараться замѣнить ея торговлю на этомъ петербургскомъ рынкѣ, который она не перестанетъ занимать даже во время войны, если не явятся, чтобы занять ея мѣсто. — Въ виду этого, и-ръ желаетъ, чтобы вы заставили г. Лессепса созвать собраніе изъ наиболѣе достойныхъ уваженія и довѣрія французскихъ купцовъ, проживающихъ въ Петербургѣ, на которомъ бы обсудили, что̀ нужно сдѣлать, чтобы натурализовать

France qui peuvent le suivre avec plus d'utilité, quels moyens de communication on peut avoir avec elle; quelles qualités, quelles quantités de marchandises conviendraient davantage à la consommation probable de cet empire; enfin quels seraient les encouragements que le gouvernement français devrait accorder. Le rapport, qui sera le résultat d'une discussion éclairée à cet égard, me serait renvoyé, pour être soumis à l'empereur. S. m. recommande fortement cet objet à votre sollicitude, et je me suis empressé de lui faire connaître que c'était un de ceux sur lesquels vous aviez porté vos recherches depuis votre nomination.—C'est de Venise que je vous écris. Le séjour que l'empereur a fait dans cette ville, fera époque dans ses annales. Si jamais tant de merci et de respect n'avait été témoigné au chef du gouvernement, jamais aussi cette ville n'avait vu un souverain, un grand homme, s'occuper avec autant d'ardeur et de profonde sagesse de ses intérêts. Des mesures ont été prises pour son assainissement, son embellissement et sa prospérité. On a remarqué qu'en quatre jours l'empereur avait plus fait pour Venise que le gouvernement autrichien en quatre ans, et l'ancien gouvernement de Venise, essentiellement conservateur, mais qui n'était plus que cela, a cessé d'être regretté. Venise est sûre de devenir à la paix aussi florissante qu'elle l'a jamais été, d'être encore heureuse malgré la continuation de la guerre.—Nous n'avons pas en-

---

въ Россіи французскую торговлю, какимъ способомъ эта торговля можетъ производиться, какимъ путемъ и какими товарами, какія мѣстности во Франціи могутъ съ наибольшею пользою производить ее, какіе пути сообщенія можно имѣть для нея; какія качества, какія количества товаровъ наиболѣе пригодны для вѣроятнаго потребленія въ этой имперіи, наконецъ, какого рода поощренія должны быть даны французскимъ правительствомъ. Докладъ, который будетъ результатомъ просвѣщеннаго обсужденія этого вопроса, долженъ быть посланъ ко мнѣ, а я повергну его къ стопамъ и-ра. Его в-во настойчиво поручаетъ этотъ вопросъ вашимъ попеченіямъ, и я поспѣшилъ объяснить ему, что это одинъ изъ тѣхъ предметовъ, который вы начали изслѣдовать со времени вашего назначенія.—Я пишу вамъ изъ Венеціи. Пребываніе и-ра въ этомъ городѣ составитъ эпоху въ его лѣтописяхъ. Если никогда не было выражено столько благодарности и благоговѣнія къ главѣ правленія, то и городъ этотъ никогда не видалъ, чтобы государь, великій человѣкъ, занимался съ такимъ жаромъ и съ такою глубокою мудростью его интересами. Были приняты мѣры къ оздоровленію города, украшенію и процвѣтанію его. Замѣтили, что и-ръ сдѣлалъ для Венеціи въ четыре дня больше, чѣмъ австрійское правительство въ четыре года, и о прежнемъ венеціанскомъ правительствѣ, отличавшемся только своимъ консерватизмомъ, перестали сожалѣть. Ве-

core des nouvelles de l'entrée en Portugal du général Junot. Les dernières lettres sont du 19 novembre. L'armée du général Dupuis se forme à Bayonne. Une seule division de cuirassiers a été détachée à Vittoria. Elle ne serait employée qu'autant que les circonstances le rendraient nécessaire. Le Portugal a fait une déclaration de guerre à l'Angleterre, trop tardive pour satisfaire l'empereur, et il a songé à arrêter les anglais et à séquestrer leurs marchandises lorsqu'il n'y avait plus d'anglais en Portugal et qu'ils n'y avaient laissé que des dettes. Cependant, cette mesure l'a rempli de confiance, et aucun préparatif de défense ne se fait dans le pays. Le général Junot y entrera sans trouver aucune résistance. On n'est pas sans appréhension d'une entreprise des anglais sur le Brésil. Lisbonne a tâché de se mettre en état de n'avoir rien à craindre par mer; l'escadre de l'amiral Séniavin, composée de neuf frégates de ligne, y est arrivée du 10 au 13 novembre. Vous serez empressé de donner cette nouvelle à l'Empereur de Russie, s'il ne l'a pas déjà reçue: les deux vaisseaux qui avaient relâché a l'île d'Elbe, y sont toujours.—Un traité avec l'Espagne avait cédé l'Etrurie à la France, moyennant une compensation en Portugal. L'empereur a désiré que la reine fût instruite de cet arrangement qui serait et pouvait encore rester secret jusqu'au moment de son exécution. Mais cette communication qui n'a peut-être pas été faite dans le sens voulu

---

неція увѣрена, что, благодаря миру, она будетъ такою цвѣтущею, какъ никогда, и что она будетъ счастлива даже несмотря на продолженіе войны.—Мы не имѣемъ еще извѣстій о вступленіи генерала Жюно въ Португалію. Послѣднія письма были отъ 19-го ноября. Армія генерала Дюпюи составляется въ Байоннѣ. Одинъ только отрядъ кирасиръ былъ отдѣленъ въ Витторіи. Онъ будетъ употребленъ только тогда, когда обстоятельства сдѣлаютъ это необходимымъ. Португалія объявила войну Англіи, но уже слишкомъ поздно, чтобы удовлетворить и-ра; она вздумала задержать англичанъ и захватить ихъ товары, когда уже не осталось англичанъ въ Португаліи, и они оставили тамъ только долги. Между тѣмъ эта мѣра преисполнила ее довѣріемъ, и въ странѣ не дѣлается никакихъ приготовленій къ оборонѣ. Генералъ Жюно войдетъ туда, не встрѣчая никакого сопротивленія. Опасаются похода англичанъ на Бразилію. Лиссабонъ постарался поставить себя такъ, чтобы не бояться ничего на морѣ; эскадра адмирала Сенявина, состоящая изъ девяти линейныхъ фрегатовъ, прибыла туда между 10-мъ и 13-мъ ноября. Поспѣшите сообщить это извѣстіе русскому и-ру, если онъ еще не получилъ его: два корабля, которые пристали къ о-ву Эльбѣ, все еще тамъ. — По договору съ Испаніей, Этрурія уступлена Франціи за равное вознагражденіе въ Португаліи. И-ръ пожелалъ, чтобы королевѣ сообщили объ этой сдѣлкѣ, ко-

par l'empereur, l'a portée à désirer vivement quitter un état dans lequel elle n'était plus la souveraine, et elle a, pour ainsi dire, abandonné les rênes du gouvernement. L'empereur a donc été obligé d'en prendre possession plus tôt qu'il ne l'avait projeté. Il vient d'y envoyer le général Reich, son aide de camp, porteur d'une lettre à la reine, et, lorsqu'elle sera partie, m. Souchy sera envoyé pour administrer ce pays sur lequel l'empereur n'a pas encore fait connaître ses intentions. Il a donné des ordres pour que la reine fût reçue avec tous les honneurs de son rang, lorsqu'elle traversera ses états, et il se propose de la voir à Turin ou à Milan. Cette communication n'a pour objet que de vous instruire avec exactitude d'un évènement qui a fait quelque sensation en Italie et qui peut ne pas y être bien connu.—Nous sommes toujours dans l'attente de la réponse de la cour de Londres au message de celle de Vienne; nous savons seulement qu'elle l'a reçu.—Il n'y a rien de nouveaux du côté de la Turquie. Des bruits sur un changement dans le système politique de la Porte s'étaient répandus à Pétersbourg. On les fondait sur le départ de la fille du général Sébastiani. Mais le général Sébastiani ne renvoya sa fille que parce que lui-même demandait à revenir, et qu'il voulait lui faire prendre une voie moins fatigante que la route ordinaire; et ces bruits sont sans fondement. La Porte se montre toujours éloignée de vouloir traiter avec

---

торая могла бы еще оставаться втайнѣ до приведенія ея въ исполненіе. Но это сообщеніе, которое не было сдѣлано, можетъ быть, въ смыслѣ, желательномъ для и-ра, заставило ее живо пожелать покинуть государство, котораго она не была уже государынею, и она оставила, такъ сказать, бразды правленія. И-ръ долженъ былъ, слѣдовательно, вступить во владѣніе имъ раньше, чѣмъ онъ предполагалъ. Онъ только-что послалъ туда своего адъютанта, генерала Рейха, съ письмомъ къ королевѣ, а когда она уѣдетъ, туда пошлютъ г. Суши для управленія страною, относительно которой и-ръ не высказалъ еще своихъ намѣреній. Онъ отдалъ приказанія, чтобы королева принята была со всѣми почестями своего сана, когда она будетъ проѣзжать чрезъ его владѣнія; онъ предполагаетъ видѣться съ нею въ Туринѣ или въ Миланѣ. Цѣль этого сообщенія — познакомить васъ съ событіемъ, которое произвело нѣкоторое впечатлѣніе въ Италіи, и которое, можетъ быть, тамъ не вполнѣ извѣстно.—Мы все еще находимся въ ожиданіи отвѣта отъ лондонскаго двора на посланіе вѣнскаго; мы знаемъ только, что онъ получилъ его.—Нѣтъ ничего новаго со стороны Турціи. Въ Петербургѣ распространились слухи о перемѣнѣ въ политической системѣ Порты. Они основывались на отъѣздѣ дочери генерала Себастіани. Но г-лъ Себастіани отослалъ свою дочь только потому, что онъ самъ просилъ позволенія вернуться и хотѣлъ послать ее менѣе утоми-

l'Angleterre.—Lorsque la Suède sera déclarée, toute l'Europe sera liguée contre l'Angleterre. Un peu de persévérance dans ce système, une grande rigueur dans les prohibitions qui en sont la base, et l'Angleterre, avant même qu'on lui fasse une guerre active, désirera et demandera la paix.

Paris. 144, 140. Черновая.

№ 114. — Шампаньи Лессепсу.

25 novembre (7 décembre) 1807.

J'ai reçu vos lettres numérotées 13, 14, 15, et qui m'ont été remises par m. de Faudois. Je ne puis qu'applaudir au succès qu'elles annoncent. Je ne doute pas que vous n'y ayez beaucoup concouru, et que le général Savary n'ait eu à se louer de votre zèle autant que de vos lumières. Ses lettres annoncent l'intérêt que vous lui avez inspiré.—Vos fonctions diplomatiques auront cessé par l'arrivée de m. l'ambassadeur; mais celles qui appartiennent à votre titre en auront acquis une plus grande importance. Vous êtes maintenant placé dans une position à rendre à votre pays un important service. — Je vous avais recommandé de parler avec circonspection des intérêts commerciaux, lorsque vous aviez de grands intérêts politiques à ménager. Maintenant que le

---

тельнымъ путемъ, чѣмъ обыкновенная дорога; и эти слухи неосновательны. Порта все еще далека отъ желанія вести переговоры съ Англіею. — Когда Швеція объявитъ войну, то вся Европа будетъ въ союзѣ противъ Англіи. Нужно немного настойчивости въ этой системѣ и много строгости въ запрещеніяхъ, которыя служатъ основаніемъ ея,—и Англія пожелаетъ и попроситъ мира раньше, чѣмъ начнутъ съ нею дѣйствительную войну.

25 ноября (7 декабря) 1807.

Я получилъ ваши письма подъ №№ 13, 14, 15, которыя передалъ мнѣ г. Фодуа. Я могу только радоваться успѣху, о которомъ вы пишете. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы много ему содѣйствовали и что генералъ Савари долженъ быть доволенъ какъ вашимъ усердіемъ, такъ и вашими познаніями. Изъ его писемъ видно, какое участіе къ себѣ вы внушили ему.—Ваша дипломатическая дѣятельность прекратится съ пріѣздомъ посланника; но зато та, которая связана съ вашимъ званіемъ, пріобрѣтетъ еще больше значенія. Вы поставлены теперь въ такое положеніе, что можете оказать вашему отечеству важную услугу.—Я велѣлъ вамъ говорить осторожно о торговыхъ интересахъ, когда вамъ приходилось заботиться о важныхъ политическихъ выгодахъ. Те-

but politique est atteint, l'intérêt de la Russie comme celui de la France exige que l'on donne une grande attention aux relations commerciales des deux état. Elles sont nulles; il faut les faire renaître. Il faut remplacer l'Angleterre sur le marché de St.-Pétersbourg. Il faut fortifier une alliance politique par des intérêts commerciaux réciproques, et cette conquête à faire sur le commerce de l'Angleterre ne sera pas le moindre avantage que la France retirera de sa liaison avec la Russie.—Quelque formelle que soit cette circonstance, et il ne peut y en avoir une qui le soit davantage, l'entreprise n'est pas sans difficultés. Le commerce français, découragé par beaucoup de pertes, ne se livrera qu'avec timidité à des spéculations nouvelles dans un pays lointain et où il a éprouvé, plus d'une fois des révolutions, source de grandes pertes. Il a besoin d'être éclairé et encouragé. C'est de Pétersbourg que doit venir la lumière. C'est de Pétersbourg et de Paris que viendront les encouragements. Mais il faut les indiquer. M. l'ambassadeur vous invitera à rassembler chez vous les négociants français les plus estimables et les plus éclairés parmi ceux qui sont à Pétersbourg, et à discuter avec eux les moyens d'établir sur une base solide le commerce français en Russie.—On examinera la nature des marchandises qu'il convient d'importer, leur qualité, la quantité qui peut en être consommée dans le pays, ce qu'on peut tirer en retour, par quelle voie ce commerce peut se faire, quelles

---

перь, когда политическая цѣль достигнута, выгоды Россіи и Франціи требуютъ, чтобы обратили побольше вниманія на торговыя сношенія между обоими государствами. Они ничтожны, надо возстановить ихъ. Надо занять мѣсто Англіи на петербургскомъ рынкѣ. Надо укрѣпить политическій союзъ взаимными торговыми выгодами; и эта побѣда, которую нужно одержать надъ Англіею въ торговлѣ, не будетъ наименьшею выгодою, которую Франція извлечетъ изъ своей связи съ Россіею.—Какъ бы ни было опредѣленно это обстоятельство, а ничего не можетъ быть опредѣленнѣе, предпріятіе это не лишено затрудненій. Претерпѣвши много потерь, французскіе торговцы не иначе, какъ со страхомъ, пустятся въ новыя спекуляціи въ отдаленной странѣ, гдѣ они неоднократно испытывали перевороты, служившіе источникомъ большихъ потерь. Ихъ нужно просвѣтить и ободрить. Свѣтъ долженъ выйти изъ Петербурга. Изъ Петербурга и Парижа придутъ поощренія. Но нужно указать ихъ. Г. посланникъ попроситъ васъ, чтобы вы собрали у себя наиболѣе уважаемыхъ и просвѣщенныхъ изъ проживающихъ въ Петербургѣ купцовъ и обсудили бы съ ними, какими способами возможно установить французскую торговлю въ Россіи на прочномъ основаніи.—Нужно разсмотрѣть, какого рода и какого качества товары слѣдуетъ ввозить, въ какомъ количествѣ они могутъ быть потреблены въ странѣ, чтó можно получить взамѣнъ, какимъ путемъ можетъ производиться эта торговля, какія

places en France peuvent plus facilement établir des communications avec Pétersbourg et quelles seront ces communications. Il faudra aussi considérer de quels encouragements ce commerce a besoin et s'il ne peut se faire sans sacrifices du gouvernement. — Le gouvernement peut encourager, donner des facilités et des récompenses; mais il ne faut pas, par d'indiscrètes demandes, lui proposer de faire presque les frais d'un commerce dont les spéculateurs retireraient les profits. Enfin, on examinera si la position des négociants français est à Pétersbourg ce qu'elle peut être, si elle est susceptible d'être améliorée sans déroger aux lois principales du pays. Sur cette question j'appelle cette sagacité et cette réserve qui appartiennent à l'agent consulaire longtemps chargé d'intérêts politiques. Je soumettrai à l'empereur, avec empressement, le rapport qui sera le résultat de cette discussion. La question sera aussi examinée en France. L'empereur y met le plus grand intérêt.

Paris. 144, 142. Черновая.

№ 115. — Наполеонъ Александру I.

Venise, 25 novembre (7 décembre) 1807.

Monsieur mon Frère, j'ai envoyé pour résider auprès de Votre Majesté m. de Caulaincourt. L'avantage qu'il a d'être connue d'elle,

---

мѣстности Франціи легче всего могутъ установить сообщеніе съ Петербургомъ и каковы будутъ эти сообщенія. Надо будетъ также разсмотрѣть, въ какихъ поощреніяхъ нуждается эта торговля, и не можетъ ли она обойтись безъ жертвъ со стороны правительства.—Правительство можетъ поощрять, давать облегченія и вознагражденія; но не слѣдуетъ нескромными требованіями предлагать ему взять на себя почти всѣ издержки торговли, барышами которой воспользуются спекуляторы. Наконецъ, разсмотрятъ, таково ли положеніе французскихъ купцовъ въ Петербургѣ, какимъ оно можетъ быть, и нельзя ли его улучшить безъ нарушенія основныхъ законовъ страны. Относительно этого вопроса я обращаюсь къ той проницательности и осторожности, которыя свойственны консульскому агенту, такъ долго соблюдавшему политическіе интересы. Я поспѣшу повергнуть къ стопамъ и-ра докладъ, который явится результатомъ этого обсужденія. Вопросъ этотъ будетъ разсмотрѣнъ и во Франціи. И-ръ въ высшей степени заинтересованъ имъ.

Венеція, 25 ноября (7 декабря) 1807.

Братъ мой, я прислалъ состоять при в. в. г-на де Коленкура. То преимущество, что онъ извѣстенъ вамъ, тѣ милости, которыми вы его почтили

et les bontés dont elle l'a honoré dans sa première mission et pendant les moments heureux que j'ai passés à Tilsit, m'ont fait penser que ce choix pourrait lui être agréable. Je suis depuis plusieurs jours à Venise. Les troupes de Votre Majesté qui étaient à Corfou, sont arrivées à Padoue. J'ai fait dire au colonel qui les commande, de venir me trouver à Trévise, étant bien aise de savoir par moi-même s'il ne leur manque rien. Mon ministre à Vienne m'avait fait connaître que le passage leur était ouvert par l'Autriche; mais j'approuve l'opinion où sont leurs commandants d'attendre avant de partir les ordres de Votre Majesté. Toutefois, elle peut être sans inquiétude sur elles. Deux vaisseaux de la flotte de Votre Majesté sont arrivés à Porto-Ferraïo. Je leur ai fait conseiller de se rendre à Toulon où ils pourront être radoubés et remis en bon état. L'escadre de l'amiral Séniavin est arrivée à Lisbonne: heureusement que mes troupes doivent y être à l'heure qu'il est. Il serait bon que Votre Majesté donnât autorité au comte de Tolstoy sur cette escadre et sur les troupes, afin que l'occasion de les employer arrivant, nous puissions le faire sans attendre de nouvelles directions de St.-Pétersbourg. Je pense aussi que cette autorité immédiate de l'ambassadeur de Votre Majesté aurait le bon effet de faire cesser la méfiance dont parfois les commandants sont agités sur les sentiments de la France. Lorsque Votre Majesté recevra cette lettre, je serai de retour à Paris. Je me flatte que le comte de Tolstoy aura été content de moi. Je le

---

при его первомъ назначенiи и во время счастливыхъ минутъ, проведенныхъ мною въ Тильзитѣ, заставляютъ меня думать, что выборъ этотъ будетъ вамъ прiятенъ. Я уже нѣсколько дней въ Венецiи. Войска вашего величества, бывшiя въ Корфу, прибыли въ Падую. Я велѣлъ передать полковнику, который ими командуетъ, чтобы онъ прiѣхалъ ко мнѣ въ Тревизу, желая знать лично, что они не терпятъ ни въ чемъ недостатка. Министръ мой въ Вѣнѣ извѣстилъ меня, что имъ было разрѣшено пройти черезъ Австрiю, но я одобряю мнѣнiе ихъ командировъ, прежде чѣмъ отправиться, ждать приказанiй вашего величества. Во всякомъ случаѣ вы можете быть спокойны относительно ихъ. Два корабля изъ флота вашего величества прибыли въ Порто-Феррайо. Я велѣлъ посовѣтовать имъ отправиться въ Тулонъ, гдѣ они могутъ быть починены и приведены въ порядокъ. Эскадра адмирала Сенявина прибыла въ Лиссабонъ: къ счастiю, мои войска должны быть тамъ въ это время. Было бы хорошо, еслибы ваше величество уполномочили графа Толстого распорядиться, въ случаѣ нужды, этой эскадрой и войсками: тогда мы могли бы сдѣлать это, не дожидаясь новыхъ распоряженiй изъ С.-Петербурга. Я думаю также, что слѣдствiемъ этого непосредственнаго полномочiя посланника вашего величества будетъ прекращенiе недовѣрiя, которое иногда испытываютъ командиры къ

désire beaucoup, car je suis bien heureux de toutes les circonstances qui peuvent mettre au grand jour les sentiments que je porte à Votre Majesté. Je reçois au même instant les lettres de Savary du 4 novembre que m'apporte un de ses officiers, et la déclaration que Votre Majesté a fait passer à la cour de Londres. De toutes les puissances du continent, il ne reste plus que la Suède qui soit en paix avec l'Angleterre. Votre Majesté y mettra probablement bon ordre. Je suis vraiment heureux de voir se consolider l'ouvrage de Tilsit. Je le serai davantage, lorsque Votre Majesté tiendra sa promesse de venir à Paris. Ce sera un moment bien doux pour moi et pour mes peuples. Nous viendrons à bout de l'Angleterre, nous pacifierons le monde, et la paix de Tilsit sera, je l'espère, une nouvelle époque dans les fastes du monde. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 12. Подлинникъ.

№ 116. — Александръ I Наполеону.

Pétersbourg, 26 novembre (8 décembre) 1807.

Monsieur mon Frère, la manière si distinguée, dont Votre Majesté a bien voulu recevoir mon ambassadeur, m'a touché bien vivement; je ne puis assez lui exprimer, combien je suis sensible à tous les témoi-

---

чувствамъ Франціи. Когда ваше величество получите это письмо, я вернусь въ Парижъ. Льщу себя надеждой, что графъ Толстой будетъ доволенъ мною. Я очень этого желаю, такъ какъ крайне радъ всякому случаю выразить чувства, питаемыя мною къ вашему величеству. Только-что получилъ письма отъ Савари отъ 4 ноября, которыя мнѣ доставилъ одинъ изъ его офицеровъ, а также и заявленіе, которое ваше величество послали лондонскому двору. Изъ всѣхъ державъ континента только Швеція находится въ мирѣ съ Англіей. Ваше величество, вѣроятно, примите на этотъ счетъ свои мѣры. Я искренно счастливъ, видя какъ укрѣпляется дѣло Тильзита. Я буду счастливъ еще болѣе, когда ваше величество сдержите свое обѣщаніе пріѣхать въ Парижъ. Это будетъ минута крайне пріятная для меня и для моего народа. Мы покончимъ съ Англіей, мы возстановимъ спокойствіе во всемъ свѣтѣ, и Тильзитскій миръ будетъ, какъ я надѣюсь, новой эпохой въ лѣтописяхъ вселенной. Затѣмъ и проч.

Петербургъ, 26 ноября (8 декабря) 1807.

Братъ мой, тотъ особый пріемъ, которымъ вамъ угодно было почтить моего посланника, живо тронулъ меня; не могу достаточно выразить вамъ,

gnages d'amitié qu'elle veut bien me donner. Aussi cette lettre n'est destinée qu'à exprimer à Votre Majesté toute ma reconnaissance pour tout ce qu'elle fait pour moi. M. Lesseps m'a remis le superbe service de porcelaine qu'elle a bien voulu m'envoyer. Je n'ai jamais rien vu d'aussi beau dans ce genre. J'ai reçu avec le même plaisir le 1-er volume du Museum. Cet ouvrage est magnifique. C'est bien à moi de dire, que je ne puis rien offrir d'aussi beau à Votre Majesté. Je compte dans peu lui envoyer cependant quelques productions de la Sibérie et je désire beaucoup qu'elles puissent lui être agréables. Je suis bien sensible aussi à la permission que Votre Majesté m'a accordée d'envoyer des jeunes gens dans ses ports. Il me reste à la remercier encore pour sa promesse pour les 50,000 fusils. — Tous les jours les liens qui m'unissent à Votre Majesté, me deviennent plus chers, et j'éprouve un plaisir véritable à faire marcher à grand pas à sa conclusion l'ouvrage de Tilsit. Je n'ai plus qu'à terminer avec la Suède ce qui sera fait dans peu. L'espoir de revoir Votre Majesté est constamment présent à ma pensée, et j'envisagerais ce moment comme un des plus agréables de ma vie. Dès que tout sera achevé de ce côté, je m'empresserai de l'en prévenir et alors il dépendra d'elle de fixer le temps pour notre entrevue. — Avant de finir cette lettre je crois de mon devoir de recommander à Votre Majesté le sort du roi de Prusse;

какъ глубоко я чувствую всѣ доказательства дружбы, которыя вамъ угодно мнѣ дать. Потому все назначеніе этого письма выразить вашему величеству мою признательность за все то, что вы для меня дѣлаете. Г. Лессепсъ передалъ мнѣ великолѣпный фарфоровый сервизъ, который вы соблаговолили мнѣ прислать. Я никогда не видалъ ничего прекраснѣе въ этомъ родѣ. Съ тѣмъ же удовольствіемъ я получилъ 1-й томъ Museum'а. Трудъ этотъ великолѣпенъ. Теперь моя очередь сказать, что ничего равно прекраснаго я не могу предложить вашему величеству. Я разсчитываю, однакоже, въ скоромъ времени прислать вамъ нѣсколько произведеній Сибири, и очень желаю, чтобы они вамъ понравились. Я очень тронутъ также разрѣшеніемъ, даннымъ мнѣ вашимъ величествомъ, послать молодыхъ людей въ ваши порты. Мнѣ остается еще поблагодарить васъ за обѣщанныя вами 50,000 ружей.—Съ каждымъ днемъ узы, связывающія меня съ вашимъ величествомъ, мнѣ дѣлаются дороже, и я испытываю истинное удовольствіе быстро двигать къ концу дѣло Тильзита. Мнѣ остается только покончить со Швеціей, что будетъ въ скоромъ времени сдѣлано. Надежда вновь увидѣть ваше величество постоянно занимаетъ мои мысли, и я счелъ бы эту минуту одной изъ самыхъ пріятныхъ въ моей жизни. Какъ только все будетъ кончено съ этой стороны, я поспѣшу васъ о томъ предупредить, и тогда отъ васъ будетъ зависѣть назначить время нашего сви-

elle connaît tout l'intérêt que j'y prends et je m'en remets à l'amitié de Votre Majesté avec confiance. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 22. Подлинникъ.

№ 117. — Протоколъ конференціи Румянцова съ австрійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ.

4/16 décembre 1807.

Le chargé d'affaires d'Autriche a passé chez moi le 4 décembre. Il m'a parlé de l'impression pénible qu'avait produit sur l'empereur son maître un passage du rescript communiqué au comte de Stadion par m. Anstett, où S. M. semble soupçonner la cour de Vienne de vouloir contracter avec l'Anglelerre et la Porte des engagements contraires à ses intérêts. Je ne pouvais pas avoir la prétention de lui donner le change sur la prétendue indiscrétion d'Anstett. Cependant j'ai cru, que je devais, ne fût ce que pour la forme, témoigner de l'étonnement de la confidence qu'il m'a faite, et paraître mécontent de la conduite que notre chargé d'affaires avait tenue en cette occasion. J'ai protesté que j'ignorais absolument qu'il eût été chargé de communiquer un rescript au ministère autrichien. Je sais seulement, ai-je dit au baron de Binder, que S. M. a donné ordre au prince Kourakin de faire de nouvelles

---

данія.—Прежде чѣмъ кончить это письмо, я считаю своимъ долгомъ поручить вашему величеству судьбу короля прусскаго; вамъ извѣстно все участіе, которое я въ немъ принимаю, и я въ этомъ случаѣ съ довѣріемъ полагаюсь на дружбу вашего величества. Затѣмъ и проч.

4/16 декабря 1807.

Австрійскій повѣренный въ дѣлахъ былъ у меня 4-го декабря. Онъ сообщилъ мнѣ, какое тягостное впечатлѣніе произвело на императора, его государя, то мѣсто рескрипта, сообщеннаго графу Стадіону г. Анштетомъ, гдѣ его в-во, повидимому, подозрѣваетъ вѣнскій дворъ въ желаніи заключить съ Англіею и Портою обязательства, противныя его интересамъ. Я не имѣлъ намѣренія вводить его въ обманъ на счетъ мнимой болтливости Анштета; тѣмъ не менѣе я счелъ своимъ долгомъ, хотя бы только для вида, выразить удивленіе по поводу сдѣланнаго мнѣ открытія и выказать мнимое неудовольствіе поведеніемъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ данномъ случаѣ. Я увѣрялъ его, что рѣшительно ничего не зналъ о томъ, что̀ ему поручено было сообщить о рескриптѣ австрійскому министру. Я знаю только, сказалъ я барону

démarches auprès de la cour de Vienne pour en obtenir la reconnaissance du roi Joseph. Il a compris que je cherchais à éviter une explication embarrassante et m'a prié de ne considérer ce qu'il venait de me dire que comme une communication purement confidentielle. Il m'a engagé en même temps à porter à la connaissance de S. M., que l'empereur son maître voulait rester fidèle au système d'union intime avec la Russie et désirait que toute discussion sur la reconnaissance du roi Joseph fût ajournée jusqu'à l'arrivée du prince de Schwarzenberg, et que cet objet ne fût traité dorénavant que d'une manière verbale et confidentielle.

Pétersbourg. Ministère, 1807, 99. Подлинникъ.

№ 118. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 8/20 décembre 1807.

J'ai l'honneur de rendre compte à v. e. que S. M. l'Empereur Alexandre a donné pour l'ambassade de France le plus bel hôtel de Pétersbourg, c'est une ville, et, sans contredit, la plus belle maison après le palais du grand-duc. Elle est en partie magnifiquement meublée. J'y suis descendu d'après l'avis que m'en a fait donner le général Savary. — Le ministre des apanages met tous les jours un nouvel em-

---

Виндеру, что его в-во приказалъ князю Куракину похлопотать о томъ, чтобы добиться отъ вѣнскаго двора признанія короля Іосифа. Онъ понялъ, что я стараюсь избѣгать неловкаго объясненія, и просилъ меня считать все то, что онъ сказалъ мнѣ, чисто конфиденціальнымъ сообщеніемъ. Въ то же время онъ просилъ меня довести до свѣдѣнія его в-ва, что и-ръ, его государь, хочетъ оставаться вѣрнымъ тѣсному союзу съ Россіей и желаетъ, чтобы всѣ разсужденія о признаніи короля Іосифа были отложены до прибытія князя Шварценберга и чтобы отнынѣ объ этомъ вопросѣ трактовали устно и конфиденціально.

Петербургъ, 8/20 декабря 1807.

Честь имѣю доложить вашему п-ву, что его в-во императоръ отдалъ французскому посольству самый красивый домъ въ Петербургѣ: это цѣлый городъ, и безспорно самый красивый домъ послѣ дворца великаго князя. Часть его великолѣпно меблирована. Я остановился тамъ согласно увѣдомленію, посланному мнѣ генераломъ Савари. — Министръ удѣловъ старается ежедневно узнавать, что можетъ быть необходимо или пріятно для меня; но я держу

pressement à savoir ce qui peut m'y être nécessaire ou agréable; mais je me tiens sur la réserve. — V. e. jugera sans doute convenable qu'il y soit placé un concierge appartenant aux relations pour en conserver le mobilier. Je la prie de me donner ses ordres à cet égard, ainsi que sur le cadeau à faire au ministre des apanages et à l'architecte de la couronne qui bâtit et meuble, et a, en quelque sorte remis la maison. On assure qu'il en a été envoyé à m. de Tolstoy pour les personnes qui lui ont remis la sienne à Paris, et il paraîtra sans doute convenable à v. e. que la chose se fasse avec une entière réciprocité.

Paris. 144, 148. Подлинникъ.

№ 119. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 10/22 décembre 1807.

Je suis arrivé ici le 17 au soir. Le 18, j'ai notifié à m. le comte de Roumianzoff, ministre des affaires étrangères, et lui ai envoyé copie de mes lettres de créance. Il m'a reçu immédiatement après. Cette première conférence s'est passé en politesses de part et d'autre.—Le même jour, le maître des cérémonies de la cour est venu me remettre le cérémonial de ma présentation à S. M. l'Empereur et à toute la famille impériale. C'était le même qui avait été suivi pour la première audience

---

себя осторожно.—Ваше п-во навѣрное сочтете приличнымъ, чтобы взятъ былъ привратникъ, принадлежащій къ посольству, для присмотра за имуществомъ. Прошу вашихъ приказаній на этотъ счетъ, а также насчетъ подарка, который нужно сдѣлать министру удѣловъ и казенному архитектору, который строитъ, меблируетъ и нѣкоторымъ образомъ передалъ домъ. Увѣряютъ, что г. Толстому посланы были подарки для лицъ, сдавшихъ ему домъ въ Парижѣ, и ваше п-во найдете, безъ сомнѣнія, приличнымъ, чтобы дѣло устроилось здѣсь совершенно также.

Петербургъ, 10/22 декабря 1807.

Я прибылъ сюда 17-го вечеромъ. 18-го я извѣстилъ о своемъ пріѣздѣ министра иностранныхъ дѣлъ гр. Румянцева и послалъ ему свои вѣрительныя грамоты. Онъ принялъ меня немедленно. Эта первая бесѣда состояла изъ учтивостей съ той и съ другой стороны. — Въ тотъ же день явился церемоніймейстеръ двора и вручилъ мнѣ церемоніалъ моего представленія его в-ву и-ру и всей императорской фамиліи. Этому самому церемоніалу слѣдовали при первой аудіенціи чрезвычайнаго австрійскаго посланника графа Кобенцля у

du comte de Cobenzl, ambassadeur extraordinaire d'Autriche, sous l'impératrice Catherine. Il n'avait pas été suivi depuis, tous les ambassadeurs des diverses cours qui se sont succédés jusqu'à ce jour n'ayant été à la cour que dans leur voiture et n'ayant point eu de grandes audiences. J'ai cru devoir faire plusieurs observations sur ce cérémonial, et j'ai demandé qu'au lieu d'une seule voiture pour me conduire au palais impérial, on m'en donnât trois; que ce fût un grand officier de la couronne qui vînt me recevoir à l'entrée des premiers appartements. J'ai également pensé qu'il était convenable qu'un des premiers officier de s. m. l'impératrice-mère vînt au-devant de l'ambassadeur de l'empereur, et qu'elle désignât des officiers et des dames de sa maison pour le recevoir et lui tenir compagnie en attendant son audience. J'ai aussi demandé une explication sur le rang du ministre adjoint, l'étiquette exigeant qu'on lui fasse la première visite. Tout ceci a donné lieu a diverses explications verbales, tant avec le ministre des affaires étrangères qu'avec le maître des cérémonies. Après quelques légères difficultés, tout ce que j'avais demandé m'a été accordé. J'envoie à v. e. copie du cérémonial proposé et de celui adopté, ainsi qu'une relation de ma première audience que j'ai fait enregistrer chez le maître des cérémonies.— Le 19, le ministre des affaires étrangères m'a donné une audience pour quelques explications sur mes lettres de créance, les mots *allié* et *con-*

императрицы Екатерины. Съ тѣхъ поръ ему не слѣдовали, такъ какъ всѣ посланники различныхъ дворовъ, которые были здѣсь до сихъ поръ, пріѣзжали ко двору въ собственныхъ каретахъ и не имѣли большихъ аудіенцій. Я нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ этомъ церемоніалѣ и потребовалъ, чтобы вмѣсто одной кареты, которая повезетъ меня въ императорскій дворецъ, мнѣ прислали три; чтобы у входа въ первые покои меня принялъ важный придворный чиновникъ. Я полагалъ также, что приличіе требовало, чтобы одинъ изъ первыхъ офицеровъ вдовствующей императрицы вышелъ на встрѣчу посланнику и-ра и чтобы она назначила офицеровъ и своихъ статсъ-дамъ, которые приняли и занимали бы его въ ожиданіи аудіенціи. Я также потребовалъ объясненія относительно чина товарища министра, такъ какъ этикетъ требуетъ, чтобы ему сдѣланъ былъ первый визитъ. Все это дало поводъ къ различнымъ устнымъ объясненіямъ, какъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, такъ и съ церемоніймейстеромъ. Послѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ возраженій, на всѣ мои требованія дано было согласіе. Посылаю вашему п-ву копіи съ предполагавшагося и принятаго церемоніаловъ и описаніе моей первой аудіенціи, которую я велѣлъ записать у церемоніймейстера.—19-го министръ иностранныхъ дѣлъ далъ мнѣ аудіенцію для нѣкоторыхъ объясненій относительно моихъ вѣрительныхъ грамотъ, такъ какъ заключающіяся въ нихъ слова

fédéré qu'elles renferment n'étant point de ceux consacrés par les formules d'usage. Il m'a dit que l'Empereur recevait avec plaisir le titre d'*allié* et qu'il le donnerait de même dans ses transactions; que, quant à celui de *confédéré*, il n'exprimait rien de la situation respective où étaient placés les deux états; que S. M. pensait donc que c'était une erreur de rédaction dont elle ne faisait faire l'observation que pour la forme, et qu'elle agréait mes lettres de créance quelles qu'elles fussent, comme celles d'une puissance alliée et amie. J'ai répondu que je pensais qu'on n'avait attaché d'autre importance à cette rédaction que de prouver plus particulièrement à S. M. le prix qu'on attachait à l'alliance des deux empires; que j'ignorais si cela tenait à un défaut de rédaction, et que je ferai connaître à ma cour les observations de S. M.—Le 20 j'ai eu une première audience de l'Empereur.—Quoiqu'il ne soit pas de devoir de faire une visite d'étiquette à la princesse de Bade, j'ai pensé, vu l'alliance de cette maison avec celle de France, qu'il était convenable que l'ambassadeur s'y fît écrire lui-même, au lieu de laisser ce soin au maître de cérémonies; les politesses aux femmes ne tirent d'ailleurs point à conséquence, et cette démarche devant plaire aux impératrices.—V. e. verra dans le rapport de ma première audience ce qui s'y est dit. Quant à celle des impératrices, j'y ai également été traité avec une prévenance toute particulière notamment par l'impératrice-mère. — Le jour, j'ai été invité à

союзникъ (*allié*) *и соучастникъ* (*confédéré*) не принадлежатъ къ тѣмъ, которыя освящены принятымъ обычаемъ. Онъ сказалъ мнѣ, что и-ръ принимаетъ съ удовольствіемъ титулъ *союзника* (allié) и что онъ употреблялъ бы его также въ переговорахъ; что же касается до слова *соучастникъ* (confédéré), то оно ничего не выражаетъ во взаимномъ положеніи, въ которое поставлены оба государства, и его в-во думаетъ, что это была ошибка въ редакціи, на которую онъ велѣлъ обратить вниманіе только для формы, и что онъ принимаетъ мои вѣрительныя грамоты, каковы бы онѣ ни были, такъ какъ онѣ принадлежатъ союзной и дружественной державѣ. Я отвѣчалъ, что полагаю, что эта редакція имѣла цѣлью доказать особеннымъ образомъ его в-ву, какую цѣну придаютъ союзу обѣихъ имперій, и что я не знаю, есть ли это ошибка редакціи, но что я передамъ моему двору замѣчанія его в-ва.—20-го я имѣлъ первую аудіенцію у и-ра. — Хотя въ мою обязанность не входитъ сдѣлать визитъ вѣжливости принцессѣ Баденской, но, принимая во вниманіе союзъ этого дома съ французскимъ, я полагалъ, что слѣдуетъ посланнику самому записаться у нея, вмѣсто того, чтобы предоставить эту заботу церемоніймейстеру; къ тому же по отношенію къ женщинамъ вѣжливость ничего не значитъ; а между тѣмъ этотъ поступокъ долженъ понравиться императрицамъ.—Изъ донесенія о моей первой аудіенціи ваше п-во узнаете, о чемъ тамъ го-

l'Hermitage, où aucun des membres du corps diplomatique n'est admis. Un fourrier de la cour m'attendait dans le salon qui précède la salle, et était chargé de me placer dans le rang de LL. MM. II., sur une chaise comme elles, et à côté des grands-ducs, distinction dont il n'y avait pas encore eu d'exemple, qui a frappé toute la cour et a produit le meilleur effet. Le théâtre de l'Hermitage est rond et distribué par gradins, en amphitéâtre pour toute la cour, qui y est pêle-mêle. Les ministres et grandes charges occupent les gradins du bas, et la famille impériale est assise sur des chaise derrière l'orchestre, l'Empereur au milieu, tous les grands-ducs à sa droite, suivant le rang de leur naissance. A sa gauche, l'impératrice-mère, puis l'Impératrice régnante et les grandes-duchesses. Les deux dames d'honneur et la gouvernante des grandes-duchesses, qui sont dames du palais, sont aussi sur cette ligne, à la droite et à la gauche de la famille impériale. — Le 21, j'ai eu l'honneur de dîner chez S. M.—Après ce dîner, j'ai reçu les visites formelles des deux ministres, des affaires étrangères, des ambassadeurs et des grands de la cour.—Je crois devoir instruire v. e. que l'ambassadeur d'Autriche étant venu me faire sa visite pendant que je recevais celle *formelle* de m. le comte de Roumianzoff, ministre des affaires étrangères, il a été dans le cas d'attendre une minute dans le grand salon qui précédait mon cabinet, et où était le général Savary avec toutes

---

ворилось; что касается до аудіенціи у императрицъ, то меня приняли особенно предупредительно, и именно у вдовствующей императрицы.—Въ тотъ же день я приглашенъ былъ въ Эрмитажъ, куда не допускается ни одинъ изъ членовъ дипломатическаго корпуса. Гоффурьеръ ожидалъ меня въ гостиной, которая находится предъ залою; ему поручено было посадить меня въ томъ же ряду, въ которомъ сидятъ ихъ и. в-ва, на такомъ же, какъ у нихъ, креслѣ, подлѣ великихъ князей,—почетъ, которому еще не было примѣра. Весь дворъ былъ этимъ пораженъ, и это произвело наилучшее впечатлѣніе. Театръ Эрмитажа круглый и устроенъ лѣсенкой въ видѣ амфитеатра для всего двора, гдѣ сидятъ, какъ попало. Министры и высокопоставленныя особы занимаютъ нижнія ступеньки, а императорская фамилія сидитъ въ креслахъ позади оркестра; и-ръ посрединѣ, справа всѣ великіе князья по старшинству лѣтъ; слѣва вдовствующая императрица, затѣмъ царствующая и великія княгини и княжны. Обѣ статсъ-дамы и гувернантка великихъ княженъ, которыя принадлежатъ къ придворнымъ дамамъ, сидятъ въ томъ же ряду справа и слѣва императорской фамиліи.—21-го я имѣлъ честь обѣдать у его в-ва. — Послѣ этого обѣда, я принималъ визиты министра иностранныхъ дѣлъ и его товарища, посланниковъ и знатныхъ придворныхъ. — Считаю долгомъ сообщить вашему п-ву, что австрійскій посланникъ, явившійся ко мнѣ съ визитомъ въ то время,

les personnes de l'ambassade. Il a exigé qu'on interrompît pour le faire entrer, et, dans le cours de sa visite, le comte Roumianzoff s'étant en allé pendant qu'il insistait, il s'est plaint à moi en me disant que les ambassadeurs ne devaient attendre nulle part et passaient avant tous les ministres. Il a cependant ajouté qu'il n'attachait point d'autre importance à cela que de m'en avertir pour que cela ne lui arrivât plus. Ma réponse a été qu'il était témoins de la cause de ce petit retard qu'il voulait appeler manque à l'étiquette; que j'étais étonné qu'un militaire y attachât autant d'importance quand il voyait qu'on ne pouvait avoir eu l'intention de faire une chose qui pût lui être désagréable, et j'ai ajouté en riant qu'il ne fallait pas débuter entre puissances amies par une déclaration de guerre.

Paris. 144, 150. Подлинникъ.

№ 120. — Коленкуръ къ Шампаньи.

10/22 décembre 1807.

Audience de cérémonie.

L'Empereur.—Je suis bien aise de vous revoir etc. etc. Comment se porte l'empereur? Je suis toujours empressé de savoir de ses nou-

---

когда я принималъ *формальный* визитъ министра иностранныхъ дѣлъ, гр. Румянцева, долженъ былъ подождать нѣкоторое время въ большой гостиной предъ моимъ кабинетомъ, гдѣ находился генералъ Савари со всѣмъ посольствомъ. Онъ потребовалъ, чтобы прервали визитъ гр. Румянцева ради него; а во время своего визита, между тѣмъ какъ гр. Румянцевъ ушелъ, пока онъ настаивалъ, онъ жаловался мнѣ, говоря, что посланники нигдѣ не должны ожидать, а должны быть приняты прежде всѣхъ министровъ. Между прочимъ, онъ прибавилъ, что придаетъ этому лишь значеніе предупрежденія, чтобы этого впредь не случалось. Я отвѣтилъ, что онъ былъ свидѣтелемъ причины этого незначительнаго промедленія, которое онъ принялъ за погрѣшность въ этикетѣ; что меня удивляетъ, что военный придаетъ этому такое значеніе, когда онъ видѣлъ, что не имѣли намѣренія сдѣлать что-нибудь ему непріятное. Смѣясь, я прибавилъ, что между дружественными державами не слѣдовало начинать съ объявленія войны.

10/22 декабря 1807.

Церемоніальная аудіенція.

Императоръ. Я очень радъ, что вижу васъ снова и пр. и пр. Какъ здоровье императора? Я всегда спѣшу узнать о немъ (любезности съ обѣихъ

velles (compliments de part et d'autre etc.). L'empereur doit être content. J'ai prévenu tous ses désirs. N'a-t-il rien reçu de l'Angleterre?

L'ambassadeur. — Non, Sire.

L'Empereur. — Nous sommes en mesure pour la Suède. J'attends une réponse; d'ici-là on pourra passer (dans ce moment, le passage de la Néva n'est pas praticable) et nous agirons, si elle ne fait pas ce qu'elle doit, mais on croit qu'elle prendra le bon parti. On en serait sûr, si le roi était un homme comme un autre. Quelques nouvelles particulières veulent que ses dispositions aient changé. L'empereur Napoléon m'a paru disposé à ne pas maltraiter cette puissance qui est une des plus anciennes alliées de la France. Vous en ferez la paix.

L'ambassadeur. — Le roi est un prince sur lequel il est difficile de compter. Les dispositions de l'empereur Napoléon n'ont sans doute point changé, mais je n'ai point d'ordres à cet égard.

L'Empereur. — Mandez bien à l'empereur qu'il ne pouvait faire un choix qui me fût plus agréable; que je me rappelle tous les moments que j'ai passés avec lui à Tilsit. La France et la Russie donneront la paix au monde, et l'empereur Napoléon ne peut avoir un allié plus fidèle que moi.

L'ambassadeur. — J'ai déjà eu l'honneur d'exprimer à V. M. les

---

сторонъ и пр.). И-ръ долженъ быть доволенъ. Я предупредилъ всѣ его желанія. Не получилъ ли онъ чего-нибудь изъ Англіи?

Посланникъ. Нѣтъ, ваше в-во.

И-ръ. Мы принимаемъ мѣры противъ Швеціи. Я жду отвѣта; до тѣхъ поръ можно будетъ пройти туда (въ настоящее время плаваніе по Невѣ закрыто). И мы будемъ дѣйствовать, если она не сдѣлаетъ того, что должна сдѣлать; но полагаютъ, что она поступитъ, какъ слѣдуетъ. Можно было бы быть въ этомъ увѣреннымъ, еслибы король былъ настоящимъ человѣкомъ. Изъ нѣкоторыхъ частныхъ свѣдѣній оказывается, что онъ измѣнилъ свои намѣренія. Мнѣ казалось, что и-ръ Наполеонъ не намѣренъ обижать эту державу—одну изъ самыхъ старинныхъ союзницъ Франціи. Вы заключите съ нею миръ.

Посланникъ. Король такой государь, на котораго трудно разсчитывать. Намѣренія и-ра Наполеона, безъ сомнѣнія, не измѣнились, но я не получилъ никакихъ приказаній на этотъ счетъ.

И-ръ. Передайте и-ру, что онъ не могъ сдѣлать болѣе пріятнаго для меня выбора, что я вспоминаю каждую минуту, которую я провелъ вмѣстѣ съ нимъ въ Тильзитѣ. Франція и Россія дадутъ миръ всему свѣту, и и-ръ Наполеонъ не можетъ имѣть болѣе вѣрнаго союзника, чѣмъ я.

Посланникъ. Я имѣлъ уже честь выразить вашему в-ву тѣ же чувства, а

mêmes sentiments, et mon auguste maître regarde les intérêts de V. M. comme les siens.

L'Empereur. — Je reçois avec plaisir l'ambassadeur et je verrai de même le général dans mon intérieur. Etes-vous content de votre voyage, de vorte maison?

L'ambassadeur. — Je n'ai à parler que de reconnaissance depuis mon entrée en Russie.

L'Empereur. — Demain, vous viendrez dîner avec moi. J'espère que vous serez content ici. C'est mon désir.

Paris. 144, 151. Подлинникъ.

№ 121. — Коленкуръ Наполеону.

10/22 décembre 1807.

Seconde audience de l'Empereur.

Le 21 un fourrier de la cour vint me rappeler l'invitation à dîner de l'Empereur. S. M. avait réuni à ce dîner, en outre du comte Roumianzoff, du prince Lobanoff et de plusieurs généraux et ministres, messieurs de Kotschoubey et Osterman, Tolstoï, deux chefs de l'opposition, l'un du civil, l'autre du militaire. — Avant le dîner, l'Empereur me

---

мой августѣйшій государь смотритъ на интересы вашего в-ва, какъ на свои собственные.

И-ръ. Я съ удовольствіемъ принимаю посланника и также радъ буду видѣть генерала у себя дома. Довольны ли вы вашимъ путешествіемъ, вашимъ домомъ?

Посланникъ. Я преисполненъ благодарности со времени вступленія моего въ Россію.

И-ръ. Завтра прошу васъ обѣдать у меня. Я надѣюсь, что вы будете здѣсь довольны: это мое желаніе.

10/22 декабря 1807.

Вторая аудіенція у императора.

21-го явился ко мнѣ гоффурьеръ, чтобы напомнить о приглашеніи къ обѣду у и-ра. Его в-во созвалъ на этотъ обѣдъ, кромѣ графа Румянцева, князя Лобанова и нѣсколькихъ генераловъ и министровъ, гг. Кочубея и Остермана, Толстого и двѣ главы оппозиціи, гражданскаго и военнаго. — Передъ обѣдомъ и-ръ сказалъ мнѣ: „Генералъ, я съ удовольствіемъ вижу васъ здѣсь

dit: „Général, je vous vois ici avec plaisir et je m'empresse de vous mettre en possession de tous vos droits. Nous causerons après le dîner".— L'Impératrice me dit plusieurs choses obligeantes sur mon premier séjour ici, et on passa pour se mettre à table.— Pendant le dîner, l'Empereur parla de la rapidité avec laquelle V. M. voyageait, et de la vitesse dont elle allait à cheval, que lui seul et moi la suivions à Tilsit. Il fut ensuite question du prince de Neufchatel. S. M. dit que c'était un des hommes qui lui avaient inspiré le plus d'estime. Elle me demanda si V. M. avait fait beaucoup de promotions dans l'armée etc. Elle ajouta qu'on lui avait dit que V. M. avait renoncé au blanc pour son infanterie; que, pour elle, elle était pour le bleu; que les armées françaises avaient fait des choses si glorieuses sous cette couleur, qu'elle lui donnait la préférence.

Après le dîner, la conversation continua quelques minutes avec moi sur St.-Pétersbourg et des objets indifférents.— L'Empereur passa ensuite dans son cabinet et me fit demander.— Il me dit:

L'Empereur.— Jusqu'à la réponse des dépêches que porte Faudois, nous n'aurons rien de bien important à traiter. Mais je veux vous mettre en possession de tous vos droits.

(L'Empereur me prit par la main, me fit asseoir à sa droite et continua ainsi).

и спѣшу ввести васъ во владѣніе всѣми вашими правами. Мы поговоримъ послѣ обѣда".—Императрица сказала мнѣ нѣсколько любезностей относительно моего перваго пребыванія здѣсь, а затѣмъ пошли къ столу.—За обѣдомъ и-ръ разсказывалъ, съ какою быстротою ваше в-во путешествуете и съ какою скоростью вы ѣздите верхомъ, такъ что въ Тильзитѣ только онъ и я могли слѣдовать за вами. Затѣмъ зашелъ разговоръ о принцѣ Нефшательскомъ. Его в-во сказалъ, что это былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые внушали ему наибольшее уваженіе къ себѣ. Онъ спрашивалъ меня, много-ли совершили ваше в-во производствъ въ арміи и пр. — Онъ прибавилъ, что ему говорили, будто ваше в-во уничтожили бѣлый цвѣтъ въ вашей пѣхотѣ; что касается его, то онъ стоитъ за синій цвѣтъ; французскія войска совершили такія достославныя дѣла подъ этимъ цвѣтомъ, что онъ отдаетъ ему предпочтеніе. — Послѣ обѣда разговоръ продолжался со мною нѣсколько минутъ о Петербургѣ и о другихъ безразличныхъ предметахъ. — Затѣмъ и-ръ прошелъ въ свой кабинетъ и велѣлъ попросить меня къ себѣ.—Онъ сказалъ мнѣ:

И-ръ. До полученія отвѣта на депеши, которыя отвозитъ Фодуа, намъ будетъ не о чемъ важномъ толковать. Но я хочу ввести васъ во владѣніе всѣми вашими правами (При этомъ и-ръ взялъ меня за руку, усадилъ направо отъ себя и продолжалъ такъ).—Вы вполнѣ овладѣли моимъ довѣріемъ. Никакой

Vous avez toute ma confiance. L'empereur ne pouvait faire un choix qui me convînt plus personnellement et qui fût plus convenable pour le pays, à cause de votre rang près de lui. Mandez-lui que c'est une nouvelle marque d'amitié qu'il m'a donnée. Je ne vous verrai jamais assez. Dans les jours d'étiquette, vous serez l'ambassadeur tant que vous voudrez; dans les autres moments, vous connaissez le chemin de mon cabinet. Je vous y verrai avec plaisir.

L'ambassadeur. — C'est l'honneur que j'apprécie le plus ici, Sire, et le seul qui puisse me dédommager d'être loin de mon maître.

L'Empereur. — Je sais que vous avez fait un sacrifice en vous éloignant de l'empereur; mais la Forêt ne convenait point, je ne pouvais le voir comme cela. Il fallait ici un officier général et un homme qui ralliât la société par des formes. L'empereur Napoléon choisit toujours bien.

L'ambassadeur.—Si m. de la Forêt était venu, le général Savary serait resté avec lui, ou autre aide de camp de l'empereur.

L'Empereur.—Deux personnes ne font pas bien les affaires: ce sont deux intérêts personnels qui se mettent souvent à la place de celui des choses. Mes intentions sont droites. Je n'ai point d'arrière-pensée dans mon attachement pour l'empereur Napoléon; je le lui ai prouvé par toutes mes démarches. Le général Savary a pu vous dire qu'il a trouvé

другой выборъ и-ра не понравился бы такъ мнѣ лично и не подошелъ бы такъ къ странѣ, благодаря вашему положенію подлѣ него. Передайте ему, что онъ далъ мнѣ этимъ новое доказательство дружбы. Я не могу достаточно наговориться съ вами. Въ дни этикета вы будете посланникомъ, сколько вашей душѣ угодно, въ остальное время вы знаете дорогу къ моему кабинету. Я съ удовольствіемъ буду видѣть васъ у себя.

Посланникъ. Я болѣе всего цѣню здѣсь эту честь, ваше в-во: она одна можетъ вознаградить меня за то, что я нахожусь далеко отъ моего государя.

И-ръ. Я знаю, что вы принесли жертву, уѣхавъ отъ и-ра; но Лафорэ не годился; я не могъ его видѣть такимъ образомъ. Здѣсь нуженъ былъ генералъ и человѣкъ, который привязалъ бы къ себѣ общество своимъ обращеніемъ. И-ръ Наполеонъ дѣлаетъ всегда хорошій выборъ.

Посланникъ. Еслибы г. де-Лафорэ пріѣхалъ, то при немъ остался бы генералъ Савари или какой-нибудь другой адъютантъ и-ра.

Императоръ. Два лица не хорошо дѣлаютъ дѣла: личные интересы обоихъ заступаютъ мѣсто интересовъ дѣла. Мои намѣренія откровенны. У меня нѣтъ задней мысли при моей привязанности къ и-ру Наполеону; я доказалъ ему это во всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ. Генералъ Савари могъ вамъ сказать, что его предупредили во всѣхъ вещахъ, которыя ему поручено было

faites d'avance toutes les choses qu'il avait été chargé de demander. Nous avons fait en octobre ce qui ne devait avoir lieu qu'en décembre, et le général Savary doit avoir mandé à l'empereur que moi et Roumianzoff l'avons toujours prévenu pour la guerre avec l'Angleterre. Je l'aurais peut-être déclarée plus tôt, s'il n'avait pensé comme moi qu'il fallait attendre le signal de l'empereur Napoléon. Quant aux suédois, comme je vous l'ai dit hier, nous sommes en mesure. D'un instant à l'autre la réponse arrivera. Des lettres de consuls m'annoncent que les anglais ont expédié avant leur départ deux courriers en Suède pour annoncer mes préparatifs, et qu'on y est fort effrayé. Ils ne sont pas en force. Si le roi ne fait pas ce qu'il doit, et la paix, j'agirai. Sous peu on pourra passer. L'empereur a parlé à Tolstoy de la Prusse. Cela m'a peiné, Savary vous l'aura dit. Il n'avait jamais été question de la faire entrer en compensation des affaires de Turquie. C'est l'empereur Napoléon qui a prononcé à Tilsit le premier mot sur la Valachie et la Moldavie, ainsi que sur une autre partie de la Turquie. Lui-même a désigné son lot. Lui-même s'est regardé comme entièrement dégagé par la déposition du sultan Sélim. Certes, il n'a pas été dit un mot qui pût faire penser que la pauvre Prusse dût être un équivalent dans cet arrangement que l'anarchie et les révolutions des provinces en question

---

требовать. Мы сдѣлали въ октябрѣ то, что должно было совершиться только въ декабрѣ, и генералъ Савари долженъ былъ передать и-ру, что я и Румянцевъ всегда предупреждали его относительно войны съ Англіей. Я, можетъ быть, объявилъ бы ее раньше, еслибы онъ, какъ и я, не полагалъ, что слѣдуетъ ожидать сигнала со стороны и-ра Наполеона. Что касается до шведовъ, то, какъ я вчера говорилъ вамъ, мы принимаемъ мѣры. Съ минуты на минуту ожидается отвѣтъ. Изъ консульскихъ писемъ я узналъ, что англичане отправили передъ своимъ отъѣздомъ двухъ курьеровъ въ Швецію, чтобы извѣстить ихъ о моихъ приготовленіяхъ, и что тамъ сильно испугались. Они не сильны. Если король не сдѣлаетъ того, что обязанъ, и не заключитъ мира, то я буду дѣйствовать. Скоро можно будетъ пройти туда. И-ръ говорилъ съ Толстымъ о Пруссіи. Меня это огорчило; Савари, вѣроятно, сказалъ вамъ это. Никогда не было рѣчи о томъ, чтобы взять съ нея вознагражденіе за дѣла въ Турціи. И-ръ Наполеонъ сказалъ первое слово въ Тильзитѣ относительно Молдавіи и Валахіи, а также и относительно другой части Турціи. Онъ самъ обозначилъ свою долю. Онъ самъ считалъ себя вполнѣ освобожденнымъ отъ даннаго слова низложеніемъ султана Селима. Несомнѣнно, что не было сказано ни одного слова, которое могло бы заставить думать, что бѣдная Пруссія должна служить вознагражденіемъ за эту сдѣлку, которая гораздо болѣе необходима въ виду анархіи и революцій въ упомянутыхъ провинціяхъ, чѣмъ

amènent encore plus que l'intérêt de la Russie. Le général Savary a pu vous dire quel était mon éloignement pour cet arrangement; que je ne pouvais consentir à partager de fait les dépouilles d'un malheureux prince que l'empereur a désigné à l'Europe et à la France comme rétabli, en considération de moi, et ne peut d'honneur cesser d'être mon allié tant qu'il n'est pas remis en possession de ce que lui rend la paix.

L'ambassadeur.—Sire, l'empereur Napoléon porte à V. M. le même attachement. Toutes ses pensées sont pour les intérêts et la gloire de V. M. Elle a dû en trouver de nouvelles preuves dans ce qu'il a dit au comte de Tolstoï; si celui-ci en a rendu un compte fidèle à V. M., elle ne peut avoir de doutes sur ses véritables intentions; car la stricte exécution du traité de Tilsit est ce que l'empereur peut désirer le plus. C'est la première fois qu'il séparera sa cause de celle d'un de ses anciens alliés. Il fallait que ce fût pour V. M., car toutes les raisons qu'elle allègue pour tenir à la Prusse, mon maître pouvait s'en faire des motifs pour tenir à la Turquie. La position des deux puissances est la même sous les rapports d'honneur auxquels V. M. semble attacher tant de prix. Je le répète à V. M.: la pensée de l'empereur Napoléon a cherché dans cette circonstance les intérêts personnels de V. M. plus que les siens.—Je prie V. M. de peser cette observation.

ради интересовъ Россіи. Генералъ Савари могъ вамъ сказать, какъ я былъ далекъ отъ этой сдѣлки; я не могъ согласиться па фактическій раздѣлъ владѣній несчастнаго государя, котораго въ глазахъ Европы и Франціи и-ръ возстановилъ изъ уваженія ко мнѣ и который, по чести, не можетъ перестать быть моимъ союзникомъ до тѣхъ поръ, покуда онъ вновь не будетъ введенъ во владѣніе всѣмъ тѣмъ, что ему возвращается миромъ.

Посланникъ. Государь, и-ръ Наполеонъ имѣетъ къ вамъ ту же привязанность. Всѣ его мысли направлены на интересы и славу вашего в-ва. Вы могли видѣть новыя доказательства этому въ томъ, что́ онъ сказалъ графу Толстому, если тотъ вѣрно доложилъ объ этомъ вашему в-ву. Вы не можете сомнѣваться въ его истинныхъ намѣреніяхъ, потому что и-ръ болѣе всего желаетъ строгаго выполненія тильзитскаго договора. Въ первый разъ только онъ отдѣляетъ свое дѣло отъ дѣла одного изъ своихъ старинныхъ союзниковъ. Это могло быть сдѣлано только для вашего в-ва, потому что всѣ доказательства, которыя вы приводите въ пользу Пруссіи, могли служить доводами для моего государя въ пользу Турціи. Положеніе обѣихъ державъ одинаковое въ отношеніи чести, которой ваше в-во, повидимому, придаете такое значеніе. Повторяю вашему в-ву: и-ръ Наполеонъ имѣлъ въ виду при этомъ обстоятельствѣ личные интересы вашего в-ва болѣе, чѣмъ свои собственные. Прошу ваше в-во, взвѣсьте это замѣчаніе.

L'Empereur. Je vous comprends; ce que vous dites est juste. Avec cette manière de traiter les affaires, on doit toujours s'entendre. Cette lettre de Tolstoy m'avait peiné. Je ne puis consentir à un arrangement de cette nature qui n'est pas conforme aux intentions que l'empereur m'a manifestées lui-même.

L'ambassadeur. Sire, quand m. de Tolstoy aura résidé plus longtemps près de l'empereur, il présentera mieux dans leur véritable intention les ouvertures qui lui seront faites.

L'Empereur. Voilà ce qui me plait dans le choix que l'empereur a fait de vous. Vous comprendrez mieux qu'un autre ce qu'il veut, et nous nous entendrons toujours.

L'ambassadeur. Que V. M. fasse connaître ses intentions à son ambassadeur, l'empereur mon maître ne demande pas mieux que de régler sa marche sur celle de V. M. L'empereur est prêt à tout, et sa pensée la plus chère est pour les intérêts et la gloire de V. M.; j'ai l'honneur de le lui répéter. V. M. me permet-elle de revenir sur une partie de cette conversation?

L'Empereur. Avec plaisir.

L'ambassadeur. J'avais à coeur, Sire, de faire connaître à V. M. les véritables intentions de mon maître, et j'ai commencé par là. Maintenant, je dois aussi répondre relativement à ses intérêts. Les compen-

---

Императоръ. Я понимаю васъ; все, что вы говорите, вѣрно. При такомъ способѣ вести дѣла всегда можно согласиться. Это письмо Толстого огорчило меня. Я не могу согласиться на сдѣлку такого рода, которая не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ императора, высказаннымъ мнѣ имъ самимъ.

Посланникъ. Ваше в-во, когда г. Толстой подольше поживетъ при и-рѣ, онъ лучше представитъ въ истинномъ свѣтѣ предложенія, которыя будутъ ему сдѣланы.

Императоръ. Вотъ что̀ мнѣ нравится въ выборѣ и-ромъ васъ. Вы лучше всякаго другого поймете, чего онъ хочетъ, и мы всегда сойдемся другъ съ другомъ.

Посланникъ. Пусть ваше в-во сообщитъ только вашему посланнику ваши намѣренія: и-ръ, мой государь, только того и желаетъ, чтобы сообразовать свои дѣйствія съ дѣйствіями вашего в-ва. И-ръ готовъ на все и болѣе всего дорожитъ интересами и славою вашего в-ва; честь имѣю повторить вамъ это, ваше в-во. Позволите-ли мнѣ возвратиться къ одной части этой бесѣды?

И-ръ. Съ удовольствіемъ.

Посланникъ. Государь, я долженъ былъ откровенно сообщить вашему в-ву истинныя намѣренія моего государя и я съ этого началъ. Теперь я долженъ также отвѣтить относительно его интересовъ. Соотвѣтственныя возна-

sations dont V. M. parle en Turquie, sont une conquête à faire, tandis que par la non-exécution du traité de Tilsit et de l'armistice qui en a été la conséquence, celles de V. M. sont faites. Il faudrait se battre pour conquérir et se battre encore pour conserver. Ces provinces n'ont point de commerce et aucun des avantages que recueillerait V. M. Si elle veut peser avec une entière impartialité tout ce que présente la position de l'une et de l'autre puissance, elle ne doutera plus que la position de la France relativement à la Turquie serait la même que celle de la Russie, si l'attachement de l'empereur Napoléon pour l'Empereur Alexandre ne faisait pencher la balance de son côté.

L'Empereur. Cela se peut, vous présentez bien la chose. Mais je m'en réfère toujours à ce que m'a dit l'empereur Napoléon. J'ai été au-devant de tout ce qu'il a pu désirer. Ses intérêts ont été la base de ma conduite. Je n'ai compté les miens pour rien, car je n'ai pas de nouvelles de ma flotte. J'attends donc l'effet de la bonne amitié qu'il m'a témoignée; il a des preuves de la mienne. Je ne puis entrer dans un arrangement dont il n'a j'amais été question entre nous et qui dépouillerait un prince qui a déjà tout perdu. Qu'il soit remis en possession de tout ce que le traité lui restitue et que l'empereur a dit lui avoir rendu pour moi, ensuite, il en arrivera ce que Dieu voudra. Je ne doute point des intentions de l'empereur; mais ici il faut quelque

---

гражденія въ Турціи, о которыхъ ваше в-во говорили, должны быть завоеваны, между тѣмъ какъ неисполненіемъ тильзитскаго договора и перемирія, явившагося его послѣдствіемъ, ваше в-во получите свои. Надо было бы сражаться, чтобы завоевывать, и сражаться, чтобы сохранить. Эти провинціи не имѣютъ торговли и ни одного изъ тѣхъ преимуществъ, которыя ваше в-во получили бы. Если вы желаете вполнѣ безпристрастно взвѣсить все то, что̀ представляетъ положеніе той и другой державы, то вы не будете болѣе сомнѣваться, что положеніе Франціи относительно Турціи было бы то же, что и положеніе Россіи относительно Пруссіи, еслибы привязанность и-ра Наполеона къ и-ру Александру не наклонила вѣсовъ въ вашу сторону.

И-ръ. Можетъ быть. Вы хорошо излагаете дѣло. Но я всегда ссылаюсь на то, что̀ мнѣ сказалъ и-ръ Наполеонъ. Я соглашался на все, чего онъ только могъ желать. Его интересы служили основою моихъ дѣйствій, свои я ставилъ ни во что, потому что я не имѣлъ извѣстій о моемъ флотѣ. Итакъ, я жду послѣдствій дружбы, которую онъ оказывалъ мнѣ; у него есть доказательства моей къ нему. Я не могу войти въ сдѣлку, о которой никогда не было рѣчи между нами и которою обобрали бы государя, потерявшаго уже все. Пусть онъ будетъ введенъ вновь во владѣніе всѣмъ тѣмъ, что̀ возвращается ему договоромъ и что̀ и-ръ, какъ онъ говорилъ, отдалъ ему ради меня, а

chose qui prouve à la nation et à l'armée que notre alliance n'est pas seulement à votre avantage. Il est de votre intérêt de la nationaliser. Je vous parle franchement, ce sera même me servir personnellement. L'empereur, d'après ce qu'il m'a dit à Tilsit, n'a pas des turcs une opinion qui le fasse tenir à eux. C'est lui qui a fait notre lot et le sien. Quelque chose à l'Autriche pour satisfaire son amour-propre plutôt que son ambition; telles étaient ses intentions. Elles ne peuvent avoir changé, puisque j'ai été depuis lors au-devant de tout ce qu'il a pu désirer. Quant à la conquête à faire pour lui, mes troupes sont prêtes, s'il revient à ses premières intentions. Ce sont les turcs qui ont rompu l'armistice. Si je n'étais pas de bonne foi avec l'empereur, j'aurais donc un prétexte de rompre avec eux sans porter atteinte au traité de Tilsit.

L'ambassadeur. Les arrangements dont V. M. me parle, me semblent rentrer dans le cercle de ceux que les Empereurs se sont réservés de traiter dans une entrevue. Si les turcs ont mal traité quelques valaques, ce sont encore leurs sujets. La Prusse, de son côté, n'a pas toujours eu la mesure et les égards que l'état de paix lui commandait; mais ce sont de ces petits évènements qui sont plutôt du ressort de la police que de la politique et qui ne peuvent influer sur les grands intérêts qui nous lient.

затѣмъ пусть будетъ, какъ Богъ захочетъ. Я не сомнѣваюсь въ намѣреніяхъ и-ра, но здѣсь нужно что-нибудь такое, что доказало бы народу и войску, что нашъ союзъ не служитъ исключительно вашей выгодѣ. Въ вашихъ интересахъ сдѣлать его національнымъ. Говорю вамъ откровенно, это будетъ услуга мнѣ лично. Согласно тому, что и-ръ говорилъ мнѣ въ Тильзитѣ, онъ не такого мнѣнія о туркахъ, чтобы заступаться за нихъ. Вѣдь онъ обозначилъ нашу и свою доли. Что-нибудь для Австріи скорѣе для того, чтобы удовлетворить ея самолюбіе, нежели честолюбіе, таковы были его намѣренія. Они не могли измѣниться, потому что съ тѣхъ поръ я соглашался на все, чего онъ только могъ пожелать. Что касается до завоеваній, которыя онъ долженъ сдѣлать, то мои войска готовы, если онъ вернется къ своимъ первоначальнымъ намѣреніямъ. Турки нарушили перемиріе. Еслибы я не былъ заодно съ и-ромъ, то я имѣлъ бы хорошій предлогъ для разрыва съ ними, не нарушая тильзитскаго договора.

Посланникъ. Сдѣлки, о которыхъ ваше в-во говорите, должны, по моему, войти въ число тѣхъ, которыя и-ры хотѣли уладить при свиданіи. Если турки обидѣли нѣсколько валаховъ, то это вѣдь еще ихъ подданные. Пруссія, съ своей стороны, не всегда знала мѣру и не принимала во вниманіе того, что̀ повелѣвалось ей мирнымъ положеніемъ; но это такія незначительныя происшествія, которыя скорѣе относятся къ вѣдомству полиціи, чѣмъ политики, и которыя не могутъ повліять на связывающіе насъ важные интересы.

L'Empereur. J'ai envoyé des instructions à Tolstoy, comme vous avez pu le voir par ma conversation avec le général Savary. L'empereur vous en enverra sûrement d'après les dépêches de Faudois. Nous causerons souvent et nous nous entendrons. Il sera nécessaire que nous concertions ce que nous ferons au printemps, si les anglais menacent nos côtes. Mon armée est bien réorganisée et en mesure d'agir, soit contre les anglais, soit contre les suédois.

L'ambassadeur. L'empereur secondera sûrement V. M. de tous ses moyens, et pour le moment, une armée française et danoise sera prête, s'il est nécessaire, à pénétrer en Scanie pour seconder les opérations de V. M.

L'Empereur. Au revoir. Je suis bien aise d'avoir causé avec vous (et, en me serrant le bras); en s'expliquant ainsi, on s'entend toujours.

Paris. 144, 152. Подлинникъ.

№ 122. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 11/23 décembre 1807.

Après avoir rendu compte à v. e. de tout ce qui s'est passé avant, pendant et depuis mon audience, je lui dois celui de ce que j'ai fait pour me conformer à mes instructions. — Elles se divisent en trois

---

Императоръ. Я послалъ предписанія Толстому, какъ вы могли это видѣть изъ моей бесѣды съ генераломъ Савари. И-ръ навѣрное пошлетъ вамъ предписаніе послѣ депешъ Фодуа. Мы будемъ часто бесѣдовать и сговоримся. Необходимо, чтобы мы обдумали, чтò намъ дѣлать весною, если англичане будутъ угрожать нашимъ берегамъ. Мое войско хорошо преобразовано и въ состояніи дѣйствовать какъ противъ англичанъ, такъ и противъ шведовъ.

Посланникъ. И-ръ навѣрное всѣми своими силами поможетъ вашему в-ву, и если необходимо, то сейчасъ же готова будетъ французская и датская арміи, чтобы проникнуть въ Сканію и тѣмъ поддержать дѣйствія вашего в-ва.

Императоръ. До свиданія. Я очень радъ, что побесѣдовалъ съ вами; (пожимая мнѣ руку) объясняясь такимъ образомъ, можно всегда сговориться.

Петербургъ, 11/23 декабря 1807.

Отдавъ отчетъ вашему пр-ву о томъ, чтò произошло до, во время и со времени моей аудіенціи, я долженъ сообщить вамъ о томъ, чтò я дѣлалъ, чтобы сообразоваться съ моими предписаніями.—Они раздѣляются на три главныя статьи. — Такъ какъ война Англіи объявлена, то первая изъ нихъ рѣ-

articles principaux. — La guerre à l'Angleterre étant déclarée, le premier se trouve décidé. — Le second le sera incessamment, comme v. e. le verra par ma conversation avec m. de Roumianzoff. Les troupes sont en Finlande, et l'Empereur ira lui-même à son armée, si la Suède ne fait pas cause commune avec le continent. Les suédois ne sont pas en mesure. La Russie a une belle armée qui souffrira beaucoup, puisque le pays est si aride qu'il faut y porter tout de Pétersbourg. Instruit par la correspondance du général Savary, et par les détails qu'il a bien voulu y ajouter, j'ai pensé qu'il était de l'intérêt de la chose de ne point reprendre l'initiative sur les affaires de Turquie qui forment le troisième article, et de n'en parler qu'autant qu'on m'y forcerait ou qu'on me presserait pour l'évacuation de la Prusse. La dépêche de m. de Tolstoy qui rendait compte de son audience de S. M., avait cabré l'Empereur et le ministère, cependant par des motifs différents. Le premier en fait l'affaire d'un chevalier, et le second, une affaire d'état, par la crainte d'avoir sur la frontière une province française. Le ministère s'appuie à cet égard d'un mot prétendu de l'empereur Napoléon, que la plupart des guerres commençaient par des querelles de douanes, et que, pour être amis entre grands états, il ne fallait pas être voisins. L'amour-propre prend aussi sa place de la politique pour s'opposer à la proposition d'un équivalent en Prusse. On en fait une affaire d'honneur,

---

шена.—Вторая будетъ рѣшена немедленно, какъ вы увидите изъ моей бесѣды съ г. Румянцевымъ. Войска—въ Финляндіи, и и-ръ отправится самъ къ своей арміи, если Швеція не присоединится къ общему дѣлу материка. Шведы не готовы. Россія имѣетъ прекрасное войско, которое будетъ много страдать, такъ какъ страна до того безплодна, что придется возить туда все изъ Петербурга. Извѣщенный корреспонденціею генерала Савари и подробностями, которыя онъ соблаговолилъ прибавить къ ней, я полагалъ, что въ интересахъ дѣла не подымать вновь вопросовъ о дѣлахъ Турціи, составляющихъ третью статью, а говорить о нихъ только тогда, когда меня заставятъ или будутъ торопить съ очищеніемъ Пруссіи. Депеша г. Толстого, въ которой онъ отдаетъ отчетъ о своей аудіенціи у его в-ва, разсердила и-ра и министерство, однако по различнымъ причинамъ. Первый смотритъ на это, какъ на дѣло чести, второе — какъ на государственное дѣло изъ страха имѣть на границѣ французскую провинцію. Министерство опирается въ этомъ отношеніи на мнимыя слова и-ра Наполеона, будто большинство войнъ начинается изъ-за таможенныхъ споровъ, и что для того, чтобы великія государства были друзьями, они не должны быть сосѣдями. Самолюбіе тоже вмѣшивается въ политику, чтобы воспротивиться предложенію о вознагражденіи въ Пруссіи. Изъ этого дѣлаютъ дѣло чести, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока она не

au moins jusqu'à ce qu'elle soit remise en possession. On pourrait en induire que ce grand intérêt n'ira pas au-delà de cette époque, si les vues d'agrandissement du ministère pouvaient changer les sentiments de l'Empereur. Mais, à cet égard, je ne puis encore asseoir une opinion bien précise, car, ce n'est qu'en sondant le terrain qu'on pourra s'assurer de l'intention de ce prince dans la réponse qu'il a faite au général Savary et à moi, en parlant de la Prusse: „Quand elle sera remise en possession de ce que lui rend la paix de Tilsit, *il en arrivera ce que Dieu voudra*". Dans tous les cas, il sera bien difficile de l'amener à l'idée d'un démembrement de la Prusse sans aucun dédommagement pour cette puissance, et, s'il y consentait, l'opposition du ministère serait plus forte que la sienne, par la crainte de nous avoir pour voisins, si l'empereur tenait à la Silésie. Voilà le point de vue sous lequel on envisage les choses ici, tout en voulant cependant conserver les provinces turques que l'Empereur a dit au général Savary qu'il évacuerait plutôt que de faire perdre un village à la Prusse. Le ministère n'a pas mis ainsi son honneur au-dessus de l'intérêt de l'état; mais je ne connais pas encore assez le pays pour prononcer si cette évacuation se fera ou non. Je ne sais, si l'Empereur le pourrait sans inconvénient, dans la position où sont les esprits et où l'a placé la guerre avec l'Angleterre. Le public, comme l'armée, paraît avoir besoin de voir

---

будетъ введена вновь во владѣніе. Отсюда можно было бы заключить, что это большое участіе не продлится дальше, еслибы виды министерства на расширеніе могли измѣнить взгляды и-ра. Но въ этомъ отношеніи я не могу еще составить себѣ точнаго мнѣнія, потому что только позондировавъ почву, можно будетъ убѣдиться въ томъ, что́ хотѣлъ сказать этотъ государь, когда онъ такъ отвѣчалъ генералу Савари и мнѣ по поводу Пруссіи: „когда она будетъ вновь введена во владѣніе тѣмъ, что ей возвращается тильзитскимъ миромъ, тогда *пусть будетъ, какъ Богъ захочетъ*". Во всякомъ случаѣ, трудно будетъ навести его на мысль о раздѣлѣ Пруссіи безъ всякаго вознагражденія для этой державы, а еслибы онъ и согласился, то сопротивленіе министерства было бы сильнѣе его собственнаго изъ страха имѣть насъ сосѣдями, еслибы и-ръ настаивалъ на Силезіи. Вотъ съ какой точки зрѣнія смотрятъ здѣсь на дѣло, желая однако сохранить турецкія провинціи, хотя и-ръ сказалъ генералу Савари, что скорѣе очистилъ бы ихъ, чѣмъ далъ бы Пруссіи потерять хоть одну деревушку. Министерство не ставитъ, такимъ образомъ, своей чести выше государственныхъ интересовъ, но я не знаю еще настолько страны, чтобы сказать, совершится ли эвакуація или нѣтъ. Я не знаю, сможетъ-ли и-ръ сдѣлать это безъ затрудненія при такомъ настроеніи умовъ и въ томъ положеніи, въ какое его поставила война съ Англіею. Публикѣ, какъ

qu'il est résulté un avantage réel pour l'empire de ses nouvelles relations avec la France. Dans l'incertitude où la déclaration de guerre a placé les esprits, tous les regards sont fixés sur la Valachie et la Moldavie: les nouveaux ministres, pour justifier leur conduite, les anciens, pour fronder ou se taire, et l'armée, pour avoir des récompenses. — Tous les renseignements qui parviennent de ces provinces, donnent la certitude que les russes arment les gens du pays. Si cela prouve qu'ils ont l'intention de l'évacuer, l'empereur ne consentant pas à d'autres arrangements, cela prouve aussi qu'ils y conserveraient leur influence.— Voilà quelle était la situation des affaires à mon arrivée et le résultat des réflexions que m'ont fait faire mes entretiens avec le général Savary, sa correspondance, et ce qui m'a été dit par l'Empereur et le ministre. — Le comte de Roumianzoff est un homme délicat pour lui, mais qui peut tout entendre s'il y a quelque chose à gagner pour son pays. Il tient au système de Catherine; il aurait voulu que les armées eussent fait la conquête de la Turquie, au lieu de s'épuiser contre la France. Entré au ministère dans la pensée d'attacher son nom à une grande époque, et surtout dans l'espoir de conquérir par sa politique ce que son père a ébranlé par ses talents militaires, tout ce qui pourra le conduire à ce but lui paraîtra un succès, pourvu que ce soit de nature à être adopté par l'Empereur. Mais, c'est ici que se rencontrent

---

и арміи, повидимому, необходимо видѣть дѣйствительную выгоду для имперіи отъ ея новыхъ сношеній съ Франціею. При неизвѣстности, въ какую поставлены умы объявленіемъ войны, взоры всѣхъ направлены на Молдавію и Валахію: новые министры надѣются оправдать свое поведеніе, старые рады порицать или молчать, а армія ожидаетъ наградъ.—Всѣ свѣдѣнія, получаемыя изъ этихъ провинцій, удостовѣряютъ, что русскіе вооружаютъ жителей страны. Если это доказываетъ, что они намѣреваются очистить ее, такъ какъ и-ръ не соглашается на другія сдѣлки, то это также доказываетъ, что они сохранятъ тамъ свое вліяніе. — Вотъ каково было положеніе дѣлъ, когда я пріѣхалъ, вотъ каковъ выводъ изъ моихъ размышленій подъ вліяніемъ бесѣдъ съ генераломъ Савари, его корреспонденціи и того, что мнѣ сказали и-ръ и министръ.—Графъ Румянцевъ самъ по себѣ человѣкъ добросовѣстный, но онъ можетъ на все согласиться, если дѣло идетъ о томъ, чтобы выиграть что-нибудь для его страны. Онъ придерживается системы Екатерины; онъ хотѣлъ бы, чтобы войска завоевали Турцію, вмѣсто того чтобы истощаться въ борьбѣ съ Франціей. Вступивъ въ министерство съ мыслью соединить свое имя съ великою эпохою, а главнымъ образомъ, чтобы завоевать своею политикою то, что отецъ его пошатнулъ своими военными талантами, онъ сочтетъ успѣхомъ все, что можетъ привести его къ этой цѣли, лишь бы

les grandes difficultés, car l'Empereur, quoique bon, peut-être à l'excès, tient à ses premières impressions et ne revient jamais, s'il croit qu'on a voulu l'influencer. Son caractère n'a point changé depuis six ans que j'ai eu l'honneur d'être envoyé près de lui. — Je soumets à v. e. mes observations et je passe à ma conversation avec le ministre hier, avant le dîner, dans le salon de l'Empereur, et avec S. M. dans son cabinet après avoir eu l'honneur de dîner avec elle. Dans l'une et l'autre, comme il a été question de la dépêche du comte Tolstoy, je me suis attaché à faire sentir le poids des raisons que mes instructions me chargeaient d'alléguer. Dans celle avec le ministre, qui était moins précise, je me suis appliqué à lui faire sentir qu'en politique, ce qu'il offrait n'était pas un juste équivalent, et que tous les sacrifices, comme tous les frais, seraient pour la France, si elle ne trouvait pas un dédommagement en Prusse. Avec l'Empereur, qui me parlait avec chaleur, et qui en fait une affaire de sentiment par rapport à notre auguste maître, et d'honneur par rapport à la Prusse, je me suis principalement attaché à lui faire sentir que le compte-rendu par m. de Tolstoy n'était sûrement pas rédigé dans le sens dans lequel l'empereur lui avait parlé; que l'intérêt de l'empereur ne lui faisait désirer que l'exécution du traité de Tilsit; que ce n'était donc que dans la pensée des intérêts de l'Empereur Alexandre qu'il avait fait des ouvertures, m. de

---

это могло быть принято и-ромъ. Но здѣсь-то и встрѣчаются большія затрудненія, потому что и-ръ, хотя, можетъ быть, и чрезмѣрно добръ, держится своихъ первоначальныхъ впечатлѣній и никогда не уступаетъ, если ему покажется, что на него хотѣли повліять. Его характеръ нисколько не измѣнился за шесть лѣтъ, когда я имѣлъ честь быть посланнымъ къ нему. — Повергаю на судъ вашего пр-ва мои замѣчанія и перехожу къ моимъ разговорамъ съ министромъ, вчера передъ обѣдомъ въ гостиной и-ра, и съ его в-вомъ въ его кабинетѣ послѣ того, какъ я имѣлъ честь пообѣдать съ нимъ. Такъ какъ рѣчь шла о депешѣ графа Толстого, то я старался въ обоихъ разговорахъ дать понять вѣскость доводовъ, которые въ предписаніяхъ мнѣ поручено было приводить. Въ менѣе формальномъ разговорѣ съ министромъ я старался дать ему понять, что то, что онъ предлагаетъ, не есть справедливое вознагражденіе, и что, какъ всѣ жертвы, такъ и всѣ издержки, пали бы на Францію, еслибы она не нашла возмездія въ Пруссіи. И-ру, который говорилъ со мною съ жаромъ и который дѣлаетъ изъ этого вопросъ убѣжденія по отношенію къ нашему августѣйшему государю и чести по отношенію къ Пруссіи, я, главнымъ образомъ, старался дать понять, что отчетъ г. Толстого, навѣрное, не былъ написанъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ съ нимъ говорилъ и-ръ; что выгода и-ра заставляетъ его желать только выполненія

Tolstoy étant arrivé sans instructions dans le moment où l'on devait s'attendre de l'en trouver muni pour l'exécution d'un des articles du traité et de l'armistice conclu depuis; que c'était la première fois que l'empereur abandonnait un de ses alliés, et que ce ne pouvait être que pour l'Empereur Alexandre; que je le priais de peser cette observation; que la France, relativement à la Turquie, et la Russie, relativement à la Prusse, se trouvaient réciproquement dans la même position, et que l'attachement de notre auguste maître pour l'Empereur Alexandre, et le prix qu'il attachait à son alliance, pouvaient seuls lui faire abandonner un ancien allié; que l'empereur Napoléon ne demandait pas mieux que de régler sa marche sur celle de l'Empereur Alexandre, et que c'était lui en avoir donné une preuve que d'entrer dans le détail des intérêts de sa gloire et de l'accroissement de sa puissance, son ministre ne connaissant point ses vues; que c'était dans cette intention que l'empereur avait parlé au comte Tolstoy. L'Empereur Alexandre ayant beaucoup appuyé sur l'état de malheur de la Prusse, sur ses pertes, sur le deshonneur d'un abandon avant qu'elle fût remise en possession de ce que lui rend la paix, j'ai ajouté aux raisonnements dont j'ai l'honneur de vous rendre compte, que tout ce que S. M. alléguait en faveur des prussiens, nous pourrions le lui alléguer pour tenir aux turcs, si la pensée de notre auguste maître ne se rattachait dans tous les moments

---

тильзитскаго договора, и что только въ интересахъ и-ра Александра онъ дѣлалъ эти предложенія, такъ какъ г. Толстой пріѣхалъ безъ предписаній въ то время, когда можно было ожидать, что онъ будетъ снабженъ ими для выполненія одной изъ статей договора и перемирія, заключеннаго послѣ; что въ первый разъ и-ръ покидаетъ одного изъ своихъ союзниковъ и что это могло быть сдѣлано только для и-ра Александра. Я просилъ его взвѣсить это замѣчаніе и прибавилъ, что Франція по отношенію къ Турціи и Россія по отношенію къ Пруссіи находятся въ одинаковомъ положеніи и что привязанность нашего августѣйшаго государя къ и-ру Александру и значеніе, которое онъ придаетъ его союзу, одни могли заставить его покинуть стараго союзника; что и-ръ Напелеонъ только того и желаетъ, чтобы сообразовать свои дѣйствія съ дѣйствіями и-ра Александра и что онъ далъ ему доказательство этого, войдя въ мельчайшіе интересы славы и усиленія его могущества, такъ что его министръ не знаетъ его намѣреній; что съ этимъ намѣреніемъ и-ръ и говорилъ съ гр. Толстымъ. Такъ какъ и-ръ Александръ сильно опирался на бѣдственное состояніе Пруссіи, на ея потери, на позоръ покинуть ее раньше, чѣмъ она будетъ возстановлена во владѣніи тѣмъ, что ей возвращается миромъ, то я прибавилъ къ разсужденіямъ, о которыхъ имѣлъ честь доложить вамъ, что все то, что его в-во приводитъ въ пользу пруссаковъ, мы могли бы привести въ

à ce qui peut contribuer à sa gloire et à lui être utile. L'Empereur m'a paru apprécier cette explication de sentiment, que j'ai appuyée de toutes les raisons de la politique, et, il m'a paru aussi, qu'elle détruisait quelques préventions dont il n'avait pu se défendre; car, après avoir réfléchi un moment, il m'a serré le bras et m'a dit: „Ce que vous dites est juste; je suis bien aise de cette explication, car j'ai été peiné de la lettre de Tolstoy; mais, je m'en réfère à ce que m'a dit l'empereur Napoléon à Tilsit sur les arrangements relatifs à la Turquie. Je ne puis abandonner un prince malheureux qui ne peut cesser d'être mon allié tant qu'il n'est pas en possession de ce que l'empereur lui a rendu à ma considération à la face de l'Europe". — Il paraît instant que v. e. me donne quelques instructions sur la conduite que je dois tenir relativement à la Suède. L'Empereur Alexandre croit qu'elle fera la paix. L'ambassadeur qui est ici, a des nouvelles qui annoncent un changement dans les dispositions de cette cour. L'Empereur Alexandre ne paraît pas disposé à lui faire du mal, si elle fait cause commune avec le continent, et il paraît bon que v. e. me fît connaître les intentions de l'empereur, pour agir suivant les circonstances et empêcher le ministère russe, qui est tout disposé à envahir, de se mettre à l'abri *d'entendre dans la capitale le canon suédois de Finlande.* Si les vues de l'empe-

---

пользу турокъ, еслибы нашъ августѣйшій государь не возвращался каждый разъ къ мысли о томъ, что́ можетъ увеличить его славу и быть ему полезнымъ. Мнѣ казалось, что и-ръ оцѣнилъ это объясненіе взгляда, которое я поддерживалъ всѣми доводами политики, и мнѣ показалось также, что оно разрушило нѣкоторое предубѣжденіе, отъ котораго онъ не могъ отречься, потому что, подумавъ немного, онъ пожалъ мнѣ руку и сказалъ: „То, что вы говорите, справедливо: я очень радъ этому объясненію, потому что былъ огорченъ письмомъ Толстого. Но я ссылаюсь на то, что мнѣ сказалъ и-ръ Наполеонъ относительно сдѣлокъ, касающихся Турціи. Я не могу покинуть несчастнаго государя, который не можетъ перестать быть моимъ союзникомъ, пока онъ не владѣетъ тѣмъ, что и-ръ возвратилъ ему изъ уваженія ко мнѣ передъ лицомъ всей Европы". — Крайне необходимо, чтобы ваше пр-во дали мнѣ предписанія, какъ держаться относительно Швеціи. И-ръ Александръ думаетъ, что она заключитъ миръ. Здѣшній посланникъ получилъ извѣстія, изъ которыхъ онъ узналъ о перемѣнѣ въ расположеніи этого двора. И-ръ Александръ не высказываетъ расположенія сдѣлать ему зло, если онъ присоединится къ общему дѣлу материка, и было бы хорошо, еслибы ваше пр-во сообщили мнѣ намѣренія и-ра, чтобы дѣйствовать согласно съ обстоятельствами и помѣшать русскому министерству, готовому все захватить — обезопасить себя отъ возможности *услышать въ столицѣ шведскую пушку изъ Фин-*

reur sont de conserver pour l'avenir une existence à cet ancien allié, il est temps de s'en occuper, car le ministère est ici tout disposé, je répète, à profiter, en tout état de cause, de la circonstance. — Il est arrivé hier deux courriers aux affaires étrangères. Celui de Londres, parti avant la nouvelle de la déclaration de guerre, confirme tout ce que le général Savary a eu l'honneur de vous mander sur les propositions de Vilson et C°. On ne croyait pas la guerre si près d'être déclarée. Celui de Vienne donne des nouvelles de Constantinople. Les anglais y faisaient de nouvelles démarches et paraissaient reprendre crédit. Voilà ce que m'a dit le ministre. — Je regrette de n'avoir à parler à v. e. que de difficultés dans le début de ma nouvelle carrière. M. de Tolstoy ayant annoncé les intentions de l'Empereur pour des achats et la construction de quelques vaisseaux, je n'ai le mérite de rien. J'attends la réponse à la dépêche du général Savary, portée par m. de Faudois, pour donner suite à ces négociations. Les difficultés de mon début ne me rebutent point, et si d'autres servent l'empereur avec plus de talents, ma fidélité le dispute à tous.

Paris. 144, 155. Подлинникъ.

ляндіи.—Если и-ръ имѣетъ въ виду сохранить въ будущемъ существованіе этого стариннаго союзника, то пора заняться имъ, потому что здѣшнее министерство, повторяю, вполнѣ готово воспользоваться этимъ обстоятельствомъ при какомъ бы то ни было положеніи дѣла.—Вчера прибыло два курьера въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Лондонскій, который уѣхалъ до извѣстія объ объявленіи войны, подтверждаетъ все то, о чемъ генералъ Савари имѣлъ честь доложить вамъ относительно предложеній Вильсона и К°. Не думали, что война будетъ такъ скоро объявлена. Вѣнскій привезъ извѣстія изъ Константинополя. Англичане дѣлали тамъ новыя попытки и, повидимому, вновь овладѣваютъ вліяніемъ. Вотъ что̀ сказалъ мнѣ министръ. — Я сожалѣю, что мнѣ приходится говорить съ вашимъ пр-вомъ только о затрудненіяхъ съ самаго начала моей новой карьеры. Такъ какъ гр. Толстой сообщалъ о намѣреніяхъ и-ра сдѣлать покупки и построить нѣсколько кораблей, то я не имѣю никакой заслуги. Жду отвѣта на депешу генерала Савари, которую повезъ г. Фодуа, чтобы дать ходъ этимъ переговорамъ. Трудности начала не устрашаютъ меня, и если другіе служатъ и-ру съ лучшими способностями, то относительно моей вѣрности я могу поспорить со всѣми.

№ 123. — Коленкуръ къ Шампаньи.

11/23 décembre 1807.

Conversation avec m. le comte de Roumianzoff, ministre des affaires étrangères. — *Le ministre.* Nous avons grand plaisir à vous voir ici, monsieur l'ambassadeur, et il ne dépendra pas de moi que des liens qui unissent les deux états, ne se resserrent encore. — *L'ambassadeur.* J'apporte le même désir, et, c'est tellement dans l'intérêt des deux états et dans la volonté de mon auguste maître, que ce sentiment sera la base de toutes les communications que je serai dans le cas de vous faire. — *Le ministre.* Je ne me serais jamais chargé des affaires sans cette alliance. C'est une grande époque à laquelle il est glorieux d'attacher son nom. — *L'ambassadeur.* L'empereur connaît votre caractère, et apprécie comme on doit le faire ici, monsieur le comte, les motifs qui vous guident. — *Le ministre.* Nous avons mis de côté tout autre intérêt que celui de servir votre cause. Nous sommes à vous. Vous serez toujours contents de nous. Mais, mettez-nous dans le cas de prouver à la nation que quelques-uns des avantages de notre alliance sont pour nous. — *L'ambassadeur.* Vous nous trouverez toujours disposés à cela. L'empereur ne demande pas mieux que de régler sa marche sur

---

11/23 декабря 1807.

Разговоръ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, гр. Румянцевымъ. — *Министръ.* Намъ доставляетъ большое удовольствіе видѣть васъ здѣсь, господинъ посланникъ, и не отъ меня будетъ зависѣть, если узы, связывающія оба государства, не станутъ еще тѣснѣе. — *Посланникъ.* Я имѣю то же желаніе, и это до того въ интересахъ обоихъ государствъ и до того соотвѣтствуетъ желанію моего августѣйшаго государя, что это чувство будетъ основою всѣхъ сообщеній, которыя мнѣ придется вамъ дѣлать. — *Министръ.* Я никогда не взялся бы за дѣла безъ этого союза. Это великая эпоха, и славно соединить съ нею свое имя.—*Посланникъ.* И-ръ знаетъ вашъ характеръ и оцѣниваетъ, какъ подобаетъ въ данномъ случаѣ, г. графъ руководящіе вами мотивы.— *Министръ.* Мы отложили въ сторону всѣ другіе интересы, кромѣ служенія вашему дѣлу. Мы къ вашимъ услугамъ. Вы всегда будете нами довольны. Но дайте намъ возможность доказать народу, что и для насъ есть кое-какія выгоды въ этомъ союзѣ. — *Посланникъ.* Вы всегда найдете насъ готовыми къ этому. И-ръ только и желаетъ. что сообразовать свои дѣйствія съ вашими; но надо знать ихъ.—*Министръ.* Единственная хорошая сторона, которую мы

la vôtre; mais il faut la connaître. — *Le ministre.* Le seul beau côté que nous puissions présenter à la nation, c'est la possession de la Valachie et de la Moldavie, et vous demandez maintenant un équivalent que nous ne pouvons céder avec honneur, et auquel vous n'avez pas pensé quand il a été question de la Turquie. — *L'ambassadeur.* Il nous en faut un qui équivale en partie à ce que vous voulez; cela doit vous paraître juste, et je ne vois pas qu'il puisse être ailleurs. Au reste, nous voulons nous entendre et vous obliger, et l'empereur ne pouvait le faire aux dépends de son allié que pour l'Empereur Alexandre. C'est la première fois; mais vous ne pouvez vouloir qu'il le détruise entièrement quand le vôtre n'éprouverait aucune perte. D'ailleurs, que nous offrez-vous? Une guerre pour conquérir et une guerre pour conserver. Outre cela, point de commerce et aucun des avantages que vous recueilleriez. Si vous étiez l'arbitre chargé de faire le lot de chacun, votre délicatesse vous empêcherait de le faire ainsi. — *Le ministre.* C'est un empire qui s'en va. Ce que vous pouvez avoir l'air de nous donner maintenant et qui nous attachera pour jamais à votre système, nous serons peut-être obligés de le recueillir dans peu, sans en avoir même l'intention. — *L'ambassadeur.* Je vous le répète, monsieur le comte, nous sommes tout disposés à nous entendre. L'empereur cherche tous les moyens de contribuer à la gloire et au succès de l'Empereur Ale-

---

могли бы представить народу, это владѣніе Молдавіей и Валахіей, а вы теперь требуете вознагражденія, котораго мы не можемъ уступить съ честью и о которомъ вы не подумали, когда зашла рѣчь о Турціи.—*Посланникъ.* Намъ нужно вознагражденіе, которое отчасти равнялось бы тому, чего вы хотите; это должно казаться вамъ справедливымъ, и я не вижу, чтобы это могло быть въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, мы хотимъ согласиться и оказать вамъ одолженіе, и и-ръ могъ это сдѣлать насчетъ своего союзника только для и-ра Александра. Это на первый разъ; не можете же вы желать, чтобы онъ окончательно погубилъ его въ то время, когда вашъ союзникъ не претерпѣлъ бы никакого убытка. Къ тому же, что вы предлагаете намъ? Войну, чтобы завоевать, и войну, чтобы сохранить. Кромѣ этого, никакой торговли и ни одного изъ преимуществъ, которыя вы получили бы. Еслибы вы были посредникомъ, которому поручено было бы опредѣлить долю каждаго, то ваша деликатность не дала бы вамъ поступить такъ.—*Министръ.* Это—цѣлая имперія, которая исчезаетъ. То, что вы теперь будто бы можете дать намъ и что навсегда привяжетъ насъ къ вашей системѣ, мы, можетъ быть, вскорѣ вынуждены будемъ взять, не имѣя даже намѣренія сдѣлать это.—*Посланникъ.* Повторяю вамъ, г. графъ, мы вполнѣ расположены сговориться. И-ръ старается всѣми силами содѣйствовать славѣ и успѣху и-ра Александра. Его предложенія гр. Толстому, не

xandre. Ses ouvertures à m. de Tolstoy qui n'avait aucune instruction, en sont une preuve que votre sagacité ne peut récuser. Secondez-nous, nous vous seconderons beaucoup. Vous voulez que votre intérêt nous fasse sacrifier notre ancien allié. Ne laisserez-vous rien perdre au vôtre pour l'intérêt de la Russie? La raison d'état parle avant tout. Comptez sur nous, monsieur le comte. Nous voulons, je vous le répète, nous entendre et vous obliger; mais, pour cela, il faut bien que quelqu'un fasse des sacrifices; ce ne peut ni ne doit être nous, ni vous.—(On nous interrompit; dans une autre occasion, il me parla ainsi).—*Le ministre.* L'Empereur attend une réponse de Suède; le temps la retarde; mais nous sommes en mesure: 50,000 hommes sont en Finlande, et la chose sera promptement décidée. Tout porte à croire que la Suède entendra raison; c'est au moins l'opinion de son ambassadeur. Sous tous les rapports, nous remplirons nos engagements. L'Empereur l'a prouvé, puisqu'il a déclaré la guerre aux anglais le jour où une nouvelle, heureusement fausse, lui annonçait que sa flotte était dans leurs ports. Il est esclave de sa parole. L'empereur Napoléon peut compter sur nous; mais pour notre honneur, pour votre intérêt, car il est lié au nôtre, donnez-nous les moyens de présenter à la nation un avantage du nouvel ordre de choses. Les turcs ne sont dignes d'aucun intérêt, et, ce qu'on leur ôte, est soustrait à l'anarchie, au malheur, même à la mort.

имѣвшему никакихъ предписаній, служатъ этому доказательствомъ, котораго вы, съ вашей проницательностью, не можете отвергнуть. Помогите намъ, и мы вамъ во многомъ поможемъ. Вы хотите, чтобы ради вашей выгоды мы пожертвовали нашимъ стариннымъ союзникомъ. Неужели вы не допустите, чтобы вашъ потерялъ что-нибудь ради выгоды Россіи? Польза государства прежде всего. Разсчитывайте на насъ, г. графъ. Повторяю вамъ, мы хотимъ согласиться и оказать вамъ одолженіе; но для этого вѣдь нужно, чтобы кто-нибудь принесъ жертвы; но ни мы, ни вы не можемъ и не должны ихъ приносить.—(Насъ прервали; при другомъ случаѣ, онъ сказалъ мнѣ слѣдующее). — *Министръ.* И-ръ ожидаетъ отвѣта изъ Швеціи; дурная погода его задерживаетъ. Но мы готовы: 50,000 человѣкъ находятся въ Финляндіи, и дѣло будетъ скоро рѣшено. Все заставляетъ думать, что Швеція образумится: таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе ея посланника. Мы во всѣхъ отношеніяхъ выполнимъ наши обязательства. И-ръ доказалъ это, такъ какъ онъ объявилъ войну англичанамъ въ тотъ день, когда получилъ извѣстіе, къ счастью, ложное, что его флотъ находится въ ихъ гаваняхъ. Онъ рабъ своего слова. И-ръ Наполеонъ можетъ разсчитывать на насъ; но ради нашей чести и вашей выгоды, которая связана съ нашей, дайте намъ возможность представить народу преимущество новаго порядка вещей. Турки не заслуживаютъ никакого участія, и то, что у нихъ

L'empereur Napoléon le pense lui-même. Il l'a dit à l'Empereur Alexandre en lui donnant l'idée de tout ce que nous demandons maintenant. Ne changez donc pas de manière de penser, de projets, quand nous avons changé de religion pour vous et que nous voulons vous servir. — *L'ambassadeur*. Mon maître connaît et apprécie depuis longtemps les grandes qualités de l'Empereur Alexandre. Ses sentiments ne sont point changés. Vous pouvez, vous devez compter entièrement sur nous. Nous sommes prêts à seconder vos opérations contre les suédois en entrant en Scanie avec les danois.

Paris. 144, 156. Подлинникъ.

№ 124. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 13/25 décembre 1807.

En relisant ma dernière dépêche du 23 je m'aperçois que j'ai omis de mander à v. e. que l'Empereur Alexandre était décoré du Grand Aigle de la légion d'honneur, le jour de ma première audience et qu'il en a porté la plaque toute la journée. — Le prince Lobanoff est venu me voir avec la même décoration.

Paris. 144, 157. Подлинникъ.

отнимаютъ, избавляется отъ анархіи, бѣдствій и даже смерти. И-ръ Наполеонъ самъ такъ думаетъ. Онъ сказалъ это и-ру Александру, когда подалъ мысль о всемъ томъ, чего мы требуемъ теперь. Не мѣняйте же образа мыслей и проектовъ, когда мы перемѣнили направленіе ради васъ и хотимъ служить вамъ.—*Посланникъ*. Мой государь знаетъ и съ давнихъ поръ цѣнитъ великія достоинства и-ра Александра. Его чувства не измѣнились. Вы можете, вы должны вполнѣ разсчитывать на насъ. Мы готовы помочь вашимъ дѣйствіямъ противъ шведовъ, вступая въ Сканію вмѣстѣ съ датчанами.

С.-Петербургъ, 13/25 декабря 1807.

Перечитывая мою послѣднюю депешу отъ 23-го числа, я замѣтилъ, что забылъ доложить вашему пр-ву, что и-ръ Александръ былъ при орденѣ Большого Орла почетнаго легіона въ день моей первой аудіенціи и что онъ весь день носилъ его.—Князь Лобановъ пришелъ ко мнѣ при томъ же орденѣ.

№ 125. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 13/25 décembre 1807.

J'ai l'honneur de rendre compte à v. e. qu'hier, à l'audience du corps diplomatique, l'ambassadeur de Suède est venu à moi, et, après quelques politesses: „Je regrette, m'a-t-il dit, de ne pouvoir vous voir. Nous ne devons pas être ennemis. J'espère que tout va changer. Faites-nous le moins de mal possible, car nous sommes vos alliés naturels les plus anciens, et nous serons encore les plus fidèles. L'empereur ne sait pas tout ce qui a été fait pour nous empêcher de conclure la paix à l'époque du premier envahissement de la Poméranie. Nous sommes victimes de notre bonne foi; mais plus le roi a tenu à cette malheureuse alliance, plus il tiendra à la vôtre. On peut compter sur lui quand il a promis". Je répondis que j'ignorais quelles étaient les intentions de l'empereur, mon maître, à l'égard de sa cour; qu'elle devait commencer par faire cause commune avec le continent; que tout ce que je savais, c'est que Copenhague fumait encore pour la seconde fois, et que les anglais avaient trouvé des secours en Suède. — Un courrier arrivé hier soir à cet ambassadeur lui a annoncé que le roi devait être de retour à Stockholm le 19; que la nouvelle de la déclaration

---

С.-Петербургъ, 13/25 декабря 1807.

Честь имѣю доложить вашему пр-ву, что вчера, во время аудіенціи дипломатическаго корпуса, шведскій посланникъ подошелъ ко мнѣ и, послѣ нѣсколькихъ любезностей, сказалъ мнѣ: „Я сожалѣю, что не могу васъ видѣть. Мы не должны быть врагами. Я надѣюсь, что все измѣнится. Дѣлайте намъ по возможности меньше зла, потому что мы ваши самые старинные и естественные союзники и будемъ впредь самыми вѣрными. И-ръ не знаетъ всего, что было сдѣлано, чтобы помѣшать намъ заключить миръ во время перваго нашествія на Померанію. Мы жертвы нашей добросовѣстности; но чѣмъ болѣе король держался за этотъ злосчастный союзъ, тѣмъ болѣе онъ будетъ дорожить вашимъ. На него можно разсчитывать, если онъ обѣщаетъ". Я отвѣтилъ, что не знаю намѣреній и-ра, моего государя, относительно его двора; что послѣдній долженъ былъ бы начать съ присоединенія къ общему дѣлу материка; что все, что мнѣ извѣстно, это то, что Копенгагенъ дымится вторично и что англичане нашли помощь въ Швеціи.—Курьеръ, прибывшій вчера вечеромъ къ этому посланнику, извѣстилъ его, что король долженъ возвратиться въ Стокгольмъ 19-го; что извѣстіе объ объявленіи Россіею войны Англіи произвело

de guerre de la Russie à l'Angleterre causait une grande sensation et alarmait beaucoup; que tous les esprits paraissaient disposés contre l'Angleterre. On n'avait pas encore reçu la note de la Russie à la Suède. L'explication demandée par le Danemark sur les menaces que lui ont faites les anglais d'une invasion de la part des suédois, avait commencé à ébranler le roi qui avait répondu aux danois *qu'il ne fallait pas le juger sur des oui-dire, mais sur ses actions.* — D'après ce que m'a dit le ministre de Danemark, sa cour ne s'est pas contentée de cette réponse, et elle a demandé une explication plus précise. — Si ce ministre est bien informé, 30,000 hommes de troupes de ligne seraient rassemblés en Sélande, prêts à agir contre la Scanie. Cinquante deux bâtiments anglais sortant des ports de Russie auraient été pris par les danois et conduits à Copenhague. D'autres auraient eu le même sort et seraient entrés dans les ports de Norwége. On n'en précise pas le nombre. — L'officier anglais Wilson et le courrier russe, porteurs l'un et l'autre de la déclaration de guerre à l'Angleterre, ont été forcés par le mauvais temps de rentrer à Gothembourg, ce qui doit avoir retardé de quatre jours leur arrivée en Angleterre. On en est fort aise ici, parce que les anglais avaient retardé le courrier russe, qui avait trente six heures d'avance sur Wilson, et qui cependant n'avait mis à la voile de Gothembourg que trente heures après lui. — C'est plutôt comme détails propres à juger la situation des affaires ici et des époques où

большое впечатлѣніе и сильно встревожило; что всѣ умы, повидимому, настроены противъ Англіи. Нота Россіи къ Швеціи не была еще получена. Объясненіе, котораго потребовала Данія насчетъ того, что англичане грозили нападеніемъ со стороны шведовъ, поколебало было короля, который отвѣтилъ имъ, *что не слѣдовало судить о немъ по слухамъ, но по его дѣйствіямъ.*— Судя по тому, что̀ мнѣ сказалъ датскій министръ, его дворъ не удовлетворился этимъ отвѣтомъ, а потребовалъ болѣе опредѣленнаго объясненія.—Если этого министра вѣрно извѣстили, то 30,000 человѣкъ пѣхоты собраны въ Зеландіи, готовые дѣйствовать противъ Сканіи, пятьдесятъ-два англійскихъ корабля, вышедшіе изъ русскихъ гаваней, взяты датчанами и отведены въ Копенгагенъ. Другіе будто бы постигла та же участь, и они вошли въ гавани Норвегіи. Число ихъ точно не обозначено.—Англійскій офицеръ Вильсонъ и русскій курьеръ, которые оба везли объявленіе войны Англіи, вынуждены были вслѣдствіе дурной погоды вернуться въ Готенбургъ, такъ что они пріѣхали въ Англію четырьмя днями позже. Здѣсь этому очень рады, потому что англичане задержали русскаго курьера, который опередилъ Вильсона на тридцать-шесть часовъ; но тѣмъ не менѣе онъ отплылъ изъ Готенбурга всего тридцать часовъ спустя послѣ него. — Я передаю все это вашему пр-ву скорѣе, какъ

chaque chose peut se faire, que comme nouvelles, que je transmets ceux-ci à v. e., car ils doivent parvenir à Paris presqu'en même temps qu'à Pétersbourg.

Paris. 144, 158. Подлинникъ.

№ 126. — Александръ I Наполеону.

Pétersbourg, 13/25 décembre 1807.

Monsieur mon frère, je ne puis laisser partir le général Savary sans le charger de ces lignes pour Votre Majesté et la remercier de me l'avoir envoyé; le temps qu'il a passé auprès de moi, n'ayant fait qu'augmenter l'estime que je lui portais déjà. — J'espère qu'il entretiendra Votre Majesté de tous les sentiments que je porte à sa personne et combien je suis désireux de resserrer de plus en plus les liens qui nous unissent. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1807, 23. Подлинникъ.

подробности, по которымъ можно судить о положенiи здѣшнихъ дѣлъ и о времени, какое требуется для всякаго дѣла, нежели какъ новости, потому что онѣ должны получиться въ Парижѣ почти въ то же время, какъ и въ Петербургѣ.

Петербургъ, 13/25 декабря 1807.

Братъ мой! Я не могу отпустить генерала Савари, не вручивъ ему этихъ строкъ для вашего в-ва и не поблагодаривъ васъ за то, что вы послали его ко мнѣ: время, которое онъ провелъ при мнѣ, лишь увеличило уваженiе, которое я уже питалъ къ нему.—Надѣюсь, что онъ разскажетъ вашему в-ву о всѣхъ чувствахъ, которыя я питаю къ вашей особѣ, и о томъ, какъ сильно я желаю скрѣплять все болѣе и болѣе соединяющiя насъ узы.

№ 127. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 14/26 décembre 1807.

J'ai l'honneur de rendre compte à v. e. que le 24, jour de naissance de l'Empereur, il y a eu grande cour et audience du corps diplomatique. Pour éviter une discussion dans la salle d'audience, j'avais dit au ministre de Danemark, pour le faire parvenir à l'ambassadeur d'Autriche, que je comptais me placer le premier, et, dans la conversation j'avais fondé cette prétention sur ce que sa cour ayant renoncé au titre d'empereur d'Allemagne, et ne se servant plus que de celui d'empereur d'Autriche, il était moins ancien en cette qualité que l'empereur des français qui, par le titre de protecteur de la confédération du Rhin, se trouvait de fait au lieu et place de l'empereur d'Allemagne. J'avais eu l'honneur de prévenir l'Empereur de mon projet, pour qu'on ne pût dire que je débutais par une difficulté qu'on ne pouvait prévoir. S. M. avait eu la bonté de l'approuver. — En me rendant du salon d'attente à la salle d'audience, m. de Merfeldt me dit qu'il fallait que nous convinssions du rang de chacun, qu'il m'apporterait un matin, si je voulais, les conventions et traités; que celui d'Aix-la-Chapelle réglait tout. Je lui répondis en riant qu'il me parlait de l'histoire ancienne; que sa

---

Петербургъ, 14/26 декабря 1807.

Честь имѣю донести вашему пр-ву, что 24-го, въ день рожденія и-ра, былъ большой пріемъ и аудіенція для дипломатическаго корпуса. Чтобы избѣгнуть спора въ аудіенцъ-залѣ, я сказалъ датскому министру, для того, чтобы онъ это передалъ австрійскому посланнику, что я разсчитываю стать первымъ, и въ бесѣдѣ я основывалъ свое притязаніе на томъ, что такъ какъ его дворъ отказался отъ титула германскаго и-ра, а носитъ только титулъ австрійскаго и-ра, то онъ въ качествѣ таковаго младше и-ра французовъ, который, благодаря титулу покровителя рейнской конфедераціи, фактически занимаетъ мѣсто германскаго и-ра. Я имѣлъ честь предупредить и-ра о моемъ планѣ, дабы не могли сказать, что я начинаю съ затрудненія, котораго не могли предвидѣть. Его в-во соблаговолилъ одобрить его. — Когда я направлялся изъ пріемной залы въ аудіенцъ-залъ, г. Мерфельдтъ сказалъ мнѣ, что слѣдовало бы, чтобы мы условились насчетъ чина каждаго; что если я желаю, то онъ принесетъ мнѣ когда-нибудь соглашенія и договоры; и что Ахенскій договоръ все установилъ. Я отвѣтилъ ему, смѣясь, что онъ говоритъ мнѣ о древней исторіи; что его память могла бы доставить ему болѣе свѣжія даты для установленія чинополо-

mémoire devait lui fournir des dates plus fraîches pour régler le rang que chacun devait avoir; que chacun se mettait à sa place. En même temps, je tenais la droite et passai le *premier*, pour me placer le *premier*. Il ne fut plus question de rien. L'Empereur, a qui le maître des cérémonies avait sûrement rendu compte de ce qui s'était passé, me dit à l'oreille: Il paraît que tout s'est bien arrangé. — Le soir, il y eut bal à la cour, chez l'impératrice-mère. J'eus l'honneur de danser le premier avec l'Impératrice-régnante et mesdames les grandes-duchesses. L'Empereur me parla souvent et longtemps, ainsi qu'au général Savary. A la danse, la princesse Amélie de Bade ayant affecté de ne me point prier après les grandes-duchesses et dansé avec l'ambassadeur d'Autriche, je le fis remarquer au comte de Roumianzoff, en me louant de la manière dont la famille impériale était pour moi. Il me parut peiné de cela, et m'assura que ce ne pouvait être qu'un malentendu du chambellan qui invitait pour elle, qu'au reste, elle n'avait point de rang reconnu. Une demi-heure après, le chambellan de service de l'Impératrice-régnante vint me témoigner le regret de la princesse de ne m'avoir point trouvé, dit-il, aux premières polonaises, et m'a engagé à danser avec elle. — Au souper, j'eus la droite, la place d'honneur à la table de l'Impératrice, de manière que l'ambassadeur de France se trouve classé dans l'étiquette le premier partout. Quant au

---

женія, которое каждый долженъ занять; и что каждый уже занимаетъ свое мѣсто. Въ то же время я держался правой стороны и прошелъ впередъ, чтобы стать *первымъ*. Больше вопросовъ не поднималось. И-ръ, которому церемоніймейстеръ, должно быть, донесъ о томъ, что̀ произошло, сказалъ мнѣ на ухо: „кажется, что все уладилось".—Вечеромъ былъ балъ при дворѣ вдовствующей императрицы. Я имѣлъ честь танцовать первый съ царствующей императрицей и съ великими княгинями. И-ръ часто и подолгу говорилъ со мною, а также съ генераломъ Савари. Когда во время танцевъ принцесса Амалія Баденская показала видъ, что не приглашаетъ меня послѣ великихъ княгинь и танцуетъ съ австрійскимъ посланникомъ, я далъ это замѣтить графу Румянцеву, хваля въ то же время обращеніе со мною императорской фамиліи. Мнѣ показалось, что онъ былъ этимъ огорченъ; онъ увѣрялъ меня, что это могло быть только недоразумѣніемъ со стороны камергера, который приглашалъ для нея; что впрочемъ она не занимаетъ признаннаго положенія. Чрезъ полчаса дежурный камергеръ царствующей императрицы пришелъ засвидѣтельствовать мнѣ сожалѣніе принцессы, что она не нашла меня, какъ онъ выразился, въ первомъ полонезѣ, и пригласилъ меня танцовать съ нею.—За ужиномъ я сидѣлъ за столомъ императрицы справа, на почетномъ мѣстѣ, такъ что французскій посланникъ помѣщенъ въ этикетѣ вездѣ первымъ. Что касается

souper, je m'en étais expliqué d'avance avec le grand-maréchal; mais les ordres de l'Empereur avaient prévenu mes désirs. — Toute la ville était à ce bal. Le plus grand nombre a été prévenant pour l'ambassadeur de France. L'Empereur s'est fortement prononcé depuis que j'ai eu l'honneur de dîner chez lui, et il a déclaré qu'il n'admettrait point aux fêtes de la cour ceux qui ne seraient point ce qu'ils devaient pour l'envoyé de S. M. Quant aux femmes, j'ai dansé avec les plus *révoltées*, et le temps fera le reste. — Quoique le corps diplomatique n'illuminât pas, et que les grands eussent seulement quelques lampions, j'ai cru convenable de faire magnifiquement illuminer mon hôtel, et cela a été remarqué. — Je crois devoir entrer dans ces détails avec v. e., afin qu'elle puisse rendre compte à S. M. de la position où est son ambassadeur à St.-Pétersbourg.

Paris. 144, 159. Подлинникъ.

№ 128. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 16/28 décembre 1807.

Le ministre des affaires étrangères m'ayant communiqué les dépêches adressées à m. de Tolstoy, en réponse à celle où il rend compte des communications que l'empereur lui a faites à Fontainebleau, il en

---

ужина, то я впередъ объяснился насчетъ этого съ оберъ-гофмейстеромъ, но приказанія императора предупредили мои желанія. — Весь городъ былъ на этомъ балу. Значительное большинство было предупредительно съ французскимъ посланникомъ. И-ръ сильно высказался съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь обѣдать у него, и объявилъ, что не допуститъ къ придворнымъ празднествамъ тѣхъ, которые не будутъ вести себя, какъ слѣдуетъ, съ посланникомъ его в-ва. Что касается до женщинъ, то я танцовалъ съ наиболѣе *возмущенными*, а время сдѣлаетъ остальное.—Хотя дипломатическій корпусъ не сдѣлалъ иллюминаціи, а знать поставила только нѣсколько плошекъ, я счелъ приличнымъ приказать роскошно освѣтить мой домъ, и это было замѣчено.— Я считаю долгомъ сообщить эти подробности вашему пр-ву, дабы вы могли доложить его в-ву, въ какомъ положеніи находится его посланникъ въ Петербургѣ.

С.-Петербургъ, 16/28 декабря 1807.

Когда министръ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ мнѣ содержаніе депешъ, посланныхъ гр. Толстому въ отвѣтъ на тѣ, въ которыхъ онъ доноситъ о

est résulté de nouveau diverses explications sur les affaires de Turquie. Nous nous sommes renfermés de part et d'autre dans les mêmes raisonnements que contient ma dépêche du 23, et la conversation qui y est jointe. Comme on en revient toujours aux prétendues ouvertures faites par notre auguste maître à Tilsit, et qu'on cite même des expressions d'une note ou explication confidentielle qu'il y aurait donné par écrit, je me suis principalement attaché à prouver ces trois points. — 1) Qu'ôter plus que la Valachie et la Moldavie à l'empire turc, c'est le détruire, ce qui ne paraît pas être dans l'intérêt actuel des deux puissances, l'Angleterre pouvant profiter utilement des circonstances et envahir de son côté. — 2) Que vouloir plus, rentrait dans les grands intérêts que les souverains pouvaient seuls traiter dans une entrevue. — 3) Qu'il fallait un équivalent à la France, et que la politique la plus prévoyante devait le chercher en Prusse. — Quant aux griefs que l'on allègue contre les turcs, j'ai répondu que la France pourrait en alléguer autant contre la Prusse qui, sous tous les rapports, ne montrait, depuis la paix que de l'animosité. Mon refrain a toujours été que nous désirions nous entendre; mais que tous les avantages ne pouvaient pas être du côté de la Russie; que la stricte exécution du traité de Tilsit était le véritable intérêt de la France; que tout ce que la pensée de l'empereur avait embrassé au-delà, était dans l'intérêt de l'Empereur

---

сообщеніяхъ, сдѣланныхъ ему и-ромъ въ Фонтенбло, то снова произошли различныя объясненія насчетъ дѣлъ въ Турціи. Мы оба ограничились тѣми же самыми разсужденіями, которыя заключаются въ моей депешѣ отъ 23-го с. м., и приложеннымъ къ ней разговоромъ. Такъ какъ они все возвращаются къ мнимымъ предложеніямъ, сдѣланнымъ нашимъ августѣйшимъ государемъ въ Тильзитѣ, и приводятъ даже выраженія ноты или конфиденціальнаго объясненія, которое онъ далъ будто бы письменно, то я старался, главнымъ образомъ, доказать слѣдующихъ три пункта. — 1) Отнять отъ Турціи что-либо еще, кромѣ Молдавіи и Валахіи, значило бы разрушить ее, что, повидимому, не входитъ въ настоящіе интересы обѣихъ державъ, такъ какъ Англія можетъ съ выгодою воспользоваться обстоятельствами и, съ своей стороны, захватить кое-что.—2) Желаніе бо̀льшаго затрогиваетъ великіе интересы, которые государи одни могутъ обсуждать при свиданіи.— 3) Нужно вознагражденіе Франціи, и самая дальновидная политика должна была бы искать его въ Пруссіи.—Что касается жалобъ, которыя представляютъ противъ турокъ, то я отвѣчалъ, что Франція могла бы представить столько же противъ Пруссіи, которая выказывала во всѣхъ отношеніяхъ только вражду со времени заключенія мира. Я все твердилъ, что мы желаемъ придти къ соглашенію, но что всѣ выгоды не могутъ быть на сторонѣ Россіи; что точное выпол-

Alexandre et pour l'avantage de la Russie bien plus que pour le nôtre. J'ai ajouté que les ouvertures dont m. de Tolstoy avait rendu compte, avaient été faites dans l'intention d'être agréable à l'Empereur, de même que celles relatives à des achats d'objets pour la marine et à la construction de trois vaisseaux. — J'ai ajouté à ce dernier sujet que mes conversations avec les négociants français m'avaient fait connaître que les ports avaient besoin d'activité et que le change avait encore baissé au désavantage de la Russie; que les achats projetés seraient extrêmement utiles pour obvier à ces deux inconvénients, et que, dans cette vue, je renouvelais formellement les propositions que m. de Tolstoy avait été chargé de transmettre; que j'étais sûr de faire une chose agréable à l'empereur en lui expédiant un courrier pour accélérer cet arrangement, s'il paraissait avantageux à la cour de Russie dans les circonstances actuelles. J'ai terminé en faisant observer à m. le comte de Roumianzoff que, n'ayant pas reçu de courrier, toutes les propositions que je faisais devaient lui prouver que toutes les instructions que m'avait données mon auguste maître, lui avaient été dictées par son attachement pour l'Empereur de Russie. M. de Roumianzoff m'a répondu que l'Empereur Alexandre était animé des mêmes sentiments pour l'empereur Napoléon; qu'il serait certainement sensible à cette attention, et que l'arrangement en question ne pouvait que lui être agréable; qu'en

---

неніе тильзитскаго договора составляетъ истинную выгоду для Франціи; все остальное, къ чему стремилась мысль и-ра, служило интересамъ и-ра Александра и выгодамъ Россіи гораздо болѣе, чѣмъ нашимъ. Я прибавилъ, что предложенія, о которыхъ докладывалъ гр. Толстой, были сдѣланы съ намѣреніемъ угодить и-ру, также какъ и предложенія относительно покупки предметовъ для флота и для постройки трехъ кораблей. — По этому послѣднему поводу я прибавилъ, что изъ моихъ разговоровъ съ французскими купцами я узналъ, что гавани нуждаются въ дѣятельности, и что курсъ палъ еще ниже къ невыгодѣ Россіи; что предполагаемыя покупки были бы чрезвычайно полезны для устраненія этихъ двухъ затрудненій и что въ виду этого, я формально возобновляю предложенія, которыя гр. Толстому поручено было передать; я увѣренъ, что сдѣлаю удовольствіе и-ру, пославъ къ нему курьера, чтобы ускорить эту сдѣлку, если она окажется выгодною для русскаго двора при настоящихъ обстоятельствахъ. Въ концѣ я замѣтилъ гр. Румянцеву, что такъ какъ ко мнѣ не пріѣхалъ курьеръ, то всѣ предложенія, которыя я дѣлалъ ему, должны служить ему доказательствомъ, что всѣ предписанія, данныя мнѣ моимъ августѣйшимъ государемъ, были продиктованы ему его привязанностью къ русскому и-ру. Г. Румянцевъ отвѣтилъ мнѣ, что и-ръ Александръ воодушевленъ тѣми же чувствами къ и-ру Наполеону; что онъ

l'accélérant, la France y trouverait aussi son avantage, puisque le change était en sa faveur. — Cette conversation a amené les diverses explications suivantes, sur lesquelles m. de Tolstoy n'avait point encore reçu d'instructions. — 1) En outre des assurances formelles que m. de Tolstoy est autorisé à donner en engageant la parole de l'Empereur, on est prêt à conclure ici telle convention qu'on voudra pour la garantie, même en cas de guerre, des vaisseaux que nous construirions, et de tous les achats, tels que bois, chanvres, etc., que nous pourrions faire. Je n'aurai, pour cela, qu'à faire connaître de quelle manière je désire qu'elle soit faite. — 2) Les vaisseaux seront construits dans le port que nous choisirons. On observe qu'Archangel est celui où se trouvent les meilleurs bois. — 3) A défaut d'un nombre suffisant d'ouvriers des chantiers du commerce, l'Empereur donnera avec plaisir ceux de la marine militaire. — 4) Ces ouvriers seront dirigés par les officiers et contre-maîtres qui seraient envoyés de France. — 5) On construira trois vaisseaux de 74 tonneaux et non des bâtiments marchands, comme l'avait pensé m. de Tolstoy. — Suivant ce qu'a mandé cet ambassadeur, l'empereur aurait fixé à vingt millions la somme destinée aux achats. — La communication qu'on m'a donnée de la réponse à m. de Tolstoy m'a mis à même de lire un *post-scriptum* de la main de l'Empereur, qui contient l'observation à faire à l'empereur Napoléon, *que la Russie*

былъ бы навѣрное тронутъ такимъ вниманіемъ, и что сдѣлка, о которой идетъ рѣчь, можетъ быть ему только пріятною; что ускоряя ее, Франція нашла бы и свою выгоду, потому что курсъ въ ея пользу. — Эта бесѣда повела къ слѣдующимъ различнымъ объясненіямъ, насчетъ которыхъ гр. Толстой не получилъ еще предписаній.—1) Кромѣ формальныхъ увѣреній, которыя гр. Толстой уполномоченъ высказать отъ имени и-ра, здѣсь готовы заключить какое угодно условіе въ обезпеченіе, даже въ случаѣ войны, кораблей, которые мы построемъ, и всѣхъ покупокъ, какъ напр., лѣса, пеньки и пр., которыя мы могли бы сдѣлать. Для этого мнѣ стоитъ только указать, въ какой формѣ я желаю, чтобъ оно было выражено. — 2) Корабли будутъ построены въ гавани, которую мы выберемъ. Говорятъ, что въ Архангельскѣ имѣется для этого наилучшій лѣсъ. — 3) За неимѣніемъ достаточнаго числа рабочихъ на коммерческихъ верфяхъ, и-ръ съ удовольствіемъ дастъ рабочихъ военнаго флота. — 4) Этими рабочими будутъ руководить офицеры и боцманы, которыхъ пришлютъ изъ Франціи. — 5) Построятъ три корабля въ 74 тонны, а не торговые суда, какъ думалъ гр. Толстой. — Судя по тому, что сообщилъ этотъ посланникъ, и-ръ опредѣлилъ въ двадцать милліоновъ сумму, назначенную для покупокъ. — Сдѣланное мнѣ сообщеніе объ отвѣтѣ гр. Толстому дало мнѣ возможность прочесть *post-scriptum*, писанное рукою

ne construit qu'en sapin ou en mélèze à Archangel, et que cela vaut mieux; que le peu de chêne que fournissent les forêts de la couronne est mis en réserve pour des objets où il est d'une nécessité absolue, et qu'il se trouve en si petite quantité, qu'on ne s'en sert point pour construire la plupart des vaisseaux russes. — Je dois ajouter à ces détails qu'il serait très avantageux de ne pas perdre un moment pour assurer l'achat des différentes parties de bois et de chanvres qui sont disponibles, et qu'il serait indispensable que v. e. me fit connaître à cet égard les intentions positives de l'empereur. Je pourrais faire assurer sous main, en même temps, qu'on s'occuperait de rédiger le traité. Cette marche est nécessaire d'abord pour éviter que la hausse qu'éprouvera nécessairement le change ne soit trop subite, ce qui nous serait très onéreux, et ensuite, pour empêcher les agents secrets des anglais, (car, malgré la rupture, ils conservent beaucoup de maisons qui leur sont dévouées) de prendre les devants et de s'emparer de tous les objets pour nous les enlever, ou au moins pour les faire monter à des prix exhorbitants; ils feraient certainement tout ce qu'ils pourraient pour mettre des entraves à nos projets d'approvisionnements maritimes. C'est sous ce double rapport qu'il est bien essentiel qu'on garde à Paris, de même qu'ici, le plus profond secret à cet égard, pour que le commerce d'ici ne soit prévenu de rien avant que nos courtiers ne

---

и-ра и заключающее замѣчаніе, которое нужно сдѣлать и-ру Наполеону, *что Россія строитъ только изъ ели и лиственницы въ Архангельскѣ и что это лучше;* что небольшое количество дуба, которое доставляютъ казенные лѣса, сохраняется для предметовъ, для которыхъ онъ безусловно необходимъ, и что его такъ мало, что имъ не пользуются при постройкѣ бо̀льшей части русскихъ кораблей. — Я долженъ прибавить къ этимъ подробностямъ, что было бы очень выгодно не терять ни минуты и обезпечить за собою покупку имѣющихся партій лѣса и пеньки, и что было бы необходимо, чтобы ваше пр-во сообщили мнѣ положительныя намѣренія и-ра на этотъ счетъ. Въ то же время я могъ бы потихоньку велѣть увѣрять, что займутся составленіемъ договора. Такой образъ дѣйствій необходимъ прежде всего, чтобы избѣгнуть, чтобы повышеніе курса, которое неизбѣжно наступитъ, не было внезапнымъ, что̀ было бы для насъ весьма убыточно, а затѣмъ, чтобы помѣшать тайнымъ агентамъ англичанъ (потому что, несмотря на разрывъ, они сохранили много домовъ, преданныхъ имъ) предупредить насъ и овладѣть всѣми предметами, чтобы отнять ихъ у насъ или чтобы поднять цѣны на нихъ до чудовищныхъ размѣровъ; они, навѣрное, сдѣлали бы все, что̀ можно, чтобы воспрепятствовать нашимъ планамъ морскихъ запасовъ. Такъ что въ этомъ отношеніи вдвойнѣ важно, чтобы хранили самую глубокую тайну на

soient en mesure. C'est par la même raison qu'il faut éviter d'envoyer, pour faire ces achats, un agent particulier de la marine. On peut se rappeler que ceux qui ont été faits dans ces dernières années par un commissaire préposé par elle, l'on été à un prix bien plus élevé que ceux qui ont été simplement surveillés par m. Lesseps. Il y a ici des maisons de commerces très sûres dont la marine a déjà éprouvé la fidélité.

Paris. 144, 160. Подлинникъ.

№ 129. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 16/28 décembre 1807.

Par ma dépêche, en date du 21 du courant, j'ai eu l'honneur de rendre compte à v. e. des observations qui m'avaient été faites au sujet de mes lettres de créance. M. le comte de Roumianzoff est revenu une seconde fois sur cet objet, à la suite de la conférence dont mon autre dépêche de ce jour contient les détails. — „L'empereur, m'a-t-il dit, m'a chargé d'avoir avec vous une conversation amicale. Il vous a reçu; il vous a prouvé qu'il vous voyait avec plaisir. Maintenant que la confiance est établie et que l'empereur Napoléon a la preuve du

---

этотъ счетъ какъ въ Парижѣ, такъ и здѣсь, чтобы здѣшніе купцы ни о чемъ не были предупреждены до тѣхъ поръ, пока наши маклера не будутъ готовы. По той же причинѣ не слѣдуетъ посылать съ цѣлью этихъ покупокъ особаго агента отъ морского вѣдомства. Надо помнить, что покупки, порученныя въ послѣдніе годы приставленному отъ флота коммиссіонеру, были сдѣланы по гораздо болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ тѣ, которыя совершались просто подъ надзоромъ г. Лессепса. Здѣсь имѣются весьма надежные торговые дома, вѣрность которыхъ была уже испытана морскимъ вѣдомствомъ.

Петербургъ, 16/28 декабря 1807.

Въ моей депешѣ отъ 21-го с. м. я имѣлъ честь донести вашему пр-ву о замѣчаніяхъ, которыя были сдѣланы мнѣ по поводу моихъ вѣрительныхъ грамотъ. Графъ Румянцевъ вторично возвратился къ этому предмету вслѣдствіе конференціи, подробности которой заключаются въ другой моей депешѣ отъ того же числа. — „Императоръ", сказалъ онъ мнѣ, „поручилъ мнѣ вести съ вами дружескій разговоръ. Онъ принялъ васъ; онъ доказалъ вамъ, что видитъ васъ съ удовольствіемъ. Теперь, когда довѣріе установлено и и-ръ Наполеонъ имѣетъ доказательства удовольствія, съ которымъ мы ви-

plaisir que nous avons à voir son ambassadeur, et de la confiance qu'il nous inspire, l'Empereur désire que je vous fasse quelques observations dont il n'a pas voulu qu'il fût question les premiers jours. Vous êtes ostensiblement établi dans son intimité, et ce dont il s'agit, n'est qu'une affaire de forme qui ne peut influer en rien sur nos relations. Comme je vous l'ai déjà dit, le mot *confédéré* n'exprime rien de notre position respective. — L'Empereur n'a pas ouvert vos lettres de créance, et me les a fait garder, parce qu'autrement il aurait fallu remettre une note à cet égard; que cette difficulté eût pu être connue, et qu'aux termes où nous en sommes, il ne faut pas qu'il y en ait même la plus légère apparence entre nous. Toute explication doit être amicale. C'est dans cette pensée que l'Empereur m'a défendu d'en faire le dépôt aux archives, et que S. M. désire que vous en demandiez d'autres rédigées dans la forme consacrée par l'usage. L'échange s'en fera de la main à la main, sans qu'il reste aucune trace de ce malentendu qui ne peut tenir qu'à un défaut de rédaction. La France ne se servait autrefois du terme, qui fait la difficulté, que vis-à-vis des cantons suisses. Si vous le désirez, a-t-il ajouté, je vous remettrai de suite cette lettre qui est dans l'état où vous l'avez présentée". — Je répondis que je m'empresserai de rendre compte à ma cour de cette communication, et que j'en

---

димъ его посланника, и довѣрія, которое онъ намъ внушаетъ, императоръ желаетъ, чтобы я сдѣлалъ вамъ нѣкоторыя замѣчанія, о которыхъ онъ не хотѣлъ говорить въ первые дни. И-ръ открыто оказываетъ вамъ дружбу; и то, о чемъ идетъ рѣчь — одна формальность, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ повліять на наши отношенія. Какъ я уже говорилъ вамъ, слово *соучастникъ* ничего не выражаетъ въ нашемъ взаимномъ — положеніи. И-ръ не открывалъ вашихъ вѣрительныхъ грамотъ, а велѣлъ мнѣ ихъ спрятать; иначе пришлось бы вручить ноту по этому поводу, чтобы это затрудненіе могло быть извѣстно и чтобы при тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ мы находимся, между нами не было и тѣни недоразумѣнія. Всякое объясненіе должно быть дружеское. Въ виду этого и-ръ запретилъ мнѣ сдавать ихъ въ архивъ, и его в-во желаетъ, чтобы вы потребовали другихъ, составленныхъ въ освященной обычаемъ формѣ. Обмѣнъ совершится изъ рукъ въ руки, такъ чтобы не осталось слѣда этого недоразумѣнія, которое могло произойти только отъ ошибки редакціи. Франція пользовалась когда-то выраженіемъ, вызвавшимъ это затрудненіе, только по отношенію къ швейцарскимъ кантонамъ. Если вы желаете,—прибавилъ онъ,—то я возвращу вамъ эту грамоту, которая находится въ томъ видѣ, въ какомъ вы представили ее. — Я отвѣчалъ, что потороплюсь донести моему двору объ этомъ сообщеніи, сдѣлавъ его предметомъ конфиденціальной депеши, какъ того желаетъ

ferai le sujet d'une dépêche confidentielle, comme l'Empereur le désirait; mais que S. M. ayant reçu la lettre, je ne pouvais la reprendre.

Paris. 144, 161. Подлинникъ.

№ 130. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 17/29 décembre 1807.

Un officier envoyé de Mayence par le général Muller, est arrivé ici hier avec l'accusé de réception du comte Tolstoy des dépêches qui répondaient au compte qu'il a rendu des communications que lui avait faites l'empereur à Fontainebleau. Il a aussi apporté les nouvelles d'Angleterre qui ont été communiquées à Paris à s. a. le prince de Bénévent, sur la conduite tenue par le comte de Starhemberg. On n'en est pas surpris, quoiqu'on ne puisse s'expliquer pourquoi il n'a pas prononcé le nom du Danemark; son opinion est connue, mais on s'étonne que la cour de Vienne n'ait pas, comme celle de Pétersbourg, envoyé la note qu'il fallait remettre. On est, comme de coutume, mécontent de l'esprit de m. d'Alopéus; mais, n'ayant que des pièces officielles à remettre, il n'aura pu ni ajourner, ni tergiverser. Sa correspondance est toujours dans le même sens et telle, qu'on doit penser qu'il sera l'homme d'Angleterre le plus étonné lorsqu'il recevra la déclaration de guerre. Il

---

и-ръ; но такъ какъ его в-во уже получилъ грамоту, то я не могу взять ее обратно.

Петербургъ, 17/29 декабря 1807.

Посланный изъ Майнца генераломъ Мюллеромъ офицеръ прибылъ сюда вчера съ увѣдомленіемъ о полученіи графомъ Толстымъ депешъ въ отвѣтъ на докладъ его о сообщеніяхъ, сдѣланныхъ ему и-ромъ въ Фонтенебло. Онъ привезъ также новости изъ Англіи, которыя были сообщены въ Парижѣ его с-ву князю Беневентскому касательно поведенія гр. Штаремберга. Этому не удивились, хотя не могутъ объяснить себѣ, почему онъ не произнесъ имени Даніи; его мнѣніе извѣстно, но удивляются, что вѣнскій дворъ не послалъ, подобно петербургскому, ноты, которую слѣдовало передать. По обыкновенію, недовольны умомъ Алопеуса; но ему приходилось вручать только оффиціальныя бумаги, и онъ не могъ ни тянуть, ни вилять. Его корреспонденція носитъ все тотъ же характеръ и, судя по ней, можно заключить, что онъ болѣе всѣхъ въ Англіи будетъ удивленъ, когда получитъ объявленіе войны. Онъ посылаетъ записку г. Каннинга, который предупреждаетъ его, что

envoie un billet de m. Canning qui le prévient que la flotte russe a beaucoup souffert du gros temps, et qu'elle est entrée dans la Haye. La poste avait déjà apporté cette nouvelle deux jours avant. Il ne reste plus d'inquiétude que sur une frégate chargée de beaucoup d'argent (300,000 ducats et beaucoup de piastres, destinés pour la solde et les approvisionnements de la flotte pendant un an) qui était depuis quelque temps à Plymouth et qu'on craint que m. d'Alopéus n'ait pas fait partir à temps. Les serviens ont écrit au général Miloradovitch qui commande l'armée de Valachie, pour le prévenir que la Porte avait envoyé près d'eux un évêque chargé de leur proposer de reconnaître leur forme particulière de gouvernement, ainsi que leurs priviléges et de leur donner toutes les assurances nécessaires à leur tranquillité, s'ils voulaient rentrer dans le devoir. Le ministre m'a assuré qu'on leur avait positivement répondu qu'ils devaient se soumettre à la Porte. — Des nouvelles arrivées de Constantinople donnent un peu d'inquiétude. On croit avoir la certitude que les anglais y ont repris le dessus, si ce n'est ostensiblement, au moins sous main, et que la Porte, tout en ayant l'air de leur résister, se préparait à recevoir leur flotte qu'on apprend être partie de Sicile avec des troupes, et qui a dû être renforcée par trois vaisseaux envoyés d'Angleterre. Les mêmes nouvelles portent que le nouveau pacha, commandant à Ténédos, qui avait reçu

---

русскій флотъ сильно пострадалъ отъ дурной погоды и что онъ вступилъ въ Гагу. Почта доставила это извѣстіе двумя днями раньше. Остается только безпокойство за фрегатъ, который везетъ большую сумму (300,000 червонцевъ и много піастровъ, назначенныхъ для жалованія и запасовъ флота на годъ); онъ былъ нѣкоторое время въ Плимутѣ, и опасаются, что г. Алопеусъ не успѣлъ вò время отправить его. Сербы писали генералу Милорадовичу, командующему арміей въ Валахіи, чтобы предупредить его, что Порта посылала къ нимъ епископа съ предложеніемъ признать ихъ особую форму правленія, а также ихъ привилегіи и дать имъ необходимыя обезпеченія для ихъ спокойствія, если они покорятся. Министръ увѣрялъ меня, что имъ положительно отвѣчали, что они должны подчиниться Портѣ.— Полученныя изъ Константинополя извѣстія нѣсколько тревожны. Есть основаніе думать, что англичане опять тамъ возобладали, если не явно, то, покрайней мѣрѣ, тайно, а Порта, дѣлая видъ, будто сопротивляется имъ, приготовляется къ принятію ихъ флота, который, какъ узнали, вышелъ изъ Сициліи съ войсками и долженъ былъ быть подкрѣпленъ тремя кораблями, посланными изъ Англіи. Тѣ же извѣстія сообщаютъ, что новый паша, командующій въ Тенедосѣ, который получилъ приказаніе вступить въ переговоры съ англичанами, былъ отравленъ изъ опасенія, чтобы онъ не открылъ

l'ordre de traiter avec les anglais, a été empoisonné, dans la crainte qu'il ne révélât au général Sébastiani qu'on avait eu un instant cette intention. Le ministère paraît ajouter tellement foi à ces nouvelles que le comte de Roumianzoff, après me les avoir données, a ajouté: „Vous voyez ce qu'est ce gouvernement, la confiance qu'on peut avoir en lui. Aujourd'hui encore, on veut lui laisser une existence quelconque. Qui sait si demain, dans huit jours nous ne serons pas obligés d'expédier chacun courrier sur courrier pour faire marcher des troupes et pourvoir à la défense commune, car c'est votre intérêt comme le nôtre".— V. e. jugera de l'importance qu'il faut attacher à ces nouvelles, et si l'envie de garder la Valachie et la Moldavie ne fait pas exagérer les prétendus succès des anglais. — Comme c'est cependant dans les choses possibles, et que le ministre paraissant prévoir ce qu'il donne aujourd'hui comme une nouvelle positive, disait un jour au général Savary que, si cela arrivait, il faudrait aller défendre les établissements de la Crimée à Constantinople, je prie v. e. de m'indiquer la marche que je devrai suivre dans cette conjoncture. On semble attendre d'autres nouvelles sous peu de jours. Si les premières se confirment, j'enverrai un officier au général Sébastiani pour savoir exactement ce qui se passe. — Le roi de Suède a reçu le 19 la déclaration de la Russie. On attend d'un moment à l'autre sa réponse, et j'expédierai un nouveau courrier

---

генералу Себастіани, что одно время имѣлось это намѣреніе. Министерство, повидимому, настолько вѣритъ этимъ извѣстіямъ, что гр. Румянцевъ, передавъ ихъ мнѣ, прибавилъ: „Вы видите, что̀ это за правительство, и какое довѣріе можно питать къ нему. И теперь еще ему хотятъ предоставить какое-нибудь существованіе. Кто знаетъ, можетъ быть, завтра или черезъ недѣлю мы будемъ вынуждены оба посылать курьера за курьеромъ, чтобы заставить двинуть войска и позаботиться объ общей оборонѣ, потому что это въ вашихъ интересахъ столько же, сколько и въ нашихъ".—Ваше пр-во можете судить о томъ, какое значеніе слѣдуетъ придавать этимъ извѣстіямъ, и не заставляетъ ли желаніе сохранить Молдавію и Валахію преувеличивать эти мнимые успѣхи англичанъ. — Но такъ какъ это вещь возможная, и министръ, какъ бы предвидя то, что онъ теперь выдаетъ за положительное извѣстіе, говорилъ какъ-то ген. Савари, что еслибы это случилось, то слѣдовало бы идти для защиты крымскихъ заведеній въ Константинополь, то я прошу ваше пр-во указать мнѣ, какого образа дѣйствій я долженъ держаться въ такомъ случаѣ. Ожидаютъ, кажется, новыхъ извѣстій надняхъ. Если первыя подтвердятся, то я пошлю офицера къ ген. Себастіани, чтобы точно узнать, что̀ происходитъ. — Шведскій король получилъ 19 числа объявленіе Россіи. Съ минуты на минуту ожидаютъ его отвѣта, и я пошлю

à v. e. pour lui rendre compte de ce qui se fera alors, ne voulant point retarder celui-ci.—Le résultat de mes observations depuis le dernier courrier, et de mes conversations, soit avec le ministre, soit avec l'Empereur que j'ai rencontré hier se promenant, est que lui, personnellement, n'a aucune vue d'agrandissement; mais que, pour légitimer aux yeux de son peuple, ou plutôt des grands et de l'armée, son alliance avec la France et la déclaration de guerre à l'Angleterre, il faut qu'il puisse montrer qu'il en est résulté un avantage. C'est pour cela qu'il demande avec instance à l'empereur Napoléon de lui en laisser acquérir un quelconque et de choisir lui-même ceux qu'il voudra en Turquie. Peut-être est-ce une chose nécessaire pour empêcher que ceux qui lui répètent sans cesse qu'il sera dupe de sa bonne foi, ne reprennent de l'influence. Le même sentiment qui le fait tenir si fortement à ne pas laisser démembrer la Prusse, le fait aussi faire la guerre à la Suède. — C'est un chevalier, esclave de sa parole, qui serait sourd à tout ce que la politique de ses ministres leur fait dire pour profiter de l'occasion et éloigner les suédois de Pétersbourg, s'il n'avait pas promis à l'empereur Napoléon. — Quant au ministère, il est toujours politique; il veut agrandir l'empire; mais tous ses raisonnements n'empêcheront pas l'Empereur de faire évacuer la Moldavie et la Valachie, si on l'exige; je crois maintenant pouvoir l'assurer. Mais là finira la

---

другого курьера къ вашему пр-ву съ донесеніемъ о томъ, что̀ тогда произойдетъ, такъ какъ не хочу задерживать этого.—Результатъ моихъ наблюденій, со времени отправленія послѣдняго курьера, и моихъ бесѣдъ то съ министромъ, то съ императоромъ, котораго я встрѣтилъ вчера во время прогулки, таковъ, что онъ лично не имѣетъ никакихъ видовъ на расширеніе, но, чтобы оправдать въ глазахъ своего народа или, лучше сказать, знати и арміи свой союзъ съ Франціей и объявленіе войны Англіи, нужно, чтобы онъ могъ показать, что изъ этого извлечена выгода. Ради этого онъ настоятельно проситъ и-ра Наполеона дать ему пріобрѣсти какую-нибудь выгоду и самому выбрать то, что̀ ему захочется въ Турціи. Можетъ быть, это необходимо для того, чтобы помѣшать тѣмъ, которые безпрестанно твердятъ ему, что онъ поплатится за свою довѣрчивость, вновь пріобрѣсти вліяніе. То же мнѣніе, которое заставляетъ его такъ упорно сопротивляться раздѣлу Пруссіи, побуждаетъ его вести войну съ Швеціей.—Это рыцарь, рабъ своего слова, который оставался бы глухъ ко всему, что̀ политика заставляетъ министровъ говорить, чтобы воспользоваться случаемъ и удалить шведовъ изъ Петербурга, еслибы онъ не обѣщалъ и-ру Наполеону.—Что касается до министерства, то оно всегда политично: оно хочетъ расширить имперію; но всѣ его разсужденія не помѣшаютъ и-ру велѣть очистить Молдавію и Валахію,

confiance. Ce ne sera cependant pas le terme de notre alliance, mais nous ne trouverons plus cet enthousiasme, ni ce sentiment qui aime à prévenir les désirs de l'empereur et qui fait que l'Empereur Alexandre se contentera d'une seule page dans l'histoire de ce siècle. Je soumets ces réflexions à v. e. et la prie de causer en détail avec m. le général Savary sur ce qu'elles renferment, car c'est le tableau exact de la position de la France à Pétersbourg où, comme toujours, on a besoin d'être gouverné par quelqu'un. C'était l'Angleterre; c'est maintenant la France. On le serait plutôt par la Suède que de se passer de gouverneurs; mais il faut — pardonnez-moi l'expression — un os à ronger au ministère, quelques terres à manger à l'armée, et un homme qui, instruit de ce que sa cour veut que l'Empereur fasse, sache le lui faire désirer. Avec ces formes et du caractère vis-à-vis du ministre, on peut tout espérer et attendre de cette alliance.

Paris. 144, 162. Подлинникъ.

если этого потребуютъ; я думаю, что могу теперь утверждать это. Но тогда прекратится довѣріе. Это не будетъ, однако, концомъ нашего союза; но мы уже не найдемъ болѣе ни того энтузіазма, ни того взгляда, который заставилъ бы предупреждать желанія и-ра и въ силу котораго и-ръ Александръ удовольствовался бы только одною страницею въ исторіи этого вѣка. Представляю эти размышленія вашему пр-ву и прошу васъ поговорить подробно съ генераломъ Савари о ихъ содержаніи, такъ какъ это — вѣрная картина положенія Франціи въ Петербургѣ, гдѣ, какъ всегда, нуждаются, чтобы кто-нибудь руководилъ ими. Прежде это была Англія, а теперь Франція. Они скорѣе дали бы управлять собою Швеціи, нежели обошлись бы безъ руководителя; но нужно—извините за выраженіе—бросить кость министерству, кое-какія земли на съѣденіе арміи, и прислать человѣка, который, зная, чего его дворъ хочетъ отъ и-ра, умѣлъ бы заставить его пожелать этого. При такихъ условіяхъ и при характерѣ, можно на все надѣяться и всего ожидать отъ этого союза.

№ 131. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 18/30 décembre 1807.

J'ai reçu la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire de Milan le 25 novembre, relativement à la conduite à tenir avec m. de Merfeld; je m'y conformerai. — Il a donné aujourd'hui pour moi son premier dîner diplomatique. — Il n'y a sorte de prévenances qu'il ne m'ait faites depuis mon arrivée, malgré tous les désagréments que je lui ai données. — Je me tiens sur la réserve.

Paris. 144, 163. Подлинникъ.

№ 132. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 18/30 décembre 1807.

Je crois devoir rendre compte à v. e. des distinctions dont S. M. l'Empereur Alexandre veut bien m'honorer. — J'ai continué à être prié à tous les spectacles de l'hermitage. Dimanche dernier, j'ai eu l'honneur d'accompagner l'Empereur à cheval à la parade et à la revue du régiment des gardes à cheval, commandé par le grand-duc Constantin. S. M. a bien voulu causer presque tout le temps avec moi et me faire

---

Петербургъ, 18/30 декабря 1807.

Я получилъ письмо, которое ваше пр-во изволили писать мнѣ изъ Милана 25-го ноября относительно того, какъ мнѣ держать себя съ г. Мерфельдомъ; я буду сообразоваться съ нимъ. — Сегодня онъ далъ для меня свой первый дипломатическій обѣдъ. — Онъ оказывалъ мнѣ всевозможную предупредительность со времени моего пріѣзда, несмотря на всѣ непріятности, которыя я доставилъ ему.—Я веду себя осторожно.

Петербургъ, 18/30 декабря 1807.

Считаю своимъ долгомъ донести вашему пр-ву объ отличіяхъ, которыхъ его в-во и-ръ Александръ соблаговолилъ удостоить меня. — Меня продолжаютъ приглашать на всѣ представленія въ Эрмитажѣ. Въ прошлое воскресенье я имѣлъ честь сопровождать и-ра верхомъ на парадѣ и на смотру конногвардейскаго полка, командуемаго великимъ княземъ Константиномъ. Его в-во изволилъ почти все время разговаривать со мною и помѣстилъ меня

placer à sa droite, pendant que les troupes défilaient. Elle m'avait fait inviter à cette parade par le grand-duc. Elle m'a envoyé ses chevaux avec un de ses écuyers, plus un de ses aides de camp pour me renouveler l'invitation, me chercher chez moi et m'y reconduire. Ces distinctions extraordinaires ont été particulièrement remarquées. — Hier, 29, j'ai eu l'honneur de dîner chez S. M. I. Elle a bien voulu causer longtemps avec moi dans son cabinet.

Paris. 144, 164. Подлинникъ.

№ 133. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 19/31 décembre 1807.

M. Marie, aide de camp de s. m. le roi de Naples, m'a remis le 29 les deux dépêches du 25 novembre, et celle du 7 de ce mois, que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser. Tout ce qui devait être communiqué ou répondu, l'a été. Ayant dîné chez l'Empereur le jour même de l'arrivée de cet officier, j'ai eu l'honneur de lui remettre moi-même la lettre de s. m.; *toujours même* empressement pour tout ce qui vient d'elle, même intérêt pour tout ce qu'elle fait. J'ai parlé de l'affaire d'Etrurie comme d'un des évènements du voyage de s. m. L'Empereur m'a dit fort peu de chose à ce sujet; mais plus d'une question m'a été

направо отъ себя въ то время, когда проходили войска. Онъ пригласилъ меня на этотъ парадъ чрезъ великаго князя. Онъ прислалъ мнѣ своихъ лошадей, съ однимъ изъ своихъ конюховъ, и одного изъ своихъ адъютантовъ, чтобы повторить приглашеніе, взять меня и отвести туда. Эти необычайныя отличія были особенно замѣчены.—Вчера, 29-го, я имѣлъ честь обѣдать у его и. в-ва. Онъ изволилъ долго разговаривать со мною въ своемъ кабинетѣ.

Петербургъ, 19/31 декабря 1807.

Адъютантъ его в-ва неаполитанскаго короля, г. Мари, вручилъ мнѣ 29-го обѣ депеши отъ 25 ноября и одну отъ 7-го числа с. м., которыя ваше пр-во изволили послать мнѣ. Все, что слѣдовало сообщить или отвѣтить—сдѣлано. Обѣдая у и-ра въ самый день пріѣзда этого офицера, я имѣлъ честь лично вручить ему письмо его в-ва; *все то же* рвеніе ко всему, что̀ приходитъ отъ него, тотъ же интересъ ко всему, что̀ онъ дѣлаетъ. Я говорилъ объ этрусскомъ дѣлѣ, какъ объ одномъ изъ приключеній путешествія его в-ва. И-ръ весьма мало говорилъ со мною по этому поводу; но не одинъ вопросъ предложилъ мнѣ министръ, котораго я видѣлъ послѣ того, относи-

faite par le ministre que j'ai vu ensuite, sur l'emploi projeté de cette acquisition. Je me suis tenu dans la réserve que me prescrivait votre dépêche. Je me suis hâté de donner cette nouvelle pour qu'elle fût présentée comme elle devait l'être, l'ambassadeur d'Autriche l'ayant reçue deux heures après moi. — Ayant dit à l'Empereur, à propos du voyage de s. m. à Venise, qu'on avait remarqué qu'elle y avait fait plus de choses en quatre heures que le gouvernement autrichien en quatre ans. „Je le crois bien", m'a-t-il répondu, „il a aussi fait souvent dans une année de quoi remplir la vie entière d'un homme". — L'Empereur a mis de l'empressement à recevoir l'officier porteur de la lettre du roi de Naples. Il a paru sensible à l'attention de ce prince. Il m'a dit qu'il verrait avec plaisir son envoyé, de même que ceux des rois de Hollande et de Westphalie; qu'il nommerait de suite les siens, et, qu'à son choix, ces souverains pourraient connaître le prix qu'il attache à leur amitié. — J'ai de nouveau entretenu l'Empereur et le ministre des affaires de Suède. On paraît vouloir laisser encore quelques jours de réflexion au roi. Tout est prêt pour agir hostilement. Le ministre me seconde. Je me suis procuré la copie de tout ce qui a été échangé à cet égard. Je la joins ici. Je désirais qu'on ne parlât pas de la communication de ces pièces à m. de Tolstoy. Je ne voudrais pas que l'on sût ici par lui que je les ai eues et que je les ai

---

тельно того, что̀ предполагаютъ сдѣлать съ этимъ пріобрѣтеніемъ. Я держалъ себя осторожно, какъ это мнѣ предписывалось вашею депешею. Я поспѣшилъ сообщить это извѣстіе, чтобы оно представлено было какъ слѣдуетъ, такъ какъ австрійскій посланникъ получилъ его чрезъ два часа послѣ меня.— Когда я сказалъ и-ру, по поводу путешествія его в-ва въ Венецію, что замѣтили, что онъ въ продолженіе четырехъ часовъ сдѣлалъ тамъ больше, чѣмъ австрійское правительство въ 4 года, онъ отвѣтилъ: „я этому вполнѣ вѣрю, такъ какъ онъ часто дѣлалъ въ одинъ годъ то, чѣмъ можно было бы наполнить цѣлую жизнь человѣка". — И-ръ съ готовностью принялъ офицера, привезшаго письмо отъ неаполитанскаго короля. Онъ, очевидно, былъ тронутъ вниманіемъ этого государя. Онъ сказалъ мнѣ, что съ удовольстіемъ приметъ его посланника, также какъ голландскаго и вестфальскаго; что онъ тотчасъ же назначилъ бы своихъ; и по его выбору эти государи могли бы узнать, какое значеніе онъ придаетъ ихъ дружбѣ.—Я снова бесѣдовалъ съ и-ромъ и министромъ о дѣлахъ Швеціи. Повидимому, хотятъ дать королю еще нѣсколько дней на размышленіе. Все готово, чтобы дѣйствовать враждебно. Министръ помогаетъ мнѣ. Я досталъ копіи со всѣхъ бумагъ, которыми обмѣнялись по этому поводу. Прилагаю ихъ при семъ. Я желалъ бы, чтобы г. Толстому не говорили о передачѣ этихъ бумагъ. Я не хотѣлъ бы,

envoyées à Paris. — On veut attendre la réponse du roi. Je fais sentir que celle de l'ambassadeur de Suède est par elle-même une espèce de déclaration sur les sentiments du roi, et, par cela même, un refus suffisant. J'appuie ce raisonnement de tout ce que j'ai su que l'ambassadeur de Suède avait dit dans ses conférences confidentielles: „qu'il serait bien difficile de ramener le roi; qu'il lui avait mandé qu'il trouvait le principe que les trois puissances du nord devaient défendre et fermer la Baltique, bon et juste; mais qu'il n'en trouvait pas juste l'application à l'Angleterre, puisque la France occupait, au mépris des traités, une grande partie des ports de cette mer qui devaient être aussi indépendants que les autres". Je tire de là la conséquence que le roi de Suède ne veut point rompre avec l'Angleterre, qu'il sépare ses intérêts de ceux des deux autres puissances du nord, qu'il menace même l'une, ou les anglais en son nom, et qu'il faut, en conséquence, avoir recours aux armes. On me répond, qu'on est prêt à agir. Cela est vrai, mais on temporise parce que l'Empereur ne veut faire du mal à son beau-frère qu'à la dernière extrémité. Je prie v. e. de croire que je mets tous mes soins à presser l'exécution de cette mesure. — Dans ma conversation avec l'Empereur, il a été question du retard qu'avait éprouvé, tant pour arriver à Gothembourg que pour en repartir, le courrier russe qui portait en Angleterre la déclaration de guerre de la Russie. J'ai

---

чтобы чрезъ него узнали здѣсь, что онѣ у меня были и что я посылалъ ихъ въ Парижъ. — Хотятъ подождать отвѣта отъ короля. Я даю понять, что отвѣтъ шведскаго посланника есть уже самъ по себѣ нѣкотораго рода выраженіе мнѣнія короля и тѣмъ самымъ — достаточный отказъ. Я подкрѣпляю это разсужденіе всѣмъ тѣмъ, что̀ я узналъ о шведскомъ посланникѣ. Онъ сказалъ на своихъ конфиденціальныхъ конференціяхъ, „что весьма трудно убѣдить короля; что онъ доносилъ ему, что находитъ хорошимъ и справедливымъ принципъ, который три сѣверныя державы должны защищать, а также закрытіе Балтійскаго моря; но что онъ не считаетъ справедливымъ примѣненіе его къ Англіи, потому что Франція, вопреки договорамъ, занимаетъ большую часть гаваней этого моря, которыя должны быть такъ же независимы, какъ и прочія". Я вывожу отсюда заключеніе, что шведскій король не хочетъ порвать съ Англіей; что онъ отдѣляетъ свои интересы отъ интересовъ двухъ другихъ сѣверныхъ державъ; что онъ угрожаетъ даже одной изъ нихъ, или это дѣлаютъ англичане его именемъ; и что нужно, слѣдовательно, прибѣгнуть къ оружію. Мнѣ отвѣчаютъ, что готовы дѣйствовать. Это правда, но медлятъ, потому что и-ръ рѣшится сдѣлать зло своему зятю только въ послѣдней крайности. Прошу ваше пр-во вѣрить, что я прилагаю всѣ мои старанія, чтобы ускорить приведеніе въ исполненіе этой

saisi cette occasion pour faire sentir toute la mauvaise volonté du roi de Suède et le peu d'espoir que sa conduite faisait concevoir d'un prompt rapprochement. Je n'ai pas non plus négligé de faire entendre que ce retard tenait à ce moyen de corruption que les anglais sont si accoutumés à employer. — Quant à la Turquie, les affaires sont dans la même situation que lorsque j'ai écrit ma dépêche du 28, qui est jointe à celle-ci. — Dans ma conversation avec le comte de Roumianzoff, j'ai fait sentir la nécessité de s'occuper d'une expédition dans l'Inde, du mal qu'elle ferait aux anglais, du résultat qu'elle aurait si 40,000 français passant par Constantinople, menaçaient cette contrée, en même temps que 40,000 russes déboucheraient par le Caucase.—Le ministre ne paraît pas croire à la possibilité de cette expédition sur laquelle je reviendrai souvent. Mais sa principale raison est qu'on ne peut faire de projets tant qu'on ne sera pas convenu des arrangements qu'on veut faire en Turquie, et que les turcs ne sont pas gens auxquels on puisse se fier. — Le général Andréossy a profité du passage de l'aide de camp de s. m. le roi de Naples par Vienne, pour m'écrire une lettre dans laquelle il me donne quelques détails dont j'ai fait usage dans mes entretiens avec l'empereur et m. de Roumianzoff, d'abord pour combattre les bruits qu'on avait répandus que les anglais étaient au mo-

---

мѣры.—Во время разговора моего съ и-ромъ, зашла рѣчь о томъ, какъ русскій курьеръ, который везъ объявленіе войны Россіею Англіи, опоздалъ пріѣздомъ въ Готенбургъ и выѣздомъ оттуда. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы дать понять все упрямство шведскаго короля, поведеніе котораго почти не подаетъ надежды на возможность скораго сближенія. Я также не преминулъ дать понять, что это замедленіе зависѣло отъ того способа подкуповъ, который англичапе такъ привыкли употреблять. — Что касается Турціи, то дѣла въ томъ же положенiи, въ какомъ были, когда я писалъ мою депешу отъ 28-го, которую здѣсь прилагаю. — Въ моей бесѣдѣ съ графомъ Румянцевымъ я далъ понять необходимость заняться походомъ на югъ, который причинилъ бы зло англичанамъ, и его послѣдствіями, еслибы 40,000 французовъ, пройдя чрезъ Константинополь, угрожали этой странѣ, между тѣмъ какъ 40,000 русскихъ вошли бы чрезъ Кавказъ. — Министръ, повидимому, не вѣрилъ возможности этого похода, къ которому я буду часто возвращаться. Но главный доводъ его тотъ, что нельзя составлять плановъ, пока не условились, какъ распорядиться въ Турціи, и что турки не такіе люди, которымъ можно было бы довѣрять.—Генералъ Андреосси воспользовался проѣздомъ адъютанта его в-ва короля неаполитанскаго чрезъ Вѣну, чтобы написать мнѣ письмо, гдѣ онъ излагаетъ нѣкоторыя подробности, которыми я воспользовался въ моихъ разговорахъ съ и-ромъ и г. Румянце-

ment de reprendre leur influence à Constantinople, ensuite pour engager le ministère à éloigner de Vienne un nommé *Pozzo di Borgo*, qui paraît être un espion à la solde de l'Angleterre. J'ai aussi, d'après les renseignements du général Andréossy, engagé l'empereur à se méfier de m. Anstett, secrétaire de légation, que ses relations avec les anglais et ses liaisons intimes avec le comte Rasoumowsky devaient rendre suspect. Par rapport à ce dernier j'ai ajouté que l'affectation avec laquelle il fréquentait l'ambassadeur d'Angleterre, et la publicité avec laquelle il désapprouvait tout ce qu'avait fait l'Empereur Alexandre, étaient une véritable insulte pour le caractère de l'ambassadeur de Russie, le prince Kourakin, qui se montrait, au contraire, plein de franchise et de loyauté et entièrement prononcé en faveur du système de Tilsit. — On est bien aise que les troupes de s. m. soient à Lisbonne, à cause de l'escadre russe. On me parle peu du Portugal. La nouvelle que la famille royale y est restée, fait penser que ce pays n'est occupé que momentanément. — Je me suis empressé de dire à l'Empereur que s. m. avait espéré être la première à lui donner des nouvelles de son escadre. Il m'a souvent répété qu'il y était bien sensible. On est fort satisfait de savoir toujours les deux vaisseaux à l'île d'Elbe. — J'avais prévenu les désirs de v. e. relativement au commerce, et les princi-

---

вымъ, во-первыхъ, для того, чтобы разсѣять распространившіеся слухи, будто англичане готовы вновь овладѣть вліяніемъ въ Константинополѣ, во-вторыхъ, чтобы побудить министра удалить изъ Вѣны нѣкоего *Поццо-ди-Борго*, очевидно, шпіона на жалованьѣ у Англіи. Согласно свѣдѣніямъ отъ генерала Андреосси, я уговорилъ также и-ра не довѣрять секретарю посольства, г. Анштету, котораго сношенія съ англичанами и близкія связи съ графомъ Разумовскимъ дѣлаютъ подозрительнымъ. Относительно этого послѣдняго я прибавилъ, что афектація, съ которою онъ посѣщалъ англійскаго посланника, и гласность, съ которою онъ порицалъ все то, что̀ дѣлалъ и-ръ Александръ, были истиннымъ оскорбленіемъ для сана русскаго посланника, князя Куракина, который, напротивъ того, полонъ искренности и честности и высказался вполнѣ въ пользу тильзитской системы. — Здѣсь очень рады, что войска его в-ва въ Лиссабонѣ ради русской эскадры. Со мною мало говорятъ о Португаліи. Извѣстіе, что королевская фамилія осталась тамъ, заставляетъ думать, что страна эта занята только временно. — Я поспѣшилъ сказать и-ру, что его в-во надѣялся, что онъ первый сообщилъ ему сдѣдѣнія объ его эскадрѣ. Онъ часто повторялъ мнѣ, что очень этимъ тронутъ. Здѣсь чрезвычайно довольны, узнавъ, что оба корабля все еще у о-ва Эльбы. — Я предупредилъ желанія вашего пр-ва относительно торговли, и главные

paux négociants français que j'ai réunis, s'occupent depuis quelques jours du travail qu'elle m'a demandé.

Paris. 144, 166. Подлинникъ.

№ 134. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 19/31 décembre 1807.

V. e. ajouterait encore à toutes les marques d'obligeance dont elle m'a comblé, si elle obtenait de l'empereur l'autorisation de m'envoyer une douzaine de boîtes de pistolets de Versailles, dans les prix de 30 à 100 louis la paire. C'est une chose fort recherchée ici. Les russes aiment les cadeaux, et, en les donnant à propos, soit à des généraux de terre ou de mer, soit à des officiers des gardes, on attire ces hommes à soi; s'il y en avait quelques paires plus belles pour les aides de camp généraux de l'empereur, le prince Bagration et autres, je suis sûr que ces attentions ne seraient pas perdues. — Je demanderai aussi un grand nombre de médailles de bronze des principaux évènements du règne de l'empereur. On en fait cas. Celles d'argent ne peuvent se donner: c'est trop et trop peu. — J'appelle aussi l'attention de v. e. sur madame de Tolstoy, qui doit être arrivée à Paris. Les femmes ne tirent pas à conséquence, et toutes les distinctions dont l'empereur voudra bien

---

французскіе купцы, которыхъ я собралъ, заняты, вотъ уже нѣсколько дней, работой, которую вы потребовали отъ меня.

Петербургъ, 19/31 декабря 1807.

Ваше пр-во прибавили бы ко всѣмъ знакамъ любезности, которыми вы осыпали меня, еслибы получили отъ и-ра дозволеніе прислать мнѣ дюжину ящиковъ версальскихъ пистолетовъ цѣною отъ 30 до 100 луидоровъ за пару. Эта вещь высоко цѣнится здѣсь. Русскіе любятъ подарки и, давая ихъ кстати, сухопутнымъ ли, или морскимъ генераламъ, гвардейскимъ ли офицерамъ, привлекаютъ къ себѣ этихъ людей; еслибы было нѣсколько паръ болѣе красивыхъ для генералъ-адъютантовъ и-ра, князя Багратіона и другихъ, то я увѣренъ, что эти знаки вниманія не были бы пропащими. — Я попрошу также большого количества бронзовыхъ медалей главныхъ событій царствованія и-ра. Ими дорожатъ. Серебряныя нельзя давать: это слишкомъ много и слишкомъ мало. — Обращаю также вниманіе вашего пр-ва на графиню Толстую, которая, должно быть, пріѣхала въ Парижъ. Женщины не имѣютъ значенія, и всѣ отличія, которыми и-ръ соблаговолитъ почтить ее,

l'honorer, feront ici le meilleur effet. Quelques cadeaux de modes de l'impératrice, une attention de l'empereur, de jolies porcelaines qu'il lui enverrait, un beau bijou, feraient beaucoup de bruit ici. On ne peut se faire d'idée de l'effet qu'ont produit les distinctions accordées au comte Tolstoy, et surtout les cadeaux qu'il a reçus. Je prends la liberté d'indiquer ces moyens à v. e. parce que je sais combien une attention touche l'Empereur Alexandre et flatte la vanité de tout ce qui est ici.— On a donné au général Savary des parures de pierres précieuses de Sibérie, garnies de diamants, pour sa femme, etc. etc.

Paris. 144, 167. Подлинникъ.

№ 135. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 19/31 décembre 1807.

N'ayant pas le temps de faire les expéditions de dépêche et rapports que j'ai l'honneur d'adresser à v. e. ou à s. m., je veux m'expliquer avec elle sur la manière dont j'ai réglé mon travail, afin qu'elle n'ait aucune inquiétude sur le secret des affaires qui ne peut être que religieusement gardé, puisque j'écris toutes les minutes et m. de Raynevalle fait toutes les expéditions que je ne fais pas moi-même. Je prie v. e. de mettre cette explication sous les yeux de l'empereur.

Paris. 144, 168. Подлинникъ.

произведутъ здѣсь наилучшее впечатлѣніе. Нѣсколько модныхъ нарядовъ отъ императрицы, вниманіе и-ра, хорошенькія фарфоровыя вещи, посланныя имъ, красивая драгоцѣнность надѣлали бы здѣсь много шуму. Нельзя себѣ представить, какое впечатлѣніе произвели отличія, оказанныя графу Толстому, и въ особенности полученные имъ подарки. Я осмѣливаюсь указать вашему пр-ву на эти способы, потому что я знаю, насколько вниманіе трогаетъ и-ра Александра и льститъ тщеславію всѣхъ находящихся здѣсь.— Генералу Савари дали украшенія изъ сибирскихъ драгоцѣнныхъ камней и бриліантовъ, для его жены и пр., и пр.

Петербургъ, 19/31 декабря 1807.

Не имѣя времени самъ отправлять депеши и донесенія, которыя я имѣю честь посылать вашему пр-ву или его в-ву, я хочу объяснить вамъ, какимъ образомъ я распредѣлилъ свою работу, дабы вы нисколько не безпокоились насчетъ тайны дѣлъ, которая свято сохраняется, такъ какъ я самъ пишу всѣ черновыя, а г. Райневаль дѣлаетъ всѣ отправки, которыхъ я самъ не дѣлаю. Прошу ваше пр-во представить это объясненіе и-ру.

№ 136. — Лессепсъ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 19/31 décembre 1807.

...Le premier soin de m. l'ambassadeur a été de tranquilliser les négociants français établis dans cette capitale. Ils en avaient besoin. J'ai eu l'honneur de lui présenter avant-hier ceux qui joignaient au mérite de la considération publique celui d'être restés fidèles à leur patrie dans des moments bien orageux. Il les a accueillis avec grâce et bonté, leur a promis sa protection, et a obtenu leur confiance. Il s'est entretenu longtemps avec eux sur les moyens à prendre pour augmenter les rapports commerciaux des deux empires, ou plutôt pour les établir sur des bases fixes et d'un avantage réciproque, sur les démarches à faire à cet égard et sur le désir qu'il aurait de voir ses efforts couronnés d'un heureux succès. Il leur a offert des consolations pour le passé, de l'espoir et de l'encouragement pour l'avenir, en les assurant de son entière assistance et d'un appui, qu'ils pouvaient réclamer dans toutes les occasions. Enfin, il a jeté dans cette audience les premiers fondements de l'édifice commercial en Russie, et a préparé les matériaux dont je placerai le résultat sous les yeux de v. e. de la manière dont elle me le prescrit dans sa dépêche précitée...

Paris. 144, 169. Подлинникъ.

Петербургъ, 19/31 декабря 1807.

Первою заботой г. посланника было успокоить французскихъ купцовъ, проживающихъ въ этой столицѣ. Они нуждались въ этомъ. Я имѣлъ честь представить ему третьяго дня тѣхъ, которые, заслуживъ общественное уваженіе, въ то же время остались вѣрны своему отечеству въ весьма бурныя минуты. Онъ принялъ ихъ милостиво и ласково, обѣщалъ имъ свое покровительство и пріобрѣлъ ихъ довѣріе. Онъ долго говорилъ съ ними о способахъ усилить торговыя сношенія между обѣими имперіями или, скорѣе, установить ихъ на прочныхъ основаніяхъ и на взаимной выгодѣ, о томъ, что̀ нужно сдѣлать въ этомъ отношеніи, и о томъ, какъ бы ему хотѣлось, чтобы его усилія увѣнчались счастливымъ успѣхомъ. Онъ утѣшилъ ихъ въ прошедшемъ и подалъ имъ надежду и поощреніе для будущаго, обезпечивая имъ всецѣло свою помощь и опору, о которыхъ они могутъ просить во всѣхъ случаяхъ. Наконецъ, онъ положилъ въ этой аудіенціи первый фундаментъ коммерческаго зданія въ Россіи и приготовилъ матеріалы, результатъ которыхъ я представлю вашему пр-ву въ томъ видѣ, какъ вы мнѣ это предписывали въ вышеупомянутой депешѣ...

№ 137. — Толстой къ Шампаньи.

Paris, 20 décembre 1807 (1 janvier 1808).

Les ordres de ma cour me prescrivent de faire connaître à v. e. le sentiment de l'Empereur mon auguste Maître au sujet d'une proposition que s. m. i. et royale, lors de mon séjour à Fontainebleau, me chargea de lui faire parvenir. Le désir qu'elle voulut bien me témoigner, était celui de faire acheter en Russie pour 20 millions de francs ou environ de productions du pays à l'usage de la marine, ainsi que de pouvoir faire construire sur nos chantiers un certain nombre de vaisseaux, pour son compte. — L'une et l'autre proposition a été agréée avec empressement par l'Empereur mon auguste Maître. La première a d'autant plus obtenu son assentiment qu'en appréciant tout l'avantage dont elle peut être à la Russie, S. M. Impériale a pu reconnaître qu'elle est également favorable aux intérêts de la France, en ce que cette opération qui dans le moment actuel lui donne le bénéfice du change, pourrait détourner vers elle le cours de nos denrées qui passaient exclusivement par les mains des anglais. S. M. m'autorise à engager sa parole impériale que, jamais et dans aucun cas, il ne sera touché aux objets qui auront été ainsi acquis pour la France. — Quant à l'intention où se trouve s. m. l'empereur Napoléon de faire construire

---

Парижъ, 20 декабря 1807 (1 января 1808).

Приказаніями отъ моего двора мнѣ предписано сообщить вашему пр-ву мнѣніе и-ра, моего августѣйшаго государя, о предложеніи, которое его и. и к. в-во поручилъ мнѣ передать ему во время моего пребыванія въ Фонтенебло. Желаніе, которое онъ изволилъ выразить, состояло въ томъ, чтобы купить въ Россіи приблизительно на 20 милліоновъ франковъ произведеній страны для нуждъ флота и заказать на нашихъ верфяхъ постройку извѣстнаго числа кораблей на его счетъ. То и другое предложенія были приняты съ готовностью и-ромъ, моимъ августѣйшимъ государемъ. Первое тѣмъ болѣе получило его согласіе, что, оцѣнивая всю выгоду, которую оно можетъ принести Россіи, его и. в-во замѣтилъ, что оно будетъ также благопріятно и для интересовъ Франціи тѣмъ, что эта операція, которая даетъ ей въ настоящее время барыши курса, привлечетъ къ ней сбытъ нашихъ товаровъ, которые проходили исключительно чрезъ руки англичанъ. Его в-во уполномочиваетъ меня дать его императорское слово, что никогда и ни при какомъ случаѣ пріобрѣтенные такимъ образомъ для Франціи предметы не будутъ тронуты.—Что ка-

des bâtiments dans nos ports, l'Empereur est trop jaloux de saisir toute occasion de manifester l'amitié qui l'unit à son illustre allié, pour laisser échapper celle-ci. Elle n'attend pour faire donner ses ordres en conséquence que le moment où s. m. l'empereur Napoléon aura chargé, soit m. Lesseps, soit telle autre personne, de s'entendre pour cet objet avec l'amirauté de Russie, et où l'on sera convenu plus particulièrement de la manière dont s'effectueront les constructions. — S. M. l'Empereur se flatte d'autant plus d'avoir donné dans cette occasion une preuve des dispositions dont il est animé envers son auguste ami et allié, qu'une proposition semblable lui ayant été faite par le gouvernement anglais, dans le temps où les relations entre la Russie et la Grande-Bretagne étaient à leur plus haut point d'intimité, elle fut néanmoins refusée.

Paris. 146, 1. Подлинникъ.

№ 138. — Толстой къ Шампаньи.

Paris, 21 décembre 1807 (2 janvier 1808).

L'Empereur, mon auguste Maître, ayant été informé que plusieurs habitants de la Dalmatie et des Bouches de Cattaro ont été condamnés, les uns à la mort, les autres à la confiscation de leurs biens, pour

---

сается намѣренія его в-ва и-ра Наполеона заказать корабли въ нашихъ гаваняхъ, то и-ръ слишкомъ ревностно хватается за всякій случай выказать дружбу, связывающую его съ его знаменитымъ союзникомъ, чтобы упустить этотъ случай. Онъ ждетъ, чтобы отдать надлежащія приказанія, только той минуты, когда его в-во и-ръ Наполеонъ поручитъ г-ну Лессепсу или какому-нибудь другому лицу сговориться насчетъ этого съ русскимъ адмиралтействомъ, гдѣ болѣе подробно условятся насчетъ способа выполненія построекъ.—Его в-во и-ръ тѣмъ болѣе доволенъ, что даетъ такое доказательство своего расположенія къ своему августѣйшему другу и союзнику, что когда подобное предложеніе было сдѣлано англійскимъ правительствомъ въ разгаръ дружескихъ отношеній между Россіей и Великобританіей, оно было тѣмъ не менѣе отклонено.

Парижъ, 21 декабря 1807 (2 января 1808).

Когда и-ръ, мой августѣйшій государь, узналъ, что нѣкоторые жители Далмаціи и Бокка-ди-Каттаро были приговорены, одни къ смерти, другіе къ конфискаціи ихъ имуществъ за ихъ поведеніе во время послѣдней войны,

la conduite qu'ils ont tenue durant la dernière guerre, S. M. Impériale ne saurait croire que de semblables mesures de rigueur, formellement contraires au troisième article additionel secret du traité de Tilsit, ont lieu au su et de l'aveu de s. m. l'empereur Napoléon. Je suis donc chargé d'en appeler autant à la justice qu'à la sensibilité de s. m. impériale et royale, en faveur de ces individus que les engagements les plus sacrés ont dû mettre à l'abri de toute recherche sur leur conduite passée, et particulièrement du comte Cawarczicz, contre lequel la commission siégeante à Spalatro, a rendu un decret d'arrestation et de confiscation de tous ses biens. — S. M. l'Empereur de Toutes les Russies se flatte d'autant plus de voir ces représentations suivies d'un résultat satisfaisant, que de son côté elle n'a point cessé d'observer religieusement les stipulations de l'art. X du traité de Tilsit relatif aux polonais.

Paris. 146, 1 bis. Подлинникъ.

№ 139. — Савари Румянцову.

Varsovie, 27 décembre 1807 (8 janvier 1808).

Je suis à Varsovie depuis deux jours. En quittant la Russie il me reste un dernier devoir à remplir qui m'est aussi cher que sacré, et je

---

его и. в-во не могъ повѣрить, чтобы подобныя строгія мѣры, формально противорѣчащія третьей добавочной тайной статьѣ тильзитскаго договора, могли имѣть мѣсто съ вѣдома и согласія его в-ва и-ра Наполеона. Поэтому мнѣ поручено обратиться какъ къ справедливости, такъ и къ добротѣ его и. и к. в-ва въ пользу этихъ людей, которыхъ самыя священныя обязательства должны были защитить отъ всякаго взысканія за ихъ прошлое поведеніе, въ особенности графа Каварчича, противъ котораго засѣдающая въ Спалатро коммиссія издала постановленіе объ арестованіи и конфискаціи всѣхъ его имѣній. — Его в-во и-ръ всероссійскій тѣмъ болѣе надѣется, что его представленія будутъ имѣть удовлетворительный результатъ, что онъ, съ своей стороны, не переставалъ свято соблюдать постановленія десятой статьи тильзитскаго договора по отношенію къ полякамъ.

Варшава, 27 декабря 1807 (8 января 1808).

Я въ Варшавѣ уже два дня. По выѣздѣ изъ Россіи мнѣ остается выполнить послѣдній долгъ, для меня столь же дорогой, сколько и священный, и я спѣшу воспользоваться, быть можетъ, на нѣкоторое время един-

m'empresse de saisir la seule occasion que j'aie peut-être d'ici à quelque temps pour transmettre à v. e. l'expression bien franche de tous les sentiments dont je suis pénétré. Je quitte Pétersbourg comblé des bontés de l'E-r Alexandre et heureux de l'espérance d'avoir pu mériter son estime. Je réclame, m. le comte, un nouveau témoignage de votre amitié pour moi en vous priant de vouloir bien mettre aux pieds de S. M. l'hommage respectueux de ma vive reconnaissance. Je conserverai toute ma vie le souvenir de la bienveillance dont l'E-r a daigné m'honorer pendant le temps où j'ai eu le bonheur de résider près de lui; et toute ma vie je me trouverai heureux d'avoir les occasions de le servir. — Je retourne à Paris avec une opinion bien formée sur les grands intérêts politiques dont j'ai eu la connaissance pendant ces derniers mois; et tout ce que j'ai eu l'honneur de dire à l'E-r Alexandre et de vous dire à vous-même dans nos entretiens *d'abandon*, enfin tout ce que j'ai écrit à l'e-r mon maître, je bien lui répèterai.—Je regarderai comme un grand bonheur pour moi, si mon retour près de sa personne peut être de quelque utilité aux affaires de Russie. — Permettez, m-r le comte, que je joigne à ces sentiments l'assurance du sincère attachement que je vous prie de me permettre de vous porter, et que je contracte l'obligation de faire connaître, jusque dans les moindres détails, la noblesse des sentiments généreux que j'ai été à portée d'ob-

---

ственнымъ случаемъ, чтобы съ полной искренностью выразить в. с. всѣ тѣ чувства, которыми я проникнутъ. Я покидаю Петербургъ осыпанный милостями и-ра Александра и въ счастливой надеждѣ, что успѣлъ заслужить его уваженіе. Я желаю, г. графъ, новаго доказательства вашей дружбы ко мнѣ, покорнѣйше прося васъ повергнуть къ стопамъ е. в. почтительное заявленіе моей живѣйшей благодарности. Я сохраню въ теченіе всей моей жизни воспоминаніе о благосклонномъ вниманіи, которымъ и-ръ удостоилъ почтить меня въ то время, когда я имѣлъ счастіе пребывать при немъ; и во всю мою жизнь я буду почитать за счастье имѣть случай услужить ему.—Я возвращаюсь въ Парижъ, имѣя вполнѣ опредѣленный взглядъ на великіе политическіе интересы, съ которыми я познакомился въ эти послѣдніе мѣсяцы; и все то, что я имѣлъ честь говорить и-ру Александру, а также вамъ самимъ въ нашихъ домашнихъ бесѣдахъ, наконецъ, все то, что я писалъ и-ру, моему государю, я въ точности повторю ему. — Я буду считать за великое благо для себя, если мое возвращеніе къ его особѣ принесетъ какую-либо пользу дѣламъ Россіи. — Позвольте, г-нъ графъ, присоединить къ этимъ чувствамъ увѣреніе въ искренней привязанности, которую прошу позволить мнѣ питать къ вамъ, и принять на себя обязательство повѣдать, въ мельчайшихъ подробностяхъ, возвышенность благородныхъ чувствъ, которыя я имѣлъ воз-

server de si près dans le coeur du Monarque qui les professe. — Tel je suis sorti du cabinet du palais d'hiver, tel j'arriverai à celui des Tuileries, parce que je suis convaincu que l'un n'est que l'écho de l'autre et réciproquement.—Je suis arrivé ici pour rendre la *vie*, la *santé* et le *pouvoir* à l'E-r Alexandre et appaiser l'insurrection de Pétersbourg; l'on voit ici à travers un mygroscope (sic), et vous êtes, selon la malveillance, des turbulents, des rebelles, vous vouliez la guerre; on livre des batailles dans vos belles rues, etc. etc.: mille absurdités. Comme je n'ai rien de caché pour vous, je vous dirai de confiance que le palais de Poulawi est mal servi en relations, tandis que si l'on voulait être bon serviteur et franc, il devrait savoir toutes les belles vérités qu'on peut lui apprendre; le palais est, pour le pays-ci, le temple de la Sybille; il faut donc que la divinité en soit pacifique. — Comme ceci est personnel, je m'abstiendrai d'en dire davantage; je me bornerai à vous dire que ça n'est point une simple prétention que j'ai.

Pétersbourg. France, 1808, 1. Подлинникъ.

можность наблюдать столь близко въ сердцѣ монарха, исповѣдующаго ихъ.— Съ такими чувствами я покинулъ кабинетъ Зимняго дворца, съ ними я прибуду въ кабинетъ Тюильери, ибо я убѣжденъ, что одинъ есть отголосокъ другого и обратно.—Я прибылъ сюда, чтобы вернуть *жизнь*, *здоровье* и *власть* и-ру Александру и уладить петербургскія смуты; здѣсь смотрятъ въ микроскопъ, и вы, въ глазахъ недоброжелательныхъ буяновъ, бунтовщики, желавшіе войны, на вашихъ прекрасныхъ улицахъ даютъ битвы, и т. д. и т. д.: тысяча нелѣпостей. — Такъ какъ я ничего отъ васъ не скрываю, то скажу вамъ по довѣрію, что Пулавскій дворецъ мало знаетъ, а еслибы хотѣли быть хорошими слугами и искренними, то онъ долженъ бы былъ знать всѣ прекрасныя истины, которыя могутъ быть ему сообщены; дворецъ для этой страны служитъ храмомъ Сивиллы, поэтому необходимо, чтобы его божество было мирно. — Такъ какъ это касается личности, то я воздержусь отъ дальнѣйшихъ разъясненій: ограничусь заявленіемъ, что это—не просто моя претензія.

№ 140. — Румянцовъ Коленкуру.

Pétersbourg, 27 décembre 1807 (8 janvier 1808).

L'Empereur vient d'apprendre qu'un corps de quinze mille hommes de troupes hollandaises, sous les ordres du maréchal Dumonceau, est entré et continue jusqu'à ce moment à séjourner dans le duché d'Oldenbourg. — Persuadé que la conduite du souverain de ce pays n'a pu motiver un traitement aussi contraire aux stipulations de l'article 12 du traité de Tilsit, S. M. Impériale a bien voulu charger le soussigné d'engager m. l'ambassadeur extraordinaire de s. m. l'empereur des français, roi d'Italie à faire auprès de sa cour les représentations qu'il jugera convenables, afin que le duché d'Oldenbourg soit évacué par les troupes qui s'y trouvent encore. — L'exactitude scrupuleuse que S. M. Impériale a mise de son côté à remplir les différentes obligations qui résultaient pour elle du traité de Tilsit, lui fait espérer que les représentations que s. e. m. l'ambassadeur extraordinaire est invité à faire, produiront l'effet désiré. S. M. Impériale se flatte même que les liens de proche parenté qui l'unissent au duc d'Oldenbourg auquel d'ailleurs elle porte une amitié personnelle cimentée par un séjour assez prolongé que ce souverain a fait à Pétersbourg, auront également quelque part aux

---

Петербургъ, 27 декабря 1807 (8 января 1808).

И-ръ только-что узналъ, что отрядъ изъ пятнадцати тысячъ человѣкъ голландскаго войска, подъ начальствомъ маршала Дюмансо, вступилъ въ герцогство Ольденбургское и пребываетъ тамъ до сихъ поръ. — Будучи убѣжденъ, что государь этой страны не подалъ повода къ поступку, столь противному постановленіямъ 12-й статьи тильзитскаго договора, его и. в-во изволилъ поручить нижеподписавшемуся побудить г. чрезвычайнаго посланника его в-ва и-ра французовъ и итальянскаго короля сдѣлать своему двору представленія, которыя онъ найдетъ нужными, дабы герцогство Ольденбургское было очищено отъ находящихся еще тамъ войскъ. — Добросовѣстная точность, съ которою его и. в-во, съ своей стороны, выполняетъ различныя обязательства, исходящія для него изъ тильзитскаго договора, заставляетъ его надѣяться, что представленія, которыя поручено сдѣлать его пр-ву г. чрезвычайному посланнику, окажутъ желательное дѣйствіе. Его и. в-во надѣется также, что узы близкаго родства, соединяющія его съ герцогомъ Ольденбургскимъ, къ которому онъ питаетъ, кромѣ того, личную дружбу, скрѣпленную довольно продолжительнымъ пребываніемъ этого государя въ

déterminations que s. m. l'empereur Napoléon voudra bien prendre dans cette occasion.

Paris. 146, 4. Подлинникъ.

№ 141. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 29 décembre 1807 (10 janvier 1808).

Je crois devoir rendre compte à v. e. qu'il y a eu un bal particulier chez l'Empereur, auquel l'ambassadeur de France a été prié ainsi que tous les officiers qui lui sont attachés. Il était le seul étranger qui y fut admis. Il a eu l'honneur pendant toute la soirée de faire la partie de l'impératrice-mère et de souper à la table de la famille impériale. Il était le seul homme assis, la table était couverte du survice de porcelaine envoyé de Sèvres. — L'Empereur et les deux impératrices ainsi que la princesse Amélie ont cherché toutes les occasions d'en faire valoir le goût et les dessins et de répéter à l'ambassadeur tout le plaisir qu'on avait à se servir de quelque chose envoyé par l'empereur. — L'Empereur m'a envoyé une voiture et un attellage de six chevaux.

Paris. 146, 7. Подлинникъ.

Петербургѣ, тоже повліяютъ на рѣшеніе, которое его в-во и-ръ Наполеонъ соблаговолитъ принять въ этомъ случаѣ.

Петербургъ, 29 декабря 1807 (10 января 1808).

Считаю долгомъ донести вашему пр-ву, что былъ частный балъ у и-ра, на который были приглашены какъ французскій посланникъ, такъ и всѣ принадлежащіе къ посольству офицеры. Онъ былъ единственный иностранецъ, допущенный туда. Онъ имѣлъ честь въ продолженіе всего вечера составлять партіи вдовствующей императрицѣ и ужинать за столомъ императорской фамиліи. Онъ одинъ изъ всѣхъ мужчинъ сидѣлъ; столъ былъ накрытъ присланнымъ приборомъ изъ севрскаго фарфора.—И-ръ и обѣ императрицы, а также принцесса Амалія пользовались всякимъ случаемъ хвалить его изящество и рисунки и повторяли посланнику, съ какимъ удовольствіемъ пользуются всѣмъ присланнымъ отъ и-ра. И-ръ прислалъ мнѣ карету и запряжку въ шесть лошадей.

1808.

№ 142. — Докладъ Румянцова.

Начало года.

Въ послѣднихъ отношеніяхъ генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго, которыя остались у В. И. В., входя въ объясненіе о приверженности къ намъ сербовъ, никакому сомнѣнію неподверженной, и замѣчая сколь нужно для насъ, во всякомъ случаѣ, пользы ихъ не терять изъ вида, представляетъ онъ о разныхъ ихъ надобностяхъ, и именно: 1) О недостаткѣ въ свинцѣ и порохѣ. Фельдмаршалъ объяснялся по сему предмету съ генералъ-маіоромъ артиллеріи Сиверсомъ, который отозвался, что, не оскудѣвая себя, можетъ удѣлить для сербовъ 500 пудовъ пороху и 700 пудовъ свинцу изъ взятаго въ крѣпостяхъ Бендерахъ и Хотинѣ. 2) О недостаткѣ сербовъ въ ружьяхъ. Фельдмаршалъ думалъ бы на то обратить ружья, которыми снабжена милиція, но не находитъ того возможнымъ, потому что милиція ввѣренной ему области до времени еще распускается. Не будетъ ли Высочайшаго В. И. В-ва соизволенія, чтобы на то употребить, по разсмотрѣнію фельдмаршала, часть ружей, въ арміи его находящихся изъ тѣхъ, которыя по полученіи туда ружей изъ Вѣны будутъ оставаться излишними. 3) О надобности снабдить сербовъ 5,000 или 6,000 червонныхъ для закупки ядеръ, заготовленія провіанта и пр. По истощенію экстраординарной суммы главнокомандующаго, представляетъ онъ, чтобы сіи деньги прислать къ нему отсюда, а онъ ихъ отправитъ къ сербамъ. Замѣчаетъ также, что лучше бы было деньги сіи оставить въ распоряженіи самого Чернаго Георгія, дабы онъ самъ уже изыскивалъ удобнѣйшіе случаи для снабженія войска своего всѣмъ нужнымъ. — По всѣмъ симъ предметамъ испрашиваю Высочайшаго В. И. В-ва повелѣнія.

Pétersbourg. Ministère, 1808, 2. Подлинникъ.

№ 143. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St.-Pétersbourg, 1/13 janvier 1808.

Je n'adresse à v. e. qu'un extrait de la note de la Russie à la Suède, encore tel que j'ai pu me le rappeler après avoir entendu lire l'original de la note, dont la copie ne me sera remise que dans quatre jours. J'entre dans le détail de ce qui s'est passé pour arriver à ce but, cette affaire ayant traîné en longueur plus que je ne devais m'y attendre. — M. de Roumianzoff pressé de nouveau par moi le lendemain du départ du courrier du 31 décembre, n'ayant encore rien de positif à me répondre, je me décidai à demander le 3 de ce mois une audience à l'Empereur. Des nouvelles particulières de Suède annonçaient que tout y avait changé, que le roi était plus attaché que jamais au système anglais, que son ministre n'osait même plus lui parler de la déclaration de la Russie à l'Angleterre et de la note qu'elle lui avait adressée. On annonçait une expédition anglaise contre la Norwége. On disait enfin que le roi de Suède allait venir à Pétersbourg. Les uns croyaient que c'était pour s'entendre sur les moyens de renouer avec la France, les autres, dans l'espoir de faire changer les dispositions de la Russie à son égard. Mais des renseignements qui me pa-

---

Петербургъ, 1/13 января 1808.

Посылаю в. с-ву только краткое содержаніе ноты Россіи къ Швеціи, притомъ въ томъ видѣ, какъ я могъ его припомнить послѣ того, какъ слышалъ чтеніе оригинала ноты, копія съ которой мнѣ будетъ передана только черезъ четыре дня. Вхожу въ подробности того, что̀ произошло, чтобы дойти до этой цѣли, такъ какъ дѣло это длилось гораздо долѣе, чѣмъ я могъ того ожидать.—Такъ какъ г. Румянцевъ, снова понуждаемый мною на другой день отъѣзда курьера 31 декабря, не могъ еще сообщить мнѣ ничего положительнаго, то я рѣшился 3 числа этого мѣсяца просить аудіенціи у императора. Частныя извѣстія изъ Швеціи увѣдомляютъ, что все тамъ измѣнилось, что король болѣе чѣмъ когда-либо преданъ англійской системѣ, что министръ его не смѣлъ даже ему говорить о заявленіи Россіи Англіи и о нотѣ, съ которой она къ ней обратилась. Извѣщали о походѣ англичанъ на Норвегію. Говорили, наконецъ, что король шведскій прибудетъ въ Петербургъ: одни думали для того, чтобы условиться о средствахъ примиренія съ Франціей, другіе—что онъ надѣется измѣнить намѣренія Россіи въ свою пользу. Но свѣдѣнія, которыя я нахожу болѣе достовѣрными, навели меня

raissaient plus surs, m'avaient fait penser que c'était une nouvelle de police, répandue à Stockholm pour calmer les esprits fort agités par l'idée d'une rupture avec la Russie. Toutes ces nouvelles plus ou moins fondées me déterminèrent donc à voir le grand-maréchal pour obtenir de S. M. une audience particulière qui me fut accordée de suite. — A la suite des considérations générales, j'exposai à S. M. toutes les conséquences que je tirais de ces nouvelles et je lui fis sentir la nécessité d'agir promptement pour la sûreté même de Pétersbourg, ne fût ce que pour faire décider la Suède et avoir le temps de préparer et d'exécuter d'autres opérations avant l'époque où les anglais et les suédois réunis pourraient entrer dans la Baltique. L'Empereur me parla des obstacles de la saison, du temps qu'il fallait donner à une division pour arriver, de la crainte que la flotille de Svéaborg n'échappât, si le port n'était pas encore gelé; enfin de la nécessité d'avoir des nouvelles des danois pour qu'ils agissent de concert. Il me fut facile de lui faire sentir que toutes ces difficultés pouvaient aisément se lever; qu'une des divisions de Livonie pouvait marcher et couvrir Pétersbourg pendant que celle qui y était maintenant, agirait, que la flotille ne pouvant tenir la mer et étant dans un port probablement gelé, elle ne pourrait échapper; que la Néva n'ayant pas dégelé, il y avait à parier que la côte de Finlande ne l'était pas davantage. Qu'il était de l'intérêt gé-

---

на мысль, что это слухъ, распущенный полиціей въ Стокгольмѣ для того, чтобы успокоить умы, сильно возбужденные мыслью о разрывѣ съ Россіей. Всѣ эти извѣстія, болѣе или менѣе основательныя, побудили меня увидѣть гофмаршала, чтобы получить частную аудіенцію отъ е. в-ва, которая была дана мнѣ немедленно. — Вслѣдъ за общими соображеніями, я изложилъ е. в-ву всѣ послѣдствія, выведенныя мною изъ этихъ извѣстій, и далъ ему почувствовать необходимость дѣйствовать скорѣе, даже для безопасности Петербурга и хотя бы для того, чтобы заставить Швецію рѣшиться, и имѣть время приготовить и выполнить другія дѣла раньше, чѣмъ англичане и шведы, соединившись, могли бы войти въ Балтійское море. Императоръ говорилъ мнѣ о препятствіяхъ, представляемыхъ временемъ года; о времени, необходимомъ для прибытіи дивизіи; о боязни, чтобы флотилія Свеаборга не ускользнула, если портъ еще не замерзъ; наконецъ, о необходимости имѣть извѣстія отъ датчанъ для того, чтобы они дѣйствовали заодно. Мнѣ не трудно было дать ему почувствовать, что всѣ эти затрудненія легко могли быть устранены; что одна изъ дивизій Ливоніи могла придти и защищать Петербургъ въ то время какъ та, которая теперь тамъ находится, была бы въ дѣйствіи; что флотилія не будетъ въ состояніи держаться на морѣ и, находясь въ портѣ, по всей вѣроятности, замерзшемъ, не можетъ

néral de frapper le moral des anglais par l'envahissement ou l'accession de la Suède; qu'il était d'un intérêt plus grand encore de ne point laisser le Danemark seul aux prises. J'ajoutai enfin que l'occupation de la Finlande était la chose la plus facile et qu'il fallait agir promptement et vigoureusement pour ne pas voir les anglais au printemps, et pouvoir profiter de la glace si le golfe gelait. L'Empereur voulut bien me dire qu'il allait tout presser, faire venir m. de Buxhövden pour commander l'armée et concerter avec le comte de Roumianzoff la note à faire; et sur la demande que je lui fis, si je pouvais annoncer ces dispositions à ma cour, comme une chose positive, il me répondit: „que nous en causerions encore". L'Empereur parut content de ma démarche et il me répéta que je devais toujours m'adresser avec confiance à lui.— Le 5 S. M. m'ayant rencontré, eut la bonté de m'engager à dîner pour le lendemain. Le 6 après le dîner, je passai comme de coutume dans le cabinet de l'Empereur. Il me montra la copie de la note de m. de Starhemberg et de la réponse de m. Canning. Je joins ici ces pièces ne sachant pas si v. e. les a reçues directement de Londres. L'Empereur me dit à cette occasion qu'il avait recommandé au comte de Roumianzoff de me tout faire voir, qu'il avait une entière confiance en moi. S. M. ajouta qu'elle ne séparait aucun de ses intérêts de ceux de l'empereur. Elle me dit ensuite en riant, „que je serai sûrement content;

уйти; что такъ какъ Нева еще не растаяла, то можно держать пари, что берегъ Финляндіи не растаялъ также; что общая выгода заключалась въ томъ, чтобы озадачить англичанъ захватомъ или присоединеніемъ къ намъ Швеціи; что еще большій разсчетъ въ томъ, чтобы не оставлять Данію сражаться одну. Я прибавилъ еще, что занятіе Финляндіи вещь самая легкая, и что нужно дѣйствовать поспѣшно и мужественно, чтобы не увидать англичанъ весною и быть въ состояніи воспользоваться льдомъ, если заливъ замерзнетъ. Императоръ соблаговолилъ сказать мнѣ, что онъ двинетъ поспѣшно все, призоветъ г-на Буксгевдена для командованія арміей и для того, чтобы сговориться съ г-номъ Румянцевымъ относительно ноты, которую предстояло составить; и на вопросъ, сдѣланный ему мною, могу-ли я сообщить моему двору эти намѣренія, какъ вещь положительную, онъ отвѣчалъ мнѣ, „что мы побесѣдуемъ объ этомъ еще". Императоръ казался довольнымъ моимъ поступкомъ и повторилъ мнѣ, что я долженъ всегда обращаться къ нему съ довѣріемъ.—5 числа, е. в-во, встрѣтивъ меня, былъ такъ добръ, что пригласилъ обѣдать на другой день. 6-го, послѣ обѣда, я прошелъ, какъ обыкновенно, въ кабинетъ императора. Онъ мнѣ показалъ копію съ ноты г-на Штаремберга и съ отвѣта г-на Канинга. Присоединяю здѣсь эти документы, не зная, получили ли ихъ в. с-во прямо изъ Лондона. Императоръ сказалъ

que m. de Roumianzoff faisait mettre au net la note à la Suède; que m. de Buxhövden arrivait, et qu'on allait agir".—Je crus devoir faire expliquer plus positivement S. M. sur ce qu'elle allait faire, et voici le résumé de ce qu'elle a bien voulu me dire: — „La note sera remise sous peu de jours à l'ambassadeur de Suède; les troupes agiront dans les premiers jours de janvier (style russe) de manière à ce que tout soit terminé au plus tard en février. On n'attendra point de réponse de Stockholm. Les opérations seront poussées vigoureusement. L'Empereur ajouta qu'il me chargeait de demander à S. M. la coopération d'un corps français avec les danois pour conquérir la Scanie; „car", me dit-il, „il ne faut compter que sur nous, pour défendre la Baltique. J'entends par nous la France, le Danemark et la Russie". Je répondis qu'on pouvait compter sur une vigoureuse assistance, si elle était jugée nécessaire; que ce motif même me forçait à expédier un courrier pour que l'empereur pût donner les ordres qu'il croirait convenables. L'Empereur me répéta de mander à S. M. que sa coopération était nécessaire; mais il m'engagea à attendre encore deux jours, afin que le courrier pût être porteur de la note dont on me remettrait copie.—Avant et dans l'intervalle de ces deux audiences de S. M. j'ai mis en avant le ministre de Danemark qui a parlé franchement dans le même sens

---

при этомъ, что онъ приказалъ графу Румянцеву все показать мнѣ, и что онъ имѣетъ ко мнѣ полное довѣріе. Е. в-во прибавилъ, что онъ не отдѣляетъ ни одного изъ своихъ интересовъ отъ интересовъ императора. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ, смѣясь, „что я буду доволенъ; что г. Румянцевъ велѣлъ написать на-бѣло ноту къ Швеціи, что г-нъ Буксгевденъ прибылъ, и что скоро начнутъ дѣйствовать".—Я счелъ должнымъ заставить е. в-во высказаться болѣе положительнымъ образомъ относительно того, что̀ онъ предприметъ, и вотъ краткое изложеніе того, что̀ онъ соблаговолилъ мнѣ сказать: „Нота будетъ въ самомъ скоромъ времени передана шведскому посланнику; войска начнутъ дѣйствовать въ первыхъ числахъ января (русскій стиль), такъ что все будетъ окончено, самое позднее, въ февралѣ. Изъ Стокгольма не будутъ ждать отвѣта. Дѣйствія будутъ подвинуты быстро. Императоръ прибавилъ, что поручаетъ мнѣ испросить у е. в-ва содѣйствія одного французскаго отряда датчанамъ, чтобы завоевать Сканію, „потому-что", сказалъ онъ, „нужно разсчитывать только на насъ, чтобы защитить Балтійское море. Я понимаю подъ словомъ „насъ" Францію, Данію и Россію". Я отвѣчалъ, что могутъ разсчитывать на сильную помощь, если она будетъ признана необходимой; что даже эта причина заставила меня послать курьера, чтобы императоръ могъ отдать приказанія, которыя онъ считалъ нужными. Императоръ повторилъ мнѣ, чтобы я увѣдомилъ е. в-во, что содѣйствіе его не-

que moi et a assuré que sa cour était prête à tout. J'ai aussi vu plusieurs fois l'amiral Tchitchagoff, ministre de la marine, que l'Empereur consulte sur cette opération. Je l'ai aussi fortement pressé. Je le crois bien disposé; mais il mettait en avant, pour retarder l'expédition, que le Danemark n'avait presque pas de transports maritimes; que si la France lui en accordait, ils ne pourraient encore être arrivés. Je l'ai tant assuré que tout ce que le Danemark avait pu désirer lui avait été sûrement donné par l'empereur, qu'il a pris son parti, et parlé à l'Empereur Alexandre dans le bon sens.—Le ministre que je vis après l'Empereur, me dit les mêmes choses et m'assura également que l'affaire de Suède n'éprouverait plus de retards. J'espérais en conséquence qu'elle allait être terminée, lorsque la nouvelle de la prise de la frégate restée à Portsmouth avec neuf... [1]) à bord, arriva ici. Elle fut bientôt répandue. Tout le monde en imputait le tort au ministre. On l'accusait de ne pas avoir prévenu l'envoyé russe à Londres, de ne pas avoir averti l'amiral Séniavin, d'être cause du changement de système, et de la réunion des troupes près de la capitale, par conséquent de la cherté etc. Tant de gens circonvenaient l'Empereur et profitaient de l'occasion pour attaquer le ministre qu'il en fut quelques jours presque déconcerté. L'Empereur se prononça, et tout reprit enfin son assiette; mais lui-même fut fort

обходимо, но онъ предложилъ мнѣ подождать еще два дня для того, чтобы курьеръ могъ отвезти ноту, копію съ которой мнѣ передадутъ. — Раньше и между этими двумя аудіенціями е. в-ва я подтолкнулъ министра Даніи, который говорилъ откровенно въ томъ же смыслѣ, какъ и я, и увѣрилъ, что его дворъ готовъ ко всему. Я видѣлъ также нѣсколько разъ адмирала Чичагова, морского министра, съ которымъ императоръ совѣтуется въ этомъ дѣлѣ. Его я также сильно торопилъ. Думаю, что онъ хорошо настроенъ, но онъ, желая затянуть походъ, поставилъ на видъ, что у Даніи почти нѣтъ перевозочныхъ судовъ; что если Франція ихъ ей одолжитъ, они не будутъ въ состояніи еще прибыть. Я такъ сильно его увѣрялъ, что все, чего только Данія можетъ пожелать, будетъ ей конечно дано императоромъ, что онъ рѣшился и говорилъ императору Александру въ благопріятномъ смыслѣ.—Министръ, котораго я видѣлъ послѣ императора, сказалъ мнѣ то же самое и равно увѣрилъ меня, что дѣло Швеціи не претерпитъ болѣе замедленія. Вслѣдствіе этого я былъ увѣренъ, что оно скоро окончится, когда пришло сюда извѣстіе о взятіи остававшагося въ Портсмутѣ фрегата съ девятью... [1]) на борту. Оно быстро распространилось. Всѣ въ этомъ обвиняли министра. Его обвиняли въ томъ, что онъ не предупредилъ русскаго посланника въ Лондонѣ, не увѣдомилъ адмирала Сенявина; что онъ былъ причиной измѣ-

[1]) Не разобрано.

préoccupé de cette nouvelle et au moins autant de la difficulté de faire arriver des subsistances, toutes les communications étant rompues par le dégel. Il garda dans ses papiers la note contre la Suède, et je ne dus lui rappeler sa promesse qu'à la parade du 9. S. M. m'assura de nouveau qu'il n'y aurait plus de retards, et que le dégel était cause de ceux dont je pouvais me plaindre. En effet, l'Empereur fit demander le même jour le comte Roumianzoff et lui rendit la note avec quelques changements qu'il y avait faits lui-même. Le ministre la lui remit le 11 et elle fut approuvée le 12. J'eus l'honneur de dîner ce même jour chez S. M. qui voulut bien m'annoncer après le dîner que le comte de Roumianzoff me donnerait de suite communication de cette note et la copie en même temps qu'elle serait remise à l'ambassadeur de Suède et envoyée au roi.—S. M. me répéta presque les mêmes choses qu'à la précédente audience et insista sur la coopération d'un corps français qui agirait en Scanie de concert avec les Danois. Je crus devoir renouveler ma demande pour que les troupes commençassent à agir en même temps qu'on remettrait la note à l'ambassadeur, et non après la réponse du roi, trop de temps ayant déjà été perdu. L'Empereur me répondit encore d'une manière affirmative. Il me promit d'aller voir les troupes, lorsqu'elles seraient établies en Finlande, et de me mener avec lui. Je

---

ненія системы и соединенія войскъ у столицы и, слѣдовательно, дороговизны и т. д. Столько лицъ вводили въ обманъ императора и пользовались случаемъ нападать на министра, что онъ былъ этимъ нѣсколько дней почти разстроенъ. Императоръ высказался, и все угомонилось; но самъ онъ былъ сильно озабоченъ этимъ извѣстіемъ и по крайней мѣрѣ столько же трудностью доставки жизненныхъ припасовъ, такъ какъ всѣ сношенія были прерваны оттепелью. Онъ оставилъ въ своихъ бумагахъ ноту противъ Швеціи, и мнѣ пришлось напомнить ему о его обѣщаніи только на парадѣ 9-го числа. Е. в-во увѣрялъ меня снова, что замедленій больше не будетъ, и что оттепель была причиной тѣхъ, на которыя я могъ жаловаться. Дѣйствительно, императоръ велѣлъ позвать въ тотъ же день графа Румянцева и вручилъ ему ноту съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя онъ самъ въ ней сдѣлалъ. Министръ возвратилъ ему ее 11-го, и она была одобрена 12-го. Я имѣлъ честь обѣдать въ тотъ день у е. в-ва, который удостоилъ меня извѣстить послѣ обѣда о томъ, что графъ Румянцевъ тотчасъ вручитъ мнѣ ноту и ея копію, а одновременно она будетъ передана шведскому посланнику и послана королю.—Е. в-во сообщилъ мнѣ почти то же самое, что и въ предшествующую аудіенцію, и настаивалъ на содѣйствіи французскаго отряда, который дѣйствовалъ бы въ Сканіи за-одно съ датчанами. Я счелъ своимъ долгомъ возобновить мою просьбу о томъ, чтобы войска

me rendis de suite chez m. de Roumianzoff pour prendre connaissance de la note et de sa dépêche au ministre de Russie à Stockholm. Ayant remarqué qu'il paraissait d'après la note, qu'on voulait ajourner les opérations jusqu'à la réponse du roi auquel on ne donnait cependant que trois jours, j'observai au ministre que S. M. avait bien voulu me donner à trois différentes reprises l'assurance qu'on agirait en même temps qu'on remettrait la note à l'ambassadeur de Suède, s'il ne répondait pas tout de suite d'une manière satisfaisante, et que la marche qu'on suivait, n'y était pas conforme. M. de Roumianzoff me promit de faire cette observation à l'Empereur et de l'engager à laisser rédiger la note dans ce sens. Il est fort de cet avis. J'aurai l'honneur de rendre compte à v. e. de ce qui sera décidé à ce sujet en lui adressant copie officielle de la note qu'on m'a promise pour le 15 ou le 16. Les fêtes du nouvel an russe ajournent toutes les affaires. Je crois que le ministre n'a pas besoin d'être pressé, et j'expédie ce courrier à v. e. pour ne pas la laisser plus longtemps dans l'incertitude sur les opérations que ma dépêche du 31 lui annonçait.—Peut-être le comte Tolstoy recevra-t-il la note de sa cour avant v. e.; c'est même assez probable; car il s'est vivement plaint que la communication de la déclaration à l'Angleterre ait été faite par le général Savary, et le ministre a été

начали дѣйствовать въ то самое время, когда нота будетъ передана посланнику, а не послѣ отвѣта короля, такъ какъ слишкомъ много времени было уже потеряно. Императоръ отвѣчалъ мнѣ опять утвердительно. Онъ обѣщалъ мнѣ осмотрѣть войска, когда они будутъ расположены въ Финляндіи, и повезти меня съ собою. Я отправился сейчасъ же къ г-ну Румянцеву, чтобы познакомиться съ нотой и съ его депешей къ русскому министру въ Стокгольмѣ. Замѣтивъ, что, повидимому, судя по нотѣ, хотѣли отложить дѣйствія до отвѣта короля, котораго намѣревались ждать только въ теченіе 3-хъ дней, я сказалъ министру, что е. в-ву угодно было трижды обѣщать мнѣ въ различное время, что дѣйствовать начнутъ какъ только вручатъ ноту шведскому посланнику, если только онъ не дастъ сейчасъ же удовлетворительнаго отвѣта, и что настоящій образъ дѣйствій этому не соотвѣтствуетъ. Г-нъ Румянцевъ обѣщалъ мнѣ указать на это императору и просить его разрѣшенія составить ноту въ этомъ смыслѣ. Онъ вполнѣ согласенъ съ этимъ мнѣніемъ. Я буду имѣть честь дать отчетъ в. п-ву обо всемъ, что̀ будетъ рѣшено объ этомъ предметѣ, пославъ вамъ официальную копію съ ноты, которую мнѣ обѣщали дать 15-го или 16-го. Праздникъ новаго года въ Россіи останавливаетъ всѣ дѣла. Я полагаю, министра нѣтъ надобности торопить. Посылаю этого курьера в. п-ву, чтобы не оставлять васъ долѣе въ неизвѣстности относительно дѣйствій, о которыхъ васъ увѣдомила моя депеша 31-го

tourmenté à ce sujet par toute sa famille. — L'Empereur même a approuvé le comte Tolstoy, quoique ce fût lui qui eut autorisé le ministre à tout communiquer au général Savary. M. de Roumianzoff ne m'a pas dissimulé que cela lui avait attiré quelques désagréments. Il m'a en conséquence engagé à prier v. e. de ne point donner communication au comte Tolstoy de tout ce que je lui mande relativement à la Suède, et je joins mes instances aux siennes car, s'il se plaignait encore, on ne me dirait plus rien. — J'ai causé avec le ministre sur notre commerce. Il annonce toujours les meilleures dispositions; mais les lois qu'il a faites, sont telles que de grandes maisons peuvent seules se soutenir et rappeler la confiance que les anglais nous avaient enlevée. Je m'occupe du travail que v. e. m'a demandé, mais il sera long parce qu'il faut le baser sur les lois nouvelles qui favorisent beaucoup plus que les anciennes le sujet russe.—M. de Roumianzoff est revenu dans une de ses audiences à son refrain habituel. „L'alliance actuelle doit être celle des siècles, m'a-t-il dit, nos goûts, nos usages nous portent vers la France. Il faut que notre intérêt nous y attache aussi. Votre commerce y contribuera. L'opinion a bien changé depuis quelque temps. Voyez cependant comme la moindre contrariété a ranimé l'opposition. Que l'empereur Napoléon fasse quelque chose pour l'Empereur Alexandre, et tout

---

числа. — Можетъ быть, графъ Толстой получитъ ноту своего двора прежде в. с-ва: это даже довольно вѣроятно, такъ какъ онъ сильно жаловался, что сообщеніе объявленія войны Англіи было сдѣлано генераломъ Савари, и министра по этому поводу тревожила вся его семья.—Императоръ сáмъ одобрилъ графа Толстого, хотя онъ же уполномочилъ министра сообщить все генералу Савари. Г-нъ Румянцевъ не скрылъ отъ меня, что это навлекло на него нѣкоторыя непріятности. Вслѣдствіе этого, онъ просилъ меня убѣдить в. п-во не сообщать графу Толстому всего того, о чемъ я васъ извѣщаю относительно Швеціи, и я присоединяю мои настоятельныя просьбы, такъ какъ, если онъ будетъ жаловаться еще, мнѣ болѣе не скажутъ ничего. — Я бесѣдовалъ съ министромъ о нашей торговлѣ. Онъ постоянно выражаетъ самыя лучшія намѣренія; но законы, имъ составленные, таковы, что только большіе дома одни могутъ держаться и возвратить довѣріе, которое англичане у насъ отняли. Я занимаюсь работой, о которой в. п-во меня просили, но она будетъ продолжительна, такъ какъ ее надо основывать на новыхъ законахъ, которые благопріятствуютъ русскимъ подданнымъ гораздо болѣе, чѣмъ старые.—Г-нъ Румянцевъ вернулся въ одну изъ своихъ аудіенцій къ своему обычному припѣву: „Настоящій союзъ", сказалъ онъ мнѣ, „долженъ быть союзомъ на вѣка. Наши обычаи, наши вкусы влекутъ насъ къ Франціи. Нужно, чтобы выгода насъ тоже къ ней привязывала. Ваша торговля этому

le monde sera français. On s'y attend; ne trompez pas cet espoir. Vous voyez combien l'Empereur est loyal, généreux. A peine voulait-il attaquer la Finlande, tant il est éloigné de chercher à troubler la tranquillité de ses voisins. Il est souvent mécontent de moi parce que je ne pense pas de même. Nous avons fait trop de sacrifices en pure perte. Que de sang versé sans avantage pour le pays! Tout porte l'Empereur vers vous. L'admiration nous donne à tous la même direction; ajoutez-y la reconnaissance. Vous ne pouvez avoir de plus fidèles alliés, des hommes plus attachés à votre système. Vous voyez par vous-même quel peu d'importance nous attachons à ce qui se passe en Italie, en Portugal, sur les frontières d'Espagne".—Il m'a aussi parlé des nouvelles de Constantinople données par le prince Kourakin et venues par la Valachie. Ce sont les mêmes dont je parle à v. e. dans ma lettre du 11. Elles sont de quatre jours plus fraîches et disent positivement que le général Sébastiani a repris le dessus pour le moment; mais que tout porte à croire que les turcs ont traité secrètement avec les anglais. Du reste, elles se trouvent entièrement d'accord avec celles du ministre de Danemark.—L'Empereur a bien voulu me prévenir que le comte de Roumianzoff (et ce ministre me l'a dit aussi lui-même) avait reçu directement une lettre du ministre de s. m. le roi de Hollande, qui lui annonçait la nomina-

---

будетъ способствевать. Общественное мнѣніе сильно измѣнилось съ нѣкотораго времени. Взгляните, какъ самая ничтожная непріятность оживила оппозицію. Пусть императоръ Наполеонъ сдѣлаетъ что-нибудь для императора Александра, и всѣ будутъ за французовъ. Этого ожидаютъ; не обманите этой надежды. Вы видите, какъ императоръ честенъ, великодушенъ. Онъ съ трудомъ согласился напасть на Финляндію: настолько далекъ онъ отъ того, чтобы смущать покой своихъ сосѣдей. Онъ часто недоволенъ мною, такъ какъ я думаю иначе. Мы принесли слишкомъ много жертвъ совершенно напрасно. Сколько пролито крови безъ пользы для страны! Все влечетъ императора къ вамъ. Удивленіе внушаетъ намъ всѣмъ тѣ же чувства; прибавьте къ этому благодарность. У васъ не можетъ быть болѣе вѣрныхъ союзниковъ, болѣе преданныхъ вашей системѣ людей. Вы видите сами, какъ мало значенія мы придаемъ тому, что̀ происходитъ въ Италіи, Португаліи, на границахъ Испаніи".—Онъ передалъ мнѣ также извѣстія изъ Константинополя, сообщенныя княземъ Куракинымъ и пришедшія черезъ Валахію. Это тѣ же самыя, о которыхъ я говорю в. п-ву въ письмѣ моемъ отъ 11-го числа. Они свѣжѣе на четыре дня и положительно говорятъ, что генералъ Себастіани взялъ перевѣсъ въ эту минуту, но что все заставляетъ думать, что турки тайно вступули въ переговоры съ англичанами. Наконецъ, они совершенно согласны съ извѣстіями министра Даніи. — Императору угодно было меня предупредить, что графъ Румянцевъ (и министръ этотъ самъ сказалъ мнѣ то же) непосредственно получилъ письмо

tion de l'amiral Verhuel comme envoyé à Pétersbourg et lui demandait de lui envoyer des passeports à Dantzig. — L'Empereur a encore saisi cette occasion de répéter qu'il le verrait avec plaisir. — Le courrier d'Angleterre est arrivé hier soir. Il a apporté les détails suivants que m. de Roumianzoff m'a communiqués. — Par la copie de la correspondance du capitaine de la frégate avec m. d'Alopéus il paraîtrait que ce ministre est justifié et l'officier seul coupable. — L'Empereur a cependant fait donner à m. d'Alopéus l'ordre de ne point rentrer en Russie et de rester en Allemagne. — Le cabinet de St.-James a reçu la déclaration de guerre avec beaucoup de modération. M. Canning a dit au ministre de Russie que cette déclaration de sa cour lui avait paru ainsi qu'au conseil la chose la plus extraordinaire; que c'était celle à laquelle il s'attendait le moins; que quant à la frégate il la regardait comme de bonne prise ainsi que l'argent qu'elle portait puisqu'il était destiné à l'entretien de la flotte de l'amiral Séniavin; qu'en bonne guerre on s'emparait de tous les moyens qui pouvaient aider notre ennemi à nous la faire. Que quant aux navires russes ils seraient provisoirement mis sous embargo, et qu'on agirait à leur égard comme la Russie aurait agi vis-à-vis du commerce anglais.

Paris. 146, 9. Подлинникъ.

отъ короля голландскаго, который извѣщаетъ его о назначеніи генерала Вергюеля посланникомъ въ Петербургъ и проситъ прислать ему паспорты въ Данцигъ.—Императоръ еще разъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы повторить ему, что увидитъ его съ удовольствіемъ.—Англійскій курьеръ прибылъ вчера вечеромъ. Онъ привезъ слѣдующія подробности, которыя г-нъ Румянцевъ мнѣ сообщилъ. — Изъ копіи съ переписки капитана фрегата съ г. Алопеусомъ видно, что министръ этотъ оправданъ и что виновенъ только офицеръ.—Императоръ, однако, отдалъ приказаніе г-ну Алопеусу не возвращаться въ Россію и оставаться въ Германіи.—С.-джемскій кабинетъ принялъ объявленіе войны съ большою сдержанностью.—Г. Каннингъ сказалъ министру Россіи, что это объявленіе его двора показалось ему, также какъ и совѣту, вещью самою необыкновенною и самою неожиданною. Что касается фрегата, онъ смотритъ на него, какъ на богатую добычу, такъ какъ деньги, которыя онъ везъ, назначены на содержаніе флота адмирала Синявина; что во время войны позволительно овладѣвать всѣми средствами, которыя могутъ способствовать нашему непріятелю вести ее съ нами. Что касается русскихъ кораблей, то они будутъ на время задержаны въ гавани, и относительно ихъ будетъ поступлено такъ, какъ поступила бы Россія относительно торговли англичанъ.

№ 144. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St. Pétersbourg, 1/13 janvier 1808.

Au moment où j'allais expédier mon courrier à v. e. j'ai eu occasion de voir le comte de Roumianzoff qui m'a encore donné les détails suivants sur les nouvelles arrivées hier d'Angleterre. — Une lettre écrite au moment du départ du courrier porte que l'embargo venait d'être levé sur les bâtiments de commerce russes, et qu'on leur avait donné la permission de partir; qu'une partie de l'escadre de Smith avait convoyé jusqu'à Madère l'escadre portugaises; que le prince régent devait se rendre de là au Brésil; que les effets publics avaient monté à la nouvelle du départ de ce prince; que cet évènement avait même contrebalancé la défaveur qui résultait pour le ministère de la déclaration de la Russie; qu'il se préparait deux expéditions qu'on disait destinées pour Constantinople et pour la Norwége. — La déclaration de l'Angleterre est dans les journaux, mais on n'en a pas encore de traduction. — Deux autres courriers sont arrivés ce matin, l'un de Suède et l'autre de la Valachie. — Celui de Suède annonce que la fermentation y est extrême, à tel point même que le premier individu qui se mettrait en avant renverserait l'autorité du roi dont les intentions en faveur de

---

Петербургъ, 1/13 января 1808.

Въ ту минуту, когда я готовъ былъ отправить курьера къ в. п-ву, я имѣлъ случай увидать графа Румянцева, сообщившаго мнѣ еще слѣдующія подробности объ извѣстіяхъ, прибывшихъ вчера изъ Англіи.—Письмо, писанное въ минуту отъѣзда курьера, извѣщаетъ, что запрещеніе на выходъ изъ гавани было снято съ русскихъ торговыхъ судовъ и что имъ дано было позволеніе отправляться; что часть эскадры Смита конвоировала до Мадеры эскадру португальскую; что принцъ-регентъ долженъ былъ отправиться оттуда въ Бразилію. Письмо это увѣдомляетъ еще, что процентныя бумаги снова поднялись при извѣстіи объ отъѣздѣ этого принца; что это событіе даже смягчило немилость, грозившую министерству вслѣдствіе объявленія Россіи; что готовятся два похода, направленные, какъ говорятъ, въ Константинополь и Норвегію.—Объявленіе Англіи появилось въ газетахъ, но еще нѣтъ его перевода.—Два другихъ курьера прибыли сегодня утромъ, одинъ изъ Швеціи, другой изъ Валахіи.—Шведскій курьеръ извѣщаетъ, что волненіе тамъ чрезвычайно, до такой степени даже, что первый встрѣчный, ставшій во главѣ, способенъ низвергнуть власть короля, намѣренія котораго въ пользу Англіи вновь

l'Angleterre se manifestaient de nouveau de la manière la plus prononcée; que la Suède faisait un nouveau traité avec l'Angleterre. Les nouvelles de Londres disent la même chose: que le roi cédait aux anglais un port fortifié dans ses états où il comptait établir leur flotte pour assurer leurs croisières; que le roi ne parlait depuis un mois que des jugements de Dieu, de la Providence etc. etc.; qu'il s'était entretenu fort longtemps à Gothembourg avec lord Gower, et avait hautement témoigné sa partialité pour l'Angleterre. — Les nouvelles de Valachie confirment les soupçons que les dernières devaient faire naître sur les intentions de la Porte, sans cependant rien préciser. — Un parti turc a, dit-on, proposé au général russe de lui remettre une forteresse que les insurgés étaient au moment d'assiéger; mais celui-ci s'y est refusé dans la crainte de faire quelque chose qui pût porter atteinte aux arrangements de Tilsit. — Les serviens témoignent beaucoup d'inquiétude et de mécontentement de la nouvelle répandue que les russes allaient évacuer la Valachie. — J'ai profité des nouvelles de Suède pour presser encore le ministre d'obtenir de l'Empereur que la note à la Suède fût rédigée de manière à ce que les opérations ne fussent pas subordonnés à l'attente d'une réponse. Il me paraît toujours entièrement de cette opinion. — M. de Roumanzoff m'a annoncé qu'il me remettrait

---

обнаружились самымъ рѣшительнымъ образомъ. Кромѣ того, онъ увѣдомляетъ, что Швеція заключила новый договоръ съ Англіей. Извѣстія изъ Лондона гласятъ то же самое. Они говорятъ, что король уступилъ англичанамъ укрѣпленный портъ въ своихъ владѣніяхъ, гдѣ онъ разсчитываетъ водворить ихъ флотъ, чтобы обезопасить ихъ крейсеровъ; что онъ только и говоритъ въ теченіе мѣсяца, что о судѣ Божіемъ, о Провидѣніи и т. д., и очень долго говорилъ въ Готенбургѣ съ лордомъ Гоуеромъ и громко выражалъ свое пристрастіе къ Англіи.—Извѣстія изъ Валахіи подтверждаютъ подозрѣнія, возбужденныя уже прежними свѣдѣніями относительно намѣреній Порты, не опредѣляя, однакоже, ничего съ точностію.—Говорятъ, одна турецкая партія предложила русскому генералу сдать ему крѣпость, которую инсургенты только-что готовились осаждать, но послѣдній отъ этого отказался, опасаясь какъ бы не сдѣлать чего-либо противнаго тильзитскому договору.—Сербы обнаруживаютъ большое безпокойство и неудовольствіе при распространившемся слухѣ, что русскіе очищаютъ отъ войскъ Молдавію и Валахію.—Я воспользовался извѣстіями изъ Швеціи, чтобы побудить министерство исходатайствовать у императора разрѣшеніе, чтобы нота къ шведскому двору была составлена такимъ образомъ, чтобы дѣйствія не зависѣли отъ ожиданія отвѣта. Онъ, мнѣ кажется, все еще вполнѣ раздѣляетъ это мнѣніе.—Г-нъ Румянцевъ извѣстилъ меня, что передастъ мнѣ

un office pour demander l'évacuation du pays d'Oldenbourg que le maréchal Brune a fait occuper en entier par un corps de troupes françaises. L'article XII du traité ne parle que des ports. Ce prince est oncle de l'Empereur. On dit qu'il s'est rendu à Paris.

Paris. 146, 10. Подлинникъ.

№ 145.—Коленкуръ къ Шампаньи.

St. Pétersbourg, 1/13 janvier 1808.

Je sais qu'on a vainement fait chercher par toute la ville, même chez les particuliers, un tapis de la Savonnerie que l'Empereur et l'Impératrice désiraient pour y faire jouer la jeune grande-duchesse, se plaignant que ceux des autres fabriques écorchaient l'enfant aux genoux. Si l'empereur autorisait v. e. à m'en faire envoyer deux tapis par un courrier, un pour la chambre de l'impératrice et l'autre pour celle de l'enfant, je suis certain que cette attention serait fort agréable à LL. MM., car c'est le comte Tolstoy qui m'a raconté cela, m'ajoutant qu'il avait été obligé de faire couvrir le tapis en velours. Comme ce n'est pas un présent impérial je pourrais les faire remettre au comte Tolstoy comme une attention pour lui. — Je n'indique aucune mesure; les appartements sont grands, mais ces tapis seraient mis

---

оффиціальное требованіе очистить отъ войскъ Ольденбургъ, который маршалъ Брюнъ занялъ всецѣло отрядомъ французскихъ войскъ. Статья XII договора говоритъ только о портахъ. Этотъ принцъ—дядя императора. Говорятъ, онъ отправился въ Парижъ.

Петербургъ, 1/13 января 1808.

Мнѣ извѣстно, что по всему городу, даже у частныхъ лицъ, тщетно искали коверъ парижскаго издѣлія, который императоръ и императрица желали имѣть для того, чтобы на немъ играть юной великой княжнѣ, жалуясь, что ковры другихъ фабрикъ царапаютъ колѣни ребенка. Еслибы императоръ уполномочилъ в. п-во прислать мнѣ съ курьеромъ два такихъ ковра, — одинъ для комнаты императрицы, а другой для комнаты ребенка, — я увѣренъ, что это вниманіе было бы очень пріятно ихъ величествамъ, такъ какъ графъ Толстой разсказалъ мнѣ объ этомъ, прибавляя, что онъ былъ вынужденъ приказать покрыть коверъ бархатомъ. Такъ какъ это подарокъ не императорскій, то я могъ бы передать эти ковры графу Толстому, какъ вниманіе, оказанное лично ему.—Я не обозначаю мѣры; апар-

sans être fixés par dessus les autres. L'essentiel c'est qu'ils soient bien veloutés et d'une laine douce.

Paris. 146, 12. Подлинникъ.

№ 146. — Шампаньи Толстому.

Paris, 2/14 janvier 1808.

S. m. l'empereur et roi a appris avec beaucoup de satisfaction par la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire et que j'ai mise sous ses yeux, que la proposition que son amitié pour la Russie lui avait suggéré de faire et que v. e. s'était chargé de transmettre à sa cour a été accueillie avec un sentiment pareil à celui qui l'avait dictée. — Ce que v. e. rapporte d'une proposition semblable faite autrefois par les anglais, dans le temps de leur plus grande intimité avec la Russie, et qui ne fut point acceptée, rend la détermination actuelle de S. M. l'Empereur Alexandre plus obligeante, et s. m. l'empereur et roi y est d'autant plus sensible. — Les objets que s. m. se propose d'acheter ne pourront être transportés en France; mais ils resteront en dépot sous la garde de la loyauté russe. S. m. se repose avec une confiance sans bornes sur l'engagement pris par S. M. l'Empereur de Toutes les Russies, de faire respecter inviolablement ces propriétés, même dans le cas où,

---

таменты обширны, но эти ковры были бы положены неприкрѣпленными сверхъ другихъ. Главное въ томъ, чтобы они были очень бархатисты и изъ очень мягкой шерсти.

Парижъ, 2/14 января 1808.

Е. в-во императоръ и король съ большимъ удовольствіемъ узналъ изъ письма, которое я имѣлъ честь получить отъ вашего сіятельства и представить ему, что предложеніе, внушенное ему дружбой его къ Россіи, которое в. с-во взялись передать своему двору, было принято съ тѣмъ же чувствомъ, съ которымъ оно было сдѣлано.—То, что в. с-во передаете о предложеніи, сдѣланномъ когда-то англичанами во время ихъ наиболѣе тѣсной дружбы съ Россіей, дѣлаетъ настоящее рѣшеніе е. в-ва императора Александра еще болѣе обязательнымъ, и е. в-во императоръ и король тѣмъ болѣе имъ тронутъ.—Предметы, которые е. в-во намѣревается купить, не могутъ быть пересланы во Францію; но они останутся на мѣстѣ подъ охраной русской чести. Е. в-во полагается съ безграничнымъ довѣріемъ на обязательство, принятое императоромъ всероссійскимъ — чтить ненарушимо эту собствен-

ce qu'à Dieu ne plaise et ce qui heureusement est contre toute vraisemblance, la bonne harmonie viendrait à cesser entre les deux états. — S. M. a en conséquence donné des ordres pour commencer les opérations convenues et m'a chargé d'en prévenir v. e.

Paris. 146, 12 bis. Черновая.

№ 147. — Шампаньи Толстому.

Paris, 2/14 janvier 1808.

J'ai mis sous les yeux de S. M. l'empereur et roi la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire relativement à quelques sentences portées contre les habitants du Cattaro par la commission militaire établie dans ce pays. S. M. ne peut se persuader que les faits pour lesquels ces individus ont été recherchés, soient antérieurs au rétablissement de la paix. S'il en était ainsi, la commission militaire se serait totalement écartée des instructions qu'elle a reçues. Mais quelle que puissse être la date de ces faits, S. M. me charge de faire connaître à v. e. qu'elle veut qu'ils soient mis dans un entier oubli et regardés comme non avenus par égard pour S. M. l'Empereur de Toutes les Russies, pour l'intérêt qu'il prend aux individus condamnés, et flattée de

---

ность, даже въ случаѣ еслибы, чего Боже сохрани и что, къ счастью, вполнѣ невѣроятно, доброе согласіе между двумя государствами было нарушено.— Вслѣдствіе этого, е. в-во отдалъ приказанія начинать условленныя дѣйствія и поручилъ мнѣ предупредить объ этомъ в. с-во.

Парижъ, 2/14 января 1808.

Я представилъ е. в-ву императору и королю письмо, которое имѣлъ честь получить отъ в. с-ва касательно нѣкоторыхъ приговоровъ, произнесенныхъ противъ жителей Каттаро воинской коммиссіей, утвержденной въ этой странѣ. Е. в-во не можетъ себѣ представить, чтобы обстоятельства, за которыя надъ этими лицами было произведено слѣдствіе, предшествовали возстановленію мира. Если это было такъ, то, слѣдовательно, воинская коммиссія совершенно уклонилась отъ предписаній, полученныхъ ею. Но въ какое бы время ни случились эти событія, е. в-во поручаетъ мнѣ увѣдомить в. с-во, что ему угодно предать ихъ полному забвенію и разсматривать какъ не совершившіяся изъ вниманія къ е. в-ву императору всероссійскому, въ виду участія, которое онъ принимаетъ въ осужденныхъ: онъ радъ случаю

pouvoir donner par là à son auguste allié une nouvelle preuve de sa sincère et constante amitié.

Paris. 146, 13. Черновая.

№ 148. — Шампаньи Толстому.

Paris, 2/14 janvier 1808.

V. e. m'ayant annoncé qu'elle a reçu de sa cour des pleins pouvoirs pour traiter de la paix avec l'ambassadeur de la Porte Ottomane qui depuis longtemps a reçu les siens, S. M. l'empereur et roi a daigné m'honorer de son choix pour remplir, en son nom, le rôle de médiateur. V. e. ne m'a point laissé ignorer que le voeu de sa cour, conforme au but du traité de Tilsit, est pour une prompte paix. Divers motifs que v. e. connaît trop bien pour qu'il soit nécessaire de les rappeler ici, semblent demander que du moins les premières ouvertures ne soient pas différées. J'ai en conséquence l'honneur de vous proposer de vous trouver au ministère des relations extérieures avec l'ambassadeur ottoman, pour la communication des pleins pouvoirs respectifs. Je ne vous indique ni un jour, ni une heure, désirant que v. e. me fasse connaître ceux qui lui conviendront le plus.

Paris. 146, 13 bis. Черновая.

дать этимъ своему августѣйшему союзнику новое доказательство своей искренней и постоянной дружбы.

Парижъ, 2/14 января 1808.

Какъ только в. с-во извѣстили меня о полученіи вами полномочій отъ вашего двора для договора о мирѣ съ посланникомъ Порты Оттоманской, получившимъ свои полномочія уже давно, е. в. императоръ и король соблаговолилъ почтить меня своимъ выборомъ для исполненія отъ его имени роли посредника. В. с-во не оставили меня въ невѣдѣніи относительно того, что желаніе вашего двора, согласное съ цѣлью тильзитскаго договора,—скорый миръ. Различныя причины, слишкомъ хорошо извѣстныя в. с-ву для того, чтобы необходимо было ихъ вспоминать здѣсь, кажется, требуютъ приступить хоть къ первымъ шагамъ безъ замедленій. Вслѣдствіе того, имѣю честь предложить вамъ увидѣться въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ съ посланникомъ оттоманскимъ для сообщенія взаимныхъ полномочій. Не назначаю вамъ ни дня, ни часа, желая, чтобы вы извѣстили меня о томъ времени, которое вамъ всего удобнѣе.

№ 149. — Шампаньи Коленкуру.

Paris, 2/14 janvier 1808.

L'espérance que j'ai nourrie chaque jour depuis mon retour à Paris de recevoir la nouvelle de l'arrivée de v. e. à St.-Pétersbourg, a suspendu quelque temps ma correspondance avec vous. Je la reprend avec empressement. L'empereur attend avec impatience le résultat de vos premières démarches à la cour de Pétersbourg. Le temps a confirmé les vues de politique énoncées dans les instructions que vous avez reçues. Si on en jugeait par le langage actuel de m. de Tolstoy, la politique de la cour de Russie aurait un peu varié. La correspondance du général Savary avait donné lieu de penser que l'Empereur de Russie, uniquement occupé de son agrandissement en Turquie, ne prenait qu'un faible intérêt à ce qui pouvait se passer ailleurs, et que le sort de la Prusse lui était presque indifférent. M. de Tolstoy au contraire ne voit que la Prusse et ses intérêts. Il avoue naïvement que pour lui la Valachie et la Moldavie ne sont rien, mais il s'inquiète de voir des armées françaises encore si près des frontières de la Russie; il s'inquiète même des fortifications qu'on fait à Prague. Tout ce qui touche la maison de Prusse excite en lui les plus tendres émotions. Je ne sais à

Парижъ, 2/14 января 1808.

Надежда, которую я питалъ ежедневно со времени моего возвращенія въ Парижъ, на полученіе извѣстія о прибытіи в. п-ва въ Петербургъ, прервала на нѣкоторое время мою переписку съ вами. Спѣшу возобновить ее. Императоръ ждетъ съ нетерпѣніемъ результата вашихъ первыхъ попытокъ при петербургскомъ дворѣ. Время подтвердило политическіе взгляды, выраженные въ предписаніяхъ, полученныхъ вами. Если о нихъ судить по теперешнимъ рѣчамъ графа Толстого, политика русскаго двора немного измѣнилась. Письма генерала Савари подали поводъ думать. что императоръ русскій, исключительно занятый расширеніемъ своихъ владѣній въ Турціи, принимаетъ только слабое участіе въ томъ, что̀ можетъ произойти въ другихъ мѣстахъ, и что участь Пруссіи ему почти безразлична. Г-нъ Толстой, наоборотъ, видитъ только Пруссію и ея интересы. Онъ наивно признается, что Валахія и Молдавія для него ничего не значатъ, но онъ тревожится тѣмъ, что французскія войска еще такъ близки къ границамъ Россіи; его безпокоятъ даже укрѣпленія, дѣлаемыя въ Прагѣ. Все, что касается прусскаго дома, возбуждаетъ въ немъ самыя нѣжныя чувства. Не знаю, въ

quel point il peut être conduit en cela par ses affections particulières. Une dépêche de sa cour qu'il a eu ordre de me communiquer, annonce le prix que l'Empereur de Russie met à l'acquisition de la Valachie et de la Moldavie; mais elle annonce aussi le projet de ne pas abandonner la Prusse. Il est vrai que m. de Tolstoy avait répandu l'alarme à sa cour en annonçant la prétendue découverte qu'il croyait avoir faite d'un projet de démembrement total de la Prusse. Vous savez, que telle n'est point l'intention de l'empereur. S. M. veut que les choses restent dans l'état déterminé par le traité de Tilsit, que la Valachie et la Moldavie soient évacuées par les russes, et alors il évacuera les états prussiens lorsque les contributions auront été acquittées. Par amitié et par égard pour l'Empereur Alexandre l'empereur se serait déterminé à laisser aux russes la Valachie et la Moldavie, mais il voulait une compensation pour lui: celle que la Russie lui offre dans la possession de l'Albanie et de la Morée ne peut lui convenir, elle déciderait la question de l'existence de l'empire turc, et l'empereur ne veut pas en hâter la ruine. La Silésie est la seule compensation qu'il puisse admettre, et, certes, cette province ne lui offre pas à beaucoup près les immenses avantages que la Russie retirera de la conservation des deux provinces turques. Je ne fais que vous répéter ici ce que renfermaient vos instructions. Il est probable qu'elles vous auront fourni le sujet de quelques entretiens, si

---

какой степени руководитъ имъ въ этомъ случаѣ его личное пристрастіе. Депеша его двора, которую онъ имѣлъ приказаніе мнѣ передать, сообщаетъ о значеніи, которое императоръ русскій придаетъ пріобрѣтенію Валахіи и Молдавіи, но она извѣщаетъ также о намѣреніи не покидать Пруссіи. Достовѣрно то, что г-нъ Толстой распространилъ тревогу при своемъ дворѣ, сообщивъ о мнимомъ своемъ открытіи проекта полнаго раздѣленія Пруссіи. Вы знаете, что это отнюдь не входитъ въ намѣренія императора. Е. в-во желаетъ, чтобы дѣла оставались въ положеніи, опредѣленномъ Тильзитскимъ договоромъ, чтобы Валахія и Молдавія были очищены русскими отъ войскъ: и тогда онъ выведетъ войска изъ Пруссіи, какъ только контрибуція будетъ уплачена. Изъ дружбы и уваженія къ императору Александру, императоръ согласился бы оставить Россіи Валахію и Молдавію, но за нихъ онъ желаетъ вознагражденія: то, которое предлагаетъ ему Россія—обладаніе Албаніей и Мореей,—не можетъ его удовлетворить. Это рѣшило бы вопросъ о существованіи Турецкой имперіи, а императоръ не хочетъ ускорять ея паденія. Силезія и единственное вознагражденіе, которое онъ можетъ принять, и, конечно, эта провинція далеко не дастъ ему тѣхъ громадныхъ выгодъ, которыя Россія извлечетъ изъ сохраненія за собой двухъ турецкихъ провинцій. Мнѣ ничего не остается, какъ повторить вамъ то, что заключалось въ вашихъ предписаніяхъ.

ce n'est avec l'Empereur du moins avec son ministre des affaires étrangères, et il importe beaucoup que vous fassiez connaître ce que vous avez pu pénétrer de ses véritables dispositions. On ne peut en juger sûrement par les discours de m. Tolstoy dont la direction politique semble résulter de ses opinions personnelles autant que des ordres de sa cour, au surplus on ne peut que se louer de la manière franche et loyale avec laquelle il traite d'affaires.—Je vous envoie copie de deux notes que je lui ai adressées. Vous les présenterez comme de nouvelles preuves de la déférence qu'a l'empereur pour toutes les demandes qui lui sont faites au nom de l'Empereur Alexandre, et de sa sollicitude pour ses intérêts.—Le prince Guillaume est ici chargé de négocier un traité d'alliance de la Prusse avec la France, mais la France ne peut s'allier avec la Prusse avant que celle-ci ait pleinement exécuté la stipulation du traité de Tilsit. Le prince est traité avec tous les égards dus à son rang. — Vous avez connu, avant votre départ de Paris, la démarche faite par l'Autriche auprès du cabinet de Londres; elle n'a été exécutée qu'à moitié par le prince de Starhemberg, qui a écrit une note faible, en a reçu une réponse insignifiante qu'il a envoyée au comte Metternich pour avoir des directions ultérieures. Sur la communication qui en a été faite à l'empereur, il a bien voulu permettre qu'on mît à

Вѣроятно, они доставятъ вамъ предметъ для нѣкоторыхъ разговоровъ, если не съ императоромъ, то, по крайней мѣрѣ, съ его министромъ иностранныхъ дѣлъ, и очень важно, чтобы вы сообщили то, что можете узнать изъ его истинныхъ намѣреній. О нихъ навѣрно нельзя судить по рѣчамъ г-на Толстого, политическое направленіе котораго, повидимому, исходитъ столько же изъ его личныхъ взглядовъ, сколько изъ приказаній его двора. Впрочемъ, можно только быть довольнымъ тѣмъ откровеннымъ и честнымъ образомъ дѣйствій, съ какимъ онъ ведетъ дѣла. — Посылаю вамъ копію двухъ нотъ, съ которыми я къ нему обратился. Вы ихъ представите, какъ новое доказательство уваженія, которое императоръ имѣетъ ко всѣмъ требованіямъ императора Александра, и его заботливости ко всѣмъ его интересамъ.—Принцу Вильгельму поручено уговориться здѣсь насчетъ договора о союзѣ Пруссіи съ Франціей; но Франція не можетъ соединиться съ Пруссіей прежде, чѣмъ эта послѣдняя не исполнитъ всѣхъ постановленій Тильзитскаго договора. Принцу оказываютъ почести, должныя его сану.—Вы знали до вашего отъѣзда изъ Парижа о попыткѣ Австріи относительно англійскаго кабинета. Она исполнена была наполовину княземъ Штарембергомъ, который написалъ слабую ноту и получилъ на нее незначительный отвѣтъ, посланный имъ графу Меттерниху, чтобы получить дальнѣйшія распоряженія. На сообщеніе, сдѣланное объ этомъ императору, ему угодно было позволить подвергнуть испытанію мнимое ми-

l'épreuve les dispositions prétendues pacifiques du gouvernement anglais, en lui proposant de nommer un plénipotentaire pour traiter de la paix. Un des secrétaires de l'ambassade autrichienne à Paris est en conséquence parti pour Londres. Il y a quinze jours qu'il y est arrivé, et on s'étonne du retard de la réponse qu'il doit apporter, et on ne peut faire sur ce retard aucune conjecture raisonnable. Au surplus la cour de Vienne a fortement blamé la conduite molle de son ministre m. de Starhemberg, et lui a ordonné d'exécuter dans toute leur étendue ses instructions à moins qu'il n'eût reçu de la cour de France une direction différente.—M. Tolstoy m'avait annoncé comme devant passer par Calais le courrier chargé de porter à m. d'Alopéus l'ordre de son rappel. Nous n'en avons pas entendu parler. — Je vous envoie quelques exemplaires du „Moniteur" du 7 de ce mois. Il contient une réponse au manifeste de l'Angleterre contre l'Empereur de Russie. Il est utile que vous répandiez cette pièce qui prouvera combien la France a à coeur les intérêts de la Russie et l'honneur de son Monarque, et qui porte l'empreinte d'un véritable amour de la paix. Toutes les difficultés résultant des subtilités que les anglais ont opposées aux propositions qui leur ont été faites, sont levées. S'ils veulent sincèrement la paix, ils ne peuvent douter de la facilité de la conclure. Ces notes, aussi remar-

---

ролюбіе англійскаго правительства, предложивъ ему назначить полномочнаго министра для переговоровъ о мирѣ. Вслѣдствіе этого, одинъ изъ секретарей австрійскаго посольства въ Парижѣ отправился въ Лондонъ. Уже двѣ недѣли, какъ онъ прибылъ туда; удивляются замедленію отвѣта, который онъ долженъ былъ привезти, и не могутъ составить никакого разумнаго предположенія объ этомъ замедленіи. Кромѣ того, вѣнскій дворъ сильно порицаетъ вялое поведеніе своего министра, г-на Штаремберга, и приказываетъ ему исполнить свои предписанія во всей ихъ полнотѣ, если только онъ не получилъ отъ французскаго двора иного распоряженія.—Г-нъ Толстой извѣстилъ меня о томъ, что черезъ Кале долженъ проѣхать курьеръ, которому поручено отвезти г-ну Алопеусу приказъ о его отозваніи. Мы объ этомъ ничего еще не слыхали.—Посылаю вамъ нѣсколько экземпляровъ „Moniteur'a" отъ 7-го числа этого мѣсяца. Онъ содержитъ отвѣтъ на манифестъ англичанъ противъ русскаго императора. Полезно вамъ распространить этотъ документъ, который докажетъ, насколько Франція принимаетъ къ сердцу интересы Россіи и честь ея монарха, и который носитъ отпечатокъ истинной любви къ миру. Всѣ затрудненія, происходящія отъ ухищреній, противопоставленныхъ англичанами предложеніямъ, имъ сдѣланнымъ, устранены. Если они искренно желаютъ мира, они не могутъ сомнѣваться въ легкости его заключенія. Эти ноты, замѣчательныя какъ по своей сильной убѣдительности, такъ и

quables par une grande force de raisonnement que par une extrême modération, ont fait ici parmi les étrangers comme parmi les nationaux une grande sensation; les effets publics ont haussé le jour de cette publication.—Depuis longtemps l'ambassadeur ottoman qui a reçu de la Porte les pouvoirs nécessaires pour traiter de la paix, était impatient de voir m. le comte Tolstoy investi de pouvoirs semblables. Je lui ai fait connaître dernièrement qu'il les avait reçus, et aujourd'hui je leur écris à l'un et l'autre pous les inviter à se faire chez moi une communication réciproque de leurs pouvoirs. Ainsi s'ouvrira la négociation pour la paix, mais elle ne prendra une véritable activité que lorsque le cabinet de Pétersbourg se sera fixé à des vues que l'empereur puisse adopter. La Porte se conduit fort bien à l'égard de la France de qui seule elle peut attendre son salut, et le sultan Mustapha paraît aussi dévoué à l'empereur que son prédécesseur Sélim. — Je n'ai rien à ajouter à ce qui a été publié sur le départ pour le Brésil du prince régent de Portugal. Cette fuite a prouvé qu'en essayant de négocier, cette cour n'avait voulu que tromper la France et attendre les secours des anglais; mais ces vains secours n'ont pu servir qu'à protéger sa fuite.—La nécessité de s'assurer de la possession du Portugal, le bruit de quelques tentatives projetées par les anglais et enfin les troubles qui ménaçaient

---

по чрезвычайной умѣренности, произвели здѣсь, между иностранцами и между туземцами, большое впечатлѣніе; государственныя процентныя бумаги поднялись въ тотъ день, когда онѣ были объявлены.—Уже давно посланникъ оттоманскій, получившій отъ Порты необходимыя полномочія для переговоровъ о мирѣ, ждетъ съ нетерпѣніемъ увидѣть графа Толстого облеченнымъ подобными же полномочіями. Я извѣстилъ его недавно о томъ, что онъ ихъ получилъ, и сегодня я написалъ тому и другому, предлагая имъ обмѣняться у меня своими полномочіями. Такимъ образомъ, откроются переговоры о мирѣ; но они будутъ дѣйствительны только тогда, когда русскій кабинетъ остановится на намѣреніяхъ, которыя могутъ быть приняты императоромъ. Порта ведетъ себя прекрасно относительно Франціи, отъ которой только одной она можетъ ожидать своего спасенія, и султанъ Мустафа, кажется, также преданъ императору, какъ и его предшественникъ Селимъ.—Не могу ничего болѣе прибавить къ тому, что̀ было обнародовано объ отъѣздѣ принца-регента португальскаго въ Бразилію. Это бѣгство доказало, что, пытаясь договариваться, дворъ этотъ хотѣлъ только обмануть Францію, поджидая помощи отъ англичанъ, но эта тщетная помощь могла послужить только къ тому, чтобы помочь его бѣгству.—Необходимость обезпечить за собой обладаніе Португаліей, слухъ о нѣкоторыхъ попыткахъ, замышляемыхъ англичанами, и, наконецъ, смуты, угрожавшія Испаніи, заставили императора послать нѣкоторую часть

l'Espagne, ont forcé l'empereur de faire passer quelques troupes dans ce royaume. Le gouvernement espagnol a très bien jugé ses intentions, et ne s'en est nullement alarmé.

3/15 janvier 1808.

J'ajoute encore quelques lignes à la lettre que j'ai eu l'honneur de vous écrire hier. L'empereur ne vous écrit pas par ce courrier, il attend que nous ayons reçu de vos nouvelles. Nous espérons qu'elles ne tarderont pas, ayant appris par une voie indirecte que vous êtes arrivé à St. Pétersbourg le 17 décembre au soir. S. M. vous recommande de plus en plus de suivre la direction que vous indiquent vos instructions; elle me charge d'y ajouter cette observation. La situation actuelle des chose convient à l'empereur, rien ne presse de la changer, il ne faut donc pas accélérer la détermination du cabinet de St. Pétersbourg, surtout si cette détermination ne devait pas être conforme aux vues de l'empereur. Cela s'appliquerait encore plus au partage de l'empire turc en Europe; mesure que l'empereur veut éloigner, parce que dans la circonstance actuelle il ne pourrait se faire avec avantage pour lui. Vous devez donc chercher à gagner du temps, en y mettant assez d'art pour que ces délais ne soient point désagréables à la cour de Russie

---

войска въ это государство. Испанское правительство прекрасно поняло его намѣренія и нисколько этимъ не встревожилось.

3/15 января 1808.

Прибавляю еще нѣсколько строкъ къ письму, которое имѣлъ честь написать вамъ вчера. Императоръ не пишетъ вамъ съ этимъ курьеромъ; онъ ждетъ, чтобы мы получили извѣстія отъ васъ. Мы надѣемся, что они не замедлятъ, узнавъ косвенными путями, что вы прибыли въ Петербургъ 17 декабря вечеромъ. Его в-во все болѣе и болѣе совѣтуетъ вамъ слѣдовать направленію, которое указываютъ вамъ ваши предписанія. Онъ поручаетъ мнѣ прибавить къ тому это замѣчаніе. Настоящимъ положеніемъ вещей императоръ доволенъ, ничто не побуждаетъ его измѣнять: не нужно слѣдовательно, ускорять рѣшеніе петербургскаго кабинета, въ особенности, если это рѣшеніе не будетъ соотвѣтствовать намѣреніямъ императора. Это примѣнимо особенно къ раздѣлу Европейской Турціи—мѣра, которую императоръ хочетъ отдалить, такъ какъ въ данное время она не можетъ быть сдѣлана съ выгодой для него. Вы должны, слѣдовательно, стараться выиграть время, употребивъ достаточно искусства на то, чтобы эти отсрочки не были непріятны русскому двору, которому вы должны всячески внушать, что война съ Англіей и миръ, къ

à laquelle vous ne pouvez trop faire entendre que la guerre avec l'Angleterre et la paix à laquelle il faut la forcer, doit être le premier objet de l'attention et des efforts des deux empereurs. M. Tolstoy agit ici d'une manière différente. Il se montre pressé de tout terminer, et tout arrangement se bornant à l'exécution stricte du traité de Tilsit, serait, dit-il, très conforme à ses opinions particulières et à ses premières instructions. M. de Tolstoy a-t-il toute la pensée du cabinet de St. Pétersbourg? — Les vaisseaux russes épars dans différents ports de l'océan et de la Méditerranée, n'ont encore reçu aucun ordre, et n'obéissent point à une seule direction. Si cet état de choses se prolongeait, ils seraient entièrement inutiles à la cause commune; c'est ce qu'il faut représenter au ministère de Russie. — Le comte de Mun, ce secrétaire autrichien qui avait été envoyé à Londres, vient d'arriver. Le ministère anglais élude la proposition qui lui a été faite d'envoyer des plénipotentiaires sur le continent, de manière à faire penser qu'il n'a point le désir de faire la paix. Il est vrai que m. de Starhemberg a rempli sa mission d'une manière peu conforme aux intentions de sa cour et peu propre à en assurer le succès: il n'est point encore parti de Londres. M. d'Alopéus demande à passer par la France.

Paris. 146, 14. Подлинникъ.

которому надо ее принудить, должны быть первымъ предметомъ вниманія и усилій двухъ императоровъ. Г-нъ Толстой дѣйствуетъ здѣсь инымъ образомъ. Онъ спѣшитъ, повидимому, все окончить, и всякое соглашеніе, ограничивающееся точнымъ исполненіемъ тильзитскаго договора, будетъ, говоритъ онъ, сходно съ его личнымъ мнѣніемъ и съ его первыми предписаніями. Такъ ли дѣйствительно думаетъ петербургскій кабинетъ?—Русскіе корабли, разсѣянные по различнымъ портамъ океана и Средиземнаго моря, не получили еще никакого приказанія и не подчиняются единой власти. Если продлится еще такое положеніе вещей, они будутъ совершенно безполезны для общаго дѣла: это нужно поставить на видъ русскому министерству.— Графъ Мэнъ, этотъ австрійскій секретарь, который былъ посланъ въ Лондонъ, только-что возвратился. Англійское министерство избѣгаетъ предложенія, которое ему было сдѣлано—прислать уполномоченныхъ на материкъ, что заставляетъ думать, что оно не имѣетъ желанія заключить миръ. Достовѣрно, что г-нъ Штарембергъ исполнилъ свое порученіе далеко не согласно съ намѣреніями своего двора и не такъ, чтобы обезпечить его успѣхъ. Онъ еще не выѣхалъ изъ Лондона. Г-нъ Алопеусъ проситъ о проѣздѣ черезъ Францію.

№ 150.—Шампаньи Коленкуру.

Paris, 6/18 janvier 1808.

La date des dépêches ci-jointes vous annonce qu'elles ont été écrites avant l'arrivée de vos deux premiers courriers, qui a un peu retardé leur départ.—J'ai mis sous les yeux de l'empereur vos dépêches jusqu'au № 13 inclusivement. S. M. a remarqué avec quelle fidélité vous vous êtes conformé à vos instructions, et il approuve entièrement la direction que vous avez suivie. Un autre courrier vous fera connaître d'une manière plus particulière ses intentions sur chacun des points traités dans vos dépêches. Je me borne aujourd'hui à vous recommander de suivre constamment la même ligne relativement à la Turquie, vous n'avez rien à demander, vous n'avez qu'à répondre aux demandes qui vous seront faites, mais dans les occasions vous devez parler de la déférence que veut avoir l'empereur pour les voeux de l'Empereur Alexandre, qui seuls peuvent le déterminer à s'écarter de la marche que lui tracent les intérêts de son empire, et il faut montrer la possibilité de tout concilier pour peu qu'on veuille s'entendre.—Relativement à la Suède, pressez les mesures qu'on doit prendre à son égard, mais laissez ces mesures avoir la suite que voudra lui donner le cabinet de Péters-

---

Парижъ, 6/18 января 1808.

Числа прилагаемыхъ депешъ показываютъ вамъ, что онѣ были написаны до прибытія вашихъ двухъ первыхъ курьеровъ, которое нѣсколько замедлило ихъ отправку.—Я представилъ императору ваши депеши до № 13-го включительно. Е. в-во замѣтилъ, съ какою точностью вы сообразуетесь съ вашими предписаніями, и совершенно одобряетъ то направленіе, которому вы слѣдовали. Вы узнаете болѣе обстоятельно черезъ другого курьера его желанія относительно каждаго пункта въ вашихъ депешахъ. Ограничиваюсь сегодня тѣмъ, что совѣтую вамъ слѣдовать неизмѣнно тому самому пути относительно Турціи. Вы не должны ничего требовать: вамъ остается только отвѣчать на требованія, которыя будутъ вамъ сдѣланы, но при случаѣ вы должны говорить объ уваженіи императора къ желаніямъ императора Александра, которыя одни могутъ побудить его уклониться отъ пути, предписываемаго ему интересами его имперіи, и нужно показать возможность все примирить, если только хотятъ придти къ соглашенію. — Что касается Швеціи, ускоряйте мѣры, которыя должно предпринять относительно нея, но пусть онѣ ведутъ туда, куда пожелаетъ петербургскій кабинетъ. Императоръ не принимаетъ никакого участія въ

bourg. L'empereur ne doit point d'inérêt au roi de Suède, et regarde à l'époque présente les intérêts de la France comme totalement séparés de ceux de ce pays.—Les lettres de créance qui vous ont été données, sont celles qui ont été d'usage à l'égard des cours avec lesquelles la France est engagée dans des liens d'alliance; ainsi le roi d'Espagne est dénommé dans toutes les lettres de la cour de France, „frère, allié et confédéré". Il en était de même de la Prusse, de la Suède et de toutes les puissances auxquelles le nom d'allié appartenait. Celui de confédéré en était l'accessoire et comme le complément. Voilà ce que prouve une multitude de pièces officielles dont j'ai fait faire la vérification. Sans doute on aurait pu se borner à n'employer dans vos lettres de créance que les expressions que renfermaient celles de m. Tolstoï, mais c'est par le prix que l'on met à l'alliance des deux couronnes qu'il a été jugé convenable d'y ajouter quelque chose de plus. Il suffit que la cour de St.-Pétersbourg préfère une autre forme pour que cette forme soit adoptée, et il vous sera envoyé par le prochain courrier d'autres lettres de créance littéralement conformes à celles de m. Tolstoï; vous serez autorisé à en faire l'échange contre celles que vous avez remises.—L'empereur a entendu avec beaucoup d'intérêt la lecture de vos dépêches et de la relation de la réception qui vous a été faite; il a apprécié comme ils doivent l'être les égards et les distinctions flatteuses dont

---

королѣ шведскомъ: онъ смотритъ въ настоящее время на интересы Франціи, какъ на совершенно раздѣльные отъ интересовъ этой страны.—Вѣрительныя грамоты, данныя вамъ, тѣ самыя, которыя были въ употребленіи относительно дворовъ, съ которыми Франція соединена узами союза; такъ испанскій король поименованъ во всѣхъ письмахъ французскаго двора „братомъ союзникомъ и конфедератомъ". То же самое было относительно Пруссіи, Швеціи, и всѣхъ другихъ державъ, которымъ принадлежало имя союзниковъ. Названіе конфедератъ было подробностію и какъ бы добавленіемъ. Вотъ что доказываетъ множество офиціальныхъ документовъ, которымъ я велѣлъ сдѣлать повѣрку. Безъ сомнѣнія, можно было ограничиться въ вашихъ вѣрительныхъ грамотахъ выраженіями, заключающимися въ грамотахъ графа Толстого, но вслѣдствіе значенія, которое придаютъ союзу двухъ коронъ, сочли нужнымъ прибавить къ этому что-нибудь еще. Достаточно, чтобы петербургскій дворъ предпочелъ другую форму, для того, чтобы форма эта была принята, и вамъ будутъ присланы съ слѣдующимъ курьеромъ другія вѣрительныя грамоты, буквально согласныя съ вѣрительными грамотами графа Толстого; вы будете уполномочены обмѣнять ихъ на тѣ, которыя вы вручили.—Императоръ слушалъ съ большимъ интересомъ чтеніе вашихъ депешъ и описанія пріема, вамъ сдѣланнаго; онъ оцѣнилъ по достоинству вниманіе

vous avez été comblé par l'Empereur Alexandre.—Il est très bien que vous ayez su prendre à la cour de Pétersbourg le rang qui convient à la puissance que vous représentez, sans que cela ait fait matière à difficulté.—Une lettre du ministre de la marine qu'il vient de me faire passer, renferme les ordres de l'empereur relativement aux achats et aux constructions projetées.—Un quatrième parlementaire vient de partir pour Londres. M. de Metternich engage son collègue le prince Stahremberg à exécuter pleinement les instructions qu'il avait reçues de sa cour. Celle des Tuileries n'y met aucun obstacle. — L'empereur a permis que m. d'Alopéus débarquât à Calais non-seulement avec toutes les personnes de sa suite, mais encore avec tous les russes qui quittent l'Angleterre: le nombre en est assez considérable. Malgré nos lois qui défendent l'importation des voitures anglaises même aux voyageurs, celles de m. d'Alopéus et de sa suite et tous les effets qu'il déclarera lui appartenir, seront admis sans examen et sans difficulté: ce sera probablement les derniers objets de fabrique anglaise qui seront reçus sur le continent, du moins cela est fort à désirer. M. Tolstoï a bien voulu me communiquer quelques-unes des lettres que lui adresse m. Alopéus: elles sont tout à fait dans l'esprit qui l'anime, et qui paraît bien connu de sa cour.—Les nouvelles qu'on vous a données de Constantinople ne sont pas fondées, c'est de très bonne foi que la Porte a re-

---

и лестное отличіе, которыми вы были почтены императоромъ Александромъ. Очень хорошо, что вы съумѣли занять при петербургскомъ дворѣ положеніе, соотвѣтствующее державѣ, которую вы представляете, безъ того, чтобы это подало поводъ къ затрудненію.—Письмо морского министра, которое онъ только-что мнѣ переслалъ, заключаетъ приказанія императора относительно покупокъ и предполагаемыхъ построекъ.—Четвертый парламентеръ только-что уѣхалъ въ Лондонъ. Г-нъ Меттернихъ побуждаетъ своего товарища, князя Штаремберга, исполнить въ точности предписанія, полученныя имъ отъ его двора. Тюльерійскій дворъ нисколько этому не препятствуетъ.—Императоръ позволилъ г-ну Алопеусу высадиться въ Кале, не только со всѣми лицами своей свиты, но еще со всѣми русскими, которые покидаютъ Англію; число послѣднихъ довольно значительно. Несмотря на наши законы, которые запрещаютъ ввозъ англійскихъ каретъ даже путешественникамъ, экипажи г-на Алопеуса и его свиты и всѣ вещи, которыя онъ объявитъ ему принадлежащими, будутъ допущены безъ осмотра и безъ затрудненія: это будутъ, вѣроятно, послѣднія произведенія англійскихъ фабрикъ, полученныя на материкѣ; по крайней мѣрѣ, это очень желательно. Г-ну Толстому угодно было мнѣ сообщить нѣкоторыя изъ писемъ, посланныхъ ему г-номъ Алопеусомъ: они вполнѣ въ его духѣ, который, кажется, хорошо извѣстенъ его двору.—Извѣстія,

poussé la proposition des anglais. Vous savez actuellement que ce n'est pas vers le Levant que leurs troupes de Sicile ont été dirigées, et lord Paget a tout à fait échoué dans ses négociations. La Porte fait toutes sortes d'avances à l'empereur qui se tient à son égard dans une très grande réserve.—L'ambassadeur turc à l'instant d'ouvrir les conférences avec m. Tolstoï m'a adressé une note dans laquelle il réclame l'indépendance et l'intégrité de l'empire Ottoman, qu'il dit avoir été solennellement promises par le général Sébastiani. Ses visites, et il m'en fait souvent, ont toujours le même objet. — L'empereur me permet de vous envoyer quelques boites de pistolets de Versailles et des collections de médailles. Je tâcherai d'en avoir de prêtes pour le premier courrier qui vous sera expédié. Celui-ci vous porte des armes que S. M. vous envoie pour l'Empereur Alexandre: c'est ce que vous dira d'une manière plus particulière une lettre ci-jointe du maréchal Duroc.—M-me de Tolstoï n'est point encore ici; elle n'était pas partie de Vienne lors des dernières dépêches que j'en ai reçues. Elle sera reçue ici avec empressement. — Je ne doutais nullement que v. e. ne prît les précautions nécessaires pour sauver le secret des affaires, et j'ai reconnu sa sagesse ordinaire dans celle dont elle m'a fait part. — J'ai mis d'une manière particulière sous les yeux de l'empereur la lettre dans laquelle vous

---

полученныя вами изъ Константинополя, неосновательны: весьма вѣроятно, что Порта отвергла предложеніе англичанъ. Вамъ извѣстно теперь, что войска ихъ въ Сициліи были направлены не противъ Востока, и лордъ Паджетъ не имѣлъ никакого успѣха въ своихъ переговорахъ. Порта оказываетъ всевозможную предупредительность императору, который держится относительно ея крайне осторожно. — Турецкій посланникъ, открывая совѣщанія съ г-номъ Толстымъ, прислалъ мнѣ ноту, въ которой онъ требуетъ самостоятельности и неприкосновенности Оттоманской имперіи, которыя, говоритъ онъ, были торжественно обѣщаны генераломъ Себастіани. Визиты его, а онъ дѣлаетъ мнѣ ихъ часто, имѣютъ всегда эту цѣль. — Императоръ позволяетъ мнѣ прислать вамъ нѣсколько ящиковъ съ пистолетами Версаля и коллекціей медалей. Постараюсь имѣть нѣсколько готовыхъ къ отбытію перваго курьера, который будетъ посланъ къ вамъ. Этотъ курьеръ везетъ вамъ оружіе, посылаемое е. в-вомъ императору Александру, о чемъ вамъ будетъ сказано болѣе подробно въ прилагаемомъ письмѣ маршала Дюрока. — Г-жи Толстой еще нѣтъ; она не выѣхала изъ Вѣны со времени послѣднихъ писемъ, которыя я получилъ оттуда. Она будетъ принята здѣсь съ радостью. — Я ничуть не сомнѣвался, что в. пр-во приняли необходимыя предосторожности, чтобы сохранить дѣла въ тайнѣ; вижу вашъ всегдашній умъ въ дѣйствіяхъ, о которыхъ вы мнѣ сообщали.—Я предста-

demandez la décoration de la légion d'honneur pour m. de Rayneval, votre premier secrétaire d'ambassade, et j'ai joint mon témoignage à celui dont vous l'honorez: j'aurai beaucoup de plaisir à vous apprendre que votre voeu a été accueilli. — Je viens, en parcourant vos lettres dans l'ordre de leurs numéros, de répondre à tous les articles sur lesquels je pouvais vous écrire immédiatement. Sur le reste vous aurez à attendre les ordres de l'empereur, et dans peu j'aurai un second courrier à vous expédier. — Il y a longtemps que je voulais faire partir celui-ci. L'empereur a jugé à propos de différer son départ jusqu'au moment où il aurait reçu de vos nouvelles. Je vous répète avec plaisir qu'il est très satisfait des comptes que vous lui avez rendus: c'est ce que, du moins je le présume, il vous exprimera lui-même dans la première lettre que vous recevrez de lui. — Vous connaissez suffisamment l'état de l'Europe. Il n'y a rien de nouveau en Espagne et en Portugal. En Espagne on poursuit toujours le procès des personnes arrêtées comme complices du complot du prince des Asturies, les duc de San Carlos, de l'Infantado etc. Les troupes françaises y pénètrent, la nation semble les voir avec plaisir, et le gouvernement ne s'en inquiète pas.—Dans l'incertitude d'une paix à laquelle les anglais se montrent si peu disposés, et des évènements que peut amener la continuation de la guerre,

---

вилъ императору частнымъ образомъ письмо, въ которомъ вы просите орденъ почетнаго легіона для г-на Рейневаля, вашего перваго секретаря посольства, и присоединилъ свое ходатайство къ тому, которымъ вы его почтили. Мнѣ будетъ очень пріятно извѣстить васъ о томъ, что желаніе ваше исполнено.— Только теперь, просмотрѣвъ ваши письма въ порядкѣ ихъ чиселъ, отвѣчаю на всѣ статьи, на которыя я могъ написать вамъ сейчасъ же. На остальное вамъ придется ждать приказаній императора, и въ скоромъ времени я долженъ буду прислать вамъ второго курьера.—Уже давно я хотѣлъ послать этого. Императоръ нашелъ нужнымъ отложить его отъѣздъ до того времени, когда получитъ извѣстія отъ васъ. Повторяю вамъ съ удовольствіемъ, что онъ очень доволенъ отчетами, представленными ему вами: это, по крайней мѣрѣ я такъ полагаю, онъ выразитъ вамъ самъ въ первомъ письмѣ, которое вы отъ него получите.—Вамъ извѣстно достаточно состояніе Европы. Нѣтъ ничего новаго въ Испаніи и Португаліи. Въ Испаніи все продолжается процессъ лицъ, арестованныхъ какъ соучастниковъ заговора принца Астурійскаго,— герцога Санъ-Карло, Инфантадо, и т. д. Французскія войска проникаютъ туда; народъ, кажется, видитъ ихъ съ удовольствіемъ, и правительство этимъ не тревожится.—Въ неизвѣстности относительно мира, къ которому англичане, кажется, такъ мало расположены, и относительно событій, которыя могутъ

l'empereur a jugé à propos de lever la conscription de cette année. La proposition a été faite au sénat.

Paris. 146, 15. Подлинникъ.

№ 151.—Коленкуръ Румянцову.

8/20 января 1808.

Le soussigné, ambassadeur extraordinaire de France, s'empressera de faire connaître à sa cour l'objet de la note que m. le ministre des affaires étrangères lui a adressée le 7/19 janvier courant, relativement à l'occupation du pays d'Oldenbourg par un corps de troupes hollandaises. Le soussigné est fondé à penser que les rapports qui font monter cette force à 15.000 hommes, sont exagérés, et qu'il ne s'agit que de l'occupation des ports de ce duché, ce qui serait conforme à l'une des stipulations de cet article 12 du traité de Tilsit que la susdite note relate, et serait une des conséquences du grand système de guerre dirigé contre l'Angleterre et consacré par ce même traité de Tilsit à l'exécution duquel son auguste maître ne tient pas moins que S. M. l'Empereur de Toutes les Russies.—Les liens qui unissent S. M. l'Empereur au duc d'Oldenbourg, seront sûrement pour l'empereur Napoléon un motif de plus de partager l'intérêt que S. M. I. prend à ce prince.—

быть вызваны продолженіемъ войны, императоръ нашелъ нужнымъ объявить рекрутскій наборъ за этотъ годъ. Было сдѣлано предложеніе сенату.

8/20 января 1808.

Нижеподписавшійся, чрезвычайный посланникъ Франціи, поспѣшитъ увѣдомить свой дворъ о содержаніи ноты, присланной ему г-номъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, 7/19 января текущаго года, относительно занятія Ольденбурга отрядомъ голландскихъ войскъ. Нижеподписавшійся имѣетъ основаніе думать, что донесенія, по которымъ число этого войска простирается до 15,000 человѣкъ, преувеличены, и что дѣло идетъ только о занятіи портовъ этого герцогства, что и будетъ согласно съ однимъ изъ условій 12-й статьи тильзитскаго договора, на которую ссылается вышеупомянутая нота, и будетъ однимъ изъ послѣдствій великой системы войны, направленной противъ Англіи и освященной тѣмъ самымъ тильзитскимъ договоромъ, исполненіемъ котораго его августѣйшій государь дорожитъ не менѣе, чѣмъ е. в-во императоръ всероссійскій.—Узы, связывающія е. в-во императора съ принцемъ Ольденбургскимъ, послужатъ навѣрно императору Наполеону еще большей

Le soussigné en priant m. le comte de Roumianzoff de porter sa réponse à la connaissance de S. M., saisit cette occasion etc.

Paris. 146, 16. Списокъ.

№ 152.—Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 14/26 janvier 1808.

J'ai l'honneur d'informer v. e., que sur la demande verbale que j'en avais faite à m. le comte de Roumianzoff et d'après le compte que ce ministre en avait rendu à S. M., l'Empereur vient d'ordonner que l'on remît aux principales maisons françaises les suppliques qu'elles avaient été forcées de lui adresser il y a quelque temps pour demander à être naturalisées russes, et que le sénat ne donnât à l'avenir de suite à ces demandes que sur un ordre particulier émané directement de lui. Cette faveur de S. M. rend l'espérance au commerce français. Elle lui est d'autant plus précieuse que les maisons intéressées sont les plus riches, les plus anciennes et les mieux famées de St.-Pétersbourg et celles qui ont toujours refusé le fatal serment, mais qui depuis ont été forcées à cette démarche de forme, pour éviter d'être chassées et de perdre leurs capitaux. Le terme définitif qui leur avait été accordé était le 1-er janvier de cette année.—Les personnes qui s'occupent du

---

причиной раздѣлить участіе, принимаемое е. в-вомъ императоромъ въ этомъ принцѣ.—Нижеподписавшійся, прося г-на графа Румянцева довести его отвѣтъ до свѣдѣнія е. в-ва, пользуется случаемъ и т. д.

Петербургъ, 14/26 января 1808.

Честь имѣю увѣдомить в. пр-во, что на устную просьбу, съ которой я обратился къ графу Румянцеву, и послѣ отчета, сдѣланнаго объ этомъ е. в-ву этимъ министромъ, императоръ приказалъ, чтобы главнымъ французскимъ домамъ возвратили прошенія, которыя они принуждены были послать ему нѣсколько времени тому назадъ, съ просьбою о введеніи ихъ въ число русскихъ гражданъ, и что сенатъ впослѣдствіи будетъ давать ходъ этимъ просьбамъ только по особому приказанію, исходящему прямо отъ него. Эта милость е. в-ва возвращаетъ надежды французской торговлѣ. Она тѣмъ болѣе ей дорога, что участвующіе тутъ дома самые богатые, самые старые и наиболѣе пользующіеся хорошей славой въ Петербургѣ; они постоянно отказывались отъ роковой присяги, но были принуждены къ этой формальности, чтобы избѣгнуть изгнанія и потери своихъ капиталовъ. Окончательный срокъ,

travail demandé par v. e. relativement aux moyens d'encourager le commerce français, sont capables; du moins elles jouissent de la confiance et de l'estime publique, ce qui, je dois l'avouer, n'est pas général pour les français établis ici dont un grand nombre est la honte de la nation.

Paris. 146, 19. Подлинникъ.

№ 153. — Румянцовъ къ Савари.

15/27 janvier 1808.

Je ne peux assez vous remercier de la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire de Varsovie. Je suis flatté de ce qu'elle contient d'obligeant pour moi; je me rappelle avec plaisir ces conversations, où nous avons discuté avec cet abandon que vous me citez, divers objets d'un intérêt assez majeur. J'applaudissais à vos talents; aujourd'hui comme alors j'applaudis à votre zèle, à la justice que vous nous rendez, et je m'attends en effet à ce que votre retour à Paris sera d'une grande utilité pour le service des deux empereurs. — Je n'ai pas laissé ignorer à S. M. I. tout ce qui la concernait dans la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, et je puis vous assurer que tout cela a été parfaitement bien reçu et que ce monarque a été touché de l'at-

---

имъ данный, было 1-е января текущаго года.—Лица, которыя занимаются требуемою вами работой относительно поощренія французской торговли, способны: по крайней мѣрѣ они пользуются довѣріемъ и общественнымъ уваженіемъ, которыхъ, я долженъ признаться, удостоиваются не всѣ французы, живущіе здѣсь; бо̀льшая часть послѣднихъ—позоръ націи.

15/27 января 1808.

Я не въ состояніи достаточно отблагодарить васъ за письмо, которое вы удостоили написать мнѣ изъ Варшавы. Я польщенъ всею тою любезностью ко мнѣ, которая заключается въ немъ; я съ удовольствіемъ вспоминаю тѣ разговоры, когда мы обсуждали съ тою непринужденностью, о которой вы упоминаете, различные, довольно важные предметы. Я восхищался вашими талантами; сегодня, какъ въ то время, я восхищаюсь вашимъ рвеніемъ, справедливостью, которую вы намъ оказываете, и ожидаю въ самомъ дѣлѣ, что ваше возвращеніе въ Парижъ окажется весьма полезнымъ обоимъ императорамъ. — Я не скрылъ отъ е. и. в. всего, что касалось его въ письмѣ, которое вы соблаговолили написать мнѣ, и я могу увѣрить васъ,

tachemt que vous lui montrez. — Je ne suis pas étonné des nouvelles que l'on débitait en une certaine ville où vous avez passé. — Je vous prie de me conserver en votre souvenir; nous vous regrettons tous, moi plus particulièrement.

Pétersbourg. France, 1808, 2. Черновая.

№ 154. — Румянцовъ Колеккуру.

Pétersbourg, 17/29 janvier 1808.

Les différentes démarches qui ont été faites auprès de la cour de Suède à l'effet de rallier cette puissance à la cause commune du continent, n'ayant produit jusqu'ici aucun résultat satisfaisant, l'Emperenr de Toutes les Russies, fatigué de tant d'irrésolution, et voulant de son côté remplir dans toute leur étendue les mesures concertées entre S. M. et S. M. l'empereur Napoléon à Tilsit, vient d'approuver la déclaration ci-jointe en copie que le soussigné, ministre des affaires étrangères, remettra sous peu à l'ambassadeur de Suède et qui ensuite sera rendue publique.—Monsieur l'ambassadeur extraordinaire de France est invité à faire parvenir cette pièce à la connaissance de s. m. l'empereur Napoléon, qui y trouvera sans doute une nouvelle preuve bien convaincante

---

что все это было отлично принято и что этотъ монархъ былъ тронутъ привязанностью, которую вы обнаруживаете къ нему.—Я не удивляюсь извѣстіямъ, которыя разсказывали въ нѣкоторомъ городѣ, чрезъ который вы проѣзжали.—Прошу васъ сохранить меня въ вашей памяти; мы всѣ о васъ сожалѣемъ, я въ особенности.

Петербургъ, 17/29 января 1808.

Такъ какъ различныя попытки, сдѣланныя при шведскомъ дворѣ съ цѣлью присоединить эту державу къ общему дѣлу материка, не привели до сихъ поръ ни къ какому удовлетворительному результату, то Императоръ всероссійскій, утомленный столь долгой нерѣшительностью и желающій, съ своей стороны, исполнить во всей полнотѣ мѣры, условленныя въ Тильзитѣ между е. в-вомъ и е. в-вомъ императоромъ Наполеономъ, сейчасъ одобрилъ объявленіе, прилагаемое здѣсь въ копіи, которую нижеподписавшійся, министръ иностранныхъ дѣлъ, передастъ въ скоромъ времени посланнику Швеціи и которое затѣмъ будетъ опубликовано.—Г-на чрезвычайнаго посланника Франціи просятъ довести эту бумагу до свѣдѣнія е. в-ва императора Наполеона, который найдетъ въ ней, безъ сомнѣнія, новое, весьма убѣдительное

de la confiance que l'Empereur de Toutes les Russies place en lui, ainsi que du désir de S. M. de concourir au but commun par tous les moyens qui se trouvent à sa disposition. Mais en s'acquittant de cette communication préalable et purement confidentielle, s. e. est priée de vouloir bien faire sentir en même temps que comme la déclaration dont il s'agit ne sera remise que le jour où les troupes de S. M. l'Empereur de Toutes les Russies entreront sur le territoire de la Suède, il importe au cabinet de St.-Pétersbourg qu'elle ne soit point connu avant ce temps ni par les gazettes, ni de toute autre manière. Le soussigné aura soin de prévenir m. l'ambassadeur extraordinaire du jour où cette déclaration aura été consignée à sa destination.—En attendant, S. M. I. ne forme aucun doute sur le concours de S. M. l'empereur Napoléon à la même cause conformément aux stipulations de Tilsit et à celles qui depuis ont été arrêtées entre la France et la cour de Copenhague, et elle s'attend à ce que ce monarque voudra bien porter ses armes en Scanie conjointement avec celles du Danemark pour accélérer ainsi le résultat auquel tendent tous les efforts des deux cours impériales.

Paris. 146, 26. Списокъ.

доказательство довѣрія, оказываемаго ему императоромъ всероссійскимъ, также какъ и желанія е. в-ва содѣйствовать общей цѣли всѣми средствами, находящимися въ его распоряженіи. Но при исполненіи этого предварительнаго и чисто тайнаго сообщенія, в. пр-во просятъ дать въ то же время почувствовать, что такъ какъ объявленіе, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ передано только тогда, когда войска е. в-ва императора всероссійскаго вступятъ въ шведскія владѣнія, то для петербургскаго кабинета необходимо, чтобы оно не было извѣстно раньше этого срока ни черезъ газеты, ни какимъ бы то ни было другимъ путемъ. Нижеподписавшійся позаботится о томъ, чтобы предупредить г-на чрезвычайнаго посланника о днѣ, когда это объявленіе будетъ отправлено по назначенію.—Между тѣмъ, е. и. в-во не имѣетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно содѣйствія этому дѣлу е. в-ва императора Наполеона, согласно съ постановленіями тильзитскими и тѣми, которыя послѣ того были утверждены между Франціей и копенгагенскимъ дворомъ. Е. в-во ожидаетъ, что этому монарху угодно будетъ двинуть свои войска въ Сканію, вмѣстѣ съ войсками Даніи, чтобы, такимъ образомъ, ускорить результатъ, къ которому направлены всѣ усилія обоихъ императорскихъ дворовъ.

№ 155. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 17/29 janvier 1808.

Le ministre m'engage confidentiellement à prier v. e. de ne rien laisser publier des communications que je lui adresse. Il serait à désirer que les journalistes fussent très circonspects dans la publication des nouvelles de Russie, la moindre chose blesse l'Empereur et l'afflige. Des journaux ont déjà parlé de l'expédition de Finlande et des préparatifs, cela a contrarié. On croit y voir une insinuation publique pour agir, et l'amour-propre en est blessé.

Paris. 146, 29. Подлинникъ.

№ 156. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 17/29 janvier 1808.

Je crois devoir tenir v. e. au courant des marques de distinction que je reçois. — L'Empereur m'a envoyé deux chevaux de selle pour l'accompagner à toutes les parades et revues. — Je dîne une et deux fois par semaine à la cour.—J'assiste avec et à côté de la famille im-

---

С.-Петербургъ, 17/29 января 1808.

Министръ конфиденціально предложилъ мнѣ просить в. пр-во не позволять ничего публиковать изъ сообщеній, получаемыхъ вами отъ меня. Было бы желательно, чтобы журналисты дѣйствовали очень осторожно при оглашеніи извѣстій изъ Россіи: каждая бездѣлица оскорбляетъ и огорчаетъ императора. Газеты говорили уже о финляндскомъ походѣ и о приготовленіяхъ: это возбудило неудовольствіе. Въ этомъ видятъ открытое внушеніе дѣйствовать, и самолюбіе оскорблено этимъ.

Петербургъ, 17/29 января 1808.

Считаю долгомъ извѣстить васъ о знакахъ отличія, которые я получаю. — Императоръ прислалъ мнѣ двухъ верховыхъ лошадей, чтобы сопровождать его на всѣ парады и смотры. — Я обѣдаю при дворѣ одинъ или два раза въ недѣлю.—Присутствую вмѣстѣ и рядомъ съ императорской фамиліей на всѣхъ придворныхъ спектакляхъ. — Меня приглашаютъ на всѣ небольшіе интимные праздники и семейные балы при дворѣ. — Я имѣю до-

périale à tous les spectacles de la cour.—Je suis prié à toutes les petites fêtes d'intérieur et bals de famille à la cour. — J'ai mes entrées chez le ministre tous les jours et à toute heure sans être obligé d'en prévenir. — Ma voiture, même celle d'incognito, est placée partout avec celles de la famille ainsi que mes gens. La police en a l'ordre.

Paris. 146, 30. Подлинникъ.

№ 157. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 17/29 janvier 1808.

J'ai l'honneur d'adresser à v. e. copies, 1-re, d'une note du ministère russe en date de ce jour; 2-de, de la déclaration de la Russie à la Suède; 3-me, de la note remise par l'ambassadeur de Suède au ministère russe le 21 de ce mois. V. e. verra par le détail de tout ce qui s'est passé ici depuis ma dépêche du 13 la cause de tous les retards qu'a encore éprouvés la conclusion de cette affaire. — L'Empereur que j'avais vu plusieurs fois tant chez lui qu'à la parade et à la fête du 6/18, n'avait cessé de m'assurer de jour en jour qu'il allait agir. D'après mes observations, il avait donné l'ordre au comte de Roumianzoff de changer en déclaration la note qu'il avait préparée et dont j'ai adressé l'extrait à v. e. par le dernier courrier. Le 21 même

---

ступъ къ министру во всѣ дни и во всякій часъ: для меня необязательно предупреждать его объ этомъ.—Моя карета, даже инкогнито, стоитъ вездѣ съ каретами царской фамиліи, также какъ и мои слуги. Полиціи отдано приказаніе на этотъ счетъ.

С.-Петербургъ, 17/29 января 1808.

Имѣю честь послать в. пр-ву копіи: 1-я съ ноты русскаго министерства, помѣченной сегодняшнимъ числомъ; 2-я съ объявленія Россіей войны Швеціи; 3-я съ ноты, переданной шведскимъ посланникомъ русскому министерству 21 числа этого мѣсяца. В. пр-во увидите изъ подробностей всего, что̀ произошло здѣсь послѣ моей депеши 13 числа, причину всѣхъ задержекъ, которымъ еще подверглось окончаніе этого дѣла. — Императоръ, котораго я видѣлъ нѣсколько разъ, какъ у него, такъ и на парадѣ и на праздникѣ 6/18 числа, не переставалъ увѣрять меня изо дня въ день, что начнетъ дѣйствовать. Вслѣдствіе моихъ замѣчаній, онъ отдалъ приказаніе графу Румянцеву перемѣнить на объявленіе войны приготовительную имъ ноту, содержаніе которой я прислалъ в. пр-ву съ послѣднимъ курьеромъ. 21-го

il m'avait dit que le général Buxhövden avec lequel je dînais chez lui, partirait sous trois jours. Il m'avait parlé en un mot d'une manière si positive, que je devais regarder cette affaire comme terminée. La déclaration devait partir pour Stockholm le 23; mais il arriva la surveille un courrier de Suède, et l'ambassadeur remit la note dont la copie est ci-jointe. Ceci servit de prétexte à de nouveaux retards. On allégua aussitôt des changements à faire à la déclaration qui devait alors servir de réponse à cette note. Il fallait, disait-on, attendre un jour de travail pour la soumettre dans cette nouvelle forme à l'approbation de l'Empereur; puis un autre pour lui faire signer la minute. Ce même courrier de Suède avait apporté de Gothembourg de prétendues nouvelles de l'occupation de Madrid par les troupes françaises, de l'arrestation du roi d'Espagne etc. Quoique je fisse remarquer que ces nouvelles devaient être plus anciennes que celles venues peu de jours auparavant par un courrier de l'amiral Siniavin, elles fixaient cependant l'opinion du public et l'attention du ministère qui ne m'en parlait qu'indirectement. Les lettres de la légation russe à Madrid, préparaient, disait-on dans le monde, à de semblables évènements. On se plaignait en même temps de n'avoir pas des nouvelles de Paris; on montrait de l'inquiétude sur la tournure que paraissaient prendre les affaires du midi, sans cependant que le ministre m'en parlât ouvertement. On di-

---

онъ даже сказалъ мнѣ, что генералъ Буксгевденъ, съ которымъ я у него обѣдалъ, отправится черезъ три дня. Однимъ словомъ, онъ говорилъ мнѣ такъ положительно, что я долженъ былъ считать это дѣло оконченнымъ. Объявленіе войны должны были послать въ Стокгольмъ 23-го; но за два дня передъ тѣмъ прибылъ курьеръ изъ Швеціи, и посланникъ передалъ ноту, копія съ которой здѣсь прилагается. Это послужило поводомъ къ новымъ задержкамъ. Тотчасъ представили необходимость измѣненій въ объявленіи, которое уже должно было служить отвѣтомъ на ноту. Нужно было, говорили, подождать дня докладовъ, чтобы повергнуть ее, въ этой новой формѣ, на усмотрѣніе императора; потомъ — другого дня, чтобы дать ему подписать черновую. Тотъ же самый шведскій курьеръ привезъ изъ Готенбурга мнимыя извѣстія о занятіи Мадрида французскими войсками, объ арестованіи короля испанскаго, и т. д. Хотя я далъ замѣтить, что эти извѣстія должны быть старѣе извѣстій, привезенныхъ нѣсколькими днями раньше курьеромъ адмирала Синявина, они привлекли къ себѣ общественное мнѣніе и вниманіе министерства, которое говорило мнѣ о нихъ только косвенно. Письма русскаго посольства въ Мадридѣ подготовили, какъ говорятъ, общество къ подобнымъ событіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ жаловались на то, что нѣтъ извѣстій изъ Парижа; выказывали безпокойство относительно оборота,

sait aussi que les dépêches de m. de Tolstoï énonçaient l'opinion que les anglais désiraient profiter de la déclaration de m. de Stahremberg pour se rapprocher de la France. Les nouvelles venues par la Suède paraissaient accréditer cette opinion au point que dans une de nos conversations, m. de Roumianzoff me dit qu'il paraissait probable que la France s'arrangerait avec l'Angleterre; qu'alors si la Russie était seule pour soutenir la lutte, on l'y trouverait préparée, et qu'elle saurait prouver qu'elle la soutiendrait plus facilement que l'Angleterre. Je lui répondis que l'empereur avait prouvé combien il tenait à ses alliés; que d'après les rapports d'amitié qui l'unissaient à l'Empereur Alexandre, il était hors de doute que ce ne serait pas par des bruits publics que S. M. serait informée de ce que ferait l'empereur. Que je prenais tout ce qu'il me disait pour des *On dit*, parce que si c'était un doute qu'il énonçait, j'en serais offensé. Il termina cette conversation en m'assurant qu'il n'en avait jamais conçu aucun, et que quant à l'Empereur, il n'avait sûrement jamais eu une idée semblable.—Toutes ces nouvelles, l'espèce d'inquiétude à laquelle elles livraient le ministère, et l'attente d'un courrier de Paris ont beaucoup influé sur les retards qui ont entravé l'affaire de la Suède. Chaque jour semblait faire naître de nouveaux délais. Cependant, fort des engagements qu'on avait pris avec moi, l'Empereur m'ayant positivement assuré le 21, dans une audience qu'il

---

который, казалось, принимали дѣла юга, хотя министръ не говорилъ со мною о нихъ открыто. Говорили также, что письма Толстого выражаютъ предположенiе, что англичане желаютъ воспользоваться заявленiемъ Штаремберга, чтобы сблизиться съ Францiей. Извѣстiя изъ Швецiи, казалось, утвердили это мнѣнiе до того, что въ одну изъ нашихъ бесѣдъ Румянцевъ сказалъ мнѣ, что, кажется, Францiя поладитъ съ Англiей. Онъ прибавилъ, что если Россiи придется, такимъ образомъ, одной выдерживать борьбу, то ее найдутъ къ тому готовой, и она сумѣетъ доказать, что выдержитъ ее легче, чѣмъ Англiя. Я отвѣчалъ ему, что императоръ доказалъ, насколько онъ дорожитъ своими союзниками; что, судя по дружественнымъ отношенiямъ, связывающимъ его съ императоромъ Александромъ, е. в-во, конечно, узнаетъ не черезъ народную молву о дѣйствiяхъ императора; что я принимаю все, что онъ мнѣ говорилъ, за *слухи*, такъ какъ, еслибъ онъ высказалъ мнѣ сомнѣнiе, я очень былъ бы этимъ обиженъ. Онъ окончилъ этотъ разговоръ, увѣряя меня, что онъ никогда и не сомнѣвался, а что касается императора, то онъ никогда и не помышлялъ объ этомъ.—Всѣ эти извѣстiя, а также нѣкоторое безпокойство, въ которое повергли они министерство, да ожиданiе курьера изъ Парижа, — все это сильно повлiяло на замедленiе шведскаго дѣла. Каждый день, казалось, порождалъ новыя отсрочки. Между

m'accorda après le dîner, qu'on agirait sous *deux jours,* je me rendis le 23 soir chez le ministre qui lui-même m'avait fixé ce jour comme l'époque définitive de l'envoi de la déclaration et de la communication officielle qu'on m'avait promis de m'en faire. Je ne pus donc qu'être fort étonné lorsqu'en entrant chez lui, il me dit: „qu'à la vérité, on avait cru qu'on serait prêt pour cette époque; mais que le général qu'il avait vu par ordre de l'Empereur dans la matinée, lui avait assuré qu'on ne pouvait agir que dans quinze jours au plutôt; que les vivres manquaient et que rien n'était assuré". Ce langage si différent de celui qu'on m'avait tenu précédemment, me fit entrevoir qu'on cherchait un nouveau prétexte. Je fis sentir au ministre que ce changement dans sa manière de s'exprimer était si marqué, et tellement en opposition avec ce que l'Empereur lui-même m'avait formellement promis, qu'il m'était permis de douter au moins de la bonne volonté de ceux que S. M. avait chargé des détails auxquels on attribuait tous les retards. (J'avais la certitude qu'il y avait un approvisionnement complet pour toute l'armée pendant trois mois entre Wibourg et Frédéricshawen). J'ajoutai que j'étais d'autant plus fondé à lui parler aussi franchement, qu'il pouvait se souvenir d'une de mes premières conversations avec l'Empereur que je lui avait rapportée dans le temps et dans laquelle S. M. m'avait dit ces mots: „Toutes les subsistances, tous les moyens

---

тѣмъ, императоръ положительно увѣрилъ меня 21-го числа, на аудіенціи послѣ обѣда, что дѣйствія начнутся черезъ *два дня*; 23-го вечеромъ, я отправился къ министру, который самъ назначилъ мнѣ этотъ день, какъ конечный срокъ отправки объявленія войны и оффиціальнаго сообщенія, которое обѣщали мнѣ о немъ сдѣлать. Конечно, я былъ крайне удивленъ, когда онъ сказалъ мнѣ при моемъ появленіи: „дѣйствительно, думали быть готовыми къ этому времени; но генералъ, котораго онъ видѣлъ по приказанію императора, увѣрилъ его, что можно начинать дѣйствія не раньше какъ черезъ 15 дней, такъ какъ недостаетъ съѣстныхъ припасовъ, и ни за что нельзя ручаться". Эта рѣчь, столь несходная съ тѣмъ, что мнѣ говорили раньше, убѣдила меня, что ищутъ новой отговорки. Я далъ почувствовать министру, что эта перемѣна въ его способѣ выражаться такъ очевидна и такъ противорѣчитъ тому, что̀ императоръ самъ мнѣ формально обѣщалъ, что мнѣ, по крайней мѣрѣ, позволительно сомнѣваться въ доброй волѣ тѣхъ, которымъ е. в-во поручилъ исполненіе мелочей, которымъ приписываются всѣ задержки. (Я былъ увѣренъ, что между Выборгомъ и Фридрихсгавеномъ вся армія была снабжена провіантомъ на три мѣсяца). Я прибавилъ, что тѣмъ болѣе имѣю основаніе говорить съ нимъ такъ откровенно, что онъ можетъ припомнить одну изъ моихъ первыхъ бесѣдъ съ императоромъ, которую я ему переда-

sont préparés". Que je ne pouvais concevoir que *demain* fût devenu dans *quinze jours* lorsque la volonté du souverain était toujours la même, et que je concevais encore moins une semblable détresse à la porte de la capitale, surtout quand on s'occupait de ces préparatifs depuis deux mois; qu'au surplus, je le priais de s'en expliquer clairement avec m. de Tolstoï, parce que sans cela l'empereur et v. e. auxquels mes dépêches avaient fait connaître de leur propre consentement la situation des affaires et les assurances qui m'avaient été données, croiraient qua j'avais *rêvé*, si j'étais le seul à mander ce qu'on me disait en ce moment. — M. de Roumianzoff ne sut trop que me répondre. Il rejeta la faute sur tout le monde et protesta que les intentions de l'Empereur n'étaient point changées non plus que les siennes, que c'était un retard auquel on ne s'attendait pas. Il tourna ensuite la conversation sur le voyage de l'empereur, et me dit que des lettres de Bordeaux annonçaient comme positif un voyage de S. M. dans le midi etc. Cette nouvelle fut pour moi un motif de plus pour atteindre le but que je me proposais. Je donnai à entendre que si ce qu'il me disait était vrai, ce ne serait que pour veiller de plus près à l'exécution des stipulations du traité de Tilsit; qu'il imposait à la France l'obligation de s'assurer de la coopération du Portugal ami de l'Angleterre, tout comme à la Russie celle d'y contraindre la Suède non encore ennemie de cette puis-

---

валъ. Тогда императоръ сказалъ мнѣ: „Всѣ припасы, всѣ средства готовы". Я сказалъ, что не могу постигнуть, какимъ образомъ *завтра* обратилось въ 15 дней, когда желаніе императора не измѣнялось, и что для меня еще менѣе постижима такая нужда у воротъ столицы, особенно, когда этими приготовленіями заняты были уже два мѣсяца. Я прибавилъ, что, впрочемъ, прошу его объясниться насчетъ этого откровенно съ Толстымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, императоръ и в. пр-во, которыхъ мои депеши извѣстили съ ихъ собственнаго согласія о положеніи дѣлъ и объ обѣщаніяхъ, мнѣ данныхъ, подумаютъ, что я *брежу*, если я одинъ сообщу о томъ, что мнѣ говорятъ сію минуту.—Румянцевъ не зналъ, что̀ мнѣ отвѣтить. Онъ сваливалъ вину на всѣхъ и увѣрялъ, что намѣренія императора не измѣнились также, какъ и его собственныя, и что это была совершенно неожиданная задержка. Затѣмъ онъ перевелъ разговоръ на путешествіе императора и сказалъ мнѣ, что письма изъ Бордо извѣщаютъ положительно о путешествіи е. в-ва на югъ, и т. д. Это извѣстіе послужило мнѣ новымъ поводомъ къ достиженію цѣли, которую я себѣ поставилъ. Я далъ ему понять, что если и такъ, то это путешествіе можетъ имѣть одну только цѣль—ближе наблюдать за исполненіемъ всѣхъ условій тильзитскаго договора, который положилъ на Францію обязательство убѣдиться въ содѣйствіи Португаліи, друга

sance. Je lui dis que je ne faisais au reste ce raisonnement que pour répondre à tout ce qu'il me disait, rien ne me portant à croire, pour le moment, à ce voyage. Je ramenai la conversation à son premier objet, et pour lier la cour de Russie, quels que fussent les évènements, je proposai au ministre d'envoyer tout de suite la copie de la déclaration à Paris, en avertissant seulement de la tenir secrète jusqu'au moment où on croirait pouvoir la faire remettre à Stockholm et être en mesure d'agir. M. de Roumianzoff me promit d'en parler à l'Empereur. Il tint sa promesse. Le surlendemain même à la cour il m'annonça que l'Empereur avait adopté cet arrangement; qu'il avait donné les ordres les plus précis au général Buxhövden pour lever toutes les difficultés. M. de Roumianzoff ajouta qu'il avait parlé très fortement à l'Empereur, et que S. M. pourrait en rendre témoignage elle-même. Effectivement, le soir même au bal qui se donnait chez l'impératrice-mère, l'Empereur me prit à part et me dit: — „Roumianzoff m'a dit que ce qu'il vous avait annoncé, avait paru vous mettre en défiance. Cela ne va pas, il est vrai, comme je l'avais espéré; mais soyez sûr, général, que je tiens à mes engagements et que tout ceci n'est qu'un retard momentané que je ferai au reste bientôt cesser. Tout ira comme je vous l'ai promis. Je vous en parle parce que je veux que vous ayez confiance en moi, comme je l'ai en vous". Ma réponse fut, que je n'avais jamais

---

Англіи, точно также, какъ Россія должна принудить къ тому Швецію, которая еще не врагъ этой державы. Я сказалъ ему, что, впрочемъ, я дѣлаю это возраженіе только для того, чтобы отвѣтить на его слова; самъ же я не имѣю основаній вѣрить, въ настоящую минуту, въ это путешествіе. Я обратилъ разговоръ къ его первому предмету и, чтобы связать русскій дворъ при всякихъ обстоятельствахъ, предложилъ министру тотчасъ же послать копію съ объявленія войны въ Парижъ, предупредивъ только, чтобы ее держали втайнѣ до той минуты, когда сочтутъ возможнымъ передать его въ Стокгольмъ и открыть дѣйствія. Румянцевъ обѣщалъ мнѣ поговорить объ этомъ съ императоромъ. Онъ исполнилъ свое обѣщаніе. На третій же день, при дворѣ, онъ извѣстилъ меня, что императоръ принялъ это предложеніе и что онъ отдалъ самыя точныя приказанія Буксгевдену, чтобы устранить всѣ затрудненія. Румянцевъ прибавилъ, что очень настойчиво говорилъ съ императоромъ и что е. в-во можетъ самъ это засвидѣтельствовать. Дѣйствительно, въ тотъ же самый вечеръ, на балу у императрицы-матери, императоръ отвелъ меня въ сторону и сказалъ: „Румянцевъ сказалъ мнѣ, что все, о чемъ онъ васъ извѣстилъ, кажется, вызвало въ васъ недовѣріе. Правда, дѣло идетъ не такъ, какъ я надѣялся; но будьте увѣрены, генералъ, что я исполню мои обязательства и что все это только минутная задержка, ко-

élevé de doute sur les intentions de S. M.; que l'étonnement que j'avais marqué provenait du contraste qu'il y avait entre les assurances que lui-même avait bien voulu me donner, et le langage des autres. „Tout ce que V. M. m'a dit, ai-je ajouté, est pour moi un article de foi; par conséquent tous ceux qui me parlent autrement, me paraissent au moint des hérétiques". L'Empereur me parla ensuite fort longtemps de la Finlande, de ses troupes etc., puis termina la conversation par m'inviter à dîner pour le lendemain. — Vers la fin de la soirée, je dis en plaisantant au ministre: „M. le comte, vous m'avez fait une querelle avec l'Empereur, mais il est si bon, si aimable pour moi, que j'ai à vous en remercier". Il me répondit tout bas en riant: „Je l'ai fait exprès. Sans cela l'affaire aurait encore traîné. C'est ce qui a décidé l'Empereur. Il veut maintenant qu'on lève toutes les difficultés et qu'on marche. Cela reveillera tout le monde".—Le lendemain j'eus l'honneur de dîner à la cour, et l'Empereur me réitéra les mêmes assurances. Avant-hier et hier j'ai revu le comte de Roumianzoff qui persiste dans la résolution qu'il m'a manifestée d'agir le plutôt possible. Il m'a de nouveau donné à ce sujet des assurances positives que v. e. trouvera confirmées dans la note qu'il m'a adressée et dont je lui envoie copie. La déclaration sera envoyée sous six jours à Stockholm pour être remise

---

торую, впрочемъ, я скоро прекращу. Все пойдетъ, какъ я вамъ обѣщалъ. Говорю вамъ это для того, чтобы вы питали довѣріе ко мнѣ, какъ я питаю его къ вамъ". Я отвѣчалъ, что никогда не сомнѣвался въ намѣреніяхъ е. в-ва: выраженное мною удивленіе произошло отъ противорѣчія между увѣреніями, которыя онъ самъ соблаговолилъ мнѣ дать, и словами другихъ. „Все, что в. в-во сказали мнѣ", прибавилъ я, „для меня догматъ вѣры; а потому всѣ тѣ, которые говорили мнѣ иное, кажутся мнѣ по меньшей мѣрѣ еретиками". Послѣ этого императоръ довольно долго говорилъ мнѣ о Финляндіи, о своихъ войскахъ и т. д.; потомъ закончилъ приглашеніемъ къ обѣду на завтра.— Въ концѣ вечера, я шутя сказалъ министру: „Г. графъ, вы возбудили ссору между мной и императоромъ; но онъ такъ добръ, такъ любезенъ со мной, что я долженъ благодарить васъ за это! Онъ отвѣчалъ мнѣ совсѣмъ тихо, смѣясь: „Я сдѣлалъ это съ умысломъ, иначе дѣло все еще длилось бы. Это-то и побудило императора рѣшиться. Въ настоящее время онъ хочетъ, чтобы устранили всѣ препятствія и шли впередъ. Это пробудитъ всѣхъ". — На другой день, я имѣлъ честь обѣдать при дворѣ, и императоръ повторилъ мнѣ тѣ же увѣренія. Третьяго дня и вчера я видѣлъ опять гр. Румянцева, который твердъ въ выраженномъ мнѣ рѣшеніи дѣйствовать, какъ можно скорѣе. Онъ снова далъ мнѣ относительно этого дѣла положительныя увѣренія, которыя в. с-во найдете подтвержденными въ нотѣ,

au roi. Les troupes agiront avant le 10 février, si on me tient parole. L'Empereur m'a encore répété, au bal ce matin à quatre heures, qu'elles agiraient sur le champ; mais sa volonté quelque prononcée qu'elle soit, ne pourra pas mettre son général en mouvement avant l'époque que je fixe; je le sais de bonne part.—Le ministre, malgré tout ce qui a contrarié et entravé à chaque instant cette négociation a, je crois, marché assez franchement dans la ligne tracée à Tilsit; mais fortement accusé dans le public de s'être trop pressé pour la déclaration contre l'Angleterre, taxé hautement d'imprévoyance par ses collègues pour n'avoir pas averti à temps le comte de Tolstoï, l'amiral Siniavin, ni le commandant de la frégate qui portait des fonds, il a voulu (du moins j'ai de fortes raisons de le penser) être vivement pressé dans cette circonstance; peut-être voulait il l'être par l'Empereur lui-même. Car, quoique son opinion n'ait, je crois, pas varié, lorsque l'Empereur me parlait du lendemain, lui m'ajournait à quatre jours. — J'entre dans tous ces détails avec v. e. moins parce qu'ils serviraient à ma justification, si l'empereur s'étonnait de l'intervalle qu'il y a eu entre le premier moment indiqué et l'exécution, que pour donner à v. e. une juste idée de la petite crise qui a menacé le crédit du ministre des affaires étrangères, et de l'état de l'opinion à Pétersbourg depuis qu'on sait l'empereur en

---

присланной имъ мнѣ, копію которой я вамъ посылаю. Объявленіе войны будетъ послано черезъ шесть дней въ Стокгольмъ для врученія королю. Войска начнутъ дѣйствовать 10-го февраля, если сдержатъ данное мнѣ слово. Императоръ повторилъ мнѣ еще разъ на балу сегодня утромъ, въ четыре часа, что они немедленно начнутъ дѣйствовать. Но какъ бы ни было ясно его желаніе, оно не можетъ привести въ движеніе его генерала раньше того времени, которое я обозначилъ: я знаю это изъ вѣрныхъ источниковъ.—Несмотря на все то, что̀ мѣшало и ежеминутно задерживало это дѣло, министръ шелъ, мнѣ кажется, по пути, намѣченному Тильзитомъ. Но общество сильно порицало его за излишнюю поспѣшность въ объявленіи войны Англіи; Товарищи громко обвиняли его въ непредусмотрительности за то, что онъ во̀время не извѣстилъ гр. Толстого, адмирала Синявина и командира фрегата, который везъ деньги. Ему самому хотѣлось (по крайней мѣрѣ я имѣю сильное основаніе такъ думать), чтобы его сильно торопили въ этомъ дѣлѣ, и, можетъ быть, даже, чтобы торопилъ его самъ императоръ. Оттого-то хотя мнѣніе его, какъ я думаю, и не измѣнилось, онъ откладывалъ дѣло на четыре дня, когда императоръ говорилъ мнѣ о завтрашнемъ днѣ.—Вхожу во всѣ эти подробности съ в. пр-вомъ не столько для того, чтобы онѣ послужили къ моему оправданію, въ случаѣ, если императоръ удивится промедленію между первымъ назначеннымъ срокомъ и исполненіемъ, сколько для

Italie. Sans aucun doute, ma position s'améliorera encore par le retour de S. M. dans sa capitale qu'on vient d'apprendre par la gazette de Berlin.—Je n'ai encore fait mention de la conversation que j'ai eue le 21 avec l'Empereur qu'en ce qui concerne les affaires de Suède; elle a cependant été intéressante sous plus d'un rapport, et je crois devoir en rendre un compte plus détaillé à v. e. — En me promettant de hâter l'expédition de Finlande, S. M. m'a de nouveau exprimé le désir de voir s'opérer une diversion en Scanie par les troupes françaises. Elle m'a dit qu'il fallait que les deux armées pussent se donner la main si le golfe gelait à la fin de février ou en mars. De là S. M. m'a parlé de l'utilité dont seraient quelques démonstrations à Boulogne, les anglais craignant par dessus tout une descente. J'assurai S. M. que l'empereur y avait une belle armée et qu'il ne négligeait aucun des moyens qui pouvaient servir au succès de la cause commune. Je profitai de l'occasion pour appeler son attention sur une expédition dans l'Inde, comme un des points les plus vulnérables pour l'Angleterre, et je tâchai de piquer l'amour-propre du militaire et du prince qui aime la gloire. L'Empereur en causa assez longtemps, mais toujours en me disant qu'il était déjà entré en détail à cet égard avec notre auguste maître, qui comme lui regardait la chose comme presque impossible. Ses réflexions

---

того, чтобы дать в. п-ву вѣрное понятіе о небольшомъ кризисѣ, грозившемъ вліянію министра иностранныхъ дѣлъ, и о состояніи петербургскаго общественнаго мнѣнія съ тѣхъ поръ, какъ узнали, что императоръ въ Италіи. Безъ всякаго сомнѣнія, мое положеніе еще болѣе улучшится съ возвращеніемъ е. в-ва въ столицу, о чемъ сейчасъ узнали изъ берлинскихъ газетъ. Изъ разговора, который я имѣлъ съ императоромъ 21-го, я упомянулъ только о томъ, что̀ касается дѣлъ Швеціи; между тѣмъ онъ былъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ, и я считаю долгомъ дать о немъ болѣе подробный отчетъ в. пр-ву.—Обѣщая мнѣ ускорить походъ въ Финляндію, е. в-во снова выразилъ желаніе видѣть диверсію въ Сканіи, произведенную французскими войсками. Онъ сказалъ мнѣ, что необходимо, чтобы арміи могли помочь другъ другу въ случаѣ, если заливъ замерзнетъ въ концѣ февраля или въ мартѣ. Затѣмъ е. в-во говорилъ мнѣ о пользѣ, которую принесли бы нѣсколько демонстрацій въ Булони, такъ какъ англичане болѣе всего боятся высадки. Я увѣрилъ е. в-во, что у императора тамъ прекрасная армія и что онъ не пренебрегаетъ ни однимъ изъ средствъ, которыя могутъ служить успѣху общаго дѣла. Я воспользовался случаемъ, чтобы обратить его вниманіе на походъ въ Индію, какъ на одну изъ самыхъ уязвимыхъ сторонъ Англіи. Я старался задѣть самолюбіе воина и государя, любящаго славу. Императоръ довольно долго бесѣдовалъ объ этомъ, но все твердилъ, что

décélaient cependant plutôt l'incertitude du succès qu'une opposition formelle à ce projet, car tout roulait sur les distances, sur les déserts à traverser, sur la difficulté de se procurer des subsistances. Il ne me fut pas difficile de répondre au premier article puisque les troupes venues d'Irkoutsk pour nous combattre en Pologne, ont fait plus de chemin qu'il n'y en a pour se rendre des frontières de Russie dans l'Inde. Quant aux autres—l'expérience de ce que l'empereur Napoléon a fait en tant de circonstances m'a suffi pour trouver les moyens d'y répondre également. S. M. a terminé cette conversation en me disant que nous en reparlerions et qu'elle pensait qu'il fallait envoyer sur les lieux des officiers instruits pour reconnaître le pays et s'assurer de ce qu'il faudrait faire pour ne pas avoir à douter du succès. J'ai saisi cette occasion pour lui dire que l'empereur n'avait laissé continuer sa route à son ambassadeur en Perse que dans la pensée qu'il pourrait être utile à l'armée de S. M. si elle traversait ce pays. L'Empereur me demanda enfin par où je supposait que devaient agir les armées françaises et russes si ce concert était adopté, et quels moyens je croyais qu'on emploierait. Ma réponse fut que la géographie voulait que l'armée française passât par Constantinople et l'armée russe par le Caucase, si elle ne pouvait avoir assez de bâtiments pour traverser la Caspienne.—J'ai

---

онъ уже вдавался въ подробности объ этомъ предметѣ съ нашимъ августѣйшимъ государемъ, который, какъ и онъ, смотритъ на это дѣло, какъ на вещь почти невозможную. Его размышленія обнаруживали, однако, скорѣе сомнѣніе въ успѣхѣ, чѣмъ формальное несогласіе съ этимъ планомъ, такъ какъ все сводилось къ разстояніямъ, къ пустынямъ, по которымъ нужно проходить, къ трудности добыванія жизненныхъ припасовъ. Мнѣ не трудно было отвѣчать на первый пунктъ, такъ какъ войска, пришедшія изъ Иркутска, чтобы сражаться съ нами въ Польшѣ, сдѣлали гораздо болѣе длинный путь чѣмъ тотъ, который необходимо пройти, чтобы съ границъ Россіи достигнуть Индіи. Что же касается другихъ пунктовъ, то для меня достаточно было опыта, показаннаго императоромъ Наполеономъ при многихъ обстоятельствахъ, чтобы съумѣть отвѣчать и на нихъ. Въ заключеніе е. в-во сказалъ мнѣ, что мы еще поговоримъ объ этомъ, и онъ считаетъ нужнымъ послать на мѣсто свѣдущихъ офицеровъ для развѣдокъ, чтобы знать, что̀ нужно сдѣлать для несомнѣннаго успѣха. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сказать ему, что императоръ позволилъ своему посланнику въ Персіи продолжать путь, имѣя въ виду, что это можетъ быть полезно арміи е. в-ва, если ей придется слѣдовать по этой странѣ. Императоръ спросилъ меня наконецъ, откуда, предполагаю я, должны начать дѣйствовать арміи французская и русская, если будетъ принятъ этотъ планъ, и какія средства, по

aussi entretenu S. M. de la nécessité de prendre des mesures pour bien recevoir les anglais, s'il venaient au printemps insulter les côtes. L'Empereur parut satisfait de l'intérêt que je lui témoignais, et me répéta que je devais toujours lui parler ainsi; que je le devais par l'attachement qu'il porte à mon maître, et parce que nous étions une ancienne connaissance. — Dans une conférence avec le ministre, il m'a dit que L'Empereur avait donné ordre de répondre aux serviens qui venaient de faire une seconde communication sur les nouvelles offres que la Porte leur faisait, qu'ils devaient se soumettre et obtenir s'ils le pouvaient, des sûretés dans la garantie de la France et de la Russie, l'Empereur ne voulant se charger pas même d'une protection sans que ce fût de concert avec l'empereur Napoléon. — Les affaires de Turquie l'occupent beaucoup depuis quelques jours. Le général Miloradovitch est parti hier pour retourner à Bucharest où se trouve sa division. M. Baycoff connu par plusieurs missions, doit le suivre incessamment. Quelques renseignements me font penser que sa mission actuelle est relative aux propositions des serviens. Aussitôt que j'aurai plus de détails à ce sujet, j'en instruirai v. e. — Un officier de marine russe qui était prisonnier, est arrivé le 22 en courrier de Constantinople. La permission que lord Paget a obtenue de débarquer aux Dardanelles, a renouvelé toutes les

---

моему мнѣнію, будутъ употреблены для этого? Я отвѣчалъ, что географическая карта требуетъ, чтобы французская армія прошла черезъ Константинополь, а русская — черезъ Кавказъ, если у нея не будетъ достаточно судовъ, чтобы переплыть Каспійское море. — Я говорилъ также е. в-ву о необходимости принять мѣры, чтобы хорошо встрѣтить англичанъ, еслибы весною они напали на берега. Императоръ, казалось, былъ доволенъ участіемъ, которое я ему выразилъ, и повторилъ мнѣ, что я всегда долженъ такъ съ нимъ говорить, что меня обязываетъ къ тому привязанность, которую онъ питаетъ къ моему государю, а также и наше старинное знакомство. — Министръ сказалъ мнѣ, во время одной изъ моихъ бесѣдъ съ нимъ, что императоръ приказалъ отвѣчать сербамъ, вторично увѣдомившимъ его о предложеніяхъ, дѣлаемыхъ имъ Портой, что они должны покориться, добившись, если можно, безопасности подъ обезпеченіемъ Франціи и Россіи: самъ императоръ не желаетъ взять на себя даже покровительства безъ согласія императора Наполеона. — Дѣла Турціи, въ послѣдніе дни, сильно занимаютъ его. Генералъ Милорадовичъ отправился вчера обратно въ Бухарестъ, гдѣ находится его дивизія. Байковъ, извѣстный по многимъ порученіямъ, долженъ немедленно слѣдовать за нимъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія заставляютъ меня предполагать, что нынѣшнее его назначеніе относится къ предложеніямъ сербовъ. Какъ только узнаю объ этомъ болѣе подробно, тот-

inquiétudes. On assure que les turcs et les anglais s'entendent pour ajourner toute entreprise jusqu'à ce qu'on connaisse la tournure que prendront les négociations entamées à Paris entre la Russie et la Porte.—Le ministre de Danemark a communiqué le 15 la réponse de la Suède à sa cour, relativement à l'explication demandée sur les menaces faites par l'Angleterre. Elle porte en substance que le roi avait pu s'emparer de la Sélande, et que la conduite qu'on tenait maintenant à son égard, le faisait repentir de sa modération.—Ce ministre a reçu hier, au moment où le courrier russe devait partir pour Paris, une dépêche de sa cour avec le détail des moyens qu'elle peut employer contre l'ennemi commun, et des dispositions qu'elle fait pour prendre l'offensive contre la Suède. Je ne répète point ces détails à v. e. cette même dépêche portant qu'ils ont été communiqués à m. Didelot. Le ministre de Danemark en a pris occasion de presser encore la cour de Pétersbourg.—On s'attendait à une déclaration plus forte de la part de l'Angleterre. On est étonné qu'il y ait si peu de personnalités. Je parle souvent au ministre de la nécessité pour éclairer l'opinion publique, de répondre à toutes les fausses assertions que répandent les anglais par des notes dans les journaux et des nouvelles à la main. Sous prétexte de mépriser les injures il ne veut rien faire. Je l'ai aussi pressé

часъ извѣщу в. пр-во.—Русскій морской офицеръ, бывшій въ заключеніи, пріѣхалъ 22-го курьеромъ изъ Константинополя. Полученное лордомъ Паджетомъ разрѣшеніе высадиться въ Дарданеллахъ, возобновило всѣ тревоги. Увѣряютъ, что турки и англичане сговорились отложить всякое предпріятіе до того времени, когда узнаютъ объ оборотѣ, который приняли переговоры, начатые въ Парижѣ между Россіей и Портой.—Датскій министръ сообщилъ 15-го отвѣтъ Швеціи его двору относительно потребованнаго у нея объясненія объ угрозахъ, сдѣланныхъ Англіей. Сущность этого отвѣта заключается въ томъ, что король могъ бы овладѣть Зеландіей, и что настоящее поведеніе по отношенію къ нему заставляетъ его раскаиваться въ своей воздержности.—Этотъ министръ получилъ вчера въ ту минуту, когда русскій курьеръ долженъ былъ ѣхать въ Парижъ, депешу отъ своего двора съ подробностями о средствахъ, которыя Данія можетъ употребить противъ общаго врага, и о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ ею съ тѣмъ, чтобы начинать наступательныя дѣйствія противъ Швеціи. Не повторяю этихъ подробностей в. с-ву, такъ какъ въ этихъ депешахъ значится, что онѣ были сообщены г-ну Дидело. Датскій министръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы еще болѣе поторопить петербургскій дворъ.—Со стороны Англіи ожидали болѣе сильнаго объявленія войны. Удивляются, какъ мало въ немъ личностей. Я часто говорю министру о необходимости просвѣщать общественное мнѣніе, отвѣ-

de publier ce qu'il m'a assuré que la perte de la frégate et des neuf millions qu'elle portait, était couverte par les 60,000 fusils fournis par les anglais dans la dernière campagne, et que la Russie n'avait pas encore payés. Je l'engage en ce moment à faire traduire en russe la brochure publiée en Danemark sur les attentats de l'Angleterre contre ce pays, dont l'extrait se trouve dans le „Moniteur". Je ne sais si je serai plus heureux. — Le comte de Roumianzoff m'a insinué que l'Empereur s'attendait à recevoir une lettre du roi de Westphalie, ou à une démarche semblable à celle du roi de Hollande pour annoncer l'envoi d'un ministre.—Durant l'incertitude où les nouvelles répandues ici, et l'ignorance de la marche de l'empereur ont placé le ministère, les moindres incidents prenaient de l'importance. On cherchait par exemple quel pouvait être le motif qui avait fait appeler à Paris l'amiral Verhuel au moment où il était en route pour Pétersbourg. Quelques personnes ont soupçonné, et peut-être l'Empereur et le ministre étaient-ils de ce nombre, que c'était parce que l'empereur le regardait comme un trop grand personnage pour cette mission. — L'ambassadeur d'Autriche a demandé le 22 une audience au comte de Roumianzoff pour tâcher de savoir ce qu'on pensait de la conduite de m. de Stahremberg. On lui a répondu de manière à lui faire

---

чая на всѣ ложныя увѣренія, распространяемыя англичанами посредствомъ замѣтокъ въ газетахъ и изъ устъ въ уста. Но онъ ничего не хочетъ дѣлать подъ предлогомъ презрѣнія къ оскорбленіямъ. Я убѣждалъ его также напечатать то, въ чемъ онъ меня увѣрялъ, а именно, что потеря фрегата и девяти милліоновъ, которые онъ везъ, покрывается 60,000 ружей, доставленныхъ англичанами въ послѣднюю кампанію, за которыя Россія еще не заплатила. Я предлагаю ему въ настоящее время перевести на русскій языкъ напечатанную въ Даніи брошюру о посягательствахъ Англіи на эту страну, извлеченіе изъ которой помѣщено въ „Монитерѣ". Не знаю, буду ли я на этотъ разъ счастливѣе. — Графъ Румянцовъ намекалъ мнѣ, что императоръ ожидаетъ письма отъ вестфальскаго короля или такого шага, который сдѣлалъ король голландскій, чтобы возвѣстить объ отправленіи министра. — Пока длилось замѣшательство, въ которое было поставлено министерство распространенными здѣсь новостями и неизвѣстностью о путешествіи императора, малѣйшія случайности получали значеніе. Доискивались, напримѣръ, причины, заставившей отозвать въ Парижъ адмирала Вергюэля въ то время, когда онъ былъ на пути въ Петербургъ. Нѣкоторыя лица предполагали, и, можетъ быть, императоръ и министръ были въ числѣ ихъ, будто это произошло оттого, что императоръ считалъ его слишкомъ важною особой для такого назначенія. — Австрійскій посланникъ просилъ 22-го аудіенцію у гр.

sentir qu'on croyait qu'il aurait pu mieux faire.—Le ministre de Prusse m'a donné connaissance de la déclaration de la cour contre l'Angleterre en date du 1 décembre.—J'ai particulièrement observé le ministre depuis la remise de la note de la Suède, et je dois dire à v. e. que je n'ai pas remarqué que l'expectative offerte de voir la neutralité de la Baltique respectée par l'Angleterre si l'on n'attaquait pas la Suède, ait changé en rien ses intentions. Le comte de Roumianzoff s'est même positivement expliqué avec moi à cet égard. — P. S. Les pièces que j'ai l'honneur d'envoyer à v. e., ne m'ont été remises qu'aujourd'hui, quoique m. de Czernicheff, colonel de la garde russe, soit parti hier pour les porter à m. de Tostoï, parce que comme j'ai eu l'honneur d'en prévenir précédemment v. e., le ministre m'a prié de laisser arriver cette nouvelle à cet ambassadeur pour qu'il ne se plaignît pas de lui. M. de Czernicheff a trente heures d'avance sur mon courrier auquel j'ai promis que v. e. donnerait une gratification, s'il arrivait en même temps que lui.

Paris. 146, 31. Подлинникъ.

Румянцова, чтобы постараться узнать, что̀ думаютъ о поведеніи Штаремберга. Ему дали почувствовать, что онъ могъ бы дѣйствовать лучше.—Прусскій министръ ознакомилъ меня съ объявленіемъ своего двора противъ Англіи отъ 1-го декабря.—Я въ особенности наблюдалъ за министромъ послѣ передачи ему шведской ноты; я долженъ сказать в. пр-ву, что не замѣтилъ, чтобы поданная надежда на уваженіе нейтралитета Балтійскаго моря со стороны Англіи, если не нападутъ на Швецію, въ чемъ-либо измѣнила его намѣренія. Графъ Румянцовъ даже объяснился со мною объ этомъ положительнымъ образомъ.—P. S. Бумаги, которыя имѣю честь послать в. пр-ву получены мною только сегодня, хотя Чернышевъ, полковникъ русской гвардіи, уѣхалъ вчера, чтобы отвезти ихъ г. Толстому; я уже имѣлъ честь предупредить в. пр-во, что министръ просилъ меня уступить эту новость этому посланнику, чтобы онъ не сѣтовалъ на него. Г. Чернышевъ на тридцать часовъ опередилъ моего курьера, которому я обѣщалъ, что в. пр-во дадите награду, если онъ пріѣдетъ въ одно время съ нимъ.

№ 158. — Наполеонъ Александру I.

Paris, 21 janvier (2 février) 1808.

Monsieur mon frère, le général Savary vient d'arriver. J'ai passé des heures entières avec lui pour m'entretenir de Votre Majesté. Tout ce qu'il m'a dit, m'a été au coeur, et je ne veux pas perdre un moment pour la remercier de toutes les bontés qu'elle a eues pour lui et qu'elle a pour mon ambassadeur. Votre Majesté aura vu les derniers discours du parlement d'Angleterre, et la décision où l'on y est de pousser la guerre à outrance. Dans cet état de choses, j'écris directement à Caulaincourt. Si Votre Majesté daigne l'entretenir, il lui fera connaître mon opinion. Ce n'est plus que par de grandes et vastes mesures que nous pouvons arriver à la paix et consolider notre système. Que Votre Majesté augmente et fortifie son armée. Tous les secours et assistance que je pourrai lui donner, elle les recevra franchement de moi; aucun sentiment de jalousie ne m'anime contre la Russie, mais le désir de sa gloire, de sa prospérité, de son extension. Votre Majesté veut-elle permettre un avis à une personne qui fait profession de lui être tendrement et vraiment dévouée? Votre Majesté a besoin d'éloigner les suédois de sa capitale; qu'elle étende de ce côté sa frontière aussi

---

Парижъ, 21 января (2 февраля) 1808.

Государь, мой братъ! Генералъ Савари только-что пріѣхалъ. Я провелъ съ нимъ нѣсколько часовъ въ бесѣдѣ о вашемъ в-вѣ. Все, что онъ разсказалъ мнѣ, тронуло меня, и я не желаю терять ни одной минуты, чтобы поблагодарить васъ за всѣ любезности, которыя вы оказали ему и моему посланнику. Ваше в-во знаете, вѣроятно, о послѣднихъ рѣчахъ въ англійскомъ парламентѣ и о томъ, что тамъ рѣшились довести войну до крайности. При такомъ положеніи дѣла я пишу прямо Коленкуру. Если ваше в-во соблаговолите поговорить съ нимъ, онъ сообщитъ вамъ мое мнѣніе. Только важными и обширными мѣрами мы можемъ достичь мира и укрѣпить нашу систему. Пусть ваше в-во увеличитъ и подкрѣпитъ свое войско. Всякую помощь и содѣйствіе, которыя я могу оказать вамъ, вы получите отъ меня искренно. Я не испытываю ни малѣйшаго чувства зависти къ Россіи, а только желаю ея славы, процвѣтанія и расширенія. Позволите ли ваше в-во, особѣ, которая выказываетъ вамъ нѣжную и искреннюю привязанность, подать вамъ совѣтъ? Вашему в-ву необходимо удалить шведовъ изъ своей столицы; протяните съ этой стороны свою границу, насколько вамъ угодно будетъ. Я всѣми своими

loin qu'elle le voudra. Je suis prêt à l'y aider de tous mes moyens. Une armée de cinquante milles hommes russe, française, peut-être même un peu autrichienne qui se dirigerait par Constantinople sur l'Asie, ne serait pas arrivée sur l'Euphrate, qu'elle ferait trembler l'Angleterre et la mettrait aux genoux du continent. Je suis en mesure en Dalmatie; Votre Majesté l'est sur le Danube. Un mois après que nous en serions convenu, l'armée pourrait être sur le Bosphore. Le coup en retentirait aux Indes, et l'Angleterre serait soumise. Je ne me refuse à aucunes des stipulations préalables nécessaires pour arriver à un si grand but. Mais l'intérêt réciproque de nos deux états doit être combiné et balancé. Cela ne peut se faire que dans une entrevue avec Votre Majesté, ou bien après de mûres conférences entre Roumianzoff et Caulaincourt et l'envoi ici d'un homme qui fût bien dans le système. M. de Tolstoï est un brave homme, mais il est rempli de préjugés et de méfiance contre la France et est bien loin de la hauteur des évènements de Tilsit et de la nouvelle position où l'étroite amitié qui règne entre Votre Majesté et moi, ont placé l'univers. Tout peut être signé et décidé avant le 15 mars. Au 1-r mai nos troupes peuvent être en Asie et à la même époque les troupes de Votre Majesté à Stockholm. Alors les anglais menacés dans les Indes, chassés du levant, seront écrasés sous le poids des évènements dont l'atmosphère sera chargé. Votre

---

силами готовъ помогать вамъ въ этомъ. Еслибы войско изъ пятидесяти тысячъ человѣкъ русскихъ, французовъ, пожалуй, даже немножно австрійцевъ, направилось чрезъ Константинополь въ Азію и появилось бы на Евфратѣ, то оно заставило бы трепетать Англію и повергло бы ее къ ногамъ материка. Я готовъ въ Далмаціи; ваше в-во готовы на Дунаѣ. Чрезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ мы условились бы, войско могло бы быть въ Босфорѣ. Ударъ этотъ отразился бы въ Индіи, и Англія была бы покорена. Я не отказываюсь ни отъ какихъ необходимыхъ предварительныхъ условій для достиженія такой великой цѣли. Но взаимная выгода обоихъ нашихъ государствъ должна быть разсчитана и взвѣшена. Это можетъ состояться только при свиданіи съ вашимъ в-вомъ или же послѣ зрѣлыхъ обсужденій между Румянцевымъ и Коленкуромъ и присылки сюда человѣка, который былъ бы хорошо знакомъ съ этой системой. Г. Толстой прекрасный человѣкъ, но онъ преисполненъ предубѣжденій и недовѣрія къ Франціи и очень далекъ отъ величія тильзитскихъ событій и новаго положенія, въ которое поставленъ свѣтъ, благодаря тѣсной дружбѣ, господствующей между вашимъ в-вомъ и мною. Все можетъ быть подписано и рѣшено до 15-го марта. Къ первому маю наши войска могутъ быть въ Азіи и въ то же время войска вашего в-ва въ Стокгольмѣ. Тогда англичане, угрожаемые въ Индіи, изгнанные съ востока, бу-

Majesté et moi aurions préféré les douceurs de la paix et de passer notre vie au milieu de nos vastes empires, occupés de les vivifier et de les rendre heureux par les arts et les bienfaits de l'administration. Les ennemis du monde ne le veulent pas. Il faut être plus grands, malgré nous. Il est de la sagesse et de la politique de faire ce que le destin ordonne, et d'aller où la marche irrésistible des évènements nous conduit. Alors cette nuée de pygmées, qui ne veulent pas voir que les évènements actuels sont tels, qu'il faut en chercher la comparaison dans l'histoire et non dans les gazettes du dernier siècle, fléchiront, suivront le mouvement que Votre Majesté et moi auront ordonné, et les peuples russes seront contents de la gloire, des richesses et de la fortune, qui seront le résultat de ces grands évènements. Dans ce peu de lignes, j'exprime à Votre Majesté mon âme toute entière. L'ouvrage de Tilsit règlera les destins du monde. Peut-être de la part de Votre Majesté et de la mienne, un peu de pusillanimité nous portait à préférer un bien certain et présent à un état meilleur et plus parfait; mais puisqu'enfin l'Angleterre ne veut pas, reconnaissons l'époque arrivée des grands changements et des grands évènements.

Pétersbourg. Cabinet, 1808, 1. **Подлинникъ.**

дутъ раздавлены подъ тяжестью событій, которыми будетъ наполнена атмосфера. Ваше в-во и я предпочли бы вкушать сладости мира и проводить нашу жизнь среди нашихъ обширныхъ имперій, занимались бы ихъ оживленіемъ и осчастливили бы ихъ искусствами и благодѣяніями управленія. Враги всего міра не желаютъ этого. Мы должны быть поневолѣ болѣе великими. Благоразумно и политично дѣлать то, что судьба намъ повелѣваетъ, и идти туда, куда ведетъ насъ непреодолимый ходъ событій. Тогда эта туча пигмеевъ, которые не хотятъ понять, что настоящія событія таковы, что подобіе имъ слѣдуетъ искать въ исторіи, а не въ газетахъ послѣдняго столѣтія, смирится, послѣдуетъ за движеніемъ, которое мы съ вашимъ в-вомъ направимъ, и русскій народъ будетъ доволенъ славою, богатствомъ и счастіемъ, которыя будутъ послѣдствіемъ этихъ великихъ событій. Въ этихъ немногихъ строкахъ я высказываю вашему в-ву всю свою душу. Тильзитское дѣло установитъ судьбу всего свѣта. Можетъ быть, нѣкоторое малодушіе со стороны вашего в-ва и моей склоняло насъ предпочесть вѣрное и минутное благо лучшему и болѣе совершенному положенію, но такъ какъ, наконецъ, Англія не желаетъ этого, то признаемъ, что наступило время важныхъ перемѣнъ и великихъ событій.

№ 159. — Наполеонъ Александру I.

Paris, 21 janvier (2 février) 1808.

Monsieur mon frère, j'envoie à Votre Majesté la première livraison de l'ouvrage de l'institut du Caire pendant mon expédition d'Egypte; il y aura cinq autres volumes. Je désire que cet ouurage amuse un moment Votre Majesté, et qu'elle voie au moins dans cet envoi un désir de me reproduire à son souvenir.

Pétersbourg. Cabinet, 1808, 2. Подлинникъ.

№ 160. — Первый отчетъ французскаго торговаго комитета посланнику.

29 janvier (10 février) 1808.

S. M. l'empereur et roi ayant daigné jeter un regard bienveillant sur le commerce français en Russie, et voulant réactiver les relations, trop longtemps interrompues, entre les deux puissances, le comité a cru remplir les intentions bienveillantes de Sa Majesté et répondre à celles de s. e. en s'empressant de lui soumettre quelques réflexions que les circonstances actuelles lui ont fait naître, et de devancer le travail général qu'elle a confié à ses soins directs. — La navigation

---

Парижъ, 21 января (2 февраля) 1808.

Государь, мой братъ! Посылаю вашему в-ву первый выпускъ сочиненія каирскаго института во время моего похода въ Египетъ; будетъ еще пять томовъ. Я желаю, чтобы это сочиненіе развлекло немного ваше в-во и чтобы вы видѣли, по крайней мѣрѣ, въ этой посылкѣ мое желаніе напомнить вамъ о себѣ.

29 января (10 ферваля) 1808.

Такъ какъ е. в-во императоръ и король удостоилъ обратить благосклонный взглядъ на французскую торговлю въ Россіи и пожелалъ возобновить слишкомъ долго прерванныя отношенія между двумя державами, то комитетъ думалъ выполнить благосклонныя намѣренія е. в-ва и таковыя же в. пр-ва, поспѣшивъ представить нѣкоторыя размышленія, вызванныя настоящимъ положеніемъ дѣлъ, и подвинуть впередъ общее дѣло, довѣренное его прямымъ заботамъ.—Мореплаваніе, если смотрѣть на него только по

considérée sous le seul rapport de son utilité pour le commerce, n'offre plus la facilité de transporter les denrées ou les produits de l'industrie des deux nations; elle se trouvera, selon toutes les apparences, pendant le cours de cette année, fermée plus que jamais, et ces communications cessant, l'importation et l'exportation de la Russie deviendraient entièrement nulles, si l'on ne prenait pas quelques moyens d'y porter quelques remèdes.—Ces moyens ne peuvent qu'être indiqués par le comité. Il appartient aux deux gouvernements respectifs de France et de Russie d'en fixer et d'en ordonner l'exécution. Le commerce n'attendrait alors que les renseignements qu'ils jugeraient convenable de lui fournir pour agir d'une manière sûre et pour donner à leurs spéculations l'essort, l'étendue et la direction qui présenteraient des résultats satisfaisant pour les deux nations. — D'après ces considérations, le comité a l'honneur de proposer à son excellence les objets suivants: 1-r, de solliciter en France des données exactes sur les communications intérieures par mer ou par eau jusqu'à Hambourg ou Lubeck et de là jusqu'à la Vistule; sur les moyens particuliers de transport de lieu en lieu; sur les frais que ces transports peuvent occasionner, et sur les facilités qu'on pourrait offrir soit pour le charroyage, soit pour les montées et descentes des rivières. 2-de, de demander au ministère russe les mêmes renseignements détaillés et certains, pour faire passer ou pour

---

отношенію къ его пользѣ торговлѣ, не представляетъ болѣе удобства при перевозкѣ съѣстныхъ припасовъ и произведеній промышленности обѣихъ націй. Оно будетъ, по всей вѣроятности, закрыто въ теченіе этого года болѣе, чѣмъ когда-либо; а если сообщеніе прекратится, ввозъ въ Россію и вывозъ изъ нея окажутся вполнѣ невозможными, если не принять къ тому нѣкоторыхъ мѣръ.—Мѣры эти могутъ быть указаны только комитетомъ. Обоимъ правительствамъ Франціи и Россіи слѣдуетъ взаимно постановить ихъ и повелѣть ихъ исполнять. Торговля тогда будетъ ожидать только свѣдѣній, которыя они сочтутъ нужнымъ ей сообщить, чтобы дѣйствовать увѣренно и дать своимъ сдѣлкамъ обширность, свободу и направленіе, которыя представили бы результаты, удовлетворительные для обѣихъ націй.—Въ силу этихъ соображеній, комитетъ имѣетъ честь представить в. пр-ву слѣдующее: 1) Испросить у Франціи точныхъ данныхъ относительно внутреннихъ сообщеній моремъ или водой до Гамбурга или Любека и оттуда до Вислы; а также относительно особыхъ средствъ перевозки съ мѣста на мѣсто, расходовъ, которые эти перевозки могутъ причинить, и содѣйствіе, которое можетъ быть оказано, какъ въ отношеніи подводъ, такъ и сплавовъ по рѣкамъ. 2) Испросить у русскаго министерства тѣхъ же подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о пропускѣ или полученіи внутренними путями иностранныхъ то-

recevoir par des voies intérieures les marchandises étrangères ou les productions russes, soit de Pétersbourg, soit de Riga ou des autres villes de l'empire, jusqu'à la Vistule, seul point de contact, pour le commerce respectif, dans les conjonctures présentes. 3-me, dans l'hypothèse où la Suède ne ferait pas cause commune avec l'Angleterre, d'inviter à établir jusqu'au Sund, des croisières actives de bâtiments de guerre légers, qui à l'avantage d'éclairer la route des navires marchands, de les convoyer et de les escorter jusqu'à leur destination, réunirait celui de former à l'état des marins utiles et rassurerait en même temps le commerce dans ces spéculations.—Cette dernière voie serait sans doute préférable et moins dispendieuse que celle des transports intérieurs, mais l'utilité de ces deux moyens n'en est pas moins reconnue.—4-me, proposer l'établissement en Russie de plusieurs bureaux de roulage et de messageries, à l'instar de ceux de France et d'Angleterre; ces établissements offriraient le double avantage de la sûreté et de la célérité.— Le comité s'en repose avec confiance et respect sur la bienveillance particulière que s. e. m. l'ambassadeur a accordé au commerce français et sur les démarches qu'elle lui suggèrera pour lui donner quelque activité dans ces temps orageux.—Lesseps, président, et Pujot, secrétaire.

Paris. 146, 40. Подлинникъ.

варовъ или русскихъ произведеній, какъ изъ Петербурга, такъ и изъ Риги или другихъ городовъ Имперіи до Вислы, единственной точки соприкосновенія для обоюдной торговли въ данномъ случаѣ. 3) Предполагая, что Швеція не будетъ въ союзѣ съ Англіей, предложить устроить до Зунда дѣятельную крейсировку легкихъ военныхъ судовъ, которая очищала бы путь для торговыхъ судовъ, конвоировала и прикрывала ихъ до мѣста назначенія, а также создавала бы для государства полезныхъ моряковъ и обезпечивала бы вмѣстѣ съ тѣмъ торговыя сдѣлки.—Этотъ послѣдній путь былъ бы, безъ сомнѣнія, предпочтительнѣе и дешевле, чѣмъ путь внутреннихъ транспортовъ; но польза этихъ обоихъ средствъ тѣмъ не менѣе очевидна. 4) Предложить учредить въ Россіи нѣсколько транспортныхъ бюро и почтовыхъ дворовъ на подобіе французскихъ и англійскихъ: эти заведенія представили бы двойную выгоду безопасности и скорости.—Комитетъ полагается съ довѣріемъ и уваженіемъ на особую благосклонность, которую е. пр-во г. посланникъ оказываетъ французской торговлѣ, и на тѣ внушенія, которыя онъ сдѣлаетъ ему, чтобы оживить эту торговлю въ столь бурное время.—Предсѣдатель Лессепсъ, секретарь Пюжо.

№ 161. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 1/13 février 1808.

J'ai l'honneur de rendre compte à v. e. que le nouveau ministre d'Espagne est arrivé le 7 février et qu'il a eu ses audiences le 9 février. L'Empereur a longtemps causé avec lui sur ce qui s'était passé en Espagne, et sur l'opinion où on était que c'était une intrigue du prince de la Paix qui voulait perdre le prince des Asturies. Le ministre a fortement combattu cette opinion, et a appuyé ses raisonnements du détail de différents faits qui ont, d'après ce qui m'en est revenu, changé l'opinion de S. M. D'après cela et différents détails de nouvelles transmises par le ministre de Russie en Espagne et dont j'ai fait part dans le temps à v. e., il me paraît que celui-ci n'est dirigé dans ses rapports que par l'esprit de parti.

Paris. 146, 44. Подлинникъ.

Петербургъ, 1/13 февраля 1808.

Честь имѣю донести вашему превосходительству, что новый испанскій посланникъ прибылъ сюда 7 февраля и имѣлъ аудіенцію 9 февраля. И-ръ долго бесѣдовалъ съ нимъ о происшедшемъ въ Испаніи и о распространившемся мнѣніи, что это была интрига князя Мира, направленная противъ принца Астурійскаго. Министръ сильно оспаривалъ это мнѣніе, и въ доказательство своего взгляда привелъ подробности различныхъ фактовъ, которые, какъ мнѣ передавали, измѣнили взглядъ его в-ва относительно этихъ событій. Судя по этому и по различнымъ подробностямъ свѣдѣній, сообщенныхъ русскимъ министромъ въ Испаніи, о которыхъ я своевременно доносилъ вашему п-ву, мнѣ кажется, что этотъ послѣдній руководствуется въ своихъ донесеніяхъ лишь духомъ партіи.

№ 162. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 3/15 février 1808.

Les dépêches que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser sous la date des 14, 15 et 19 janvier, me sont arrivées le 6 février. Je ne vis le ministre ni ce jour, ni le lendemain; mais je passai le jour même chez le comte de Tolstoï pour le prier d'annoncer à l'Empereur que j'avais reçu des armes que S. M. me chargeait de lui présenter. J'ajoutai que je n'avais d'ailleurs rien d'assez important pour déranger l'Empereur et demander à le voir, comme il m'avait donné l'ordre de le faire lorsqu'il m'arriverait un courrier. (L'Empereur, de même que le ministre, est toujours prévenu de l'arrivée des courriers par le poste militaire de la porte de Pétersbourg avant que leurs passeports ne soient enrégistrés et qu'ils aient pu arriver chez l'ambassadeur). Je dis aussi à m. de Tolstoï tout le bien que v. e. me mandait de son frère. — Le 7 je vis l'Empereur à la parade. Il me demanda des nouvelles de l'empereur et si le courrier avait enfin apporté quelques réponses à ceux expédiés par le général Savary et par moi en ajoutant (ce que le ministre m'avait déjà dit) que m. de Tolstoï en rendant compte de ses audiences de l'empereur et de ses conférences avec votre excellence, avait annoncé

Петербургъ, 3/15 февраля 1808.

Депеши, которыми в. пр-во меня почтили отъ 14, 15 и 19 января, получены мною 6 сего февраля. Я не видалъ министра ни въ этотъ день, ни въ слѣдующій, но прошелъ къ графу Толстому и обратился къ нему съ просьбой доложить государю, что я получилъ оружіе, которое мой императоръ повелѣлъ мнѣ представить ему. Я прибавилъ, что у меня не было никакихъ важныхъ сообщеній, которыя я желалъ бы передать государю, и, что, слѣдовательно, мнѣ нѣтъ надобности безпокоить е. в-во свиданіемъ, несмотря на приказаніе е. в-ва явиться къ нему тотчасъ по прибытіи курьера. (Императоръ, также какъ и министръ, всегда предувѣдомляются о прибытіи курьера военнымъ карауломъ у Петербургской заставы еще ранѣе прописки ихъ паспортовъ и прежде, нежели они успѣютъ представиться послу). Въ то же время я передалъ графу Толстому лестный отзывъ в. пр-ва объ его братѣ.—7-го Февраля я видѣлъ императора на парадѣ. Онъ разспрашивалъ меня объ императорѣ Наполеонѣ и о томъ, привезъ-ли, наконецъ, курьеръ отвѣты на письма, посланныя генераломъ Савари и мною, и прибавилъ (что, впрочемъ, я уже раньше слышалъ отъ самого министра), что графъ Толстой,

qu'elle m'écrivait sur tout, et que je pourrais répondre aux questions qu'il n'avait pas prévues. S. M. termina sa conversation en me disant: „Je regrette que ce soit aujourd'hui dimanche. Il faut que je dine en famille; mais venez demain manger ma soupe“. — L'Empereur, quoique toujours bien pour moi, me paraissait rêveur depuis quelques jours. Je cherchais à en démêler la cause. — Je suis l'ordre des dates dans le compte que je rends à votre excellence. — Le ministre m'ayant engagé à passer chez lui dans la matinée du 8, je m'y rendis. Je me conformai à ce que me prescrivait v. e. en remettant les deux notes relatives aux approvisionnements de la marine et aux grâces accordées à Cattaro.— Je parlai de la nécessité de réunir sous un même commandement toutes les forces navales de la Méditerranée et de Lisbonne. M. de Roumianzoff m'assura que cela n'éprouverait aucune difficulté, et qu'il en parlerait à l'Empereur. Je lui dis ensuite que le prince Guillaume était traité avec des égards particuliers. Il me répondit que ce serait agréable à l'Empereur. J'ajoutai qu'un quatrième parlementaire avait été expédié par m. de Metternich pour en joindre à m. de Stahremberg de se conformer aux premiers ordres de sa cour, et que pour répondre aux déclarations hostiles des anglais, on levait la conscription. — Tout cela arrêta peu le ministre. Il me dit: „Et sur les affaires de Turquie,

---

отдавая отчетъ о своихъ аудіенціяхъ у императора и о своихъ бесѣдахъ съ в. пр-мъ, объяснилъ, что вы пишете мнѣ обо всемъ, и что я могу отвѣчать на вопросы, которые не были предусмотрѣны императоромъ. Е. в-во кончилъ свою бесѣду словами: „Сожалѣю, что сегодня воскресенье; въ этотъ день я обѣдаю съ семействомъ; но приходите завтра пообѣдать со мною“. Императоръ, хотя былъ по обыкновенію благосклоненъ ко мнѣ, казался мнѣ задумчивымъ въ эти послѣдніе дни. Я старался добиться причины этого настроенія императора.—Представляя этотъ отчетъ в. пр-ву, я слѣдую порядку чиселъ.—Министръ пригласилъ меня къ себѣ утромъ 8-го, и я поспѣшилъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ. При свиданіи съ нимъ, я исполнилъ предписанія в. пр-ва и передалъ ему двѣ ноты касательно продовольствія морского войска и милостей, оказанныхъ городу Каттаро. Я говорилъ о необходимости соединить подъ однимъ начальствомъ всѣ военныя силы Средиземнаго моря и Лиссабона. Графъ Румянцовъ увѣрилъ меня, что это можетъ совершиться безъ большихъ затрудненій, и что онъ объ этомъ переговоритъ съ императоромъ. Затѣмъ я ему сказалъ, что принцу Вильгельму были оказаны особенныя почести. Онъ отвѣтилъ, что объ этомъ будетъ чрезвычайно пріятно услышать императору. Я прибавилъ, что четвертый парламентеръ былъ посланъ г. Меттернихомъ, чтобы убѣдить г. Штаремберга подчиниться первоначальнымъ приказаніямъ своего Двора и чтобы сообщить ему, что произ-

m. l'ambassadeur, vous donne-t-on quelque chose de positif comme m. de Tolstoï l'espérait? L'empereur lui a parlé d'une manière précise de la Silésie, comme équivalent de la Valachie et de la Moldavie. C'est trop près de nous et trop loin de vous pour que le prix que vous y attachez, ne soit pas fait pour donner de l'inquiétude à un prince qui serait moins confiant et moins loyal que l'Empereur Alexandre. L'Empereur a dit, à la vérité, que c'était pour la donner, mais vous y aurez des troupes; tout cela sera matière à discussion pour l'avenir. Nous tenons trop à votre alliance, si nous ne tenions pas à ce que vous nous avez promis en faveur de la Prusse pour pouvoir consentir à un arrangement de cette nature, surtout quand il est si contraire à tout ce que l'empereur Napoléon a dit à Tilsit. Si c'est pour donner, donnez autre chose. L'empereur a tant de pays dans les mains. Si c'est pour vous, cela ne vous convient pas avec notre alliance. Travaillons à la cimenter. N'offrons pas tout de suite les moyens de la détruire. L'Empereur ne vous en a rien témoigné; mais la dépêche du comte de Tolstoï l'a profondément affecté. Il en était si peiné, elle l'a surpris à un tel point, que je l'ai moi-même engagé à ne vous en pas parler de quelques jours. Son opinion, ses résolutions pour la guerre à la Suède, sa prévenance

---

водится рекрутскій наборъ въ отвѣтъ на непріязнѣнныя демонстраціи англичанъ.—Все это мало повліяло на министра. Онъ отвѣчалъ мнѣ: „А относительно турецкихъ дѣлъ, г. посолъ, даютъ ли вамъ какія-либо положительныя обѣщанія, какъ на это надѣялся графъ Толстой? Императоръ съ нимъ говорилъ точно о Силезіи, по своей территоріи равняющейся Валахіи и Молдавіи. Эти провинціи слишкомъ близки къ намъ и слишкомъ отдалены отъ васъ, чтобы значеніе, которое вы придаете имъ, не внушало тревоги въ умѣ государя менѣе довѣрчиваго и менѣе честнаго, чѣмъ императоръ Александръ. Императоръ Наполеонъ сказалъ, что онъ готовъ уступить Силезію, съ условіемъ, что тамъ будутъ находиться французскія войска; все это — вопросы, подлежащіе обсужденію въ будущемъ. Мы слишкомъ дорожимъ союзомъ съ вами, помимо обѣщанныхъ вами уступокъ въ пользу Пруссіи, и потому не можемъ согласиться на предложеніе подобнаго рода, въ особенности, когда оно такъ противорѣчитъ всему сказанному Наполеономъ въ Тильзитѣ. — Если дѣло идетъ о дарѣ, то лучше дайте что-либо другое. У императора столько другихъ странъ. Если эта уступка дѣлается ради вашихъ выгодъ, то она не согласуется съ духомъ нашего союза. Будемте трудиться для упроченія нашего союза и постараемся избѣгать всего, что могло бы нарушить этотъ союзъ. Императоръ ничего не говорилъ вамъ объ этомъ, но депеша графа Толстого произвела на него глубокое впечатлѣніе; онъ былъ такъ ею опечаленъ и такъ удивленъ, что я самъ просилъ его не говорить

pour vous, rien n'en a changé, vous apprécierez cela sans doute. Cette affaire ne peut finir ainsi. C'est pour vous et non pour nous que nous faisons maintenant la guerre. Ne résultera-t-il de notre alliance actuelle aucun des avantages que vous nous avez promis? Tenez, m. l'ambassadeur, ne faites point de cette alliance une de ces conventions du moment qui sont le résultat d'une guerre et qui ne jettent aucunes racines. Faites pour nous ce que vous avez promis, et vous verrez tout ce que nous ferons pour vous. L'Empereur Alexandre n'est pas allié ni ami à demi". — Je répondis à tout cela que v. e. me répétait, ce que je n'avais cessé de dire, que l'empereur désirait avant tout faire ce qui pouvait être utile ou agréable à l'Empereur Alexandre; qu'elle me faisait espérer un courrier plus détaillé; que la guerre avec l'Angleterre me semblait devoir être l'unique pensée du moment; que quant à ce que mandait m. de Tolstoï relativement à la Silésie, j'étais étonné de le voir, lui, politique et ministre, aussi éloigné de cette idée; que cette guerre contre l'Angleterre mettait en problème s'il était de l'intérêt de la Russie de détruire l'empire Ottoman dans les circonstances actuelles; que lui ôter la Bosnie et la Morée, c'était le livrer aux anglais, ou par sa faiblesse, ou par son mécontentement; que l'intérêt des possessions

---

вамъ объ этомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Тѣмъ не менѣе мнѣніе императора, принятое имъ рѣшеніе относительно войны съ Швеціей, а также и его расположеніе къ вамъ ни малѣйшимъ образомъ не измѣнились; вы, разумѣется, сумѣете оцѣнить этотъ фактъ. Невозможно, чтобы это дѣло окончилось такимъ образомъ. Выходитъ, что мы ведемъ войну теперь ради васъ, а не изъ собственныхъ выгодъ. Неужели нашъ настоящій союзъ такъ и не повлечетъ за собою какихъ-либо изъ обѣщанныхъ вами выгодъ? Прошу васъ, г. посолъ, не относитесь къ этому союзу какъ къ какому-либо изъ временныхъ договоровъ, которые являются обыкновенно результатомъ войны и не бываютъ прочны. Постарайтесь выполнить ваши обѣщанія намъ, и вы увидите и съ нашей стороны полную готовность отвѣчать вамъ тѣмъ же. Императоръ Александръ не можетъ быть союзникомъ и другомъ наполовину".— На вышеприведенныя слова министра я отвѣчалъ то же, что в. пр-во мнѣ неоднократно повторяли, и что я и раньше еще говорилъ министру. А именно. Императоръ Наполеонъ прежде всего стремится къ согласованію своихъ поступковъ съ пользою или съ желаніемъ императора Александра. Вы обнадеживали меня насчетъ полученія болѣе подробныхъ инструкцій съ слѣдующимъ курьеромъ. Война съ Англіей, по моему мнѣнію, должна быть единственнымъ помысломъ настоящей минуты. Сообщеніе графа Толстого относительно Силезіи меня крайне удивило, такъ какъ оно доказываетъ, что, несмотря на занимаемый имъ постъ посланника и человѣка, преданнаго поли-

russes dans la mer Noire devait le ranger à cette opinion; qu'une fois ce principe adopté, il fallait à la France un autre équivalent, et que je lui demandais où il le prendrait ailleurs qu'en Prusse; que puisque la Russie voulait dîmer après la paix sur la Turquie, il n'y avait pas de raison pour que la France n'élevât pas la même prétention à l'égard de la Prusse; que quant au voisinage, je ne le voyais pas si contigu; que la Silésie étant loin de la France, l'influence militaire qu'il voulait donner à cette acquisition, ne me paraissait nullement mériter l'importance qu'il y attachait; que tout ce qui ne touchait pas à la métropole n'était que colonie, et dans cet état n'avait qu'une position défensive; que c'était donc militairement un point bien moins important que la Valachie et la Moldavie qui tenaient à la Russie et lui donneraient le Danube pour frontière; que les armées avaient plus d'avantage d'aller du nord au couchant que du couchant au nord; que comme on ne donnait en général rien pour rien, je lui demandais de nouveau où il chercherait ailleurs qu'en Prusse cet équivalent; que notre modération comme notre intérêt, puisque l'empereur selon lui était déjà si puissant, ne nous faisait rien désirer de plus que l'exécution du traité de Tilsit; que comme nous ne nous en écartions que pour complaire à l'Empereur

---

тикѣ, графъ далекъ отъ этого помысла. Война съ Англіей еще представляетъ вопросъ: послужитъ ли къ интересамъ Россіи уничтоженіе Оттоманской Имперіи при теперешнихъ условіяхъ?—Лишеніе Босніи и Мореи равносильно отдачѣ Турціи во власть англичанъ, вслѣдствіе ли слабости ея, или ея неудовольствія: выгоды русскихъ владѣній на Черномъ морѣ должны поставить ее на эту точку зрѣнія. Разъ согласившись съ этимъ мнѣніемъ, пришлось бы вознаградить Францію пропорціонально, и я спросилъ бы его, гдѣ, какъ не въ Пруссіи, можетъ найти себѣ вознагражденіе Франція. Если Россія имѣла намѣреніе послѣ мира собрать контрибуцію съ Турціи, то не было причинъ, почему бы Франціи не изъявить того же намѣренія относительно Пруссіи. Что же касается сосѣдства, то оно мнѣ вовсе не представляется столь близкимъ. Въ виду отдаленности Силезіи отъ Франціи, военное значеніе, какое онъ приписываетъ этому пріобрѣтенію, вовсе не кажется мнѣ столь значительнымъ: всѣ владѣнія, которыя не соприкасаются съ метрополіей, суть въ сущности только колоніи, и въ качествѣ колоній могутъ занимать только оборонительное положеніе. Слѣдовательно, Силезія менѣе важна съ военной точки зрѣнія, нежели Валахія и Молдавія, которыя примыкаютъ къ Россіи и доставили бы ей возможность сдѣлать Дунай своею границей. Войскамъ выгоднѣе идти съ сѣвера на западъ, нежели съ запада на сѣверъ. Такъ какъ, по обыкновенію, ничего не даютъ даромъ, то я снова обращаюсь къ нему съ вопросомъ, гдѣ, какъ не въ Пруссіи, найдетъ онъ

Alexandre et lui prouver que le désir de faire une chose qui contribuerait à sa gloire et à la prospérité de la Russie passait avant tout, je pensais qu'il fallait trouver quelque chose qui fût aussi à notre convenance et qui n'offrît pas à l'Angleterre un nouveau prétexte de continuer la guerre, et une occasion de faire la loi aux turcs; que nous prouvions combien nous tenions à l'alliance, puisque la prévoyance de l'empereur cherchait à tout concilier sans anéantir la Turquie dont l'existence était pour le moment actuel nécessaire à la tranquillité d'une partie des possessions russes. Je finis par dire que j'étais plus sensible que je ne pouvais l'exprimer, aux bontés de l'Empereur Alexandre, mais que ce n'était pas quand il ne pouvait douter du désir qu'avait l'empereur Napoléon de tout arranger pour peu qu'on voulût s'entendre, qu'il devait s'affecter d'une réponse de m. de Tolstoï qui élevait peut-être quelques difficultés; mais que des difficultés n'étaient point des obstacles insurmontables quand on était amis autant que l'étaient l'empereur Napoléon et l'Empereur Alexandre. — M. de Roumianzoff me dit à la fin de la conversation que pour son compte il pensait que tout s'arrangerait s'il n'était pas question de la Silésie; qu'au reste l'Empereur m'en parlerait sûrement lui-même. En effet, S. M. chez laquelle

---

равносильную для обмѣна территорію? Наша умѣренность такъ же, какъ и наши выгоды—такъ какъ императоръ, по его же собственнымъ словамъ, уже столь могущественъ—клонятся единственно лишь къ выполненію условій тильзитскаго договора. Такъ какъ мы уклонялись отъ выполненія этого договора единственно только изъ желанія угодить императору Александру и доказать ему, что желаніе исполнить то, что̀ можетъ содѣйствовать его славѣ и благоденствію Россіи, стояло у насъ на первомъ планѣ, то я полагаю, что необходимо было также, чтобы и Россія, съ своей стороны, сдѣлала что-либо для нашихъ выгодъ, и такое, что не служило бы англичанамъ новымъ предлогомъ для продленія войны, а также и случаемъ повелѣвать надъ Турціей; Мы доказали, какъ дорожимъ союзомъ: императоръ, по своей дальновидности, стремится къ обоюдному соглашенію, стараясь сохранить цѣльность турецкой имперіи, существованіе которой въ настоящее время необходимо для спокойствія извѣстной части русскихъ владѣній. Я окончилъ свою рѣчь словами, что хотя я былъ глубоко благодаренъ императору Александру за его милостивое отношеніе ко мнѣ, но что въ эту минуту, когда онъ не могъ сомнѣваться въ желаніи императора Наполеона устроить все, лишь бы только придти къ обоюдному соглашенію, онъ не долженъ былъ принимать къ сердцу отвѣтъ графа Толстого, который могъ возбудить, можетъ быть, нѣкоторыя затрудненія; но на затрудненія не должно смотрѣть, какъ на непреодолимыя препятствія, при существованіи такой дружбы, которая связывала

j'eus l'honneur de dîner ce même jour, après avoir échangé avec moi les mêmes questions et réponses que le ministre, et m'avoir rappelé tout ce qu'elle prétend que l'empereur lui a dit à Tilsit, en répétant souvent qu'elle s'en référait à ce qui lui avait été promis, et qu'elle y tenait, ajouta: „Davoust est à Varsovie; cela et la Silésie menacent trop la tranquillité de ce pays. J'ai toute confiance en l'empereur, mais je ne puis l'inspirer à tout le monde; on s'inquièterait ici. Mon premier devoir est d'être prévoyant. Je veux que cette alliance dure et ne point laisser de prétexte pour changer de système. L'empereur peut prendre un riche équivalent en Etrurie et en Portugal". Je répondis que c'était en offrir en Amérique; que ce n'était ni le roi d'Espagne, ni le roi d'Italie qui avaient stipulé à Tilsit; que c'était sûrement à la France que S. M. prétendait en offrir puisque c'était à son ambassadeur qu'elle faisait l'honneur d'en parler. S. M. appuya beaucoup sur la position offensive que la ligne de l'Oder donnait à la France. Elle rappela que c'était de là qu'était parti Frédéric pour combattre la Russie. Je dois faire remarquer à v. e. que l'Empereur dans sa conversation parlait toujours de la Silésie comme d'une province française, tandis que le ministre ne la considérait dans la sienne que comme une province donnée

---

императора Наполеона съ императоромъ Александромъ.—Графъ Румянцовъ сказалъ мнѣ подъ конецъ разговора, что онъ самъ полагаетъ, что все могло бы уладиться, еслибы только дѣло не касалось Силезіи; что, впрочемъ, императоръ, навѣрное, самъ будетъ говорить со мною объ этомъ дѣлѣ. Дѣйствительно, е. в-во, у котораго я имѣлъ честь обѣдать въ тотъ же день, коснулся тѣхъ же вопросовъ и отвѣтовъ, которые были обсуждаемы съ министромъ, напомнивъ мнѣ обо всемъ, что, какъ онъ увѣрялъ, императоръ Наполеонъ говорилъ съ нимъ въ Тильзитѣ; повторяя по нѣскольку разъ, что онъ будетъ придерживаться обѣщаннаго и что онъ дорожитъ этимъ обѣщаніемъ, онъ прибавилъ: „Даву находится въ настоящее время въ Варшавѣ; это обстоятельство и вопросъ о Силезіи слишкомъ угрожаютъ спокойствію этой страны. Я лично вполнѣ довѣряю императору, но я не могу внушить этого довѣрія всему міру; здѣсь начали бы безпокоиться. Мой долгъ быть предусмотрительнымъ. Я желалъ бы, чтобы этотъ союзъ продолжался, и чтобы не могло возникнуть какого-либо предлога для перемѣны системы. Императоръ Наполеонъ можетъ найти богатое вознагражденіе для себя въ Этруріи и въ Португаліи". Я отвѣчалъ, что это все-равно, что говорить о владѣніяхъ въ Америкѣ; что ни испанской король, ни король Италіи не давали никакихъ обѣщаній въ Тильзитѣ; что е. в-во, по всей вѣроятности, желаетъ устроить это для Франціи, такъ какъ онъ дѣлаетъ честь говорить объ этомъ дѣлѣ съ французскимъ посланникомъ. Е. в-во долго настаивалъ на мнѣніи, что линія Одера даетъ

à un autre souverain, mais ayant garnison française. Ignorant les intentions de S. M. je n'ai point fait expliquer sur cette différence. J'ai fortement réfuté l'opinion que la Silésie donnait à la France une position offensive contre la Russie, la question paraissant en être réduite à ce point et la maison de Prusse ne plus être le premier obstacle. J'ai beaucoup appuyé sur ce que la Silésie n'étant point limitrophe de la Russie, sa possession ne pouvait être nullement inquiétante pour cette puissance. L'Empereur s'étant étendu sur le peu de moyens qui restaient même dans l'état actuel à la Prusse comparativement à la Saxe, j'en ai pris occasion de lui faire observer qu'étant déjà déchue du second rang, comme puissance, peu importait celui qu'elle occuperait désormais; que la famille royale gagnerait des revenus et par conséquent une existence plus agréable à avoir une moindre étendue de territoire, puisque cela la dispenserait d'entretenir une forte armée; qu'elle serait même par là dans le cas de rendre son peuple plus heureux. J'ai remarqué que l'intérêt de l'Empereur pour cette maison n'était plus le même. Est-ce parce que cela l'ennuie, ou parce qu'il est trop préoccupé de ses propres intérêts? Le ton qu'il prenait en parlant de la situation de la Silésie, et l'attention qu'il paraissait y mettre, me feraient pencher pour

Франціи удобное наступательное положеніе. Онъ припомнилъ, что именно съ этого пункта король Фридрихъ началъ свои нападенія на Россію. Я долженъ обратить вниманіе в. пр-ва на то, что императоръ, во время разговора, все время говорилъ о Силезіи, какъ о французской провинціи, тогда какъ министръ, въ своемъ разговорѣ со мною, говорилъ о Силезіи, какъ о провинціи, уступленной другому монарху, но охраняемой французскимъ гарнизономъ. Не зная намѣренія е. в-ва, я не счелъ нужнымъ указать на это различіе. Я съ твердостью отвергъ мнѣніе, будто Силезія доставляетъ Франціи наступательное положеніе противъ Россіи, такъ какъ весь вопросъ какъ бы заключался именно въ этомъ пунктѣ, и вопросъ о прусскомъ дворѣ не представлялся болѣе препятствіемъ. Я очень напиралъ на то, что, такъ какъ Силезія не смежна съ Россіей, то обладаніе ею не можетъ никоимъ образомъ внушать опасенія для этой державы. Императоръ много говорилъ о томъ, что даже при настоящемъ положеніи дѣлъ у Пруссіи оставалось весьма мало средствъ сравнительно съ Саксоніей. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы замѣтить е. в-ву, что, такъ какъ Пруссія уже сошла со степени второстепенной державы, то не представляется важнымъ, какое положеніе она будетъ занимать впредь. Королевское семейство будетъ получать больше доходовъ и, слѣдовательно, можетъ существовать болѣе пріятно при обладаніи меньшею территоріею, такъ какъ оно будетъ избавлено отъ содержанія большого войска; это дастъ ему даже возможность сдѣлать болѣе счастли-

cette dernière opinion. — Comme l'Empereur, tout en me répétant sans cesse combien il était attaché à notre auguste maître, combien il tenait à cette alliance, quel prix il mettait à remplir ses engagements et à être, disait-il, en avance, appuyait beaucoup sur le prétendu changement de l'empereur Napoléon, et sur la différence qu'il prétendait y avoir entre ce qu'il lui avait dit, et ce qu'il proposait maintenant, citant même qu'il lui avait fait remarquer à Tilsit que tout ce qui était stipulé pour la Prusse était positif, tandis qu'il n'y avait que du vague dans les articles relatifs à la Turquie, je me suis attaché à lui faire observer que d'après son propre dire, il ne pensait pas avant Tilsit à ce qu'il demandait aujourd'hui, quoique la position de son empire n'eût point changé; qu'il ne pouvait donc s'étonner si la prévoyance de l'empereur Napoléon avait fixé aussi son choix sur un autre équivalent; que la réflexion pouvait avoir changé quelques-unes des vues de l'un et de l'autre sans avoir pour cela changé leur intention, ni leurs sentiments; que j'étais garant de ceux de mon maître et que je pouvais répondre qu'il voulait très positivement ce qui était agréable à l'Empereur Alexandre. Mais que de quelque manière qu'on retournât cependant la question, et même la carte, je ne trouvais qu'en Prusse un équivalent

---

выми своихъ подданныхъ. Я замѣтилъ, что императоръ относится уже не съ прежнимъ интересомъ къ прусскому королевскому дому, потому ли, что ему наскучило заниматься имъ, или потому, что онъ слишкомъ отвлеченъ собственными интересами. Тонъ его рѣчи, когда онъ говорилъ о положеніи дѣлъ въ Силезіи, и вниманіе, съ какимъ онъ относился къ нему, давали мнѣ поводъ склониться къ послѣднему мнѣнію.—Императоръ, безпрестанно повторяя о томъ, насколько онъ преданъ нашему августѣйшему монарху и какъ онъ высоко цѣнитъ союзъ съ нимъ и желаетъ выполнить свои обѣщанія и идти даже дальше обѣщаннаго, тѣмъ не менѣе очень настаивалъ на кажущейся ему перемѣнѣ въ императорѣ Наполеонѣ и на замѣчаемомъ имъ несогласіи въ предложеніяхъ, дѣлаемыхъ теперь императоромъ, съ тѣмъ, что̀ онъ говорилъ раньше; причемъ ссылался даже на сдѣланное ему еще въ Тильзитѣ замѣчаніе, что все, что̀ было выговорено касательно Пруссіи, отличается опредѣленностью, тогда какъ въ статьяхъ договора относительно Турціи замѣчается неясность. Поэтому я счелъ долгомъ обратить вниманіе императора на слѣдующее. По его же собственнымъ словамъ, до Тильзита онъ не думалъ о тѣхъ требованіяхъ, которыя заявляютъ теперь, несмотря на неизмѣнившееся положеніе его имперіи. Поэтому его не должна удивлять предусмотрительность императора Наполеона, съ которою онъ остановилъ свой выборъ на другомъ вознагражденіи. Нѣкоторыя соображенія могли измѣнить извѣстные взгляды какъ того, такъ и другого, но безъ ущерба ихъ намѣреніямъ и ихъ чувствамъ.

pour la France. L'Empereur était souvent pensif, même sombre pendant cette conversation, quoique toujours très modéré et même conciliant de paroles comme de ton. De mon côté j'y ai mis toutes les formes possibles. L'Empereur m'a paru le sentir. Il me dit une fois: „Si on ne s'arrangeait pas, il faudrait bien prendre son parti". Il s'arrêta un moment à ce mot, puis revint sur les compensations qu'il proposait, l'Etrurie, le Portugal. J'ai aussi fait sentir que le comte de Tolstoï parlant toujours de la Prusse, en remettant cependant une lettre de m. de Roumianzoff qui exprime pour la première fois le désir de l'Empereur d'avoir la Valachie et la Moldavie, il n'était pas étonnant qu'on n'eût pu juger tout de suite quelle était la pensée véritable de l'Empereur Alexandre. — A la fin de la conversation l'Empereur à été un moment comme indécis, puis il m'a dit: „Il faut mûrement réfléchir à tout cela, rendez compte à l'empereur de tout ce que je vous ai dit". Je n'ai cessé de lui répéter que pour peu qu'il le voulût, l'empereur Napoléon avait trop le désir de lui être agréable pour qu'on ne s'entendît pas, mais qu'il me semblait que toute l'attention du moment devait porter sur la guerre avec l'Angleterre. — L'Empereur a beaucoup admiré les armes que je lui ai présentées. Il m'a dit avoir lu avec

---

Я ручаюсь за чувства моего монарха и могу отвѣчать за то, что онъ положительно желаетъ именно доставлять удовольствіе императору Александру. Но какимъ бы измѣненіямъ ни подвергался вопросъ и даже самая карта Европы, все-таки я нахожу, что болѣе соотвѣтственнаго вознагражденія для Франціи не можетъ быть нигдѣ, кромѣ Пруссіи. Лицо императора во время этого разговора принимало видъ задумчивости и даже угрюмости, хотя тонъ и выраженія отличались сдержанностью и даже миролюбивымъ характеромъ. Съ своей стороны, я употребилъ также всевозможныя усилія, чтобы соблюсти вѣжливыя формы. Императоръ, повидимому, оцѣнилъ это. Онъ, между прочимъ, сказалъ: „Если нельзя будетъ придти къ соглашенію, то придется рѣшиться на что-нибудь". Послѣ этихъ словъ, онъ промолчалъ нѣкоторое время и затѣмъ опять возобновилъ разговоръ о вознагражденіи, на которое онъ раньше указывалъ, объ Этруріи, Португаліи. Я старался также указать на то, что графъ Толстой, который раньше все говорилъ о Пруссіи, передалъ однако письмо графа Румянцова, въ которомъ впервые выражено желаніе императора получить Валахію и Молдавію: поэтому неудивительно, что трудно было тотчасъ догадаться, какія дѣйствительно были мысли императора Александра.—При концѣ нашего разговора императоръ, казалось, нѣкоторое время колебался, но затѣмъ сказалъ мнѣ: „Надо зрѣло обсудить всѣ эти вопросы; дайте отчетъ императору обо всемъ сказанномъ мною вамъ". Я неоднократно повторялъ императору, что коль скоро онъ желаетъ придти къ какому-нибудь согла-

grand plaisir les notes sur la déclaration anglaise, et y avoir reconnu les aimables attentions de l'empereur. Je l'ai assuré que la même intention qui les avait dictées, présidait à tout ce qui pouvait l'intéresser.— J'ai revu le ministre le 11. Il m'a parlé de cette conversation et m'a répété encore une partie de ce qu'il m'avait dit dans celle que j'avais eue précédemment avec lui; il a ajouté que l'Empereur avait surtout été blessé et affligé qu'on eût dit à m. de Tolstoï qu'on ne pouvait abandonner les turcs, parce qu'ils avaient fait dans le temps une puissante diversion en notre faveur et attiré sur eux une partie des forces russes; que cette raison qu'on donnait pour bonne aujourd'hui, existait à Tilsit, et que l'empereur Napoléon en avait cependant donné d'opposées; que l'Empereur Alexandre avait aussi été blessé que dans l'état actuel des choses on mît dans la même balance son alliance, même son amitié, avec celles des turcs, et que l'on comparât sa conduite loyale et désintéressée avec celle de *ces marabouts*.—M. de Roumianzoff m'a encore dit que dans la position actuelle, il ne voyait pas comment, si on ne s'entendait pas, on pourrait évacuer les provinces turques; qu'après tous les sacrifices que la Russie avait faites pour notre alliance, il m'avouait franchement qu'il ne savait pas comment on justifierait une telle con-

---

шенію, то, съ своей стороны, императоръ Наполеонъ искренно желаетъ сдѣлать угодное ему, и, слѣдовательно, соглашеніе—дѣло возможное. Съ своей же стороны, я полагалъ бы, что въ настоящую минуту все вниманіе должно быть обращено на войну съ Англіей.—Императоръ залюбовался поднесеннымъ мною оружіемъ. Онъ сказалъ, что съ большимъ удовольствіемъ прочелъ замѣтки по поводу демонстраціи Англіи, въ которыхъ онъ усмотрѣлъ лестное вниманіе къ нему императора Наполеона. Я старался увѣрить императора Александра, что расположеніе, подъ вліяніемъ котораго были составлены эти замѣтки, господствуетъ вездѣ, гдѣ только замѣшаны выгоды императора Александра. Я снова видѣлся съ министромъ 11-го числа. Онъ говорилъ о бесѣдѣ императора со мною и на этотъ разъ повторилъ то же, что̀ и въ предъидущее мое свиданіе съ нимъ. Онъ присовокупилъ, что императоръ былъ въ особенности обиженъ и огорченъ заявленіемъ, сдѣланнымъ гр. Толстому, что Турція не можетъ быть покинута нами, такъ какъ она сдѣлала въ свое время сильную диверсію въ нашу пользу, чѣмъ навлекла противъ себя часть военныхъ силъ Россіи. По его словамъ, эта причина, которая теперь выставляется на видъ, существовала и въ Тильзитѣ, но императоръ Наполеонъ выставлялъ тогда противоположныя причины. Императоръ Александръ былъ также обиженъ-де тѣмъ, что при существующихъ обстоятельствахъ ставятъ на одну доску союзъ съ нимъ и даже его дружбу съ союзомъ съ турками, и что сравниваютъ его честное и безкорыстное поведеніе съ поведеніемъ

duite aux yeux de la nation; que l'Empereur aurait l'air d'être dupe; qu'on le lui avait dit, mais qu'il ne voulait pas y croire; que ce qu'il y voyait de plus fâcheux, c'était cette réflexion à laquelle il n'y avait rien à répondre: quels avantages l'alliance de la France a-t-elle procurés à la Russie? Que le moindre bruit qui circulerait à cet égard affligerait cruellement l'Empereur qui tenait à nationaliser cette alliance à laquelle tout l'attachait; qu'il était impossible que l'empereur Napoléon ne tînt pas sa parole à un allié comme l'Empereur Alexandre; que pour lui il pensait que tout se concilierait; mais qu'il désirait que ce fût promptement, parce que cet état était pénible pour l'Empereur et qu'une pareille incertitude ne pouvait durer dans ce pays; que les nouvelles de l'Allemagne parlaient déjà du projet sur la Silésie, et que les lamentations qui arriveraient, ne feraient qu'augmenter les difficultés. Pourquoi la France ne s'agrandirait-elle pas elle-même au lieu d'un de ses voisins? a-t-il fini par me dire: „Pourquoi prendre la Silésie et pas autre chose? Vous avez tant de pays dans les mains, cherchez-en même d'autres si vous le voulez. L'Empereur est droit, vous devez en convenir. Nous marchons franchement dans votre système. Quand vous nous devez cette justice, tenez donc à vos promesses comme nous tenons aux nôtres.

этихъ образинъ.—Графъ Румянцовъ прибавилъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, онъ не понимаетъ, какъ бы можно было безъ обоюднаго соглашенія вывести войска изъ турецкихъ провинцій? Онъ откровенно сознавался, что послѣ всѣхъ жертвъ, принесенныхъ Россіей для нашего союза, онъ не зналъ, какъ можно было бы оправдать подобное поведеніе въ глазахъ націи: императоръ имѣлъ бы видъ обманутаго, что̀ ему уже говорили, но онъ не хотѣлъ этому вѣрить. Самое непріятное для него въ этомъ дѣлѣ, это—вопросъ, на который ему нечего отвѣчать, а именно: какія выгоды доставилъ Россіи союзъ съ Франціей? Малѣйшій слухъ объ этомъ вопросѣ жестоко обидѣлъ бы императора, желающаго сдѣлать народнымъ этотъ союзъ, къ которому все привязываетъ его. Министръ не можетъ допустить мысли, чтобы императоръ Наполеонъ не сдержалъ своего слова, даннаго такому союзнику, какъ императоръ Александръ. Что касается его лично, то онъ думаетъ, что все уладится, но желательно, чтобы не произошло никакихъ замедленій, такъ какъ это состояніе тягостно для императора, и подобная неизвѣстность не можетъ болѣе продолжаться въ этой странѣ: по полученнымъ изъ Германіи свѣдѣніямъ, тамъ уже говорятъ о планахъ относительно Силезіи, и жалобы, которыя должны послѣдовать, лишь увеличатъ затрудненія. Почему бы Франціи не увеличивать свои собственныя владѣнія вмѣсто того, чтобы увеличивать владѣнія своихъ сосѣдей? Онъ окончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Зачѣмъ брать именно Силезію, а не что-нибудь

L'empereur Napoléon veut-il oublier tout ce qu'il a dit à l'Empereur Alexandre et exiger en quelque sorte l'évacuation de la Valachie et de la Moldavie. Eh bien, prenons les choses à la lettre; qu'on évacue, qu'on fasse même la paix; reste à savoir à quelles conditions? Les turcs ne nous feront pas la loi. L'empereur Napoléon l'a tenté le premier, et l'a dit à l'Empereur Alexandre. Si vous êtes nos alliés, nos amis, vous ne voudrez pas que cette paix nous soit désavantageuse. Ne vous ôtez pas le mérite que nous voulons vous donner aux yeux de la nation. Nous voulons tenir de vous ce que vous ne pourriez pas nous empêcher de garder, si nous n'avions pas tant de loyauté. Nous réclamons ce que l'empereur Napoléon nous a promis. Sa parole vaut tous les traités du monde. Nous ne sommes pas gens à employer des subtilités. Le général Savary a eu connaissance des propositions que nous avons reçues dans le temps, et du cas que nous en avons fait. Les mêmes agaceries de la part de l'Angleterre se renouvellent, vous le savez, par le canal de la Suède; vous ne nous refuserez pas la justice de dire que nous les méprisons. Une longue alliance avec vous, quelques avantages pour ce pays peuvent seuls justifier la conduite que l'Empereur a tenue. Nous sommes conséquents en tenant à vous; l'Empereur y tient autant par

---

другое? У васъ въ рукахъ столько странъ; ищите еще и другихъ, если это вамъ угодно. Императоръ прямодушенъ; вы должны это признать. Мы чистосердечно слѣдуемъ вашей системѣ. Разъ вы отдаете намъ эту справедливость, вы должны исполнять ваши обѣщанія, какъ мы исполняемъ наши. Неужели императоръ Наполеонъ хочетъ забыть все, что̀ онъ говорилъ императору Александру, и какъ бы требовать очищенія Валахіи и Молдавіи? Но если и такъ: будемъ говорить точно. Положимъ, очистятъ, даже заключатъ миръ; но спрашивается: на какихъ же условіяхъ? Мы не можемъ подчиниться Турціи. Императоръ Наполеонъ сдѣлалъ первую попытку и сказалъ объ этомъ императору Александру. Въ качествѣ нашихъ союзниковъ, нашихъ друзей, вы не захотите, чтобы мы заключили невыгодный миръ. Не лишайте же себя тѣхъ заслугъ, которыя мы желали бы сохранить за вами въ глазахъ націи. Мы желаемъ получить отъ васъ только то, что̀ вы и не могли бы помѣшать намъ сохранить за собою, еслибы мы были не такъ честны. Мы требуемъ только того, что̀ намъ обѣщано императоромъ Наполеономъ. Данное имъ слово для насъ важнѣе всѣхъ договоровъ въ мірѣ. Мы не прибѣгаемъ ни къ какимъ хитростямъ. Генералъ Савари зналъ о тѣхъ предложеніяхъ, которыя были намъ сдѣланы въ свое время, и о томъ, какъ мы отнеслись къ нимъ. Англія начинаетъ опять свои козни, какъ вамъ извѣстно, черезъ посредство Швеціи; вы не откажете намъ въ справедливости, признавъ, что мы относимся къ нимъ съ презрѣніемъ. Только долго-

sentiment que par honneur. Ne nous éloignez donc pas malgré nous".— J'ai répondu par les assurances réitérées du désir de tout concilier si on voulait s'entendre. J'ai fait remarquer que je ne demandais rien, n'exigeais rien, que je me bornais à répondre et à affirmer sur mon honneur que l'empereur désirait avant tout que la Russie fût satisfaite. J'ai dit qu'il me semblait qu'il ne fallait pas tant se récrier sur ce qui pouvait nous convenir, quand on avait trouvé pour soi ce qu'on désirait depuis si longtemps. Qu'on disait bien à la France: agrandissez votre territoire, mais qu'on ne disait pas où on trouverait les indemnités de ceux au dépens desquels se feraient ces agrandissements; qu'il était aussi plus aisé de dire, prenez autre chose que la Silésie, que d'indiquer ce qu'on pourrait prendre; que ce n'était pas une province à la Chine qu'on pouvait nous offrir, quand on en prenait une qui était *dans sa poche;* que l'empereur Napoléon ne tenait pas moins que l'Empereur Alexandre à ses engagements, mais que des transactions de cette nature ne se jetaient pas au moule; que d'ailleurs cette affaire était à peine entamée puisque la lettre à m. de Tolstoï était la première ouverture qui eût été faite; que sans la guerre avec l'Angleterre tout cela irait sûrement plus vite, et que sous ce rapport l'intérêt commun vou-

---

временный союзъ съ вами да нѣкоторыя выгоды для нашей страны оправдываютъ поведеніе императора въ этомъ дѣлѣ. Мы дѣйствуемъ послѣдовательно, придерживаясь союза съ вами. Императоръ дорожитъ имъ, какъ по чувству, такъ и изъ чести. Не отталкивайте же насъ противъ нашего желанія".—Въ отвѣтъ я снова увѣрялъ въ нашемъ желаніи все уладить, если только желаютъ придти къ соглашенію. Я далъ замѣтить, что ничего не прошу, ничего не требую, но ограничиваюсь отвѣтами и клянусь своею честью, что императоръ Наполеонъ, главнымъ образомъ, озабоченъ тѣмъ, чтобы Россія была удовлетворена. Я сказалъ, что, по моему мнѣнію, не слѣдовало такъ много говорить о томъ, что̀ могло бы быть для насъ подходящимъ, когда само собою оказывается то, что̀ желательно съ давнихъ поръ. Франціи говорятъ: увеличивайте ваши владѣнія. Но при этомъ умалчиваютъ о томъ, гдѣ она могла бы найти вознагражденіе для тѣхъ, на счетъ которыхъ было бы совершено это расширеніе владѣній. Легче сказать—возьмите что-либо другое вмѣсто Силезіи, чѣмъ указать, что̀ именно могла бы взять Франція. Вѣдь нельзя же было предлагать намъ какую-нибудь провинцію въ Китаѣ, когда сами разсчитываютъ владѣть провинціей, которая, можно сказать, *въ карманѣ*. Императоръ Наполеонъ не менѣе императора Александра желаетъ выполнить свои обязательства, но сдѣлки подобнаго рода не такъ-то легко уладить. Впрочемъ это дѣло пока еще только едва затронуто, такъ какъ въ письмѣ гр. Толстого впервые о немъ упоминается. Не будь войны

drait peut-être qu'on ajournât tout. — Ces raisons, et principalement l'attente d'un courrier et l'espoir de voir S. M., ramenée par ce que le général Savary aura pu lui dire, et par cette explication, calment un peu les esprits. On a cette affaire fort à coeur. Par ce que j'apprends, je crois pouvoir assurer v. e. que l'idée qu'on a que la possession de la Silésie est un acheminement au rétablissement de la Pologne, est ce qui cabre le plus. La Prusse ne forme plus la première difficulté. Cependant on semble faire entendre que si elle devait perdre quelque chose, il faudrait la dédommager un peu. L'Empereur aussi bien que le ministre paraissent fortement prononcés contre la possession de la Silésie à cause du voisinage, mais en même temps ils sentent qu'il leur faut quelque chose pour légitimer, dans l'opinion, la guerre contre l'Angleterre et même celle contre la Suède. — Je me résume. Les difficultés ne me paraissent plus que relatives au voisinage et à la crainte de la réunion d'une force militaire trop considérable à cause de la contiguïté du duché de Varsovie et de la Silésie. Les intérêts de la Prusse ne sont que secondaires, et il n'en serait même pas question, si elle obtenait, pour ce qu'on lui prendrait, une petite indemnité quelconque.— Les idées ont changé dépuis les nouvelles d'Etrurie et de Portugal. On

---

съ Англіей, конечно, все пошло бы скорѣе. И въ этомъ отношеніи, пожалуй, было бы выгодно для обѣихъ сторонъ все отложить. — Всѣ эти доводы, а главное—ожиданіе курьера и надежда, что, можетъ быть, е. в-во измѣнитъ свой взглядъ, благодаря сообщеніямъ, которыя будутъ ему сдѣланы генераломъ Савари, а также вслѣдствіе настоящаго объясненія, до нѣкоторой степени успокоиваютъ умы. Вообще это дѣло принимаютъ близко къ сердцу. Насколько я понимаю, могу увѣрить в. пр-во, что тутъ болѣе всего раздражаетъ мысль, что обладаніе нами Силезіей расчищаетъ путь къ возстановленію Польши. Пруссія не представляетъ главнаго затрудненія. Однако какъ будто хотятъ дать понять, что если ей придется понести какія-либо потери, то необходимо будетъ немного вознаградить ее. Императоръ, равно какъ и министръ, повидимому, очень возстаютъ противъ обладанія Силезіей по причинѣ близкаго сосѣдства ея; а въ то же время они сознаютъ, что имъ необходимо чѣмъ-либо оправдать, въ глазахъ общества, войну съ Англіей и даже войну со Швеціей.—Повторяю вкратцѣ раньше сказанное. Всѣ затрудненія касаются, какъ мнѣ кажется, близкаго сосѣдства и опасенія, что будутъ стянуты слишкомъ значительныя военныя силы вслѣдствіе смежности герцогства Варшавскаго съ Силезіей. Интересы Пруссіи лишь второстепеннаго свойства, и о нихъ даже вовсе не было бы рѣчи, еслибы, отнявъ у нея извѣстныя владѣнія, дали ей хотя бы небольшое вознагражденіе. — Со времени полученія извѣстій изъ Этруріи и Португаліи мнѣнія измѣнились. Чув-

a beaucoup d'amour-propre dans ce pays-ci. On répète tant à l'Empereur que c'est faiblesse de ne pas garder ce qui est à sa convenance, quand la France dispose des trônes qui sont à la sienne, qu'il commence à en être piqué. L'opinion en est là, et c'est le gouvernement qui l'a laissé se former en faisant penser que son alliance avec la France aurait pour résultat l'acquisition de la Valachie et de la Moldavie. Peut-être ajournerait-on pour quelque temps toute discussion plutôt que d'évacuer ces provinces. C'est même une chose probable, si l'empereur ne se désiste pas du désir d'avoir la Silésie. V. e. jugera mieux que moi, d'après les détails que j'ai l'honneur de lui transmettre, du parti qu'il convient de prendre.—Plusieurs choses sont répétées dans le compte que je rends à v. e. de mes diverses conversations; mais j'ai cru devoir m'astreindre à rapporter avec une exactitude scrupuleuse tout ce qui m'a été dit. Un homme plus habitué aux affaires aurait sans doute mieux fait. J'offre à l'empereur plus de zèle que de talents. Si je me suis trompé en quelque chose, v. e. pourra me mettre à même de réparer mes torts, car je lui rapporte à la lettre tout ce qui s'est passé.

Paris. 146, 45. Подлинникъ.

ство самолюбія сильно развито въ этой странѣ. Императору постоянно твердятъ, что малодушно отказываться отъ своихъ выгодъ, въ то время какъ Францiя распоряжается тронами по своему усмотрѣнію. Это наконецъ начинаетъ раздражать его. Таково общее мнѣніе, которое составилось именно благодаря правительству, старающемуся внушить, что результатомъ союза Россіи съ Франціей должно бы быть пріобрѣтеніе Валахіи и Молдавіи. Можетъ быть, согласятся скорѣе прекратить на нѣкоторое время препирательства, нежели очистить эти провинціи. Это даже вѣроятно, если императоръ не отступится отъ желанія имѣть Силезію. В. пр-во лучше меня въ состояніи судить на основаніи подробностей, которыя имѣю честь сообщить здѣсь, о наиболѣе цѣлесообразномъ образѣ дѣйствія. — Многое повторено въ моемъ отчетѣ в. пр-ву о моихъ разговорахъ съ разными лицами. Но я считалъ долгомъ донести съ тщательною вѣрностью все мнѣ переданное. Болѣе опытный въ дѣлахъ, безъ сомнѣнія, выполнилъ бы лучше меня эту задачу. Я служу императору больше моимъ усердіемъ, чѣмъ талантами. Если я въ чемъ-либо ошибаюсь, то в. пр-во дадите мнѣ возможность исправить мою вину, такъ какъ я доношу буквально обо всемъ происходившемъ.

№ 163.—Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 5/17 février 1808.

J'ai l'honneur de rendre compte à v. e. qu'il y a eu cour et audience du corps diplomatique hier. A la suite de cette audience, on fut introduit à celle de s. a. i., madame la grande duchesse Anne, dont c'était la fête. M. l'ambassadeur d'Autriche qui m'avait toujours cédé le pas sans réclamation, au bal, au jeu, aux audiences, voulut, ce jour-là, avoir l'air de constater le pêle-mêle à l'audience, en se mettant après l'ambassadeur de Suède, qui s'y trouvait, étant rétabli d'une maladie. Aux précédentes il avait bien cherché à se placer entre les ministres; mais ceux-ci, prévenus par moi, s'étaient toujours mis à sa gauche et serrés de manière à ne point lui donner passage. Enfin à l'audience de m-me la grande-duchesse, il erra dans le salon jusqu'au moment où s. a. sortait de ses appartements; il vint alors se mettre à ma droite. Je passai tout de suite devant lui pour me remettre à la sienne, comme si je pensais qu'il se fût trompé. Il ne dit rien, et quitta la place pour se ranger de nouveau à la gauche de l'ambassadeur de Suède. Cela fut remarqué, de manière à lui être fort désagréable, mais ne fit point évènement, puisque cela se passait pendant qu'on ouvrait

---

Петербургъ, 5/17 февраля 1808.

Честь имѣю донести вашему пр-ву, что вчера при дворѣ происходили пріемъ и аудіенція дипломатическаго корпуса. Послѣ этого былъ пріемъ у е. и. в. великой княгини Анны, тезоименитство которой праздновалось въ этотъ день. Австрійскій посланникъ, который постоянно безъ возраженій уступалъ мнѣ первое мѣсто на балу, при игрѣ, на аудіенціяхъ, вздумалъ въ этотъ день произвести путанницу на аудіенціи, ставъ позади шведскаго посла, который явился поправившись отъ болѣзни. На прежнихъ аудіенціяхъ онъ изо всѣхъ силъ старался стать среди министровъ, но эти послѣдніе, предупрежденные мною, постоянно держались съ его лѣвой стороны и такъ тѣсно сплачивались, что не давали ему прохода. Наконецъ, на аудіенціи у великой княгини, онъ прохаживался по залѣ до той минуты, пока ея в-во вышла изъ своихъ покоевъ, тогда онъ сталъ по правую сторону отъ меня. Я тотчасъ же всталъ впереди него, съ цѣлью встать справа отъ него, какъ бы полагая, что онъ ошибся. Ничего не сказавъ, онъ ушелъ и снова сталъ по лѣвую руку шведскаго посланника. Это было замѣчено, что было для него очень непріятно; но это не имѣло послѣдствій, такъ какъ въ эту же ми-

les battants. Il n'en fut plus question. Le soir il y eut bal et souper: j'eus comme toujours la première place à l'un et à l'autre; l'ambassadeur d'Autriche la seconde et celui de Suède la troisième.

Paris. 146, 50. Подлинникъ.

№ 164. — Румянцовъ Коленкуру.

Pétersbourg, 5/17 février 1808.

Le soussigné a l'honneur de transmettre à m. l'ambassadeur extraordinaire de France une copie de la déclaration qui avait été préparée contre la Suède et qui vient d'être expédiée cet après-midi pour Stokholm, par un courrier extraordinaire. Une déclaration semblable sera remise à m. le baron de Stedingk, ambassadeur de s. m. suédoise, d'ici à quatre jours, afin de laisser au ministre de Russie en Suède le temps de faire les démarches qui lui sont prescrites, et, alors, elle sera aussi rendue publique.—Le soussigné se croit obligé d'observer en même temps à s. e. que le passage marqué par un B est le seul qui ait subi quelque changement, et qui soit différent du passage correspondant de la copie qui a déjà été envoyée à Paris.—Le soussigné ne doute pas que m. l'ambassadeur extraordinaire voudra bien communiquer au plutôt

---

нуту открывали двери. Объ этомъ болѣе не было рѣчи. Вечеромъ былъ балъ и ужинъ; по обыкновенію, мнѣ было отведено первое мѣсто и тутъ, и тамъ австрійскому посланнику—второе, а шведскому—третье.

Петербургъ, 5/17 февраля 1808.

Нижеподписавшійся имѣетъ честь препроводить г. чрезвычайному посланнику Франціи копію съ деклараціи, составленной противъ Швеціи и отправленной сегодня пополудни съ особымъ курьеромъ въ Стокгольмъ. Подобная же декларація будетъ передана черезъ четыре дня г. барону Стедингу, посланнику его в-ва шведскаго короля, чтобы дать русскому посланнику въ Швеціи время исполнить предписанныя ему дѣйствія, послѣ чего она будетъ также опубликована. Нижеподписавшійся считаетъ въ то же время своею обязанностью замѣтить его пр-ву, что отмѣченное знакомъ В мѣсто одно подверглось нѣкоторому измѣненію и не согласно съ соотвѣтственнымъ мѣстомъ копіи, уже посланной въ Парижъ. Нижеподписавшійся не сомнѣвается, что г. чрезвычайный посланникъ соблаговолитъ немедленно

cette pièce à sa cour en l'instruisant, en même temps, qu'elle a déjà été expédiée pour Stockholm.

Paris. 146, 52. Списокъ.

№ 165. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 5/17 février 1808.

J'ai enfin l'honneur d'annoncer à v. e., que la déclaration à la Suède a été envoyée ce soir à Stockholm. V. e. en trouvera l'assurance positive dans la note ci-jointe que le comte de Roumianzoff vient de m'adresser avec une nouvelle copie de la déclaration, qui ne diffère qu'en un seul endroit, indiqué dans la note, de celle que mon dernier courrier a portée à Paris. — Par la dépêche ci-jointe v. e. verra que je comptais expédier mon courrier le 15, mais l'Empereur que je vis la veille au bal chez le général Ouvaroff, m'ayant dit que l'ambassadeur de Suède avait demandé à le voir, et qu'il y avait consenti, je résolus d'attendre le résultat de cette conférence. Elle eut effectivement lieu avant'hier; le matin même il était arrivé un courrier de Stockholm à l'ambassadeur. Je vis le soir m. de Roumianzoff, qui me parla avec assez de détail de ce qui s'y était passé. Il me dit que l'ambassadeur de Suède n'avait aucun changement à annoncer dans les dispo-

---

сообщить этотъ документъ своему двору, увѣдомивъ въ то же время послѣдній, что документъ этотъ уже отправленъ въ Стокгольмъ.

Петербургъ, 5/17 февраля 1808.

Имѣю честь донести, наконецъ, в. пр-ву, что объявленіе войны Швеціи послано сегодня вечеромъ въ Стокгольмъ. В. пр-во найдете положительное въ томъ удостовѣреніе въ прилагаемой при семъ нотѣ, только-что присланной мнѣ гр. Румянцовымъ съ новою копіей объявленія, которое рознится лишь въ одномъ мѣстѣ, указанномъ въ нотѣ, отъ отправленнаго мною съ послѣднимъ курьеромъ въ Парижъ. Изъ прилагаемой при семъ депеши в. пр-во усмотрите, что я разсчитывалъ послать моего курьера 15-го, но такъ какъ Императоръ, котораго я видѣлъ наканунѣ, на балѣ у ген. Уварова, сказалъ мнѣ, что шведскій посланникъ просилъ его принять, на что е. в-во согласился, то я рѣшился обождать результата этой бесѣды. Она произошла, дѣйствительно, третьяго дня; въ то самое утро прибылъ изъ Стокгольма курьеръ къ послу. Вечеромъ я видѣлся съ Румянцовымъ, который разсказалъ мнѣ довольно подробно о происшедшемъ. Онъ говоритъ, что шведскій посолъ не

sitions de sa cour; qu'il s'était en conséquence attaché à prouver que le roi de Suède ne s'était lié dans le temps avec l'Angleterre que pour complaire à la Russie, cette puissance ne pouvait se déclarer contre lui parce qu'il persévérait plus qu'elle dans ses liaisons; qu'il ne pouvait se persuader que l'Empereur fût décidé à lui faire la guerre pour cette cause; qu'il n'avait en conséquence pris aucune précaution contre une invasion de la Russie, et que l'avantage serait sans contredit tout entier de son côté; que dans une pareille situation, il ne paraissait pas digne du caractère loyal et généreux de l'Empereur de l'attaquer. L'Empereur a répondu, me dit m. de Roumianzoff, qu'il avait fait connaître depuis longtemps au roi ses véritables intentions; que l'attentat de Copenhague avait dû tracer à ce prince la ligne de ses devoirs. Que pour lui, ayant déclaré la guerre à l'Angleterre, il ne pouvait admettre la neutralité de la Suède; qu'il voulait près de lui des amis ou des ennemis; que sa patience et le désir de ramener le roi à ses véritables intérêts lui avaient même fait outrepasser l'époque où la prudence et la justice de sa cause lui faisaient un devoir d'agir. Qu'il avait toujours espéré que le roi ferait cause commune avec la France, la Russie et le Danemark; mais qu'ayant épuisé comme souverain tous les raisonnements de la politique, et comme beau-frère, tous les conseils de l'amitié, il ne lui restait plus maintenant qu'à prendre des mesures que la sûreté de

---

могъ сообщить ни о какой перемѣнѣ въ расположеніи его двора и потому старался доказать, что шведскій король сошелся въ свое время съ Англіей, лишь изъ желанія угодить Россіи, и эта держава не могла объявлять себя противъ него за то, что онъ былъ устойчивѣе нея въ своихъ связяхъ; онъ не могъ повѣрить, чтобы Императоръ рѣшился начать съ нимъ войну по такой причинѣ, и онъ не принялъ, вслѣдствіе того, никакой предосторожности противъ русскаго вторженія, на сторонѣ котораго будетъ, безъ сомнѣнія, вся выгода; при подобномъ положеніи, нападеніе казалось бы недостойнымъ честнаго и великодушнаго характера Императора. Императоръ отвѣтилъ, сказалъ мнѣ Румянцовъ, что онъ уже давно заявилъ королю о своихъ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ, и что копенгагенское покушеніе должно было указать этому принцу путь его долга. Что касается до него, то, объявивъ войну Англіи, онъ не могъ допустить нейтралитета Швеціи; онъ хотѣлъ имѣть близъ себя или друзей, или враговъ; его терпѣніе и желаніе вернуть короля къ его настоящимъ интересамъ заставили его даже пропустить срокъ, въ который благоразуміе и правота дѣла обязывали его уже дѣйствовать. Онъ всегда надѣялся, что король будетъ заодно съ Франціей, Россіей и Даніей, но истощивъ, какъ монархъ, всѣ доводы политики и, какъ зять, всѣ дружескіе совѣты, онъ могъ теперь только принять мѣры, требуемыя отъ него

ses états exigeaient de lui. L'ambassadeur de Suède ayant répété plus positivement que jamais que l'Angleterre offrait de respecter la neutralité de la Baltique, pourvu que la Russie respectât celle de la Suède, l'Empereur lui répondit qu'il ne voulait point de grâce de l'Angleterre; que toutes les ouvertures qu'on lui ferait à ce sujet, seraient inutiles, et qu'il n'en écouterait plus aucunes.—L'ambassadeur de Suède, en sortant du cabinet de l'Empereur, trouva dans la salle d'attente le comte de Roumianzoff qui venait travailler avec S. M. Comme ce n'était point à l'heure accoutumée, l'ambassadeur lui en témoigna sa surprise en ajoutant qu'il voyait bien de quoi il s'agissait et qu'il n'y avait plus rien à faire.—Le 16 je vis l'Empereur au bal chez l'impératrice-mère. Il me prit à part pour me parler de sa conversation avec l'ambassadeur de Suède. Il me répéta, mais avec plus de détails, ce que le ministre m'avait dit la veille; il s'étendit surtout plus que celui-ci sur les ouvertures faites de la part de l'Angleterre. „L'ambassadeur, me dit-il, était chargé de me proposer la neutralité de la Baltique comme la condition de celle de la Suède. Il a beaucoup exalté les avantages que la Russie retirerait de cet arrangement, m'a aussi parlé des ménagements que l'Angleterre gardait pour moi, et des sacrifices qu'elle était prête à faire en ma faveur pour conserver la neutralité de la Suède. Il m'a enfin donné à comprendre que si on s'entendait sur ce point,

---

безопасностью его государства. Когда шведскій посолъ повторилъ болѣе положительно, что Англія предлагаетъ уважать нейтралитетъ Балтики, если Россія будетъ уважать нейтралитетъ Швеціи, Императоръ отвѣтилъ, что онъ не желаетъ милостей отъ Англіи, что всѣ предложенія по этому предмету будутъ безполезными и онъ не будетъ выслушивать ни одного изъ нихъ.—Выйдя изъ императорскаго кабинета, шведскій посолъ нашелъ въ пріемной залѣ гр. Румянцова, прибывшаго для занятій съ его в-вомъ. Такъ какъ то былъ часъ необычный, посолъ выразилъ ему свое удивленіе, прибавя, что понимаетъ въ чемъ суть, и что дѣлать болѣе нечего.—16-го я видѣлъ императора на балу у императрицы-матери. Онъ отвелъ меня въ сторону, чтобы передать мнѣ о своемъ разговорѣ съ шведскимъ посломъ. Онъ повторилъ мнѣ, но съ бо̀льшими подробностями, сказанное мнѣ наканунѣ министромъ, распространяясь особенно о предложеніяхъ, сдѣланныхъ отъ имени Англіи. „Посланнику,—сказалъ онъ мнѣ,—было поручено предложить мнѣ нейтралитетъ Балтики, какъ условіе за нейтралитетъ Швеціи. Онъ очень восхвалялъ выгоды, которыя извлечетъ Россія изъ такого соглашенія; говорилъ тоже о стараніи Англіи не задѣть меня и о жертвахъ, которыя она готова принести въ мою пользу, чтобы сохранить за Швеціей ея нейтралитетъ. Онъ далъ мнѣ понять, наконецъ, что, столковавшись на этотъ счетъ, можно

ce ne serait peut-être pas tout ce qu'on pourrait avoir à se dire. Je lui ai répondu toujours de même, que je ne voulais point de grâce des anglais; que je ne prétendais avoir autour de moi que des amis ou des ennemis; que ce que je demandais d'ailleurs à la Suède était fondé sur des traités; qu'ayant épuisé tous les moyens pour rappeler le roi à ses véritables intérêts, il ne me restait qu'à agir; qu'il devait savoir qu'être ennemi de la France, c'était être le mien". — Après avoir remercié S. M. des détails qu'elle voulait bien me donner, je lui représentai qu'il était enfin temps d'agir réellement; que la Suède ne cherchait qu'à gagner du temps; qu'on en avait déjà trop perdu. J'ajoutai que si on avait commencé il y avait un mois, tout serait peut-être fini maintenant, et que la Suède ferait cause commune avec nous. Je l'engageai plus fortement que jamais à envoyer enfin la déclaration et à faire entrer ses troupes sur le territoire suédois. Je fus très pressant à cet égard.—L'Empereur m'avoua qu'on avait trop tardé; mais il rejeta la faute sur les contrariétés du temps et sur le défaut de prévoyance et d'activité de l'ancien ministre de la guerre. Il m'assura que les troupes étaient en marche, qu'une grande partie était sur la frontière depuis dix jours, et qu'il s'attendait à recevoir à chaque instant la nouvelle de l'entrée du général Buxhövden en Finlande. S. M. finit par me donner l'assurance que la déclaration allait être envoyée sans plus de

---

было бы считать это еще не всѣмъ, о чемъ требовалось бы поговорить. Я отвѣтилъ ему все такъ же, что не желаю милостей отъ англичанъ; что я хочу имѣть вокругъ себя или друзей, или враговъ; что къ тому же требуемое мною отъ Швеціи основывалось на договорахъ; что, истощивъ всѣ средства, чтобы обратить короля къ его дѣйствительнымъ интересамъ, мнѣ оставалось лишь дѣйствовать; что онъ долженъ былъ знать, что быть врагомъ Франціи— значитъ быть и моимъ".—Поблагодаривъ его в. за подробности, которыя ему угодно было мнѣ сообщить, я представилъ ему, что настало время для настоящаго дѣйствія, что Швеція хотѣла только выиграть время, котораго и такъ уже было потеряно слишкомъ много. Я прибавилъ, что еслибы было начато, съ мѣсяцъ тому назадъ, то все было бы теперь, можетъ быть, уже и покончено, и Швеція шла бы заодно съ нами. Я убѣждалъ его сильнѣе, чѣмъ когда-либо, отправить наконецъ объявленіе и ввести свои войска на шведскую территорію. Я очень настаивалъ въ этомъ отношеніи. — Императоръ сознался мнѣ, что слишкомъ промѣшкали; но онъ приписалъ вину неблагопріятной погодѣ и недостатку предусмотрительности и распорядительности бывшаго военнаго министра. Онъ увѣрилъ меня, что войска уже двинулись, что большая часть ихъ, уже десять дней, какъ па границѣ, и что онъ ежеминутно ожидаетъ извѣстія о вступленіи ген. Буксгевдена въ Фин-

délais.—En effet comme je l'ai déjà annoncé à v. e., elle part ce soir même.—Je suis certain, comme l'Empereur me l'a assuré, que les troupes sont en marche et sont déjà réunies en partie sur la frontière depuis dix jours; mais tout se fait lentement, et le refrain perpétuel est, *demain*, *demain*.— J'ai quelques raisons de penser qu'on a mis un peu d'affectation dans la manière avec laquelle on a appuyé sur les prétendues ouvertures de l'Angleterre. Je ne serais pas éloigné de croire qu'elles n'ont pas été aussi positives qu'on le prétend, et que l'ambassadeur de Suède n'a pas attaché à ces mots „que ce n'était pas tout ce qu'on pourrait avoir à se dire", toute l'importance qu'on veut y donner. V. e. sera plus en mesure que moi de juger si, comme quelques indices me porteraient à le croire, ce n'est pas un moyen qu'on chercherait à employer pour hâter la décision des affaires de Turquie dans un sens favorable à la Russie.—Je dois encore dire à v. e., qu'en terminant ma conversation avec l'Empereur, je causai encore avec le comte de Roumianzoff qui me répéta ce que l'Empereur et lui m'avaient déjà dit. Il revint sur ces prétendues ouvertures pour la neutralité de la Baltique, puis il ajouta: „Vous voyez, m. l'ambassadeur, que rien ne change les déterminations de l'Empereur. On ne peut être plus loyal. Vous nous avez bien pressés, et nous avons eu l'air de nous faire tirer l'oreille; cependant, je vous le jure, tous ces retards n'ont eu d'autres

---

ляндію. Е. в. кончилъ завѣреніемъ, что объявленіе войны будетъ отправлено безъ дальнѣйшаго промедленія.—Дѣйствительно, какъ я уже заявилъ в. пр-ву, оно будетъ послано этимъ же вечеромъ—Я увѣренъ, какъ то подтверждалъ мнѣ Императоръ, что войска двинулись и собрались частью на границѣ, уже назадъ тому десять дней, но все дѣлается медлительно, и вѣчно одинъ припѣвъ: *„завтра, завтра"*. — Я имѣю нѣкоторый поводъ считать нѣсколько аффектированнымъ тонъ, съ которымъ мнѣ подчеркнули предполагаемые подходы Англіи. Я не далекъ отъ той мысли, что эти предложенія были не столь опредѣленны, какъ ихъ выдаютъ, и что шведскій посолъ не придавалъ словамъ, „что это не все, о чемъ потребовалось бы говорить", то значеніе, которое стараются имъ придать. В. пр-во будете, лучше меня, въ состояніи судить, не употребляется ли это въ видѣ средства, — какъ то кажется мнѣ по нѣкоторымъ признакамъ, — для ускоренія рѣшенія турецкихъ дѣлъ въ смыслѣ благопріятномъ для Россіи. — Я долженъ еще сказать в. пр-ву, что, по окончаніи моего разговора съ императоромъ, я бесѣдовалъ еще съ гр. Румянцовымъ, который повторилъ мнѣ говоренное уже Императоромъ и имъ. Онъ упомянулъ снова о предполагаемыхъ подходахъ относительно нейтралитета Балтики, потомъ прибавилъ: „Вы видите, г. посолъ, что ничто не измѣняетъ рѣшеній Императора. Невозможно быть болѣе прямодушнымъ.

causes que les mille bêtises faites au ministère de la guerre. Vous en avez la preuve puisque l'Empereur vous disait toujours *demain*, comme vous me l'avez souvent observé, et que rien cependant ne finissait. Quand il vous le disait, il croyait la chose certaine. Nous sommes de bonne foi, m. l'ambassadeur, mais de grâce, arrangez les choses de manière qu'il résulte tout de suite de notre alliance quelques avantages pour la Russie. L'incertitude où vous nous laissez, ne me change pas; elle n'a même point encore fait varier l'Empereur; mais elle est fâcheuse pour l'opinion qui n'a pas fait en faveur de notre alliance et du système que nous suivons, tous les progrès auxquels on devait s'attendre, si l'empereur Napoléon avait tout de suite exécuté ce qu'il avait fait espérer. Tenez, je vous parle franchement. La Prusse vient de nous faire remettre une note qui a extrêmement peiné l'Empereur. Cette cour dit qu'elle a lieu de penser que la non-évacuation de ses états ne tient qu'à l'occupation de la Valachie et de la Moldavie, que cela a été dit au prince Guillaume par m. de Champagny. Enfin, elle semble nous dire que l'état de malheur où elle est, dépend de nous. L'empereur Napoléon sait le contraire, et ce langage qui vous met à votre aise à Paris, a l'inconvénient de produire des lamentations qui sont tout ce que je crains. Je vous l'ai déjà dit, les dernières dépeches de m. de

---

Вы насъ очень подгоняли, а мы, дѣлали видъ, будто насъ дерутъ за уши. Однако, клянусь вамъ, причиною всѣхъ этихъ промедленій были лишь тысячи глупостей, надѣланныхъ въ военномъ министерствѣ. Доказательство вамъ въ томъ, что Императоръ постоянно говорилъ вамъ: *завтра*, какъ вы мнѣ часто то замѣчали, а ничто, между тѣмъ, не кончалось. Говоря вамъ это, онъ считалъ дѣло вѣрнымъ. Мы вполнѣ искренны, г. посолъ, но, сдѣлайте милость, устройте дѣло такъ, чтобы изъ нашего союза произошли немедленно какія-нибудь выгоды для Россіи. Неопредѣленность, въ которой вы насъ оставляете, не измѣняетъ меня, она даже не произвела еще перемѣны въ Императорѣ; но она неблагопріятна въ томъ смыслѣ, что общественное мнѣніе не сдѣлало въ пользу нашего союза и слѣдуемой нами системы тѣхъ успѣховъ, которыхъ можно было бы ожидать, еслибы императоръ Наполеонъ выполнилъ тотчасъ же, на что позволилъ надѣяться. Послушайте, я говорю съ вами откровенно. Пруссія только-что доставила намъ ноту, которая очень огорчила Императора. Этотъ дворъ заявляетъ, что имѣетъ поводъ думать, что неочищеніе его владѣній зависитъ лишь отъ занятія Валахіи и Молдавіи, что это было сказано принцу Вильгельму г. де-Шампаньи. Наконецъ, онъ (дворъ) какъ бы намекаетъ намъ, что бѣдственное положеніе, въ которомъ онъ находится, зависитъ отъ насъ. Императоръ Наполеонъ знаетъ противное, и эти рѣчи, которыя развязываютъ вамъ руки въ Парижѣ, имѣютъ

Tolstoï ont aussi affecté l'Empereur, je vous le répète. Vous le rassurez en lui disant qu'on peut s'entendre, et surtout que l'empereur est aussi occupé qu'à Tilsit de ses intérêts, mais tout cela l'inquiète. Au fait, vous voulez nous obliger. En nous faisant attendre vous n'arrangez ni vos affaires, ni les nôtres. Tout le monde voulait venir à vous ici.— Je lui répétai à peu près tout ce que je lui ai si souvent dit. Quant à la Prusse j'ajoutai que la situation de l'Europe liait bien de fait l'occupation d'un pays à celle de l'autre; mais que nous n'en étions pas, comme m. de Tolstoï, à ne voir que le petit intérêt de la Prusse; que celui de la Russie occupait beaucoup plus l'empereur. Qu'au reste le traité de Tilsit était sûrement ce qui pouvait nous convenir le mieux; mais que je ne voyais dans la note dont il me parlait, que la preuve que la Prusse mettait ce qu'elle pensait à la place de ce qu'on lui avait dit, et qu'il savait comme moi, qu'elle n'avait pas payé ses contributions, ni même rien terminé sur les arrangements à prendre sur cet objet.— V. e. jugera par tout ceci, qu'on est plus pressant que jamais sur les affaires de Turquie. Je suivrai toujours la même marche, jusqu'à ce que les détails qu'elle a bien voulu me promettre par un prochain courrier, m'aient mis à même de connaître les dernières intentions de l'empereur.

Paris. 146, 51. Подлинникъ.

неудобство вызывать сѣтованія, которыхъ я болѣе всего боюсь. Я уже говорилъ вамъ, послѣднія депеши Толстого тоже огорчили императора; повторяю это вамъ. Вы его успокоиваете, говоря, что можно столковаться, и что, въ особенности, вашъ императоръ столь же занятъ его интересами, какъ и въ Тильзитѣ; но все это его тревожитъ. Въ сущности, вы хотите намъ услужить. Заставляя насъ ждать, вы не устраиваете ни своихъ дѣлъ, ни нашихъ. Всѣ здѣсь были готовы идти вамъ навстрѣчу". — Я повторилъ ему приблизительно все то, что говорилъ такъ часто. Что касается Пруссіи, я прибавилъ, что положеніе Европы связывало на дѣлѣ занятіе одной страны съ занятіемъ другой, но что мы не могли, какъ Толстой, видѣть лишь мелкую выгоду Пруссіи; выгоды Россіи занимали императора гораздо болѣе; что, впрочемъ, тильзитскій трактатъ былъ, безъ сомнѣнія, для насъ наиболѣе подходящимъ, но что въ нотѣ, о которой онъ мнѣ говорилъ, я видѣлъ лишь доказательство того, что Пруссія замѣняетъ тѣмъ, что думаетъ, то, что ей говорили, а ему извѣстно, какъ и мнѣ, что она не заплатила своихъ контрибуцій, и не покончила даже ничего относительно мѣръ, которыя должны были быть приняты по этому предмету. — В. пр-во усмотрите изъ всего этого, что настаиваютъ болѣе чѣмъ когда-либо на турецкихъ дѣлахъ. Я буду слѣдовать все тѣмъ же путемъ до тѣхъ поръ, пока разъясненія, которыя вы изволили обѣщать дать мнѣ съ будущимъ курьеромъ, поставятъ меня въ извѣстность относительно послѣднихъ намѣреній императора.

№ 166.—Наполеонъ Александру I.

Paris, 5/17 février 1808.

Monsieur mon frère, je reçois la lettre de Votre Majesté du 16 janvier que me remet m. le comte de Tolstoï. Mon escadre de Toulon a mis à la voile le 10 février, se dirigeant sur Corfou pour y surprendre six vaisseaux anglais, qui croisent devant ce port, et pour porter des renforts sur ce point important. J'espérais, à la faveur de cette expédition, dégager les quatres vaisseaux que Votre Majesté avait dans ce port, mais j'apprends qu'ils sont à Trieste; je crains qu'ils ne soient pas là en sûreté. J'ai conseillé à m. de Tolstoï d'expédier un courrier pour les faire venir dans un de mes ports de la Dalmatie ou de l'Albanie. Les deux vaisseaux qui sont entrés à Porto-Ferraïo, y sont toujours; ils attendent les ordres du ministre de Votre Majesté. S'ils avaient été à Toulon, ils auraient pu partir avec mon escadre, ce qui aurait été d'un bon effet, et les aurait exercés à la tactique navale. Le prince de Ponte-Corvo a dû avoir une entrevue avec le prince royal de Danemark; son corps d'armée se met en marche par la Seelande, car ce n'est que par là qu'il pourra pénétrer en Suède. Je donne ordre également qu'une expédition se prépare à Rugen et à Stralsund, cela in-

---

Парижъ, 5/17 февраля 1808.

Государь, братъ мой! Я получилъ письмо в. в-ва отъ 16 января, которое вручилъ мнѣ графъ Толстой. Моя тулонская эскадра отплыла 10 февраля, направляясь къ Корфу, чтобы захватить тамъ шесть англійскихъ кораблей, крейсирующихъ предъ этимъ портомъ, и доставить подкрѣпленіе на этотъ важный пунктъ. Я надѣялся, при помощи этой экспедиціи, выручить тѣ четыре корабля, которые в. в-во имѣли въ этомъ портѣ; но я узналъ, что они въ Тріестѣ; боюсь, что они тамъ не въ безопасности. Я совѣтовалъ графу Толстому отправить курьера, чтобы велѣть имъ войти въ одну изъ моихъ гаваней въ Далмаціи или Албаніи. Оба корабля, которые вошли въ Порто-Феррайо, все еще тамъ; они ждутъ приказаній министра в. в-ва. Еслибы они были въ Тулонѣ, они могли бы отплыть вмѣстѣ съ моею эскадрою, что оказало бы хорошее дѣйствіе и пріучило бы ихъ къ морской тактикѣ. Принцъ Понте Корво долженъ былъ имѣть свиданіе съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ; его корпусъ отправляется въ походъ черезъ Зеландію, потому что только оттуда онъ можетъ проникнуть въ Швецію. Я отдаю также приказаніе, чтобы приготовили экспедицію въ Рюгенъ и Штральзундъ; это потре-

quiètera les anglais. Je ne pense pas pouvoir partir de ce point, n'ayant point de vaisseaux pour protéger mon passage. Mais au reste mes troupes y sont entièrement aux ordres de Votre Majesté. Votre Majesté aura vu la communication faite par le gouvernement anglais à m. de Stahremberg qui n'a point exécuté les ordres qu'il avait reçus de sa cour, et s'est permis de faire des ouvertures. J'attends le retour de m. d'Alopéus d'Angleterre pour savoir ce que fait Votre Majesté. On dit qu'on y murmure la paix; jusqu'à cette heure rien ne le prouve évidemment. Dans tous les cas je ne ferai que ce que désirera Votre Majesté. Je me réjouis fort de savoir qu'elle a conquis la Finlande et qu'elle a ajouté cette province à ses vastes états. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1808, 3. Подлинникъ.

№ 167. — Дневникъ Коленкура.

Du 17/29 janvier au 6/18 février 1808.

On dit que la Silésie sera réunie au duché de Varsovie et donnée au roi de Saxe à titre de royaume, et que la Saxe sera cédée au même titre au sénateur Lucien. Ce bruit avait déjà couru et se renouvelle.—

вожитъ англичанъ. Я не думаю, чтобы можно было отправиться оттуда, такъ какъ я не имѣю кораблей для защиты моего прохода. Но впрочемъ мои войска всецѣло къ услугамъ в. в-ва. В. в-во видѣли, конечно, сообщеніе, сдѣланное англійскимъ правительствомъ Штарембергу, который не выполнилъ приказаній, полученныхъ имъ отъ своего двора, и позволилъ себѣ дѣлать предложенія. Я ожидаю возвращенія г. Алопеуса изъ Англіи, чтобы узнать, что в. в-во дѣлаете. Говорятъ, что тамъ шепчутъ о мирѣ; до сихъ поръ ничто не доказываетъ этого явно. Во всякомъ случаѣ я сдѣлаю только то, чего в. в-во пожелаете. Я чрезвычайно обрадовался, узнавъ, что вы покорили Финляндію и присоединили эту провинцію къ вашимъ обширнымъ владѣніямъ. Затѣмъ и проч.

Съ 17/29 января по 6/18 февраля 1808.

Говорятъ, что Силезія будетъ присоединена къ герцогству Варшавскому и отдана саксонскому королю въ качествѣ королевства, а Саксонія будетъ уступлена въ томъ же качествѣ сенатору Луціану. Этотъ слухъ уже ходилъ, а теперь возобновляется. Говорятъ тоже, что шведскій король прибудетъ въ

On dit aussi que le roi de Suède vient en Finlande. Comme cette nouvelle vient de cette province, on peut penser qu'elle y a été répandue à dessein pour exciter et encourager les habitants. — Les habitants de Pétersbourg veulent savoir les nouvelles mieux que les journalistes qui perdent leur temps avec eux. Ils prétendent envers et contre tous que l'obstacle à la paix générale vient de ce que la France ne veut pas rendre le Hanovre au roi d'Angleterre qui tient tant à ce pays, *dit-on*, qu'il ne parle dans son intérieur que patois hanovrien. — Les propriétaires des mines de fer se plaignent beaucoup parce qu'ils ne trouvent pas à le vendre. Le gouvernement a permis d'engager le fer à la banque pour moitié de sa valeur.—Le poud (33 livres poids de marc) qui valait 9 roubles (27 fr.) à l'automne, est aujourd'hui à 21 (63 fr.). Tout suit cette progression. Cela provient du peu de gelée qu'il y a eu, les transports de l'intérieur n'ayant pu se faire. Cependant on ne manque point, et la basse classe souffre peu, puisqu'elle est en général payée en nature. On crie beaucoup; on attribue la cherté à la guerre de Suède, à cause de la réunion d'une armée dans la Finlande russe. Le gouvernement y paye le foin 2 roubles le poud (18 centimes la livre), le reste à proportion.—Le vieux comte de Stroganoff qui a donné un petit bal sans y inviter l'ambassadeur de France, n'est plus prié à dîner à la cour.—On s'occupe d'un emprunt de douze millions en Hollande. On a

---

Финляндію. Такъ какъ это извѣстіе пришло изъ этой области, то можно полагать, что оно было намѣренно распространено тамъ для возбужденія и ободренія жителей.—Жители Петербурга хотятъ знать новости лучше газетчиковъ, которые теряютъ съ ними только время. Вопреки всѣмъ и всему, они завѣряютъ, что препятствіемъ къ общему миру служитъ то, что Францiя не хочетъ отдать Гановера англійскому королю, который такъ дорожитъ этою страною, по разсказамъ, что не говоритъ даже въ своемъ домашнемъ кругу иначе, какъ на гановрскомъ нарѣчіи.—Владѣльцы желѣзныхъ рудниковъ очень жалуются, вслѣдствіе неимѣнія сбыта. Правительство дозволило закладывать желѣзо въ банкъ за половину его стоимости. Пудъ его (33 ливра марковаго вѣса), стоившій 9 руб. (27 фр.) осенью, теперь уже по 21 (63 фр.) руб. Все идетъ въ такой же прогрессіи. Происходитъ это отъ того, что было мало морозовъ и внутренняя перевозка не могла состояться. Впрочемъ недостатковъ нѣтъ и низшій классъ терпитъ мало, потому что получаетъ вообще плату натурою. Кричатъ много, приписываютъ дороговизну шведской войнѣ, причинившей скопленіе войска въ русской Финляндіи. Правительство платитъ тамъ по 2 руб. за пудъ сѣна (18 сант. за ливръ). Остальное въ томъ же размѣрѣ. — Старый графъ Строгановъ, давшій небольшой балъ и не пригласившій на него французскаго посла, не приглашается болѣе на

besoin d'argent, mais on ne sait quel parti prendre parce que la négociation de cet emprunt ne finit point.—L'arrivée du ministre d'Espagne m. del Pardo a changé l'opinion sur les évènements qui se sont passés dans la famille royale. Il jette tous les torts sur le prince des Asturies et assure qu'on poursuit la punition de ses complices. Les contes qu'on avait faits de prétendues querelles entre les habitants de Madrid et les troupes françaises, sont tombés. On parle si ouvertement de la guerre de Finlande que l'ambassadeur de Suède a fait ses paquets. Tout annonce qu'il partira le jour où il recevra la déclaration. — M. Marine, aide de camp de l'Empereur, qui revient de Paris, parle bien de la manière dont m. de Tolstoï est traité, et des préférences dont il jouit, mais peu avantageusement de la société.—Le prince Jean Lobanoff, frère du gouverneur militaire, vient d'être nommé gouverneur de la petite Russie en remplacement du prince Kourakin, ministre de l'intérieur. On regarde cela comme un nouveau triomphe du parti français. Il a reçu en même temps l'ordre de St. Alexandre. — La nomination du général Araktchéyeff au ministre de la guerre a fait quitter le service à plusieurs généraux et officiers. C'est un homme qui a du caractère, il veut faire seul son département, ce qui afflige beaucoup la famille Lieven, dont le fils, aide de camp général de l'Empereur, en avait une partie. Il a reçu le cordon de St. Wladimir, mais cela ne

---

придворные обѣды.—Много занимаетъ всѣхъ заемъ 12 мил. у Голландіи. Въ деньгахъ нуждаются, но не знаютъ, къ какому средству прибѣгнуть, потому что переговоры объ этомъ займѣ не приходятъ къ концу.—Прибытіе испанскаго министра дель-Пардо измѣнило мнѣніе о событіяхъ, происшедшихъ въ королевской семьѣ. Онъ слагаетъ всю вину на принца Астурійскаго и увѣряетъ, что наказаніе его сообщниковъ продолжается. Сказки о придуманныхъ ссорахъ между мадридскимъ населеніемъ и французскими войсками теперь затихли.—О войнѣ съ Финляндіей говорятъ такъ открыто, что шведскій посланникъ уложилъ свои чемоданы. По всему видно, что онъ уѣдетъ въ тотъ день, когда получитъ объявленіе.—Маринъ, адъютантъ императора, возвратясь изъ Парижа, отзывается хорошо о томъ, какъ обращаются съ Толстымъ, и о тѣхъ преимуществахъ, которыми онъ пользуется, но говоритъ менѣе выгодно объ обществѣ. — Князь Ив. Лобановъ, братъ военнаго губернатора, только-что назначенъ малороссійскимъ губернаторомъ на мѣсто князя Куракина, министра внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ видятъ новое торжество французской партіи. Онъ получилъ въ то же время орденъ св. Александра.—Назначеніе генерала Аракчеева военнымъ министромъ заставило многихъ генераловъ и офицеровъ покинуть службу. Это человѣкъ съ характеромъ и хочетъ править одинъ своимъ вѣдомствомъ, что весьма огорчаетъ семью

le console pas, dit-on. C'est un mécontent. L'Empereur lui a donné l'ordre de voyager, il va, dit-il, aux eaux de Hongrie.—On disait que la peste s'était répandue d'Astrakhan jusqu'à Saratoff; cela inquiétait beaucoup. Les nouvelles, arrivées le 10 février, annoncent que tous les accidents ont cessé. — Il y a eu le 9 un bal masqué à la cour. Il y avait 13.000 personnes. La cour a soupé à l'Hermitage comme au précédent.—On se demande si l'enfant dont accouchera m-me de Merfeldt, s'appellera le duc de Braunau? — Il n'y a rien de nouveau à Constantinople. Un aide de camp de l'Empereur en est arrivé le... ...Il a été décoré de l'ordre du Croissant. L'Empereur a envoyé sur-le-champ en échange l'ordre de St. George pour un officier turc avec une montre en diamant.—Le lieutenent-général Ouvaroff a donné une belle fête dans la salle du club. L'Empereur, l'Impératrice régnante et le grand-duc Constantin y ont assisté. L'impératrice-mère, les jeunes grands-ducs et les grandes-duchesses n'y sont point venus. — La princesse Basile Dolgorouky (celle qui a été à Paris) a donné le 15 un grand bal. On a remarqué que l'ambassadeur de France et toutes les personnes de la légation française, militaires et autres, avaient été invitées, et que le bal avait été ouvert par l'ambassadeur avec la princesse.—Le 16 il y a eu cour, baisemain pour la fête de s. a. i. la grande-duchesse Anne

---

Ливенъ, потому что сынъ ихъ, императорскій генералъ-адъютантъ, завѣдывалъ тутъ одной частью. Онъ получилъ владимірскую ленту, но это не утѣшаетъ его, какъ говорятъ. Онъ изъ недовольныхъ, и императоръ приказалъ ему путешествовать; сказываетъ онъ, что поѣдетъ въ Венгрію, на воды.—Были слухи о томъ, что чума распространилась отъ Астрахани до Саратова, что поселяло тревогу. По извѣстіямъ, полученнымъ 10 февраля, всѣ случаи ея прекратились.—При дворѣ былъ 9-го балъ-маскарадъ. Было 13.000 особъ. Дворъ ужиналъ въ Эрмитажѣ, какъ и въ предшествовавшій разъ. — Спрашиваютъ, не назовется ли ребенокъ, котораго родитъ г-жа Мерфельдъ, герцогомъ Браунау?—Въ Константинополѣ ничего новаго. Одинъ изъ адъютантовъ императора прибылъ оттуда... Онъ получилъ орденъ Полумѣсяца. Императоръ послалъ тотчасъ же орденъ св. Георгія одному изъ турецкихъ офицеровъ и часы съ брилліантами. — Генералъ-лейтенантъ Уваровъ далъ прекрасный балъ въ клубной залѣ. Царствующая императрица и вел. кн. Константинъ присутствовали на немъ. Императрица-мать, молодые вел. князья и вел. княжны не были.—Княгиня Долгорукова, жена Василія, которая была въ Парижѣ, дала 15-го большой балъ. Было замѣчено, что французскій посолъ и всѣ лица, принадлежащія къ посольству, какъ военныя, такъ и другія, были приглашены, и балъ былъ открытъ посломъ съ княгинею.—16-го былъ при дворѣ пріемъ съ цѣлованіемъ руки, по случаю именинъ е. и. в. вел.

et bal le soir chez l'impératrice-mère. On l'a félicitée le matin à la cour sur les couches de m-me la grande-duchesse de Weimar.

Paris. 146, 58. Подлинникъ.

№ 168. — Шампаньи Коленкуру.

Paris, 7/19 février 1808.

Le courrier que vous avez expédié de St.-Pétersbourg le 29 janvier, a fait en effet une grande diligence, et s'il n'a pas précédé l'officier russe qui avait trente heures d'avance sur lui, il l'a du moins suivi de très près. J'ai reçu par lui la déclaration qui doit être faite à la Suède, déclaration que j'ai paru ne pas connaître, lorsque quelques heures après m. le comte de Tolstoï est venu me la communiquer. Je n'ai pas cru devoir user de la même réserve à l'égard de la note que vous a adressée le ministre de Russie relativement à l'évacuation du pays d'Oldenbourg. J'ai mis cette note et toutes vos lettres sous les yeux de S. M. l'empereur, et voici la réponse qu'elle m'autorise à vous faire.—Empressé de remplir les voeux de l'Empereur Alexandre l'empereur Napoléon a ordonné l'évacuation du pays d'Oldenbourg. L'empereur a eu la bonté de le faire connaître lui-même à m. de Tolstoï à qui il a accordé une audience pour recevoir la lettre

---

княжны Анны. Вечеромъ былъ балъ у императрицы-матери. Ее поздравляли утромъ при дворѣ съ разрѣшеніемъ отъ бремени вел. герц. Веймарской.

Парижъ, 7/19 февраля 1808.

Курьеръ, котораго вы отправили изъ Петербурга 29 января, дѣйствительно весьма поспѣшилъ, и если не обогналъ русскаго офицера, который выѣхалъ 30 часами ранѣе его, то, по крайней мѣрѣ, мало отъ него отсталъ. Я получилъ черезъ него объявленіе, которое будетъ сдѣлано Швеціи, и сдѣлалъ видъ, будто оно мнѣ неизвѣстно, когда гр. Толстой явился сообщить мнѣ о немъ, нѣсколько часовъ спустя. Я не счелъ нужнымъ прибѣгать къ такой же сдержанности относительно записки, адресованной вамъ русскимъ министромъ и касающейся эвакуаціи Ольденбургской страны. Я представилъ эту записку и всѣ ваши письма на разсмотрѣніе е. в. императора и вотъ отвѣтъ, который онъ разрѣшилъ мнѣ вамъ сдѣлать: Спѣша исполнить желанія Имп. Александра, имп. Наполеонъ приказалъ очистить Ольденбургъ. Императоръ соблаговолилъ сообщить о томъ самому гр. Толстому, которому давалъ аудіенцію для принятія письма отъ Имп. Александра

de l'Empereur de Russie que cet ambassadeur avait à lui présenter.—Précédemment l'empereur avait eu un entretien fort long avec m. de Tolstoï et S. M. lui avait parlé un langage bien propre à le dissuader de quelques préventions qu'il a conçues depuis son arrivée ou plutôt qu'il a apportées ici. Ce n'a pas été sans succès. Du moins m. de Tolstoï m'a-t-il dit que cet entretien ayant dissipé les doutes qui s'étaient formés dans son esprit, il avait envoyé un courrier à sa cour pour revenir sur ce qu'il avait écrit et empêcher que des doutes semblables ne se formassent à sa cour. Je ne sais cependant à quel point sa conversion est sincère. Au moins est-il honteux d'avoir laissé percer son opinion, et il me paraît s'être imposé la plus grande réserve: ainsi il ne me parle plus tant de la Prusse, mais il semble que c'est parce qu'il est embarrassé d'en parler. Quant à moi je lui répète sans cesse que l'empereur estime par dessus tout son alliance avec la Russie, qu'il désire de plus-en-plus en resserrer les liens et que c'est là toute sa politique. — J'ai à lutter journellement contre les instances de l'ambassadeur turc qui me demande quand on reprendra les conférences pour la paix et qui calcule les jours écoulés depuis la communication des pleins pouvoirs. Il s'inquiète beaucoup du retard et commence à désespérer d'atteindre ce grand objet de ses voeux et des voeux de la Porte Ottomane.—M. de Tolstoï a des inquiétudes sur le sort des vaisseaux russes

---

и которое этотъ посолъ долженъ былъ ему передать.—Передъ тѣмъ, императоръ имѣлъ очень длинный разговоръ съ Толстымъ, и е. в. велъ съ нимъ рѣчь, весьма способную разсѣять нѣкоторыя предубѣжденія, возникшія въ немъ послѣ его прибытія сюда, или. скорѣе, привезенныя имъ съ собою. Это было не безуспѣшно: по крайней мѣрѣ Толстой сказалъ мнѣ, что вслѣдствіе этого разговора, разсѣявшаго сомнѣнія, образовавшіяся въ его понятіи, онъ отправилъ къ своему двору курьера для опроверженія того, что писалъ, и предупрежденія того, чтобы подобныя же сомнѣнія не возникли у его двора. Не знаю, впрочемъ, насколько его обращеніе искренно. По крайней мѣрѣ онъ стыдится того, что далъ обнаружиться своему мнѣнію и, какъ мнѣ кажется, обрекъ себя на величайшую сдержанность: такъ, онъ не толкуетъ мнѣ уже столько о Пруссіи, но можно полагать, что это оттого, что онъ стѣсняется о ней говорить. Что до меня, то я непрестанно повторяю ему, что императоръ цѣнитъ выше всего свой союзъ съ Россіей, что онъ старается болѣе и болѣе скрѣпить эти узы, и что въ этомъ вся его политика.—Мнѣ приходится ежедневно бороться съ настояніями турецкаго посла, который спрашиваетъ меня, когда возобновятся совѣщанія о мирѣ, и высчитываетъ дни, истекшіе послѣ сообщенія полномочій. Его очень тревожитъ промедленіе и онъ начинаетъ отчаяваться въ достиженіи этого главнаго

réfugiés à Trieste. Il est bon qu'à la cour de St.-Pétersbourg on sache que le vice-roi d'Italie a offert à l'amiral Factenoff de se retirer dans un des ports de l'Epire et de la Dalmatie qu'il lui a indiqués, et où son escadre serait à l'abri de tout danger. — L'empereur approuve les démarches que vous avez faites pour hâter la déclaration de la Russie contre la Suède. Cette mesure était d'autant plus nécessaire que le Danemark qui voit toujours un ennemi dans la Suède et un ennemi plus puissant dans ce moment que jamais, s'inquiétait du retard du cabinet de Pétersbourg et commençait a douter de ses dispositions. Cette défiance qui est ici le sentiment de son ministre m. de Drupe, était accrue par une conversation qu'il avait eue avec m. de Tolstoï et dans laquelle il avait cru entendre que cet ambassadeur par un secret penchant pour la Suède s'opposait à ce qu'elle fût envahie, et de là des craintes sur le danger que courait le Danemark de se trouver seul engagé dans la guerre contre la Suède. Nous savons qu'il a écrit dans ce sens à sa cour. Il est probable que lui et m. Tolstoï ne s'étaient point du tout entendu, et que les objections que ce dernier avait pu faire comme militaire sur le projet d'envahissement de la Scanie, avaient été interprétées par le premier comme un désir de ménager cette puissance. J'ai été dans le cas d'en parler à m. de Tolstoï, qui lui-même m'a donné cette explication, et je m'empresse de vous informer de ces

---

предмета своихъ желаній и желаній Оттоманской Порты. — Толстой безпокоится объ участи русскихъ судовъ, укрывшихся въ Тріестъ. Петербургскому двору не худо узнать, что вице-король итальянскій предложилъ адмиралу Фактенову перейти въ одинъ изъ эпирскихъ или далматскихъ портовъ, на которые онъ ему указалъ, и гдѣ его эскадра будетъ внѣ всякой опасности. — Императоръ одобряетъ сдѣланное вами для ускоренія объявленія противъ Швеціи. Эта мѣра была тѣмъ необходимѣе, что Данія, которая всегда видитъ въ Швеціи врага, и въ эту минуту врага болѣе могущественнаго, чѣмъ когда-либо, тревожилась промедленіями петербургскаго кабинета и начинала сомнѣваться въ его расположеніи. Это недовѣріе, которое питаетъ здѣсь датскій министръ де-Друпе, усилилось послѣ одной его бесѣды съ Толстымъ, изъ которой ему показалось, что этотъ посолъ, вслѣдствіе одного своего расположенія къ Швеціи, противился вторженію въ нее; отсюда страхъ объ опасности, которой подвергается Данія, будучи одна вовлечена въ войну противъ Швеціи. Намъ извѣстно, что онъ писалъ въ этомъ смыслѣ своему двору. Вѣроятно, онъ и Толстой вовсе не поняли другъ друга, и возраженія, которыя могъ сдѣлать этотъ послѣдній, какъ военный, на планъ вторженія въ Сканію, были перетолкованы первымъ, какъ желаніе щадить эту державу. Я имѣлъ случай говорить объ этомъ съ Толстымъ, который

malentendus pour que vous soyez toujours à portée d'en prévenir les conséquences.—A la distance où sont les puissances alliées, les éclaircissements arrivent toujours trop tard, et vous ne pouvez être trop en garde contre les nouvelles de St.-Pétersbourg et les conséquences qu'on en tire. Ainsi lorsque m. de Roumianzoff supposant que la France allait s'arranger avec l'Angleterre, paraissait regarder la Russie comme abandonnée, non-seulement il se trompait sur le fait, il se trompait encore plus sur la conjecture qu'il en déduisait. Lorsque l'empereur a permis qu'on parlât à Londres de négocier la paix, il a toujours dit et j'ai écrit par son ordre: *avec la France et la Russie*. Aussi m. Canning dans sa seconde note au prince de Stahremberg s'est il plaint de l'oubli où l'on laissait les alliés de l'Angleterre, lorsqu'on mettait en avant le principal allié de la France. Il est inconcevable qu'un pareil doute se soit élevé un moment dans l'esprit de m. de Roumianzoff.—Lui-même est l'objet d'une semblable injustice. L'amiral Siniavin avait été prévenu longtemps avant la déclaration de la Russie des risques auxquels il pouvait être exposé, et cela par les soins de l'empereur avant même l'arrivée de m. Tolstoï, qui a été invité par S. M. à renouveler les avertissements qui avaient été envoyés dans tous les ports. — L'empereur songe de son côté à la difficulté de la Baltique. Il veut armer les vaisseaux qu'il a à Flessingue, qui sont nouvellement sortis des

---

самъ представилъ мнѣ такое объясненіе, и я спѣшу увѣдомить васъ объ этихъ недоразумѣніяхъ для того, чтобы вы были всегда наготовѣ предупредить ихъ послѣдствія.—При разстояніяхъ, на какихъ находятся союзныя державы, разъясненія приходятъ всегда слишкомъ поздно, и вамъ нельзя достаточно оберегаться отъ петербургскихъ новостей и извлекаемыхъ изъ нихъ заключеній. Такъ, когда Румянцовъ, полагая, что Франція поладитъ съ Англіей, считалъ, повидимому, Россію покинутою, онъ не только обманывался насчетъ факта, но обманывался еще болѣе насчетъ выводимой изъ того догадки. Когда императоръ дозволилъ повести въ Лондонѣ рѣчь о мирныхъ переговорахъ, онъ всегда говорилъ, и я писалъ по его приказанію, „съ Франціею и Россіею". Потому-то и Каннингъ, въ своей второй нотѣ князю Штарембергу, жаловался о забвеніи, въ которомъ оставляютъ союзниковъ Англіи, когда выставляютъ впередъ главнаго союзника Франціи. Непонятно, какъ такое сомнѣніе могло возникнуть на минуту въ умѣ Румянцова.—Онъ самъ состоитъ предметомъ подобной несправедливости. Адмиралъ Синявинъ былъ предупрежденъ, задолго до русскаго объявленія, о рискѣ, которому онъ могъ подвергаться,—и это благодаря заботѣ императора еще даже до прибытія Толстого, которому е. в. предложилъ повторить предостереженія, посланныя во всѣ порты.—Императоръ думаетъ, съ своей

chantiers d'Anvers. Des levées de matelots sont faites dans le nord de l'Allemagne; des équipages seront demandés en Danemark, à qui la destination de ces vaisseaux sera particulièrement utile. Aucune des mesures qui peuvent servir la cause commune, n'est négligée par l'empereur, et son génie lui fournit des ressources que lui seul pouvait apercevoir. C'est dans toutes les parties du monde qu'il veut faire la guerre aux anglais.—Les nouvelles de Constantinople apportées par des officiers russes, ne sont pas plus vraies que les autres. Lord Paget n'avait pas eu la permission de débarquer aux Dardanelles, et la Porte n'a d'espérance que dans l'empereur. — Le royaume de Westphalie ne fait que naître, et déjà ses dépenses sont considérables; des motifs d'économie peuvent retarder encore l'envoi de ses agents dans toutes les cours de l'Europe. — L'amiral Verhuel a été appelé à Paris parce que l'empereur avait besoin de ses lumières comme marin et particulièrement de la connaissance qu'il a des côtes de Hollande. C'est par lui qu'on peut donner une impulsion utile à la marine de Hollande, et lorsque j'ai été dans le cas de demander que des chaloupes canonnières et des bâteaux canonniers hollandais fussent envoyés en Danemark, j'ai été bien aise de pouvoir m'adresser à l'ancien ministre de la marine qui connaissait les ressources de son pays et la marche de cette flotille qu'il a si habilement dirigée. A Pétersbourg ses connaissances étaient

---

стороны, о затрудненіи Балтики.--Онъ хочетъ вооружить суда, которыя имѣетъ въ Флессингенѣ и которыя вышли вновь изъ антверпенскихъ верфей. Матросы вербуются въ сѣверной Германіи, экипажи потребуются у Даніи, для которой назначеніе этихъ судовъ будетъ особенно выгодно. Ни одна изъ мѣръ, могущихъ служить общему дѣлу, не пренебрегается императоромъ, и его геній изыскиваетъ ему средства, которыя онъ одинъ можетъ усмотрѣть. Онъ хочетъ вести войну съ Англіей во всѣхъ частяхъ свѣта.—Новости изъ Константинополя, привезенныя русскими офицерами, не болѣе вѣрны, нежели и другія. Лордъ Паджетъ не получалъ дозволенія высадиться въ Дарданеллахъ, и Порта возлагаетъ надежду только на императора.—Вестфальское королевство только рождается, а расходы уже значительны; экономическіе разсчеты могутъ замедлить еще посылку его агентовъ ко всѣмъ европейскимъ дворамъ.—Адмиралъ Вергюэль былъ призванъ въ Парижъ, потому что императоръ нуждался въ знаніяхъ его, какъ моряка, и, въ особенности, въ его знакомствѣ съ голландскими берегами. Черезъ него можно дать полезное направленіе голландскому флоту, и когда мнѣ пришлось просить о посылкѣ голландскихъ канонирскихъ шлюпокъ и канонирскихъ судовъ въ Данію, я былъ очень радъ, что могъ обратиться къ бывшему морскому министру, который зналъ средства своей страны и ходъ этой флотиліи, которою онъ управлялъ такъ

inutiles. — La neutralité de la mer Baltique qu'offrait la Suède, était perfide: elle tendait à mettre entre ses mains tout le commerce du nord. — Ce n'est pas auprès de vous que j'ai besoin de démentir la fable absurde d'une correspondance du vice-roi d'Italie avec le prince des Asturies, comme étant la cause de l'affaire suscitée à ce prince. Le prince des Asturies n'a eu de correspondance avec personne, ni en France ni en Italie; le procès de ce prince est connu. Vous connaissez sans doute aussi les actes de l'autorité royale qui ont exilé les ducs de l'Infantado et de San-Carlos, le chanoine d'Escoigniti et d'autres que la cour de justice avait absous. Cette malheureuse affaire a beaucoup nui au roi et au prince de la Paix dans l'opinion publique en Espagne.— Le Portugal jouit d'une entière sécurité, et l'Espagne voit avec plaisir et sans inquiétude les troupes françaises que les circonstances ont mis l'empereur dans le cas d'y envoyer. — La Hollande ferme maintenant rigoureusement ses ports au commerce anglais; son roi est obéi. La Suisse n'a point envoyé de députation à Milan. C'est à Paris que son ministre extraordinaire est venu complimenter l'empereur Napoléon. — L'empereur approuve que vous ayez pourvu à la dépense qu'occasionnait à m. de Ponthieu sa nouvelle destination; vous aurez à en réclamer le remboursement sur le ministre de la guerre. — S. M. n'a pas consenti

---

искусно. Въ Петербургѣ его знанія были безполезны. — Нейтралитетъ Балтики, предлагавшійся Швеціей, былъ коваренъ; онъ былъ направленъ къ тому, чтобы отдать въ ея руки всю сѣверную торговлю.—Передъ вами мнѣ нечего опровергать нелѣпую басню о перепискѣ итальянскаго вице-короля съ принцемъ Астурійскимъ, какъ бы бывшею причиной дѣла, поднятаго противъ этого принца. Пр. Астурійскій не велъ переписки ни съ кѣмъ, ни во Франціи, ни въ Италіи; процессъ этого принца извѣстенъ. Вы знаете, безъ сомнѣнія, тѣ же акты королевской власти, которыми изгнаны герцоги Инфантадо и Санъ-Карлосы, каноникъ д'Эскогнити и другіе, оправданные судебной палатой. Это злополучное дѣло много повредило королю и князю Мира въ общественномъ мнѣніи Испаніи. — Португалія пользуется полнымъ спокойствіемъ, и Испанія встрѣтила съ удовольствіемъ и безъ тревоги французскія войска, которыя посланы туда императоромъ въ силу обстоятельствъ. — Голландія строго запираетъ теперь свои гавани англійской торговлѣ; ея королю повинуются. Швейцарія не посылала депутаціи въ Миланъ. Ея чрезвычайный посолъ явился для поздравленія императора въ Парижъ.— Императоръ одобряетъ васъ за покрытіе расходовъ, причиненныхъ Понтьё его новымъ назначеніемъ; вы истребуете себѣ уплату ихъ изъ военнаго министерства. — Е. в-во не согласился на назначеніе содержанія посылаемымъ вамъ офицерамъ, полагая, что пребываніе этихъ офицеровъ можетъ

à allouer un traitement aux officiers qu'elle vous envoie, elle pense que le séjour de ces officiers peut être abrégé. — Les tapis que vous avez demandés, sont prêts; mais il est impossible qu'un courrier puisse les porter. Je prendrai les ordres de l'empereur sur la demande faite par m. Kalorgi. — M. Vandernot, ancien secrétaire du général Savary, est dépêché en courrier à Pétersbourg. Je l'engage à prendre le plus grand nombre possible de ces boîtes de pistolets que j'ai encore à vous envoyer.—Il me reste à répondre à un article d'une de vos précédentes lettres; les renseignements que j'ai engagé le grand-maréchal à prendre, n'annoncent pas que m. Tolstoï ait fait aucun présent à l'occasion de l'hôtel qui lui a été donné.

Paris. 146, 61. Черновая.

№ 169. — Коленкуръ Румянцеву.

St. Pétersbourg, 12/24 février 1808.

Le soussigné s'empresse de prévenir s. e. m. le comte Roumianzoff, que s. m. l'empereur des français roi d'Italie n'a pas attendu la note du 17/29 janvier par laquelle la cour de Russie demandait la coopération de ses troupes contre la Suède pour se décider à cette mesure. Sur le simple désir manifesté à cet égard par S. M. l'Empereur de

---

быть сокращено. — Ковры, о которыхъ вы просили, готовы, но невозможно, чтобы довезъ ихъ курьеръ. Я испрошу приказаній императора относительно просьбы г. Калорджи.—Вандернотъ, бывшій секретарь ген. Савари, посланъ курьеромъ въ Петербургъ. Я прошу его забрать возможно большее число этихъ ящиковъ съ пистолетами, которые я еще долженъ вамъ выслать.—Мнѣ остается отвѣтить на одну статью одного изъ предшествовавшихъ вашихъ писемъ: по справкамъ, которыя я просилъ великаго маршала навести, оказывается, что Толстой не дѣлалъ никакихъ подарковъ по случаю даннаго ему отеля.

С.-Петербургъ, 12/24 февраля 1808.

Нижеподписавшійся спѣшитъ увѣдомить е. с-ство гр. Румянцова, что его в. императоръ французовъ и король италійскій не выжидалъ ноты 17/29 января, въ которой россійскій дворъ проситъ содѣйствія его войскъ противъ Швеціи, для того чтобы рѣшиться на такую мѣру. Вслѣдствіе простого желанія, выраженнаго на этотъ счетъ е. в. Императоромъ Всея Россіи нижеподписавшемуся, который поспѣшилъ передать его своему двору, императоръ,

Toutes les Russies au soussigné et qu'il s'était hâté de faire connaître à sa cour, l'empereur son maître qui en a été informé le 31 janvier, a fait partir le lendemain un aide de camp pour annoncer cette nouvelle au prince royal de Danemark et l'engager à presser autant les moyens qui doivent servir à transporter les troupes françaises en Scanie, que le rassemblement de celles qu'il doit y joindre. Un courrier a porté en même temps au prince de Ponte-Corvo l'ordre de faire marcher un corps de 14,000 hommes pour cette opération et de se rendre lui-même à Copenhague pour la concerter. — Le ministre des relations extérieures s'est entendu d'après les ordres de l'empereur avec m. l'amiral Verhuel pour que le roi de Hollande aide aussi de tous ses moyens le transport de ces troupes. — Le soussigné espère que S. M. l'Empereur de Toutes les Russies verra dans cette communication une nouvelle preuve des sentiments que lui porte l'empereur Napoléon, et de l'intérêt qu'il prend au succès de ses armes et à tout ce qui peut contribuer à sa gloire.

Paris. 146, 62. Списокъ.

его повелитель, увѣдомленный о семъ 31 января, отправилъ на другой же день своего адъютанта съ этимъ извѣстіемъ къ датскому королевскому принцу, приглашая его ускорить, какъ средства для переправы французскихъ войскъ въ Сканію, такъ и сборъ тѣхъ войскъ, которыя онъ долженъ присоединить къ нимъ. Въ то же время другой курьеръ повезъ принцу Понте-Корво приказъ двинуть 14,000 корпусъ для этого дѣйствія, и самому отбыть въ Копенгагенъ для обсужденія требуемыхъ мѣръ. — Министръ иностранныхъ дѣлъ, согласно повелѣніямъ императора, снесся съ адмираломъ Вергюэлемъ въ тѣхъ видахъ, чтобы и голландскій король помогъ тоже всѣми своими средствами переправѣ этихъ войскъ.—Нижеподписавшійся надѣется, что е. в. Императоръ Всея Россіи усмотритъ въ этомъ сообщеніи новое доказательство чувствъ, питаемыхъ къ нему императоромъ Наполеономъ, и того участія, которое онъ принимаѣтъ въ успѣхѣ его оружія и всего, что можетъ способствовать его славѣ.

№ 170. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St. Pétersbourg, 13/25 février 1808.

Par ma dépêche du 18 courant, j'ai eu l'honneur d'accuser à v. e. la réception de sa lettre du 29 janvier. Celles que je lui ai successivement adressées les 13 et 29 du même mois, lui auront prouvé que je suivais d'avance la ligne qu'elle me trace, et les détails contenus dans celle du 18 février, de même que ceux que je vais lui donner, la convaincront que je ne m'en suis pas écarté. — L'opposition qu'on montrait à consentir à nous laisser prendre un équivalent en Prusse, ne m'a point fait changer, et je crois l'Empereur comme le ministre amené à s'entendre sur cet arrangement. V. e. remarquera, je pense, comme moi, par le détail de ce qui m'a été dit par m. de Roumianzoff, que cette idée heurte moins depuis le départ de mon dernier courrier, et qu'il serait possible d'y revenir en offrant ailleurs une indemnité quelconque à la Prusse. Sans cette indemnité, je ne crois pas que la question soit abordable. — Je commence par rendre compte à v. e. de ma conversation du 19 avec S. M. Je passerai ensuite à celle du ministre, et je répondrai après autant que je le puis aux différentes questions que v. e. me fait l'honneur de m'adresser. — L'Empereur chez lequel j'avais

---

Петербургъ, 13/25 февраля 1808.

Депешею моею отъ 18 текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь заявить в. с-ству о полученіи вашего письма отъ 29 января. Посланныя мною затѣмъ послѣдовательно 13 и 29 того же мѣсяца могли доказать вамъ, что я заранѣе держался указываемаго вами направленія, а подробности, содержащіяся въ депешѣ отъ 18 февраля, равно какъ тѣ, которыя я приведу, убѣдятъ васъ, что я не уклонялся отъ него. Выражаемое несогласіе на допущеніе насъ къ пріобрѣтенію чего-либо равносильнаго въ Пруссіи, не заставило меня измѣниться, и я считаю Императора, какъ и министра, расположенными къ соглашенію по этому пункту. В. с-ство замѣтите подобно мнѣ, какъ я полагаю, изъ подробностей моего разговора съ Румянцовымъ, что эта мысль коробитъ уже менѣе со времени отправки моего послѣдняго курьера, и что возможно возвратиться къ ней, предложивъ въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ вознагражденіе Пруссіи. Безъ такого вознагражденія, я не считаю возможнымъ затрогивать этотъ вопросъ.—Начинаю съ отчета в. с-ству о моемъ разговорѣ съ е. в. 19 числа. Потомъ перейду къ разговору съ министромъ и отвѣчу затѣмъ, насколько могу, на различные вопросы, которые в. с-ство дѣлаете

eu l'honneur de dîner, commença la conversation en me parlant des affaires de Suède; il m'assura que ses troupes avaient passé la frontière. Je lui répétai qu'il était bien temps d'agir; qu'on avait même trop tardé; que le discours du roi d'Angleterre à l'ouverture du parlement ne laissait plus aucun doute sur les intentions de la Suède. L'Empereur ne connaissait pas encore ce discours. Il me le demanda. Je le lui envoyai aussitôt que je fus de retour chez moi. — S. M. passa ensuite aux affaires de Turquie. Elle me répéta plusieurs fois: „Eh bien! votre courrier n'a-t-il rien apporté? L'empereur doit avoir pris son parti. Tiendra-t-il ou non à ce qu'il m'a dit à Tilsit?“ — Je lui répondis à peu près de même que dans mes précédentes conversations. Je lui dis que les choses n'étaient pas au point où on l'avait espéré alors; que l'empereur pour tâcher de régler sa politique sur la sienne avait été obligé de tourner ses vues d'un autre côté; que la guerre à l'Angleterre ne permettait guère de songer dans ce moment au partage de l'empire Ottoman; qu'il n'y avait donc qu'en Prusse que nous pouvions prendre un équivalent; que si l'allié de la France devait perdre quelque chose aux arrangements projetés, il était juste que l'allié de la Russie perdît également, d'autant plus que c'était pour sa convenance particulière que ces arrangements avaient lieu. — L'Empereur me parla alors de l'intérêt qu'il prenait à la Prusse. Il me dit que cette cour se plaignait

---

мнѣ честь предложить. — Императоръ, у котораго я имѣлъ честь обѣдать, началъ разговоръ съ рѣчи о шведскихъ дѣлахъ и увѣрилъ меня, что его войска переступили границу. Я повторилъ ему, что было уже очень пора дѣйствовать, что уже даже слишкомъ промедлили, что рѣчь англійскаго короля при открытіи парламента не оставляла болѣе никакихъ сомнѣній насчетъ намѣреній Швеціи. Императору была еще неизвѣстна эта рѣчь. Онъ спросилъ ее у меня, и я отправилъ ее къ нему тотчасъ же по моемъ возвращеніи домой. Е. в. перешелъ затѣмъ къ турецкимъ дѣламъ; онъ повторилъ мнѣ нѣсколько разъ: „Что же? Вашъ курьеръ не привезъ вамъ ничего? Императоръ долженъ былъ на что-нибудь рѣшиться. Будетъ онъ держаться или нѣтъ того, что говорилъ мнѣ въ Тильзитѣ?“—Я отвѣчалъ ему приблизительно такъ же, какъ въ моихъ прежнихъ бесѣдахъ. Я сказалъ, что дѣла были не таковы, какъ мы надѣялись на то прежде; что императоръ, стараясь приспособить свою политику къ русской, былъ вынужденъ обратить свои взгляды въ другую сторону; что война съ Англіей не дозволяла, въ эту минуту, думать о раздѣлѣ Оттоманской имперіи, что въ одной только Пруссіи, поэтому, могли мы взять себѣ нѣчто равноцѣнное. Если союзникъ Франціи терялъ что-либо при предположенномъ планѣ, то было справедливо, чтобы потерялъ тоже и союзникъ Россіи, тѣмъ болѣе, что этотъ планъ

extrêmement de sa situation; qu'elle serait toujours hors d'état d'acquitter ce qu'elle devait, si on ne lui rendait pas les provinces qui pouvaient lui en fournir les moyens. Il insista de nouveau sur la nécessité de faire ce que stipulait en sa faveur le traité de Tilsit. — Je lui répétai qu'en effet l'exécution stricte du traité de Tilsit était ce que l'empereur pouvait désirer de mieux. Que tout ce qu'il faisait audelà, n'était que pour satisfaire la Russie, et qu'il fallait bien qu'elle nous donnât aussi quelque chose à notre convenance. Qu'en voulant nous faire renoncer à nos vues sur la Silésie, il fallait au moins nous indiquer des équivalents convenables. S. M. ne m'en indiqua aucun, mais voulut me faire envisager comme tels, outre le Portugal et l'Etrurie, le Hanovre, qui, disait-elle, pouvait être regardé comme réuni, et les Sept-Iles ainsi que Cattaro. Je lui fis observer qu'on ne pouvait nous présenter comme une acquisition le Hanovre que nous possédions déjà lors de la paix de Tilsit et dont ce traité réglait le sort. Que le même traité nous rendait les Sept-Iles sans faire mention de la Valachie et de la Moldavie. Que pour Cattaro il appartenait à l'Autriche, et que Braunau en répondait. — L'Empereur me parut à cette occasion très indifférent au sort de l'Autriche. Il y eut un moment dans la suite de la conversation, où cherchant un moyen de conciliation, il me dit: „Et l'Autriche, ne pourrait-on pas faire un arrangement avec

---

дѣлался ради ея собственнаго удобства. — Императоръ заговорилъ тогда со мною о его участіи къ Пруссіи. Онъ сказалъ, что этотъ дворъ крайне жаловался на свое положеніе, что онъ долго будетъ не въ состояніи уплатить, чтò долженъ, если ему не возвратятъ провинцій, которыя доставили бы средства къ тому. Онъ настаивалъ снова на необходимости выполнить то, что было выговорено въ пользу Пруссіи по тильзитскому договору. — Я повторилъ ему, что, дѣйствительно, точное исполненіе тильзитскаго договора было наилучшее, чего могъ желать императоръ; что все, дѣлаемое имъ сверхъ того, было лишь въ угоду Россіи, и что слѣдовало бы и ей дать намъ что-либо подходящее. Желая, чтобы мы отказались отъ нашихъ видовъ на Силезію, надо же было указать намъ на приличное вознагражденіе. Е. в. не указалъ мнѣ ни на одно, но хотѣлъ заставить меня искать его, кромѣ Португаліи и Этруріи, въ Гановерѣ, на который, какъ говорилъ е. в., можно было смотрѣть, какъ на присоединенный, а также въ Семи Островахъ и Катаро. Я замѣтилъ ему, что нельзя было выставлять пріобрѣтеніемъ для насъ Гановеръ, которымъ мы уже владѣли до тильзитскаго мира, и судьба котораго опредѣлялась этимъ договоромъ. И тотъ же договоръ возвращалъ намъ Семиостровіе, не упоминая о Валахіи и Молдавіи. Катаро же принадлежало Австріи и за него отвѣчалъ Браунау. — Императоръ пока-

elle, lui prendre la Bohême pour quelque chose en Italie?" Je lui fis sentir qu'un pareil arrangement était bien difficile à faire; que cela mènerait loin et qu'il était pressé. — Il ne manqua pas de mettre encore en avant les craintes que donnerait à ce pays-ci la cession de la Silésie. Il me dit que déjà le séjour prolongé de l'armée française dans le duché de Varsovie donnait de l'inquiétude à tout le monde excepté à lui qui avait la plus entière confiance dans l'empereur. Il ajouta que puisque la guerre avec l'Angleterre était le but principal, c'était une armée à Boulogne qui lui nuirait, et non celle que nous conserverions en Silésie. Je répondis à cela que l'empereur ne négligeait pas de menacer les anglais sur les côtes; mais qu'en même temps la présence d'une armée en Prusse leur prouvait mieux que tous les traités qu'ils devaient renoncer à toute influence dans ce pays. Que c'était leur faire au moins autant de mal que pouvaient leur en causer les troupes rassemblées à Boulogne et même l'apparition d'une flotte. — L'Empereur me dit aussi que tout agrandissement de la France elle-même ne l'offusquait nullement. Qu'il se plaisait à voir l'empereur augmenter sa puissance, mais que pour éviter toute discussion, tout sujet de mécontentement entre les deux nations, il fallait que ces acquisitions ne fussent pas aussi voisines des frontières de Russie que la Silésie. Que pour lui il n'avait point d'ambition, et que le seul désir de nous attacher la

---

зался мнѣ, при этомъ случаѣ, весьма равнодушнымъ къ участи Австріи. Была минута въ теченіе разговора, въ которую онъ, ища средства для соглашенія, сказалъ мнѣ: „А нельзя ли будетъ устроиться съ Австріей, взять у нея Богемію за что-нибудь въ Италіи?" Я далъ ему понять, что такое соглашеніе было бы затруднительно, что оно повело бы далеко, а онъ спѣшилъ.— Онъ и въ этотъ разъ выставилъ на видъ опасенія, которыя возникнутъ въ его странѣ при уступкѣ Силезіи. Онъ сказалъ, что и такъ уже продолжительное пребываніе французской арміи въ герцогствѣ Варшавскомъ тревожило всѣхъ, кромѣ него, который питалъ полнѣйшее довѣріе къ императору. Онъ прибавилъ, что если война съ Англіей была главной цѣлью, то вредить Англіи могла армія въ Булони, а никакъ не удерживаемая нами въ Селезіи. Я отвѣтилъ, что императоръ не переставалъ угрожать англичанамъ съ береговъ, но что, въ то же время, присутствіе арміи въ Пруссіи доказывало имъ лучше всякихъ договоровъ, что они должны были отказаться отъ всякаго вліянія въ этой странѣ. И это наносило имъ по меньшей мѣрѣ такой же вредъ, какой могли причинить имъ войска, собранныя въ Булони, или даже появленіе флота.—Императоръ сказалъ мнѣ тоже, что всякое увеличеніе собственно Франціи нисколько не претило ему. Онъ видѣлъ съ удовольствіемъ усиленіе могущества императора; но что для устраненія всякихъ

nation russe et de consolider le système qu'il avait adopté, le ferait tenir à l'acquisition de la Valachie et de la Moldavie. Selon lui les turcs ne perdraient pas grand'chose en perdant ces provinces déjà dévastées qu'un demi siècle rétablirait à peine, et où depuis longtemps, ils n'avaient plus aucune influence. „Ils me les auraient déjà cédées, ajouta-t-il, si je ne voulais les tenir de vous". — Je lui fis remarquer que le sultan Mustapha se montrait encore plus attaché à l'empereur que son prédécesseur; qu'il mettait sa flotte à sa disposition; que cette conduite méritait au moins qu'on lui rendît justice. Que la Prusse à laquelle la Russie tenait tant, ne se montrait nullement reconnaissante de ce que cette puissance avait fait pour elle. — Je me suis attaché en général à persuader à S. M. que l'empereur ne désirait que ce qui lui était utile, et qu'il était prêt à faire tout ce qui pourrait contribuer à sa gloire et à la prospérité de son empire. — Je n'ai pas négligé de profiter de l'occasion que l'Empereur m'offrait en me parlant des démonstrations à faire du côté de la Perse. Il m'engagea à écrire au général Gardanne pour le prier de seconder un officier qu'il enverrait pour cet objet. Je répondis que quoique je ne fusse pas autorisé à correspondre avec le général Gardanne, je n'hésiterai pas un moment, bien sûr, en faisant une chose agréable à S. M., de remplir les intentions de l'empereur. — Le 23 je vis le ministre. L'arrivée d'un courrier

---

пререканій, всякихъ поводовъ къ неудовольствію между обѣими націями, слѣдовало, чтобы эти пріобрѣтенія были не столь близкими къ русскимъ границамъ, какъ Силезія. Что касается до него, онъ не честолюбивъ, и единственно желаніе привязать къ намъ русскую націю и утвердить принятую имъ систему, заставляло его стоять за пріобрѣтеніе Валахіи и Молдавіи. По его мнѣнію, турки теряли немного съ утратою этихъ двухъ областей, уже разоренныхъ, могущихъ поправиться едва ли въ полвѣка, и въ которыхъ они уже давно не имѣли никакого вліянія. „Они уступили бы мнѣ ихъ, прибавилъ онъ, еслибы я не желалъ получить ихъ отъ васъ". — Я замѣтилъ ему, что султанъ Мустафа выказывалъ еще большую преданность императору, нежели его предшественникъ; что онъ предоставлялъ свой флотъ въ его распоряженіе, и что этотъ образъ дѣйствій вынуждалъ, по крайней мѣрѣ, отдавать ему справедливость. Что Пруссія, которою такъ дорожила Россія, не казалась нисколько благодарною за то, что эта держава сдѣлала для нея. Вообще, я старался убѣдить е. в. въ томъ, что императоръ желалъ только одной его пользы, и что онъ готовъ на все, что могло способствовать его славѣ и благоденствію его имперіи. — Я не преминулъ воспользоваться случаемъ, предоставленнымъ мнѣ рѣчью императора о демонстраціяхъ, которыя дожны быть сдѣланы противъ Персіи. Онъ желалъ, чтобы

autant que la certitude que le général Savary étant à Paris, avait fait connaître positivement les intentions du cabinet de St. Pétersbourg, le rendaient plus pressant, mais toujours dans de bons termes et dans un esprit de conciliation. Voici ce qu'il me dit: „Nous avons eu aussi aujourd'hui des nouvelles du comte Tolstoï. Je crois, comme je vous l'ai déjà dit confidentiellement, qu'il n'est pas fort pour les affaires. Quand une chose l'étonne il se cabre plutôt que de chercher un moyen de concilier. Finissons toutes ces affaires. Il faut en causer, m. l'ambassadeur, car rien ne s'arrange à Paris; ce qu'on mande même nous dérange ici. Je suis fâché qu'on se soit aussi clairement expliqué avec le comte Tolstoï. Cela est venu mal à propos et affecte l'Empereur autant que cela le dispose mal. J'aimerais mieux qu'on lui eût parlé d'une manière moins positive. L'Empereur est quelquefois au moment de donner l'ordre de demander la stricte exécution du traité de Tilsit. Je m'y expose, je vous le dis franchement; ce n'est pas à l'ambassadeur que je parle en ce moment. Vous connaissez le pays, vous pouvez apprécier tout ce que l'Empereur Alexandre a fait pour l'empereur; vous pouvez donc juger de l'effet que cela produirait. Je vous sers véritablement plus que nous par ce moyen, car en ne donnant pas suite pour ce qui nous regarde aux pensées de Tilsit, il faudra que chacun rentre chez soi. Mais alors nous ne vous aurons aucune obligation, et

---

я написалъ ген. Гардану, прося его оказать содѣйствіе офицеру, котораго онъ пошлетъ по этому дѣлу. Я отвѣтилъ, что хотя я не уполномоченъ на переписку съ Гарданомъ, но не поколеблюсь ни минуты, въ полной увѣренности, что, дѣлая угодное его в., я исполню лишь желанія своего императора. — 23-го я видѣлъ министра. Вслѣдствіе прибытія курьера, а также увѣренности въ томъ, что ген. Савари, будучи въ Парижѣ, долженъ былъ положительно пояснить намѣренія спб. кабинета, онъ былъ еще настоятельнѣе, но по прежнему обходителенъ и въ примирительномъ духѣ. Вотъ что онъ сказалъ мнѣ: „Мы получили вѣсти отъ Толстого. Я полагаю, какъ уже говорилъ вамъ это между нами, что онъ не силенъ въ дѣлахъ. Когда что-нибудь его удивитъ, онъ становится на дыбы, вмѣсто того, чтобы поискать средства уладить. Покончимъ же всѣ эти дѣла. Надо поговорить о нихъ, г. посолъ, потому что въ Парижѣ ничего не устраивается, а что̀ сообщаютъ, то даже разстраиваетъ насъ здѣсь. Я сожалѣю, что такъ открыто объяснялись съ Толстымъ. Это вышло некстати и огорчаетъ императора столько же, какъ и вредитъ его расположенію. Мнѣ понравилось бы болѣе, еслибы съ нимъ говорили не такъ положительно. Императоръ бываетъ иногда готовъ отдать приказаніе потребовать точнаго исполненія тильзитскаго договора. Я рискую, говорю вамъ откровенно; я обращаюсь не къ послу

cette alliance n'aura servi que vos intérêts. Est-ce là ce que vous pouvez vouloir? Les turcs en rentrant en Valachie et en Moldavie feront beaucoup de victimes; mais le moment actuel passé, ils nous donneront ces provinces, si nous y tenons encore. Ce n'est rien leur ôter, de fait. C'est peu nous donner aussi dans l'état où elles sont. Vous connaissez l'Empereur et le pays; quel avantage recueillerez-vous d'un changement dans la religion de Tilsit? Agrandissez la France; nous sommes bien aises que vous soyez puissants, car nous voulons franchement être vos amis. Mais quand vous disposez de tout ce qui vous convient, et que nous voulons vous laisser le mérite de nous donner, ne faites pas tant les difficiles d'autant plus qu'on ne pourrait nous empêcher d'avoir ce que nous demandons, si nous n'étions pas de si bonne foi. Soyez juste, ce que nous avons fait pour vous frappe tout le monde. Qu'avez-vous fait pour nous? Ceci est conversation et point reproche, je vous l'assure; mais il ne faut pas faire les choses au moment où on semblerait n'y consentir que parce qu'on ne peut faire autrement. Paraissez y mettre de l'obligeance pour l'Empereur. Vous ne savez pas combien cela le touchera. Ce sera le souvenir de sa vie. En fait de procédés, rien n'est perdu avec lui. Comme je m'y attendais, les lamentations de la Prusse sont arrivées. Cela peine l'Empereur. Cependant depuis que vous avez causé avec lui, il est plus tranquille. Je vous assure qu'il a confiance

---

въ эту минуту. Вы знаете нашу страну, вы можете цѣнить все, что императоръ Александръ сдѣлалъ для вашего императора; вы можете, поэтому, судить о впечатлѣніи, которое будетъ этимъ произведено. Право, я услуживаю болѣе вамъ, нежели намъ, этимъ средствомъ, потому что, безъ приведенія въ исполненіе тильзитскихъ идей, по скольку онѣ насъ касаются, каждому придется возвратиться восвояси. Но тогда мы не будемъ вамъ ничѣмъ обязаны, и этотъ союзъ окажется послужившимъ лишь вашимъ интересамъ. Этого ли вы желаете? Турки, войдя въ Валахію и Молдавію, погубятъ многихъ; но, по прошествіи настоящаго момента, они отдадутъ намъ эти области, если мы еще будемъ того желать. Въ сущности, это не будетъ лишеніе для нихъ. И для насъ небольшое даяніе въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ находятся. Вы знаете императора и страну; какую выгоду пріобрѣтете вы отъ перемѣны въ тильзитскомъ вѣрованіи? Увеличивайте Францію, мы желаемъ, чтобы вы стали могущественными, потому что искренно хотимъ быть вашими друзьями. Но когда вы располагаете всѣмъ, что вамъ пригодно, и когда мы хотимъ предоставить вамъ честь одарить насъ, то не заставляйте же такъ себя просить, тѣмъ болѣе,что ничто не помѣшало бы намъ взять то, что мы требуемъ, еслибы мы не были столь честны. Будьте справедливы: то, что мы для васъ сдѣлали, бросается всѣмъ въ глаза. Что же

en l'empereur Napoléon. Nous voulons nous entendre, ne nous en ôtez pas les moyens".—L'ayant pressé de s'expliquer sur ce mot *moyens*, il continua: „Je ne sais pas à quoi l'Empereur pourrait consentir. Savez-vous à qui on destine la Silésie? Votre intention est-elle de la réunir au duché de Varsovie? Comptez-vous y conserver des troupes? Donneriez-vous quelque chose en compensation à la Prusse? Si vous vous expliquiez sur tous ces points, je pourrais hazarder d'en reparler à l'Empereur. On s'entendrait peut-être. Au fait les affaires de Turquie n'ont jamais été liées à celles de Prusse. C'est vous qui avez inséré au traité que c'était par égard pour l'Empereur que vous rendiez telle et telle chose à cette puissance. L'empereur Napoléon l'a encore déclaré depuis à la France. Vous nous avez donc fait un point d'honneur de lui rendre une existence; qu'elle lui soit rendue de manière ou d'autre. Dédommagez-là ailleurs, si vous lui ôtez d'un côté. Par la suite des temps il en arrivera ce que Dieu voudra. L'occupation des côtes seules vous rend aussi puissants contre l'Angleterre que celle de tout le pays. Quand je vous parle comme je fais, je vous prouve combien je désire qu'on puisse s'entendre, quoique vous ayez changé toute la question. M. l'ambassadeur, tâchez qu'on ménage le comte Tolstoï de manière qu'il n'arrive rien ici qui heurte. L'empereur Napoléon a dit, pour lui

---

сдѣлали вы для насъ? Это только бесѣда, а не упрекъ, увѣряю васъ; но не слѣдуетъ дѣлать вещей лишь въ ту минуту, когда, повидимому, соглашаются на нихъ лишь потому, что иначе сдѣлать уже нельзя. Представьте такъ, будто дѣлаете это изъ угожденія императору. Вы не знаете, какъ это его тронетъ. Это будетъ ему воспоминаніемъ на всю жизнь. Онъ никогда не забываетъ оказаннаго ему вниманія. Какъ я и ожидалъ, пришли прусскія сѣтованія. Это печалитъ императора. Впрочемъ, съ тѣхъ поръ, какъ вы съ нимъ говорили, онъ болѣе спокоенъ. Я васъ увѣряю, что онъ довѣряетъ императору Наполеону. Мы желаемъ столковаться; не отнимайте у насъ средствъ къ тому." —При моемъ настояніи разъяснить это слово *„средствъ"*, онъ продолжалъ: „Я не знаю, на что могъ бы согласиться императоръ. Извѣстно вамъ, кому назначается Силезія? Имѣете ли вы намѣреніе присоединить ее къ герцогству Варшавскому? Разсчитываете ли вы оставить тамъ войско? Дадите ли вы что-нибудь въ вознагражденіе Пруссіи? Если вы выскажетесь по всѣмъ этимъ пунктамъ, то я осмѣлюсь снова заговорить о томъ съ императоромъ. Можетъ быть и уговоримся. Въ сущности турецкія дѣла не были никогда связаны съ прусскими. Это вы включили въ трактатъ, что возвратите тò и тò этой державѣ изъ уваженія къ императору. Императоръ Наполеонъ заявилъ потомъ снова то же Франціи. Поэтому вы сдѣлали для насъ долгомъ чести возвратить ей существованіе; пусть же оно будетъ воз-

être redit, qu'il était impossible de rien traiter avec les généraux; que cette diplomatie militaire empêchait de s'entendre. Il a nommé à la vérité avec lui mm. Andréossi et de Merveldt. Il a été froid pour m. de Tolstoï. On l'apprend même par des lettres d'Allemagne. Voulez-vous que je vous parle franchement. Tout ceci n'a rien d'officiel comme vous pensez. Peut-être m. de Tolstoï est-il maladroit; il est peut-être difficile de traiter avec lui certaines affaires; vous connaissez mon opinion sur lui; mais quelle que soit sa manière de voir et d'agir, le fait est que rien de ce qu'on lui a dit depuis le retour d'Italie n'est *sur l'air* de Tilsit. Le général Savary et vous pouvez dire si nous n'avons pas la même religion et si nous ne marchons pas dans le même sens qu'alors. Traitez bien le comte Tolstoï pour ce pays et pour l'Empereur dont c'est le choix personnel. Je ne fais pas le ministre avec vous; vous le voyez. On peut me parler de tout. Faisons les affaires ici. Comme je le connais peu conciliant, je vous avoue que je suis moi-même embarrassé pour lui écrire certaines choses. Il faut cependant lui répondre. Point de changement, cela ferait un mauvais effet. Vous pouvez aussi parler de tout à l'Empereur. Il se familiarise avec toutes les idées; mais il ne faut pas qu'il soit heurté par des dépêches comme les dernières. Vous n'avez encore rien fait pour nous. Vous changez même ce que

---

вращено ей такъ или иначе. Вознаградите ее гдѣ-либо, если отнимаете у нея что̀ съ одной стороны. Съ теченіемъ времени выйдетъ изъ этого, что Богу угодно. Одно занятіе береговъ дѣлаетъ васъ столь же могущественными противъ Англіи, какъ и занятіе всей страны. Говоря съ вами такъ, я доказываю вамъ, какъ сильно желаю, чтобы можно было столковаться, хотя вы вовсе измѣнили вопросъ. Г. посолъ! Постарайтесь, чтобы обходились бережнѣе съ Толстымъ, такъ чтобы сюда не доходило ничего, что задѣваетъ. Императоръ Наполеонъ сказалъ, съ тѣмъ, чтобы это ему было передано, что невозможно договариваться о чемъ-либо съ генералами, что эта военная дипломатія мѣшаетъ взаимному пониманію. Правда, что онъ назвалъ вмѣстѣ съ нимъ Андреосси и Мерфельда. Онъ былъ холоденъ съ Толстымъ. Это извѣстно даже по письмамъ изъ Германіи. Хотите, чтобы я говорилъ откровенно? Все это не оффиціально, какъ вы знаете. Можетъ быть, Толстой неловокъ, можетъ быть, съ нимъ трудно договариваться насчетъ нѣкоторыхъ дѣлъ; мое мнѣніе о немъ вамъ извѣстно, но, каковы бы ни были его взгляды и образъ дѣйствій, фактъ тотъ, что все, что̀ ему ни говорили по возвращеніи изъ Италіи, уже не въ тильзитскомъ *тонѣ*. И генералъ Савари, и вы можете сказать, перемѣнили ли мы настроеніе и не идемъ ли въ томъ же направленіи. Обращайтесь хорошо съ Толстымъ, ради нашей страны и ради императора, такъ какъ это его личный выборъ. Я не строю изъ себя съ вами министра, вы

vous nous avez fait espérer. Je pense qu'il viendra sans doute à l'empereur Napoléon une idée qui arrangera tout. Je ne vous parle ni de nos sacrifices, ni de l'état de notre commerce. Nous ne comptons pas avec vous; mais il est temps cependant qu'on voie résulter quelques avantages de cette alliance. Nous vous éviterons, si vous voulez, l'embarras de demander ces provinces aux turcs. Laissez nous faire, ils nous les donneront, j'en suis certain. Vous voulez la Silésie (en prenant la carte d'Allemagne), voyez donc ce qui restera à la Prusse. C'est ce que vous lui avez rendu de mieux, quoique ce soit bien peu lié avec ses états". Je répondis à ceci que c'était lui ôter le moyen d'avoir des querelles; que la Silésie était un bras inutile puisqu'il ne tenait pas au corps. Il en plaisanta, mais répliqua que ce bras valait presque mieux que le corps; puis montrant le Hanovre, la Poméranie et les états au-delà de l'Elbe, il ajouta: „Tout cela est à vous. Ne nous disputez pas une acquisition aussi éloignée de vous, et qui n'a rien de contraire à vos véritables intérêts. Tenez, m. l'ambassadeur, vous m'inspirez tant de confiance que je vais vous faire part d'une réflexion que je n'ai pas même faite à mon maître. Quand je le vois disposé à évacuer la Valachie et la Moldavie, ce qui ôterait à notre alliance toute sa force comme toute son influence, je ne regrette pas, je vous assure, ces pro-

---

видите. Можно говорить со мной обо всемъ. Устроимъ дѣло здѣсь. Зная его несговорчивость, признаюсь, что я самъ затрудняюсь писать ему о нѣкоторыхъ вещахъ. Надо ему отвѣтить однако. Не надо перемѣны: это произведетъ нехорошее впечатлѣніе. Вы можете тоже говорить обо всемъ съ императоромъ. Онъ усвоиваетъ себѣ всякія идеи, но не надо, чтобы его задѣвали депешами, подобными послѣднимъ. Вы не сдѣлали для насъ еще ничего. Вы измѣняете даже то, на что подали намъ надежду. Я полагаю, что императоръ Наполеонъ придетъ, безъ сомнѣнія, къ такой мысли, которою уладится все. Я не стану говорить вамъ ни о нашихъ жертвахъ, ни о положеніи нашей торговли. Мы не сводимъ съ вами счетовъ, но пора уже, однако, чтобы увидѣли какіе-либо выгодные результаты отъ этого союза. Если хотите, мы избавимъ васъ отъ стѣсненія потребовать эти области у турокъ. Предоставьте дѣйствовать намъ; они отдадутъ намъ ихъ, я увѣренъ. Если вы желаете Силезію (онъ взялъ при этомъ карту Германіи), взгляните, что же останется Пруссіи. Вѣдь это лучшее, что̀ вы ей возвратили, какъ ни мало связано оно съ ея владѣніями". Я отвѣтилъ на это, что этимъ отнимается у нея поводъ къ ссорамъ, что Силезія была безполезной рукой, потому что не была прикрѣплена къ туловищу. Онъ пошутилъ надъ этимъ, но возразилъ, что эта рука стоила почти-что больше туловища; потомъ, указывая на Ганноверъ, Померанію и государства за Эльбой, прибавилъ: „Все это ваше.

vinces, mais je suis inquiet de ce qui en résultera et des moyens qu'en tireront nos ennemis communs pour attaquer le système dans lequel je veux affermir mon pays. A quoi mènerait cette évacuation? A des difficultés interminables. Pourrait-elle se faire juste en même temps? Nous évacuerions peut-être au jour dit, mais le moindre retard de votre part amènerait des explications d'où il résulterait nécessairement un état pire que celui dont on veut sortir. Je ne vous dissimule pas que l'Empereur m'a encore parlé de cette ligne de l'Oder comme du point de départ de Frédéric". — Dans mes réponses je me suis moins attaché à la stricte exécution du traité de Tilsit qu'à prouver que l'état de guerre avec l'Angleterre forçait la France à désirer d'ajourner le partage de l'empire Ottoman, et à chercher en Prusse un équivalent pour la Valachie et la Moldavie. J'ai ajouté qu'indemniser la Prusse sans pouvoir indemniser la Turquie ramènerait les choses au point de la difficulté. J'ai toujours appuyé sur le désir de se concilier, sur la certitude qu'on s'entendrait, parce que nous avions avant tout le désir de complaire à l'Empereur Alexandre. J'ai représenté m. de Tolstoï comme ne marchant pas dans la ligne où nous étions. Sous ce rapport le ministre m'a parfaitement compris; mais il ménage de même que moi près de l'Empereur les intentions de cet ambassadeur, pour pouvoir attaquer son

---

Не оспаривайте же у насъ пріобрѣтенія, столь отдаленнаго отъ васъ, и не противорѣчащаго ни въ чемъ вашимъ дѣйствительнымъ интересамъ. Слушайте, г. посолъ, вы внушаете мнѣ такое довѣріе, что я подѣлюсь съ вами однимъ разсужденіемъ, котораго я не сообщалъ еще и моему повелителю. Когда я вижу его расположеннымъ къ очищенію Валахіи и Молдавіи, что отнимаетъ у нашего союза всю его силу, равно какъ и все его вліяніе, я не сожалѣю, увѣряю васъ, объ этихъ областяхъ, но тревожусь о томъ, что изъ этого послѣдуетъ, и о средствахъ, которыя будутъ извлечены изъ этого нашими общими врагами для нападенія на систему, въ которой я хочу утвердить мою страну. Къ чему приведетъ эта эвакуація? Къ нескончаемымъ затрудненіямъ. Можетъ ли она быть произведена совершенно единовременно? Мы выйдемъ, можетъ быть, въ назначенный день, но малѣйшее замедленіе съ вашей стороны вызоветъ объясненія, которыя неизбѣжно причинятъ положеніе худшее, нежели то, изъ котораго желаютъ выдти. Я не утаю отъ васъ, что императоръ снова говорилъ мнѣ объ этой одерской линіи, какъ объ исходной точкѣ Фридриха".—Въ отвѣтахъ моихъ я менѣе упиралъ на точное исполненіе тильзитскаго договора, нежели на доказательства, что война съ Англіей вынуждала Францію желать отложить дѣлежъ Оттоманской имперіи и искать себѣ въ Пруссіи вознагражденія, равномѣрнаго Валахіи и Молдавіи. Я прибавилъ, что, вознаграждая Пруссію, при невозможности вознаградить Турцію,

peu de mesure et de moyens. Tout le monde s'accorde sur ce dernier article, mais la prudence veut qu'on le ménage à cause de sa famille et du public qui a déjà dit qu'il ne resterait pas à Paris et qu'il en reviendrait aussi mécontent que Morkoff. J'espère que v. e. approuvera ma discrétion sous ce rapport. Si on l'attaquait ouvertement, l'Empereur même pourrait vouloir le défendre par entêtement. C'est une affaire qu'il faut traiter peut-être avec plus de ménagements que celle de la Prusse, quoiqu'elle soit moins importante. Le ministre m'a dit de lui-même que la Prusse avait demandé depuis longtemps la garantie de l'Empereur pour les sommes dues encore à la France; que S. M. n'avait pas été éloignée d'y consentir; que m. de Tolstoï pressé par le prince Guillaume, en avait parlé quoiqu'il n'eût point d'ordres positifs; que le ministre de Prusse pressait aussi. Je lui fis sentir qu'on ne pouvait, entre puissances alliées et amies, en cautionner une autre pour cent millions quand une pareille somme pouvait payer deux campagnes; que pour moins que cela on s'était fait la guerre. Il m'a paru tout-à-fait de cette opinion, et m'a assuré qu'il était entièrement opposé à cette mesure; qu'il en avait parlé à l'Empereur dans ce sens, et qu'il répondrait de même au ministre de Prusse. J'ai lieu de penser qu'il ne sera plus question de cette garantie. — Le ministre ne me parlant point de

---

мы отведемъ дѣла снова на затруднительный пунктъ. Я постоянно подчеркивалъ желаніе сойтись, убѣжденный въ томъ, что мы столкуемся, потому что мы хотѣли бы, прежде всего, угодить императору Александру. Я изобразилъ Толстого, какъ не идущаго по нашему направленію. Въ этомъ отношеніи министръ меня вполнѣ понялъ; но онъ, подобно мнѣ, слишкомъ выгораживаетъ передъ императоромъ намѣренія этого посла, для того чтобы нападать на недостатокъ въ немъ мѣры и способностей. Всѣ согласны съ послѣднимъ, но благоразуміе заставляетъ поберегать его ради его семьи и публики, среди которой уже говорили, что онъ не останется въ Парижѣ и воротится оттуда такимъ же недовольнымъ, какъ Морковъ. Надѣюсь, что в. пр-во оцѣните мою сдержанность въ этомъ отношеніи. Если открыто на него нападутъ, императоръ можетъ захотѣть отстаивать его изъ одного упрямства. Это такое дѣло, которое требуетъ еще болѣе осторожнаго обхожденія, можетъ быть, нежели прусское, хотя оно и менѣе важно". Министръ высказалъ мнѣ самъ, что Пруссія давно уже проситъ императора гарантировать суммы, должныя ею еще Франціи, что е. в. былъ не прочь согласиться на это, что Толстой, по настоянію принца Вильгельма, уже заговаривалъ о томъ, хотя не имѣлъ еще положительныхъ приказаній, и что прусскій посолъ настаивалъ на томъ тоже. Я далъ ему понять, что дружественныя и союзныя державы не могли ручаться одна другой за третью въ ста милліо-

l'occupation de la Prusse, je n'ai pas touché cette corde; car c'est ce qui occupe peut-être le plus l'Empereur et le public après la Valachie. Ce sera sans doute la chose la plus difficile à faire entendre. Je mène à cette idée par toutes les conversations indirectes, mais j'évite la question principale puisqu'on ne m'en parle pas. La question revenant toujours sur les moyens de tout concilier, m. de Roumianzoff m'a parlé de la lettre que m. de Tolstoï a communiquée à v. e. comme contenant des vues qui pourraient mener à ce résultat. D'après les détails qu'il m'a donnés, il paraît qu'il y répond d'avance aux questions que v. e. me fait sur le partage de la Turquie. Il s'est expliqué très clairement sur cet objet. Je ne lui ai répondu que comme s'il s'agissait d'une vieille idée inadmissible pour le moment, à cause des avantages que l'Angleterre pourrait en recueillir. D'après ce qu'il m'a dit, l'Empereur Alexandre est prêt à coopérer à la conquête de la partie de la Turquie que l'empereur Napoléon voudra prendre. Il fera à cet égard tout ce qu'on désirera. Il ne tient pas à y faire intervenir l'Autriche à moins que cela n'entre dans les projets de la France. Sur l'observation que j'ai faite que cette puissance pourrait peut-être s'en alarmer, il m'a répondu: „Quand nous nous entendrons, il faudra bien que tout le monde soit content". Si on veut donner à l'Autriche pour la faire concourir

---

нахъ, когда такой суммы достаточно на уплату двухъ кампаній, и что воевали изъ-за меньшаго. Онъ былъ, повидимому, того же мнѣнія, увѣрялъ меня, что вполнѣ противится такой мѣрѣ, что говорилъ въ этомъ смыслѣ императору и отвѣтитъ такъ же прусскому послу. Я имѣю основаніе думать, что объ этой гарантіи вопроса болѣе не будетъ. — Такъ какъ министръ не говорилъ мнѣ о занятіи Пруссіи, я не касался этой струны, потому что императоръ и публика заняты этимъ, можетъ быть, болѣе всего послѣ Валахіи. Труднѣе всего, безъ сомнѣнія, будетъ заговорить объ этомъ предметѣ. Я подвожу къ этой мысли всякими косвенными путями, но избѣгаю главнаго вопроса, потому что мнѣ не говорятъ о немъ. При постоянномъ возвращеніи къ вопросу о средствахъ все уладить, Румянцовъ сказалъ мнѣ о письмѣ, которое Толстой сообщилъ е. с., какъ содержащее взгляды, способные привести къ подобному результату. Судя по даннымъ имъ мнѣ подробностямъ, онъ отвѣчаетъ въ немъ, повидимому, заранѣе на вопросы, которые дѣлаетъ мнѣ в. с-ство на счетъ раздѣла Турціи. Онъ высказался очень ясно по этому предмету. Я отвѣчалъ ему, какъ будто бы дѣло шло о старой идеѣ, не примѣнимой въ настоящую минуту по причинѣ выгодъ, которыя пріобрѣла бы при этомъ Англія. Согласно тому, что̀ онъ мнѣ говорилъ, императоръ Александръ готовъ содѣйствовать завоеванію той части Турціи, которую захочетъ взять императоръ Наполеонъ. Онъ сдѣлаетъ въ этомъ от-

à l'opération, la cour de Pétersbourg en sera également satisfaite. Quant aux moyens, sans préciser la force de l'armée, le ministre assure qu'elle est assez considérable pour donner la loi à toute la Turquie. — Tout ce que je disais ne paraissant tendre qu'à chercher un moyen de s'arranger sur un équivalent en Prusse, j'ai passé fort légèrement sur ce projet de partage de la Turquie. Les affaires se trouvent dans une position à pouvoir attendre une réponse de v. e., si les ordres qu'elle m'annonce, ne me tracent pas une nouvelle marche. Je me suis principalement attaché à laisser entrevoir des moyens de conciliation dans tous les partis qu'on propose, en donnant cependant la préférence à celui qui assurerait la Silésie à la France, comme étant le plus politique et le plus prompt. L'empereur peut maintenant donner aux affaires la direction qu'il jugera convenable. Il n'est pas plus engagé d'une manière que de l'autre. M. de Tolstoï a bien écrit d'une manière aigre pour prévenir de la levée de la conscription; mais ce n'est pas ce qui a le plus frappé l'Empereur, ni le ministère. La dépêche de v. e. m'avait donné le moyen de prendre les devants et d'annoncer cette mesure comme une réponse au refus de l'Angleterre de traiter de la paix. Il paraît qu'on en a jugé dans ce sens; car il ne m'a rien été dit à cet égard et on n'a rien témoigné qui annonçait qu'on partageât l'inquiétude de

---

ношеніи все, чего пожелаютъ. Онъ не стоитъ за то, чтобы привлечь къ этому и Австрію, развѣ что это входитъ въ соображенія Франціи. На мое замѣчаніе о томъ, что эта держава можетъ тѣмъ потревожиться, онъ отвѣтилъ: „Если только мы уговоримся, то всѣмъ придется быть довольными. Если захотятъ дать что Австріи, чтобы заставить ее посодѣйствовать операціи, петербургскій дворъ будетъ этимъ равнымъ образомъ доволенъ". Что касается до средствъ, то, не опредѣляя силы арміи, министръ сказалъ, что она достаточна для того, чтобы предписывать законы всей Турціи.—Такъ какъ все, что говорилось мною, клонилось, повидимому, лишь къ отысканію способа уладить дѣло по вознагражденію Пруссіи, то я отнесся только слегка къ этому дѣлежу Турціи. Положеніе дѣлъ теперь таково, что позволяетъ ожидать отвѣта в. с-ства, если повелѣнія, о которыхъ вы увѣдомляете меня, не предпишутъ мнѣ другого пути. Я особенно старался намекать на средства къ улаженію при всѣхъ предлагаемыхъ планахъ, выказывая, однако, предпочтеніе, какъ наиболѣе политичному и быстрѣйшему, тому, по которому Силезія была бы обезпечена за Франціей. Императоръ можетъ теперь дать такое направленіе дѣламъ, какое сочтетъ пригоднымъ. Онъ не связанъ ни въ какомъ отношеніи болѣе, нежели въ другомъ. Толстой писалъ, это правда, очень ѣдко о производимомъ наборѣ, но не это поразило болѣе всего императора и министерство. Депеша в. с-ства дала мнѣ возможность забѣжать

m. de Tolstoï. — M. de Roumianzoff m'a instruit que l'Empereur avait plusieurs bâtiments de guerre armés à Corfou, et qu'il proposait à l'empereur Napoléon de les lui céder n'ayant point de marins pour les monter depuis la cession des Sept-Iles. L'absence du ministre de la marine m'a empêché d'en avoir l'état. — La conversation sur m. de Tolstoï m'a mené à parler de m. Marine et à représenter que la manière dont il s'exprimait ici, annonçait qu'il était sûrement dans les mêmes principes que son ancien général. Que tout cela prouvait qu'il n'avait pas les intentions plus conciliantes que l'esprit. Je parlai des officiers qu'on envoyait. M. de Roumianzoff m'a paru penser comme moi à cet égard et m'a promis de veiller au choix qu'on ferait. M. Marine a été tancé par l'Empereur. — Le ministre m'a dit qu'il était chargé par l'Empereur de me prier de remercier S. M. de la complaisance qu'elle avait eue d'autoriser l'échange de mes lettres de créance. Il m'a remis les premières, et je lui ai donné celles qui doivent être déposées aux archives. — Il m'a prévenu que le marquis de Douglas ancien ambassadeur d'Angleterre, arrivé de l'intérieur pour retourner à Londres, était venu chez lui pour lui témoigner le désir de voir l'Empereur avant son départ, pour le remercier de ses anciennes bontés; mais que S. M. avait répondu qu'étant en guerre avec l'Angleterre, elle ne voulait pas le

---

впередъ и заявить объ этой мѣрѣ, какъ объ отвѣтѣ на отказъ Англіи начать мирные переговоры. Кажется, что меня поняли въ этомъ смыслѣ, потому что мнѣ не говорили ничего на этотъ счетъ и не выказали ничѣмъ, что раздѣляютъ тревогу Толстого.—Румянцовъ сообщилъ мнѣ, что у императора имѣется нѣсколько вооруженныхъ военныхъ судовъ въ Корфу, и что онъ предлагалъ императору Наполеону уступить ему ихъ, не имѣя моряковъ для ихъ экипажа со времени уступки Семи Острововъ. По отсутствію морского министра, я не могъ получить ихъ штатнаго списка. Разговоръ о Толстомъ позволилъ мнѣ завести рѣчь о Маринѣ и поставить на видъ, что его выраженія здѣсь показывали, что онъ пребывалъ, очевидно, въ тѣхъ же убѣжденіяхъ, какъ и его бывшій генералъ, и что все это обличало столь же малую уступчивость въ его намѣреніяхъ, какъ и въ его духѣ. Я говорилъ о посылаемыхъ офицерахъ. Мнѣ казалось, что Румянцовъ думаетъ одинаково со мною объ этомъ; онъ обѣщалъ мнѣ наблюдать за производимымъ выборомъ. Маринъ получилъ выговоръ отъ императора.—Министръ передалъ мнѣ, что императоръ поручилъ ему просить меня отблагодарить е. в. за любезность, съ которою онъ разрѣшилъ обмѣнъ моихъ довѣрительныхъ грамотъ. Онъ вручилъ мнѣ первыя и получилъ отъ меня тѣ, которыя должны быть внесены въ Архивъ. — Онъ предупредилъ меня, что маркизъ Дугласъ, бывшій англійскій посолъ, прибывшій изъ внутреннихъ провинцій, чтобы воротиться

recevoir.—M. de Roumianzoff m'a parlé ensuite du mécontentement de l'Empereur sur le style de m. d'Alopéus de Londres. Il a ajouté que S. M. lui avait dit: „Je suis en guerre avec l'Angleterre; cet homme qui n'est pas maître de cacher son opinion, fait entendre presque à chaque ligne que j'ai mal fait".—Il m'a fait part de la réponse qu'a faite l'ambassadeur de Suède à la déclaration qui lui a été remise le 22. Il y demande pourquoi on n'a pas répondu à l'ouverture faite par lui sur la neutralité de la Baltique consentie par l'Angleterre, si on n'attaquait pas la Suède. Il demande aussi ce qu'on entend par ces mots: *recourir sans délai à tous les moyens que la Providence etc.* Il a renvoyé le passeport qui lui avait été expédié sur sa demande pour un courrier, alléguant que c'était lui en refuser un que de le donner pour passer par Mémel. L'Empereur a chargé le ministre de répondre qu'il ne voulait point de grâce des anglais, et que par rapport au courrier il ne changeait rien aux ordres qu'il avait donnés.—Les troupes russes sont entrées dans la Finlande suédoise, comme j'ai eu l'honneur d'en rendre compte à v. e. Les habitants les accueillent bien. Les nouvelles annoncent que quelques bataillons de milice se sont retirés à leur approche. Au départ du dernier courrier on était à Lovisa. Quelques affaires d'avant-postes avaient coûté quelques hommes tant aux suédois qu'aux rus-

---

въ Лондонъ, былъ у него, выражая желаніе видѣть императора до своего отъѣзда, для того чтобы отблагодарить его за прежнія милости; но е. в-ство отвѣтилъ, что, ведя войну съ Англіей, онъ не хочетъ его принять. Румянцовъ сказалъ мнѣ еще о неудовольствіи императора на стиль лондонскаго Алопеуса. Онъ прибавилъ, что е. в. сказалъ: „Я воюю съ Англіей; этотъ человѣкъ, не будучи въ состояніи скрыть свое мнѣніе, даетъ мнѣ понять почти въ каждой строкѣ, что я поступилъ худо."—Онъ сообщилъ мнѣ отвѣтъ шведскаго посла при объявленіи, врученномъ ему 22 ч. Онъ спрашиваетъ, почему ему не отвѣчали на его предложеніе о нейтралитетѣ Балтійскаго моря, на который Англія соглашалась, если не будутъ нападать на Швецію. Онъ спрашиваетъ тоже, что̀ разумѣютъ подъ словами: *„прибѣгнуть немедля ко всѣмъ средствамъ, которыя Провидѣніе"* и пр. Онъ возвратилъ паспортъ для курьера, который былъ ему отправленъ на его требованіе, подъ тѣмъ предлогомъ, что это значило вовсе ему отказывать въ немъ, если ему давали его на Мемель. Императоръ поручилъ министру отвѣтить, что онъ не желаетъ милостей отъ Англіи, а что касается курьера, то онъ не измѣняетъ разъ уже отданныхъ приказаній. — Русскія войска вступили въ шведскую Финляндію, какъ я уже имѣлъ честь доносить в. с-ству. Жители принимаютъ ихъ хорошо. По извѣстіямъ, нѣкоторые баталіоны милиціи отступали при ихъ приближеніи. При отъѣздѣ послѣдняго курьера войска были въ Ловизѣ.

ses. — Mes précédentes dépêches ayant en partie prévu tous les objets dont traite celle de v. e. à laquelle je réponds maintenant, je suppose qu'elle sera suffisamment instruite de la situation de ce pays. S'il manquait quelque chose au tableau, m. le général Savary pourrait le compléter.—Voici l'état actuel de la question.—Tout arrangement par lequel on n'évacuera pas au moins une grande partie de la Prusse, mécontentera l'Empereur Alexandre. — Tout arrangement qui laissera les provinces turques, sera dans l'esprit et le goût de la nation, et me paraît susceptible d'être adopté par l'Empereur Alexandre, s'il offre à la Prusse un dédommagement quelconque pour ce qu'on lui prendra.—On veut maintenant plutôt sauver l'amour-propre que ménager la Prusse. On tient pourtant un peu à l'un et à l'autre. — Tout le monde se plaint, mais personne n'est assez mécontent pour qu'on doive craindre une catastrophe. Le souvenir de l'empereur Paul, et la crainte du grand-duc défendent la vie de l'Empereur plus que les principes et l'honneur des seigneurs et des officiers russes. On est frondeur comme dans toutes les capitales. Si on l'est plus hautement qu'ailleurs, c'est que l'Empereur l'a bien voulu. Les russes sont, sous ce rapport, les singes des anglais; ils sont bavards dans la capitale et croient être libres parce qu'ils peuvent parler à tort et à travers.—L'Empereur tient à ce qui s'est fait

---

Нѣсколько аванпостныхъ дѣлъ стоили нѣсколькихъ человѣкъ какъ шведамъ, такъ и русскимъ.—Такъ какъ въ моихъ предыдущихъ депешахъ предусматривались отчасти всѣ вопросы, изложенные въ той депешѣ в. с-ства, на которую я теперь отвѣчаю, то я полагаю, что вы достаточно ознакомлены теперь съ положеніемъ здѣшней страны. Если чего недостаетъ въ картинѣ, это можетъ пополнить генералъ Савари.—Вотъ настоящее положеніе дѣла.—Всякій планъ, по которому не будетъ очищена хотя часть Пруссіи, будетъ непріятенъ императору Александру.—Всякій планъ, по которому останутся за Россіей турецкія области, будетъ во вкусѣ и духѣ націи и кажется мнѣ способнымъ быть принятымъ императоромъ Александромъ, если при этомъ предоставится Пруссіи какое-либо вознагражденіе за то, что у нея возьмутъ. Теперь желаютъ болѣе спасти свое самолюбіе, нежели щадить Пруссію. Однако дорожатъ немножко и тѣмъ, и другимъ.—Всѣ жалуются, но никто не недоволенъ настолько, чтобы можно было ожидать катастрофы. Воспоминанія объ императорѣ Павлѣ и страхъ передъ в. княземъ охраняютъ жизнь императора болѣе, нежели правила и честь русскихъ вельможъ и офицеровъ. Фрондируютъ, какъ и во всѣхъ столицахъ. Если здѣсь это дѣлается погромче, то самъ императоръ того захотѣлъ. Въ этомъ отношеніи русскіе обезъянничаютъ съ англичанъ; они болтаютъ въ столицѣ и воображаютъ, что они свободны, потому что могутъ толковать вкривь и вкось.—Императоръ при-

à Tilsit par la conviction que c'est l'intérêt de ce pays, et surtout celui de sa gloire, auquel il n'est pas insensible. Il y tient aussi maintenant par amour-propre. Il a compté sur un agrandissement et y a trop laissé compter les autres. Il en est résulté deux choses: l'une, qu'il se croit dupe quand il pense que ce qu'il espérait, peut ne pas avoir lieu; l'autre qu'il sent qu'il sera humilié aux yeux de ceux auquels il a laissé prendre cette opinion, si rien ne s'arrange. Trop engagé pour reculer, il a aussi trop d'amour-propre pour laisser penser qu'il s'est trompé. Ces motifs soutiendront donc notre alliance pendant quelques mois; mais déjà mécontent, les embarras du printemps l'ébranleront facilement. L'influence de l'ambassadeur de France ne pouvant pour le moment s'établir que par la cour, s'il n'a pas un grand avantage à offrir à la nation, il n'aura aucun moyen à opposer au parti anglais, jusqu'à ce que le temps et un changement dans les idées du pays lui aient donné de l'influence par la société. Dans l'état actuel, la société influence la cour, et ce n'est que par la cour que l'ambassadeur peut influencer la société. Les ministres alliés ne seront pas ici avant quatre mois; ils n'auront pas de maison avant un an. Il s'agit de changer l'opinion ce qui ne peut être que l'ouvrage du temps. — L'esprit de Tilsit anime encore l'Empereur; je l'entretiens. Aussi tout est encore pour nous, quoiqu'on fasse bien

---

держивается того, что̀ было въ Тильзитѣ, въ томъ убѣжденіи, что это выгодно для его страны и особенно для его славы, къ которой онъ не равнодушенъ. Теперь же онъ держится этого и изъ самолюбія. Онъ разсчитывалъ на расширеніе и слишкомъ дозволилъ разсчитывать на то и другимъ. Изъ этого происходятъ двѣ вещи: вопервыхъ, онъ считаетъ себя обманутымъ при мысли, что то̀, на что̀ онъ надѣялся, можетъ и не сбыться; вовторыхъ, онъ чувствуетъ, что унизится въ глазахъ тѣхъ, которыхъ онъ допустилъ до того же мнѣнія, если ничто не устроится. Зайдя слишкомъ далеко, чтобы отступить, онъ слишкомъ самолюбивъ для того, чтобы позволить думать, что онъ ошибся. Такія причины поддержатъ, поэтому, его союзъ съ нами въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; но такъ какъ онъ уже недоволенъ, то весеннія затрудненія легко поколеблютъ его. Вліяніе французскаго посла можетъ въ настоящую минуту утвердиться лишь черезъ дворъ; если ему не придется предложить какихъ-либо большихъ выгодъ націи, онъ не будетъ имѣть средствъ противустоять англійской партіи до тѣхъ поръ, пока время и перемѣна въ мысляхъ страны доставятъ ему возможность вліять черезъ общество. При настоящемъ положеніи общество вліяетъ на дворъ, а посолъ можетъ вліять на общество лишь черезъ дворъ. Союзные министры прибудутъ сюда только черезъ четыре мѣсяца; устроятъ здѣсь свой штатъ лишь черезъ годъ. Требуется измѣнить мнѣніе, что можетъ быть дѣломъ одного

quelques réflexions qui ne sont pas *sur le même air.* Mais elles sont passagères, et le fond de la pensée est encore comme il était alors. Cependant si on ne fait rien pour la Russie cela changera. Si une fois l'Empereur n'est plus dirigé que par la politique du pays, tout sera contre la France. L'opinion du ministre même est que la Russie fait beaucoup de sacrifices en soutenant la guerre actuelle; qu'à la vérité elle fera plus de mal à l'Angleterre que cette puissance ne peut lui en rendre; mais qu'elle éprouvera cependant une grande gène et ne vendra pas assez pour soutenir son crédit; que déjà la baisse du change est une calamité. Le présent est tout ici. L'avenir peu de chose.—On regarde la guerre à l'Angleterre et même celle à la Suède comme une opération toute française. — Cet état de chose peut se prolonger sans doute; mais avec la disposition des esprits, quoiqu'il doive en coûter à notre auguste maître de prendre un parti dans une circonstance peu favorable peut-être aux intérêts de la France, il vaut encore mieux céder quelque chose à l'ambition de la Russie pour pouvoir exiger de l'Empereur Alexandre des équivalents en Prusse qui lui coûteront sans doute à accorder autant que des sacrifices personnels, que de le laisser dans l'incertitude actuelle; car elle le détache plus que ne ferait le chagrin momentané de sacrifier un peu cette puissance. Cette con-

---

времени.—Тильзитское настроеніе еще живо въ императорѣ и я поддерживаю его. Поэтому все еще за насъ, хотя дѣлаются нѣкоторыя размышленія уже *не въ томъ тонѣ.* Но они мимолетны, и основа мысли все та же, что и тогда. Однако, если не сдѣлаютъ ничего для Россіи, это измѣнится. Если императоръ станетъ руководиться одною политикою своей страны, то все обратится противъ Франціи. По мнѣнію самого министра, Россія приноситъ большія жертвы, ведя настоящую войну, что въ сущности она наноситъ болѣе вреда Англіи, чѣмъ та можетъ ей сдѣлать, но что она сама испытываетъ большое стѣсненіе и не продастъ настолько, чтобы поддержать свой кредитъ; самое пониженіе курса — уже бѣдствіе. Настоящее — здѣсь все. Будущее ничто. — На войну съ Англіей, и даже на шведскую, смотрятъ здѣсь, какъ на чисто французское дѣло. — Такое положеніе вещей можетъ продлиться, безъ сомнѣнія; но при здѣшнемъ настроеніи умовъ, я думаю, что хотя бы нашему августѣйшему повелителю и много стоило рѣшиться на что-либо въ обстоятельствахъ, можетъ быть, и мало благопріятныхъ для французскихъ интересовъ, все же лучше будетъ сдѣлать какую-нибудь уступку честолюбію Россіи для того, чтобы потребовать у императора Александра равномѣрнаго тому въ Пруссіи, согласіе на что будетъ ему столь же тяжко, какъ личная жертва; это будетъ лучше, нежели оставлять его въ настоящей неопредѣленности, которая отчуждаетъ его болѣе, нежели то сдѣлало бы

trariété ne durera qu'un jour; l'avantage que recueillera la Russie, sera de tous les moments, et l'opinion du pays ramènera à nous celle de l'Empereur. L'incertitude le détache tous les jours un peu plus, je le répète, et fournit matière à mille doutes, surtout depuis que les craintes sur le rétablissement de la Pologne se sont réveillées, et que les regards se portent sur les agrandissements de la France au midi.

Paris. 146, 64. Подлинникъ.

№ 171. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St.-Pétersbourg, 14/26 février 1808.

V. e. verra par la date de la dépêche jointe à celle-ci, qu'elle devait partir au moment où celle du 2 de ce mois dont elle a chargé m. d'Arberg, m'était remise par cet officier arrivé ici le 25. J'ai retardé le départ de mon courrier pour pouvoir répondre à ce que v. e. me fait l'honneur de me mander. — Les détails qu'elle veut bien me communiquer sur les opinions de m. de Tolstoï, me serviront de gouverne quand on parlera de lui. On serait prêt à envoyer un homme plus capable de diriger les affaires, si on savait où en prendre un dont l'opinion ne paralysât pas les moyens. L'Empereur qui m'a fait l'hon-

---

минутное огорченіе при нѣкоторомъ пожертвованіи этой державой. Эта непріятность прочувствуется лишь день, а выгоды, пріобрѣтенныя Россіей, будутъ ощущаться ежеминутно, и общественное расположеніе вернетъ къ намъ и расположеніе императора. Неопредѣленность отчуждаетъ его съ каждымъ днемъ понемногу, повторяю это, и даетъ пищу тысячѣ сомнѣній, особенно съ тѣхъ поръ, какъ пробудились опасенія насчетъ возстановленія Польши, и взгляды обращены на расширеніе Франціи на югѣ.

С.-Петербургъ, 14/26 февраля 1808.

Ваше пр-во увидите по числу депеши, прилагаемой къ сему, что она должна была отправиться въ то самое время, когда посланная вами отъ 2-го сего мѣсяца черезъ д'Арберга, была вручена мнѣ этимъ офицеромъ, прибывшимъ сюда 25-го. Я задержалъ отправку моего курьера, чтобы имѣть возможность отвѣтить на то, что в. с-ство дѣлаете мнѣ честь сообщить. Подробности, которыя вы изволите мнѣ передавать касательно мнѣній Толстого, послужатъ мнѣ руководствомъ, когда мнѣ заговорятъ о немъ. Здѣсь готовы бы послать человѣка, болѣе способнаго къ направленію дѣла, еслибы знали, гдѣ взять такого, взгляды котораго не парализовали бы его способностей.

neur de m'en dire un mot hier, me l'a positivement assuré, et le ministre me l'a répété. Ma lettre du 24 fait connaître à v. e. l'opinion qu'on a de lui. On désire qu'il reste pour le moment, afin que cela ne fasse pas un évènement, et que v. e. l'entretienne de choses peu importantes, car on ne tient nullement à s'en servir pour les grandes communications. — A la réception de la dépêche de v. e. j'ai prévenu le ministre des ordres donnés par S. M. pour la coopération d'un corps français en Scanie. Je joins ici la copie de la note que je lui ai adressée à ce sujet. Sa Majeste a reçu cette communication avec reconnaissance. C'est le mot dont elle s'est servi à l'audience qu'elle m'a accordée, pour m'en remercier elle-même, a-t-elle dit. — M. de Roumianzoff a senti tout l'inconvénient qui est résulté de l'ignorance où sont les commandants des flottes. Le ministre de la marine est absent depuis huit jours et ne revient que dans dix. Cela ajourne tout. Des ordres ont déjà été donnés cependant sur ma première demande, mais l'Empereur et le ministre m'ont promis de les renouveler. Les commandants seront changés. L'intention est que les escadres russes concourrent au succès de la cause commune. Je suivrai cette affaire et en rendrai un compte plus particulier à v. e. — Le comte de Roumianzoff m'a parlé d'un courrier de Turquie qui annonce que les turcs ont armé toute leur escadre embossée des vaisseaux et mis les Dardanelles comme Constantinople dans le meil-

---

Императоръ, сдѣлавшій мнѣ вчера честь перемолвить слово объ этомъ, утверждалъ мнѣ то положительно, и министръ повторилъ то же. Мое письмо отъ 24 знакомитъ ваше с-ство съ мнѣніемъ, которое имѣютъ о немъ. Желаютъ удержать его пока ради того, чтобы это не обратилось въ событіе; и в. с-ство будете говорить съ нимъ лишь о предметахъ незначительныхъ, потому что нисколько не хотятъ пользоваться имъ для важныхъ сообщеній. При полученіи депеши отъ в. с-ства, я предупредилъ министра о повелѣніяхъ е. в. относительно содѣйствія французскаго корпуса въ Сканіи. Прилагаю при семъ копію съ ноты, которую я послалъ ему по этому предмету. Его в. получилъ это увѣдомленіе съ признательностью. Это то слово, которое онъ употребилъ на аудіенціи, данной мнѣ, чтобы лично поблагодарить меня, какъ онъ выразился. Румянцовъ понялъ все неудобство, происшедшее отъ невѣденія, въ которомъ находятся командующіе флотомъ. Морской министръ въ отсутствіи уже восемь дней и воротится черезъ десять. Это откладываетъ все. Приказы были уже даны однако по моему первому спросу, но императоръ и министръ обѣщали мнѣ ихъ подтвердить. Командующіе будутъ смѣнены. Желаютъ, чтобы русскія эскадры содѣйствовали успѣху общаго дѣла. Я буду слѣдить за этимъ дѣломъ и дамъ о томъ болѣе подробный отчетъ в. с-ству. Румянцовъ говорилъ мнѣ о турецкомъ курьерѣ, который извѣщаетъ,

leur état de défense; qu'il arrive chaque jour à Adrianople des levées d'Asie, et que l'armée turque du Danube est déjà de 25,000 hommes. C'est un officier de marine qui avait été chargé de ramener à Constantinople des prisonniers turcs, qui a apporté ces nouvelles. Il raconte et affirme comme positif un fait dont les dépêches ne parlent pas. C'est qu'un homme assez important est parti le.... de Constantinople sur un petit bâtiment pour se rendre, disait-on, aux Dardanelles, mais que sa véritable destination était Malte. J'ai vérifié ce rapport. V. e. jugera du degré d'importance qu'il mérite. — La situation des affaires n'a point changé. L'Empereur, le ministre, tout tient un langage conciliant, et je suis toujours traité avec la même distinction. — Le comte de Merveldt boude la cour. Il n'a paru à aucune réunion depuis le 16; ce qu'on attribue au refus qu'elle a fait d'établir un pêle-mêle aux bals, jeux et soupers, et aux préférances officielles dont j'étais l'objet dans les choses d'étiquette. Il en a écrit à Vienne. Nous nous voyons cependant, et il ne me parle de rien. L'Empereur a ri de ce qui lui est arrivé chez la grande-duchesse. Ces français, dit-on dans le public, sont toujours plus lestes que les autrichiens. — Trois régiments ont eu, dit-on, l'ordre de se porter des environs de Kiew sur le Danube. Je ne puis donner cette nouvelle comme positive, car il ne vient de cette partie

что турки вооружили всю свою эскадру, поставили на шпрингъ суда и привели Дарданелы, также какъ и Константинополь, въ самое лучшее оборонительное положеніе; что въ Адріанополь прибываютъ ежедневно наборы изъ Азіи, и что турецкая армія на Дунаѣ состоитъ уже изъ 25,000 ч. Эти извѣстія привезены морскимъ офицеромъ, которому было поручено отвести въ Константинополь турецкихъ плѣнныхъ. Онъ разсказываетъ, выдавая за положительное, объ одномъ фактѣ, не упоминаемомъ депешами, а именно, что одинъ довольно значительный человѣкъ отправился.... изъ Константинополя на небольшомъ суднѣ въ Дарданелы, какъ говорили, но что его дѣйствительнымъ назначеніемъ была Мальта. Я провѣрилъ этотъ разсказъ. В. с-ство обсудите степень заслуживаемаго имъ значенія. Положеніе дѣлъ не измѣнилось. Императоръ, министръ, всѣ держатъ миролюбивыя рѣчи, и со мною обращаются все съ той же предупредительностью.—Гр. Мерфельдтъ дуется на дворъ. Онъ не являлся ни на одномъ собраніи съ 16 ч., что приписываютъ отказу двора допустить толкотню на балахъ, увеселеніяхъ и ужинахъ, и оффиціальному предпочтенію, оказываемому мнѣ въ дѣлахъ этикета. Онъ писалъ о томъ въ Вѣну. Мы видимся однако, и онъ ничего не говорилъ мнѣ. Императоръ смѣялся тому, что случилось съ нимъ у вел. княгини. Въ публикѣ говорятъ: эти французы всегда проворнѣе австрійцевъ.— Какъ слышно, три полка получили приказъ двинуться изъ окрестностей

que des courriers, et ces hommes ne savent rien ou sont difficiles à questionner. — Un courrier de Suède est arrivé le 25. Le comte de Roumianzoff m'a dit, que le roi avait donné une audience au ministre de Russie sans qu'il l'eût sollicitée, pour lui demander s'il avait connaissance des bruits qui couraient que la Russie voulait l'attaquer. D'après ce qu'on m'a dit, ce ministre aurait répondu qu'il n'avait aucune nouvelle. Je joins ici un extrait du compte rendu par lui. Comme j'ai eu ces détails *de contrebande*, je prie v. e. qu'il n'en soit rien communiqué, ni rendu public.

Paris. 146, 65. Подлинникъ.

№ 172. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St.-Pétersbourg, 15/27 février 1808.

L'Empereur et le ministre auxquels j'ai fait part des intentions de S. M. relativement à la construction des vaisseaux de guerre en Russie, ont donné des ordres pour que les bureaux de la marine et les constructeurs me fournissent les renseignements que je pourrais désirer. M. Brun désigné par le ministre de la marine, est occupé à répondre à ceux que ce ministre a demandés. — Le comte de Roumianzoff m'a encore répété qu'il était prêt à faire tel arrangement ou traité qu'on

---

Кіева на Дунай. Не могу выдавать это извѣстіе за положительное, потому что изъ тѣхъ мѣстъ прибываютъ только курьеры, а эти люди не знаютъ ничего, или ихъ трудно разспрашивать.—Изъ Швеціи прибылъ курьеръ 25-го. Румянцовъ сказалъ мнѣ, что король принялъ русскаго посланника въ аудіенціи, которой тотъ не испрашивалъ, и затѣмъ, чтобы спросить, извѣстны ли ему распространившіеся слухи о томъ, будто Россія хочетъ напасть на него. Какъ мнѣ говорили, посланникъ отвѣтилъ, что не имѣетъ никакихъ извѣстій. Прилагаю при семъ выдержку изъ представленнаго имъ отчета. Такъ какъ я добылъ эти подробности *контрабанднымъ путемъ*, то прошу в. с-ство не сообщать изъ нихъ ничего и не дѣлать общеизвѣстнымъ.

С.-Петербургъ, 15/27 февраля 1808.

Императоръ и министръ, которымъ я сообщалъ о намѣреніяхъ его в. относительно постройки военныхъ судовъ въ Россіи, отдали приказаніе о томъ, чтобы морское вѣдомство и строители доставляли мнѣ всѣ свѣдѣнія, которыхъ я пожелаю. Брунъ, котораго назначилъ морской министръ, занятъ отвѣтами тѣмъ, кого потребовалъ этотъ министръ.—Румянцовъ повторилъ

voudrait pour la sûreté de ces constructions et des approvisionnements dont m. de Lesseps s'occupe. Si c'est un traité qu'on veuille faire, il faut des pouvoirs. Si ce n'est qu'un arrangement, ne faut-il pas une autorisation *ad hoc?* Dans l'un et l'autre cas il est indispensable que v. e. m'adresse un projet des conditions que doit renfermer cette transaction. M. de Roumianzoff à qui j'ai observé que cette affaire était du ressort de la marine, prétend au contraire qu'elle regarde le département des affaires étrangères, puisque c'est un objet à traiter de puissance à puissance, et que le ministre de la marine n'étant point autorisé à traiter avec les gouvernements étrangers, ne présenterait point par cela même une garantie suffisante.

Paris. 146, 72. Подлинникъ.

№ 173. — Коленкуръ Румянцову.

St.-Pétersbourg, 23 février (7 mars) 1808.

Le soussigné s'empresse de faire connaître à s. e. m. le comte de Roumianzoff, pour qu'il veuille bien le porter à la connaissance de S. M. l'Empereur de Toutes les Russies, que S. M. l'empereur et roi empressé de remplir les voeux de l'Empereur Alexandre, a ordonné

мнѣ еще разъ, что онъ готовъ на всякое соглашеніе или договоръ, какой пожелаютъ, для вѣрности этихъ построекъ и снабженія, которыми занимается Лессепсъ. Если хотятъ заключить договоръ, то нужны полномочія. Если только соглашеніе, то не требуется ли разрѣшеніе *ad hoc*? Въ томъ и въ другомъ случаѣ необходимо, чтобы в. с-ство прислали мнѣ проектъ условій, которыя должны войти въ этотъ уговоръ. — Румянцовъ, которому я замѣтилъ, что это дѣло касается морского вѣдомства, находитъ, напротивъ того, что оно относится къ министерству иностранныхъ дѣлъ, потому что это предметъ, о которомъ говоритъ держава съ державою, и что морской министръ, не будучи уполномоченъ заключать что-либо съ иностранными правительствами, по этому самому не можетъ представлять достаточнаго ручательства.

С.-Петербургъ, 23 февраля (7 марта) 1808.

Нижеподписавшійся спѣшитъ сообщить его с-ву гр. Румянцову, прося довести до свѣдѣнія его в-ва и-ра всея Россіи, что его в-во и-ръ и король, спѣша исполнить желаніе его в-ва и-ра Александра приказалъ тотчасъ же по полученіи ноты отъ русскаго министра отъ 8-го ферваля вывести войска

aussitôt après avoir reçu la note du ministère russe en date du 8 février, l'évacuation du pays d'Oldenbourg. Le soussigné espère que S. M. verra dans cette mesure une nouvelle preuve du désir constant de son auguste maître de faire ce qui peut lui être agréable.

Paris. 146, 78. Списокъ.

№ 174. — Шампаньи Коленкуру.

25 février (9 mars) 1808.

J'ai reçu hier au soir vos dépêches depuis le № 29 jusqu'au № 42 inclusivement. Je les ai mises sous les yeux de S. M. qui a donné aux numéros 35 et 38 une attention particulière et m'a chargé de vous faire la réponse que j'ai l'honneur de vous adresser. — L'empereur voit avec peine que dans vos conférences avec l'Empereur Alexandre et son ministre on mette sans cesse en avant quelques discours qu'il n'a pas tenu dans le sens qu'on lui attribue, et qu'on les oppose à ces engagements aussi clairs qu'inviolables qui sont consignés dans les traités de Tilsit et qui seuls peuvent faire titre pour les parties contractantes. — Deux traités ont été signés à Tilsit, le traité de paix et le traité d'alliance. — Par le premier la France s'engage à évacuer les provinces restituées au roi de Prusse; la Russie s'engage également à évacuer la Valachie

---

изъ Ольденбурга. Нижеподписавшійся надѣется, что его в-во увидитъ въ этой мѣрѣ новое доказательство постояннаго желанія его августѣйшаго государя дѣлать то, что ему можетъ быть пріятно.

25 февраля (9 марта) 1808.

Я получилъ вчера вечеромъ ваши депеши съ № 29 по № 42 включительно. Я представилъ ихъ его в., который обратилъ особое вниманіе на № 35 и 38 и поручилъ мнѣ дать вамъ отвѣтъ, который имѣю теперь честь вамъ изложить.—Императоръ усматриваетъ съ сожалѣніемъ, что при вашихъ совѣщаніяхъ съ императоромъ Александромъ и его министромъ, выставляютъ непрестанно на видъ нѣкоторыя рѣчи, которыя онъ произносилъ вовсе не въ придаваемомъ имъ смыслѣ, и противопоставляютъ ихъ тѣмъ столь же яснымъ, какъ и ненарушимымъ обязательствамъ, которыя внесены въ тильзитскій трактатъ и одни могутъ имѣть значеніе для договаривавшихся сторонъ.—Въ Тильзитѣ были подписаны два договора: мирный договоръ и союзный. —Въ первомъ изъ нихъ, Франція обязуется очистить провинціи, возвращенныя прусскому королю; Россія обязуется, равномѣрно тому, очистить Валахію и

et la Moldavie. — Par le traité d'alliance il est dit que si l'Angleterre refuse la médiation offerte par la Russie, la Russie déclarera la guerre à l'Angleterre. L'empereur des français s'engage également à réunir ses forces à celles de l'Empereur Alexandre pour soumettre l'empire turc, si la Turquie refusait la médiation de la France. — L'Angleterre a refusé la médiation de la Russie et a incendié Copenhague. La Russie lui fait la guerre; elle a exécuté le traité. — La Turquie a tenu une conduite opposée, elle a accepté la médiation de la France, elle a signé un armistice avec la Russie, tel que l'a désiré le plénipotentiaire russe; elle s'est montré sourde aux insinuations de l'Angleterre. On ne peut disconvenir qu'elle ne soit tout à fait dans le cas de l'application de l'article du traité qui garantit l'indépendance de l'empire Ottoman. — Voilà les obligations réciproques qui résultent des traités conclus à Tilsit. L'empereur ne les viole pas, il ne viole aucun de ses engagements, lorsqu'il parle de la Valachie et de la Moldavie comme n'appartenant pas plus à la Russie que la Silésie à la France. Quelque conversation qu'on allègue, et quelque interprétation qu'on donne à ses discours, on ne peut méconnaître les droits que lui donnent les traités de Tilsit, traités qu'il a exécutés jusqu'à ce jour avec autant d'exactitude qu'aucune des parties contractantes. — Veut-on maintenant que ces traités ne soient pas exécutés? L'empereur pourra y consentir par dé-

---

Молдавію. Въ союзномъ договорѣ сказано, что если Англія отвергнетъ посредничество, предлагаемое Россіей, то Россія объявитъ Англіи войну. Императоръ французовъ обязуется тоже присоединить свои силы къ войскамъ Императора Александра для одолѣнія турецкой имперіи, если Турція отвергнетъ посредничество Франціи. — Англія отвергла посредничество Россіи и сожгла Копенгагенъ. Россія вступила съ нею въ войну: она исполнила договоръ. Но Турція ведетъ себя противоположно тому: она приняла посредничество Франціи, она подписала перемиріе съ Россіей, такое, какого желалъ русскій уполномоченный; она осталась глуха къ навѣтамъ Англіи. Нельзя не согласиться, что она находится совершенно въ томъ положеніи, къ которому примѣнима статья договора, обезпечивающая независимость Оттоманской имперіи. — Вотъ взаимныя обязательства, истекающія изъ договоровъ, заключенныхъ въ Тильзитѣ. Императоръ не нарушаетъ ихъ; онъ не нарушаетъ ни одного изъ своихъ обѣщаній, когда говоритъ о Валахіи и Молдавіи, какъ принадлежащихъ Россіи столь же мало, какъ и Силезія Франціи. Какой ни приводился бы разговоръ, какое истолкованіе ни придавалось бы его рѣчамъ, нельзя не признавать правъ, дарованныхъ ему тульзитскими договорами,—договорами, которые онъ до этого дня выполнялъ съ большею точностью, нежели которая-либо изъ дого-

férence pour les voeux de son allié, mais il est évident qu'on doit s'entendre sur les altérations qui de part et d'autre pourront y être apportées, et il faut qu'elles conviennent également aux deux puissances. — Ces arguments sont incontestables, l'évidence du droit qu'ils soutiennent, est sentie par toute l'Europe, par la cour de Vienne, par m. de Tolstoï lui-même qui dans son début trouvait tout naturel que la Valachie et la Moldavie fussent évacuées, et cela serait bien autrement senti si les dispositions secrètes du traité de Tilsit étaient connues. Voudrait-on que la Turquie n'acceptât la médiation de la France que pour être plus promptement dépouillée? L'empereur n'aime pas les turcs, il a en aversion leurs moeurs, leur gouvernement, leurs préjugés; il les trouve des barbares. Mais que font à la politique ses sentiments et ses goûts. L'intérêt public doit passer avant ses affections, et il serait de son devoir de soutenir les turcs, si les turcs étaient la seule barrière à opposer à l'agrandissement immense d'un empire déjà sans bornes. — Qu'a gagné l'empereur à la paix de Tilsit? Qu'a acquis la France par ce traité? Rien. Le roi de Westphalie a été mis à la place de l'électeur de Hesse-Cassel; voilà tout. Ce roi est le frère de l'empereur; mais son successeur ne sera plus que le parent du chef de l'empire français. Que résultera-t-il d'avantageux pour la France de ce faible lien, et quelle sera son influence sur la Westphalie. Qu'on en

---

варивавшихся сторонъ. — Не желаютъ ли теперь, чтобы эти договоры не были соблюдены? Императоръ можетъ согласиться на это изъ уваженія къ желаніямъ своего союзника, но очевидно, что надо столковаться относительно измѣненій, которыя будутъ внесены тою и другою сторонами, и необходимо чтобы они удовлетворяли одинаково обѣ державы.—Эти доводы неоспоримы; очевидность поддерживаемыхъ ими правъ сознается всею Европой, вѣнскимъ дворомъ и самимъ Толстымъ, который вначалѣ находилъ совершенно естественнымъ очищеніе Валахіи и Молдавіи; и она сознавалась бы еще болѣе, еслибы были извѣстны тайныя статьи тильзитскаго договора. Не желаютъ ли, чтобы Турція приняла посредничество Франціи лишь для того, чтобы быть скорѣе обобранной? Императоръ не любитъ турокъ, ему противны ихъ нравы, ихъ правительство, ихъ предразсудки; онъ находитъ ихъ варварами. Но что значатъ чувства и вкусъ въ политикѣ? Общественная польза должна преобладать надъ его наклонностями, и его долгомъ было бы поддерживать турокъ, еслибы турки были единственною преградой къ громадному увеличенію, уже и такъ необъятной имперіи.—Что выигралъ императоръ при тильзитскомъ мирѣ? Что пріобрѣла Франція черезъ этотъ договоръ? Ничего. На мѣсто курфюрста Гессенъ-Кассельскаго былъ посаженъ Вестфальскій король; вотъ и все. Этотъ король братъ императора, но его преемникъ будетъ

juge par la conduite de l'Espagne qui a été la première alliée du gouvernement révolutionnaire de France, auteur du renversement de la maison de Bourbon, et qui depuis douze ans fait cause commune avec la France dans une guerre qui est autant une guerre de famille que de politique. — Ainsi dans peu d'années et peut-être au moment où elle désarmera, la France verra diminuer son influence au-dehors; ses conquêtes seront comme perdues pour elle. Il n'en est pas de même de la Russie, c'est pour elle qu'elle acquiert, et c'est elle qui conservera, qui jouira. La Valachie et la Moldavie et peut-être la Finlande, incorporées à son territoire, y seront à jamais unies, et le bienfait de cette acquisition augmentera avec le temps par l'effet d'une meilleure administration. Le résultat est un accroissement considérable de puissance et de richesses, et un accroissement dont il sera difficile de fixer la limite, car ces premières acquisitions en entraînent d'autres encore plus importantes, toutes concourant à ajouter à la prospérité et à la force permanente de l'empire russe. — L'empereur peut-il ne faire aucune attention à des considérations de cette importance? Son affection pour l'Empereur Alexandre doit-elle l'entraîner à servir aveuglément ses vues, sans consulter ce que lui prescrirait l'intérêt de la France et l'intérêt de l'Europe qui seraient justement effrayées de ce colosse de puissance que la Russie cherche à élever, si le génie et la prévoyance

---

лишь родственникомъ главы французской имперіи. Что произойдетъ выгоднаго для Франціи отъ слабой связи, и какое вліяніе будетъ она имѣть на Вестфалію? Пусть судятъ объ этомъ по поведенію Испаніи, которая была первою союзницею революціоннаго правительства во Франціи, низвергнувшаго бурбонскій домъ, и цѣлые 12 лѣтъ участвуетъ заодно съ Франціей въ войнѣ, которая столько же война фамильная, какъ и политическая. Такимъ образомъ, черезъ немного лѣтъ и, можетъ быть, въ минуту своего разоруженія, Франція увидитъ уменьшеніе своего внѣшняго вліянія: ея завоеванія будутъ какъ бы потерянными для нея. Иначе состоитъ дѣло для Россіи; она пріобрѣтаетъ для себя; она и сохранитъ и будетъ пользоваться. Валахія и Молдавія, можетъ быть и Финляндія, присоединенныя къ ея территоріи, останутся навсегда связанными съ нею, и выгоды этого пріобрѣтенія увеличатся еще современемъ отъ содѣйствія лучшаго управленія. Слѣдствіемъ этого будетъ значительное усиленіе ея могущества и богатства,—усиленіе, которому трудно обозначить предѣлъ, потому что эти первыя пріобрѣтенія повлекутъ за собою другія, еще важнѣйшія, въ общемъ содѣйствующія прибавленію благосостоянія и постоянной силы Россійской имперіи.—Можетъ ли императоръ не обращать вниманія на столь важныя соображенія? Должна ли его пріязнь къ императору Александру увлекать

de l'empereur ne les rassuraient. L'empereur a donc pour lui ces pressantes considérations qui justifient sa conduite. Il a de plus l'esprit et la lettre des traités de Tilsit. Ajoutez encore cette réflexion. Pourquoi la France serait-elle si empressée à abandonner à la Russie la Valachie et la Moldavie, lorsque la Russie élève tant d'obstacles contre l'occupation par les français d'une province qu'elle reconnaît n'être pas à la convenacce de la France à cause de l'éloignement de ses frontières. Ou la Russie compte sur la durée de l'alliance qui l'unit à la France, et dans ce cas comment peut-elle s'inquiéter de voir les français en Silésie? Ou bien la Russie calcule que cette alliance ne durera pas, et alors il est de l'intérêt de la France d'avoir contre elle une position défensive. La Russie s'armant contre la France, doit compter sur la coopération de la Prusse. La France doit-elle donc être pressée de mettre entre les mains de la Prusse des armes qu'elle paraît si disposée à employer. — Voilà dans quel sens l'empereur désire que vous raisonniez avec m. le comte de Roumianzoff. Il a trouvé que vous n'aviez pas mis assez de vigueur dans les réponses que vous lui avez faites. Il approuve tout ce que vous jugerez convenable de dire à l'Empereur, et pense même que vous ne devez contredire ce prince qu'autant que cela est nécessaire pour qu'il sache qu'on n'adhère pas encore à toutes ses vues. Mais quand vous discutez

---

его на слѣпое угожденіе его планамъ, безъ разсужденія о томъ, чтò предписывалось бы интересами Франціи и интересами Европы, которыя справедливо устрашились бы того колоссальнаго могущества, которое старается создать Россія, еслибы ихъ не успокоивалъ геній и предусмотрительность императора. Итакъ, на сторонѣ императора эти настоятельныя соображенія, оправдывающія его дѣйствія. За него же духъ и буква тильзитскихъ договоровъ. Прибавьте еще и это разсужденіе: изъ-за чего Франціи торопиться предоставить Россіи Валахію и Молдавію, когда Россія выдвигаетъ столько препятствій противъ занятія французами области, которую она считаетъ непригодною для Франціи, по причинѣ ея отдаленности отъ ея предѣловъ? Или Россія полагается на продолжительность союза, который соединяетъ ее съ Франціей и въ такомъ случаѣ можетъ ли ее тревожить пребываніе французовъ въ Силезіи? Или Россія разсчитываетъ на то, что этотъ союзъ не продержится и, въ такомъ случаѣ, Франціи выгодно занимать оборонительное положеніе противъ нея. Россія, вооружась противъ Франціи, должна разсчитывать на содѣйствіе Пруссіи. Должна ли Франція спѣшить вручить Пруссіи оружіе, которое та, повидимому, очень расположена употребить.— Вотъ въ какомъ смыслѣ желательно императору, чтобы вы переговорили съ Румянцовымъ. Онъ находитъ, что вы не выказали достаточной стойкости въ вашихъ отвѣтахъ ему. Онъ одобряетъ все, чтò вы сочтете

avec son ministre l'égalité est établie, et l'empereur désire que vous employiez toutes les armes que vous donne l'évidence incontestable de son droit dans la cause que vous avez à défendre, elle est celle de la stricte justice et de la saine politique. — Cela ne veut pas dire qu'on rejette toutes les vues de la Russie sur l'empire turc, ou qu'on refuse d'y coopérer, mais seulement qu'on examinera les conséquences de leur exécution, qu'on les trouve d'une extrême importance, et que lorsque la France ne peut se prêter à cette exécution qu'en violant les traités par lesquels elle s'est liée, elle ne doit le faire légèrement et est fondée à demander pour elle des avantages proportionnés à ceux auxquels elle consent. Ce ne peut donc être l'objet d'une détermination soudaine; mais c'est la matière d'une importante négociation. L'empereur donnera beaucoup d'attention à toutes les ouvertures qui lui seront faites par la Russie, et sera principalement dirigé par le désir de complaire à l'Empereur Alexandre et de faire tout ce qui sera personnellement avantageux à ce prince.

Paris. 146, 78 bis. F Черновая.

приличнымъ сказать императору, и думаетъ даже, что вы не должны противорѣчить ему болѣе того, насколько потребуется для убѣжденія его въ томъ, что мы еще не присоединяемся къ его взглядамъ. Но когда вы разсуждаете съ его министромъ, вы на равной ногѣ, и императоръ желаетъ, чтобы вы употребили все оружіе, которымъ снабжаетъ васъ неоспоримая очевидность его правъ въ дѣлѣ, которое вамъ приходится защищать; это дѣло истинной справедливости и здравой политики. — Это не значитъ, что мы отвергаемъ всѣ виды Россіи на Турецкую имперію, или отказываемся имъ содѣйствовать, но значитъ только, что мы разберемъ послѣдствія ихъ выполненія, находя ихъ крайне важными, и что если Франція не можетъ склониться на это выполненіе иначе, какъ нарушивъ договоры, которыми связала себя, она не должна дѣлать этого необдуманно и имѣетъ основаніе требовать для себя выгодъ, равномѣрныхъ тѣмъ, на которыя она соглашается. Это не можетъ быть поэтому предметомъ немедленнаго рѣшенія, но потребуетъ важныхъ переговоровъ. Императоръ обратитъ большое вниманіе на всѣ предложенія, которыя будутъ ему сдѣланы Россіей, и будетъ преимущественно руководиться желаніемъ угодить императору Александру и сдѣлать все, лично выгодное этому государю.

№ 175. — Шампаньи Коленкуру.

25 février (9 mars) 1808.

Ma précédente lettre vous trace la marche que l'empereur désire que vous suiviez, et vous indique les arguments dont il veut que vous fassiez usage. Il ne me reste plus qu'à répondre à quelques objets de détail que renferment vos dernières lettres; je suis l'ordre de leurs numéros.—On vous avait dit à Pétersbourg, ou vous aviez présumé que des présents avaient été envoyés au comte de Tolstoï pour être distribués par cet ambassadeur à l'occasion de l'hôtel qui lui avait été donné par S. M. On a pris ici des renseignements et il a été reconnu que l'ambassadeur n'a rien donné à cette occasion.—Vos deux dépêches en chiffres du 2 février № 29 et 30 m'étaient arrivées six ou sept jours avant le courrier qui en a apporté les duplicatas; je les ai mises sous les yeux de l'empereur. S. M. attend avec impatience la nouvelle des premières opérations militaires des russes en Finlande. Le retard qu'elles ont éprouvé, a eu cet inconvénient de rendre plus timide la cour de Copenhague et de faire craindre aux danois de n'être pas secondés dans l'expédition qu'on préparait contre la Scanie. — L'empereur cherche à rendre à m. l'ambassadeur de Russie les distinctions que vous recevez

---

25 февраля (9 марта) 1808.

Мое предыдущее письмо начертываетъ вамъ дорогу, по которой императоръ желаетъ, чтобы вы шли, и указываетъ вамъ тѣ доводы, которые онъ хочетъ, чтобы вы употребили. Мнѣ остается лишь отвѣтить на нѣкоторыя частности, содержавшіяся въ вашихъ послѣднихъ письмахъ; я послѣдую порядку ихъ нумераціи. — Вамъ сказали въ Петербургѣ, или вы то предположили, что графу Толстому были пересланы подарки для того, чтобы этотъ посолъ роздалъ ихъ по случаю даннаго ему его в-ствомъ отеля. По наведеннымъ здѣсь справкамъ оказывается, что онъ не давалъ ничего при этомъ случаѣ.—Ваши двѣ шифрованныя депеши отъ 2 февраля за № 29 и 30 прибыли ко мнѣ за шесть или семь дней до курьера, который привезъ ихъ дубликаты; я представилъ ихъ императору. Его в. ожидаетъ съ нетерпѣніемъ извѣстій о первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ въ Финляндіи. Испытанное въ этомъ промедленіе имѣло то неудобство, что вселило большую робость копенгагенскому двору и заставило датчанъ бояться остаться безъ поддержки при приготовлявшейся экспедиціи въ Сканію.—Императоръ старается оказывать русскому послу такія же почести, какія оказываютъ вамъ

à la cour de St.-Pétersbourg. Ainsi une loge particulière vient d'être donnée au théâtre de la cour à m. le comte de Tolstoï; elle est entre la loge des princesses, soeurs de l'empereur, et la loge des ministres.— M. d'Alopéus a été bien accueilli de l'empereur. S. M. n'a vu en lui que la qualité de russe et de ministre de l'Empereur de Russie, et l'a traité avec une distinction qu'il accorde rarement aux ministres étrangers des autres puissances. — Ce que m. de Pardo a dit à la cour de St.-Pétersbourg sur la prétendue conjuration du prince des Asturies, n'est pas exact. Mais m. de Pardo est personnellement attaché au prince de la Paix; il ne pouvait tenir un autre langage, mais ce langage, dans sa bouche, ne peut être que très suspect. Cette affaire du prince des Asturies, qui n'est pas à la gloire de ce prince, est un véritable sujet de honte pour le gouvernement espagnol et surtout pour celui qui le dirige. Soyez en garde et prévenez aussi le cabinet de St.-Pétersbourg contre ce que m. Pardo pourrait dire, mais continuez de le traiter avec les mêmes égards et les mêmes prévenances.—L'empereur a paru approuver l'opinion que vous avez énoncée sur le titre à donner au ministre de Russie à la cour de Naples. — Je relis votre numéro 35. Toutes vos réponses à m. de Roumianzoff sont justes. L'empereur y a désiré un peu plus de force, uniquement parce qu'il ne veut pas qu'on se fasse un titre de quelques discours mal saisis, mal retenus ou mal

---

въ Петербургѣ. Такъ, въ придворномъ театрѣ отведена Толстому особая ложа; она находится между ложею принцессъ, сестеръ императора, и министерскою ложею. — Алопеусъ былъ хорошо принятъ императоромъ. Его в. смотрѣлъ на него только, какъ на русскаго и министра русскаго императора, и обходился съ нимъ съ отличіемъ, которымъ рѣдко даритъ иностранныхъ министровъ другихъ державъ. — То, что̀ г. де-Пардо разсказывалъ петербургскому двору о вымышленномъ заговорѣ принца Астурійскаго, невѣрно. Но де-Пардо лично привязанъ къ князю Мира; онъ не могъ держать другой рѣчи, но такая рѣчь, въ его устахъ, можетъ быть лишь весьма подозрительной. Это дѣло принца Астурійскаго, не служащее къ чести принца, составляетъ истинный предметъ позора для испанскаго правительства и особенно для того, кто имъ руководитъ. Будьте осторожны и предостерегите тоже петербургскій кабинетъ противъ того, что̀ можетъ говорить Пардо, но продолжайте обращаться съ нимъ съ тѣмъ же уваженіемъ и съ тою же предупредительностью.—Императоръ одобряетъ, повидимому, выраженное вами мнѣніе о титулѣ, который слѣдуетъ дать русскому министру при неаполитанскомъ дворѣ.—Я перечитываю вашъ № 35. Всѣ ваши отвѣты Румянцову вѣрны. Императоръ желалъ бы въ нихъ еще болѣе твердости, единственно потому, что онъ не хочетъ, чтобы опирались на какія-нибудь рѣчи, худо

interprêtés, tandis que les seuls titres irrécusables sont les traités auxquels il est prêt à se conformer. Je ne sais où m. de Tolstoï a pris qu'on lui avait dit ne pouvoir abandonner les turcs parce qu'il nous avaient servi dans la guerre contre la Russie, ni à qui il attribue ce propos. Je ne lui ai rien dit de semblable, et m. de Tolstoï a pu traduire dans ce langage qu'une politesse délicate, telle que celle dont on use envers lui, repoussait quelques arguments tirés des égards que l'on doit à d'anciens alliés dont les intérêts nous sont beaucoup moins chers que ceux des russes, mais que nous ne devons cependant pas légèrement sacrifier. Ce qui était surtout fort loin de notre pensée, de tous nos sentiments et de nos manières, est cette comparaison d'un prince que la France honore et que l'empereur estime et chérit, avec un peuple qui n'est pas encore civilisé. Cette interprétation me rendra très réservé dans tout ce que je pourrai dire à m. de Tolstoï. J'ai fait remettre sans délai à cet ambassadeur le paquet que m. le comte de Roumianzoff vous avait invité à lui faire passer. — Il ne me reste plus qu'à vous parler de notre situation à l'égard des autres états de l'Europe; elle n'a pas changé depuis ma dernière lettre. Tout est fini avec l'Angleterre qui n'a montré aucune intention pacifique. — L'empereur n'en sera pas moins disposé à écouter les ouvertures qui pourront lui être faites de sa part, et à y répondre de concert avec son allié l'Empereur

---

понятыя, худо упомненныя или худо истолкованныя, тогда какъ однѣми неопровержимыми опорами должны быть договоры, съ которыми онъ готовъ согласоваться. — Не знаю, откуда взялъ Толстой, будто ему говорено, что намъ нельзя покинуть турокъ потому, что они намъ служили при войнѣ съ Россіей, ни кому онъ приписываетъ эти слова. Я не говорилъ ему ничего подобнаго, и Толстой могъ вывести такія заключенія, — несовмѣстимыя съ оказываемою ему тонкою вѣжливостью, — развѣ только изъ разсужденій, проистекавшихъ изъ обязательнаго уваженія къ бывшимъ союзникамъ, интересы которыхъ намъ менѣе дороги, нежели русскіе, но которыми мы не должны, однако, жертвовать легко. Что было особенно далеко отъ нашихъ мыслей, нашихъ чувствъ и нашихъ пріемовъ, это такое приравниваніе государя, котораго Франція чтитъ и императоръ уважаетъ и любитъ, къ народу еще не цивилизованному. Такое истолкованіе заставитъ лишь быть очень сдержаннымъ во всемъ, о чемъ мнѣ придется говорить съ Толстымъ.—Я распорядился передать немедленно этому послу пакетъ, который Румянцовъ просилъ васъ ему доставить.—Мнѣ остается поговорить съ вами лишь о нашемъ положеніи въ отношеніи прочихъ европейскихъ государствъ; оно не измѣнилось со времени моего послѣдняго письма. Все покончено съ Англіей, не выказавшей никакого миролюбиваго настроенія. Императоръ тѣмъ не менѣе

de Russie. — L'ambassadeur ottoman me fait chaque jour de nouvelles instances pour l'ouverture des négociations de la paix à faire entre la Russie et la Porte.—L'empereur établit en Etrurie une administration française, ce qui ne prouve pas qu'il veut réunir cette contrée à la France, mais seulement qu'il désire qu'elle soit bien administrée.— La reine Caroline a déclaré la guerre à la Russie et en conséquence a chassé tous les agents russes qui étaient en Sicile, le ministre de l'Empereur et les consuls russes. Plus de cinquante russes sont arrivés à Civita-Vecchia; le consul français dans ce port s'est empressé d'aller au-devant de leurs voeux en leur procurant pour leur débarquement et celui de leurs effets les facilités qu'ils ont désirées. — Des troupes françaises sont à Rome; c'est une mesure de police que la sûreté des armées françaises qui traversent l'Italie, a exigée. Le peuple de Rome les voit avec plaisir. Le gouvernement papal est maintenu; mais Rome a maintenant une police vigilante, et on y jouit de toute sûreté. — L'anarchie semble menacer l'Espagne; l'empereur a été obligé d'y faire marcher un corps d'armée pour soutenir celui qui est en Portugal. On parle beaucoup ici du voyage de l'empereur dans ce royaume. Si à Pétersbourg on s'attendait à quelque communication à cet égard, vous pourriez dire ce que vous savez mieux que personne, que l'empereur

---

расположенъ выслушать всѣ предложенія, которыя могутъ быть сдѣланы съ ея стороны, и отвѣтить на нихъ по соглашенію съ своимъ союзникомъ, императоромъ Александромъ.—Оттоманскій посолъ обращается ко мнѣ ежедневно съ новыми настояніями о началѣ переговоровъ для заключенія мира между Россіею и Портою.—Императоръ вводитъ въ Этруріи французскую администрацію, что не доказываетъ его намѣренія присоединить эту область къ Франціи, но лишь его желаніе дать ей хорошее управленіе.—Королева Каролина объявила Россіи войну и изгнала, вслѣдствіе этого, изъ Сициліи всѣхъ русскихъ агентовъ, императорскаго посла и русскихъ консуловъ. Болѣе 50 русскихъ прибыли въ Чивита-Веккію: французскій консулъ въ этомъ портѣ поспѣшилъ предупредить ихъ просьбы, доставивъ для ихъ высадки и перевоза ихъ вещей всѣ удобства, которыхъ они желали.—Въ Римѣ французскія войска; это полицейская мѣра, требуемая охраною французскихъ армій, идущихъ черезъ Италію. Римскій народъ принялъ ихъ съ удовольствіемъ. Папское правительство удержано, но въ Римѣ теперь бдительная полиція и тамъ можно пользоваться полною безопасностью. — Испаніи угрожаетъ анархія, повидимому. Императоръ былъ вынужденъ послать туда армейскій корпусъ для подкрѣпленія находящагося въ Португаліи. Здѣсь много поговариваютъ о поѣздкѣ императора въ это государство. Если въ Петербургѣ ожидаютъ какихъ-нибудь сообщеній на этотъ счетъ, вы можете ска-

ne faisant part de ses projets de voyage ni à l'impératrice, ni à ses ministres, il est encore moins dans le cas d'en donner communication aux puissances étrangères, et que vous ne pouvez rien avoir à faire connaître à ce sujet. — Le Portugal jouit d'une parfaite tranquillité.— L'empereur ne vous écrit pas par ce courrier; mais il se propose d'en envoyer bientôt un autre en Russie.—Je vous fais passer encore quelques-unes de ces caisses d'armes que l'empereur m'a permis de mettre à votre disposition. Le grand-maréchal vous envoie des cartes géographiques; le courrier doit aussi se charger de tout ce qui peut vous intéresser personnellement.

Paris. 146, 79. Черновая.

№ 176. — Александръ I Наполеону.

1/13 mars 1808.

Monsieur mon frère. La lettre de V. M. du 2 février m'a replacé au temps de Tilsit dont le souvenir me restera toujours si cher. En la lisant je croyais me retrouver à ces heures que nous passions ensemble, et je ne puis assez lui exprimer tout le plaisir qu'elle m'a causé. Les vues de V. M. me paraissent aussi grandes que justes. Il était réservé à un génie aussi supérieur que le sien, de concevoir ce plan si vaste,

---

зать то, что̀ знаете лучше всякаго другого: такъ какъ императоръ не сообщаетъ о своихъ предполагаемыхъ поѣздкахъ ни императрицѣ, ни своимъ министрамъ, то онъ еще менѣе расположенъ увѣдомлять о томъ иностранныя державы, и вы не можете доставлять никакихъ свѣдѣній по этому предмету.—Португалія пользуется совершеннымъ спокойствіемъ. Императоръ не пишетъ вамъ ничего съ этимъ курьеромъ, но располагаетъ вскорѣ послать другого въ Россію.—Я посылаю вамъ еще нѣсколько ящиковъ съ оружіемъ, которое императоръ разрѣшилъ мнѣ предложить вамъ. Великій маршалъ посылаетъ вамъ географическія карты; курьеру поручено тоже доставить вамъ все, что̀ можетъ васъ лично интересовать.

1/13 марта 1808.

Государь, мой братъ! Письмо в. в. отъ 2 февраля перенесло меня снова ко временамъ Тильзита, воспоминаніе о которомъ будетъ мнѣ всегда такъ дорого. Читая его, я воображалъ, что настали для меня снова тѣ часы, которые мы проводили вмѣстѣ, и я не могу достаточно выразить вамъ все удовольствіе, доставленное имъ мнѣ. Виды в. в. кажутся мнѣ столь же ве-

c'est ce même génie qui en guidera l'exécution. J'ai exprimé avec franchise et sans réserve au général Caulincourt les intérêts de mon empire, et il est chargé de présenter à V. M. mes idées. Elles ont été discutées à fond entre lui et Roumianzoff, et si V. M. y adhère, je lui offre une armée pour l'expédition des Indes, une autre pour l'aider à s'emparer des Echelles situées dans l'Asie Mineure. De même j'écris aux différents commandants de ma flotte d'être entièrement aux ordres de V. M. J'espère qu'elle reconnaîtra dans toute ma conduite le désir constant de lui prouver toute l'étendue de sentiments que je lui ai voués, de même que celui de resserrer de plus en plus les liens qui nous unissent et qui doivent influer sur les destins du monde. Si les idées que je propose à V. M. sont d'accord avec les siennes, je suis prêt à me rendre à l'entrevue qu'elle désire avoir avec moi. Je m'en fais une fête d'avance, et il ne me faut que 15 jours pour arriver à Erfurt, lieu qui me semble le plus propre pour nous réunir. Le général Caulincourt est chargé d'expliquer à V. M. les raisons qui me le font préférer. J'envisage ce moment comme un des plus beaux de ma vie. La conquête de la Finlande n'a pas été différée; mes armées occupent déjà les points les plus importants et marchent sur Abo, tandis qu'on bombarde Swéaborg. Je compte que dans peu tout sera fini de ce côté, et

ликими, какъ и справедливыми. Было суждено такому превосходному генію, какъ вашъ, создать подобный, столь обширный, планъ, и тотъ же геній будетъ руководить его выполненіемъ. Я выяснилъ откровенно и безъ утайки ген. Коленкуру интересы моей имперіи, и ему поручено изложить вашему в. мои мысли. Онѣ были основательно обсуждены имъ и Румянцовымъ, и если в. в. согласитесь съ ними, то я предлагаю вамъ одну армію для экспедиціи въ Индію, а другую для захвата пристаней въ Малой Азіи. Я предписываю тоже различнымъ командирамъ моего флота быть вполнѣ въ распоряженіи вашего в. Надѣюсь, что вы усмотрите во всѣхъ моихъ поступкахъ постоянное желаніе доказать вамъ весь размѣръ чувствъ, которыя я къ вамъ питаю, равно какъ желаніе скрѣпить болѣе и болѣе связывающія насъ узы, которыя должны повліять на міровыя судьбы. Если мысли, предлагаемыя мною в. в., согласны съ вашими, я готовъ отправиться на свиданіе, которое в. в. желаете имѣть со мною. Я радуюсь ему заранѣе и мнѣ требуется не болѣе 15 дней для прибытія въ Эрфуртъ,—мѣсто, которое кажется мнѣ наиболѣе подходящимъ для нашего съѣзда. Генералу Коленкуру поручено изъяснить вашему в. причины, которыя заставляютъ меня его предпочесть. Я смотрю на эту минуту какъ на одну изъ прекраснѣйшихъ въ моей жизни. Завоеваніе Финляндіи не было замедлено; мои войска занимаютъ уже важнѣйшіе пункты и идутъ на Або, между тѣмъ какъ бомбардируется Свеаборгъ. Я разсчитываю, что вскорѣ

le moment où l'Angleterre doit fléchir, ne me paraît plus éloigné. Sur ce je prie etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1808, 11. Черновая.

№ 177. — Александръ I Наполеону.

1/13 mars 1808.

Monsieur mon frère. Je ne puis assez remercier V. M. des différents envois qu'elle a bien voulu me faire, nommément d'armes magnifiques, d'un charmant tableau peint sur porcelaine avec deux vases de même et en dernier lieu du superbe ouvrage de l'Institut de Caire. Elle n'oblige pas un ingrat. J'ose aussi offrir à V. M. quelques productions de mon pays, ce ne sont que des blocs de pierre, mais susceptibles d'être embellis par le goût avec lequel on travaille à Paris. Qu'elle veuille les accepter comme un souvenir de quelqu'un qui fait profession de lui être sincèrement attaché. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1808, 12. Черновая.

все будетъ покончено съ этой стороны, и та минута, въ которую Англія должна будетъ склониться, не кажется уже мнѣ далекой. Затѣмъ прошу Бога, и пр.

1/13 марта 1808.

Милостивый государь, мой братъ! Не могу достаточно отблагодарить в. в. за различныя ваши присылки, именно, за великолѣпное оружіе, прелестную картину, нарисованную на фарфорѣ, съ такими же вазами и, наконецъ, за великолѣпное сочиненіе каирскаго института. Вы одолжили не неблагодарнаго. Я осмѣливаюсь тоже поднести в. в. нѣсколько произведеній моей страны; это простыя глыбы камня, но способныя быть украшенными съ тѣмъ вкусомъ, съ которымъ работаютъ въ Парижѣ. Соблаговолите ихъ принять, какъ знакъ памяти отъ того, кто питаетъ къ вамъ искреннюю привязанность. Затѣмъ, и пр.

№ 178.— Чичаговъ Колeнкуру.

Pétersbourg, 1/13 mars 1808.

S. M. ayant reconnu l'utilité qui pouvait résulter pour la cause commune, en mettant en qualité d'auxiliaire à la disposition de S. M. l'empereur Napoléon les escadres russes qui se trouvent à Lisbonne et dans les ports de la Méditerranée, m'a autorisé de traiter de cet objet directement avec v. e.—L'Empereur mon maître pour donner une nouvelle preuve de son entière confiance dans l'amitié de S. M. l'empereur Napoléon, et désirant saisir toutes les occasions qui peuvent resserrer de plus en plus les liens qui existent entre les deux puissances, n'a point hésité de donner, en conséquence de la proposition que vous lui en avez faite de la part de S. M. I. et royale, ses ordres à ce sujet aux commandants de ses escadres. — J'ai l'honneur de transmettre ci-joint à v. e. le contenu de ces ordres.—Mais pour que rien ne puisse porter obstacle à l'exécution de cette affaire, ainsi que pour éviter toute espèce de mésentendu dans ce qui regarde la discipline et la partie administrative de la flotte, S. M. croit qu'il serait à propos de convenir des articles suivants. — 1) Quoique la nomination du commandant en chef des forces navales que S. M. l'empereur Napoléon jugera à propos

---

С.-Петербургъ, 1/13 марта 1808.

Его в-во, удостовѣрясь въ пользѣ, которая можетъ произойти для общаго дѣла, если предоставить, какъ вспомогательное средство, въ распоряженіе его в-ва и-ра Наполеона русскія эскадры, находящіяся въ Лиссабонѣ и въ портахъ Средиземнаго моря, уполномочилъ меня договориться о семъ предметѣ непосредственно съ вашимъ с-вомъ.—Императоръ, мой государь, желая дать новое доказательство своего полнаго довѣрія къ дружбѣ его в-ва и-ра Наполеона и, пользуясь всякимъ случаемъ закрѣпить еще болѣе узы, существующія между двумя державами, рѣшился, вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго вами отъ имени его и. и к. в-ва, дать приказанія на этотъ счетъ командующимъ его эскадрами. Я имѣю честь передать вашему с-ву прилагаемое при семъ содержаніе этихъ распоряженій.—Но, чтобы ничто не воспрепятствовало исполненію этого дѣла, а также, чтобы избѣжать недоразумѣній всякаго рода относительно того, что̀ касается дисциплины и административной части флота, его величество полагаетъ, что будетъ кстати условиться въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) Хотя назначеніе главнокомандующаго морскими силами, которыя соберетъ его в-во и-ръ Наполеонъ, принадлежитъ

de réunir, lui appartienne, l'amiral russe gardera le commandement des vaisseaux qui lui a été confié.—2) Il sera établi une égalité parfaite entre les officiers de même rang des deux puissances, en sorte qu'ils ne puissent pas être sous les ordres d'officiers inférieurs pour le grade ou pour l'ancienneté. — 3) A la suite des courses qu'ils seront dans le cas de faire, les vaisseaux russes seront radoubés et réparés dans les ports de S. M l'empereur et roi, à l'instar des vaisseaux français. — La différence des productions du pays ainsi que celle des habitudes des individus paraît exiger qu'il soit fixé un mode d'approvisionnement et de payement; en conséquence, on décidera si la flotte russe doit être assimilée à cet égard aux flottes françaises ou si elle continuera d'être sur le pied actuel.

Paris. 146, 79 bis. Списокъ.

№ 179.—Гюбшъ датскому министру въ Петербургѣ.

Constantinople, 2/14 mars 1808.

Par ma dépêche du 6 de ce mois j'ai eu l'honneur de vous annoncer la négociation qui s'était entamée entre l'ambassadeur de France et la Porte relativement à un certain nombre de troupes qui devait traverser le territoire Ottoman pour se rendre à Corfou. La Porte après bien

---

ему, русскій адмиралъ сохранитъ начальство надъ ввѣренными ему судами.— 2) Будетъ установлено полное равенство между офицерами одного чина обѣихъ державъ, такъ чтобы они не могли быть подчинены офицерамъ, низшимъ по чину или по старшинству. — 3) Послѣ курсовъ, которые имъ придется выполнить, русскія суда будутъ починены и исправлены въ портахъ его в-ва короля и императора, подобно французскимъ судамъ. — Различіе въ произведеніяхъ страны, также какъ и въ привычкахъ лицъ, повидимому, требуетъ, чтобы былъ установленъ способъ снабженія съѣстными припасами и уплаты жалованья; слѣдовательно рѣшатъ, долженъ ли русскій флотъ въ этомъ отношеніи быть уподобленъ французскому, или останется при настоящемъ положеніи.

Константинополь, 2/14 марта 1808.

Депешею моею отъ 6-го этого мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить васъ о переговорахъ, начатыхъ между французскимъ посломъ и Портою относительно нѣкотораго числа войскъ, которое должно было прослѣдовать по оттоманской территоріи, чтобы переправиться въ Корфу, Порта, послѣ многихъ

des difficultés avait fini par acquiescer à la demande de m. l'ambassadeur en lui promettant qu'elle enverrait un capigi-bachi exprès pour s'entendre avec Aly-pacha de Janina. Etant incertain néanmoins sur la réussite de la mission du commissaire qui devait en être chargé, elle voulait confier le soin de cette affaire à une personne capable de la mener à un heureux résultat sans la compromettre avec Aly-pacha. Sous ce prétexte vrai ou spécieux, elle différait de jour en jour l'envoi du capigi-bachi. M. l'ambassadeur, mécontent de ce retard et de l'inexécution de la promesse de la Porte, s'en est plaint fortement en lui faisant voir que ses lenteurs pourraient avoir des conséquences funestes. Les plaintes du général Sébastiani ont été écoutées, et la Porte a donné des ordres pour que le capigi-bachi partît demain, mais elle a fait savoir en même temps à m. l'ambassadeur qu'elle ne garantissait pas le succès de cette mission; qu'elle avait au contraire de fortes raisons pour apréhender le contraire. Pour mieux lui démontrer combien ses craintes sont fondées, elle lui a communiqué les derniers avis qu'elle a reçus ces jours-ci de l'Albanie par lesquels Aly-pacha lui annonce que le général français, commandant à Corfou, lui avait demandé de laisser occuper par les troupes françaises qu'il devait envoyer, la place de Prévisa, conformément aux ordres que la Porte devait déjà lui avoir adressés, que dans le cas où il le refuserait, les troupes y entreraient

---

затрудненій, кончила тѣмъ, что согласилась на просьбу посла, обѣщавъ ему послать одного капиджи-баши нарочнымъ для соглашенія съ Али-пашею янинскимъ. Но, будучи, однако, неувѣренною въ успѣхѣ порученія, возложеннаго на этого комиссара, Порта хотѣла возложить попеченіе объ этомъ дѣлѣ на лицо, способное довести его до счастливаго исхода, не компрометируя ее передъ Али-пашею. Подъ этимъ предлогомъ, истиннымъ или вымышленнымъ, она откладывала со дня на день посылку капиджи-баши. Посолъ, недовольный проволочкою и неисполненіемъ обѣщаннаго Портою, сильно жаловался, намекая на то, что такія промедленія могутъ имѣть пагубныя послѣдствія. Упреки генерала Себастіани подѣйствовали, и Порта отдала приказъ, чтобы капиджи-баши выѣхалъ завтра; но она увѣдомила въ то же время посла, что не ручается за успѣхъ порученія, что она имѣетъ, напротивъ того, важные поводы опасаться противоположнаго. Чтобы лучше доказать ему основательность своихъ опасеній, она сообщила ему послѣднія свѣдѣнія, полученныя ею на-дняхъ изъ Албаніи, и по которымъ Али-паша увѣдомляетъ ее, что французскій генералъ, командующій въ Корфу, просилъ его допустить войска, которыя онъ пришлетъ, занять Превизу, согласно приказу, полученному уже, вѣроятно, Али-пашею отъ Порты, и что въ случаѣ его въ этомъ отказа войска войдутъ силою. Французскій генералъ проситъ

de force. Le général français sollicite aussi Aly-pacha de lui faire fournir des vivres et des fourrages pour le besoin de ses troupes. Aly-pacha en donnant cet avis à la Porte demande des ordres et des instructions pour savoir la conduite qu'il doit tenir à l'égard du commandant de Corfou, dont il envoie la lettre en original. Cette nouvelle a fait une grande sensation sur les ministres du Divan; ils sont très inquiets et craignent que l'opposition qu'Aly-pacha a pu mettre à l'occupation de Prévisa, n'ait donné lieu à des hostilités et ne soit le signal de la guerre. Je dois au capitan-pacha la connaissance de ce nouveau sujet de mésintelligence entre la France et la Porte; il m'en a fait part dans une conférence particulière que j'ai eue aujourd'hui avec lui. Pendant que je me trouvais chez lui, le grand-seigneur y est venu; le capitan-pacha a profité de cette occasion pour faire connaître à sa hautesse le sujet de notre conversation qui avait roulé uniquement sur la situation actuelle de l'empire, sur les dangers dont il était menacé, depuis le rapprochement de la Russie à la France, sur les difficultés toujours renaissantes qui retardaient l'époque de la paix et qui laissent aujourd'hui de si faibles espérances sur sa conclusion définitive. Après le départ du grand-seigneur le capitan-pacha est venu reprendre son entretien avec moi. Il m'a confié qu'il avait fait part au grand-seigneur de tout ce qui s'était dit entre nous avant son arrivée; sa hautesse

---

тоже Али-пашу распорядиться снабженіемъ его войскъ продовольствіемъ и фуражомъ. Али-паша, сообщая это Портѣ, испрашиваетъ приказаній и инструкцій о томъ, какъ ему держать себя относительно коменданта Корфу, письмо котораго онъ препровождаетъ въ оригиналѣ. Это извѣстіе произвело большое впечатлѣніе на Диванъ министровъ; они очень встревожены и боятся, какъ бы сопротивленіе, которое Али-паша могъ оказать занятію Превизы, не вызвало враждебныхъ дѣйствій и не послужило сигналомъ къ войнѣ.—Я обязанъ капитанъ-пашѣ свѣдѣніями насчетъ этого новаго повода къ несогласіямъ между Франціей и Портою; онъ сообщилъ мнѣ все въ особомъ моемъ совѣщаніи съ нимъ сегодня. Пока я находился у него, прибылъ султанъ, и капитанъ-паша воспользовался этимъ случаемъ, чтобы познакомить его в. съ предметомъ нашего разговора, касавшагося исключительно настоящаго положенія имперіи, опасностей, угрожавшихъ ей со времени сближенія Россіи съ Франціей, затрудненій, постоянно вновь возникавшихъ, замедлявшихъ наступленіе мира и оставлявшихъ теперь столь слабую надежду на его окончательное заключеніе. По отбытіи султана, капитанъ-паша возвратился для возобновленія разговора со мною. Онъ сообщилъ мнѣ, что передалъ падишаху все, что̀ было говорено между нами до его прибытія; его в. поручилъ ему особенно выразить мнѣ его удовольствіе и сообщить мнѣ въ то же время о его желаніи

l'avait chargé spécialement de m'en témoigner sa satisfaction et de me faire connaître en même temps le désir qu'elle a, de se réconcilier avec l'Empereur Alexandre. Désirant que ses sentiments soient bien connus de S. M. I., elle avait chargé le capitan-pacha de me dire qu'elle s'adressait à moi à cet effet; que son intention et son voeu étant de rétablir les anciennes relations d'amitié et de bonne harmonie entre les deux empires, elle attendait de moi que j'en rendrais compte à la cour impériale, et qu'elle espérait même que mon entremise ne lui serait pas infructueuse. Je n'oserais pas m'immiscer dans une affaire de cette importance, si je n'étais autorisé à présumer par ce que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire de la part de m. le comte de Roumianzoff, que la connaissance de ces détails serait pour lui d'un grand intérêt; c'est ce qui m'engage, m. le baron, à vous les communiquer avec empressement, vous priant de lui en faire part immédiatement. Il jugera sans doute convenable de vous manifester son opinion que je vous prie instamment de me transmettre, si toutefois il le trouve agréable, afin que je me trouve à même de pouvoir donner une réponse au sultan qui m'a témoigné le plus vif désir de connaître les dispositions de la Russie à son égard. — Il vient de s'opérer un nouveau changement dans le ministère. Caja-pacha que l'affection du grand-seigneur avait élevé à la dignité de caïmacan, semblait devoir conserver toujours ce poste éminent, a été déposé; on attribue sa déposition aux menées sourdes

---

примириться съ императоромъ Александромъ. Желая, чтобы его чувства были хорошо извѣстны его имп. в., онъ поручилъ капитанъ-пашѣ сказать мнѣ, что онъ обращается ко мнѣ по этому поводу, что, при его намѣреніи и желаніи возобновить старыя, полныя дружбы и добраго согласія отношенія между обѣими имперіями, онъ возлагаетъ на меня сообщить о томъ императорскому двору, и надѣется даже, что мое посредничество не будетъ безплоднымъ. Я не осмѣлился бы вмѣшаться въ дѣла подобной важности, еслибы не былъ въ правѣ предполагать, на основаніи того, что̀ вы сдѣлали мнѣ честь написать отъ имени Румянцова, что ознакомленіе съ этими подробностями будетъ имѣть для него большое значеніе; это побуждаетъ меня, г. баронъ, поспѣшить ихъ сообщеніемъ вамъ, съ просьбою передать ихъ ему немедленно. Онъ найдетъ, безъ сомнѣнія, приличнымъ выразить вамъ свое мнѣніе, которое настоятельно прошу васъ передать мнѣ, если, разумѣется, это будетъ пріятно ему, для того чтобы мнѣ было возможно дать отвѣтъ султану, который выражалъ мнѣ живѣйшее желаніе узнать расположеніе Россіи по отношенію къ нему.—Въ министерствѣ произошла новая перемѣна. Кая-паша, возведенный привязанностью султана въ достоинство каймакана, долженъ былъ, казалось, занимать навсегда этотъ высокій постъ; но онъ смѣщенъ. Это смѣще-

des envieux qu'il avait dans l'intérieur du serail. Le sultan a voulu pourtant lui adoucir autant que possible sa démission en usant à son égard de ménagements et de procédés qui attestent qu'il ne lui a pas retiré sa confiance. Il doit se rendre au camp du grand-vizir où il commandera un corps de troupes de douze mille hommes. La direction des affaires a été remise à Hadji-Mustapha-Effendi, ancien ministre de l'intérieur. L'ex-ministre des relations extérieures Halet-Effendi dont j'ai eu l'honneur de vous annoncer la déposition, a été envoyé en exil à Kutaya.

Paris. 146, 82. Списокъ.

№ 180. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St.-Pétersbourg, 2/14 mars 1808.

J'ai à rendre compte à v. e. de ma position avec m. de Merveldt. Ayant été chez lui à un grand dîner, je remarquai en sortant de table, quand on reprit ses chapeaux, qu'un certain m. de Blacas, ancien agent de la prétendue cour de Mittau, portant la croix de St.-Louis et un uniforme avec des fleurs de lys, avait la cocarde blanche. Je ne dis rien alors à m. de Merveldt, ne voulant pas faire, devant le corps diplomatique et un grand nombre des premiers seigneurs russes, une

---

ніе приписываютъ глухимъ проискамъ завистниковъ, которые были у него внутри сераля. Султанъ захотѣлъ, однако, смягчить ему по возможности его отставку, выказавъ въ отношеніи его уважительность и обхожденіе, свидѣтельствующія о томъ, что онъ не лишаетъ его своего довѣрія. Онъ долженъ отправиться въ лагерь в. визиря, гдѣ приметъ начальство надъ 12,000 корпусомъ. Управленіе дѣлами передано Гаджи-Мустафѣ-эффенди, бывшему министру внутреннихъ дѣлъ. Эксъ-министръ иностранныхъ дѣлъ, Галетъ-эффенди, объ отставкѣ котораго я имѣлъ честь вамъ сообщить, сосланъ въ Кутаю.

С.-Петербургъ, 2/14 марта 1808.

Я долженъ донести в. пр-ву о моихъ отношеніяхъ къ г. Мерфельдту.— Присутствуя у него на большомъ обѣдѣ, я замѣтилъ, выходя изъ-за стола, когда всѣ взялись уже за шляпы, что нѣкій Блака, бывшій агентъ мнимаго митавскаго двора, съ крестомъ св. Людовика и въ мундирѣ съ лиліями, носилъ бѣлую кокарду.—Я тогда ничего не сказалъ г. Мерфельдту, не желая дѣлать при дипломатическомъ корпусѣ и большомъ числѣ первыхъ русскихъ

scène qui eût embarrassé par son motif ce gouvernement. Je me réservai donc de faire sentir plus tard à m. de Merveldt cette inconvenance, et je m'en fis un moyen de m'expliquer à cet égard avec le comte de Roumianzoff, ce que je cherchais depuis longtemps. Je me retirai au même instant, attendant une occasion favorable.—M. de Merveldt vint plusieurs fois chez moi, sans me trouver, et m'apporta enfin lui-même, encore sans me trouver, la déclaration de sa cour à celle de Londres. Il parla à un officier pour qu'on me dît, qu'il était venu en personne et qu'il m'engageait à dîner pour le surlendemain. Il envoya, le lendemain, à 5 heures, un valet de chambre chez moi pour renouveler, ainsi qu'à six personnes de ma légation, son invitation. On répondit que je n'y étais pas. Le soir j'étais engagé à une soirée chez lui avec la princesse Amélie de Bade. J'y fus, et pour la princesse, et pour rendre ma visite pour la déclaration qu'il m'avait apportée. Peu après, comme je m'y attendais, il me demanda si je lui faisais l'honneur de venir dîner chez lui le lendemain. Je lui répondis sèchement que je ne pouvais accepter son invitation après ce qui s'était passé à son dîner. Il fit l'étonné; je lui témoignai alors que j'étais blessé et que j'avais dû l'être de me voir inviter chez lui à un dîner de cérémonie en même temps qu'un homme qui n'appartenait à aucune nation,

---

вельможъ сцены, мотивы которой поставили бы это правительство въ затруднительное положеніе. Поэтому я предпочелъ впослѣдствіи дать почувствовать Мерфельдту эту непристойность и тѣмъ доставить себѣ случай, котораго я давно добивался, объясниться по этому поводу съ гр. Румянцовымъ. Я немедленно удалился въ ожиданіи благопріятнаго случая.—Г. Мерфельдтъ нѣсколько разъ приходилъ ко мнѣ, но не заставалъ меня, и наконецъ принесъ мнѣ, опять-таки не заставъ меня дома, декларацію своего двора лондонскому двору. Онъ сказалъ офицеру, чтобы мнѣ передали, что онъ приходилъ лично звать меня къ обѣду на слѣдующій день. На другой день, въ 5 часовъ, онъ послалъ камердинера ко мнѣ и къ шести лицамъ моего посольства возобновить приглашеніе. Ему отвѣтили, что меня не было дома. Вечеромъ я былъ приглашенъ къ нему на вечеръ съ баденской принцессой Амеліей. Я отправился туда ради принцессы и чтобы отдать визитъ за доставленную имъ лично мнѣ декларацію. Какъ я и ожидалъ, онъ вскорѣ затѣмъ спросилъ меня: не сдѣлаю ли я ему честь отобѣдать у него на слѣдующій день? Я сухо отвѣтилъ ему, что не могу принять его приглашенія послѣ того, что̀ произошло у него на обѣдѣ. Онъ прикинулся удивленнымъ. Тогда я объявилъ ему, что я оскорбленъ и не могъ не оскорбиться, такъ какъ меня пригласили къ нему на офиціальный обѣдъ одновременно съ человѣкомъ, не принадлежащимъ ни къ какой націи, чтобы не сказать больше, и который

pour ne rien dire de plus, et qui, par les marques qu'il portait encore, *semblait afficher l'opposition du prétendu Louis XVIII, qui n'était sûrement connu que chez le comte de Merfeldt à Pétersbourg*; que cette conduite me paraissait tout à fait inconvenante. J'ajoutai que si je m'en fusse aperçu avant le dîner, j'aurais exigé qu'il fît sortir m. de Blacas. M. de Merfeldt me dit, qu'on ne pouvait cependant rendre compte des personnes qu'on recevait; qu'il m'assurait néanmoins que m. de Blacas était venu chez lui sans être invité; qu'il en était aussi fâché; qu'il en avait été étonné, et qu'il m'en témoignait tous ses regrets. Je lui fis remarquer qu'il n'était guère d'usage que l'on vînt chez un ambassadeur, à un grand dîner, sans être invité. Il persista dans son assertion et me dit qu'il était désolé de cet évènement; qu'il avait trop de considération pour moi personnellement et trop de respect pour ma cour, pour que je pusse le soupçonner d'avoir rien fait qu'il eût pu imaginer m'être désagréable; que d'ailleurs les rapports de sa cour avec la mienne et ses instructions lui en faisaient une loi. Il ajouta beaucoup d'autres excuses, auxquelles je répondis, qu'il avait fait beaucoup de choses hors de mesure et d'égard à m. le général Savary; qu'il devait penser qu'il était temps de prendre des manières plus conformes aux intentions de sa cour et au temps où nous vivions; qu'il fallait que les ambassadeurs missent leurs opinions personnelles de côté. Je le laissai alors dans la

---

носимыми имъ знаками *какъ бы рисовался оппозиціей самозваннаго Людовика XVIII, извѣстнаго развѣ только гр. Мерфельдту въ Петербургѣ*, и что такое поведеніе кажется мнѣ совершенно непристойнымъ. Я присовокупилъ, что еслибы замѣтилъ это до обѣда, то потребовалъ бы удаленія Блака. Г. Мерфельдтъ отвѣтилъ мнѣ, что нельзя же отдавать отчетъ о всѣхъ принимаемыхъ у себя лицахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣрялъ меня, что Блака явился къ нему безъ приглашенія, чѣмъ онъ его не только раздосадовалъ, но и удивилъ; и что онъ по этому поводу выражаетъ мнѣ свое сожалѣніе. Я замѣтилъ ему, что никогда не было въ обычаѣ являться къ посланнику на торжественный обѣдъ безъ приглашенія. Онъ настаивалъ на своемъ увѣреніи и сказалъ мнѣ, что очень огорченъ этимъ событіемъ; онъ слишкомъ уважаетъ меня лично и настолько почитаетъ мой дворъ, что я не въ правѣ заподозрить его въ совершеніи чего-либо для меня непріятнаго. Кромѣ того, отношенія его двора къ моему и его инструкціи составляютъ для него законъ. Къ этому онъ прибавилъ еще много другихъ извиненій, на которыя я отвѣтилъ ему, что онъ совершилъ многое, выходящее изъ границъ и не согласное съ должнымъ уваженіемъ къ ген. Савари; что ему слѣдуетъ подумать о томъ, что пора ему болѣе согласовать свое поведеніе съ намѣреніями своего двора и съ переживаемымъ нами временемъ; что посланникамъ слѣдуетъ отказаться отъ сво-

pièce où nous étions, et rentrai dans le salon, où je restai quelque temps avec les dames, et je me retirai. M. de Merfeldt courut après moi sur l'escalier, m'arrêta en me parlant de tous ses regrets, et finit par me prier d'oublier tout ce qui s'était passé et d'accepter le dîner qu'il m'avait offert. Je lui répondis, que je ne le pouvais pas; il me dit alors qu'il espérait que j'accepterais une autre invitation. Je partis sans répondre positivement. — Le lendemain, il envoya un valet de chambre pour s'informer en secret près de mes gens si j'irais dîner chez lui. Je fis répondre qu'on ne savait pas, et je défendis à toutes les personnes de ma légation de s'y rendre. Je prévins le ministre de Danemark et le chargé d'affaires de Hollande, qui étaient invités, de ne pas y aller. Le ministre d'Espagne était malade. M. de Merfeldt eut donc le désagrément public d'avoir quinze personnes à dîner au lieu de 30, et d'être certain que toute la ville saurait qu'on n'avait pas été chez lui, quoique prié; car il avait dit à plusieurs russes et membres du corps diplomatique qui me l'ont redit, qu'il aurait toute l'ambassade de France.—Je dois également instruire v. e. qu'ayant vu m. de Roumianzoff, peu de jours après ce dîner de m. de Merfeldt, je lui témoignai la surprise que j'avais éprouvée en voyant porter ici la cocarde blanche et la croix de St.-Louis, qui avaient été défendues par tous

---

ихъ личныхъ воззрѣній. Затѣмъ я оставилъ его въ комнатѣ, гдѣ мы находились, и вошелъ въ гостиную, гдѣ пробылъ нѣкоторое время съ дамами, послѣ чего удалился. Г. Мерфельдтъ выбѣжалъ за мною на лѣстницу, остановилъ меня, повторяя свои сожалѣнія, и заключилъ просьбою забыть о всемъ случившемся и принять его приглашеніе на обѣдъ. Я ему отвѣтилъ, что не могу этого сдѣлать; тогда онъ сказалъ мнѣ, что надѣется, что я приму другое приглашеніе. Я уѣхалъ, не давъ ему положительнаго отвѣта.—На другой день онъ прислалъ камердинера секретно справиться у моихъ людей, пріѣду ли я къ нему на обѣдъ. Я приказалъ отвѣтить, что это неизвѣстно, и запретилъ всѣмъ лицамъ моего посольства идти туда. Я предупредилъ датскаго посланника и голландскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, которые также были приглашены, чтобы они не ѣхали туда. Испанскій посолъ былъ нездоровъ. Слѣдовательно г. Мерфельдтъ былъ поставленъ въ непріятное положеніе имѣть у себя на обѣдѣ, вмѣсто 30, только 15 человѣкъ и быть увѣреннымъ, что весь городъ будетъ знать о томъ, что, не смотря на приглашеніе, къ нему не явились, потому что онъ говорилъ многимъ русскимъ и членамъ дипломатическаго корпуса, которые мнѣ это въ свою очередь передали, что у него будетъ все французское посольство. Я долженъ также сообщить в. пр-ву, что, встрѣтивъ черезъ нѣсколько дней послѣ этого обѣда у Мерфельдта г. Румянцева, я сказалъ ему, что не мало удивился, увидѣвъ,

les gouvernements. Ce ministre me dit, que si m. de Blacas portait la cocarde blanche c'était sûrement parce qu'on n'y avait fait aucune attention; mais qu'il en rendrait compte à l'Empereur, et que j'aurais sûrement lieu d'être satisfait. En effet m. de Blacas a reçu l'ordre de la quitter. A mon arrivée à Pétersbourg, il avait déjà reçu celui de ne plus paraître dans aucun endroit où serait la cour. La maison de m. de Merfeldt, celle du comte de Stroganoff et trois ou quarte autres étaient les seules où on le rencontrait.

Paris. 146, 83. Подлинникъ.

№ 181. — Дневникъ Коленкура.

Du 17/29 février au 3/15 mars 1808.

Dans les nouvelles qu'on débite de Paris, on parle beaucoup du départ de la garde impériale pour l'Espagne. — Les mêmes nouvelles disent aussi que le maréchal Duroc a reçu la Toison d'or. — Suivant d'autres reçues directement de ce pays, les ducs de l'Infantado et de San Carlos ainsi que le chanoine Esquito ont été déclarés par le tribunal avoir encouru la peine de mort, mais ont reçu leur grâce du roi et ont été condamnés à 40 ans d'exil. — Les anglomanes débitent que

---

что здѣсь носятъ бѣлую кокарду и крестъ св. Людовика, что было запрещено всѣми правительствами. Этотъ министръ отвѣтилъ мнѣ, что если Блака носитъ бѣлую кокарду, то, вѣроятно, лишь потому, что на это не обращали никакого вниманія; но онъ донесетъ о томъ Императору, и я, конечно, буду удовлетворенъ. И дѣйствительно, Блака получилъ приказаніе снять кокарду. По моемъ прибытіи въ Петербургъ онъ уже получилъ другой приказъ не являться туда, гдѣ будетъ находиться дворъ. Только у г. Мерфельдта, у гр Строганова да въ трехъ-четырехъ другихъ домахъ можно его встрѣтить.

Съ 17/29 февраля по 3/15 марта 1808.

Въ передаваемыхъ изъ Парижа извѣстіяхъ много говорятъ объ отправкѣ императорской гвардіи въ Испанію. — Тѣ же извѣстія передаютъ, что маршалъ Дюрокъ получилъ орденъ Золотого Руна. — По другимъ извѣстіямъ, полученнымъ прямо изъ этой страны, судъ объявилъ, что герцоги Инфантадо и Сан-Карлосы, равно какъ и канонbackъ Эсквито заслужили смертную казнь, но король помиловалъ ихъ, и они приговорены къ 40-лѣтнему изгнанію.—Англоманы распространяютъ слухъ, что англичане посылаютъ въ

les anglais envoient 30 mille hommes en Suède. Les gens sensés disent hautement qu'ils ne donneront que la légion allemande et des subsides. — Le bruit a couru que le roi de Suède avait abdiqué et déclaré qu'il préférait vivre en particulier à être obligé de transiger avec la France ou ceux qui s'allieraient avec elle. — L'ambassadeur de Suède a demandé ses passeports et part par mer; il s'embarque en Livonie.— On débite ici mille nouvelles sur les affaires de Suède qui en général vont fort bien. On a tué à Pétersbourg le général en chef, le prince Bagration, et les officiers les plus marquants etc. — On parle beaucoup des forces que réunit l'Autriche sur les frontières turques. On en profite pour répandre le bruit que cette cour s'allie avec la France, et que ces deux puissances tomberont a l'improviste sur l'armée russe du Danube, les autrichiens en suivant ce fleuve, les français en traversant les Galicies. C'est ainsi qu'on débite ces nouvelles. — Le général Philosofoff et le conseiller privé Popoff ont été nommés membres du conseil.

Paris. 146, 88. Подлинникъ.

Швецію 30.000 человѣкъ. Здравомыслящіе люди утверждаютъ во всеуслышаніе, что они дадутъ только нѣмецкій легіонъ и субсидіи. — Пронесся слухъ, будто шведскій король отказался отъ престола и объявилъ, что предпочитаетъ жить частнымъ лицомъ, чѣмъ быть вынужденнымъ заключать сдѣлку съ Франціей или съ тѣми, которые вступаютъ съ нею въ союзъ.— Шведскій посланникъ потребовалъ свои паспорта и уѣзжаетъ моремъ; онъ сядетъ на корабль въ Ливоніи. — Здѣсь распространяютъ тысячу слуховъ о шведскихъ дѣлахъ, которыя въ общемъ идутъ очень хорошо. Въ Петербугѣ убитъ генералъ-аншефъ, кн. Багратіонъ, и лучшіе изъ офицеровъ и т. д.— Много говорятъ о силахъ, собираемыхъ Австріей на турецкой границѣ. Этимъ пользуются съ цѣлью распространить слухъ, будто этотъ дворъ вступаетъ въ союзъ съ Франціей, и что эти двѣ державы внезапно нападутъ на русскую дунайскую армію: австрійцы, слѣдуя по теченію этой рѣки, а французы чрезъ Галицію. Вотъ какіе носятся слухи.—Ген. Философовъ и тайный совѣтникъ Поповъ назначены членами совѣта.

№ 182.—Коленкуръ къ Шампаньи.

St.-Pétersbourg, 3/15 mars 1808.

J'ai reçu la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser le 19 février, et dont elle avait chargé le s-r Vandernot. — Je me suis empressé de communiquer au ministère russe, par une note dont la copie est ci-jointe, les ordres donnés par S. M. pour l'évacuation du pays d'Oldenbourg. — L'Empereur a été fort sensible à cette nouvelle marque de l'attachement de l'empereur Napoléon. Je joins également ici la réponse de m. de Roumianzoff.—La conversation que S. M. a eue avec m. de Tolstoï, a produit sur cet ambassadeur le meilleur effet. Il en a rendu compte à sa cour d'une manière qui le prouve. M. de Roumianzoff dans une conférence que j'ai eue avec lui dans le courant de la semaine dernière, m'a rapporté ainsi ce que mande m. de Tolstoï. L'empereur, écrit-il, lui a dit dans un mouvement de vivacité: „Eh bien! prenez que je ne suis plus l'empereur; c'est un général de division comme vous qui vous parle. Où avez-vous rêvé, qui vous a dit que je ne voulais pas évacuer la Prusse, que je ne l'évacuerais pas, quand même vous resteriez en Moldavie?“ Ces paroles, m'a ajouté m. de Roumianzoff, ont entièrement satisfait m. de Tolstoï. C'est la première fois

---

С.-Петербургъ, 3/15 марта 1808.

Я получилъ письмо отъ 19 февраля, котораго в. пр-во удостоили меня, поручивъ его г. Вандерноту.—Нотою, копія съ которой при семъ прилагается, я поспѣшилъ сообщить русскому министру приказъ е. в-ва объ очищеніи Ольденбурга.—Императоръ отнесся очень сочувственно къ этому новому доказательству расположенія императора Наполеона. При семъ же прилагаю отвѣтъ г. Румянцова. — Разговоръ, который е. в-во имѣлъ съ г. Толстымъ, произвелъ наилучшее впечатлѣніе на этого посланника. Отчетъ, данный имъ о немъ своему двору, доказываетъ это. Въ бесѣдѣ со мной на прошлой недѣлѣ, г. Румянцовъ сообщилъ мнѣ также о томъ, что̀ доноситъ г. Толстой. Онъ пишетъ, что императоръ, въ минуту оживленія, сказалъ ему: „Ну, предположите, что я болѣе не императоръ, что съ вами говоритъ такой же дивизіонный генералъ, какъ и вы. Откуда вамъ приснилось, кто сказалъ вамъ, что я не хочу очистить Пруссію, что я не очистилъ бы ее, хотя бы вы и остались въ Молдавіи?“ Эти слова, присовокупилъ г. Румянцовъ, окончательно удовлетворили г. Толстого. Въ первый разъ онъ пишетъ тономъ довольнаго человѣка; онъ, повидимому, ожидаетъ отсюда благопріятныхъ для

qu'il écrit du ton d'un homme content; il paraît en attendre un effet avantageux pour la Prusse. V. e. n'ignore pas que m. de Roumianzoff a une faible idée des moyens de m. de Tolstoï et de sa manière de traiter les affaires. — J'ai entretenu le ministre, dans la même conférence, de la nécessité de faire coopérer la marine russe de Lisbonne et de la Méditerranée aux opérations de la guerre actuelle, et je l'ai pressé de donner tous les ordres nécessaires pour ôter aux marins russes la fausse idée qu'ils avaient peut-être que leur gouvernement conservait une arrière-pensée dans son alliance avec nous. Je lui répétai plusieurs fois qu'il ne fallait pas perdre de temps; que j'avais voulu éviter à S. M., d'après les ordres de l'empereur, le chagrin d'une plainte directe et fondée, et que je m'adressais en conséquence à lui pour le prier d'obtenir les ordres que je sollicitais. Je lui fis comprendre que le meilleur moyen serait de mettre toutes les forces navales qu'ils avaient à Trieste, à Porto-Ferrajo et à Lisbonne, à la disposition de l'empereur qui saurait diriger leurs mouvements, les rendre utiles, et leur procurer les moyens de se réparer économiquement, et tout ce dont elles pourraient avoir besoin. — M. de Roumianzoff me parut approuver cette idée et me promit d'en parler à l'Empereur en me remerciant des formes qu'on mettait à exprimer ces plaintes, et en m'assurant que S. M. y serait fort sensible. Il ajouta qu'elle avait été

Пруссіи послѣдствій. В. пр-ву извѣстно, что г. Румянцовъ считаетъ способности г. Толстого и способъ веденія имъ дѣлъ весьма посредственными.— Въ той же бесѣдѣ я говорилъ съ императоромъ о необходимости содѣйствія русскаго флота въ Лиссабонѣ и въ Средиземномъ морѣ въ настоящей войнѣ и настоятельно просилъ дать всѣ надлежащіе приказы, съ цѣлью разсѣять у русскихъ моряковъ имѣющееся у нихъ, вѣроятно, предубѣжденіе, что въ основаніи союза ихъ правительства съ нами лежатъ какія-либо заднія мысли. Я повторялъ ему нѣсколько разъ, что не слѣдуетъ терять времени: я хотѣлъ избавить е. в-во, согласно приказу императора, отъ непріятности получить прямую и основательную жалобу, а потому обращаюсь къ нему съ просьбою добыть просимые мною приказы. Я далъ понять, что наилучшимъ средствомъ было бы отдать въ распоряженіе императора всѣ морскія силы, находящіяся въ Тріестѣ, въ Порто-Феррайо и въ Лиссабонѣ; онъ сумѣлъ бы не только управлять ихъ движеніями, сдѣлать ихъ полезными, но и добыть имъ средства поправиться въ хозяйственномъ отношеніи и вообще запастисъ всѣмъ необходимымъ. — Г. Румянцовъ, повидимому, одобрялъ эту мысль: онъ обѣщалъ мнѣ поговорить объ этомъ съ Императоромъ, причемъ благодарилъ меня за способъ выраженія этихъ жалобъ, увѣривъ меня, что е. в-во отнесется ко всему этому очень сочувственно. Онъ присовоку-

affectée de ce qu'elle avait déjà appris à ce sujet. — M. de Roumianzoff rendit effectivement compte de notre conversation à l'Empereur, car ayant vu S. M. deux jours après, elle s'empressa de me parler de ses escadres, me dit qu'elle était peinée des sujets de plainte qu'on avait eus, et m'assura que diverses circonstances avaient empêché ses ordres d'arriver à temps; mais qu'elle allait en donner de nouveaux, conçus dans les termes les plus positifs. Elle ajouta que son intention était de mettre toute sa marine de la Méditerranée comme celle de Lisbonne à la disposition de l'empereur. — Je pensais en conséquence qu'aucune difficulté ne devait plus s'opposer à cette mesure avantageuse à nos intérêts communs; cependant, il y a quatre jours, ayant rappelé à m. de Roumianzoff la promesse qu'il m'avait faite de faire expédier sans délai ses ordres en question, il m'opposa quelques difficultés. Mais l'ayant pressé un peu vivement de s'expliquer, il finit par me dire, que la marine n'était pas sous sa direction; qu'elle dépendait d'un chef, l'amiral Tchitchagoff, qui, *comme le Dieu d'Israël* (ce sont les propres expressions de m. de Roumianzoff) *était jaloux des autres Dieux;* qu'il me priait donc de traiter cette affaire directement avec lui. Je m'aperçus aisément que le retour du ministre de la marine, qui depuis une quinzaine était absent occupé à inspecter les côtes de la Livonie, produisait ce changement dans le langage de m. de Roumianzoff, et sans

---

пилъ, что императоръ былъ опечаленъ тѣмъ, что̀ онъ уже узналъ по этому дѣлу.—Г. Румянцовъ, дѣйствительно, доложилъ Императору о нашемъ разговорѣ; два дня спустя, когда я увидѣлся съ Государемъ, е. в-во заговорилъ со мною о своихъ эскадрахъ и сказалъ, что очень сожалѣетъ, что мы имѣли поводъ къ жалобамъ; онъ увѣрялъ меня, что разныя обстоятельства помѣшали его приказамъ прибыть во̀время, но онъ отдастъ новые приказы, составленные въ самыхъ точныхъ выраженіяхъ. Онъ присовокупилъ, что намѣренъ отдать весь свой флотъ въ Средиземномъ морѣ и въ Лиссабонѣ въ распоряженіе императора.—Поэтому я полагалъ, что не представится болѣе никакихъ затрудненій относительно этой выгодной для общихъ интересовъ мѣры; между тѣмъ, четыре дня тому назадъ, когда я напомнилъ г. Румянцову о данномъ имъ обѣщаніи безотлагательно отправить упомянутые приказы, онъ противопоставилъ нѣкоторыя затрудненія. Когда же я сталъ съ нѣкоторою живостью настаивать на объясненіи, онъ, наконецъ, сказалъ мнѣ, что флотъ состоитъ не въ его вѣдѣніи, а зависитъ отъ другого начальника, адмирала Чичагова, который, *какъ Богъ Израиля* (это собственное выраженіе г. Румянцова), *ревнуетъ къ другимъ богамъ*; поэтому онъ проситъ меня обращаться по этому дѣлу прямо къ адмиралу. Я скоро замѣтилъ, что эту перемѣну въ рѣчахъ г. Румянцова произвело возвращеніе морского министра,

m'arrêter davantage à une discussion qui ne pouvait amener que de nouveaux retards, je m'empressai de me rendre chez l'amiral Tchitchagoff. Il ne répondit pas positivement à la demande que je lui fis de mettre les escadres à notre disposition, quoique je ne cessasse de lui répéter que S. M., *elle-même,* m'en avait donné l'assurance formelle, lui rapportant même le détail de tout ce qui s'était passé à ce sujet. Il me parla beaucoup d'arrangements préliminaires à conclure relativement au commandement et à l'entretien des flottes. Je répondis à toutes ces objections, qu'entre amis toutes ces choses s'arrangeaient aisément, et qu'en guerre il fallait toujours commencer par agir. J'ajoutai que c'était à lui que je voulais devoir cet arrangement, et que j'espérais qu'il voudrait bien m'envoyer les ordres pour les commandants russes; que ce qui était affaire de formes et de protocole se remplirait après; qu'avec des gens d'esprit les affaires devaient se faire ainsi. Je terminai en lui disant que j'attendais de son amitié pour moi qu'il voudrait bien rendre notre conversation mot pour mot à l'Empereur; que j'irais lui demander la réponse le lendemain au moment où il sortirait de chez S. M. avec qui je savais qu'il devait travailler.—Il me prévint, l'Empereur lui ayant donné l'ordre de passer chez moi pour terminer toute cette affaire sans plus de délais. Cependant il me fit de nouvelles difficultés, et prétendit qu'il était d'usage que les vaisseaux

---

осматривавшаго около двухъ недѣль берега Ливоніи; я не сталъ продолжать болѣе преній, которыя повели бы только къ новымъ отсрочкамъ, и поспѣшилъ отправиться къ адмиралу Чичагову. На поставленное мною ему требованіе отдать въ наше распоряженіе эскадры, онъ не далъ положительнаго отвѣта, хотя я не переставалъ повторять, что е. в-во *самъ* далъ мнѣ формальное обѣщаніе исполнить это, причемъ разсказалъ ему въ подробности все происшедшее по этому поводу. Онъ говорилъ мнѣ много о заключеніи предварительныхъ соглашеній относительно командованія и содержанія флотовъ. На всѣ эти возраженія я отвѣчалъ, что между друзьями все легко улаживается и что во время войны всегда слѣдуетъ начинать съ дѣйствій. Я присовокупилъ, что желаю быть обязаннымъ ему за это распоряженіе и надѣюсь, что онъ соблаговолитъ прислать мнѣ приказы русскимъ командирамъ, а все, относящееся къ формальной сторонѣ дѣла и къ протоколамъ, можно будетъ выполнить впослѣдствіи; такимъ образомъ дѣлаются дѣла между людьми просвѣщенными. Въ заключеніе я сказалъ ему, что разсчитываю, что онъ, ради расположенія своего ко мнѣ, соблаговолитъ передать Императору нашъ разговоръ слово въ слово; я зайду за отвѣтомъ на другой день, тотчасъ по возвращеніи его отъ е. в-ва, съ которымъ, какъ мнѣ извѣстно, онъ долженъ будетъ заниматься.—Онъ, однако, предупредилъ меня, получивъ отъ Импе-

employés comme auxiliaires, fussent entretenus ainsi que les équipages aux frais de la puissance qui les avait à sa disposition; que les anglais en avaient agi ainsi lorsqu'ils avaient été les alliés des russes, et qu'il faudrait conclure une convention sur cet objet. Je lui répondis que j'ignorais cet usage et n'avais point connaissance de conventions semblables; que d'ailleurs je ne pouvais rien conclure à ce sujet sans l'assentiment de ma cour. Il me quitta en me promettant cependant des ordres pour les commandants qu'il m'envoya effectivement avec la traduction en français. Ne voulant pas que cette affaire prît une semblable tournure et m'appuyant sur l'offre sans aucune condition que l'Empereur m'avait faite, je rédigeai sur le champ la note confidentielle en forme de réflexions qui est ci-jointe, et je la portai écrite de ma main au comte de Roumianzoff en le priant de la mettre sous les yeux de l'Empereur. Elle a produit l'effet que je désirais, et j'ai reçu en conséquence une lettre de l'amiral Tchitchagoff où il n'est plus question qu'en général des prétentions qu'il avait mises en avant. Comme v. e. le verra par la copie que j'en joins ici, elle ne roule que sur des points qui ne peuvent, ce me semble, faire difficulté. — L'Empereur que j'ai encore eu occasion de revoir depuis, m'a assuré lui-même qu'il mettait de côté toutes les difficultés qui s'étaient élevées. Que si l'empereur Napoléon croyait devoir contribuer à l'entretien de quelques

---

ратора приказаніе заѣхать ко мнѣ для безотлагательнаго окончанія всего этого дѣла. Не смотря на это, онъ выставилъ новыя затрудненія, утверждая, что, согласно обычаю, вспомогательныя суда и ихъ экипажи должны содержаться на счетъ той державы, въ распоряженіи которой они находятся, что англичане поступали такъ же, когда были союзниками русскихъ, и что относительно сего слѣдуетъ заключить условія. Я отвѣчалъ, что мнѣ неизвѣстны ни такой обычай, ни такія условія, и что я, впрочемъ, безъ согласія моего двора не могу заключить такихъ условій. Онъ уѣхалъ отъ меня, пообѣщавъ однако прислать мнѣ приказы командирамъ, и дѣйствительно прислалъ ихъ съ французскимъ переводомъ. Не желая придавать этому дѣлу такого оборота и основываясь на предложеніи, сдѣланномъ мнѣ Императоромъ безъ всякихъ условій, я немедленно составилъ конфиденціальную ноту въ формѣ соображеній, которую при семъ прилагаю, и отнесъ ее, написавъ собственноручно, гр. Румянцову съ просьбою представить ее Императору. Нота эта произвела желанное дѣйствіе, вслѣдствіе чего я получилъ отъ адмирала Чичагова письмо, въ которомъ лишь вообще говорилось о высказанныхъ имъ притязаніяхъ. Изъ прилагаемой при семъ копіи в. пр-во можете убѣдиться, что въ немъ говорится только о такихъ вопросахъ, которые, какъ мнѣ кажется, не могутъ вызвать никакихъ затрудненій.—Императоръ, котораго я затѣмъ

parties des escadres russes, il le ferait, sinon que lui seul s'en chargerait; que ce qu'il demandait était qu'on leur fournît tout ce qui était nécessaire, et que quant aux mémoires on payerait ce que l'Empereur exigerait; qu'une affaire d'argent ne pouvait faire difficulté entre eux; qu'il m'engageait cependant à demander ce qu'on pouvait faire en leur faveur enfin qu'on sût à quoi s'en tenir. — V. e. trouvera ci-joints les ordres aux divers commandants russes, qu'elle est priée de vouloir bien transmettre sans délai. Il serait, je crois, bon d'en donner avis, peut-être même de les faire passer par le comte de Tolstoï. Il paraît qu'on le désire. Quant à lui il sera sensible à cette marque d'obligeance qu'il devra tout-à-fait à v. e. M. de Roumianzoff l'en prévient. — L'Empereur m'ayant dit, dans la conversation dont je viens de parler, qu'il fallait frapper les anglais sur tous les points, à Boulogne, en Asie, etc., je lui répondis qu'il fallait aussi les frapper en Suède; qu'il fallait marcher comme si l'on voulait marcher à Stockholm et non comme des gens qui se contentaient d'aller cet hiver à Abo; que la prise de Stockholm serait un coup terrible pour l'Angleterre. S. M. me dit que le pays était si mauvais qu'on ne pouvait trouver de vivres; que sans doute il serait fort bien fait de passer en Suède; mais que s'il venait à dégeler on ne saurait comment revenir. Je lui répliquai que de bra-

---

имѣлъ случай снова видѣть, самъ увѣрялъ меня, что онъ устранилъ всѣ возникшія затрудненія. Если императоръ Наполеонъ считаетъ необходимымъ способствовать содержанію нѣкоторыхъ частей русскихъ эскадръ, то пусть сдѣлаетъ это; если же нѣтъ, то онъ возьметъ это на себя; онъ проситъ только объ одномъ—чтобы ихъ снабдили всѣмъ необходимымъ; что же касается до разсчетовъ, то будетъ уплачено все, что̀ потребуетъ императоръ; денежный вопросъ не можетъ вызвать между ними какихъ-либо затрудненій; но онъ все-таки поручаетъ мнѣ узнать, что̀ будетъ для нихъ сдѣлано, дабы знать, на что̀ разсчитывать. — Препровождаю при семъ в. пр-ву приказы русскимъ командирамъ, которые благоволите немедленно переслать. Мнѣ кажется, было бы хорошо не только увѣдомить о нихъ гр. Толстого, но даже переслать ихъ черезъ него; повидимому, этого желаютъ. Что же касается его, онъ будетъ весьма благодаренъ за услугу, оказанную ему всецѣло в. пр-вомъ. Г. Румянцевъ предупредилъ его объ этомъ. — Въ только-что упомянутомъ разговорѣ императоръ сказалъ мнѣ, что слѣдуетъ поражать англичанъ на всѣхъ пунктахъ—въ Булони, въ Азіи и т. д. Я отвѣтилъ ему, что слѣдуетъ поражать ихъ и въ Швеціи; слѣдуетъ идти впередъ такъ, какъ будто предполагается идти на Стокгольмъ, а не дѣлать какъ люди, которые довольствовались бы дойти въ эту зиму только до Або; взятіе Стокгольма было бы ужаснымъ ударомъ для Англіи. Е. в-во сказалъ мнѣ, что страна такъ плоха,

ves gens ne regardaient jamais en arrière; que nous nous trouverions dans la même position en passant en Scanie; mais que l'envie de donner la main à ses troupes nous empêcherait de calculer. Je le pressai de nouveau de profiter de l'occasion pour se débarrasser d'un voisin incommode. — Dans une autre conversation que j'eus quelques jours après avec S. M., comme elle me parlait encore des opérations de son armée en Finlande et disait qu'on serait peut-être obligé de donner l'assaut à Swéaborg, je lui représentai que prendre cette place un peu plus tôt ou un peu plus tard était peu important; mais qu'il était instant de passer le golfe et de marcher à Stockholm; que c'était là ce qui ferait tomber toutes les places. S. M. me répliqua qu'il faudrait être sûr, pour tenter ce passage, que nous fussions en Scanie, et qu'il paraissait qu'il était survenu quelques difficultés qui faisaient que le prince de Ponte-Corvo attendait le retour d'un courrier pour se mettre en marche. Je lui dis que je n'avais aucunes nouvelles à cet égard; que je savais seulement que le prince de Ponte-Corvo avait reçu de l'empereur l'ordre de passer en Scanie, et que l'empereur serait obéi. J'ajoutai que j'espérais que S. M. ne nous y laisserait pas seuls. „Non, sûrement, reprit l'Empereur, dès que je saurai que vous avez passé". Il me pressa ensuite d'écrire au prince de Ponte-Corvo pour savoir positivement ce

---

что нельзя добыть продовольственныхъ припасовъ; несомнѣнно, было бы очень хорошо пробраться въ Швецію; но въ случаѣ наступленія оттепели нельзя будетъ вернуться. Я возразилъ ему, что храбрые люди никогда не оглядываются, и что мы будемъ находиться въ такомъ же положеніи, когда пройдемъ въ Сканію; сильное желаніе протянуть руку его войскамъ не дозволитъ намъ задумываться. Я снова убѣждалъ его воспользоваться случаемъ, чтобы избавиться отъ неудобнаго сосѣда.—При другомъ разговорѣ, нѣсколько дней спустя, е. в-во снова заговорилъ о дѣйствіяхъ его арміи въ Финляндіи и сказалъ, что, можетъ быть, представится необходимость идти приступомъ на Свеаборгъ. Я возразилъ ему, что безразлично, взять ли эту крѣпость немного позже или немного раньше, но крайне необходимо перейти заливъ и идти на Стокгольмъ; только это заставитъ всѣ крѣпости сдаться. Е. в-во возразилъ мнѣ, что предпринять этотъ переходъ можно будетъ только тогда, когда достовѣрно будетъ извѣстно, что мы уже находимся въ Сканіи, а, повидимому, возникли какія-то затрудненія, заставившія принца Понте-Корво ждать возвращенія курьера, прежде чѣмъ отправиться въ походъ. Я отвѣтилъ, что не имѣю на этотъ счетъ никакихъ извѣстій; мнѣ только извѣстно, что принцъ Понте-Корво получилъ приказъ императора отправиться въ Сканію, и это приказаніе императора будетъ исполнено. При этомъ я выразилъ надежду, что е. в-во не оставитъ насъ тамъ одннхъ. „Безъ сомнѣнія нѣтъ!"—

qu'il faisait. — Dans sa première conversation, l'Empereur me dit qu'il avait des nouvelles qui annonçaient un grand mécontentement en Angleterre, occasionné par le départ des légations russe et autrichienne; que les capitalistes et surtout les manufacturiers adressaient les plus vives réclamations, et que les anglais qui étaient en Russie, montraient beaucoup d'inquiétude.—L'Empereur me parla ensuite d'un cartel à faire pour les déserteurs sur la frontière du duché de Varsovie. Il me dit que cela donnait lieu à des difficultés continuelles; que récemment le maréchal Davoust avait réclamé un officier déserteur; qu'il serait arrêté et que déjà le général qui commande sur la frontière russe, avait fait tout ce qu'on avait pu désiré. J'ai su depuis par le ministre que cet officier avait été arrêté et serait rendu. S. M. continua en se plaignant d'une proclamation que le maréchal Davoust avait publiée et fait répandre en Russie, dans laquelle il promettait tant à chaque déserteur. „Je n'y attache personnellement aucune importance, finit par me dire S. M.; mes soldats ne savent pas lire; et quand il m'en désertait vingt par an, je m'en moque. Mais cela n'annonce pas des dispositions amicales, cela inquiète mes généraux qui ne connaissent pas comme moi les intentions de l'empereur. Que diriez-vous s'ils en faisaient autant dans l'état non-seulement de paix mais d'alliance où nous sommes?“ —

возразилъ Императоръ: — „лишь бы мнѣ стало извѣстно, что вы уже переправились туда.“ Затѣмъ онъ просилъ меня написать принцу Понте-Корво, чтобы достовѣрно узнать, что̀ онъ предпринимаетъ.—Въ первомъ своемъ разговорѣ Императоръ сказалъ мнѣ, что онъ получилъ извѣстіе о великомъ неудовольствіи, произведенномъ въ Англіи отъѣздомъ русскаго и австрійскаго посольствъ; капиталисты и въ особенности промышленники горячо протестуютъ, а проживающіе въ Россіи англичане очень безпокоятся.—Затѣмъ Императоръ заговорилъ со мной о необходимости заключить договоръ о размѣнѣ дезертировъ на границѣ Варшавскаго герцогства. Онъ сказалъ мнѣ, что изъ-за этого возникаютъ постоянныя затрудненія; недавно еще маршалъ Даву требовалъ выдачи одного офицера-дезертира; его арестовали, и командующій на русской границѣ генералъ уже исполнилъ все, что только можно было требовать. Впослѣдствіи я узналъ отъ министра, что офицеръ этотъ былъ арестованъ и выданъ. Затѣмъ е. в-во сѣтовалъ на опубликованную и распространяемую въ Россіи маршаломъ Даву прокламацію, въ которой каждому дезертиру сулятъ извѣстную сумму. Императоръ закончилъ словами: „Я лично не придаю этому никакого значенія; мои солдаты не умѣютъ читать, и еслибы у меня дезертировали ежегодно по двадцати человѣкъ, я бы только посмѣялся. Но это не доказываетъ дружественныхъ отношеній; это безпокоитъ моихъ генераловъ, которымъ намѣренія императора не такъ извѣстны, какъ

Ayant dit à S. M. que si la chose était telle qu'on la rapportait, rien n'était sûrement plus contraire aux intentions de l'empereur; mais que peut-être on exagérait; elle me montra la proclamation en ajoutant: „Je ne vous en parle que de confiance, je n'ai pas voulu en faire une affaire diplomatique. Roumianzoff ne le sait même pas encore". S. M. termina la conversation en m'engageant à demander des instructions pour conclure le cartel qu'elle désirait. — Peu de jours après, m. de Roumianzoff m'annonça qu'on avait reçu des frontières du duché de Varsovie de nouvelles plaintes; que des cosaques qui poursuivaient des déserteurs russes étant par mégarde entrés sur la frontière du duché, avaient été attaqués et maltraités par un gentilhomme du pays qui avait favorisé l'évasion des déserteurs. M. de Roumianzoff me prévint que ces désordres répétés le mettraient dans l'obligation de m'adresser une note. Cependant il ne m'en a point adressé, et lorsque je l'ai revu depuis, il m'a dit que l'Empereur n'avait pas voulu porter de plaintes officielles à ce sujet, d'autant plus que le fait dont on se plaignait, s'étant passé sur le territoire du roi de Saxe, on s'adresserait à ce prince; mais qu'il désirait que j'en rendisse compte à ma cour, et que je demandasse, comme S. M. me l'avait dit elle-même, des instructions pour qu'il fût conclu un cartel qui mettrait fin à ces querelles.—On a appris

---

мнѣ. Что̀ бы вы сказали, еслибы они поступали такъ же въ мирное время, а тѣмъ болѣе находясь въ такомъ союзѣ, какъ мы съ вами?"—Я возразилъ е. в-ву, что если эти донесенія вѣрны, то это совершенно противорѣчитъ намѣреніямъ императора; но, вѣроятно, все это преувеличено. Тогда е. в-во показалъ мнѣ прокламацію и присовокупилъ: „Я говорю вамъ это конфиденціально. Я не хотѣлъ дѣлать изъ этого дипломатическаго вопроса; даже Румянцовъ еще не знаетъ объ этомъ." Е. в-во заключилъ разговоръ тѣмъ, что предложилъ мнѣ испросить инструкцій для заключенія желаемаго условія о дезертирахъ. Нѣсколько дней спустя, г. Румянцовъ сообщилъ мнѣ, что съ границъ Варшавскаго герцогства получены новыя жалобы. Казаки, преслѣдовавшіе русскихъ дезертировъ, по неосторожности зашли за границу герцогства, гдѣ на нихъ напалъ и избилъ ихъ мѣстный дворянинъ, способствовавшій побѣгу дезертировъ. Г. Румянцовъ предупредилъ меня, что при повтореніи подобныхъ безпорядковъ онъ вынужденъ будетъ обратиться ко мнѣ съ нотою. Однако же онъ не далъ мнѣ ее. Когда же я затѣмъ встрѣтился съ нимъ, онъ сказалъ мнѣ, что Императоръ не пожелалъ заявлять офиціальныхъ жалобъ по этому поводу, тѣмъ болѣе что случай, подавшій поводъ къ жалобамъ, происходилъ на территоріи саксонскаго короля, и потому обратятся къ этому государю; но Императоръ желаетъ, чтобы я увѣдомилъ объ этомъ свой дворъ и, какъ е. в-во и самъ мнѣ говорилъ, испросилъ бы ин-

que le roi de Saxe avait distribué quelques cordons des anciens ordres de Pologne. M. de Roumianzoff m'a dit que l'Empereur avait vu sans peine que les polonais qui les avaient reçus anciennement, les eussent repris, mais qu'il n'avait pas vu avec la même indifférence qu'on cherchât à faire revivre par de nouvelles distributions un ordre qui dans l'origine avait été institué en faveur des polonais qui s'étaient déclarés contre la Russie dans les troubles de leur pays; qu'un de ces ordres d'ailleurs appartenait particulièrement à la Lithuanie et non à la partie de la Pologne qui compose actuellement le duché de Varsovie. — Des nouvelles, arrivées de Constantinople ces jours derniers, affirment que les turcs ont signé un traité secret avec les anglais, et que le commandant des Dardanelles que l'on avait cru remplacé, avait été envoyé à Malte pour conclure de nouveaux arrangements. Ceci s'accorde assez avec ce qu'avait rapporté un officier russe arrivé dernièrement de Constantinople, comme j'ai eu l'honneur de le mander à v. e. le 27 février. Dans une de ses dernières conversations avec moi m. de Roumianzoff, s'appuyant probablement sur ces nouvelles, me disait encore: „Les turcs et les anglais s'entendront indubiltablement pour nous attaquer tandis que nous discuterons." C'est un empire désorganisé qui tombe de lui-même et qui n'aura même pas la force de faire son testament.

струкцій для заключенія договора о размѣнѣ дезертировъ, чѣмъ и былъ бы положенъ конецъ этимъ пререканіямъ. — Стало извѣстнымъ, что саксонскій король роздалъ нѣсколько лентъ старинныхъ польскихъ орденовъ. Г. Румянцевъ сказалъ мнѣ, что Императору было бы безобидно видѣть, еслибы стали снова носить эти ордена только поляки, получившіе ихъ уже ранѣе; но ему не одинаково безразлично видѣть, какъ новыми раздачами стараются воскресить орденъ, учрежденный первоначально въ пользу поляковъ, объявившихъ себя во время смутъ въ своей странѣ противниками Россіи; кромѣ того, одинъ изъ этихъ орденовъ принадлежитъ преимущественно Литвѣ, а не той части Польши, которая въ настоящее время составляетъ Варшавское герцогство. — Полученныя надняхъ изъ Константинополя извѣстія утверждаютъ, что турки подписали тайный договоръ съ англичанами, и что комендантъ Дарданеллъ, считавшійся смѣщеннымъ, былъ отправленъ на Мальту для заключенія новыхъ сдѣлокъ. Это довольно согласуется съ вѣстями, привезенными недавно изъ Константинополя однимъ русскимъ офицеромъ, о чемъ я имѣлъ честь донести в. пр-ву 27 февраля. Во время одной изъ послѣднихъ нашихъ бесѣдъ г. Румянцовъ сказалъ мнѣ, повидимому, на основаніи тѣхъ же извѣстій: „Турки и англичане несомнѣнно соединятся съ цѣлью напасть на насъ, пока мы препираемся. Это—разлагающаяся имперія, которая падаетъ сама собою и не будетъ даже въ состояніи сдѣлать своего

Je désire donc que l'empereur Napoléon profite de l'occasion et paraisse nous donner ce qu'il ne peut justement nous refuser et ce qui peut-être va nous échoir bientôt faute d'héritiers". — Les opérations continuent en Finlande sans beaucoup de vigueur ni de résistance. J'envoie à v. e. un bulletin des opérations de l'armée russe, ainsi qu'une proclamation du général Buxhövden adressée aux habitants de la Finlande. Elle verra que le gouvernement russe s'est enfin expliqué sur ses intentions.— Le comte de Roumianzoff que je presse de profiter de l'occasion pour se défaire de cet ennemi géographique, me répond cependant toujours d'une manière évasive. Un des derniers paragraphes de la proclamation ci-jointe est cependant positif.—On a su par un courrier arrivé de Vienne dernièrement, que les autrichiens rassemblent une armée de 40.000 hommes sur les frontières de la Turquie. M. de Stadion ne veut pas en convenir; cependant on croit avoir ici la certitude que ce gouvernement n'agit que d'après l'impulsion de la France; c'est du moins dans ce sens qu'on m'en a parlé sans s'expliquer clairement. — On assure qu'on envoie de Perse une grande ambassade en France. V. e. se rappelle sans doute que l'Empereur Alexandre m'a demandé, il y a quelque temps, d'écrire au général Gardanne pour appuyer les démarches d'un officier qu'il comptait envoyer pour négocier la paix avec les per-

---

духовнаго завѣщанія. Поэтому я желалъ бы, чтобы императоръ Наполеонъ воспользовался случаемъ и далъ намъ то, въ чемъ онъ собственно не можетъ отказать намъ, и что, можетъ быть, вскорѣ достанется намъ *за отсутствіемъ наслѣдниковъ*.—Дѣйствія продолжаются въ Финляндіи безъ особенной энергіи и безъ особеннаго сопротивленія. Посылаю в. пр-ву дневникъ дѣйствій русской арміи, а равно и прокламацію генерала Буксгевдена, обращенную къ жителямъ Финляндіи. Вы усмотрите, что русское правительство наконецъ высказало свои намѣренія.—Гр. Румянцовъ, котораго я убѣждаю воспользоваться случаемъ, чтобы избавиться отъ этого географическаго врага, однако же продолжаетъ отвѣчать мнѣ уклончиво. А между тѣмъ одинъ изъ послѣднихъ параграфовъ прилагаемой прокламаціи положителенъ.—Черезъ прибывшаго недавно изъ Вѣны курьера узнали, что австрійцы собираютъ на турецкой границѣ армію въ 40.000 человѣкъ. Г. Стадіонъ не хочетъ признаться въ этомъ; между тѣмъ здѣсь убѣждены, что это правительство дѣйствуетъ только по внушенію Франціи; по крайней мѣрѣ, въ этомъ смыслѣ говорили со мною объ этомъ, но не высказываясь опредѣленно.—Увѣряютъ, что изъ Персіи отправляютъ большое посольство во Францію. Безъ сомнѣнія, в. пр-во не забыли, что Императоръ Александръ просилъ меня, нѣсколько времени тому назадъ, написать генералу Гардану, чтобы онъ поддержалъ ходатайство одного офицера, котораго онъ намѣревался отправить въ Персію для

sans. Il n'a plus été question de cela. Cependant il est probable qu'on m'en reparlera, et je désirerais connaître les intentions de S. M. à cet égard et ce que je puis écrire, si, toutefois, j'ai le temps de recevoir sa réponse. — M. de Schladen, nouveau ministre de Prusse, est arrivé ici hier.

Paris. 146, 90. Подлинникъ.

№ 183.—Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 8/20 mars 1808.

J'ai l'honneur de rendre compte à v. e. que m. de Czernicheff expédié le 1-er mars par m. de Tolstoï, est arrivé. M. de Roumianzoff que j'ai vu dans la soirée, m'a dit que m. de Tolstoï donnait à l'Empereur des détails qui lui avaient fait grand plaisir. Il m'a dit aussi qu'on annonçait que la garde était partie pour l'Espagne ainsi que les équipages de l'empereur et que lui-même devait sous peu se mettre en route pour s'y rendre. Il ajouta que l'Empereur voulait lui-même me lire la dépêche du comte de Tolstoï et qu'il lui avait en conséquence défendu de me rien dire de plus.—M. le prince de Galitzin procureur du synode qui était venu dîner le même jour chez moi, en sortant de chez S. M., avait été chargé par elle de me dire qu'elle me verrait

---

переговоровъ о заключеніи мира. Съ тѣхъ поръ объ этомъ не упоминали. Между тѣмъ, вѣроятно, со мной опять заговорятъ объ этомъ; мнѣ было бы желательно знать намѣренія е. в. относительно этого, и что̀ мнѣ слѣдуетъ писать, если только я успѣю получить вашъ отвѣтъ. — Новый прусскій министръ, г. Шладенъ, прибылъ сюда вчера.

С.-Петербургъ, 8/20 марта 1808.

Честь имѣю донести в. пр-ву, что г. Чернышевъ, отправленный 1-го марта г. Толстымъ, прибылъ. Г. Румянцовъ, съ которымъ я видѣлся вечеромъ, сказалъ мнѣ, что г. Толстой сообщилъ императору весьма пріятныя для него подробности. Онъ сообщилъ мнѣ также слухъ о томъ, что гвардія выступила въ Испанію, куда уже отправлены экипажи императора, и что онъ самъ въ скоромъ времени долженъ отправиться туда же. Онъ присовокупилъ, что императоръ самъ желаетъ прочесть мнѣ депешу графа Толстого, и что ему поэтому запрещено вдаваться въ подробности о ней.—Князь Голицынъ, прокуроръ синода, обѣдалъ у меня въ тотъ же день; онъ явился прямо отъ государя, который поручилъ ему передать мнѣ, что онъ имѣетъ сообщить

le lendemain avec d'autant plus de plaisir qu'elle avait à me dire des choses qui lui avaient été fort agréables. — Le dix-huit je dînai donc à la cour; après le dîner l'Empereur me dit: „Je suis fort content de m. Ponthon. J'ai le regret de ne pouvoir lui offrir une récompense digne des services qu'il m'a rendus; l'empereur me ferait grand plaisir s'il daignait lui en accorder une à ma considération, et vous m'obligerez de la lui demander, si vous croyez que cela ne soit pas indiscret; mais j'attacherais un grand prix à ce qu'il sût et qu'on vît ici que l'empereur l'a récompensé pour les services qu'il m'a rendus. Je dois cet officier à l'empereur, chaque jour je me loue de ce choix". — Si l'empereur daigne nommer m. Ponthon officier de la légion d'honneur et m'en envoyer la croix, je la remettrais à l'Empereur Alexandre qui serait sûrement fort aise d'avoir une telle distinction à lui donner. L'Empereur me dit ensuite: „Je suis fort content généralement; il me paraît que Tolstoï commence à comprendre l'empereur; il m'écrit une lettre qui m'a fait grand plaisir". L'Empereur me lut alors une grande dépêche qui me parut cependant n'être que l'extrait de celle du comte de Tolstoï. Cet ambassadeur mandait que dans une longue audience de l'empereur et des conférences avec v. e. on lui avait tenu un langage plus franc et plus positif que jamais. Que l'empereur lui a dit que ses troupes se mettraient incessamment en mouvement pour évacuer Berlin

---

мнѣ очень пріятныя для него извѣстія и потому съ тѣмъ бо̀льшимъ удовольствіемъ встрѣтитъ меня завтра.—Итакъ, 18 числа я обѣдалъ во дворцѣ. Послѣ обѣда императоръ сказалъ мнѣ: „Я очень доволенъ г. Понтономъ. Сожалѣю, что не могу предложить ему награды, соотвѣтствующей оказаннымъ имъ мнѣ услугамъ. Императоръ оказалъ бы мнѣ большое удовольствіе, еслибы соблаговолилъ, ради меня, дать ему таковую; вы меня обяжете, попросивъ его объ этомъ, если вы не сочтете это за нескромность; для меня это будетъ очень важно, чтобы онъ зналъ и чтобы здѣсь видѣли, что императоръ вознаградилъ его за оказанныя мнѣ услуги. Этимъ офицеромъ я обязанъ императору и каждый день радуюсь этому выбору." Если императоръ соблаговолитъ назначить г. Понтона офицеромъ почетнаго легіона и пришлетъ мнѣ крестъ послѣдняго, то я его передамъ императору Александру, который, безъ сомнѣнія, будетъ очень доволенъ имѣть случай вручить ему подобный знакъ отличія. Затѣмъ Императоръ сказалъ мнѣ: „Я вообще очень доволенъ; мнѣ кажется, что Толстой начинаетъ понимать императора; онъ написалъ мнѣ письмо, доставившее мнѣ большое удовольствіе". Затѣмъ Императоръ прочелъ мнѣ большую депешу, показавшуюся мнѣ, однако, лишь извлеченіемъ изъ депеши графа Толстого. Этотъ посланникъ сообщалъ, что во время продолжительной аудіенціи у императора и на совѣщаніяхъ съ в. пр-вомъ

et même le duché de Varsovie; qu'on ne lui avait pas prononcé à la vérité le nom de la Silésie; mais qu'il avait pensé qu'elle était comprise sous la dénomination générale de la Prusse; que l'empereur qui s'expliquait toujours d'une manière positive sur ses sentiments pour l'Empereur Alexandre, et sur ses vues amicales par rapport à la Russie, avait bien voulu lui rapporter sa conversation avec la députation polonaise à laquelle il avait déclaré qu'il fallait renoncer à toute idée de rétablissement de la Pologne et surtout à tout envoi d'émissaires pour inquiéter la Galicie ou les provinces russes; que les polonais du duché de Varsovie devaient s'attacher au roi de Saxe et ne pas avoir d'autres idées que de vivre ses sujets. Il ajoutait que m. de Soult qu'il a vu ensuite et qui était présent à cette audience, lui a confirmé les mêmes choses. L'empereur, dit-il ensuite, m'a développé ses projets sur l'Afrique. Il veut y établir des colonies militaires, en suivant les côtes de la Méditerranée, et se venger du dey d'Alger qui a signifié au consul de France qu'il fallait que l'empereur Napoléon ne crût pas pouvoir s'exempter du tribut; l'empereur n'est pas, comme vous pensez, dit m. de Tolstoï, un homme à souffrir cela; il ajoute que la réunion des flottes sur ce point et la coopération de tous les moyens de terre, en assureront le succès; il dit avoir répondu que l'Empereur de Russie verrait avec plaisir tous les agrandissements de la France, et que l'Empereur Ale-

---

съ нимъ говорили болѣе откровенно и болѣе положительно, чѣмъ когда-либо; что императоръ сказалъ ему, что войска его немедленно очистятъ Берлинъ и даже герцогство Варшавское, что, правда, при немъ не произносили имени Силезіи, но что онъ думалъ, что она подразумѣвалась подъ общимъ названіемъ Пруссіи; что императоръ, всегда выражавшійся опредѣленнымъ образомъ о своихъ чувствахъ къ Императору Александру и о своихъ дружескихъ отношеніяхъ къ Россіи, соблаговолилъ передать ему свой разговоръ съ польской депутаціей, которой онъ объявилъ, что слѣдуетъ отказаться отъ всякой мысли о возстановленіи Польши, а главное, объ отправкѣ эмиссаровъ съ цѣлью тревожить Галицію или русскія провинціи; что поляки герцогства Варшавскаго должны держаться короля саксонскаго и мечтать только о томъ, чтобы оставаться его подданными. Онъ присовокупилъ, что г. Сультъ, съ которымъ онъ затѣмъ видѣлся и который присутствовалъ на этой аудіенціи, подтвердилъ ему то же самое. Императоръ, говоритъ онъ затѣмъ, изложилъ мнѣ свои планы относительно Африки. Онъ хочетъ основать тамъ, вдоль береговъ Средиземнаго моря, военныя колоніи и отомстить алжирскому дею, объявившему французскому консулу, чтобы императоръ Наполеонъ не думалъ о возможности избавиться отъ дани. Императоръ не такой человѣкъ, сказалъ г. Толстой, чтобы потерпѣть это: соединеніе флотовъ на этомъ

xandre garantirait à l'empereur Napoléon la paix du continent pendant qu'il travaillerait à la paix du monde. — M. de Tolstoï parle ensuite de la réponse pour l'Oldenbourg, il dit avoir profité de l'occasion pour recommander le prince; il ajoute que l'empereur verra avec plaisir les russes s'emparer de Stockholm, et qu'il lui a parlé de la Poméranie suédoise comme d'une propriété fort à la convenance de la maison de Mecklembourg-Schwérin. — Il rend aussi compte de ce qui s'est passé pour mes lettres de créance; il ajoute qu'un courrier était arrivé à v. e., mais il a eu, dit-il, la satisfaction de voir qu'elle ignorait toutes ces nouvelles. Il annonce qu'il a envoyé m. Benkendorff vers la flotte de Trieste. Il ajoute que v. e. lui a dit une fois dans la conversation: toutes les affaires prennent une tournure satisfaisante, l'empereur ne veut rien faire que d'accord avec l'Empereur de Russie. Ces souverains vont probablement avoir une entrevue. Les affaires du monde s'y règleront de manière à ce qu'on puisse être quatre ans tranquille, sans même une explication. En général ce que l'Empereur m'a lu de la dépêche du comte de Tolstoï était écrit dans l'esprit d'un homme content. — L'Empereur m'a répété plusieurs fois qu'il était on ne peut plus satisfait de ces détails; les éclaircissements sur les affaires de Prusse paraissent surtout lui faire grand plaisir. A l'égard du Mecklembourg il

---

мѣстѣ, прибавилъ онъ, и совмѣстное дѣйствіе всѣхъ сухопутныхъ силъ обезпечитъ успѣхъ этого предпріятія; онъ сказалъ, что отвѣтилъ: императоръ россійскій съ удовольствіемъ отнесется ко всякому увеличенію Франціи; Императоръ Александръ поручится императору Наполеону за миръ континента въ то время, какъ онъ будетъ работать надъ упроченіемъ мира для всего свѣта. Затѣмъ графъ Толстой говоритъ объ отвѣтѣ насчетъ Ольденбурга; онъ говоритъ, что воспользовался случаемъ отрекомендовать принца и присовокупляетъ, что Императоръ съ удовольствіемъ будетъ смотрѣть на захватъ Стокгольма русскими, и что онъ говорилъ съ нимъ о шведской Помераніи, какъ объ очень подходящемъ пріобрѣтеніи для мекленбургъ-шверинскаго дома. Онъ сообщаетъ также о случившемся съ моими вѣрительными грамотами и добавляетъ, что къ в. пр-ву прибылъ курьеръ; но что онъ имѣлъ удовольствіе, говоритъ онъ, убѣдиться, что всѣ эти новости вамъ неизвѣстны. Онъ увѣдомляетъ, что г. Бенкендорфъ посланъ имъ къ тріестскому флоту и присовокупляетъ, что в. пр-во однажды сказали ему въ разговорѣ, что всѣ дѣла принимаютъ благопріятный оборотъ. Императоръ желаетъ дѣйствовать только сообща съ россійскимъ императоромъ. Вѣроятно, эти государи будутъ имѣть свиданіе. Дѣла міра уладятся на немъ такъ, что можно будетъ пользоваться спокойствіемъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, и не понадобится никакихъ объясненій. Вообще все прочитанное мнѣ Императоромъ изъ депеши графа Тол-

me dit: je n'ai rien à demander, l'amitié de l'empereur est prévoyante pour moi.—Je profitai de l'occasion pour parler des affaires de Suède; des lettres de Copenhague arrivées le matin, annonçaient que le maréchal Soult commandait l'expédition, mais que les troupes ne seraient embarquées qu'à la fin de mars ou dans les premiers jours d'avril. L'Empereur auquel je fis sentir combien l'empereur Napoléon mettait d'empressement à le seconder et par coséquent la nécessité de ne pas nous laisser seuls aux prises, me promit formellement qu'il donnerait l'ordre de passer le golfe à la fin du mois. Je ne perdrai pas cet objet de vue.—Le fort de Schwartzholm s'est rendu; on a fait 900 prisonniers. La place renfermait beaucoup d'artillerie et de fusils, le tout en bon état. On transporte l'artillerie devant Swéaborg. On occupe Abo; sous peu on sera à Wasa. La Finlande peut être regardée comme conquise. Cette campagne, de l'aveu de l'Empereur, ne coûte pas trente hommes. Les officiers et les soldats finois quittent les drapeaux suédois à mesure qu'on se rapproche du Nord, dans la crainte qu'on ne veuille les conduire en Suède. Quatre drapeaux trouvés à Schwartzholm ont été portés en triomphe devant les troupes à la parade; on les a déposés ensuite dans la forteresse.— M. le marquis de Douglas, ex-ambassadeur d'Angleterre, m'a formellement fait prier d'accorder des passeports pour

---

сгого было написано въ духѣ человѣка довольнаго. Императоръ нѣсколько разъ повторялъ мнѣ, что онъ чрезвычайно доволенъ этими подробными сообщеніями и особенно радъ, повидимому, разъясненію дѣлъ Пруссіи. Относительно Мекленбурга онъ сказалъ мнѣ: „я ничего не прошу; дружба императора предусматриваетъ все, касающееся меня“.—Я воспользовался случаемъ, чтобы поговорить о дѣлахъ Швеціи. Полученныя утромъ письма изъ Копенгагена увѣдомляютъ, что маршалъ Сультъ назначенъ начальникомъ экспедиціи, но что войска будутъ посажены на суда только въ концѣ марта или въ первыхъ числахъ апрѣля. При этомъ я обратилъ вниманіе императора на постоянную готовность императора Наполеона оказывать ему помощь и, слѣдовательно, на необходимость не предоставлять насъ самимъ себѣ въ предстоящей борьбѣ; онъ формально обѣщалъ мнѣ, что прикажетъ перейти заливъ въ концѣ этого мѣсяца. Этого я не упущу изъ виду. Крѣпость Свартгольмъ сдалась; взято въ плѣнъ 900 человѣкъ. Въ крѣпости находилось много артиллеріи и ружей, все въ хорошемъ состояніи. Артиллерію перевозятъ къ Свеаборгу. Занимаютъ Або; въ непродолжительномъ времени возьмутъ Вазу. Финляндію можно считать завоеванной. По словамъ Императора, походъ этотъ не стоилъ и 30 человѣкъ. Финскіе офицеры и солдаты оставляютъ шведскія знамена по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, опасаясь, чтобы ихъ не отправили въ Швецію. Найденныя въ крѣпости Свартгольмѣ четыре знамени съ тор-

se rendre à Londres en passant par la France. J'ai répondu que je ne pouvais en donner sans l'autorisation de ma cour. Je demande pardon à v. e. d'avoir oublié d'en faire mention dans ma dépêche du 16. Ce sera un grand bien de le faire partir d'ici, et sa santé lui servirait éternellement de prétexte pour y rester, s'il ne peut faire la plus grande partie du voyage par terre. — J'expédierai incessamment un courrier à v. e. avec les réponses aux demandes de la marine et un mémoire détaillé sur les vues du commerce français. — Les nouvelles de Copenhague dont j'ai fait mention plus haut, m'ont fait renoncer à y envoyer un courrier comme je l'avais mandé à v. e. On aurait voulu attendre une réponse, et cela aurait peut-être servi de prétexte pour retarder encore le passage projeté du golfe. — *Du 22 mars.* — M. le général Koutousoff va prendre le commandement de l'armée du Danube, sous les ordres du prince Prosorofsky que son grand âge rend peu propre à la guerre. Trois régiments du gouvernement de Kieff vont rejoindre cette armée. On fait en général de grands préparatifs, et on dirige beaucoup d'artillerie sur ce point.—Le 21 j'ai eu une nouvelle conférence avec le comte de Roumianzoff. Un courrier était arrivé la veille apportant la nouvelle que les turcs se réunissaient, qu'il leur arrivait beaucoup de troupes d'Asie. Le prince de Prosorofsky mandait qu'il

---

жествомъ несли во время парада передъ войсками; затѣмъ они были сданы въ крѣпость. Бывшій англійскій посланникъ, маркизъ Дугласъ, формально просилъ меня выдать ему паспорты для возвращенія въ Лондонъ черезъ Францію. Я отвѣтилъ, что не могу выдать ихъ безъ разрѣшенія моего двора. Прошу извиненія у в. пр-ва, что забылъ упомянуть объ этомъ въ моей депешѣ отъ 16 числа. Отъѣздъ его отсюда былъ бы великимъ благодѣяніемъ, между тѣмъ разстроенное здоровье его послужило бы ему вѣчнымъ прдлогомъ оставаться здѣсь, въ случаѣ еслибы онъ не получилъ возможности совершить бо̀льшую часть путешествія сухимъ путемъ. Я немедленно отправляю курьера къ в. пр-ву съ отвѣтомъ на вопросы морского вѣдомства и подробной запиской о выгодахъ, на которыя можетъ разсчитывать французская торговля. Упомянутыя мною выше извѣстія изъ Копенгагена побудили меня отказаться отъ намѣренія послать туда курьера, о чемъ я доносилъ в. пр-ву. Здѣсь хотѣли бы обождать отвѣта, но это послужило бы, можетъ быть, предлогомъ еще дольше отсрочить предполагаемый переходъ черезъ заливъ.—*22-го марта.*—Генералъ Кутузовъ принимаетъ командованіе надъ дунайскою арміею, находящеюся подъ начальствомъ князя Прозоровскаго, старческіе годы котораго дѣлаютъ его мало пригоднымъ къ войнѣ. Къ этой арміи присоединятся три полка изъ кіевской губерніи. Дѣлаются вообще большія приготовленія и на этотъ пунктъ отправляется много артиллеріи. 21-го числа я имѣлъ снова со-

estimait leur nombre à quatre vingt mille hommes, mais qu'il était sans inquiétude et qu'il avait les moyens de les vaincre. A ces détails étaient jointes des nouvelles de Constantinople même qui annonçaient différents changements dans les agents du gouvernement. Il paraissait que le général Sébastiani aurait été à différentes reprises fort embarrassé, peut-être même ... peu en sûreté. Suivant les mêmes nouvelles, la Turquie, quoique en sous mains, se serait tout à fait rapprochée de l'Angleterre; elle chercherait la manière de renouer avec la Russie, si cette puissance voulait lui promettre de s'entendre avec l'Angleterre, ou au moins tolérer son alliance avec elle. Toutes les inquiétudes, tous les soupçons de la Porte étaient tournés contre la France, et la fermentation très grande en général contre tout ce qui est chrétien. Il paraissait que les efforts des turcs seraient dirigés principalement contre la France, si elle se réconciliait avec la Russie.—A ces détails le ministre en a joint d'autres transmis par le prince Kourakin. Il mande que le général Andréossi lui communique les nouvelles qu'il recevait de Constantinople; elle sont semblables quant aux dispositions hostiles des turcs et ne diffèrent qu'en ce que le général Andréossi a donné au prince Kourakin copie d'un billet que lui écrit l'officier français qui est à Widdine, et d'après lequel on pourrait concevoir quelques alarmes sur

вѣщаніе съ графомъ Румянцовымъ. Наканунѣ прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что турки соединяются и что къ нимъ прибываетъ много войска изъ Азіи. Князь Прозоровскій увѣдомляетъ, что число ихъ, по его мнѣнію, доходитъ до 80.000 человѣкъ, но что онъ спокоенъ и имѣетъ достаточныя силы, чтобы одержать надъ ними побѣду. Къ этимъ свѣдѣніямъ были приложены извѣстія изъ Константинополя, въ которыхъ говорилось о разныхъ перемѣнахъ въ составѣ правительственныхъ лицъ. Повидимому, генералъ Себастіани находился нѣсколько разъ въ очень затруднительномъ положеніи, можетъ быть, даже въ опасности. По тѣмъ же извѣстіямъ, Турція, подъ рукою, якобы совершенно сблизилась съ Англіей; она охотно возобновила бы сношенія съ Россіей, еслибы эта держава пообѣщала помириться съ Англіей, или, по крайней мѣрѣ, терпѣть ея союзъ съ послѣдней. Все безпокойство и всѣ подозрѣнія Порты обращены на Францію, и вообще волненіе противъ всего христіанскаго очень сильно. Повидимому, всѣ усилія турокъ будутъ направлены преимущественно противъ Франціи, если она помирится съ Россіей. Къ этимъ подробностямъ министръ прибавилъ еще другія, переданныя княземъ Куракинымъ. Онъ увѣдомляетъ, что генералъ Андреосси сообщаетъ ему извѣстія, полученныя изъ Константинополя; относительно враждебнаго распоряженія турокъ они сходны съ предыдущими и отличаются только тѣмъ, что генералъ Андреосси передалъ князю Куракину копію съ записки, присланной ему на-

la position du général Sébastiani et mettre même en doute s'il est encore à Constantinople. A tous ces détails que le ministre me donna, les dépêches à la main, il a ajouté les réflexions suivantes: voilà, m'a-t-il dit, ce que j'avais prévu arrivé. L'empereur Napoléon n'est pas bien instruit de ce qui s'est passé et de ce qui se passera encore à Constantinople; les nouvelles que je vous donne, sont de bonne source; croyez-moi, ce qui se fait là vous intéresse comme nous; je ne sépare pas nos intérêts. Rappelez vous ce que je vous ai dit dans un autre temps, il faut que l'empereur Napoléon sache la vérité.—Le ministre me lut ensuite son projet de dépêche à m. de Tolstoï et m'engagea, pour me prouver, me dit-il, sa confiance, à lui dire, si je pensais qu'il dût en retrancher quelque chose. Sur mes observations il retrancha une phrase par laquelle il disait à cet ambassadeur de se conduire d'après ce qui avait été dit à Tilsit. Le reste de la dépêche portait sur l'état de guerre où les préparatifs des turcs placent en ce moment la Russie, tandis qu'elle n'a profité aucunement des avantages que sa position et l'hiver lui offraient. Elle doit, comme il le pense judicieusement lui-même, séparer les affaires de la Prusse de celles de la Turquie qui ne peuvent avoir rien de commun quoique l'Empereur y prenne cependant un égal intérêt; que dans la position où les turcs placent les choses, il paraît que les

---

ходящимся въ Виддинѣ французскимъ офицеромъ, которая внушала нѣкоторую тревогу относительно положенія генерала Себастіани и даже вселяла сомнѣніе, находится ли онъ еще въ Константинополѣ. Ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ министромъ съ депешами въ рукахъ, онъ прибавилъ слѣдующія соображенія: Вотъ и случилось то, что я предвидѣлъ, сказалъ онъ мнѣ. Императоръ Наполеонъ плохо извѣщенъ о томъ, что происходило и что еще происходитъ въ Константинополѣ; сообщаемыя мною вамъ извѣстія получены изъ хорошаго источника; повѣрьте мнѣ, все, что тамъ происходитъ, интересуетъ столько же васъ, какъ и насъ; я не отдѣляю нашихъ интересовъ. Припомните, что я говорилъ вамъ однажды: необходимо, чтобы императоръ Наполеонъ зналъ истину. Затѣмъ министръ прочелъ мнѣ свой проектъ депеши къ графу Толстому и, желая доказать мнѣ свое довѣріе, какъ говорилъ онъ, просилъ меня сказать ему, не слѣдуетъ ли выкинуть чего-нибудь изъ нея. Вслѣдствіе моего замѣчанія, онъ вычеркнулъ одну фразу, въ которой предлагалъ этому посланнику вести себя согласно тому, какъ было условлено въ Тильзитѣ. Остальное содержаніе депеши относилось къ военному положенію, въ которое въ настоящую минуту поставлена Россія приготовленіями турокъ, между тѣмъ какъ она совсѣмъ не успѣла воспользоваться выгодами, доставляемыми ей, какъ ея положеніемъ, такъ и зимнимъ временемъ. По его твердому убѣжденію, она должна отдѣлить дѣла Пруссіи отъ дѣлъ

négociations sont au moins superflues; qu'il peut le déclarer à l'ambassadeur, mais qu'on doit pourtant ne rien faire sans consulter v. e., l'intention de l'Empereur étant que tout cela suive la marche qui conviendra le mieux à l'empereur Napoléon. Sur mes observations, il a encore ajouté qu'il l'autorisait à suivre cependant les négociations si l'empereur le jugeait convenable. M. de Tolstoï est aussi chargé de remercier l'empereur et votre excellence de l'avis qu'on a bien voulu faire donner au prince Kourakin.—*Du 24 mars.*—Sachant qu'il était arrivé un nouveau courrier du prince Prosorofsky, j'ai encore vu le ministre hier. Il m'a annoncé que m. Ordofsky, porteur de ses dépêches au comte de Tolstoï, partait aujourd'hui. J'en profite pour transmettre de nouveaux détails à v. e. Le prince Prosorofsky mande qu'il a reçu les dépêches du prince Kourakin et ajoute que les nouvelles qui lui parviennent de la Turquie à l'instant où il expédie son courrier, annoncent que les forces turques sont beaucoup moins considérables qu'il l'avait mandé précédemment; qu'il n'est même pas probable que les corps d'Asie soient réunis avant la fin de mai; qu'il est sans inquiétude pour le moment sur une attaque; que les garnisons de Giurgéwo et d'Ismaïl seules ont été renforcées.—L'anniversaire de la mort de l'empereur Paul a tenu toute la cour en retraite. J'ai donné aujourd'hui à dîner au comte

Турціи, которыя не имѣютъ ничего общаго, несмотря на то, что императоръ принимаетъ въ нихъ одинаковое участіе; благодаря обороту, даваемому турками дѣламъ, всякіе переговоры, по меньшей мѣрѣ, излишни; онъ можетъ объявить объ этомъ посланнику; однако, не слѣдуетъ предпринимать чего-либо, не посовѣтовавшись съ в. пр-вомъ, такъ какъ императоръ желаетъ, чтобы все шло путемъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ намѣреніямъ императора Наполеона. На мои замѣчанія онъ сказалъ, что разрѣшаетъ ему продолжать вести переговоры, если императоръ найдетъ это удобнымъ. Г. Толстому также поручено благодарить императора и в. пр-во за совѣты, которые соблаговолили дать князю Куракину.—*24-го марта.*—Узнавъ отъ князя Прозоровскаго, что прибылъ новый курьеръ, я еще вчера повидался съ министромъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что г. Ордовскій, отправляемый съ его депешами къ г. Толстому, уѣзжаетъ сегодня же. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы доставить новыя извѣстія в. пр-ву. Князь Прозоровскій увѣдомляетъ, что онъ получилъ отъ князя Куракина депеши и присовокупляетъ, что изъ извѣстій, полученныхъ имъ изъ Турціи въ минуту отправки своего курьера, онъ узналъ, что турецкія силы не такъ значительны, какъ онъ объ этомъ сообщалъ раньше, и даже невѣроятно, чтобы азіатскіе корпуса могли соединиться раньше конца мая; что онъ въ настоящее время не опасается наступленія, и что только въ Журжево и Измаилѣ были усилены гарнизоны. По случаю годовщины

Tolstoï ainsi qu'aux personnes de l'intimité de l'Empereur et aux ministres alliés pour célébrer son avènement au trône. Le palais de France a été magnifiquement illuminé. — Je joins ici le détail de ce qui s'est passé aux examens de l'institut de St. Catherine; si on pouvait en parler dans les nouvelles du Moniteur, cela serait agréable à l'impératrice-mère et à l'Empereur et ferait un bon effet ici.—M. Six, ministre de Hollande, est arrivé ici le 19, il sera présenté le 27 en même temps que m. de Schladen, nouveau ministre de Prusse dont j'ai déjà annoncé l'arrivée à v. e.

Paris. 146, 97. Подлинникъ.

№ 184. — Румянцовъ Коленкуру.

St.-Pétersbourg, 14/26 mars 1808.

Le soussigné s'est empressé de mettre sous les yeux de l'Empereur son maître la note du 24 février (7 mars) par laquelle monsieur l'ambassadeur extraordinaire de France a bien voulu lui annoncer l'évacuation du pays d'Oldenbourg par les troupes étrangères qui s'y trouvaient. S. M. I. a été infiniment sensible à l'empressement que S. M. l'empereur Napoléon a bien voulu mettre dans cette occasion à déférer à ces voeux, et le soussigné, en priant monsieur l'ambassadeur de vouloir bien

---

смерти Императора Павла не было пріема. Сегодня у меня былъ, по случаю дня восшествія Императора на престолъ, обѣдъ для г-на Толстого и для близкихъ Императору лицъ и союзныхъ пословъ. Домъ французскаго посольства былъ великолѣпно иллюминованъ. Сообщаю при семъ о происходившемъ на экзаменахъ въ институтѣ Св. Екатерины; еслибы можно было упомянуть объ этомъ въ извѣстіяхъ Moniteur'а, то это было бы пріятно какъ императрицѣ-матери, такъ и Императору, и произвело бы здѣсь хорошее впечатлѣніе. Голландскій посолъ г. Сиксъ прибылъ сюда 19-го; онъ будетъ представленъ 27-го, одновременно съ г. Шладеномъ, новымъ прусскимъ посломъ, о прибытіи котораго я уже сообщалъ в. пр-ву.

С.-Петербургъ, 14/26 марта 1808.

Нижеподписавшійся поспѣшилъ представить своему государю императору ноту отъ 24 февраля (7 марта), въ которой чрезвычайный посланникъ Франціи изволилъ возвѣстить ему объ очищеніи Ольденбурга отъ чужестранныхъ войскъ, тамъ находившихся. Его в-во былъ безконечно тронутъ готовностью, съ которой его в-во и-ръ Наполеонъ поспѣшилъ уважить въ данномъ случаѣ

en rendre compte à son auguste souverain, saisit cette occasion pour renouveler à s. e. l'expression de sa haute considération.

Paris. 146, 75. Подлинникъ.

№ 185. — Толстой къ Шампаньи.

Paris, 16/28 mars 1808.

Des réclamations qui me sont parvenues de la part du duc de Brunswick, me mettent dans le cas de recourir à l'intervention de v. e. L'article VI des stipulations secrets du traité de Tilsit assure à ce prince une pension de 100.000 florins sur le royaume de Westphalie. Jusqu'à présent il n'a pas pu parvenir à la toucher. Je demande donc à v. e. que ses attributions mettent dans le cas de surveiller l'exécution du traité de Tilsit dans ses détails, de vouloir bien interposer ses bons offices afin que le payement d'une pension indispensable au duc pour sa subsistance et l'unique ressource qui lui reste, ne soit plus retardé. Je le lui demande avec d'autant plus de confiance, que les efforts qu'elle voudra bien faire pour obtenir l'exécution d'une stipulation qui intéresse aussi particulièrement le coeur de S. M. l'Empereur mon auguste maître, ne sauraient être contraires aux sentiments de S. M. l'empereur et roi. Je pense même, monsieur, qu'une démarche de votre

---

его желаніе, и нижеподписавшійся, прося посланника передать это своему августѣйшему государю, пользуется случаемъ, чтобы повторить его п-ву выраженія своего глубокаго уваженія.

Парижъ, 16/28 марта 1808.

Полученныя мною отъ герцога Брауншвейгскаго требованія заставляютъ меня прибѣгнуть къ посредничеству в. пр-ва. Статья VI секретныхъ постановленій тильзитскаго договора обезпечиваетъ этому принцу пенсію въ 100.000 флориновъ отъ вестфальскаго королевства. До сихъ поръ онъ не могъ добиться ея. Поэтому прошу в. пр-во, въ силу вашего права, слѣдить за исполненіемъ во всѣхъ подробностяхъ тильзитскаго договора, употребить свое вліяніе, чтобы уплата этой пенсіи, необходимой герцогу для его содержанія и составляющей единственныя, остающіяся ему, средства, не была бы долѣе отсрочена. Прошу объ этомъ съ тѣмъ большею увѣренностью, что ходатайство, которое в. пр-во соблаговолитъ предпринять для достиженія исполненія постановленія, особенно интересующаго Е. В. Императора, моего августѣйшаго государя, не можетъ противорѣчить намѣреніямъ е. в. императора и короля. Я думаю

part suffira pour amener ce résultat, et dans cette conviction j'ai l'honneur de ne vous adresser à ce sujet qu'une représentation purement particulière.

Paris. 146, 100 bis. Подлинникъ.

№ 186. — Шампаньи Толстому.

Paris, 19/31 mars 1808.

J'ai mis sous les yeux de S. M. l'empereur et roi la note que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser relativement au traitement annuel et viager de cent mille florins de Hollande dont S. M. le roi de Westphalie a été chargé, par le traité de Tilsit, au profit de m. le duc de Brunswick-Oïls et de m-me la duchesse son épouse en cas de survie. — Dès le mois d'octobre dernier j'eus, d'après l'ordre exprès de S. M., l'honneur de faire connaître directement à m. le duc de Brunswick ce qui avait été stipulé en sa faveur.—S. M. me charge aujourd'hui d'assurer à v. e. que cette stipulation sera religieusement et ponctuellement remplie.

Paris. 146, 103. Списокъ.

даже, что достаточно будетъ одного вашего ходатайства для достиженія этой цѣли, и будучи въ этомъ убѣжденъ, имѣю честь обратиться къ вамъ по этому поводу только съ совершенно частнымъ представленіемъ.

Парижѣ, 19/31 марта 1808.

Я представилъ е. и. в. и королю ноту, которую в. пр-во соблаговолили препроводить ко мнѣ, о пожизненномъ годовомъ содержаніи въ сто тысячъ голландскихъ флориновъ, возложенномъ тильзитскимъ договоромъ на вестфальскаго короля въ пользу герцога Брауншвейгскаго и герцогини, супруги его, въ случаѣ, если она переживетъ своего супруга.—Въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ я имѣлъ честь, на основаніи именного повелѣнія е. в., сообщить непосредственно г. герцогу объ этомъ постановленіи въ его пользу.—Е. В. поручаетъ мнѣ сегодня сообщить в. пр-ву, что постановленіе это будетъ свято и точно исполнено.

№ 187. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 21 mars (2 avril) 1808.

Le courrier porteur des dépêches que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser le 9 mars, est arrivé ici le 26 au matin.—Mes précédentes dépêches ont dû prouver à v. e. que je marche dans la ligne que me trace son № 7. J'en ferai mon texte aussitôt qu'un nouveau courrier m'aura mis dans le cas de reprendre les négociations. Il paraît qu'on attend ici une réponse ou un développement quelconque sur ce qui a déjà été dit à m. de Tolstoï. — Depuis le dernier courrier de cet ambassadeur, et même depuis l'arrivée des dépêches de v. e. du 19 février ma position s'est bien améliorée. On peut discuter; la méfiance ne repousse plus d'avance ce qu'on a à dire. La déclaration ci-jointe qui met la Russie en possession de la Finlande, fera connaître à v. e. l'effet qu'a produit la nouvelle de l'arrestation de m. d'Alopéus. Elle est arrivée le 25 dans la nuit. L'Empereur était déjà décidé à la réunion le 26 au matin. Je me suis conformé aux ordres que m'a transmis v. e. J'ai laissé le cabinet russe donner aux affaires de Suède la tournure qu'il a voulu. Cette mesure rend ma position encore meilleure, et m'offre pour la discussion des avantages dont je ne négligerai pas

---

С.-Петербургъ, 21 марта (2 апрѣля) 1808.

Курьеръ съ депешами, которыя в. пр-во дѣлаете честь адресовать мнѣ отъ 9 марта, прибылъ сюда 26 утромъ. — Мои предыдущія депеши должны были доказать в. п., что я слѣдую направленію, указанному мнѣ вашимъ № 7. Я изложу все это, лишь только новый курьеръ поставитъ меня въ возможность возобновить переговоры. Какъ кажется, здѣсь ждутъ отвѣта или какого-либо развитія того, что̀ было уже сказано Толстому. Со времени послѣдняго курьера этого посла и даже съ полученія депешъ в. пр-ва отъ 19 февраля, мое положеніе весьма улучшилось. Можно разсуждать; недовѣріе не отстраняетъ заранѣе того, что̀ имѣешь сказать. Прилагаемая при семъ декларація, вводящая Россію во владѣніе Финляндіей, даетъ в. пр-ву понятіе о впечатлѣніи, произведенномъ извѣстіемъ объ арестованіи Алопеуса. Оно прибыло 25 ночью. Императоръ уже рѣшился на присоединеніе 26 утромъ. Я соображался съ приказаніями, переданными мнѣ в. пр-вомъ. Я предоставилъ русскому кабинету придать шведскимъ дѣламъ оборотъ, который онъ пожелаетъ. Такая мѣра еще улучшаетъ мое положеніе и представляетъ мнѣ при обсужденіяхъ выгоды, которыми я не пренебрегу воспользоваться.

de tirer parti. Voilà un des rêves de Catherine réalisé! J'espère que le ministre ne fera plus tant le modeste. Outre les sûretés que cette acquisition donne à la capitale, elle offre un grand avantage pour la marine à cause des matelots et des bois. C'est d'ailleurs un million d'habitants que gagne la Russie, et une meilleure frontière qui sera gardée par les milices du pays, ce qui donnera le moyen de disposer d'une division de plus au besoin. Cette mesure change aussi un peu l'esprit public. Elle produit un effet d'autant plus marquant que la société ne pouvant depuis quelques jours révoquer en doute la conquête de la Finlande, se plaisait à répéter que la France ne laisserait pas même ce dédommagement à la Russie. Sous ce rapport cette mesure donne à l'oppinion une direction qui nous est favorable.—Le jour même de l'arrivée du courrier de v. e. je fus invité à dîner à la cour. Le comte de Roumianzoff s'y trouvait. Je lui communiquai les nouvelles que j'avais reçues. Son premier mot, lorsque je lui annonçai que l'ex-reine Caroline avait chassé de Sicile le ministre et le consul de Russie, fut qu'il était fort aise de voir son maître débarrassé de tout intérêt de ce côté; qu'il n'aimait pas les petits sentiments auprès des grands intérêts, et que pour son compte, cette cour le servait à souhait. Il m'engagea à annoncer moi-même cette nouvelle à l'Empereur. Il me parla ensuite de l'arrestation de m. d'Alopéus dont je lui avais donné la première

---

Вотъ и осуществилось одно изъ мечтаній Екатерины! Надѣюсь, что министръ не будетъ болѣе такъ скромничать. Кромѣ безопасности, даруемой столицѣ этимъ пріобрѣтеніемъ, оно представляетъ большія выгоды для флота, по причинѣ матросовъ и лѣса. Къ тому же Россія пріобрѣтаетъ 1.000.000 жителей и лучшую границу, охраняемую мѣстной милиціей, что позволитъ располагать лишней дивизіей въ случаѣ нужды. Эта мѣра измѣняетъ тоже нѣсколько публичное настроеніе. Она производитъ тѣмъ болѣе замѣтное дѣйствіе, что общество, не могшее уже въ теченіе нѣсколькихъ дней сомнѣваться въ завоеваніи Финляндіи, забавлялось повтореніемъ того, что Франція не оставитъ даже этого вознагражденія Россіи. Въ этомъ отношеніи эта мѣра дастъ мнѣнію благопріятное для насъ направленіе. — Въ самый день прибытія курьера в. пр-ва я былъ приглашенъ обѣдать ко двору. Тамъ находился и Румянцовъ. Первымъ его словомъ, когда я сообщилъ ему, что эксъ-королева Каролина прогнала изъ Сициліи русскаго посланника и консула, было, что онъ очень радъ, видя своего государя избавленнымъ отъ всякой заботы съ этой стороны; что самъ онъ не терпѣлъ чувствованьицъ рядомъ съ большими интересами и что до него касалось, то этотъ дворъ игралъ ему въ руку. Онъ предложилъ мнѣ сообщить самому это извѣстіе Императору. Онъ заговорилъ далѣе со мною объ арестованіи Алопеуса, о ко-

nouvelle. Un courrier de m. Daru me l'avait apportée, et je m'étais empressé de la communiquer sur-le-champ à m. de Roumianzoff, qui avait envoyé ma lettre à l'Empereur. L'estafette du ministre de Russie à Copenhague qui annonçait cet événement, n'arriva que quatorze heures après. Le ministre me prévint que l'Empereur lui avait donné l'ordre de faire une nouvelle déclaration à la Suède qui serait remise à tous les ministres étrangers, par laquelle il faisait connaître qu'il réunissait la Finlande à son empire. Il me lut ensuite la lettre que S. M. lui avait dictée pour l'ambassadeur de Suède. Elle porte en substance que l'Empereur voulant éviter à l'ambassadeur l'inquiétude momentanée qu'il pourrait avoir sur son sort en apprenant la manière tout à fait turque dont le roi de Suède avait agi avec son ministre, chargeait le comte de Roumianzoff de lui annoncer qu'on avait renouvelé les ordres déjà donnés pour qu'il trouvât partout protection, et même toutes les prévenances que l'on pourrait lui offrir; qu'un feldjäger était mis à sa disposition pour qu'il n'éprouvât ni retards, ni obstacles dans son voyage; qu'on envoyait de nouveaux ordres pour que tous les bâtiments de guerre le respectassent pendant sa navigation; que l'Empereur n'entendait par là ni le presser de partir ou l'engager à rester; qu'il était libre de faire ce qu'il voudrait, et que sa famille, s'il la laissait ici, y trouve-

---

торомъ я сообщилъ ему первую вѣсть. Она была привезена мнѣ курьеромъ отъ Дарю, и я поспѣшилъ передать ее немедленно Румянцову, который переслалъ мое письмо Императору. Эстафета русскаго посла въ Копенгагенѣ, извѣщавшая объ этомъ событіи, прибыла лишь 14 часовъ спустя. Министръ предупредилъ меня, что Императоръ повелѣлъ ему сдѣлать Швеціи новую декларацію, которая будетъ вручена всѣмъ иностраннымъ посламъ, и въ которой онъ заяляетъ, что присоединяетъ Финляндію къ своей имперіи. Онъ прочелъ мнѣ затѣмъ письмо, продиктованное ему его в. для шведскаго посла. Сущность его содержанія была въ томъ, что Императоръ, желая избавить посла отъ минутной тревоги, которую онъ можетъ испытать на счетъ своей участи, узнавъ о совершенно турецкомъ образѣ дѣйствій шведскаго короля въ отношеніи русскаго посла, поручалъ Румянцову объявить ему, что подтверждены уже данныя приказанія о томъ, чтобы онъ находилъ вездѣ покровительство и даже предупредительность, которую только можно будетъ ему предоставить. Въ его распоряженіе данъ фельдъегерь для того, чтобы ему не пришлось испытывать ни промедленій, ни препятствій въ пути, и посланы новыя приказанія о томъ, чтобы онъ былъ уважаемъ всѣми военными судами во время своего плаванія. Но Императоръ не подразумѣваетъ ни ускорить этимъ его отъѣздъ, ни пригласить его оставаться; онъ воленъ поступать, какъ желаетъ, и его семья, если онъ оставитъ ее здѣсь, будетъ

rait pendant son absence tous les égards, même tous les soins qu'on aimait à avoir pour les personnes revêtues comme lui du premier caractère diplomatique.—Après le dîner j'entrai comme de coutume dans le cabinet de l'Empereur. Il plaisanta sur la guerre que lui déclarait la reine Caroline, et me pria de remercier l'Empereur des soins que son consul de Civita-Vecchia avait donné aux russes chassés de Sicile. S. M. me témoigna aussi qu'elle était sensible à l'attention qu'avait eue m. Daru d'envoyer un courrier pour annoncer l'arrestation de m. d'Alopéus. Elle me dit à ce sujet que la conduite du roi de Suède n'inspirait que de la pitié. La conversation étant tombée sur les affaires de Suède l'Empereur m'assura de nouveau que ses troupes passeront le golfe. Il me dit qu'il désirait envoyer m. de Ponthon vers Abo et Aland pour examiner, si le passage était praticable de ce côté. Je lui proposai d'y envoyer aussi le ministre de la guerre m. Araktcheyeff, homme actif et qui lèverait sans doute toutes les difficultés qu'il pourrait y avoir. Je lui fis sentir la nécessité de donner à cet égard des assurances positives qui pussent être communiquées au prince de Ponte-Corvo, dont les opérations en Scanie doivent se lier à celles des russes. S. M. me promit de faire tout ce qui serait possible. Elle me fit ensuite l'énumération des troupes que le général Buxhövden aurait pour passer en

---

окружена въ его отсутствіе тѣмъ же уваженіемъ, тою же заботливостью, которыя привыкли здѣсь оказывать лицамъ, облеченнымъ, подобно ему, высшимъ дипломатическимъ саномъ.—Послѣ обѣда я вошелъ, по обыкновенію, въ кабинетъ Императора. Онъ сталъ шутить насчетъ войны, объявленной ему королевой Каролиной, и попросилъ меня поблагодарить императора за попеченія консула въ Чивита-Веккіи объ русскихъ, выгнанныхъ изъ Сициліи. Его в. заявилъ мнѣ тоже, что весьма цѣнитъ вниманіе Дарю, приславшаго курьера съ извѣстіемъ объ арестованіи Алопеуса. Онъ сказалъ мнѣ по этому поводу, что поступки шведскаго короля внушаютъ только прискорбіе. При переходѣ разговора на шведскія дѣла, Императоръ завѣрилъ меня снова, что его войска переправятся черезъ заливъ. Онъ сказалъ мнѣ, что желаетъ послать Понтона къ Або и Аланду, чтобы изслѣдовать, возможенъ ли переходъ съ этой стороны. Я предложилъ ему послать туда же военнаго министра Аракчеева, человѣка распорядительнаго, который устранитъ, безъ сомнѣнія, всѣ трудности, могущія встрѣтиться. Я далъ ему понять необходимость дать въ этомъ отношеніи положительныя обѣщанія, которыя можно было бы сообщить князю Понте-Корво, дѣйствія котораго въ Сканіи должны связываться съ дѣйствіями русскихъ. Его в. обѣщалъ мнѣ сдѣлать все, что будетъ возможно. Онъ перечислилъ мнѣ послѣ этого войска, которыми будетъ располагать генералъ Буксгевденъ для перехода въ Швецію; они доходятъ

Suède, qui se montent environ à 15,000 hommes d'infanterie, de la cavalerie et quelques corps de cosaques. Je lui proposai de renforcer ce corps des troupes qui sont devant Swéaborg, et de relever celles-là par deux des régiments qui sont à Pétersbourg. L'Empereur me dit aussi qu'on avait établi quatre batteries qui commençaient à chauffer Swéaborg; tous les renseignements recueillis sur cette place prouvent qu'une surprise l'aurait mise, il y a deux mois, dans les mains des russes. Elle n'avait que peu de troupes et de munitions et presque point de vivres. Le général suédois Cronstedt, officier de marine qui y commande, l'a dit lui-même au moment de l'invasion. Il paraît décidé à tenir; mais ce ne peut être long, car sa garnison n'est composée que de finois et de mauvaises troupes. La gelée qui a repris, fait espérer que cette place sera rendue avant qu'on puisse la secourir par mer. On avait pensé dans le principe à la prendre d'assaut. Je n'ai jamais abondé dans ce sens, parce que je savais par m. de Sprengporten que cet assaut ne pouvait réussir, et un insuccès si près de Pétersbourg n'aurait pas manqué d'exciter le plus grand mécontentement, et de fournir un nouvel aliment à la malveillance; à l'exception de cette place toute la Finlande est conquise. Le petit corps qui se retirait sur Wasa, doit avoir été coupé ou dispersé, si, comme on le pense, il n'a pu passer le golfe près de cette ville. — J'entretins aussi l'Empereur d'une expé-

---

приблизительно до 15.000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи и нѣсколькихъ казачьихъ отрядовъ. Я посовѣтовалъ ему усилить этотъ корпусъ войсками, находящимися передъ Свеаборгомъ, замѣнивъ эти двумя полками изъ петербургскихъ. Императоръ сказалъ мнѣ тоже, что заложены четыре батареи, которыя начали стрѣлять по Свеаборгу. Всѣ собранныя объ этой крѣпости свѣдѣнія доказываютъ, что нападеніе врасплохъ предало бы ее въ руки русскихъ, назадъ тому два мѣсяца. Въ ней было мало войска и снарядовъ и почти никакого продовольствія. Шведскій генералъ Кронстедтъ, морякъ, который тамъ командуетъ, самъ говорилъ это при вторженіи. Повидимому, онъ рѣшился держаться, но это не будетъ продолжительно, потому что гарнизонъ состоитъ изъ финновъ и плохого войска. Возобновившійся морозъ позволяетъ надѣяться, что эта крѣпость сдастся прежде, нежели ей успѣютъ подать помощь съ моря. Вначалѣ думали взять ее приступомъ. Я никогда не поддерживалъ этого, зная отъ Шпренгпортена, что приступъ не могъ быть успѣшнымъ, а неудача въ такой близости отъ Петербурга не могла не вызвать крайняго недовольства и доставила бы новую пищу недоброжелательству. За исключеніемъ этой крѣпости, вся Финляндія завоевана. Небольшой отрядъ, отступавшій къ Вазѣ, отрѣзанъ или разсѣянъ, если, какъ это полагаютъ, онъ не могъ перебраться черезъ заливъ у этого города.—Я говорилъ тоже Императору объ экспеди-

dition à faire dans l'île de Gothland. Peu de jours après le départ de mon dernier courrier, j'avais vu l'amiral Tchitchagoff et je l'avais pressé de parler à l'Empereur de cet objet. L'île Gothland a un très bon port et pourrait pendant l'été servir de refuge aux bâtiments anglais s'ils entraient dans la Baltique. M. de Tchitchagoff me dit qu'il avait déjà eu la même idée, qu'il s'en était même occupé pendant son dernier voyage sur les côtes. Il ajouta qu'il en parlerait à l'Empereur et m'engagea à lui en dire aussi un mot, si j'en trouvais l'occasion. Je parlai donc à S. M. de ce projet. Elle m'assura que le ministre de la marine le lui avait déjà proposé et qu'il serait mis à exécution dès que la saison le permettrait; qu'elle destinait à cette expédition 2000 hommes dont 1,200 s'embarqueraient à Libau et à Windau, où il y avait des moyens de transport suffisants. Que pour les 800 hommes restant on avait écrit à Mémel pour y arrêter des bâtiments; qu'on y enverrait ce corps; que la cour de Prusse en était prévenue et s'y prêterait sans doute avec empressement. — V. e. verra par les détails précédents que conformément aux ordres qu'elle m'a transmis, je presse toutes les mesures qui peuvent accélérer le passage d'une armée russe en Suède. L'Empereur est toujours positif dans ses assurances à cet égard. Quant au ministre, lorsque je lui en parle, il me dit que c'est une affaire militaire à laquelle il n'entend rien. Je sais pâr le général Spreng-

---

ціи, которую бы слѣдовало предпринять на о. Готландъ. Вскорѣ послѣ отправки моего послѣдняго курьера я видѣлся съ адмираломъ Чичаговымъ и настаивалъ на томъ, чтобы онъ поговорилъ съ императоромъ объ этомъ предметѣ. У о. Готланда очень хорошій портъ, и онъ можетъ послужить лѣтомъ убѣжищемъ для англійскихъ судовъ, еслибы они вошли въ Балтійское море. Чичаговъ сказалъ мнѣ, что имѣлъ уже эту мысль, что она занимала даже его при его послѣдней береговой поѣздкѣ. Онъ прибавилъ, что поговоритъ объ этомъ императору и предложилъ и мнѣ замолвить о томъ слово, если найду случай. Я сказалъ поэтому его в. о такомъ проектѣ. Онъ увѣрилъ меня, что морской министръ уже предлагалъ его ему, что онъ будетъ приведенъ въ исполненіе, лишь только время года это позволитъ; что на эту экспедицію будутъ на значены 2.000 человѣкъ, изъ которыхъ 1.200 сядутъ на суда въ Либавѣ и Виндавѣ, гдѣ находятся достаточныя перевозочныя средства. Относительно прочихъ 800 человѣкъ было написано уже въ Мемель съ цѣлью нанять тамъ суда; туда отправятъ этотъ корпусъ; прусскій дворъ былъ увѣдомленъ о томъ и согласится на все, безъ сомнѣнія, съ готовностью.—Ваше пр-во усмотрите изъ предыдущихъ подробностей, что я, согласно переданнымъ вами мнѣ приказаніямъ, настаиваю на всѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ ускорить переправу русской арміи въ Швецію. Императоръ всегда положителенъ въ своихъ увѣ-

porten qui est arrivé le 28 mars de la Finlande, que le passage à Abo est impraticable. Il pense que celui par Wasa ne vaut pas mieux, et que le corps d'armée suédois n'a même pas pu en profiter pour se retirer. Quelques assurances que donne l'Empereur, il ne faut donc guère compter sur le passage dans ce moment. Je suis convenu avec le général Sprengporten qui m'a bien secondé depuis le commencement, qu'il présenterait sous peu de jours à l'Empereur un projet pour faire passer d'ici à un mois les troupes dans des embarcations. Il assure qu'il y en a suffisamment dans tous les ports marchands du golfe de Bothnie; que les suédois n'ont pu les détruire, et qu'il se charge de réunir ces moyens. C'est un fait à vérifier. Je suivrai cet objet, si on ne peut passer sur la glace. — A la fin de ma conversation avec l'Empereur, S. M. me dit: „Vous parle-t-on de Tolstoï? En est-on content?" Je répondis que l'empereur le traitait avec beaucoup de distinction et qu'il paraissait que m. de Tolstoï comprenait mieux S. M. J'ajoutai qu'elle avait traité également bien m. d'Alopéus de Londres. „Pour celui-là, reprit l'Empereur, il ne méritait pas tant de bienveillance. Je n'en suis pas moins reconnaissant cependant de l'accueil que l'empereur a bien voulu lui faire. Je vous prie de l'en remercier de ma part". — Quelques jours après le départ de mon dernier courrier j'ai eu occasion d'entretenir m. de Roumianzoff des affaires du commerce. Je l'ai trouvé

реніяхъ на этотъ счетъ. Что касается министра, то когда я заговариваю о томъ, онъ отвѣчаетъ мнѣ, что это дѣло военное, въ которомъ онъ не понимаетъ ничего. Я знаю отъ Спренгпортена, прибывшаго 28 марта изъ Финляндіи, что переправа у Або не выполнима. Онъ полагаетъ, что и у Вазы она не лучше того, и что даже шведскій армейскій корпусъ не могъ ею воспользоваться для своего отступленія. Поэтому, какія бы ни давалъ обѣщанія императоръ, нельзя разсчитывать въ эту минуту на переходъ. Мы сговорились съ Спренгпортеномъ, который много содѣйствовалъ мнѣ съ самаго начала, что онъ представитъ надняхъ императору проектъ переправить, черезъ мѣсяцъ, войска на судахъ. Онъ увѣряетъ, что судовъ достаточно во всѣхъ торговыхъ портахъ Ботническаго залива, что шведы не могли ихъ истребить, и что онъ берется собрать эти средства. Надо это провѣрить. Я буду слѣдить за этимъ предметомъ, если окажется, что нельзя переправиться по льду.— При концѣ моего разговора съ императоромъ, его в. сказалъ мнѣ: „Говорятъ вамъ о Толстомъ? Довольны имъ?" Я отвѣтилъ, что императоръ обращается съ нимъ отмѣнно, и что, повидимому, Толстой понималъ уже лучше его в. Я прибавилъ, что его в. обращался тоже хорошо съ лондонскимъ Алопеусомъ. „Что до этого"—возразилъ императоръ,—„онъ не стоилъ бы такого благоволенія. Я, тѣмъ не менѣе, признателенъ за пріемъ, который императору

tout aussi opposé que précédemment aux changements que tout le monde désire au manifeste. Cette conversation m'a mené à lui parler de la nécessité de prohiber toutes les marchandises anglaises, qui pourraient être apportées dans ce pays par des bâtiments neutres ou même appartenant à des puissances alliées. J'étais porté à cette démarche parce que j'avais appris que des négociants danois désirant se défaire des marchandises qu'ils avaient en magasin ou qui provenaient de différentes prises, se proposaient d'en couvrir les marchés de Russie à l'ouverture de la navigation. Pour ôter le débouché que ce moyen pourrait offrir aux anglais, j'ai fortement pressé le ministre d'adopter à cet égard les mesures prohibitives prises en France. Je lui ai fait sentir que c'était faire aux anglais le genre de guerre qui leur nuirait le plus. Il m'a promis d'en parler à l'Empereur. J'en ai depuis entretenu moi-même ce prince. Il ne m'a pas paru très éloigné d'adopter ce projet. La seule difficulté qui se présente, est le retour des bâtiments russes qui se trouvent dans les ports d'Angleterre, et auxquels le gouvernement britannique a permis de retourner en Russie. On craint qu'ils ne puissent y venir sans un chargement quelconque. Cependant l'Empereur et le ministre ne m'ont pas paru, je dois le dire, éloignés de faire, s'il était nécessaire ce sacrifice, plutôt que d'offrir un débouché aux marchandises anglaises. Je suivrai cet objet et j'aurai l'honneur de rendre compte

---

было угодно ему оказать. Прошу васъ поблагодарить его за то отъ меня".— Черезъ нѣсколько дней послѣ отправки моего послѣдняго курьера мнѣ случилось говорить съ Румянцовымъ о торговыхъ дѣлахъ. Я нашелъ его столь же несклоннымъ, какъ и прежде, къ тѣмъ измѣненіямъ въ манифестѣ, которыхъ всѣ желаютъ. Этотъ разговоръ привелъ меня къ указанію ему на необходимость наложить запрещеніе на всѣ англійскіе товары, которые могли бы привозиться въ страну нейтральными судами или даже принадлежащими союзнымъ державамъ. Меня побудило къ этому шагу извѣстіе о томъ, что датскіе негоціанты, желая сбыть товары изъ своихъ складовъ или доставшіеся имъ отъ разныхъ захватовъ, намѣревались наполнить ими русскіе рынки съ открытіемъ навигаціи. Чтобы отнять возможность сбыта, которая могла бы представиться при этомъ и англичанамъ, я настойчиво просилъ министра принять въ отношеніи этого запретительныя мѣры, введенныя во Франціи. Я далъ ему понять, что это будетъ способъ войны, наиболѣе вредный для англичанъ. Онъ обѣщалъ мнѣ поговорить о томъ съ мператоромъ. Я самъ позднѣе говорилъ то же его в. Мнѣ кажется, онъ былъ непрочь принять этотъ проектъ. Единственное препятствіе состоитъ въ возвращеніи русскихъ судовъ, находящихся въ англійскихъ портахъ, и которымъ британское правительство дозволило воротиться въ Россію. Опасаются, что они не могутъ

à v. e. du résultat de mes démarches. — J'avais espéré que l'arrestation de m. d'Alopéus ferait un grand effet dans la ville; mais elle en a peu produit. Il a fallu la réunion de la Finlande pour émouvoir un peu. Ceci, je le répète, a fait un effet entièrement en notre faveur. — La société parle beaucoup de Rome. Ni l'Empereur, ni le ministre ne m'en ont ouvert la bouche. Ils gardent le même silence sur l'Espagne. En général toute l'attention est tournée vers l'entrevue dont le mot a été rapporté par m. de Tolstoï, vers la Turquie et vers la Prusse, en faveur de laquelle cet ambassadeur a donné des espérances. Il paraît qu'on porte peu d'intérêt au reste du monde. Sans être tout à fait préoccupé de l'intimité de la liaison qu'on croit se former entre les cours des Tuileries et de Vienne, le cabinet de Pétersbourg fixe cependant son attention de ce côté. Il n'a plus été question de l'Etrurie. — On parle hautement dans la société du démembrement de l'Espagne. Cette opinion a surtout été accréditée par m. de Bétancourt, ingénieur mécanicien espagnol qui se rend en France et à qui j'ai donné un passeport sur la demande formelle de son ministre. Sa femme est à Paris. Je sais qu'il a parlé dans ce sens au comte de Roumianzoff lui-même, dans une audience qu'il lui a donnée comme ministre du commerce. Cet ingénieur voulait se fixer ici. Il demandait 35,000 roubles par an. On n'a voulu lui en donner que 20,000, il est en conséquence parti. Il

---

придти иначе, какъ съ какимъ-нибудь грузомъ. Однако, императоръ и министръ, я долженъ это сказать, не показались мнѣ нерасположенными принести, если потребуется, лучше эту жертву, нежели открыть сбытъ англійскимъ товарамъ. Я буду преслѣдовать эту цѣль и буду имѣть честь увѣдомить в. пр-во о результатахъ моихъ стараній.—Я надѣялся, что заарестованіе Алопеуса произведетъ большое впечатлѣніе въ городѣ, но оно незначительно. Нужно было присоединеніе Финляндіи для того, чтобы нѣсколько взволновать. Это, повторяю я, произвело впечатлѣніе совершенно въ нашу пользу.—Въ обществѣ толкуютъ много о Римѣ. Ни императоръ, ни министръ не заводили со мною рѣчи о немъ. Они хранятъ такое же молчаніе объ Испаніи. Вообще, все вниманіе обращено на свиданіе, вѣсть о которомъ была передана Толстымъ, на Турцію и на Пруссію, въ пользу которой этотъ посолъ подалъ надежды. Повидимому, принимаютъ мало участія въ остальномъ мірѣ. Не озабочиваясь до крайности тѣснотою связи, которая, какъ предполагаютъ, возникаетъ между тюильрійскимъ и вѣнскимъ дворами, петербургскій кабинетъ обращаетъ, однако, свое вниманіе въ эту сторону. Объ Этруріи не было болѣе рѣчи.—Въ обществѣ громко говорятъ о расчлененіи Испаніи. Это мнѣніе было особенно распространено Бетанкуромъ, испанскимъ инженеръ-механикомъ, которому я выдалъ паспортъ, по формальной просьбѣ его министра.

présentait le démembrement certain de sa patrie, comme le motif qui lui faisait désirer un autre établissement. Les conversations n'ont jamais amené de la part du ministre des réflexions qui puissent faire penser qu'il mette une grande importance à ce qui peut se passer sur ce point. — La conduite de m. de Pardo à Berlin fait qu'on ne l'aime pas ici. L'Empereur causant dernièrement avec moi et le voyant passer me dit: „que pensez-vous de cet homme-là, général?“ Sire, répondis-je, c'est un homme d'esprit. L'Empereur reprit: „C'est un choix du prince de la Paix. Je le crois honnête homme, mais son prince est un intrigant et un mauvais drôle, de vous à moi, car ce n'est pas à l'ambassadeur que je parle“. Ceci prouve à v. e. que m. de Pardo ne peut avoir une grande influence. Je le vois assez souvent et le traite comme un ministre allié. Depuis quinze jours il paraît inquiet, mais je sais d'une manière positive qu'il tient un langage convenable. Des personnes devant lesquelles m. de Bétancourt s'était ouvert, lui ont parlé de ses craintes; il a répondu que tous les ennemis de la France et de l'Espagne, même de la Russie tenaient le même langage pour inspirer de la méfiance. Hier en dînant chez moi il me dit qu'il avait reçu des nouvelles d'Espagne; qu'on y était tranquille et confiant; que le pays, excepté la Catalogne, voyait le séjour des troupes sans inquiétude; qu'au reste les habitants de cette province avaient toujours été d'un esprit

---

Его жена въ Парижѣ. Я знаю, что онъ говорилъ въ томъ же смыслѣ на аудіенціи, данной ему Румянцовымъ, въ качествѣ министра торговли. Этотъ инженеръ желалъ бы поселиться здѣсь; онъ требовалъ 35.000 руб. въ годъ. Ему давали только 20.000, почему онъ и уѣхалъ. Онъ указывалъ на неминуемое раздробленіе своего отечества, какъ на причину, заставляющую его искать себѣ другого пристанища. Разговоры съ нимъ не вызвали министра на такія сужденія, изъ которыхъ можно было бы заключить, что онъ придаетъ какое-либо значеніе тому, что̀ случится по этому предмету.—Поведеніе г. Пардо въ Берлинѣ вызываетъ здѣсь нелюбовь къ нему. Императоръ, разговаривая недавно со мною и глядя на него, когда онъ проходилъ, спросилъ меня: „Что вы думаете объ этомъ человѣкѣ, генералъ?“ „В. в.“—отвѣтилъ я, — „это человѣкъ умный.“ Императоръ продолжалъ: „Это выборъ князя Мира. Я вѣрю, что онъ честенъ, но его князь интриганъ и негодяй, говоря между нами, потому что я бесѣдую теперь не съ посломъ“. Это доказываетъ в. пр-ву, что де Пардо не можетъ имѣть здѣсь большого вліянія. Я вижусь съ нимъ довольно часто и обхожусь, какъ съ союзнымъ посломъ. Онъ кажется встревоженнымъ недѣли съ двѣ, но я знаю положительно, что онъ держитъ приличныя рѣчи. Лица, съ которыми Бетанкуръ говорилъ откровенно, передали ему о его опасеніяхъ; но тотъ возразилъ, что всѣ враги

inquiet. Il n'a qu'un regret, a-t-il dit l'autre jour à quelqu'un de ma légation qu'il a connu à Berlin, c'est que l'empereur n'indemnise pas tout de suite la reine d'Etrurie, afin qu'on puisse faire taire tous ceux qui veulent que cette reine, créée par lui, n'ait plus rien, quoiqu'il l'ait déplacée. — M. Six, ministre de S. M. le roi de Hollande, a eu son audience de la famille impériale le 27 mars. Je l'ai présenté partout. Il a été parfaitement accueilli. Ce choix paraît convenir à l'Empereur, autant qu'au ministre. M. Six me paraît suivre la ligne dont les relations de famille lui font un devoir. Tout me porte à croire qu'on lui parlera sous peu de l'emprunt qu'on veut faire en Hollande. Je l'ai prévenu pour qu'on fasse un mérite à l'empereur et au roi d'un arrangement auquel la Hollande paraît fort disposée à se prêter. — M. de Merfeldt a donné lundi dernier un grand dîner pour l'arrivée du ministre de Hollande. Quatre jours avant il était venu chez moi. J'ai été à son dîner et je le lui ai rendu jeudi. Il m'a donné quelques nouvelles de Turquie; il m'a dit que le général Sébastiani avait eu un différend très vif avec le reïs-effendi; que l'armée turque se renforçait beaucoup, et que plusieurs corps asiatiques l'avaient déjà rejoint. On parle beaucoup dans la ville d'une entrevue de l'empereur Napoléon avec l'Empereur Alexandre. M. de Merfeldt est allé dernièrement chez m. de Roumianzoff lui demander à brûle-pourpoint pourquoi on en faisait

---

Франціи и Испанія, или даже Россіи, говорятъ то же для внушенія недовѣрія. Вчера, обѣдая у меня, онъ сказалъ мнѣ, что получилъ извѣстія изъ Испаніи; что тамъ спокойны и увѣрены; что вся страна, за исключеніемъ Каталоніи, смотрѣла безъ всякой тревоги на пребываніе войскъ, а что жители этой провинціи отличались всегда безпокойнымъ духомъ. Онъ жалѣетъ только объ одномъ, какъ онъ заявилъ надняхъ одному изъ нашей миссіи, котораго онъ зналъ въ Берлинѣ,—это о томъ, что императоръ не вознаграждаетъ тотчасъ же королеву Этруріи, что позволило бы заставить замолчать всѣхъ тѣхъ, которые хотятъ, чтобы эта королева, созданная имъ, осталась ни съ чѣмъ, хотя онъ ее смѣстилъ. Сиксъ, посолъ его в. короля голландскаго, былъ принятъ императорскою фамиліей 27 марта. Я представлялъ его вездѣ. Онъ былъ принятъ прекрасно. Этотъ выборъ; кажется, нравится императору, равно какъ и министру. Сиксъ, повидимому, слѣдуетъ направленію, которое ставятъ ему въ долгъ фамильныя отношенія. Я заключаю изъ всего, что съ нимъ скоро заговорятъ о займѣ, который желаютъ сдѣлать въ Голландіи. Я предупредилъ его для того, чтобы приписали императору и королю заслугу этой сдѣлки, на которую Голландія склоняется охотно, какъ кажется.—Мерфельдтъ далъ въ прошлый понедѣльникъ большой обѣдъ ради прибытія голландскаго посла. За четыре дня передъ тѣмъ онъ былъ у меня.

un secret si cela était, puisque cette entrevue pouvait intéresser toute l'Europe. Le ministre lui a simplement répondu, qu'on ne pouvait empêcher les oisifs de faire des nouvelles. Le lendemain de l'arrivée du courrier de v. e., m. de Merfeldt en reçut un de Vienne et prit soin de contredire la nouvelle de la déclaration de guerre de l'ex-reine Caroline à la Russie, cette cour n'ayant encore rien reçu d'officiel à cet égard. En général on désire ici le rappel de cet ambassadeur. Des lettres particulières l'annoncent, m'a dit le ministre, mais on ne peut guère y croire. M. de Stadion le soutient contre la volonté même de l'empereur. — Un arrangement envoyé par le ministre autrichien, fixe en quatre termes à un an l'un de l'autre le payement des douze millions de florins que la Russie doit encore à l'Autriche pour les fournitures de la campagne d'Austerlitz. Cela devait être acquitté en un payement et gênait le gouvernement russe. — Le ministre de Prusse a reçu le 18 mars la copie d'une lettre du prince Guillamne qui mande que v. e. lui a dit que l'empereur ne tenait pas à quelques millions de plus ou de moins pour l'évacuation de la Prusse. Que son occupation était liée à celle de la Valachie et de la Moldavie. Le ministre ne m'en a point parlé. Il rejette cela comme contraire à ce qui a été dit en dernier lieu à m. de Tolstoï. Le 29 le ministre de Prusse a

---

Я былъ у него на обѣдѣ и отвѣтилъ ему такимъ же въ четвергъ. Онъ сообщилъ мнѣ нѣсколько извѣстій о Турціи, сказалъ, что у генерала Себастіани былъ рѣзкій споръ съ рейсъ-эффенди, что турецкая армія очень усиливалась и что къ ней присоединились многіе азіатскіе корпуса. — Въ городѣ много толкуютъ о свиданіи императоровъ Наполеона и Александра. Мерфельдтъ отправился недавно къ Румянцову, чтобы спросить его прямо: почему дѣлаютъ изъ этого тайну, если это такъ, когда такое свиданіе можетъ интересовать всю Европу. Министръ отвѣтилъ ему просто, что нельзя запретить празднымъ людямъ сочинять вѣсти. На другой день послѣ прибытія курьера отъ в. пр-ва, Мерфельдтъ получилъ своего изъ Вѣны и постарался опровергнуть извѣстіе о томъ, что эксъ-королева Каролина объявила войну Россіи, такъ какъ его дворъ не получалъ еще никакого офиціальнаго сообщенія на этотъ счетъ. Вообще здѣсь желаютъ отозванія этого посла. Министръ сказывалъ мнѣ, что это ожидается, судя по частнымъ письмамъ; но трудно этому вѣрить. Стадіонъ поддерживаетъ его, помимо воли самого императора. — По соглашенію, присланному австрійскимъ министромъ, уплата 12 мил. флориновъ, должныхъ еще Россіей Австріи за поставки при аустерлицкомъ походѣ, раздѣлена на четыре срока, съ годовыми промежутками между ними. Слѣдовало заплатить все разомъ, что стѣсняло русское правительство.—Прусскій посолъ получилъ 18 марта копію съ письма принца Вильгельма, который сооб-

reçu une lettre du roi qui lui mande que m. de Stein a conclu le 12 mars avec m. Daru une convention qui a été envoyée le 13 à l'acceptation de l'empereur, d'après laquelle la masse des contributions serait divisée en deux parties égales; la première payable en argent ou effets du commerce en trois termes, et la seconde hypothéqué jusqu'au payement sur les domaines du roi qui seraient aliénables si on ne payait pas à l'échéance. Les troupes françaises évacueraient tous les états prussiens un mois après la ratification, à l'exception des places de Glogau, Custrin et Stettin qui auraient des garnisons françaises peu considérables; que ces places seraient ensuite successivement évacuées en commençant par Glogau, lors du payement de chacun des termes auxquels elles serviraient d'hypothèques. Cette nouvelle qui a été communiquée au ministère russe le 1-er de ce mois, a fait le plus grand plaisir à l'Empereur. Le ministre de Prusse m'a répété que sa cour n'avait d'autre désir que de s'attacher à la France; qu'elle sentait que son alliance ne pouvait nous paraître avantageuse dans la malheureuse position où elle se trouvait; qu'elle espérait cependant que l'empereur lui accorderait cette faveur, quand toutes les affaires seraient finies, comme une preuve du retour de sa bienveillance. Je réponds par des politesses. — Il n'y a pas eu de nouvelles directes de Constantinople depuis

---

щаетъ, что в. пр-во сказали ему, что императоръ не посмотритъ на нѣсколько милліоновъ лишнихъ по поводу очищенія Пруссіи, но что ея оккупація связана съ оккупаціей Валахіи и Молдавіи. Министръ не говорилъ мнѣ еще объ этомъ. Онъ отвергаетъ это, какъ противорѣчащее тому, что̀ было недавно говорено Толстому. Прусское министерство получило 29 письмо отъ короля, который сообщаетъ, что Штейнъ заключилъ 12 марта съ Дарю конвенцію, которая послана 13 на утвержденіе императору; согласно ей, вся сумма контрибуціи будетъ раздѣлена на двѣ равныя части, причемъ первая подлежитъ уплатѣ деньгами или коммерческими бумагами въ три срока, а вторая обезпечена до уплаты всего королевскими волостями, которыя отойдутъ отъ короны, въ случаѣ неуплаты въ срокъ. Французскія войска очистятъ всѣ прусскія области черезъ мѣсяцъ по ратификаціи, за исключеніемъ крѣпостей Глогау, Кюстринъ и Штетинъ, въ которыхъ останутся незначительные французскіе гарнизоны; затѣмъ эти крѣпости будутъ постепенно очищены, начиная съ глогауской, по мѣрѣ каждой срочной уплаты, которой онѣ служатъ обезпеченіемъ. Это извѣстіе, сообщенное русскому министру 1-го этого мѣсяца, доставило величайшее удовольствіе императору. Прусскій посолъ повторилъ мнѣ, что его дворъ имѣлъ лишь единственное желаніе—примкнуть къ Франціи, что онъ сознавалъ, что его союзъ не могъ казаться намъ выгоднымъ при томъ печальномъ положеніи, въ которомъ находится теперь

le départ du dernier courrier. Une seule dépêche du prince Prosorofsky est arrivée le 30. Elle portait que les turcs continuaient à se renforcer; qu'il était même arrivé quelques troupes d'Asie; mais pas en aussi grand nombre qu'on l'avait dit précédemment. L'Empereur lui a donné ordre de rester sur la défensive et d'employer tous les moyens possibles pour ne rien engager. L'Empereur veut, m'a dit le ministre, qu'on reste dans cette position défensive jusqu'à ce qu'on connaisse les intentions de l'empereur Napoléon, et il ne sera rien fait à moins que les turcs ne viennent en force pour attaquer les russes. — Je vois assez fréquemment le grand-duc. Il me traite fort bien. J'ai eu plusieurs conversations assez longues avec lui. Il ne néglige aucune occasion de montrer son admiration pour l'empereur et son estime pour l'armée française. Il témoigne aussi son éloignement pour la guerre, et son mécontentement qu'on ait tiré un coup de fusil depuis la campagne de Souvoroff. Il dit que le roi de Suède est un fou, mais qu'il a des qualités estimables. Il paraît au reste fort animé contre les suédois. Cela provient, m'a-t-il dit lui-même, de ce qu'un jour étant à Vienne à table chez l'empereur, le duc de Sudermanie lui dit en l'interpellant, qu'il devait se rappeler que l'impératrice Catherine avait entendu de Czarsko sélo le canon suédois. Ce souvenir n'est pas effacé. Le grand-duc m'a invité à trois

---

Пруссія; но что онъ надѣялся на дарованіе ему этой милости императоромъ, когда всѣ дѣла будутъ покончены, какъ на доказательство возвращенія его благосклонности. Я отвѣчалъ вѣжливостями.—Изъ Константинополя не было прямыхъ извѣстій со времени отправки послѣдняго курьера. Прибыла только одна депеша отъ князя Прозоровскаго 30 числа. Въ ней говорилось, что турки продолжаютъ усиливаться, что прибыли даже нѣкоторыя войска изъ Азіи, но не въ такомъ количествѣ, какъ о томъ сказывали прежде. Императоръ приказалъ ему сохранять оборонительное положеніе и употреблять всевозможныя средства къ тому, чтобы не связать себя ничѣмъ. Императоръ желаетъ, сказалъ мнѣ министръ, чтобы оставались въ этомъ оборонительномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не станутъ извѣстны намѣренія императора Наполеона; не будутъ ничего предпринимать, развѣ если турки нападутъ съ большими силами на русскихъ.—Я вижусь довольно часто съ в. княземъ. Онъ обходится со мною очень хорошо. У насъ было много довольно продолжительныхъ разговоровъ. Онъ не пропускаетъ случая выказывать свое восхищеніе императоромъ и свое уваженіе къ французской арміи. Онъ выражаетъ тоже свое нерасположеніе къ войнѣ и неудовольствіе по поводу того, что былъ сдѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ со времени суворовскихъ походовъ. Онъ говоритъ, что король шведскій безумецъ, но что у него есть и почтенныя свойства. Впрочемъ, какъ кажется, онъ очень возбужденъ противъ шведовъ.

exercices des régiments qu'il commande. Chaque fois il a voulu venir me prendre lui-même chez moi, et m'a ensuite prié à dîner. J'ai chaque fois donné à dîner le surlendemain aux officiers. J'ai fait présent d'une belle paire de pistolets à chacun des colonels. — J'ai vu le 30 les chevaliers-gardes. Tout le régiment a manoeuvré devant moi commandé par le général Ouvaroff. Il a dîné chez moi hier ainsi que ses officiers et quelques personnes distinguées de la ville et des membres du corps diplomatique. En général on se rapproche de moi. — Un des quatre drapeaux pris à Schwartzholm, appartenait à un bataillon suédois, auquel il avait été donné il y a trois ans par la reine qui l'avait brodé elle-même. — Le prince Alexandre de Wurtemberg, lieutenant-général au service de Russie, établi depuis plusieurs années à Riga, a le projet de partir incessamment pour la France. Le ministre m'a dit, qu'il serait peut-être dans le cas de me demander un passeport pour lui. Je prie v. e. de vouloir bien en prévenir le ministre de la police, afin qu'il n'éprouve aucun retard à la frontière. Le but du voyage de ce prince est, je crois, de prier l'empereur d'intervenir auprès de son frère le roi de Wurtemberg pour qu'il lui paye la légitime qu'il lui refuse depuis plusieurs années. — L'ambassadeur de Suède part demain avec son fils. Il s'embarquera à Libau. Il a dit à quelqu'un: Si le froid dure

---

Происходитъ это, какъ онъ самъ сказалъ мнѣ, оттого, что однажды, во время пребыванія его въ Вѣнѣ, за столомъ у императора герцогъ Судерманскій сказалъ, обращаясь къ нему, что онъ долженъ былъ помнить, что императрица Екатерина слышала изъ Царскаго Села выстрѣлы изъ шведскихъ пушекъ. Это воспоминаніе не изгладилось. В. князь приглашалъ меня на три ученья командуемыхъ имъ полковъ. Каждый разъ онъ пожелалъ заѣзжать за мной и потомъ приглашалъ къ своему обѣду. Я давалъ каждый разъ, на другой день послѣ того, обѣдъ офицерамъ. Каждому изъ полковниковъ я подарилъ по парѣ прекрасныхъ пистолетовъ. — Я видѣлъ кавалергардовъ 30 числа. Весь полкъ маневрировалъ передо мною подъ командою генерала Уварова. Онъ обѣдалъ у меня вчера со своими офицерами, нѣсколькими уважаемыми городскими лицами и членами дипломатическаго корпуса. Вообще со мною сближаются.—Одно изъ четырехъ знаменъ, взятыхъ при Шварцгольмѣ, принадлежало шведскому баталіону, которому оно было подарено назадъ тому три года королевой, собственноручно вышивавшей его.—Принцъ Александръ Вюртембергскій, генералъ-лейтенантъ русской службы и живущій уже нѣсколько лѣтъ въ Ригѣ, намѣревается ѣхать вскорѣ во Францію. Министръ сказалъ мнѣ, что ему придется, можетъ быть, просить у меня паспорта для него. Прошу в. пр-во увѣдомить о томъ министра полиціи, для того чтобы ему не пришлось испытать задержки на границѣ. Цѣль поѣздки этого принца, какъ

encore un mois, Swéaborg est pris. Je ne sais jusqu'à quel point on peut fonder des espérances sur ce dire. — Le prince Dolgorouky, ministre en Hollande, part sous deux jours. Je presse aussi le départ de celui qui est destiné pour Naples; mais il paraît qu'on attend une certitude sur la nomination de m. de Mondragone. — La Bavière a fait faire par Dresde des ouvertures pour l'envoi d'un ministre. Je sais indirectement qu'elles ont été bien accueillies, et qu'on en attend un. Quelques lettres annoncent m. de Lodron, d'autres m. de Bray. Ce dernier qui est à Berlin et qui a connu autrefois m. de Roumianzoff, lui a écrit comme ancienne connaissance pour lui mander qu'il savait que l'intention du roi était de l'envoyer à Pétersbourg, si cette cour agréait l'envoi d'un représentant de la Bavière; que se rappelant les anciennes bontés de m. de Roumianzoff, il ne voulait se décider à rien avant de savoir de lui s'il ne déplairait pas à la cour de Russie. Ce ministre lui a répondu une lettre polie où il lui dit qu'il ne l'a point oublié, et qu'il le verra ici avec plaisir quelles que soient les circonstances qui l'y amènent. Je tiens cette dernière particularité de m. de Roumianzoff lui-même. M. de Bray m'a aussi écrit à peu près dans le même sens. Je lui ai accusé réception de sa lettre sans entrer dans aucun détail. — L'Empereur m'ayant fait dire qu'il pourrait écrire à S. M. sur la détermination

---

я полагаю, состоитъ въ томъ, чтобы просить императора повліять на брата его, короля вюртембергскаго, насчетъ уплаты ему его законной части, въ которой тотъ отказываетъ ему въ теченіе многихъ лѣтъ.—Шведскій посолъ уѣзжаетъ завтра со своимъ сыномъ. Онъ отправится моремъ изъ Либавы. Онъ сказалъ кому-то: „Если морозъ продержится еще мѣсяцъ, Свеаборгъ будетъ взятъ". Не знаю, насколько можно основывать надежды на этихъ словахъ.—Князь Долгорукій, посолъ въ Голландіи, уѣзжаетъ черезъ два дня. Я тороплю и того, который назначенъ въ Неаполь; но, повидимому, ждутъ рѣшенія относительно назначенія Мондрагоне. — Баварія сдѣлала черезъ Дрезденъ предложенія о присылкѣ посла. Я знаю косвеннымъ путемъ, что они были хорошо приняты, и что здѣсь ожидаютъ этой присылки. По однимъ письмамъ извѣщаютъ о Лодронѣ, по другимъ—о Брайѣ. Этотъ послѣдній, находящійся въ Берлинѣ и знавшій прежде Румянцова, писалъ ему, какъ старому знакомому, что, зная намѣреніе короля послать его въ Петербургъ, если этотъ дворъ изъявитъ согласіе на прибытіе баварскаго представителя, и помня прежнія милости Румянцова, онъ не хотѣлъ рѣшаться ни на что, не узнавъ напередъ, не будетъ ли онъ непріятенъ русскому двору. Министръ отвѣтилъ ему вѣжливымъ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что не забылъ его и что увидитъ его здѣсь всегда съ удовольствіемъ, какія бы обстоятельства его сюда ни привели. Я знаю эту послѣднюю подробность отъ самого Румянцова. Брай писалъ и мнѣ

qu'il prenait par rapport à la Finlande, et qu'il m'engageait à retarder un peu le départ de m. d'Arberg, j'attends depuis cinq jours. Cependant cette lettre ne venant pas, je me décide à le faire partir. — Après avoir rendu compte à v. e. de l'état des affaires, je crois devoir répondre au reproche qu'elle m'adresse en disant que l'empereur aurait désiré un peu plus de vigueur dans mes réponses au ministre. Ce reproche m'a été fort sensible, je l'avoue à v. e. La preuve que je n'ai pas manqué de force c'est que je n'ai cédé sur rien; à tel point que le ministre qui se cabrait encore plus que l'Empereur sur la cession de la Silésie, était venu à me dire qu'il pourrait mettre de nouveau cette idée en avant, si on pouvait espérer un dédommagement quelconque pour la Prusse. Je prie à cet égard v. e. de vouloir bien remettre sous les yeux de l'empereur les différents ordres qu'il m'a donnés, et mes rapports sur la situation où je me suis trouvé. Obligé de renouer sans cesse ce que m. de Tolstoï ne cessait de rompre, je crois avoir servi mon maître comme il devait l'être. On croirait difficilement ici que j'aie pu encourir le reproche qui m'est adressé. Au reste il ne m'appartient pas de me juger. Je suis loin d'avoir la prétention de ne pas me tromper. Je puis être un fort mauvais diplomate; mais je ne manque point de fermeté quand je parle au nom de l'empereur ou que

---

приблизительно въ томъ же смыслѣ. Я заявилъ ему о полученіи его письма, не входя ни въ какія частности.—Такъ какъ Императоръ велѣлъ передать мнѣ, что онъ могъ бы написать его в. о своемъ рѣшеніи насчетъ Финляндіи, и что онъ проситъ меня задержать немного отъѣздъ д'Арберга, я прождалъ пять дней. Но письма все еще нѣтъ, и я рѣшаюсь его отправить.—Сдавъ в. пр-ву отчетъ о положеніи дѣлъ, считаю долгомъ отвѣтить на упрекъ, который вы мнѣ дѣлаете, говоря, что императоръ желалъ бы болѣе твердости въ моихъ отвѣтахъ министру. Этотъ упрекъ былъ мнѣ очень чувствителенъ, признаюсь в. пр-ву. Что я былъ достаточно твердъ, доказывается тѣмъ, что я ни въ чемъ не уступилъ до такой степени, что министръ, который противился еще болѣе уступкѣ Силезіи, нежели самъ императоръ, пришелъ къ тому, что нашелъ возможнымъ выставлять опять эту мысль, если только можно будетъ надѣяться на какое-либо вознагражденіе для Пруссіи. Прошу в. пр-во, благоволите снова представить на разсмотрѣніе императору различныя его мнѣ приказанія и мои отчеты о положеніи, въ которое я былъ поставленъ. Вынужденный постоянно связывать вновь то, что Толстой не переставалъ разрывать, я полагаю, что служилъ моему повелителю, какъ былъ обязанъ. Здѣсь повѣрили бы съ трудомъ, что я могъ подвергнуться упреку, который мнѣ сдѣланъ. Впрочемъ не мнѣ надлежитъ судить о себѣ. Я далекъ отъ притязанія на то, что не могу ошибиться. Можетъ быть я и весьма плохой ди-

je défends ses intérêts. Je ne suis pas du nombre de ceux qui ont besoin de coups d'éperon pour le servir. Cette digression est peut-être de trop; mais j'espère que v. e. appréciera les motifs qui me l'ont dictée. — *P. S.* Le ministre que j'ai encore vu aujourd'hui pour le presser relativement à l'ukase qui doit défendre l'introduction des marchandises anglaises, m'a assuré que l'Empereur y avait consenti; que les vaisseaux russes qui sont en Angleterre, reviendraient même sur leur lest; mais qu'il espérait que l'empereur Napoléon donnerait des ordres pour qu'on ne leur appliquât pas la mesure qui ordonne la confiscation de tout bâtiment sortant des ports d'Angleterre. J'ai répondu que je pensais que l'empereur accorderait cette demande sans difficulté pour ceux de ces bâtiments qui seraient réellement sur leur lest. — J'espère que v. e. m'appouvera. — Les bruits inquiétants qu'on répandait sur l'opinion des habitants de Moscou où plusieurs grands-seigneurs avaient, disait-on, ôté de leurs appartements les bustes et portraits de l'empereur, m'ont décidé à y envoyer m. d'Asnières, élève attaché à ma légation. Il y a passé quinze jours; tous ces bruits sont faux. Il a été accueilli partout, bien traité, même fêté. C'est le rendez-vous des mécontents de tous les règnes. Les opposants les plus marquants ne parlent qu'avec admiration de l'empereur Napoléon et avec une haute

---

пломатъ, но у меня нѣтъ недостатка въ твердости, когда я говорю отъ имени императора или защищаю его интересы. Я не изъ тѣхъ, кого нужно пришпоривать, для того чтобы служили. Это отступленіе, можетъ быть, лишнее, но я надѣюсь, что в. пр-во оцѣните побужденіе, которымъ оно вызвано. Прошу в. пр-во и пр.—P. S. Министръ, съ которымъ я видѣлся еще разъ сегодня, чтобы поторопить его относительно указа, которымъ воспретится ввозъ англійскихъ товаровъ, увѣрялъ меня, что императоръ на это согласенъ, что русскія суда, находящіяся въ Англіи, воротятся съ однимъ балластомъ, но что онъ надѣется на то, что императоръ Наполеонъ отдастъ приказъ не примѣнять къ нимъ мѣры, согласно которой конфискуется всякое судно, выходящее изъ англійскихъ портовъ. Я отвѣтилъ, что императоръ удовлетворитъ это требованіе, какъ я думаю, безъ всякаго затрудненія относительно судовъ, которыя окажутся дѣйствительно съ однимъ только балластомъ. Надѣюсь, что в. пр-во одобрите меня.—Тревожные слухи, распространившіеся насчетъ настроенія московскихъ жителей, среди которыхъ многіе вельможи, будто бы, удалили изъ своихъ покоевъ бюсты и портреты императора, заставили меня послать въ Москву д'Аньера, ученика при моемъ посольствѣ. Онъ провелъ тамъ двѣ недѣли; всѣ эти слухи ложны. Онъ былъ принятъ вездѣ; съ нимъ обходились хорошо, даже его чествовали. Это сборное мѣсто недовольныхъ при всѣхъ царствованіяхъ; но даже самыя значи-

estime de l'armée française. Comme à Pétersbourg ils blâment la prétendue modération de l'Empereur Alexandre; mais, comme à Pétersbourg, ce sont des murmures et rien de plus. On bavarde parce que le gouvernement le permet, et surtout parce qu'on en est loin, et qu'on n'en est pas distingué.

Paris. 146, 106. Подлинникъ.

№ 188. — Шампаньи Коленкуру.

21 mars (2 avril) 1808.

M. de St. Aignan, qui a voyagé avec une extrême rapidité, m'a apporté vos lettres № 49, 50, 51, et les pièces qui les accompagnaient. Je les ai mises sous les yeux de l'empereur. — L'empereur a regardé comme une insulte à lui faite par m. de Merfeldt dans la personne de son ambassadeur lorsque ce ministre autrichien faisait dîner avec vous un ancien agent de la prétendue cour de Mittau portant les fleurs de lys, la croix de St. Louis et la cocarde blanche. Il y a plus de cinq ans que le gouvernement autrichien avait défendu à Vienne de porter la croix de St. Louis, et depuis la paix de Lunéville la cocarde blanche n'y a jamais été tolérée. L'empereur m'a chargé de demander justice

---

тельныя лица изъ оппозиціи говорятъ не иначе, какъ съ восхищеніемъ объ императорѣ Наполеонѣ и съ высокимъ уваженіемъ о французской арміи. Какъ и въ Петербургѣ, они осуждаютъ предполагаемую умѣренность Императора Александра; но, какъ и въ Петербургѣ, это воркотня и больше ничего. Болтаютъ потому, что правительство позволяетъ, и особенно потому, что находятся далеко отъ него и оно ихъ не отличаетъ.

21 марта (2 апрѣля) 1808.

С. Эньянъ, проѣхавшій съ крайнею быстротою, привезъ мнѣ ваши письма № 49, 50, 51 и приложенные къ нимъ документы. Я представилъ ихъ императору.—Императоръ считаетъ, что Мерфельдтъ нанесъ оскорбленіе ему самому, въ лицѣ его посла, если этотъ австрійскій министръ пригласилъ къ одному обѣду съ вами бывшаго агента мнимаго митавскаго двора, который носитъ лиліи, крестъ св. Людовика и бѣлую кокарду. Уже болѣе пяти лѣтъ, какъ австрійское правительство запретило носить крестъ св. Людовика въ Вѣнѣ, а послѣ люневильскаго мира не допускалась тамъ и бѣлая кокарда. Императоръ поручилъ мнѣ испросить взысканія Мерфельдту у его правительства и требовать удаленія этого посла, увѣнчавшаго этимъ послѣднимъ по-

de m. de Merfeldt à son gouvernement et d'exiger le rappel de cet ambassadeur qui, par ce dernier trait, a mis le sceau à une conduite outrageante pour l'empereur et que la cour de Vienne s'empressera sans doute de désavouer. L'empereur n'aurait point blâmé l'éclat que cet incident vous aurait donné lieu de faire, et regrette que vous ayez dîné avec m. de Blacas. — L'empereur est touché de l'empressement avec lequel l'Empereur Alexandre met à sa disposition les vaisseaux russes de la Méditerranée. S. m. n'en demandait pas tant; elle se bornait à désirer que les commandants de ces escadres reçussent par m. de Tolstoï une direction qui les fit coopérer à notre guerre maritime; l'honneur russe y était intéressé, et sans doute l'Empereur Alexandre regrettera que dans la rade de Trieste une frégate anglaise ait enlevé un bâtiment autrichien à la vue de quatre de ses vaisseaux, et que dans Porto-Ferraio deux autres vaisseaux russes aient été tranquilles spectateurs de l'enlèvement d'un bâtiment marchand par une corvette anglaise.—Conformément au désir que m'en a exprimé m. de Roumianzoff, j'ai fait passer à m. de Tolstoï les lettres adressées aux commandants des escadres russes. Mais cet ambassadeur me les a renvoyées avec prière de les faire parvenir à leur destination.—L'empereur n'a rien compris à cette proclamation attribuée au maréchal Davoust et ayant pour objet de faire déserter les soldats russes. S. M. ne peut

---

ступкомъ свое поведеніе, оскорбительное для императора, и которое, безъ сомнѣнія, вѣнскій дворъ поспѣшитъ осудить. Императоръ не осудилъ бы васъ за возмущеніе, которое вы имѣли случай выказать при этомъ происшествіи, и жалѣетъ, что вы обѣдали съ г. Блака. — Императоръ тронутъ готовностью, съ которою императоръ Александръ предоставилъ въ его распоряженіе русскія суда въ Средиземномъ морѣ. Его в. и не требовалъ такъ много: онъ ограничивался желаніемъ, чтобы командиры этихъ эскадръ получили черезъ Толстого указанія, которыя направили бы ихъ къ содѣйствію намъ въ нашей морской войнѣ; русская честь была заинтересована въ этомъ, и, безъ сомнѣнія, императоръ Александръ пожалѣетъ о томъ, что на Тріестскомъ рейдѣ одинъ англійскій фрегатъ взялъ австрійское судно въ виду четырехъ его кораблей, а въ Порто-Феррайо два другіе русскіе корабля оставались спокойными зрителями захвата одного торговаго судна англійскимъ корветомъ.—Согласно желанію, выраженному мнѣ Румянцовымъ, я передалъ Толстому письма, адресованныя командирамъ русскихъ эскадръ. Но этотъ посолъ возвратилъ мнѣ ихъ съ просьбою доставить ихъ по назначенію.—Императоръ не понялъ ничего изъ этой прокламаціи, приписываемой Даву и имѣющей цѣлью вызвать дезертирство русскихъ солдатъ. Его в. не можетъ повѣрить, чтобы подобная прокламація исходила отъ маршала Даву, и не со-

croire que pareille proclamation ait été faite par le maréchal Davoust, et ne doute pas qu'il n'y ait erreur dans tout ce qu'on a pu dire à cet égard.—J'ai communiqué au ministre de Saxe les observations que vous me faites sur les cordons polonais distribués par le roi de Saxe; voici sa réponse. L'ordre de l'Aigle blanc a été fondé par les princes de la maison de Saxe; il est naturel qu'un prince de Saxe appelé à gouverner une partie de cette Pologne sur laquelle ont régné ses ancêtres, perpétue les institutions qu'ils ont créées; l'ordre de Stanislas n'a pas une semblable origine, aussi le roi de Saxe n'est-il pas empressé d'en distribuer les cordons, et son ministre m'avait fait connaître le voeu de ce souverain de dénaturer cet ordre et de le remplacer par un ordre nouveau. Aucun de ces deux ordres, m'a dit le ministre de Saxe, n'a appartenu exclusivement à la Lithuanie. Dans tous les cas les ménagements dus à la délicatesse de l'Empereur Alexandre, ne seront pas négligés. — Nous n'avons aucune connaissance d'un prétendu traité secret conclu par les turcs avec les anglais, et nous n'y croyons pas. Si la Sublime Porte s'est alarmée vivement des prétentions de la Russie, elle n'en a que mieux senti la nécessité de s'attacher de plus en plus à la France, seule capable de la protéger. Voilà ce que nous apprennent les dernières dépêches du général Sébastiani datées du 5 mars.— Les autrichiens nient le prétendu rassemblement de leurs troupes sur

---

мнѣвается въ ошибочности всего, что̀ могло говориться въ этомъ отношеніи.—Я сообщилъ саксонскому посланнику ваши замѣчанія о польскихъ орденахъ, раздаваемыхъ саксонскимъ королемъ. Вотъ его отвѣтъ: орденъ Бѣлаго Орла былъ учрежденъ государями Саксонскаго дома: естественно, что саксонскій государь, призванный управлять той частью Польши, въ которой царствовали его предки, поддерживаетъ созданныя ими учрежденія; орденъ Станислава не такого происхожденія, поэтому саксонскій король не расположенъ раздавать эту ленту, и посланникъ говорилъ мнѣ, что его государь намѣревается уничтожить этотъ орденъ и замѣнить его новымъ. Ни одинъ изъ этихъ орденовъ, сказалъ мнѣ саксонскій посланникъ, не принадлежалъ исключительно Литвѣ. Во всякомъ случаѣ, не будетъ пренебрежена осмотрительность, требуемая вниманіемъ къ императору Александру.—Намъ ничего не извѣстно о предполагаемомъ тайномъ договорѣ, заключенномъ турками съ англичанами, и мы не вѣримъ ему. Если Блистательная Порта была сильно потревожена притязаніями Россіи, она тѣмъ болѣе сознала необходимость сблизиться тѣснѣе съ Франціей, которая одна способна ее охранить. Вотъ что сообщаютъ намъ послѣднія депеши генерала Себастіани, помѣченныя 5 марта.— Австрійцы отрицаютъ предполагаемое стягиваніе ихъ войскъ къ границѣ Турціи. Генералъ Андраши не говоритъ о томъ. У насъ нѣтъ тѣсныхъ сно-

les frontières de la Turquie. Le général Andréossi n'en parle pas. Nous n'avons avec cette cour aucune relation intime, et il ne lui a été fait ni ouverture, ni insinuation sur aucun projet dont la Turquie pourrait être l'objet. Je l'ai déclaré formellement à m. le comte de Tolstoï. — L'empereur vous autorise à écrire au général Gardanne pour lui recommander l'officier russe qui sera envoyé en Perse. Je donne ordre à cet ambassadeur d'appuyer de toute son influence les démarches qui seront faites au nom de la Russie, pour hâter la conclusion de la paix.— L'empereur vient de partir; il annonce son voyage pour Bordeaux. Je vous dis à vous seulement que les affaires d'Espagne sont le sujet de ce voyage. Ce pays est en proie à mille troubles. Une émeute populaire a, comme vous le savez, arraché le sceptre au roi Charles IV. Son abdication a été forcée; l'empereur en a la preuve dans une protestation de cet infortuné roi. — S. M. avait attendu pour partir la réponse de l'Empereur Alexandre. Du moment où elle lui est parvenue, sa majesté ne s'est occupée que des préparatifs de son départ et des affaires qui s'y rapportaient. Il n'a donc pu donner aux nombreux rapports que vous lui avez adressés, l'attention que mérite le sujet important qui y est traité. Il les a déposés entre mes mains, en me prescrivant sur ce sujet un travail étendu. Il me charge de vous donner ces détails et de vous dire que faute de temps il n'a pu prendre encore aucune détermination; mais que toujours animé par le désir de servir les vues de

---

шеній съ этимъ дворомъ, и ему не дѣлалось никакихъ сообщеній или намековъ на какой-либо проектъ, предметомъ котораго была бы Турція. Я объявилъ это формально Толстому.—Императоръ дозволяетъ вамъ написать генералу Гардану для рекомендаціи ему того русскаго офицера, который будетъ отправленъ въ Персію. Я даю приказъ этому посланнику подкрѣпить всѣмъ своимъ вліяніемъ все, что̀ будетъ сдѣлано отъ имени Россіи для ускоренія заключенія мира.—Императоръ только-что уѣхалъ; онъ объявилъ, что ѣдетъ въ Бордо. Я сообщу только вамъ одному, что предметомъ поѣздки— испанскія дѣла. Эта страна стала добычею тысячи смутъ. Народный мятежъ, какъ вы знаете, вырвалъ скипетръ у короля Карла IV. Его отреченіе было вынужденнымъ; императоръ имѣетъ тому доказательство въ протестѣ несчастнаго короля. — Его в. выжидалъ отвѣта Императора Александра для того, чтобы уѣхать. Съ той минуты, какъ онъ его получилъ, его в. занялся только приготовленіями къ своему отъѣзду и относящимися къ тому дѣлами. Онъ не могъ поэтому обратить на многочисленные, присланные вами ему доклады того вниманія, котораго заслуживаетъ излагаемый въ нихъ предметъ. Онъ передалъ ихъ на руки мнѣ, предписавъ мнѣ по этому предмету обширную работу. Онъ поручаетъ мнѣ сообщить вамъ эти подробности и, сказать, что,

l'Empereur Alexandre, il ne peut cependant leur sacrifier les intérêts de la France. — L'empereur m'a chargé de vous rappeler ma lettre du . . . . . . Il voit toujours avec peine qu'on s'attache plus à de prétendus propos qu'à la lettre du traité de Tilsit, qu'il appelait en donnant suite à la métaphore de m. de Roumianzoff *l'air noté* et par conséquent *l'air véritable* de Tilsit.—J'écris au ministre de la police pour lui recommander m. Volkonsky aide de camp de l'Empereur, particulièrement honoré de l'affection de ce prince.—L'empereur m'a demandé un rapport sur m. de Maisonneuve dont il entend parler pour la première fois. Le grand juge recevra la lettre de *m-me Cadore*, mais nos papiers publics ont pu vous apprendre qu'avant votre lettre, la cour d'appel avait prononcé sur cette affaire à laquelle se rattachaient de grands questions de droit civil.

Paris. 146, 106 ter. Черновая.

№ 189. — Шампаньи Коленкуру.

Paris, 21 mars (2 avril) 1808.

J'ai reçu le 14 de ce mois vos dépêches depuis le № 43 jusqu'au № 48 que m'a apportées le courrier Lange. Je les ai mises sous les

---

за недостаткомъ времени, онъ не могъ еще принять никакого рѣшенія, но что, питая всегда желаніе споспѣшествовать видамъ Императора Александра, онъ не можетъ, однако, пожертвовать имъ французскими интересами.—Императоръ поручилъ мнѣ напомнить вамъ о моемъ письмѣ отъ... Ему всегда прискорбно видѣть, что придерживаются болѣе какихъ-то разговоровъ, нежели буквы Тильзитскаго трактата, который онъ называетъ, продолжая метафору Румянцова, *пѣснью, положенною на ноты*, слѣдовательно, настоящею *тильзитскою пѣснью.*—Я пишу министру полиціи, чтобы рекомендовать ему Волконскаго, адъютанта Императора, пользующагося особымъ расположеніемъ Государя.—Императоръ потребовалъ у меня свѣдѣній о Мезонневѣ, о которомъ онъ слышитъ въ первый разъ. Верховный судья получитъ письмо г-жи Кадоръ, но вы могли усмотрѣть изъ нашихъ публичныхъ листковъ, что еще до вашего письма апелляціонная палата уже произнесла приговоръ по этому дѣлу, съ которымъ связаны важные вопросы гражданскаго права.

Парижъ, 21 марта (2 апрѣля) 1808.

Я получилъ 14 сего мѣсяца ваши депеши съ № 43 по № 48, которыя доставилъ мнѣ курьеръ Ланге. Я представилъ ихъ императору. Направленіе,

yeux de s. m. l'empereur. La direction que vous annoncez avoir suivi, a obtenu l'approbation de s. m. l'empereur; il n'a rien vu à ajouter aux instructions qu'il vous avait données. S. M. attendait la réponse de l'Empereur Alexandre à la lettre qu'il lui avait écrite. — L'empereur avait jugé utile de connaître les dispositions de la Turquie relativement à la cession des deux provinces occupées par les armées russes, et l'ambassadeur de S. M. à Constantinople avait été chargé de sonder à cet égard la Sublime Porte. Je vous envoie une copie exacte des deux lettres que m'a adressées le général Sébastiani en réponse à celles que je lui avais écrites dans cette intention. Elles vous feront connaître combien peu les turcs sont disposés à cette cession dont la crainte semble réveiller en eux cet antique fanatisme qui a fait autrefois leur gloire et leur puissance. L'empereur m'a autorisé à vous communiquer ces réponses et vous permet d'en donner connaissance au ministère russe. La copie que je vous envoie a été faite sur l'original qui était chiffré; il n'y a été fait ni suppression, ni changement. — La Sublime Porte et son ambassadeur ont témoigné tant à Constantinople qu'à Paris quelque inquiétude sur la fin de l'armistice. L'empereur m'a chargé de les rassurer en leur faisant connaître que la suspension d'armes, établie par le traité de Tilsit plus encore que par l'armistice, serait maintenue jusqu'à ce que les négociations pour la paix aient amené un

---

принятое вами, какъ вы о немъ сообщаете, заслужило одобреніе императора; онъ не нашелъ нужнымъ прибавить что-либо къ даннымъ вамъ инструкціямъ. Е. в-во ожидалъ отвѣта отъ Императора Александра на письмо, которое онъ ему написалъ.—Императоръ считалъ полезнымъ узнать намѣренія Турціи относительно уступки двухъ областей, занятыхъ русскими войсками, и послу е. в-ва въ Константинополѣ было поручено попытать о томъ Блистательную Порту. Посылаю вамъ точную копію съ двухъ писемъ, присланныхъ мнѣ генераломъ Себастіани въ отвѣтъ на тѣ, которыя я писалъ ему съ этою цѣлью. Они дадутъ вамъ понятіе о томъ, насколько турки не расположены къ этой уступкѣ, опасеніе которой пробуждаетъ, повидимому, въ нихъ тотъ древній фанатизмъ, который создалъ нѣкогда ихъ славу и могущество. Императоръ разрѣшилъ мнѣ сообщить вамъ эти отвѣты и позволяетъ вамъ ознакомить съ ними русское министерство. Копія, которую я вамъ посылаю, снята съ шифрованнаго подлинника, безъ всякихъ изъятій или измѣненій.—Блистательная Порта и ея посолъ выражали какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Парижѣ, нѣкоторое безпокойство насчетъ окончанія перемирія. Императоръ поручилъ мнѣ ихъ успокоить, пояснивъ имъ, что перерывъ военныхъ дѣйствій, установленный еще болѣе тильзитскимъ договоромъ, нежели перемиріемъ, будетъ выдержанъ до тѣхъ поръ, пока переговоры о мирѣ не приведутъ къ какому-

résultat ou aient été formellement rompues. L'empereur ne doute pas que telles soient les intentions de l'Empereur Alexandre et s'en est rendu garant.

Paris. 146, 107. Черновая.

№ 190. — Румянцовъ Коленкуру.

22 mars (3 avril) 1808.

Le comte de Roumianzoff a l'honneur de transmettre à m. l'ambassadeur extraordinaire de France une traduction de l'ukase adressée par S. M. l'Empereur au sénat, en date du 20 de ce mois, portant défense d'admettre dans les ports et sur les frontières de la Russie des marchandises de manufacture anglaise. Il invite s. e. à vouloir bien porter cette ordonnance à la connaissance de sa cour, qui y trouvera, sans doute, un nouveau témoignage du désir constant de l'Empereur des Russies de concourir en toute occasion aux mesures adoptées par S. M. l'empereur des français contre l'ennemi commun.—M-r l'ambassadeur extraordinaire voudra bien observer que par le second point de cet ukase il est ordonné à tous les bâtiments russes qui se trouvent encore dans les ports de l'Angleterre d'en partir sans aucune cargaison de marchandises. Cette circonstance seule paraîtrait devoir mettre ces navires à l'abri de toute molestation de la part des bâtiments de guerre

---

либо результату или же не будутъ формально прерваны. Императоръ не сомнѣвается, что таковы намѣренія Императора Александра и поручился за нихъ.

22 марта (3 апрѣля) 1808.

Графъ Румянцовъ имѣетъ честь препроводить г. чрезвычайному посланнику Франціи переводъ съ указа Е. В. Императора сенату отъ 20 числа сего мѣсяца о запрещеніи ввоза въ порты и чрезъ границы Россіи товаровъ англійскаго производства. Онъ предлагаетъ е. пр-ву довести объ этомъ распоряженіи до свѣдѣнія своего двора, который, безъ сомнѣнія, увидитъ въ немъ новое доказательство постояннаго желанія Императора россійскаго содѣйствовать при каждомъ случаѣ мѣрамъ, принятымъ е. в. императоромъ французовъ противъ общаго врага.—Г. чрезвычайный посланникъ соблаговолитъ замѣтить, что второй пунктъ этого указа предписываетъ всѣмъ русскимъ судамъ, находящимся въ англійскихъ портахъ, отплыть безъ какого-либо груза. Одно это обстоятельство должно бы, кажется, охранить эти суда отъ всякихъ притѣсненій со стороны французскихъ военныхъ судовъ и крейсеровъ.—Но

et des croiseurs français. Comme il existe néanmoins un décret de S. M. l'empereur Napoléon qui autorise les croisières françaises à s'emparer, sans aucune exception, de tout bâtiment provenant de quelque port anglais, le comte de Roumianzoff se trouve dans le cas de devoir engager s. e. m-r l'ambassadeur extraordinaire à faire, auprès de sa cour, les représentations qu'il jugera convenables pour en obtenir un ordre précis aux croiseurs français de laisser librement passer tous les bâtiments russes qui d'après le dispositif de cet ukase, vont retourner dans les ports de la Russie. Le comte de Roumianzoff se flatte d'autant plus que les représentations de m. l'ambassadeur, sur cet objet, auront le succès le plus complet, que ce n'est pas par suite de quelque spéculation mercantile que ces bâtiments sont restés jusqu'à présent en Angleterre, mais uniquement parce qu'ils s'y sont trouvés au moment de la rupture entre la Russie et cette puissance.

Paris. 146, 101. Списокъ.

№ 191. — Шампаньи Коленкуру.

Paris, 22 mars (3 avril) 1808.

L'empereur me charge de vous faire connaître que la mission donnée à m. de Ponthon ne doit pas être remplie avec le zèle et l'exac-

---

такъ какъ при всемъ томъ существуетъ повелѣніе императора Наполеона, разрѣшающее французскимъ крейсерамъ забирать безъ всякаго исключенія всѣ суда, отплывшія изъ какихъ бы то ни было англійскихъ портовъ, то графъ Румянцовъ вынужденъ предложить е. пр-ву г. чрезвычайному посланнику сдѣлать своему двору надлежащее представленіе и испросить у него точный приказъ французскимъ крейсерамъ безпрепятственно пропускать всѣ русскія суда, которыя, въ силу этого указа, будутъ возвращаться въ русскіе порты. Графъ Румянцовъ льститъ себя надеждой, что представленіе г. посланника по этому предмету будетъ имѣть полный успѣхъ, тѣмъ болѣе, что суда эти оставались до сихъ поръ въ Англіи не вслѣдствіе какихъ-либо торговыхъ спекуляцій, а единственно потому, что они уже находились тамъ въ минуту разрыва между Россіей и этой державой.

Парижъ, 22 марта (3 апрѣля) 1808.

Императоръ поручаетъ мнѣ увѣдомить васъ, что миссія, возложенная на де-Понтона, не должна выполняться съ тѣмъ рвеніемъ и тою крайнею точностью, которыя онъ прилагаетъ. Что де-Понтонъ указываетъ русскимъ

titude scrupuleuse qu'il y met. Que m. de Ponthon indique aux russes les moyens de protéger leurs ports ou leurs côtes contre les attaques des anglais, c'est très bien; c'est dans cette intention que l'empereur l'a envoyé; mais qu'il aille leur faire connaître les défauts de leurs places de terre, de celles qui leur serviraient de défense contre les armées françaises, si jamais la discorde armait encore les deux empires, c'est impolitique et imprudent. L'empereur espère maintenir son alliance avec la Russie et fera tout pour cela; mais tant de chances peuvent changer cet état d'amitié en état de guerre, qu'il faut prévoir celui-ci et ne point donner à la Russie des armes contre nous. L'empereur vous charge donc de recommander à m. de Ponthon de mettre plus de réserve dans les rapports qu'il fait à l'Empereur Alexandre, et de se borner à ne pas trahir la confiance de ce souverain en lui disant ce qui est, mais ce que d'autres auraient pu voir comme lui. C'est pour son pays et pour son souverain qu'il doit réserver la connaissance plus particulière des défauts des places russes que sa tournée le met dans le cas d'acquérir.

Paris. 146, 108. Черновая.

на средства оградить ихъ порты или берега отъ нападенія англичанъ, это очень хорошо: императоръ и послалъ его съ этою цѣлью. Но если онъ указываетъ имъ недостатки ихъ земляныхъ укрѣпленій, которыя послужатъ имъ для обороны противъ французскихъ войскъ, если когда-либо вражда вооружитъ снова обѣ имперіи, это неполитично и неблагоразумно. Императоръ надѣется удержать свой союзъ съ Россіей и сдѣлаетъ все для этого; но столько случайностей могутъ превратить это дружеское отношеніе въ боевое, что надо предвидѣть и его и не доставлять Россіи оружія противъ насъ. Поэтому императоръ поручаетъ вамъ внушить де-Понтону, чтобы онъ былъ болѣе сдержанъ въ своихъ докладахъ Императору Александру и ограничивался бы только тѣмъ, чтобы не обманывать довѣрія этого государя и говорить ему о томъ, что̀ есть, но что и другіе могли бы видѣть, подобно ему. Онъ долженъ приберечь для своей страны и своего государя то болѣе подробное ознакомленіе свое съ недостатками русскихъ крѣпостей, которое онъ имѣетъ случай пріобрѣсть при своихъ объѣздахъ.

№ 192. — Коленкуръ Румянцову.

Pétersbourg, 23 mars (4 avril) 1808.

L'ambassadeur de France a reçu la note que s. e. m. le comte de Roumianzoff lui a adressé avec la traduction de l'ukase du 20 mars relatif aux marchandises anglaises. Il s'est empressé de transmettre l'un et l'autre à sa cour. Il ne doute point que son auguste souverain ne voie dans cette mesure prise contre l'ennemi commun, une nouvelle preuve du désir de Sa Majesté l'Empereur de Toutes les Russies de concourir au rétablissement de la paix générale, en mettant les anglais dans le cas d'en éprouver eux-mêmes la nécessité. — Quant aux vaisseaux russes revenant d'Angleterre, l'ambassadeur a prévenu, d'après les ouvertures que m. le comte de Roumianzoff a bien voulu lui faire, le désir énoncé dans sa note, et s'est empressé de faire connaître à son gouvernement la position particulière où se trouveront ces bâtiments qui reviendront sur leur lest. Les sentiments de l'empereur et roi sont trop connus de S. M. l'Empereur de Toutes les Russies pour qu'il puisse douter de son constant désir de saisir les occasions de faire ce qui peut être utile à son auguste allié.

Paris. 146, 112. Списокъ.

Петербургъ, 23 марта (4 апрѣля) 1808.

Французскій посолъ получилъ ноту, посланную ему его с. графомъ Румянцовымъ вмѣстѣ съ переводомъ указа 20 марта относительно англійскихъ товаровъ. Онъ поспѣшилъ переслать ихъ своему двору. Онъ не сомнѣвается въ томъ, что его августѣйшій Государь увидитъ въ этой мѣрѣ, принятой противъ общаго непріятеля, новое доказательство желанія Его В. Императора Всея Россіи содѣйствовать возстановленію общаго мира, заставивъ самихъ англичанъ сознать его необходимость. Что касается русскихъ судовъ, возвращающихся изъ Англіи, то посолъ, согласно предложенію, выраженному ему графомъ Румянцовымъ, уже предупредилъ желаніе, изложенное въ его нотѣ, поспѣшивъ увѣдомить свое правительство объ особомъ положеніи, въ которомъ будутъ суда, возвращающіяся съ однимъ балластомъ. Чувства императора и короля слишкомъ извѣстны Его В. Императору Всея Россіи для того, чтобы онъ могъ сомнѣваться въ его постоянномъ желаніи пользоваться каждымъ случаемъ дѣлать все, что̀ можетъ быть полезно его августѣйшему союзнику.

№ 193. — Александръ I Наполеону.

24 mars (5 avril) 1808.

Monsieur mon frère. J'adresse ces lignes à Votre Majesté pour lui annoncer, que toute la Finlande suédoise se trouve conquise. Il ne reste que la forteresse de Swéaborg, qui tient encore, mais le commandant est entré déjà en pourparlers, et j'espère que sous peu elle capitulera. Le roi de Suède a jugé à propos d'imiter les turcs et d'enfermer mon ministre à Stockholm. Je n'ai pas voulu user de représailles envers lui, mais j'ai déclaré la Finlande suédoise province russe. Comme Votre Majesté l'a très bien jugé, la sûreté de ma capitale l'exigeait. Je regrette que le peu de solidité de la glace empêche le passage par la mer d'Aland à mon armée, ce qui l'aurait porté à 3 marches de Stockholm. Je le fais essayer plus haut du côté de Wasa. — Le débarquement de l'armée de Votre Majesté réunie à celle des danois en Scanie achèvera d'ôter, je l'espère, aux anglais toute possibilité de relâcher dans la Baltique; s'ils y entrent même, ils ne pourront guère s'y maintenir n'ayant pas de ports. Sur ce etc.

Pétersbourg. Cabinet, 1808, 10. Черновая

---

24 марта (5 апрѣля) 1808.

Милостивый Государь, мой Братъ! Отправляю эти строки в. в-ству для извѣщенія о томъ, что вся шведская Финляндія завоевана. Держится еще лишь крѣпость Свеаборгъ, но комендантъ ея уже вступилъ въ переговоры, и я надѣюсь, что она вскорѣ будетъ капитулировать. Шведскій король счелъ нужнымъ подражать туркамъ и запереть моего посла въ Стокгольмѣ. Я не пожелалъ отплачивать ему тѣмъ же, но объявилъ шведскую Финляндію русскою провинціей. Какъ в. в. тò весьма хорошо разсудили, это требовалось для охраны моей столицы. Я сожалѣю, что непрочность льда мѣшаетъ переправѣ моей арміи черезъ Аландское море, чтò поставило бы ее на три перехода отъ Стокгольма. Я приказалъ попытаться на это выше, со стороны Вазы. Высадка войскъ в. в., соединенныхъ съ датскими, въ Сканіи окончательно отниметъ, я надѣюсь, у англичанъ всякую возможность высадиться въ пристаняхъ Балтійскаго моря; если даже они войдутъ въ него, то не будутъ въ состояніи въ немъ удержаться, не имѣя портовъ. Затѣмъ и проч.

№ 194. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 24 mars (5 avril) 1808.

M. Daru m'ayant prié de lui renvoyer sans délai le courrier qu'il m'a expédié pour m'informer de l'arrestation de m. d'Alopéus, j'en profite pour adresser à v. e. quelques détails qui peuvent servir de supplément à ceux que contiennent les dépêches dont m. d'Arberg est porteur. — L'Empereur m'a fait hier l'honneur de m'inviter à dîner avec lui. Il y avait assez nombreuse compagnie. Tout le monde était rayonnant. On s'est entretenu de la nouvelle acquisition, et on paraît en bien sentir tout le prix. Le ministre seul persiste à faire encore le modeste et parle de la Finlande comme si on n'avait acquis par là qu'un désert sur les bords de la mer Caspienne. — Dans la conversation que j'ai eue après le dîner avec l'Empereur, il a été principalement question du passage des troupes russes en Suède. S. M. m'a assuré ce que j'avais prévu, qu'il était impossible de passer par l'île d'Aland, comme on en avait d'abord eu la pensée. Elle m'a dit aussi que le passage par Wasa offrirait de grandes difficultés; que le corps suédois qu'on poursuivait de ce côté, n'avait même pas pu essayer d'effectuer sa retraite à travers le golfe. J'ai fortement répresenté à S. M. la néces-

---

С.-Петербургъ, 24 марта (5 апрѣля) 1808.

Такъ какъ Дарю проситъ меня отправить немедленно обратно курьера, котораго онъ мнѣ прислалъ, чтобы извѣстить меня о заарестованіи Алопеуса, то я пользуюсь имъ, чтобы увѣдомить в. пр-во о нѣкоторыхъ подробностяхъ, способныхъ служить добавленіемъ къ содержащимся въ депешахъ, порученныхъ д'Арбергу.—Императоръ сдѣлалъ мнѣ честь пригласить меня вчера къ своему обѣду. Было довольно многочисленное собраніе. Всѣ ликовали. Говорили о новомъ пріобрѣтеніи и, повидимому, сознаютъ вполнѣ его цѣну. Одинъ только министръ продолжаетъ скромничать и толкуетъ о Финляндіи, какъ будто только о пріобрѣтеніи какой-то пустыни на берегахъ Каспійскаго моря. — При моемъ послѣобѣденномъ разговорѣ съ Императоромъ рѣчь шла преимущественно о переходѣ русскихъ войскъ въ Швецію. Его в-во увѣрялъ меня въ предвидѣнной уже мною невозможности переправиться черезъ о. Аландъ, какъ то предполагалось вначалѣ. Онъ сказалъ мнѣ тоже, что переходъ черезъ Вазу представитъ большія трудности: шведскій корпусъ, который преслѣдовали съ этой стороны, не могъ даже попытаться совершить свое отступленіе черезъ заливъ. Я настойчиво представлялъ его в-ву необ-

sité de ne céder qu'à des difficultés insurmontables, et de faire tout ce qui serait possible pour effectuer le passage, afin de donner la main à nos troupes qui devaient à l'heure qu'il est effectuer un débarquement en Scanie. Je l'ai pressé, si on ne peut absolument profiter de la glace, de donner les ordres nécessaires pour réunir dès ce moment toutes les barques et tous les bâtiments qu'on pourra trouver, pour servir au transport des troupes au premier moment favorable. Je lui ai fait sentir l'utilité dont seraient même de simples démonstrations pour diviser par la crainte d'une diversion les troupes suédoises. Je l'ai enfin engagé à faire partir un officier de confiance pour Wasa, afin de tout préparer pour le passage, de quelque manière qu'il dût s'effectuer. L'empereur a eu la bonté de me dire que puisque je le désirais, il allait envoyer un officier qui verrait et disposerait tout et lui rendrait compte directement; qu'il partirait ce matin même. J'aurais pu expédier mon courrier cette nuit, mais j'ai voulu attendre pour avoir la certitude du départ de cet officier. Je puis assurer à v. e. qu'il est effectivement parti ce matin. J'espère donc que le passage des troupes russes en Suède ne souffrira plus d'autres contrariétés que celles que la saison pourrait y apporter. Cette expédition sera commandée par le général Tutschkoff que l'Empereur regarde comme actif et entreprenant. — Je préviens de ces dispositions m. le prince de Ponte-Corvo et le ministre de S. M.

ходимость уступить лишь непреодолимымъ препятствіямъ и сдѣлать все возможное для совершенія перехода ради того, чтобы подкрѣпить наши войска, которыя въ настоящую минуту должны уже высадиться въ Сканіи. Я просилъ его, если уже положительно нельзя воспользоваться льдомъ, отдать необходимыя приказанія, чтобы собрать съ этой же минуты всѣ барки и суда, которыя только можно отыскать, для перевоза войскъ въ первую благопріятную минуту. Я далъ ему понять всю пользу даже простыхъ демонстрацій для того, чтобы шведскія войска раздѣлились изъ опасенія диверсіи. Я убѣждалъ его, наконецъ, послать довѣреннаго офицера въ Вазу, чтобы подготовить все къ переправѣ, какимъ бы способомъ она ни состоялась. Императоръ имѣлъ милость сказать мнѣ, что если я этого желаю, то онъ пошлетъ офицѐра, который увидитъ все, распорядится и дастъ отчетъ ему непосредственно; онъ будетъ отправленъ въ это же утро. Я могъ бы послать моего курьера еще ночью, но захотѣлъ подождать, чтобы убѣдиться въ отъѣздѣ этого офицера, и могу завѣрить в. пр-во, что онъ дѣйствительно уѣхалъ сегодня утромъ. Я надѣюсь поэтому, что переправа русскихъ войскъ въ Швецію не потерпитъ болѣе другихъ затрудненій, кромѣ тѣхъ, которыя могутъ зависѣть отъ времени года. Этою экспедиціей будетъ командовать генералъ Тучковъ, котораго Императоръ считаетъ дѣятельнымъ и предпріимчивымъ. — Я предупреждаю

à Copenhague en les priant de vouloir bien me tenir au courant de ce qui se fera du côté de la Scanie. Je désirerais que v. e. voulût bien écrire à m. Didelot pour lui recommander cet objet. Ces communications deviendront indispensables au moment où les opérations commenceront, et elles peuvent contribuer à leur succès en me mettant à même de presser celles des russes. J'ai fait écrire par le ministre de Danemark à sa cour pour qu'elle accélère ses préparatifs. — L'Empereur paraît espérer que Swéaborg se rendra incessamment. Il m'a dit que le commandant paraissait vouloir entrer en pourparlers, et qu'il avait chargé m. Araktscheyeff de le faire sonder et de lui faire toutes les propositions qui pourraient l'engager à rendre la place en laissant son honneur à couvert. — L'Empereur m'a dit, qu'il n'avait qu'à se louer des bons conseils de S. M.; qu'il en avait profité pour se défaire de *l'ennemi géographique;* qu'à l'avenir la rivière qui se jette dans le golfe de Bothnie, près de Tornéo, serait la limite de la Russie. J'ai fortement appuyé sur tous les avantages de cette acquisition. J'ai fait sentir toute sa valeur. „Elle touche à la capitale de l'empire, ai-je dit à S. M., elle assure la domination de la Baltique. C'est un bras ajouté au corps. Ce n'est pas là une de ces acquisitions à 200 lieues de la frontière", ai-je ajouté. — S. M. m'ayant dit que des nouvelles particulières annonçaient un grand mécontentement parmi les négociants et

---

объ этихъ распоряженіяхъ князя Понте-Корво и посла е. в-ва въ Копенгагенѣ, прося ихъ увѣдомить меня о томъ, что̀ будетъ происходить въ Сканіи. Я желалъ бы, чтобы в. пр-во соблаговолили написать Дидло, дабы побудить его насчетъ этого предмета. Эти сообщенія станутъ необходимы съ минуты начала дѣйствій и могутъ содѣйствовать ихъ успѣху, ставя меня въ возможность подгонять дѣйствія русскихъ. Я просилъ датскаго посла написать своему двору объ ускореніи тамъ приготовленій.—Императоръ надѣется, повидимому, на близкую сдачу Свеаборга. Онъ сказалъ мнѣ, что комендантъ, кажется, расположенъ вступить въ переговоры; е. в-во поручилъ Аракчееву повывѣдать это и сдѣлать ему всѣ предложенія, которыя могли бы побудить его сдать крѣпость, не пятная своей чести. — Императоръ сказалъ, что можетъ только хвалить добрые совѣты е. в-ва; онъ воспользовался ими, чтобы избавиться отъ „географическаго врага"; отнынѣ рѣка, впадающая въ Ботническій заливъ близъ Торнео, будетъ границею Россіи. Я сильно выставлялъ на видъ всѣ выгоды такого пріобрѣтенія. Я далъ понять все его значеніе. „Эта область прикасается къ столицѣ Имперіи" — сказалъ я,—„она обезпечиваетъ владычество на Балтійскомъ морѣ. Это рука, прибавленная къ туловищу. Это не то, что пріобрѣтеніе чего-либо въ 200 миляхъ отъ границы", прибавилъ я.—Когда его в-во сказалъ мнѣ, что частныя извѣстія сообщаютъ

les manufacturiers en Angleterre, je lui ai rapporté à cette occasion que m. d'Alopéus avait assuré l'empereur que tout le monde dans ce pays désirait la paix. „M. d'Alopéus, a repris S. M., dit ce que les anglais lui ont recommandé de dire. Il n'est pas de bonne foi". L'Empereur paraît penser qu'à moins d'y être forcé par les mesures combinées de la France et de la Russie, le ministère britannique ne consentira pas à la paix, et que les espérances qu'il pourrait donner à cet égard, n'ont pour but que de calmer l'opinion publique. M. d'Alopéus, selon lui, ne parle que dans le même sens et dans le même dessein.— J'ai remercié S. M. au sujet de l'ukase qui défend l'introduction des marchandises anglaises. Je joins ici copie de la réponse que j'ai faite à la note que m. de Roumianzoff m'a adressé pour m'en donner communication. — L'Empereur en me témoignant ses regrets de m'avoir fait attendre sa lettre pour S. M., m'a dit que de nombreuses occupations l'avaient empêché de l'écrire; que d'ailleurs il avait pensé qu'il devait à l'amitié de l'empereur de la lui envoyer par une personne qui lui fût attachée de près. Ce sera un de ses aides de camp qui la portera. Il partira, je crois, ce soir ou demain matin.— J'ai mandé à v. e. que la société se rapprochait de moi. J'en ai eu une nouvelle preuve. Avant-hier m. de Novosiltzoff, et hier mm. Czartorysky, Stroganoff, Osterman et Popoff sont venus me rendre visite. Je ne puis attribuer cette dé-

---

о сильномъ недовольствѣ купцовъ и мануфактуристовъ въ Англіи, я передалъ ему, что Алопеусъ увѣрялъ императора, что всѣ въ этой странѣ желали мира. „Алопеусъ" —возразилъ е. в-во—„говоритъ то, что̀ научили его говорить англичане. Онъ не прямодушенъ". Императоръ думаетъ, повидимому, что безъ понужденія къ тому соединенными мѣрами Франціи и Россіи британское министерство не согласится на миръ, и что надежды, подаваемыя имъ въ этомъ отношеніи, имѣютъ цѣлью только успокоеніе общественнаго мнѣнія. Алопеусъ, по его убѣжденію, говоритъ лишь въ этомъ смыслѣ и съ тѣмъ же намѣреніемъ.—Я поблагодарилъ е. в-во за указъ, которымъ запрещается ввозъ англійскихъ товаровъ. Присоединяю здѣсь копію съ моего отвѣта на ноту, присланную мнѣ Румянцовымъ съ этимъ сообщеніемъ.—Императоръ, изъявляя мнѣ свое сожалѣніе по поводу того, что заставилъ меня ждать его письма къ е. в-ву, сказалъ мнѣ, что ему помѣшали писать многочисленныя занятія и что къ тому же ему показалось, что дружба императора обязывала его переслать письмо черезъ кого-нибудь изъ близко стоящихъ къ нему. Повезетъ письмо одинъ изъ его адъютантовъ. Онъ отправится, думаю я, сегодня вечеромъ или завтра утромъ.—Я увѣдомлялъ в. пр-во, что общество сближается со мною. Я имѣю тому новое доказательство. Третьяго дня Новосильцевъ, а вчера Чарторижскій, Строгановъ, Остерманъ

marche évidemment combinée des gens marquants de l'opposition qu'à l'effet favorable qu'a produit la réunion de la Finlande. — J'envoie ci-joint à v. e. copie: 1) d'une note que vient de m'adresser m. le comte de Roumianzoff relativement aux sujets russes qui se trouvent parmi les prisonniers prussiens qui sont rendus; 2) de ma réponse à ce ministre; 3) de la lettre que j'écris à ce sujet à m. le maréchal Victor.

Paris. 146, 110. Подлинникъ.

№ 195. — Нота Румянцова Коленкуру.

24 mars (5 avril) 1808.

Le ministère de S. M. I. a été informé que, parmi les militaires prussiens faits prisonniers de guerre par les armées françaises, il se trouve un grand nombre de sujets russes qui ont servi comme soldats dans les troupes prussiennes. Ces prisonniers étant sur le point d'être rendus par le gouvernement français au roi de Prusse, il paraîtrait aussi juste qu'analogue aux liens d'amitié qui unissent les deux empereurs de Russie et de France d'en faire préalablement séparer les sujets russes y compris ceux qui sont natifs du pays de Bialostock, et de les restituer directement aux officiers de S. M. I. qui se trouveront le plus à portée de les recevoir. — Le comte de Roumianzoff comptant

---

и Поповъ сдѣлали мнѣ визиты. Я могу приписать такое, очевидно, сообща соглашенное, поведеніе со стороны значительныхъ лицъ оппозиціи только благопріятному впечатлѣнію, которое произведено присоединеніемъ Финляндіи.—Посылаю при семъ в. пр-ву копіи: 1) ноты, которую только-что прислалъ мнѣ Румянцовъ относительно русскихъ подданныхъ, находящихся среди возвращенныхъ прусскихъ плѣнныхъ; 2) моего отвѣта этому министру; 3) письма, которое я пишу по этому предмету маршалу Виктору.

24 марта (5 апрѣля) 1808.

Министерство е. и. в-ва увѣдомили, что среди прусскихъ военныхъ, взятыхъ въ плѣнъ французскими войсками, находится много русскихъ подданныхъ, служившихъ солдатами въ прусскихъ полкахъ. Такъ какъ эти плѣнные будутъ теперь же возвращаемы французскимъ правительствомъ прусскому королю, то было бы столь же справедливымъ, какъ и согласнымъ съ узами дружбы, связывающими русскаго и французскаго императоровъ, отдѣлить предварительно русскихъ подданныхъ, включая сюда и бѣлостокскихъ уроженцевъ, и передать ихъ непосредственно тѣмъ офицерамъ е. и. в-ва,

comme toujours sur l'obligeance de m. l'ambassadeur extraordinaire de France, s'attend à ce que s. e. voudra bien, à cet égard, donner ses directions aux officiers français chargés de la remise de ces prisonniers et nommément de l'adjudant commandant Dentzel qui a montré déjà à plusieurs occasions ses soins envers les prisonniers russes. Le comte de Roumianzoff se flatte même que m. l'ambassadeur extraordinaire jugera peut-être à propos de le faire par le courrier qu'il se propose d'expédier pour Berlin. — Le comte de Roumianzoff saisit cette occasion de renouveler à s. e. m. de Caulaincourt les assurances de sa haute considération.

Paris. 146, 113. Списокъ.

№ 196. — Коленкуръ Румянцову.

Pétersbourg, 24 mars (5 avril) 1808.

L'ambassadeur de France s'empressera de transmettre à sa cour la demande de s. e. m. le comte de Roumianzoff, consignée dans sa note de ce jour, relative aux sujets russes qui peuvent se trouver parmi les prisonniers prussiens; et, comme le désire aussi s. e., il a envoyé à Berlin, par son courrier de ce jour, des ordres pour que tous les sujets russes soient séparés avec le plus grand soin. — L'ambassadeur

---

которые будутъ наиближайшими для ихъ пріема.—Графъ Румянцовъ, полагаясь, какъ всегда, на готовность г. французскаго чрезвычайнаго посла, ожидаетъ, что е. пр-во соблаговолитъ дать относительно этого свои наставленія французскимъ офицерамъ, особенно же помощнику коменданта, Дентцелю, уже во многихъ случаяхъ выказавшему заботливость о русскихъ плѣнныхъ. Графъ Румянцовъ позволяетъ себѣ даже надѣяться, что г. чрезвычайный посолъ найдетъ, быть можетъ, сообразнымъ сдѣлать это съ тѣмъ же курьеромъ, котораго онъ располагаетъ отправить въ Берлинъ. Графъ Румянцовъ пользуется симъ случаемъ, чтобы повторить е. пр-ву г. Коленкуру заявленіе своего глубокаго уваженія.

С.-Петербургъ, 24 марта (5 апрѣля) 1808.

Французскій посолъ поспѣшитъ передать своему двору просьбу е. с-ва графа Румянцова, выраженную въ его нотѣ отъ сего дня, относительно русскихъ подданныхъ, могущихъ оказаться между прусскими плѣнными, и, какъ того желаетъ тоже е. с-во, онъ отправилъ съ сегодняшнимъ же своимъ курьеромъ въ Берлинъ приказъ о тщательнѣйшемъ отдѣленіи всѣхъ русскихъ

de France ne fait que se conformer aux intentions comme aux ordres de son auguste maître quand il saisit toutes les occasions de servir les intérêts de S. M. l'Empereur de Toutes les Russies. — M. de Caulaincourt profite avec empressement de cette occasion pour prouver à s. e. m. le comte de Roumianzoff combien il est jaloux de faire ce qui peut lui être agréable, et lui renouvelle les assurances de sa haute considération.

Paris. 146, 114. Списокъ.

№ 197. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Pétersbourg, 24 mars (5 avril) 1808, à 11 heures du soir.

J'ai eu l'honneur d'adresser aujourd'hui des dépêches à S. M. et à v. e. par le courrier que m. Daru m'avait expédié et que je renvoie à Berlin. M. de Roumianzoff m'informe que l'Empereur fait partir m. de Czernicheff, le même qui a déjà été à Paris, avec une lettre pour S. M. Comme il est possible que cet officier, qui ne s'arrêtera pas à Berlin, précède l'arrivée de mes dépêches, je profite de son départ pour informer v. e. que d'après ce que l'Empereur m'a dit lui-même hier, le passage des troupes russes en Suède qui a été jugé impraticable par Aland, se fera par Wasa. Si on ne peut profiter de la glace pour passer,

---

подданныхъ.—Французскій посолъ лишь согласуется съ намѣреніями, равно какъ съ повелѣніями своего августѣйшаго государя, когда не упускаетъ никакого случая служить интересамъ е. в-ва Императора всероссійскаго. — Г. Коленкуръ пользуется также симъ случаемъ, чтобы доказать е. с-ву графу Румянцову, насколько онъ готовъ дѣлать все, что̀ можетъ ему быть пріятно, и повторяетъ ему заявленіе своего глубокаго уваженія.

С.-Петербургъ, 24 марта (5 апрѣля) 1808, въ 11 часовъ вечера.

Я имѣлъ честь послать сегодня депеши е. в. и в. пр-ву черезъ курьера, присланнаго мнѣ отъ Дарю, и котораго я отсылаю въ Берлинъ. Румянцовъ извѣщаетъ меня, что Императоръ посылаетъ Чернышева, того самаго, который былъ уже въ Парижѣ, съ письмомъ къ его в. Такъ какъ возможно, что этотъ офицеръ, не останавливаясь въ Берлинѣ, опередитъ прибытіе моихъ депешъ, то я пользуюсь его отъѣздомъ, чтобы увѣдомить в. с., что, какъ сказалъ мнѣ вчера самъ императоръ, переправа русскихъ войскъ въ Швецію, признанная невыполнимою черезъ Аландъ, будетъ совершена черезъ Вазу. Если нельзя будетъ воспользоваться для перехода льдомъ, то войска будутъ перевезены на судахъ; немедленно будутъ отданы приказы собрать

on embarquera les troupes; les ordres seront donnés incessamment pour rassembler les bâtiments de transport pour cette expédition qui sera composée de dix-huit mille hommes et commandée par le général Tutschkoff. — J'avais annoncé à S. M. une autre personne comme devant être chargée de la lettre de l'Empereur Alexandre; mais il a choisi m. de Czernicheff pour le récompenser de la bonne conduite qu'il a tenue à Paris, dont j'ai informé S. M., d'après ce que m'en avait mandé le général Savary, aussi bien que de la manière convenable dont il s'est exprimé à son retour. — Je prie v. e. de vouloir bien accueillir ce jeune homme de manière à marquer qu'on a été content de lui parce qu'il est bien connu à Pétersbourg, qu'il n'est renvoyé à Paris que par cette raison. — M. de Roumianzoff que je quitte, m'a de nouveau répété que l'Empereur avait donné les ordres les plus positifs à m. le prince Prosorofsky pour que les forces russes restassent sur la défensive. Il écrit dans ce sens à m. de Tolstoï et ajoute que l'Empereur veut que ses troupes n'agissent sur ce point que lorsqu'il connaîtra les intentions de l'empereur Napoléon; m. de Roumianzoff m'a dit qu'il ne me dissimulait pas au reste que l'armée russe avait été considérablement renforcée depuis trois semaines et qu'elle était en mesure d'agir au besoin. — Un courrier arrivé à huit heures du soir de la Finlande, annonce que la colonne de Bagration était arrivée à Wasa et qu'il paraissait que le

---

транспортныя суда для этой экспедиціи, въ составъ которой войдутъ 18.000 человѣкъ и командовать которою будетъ генералъ Тучковъ.—Я увѣдомлялъ его в. о другомъ лицѣ, которому могло быть поручено письмо Императора Александра, но онъ выбралъ Чернышева въ награду за его хорошій образъ дѣйствій въ Парижѣ, сообщенный мною его в. на основаніи того, что̀ мнѣ было передано генераломъ Савари, равно какъ за приличіе, съ которымъ онъ выражался по своемъ возвращеніи.—Прошу в. с., соблаговолите принять этого молодого человѣка такъ, чтобы выказать, что имъ были довольны, потому что въ Петербургѣ слишкомъ извѣстно, что онъ былъ посланъ въ Парижъ лишь по этой причинѣ.—Румянцовъ, отъ котораго я только-что воротился, повторилъ мнѣ снова, что Императоръ отдалъ самый положительный приказъ князю Прозоровскому о томъ, чтобы русскія войска оставались въ оборонительномъ положеніи. Онъ пишетъ въ томъ же смыслѣ Толстому, прибавляя, что Императору угодно, чтобы его войска начали дѣйствовать въ этомъ пунктѣ не прежде, чѣмъ онъ узнаетъ намѣренія императора Наполеона. Румянцовъ говорилъ, что не скрываетъ отъ меня, впрочемъ, что русская армія была значительно усилена въ эти три недѣли и готова къ дѣйствію, въ случаѣ нужды.—Курьеръ, прибывшій въ 8 ч. вечера изъ Финляндіи, привезъ вѣсть о томъ, что колонна Багратіона прибыла въ Вазу и что

corps suédois qu'on poursuivait, s'était dispersé. Le ministre n'a pu me donner à cet égard les détails que je désirais et que je n'ai pas le temps de chercher ailleurs pour les transmettre à v. e. — M. de Roumianzoff m'a encore parlé des sujets russes qui se trouvent parmi les prisonniers prussiens et du prix que l'Empereur mettait à ce qu'on les lui rendît avant leur remise au commissaire du roi de Prusse. Je l'ai assuré que l'empereur donnerait avec plaisir tous les ordres qu'on désirait à cet égard et que, comme il le souhaitait, j'avais déjà écrit au maréchal Victor. — Le Danemark a acheté pour six cent mille francs de grains pour l'approvisionnement de la Norwége. Le marché en a été signé ce matin, et l'exportation en a été autorisée par le gouvernement de Russie. Elle se fera par Arkhangel. — *P. S.* Un nommé de Lorme qu'on m'assure que v. e. m'a expédié le 16 mars, n'est pas encore arrivé.

Paris. 146, 116. Подлинникъ.

№ 198. — Шампаньи Толстому.

Bordeaux, 29 mars (10 avril) 1808.

J'ai l'honneur d'informer v. e. que s. m. l'empereur et roi a donné son consentement au renvoi dans leur patrie de tous les russes faits prisonniers de guerre au service de Prusse et qui se trouvent en France.

тотъ шведскій корпусъ, который преслѣдовали, разсѣялся, какъ надо предполагать. Министръ не могъ сообщить мнѣ на этотъ счетъ подробностей, которыя я желалъ и которыхъ мнѣ уже некогда было собрать изъ другихъ мѣстъ, чтобы передать ихъ в. с.—Румянцовъ говорилъ мнѣ снова о русскихъ подданныхъ, находящихся между плѣнными пруссаками, и о томъ, насколько императоръ озабоченъ тѣмъ, чтобы ихъ отдали ему прежде сдачи ихъ королевско-прусскому комиссару. Я увѣрилъ его, что императоръ сдѣлаетъ съ удовольствіемъ всѣ распоряженія, которыхъ пожелаютъ на этотъ счетъ, и что, согласно его желанію, я уже писалъ о томъ маршалу Виктору.—Данія закупила на 600.000 фр. зерна для продовольствія Норвегіи. Торги подписаны сегодня утромъ, и русское правительство дозволило вывозъ, который совершится черезъ Архангельскъ.—*P. S.* Нѣкто де Лормъ, который, какъ увѣряютъ, посланъ ко мнѣ в. пр-вомъ 16 марта, не прибылъ еще.

Бордо, 29 марта (10 апрѣля) 1808.

Имѣю честь увѣдомить в. с., что его в. императоръ и король изъявилъ свое согласіе на отсылку въ отечество всѣхъ русскихъ, взятыхъ военноплѣн-

M. le ministre de la guerre qui m'annonce cette décision, m'informe qu'il vient de donner des ordres en conséquence, et que les russes auxquels elle est applicable, seront envoyés à Worms, où les mesures seront prises pour leur marche ultérieure. Mais afin de prévenir l'effet des fausses déclarations qui dans cette circonstance pourraient être présentées, les autorités chargées de l'opération, ont reçu l'ordre de donner au département de la guerre l'état de ceux des réclamants dont l'origine aurait paru douteuse et dont ils auraient cru devoir suspendre le départ. J'aurai soin, m. le comte, de transmettre ces états à v. e. afin qu'elle veuille bien donner des renseignements positifs sur l'origine de ceux qui y seront portés, si cela est possible.

Paris. 146, 117 bis. Списокъ.

№ 199. — Коленкуръ къ Шаманьи.

St.-Pétersbourg, 31 mars (12 avril) 1808.

J'ai l'honneur d'informer v. e. qu'une estafette est arrivée ici le 6 au soir avec des dépêches de Copenhague du 19 mars qui annonçaient l'arrivée dans cette ville du prince de Ponte-Corvo, mais en même temps assuraient qu'un courrier expédié de Paris, avait suspendu la mar-

---

ными на службѣ ихъ въ Пруссіи и находящихся во Франціи. Военный министръ, сообщающій мнѣ о семъ рѣшеніи, увѣдомляетъ меня, что онъ отдалъ соотвѣтственный тому приказъ, и что русскіе, подлежащіе ему, будутъ отправлены въ Вормсъ, гдѣ будутъ приняты мѣры для ихъ дальнѣйшаго слѣдованія. Но во избѣжаніе ложныхъ заявленій, которыя могутъ быть сдѣланы при этомъ случаѣ, власти, на которыхъ возложено исполненіе этого дѣла, получили приказъ представлять въ военное министерство списки тѣхъ заявителей, происхожденіе которыхъ можетъ показаться сомнительнымъ, и которыхъ они сочтутъ своимъ долгомъ задержать. Я озабочусь, г. графъ, доставленіемъ этихъ списковъ в. с., дабы вы изволили доставить положительныя свѣдѣнія о происхожденіи означенныхъ въ этихъ спискахъ, если это найдется возможнымъ.

С.-Петербургъ, 31 марта (12 апрѣля) 1808.

Честь имѣю увѣдомить в. пр-во, что сюда прибыла 6-го числа вечеромъ эстафета съ депешами изъ Копенгагена отъ 19-го марта; въ нихъ сообщается о пріѣздѣ въ этотъ городъ принца де-Понте-Корво и въ то же время съ достовѣрностью говорится о томъ, что отправленный изъ Парижа курьеръ

che des troupes qui depuis trois jours étaient prêtes à passer le Grand Belt. Ces nouvelles causèrent beaucoup d'inquiétude au ministre de Danemark. Il vint tout de suite me voir, pour se concerter, me dit-il, avec moi sur ce qu'il devait dire au ministre qui avait reçu des lettres de l'envoyé de Russie à Copenhague. Nous convînmes qu'avant de parler de ce prétendu contre-ordre, auquel je l'assurai que je ne croyais nullement, il tâcherait de connaître jusqu'à quel point le ministre était instruit, et que dans le cas où, comme nous le supposions, les mêmes informations lui seraient parvenues, il l'engagerait à ne rien laisser transpirer de ce qu'on disait du contre-ordre, et à attribuer simplement la cause des retards aux glaces du Grand Belt. Le bruit de ces retards courait déjà la ville, et on ajoutait que les anglais avaient quatre frégates dans le Belt. Je rassurai m. de Blome par le détail de ce que l'empereur avait daigné me mander dans sa lettre du 16 relativement au passage de ses troupes en Sélande et en Scanie. — Il passa en me quittant chez m. de Roumianzoff auquel il parla dans le sens dont nous étions convenus. Il lui parut aussi étonné qu'il était luimême. — Le 8 arriva une autre estafette avec des lettres du 22. Ces lettres annonçaient le départ subit du prince de Ponte-Corvo, dont on ne pouvait pénétrer la cause, et l'entrée dans le Sund de quelques vaisseaux et frégates anglais dont une partie était allée à Landscrone. Elles

---

пріостановилъ движеніе находившихся уже три дня въ Фіоніи войскъ, намѣревавшихся перейти Большой Бельтъ. Эти извѣстія сильно встревожили датскаго посланника. Онъ немедленно явился ко мнѣ, чтобы, какъ онъ говорилъ, условиться со мной, что̀ ему слѣдуетъ говорить министру, получившему письма отъ русскаго посла въ Копенгагенѣ. Мы условились, чтобы онъ не говорилъ объ этой мнимой отмѣнѣ приказанія, въ которую, какъ я увѣрялъ его, я совсѣмъ не вѣрилъ, а постарался бы прежде узнать, насколько министру извѣстно объ этомъ, и въ случаѣ, еслибы, какъ мы этого ожидали, до него дошли тѣ же самыя извѣстія, то чтобъ онъ далъ совѣтъ отнюдь не распространять этого слуха объ отмѣнѣ приказанія, а просто приписать причину замедленія льдамъ въ Большомъ Бельтѣ. Слухи объ этомъ замедленіи уже разнеслись по городу. и, кромѣ того, поговариваютъ, будто англичане имѣютъ четыре фрегата въ Бельтѣ. Я успокоилъ г. де-Блюма, изложивъ ему подробно, что императору благоугодно было въ своемъ письмѣ отъ 16-го числа сообщить мнѣ о предполагавшемся переходѣ его войскъ въ Зеландію и Сканію. Уходя отъ меня, онъ зашелъ къ г. Румянцову, съ которымъ и говорилъ въ томъ духѣ, какъ мы условились. Онъ былъ удивленъ не менѣе его самого.— 8-го числа прибыла другая эстафета съ письмами отъ 22-го. Въ этихъ письмахъ сообщалось о внезапномъ отъѣздѣ принца де-Понте-Корво, причина

confirmèrent aussi la nouvelle de l'apparition de frégates dans le Belt. On paraissait fort inquiet à Copenhague.—Le 9 dans la matinée l'Empereur me fit dire par m. de Tolstoï qu'il désirait que je passasse chez lui. Je m'y rendis. L'Empereur commença par me lire ses dernières dépêches de Copenhague qui contenaient toutes les nouvelles rapportées ci-dessus. Après m'avoir parlé de l'inquiétude que cela avait causé en Danemark, il me demanda quelle pouvait être la raison du contre-ordre qu'avaient reçu nos troupes, et me pria de lui dire avec confiance, si je n'y avais pas donné lieu en rendant compte à l'empereur de la lenteur que j'avais reprochée, il y avait quelque temps, à l'armée russe destinée à agir en Finlande. Il ajouta que ce retard après des marches étonnantes comme celles qu'on avait faites, n'était pas naturel. Il me dit que, si la saison l'avait permis, les 15 à 18,000 hommes qu'il avait destinés à cette expédition, auraient cependant passé le golfe. „Que leur serait-il arrivé, ajouta-t-il, s'ils s'étaient trouvés seuls en Suède?“ Il me détailla ensuite les forces des suédois qu'il fait monter à 40,000 hommes divisée en deux corps de 15,000 hommes chacun et une réserve de 10,000. Il finit par conclure que nos retards changeaient tout; qu'avant de tenter une expédition de l'autre côté du golfe, il fallait qu'il formât deux corps de réserve pour garder la Finlande et s'opposer à ce que les suédois aidés de la flotte anglaise, seraient dans

---

котораго осталась неизвѣстной, и о входѣ въ Зундъ нѣсколькихъ англійскихъ кораблей и фрегатовъ, часть которыхъ отправилась къ Ландскронѣ. Они подтверждаютъ также извѣстіе о появленіи фрегатовъ въ Бельтѣ. Въ Копенгагенѣ, повидимому, очень озабочены.—Утромъ 9-го числа Императоръ приказалъ передать мнѣ чрезъ г. Толстого о желаніи его видѣть меня. Я отправился туда. Императоръ началъ съ того, что сталъ читать мнѣ свои послѣднія депеши изъ Копенгагена, въ которыхъ сообщались всѣ вышеупомянутыя извѣстія. Упомянувъ о тревогѣ, возникшей по поводу этого въ Даніи, онъ спросилъ меня, по какой причинѣ была дана отмѣна приказанія нашимъ войскамъ, и просилъ меня откровенно сказать ему, не подавалъ ли я самъ къ этому повода, когда доносилъ императору о медленности, въ которой упрекалъ, нѣсколько времени тому назадъ, русскую армію, назначенную для дѣйствій въ Финляндіи. Онъ присовокупилъ, что эта медленность неестественна, въ виду тѣхъ удивительныхъ маршей, которые были совершены ею. При этомъ онъ сказалъ мнѣ, что еслибы только дозволило время года, то эти 15—18.000 человѣкъ, назначенные имъ для этой экспедиціи, непремѣнно перешли бы заливъ: „что бы съ ними было“,—присовокупилъ онъ,—еслибы они очутились одни въ Швеціи?“ Затѣмъ онъ подробно сообщилъ мнѣ о силахъ шведовъ, насчитывая у нихъ до 40.000 человѣкъ, раздѣленныхъ на

le cas d'entreprendre, et qu'il devait se tenir en mesure tant qu'il ne nous saurait pas passés. „Si j'allais recevoir d'eux un soufflet, ce sont ses propres expressions, cela ne ferait qu'enfler leur vanité et n'avancerait pas plus vos affaires que les nôtres". — Je répondis d'abord, comme à l'envoyé de Danemark, en montrant à S. M. le passage de la lettre de l'empereur qui est relatif à l'expédition de Suède. J'ajoutais que toutes les nouvelles qu'on mandait, ne prouvaient point du tout qu'il y eût eu un contre-ordre. Qu'on pouvait naturellement attribuer les retards dont on se plaignait, aux glaces ou à l'apparition des frégates anglaises. Je fis remarquer à S. M. que l'empereur avait donné les ordres pour la marche de ses troupes, dans la journée même où il avait reçu la lettre où je lui faisais part du désir qu'elle avait manifesté à cet égard; que les troupes s'étaient rendues à marches forcées en Fionie; que tout cela, combiné avec la date de ma lettre, prouvait indubitablement qu'il n'y avait point eu de contre-ordre; qu'il n'était pas surprenant que le prince de Ponte-Corvo eût été rejoindre son corps pour diriger lui-même son passage, l'apparition des anglais ou les glaces pouvant avoir rendu les difficultés plus grandes. Je représentai ensuite les inconvénients qu'il y aurait à s'appuyer sur les nouvelles pour arrêter les opérations des troupes russes. Je fis voir que c'était de cette manière que toutes les coalitions avaient échoué; que l'un avait toujours

---

два корпуса по 15.000 человѣкъ въ каждомъ и 10.000 человѣкъ резерва. Въ заключеніе онъ замѣтилъ, что наши проволочки измѣняютъ все дѣло и что раньше чѣмъ предпринимать экспедицію по ту сторону залива, необходимо сформировать два резервныхъ корпуса для охраны Финляндіи и для противодѣйствія могущимъ возникнуть у шведовъ замысламъ въ виду помощи англійскаго флота; онъ долженъ быть осторожнымъ, пока не узнаетъ, что мы перешли. „Еслибы я получилъ отъ нихъ оплеуху—это его собственное выраженіе—то это только раздуло бы ихъ тщеславіе и нисколько не подвинуло бы впередъ ни вашихъ, ни нашихъ дѣлъ". — Сначала я далъ тотъ же отвѣтъ, какъ и датскому посланнику, показавъ е. в-ву то мѣсто въ письмѣ императора, которое относилось къ экспедиціи въ Швецію. Я присовокупилъ, что всѣ эти извѣстія нисколько не доказываютъ, что была дана отмѣна приказанія. Что причину проволочекъ, на которыя жалуются, вѣроятнѣе всего слѣдуетъ приписать льдамъ или появленію англійскихъ фрегатовъ. Я замѣтилъ е. в-ву, что императоръ отдалъ приказаніе о выступленіи своихъ войскъ въ день полученія письма, которымъ я извѣщалъ его объ изъявленномъ императоромъ желаніи; что войско отправилось форсированнымъ маршемъ въ Фіонію; что все это, сопоставленное съ числомъ моего письма, несомнѣнно доказываетъ, что не было никакой отмѣны приказанія. Не слѣдуетъ удивляться,

voulu attendre qu'il fût sûr de la coopération de l'autre; qu'à la distance des deux alliés cette manière de parler: *Je ne ferai ceci que si vous faites ou quand vous aurez fait cela*, ne pouvait rien amener de bon; qu'une alliance entre l'Empereur Alexandre et l'empereur Napoléon devait cependant produire de grands résultats, et que c'était surtout lorsque l'un éprouvait des difficultés que l'autre devait redoubler d'efforts. Je pressai S. M. en l'assurant d'une manière positive que nos troupes allaient agir comme on en était convenu, non-seulement de faire marcher un corps sur Tornéo pour pénétrer par là en Suède, mais encore d'envoyer des troupes à Aland, à Wasa, partout où on pouvait passer pour tenir dans l'inquiétude les suédois et les obliger à diviser leurs forces. Je m'attachai à lui faire sentir que la liberté de la Baltique, la tranquillité de la Finlande et des côtes ne seraient assurées que par une expédition en Suède; que jamais le corps qu'elle enverrait par le Nord, ne pouvait se trouver compromis, puisque toutes les forces suédoises étaient réunies près du Sund, et que ce serait une diversion fort utile. — L'Empereur m'assura qu'un corps marcherait sur Tornéo, mais il me dit qu'il ne pouvait être que très faible à cause de la difficulté des subsistances et du manque de moyens de transport, les suédois ayant dans leur retraite enlevé tous les chevaux.— S. M. en se plaignant encore des retards, parut en quelque sorte en attribuer la cause au

---

что принцъ де-Понте-Корво сталъ во главѣ своего корпуса, чтобы лично руководить переходомъ, такъ какъ появленіе англичанъ или льда могло увеличить опасность. Затѣмъ я указалъ на могущія возникнуть неудобства, еслибы вслѣдствіе этихъ извѣстій вздумали остановить дѣйствія русскихъ войскъ. Я указалъ на то, что именно такимъ-то образомъ разстраивались всѣ коалиціи, что одна сторона всегда выжидала до тѣхъ поръ, пока не была увѣрена въ содѣйствіи другой; что при раздѣляющемъ обоихъ союзниковъ разстояніи разсужденія въ родѣ: *Я не сдѣлаю этого, если вы не сдѣлаете или пока вы не сдѣлали того-то*,—не приведутъ къ добру. Между тѣмъ союзъ императора Александра съ императоромъ Наполеономъ долженъ привести къ большимъ результатамъ; въ то время, когда одна сторона находится въ затрудненіи, другая обязана удвоить свои усилія. Я рѣшительно увѣрялъ е. в., что наши войска будутъ дѣйствовать согласно условію, и уговаривалъ его не только двинуть одинъ корпусъ на Торнео, чтобы этимъ путемъ вторгнуться въ Швецію, но послать еще войска на Аландъ, въ Вазу и всюду, куда только можно будетъ проникнуть, съ цѣлью держать шведовъ въ тревогѣ и заставить ихъ раздѣлить свои силы. Я старался дать ему понять, что свобода Балтійскаго моря, спокойствіе Финляндіи и всего побережья могутъ быть обезпечены только экспедиціей въ Швецію; что всѣ шведскія силы со-

prince de Ponte-Corvo qui, me dit-elle, en avait déjà mis, à ce qu'on assurait, dans ses dispositions, en demandant des explications et d'autres troupes. On a remarqué, ajouta S. M., que l'ordre de l'empereur pour marcher, en date du 2 février, lui était arrivé le 10, et qu'il n'était cependant entré en Holstein que le 5 mars. — Je répliquai que les craintes de la cour de Danemark étaient peut-être exagérées; qu'elle avait peur des anglais et jugeait de tout en conséquence; que d'ailleurs elle avait été inquiétée par les discours de m. de Tolstoï à m. de Dreyer; que la politique de m. de Tolstoï ne lui faisait pas désirer la Finlande, et qu'en conséquence il avait toujours refusé de croire à cette expédition; que m. de Dreyer accoutumé à juger par le langage d'un ambassadeur des intentions de sa cour, avait sans doute pensé que cette diversion si intéressante pour le Danemark, ne se ferait pas, et que de cette façon il ne paraissait pas surprenant qu'on fût inquiet à Copenhague, et qu'un retard ne parût un abandon. — L'Empereur me dit avec vivacité qu'il ferait bien marcher m. de Tolstoï. Je repris que je n'avais jamais parlé aussi positivement de cela à S. M. parce qu'il répugnait à l'empereur de se plaindre d'un homme auquel S. M. paraissait attachée; mais que puisque les inquiétudes de Copenhague perçaient jusqu'ici, je ne pouvais m'empêcher de lui dire que m. de Tolstoï avait

---

браны около Зунда, и потому отправляемый е. в. сѣвернымъ путемъ корпусъ не попадетъ въ просакъ, а совершитъ очень полезную диверсію. Императоръ увѣрилъ меня, что одинъ корпусъ будетъ отправленъ на Торнео, но при этомъ предупредилъ, что онъ будетъ весьма незначителенъ, вслѣдствіе трудности добыванія продовольственныхъ припасовъ и недостатка въ транспортныхъ средствахъ, потому что шведы при отступленіи увели съ собой всѣхъ лошадей и т. д. Продолжая сѣтовать на проволочки, е. в., повидимому, приписывалъ причину послѣднихъ принцу де-Понте-Корво, который, какъ увѣряютъ, сказалъ онъ мнѣ, медлилъ своими распоряженіями, испрашивая то разъясненій, то новыхъ войскъ. Затѣмъ е. в. присовокупилъ, что не прошло незамѣченнымъ обстоятельство, что приказъ императора отъ 2-го февраля о выступленіи въ походъ полученъ имъ 10-го числа, а между тѣмъ онъ вступилъ въ Голштинію только 5 марта. Я возразилъ, что опасенія датскаго двора, вѣроятно, преувеличены, что онъ боится англичанъ и потому разсуждаетъ обо всемъ подъ вліяніемъ этого чувства; что прежде всего онъ былъ встревоженъ разговорами г. Толстого съ г. Дрейеромъ. Политика г. Толстого не склоняла его въ пользу обладанія Финляндіей, а потому онъ никогда не хотѣлъ вѣрить въ возможность этой экспедиціи; но г. Дрейеръ привыкъ судить по разговорамъ посланника о намѣреніяхъ его двора и, вѣроятно, подумалъ, что эта важная для Даніи диверсія не состоится, а потому и не удивительно,

effrayé m. de Dreyer au point que v. e. avait été souvent dans la nécessité de le rassurer. — S. M. m'annonça à la fin de la conversation, que le commandant de Swéaborg avait signé une capitulation par laquelle il remettait à l'armée russe trois des forts qui composent la place, et s'engageait à remettre les autres ainsi que la flotille le 3 de mai, s'il n'était pas secouru avant cette époque par une force maritime de cinq vaisseaux. J'observai que cette capitulation indiquait un homme mal dans les affaires, et qu'en le chauffant peut-être quelques jours de plus on aurait eu tout de suite tous les forts. L'Empereur parut le croire; mais me dit, qu'alors on aurait brûlé la flotille, au lieu que de cette manière il l'aurait intacte, tout le monde étant persuadé que la mer ne pouvait être libre pour l'époque fixée. — Le soir je passai chez m. de Roumianzoff que je n'avais pas vu depuis l'arrivée des premières nouvelles de Copenhague. Il m'en parla dans le même sens que l'Empereur, fit les mêmes réflexions et les mêmes plaintes. Je lui répondis à peu près comme à S. M. Nous parlâmes aussi de la conduite de m. de Tolstoï. Il me répéta sur le compte de cet ambassadeur, ce que j'ai déjà mandé plusieurs fois à v. e., qu'il ne lui croyait aucun talent pour les affaires; il m'engagea même à en parler d'une manière positive à l'Empereur, non pourtant pour le faire rappeler, ce

---

что въ Копенгагенѣ тревожатся и что въ этой проволочкѣ они видятъ признакъ того, что ихъ покидаютъ. Императоръ съ живостью замѣтилъ мнѣ, что онъ заставитъ г. Толстого повиноваться. Далѣе я замѣтилъ, что никогда не говорилъ объ этомъ такъ опредѣленно е. в., потому что императору было непріятно жаловаться на человѣка, который, повидимому, пользуется расположеніемъ е. в.; но такъ какъ возникшія въ Копенгагенѣ тревоги проникли даже сюда, то я считалъ долгомъ сказать ему, что г. Толстой до того напугалъ г. Дрейера, что в. пр-во были нерѣдко вынуждены успокоивать его. Подъ конецъ разговора е. в. объявилъ мнѣ, что комендантъ Свеаборга подписалъ капитуляцію, которою онъ передавалъ русской арміи три форта, изъ всѣхъ, составляющихъ эту крѣпость, и обязался 3 мая передать также другіе, равно какъ и флотилію, если къ этому сроку ему не будетъ прислано съ моря подкрѣпленія въ пять судовъ. Я замѣтилъ, что эта капитуляція обнаруживаетъ въ немъ человѣка неопытнаго, и что еслибы его еще обстрѣливали нѣсколько дней, то завладѣли бы скоро всѣми фортами. Императоръ былъ, повидимому, согласенъ съ этимъ, но замѣтилъ мнѣ, что въ такомъ случаѣ пришлось бы сжечь всю флотилію, тогда какъ теперь онъ получилъ ее въ цѣлости; всѣ увѣрены, что море не очистится къ назначенному сроку.— Вечеромъ я навѣстилъ г. Румянцова, котораго не видѣлъ со времени прибытія первыхъ извѣстій изъ Копенгагена. Онъ говорилъ мнѣ о нихъ въ томъ

qui ferait un mauvais effet dans le moment actuel, mais pour que l'Empereur s'occupe de chercher un homme pour le remplacer lorsqu'il en sera temps, et en attendant pour le tenir en garde contre tous les rapports qu'il pourrait faire. — Le surlendemain même ayant dîné à la cour, et l'Empereur m'ayant mis sur la voie en m'entretenant encore des craintes du Danemark, je lui parlai de m. de Tolstoï comme m. de Roumianzoff m'avait engagé à le faire. Je fis part à S. M. des détails que v. e. m'a souvent donnés sur la direction qu'il suivait en causant avec m. de Dreyer. L'Empereur se montra fort irrité et dans un moment de vivacité me dit que s'il en fallait pendre un ou deux pour qu'on changeât de système, il le ferait; puis il me témoigna combien il était sensible à la bonté qu'avait eu l'empereur Napoléon de ne point s'en plaindre, et me protesta qu'il tenait et tiendrait toujours à son alliance. Il ajouta qu'il attendait de *mon amitié* que je cherchasse moi-même et lui indicasse l'homme qui pourrait convenir à l'empereur. — Je crus devoir dire à S. M. que l'empereur rendait justice aux bonnes qualités de m. de Tolstoï; que son rappel subit ne pouvait produire qu'un mauvais effet, qu'il me paraissait donc préférable d'ajourner tout changement. — Vers la fin de la conversation l'Empereur me dit: „A propos; le prince Kourakin a eu presque des difficultés d'étiquette avec le gé-

---

же духѣ, какъ императоръ, дѣлалъ тѣ же соображенія и высказывалъ тѣ же сѣтованія. Я возражалъ ему почти такъ же, какъ и е. в. Мы говорили также о поведеніи г. Толстого. Онъ повторилъ мнѣ относительно этого посланника то же, что я уже нѣсколько разъ сообщалъ в. пр-ву, а именно, что онъ не считаетъ его способнымъ къ дѣламъ; онъ даже просилъ меня точно высказаться императору по поводу этого, не ради того, чтобы отзывать его, что̀ въ данную минуту произвело бы дурное впечатлѣніе, но для того, чтобы Императоръ занялся пріисканіемъ человѣка для замѣщенія его, когда наступитъ время, а главное, предупредить е. в. относительно всѣхъ донесеній, получаемыхъ имъ оттуда. Уже на третій день послѣ этого, когда я обѣдалъ при дворѣ и императоръ снова заговорилъ объ опасеніяхъ Даніи, я завелъ разговоръ о г. Толстомъ въ томъ духѣ, въ какомъ просилъ меня г. Румянцовъ. Я сообщилъ е. в. всѣ неоднократно передававшіяся мнѣ в. пр-вомъ свѣдѣнія о направленіи, котораго онъ держался въ своихъ разговорахъ съ г. Дрейеромъ. Императоръ казался раздраженнымъ и въ минуту горячности сказалъ мнѣ, что еслибы потребовалось повѣсить одного или двухъ для измѣненія направленія, онъ сдѣлалъ бы это. Затѣмъ императоръ высказалъ мнѣ, насколько онъ признателенъ императору Наполеону, который по добротѣ своей не заявлялъ никакихъ жалобъ, и увѣрялъ меня, что онъ дорожитъ и будетъ всегда дорожить его союзомъ. Затѣмъ онъ присовоку-

néral Andréossy; mais je lui ai fait dire que je ne voulais pas qu'il y en eût et que j'entendais qu'il vécût dans la meilleure intelligence avec l'ambassadeur de l'empereur". Je répondis que le général Andréossy se louait fort du prince Kourakin et des principes qu'il professait; S. M. reprit que c'était ainsi qu'il fallait la servir, qu'elle était l'amie et l'alliée de l'empereur Napoléon, et que ses agents devaient se conduire en conséquence. — Dans notre conférence du 9 le ministre me parla des affaires de Turquie. Il avait reçu des nouvelles de Constantinople par le prince Prosoroffsky et le prince Kourakin. Celles du dernier sont les mêmes qui ont été portées à Paris par un courrier extraordinaire et dont le général Andréossy m'a donné un extrait pour me prémunir contre ce qu'aurait pu mander le prince Kourakin. Le prince Prosoroffsky mande que le général Sébastiani avait été deux fois au moment de quitter Constantinople; qu'il avait eu une audience du grand-seigneur dans laquelle il lui avait remis une lettre de l'empereur, et qu'il avait enfin obtenu ce qu'on lui avait d'abord refusé, le passage d'un corps de troupes pour se rendre à Corfou; que cependant sa position était mauvaise, et que d'un moment à l'autre il pourrait être dans le cas de partir; qu'il annonçait même son prochain départ et en faisait tous les préparatifs. Il mande aussi que divers renseignements et lettres par-

---

пилъ, что разсчитываетъ на *мою дружбу* къ нему, ради которой я самъ поищу и укажу ему подходящаго императору человѣка. Я счелъ своею обязанностью отвѣтить е. в., что императоръ отдаетъ справедливость хорошимъ качествамъ г. Толстого, и что внезапное отозваніе его можетъ произвести только дурное впечатлѣніе; что поэтому, мнѣ кажется, не слѣдуетъ пока дѣлать никакихъ перемѣнъ. Къ концу разговора императоръ сказалъ мнѣ: „Кстати, князь Куракинъ имѣлъ съ генераломъ Андреосси непріятности изъ-за какихъ-то формальностей, но я приказалъ передать ему, что требую, чтобы онъ находился въ наилучшихъ отношеніяхъ съ посланникомъ императора". Я отвѣтилъ ему, что генералъ Андреосси былъ очень доволенъ княземъ Куракинымъ и принципами, которыхъ тотъ держался, на что е. в. замѣтилъ, что такъ и надлежитъ служить ему, какъ другу и союзнику императора Наполеона, и что его повѣренные должны вести себя согласно этому. На нашей конференціи 9-го числа министръ говорилъ со мной о дѣлахъ Турціи. Онъ получилъ изъ Константинополя извѣстія отъ князя Прозоровскаго и отъ князя Куракина. Извѣстія отъ послѣдняго тѣ же, которыя были доставлены въ Парижъ нарочнымъ курьеромъ и изъ которыхъ генералъ Андреосси далъ мнѣ выписку съ цѣлью предостеречь меня противъ донесеній князя Куракина. Князь Прозоровскій доноситъ, что генералъ Себастіани дважды находился въ положеніи оставить Константинополь. Что онъ имѣлъ аудіенцію у

ticulières font plus que jamais regarder comme probable un rapprochement secret entre les turcs et les anglais; qu'il est arrivé des renforts à l'armée turque; mais qu'il ne voit encore rien d'inquiétant dans le nombre. Il annonce qu'il restera donc sur la défensive, à moins que les turcs ne viennent l'attaquer avec des forces supérieures. Le ministre m'a encore assuré que l'intention formelle de l'Empereur était qu'on restât dans une entière inaction, qu'on évitât même jusqu'aux escarmouches, ne voulant absolument rien faire avant de s'être entendu avec l'empereur Napoléon. Je dis à m. de Roumianzoff à cette occasion, qu'il paraissait que les turcs étaient décidés à faire la guerre; qu'ils l'avaient annoncé ouvertement, lorsqu'on s'était trouvé dans le cas de leur demander ce qu'ils feraient, si la Russie ne leur rendait pas la Valachie et la Moldavie. Cette question a aussi été faite par le général Sébastiani à Constantinople, reprit m. de Roumianzoff, et la réponse a été telle que vous le dites". Il ajouta que cela ne lui faisait rien; que le désir de complaire à l'empereur Napoléon avait fait perdre à la vérité à la Russie tous les avantages de sa position pendant l'hiver; mais qu'il l'avait vu sans regrets; qu'ils auraient raison des turcs quand ils le voudraient; mais que ce qu'ils avaient le plus à coeur avant tout et en toutes circonstances était de s'entendre avec nous et de n'agir que

---

султана, на которой вручилъ ему письмо императора, и что онъ наконецъ добился того, въ чемъ ему сначала отказывали, а именно, права прохода въ Корфу одного военнаго корпуса; но что положеніе его, однако, плохое, и онъ ежеминутно можетъ очутиться въ такомъ положеніи, которое вынудитъ его уѣхать; что онъ даже сообщаетъ о своемъ предстоящемъ отъѣздѣ, и что онъ приготовляется къ нему. Кромѣ того, онъ доноситъ, что разныя указанія и частныя письма подтверждаютъ болѣе, чѣмъ когда-либо, вѣроятность тайнаго сближенія между турками и англичанами, и что къ турецкой арміи прибыло подкрѣпленіе, численность котораго, однако же, какъ ему кажется, не представляетъ какой-либо опасности. Онъ извѣщаетъ, что онъ поэтому останется въ оборонительномъ положеніи, если только турки не аттакуютъ его съ превосходными силами. Кромѣ того, министръ увѣрялъ меня, что императоръ намѣренъ оставаться въ полномъ бездѣйствіи и, избѣгая даже стычекъ, не предпринимать рѣшительно ничего, не сговорившись предварительно съ императоромъ Наполеономъ. При этомъ случаѣ я сказалъ г. Румянцову, что, повидимому, турки рѣшились на войну; что они открыто объявили это, когда ихъ спросили, что̀ они сдѣлаютъ, если Россія не возвратитъ имъ Валахіи и Молдавіи. „Этотъ вопросъ сдѣлалъ также и генералъ Себастіани въ Константинополѣ",—замѣтилъ г. Румянцовъ, — „и отвѣтъ былъ такой, какъ вы сказали". Онъ присовокупилъ, что это для него безразлично; что вслѣдствіе

de concert comme l'établissait le traité. Que c'était-là l'intention de l'Empereur qui ne séparait jamais ses intérêts de ceux de son auguste allié. — J'observai à m. de Roumianzoff que le traité, si on le prenait à la lettre, était à l'avantage des turcs qui en avaient rempli toutes les conditions. Que ce n'était pas leur faute si m. de Tolstoï avait toujours fait attendre des instructions; qu'enfin si la Russie n'avait pas agi pendant l'hiver, elle n'avait fait en cela que se conformer aux conventions qu'elle avait signées. — J'ai encore vu m. de Roumianzoff aujourd'hui. Il m'a dit qu'il croyait positivement qu'il y avait eu un contre-ordre relativement au passage de nos troupes en Sélande; que peut-être il provenait de nouvelles ouvertures faites à l'Angleterre, mais qu'il ne pensait cependant pas que le désir de s'entendre avec les anglais pût être pour l'empereur un motif de manquer une expédition utile à ses alliés. — Il m'a aussi annoncé, que le comte de Tolstoï était chargé de rappeler au souvenir de l'empereur que la pension stipulée par le traité de Tilsit en faveur du prince de Brunswick, ne lui avait pas encore été payée. Il m'a dit que l'impératrice s'intéressait beaucoup à sa soeur mariée à ce prince, et a ajouté qu'il imaginait que ce n'était qu'un oubli que l'empereur s'empresserait sans doute de réparer avec d'autant plus de plaisir qu'il ne pouvait être étranger à ce qui

---

желанія угодить императору Наполеону, Россія дѣйствительно потеряла всѣ преимущества своего положенія, упустивъ зимнее время, но что онъ смотритъ на это безъ сожалѣнія; что они когда угодно справятся съ турками, но что они прежде всего и во что бы то ни стало желаютъ придти къ соглашенію съ нами и дѣйствовать только заодно, согласно договору. Что въ этомъ состоитъ намѣреніе Императора, никогда не отдѣлявшаго своихъ интересовъ отъ интересовъ своего августѣйшаго союзника. Я замѣтилъ г. Румянцову, что договоръ, если его понимать буквально, былъ въ пользу турокъ, которые исполнили всѣ условія его. Что не ихъ вина, если г. Толстой постоянно ожидалъ инструкцій; что, наконецъ, если Россія не дѣйствовала въ теченіе зимы, она при этомъ сообразовалась только съ подписаннымъ ею договоромъ. Сегодня я снова видѣлся съ г. Румянцовымъ. Онъ сказалъ мнѣ, что вполнѣ увѣренъ, что была дана отмѣна приказанія по поводу перехода нашихъ войскъ въ Зеландію; что, можетъ быть, это произошло вслѣдствіе новыхъ предложеній, сдѣланныхъ Англіи, но онъ полагаетъ, однако, что желаніе придти къ соглашенію съ англичанами не можетъ побудить императора отказаться отъ полезной для его союзниковъ экспедиціи.—Онъ заявилъ мнѣ также, что графу Толстому поручено напомнить императору, что утвержденная тильзитскимъ договоромъ въ пользу принца Брауншвейгскаго пенсія ему еще не выплачивалась. Онъ сказалъ мнѣ, что императрица очень инте-

intéressait la maison de Bade. — Il y a eu la semaine dernière un grand conseil au sujet de la réunion de la Finlande. On s'est expliqué ouvertement sur le système adopté par l'Empereur. On a apprécié la nouvelle acquisition qu'on vient de faire; mais on a parlé de la nécessité d'avoir les provinces turques, comme du véritable et même du seul moyen de prouver l'avantage de l'alliance de la France. M. le comte de Zavadowsky, ministre de l'instruction publique, et le maréchal Soltikoff ont fait sentir que déjà l'acquisition de la Finlande prouvait que l'Empereur avait adopté le parti le plus sage; qu'il était de fait que l'alliance de l'Angleterre n'avait jamais rien produit, et que celle de la France avait déjà des résultats heureux. Ils ont ajouté que la seule chose à faire était de s'assurer si les dispositions de la France envers la Russie étaient aussi sincères qu'elles le paraissaient.—Les mêmes personnes et l'amiral Tchitchakoff se sont expliqués ouvertement dans la société sur la conduite ridicule de ceux qui se rangeaient dans ce qu'ils nomment *le parti de l'opposition.*—Les retards du passage des troupes françaises en Sélande et l'apparition des anglais au Sund ont déjà en quelque façon changé l'opinion qui était revenue à nous. Toutes les craintes dont on s'était cru débarrassé par l'expédition de Suède, se renouvellent. — M. de Novossiltzoff qui est l'homme dirigeant de l'oppo-

---

ресуется своею сестрою, которая замужемъ за этимъ принцемъ, и присовокупилъ, что, вѣроятно, объ этомъ только забыли, и что императоръ, безъ сомнѣнія, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ постарается уладить это дѣло, такъ какъ ему не могутъ быть чужды интересы баденскаго дома.—На прошедшей недѣлѣ состоялся большой совѣтъ по поводу присоединенія Финляндіи. Разсуждали открыто о принятой императоромъ системѣ. Здѣсь сдѣлали оцѣнку новымъ пріобрѣтеніямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорили также о необходимости пріобрѣтенія турецкихъ провинцій, какъ о настоящемъ и единственномъ средствѣ доказать пользу союза съ Франціей. Графъ Завадовскій, министръ народнаго просвѣщенія, и маршалъ Салтыковъ указывали на то, что пріобрѣтеніе Финляндіи уже доказывало, что императоръ принялъ самое благоразумное рѣшеніе; что это фактъ, и что союзъ съ Англіей никогда не имѣлъ никакихъ послѣдствій, а что таковой съ Франціей имѣлъ уже благопріятные результаты. Въ заключеніе они замѣтили, что остается еще только удостовѣриться, настолько ли искренно расположеніе Франціи къ Россіи, насколько оно имъ кажется. Тѣ же самыя лица и адмиралъ Чичаговъ откровенно порицали смѣшную сторону поведенія лицъ, ставшихъ на сторону такъ называемой оппозиціонной партіи.—Замедленіе перехода французскихъ войскъ въ Зеландію и появленіе англичанъ въ Зундѣ измѣнили отчасти мнѣніе, установившееся въ нашу пользу. Всѣ опасенія, отъ которыхъ уже, повидимому,

sition, paraît tout à fait mis de côté. Depuis cinq semaines il n'a pas travaillé avec l'Empereur. Il est même, dit-on, question de l'éloigner de Pétersbourg. — Le manifeste à la nation relativement à la réunion de la Finlande, n'a pas encore été rendu public à Pétersbourg, mais il a été envoyé dans les provinces. Le public s'étonne de ce retard, et surtout de ce qu'il n'y a eu ni prières publiques, ni coups de canon, ni réjouissances à l'occasion de cet évènement. — M. de Roumianzoff m'a dit que l'Empereur se faisait une fête d'offrir au roi de Hollande le cordon de St. André. Il lui écrit à ce sujet une lettre de sa main, où il lui dit entre autres choses, qu'il désire qu'il ait autant de plaisir à le recevoir qu'il en a à le lui offrir, et l'Empereur espère, m'a dit m. de Roumianzoff, que ce sera une chose agréable à l'empereur Napoléon. Il n'a pour but que de lui donner une preuve du désir qui l'anime de resserrer tous les liens d'amitié qui l'unissent non-seulement à lui, mais à toute sa famille. — Le ministre de Hollande qui n'a pas encore été informé de cette détermination, a insinué que le roi désirait offrir à l'Empereur cinq cordons de l'ordre de l'union, pour lui et les personnes de son choix. — J'ai appris d'une manière assez positive qu'on avait parlé au prince Kourakin de l'ambassade de Paris, et qu'il avait répondu qu'il ne la demanderait pas, mais que si on la lui offrait, il

---

избавились экспедиціею въ Швецію, возобновляются. Г. Новосильцевъ, глава оппозиціи, повидимому, совсѣмъ устраненъ. Онъ пять недѣль не работаетъ съ императоромъ. Поговариваютъ, что его хотятъ даже удалить изъ Петербурга. Манифестъ къ народу о присоединеніи Финляндіи еще не опубликованъ въ Петербургѣ, но уже разосланъ по губерніямъ. Публика удивляется этой медленности и въ особенности тому, что по поводу этого событія не было никакихъ публичныхъ молебновъ, ни пушечной стрѣльбы, ни празднествъ. Г. Румянцовъ говорилъ, что Императору составило особое удовольствіе пожаловать голландскому королю ленту св. Андрея. Онъ пишетъ ему по этому случаю собственноручное письмо, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ, что желалъ бы, чтобы онъ, принимая эту ленту, испытывалъ столько же удовольствія, сколько испытываетъ онъ самъ, преподнося ему ее; императоръ надѣется, говорилъ мнѣ г. Румянцовъ, что это будетъ очень пріятно императору Наполеону. Его единственная цѣль дать ему новое доказательство одушевляющаго его желанія скрѣпить узы дружбы, соединяющія его не только съ нимъ, но и со всею его семьею.—Голландскій посолъ, не знавшій еще объ этомъ рѣшеніи, намекнулъ о намѣреніи голландскаго короля преподнести императору пять лентъ ордена Союза, для него и для лицъ по его выбору. Я достовѣрно узналъ, что съ кн. Куракинымъ говорили о посольствѣ въ Парижѣ, и что онъ отвѣтилъ, что не будетъ просить его, но

l'accepterait avec plaisir. — Le ministre de Danemark a remis le 7 les lettres de notification de l'avènement du prince royal au trône et le 11 il a adressé au ministère une note annonçant l'arrivée de ses nouvelles lettres de créance. J'ai su à cette occasion une particularité des notifications qui ont lieu de la part des cours du nord à celle de Russie. Outre une lettre de chancellerie adressée à l'Empereur, on remet une lettre autographe à l'Impératrice. J'envoie à v. e. copie de celle qui vient d'être écrite par le roi de Danemark. Cet usage qui existe depuis fort longtemps, a donné une fois beaucoup d'humeur à l'empereur Paul. Il a fallu une négociation pour le faire consentir à ce qu'on remît une semblable lettre à l'impératrice. — Le sieur Vandernoot, secrétaire du général Savary,* m'ayant demandé à le rejoindre, ses services lui étant, dit-il, nécessaires dans ce moment, je n'ai pas cru devoir me refuser à ses instances. Je le charge en conséquence de cette dépêche. — *P. S.* Je sais d'une manière positive que m-me Tolstoï a reçu à Vienne une lettre de son mari, qui lui mande d'y rester, attendu qu'il ne restera pas à Paris. — Je ne dois pas oublier d'informer v. e. que m. de Roumianzoff m'a dit que le ministre de Danemark lui avait communiqué une lettre que lui écrit le roi dans laquelle il le charge de dire qu'on est pleinement rassuré à Copenhague; que malgré

что, если ему сдѣлаютъ предложеніе, то онъ съ удовольствіемъ его приметъ. Датскій посланникъ передалъ 7-го числа письма съ донесеніемъ о восшествіи на престолъ королевскаго принца, а 11-го числа онъ обратился въ министерство нотою, въ которой объявлялось о полученіи имъ новыхъ вѣрительныхъ грамотъ. При этомъ случаѣ я узналъ о существованіи одной особенности при заявленіяхъ, дѣлаемыхъ сѣверными державами россійскому двору. Кромѣ письма отъ министерства императору, императрицѣ вручается еще собственноручное письмо. Посылаю в. пр-ву копію съ письма, написаннаго датскимъ королемъ. Этотъ обычай, существующій издавна, однажды очень раздосадовалъ императора Павла. Завязались даже цѣлые переговоры, чтобы получить его согласіе на передачу такого письма императрицѣ. Г. Вандернотъ, секретарь генерала Савари, просилъ у меня позволенія отправиться къ нему, такъ какъ, говорилъ онъ, услуги его въ эту минуту необходимы генералу Савари, я не счелъ нужнымъ отказать ему въ этой просьбѣ. Поэтому я поручаю ему эту депешу.—*P.-S.* Я съ достовѣрностью знаю, что г-жа Толстая получила въ Вѣнѣ письмо отъ своего супруга, который проситъ ее оставаться тамъ, потому что онъ не останется въ Парижѣ. Мнѣ слѣдуетъ еще сообщить в. пр-ву, что г. Румянцовъ передавалъ мнѣ, что датскій посланникъ сообщилъ ему содержаніе письма короля, которымъ онъ поручаетъ сообщить, что въ Копенгагенѣ вполнѣ успокоились; что не смотря на промедленіе,

les retards apportés par le contre-ordre donné au corps du prince de Ponte-Corvo, il est toujours plein de confiance dans l'empereur Napoléon; qu'il compte sur les secours de ses alliés, et qu'il ne néglige aucun moyen de mettre la Sélande en état de défense. Je joins ici un précis des nouvelles de Suède tel qu'il a été communiqué ici.

Paris. 146, 118. Подлинникъ.

№ 200.—Докладъ Румянцова.

Мартъ 1808.

Между бумагами, которыя въ послѣдній разъ в. и. в-во возвратить мнѣ изволили, находилось у сего прилагаемое отношеніе ко мнѣ кн. Прозоровскаго, коимъ онъ испрашиваетъ по представленію г. Родофиникина о доставленіи къ сему послѣднему золотыхъ и серебряныхъ медалей съ надписью *за любовь вѣры и отечества* для раздачи отличающимся между сербами, для ношенія на красной или голубой лентѣ. По представленію г. Родофиникина о томъ же еще въ прошломъ году, предмѣстникъ мой съ воли в. в-ва относился къ начальствующему монетнымъ департаментомъ, и таковыя же медали съ таковою же и надписью, въ недавнемъ времени отъ Государственнаго казначея ко мнѣ присланы, золотыхъ восемь и серебряныхъ тридцать. Не послѣдуетъ ли соизволеніе в. в-ва, чтобъ оныя отправилъ я къ кн. Прозоровскому для отсылки отъ него уже къ г. Родофиникину. Испрашиваю по тому высочайшаго повелѣнія.

Pétersbourg. Ministère, 1808, 6. Подлинникъ.

№ 201.—Докладъ Румянцова.

Мартъ 1808.

Въ возвращенныхъ отъ в. в-ва бумагахъ находилось подносимое у сего отношеніе ко мнѣ кн. Прозоровскаго, по поводу сдѣланнаго имъ представленія министру морскихъ силъ о необходимой надобности по-

---

происшедшее отъ отмѣны приказанія, даннаго корпусу принца де-Понте-Корво, онъ все еще вполнѣ увѣренъ въ императорѣ Наполеонѣ; что онъ разсчитываетъ на помощь своихъ союзниковъ, и что употребитъ всѣ средства, чтобы поставить Зеландію въ оборонительное положеніе. Прилагаю при семъ перечень извѣстій изъ Швеціи, въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ сообщенъ здѣсь.

спѣшнѣйшимъ образомъ усилить флотилію на Дунаѣ. Кн. Прозоровскій требуетъ: 1) о доставленіи къ нему значущаго числа работниковъ для того нужныхъ; 2) о снабженіи его нужною на разные для того матеріалы суммою. Онъ находитъ нужнымъ построить 20 канонерскихъ баркасовъ, изъ коихъ, по приложенной смѣтѣ, каждый обойдется въ 4,818 руб., слѣдовательно всѣ въ 96,360 рублей; да десять понтоновъ, каждый въ 1,790 руб., слѣдовательно всѣ 17,900 руб.; всего же до 115,000 руб. Я на сіе осмѣливаюсь обратить особливое вниманіе в. и. в-ва.

Pétersbourg. Ministère, 1808, 7. Подлинникъ.

№ 202. — Толстой къ Шампаньи.

Paris, 2/14 avril 1808.

Je m'empresse de communiquer à v. e., en la priant de vouloir bien les mettre sous les yeux de S. M. I. et R., les nouvelles instructions que je viens de recevoir de ma cour. Elles sont relatives aux affaires de la Prusse et à celles de la Turquie, qui constituent toujours les objets principaux confiés à mes soins. Les délais que S. M. l'Empereur mon auguste maître a mis à répondre aux propositions que S. M. l'empereur Napoléon m'avait chargé de lui faire parvenir, ont été motivés par les apparences presque certaines d'un changement dans les dispositions de la Porte, de nature à décider S. M. I. et R. elle-même à changer les déterminations qu'elle avait prises à ce sujet. Les nouvelles reçues de la Turquie annoncent de très grands armements de la part du Divan, et même le dessein de s'allier à l'Angleterre. Les no-

---

Парижъ, 2/14 апрѣля 1808.

Спѣшу препроводить в. пр-ву новыя инструкціи, полученныя мною отъ моего двора, съ просьбою представить ихъ на разсмотрѣніе его императорскаго и королевскаго в-ва. Онѣ касаются дѣлъ Пруссіи и Турціи, которыя всегда были главными предметами, поручаемыми моему попеченію. Причиною промедленія отвѣта е. в. императора, моего августѣйшаго государя, на предложенія, которыя е. в. императоръ Наполеонъ поручилъ мнѣ представить ему, были несомнѣнные признаки перемѣны въ намѣреніяхъ Порты, побудившіе е. императорское и королевское в-во измѣнить принятыя по этому дѣлу рѣшенія. Въ полученныхъ изъ Турціи извѣстіяхъ сообщается о чрезвычайно большихъ вооруженіяхъ со стороны Дивана, и даже о намѣреніи

tions que m. le général Andréossy avait bien voulu communiquer à m. le prince de Kourakin, ont confirmé la vérité de cette assertion. S. M. l'Empereur a été infiniment sensible à ce procédé, qui appartenait si bien à l'ambassadeur de son auguste allié, et me charge de le témoigner à v. e. Elle a cependant cru s'apercevoir d'une différence marquante entre les données qui lui ont été fournies par m. le général Andréossy, et celles qui lui sont parvenues directement de Constantinople et des bords du Danube. Les premières tout en constatant de grands efforts faits par les turcs, en vue de porter leurs armées à un degré de force auquel elles n'avaient jamais été, les supposent uniquement dirigées contre la Russie, tandis que les renseignements pris sur les lieux mêmes, attribuent tous ces mouvements à un esprit d'inimitié et de méfiance secrète fomenté par l'Angleterre contre toutes les puissances chrétiennes sans en excepter la France. Des indices aussi positifs ne permettent plus à S. M. I. de douter de l'intention de la Porte de recommencer la guerre. Il ne lui reste donc qu'à repousser l'injuste agression qu'elle médite, et à se défendre contre des forces supérieures, après avoir prouvé sa modération et son désir sincère de la paix en ne faisant pas attaquer durant l'hiver les faibles corps qui étaient seuls opposés à ses armées. Un changement aussi clairement manifesté dans les

---

вступить въ союзъ съ Англіей. Свѣдѣнія, которыя ген. Андреосси соблаговолилъ сообщить кн. Куракину, подтвердили вѣрность этихъ извѣстій. Е. в-ву императору очень понравилось такое поведеніе, столь подобающее посланнику его августѣйшаго союзника; онъ поручаетъ мнѣ засвидѣтельствовать это его в. пр-ву. Между тѣмъ, повидимому, онъ замѣчаетъ значительную разницу между данными, доставленными ему ген. Андреосси и присланными ему прямо изъ Константинополя и съ береговъ Дуная. Первыя, подтверждая дѣлаемыя турками усилія довести свои арміи до такой силы, какой онѣ никогда не имѣли, предполагаютъ, что онѣ будутъ направлены только противъ Россіи, между тѣмъ какъ свѣдѣнія, собранныя на самомъ мѣстѣ, приписываютъ всѣ эти вооруженія духу непріязни и тайнаго недовѣрія, которыя Англія поддерживаетъ въ нихъ, противъ всѣхъ христіанскихъ державъ, не исключая даже Франціи. Такіе положительные признаки не дозволяютъ е. и. в. сомнѣваться долѣе въ намѣреніяхъ Порты возобновить войну. Такимъ образомъ ему остается только отразить несправедливое нападеніе, которое замышляютъ противъ него, и защищаться противъ превосходныхъ силъ, доказавъ передъ тѣмъ свою воздержность и искреннее желаніе мира тѣмъ, что онъ не атаковалъ зимою слабые корпуса, которые одни находились противъ его арміи. Перемѣна, столь явно обнаружившаяся въ намѣреніяхъ оттоманскаго правительства и уничтожающая причины, подавшія поводъ къ

intentions du gouvernement Ottoman, détruisant les motifs qui avaient fait entamer la négociation à Paris, semblerait devoir non-seulement la paralyser, mais même l'annuler tout à fait. S. M. I. croit également que ce nouvel état de choses n'admet plus le rapport que S. M. I. et R. avait établi entre les affaires de la Turquie et celles de la Prusse, et qu'appréciant les motifs qui obligent actuellement la Russie à maintenir l'occupation de la Moldavie et de la Valachie, elle ne fera plus dépendre de l'évacuation de ces deux provinces celle des états réstitués au roi de Prusse par le traité de Tilsit. S. M. me charge de renouveler mes représentations à cet égard et de réclamer tout l'intérêt de son auguste allié en faveur de S. M. prussienne. Elle a appris avec une satisfaction infinie, l'espoir que dans l'audience du 17 février S. M. I. et R. a bien voulu me donner d'une prochaine évacuation des états prussiens aussi bien que de celle du duché de Varsovie. Elle ose se flatter que S. M. l'empereur et roi le réalisera, et sera convaincue de toute la réciprocité que ce nouveau témoignage d'amitié lui assurera de la part de S. M. l'Empereur mon auguste souverain.

Paris. 146, 121 bis. Подлинникъ.

переговорамъ въ Парижѣ, казалось, должна бы не только парализовать, но даже совершенно прекратить ихъ. Е. и. в. полагаетъ также, что это новое положеніе вещей не допускаетъ болѣе того соотношенія, въ которое были поставлены его императорскимъ и королевскимъ величествомъ дѣла Турціи и Пруссіи, и что во вниманіе причинъ, принуждающихъ Россію въ настоящее время продолжать оккупацію Молдавіи и Валахіи, е. в. не поставитъ въ зависимость отъ очищенія этихъ двухъ провинцій очищеніе земель, возвращенныхъ прусскому королю по тильзитскому договору. Е. в. поручаетъ мнѣ возобновить мои представленія по этому поводу и просить его августѣйшаго союзника оказать полное участіе его прусскому величеству. Къ величайшему своему удовольствію онъ узналъ, что его императорское и королевское величество, на аудіенціи отъ 17-го февраля, соблаговолилъ дать мнѣ надежду о скоромъ очищеніи прусскихъ земель, равно какъ и Варшавскаго герцогства. Онъ осмѣливается льстить себя надеждой, что его императорское и королевское величество приведетъ это въ исполненіе, и что это новое доказательство дружбы обезпечитъ ему со стороны е. и. в., моего августѣйшаго государя, тѣ же чувства.

№ 203. — Нота Серра-Капріола Румянцову.

St. Pétersbourg, 3/15 avril 1808.

Les malheureuses circonstances qui affligent maintenant toute l'Europe, ont été l'unique cause qui a obligé la mission de S. M. l'Empereur de Toutes les Russies à quitter la Sicile avec tous ses employés, et ces mêmes circonstances mettent le soussigné dans le cas pénible de déclarer qu'il se voit forcé de cesser ses fonctions diplomatiques auprès de S. M. I. — Le duc de Serra-Capriola en faisant avec regret cette participation à s. e. m. le comte de Roumianzoff, ministre des affaires étrangères, a ordre du roi son maître de déclarer de toutes les manières possibles que la cessation des deux missions respectives des deux cours ne dérive d'aucune autre raison que des évènements impérieux du moment et qui désolent toute l'Europe; que s. m. le roi des Deux Siciles ferme et constant dans les liens contractés depuis l'année 1776 et dans les sentiments d'amitié qu'il a fait éclater en retour de ceux que S. M. l'Empereur de Russie lui a montré, ne laissera échapper aucune occasion de continuer à en donner des preuves, comme il l'a fait jusque et après l'invasion de son royaume de Naples; mais aussi S. M. se confie dans la loyauté du caractère de S. M. I. et la réclame

---

С.-Петербургъ, 3/15 апрѣля 1808.

Несчастныя обстоятельства, сильно взволновавшія теперь всю Европу, были единственною причиною, заставившею посольство и всѣхъ служащихъ е. в. императора всероссійскаго оставить Сицилію; тѣ же самыя обстоятельства поставили нижеподписавшагося въ тяжелое положеніе заявить, что онъ видитъ себя вынужденнымъ оставить свои дипломатическія обязанности при е. и. в. Герцогъ де-Серра-Капріола, сообщая объ этомъ съ сожалѣніемъ е. пр-ву гр. Румянцову, министру иностранныхъ дѣлъ, имѣетъ приказаніе короля, своего государя, объявить всевозможными способами, что прекращеніе миссіи со стороны двухъ дворовъ происходитъ только по причинѣ чрезвычайно важныхъ событій настоящей минуты, опечаливающихъ всю Европу; е. в. король Обѣихъ Сицилій, твердый и постоянный въ своихъ связяхъ, заключенныхъ съ 1776 года, равно какъ и въ чувствахъ дружбы, проявляемыхъ имъ въ отвѣтъ выказаннымъ ему е. в. императоромъ россійскимъ, не только не упуститъ случая доказывать ихъ, — какъ онъ это дѣлалъ до и послѣ вторженія въ его Неаполитанское королевство, — но даже, чтобы положить конецъ настоящимъ несчастіямъ, довѣряется прямодушію

pour obtenir son puissant appui dans les circonstances qui doivent se présenter à l'avenir pour mettre fin aux malheurs actuels. — Le duc de Serra-Capriola en sa qualité privée ne trouve pas d'expressions suffisantes pour faire agréer les regrets qu'il éprouve de se trouver dans une situation si pénible envers une cour où il a eu constamment le bonheur d'être l'organe des sentiments réciproques des deux puissances, sentiments qui ont été fondés sur les principes les plus généreux et les plus honorables. Il ne lui reste qu'à prier s. e. m. le comte de Roumianzoff de lui accorder une heure pour avoir l'honneur de lui porter de vive voix d'autres expressions que les circonstances exigent.

Paris. 146, 122. Списокъ.

№ 204. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St. Pétersbourg, 5/17 avril 1808.

Je profite du départ d'un courrier envoyé au roi de Hollande par son ministre pour envoyer par Berlin à v. e. copie de la dépêche chiffrée que j'ai eu l'honneur de lui adresser hier par la poste. Ce ministre a eu hier soir une conférence avec le comte de Roumianzoff qui l'a prévenu de l'envoi au roi de l'ordre de St. André. Il sera remis

---

е. и. в., къ которому и обращается съ цѣлью заручиться его могущественной поддержкой въ обстоятельствахъ, долженствующихъ возникнуть въ будущемъ. Герцогъ де-Серра Капріола, какъ частное лицо, не находитъ достаточно сильныхъ словъ для выраженія испытываемыхъ имъ сожалѣній о затруднительномъ положеніи, въ которое онъ поставленъ относительно двора, при которомъ постоянно имѣлъ счастіе быть посредникомъ взаимныхъ чувствъ двухъ державъ, чувствъ, основанныхъ на самыхъ великодушныхъ и благородныхъ принципахъ. Ему остается только просить е. пр-во гр. Румянцова назначить ему часъ, чтобы имѣть честь устно выразить ему другія чувства, вызванныя обстоятельствами.

С.-Петербургъ, 5/17 апрѣля 1808.

Пользуюсь отправкой курьера, котораго голландскій министръ посылаетъ къ своему королю, чтобы черезъ Берлинъ послать в. пр-ву копію съ шифрованной депеши, которую я имѣлъ честь отправить вамъ вчера по почтѣ. Вчера вечеромъ министръ этотъ бесѣдовалъ съ г. Румянцовымъ, который предупредилъ его о посылкѣ королю ордена Св. Андрея. Онъ будетъ врученъ княземъ Долгорукимъ. Прилагаю при семъ переводъ прокламаціи швед-

par le prince Dolgorouky. — Je joins ici une traduction de la proclamation du roi de Suède pour une levée extraordinaire. — Il n'y a point de nouvelle officielle de Finlande depuis deux jours. Le bruit court cependant aujourd'hui que le général suédois Klingsporr, vivement pressé au Nord par deux petits corps, était au moment de se rendre prisonnier avec 4,000 hommes qui lui restent. Mais l'Empereur et le ministre, que je viens de voir, n'ont rien reçu qui annonce ce succès.— Le change a considérablement baissé depuis 4 jours. Je l'ai soutenu autant que j'ai pu, en tirant, par petites parties, sur le million que S. M. à mis à ma disposition pour des achats pour la marine. Ce fonds est épuisé. L'opinion du commerce est que le change baissera encore. Cela excite quelques plaintes, et tient, à ce que m'assurent les négociants les plus impartiaux, au retard de l'expédition de Scanie, que le commerce regarde maintenant comme presque impossible. De là la crainte de voir les anglais dominer dans la Baltique. Cette nouvelle a porté coup à l'opinion qui était revenue à nous d'une manière surprenante.— L'Empereur est d'une bienveillance extraordinaire pour moi. J'ai été admis à la messe de minuit de la cour, et, avant la cérémonie, dans les appartements de l'Empereur, comme la première classe russe. Le ministre est aussi dans une bonne mesure. — L'Empereur a été fâché

скаго короля по случаю чрезвычайнаго набора. — Уже двое сутокъ изъ Финляндіи нѣтъ офиціальныхъ извѣстій. Между тѣмъ сегодня разнесся слухъ, будто шведскій генералъ Клингспоръ, тѣснимый на сѣверѣ двумя небольшими корпусами, вынужденъ сдаться съ оставшимся у него четырехтысячнымъ отрядомъ. Однако же ни императоръ, ни министръ, съ которыми я только-что видѣлся, не получали никакихъ извѣстій, подтверждавшихъ этотъ успѣхъ. — За послѣдніе четыре дня курсъ сильно понизился. Я поддерживалъ его, насколько могъ, расходуя маленькими суммами на закупки для флота, за счетъ милліона, предоставленнаго его в-омъ въ мое распоряженіе. Сумма эта истощилась. Въ коммерческомъ мірѣ убѣждены, что курсъ понизится еще больше. Это обстоятельство вызываетъ нѣкоторыя жалобы, и, какъ увѣряютъ меня наименѣе пристрастные негоціанты, происходитъ вслѣдствіе остановки экспедиціи въ Сканію, которая въ купеческомъ мірѣ считается теперь уже невозможной. Отсюда возникаетъ опасеніе, что на Балтійскомъ морѣ будутъ господствовать англичане. Это извѣстіе нанесло сильный ударъ тому расположенію къ намъ, которое такъ быстро возникло въ общественномъ мнѣніи. — Императоръ необычайно милостивъ ко мнѣ. Я былъ допущенъ къ придворной полуночной обѣднѣ, а до начала службы въ покои императора наравнѣ съ высшими русскими сановниками. Министръ также благопріятно настроенъ къ намъ. Императоръ былъ весьма недово-

que l'officier envoyé en courrier, ait dépassé m. d'Arberg, qui, à ce que j'apprends, a éprouvé de grands retards, puisqu'il avait perdu avant Riga les cinquante heures qu'il avait d'avance sur cet officier. — On n'a pas encore de nouvelle officielle du ronvoi de Sicile du ministre de Russie.

Paris. 146, 127. Подлинникъ.

№ 205. — Первая записка о Россіи.

St. Pétersbourg, 5/17 avril 1808.

Ce serait une prétention étrange, après un séjour de trois semaines, de se permettre des opinions prononcées sur la situation de cet empire, sur les détails de son administration, sur les personnes qui y jouent un rôle considérable. Je crois cependant de mon devoir de ne point laisser partir ce courrier sans informer V. M. de ce que j'ai pu apprendre en puisant dans des sources que j'avais raison de regarder comme impartiales. Je laisserai les conjectures de côté, en tachant de ne présenter à V. M. que des renseignements que je n'aurai point le désagrément d'avoir à désavouer dans la suite. — L'accueil qui a été fait au ministre de V. M., a été d'une grâce, d'une obligeance et d'une honnêteté parfaites. J'ai eu l'honneur de rendre compte à V. M. de quelques détails à cet égard. Toutes les nuances sont restées jusqu'à

ленъ, что посланный къ качествѣ курьера офицеръ перегналъ г. д'Арберга, который, какъ я слышалъ, встрѣтилъ на пути сильныя препятствія, такъ какъ, не доѣзжая еще до Риги, офицеръ этотъ его обогналъ, не смотря на то, что онъ выѣхалъ за пятьдесятъ часовъ раньше. Еще нѣтъ оффиціальнаго извѣстія о высылкѣ русскаго министра изъ Сициліи.

С.-Петербургъ, 5/17 апрѣля 1808.

Было бы весьма странно пытаться, послѣ трехнедѣльнаго пребыванія, высказывать опредѣленныя мнѣнія о положеніи этого государства, о частностяхъ его управленія, а также о лицахъ, играющихъ въ немъ выдающуюся роль. Между тѣмъ я считалъ долгомъ воспользоваться отправкою этого курьера, чтобы доставить в. в-ву добытыя мною свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ источниковъ, которыя я находилъ безпристрастными. Отказываюсь отъ всякихъ предположеній и постараюсь представить в. в-ву лишь такія свѣдѣнія, которыя не поставятъ меня въ непріятное положеніе опровергать ихъ впослѣдствіи. Оказанный послу в. в. пріемъ былъ необыкновенно милостивый и приличный. Я уже имѣлъ честь дать в. в. отчетъ о нѣкоторыхъ подроб-

présent les mêmes; entre autres ce qui m'a été dit par m. le comte de Roumianzoff à l'occasion de la libre entrée de mes effets, n'a laissé rien à désirer. Mais ce qui prouve tout dans une cour aussi scrupuleuse, aussi difficile peut-être sur l'étiquette que celle de Russie, c'est le témoignage délicat d'attention et d'amitié de l'Empereur Alexandre que j'ai le bonheur de porter aujourd'hui à sa connaissance. Cette démarche ne saurait manquer de faire sensation dans les autres cours de l'Europe. — L'Empereur Alexandre est aimé dans le pays. Dans les classes inférieures de la capitale ce sentiment est profond, comme il doit l'être d'après l'affabilité extrême de ce souverain, même pour le dernier de ses sujets. Parmi les seigneurs il y en a bon nombre qui tiennent encore à l'ancienne politique favorable à l'Angleterre; leurs intérêts d'ailleurs en souffrant de cette guerre, donnent plus de force à ces impressions; mais il y en a aussi de l'autre côté dont la marche est droite et prononcée, et leur parti, si je ne me trompe pas entièrement, a acquis plus de consistance depuis quelque temps. L'occupation de la Finlande et la déclaration de sa réunion à l'empire y ont fortement contribué. L'orgueil national chez les russes va au-delà de l'expression; s'il avait été blessé grièvement par la paix de Tilsit, il s'adoucit par une conquête aussi importante pour la sécurité du pays que celle de la seule contrée limitrophe, d'où le talon d'Achille pouvait être blessé dans cette

---

ностяхъ его. Характеръ послѣднихъ до сихъ поръ нисколько не измѣнился: такъ, между прочимъ, нельзя ничего лучшаго желать относительно того, что говорилъ мнѣ графъ Румянцовъ о свободномъ пропускѣ моихъ вещей. Но что важнѣе всего при такомъ щепетильномъ и относительно этикета требовательномъ дворѣ, каковъ русскій, это то предупредительное вниманіе и дружба имп. Александра, о которыхъ я имѣю счастье доносить сегодня в. в-у. Подобное отношеніе ко мнѣ не замедлитъ произвести впечатлѣніе на прочіе европейскіе дворы. — Народъ любитъ имп. Александра. Въ низшихъ классахъ столицы это чувство развито очень сильно, какъ оно и должно быть, благодаря необычайной привѣтливости этого государя даже къ послѣднему изъ своихъ подданныхъ. Изъ среды вельможъ большая часть придерживается еще старой политики, благопріятной англичанамъ; впрочемъ, эти симпатіи еще усилились, благодаря тому, что интересы ихъ пострадали отъ войны, съ другой стороны, нѣкоторые вельможи идутъ прямымъ и опредѣленнымъ путемъ, и партія ихъ, если я не ошибаюсь, съ нѣкоторыхъ поръ окрѣпла. Оккупація Финляндіи и объявленіе о присоединеніи ея къ государству способствовали тому. Не найти словъ для выраженія національной гордости русскихъ. Если она была сильно оскорблена тильзитскимъ миромъ, то теперь удовлетворяется такимъ важнымъ для спокойствія государства за-

monarchie. L'espoir de s'agrandir un jour ou l'autre du côté de la Turquie augmente les impressions favorables pour la France, et bientôt, je pense, les petites difficultés de la société seront à peu près vaincues. L'Empereur poursuit sa route avec modération dans les formes, mais en même temps avec assez de fermeté dans les actions pour faire perdre l'espoir d'un changement subit. Et l'ambassadeur de France poursuivant également les intentions du grand empereur avec beaucoup de suite et de tenue, ne laisse échapper aucune des occasions multipliées qui se présentent, pour tirer avantage de sa position. — Le ministère ne se conduit pas avec moins de sincérité. Le comte de Roumianzoff, en même temps ministre des affaires étrangères et du commerce, est réputé pour sa droiture, très attaché à son pays, et dans la conviction intime qu'il est de l'intérêt de sa patrie de rester unie avec la France. On dit que le prince Kourakin, ministre de l'intérieur, est dans les mêmes sentiments; il passe pour un homme très fort, d'une opinion à lui et qui ne reçoit pas facilement des impressions étrangères. Le nouveau ministre de la guerre, le comte Araktcheyeff, général d'artillerie, est, à ce qn'on assure, un homme de tête et de mérite; ce qu'il y a de certain, c'est qu'il a déjà déployé beaucoup de fermeté à maintenir la discipline militaire envers plusieurs jeunes officiers de naissance et de distinction. Enfin le ministre de la marine, amiral Tchitchakoff, celui que je con-

---

воеваніемъ смежнаго края, откуда легко было бы попасть въ ахиллесову пяту этого государства. Надежда, не сегодня — завтра увеличиться насчетъ Турціи, увеличиваетъ благопріятныя для Франціи впечатлѣнія. А скоро, надѣюсь, будутъ устранены и всѣ другія незначительныя затрудненія со стороны общества. Императоръ идетъ своею дорогой, выказывая много умѣренности въ формѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и столько твердости въ своихъ дѣйствіяхъ, что нельзя ожидать внезапной перемѣны. Но французскій посолъ также упорно и стойко преслѣдуетъ цѣли своего великаго императора и не упускаетъ ни одного изъ представляющихся ему многочисленныхъ случаевъ пользоваться выгодами своего положенія. — Министерство держитъ себя также откровенно. Графъ Румянцовъ,—онъ же и министръ иностранныхъ дѣлъ и торговли,—извѣстный своимъ прямодушіемъ, очень преданъ своему отечеству и глубоко убѣжденъ, что интересы его отечества требуютъ сохраненія союза съ Франціей. Говорятъ, что и кн. Куракинъ, министръ внутренныхъ дѣлъ, раздѣляетъ тѣ же чувства; я нахожу, что это человѣкъ твердый, съ установившимися взглядами и не легко поддающійся внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Графъ Аракчеевъ, новый военный министръ и артиллерійскій генералъ, человѣкъ умный, достойный и съ сильнымъ характеромъ; уже извѣстно, что онъ выказалъ много твердости для поддержанія военной дисци-

nais le mieux personnellement, se prononce le plus ouvertement en faveur de l'alliance française et sur ses sentiments d'admiration pour le grand empereur. C'est un militaire, rempli de connaissances dans son métier, d'une réputation brillante d'intégrité, avec des formes ouvertes et franches, et qui dans ce moment a une grande part à la confiance de l'Empereur. Il a beaucoup d'estime pour le comte de Herden, ancien officier de la marine hollandaise, et lui a fait donner une partie de la flotte à commander sous ses ordres immédiats. — C'est un sujet bien tendre à toucher que celui de la crainte d'un renouvellement de scènes désastreuses. Je dois cependant à V. M. de lui dire ce que j'ai pu apprendre à cet égard, et j'ai la satisfaction de pouvoir l'assurer que tous les gens éclairés avec lesquels j'ai pu me permettre d'en parler, regardent les inquiétudes répandues en Europe, comme peu fondées. Il n'est pas difficile de trouver des raisons à l'appui de cette opinion. Les circonstances sont entièrement différentes; toute la famille impériale, le grand-duc à la tête, s'est trop prononcée pour que les coupables puissent, raisonnablement, avoir l'espoir d'un lendemain; et quand il n'y aurait que la circonstance d'avoir dans le prince Lobanoff un gouverneur-général de la ville de beaucoup de caractère et d'une parfaite fidélité, elle pourrait suffire pour sortir toute tentation d'un forfait aussi exécrable du rang des évènements très probables. — Quoique incontesta-

---

плины относительно нѣсколькихъ молодыхъ офицеровъ, высокаго и знатнаго происхожденія. Наконецъ, морской министръ, адмиралъ Чичаговъ, мнѣ лично болѣе всѣхъ извѣстный, высказывается наиболѣе открыто въ пользу союза съ Франціей и не скрываетъ своихъ восторженныхъ чувствъ къ великому императору. Это человѣкъ военный и вполнѣ знаетъ свое дѣло; онъ извѣстенъ своею необычайною честностью, открытымъ и прямымъ обращеніемъ, и пользуется въ настоящую минуту большимъ довѣріемъ императора. Онъ очень уважаетъ гр. Гердена, стараго офицера голландскаго флота, и отдалъ часть флота подъ непосредственное его командованіе. — Теперь приходится коснуться весьма щекотливаго предмета — опасеній возобновленія грустныхъ событій. Но я обязанъ сообщить в. в. все, что я узналъ по этому поводу; имѣю удовольствіе увѣрить в. в., что всѣ просвѣщенные люди, съ которыми я осмѣливался говорить объ этомъ, считаютъ распространенныя въ Европѣ опасенія весьма неосновательными. Въ подтвержденіе этого мнѣнія не трудно найти доказательства. Положеніе совсѣмъ иное; все царское семейство, съ великимъ княземъ во главѣ, слишкомъ ясно высказалось, чтобы виновные могли разсчитывать на успѣхъ. Изъ числа весьма вѣроятныхъ событій слѣдуетъ исключить всякую возможность какого-нибудь гнуснаго злодѣнія, потому что губернаторомъ этого города состоитъ кн. Лобановъ, человѣкъ энер-

blement la guerre pèse beaucoup sur les finances et par l'augmentation des dépenses, et par la diminution de plusieurs branches de revenus, les ressources de cet empire sont assez vastes pour pouvoir se permettre de n'avoir jusqu'à présent pas trop d'inquiétude sous ce rapport. Il y a deux remèdes, celui de l'émission nouvelle d'assignations de banque, et celui d'un emprunt dans la Hollande. On s'est déterminé déjà pour le premier; je crois, comme je l'espère, qu'on n'en fera qu'un usage modéré, pour ne pas attaquer trop gravement la confiance. Mais je m'attends qu'on aura également recours à l'emprunt, et je pense qu'on fera très bien, puisque c'ést le seul moyen de relever le change, que je crois encore menacé de quelque baisse. Je serais très étonné, si le prince Dolgorouky n'était pas chargé de suivre cette affaire, dans laquelle il dépendra de V. M. de donner des véritables marques d'affection au souverain de cet empire. — Au reste, je soupçonne qu'il y a partage d'opinions en toute matière de finances. Il y a deux partis, celui du conseiller privé de Golubzoff, élève du défunt ministre des finances (comte Wassilieff, beau-père du prince Dolgorouky) qui tient le portefeuille, et avec lequel m. Ritt, banquier de la cour et homme très habile, est lié, et celui de m. de Gorieff, actuellement ministre des apanages, qu'on nomme pour être sur les rangs afin de succéder au ministère. Je n'ai pas assez de données pour me permettre de juger entre les deux par-

---

гичный и вполнѣ преданный.—Не смотря на то, что война, безъ сомнѣнія, сильно обременяетъ финансы не только увеличеніемъ расходовъ, но и уменьшеніемъ многихъ статей дохода, источники этого государства настолько богаты, что въ этомъ отношеніи пока всѣ опасенія излишни. Существуетъ два исхода: новый выпускъ банковыхъ ассигнацій и заемъ въ Голландіи. Уже рѣшено прибѣгнуть къ первому; я думаю, и надѣюсь, что имъ воспользуются только въ ограниченной мѣрѣ, чтобы не слишкомъ сильно пошатнуть довѣрія. Но я полагаю, что, кромѣ того, прибѣгнутъ къ займу, и, по моему мнѣнію, поступятъ весьма благоразумно, потому что въ этомъ состоитъ единственное средство поднять курсъ, которому, какъ мнѣ кажется, грозитъ еще нѣкоторое пониженіе. Я былъ бы сильно удивленъ, еслибы не кн. Долгорукову поручили хлопотать по этому дѣлу, и отъ в. в. зависитъ способствовать успѣху его и тѣмъ самымъ доставить монарху этого государства истинныя доказательства своей дружбы. Впрочемъ я подозрѣваю, что во всѣхъ финансовыхъ дѣлахъ мнѣнія раздѣлены. Существуютъ двѣ партіи: партія тайнаго совѣтника Голубцова, ученика покойнаго министра финансовъ (гр. Васильева, тестя гр. Долгорукова), управляющаго министерствомъ, съ которымъ друженъ г. Риттъ, придворный банкиръ и весьма ловкій человѣкъ, и партія Гурьева, теперешняго министра удѣловъ, который стоитъ на очереди полу-

tis. — D'un autre côté la guerre pèse fortement sur le commerce de l'empire, et son influence se fait sentir de deux manières, par l'altération du change et par la diminution de la plupart des productions brutes de la Russie. — Le change, dans ce moment, est un peu au-dessous de 20 sous courant de Hollande pour un rouble en papier. Quelques mois après la paix d'Amiens le même rouble valait 39 des mêmes sous courant de Hollande. — Ce change suit en partie la proportion qui existe entre le rouble en argent et celui en papier. A la même époque, après la paix d'Amiens, on n'obtenait pour le rouble soit 100 copecks en argent, pas plus de $1^1/_4$ rouble, soit de 125 copecks en papier. Aujourd'hui on en aurait $1^4/_5$ rouble, soit 180 copecks dans le même papier. Et la probabilité y est, lorsque la nouvelle émission de papier (dont la quantité est peut-être le secret le mieux gardé dans ce pays) sera plus généralement connue, qu'on pourra avoir jusqu'à deux roubles en papier pour un rouble en argent. Il faut cependant observer que cette dépréciation du papier sera due en partie au besoin d'envoyer de l'or et de l'argent monnayé aux armées qui n'occupent point le territoire russe. — Pour la diminution dans le prix des productions principales de la Russie on en jugera par le tableau suivant. C'est ainsi que se vendait:

чить министерство. Я не обладаю достаточными свѣдѣніями, чтобы позволить себѣ судить объ этихъ двухъ партіяхъ. Съ другой стороны, война сильно обременяетъ торговлю государства, и вляніе ея чувствуется въ двухъ направленіяхъ — въ пониженіи курса и въ уменьшеніи бо́льшей части сырыхъ продуктовъ Россіи. Въ настоящее время курсъ нѣсколько ниже 20 ходячихъ голландскихъ су за бумажный рубль. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ Амьенскаго мира, тотъ же рубль стоилъ 39 такихъ же ходячихъ голландскихъ су. Отчасти курсъ опредѣляется отношеніемъ серебрянаго рубля къ бумажному. Въ то время, послѣ Амьенскаго мира, за рубль, т.-е. сто копѣекъ серебромъ, получали не болѣе $1^1/_4$ рубля, или 125 копѣекъ бумажныхъ. Теперь за него можно получить $1^4/_5$ рубля, или 180 копѣекъ тѣхъ же бумажныхъ. По всей вѣроятности, за одинъ серебряный рубль можно будетъ получить до двухъ рублей бумажныхъ, какъ только будетъ объявлено о новомъ выпускѣ бумажныхъ рублей (число которыхъ сохраняется въ строжайшей тайнѣ въ этой странѣ). Однако же слѣдуетъ замѣтить, что это положеніе бумажныхъ денегъ происходитъ отчасти вслѣдствіе необходимости высылать находящимся внѣ Россіи арміямъ деньги золотомъ и серебромъ. — Объ уменьшеніи цѣнъ на главные продукты Россіи можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ. Вотъ цѣны:

			En novembre 1803 peu de mois après la paix d'Amiens, avec un change de 33 sous courant de Hollande par roub.	En mars 1808 avec un change de 20 sous courant de Hollande par roub.
Fers assortis les. . .	330	liv. de Holl.,	à R. $2^1/_2$	R. $2^1/_4$
„ 1-ère qualité, les.	330	„	„ $1^9/_{10}$	„ $1^4/_{10}$
„ 2-e qualité, les .	330	„	„ $1^7/_{10}$	„ $1^3/_{10}$
Chanvre net, meilleure qualité, les . . .	330	„	„ 48	„ $45^1/_4$
Chanvre outschot, 2-e qualité, les . . .	330	„	„ 43	„ $40^1/_2$
Chanvre demi net, meilleure qualité, les. .	330	„	„ 38	„ 33
Lin les	330	„	„ 61	„ 50
Suif blanc, les . . .	330	„	„ 58	„ $50^1/_2$
„ jaune, les . . .	330	„	„ 59	„ $47^1/_2$
„ de savon, les . .	330	„	„ 54	„ $46^1/_2$

Les prix des productions manufacturées (telles que cuirs rouges, nappages, toiles à voile) n'ont pas autant souffert pour le commerce intérieur. Ceux de la plupart se sont élevés nominalement, quoique pas

---

				Въ ноябрѣ 1803 г. нѣск. мѣсяцевъ по заключеніи Амьенскаго мира по курсу въ 33 ходящихъ голланд. су за руб.	Въ мартѣ мѣсяцѣ 1808 г. по курсу 20 ходящихъ голландск. су за рубль.
Желѣзо отборное	330	голл.	ливр.	по Р. $2^1/_2$	Р. $2^1/_4$
„ 1-го сорта . . .	330	„	„	„ „ $1^9/_{10}$	„ $1^4/_{10}$
„ 2-го сорта . . .	330	„	„	„ „ $1^7/_{10}$	„ $1^8/_{10}$
Пенька чистая 1-го сорта .	330	„	„	„ „ 48	„ 45
„ учетъ 2-го сорта .	330	„	„	„ „ 43	„ $40^1/_2$
„ получистая 1-го сор.	330	„	„	„ „ 38	„ 33
Ленъ	330	„	„	„ „ 61	„ 50
Сало бѣлое	330	„	„	„ „ 58	„ $50^1/_2$
„ желтое	330	„	„	„ „ 59	„ $47^1/_2$
„ для мыла	330	„	„	„ „ 54	„ $46^1/_2$

Цѣны на мануфактурные товары (какъ-то: юфть, салфеточныя ткани, парусину) не особенно пострадали для внутренней торговли. На большую часть изъ нихъ цѣны поднялись номинально, хотя и не настолько, насколько понизились бумажныя деньги. Но огромная разница въ курсѣ, не

autant que le papier s'est déprécié. Mais la différence énorme du change, quoique devant diminuer, à mesure que l'exportation pourrait recommencer, n'en exercerait pas moins une influence très désavantageuse pour le commerce russe dans toute transaction avec l'étranger. — Les comparaisons sont pénibles à faire. Elles blessent tous les intérêts particuliers à l'exception de ceux des capitalistes, qui ont de l'argent disponible. Ceux-ci achètent à spéculation pour revendre à la paix, et feront incontestablement quand même la guerre devrait durer deux ou trois ans, des bénéfices importants. L'étranger pourrait bien s'en mêler aussi, et si, par une suite d'évènements heureux dans le cours de cette campagne, la mer Baltique devenait libre, cet état des choses commerciales serait assez supportable. — Il y a une autre vérité plus ou moins consolante. C'est que les propriétaires inférieurs et les marchands russes ont fortement gagné dans les dernières années. Plusieurs ont acquis des fortunes qui les mettent à même de souffrir la situation actuelle. Cette circonstance que je soupçonnais, m'a été confirmée à Riga et ici par des négociants impartiaux et éclairés. Il faut en excepter néanmoins les possesseurs de fer. Ceux-ci qui ont refusé de vendre dans les deux dernières années pour soutenir les prix excessifs auxquels les anglais avaient auparavant poussé cette marchandise, se trouvent encombrés, et la banque ayant dû discontinuer ses avances sur cette marchandise pour les-

---

смотря на ожидаемое уменьшеніе ея по мѣрѣ предполагаемаго возобновленія вывоза, все-таки повліяетъ весьма неблагопріятно на торговлю Россіи при всѣхъ ея сдѣлкахъ съ за-границею. Дѣлать сравненія тяжело. Они не выгодны для всѣхъ частныхъ интересовъ, исключая капиталистовъ, располагающихъ свободными деньгами. Эти послѣдніе спекулируютъ и закупаютъ съ цѣлью перепродать въ мирное время, и, безъ сомнѣнія, наживутъ большіе барыши, хотя бы война продолжалась даже два или три года. Иностранцы также могли бы принять участіе въ этомъ, и еслибы событія этой войны были благопріятны и Балтійское море свободно, то положеніе коммерческихъ дѣлъ сдѣлалось бы довольно сноснымъ. — Слѣдуетъ упомянуть о другомъ болѣе или менѣе утѣшительномъ обстоятельствѣ, именно: мелкіе собственники и русскіе купцы нажили очень много за послѣдніе годы. Многіе изъ нихъ составили себѣ такое состояніе, что могутъ перенести настоящее тяжелое положеніе. Предложеніе мое относительно этого обстоятельства подтвердили мнѣ не только въ Ригѣ, но и здѣшніе безпристрастные и просвѣщенные торговые люди. Впрочемъ изъ этого числа слѣдуетъ исключить владѣльцевъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Эти послѣдніе, не продавшіе товара въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, съ цѣлью поддержать необыкновенно высокія цѣны, поднятыя англичанамй на этотъ товаръ, теперь зава-

quelles la demande se multipliait hors de mesure, il en est résulté une vente forcée, faite par les Démidoff, où 460,000 roubles d'argent comptant ont déprimé la denrée jusqu'au vil prix de 130 copecks, ou $1^{3}/_{10}$ de rouble en papier pour les 330 livres de Hollande. — Mais pour les grands seigneurs, à quelques exceptions peu nombreuses près, il n'y a point de remède. Toujours dérangés, toujours obérés, toujours sous le couteau des usuriers, ils souffriront encore plus tant que la guerre durera, et ils se plaindront en conséquence. Ces cris, à la vérité, n'ont pas de quoi embarrasser le gouvernement, mais il faut savoir les apprécier à leur juste valeur, et il faut, comme je le crois et j'espère qu'il arrivera, persister avec la même modération dans les formes, avec la même fermeté dans les mesures, en suivant la route une fois tracée, malgré les obstacles qui ne laisseront pas que de s'y rencontrer.

Paris. 146, 126. Подлинникъ.

№ 206. — Шампаньи Толстому.

Bayonne, 8/20 avril 1808.

J'ai reçu les deux dépêches en date du 14 de ce mois, relatives l'une à l'expédition de Finlande, l'autre aux affaires de la Turquie et

---

лены имъ; когда же банкъ принужденъ былъ прекратить выдачу ссудъ за счетъ этого товара, спросъ на которыя увеличился чрезмѣрно, то послѣдовалъ усиленный сбытъ его со стороны Демидовыхъ, причемъ 460,000 рублей наличными деньгами понизили этотъ товаръ до ничтожной цѣны 130 копѣекъ или $1^{3}/_{10}$ кредитныхъ рубля за 330 голландскихъ ливровъ. Но для знати, за весьма не многими исключеніями, дѣло непоправимо. При своихъ запутанныхъ дѣлахъ, обремененные всегда долгами и находящіеся вѣчно подъ ножемъ ростовщиковъ, они еще больше будутъ страдать, пока продолжается война, и, слѣдовательно, будутъ сѣтовать. Хотя эти жалобы не могутъ стѣснять правительство, ихъ надо, однако же, цѣнить по достоинству, и, по моему мнѣнію, какъ я и надѣюсь, съ прежней умѣренностью слѣдуетъ держаться принятаго образа дѣйствій, съ той же твердостью преслѣдовать разъ намѣченную цѣль, не обращая вниманія на препятствія, которыя не замедлятъ представиться.

Байонна, 8/20 апрѣля 1808.

Я получилъ обѣ депеши отъ 14 сего мѣсяца, которыми в. пр-во почтили меня; одна изъ нихъ касается экспедиціи въ Финляндію, а другая

de la Prusse que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser, et j'en ai rendu compte à S. M. l'empereur. J'attends pour les lui mettre sous les yeux et prendre ces ordres à cet égard, que S. M. moins occupée qu'elle ne l'est dans ce moment par le concours de différentes circonstances, puisse m'entendre sur le sujet de vos notes, auxquelles vous savez qu'elle aime toujours à donner une attention particulière ainsi qu'à tout ce qui peut entretenir ses relations d'amitié avec l'Empereur votre maître.

Paris. 146, 127 bis. Черновая.

№ 207. — Нота Толстаго Шампаньи.

Paris, 10/22 avril 1808.

Les représentations que les ordres de ma cour m'ont fait renouveler si souvent auprès de v. e., attestent le vif désir de l'Empereur mon auguste maître de voir alléger les maux qui accablent toujours la monarchie prussienne. Les liens qui unissent le roi à S. M. I., ne se sont que resserrés davantage par les malheurs qu'il a éprouvés. Elle n'a pu se défendre d'un sentiment de peine en apprenant la teneur du projet de convention arrêté le 9 mars entre m. l'intendant-général Daru et m. le baron de Stein. Elle n'a pu qu'y voir un dernier sacrifice arraché à la sensibilité de cet infortuné monarque par le besoin de

---

дѣлъ Турціи и Пруссіи, отчетъ о нихъ я отдалъ е. в. императору. Но я долженъ повременить представлять ихъ на разсмотрѣніе е. в. для полученія отъ него надлежащихъ приказаній, пока е. в., столь сильно занятый въ настоящую минуту стеченіемъ различныхъ обстоятельствъ, не будетъ въ состояніи выслушать докладъ о содержаніи вашихъ нотъ, на которыя, какъ вамъ извѣстно, онъ всегда обращаетъ особенное вниманіе, равно какъ и на все то, что̀ можетъ поддержать его дружескія отношенія къ императору, вашему государю.

Парижъ, 10/22 апрѣля 1808.

Возобновляемыя мною в. пр-ву столь часто, по приказанію моего двора, представленія свидѣтельствуютъ о сильномъ желаніи императора, моего августѣйшаго государя, видѣть облегченіе бѣдствій, все еще удручающихъ Прусскую монархію. Испытываемыя королемъ несчастія только укрѣпляютъ узы между нимъ и е. и. в. Онъ невольно почувствовалъ глубокую скорбь, когда узналъ о содержаніи проекта конвенціи, установленнаго 9 марта между г. генералъ-интендантомъ Дарю и г. барономъ Штейномъ. Онъ не могъ не видѣть въ этомъ послѣдней жертвы, принесенной этимъ несчастнымъ монархомъ, изъ сознанія необходимости придти на помощь своимъ поддан-

soulager ses sujets et l'espoir de les soustraire immédiatement à un état de souffrance qui est à son comble et dont le poids s'étend déjà sur le roi et sur toute sa famille. Dans cette circonstance malheureuse mon auguste souverain me prescrit d'en appeler de nouveau aux sentiments généreux de S. M. I. et R. Il verrait avec une vive satisfaction apporter quelques adoucissements aux stipulations onéreuses du projet précité. En effet, l'occupation prolongée des états prussiens par les armées françaises en achevant d'épuiser les faibles moyens d'existence qui lui restaient, semblerait motiver de la part de S. M. I. et R. une réduction sur le montant des contributions arriérées et des termes de payement plus longs et plus analogues à la situation désastreuse du pays. Cet acte de générosité attesterait à la fois la grandeur de son coeur et l'étendue de l'amitié qu'elle porte à mon auguste souverain. Si cependant des considérations que S. M. I. ne saurait prévoir, devaient empêcher le développement des intentions magnanimes de son auguste allié, elle espère au moins qu'elle ne se refusera pas à faire signer et exécuter la convention du 9 mars. S. M. prend trop de part aux calamités de la monarchie prussienne pour ne pas mettre toute sa persévérance dans ses efforts en faveur d'un souverain dont elle ne saurait abandonner les intérêts.

Paris. 146, 129. Подлинникъ.

нымъ и немедленно избавить ихъ отъ бѣдствій, достигшихъ наивысшаго предѣла, и тяжесть которыхъ отзывается уже на королѣ и всемъ его семействѣ. Въ виду этихъ несчастныхъ обстоятельствъ, мой августѣйшій государь предписываетъ мнѣ снова взывать къ великодушію е. и. и к. в. Ему доставило бы величайшее удовольствіе, еслибы были сдѣланы нѣкоторыя смягченія въ унизительныхъ постановленіяхъ вышеназваннаго проекта. Дѣйствительно, продолжительная оккупація прусскаго государства французскими войсками въ конецъ истощила незначительныя оставшіяся средства существованія, и, повидимому, могла бы служить поводомъ къ сокращенію е. и. и к. в-вомъ суммы просроченной контрибуціи и отсрочкѣ, а также къ назначенію сроковъ платежей, болѣе соотвѣтствующихъ бѣдственному положенію страны.—Этотъ актъ великодушія свидѣтельствовалъ бы одновременно и о величіи души его, равно какъ и о силѣ дружбы, питаемой имъ къ моему августѣйшему государю. Однако, еслибъ непредвидѣнныя е. и. в. соображенія помѣшали исполненію великодушныхъ намѣреній его августѣйшаго союзника, то е. в. надѣется по крайней мѣрѣ, что онъ не откажетъ приказать подписать и привести въ исполненіе конвенцію 9 марта. Е. в. принимаетъ слишкомъ близкое участіе въ бѣдствіяхъ прусской монархіи, чтобы не приложить самыхъ настойчивыхъ усилій въ пользу государя, интересы котораго всегда будутъ ему близки.

№ 208. — Нота Румянцова Коленкуру.

St. Pétersbourg, 10/22 avril 1808.

Dans l'intention de prévenir jusqu'à la possibilité d'une communication quelconque entre la Russie et l'Angleterre, S. M. I. a jugé à propos d'ordonner que nul bâtiment venant d'un port anglais, si même il appartenait à une nation amie de la Russie et n'était chargé d'aucune marchandise, ne sera admis dans les ports de la Russie. Par contre, tout bâtiment ami qui n'aura pas été en Angleterre, pourra librement entrer dans les ports russes et exporter des productions de cet empire, avec cette précaution toutefois que les maisons de commerce auxquelles ces bâtiments seront adressés, auront à s'engager par écrit qu'ils n'iront pas en Angleterre, mais consigneront leur cargaison dans quelque port appartenant à une puissance amie de la Russie. Le soussigné a cru de son devoir de communiquer cette nouvelle disposition à s. e. m. de Caulaincourt, ambassadeur extraordinaire de s. m. l'empereur des français, roi d'Italie, etc.

Paris. 146, 130, Списокъ.

С.-Петербургъ, 10/22 апрѣля 1808.

Желая предупредить даже малѣйшую возможность какихъ-либо сношеній между Россіей и Англіей, е. и. в. счелъ за нужное приказать, чтобы ни одно судно, выходящее изъ англійскихъ портовъ, не было допускаемо въ русскіе порты, даже хотя бы оно принадлежало дружественной Россіи націи и не было нагружено товаромъ; и наоборотъ, чтобы всѣ суда дружественныхъ державъ, не заходившія въ Англію, имѣли свободный входъ въ русскіе порты и право вывозить произведенія этого государства, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы торговые дома, къ которымъ будутъ адресованы эти суда, обязались подпискою не посылать ихъ въ Англію, а отправлять грузъ въ какой-нибудь портъ дружественной Россіи державы.—Нижеподписавшійся счелъ своимъ долгомъ сообщить объ этомъ новомъ распоряженіи е. пр-ству г. Коленкуру, чрезвычайному посланнику е. в. императора французовъ и короля Италіи и проч.

№ 209. — Блюме Бернсторфу.

St. Pétersbourg, 10/22 avril 1808.

La poste d'Allemagne ne nous est point encore arrivée jusqu'à l'heure qu'il est, et l'on attribue ce retard aux mauvais chemins et à la débâcle des rivières. La Néva n'a cependant pas l'apparence de vouloir de sitôt suivre cet exemple, et les glaces qui la couvrent ainsi que le golfe, sont assez solides pour permettre encore la communication habituelle entre ici et Cronstadt. J'en ai profité hier pour accompagner m. le ministre de la marine à ce dernier endroit, et nous nous sommes rendus partout en traîneau jusqu'aux batteries les plus éloignées. On ne saurait assez s'étonner de la promptitude avec laquelle ces nouveaux ouvrages ont été construits, dont on n'apercevait point de trace encore il y a deux mois. On a mis à profit les différents bas fonds pour les établir sur des pilotis, et on a formé par ce moyen une nouvelle ceinture de défense autour des fortifications de Cronstadt. Ces batteries se trouvent en outre liées entre elles par des barricades sous l'eau afin de rendre l'approche de tout brulôt, et même la plus audacieuse tentative pour traverser cette ligne redoutable, impossible. — Le nombre des canons qui y sont employés, est prodigieux et surpasse de beaucoup

---

С.-Петербургъ, 10/22 апрѣля 1808.

До настоящей минуты почта еще не прибыла къ намъ изъ Германіи; это замедленіе приписываютъ плохимъ дорогамъ и вскрытію рѣкъ. Однако не похоже, чтобы Нева скоро послѣдовала этому примѣру; покрывающій ее ледъ, также какъ и въ заливѣ, еще настолько крѣпокъ, что обычное сообщеніе между Кронштадтомъ и Петербургомъ еще возможно. Я воспользовался этимъ обстоятельствомъ и отправился туда вмѣстѣ съ г. морскимъ министромъ; мы ѣхали всюду на саняхъ, даже на самыя отдаленныя батареи. Нельзя не подивиться той быстротѣ, съ которой исполнены эти новыя сооруженія, отъ которыхъ, два мѣсяца тому назадъ, не было и слѣдовъ. Воспользовались разными отмелями, чтобы установить на сваяхъ эти сооруженія, и такимъ образомъ возвели вокругъ кронштадтскихъ укрѣпленій новый оборонительный поясъ. Кромѣ того, эти батареи связаны между собою подводными баррикадами, исключающими всякую возможность приближенія брандеровъ, равно какъ и всякой попытки, даже самой смѣлой, проникнуть за эту грозную линію. Число поставленныхъ здѣсь пушекъ настолько велико, что врядъ ли всѣми ими придется когда-нибудь пользоваться; словомъ, обо-

41*

celui dont on pourrait jamais faire usage: enfin l'état de défense de ce port est tel aujourd'hui qu'il est plus à désirer qu'à craindre que l'ennemi veuille en essayer l'attaque. Un bombardement de sa part serait d'autant plus frivole que tout ce qui s'y trouve en vaisseaux de guerre, sera ou employé dans la ligne, ou en mer s'il devenait possible d'appareiller. — Le commandement d'une très belle frégate de 44 canons l'Argus a été confié en cette occasion au capitaine-lieutenant Dodt.

Paris. 146, 128 bis. Списокъ.

№ 210. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St. Pétersbourg, 11/23 avril 1808.

On connaissait avant moi à Pétersbourg les nouvelles d'Espagne qui m'ont été transmises le 31, le courrier de m. Daru n'étant arrivé que le 19, ce changement à Berlin leur faisant perdre beaucoup de temps; v. e. sentira combien il y a d'inconvénients dans ma position à ce que je sois ainsi instruit le dernier. — L'Empereur et le ministre sont fort circonspects dans la manière dont ils parlent de ces évènements; le public l'est beaucoup moins; les anglomanes voient dans la chute du prince de la Paix celle du parti français et attribuent la révolution à l'inquiétude qu'inspirait le séjour des troupes françaises dans

---

ронительное состояніе этого порта таково, что приходится болѣе желать, нежели опасаться нападенія на эту крѣпость со стороны непріятеля. Бомбардированіе съ его стороны было бы легкомысліемъ, потому что всѣ находящіяся тамъ военныя суда стали бы дѣйствовать на оборонительной линіи или въ открытомъ морѣ, еслибы оказалась возможность стоять на якорѣ. Командованіе прекраснымъ 44 пушечнымъ фрегатомъ Аргусомъ было поручено при этомъ случаѣ капитанъ-лейтенанту Додту.

С.-Петербургъ, 11/23 апрѣля 1808.

Въ Петербургѣ знали раньше меня испанскія новости, сообщенныя мнѣ 31, такъ какъ курьеръ отъ Дарю прибылъ лишь 19, потерявъ много времени, благодаря этой перемѣнѣ въ Берлинѣ; в. п. поймете, насколько мнѣ неудобно въ моемъ положеніи быть извѣщеннымъ, такимъ образомъ, послѣ другихъ. Императоръ и министръ крайне осторожны въ своихъ рѣчахъ объ этихъ событіяхъ; публика менѣе сдержанна; англоманы видятъ въ паденіи князя Мира паденіе и французской партіи, и приписываютъ революцію той тревогѣ, которую все-

le royaume et surtout la remise qu'on dit leur avoir été faite des forteresses. Ils nomment le duc de l'Infantado comme partisan du système anglais et arment toutes les Espagnes pour s'opposer à l'influence française. — Une autre opinion est que le roi et le prince des Asturies sont d'accord, que le dernier résistera tant qu'il pourra, et que le roi se sauvera en attendant en Amérique. Tout le monde s'accorde à croire que l'abdication du roi a été volontaire; qu'il est parti pour Badajos; que le prince de la Paix a été conduit dans un fort en Andalousie, et que le mouvement qui a eu lieu à Madrid, est anti-français. Un courrier du ministre de Russie arrivé le 21, apporte des nouvelles à peu près dans le même sens. La version anglomane vient toujours des Strogonoff. On ne dit pas hautement, quel sera le roi que la France reconnaître. Quelques personnes ont répété que ce serait Charles III, parce que l'ambassadeur de France a dit qu'il serait possible que l'empereur le rétablit sur son trône. On révoque généralement en doute qu'il ait été forcé d'abdiquer, le ministre de Russie mandant au contraire qu'il a longtemps prié le prince des Asturies d'accepter la couronne, et que même pendant l'insurrection on a comblé d'égards le roi et la reine.— On attend un courrier de m. de Tolstoï. Il n'y a point de nouvelles de Turquie. — Le change a encore baissé; le commerce croit que cela ira au point qu'il n'y aura plus de bourse pour les effets russes; le fait

---

ляло пребываніе французскихъ войскъ въ королевствѣ, и особенно передачѣ имъ, какъ говорятъ, крѣпостей. Они называютъ герцога Инфантадо сторонникомъ англійской системы и вооружаютъ всѣ испанскія владѣнія для борьбы противъ французскаго вліянія.—По другому мнѣнію, король и принцъ Астурійскій въ соглашеніи; этотъ послѣдній будетъ сопротивляться, сколько можетъ, а король убѣжитъ тѣмъ временемъ въ Америку. Всѣ сходятся на томъ, что отреченіе короля было добровольно, что онъ уѣхалъ въ Бадахосъ, что князь Мира отвезенъ въ одну изъ андалузскихъ крѣпостей, и что бывшее въ Мадридѣ движеніе противу-французское. Курьеръ русскаго посла, прибывшій 21, привезъ извѣстія почти въ томъ же духѣ. Англоманское истолкованіе исходитъ всегда отъ Строгоновыхъ. Вслухъ не называютъ короля, котораго признаетъ Францiя, но нѣкоторыя лица толкуютъ, что это будетъ Карлъ III, потому что французскій посолъ говорилъ о возможности того, что императоръ возстановитъ его на престолѣ. Вообще сомнѣваются, что его заставили отречься; русскій посолъ писалъ, напротивъ, что онъ давно уже просилъ принца Астурійскаго принять корону, и что даже во время мятежа королю и королевѣ было оказываемо всякое уваженіе.—Ждутъ курьера отъ Толстого. Изъ Турціи нѣтъ извѣстій. — Курсъ еще понизился; торговые люди думаютъ, что русскія бумаги не будутъ приниматься на биржѣ; фактъ тотъ,

est que depuis dix jours on cote le change sans qu'il se fasse aucune affaire. — Les nouvelles d'Espagne ont augmenté l'agitation des esprits déjà fort inquiets par les retards qu'a éprouvés l'expédition de Scanie. La société montre plus d'opposition que je n'en ai encore vu; ce sont des accès qu'une bonne nouvelle calmera. — Le ministre paraît croire encore qu'on se rapproche de l'Angleterre sans le consulter. Les affaires de Turquie et notre position en Prusse occupent toujours l'Empereur et m. de Roumianzoff quand il survient dans les arrangements qu'ils espèrent, quelques retards qui les contrarient. — L'expédition en Suède est pour ainsi dire suspendue depuis la nouvelle du départ de Copenhague du prince de Ponte-Corvo. On continue cependant à concentrer les troupes sur la côte. L'Empereur attend, m'a-t-il dit, qu'il sache quels sont les projets actuels de l'empereur Napoléon. Le ministre de Danemark a profité de l'audience qu'il a eue de l'Empereur pour la remise de ses lettres de créance, pour presser cette expédition. Je la seconde de tous mes moyens sans trop espérer d'y décider l'Empereur pour le moment; le ministre y est toujours contraire. — J'attends l'arrivée d'un courrier de m. de Tolstoï pour en expédier un.

Paris., 146, 131. Подлинникъ.

что уже 10 дней, какъ курсъ котируютъ при отсутствіи всякихъ сдѣлокъ.— Испанскія вѣсти усилили волненіе умовъ, уже встревоженныхъ промедленіями сканійской экспедиціи. Общество выказываетъ такую оппозицію, какой я еще не видывалъ; но это приступы, которые утишитъ одна хорошая вѣсть.—Министръ полагаетъ, повидимому, что ищутъ сближенія съ Англіей безъ совѣта съ нимъ; турецкія дѣла и наше положеніе въ Пруссіи все еще тревожатъ императора и Румянцова при наступленіи какого-нибудь непріятнаго для нихъ промедленія въ распоряженіяхъ, на которыя они надѣются. Экспедиція въ Швецію, такъ сказать, отсрочена съ полученія извѣстія объ отъѣздѣ князя де-Понте-Корво изъ Копенгагена. Впрочемъ, продолжаютъ стягивать войска къ берегу. Императоръ, какъ онъ сказалъ мнѣ, выжидаетъ ознакомленія съ настоящими проектами императора Наполеона. Датскій посолъ воспользовался своей аудіенціей у императора, по поводу врученія своихъ вѣрительныхъ грамотъ, для того чтобы поторопиться съ этой экспедиціей; я содѣйствую ему всѣми средствами, безъ особой надежды склонить на то императора въ настоящую минуту; министръ все еще этому противится. — Жду прибытія курьера отъ Толстого, чтобы отправить своего.

№ 211. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St. Pétersbourg, 14/26 avril 1808.

J'ai l'honneur d'envoyer à v. e. le duplicata d'une lettre chiffrée que je lui ai adressée par la poste le 23. Elle y verra l'effet qu'ont produit dans le public les affaires d'Espagne. — Je vais maintenant lui rendre compte d'une conversation que j'ai eue avec l'Empereur, dans laquelle il a été question de ces événements. Comme on les connaissait déjà la veille de l'arrivée de mon courrier, je m'empressai pour rectifier les versions mensongères qui couraient, d'envoyer le moniteur du 29 à l'Empereur. Le lendemain j'allai dîner chez S. M. Je lui rapportai ce que l'on me mandait; je l'instruisis que l'empereur n'était pour rien dans toute cette affaire; que les troupes françaises étaient à quarante lieues de Madrid lorsque ces désordres s'y étaient passés; qu'elles n'y étaient entrées qu'après, et que les gens sages les y voyaient avec plaisir. — S. M. me demanda s'il n'était rien arrivé au roi. Elle ajouta qu'elle savait que le prince de la Paix n'était pas aimé, qu'il paraissait d'après nos gazettes que nous reprochions tous ces désordres et en général tout ce qui s'était passé en Espagne depuis quelque temps à la faiblesse du gouvernement. — Je dis ensuite à l'Empereur que les dernières nouvelles

---

С.-Петербургъ, 14/26 апрѣля 1808.

Имѣю честь послать в. п. дубликатъ шифрованнаго письма, отправленнаго мною вамъ почтою 23. Вы увидите изъ него впечатлѣніе, произведенное на публику испанскими дѣлами. Я передамъ вамъ теперь отчетъ объ одномъ моемъ разговорѣ съ императоромъ по вопросу объ этихъ событіяхъ. Такъ какъ они были уже извѣстны наканунѣ прибытія моего курьера, я поспѣшилъ, для исправленія ходившихъ ложныхъ толковъ, препроводить къ императору Монитеръ отъ 29. На другой день я отправился къ е. в. Я передалъ ему, что сообщали мнѣ, увѣдомилъ его о томъ, что императоръ былъ ни причемъ во всемъ этомъ дѣлѣ; что французскія войска были въ 40 миляхъ отъ Мадрида, когда произошли тамъ эти безпорядки; что они вошли въ него уже послѣ, и что люди благоразумные видѣли ихъ тамъ съ удовольствіемъ. Е. в. спросилъ меня, не случилось ли чего съ королемъ. Онъ прибавилъ, что знаетъ, что князь Мира не любимъ, и что, судя по нашимъ газетамъ, мы приписываемъ всѣ эти безпорядки и вообще все, что произошло въ Испаніи въ это послѣднее время, слабости правительства. Я сказалъ, послѣ этого, императору, что послѣднія извѣстія позволяютъ предполагать,

faisaient présumer que le roi avait été forcé d'abdiquer; qu'il paraissait généralement aimé, et qu'il ne me semblerait pas étonnant que l'empereur se décidât à le remettre sur son trône. — Deux jours après, ayant revu l'Empereur qui avait reçu un courrier de Madrid, il me dit que ses nouvelles différaient peu des miennes; qu'il paraissait seulement que l'abdication du roi avait été volontaire, et que nos troupes étaient entrées à Madrid en demandant le passage pour se rendre dans un port pour une expédition. — En général ces évènements ont été accueillis par l'Empereur avec assez peu d'intérêt, et il ne paraît pas s'inquiéter des suites qu'ils peuvent avoir. Le ministre m'a semblé les envisager de même, ne me témoignant de regret que par rapport aux retards qui en résultent pour les affaires de Turquie. — Depuis l'arrivée du courrier de Madrid on représente dans de public la nation comme très échauffée contre les français et on parle des dangers que les troupes et même l'empereur peuvent courir. On assure que la France veut mettre à exécution un projet qu'elle a depuis deux ans, de prendre les provinces qui s'étendent jusqu'à l'Ebre, et de donner le Portugal en échange. — Le ministre d'Espagne est dans une bonne mesure; il a reçu des lettres par le courrier russe et parle de ces évènements à peu près dans le même sens que moi. Il m'a dit qu'il pensait que le prince de la Paix était perdu, mais qu'il était victime de son attachement à la

---

что король отрекся по принужденію, что онъ былъ, вообще, любимъ, и что будетъ неудивительно, если императоръ рѣшится возстановить его на престолѣ.—Черезъ два дня вслѣдъ затѣмъ я снова увидѣлся съ императоромъ, получившимъ курьера изъ Мадрида; онъ сказалъ мнѣ, что его извѣстія мало разнились отъ моихъ; что кажется только, будто отреченіе короля было добровольнымъ, и что наши войска вошли въ Мадридъ, прося прохода для отправки своей въ одинъ изъ портовъ, ради какой-то экспедиціи. Вообще эти происшествія были приняты императоромъ довольно безучастно и онъ, какъ кажется, не озабоченъ послѣдствіями, какія они могутъ имѣть. Министръ, повидимому, смотритъ на нихъ такъ же, выражая лишь сожалѣніе о проистекающихъ изъ нихъ задержкахъ въ ходѣ турецкихъ дѣлъ. Со времени прибытія мадридскаго курьера, въ публикѣ представляютъ націю крайне возбужденною противъ французовъ, и говорятъ объ опасностяхъ, которымъ могутъ подвергнуться войска и даже самъ императоръ. Увѣряютъ, что Франція хочетъ осуществить свой уже двухлѣтній планъ — захватить области, простирающіяся до Эбро, давъ взамѣнъ того Португалію. Испанскій посолъ держится, какъ слѣдуетъ; онъ получилъ письма съ русскимъ курьеромъ и говоритъ объ этихъ событіяхъ почти въ одномъ смыслѣ со мной. Онъ сказалъ мнѣ, что, по его мнѣнію, князь Мира погибъ, но что онъ былъ жертвою

cause de la France qui avait contribué à éloigner les espagnols de lui. Mais ce n'est qu'avec moi qu'il s'est expliqué de la sorte. Il tient, j'en suis certain, un langage différent en public; il dit qu'il ne doute pas que le premier courrier n'annonce que la tranquillité est rétablie. — Ce qui occupe et inquiète essentiellement la cour de Russie, ce sont nos retards au Belt, l'apparition des anglais dans la Baltique et la crainte de les voir bientôt sur leurs côtes. J'ai causé fort longuement sur ce point avec l'Empereur et le ministre qui y ramènent toutes les conversations. — Dans celle du 20 l'Empereur me renouvela ses plaintes sur le retard du prince de Ponte-Corvo, et parut lui en imputer la faute. „Les ordres de l'empereur Napoléon, me dit-il, sont arrivés le 10 février. Comment se fait-il que les troupes qui étaient déjà sur les lieux, ne soient entrées en Holstein que le 5 mars? Moi, qui sais ce qu'a fait l'empereur, et qui le connais, je n'ai aucun doute sur ses intentions; mais le public n'est pas de même. On fait et on fera mille contes. L'opinion se prononçait déjà en faveur de notre alliance, lorsque les affaires prenaient, il y a peu de temps, une si bonne tournure. Rien ne pouvait m'être plus agréable. Car je tiens à cette alliance, et par attachement personnel pour l'empereur, et parce que je crois que c'est la seule qui convienne à la Russie. Maintenant ce qui vient d'arriver a déjà tout changé". — Je répondis à l'Empereur en lui montrant divers

---

своей преданности французскому дѣлу, способствовавшей отчужденію испанцевъ отъ него. Но онъ объяснялся такъ лишь со мною; я знаю, что онъ держитъ другую рѣчь въ публикѣ; онъ говоритъ, что не сомнѣвается въ томъ, что первый же курьеръ привезетъ извѣстіе о возстановленіи спокойствія. — Чтò существенно занимаетъ и тревожитъ русскій дворъ, это наши промедленія въ Бельтѣ, появленіе англичанъ въ Балтійскомъ морѣ и боязнь увидѣть ихъ скоро и у береговъ. Я весьма продолжительно говорилъ о томъ съ императоромъ и министромъ, которые возвращаются къ тому во всѣхъ бесѣдахъ. Такъ, 20-го, императоръ возобновилъ мнѣ свои жалобы на промедленія князя де Понте-Корво, приписывая ему вину въ этомъ. „Приказы императора Наполеона,—сказалъ онъ,—получены 10 февраля, отчего же войска, бывшія уже на мѣстѣ, вступили въ Голштинію лишь 5 марта? Я, зная сдѣланное императоромъ, и зная его, нисколько не сомнѣваюсь въ его намѣреніяхъ, но публика дѣло другое. Распустили и еще распустятъ тысячи вымысловъ объ этомъ. Мнѣніе уже высказывалось въ пользу нашего союза, когда дѣла стали недавно принимать такой хорошій оборотъ. Ничего не могло быть пріятнѣе для меня, потому что я дорожу этимъ союзомъ, и по личной привязанности къ императору, и потому, что я считаю его единственнымъ, пригоднымъ для Россіи. Случившееся теперь, измѣняетъ все".

détails sur le corps d'armée du prince de Ponte-Corvo, qui annonçaient positivement, que les gros temps de l'équinoxe, les glaces et l'apparition des frégates anglaises avaient seuls empêché le passage de nos troupes. Je lui fis sentir qu'il serait injuste de nous reprocher ce qui tenait à des circonstances qu'on ne pouvait prévoir. Je lui représentai la nécessité de suppléer par lui-même à ce que nous n'avions pu faire, et à ne pas renoncer à l'expédition de Suède; que ces contre-temps mêmes la rendaient indispensable pour l'intérêt de la Russie. — D'après la permission que S. M. m'en donna, je consignai dans une espèce de résumé que je lui remis le lendemain, toutes les raisons que j'avais alléguées pour l'engager à cette expédition ainsi que le détail de toutes les mesures que je proposais pour en assurer le succès. J'en envoie copie à v. e. Les seules objections que me fit S. M. et sur lesquelles elle revint souvent, furent la difficulté de faire vivre 30,000 hommes sur la côte de Finlande; la crainte d'être pris à dos par un débarquement soit en Suède, soit en Finlande, et l'inquiétude que pourrait donner le corps suédois qui s'est replié sur Tornéo. — Je ne me flatte guères que cette expédition se fasse, l'Empereur malgré l'intérêt qu'il paraît prendre aux danois ne s'expliquant plus positivement sur le passage du golfe; il m'a cependant promis que les préparatifs ne seraient point interrompus. Les troupes vont se concentrer sur Abo, Bioerneborg et Wasa. M. Brun,

---

Я отвѣтилъ императору, указывая на различныя подробности по отряду князя де Понте-Корво, положительно свидѣтельствующія, что лишь равноденственныя бури, ледъ и появленіе англійскихъ фрегатовъ воспрепятствовали переправѣ нашихъ войскъ. Я далъ ему понять, что было несправедливо упрекать насъ въ томъ, что зависѣло отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Я представлялъ ему о необходимости пополнить отъ себя то, чего мы не могли сдѣлать, и не отказываться отъ похода въ Швецію, потому что эти самыя препятствія дѣлали такой походъ необходимымъ въ интересахъ самой Россіи. Согласно позволенію, данному мнѣ его в., я отмѣтилъ въ видѣ краткой записки, которую подалъ ему на другой день, всѣ доводы, приведенные мною, для склоненія его къ этой экспедиціи, равно какъ разборъ всѣхъ мѣръ, которыя предлагалъ для обезпеченія за нею успѣха. Единственныя возраженія, сдѣланныя мнѣ его в., и часто затѣмъ повторяемыя имъ, состояли въ затруднительности продовольствія 30,000 чел. на финляндскомъ побережьѣ; также страхъ быть атакованными съ тыла дессантомъ въ Швеціи ли, или въ Финляндіи, и безпокойство, которое могъ причинять шведскій корпусъ, отступившій къ Торнео.—Я нисколько не льщу себя надеждою на эту экспедицію, такъ какъ императоръ, несмотря на все свое кажущееся участіе къ датчанамъ, не объясняется точнѣе насчетъ переправы черезъ заливъ

ingénieur français, est chargé de classer et de réunir les bâtiments propres à embarquer les troupes, dès que les glaces le permettront. — Dans la matinée du 23 il arriva un courrier de m. de Tolstoï. Il était porteur de dépêches en date du 1 et du 2 de ce mois. Dans la première de ces dépêches m. de Tolstoï mande qu'on parle beaucoup du départ de l'empereur pour l'Espagne, mais qu'il n'y croit pas. Dans la seconde écrite le 2 au matin, il dit qu'il vient d'apprendre que ce bruit était véritable, et que S. M. devait partir dans la journée; qu'il n'est même pas bien sûr qu'elle ne se soit pas mis en route pendant la nuit.— Il mande en outre qu'il a reçu un courrier du prince Kourakin, qui lui communique les nouvelles transmises par le général Andréossy. Il demande des instructions pour terminer avec le plénipotentiaire de la Porte, en témoignant son étonnement de n'en avoir pas encore reçu. Il ne prévoit pas (c'est m. de Roumianzoff qui me l'a rapporté), qu'on puisse terminer sans cela ni les affaires de Prusse, ni aucune autre. J'ai su par une autre voie qu'il mande aussi que la France ne veut que gagner du temps, pour pouvoir régler les affaires entièrement à son avantage et être assuré de n'avoir rien à faire sur un autre point quand elle s'occupera des affaires de Turquie. Il en conclut qu'il est instant de la faire prononcer et de terminer avec les turcs d'une façon ou d'autre. Je prie v. e. de garder entièrement le secret avec lui, soit

---

онъ обѣщалъ мнѣ, однако, что приготовленія не будутъ прерваны. Войска стянутся къ Або, Біернеборгу и Вазѣ. Брёну, французскому инженеру, поручено распредѣлить и соединить суда, годныя для перевозки войскъ, какъ только ледъ позволитъ. — Утромъ 23 прибылъ курьеръ отъ Толстого. Онъ привезъ депеши отъ 1 и 2 этого мѣсяца. Въ первой изъ этихъ депешъ Толстой сообщаетъ, что много толкуютъ объ отъѣздѣ императора въ Испанію, но что онъ тому не вѣритъ. Во второй, написанной 2-го утромъ, онъ говоритъ, что только-что узналъ о достовѣрности этого слуха, и что его в. долженъ уѣхать въ тотъ же день и что онъ даже не увѣренъ, не уѣхалъ ли онъ уже въ ночь. Онъ сообщаетъ, сверхъ того, что получилъ курьера отъ кн. Куракина, который сообщаетъ ему вѣсти, переданныя ген. Андреосси. Онъ спрашиваетъ инструкцій, чтобы покончить съ уполномоченнымъ Порты, выражая свое удивленіе, что еще не получалъ ихъ. Онъ не предвидитъ (это передалъ мнѣ Румянцовъ), чтобы можно было покончить безъ этого ни прусскія дѣла, ни какія-либо другія. Я узналъ тоже другимъ путемъ, что онъ сообщаетъ также, что Франція хочетъ лишь выиграть время, дабы устроить дѣло совершенно въ свою пользу и знать, что ей не придется заботиться о чемъ-либо въ другомъ пунктѣ, когда она займется турецкими дѣлами. Онъ выводитъ изъ этого неотложность заставить ее высказаться и покончить съ

sur ce que le ministre m'a dit de ses dépêches, soit sur ce que j'en ai appris par une autre voie. Car s'il se plaignait de ce qu'on me donne connaissance de ce qu'il écrit, je ne saurai plus rien. — Le ministère russe a reçu en même temps des lettres de m. d'Alopéus. Il écrit fort en détail et rend compte de la négociation projetée avec l'Angleterre; il envoie copie de tout ce qui s'est fait à ce sujet. L'empereur, dit-il, s'en est occupé avec beaucoup d'attention pendant une quinzaine de jours; mais y a ensuite renoncé et n'a rien fait partir. Les propositions qu'on voulait faire, auraient, selon m. d'Alopéus, donné le moyen de tout finir sans délai. L'empereur avait mis comme condition que la Russie garderait la Finlande. Il offrait de rendre la Poméranie à la Suède en faisant observer que cette puissance et l'Angleterre seraient bien heureuses d'en être quittes à ce prix. Il écrit aussi, et m. de Tolstoï pense de même, que le voyage de l'empereur en Espagne sera fort long. — J'ai vu m. de Roumianzoff le soir même de l'arrivée du courrier de m. de Tolstoï. Je l'ai trouvé plus éloigné que l'Empereur du projet de porter la guerre en Suède, quoique je lui en fisse sentir l'utilité, la nécessité même. Il me répond toujours quand je le presse sur ce point, que c'est un objet tout à fait militaire et qui n'est pas de sa compétence.— Cependant il ne m'a pas caché qu'il pensait qu'une expédition en Suède compromettrait les troupes russes dans ce moment, les nôtres n'étant

---

турками такъ или иначе. Прошу в. п. сохранить въ совершенной тайнѣ какъ то, что̀ министръ сказалъ мнѣ изъ его депешъ, такъ и то, что̀ я узналъ другимъ путемъ, потому что если онъ пожалуется на то, что мнѣ сообщаютъ о чемъ онъ пишетъ, я не буду узнавать ничего. Русское министерство получило, въ то же время, письма отъ Алопеуса. Онъ пишетъ весьма подробно и даетъ отчетъ о предположенныхъ переговорахъ съ Англіею, посылая копіи со всего, что̀ дѣлалось по этому предмету. Императоръ, говоритъ онъ, занимался этимъ съ большимъ вниманіемъ недѣли съ двѣ, но потомъ оставилъ все и не отослалъ ничего. Предложенія, которыя хотѣли сдѣлать, доставили бы, по словамъ Алопеуса, возможность покончить все безъ задержки. Императоръ ставилъ условіемъ сохраненіе Финляндіи за Россіей. Онъ предлагалъ отдать Померанію Швеціи, замѣчая, что эта держава и Англія будутъ счастливы отдѣлаться такою цѣною. Алопеусъ пишетъ также, и Толстой такого же мнѣнія, что поѣздка императора въ Испанію будетъ весьма продолжительна. — Я видѣлся съ Румянцовымъ вечеромъ въ самый день прибытія курьера отъ Толстого. Я нашелъ его болѣе нерасположеннымъ, нежели императоръ, къ плану перенести войну въ Швецію, хотя я указывалъ ему на пользу и даже необходимость этого. Онъ отвѣчаетъ мнѣ всегда, когда я настаиваю на этомъ, что это предметъ чисто военный, не подлежащій его

pas en Scanie, pas encore même en Sélande. Quoique je lui eusse précédemment montré la lettre de m. Daru et plusieurs renseignements qui m'ont été transmis sur la position du corps du prince de Ponte-Corvo, et que le ministre de Danemark lui eût à ma demande montré tous les détails qu'il recevait journellement, qui prouvaient que le retard de ce corps provenait des circonstances qu'on n'avait pu ni prévoir, ni vaincre,—il m'a paru penser cette fois qu'il provenait, comme il me l'avait déjà fait entendre et comme j'ai eu l'honneur d'en instruire v. e., du projet de négociation avec l'Angleterre. „Voyez où nous en serions, a-t-il fini par me dire, si vous vous étiez entendus avec cette puissance, quoique vous ayez songé à nos intérêts ainsi que le mande m. d'Alopéus. Qu'aurions nous pu faire isolés de l'autre côté de la Baltique? Nous ne pouvons disperser nos forces au moment où tout nous annonce que nous en aurons besoin ici. Nous allons avoir sur les bras toutes celles des anglais. Ils viendront attaquer Cronstadt ou quelqu'autre point dans le voisinage de Pétersbourg pour exciter la crainte, augmenter le mécontentement et de cette manière relever le crédit de leurs partisans. Il faut que nous soyons parfaitement en mesure. Quant à la paix avec l'Angleterre, l'empereur Napoléon a un génie si supérieur à celui de tout le monde, qu'il ne m'est pas permis de juger ses intentions; mais je crois cependant pouvoir vous rappeler ce que je vous ai déjà

вѣдѣнію. Однако, онъ не скрылъ отъ меня, что, по его мнѣнію, походъ въ Швецію будетъ опасенъ для русскихъ войскъ, такъ какъ наши еще не въ Сканіи, и даже не въ Зеландіи. Хотя я показывалъ ему прежде письмо Дарю и различныя свѣдѣнія, доставленныя мнѣ о положеніи корпуса князя де Понте-Корво, а датскій посолъ, по просьбѣ моей, показывалъ получаемыя имъ ежедневно подробности, доказывавшія, что промедленіе этого корпуса зависѣло отъ обстоятельствъ, которыя нельзя было ни предвидѣть, ни преодолѣть, онъ полагалъ, повидимому, на этотъ разъ, что это промедленіе, какъ онъ уже мнѣ намекалъ и о чемъ я имѣлъ честь увѣдомить в. п., происходило отъ намѣренія вести переговоры съ Англіей. Представьте себѣ, что бы съ нами было, сказалъ онъ мнѣ наконецъ, еслибы вы пришли къ соглашенію съ этой державой, хотя бы вы и думали, при этомъ, о нашихъ выгодахъ, какъ то сообщаетъ Алопеусъ. Что могли бы мы сдѣлать, одни по ту сторону Балтійскаго моря? Мы не можемъ разбрасывать нашихъ силъ въ такую минуту, когда все указываетъ намъ, что мы будемъ въ нихъ нуждаться здѣсь. Намъ придется справляться съ силами англичанъ. Они явятся, чтобы напасть на Кронштадтъ или другой пунктъ по сосѣдству съ Петербургомъ, чтобы возбудить страхъ, увеличить недовольство и, такимъ образомъ, подкрѣпить вліяніе ихъ сторонниковъ. Намъ слѣдуетъ быть вполнѣ наготовѣ. Что до

dit, c'est que les anglais ne veulent pas la paix; c'est qu'il n'est pas de leur intérêt de la faire dans ce moment; que le ministère est prononcé pour la guerre, et que l'empereur Napoléon a été induit en erreur, s'il a pensé qu'il pût amener ce cabinet à des sentiments pacifiques. Peut-être serait-il résulté des propositions qui avaient été projetées, un arrangement, mais ce n'eût été qu'un armistice, et ce calme apparent n'aurait pas duré un an. Il faut, l'Empereur l'a dit lui-même il y a quelque temps, il faût de grandes choses pour contraindre l'Angleterre à une paix durable. Ce sera donc l'empire des circonstances et non la raison qui l'y feront consentir". — Je dois faire remarquer à v. e. que le ministre m'a plusieurs fois donné à entendre qu'en appréciant l'attention qu'on avait eue de ne pas oublier les intérêts de la Russie dans les propositions qu'on projetait de faire à l'Angleterre, on regrettait cependant de n'avoir pas reçu dans le temps des communications positives à cet égard. — J'ai répondu à tout cela que quant au prétendu contre-ordre donné au prince de Ponte-Corvo, je n'en pouvais rien croire; qu'il savait que l'empereur avait fait marcher ses troupes sans perdre un jour, pas même une heure, dès qu'il avait appris que l'Empereur Alexandre avait accepté la coopération qu'il lui avait lui-même offerte; qu'il était donc évident que les retards dont on se plaignait, ne pouvaient être attribués qu'aux glaces, à la saison, à l'apparition des bâ-

---

мира съ Англіей, то императоръ Наполеонъ настолько геніальнѣе всѣхъ, что мнѣ не приходится судить о его намѣреніяхъ; но я считаю, однако, возможнымъ напомнить вамъ, что я уже говорилъ: англичане не желаютъ мира, имъ невыгодно заключить его въ настоящую минуту; министерство ихъ высказывается за войну, и императоръ Наполеонъ былъ введенъ въ заблужденіе, если подумалъ, что можетъ склонить этотъ кабинетъ къ мирному настроенію. Можетъ быть, изъ проектированныхъ предложеній и вышло бы какое-либо соглашеніе, но это было бы лишь перемиріемъ, и это видимое затишье не продержалось бы долѣе года. Нужны, самъ императоръ говорилъ это недавно, нужны великія вещи для того, чтобы принудить Англію къ прочному миру. Поэтому только сила обстоятельствъ, а не разсудокъ, заставятъ ее на него согласиться".—Я долженъ замѣтить в. п., что министръ не разъ давалъ мнѣ понять, что, цѣня внимательность, съ которою относились къ интересамъ Россіи въ предложеніяхъ, которыя намѣревались сдѣлать Англіи, онъ сожалѣлъ, однако, что не получилъ никакихъ положительныхъ сообщеній на этотъ счетъ въ свое время.—Я отвѣчалъ на все это, что касательно предполагаемой отмѣны приказаній, данныхъ князю де Понте-Корво, я не могъ этому вѣрить; что ему было извѣстно, что императоръ двинулъ свои войска, не теряя ни одного дня, ни даже часа, какъ только узналъ, что

timents anglais. Quel doute pouvait donc faire naître une contrariété au-dessus de la prévoyance et de la raison humaine? J'ai ajouté qu'il ne fallait pas pour cela abandonner les danois; que l'honneur de la Russie y était intéressé; qu'il ne s'agissait pas ici de calculer ce que l'on aurait pu faire et qu'on n'avait pas fait; que dans de grandes opérations militaires liées à la politique, il fallait agir avec une entière confiance dans ses alliés, et lorsqu'ils se trouvaient arrêtés par quelque obstacle, redoubler d'efforts pour suppléer par soi-même à ce qu'ils n'avaient pu exécuter. J'ai fait voir qu'une guerre purement défensive emploierait beaucoup plus de troupes, mettrait dans le cas d'être attaqué chez soi, compromettrait la sûreté de la Norwége et même de la Sélande, et laisserait les ennemis de la Russie dominer exclusivement dans la mer Baltique; qu'il fallait, au contraire, par une attaque prompte et vigoureuse, déconcerter les projets des anglais et des suédois, conquérir et assurer la sécurité de Pétersbourg et de la Baltique pour des siècles; qu'on devait, pour parvenir à ce résultat, marcher à Stockholm. Quant aux propositions qu'on avait dû faire à l'Angleterre, j'ai dit que cela faisait voir le désir constant qu'avait l'empereur Napoléon de rétablir la paix générale; que la Russie ne pouvait en concevoir d'ombrage puisqu'elle avait pu voir par ce que mandait m. d'Alopéus, que ses intérêts n'avaient pas été négligés; que la distance à laquelle on

---

императоръ Александръ согласенъ на его содѣйствіе, предложенное имъ самимъ; что было очевидно, поэтому, что задержки, на которыя онъ жаловался, не могутъ быть приписаны ничему иному, какъ льдамъ, времени года, появленію англійскихъ судовъ. Какое же сомнѣніе могло породить затрудненія, превышавшія предвидѣніе и разумъ человѣческій? Я прибавилъ, что не слѣдовало покидать датчанъ изъ-за этого; что тутъ была заинтересована честь Россіи; что дѣло шло не о высчитываніи того, что̀ могли бы сдѣлать, и не сдѣлали; что при большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, связанныхъ съ политикою, надо поступать съ полнымъ довѣріемъ къ своимъ союзникамъ, и если тѣхъ останавливало какое-либо препятствіе, то удвоивать свои усилія для исполненія самому того, чего они не могли сдѣлать. Я указалъ на то, что война чисто оборонительная потребуетъ большого войска, подвергнетъ нападенію у себя дома, поколеблетъ безопасность Норвегіи и даже Зеландіи, и предоставитъ врагамъ Россіи исключительное господство на Балтійскомъ морѣ. Слѣдовало, напротивъ, посредствомъ быстраго и энергичнаго нападенія, разстроить проекты англичанъ и шведовъ, отвоевать и обезпечить безопасность Петербурга и Балтійскаго моря на цѣлые вѣка. Для достиженія такого результата слѣдовало идти на Стокгольмъ. Касательно предложеній, которыя пришлось дѣлать Англіи, я сказалъ, что они доказывали

était, pouvait empêcher de consulter (ce qui durait six semaines) sur une ouverture à faire dont le succès dépendait du moment; que ces négociations fussent-elles même entamées, loin d'être une raison pour ralentir les opérations militaires, en étaient une pour les pousser avec plus de vigueur; que c'était lorsqu'on désirait le plus la paix, qu'il fallait faire les plus grands efforts; que la Russie était déjà nantie des avantages que ses souverains avaient pu désirer dans les temps les plus prospères; que la Finlande parlait en faveur de l'amitié de la France plus haut que les doutes qu'on voulait élever sur les intentions dans l'expédition de Scanie, et que depuis que la Russie avait des alliés, aucun ne lui avait encore fait obtenir un pareil résultat. — Le ministre dans cette conversation laissait percer son mécontentement plus qu'il ne le témoignait ostensiblement; il a toujours été fort mesuré dans ses expressions. — En me parlant du voyage de l'empereur, il m'a témoigné le regret de voir s'ajourner les déterminations qui regardent la Russie. Les affaires de Turquie pressent selon lui au moins autant que celles d'Espagne. La Russie n'a point profité de ses avantages pendant l'hiver pour complaire à l'empereur Napoléon et attendre ses résolutions, et elle va se trouver les turcs sur les bras avec toutes les forces de leur empire. — D'après la tournure de la conversation, j'ai cru remarquer que l'éloignement que m. de Roumianzoff m'a plusieurs fois montré pour

---

лишь постоянное желаніе императора Наполеона возстановить общій миръ; поэтому Россія не могла обижаться этимъ, видя по сообщеніямъ Алопеуса, что ея интересы не были пренебрежены; разстояніе же, на которомъ находились, могло мѣшать совѣщаться (на это требовалось 6 недѣль) насчетъ предложеній, успѣхъ которыхъ могъ зависѣть отъ минуты. Еслибы эти переговоры были даже начаты, то они никакъ не могли быть причиною для замедленія военныхъ операцій, напротивъ, они требовали болѣе энергичнаго ихъ веденія. Именно наиболѣе желая мира, слѣдовало дѣлать наибольшія усилія. Россія была уже снабжена выгодами, которыхъ только могли себѣ желать государи въ самыя благопріятныя времена; Финляндія говорила въ пользу дружбы Франціи громче, нежели сомнѣнія, которыя хотѣли вывести о ея намѣреніяхъ при сканійской экспедиціи, и съ тѣхъ поръ какъ Россія имѣла союзниковъ, ни одинъ еще не доставлялъ ей подобнаго результата. — При этомъ разговорѣ, министръ болѣе позволялъ догадываться о его неудовольствіи, нежели выказывалъ его открыто; онъ былъ всегда очень сдержанъ въ своихъ выраженіяхъ.—Говоря мнѣ о поѣздкѣ императора, онъ выразилъ мнѣ сожалѣніе объ отсрочкѣ рѣшеній, касающихся Россіи. Турецкія дѣла, по его мнѣнію, по крайней мѣрѣ столь же настоятельны, какъ и испанскія. Россія не воспользовалась своими выгодами зимою, ради угожденія императору На-

une négociation avec l'Angleterre, provenait de l'idée que l'empressement que l'on témoignait pour cette négociation, était produit par le désir d'éluder par là tous les arrangements projetés sur la Turquie. — Les membres de l'ancien ministère blâment l'Empereur de n'avoir pas fait occuper la Turquie par ses troupes en même temps que la France faisait occuper l'Espagne par les siennes; mais cela n'a pas plus d'importance que les bavardages de la société. — On n'a aucune nouvelle de Turquie. On ne me parle pas de la Prusse. Je sais cependant que les nouvelles reçues par le courrier de m. de Tolstoï, annoncent que l'empereur n'a rien prononcé sur l'arrangement fait avec m. Daru. Le ministère est, dit-on, plus tranquille sur les dispositions de l'Autriche qui avaient paru donner pendant quelque temps un peu d'inquiétude. — Je joins ici copie d'une note, que le ministre des affaires étrangères m'a adressée, relativement à l'exclusion des ports de Russie des vaisseaux venant d'Angleterre. Je me suis borné à en accuser réception. — Le 22 j'ai été voir Cronstadt qui est dans le meilleur état de défense. Douze à treize vaisseaux de ligne, 9 frégates, 15 corvettes, 15 bricks ou cutters, 100 chaloupes canonnières et 100 bâtiments plus petits composent les forces maritimes de ce port, par conséquent tous les moyens de la Russie dans la Baltique. — *Du 28.* Le 27 j'ai encore vu le mi-

---

полеону и выжиданія его рѣшеній, а теперь ей придется вѣдаться съ турками, при всѣхъ уже силахъ ихъ имперіи. Судя по обороту разговора, мнѣ показалось, что выказанное нѣсколько разъ нерасположеніе Румянцова къ переговорамъ съ Англіею проистекало изъ той мысли, будто выказываемыя старанія на пользу этихъ переговоровъ происходили изъ желанія уклониться черезъ то отъ всякихъ предположенныхъ мѣръ относительно Турціи.—Члены прежняго министерства осуждаютъ императора за то, что онъ не занялъ своими войсками Турцію одновременно съ тѣмъ, какъ Франція занимала своими Испанію; но это имѣетъ значеніе не болѣе, чѣмъ общественная болтовня. — Изъ Турціи нѣтъ никакихъ извѣстій. О Пруссіи со мною не говорятъ. Я знаю, однако, что въ извѣстіяхъ, полученныхъ черезъ курьера Толстого, сообщается, что императоръ не порѣшилъ ничего относительно соглашенія съ Дарю. Министерство, какъ говорятъ, болѣе спокойно насчетъ распоряженій Австріи, которыя, казалось, внушали, съ нѣкоторыхъ поръ, небольшую тревогу. Прилагаю при семъ копію съ ноты, адресованной мнѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ, касательно исключенія изъ русскихъ портовъ кораблей, пришедшихъ изъ Англіи. Я ограничился заявленіемъ о ея полученіи. — 22-го я былъ въ Кронштадтѣ, который въ отличномъ оборонительномъ положеніи: 12 или 13 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ, 15 корветовъ, 15 бриговъ или катеровъ, 100 канонирскихъ шлюпокъ и 100

nistre. Il m'a assuré que quoique les circonstances pussent devenir pressantes, l'Empereur attendrait cependant des nouvelles de S. M. avant de prendre un parti relativement à la Turquie. Il m'a dit qu'il pensait que l'empereur ne pouvait tarder à me faire connaître ses intentions à cet égard; qu'il ne pouvait tout à fait oublier la Russie dans son voyage de Paris à Madrid, et que probablement on m'expédierait un courrier avant qu'il fût arrivé en Espagne. L'empereur, a-t-il ajouté, sait par ses ministres à Constantinople et à Vienne que cela presse. Son génie embrasse si facilement les plus grands objets qu'il peut tout faire marcher de front. — M. de Roumianzoff m'ayant reparlé du contre-ordre qu'il prétend avoir été donné à l'expédition de Scanie, et que je persiste à nier, m'a assuré confidentiellement, a-t-il dit, qu'il ne pouvait en douter, le prince de Ponte-Corvo n'en ayant pas trop fait mystère à Copenhague pour légitimer son départ. Il m'a ensuite dit que l'Empereur l'avait chargé d'envoyer trois courriers à son ministre de Danemark pour qu'il eût à lui rendre fréquemment compte des opérations des troupes françaises, afin de pouvoir les seconder. — On commençait à révoquer en doute dans la société la nouvelle de la déclaration de guerre de la reine Caroline. Un courrier de m. Tatitscheff, ex-ministre à Palerme, expédié de cette ville dans les premiers jours de janvier, a

---

болѣе мелкихъ судовъ составляютъ морскую силу этого порта, слѣдовательно, всѣ русскія средства на Балтійскомъ морѣ. — Отъ 28-го. Я снова видѣлся 27-го съ министромъ. Онъ увѣрялъ меня, что хотя обстоятельства и стали бы настоятельными, императоръ все же выждетъ извѣстій отъ его в., прежде нежели рѣшится на что-либо относительно Турціи. Онъ сказалъ, что полагаетъ, что императоръ не можетъ замедлить объявить мнѣ свои намѣренія на этотъ счетъ; что онъ не могъ совершенно позабыть о Россіи при своемъ путешествіи изъ Парижа въ Мадридъ, и что, вѣроятно, мнѣ пришлютъ курьера, прежде чѣмъ онъ пріѣдетъ въ Испанію. Императоръ, прибавилъ онъ, знаетъ черезъ своихъ пословъ въ Константинополѣ и Вѣнѣ, что это дѣло не терпитъ. Его геній объемлетъ такъ легко самые великіе предметы, что онъ можетъ заставить идти все разомъ.—Говоря снова объ отмѣнѣ приказаній относительно похода въ Сканію,—отмѣнѣ, которую я продолжаю отрицать,—Румянцовъ завѣрилъ меня,—конфиденціально, какъ онъ сказалъ,—что онъ не можетъ въ ней сомнѣваться, потому что князь де Понте-Корво не слишкомъ таился о ней въ Копенгагенѣ, чтобы оправдать свой отъѣздъ. Онъ сказалъ мнѣ потомъ, что императоръ поручилъ ему послать трехъ курьеровъ въ Копенгагенъ, къ его датскому послу, для того чтобы тотъ чаще давалъ ему отчетъ о дѣйствіяхъ французскихъ войскъ, чтобы можно было имъ помогать.—Въ обществѣ начинали сомнѣваться въ извѣстіи объ объявленіи войны

enfin apporté hier la confirmation de cette nouvelle. Je dois rendre compte à v. e. qu'à l'audience du corps diplomatique qui a eu lieu le 19, l'Empereur ayant aperçu à côté de moi le ministre de la reine Caroline, me dit: „Je ne m'attendais pas à voir ici cette figure-là. Il faut avoir bien de l'audace pour se présenter ici après la conduite de sa cour envers moi". — L'Empereur m'a instruit qu'il allait renvoyer à Vienne le nommé Pozzo di Borgo qui en avait été rappelé et qui est ici depuis quelques jours. Ayant observé à S. M. que cet homme était vendu aux anglais et aux autrichiens, elle m'a répondu qu'elle le connaissait bien, mais que ne sachant où le placer, elle aimait encore mieux le voir là qu'ici. — Le change continue à baisser. On parle dans le public d'une prétendue émission de billets; mais rien ne la confirme.

Paris. 146, 133. Подлинникъ.

№ 212. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St.-Pétersbourg, 14/26 avril 1808.

La conquête de la Suède, l'expulsion des anglais de ce royaume et pour y parvenir la prompte occupation de Stockholm, voilà le moyen qui peut assurer aux puissances du nord la libre navigation de la Bal-

---

королевою Каролиной. Курьеръ отъ Татищева, бывшаго посла въ Палермо, посланный изъ этого города въ первыхъ числахъ января, привезъ, наконецъ, подтвержденіе этой вѣсти. Я долженъ донести в. п., что при аудіенціи дипломатическому корпусу, бывшей 19-го, императоръ, замѣтивъ около меня посла королевы Каролины, сказалъ мнѣ: „Я не ожидалъ увидѣть здѣсь эту фигуру. Надо быть очень смѣлымъ, чтобы явиться сюда послѣ поведенія его двора относительно меня".—Императоръ заявилъ мнѣ, что отошлетъ въ Вѣну именующагося Поццо-ди-Борго, вызваннаго оттуда и находящагося здѣсь уже нѣсколько дней. Когда я замѣтилъ его в., что этотъ человѣкъ продался англичанамъ и австрійцамъ, онъ отвѣтилъ мнѣ, что знаетъ его хорошо, но что, не зная куда его дѣвать, онъ предпочитаетъ видѣть его лучше тамъ, нежели здѣсь.—Курсъ продолжаетъ падать. Въ публикѣ говорятъ о какомъ-то выпускѣ бумажекъ, но ничто не подтверждаетъ этого.

С.-Петербургъ, 14/26 апрѣля 1808.

Завоеваніе Швеціи, изгнаніе англичанъ изъ королевства и, для достиженія того, быстрое занятіе Стокгольма, — вотъ средства, могущія обезпечить за сѣверными державами свободное плаваніе по Балтійскому

tique et à la Russie en particulier la sûreté de ses côtes et la prospérité de son commerce. Toute opération qui mène à ce but, est donc de premier intérêt pour cette puissance. —Cet intérêt frappe tellement tous les yeux à Pétersbourg surtout à cause de la position géographique de cette capitale, que ce point, sur lequel tous les bons esprits sont d'accord, n'a pas besoin d'un plus grand développement.— Tout le monde sait aussi que quand même le Sund et le Grand Belt ne pourraient être fermés aux anglais par des forces suffisantes, leurs escadres n'ayant aucune relâche dans la Baltique, ne sauraient se hazarder à y livrer un combat, ni à y prolonger leur apparition au-delà de la belle saison. Stockholm occupé, la flotte de Cronstadt dominerait dans la Baltique comme l'armée russe en Suède. — La Russie plus que toutes les autres puissances riveraines, profiterait de cette sécurité; son commerce en tirerait d'immenses avantages; ses productions pouvant s'écouler, son change monterait. Elle est donc essentiellement intéressée à atteindre ce but; son intérêt politique le veut, son commerce l'exige, la gloire de ses armes le commande. Dans cet état de choses tous les avantages seraient pour la Russie, et l'Angleterre qui ne pourrait l'inquiéter, supporterait seule toutes les privations sans lui en imposer. — La Russie a déjà agi avec succès pour parvenir à ce but; mais la conquête de la Finlande qui est beaucoup pour son avantage particulier, n'est rien

---

морю, а за Россіей въ частности цѣлость ея береговъ и процвѣтаніе ея торговли. Всякое дѣйствіе, ведущее къ этой цѣли, поэтому весьма важно для этой державы. Эта важность такъ бросается въ глаза всѣмъ въ Петербургѣ, особенно по причинѣ географическаго положенія этой столицы, что эта статья, насчетъ которой согласны всѣ здравомыслящіе, не нуждается въ дальнѣйшемъ истолкованіи. Всѣмъ извѣстно тоже, что еслибы даже Зундъ и Б. Бельтъ не могли быть закрыты для англичанъ достаточными на то силами, то ихъ эскадры, не имѣя никакихъ стоянокъ въ Балт. морѣ, не осмѣлятся дать тамъ сраженіе или продлить тамъ свое пребываніе внѣ хорошаго времени года. Если Стокгольмъ будетъ занятъ, то кронштадтскій флотъ будетъ господствовать въ Балт. морѣ, какъ русская армія въ Швеціи. Россія воспользуется такою обезпеченностью болѣе всѣхъ другихъ прибрежныхъ державъ; ея торговля извлечетъ изъ этого громадныя выгоды; при возможности сбыта для ея произведеній, поднимется ея курсъ. Поэтому, она существенно заинтересована въ достиженіи этой цѣли; этого требуютъ ея политическій интересъ, ея торговля, повелѣваетъ то и слава ея оружія. При такомъ положеніи вещей всѣ выгоды будутъ на сторонѣ Россіи, и Англія, не могущая ее тревожить, перенесетъ одна всѣ лишенія, не возлагая ихъ на нее. — Россія дѣйствовала уже успѣшно для

pour la cause commune si elle en reste là. N'agit-elle pas offensivement, il en résultera les plus grands inconvénients pour ses alliés et pour elle-même; ses alliés auront à craindre que les suédois réunis aux anglais, n'attaquent la Norwége par terre et par mer, et en rassemblant en même temps la plus grande partie de leurs forces en Scanie, ne menacent peut-être même la Sélande; quant à la Russie, si les anglais ont des relâches en Suède, toutes ses côtes sont exposées. Maîtres de la Baltique, aidés de la flotille suédoise, ils pourront porter des troupes sur tel ou tel point, menacer la Finlande, la Livonie même. Il résulterait de là une guerre fatiguante pour les troupes; menacées partout sans être peut-être attaquées véritablement nulle part, elles s'extermineraient par des marches continuelles sans pouvoir se mesurer avec des ennemis qu'elles ne pourraient jamais rencontrer. La moindre des conséquences politiques de la conquête de la Norwége serait de mettre dans les mains des suédois un équivalent de la perte de la Finlande; quant aux conséquences militaires, l'ennemi qui leur sert en quelque façon de ceinture, étant soumis, ils auront la libre disposition de toutes leurs forces contre la Russie ou la Sélande. Alors il n'est pas prouvé que la Russie ne soit obligée dans quatre mois d'avoir 50,000 hommes en Finlande pour sa défense, parce qu'elle n'en aura pas fait marcher 30,000 maintenant pour conquérir la Suède. Il y a encore cette différence en-

---

достиженія этой цѣли, но завоеваніе Финляндіи, весьма важное для ея частныхъ интересовъ, ничего не значитъ для общаго дѣла, если она на томъ и остановится. Если она не будетъ дѣйствовать наступательно, изъ этого произойдутъ большія неудобства для ея союзниковъ и для нея самой; ея союзники могутъ опасаться, какъ бы шведы, соединясь съ англичанами не напали на Норвегію съ моря и суши, и, собравъ главную часть своихъ силъ въ Сканіи, не стали, можетъ быть, угрожать и Зеландіи; что же касается Россіи, то всѣ ея берега будутъ необезпечены, если у англичанъ будутъ пристанища въ Швеціи. Господствуя въ Балт. морѣ, подкрѣпляемые шведскою флотиліей, они могутъ переносить свои войска въ тотъ или другой пунктъ, угрожать Финляндіи, даже Литвѣ. Изъ этого произойдетъ утомительная война для войскъ; угрожаемыя вездѣ, не будучи аттакованы дѣйствительно нигдѣ, они измучатся постоянными переходами, не имѣя возможности помѣряться силами съ непріятелемъ, котораго могутъ никогда и не встрѣтить. Наименьшимъ еще политическимъ слѣдствіемъ завоеванія Норвегіи будетъ предоставленіе въ руки шведовъ равномѣрнаго возмѣщенія за потерянную ими Финляндію. И нельзя доказать, что Россіи не придется, мѣсяца черезъ четыре, имѣть до 50,000 людей въ Финляндіи для ея обороны, изъ-за того, что теперь не посылаютъ 30,000 для завоеванія Швеціи. Есть еще различіе

tre ce moment-ci et l'été, c'est que 20,000 norwégiens et toutes les ressources de leur pays peuvent être aujourd'hui les auxiliaires de la Russie, et que tous ces moyens peuvent être employés contre, si elle laisse envahir ce pays par les anglo-suédois.—Dans la position actuelle la Russie ne seconde ses alliés qu'en sortant de ses frontières. Pour cela il faut passer le golfe; l'occupation seule de la Finlande ne fait rien à l'intérêt général. La prise de Swéaborg éloigne l'ennemi commun de Pétersbourg. Cet avantage peut être vivement senti par la France dont la première pensée, le premier voeu est pour ce qui est utile à son auguste allié, mais qu'est-ce pour le Danemark, si en même temps une grande armée russe ne passe pas en Suède? Un désavantage réel, puisqu'alors toutes les forces de cette dernière puissance se concentrant en Suède, lui donneront le moyen d'agir avec plus de vigueur contre la Norwége et même de menacer plus sérieusement la Sélande.—Il résulte de tout cela que la Russie n'aura véritablement agi pour son grand intérêt politique et militaire (qui est d'être maîtresse de la Baltique) et pour la cause commune que lorsqu'elle portera la guerre en Suède. Jusqu'ici l'on n'a fait vers ce but que les premiers pas. Si l'expédition française n'avait pas été retardée par le temps, l'apparition des forces ennemies, et ensuite par la perte glorieuse du vaisseau danois envoyé pour balayer le Belt, l'affaire serait sans doute plus qu'à moi-

---

между настоящею минутою и лѣтомъ, а именно то, что 20,000 норвежцевъ и всѣ средства ихъ страны могутъ быть теперь пособниками Россіи, и что всѣ эти средства могутъ быть направлены противъ нея, если она допуститъ англо-шведовъ завладѣть страною. — При настоящемъ положеніи, Россія поможетъ своимъ союзникамъ, лишь выйдя изъ своихъ предѣловъ. Для этого надо переправиться черезъ заливъ; занятіе одной Финляндіи не служитъ ничѣмъ общему интересу. Взятіе Свеаборга удаляетъ общаго врага отъ Петербурга. Эта выгода можетъ живо сознаваться Франціей, первая мысль которой, первое желаніе обращены на то, что̀ полезно для ея августѣйшаго союзника; но что̀ въ этомъ для Даніи, если, въ то же время, сильная русская армія не перейдетъ въ Швецію? Для нея это даже существенная невыгода, потому что всѣ силы этой послѣдней державы, будучи сосредоточены въ Швеціи, дадутъ ей возможность дѣйствовать съ бо̀льшею энергіею противъ Норвегіи и даже угрожать болѣе серьезно Зеландіи. — Изъ всего этого слѣдуетъ, что Россія принесетъ дѣйствительно большую пользу своимъ политическимъ и военнымъ интересамъ (заключающимся въ господствѣ надъ Балтикою), и общему дѣлу, лишь перенеся войну въ Швецію. До сихъ поръ сдѣланы только первые шаги къ этой цѣли. Еслибы французская экспедиція не была задержана погодой, появленіемъ непріятельскихъ

tié faite; mais ce qu'un concours de circonstances, toutes plus contrariantes les unes que les autres, a retardé, peut se faire encore en tout ou en partie. D'ailleurs cet état de choses, quelques contrariétés qu'il présente, a-t-il changé la position de la Russie relativement à la Suède? A-t-il changé les intérêts de son commerce, de sa politique, de sa gloire? Non. Elle doit donc suppléer, fût-ce à elle toute seule, aux opérations dans lesquelles ses alliés ont été arrêtés. Que doit-elle faire pour parvenir à ce but? Elle devait passer le golfe avec 18,000 hommes, qu'elle agisse avec 30,000, et tout est réparé. Qu'elle donne de Stockholm le signal à ses alliés, ils lui donneront la main, la Suède sera conquise.— Un corps français quelconque passera sûrement en Sélande; ceux qui n'auront pu le suivre, menaceront la Scanie des côtes de la Fionie et du Sleswig jusqu'à ce que des circonstances plus favorables leur permettent de se rendre à leur destination. Les mêmes démonstrations se feront de l'île de Rugen. Les troupes françaises qu'on aura jetées en Sélande, pourront même passer en Scanie avec les danois quand elles seront sûres d'y trouver un appui. Quinze à vingt mille norwégiens pourront ensuite entrer en Suède, dès que la certitude des opérations d'une armée russe donnera le signal à tous les ennemis de la Grande-Bretagne et de la Suède. Mais pour que ces moyens soient employés avec succès, il faut que la Russie agisse tout de suite. Qu'opposera la

---

силъ и потомъ достославною гибелью датскаго корабля, посланнаго очистить Бельтъ, дѣло было бы, безъ сомнѣнія, уже болѣе чѣмъ на половину сдѣлано, но то, что замедлено стеченіемъ обстоятельствъ, одно неблагопріятнѣе другого, можетъ еще совершиться вполнѣ или частью. Притомъ, это положеніе вещей, какія бы непріятности оно ни представляло, измѣнило ли оно положеніе Россіи относительно Швеціи? Измѣнило ли оно интересы ея торговли, ея политики, ея славы? Нѣтъ. Она должна, поэтому, выполнить, хотя бы въ одиночку, тѣ дѣйствія, въ которыхъ были пріостановлены ея союзники. Что̀ должна она сдѣлать для достиженія этой цѣли? Ей слѣдовало переправить черезъ заливъ 18,000 человѣкъ; пусть она пошлетъ 30,000, и все будетъ исправлено. Пусть она подастъ изъ Стокгольма сигналъ своимъ союзникамъ; они протянутъ ей руку, и Швеція будетъ покорена. Какой-нибудь французскій корпусъ переправится навѣрное въ Зеландію; тѣ, которымъ не удастся за нимъ послѣдовать, будутъ угрожать Сканіи съ береговъ Фіоніи и изъ Шлезвига до тѣхъ поръ, пока болѣе благопріятныя обстоятельства не дозволятъ имъ отправиться по назначенію. Такія же демонстраціи будутъ дѣлаться съ о. Рюгена. Французскія войска, посланныя въ Зеландію, могутъ даже переправиться въ Сканію съ датчанами, когда будутъ увѣрены, что найдутъ тамъ поддержку. 15—20 тысячъ норвежцевъ могутъ послѣ того

Suède au développement d'un tel plan? De petits moyens, des forces éparses. Obligée de défendre la Scanie et le Sund qu'elle regardera toujours comme le point le plus vulnérable, forcée à garnir aussi les frontières de la Norwége, elle n'opposera aux russes qu'une résistance partielle. L'armée de l'Empereur Alexandre battra donc les suédois en détail, et leur pays sera soumis aussitôt qu'envahi, pour peu qu'on agisse avec vigueur. Quelle force la Suède pourrait-elle opposer à l'armée russe qui traverserait dans 20 jours le golfe à Wasa, peut-être même à Bioerneborg ou Abo? — Les mesures nécessaires pour parvenir à ce grand but sont: la marche de quelque mille hommes en Finlande pour renforcer l'armée et former la garnison des places. — La formation de trois grands magasins à Abo, à Wasa, même à Uléaborg. — La réunion sur plusieurs points de toutes les embarcations de la côte, et le prompt établissement de batteries pour les défendre. — La prompte organisation de la Finlande afin que les propriétaires et le pays se trouvent liés à la Russie et à sa cause avant que la mer soit ouverte, de manière à ce que l'organisation civile réponde de leur fidélité. L'appel à Pétersbourg des chefs des cinq ou six premières familles. — L'approvisionnement du fort de Schwartzholm et d'un autre fort au nord. — La réunion sous dix jours à Helsingfors même aux dépens des maga-

---

вступить въ Швецію, лишь только увѣренность въ дѣйствіяхъ русской арміи подастъ знакъ всѣмъ врагамъ Великобританіи и Швеціи. Но, для того чтобы эти средства были употреблены съ успѣхомъ, необходимо, чтобы Россія дѣйствовала немедленно. Что противопоставитъ Швеція развитію такого плана? Мелкія средства, разбросанныя силы. Вынужденная защищать Зундъ, который она будетъ всегда считать наиболѣе уязвимымъ пунктомъ, вынужденная тоже охранять норвежскія границы, она окажетъ русскимъ лишь частное сопротивленіе. Армія императора Александра побьетъ шведовъ въ розницу, поэтому и ихъ страна покорится при первомъ же вторженіи въ нее, если только будутъ дѣйствовать энергично. Какія силы можетъ Швеція выставить противъ русской арміи, которая переправится въ 20 дней черезъ заливъ у Вазы, а можетъ быть даже у Бьернеборга или Або? — Мѣры для достиженія этой великой цѣли такія: отправка нѣсколькихъ тысячъ людей въ Финляндію для подкрѣпленія арміи и занятія гарнизонами крѣпостей; учрежденіе трехъ большихъ магазиновъ въ Або, Вазѣ и даже Улеаборгѣ; собраніе всѣхъ береговыхъ судовъ на различныхъ пунктахъ, и быстрое устройство батарей для ихъ обороны; быстрая организація Финляндіи, для того чтобы землевладѣльцы и страна были связаны съ Россіей и ея дѣломъ до вскрытія моря, такъ чтобы гражданское устройство ручалось за ихъ вѣрность; приглашеніе въ Петербургъ 5 или 6 первѣйшихъ фамилій; снабженіе

sins de la capitale, des approvisionnements nécessaires pour assurer pendant six mois la subsistance de la garnison de Swéaborg et le rassemblement dans cette place, à quelque prix que ce soit, de tous les moyens de transport, afin qu'on ne la perde pas aussitôt qu'on l'aura conquise, si des forces maritimes considérables l'assiégeaient. — La prompte expédition de Gothland, l'armement et l'approvisionnement de cette île pour six mois. — La réunion d'un corps de milice finoise qui serait commandée par des gens du pays appartenant aux familles dont les chefs seraient à Pétersbourg. — Quelques personnes diront qu'agir offensivement en Suède c'est compromettre la sûreté des côtes qui, ayant moins de troupes, ne seront plus à l'abri d'une insulte. On ajoutera même que s'est s'exposer à être pris à revers par un débarquement en Finlande. On est maître de la Suède, quand on est à Stockholm, par conséquent de ses ports; cela répond à tout. On sait d'ailleurs que les anglais ne viennent pas, où il n'y a que des coups à gagner; l'expérience le prouve. Maître de Stockholm, la flotille russe domine dans le golfe de Bothnie. Vivement pressé en Suède, menacé par le corps d'observation de Finlande, quel ennemi serait assez téméraire pour y débarquer et se mettre entre deux feux? Si la Russie agit offensivement, que feront les anglais? Quelques pirateries le long des côtes; mais eût-

---

крѣпости Шварцгольмъ и другой на сѣверѣ; собраніе, въ теченіе 10 дней, въ Гельзингфорсѣ, — даже на счетъ столичныхъ складовъ, — необходимаго на 6 мѣсяцевъ продовольствія для свеаборгскаго гарнизона, и заготовленіе въ этой крѣпости, какою бы то ни было цѣною, всѣхъ перевозочныхъ средствъ, для того чтобы не потерять ее снова вслѣдъ за ея взятіемъ, если она будетъ осаждена значительными морскими силами; скорѣйшая экспедиція на Готландъ, вооруженіе и снабженіе продовольствіемъ этого острова на шесть мѣсяцевъ; составленіе отряда изъ финской милиціи, подъ командою мѣстныхъ уроженцевъ изъ семействъ, главы которыхъ будутъ въ Петербургѣ.— Нѣкоторыя лица скажутъ, что наступательныя дѣйствія въ Швеціи подвергнутъ опасности берега, которые, имѣя менѣе войскъ, не будутъ уже обезпечены отъ нападенія. Прибавятъ даже, что можно подвергнуться захвату съ тыла войсками, высадившимися въ Финляндіи. Но быть въ Стокгольмѣ, значитъ господствовать надъ Швеціею, слѣдовательно и надъ ея портами; это отвѣтъ на все. Сверхъ того извѣстно, что англичане не идутъ туда, гдѣ нечего выиграть, кромѣ побоевъ; это доказано опытомъ. Овладѣвъ Стокгольмомъ, русская флотилія господствуетъ въ Ботническомъ заливѣ. Сильно тѣснимый въ Швеціи, угрожаемый финляндскимъ обсерваціоннымъ корпусомъ, какой непріятель будетъ достаточно смѣлъ для того, чтобы высадиться здѣсь и поставить себя между двухъ огней? Если Россія будетъ

on cent mille hommes pour les garder, comment l'empêcher? Dans la guerre actuelle il ne s'agit pas d'une barque brûlée, d'une vache enlevée. Il s'agit d'être maître de la Baltique, de ne pas avoir les anglais et les suédois à sa porte, enfin de donner à Pétersbourg et aux possessions russes sur cette mer de la sécurité pour des siècles. Tous ces avantages sont à Stockholm; quel est le russe qui n'enviera pas l'honneur d'y aller? Les anglais chassés de la Suède, ne viendront pas dans le bassin de Pétersbourg, et les suédois seront trop occupés chez eux pour aller chez les autres. Un petit corps à Tornéo pour occuper et tenir en échec le corps suédois et lier même par la suite les communications par terre; des garnisons dans quelques-uns des principaux ports du golfe de Bothnie, à Schwartzholm, à Swéaborg; un corps de 3,000 hommes de troupes réglées et 7,000 hommes de milices du pays fourniraient le corps d'observation et suffiraient pour assurer la défense de la Finlande contre toutes les tentatives; de fait, l'exécution d'un grand plan offensif contre la Suède n'appellerait peut-être pas en Finlande plus d'une division au-delà de ce qui serait nécessaire, si on n'agissait que défensivement, car obligé d'être en mesure partout, on n'est, avec beaucoup de troupes, fort nulle part; tandis qu'en prenant l'initiative des opérations, on est fort où l'on veut, et l'on frappe où il plait.

дѣйствовать наступательно, что станутъ дѣлать англичане? Пограбятъ немного вдоль береговъ; но какъ этому помѣшать, еслибы даже эти берега охранялись 100,000 людей? При настоящей войнѣ дѣло не въ какой-нибудь сожженой баркѣ или украденной коровѣ. Дѣло въ господствѣ надъ Балтійскимъ моремъ, въ недопущеніи англичанъ и шведовъ къ своему порогу, наконецъ, въ предоставленіи Петербургу и русскимъ владѣніямъ на этомъ морѣ вѣковой безопасности. Всѣ эти выгоды въ Стокгольмѣ. Найдется ли русскій, который не позавидуетъ чести пойти туда? Англичане, изгнанные изъ Швеціи, не явятся въ петербургскій бассейнъ, а шведы будутъ слишкомъ заняты у себя, чтобы идти къ другимъ. Небольшой корпусъ въ Торнео, для того чтобы занять и сдерживать шведскій отрядъ и связывать впослѣдствіи даже сухопутныя сообщенія; гарнизоны въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ портахъ Ботническаго залива, въ Шварцгольмѣ, Свеаборгѣ; 3000 регулярнаго войска и 7,000 туземныхъ милиціонеровъ,—вотъ что составило бы обсерваціонный корпусъ и было бы достаточнымъ для вѣрной обороны Финляндіи противъ всякихъ покушеній; въ сущности, выполненіе большого наступательнаго плана противъ Швеціи не вытребовало бы въ Финляндію болѣе одной лишней дивизіи противъ того, что было бы необходимо при чисто оборонительныхъ дѣйствіяхъ, потому что, при необходимости быть наготовѣ вездѣ, нельзя, имѣя и много войска, быть сильнымъ нигдѣ; между тѣмъ какъ, беря на себя починъ въ дѣйствіяхъ,

La Suède soumise, où seront les ennemis de la Russie? Quelques difficultés, les contrariétés qu'éprouvent ses alliés, pourraient-elles l'arrêter, quand elle a à disposition tous les moyens de succès, et lorsque quelques efforts de plus en ce moment peuvent soumettre son ennemi géographique. Il ne faut pas se le dissimuler; les moindres retards feront perdre tous les avantages qu'offre la situation actuelle de la Suède; frappée de terreur, mécontente de son souverain, et livrée à toutes les inquiétudes d'une guerre qui menace sa capitale et son existence, elle ne peut être redoutable; mais en gagnant du temps elle réunira des moyens de défense qu'elle ne peut, ni ne sait certainement pas employer aujourd'hui; elle croira avoir résisté et en sera fière par cela seulement qu'elle n'aura pas été attaquée. On doit le répéter, la Russie a le plus grand intérêt à cette guerre. Ce n'est donc pas le cas de dire comme dans toutes les coalitions: je ferai ceci, si vous faites cela. La France voudrait être dans la position de la Russie, elle n'attendrait pas sa coopération pour mettre a exécution un plan qui a pour but l'affranchissement de la Baltique et l'intérêt de ses alliés.

Paris. 146, 134. Подлинникъ.

бываешь силенъ, гдѣ хочешь, и наносишь ударъ по желанію. Когда Швеція будетъ покорена, гдѣ останутся враги Россіи? Могутъ ли останавливать ее нѣкоторыя затрудненія или препятствія, испытываемыя ея союзниками, когда въ ея распоряженіи всѣ средства къ успѣху и когда нѣсколько лишнихъ усилій могутъ покорить ея географическаго врага. Не слѣдуетъ себя обманывать: малѣйшее промедленіе заставитъ потерять всѣ выгоды, представляемыя настоящимъ положеніемъ Швеціи; объятая ужасомъ, недовольная своимъ государемъ и предоставленная всей тревогѣ передъ войною, угрожающей ея столицѣ и ея существованію, она не можетъ быть страшна; но, выигравъ время, она соберетъ тѣ средства защиты, которыми она не можетъ и не умѣетъ, безъ сомнѣнія, воспользоваться теперь; она помыслитъ, что сопротивлялась, и будетъ тѣмъ гордиться, единственно изъ-за того, что на нее не нападали. Слѣдуетъ повторить: Россія весьма заинтересована въ этой войнѣ. Поэтому здѣсь не мѣсто говорить, какъ при всякихъ коалиціяхъ: я сдѣлаю это, если вы сдѣлаете то. Франція желала бы быть въ положеніи Россіи; она не ждала бы ея содѣйствія для выполненія плана, имѣющаго цѣлью освобожденіе Балтійскаго моря и выгоды ея союзниковъ.

№ 213. — Шампаньи Коленкуру.

Bayonne, 15/27 avril 1808.

J'ai reçu à Bordeaux votre dépêche chiffrée du 20 au 24 mars, à Bayonne celle du 5 avril remise au courrier de m. Daru, et la dépêche chiffrée que m'a donnée ce matin m. de Czernicheff de la même date que la précédente.—Je les ai mises sous les yeux de S. M. l'empereur. J'ai fait remarquer à S. M. l'article relatif à m. de Ponthon; elle m'a paru ne pas être éloignée d'accéder à la demande que vous faisiez pour cet officier d'après le voeu de l'Empereur Alexandre; mais ce sera m. de Lacépède qui recevra ses ordres à cet égard. — L'empereur approuve que vous ayez promis la remise des soldats russes qui se trouvaient parmi les prisonniers; mais il aurait voulu que vous vous fussiez borné à rendre compte de ce voeu du gouvernement russe, et il me charge de vous mander qu'en écrivant vous-même au maréchal Victor auquel vous n'aviez pas d'ordre à donner, vous avez excédé la limite de vos fonctions.—J'attends pour vous écrire sur les autres objets de vos dépêches les ordres de S. M. l'empereur. Les intérêts de l'Espagne l'occupent presque exclusivement et le forcent à ajourner des affaires moins pressantes. Le prince des Asturies est ici avec son ministre Cevallos et plusieurs grands d'Espagne; le prince de la Paix est

---

Байона, 15/27 апрѣля 1808.

Я получилъ въ Бордо вашу шифрованную депешу отъ 20 — 24 марта, а въ Байоннѣ депешу отъ 5 апрѣля, порученную курьеру отъ г. Дарю, и еще шифрованную, переданную мнѣ сегодня утромъ Чернышевымъ, отъ того же числа, какъ и предъидущая. Я представилъ ихъ на усмотрѣніе его в. императора. Я обратилъ вниманіе его в. на статью, относящуюся къ г. Понтону; мнѣ показалось, что онъ не прочь согласиться на то, чего вы просите для этого офицера по желанію имп. Александра, но приказанія на этотъ счетъ будутъ отданы Ласепеду.—Императоръ одобряетъ данное вами обѣщаніе о выдачѣ русскихъ солдатъ, находящихся между плѣнными, но ему хотѣлось бы лучше, чтобы вы ограничились только отчетомъ о такомъ желаніи русскаго правительства, и онъ поручаетъ мнѣ передать вамъ, что, написавъ сами маршалу Виктору, которому вы не могли отдавать приказаній, вы переступили границу вашихъ обязанностей.—Чтобы отвѣтить на другіе предметы вашихъ депешъ, я ожидаю приказаній его в. императора. Испанскіе интересы занимаютъ его почти исключительно и принуждаютъ отсрочивать не столь неот-

arrivé depuis peu de jours. On attend incessamment le roi et la reine d'Espagne. Point de nouvelles de l'Angleterre.

Paris. 146, 138. Черновая.

№ 214. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St.-Pétersbourg, 16/28 avril 1808.

A l'instant où le courrier Fortier montait en voiture, je reçois celui que v. e. m'a expédié à son départ pour Bordeaux. Je ne crois pas devoir retarder le mien. J'aurai l'honneur de répondre plus tard en détail aux diverses lettres qu'elle m'écrit. Je crois devoir lui faire seulement remarquer qu'elle ne m'adresse aucune réponse aux diverses demandes que m. l'amiral Tchitchakoff a jointes à la note par laquelle l'Empereur Alexandre met ses escadres à notre disposition. Il met beaucoup d'intérêt à recevoir votre réponse. Il m'en a souvent parlé, et v. e. jugera sûrement convenable de me mettre à même de satisfaire le plus tôt possible sur cet objet ce ministre auquel le bien des affaires veut que je témoigne beaucoup d'égards; il les mérite par l'attachement qu'il montre pour le système politique qui dirige maintenant la Russie.

Paris. 146, 138 bis. Подлинникъ

ложныя дѣла. Принцъ Астурійскій здѣсь со своимъ министромъ Севаллосомъ и многими испанскими грандами. Князь Мира прибылъ недавно. Ждутъ сюда вскорѣ короля и королеву испанскихъ. Изъ Англіи никакихъ вѣстей.

С.-Петербургъ, 16/28 апрѣля 1808.

Въ ту минуту какъ курьеръ Фортье садился въ экипажъ, прибылъ посланный отправленный в. п. при вашемъ отъѣздѣ изъ Бордо. Я не считаю нужнымъ удерживать моего. Я буду имѣть честь отвѣтить позднѣе подробно на различныя ваши письма ко мнѣ. Считаю себя только обязаннымъ замѣтить в. п., что вы не посылаете мнѣ никакого отвѣта на различные запросы, присоединенные адм. Чичаговымъ къ нотѣ, которою имп. Александръ предоставляетъ свои эскадры въ наше распоряженіе. Онъ весьма интересуется полученіемъ вашего отвѣта. Онъ часто говорилъ мнѣ объ этомъ, и в. п. сочтете, конечно, умѣстнымъ поставить меня въ возможность удовлетворить по этому предмету, какъ можно скорѣе, этого министра, которому я долженъ оказывать большое вниманіе ради успѣшности дѣлъ; онъ заслуживаетъ его своею приверженностью къ той политической системѣ, которая руководитъ нынѣ Россіею.

№ 215. — Наполеонъ Александру I.

Bayonne, 17/29 avril 1808.

Monsieur mon frère, j'ai reçu par m. de Czernischeff la lettre de Votre Majesté du 24 mars avec les publications qu'elle a jugé à propos de faire sur l'occupation de la Finlande et sur la prohibition des marchandises anglaises. J'ai vu l'un et l'autre de ces actes avec le plaisir que j'éprouve à tout ce que fait Votre Majesté. La saison avance. La présence des anglais, le peu de moyens des danois me font craindre que l'expédition du maréchal Bernadotte n'éprouve des retards. Tout cependant est en mesure, les circonstances feront le reste. J'ai ici le prince des Asturies qui s'est fait proclamer Ferdinand VII. J'attends demain le roi Charles IV son père. Celui-ci proteste. Cette querelle de famille et les symptômes des révolutions qui s'annoncent en Espagne, me donnent quelque embarras. Mais je serai bientôt libre pour concerter la grande affaire avec Votre Majesté. Le travail de m. de Roumianzoff est loin de pouvoir concilier les différents intérêts, c'est cependant là où il faut travailler à arriver. J'ignore tout ce que fait l'Autriche et n'ai aucune liaison ni intelligence sur ses mouvements. Votre Majesté peut compter là-dessus. J'ai bien des tracas et des embarras avec la Porte et ses cent pachas qui tous font à leur guise. Mes escadres ont

---

Байона, 29 апрѣля 1808.

Государь, мой братъ! Я получилъ чрезъ г. Чернышева письмо вашего в-ва отъ 24-го марта съ объявленіями, которыя ваше в-во сочли нужнымъ сдѣлать объ оккупаціи Финляндіи и о запрещеніи англійскихъ товаровъ. Я отнесся къ обѣимъ бумагамъ съ удовольствіемъ, какъ ко всему, что̀ дѣлаетъ ваше в-во. Время подвигается. Присутствіе англичанъ, незначительныя силы датчанъ заставляютъ меня опасаться, чтобы походъ маршала Бернадотта не испыталъ промедленія. Все, однако, готово, обстоятельства сдѣлаютъ остальное. У меня здѣсь принцъ Астурійскій, провозглашающій себя Фердинандомъ VII. Я жду завтра отца его, короля Карла IV. Онъ протестуетъ. Эта семейная ссора и признаки революціи, которые обнаруживаются въ Испаніи, нѣсколько утруждаютъ меня. Но я скоро буду свободенъ, чтобы обдумать съ вашимъ в-вомъ это великое дѣло. Трудъ г. Румянцова далекъ отъ возможности примирить различные интересы, а между тѣмъ именно надъ этимъ и нужно работать. Я ничего не знаю о томъ, что̀ дѣлаетъ Австрія, и не имѣю никакой связи, ни понятія объ ея движеніяхъ. Ваше в-во можете разсчитывать

eu le petit succès de ravitailler Corfou pour deux ans en munitions de toute espèce, de guerre et de bouche, et sont rentrées à Toulon. Je désire fort le moment de revoir Votre Majesté et de lui dire de vive voix tout ce qu'elle m'inspire.

Pétersbourg. Cabinet, 1808, 4. Подлинникъ.

№ 216. — Коленкуръ къ Шампаньи.

St.-Pétersbourg, 24 avril (6 mai) 1808.

Je m'empresse d'annoncer à v. e. que Gothland s'est rendue aux troupes russes le 1-er et que le 3 à midi elles ont également occupé Swéaborg par capitulation. Cette dernière conquête est tranquillisante pour ce pays-ci contre les tentatives que pourraient faire les anglais pendant l'été. Jamais nouvelle n'est venue plus à propos pour rassurer les esprits. — J'ai eu l'honneur d'accuser le 28 à v. e. réception de ses dépêches des 2 et 3 avril. Aujourd'hui je réponds à leur contenu. — Je vis le soir même du 28 le ministre qui m'attendait pour le travail des communications par terre et par eau, dont je ne puis obtenir la solution faute de quelques renseignements qui n'arrivent pas. — Je lui communiquai la copie des dépêches du général Sébastiani en lui observant qu'elle était faite sur le chiffre comme me l'indiquait v. e., et

---

на это. У меня много хлопотъ и заботъ съ Портою и ея сотнею пашей, которые всѣ дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію. Моимъ эскадрамъ удалось снабдить Корфу на два года всякаго рода припасами, боевыми и съѣстными, и возвратиться въ Тулонъ. Я очень желаю еще разъ увидѣть ваше в-во и устно выразить вамъ все то, что̀ вы внушаете мнѣ.

С.-Петербургъ, 24 апрѣля (6 мая) 1808.

Спѣшу сообщить в. п., что Готландъ сдался русскимъ войскамъ 1-го ч., а 3-го въ полдень они заняли также Свеаборгъ, при капитуляціи. Это послѣднее завоеваніе весьма успокоительно для здѣшней страны въ отношеніи попытокъ, которыя англичане могли бы дѣлать въ теченіе лѣта. Ни одна вѣсть не приходила такъ кстати, чтобы успокоить умы.—Я имѣлъ честь заявить в. п. о полученіи 28 ч. вашихъ депешъ отъ 2 и 3 апрѣля. Отвѣчаю сегодня на содержавшееся въ нихъ. — Я видѣлся въ тотъ же вечеръ съ министромъ, ожидавшимъ меня для разсмотрѣнія сухопутныхъ и водяныхъ сношеній, окончанія котораго я не могу добиться изъ-за неполученія нѣкоторыхъ справокъ. — Я сообщилъ ему копіи съ депешъ ген. Себастіани, замѣтивъ ему, что онѣ сдѣланы съ шифрованныхъ, по замѣчнію в. п.,—и я под-

j'appuyai sur cette nouvelle marque de confiance de l'empereur, qui prouvait à la Russie combien ses démarches à Constsntinople avaient été franches. Je saisis cette occasion pour me conformer au surplus de votre dépêche tant sur les inquiétudes des turcs que sur la nécessité où avait été l'empereur de se rendre garant de l'intention où était l'Empereur Alexandre de prolonger l'armistice jusqu'à un résultat quelconque des négociations, condition imposée, lui dis-je, par la bonne foi, si elle ne l'était d'ailleurs positivement par le traité de Tilsit. J'appuyai là-dessus afin d'avoir un engagement positif à cet égard. Je lui fis remarquer que l'engagement pris par l'empereur mon maître me paraissait si conforme aux intentions du sien de ne rien entreprendre qu'on ne se fût entendu, que je n'avais aucun doute à cet égard sur ses intentions, et que je ne lui en parlais que parce que je connaissais le désir qu'avait ma cour de tenir la sienne au courant de tout ce qu'elle faisait pour les intérêts de la Russie comme pour les siens. M. de Roumianzoff me répondit qu'il mettrait les deux lettres du général Sébastiani sous les yeux de l'Empereur, et qu'il lui rendrait compte de notre conversation. Il me parla des turcs comme toujours, me dit que leurs préparatifs étaient considérables, que leurs dispositions hostiles n'étaient pas ignorées, et que les communications de m. le général Andréossy autant que les rapports du prince Prosoroffsky ne laissaient point de

---

черкнулъ это новое доказательство довѣрія императора, свидѣтельствующее Россіи о томъ, насколько его образъ дѣйствій въ Константинополѣ былъ прямодушенъ. Я воспользовался этимъ случаемъ для полнѣйшаго сообразованія съ вашей депешей, какъ касательно тревоги турокъ, такъ и необходимости, вынуждавшей императора поручиться за намѣреніе императора Александра продолжить перемиріе до какого-либо результата переговоровъ; это возлагалось на него, сказалъ я, его совѣстью, еслибы не было и положительно возложено тильзитскимъ договоромъ. Я напиралъ на это съ цѣлью получить положительное обязательство на этотъ счетъ. Я замѣтилъ ему, что обязательство, принятое на себя императоромъ, моимъ государемъ, казалось мнѣ до того соотвѣтствующимъ намѣреніямъ его государя не предпринимать ничего, не сговорившись, что я не имѣлъ никакого сомнѣнія въ его намѣреніяхъ, и я говорю съ нимъ объ этомъ лишь потому, что знаю желаніе своего двора сообщать его двору обо всемъ, что̀ онъ предпринималъ въ интересахъ Россіи, какъ и въ своихъ. Румянцевъ отвѣтилъ мнѣ, что представитъ оба письма ген. Себастіани на усмотрѣніе императора и передастъ ему о нашемъ разговорѣ. Онъ говорилъ мнѣ о туркахъ, какъ и всегда, сказалъ, что ихъ приготовленія значительны, что ихъ враждебное расположеніе не безъизвѣстно, и что донесенія, какъ ген. Андреосси, такъ и князя Прозоровскаго, не

doute sur les intentions de la Porte; que l'empereur Napoléon ne pouvait donc douter qu'il ne fût instant pour l'intérêt de la Russie et pour la sûreté même de son armée de terminer cette affaire. Ma réponse fut qu'il n'avait pas dépendu de l'empereur que cela ne se terminât; mais que m. de Tolstoï avait toujours suspendu la négociation faute d'instructions. M. de Roumianzoff répliqua que le ministre russe n'avait ajourné que pour répondre aux nouvelles intentions de l'empereur. Il passa de là aux nouvelles qu'il recevait, me dit-il, à l'instant de Constantinople par Vienne. (Le courrier venait en effet d'arriver). Il me lut une lettre du baron de Hubsch adressée au ministre de Danemark. Celui-ci me l'a remise depuis, de même que la lettre que m. de Roumianzoff lui a écrite à ce sujet, et qui sert de réponse aux ouvertures que fait la Porte par l'entremise de m. le baron de Hubsch. J'ai l'honneur de transmettre ces deux pièces à v. e., mais comme elles m'ont été remises de confiance, je désire qu'il ne soit pas parlé de cette communication. Il faut observer que c'est par le canal du baron de Hubsch et de m. de Blume que s'est traité l'échange des prisonniers entre la Russie et la Turquie.—Le 30 l'Empereur me fit de nouveau inviter à dîner. Je passai ensuite dans son cabinet. S. M. commença par me parler des deux lettres du général Sébastiani que le comte de Roumianzoff lui avait remises; il me parut inquiet de l'intention qu'on pou-

---

оставляли сомнѣнія насчетъ намѣреній Порты; императоръ Наполеонъ не могъ сомнѣваться поэтому, до чего было необходимо покончить съ этимъ дѣломъ, какъ ради интересовъ Россіи, такъ и ради самой обезпеченности ея арміи. Я отвѣтилъ, что окончаніе зависѣло не отъ императора, но что Толстой постоянно откладывалъ переговоры по недостатку инструкцій. Румянцовъ возразилъ, что русское министерство отсрочило лишь ради согласованія съ новыми намѣреніями императора. Онъ перешелъ затѣмъ къ извѣстіямъ, только-что полученнымъ имъ изъ Константинополя черезъ Вѣну. (Курьеръ дѣйствительно только-что прибылъ). Онъ прочелъ мнѣ письмо барона Гюбша къ датскому послу, который передалъ мнѣ его впослѣдствіи, равно какъ письмо, написанное ему Румянцевымъ по этому предмету и служащее отвѣтомъ на предложенія, дѣлаемыя Портой черезъ посредство барона Гюбша. Имѣю честь препроводить оба эти документа в. с., но такъ какъ они были тайно довѣрены мнѣ, я желаю, чтобы не было разговора объ этомъ сообщеніи. Слѣдуетъ замѣтить, что обмѣнъ плѣнныхъ между Россіей и Турціей совершался черезъ барона Гюбша и г. Блюма.—Императоръ снова приглашалъ меня къ обѣду 30 ч. Я прошелъ потомъ къ нему въ кабинетъ. Его в. заговорилъ со мною сперва объ обоихъ письмахъ ген. Себастіани, переданныхъ ему Румянцовымъ; онъ тревожился, какъ мнѣ казалось, насчетъ

vait avoir en lui communiquant ces lettres, et après m'avoir parlé de sa droiture, de la franchise de son caractère, il me dit: „Parlez-moi clairement. Quel est le but de ces lettres? L'empereur a-t-il changé? Veut-il me préparer à un changement? Le général Sébastiani semble craindre que nous ne soyons maîtres de la Turquie avant que vous en ayez seulement franchi les frontières. L'empereur a annoncé de grands projets, je me suis mis en mesure de le seconder au premier signal, et si mes opérations étaient finies plus tôt que les siennes, ne sait-il pas que je ne me presserais que pour employer tous mes moyens à l'aider. Ma conduite depuis Tilsit parle assez haut. On doit savoir la confiance qu'on peut avoir en moi".—Je montrai beaucoup d'étonnement des doutes qu'élevait S. M. Je lui représentai que la franchise même de nos communications devait les écarter tous; que les lettres du général Sébastiani écrites au commencement des négociations, prouvaient clairement que l'empereur avait dans ses relations avec la Porte même suivi la direction qu'avait désiré la Russie; qu'il avait été nécessaire pour l'intérêt même de cette puissance, de savoir de quel oeil les turcs verraient la cession de la Valachie et de la Moldavie; que ces lettres prouvent aussi qu'ils ont parfaitement senti qu'ils ne pouvaient compter sur l'assistance de la France. Je fis remarquer à S. M. que l'empereur avait suivi au moins aussi fidèlement qu'elle la ligne tracée à Tilsit, et que la réunion

---

намѣренія, съ которымъ ему показывали эти письма, и, поговоривъ мнѣ о своей прямотѣ и откровенности своего характера, сказалъ мнѣ: „Говорите ясно. Что за цѣль этихъ писемъ? Императоръ измѣнился? Хочетъ онъ подготовить меня къ перемѣнѣ? Ген. Себастіани какъ будто боится, что мы завладѣемъ Турціей, прежде нежели вы успѣете переступить ея границы. Императоръ возвѣщалъ о великихъ предположеніяхъ, я принялъ мѣры для содѣйствія ему по первому знаку, и еслибы мои дѣйствія окончились ранѣе, нежели у него, то развѣ онъ не знаетъ, что я спѣшилъ бы лишь для того, чтобы употребить всѣ мои средства ему на помощь. Мое поведеніе послѣ Тильзита говоритъ довольно ясно. Должны убѣдиться въ довѣріи, которое могутъ питать ко мнѣ".—Я выказалъ большое изумленіе при выраженныхъ его в. сомнѣніяхъ. Я представилъ ему, что самая откровенность нашихъ сообщеній ему должна была устранять эти сомнѣнія, что письма ген. Себастіани, написанныя при началѣ переговоровъ, ясно доказывали, что императоръ, при своихъ сношеніяхъ съ Портою, слѣдовалъ направленію, желаемому Россіей; что въ интересахъ самой этой державы было необходимо узнать взглядъ турокъ на уступку Валахіи и Молдавіи, и что эти письма доказываютъ, что они (турки) поняли прекрасно, что не могутъ разсчитывать на помощь Франціи. Я далъ замѣтить его в., что императоръ держался, по

de la Finlande était une preuve convaincante que notre alliance n'était pas stérile. — L'Empereur reprit en me parlant de la prolongation de l'armistice promise aux turcs par S. M. Je lui dis que cette prolongation était conforme au traité de Tilsit et de plus aux assurances que j'avais reçues de lui-même et de son ministre. Il me dit qu'il avait donné ces assurances comme une preuve de sa déférence et de sa confiance pour l'empereur Napoléon et non comme une suite des obligations contractées à Tilsit. Il tenait l'extrait des divers traités, et me dit qu'ils ne contenaient rien qui pût le lier à cet égard; que même à prendre la chose au pied de la lettre, il était dans le cas de l'article huit du traité d'alliance. — Je répliquai que le traité à la main, les turcs n'avaient pas tort; qu'ils avaient rempli toutes les conditions qui leur avaient été imposées, et conclu l'armistice de bonne foi; que ce n'était pas leur faute si m. de Tolstoï n'avait jamais eu de pouvoirs; qu'au reste la Russie n'avait pas à se plaindre de sa position, étant d'un côté sur le Danube et de l'autre à Tornéo. — L'Empereur me disant qu'il attachait peu de prix aux petites choses, me montra ensuite dans le Moniteur du 1-er avril l'article daté de Riga le 16 mars, qui contient les bulletins des opérations de l'armée du général Buxhövden. Il parut blessé de la manière dont on s'exprime sur ce général et sur les opérations de ses troupes. „Pourquoi déprécier, me dit-il, ce

---

меньшей мѣрѣ, столь же стойко, какъ онъ, направленія, начертаннаго въ Тильзитѣ, и что присоединеніе Финляндіи было убѣдительнымъ доказательствомъ того, что союзъ съ нами не былъ безплоднымъ. Императоръ сталъ говорить о продленіи перемирія, обѣщанномъ туркамъ его в. Я сказалъ, что это продленіе было сообразно съ тильзитскимъ договоромъ и, сверхъ того, съ завѣреніями, данными мнѣ имъ самимъ и его министромъ. Онъ сказалъ, что далъ эти завѣренія, какъ доказательство его уваженія и довѣрія къ императору Наполеону, но не какъ слѣдствіе обязательствъ, принятыхъ въ Тильзитѣ. При немъ были выдержки изъ различныхъ договоровъ и онъ сказалъ, что въ нихъ не содержится ничего, что̀ могло бы связывать его въ этомъ отношеніи, и что, принимая вещи даже въ буквальномъ смыслѣ, къ нему могла относиться лишь статья 8 тильзитскаго договора. Я возразилъ, что, по буквѣ трактата, турки не были неправы: они выполнили всѣ возложенныя на нихъ условія и честно заключили перемиріе; не ихъ вина если Толстой оставался всегда безъ полномочій; что, впрочемъ, Россія не могла жаловаться на свое положеніе, находясь, съ одной стороны, на Дунаѣ, съ другой, на Торнео. Императоръ, сказавъ, что онъ придаетъ мало цѣны пустякамъ, показалъ мнѣ въ Монитерѣ отъ 1 апрѣля статью изъ Риги, помѣченную 16 марта и содержащую бюллетени о дѣйствіяхъ арміи ген. Букс-

que nous faisons, tandis que je vante sans cesse ce que fait l'empereur et tout ce qu'on fait chez vous? Pourquoi imprimer des choses qui ne sont bonnes qu'à vous nuire? J'étais au moment de faire supprimer ce journal, mais c'aurait été un plus grand inconvénient". Je ne dois pas dissimuler à v. e. que l'insertion d'un article semblable dans le Moniteur m'a fait perdre en un moment tout ce que je puis avoir gagné de confiance en plusieurs mois. — Nous parlâmes ensuite des affaires d'Espagne, mais sans entrer dans de grands détails.—L'Empereur parle toujours du prince de la Paix comme d'un intrigant et assure que le prince des Asturies s'est parfaitement bien conduit dans toute cette affaire même avec son père. — Je remerçiai ensuite S. M. de la mise à notre disposition de ses escadres. Elle paraît vivement désirer qu'elles soient bien approvisionnées. „Quand les mémoires viendront, m'a-t-elle-dit, on les payera, mais qu'au moins mes vaisseaux ne manquent de rien". Je l'assurai qu'ils seraient traités de même que ceux de l'empereur. — Nous terminâmes la conversation par les affaires de Danemark. Je répétai les mêmes arguments que précédemment pour l'engager à passer en Suède; il me fit les mêmes réponses et tout en m'assurant que les troupes étaient réunies, les bâtiments classés, les ordres donnés aux généraux, il me prévint, ne voulant pas, me dit-il, m'induire en erreur, qu'on ne passerait qu'autant que nous agirions de

---

гевдена. Онъ казался оскорбленнымъ способомъ выраженій объ этомъ генералѣ и о дѣйствіяхъ его войскъ. „Зачѣмъ, сказалъ онъ, унижать то, что мы дѣлаемъ, когда я безпрестанно расхваливаю то, что дѣлаетъ императоръ, и все, что дѣлается у васъ? Зачѣмъ печатать то, что можетъ лишь вамъ повредить? Я едва не запретилъ этой газеты; но это стало бы еще большимъ неудобствомъ". Я не могу скрыть отъ в. с., что помѣщеніе такой статьи въ Монитерѣ лишило меня въ одно мгновеніе всего того, что я могъ выиграть, въ смыслѣ довѣрія, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. — Послѣ того мы говорили объ испанскихъ дѣлахъ, но не входя въ большія подробности. Императоръ говоритъ все о князѣ Мира, какъ объ интриганѣ, и увѣряетъ, что принцъ Астурійскій велъ себя превосходно во всемъ этомъ дѣлѣ, даже съ своимъ отцомъ. Я поблагодарилъ потомъ его в. за предоставленіе въ наше распоряженіе его эскадръ. Онъ весьма желаетъ, повидимому, чтобы ихъ продовольствовали хорошо. „Когда представятъ счеты, сказалъ онъ, по нимъ будетъ заплачено, но чтобы мои суда ни въ чемъ не нуждались, по крайней мѣрѣ". Я увѣрилъ его, что они будутъ уравнены во всемъ съ императорскими. Мы закончили разговоръ датскими дѣлами. Я повторилъ тѣ же аргументы, что и прежде, чтобы уговорить его вступить въ Швецію; онъ повторилъ мнѣ тѣ же отвѣты; но, завѣряя меня, что войска были со-

notre côté; qu'il ne se croyait pas assez fort sans cela, et qu'il ne fallait pas aller en Suède pour s'y faire battre. — Le 3 mai je vis de nouveau le ministre. Il me rapporta que l'Empereur lui avait dit après avoir lu les deux lettres du général Sébastiani: Est-ce pour me préparer à un changement qu'on me communique cela? Au reste je veux voir l'ambassadeur. Je ne veux pas me prévenir contre ce que fait l'empereur Napoléon. Je lui suis réellement attaché, il m'en coûterait trop après avoir fait tout ce qui a pu lui être agréable, tout ce qu'il a désiré, de voir qu'il change pour moi. Ma conduite est loyale; ma marche a été franche. Je veux qu'on me parle clairement. Je ferai venir l'ambassadeur. Quant à l'espèce d'engagement pris, dit-on, par l'empereur Napoléon avec les turcs, pour la prolongation de l'armistice, je le tiendrais, si les traités le stipulaient, je suis esclave de ma parole; mais plus je les lis ces traités, plus je vois que rien ne m'engage. Par déférence pour l'empereur Napoléon je n'ai jamais voulu que mes troupes profitassent des avantages de leur position et agissent offensivement. J'ai donné à cet égard les ordres les plus précis; mais je l'ai fait par égard pour l'empereur, pour lui prouver mon désir de m'entendre surtout avec lui. Je me suis expliqué de cette manière toutes les fois que l'ambassadeur m'en a parlé; mais je ne puis admettre que ce soit une obligation du traité de Tilsit. L'empereur ne peut

---

браны, суда регистрованы, приказы отданы генераламъ, онъ предупредилъ меня,—не желая, какъ онъ сказалъ, вводить меня въ заблужденіе,—что онъ не переправится, пока мы не станемъ дѣйствовать съ нашей стороны, потому что онъ не считалъ себя достаточно сильнымъ безъ этого, и что не слѣдовало пускаться въ Швецію для того, чтобы быть побитымъ.—3-го мая я снова видѣлся съ министромъ. Онъ передалъ мнѣ, что императоръ сказалъ, прочитавъ оба письма ген. Себастіани: „Не для того ли, чтобы подготовить меня къ перемѣнѣ, сообщаютъ мнѣ это? Впрочемъ, я хочу повидать посла. Я не желаю быть предубѣжденнымъ противъ того, что̀ дѣлаетъ императоръ Наполеонъ. Я привязанъ къ нему дѣйствительно; мнѣ было бы слишкомъ тяжело, сдѣлавъ все, что̀ могло быть ему пріятно, все, чего онъ желалъ, увидѣть, что онъ мѣняется ко мнѣ. Мое поведеніе честно, мой образъ дѣйствій былъ откровененъ. Я хочу, чтобы со мною говорили начистоту. Я призову посла. Что касается до своего рода обязательства, заключеннаго, какъ говорятъ, императоромъ Наполеономъ съ турками относительно продленія перемирія, я выполнилъ бы его, еслибы оно выговаривалось договорами, но, чѣмъ болѣе я перечитываю эти договоры, тѣмъ болѣе вижу, что ничто меня къ тому не обязываетъ. Изъ уваженія къ императору Наполеону, я никогда не хотѣлъ, чтобы мои войска воспользовались выгодами своего поло-

prendre un engagement semblable et aussi désavantageux pour moi quand il sait par son ambassadeur à Vienne qui en a prévenu le mien, que les turcs font d'immenses préparatifs, et que les firmans pour me combattre sont sortis. Ce n'est pas là un état d'armistice. Faut-il que j'attende pour combattre que les 400,000 hommes soient réunis? Je ne veux pas qu'on attaque avant de m'être entendu avec l'empereur, si cependant les turcs restent tranquilles et n'augmentent pas trop leurs forces. — „Je dois maintenant vous dire, ajouta ensuite le ministre, que l'Empereur que j'ai revu depuis votre conversation, m'a paru avoir repris toute confiance. Vous l'avez remis dans son assiette. Je vous le répète, m. l'ambassadeur, comme je l'ai dit souvent au général Savary, il y aurait conscience à ne pas parler franchement à un prince comme celui-là, car jamais homme n'a été plus loyal, plus droit, plus attaché à votre empereur, je dois vous le dire. Il est tout à fait revenu de ses doutes hormis sur l'armistice; il ne l'entend que comme je vous l'ai dit. Nous étions d'accord sur ce point, si l'empereur n'eût pas tout ajourné. Il ne peut vouloir que nous soyons victimes des intérêts qui l'appellent ailleurs. Je vous l'avoue de gentilhomme à gentilhomme, car je ne puis faire de ces confidences à l'ambassadeur, je voulais que l'on agît aussitôt que le général Andréossy nous à prévenu des préparatifs des turcs et de la publication des firmans; mais l'Empereur par cette

---

женія и дѣйствовали наступательно. Я отдалъ самыя строгія приказанія въ этомъ смыслѣ, но я сдѣлалъ это ради императора, чтобы доказать ему мое желаніе согласоваться во всемъ съ нимъ. Я объяснялся такимъ образомъ каждый разъ, когда посолъ говорилъ со мною о томъ, но я не могу признавать это за условіе тильзитскаго договора. Императоръ не можетъ принимать подобнаго обязательства, столь невыгоднаго для меня, когда онъ знаетъ черезъ своего посла въ Вѣнѣ, который предупредилъ о томъ и моего, что турки дѣлаютъ громадныя приготовленія, и фирманы для боя со мною уже изданы. Это не похоже на перемиріе. Неужели мнѣ откладывать бой до тѣхъ поръ, пока не соберутся 400,000 человѣкъ? Я не хочу, чтобы наши напали прежде, чѣмъ я не столкуюсь съ императоромъ, но это если турки будутъ стоять смирно и не будутъ слишкомъ увеличивать свои силы“. — „Я долженъ теперь вамъ сказать, прибавилъ министръ, что императоръ, котораго я видѣлъ послѣ вашего разговора, снова какъ бы возъимѣлъ полное довѣріе. Вы его успокоили. Я повторяю вамъ, г. посолъ, какъ часто говаривалъ ген. Савари, совѣстно не говорить прямодушно съ такимъ государемъ, какъ этотъ, потому что не бывало никогда человѣка честнѣе, прямѣе и болѣе преданнаго вашему императору, я долженъ это вамъ сказать. Онъ совершенно отрѣшился отъ своихъ сомнѣній, исключая лишь относительно перемирія; онъ разумѣетъ его только

délicatesse que vous lui connaissez, ce désir de complaire en tout à l'empereur Napoléon, s'y est opposé. Comme je vous l'ai dit dans le temps, le prince Prosoroffsky sait que l'Empereur, par ses relations avec vous, désire qu'il n'agisse qu'à son corps défendant et seulement si on l'attaque ou si les turcs se renforcent d'un manière inquiétante. Il a l'ordre d'éviter toute espèce d'engagement et même de discussion. Ce parti est tout à fait dans l'opinion de ce général. Il n'a rien été et il ne sera rien changé à ces ordres. Nous avons pu avoir une et même deux forteresses qu'on voulait nous livrer; la délicatesse de l'Empereur lui a fait rejeter cette proposition pour ne rien faire qui pût vous donner un doute sur nos intentions. Voilà la conduite que nous 'avons tenue. Mais quant à prendre un engagement positif de ne point agir „quelles que soient les circonstances", que la négociation n'ait eu un résultat, nous nous y refusons par les bonnes raisons que je vous ai données, et si vous parlez de traités, parce qu'ils ne nous y obligent pas, que le terme est passé".—Je pris le texte de mes réponses dans la dépêche de v. e. du 9 mars; j'ajoutai de plus qu'on ne pouvait recommencer les hostilités sans décliner avant la médiation; que je lui demandais si cette conduite se trouvait dans la ligne des convenances qu'il me vantait tant; que dire qu'on agirait, si les turcs se renforçaient, équivalait à dire qu'on agirait, quand on serait prêt; qu'on n'avait pas

---

въ томъ смыслѣ, какъ я вамъ сказалъ. Мы были бы въ единомысліи съ вами на этотъ счетъ, еслибы императоръ не остановилъ всего. Но онъ не можетъ требовать, чтобы мы стали жертвами интересовъ, манящихъ его въ другую сторону. Признаюсь вамъ, какъ благородный человѣкъ благородному человѣку, потому что я не могъ бы дѣлать такихъ признаній послу, что я хотѣлъ, чтобы начали дѣйствовать тотчасъ же, какъ только ген. Андреосси увѣдомилъ насъ о турецкихъ приготовленіяхъ и обнародованіи фирмановъ; но императоръ, по своей, извѣстной вамъ, совѣстливости и своему желанію угождать во всемъ императору Наполеону, воспротивился этому. Какъ я говорилъ вамъ въ свое время, князю Прозоровскому извѣстно, что императоръ, по своимъ отношеніямъ къ вамъ, желаетъ, чтобы онъ дѣйствовалъ не иначе, какъ уже поневолѣ и лишь если нападутъ на него, или если турки усилятся уже слишкомъ опаснымъ образомъ. Ему приказано избѣгать всякой стычки и даже споровъ. Такой образъ дѣйствій совершенно согласуется съ мнѣніемъ этого генерала. Не было и не будетъ перемѣнъ въ этихъ распоряженіяхъ. Мы могли бы взять одну и даже двѣ крѣпости, которыя хотѣли намъ сдать, но совѣстливость императора заставила его отклонить это предложеніе, чтобы не совершить ничего, чтò могло бы возбудить ваши сомнѣнія насчетъ нашихъ намѣреній. Вотъ каковъ былъ нашъ образъ дѣйствій. Но что касается до принятія

plus le droit de se fâcher des armements des turcs que de ceux de la Russie; qu'ils ne s'étaient pas plaints de la marche des divisions qu'on avait envoyées en Moldavie et en Valachie; que ce qu'on trouvait juste pour soi, devait à un homme loyal comme l'Empereur, le paraître aussi de la part des autres; que je niais que la lettre des traités fût pour la Russie; qu'elle était comme la saine raison du côté de la garantie de l'empereur Napoléon. — M. de Roumianzoff me répéta qu'ils avaient le plus grand désir de complaire à l'empereur Napoléon et de s'entendre avec lui, mais que la bonne foi même qu'ils mettaient dans toutes leurs relations avec la France, ne leur permettait pas de prendre un engagement positif sur une chose qui ne pouvait qu'être conditionnelle; mais qu'il était persuadé d'après les ordres qu'on avait donnés au prince Prosoroffsky, qu'il n'agirait pas. Il ajouta que pour me donner une nouvelle preuve de son désir de ne rien entendre, ni faire que de concert avec l'empereur Napoléon, l'Empereur lui avait donné ordre de me montrer la réponse adressée au ministre de Danemark pour être communiquée à m. de Hubsch. C'est cette réponse que votre excellence trouvera ci-jointe. — M. de Roumianzoff appuya fortement sur le prix qu'il espérait qu'on attacherait à la franchise de ces communications. Je le remerciai en lui faisant cependant sentir en plaisantant que cette réponse servait plus que toute

---

на себя положительнаго обязательства не дѣйствовать, „при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ“, до тѣхъ поръ, пока не завершатся чѣмъ-либо переговоры, мы отказываемся отъ этого, по тѣмъ дѣльнымъ поводамъ, которые я вамъ привелъ; а если вы говорите о договорахъ, то и потому, что они насъ ни къ чему не обязываютъ; срокъ прошелъ“.—Я отвѣтилъ согласно содержанію депеши в. с. отъ 9 марта, прибавя къ тому, что нельзя было возобновлять враждебныхъ дѣйствій, не отклонивъ сначала посредничества, и что я спрашиваю его, согласуется ли такое дѣло съ тѣмъ соблюденіемъ приличій, которое онъ такъ восхваляетъ; что говорить о началѣ дѣйствій лишь въ томъ случаѣ, если турки усилятся, не равнялось ли тому, что станутъ дѣйствовать, когда будутъ готовы; что русскіе не имѣли болѣе права сердиться на турецкія вооруженія, нежели турки на русскія; что они не жаловались на вступленіе дивизій, посланныхъ въ Молдавію и Валахію; что то, что справедливо для насъ, должно считаться, столь прямодушнымъ человѣкомъ, какъ императоръ, такимъ же и для другихъ; что я отрицаю, чтобы буква договоровъ была за Россію, что она, какъ и здравый смыслъ, была на сторонѣ гарантіи императора Наполеона. Румянцовъ повторилъ мнѣ, что они крайне желаютъ угодить имп. Наполеону и соглашаться съ нимъ, но что самая чистосердечность, съ которою они вели всѣ свои сношенія съ

chose la Russie, puisqu'elle augmenterait la défiance de la Turquie contre nous.—Nous revîmnes à parler de l'armistice à peu près dans les mêmes termes que précédemment; je lui observai que je l'engageais à me donner une réponse plus positive sur les intentions de l'Empereur; que celle qu'il me faisait, me paraissait si différente des assurances précédentes et tellement s'écarter de la lettre des traités, qu'il devenait indispensable de s'expliquer; que son opinion à cet égard me semblait entièrement en opposition avec la bonne intelligence et l'accord qui devait régner entre les deux alliés, et contraire même aux intérêts de la Russie, qu'il me semblait indispensable de revenir sur cet objet. Ses réponses furent toujours les mêmes. Il ajouta cependant que le cabinet de Pétersbourg n'était que conséquent dans sa conduite; que le général Andréossy avait dit lui-même au prince Kourakin, en lui communiquant les dépêches de Constantinople, qu'il ne fallait pas s'arrêter aux opinions particulières du général Sébastiani qui agissait encore plus d'après ses opinions que d'après les instructions de sa cour; qu'il paraissait cantradictoire de donner d'un côté des avis comme ceux communiqués au prince Kourakin, et de témoigner tant d'intérêt à la Russie, tandis que de l'autre on donnait la garantie qu'elle n'agirait pas, ce qui était lui lier les mains pour ne les lui lâcher que quand les turcs seraient en force pour l'accabler; que m. de Tolstoï avait eu en dernier lieu

---

Франціей, не дозволяла имъ принять на себя положительнаго обязательства по дѣлу, которое могло быть только условнымъ; но что онъ былъ убѣжденъ, вслѣдствіе приказаній, отданныхъ кн. Прозоровскому, что тотъ не станетъ дѣйствовать. Онъ прибавилъ, что императоръ, чтобы дать мнѣ новое доказательство своего желанія ничего не выслушивать и не дѣлать иначе, какъ по соглашенію съ имп. Наполеономъ, приказалъ ему показать мнѣ отвѣтъ, посылаемый датскому послу для сообщенія Гюбшу. В. с. найдете этотъ отвѣтъ въ приложеніи къ сему. Румянцовъ очень напиралъ на оцѣнку, которая, какъ онъ надѣется, будетъ придана откровенности его сообщеній. Я благодарилъ его, давъ ему понять, однако, шутя, что этотъ отвѣтъ служилъ болѣе всего Россіи, потому что усиливалъ недовѣріе Турціи къ намъ. Мы говорили снова о перемиріи, почти въ тѣхъ же выраженіпхъ, какъ и прежде; я замѣтилъ ему, что предлагаю ему дать мнѣ отвѣтъ болѣе положительный насчетъ намѣреній императора; что даваемый, мнѣ кажется, столь несходнымъ съ прежними завѣреніями и такъ уклоняется отъ буквы трактатовъ, что становится необходимымъ объясниться; что его мнѣніе въ этомъ казалось мнѣ совершенно противорѣчащимъ добрымъ отношеніямъ и согласію, которыя должны были господствовать между двумя союзниками, и даже противнымъ интересамъ самой Россіи, такъ что я находилъ необходимымъ возвращаться

l'ordre de s'en expliquer ainsi, si on lui en parlait; qu'en tout état de cause rien n'empêchait que les négociations ne continuassent. — M. de Roumianzoff me parla encore après cela des ordres donnés au prince Prosoroffsky en ajoutant que ce qui le portait d'ailleurs à croire à un état de calme, c'était que les renforts des turcs n'étaient encore marquants que dans les places frontières où leur forces s'étaient portées de 8,000 hommes à 40,000; mais qu'il ne paraissait pas que l'armée du grand-vizir à Adrianople eût encore été considérablement renforcée; qu'il ne la croyait que de 9,000 hommes; qu'il n'était donc pas probable que le prince Prosoroffsky s'ébranla connaissant le désir de l'Empereur, tant que les choses resteraient dans cet état; mais que rien ne l'en empêcherait si de nouvelles levées turques le menaçaient et compromettaient la sûreté de son armée.—Je lui fis sentir de nouveau que ces réponses étaient peu conformes à la lettre des traités et aux relations qui subsistaient entre nous; que la Russie en possession de la Finlande, occupant sans de trop bonnes raisons la Valachie et la Moldavie, nous devait, à ce qu'il me semblait, et plus de confiance, et plus de déférence dans une affaire dans laquelle on ne pouvait nier que le bon droit ne fût de notre côté. „Si sous un prétexte quelconque nous passion la Vistule et en agissions en vieille Prusse comme vous en Turquie, que diriez-vous, m. le comte? ajoutai-je en plaisantant. — „C'est

---

къ тому же предмету. Его отвѣты были все тѣ же. Онъ прибавилъ, однако, что петербургскій кабинетъ былъ послѣдователенъ въ своемъ образѣ дѣйствій, что ген. Андреосси сказалъ самъ кн. Куракину, сообщая ему константинопольскія депеши, что не слѣдовало основываться на частныхъ мнѣніяхъ ген. Себастіани, дѣйствовавшаго болѣе по собственному настроенію, нежели по инструкціямъ своего двора; что выходило противорѣчивымъ дѣлать, съ одной стороны, сообщенія, подобныя переданнымъ Куракину, и выражать столько участія къ Россіи, а съ другой — давать поручительство въ томъ, что она дѣйствовать не будетъ; что это значило связывать ей руки, для того, чтобы отпустить ихъ лишь, когда турки будутъ достаточно сильны, чтобы ее побороть; что Толстому данъ тоже недавно приказъ объясниться на этотъ счетъ, если заговорятъ съ нимъ о томъ; что, какъ бы тамъ ни было, ничто не препятствуетъ продолженію переговоровъ. Румянцовъ снова заговорилъ, послѣ этого, о приказахъ, отданныхъ кн. Прозоровскому, прибавя, что онъ склоненъ, впрочемъ, вѣрить затишью, вслѣдствіе того, что турецкія подкрѣпленія значительны лишь въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ силы ихъ увеличились съ 8,000 человѣкъ до 40,000; но что, казалось, армія великаго визиря подъ Адріанополемъ не была еще очень усилена; онъ считалъ ее не болѣе какъ въ 9,000 ч., слѣдовательно, было невѣроятно, чтобы Прозо-

bien différent, reprit-il, vous avez fait la paix avec la Prusse et elle a exécuté le traité à la lettre, tandis que nous sommes encore en guerre avec les turcs".—„Vous pouvez être en guerre toute la vie avec eux, répliquai-je, si votre plénipotentiaire n'a point de pouvoirs; car ce n'est qu'ici qu'on sait qu'il en a".—Nous parlâmes ensuite de la Suède. Le ministre me répondit que la Russie ne pouvait se charger de tout le poids de la guerre; qu'elle ne pouvait agir, si elle n'était pas secondée; que c'était à la France à aider le Danemark; que la prudence voulait que l'on suspendît tout jusqu'à ce que l'on connût les intentions de l'empereur; que le contre-ordre ou les retards existaient toujours; que le prince de Ponte-Corvo n'avait même pas cru devoir accorder quelques forces pour occuper les îles qui pouvaient protéger le passage. A toutes les raisons que je lui avais précédemment données et que je répétai, j'atoutai que le prince de Ponte-Corvo ne pouvait diviser ses forces s'il voulait faire quelque chose d'important; que la sûreté de la Baltique n'était pour le Danemark qu'un objet secondaire; que cette sûreté était de premier intérêt pour la Russie; que c'était donc pour son intérêt et non pour celui des autres que je pressais sa cour d'agir; que la politique qui faisait rejeter sur les autres ce qu'on pouvait faire plus facilement qu'eux, me paraissait trop mesquine pour devoir être la sienne; qu'au reste je voulais prendre auprès de lui acte de mes

---

ровскій двинулся, зная желанія императора, пока дѣла будутъ въ этомъ положеніи; но ничто его не удержитъ, если ему станутъ угрожать новые турецкіе наборы, опасные для цѣлости его войскъ. Я снова далъ ему понять, что эти отвѣты мало согласовались съ буквою трактатовъ и съ отношеніями, существовавшими между нами; что Россія, овладѣвъ Финляндіею и занимая, безъ особо уважительныхъ причинъ, Валахію и Молдавію, была обязана къ намъ, какъ мнѣ казалось, и большимъ довѣріемъ, и большимъ почтеніемъ въ дѣлѣ, въ которомъ,—чего нельзя было отрицать, — справедливость была на нашей сторонѣ. „Еслибы мы, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, перешли Вислу и распорядились бы въ старой Пруссіи, какъ вы въ Турціи, что сказали бы вы, графъ?" прибавилъ я шутливо. „Это большая разница, возразилъ онъ, вы заключили миръ съ Пруссіей, и она буквально выполнила договоръ, между тѣмъ какъ мы воюемъ еще съ турками". „Вы можете воевать съ ними всю жизнь, отвѣтилъ я, если вашъ уполномоченный не имѣетъ полномочій, такъ какъ только здѣсь извѣстно, что они ему даны". Мы заговорили потомъ о Швеціи. Министръ отвѣтилъ мнѣ, что Россія не могла принять на себя всего военнаго бремени; что она не могла дѣйствовать безъ помощи; что помогать Даніи должна была Франція; что благоразуміе заставляло пріостановить все, пока не станутъ извѣстны намѣренія императора; что отмѣна

nouvelles instances sur un objet qui intéressait si essentiellement ce pays; que je lui en parlais avec chaleur parce que je ne voulais pas partager les reproches qu'on serait dans le cas de se faire dans quelques mois, ou à la paix. Son refrain fut toujours, qu'il n'était pas militaire et que c'était à l'Empereur qu'il fallait parler de cela. Le fait est qu'il a toujours été opposé à cette opération, et qu'il l'est plus que jamais parce que sa méfiance s'est de nouveau réveillée. — Il me dit ensuite qu'il devait s'accuser d'avoir oublié de me prévenir que l'Empereur avait envoyé au général Dentzel, chargé à l'armée des prisonniers de guerre russes, la croix de commandeur de l'ordre militaire de St. Georges, et qu'il espérait que l'empereur lui permettrait de la recevoir. — La conversation finit par l'assurance réitérée de la part du comte de Roumianzoff, que l'Empereur voulait toujours et surtout s'entendre avec l'empereur Napoléon. Il ajouta qu'il ne fallait pas se donner tant de peine pour les turcs; qu'il était certain qu'eux-mêmes nous forceraient à des mesures contre eux; que c'était, comme il me l'avait déjà dit, une succession qu'on serait obligé de recueillir faute d'héritiers; qu'il se moquait de toutes les forces des turcs; que les circonstances étaient devenues telles qu'on serait obligé d'agir même sans ambition; qu'il avait parlé franchement à cet égard au général Savary comme à moi; que si son opinion était connue de l'empereur Napoléon, il espérait qu'il lui rendrait

---

приказаній или промедленіе все еще существовали; что кн. Понте-Корво не счелъ даже своимъ долгомъ предоставить какія-нибудь войска для охраны острововъ, обезпечивающихъ переправу. Ко всѣмъ доводамъ, приводимымъ мною уже прежде и которые я повторилъ, я прибавилъ, что кн. Понте-Корво не могъ разъединять своихъ силъ, если хотѣлъ совершить что-либо значительное; что охрана Балтійскаго моря была, для Даніи, дѣломъ второстепеннымъ, но весьма важнымъ для Россіи; что поэтому въ ея интересахъ, а не въ чужихъ, настаивалъ я передъ его дворомъ о необходимости дѣйствовать; что политика сваливанія на другихъ того, что легче сдѣлать самимъ, казалось мнѣ слишкомъ мелочною для того, чтобы она могла быть усвоена имъ; что, впрочемъ, я хотѣлъ заявить ему мои новыя настоянія по предмету, столь существенному для его страны, и что если я говорилъ такъ горячо, то потому, что не желалъ заслужить тоже тѣхъ упрековъ, которые ему придется дѣлать себѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или при мирѣ. У него былъ все тотъ же припѣвъ,—что онъ не военный, и что объ этомъ слѣдуетъ говорить съ императоромъ. Дѣло же въ томъ, что онъ всегда противился этимъ дѣйствіямъ, а теперь тѣмъ болѣе, потому что его недовѣріе опять пробудилось. Онъ сказалъ мнѣ затѣмъ, что ему слѣдуетъ повиниться передо мною въ томъ, что онъ забылъ предувѣдомить меня, что императоръ послалъ

justice, qu'il avait vu les choses telles qu'elles étaient; que c'était comme cela qu'il fallait les envisager pour ne pas se tromper; qu'au reste quelques difficultés qu'on élevât, il avait trop la volonté de faire marcher le système actuel; qu'il y était trop dévoué pour ne pas les aplanir, si j'y portais de mon côté les mêmes sentiments; mais que la Russie ne pouvait se placer vis-à-vis des turcs dans une position pire que celle où la guerre l'avait laissée. Je répondis dans le même sens. — Quoiqu'on ne se passât rien de part, ni d'autre, la conversation fut toujours sur un ton amical. — Il me paraît probable, quoiqu'on ait décliné tout engagement positif relativement à l'armistice, que l'on n'entreprenne rien que l'empereur n'ait fait connaître ses intentions sur les grandes affaires de Turquie. — Comme j'ai eu l'honneur d'en rendre compte à v. e. l'opinion que l'acquisition de la Finlande et surtout sa réunion, avait fait prononcer en notre faveur, s'est de nouveau éloignée de nous et s'est tournée contre le souverain et le ministre, depuis le départ de l'empereur pour le Midi et l'ajournement qui en résulte pour les affaires de Turquie; mais c'est surtout le retard de l'expédition de Scanie qu'on attribue toujours à un contre-ordre, qui a fait le plus de mal. La crainte pour la sûreté de la Baltique, l'absolue stagnation du commerce même entre les ports de cette mer, qui est la suite de cette crainte plutôt que d'un danger réel, aucun bâtiment ennemi n'y ayant encore paru,

---

ген. Дентцелю,—которому были поручены русскіе военноплѣнные при арміи,— командорскій крестъ военнаго ордена св. Георгія, и что онъ надѣется, что императоръ позволитъ тому его принять. Разговоръ окончился повторнымъ завѣреніемъ Румянцова въ томъ, что императоръ желаетъ всегда и во всемъ согласоваться съ императоромъ Наполеономъ. Онъ прибавилъ, что не стоило такъ хлопотать о туркахъ; что онъ увѣренъ, что они сами вынудятъ насъ къ мѣрамъ противъ нихъ; что это, какъ онъ уже говорилъ мнѣ, наслѣдство, которое будутъ вынуждены принять, за недостаткомъ наслѣдниковъ; что ему смѣшны всѣ турецкія силы; что обстоятельства стали такими, что приходится дѣйствовать помимо всякаго честолюбія; что онъ говорилъ объ этомъ откровенно съ Савари, какъ со мною; что еслибъ его мнѣнія стали извѣстны императору Наполеону, то онъ надѣется, что тотъ отдалъ бы ему справедливость; что онъ видѣлъ вещи какими онѣ были, что такъ и слѣдуетъ на нихъ смотрѣть, чтобы не ошибиться; что, впрочемъ, какія бы ни ставили препятствія, онъ слишкомъ желаетъ провести настоящую систему, онъ слишкомъ ей преданъ, чтобы не сгладить ихъ, если и я, съ своей стороны, буду однихъ чувствъ съ нимъ; но что Россія не можетъ поставить себя противъ Турціи въ худшее положеніе, нежели то, въ которомъ она осталась бы при войнѣ. Я отвѣчалъ въ томъ же духѣ. Хотя мы

le silence gardé sur les derniers arrangements faits par m. Daru avec la Prusse, l'espoir déçu par conséquent de voir le grand-duché de Varsovie et la Prusse évacués, comme l'avait annoncé m. de Tolstoï, et maintenant la garantie donnée aux turcs par l'empereur sur la prolongation de l'armistice, garantie que cette cour veut décliner, l'effet plus ou moins grand que produisent les affaires d'Espagne, et l'incertitude où l'on est sur leur résultat, tout cela n'a pas amélioré et rendu plus facile ma position. L'article *Riga* du 1-er avril a surtout mécontenté et déchaîné la société. Elle en profite pour réveiller les anciens doutes sur nos intentions. L'Empereur me paraît cependant ramené à la confiance; le ministre est plus inquiet, même méfiant, quoique parlant toujours en bons termes. Malgré toutes les contrariétés l'opinion est meilleure qu'il y a quatre mois. Depuis quelque temps on venait beaucoup chez moi; on y reviendra sous peu. La prise de Swéaborg me servira puissamment. Le ministre de Danemark a donné la nouvelle que le prince de Ponte-Corvo avait reçu le 1-er avril l'ordre de passer en Scanie avec ses troupes. On doute de la possibilité de l'exécution dans cette saison. Si elle réussit, cette opération me sert à souhait; c'est la chose qui tranquillisera le plus ce pays; elle touche directement l'intérêt de la capitale. Je dois l'observer encore à v. e. L'incertitude sur

---

ничего не спускали другъ другу, разговоръ поддерживался все-таки въ дружескомъ тонѣ. Мнѣ кажется вѣроятнымъ что, хотя отклоняютъ всякое положительное обязательство относительно перемирія, все же не предпримутъ ничего, доколѣ императоръ не извѣститъ о своихъ намѣреніяхъ относительно главныхъ турецкихъ дѣлъ.—Какъ я уже имѣлъ честь сообщить в. с., общественное мнѣніе, склоненное въ нашу пользу завоеваніемъ Финляндіи и, особенно, ея присоединеніемъ, теперь снова отшатнулось отъ насъ и обратилось противъ императора и министра, послѣ отъѣзда императора на югъ и происшедшей отсюда отсрочки турецкихъ дѣлъ; но замедленіе экспедиціи въ Сканію, которую все еще приписываютъ отмѣнѣ приказаній, сдѣлало наиболѣе зла. Страхъ за безопасность Балтійскаго моря, полный застой торговли, даже между портами этого моря, происходящій болѣе изъ этой боязни, нежели изъ дѣйствительной опасности, такъ какъ въ немъ не показывалось еще ни одного непріятельскаго судна, умалчиваніе о послѣднихъ соглашеніяхъ Дарю съ Пруссіей, обманутая, поэтому, надежда на очищеніе великаго герцогства Варшавскаго и Пруссіи, возвѣщенное Толстымъ, теперешнее поручительство императора передъ турками за продолженіе перемирія,—поручительство, которое здѣшній дворъ хочетъ отклонить,—большее или меньшее впечатлѣніе, производимое испанскими дѣлами, и неувѣренность въ ихъ исходѣ, — все это не улучшило и не облегчило моего положенія. Рижская

les affaires de Turquie et la crainte d'un changement de système détacherait plus l'Empereur qu'une contrariété momentanée quelque positive qu'elle fût. Je prie v. e. de donner une attention particulière à cette observation, notamment si l'expédition de Scanie ne réussit pas, car ce bruit du contre-ordre est ce qui m'a mis le plus mal à mon aise avec le ministère et avec tout le monde. On ne manquera pas d'attribuer tous les évènements de l'été à ce retard. — Je ne doute point d'après tout ce que j'ai été à portée d'observer et de savoir, que le ministre n'ait été constamment opposé à l'expédition de Suède, et notamment depuis le retard de la nôtre, par l'idée que nous avions une arrière-pensée, et qu'en éloignant leurs troupes du pays et en les engageant dans des expéditions particulières, nous pourrions avoir meilleur marché d'eux dans les arrangements de Turquie. Peut-être le ministre est-il parvenu à faire partager, à un certain point, cette opinion à l'Empereur. Le fait est qu'on n'a pas affaibli le corps qui est à Kaminiec. L'Empereur voulait prendre une des deux divisions qui sont en Courlande et en Livonie pour la porter en Finlande, le ministre s'y est tellement opposé que ce mouvement n'a pas eu lieu. Le ministre me paraît toujours attaché à notre système; au moins l'annonce-t-il par ses opinions et sa conduite publique autant que par les assurances qu'il

---

статья отъ 1-го апрѣля особенно прогнѣвила и раздражила общество. Оно пользуется ею для пробужденія прежнихъ сомнѣній насчетъ нашихъ положеній. Императоръ, кажется мнѣ, однако, снова сталъ довѣрчивѣе; но министръ болѣе встревоженъ, хотя и говоритъ всегда дружески. Не смотря на всѣ непріятности, мнѣнія выгоднѣе, нежели были, 4 мѣсяца тому назадъ. Съ нѣкотораго времени меня весьма посѣщали, вскорѣ станутъ и опять бывать. Датскій посолъ далъ знать, что кн. де Понте-Корво получилъ 1-го апрѣля приказъ вступить въ Сканію съ своими войсками. Сомнѣваются въ возможности исполненія того въ это время года. Но если это удастся, то такое дѣйствіе послужитъ мнѣ, какъ нельзя лучше: это дѣло, которое наиболѣе успокоитъ здѣшнюю страну, оно прямо затрогиваетъ интересы столицы. Я долженъ еще замѣтить в. с., что неувѣренность въ турецкихъ дѣлахъ и боязнь измѣненія въ системѣ отшатнутъ болѣе императора, нежели минутная непріятность, какъ бы положительна она ни была. Прошу в. с. обратить особое вниманіе на это замѣчаніе, и именно, если походъ въ Сканію не удастся, потому что этотъ слухъ объ отмѣнѣ приказаній поставилъ меня, болѣе всего, въ неловкое положеніе передъ министромъ и всѣми. Не замедлятъ приписать всѣ лѣтнія событія этому промедленію. — Я не сомнѣваюсь, судя по всему, что я могъ наблюдать и узнать, что министръ былъ постоянно противъ экспедиціи въ Швецію и въ особенности послѣ замедленія нашей, предполагая у

me donne. C'est surtout, je crois, son ambition qui l'y attache; mais il devient chaque jour plus méfiant sur nos intentions à l'égard de la Russie en particulier, comme sur notre politique en général. Je tiens, comme me le prescrit v. e., un langage ferme et positif avec lui; mais je crois de mon devoir d'observer pour la direction qu'elle me donnera, qu'il faut ménager le comte Roumianzoff, car on n'est que trop déchaîné contre lui à cause du nouveau système dont il s'est déclaré le chef. Cette considération doit décider à quelques sacrifices dans l'occasion, ne fût ce que pour le maintenir; car c'est encore en fait d'opinion ce qu'il y a de mieux ici, et avec cela un ancien russe dont le nom seul nationalisera à la longue le parti qu'il a pris, si les circonstances nous servent mieux que depuis un mois. — Monsieur le maréchal Davoust m'a expédié m. de Montmorency avec une lettre dans laquelle il me mande que l'empereur l'a chargé de me donner des explications au sujet de sa proclamation dont v. e. me parle dans sa dépêche № 10. J'ai communiqué sa lettre au ministre et à l'Empereur. S. M. a reçu cette communication avec bienveillance et a paru satisfaite de la démarche de m. le m-l Davoust; mais en me disant que c'était une affaire finie à laquelle elle ne pensait plus, elle m'a assuré que le fait n'en était pas moins certain, et que la proclamation qu'elle m'avait montrée, avait été insé-

---

насъ заднюю мысль — удалить ихъ войска изъ страны, занявъ ихъ особыми экспедиціями, чтобы легче сладить съ Россіей при устройствѣ дѣлъ съ Турціей. Можетъ быть, министръ успѣлъ, до извѣстной степени, внушить такое мнѣніе и императору. Дѣло въ томъ, что не ослабляютъ корпуса, который въ Каменцѣ. Императоръ хотѣлъ вызвать одну или двѣ дивизіи, находящіяся въ Курляндіи и Литвѣ, чтобы перевести ихъ въ Финляндію, но министръ такъ воспротивился этому, что такое передвиженіе было отмѣнено. Министръ кажется мнѣ попрежнему преданнымъ нашей системѣ; по крайней мѣрѣ онъ заявляетъ о томъ своимъ публичнымъ обхожденіемъ, равно какъ и дѣлаемыми имъ мнѣ завѣреніями. Я думаю, что онъ держится этого особенно изъ честолюбія, но онъ становится съ каждымъ днемъ недовѣрчивѣе къ нашимъ видамъ на Россію въ частности, и къ нашей политикѣ вообще. Я веду съ нимъ рѣчь твердо и положительно, какъ то предписываетъ мнѣ в. с.; но считаю своимъ долгомъ замѣтить, ради направленія, которое вы мнѣ предпишите, что слѣдуетъ поберегать Румянцова, потому что противъ него очень раздражены за новую систему, вождемъ которой онъ себя объявилъ. Это соображеніе должно побудить къ нѣкоторымъ уступкамъ при случаѣ, хотя бы для того, чтобы его удержать, — потому что относительно мнѣній, лучшаго все же здѣсь нѣтъ, и притомъ это старый руссакъ, одно имя котораго сдѣлаетъ, въ концѣ-концовъ, народнымъ принятый имъ ходъ, если только обстоятельства окажутъ намъ большую

rée dans la gazette de Varsovie. — Les ordres qui avaient été donnés pour défendre de porter la cocarde blanche et la croix de St. Louis, ont été communiqués officiellement, il y a trois jours au gouverneur militaire pour qu'il eût à en surveiller l'exécution, quelques personnes ayant encore paru avec ces signes. Ils ont maintenant entièrement disparu. — J'ai communiqué à l'Empereur les observations de v. e. sur les différents ordres distribués par le roi de Saxe. L'Empereur a été sensible à l'attention que S. M. a donnée à ses représentations à ce sujet, mais elles n'avaient pas directement rapport à l'ordre de St. Stanislas, ni à celui de l'Aigle blanc, mais à un petit ordre militaire dont la croix porte les armes de Lithuanie. S. M. ayant fait quitter tous les signes qui pouvaient déplaire à l'empereur Napoléon, espère d'après les assurances de ménagements données par v. e., qu'on s'entendra avec la cour de Saxe pour supprimer cette petite croix qui appartient exclusivement à la Lithuanie. On persiste à croire au rassemblement des troupes autrichiennes sur les frontières de la Turquie, et il ne faut pas s'en étonner, l'ambassadeur d'Autriche parlant hautement de divers régiments de croates qui y ont été envoyés et nommément plusieurs régiments d'infanterie qui ont été rendus mobiles. Mais le ministère russe paraît y attacher maintenant moins d'importance. — J'ai d'après l'auto-

---

услугу, нежели за этотъ мѣсяцъ. Маршалъ Даву прислалъ мнѣ Монморанси съ письмомъ, въ которомъ сообщаетъ, что императоръ поручилъ ему дать мнѣ разъясненія насчетъ прокламаціи, о которой в. с. говорите мнѣ въ вашей депешѣ № 10. Я сообщилъ его письмо министру и императору. Его в. получилъ благосклонно это сообщеніе и показался мнѣ довольнымъ поступкомъ маршала Даву; но, говоря мнѣ, что это дѣло поконченное, завѣрилъ меня, что фактъ, тѣмъ не менѣе, вѣренъ и что прокламація, которую онъ мнѣ показывалъ, была помѣщена въ варшавской газетѣ. — Изданный приказъ о запрещеніи носить бѣлую кокарду и крестъ св. Людовика, былъ сообщенъ оффиціально, назадъ тому три дня, военному губернатору, дабы онъ наблюдалъ за выполненіемъ этого, такъ какъ нѣкоторыя лица показывались еще съ такими знаками. Теперь они совершенно исчезли. — Я сообщилъ императору замѣчанія в. с. о различныхъ орденахъ, раздаваемыхъ саксонскимъ королемъ. Императоръ былъ тронутъ вниманіемъ его в. къ его представленіямъ по этому предмету, но они относились не непосредственно къ ордену Св. Станислава, ни тоже къ ордену Бѣлаго Орла, но къ маленькому военному ордену, на крестѣ котораго лифляндскій гербъ. Его в., заставивъ снять всѣ знаки, которые могли не нравиться имп. Наполеону, надѣется, согласно увѣреніямъ въ предупредительности, даннымъ вашимъ с., что снесутся съ саксонскимъ дворомъ для изъятія этого крестика, принадлежащаго

risation que m'a transmise v. e., écrit au général Gardanne la lettre qu'elle trouvera ci-jointe. L'Empereur m'a répété plusieurs fois à ce sujet qu'il était sensible à ce témoignage d'amitié de l'empereur Napoléon. — On parle toujours des affaires d'Espagne, mais sans y mettre cependant un intérêt bien vif. On présente maintenant la révolution que le prince des Asturies avait projetée précédemment et qui l'avait fait arrêter, comme un projet tout français ayant pour but de faire abdiquer le roi et de donner le gouvernement au prince qui avait épousé une princesse française. — V. e. aura vu par mes lettres du 27 février, comme par les suivantes, que j'avais suivi d'avance et que j'ai continué à suivre la ligne que me trace sa lettre du 9 mars. — *P. S.* L'Empereur ayant eu la bonté d'envoyer chez moi à une heure du matin son aide de camp général avec un billet de sa main pour m'annoncer la prise de Swéaborg, je lui ai répondu que je ne croyais pouvoir faire un meilleur usage de cette bonne nouvelle qu'en l'adressant sur le champ à l'empereur auquel tout ce qui l'intéressait, faisait toujours grand plaisir. Dès le matin, j'ai écrit au comte Tolstoï pour lui témoigner le désir de ne pas être des derniers à faire mon compliment à S. M. sur cette heureuse nouvelle. Il est venu lui-même chez moi me dire que l'Empereur était sensible à mon attention et me recevrait à midi. Je

---

исключительно Лифляндіи. — Продолжаютъ вѣрить собранію австрійскихъ войскъ на турецкой границѣ, и этому нельзя удивляться, такъ какъ австрійскій посолъ говоритъ громко о разныхъ кроатскихъ полкахъ, туда посланныхъ, и именно о нѣсколькихъ мобилизированныхъ пѣхотныхъ полкахъ. Но русскій министръ придаетъ этому менѣе значенія, повидимому. — Согласно разрѣшенію, переданному мнѣ в. с., я написалъ ген. Гардану письмо, которое найдете приложеннымъ къ сему. Императоръ повторялъ мнѣ нѣсколько разъ по этому поводу, что онъ признателенъ за это доказательство дружбы императора Наполеона. — Все говорятъ объ испанскихъ дѣлахъ, безъ особеннаго, однако, участія. Выставляютъ теперь революцію, задуманную принцемъ Астурійскимъ и приведшую къ его арестованію, чисто французскимъ проектомъ, имѣвшимъ цѣлью принудить короля къ отреченію и доставить власть принцу, женатому на французской принцессѣ. — В. с. могли усмотрѣть изъ моихъ писемъ отъ 27 февраля и послѣдующихъ, что я держался и заранѣе, и продолжалъ держаться, направленія, начертаннаго мнѣ вашимъ письмомъ отъ 9 марта. — P. S. Императоръ соблаговолилъ прислать мнѣ въ 1 ч. ночи своего генералъ-адъютанта съ собственно-ручной запиской для увѣдомленія меня о взятіи Свеаборга; я отвѣтилъ, что полагаю невозможнымъ сдѣлать лучшее употребленіе изъ такой доброй вѣсти, какъ сообщить ее немедленно императору, которому все, интересовавшее

me suis rendu à cette audience. Après avoir félicité S. M., j'ai amené la conversation sur l'expédition de Suède, sur les préparatifs que faisait le prince de Ponte-Corvo pour son passage, et sur la nécessité de le seconder. L'Empereur m'a encore dit qu'il était prêt à le faire aussitôt qu'on aurait la certitude que le prince de Ponte-Corvo avait agi. S. M. m'a confirmé en même temps qu'elle comptait partir dans quatre ou cinq jours pour faire une tournée en Finlande qui en durerait huit à dix. Elle a daigné ajouter qu'elle recevait à l'instant un courrier de Moldavie; qu'on lui mandait que les turcs se renforçaient, mais que tout était cependant tranquille; qu'il venait de tomber une grande quantité de neige, et que la saison était si mauvaise que les turcs quittaient depuis quelques jours leurs retranchements. J'ai saisi cette occasion pour témoigner à l'Empereur le regret que j'éprouvais, de ne pouvoir répéter à S. M. les assurances positives de la prolongation de l'armistice, telles qu'il avait bien voulu me les donner précédemment. Il m'a répondu: „Quand il s'agit de faire quelque chose qui soit agréable à l'empereur Napoléon, vous m'y trouvez tout disposé. Roumianzoff vous l'a dit, il était d'avis que nous agissions aussitôt que nous avons su par Vienne que les firmans contre nous étaient partis; mais moi je suis fidèle à mon système de m'entendre sur tout avec l'empereur, dût-il en résulter

---

его в., доставляло всегда великое удовольствіе. Съ утра же, я написалъ Толстому, чтобы засвидѣтельствовать ему мое желаніе не быть изъ послѣднихъ въ принесеніи поздравленій его в. по случаю этой счастливой вѣсти. Онъ явился самъ ко мнѣ, говоря, что императоръ былъ доволенъ моимъ вниманіемъ и приметъ меня въ полдень. Я отправился на эту аудіенцію. Поздравивъ его в., я свелъ разговоръ на приготовленія, дѣлаемыя кн. Понте-Корво для переправы, и на необходимость ему содѣйствовать. Императоръ сказалъ мнѣ вновь, что онъ готовъ сдѣлать это, лишь только получится увѣренность въ томъ, что Понте-Корво уже дѣйствуетъ. Его в. подтвердилъ мнѣ, въ то же время, что намѣревается поѣхать, дня черезъ 4—5, для объѣзда Финляндіи, что продолжится 8—10 дней. Онъ удостоилъ прибавить, что только-что получилъ курьера изъ Молдавіи; что ему писали, что турки усиливались, но что все было спокойно; выпали большіе снѣга, и погода была такъ дурна, что турки, уже нѣсколько дней, какъ уходятъ изъ своихъ окоповъ. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать императору мое сожалѣніе о томъ, что не могу повторить его в. положительныхъ завѣреній въ продленіи перемирія, такихъ, какія ему угодно было давать мнѣ ранѣе. Онъ отвѣтилъ: „Когда дѣло идетъ о чемъ-либо пріятномъ императору Наполеону, вы найдете меня всегда расположеннымъ къ тому. Румянцевъ говорилъ вамъ, что, по его мнѣнію, намъ слѣдовало начать дѣй-

des inconvénients. Je n'agirai point à moins que les turcs ne m'y forcent. Je vous observe cependant que je n'ai pris ce parti et n'y tiens que parce que j'ai pensé que cela conviendrait à l'empereur, car si on le regarde comme une des conséquences du traité de Tilsit, je vous l'ai dit l'autre jour, le traité à la main, et je vous le répète, je ne me regarde pas comme engagé. Soyez cependant tranquille, général, le prince Prosoroffsky n'agira point avant que je ne connaisse les intentions définitives de l'empereur, qui, je l'espère, ne tarderont pas à vous être transmises". J'ai répondu à S. M. qu'elle savait que l'empereur ne disputait pas avec elle sur des mots et que toute la difficulté, s'il y en avait une, n'était causée que par le comte de Roumianzoff qui avait mis un peu trop son opinion particulière à la place de celle de S. M.

Paris. 146, 145. Подлинникъ.

№ 217. — Александръ I Наполеону.

28 avril (10 mai) 1808.

Monsieur mon frère, Swéaborg s'est rendu le 21 avril (3 mai), et je m'empresse de le mander à Votre Majesté, comme une nouvelle qui n'est pas sans intérêt dans les circonstances du moment. Son amitié pour

---

ствовать тотчасъ по извѣщеніи изъ Вѣны о разсылкѣ фирмановъ противъ насъ; но я вѣренъ моей системѣ согласоваться во всемъ съ императоромъ, хотя бы изъ того и происходили неудобства. Я не стану дѣйствовать иначе, какъ вынужденный къ тому турками. Я замѣчаю вамъ, однако, что я рѣшился на такой образъ дѣйствій и держусь его, потому что считалъ его угоднымъ императору; но если на него смотрятъ, какъ на одно изъ слѣдствій тильзитскаго договора, то я сказалъ уже вамъ недавно, съ договоромъ въ рукахъ, и повторяю теперь, я не считаю себя связаннымъ. Будьте спокойны, однако, генералъ, кн. Прозоровскій не приступитъ къ дѣйствіямъ, прежде нежели я узнаю окончательныхъ намѣреній императора, которыя, я надѣюсь, не замедлятъ быть переданными вамъ". Я отвѣтилъ ево в., что ему извѣстно, что императоръ не препирается съ нимъ о словахъ, и что все затрудненіе, если таковое было, происходило отъ Румянцова, который немного слишкомъ замѣщалъ мнѣніе его в. своимъ собственнымъ.

28 апрѣля (10 мая) 1808.

Государь, мой братъ! Свеаборгъ сдался 21 апрѣля (3 мая), и я спѣшу сообщить это в. в-ву, какъ вѣсть, не безъинтересную въ данную минуту. Ваша

moi lui en fera trouver un autre, dont je ne doute pas et qui m'est bien précieux. La place est taillée dans le roc et se trouve armée de 1,900 bouches à feu. Une flotille de guerre de 100 bâtiments est tombée également en mon pouvoir, enfin cet évènement complette la prise de possesion de la Finlande. En attendant la Porte m'a fait connaître par le chargé d'affaires de Dannemark, Hubsch, qu'elle désirait s'arranger avec moi. J'y ai répondu, que je partageais son désir, mais que ce ne serait que par l'entremise et la médiation de Votre Majesté, en qui j'aime à placer toute ma confiance. Le duc de Vicence rendra compte à Votre Majesté de tous les détails à ce sujet.

Pétersbourg. Cabinet, 1808, 13. Списокъ съ собственноручной черновой.

дружба ко мнѣ укажетъ въ ней и другой интересъ, въ которомъ я не сомнѣваюсь и который мнѣ очень дорогъ. Мѣстность эта находится среди скалъ и вооружена 1,900 пушками. Я завладѣлъ также военной флотиліей въ 100 кораблей; наконецъ, это событіе завершаетъ завоеваніе Финляндіи. Покуда Порта сообщила мнѣ черезъ датскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Гюбша, что желаетъ договориться со мною. Я отвѣчалъ, что раздѣляю ея желаніе, но это должно быть лишь черезъ посредство вашего в-ва, которому я привыкъ вполнѣ довѣрять. Герцогъ Виченцскій отдаетъ вашему в-ву подробный отчетъ объ этомъ дѣлѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1.

Къ № 7. При этой бумагѣ нѣтъ приложеній. А на ея обложкѣ значится: „Proje d'un écrit destiné à être répandu dans les cantonnements français".

2.

Къ № 13. Упоминаемыя въ этомъ докладѣ письма Ивковича и черногорскаго митрополита не приложены.

3.

Къ № 14. Подъ этою бумагою нѣтъ подписи.

4.

Къ № 15. На этой докладной запискѣ помѣтка: „Высочайше утверждена въ Бартенштейнѣ 3 мая 1807". Черновой или списка отвѣта черногорцамъ не сохранилось.

5.

Къ № 16. Въ заголовкѣ бумаги помѣтка: „Expédiée en original à l'Impératrice-Mère le 8".

6.

Къ № 18. На полѣ помѣтка: „Докладовано 25 мая 1807 и высочайшій рескриптъ данъ министру финансовъ объ отпускѣ 20.000 червонныхъ".

7.

Къ № 19. Внизу бумаги приписка: „Исполнено и писано къ министру 7 іюня".

8.

Къ № 22. При этомъ письмѣ Наполеона приложена записка: „D'après la réponse de l'Empereur Alexandre du 22 juin (4 juillet) 1807, les *Projets de transaction* ont été restitués à l'empereur Napoléon".

9.

Къ № 25. Всѣ, помѣщенныя здѣсь письма Александра I къ Наполеону, кромѣ напечатанныхъ подъ №№ 93, 176, 177 и 193, собственноручные подлинники. Съ точностью нельзя еще сказать, какимъ образомъ попали они въ нашъ архивъ. Эти письма недавно напечатаны г. Татищевымъ въ его книгѣ: *Alexandre I et Napoléon* d'après leur correspondance inédite. 1801—1812. Paris. 1891.

10.

Къ № 35. На этомъ письмѣ нѣтъ подписи. Не существуетъ также упомянутаго въ немъ приложенія.

11.

Къ № 48. Подъ докладомъ приписка: „Писано къ повѣренному въ дѣлахъ, барону Криднеру, 8 августа 1807". На обложкѣ доклада значится: „Ecrire à Krüd. que l'Emp-r, appréciant parfaitement le mérite de m. de Stein, ne demanderait pas mieux que d'en faire l'acquisition; mais que comme les sentiments de S. M. I. pour le roi de Prusse ne sauraient lui permettre d'empiéter sur les droits, il fallait avoir toute certitude, que le roi n'a pas l'intention de l'employer à son service; dès que ceci sera suffisamment en règle, il ne dépendra que de m. Stein de fixer lui-même ce qu'il désire avoir pour son entretien ainsi que pour les fraix de son voyage". — Записки Штейна нѣтъ при этомъ докладѣ.

12.

Къ № 66. На поляхъ доклада написано слѣдующее: 1) Противъ 1-го пункта: „Письмо кн. Куракина. Отложить". — 2) Противъ 2-го: „Письмо его же. Заплатить все, о чемъ заготовить депешу къ послу гр. Разумовскому". — 3) Противъ 3-го: „Его же. Остается на прежнемъ основаніи".—4) Противъ 4-го: „Его же".—5) Противъ 5-го: „Письмо т. сов. Алопеуса. Заплатить изъ государственнаго казначейства. Исполнено 22 октября". — 6) Противъ 6-го: „Его же. Держаться послѣдней мѣры".

13.

Къ № 84. Въ нашемъ архивѣ (въ отдѣлѣ *France*, 1807) находится не мало извлеченій изъ писемъ Наполеона и Шампаньи къ Савари, поданныхъ послѣднимъ нашему министру иностранныхъ дѣлъ. Мы воспользовались лишь самыми важными изъ нихъ, тѣмъ болѣе что въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества" должна вскорѣ появиться полная переписка между Наполеономъ и Савари.

14.

Къ № 93. На полѣ помѣтка: „Подлинное высочайше подписано 21 окт. 1807. Отправлено 6 ноября съ поручикомъ Штоссомъ".

15.

Къ № 101. Эта инструкція напечатана г. Вандалемъ, съ подлинника, которымъ пользовались и мы, въ *Revue d'histoire diplomatique*, 1890, № 1. Она приложена также къ его сочиненію: *Napoléon et Alexandre I*, v. I.

16.

Къ № 102. На полѣ отмѣтка: „Опробована 31 окт. 1807. Сообщена гр. Потоцкому 1 ноября 1807“.

17.

Къ № 139. Вторая половина документа (со словъ: „Permettez, m. le comte, que je joigne) составляетъ собственноручную приписку Савари.

18.

Къ № 160. Къ этой бумагѣ приложена любопытная записка французскаго торговаго комитета, бросающая свѣтъ на условія нашей матеріальной культуры начала текущаго столѣтія. Она связана съ именемъ искуснаго агента Франціи по торговымъ дѣламъ, Лессепса, который долго жилъ въ Россіи и одно время завѣдывалъ дипломатическими сношеніями своей страны съ Петербургомъ. Имя Лессепса часто встрѣчалось въ первыхъ томахъ нашего изданія. Приводимъ всю помянутую записку въ томъ видѣ, въ какомъ нашли мы ее въ парижскомъ архивѣ (*Russie*, 146, 39).

10 février 1808. Mémoire du Comité Commercial français à St.-Pétersbourg.— Monsieur l'ambassadeur, Sa Majesté l'empereur et roi en appelant le corps des négociants français, établis dans cette capitale, à délibérer sur les moyens de consolider et d'agrandir le commerce de France en Russie, vient en quelque sorte de les associer à la glorieuse administration de son empire.

Pénétrés de reconnaissance pour cette marque de confiance que leur éloignement de la mère patrie rend encore plus touchante, c'est avec un empressement unanime qu'ils se sont efforcés de remplir la tâche honorable que Sa Majesté a daigné leur imposer. Trop heureux si votre excellence, devenant l'interprète de leurs sentiments respectueux auprès d'elle, veut bien l'assurer que si dans les importantes question que son ministre a bien voulu leur soumettre leurs moyens eussent égalé leur zèle, ils seraient assurés d'avance d'avoir répondu avec succès aux vues bienfaisantes de Sa Majesté.

---

10 февраля 1808 г. Записка французскаго торговаго комитета въ Петербургѣ.— Г-нъ посланникъ, его в-во императоръ и король, призывая общество французскихъ негоціантовъ, основанное въ этой столицѣ, для обсужденія средствъ къ укрѣпленію и возвеличенію французской торговли въ Россіи, въ нѣкоторомъ родѣ присоединяетъ ихъ къ славному управленію своей имперіи. Проникнутые признательностью къ этому знаку довѣрія, еще болѣе трогательнаго вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ родины-матери, они съ единодушной готовностью старались выполнить почетное дѣло, которое его в-во удостоилъ на нихъ возложить. Безконечно счастливые, если ваше с-во, передавая ихъ почтительныя чувства императору, соблаговолите увѣрить его, что въ тѣхъ важныхъ вопросахъ, которые его министру угодно было намъ предложить, если только силы ихъ равны будутъ ихъ усердію, они заранѣе убѣждены, что съ успѣхомъ отвѣтятъ на благодѣтель-

En attendant le Comité commercial français à l'honneur de vous présenter, monsieur l'ambassadeur, le résultat de ses délibérations suivant l'ordre de discussion établi dans la lettre que votre excellence a adressée à monsieur le consul général.

Le premier point prescrit au Comitè de discuter *ce qu'il faut faire pour naturaliser le commerce français en Russie.*

Avant d'ouvrir la discussion sur cet objet important, le Comité n'a pu se défendre d'un sentiment pénible, en pensant que, dans l'état actuel des choses l'examen de cette grande question ne pouvait offrir des données satisfaisantes, et que la France se verrait peut-être forcée d'ajourner à des temps plus propices la naturalisation de son commerce dans cet empire.

En effet quels moyens pourrait on indiquer pour parvenir à ce but, lorsque par une loi solennelle et fondamentale de l'état, les nationaux seuls sont admis, exclusivement, à trafiquer dans l'étendue des frontières et provinces russes et que les étrangers tolérés en qualité de gostes ou hôtes, n'y jouissent que de quelques prérogatives illusoires, sous les auspices desquelles aucun établissement ne pourra jamais s'élever, encore moins être durable, la loi ne leur accordant qu'une résidence temporaire que le gouvernement se réserve, selon l'esprit de cette même loi, de resteindre ou d'étendre à son gré.

Encore, si pendant la durée de leur séjour, les négociants gostes pouvaient se livrer en toute liberté à leurs opérations commerciales, sans être contraints dans leur confiance, certes, cette loi toute dure, toute pesante qu'elle est, leur paraîtrait douce et légère; mais elle frappe l'étranger qui se livre au négoce, dans l'endroit le plus sensible, sans avoir égard à ce principe incontestable et reconnu par tous les hommes d'état, que le commerce ne peut fleurir qu'à l'ombre d'une liberté parfaite et à l'abri d'une indépendance absolue dans tout ce qui dérive de ses paisibles opérations. Aussi les gouvernements sages lui ont-ils laissé dans tous les temps cette latitude de liberté qui tournait toute entière à l'avantage de la chose publique. C'est, il n'en faut pas douter, ce qui a

---

ныя намѣренія его в-ва. Между тѣмъ французскій коммерческій комитетъ имѣетъ честь представить вамъ, г-нъ посланникъ, результатъ своихъ совѣщаній въ порядкѣ пренія, установленномъ въ письмѣ, посланномъ вашимъ с-вомъ г-ну генеральному консулу. Первый пунктъ, предписываемый комитету на разсмотрѣніе, состоитъ въ томъ, что̀ нужно дѣлать, чтобы натурализовать французскую торговлю въ Россіи. Прежде чѣмъ открыть пренія объ этомъ важномъ предметѣ, комитетъ не могъ отдѣлаться отъ тяжелаго чувства, думая, что при настоящемъ положеніи вещей разсмотрѣніе этого большого вопроса не можетъ дать удовлетворительныхъ свѣдѣній, и что Франція, можетъ быть, увидитъ себя вынужденной отложить до болѣе благопріятнаго времени натурализацію своей торговли въ этой имперіи. Дѣйствительно, на какія средства можно указать, чтобы достигнуть этой цѣли, когда въ силу торжественнаго и основного закона этого государства одни только природные жители исключительно могутъ торговать на протяженіи границъ и провинцій Россіи, и что иностранцы, терпимые въ качествѣ гостей, пользуются только кажущимися преимуществами, при которыхъ никакое учрежденіе никогда не можетъ возникнуть и еще менѣе — упрочиться, такъ какъ законъ разрѣшаетъ имъ только временное пребываніе, которое правительство имѣетъ право, по духу этого же закона, сократить и увеличить по своему произволу. Еще еслибы въ теченіе своего пребыванія негоціанты-гости могли предаться съ полной свободой своимъ торговымъ операціямъ, не стѣсняемые недовѣріемъ, тогда дѣйствительно законъ этотъ, какъ онъ ни тяжелъ и суровъ, показался бы имъ мягкимъ и легкимъ; но онъ поражаетъ иностранца, занимающагося торговлей, въ мѣсто, самое чувствительное, не принимая во вниманіе того, что торговля можетъ процвѣтать только подъ сѣнью полной свободы и подъ защитой абсолютной независимости во всемъ томъ, что̀ происходитъ изъ ея мирныхъ операцій. Потому всѣ мудрыя правительства во всѣ времена оставляли ей ту обширную свободу, которая всецѣло клонилась къ выгодѣ общественнаго дѣла. Это, безъ всякаго сомнѣнія, возвело Венецію, Геную, Марсель, Антверпенъ, Лондонъ, Амстер-

porté Venise, Gênes, Marseille, Anvers, Londres, Amsterdam, Hambourg & & et à des époques plus réculées, Tyr, Sidon, Carthage à ce degré de splendeur et de puissance qui fait encore l'étonnement et l'admiration de notre âge.

Il eût été a désirer que le nouveau code de commerce, en Russie, eût admis ces principes dans toute leur intégrité; mais on voit, avec peine, qu'il s'en écarte essentiellement à l'égard des étrangers. Ceux-ci, placé dans l'alternative de renoncer à leur patrie ou de n'avoir que des établissements précaires et onéreux, se trouvent circonscrits dans un cercle étroit qui ne leur laisse ni la disposition de leurs moyens, ni celle de leur confiance. La loi ne permet qu'aux sujets russes do trafiquer librement dans toutes les villes de l'intérieur de l'empire; ainsi sous ce rapport, la condition de sujet est impérative. Cependant, pour ne pas paraître inhospitalière, cette loi condescend à tolérer que les étrangers se livrent conditionnellement à leurs spéculations sous la dénomination de gostes et moyennant une redevance déterminée. Qu'on pèse attentivement les conditions exigées par cette qualification; on verra bientôt que le goste ne peut d'abord s'établir que dans les villes maritimes ou frontières de l'empire; celles de l'intérieur, où son industrie pourrait s'exercer avec fruit, lui sont interdites. Il doit en second lieu, déclarer un capital de cinquante mille roubles, et chacun de ses associés est tenu pour pouvoir jouir du titre de goste, d'en faire autant, d'acquitter comme lui, individuellement, à la couronne, outre les impositions de ville, une taxe d'un et un quart pour cent de la somme déclarée, et dans le cas où l'intention d'un d'entre eux serait de se retirer du commerce et de retourner dans sa patrie, de payer d'abord trois années des impositions et en sus dix pour cent du capital de cinquante mille roubles qu'il a été obligé d'avouer, conformément à la loi en sa qualité de goste. Enfin, la condition la plus sévère est celle qui leur interdit formellement le droit de vendre à d'autres qu'à des marchands inscrits dans la première guilde et qui forment une des premières classes des commerçants russes, espèce de monopole auquel les étrangers doivent se soumettre et qui ne peut que contribuer à leur

---

дамъ, Гамбургъ и т. д., и въ эпохи болѣе отдаленныя—Тиръ, Сидонъ, Карѳагенъ на ту степень роскоши и могущества, которая возбуждаетъ удивленіе и восторгъ еще въ наше время. Было бы желательно, чтобы новый коммерческій кодексъ въ Россіи допустилъ эти принципы во всей ихъ полнотѣ; но, къ сожалѣнію, замѣтно, что онъ крайне существенно отклоняется отъ нихъ по отношенію къ иностранцамъ. Они же, поставленные въ необходимость или отказаться отъ своего отечества, или имѣть заведенія временныя и не приносящія большихъ выгодъ, чувствуютъ себя заключенными въ тѣсномъ кругѣ, который не позволяетъ имъ располагать ни своими средствами, ни своимъ довѣріемъ. Законъ позволяетъ только русскимъ подданнымъ торговать свободно во всѣхъ городахъ внутри имперіи; такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи условіе подданства обязательно. Между тѣмъ, чтобы не казаться суровымъ, законъ этотъ соглашается допустить, чтобы иностранцы предавались своимъ спекуляціямъ подъ именемъ гостей и подъ условіемъ опредѣленной подати. Пусть взвѣсятъ внимательно условія, требуемыя этимъ наименованіемъ, и увидятъ сейчасъ, что гость можетъ, вопервыхъ, устроиться только въ приморскихъ или пограничныхъ городахъ имперіи; внутренніе же города, гдѣ промышленность его могла бы развиваться съ успѣхомъ, ему запрещены; вовторыхъ, онъ долженъ объявить капиталъ въ пятьдесятъ тысячъ рублей, и каждый изъ его товарищей, чтобы имѣть возможность пользоваться титуломъ гостя, обязанъ сдѣлать то же, уплативъ, подобно ему, лично казнѣ, кромѣ городскихъ податей, налогъ въ одинъ съ четвертью процента съ объявленной суммы, и въ случаѣ, еслибы одинъ изъ нихъ вознамѣрился бросить торговлю и возвратиться на родину, уплатить, вопервыхъ, подати за три года и кромѣ того десять процентовъ съ капитала въ пятьдесятъ тысячъ рублей, который онъ долженъ былъ признать по закону въ качествѣ гостя. Наконецъ, условія самыя строгія заключаются въ томъ, что имъ формально запрещаютъ продавать кому бы то ни было, кромѣ купцовъ, записанныхъ въ первую гильдію и образующихъ одинъ изъ первыхъ классовъ русскихъ коммерсантовъ, — нѣчто въ родѣ

ruine. Avec de pareilles entraves quel homme sage viendra des bords de la Seine ou du Rhône transporter dans ce pays ses capitaux et son industrie? et comment le gouvernement pourrait il espérer de réaliser l'idée grande et libérale de naturaliser le commerce français dans ce pays? Qu'il examine dans sa sagesse l'ensemble et les détails de ce nouveau code, il jugera aisément, si aucun changement n'y est fait, que non-seulement il y a impossibilité de former de nouveaux établissements dans les états russes, mais même, que le petit nombre de ceux qui y existent dans ce moment, finiront par languir et s'éteindre: triste perspective sans doute, mais inévitable conséquence de cette loi. Néanmoins malgré ses rigoureuses dispositions qui semblent frapper de nullité le commerce français en Russie, le comité oubliant un instant qu'elles existent, prendra la liberté de soumettre à votre excellence ses idées sur les seuls moyens à employer pour remplir les hautes vues de Sa Majesté l'Empereur et roi.

1-er Moyen. Un nouveau traité de commerce. — Le premier de tous, le plus direct et le plus efficace qui pût hâter le moment de réaliser le grand oeuvre qu'elle médite pour l'accroissement de l'industrie française et de la prospérité publique, serait, sans contredit, un nouveau traité de commerce, dont les dispositions, sagement établies et solidement fixées, garantiront l'entrée libre de nos productions et de notre industrie, et assurant à l'individu soumis aux lois, la liberté nécessaire pour activer ses relations commerciales, lui offriraient, en outre, des recours suffisants contre l'injustice, la fraude ou les priviléges de la fortune, de la naissance et du rang, sans être forcé de se traîner infructueusement et pendant nombre d'années à travers le dédale, toujours tortueux des tribunaux.

Si la France peut obtenir un tel traité, le but de Sa Majesté est atteint; mais, sans cette base essentielle l'édifice commercial qu'elle se propose de fonder, n'offrira ni solidité, ni extension. En effet un traité de commerce est une charte qui fixe les droits du négociant, en même temps qu'elle lui prescrit ses devoirs; sur elle repose sa sécurité

монополіи, которой иностранцы должны подчиняться и которая можетъ только способствовать ихъ разоренію. При подобныхъ затрудненіяхъ, какой умный человѣкъ пожелаетъ перенести въ эту страну съ береговъ Роны и Сены свои капиталы и свою промышленность, и какимъ образомъ правительство можетъ надѣяться осуществить великую и либеральную мысль—натурализовать французскую торговлю въ этой странѣ? Пусть оно въ своей мудрости обсудитъ общее и частности этого новаго свода законовъ, и легко увидитъ, что если никакого измѣненія не будетъ въ немъ сдѣлано, то не только нѣтъ возможности образовать новыя учрежденія въ русскомъ государствѣ, но что даже и тѣ немногія, которыя въ немъ существуютъ въ настоящее время, кончатъ тѣмъ, что придутъ въ упадокъ и заглохнуть: печальная перспектива, конечно, но неминуемое слѣдствіе этого закона. Однако, несмотря на эти строгія распоряженія, которыя, кажется, доведутъ до ничтожества французскую торговлю въ Россіи, комитетъ, забывая на минуту объ ихъ существованіи, беретъ смѣлость представить вашему с-ву свои взгляды относительно единственныхъ средствъ, которыя возможно употребить, чтобы выполнить высокія намѣренія его в-ва императора и короля.

1-е средство. Новый торговый договоръ. — Первое изъ всѣхъ, самое прямое и самое дѣйствительное, которое можетъ ускорить осуществленіе великаго дѣла, задумываемаго его в-вомъ для расширенія французской промышленности и народнаго благоденствія, будетъ, безспорно, новый торговый договоръ, распоряженія котораго, умно поставленныя и прочно установленныя, обезпечатъ свободный ввозъ нашихъ товаровъ и нашей промышленности и, упрочивая за лицомъ, подчиненнымъ этимъ законамъ, свободу, необходимую для того, чтобы усилить свои торговыя связи, предоставятъ ему, кромѣ того, средства, достаточныя противъ несправедливости, обмана, или привилегій состоянія, происхожденія и званія, не былъ вынужденнымъ безплодно тянуться и въ теченіе многихъ лѣтъ бродить среди извилистаго лабиринта судилищъ. Если Франція можетъ добиться подобнаго договора, цѣль его в-ва достигнута; но безъ этого

et sa confiance, parce qu'elle lui assure justice èt protection et que le droit sacré des nations lui est garant qu'on ne peut porter aucune atteinte aux spéculations qu'elle renferme. Une observation juste se présentera, sans doute, à votre exellence. pourquoi, dira-t-elle, le comité insiste-t-il sur la demande d'un traité de commerce et sur quoi en établit-il les avantages? le dernier a-t-il fait fleurir le commerce français en Russie, et les maisons françaises pendant sa durée, n'ont-elles pas été circonscrites dans leur nombre? à cela le comité répondra qu'on doit en attribuer la cause toute entière aux dispositions de ce même traité dont les principes et les conséquences, souvent contradictoires, ne pouvaient fournir des motifs d'encouragement suffisants; c'est la sagesse et l'habileté avec lesquelles le nouveau serait rédigé, qui assurerait au commerce français les plus heureux résultats.

Pour en étendre les avantages, il serait à désirer qu'on pût prendre pour base le dernier traité de commerce conclu entre la Russie et l'Angleterre. Cette dernière puissance a toujours eu l'adresse de fixer ses droits et de les maintenir d'une main presque souveraine. C'est par ce moyen qu'ici comme dans les principales villes de l'empire, elle a écrasé toutes les autres nations par l'étendue de son commerce. Elle n'a dû, en grande partie, cette prépondérance marquée, le nombre et la grandeur de ses établissements, la richesse et l'organisation de ces comptoirs, qu'aux avantages de ce traité. Les étrangers et surtout les français n'ont pu entrer en concurrence avec elle, n'ayant jamais joui des mêmes priviléges et des mêmes immunités. Tous les cas ont été prévus d'avance dans la rédaction de ce pacte commercial. Un article surtout qui devait enfler l'orgueil naturel de cette nation, c'est que dans la résidence même du chef suprême de l'empire, les anglais n'étaient justiciables que du collége de commerce et avaient la faculté d'appeler à ce tribunal les nationaux, même ceux résidant dans l'intérieur, sans qu'ils puissent en décliner la juridiction et l'autorité, faveur qui leur était exclusive et dont aucun négociant étranger ne pouvait jouir.

существеннаго основанія, коммерческое зданіе, которое онъ намѣревался воздвигнуть, не представитъ ни прочности, ни обширности. Въ самомъ дѣлѣ, торговый договоръ есть хартія, устанавливающая права негоціанта и въ то же время предписывающая ему его обязанности; на ней покоится его безопасность и его довѣріе, такъ какъ она ему обезпечиваетъ справедливость и покровительство. Справедливое замѣчаніе, безъ сомнѣнія, представится вашему с-ву; почему, скажете вы, комитетъ настаиваетъ на требованіи торговаго договора и на чемъ основываетъ онъ его выгоды? Развѣ послѣдній способствовалъ процвѣтанію французской торговли въ Россіи и въ продолженіе его существованія французскіе дома не были развѣ ограничены въ своемъ числѣ? На это комитетъ отвѣчаетъ, что причину этого должно вполнѣ приписывать распоряженіямъ этого самаго договора, принципы котораго и слѣдствія, часто противорѣчащія другъ другу, не могли доставить достаточныхъ поводовъ къ ободренію; умъ и искусство, съ которыми новый договоръ будетъ составленъ, упрочать за французской торговлей самые счастливые результаты. Чтобы расширить его выгоды, было бы желательно по возможности взять за основаніе послѣдній торговый договоръ, заключенный между Россіей и Англіей. Эта послѣдняя держава умѣла всегда съ ловкостью установить свои права и сохранить ихъ почти самодержавной рукой. Этимъ средствомъ именно, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ главныхъ городахъ имперіи, они подавили всѣ другія націи обширностью своей торговли. Она обязана была, большею частію, этимъ замѣтнымъ перевѣсомъ, числомъ и величиною своихъ учрежденій, богатствомъ и устройствомъ своихъ конторъ выгодамъ этого договора. Иностранцы и въ особенности французы не могли войти съ ней въ соперничество, не пользуясь никогда подобными льготами и привилегіями. Всѣ случаи были предусмотрѣны впередъ въ редакціи этого торговаго договора. Одна статья въ особенности должна была раздуть естественную гордость этой націи; это та, по которой даже въ резиденціи верховнаго главы имперіи англичане подлежали суду только комерческой коллегіи и имѣли право призывать къ этому суду природныхъ жителей, даже жи-

Le radeau du Niemen qui portait l'espoir de la Russie et de la France, est venu briser ce colosse d'orgueil. Que la leçon du passé serve donc pour l'avenir. C'est en étudiant le génie de ce peuple, dans ses rapports commerciaux avec les autres nations, et en profitant de ses exemples, que la France pût espérer d'asseoir ses établissements sur les principes qui ont fait prospérer les siens.

2-e moyen. Un nouveau tarif basé sur celui émané en 1782. — Le second moyen d'étendre nos relations commerciales est d'obtenir un nouveau tarif, basé sur celui émané en 1782, sous le règne de feu l'impératrice Catherine Seconde, sauf les modifications que les circonstances exigeront et que le ministère impérial trouvera convenable d'y faire.

Il serait essentiel qu'on y stipulât expressément l'égalité parfaite dans la fixation des droits, sur tous les objets sans exception dont l'entrée est permise en Russie, droits que toutes les nations seraient tenues d'acquitter d'une manière uniforme, sans préférence, ni faveur; le rétablissement de l'ancien tarif ne pourrait qu'être avantageux aux deux empire, l'un y trouverait un accroissement considérable du revenu de ses douanes, et l'autre verrait cesser une proscription qui frappe une foule de nos articles, fruits précieux de nos manufactures et de nos arts. De plus l'égalité parfaite dans la fixation des droits pour tout ce qui est permis, serait un des articles sur lesquels il serait d'autant plus nécessaire d'insister que quelques produits du sol français, les vins entre autres, sont bien moins favorisés que ceux du Portugal et d'Espagne, et sont assujettis à des droits beaucoup plus forts; ce qui jusqu'à un certain point détruit la concurrence et d'après cela un de nos plus précieux avantages.

3-e moyen. Formation à St.-Pétersbourg d'une chambre ou tribunal de commerce.— Il serait important et même nécessaire de former à St.-Pétersbourg une chambre ou tribunal de commerce dans laquelle on arbitrerait, concilierait ou jugerait dans le plus court délai, en dernier ressort et sans limite de sommes, tous les négociants qui, en se conformant aux dispositions des traités, auraient, soit entre eux, soit avec des étrangers, ou

---

вущихъ внутри имперіи, такъ что они не могли уклоняться отъ суда и власти—милость данная имъ исключительно, и которою ни одинъ иностранный негоціантъ не могъ пользоваться.

Плотъ Нѣмана, въ которомъ заключалась надежда Россіи и Франціи, сломилъ этого колосса гордости. Пусть же урокъ прошлаго послужитъ для будущаго. Изучая геній этого народа въ его торговыхъ сношеніяхъ съ другими націями и пользуясь его примѣрами, Франція можетъ надѣяться основать свои учрежденія на принципахъ, способствовавшихъ процвѣтанію его учрежденій.

2-е средство. Новый тарифъ, основанный на тарифѣ 1782 года.—Второе средство расширить наши торговыя сношенія—это получить новый тарифъ, основанный на томъ, который былъ изданъ въ 1782 году въ царствованіе покойной императрицы Екатерины II, за исключеніемъ измѣненій, вынужденныхъ обстоятельствами, которыя императорскій министръ найдетъ нужнымъ въ нихъ сдѣлать. Необходимо, въ особенности, чтобы установили въ немъ полное равенство при опредѣленіи пошлинъ на всѣ предметы безъ исключенія, которые позволено ввозить въ Россію, пошлины, которыя должны будутъ уплачивать всѣ націи одинаково безъ преимущества и предпочтенія; возстановленіе прежняго тарифа можетъ быть только выгоднымъ для обѣихъ имперій: одна получитъ, благодаря ему, значительное увеличеніе доходовъ съ своихъ таможенъ, а другая прекращеніе запрещенія, распространяющагося на массу нашихъ предметовъ, драгоцѣнныхъ плодовъ нашихъ мануфактуръ и искусствъ. Кромѣ того, полное равенство въ распредѣленіи пошлинъ на все, что разрѣшено, было бы одной изъ статей, на которой тѣмъ болѣе необходимо настаивать, что нѣкоторыя произведенія французской почвы, вина, между прочимъ, имѣютъ гораздо меньшій успѣхъ, чѣмъ вина Португаліи, Испаніи, и подчинены пошлинамъ гораздо большимъ; это въ нѣкоторой степени уничтожаетъ конкуренцію и, слѣдовательно, одно изъ нашихъ самыхъ драгоцѣнныхъ преимуществъ.

3-е средство. Образованіе въ Петербургѣ торговой камеры или суда. — Очень важно и даже необходимо основать въ Петербургѣ торговую камеру или судъ, въ ко-

avec les nationaux, des différends, contestations ou procès et qui ferait exécuter sa sentence dans le terme le plus court; l'utilité de cet établissement est déjà reconnue par le ministère impérial, puisqu'il vient d'en créer un semblable à Odessa. Par lui, les mouvements deviendraient faciles, la confiance renaîtrait, et chacun se livrerait avec plus de sécurité à des spéculations avantageuses; ce serait une espèce de sénat conservateur des priviléges du commerce qui offrirait l'avantage inappréciable de sauver les négociants de la funeste lenteur des tribunaux ordinaires, lenteur qui plus d'une fois a compromis d'une manière sérieuse leurs intérêts, leur crédit et même leur liberté.

4-e moyen. L'établissement d'une factorerie française. — L'établissement d'une factorerie française à l'appui d'un traité de commerce paraît au comité devoir servir à naturaliser le commerce français en Russie.

Il n'appartient qu'à sa majesté l'empereur et roi, de former cette institution intéressante, de l'organiser et de fixer les règlements d'après lesquels elle devra se diriger et se conduire.

Malgré la répugnance que le comité éprouve de citer pour exemple l'Angleterre il ne doit cependant pas laisser ignorer que la cour de Londres, pour donner plus d'activité à ses établissements en Russie, fit, sous le règne de l'impératrice Anne, un règlement dans lequel, sans qu'il fût question d'aucun privilége exclusif, il fut arrêté qu'on formerait à St.-Pétersbourg une factorerie anglaise, donc les fonctions seraient de tenir la main au bon ordre, de prévenir les abus et de les réprimer, afin d'attirer, autant que possible, la préférence et la confiance générales. Ce règlement ordonnait aussi que tout sujet de la Grande-Bretagne qui voudrait commencer ou continuer son commerce en Russie, fût inscrit dans cette factorerie et de l'y admettre, si les informations que l'on aurait sur l'individu, l'en faisaient juger digne; ce règlement portait de plus la défense expresse à tous les autres sujets de n'entretenir, pour leur commerce, aucunes liaisons avec les étrangers établis en Russie, et leur enjoignant de s'adresser uniquement aux comp-

---

торомъ бы обсуждали, соглашали, судили въ самый короткій срокъ въ послѣдней инстанціи и безъ ограниченія суммъ всѣхъ негоціантовъ, которые, сообразуясь съ положеніями договора, имѣли бы или между собой, или съ иностранцами, или съ природными жителями ссоры, споры или процессы, и который приводилъ бы въ самый короткій срокъ въ исполненіе свой приговоръ; польза подобнаго учрежденія уже признана императорскимъ министерствомъ, такъ какъ оно только-что устроило подобное же въ Одессѣ. Притомъ дѣйствія сдѣлались бы легкими, довѣріе возродилось бы, и каждый предался бы выгоднымъ спекуляціямъ съ большей увѣренностью; это было бы подобіе сената, охраняющаго привилегіи торговли, который представлялъ бы неоцѣненную выгоду спасать негоціантовъ отъ роковой медленности обыкновенныхъ судовъ, медленность которыхъ не разъ наносила серьезный ущербъ ихъ интересамъ, ихъ кредиту и даже ихъ свободѣ.

4-е средство. Учрежденіе французской факторіи. — Учрежденіе французской факторіи для поддержки торговаго договора кажется комитету способнымъ послужить къ натурализаціи французской торговли въ Россіи. Его в-ву императору и королю только надлежитъ основать это интересное учрежденіе, организовать его и утвердить уставъ, которымъ оно должно будетъ руководствоваться и которому должно будетъ слѣдовать. Несмотря на отвращеніе, которое испытываетъ Комитетъ, указать на Англію, какъ на примѣръ, онъ не долженъ, однако, оставить въ невѣдѣніи, что лондонскій дворъ, для того, чтобы придать болѣе дѣятельности учрежденіямъ въ Россіи, составилъ въ царствованіе императрицы Анны уставъ, по которому, помимо вопроса о какой-либо исключительной привилегіи, было рѣшено основать въ Петербургѣ англійскую факторію, обязанности которой были слѣдить за порядкомъ и предупреждать злоупотребленія и подавлять ихъ, чтобы привлечь, какъ можно болѣе, общее предпочтеніе и довѣріе. Уставъ этотъ предписывалъ также, чтобы каждый подданный Великобританіи, желающій начать или продолжать торговлю въ Россіи, былъ записанъ въ этой факторіи и допущенъ въ нее только

toirs anglais, agrégés à la factorerie, sous peine de confiscation de leurs marchandises à leur arrivée dans les ports de la Grande-Bretagne.

Mais, comme les grands objets qui occupent dans ce moment les ministères des deux empires, font présumer que la demande d'un traité et de ses heureux résultats pourrait être ajournée, le Comité ose réclamer de la bienveillance de votre excellence quelques adoucissements aux rigueurs de la loi du 1-er janvier 1807, qui aideraient le commerce à prolonger ses opérations, jusqu'au temps, où, mis en possession de tous les avantages qui lui sont nécessaires pour le faire fleurir, il pourrait développer une plus grande énergie.

La faculté de vendre librement à tous les marchands des différentes classes de l'empire les objets dont l'importation est permise, comme aussi de faire indistinctement des établissements de commerce, partout où l'on jugerait convenable de transporter l'industrie française, ranimerait le courage de nos maisons et les exciterait à continuer provisoirement les opérations. La demande de cette faveur paraît d'autant plus admissible que l'article 27 du traité de Tilsit semble l'autoriser, et que d'un autre côté, elle ne contredit point la loi dans ce qui constitue son essence.

Une autre demande non moins importante, serait la remise de dix pour cent, sur le capital de cinquante mille roubles; celle du payement du droit de goste pendant trois ans, que l'on est obligé d'effectuer si l'on veut s'en affranchir, paraissant devoir être suffisante.

L'intention du gouvernement étant d'investir le commerce français de cette considération qui double en quelque sorte ses moyens et son crédit, le comité propose pour l'honneur du nom français qu'un des articles de l'organisation de la factorerie porte expressément que tout individu qui ferait ce qu'on appelle le commerce de poche ou des affaires sentant l'usure, serait rayé sans retour de la factorerie, le commerce français devant être ramené à ce caractère franc et loyal qui distingue éminemment notre nation.

L'examen du second point de la discussion paraissant se lier au 3-e et 4-e, le comité a cru devoir les réunir. Il a donc examiné à la fois: 1) *Comment ce commerce peut*

тогда, когда по справкамъ, наведеннымъ объ этомъ лицѣ, оно будетъ признано этого достойнымъ. Кромѣ того, этотъ уставъ заключаетъ въ себѣ положительное запрещеніе всѣмъ другимъ подданнымъ поддерживать для своей торговли какія бы то ни было связи съ иностранцами, живущими въ Россіи, и предписываетъ имъ обращаться исключительно въ англійскія конторы, соединенныя съ факторіей, подъ страхомъ конфискаціи ихъ товаровъ по прибытіи въ порты Великобританіи.

Но такъ какъ важные вопросы, занимающіе въ настоящую минуту министерства обѣихъ имперій, заставляютъ предполагать, что просьба о договорѣ и его счастливыхъ результатахъ можетъ быть отложена, комитетъ осмѣливается просить у благосклонности в. с-ва нѣкоторыхъ смягченій строгостей закона 1-го января 1807 года, которыя помогли бы торговлѣ продолжать свои операціи до того времени, когда, владѣя всѣми преимуществами, необходимыми для ея процвѣтанія, она была бы въ состояніи развиться съ большей энергіей.

Право свободно продавать всѣмъ купцамъ различныхъ классовъ имперіи предметы, ввозъ которыхъ разрѣшенъ, а также устраивать торговыя учрежденія безразлично всюду, куда только сочтутъ удобнымъ перенести французскую промышленность, оживило бы мужество нашихъ домовъ и побудило бы ихъ на время продолжать операціи. Просьба объ этой милости кажется тѣмъ болѣе допустимой, что 27-я статья Тильзитскаго договора, кажется, ее разрѣшаетъ, и что, съ другой стороны, она нисколько не противорѣчитъ закону въ томъ, что составляетъ его сущность.

Другая просьба, не менѣе важная, была бы отмѣна десяти процентовъ съ капитала въ пятьдесятъ тысячъ рублей. Такъ какъ уплата налога гостя въ теченіе трехъ лѣтъ, которую обязаны выполнить, если хотятъ освободиться, кажется, должна быть достаточной.

Такъ какъ намѣреніе правительства состоитъ въ томъ, чтобы окружать французскую торговлю тѣмъ уваженіемъ, которое удваиваетъ въ нѣкоторомъ родѣ ея средства и ея кредитъ, Комитетъ предлагаетъ ради чести французскаго имени, чтобы одна

se faire? par quelles voies et sur quelles marchandises? Quelles sont les villes de France qui peuvent le suivre avec le plus d'utilité, et quels moyens de communication on peut avoir avec elles?

Avant le système de navigation que les anglais ont établi, par des actes de violence inouis jusqu'à présent, les communications avec ce pays étaient directes et faciles; les navires partaient des ports de l'océan ou de la Méditerranée et débouquant par les détroits du Sund ou des Dardanelles, ils arrivaient, suivant leur destination, dans les ports de la Baltique ou de la mer Noire; aujourd'hui que les neutres mêmes ne peuvent plus faire le cabotage sans s'exposer à des avaries révoltantes, ou sans compromettre leurs cargaisons, il est à craindre que les communications par la mer Baltique soient tout à fait fermées, pendant le cours de la prochaine navigation; il ne resterait donc plus du côté du nord que la voie de terre pour le transport des marchandises, voie toujours lente et dispendieuse qui ne serait praticable que pour les objets d'un petit volume et d'un prix assez haut pour en supporter les frais énormes; cependant comme il faut redoubler d'énergie contre la détresse des circonstances en attendant que le jour marqué dans le livre du destin, où l'auguste monarque de la France arrachera le sceptre des mers à la nouvelle Carthage, il serait urgent que v. e. demandât au ministère russe, des renseignements détaillés sur les communications de l'intérieur, soit par terre ou par eau, jusqu'à la Vistule; sur les frais que ces transports pourraient occasionner, et enfin, sur les facilités qu'ils seraient dans le cas d'offrir, soit pour la quantité des charrois, soit pour la montée des rivières, comme aussi sur la possibilité de former et d'organiser, en grand, plusieurs établissements de roulage et de messageries, à l'instar de ceux de France. Qu'il soit permis au comité de rappeler à ce sujet à votre excellence le rapport séparé qu'il lui a présenté, dès le premier moment de son installation. Quant aux communications par la mer Noire, comme tout porte à croire que la navigation de cette mer ne sera point troublée, il y aurait moyen de faire quelques importations pour ses ports. Il s'agi-

---

изъ статей организаціи факторіи съ точностью обозначала, что всякій, кто будетъ заниматься тѣмъ, что называется карманной торговлей, или дѣлами, схóдными съ ростовщичествомъ, будетъ безвозвратно исключенъ изъ факторіи, такъ какъ французская торговля должна носить тотъ откровенный и честный характеръ, который въ высшей степени отличаетъ нашу націю. Въ виду того, что разсмотрѣніе 2-го пункта преній, кажется, связано съ 3-мъ и 4-мъ, комитетъ считаетъ долгомъ ихъ соединить. Потому онъ сразу разсмотрѣлъ: 1) *Какъ эта торговля можетъ совершаться? Какими путями и какими товарами? Какіе города Франціи могутъ ей предаваться съ большей пользой и какіе способы сообщенія можно съ ними имѣть?*

До системы мореходной, устроенной англичанами посредствомъ насильственныхъ дѣйствій, сообщенія съ этой страной были прямыя и легкія, корабли выходили изъ портовъ океана или Средиземнаго моря и, выходя черезъ проливы Зундъ и Дарданельскій, приходили, судя по своему назначенію, въ порты Балтійскаго или Чернаго морей; теперь, когда даже нейтральныя державы не могутъ болѣе совершать прибрежнаго плаванія, не подвергаясь возмутительнымъ по врежденіямъ и не опасаясь за свой грузъ, можно опасаться, что сообщеніе по Балтійскому морю будетъ совершенно закрыто во все продолженіе будущей навигаціи; тогда со стороны сѣвера останется только сухопутная дорога для перевозки товаровъ, дорога всегда медленная и дорогая, доступная только для предметовъ небольшого размѣра и цѣны высокой настолько, чтобы покрыть громадные расходы; между тѣмъ, такъ какъ нужно удвоить энергію въ виду гнетущихъ обстоятельствъ въ ожиданіи дня, назначеннаго въ книгѣ Судебъ, когда августѣйшій монархъ Франціи вырветъ владычество надъ морями у новаго Кареагена, было бы необходимо, чтобы ваше с-во испросили у русскаго министерства подробныхъ свѣдѣній относительно сообщенія внутри имперіи, какъ по сушѣ, такъ и по водѣ, до Вислы; относительно издержекъ, которые могутъ причинить эти перевозки и, наконецъ, относительно удобствъ, которыя они могутъ представить какъ по количеству подводъ, такъ и по рѣчнымъ сплавамъ, равно какъ и относительно возможности образовать и организовать въ большихъ размѣрахъ нѣсколько транспорт-

rait de faire descendre les cargaisons par le Danube jusqu'à Kilianova et de les faire transporter de la à Cherson à l'embouchure du Dnièper, cette distance étant peu considérable. La seule chose qu'il y aurait à craindre, serait la traversée des états turcs, mais il est à présumer que l'on peut faire assurer.

Bordeaux surtout nous expédiant des vins et d'autres objets par cette voie, trouverait ainsi un débouché, si non facile, au moins possible. Cette place exportait annuellement en Russie, avec un avantage marqué, les productions de son sol, principalement des vins, des eaux-de-vies, des denrées coloniales, des marbres et des papiers d'Angoulême; mais le comité doit observer qu'au détriment de la marine française et par esprit d'économie, Bordeaux donnait presque toujours la préférence pour ses chargements à des navires étrangers. Nantes exportait aussi tous les ans des denrées coloniales, quelques vins, des eaux-de-vie, du sel pour la consommation des gouvernements russes de la Baltique et des fruits secs de toutes sortes.

Le Havre et Rouen entraient aussi pour beaucoup dans les exportations que le commerce faisait annuellement pour la Russie; de ces deux ports partaient tous les produits des belles manufactures de la ci-devant province de Normandie, les cotonnades, les toiles et les draps ainsi que les produits des ateliers et des fabriques de Paris. La ci-devant Champagne et la Bourgogne versaient aussi dans ces deux ports les vins qu'elles envoient en Russie, et de plus le Havre et Rouen dont la situation est si heureuse, exportaient tous les ans du tabac, des objets de teinture, de la porcelaine, de la verrerie et tous les articles de librairie et de luxe etc.

Dunkerque et Ostende entraient aussi dans les exportations annuelles de la Russie, pour les tabacs, toileries et denrées coloniales.

Anvers qui commence à pressentir que le génie de S. M. lui rendra son antique splendeur, peut exporter annuellement pour ce pays des toileries fines, des draps de Verviers, Aix-la-Chapelle, Montjoye, Audemont etc. ainsi que des draps de soie.

ныхъ учрежденій и почтовыхъ дворовъ, на подобіе французскихъ. Комитетъ рѣшается напомнить по этому поводу вашему с-ву объ отдѣльномъ рапортѣ, который былъ вамъ представленъ съ первой минуты его открытія. Что касается сообщенія по Черному морю, то все заставляетъ думать, что навигація по этому морю не будетъ нарушена, и было бы возможно сдѣлать нѣсколько ввозовъ товаровъ для его портовъ. Дѣло состояло бы въ томъ, чтобы спустить грузы по Дунаю до Киліанова и провезти ихъ оттуда въ Херсонъ до устья Днѣпра, такъ какъ это разстояніе не очень затруднительно. Единственная вещь, которой можно бояться, это переѣздъ черезъ турецкія владѣнія; но предполагается, что ихъ можно будетъ застраховать.

Бордо, въ особенности, присылая намъ вина и другіе предметы этимъ путемъ, найдетъ, такимъ образомъ, выходъ, если не легкій, то по крайней мѣрѣ возможный. Городъ этотъ вывозилъ ежегодно въ Россію со значительной выгодой произведенія своей почвы, главнѣйшимъ образомъ вина, водки, колоніальные товары, мраморъ и ангулемскую бумагу; но комитетъ долженъ замѣтить, что въ ущербъ морскимъ силамъ Франціи, въ видахъ экономіи, Бордо почти всегда отдаетъ предпочтеніе для своего груза иностраннымъ судамъ. Нантъ вывозилъ также ежегодно колоніальные товары, нѣкоторыя вина, водки, соль для употребленія прибалтійскихъ провинцій, сушеные плоды всѣхъ сортовъ. Гавръ и Руанъ также участвовали въ значительныхъ вывозахъ, дѣлаемыхъ торговлей ежегодно въ Россію; изъ этихъ двухъ портовъ выходили всѣ произведенія прекрасныхъ мануфактуръ бывшей провинціи Норманди: бумажныя матеріи, полотно и сукно, также какъ и произведенія мастерскихъ и фабрикъ Парижа. Прежнія Шампань и Бургундія отправляли также въ эти два порта вина, посылаемыя ими въ Россію, и кромѣ того Гавръ и Руанъ, положеніе которыхъ такъ выгодно, вывозили ежегодно табакъ, краски, издѣлія фарфоровыя, стеклянныя, всѣ предметы книжной торговли и роскоши и т. д.

Дюнкирхенъ и Остенде участвовали также въ ежегодномъ вывозѣ въ Россію табаку, полотенъ и колоніальныхъ товаровъ.

Антверпенъ, который начинаетъ предчувствовать, что геній его в-ва возвратитъ

Port-Vendres et Cette au fond du golfe de Lyon peuvent exporter des vins et eaux-de-vie des départements méridionaux, des huiles, du vert de gris, des olives, amandes et de la parfumerie, en outre des draps de Lodève et des Londrins de Carcassonne, ainsi que d'autres étoffes en laine, soie et coton, du tabac et des drogueries.

Marseille exportait, annuellement, du savon, des huiles, des comestibles, des vins et eaux-de-vie, drogueries et parfumeries ainsi que des soieries de Lyon pour les ports de la mer Noire.

Nice et Gênes peuvent aussi entrer en ligne pour les exportations de vins, huiles, parfumerie, savon et pour quelques articles de soieries; principalement des velours.

Quant aux villes de France qui peuvent commercer par terre avec la Russie, le comité désignera les villes de Lyon, Turin, Nîmes, St.-Hyppolite, Avignon et Ganges, qui toutes, peuvent faire des envois, principalement dans les soieries.

Passant actuellement à l'examen du cinquième article de la discussion, porté dans la lettre de votre excellence, savoir:

Quelles qualités et quantités de marchandises d'extraction française, conviendraient davantage à la consommation probable de cet empire etc. Le comité avouera avec franchise que malgré les renseignements qu'il a pris et la longue expérience de quelques-uns de ses membres, il ne peut cependant donner sur ce point que des notions incertaines; le relevé des douanes ne peut même offrir que des notions incertaines, et comme les immenses frontières de cet empire sont ouvertes de toutes parts, il serait bien difficile d'évaluer au juste la quantité des marchandises françaises qui s'exportent annuellement de Russie.

On peut estimer par approximation que la France exporte, chaque année, en articles de soieries pour une somme de 18 à 20 millions de francs, et que ses exportations en vins fins et ordinaires peuvent s'élever à trois ou quatre millions; elle peut aussi comprendre dans ses exportations tous les articles dont l'entrée est permise, comme linons,

---

ему его прежнее величіе, можетъ вывозить ежегодно для этой страны тонкія полотна, сукна Вервіе, Ахена, Монжуа, Одемона и шелковыя матеріи.

Портъ-Вандръ и Сетъ изъ глубины Монскаго залива могутъ вывозить вина и водки, изъ южныхъ департаментовъ, масло, мѣдянку, оливки, миндаль и духи, кромѣ того сукна Лодева и лондонскія сукна Каркассона, также какъ и другія матеріи шерстяныя, шелковыя и хлопчатобумажныя, табакъ и москательные товары.

Марсель вывозитъ ежегодно мыло, масла, съѣстные припасы, вина, водки, москательные товары и духи, также какъ и ліонскія шелковыя матеріи въ порты Чернаго моря.

Ница и Генуя могутъ также участвовать въ вывозѣ винъ, масла, духовъ, мыла и нѣкоторыхъ сортовъ шелковыхъ матерій, главнымъ образомъ бархата.

Что касается городовъ Франціи, которые могутъ торговать по сушѣ съ Россіей, Комитетъ обозначитъ города: Ліонъ, Туринъ, Нимъ, С.-Ипполитъ, Авиньонъ и Ганжъ, которые всѣ могутъ дѣлать отправки товаровъ, главнымъ образомъ, шелковыхъ матерій.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію пятой статьи пренія, заключающейся въ письмѣ в. с-ва, именно:

Какія качества и какое количество товаровъ французскаго происхожденія болѣе подойдутъ къ вѣроятному потребленію этой имперіи? и т. д. Комитетъ откровенно признается, что несмотря на справки, которыя онъ наводилъ, и на долгую опытность нѣкоторыхъ изъ его членовъ, онъ можетъ дать по этому поводу только невѣрное понятіе, и такъ какъ безконечныя границы этой имперіи открыты со всѣхъ сторонъ, то было бы весьма трудно точно опредѣлить количество французскихъ товаровъ, ежегодно вывозимыхъ изъ Россіи.

Можно приблизительно считать, что Франція вывозитъ ежегодно шелковыхъ матерій на сумму отъ 18 до 20 милліоновъ франковъ, и что вывозъ ея тонкихъ и обыкновенныхъ винъ можетъ достигнуть трехъ или четырехъ милліоновъ; она можетъ также включить въ свой вывозъ всѣ предметы, ввозъ которыхъ разрѣшенъ, какъ-то: лино кружева, полотна, сукна, батистъ, казимиръ, книги и всѣ безъ исключенія съѣстные припасы; но такъ какъ всѣ эти предметы идутъ въ Россію черезъ обширныя

dentelles, toiles, draps, batiste, casimir, librairie et tous les comestibles sans exception, mais tous ces articles entrant en Russie par plusieurs frontières, le comité répète qu'il lui est impossible d'assigner d'une manière précise les sommes auxquelles l'exportation de tous ces objets pourrait s'élever annuellement; il observera relativement à la draperie, que la France exportait autrefois, avec beaucoup d'avantage, cette branche de commerce, surtout dans les draps de moyenne qualité, mais que depuis 15 ou 20 ans les anglais s'en son emparés presque exclusivement, et tandis que la France n'en exportait guère que pour un million de francs, leurs exportations s'élevaient annuellement à dix fois autant. Quant aux draps fins sortis des manufactures de Sédan, Louviers, Elbeuf et autres, il ne s'en exporte annuellement que pour trois cents mille francs environ; il faudrait pour en étendre le débit dans ce pays que les fabriques françaises pussent les établir à 35 ou 40 francs l'aune; la cause du bas prix des draps anglais ne peut être attribuée qu'à leur légèreté, et pour le démontrer mieux, le comité joint à ce mémoire une carte d'échantillons des différentes qualités de ces draps avec les prix. C'est ainsi que les anglais toujours attentifs à épier les moyens d'arrêter les progrès de leurs rivaux dans les pays étrangers, semblent, à force de sacrifices, s'être attachés à faire tomber nos draps dans les marchés de cet empire, comme ils ne sont malheureusement que trop bien parvenu à chasser nos Londrins de Carcassonne des Echelles du Levant; aussi est-il bien important d'encourager cette partie de notre industrie, tombée tout à fait dans ce pays. Cet objet conduit naturellement à l'article des encouragements que le gouvernement pourrait accorder au commerce français' établi dans cet empire, et que votre excellence a chargé le comité de prendre en considération.

Tous les états, monsieur l'ambassadeur, devant concourir au service et au bien de la patrie, trouvent dans la pratique de leurs devoirs des encouragements suffisants; d'ailleurs l'estime de soi-même, quand on a bien fait, suffit à l'honnête homme pour le maintenir imperturbablement dans la ligne des vertus morales et civiques. Mais, ici, ce n'est

---

границы, Комитетъ повторяетъ, что ему невозможно съ точностью обозначить сумму, до которой можетъ подняться ежегодный ввозъ всѣхъ этихъ предметовъ; онъ замѣтитъ относительно суконъ, что Франція вывозила прежде съ бóльшей выгодой эту отрасль торговли, въ особенности сукно средняго качества, но что уже въ продолженіе 15-ти или 20-ти лѣтъ англичане почти всецѣло завладѣли ею. и въ то время, когда Франція вывозила почти только на милліонъ франковъ, вывозъ ихъ достигалъ ежегодно суммы въ десять разъ бóльшей. Что касается тонкихъ суконъ, вышедшихъ изъ фабрикъ Седана, Лувье, Эльбева и другихъ, ихъ вывозится ежегодно приблизительно только на триста тысячъ франковъ; для распространенія сбыта ихъ въ этой странѣ было бы необходимо, чтобы французскія фабрики могли ихъ производить отъ 35 до 40 франковъ за аршинъ; причина низкой цѣны англійскихъ суконъ можетъ быть приписана только ихъ легкости, и чтобы яснѣе это доказать, комитетъ присоединяетъ къ этой запискѣ карту образчиковъ различныхъ сортовъ этихъ суконъ съ обозначеніемъ ихъ цѣнъ. Такимъ образомъ, англичане, всегда внимательно слѣдящіе за тѣмъ, чтобы задержать успѣхи своихъ соперниковъ въ иностранныхъ земляхъ, повидимому, цѣною жертвъ стараются уронить цѣну нашихъ суконъ на рынкахъ этой имперіи, точно также какъ имъ, къ несчастью, удалось, какъ нельзя лучше, изгнать наши лондонскія сукна Каркассона изъ восточныхъ портовъ; весьма важно, поэтому, поощрить эту отрасль нашей промышленности, совершенно упавшую въ этой странѣ. Этотъ предметъ естественно приводитъ къ статьѣ о поощреніяхъ, которыя правительство могло бы оказать французской торговлѣ, основанной въ этой имперіи и которую ваше с-во поручили комитету на разсмотрѣніе.

Всѣ сословія, г-нъ посланникъ, обязанныя служить и способствовать благу своего отечества, находятъ при исполненіи своихъ обязанностей достаточныя поощренія; впрочемъ, уваженіе къ самому себѣ, когда поступаешь хорошо, достаточно для честнаго человѣка, чтобы удержать его непоколебимо на стезѣ нравственныхъ и гражданскихъ добродѣтелей. Но въ настоящемъ случаѣ это не отдѣльное лицо,—дѣло требуетъ поощренія; этого требуетъ благо народнаго правленія. Первое изъ всѣхъ и самое драгоцѣнное

point l'individu, c'est la chose qui réclame ses encouragements; c'est le bien de l'administration publique qui les sollicite. Le premier de tous et le plus précieux serait, sans contredit, que le gouvernement consacrât le principe honorable tout à la fois pour ses sujets et pour lui, qu'à l'avenir tous les approvisionnements quelconques de sa marine et de ses arsenaux, seraient faits immédiatement sans l'intervention d'étrangers par les maisons françaises établies dans cet empire. Il est pénible d'avoir à rappeler que dans plusieurs circonstances les agents de la France ont été adressés à des maisons étrangères, soit pour l'article des achats, soit pour celui des finances. Cependant par qui la patrie sera-t-elle bien servie, si ce n'est par ses propres enfants, et de quelle considération ceux-ci peuvent ils espérer de jouir, lorsque leur propre gouvernement paraît ne pas les croire dignes de sa confiance. Un autre motif d'encouragement serait encore d'accorder une prime de 3% sur toutes les marchandises d'importation et d'exportation qui seraient adressées directement à des maisons françaises ou expédiées par elles à des négociants de cette nation.

Le comité pense que dans les circonstances actuelles où la défaveur du change va toujours croissant et compromet les fortunes comme le crédit tant des maisons françaises fixées en Russie, que de celles qui résident dans la mère-patrie, il serait urgent de venir à leur secours, en leur ouvrant les moyens d'attendre que le change s'améliore. A cet effet le gouvernement français rendrait un service réel au commerce de l'intérieur et forain de l'empire, en faisant aux négociants français établis en Russie, un prêt dont les fonds portés à deux ou trois millions de francs, au change que le gouvernement jugerait à propos de régler, serviraient à rembourser, au moins en partie, les créances des maisons de France sur les négociants français en Russie et afin de mettre le gouvernement à couvert de ses avances, ces négociants feraient le dépôt de pareille somme en roubles, entre les mains soit de monsieur le consul général ou de tout autre personne chargée de cet objet. Ces fonds placés à la banque, rapportant 5% d'intérêt par an, seraient rendus après deux ou trois ans au plus tard aux emprunteurs, et à leur volonté, si le terme était plus court, contre la somme de francs qu'ils auraient reçue.

было бы безспорно, чтобы правительство утвердило принципъ равно полезный какъ для его подданныхъ, такъ и для него самого, чтобы въ будущемъ всякое, какое бы то ни было снабженіе припасами его флота и арсеналовъ производилось непосредственно, безъ вмѣшательства иностранцевъ, французскими домами, основанными въ этой имперіи. Тяжело вспомнить, что во многихъ случаяхъ французскіе агенты обращались къ иностраннымъ домамъ, какъ въ дѣлахъ покупокъ, такъ и въ дѣлахъ финансовыхъ. Между тѣмъ кто можетъ лучше служить отечеству, какъ не его собственныя дѣти, и на какое уваженіе они могутъ разсчитывать, если ихъ собственное правительство, повидимому, не считаетъ ихъ достойными своего довѣрія. Другой способъ поощренія заключался бы въ дарованіи преміи въ 3% на всѣ товары ввоза и вывоза, посылаемые прямо французскимъ домамъ или отправляемые ими негоціантамъ ихъ націи.

Комитетъ полагаетъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда упадокъ курса все возрастаетъ и колеблетъ состояніе и кредитъ французскихъ домовъ въ Россіи, какъ и тѣхъ, которые существуютъ на родинѣ-матери, необходимо было бы придти къ нимъ на помощь, давъ имъ средства ждать, когда курсъ повысится. Поэтому французское правительство оказало бы дѣйствительную услугу внутренней и внѣшней торговлѣ имперіи, сдѣлавъ французскимъ негоціантамъ, живущимъ въ Россіи, ссуду, фондъ которой, заключающійся въ двухъ или трехъ милліонахъ франковъ, съ процентами, которые правительство сочло бы нужнымъ назначить, послужилъ бы къ тому, чтобы уплатить, по крайней мѣрѣ отчасти, долги торговыхъ домовъ Франціи на французскихъ негоціантахъ въ Россіи, и, чтобы поставить правительство въ безопасность относительно своихъ авансовъ, негоціанты эти сдѣлали бы вкладъ на такую же сумму рублей, вручивъ его или г-ну генеральному консулу, или другому лицу, которому это будетъ поручено. Эти вклады, положенные въ банкъ и приносящіе 5% ежегодно, были бы возвращены черезъ два или три года, самое позднее, заемщикамъ, и по ихъ желанію въ срокъ болѣе короткій, на сумму франковъ, которую они получили.

Il serait également essentiel pour la sûreté des négociants français en Russie d'établir en principe, qu'on ne pourra obliger aucun d'entre eux à produire à qui que ce soit ses livres, si ce n'est pour faire preuve en justice, ou, en cas de faillite, pour l'édification de ses créanciers; et que dans aucun cas les dits livres ne pourront lui être pris ou détenus.

Enfin un autre encouragement, bien puissant, serait d'obtenir du gouvernement russe des mesures pour que les voyageurs fussent renfermés, strictement à l'avenir, dans les attributs de leur caractère; c'est-à-dire qu'ils fussent bornés à solliciter des marchands, en gros seulement, des commissions pour leurs maisons et à soigner leurs rentrées, sans qu'ils puissent en aucun temps et pour aucune raison, faire venir des marchandises pour leur propre compte, ni en avoir aucun entrepôt et encore moins passer aucune vente, sous peine d'amende ou de confiscation.

Les raisons qui ont dirigé le comité en proposant cet encouragement, portent principalement sur l'avantage du vrai commerce français: il est indubitable que l'envoi des voyageurs, faisant eux-mêmes le commerce, nuirait aux maisons établies en Russie sans que ce trafic irrégulier puisse tourner au profit de la France, de ses manufactures et de ses exportations. Le comité ne doute pas que ces divers encouragements ne procurent au commerce français les résultats les plus heureux.

Telles sont, monsieur l'ambassadeur, les considérations qu'il a l'honneur de vous soumettre en réponse aux six articles que votre excellence lui a proposé; heureux si, satisfait de ses efforts et de son zèle, elle daignait être persuadée qu'il saisira toujours les occasions de lui prouver le dévouement respectueux des membres qui la composent, et leur permettre de réclamer pour le corps des négociants français de cette capitale sa bienveillance et sa haute protection.

Signé: Lesseps président, Pujot secrétaire. Pour copie conforme le consul général: Lesseps.

Было бы также существенно необходимо для безопасности французскихъ негоціантовъ въ Россіи установить въ принципѣ, что ни одного изъ нихъ нельзя обязать къ предъявленію своихъ книгъ кому бы то ни было, развѣ только для доказательства въ судѣ, или въ случаѣ несостоятельности для удовлетворенія кредиторовъ, и что ни въ какомъ случаѣ книги эти не могутъ быть у него взяты или задержаны.

Наконецъ, другое поощреніе, очень могущественное, состояло бы въ томъ, чтобы получить отъ русскаго правительства мѣры, по которымъ странствующіе приказчики будутъ впередъ строго замкнуты въ предѣлахъ своей профессіи, это значитъ, что они должны будутъ ограничиться отъ оптовыхъ торговцевъ только порученіями для своихъ домовъ, и слѣдить за ихъ прибытіемъ, чтобы они не могли никогда и ни по какой причинѣ выписывать товары за свой собственный счетъ, ни имѣть никакихъ складочныхъ мѣстъ, и еще менѣе допускать какую бы то ни было продажу, подъ страхомъ штрафа или конфискаціи.

Причины, руководившія Комитетомъ при предложеніи этого поощренія, относятся, главнымъ образомъ, къ выгодѣ истинной французской торговли; несомнѣнно, что отправка путешественниковъ, которые сами занимаются торговлей, вредила бы домамъ, существующимъ въ Россіи; подобная неправильная торговля не можетъ никогда принести пользы Франціи, ея фабрикамъ и ея вывозамъ. Комитетъ не сомнѣвается, что эти различныя поощренія доставили бы французской торговлѣ самые счастливые результаты. Таковы, в. с-во, соображенія, которыя онъ имѣетъ честь представить вамъ въ отвѣтъ на шесть статей, предложенныхъ ему в. с-вомъ, счастливый, если вы, удовлетворенные его усиліями и его усердіемъ, удостоите убѣдиться, что онъ всегда воспользуется случаям и доказать вамъ почтительную преданность членовъ, его составляющихъ и позволите ему просить, по отношенію къ обществу негоціантовъ въ этой столицѣ, вашей благосклонности и высокаго покровительства.

Подписали: Лессепсъ предсѣдатель, Пюжо секретарь. Съ подлиннымъ вѣрно: генеральный консулъ Лессепсъ.

19.

Къ № 176. Этотъ документъ находится въ нашемъ архивѣ въ двухъ видахъ — въ четко написанной карандашомъ собственноручной черновой и въ снятомъ съ нея спискѣ. На черновой нѣтъ ни числа, ни мѣсяца. А на спискѣ помѣтка: „Copie de la lettre autographe de S. M. l'Empereur Alexandre à l'Empereur Napoléon en date du 1 mars 1808".

20.

Къ № 177. Все сказанное въ предъидущемъ примѣчаніи относится и къ этому документу.

21.

Къ № 193. Мы напечатали этотъ документъ по собственноручной черновой, написанной карандашомъ, который, какъ вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, покрытъ лакомъ для сохранности. На черновой нѣтъ даты. Но на приложенной копіи съ нея сдѣлана помѣтка: „janvier 1808". Эта ошибка, впрочемъ, доказывается тутъ же приложенною замѣткой, которая подписана К. Ординымъ. У г. Татищева (стр. 382) поставлена настоящая дата.

22.

Къ № 200. Эта бумага, какъ и вообще наши министерскіе доклады того времени, лишена заголовка, точныхъ датъ и подписи. Наверху есть только помѣтка: „По отношенію кн. Прозоровскаго о доставленіи къ Родофиникину медалей". Подъ бумагой значится: „Марта... дня 1808".

23.

Къ № 201. Сюда относится сказанное выше о докладахъ. Наверху этой бумаги помѣтка: „По отношенію кн. Прозоровскаго о снабженіи его нужною суммою на постройку военныхъ судовъ". Внизу: „Марта... дня 1808".

24.

Къ № 203. Внизу бумаги помѣтка: „Cette note quoique écrite et signée trois jours d'avance, a été donnée simultanément dans la même heure que le ministère impérial a envoyé la sienne".

25.

Къ № 212. Эта депеша была приложена къ предыдущей (№ 211).

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ПОПРАВКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
7	1 сверху	Посланникомъ	Посломъ
14	7 „	appuis	appui
—	12 „	ministres	ministre
16	4 „	échappées	échappê
20	2 „	extention	extenicon
26	14 „	viguer	vigueur
—	16 „	gemisoent	gémissent
35	6 „	la	le
40	13 „	racontés	raconté
41	14 „	impérials	impériales
49	1 „	attacherait	attacheraient
—	14 „	port	part
65	7 „	restitues	restitué
69	4 „	districtes	district
79	1 „	посланникомъ	посломъ
82	13 снизу	посланника	посла
93	11 сверху	puissances	puissance
97	7 „	publique	public
109	9 „	concurrences	concurrence
110	11 снизу	оберъ-гофмейстера	оберъ гофмаршала
118	14 сверху	sent	sens
119	12 „	en	eu
137	9 „	moyen	moyens
141	17 „	passer	penser
142	9 „	Flahant	Flahaut
—	10 снизу	Флагана	Флаго
153	4 сверху	articles	artistes
155	1 „	посланникомъ	посломъ
157	8 снизу	Сенмарсу	Сенк-Марсу
165	19 сверху	d'arrieres-pensees	d'arrière-
166	16 „	l'a	la
175	2 „	Berry	Berg
—	17 снизу	беррійскаго	бергскаго
177	4 сверху	посланникомъ	посломъ
179	19 сверху	différents	différends
186	14 „	puis lui	puis rien lui
188	13 „	impossee	imposée
191	16 „	disposition	dispositions

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
193	12 сверху	nécessaire	nécessaires
—	19 „	annoncée	annonce
195	19 „	faudrait	foudrait
196	13 „	résultat	résultats
203	15 „	uns	unes
209	15 „	mouillée	mouiller
217	13 „	l'évacuation	l'exécution
231	21 „	loins	loin
233	15 „	retardé	retardée
239	3 „	acquiescée	acquiscé
—	19 „	peux	peut
242	7 „	des détails	détails
252	14 „	donine	domine
261	18 „	prétention	ptétentions
264	16 „	Bery	Berg
—	5 снизу	беррійскій	бергскій
267	10 сверху	celui	ceux
275	—	embargo	embargo
277	19 „	qu'il dû	qu'il a dû
285	2 „	Odair	Adair
—	15 „	représention	représentation
—	15 снизу	Одеру	Адеру
288	16 сверху	draité	traité
291	7 снизу	Барятинскаго	Баратынскаго
292	14 сверху	sans	sous
301	10 „	ambarras	embarras
302	3 „	demandrait	demanderait
—	5 „	mécontentement	micontentements
309	21 „	doit	dois
336	22 „	quelle	quelles
345	18 „	j'envisagerais	j'envisagerai
349	10 „	officier	officiers
352	8 „	témoins	témoin
354	17 „	Osterman, Tolstoï	Ostermann-Tolstoï
—	2 снизу	мана, Толстого и два	Остермана-Толстого
391	9 сверху	données	donnés
418	10 „	portugaises	portugaisê
424	6 „	reprend	reprends
429	13 „	chose	choses
430	8 снизу	Мэнъ	Мунъ
440	9 сверху	connu	connue
451	17 „	supposait	supposais
452	2 „	s'il	s'ils
464	17 сверху	en joindre	enjoindre
478	16 „	tatents	talents
491	12 „	Jean	Jacques
491	7 снизу	Иванъ	Яковъ
495	2 сверху	Factenoff	Seniavin
—	16 снизу	Фактенову	Сенявину
498	2 „	Карлосы	Карлосъ
521	9 сверху	Escoigniti	Escoiquiz
524	2 „	venille	veut
536	9 „	de	des

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
547	7 сверху	quarte	quatre
—	16 „	Esquito	Escoiquiz
556	16 „	désertait	déserterait
564	10 „	dol	dolfe
573	13 „	l'oppinion	l'opinion
580	6 „	cociètè	société
584	5 „	du	de
586	19 снизу	Судерманскій	Зюдерманландскій
—	22 „	однажды пребыванія	однажды вовремя пребыванія
594	13 сверху	grands	grandes
595	6 „	disposition	dispositions
599	5 „	adressé	adressée

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ВОСЬМИДЕСЯТИ СЕМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

ринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фалькопетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Өеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ө. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ. Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ .. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767 — 1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. „Особаго секретнаго комитета". Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728 — 1730 гг. Часть VII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730 — 1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка Императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго . . . . , . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщено изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

